N 26
стр 409 – дефектна

1-124п

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЗА 1874 ГОДЪ.

Иллюстрированный журналъ путешествій, открытій, изслѣдованій, изобрѣтеній и проч.

РЕДАКТИРУЕМЫЙ

Н. И. ЗУЕВЫМЪ.

ЖУРНАЛЪ РЕКОМЕНДОВАНЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1874.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЖУРНАЛА ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ЗА 1874 ГОДЪ.

№ I. Африка (съ нѣмецкаго — Воскресный день въ Нью-Іоркѣ. —Городъ солнца.—Законъ противъ роскоши въ Турціи.—Индійское правосудіе.—**Смѣсь.** Нѣчто объ отчетѣ Самуила Бекера.—Населеніе Хивы.—Объ употребленіи бумаги на земномъ шарѣ.—Война съ ашантіями.—Кроатскія амазонки.—Объявленіе объ изданіи «Православнаго Обозрѣнія въ 1874 г.»

Рисунки. Портретъ Давида Ливингстона.—Мангровыя деревья —Африканскіе панданы.—Пила рыба —Сраженіе португальцевъ съ африканцами у Мацаро.—Военныя упражненія и пляски ландиновъ въ Сеннѣ.—Гарпуны и другія орудія для ловли бегемотовъ.—Музыкальный инструментъ африканцевъ. — Свадебная африканская процессія въ Тете.

№ II. Африка.—Восхожденіе на Альпы (съ англійскаго изъ Джона Тиндаля).— Ночлеги для бродягъ въ Лондонѣ.—**Смѣсь.** Больные въ Америкѣ.—**Мятликъ.** — Индійскій погребальный обычай.—Объявленіе объ изданіи «Народной школы» въ 1874 году.

Рисунки. Женщины съ сосудами для воды, музыка на маримбѣ, санзѣ и флейтѣ.—Быстрины Кебра-База на Замбези.—Мурчисоновы катаракты или Мамвира.—Міръ животныхъ на берегахъ Шире.—Птица рогоносъ (перцеядъ). — Кочневое растеніе пистія (pistia statiotes)

№ III. Исправительное заведеніе въ Америкѣ.—Подводный вулканъ.—Кончина Ливингстона.—**Смѣсь.** Ускореніе зрѣлости плодовъ. —Рабочія мыши.—Англійскія тюрьмы.—Религіозное ученіе въ Персіи. — Перепись Парижа. — Киргизскій памятникъ. — Торпедо въ итальянскомъ флотѣ. — Объявленіе объ изданіи «Народной школы» въ 1874 году.

Рисунки. Дикіе изъ племени манганджей. — Хлопчатникъ. — Привѣтствія вѣжливости батоковъ.—Голова азіятскаго слона.—Носорогъ, попадшій въ западню.

№ IV. Восхожденіе на Альпы.— Насѣкомыя. — Морской змѣй. — Кофе. — Пріемъ пословъ въ Турціи. — **Смѣсь.** Предполагаемая экспедиція Гордона.—Драгоцѣнная находка.—Замѣчательный обычай выбора въ должности.—Объявленіе объ изданіи журнала «Живописное Обозрѣніе» въ 1874 году.

Рисунки. Наѣздникъ. — Термитъ. — Божья коровка. — Рогохвостъ.—Кошениль.— Птицеядъ. — Тарантулъ. — Лжескорпіонъ. — Скорпіонъ европейскій.—Скорпіонъ африканскій.—Саранча —Богомолъ.—Сверчокъ.—Вредная блоха.—Краббъ.—Ракъ богомолъ.—Палинуръ.—Жаброногъ. — Мокрица. — Ракъ мечехвостъ.—Жукъ могильщикъ. — Жукъ геркулесъ — Рогачь или олень. — Носорогъ. — Плавунецъ.—Дровосѣкъ.—Жукъ дупякъ.—Многоножки.—Бабочка шелкопряда.— Куколка. — Коконъ шелкопряда. — Гусеница шелкопряда.—Пестрянка.—Бѣлянка.—Ленточница.—Бабочка вѣерница.— Суринамская свѣтоноска.—Листокрылы.—Тсетсе —Акаръ.

№ V. Африка. — Восхожденіе на Альпы. — Подводный туннель между Франціей и Англіей. — Черты индійскаго суевѣрія. — Лунная радуга. — Розенвейнъ или розовое вино. — **Смѣсь.** Карболевая кислота какъ дезинфиктирующее средство.

Рисунки. Африканскій способъ добыванія огня.—Стада гарри[illegible]ыхъ козловъ.—Земляной орѣхъ.

№ VI. Птицы. — Восхожденіе на Альпы.—Офени-торгаши Владимірской губерніи и ихъ искуственный языкъ. — **Смѣсь.** Сомнѣніе о кончинѣ Ливингстона.

Рисунки. Ягнятникъ.—Грифъ. — Филинъ.—Сова.—Колибри.— [illegible]ъ.—Цапля.—Аистъ.—Журавль.—Драхва или дрофа.—Фламинго.—Ибисъ.—Черный лебедь. — Пингвинъ — Аптенодитъ. — Пеликанъ.—Гагара.—Бакланъ.—Чайка. — Райская птица.—Ара.—Лира[illegible]а или менура.—Безкрылъ.—Птица бесѣдкострой.—Гнѣздо та[illegible]ы.—Гнѣздо ткача.—Гнѣздо республиканца.—Гнѣздо портного. —Страусъ.—Казуаръ.

№ VII. Человѣкъ. — Щегольство въ Америкѣ. — Начало русскаго театра.—Неряшество и обжорство якутовъ.—**Смѣсь.** Аміакъ какъ противоядіе ртутныхъ паровъ на фабрикахъ. — Приготовленіе пиротехническихъ составовъ для произведенія цвѣтныхъ огней и звѣздъ. — Воздушная почта въ Лондонѣ. — Несгараемая или [illegible]ная бумага для крышъ.—Астральные духи.—Змѣиный ядъ.—Муравьи истребители.

Рисунки. Кровавое побоище африканскихъ племенъ «Чиръ и [illegible]бъ».—Обиталище злого духа.—Дикая ночная пляска «Корро[illegible]».—Пляска новозеландцевъ предъ хлѣбнымъ деревомъ. — Различные символическіе обряды и церемоніи австралійскихъ дикарей. —Религіозная пляска жителей каролинскихъ острововъ на одной ногѣ. — Гарнье проповѣдуетъ слово Божіе племени Бари. — Мексиканскій религіозный обрядъ вырыванія сердца.—Олимпійскіе боги подъ предсѣдательствомъ Зевеса (Юпитера).

№ VIII. Африка.—Омарова мечеть.— Депеши древнихъ.— Изъ нравовъ индійцевъ, жителей Ассама.—**Смѣсь.** Поѣздка чрезъ Байкалъ по льду. — Казеинъ-китъ. — Образецъ слога Суворова.

Рисунки. Женщины макололовъ строятъ хижину.—Пеликанъ, [illegible], марабу, плотусъ, журавль и другія африканскія голенастыя птицы по Замбези. — Муравьиный левъ или мраволевъ. — Омарова мечеть въ Іерусалимѣ.

№ IX. Человѣкъ. — Старинный русскій обрядъ выдачи головою. —Китайскіе экзамены. — Соловецкій колоколъ и его замѣчательныя надписи.—**Смѣсь.** Мыльное растеніе.—Сгущенное молоко. — Индулиновыя чернила.

Рисунки. Фанатики-индійцы бросаются подъ колеса чудовищнаго чугуннаго идола. — Индійская вдова сожигается на кострѣ. — Покаяніе индійскаго факира въ грѣхахъ своихъ. — Западная часть Мекки съ древнимъ священнымъ камнемъ и храмомъ Каабы.—Большая мечеть въ городѣ Мединѣ. — Омарова мечеть въ городѣ Меккѣ.—Вертящіеся дервиши — Караванъ молельщиковъ, отправляющихся въ Мекку.

№ X. Человѣкъ. — Кавказскій мюридизмъ. — Осѣвшая гора.— **Смѣсь.** Памятники Миѳры въ Римѣ — Пространство и населеніе великобританскихъ владѣній.

Рисунки. Внутренность ламайскаго храма съ тремя изображеніями Далай-Ламы.—Внутренность китайской пагоды.—Буддистскій храмъ съ внѣшней стороны.

№ XI. Африка.—Микроскопическія и другія животныя. — Преданіе изъ XV вѣка. — Этикетъ при дворѣ Людовика XIV. — Парижскія катакомбы. — Новый годъ въ Китаѣ. — **Смѣсь.** Сцена въ лондонскихъ докахъ.—Скелетъ палеостеріума.

Рисунки. Внутренность жилища невольниковъ.—Караванъ невольниковъ на пути въ Тете.—Папирусъ.—Ніасская мапира и пшеница.

№ XII. Человѣкъ.—Долгоруковская церковь. — Новый годъ въ Америкѣ.—Часы природы.—**Смѣсь.** Кончина Кетлэ. — Зонтикъ короля ашанти —Долговѣчность въ Шотландіи.—Просьба дамъ о многоженствѣ.

Рисунки. Священный лѣсъ Друидовъ. — Поклоненіе грисгрисамъ.— Религіозные обряды африканскихъ дикарей. — Никобарскіе идолы.—Сибирскіе шаманы.

№ XIII. Жизнь ласточки.—Рыбы.—Религія закубанскихъ горцевъ.—Офени-торгаши Владимірской губерніи и ихъ искуственный языкъ. — Деревянный хлѣбъ. — **Смѣсь.** Амстердамскіе гранильщики —Алмазныя пилы.

Рисунки. Гимнотъ.—Малый скатъ.—Плывущая акула.—Большой скатъ или морской чортъ. — Гнюсъ. — Молотъ рыба. — Рыба-мечъ.—Рыба-ежъ.—Рыба летучка.—Морской пегасъ.—Лягва.—Луна-рыба.—Морскіе коньки.—Лиственный австралійскій сингнатъ.—Единорогъ.—Сомъ.—Электрическій сомъ.—Панцырникъ.—Камбала. — Осетръ.—Сардель.—Минога.—Колючка.

№ XIV. Американскіе нравы, женщины и браки. — Амфибіи и змѣи. — Очеркъ невольничества въ Америкѣ до великой американской войны. — Жертвоприношеніе людей въ Индіи. — Черные или несчастные дни.—**Смѣсь.** Королевство Ашанти.—Кольцо около солнца.—Замѣна шпанской мушки китайскою.—Солдатъ-часовщикъ. —Таинственная рука. — Цыгане въ турецкой арміи. — Присутствіе солянина въ картофелѣ.—Бухарское посольство.—Проповѣдь о сожиганіи труповъ. — Прокладка кабеля. — Сооруженіе морга. — Экипажъ корабля, истребленный дикими.—Колоссальныя голо[illegible].— Сухумъ-Кале.—Кончина владѣтеля Барромейскихъ острововъ.

Рисунки. Сѣрая лягушка.—Пипа или суринамская жаба.—Жерлянка огненная.—Зеленая лягушка.—Обыкновенная жаба.—Саламандра —Укола или тритонъ.—Обыкновенная зеленая ящерица.— Драконъ или крылатая ящерица.—Мониторъ.—Протей.—Аксолотъ —Амфіума.—Геометрическая черепаха. — Крокодилъ. — Гавіалъ.— Кайманъ или аллигаторъ.—Игуана.—Хамелеонъ.—Василискъ.—Американская ящерица.—Гекко.—Аспидъ.—Рогатый змѣй.—Удавъ или боа констрикторъ.—Очковый змѣй.—Водяной змѣй.—Черепаха великанъ.—Эмида.—Черепаха съѣдомая.—Матамата.

№ XV. Африка.—Печерскій Вознесенскій первоклассный монастырь въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Офени-торгаши Владимірской губерніи.—Очеркъ невольничества въ Америкѣ.—Черкесы.—**Смѣсь.** Новые указы китайскаго императора. — Термометръ профессора Пальмьери. — Военный флотъ европейскихъ морскихъ державъ. — Неудачи русскихъ переселенцевъ въ Америкѣ. — Странное явленіе природы въ Вульвичѣ.—Неудачное воздушное путешествіе.—Погребеніе короля масидіевъ.—Подготовка льняной пряжи для окрашиванія анилиновыми красками.

Рисунки. Молочай.—Нижегородскій Вознесенско-Печерскій монастырь.

№ XVI. Физіологическіе очерки. Н. З. — Дѣйствія полиціи въ Америкѣ. — Китайскій языкъ. — Хлѣбное растеніе. — **Смѣсь.** Сгорѣвшая звѣзда.—Сальное дерево.—Замѣчательный великанъ.—Священное кладбище.—Казни бунтовщиковъ въ Китаѣ. — Желтая лихорадка.—Питомица Вулича.

Рисунки. Желудокъ въ разрѣзѣ. — Грудная клѣтка сбоку.— Грудная клѣтка спереди.—Дыхательное горло, сердце, легкія.—Почки и мочевой пузырь.—Туловище женщины —Головной мозгъ.—Барабанная полость.—Слуховая улитка.—Черепъ.—Скелетъ человѣка.

№ XVII. Мусульманская секта Ассасиновъ. — Церковь Св. Георгія въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Необыкновенный случай летаргическаго сна. — Вѣроисповѣданіе друзовъ. — Повѣрья о вліяніи лу-

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
Обычаи
Церемоніи

1874. Января 7. № 1. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

АФРИКА.

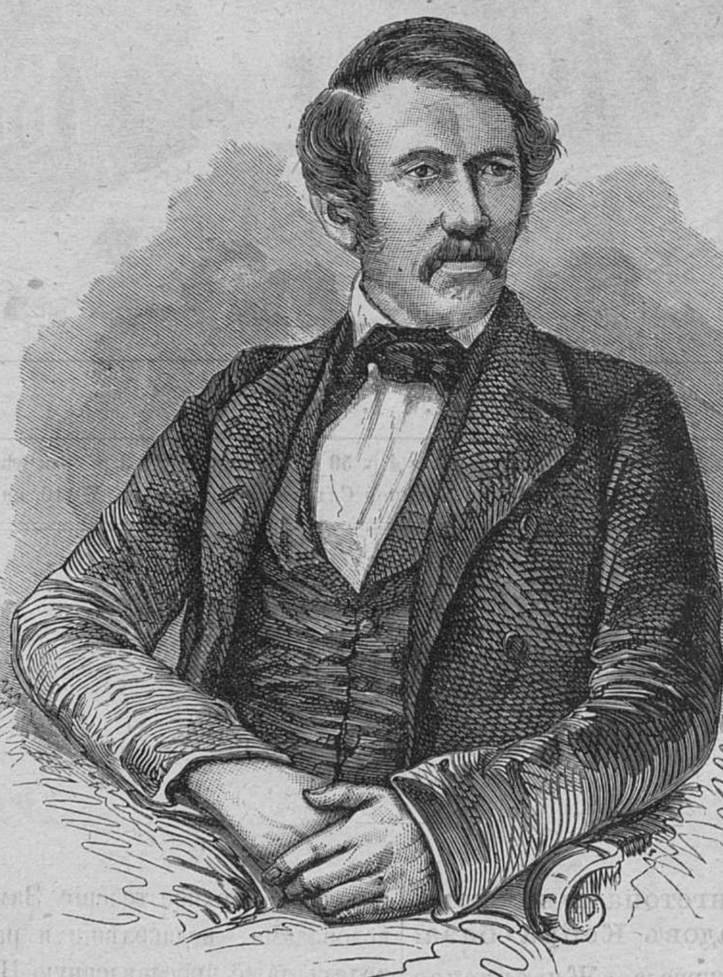
(Съ нѣмецкаго.)

Путешествіе Давида Ливингстона по нижнему теченію Замбези до водопадовъ Кебра-база.

Въ первомъ (1873) годѣ журнала «Живописное Обозрѣніе» было много говорено, какими значительными открытіями, въ области географіи и этнографіи, обязаны ученый міръ смѣлому путешественнику и миссіонеру Ливингстону. Обзоромъ его замѣчательной дѣятельности займемся мы и въ настоящемъ, т. е. второмъ году нашего журнала.

Одного взгляда на приложенную въ прошломъ году карту достаточно, чтобы видѣть, какое огромное пространство пройдено Ливингстономъ въ южной Африкѣ и какъ далеко оставилъ онъ за собой всѣхъ другихъ путешественниковъ въ этой части свѣта. Исходной точкой его смѣлыхъ экспедицій былъ Колобенгъ. Оттуда онъ отправился на сѣверъ, разыскалъ озеро Н'гами и открылъ среднее и верхнее теченіе Замбези съ ея удивительными водопадами, великолѣпіе и размѣры которыхъ превосходятъ даже прославленную Ніагару.

Ни враждебныя племена, ни лихорадки и дикіе звѣри, ничто не могло остановить его, онъ твердо и неуклонно продолжалъ подвигаться на западъ и дошелъ до Лоанды на Атлантическомъ океанѣ. Но, перерѣзавъ цѣлую половину южноафриканскаго континента, Ливингстонъ не удовольствовался этимъ: ему захотѣлось увѣнчать свое великое дѣло обратной экспедиціей къ восточному берегу. И вотъ онъ снова двигается въ путь и, направляясь по теченію Замбези, достигаетъ Килимане и такимъ образомъ открываетъ южную Африку во всю ея ширину отъ одного океана до другого и разрѣшаетъ множество вопросовъ, остававшихся темными. Этого мало. Возвратившись оттуда, онъ не остался въ покоѣ, а тотчасъ отправился въ Англію, гдѣ, встрѣченный какъ одинъ изъ первыхъ изслѣдователей нашего вѣка, обратился къ правительству съ просьбою снарядить новую экспедицію въ восточную Африку и поручить ему начальство надъ нею. Министерство иностранныхъ дѣлъ, во главѣ котораго находился тогда графъ Кларендонъ, склоняясь на его убѣжденія, снеслось съ географическимъ обществомъ и съ общаго согласія поручило великому путешественнику изслѣдовать обширную область рѣки Замбези, обращая приэтомъ преимущественное вниманіе на естественные источники восточной и центральной Африки, собрать возможно больше свѣдѣній о живущихъ тамъ народахъ, поощрить ихъ къ ремесламъ и земледѣлію, чтобы приготовить такимъ образомъ, гдѣ можно, запасы туземныхъ товаровъ (хлопчатой бумаги и пр.) для англійской торговли и наконецъ съ корнемъ вырвать постыдный торгъ людьми.



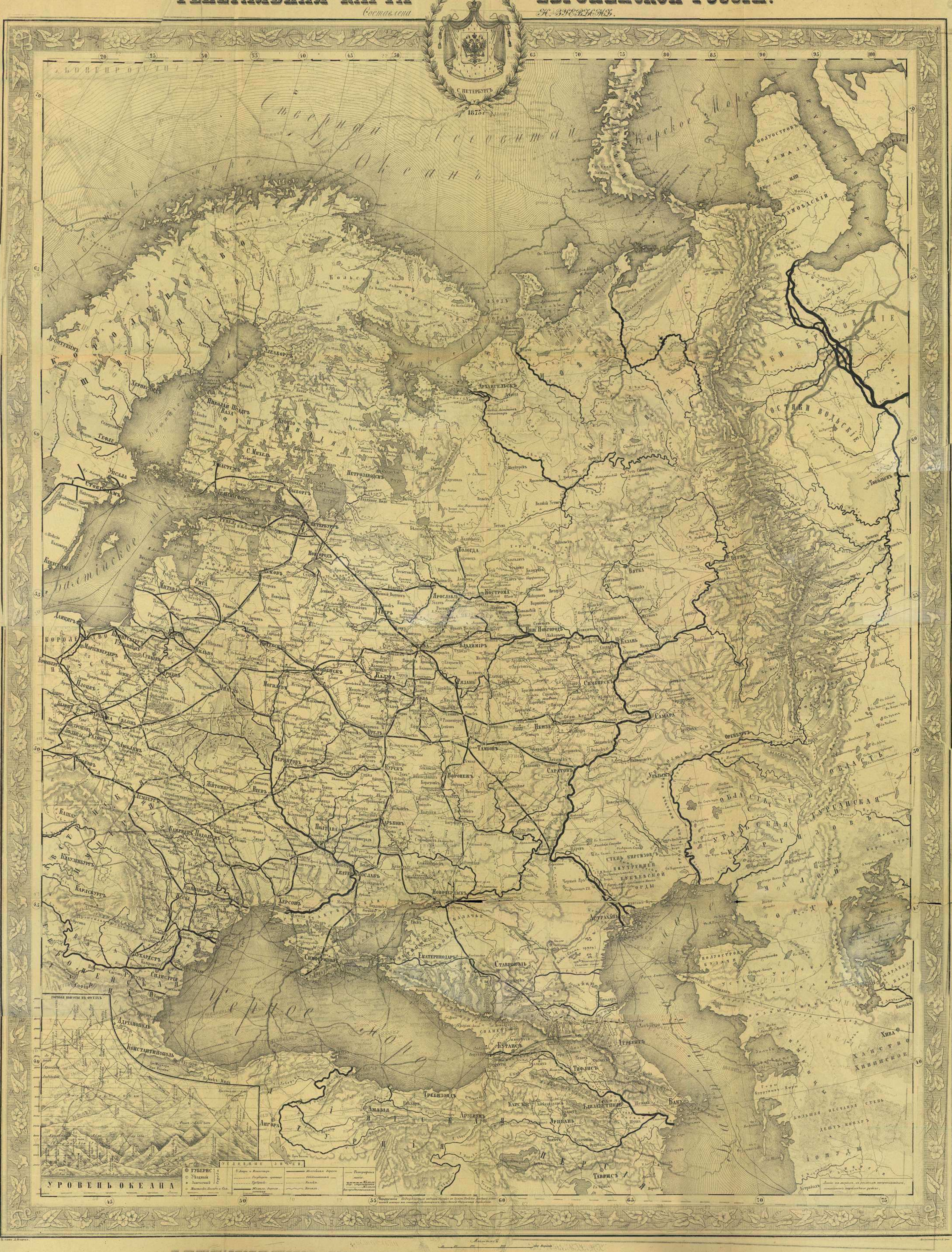
Портретъ Давида Ливингстона.

Кромѣ Ливингстона, новая экспедиція состояла изъ брата его, естествоиспытателя Карла Ливингстона и врачей д-ра Кирка и Торнтона; послѣдній, впрочемъ, оставилъ ихъ тотчасъ по пріѣздѣ къ Замбези, присоединился къ Декену и отправился съ нимъ на изслѣдованіе Килиманджаро. Всѣ вышеупомянутые члены были люди дѣльные, серьезные, предпріимчивые, нестрашившіеся ни опасностей, ни лишеній. Чтобы успѣшнѣе дѣйствовать, они раздѣлили свои занятія. Киркъ взялся составить коллекцію предмстовъ, относящихся къ естественной исторіи и дѣйствительно собралъ 4,000 видовъ различныхъ растеній, множество птицъ, насѣкомыхъ, разныя породы деревьевъ и разные сорты хлопчатника. Ему помогалъ Карлъ Ливингстонъ, занимавшійся, кромѣ того, веденіемъ метеорологическихъ и магнитныхъ журналовъ и наблюденій. Давиду же Ливингстону, стоявшему во главѣ экспедиціи, выпала главная задача, а именно стараться упрочить между туземцами европейское вліяніе и распространить христіанство.

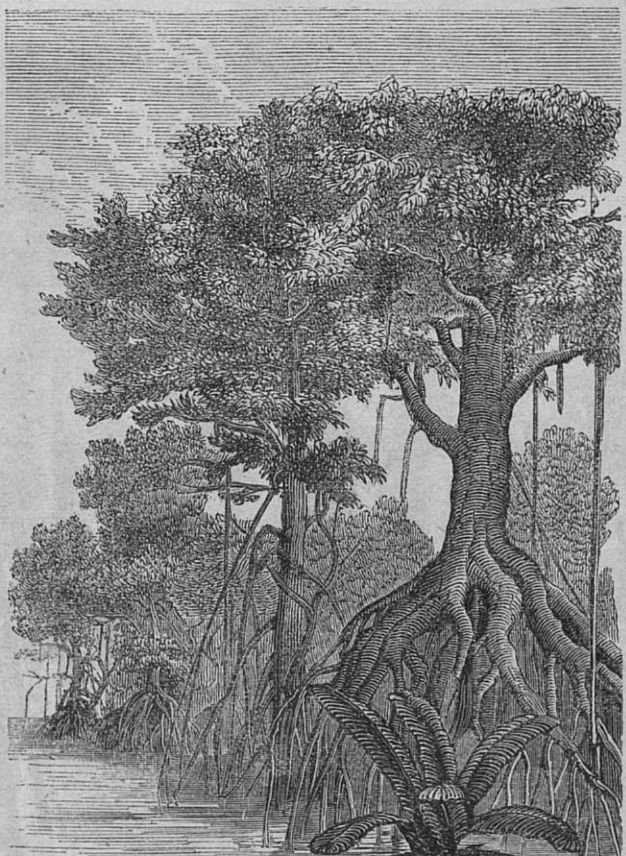
Новая экспедиція отправилась изъ Англіи 10 марта 1856 на пароходѣ «Pearl» (жемчужина) и счастливо прибывъ въ Капштадтъ, въ слѣдующемъ маѣ, высадилась на восточномъ берегу Африки. Ближайшей задачей ея было рѣшить вопросъ: можетъ ли Замбези служить торговымъ или вообще путемъ для распространенія христіанства во внутреннихъ странахъ? Ливингстонъ предавался сангвинической надеждѣ, что современемъ Замбези сдѣлается самой важной торговой жилой внутренней Африки. Но уже изъ того, что о ней было сказано по поводу перваго его путешествія по ней, не трудно видѣть, что онъ горько заблуждался. Ея водопады, ея постоянно переносимыя съ мѣста на мѣсто обширныя мели, многочисленныя быстрины и пороги, все это вмѣстѣ всегда будетъ вѣчнымъ препятствіемъ правильному судоходству. Тоже должно сказать и объ опасныхъ дюнахъ, загромождающихъ ея дельту и въ высшей степени затрудняющихъ въѣздъ въ переплетенные рукава, которыми она изливается въ море. Между этими рукавами важнѣе 4: на западѣ Миламбе, затѣмъ Конгоне, потомъ Луабе и наконецъ Тимбве, называемый также Музело. При высокомъ стояніи воды полосы земли, между протоками, часто совсѣмъ затопляются, обращаются въ болота и образуютъ цѣлый лабиринтъ, перемѣняющій свой видъ, смотря по количеству песку, приносимаго рѣкой. Приходя ежегодно цѣлыми массами изъ внутреннихъ странъ, песокъ достигаетъ моря, сталкивается съ волнами Индійскаго океана, скучивается и образуетъ цѣлые барьеры, дѣлающіеся непреодолимымъ препятствіемъ для большихъ судовъ. Вслѣдствіе всего этого Замбези не можетъ служить путемъ культуры, подобно Нилу и Нигеру; дру-

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Составлена Н. Зуевымъ.


Гербъ Россійской Имперіи
С. Петербургъ
1875 г.
Сѣверный Ледовитый Океанъ
Карское Море
Балтійское Море
Черное Море
Каспійское Море
С. Петербургъ
Москва
Архангельскъ
Казань
Самара
Саратовъ
Астрахань
Кіевъ
Харьковъ
Одесса
Тифлисъ
Уровень океана
Условные знаки
Губернс.
Уѣздный
Заштатный
Мѣстечко, Посадъ и Сел.
Масштабъ

гія рѣки южной Африки: Конго, Оранжевая и т. д. также далеко уступаютъ сѣвернымъ водамъ. Замѣтимъ здѣсь еще то, что южная Африка страдаетъ вообще недостаткомъ какихъ бы то ни было путей сообщенія. Тамъ, или совсѣмъ нѣтъ дорогъ, или онѣ до крайности неудобны. Наконецъ ея не менѣе многочисленныя и обширныя, какъ и на сѣверѣ, пустыни не могутъ похвалиться веселыми, улыбающимися оазисами, которыми природа такъ щедро благословила страну финиковой пальмы и Сахару. Оттого то сѣверная половина Африки испещрена огромной сѣтью караванныхъ путей, по ней расхаживаютъ тысячами нагруженные товарами «корабли пустынь» (верблюды) и съ незапамятныхъ временъ поддерживаютъ сношенія между прибрежьемъ Средиземнаго моря и внутренними странами. Ничего подобнаго не представляетъ южная Африка: какъ уже было замѣчено, рѣки ея не могутъ служить путями сообщеній, и надежда упрочить тамъ культуру очень слаба.



Мангровыя деревья.

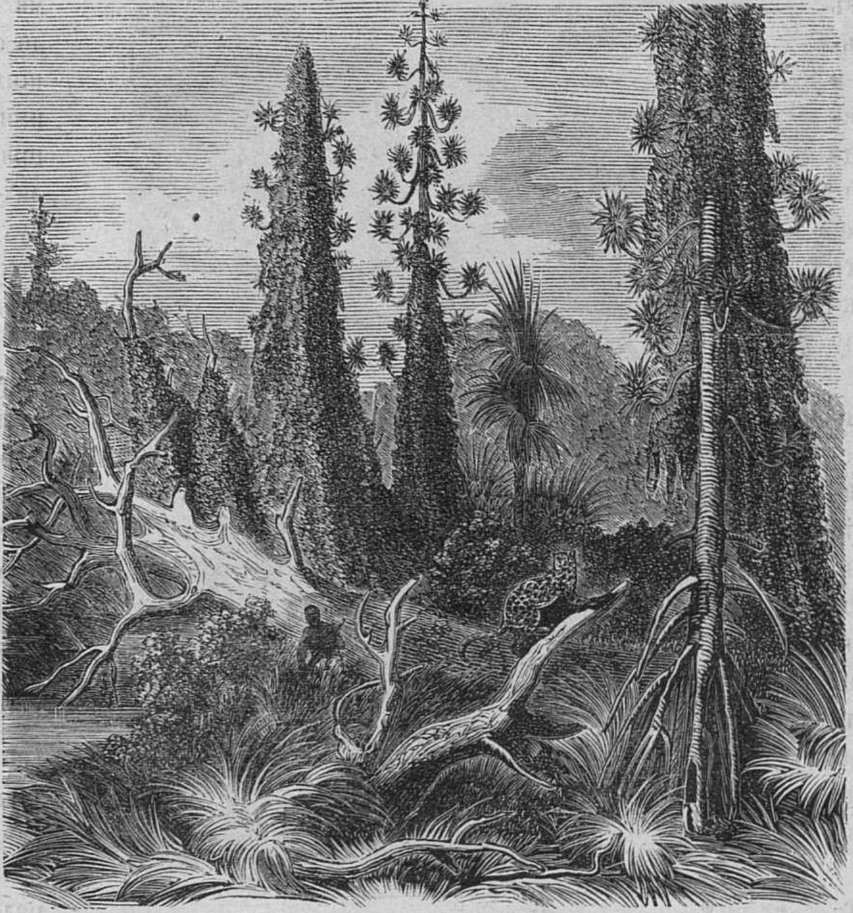
Чтобы нѣсколько устранить вышеназванныя препятствія, Ливингстонъ привезъ изъ Англіи маленькій пароходъ, который можно было, въ случаѣ надобности, разбирать по частямъ. Прибывъ въ Килимане, путешественники сложили его на скорую руку и поплыли вверхъ по Конгоне, самому удобному рукаву Замбези.

Легко и весело неслись теперь оба судна по рѣкѣ; но трудно описать чувства, охватившія душу смѣлыхъ изслѣдователей, когда передъ ними развернулось поле ихъ будущей дѣятельности. Предпріятіе было опасное; всякій хорошо сознавалъ, что дѣло идетъ на жизнь или на смерть. Ливингстонъ самъ пишетъ, что волненіе, овладѣвшее имъ, сыномъ сѣвера, при видѣ тропической природы, должно было походить на то состояніе души, съ которымъ первый человѣкъ вступилъ въ рай. Передъ нимъ открывался новый міръ, его ожидала новая жизнь; все, что онъ видѣлъ, каждый звукъ, достигавшій его слуха, имѣлъ въ себѣ прелесть новизны. Первое, что должно было поразить сѣвернаго уроженца, была, конечно, роскошная растительность, покрывавшая берега темной и мутной рѣки, съ шумомъ катившей свои илистыя волны. Довольно многочисленныя еще здѣсь стройныя, финиковыя пальмы и другія формы отступали однако на второй планъ; преобладающимъ видомъ были мангровыя деревья. Рядомъ съ ними изъ кучи многочисленныхъ перепутавшихся корней и роскошной травы поднимались, какъ свѣчи, африканскіе панданы (pandanus), опиравшіеся на цѣлый конусъ воздушныхъ корней и перевитыхъ густымъ покровомъ чужеядныхъ растеній, спускавшихся граціозными гирляндами съ вѣтвей. Ботаникъ экспедиціи д-ръ Киркъ посвятилъ свое вниманіе главнымъ образомъ мангровымъ видамъ, спускавшимся вмѣстѣ съ роскошными папоротниками и другими растеніями до самаго берега и ростущимъ даже въ водѣ. Одно имя этого дерева сразу приводитъ намъ на память лихорадки и болотный воздухъ, дѣйствительно характеризующій область этого вида; за то немногіе туземцы, которыхъ Ливингстонъ встрѣтилъ въ этой части Конгоне и которые, принявъ его, вѣроятно, за португальца, безъ оглядки бросились прочь, находятъ въ ихъ густой чащѣ такое вѣрное убѣжище, лучше котораго нельзя и желать.

Мангровое дерево (rhizophora) отличается тѣмъ, что его сѣмена пускаютъ ростки, не покидая родительскаго ствола. Порядокъ принадлежитъ исключительно тропическимъ видамъ и состоитъ изъ деревьевъ и кустовъ, растущихъ большею частью по морскимъ берегамъ. Обыкновенное мангровое дерево, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, всегда зелено, достигаетъ отъ 40 — 50 футовъ вышины и имѣетъ очень оригинальный видъ, придаваемый ему, какъ привѣсками на вѣтвяхъ, такъ и совершенно особеннымъ способомъ пускать корни.

Собственно корни поднимаясь въ видѣ дугъ надъ илистой почвой, въ которой растутъ деревья, образуютъ родъ свода и служатъ убѣжищемъ тысячамъ маленькихъ черепокожихъ животныхъ, остающихся на растеніи во время отлива и подавшихъ поводъ къ ошибочному мнѣнію, будто устрицы растутъ на деревьяхъ; впрочемъ, въ ограниченномъ смыслѣ, т. е. что онѣ держатся на деревьяхъ, не питаясь однако ими, мнѣніе это будетъ буквально вѣрно. Въ вершинахъ мангровъ также пріютилось не мало обитателей; тамъ, напримѣръ, живутъ прекрасные водяные орлы (haliaetos vocifer), тамъ раздается звучный голосъ зимородки (halcyon striolata). Въ ихъ же тѣни находятъ себѣ, во время дневного жара, убѣжище безчисленныя стаи москитовъ, которые, подъ вечеръ, такъ ужасно мучатъ людей, имѣющихъ несчастіе быть вблизи мангровъ.

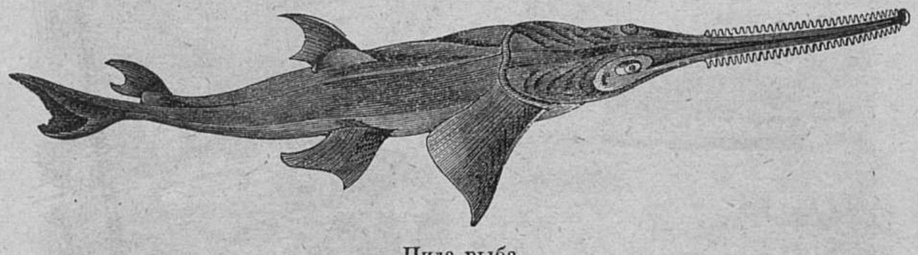
Илистая почва подъ манграми покрыта обыкновенно краббали, при малѣйшей опасности убѣгающихъ въ свои норки. При наступленіи отлива, ихъ маленькіе дѣтеныши тысячами выходятъ изъ своихъ подземныхъ квартиръ и, какъ трудолюбивыя пчелки, такъ прилежно работаютъ, что взрываютъ на цѣлыя мили гладкій, береговой песокъ. Работа эта состоитъ въ томъ что они своими клешнями ловко схватываютъ щепотку песку, подносятъ ихъ одну за другой ко рту и, повидимому, глотаютъ его; но вглядѣвшись ближе, замѣчаешь, что они выбираютъ изъ него только животные остатки, а остальное бросаютъ прочь. Между тѣмъ взрослые краббы сидятъ дома и задаютъ совершенно своеобразные концерты. Но вотъ приближается врагъ ихъ (phacochoerus africanus), вырываетъ ихъ изъ илистыхъ ямочекъ и съѣдаетъ. Многочисленныя стаи рыбъ, водящихся въ мелкихъ мѣстахъ между Конгоне и материкомъ, привлекаютъ сюда множество пеликановъ, которые истребляютъ ихъ въ огромномъ количествѣ. Въ апрѣлѣ пеликаны вьютъ гнѣзда на низменныхъ островахъ и своими яицами, отзывающимися рыбой, доставляютъ туземцамъ очень лакомое блюдо.



Африканскіе панданы.

Мангровыя деревья играютъ въ экономіи природы очень важную роль, ежегодно отнимая у океана новыя части и передавая ихъ въ пользованіе людямъ. Происходитъ это двоякимъ образомъ: посредствомъ постоянно подвигающихся впередъ корней и посредствомъ сѣмянъ, пускающихъ воздушные ростки. Сѣмена или ростки эти не оставляютъ своей высокой колыбели, пока не примутъ видъ настоящихъ деревьевъ; затѣмъ они опускаются въ находящійся подъ ними илъ, пускаютъ корни и оттѣсняютъ воду все дальше и дальше. Другой способъ размноженія происходитъ посредствомъ новыхъ корней, выходящихъ изъ ствола въ нѣкоторомъ разстояніи надъ уровнемъ воды; корни эти спускаются, въ видѣ дугъ, въ илъ и образуютъ, такъ сказать, оплоты противъ разрушительной силы вторгающейся воды. Такимъ образомъ новыя растенія, выйдя изъ родного ствола, впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, подвигаются все впередъ, достигаютъ высоты около 15 футовъ и отдаляются отъ роднаго дерева на значительное разстояніе. Послѣ этого образованіе новыхъ корней замедляется; начинаетъ работать верхушка, она разстягивается во всѣ стороны и пускаетъ всюду новыя вѣтви; вѣтви, въ свою очередь, подобно фиговымъ деревьямъ, пускаютъ тонкія, длинныя волокна, которыя, удлиняясь чрезвычайно быстро, спускаются со всевозможныхъ высотъ, проникаютъ въ илъ и дѣлаются впослѣдствіи самостоятельными деревьями. Черезъ нѣсколько лѣтъ образуется наконецъ огромный растительный лабиринтъ, скрѣпляющій и сдерживающій постоянно размываемую почву; а между тѣмъ частички земли, скучиваясь болѣе и болѣе, возвышаютъ почву, такъ что все, бывшее прежде водой, дѣлается болотомъ, а потомъ и болото мало по малу обращается въ сушу. Въ мѣстахъ, гдѣ много мангровъ, какъ напримѣръ на берегахъ Конгоне, такое завоеваніе у моря совершается простымъ и естественныхъ размноженіемъ съ помощію опускающихся въ воду сѣмянныхъ отростковъ, дающихъ корни. По разсказамъ путешественниковъ, плодъ этого дерева годенъ въ пищу и имѣетъ сладкій вкусъ. Кора его очень полезна при дубленіи и потому дорого цѣнится туземцами.

Между мангровыми лѣсами, очень тщательно изслѣдованными д-ромъ Киркомъ и за ними, путешественники открыли обширныя плодородныя равнины, покрытыя травой часто въ сажень вышины. Такъ какъ животныхъ здѣсь очень много, то трава эта чрезвычайно мѣшаетъ охотиться, и туземцы нерѣдко принуждены выжигать равнины, причемъ часто сгораютъ и сосѣдніе лѣса. Между встрѣчаемыми здѣсь животными особенно многочисленны водяные козлы (aegocerus ellipsiprimnus). Желая перебраться съ одного пастбища на другое, они выжидаютъ, когда вода отхлынетъ, затѣмъ бросаются въ рѣку, переплываютъ мелкія мѣста и отправляются на отысканіе другихъ болѣе тучныхъ луговъ. Охота за ними вообще не успѣшна, такъ какъ попасть въ нихъ трудно, да кромѣ того они очень живучи. Большею частью выстрѣлъ въ затылокъ кладетъ ихъ на мѣстѣ, но за то они убѣгали часто, получивъ три раны въ легкія или другія части организма. Въ сосѣдствѣ моря мясо ихъ сочно и вкусно и напоминаетъ говядину, дальше, внутрь материка, оно такъ жестко и сухо, что даже неприхотливые негры ѣдятъ его только во время сильнаго голода. Можетъ быть разница эта находится въ связи съ количествомъ соли, содержимой водой и даже береговыми растеніями. Встрѣчаются здѣсь также болотные козлы (redunca eleotragus), которые днемъ прячутся въ высокой травѣ и, завидя охотника, неподвижно лежатъ, пока онъ не пойдетъ совсѣмъ близко; тогда они быстро вскакиваютъ и съ шумомъ убѣгаютъ прочь.

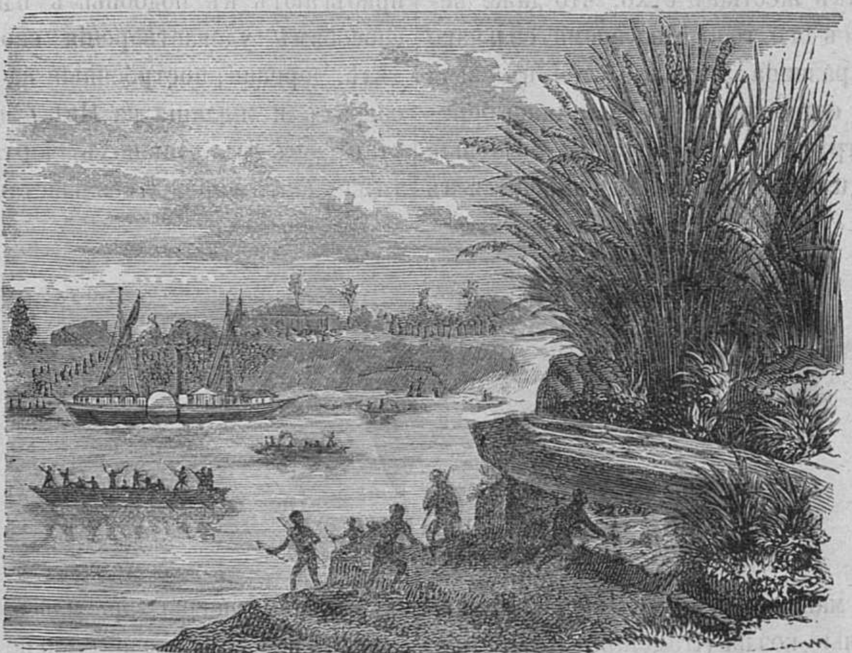


Пила рыба.

По утру и вечеромъ изъ мангровыхъ чащъ выходятъ прекрасные и пестрые лѣсные козлы (tragelaphus sylvatica) и отправляются за падалью. Замѣтя опасность, онъ обращается въ бѣгство, испуская громкій крикъ, напоминающій слово «мпабала» за что такъ и называется туземцами. Водяной козелъ любитъ открытую ровную мѣстность и рѣдко ложится днемъ. Въ ясную и вѣтряную погоду животныя эти очень робки и дики и потому поймать ихъ очень трудно, но въ тихій, пасмурный день къ нимъ очень легко подкрасться. Наконецъ, въ мангровыхъ лѣсахъ попадаются изрѣдка леопарды (felis leopardus), называемые португальцами тиграми и стаи зеленоватыхъ обезьянъ (пузи).

На Конгоне также путешественники были свидѣтелями, какъ туземцы собирали стебли ядовитаго ползучаго растенія бузунгу (dirca palustris) и связывали въ пучки. Этими стеблями они отравляли воду въ рѣкѣ и такимъ образомъ морили рыбу, которая подплывала къ берегамъ и умирала. Растеніе это имѣетъ мотыльковые цвѣты тѣлеснаго цвѣта и гладкіе, заостренные листья; кора его усѣяна маленькими бѣлыми крапинками, а ядъ его, говорятъ, опасенъ и людямъ, пьющимъ отравленную воду, но уморенная имъ рыба, будучи сварена, совершенно безвредна. Такъ какъ бузунгу удаляетъ также насѣкомыхъ, то, при добываніи пальмоваго вина, деревья эти намазываются имъ, чтобы помѣшать снующимъ всюду муравьямъ подползать къ вину въ то время, какъ оно сочится изъ ствола въ подставленные подъ него маленькіе сосуды. Къ неособенно пріятнымъ обитателямъ этихъ лѣсовъ принадлежатъ бегемоты и крокодилы, о которыхъ мы будемъ говорить ниже; встрѣчается тамъ также не вредящая никому пила-рыба въ $1\frac{1}{2}$ фута длины. Она поднимается на цѣлыя мили вверхъ по Конгоне и Замбези, но не употребляется въ пищу туземцами. Дальше пароходы натолкнулись на нѣсколько негритянскихъ хижинъ, выглядывавшихъ изъ-подъ кокосовыхъ пальмъ и банановъ и представлявшихъ очевидное доказательство, какъ въ одинаковыхъ условіяхъ люди прибѣгаютъ къ подобнымъ или даже тождественнымъ способамъ удовлетворенія своихъ нуждъ. Въ самомъ дѣлѣ, деревни, построенныя на сваяхъ въ швейцарскихъ озерахъ и жилища на Явѣ, описанныя Юнгомъ, представляютъ въ главныхъ чертахъ совершенно одно и то же. Тамъ море, здѣсь илистая, тинистая почва дѣлаютъ необходимой одну и ту же архитектуру, и такъ какъ человѣкъ увязъ бы въ болотѣ, то онъ взбирается въ свое жилище съ помощію лѣстницъ. Повидимому, здѣшніе негры заразились торговымъ духомъ португальцевъ, потому что ни мало не боясь нашихъ пароходовъ, они ловко подъѣзжали къ намъ и снабжали насъ медомъ, воскомъ, плодами и другими продуктами. На плодородныхъ мѣстахъ вокругъ ихъ хижинъ они воздѣлываютъ рисъ, сахарный картофель, тыквы, капусту, лукъ, горохъ и немного хлопчатника и сахарнаго тростнику. Передъ европейцами они не оказывали никакого страху, группами стояли на берегу и съ удивленіемъ разсматривали пароходъ «Pearl», о которомъ одинъ старикъ говорилъ, что это пловучая деревня, сдѣланная изъ одного ствола.

Недалеко отъ острова Зимбо рѣка сдѣлалась слишкомъ мелкой для «Pearl» и потому онъ повернулъ назадъ, предоставляя «Ма-Робертъ» и его экипажъ ихъ судьбѣ. Пробывъ нѣкоторое время на островѣ, пароходъ направился къ ближайшему португальскому поселенію Мацаро. Время это какъ разъ было безпокойное и опасное: португальцы находились въ войнѣ съ однимъ метисомъ (мулатомъ) по имени Маріано или Матакенго, который одержавъ надъ ними нѣсколько побѣдъ, построилъ, при впаденіи Шире въ Замбези, крѣпость, и, собственно говоря, фактически вся страна между этими рѣками и Мацаро принадлежала ему. Маріано, болѣе извѣстный подъ туземнымъ именемъ Матакенги, означающимъ «дрожащій, какъ осиновый листъ», слылъ, и не безъ основанія, грозой сосѣднихъ областей. Его сподвижники, вооруженные съ головы до ногъ по европейски, исходили близъ лежащія земли взадъ и впередъ и безъ разбора нападали даже на своихъ, грабили и ловили ихъ, гдѣ могли, и тащили въ кандалахъ на продажу въ гавань Килимане (Квилимане). Но, скажутъ намъ, Килимане принадлежитъ португальцамъ? Да, она принадлежитъ португальцамъ и управляется европейскимъ губернаторомъ, но какое дѣло губернатору до бѣдныхъ рабовъ, приведенныхъ изъ внутреннихъ странъ? Онъ преспокойно смотрѣлъ, какъ отправляли ихъ толпами на сахарныя плантаціи французскаго острова Бурбонъ подъ невиннымъ именемъ «свободныхъ переселенцевъ». За то португальцы и пожинаютъ теперь плоды своего равнодушія: благодаря своей слабости, они потеряли всякое значеніе въ тѣхъ странахъ, какъ то ясно доказало слѣдующее происшествіе. Лѣтомъ 1858 года вся окрестная страна возстала: 600 хорошо вооруженныхъ и дисциплинированныхъ португальскихъ солдатъ были уничтожены и только небольшіе остатки этого батальона достигли берега. Между тѣмъ Маріано, въ глазахъ португальцевъ, безпрепятственно продолжалъ совершать свои злодѣйства, пока не проникнулъ въ португальскую колонію «Сенна» на Замбези и не началъ тамъ грабить и разбойничать. Тогда наконецъ и португальцы вышли изъ терпѣнія и выступили противъ злодѣя со всѣми своими силами. Маріано былъ жестокій, кровожадный человѣкъ, которому ничего не стоило приколоть плѣнныхъ и который однажды съ величайшимъ равнодушіемъ умертвилъ 40 рабовъ, поставленныхъ въ рядъ.

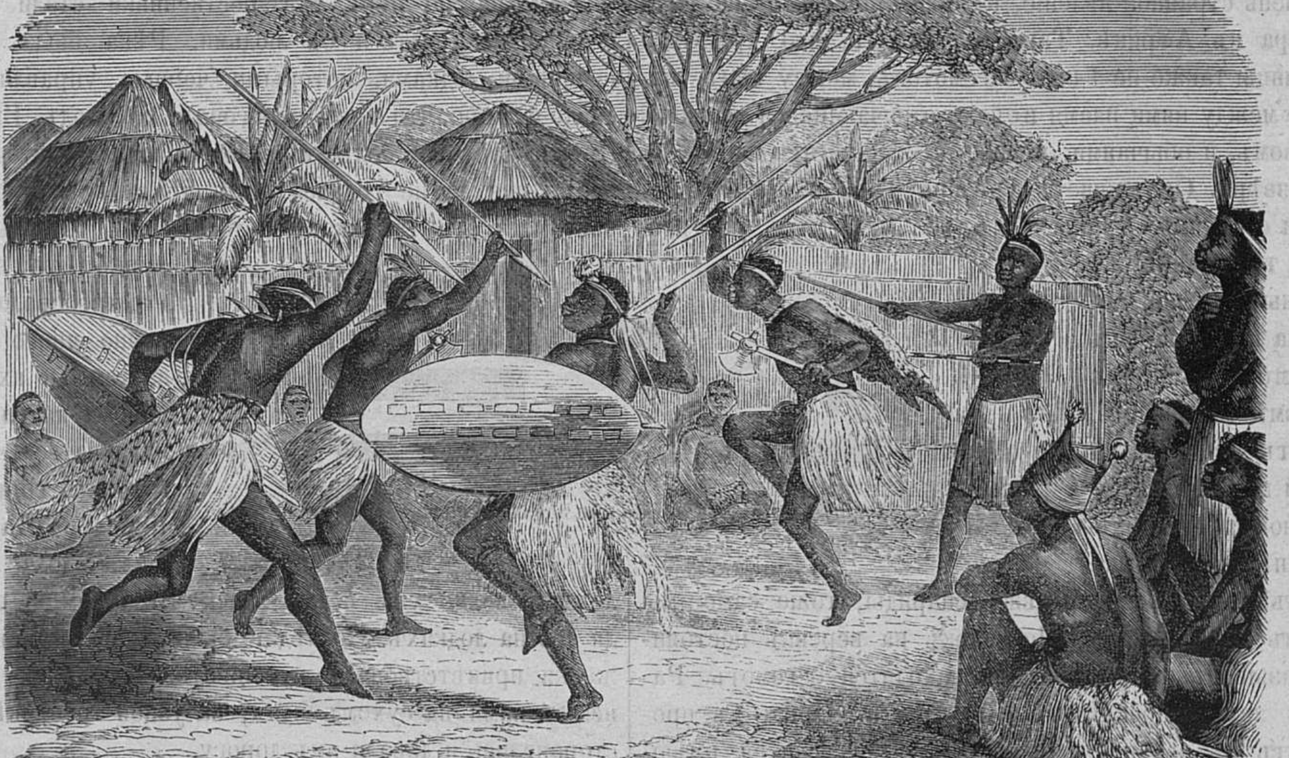


Сраженіе португальцевъ съ африканцами у Мацаро.

По объявленіи войны, онъ сначала попытался подкупить губернатора въ Килимане, но тотъ велѣлъ его заковать въ цѣпи и отвезти для суда въ Мозамбикъ. Братъ Маріано Бонга продолжалъ войну и держалъ всю страну въ постоянномъ страхѣ. 15 іюня 1858 г. наша экспедиція въ первый разъ наткнулась, у Мацаро, на хорошо вооруженныхъ людей его, и такъ какъ они объявили, что готовы жить въ мирѣ съ англичанами, то Ливингстонъ и не вмѣшался въ ихъ вражду. Вскорѣ послѣ того произошла битва въ виду англичанъ, такъ что послѣдніе слѣдили за нею съ парохода. Малочисленные португальскіе солдаты укрылись на одномъ изъ островов Замбези, бунтовщики же заняли берегъ рѣки. Получивъ подкрѣпленіе, португальцы въ двухъ-трехъ битвахъ разбили мятежниковъ, и сожгли крѣпость Маріано. Тогда Бонга сталъ просить мира и война прекратилась.

Ниже Мацаро берега Замбези очень однообразны. Травянистая монотонная равнина ея необитаема, въ рѣкѣ множество острововъ, а по берегамъ гнѣздятся такъ называемыя «песчаныя ласточки». У самаго Мацаро мѣстность нѣсколько живописнѣе. Здѣсь отъ Замбези отдѣляется мелкій каналъ Муту и идетъ къ рѣкѣ Килимане, которая совершенно самостоятельна отъ первой. Въ окрестностяхъ Мацаро и по Муту живутъ баррурры, разбойническій народъ, пользующійся весьма дурной славой, но доставляющій отличныхъ лодочниковъ. Между тѣмъ, на каждомъ шагу путешественники убѣждались болѣе и болѣе, какъ непрочно португальское владычество по низовьямъ Замбези. Съ юга, въ принадлежащія имъ области вторглись воинственные цулу или ландины, поселившіеся, впрочемъ, собственно, на правомъ берегу, но отдѣльные отряды ихъ разлились повсюду и проникли даже на западъ отъ озера Ніяссы.

Такимъ образомъ, владычество надъ страною собственно принадлежитъ ландинамъ, которые съ періодическою правильностью вторгаются въ португальскія поселенія, предаютъ ихъ огню и мечу, распоряжаются со всѣми и всѣмъ, какъ имъ заблагоразсудится, берутъ огромную дань и проводятъ свободное время въ военныхъ плясках слѣдующаго рода. Поднявъ вверхъ свои мечи, эти черные, голые дикари съ развѣвающеюся на плечахъ леопардовой шкурой, выставляются въ рядъ, и ударяютъ своими обтянутыми буйволовой или бегемотовой кожей щитами другъ о друга. Между тѣмъ какъ туземцы равнодушно смотрятъ на все это, португальскіе купцы строятъ кислыя мины въ грустномъ сознаніи, что имъ придется считаться съ ними, и что ни одному сколько нибудь зажиточному человѣку не избѣжать вниманія ландинъ. При такихъ условіяхъ колоніи, конечно, не только не процвѣтаютъ, но приходятъ все въ большій и большій упадокъ. По разсказамъ Ливингстона, богатые купцы, кромѣ небольшихъ подарковъ бусами, мѣдной проволокой, принуждены ежегодно доставлять не менѣе 200 кусковъ сукна, каждый въ 16 аршинъ. И горе смѣльчаку, задумающему уклониться отъ этой контрибуціи. Послѣ этого ни торговцу, ни колонисту нѣтъ никакой выгоды и охоты трудиться. Плоды его трудовъ достанутся другимъ, и въ странѣ царствуетъ повсюду полнѣйшая лѣнь и апатія. На вопросъ Ливингстона, отчего тамъ не воздѣлываютъ нѣкоторыхъ полезныхъ и выгодныхъ продуктовъ, жители Сенны отвѣчали: «Къ чему? чѣмъ больше мы работаемъ, тѣмъ большую дань берутъ съ насъ ландины».



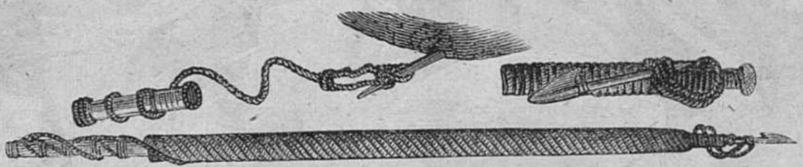
Военныя упражненія и пляски Ландиновъ въ Сеннѣ.

Съ тамошними португальцами Ливингстонъ поставилъ себя на самую дружескую ногу и узналъ отъ губернатора, что владѣнія эти ежегодно стоятъ правительству отъ 36 до 40 тысячъ талеровъ и не приносятъ ничего.

Для топки парохода Ма-Робертъ употребляли здѣсь черное дерево и такъ называемую негніючку.

Послѣдняя достигаетъ иногда 4 футовъ въ пеперечникѣ, и инженеръ парохода, знавшій хорошо ея цѣнность въ Англіи, съ сожалѣніемъ, и только скрѣпя сердце, рѣшался подкладывать ее подъ котелъ. Въ окрестностяхъ Шупанга часто встрѣчается индиго и каучуковыя растенія. Индиго прежде вывозилось, а изъ каучука приготовляются игральные мячики. Въ лѣсахъ растетъ дерево мокунду́-кунду́; изъ его прекраснаго, свѣтложелтаго ствола дѣлаютъ отличныя мачты; кромѣ того, оно даетъ горькое вещество, очень полезное отъ лихорадки. Изъ твердаго дерева гунда, заключающаго много кремнезему, приготовляютъ большія лодки, поднимающія до 80 центнеровъ. За право рубить эти деревья, одинъ португалецъ платилъ въ 1858 г. ежегодно 200 долларовъ, а при преемникѣ его цулу увеличили эту сумму до 300 долларовъ. Выше по Замбези, на правомъ берегу рѣки, у дома называемаго Шупанга, около 40 англійскихъ миль ниже впаденія Шире, лежитъ мѣсто, которому суждено было получить грустную извѣстность въ исторіи африканскихъ путешествій. Проѣзжая мимо него на пароходѣ Ма-Робертъ, Ливингстонъ и не подозрѣвалъ, что въ 1862 году онъ похоронитъ здѣсь свою жену. Могила ея находится подъ баобабомъ. Въ 1867 году ее посѣтилъ Юнгъ, и она была еще очень хорошо сохранена; но въ домѣ Шупанга не видно было никого, онъ стоялъ въ развалинахъ (благодаря ландинамъ), и служилъ пріютомъ только летучимъ мышамъ.

Между тѣмъ путешественники проплыли рукавъ Конгоне и вступили въ Замбези, которая, по убѣжденію Ливингстона, должна была современемъ сдѣлаться отличнымъ торговымъ путемъ. Предположеніе это было крайне ошибочно, и все, что представлялось взорамъ, ясно свидѣтельствовало, что это только иллюзія. Острова на рѣкѣ чрезвычайно многочисленны, они съуживаютъ фарватеръ и, перемѣняя постоянно свое положеніе, служатъ сильнымъ препятствіемъ правильному судоходству. На многихъ изъ нихъ, между прочимъ, и на маленькомъ Ньамотобзи, Ливингстонъ встрѣтилъ особенный народецъ маподцо или акомбви, которые, будучи вытѣснены изъ своей родины, поселились здѣсь, и занимаются ловлей бегемотовъ. Вообще, язычники по Замбези считаютъ этихъ животныхъ нечистыми и, подобно магометанамъ, брезгаютъ его мясомъ, но у маподцо они не только считаются лакомствомъ, но вся жизнь этихъ людей слагается сообразно жизни и привычкамъ этихъ толстокожихъ, за которыми они отправляются на своихъ быстрыхъ лодкахъ съ особенными гарпунами очень оригинальной формы и ловятъ ихъ очень удачно, хотя и не безъ труда и опасности. Какого именно рода эти гарпуны можно видѣть на нашемъ политипажѣ. Маподцо не вступаютъ совсѣмъ въ сношенія съ остальными прибрежными жителями, женятся только между собой, не имѣютъ обычая татуироваться и гораздо чернѣе другихъ туземцевъ. Вообще, они очень странное явленіе, которое, впрочемъ, не безъ примѣра въ Африкѣ. Такъ мы знаемъ, что христіане абиссинцы также не ѣдятъ бегемотовъ, между тѣмъ, живущее между ними племя войто, отличающееся языкомъ и нравомъ, и обычаями, ревностно занимается охотой на этого звѣря. Оно живетъ у озера Тапа и презирается своими сосѣдями. Арабы гомранъ, у Сетита, употребляютъ точно такие же гарпуны съ поплавкомъ на веревкѣ, какъ и акомбви, и такимъ образомъ мы видимъ, что отъ 18 градуса южной широты до 14° сѣверной употребляется одинъ и тотъ же способъ ловли, и одни и тѣже снаряды; тоже самое мы найдемъ и на западѣ. Поплавокъ на веревкѣ постоянно указываетъ охотнику, гдѣ находится бегемотъ. Раненаго звѣря преслѣдуютъ въ лодкѣ. Приэтомъ происходитъ въ высшей степени оживленная сцена, имѣющая чрезвычайную прелесть для всякаго любителя охоты. Получивъ рану, животное приходитъ въ страшную ярость и, пыхтя и сопя, поднимается со дна рѣки, куда оно сначала спряталось, и, увидя поплавокъ, воображаетъ, что онъ гонится за нимъ и старается спастись отъ него постояннымъ ныряньемъ. Тогда охотники устремляются за нимъ, привязываютъ къ поплавку веревку и притягиваютъ звѣря къ берегу. Не будучи въ состояніи противиться, бегемотъ выскакиваетъ изъ воды, скрежещетъ своими мощными зубами и бѣшенно пыхтитъ и пѣнитъ воду; затѣмъ сжимаетъ свои огромныя челюсти и старается схватить тянущую его веревку, но напрасно: веревка притаскиваетъ его къ берегу, а острыя пики безжалостно добиваютъ его. Между тѣмъ, сила его такова, что онъ раздробляетъ рукоятки пикъ, какъ соломинки, но подъ конецъ, и этотъ колоссъ принужденъ покориться человѣку, который мясо его употребляетъ въ пищу, а изъ толстой кожи дѣлаетъ различныя нужныя ему вещи.



Гарпуны и другія орудія для ловли бегемотовъ.

По берегамъ Замбези, на сѣверной сторонѣ которой протягивается цѣпь высокихъ горъ, естествоиспытатель Киркъ имѣлъ возможность дѣлать различныя наблюденія. Здѣсь также найдена была прекрасная, полосатая антилопа куду съ ея спирально завитыми рогами, и Ливингстонъ съ удовольствіемъ привѣтствовалъ въ ней стараго знакомаго. Это красивое животное живетъ до экватора и даже дальше, встрѣчается въ Нубіи и Абиссиніи, гдѣ, впрочемъ, называется агазе, и показываетъ, какую обширную область занимаютъ нѣкоторыя африканскія породы. Изъ растеній вниманіе д-ра Кирка остановило непріятно пахнущая paeditivia foetida, о которой туземцы разсказывали, что запахъ ея причиняетъ головныя боли и лихорадки, что дѣйствительно оказалось справедливымъ.

Дальше по рѣкѣ путешественники стали чаще и больше встрѣчаться съ людьми. Рѣка была покрыта гребными лодками, которыми черные управляли такъ ловко и скоро, что часто перегоняли пароходъ. Впрочемъ, Ливингстонъ все болѣе и болѣе убѣждался, что Ма-Робертъ никуда не годился. Онъ ползъ противъ теченія, какъ улитка, и такъ какъ котелъ былъ устроенъ очень дурно, то отопленіе его требовало чрезвычайно много дровъ и заставляло ихъ постоянно и надолго останавливаться, чтобъ заготовить горючій матеріалъ. Какъ онъ былъ плохъ и безполезенъ, видно уже и изъ того, что туземцы опережали его на лодкахъ. Послѣдніе были очень ласковы, дружески привѣтствовали путешественниковъ и, встрѣчаясь съ ними на сухомъ пути, на узкой тропинкѣ, всегда сторонились и давали имъ дорогу.

Съ сѣвера въ Замбези извивается рѣка Шире, несущая сюда воды огромнаго озера Ніассы; впродолженіе нашего разсказа, мы еще не разъ вернемся какъ къ той, такъ и другому. На этотъ разъ экспедиція миновала устья Шире у Шамоара и достигла португальскаго селенія Сенны. Сенна расположена на правомъ берегу Замбези въ низменной равнинѣ, замыкаемой сзади нѣсколькими холмами. Въ городѣ, окруженномъ частоколомъ, который служитъ защитой отъ вторженія разбойниковъ-сосѣдей, мало большихъ домовъ, зато много развалинъ, а на мѣстѣ прежней церкви находится одинъ сгнившій крестъ. Вездѣ виденъ былъ упадокъ и запустѣніе. Даже валы форта почти сравнялись съ окрестной равниной и служили мѣстомъ пастбища для коровъ. Немногіе тамошніе купцы не ведутъ торговли въ городѣ, а посылаютъ своихъ рабовъ на охоту за слонами и потомъ продаютъ полученную такимъ образомъ слоновую кость. Мѣстечко Сенна такъ нездорово, что каждый пріѣзжій европеецъ заболѣваетъ лихорадкой, если не на первый, то непремѣнно на второй день по прибытіи; паденіе его было до такой степени неминуемо, что даже отъ тѣхъ немногихъ остатковъ, напоминающихъ городъ, которые нашелъ Ливингстонъ, черезъ какія нибудь 10 лѣтъ не осталось и слѣда. Въ 1867 г. мѣстечко это было совершенно покинуто, и Юнгъ нашелъ тамъ только огороженный фортъ съ 600 португальскими солдатами. Какъ не страненъ вопросъ: кто больше вредитъ странѣ, португальцы, или многочисленные крокодилы въ Замбези, а, разбирая дѣятельность, или скорѣе отсутствіе всякой дѣятельности первыхъ, невольно задаешь его себѣ и, что еще больше, находишь, что рѣшить его очень трудно.

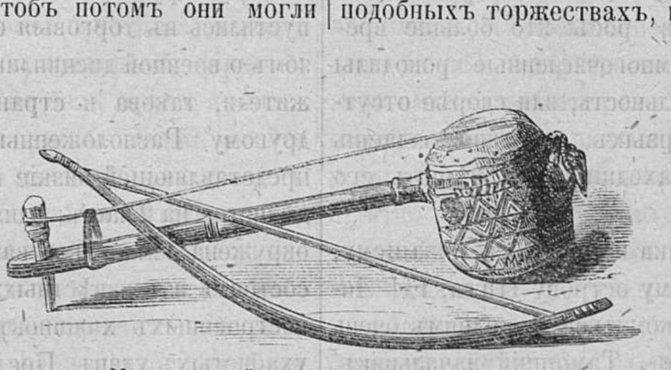
Изъ Сенны путешественники поплыли къ лежащему, среди Замбези, густо населенному острову Пита, гдѣ Ливингстонъ имѣлъ случай познакомиться съ однимъ очень страннымъ обычаемъ «сегуато». Тамошній начальникъ, мулаттъ, пришелъ на пароходъ и принесъ нѣсколько зеленыхъ маисовыхъ сноповъ. За этотъ пустой подарокъ у нихъ принято платить вдвое болѣе его стоимости, и они пользуются этимъ довольно безсовѣстно. Если, такъ объясняетъ Ливингстонъ, у туземца завелась дрянная, старая курица или нѣсколько маисовыхъ сноповъ, ничего не стоящихъ, онъ тотчасъ обращаетъ ихъ въ сегуато, т. е. даритъ съ самыми сердечными изліяніями и прекрасными увѣреніями и приходитъ въ ужасное негодованіе, если ему не заплатятъ вдвое. Смекнувъ въ чемъ дѣло, Ливингстонъ сталъ отклонять отъ себя подобныя приношенія, предлагая купить ихъ; но ему постоянно отвѣчали: «нѣтъ, это никакъ нельзя, это сегуато».

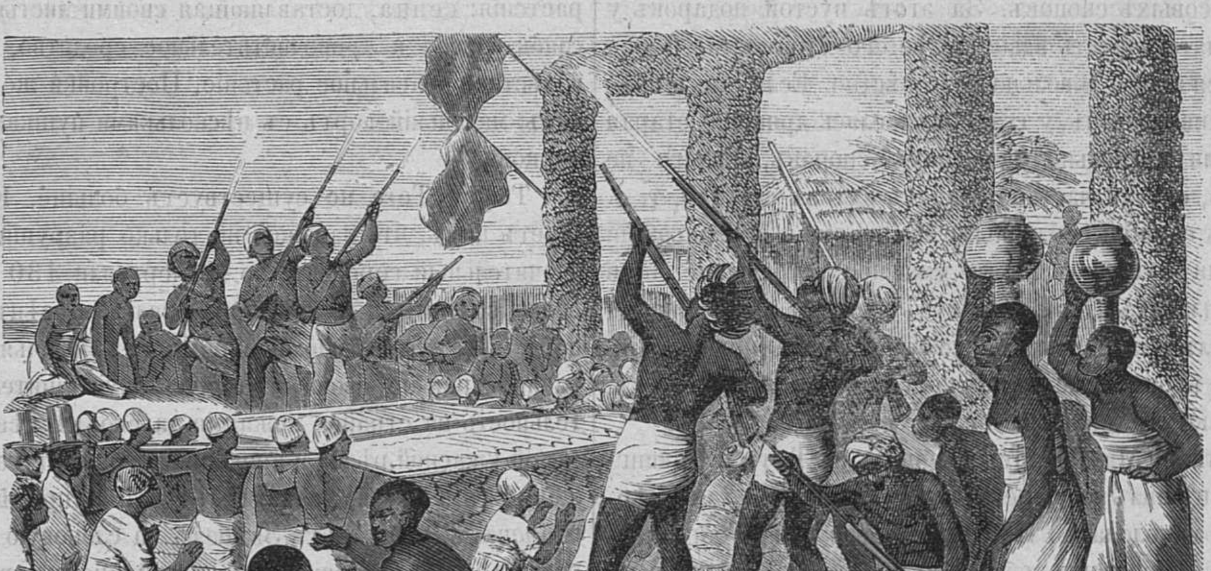
8 сентября Ма-Робертъ подошелъ къ Тете и Ливингстонъ поспѣшилъ на берегъ къ остававшимся тамъ вѣрнымъ ему макололамъ. Послѣдніе чрезвычайно обрадовались ему и бросились обнимать его, между тѣмъ какъ другіе останавливали товарищей, восклицая: «не трогайте, не трогайте, а то запачкаете его платье». Они живо схватили его вещи и снесли на берегъ, а одинъ поэтъ макололъ импровизировалъ даже на этотъ радостный случай особенное пѣніе. Португальскія власти также приняли очень дружески знаменитаго изслѣдователя, который, такимъ образомъ, опять очутился въ Тете, главномъ пунктѣ португальскихъ колоній по Замбези. По показаніямъ Ливингстона городъ этотъ, когда онъ посѣтилъ его въ первый разъ въ 1856 г. насчитывалъ 4500 душъ жителей; по офиціальнымъ португальскимъ донесеніямъ число это почти не возвысилось въ 1860, а именно тамъ было не болѣе 4646 человѣкъ, въ Килимане же, въ тоже время находилось 3366 душъ.

Ни одно изъ этихъ мѣстечекъ не получило никакого значенія, число бѣлыхъ обывателей въ нихъ чрезвычайно незначительно, и полнѣйшій упадокъ характеризуетъ эти такъ называемые «города». Да и можно ли ожидать дѣйствительнаго развитія тамъ, гдѣ царствуетъ торговля рабами, которой, конечно, могутъ заниматься самые грубые люди. Солдаты, поселившіеся въ Тете и поженившіеся на африканскихъ уроженкахъ, состояли изъ преступниковъ, а такъ какъ они, подобно ихъ офицерамъ, не получали правильно даже своего маленькаго содержанія, то поневолѣ промышляли себѣ пропитаніе всевозможными способами, и одни возвратились на старый путь преступленій, а другіе, болѣе зараженные барышничествомъ, пустились въ торговыя спекуляціи и т. п. Такимъ образомъ о военной дисциплинѣ здѣсь нѣтъ и помину. Каковы жители, такова и страна: одно всегда соотвѣтствуетъ другому. Расположенный на южномъ берегу Замбези, представляющей низкіе песчанниковые утесы, Тете раздѣляется на 2 части: одна принадлежитъ португальцамъ и окружена землянымъ валомъ; другая заселена черными и состоитъ изъ извѣстныхъ уже намъ чрезвычайно просто построенныхъ хижинокъ, тянущихся вдоль кривыхъ и ухабистыхъ улицъ. Послѣднія поросли разными травами, между которыми чаще всего встрѣчаются 2 полезныя растенія: сенна, доставляющая своими листьями сильное слабительное и кровочистительное средство, и индиго, извѣстное красильное растеніе. Постройки же португальцевъ: маленькій фортъ съ нѣсколькими пушками и ветхая церковь.

Теперь Тете не существуетъ больше. Юнгъ сообщаетъ намъ, что ландины не только разрушили нѣкогда значительный городокъ, но и умертвили 130 португальскихъ солдатъ, а губернатора взяли въ плѣнъ. До тѣхъ поръ мѣсто это было центромъ невольничьяго торга и распространяло свою страшную опустошительную дѣятельность на страны, лежащія далеко на сѣверъ. Среди самой ужасной рѣзни и кровопролитія, португальцы крали женщинъ и дѣтей, уводили къ себѣ и промѣнивали ихъ племенамъ, на югъ отъ Замбези, за слоновую кость. Благодаря этимъ постояннымъ, никогда не прекращавшимся охотамъ на невольниковъ, страна, наконецъ, совсѣмъ опустѣла. Одно племя было натравляемо на другое; болѣе сильное, конечно, всегда истребляло слабѣйшее, пока, въ свою очередь, не встрѣчало возмездія отъ еще болѣе сильнаго противника. Украденныхъ невольниковъ приводили въ Тете и продавали, какъ скотъ, за 2—4 аршина бумажной матеріи за штуку.

Не смотря на все это торговцы въ Тете все-таки выручаютъ отъ продажи слоновой кости, невольниковъ и различныхъ произведеній почвы достаточно, чтобъ вести веселую и пріятную жизнь. Приэтомъ, такъ какъ умственныя наслажденія имъ неизвѣстны, то они и предаются грубому обжорству, дѣлаются неисправимыми пьяницами и проводятъ въ гостяхъ другъ у друга всѣ ночи въ разгульныхъ и шумныхъ играхъ, гдѣ много ѣдятъ, а еще больше пьютъ. Ливингстонъ даетъ намъ нѣсколько описаній этихъ далеко не назидательныхъ оргій, которыя, подъ тамошнимъ тропическимъ небомъ и подъ вліяніемъ жаркаго климата, должны дѣйствовать на организмъ гораздо губительнѣе, чѣмъ въ нашихъ сѣверныхъ странахъ. Если у насъ пьяницы представляютъ отвратительное зрѣлище, то тамъ они еще хуже. Напившіеся до-пьяна купцы въ Тете ведутъ себя какъ сумасшедшіе; но они очень хорошо знаютъ, что послѣдствія этой распущенности рано или поздно отзовутся на нихъ и потому вообще сдерживаютъ нѣсколько себя. Невольниковъ своихъ они берутъ съ собой на пиры не для того, чтобъ принимать участіе, но чтобъ потомъ они могли увести домой своихъ замертво напившихся господъ или наигрывать дикую музыку на своеобразномъ инструментѣ, состоящемъ изъ толстой палки, на конецъ которой придѣлана для резонанса выдолбленная тыква, съ одною натянутой крѣпко струною. По этой струнѣ играютъ смычкомъ. Вотъ, какъ проходитъ жизнь португальцевъ въ Тете среди пировъ и барышничества; впрочемъ, Ливингстонъ приводитъ и нѣсколько очень почтенныхъ исключеній и говоритъ, что онъ встрѣчалъ тамъ людей, заслуживающихъ во всѣхъ отношеніяхъ самыхъ горячихъ похвалъ.


Музыкальный инструментъ африканцевъ.


Свадебная африканская процессія въ Тете.

Вмѣсто того, чтобъ стараться возвысить до себя туземцевъ и, насколько возможно, распространить между ними нравственность, бѣлые сами падаютъ все болѣе и болѣе въ нравственномъ отношеніи. Это высказывается между прочимъ, напримѣръ, въ свадьбахъ, празднуемыхъ съ чрезвычайной пышностью и прерывающихъ, по временамъ, скучную жизнь поселенцевъ. Ливингстонъ былъ свидѣтелемъ одного такого торжества въ домѣ его друга, католическаго патера, выдававшаго замужъ свою крестницу. Онъ разсказываетъ, что приэтомъ жениха и невѣсту сажаютъ въ махиллу, родъ носилокъ или паланкина, который невольники, играющіе вообще главную роль при подобныхъ торжествахъ, несутъ на длинныхъ шестахъ, постоянно стрѣляя изъ ружей и оглашая воздухъ радостными криками. За махиллой идутъ родственники и друзья новобрачныхъ, большею частію одѣтые въ черное съ цилиндрическими шляпами на головѣ. Вся эта процессія проходитъ черезъ тріумфальную арку и отправляется въ домъ жениха, гдѣ веселый праздникъ заключается пѣніемъ, питьемъ и танцами.

Чтобъ показать, какъ въ своихъ воззрѣніяхъ португальцы снизошли на точку зрѣнія туземцевъ, мы приведемъ еще нѣсколько примѣровъ. Суевѣріе ихъ такъ сильно развито, что они могутъ поспорить съ любымъ негромъ. Ни одинъ изъ нихъ, напримѣръ, не рѣшится посадить кофейное дерево въ твердомъ убѣжденіи, что такой смѣльчакъ сдѣлается несчастнымъ на всю жизнь, будетъ отверженнымъ человѣкомъ, которому ничто не удастся.

Этотъ странный предразсудокъ, какъ двѣ капли воды, похожъ на предубѣжденіе туземцевъ противъ дерева манго, питающаго своими прекрасными плодами цѣлыя семьи. При постоянно возобновляющемся голодѣ разведеніе этого дерева было бы какъ нельзя болѣе полезно, такъ какъ оно служитъ болѣе полгода почти единственной пищей туземцевъ; но никто и ни за что не рѣшится на такой подвигъ, потому что всѣ увѣрены, что отважившійся на это непремѣнно умретъ. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи, португальцы и негры стоятъ совершенно на одной ступени. Тоже подтверждается и слѣдующимъ фактомъ: Тете, какъ и вся мѣстность по нижнему теченію Замбези, въ жаркое время года страдаетъ отъ засухи. Безжалостное тропическое солнце день за-днемъ посылаетъ свои страшные жгучіе лучи на землю: все высыхаетъ, трава желтѣетъ, люди лѣниво снуютъ взадъ и впередъ и только смотрятъ, не покажется ли на вѣчноголубомъ небѣ маленькое дождевое облако. «Должна же быть какая нибудь причина сухости», разсуждаютъ и черные и бѣлые, но вмѣсто того, чтобъ искать естественнаго объясненія этому явленію, они высказываютъ самыя безсмысленныя предположенія и рѣшаютъ, что (этого мнѣнія держались макололы Ливингстона) или причиной тутъ колдовство вѣдьмъ, или, какъ думали черные жители Тете, въ этомъ виноватъ дождеизмѣритель (гигрометръ) путешественника, иначе, что же, какъ не этотъ инструментъ, причиной, что взошедшіе уже посѣвы въ садахъ, 4 раза сряду засыхли.

Такъ какъ вся Африка страдаетъ одними и тѣми же бѣдствіями и, какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ, засухи часто приносятъ людямъ большой вредъ и часто стоятъ жизни многимъ людямъ, то дождепризыватели пользуются огромнымъ значеніемъ. Если ихъ предсказанія сбываются и, послѣ ихъ фокусовъ, дѣйствительно выпадаетъ дождь, они дѣлаются великими людьми, карьера ихъ обезпечена и довѣріе къ нимъ непоколебимо. За то, въ противномъ случаѣ, они часто дѣлаются жертвами народной ярости. Въ Тете, конечно, былъ также такой искусникъ, который въ 1858 г., во время очень сильной засухи, всѣми силами старался своими фокусами низвести на землю драгоцѣнную влагу. Приэтомъ трудно повѣрить, что этотъ жалкій человѣкъ могъ возбудить зависть католическаго священника, пустившагося съ нимъ въ соревнованіе и устроившаго торжественный крестный ходъ и общественную молитву для испрошенія дождя. И вотъ длинными рядами потянулось шествіе; но напрасно бѣдняки смотрѣли на небо: облаковъ на немъ не показывалось, и молельщики съ обманутой надеждой вернулись домой. Этотъ неуспѣхъ раздосадовалъ патера, хотя его языческій конкурентъ не былъ счастливѣе; но будучи умнѣе и ученѣе и зная, что дожди нерѣдко начинаются съ перемѣнами въ фазахъ луны, онъ въ надлежащее время назначилъ другую процессію. На этотъ разъ молитвы его увѣнчались успѣхомъ. Дождь полилъ такими потоками, что даже снесъ многія крыши и разрушилъ нѣсколько правительственныхъ зданій.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ.

Одна нѣмецкая путешественница описываетъ, между прочимъ, воскресный день въ Нью-Іоркѣ, городѣ сѣверной Америки, такъ: «у всѣхъ христіанскихъ народовъ воскресенье считается такимъ праздникомъ, въ который, послѣ Божественной службы, нѣсколько часовъ посвящаются отдохновенію и увеселеніямъ. Въ Англіи воскресный день проводится съ большою торжественностію и вмѣстѣ съ тѣмъ назидательностію. Но въ сѣверной Америкѣ этотъ день исключительно посвященъ покаянію. Въ извѣстные часы утромъ и вечеромъ толпы набожныхъ послѣдователей разныхъ сектъ и вѣръ тянутся по Бродвѐ *) къ своимъ церквамъ и молельнямъ; въ другое время улицы пусты; домы и лавки на-глухо заперты, во всемъ городѣ царствуетъ мертвая тишина, и горе тому, кто бы осмѣлился ее нарушить. Плѣнительныя городскія окрестности посѣщаются только неграми и слугами, которые, возвращаясь домой, нѣсколько оживляютъ улицы. Городовые служители, которыхъ можно отличить по ихъ кожаннымъ шишакамъ и палкамъ, обитымъ желѣзомъ, разстановлены въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ малѣйшаго изъявленія веселости, тотчасъ ее прекращать.

«Питейные дома остаются полурастворенными; въ нихъ толпится народъ; однако же пьетъ въ совершенномъ безмолвіи. Разгоряченный лишнею рюмкою, молодой человѣкъ, изъ нѣмецкихъ крестьянъ, выходя изъ питейнаго дома, и мечтая о сладкихъ надеждахъ, не въ силахъ былъ удержаться отъ громогласнаго изліянія своего восторга. «Молчать» кричитъ ему одинъ изъ городовыхъ. Весельчакъ, зная, что сегодня воскресенье, и что

---

*) Бродве-главная улица въ Нью-Іоркѣ.

онъ, въ обѣтованной землѣ свободы, хочетъ возразить на это стѣсненіе его чувствованій, и такъ какъ этотъ полицейскій служитель его не понимаетъ, то и сшибаетъ съ него въ грязь новую его шляпу. Обиженный нѣмецъ хватается за шишакъ полицейскаго, но народъ, увидя такое оскорбленіе воскресныхъ приличій, съ бѣшенствомъ устремляется на возмутителя свободнаго молчанія, и влечетъ его въ городскую тюрьму. Въ то же время приводятъ туда изъ разныхъ частей города и другихъ нарушителей воскресныхъ приличій: швейцарца за то, что свисталъ на улицѣ; двухъ французовъ за то, что громко говорили и хохотали у воротъ дома, и проч. Такихъ возмутителей тащатъ при безчисленномъ стеченіи народа и такъ какъ они показываютъ нѣкоторое покушеніе уклониться отъ тюрьмы, то городовые понуждаютъ ихъ палками.

«Гармонія—вещь нестерпимая для ушей американца. Случилось, что въ одно воскресенье нѣсколько молодыхъ людей шли по Бродвé и напѣвали свою любимую пѣсню. По чистотѣ ихъ голосовъ и искусному пѣнію, легко можно было догадаться, что они артисты. Вдругъ, какой-то маленькій, худощавый человѣчекъ, подойдя къ шедшему мимо полицейскому, началъ бранить его за оплошность. «Развѣ ты не слышишь, что тамъ за крикъ? Пошелъ, уйми этихъ распѣвалъ. Они на углу Жемчужной улицы». Вмѣсто отвѣта, городовой началъ стучать своею палкою объ мостовую, такъ что искры посыпались. Услышавъ стукъ, другіе полицейскіе начали дѣлать то же, и тревога, распространяясь далѣе и далѣе, вскорѣ обхватила весь городъ. Полицейскіе сбѣжались въ то мѣсто, откуда происходилъ шумъ, и вмигъ пѣвцы были окружены. «Перестаньте пѣть, и ступайте по домамъ»! закричалъ имъ одинъ изъ городскихъ служителей. То были молодые французы, мечтатели, покинувшіе свое отечество, послѣ іюльской революціи, единственно для того, чтобъ подъ распубликанскимъ правленіемъ наслаждаться полнотою свободы и равенства. Они вовсе не располагали идти домой, и готовы были противиться полицейскимъ, но палки послѣднихъ заставили ихъ отказаться отъ своего намѣренія, и они начали отступать, отражая нападенія городовыхъ. Двое изъ французовъ, замертво поверженные на землю палочными ударами полицейхъ, были тотчасъ отвезены на телѣгахъ въ тюрьму; остальныхъ задержали и заставили дорого заплатить за нарушеніе воскресныхъ правилъ.

За исключеніемъ подобныхъ случаевъ, на улицахъ по воскреснымъ днямъ бываетъ такая тишина, что можно слышать шарканье ногъ людей, возвращающихся изъ церквей. Эти однообразные звуки наводятъ такую тоску, что иногда сердце по неволѣ радуется, когда вдругъ раздается пожарная тревога, и это не одинъ разъ случается въ длинный воскресный вечеръ. Чтобъ прогнать убійственность такого вечера (говоритъ путешественница), я разъ сѣла за фортепіано; но едва сдѣлала нѣсколько аккордовъ, какъ градъ камней, брошенныхъ съ улицы, сквозь окна, посыпался въ мою комнату: большое зеркало и круглая лампа были разбиты въ дребезги. Не смотря на не любовь къ музыкѣ, фортепіано есть въ каждомъ американскомъ домѣ, и оно, составляя необходимую мебель, по цѣлымъ годамъ остается безъ употребленія.

Въ американскихъ городахъ нѣтъ другихъ гульбищъ, кромѣ улицъ, и, по воскресеньямъ, всѣ они запираются цѣпью, съ тѣмъ, чтобъ нельзя было по нимъ ни ходить, ни ѣздить. Одинъ Нью-Иоркъ отступаетъ отъ этого страннаго обыкновенія: каждое воскресенье, тамъ цѣпи снимаются часа на два.

* * *

ГОРОДЪ СОЛНЦА.

Извѣстный путешественникъ Стефенсъ увѣряетъ, что городъ Солнца существуетъ въ Центральной Америкѣ, но никогда не посѣщается европейцами. Англичанка Маріанна Финчъ разсказываетъ въ изданномъ ею сочиненіи «путешествіе по Америкѣ» очень любопытную исторію объ этомъ, можно сказать, баснословномъ городѣ. Она видѣла въ Бостонѣ (въ Америкѣ) двухъ дѣтей племени ацтековъ, которыхъ показывали за деньги, и надзиратель которыхъ говорилъ, что они увезены изъ города Солнца двумя американскими путешественниками Гуэртисомъ и Геммондомъ.

Этимъ двумъ предпріимчивымъ туристамъ вздумалось отправиться, въ 1848 году, изъ Новаго Орлеана для отысканія таинственнаго города. Около новаго года пріѣхали они въ Кабанъ; здѣсь присоединился къ нимъ испанскій негоціантъ Веласкессъ, знавшій многія индійскія парѣчія, и всѣ трое, съ достаточнымъ запасомъ провіанта и съ конвоемъ индійцевъ, пустились въ указанный ими путь. Послѣ труднаго путешествія, достигнувъ вершины высокой горы, они увидѣли наконецъ съ нея вдали «Городъ Солнца», со всѣми его храмами, дворцами и стѣнами. Спускаясь съ горы, встрѣтили они толпу индійцевъ, которые разсказали имъ, что, за 30 мѣсяцевъ предъ тѣмъ, одинъ европеецъ схваченъ былъ стражею, безпрестано объѣзжающею около стѣнъ этого города, отведенъ въ Ирамайасъ, (большой городъ между горъ), отданъ въ руки жрецамъ и принесенъ ими въ жертву богамъ, а потомъ съѣденъ. Не смотря на это извѣстіе, путешественники продолжали путь свой, и дѣйствительно вскорѣ встрѣтили отрядъ всадниковъ, одѣтыхъ въ красныя и бѣлыя тюники, вооруженныхъ копьями и ведущихъ съ собою на сворахъ большихъ собакъ. Хотя путешественники н хотѣли вступить въ переговоры съ всадниками, но тѣ произвели на нихъ нападеніе. Однако же европейцы нѣсколькими удачными выстрѣлами разсѣяли стражу и захватили нѣсколькихъ плѣнныхъ, которыхъ и отправили въ городъ съ объявленіемъ, что бѣлые люди, пришедшіе къ Ирамайасу, вовсе не хотятъ дѣлать никому никакого зла, а намѣрены только осмотрѣть городъ. На посольство это полученъ былъ отвѣтъ, что государственный законъ ацтековъ повелѣваетъ умерщвлять всякого иностранца; но что король согласенъ сдѣлать для путешественниковъ исключеніе, если они торжественно дадутъ обѣщаніе никогда уже болѣе не оставлять города. Посовѣтовавшись между собою, они послали сказать, что согласны на это условіе. Ихъ привели въ городъ чрезъ подъемный мостъ въ ворота высокой, толстой стѣны. Путешественники съ удивленіемъ смотрѣли на огромныя зданія, храмы и, наконецъ, на великолѣпіе дворца. Они были введены во дворецъ. Король былъ одѣтъ въ пунцовомъ платьѣ, вышитомъ золотомъ. Онъ сидѣлъ въ креслахъ, на спинкѣ которыхъ изображено было восходящее солнце. Лицо его было кротко, но серьёзно. Онъ потребовалъ подтвержденія клятвы въ томъ, что пришельцы навсегда останутся въ этомъ городѣ, и послѣ того имъ отведена была квартира во дворцѣ, во флигелѣ, назначенномъ для жрецовъ. Здѣсь испанецъ Веласкессъ свелъ знакомство съ однимъ изъ этихъ жрецовъ, по имени Ваальпеоръ, и вскорѣ испанецъ открылъ въ немъ непреодолимую страсть видѣть свѣтъ и людей. Путешественникамъ только того и было надобно. Они вскорѣ уговорились съ этимъ жрецомъ, чтобы бѣжать изъ города Солнца. Вдругъ, въ одинъ день, изчезъ американецъ Гуэртисъ. Ваальпеоръ, со страхомъ, сообщилъ оставшимся путешественникамъ, что дѣвушка, которую Гуэртисъ хотѣлъ увезти съ собою, измѣнила ему, и его ночью схватили, привели въ храмъ, принесли въ жертву и съѣли. При допросѣ своемъ, предъ смертью, онъ объявилъ, что товарищи его ничего не знаютъ о его намѣреніи. Вскорѣ послѣ того успѣли, однакожъ, и остальные бѣжать, захвативъ съ собою и двухъ дѣтей жреца Ваальпеора, которыхъ показывали въ Лондонѣ.

ЗАКОНЪ ПРОТИВЪ РОСКОШИ ВЪ ТУРЦІИ.

Подъ исходъ 1859 года послѣдовало въ Турціи повелѣніе султана о преобразованіи въ одеждѣ турецкихъ женщинъ. Приказано было, чтобы всякій тщательно остерегался всего, что можетъ нарушить добрую нравственность, и что всякій долженъ неослабно блюсти честь своего семейства. Законы и обычаи каждой націи старались упрочить все, что касается сохраненія и соблюденія добрыхъ нравовъ и нравственности. Равнымъ образомъ, по верховному закону ислама, первое условіе сохраненія добрыхъ нравовъ заключается въ употребленіи женщинами покрывалъ; посему для мусульманки подчиненіе этому обычаю есть не только долгъ общественный, но и правило вѣры. Между тѣмъ, съ нѣкотораго времени, немалое число женщинъ, вопреки законамъ доброй нравственности, употребляютъ покрывала очень тонкія и фередже *) изъ матерій, которыя никогда не были употребляемы на эту одежду, и ходятъ полуоткрытыя въ неприличномъ своемъ одѣяніи. Кромѣ того, онѣ принимаютъ непристойныя манеры, и на публичныхъ гульбищахъ смѣшиваются съ мужчинами, предаваясь дѣйствіямъ, противнымъ вѣрѣ и нравственности. Все это нарушаетъ существующіе законы и добрые нравы и составляетъ разорительную для семействъ роскошь. По сему впредь всѣ женщины, кто бы онѣ ни были, выходя изъ дому, должны надѣвать покрывала толстыя, которыя бы совершенно покрывали ихъ черты, и одѣваться въ фередже изъ сукна, ангорскихъ шалей и другихъ подобныхъ матерій, безъ шитья, позументовъ или какихъ бы ни было на-

---

*) Фередже—турецкія платья.

ружныхъ украшеній. Женщины не должны показываться въ однѣхъ чулкахъ и туфляхъ, но должны надѣвать чедики *), или другую обувь, приличную и пристойную. Когда онѣ выходятъ для покупокъ, имъ строго запрещается входить въ магазины и лавки; онѣ должны останавливаться внѣ оныхъ, и только на необходимо нужное время для покупки того, что имъ нужно. Что касается до гульбищъ, то женщины не должны ходить на предоставленныя мужчинамъ, а будутъ посѣщать только назначенныя для женщинъ. Женщина, ведущая себя противъ закона и добрыхъ нравовъ, подвергается строгому наказанію. Ни какое семейство не должно держать экипажей выше средствъ своихъ, и возницы или кучера не должны быть избираемы изъ людей, коихъ общество можетъ представлять неудобства для женщинъ. Мужчины должны также сообразоваться съ добрымя нравами и закономъ, всюду, на рынкахъ, на улицахъ и особенно на публичныхъ гульбищахъ, также подъ опасеніемъ строгаго наказанія. Они должны остерегаться всего, что противно благопристойности, и рѣшительно воспретить себѣ употребленіе напитковъ, какъ дома, такъ и въ публичныхъ мѣстахъ. Все предъидущее постановлено, и императорскимъ декретомъ предписано ко всеобщему исполненію, и настоящее повелѣніе обнародовано и доведено до всеобщаго свѣдѣнія. 13-го Реби-Уль-Агира 1267 года (9-го ноября 1859 года).

---

*) Чедики—родъ полусапожекъ изъ желтаго сафьяна, употребляемыхъ на Востокѣ безъ различія мужчинами м женщинами.

ИНДІЙСКОЕ ПРАВОСУДІЕ.

Сэръ Джонъ Малькольмъ, одинъ изъ послѣднихъ губернаторовъ Бенгаліи (въ Остъ-Индіи), разсказываетъ слѣдующій примѣръ индійскаго правосудія: «я шелъ съ войскомъ изъ Калькутты въ Панвелль, близъ Бомбея и, за нѣсколько миль до города, настигъ небольшой отрядъ вооруженныхъ людей, среди которыхъ находился молодой человѣкъ со связанными руками. Это была стража магараттовъ въ Пунагѣ. Я спросилъ, кто арестантъ, и куда они его ведутъ. Начальникъ отряда отвѣчалъ, что имъ надобно идти за милю отъ того мѣста, гдѣ мы находились. Тамъ, прибавилъ онъ, не давно совершилось убійство, и мнѣ приказано отрубить, на мѣстѣ преступленія, голову этому человѣку. «Такъ это убійца»? спросилъ я. «Нѣтъ, отвѣчалъ начальникъ, я думаю, онъ даже не знаетъ ничего объ этомъ происшествіи. Но онъ изъ земли Суддіевъ, прибавилъ онъ, указывая на близъ лежащую область, а мы знаемъ навѣрное, что убійца родомъ оттуда; намъ приказано однажды на всегда нападать въ подобныхъ случаяхъ на ихъ землю, схватывать тамъ перваго попавшагося взрослаго человѣка и казнить его. Такимъ образомъ пойманъ былъ вчера этотъ молодой человѣкъ, и сегодня долженъ умереть». Когда я выразилъ мое удивленіе и ужасъ при этомъ разсказѣ объ обычаѣ, по которому невинный наказывается вмѣсто виновнаго, начальникъ отвѣчалъ мнѣ, что это до него не касается, и что онъ только исполнитель приказаній высшихъ властей. «Однакожъ, я думаю, что этотъ обычай очень хорошъ», сказалъ онъ, «уже но одному тому, что мысль объ немъ принадлежитъ Нана Фурнавези, а онъ былъ мудрецъ. Я еще помню время, когда на этой дорогѣ случалось по 20-ти и по 30-ти разныхъ убійствъ въ годъ, а убійцами были выходцы изъ земли Суддіевъ. Нынѣ такіе случаи очень рѣдки; въ послѣднія 15 лѣтъ совершено не болѣе пяти убійствъ, и должно полагать, что именно этому обычаю мы обязаны безопасностью большихъ дорогъ». Разсуждая такимъ образомъ, мы пришли къ мѣсту, назначенному для казни. Стражи остановились и закурили трубки. Плѣнному развязали руки, и онъ также началъ курить, оказывая совершенное спокойствіе и покорность судьбѣ, повидимому, не покидавшую его въ продолженіе всей дороги. Выкуривъ трубки, индійцы снова связали арестанту руки за спину, отвели его нѣсколько въ сторону отъ дороги и велѣли ему стать на колѣни. Начальникъ, стоявшій возлѣ него, схватилъ обѣими руками прямой, обоюдуострый мечъ, и закричалъ: «наклони голову». Молодой человѣкъ повиновался, мечъ сверкнулъ, и въ ту же минуту голова покатилась по песку, а тѣло высоко вспрыгнуло и упало на землю недвижимое. Исполнители казни повѣсили, на страхъ другимъ, обезглавленный трупъ за ноги на дерево, сѣли, еще выкурили по трубкѣ, съ полнымъ спокойствіемъ совѣсти, и отправились обратно въ городъ».

СМѢСЬ.

Нѣчто объ отчетѣ Самуила Бекера.

Недавно въ одной изъ залъ лондонскаго университета извѣстный африканскій путешественникъ, Бэкеръ, читалъ отчетъ о своемъ послѣднемъ путешествіи внутрь Африки. Многочисленная публика занимала всѣ скамьи, расположенныя амфитеатромъ; впереди сидѣли принцъ валлійскій и братъ его, герцогъ эдинбургскій Бэкеръ началъ свой разсказъ съ того, какъ онъ, пять лѣтъ тому назадъ, покинулъ Англію и вмѣстѣ съ принцемъ валлійскимъ отправился путешествовать но Нилу. Еще раньше того, вице-королемъ египетскимъ было сдѣлано ему предложеніе предпринять экспедицію во внутреннія области Африки. Принцъ валлійскій принялъ такъ близко къ сердцу грустную участь невольниковъ, что хедивъ счелъ долгомъ объяснить ему подробно о томъ, какимъ образомъ производится въ Африкѣ торгъ этими несчастными и откуда доставляютъ ихъ. Впослѣдствіи, вице-король выразилъ Бэкеру свое желаніе искоренить невольничество. Бэкеръ долгое время находился въ весьма затруднительномъ положеніи. Цѣль, которой посвятилъ онъ себя по желанію хедива, ставила его въ непріятное положеніе къ окружавшему его мусульманскому міру. Ему приходилось бороться съ устарѣлыми, но глубоко вкоренившимися обычаями. Изъ разсказа Бэкера, между прочимъ, видно, что въ посѣщенныхъ имъ мѣстностяхъ около 15 тысячъ человѣкъ исключительно занимаются охотою за невольниками, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Эти промышленники не имѣютъ осѣдлыхъ занятій, не несутъ никакихъ повинностей, не платятъ податей, и всѣ ихъ усилія направлены къ тому, чтобы наловить какъ можно болѣе людей, для обращенія ихъ въ рабство. Противъ этихъ хищниковъ и была предпринята Бэкеромъ первая его экспедиція. Отрядъ его состоялъ изъ 800 человѣкъ, а штабъ — изъ четырехъ лицъ. При самомъ началѣ экспедиціи Бэкеру пришлось бороться со множествомъ разнородныхъ препятствій, затруднявшихъ ему, на каждомъ шагу, исполненіе возложеннаго на него порученія. Въ Хартумѣ, гдѣ расположился лагеремъ его отрядъ, состоящій исключительно изъ магометанъ, его солдаты вели самую тѣсную дружбу съ людьми, промышлявшими торговлею невольниками, которые подкупали офицеровъ, съ тѣмъ чтобы они, какъ можно болѣе, старались препятствовать успѣху экспедиціи и своимъ бездѣйствіемъ парализировали усилія Бэкера. Тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ идти впередъ и, съ наступленіемъ дождливаго зимняго сезона, вступилъ въ дикую страну, почва которой отъ безпрестанныхъ дождей превратилась въ какое-то мѣсиво, въ которомъ вязли люди выше колѣнъ. Во время этого перехода Бэкеръ лишился до ста человѣкъ. Не желая давать своимъ солдатамъ новаго случая входить въ сдѣлки съ рабопромышленниками, Бэкеръ остановился на зиму не въ Хартумѣ, а близъ верховьевъ Нила, почти у самыхъ истоковъ его, и тамъ разбилъ свой лагерь. На этомъ пунктѣ ему удалось перехватить нѣсколько судовъ съ невольниками. Послѣдніе были тотчасъ же освобождены, а сопровождавшіе ихъ люди взяты подъ стражу. Въ минувшемъ году Бэкеръ предпринялъ экспедицію съ отрядомъ уже въ 1,200 человѣкъ. Въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ странствовалъ онъ по степямъ и болотамъ, прежде чѣмъ достигнулъ Гондокора. Но тамъ онъ встрѣтилъ не друзей, а враговъ. Магометанское населеніе не примиряется съ мыслью о безнравственности торговли невольниками. Вторая экспедиція Бэкера была сопряжена съ такими же затрудненіями, какъ и первая. Ему пришлось бороться не только съ непріязненными африканскими племенами, но и со своими собственными солдатами, которые, въ силу своихъ мусульманскихъ убѣжденій, потворствовали торгу невольниками и умышленно бездѣйствовали въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ нихъ требовалась усиленная энергія. Продовольствованіе экспедиціоннаго отряда было сопряжено также съ неимовѣрными затрудненіями. О научныхъ вопросахъ Бэкеръ, въ первой бесѣдѣ своей, не счелъ нужнымъ распространяться, ограничившись на первый разъ повѣствованіемъ о своихъ приключеніяхъ. По окончаніи чтенія, принцъ валлійскій отъ имени всего собранія выразилъ признательность «своему другу» Самуэлю Бэкеру.

Населеніе Хивы.

При занятіи Хивы, найдены въ архивахъ ханства, между прочимъ, списки туземнаго населенія, доказывающіе, что въ основѣ взиманія налоговъ ханомъ и беками лежали статистическія данныя. Данныя эти обнаруживаютъ, чте осѣдлое населеніе хивинскаго оазиса живетъ въ 60,000 домахъ, т. е. простирается до 300,000 душъ; затѣмъ есть до 12,000 кибитокъ киргизовъ и до 20,000 кибитокъ каракалпаковъ, что даетъ 160,000 душъ, предполагая, что на юрту, такъ же какъ и на домъ, приходится по пяти человѣкъ. Число туркменовъ, обитавшихъ въ ханствѣ, неизвѣстно съ точностью; но оно было значительно, потому что промежутки между параллельными каналами и низовья каналовъ были заняты главнѣйше полуосѣдлыми туркменами. Теперь показанное населеніе, простиравшееся, какъ видно, за полмилліона душъ, значительно уменьшилось во первыхъ, потому, что часть туркменовъ, откочевала, и во вторыхъ, потому, что киргизы и каракалпаки большею частью обратились въ русскихъ подданныхъ, такъ какъ они живутъ либо по правую сторону Аму-Дарьи, либо на Усть-Уртѣ, наконецъ, въ третьихъ, потому, что изъ осѣдлыхъ жителей ханства, узбековъ и таджиковъ, одни также поступили въ русское подданство, а другіе, именно плѣнные персіяне, возвратились въ отечество или погибли, на пути къ нему, отъ руки туркменскихъ разбойниковъ. Въ общемъ выводѣ, едва ли у хивинскаго хана есть теперь болѣе 280,000 подданыхъ, не считая, разумѣется, туркменовъ. Статистическія данныя о населеніи, или, правильнѣе, о числѣ его осѣдлостей, велись въ Хивѣ по арыкамъ, т. е. считались дома и усадьбы, прилежавшія къ тому или другому каналу, съ подраздѣленіемъ этого приарычнаго населенія еще на приходы по мечетямъ. Обстоятельство это любопытно, потому что показываетъ, что хотя коранъ и запрещаетъ исчислять людей (поголовную перепись), но мусульманскіе статистики не затруднились, для государственной цѣли, найти средство обойти законъ, соблюдая при этомъ одну его букву.

О потребленіи бумаги на земномъ шарѣ.

Потребленіе бумаги находится въ тѣсной связи со степенью образованности, съ промышленностью и съ торговлею народа, и потому даетъ вѣрный масштабъ развитія народа. Статистика даетъ интересныя данныя объ этомъ предметѣ. 360 милліоновъ людей изъ семействъ индо-германскаго, индо-славянскаго и индо-романскаго потребляютъ, какъ народы, наиболѣе развитые по культурѣ, главнѣйшую массу самой разнообразной бумаги, изготовляемой изъ волоконъ тряпья, соломы, дерева, картофеля и проч. Изъ 1,360 милліоновъ вообще всѣхъ жителей земнаго шара, 360 милліоновъ не знаютъ письма и внѣшнихъ сношеній. Культурные народы, въ числѣ 360 милліоновъ, потребляютъ въ настоящее время ежегодно 1,800 милліоновъ фунтовъ бумаги ежегодно, что́ на каждаго человѣка въ средней сложности составитъ по 5 фунтовъ въ годъ. Такое большое потребленіе бумаги указываетъ уже на успѣхи цивилизаціи послѣдняго полустолѣтія, такъ какъ 50 лѣтъ тому назадъ на человѣка приходилось только по $2\frac{1}{2}$ фунта бумаги въ годъ. Впереди всѣхъ прочихъ потребителей бумаги стоятъ нѣмцы, англичане и американцы

Соединенныхъ Штатовъ. Прибавимъ къ этому еще, что на каждаго европейски-образованнаго человѣка приходится въ годъ, какъ сказано, по 5 фунтовъ бумаги, по 10 писемъ и по 5 экземпляровъ газетъ, и что пропорція послѣднихъ величинъ во всѣхъ странахъ одинакова.

Война съ ашантіями.

Надежды англичанъ на то, что сэръ Гарнетъ Уольслэ будетъ, со своими войсками, праздновать Рождество въ столицѣ ашантіевъ, не осуществились. По послѣднимъ извѣстіямъ съ Золотого Берега (отъ 3-го (15-го) декабря), Уольслэ, произведя 8-го числа въ Капъ-Костъ-Кастлѣ смотръ войскамъ, снова двинулся съ 500 чел. на соединеніе съ остальными британскими войсками, разсчитывая достигнуть рѣки Пра къ 25-му декабря. Англійскіе форпосты находились въ то время близъ береговъ названной рѣки; такъ какъ ашантіи продолжали поспѣшно отступать, то Уольслэ надѣялся, въ началѣ января, начать движеніе на Кумасси. Что касается отступленія ашантіевъ черезъ Пра, то газеты сообщаютъ о немъ слѣдующія подробности: послѣ сраженія 27-го ноября, они не только не пытались подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, но даже бросили всѣхъ неспособныхъ къ быстрому движенію, покинувъ также большую часть лагерныхъ принадлежностей и багажа; ночью 29-го декабря они перешли рѣку Пра при свѣтѣ факеловъ; при этомъ, подъ вліяніемъ паническаго страха, ашантіи бросались массами въ рѣку, которая, въ пунктѣ перехода, весьма широка, и, въ общей свалкѣ, изъ нихъ утонуло до 300 чел. Остальные, перебравшись на другой берегъ, бѣжали въ безпорядкѣ, не препятствуя преслѣдовавшему ихъ отряду англійскихъ войскъ переправиться черезъ рѣку. Вслѣдствіе бѣгства ашантіевъ, все пространство отъ Капъ-Костъ-Кастля до р. Пра нынѣ совершенно очищено отъ враговъ англійскихъ войскъ.

Кроатскія амазонки.

Между отточанами и сережанами *), и женщины и дѣвицы часто берутъ ружье, отправляются на турецкую границу, и цѣлую недѣлю какъ нельзя лучше исправляютъ тамъ военную службу вмѣсто мужчинъ, состоя подъ начальствомъ пожилыхъ капитановъ. Онѣ вообще роста высокаго и хорошо сложены; ножки у нихъ маленькія, лица овальныя, грудь широкая, цвѣтъ кожи нѣсколько смуглый; по плечамъ распускаются двѣ плетеницы черныхъ или русыхъ волосъ, столько извѣстныхъ европейцамъ по швейцаркамъ. Проворныя, ловкія, свыкшіяся съ бурями и непогодами, онѣ, по справедливости, могутъ быть названы отличными солдатами. Сережанки и на войнѣ сохраняютъ національное свое одѣяніе: красные или зеленые чулки, темную или черную куртку съ красными выпушками и разноцвѣтною тесьмою по всѣмъ швамъ; при отважной неустрашимости и храбрости, онѣ всетаки остаются жещинами и вообще большія кокетки. Въ бывшую венгерскую войну, многія изъ нихъ принимали въ ней участіе, показавъ чудеса храбрости и самоотверженія.

---

*) Мѣстное названіе народонаселенія Кроатовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1874 году.

Въ слѣдующемъ 1874 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться—подъ редакціею свящ. Г. Смирнова-Платонова, при участіи свящ. А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго — по прежней программѣ, въ томъ ж духѣ и направленіи, какъ велось доселѣ.

Годовое изданіе *Православнаго Обозрѣнія* сестоитъ изъ двѣнадцати книжекъ, выходящихъ ежемѣсячно, каждая въ объемѣ отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: *6 р. 50 к.*, — а съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города *7 р. сер.* Подписная цѣна съ «Указателемъ» къ *Православному Обозрѣнію* за одиннадцат лѣтъ — *8 р. съ перес.*

Подписка принимается: *въ Москвѣ*, въ *редакціи журнала*, *Остоженка*, *приходъ Новаго Воскресенія*, *дом* *свящ. Смирнова-Платонова*, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ. *Иногородные* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно такъ: *Въ редакцію Православнаго Обозрѣнія* в *Москвѣ*.

Полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ пониженным цѣнамъ: 1861, 1862, 1863 и 1864 годы по 2 р. безъ перес., 1865, 1866 и 1869 — по 3 р. безъ перес., 186 1868 и 1871 — по 4 руб безъ перес., 1870, 1872 и 1873 — по 6 руб. безъ перес., а за *тринадцать лѣ* 1861—1873—*сорокъ пять рублей* безъ перес. На пересылку за каждый годовой экземпляръ прилагается за 6 ф а за 13 лѣтъ за 70 фунтовъ — по разстоянію. Выписывающіе «Православное Обозрѣніе» за всѣ прежніе год получаютъ «Указатель» безплатно. 3—3.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 1 февраля 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуев**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Января 15. № II. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

АФРИКА.

(СЪ НѢМЕЦКАГО.)

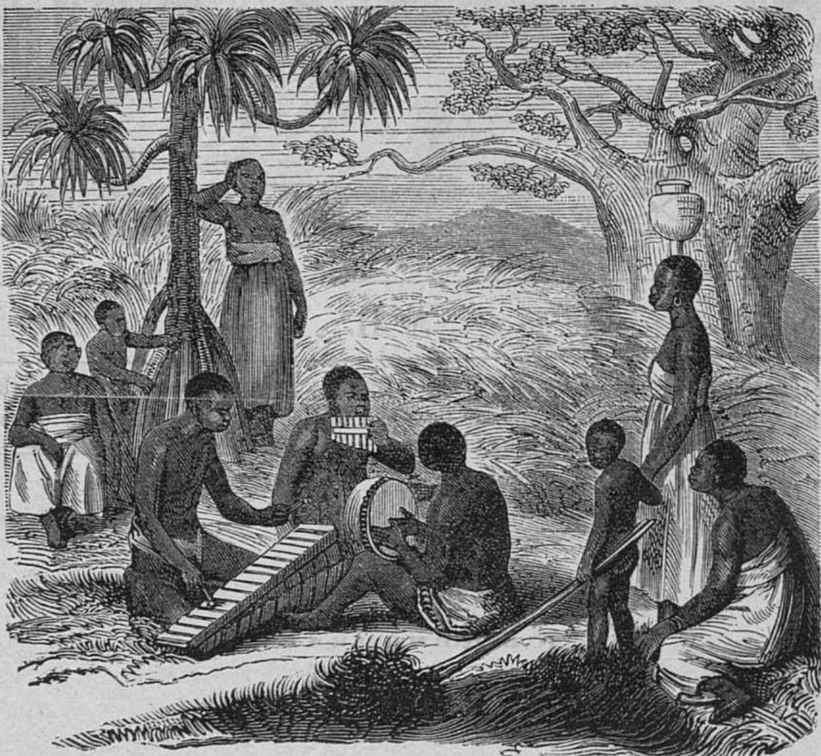
(Продолженіе).

Разсказанный случай ясно показываетъ, что португальскій патеръ не уступалъ въ суевѣріи языческому дождепризывателю.

Тете есть или скорѣе была сборнымъ мѣстомъ негровъ, стекавшихся сюда изъ всѣхъ частей Африки, гдѣ суевѣріе повсемѣстно, съ тою только разницею, что у одного племени оно больше развито, чѣмъ у другого; но, по увѣренію Ливингстона, нигдѣ оно не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ въ Тете. Здѣсь, какъ въ фокусѣ, собирались самые сумасбродные предразсудки и повѣрья всѣхъ странъ. Тамъ можно было найти самое полное сборище самыхъ дикихъ представленій и изучить ихъ вліяніе другъ на друга. Въ комнатахъ больныхъ всюду красовались деревянные истуканы, уродливыя рожи которыхъ, по мнѣнію этихъ суевѣрныхъ невѣждъ, должны были спасти отъ смерти. Вѣра въ дурной глазъ, играющая не маловажную роль въ Европѣ, имѣетъ, само собой разумѣется, поклонниковъ и въ Тете. Культъ змѣй, развившійся въ полномъ блескѣ въ Дагоме и нашедшій доступъ даже въ древній Римъ и въ Грецію, также насчитываетъ здѣсь многочисленныхъ приверженцевъ. Однимъ словомъ по здѣшнимъ понятіямъ, нѣтъ того предмета, въ которомъ не присутствовалъ бы злой духъ, и для умилостивленія его всюду постоянно приносятся жертвы. Даже невинные, отрѣзанные волосы должны быть непремѣнно уничтожены, а иначе и они, по мнѣнію туземцевъ, принесутъ несчастіе. Но и среди этихъ крайне суевѣрныхъ людей мы находимъ представленія о высшемъ существѣ, царящемъ надъ звѣзднымъ сводомъ и создавшемъ небо и землю. Существуетъ также темная вѣра въ загробную жизнь, смутно выражающаяся въ убѣжденіи, что души умершихъ покровительствуютъ своимъ оставшимся въ живыхъ родственникамъ.

Въ то время какъ у насъ, на холодномъ сѣверѣ, земля покрывается сплошнымъ снѣжнымъ ковромъ и мы празднуемъ Рождество Христово, собравшись у нашихъ теплыхъ каминовъ, совершенно другую картину представляетъ южное полушаріе. Въ Тете, въ это время, наступаютъ дожди, и съ ними просыпается вся природа, заснувшая было во время жаркихъ мѣсяцевъ и представлявшая очень унылую картину. Горы у Замбези всѣ спалены и облечены мрачнымъ коричневымъ покровомъ, какъ наши пустыри въ глубокую осень. Все жаждетъ дождя и съ тревожнымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ первыхъ капель, пробуждающихъ къ новой жизни свѣжую молодую зелень дерна и очищающихъ воздухъ отъ тяжелыхъ удушливыхъ паровъ. Эта быстрая перемѣна возбуждаетъ даже въ душѣ туземцевъ чувство глубокаго, хотя и смутнаго благоговѣнія. Однажды Ливингстонъ спросилъ у одного бешуанина, что онъ понимаетъ подъ словомъ «святость». А вотъ что, отвѣчалъ тотъ, когда за ночь выпадетъ хорошій дождь и омоетъ землю, листья и скотъ, когда на каждомъ стебелькѣ заблестятъ росинки въ лучахъ восходящаго солнца, тогда у насъ святость. Такъ сильно дѣйствуетъ на сердце этихъ людей свѣжесть природы. Даже нашъ путешественникъ, описывая перемѣну временъ года на Замбези, приходитъ въ поэтическій восторгъ, и мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи изложить здѣсь сущность его описанія. Молодая листва деревьевъ, по его словамъ, напоминаетъ сначала нашу осеннюю зелень, она или коричневаго цвѣта, или матовокраснаго, или пепельнаго; но чѣмъ дальше, тѣмъ блестящѣе дѣлается зеленая листва, тѣмъ пышнѣе и разнообразнѣе краски пунцовыхъ, желтыхъ, бѣлыхъ, голубыхъ и другихъ цвѣтовъ, покрывающихъ деревья и придающихъ лѣсамъ невыразимую прелесть. Миріады дикихъ пчелъ съ утра до ночи носятся съ чашечки на чашечку. Все кишитъ насѣкомыми: блестящія бабочки порхаютъ съ цвѣтка на цвѣтокъ взапуски съ переливающейся всевозможными красками, маленькой птичькой, занимающей здѣсь мѣсто американской колибри. На мѣсто улетѣвшихъ зимнихъ птичекъ желтой трясогузки и голубого дронго появляются лись новые гости, весело оглашающіе воздухъ самыми разнообразными звуками: то раздается рѣзкій голосъ бураго коршуна, напоминающій свистокъ боцмана, то слышится странный и оригинальный крикъ пятнистой кукушки, ясно произносящей слово «пула».

Въ ноябрѣ козодой (cometormis vexillarius) въ 10 дюймовъ длины привлекатъ общее вниманіе своими двумя длинными перьями (въ 26 дюймовъ), парно стоящими посрединѣ крыльевъ и очевидно мѣшающими ему летать. Впрочемъ, перья эти бываютъ только у самца и то на время, потомъ они отпадаютъ и облегченная птичка летаетъ тогда почти скорѣе всѣхъ другихъ. Съ этимъ то веселымъ и прекраснымъ временемъ совпадаетъ въ Тете Рождество, которое такимъ образомъ празднуется въ легкихъ костюмахъ среди распѣвающихъ птицъ, зеленѣющихъ полей и обсыпанныхъ цвѣтами деревьевъ.



Женщины съ сосудами для воды, музыка на маримбѣ, санзѣ и флейтѣ.

Dr. Киркъ говоритъ, что годъ въ Тете можно раздѣлить на три періода: холодный, жаркій и дождливый. Холодный сезонъ падаетъ на май, іюнь, іюль; жаркій царствуетъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, дождливый остальные 6 мѣсяцевъ. Послѣднее мало отличается отъ соотвѣтствующаго времени года въ другихъ тропическихъ странахъ, но въ самомъ Тете дождей меньше. Оно начинается въ ноябрѣ, оканчивается въ апрѣлѣ и даетъ около 35 дюймовъ дождя. Впрочемъ, не надо думать, что дождь льетъ постоянно; напротивъ, иногда цѣлый день не выпадаетъ ни одной капли, и даже совсѣмъ сырые дни очень рѣдки.

Не здоровые мѣсяцы въ Тете—мартъ и апрѣль. Въ мартѣ лихорадки появляются въ промежутки между дождями, въ апрѣлѣ онѣ вызываются высыханіемъ и испареніемъ покрытыхъ иломъ лужъ. Болѣзнь продолжается обыкновенно не долго, но очень скоро истощаетъ человѣка. Приэтомъ Ливингстонъ замѣтилъ, что какова бы не была причина нездоровья, всѣ спутники его заболѣвали въ одно и то же время и большею частію это совпадало съ сѣверными вѣтрами. Нѣкоторое время они вооружались надеждой предохранить себя отъ этого ежедневными пріемами хинины, однако такая предосторожность оказалась безполезной, потому что то и дѣло случалось, что тѣ, которые принимали лекарство, заболѣвали, а не принимавшіе остались невредимыми. По мнѣнію Ливингстона лучшее средство противъ неумолимаго врага работа и хорошая пища; напротивъ разгульная, лѣнивая жизь располагаетъ къ болѣзни.

Въ продолженіе 6 лѣтъ, проведенныхъ Ливингстономъ въ восточной части Африки, онъ нѣсколько разъ посѣщалъ Тете, сдѣлавшійся, такъ сказать, исходной точкой его экспедицій. Принужденный постоянно возвращаться туда, онъ постарался устроиться тамъ какъ можно удобнѣе и пріятнѣе, пріобрѣлъ вліяніе какъ на туземцевъ, такъ и на португальцевъ и сдѣлался чрезвычайно популярнымъ. По вечерамъ, передъ его жилищемъ, нерѣдко собирались туземные музыканты, думая доставить ему удовольствіе своими дикими, но далеко не прекрасными мелодіями. Вокругъ нихъ обыкновенно собирался народъ и, повидимому, приходилъ въ восхищеніе отъ звуковъ маримбы, состоящей изъ различной ширины и толщины насаженныхъ на выдолбленныя тыквы деревяшекъ, по которымъ бьютъ маленькими молоточками. Между другими туземными инструментами не лишнимъ будетъ назвать санзу, состоящую изъ пустой тыквы и инструментъ панъ—что то въ родѣ флейны.

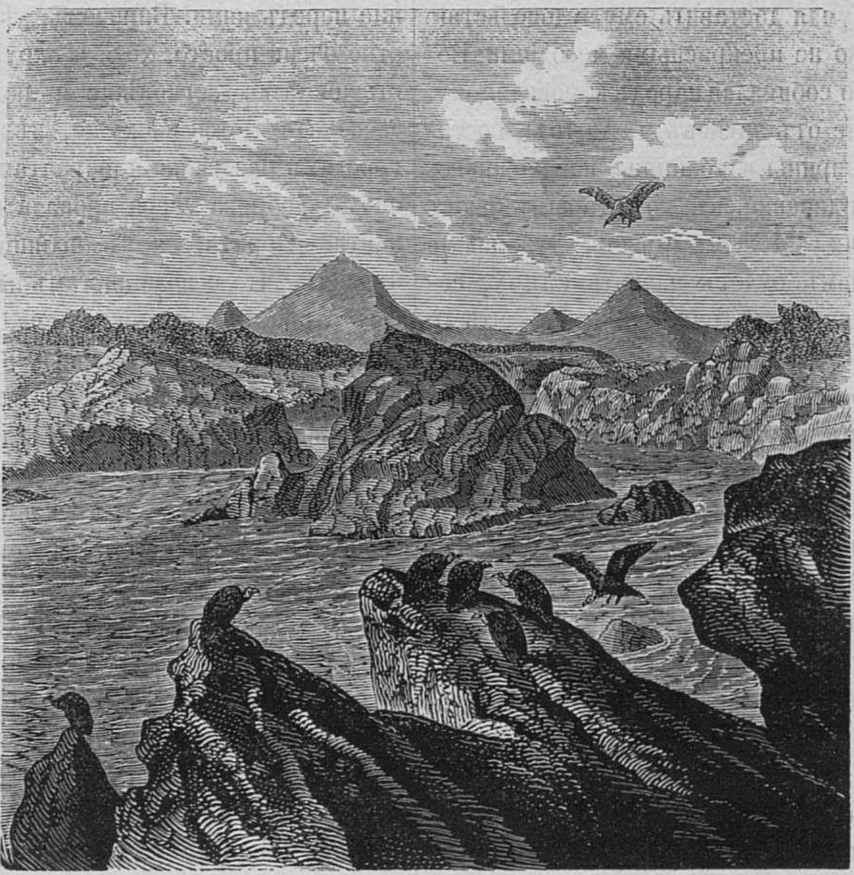
Въ Тете, какъ и во всѣхъ, португальскихъ колоніяхъ очень много невольниковъ, зараженныхъ большею частію всѣми пороками рабства: воровствомъ, ложью, развратомъ. Вообще говоря, владѣльцы ихъ обращаются съ ними хорошо, рѣдко жестоко, что происходитъ отчасти отъ природнаго добродушія португальцевъ, отчасти изъ боязни потерять ихъ. Обыкновенно взрослый покупается вмѣстѣ съ семьей; этотъ разумный и сравнительно гуманный обычай привязываетъ невольника къ дому его господина и удерживаетъ отъ бѣгства, которое, впрочемъ, не представляетъ выгоды, такъ какъ начальникъ деревни, гдѣ бѣглецъ укрылся, тотчасъ же продалъ бы его снова въ рабство. Разъ Ливингстонъ встрѣтилъ случай добровольнаго рабства, а именно: одинъ свободный негръ, умный и дѣятельный молодой человѣкъ, нанявшійся у него лоцманомъ, разсказалъ ему, что, влача одиночество безъ отца, матери и родни, онъ выбралъ себѣ добраго хозяина, продалъ себя за девяносто аршинъ ситцу и былъ теперь совершенно доволенъ своею судьбою. Иногда свободные негры обращаются сами въ рабовъ тѣмъ, что въ присутствіи выбраннаго господина ломаютъ свое копье или другое оружіе. Уже раньше высказанное нами мнѣніе, что потомки смѣшанныхъ браковъ отличаются очень дурнымъ характеромъ, подтверждается еще ихъ обращеніемъ съ невольниками. Не смотря на то, что въ ихъ собственныхъ жилахъ течетъ негритянская кровь, они обыкновенно обходятся съ принадлежащими имъ рабами самымъ варварскимъ образомъ, и это вѣрно не только относительно Африки, но и Америки: всюду оправдывается замѣчаніе, что помѣси никогда не наслѣдуютъ добродѣтелей, а только пороки своихъ родителей. Не даромъ одинъ гуманный португалецъ говорилъ, что бѣлыхъ и черныхъ создалъ Богъ, а местицевъ чертъ.

Туземные черные доктора составляютъ въ Тете особенный классъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ кой-какое понятіе о своемъ искуствѣ, знаютъ дѣйствіе нѣкоторыхъ лекарствъ и оказываются не безполезными. Но рядомъ съ дѣйствительными средствами у нихъ въ большомъ ходу всевозможныя шарлатанства. Этому благопріятствуетъ страшное суевѣріе, о которомъ только что была рѣчь и которое владѣетъ здѣсь обширнымъ полемъ, тщательно воздѣлываемомъ этими черными эскулапами. Послѣдніе составляютъ здѣсь такія смѣси и дѣлаютъ такія чудеса, что даже и европейцамъ придется сложить оружіе передъ ними. Впрочемъ, дѣлаются они большею частію очень просто, хотя и окружаются величайшей таинственностію; легковѣріе и людская глупость въ Тете эксплуатируются не хуже, чѣмъ въ нашихъ большихъ городахъ различными шарлатанами. Напримѣръ, у какого нибудь добряка негра пропала вещь. Что сдѣлать, чтобы найти? Обратиться къ полиціи нельзя по той простой причинѣ, что о полиціи тамъ нѣтъ и малѣйшаго понятія. Онъ отправляется къ знахарю, а тотъ всегда готовъ къ услугамъ. И вотъ начинаются всякіе фокусы, а тѣмъ временемъ его помощники втихомолку стараются разузнать вора, доносятъ кому слѣдуетъ и неудивительно, что знахарь угадываетъ очень вѣрно. Такимъ образомъ эти шарлатаны доктора, замѣняя тайную полицію, приносятъ своего рода пользу и пользуются по этой причинѣ даже уваженіемъ португальцевъ. Наконецъ, какъ у насъ въ ходу множество амулетовъ, долженствующихъ сдѣлать человѣка неуязвимымъ, такъ въ Тете существуютъ предохранительныя мази противъ крокодила, имѣющія огромное значеніе, благодаря страшнымъ опустошеніямъ, производимымъ въ странѣ этими огромными ящерицами.

Послѣ этого не трудно понять, что крокодилы въ сущности первые друзья знахарей, и горе тому, кто вздумалъ бы повредить этимъ полезнымъ для нихъ животнымъ. Тамъ нѣтъ возможности охотиться за ними, какъ это испыталъ на себѣ Ливингстонъ, когда разъ попытался поймать крокодила: не успѣлъ онъ оглянуться, какъ приманка была снята съ закинутаго имъ удочнаго крючка, и чудовища остались въ покоѣ.

Изслѣдовавъ всѣ встрѣчающіяся здѣсь полезные произведенія природы, путешественники отправились далѣе на сѣверо-востокъ. Объ индиго мы говорили уже выше. Затѣмъ туземцы воздѣлываютъ въ небольшомъ количествѣ хлопчатникъ, изъ котораго приготовляютъ матеріи для своихъ одеждъ. Кромѣ того тамъ растетъ еще сахарный тростникъ. Приготовленіе его въ пищу состоитъ обыкновенно въ томъ, что его давятъ деревянными скалками, но такъ какъ негры терпѣть не могутъ известки и никогда не употребляютъ ея, то получаемый у нихъ сахаръ очень не чистъ. Наконецъ, въ пескѣ многихъ ручьевъ и рѣкъ тамъ встрѣчается и золото. Прежде португальцы сами отправлялись съ своими невольниками къ золотоноснымъ мѣстамъ и промывали его самымъ грубымъ способомъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ эта страна находится во власти независимыхъ племенъ, промываніе золота совершенно упало и только въ наше время оно получило новый толчокъ, благодаря Карлу Маухъ, о которомъ будемъ говорить въ особомъ отдѣлѣ. Онъ открылъ къ югу отъ Замбези богатые золотые пріиски, которые не безъ основанія, принимаютъ иногда за Офиръ Соломона.

Еще въ 1500 году португальцы встрѣтили у берега Софалы (къ югу отъ устья Замбези, подъ 20^{0} широты), куда они пристали, два арабскихъ судна, нагруженныхъ золотомъ. Полагая, на основаніи этого, что золотыя розсыпи должны быть чрезвычайно богаты во внутреннихъ странахъ, португальцы поселились въ различныхъ пунктахъ восточнаго берега и сдѣлали двѣ попытки покорить страну; но потерпѣли оба раза неудачу и должны были удовольствоваться торговымъ договоромъ, который, за извѣстную дань, дозволялъ имъ свободныя сношенія съ жителями золотоносныхъ областей. Еще и теперь португальцы платятъ цулу, извѣстную сумму денегъ, представляющую, можетъ быть, ничто иное, какъ остатокъ вышеупомянутой дани. Основываясь на авторитетѣ Ливингстона и другихъ путешественниковъ, можно за вѣрное принять, что въ XVI вѣкѣ о внутренней Африкѣ извѣстно было гораздо болѣе, чѣмъ въ XIX, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ концѣ XVII или началѣ XVIII столѣтія вся эта страна была наводнена различными племенами дальняго юга или запада, разрушившими обширныя, существовавшія здѣсь нѣкогда государства и обратившими всю страну въ пустыню. Указаній на это не мало; такъ одинъ древній англійскій географъ, описывая торговлю въ Софалою и говоря, что жители Мономотапра продаютъ софальцамъ бумажныя и шелковыя матеріи за «слитки золота», утверждаетъ, что Офиръ Соломона слѣдуетъ искать здѣсь, и старается доказать это вопервыхъ тѣмъ, что въ золотоносныхъ областяхъ найдены остатки прекрасныхъ зданій (вѣроятно дворцовъ израильскихъ царей), а во вторыхъ словами Лопеца, говорящаго въ своемъ «Путешествіи въ Индію»: «жители Софалы хвалятся, что іудеи каждые три года пріѣзжаютъ къ нимъ за золотомъ. Собственно же Мономотапра есть старое имя области, лежащей между Лимпопо и Замбези». О развалинахъ упоминаетъ и одинъ нѣмецкій миссіонеръ, путешествовавшій въ 1865 году на сѣверовостокѣ отъ Лимпопо и прибавляющій, что туземцы считаютъ ихъ священными и приписываютъ ихъ обширному городу и что между ними найдено 2 пирамиды, нѣсколько сфинксовъ, мраморныхъ плитъ съ іероглифами и остатки громадныхъ зданій, а также подземные коридоры съ многочисленными комнатами по обѣимъ сторонамъ. Золотыя залежи разработывались въ продолженіе долгихъ вѣковъ, но въ послѣднее столѣтіе были потеряны изъ виду и оставались безъ употребленія. Все это съ давнихъ поръ высказывалось нашими учеными, и даже Мильтонъ въ XI-й книгѣ «Потеряннаго Рая» говоритъ: Момбаца и Квилоа, Мелиндъ и Софала, считаемыя за Офиръ до королевства Конго и самой южной точки Анголы.



Быстрины Кебра-База на Замбези.

Между тѣмъ многочисленные разсказы туземцевъ о лежащихъ внутри материка быстринахъ Замбези Кебра-база обратили на нихъ вниманіе нашихъ путешественниковъ, и такъ какъ рѣка была въ то время очень низка, то они и рѣшили изслѣдовать ихъ теперь, когда они меньше всего покрыты водой. Страна между Тете и Панда-Мокуа, доломитовымъ холмомъ, находящимся на часъ пути ниже быстринъ, гдѣ останавливаются суда, покрыта лѣсомъ и усѣяна по обѣимъ сторонамъ рѣки холмами.

Въ лѣсахъ, прежде всего, бросается въ глаза гигантскій баобабъ, который такъ громаденъ, что остальныя деревья кажутся передъ нимъ кустами. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ отъ 74 до 84 футовъ въ окружности; на западномъ берегу Ливингстонъ видѣлъ даже деревья въ 100 футовъ. Но лѣта ихъ ничуть не соотвѣтствуютъ этой громадности; напротивъ, изслѣдовавъ многія деревья и сосчитавъ древесинныя кольца, путешественники нашли, что самыя старыя имѣли не болѣе 500 лѣтъ. Если мы сравнимъ ихъ съ калифорнскими мамонтовыми деревьями (Wellingtonia gigantea), то увидимъ, что послѣднія далеко превосходятъ баобабы. Они достигаютъ 100 футовъ въ діаметрѣ и, судя по древесиннымъ кольцамъ, имѣютъ не менѣе 1900 лѣтъ, слѣдовательно, существовали до Рождества Христова. Приэтомъ они выше страсбургскаго собора. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи пальма первенства остается за новымъ свѣтомъ; за то сравнивая водопады обѣихъ частей свѣта, т. е. Мози-оа-туніа и Ніагару, мы должны будемъ отдать преимущество Африкѣ.

9 Ноября путешественники достигли до Кебра-база, состоящихъ изъ конусообразныхъ, не особенно лѣсистыхъ холмовъ, перерѣзывающихъ Замбези и образующихъ дикую узкую пропасть, безпорядочно заваленную цѣлыми тысячами гигантскихъ скалъ, между которыми преобладаетъ сіенитъ, но встрѣчается также красноватый гранитъ и разныя метаморфическія породы. При высокомъ стояніи воды этотъ дикій каналъ изчезаетъ совсѣмъ и все это составляетъ одно цѣлое съ нижележащей частью рѣки. Но въ сухое время года русло Замбези узко и глубоко, а выдающіяся наружу берега ея, размываемые постоянно волнами, представляютъ совершенно гладкія полированныя стѣны. Разница въ уровнѣ воды въ разныя времена года такъ велика, что вершины мачтъ парохода Ма-Робертъ, въ 30 футовъ вышины, не достигали до слѣдовъ, оставляемыхъ на берегу высокимъ стояніемъ воды, а человѣкъ измѣрявшій глубину, постоянно восклицалъ: 10 саженъ, а дна все нѣтъ.

Ливингстонъ, имѣвшій нѣсколько разъ случай видѣть и наблюдать быстрины Кебра-база, при всевозможномъ стояніи воды, пришелъ къ тому убѣжденію, что большею частію они должны препятствовать пароходству по Замбези, но такъ какъ въ дождливое время года вода поднимается болѣе чѣмъ на 80 футовъ и совершенно сглаживаетъ ихъ, то въ это время, вѣроятно, суда могутъ безъ особеннаго труда переправиться черезъ нихъ въ верхнюю часть рѣки. Самый значительный изъ находящихся здѣсь водопадовъ лежитъ у Морумбва и имѣетъ 30 футовъ длины и 20 высоты. При этомъ во всемъ руслѣ будетъ не болѣе 400—600 футовъ ширины, теченіе же рѣки очень быстро, а именно до 4 узловъ въ часъ. Начальникъ, живущій у Кебра-база, также увѣрялъ, что при высокой водѣ быстрины пропадаютъ. Замѣтимъ здѣсь же мимоходомъ, что и тутъ, какъ повсюду, Ливингстонъ натолкнулся на вѣчное повсемѣстное африканское зло: т. е. распадающееся общественное устройство, страхъ передъ вторженіемъ непріятеля и сопровождающимъ подобные набѣги рабствомъ. Поселившійся у водопадовъ Кебра-база народецъ «бадемы» также принужденъ быть постоянно на сторожѣ, чтобы не застигли врасплохъ разбойники сосѣди. Вслѣдствіе этого они въ хижинахъ своихъ почти не держатъ жизненныхъ припасовъ, а прячутъ все большею частію въ непроходимыхъ сосѣднихъ горахъ. Зерновой хлѣбъ они берегутъ въ особенныхъ цилиндрическихъ сосудахъ изъ горькой коры одного дерева, отдаляющей муравьевъ, отъ которыхъ подъ тропиками ничего нельзя спасти. Бадемы—миролюбивое племя, занимаются земледѣліемъ и охотой и разводятъ немного негритянскаго просо или манири (holcus sorghnm), хлопчатника, маиса и табаку. Рыбу имъ доставляетъ Замбези, а жаркое они добываютъ себѣ охотой на зебръ и антилопъ, которыхъ ловятъ особенными сѣтями изъ коры баобаба, разставленными во всѣхъ горныхъ проходахъ и ущельяхъ.

Рѣка Шире и озеро Ширва.

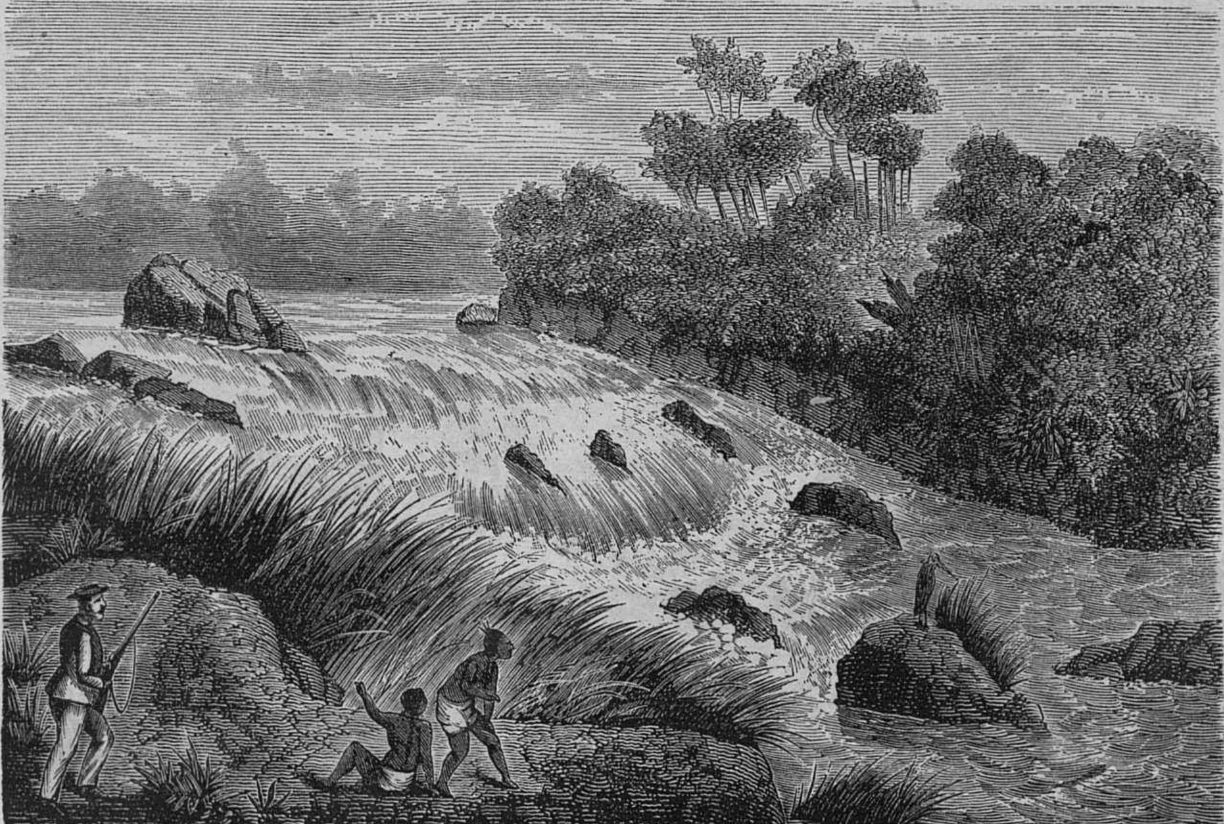
Видя, что Ма-Роберту не пробраться черезъ быстрины Кебра, даже при самомъ высокомъ стояніи воды, потому что сила, равняющаяся 10 лошадинымъ, не въ состояніи побороть быстрину рѣки, Ливингстонъ обратился къ англійскому правительству съ просьбой прислать ему другой болѣе удобный пароходъ. А тѣмъ временемъ, чтобы не сидѣть безъ дѣла, онъ, въ ожиданіи парохода, принялся за изслѣдованіе неизвѣстной еще рѣки Шире, текущей съ сѣвера и впадающей въ Замбези между Сенною и Мацаро и обратился за необходимыми свѣдѣніями къ португальцамъ. Но оказалось, что послѣдніе сами не имѣли никакого понятія о принадлежащихъ имъ земляхъ и потому не могли сообщить ему положительно ничего о Шире. Говорятъ, давно тому назадъ они было попробовали отправиться по рѣкѣ, но принуждены были отказаться отъ своего намѣренія, впрочемъ, не вслѣдствіе враждебнаго настроенія племенъ, а благодаря непроницаемымъ водянымъ травамъ pistia sratiotes, покрывающимъ Шире. Мѣстные жители и на этотъ разъ увѣряли путешественниковъ, что лодкамъ ихъ не пробраться чрезъ чащи этого водяного растенія. Съ другой стороны ходили слухи, что живущіе по Шире негры вѣроломны, вооружены ядовитыми стрѣлами и постоянно прогоняютъ всѣхъ европейскихъ торговцевъ. Когда же, не смотря на всѣ эти зловѣщія предреканія, экспедиція всетаки отправилась въ путь, то въ Тете скоро распространился слухъ, что Ливингстонъ и Киркъ пали жертвами ядовитыхъ стрѣлъ манганджей; такъ назывались береговые жители Шире. Шире дѣйствительно оказалась не судоходной. По обоимъ берегамъ ея тянутся необозримыя болота и въ сырое время года заражаютъ воздухъ своими вредными испареніями, порождающими лихорадки. Самые благопріятные мѣсяцы для плаванія здѣсь отъ іюля до октября; тогда болота большею частію высыхаютъ; но за то фарватеръ дѣлается очень мелкимъ. «Если, говоритъ миссіонеръ Роулей, подняться по Шире какъ можно скорѣе и достигнуть высокой страны, то лихорадокъ почти нечего бояться или развѣ только самой легкой. Плодородіе долины Шире и количество производимаго ею хлопчатника также были слишкомъ преувеличены: за исключеніемъ нѣкоторыхъ благословенныхъ оазисовъ, растительность тамъ ничуть не роскошна. На первыхъ 100 англійскихъ миляхъ долина рѣки населена очень рѣдко, и едвали даже она когда нибудь имѣла болѣе густое народонаселеніе. Самые многочисленные обитатели этой мѣстности-слоны, которые цѣлыми сотнями дружно пасутся вмѣстѣ съ буйволами. Кромѣ того рѣка кишитъ рыбами и крокодилами; послѣднихъ Роулей разъ видѣлъ на одномъ островѣ Шире въ числѣ 79 штукъ, а бегемотовъ тамъ также много, какъ уличныхъ собакъ въ Лондонѣ.

Съ тѣхъ поръ какъ наши путешественники посѣтили эту рѣку, съ нею и ея окрестностями произошло нѣсколько перемѣнъ. Благодаря обычнымъ въ Африкѣ разбойническимъ набѣгамъ и переселеніямъ, нѣсколько племенъ перемѣнило свое мѣстожительство, а при устьѣ, вслѣдствіе разлитія, образовался новый, очень быстрый рукавъ или каналъ, по которому проѣхалъ Юнгъ въ 1867 году.

Въ январѣ 1859 года Ливингстонъ и его спутники достигли устья Шире, которая дѣйствительно оказалась переполненной вышеназванной травой pistia stratiotes, встрѣчающейся также во многихъ другихъ африканскихъ рѣкахъ. Такъ Бекеръ, изслѣдователь источниковъ Нила, описывая Бѣлый Нилъ, между Хартумомъ и Гондокоро, говоритъ: «пистія похожа нѣсколько на маленькій кочанъ капусты и сначала носится по водѣ, отдѣльно, но, встрѣтивъ собрата, соединяется съ нимъ, плыветъ далѣе, привлекая все новыхъ товарищей и такимъ образомъ представляетъ иногда огромную сплошную массу, состоящую изъ цѣлыхъ тысячъ кочней, переплетенныхъ съ различнымъ другими водяными растеніями и плавающими деревьями, пока наконецъ не образуется пловучій островъ». Впрочемъ, это препятствіе было не настолько значительно, чтобы серьезно мѣшать пароходу проникнуть въ рѣку. Дальше вверхъ, а именно по ту сторону горъ Морамбалла, пистія совершенно изчезаетъ, и Шире дѣлается свободной. При приближеніи парохода къ первымъ деревнямъ, негры въ громадномъ числѣ высыпали на берегъ и, отославъ всѣхъ показавшихся было женщинъ, махали щитами, ожидая, вѣроятно, нападенія со стороны бѣлыхъ, и намѣреваясь стрѣлять въ нихъ своими страшными стрѣлами. У одной изъ деревень, принадлежавшей начальнику Тингане, стояло по крайней мѣрѣ 150 человѣкъ, громко приказавшихъ пароходу остановиться. Ливингстонъ, велѣвъ подъѣхать къ берегу, обратился къ туземцамъ съ увѣреніемъ, что онъ ѣдетъ съ самыми дружескими намѣреніями, что онъ англичанинъ, слѣдовательно, ему и въ голову не приходитъ закупать или ловить рабовъ, что, напротивъ—цѣль его, открыть торговый путь для его соотечественниковъ для покупки у нихъ хлопчатника и другихъ произведеній страны. Слова эти какъ будто преобразили Тингане Присутствіе парохода, доказывавшее неграмъ, что оно имѣютъ дѣло съ новымъ неизвѣстнымъ народомъ, также не мало содѣйствовало успѣху рѣчи, и дикари успокоились. Теперь дѣло обошлось благополучно: понять другъ друга тоже не составило большого труда, потому что здѣшнее нарѣчіе очень близко напоминало языкъ, употребляемый въ Тете и Сеннѣ.

Получивъ такимъ образомъ возможность свободнаго проѣзда, Ливингстонъ, хотя и не всегда безъ опасности, нѣсколько разъ посѣтилъ и изслѣдовалъ рѣку и нашелъ, что на протяженіи первыхъ 5 миль, по нижнему теченію, лѣвый берегъ обставленъ отъ природы холмами, спускающимися къ самой водѣ; затѣмъ слѣдуетъ отдѣльно стоящая въ 1000 футахъ отъ берега крутая Морамбалла, имя которой означаетъ высокую сторожевую башню и которая достигаетъ 4000 футовъ высоты. Окутанная до самой вершины густыми лѣсами, она представляетъ великолѣпный видъ. Приблизительно на половинѣ ея высоты виднѣется деревенька, лежащая выше нездоровой полосы москитовъ и пользующаяся прекраснымъ чистымъ воздухомъ. Растительность и климатъ верхнихъ частей горы носятъ совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ въ равнинѣ. Въ ясную погоду бѣлые барашки то и дѣло скользятъ по ней, а въ дождливое время тучи, густыми массами, облегаютъ ея вершину. При первомъ восхожденіи туда европейцевъ, они были приняты туземцами очень ласково, но, возвратясь туда во второй разъ, путешественники нашли все опустошеннымъ и необитаемымъ: какъ мы уже упоминали выше, Маріано разграбилъ деревни, а жителей увелъ въ рабство. На горѣ красовались древовидные папоротники, чего въ равнинѣ совсѣмъ не было, здѣсь были и дикіе лимоны и апельсинныя деревья, а также посажены были ананасы. Изъ животныхъ здѣсь попадались: птица рогоносъ, ястребъ, обезьяна, антилопа и носорогъ. На сѣверномъ склонѣ Морамбаллы пробивается чистый горячій ключъ, называемый неграми «мадзе-авира», т. е. кипящая вода и посылаетъ огромныя облака пару вокругъ; температуру его Ливингстонъ и Киркъ опредѣляютъ въ 174°, по Фаренгейту.

За Морамбаллою Шире извивается по огромной болотистой низменности, служащей убѣжищемъ многочисленнымъ дикимъ звѣрямъ, къ которымъ присоединяются еще зебры и разныя антилопы. Какъ ни нездоровы и недоступны эти топи, но и онѣ имѣютъ своего рода прелесть. Обширныя пространства воды, прерывающія ихъ однообразіе, покрыты лазурными лиліями; между тростникомъ пробиваются колокольчики, а разсѣянныя кой-гдѣ пальмы и унизанныя цвѣтами акаціи, невольно привлекаютъ глазъ. Плаваніе по Шире оказалось чрезвычайно затруднительнымъ; чѣмъ дальше, тѣмъ становилось хуже; а подъ конецъ мелководье заставляло пароходъ останавливаться цѣлыми днями, даже недѣлями. Впрочемъ, погода стояла хорошая и хотя термометръ и показывалъ 24° и 26°, по Реомюру въ тѣни, но, путешествуя въ Африкѣ, наши изслѣдователи конечно не имѣли права жаловаться на эту обыкновенную европейскую температуру въ іюльскіе жары. За то ночи были чрезвычайно свѣжи, чтобы не сказать больше и ртуть падала иногда до + 10° Р. Въ встрѣчавшихся по дорогѣ деревняхъ часто трудно было достать мясной пищи и хотя всюду пѣли пѣтухи и кудахтали куры, а въ кустахъ щипали зелень козы, но туземцы очень не охотно разставались съ своимъ добромъ. По мнѣнію Роулея, который, увлекаясь менѣе Ливингстона, во многихъ отношеніяхъ судитъ вѣрнѣе его, обитатели нижнихъ частей Шире самые жалкіе люди, какихъ только онъ видѣлъ. Объ умываньи или чесаньи, говоритъ онъ, у нихъ нѣтъ и рѣчи, волосы они стригутъ совсѣмъ гладко и всѣ татуированы по самой новой модѣ. Самая большая и значительная низменность около Шире-это Ньянья Муку или Слоновая, получившая свое названіе отъ множества приходящихъ туда слоновъ, которыхъ тамъ дѣйствительно такое огромное количество, что Ливингстонъ насчиталъ ихъ до 800 штукъ разомъ. Выбравъ это болотистое мѣсто своимъ жилищемъ, слоны дали новое доказательство своей обычной смѣтливости, потому что здѣсь въ самомъ дѣлѣ они безопасны, такъ какъ никакой охотникъ не въ состояніи гоняться за ними по такимъ топямъ. Мало того, поднимаясь въ первый разъ по Шире, пароходъ проплылъ въ самой срединѣ стада, такъ что можно было подстрѣлить нѣсколько штукъ съ палубы, но въ слѣдующій разъ они держались вдалекѣ отъ него и стало быть одного урока имъ было достаточно, чтобы сообразить, что близость дымящагося чудовища связана съ опасностью, и теперь, какъ только показывается судно, они тотчасъ удаляются въ свои низменности. Вышина ихъ здѣсь отъ 10 до 11 футовъ.



Мурчисоновы катаракты или Мамвира.

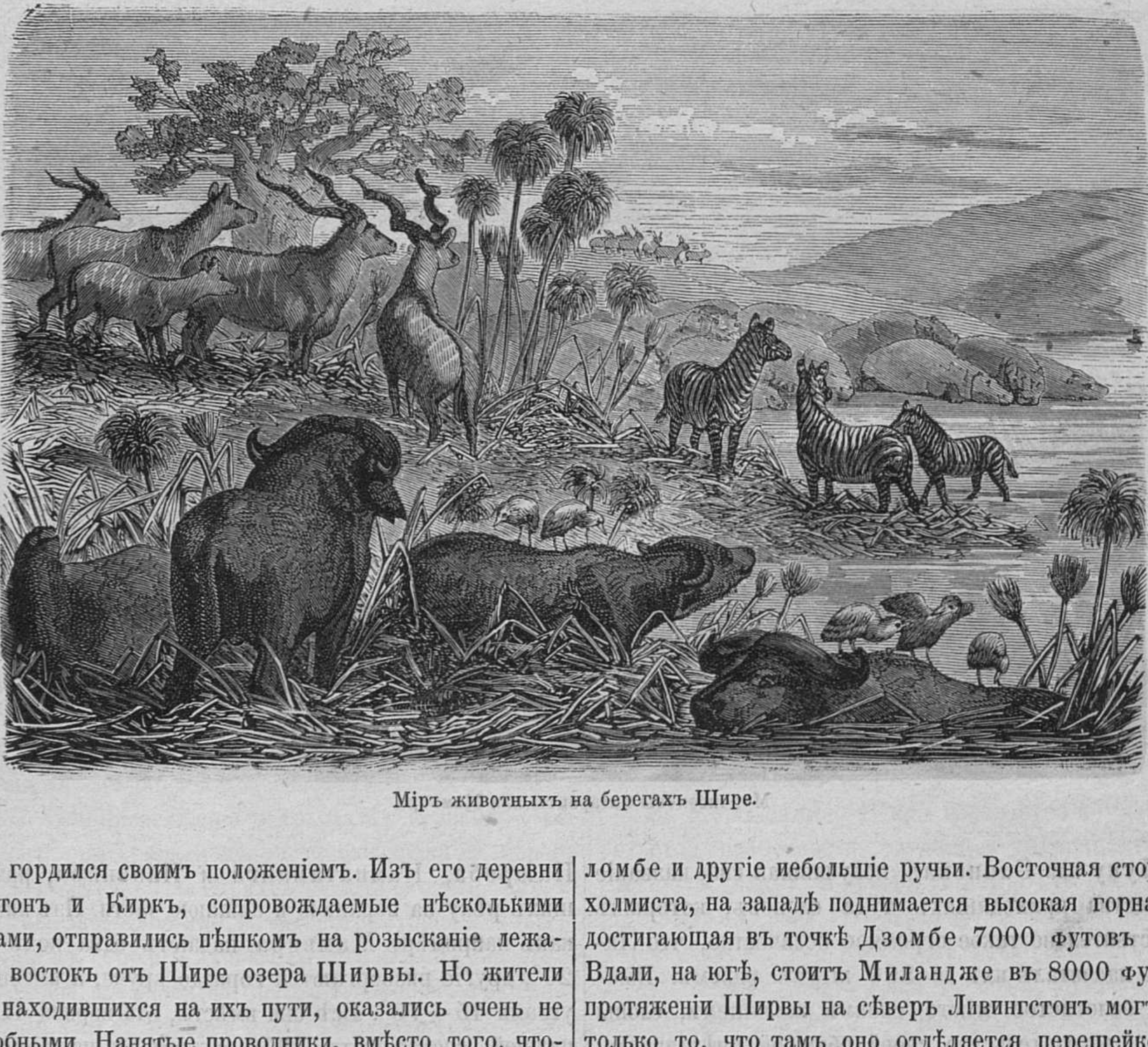
До горъ Маканія, Шире имѣетъ по крайней мѣрѣ 12 футовъ глубины. Выше она отдѣляетъ отъ себя нѣсколько рукавовъ, уводящихъ воду и дѣлается мельче, но всетаки остается судоходной. Проѣхавъ въ прямомъ направленіи около 100 англійскихъ миль, Ливингстонъ былъ остановленъ подъ 15°55' южной широты великолѣпнымъ водопадомъ, который онъ, въ честь знаменитаго геолога, назвалъ водопадомъ Мурчисона; туземцы же называютъ его, въ нижней части, Мамвира. По ту сторону его тянется, на протяженіи 40 англійскихъ миль, еще цѣлый рядъ значительныхъ каскадовъ: Памозима, Морева, Паюреба, Пампатаманга и Папекира, раздѣляющихъ рѣку на верхнюю и нижнюю части. Изъ нихъ одни, какъ напримѣръ Мамвира, падаютъ едва подъ угломъ 20°, другіе низвергаются гораздо круче, а именно подъ углами 45—70°. Всѣ они вмѣстѣ, отъ верней Шире до нижней, составляютъ 1200 футовъ, и на всемъ этомъ громадномъ пространствѣ рѣка кипитъ, бурлитъ и пѣнится какъ у мельницы. Утесы, окаймляющіе ее, состоятъ сначала изъ темнаго красновато-сѣраго сіенита, выдвинутаго поднятіемъ слюдистаго сланца.

Между ними тѣснятся темные, террасовидные утесы и роговая обманка. Выше встрѣчается мелкій песчаникъ, превратившійся, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отъ соприкосновенія съ плутоническими породами въ метаморфическія.

Иногда вмѣсто него появляется кварцъ и красноватый глинистый сланецъ. Таковъ правый берегъ водопадовъ; на лѣвомъ же слюдистый сланецъ прерывается порфиромъ.

Пославъ подарки двумъ живущимъ у водопадовъ начальникамъ, Ливингстонъ опять повернулъ къ Тете, чтобы запастись провизiею и необходимыми предметами и въ мартѣ снова отправиться по Шире. На этотъ разъ туземцы встрѣтили его очень ласково и принесли на продажу рису, хлѣба и живности. Съ начальникомъ Шибиза, деревня котораго лежитъ въ двухъ часахъ ниже Мурчисонова водопада, у Ливингстона завязались даже дружескія сношенія. Шибиза былъ умный человѣкъ съ выразительнымъ лицомъ, замѣчательный воинъ и чрезвычайно гордился своимъ положеніемъ. Изъ его деревни Ливингстонъ и Киркъ, сопровождаемые нѣсколькими макололами, отправились пѣшкомъ на розысканіе лежащаго на востокъ отъ Шире озера Ширвы. Но жители странъ, находившихся на ихъ пути, оказались очень не дружелюбными. Нанятые проводники, вмѣсто того, чтобы помогать имъ, постоянно старались сбить ихъ съ пути, такъ что путешественники наконецъ прогнали ихъ и принялись сами отыскивать дорогу. Народы, населяющіе эту часть Шире, принадлежатъ къ племени мангандскей. Въ то время они были еще совершенно независимыми, но потомъ, какъ мы увидимъ, были покорены другимъ племенемъ и впали въ страшную нищету. Проѣзжая по ихъ странѣ, Ливингстонъ и его спутники постоянно слышали во всѣхъ деревняхъ сигнальный барабанный бой и вообще враждебное настроеніе туземцевъ высказывалось очень ясно, но до войны дѣло не дошло. Нѣсколько южнѣе отсюда лежитъ деревня **Магомера**, въ которой, три года спустя, должно было случиться одно изъ самыхъ грустныхъ событій въ исторіи африканской колонизаціи. Тамъ, за исключеніемъ немногихъ членовъ, погибла самымъ ужаснымъ образомъ основанная по инициативѣ Ливингстона университетская миссія.

Открытіе озера Ширвы послѣдовало 18 апрѣля 1859 года. Берега этого нѣсколько тинистаго бассейна, кажущагося очень глубокимъ и покрытаго островами, окаймлены тростникомъ и папирусомъ. Истока изъ него нѣтъ, но съ югозапада въ него впадаютъ **Сомбане**, **Паломбе** и другіе небольшіе ручьи. Восточная сторона его холмиста, на западѣ поднимается высокая горная цѣпь, достигающая въ точкѣ **Дзомбе** 7000 футовъ высоты. Вдали, на югѣ, стоитъ **Миландже** въ 8000 футовъ. О протяженіи Ширвы на сѣверъ Ливингстонъ могъ узнать только то, что тамъ оно отдѣляется перешейкомъ отъ другого гораздо бóльшаго озера. Ширину его опредѣляютъ приблизительно въ 20 англійскихъ миль, высоту надъ уровнемъ моря въ 1800 футовъ. Въ самомъ озерѣ живетъ не мало крокодиловъ, непремѣнныхъ гостей всѣхъ африканскихъ рѣкъ, и бегемотовъ, а также очень много піявокъ. Другое имя Ширвы **Тамандуа** менѣе извѣстно.


Міръ животныхъ на берегахъ Шире.

Такъ какъ цѣлью этой поѣздки было собственно завязать сношенія съ туземцами, то Ливингстонъ отложилъ болѣе тщательное и подробное изслѣдованіе до другого раза и возвратился къ своему пароходу, пробывъ на Ширвѣ два дня. 23 іюня онъ опять прибылъ въ Тете, спустился по Замбези и отправился въ устье Конгоне, чтобы запастись необходимъ провіантомъ съ англійскаго военнаго корабля. На Конгоне окончательно выяснилось, что Ма-Робертъ очень ненадежное и дурно построенное судно. Оно было сдѣлано изъ новопатентованныхъ, но очень тонкихъ листовъ желѣза, которые, вслѣдствіе какого то химическаго вліянія воды, продырились, какъ рѣшето, и пропускали воду. Бѣдные путешественники положительно не знали, что имъ дѣлать: едва успѣвали они съ величайшимъ трудомъ прекращать течь въ одномъ мѣстѣ, какъ она открывалась въ другомъ, и плаваніе едва-едва подвигалось впередъ.

Въ августѣ мы застаемъ опять Ливингстона на Шире. За Морамбаллою онъ проѣхалъ мимо впадающаго въ Шире боковаго притока, имѣющаго около 60 футовъ ширины и выходящаго изъ небольшого озера. По дорогѣ онъ видѣлъ множество туземцевъ, наполнявшихъ лодки корнями лотоса, называемаго нійка. Корни эти, будучи изжарены или сварены, имѣютъ вкусъ каштановъ и употребляются въ Африкѣ повсюду въ пищу. Изъ этого притока и его лагунообразнаго озера и приходитъ большая часть травы пистіи, наполняющей рѣку. Сама лагуна называется Ньянья са Мотопе, т. е. илистое озеро. Дальше путешественники прибыли въ деревню, принадлежавшую женщинѣ, начальнику Шиканда-Кадзе, и хотѣли закупить здѣсь рису, по Шиканда-Кадзе объявила, что до утра продажи не будетъ; а потому они поплыли дальше и на другой день прибыли въ деревню Мбома, откуда народъ огромными толпами высыпалъ имъ на встрѣчу, предлагая очень дешево продать рисъ, приэтомъ одинъ туземный музыкантъ наигрывалъ на однострунной скрипкѣ дикія мелодіи. Заставить его замолчать не было никакой возможности а, получивъ отъ Ливингстона на нѣсколько аршинъ бумажной матеріи, онъ удалился и избавилъ путешественниковъ отъ дальнѣйшаго концерта. Черта эта, впрочемъ, свойственна не исключительно Африкѣ, а встрѣчается вообще очень часто. Музыканты дикихъ и полудикихъ народовъ восхищаются и восторгаются своимъ искуствомъ не менѣе нашихъ длинноволосыхъ виртуозовъ, которые своимъ навязчивымъ брянчаньемъ такъ надоѣдаютъ въ концертный сезонъ въ нашихъ большихъ городахъ. Подобный же случай разсказываетъ изслѣдователь источниковъ Нила Бекеръ. Охотясь разъ въ странѣ хищнаго Воадъ Мекъ Ниммра, у Сетита (къ сѣверу отъ Абиссиніи), онъ былъ встрѣченъ придворнымъ музыкантомъ названнаго князя. Скрипка его была устроена точно также каки у артиста на Шире, т. е. она имѣла короткій, сильно изогнутый смычекъ и одну струну. Не смотря на всѣ старанія Бекера заставить его замолчать, этотъ африканскій Паганини упорно продолжалъ пилить и потребовалъ вдобавокъ не менѣе 40 талеровъ за свою прекрасную музыку. Всѣ эти музыканты напоминаютъ до нѣкоторой степени древнихъ миннезингеровъ. Они появляются на публичныхъ празднествахъ, погребеніяхъ, свадьбахъ и рожденіяхъ и импровизируютъ пѣсни, приличныя данному событію. Яванскій тукангъ-тіалонгъ, играющій съ изумительной быстротой на бамбуковомъ инструментѣ, также не уступитъ въ назойливости своему африканскому собрату. Путешественникъ Молинсъ не зналъ, какъ отвязаться отъ одного подобнаго артиста, который, не переставая, угощалъ его 20 часовъ сряду, день и ночь, одними и тѣми же мелодіями.

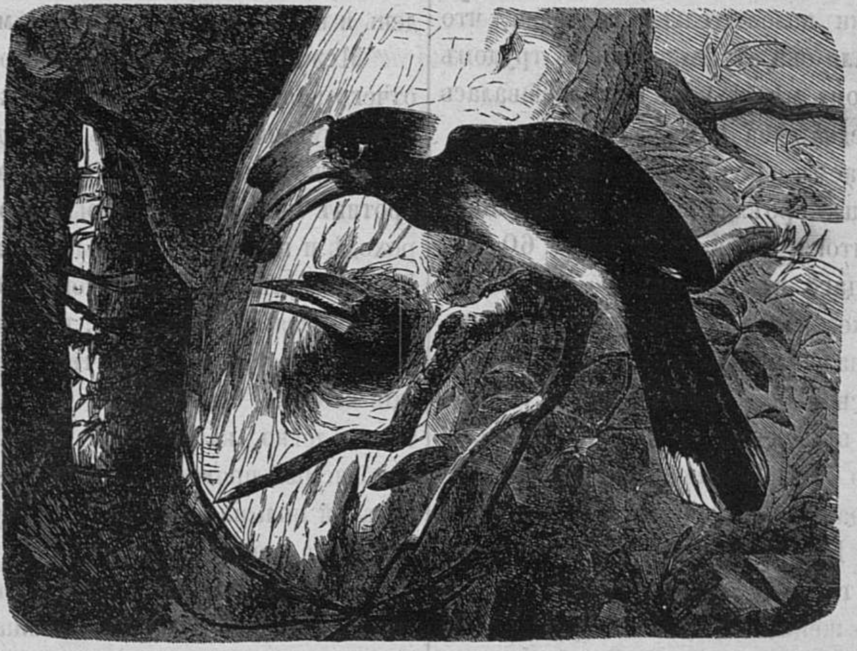
Между тѣмъ течь на Ма-Робертѣ не прекращалась, отчего появилось огромное множество москитовъ, и бѣднымъ путешественникамъ приходилось бороться не только противъ насѣкомыхъ, прилетавшихъ съ берегу, но и противъ москитовъ, которые зарождались на самомъ пароходѣ и которыхъ оказалось даже нѣсколько видовъ. Юнгъ, спутникъ Ливингстона, какъ нельзя лучше познакомившійся съ москитами, говоритъ объ нихъ: «я конечно не буду утверждать, что есть породы, прокусывающія каблуки, но я знаю, что они донимаютъ носорога также легко, какъ европейца или негра». Сѣтки, употребляемыя противъ нихъ во время сна, не приносятъ никакой пользы. Къ счастію горы избавлены отъ этой язвы, за то въ нездоровыхъ низменностяхъ воздухъ буквально кишитъ ими. При этомъ ядовитое жало имѣютъ только самки. Есть еще меньшая порода, но укушеніе ея, пожалуй, еще болѣзненнѣе, чѣмъ большихъ коричневыхъ манзосъ, которые, какъ спущенная стрѣла, съ жужжаньемъ бросаются на свою жертву и съ разу впиваются въ нее.

Прибавимъ здѣсь, что не одна Африка страдаетъ отъ этихъ кусающихъ комаровъ, но что они посѣщаютъ и Америку, и Азію и, какъ извѣстно, несноснѣе всего они въ Сибири, гдѣ, благодаря имъ, лѣтомъ цѣлыя области дѣлаются необитаемыми, такъ что даже дикіе олени переселяются въ другія мѣста. Впрочемъ, въ послѣднее время противъ нихъ, кажется, найдено средство. По словамъ Ф. Ягоръ, эссенція извѣстнаго порошка (pyrethrum roseum), смѣшанная съ спиртомъ, предохраняетъ намазанное этимъ тѣло отъ ихъ нападеній.

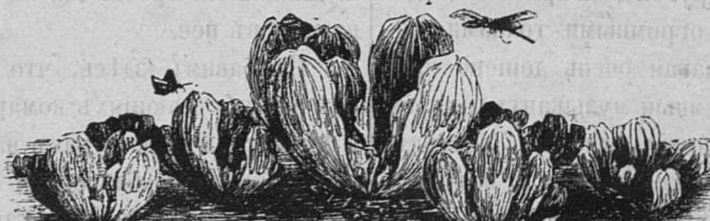
«На берегахъ рѣки Сіама, пользующейся, по милости москитовъ, такой дурной славой, пишетъ онъ, я спалъ въ лодкѣ совсѣмъ голый, безъ сѣтки, и они ничуть не безпокоили меня, жужжанье же ихъ, прогоняющее обыкновенно сонъ, потому что предвѣщаетъ близость врага, обращается въ невинную музыку, отъ которой, въ сознаніи безопасности, засыпаешь еще скорѣе. Такимъ образомъ, охотящіеся на водѣ, омочивъ себѣ этимъ средствомъ руки и бороду, предохраняютъ себя отъ москитовъ на 12 часовъ, по крайней мѣрѣ, не смотря на сильную испарину, вызываемую тамошнимъ климатомъ.

Гораздо меньше хлопотъ дѣлали нашимъ путешественникамъ бегемоты, хотя иной разъ и съ ними дѣло обходилось не безъ опасности. Береговые жители Шире, подобно акомбамъ на Замбези, живутъ съ ними въ постоянной войнѣ, и нападаютъ на нихъ или съ гарпунами или устроиваютъ для нихъ особенные снаряды, снабженные тяжелымъ отравленнымъ желѣзкомъ, которое падаетъ на неосторожно проходящаго подъ нимъ бегемота и убиваетъ его.

Между тѣмъ какъ это тяжелое толстокожее животное раздѣляетъ съ крокодиломъ владычество надъ водой, прекрасный болотный орелъ (haliaetos vocifer), этотъ царь крылатаго міра на Шире, безраздѣльно царствуетъ въ воздухѣ. Высоко паря въ небесномъ эфирѣ, онъ испускаетъ пронзительный крикъ, раздающійся далеко кругомъ и, чтобъ лучше высмотрѣть добычу, забирается на приготовленныя для бегемотовъ западни. Уже издали виднѣются его блестящія бѣлые перья и прекрасныя шоколадно-коричневыя крылья, которыя, будучи вытянуты, имѣютъ отъ одного конца до другого до 7 футовъ, затѣмъ онъ поднимается, несется надъ поверхностью рѣки, уткнувъ голову въ крылья и, испустивъ свой дикій смѣхъ, отражаемый и повторяемый сосѣдними утесами, стремглавъ бросается внизъ на неосторожно показавшуюся рыбу. Схвативъ ее въ когти, онъ уноситъ ее на мель, гдѣ и съѣдаетъ на досугѣ. Иногда между воздушными и водяными жителями завязывается борьба, но большею частію она оканчивается въ пользу первыхъ.



Птица рогоносъ (перцеядъ).



Кочневое растеніе пистія (pistia statiotes).

За болотистой береговой полосой, къ сѣверу отъ Шире, страна опять поднимается выше и выше, дѣлается населеннѣе и представляетъ прекрасное зрѣлище, благодаря огромному лѣсу вѣерныхъ пальмъ (borassus aethiopium), простирающемуся на цѣлыя мили вглубь. На сколько можетъ охватить зрѣніе, вездѣ виднѣются сѣрые стволы и огромные зеленые вѣнцы стройныхъ деревьевъ, а за ними поднимается высокая горная цѣпь, также покрытая зеленѣющими пальмами. Borassus не даетъ масла, но волокнистая скорлупа его плода, окружающая самый орѣхъ, пріятна и сладка на вкусъ и служитъ пищею какъ человѣку, такъ и слонамъ. Туземцы имѣютъ обыкновеніе зарывать орѣхи въ землю, пока они не пустятъ ростковъ, послѣ чего они ихъ вырываютъ и ѣдятъ. Такіе проросшіе плоды напоминаютъ вкусомъ обыкновенный картофель. Кромѣ того, изъ этихъ пальмъ получается очень просто сура или пальмовое вино. Добывается оно такъ: въ стволъ вколачивается одинъ надъ другимъ нѣсколько колышковъ, образующихъ родъ лѣстницы, затѣмъ по ней взбираются на верхъ, отрѣзываютъ плоды и принимаютъ струящееся оттуда вино въ сосуды. Полученный такимъ образомъ напитокъ очень вкусенъ, сладокъ, напоминаетъ шампанское и, благодаря очень быстро наступающему броженію, скоро опьяняетъ. Португальцы, вообще много позаимствовавшіеся у туземцевъ, употребляютъ его, между прочимъ, вмѣсто дрожжей, такъ какъ оно дѣлаетъ тѣсто очень рыхлымъ и вкуснымъ. Кой гдѣ изъ подъ пальмъ выглядывали маленькія хижины, служившія жилищами солеварамъ, которые выщелачиваютъ землю, содержащую здѣсь чрезвычайно много соли, фильтрируютъ ее сквозь горшки, имѣющіе внизу отверстія и испаряютъ полученный разсолъ на солнцѣ.

За поясомъ пальмъ на Шире начинается рядъ низкихъ, но плодородныхъ острововъ. Многіе изъ нихъ хорошо обработаны и приносятъ круглый годъ маисъ, находимый тамъ за разъ во всѣхъ фазахъ своего развитія. Берега украшаются также банановыми деревьями, но большей частію они покрыты непроницаемой чащей тростника, переплетеннаго колокольчиками и представляющаго прекрасную зеленую стѣну, склоняющуюся надъ хрустальными волнами. Но горе человѣку, потерявшему какъ нибудь свою лодку: ни за что не пробраться ему сквозь эту густую, хотя и прелестную чащу на берегъ.

25 августа Ма-Робертъ достигъ острова Даканамойо, лежащаго противъ отвѣсныхъ утесовъ, на которыхъ стоитъ деревня Шибиза. Послѣдняго въ это время не было дома, онъ отправился въ Замбези и оставилъ за себя намѣстника, принявшаго путешественниковъ очень предупредительно. Передъ закатомъ солнца на большихъ деревьяхъ, покрывающихъ островъ и утесы, собралось множество рогоносовъ (buceros cristatus). На другой день, рано поутру, нѣкоторые изъ нихъ, даже до восхода солнца, поперемѣнно поднимались и улетали за кормомъ, держась постоянно, какъ можно тѣснѣе, въ кучѣ. По видимому, они были очень привязаны другъ къ другу. Такъ путешественники поймали прекраснаго самца, упавшаго отъ испуга, при звукѣ выстрѣла, и взяли на бортъ. На другое утро его самка не полетѣла съ другими за кормомъ, но, жалобно крича, начала кружиться надъ пароходомъ, гдѣ сидѣлъ ея возлюбленный. Этотъ послѣдній тосковалъ не менѣе ея, онъ скоро пересталъ ѣсть и черезъ 5 дней умеръ съ горя. Рогоносы являются представителями перцеяда, извѣстнаго древнему міру. Мѣстомъ высиживанія имъ обыкновенно служитъ дупло, и какъ только самка положила яица и начали высиживать, самецъ ея залѣпляетъ входъ въ дупло глиной, оставляя только маленькое отверстіе, въ которое его плѣнная подруга просовываетъ голову, чтобы получить принесенный имъ кормъ. Говорятъ, что въ этомъ заключеніи она остается, пока птенцы ея не оперятся. Слѣдовательно, замуравливая ее, самецъ задаетъ себѣ огромную задачу кормить мать, дѣтей и себя. Разсказываютъ также, что подъ конецъ этого времени она обращается въ скелетъ, другіе же увѣряютъ наоборотъ, что отъ сидячей жизни она жирѣетъ.

Шибиза и жена его разсказали доктору, съ выраженіемъ самой нѣжной любви и грусти, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ у нихъ украли и продали въ рабство дочь, служащую теперь у патера въ Тете. Тронутый Ливингстонъ, прибывъ въ городъ, употребилъ всѣ средства, чтобы возвратить дѣвушку роднымъ, предлагалъ за нее даже двойной выкупъ. Патеръ съ удовольствіемъ бы согласился, и даже отдалъ бы ее безъ денегъ, но она была уже перепродана бацилулу. Вообще онъ казался нѣсколько лучше, чѣмъ большинство жителей въ Тете, обходился съ путешественниками вѣжливо и любезно. Послѣ напрасныхъ поисковъ и стараній, Ливингстонъ, къ своему огорченію, принужденъ былъ объявить Шибизу, что онъ никогда не увидитъ своей дочери.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВОСХОЖДЕНІЕ НА АЛЬПЫ.

(Съ англійскаго изъ Джона Тиндаля.)

IX.

Вейсгорнъ.

Въ пятницу 16-го августа я всталъ въ 4. ч. 30 м.; небо съ восточной стороны горѣло алымъ пламенемъ восходящаго солнца, а въ 5 ч. 30 м. распрощался уже съ прекрасной маленькой гостинницей на Bel Alp., *) и прямо спустился съ горы къ Бриггу (Briegg), взялъ билетъ въ дилижансъ на Виспъ (Visp), и нанялъ носильщика, который долженъ былъ идти въ Ранду (Randa), а Беннена послалъ осмотрѣть Вейсгорнъ. Пріѣхавъ туда я узналъ, что онъ сдѣлалъ неоходимые розыски, и надѣялся, что намъ удастся достигнуть вершины.

Смѣлые и опытные люди не разъ дѣлали попытки съ разныхъ сторонъ взобраться на эту высокую гору, имѣющую четырнадцать тысячъ восемьсотъ футовъ вышины; но до сихъ поръ ни одна попытка не удавалась.

Чтобы начать приступъ къ этой громадной горѣ, я велѣлъ сшить два шерстяныхъ одѣла такъ, чтобы изъ нихъ вышло два мѣшка. Эти теплыя и необходимыя вещи, вмѣстѣ съ виномъ и провизіей, были посланы впередъ. Въ часъ по полудни 18-го авг. Бененнъ, Венгеръ и я оставили отель, и вскорѣ обходили уже зигзагами между сосенъ противуположной горы. Венгеръ былъ проводникомъ моего друга Форстера; онъ выказалъ на Штральэкѣ (Strahleck) столько дѣятельности и предупредительности, что я поручилъ Беннену пригласить его. Прошлую ночь я чувствовалъ себя очень не хорошо; теперь же меня мучила жажда. Вода, казалось, не могла утолить ее. Мы подошли къ одному шалашу, и я попросилъ одного молодого пастуха дать намъ молока; черезъ нѣсколько минутъ онъ принесъ полную кринку вкуснаго молока. Оно удивительно на меня подѣйствовало; его свѣжій вкусъ оживилъ меня и придалъ гибкость каждость частицѣ моего тѣла.

Пройдя еще два часа, мы достигли мѣста, назначеннаго для нашего бивуака: это была лѣстница изъ каменныхъ глыбъ, выступавшая съ боку горы и образовавшая нависшій сводъ. Мы сдвинули изъ подъ этой лѣстницы нѣсколько камней и очистили площадку. Она должна была служить мнѣ постелью; чтобы сдѣлать ее мягче, Венгеръ порядочно умялъ ее своей сѣкирой. Я былъ очень доволенъ своимъ положеніемъ, потому что, лежа на лѣвомъ боку, видѣлъ всю цѣпь Монте Розы отъ Мишабели до Брейтгорна. Мы находились на краю амфитеатра. За Шалленбахомъ возвышался стройный Меттельгорнъ. Влѣво тянулся рядъ возвышенностей, смежныхъ съ высокими грядами утесовъ, окружающихъ Шалленбергскій ледникъ. Но это были только уступы громаднаго Вейсгорна, конусъ котораго не былъ видѣнъ изъ нашей спальни. Я потомъ поднялся съ Бенненомъ на гору до того мѣста, пока передъ нами не открылась вся колоссальная его пирамида. Когда я въ первый разъ взглянулъ на нее, надежда моя поколебалась, но оба мы успокоились, внимательнѣе осмотрѣвъ колоссъ. Гора представляетъ пирамиду съ тремя фасадами, пересѣченія которыхъ образуютъ три острыхъ края—arêtes. Ближайшимъ къ намъ былъ восточный конецъ, и на него-то мы преимущественно обратили наше вниманіе. Мы окончательно рѣшили по какой дорогѣ пойдемъ завтра утромъ, и вернулись къ нашему пристанищу, оживленные надеждой на завтрашній день.

---

*) Теперь это настоящій отель, заслуживающій вниманія.

Прежде всего намъ нужно было воды: казалось, она была вездѣ, а пить было нечего. Она вся была скована въ твердыхъ кускахъ льда и снѣга. До насъ доносился шумъ Висбаха (Visbach), который, сверкая пѣной, катилъ валуны по своему изрытому дну; чрезъ этотъ гулъ, покрывавшій всѣ другіе звуки, слышался плескъ маленькихъ ручьевъ. Бенненъ пустился на поиски за драгоцѣннымъ напиткомъ, и послѣ долгаго отсутствія вернулся съ полной кружкой и полной миской воды За обѣдомъ, Венгеръ, ухитрявшійся на разныя выдумки, взялъ кусокъ сыру и, держа его передъ пламенемъ нашего сосноваго костра, сталъ его жарить; онъ зашипѣлъ, вздулся пузырями и сдѣлался мягкимъ; это новое кушанье всѣмъ очень понравилось. Закатъ былъ удивительно хорошъ; вверху небо было лиловое, внизу все алое. Какъ разъ противъ насъ вставала Мишабель съ своими двумя большими пиками, Грубенгорномъ и Тешгорномъ (Täschhorn), каждый немного ниже 15,000 футовъ вышины. Дальше шелъ Альпгубель (Alphubel) съ плоской снѣжной вершиной; потомъ Аллалейнгорнъ (Allaleinhorn) и Римпфишгорнъ (Rympfischhoru); потомъ Cima di jazze; за ней масса Монте Розы, залитая сверху до низу свѣтомъ. Обращенный къ намъ фасадъ Лискамма (Lyskamm) оставался большею частію въ тѣни, но когда свѣтъ упадалъ на его выдающіеся уступы, то мѣстами они вспыхивали горячимъ румянцемъ. Совсѣмъ необыкновенно были освѣщены «Близнецы» (Torins); оба были опоясаны по серединѣ черной полосой отъ тѣни, бросаемой Брейтгорномъ, между тѣмъ какъ вершины ихъ и подошва пылали пунцовымъ свѣтомъ. Даже на суровое лицо Брейтгорна, какъ будто урывками, падалъ свѣтъ, зажигалъ его ледники и окутывалъ его черные утесы прозрачной розовой пеленой. Меттельгорнъ стоялъ холодный, какъ и вся цѣпь, господствуемая Вейсгорномъ; ледники ихъ лежали страшными сѣрыми пятнами въ сумрачной тѣни.

Солнце потухало, но, съ противуположной стороны, мѣсяцъ, только что достигшій своей полноты, спѣшилъ ему на смѣну. Онъ показался какъ разъ позади Римпфишгорна; на нѣсколько минутъ конусъ послѣдняго выступилъ треугольникомъ на лунномъ дискѣ. Но только на нѣсколько минутъ; серебряный шаръ тотчасъ же ушелъ въ облака. Движеніе его было отлично видно, оно походило на движеніе большого мяча. Когда день приближался къ концу, картина достигла высшей степени величія. Подножія горъ лежали въ густой тѣни, между тѣмъ какъ высочайшіе пики, расположенные полукругомъ, сплошь освѣщались заходящимъ солнцемъ Они казались огненными пирамидами, а снѣжныя поля на верху озарялись длинными струями алаго свѣта, въ которомъ тонули и сливались вершины. Когда цвѣтокъ герани сильно освѣщенъ, то кажется будто онъ плаваетъ въ своемъ собственномъ цвѣтѣ, окружающемъ его лепестки, на подобіе оболочки, ослѣпительная яркость которой не позволяетъ глазу разсмотрѣть тонкія очертанія листьевъ. Тоже самое было теперь на горахъ; казалось, будто сіяніе идетъ не только отъ нихъ, но и отъ окружающаго ихъ воздуха. Съ наступленіемъ вечера, восточная сторона приняла у горизонта густой пурпуровый оттѣнокъ надъ нимъ, и сливаясь съ нимъ неуловимыми тѣнями, разстилалась красная полоса, надъ ней опять оранжевая и фіолетовая. Я обошелъ одинъ уголъ горы во время заката, и нашелъ, что на западѣ облака были освѣщены болѣе прозрачнымъ свѣтомъ, нежели на востокѣ. Вершина Вейсгорна озарялась этимъ чудеснымъ свѣтомъ. Послѣ солнечнаго заката, на восточной сторонѣ пурпуровый цвѣтъ перешелъ въ густую нейтральную тѣнь, и на блѣдномъ розовомъ фонѣ, растилавшемся надъ этой тѣнью, покоились холодныя и страшныя головы покинутыхъ солнцемъ горъ. Красноватый оттѣнокъ неба изчезалъ мало по малу; звѣзды разгорались все ярче, и наконецъ, вмѣстѣ съ мѣсяцемъ, постепенно вступили въ неоспоримое обладаніе небомъ.

Я лежалъ, повернувшись лицомъ къ мѣсяцу, до тѣхъ поръ, пока оно у меня не озябло, такъ что я принужденъ былъ закрыть его платкомъ. Думаютъ, что лунные лучи могутъ ослѣпить глаза, но, собственно говоря, вредъ происходитъ отъ лучеиспусканія изъ глазъ въ свободное пространство, и воспаленія ихъ вслѣдствіе холода. Въ воздухѣ становилось все свѣжѣе, и я старался забиться, какъ можно дальше, подъ ипровизованную горную лѣстницу, чтобы оставить надъ собой по возможности меньшее пространство неба и тѣмъ уменьшить лучеиспусканіе моего тѣла. Ничто не могло быть торжественнѣе этой ночи. Изъ долины несся глухой гулъ Висбаха. Надъ Домомъ (Dom)*), одна за другой, загорались звѣзды Оріона, пока наконецъ не повисло надъ нимъ все созвѣздіе. Надъ звѣздами сіялъ мѣсяцъ; снѣжныя поляны и пирамиды, на которыя падали его лучи, то отражали ихъ серебристымъ блескомъ, то оставались мертво-бѣлыми. Наконецъ, мѣсяцъ ушелъ дальше, а горныя вершины все еще сіяли какимъ то неземнымъ блескомъ.

Я посмотрѣлъ на хронометръ въ 12, а потомъ въ два часа. Въ это время мѣсяцъ всходилъ надъ гребнемъ Шалленберга, и намъ угрожало отраженіе свѣта оттуда. Скоро такъ и случилось. Мы встали въ $2\frac{1}{4}$ часа, напились кофе, и стали ждать разсвѣта. Наконецъ, по небу разлился слабый свѣтъ, и, съ этимъ предвѣстникомъ наступающаго дня, мы оставили нашъ бивуакъ въ $3\frac{1}{2}$ часа. Тучъ не было; состороны погоды, по крайней мѣрѣ, не предвидѣлось препятствій. Мы обогнули каменистый выступъ горы къ окраинѣ снѣжнаго поля; но прежде, чѣмъ пойти на него, я снялъ съ себя мою тяжелую охотничью куртку и оставилъ ее на горѣ, зная очень хорошо, что отъ солнца и движенія, днемъ, мнѣ будетъ даже слишкомъ жарко. Мы прошли снѣгъ, проложили себѣ дорогу черезъ часть ледника, достигли Бергшрунда (Bergchrund) и прошли его безъ веревки. По оледенѣлому снѣгу ущелья, мы пошли по ступенькамъ, но скоро сошли по скаламъ, вправо, и карабкались по нимъ до конца восточнаго уступа горы.

Отъ верхнихъ скалъ насъ отдѣляло, если такъ можно выразиться, снѣговое сѣдло. Съ помощью нашихъ остроконечныхъ палокъ, мы взбираемся на одну его сторону, и прорубаемъ ступеньки, чтобъ спуститься съ другой стороны. Тутъ скалы выстроены самыми фантастическими башнями и обелисками, а обломки ихъ въ безпорядкѣ разбросаны по хребту. Мы осторожно пролагаемъ между ними дорогу, обходя эти башни, или отчаянно карабкаясь по нимъ. Работа была тяжелая; безпрестанное нагибанье и карабканье то вверхъ, то внизъ, требовало напряженія всѣхъ мускуловъ. Послѣ двухъ часовъ этой адской работы, мы остановились, и, оглянувшись, увидѣли, что подъ нами, по леднику, движутся какіе-то два предмета. Съ перваго взгляда, мы ихъ приняли за сернъ, но потомъ разглядѣли что это были люди. Одинъ изъ нихъ шелъ съ сѣкирой, другой съ сумкой и обычной альпійской палкой. Они шли по нашимъ слѣдамъ и, очевидно, теряли ихъ отъ времени до времени, и останавливались, чтобъ снова отыскать ихъ. Наша экспедиція надѣлала много шуму въ Рандѣ; многіе изъ лучшихъ проводниковъ приставали къ Беннену, чтобы онъ взялъ ихъ съ собой. Но онъ не считалъ этого нужнымъ, и вотъ теперь двое изъ нихъ вздумали попробовать счастья самостоятельно, и можетъ быть отнять у насъ честь предпріятія. Впрочемъ, на этотъ счетъ, мы были довольно спокойны.

Наши гимнастическія упражненія по гигантской лѣстницѣ привели насъ къ плоской вершинѣ одной башни; здѣсь мы увидѣли себя отрѣзанными отъ подобной же башни, глубокой лощиной. Надо было прибѣгнуть къ веревкѣ. Бенненъ обвязалъ ею вокругъ свою талью; мы пустили его впередъ одного, пока онъ не нашелъ точки опоры, откуда могъ подать мнѣ руку. Я послѣдовалъ за нимъ, а Венгеръ за мной. Двигаясь, такъ сказать, винтообразно, мы обвились вокругъ противуположной башни, и попали на идущій за ней хребетъ. Но такая работа была слишкомъ утомительна; чтобы сберечь наши силы, мы оставили хребетъ и попробовали идти по южному склону пирамиды. Гора изрѣзана была длинными ущельями, наполненными чистымъ, твердымъ льдомъ. Прорубаніе ступенекъ въ этихъ ущельяхъ оказалось до такой степени медленнымъ и тягостнымъ, что я убѣдилъ Беннена оставить ихъ, и еще разъ попробовать идти по хребту. Итакъ мы вернулись на него и принялись за прежнюю работу. Тамъ, на сѣверной сторонѣ, вдругъ вставала снѣжная преграда, и намъ приходилось осторожно пробираться по снѣжному карнизу. Хребетъ постепенно съуживался и пропасти по обѣимъ сторонамъ обрывались круче. Мы дошли до края одного обрыва и увидѣли, что отъ слѣдующихъ скалъ насъ отдѣляетъ прогалина саженъ въ двадцать въ поперечникѣ. Здѣсь хребетъ съуживается просто въ видѣ стѣны; впрочемъ, эта послѣдняя преграда, не представляла бы особенныхъ затрудненій, но на стѣнѣ, выдвинушейся изъ скалы, выступала вторая стѣна изъ снѣга, переходившая на верху чисто въ остріе ножа. Она была совершенно бѣла, и состояла изъ весьма тонкихъ снѣжныхъ крупинокъ и нѣсколько увлажена. Я рѣшительно не могъ себѣ представить, какъ мы перейдемъ эту снѣжную преграду, потому что невозможно было и думать, что человѣческая нога можетъ довѣриться такой слабой опорѣ. Но и тутъ помогла практическая мудрость Беннена. Онъ попробовалъ снѣгъ, подавивъ его ногой и, къ моему величайшему изумленію, полѣзъ на него. Даже тамъ, гдѣ онъ стоялъ, снѣгъ ни на одинъ футъ не подавался подъ его ногами. Я послѣдовалъ за нимъ, ни дать, ни взять, какъ мальчишка, вывернувъ носки, шествующій по горизонтальной жерди. На право и на лѣво зіяли страшныя пропасти. Мы достигли наконецъ противуположной скалы, и когда Бенненъ повернулся ко мнѣ, на лицѣ его играла значительная улыбка. Онъ зналъ, что сдѣлалъ смѣлую вещь, хотя вовсе не дѣлалъ этого изъ тщеславія. «Если бы снѣгъ не лежалъ такъ плотно, я и не ступилъ бы на него; но только я дотронулся да него ногой, такъ уже зналъ, что можно смѣло идти по немъ».

Удивительно, какое множество вещей можемъ мы объяснить себѣ, благодаря простому наблюденію, сдѣланному Фарадеемъ въ 1846 году. Инстиктивный поступокъ Беннена оправдывается теоріей. Снѣгъ состоялъ изъ мелкихъ крупинокъ, былъ чистъ и влаженъ. Когда его сжимали, то происходило сцѣпленіе безчисленнаго множества этихъ крупинокъ, а совершенная ихъ чистота позволяла имъ смерзаться съ наибольшимъ напряженіемъ. Это-то смерзаніе и давало массѣ ея плотность.

---

*) «Домъ» (Dom) есть купэколообразная вершина горы.

Если осторожно поднести другъ къ другу два кусочка обыкновеннаго льда, то они смерзнутся въ точкахъ ихъ соприкосновенія; или если двѣ льдины, плавающія въ водѣ, столкнутся другъ съ другомъ, то онѣ немедленно смерзаются, и если тихонько потянуть по водѣ одну изъ нихъ, то потянутся обѣ. Представьте себѣ такія безчисленныя точки соприкосновенія въ массѣ снѣга. Такимъ путемъ масса снѣжнаго порошка превращается въ полутвердое вещество. Тѣмъ не менѣе мой проводникъ, не помышляя о какой бы то ни было теоріи, сдѣлалъ такую вещь, которая бы меня ужаснула, не смотря на всѣ теоріи въ мірѣ.

Дальше скалы были такъ разщелены, что надо было идти съ величайшей осторожностью, чтобы онѣ потомъ не упали на насъ. Но, не смотря на всю нашу осторожность, мы иногда сдвигали съ мѣстъ большія массы; онѣ низвергались по склону, отрывали своимъ сотрясеніемъ другія массы, тѣ въ свою очередь отрывали еще другія, и всѣ вмѣстѣ валились гигантскимъ ледянымъ каскадомъ. Гора трещала, когда онѣ съ грохотомъ катились по ея склону въ снѣжныя поля, лежавшія на 4000 футовъ подъ нами. День былъ жаркій, работа трудная, и тѣла наши испаряли свою естественную влагу, словно въ турецкой банѣ. Чтобы облегчить себя небольшимъ отдыхомъ, мы по временамъ, останавливались для утоленія жажды тамъ, гдѣ снѣгъ таялъ и гдѣ протекали струйки. Мы съ Венгеромъ приготовляли себѣ отличный прохладительный напитокъ, наливая понемногу шампанскаго въ стаканъ съ снѣгомъ. Бенненъ боялся за свои глаза, и не хотѣлъ пить шампанскаго. Однако, мы скоро нашли, что останавливаться не годится, потому что, при каждой остановкѣ, мускулы теряли напряженіе, и только черезъ нѣкоторое время получали прежнюю эластичность. Но это былъ хорошій урокъ и въ нравственномъ въ физическомъ отношеніи. Едвали существуетъ какое нибудь положеніе человѣческаго тѣла, какого бы я не принималъ въ теченіи дня. Болѣе всего приходилось прибѣгать къ пальцамъ, кистямъ рукъ и предплечію, и, въ этотъ день, я нашелъ, что человѣческая рука, какъ инструментъ, есть чудо механической конструкціи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НОЧЛЕГИ ДЛЯ БРОДЯГЪ ВЪ ЛОНДОНѢ.

Въ холодную зимнюю ночь, когда промышленная дѣятельность пріостанавливается, и зажиточный англичанинъ покидаетъ свою контору, чтобы отдохнуть у домашняго очага отъ дневныхъ заботъ, нѣсколько тысячъ несчастныхъ, не имѣющихъ постояннаго жилья, скитается по лондонскимъ улицамъ. Для этихъ бѣдняковъ устроены, такъ называемые, ночлеги; они состоятъ обыкновенно изъ двухъ отдѣленій: кухни и спальни, и могутъ помѣстить въ себѣ отъ двѣнадцати до восемнадцати постояльцевъ. Въ кухнѣ, вдоль стѣнъ, тянутся деревянныя скамейки, и разставлены столы, твердо прикрѣпленные къ полу. Посрединѣ зіяетъ огромный каминъ, гдѣ топливомъ служитъ пыль, остатки угольевъ и всякая дрянь. У камина развѣшаны картинки съ надписями, не вполнѣ удовлетворяющими строгому вкусу и нравственности. Надъ огнемъ виситъ чудовищной величины мѣдный чайникъ, изъ котораго постояльцы берутъ воду для своихъ кушаньевъ. Они сами приносятъ себѣ на ужинъ съѣстные припасы, состоящіе изъ костей и объѣдковъ, подобранныхъ на дорогѣ, въ помойныхъ ямахъ, или изъ лакомыхъ кусочковъ, украденныхъ искусною рукою въ аристократическихъ кухняхъ. Сваривъ себѣ ужинъ, посѣтители садятся за столы и ѣдятъ очень нецеремонно, разрывая пищу и кладя ее въ ротъ пальцами, такъ какъ ножи и вилки выдаются только въ томъ случаѣ, если въ кассѣ будетъ оставленъ залогъ въ 4 или 5 коп. сер за приборъ. Ужинъ продолжается до 11-ти часовъ. Въ это время дверь въ столовую запирается и заплатившіе за ночлегъ входятъ въ спальню. Эта комната имѣетъ саженъ шесть длины и саженъ пять ширины. Кровати, длиною отъ 5½ до 6½ футовъ (отъ 2½ арш. до 2-хъ арш. 13-ти верш.), а шириною отъ 3-хъ до 4-хъ футовъ (отъ 1 арш. 5 верш. до 1 арш. 12 вершковъ). Онѣ состоятъ изъ досокъ, лежащихъ на полуфутовыхъ (2½ верш.) подставахъ и покрыты соломенною настилкой, но такой матрацъ есть роскошь, которою пользуются только тѣ, кто заплатилъ одинъ пенсъ (3 коп. сер.) за ночь; прочіе спятъ на голыхъ доскахъ. На каждой изъ этихъ кроватей помѣщается отъ трехъ до четырехъ постояльцевъ; чтобы спать одному на кровати надо платить дороже. Тутъ перемѣшаны въ безпорядкѣ всѣ полы и возрасты. Одежда ихъ рубище, но рубище фешенебельное (модное), эти бродяги показываются въ люди не иначе, какъ во фракахъ и круглыхъ шляпахъ;

правда, они въ этихъ поношенныхъ платьяхъ дрожатъ и скрежещутъ зубами отъ холода, но никто изъ нихъ не рѣшится опозорить себя, надѣвъ скромный костюмъ простолюдина. Разныя дурныя женщины, нищіе, работники безъ дѣла суть члены этого общества. Не должно думать, чтобы между ними было какое-нибудь равенство или братство; напротивъ, самая строгая дисциплина соблюдается у нихъ. Здѣсь первенствующее лицо есть воръ; но и воръ вору рознь: промышляющій воровствомъ со взломомъ стоитъ выше обыкновеннаго вора, передъ которымъ, въ свою очередь, почтительно преклоняется скромный карманный промышленникъ....... Таково состояніе общественнаго призрѣнія въ Англіи и такова нравственность въ низшихъ классахъ народонаселенія этой страны, которая такъ гордится своимъ глубокимъ, безпредѣльнымъ уваженіемъ къ порядку и закону. Но это еще высшая степень комфорта, гдѣ, хотя троимъ или четверымъ, всетаки можно лежать въ тѣснотѣ на соломѣ, но рядомъ съ этою комнатою есть другая, гдѣ ночуетъ нищета самая ужасная, самая безпріютная, самая блѣдная; тамъ уже нѣтъ и слѣда этихъ жалкихъ кроватей или пучковъ соломы; но при всемъ томъ эта комната или скорѣе стойло имѣетъ двѣ категоріи ночлежниковъ: 1) сидящихъ на полу и прижимающихся во время сна своими спинами къ стѣнамъ или другъ къ другу и 2) качающихся на длинномъ, протянутомъ съ конца въ конецъ канатѣ. Этотъ, въ высшей степени оригинальный ночлегъ состоитъ въ томъ, что несчастный отверженецъ судьбы, придя въ подобное логовище, за самую ничтожную плату пріобрѣтаетъ право, стоя на ногахъ, опереться на канатъ руками, а на нихъ склонить свою слабѣющую голову. Такъ спитъ съ правой и съ лѣвой стороны каната по нѣскольку лондонскихъ парій, тихо качаясь на немъ, при неизбѣжныхъ движеніяхъ во время сна.

СМѢСЬ.

Больные въ Америкѣ.

По словамъ молодого путешественника Д. А. Корчъ-Карчевскаго, посѣтившаго Америку и пробывшаго тамъ около двухъ лѣтъ съ 1871 по 1873 годъ, въ Нью-Іоркѣ и другихъ городахъ, сдѣлано тамошними докторами весьма важное открытіе, долженствующее оказать большую заслугу предъ всѣмъ человѣчествомъ. Открытіе это состоитъ въ томъ, что больныхъ всякою болѣзнію вообще и особенно нервною болѣзнію кладутъ головою прямо на сѣверъ и еще лучше, если окружающіе больного и самъ докторъ на столько владѣютъ научными свѣдѣніями, чтобы положить паціента точно въ направленіи магнитнаго меридіана, на воображаемомъ продолженіи котораго должна быть рѣка Мѣдная, т. е. сѣверный магнитный полюсъ. Опытъ доказалъ, что при леченіи правильно положенныхъ больныхъ, пропорція выздоровленія возвысилась до 75%, а смерть явилась въ отношеніи обратно пропорціональномъ, то есть число смертныхъ случаевъ уменьшилось на 75%. Законы природы одинаковы вездѣ и нѣтъ сомнѣнія, что подобное открытіе и у насъ должно вскорѣ имѣть обширное примѣненіе. Нѣтъ сомнѣнія, что это открытіе было такимъ же случайнымъ, какъ и недавнее открытіе противуядія отравленію фосфоромъ. Одна личность, желавшая расчитаться съ своею жизнію посредствомъ фосфора, приняла достаточное количество этого вещества, чтобы произвести сильнѣйшее, ничѣмъ неизлѣчимое воспаленіе, но не довѣряя ужаснымъ дѣйствіямъ фосфора, для вѣрнѣйшей смерти, приняла еще не малое количество скипидару, что къ общему удивленію, произвело дѣйствіе обратное, то есть совершенное выздоровленіе и послужило важнымъ открытіемъ для излеченія отравленныхъ фосфоромъ, а это не рѣдко случается съ дѣтьми, берущими, по неразумію, въ ротъ все, что ни попадется и очень часто фосфорныя спички.

Мятликъ.

«Прав. Вѣстн.» сообщаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи (сѣверо-западномъ краѣ, Царствѣ Польскомъ), а также Прусіи, Силезіи, Богеміи, въ Сѣверной Германіи и Швейцаріи до самаго подножія высокихъ горъ, во всѣхъ стоячихъ или медленно-текущихъ водахъ, озерахъ, прудахъ, канавахъ и на низменныхъ лугахъ, почти вездѣ произрастаетъ, въ большемъ или меньшемъ изобиліи, особенный видъ лугового растенія мятлика или овсяницы, извѣстнаго ботаникамъ подъ названіемъ festuca или glyceria fluitans (R. Brown), что значитъ плавающая овсяница, а по ботаническому словарю г. Анненкова манная трава, въ переводѣ съ польскаго trawa manniana. Манная трава успѣшно ростетъ почти на всякой почвѣ, лишь бы она была сколько можно влажнѣе и даже покрыта водою. Трава эта весьма мягка, растетъ быстро и легко можетъ быть кошена три раза въ лѣто; ее очень любятъ лошади и рогатый скотъ въ видѣ свѣжаго и сухого корма Но главное достоинство ея состоитъ въ получаемыхъ отъ нея сѣменахъ, изъ которыхъ въ Привислянскомъ краѣ, въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, затѣмъ въ Прусіи, Силезіи и Сѣверной Германіи приготовляютъ крупу, извѣстную въ торговлѣ подъ названіемъ польской, прусской или франкфуртской крупы или каши. Крупу эту употребляютъ тамъ вмѣсто саго для засыпки суповъ, варятъ изъ нея кашу и, обративъ въ муку, приготовляютъ родъ киселя или поленты. Въ Гродненской губерніи манная трава растетъ въ изобиліи въ Кобринскомъ и Пружанскомъ уѣздахъ, но преимущественно по топкимъ, низменнымъ берегамъ р. Нурца въ Бѣльскомъ уѣздѣ, гдѣ окрестные жители заштатнаго города Брянска усердно занимаются собираніемъ ея сѣмянъ и приготовленную изъ нихъ крупу продаютъ евреямъ за довольно высокую цѣну, отъ 50 до 60 и 75 коп. за гарнецъ, смотря по урожаю.

Индійскій погребальный обычай.

У племени сенековъ, принадлежащихъ къ индійцамъ сѣверной Америки, существуетъ странный суевѣрный обычай. Когда умираетъ индійская дѣвушка, то сажаютъ въ клѣтку молодую птичку, покрываютъ ее поцѣлуями и ласками и выпускаютъ на свободу надъ могилой дѣвушки, въ томъ убѣжденіи, что птица сложитъ крылья и закроетъ глаза только тогда, когда прилетитъ въ область духовъ и передастъ возлюбленной умершей все бремя любви, которое носила на себѣ. Нерѣдко отъ 20 до 30 птицъ разомъ отлетаютъ отъ одной могилы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ „НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“ въ 1874 году.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

Одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и главнымъ штабомъ военнаго министерства и признанъ органомъ с.-петербургскаго комитета грамотности и обществомъ распространенія полезныхъ книгъ въ Москвѣ.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ издаваться въ 1874 году подъ тою-же редакціей и по той-же программѣ, какъ издавалась въ продолженіи первыхъ пяти лѣтъ. Въ составъ ея войдутъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Законодательство. 2) Педагогика и дидактика. 3) Исторія народныхъ школъ и народнаго образованія. 4) Статьи научнаго содержанія. 5) Критика и библіографія, и 6) Смѣсь и Новости.

Сверхъ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, при «НАРОДНОЙ ШКОЛѢ» будутъ выходить постоянныя и временныя приложенія. Къ первымъ мы относимъ:

1) Портреты Высочайшихъ особъ, общественныхъ дѣятелей и педагоговъ русскихъ и иностранныхъ. **2)** Календарь на 1874 годъ. **3)** Сборникъ статей по естествовѣдѣнію и техникѣ. **4)** Сборникъ поэтическихъ произведеній русской литературы. **5)** Библіографическій листокъ **6)** Лѣтопись с.-петербургскаго Комитета Грамотности. **7)** Журналы засѣданій московскаго Комитета Грамотности. **8)** Политическія извѣстія для народныхъ учителей.

Кромѣ перечисленныхъ постоянныхъ и обязательныхъ для редакціи приложеній, она надѣется выдать еще особыя приложенія, количество и объемъ которыхъ будетъ въ полной зависимости отъ числа подписчиковъ. Вообще, редакція, чуждая всякихъ рекламъ и обѣщаній, выдавала, по сознанію самихъ подписчиковъ, въ чемъ мы имѣемъ прямыя доказательства, болѣе, чѣмъ позволяли ея весьма ограниченныя средства.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ выходить, по прежнему, разъ въ мѣсяцъ, выпусками, безъ приложеній, отъ 2 и болѣе листовъ, въ 8 долю и въ 2 столбца; съ приложеніями объемъ ея увеличивается вдвое и даже втрое.

Цѣна «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ», со всѣми имѣющими быть приложеніями, назначается, съ пересылкою и доставкою, **четыре рубля пятьдесятъ копеекъ.**

Подписка принимается: для иногородныхъ *исключительно* въ редакціи «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ» (Васильевскій Островъ, Средній проспектъ, домъ № 1); для городскихъ же подписчиковъ, кромѣ редакціи, во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Отвѣтственность за доставленіе журнала лежитъ на прямой обязанности почтамта. Но такъ какъ почтамтъ не отвѣчаетъ за пропажу въ дорогѣ высланныхъ нумеровъ, а редакція, съ своей стороны, не имѣетъ никакой возможности производить контроль —дѣйствительно ли не доставленъ почтою вышедшій высланный нумеръ, а не потерянъ самимъ подписчикомъ, то редакція установила разъ навсегда слѣдующія два правила, безъ соблюденія которыхъ не будутъ ею удовлетворяться жалобы подписчиковъ:

1) Неполучившій какого либо нумера журнала обязанъ представить въ редакцію свидѣтельство мѣстной почтовой конторы о томъ, что онъ дѣйствительно не получилъ такого-то журнала, и 2) Редакція, при соблюденіи перваго условія подписчикомъ, будетъ удовлетворять только тѣхъ изъ нихъ, которые заявятъ свои жалобы не далѣе двухъ мѣсяцевъ со дня выхода неполученнаго ими нумера журнала.

Желающіе получить квитанцію о высланныхъ въ редакцію деньгахъ прилагаютъ 10-ти копеечную почтовую марку.

Въ редакціи имѣются въ продажѣ экземпляры «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ» 1869, 1871, 1872 и 1873 гг. по 4 руб. 50 к. за каждый годъ, съ пересылкою.

Портреты, приложенные при журналѣ 1873 года, продаются отдѣльно, за каждый, съ пересылкою, по 40 коп.

3—2.

Редакторъ-издатель Ѳ. МѢДНИКОВЪ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 13 февраля 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ И
ЦЕРЕМОНІИ

1874. ЯНВАРЯ 22. № III. ГОДЪ ВТОРОЙ.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго.)

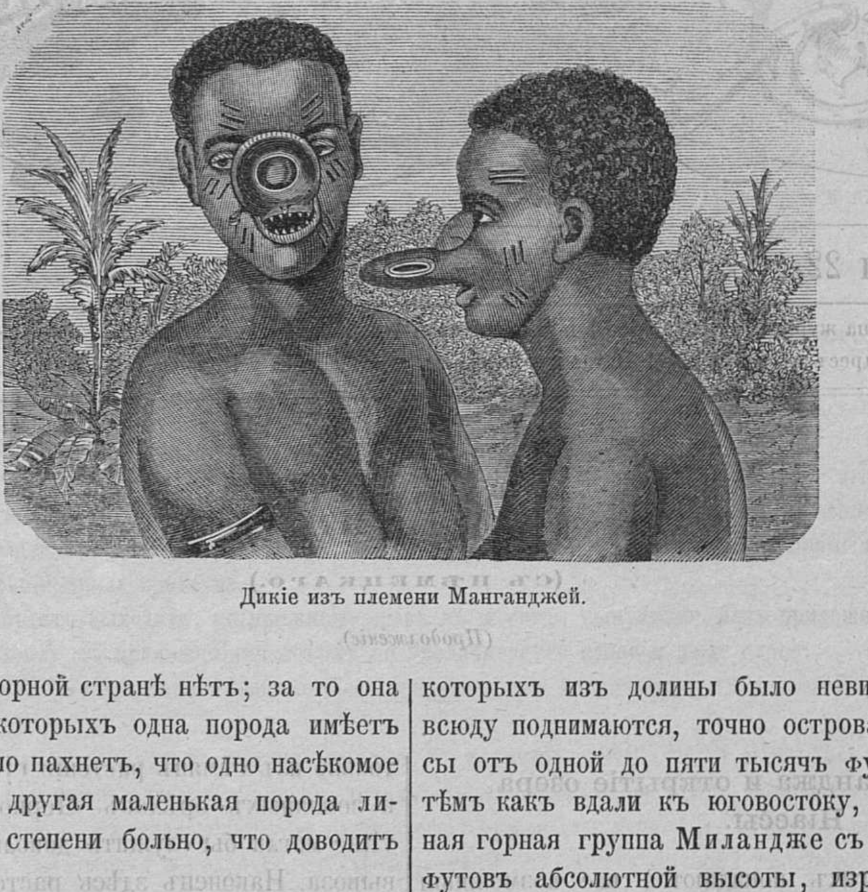
(Продолженіе).

Народъ манганджа и открытіе озера Ніассы.

Здѣсь чаще другихъ попадаются все возможныя акаціи, принадлежащія, вмѣстѣ съ пальмирской пальмой къ самыхъ прелестнымъ африканскимъ растеніямъ. Изъ плодовыхъ растеній, рядомъ съ бананомъ, слѣдуетъ упомянуть гигантскій виноградъ, приносящій плодъ, по имени комби, похожій снаружи на лимонъ. Онъ заключаетъ 10 зернышекъ, окруженныхъ желтымъ мясомъ, изъ котораго вытекаетъ кисловатый сокъ, напоминающій видомъ молоко. Изъ этого плода приготовляется, между прочимъ, прекрасное варенье. Затѣмъ слѣдуютъ: мапоза, величиною въ сливу, фиговыя деревья, приносящія, впрочемъ рѣдко, съѣдобные плоды; невкусная вишня и тамариндъ. Масло добывается только изъ сѣмянъ растенія ricinum (косторовое масло) и земляныхъ орѣховъ. Черное дерево и родъ lignum vitae могли бы служить довольно цѣннымъ предметомъ вывоза. Наконецъ здѣсь растетъ прекрасный дешевый табакъ.

Между тѣмъ какъ горная страна чрезвычайно бѣдна животными, низменность можно положительно назвать зоологическимъ садомъ. Здѣсь встрѣчаются, хотя, правда, не часто, львы, леопарды; жители нерѣдко предлагали на продажу кожи оцелотовъ; попадаются обезьяны; особенно часто встрѣчаются длиннохвостые и безхвостые павіаны; но особенно многочисленны бѣлки, землеройки, крысы, мыши и полевыя крысы; послѣднія, которыхъ туземпы ловятъ такими же силками, какъ мы кротовъ, считаются у нихъ самымъ лучшимъ лакомствомъ. Слоновъ, бегемотовъ и буйволовъ мы упоминали уже раньше, отъ носорога попадались только иногда слѣды; постоянно появляющіеся въ дельтѣ Замбези, рѣдко заходятъ вглубь материка; наконецъ зебры, чрезвычайно многочисленныя, по разсказамъ туземцевъ, въ горныхъ странахъ, теперь совсѣмъ вытѣснены отсюда. Гіенъ и шакаловъ также не много. Между птицами въ долинѣ Роулей видѣлъ больше всего ястребовъ, совъ, сычей, царскихъ орловъ, скворцовъ, воронъ, два вида попугаевъ, различныя породы голубей, золотистыхъ дроздовъ, медососовъ и чрезвычайно много маленькихъ хорошенькихъ амадаватовъ съ голубыми и пунцовыми перьями. Кромѣ того онъ упоминаетъ домашнихъ куръ, африканскихъ фазановъ, мясо которыхъ довольно невкусно, цесарокъ, журавлей, цаплей, утокъ, гусей, пеликановъ, зуекъ, корморановъ и болотныхъ дроздовъ.

Между пресмыкающимися опаснѣе другихъ крокодилы. Роулей разсказываетъ, что разъ онъ съ аппетитомъ съѣлъ кусокъ крокодила, но спутники его или не могли преодолѣть отвращенія или заплатили за это удовольствіе сильной дурнотой. Въ змѣяхъ также недостатка нѣтъ, но онѣ большею частію безвредны. Лягушекъ очень много; нѣкоторыя изъ нихъ квакаютъ отвратительно, другія, напротивъ, издаютъ довольно пріятные звуки. Ракообразныхъ животныхъ мало, но чрезвычайно много пауковъ. Москитовъ въ горной странѣ нѣтъ; за то она кишитъ муравьями, изъ которыхъ одна порода имѣетъ дюймъ длины и такъ дурно пахнетъ, что одно насѣкомое заражаетъ цѣлый домъ; другая маленькая порода литумбо кусаетъ до такой степени больно, что доводитъ человѣка до бѣшенства.


Дикіе изъ племени Манганджей.

Въ деревнѣ Маколонвье, принадлежавшей начальнику Читимбе, путешественники остановились отдохнуть. Мѣстечко это лежитъ у заросшаго лѣсомъ ущелья на первой изъ трехъ террасъ горъ Манганджа. Подчиняясь тамошнему обычаю, они разсѣлись подъ тѣнистыми деревьями недалеко отъ входа въ деревню, а обязательные черные хозяева тотчасъ принесли бѣлымъ гостямъ, вмѣсто ковра, тростниковыя рогожки. Потомъ явился начальникъ съ сегуато или подаркомъ, состоящимъ изъ маленькой козы и корзины муки. Получивъ за это бусъ и ситцу, онъ тутъ же принялся вымѣривать платокъ, сложилъ его и вымѣрилъ еще разъ, потомъ сосчиталъ бусы и такъ какъ они цвѣтомъ нѣсколько отличались отъ употребляемыхъ въ его странѣ, то составился совѣтъ взять ихъ, или нѣтъ. Скоро завязалась самая оживленная торговля: каждому хотѣлось пріобрѣсти какую нибудь хорошенькую вещицу, а какъ никто не хотѣлъ отстать отъ другого, то разныхъ припасовъ оказалось чрезвычайно много, но не смотря на то цѣны на нихъ не падали.

Плоскогорье, куда теперь взобрались путешественники, лежитъ на 3000 футовъ надъ уровнемъ моря, къ западу отъ горъ Манганджа и на сѣверовостокѣ круто обрывается къ озеру Ширвѣ. По словамъ Ливингстона вся эта мѣстность имѣла цвѣтущій видъ. Дорога сначала поднималась постепенно, но потомъ сдѣлалась довольно крута; между огромными скалами вырывались горные потоки, образуя нерѣдко небольшіе водопады, предвѣщавшіе своимъ шумомъ пріятную прохладу подъ палящимъ африканскимъ солнцемъ. Склоны горы были до верху покрыты деревьями, бамбукомъ и кустарникомъ всевозможныхъ зеленыхъ тѣней. Позади путешественниковъ разстилалась внизу долина Шире, замыкаемая вдали горной цѣпью, тянущеюся вдоль береговъ Замбези. Воздухъ вѣялъ прохладой и глазъ съ удовольствіемъ останавливался на разнообразныхъ горныхъ контурахъ, которыхъ изъ долины было невидно. На плоскогорьѣ всюду поднимаются, точно острова, базальтовые конусы отъ одной до пяти тысячъ футовъ высоты, между тѣмъ какъ вдали къ юговостоку, красуется великолѣпная горная группа Миланджe съ вершинами въ 11000 футовъ абсолютной высоты, изрѣзанными зигзагами, остроконечными пиками, живо напоминающими альпы. Къ сѣверу лежитъ гора Дзумбо, имѣющая видъ огромной пирамиды съ усѣченной вершиной. Здѣсь Ливингстонъ остановился и не пошелъ далѣе, а повернулъ назадъ и спустился опять въ верхнюю часть долины Шире, лежащую не выше 12000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Разсмотрѣвъ мѣстность, познакомимся и съ ея жителями, какъ этого плоскогорья, такъ и округовъ, примыкающихъ къ Шире. Объ нихъ мы имѣемъ не только разсказы Ливингстона, но и еще болѣе подробныя описанія миссіонера Роулея, имѣвшаго случай больше сблизиться съ здѣшними уроженцами, но составившаго о нихъ далеко не такое выгодное мнѣніе, какъ нашъ знаменитый изслѣдователь. Народъ этотъ, называемый манганджами вообще, если только самъ не обезображиваетъ себѣ тѣло и лицо, стоитъ въ физическомъ отношеніи выше другихъ африканскихъ племенъ. Ливингстонъ считаетъ его, безъ всякаго, впрочемъ, основанія, первоначальнымъ и «самымъ чистымъ негритянскимъ типомъ». Они не имѣютъ короткаго курносаго носа, а по языку своему скорѣе приближаются къ кафрамъ. Носъ у нихъ не широкъ и не приплюснутъ, скулы не очень выдаются, а челюсти менѣе напоминаютъ форму морды, чѣмъ у другихъ негровъ. За то ротъ чрезвычайно безобразенъ. Въ низменности они нѣсколько красивѣе, видъ ихъ мужественнѣе, характеръ рѣшительнѣе. Вообще они рослы, имѣютъ прекрасное пропорціональное тѣлосложеніе. У взрослыхъ мускулы представляютъ на видъ чуть не богатырское развитіе, но на ощупь они слабы, что объясняется преобладающей у нихъ пищей, а именно мучной кашицей. Поставленные въ благопріятные жизненныя условія, они подъ старость очень толстѣютъ, но въ молодости прыгаютъ, какъ серны, лазятъ, какъ кошки, хотя вообще не особенно любятъ сильное движеніе. На убранство своихъ волосъ мужчины употребляютъ очень много времени, и прически ихъ чрезвычайно разнообразны. Одинъ завиваетъ свои локоны такъ, что они принимаютъ видъ бычачьихъ роговъ, другой заплетаетъ ихъ въ толстую косу, висящую на спинѣ, какъ хвостъ. Нѣкоторые просто распускаютъ свои космы по плечамъ, другіе наконецъ или совсѣмъ стригутся или вырѣзываютъ волосы только мѣстами, образуя на головѣ престранныя фигуры. Самые причудливые и фантастическіе люди считаются, какъ и у насъ, первыми щеголями.

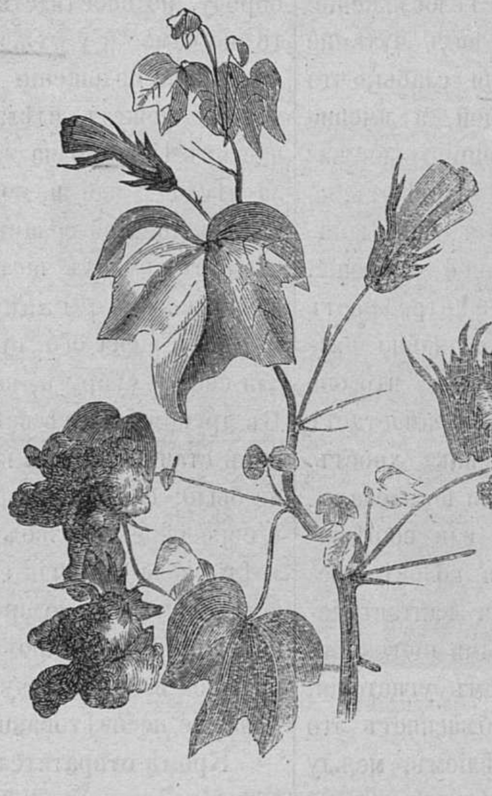
Женщины у манганджей не въ такомъ угнетеніи, какъ у другихъ африканцевъ. Роулей объясняетъ это тѣмъ, что манганджи занимаются земледѣліемъ, между тѣмъ какъ у номадовъ и охотничьихъ народовъ мужья никогда не бываютъ дома и слѣдовательно вся тяжелая работа падаетъ на женщинъ. Но за то трудно себѣ представить, какъ они себя уродуютъ. «Повсюду въ Африкѣ, говоритъ Роулей, меня поражало чрезвычайное безобразіе женщинъ, которому впрочемъ они сами виною, потому что многія казались бы довольно сносными, еслибы не обезображивали себя самымъ ужаснымъ образомъ». Подобно другимъ африканскимъ племенамъ, онѣ носятъ множество мѣдныхъ, латунныхъ и желѣзныхъ колецъ на шеѣ и пальцахъ; но самое странное и любимое ихъ украшеніе это пелеле, кольцо въ верхней губѣ.

Въ самомъ раннемъ возрастѣ дѣвочекъ въ верхней губѣ, у самаго носа, втыкается иголка. Когда ранка засохнетъ, иголка выдергивается и замѣняется другою потолще, затѣмъ еще и еще толще и такъ продолжается цѣлые мѣсяцы и годы, пока наконецъ дыра не сдѣлается такою большою, что въ нее легко входитъ кольцо въ 2 дюйма въ поперечникѣ: пелеле въ употребленіи у всѣхъ племенъ по верхнему и нижнему Шире и бываетъ у бѣдныхъ бамбуковое, у богатыхъ изъ слоновой кости или олова. Ни одна женщина, развѣ если она въ траурѣ, не покажется безъ ужасной принадлежности ея туалета. Благодаря пелеле, улыбка ихъ дѣлается отвратительной, потому что, когда онѣ смѣются, лицевые мускулы поднимаютъ верхнюю губу до самыхъ бровей; въ тоже время кончикъ носа просовывается въ кольцо, заостренные зубы обнажаются и огромный ротъ получаетъ видъ пасти крокодила или кошки. Понятно, что приэтомъ губные звуки выговорить очень трудно, но это въ модѣ и считается даже эффектомъ. Ливингстонъ, распрашивая объ этомъ одного стараго начальника, получилъ въ отвѣтъ, что пелеле замѣняетъ недостающую женщинамъ бороду; но впослѣдствіи, плывя по Руфуму, онъ видѣлъ то же самое и у мужчинъ.

Далѣе положеніе женщины характеризуется тѣмъ, что она можетъ сдѣлаться начальникомъ. Въ верхнихъ частяхъ Шире одна женщина, по имени Ніанго, занимала мѣсто рондо и, конечно, положеніе ея пола въ принадлежащей ей области было гораздо лучше и выше, чѣмъ въ другихъ частяхъ этой горной страны. У одного начальника Монгаци путешественники были свидѣтелями, какъ жена его, принимая отъ Ливингстана подарки для своего супруга, падала на колѣни и сжимала руки. Въ другомъ мѣстѣ всѣ женщины при проѣздѣ европейцевъ становились на колѣни. Но въ землѣ Ніанго этого не было; тамъ начальникъ одной деревни попросилъ даже у европейцевъ позволенія привести жену, чтобы посмотрѣть часы и другія европейскія достопримѣчательности. Она дѣйствительно пришла съ многими другими женщинами, вела себя скромно и разумно и, повидимому, имѣла большое вліяніе на мужа, который не рѣшалъ никакого дѣла, не посовѣтовавшись съ нею.

Кромѣ отвратительнаго кольца въ губѣ, женщины обезображиваютъ себя еще рубцами, имѣющими у различныхъ народцевъ различныя формы и вѣроятно служащими племенными отличіями. Чтобы сдѣлать рубцы эти выпуклѣе, рана вскрывается нѣсколько разъ. Видъ женщины, совершающей подобную операцію, ужасенъ, потому что все тѣло ее истекаетъ кровью. Разъ Роулей, найдя одну изъ нихъ за этимъ ужаснымъ занятіемъ, принялся увѣщевать ее и объяснять ей, какъ неразумно подвергать себя такимъ истязаніямъ. Вмѣсто отвѣта, та расхохоталась ему въ лицо и съ торжествомъ объявила, что когда раны ея заживутъ, она будетъ первой красавицей во всей странѣ. Каждый шрамъ носитъ особенное имя, смотря по тому, на какой части тѣла находится. Несмотря на то, что положеніе женщинъ здѣсь лучше, онѣ также покупаются, хотя только символически, потому что женихъ даетъ за невѣсту одну курицу. Привязанность дѣтей къ матери и обратно у манганджей чрезвычайно сильна. Въ порывѣ самаго сильнаго горя они восклицаютъ: «оо маи! о мать»! и даже взрослые мужчины обращаются къ матери за утѣшеніемъ.

Манганджи куютъ желѣзо, ткутъ бумажныя ткани, плетутъ корзины и занимаются земледѣліемъ. На работу въ поле выходятъ всѣ, и мужчины, и женщины, и дѣти; даже грудные младенцы лежатъ тамъ, гдѣ-нибудь вблизи, въ тѣни кустовъ. Для расчистки новаго пространства земли здѣсь сначала срубаютъ деревья маленькими топориками изъ мягкаго туземнаго желѣза, сносятъ стволы и вѣтви въ кучу и сжигаютъ, а пепелъ разсыпаютъ по землѣ для удобренія. Такія поля чрезвычайно плодородны и даютъ богатый сборъ негритянскаго проса (дурра, египетскій хлѣбъ, holcus sorghum), бобовъ, земляныхъ орѣховъ, рису, дынь, огурцовъ, сахарнаго картофеля, табаку, льна и маису. Хлопчато-бумажникъ, съ разведеніемъ котораго Ливингстонъ связываетъ уничтоженіе работорговли и которому поэтому посвящаетъ особенное вниманіе, воздѣлывается при каждой деревни. Въ горной области Манганджа существуетъ три рода хлопчатника: одинъ туземный и два чужеземныхъ. Первый тоньше имѣетъ короткіе волокна и на ощупь похожъ на овечью шерсть. Онъ засѣвается круглый годъ и предпочитается другимъ, потому что приготовляемыя изъ него матеріи гораздо прочнѣе. Каждое сколько нибудь зажиточное семейство непремѣнно имѣетъ свое небольшое поле хлопчатника, и путешественники почти въ каждой деревнѣ видѣли нѣсколько человѣкъ, занимавшихся чисткой, пряжей и тканьемъ. Занятія эти у нихъ часто сопровождались куреньемъ табаку изъ колоссальныхъ трубокъ совершенно особенной конструкціи. Приготовленіе хлопчатника происходитъ слѣдующимъ образомъ: сначала его отдираютъ пальцами отъ сѣмянъ, потомъ очень медленно, толстыми нитями, наматываютъ на веретена. Деревни, при которыхъ находятся такія плантаціи, обнесены изгородью изъ колючихъ эвфорбій. Эти ядовитыя деревья съ ихъ мрачною тѣнью защищаютъ деревни отъ вражескихъ стрѣлъ, и такъ какъ подъ ними не растетъ травы, то такія поселенія безопасны и отъ пожаровъ, а это чрезвычайно важно, потому что въ военное время у непріятеля первое дѣло поджечь сухія травы и истребить такимъ образомъ цѣлыя селенія. На концѣ деревни находится мѣсто или боало, обсаженное тѣнистыми деревьями и служащее сборнымъ пунктомъ, куда въ хорошія лунныя ночи собираются туземцы поплясать, попѣть и выпить пивца. Все это совершенно въ африканскомъ духѣ, такой мѣстный характеръ носитъ и тамошняя промышленность. Здѣшніе горшечные товары и желѣзныя произведенія ничѣмъ не отличаются отъ издѣлій другихъ негритянскихъ или кафрскихъ племенъ. Пріемы и здѣсь тѣ же самые. Кузнецъ растопляетъ на древесныхъ угляхъ свои руды и добываетъ желѣзо въ простыхъ ямахъ; затѣмъ накаляетъ его опять посредствомъ обыкновенныхъ мѣховъ и наконецъ съ помощію наковальни, молотка и щипцовъ приготовляетъ топоры, крючья, кольца, стрѣлы и прочее такимъ же первобытнымъ способомъ, который употреблялся предками нашими за тысячи лѣтъ тому назадъ. Что касается горшечнаго искуства, стоящаго на такой же низкой ступени, то кухонная ихъ посуда, водяные сосуды расписаны графитомъ. Кромѣ того, всѣ они плетутъ изъ бамбука хорошенькія корзиночки, а изъ волоконъ растенія буаце вяжутъ сѣтки, употребляемыя или самими ими или промѣниваемыми у сосѣднихъ рыбаковъ на сушеную рыбу и соль. Значительная часть торговли между деревнями состоитъ въ промѣниваніи другъ у друга табаку, соли, вяленой рыбы, кожъ и желѣза.



Хлопчатникъ.

На манганджей проливаютъ очень выгодный свѣтъ ихъ судебныя учрежденія, знакомствомъ съ которыми мы обязаны Роулею. Манганджа, считающій себя обиженнымъ или оскорбленнымъ, требуетъ удовлетворенія сначала частно. Получивъ отказъ или вообще не чувствуя себя удовлетвореннымъ, онъ призываетъ своего противника къ «мирандо» или общественный судъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ одного начальника, если истцы изъ одной и той же деревни, или двухъ, если они принадлежатъ разнымъ деревнямъ. На одномъ такомъ засѣданіи присутствовалъ Роулей, разсказывающій, что сначала выступилъ что-то въ родѣ докладчика, объяснившаго присутствующимъ причину ссоры и предложившаго собранію выслушать самаго истца. Этотъ жаловался, что сестра его, жившая нѣкоторое время у обвиняемаго имъ противника въ услуженіи, вдругъ неизвѣстно куда пропала и по всей вѣроятности была продана имъ въ рабство. Отвѣтчикъ опровергалъ взводимое на него обвиненіе, утверждая, что изчезнувшая дѣвушка, получивъ отъ него плату за свою работу, сама оставила его. Затѣмъ выступили защитники обѣихъ сторонъ, причемъ одни старались усилить подозрѣніе, другіе оправдать обвиняемаго. Такъ какъ ни та, ни другая сторона не брала перевѣса, то обвиняемый предложилъ въ доказательство своей невинности выпить стаканъ яду муаве. Рѣшенія подобныхъ судовъ божіихъ очень просты: если обвиняемаго вырветъ, значитъ онъ невиненъ; если нѣтъ — виновенъ. Вѣра въ непогрѣшимость ихъ чрезвычайно сильна во всѣхъ манганджахъ и даже начальники не освобождены отъ этого суда. Это объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что, приготовляя ядовитый напитокъ, знахари какъ нибудь спасаютъ невинныхъ; но изъ чего составленъ ядъ, путешественники, не смотря на все свое стараніе, никакъ не могли узнать, потому что туземцы хранятъ на этотъ счетъ самое строгое молчаніе. Женщины, осужденныя на смерть отъ муаве, имѣютъ обычай садиться на полъ и дня два оплакивать себя. Заунывные стихи, которые они поютъ въ это время, оканчиваются постоянно на гласныя а-а-а или о-о-о. Послѣ ихъ смерти всѣ найденные въ ихъ хижинахъ запасы тщательно сжигаются, а посуда разбивается. По умершимъ родственникамъ и мужчины, и женщины носятъ трауръ, состоящій въ томъ, что они налѣпляютъ на головы, руки, ноги и шею полоски изъ пальмовыхъ листьевъ и не снимаютъ ихъ, пока они сами не отпадутъ. Въ вышеописанномъ судѣ, свидѣтелемъ котораго былъ Роулей, жалующійся не согласился на муаве, и мирандо, на основаніи того, что онъ не доказалъ своихъ обвиненій, отказалъ ему въ искѣ. Спустя нѣсколько времени дѣйствительно оказалось, что пропавшая дѣвушка добровольно поселилась въ одной отдаленной деревнѣ и не хотѣла вернуться къ брату. Если бы мирандо нашелъ подсудимаго виновнымъ, то послѣдній вѣроятно принужденъ былъ бы уплатить противнику, въ вознагражденіе за пропавшую сестру, козу или курицу.

Иногда, чтобы открыть преступника, манганджи прибѣгаютъ къ волшебству и призываютъ колдуна или знахаря. Тогда знахарь собираетъ подъ фиговымъ деревомъ всю деревню и, послѣ всевозможныхъ фиглярствъ и фокусовъ, вынимаетъ двѣ палочки въ четыре фута длиною, предлагаетъ какимъ-нибудь двумъ маленькимъ мальчикамъ взять ихъ въ руку и снова начинаетъ свои заклинанія, сопровождая ихъ танцами и разными глупыми причитаніями. Скоро руки и ноги юношей, держащихъ палочки, начинаютъ подергиваться: палочки влекутъ ихъ куда то, заставляютъ кружиться — однимъ словомъ происходитъ то же, что какія-нибудь 20 лѣтъ тому назадъ происходило у насъ на глазахъ съ вертящимися столами. Двигаясь и вертясь по побужденію таинственныхъ палочекъ, мальчики направляются по лугамъ и кустамъ и наконецъ останавливаются у жилища виноватаго и такимъ образомъ срываютъ съ него личину невинности. Одинъ разъ миссіонеры были свидѣтелями этого случая, а дѣло шло о покражѣ плодовъ; волшебныя палочки заставили мальчиковъ остановиться передъ хижиной одной изъ женъ начальника. Та тотчасъ вышла изъ своего жилища и твердо объявила, что она невинна и въ доказательство готова подвергнуться испытанію судомъ божіимъ. Но такъ какъ кража была слишкомъ незначительной, чтобы стоило рисковать жизнью, то ей позволили выпить ядъ не самой, а принести пѣтуха, которому и влили въ горло приготовленное питье. Пѣтухъ сначала полежалъ нѣсколько минутъ, потомъ, выплюнувъ ядъ и громко вскрикнувъ, вскочилъ на ноги, а обвиняемая была объявлена невинной. Хотя здѣсь такимъ образомъ два сверхъестественныхъ способа противорѣчили другъ другу, но это ничуть не смутило туземцевъ и не потрясло ихъ вѣры; они просто признали за вѣрное рѣшеніе послѣднее, потому что считаютъ судъ божій самой высшей инстанціей.

Манганджи вѣрятъ въ высшее существо, называемое ими мпамбе, а у сосѣдей ихъ аява-мулюнгу. И тѣ и другіе поклоняются въ немъ доброй силѣ. Все зло на землѣ, по ихъ представленіямъ, происходитъ отъ злыхъ духовъ мфити. Во время засухи или неурожая у нихъ отправляется что-то въ родѣ богослуженія. Такъ разъ начальникъ по имени Чигунда, при одномъ подобномъ случаѣ, собралъ своихъ людей и пошелъ съ ними въ чащу кустовъ, гдѣ расчищена была небольшая поляна. Тамъ, передъ собраніемъ, выступила, въ качествѣ жрицы, женщина мбудзи, будто-бы сестра начальника. Держа въ одной рукѣ корзиночку съ маисовой мукой, а въ другой кружку съ пивомъ, она взяла горсть муки и разсыпала ее по полу, восклицая: «богъ, услыши насъ, пошли намъ дождь». За ней слова эти были повторены всѣми присутствующими. Потомъ она налила пива на землю, произнеся ту же формулу. Торжество это закончилось пляской. Какъ нарочно, еще не успѣла кончиться вся эта церемонія, поднялась гроза и дождь ливнемъ пролился на луга. Впрочемъ, впослѣдствіи оказалось, что онъ шелъ только мѣстами и не принесъ большой пользы.

Въ воззрѣніяхъ манганджей есть, хотя и очень смутные намеки на вѣру въ безсмертіе; но это ограничивается большею частію во-первыхъ, убѣжденіемъ, что «тѣни» умершихъ начальниковъ внимаютъ приносимымъ имъ молитвамъ, а во-вторыхъ, тѣмъ, что, при погребеніи послѣднихъ, имъ приносятъ въ жертву невольниковъ. Такъ говоритъ Роулей, Ливингстонъ же увѣряетъ, что вѣра въ безсмертіе распространена повсюду.

Чтобы дополнить очеркъ манганджей, остается упомянуть объ ихъ ужасномъ пьянствѣ. Они страстно любятъ пиво, и такъ какъ у нихъ нѣтъ ни хмѣля, ни другого продукта, предохраняющаго отъ порчи, то, чтобы наваренное пиво не испортилось, они принуждены выпивать все заразъ. Оттого, при варкѣ его всякій разъ наступаетъ для всей деревни пиръ, въ которомъ среди барабаннаго боя и плясокъ не прекращающихся ни день, ни ночь, принимаетъ участіе и старый, и малый, и все предается самому бѣшеному веселью. Ливингстонъ говоритъ, что въ его 16 лѣтнее пребываніе въ Африкѣ, ему нигдѣ не случалось видѣть такого множества пьяныхъ, какъ здѣсь. Въ одной деревнѣ всѣ оказались перепившимися, и путешественники не встрѣтили ни одного мужчины, лишь нѣсколько женщинъ сидѣло подъ деревомъ, допивая оставшееся пиво. Пиво у манганджей имѣетъ тѣльной цвѣтъ и похоже на овсянку. Оно пригоговляется изъ зеренъ мапира (негритянское просо, holcus sorghum) которымъ сначала даютъ прорости, потомъ сушатъ, измельчаютъ и варятъ. Дня черезъ два жидкость дѣлается сладкой и получаетъ пріятный кисловатый вкусъ, что и составляетъ ея главное достоинство въ этомъ жаркомъ климатѣ. Впрочемъ оно, повидимому, не дѣйствуетъ вредно на здоровье, не сокращаетъ жизни, не вызываетъ болѣзней, и путешественники замѣчаютъ, что нигдѣ они не встрѣчали такъ много сѣдыхъ стариковъ, какъ въ этой обѣтованной землѣ пива, которымъ здѣсь угощали въ каждой деревнѣ. За то манганджи страдаютъ накожными болѣзнями, нарывами, покрывающими часто все тѣло, и проказой (elephantiasis). Одинъ разъ Ливингстонъ натолкнулся на оспу.

Другой порокъ манганджей составляетъ торговля невольниками, спокойно продолжающая существовать внутри материка, хотя англійскіе крейсеры и прекратили вывозъ невольниковъ. Но до тѣхъ поръ, пока климатическія условія не позволятъ европейцамъ пріобрѣсти вліяніе надъ центромъ континента, до тѣхъ поръ нечего и льстить себя надеждой на возможность уничтожить рабство въ Африкѣ. Начальники манганджей продаютъ своихъ собственныхъ подданныхъ, стараясь впрочемъ извинить себя слѣдующимъ образомъ: «мы продаемъ не много, да и то преступниковъ». Обыкновенно въ рабство продаются люди ихъ самаго низшаго и испорченнаго класса, оттого то между рабами и встрѣчается такъ много дурныхъ субъектовъ; затѣмъ таже участь постигаетъ мнимыхъ колдуновъ и наконецъ безпріютныя сироты нерѣдко изчезаютъ неизвѣстно куда. Къ извиненію начальника манганджей надо замѣтить, что искушеніе къ подобной торговлѣ очень сильно и устоять противъ него трудно, потому что слоновой кости у нихъ нѣтъ, и рабы часто представляютъ единственное средство къ полученію иностранныхъ товаровъ. Это очень хорошо извѣстно ихъ сосѣдямъ аявамъ, которые пользуются случаемъ и доставляютъ манганджамъ матеріи, мѣдь, кольца, горшечные товары. При этомъ они за четыре аршина матеріи получаютъ взрослаго мужчину, за три — женщину, за два — ребенка, отвозятъ ихъ въ Килимане или Мозамбикъ и продаютъ португальцамъ.

Между тѣмъ путешественники, продолжали плыть вверхъ по Шире на сѣверъ отъ водопадовъ. Здѣсь рѣка образуетъ маленькое озеро Памаломбе, кишащее прекрасной рыбой и имѣющее 10 миль длины и 5 — 6 ширины. Берега его низменны и густо заросли папирусомъ; только на западѣ возвышается горная цѣпь, уходящая на сѣверъ. У деревни, принадлежащей начальнику Муана Моэзи и отстоящей не болѣе одного дня пути отъ Ніассы, туземцы увѣряли, что вблизи нѣтъ никакого озера, что Шире, течетъ еще на два мѣсяца пути точно также, какъ здѣсь и наконецъ открывается взорамъ истокъ рѣки, который беретъ она между двухъ отвѣсныхъ утесовъ, доходящихъ почти до облаковъ. Но Ливингстонъ и его спутники привыкли къ подобному невѣжеству и, ничуть не унывая, поѣхали далѣе.

Начальникъ велѣлъ принести имъ въ подарокъ немного муки, а вечеромъ самъ пришелъ посидѣть съ гостями, послѣ сего, пожелавъ спокойной ночи, ушелъ къ себѣ. Недолго спустя вдругъ путешественники услышали ужасный крикъ, затѣмъ страшный визгъ женскихъ голосовъ. Оказалось, что одна изъ женъ Муана Моэзи, купаясь въ рѣкѣ, была схвачена и растерзана крокодиломъ. Это грустное происшествіе вызвало со стороны женщинъ страшный плачъ и вой, которые продолжались всю ночь. На другой день явилось еще нѣсколько женщинъ, выражавшихъ свое горе самымъ искреннимъ образомъ. Приэтомъ суевѣріе не замедлило разыграться, и начальникъ разсказывалъ своимъ сосѣдямъ, что къ мѣсту, гдѣ купалась его жена, подходили бѣлые, мылись и терлись какимъ то бѣлымъ лекарствомъ (мыломъ). Вскорѣ потомъ крокодилъ схватилъ его бѣдную жену, но онъ, конечно, не можетъ сказать, есть-ли какое-нибудь отношеніе между этимъ и ихъ лекарствомъ, или нѣтъ. Послѣ этого черные стали бояться европейцевъ и на возвратномъ пути послѣднихъ убѣгали изъ деревень, оставляя тамъ только женщинъ.

Наконецъ въ полдень 16 сентября 1859 года Ливингстонъ увидѣлъ озеро Ніассу, южная оконечность котораго лежала подъ 14° 25′ южной широты и 35° 30′ восточной долготы, тамъ, гдѣ изъ него вытекаетъ рѣка Шире. Въ этомъ мѣстѣ долина послѣдней имѣетъ около 12 англійскихъ миль ширины и окружена холмами; но чадъ и дымъ отъ сжигаемыхъ полей помѣшалъ изслѣдователямъ хорошенько разглядѣть окрестность. Долго спустя послѣ того Ливингстонъ узналъ, что нѣмецкій путешественникъ Альберъ Рошеръ дошелъ до озера 16 октября того же года съ сѣверовосточной стороны, но былъ тамъ умерщвленъ. Сравнивая числа, мы видимъ, что Ливингстонъ былъ на озерѣ за цѣлый мѣсяцъ до Рошера и потому долженъ считаться первымъ, открывшимъ его. Впрочемъ, чтобы не прерывать разсказа о Ливингстонѣ, мы возвратимся къ другому впослѣдствіи. Во всякомъ случаѣ Ливингстонъ первый сдѣлалъ озеро Ніассу извѣстнымъ образованному міру и фактъ, указанный впослѣдствіи португальскимъ географомъ Са-да-Бандейра, что португальцы ѣздили по Шире еще въ 16 и 17 столѣтіяхъ и посѣтили большое озеро Нганья Мукуро, т. е. большую воду, ничуть не умаляетъ его заслуги. Путешествія португальцевъ остались неизвѣстны въ Европѣ и слѣдовательно честь открытія Ніассы неотъемлемо принадлежитъ смѣлому и счастливому миссіонеру.

При выходѣ Шире изъ Ніассы жилъ тогда одинъ престарѣлый начальникъ по имени Мозанка. Онъ пригласилъ Ливингстона и его товарищей къ себѣ, усадилъ ихъ подъ великолѣпнымъ бананомъ, согнутые корни котораго образовали родъ кресла, гдѣ легко могло помѣститься четыре человѣка, и принесъ имъ козу и муки, «чтобы освѣжить сердца гостей». Въ разговорѣ, между прочимъ, онъ объявилъ, что недалеко оттуда расположился лагеремъ караванъ невольниковъ, предводительствуемый арабами, которые возвращались изъ земли Кацема съ невольниками, слоновой костью и малахитомъ. Вскорѣ послѣ того нѣсколько арабовъ, вооруженныхъ винтовками, считая путешественниковъ такими же варварами, какъ были сами, явились къ нимъ и предложили продать имъ нѣсколькихъ дѣтей, но узнавъ, что пришельцы англичане, поспѣшно удалились. Позже Ливингстонъ узналъ, что многіе изъ этихъ невольниковъ, посаженныхъ на арабскія дау, при устьѣ Конгоне, были настигнуты англійскимъ военнымъ кораблемъ «Рысь» и отпущены на волю.

Въ этомъ мѣстѣ по Шире идетъ одна изъ самыхъ значительныхъ дорогъ, посредствомъ которыхъ ведется торгъ невольниками съ внутренними странами, другія дороги перерѣзываютъ рѣку ниже, наконецъ нѣкоторыя проходятъ черезъ самое озеро Ніассу. «Мы могли бы, замѣчаетъ Ливингстонъ, освободить этихъ невольниковъ, но не знали, что дѣлать съ ними потомъ. Какъ мы увидимъ впослѣдствіи, докторъ и его спутники, вмѣстѣ съ миссіонерами, отняли у торговцевъ цѣлый караванъ невольниковъ. Вышеупомянутые рабы арабовъ, останавливавшіеся у деревни Мозанка, всѣ были въ невольничьихъ вилахъ, т. е. закрѣплены въ толстыхъ, двуконечныхъ палкахъ, въ видѣ вилъ, надѣваемыхъ на шеи несчастныхъ. Этотъ африканскій снарядъ распространенъ повсюду и устроивается въ верхнихъ частяхъ Бѣлаго Нила, а на западномъ берегу почти также какъ на Шире. Вообще посуда, утварь и другія издѣлія различныхъ африканскихъ племенъ чрезвычайно сходны другъ съ другомъ.

Пребываніе Ливингстона на Ніассѣ на этотъ разъ было очень непродолжительно. Впослѣдствіи онъ былъ тамъ еще разъ и прожилъ гораздо дольше. Теперь же онъ спѣшилъ назадъ, чтобы поскорѣе доказать различнымъ живущимъ по дорогѣ туземцамъ, что ѣздилъ не за невольниками; кромѣ того онъ боялся оставлять на долго своихъ людей: въ его отсутствіе они могли поступить неосторожно и надѣлать ему пропасть хлопотъ.

Послѣ сухопутнаго путешествія, продолжавшагося 40 дней, Ливингстонъ 6 октября 1859 года вернулся къ своему кораблю въ самомъ жалкомъ положеніи. Благодаря неосторожности повара или, можетъ быть, нечаянному употребленію ядовитой кассавы, они всѣ полуотравились. Кассава, вьющееся растеніе, имѣетъ 2 рода корней, и одни изъ нихъ ядовиты и потому сначала варятся въ водѣ, послѣ чего даютъ хорошую муку. Вообще ядовитую легко узнать по горькому запаху, но Ливингстонъ думаетъ, что ядъ бываетъ иногда и въ сладкихъ корняхъ. Это весьма полезное растеніе, которое можно назвать тропическимъ картофелемъ, встрѣчается не только въ Африкѣ, но и другихъ частяхъ свѣта.

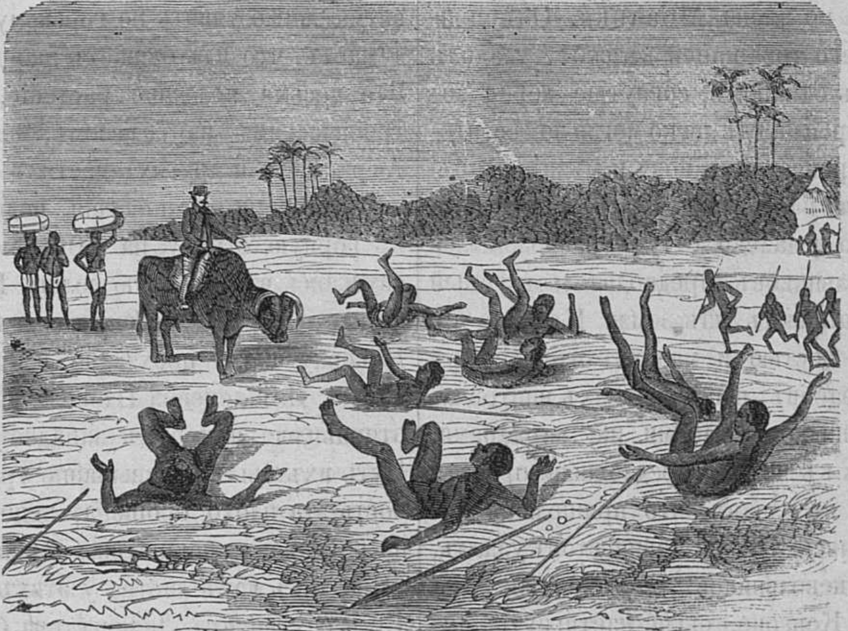
Во время путешествія, поднимаясь изъ низменности въ горную страну на 3000 футовъ высоты, а также спускаясь въ глубокую долину Шире, наши изслѣдователи каждый разъ замѣчали сильную разницу въ климатѣ. Наверху было прохладно и свѣжо, внизу томительно жарко. Изъ деревни Шибиза дк. Киркъ и инженеръ Рэ отправились прямо въ западномъ направленіи въ Тете. Путь ихъ былъ чрезвычайно труденъ, потому что мѣстность эта плохо орошена, цеце очень многочисленна, а на равнинахъ, покрытыхъ деревьями мопане очень мало тѣни, такъ какъ листва у этихъ деревьевъ очень рѣдка. Но и спутникамъ Ливингстона было не лучше. Припасы ихъ всѣ истощились, исключая чая и соленой рыбы, а туземцы продавали имъ только изрѣдка птицъ, бобовъ, да муки изъ сорго, что было вовсе не по вкусу европейцамъ, какъ не старался поваръ разнообразить это вѣчное одно и то же.

2 февраля 1860 года Ливингстонъ опять прибылъ въ Тете, его первой исходной точкѣ, гдѣ тотчасъ же снова началъ приготовляться къ поѣздкѣ въ землю макололовъ. Но такъ какъ сырое время года представляетъ много неудобствъ, а по ту сторону водопадовъ Кебра-база въ это время трудно было достать муки и мяса для его многочисленной свиты, потому что новый хлѣбъ еще не былъ сжатъ, то онъ и отложилъ отъѣздъ до мая.

Путешествіе по среднему теченію Замбези.

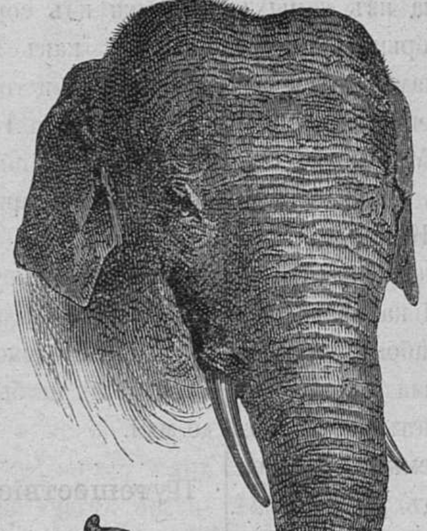
Хотя Ливингстонъ хорошо изслѣдовалъ страну, лежащую по среднему теченію Замбези, и довольно близко познакомился съ нею, но два обстоятельства, а именно: желаніе отвезти на родину сопровождавшихъ его и оставшихся въ Тете макалоловъ, во вторыхъ стремленіе узнать о положеніи основанной тамъ по его иниціативѣ миссіи, побудили его снова отправиться туда. Первое увѣнчалось успѣхомъ, но вторая половина экспедиціи доставила ему много тяжелыхъ минутъ и думъ.

Замбези, вдоль которой онъ направлялся теперь, беретъ свое начало далеко внутри континента и орошаетъ большею частію густо населенныя страны, жители которыхъ принадлежатъ къ великой кафрской семьѣ и приходятъ къ рѣкѣ иногда очень издалека. Подобно людямъ и животныя стекаются сюда въ огромномъ количествѣ и часто служатъ указаніемъ, гдѣ въ сухихъ земляхъ можно надѣяться напасть на воду. Туземцы очень хорошо знаютъ это и составили себѣ цѣлую таблицу животныхъ, въ различной степени нуждающихся въ ней. Такъ присутствіе каменнаго барана, жираффа и слона еще не предвѣщаетъ непремѣнной близости источника, потому что они могутъ иногда проходить безъ воды огромныя пространства. Напротивъ, встрѣча съ зеброй, носорогомъ, буйволомъ, антилопой, никогда не выходящихъ за опредѣленное разстояніе, служитъ вѣрнымъ признакомъ, что влага не далеко. Но самую вѣрную примѣту близости составляетъ пѣніе птицъ.



Привѣтствія, вѣжливости батоковъ.

Всѣ береговые жители Замбези очень ревностно занимаются звѣроловствомъ и прибѣгаютъ съ этой цѣлью къ всевозможнымъ снарядамъ и пріемамъ; изъ нихъ самый безопасный-ямы, устроиваемыя на всѣ лады, смотряпо тому для кого предназначаются. Для слоновъ, бегемотовъ и носороговъ они дѣлаются не глубокими, такъ какъ эти тяжелыя животныя, разъ упавши въ нихъ, не въ состояніи выпрыгнуть оттуда.



Голова азіатскаго слона.

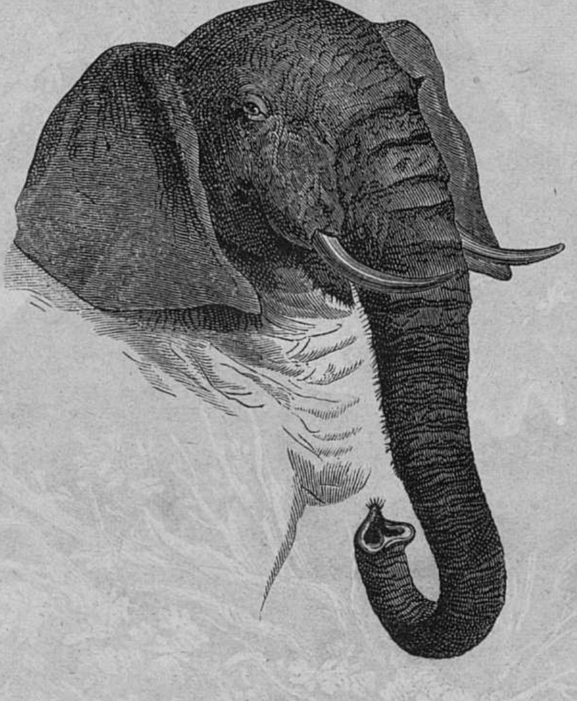
Въ серединѣ ямы врывается заостренный колъ, на который падаетъ и накалывается бѣдная жертва. Подобныя западни располагаются большею частію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ животныя проходятъ къ водѣ. Для большаго успѣха онѣ такъ тщательно закрываются землей, тростникомъ и листьями, что ихъ совсѣмъ нельзя отличить отъ окружающей мѣстности и потому онѣ иногда служатъ ловушкой даже человѣку.

Самыя цѣнныя изъ встрѣчаемыхъ здѣсь животныхъ слоны; зубы ихъ продаются очень дорого, а мясо одного звѣря достаточно, чтобы накормить цѣлую деревню. Впрочемъ, слоны очень хитры, и стоитъ имъ разъ попасться и избавиться отъ опасности, то, подобно старымъ крысамъ, въ другой разъ они едвали дадутся въ обманъ.

Благодаря постоянной охотѣ и слѣдовательно вѣчной опасности, животныя эти сдѣлались очень осторожны, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ иногда думаешь встрѣтить сотнями, они едва попадаются маленькими толпами. Вообще число ихъ очень поубавилось, но, конечно, они всетаки еще далеко не перевелись. Множество слоновой кости, привозимой ежегодно на рынки, доказываетъ, что африканскихъ слоновъ убивается каждый годъ не менѣе 30,000. Зубы ихъ иногда имѣютъ 120,150 и 200 фунтовъ, но въ большинствѣ случаевъ они вѣсятъ не болѣе 60 фунтовъ. Отъ 1856 до 1863 года въ Англію ввезено было 85,768 центнеровъ слоновыхъ, моржевыхъ и бегемотовыхъ клыковъ. Изъ этого на послѣднихъ, т. е. моржей и бегемотовъ приходится отъ 200 до 240 центнеровъ ежегодно, стало быть 85,000 центнеровъ на слоновъ или среднимъ числомъ до 10,700 центнеровъ въ годъ на цѣну 332,000 фунтовъ стерлинговъ, что составляетъ для одного продукта громадную сумму.

Теперь существуютъ двѣ породы слоновъ: африканская и азіатская. Онѣ отличаются другъ отъ друга, какъ нравами и привычками, такъ и нѣкоторыми особенностями строенія. Самая большая разница между ними заключается въ очертаніяхъ спинного хребта и головы. У индійскихъ слоновъ, когда они стоятъ спокойно, лобъ спускается вертикально, а надъ большою выпуклостію у самаго начала хобота находится щитовидная впадина. Пуля, пущенная въ нижнюю часть этого щита, попадаетъ прямо въ мозгъ. Голова африканскаго слона совершенно выпукла съ самаго начала хобота до задней стѣны черепа, а мозгъ лежитъ гораздо глубже, чѣмъ у азіатскаго. Клыки его также существенно отличаются отъ клыковъ послѣдняго: они вопервыхъ не имѣютъ такъ много листьевъ и слоевъ, во вторыхъ поверхность ихъ испещрена не прямыми и параллельными складками, какъ у азіатскаго, а образуетъ извилины, значительно усиливающія его жевательную способность. Уши африканскаго слона громадны и закрываютъ совсѣмъ его оплечія, форма ихъ также отличается отъ ушей другой породы.

Затѣмъ спина индійскаго слона чрезвычайно выпукла. У африканскаго она устроена такъ, что за оплечіемъ образуетъ впадину и только къ бедрамъ внезапно поднимается. Разница между ними не ограничивается формами, но простирается на характеръ и привычки. Индійскій слонъ не любитъ солнца и съ наступленіемъ дня удаляется въ тѣнистые лѣса. Африканскій, напротивъ, постоянно встрѣчается въ самые жаркіе часы дня на открытыхъ мѣстахъ, покрытыхъ засохшей травой. Кромѣ того онъ не только подвижнѣе и быстрѣе азіатскаго, но и способенъ къ болѣе продолжительной ходьбѣ, что доказывается огромными разстояніями, проходимыми имъ для отысканія засѣянныхъ дуррою полей. Наконецъ, африканская порода опаснѣе, такъ какъ пуля въ лобъ не смертельна и охотникъ, вынужденный на такой выстрѣлъ, знаетъ, что онъ не убъетъ животное, а только вызоветъ еще болѣе яростное нападеніе. Какъ трудно убить слона, испыталъ на себѣ Ливингстонъ. Разъ, во время пребыванія его у Ніассы, 8 штукъ слоновъ подошло на выстрѣлъ отъ сопровождавшихъ его спутниковъ. Тѣ тотчасъ принялись стрѣлять въ одного изъ нихъ на разстояніи саженъ десяти. При каждой пулѣ животное качало своей колоссальной головой, но держалось очень долго и упало только получивши 60 коническихъ пуль. Въ слѣдующую минуту не менѣе 1000 человѣкъ туземцевъ обступило упавшаго царя звѣрей, которымъ спутники Ливингстона предоставили убитаго звѣря, взявъ себѣ самыя цѣнныя части. Тѣ, какъ голодныя гіены, набросились на добычу и въ невѣроятно короткое время отъ громадною слона не осталось и слѣда. Зубы его вѣсили каждый по 62 фунта.

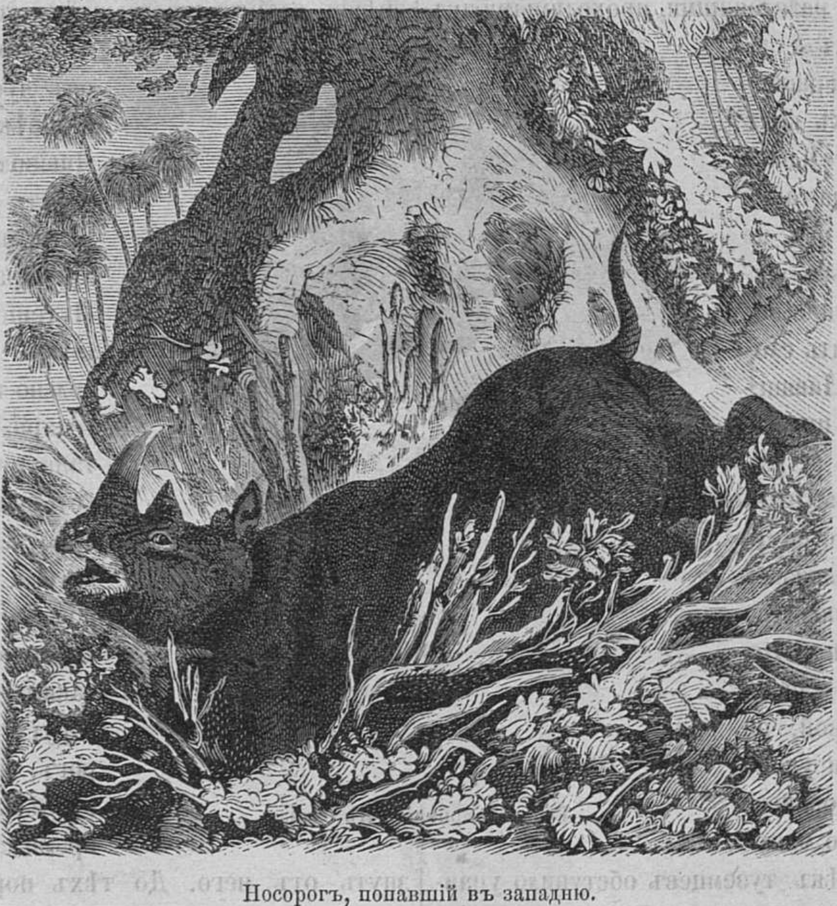


Голова африканскаго слона.

Среднимъ числомъ африканскіе слоны на 1 футъ выше азіатскихъ Самецъ имѣетъ у плечь около 10 футовъ и 6 дюймовъ, самка между 9 фут. и 6 дюймами. Есть въ обѣихъ породахъ звѣри гораздо выше этого, нѣкоторые достигаютъ напримѣръ 16 футовъ, но такіе голіафы рѣдки и составляютъ исключеніе. При извѣстныхъ условіяхъ и африканскій слонъ оказался такимъ же понятливымъ и смышленымъ, какъ азіатскій, особенно если дѣлается домашнимъ животнымъ, но до сихъ поръ не извѣстно ни одного негритянскаго племени, которое попыталось бы приручить его. Убить и съѣсть-вотъ единственный девизъ африканца.

Послѣ слона самый опасный толстокоже-черный двурогій носорогъ, называемый въ Африкѣ кейтлоа. Онъ у плечъ имѣетъ обыкновенно отъ 5 до 6 футовъ 8 дюймовъ вышины и, не смотря на свое тяжелое, неуклюжее сложеніе, чрезвычайно быстръ. Кожа его вдвое тоньше, чѣмъ у бегемота, но она очень тягуча и такъ плотна, что, будучи высушена, видомъ похожа на рогъ. Складокъ, характеризующихъ остъ-индскую породу, у чернаго африканскаго носорога нѣтъ, и кожа сидитъ на тѣлѣ также гладко, какъ у буйвола. Эта черная, двурогая порода чрезвычайно зла и принадлежитъ къ немногимъ животнымъ, нападающимъ первыми. Черный носорогъ на все и на всѣхъ смотритъ, какъ на враговъ, и при дурномъ зрѣніи, одаренъ чрезвычайно тонкимъ обоняніемъ, такъ что, при благопріятномъ вѣтрѣ, онъ чуетъ присутствіе звѣря и человѣка за 500 и 600 футовъ. Ливингстонъ былъ свидѣтелемъ ярости этого животнаго, когда разъ, ничего не подозрѣвая, онъ пробирался въ чащѣ терновника. Путешествіе по подобнымъ чащамъ чрезвычайно затруднительно и опасно, особенно благодаря безчисленнымъ протоптаннымъ животными тропинкамъ, которыя такъ узки, что путники принуждены обыкновенно расходиться. По одной изъ такихъ дорожекъ шелъ разъ Ливингстонъ совершенно одинъ и нагнулся за какимъ-то дикимъ плодомъ, какъ вдругъ на него бросился носорогъ, но почему то остановился въ нѣсколькихъ шагахъ и далъ время своему противнику ускользнуть отъ него. До тѣхъ поръ Ливингстонъ никогда не бралъ съ собой оружія, но этотъ случай послужилъ ему урокомъ и онъ сталъ осторожнѣе. Вообще носорогъ нападаетъ не на тотъ предметъ, который видитъ, а который обоняетъ, потому, находясь, какъ этотъ разъ въ густой травѣ и чуя человѣка, онъ, ничего не разбирая, бросается на него, оглашая воздухъ тремя громкими вскрикиваніями, напоминающими свистъ паровъ, выходящихъ изъ открытаго клапана. Ходятъ носороги всегда или попарно или семьями, т. е. самецъ съ самкой и дѣтенышами вмѣстѣ. Самка, мать очень нѣжна, бдительна и дика. Носорогъ пьетъ обыкновенно послѣ солнечнаго заката и въ это время выходитъ изъ своего дневного убѣжища, находящагося всегда недалеко отъ рѣки. Идетъ онъ всегда по дорожкамъ, проложеннымъ имъ самимъ, но не всегда по тѣмъ же самымъ. Напившись и утоливъ жажду, онъ отправляется подъ извѣстное дерево, гдѣ такимъ образомъ накопляются огромныя кучи навозу. Охотники пользуются этой особенностью и разставляютъ на его пути къ этимъ мѣстамъ западни; но при этомъ надо быть чрезвычайно осторожнымъ, потому что животное необыкновенно хитро и, какъ сказано, обладаетъ чрезвычайно тонкимъ чутьемъ. Западни состоятъ въ томъ, что недалеко отъ дерева, къ которому онъ отправляется на отдыхъ, вырывается яма въ родѣ описанной выше и сверху очень тщательно прикрывается. Провалившееся животное добивается копьями.

Бегемотовъ въ Замбези не меньше, чѣмъ въ Шире. У впаденія рѣки Синджере Замбези прорѣзывается валомъ изъ чернаго базальта, называемымъ какололе и имѣющемъ 2 отверстія отъ 60 до 80 футовъ ширины. За этимъ валомъ на одной мели Ливингстонъ встрѣтилъ цѣлое стадо бегемотовъ, воображавшихъ себя въ безопасности и расположившихся очень уютно и спокойно. Молодые дѣтеныши играли, какъ молодые щенки, взлѣзали на спину матерей, стараясь удержаться тамъ своими челюстями, но большею частію тяжело и неловко шлепались въ воду. Одинъ изъ черныхъ спутниковъ Ливингстона перешелъ рѣку въ бродъ и, остановившись въ двадцати шагахъ отъ сѣраго стада, выстрѣлилъ въ жирнаго самца, беззаботно плывшаго по рѣкѣ, гдѣ онъ потомъ и найденъ былъ у ближайшей деревни. Прожорливые дикари не замедлили, конечно, напичкать себя мясомъ, а остальное разрѣзали на широкія полосы и полувысушили, полузажарили на деревянныхъ подставкахъ у костра.



Носорогъ, попавшій въ западню.

Рядомъ съ зебрами и различными антилопами, которыми обилуетъ Африка, въ ней встрѣчается очень много буйволовъ. Однажды охотники набрели на цѣлое такое стадо, съ испугомъ выскочившее изъ сухой травы при первомъ звукѣ ружья. Впрочемъ, выстрѣлы эти оказывались большею частію безвредными, потому что макололы, привыкшіе охотиться съ щитами, постоянно забывали вкладывать пули въ дуло и потомъ удивлялись, что животное не было убито. Не смотря на это всетаки они убили двухъ буйволовъ, сочное мясо которыхъ пріятно отзывалось дичью. Почуявъ запахъ жирнаго мяса, вечеромъ къ лагерю съ воемъ явилась стая голодныхъ гіенъ, желавшихъ также поживиться добычей. Но здѣсь онѣ очень трусливы, боятся огня и нападаютъ только на больныхъ и безпомощныхъ. Между гіенообразными животными особенное вниманіе обращаетъ на себя одна порода, отличающаяся отъ другихъ какъ внѣшнимъ видомъ такъ и образомъ жизни. Это именно пестрая собака или охотничья гіена (hyaena venatica). Принадлежа къ послѣднимъ по нраву и образу жизни, она въ то же время стоитъ гораздо выше ихъ и служитъ до нѣкоторой степени соединительнымъ звеномъ между гіенами и собаками. Эти проницательныя, живыя и смѣлыя животныя бродятъ во внутреннихъ странахъ Африки толпами отъ 10 до 60 штукъ и появляются большею частію по вечерамъ. Впрочемъ, они вовсе не ночные звѣри; подобно родственнымъ имъ трусливымъ гіенамъ, ихъ очень часто можно видѣть и днемъ, когда они подстерегаютъ у болотъ и рѣкъ приходящихъ туда пить животныхъ, обнюхиваютъ ихъ слѣды и, спугнувъ ихъ, во всю прыть мчатся за ними, пока не догонятъ ихъ. И горе бѣднымъ застигнутымъ жертвамъ, никакая быстрота не спасаетъ отъ нихъ, даже самыя проворныя антилопы не ускользаютъ ихъ когтей. Рогатый скотъ, съ которымъ они не могутъ сладить, они искалѣчиваютъ. Путешественники, видѣвшіе ихъ во время погони за добычей, говорятъ, что нѣтъ зрѣлища прелестнѣе этихъ прекрасныхъ пестрыхъ животныхъ, несущихся за своей добычей.

Обезьяны у Замбези, хотя и не такъ многочисленны, какъ на западномъ берегу Африки, всетаки встрѣчаются и здѣсь, а именно у Синджере, гдѣ Ливингстонъ останавливался на нѣсколько дней; онъ видѣлъ одну прекрасную обезьяну, важно вышедшую изъ саду при приближеніи путешественниковъ. Здѣсь обезьяны считаются священными животными: ихъ никогда ни преслѣдуютъ, ни убиваютъ, потому что черные убѣждены, что въ нихъ обитаютъ души ихъ предковъ и что рано или поздно они и сами примутъ ихъ образъ.

Кромѣ хищныхъ птицъ, шныряющихъ всюду, гдѣ есть падаль, у Замбези чаще всего встрѣчаются цесарки. Тростникъ, окаймляющiй берега, буквально кишитъ ими, и безъ малѣйшаго труда тамъ можно настрѣлять такое множество этихъ птицъ, что ихъ достанетъ на цѣлое огромное общество. Цесарки истинная находка для путешественника; за то маленькая бдительная птица буфаго подчасъ ему сильно надоѣдаетъ и мѣшаетъ, предупреждая буйволовъ и носороговъ о его приближенiи.

Изъ другихъ птицъ этой области, мы упомянемъ длиннохвостыхъ зябликовъ видъ, часто встрѣчающiйся въ зоологическихъ садахъ и колiосѣ (indicator). Отъ Мыса Доброй Надежды до Сенегала и отъ западнаго берега до Абиссинiи нѣтъ негра, который не зналъ бы, что птичка эта часто наводитъ на пчелиныя улья, впрочемъ, нерѣдко также и на падаль.

Между остальными животными при Замбези Ливингстонъ упоминаетъ главнымъ образомъ змѣй, скорпiоновъ и муравьевъ. Съ послѣдними онъ разъ столкнулся очень близко и очень не прiятно. Однажды, уставшiе и измученные, расположились подъ фиговымъ деревомъ въ надеждѣ провести спокойную ночь. Но оказалось, что почва подъ ними кипѣла бѣлыми муравьями, которые, чтобы укрыться отъ птицы, покрыли своими глиняными канальчиками стволъ и вѣтви дерева, постоянно выбрасывая изъ этихъ сплошныхъ футляровъ сгнившее или высохшее дерево. Часто такимъ образомъ отъ облѣпленныхъ ими вѣтокъ и сучковъ оставалась одна форма, древесины же не было и слѣда. Въ первую же ночь эти маленькiе разрушители выкарабкались изъ травы, пробались въ лагерь путешественниковъ и набросились на ихъ одѣяла, а нѣкоторые красноголовые смѣльчаки вцѣпились даже въ ихъ тѣло.

Познакомившись съ богатымъ мiромъ животныхъ у Замбези, мы займемся теперь народомъ, живущимъ по среднему теченiю рѣки. Отъ водопадовъ Кебра-база до послѣдней португальской колонiи Цумбо поселились народы, причисляемые, подобно обитающимъ по Шире, къ манганджамъ. Лежащая на сѣверъ отъ Замбези земля Сенга также принадлежитъ къ этому племени, хотя тамошнiе жители, въ отличiе отъ другихъ, называютъ себя азенгами или базенгами. Теперь эти прибрежныя страны раздѣлены между двумя высшими начальниками, но при жизни сильнаго и могущественнаго князя Унди всѣ племена манганджей соединены были подъ его мощной рукой въ одно царство, простиравшееся отъ озера Ширвы до рѣки Лоангва, изливающейся въ Замбези. Эту имровизованную имперiю, (благоустроеннымъ государствомъ она, конечно, не можетъ назваться), обнимавшую пять географическихъ широтъ, постигла судьба всѣхъ подобныхъ царствъ въ Африкѣ, т. е. она распалась со смертiю основателя. Впрочемъ, это нельзя назвать отличительною африканскою чертою: всюду замѣчается, что наслѣдники великихъ завоевателей большею частiю вовсе не похожи на своихъ отцовъ и не имѣютъ силы поддержать единство такихъ громадныхъ областей. Этимъ пользуются высшiе сановники, которые, не опасаясь болѣе тяготѣвшей надъ ними силы, возмущаются, отказываются повиноваться и мало по малу дѣлаются независимыми. Вотъ нормальное состоянiе африканскихъ государствъ и вотъ причина и поводъ безчисленныхъ, никогда не кончающихся тамъ распрей.

Далѣе встрѣчается множество другихъ названiй туземныхъ племенъ: сидима, бабимпе, макоа и бацилулу или по португальски морузурусъ. Всѣ они миролюбиваго нрава и сохранили объ Ливингстонѣ, посѣтившемъ ихъ страну, во время первой экспедицiи къ восточному берегу, самое хорошее воспоминанiе. Начальники не только не требовали съ путешественниковъ по африканскому обычаю «денегъ за мостовую», но снабжали ихъ пищей и питьемъ, ожидая въ вознагражденiе какой нибудь подарокъ, что пришельцы находили совершенно справедливымъ.

(Продолженiе слѣдуетъ).

ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНIЕ ВЪ АМЕРИКѢ.

Въ городѣ Baton-Rouge *) (въ Сѣверной Америкѣ), находится исправительное заведенiе, подъ названiемъ «Желтый Домъ». Оно составляетъ обширный, длинный четыреугольникъ, съ высокими стѣнами до самаго того мѣста, гдѣ начинается садъ, и весьма низкими отсюда въ направленiи къ лѣсу.

Въ это исправительное заведенiе входятъ чрезъ башню, или поворотную будку, какъ вступаютъ туда и всѣ посѣтители. Эта будка вращается посредствомъ особаго механизма, устроеннаго внутри ея, и вотъ какимъ образомъ: посѣтитель входитъ въ башню и стучится, пружина дѣйствуетъ, и будка, входная дверь которой была снаружи, оборачивается на своей оси до тѣхъ поръ, пока эта самая дверь обратится внутрь, къ первому двору. Тутъ является сторожъ, приводившій пружину въ дѣйствіе. Онъ обыкновенно вооруженъ пистолетомъ и тростью съ кинжаломъ. При входѣ во дворъ, появляется другой сторожъ, который ведетъ посѣтителя чрезъ лабиринтъ комнатъ, мастерскихъ, дворовъ, коморокъ и проч.

---

*) По русски: Красная Палка.

Прежде всего, съ лѣвой стороны, представляется канатная мастерская, въ которой работаютъ арестанты. Далѣе слѣдуетъ кузница, литейная. Работаютъ молча. Лишь изрѣдка слышится нѣсколько словъ между сторожами и арестантами, и то такихъ словъ, которыя относятся къ работѣ.

Посрединѣ большого двора, гдѣ расположены обширныя зданія, о которыхъ упомянуто выше, находится паровая машина во сто силъ, приводящая въ движеніе, отъ одного конца до другаго, всѣ приборы въ огромныхъ мастерскихъ, и въ то же время снабжаетъ водою всѣ части дома.

Любопытное зрѣлище представляетъ окончательная мастерская, гдѣ отдѣлываются токарныя вещи изъ желѣза, мѣди и дерева, изумляющія своимъ рѣдкимъ совершенствомъ. Здѣсь все опрятно, все блеститъ, все подчинено самой строгой симметріи. Но еще замѣчательнѣе, во всѣхъ отношеніяхъ, бумагопрядильни. За бумагопрядильнями слѣдуютъ мастерскія для обработки шерсти, далѣе красильня, потомъ бѣлильня, возлѣ которой находится резервуаръ воды, наполняемый по произволу.

Посрединѣ второго двора кирпичный заводъ, т. е. огромный сарай, крыша котораго, посредствомъ цѣпей и весьма замысловатаго механизма, поднимается и опускается, для свободнаго доступа солнечныхъ лучей и для предохраненія рабочихъ отъ дождя.

Тюрьмы, или правильнѣе, коморки, въ числѣ 240, имѣютъ въ вышину около 7-ми футовъ (одной сажени), при такой же длинѣ и $3\frac{1}{2}$ футовъ въ ширину. Онѣ весьма чисты, выбѣливаются известью, и снабжены желѣзною дверью съ большимъ замкомъ. Кромѣ того толстый желѣзный засовъ скрѣпляетъ три весьма прочныя двери. Такихъ засововъ 80, потому что коморокъ 240, и каждый изъ нихъ запираетъ двери трехъ коморокъ. Къ оконечностямъ засововъ привѣшиваются на ночь огромные замки.

На дворахъ, въ комнатахъ, въ мастерскихъ, у дверей, словомъ вездѣ, стоятъ сторожа, вооруженные палкою съ кинжаломъ и пистолетами въ карманахъ. Кромѣ того, есть еще наружные часовые, для которыхъ устроены въ разныхъ мѣстахъ будки. Наружные часовые вооружены, кромѣ пистолетовъ, двуствольнымъ ружьемъ. Каждое утро, въ назначенный часъ, они стрѣляютъ изъ ружей и пистолетовъ, и немедленно заряжаютъ ихъ для того, чтобы порохъ всегда былъ свѣжій. Эти ежедневные выстрѣлы предувѣдомляютъ въ то же время арестантовъ, что бдительность за ними не дремлетъ. Въ каждой будкѣ есть фонарь и желѣзная жаровня для длинныхъ и холодныхъ зимнихъ ночей. И посѣтители, сами не подозрѣвая того, находятся подъ тайнымъ надзоромъ. Лишь только посторонній человѣкъ войдетъ въ это заведеніе, сторожъ не спускаетъ съ него глазъ. Всѣмъ арестантамъ строго запрещено разговаривать съ посѣтителями, безъ предварительнаго дозволенія дежурнаго смотрителя.

Съ перваго взгляда, арестанты кажутся смирными, усердными работниками, о которыхъ и сожалѣть нечего; но мало по малу ихъ упорное молчаніе и могильная тишина, господствующая въ мастерскихъ, обдаютъ холодомъ сердце и мысль. Видѣвъ бѣлыя и узкія комнатки, гдѣ арестанты, одинокіе, покинутые проводятъ, лицемъ къ лицу со своими мыслями, долгіе часы по воскресеньямъ, и, быть можетъ, многіе ночные часы, ежесуточно, невольно предаешься строгимъ мыслямъ и находишь месть общества справедливою Оно не подвергаетъ виновнаго мелкимъ истязаніямъ, но наказываетъ его удаленіемъ отъ тѣхъ, съ которыми онъ не достоенъ жить, и осуждаетъ на непрерывный трудъ.

Выше упомянуто, какимъ образомъ запираются тюрьмы каждый вечеръ, послѣ работы, когда арестанты остаются въ своихъ кельяхъ. Сначала, огромный, сложнаго устройства замокъ, потомъ поперечная желѣзная перекладина, съ двумя висячими замками на оконечностяхъ. Далѣе, желѣзная дверь, весьма плотная; петли ея глубоко вдѣланы въ стѣну...... И нѣтъ другаго выхода. И что же? Не смотря на всѣ эти предосторожности, одинъ арестантъ съумѣлъ пройти сквозь всѣ преграды, безъ шума, безъ тревоги, безъ насилія. Его удивительный побѣгъ изъ тюрьмы въ самое трудное время, ночью, и до сихъ поръ живетъ въ памяти всего города.

Этотъ арестантъ сработалъ одинъ, рѣшительно одинъ, нѣчто въ родѣ ключа, конечно единственнаго въ свѣтѣ; просунулъ его между запорами, гдѣ не могла бы пройти рука, и отперъ ночью, безъ всякаго шума, огромный сложный замокъ. Оставалась желѣзная перекладина: она была снята тихонько, послѣ того какъ былъ отпертъ одинъ изъ висячихъ замковъ, и опущена на полъ посредствомъ веревки. Тогда арестантъ отворилъ дверь, вышелъ, не теряя присутствія духа, взялъ трость и шляпу ночного сторожа, надѣлъ на себя широкій плащъ, который снялъ, какъ и все остальное, съ вѣшалки въ сѣняхъ, и отправился мѣрными шагами.. .. что бы не возвращаться никогда. Мало того: по совѣсти или изъ гордости, бѣглецъ заперъ свою каморку, заложилъ ее засовомъ, какъ будто улетѣлъ изъ нея невидимымъ существомъ. Утромъ, на другой день, когда смотритель отперъ эту коморку и всѣ другія, и когда не нашелъ въ ней никого, онъ не замѣтилъ ни взлома, ни слѣдовъ пилы, даже ни малѣйшей порчи стѣнъ, пола или потолка, и первымъ впечатлѣніемъ его было восторженное удивленіе къ тому, что можетъ произвести жажда свободы, даже въ отверженцахъ человѣческаго общества. Замѣчательно также, что никто, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, не подумалъ о погонѣ за бѣглецомъ, ускользнувшимъ съ такою хитростію. Только, по приходѣ начальника этого заведенія, приняты были мѣры къ поимкѣ арестанта, но онѣ не повели ни къ чему.

Спустя недѣлю, начальникъ заведенія получилъ письмо и ключъ. Говоримъ ключъ, потому что нѣтъ слова для названія неуклюжаго орудія, замѣнившаго мѣсто ключа. Письмо было слѣдующаго содержанія: «Не смотря на преступленіе, доведшее меня до тюрьмы, я почувствовалъ, чрезъ сутки по заключеніи, такое стремленіе къ честности и исправленію, что дерзнулъ исповѣдаться предъ Богомъ. Съ одной стороны, я сознался въ моемъ преступленіи, съ другой, излилъ мое раскаяніе и невѣдомую причину, побудившую меня совершить преступленіе; наконецъ, твердую рѣшимость быть отнынѣ навсегда честнымъ человѣкомъ. Послѣ такой исповѣди, я почувствовалъ облегченіе совѣсти, положилъ твердое намѣреніе освободить себя, и молилъ Господа Бога наказать меня, если я былъ недостоенъ Его благости, и спасти меня, если онъ отпустилъ мнѣ. Молитва воодушевила меня такою силою, что, казалось, я готовъ былъ поднять весь міръ...... и я приступилъ къ дѣлу. Никогда не былъ я механикомъ, да и не чувствовалъ склонности къ механикѣ. Не смотря на то, во время обычныхъ занятій арестантовъ, на глазахъ безсмѣнныхъ стражей, посреди всевозможныхъ препятствій, безъ освѣщенія, почти безъ инструментовъ, я изготовилъ ключъ, который посылаю къ вамъ. Взглянувъ, послѣ моего освобожденія, на этотъ ключъ, я упалъ на колѣни, потому что онъ былъ дѣломъ не моихъ рукъ, но милосердія Божія. Позже, имѣя всѣ инструменты и свободное время, я не могъ сдѣлать ничего подобнаго. Намѣреніе мое было бѣжать тихо, безъ шума, безъ оружія, безъ насилія...... и оно исполнилось. Если бы меня поймали, я далъ бы убить себя безъ жалобы, безъ сопротивленія. Теперь, я свободенъ...... и до того убѣжденъ въ содѣйствіи единаго Бога, что Его всемогущая воля тронетъ, надѣюсь, и ваше сердце, когда вы прочтете это письмо, и вы не захотите во зло употребить мою къ вамъ довѣренность. Я живу въ ***, подъ именемъ ***; работаю честно, и такъ буду поступать до гроба».

Прочитавъ столь благородное и столь отважное признаніе бѣжавшаго арестанта, который не колебался объявить своего имени и мѣста жительства, начальникъ исправительнаго заведенія не могъ удержаться отъ слезъ умиленія. «Нѣтъ»! воскликнулъ онъ: «скорѣе умру, нежели предамъ такого человѣка»! И за тѣмъ онъ бросилъ въ огонь письмо бѣглеца.

ПОДВОДНЫЙ ВУЛКАНЪ.

Въ «San-Francisco-Herald» помѣщены, отъ 30 октября 1856 года, нѣкоторыя любопытныя подробности объ изверженіи подводнаго вулкана въ проливѣ Онима, въ Калифорнскомъ морѣ (въ Америкѣ), сообщенныя капитаномъ корабля, «Алиса Тразье». Капитанъ этотъ пишетъ: «Проходя 25 іюля 1856 года чрезъ проливъ Онима съ многими другими судами, я замѣтилъ, что вулканическія возвышенности сосѣднихъ острововъ сильно дымились. Почти въ то же время почувствовали мы нѣсколько ударовъ какъ бы при землетрясеніи За тѣмъ наступило совершенное безвѣтріе, воспрепятствовавшее намъ удалиться отъ опасной близости вулкана. Мы стояли цѣлый часъ вблизи берега. Дымъ, выходившій изъ вулкановъ, становился чернѣе и гуще, и носился надъ нами въ видѣ мрачныхъ облаковъ, изъ коихъ сыпались на наши корабли густыя массы пепла, подобно хлопьямъ жженой бумаги. Мучительная тишь продолжалась ровно 12 часовъ; по прошествіи этого времени, поднялся съ юга легкій вѣтерокъ; мы употребили всѣ силы, чтобы имъ воспользоваться, и распустили всѣ паруса, до самыхъ мелкихъ включительно. Но насъ ожидало другое бѣдствіе; вѣтромъ прибило дымъ къ поверхности моря, и наступила совершенная тьма, простиравшаяся на 100 миль (около 175 верстъ) въ окружности отъ того мѣста, гдѣ мы находились. Пепелъ, сыпавшійся безпрестанно, покрывалъ наши корабли толстымъ слоемъ, и угрежалъ ослѣпить насъ всѣхъ; казалось, насъ ожидала судьба, постигшая ладью Плинія Старшаго въ Неаполитанскомъ заливѣ въ 70 г. по Р. Х. во время изверженія Везувія. Къ счастію, вѣтеръ скоро вынесъ насъ на чистый воздухъ, на западъ отъ этого мрачнаго пространства. За нами слѣдовали еще четыре корабля, и едва они успѣли выйти изъ мрака, позади ихъ вдругъ открылся подводный вулканъ. Прежде всего раздался громкій трескъ, вода закипѣла, поднялась, и мало по малу образовала великолѣпный водяной столбъ. Онъ погрузился въ воду также медленно, какъ возникъ, но вслѣдъ за этимъ раздался глухой, подземный гулъ, похожій на частые раскаты грома, и изъ среды влажной стихіи поднялся столбъ дыма и пламени; казалось, земля разверзлась, чтобъ поглотить море. Изъ огненной массы летѣли на наши корабли куски лавы и пемзы величиною въ обыкновенные кремни, какіе попадаются на берегахъ моря; мы каждую минуту ждали, что насъ убьетъ или подниметъ на воздухъ новымъ взрывомъ. Но явленіе изчезло также внезапно, какъ началось; волны ринулись отвсюду въ открытое жерло, залили его съ страшнымъ трескомъ, и долго кипѣли въ немъ, какъ въ водоворотѣ; корабли же счастливо успѣли удалиться отъ мѣста, грозившаго имъ погибелью».

КОНЧИНА ЛИВИНГСТОНА.

Ученый міръ понесъ чувствительную утрату. Въ Лондонѣ была получена депеша изъ Адена отъ 14 (26) января, извѣщающая о кончинѣ знаменитаго африканскаго путешественника Ливингстона. Онъ умеръ отъ диссентеріи на пути отъ озера Ремэ въ Уніаніэмбе. Тѣло его было набальзамировано и доставлено въ Занзибаръ. Путешествія Ливингстона сдѣлали имя его извѣстнымъ во всемъ образованномъ мірѣ. Давидъ Ливингстонъ имѣлъ 59 лѣтъ отъ роду, когда смерть застигла его въ африканскихъ степяхъ. Онъ родился въ Блаштирѣ, въ Шотландіи. Получивъ дипломъ лиценціата, по окончаніи курса въ гласговскомъ университетѣ, онъ тотчасъ же вступилъ въ общество лондонскихъ миссіонеровъ, учрежденное для распространенія евангелическаго ученія въ Китаѣ. Призваніе его опредѣлилось на первыхъ же порахъ: онъ предпринялъ съ самаго начала своей миссіонерской карьеры рядъ изслѣдованій, обогатившихъ науку громаднымъ запасомъ этнографическихъ матеріаловъ.

Путешествіе въ Китай не могло состояться. Ливингстонъ рѣшился тогда отправиться въ южную Африку. Это было въ 1840 году. Онъ пробылъ нѣсколько времени на мысѣ Доброй-Надежды и въ 1843 году удалился въ Маботскую долину, гдѣ женился на дочери патера Моффэта. 1-го іюля 1849 года Ливингстонъ предпринялъ первое путешествіе въ центральную Африку и достигъ, послѣ продолжительнаго и чрезвычайно утомительнаго путешествія, южнаго берега озера Н'гами. Въ 1851 году онъ дошелъ до Себитуаны, главнаго города Макалоло, и открылъ тамъ обширную плодоносную страну, населенную трудолюбивымъ и промышленнымъ народомъ. Третье путешествіе его также не оставалось безъ успѣха. Отправившись 8-го іюля 1852 года, Ливингстонъ, преодолѣвъ неимовѣрныя препятствія, достигъ португальской станціи Сенъ-Поль-де-Лоандо, находящейся на западномъ берегу Африки. Нѣсколько времени спустя, неутомимый изслѣдователь предпринялъ новое путешествіе, въ которое прошелъ африканскій континентъ во всю его ширину, достигнувъ Квилимане, пункта, лежащаго на восточномъ прибрежьѣ. Въ 1856 году онъ вернулся въ Англію и былъ награжденъ двумя золотыми медалями отъ лондонскаго и парижскаго географическихъ обществъ. Съ этого времени Ливингстонъ посвятилъ себя новому ряду изслѣдованій. Въ одну изъ своихъ экспедицій онъ лишился жены, которая пожелала сопутствовать ему и не въ силахъ была выдержать африканскаго климата. Г-жа Ливингстонъ скончалась въ Занзибарѣ въ августѣ 1862 года. Въ 1864 году Ливингстонъ вторично возвратился въ Лондонъ. Но отдыхъ не былъ продолжителенъ: вскорѣ онъ предпринялъ путешествіе болѣе опасное, чѣмъ всѣ предыдущія, и въ мартѣ 1867 года о немъ стали ходить тревожные слухи. Въ продолженіе цѣлаго года не имѣли о немъ никакихъ свѣдѣній, и лондонское географическое общество получило даже извѣстіе о его кончинѣ. Въ 1868 и 1869 году никто не зналъ о томъ, гдѣ находился неустрашимый Ливингстонъ. Всѣ считали его погибшимъ, когда г. Стэнли рѣшился во что бы то ни стало отыскать его. Предпринявъ цѣлую экспедицію, г. Стэнли отыскалъ Ливингстона въ окрестностяхъ озера Уніаніэмбэ. Онъ былъ боленъ и не имѣлъ средствъ идти далѣе. Спасенный г-мъ Стэнли, Ливингстонъ хотѣлъ во что бы то ни стало довершить свое изслѣдованіе въ центральной Африкѣ, въ томъ убѣжденіи, что ему удастся, наконецъ, открыть источники Нила. Въ этомъ послѣднемъ путешествіи и застигла его болѣзнь, окончившаяся смертью.

Ливингстонъ напечаталъ результаты своихъ первыхъ изслѣдованій, подъ заглавіемъ: «Путешествіе и открытія миссіонера въ южной Африкѣ». Нужно надѣяться, что по смерти знаменитаго путешественника найдется въ бумагахъ его много любопытнаго матеріала, собраннаго имъ во время послѣднихъ путешествій.

СМѢСЬ.

Ускореніе зрѣлости плодовъ.

Основываясь на томъ обстоятельствѣ, что возобновленіе почвеннаго слоя, который непосредственно прилегаетъ къ корнямъ растенія, вообще производитъ благотворное вліяніе на ихъ физіологическую дѣятельность и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, способствуетъ скорѣйшему развитію всѣхъ частей растенія, Сталь (Stall), произвелъ слѣдующіе опыты. За 8 недѣль до нормальной зрѣлости плодовъ грушеваго дерева, онъ выкопалъ землю вокругъ ствола на 2—2½ метра отъ него во всѣ стороны и на такую глубину, чтобы корни оставались прикрыты слоемъ почвы, не толще 6 сантиметровъ. При такихъ условіяхъ солнечная теплота могла легко и вполнѣ прогрѣвать корни. Результатъ былъ удивительный. Не только въ половинѣ іюля плоды уже совершенно созрѣли, но они были притомъ такъ сочны и вкусны, какъ весьма рѣдко бываютъ. Чтобы вывести окончательное сужденіе объ этомъ фактѣ, былъ произведенъ другой опытъ съ ренклоднымъ деревомъ, но его окопали не со всѣхъ сторонъ, а только съ сѣверной. Послѣдствіемъ было болѣе раннее созрѣваніе плодовъ на сѣверной сторонѣ дерева, сравнительно съ плодами, обращенными къ югу. Чтобы предотвратить высыханіе корней, столь слабо защищенныхъ землею, нужно позаботиться объ изобильномъ орошеніи. (Изъ Технич. Сборн.)

Рабочія мыши.

Одинъ житель въ Киркельди (въ Шотландіи), пріучилъ двухъ мышей прясть хлопчатую бумагу въ маленькой, собственно для этого сдѣланной, машинѣ. Мыши, по его исчисленію, пробѣгаютъ въ день до 10½ миль (около 16 верстъ), и могутъ производить 126 нитей. Кормъ каждой изъ этихъ маленькихъ пряхъ, состоящій изъ овса, стоитъ въ годъ не болѣе одного шиллинга, трехъ пенсовъ (33 к.) Каждая мышь, при подобномъ занятіи, можетъ выработать своему хозяину въ годъ около семи шиллинговъ, шести пенсовъ (болѣе 2 р. 40 к.), такъ что работа одной мыши, за вычетомъ расходовъ, дала бы въ результатѣ чистой прибыли 6 шиллинговъ (около 1 р. 80 к.). Изобрѣтатель имѣлъ въ виду нанять цѣлый домъ для помѣщенія множества прядильныхъ машинъ, при которыхъ работницами были бы только мыши въ количествѣ до 10,000, подъ надзоромъ не болѣе 10 или 12 человѣкъ; при этомъ имѣлось въ виду оставить мѣсто для зрителей, съ которыхъ можно бы было брать плату за такое рѣдкое зрѣлище. Такимъ образомъ, по приблизительному расчету, прибыль изобрѣтателя, если бы не обогатила его, то по крайней мѣрѣ упрочила бы его семейству безбѣдную и даже вполнѣ обезпеченную жизнь.

Англійскія тюрьмы.

Какъ вообще умѣютъ англичане пользоваться малѣйшимъ обстоятельствомъ для извлеченія изъ него выгодъ, мы можемъ привести слѣдующій несомнѣнный фактъ: въ большинствѣ англійскихъ тюремъ, арестанты, кромѣ комнатъ заключенія, если только не приговорены къ одиночному сидѣнію, имѣютъ общіе рекреаціонные залы, гдѣ прогуливаются въ опредѣленное время. Полъ этихъ огромныхъ залъ устроенъ эластично, то есть онъ качается отъ сотрясенія, производимаго ходьбою. Къ нижней сторонѣ пола придѣланы снаряды, приводящіе въ движеніе особый механизмъ съ многочисленными мельничными колесами или жерновами. Если въ залѣ гуляющихъ мало, то подпольныя машины работаютъ слабо и мука мелется въ маломъ количествѣ, если же гуляютъ всѣ тюремные арестанты и тѣмъ приводятъ полъ въ сильное сотрясеніе, то дѣйствія машинъ сильны и жернова мелютъ муку какъ настоящія паровыя, водяныя или вѣтряныя мельницы.

Религіозное ученіе въ Персіи.

По словамъ газеты «Times of India», въ Персіи возникло новое религіозное ученіе, которое втайнѣ стало быстро распространяться. Ученіе это, носящее названіе «суздаинъ», во многихъ отношеніяхъ прямо противорѣчитъ магометанской вѣрѣ. Суздаинцы не вѣрятъ въ пророка и поклоняются только одному Богу, не признавая опредѣленныхъ религіозныхъ обрядовъ. Сущность новаго ученія сводится къ достиженію высшей награды за истину и добродѣтель. Новая вѣра такъ далеко распространила свое вліяніе, что къ ней примкнули многія значительныя лица; къ новообращеннымъ принадлежитъ и великій визирь, и такъ какъ онъ убѣдилъ шаха предпринять путешествіе по Европѣ, то муллы опасались, что онъ привлечетъ этого государя и на сторону новаго ученія. Этимъ объясняютъ всѣ интриги, имѣвшія цѣлью устранить визиря отъ участія въ управленіи.

Перепись Парижа.

На основаніи послѣдней переписи, населеніе Парижа представляетъ, по вѣроисповѣданіямъ, слѣдующія цифры: исповѣдующихъ католическую вѣру — 1,727.739 человѣкъ, протестантовъ — 41,172, евреевъ — 23,284, магометанъ, будистовъ и прочихъ — 1,569, затѣмъ — 13,905 человѣкъ, не имѣющихъ опредѣленнаго вѣроисповѣданія, и 11,041 человѣкъ, о религіи которыхъ нельзя было собрать свѣдѣній. Такимъ образомъ, въ Парижѣ находится 95 процентовъ католиковъ и только 5 процентовъ прочихъ вѣроисповѣданій. Нѣмцевъ проживающихъ въ Парижѣ — 47,354, бельгійцевъ — 32,912, швейцарцевъ — 12,400, англичанъ — 7,490 и т. д. Не умѣющихъ ни читать, ни писать — 304,531, умѣющихъ только читать — 52,398, умѣющихъ читать и писать — 1,452,774.

Киргизскій памятникъ.

На киргизскомъ кладбищѣ, при рѣкѣ Улкоякѣ (въ Оренб. губ.), похороненъ Абульхайръ, ханъ Малой Киргизской Орды, заколотый копьемъ, въ 1748 году, во время ссоры и стычки, владѣльцемъ Средней Орды, Барракъ—Султаномъ. Памятникъ Абульхайра сложенъ изъ сѣроватаго кирпича, и имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, покрытаго полушаромъ. Вышина его аршина четыре, поперечникъ, при основаніи сажени три. Въ вершину полушарія воткнуто копье, обвѣшанное лоскутьями, ложками, чашками, конскими хвостами и узелками съ пшеномъ. При совершеніи ежегодныхъ поминокъ, копье вынимается, въ ямку кладутъ снѣди и мясо, вѣшаются новые лоскутья, и копье опять ставится въ свое мѣсто.

Торпедо въ итальянскомъ флотѣ.

Итальянскій военный министръ, слѣдуя высказанному имъ въ палатѣ плану относительно примѣненія торпедо для береговой обороны Италіи, постановилъ учредить въ Венеціи мастерскую для изготовленія этихъ разрушительныхъ орудій. Двумъ штабъ-офицерамъ: Рубини и Тилингу, изъ которыхъ послѣдній состоитъ начальникомъ морской артиллеріи, поручено заняться составленіемъ проекта устройства помянутой мастерской. Извѣстно, что въ итальянскомъ флотѣ приняты торпедо системы англійскаго инженера Уайтгеда; торпедо эти трехъ родовъ, именно: неподвижное или такъ называемое torpedino; торпедо, сидящее глубоко въ водѣ (ginnoto) и, наконецъ, подвижное, носящее названіе siluro.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“

въ 1874 году.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

Одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и главнымъ штабомъ военнаго министерства и признанъ органомъ с.-петербургскаго комитета грамотности и обществомъ распространенія полезныхъ книгъ въ Москвѣ.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ издаваться въ 1874 году подъ тою-же редакціей и по той-же программѣ, какъ издавалась въ продолженіи первыхъ пяти лѣтъ. Въ составъ ея войдутъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Законодательство. 2) Педагогика и дидактика. 3) Исторія народныхъ школъ и народнаго образованія. 4) Статьи научнаго содержанія. 5) Критика и библіографія, и 6) Смѣсь и Новости.

Сверхъ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, при «НАРОДНОЙ ШКОЛѢ» будутъ выходить постоянныя и временныя приложенія. Къ первымъ мы относимъ:

1) Портреты Высочайшихъ особъ, общественныхъ дѣятелей и педагоговъ русскихъ и иностранныхъ. **2)** Календарь на 1874 годъ. **3)** Сборникъ статей по естествовѣдѣнію и техникѣ. **4)** Сборникъ поэтическихъ произведеній русской литературы. **5)** Библіографическій листокъ **6)** Лѣтопись с.-петербургскаго Комитета Грамотности. **7)** Журналы засѣданій московскаго Комитета Грамотности. **8)** Политическія извѣстія для народныхъ учителей.

Кромѣ перечисленныхъ постоянныхъ и обязательныхъ для редакціи приложеній, она надѣется выдать еще особыя приложенія, количество и объемъ которыхъ будетъ въ полной зависимости отъ числа подписчиковъ. Вообще, редакція, чуждая всякихъ рекламъ и обѣщаній, выдавала, по сознанію самихъ подписчиковъ, въ чемъ мы имѣемъ прямыя доказательства, болѣе, чѣмъ позволяли ея весьма ограниченныя средства.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ выходить, по прежнему, разъ въ мѣсяцъ, выпусками, безъ приложеній, отъ 2 и болѣе листовъ, въ 8 долю и въ 2 столбца; съ приложеніями объемъ ея увеличивается вдвое и даже втрое.

Цѣна «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ», со всѣми имѣющими быть приложеніями, назначается, съ пересылкою и доставкою, **четыре рубля пятьдесятъ копеекъ.**

Подписка принимается: для иногородныхъ *исключительно* въ редакціи «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ» (Васильевскій Островъ, Средній проспектъ, домъ № 1); для городскихъ же подписчиковъ, кромѣ редакціи, во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Отвѣтственность за доставленіе журнала лежитъ на прямой обязанности почтамта. Но такъ какъ почтамтъ не отвѣчаетъ за пропажу въ дорогѣ высланныхъ нумеровъ, а редакція, съ своей стороны, не имѣетъ никакой возможности производить контроль —дѣйствительно ли не доставленъ почтою вышедшій высланный нумеръ, а не потерянъ самимъ подписчикомъ, то редакція установила разъ навсегда слѣдующія два правила, безъ соблюденія которыхъ не будутъ ею удовлетворяться жалобы подписчиковъ:

1) Неполучившій какого либо нумера журнала обязанъ представить въ редакцію свидѣтельство мѣстной почтовой конторы о томъ, что онъ дѣйствительно не получилъ такого-то журнала, и 2) Редакція, при соблюденіи перваго условія подписчикомъ, будетъ удовлетворять только тѣхъ изъ нихъ, которые заявятъ свои жалобы не далѣе двухъ мѣсяцевъ со дня выхода неполученнаго ими нумера журнала.

Желающіе получить квитанцію о высланныхъ въ редакцію деньгахъ прилагаютъ 10-ти копеечную почтовую марку.

Въ редакціи имѣются въ продажѣ экземпляры «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ» 1869, 1871, 1872 и 1873 гг. по 4 руб. 50 к. за каждый годъ, съ пересылкою.

Портреты, приложенные при журналѣ 1873 года, продаются отдѣльно, за каждый, съ пересылкою, по 40 коп.

3—3. **Редакторъ-издатель Ѳ. МѢДНИКОВЪ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 25 февраля 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ И ЦЕРЕМОНІИ

1874. Января 29. № IV. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

ВОСХОЖДЕНІЕ НА АЛЬПЫ.

(Съ англійскаго изъ Джона Тиндаля.)

(Продолженіе.)

Вершина по бо́льшей части была скрыта отъ насъ, но постепенно подымаясь на дальнѣйшія возвышенности, отъ времени до времени, мы видѣли ее. Проведя три часа на arête, то есть собственно—то говоря, пять часовъ, съ той поры, какъ двинулись въ путь, мы увидѣли вершину; она возвышалась надъ другой меньшей вершиной, придававшей первой обманчивую близость. «Теперь вы надѣетесь», замѣтилъ я, обращаясь къ Беннену? «Я не позволю себѣ и думать о неудачѣ», отвѣчалъ онъ. Однако, шест часовъ проведено на хребтѣ; каждый часъ неумолимо требовалъ должной ему дани механическаго труда, и чтоже, мы, повидимому, не ближе къ вершннѣ, чѣмъ были тогда, когда надежды Беннена перешли въ увѣренность. Я тревожно посмотрѣлъ на своего проводника, въ то время какъ онъ устремилъ свои усталые глаза на далекій пикъ. Они не выражали увѣренности; но я не думаю, чтобы у кого нибудь изъ насъ, хотя бы на минуту, явилась мысль отступиться отъ начатаго дѣла. Венгеръ сталъ жаловаться на легкія, и Бенненъ нѣсколько разъ совѣтовалъ ему отстать отъ насъ, но житель Оберланда рѣшительно отказался отъ этого предложенія. Вообще, въ началѣ работы, часто человѣкъ безпокоится, какъ будто робѣетъ, но когда работа ужъ очень тяжела, то она ошеломляетъ до такой степени, что ее забываютъ. Я теперь былъ именно въ такомъ положеніи, и слѣдилъ за собой, чтобы не дать этому равнодушію перейти въ безпечность. Не разъ представлялъ я себѣ такое положеніе, гдѣ вдругъ потребуется особенное усиліе, и всегда чувствовалъ въ себѣ хорошій запасъ силы для подобнаго случая. Такое заключеніе я отъ времени до времени провѣрялъ иа опытѣ, бросаясь со всего размаха со скалы на скалу, я убѣждался въ своей крѣпости на дѣлѣ, вмѣсто того, чтобы полагаться на однѣ свои мнѣнія. Возвышенность вправо, закрывающая видъ на вершину, была теперь цѣлью нашихъ упражненій. Мы достигли ея; но какъ еще безнадежно далеко было до вершины! Бенненъ оперся лицомъ на сѣкиру и стоялъ нѣсколько минутъ въ раздумьѣ; въ глазахъ у него было выраженіе, похожее на отчаяніе, когда, оборотясь ко мнѣ, онъ сказалъ: «lieber Herr, die Spitze ist noch sehr weit oben» *).

Я зналъ, что желаніе угодить мнѣ заставитъ моего проводника перейти границы благоразумія и потому сказалъ ему, чтобы онъ не упрямился напрасно изъ за меня; что я весело вернусь назадъ съ нимъ вмѣстѣ, если онъ найдетъ неблагоразумнымъ идти дальше. Онъ отвѣчалъ, что хотя и усталъ, но вполнѣ увѣренъ въ себѣ, и просилъ только чего-нибудь поѣсть. Пища и глотокъ вина замѣтно подкрѣпили его. Смотря на гору болѣе увѣреннымъ взглядомъ, онъ воскликнулъ: Herr! wir müssen ihn haben! (мы должны до нея добраться), и когда онъ говорилъ это, голосъ его проникалъ мнѣ прямо въ сердце и закалялъ его какъ сталь. Я подумалъ объ англичанахъ, находящихся въ сраженіи и о качествахъ, которыми они прославили себя: главное изъ этихъ качествъ, — не знать, что значитъ сдаться и бороться за долгъ даже тогда, когда не остается больше никакой надежды. Эти мысли помогали мнѣ перебираться со скалы на скалу. Теперь передъ нами стояла другая возвышенность, за которой, наконецъ, но въ какомъ разстояніи, этого мы не знали, лежала вершина. Осилили мы еще и эту возвышенность, и надъ нами, уже очевидно достижимо для насъ, на голубомъ небѣ подымалась серебряная пирамида. Мои товарищи увѣряли меня, что это самая высшая точка, но я не рѣшался имъ вѣрить. Мнѣ страшно было думать, что это окажется такой же иллюзій, какія не разъ обманывали насъ въ продолженіи нашего подъема, а нравственныя послѣдствія такого разочарованія были бы очень тяжелы. Громадная призма гранита или гнейса заканчивала arête; отъ нея острая гряда чистаго бѣлаго снѣга бѣжала вверхъ къ маленькому остроконечнику. Мы перешли гряду, достигли этого остроконечника, и вдругъ передъ нашими глазами открылся весь горизонтъ. Мы стояли на вершинѣ грознаго Вейсгорна.

Долго сдерживаемыя чувства моихъ двухъ товарищей вырвались теперь наружу въ бѣшеныхъ нескончаемыхъ ура! Бенненъ махалъ руками въ воздухѣ и кричалъ на валисскомъ нарѣчіи, а Венгеръ началъ пронзительный визгъ оберландцевъ. Мы взглянули внизъ вдоль хребта, и далеко подъ собой разглядѣли двухъ людей изъ Ранды, торчавшихъ на какомъ то утесѣ. Много еще побѣдныхъ криковъ послали мы имъ внизъ. Они одолѣли только незначительную часть хребта и, вскорѣ послѣ нашего торжества, повернули назадъ. Они, безъ сомнѣнія, шли за нами съ тѣмъ, чтобы разблаговѣстить объ нашей неудачѣ, если бы дѣло намъ не удалось; впрочемъ, потомъ мы узнали, что они съ такимъ же рвеніемъ разглашали и объ нашемъ торжествѣ; они видѣли насъ, какъ они говорили, словно трехъ мухъ на вершинѣ горы. Обоимъ молодцамъ пришлось немного пострадать за правду, такъ какъ никто въ Рандѣ не хотѣлъ вѣрить, чтобы возможно было взобраться на Вейсгорнъ, а менѣе всего человѣку, который, еще не далѣе какъ два дня тому назадъ, былъ предметомъ постояннаго сожалѣнія своей хозяйки, по случаю неспособности его желудка принимать все, что ей угодно было ему предлагать. Однако, они давали свои показанія съ такой энергіей и убѣжденіемъ, что даже самые отчаянные скептики перестали сомнѣваться въ ихъ справедливости.

Беннену хотѣлось оставить на вершинѣ какой-нибудь видимый знакъ нашей побѣды. Онъ сожалѣлъ, что нѣтъ ничего подходящаго для флага; но мы придумали замѣнить древко рукояткой одной изъ нашихъ сѣкиръ и красный носовой платокъ обратить во флагъ. Такъ и сдѣлали, и нѣсколько времени снизу было видно, какъ развѣвалось это импровизированное знамя. Къ неописанному удовольствію Беннена, три дня спустя онъ самъ увидѣлъ его изъ Риффельбергскаго отеля, откуда ему показалъ его мой другъ м. Франсисъ Гальтонъ.

Каждый швейцарецъ знаетъ Вейсгорнъ. Я давно смотрѣлъ на него, какъ на благороднѣйшую изъ альпійскихъ высотъ, и многіе путешественники раздѣляютъ это мнѣніе. Впечатлѣніе, производимое имъ, въ нѣкоторой степени зависитъ отъ того, что онъ совсѣмъ одиноко подымается къ небу. Его не замаскировываютъ другія горы, и откуда ни взглянешь, отовсюду видна ея конечная пирамида; однимъ словомъ, Вейсгорнъ господствуетъ надъ громадной площадью. Ни Беннинъ, ни я, никогда не видѣли чего либо подобнаго. День, къ тому же, былъ восхитительный: на небѣ не виднѣлось ни одной тучки; газоподобный туманъ вдали, хотя и могъ смягчать нѣкоторые контуры, но былъ слишкомъ рѣдокъ, чтобы совершенно затемнить ихъ. На горныя вершины и на долины лились солнечные лучи, не встрѣчая другихъ препятствій, кромѣ самихъ горъ, отъ которыхъ ложились, въ освѣщенномъ воздухѣ, длинныя полосы тѣни. Я не помню, чтобы какая нибудь картина такъ сильно подѣйствовала на меня, какъ эта. Я раскрылъ-было свою записную книжку, чтобы сдѣлать нѣкоторыя замѣтки, но тотчасъ же оставилъ свое намѣреніе. Мнѣ показалось какой-то профанаціей заниматься дѣломъ, тамъ, гдѣ возможно одно безмолвное обожаніе красотъ природы.

Отъ нашего бивуака до вершинъ мы лѣзли цѣлыхъ десять часовъ; а намъ необходимо было до ночи сойти внизъ. Мускулы наши ослабли и онѣмѣли, и не смотря на всѣ усилія трудно было возбудить ихъ энергію. Однако, мысль объ нашемъ успѣхѣ разожгла насъ, точно хорошее вино и, помогла совершить трудный спускъ. Сгоряча намъ показалось, что можно будетъ быстро спуститься съ горы, но дѣло было далеко не такъ легко. Теперь,

---

*) Любезный господинъ, до верху еще куда какъ далеко.

также какъ и при восхожденіи, Бенненъ шелъ во главѣ; онъ потихоньку спускался съ каждаго утеса, ждалъ пока я подойду къ нему, я ждалъ пока подойдетъ Венгеръ. Предводитель нашъ предпочиталъ снѣгъ, а я стоялъ за скалы, гдѣ ногамъ могли помогать руки. Мы до нельзя измучились изгибами вокругъ растрескавшихся башенъ arête, а впереди еще лежала длинная дорога. По временамъ насъ заставлялъ вздрагивать грохотъ камней, сыпавшихся подъ нашими ногами. Пройдя снѣжную котловину, о которой было уже упомянуто, мы оставили хребетъ съ намѣреніемъ спуститься наискось по пирамидѣ. Фасадъ ея прорѣзывался ущельями; самыя глубокія и узкія изъ нихъ были наполнены льдомъ, другія служили большой дорогой для скалъ, отрываемыхъ бурями съ вершинъ. На льду пришлось пробивать ступеньки, но теперь размахъ сѣкиръ былъ далеко не тотъ, что утромъ; удары Беннена уже не отличались всегдашней мощью, однако въ нихъ было еще достаточно силы, и ступеньки были прорублены. На нѣкоторыхъ ледяныхъ склонахъ мы отыскали наши утренніе слѣды. Когда мы подымались, никто не предостерегалъ другъ друга, теперь же Бенненъ безпрестанно читалъ намъ внушительныя нотаціи— «берегитесь, не поскользнитесь», то и дѣло повторялъ онъ. Однако я думалъ, что еслибы и поскользнулся кто нибудь, то легко было бы удержать паденіе; но когда я высказалъ это мнѣніе Беннену, онъ съ живостью отвѣчалъ: — «Нѣтъ! это невозможно. Будь тутъ снѣгъ, пожалуй еще такъ, но вѣдь это голый лёдъ; стоитъ упасть, такъ лишишься чувствъ, прежде чѣмъ успѣешь и подумать-то о палкѣ. Кажется онъ былъ правъ. Наконецъ, мы направились прямо внизъ, и стали пробираться по одной изъ грядъ, лежащяхъ въ линіи самаго крутого паденія горы. Сначала мы осторожно сходили съ уступа на уступъ. Въ одномъ мѣстѣ Бенненъ остановился на скалѣ и, протянувъ ко мнѣ руки, не велѣлъ мнѣ трогаться. Я не понималъ въ чемъ дѣло, потому что хотя скала и была крута, но всетаки не вертикально пряма. Я остановился, чтобы подождать, когда Бенненъ, стоявшій ступенью ниже, приметъ меня внизъ. Мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, представляло маленькій круглый выступъ; онъ былъ достаточно великъ для одного человѣка, но малѣйшее сильное движеніе сверху повалило бы его оттуда. Бенненъ зналъ это, потому и былъ такъ остороженъ. Вскорѣ затѣмъ мы оставили эти скалы, и углубились въ мрачное и сырое ущелье на лѣво отъ нихъ. Тутъ мы освободились отъ веревки, и дѣло пошло значительно скорѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ледяныя скалы превратились въ ледяной порошокъ, и мы спускались съ нихъ глиссадами; дальше взяли опять влѣво, перешли еще хребетъ и снова попали въ ущелье. Хотя оно было не такъ сыро, какъ первое, но опасно тѣмъ, что сквозь скалы вездѣ просачивалась вода. Съ нашей новой дороги слышно было паденіе камней въ только что оставленномъ нами оврагѣ. Венгера, шедшаго цѣлый день въ арріергардѣ, послали теперь впередъ; онъ не такъ силенъ, какъ Бенненъ, но съ его длинными ногами отлично спускается внизъ. Онъ началъ пролагать дорогу, которая становилась все труднѣе. Онъ останавливался, высматривалъ, обходилъ, но въ концѣ концовъ привелъ насъ къ глухой загородкѣ, вставшей валомъ вокругъ пропасти. Мы повернули на лѣво и, послѣ длиннаго обхода, обогнули наконецъ пропасть.

Еще черезъ полъ-часа, опять мы были у другой пропасти. Лицо Беннена опечалилось: онъ поднялъ глаза на верхъ, и меня взялъ смертельный страхъ, что онъ предложитъ снова подняться на arête. Будутъ ли способны наши мускулы перенести такую работу, это былъ важный вопросъ. Въ то время, какъ мы стояли въ раздумьѣ на что рѣшиться, наше вниманіе было привлечено неяснымъ, глухимъ гуломъ. Съ одной возвышенности, не далеко отъ вершинъ Вейсгорна, сорвалась скала и летѣла вдоль ущелья, подымая тучи пыли при каждомъ ударѣ объ гору. Непосредственно за ней срывались сотни другихъ камней, а въ промежуткахъ, между большими массами, градомъ катились мелкіе голыши: каждый изъ нихъ посылалъ въ воздухъ облако пыли, пока наконецъ вся каменная лавина не исчезла въ непроглядномъ пыльномъ столбѣ. Шумъ былъ оглушителенъ, такъ какъ одинъ каменный каскадъ непрерывно слѣдовалъ за другимъ. По временамъ какая-нибудь черная глыба выдѣлялась изъ облака пыли и летѣла въ воздухѣ, словно крылатый духъ.

Движеніе этихъ массъ не было ровно такъ, какъ если бы онѣ просто перемѣщались съ мѣста на мѣсто; онѣ колебались въ воздухѣ будто движимыя крыльями. Отъ Шалленберга къ Вейсгорну и обратно раскатывалось эхо, покуда вся масса не успокоилась гдѣ то на днѣ пропасти. Эта каменная лавина, одна изъ самыхъ необыкновенныхъ вещей, видѣнныхъ мною, и я предупреждаю будущихъ туристовъ, имѣющихъ намѣреніе взобраться на Вейсгорнъ, что съ этой стороны, кромѣ одной arête, всегда угрожаетъ подобная опасность. Тутъ каждую минуту можно ожидать каннонады, столь же смертельной, какъ пальба изъ пушекъ.

Послѣ должныхъ переговоровъ, мы двинулись вдоль пропасти на западъ; я боялся, видя, что каждый шагъ повергаетъ насъ все въ бо́льшія и бо́льшія затрудненія. Однако, въ одномъ мѣстѣ пропасть скашивается въ крутой склонъ гладкаго утёса, вдоль котораго идетъ вкось, къ нижнему леднику, разщелина, довольно широка, чтобы просунуть въ нея пальцы. Всѣ мы одинъ за другимъ прижались къ скалѣ и по разщелинѣ добрались до такого мѣста, откуда, отважно сползая, можно было достигнуть нижняго ледника. Мы быстро миновали ледникъ, гдѣ бѣгомъ, гдѣ скатываясь, и опять были остановлены пропастью, кажется, болѣе ужасною, чѣмъ всѣ остальныя. Она шла совсѣмъ отвѣсно и, на сколько я могъ видѣть вправо и влѣво, была положительно неприступна. Къ величайшему моему удивленію, оба проводника, безъ колебанія, взяли вправо. Я боялся, что изъ этого ничего не выйдетъ, но не замѣчалъ, чтобы товарищи мои были смущены. Они осмотрѣли морену, по которой мы шли; вдругъ одинъ, изъ нихъ, прибавивъ шагу, воскликнулъ: «Da sind die Spuren», («вотъ и слѣды»). Мы поглядывали по временамъ черезъ край пропасти, и открыли наконецъ на лицевой ея сторонѣ точно полосу глины. На этой полосѣ мы нашли себѣ опору; хотя въ сущности держаться на ней было вовсе не легко, а тѣмъ болѣе при нашемъ изнеможеніи. Вскорѣ полоса изчезла, и надо было спускаться по скаламъ. Къ счастію онѣ были тверды, такъ что упираясь руками о выдающіяся мѣста, и придерживаясь сапожными гвоздями за торчащіе кристаллы, мы мало по малу спускались ниже. Ледникъ отдѣлялся отъ пропасти глубокой щелью; пройдя ее, мы вздохнули свободно, такъ какъ теперь оставили за собой послѣдній бастіонъ грозной горы.

Читатель видитъ, какъ превосходно вели себя въ этомъ случаѣ мои проводники. За день до моего пріѣзда въ Ранду, они были на горѣ, и видѣли какъ около этой самой пропасти бродила одинокая серна, дѣлая безплодныя усилія взобраться на скалы. Наконецъ, въ одномъ мѣстѣ животному удалось добиться цѣли; они замѣтили это мѣсто и, достигнувъ верха пропасти, стали искать слѣдовъ серны, нашли ихъ, и по нимъ добрались до единственнаго мѣста, на которое можно было положиться. Теперь дорога была ясна; мы весело пошли по леднику, и сошли со льда, какъ разъ въ то время, когда мѣсяцъ и догаравшее небо озарили дорогу. Потомъ мѣсяцъ скрывался по временамъ за тучи, мы часто сбивались и въ потьмахъ бродили на угадъ по зеленымъ склонамъ. Наконецъ, послышалось привѣтливое брянчанье колокольчиковъ, повѣшанныхъ на шеяхъ у коровъ; по ихъ звону мы добрались до шалаша, немного позднѣе девяти часовъ. Коровы ужъ были подоены и молоко распредѣлено куда слѣдуетъ, однако намъ дали небольшую криночку. Освѣжась имъ, мы пошли дальше. Я былъ страшно голоденъ, такъ какъ въ теченіи всего дня, вся моя пища состояла въ нѣсколькихъ мясныхъ лепешкахъ изъ коробочки, данной мнѣ Гаукинсомъ. Мы съ Бенненомъ бодро сошли съ горы, вошли въ долину и немножко раньше одинадцати часовъ были въ отелѣ. Мнѣ дали чашку бульону, приготовленнаго конечно не по Либиху, и кусокъ баранины, вываренной должно быть разъ пять. Подкрѣпивъ этимъ свои силы и облегчивъ себя теплой ножной ванной, я легъ спать, и шесть часовъ крѣпкаго сна прогнали усталось такъ, какъ будто ея и не бывало. Утромъ я былъ пораженъ, что ослабѣвшіе атомы моего тѣла могли опять такъ крѣпко сплотиться, послѣ столь короткаго отдыха. До восхожденія на Вейсгорнъ, я чувствовалъ еще нѣкоторое утомленіе въ организмѣ, но съ этихъ поръ вся моя слабость прошла и, въ теченіи моего дальнѣйшаго пребыванія въ Швейцаріи, я не зналъ никакой болѣзни.

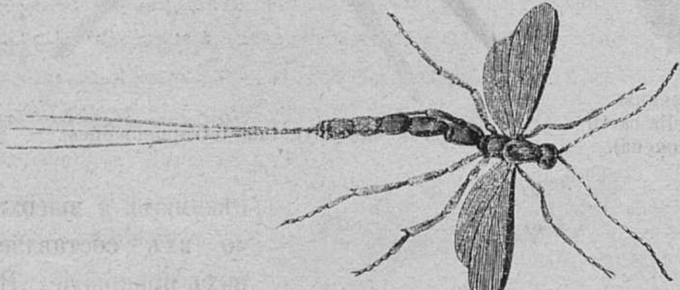
НАСѢКОМЫЯ.

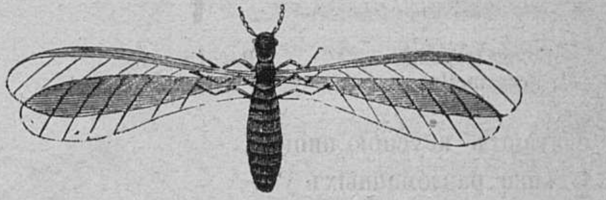
Изъ животныхъ суставчатыхъ особенно замѣчательны многочисленныя породы насѣкомыхъ. Насѣкомыя, зависящія въ жизни своей почти исключительно отъ растеній, наиболѣе многочисленны въ жаркомъ климатѣ, гдѣ сосредоточена вся роскошь растительнаго міра и, по мѣрѣ удаленія отъ экватора уменьшаются въ численности, величинѣ, силѣ и красотѣ цвѣтовъ *). Впрочемъ, жуки составляютъ исключеніе, сосредоточиваясь преимущественно въ умѣренномъ климатѣ и удаляясь отъ жаркаго. Неимовѣрное и быстрое размноженіе насѣкомыхъ могло бы уничтожить всю растительность цѣлыхъ обширныхъ округовъ, если бы это величайшее зло не было отвращаемо другими породами насѣкомыхъ, пожирающихъ ихъ миріадами или кладущихъ яица въ ихъ личинки. Развивающіяся изъ этихъ яицъ личинки уничтожаютъ животное. Pyralis vitis, самое вредное для винограда насѣкомое, уничтожается милліонами при содѣйствіи другихъ насѣкомыхъ, кладущихъ свои яица въ ихъ личинки и прячущихъ ихъ такимъ образомъ, чтобы вылупившееся изъ нихъ новое существо имѣло тотчасъ необходимую пищу; поэтому они или кладутъ яица въ личинки другихъ насѣкомыхъ, даже пауковъ, чтобы новорожденное насѣкомое могло питаться ихъ жиромъ, напримѣръ наѣздники, или закапываютъ ихъ въ землю, заготовляя тутъ же и будущую пищу, напр. жуки могильщики или гробокопатели, или кладутъ у овецъ, коровъ и лошадей подъ кожу, которая вспухаетъ и гноится, а это нагноеніе и есть пища насѣкомыхъ, напримѣръ оводовъ. Изъ яичекъ выходятъ личинки или гусеницы, изъ гусеницъ — куколки, а изъ куколокъ уже настоящее насѣ-

---

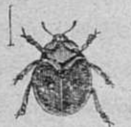
*) Впрочемъ, есть насѣкомыя, питающіяся животною пищею, есть и такія, которыя въ извѣстныя, періоды своей жизни, мѣняютъ пищу: такъ въ первый періодъ своего существованія питаются животной, а въ послѣдній растительною

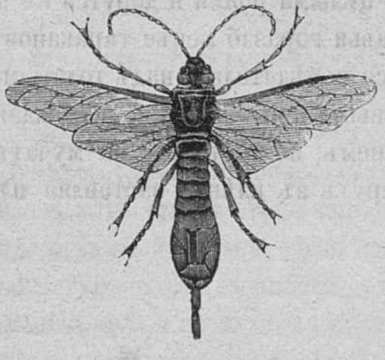
комос. Личинки имѣютъ видъ червей и чрезвычайно прожорливы, а потому выраженіе «прожорливая гусеница» вошло даже въ пословицу. Гусеница, кромѣ рта, имѣетъ такъ называемыя прялки, которыми изготовляетъ тончайшую паутину или ткань, въ которую завертывается куколка и засыпаетъ въ своемъ нитяномъ коконѣ. Многія насѣкомыя требуютъ много лѣтъ для достиженія полнаго развитія и долго лежатъ погребенными въ землѣ, въ видѣ личинокъ. Майскому жуку необходимо не менѣе трехъ лѣтъ, чтобы достигнуть совершеннаго состоянія, а для нѣкоторыхъ американскихъ видовъ потребенъ еще большій срокъ. Важнѣйшее и полезнѣйшее насѣкомое есть пчела. Жизнь пчелъ весьма замѣчательна; онѣ всегда живутъ роемъ, состоящимъ подъ предводительствомъ большой матки. Въ томъ же роѣ живутъ и самцы и трутни, т. е. ничего не дѣлающія пчелы. Рой не отказываетъ имъ въ кормѣ, но, какъ лѣнивцамъ, даетъ самый худшій, а лучшій, собираемый съ самыхъ душистыхъ цвѣтовъ, безпрекословно отдается покорнымъ роемъ маткѣ, пользующейся полнымъ почетомъ, пока не появится новая или молодая матка, вытѣсняющая ее изъ улья и пріобрѣтающая себѣ расположеніе всего многочисленнаго семейства. Отверженная хозяйка, съ нѣкоторыми избранными, удаляется и пріискиваетъ новое жилище, т. е. дупло дерева или нарочно приготовленный человѣкомъ улей. Первая забота царицы или матки состоитъ въ томъ, чтобы замазать клейкимъ веществомъ всѣ отверстія, изъ которыхъ сквозитъ вѣтеръ, а затѣмъ начинается приготовленіе сотовъ изъ воску, добываемаго отъ собственной же груди лапками и размягчаемаго ртомъ. Сотъ раздѣляется на множество шестигранныхъ ячеекъ; въ однѣхъ помѣщаются душистая пыль и медъ, въ другія кладутся яички. Когда матка кладетъ яички, то весь рой заботится о доставленіи ей самой лучшей питательной пищи, о ея покоѣ, удобствѣ и объ освобожденіи ея тѣла отъ нечистотъ. Это такъ называемыя пчелы-кормилицы. Если матка умираетъ, то, изъ образовавшихся отъ нея личинокъ, трудящіяся пчелы выбираютъ лучшую, кормятъ ее лучшимъ медомъ и оказываютъ всевозможное повиновеніе. Наконецъ, изъ личинки выходитъ новая матка и ей покоряется безусловно весь рой. Если въ улей заберется паукъ или червь, то пчелы жалятъ его до тѣхъ поръ, пока онъ не околѣетъ и затѣмъ выбрасываютъ, если же недостаетъ силъ выбросить, то обмазываютъ клейкимъ воскомъ въ предупрежденіе зараженія воздуха отъ гніющаго тѣла, такъ какъ чистота воздуха составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заботъ пчелинаго роя.

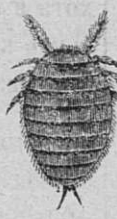

Наѣздникъ (ichneumon)


Термитъ (termes).

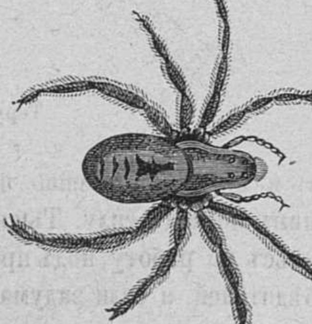
Если такъ замѣчательна труженица пчела, то и въ муравьиныхъ семействахъ, вообще трудолюбивыхъ, встрѣчаются нѣкоторыя весьма удивительныя породы какъ напр. порода американскихъ африканскихъ термитовъ. Они обнаруживаютъ большую любовь и заботливость другъ къ другу и могутъ служить образцомъ семейной жизни: нѣжно пекутся о больныхъ, неусыпно трудятся, но въ то же время драчливы и злобны къ другимъ насѣкомымъ, съ которыми ведутъ продолжительныя и ожесточенныя войны и буквально даютъ генеральныя сраженія. Такъ. напр., они выходятъ противъ полевыхъ таракановъ цѣлыми роями и дерутся съ ними на смерть, и хотя муравьи гораздо менѣе таракановъ, но почти всегда остаются побѣдителями надъ толстыми и неуклюжими, хотя и сильными противниками, побѣждая ихъ язвительнымъ кусаніемъ; но побѣдивъ, не мучатъ своего врага, а только берутъ въ плѣнъ, заставляя плѣнниковъ работать и преимущественно носить тяжести, которыя имъ самимъ не подъ силу. Тысячи таракановъ идутъ парами въ лѣсъ на работу, подъ предводительствомъ нѣсколькихъ побѣдителей, и если задумаютъ бѣжать, то строго наказываются жестокимъ кусаніемъ. Въ лѣсу муравьи трудятся сами, отгрызаютъ листья и свертываютъ ихъ въ трубки, а затѣмъ эти зимніе запасы наваливаютъ на своихъ маленькихъ верблюдовъ и сопровождаютъ ихъ подъ конвоемъ, а затѣмъ даютъ отдыхъ и дружелюбно кормятъ работниковъ своими запасами, но не даютъ свободы и распредѣляютъ ихъ по особымъ помѣщеніямъ, охраняемымъ часовыми. Попытка къ побѣгу наказывается смертію. Въ то же время у нихъ есть общій любимецъ—душистый жучекъ булавоносъ, составляющій необходимую принадлежность каждой норы, и онъ охотно живетъ съ муравьями, потому что его ласкаютъ, для него работаютъ и кормятъ лучшими изъ собранныхъ запасовъ. Здѣсь термитъ изображенъ крылатымъ, но большею частію они бываютъ безъ крыльевъ, какъ обыкновенные муравьи, потому что насѣкомое, окрылившееся съ вечера, теряетъ уже свои крылья съ восходомъ солнца. Таковы же большіе муравьи, водящіеся въ Гвинеѣ (въ Африкѣ); они особенно замѣчательны искуствомъ своихъ построекъ, которыя сооружаютъ изъ вѣтокъ, листьевъ и глины, въ видѣ огромныхъ ульевъ или сахарныхъ головъ, стоящихъ близко другъ подлѣ друга, вышиною отъ 1½ до 2 саженъ, а въ окружности до трехъ саженъ. Эти улья до того многочисленны и крѣпки, что по нимъ легко можетъ ходить человѣкъ, нисколько не опасаясь провалиться. Они созидаютъ свои жилища, по врожденному инстинкту, всегда выше ежегодныхъ разлитій рѣкъ и потому постоянно спасаютъ себя отъ неизбѣжнаго затопленія. Африканскіе муравьи истребляютъ лѣсъ, стѣны деревянныхъ домовъ, хлѣбные запасы, бѣлье, платье. обувь, книги, домашнюю утварь и проч. Южно-африканскіе дикари ѣдятъ ихъ и считаютъ вкусною пищею. Стѣнки разломанныхъ ульевъ употребляются какъ топливо.


Божья коровка (coccinella).


Рогохвостъ (sirex).


Кошениль (coccinella cacti) (увеличена).

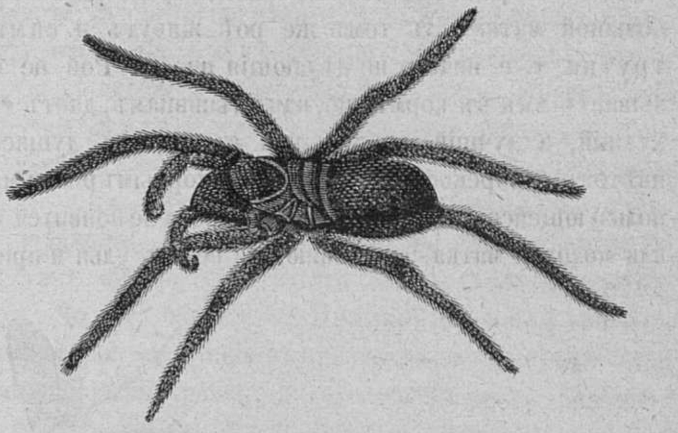
Есть еще особая порода **муравьевъ-истребителей**, которыхъ, однакоже, жители тропическихъ странъ считаютъ за своихъ благодѣтелей и избавителей. Правда, что люди сами убѣгаютъ отъ нихъ изъ своихъ жилищъ передъ наступленіемъ времени ихъ появленія, но за то все у нихъ открыто и эти гости-хозяева, пробывъ въ домахъ нѣсколько времени, истребляютъ все вредное для человѣка: пауковъ, крысъ, лягушекъ, мышей, скорпіоновъ, блохъ, мухъ, клоповъ и очищаютъ жилище такъ, какъ человѣкъ не въ состояніи сдѣлать, при помощи разныхъ порошковъ и ядовитыхъ веществъ. Но на ряду съ благодѣтельными породами муравьевъ существуютъ и вредныя, которыя опустошаютъ плантаціи не хуже прожорливой саранчи.

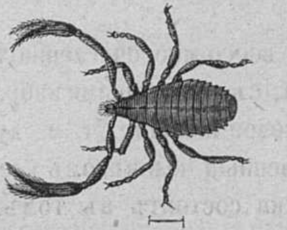

Тарантулъ (lycosa).

Насѣкомое **роговостъ** (sirex), кромѣ своего красиваго вида, отличается сверломъ или шиломъ на хвостѣ, которое такъ крѣпко и сильно, что насѣкомое легко втыкаетъ его въ дерево, гдѣ, въ сдѣланномъ отверстіи, кладетъ свои яички. Водится въ средней и южной Россіи.

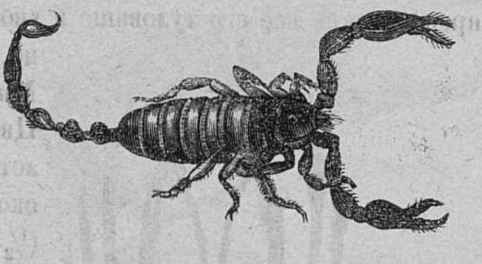
Маленькое насѣкомое—**божья коровка** — водится всюду и очень хорошо извѣстно всякому. Крѣпкій покровъ ея бываетъ обыкновенно краснаго цвѣта съ черными точками, а иногда и наоборотъ Будучи взята въ руки, отдѣляетъ желтоватую, непріятно и сильно пахучую жидкость.

Кошениль, весьма замѣчательное насѣкомое по добываемой отъ него пунцовой краскѣ. Водится въ тепломъ климатѣ на такъ называемыхъ червецовыхъ растеніяхъ и преимущественно на кактусовомъ червецѣ, въ Мексикѣ и вообще тропической Америкѣ. Самцы крылатые, но самки безкрылыя; послѣднія почти неразлучны съ растеніемъ, которое сосутъ и на которомъ выводятъ свои яички. Самки умираютъ надъ выведенными молодыми насѣкомыми и высохшее тѣло ихъ составляетъ для нихъ прикрытіе. Въ этихъ насѣкомыхъ находится особый слой пунцоваго, красящаго вещества, изъ котораго добываются всѣмъ извѣстныя краски баканъ и карминъ. Кромѣ кошенили существуютъ еще нѣкоторые виды подобныхъ же животныхъ, каковы: лаковый червецъ (coccus lacca), обитатель Индіи, кермосъ (coccus ilicis) въ южной Европѣ.

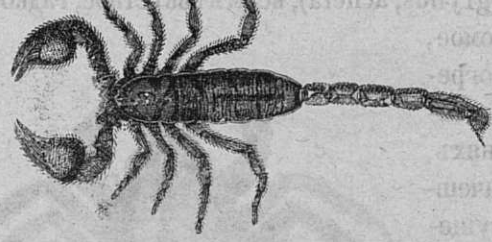

Птицеядъ (mygalida, tetrapneumones).


Лжескорпіонъ (pseudoscorpio).

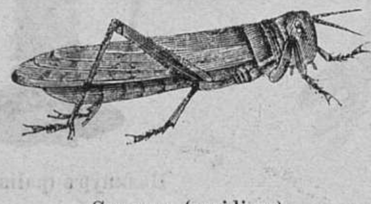
Къ самымъ опаснымъ и гадкимъ насѣкомымъ принадлежатъ **пауки и скорпіоны** (araneae et scorpiones). Если кровожадность паука видна въ его маленькихъ представителяхъ умѣреннаго пояса, то отвратительность и хищность тропическихъ гигантовъ, умерцвляющихъ птичекъ и высасывающихъ изъ нихъ кровь, невольно заставляетъ содрогнуться, при видѣ подобнаго зрѣлища. Эти пауки называются **птицеядами** или **суринамскими пауками** (mygalida, tetrapneumones). Величина ихъ до 6 дюймовъ (до 3 вершковъ). Отечество ихъ—тропическая Америка. **Тарантулъ** (lycosa), получившій названіе отъ города Таранто, въ южной Италіи, водится во всей южной Европѣ и унасъ—на Кавказѣ, въ Крыму и Бессарабіи. Укушеніе его ядовито, но вороны и овцы ѣдятъ его безъ опасенія; а, вѣроятно, поэтому тарантулы боятся запаха овечьей шерсти, и жители, спящіе на бараньихъ шкурахъ, безопасны отъ укушенія. Живутъ въ глубокихъ норахъ, и чтобы заставить ихъ выйти оттуда, льютъ тонкую струю воды, или опускаютъ на ниткѣ шарикъ мягкаго воску, въ который вцѣпляются озлобленныя насѣкомыя и уже не могутъ высвободить завязнувшихъ ногъ. Тарантулъ имѣетъ 8 глазъ. Обыкновенный сѣрый паукъ крестовикъ (epeira), раскидывающій свои тенета во всѣхъ садахъ и ловящій въ нихъ мухъ, комаровъ, мошекъ, извѣстенъ уже всякому безъ особеннаго описанія. Существуетъ еще особый родъ пауковъ, называемый лжескорпіонами (pseudoscorpiones), имѣющихъ, вмѣсто переднихъ ногъ, небольшія клешни, похожія на клешни скорпіона, что, впрочемъ, не мѣшаетъ ему, подобно другимъ паукамъ, ткать паутину и также ловить въ нее мелкихъ насѣкомыхъ. Водится въ темныхъ, сырыхъ мѣстахъ.



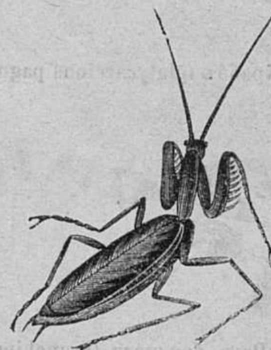
Скорпіонъ европейскій (scorpio europeus).



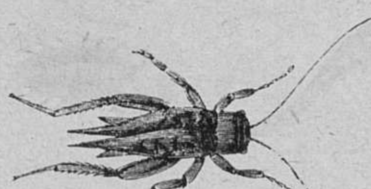
Скорпіонъ африканскій (scorpio africanus).



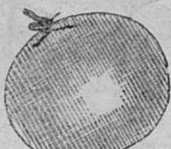
Саранча (acridium).



Богомолъ (mantis religiosa).



Сверчокъ (gryllus, acheta).



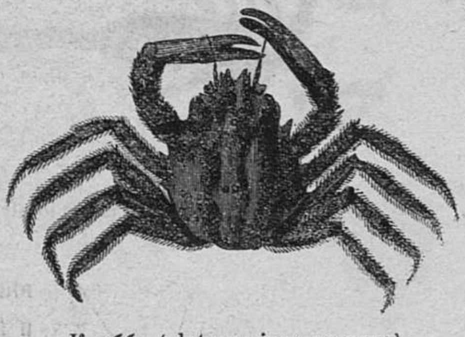
Вредная блоха
или нигва
(pulex penetrans).

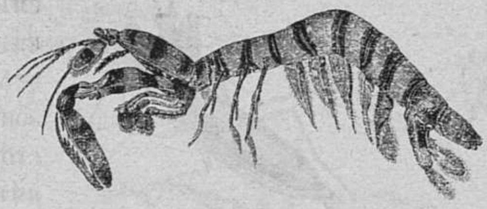
Скорпіонъ (scorpio) умѣренныхъ странъ кусается больно, но ядъ его почти безвреденъ для человѣка и большихъ животныхъ; онъ водится на Кавказѣ и вообще въ самыхъ южныхъ странахъ Европы; скорпіоны же африканскіе, остъ-индскіе и особенно яванскіе составляютъ истинный бичъ жителей и животныхъ. Прокалывая маленькое животное или птичку жаломъ своего хвоста, онъ надавливаетъ на ядовитый пузырь и животное умираетъ немедленно. Укушенный человѣкъ можетъ спастись отъ антонова огня и вѣрной смерти только немедленнымъ отнятіемъ пораженнаго члена. Бразильскіе скорпіоны ужасны по послѣдствіямъ ихъ укушенія. Длиной они бываютъ до 6 дюймовъ; но что особенно странно, что однѣ и тѣ же породы тропическихъ странъ, въ одномъ мѣстѣ, напр. Куманѣ, совершенно безвредны и ужаленіемъ не производятъ никакой опасности, тогда какъ въ Картагенѣ укушеніе ихъ влечетъ смерть, а если больной и выздоравливаетъ, то на нѣсколько дней лишается языка. Въ Каэннѣ, во француской Гвіанѣ (въ южной Америкѣ), существуетъ замѣчательное по своей зловредности насѣкомое, называемое луцилія (lucilia homini vorax), какъ кажется, предназначенное довершать надъ ссыльными и безъ того уже тяжкіе приговоры правительства. Это насѣкомое кладетъ свои яички въ носу у человѣка. Личинки быстро размножаются сперва въ носу, а потомъ во всѣхъ углубленіяхъ — въ ушахъ, въ глазахъ, горлѣ и производятъ сильное воспаленіе, заставляющее страдальца умирать въ страшныхъ мученіяхъ.

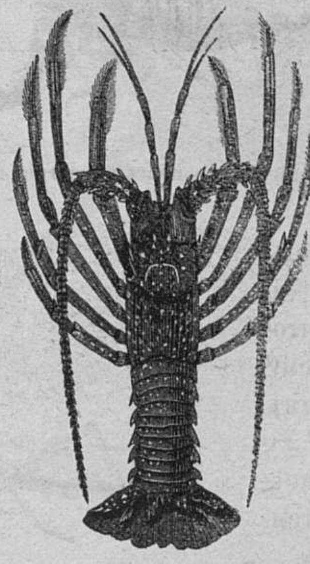
Саранча (acridium) принадлежитъ къ разряду скакуновъ (cicindelae) и къ самой прожорливой и вредной породѣ насѣкомыхъ, зарождающихся въ западной Азіи и юго-восточной Европѣ и устремляющихся оттуда несмѣтными милліонами, въ видѣ мрачныхъ тучъ, по всѣмъ направленіямъ горизонта. Болѣе всѣхъ ея опустошительнымъ нападеніямъ обречены южныя и юго-восточныя губерніи Россіи. Опускаясь на засѣянныя поля, она поѣдаетъ все, даже листья на деревьяхъ, а также истребляетъ виноградъ, который очень любитъ. Противъ этого ужаснаго насѣкомаго принимаемыя человѣкомъ мѣры слишкомъ слабы и ничтожны. Саранча имѣетъ въ длину $1\frac{1}{2}$ и даже 2 дюйма ($1\frac{1}{2}$ вершка); заднія ноги длинны, а потому можетъ легко скакать; туловище и ноги ярко-зеленаго цвѣта, а иногда другихъ цвѣтовъ, крылья же бураго; голова большая, толстая, съ обращеннымъ книзу широкимъ ртомъ и выпученными глазами. Шумъ отъ крыльевъ летящей саранчи походитъ на ревъ отдаленнаго моря. Южная Африка не менѣе Азіи богата саранчей и обитатели ея бушмены ловятъ насѣкомыхъ во множествѣ особыми сѣтками, жарятъ и ѣдятъ, какъ лакомство. Кузнечикъ (locusta saltator, decticus tesselatus), насѣкомое очень сходное съ саранчой по наружному виду, бываетъ весь зеленый, но онъ безреденъ.

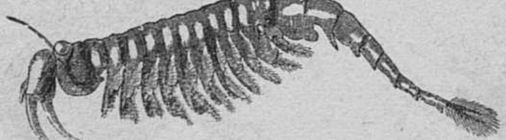
Насѣкомое богомолъ магометанскій (mantis religiosa), кромѣ удивительнаго строенія своего тѣла, замѣчателенъ еще необыкновенною силою переднихъ своихъ ногъ, имѣющихъ видъ клешней и складывающихся, подобно перочинному ножику. Сила этого хищнаго насѣкомаго такъ велика, что оно не только одолѣваетъ другихъ насѣкомыхъ, но даже небольшихъ лягушекъ и ящерицъ, которыхъ пожираетъ, какъ лакомство. Водится въ южной Россіи и вообще во всей южной Европѣ. Богомоломъ названо потому, что безпрестанно наклоняетъ свою голову, какъ будто кладетъ земные поклоны.

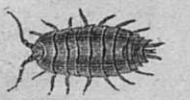
Сверчокъ (gryllus, acheta), всѣмъ извѣстное, гадкое, слизкое насѣкомое, водящееся въ погребахъ, ледникахъ, старинныхъ башняхъ, развалинахъ, прачешныхъ и преимущественно баняхъ, гдѣ надоѣдаетъ своимъ однообразнымъ, почти неумолкающимъ пѣніемъ. Цвѣта бураго. Заднія ноги ноги несравненно длиннѣе переднихъ, а потому далеко прыгаетъ. Собираются большими роями на теплыхъ вѣникахъ.


Краббъ (platycarcinus pagurus).


Ракъ богомолъ (branchipus).


Палинуръ (palinurus).


Жаброногъ (branchipus).

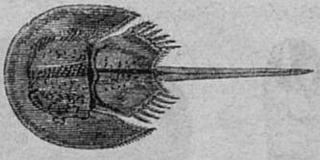

Мокрица (oniscus).

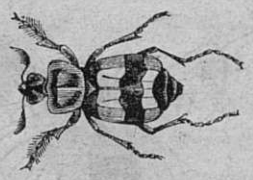
Тараканы (blatta orienialis) составляютъ особый видъ бѣгуновъ, а стрекозы — летуновъ. Разныя породы мухъ, комаровъ, мошекъ, затѣмъ блохъ, клоповъ и проч. такъ извѣстны, что едва ли нуждаются въ особомъ описаніи, и развѣ мелкая песочная или вредная блоха (pulex penetrans) заслуживаетъ быть упомянута по нестерпимой боли, производимой ея яицами, которыя кладетъ она подъ ногти людямъ и животнымъ. Развивающееся насѣкомое производитъ утолщеніе и большіе нарывы съ нестерпимою болью.

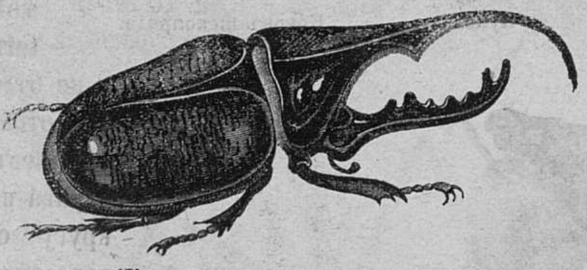
Раки (astacus, cancer) имѣютъ тѣло, покрытое тонкою, а иногда и довольно толстою бронею, на подобіе яичной скорлупы; усы длинные, глаза большіе, на выкатѣ; имѣютъ по нѣскольку паръ ногъ; спереди обыкновенно вооружены сильными рѣжущими клешнями; это животное обыкновенно весьма медленно пятится назадъ посредствомъ своего хвоста. Раки бываютъ длиннохвостые и короткохвостые. Къ первымъ принадлежитъ обыкновенный ракъ до 7 дюймовъ ($3\frac{1}{2}$ вершка) длиною, маленькій рѣчной ракъ (astacus fluviatilis) отъ 3 до 4 дюймовъ ($1\frac{1}{2}$ и 2 вершка) и большой морской ракъ или омаръ (astacus marinus sive homarus vulgaris) съ большою толстою и крѣпкою бронею. Длина его, въ самыхъ большихъ экземплярахъ, доходитъ до $2\frac{1}{2}$—3 футовъ ($1\frac{1}{4}$ аршина) при 20 фунтахъ вѣсу. Мясо всѣхъ трехъ родовъ очень вкусно. Ко второму разряду принадлежатъ морскіе и рѣчные краббы (platycarcinus pagurus), мясо которыхъ также очень вкусно. Ракъ палинуръ (palinurus), житель Средиземнаго моря, не имѣетъ клешней, но за то столь длинные усы, что они превосходятъ все его туловище и хвостъ и, обыкновенно, закинуты назадъ. Мясо очень вкусно. Цвѣтъ скорлупы фіолетовый; величина его около полутора фута ($\frac{1}{2}$ аршина). Ракъ богомолъ имѣетъ лапки (ногочелюсти), которыми движется. Водится въ азіятскихъ моряхъ. Рогатый жаброногъ (branchipus) бѣлаго цвѣта; водится по берегамъ Чернаго моря и особенно западнымъ, вблизи Одессы. Мокрицы (oniscus), водящіяся на стѣнахъ въ погребахъ, ледникахъ и другихъ сырыхъ мѣстахъ, принадлежатъ также къ ракообразнымъ животнымъ; иногда находятся и въ поляхъ подъ камнями.

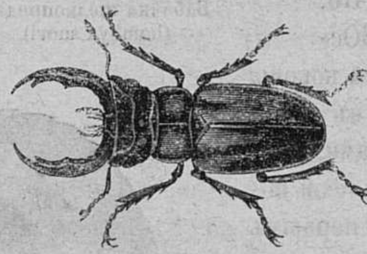
Въ породѣ раковъ замѣчателенъ особый видъ мечехвостовъ (limulus), имѣющихъ хвостъ на подобіе выдвинувшейся изъ тѣла тонкой и длинной иглы. Подобно паризитнымъ растеніямъ, живущимъ на счетъ другихъ растеній, существуютъ мельчайшіе микроскопическіе паразитные раки (ichtyophrita, parasita), живущіе въ жабрахъ нѣкоторыхъ рыбъ, напр. у карповъ и лещей.

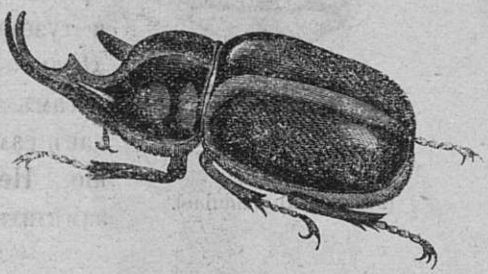
Между жуками (coleoptera, eleutherata), составляющими особый видъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, особенно заслуживаютъ быть названы: жукъ майскій (meloe proscarabeus), весьма вредный для хозяйства человѣка, какъ истребитель посѣвовъ, садовъ, луговъ и лѣсовъ. Часто въ садахъ и лѣсахъ замѣчаются небольшія дырки въ землѣ съ значительнымъ углубленіемъ, какъ будто проткнутыя длинною палкою. Это норки, вырытыя жуками.

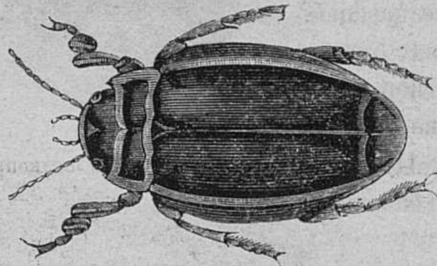

Ракъ мечехвостъ (limulus).

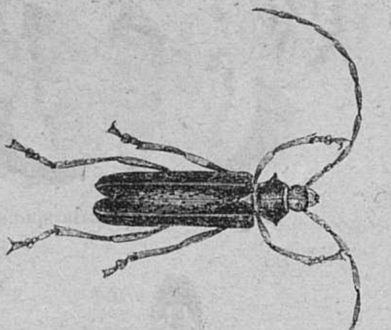

Жукъ могильщикъ (necrophorus).

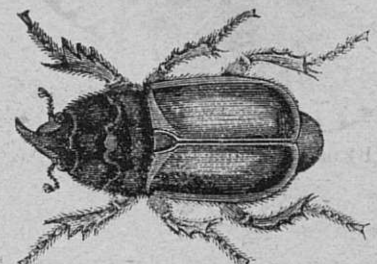

Жукъ геркулесъ (scarabeus hercules).

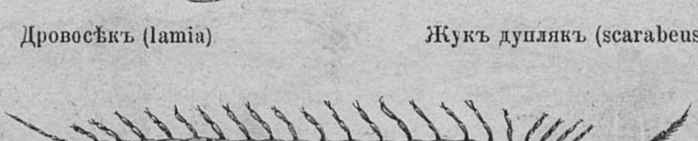

Рогачь или олень (lucanus cervus).


Носорогъ (rhinoceros).


Плавунецъ (ditiscus).


Дровосѣкъ (lamia)

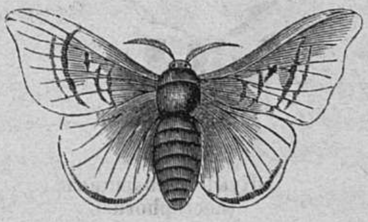

Жукъ дуплякъ (scarabeus).


Многоножки (myriapoda)

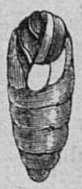
Жукъ гробокопатель или **могильщикъ** (necrophorus) легко можетъ быть встрѣченъ у мертваго тѣла и особенно мелкихъ животныхъ, наприм. сусликовъ, мышей и т. п., но замѣчателенъ не тѣмъ, это ѣстъ это тѣло, а непремѣнно старается похоронить его, особенно на рыхлой землѣ. Если же мертвое тѣло лежитъ на камнѣ, то цѣлый рой жуковъ, соединившись вмѣстѣ, перетаскиваетъ его на рыхлый грунтъ; тутъ уже усердные могильщики выкапываютъ изъ-подъ него землю и трупъ естественно опускается постепенно въ образуемую ими пустоту и уходитъ все глубже и глубже. Когда, по плану гробокопателей, эта глубина окажется достаточною, то они принимаются за новую работу — закапываніе его въ землю. Когда трудъ оконченъ, самки кладутъ свои яипа въ самое гніющее тѣло и затѣмъ удаляются вмѣстѣ съ самцами, помогавшими рыть могилу, и вскорѣ умираютъ, а яица, превратясь въ личинки, имѣютъ уже готовую гнилую пищу. Жуки эти бываютъ чернаго цвѣта. **Жукъ геркулесъ** (scarabeus hercules) уроженецъ Южной Америки, замѣчателенъ своею величиною, соотвѣтствующей силою и длиннымъ выдающимся рогомъ. **Жукъ носорогъ** (rhinoceros) имѣетъ на головѣ рогъ, направленный вверхъ и загнутый крючкомъ назадъ. Цвѣта свѣтло-желтаго. Гнѣздится въ дуплахъ и лубкахъ дубовъ. **Жукъ олень** (lucanus cervus), житель южной Европы, имѣетъ большіе развѣтвленные рога. **Жукъ плавунецъ** (ditiscus), темно коричневаго цвѣта съ желтымъ брюхомъ и 6 крѣпкими и длинными ногами, почти постоянно плаваетъ, преимущественно въ желѣзистой водѣ, и развѣ только за недостаткомъ ея, перелетаетъ по воздуху въ воду другой мѣстности. **Жукъ дровосѣкъ** (lamia) замѣчателенъ неимовѣрно длинными усами, закинутыми назадъ. **Жукъ дуплякъ** (scarabeus) водится въ южной и средней Россіи; эти жуки обыкновенно бываютъ мохнатые.

Многоножки (myriapoda) встрѣчающіяся **и съ плоскимъ и съ валкообразнымъ тѣломъ**, обыкновенно извѣстны подъ названіемъ **сороконожекъ, стоножекъ** и **тысяченожекъ**, имѣютъ иногда въ дѣйствительности до 160 ногъ. Водятся въ землѣ, подъ камнями, или обрушившимися деревьями, любятъ сырость и избѣгаютъ свѣта. Въ умѣренномъ, а тѣмъ болѣе холодномъ поясѣ рѣдки, но весьма многочисленны подъ тропиками.

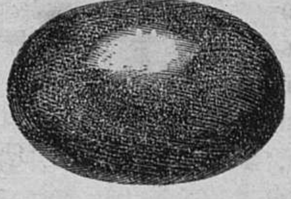
Красивыя бабочки (lepidoptera), летающія въ садахъ и на поляхъ, имѣютъ крылья, покрытыя для простого глаза цвѣтною пылью, а для вооруженнаго микроскопомъ — множествомъ разноцвѣтныхъ щитковъ или чешуекъ. Извѣстнѣйшій видъ ихъ, распространенный по всей Европѣ, увивается обыкновенно около вишенъ и другихъ плодовыхъ деревъ, называется бабочкою-мотылькомъ (papilio), величина ея съ распущенными крыльями 2 дюйма (съ небольшимъ вершокъ). Преобладающій цвѣтъ оранжевый и свѣтло-желтый, съ примѣсью бѣлыхъ узоровъ, черныхъ и синихъ пятнышекъ. Но самая полезная и замѣчательная, хотя и не такъ красивая бабочка, есть тутовый шелкопрядъ (bombyx mori), имѣющая съ распущенными крыльями до $2\frac{1}{2}$ дюймовъ (около $1\frac{1}{2}$ вершка). Отечествомъ шелковичной бабочки и шелковичнаго червя или, вѣрнѣе, шелковичной гусеницы, почитается Китай или Индо-Китай. Преданіе говоритъ, что, при императорѣ Юстиніанѣ, шелковые коконы были принесены въ тростяхъ двумя монахами, слѣдовательно, Балканскій полуостровъ былъ первымъ европейскимъ питомникомъ этихъ гусеницъ и вмѣстѣ разсадникомъ шелковицы или тутоваго дерева; оттуда шелководство перешло уже въ Италію, во Францію и на Кавказъ. Шелковыя нити даетъ не бабочка, а выведенная гусеница, выростающая до 3-хъ дюймовъ и выпускающая изо рта безконечную шелковую нить, которою обхватываетъ пучки растеній, хворосту, вѣники и подобные предметы, нарочно приготовляемые людьми; вокругъ нихъ она свиваетъ свою паутину. Эта паутина искуственно разматывается и даетъ, такъ называемый, шелкъ-сырецъ. Кромѣ упомянутыхъ бабочекъ, отличаются красотою яркихъ цвѣтовъ многія другія породы и особенно: пестрянки (zygaena filipendulae), бѣлянки (pontia Crataegi), ленточницы (catocala sponsa), вѣерницы (pterophorus spentadactylus) и проч. Къ числу вредныхъ для человѣка бабочекъ принадлежитъ моль (teredo), прожорливая гусеница которой питается мѣхомъ, перьями, шерстью, сукнами и вообще шерстяными издѣліями, а потому ее не распространяютъ, а напротивъ истребляютъ. Тропическія породы бабочекъ отличаются, подобно птицамъ и другимъ животнымъ, восхитительною игрою красокъ на крыльяхъ и ихъ металлическими переливами.



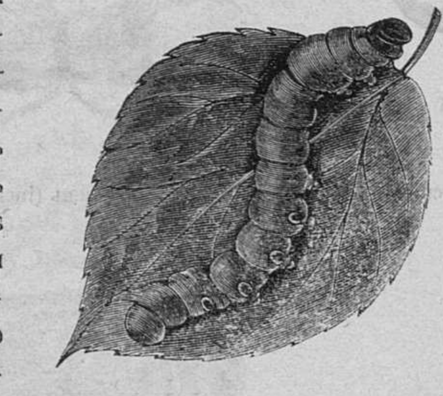
Бабочка шелкопряда (bombyx mori).



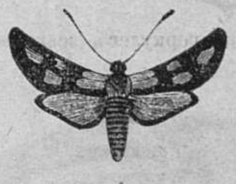
Куколка.



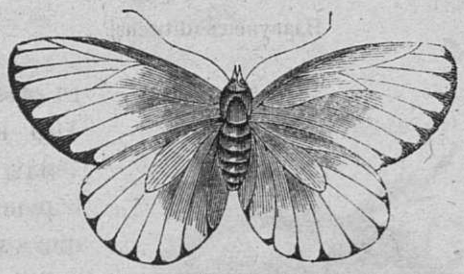
Коконъ шекопряда.



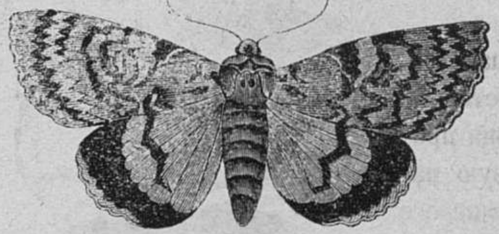
Гусеница шелкопряда



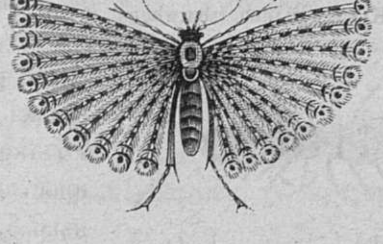
Пестрянка (zygaena filipendulae).



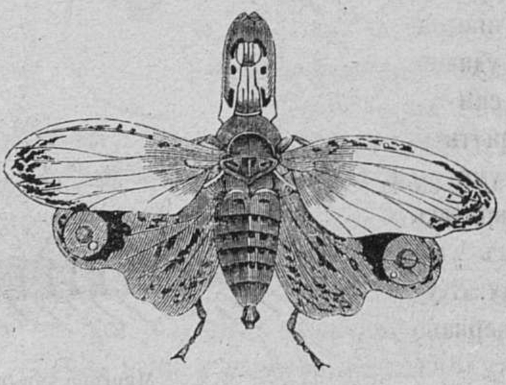
Бѣлянка (pontia Crataegi).



Ленточница (catacala sponsa).



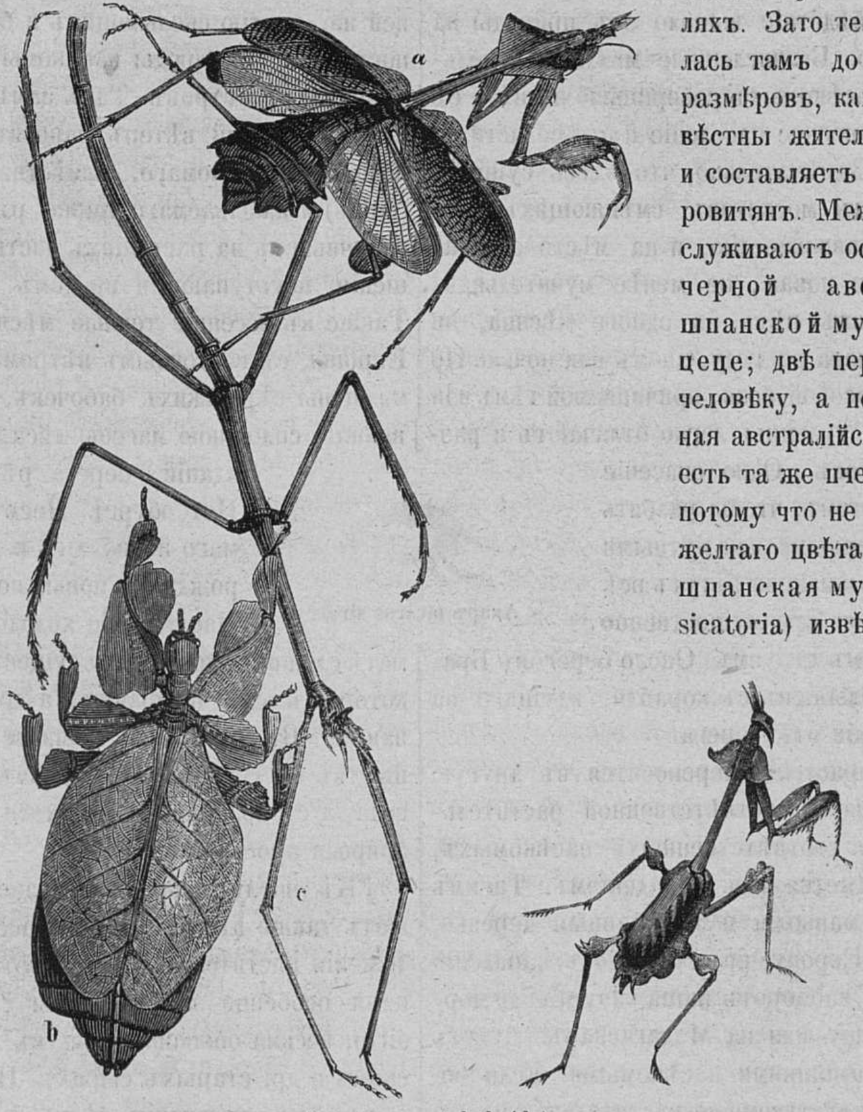
Бабочка вѣерница (pterophorus pentadactylus).



Суринамская свѣтоноска (fulgora laternalia).

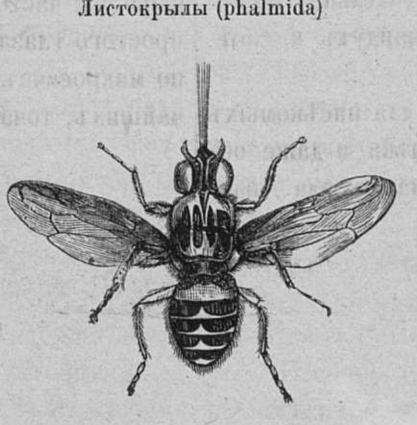
Суринамская свѣтоноска (fulgora laternalia), хотя днемъ и не отличается особенною красотою своихъ желтыхъ крыльевъ, но, имѣя на нихъ справа и слѣва по черному кругу съ фосфорическою серединою, свѣтится ночью яркимъ краснымъ огнемъ, и туземныя женщины надѣваютъ ихъ къ рукамъ и ногамъ, а также на грудь, какъ самое лучшее украшеніе. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что въ тропическихъ странахъ вообще и особенно въ Америкѣ существуетъ еще множество мельчайшихъ, микроскопическихъ мошекъ, обладающихъ свойствомъ свѣтиться въ темнотѣ фосфорическимъ свѣтомъ. Рои подобныхъ насѣкомыхъ, подымаясь, по закатѣ солнца, высоко въ воздухѣ, производятъ великолѣпныя зрѣлища натуральныхъ фейерверковъ, пылающихъ пожаровъ, или летающихъ искръ самыхъ роскошныхъ цвѣтовъ. Вообще южно-американскія свѣтящіяся животныя отличаются яснымъ блѣднозеленоватымъ цвѣтомъ; сколопендра (scelopendra), въ Азіи, свѣтится, какъ наши ивановы червячки, но безчисленные сонмы свѣтящихся существъ наполняютъ воды тропическихъ и вообще теплыхъ морей. Описаніе ихъ смотри въ первомъ году журнала въ №№ IX и X, въ статьѣ «свѣченіе морей».

Въ странахъ тропическихъ вообще и кромѣ того въ Австраліи, отличающейся во всѣхъ отношеніяхъ поражающими странностями, водятся такъ называемые листокрылы (phalmida) — насѣкомыя, имѣющія видъ сучка, покрытаго листьями; впрочемъ, самые большіе и богатые виды этого насѣкомаго водятся на Азіятскомъ архипелагѣ: на Явѣ, Суматрѣ, Борнео и другихъ островахъ. Сходство этихъ насѣкомыхъ, какъ крылатыхъ, такъ и безкрылыхъ, съ растеніемъ такъ близко, что часто ошибается самый опытный глазъ ученаго наблюдателя и только одно движеніе убѣждаетъ, что наблюдается не растеніе, а насѣкомое.



Листокрылы (phalmida)

Насѣкомыя поддерживаютъ равновѣсіе между растеніями, ограничивая наклонность одного растительнаго вида увеличиваться на счетъ другого. Болѣе сильный видъ растенія искоренилъ бы слабѣйшій и болѣе крупный заглушилъ бы меньшій, если бы они не задерживались питающимися на счетъ ихъ насѣкомыми, и если бы послѣднія, въ свою очередь, не пожирались другими насѣкомыми и пауками.

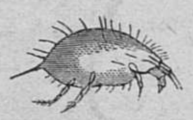


Тсетсе (tsetse).
(увеличена въ 3 раза).

Нѣкоторыя породы насѣкомыхъ плотоядны, другія же питаются растеніями; иныя породы живутъ на счетъ мертвыхъ, другія на счетъ живыхъ, развивая свои личинки въ другихъ породахъ. Иныя насѣкомыя, во время своей жизни, перемѣняютъ свои нравы, питаясь въ первую половину животною, а во вторую растительною пищею или наоборотъ.

Заканчивая краткое обозрѣніе насѣкомыхъ, необходимо будетъ сказать нѣсколько словъ о мухахъ (muscae), столь общеизвѣстномъ насѣкомомъ своею несносностью и назойливостію. Долгое время это насѣкомое вовсе не было извѣстно на островахъ Тихаго Океана, пока не было завезено туда европейцами на корабляхъ. Зато теперь она распространилась тамъ до такихъ невѣроятныхъ размѣровъ, какіе не были никогда извѣстны жителямъ Европы или Азіи, и составляетъ истинный бичъ для островитянъ. Между породами мухъ заслуживаютъ особеннаго вниманія три: черной австралійской мухи, шпанской мухи и мухи тсетсе или цеце; двѣ первыя по своей пользѣ человѣку, а послѣдняя вредомъ: черная австралійская медоносная муха есть та же пчела, лишь не жалящая, потому что не имѣетъ жала, и вмѣсто желтаго цвѣта все тѣло ея черное; шпанская муха (cantharis, lytta vesicatoria) извѣстна своею пользой въ отношеніи медицинскомъ, входя въ составъ нарывныхъ пластырей. Муха тсесе (tsetse), обитательница южной Африки, южнѣе озера Н'Гами, составляетъ страшный бичъ рогатаго скота. Отъ укушенія ея коровы и быки быстро изнемогаютъ, взоръ ихъ останавливается, изо рта идетъ слюна, тѣло постоянно дрожитъ. Болѣзненное истощеніе животнаго оканчивается мучительными судоргами и неизбѣжною смертію. Странно то, что отъ укушенія этой мухи, человѣкъ, собака или мулъ ничего не испытываютъ, кромѣ обыкновенной несносности мухъ.

Комары (culex pipiens) и москиты (simulia) распространены всюду, особенно гдѣ, при теплотѣ воздуха, близко находится вода и хвойные лѣса. Въ Венгріи, и особенно въ Банатѣ, существуетъ особый родъ весьма мелкихъ москитовъ, который буквально наполняетъ весь воздухъ, такъ что нѣтъ возможности дышать, чтобы, при каждомъ открытіи рта, не проглотить множества этихъ въ высшей степени тяжкихъ насѣкомыхъ, которыя до того мучатъ иногда бѣдныхъ животныхъ и дѣтей, что тѣ задыхаются или умираютъ въ мученіи. Наша Барабинская степь, въ Томской губерніи, также изобилуетъ несмѣтными роями мельчайшихъ мошекъ. Безъ сѣтокъ на лицѣ ѣхать по Барабѣ, значитъ подвергнуть себя тяжкимъ истязаніямъ отъ этихъ насѣкомыхъ. По словамъ Гумбольдта, истинное бѣдствіе выпало отъ природы на долю верхняго Ореноко. Безчисленные милліярды мельчайшихъ, жалящихъ насѣкомыхъ совершенно изгнали съ верховьевъ этой рѣки всякое населеніе и эти области ея совершенно опустѣли. Замѣчательно, что здѣсь существуетъ множество породъ москитовъ, смѣняющихъ одна другую съ большою правильностію, и на мѣсто отлетающей породы является новая, не менѣе мучительная, такъ что отдыха отъ нихъ нѣтъ ни одного мѣсяца, ни одного дня, ни одного часа въ году, днемъ или ночью. По звуку жужжанія и по особой боли, причиняемой тѣмъ или другимъ ядомъ жала, туземцы легко отличаютъ и различныя породы москитовъ. Одно спасеніе отъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы разбить шалашъ на рѣкѣ съ черными или мутными водами, отъ которыхъ одинаково бѣгутъ всѣ породы ихъ, устремляясь преимущественно къ чистымъ, зеркальнымъ струямъ. Около береговъ Бразиліи гулъ жужжанія слышенъ съ корабля, идущаго на значительномъ разстояніи отъ берега.



Акаръ (acarus siro).

Если какое нибудь растеніе переносится въ другую страну, гдѣ оно не имѣетъ соотвѣтственной растительности, то не находитъ и соотвѣтственныхъ насѣкомыхъ, а потому и не подвергается ихъ нападеніямъ. Такимъ образомъ, напримѣръ маньоліи и тюльпанныя деревья, будучи перенесены въ Европу, не встрѣчаютъ нападеній нашихъ насѣкомыхъ, и наоборотъ наша капуста или морковь, попавъ въ Каенну или на Мадагаскаръ, будутъ оставлены въ покоѣ тамошними насѣкомыми. Если же растеніе встрѣтитъ между туземною растительностію что нибудь себѣ подобное, то непремѣнно найдутъ и соотвѣтствующихъ насѣкомыхъ.

Высокія горныя цѣпи оказываются для насѣкомыхъ преградою болѣе непреодолимою, чѣмъ рѣки и даже обширныя озера. Не говоря уже о Гиммалаяхъ или Андесахъ, различіе въ породахъ замѣтно даже на различныхъ склонахъ Альповъ, Карпатовъ и даже не высокихъ горъ Германіи. Каждая почва болотная, лѣсистая, сухая, песчаная или глинистая имѣетъ свойственныя ей породы насѣкомыхъ. Стоячая вода болотъ и прудовъ кишитъ жизнію насѣкомыхъ, гнѣздящихся частію въ ней же, частію скользящихъ и бѣгающихъ по ея поверхности. Многія породы насѣкомыхъ зависятъ также и отъ направленія вѣтровъ. Такъ замѣчено, что продолжительный восточный вѣтеръ заноситъ съ собою несмѣтныя полчища насѣкомаго, извѣстнаго подъ именемъ тли (aphis) и называемаго также ржавчиной (vlight). Оно скручиваетъ на растеніяхъ листья и производитъ опустошенія, неуступающія вредомъ опустошеніямъ саранчи. Также въ весенніе теплые мѣсяцы, въ средней полосѣ Европы, съ восточнымъ вѣтромъ появляются несмѣтные милліоны сѣренькихъ бабочекъ, въ родѣ моли, покрывающіе сплошною массою лѣса, луга, стѣны городскихъ зданій, берега рѣкъ; это случается и въ Петербургѣ. Несмѣтные рои этого насѣкомаго погибаютъ и разложеніемъ своимъ порождаютъ новыя породы живыхъ существъ.

Наступленіе холодовъ въ умѣренномъ климатѣ служитъ окончаніемъ существованія насѣкомыхъ, изъ которыхъ одни погибаютъ, а другія, какъ мухи, засыпаютъ. Въ странахъ тропическихъ смерть этихъ существъ наступаетъ съ жаркимъ, но сухимъ временемъ года, а съ возвращеніемъ, хотя жаркаго, но влажнаго, природа просыпается вновь.

Къ числу микроскопическихъ существъ принадлежатъ также акары, заводящіеся обыкновенно при разложеніи растительныхъ и животныхъ веществъ. Между ними особенно замѣчательны сырные акары (acarus siro), весьма обыкновенные въ швейцарскомъ, голландскомъ и др. старыхъ сырахъ. На коркѣ и въ ноздряхъ сыра мы часто видимъ бѣлую тонкую пыль, которая для простого глаза остается не болѣе, какъ бѣлою пылью; но микроскопъ замѣчаетъ здѣсь безчисленные рои мельчайшихъ, точащихъ насѣкомыхъ.

МОРСКОЙ ЗМѢЙ.

Не разъ носились слухи о чудовищныхъ морскихъ змѣяхъ, обитающихъ въ большихъ глубинахъ океановъ и нерѣдко всплывающихъ на поверхность воды и движущихся по ней на огромномъ протяженіи извивающимися кольцами или спиралями; слухи эти разносились далеко и снова затихали до какого нибудь новаго разсказа о появленіи чудовищнаго змѣя, какъ это было въ 1859 году. Разнеслась вѣсть, что въ сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ появился громадный змѣй.

Вотъ двѣ статьи о морскомъ змѣѣ, появившіяся въ то время въ англійскихъ и шведскихъ газетахъ.

Въ Ярмутскомъ вѣстникѣ писали, что знаменитый змѣй, замѣченный въ гавани сего города, былъ загнанъ рыбаками въ узкій заливецъ и тамъ, наконецъ, пойманъ. Оказалось, что это было не что иное, какъ чудовищная макрель самой крупной породы, имѣвшая не менѣе 8-и футовъ (3 арш. 7 верш.) длины и вѣсившая 360 фунтовъ (или около 14 пудовъ). Въ той же газетѣ прибавляютъ: «Рыбаки полагаютъ, что именно эта рыба послужила поводомъ вѣрить въ существованіе морскаго змѣя. Когда она плыветъ не спѣша и отыскиваетъ себѣ добычу, она всегда держится очень близко къ поверхности воды, и разгоняетъ такимъ образомъ волненіе воды, простирающееся по прямому направленію почти на 100 футовъ (болѣе 14 саж). Въ тихую погоду, это движеніе такъ похоже на плаваніе огромнаго змѣя, скользящаго по водѣ, что, даже для привыкшихъ къ этому зрѣлищу, трудно повѣрить, что это не болѣе, какъ рядъ мелкихъ волнъ. Не удивительно, что это явленіе поражаетъ ужасомъ тѣхъ, которые видятъ его въ первый разъ. Однако тогда же одинъ англійскій капитанъ увѣрялъ, что видѣлъ дѣйствительнаго морского змѣя, видѣлъ своими глазами. Со шкуны «Арабелла», капитанъ Будбей, писали, что въ виду Бенъ-Эйленда, видѣли 8 или 10 китовъ и между ними морского змѣя. Чудовище это нѣсколько разъ поднимало голову на 10 или 12 футовъ (4 арш. 5 верш. 5 арш. 3 верш.) надъ поверхностью воды, и потомъ нырнуло, держа голову въ водѣ, и безъ милосердія колотило хвостомъ плавающихъ около него китовъ. Капитанъ и весь экипажъ долго смотрѣли на это невиданное зрѣлище Капитанъ увѣряетъ, что змѣй былъ толщиною въ треть паточной бочки. Капитанъ одного шведскаго карабля помѣстилъ въ газетѣ «Aftonbladet» письмо, которымъ объясняетъ сказаніе о большихъ морскихъ змѣяхъ. Онъ пишетъ: «Мы находились въ Атлантическомъ Океанѣ подъ 6°30 сѣверной широты и 31°20, западной долготы. Около полудня замѣтили мы на поверхности морской, прямо въ томъ направленіи, куда слѣдовало плыть кораблю, предметъ, двигавшійся въ разныя стороны и весьма похожій на толстаго морского змѣя. Въ первую минуту, я и экипажъ мой были поражены удивленіемъ; мы уменьшили ходъ корабля на нѣсколько узловъ, чтобы не наткнулся на чудовищную громаду, казавшуюся всѣмъ намъ живымъ существомъ по крайней мѣрѣ въ 200 футовъ въ длину, покрытымъ блестящею чешуею. Вѣтеръ былъ слабый, море легко волновалось, корабль шелъ на всѣхъ парусахъ. При первомъ взглядѣ, загадочный предметъ показался намъ похожимъ на множество пустыхъ, смоляныхъ бочекъ, нанизанныхъ одна возлѣ другой; онѣ то поднимались на поверхность, то снова погружались въ воду; но подойдя ближе, мы ясно замѣтили, что громада эта была живая и подвигалась впередъ. Между тѣмъ нашъ ужасъ уступилъ мѣсто любопытству. Удостовѣрившись, что передъ нами движется не твердый предметъ, а безспорно нѣчто живое, я опять направилъ корабль прямо на него, внимательно наблюдая всѣ его движенія. Чѣмъ ближе мы подходили, тѣмъ яснѣе казалось намъ, что мы не ошиблись, что это точно морской змѣй, и въ 50-ти саженяхъ разстоянія. всѣ находившіеся на кораблѣ, готовы были утверждать, что наше мнѣніе справедливо, какъ нельзя болѣе. Къ величайшему нашему удивленію, приближеніе наше не производило на какого дѣйствія на чудесное животное: оно продолжало подвигаться впередъ также спокойно и равнодушно Ужасъ нашъ достигъ крайней степени, но вдругъ за нѣсколько минутъ до столкновенія, которое, безъ сомнѣнія подало бы поводъ къ неровной борьбѣ, мы увидѣли, что эта хитро извивающаяся масса не что иное, какъ **рой сельдей**, двигавшійся въ морѣ. Когда мы переходили черезъ массу, рыбы прижались одна къ другой такъ плотно, что совершенно походили на сплошное тѣло, подвигавшееся впередъ по прямому направленію; отъ тѣсноты каждая рыба должна была нырять и снова всплывать на поверхность воды правильно и мѣрно, будто движимая машиною. Всего же удивительнѣе было однообразное, опредѣленное и мѣрное движеніе рыбъ стаею въ видѣ цилиндра, имѣвшаго 6 футовъ (около $2^{1}/_{2}$ арш) въ окружности. Не удивительно, что эта стая сельдей, своимъ движеніемъ и формою, была совершенно подобна плывущему змѣю; много времени нужно было, чтобъ разсмотрѣть, что каждая чешуйка этого змѣя есть живая прыгающая рыбка. Многіе изъ бывшихъ на кораблѣ опустили въ воду пустые кувшины, думая такимъ средствомъ наловить рыбы, но принялись за дѣло слишкомъ поздно: въ ту минуту, какъ корабль медленно перешелъ черезъ стаю, она не измѣнила хода, и не расплылась въ разныя стороны, а только погрузилась въ воду подъ гнетомъ корабельнаго киля. Вотъ что нашли мы вмѣсто чудовища, которое воображали видѣть! А между тѣмъ, если бы мы не изслѣдовали дѣла положительно, то остались бы въ убѣжденіи, что видѣли морского змѣя, и этотъ случай послужилъ бы поводомъ къ разсказамъ интереснымъ, но основаннымъ на заблужденіи». Вообще же эти мнимыя чудовища замѣчаются въ широтахъ Саргаловыхъ морей, гдѣ темно-зеленые фукусы, колыханіемъ своимъ на поверхности моря, не разъ приводили мореплавателей въ мертвящій ужасъ, рисуясь испуганному воображенію чудовищными змѣями, смѣло несущимися на корабль.

КОФЕ.

Изъ числа произведеній южной природы, ни одно не потребляется въ такомъ огромномъ количествѣ и притомъ вездѣ, какъ кофе.

«Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Остъ-Индія и Вестъ-Индія почти однѣ доставляли кофе въ количествѣ, вполнѣ достаточномъ для всеобщаго потребленія. До французской революціи, изъ Санъ-Доминго вывозили кофе болѣе 37.000,000 килограммовъ (2.312,000 пудовъ). Въ томъ числѣ былъ кофе изъ Бразиліи, гдѣ его начали воздѣлывать въ 1774 году, и откуда нынѣ вывозится болѣе половины этого продукта, необходимаго для употребленія во всѣхъ странахъ свѣта. Воздѣлываніе кофейнаго дерева подвигалось очень медленно, и потому плантаторы охотнѣе обработывали индиго и сахарный тростникъ. Эго видно изъ того, что съ 1834 по 1838-й годъ было вывезено изъ Бразиліи только 657,575 мѣшковъ кофе, а въ теченіе первыхъ пяти мѣсяцевъ одного 1859 года вывезено его оттуда 687,704 мѣшка. Потребленіе кофе не одинаково въ различныхъ странахъ; напримѣръ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ каждый человѣкъ потребляетъ не болѣе 172 килограмма (3$^3/_4$ фун.) въ годъ, а въ Англіи только $^3/_4$ килограмма (менѣе 2-хъ фун.); чаю же потребляется тамъ вдвое болѣе. Во Франціи, напротивъ того, чаю идетъ очень мало въ сравненіи съ кофе; въ послѣднія десять лѣтъ тамъ стали требовать кофе вдвое противъ прежняго. Послѣ Бразиліи, всего болѣе воздѣлывается кофейное дерево на Явѣ. По среднимъ даннымъ въ комерческихъ журналахъ, европейскихъ и американскихъ, сообщается здѣсь нѣсколько свѣдѣній о производствѣ и потребленіи кофе во всемъ свѣтѣ.

Производство кофе.

		пудовъ.
Бразилія даетъ ежегодно	173.000,000 кил.	(10.450,000)
Ява даетъ ежегодно. .	67.500,000 »	
Цейлонъ	35.000,000 »	
Сенъ-Доминго	25.000,000 кил.	пудовъ.
Суматра.	10.000,000 »	(650,000)
Венецуэла.	10.000,000 »	
Коста-Рика	5.000,000 »	
Мокка	2.500,000 »	(156,250)
Анг. Вест. Индія . . .	2.500.000 »	
Манилла.	1.500,000 »	
Французская и Голлан. Вест-Индія	1.000,000 »	(62,500)

Итого. 388.000,000 килограм.
что составляетъ болѣе 22.000,000 п.

Потребленіе кофе.

Соединенно-Американскіе Штаты и Англійскія провинціи употребляютъ ежегодно по 112.500,000 килог. (около 7.030,000 пудъ); Франція, Швейцарія, Южная Европа и Турція 67.500,000 (около 4.180, 000 пуд.); Германскій Союзъ употребляетъ ежегодно 47.500,000 (около 2.960,000 пуд.); Данія, Швеція, Россія, Финляндія и Польша 25.000,000 (ок. 1.560 пуд.); Великобретанія 20.000,000 (1.250,000 пудъ); Мысъ Доброй Надежды, Калифорнія и Австралія 10.000,000 (62[illegible],000 п.). И того 380.000,000 мил. килограмвоъ, что составляетъ менѣе 21.000,000 мил. пудовъ.

Не должно забывать, что, съ недавняго еще времени, кофе начали воздѣлывать въ Занзибарѣ и другихъ мѣстахъ; но они доставляютъ его еще не такъ много и не возможно составить точнаго и опредѣлительнаго отчета о количествѣ привоза его оттуда. Эти плантаціи можетъ быть сдѣлаются со временемъ очень важными и будутъ процвѣтать какъ нельзя лучше. Правда, что за кофейнымъ деревцомъ надобно ухаживать три или четыре года, прежде нежели оно начнетъ приносить плоды, но, войдя однажды въ силу, оно уже доставляетъ полную выгоду въ продолженіе 15-ти лѣтъ, не требуя особаго ухода, а этого нельзя сказать о другихъ растеніяхъ.

ПРІЕМЪ ПОСЛОВЪ ВЪ ТУРЦІИ.

К. Ремонъ говоритъ, что въ концѣ прошедшаго столѣтія, когда посолъ христіанской державы просилъ разрѣшенія поднести константинопольскому султану свои вѣрительныя грамоты, этотъ церемоніальный обрядъ происходилъ слѣдующимъ образомъ:

Въ день, признанный астрологами *) счастливымъ, посолъ, въ сопровожденіи своей свиты и порядочнаго количества подарковъ, являлся къ воротамъ стараго сераля **).

---

*) Сераль султанскій дворецъ.

**) Кіоскъ-бесѣдка въ султанскомъ саду.

Тамъ его принимали придворные чины, которые вводили его прежде всего въ одинъ изъ сосѣднихъ кіосковъ и приглашали отдохнуть, пока одинъ изъ придворныхъ не предувѣдомитъ султана о такомъ счастливомъ пріѣздѣ. Посла задерживали какъ можно дольше, чтобы тѣмъ показать ему, что онъ дожидался въ качествѣ просителя и подчиненнаго человѣка. Когда ожиданіе признавалось достаточно продолжительнымъ, то вѣстникъ возвращался съ извѣстіемъ, что его государь милостиво принялъ просьбу посла объ ауденціи. Просьба эта передавалась почти въ слѣдующихъ выраженіяхъ повелителю правовѣрныхъ, преемнику калифовъ, падишаху, хану хановъ, и т. д. «Ваше величество, невѣрный, выдающій себя за посланника государя такой-то страны, проситъ, чтобы его удостоили разрѣшеніемъ поднести дань, которую присылаетъ господинъ его къ повелителю правовѣрныхъ, и такова дерзость этихъ людей, что онъ осмѣлился просить милости быть допущеннымъ въ ваше высокое присутствіе. Да извинитъ ваше милосердіе грубость этихъ невѣрныхъ». На это султанъ отвѣчалъ, что такъ какъ этотъ невѣрный привезъ дань, то его милосердію не противно принять ее и даже повидаться съ человѣкомъ, привезшимъ ее издалека. Вѣстникъ, тронутый столь необычайнымъ великодушіемъ, присовокуплялъ: «но, государь, этотъ невѣрный проѣхалъ на пути во владѣнія вашего величества черезъ столько варварскихъ странъ, населенныхъ ему подобными, что много страдалъ во время своего путешествія; онъ почти нагъ и голоденъ». На это султанъ говорилъ: «Пусть накормятъ его и одѣнутъ, пусть визирь мой позаботится о немъ, прежде чѣмъ мнѣ его представятъ». Согласно съ такими великодушными намѣреніями, придворные чины приглашали, наконецъ, посла послѣдовать за ними во дворецъ султана и, проведя его чрезъ сады и дворы, представляли визирю, или рейс-эффенди, или министру райевъ. Эти должностныя лица, для исполненія условій церемоніи, обливали посла потоками раздушенной воды, мѣняли обувь его на туземную и, облекши его шубой, приглашали на завтракъ. Только по исполненіи всего этого обряда, невѣрнаго приводили къ повелителю правовѣрныхъ. Султанъ не говорилъ послу ни слова, осматривалъ предметы, изъ коихъ состояла дань, приказывалъ одному изъ придворныхъ взять кредитивныя грамоты, до которыхъ самъ не удостоивалъ и коснуться, а въ заключеніе повелѣвалъ своимъ шталмейстерамъ не отпускать несчастнаго иностранца пѣшкомъ, а дать ему лошадь.

«По возвращеніи домой, посолъ писалъ своему двору оффиціальную депешу, въ которой говорилъ, что его приняли съ чрезвычайнымъ почетомъ, что султанъ послалъ своихъ придворныхъ на встрѣчу ему до воротъ дворца, что его угощали главнѣйшіе сановники Турціи и облекли въ почетную одежду, наконецъ, что самъ султанъ подарилъ ему лошадь изъ своихъ конюшенъ съ великолѣпной збруей.

«Но въ конфиденціальной депешѣ, гдѣ говорилась истина, посолъ разсказывалъ всѣ униженія, какимъ подвергался, и въ заключеніе изъявлялъ желаніе, чтобы его правительство постаралось избавить его преемниковъ отъ столь оскорбительнаго церемоніала.

СМѢСЬ.

Предполагаемая экспедиція Гордона.

По извѣстіямъ изъ Каира подполковникъ Гордонъ, представитель Англіи въ дунайской коммиссіи, принялъ, съ разрѣшенія своего правительства, отъ египетскаго правительства порученіе продолжать экспедицію Бэкера въ Верхнюю Нубію. Гордонъ выѣхалъ изъ Галаца 3-го декабря и останавливался на нѣсколько дней въ Каирѣ. Теперь онъ уѣхалъ въ Англію, съ тѣмъ, чтобы въ концѣ января возвратиться въ Каиръ. Экспедиція выступитъ изъ этого города 8-го (20-го) февраля.

Драгоцѣнная находка.

Въ Сиріи (въ гор. Яффѣ), лѣтъ двадцать тому назадъ, найденъ, при рытіи порта по сѣверной сторонѣ, остовъ корабля, принадлежащій къ временамъ глубокой древности. Эта драгоцѣнная находка сохранилась довольно хорошо. Одинъ ученый англичанинъ, видѣвшій и описавшій ее, полагаетъ, что корабль этотъ построенъ во времена еврейскаго владычества, когда Яффа была еще самымъ цвѣтущимъ городомь. Извѣстно, что основаніе этой гавани относится къ вѣкамъ самымъ отдаленнымъ. По преданію, она существовала при Ноѣ, и въ этомъ мѣстѣ пророкъ Іона сѣлъ на корабль около 800 лѣтъ до Рождества Христова.

Замѣчательный обычай выбора въ должности.

По старинному обычаю, въ Англіи обыкновенно подносятъ королевѣ списки съ тремя кандидатами на должности шерифовъ въ каждомъ графствѣ, а равно и княжествѣ Валлійскомъ. Королева на удачу прокалываетъ бумаги золотою булавкою: чье имя проколото, тотъ назначается въ должность. Говорятъ, однако же, что королева почти всегда прокалываетъ имя перваго кандидата.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СЪ ЯНВАРЯ МѢСЯЦА 1874 ГОДА ВЫХОДИТЪ, ПО ПРОГРАММѢ 1873 Г., ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева Усольцова и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** будетъ заключать много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія **7** р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **7** р. **Полугодовые** подписчики платятъ съ пересылкою **4** р. **50** к., **трехмѣсячные** съ перес. **3** р., и **мѣсячные** съ пересылкою **1** р. **50** к.

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта **Европейской Россіи**, съ обозначеніемъ желѣзныхъ дорогъ, разстояній между городами, пароходныхъ сообщеній, профилей горъ, замѣчательныхъ торговыхъ и историческихъ мѣстъ и т. д. (Величина карты **полтора аршина** въ длину и около **аршина** въ ширину).

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ.

Примѣчаніе. Чтобы не ограничивать журналъ тѣсною рамкою лишь описанія странъ свѣта и дать ему болѣе общее значеніе помѣщеніемъ популярныхъ статей по наукамъ, не имѣющимъ тѣсной связи съ землеописаніемъ, напр. по химіи, физикѣ, медицинѣ, технологіи и т. д., редакція нашла болѣе цѣлесообразнымъ называть свое изданіе, съ 1874 года, просто «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ». На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшійся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1873 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе изъ 55 номеровъ **6** р. **80** к. (съ пересылкою), а на полгода **3** р. **50** к.

По желанію, изъявленному многими подписчиками, журналъ будетъ высылаемъ не въ бандероляхъ, какъ теперь, а въ цѣльныхъ конвертахъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго обозрѣнія» на имя **Редактора-издателя Н. И. Зуева**, у Покрова, по Больш. Садовой, № 110, а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 1 марта 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
Обычаи
Церемоніи

1874. Февраля 5. № V. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго.)

(Продолженіе).

Батоки или батоги, народецъ по средней Замбези, распадаются на два рѣзкіе отдѣла. Часть ихъ, живущая въ низменности, очень темны и своей внѣшностью напоминаютъ негровъ, а занимающіе гористыя страны свѣтлокоричневаго или молочно-кофейнаго цвѣта. Согласно съ этою разницею и характеръ ихъ очень несходенъ: темные батоки очень ограничены и тупоумны, свѣтлые же, сравнительно, гораздо умнѣе. Вѣроятно, въ жилахъ первыхъ находится большая примѣсь негритянской крови, между тѣмъ какъ въ свѣтлыхъ чище сохранился характеръ кафровъ, къ которымъ они должны быть причислены. Приэтомъ не надо упускать изъ виду, что начиная съ мыса Доброй Надежды до экватора, южная Африка заселена двумя племенами, рѣзко отличающимися какъ по виду, такъ и по языку отъ негритянскихъ расъ на сѣверѣ, а именно: кафрами и готтентотами.

По примѣру почти всѣхъ африканцевъ, батоки точно также имѣютъ смѣшной обычай обезображивать себя: они вырываютъ средніе зубы верхней челюсти. Вслѣдствіе этого нижніе зубы, обыкновенно стоящіе нѣсколько позади, выступаютъ впередъ, выдвигаютъ впередъ губы и дѣлаютъ ротъ до такой степени безобразнымъ, что даже мальчики имѣютъ видъ отживающихъ стариковъ. Выбиваніе зубовъ, представляющее, можетъ быть, остатокъ какого-нибудь религіознаго обычая, совершается цри переходѣ мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастъ юношей и дѣвушекъ. На вопросъ, зачѣмъ они дѣлаютъ подобныя глупости, получается обыкновенно слѣдующій отвѣтъ: «мы не хотимъ походить на зебру, имѣющую и верхніе и нижніе зубы. У быковъ зубы только внизу, а они самыя полезныя животныя». Послѣднее доказательство кажется имъ до того дѣйствительнымъ и справедливымъ, что послѣ него остается только замолчать. Замѣтимъ, кромѣ того, что, такъ какъ у южноафриканцевъ нѣтъ ни лошадей, ни верблюдовъ, то быкъ, будучи единственнымъ домашнимъ и вьючнымъ животнымъ, играетъ у нихъ самую важную роль. Путешественники, ближе сходившіеся съ батоками, говорили, что обычай этотъ съ трудомъ искореняется даже силой. Въ извѣстномъ возрастѣ мальчики и дѣвочки вдругъ появляются съ выбитыми зубами, и нѣтъ никакой возможности услѣдить виновниковъ подобныхъ операцій.

За тѣмъ объ одеждѣ почти нечего говорить; только прическа заслуживаетъ нашего вниманія, потому что подобно всѣмъ африканцамъ, они придаютъ огромную цѣну этой отрасли своего туалета. При этомъ право нельзя не удивляться ихъ стараніямъ дать своимъ волосамъ возможно неестественную форму. Они до тѣхъ поръ вертятъ и крутятъ ихъ, такъ щедро пропитываютъ саломъ, что на головѣ ихъ образуется наконецъ какой-то шлемообразный, остроконечный хохолъ невѣроятныхъ размѣровъ. У одного начальника, напримѣръ, прическа имѣла аршинъ вышины, постоянно мѣшала ему и стѣсняла его особенно потому, что онъ особенно боялся смять ее. Но чего не дѣлаетъ тщеславіе и въ Европѣ, и на Замбези? Хохлы эти конечно состоятъ не изъ однихъ собственныхъ волосъ: въ нихъ вплетается множество фальшивыхъ, даже отъ животныхъ, и все это перепутывается и смазывается жиромъ. На вискахъ и затылкѣ все собривается, такъ что это великолѣпное волосяное зданіе увѣнчиваетъ только темя. Но и этого еще не достаточно. Англійскій путешественникъ Бэнсъ познакомился съ однимъ батокомъ по имени Мантаніани, который надъ прической носилъ еще особенный бамбуковый гребень, имѣвшій два крыла и рѣшетку и походившій точь въ точь на старушачій чепецъ съ множествомъ бантиковъ. Эту драгоцѣнность онъ досталъ себѣ изъ за Ширвы. Мантаніани былъ замѣчательно хорошимъ гребцомъ, и въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ замбезскихъ быстринъ, гдѣ яростнѣе всего кипятъ и бушуютъ волны, онъ плылъ съ такимъ хладнокровіемъ, которое сдѣлало бы честь и любому европейскому матросу и, какъ истый морякъ, очень любилъ грогъ, а стаканъ рому ставилъ выше всего на свѣтѣ.

Батоки народъ очень трусливый. Они постоянно уклоняются отъ встрѣчи съ врагами и оттого часто попадаютъ подъ чужое иго. За то они отличные охотники и кромѣ того, говоря словами Ливингстона, они не лишены кое какихъ «цивилизованныхъ понятій»: такъ они садятъ различные фрукты и масличныя деревья правильными рядами, чего не дѣлаетъ ни одно другое племя. За тѣмъ они приближаются къ образованнымъ націямъ еще тѣмъ, что имѣютъ постоянныя кладбища, расположенныя или на склонахъ холмовъ или подъ старыми тѣнистыми деревьями. Они почитаютъ могилы своихъ предковъ и ставятъ у изголовья ихъ, въ видѣ памятниковъ, большіе слоновые клыки, а иногда и совсѣмъ огораживаютъ ихъ слоновою костью.

Въ извѣстномъ смыслѣ они могутъ назваться вѣжливыми, но ихъ способъ выражать свои чувства чрезвычайно смѣшенъ для насъ. Напримѣръ женщины, желая привѣтствовать кого нибудь, начинаютъ протяжно выть и хлопать въ ладоши, мужчины же бьютъ себя по бедрамъ. Но самая высшая степень почтенія и уваженія выражается у нихъ тѣмъ, что они бросаются навзничь, ногами вверхъ, катаются по полу справа налѣво и слѣва направо и изъ всей мочи кричатъ: «кинабомба! кинабомба»!

Перечисливъ всѣ эти племена, послѣдуемъ за Ливингстономъ къ чуду внутренней Африки, огромному водопаду Викторіи, бывшему первой и ближайшей цѣлью его поѣздки. Еще не доѣхавъ туда, Ливингстонъ успѣлъ убѣдиться, что пароходу Ма-Робертъ предстоитъ вѣрная гибель. Это несчастное судно было до такой степени дурно устроено, что скорѣе мѣшало путешественникамъ, чѣмъ приносило имъ пользу, и такъ какъ плаваніе по водопадамъ Кебра-база и безъ того было бы невозможно, то они и оставили его на дорогѣ. За тѣмъ тщательно зашили тюки съ матеріей въ парусину, роздали сопровождавшимъ ихъ макололамъ, принадлежавшимъ, впрочемъ, скорѣе различнымъ подчиненнымъ имъ племенамъ, чѣмъ самимъ макололамъ, плату и одежду, и 15 мая все было готово къ отъѣзду. Но подъ конецъ многіе изъ макололовъ отказались сопутствовать путешественникамъ. Живя въ Тете, они завязали сношенія съ разными невольницами, привыкли къ городу, привязались къ семьямъ и, хотя очень хорошо знали, что ни жены, ни дѣти ихъ не принадлежатъ имъ, но всетаки не захотѣли разстаться съ ними. Здѣсь кстати замѣтимъ, что, по португальскимъ законамъ, всѣ крещеныя дѣти невольниковъ должны быть свободны, но по Замбези никто и не думаетъ объ этомъ законѣ. Когда же Ливингстонъ напомнилъ объ немъ тамошнему чиновнику, тотъ засмѣялся и отвѣчалъ: «лиссабонскіе законы очень крѣпки, но дорогой сюда они отъ жару теряютъ всю свою силу». Наконецъ караванъ, насчитывавшій всетаки не мало макололовъ, тронулся въ путь; но почти не проходило ни одной ночи, чтобы одинъ изъ нихъ не бѣжалъ, захвативъ иногда имущество товарища; одинъ изъ нихъ утащилъ даже вещи Ливингстона, такъ что послѣднему пришлось разочароваться въ своихъ любимцахъ, которыхъ онъ такъ расхваливалъ еще недавно. Чуть не въ виду деревни начальника Сандія, почти у самыхъ водопадовъ Морумбва, убѣжалъ еще одинъ «вѣрный» макололъ, конечно не безъ ружья и конечно не принадлежавшаго ему.

Начальникъ Сандія былъ въ это время на охотѣ; но подданные его, отличавшіеся бóльшею зажиточностію, чѣмъ встрѣчаемыя до сихъ поръ племена, принесли путешественникамъ пива и съ большою готовностію продавали птицъ, яица, сахарный тростникъ, картофель, земляные орѣхи, рисъ, мапиру и пр. Вазвратившись домой, строгій владыка удостоилъ самъ явился къ путешественникамъ, которые не мало удивились при видѣ его головы, увѣнчанной парикомъ изъ волоконъ одного алоэобразнаго растенія. Для этого волокна окрашиваются въ черную краску, и нужно много труда и времени на сооруженіе подобныхъ волосяныхъ зданій, но имъ, конечно, всетаки не сравняться съ произведеніемъ парижскаго коаффера. Вообще фальшивые волосы и косы въ большомъ употребленіи не только здѣсь, но и въ другихъ частяхъ Африки. Такія же прически Спикъ и Бэкеръ нашли въ верхнихъ частяхъ Голубого Нила, и испанскіе матадоры, носящіе шелковые шиньоны, въ этомъ отношеніи не далеко ушли отъ описываемаго Ливингстономъ чернаго князя у Замбези.

Получивъ отъ Сандіи двухъ проводниковъ, путешественники 4 іюня вышли изъ долины слоновъ, взяли на западъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ лѣваго берега рѣки, потомъ снова подошли къ ней у водопадовъ Морумбва и послѣ трехдневнаго пути, 7 іюня прибыли въ равнину Чикова. Путешествіе это было не особенно благопріятно: шло оно медленно, ночи стояли холодныя, люди простужались, начали кашлять и заболѣвали лихорадкой. Иногда Ливингстону встрѣчались туземные путешественники, все имущество которыхъ состояло въ рогожкѣ для спанья, деревянной подушкѣ, котелкѣ, мѣшкѣ муки, трубкѣ и кисетѣ, колчанѣ, лукѣ, стрѣлѣ и двухъ палочкахъ около двухъ футовъ длиною, употребляемыхъ ими для разведенія огня, когда приходится ночевать вдали отъ жилья. Такъ какъ въ сухомъ деревѣ недостатка нигдѣ нѣтъ, то огонь добывается довольно легко слѣдующимъ образомъ. Въ одной изъ палочекъ, содержащей илистую сердцевину, дѣлается надрѣзъ, кладется на клинокъ ножа и придерживается ногами, чтобы она не вертѣлась. Другая палка берется всегда изъ очень твердаго дерева и имѣетъ заостренный конецъ; его втыкаютъ въ надрѣзъ и какъ можно скорѣе вертятъ руками. Черезъ какую нибудь минуту дерево отъ тренія воспламеняется, образуются уголья, къ которымъ подкладывается сухая трава, и получается пламя. Но способъ этотъ не представляетъ особенно пріятнаго занятія.

Между тѣмъ, подвигаясь по сѣверному берегу Замбези, караванъ вступилъ въ горную страну Сенга, достигающую въ нѣкоторыхъ точкахъ 2,000 и 3,000 футовъ высоты, и 26 іюня достигъ лежащаго въ развалинахъ города Цумбо, расположеннаго на лѣвомъ берегу Лоангвы въ томъ мѣстѣ, гдѣ она изливается въ Замбези. Цумбо былъ наполненъ остатками португальскихъ зданій: напримѣръ, тамъ была капелла, представлявшая груду камней, тутъ же лежитъ разбитый колоколъ; но видъ оттуда на двѣ великолѣпныя рѣки, на лѣса, колеблемые вѣтромъ и веселыя улыбающіяся горы выше всякаго описанія. Развалины обросли травой и кустарниками и служили убѣжищемъ совъ; даже гіены не пощадили этого святилища отъ своего присутствія. Вездѣ упадокъ, вездѣ запустѣніе. По оффиціальнымъ донесеніямъ португальскаго правительства въ 1862 году въ этомъ «городѣ« было 178 человѣкъ жителей, но съ тѣхъ поръ онъ вѣроятно окончательно упалъ, если даже Тете и Сенна, болѣе доступные европейскому вліянію, теперь совсѣмъ покинуты.

Пробывъ два дня въ Цумбо, экспедиція снова тронулась въ путь и вступила въ очень богатую звѣрями страну, лежащую на сѣверъ отъ Замбези. Между прочимъ на пути ея лежалъ узкій проходъ Мбурума, служившій жилищемъ множеству змѣй и бичу Африки — мухѣ цеце. У деревни Ніампанго путешественники 11 іюля перешли устье рѣки Кафуэ (Кафве), впадающей въ Замбези и, слѣдуя постоянно теченію этой послѣдней, образующей здѣсь крутой поворотъ на югъ, пришли въ землю Баве. Жители этой области, по своему происхожденію, принадлежатъ къ батокамъ, но называютъ себя батонгами (независимые); языкъ ихъ очень мало отличается отъ нарѣчія бакоа, живущихъ между Кафуэ и Лоангва.

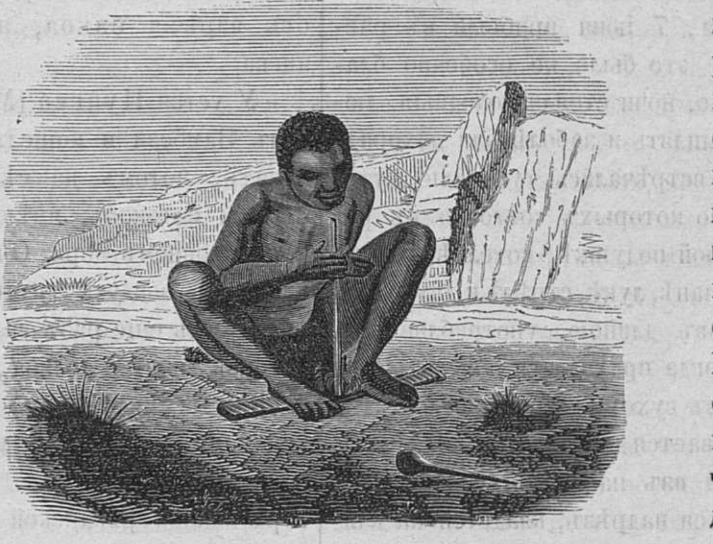
У устья Цунгве (Моцама, Дела) Ливингстонъ оставилъ Замбези и пошелъ по теченію первой сначала на западъ, потомъ на сѣверо-западъ и достигъ высокой страны батоковъ, имѣющей до 3,000 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Очутившись здѣсь въ чистомъ прохладномъ воздухѣ, путешественники съ удовольствіемъ оглянулись еще разъ на душную жаркую равнину, среди которой тянется долина Замбези, покрытая большими лѣсами и лугами и только въ немногихъ мѣстахъ представляющая обработанныя мѣстности. Первая остановка на ночь пала на Тіотіо. Это было 28 іюля, то есть въ разгаръ южноафриканской зимы, и на слѣдующее утро все кругомъ было покрыто инеемъ, а на водѣ образовалась даже ледяная кора.

Высокая земля батоковъ къ западу мало по малу спускается въ долину, такъ что Ливингстонъ находился теперь около одной изъ цѣлей своего путешествія — водопадовъ Викторіи, которые онъ желалъ показать своимъ спутникамъ, много слышавшимъ отъ него объ нихъ. 4 августа они пришли наконецъ къ первой деревнѣ батоковъ Моачемба, на сѣверъ отъ водопадовъ; оттуда уже ясно можно было разглядѣть колонны дыму, носящіяся надъ водою, хотя они еще отстояли на 5 нѣмецкихъ миль.

Наконецъ 9 августа 1860 года Ливингстонъ стоялъ передъ открытымъ имъ чудомъ внутренней Африки — водопадами Викторіи. Собственно имя это совершенно лишнее, потому что и безъ того въ географіи такое множество и водопадовъ, и озеръ, и городовъ, и рѣкъ Викторіи, что это древне-римское имя, принадлежащее королевѣ Великобританіи, не имѣетъ никакого значенія въ наукѣ. Туземное имя этихъ водопадовъ Мози-оа-туніа или гремящій дымъ; болѣе древнее имя ихъ Сеонго или

Тонгве означаетъ радугу, и оба какъ нельзя болѣе подходящи.

Раньше, т. е. еще въ первомъ годѣ Живописнаго Обозрѣнія, мы говорили объ этихъ водопадахъ по описанію Ливингстона, теперь послушаемъ, что говорятъ о нихъ другіе путешественники, потому что восторженные разсказы доктора такъ сильно подѣйствовали на англичанъ, что они десятками нарочно отправлялись посмотрѣть на это диво. Такъ въ 1863 году тамъ былъ охотникъ Ричардъ Глинъ въ сопровожденіи брата; онъ посѣтилъ садовый островъ и еще глубже врѣзалъ буквы Д. Л. 1855, начертанныя Ливингстономъ на одномъ изъ деревъ при открытіи водопада. Третьимъ посѣтителемъ былъ смѣлый Бальдвинъ, отправившійся изъ порта Наталь и прибывшій къ Викторіи незадолго до Ливингстона. Затѣмъ отъ 1861 до 1863 года туда ѣздили Бэнсъ и Чапманъ, исходной точкой которыхъ былъ Китовый заливъ и которые добрались туда черезъ Н'гами.



Африканскій способъ добыванія огня.

Слѣдующее описаніе Мози-оа-туніа принадлежитъ Бэнсу: «Чѣмъ дальше, говоритъ онъ, мы подвигались впередъ, тѣмъ богаче становилась страна, тѣмъ великолѣпнѣе были баобабы, тѣмъ роскошнѣе тропическая растительность, красовавшаяся повсюду. Широкая верхняя часть рѣки, усѣянная пальмовыми островами, проглядывая между облаковъ пѣны, сверкала, какъ серебро на солнцѣ. Между нами и водопадомъ зіяла глубокая пропасть, въ которую съ шумомъ низвергалась рѣка, извиваясь потомъ самыми причудливыми зигзагами по долинѣ. Какъ извѣстно Замбези, въ противоположность Ніагарѣ, падаетъ не съ высокой террасы, а въ трещину, пересѣкающую ея теченіе и продолжающуюся далѣе на востокъ. Направляясь по подвѣтренной сторонѣ отъ облака пѣны и обойдя болотистыя мѣста, мы проникли въ густой, никогда не просыхающій отъ воды лѣсъ и очутились противъ самаго западнаго водопада, гдѣ рѣка съ страшной быстротой несетъ свои пѣнистыя волны, но, встрѣтивъ преграду въ огромномъ утесѣ, отскакиваетъ въ сторону и стремглавъ мчится въ пропасть, лежащую на 400 футовъ ниже. Темная передняя стѣна торчащаго въ серединѣ утеса перерѣзана зубчатыми разрывами, черезъ которые извиваются три ручья. Далѣе начинается главный или великій западный водопадъ около половины англійской мили длины, пересѣкаемый кой-гдѣ утесами и замыкающійся садовымъ островомъ. Утесы въ этомъ мѣстѣ имѣютъ свою первоначальную высоту, а не размытый край ихъ не понижается и слѣдовательно не ускоряетъ теченія рѣки, которая спокойно и величаво катится дальше и наконецъ огромными бѣлоснѣжными волнами падаетъ въ глубину, гдѣ сгущенная масса пѣны и водяной пыли подымается какъ дымъ и, отскочивъ отъ лежащаго напротивъ утеса, образуетъ самую блестящую радугу, какая только можетъ сіять подъ лучами яркаго солнца и вѣчно яснаго тропическаго неба.

По самому тщательному наблюденію найдено, что водопады лежатъ подъ 17° 55′ 4″ южной широты. На слѣдующее утро гигантское облако пѣны величественно рисовалось на восточной части неба, но, при восходѣ солнца, игры красокъ въ немъ не было. Мы нѣсколько разъ прошлись вдоль южнаго края пропасти и мимо острова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вѣчно сырой и наполненный гнилыми стволами лѣсъ спускается къ самому краю: рѣзкій вѣтеръ, поднимающійся изъ пропасти, неутомимо обрываетъ вѣтви, находящіяся на одной линіи съ скалою. Въ другихъ мѣстахъ выступаютъ широкіе утесы, но идти по нимъ не было возможности, благодаря особенному виду морской травы, покрывавшей ихъ. Далѣе лѣсъ вдругъ прерывается и глазамъ представляется огромное болото, заросшее травой. Вскорѣ потомъ мы были остановлены другой трещиной, находящейся впрочемъ не на концѣ водопадовъ, какъ сказалъ Ливингстонъ, а около половины англійской мили оттуда. Наблюдая, какъ воды съ востока и запада стремятся въ пучину, мы пришли къ убѣжденію, что глубокое и узкое ущелье подъ нами должно служить истокомъ Замбези. За садовымъ островомъ водопады дѣлаются меньше, а послѣдніе изъ нихъ представляютъ не болѣе какъ небольшіе ручейки, маленькими струйками падающіе съ отвѣсныхъ скалъ.

Нижняя часть рѣки низвергается сначала въ видѣ темнозеленаго дикаго ручья между спирающими ее скалами, затѣмъ такъ круто поворачиваетъ, что, протекши одну англійскую милю, образуетъ глубокое маленькое озеро въ разстояніи не болѣе 700 футовъ отъ западнаго края пропасти; потомъ снова возвращается назадъ и направляется параллельно своему прежнему теченію; обѣ эти части ея отдѣляются другъ отъ друга мысомъ, имѣющимъ около одной англійской мили длины, болѣе 300 футовъ высоты. Слѣдующій мысъ еще живописнѣе; онъ образованъ конусообразными скалами до такой степени тонкими, что ихъ красные и желтые профили, отражая лучи заходящаго солнца, похожи скорѣе на театральныя декораціи, чѣмъ на твердый камень.

Впослѣдствіи я поднялся на одну милю выше водопадовъ, перешелъ въ бродъ и посѣтилъ восточную сторону, которая, благодаря тому обстоятельству, что вѣтеръ дуетъ обыкновенно съ востока, покрыта сухой растительностью; впрочемъ, въ мѣстахъ, лежащихъ подъ вѣтромъ, приносящимъ пѣну, края южнаго утеса также поросли густыми влажными лѣсами. Узенькая коса, имѣющая видъ обломанной каменной стѣны, соединяетъ ее съ восточнымъ мысомъ. Подъ конецъ моей экскурсіи тетрадь, въ которую набрасывалъ я встрѣчавшіеся пейзажи, до такой степени промокла, что если бы и была возможность пробраться дальше въ лѣсъ, я всетаки не могъ бы ничего болѣе снять. Даже и тѣ рисунки, которые я сдѣлалъ, удались до нѣкоторой степени только потому, что отвернувъ верхнюю обложку, я набрасывалъ бѣглый очеркъ, держа альбомъ надъ головой, но и то не успѣвалъ я сдѣлать нѣсколько штриховъ, какъ безжалостный дождь тотчасъ смывалъ ихъ.

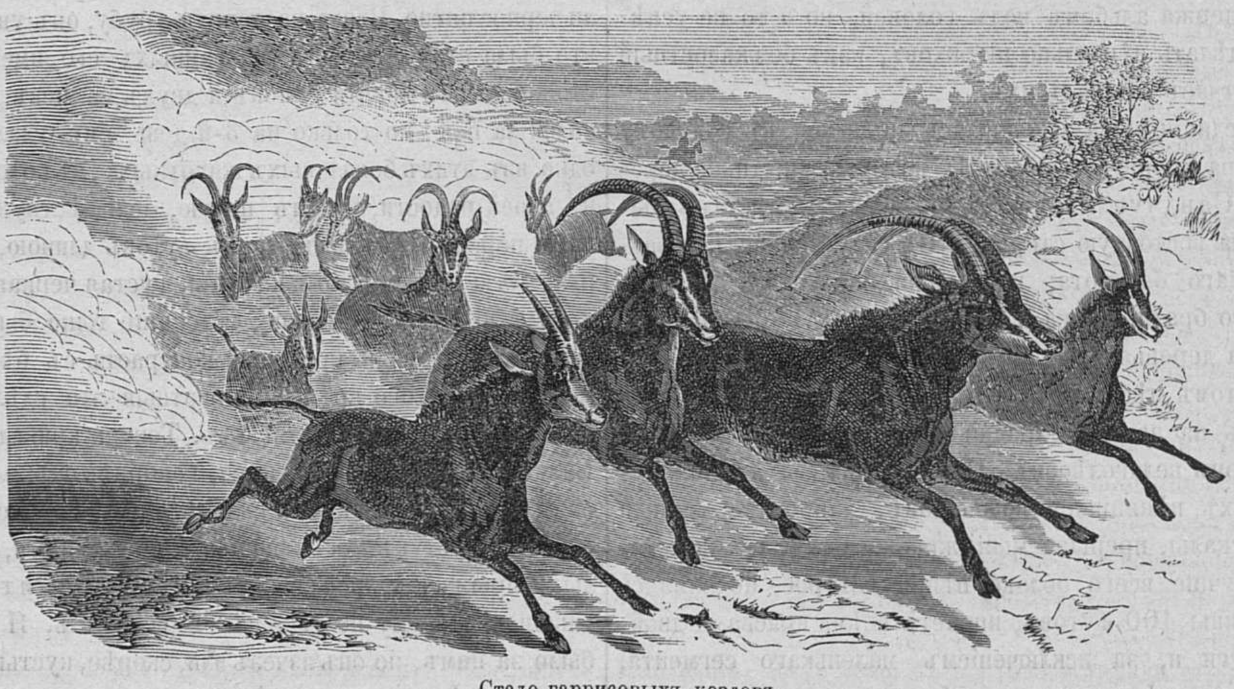
Экспедиція наша закончилась поѣздкой къ садовому острову на крошечной лодочкѣ, которую опытный перевозчикъ Сандчуила провелъ по мелкимъ мѣстамъ быстринъ на восточную сторону. Въ саду мы видѣли разгуливавшаго бегемота; начальныя буквы Др. Ливингстона, его брата, Кирка и годовъ 1855 и 1860 еще виднѣлись на деревьяхъ.

Въ этомъ мѣстѣ пропасть имѣетъ 75 футовъ ширины. Видъ на западъ скрадывается пѣной, но за то на востокъ онъ великолѣпенъ. Налѣво тянется длинная линія бѣлыхъ пѣнящихся водопадовъ, напротивъ темныя крутыя скалы, прерываемыя живописными косами истока, но лучше всего облако пѣны, которое, поднимаясь изъ глубины 400 футовъ, играетъ всѣми красками двойной радуги и, за исключеніемъ маленькаго сегмента, скрываемаго тѣнью утеса, гдѣ мы стоимъ, образуетъ полный кругъ: — все это вмѣстѣ составляетъ картину, навсегда запечатлѣвающуюся въ памяти. Съ моей стороны было бы слишкомъ дерзко высказывать свое мнѣніе о геологическомъ происхожденіи пропасти, но такъ какъ вопросъ этотъ вызвалъ не мало споровъ, то я позволяю себѣ замѣтить, что не могу понять, какимъ образомъ вода могла бы вырыть такое глубокое и узкое ущелье въ твердой каменной породѣ, имѣющей такіе отчетливые контуры — и все это такъ соотвѣтственно по обѣимъ сторонамъ. Др. Киркъ предполагаетъ, что порода эта базальтовая, и собранныя мною на пробу кусочки, повидимому, подтверждаютъ фактъ, что они были подвержены дѣйствію огня. Я думаю, что, какъ мнѣніе Др. Кирка, такъ и мое мнѣніе и мнѣніе Чапмана сводятся къ тому, что эта огромная пропасть есть результатъ разрыва; таже причина дѣйствовала и дальше на пространствѣ болѣе 800 англійскихъ миль, то есть до самаго восточнаго берега. Измѣрить глубину воды ниже водопадовъ нѣтъ возможности. Слѣды прежней вулканической дѣятельности мы замѣтили также и на дорогѣ къ Китовому заливу.

Между прочими сынами Альбіона, привлеченными описаніями Ливингстона къ водопадамъ Викторіи, упомянемъ еще Бальдвина, прибывшаго туда почти въ одно время съ докторомъ. Не смотря на то, что спутники его отказались идти съ нимъ, смѣлый охотникъ, вооружившись ружьемъ и карманнымъ компасомъ, отправился одинъ пѣшкомъ. Путешествіе было, какъ и слѣдовало ожидать, чрезвычайно трудное: то не доставало ему воды, то встрѣчались дикіе звѣри; питался онъ почти исключительно охотой. Упомянемъ мимоходомъ встрѣчу его здѣсь съ прекраснымъ Эгоцеросомъ или гаррисовымъ козломъ.

Эта прелестная порода антилопъ была открыта въ 1837 англійскимъ капитаномъ Гаррисомъ въ землѣ Матебеле. Гоняясь за раненымъ слономъ, Гаррисъ замѣтилъ вдали черное пятно. Взявъ подзорную трубу, онъ увидѣлъ, что это была стая антилопъ (названныхъ его именемъ), состоявшая изъ девяти самокъ и двухъ самцевъ. Онъ бросился за нею, но только на 3-й день ему удалось убить одно изъ этихъ боязливыхъ животныхъ, въ которыхъ онъ, къ своей радости, узналъ новую, неизвѣстную до тѣхъ поръ породу. Рога ихъ, трехъ футовъ длиною, были приплюснуты и граціозно изогнуты, густая черная грива доходила до половины спины; туловище тоже было черное и составляло очень красивый контрастъ съ бѣлоснѣжной мордой. Съ этого времени животныя эти сдѣлались мечтой африканскихъ охотниковъ. Теперь приведемъ слова Бальдвина: «Вчера 9 октября, говоритъ онъ, я въ первый разъ увидѣлъ вдалекѣ, на склонѣ холма, гаррисова козла. Услышавъ стукъ моего экипажа по камнямъ, онъ смѣлыми прыжками бросился прочь и остановился только убѣдившись, что ему не угрожаетъ опасность. Я побѣжалъ было за нимъ, но онъ изчезъ или, скорѣе, кусты и деревья, наполнявшіе ущелье, скрыли его отъ моихъ глазъ». Такъ ему не удалось поймать этотъ рѣдкій видъ южной Африки.

Послѣ множества самыхъ разнообразныхъ приключеній, Бальдвинъ былъ очень пріятно удивленъ, когда совершенно неожиданно очутился у Замбези въ $1\frac{1}{2}$ часа ниже водопадовъ. Въ томъ мѣстѣ рѣка имѣетъ по крайней мѣрѣ 4000 футовъ ширины, но за то испещрена множествомъ, иногда очень большихъ острововъ. На другой день явилось нѣсколько лодокъ перевезти бѣлаго человѣка. Въ это время было очень жарко, Бальдвинъ не могъ устоять противъ искушенія искупаться, бросился въ воду и благополучно выплылъ на берегъ. Оказалось, что это было рѣдкимъ счастіемъ и что рѣка до такой степени кишитъ крокодилами, что туземцы считаютъ опаснымъ опустить даже руку въ воду. Послѣ того онъ представился начальнику батоковъ Мачотлане, спросившему у него, кто онъ такой и какъ пробрался къ нимъ. Онъ отвѣчалъ, что онъ англичанинъ, показалъ свой карманный компасъ и далъ понять, что Ливингстонъ назначилъ ему здѣсь свиданіе. Тогда батоки, не говоря дурнаго слова, взяли его подъ свой надзоръ и начали обращаться, какъ съ плѣнникомъ. Вскорѣ прибылъ и Ливингстонъ съ Д. Киркомъ, братомъ Карломъ и 62 вооруженными макололами. На вопросъ доктора о причинѣ страннаго обращенія съ бѣлымъ, дикари дали ему презабавный отвѣтъ, говоря, что онъ появился у нихъ совершенно неожиданно и тотчасъ спрыгнулъ въ воду, что означало, что онъ хочетъ лишить себя жизни. Затѣмъ онъ отправился къ водопадамъ и вскарабкался на такое мѣсто, куда не рѣшаются лазить даже обезъяны. Все это ясно показываетъ, что онъ искалъ смерти, и такъ какъ, еслибы онъ дѣйствительно погибъ, Ливингстонъ могъ бы подумать, что они причиной этого, то они и взяли его подъ надзоръ и такимъ образомъ спасли ему жизнь.



Стадо гаррисовыхъ козловъ.

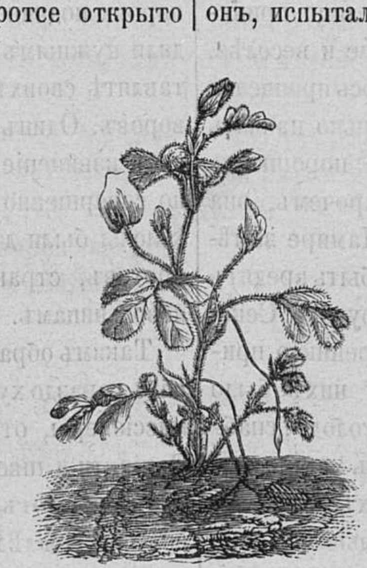
Осмотрѣвъ водопады Викторіи, Ливингстонъ поѣхалъ дальше вверхъ по Замбези въ Сешеке во владѣнія друга своего Секелету. Противъ впаденія Чоби онъ остановился отдохнуть на островѣ Мпарира, чрезвычайно обильномъ цесарками и перепелами. Тамошніе жители принесли ему съѣстныхъ припасовъ, между прочимъ пріятный и душистый медъ отъ пчелъ, не имѣющихъ жала и называемыхъ батоками моанди, а другими народами кокоматзане. Пчелы эти стараются летать около глазъ и впиваются въ кожу, какъ обыкновенныя мухи; устроенные въ дуплахъ улья оканчиваются восковой трубочкой толщиною въ стволъ пера.

Начальникъ острова объяснилъ Ливингстону, что царство макололовъ находится въ очень жалкомъ положеніи, потому что владыка его Секелету уже давно страдаетъ проказой. Онъ далъ путешественникамъ двѣ лодки, чтобы доѣхать до Сешеке и простился съ ними. Здѣсь выше водопадовъ туземцы гребли совсѣмъ не такъ, какъ внизу, а именно стоя въ челнокѣ и держа въ рукахъ десяти футовыя весла.

На дорогѣ имъ встрѣтились послы Секелету, объявившіе, что больной съ страстнымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ доктора. 18 августа Ливингстонъ прибылъ наконецъ въ Сешеке. Старый городъ лежалъ въ развалинахъ на правомъ берегу Замбези, называемой здѣсь Ліамбай; но рядомъ съ нимъ жители выстроили другой новый послѣ казни подначальника Моріантзіане, подозрѣвавшагося въ томъ, что онъ своимъ колдовствомъ навелъ проказу на Секелету. Послѣдній жилъ отдѣльно на правомъ берегу, держался вдали отъ всѣхъ и не показывался болѣе народу.

Между тѣмъ время было самое неблагопріятное, когда Ливингстонъ, съ своей многочисленной свитой безъ какихъ бы то ни было съѣстныхъ припасовъ, прибылъ въ Сешеке. Макололы страшно страдали отъ голода, и со стороны Секелету было большою милостью, что онъ прислалъ своему гостю жирнаго быка. За то никогда мясо не казалось доктору такимъ вкуснымъ, какъ этотъ разъ; лучше говядины для него въ эту минуту не было ничего. За исключеніемъ крокодила, онъ отвѣдалъ всѣхъ возможныхъ африканскихъ животныхъ, идущихъ въ пищу, и говоритъ, что самая лучшая дичь только приблизительно также вкусна, какъ говядина. Узнавъ о его прибытіи, посѣтители цѣлый день толпами направлялись въ его жилище засвидѣтельствовать ему свою радость; но всѣ они были очень унылы и чрезвычайно горевали, что засуха погубила ихъ посѣвы. Это несчастіе заставило множество голоднаго народа скитаться по странѣ, отыскивая кое-какіе дикіе плоды или прося подаянія у болѣе счастливыхъ сосѣдей, сохранившихъ для себя земляные орѣхи (arachis hypogaea). Эти земляныя миндалины, желуди или бобы, единственная извѣстная подобная порода растетъ внутри тропиковъ въ дикомъ состояніи, а также часто воздѣлывается за ея маслянистые плоды. Замѣчательно, что плодъ приносятъ только самые нижніе цвѣточки этого мотыльковаго растенія, остальные вѣтки безплодны. Упервыхъ цвѣтоносная ножка, послѣ цвѣтенія, значительно удлиняется, наклоняется на бокъ, причемъ находящаяся на концѣ ея надутая кожица доходитъ до полу, проникаетъ въ землю, и такимъ образомъ въ ней созрѣваетъ 2—3 зерна, имѣющихъ величину сахарнаго горошка и очень богатыхъ жирнымъ масломъ, напоминающимъ вкусъ миндальнаго.

Болѣзнь Секелету навлекла множество бѣдствій на его землю. Вообразивъ себя испорченнымъ, онъ началъ подозрѣвать своихъ подданныхъ и даже казнилъ нѣсколько семействъ, отчего многія другія бѣжали и жили въ изгнаніи. Вообще царство его видимо разлагалось: правительства собственно не было, многіе баротсе открыто бунтовали, а батоки, управляемые Синамане, объявили себя независимыми. Секелету, допускавшій къ себѣ теперь только дядю Мамире, отчасти самъ былъ виноватъ, а именно онъ сдѣлалъ ту ошибку, что не обращался, подобно отцу, съ покоренными племенами, какъ съ своимъ собственнымъ народомъ, никогда не женился на ихъ дочеряхъ, а бралъ себѣ въ жены только чистыхъ макололокъ и имъ же раздавалъ всѣ должности. Такимъ образомъ здѣсь, среди Африки, также поднялся новѣйшій современный вопросъ о національностяхъ. Слѣдствіемъ всего этого было то, что негры ненавидѣли его и распускали даже о его личности самые странные слухи. Говорили, напримѣръ, что у него ногти обратились въ орлиные когти, а лицо его обезображено до невозможности, нѣкоторые начинали даже сомнѣваться, дѣйствительно-ли онъ сынъ храбраго и мудраго Себитуане.



Земляной орѣхъ.

Слѣдовательно, въ концѣ концовъ царство макололовъ постигла участь всѣхъ африканскихъ царствъ. Въ началѣ 1864 года Секелету умеръ, а изъ за наслѣдства началась война. Большее число макололовъ было противъ дяди покойнаго князя, Импололо, захватившаго власть въ свои руки, и переселилось съ своимъ скотомъ къ озеру Н'гами. Вспыхнула революція. Импололо былъ убитъ, и обширная нѣкогда имперія распалась на мелкіе племенные союзы.

Еще до пріѣзда Ливингстона въ Сешеке туземные врачи отказались отъ Секелету и всенародно объявили его болѣзнь неизлѣчимой, и бѣдный молодой князь возлагалъ всѣ свои надежды на одну знахарку, пришедшую очень издалека. Она то и удалила его отъ всѣхъ, позволивъ только дядѣ и матери навѣщать больного и объявивъ наотрѣзъ, что въ противномъ случаѣ не берется лечить и не отвѣчаетъ за послѣдствія Несмотря на это, онъ тотчасъ послалъ просить къ себѣ Ливингстона, который вмѣстѣ съ Киркомъ и отправился къ нему на слѣдующій день. Онъ принялъ своего друга, сидя въ закрытой телѣгѣ, окруженный высокимъ тростниковымъ заборомъ. Лицо его было почти не обезображено, и вообще большой перемѣны не было замѣтно, развѣ только дѣйствительно выдавались его чрезвычайно длинные ногти, что впрочемъ тоже не представляло ничего удивительнаго, потому что всѣ макололы носятъ длинные ногти. Его спокойныя манеры очень напоминали покойнаго Себитуане, говорилъ онъ рѣшительно, но тихимъ и пріятнымъ голосомъ и, за исключеніемъ обратившагося въ какую-то мономанію убѣжденія, что его испортили, судилъ очень здраво. «Моріантзіане, мужъ моей тетки, разсказывалъ онъ, испыталъ сначала свои чары на женѣ, она сдѣлалась прокаженной, служанка ея также. Увидѣвъ такой успѣхъ, онъ добрался и до меня и накормилъ меня вареной козлятиной. Съ тѣхъ поръ я заболѣлъ. Недавно они умертвили Понване, а теперь стараются погубить меня». Послѣднее обвиненіе не имѣло никакого основанія; Понване умеръ просто на-просто отъ лихорадки Изливъ передъ другомъ свое горе, Секелету началъ просить у своихъ гостей лекарства, медицинскаго пособія. Но европейцы не рѣшились тотчасъ же отстранить старую лекарку, пользовавшуюся въ народѣ значительнымъ вліяніемъ и утверждавшей, что она не теряетъ надежды спасти больного, а что если черезъ мѣсяцъ онъ не выздоровѣетъ, то она охотно передаетъ его бѣлымъ врачамъ. Но такъ какъ Ливингстонъ долженъ былъ уѣхать раньше этого срока, то дядя Секелету Мамире упросилъ старуху прервать на нѣкоторое время свое леченіе, оставаясь по прежнему на полномъ содержаніи у князя.

Путешественники откровенно сознались Секелету, что болѣзнь эта неизвѣстна въ Англіи и очень трудно излечивается, что о колдовствѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи и что они постараются помочь ему, какъ умѣютъ. Леченіе это конечно не представляло имъ никакой выгоды, потому что, въ случаѣ успѣха, они, разумѣется, не ожидали никакой награды; въ противномъ же случаѣ подвергались большому риску. Кромѣ того, въ ихъ аптечкѣ не было почти совсѣмъ лекарствъ противъ накожныхъ болѣзней, такъ что они рѣшили давать внутрь іодистый кали, а больныя мѣста мазать ляписомъ, который Мамире считалъ какой-то панацеей всѣхъ золъ и упрашивалъ вымазать имъ все тѣло Секелету.

Проказа начинается слабымъ обезцвѣченіемъ верхней кожицы и сначала захватываетъ верхніе слои, которые покрываются пятнами, напоминающими видомъ лишаи. По краямъ пятенъ появляются маленькіе прыщики, переходящіе потомъ въ струпья. Затѣмъ заражается и внутренняя кожа, на ней образуются шишки, яснѣе всего выступающія на лбу, на носу и ушахъ. При дальнѣйшемъ развитіи болѣзни на пальцахъ рукъ и ногъ появляются отвратительныя трещины, которыя, впрочемъ, иногда заживаютъ, и тогда больной выздоравливаетъ. Туземцы считаютъ проказу наслѣдственной, но не заразительной; но Ливингстонъ и Киркъ говорятъ, что покуда они пользовали своего паціента, она постоянно переходила на ихъ руки, и они должны бы вытравливать зараженныя мѣста ляписомъ. Черезъ нѣсколько времени здоровье Секелету замѣтно поправилось и, по мѣрѣ того какъ кожа его очищалась, и лицо принимало прежній видъ, онъ становился спокойнѣе и веселѣе. Старая лекарка, которой чрезвычайно хотѣлось приписать себѣ честь этого успѣха, начала тогда тихонько пачкать больного своими средствами и натирать его порошкомъ коры, содержащей дубильное вещество. Впрочемъ, она тотчасъ перестала это дѣлать, какъ только Мамире замѣтилъ ей, что эти 2 способа леченья можетъ быть вредятъ другъ другу и уничтожаютъ дѣйствіе одно другого. Секелету оказывалъ своимъ врачамъ самую искреннюю признательность, постоянно заботился, чтобы у нихъ было все необходимое, и, не смотря на всеобщій голодъ, снабжалъ ихъ съѣстными припасами, присылалъ имъ даже чаю, варенья и прекрасныхъ американскихъ сухарей, полученныхъ имъ изъ Бенгуэлы. Привезенные подарки привели его въ восторгъ, а когда ему сказали, что пароходы доходятъ по Замбези до деревни Синамане, но что дальше плаваніе прекращается водопадами, онъ пренаивно спросилъ, нельзя ли ихъ разрушить пушечными выстрѣлами и довести пароходъ до Сешеке.

Чтобы сохранить отъ окончательнаго уничтоженія племя чистыхъ макололовъ, погибавшихъ отъ лихорадки, Секелету задумалъ переселить ихъ въ болѣе здоровую горную землю батоковъ, въ область Кафуэ. Первоначально макололы пришли съ болѣе здороваго юга, именно изъ того мѣста, гдѣ сливаются Ликва и Намагара и гдѣ лихорадки вещь не извѣстная; но въ ихъ новомъ отечествѣ этотъ злой гость также безцеремонно хозяйничаетъ между ними, какъ и между европейцами въ Тете. Сестра Себитуане, тетка Секелету, слѣдующимъ образомъ описала Ливингстону появленіе лихорадки среди макололовъ, когда они поселились въ долинѣ Баротсе у Замбези: «На многихъ вдругъ напалъ ознобъ, до тѣхъ поръ совершенно неизвѣстный имъ; чтобы согрѣть больныхъ, ихъ снесли къ костру, что, конечно, не помогло; неумолимая смерть незамедлила явиться и основалась между ними. Макололы всѣ очень бы охотно переселились въ горную страну, но тамъ они боялись матебеловъ, подданныхъ знаменитаго Мозиликатси. Но если докторъ и жена его поселятся съ нами, говорили они, тогда Мозиликатси не осмѣлится напасть на насъ, потому что у насъ будетъ дочь друга его Моффата (жена Ливингстона).

Ливингстонъ разказываетъ, что изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ племенъ, макололы самое умное и предпріимчивое. У Себитуане дѣйствительно оставались только храбрые и терпѣливые люди, потому что, какъ извѣстно, онъ истреблялъ трусовъ, и убивалъ бѣглецовъ съ поля битвы, а немногихъ успѣвавшихъ спастись домой осуждалъ и казнилъ.

Молодые макололы во многомъ уступали своимъ храбрымъ отцамъ, которые были честны, правдивы, никогда не лгали и не воровали, а отнимали у сосѣднихъ народовъ скотъ только въ открытыхъ сраженіяхъ. Потомки же ихъ до такой степени усвоили себѣ нѣкоторые пороки подчиненныхъ имъ племенъ, что старики находили нужнымъ предупреждать путешественниковъ не оставлятъ своихъ вещей, потому что у нихъ завелось много воровъ. Одинъ молодой человѣкъ обокралъ Ливингстона и въ извиненіе сплелъ чрезвычайно ловкую и вѣроятную, но совершенно ложную исторію. Кромѣ того старые макололы были дѣятельны и любили работу, молодые, напротивъ, страшные лѣнтяи и предоставляютъ всѣ дѣла невольницамъ.

Такимъ образомъ на этотъ разъ докторъ отзывается объ нихъ гораздо хуже, чѣмъ въ первый пріѣздъ. Несчастные миссіонеры, отправленные по убѣжденію Ливингстона въ Линіанти и шведскій путешественникъ Андерсонъ также рисуютъ этотъ хваленый народъ вовсе не въ выгодномъ свѣтѣ. Послѣдній въ своей книгѣ: «Рѣка Окованго» прямо называетъ ихъ язвой центральной части южной Африки, прибавляя слѣдующія слова: «слѣдовательно, вотъ результатъ всѣхъ усилій Ливингстона отучить этотъ народъ отъ разбойническихъ набѣговъ. Всѣ прекрасныя обѣщанія, данныя этому благородному и честному человѣку, оказались обманомъ, чтобы не сказать больше. По моему мнѣнію они лицемѣрили съ Ливингстономъ и выставили себя не въ настоящемъ свѣтѣ. Онъ дѣйствительно имѣетъ на этихъ людей большое вліяніе, и покуда онъ тамъ, все идетъ хорошо, но какъ только повернулъ спину, такъ и сбывается пословица: кошка вонъ, а мыши въ домъ. Говоря вообще, миссіонеры, какъ бы они ни были практичны и достойны уваженія, никогда не бываютъ способны разглядѣть дикарей, проникнуть тайные пружины ихъ поступковъ. Доказательствъ этому довольно всюду, гдѣ работаютъ миссіонеры, и мои собственныя наблюденія подтверждаютъ этотъ выводъ.

Старый Себитуане, очень хорошо понимавшій превосходство многихъ соперничествующихъ съ нимъ племенъ надъ его макололами, старался подстрекать ихъ къ дѣятельности и побуждалъ изучить неизвестное имъ до тѣхъ поръ судоходство. Вообще макололы не отличались промышленностью и мало что умѣли. Лодки, корзины, столы, посуду для нихъ приготовляли подчиненныя племена, а хижины строили жены и служанки. Женщины макололовъ понравились Ливингстону. Онѣ были миловидны, живы и имѣли пріятный коричневый цвѣтъ кожи. Одежда ихъ состояла изъ фартука и плаща, но и онѣ слишкомъ обвѣшиваютъ себя разными побрякушками.

Самая важная дама въ Сешеке, сестра Себитуане, носила 18 огромныхъ мѣдныхъ колецъ въ палецъ толщины на икрахъ, по три на нижней части ноги, девятнадцать латунныхъ браслетъ на лѣвой рукѣ, восемь латунныхъ и мѣдныхъ на правой; мало того грамадные браслеты изъ слоновой кости красовались надъ ея локтями и нѣсколько шнурковъ бусъ украшали ея шею и грудь. Эта страшная тяжесть чрезвычайно мѣшала ей ходить и перетирала кожу до ранъ. Но и у макололовъ многое переносится изъ тщеславія и кокетка не жаловалась ни на неудобство, ни на боль, стараясь только облегчить нѣсколько послѣднюю обвертываніемъ колецъ лоскутомъ матеріи.

Другой причиной уменьшенія и одряхленія макололовъ является, повидимому, также многоженство, представляющее къ тому же еще то неудобство, что старые богачи забираютъ себѣ всѣхъ молодыхъ и хорошенькихъ дѣвушекъ. Такъ одинъ безобразнѣйшій богатый, но слѣпой старикъ, не могшій сдѣлать ни шагу безъ проводника, взялъ себѣ двухъ самыхъ красивыхъ женщинъ, изъ которыхъ одна была ровно на полвѣка моложе его. На вопросъ, любитъ-ли она своего мужа, она прямо отвѣтила, что терпѣть не можетъ за его безобразіе. Благодаря этому обстоятельству, бѣднымъ молодымъ людямъ приходится или оставаться холостыми или жениться на самыхъ некрасивыхъ. Между тѣмъ многоженство положительно вошло у нихъ въ плоть и кровь, и даже женщины, услышавъ, что въ Англіи мужчины имѣютъ только по одной женѣ, объявили, что онѣ не желали бы жить въ такой странѣ, потому что большое число женъ есть признакъ богатства мужа. Подобныя мнѣнія господствуютъ всюду по Замбези, и человѣкъ, не имѣющій нѣсколькихъ женъ, не уважается сосѣдями. Бракъ у макололовъ просто-напросто торговая сдѣлка: женщина съ одной стороны продается, съ другой покупается. Приэтомъ женихъ даетъ своему будущему тестю, смотря по количеству его скота, болѣе или менѣе коровъ, но не за жену, а за будущихъ дѣтей, дѣлающихся такимъ образомъ его собственностью; въ противномъ случаѣ старикъ дѣдъ имѣетъ исключительное право распоряжаться ихъ судьбой. Безъ этой платы мужъ полновластный господинъ жены, но не дѣтей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ВОСХОЖДЕНІЕ НА АЛЬПЫ.

(Съ англійскаго изъ Джона Тиндаля.)

(Продолженіе.)

X.

Осмотръ Маттергорна.

Мы покинули Ранду въ полдень 20-го числа; погода хмурилась. Предусмотрительная Филомена убѣдила насъ взять зонтикъ, что скоро оказалось весьма полезнымъ. Небесныя хляби разверзлись, а мы съ Бенненомъ, подъ нашимъ коленкоровымъ балдахиномъ, шли себѣ подъ ручку къ Церматту (Zermatt). Черезъ нѣсколько времени я былъ въ кругу самаго пріятнаго общества, только что вернувшагося съ удачной экскурсіи на Лискамъ. Говорили, что 22-го числа цѣлая толпа туристовъ направилась на Theodule Pass; зная, что въ Брейлѣ не останется по этому случаю ни одного свободнаго уголка, я переждалъ день, чтобъ дать поразъѣхаться публикѣ. Изъ Брейля открывается весь видъ на южную сторону Маттергорна; намъ предстояла теперь задача, открыть, если возможно, на главномъ пикѣ этой неприступной горы, какое нибудь убѣжище, разсѣлину или закраину, гдѣ бы могли переночевать трое людей. Доступна или недоступна гора, но совершенно ясно было то, что, начавъ подниматься изъ Брейля, или даже отъ шалаша выше Брейля, невозможно достигнуть вершины въ одинъ день. Впрочемъ, если бы и нашлось убѣжище въ дикихъ стѣнахъ самаго пика, чтобы съ разсвѣтомъ продолжать подъёмъ, то возможность побѣды вовсе не была фантастической мечтой. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, я послалъ Беннена для предварительнаго осмотра, самъ же хотѣлъ на другой день пройти Theodule одинъ.

Послѣ полудня 22-го числа, я тихонько побрелъ на Риффель (Riffel), то останавливаясь и облокачиваясь на сѣкиру, то садясь на зеленые холмики. Воздухъ, наполнявшій долины Оберланда и окутывавшій мягкимъ облакомъ высочайшіе пики, былъ нѣсколько тусклъ, хотя всетаки относительно прозраченъ. Вся видимая площадь горѣла, будто на ней отражался пламень отдаленнаго горна и сквозь это пламя воздушными призраками рисовались горы. Послѣ солнечнаго заката, пламя усилилось, достигло высшей точки, остановилось на ней нѣкоторое время, и потомъ быстро угасло, смѣнясь холодными и безцвѣтными сумерками.

На слѣдующій день, въ девять часовъ утра, запасшись отъ проводниковъ нѣкоторыми свѣдѣніями на счетъ дороги, я оставилъ Риффль и пошелъ на Theodule. Немного погодя меня догналъ служитель изъ отеля. Бенненъ просилъ его слѣдить за мной до начала ледника; съ этимъ намѣреніемъ онъ и присоединился ко мнѣ. Ему былъ извѣстенъ мой планъ подняться на Маттергорнъ и онъ сильно не одобрялъ его. «Подумайте только, господинъ, убѣждалъ онъ меня, «какая вамъ будетъ прибыль оттого, что вы взошли на Вейсгорнъ, если вы погибнете на Монъ Сервенѣ? Mein Herr»! прибавилъ онъ съ возраставшимъ волненіемъ, thun Sie es nicht (не дѣлайте этого). Все время онъ читалъ мнѣ нравоученіе, главной цѣлью котораго было доказать полную безполезность успѣха на одной горѣ, если предстоитъ погибнуть но другой. Въ такихъ разговорахъ мы подошли къ леднику; тутъ, давая ему на чай, что, впрочемъ, онъ съ трудомъ согласился взять, я простился съ нимъ, увѣряя его, что во всемъ буду слѣдовать совѣтамъ Беннена. Онъ былъ самаго высокаго мнѣнія на счетъ ума Беннена, и пошелъ домой успокоенный.

Скоро я ступилъ на ледъ; и вотъ я былъ одинъ; это доставляло мнѣ иногда невыразимое наслажденіе. Постоянно быть одному тяжело, но иногда чувствуется непреодолимая потребность оставаться совершенно одному, т. е. самому съ собой. Есть такія минуты, когда мать рада избавиться отъ своего ребенка, жена отъ мужа, влюбленный отъ своей возлюбленной, и когда гораздо лучше имъ не быть вмѣстѣ. Иногда душа требуетъ полнаго одиночества. Если вѣришь, что работа вполнѣ по силамъ, если довѣряешь своему собственному глазу и опытности, и чувствуешь въ рукахъ довольно силы и твердости, чтобы владѣть сѣкирой, оставаться одному среди этой величественной природы, совсѣмъ новое чувство. Горы принимаютъ болѣе величественный видъ, солнце свѣтитъ ярче, небесная синева кажется обширнѣе и возбуждаетъ благоговѣніе, твердое сердце мужчины дѣлается дѣтски нѣжнымъ. Въ такомъ уединеніи чувствуется болѣе родства съ природой. Въ этотъ день изъ ледника разносился кругомъ тихій трескъ, между тѣмъ какъ шумъ отъ далекихъ мельницъ долеталъ сюда какимъ-то неопредѣленнымъ гуломъ. Осыпавшіяся минеральныя частицы шелестили по моренѣ, маленькіе ручейки, журча въ своихъ ложахъ, бѣжали къ главному своему стоку, слышно было, какъ поверхность ледника трескалась, разогрѣтая солнечными лучами. Лёдъ кажется дышалъ. Влѣво видна была Monte Rosa съ своей царственной свитой, вправо таинственная вершина Маттергорна. Непобѣдимая сила притягивала къ ней мои взоры, а она сіяла въ голубомъ воздухѣ, слишкомъ озабоченная небомъ, чтобы удостоить хотя бы даже презрѣніемъ дерзкую мечту человѣка достигнуть ея неприкосновеннаго вѣнца.

Я перешелъ Гöрнерскій ледникъ (Görner glacier) также скоро, какъ если бы меня велъ самый опытный проводникъ. Дальше надо было идти по волнистому склону Теодульскаго ледника (Theodule glacier) съ скалистымъ хребтомъ на право, по которому, какъ мнѣ говорили, идетъ трудная тропинка къ горному проходу Св. Теодула. Я вообще не мастеръ отыскивать тропинки; и теперь шелъ до тѣхъ поръ вверхъ, пока не стало очевидно, что я зашелъ слишкомъ далеко. Вблизи своей высочайшей оконечности, хребетъ прорѣзается тремя страшными пропастями; мнѣ показалось, что одна изъ нихъ можетъ служить удобнымъ путемъ черезъ хребетъ. Я докарабкался до щели. Въ ней были стиснуты громадныя глыбы скалъ; ихъ присутствіе разнообразило мою гимнастику, требуя силы, но не возбуждая страха. Отъ вершины скалы слегка спускались внизъ къ снѣгу осколки бутылокъ на моренѣ, онѣ показывали, что я напалъ на настоящій слѣдъ. На верху я нашелъ десятка два несчастныхъ пчелъ: плѣненныя солнцемъ, или унесенныя вѣтромъ, онѣ покинули цвѣтущія Альпы, чтобы найти оцѣпенѣніе и смерть въ ледяномъ мірѣ высотъ. Съ вершины я быстро спустился въ Брёйль; тутъ меня съ радостью встрѣтилъ хозяинъ, весело привѣтствовалъ привратникъ; всѣ громко выражали свое удовольствіе по случаю моего прибытія. Мнѣ сказали, что Бенненъ всталъ очень рано и пошелъ «прогуляться» вокругъ Маттергорна.

Изъ превосходнаго разсказа мистера Гаукинса *) о первой попыткѣ взобраться на Маттергорнъ читатели могли вывести заключеніе, что подъёмъ этотъ не такъ легокъ, чтобы его предпринимать просто для препровожденія времени. Разсказъ передаетъ, что послѣ нѣсколькихъ часовъ лазанья, въ виду возраставшихъ трудностей, товарищъ мой счелъ благоразумнымъ остановиться; это было единственное средство обезпечить намъ спускъ. Я разскажу здѣсь, въ нѣсколькихъ словахъ, наши похожденія послѣ того, какъ мы разстались съ нимъ. Сначала Беннену и мнѣ пришлось порядочно полазать по весьма крутымъ скаламъ; мы двигались съ такимъ трудомъ, какъ будто передвигали тяжелые чемоданы, а не одну тяжесть собственнаго тѣла. Завернувъ за уголъ хребта, надо было пройти весьма невзрачный склонъ гладкихъ скалъ, покрытыхъ дюймовъ на восемнадцать снѣгомъ. Взбираясь вверхъ, мы проходили это мѣсто

---

*) См. глава III.

молча, но теперь, при спускѣ, насъ безпокоила мысль, что поверхностный слой можетъ соскользнутъ вмѣстѣ съ нами. Бенненъ вообще рѣдко предостерегалъ меня, теперь же онъ дѣлалъ это весьма внушительно, говоря о своемъ безсилии оказать какую либо помощь въ случаѣ несчастія. При подъёмѣ, когда мы перешли склонъ, передъ нами выступилъ утесъ, на который мы взобрались единственно благодаря кристалламъ полевого шпата, выдававшимся на его поверхности. На полъ-дорогѣ нашего шествія по утесу, Бенненъ попросилъ меня остановиться, такъ какъ онъ не былъ увѣренъ лучше ли эта дорога. Я пересталъ карабкаться и легъ, растянувъ руки и ноги. Бенненъ влѣзъ на верхушку утёса, но тотчасъ же вернулся назадъ; лицо его сіяло увѣренностью. «Я приведу васъ на вершину», съ волненіемъ сказалъ онъ. Еслибы я былъ свободенъ, непремѣнно бы закричалъ «браво»! но, въ моемъ положеніи, я не смѣлъ рискнуть на такое движеніе мускуловъ, какое нужно сдѣлать, чтобы закричать веселое браво.

При помощи веревки, я въ одну минуту былъ около него; скоро мы узнали, что увѣренность его была преждевременна. Затрудненія росли вокругъ насъ съ каждой минутой; нигдѣ не встрѣчается ихъ такъ много, какъ на этой горѣ, и каждое изъ нихъ угрожаетъ опасностями, одна мысль о которыхъ способна ледянить кровь. Мы двигались слѣдующимъ образомъ: Бенненъ уходилъ впередъ, между тѣмъ какъ я прислонялся къ скалѣ, на готовѣ дернуть веревку, еслибы онъ поскользнулся. Укрѣпившись на мѣстѣ, Бенненъ кричалъ мнѣ: «Jch bin fest, kommen sie». (Я стою твердо, идите). Тогда я, въ свою очередь, подвигался впередъ, иногда останавливаясь тамъ, гдѣ онъ останавливался, иногда минуя его, пока не находилось довольно твердаго мѣста, чтобы укрѣпиться, и тогда наступалъ конечно его чередъ подвигаться впередъ. Такимъ образомъ каждый изъ насъ дожидался, пока другой не нападалъ на мѣсто, способное вынести сотрясеніе упавшаго тѣла. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бенненъ считалъ необходимымъ внушать мнѣ особенную увѣренность; въ такихъ случаяхъ увѣренія свои, что стоитъ «крѣпко», онъ сопровождалъ соотвѣтствующей гиперболой. «Jch bin fest vie ein Mauer, (я твердъ какъ стѣна), fest wie ein Berg, ich halte sie gewiss, (твердъ какъ гора, ужъ я удержу васъ), или какимъ нибудь подобнымъ выраженіемъ.

Если смотрѣть изъ Брѣйля, то вдоль arête Маттергорна видѣнъ только рядъ умѣренныхъ возвышенностей; но когда подойдешь къ нимъ, то эти черные пригорки выростаютъ въ грозные, висячіе въ воздухѣ замки, такіе дикіе и высокіе, что взобраться на ихъ вершины или обойти ихъ кажется почти невозможнымъ. У подножія одной изъ этихъ громадъ, Бенненъ пріостановился и пристально всматривался въ неприступную массу; онъ обтеръ себѣ лобъ и, обратясь ко мнѣ, сказалъ «was denken sie, Herr? (что вы думаете господинъ) идти намъ вверхъ, или вернуться назадъ? Я готовъ на все, что вы желаете», У меня нѣтъ своего желанія, Бенненъ, отвѣчалъ я: «куда вы пойдете, туда и я пойду съ вами, вверхъ ли, внизъ ли». Ему не хотѣлось самому отступитьси отъ дѣла, и онъ радъ былъ свалить это на меня. Мы приступили къ новой аттакѣ фантастическаго замка, и благодаря неимовѣрнымъ усиліямъ, достигли наконецъ одного изъ среднихъ уступовъ; отсюда мы могли сколько угодно обозрѣвать остальные. Можно бы было продолжать восхожденіе, не останавливаясь на этомъ мѣстѣ, но Бенненъ остановился. Послѣ каждыхъ двухъ, трехъ словъ, которыми мы обмѣнивались, наступала тишина, и въ это время проводникъ мой серьёзно вглядывался въ вершины. Потомъ онъ повернулся ко мнѣ, и слова, казалось, выходили изъ его устъ черезъ какую-то преграду, когда онъ сказалъ: «Ich denke die Zeit ist zu kurz», (кажется, намъ не достанетъ времени).

Между тѣмъ всѣ сосѣдніе пики развернули свои туманныя хоругви; съ навѣтренной стороны они оставались чисты, но на вершинахъ развѣвался туманъ и разносился далеко въ пространство сырымъ южнымъ вѣтромъ. Это было величественное и потрясающее зрѣлище; оно было величественно само по себѣ, но при томъ напряженномъ состояніи, какое было неизбѣжно въ нашемъ положеніи, производило еще болѣе сильное впечатлѣніе. Когда смотришь на гору изъ Брѣйля, она показываетъ двѣ вершины, по всей вѣроятности, раздѣленныя между собой непроходимымъ ущельемъ. Оттуда, гдѣ мы стояли, была видна одна только ближайшая вершина. Я спросилъ Беннена сколько, по его мнѣнію, будетъ въ ней вышины, отъ того мѣста, гдѣ мы стоимъ теперь; онъ опредѣлилъ ее въ 400 футовъ, а я въ 500. Вѣроятно, оба наши опредѣленія были ниже истины; но я представляю фактъ такъ, какъ онъ мнѣ представлялся.

Въ сумеркахъ я увидѣлъ, какъ Бенненъ шагалъ внизъ по горѣ, и пошелъ ему на встрѣчу. Я старался, прежде чѣмъ онъ заговоритъ, прочитать его мнѣніе въ его глазахъ, но ничего не могъ открыть въ нихъ. Выраженіе ихъ было совершенно твердо, но это могло означать и pro и contra. «Herr», сказалъ онъ наконецъ, съ особеннымъ выраженіемъ, «я внимательно изслѣдовалъ гору, и нашелъ ее болѣе трудной и опасной, чѣмъ мнѣ думалось. На ней нѣтъ ни одного мѣстечка, гдѣ бы мы могли удобно переночевать. Это возможно еще вонъ на той цѣпи, но тамъ мы, пожалуй, замерзнемъ до смерти, и ужъ во всякомъ случаѣ никуда не будемъ годиться на другой день. На скалахъ нѣтъ никакой разщелины или закраины, чтобы доставить намъ убѣжище на ночь; а выйдя изъ Брѣйля, нѣтъ никакой возможности достигнуть вершины въ одинъ день». Меня очень обезкуражили эти слова. Бенненъ, очевидно, и думать не хотѣлъ о какой либо попыткѣ взобраться на страшную гору. «Во всякомъ случаѣ, мы можемъ же достигнуть хоть до ближайшей изъ двухъ вершинъ», замѣтилъ я. «Даже и это весьма трудно», отвѣчалъ онъ; а если вы и достигнете ея, чтожъ изъ этого? Пикъ этотъ ничѣмъ не славится. «Я молчалъ; внутренно, я былъ, пожалуй, порядочно раздраженъ; но настаивать и убѣждать было противъ моихъ привычекъ. Бенненъ откровенно высказалъ свое мнѣніе. Онъ хорошо зналъ меня, и я думаю, между путешественникомъ и проводникомъ, рѣдко могло когда либо быть такое полное взаимное довѣріе, какъ между нимъ и мной. Я зналъ, что стоитъ мнѣ сказать слово, и онъ на другой же день пойдетъ со мной на гору, но такъ поступать съ нимъ было бы съ моей стороны непростительно. Нечего дѣлать, я сдался, и, подобно Леліи въ «Принцессѣ», какъ выражается поэтъ:

«Upon the seaward
She tapped her tiny silken-sandaled foot *),

я началъ мять траву подъ своими, обитыми гвоздями подошвами, и это какъ будто ослабляло мою досаду. Надо было остаться до утра въ Брѣйлѣ.

Въ ту ночь я спалъ не хорошо, а на слѣдующее утро, проснувшись, ощущалъ какую-то внутреннюю пустоту. Надежда, съ честью окончить начатое дѣло, вдругъ была уничтожена, и, на нѣкоторое время, въ душѣ оставался пробѣлъ. У меня словно отняли любимую вещь или разбили въ душѣ дорогое религіозное чувство. Одно я зналъ навѣрное, что итальянскія долины не могли имѣть столько живительной силы, чтобы вазстановить мой упавшій духъ; однѣ горы могли наградить меня за то, чего я лишился. Итакъ опять въ дорогу! Мы снарядились и стали прощаться съ хозяиномъ и съ привратникомъ. Оба вдругъ повѣсили носы и едва могли отвѣчать на наше прощанье. Они надѣялись имѣть насъ своими гостями на довольно продолжительное время; очевидно нашъ отъѣздъ былъ имъ весьма не по сердцу. «Mais, monsieur, il faut faire la pénitenee pour une nuit». Облака нѣжнымъ, шелковистымъ покрываломъ начали обвиваться вокругъ горъ, потомъ растянулись въ воздухѣ газоподобными нитями и наконецъ слились въ одно облако, потерявъ первоначальное изящество и красоту. Еслибы они сгустились въ грозовыя тучи, мнѣ было бы легче; и дѣйствительно я началъ чувствовать нѣкоторое облегченіе, видя какъ они становились все плотнѣе и плотнѣе, закрывая горы; это удерживало, по крайней мѣрѣ, мое страстное желаніе, которое, наоборотъ, мучило бы меня, еслибы я видѣлъ непокрытыя вершины. Мнѣ пришла мысль провести нѣсколько дней на охотѣ за сернами. Бенненъ съ восторгомъ схватился за эту мысль, и обѣщалъ мнѣ отличное ружье. Мы перешли гору, спустились въ Церматтѣ, остановились тамъ, чтобы отдохнуть, потомъ пошли дальше къ часовнѣ Св. Николая, гдѣ и провели ночь.

XI.

Черезъ Моро.

Я видѣлъ только одну половину Монте-Розы; видъ этой горы съ итальянской стороны былъ мнѣ не извѣстенъ. На Монте-Моро я взбирался три года тому назадъ, но не видѣлъ съ нея ничего, кромѣ безконечнаго моря тумана. Чтобы дополнить мое знакомство съ горой, мнѣ необходимо было быть въ Макуньягѣ (Macugnaga); вслѣдствіе этого я рѣшился перейти черезъ Моро. Впрочемъ, рѣшеніе это еще не успѣло пустить во мнѣ глубокихъ корней, такъ что достигнувъ Зааса (Saas), мнѣ пришла охота перейти Альпкугель. Бенненъ разбудилъ меня въ три часа; но надъ всѣми пропастями висѣли сѣрыя тучи и, рѣшась не портить этой прекрасной экскурсіи неудачнымъ днемъ, я въ этотъ разъ отказался отъ нея. Однако къ семи часамъ изчезли всякіе слѣды тучъ; первые солнечные лучи разогнали еще остававшіяся кое-гдѣ незначительныя облачка. Но теперь было уже слишкомъ поздно, чтобы думать объ Альпкугелѣ, и такъ я остановился на своемъ первомъ планѣ, и въ 9 ч. подымался вверхъ по долинѣ къ Маттмарку. Моему рѣшенію идти въ эту сторону много способствовало еще то обстоятельство, что, только передо мной, туда отправилось знакомое мнѣ общество.

Мы шли по нѣжнымъ зеленымъ лугамъ; вправо пріятно рокотала рѣка. Солнце обливало золотымъ свѣтомъ сосны и роскошно иллюминовало скалы. Голубой дымокъ подымался надъ деревушками, вправо и влѣво пѣлъ и стрекоталъ общежительный кузнечикъ. На высотахъ, боковыя скалы горъ были превращены древними ледниками въ плиты. Долина съуживалась, и мы шли по краю массы, похожей на морену, которую плотно связывали сосновые корни. Огромныя глыбы скалъ заваливаютъ въ одномъ мѣстѣ русло рѣки, и шумъ ея превращается здѣсь въ ревъ. Мы выходимъ изъ тѣни на солнечный свѣтъ; вдали видѣнъ дымъ водопада, низвергающагося съ боку горы. Здѣсь въ безпорядкѣ навалены груды обломковъ и валуновъ, между ними смѣло пріютились деревья; они не требуютъ отъ камней пищи, имъ нужна только опора, куда бы онѣ могли пустить корни; питаніе даетъ имъ воздухъ, въ который они распускаютъ свои вѣтви. Затѣмъ показывается самъ водопадъ, ударяя сверкающими брызгами о зіяющія, мрачныя скалы и пропасти.

Долина снова раскрывается и даетъ пріютъ маленькой деревушкѣ, нѣсколькимъ темнымъ лачужкамъ, съ бѣлой церковью по серединѣ; мы идемъ мимо зеленыхъ луговыхъ полосъ, перемежающихся съ желтой рожью; тамъ и сямъ между ними сверкаетъ рѣка. Мѣсяцъ виситъ надъ остроконечіями Мишабели и лицо его все блѣднѣетъ, поворачиваясь къ солнцу. Долина, повидимому, замыкается Аллалейнскимъ ледникомъ, дорога къ которому лежитъ среди источенныхъ водой валуновъ, разбросанныхъ тутъ рѣкой, въ минуты ея буйнаго своенравія. Природа сама

---

*) По муравѣ
Она топаетъ своей крошечной, обутой въ шелковую сандалію, ножкой.

и уничтожаетъ и возобновляетъ себя. Она питаетъ ледники и сравниваетъ съ лица земли горы. Она же и расплавляетъ ледники и обнажаетъ омертвѣлые утёсы. Но энергія ея постоянно направлена къ тому, чтобы нейтрализировать опустошенія; для этого она красиво одѣваетъ скалы и посылаетъ буйные вѣтры напѣвать свои мелодіи между вѣтвями сосенъ.

У Маттмаркскаго отеля, стоящаго у подошвы Монте-Моро, ко мнѣ присоединился одинъ господинъ, который только что избавился отъ грубаго проводника. Бенненъ остановился на дорогѣ, чтобы поправить свою сумку, а я съ моимъ товарищемъ пошелъ впередъ. Мы потеряли изъ вида Беннена, потеряли также и дорогу и поднимались по камнямъ и снѣгу къ вершинѣ; тамъ уже мы стали ждать Беннена. Отсюда величественно открывается вся масса Монте-Розы, отъ подножія до вершины. Темные утёсы составляли чудные контрасты съ бѣлыми снѣгами, и чѣмъ болѣе смотрѣлъ я на гору, тѣмъ казалась она мнѣ благороднѣе, и тѣмъ сильнѣе было впечатлѣніе. Мы весьма скоро прошли снѣгъ и стали прямо спускаться по отлогому склону къ Макуньягѣ.

Остановившись у Монте-Моро, мы были встрѣчены громкими криками друзей. Это было мое первое посѣщеніе Макуньяги. Я ничего не зналъ про это мѣсто, кромѣ того, что это котелъ для образованія тумановъ. Но въ то время, тамъ не было тумана; мѣсто было прелестно. Вечеромъ я пошелъ бродить одинъ по лугамъ къ подошвѣ Монте-Розы, и никогда не видѣлъ я въ природѣ болѣе гармоническаго сочетанія красоты и величія. И земля, и воздухъ были полны прелести, и я вернулся въ отель въ восторгѣ.

Монте-Роза, съ своими пиками и зубцами, возвышается здѣсь амфитеатромъ. Изъ самаго сердца горы сползаетъ Макуньягскій ледникъ. Вправо, стремительный спускъ тянется къ Cima di Jazzi, а между послѣдней и Монте-Розой, барьеръ этотъ перерѣзаетъ два ущелья, про одно изъ нихъ идетъ молва, будто оно составляло старинный проходъ Вейстора. Долгое время было вопросомъ, можноли были когда нибудь проходить черезъ, такъ называемый «Старый проходъ» (Alter Pass), и многіе изъ лучшихъ горцевъ считали его непроходимымъ. Всѣ сомнѣнія на этотъ счетъ были выяснены въ нынѣшнемъ году, потому что м. Тюркетъ, путеводимый Бенненомъ, перешелъ барьеръ черезъ ущелье весьма отдаленное отъ Монте-Розы, слѣдовательно ближайшее къ Cima di Jazzi. Стоя въ полдень передъ отелемъ, я сказалъ Беннену, что мнѣ хотѣлось бы завтра попробовать этотъ проходъ. Черезъ десять минутъ былъ готовъ и планъ нашей экспедиціи. Мы условились встать до разсвѣта; чтобы оставить руки Беннена свободными, я нанялъ мускулистаго молодого человѣка, по имени Андерматтена, нести провизію. Для разнообразія, я предполагалъ приступить къ кряжу черезъ ущелье, ближайшее къ Монте-Розѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ПОДВОДНЫЙ ТУННЕЛЬ МЕЖДУ ФРАНЦІЕЙ И АНГЛІЕЙ.

Въ «Moniteur de la Flotte» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о гигантскомъ предпріятіи, которому суждено, кажется, осуществиться въ недалекомъ будущемъ.

Въ настоящее время англо-французскій комитетъ подводнаго туннеля состоитъ изъ 10-ти англичанъ, подъ предсѣдательствомъ лорда Ричарда Гросвенора и 9-ти французовъ, подъ предсѣдательствомъ г-на Мишеля Шевалье. Комитетъ испрашиваетъ теперь, только въ принципѣ, согласіе правительствъ Англіи и Франціи на дарованіе концессіи на устройство подводной желѣзной дороги, объявляя, что онъ не будетъ требовать ни субсидій, ни гарантій.

Просители предполагаютъ вырыть въ окрестностяхъ Дувра и Кале глубокіе колодцы и изъ нихъ провести галлереи, до 1 километра длиною, подъ дномъ моря, съ цѣлью составить себѣ ясное понятіе о препятствіяхъ, которыя могутъ встрѣтиться при прорытіи туннеля, и о потребномъ для предпріятія капиталѣ; только когда эти предварительныя работы увѣнчаются успѣхомъ, приступлено будетъ къ собранію нужнаго капитала.

Вотъ нѣкоторыя подробности проекта: туннель долженъ рыться на глубинѣ 100 метровъ (328 футъ) отъ поверхности моря; такъ какъ наибольшая глубина въ этой части пролива не превышаетъ 54-хъ метровъ, то между туннелемъ и дномъ моря останется 46 метровъ известковаго грунта. Желѣзная дорога въ туннелѣ будетъ въ два пути. Во Франціи она пойдетъ изъ Фретуна, отъ линіи Сѣверной желѣзной дороги, и направится къ берегу между Кале и Сангатомъ; въ Англіи она выйдетъ изъ туннеля восточнѣе Дувра и будетъ соединена съ Юго-Восточною и Лондонско-Чатамскою желѣзными дорогами. Вся длина подводной линіи будетъ простираться до 40 съ половиною километровъ. Для доказательства безопасности пути отъ дѣйствія морскихъ волнъ, въ проектѣ указывается на множество примѣровъ проведенія галлерей подъ дно моря, въ каменноугольныхъ копяхъ и рудникахъ, даже при менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Сверленіе буравомъ и глубокіе колодцы, вырытые въ мѣловыхъ пластахъ, чрезъ которые долженъ проходить туннель, показали, что онъ не будетъ подвергаться фильтраціи.

Незначительное сопротивленіе, представляемое мѣломъ для сверленія, позволитъ сдѣлать туннель сравнительно скоро и дешево. Для работъ должна употребляться машина англійскаго инженера г. Брентона. Это родъ бурава, сверлящаго цилиндрическую галлерею въ 2, 1 метра діаметромъ; мѣлъ, превращенный въ мелкіе обломки, падаетъ на безконечное полотно, доставляющее его въ вагоны для вывозки вонъ изъ галлереи. Въ окрестностяхъ Рочестера, такая машина вырывала отъ 1-го метра 1, 2 м. въ часъ; принимая эту цифру за основаніе и предполагая, что работы поведутся одновременно отъ обоихъ береговъ, можно разсчитывать, что первая галлерея между Дувромъ и Кале будетъ вырыта въ два года. Для приведенія въ дѣйствіе сверлильной машины, г. Томе де-Гамонъ предлагаетъ употреблять сжатый воздухъ; а для сжатія послѣдняго, пользоваться силою приливовъ и отливовъ. Прорытіе первоначальной галлереи обойдется въ 20 милліоновъ франковъ; разъ что эта работа будетъ исполнена, успѣхъ предпріятія не сомнѣненъ; тогда останется только расширить галлерею до нужныхъ размѣровъ и провести желѣзную дорогу, на что, какъ полагаютъ, достаточно будетъ 4-хъ лѣтъ времени и 100 милліоновъ франковъ, считая расходы на устройство спусковъ въ туннель, необходимыхъ для соединенія его съ линіями французскихъ и англійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Вентиляція туннеля, по объясненію г-на Томе де-Гамона, устроится такъ: одна оконечность подземной галлереи будетъ постоянно открыта; у другой сдѣлаются ворота, открывающіяся только для пропуска поѣздовъ; около воротъ, съ внутренней ихъ стороны въ сводахъ туннеля, будетъ устроено большое отверстіе, идущее вверхъ, къ рѣшоткѣ очага, жаръ котораго и послужитъ средствомъ для вытягиванія воздуха изъ туннеля. Во избѣжаніе дыма, локомотивы должны дѣйствовать сжатымъ воздухомъ. Переѣздъ будетъ совершаться легко въ полчаса времени.

ЧЕРТЫ ИНДІЙСКАГО СУЕВѢРІЯ.

Одинъ англійскій путешественникъ по Остъ-Индіи разсказыветъ два любопытныхъ случая суевѣрія индійцевъ:

I. Покаяніе факира. Въ одно утро, говоритъ путешественникъ, я вышелъ изъ палатки, раскинутой близъ Дели въ тамариндовой рощѣ, и увидѣлъ факира, который стоялъ не вдалекѣ отъ меня, прислонясь спиною къ столбу. Не трудно было замѣтить, что онъ хотѣлъ сдѣлать мнѣ отличіе принятіемъ отъ меня какого-нибудь подарка, потому что въ Индіи, подобные ему святоши благосклоннымъ пріемомъ дара оказываютъ величайшую честь подателю. Подойдя къ факиру ближе, я увидѣлъ, что сквозь обѣ его щеки былъ продѣтъ желѣзный прутъ, закрѣпленный по концамъ скобкою, плотно облегавшею подбородокъ. Хотя прутомъ продѣтъ былъ также и языкъ, но это не мѣшало ему говорить, правда, что съ трудомъ, однакожъ довольно понятно. Этотъ страдалецъ былъ человѣкъ уже въ лѣтахъ и весьма привлекательной наружности; на немъ вовсе не было слѣдовъ той отвратительной неопрятности, которою обыкновенно отличаются его собратія. По моему приглашенію, вошелъ онъ въ палатку, съ откровенностью отвѣчалъ на всѣ мои вопросы, и, между прочимъ, сказалъ, что добровольно подвергъ себя видимому мученью, въ наказаніе за то, что при одномъ случаѣ, онъ солгалъ. Индіецъ несоглашался присѣсть, какъ я ни просилъ его, и только прислонился къ одному изъ столбовъ палатки. Обѣтъ его состоялъ главнѣйшимъ образомъ въ томъ, чтобы, въ теченіи пятнадцати лѣтъ, оставаться на ногахъ, и не разу не присѣсть, и не прилечь. Уже 13 лѣтъ провелъ онъ такимъ образомъ, и такъ привыкъ къ своему положенію, что оно вовсе не было ему тятостно, и онъ даже спокойно засыпалъ въ лѣсу, прижавшись къ дереву. Но онъ признался, что въ первое время, заставлялъ онъ подымать себя къ верху веревками, когда во снѣ невольно падалъ, и что вначалѣ ноги у него до того распухли, что онъ едва могъ предвигать ихъ, но это скоро прошло».

II. Слѣдствіе проклятія. Въ мѣстечкѣ Фетигурѣ, лежащемъ на берегу Ганга, одинъ индіецъ, во время бывшаго тамъ базара, такъ неосторожно набѣжалъ въ торопяхъ на мимошедшую старуху, что едва не сшибъ ее съ ногъ. Она стала осыпать его градомъ ругательствъ. Это раздражило индійца, и онъ уже нарочно далъ ей такого толчка, что старуха ударилась лбомъ о ступени сосѣдняго дома, и была поднята безъ чувствъ. Совѣсть начала укорять индійца, и онъ въ страхѣ остановился близъ раненой, чтобъ посмотрѣть, чѣмъ кончится бѣда. Старуха скоро пришла въ чувство, и увидѣвъ виновника своего страданія, собрала въ руку кровь, струившуюся изъ ея висковъ, и брызнула ею въ лицо индійцу, съ ужаснѣйшими проклятіями. Какъ бы остолбенѣвъ отъ страха, индіецъ не трогался съ мѣста. Старуха кричала задыхающимся голосомъ: «изсохни, проклятый, изсохни такъ, чтобъ ты не могъ бросать тѣни; чтобъ тебѣ не было нигдѣ покоя; пусть голодъ томитъ тебя; пусть упитается тобою; желаю, чтобъ даже кости твои не гнили на кладбищѣ, ступай, проклятый! на тебѣ тяготѣетъ проклятіе оскорбленной старухи»! Трепетъ объялъ индійца; въ отчаяніи побрелъ онъ домой, и съ той минуты не переставалъ быть увѣренъ, что проклятіе совершится. Никакая пища, никакое питье ему не нравились, и черезъ нѣсколько недѣль онъ сказалъ, что умретъ до истеченія двухъ сутокъ. И онъ, въ самомъ дѣлѣ, умеръ, поутру, въ 28-й день послѣ случившагося на базарѣ происшествія.

ЛУННАЯ РАДУГА.

Г. Оверинъ, занимавшійся астрономіею, имѣлъ случай наблюдать 25 августа 1859 года, близъ Тифлиса, замѣчательное воздушное явленіе, о которомъ онъ писалъ слѣдующее:

«Спѣшу подѣлиться съ любителями природы описаніемъ явленія лунной радуги, видѣнной мною 25-го сего августа, въ десятомъ часу вечера, во время проливнаго дождя и довольно сильной грозы; при чемъ все небо, кромѣ югозападной части, было покрыто тучами и густыми перистыми облаками, какъ то можно было замѣтить, при освѣщеніи его вспышками зарницъ и молній. Вѣтеръ былъ умѣренный N, высота луны надъ горизонтомъ около 25-ти градусовъ; средина хорды радуги, имѣвшей до 80-ти градусовъ по горизонту, приходилась на NNO (на 180 град. относительно луны, а стрѣлка ея имѣла до 26 градусовъ высоты надъ горизонтомъ.

«Самая радуга, шириною до одного градуса», была зеленовато-бѣлоснѣжнаго цвѣта, съ красноватымъ со внѣшней стороны оттѣнкомъ, и вокругъ нея, въ разстояніи 6-и градусовъ, была видима, впрочемъ, довольно слабо, другая, но гораздо блѣднѣе первой, и при томъ къ зениту она прерывалась, такъ какъ въ это время дождь переставалъ, и дождевыхъ облаковъ въ этомъ мѣстѣ не было.

«Это замѣчательное явленіе продолжалось не болѣе часа. Не могу съ достовѣрностью сказать, было ли оно видимо во всемъ Тифлисѣ; я же наблюдалъ его, въ предмѣстіи Хорпугѣ, изъ дома, принадлежащаго Экзарху Грузіи.

«До сихъ поръ мнѣ не удавалось ничего читать о лунной радугѣ; но пользуясь случаемъ, прошу указать мнѣ на статьи, гдѣ бы можно было почерпнуть какія либо данныя объ этомъ предметѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я не безъ основанія полагаю, что это явленіе должно быть весьма и весьма рѣдкое, такъ какъ происходитъ отъ отраженнаго луною солнечнаго свѣта, и тѣмъ еще рѣже должно быть наблюдаемо, что видѣть луну, въ полномъ сіяніи, во время дождя удается не очень часто. Во время полнолунія радуга эта была бы еще ярче; но и сегодня, въ 9-й день луны, она была весьма замѣтною, тѣмъ болѣе, что пространство внутри ея было значительно освѣщено, и, конечно, не я одинъ имѣлъ случай любоваться этимъ рѣдкимъ и вполнѣ интереснымъ явленіемъ. Въ одинадцатомъ часу ночи гроза прекратилась, вѣтеръ упалъ на 0, а луна скрылась за облаками, почему изчезла и радуга.

«Замѣчательно еще одно обстоятельство: молнія, довольно частая, пролетая около радуги, принимала яркій бирюзово-зеленый цвѣтъ, а зарница, безпрерывно освѣщавшая небо и державшаяся до 4-хъ секундъ времени, была около нея то фіолетоваго, то желто-зеленаго цвѣта; эти цвѣта, какъ извѣстно, весьма рѣдки на небѣ. Раскаты грома, по близости къ мѣсту наблюденія, были короткіе, отрывистые, хотя и не очень рѣзкіе; воздухъ, до грозы и послѣ, былъ сильно насыщенъ парами и отзывался гнилью приморскихъ странъ. По минованіи грозы, дождь пересталъ, появилось множество сверчковъ или саранчи и какихъ-то свистящихъ ночныхъ пташекъ, но іодистыя испаренія еще были слышны въ воздухѣ».

* * *

РОЗЕНВЕЙНЪ ИЛИ РОЗОВОЕ ВИНО.

Въ числѣ рѣдкостей Германіи находится знаменитое розовое вино (Розенвейнъ), которымъ, по справедливости, славится городъ Бременъ. Одни тамошніе бургомистры позволяютъ себѣ употреблять изрѣдка нѣсколько бутылокъ, или отправляютъ ихъ въ подарокъ владѣтельнымъ особамъ. Исторія этого вина, котораго каждая бутылка обходится теперь въ 10.000,000 франковъ (2.250,000 руб. сер.), похожа на легенду, и однако же въ Германіи, по особаго рода вычисленіямъ, никто въ ней не сомнѣвается. Бременскій погребъ, древнѣйшій изъ всѣхъ погребовъ Германіи, находится въ подвалахъ ратуши. Въ розовомъ подвалѣ находится знаменитое розовое вино, хранящееся тамъ два вѣка съ половиною. Въ 1624 году помѣщено было тамъ шесть большихъ бочекъ Іоганнисбергскаго рейнвейна и шесть бочекъ Гохгеймскаго. Въ другомъ отдѣленіи погреба находятся вина того же сорта, но нѣсколькими годами моложе, въ двѣнадтцати большихъ бочкахъ. Въ прочихъ отдѣленіяхъ погреба, вина еще моложе. По мѣрѣ того, какъ нацѣживаютъ нѣсколько бутылокъ розоваго вина, подливаютъ въ бочку столько же бутылокъ изъ двѣнадцати старѣйшихъ бочекъ, которыя дополняютъ изъ другихъ ближайшихъ отдѣленій, такъ что бочки розенвейна всегда полны. И вотъ почему бутылка розенвейна обходится въ 11 мил. франковъ. Бочка, содержащая въ себѣ пять оксофтовъ (въ 204 бутылки), стоила въ 1624 году 500 рейхсталеровъ (ок. 700 р. с.). Считая расходы на содержаніе погреба и проценты на сумму, оксофтъ стоитъ бы теперь 555.657,670, рейхсталеровъ; слѣдственно, бутылка 2.723,840 рейхсталеровъ, а стаканъ или восьмая часть бутылки 340,476 рейхсталеровъ (1.362,904 фран. или около 350,000 руб. сер.), наконецъ считая по 1,000 капель въ стаканѣ, каждая капля стоила бы до 1362 франковъ (около 345 руб. сер.). Каждый бременскій гражданинъ имѣетъ право получить бутылку этого вина, въ случаѣ пріѣзда знаменитаго гостя, котораго имя извѣстно въ Германіи и въ Европѣ. Городъ Бременъ ежегодно посылалъ бутылку этого вина знаменитому германскому поэту, Гёте, въ день его рожденія. Во время занятія Бремена французскими войсками, нѣкоторые генералы выпили значительное количество драгоцѣннаго вина, и по этому случаю бременскіе граждане утверждаютъ, что они заплатили Франціи больше контрибуціи, нежели всѣ города Германіи вмѣстѣ.

СМѢСЬ.

Карболевая кислота какъ дезинфиктирующее средство.

Исходя изъ того положенія, что процессы гніенія, броженія и т. п. объусловливаются присутствіемъ микроскопическихъ организмовъ, Плюгге изслѣдовалъ дѣйствіе карболевой кислоты на большихъ и малыхъ инфузоріяхъ, находящихся въ болотной водѣ, и въ гніющемъ отворѣ сѣна и пр. При этомъ всегда оказывалось, что крупнѣйшіе организмы скорѣе умерщвляются карболевою кислотою, чѣмъ болѣе мелкіе и что вообще для уничтоженія всѣхъ инфузорій въ данной жидкости нужно брать кислоту не меньше какъ 1 процентной крѣпости. Что же касается до вліянія этого дезинфектирующаго средства на самый процессъ гніенія, то опыты Плюгге съ мягкимъ хлѣбомъ и многими другими веществами подтверждаютъ общеизвѣстный фактъ, т. е. доказываютъ противогнилостныя свойства карболевой кислоты. Точно также экспериментаторъ нашелъ справедливымъ фактъ, что карболевая кислота прекращаетъ или по-крайней-мѣрѣ задерживаетъ измѣненіе кожи и спиртное или масляное броженіе. Сравнивая различныя имѣющіеся теперь дезинфиктивныя средства, Плюгге отдалъ предпочтенье карболевой кислотѣ передъ желѣзнымъ купоросомъ и хлорной известью. Эти послѣднія, будучи взяты въ тѣхъ количествахъ въ какихъ они обыкновенно употребляются на практикѣ, не могутъ остановить гніенія. Тоже слѣдуетъ сказать и о минеральномъ хамелеонѣ (марганцовокаліевая соль), дѣйствіе котораго лишь кратковременно, а для дезинфекціи въ большихъ размѣрахъ вовсе не достигаетъ цѣли. Даже минеральныя кислоты, по своимъ дезинфективнымъ качествамъ, уступаютъ фенолу, такъ какъ для достиженія хорошихъ результатовъ ихъ слѣдуетъ употреблять въ концентрированномъ состояніи, при которомъ они разъѣдаютъ и могутъ портить металлическіе сосуды, стѣны, полы и многіе другіе предметы, что карболевая кислота не дѣлаетъ. Послѣдняя при томъ достаточно летуча, чтобы имѣть возможность распространять свое предохранительное дѣйствіе на нѣкоторое разстояніе вокругъ; хлѣбная вода, помѣщенная подъ стекляннымъ колпакомъ надъ карболевою кислотою, не измѣнилась въ теченіи многихъ недѣль, между тѣмъ какъ такая же жидкость безъ предохранительнаго вліянія паровъ этой кислоты въ короткое время заплеснѣвела. Вообще Плюгге приходитъ къ тому убѣжденію, что изъ всѣхъ дезинфективныхъ средствъ, при одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ, карболевая кислота заслуживаетъ рѣшительное предпочтеніе.

(Изъ Технич. Сборника).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 15 марта 1874 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ И
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Февраля 12. № VI. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

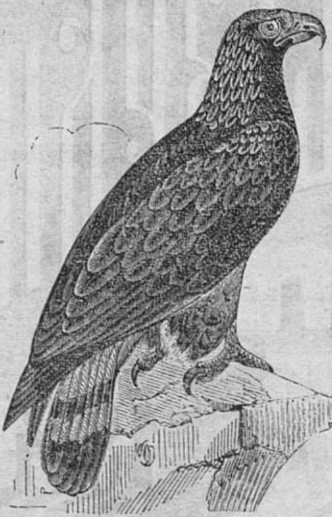
ПТИЦЫ.

Классъ птицъ (aves) составляетъ богатѣйшее убранство въ природѣ. По той сферѣ, въ которой живутъ онѣ, раздѣляются на земныхъ и водяныхъ, а по образу жизни на постоянныхъ и перелетныхъ.

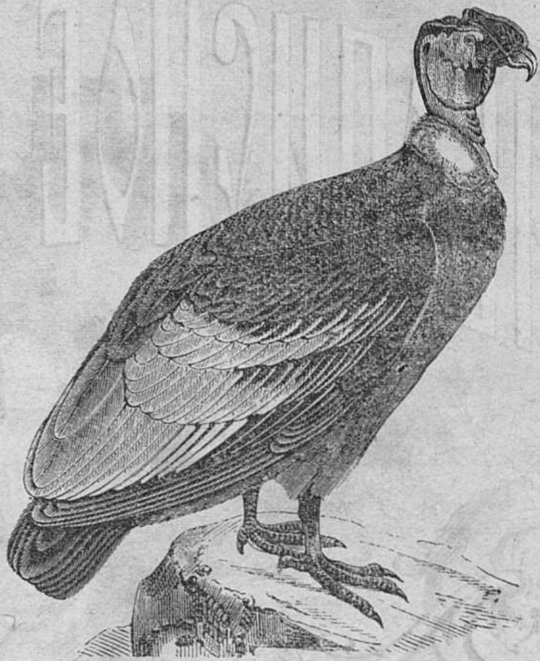
Естествоиспытателямъ извѣстно свыше 7500 породъ различныхъ птицъ, которыя подводятся вообще подъ семь слѣдующихъ классовъ: 1) хищныя, (rapaces) напр. орлы, кондоры, грифы, коршуны, соколы, ястребы, совы, филины и наконецъ вороны, 2) пѣвчія (cantatores), какъ соловьи, канарейки, жаворонки и подобныя небольшія птички; классъ ихъ самый многочисленный, 3) лазящія (zygodactyla sive scansores),—дятлы, попугаи, кукушки, 4) голубиныя, — голуби (columbae), 5) куриныя (gallinaceae) - куры, индѣйки, куропатки, тетерева, фазаны, павлины, страусы, казуары; этотъ классъ, между птицами, самый красивый по цвѣту и убранству перьевъ, 6) плавающія (natatores), — гуси, утки, лебеди, 7) болотныя или голенастыя (grallatores) — журавли, ибисы, цапли, кулики, бекасы, фламинги, драхвы или дрофы и т. п.

Между птицами много породъ постоянныхъ, т. е. привязанныхъ къ данной мѣстности и живущихъ тамъ въ зимнее и лѣтнее время, какъ наши вороны и воробьи, но между ними весьма много породъ перелетныхъ, которыя, въ извѣстное время года, преимущественно весною и осенью, перелетаютъ или мигрируютъ въ другія страны. Съ сѣвера на югъ онѣ перелетаютъ обыкновенно осенью, когда наступаютъ холода, когда вянутъ растенія и умираютъ или цѣпенѣютъ насѣкомыя, составляющія ихъ главную пищу. Изъ странъ тропическихъ, когда тамъ наступаетъ сухое время, птицы отлетаютъ по тѣмъ же самымъ причинамъ: растенія сохнутъ и теряютъ сочность, покрываясь пылью, а насѣкомыя или погибаютъ отъ сухого жара или засыпаютъ на это время. Разливы тропическихъ рѣкъ имѣютъ также не маловажное вліяніе на отлетъ птицъ.

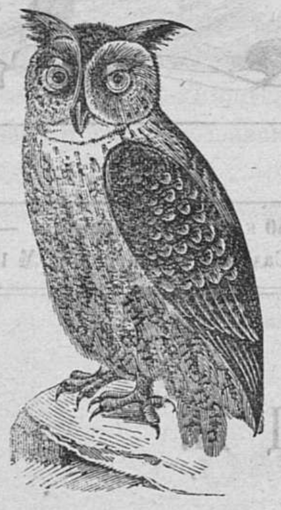
Наступленіе времени перелета производитъ радость въ свободной птицѣ и непреодолимую тоску въ узницѣ, заключенной въ клѣткѣ. Неоднократные опыты доказывали, что заключенные щеглята, утки, малиновки, едва отворялись имъ клѣтки и предоставлялась свобода, съ наступленіемъ весны, стремительно летѣли прямо на сѣверъ, какъ будто руководимыя компасомъ, а съ наступленіемъ осени устремлялись на югъ и именно, европейскія птицы летятъ въ Малую Азію и Сѣверную Африку, канадскія и другихъ странъ сѣверной холодной Америки въ южные штаты, а сибирскія за Алтай и за становой хребетъ, къ предѣламъ Индіи. Разныя породы перелетныхъ птицъ имѣютъ свои опредѣленные сроки или даже дни отлета, въ которые они собираются въ дальнюю дорогу и отлетаютъ. Особенно замѣчательны журавли, дикіе гуси и лебеди Они собираются огромными стаями и летятъ, подъ предводительствомъ избраннаго вожака, съ тою особенностію, что гуси тянутся на большомъ разстояніи длинною, нескончаемою лентою по одиночкѣ, другъ за другомъ, а лебеди и журавли, въ формѣ треугольника, угломъ впередъ, такимъ образомъ, что основаніе этого летучаго треугольника составляетъ ихъ арріергардъ. Впрочемъ, и птицы, отлетающія малыми стаями, сохраняютъ своеобразный, постоянный порядокъ. Иныя же отлетаютъ по одиночкѣ, или старыя птицы со старыми, а молодыя съ молодыми.



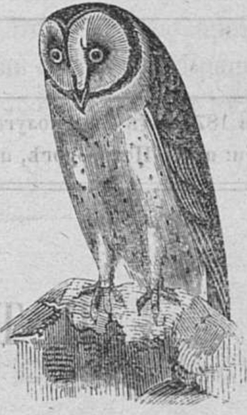
Ягнятникъ (gypaetos).



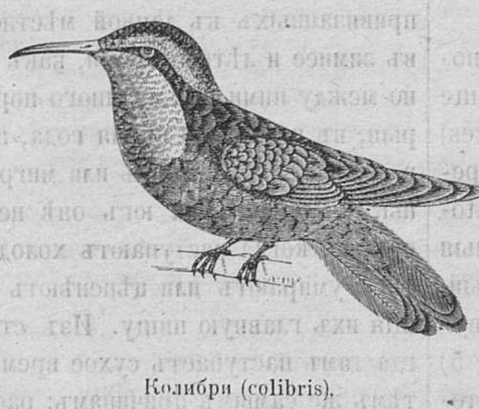
Грифъ (sarcoramphus gryphus).



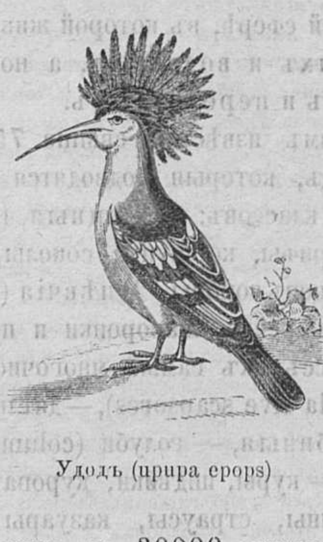
Филинъ.
(bubo maximus).



Сова (strix bubo).



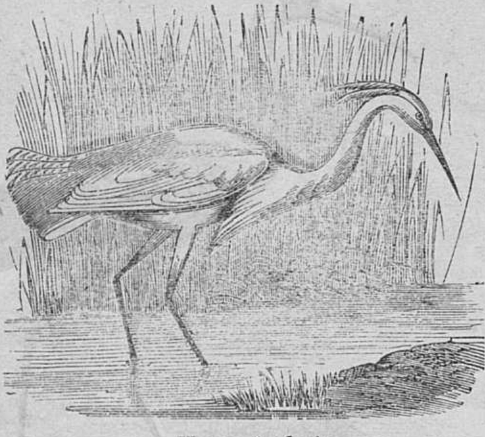
Колибри (colibris).



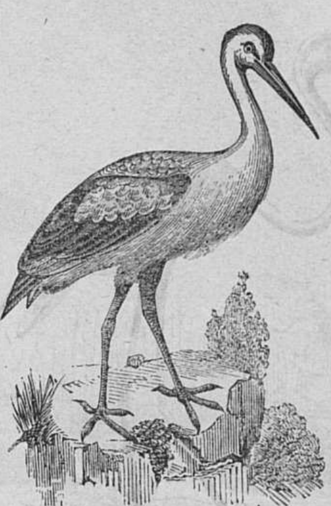
Удодъ (upupa epops)

Ягнятникъ (gypaetos), представляетъ собою самую большую породу европейскихъ хищныхъ птицъ, имѣя въ распущенныхъ крыльяхъ расширеніе болѣе сажени; долго вьется въ воздухѣ, описывая круги и, высмотрѣвъ добычу, стремглавъ опускается на нее, какъ на ягнятъ, козлятъ, утокъ, куръ и проч. Водится на Кавказѣ и въ Альпахъ, гдѣ называется альпійскимъ орломъ. Сила его такъ велика, что можетъ сбить человѣка, и онъ старается сдѣлать это въ то время, когда человѣкъ стоитъ на краю пропасти. Настоящій орелъ, водящійся во всѣхъ гористыхъ странахъ Европы, менѣе ягнятника, но во многомъ съ нимъ сходенъ. Къ соколиному отдѣлу принадлежатъ собственно соколы (falco) кречеты (falco condicanus), и коршуны (milvus). Грифы отличаются хищностію и прожорливостію, голову и шею имѣютъ голыя съ пушистымъ ожерельемъ. Американскіе грифы (sarcoramphus gryphus) и кондоры (condor) очень велики, сильны и хищны, живутъ въ Кордильерахъ и Андесахъ. Поднимаются въ воздухѣ на огромную высоту до 30000 футовъ. Къ ночнымъ хищникамъ принадлежатъ: сова и рыжій филинъ (bubo maximus), почти ничего не видящіе днемъ и вылетающіе на добычу ночью; питаются бѣлками, летучими мышами, ящерицами, лягушками, птицами. Носъ совы закорючкой, голова неуклюжая, толстая; глаза большіе, желтые, безсмысленно уставившіеся куда-то въ неопредѣленную даль; выраженіе физіономіи глупое. Сова (strix bubo) не только не боится выстрѣловъ, но напротивъ, заслышавъ ихъ, тихо подкрадывается къ охотнику и схватываетъ у него уже готовую дичь. Филинъ отличается своимъ цвѣтомъ, а главное — подымающимися отъ ушей перьями. Къ этой же породѣ принадлежатъ: неясыть (ulula), сычь (aegolius) обыкновенный филинъ, сиринъ (suruia).

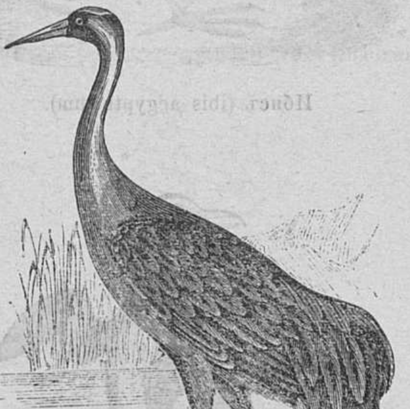
Многія породы пернатыхъ одарены отъ природы отличнымъ голосомъ, но всѣхъ превосходитъ, по чистотѣ звуковъ и переливамъ голоса, соловей, оглашающій весеннія ночи умѣреннаго пояса. На зиму они улетаютъ въ Сирію и Египетъ. На Канарскихъ островахъ живетъ особая порода желтыхъ канареекъ (fringilla canariensis); онѣ поютъ пріятно, но уступаютъ соловьямъ; скворцы также поютъ и могутъ говорить, подобно попугаямъ.



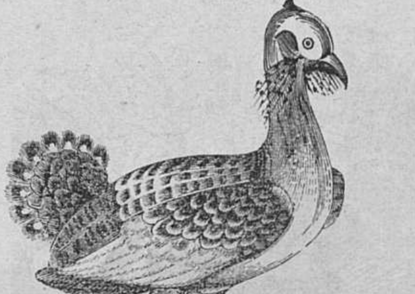
Цапля (ardea).



Аистъ (ciconia).



Журавль [grus).

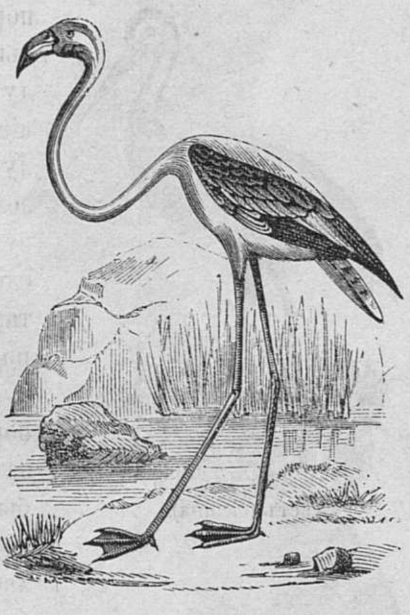


Драхва или дрофа (otis tarda).

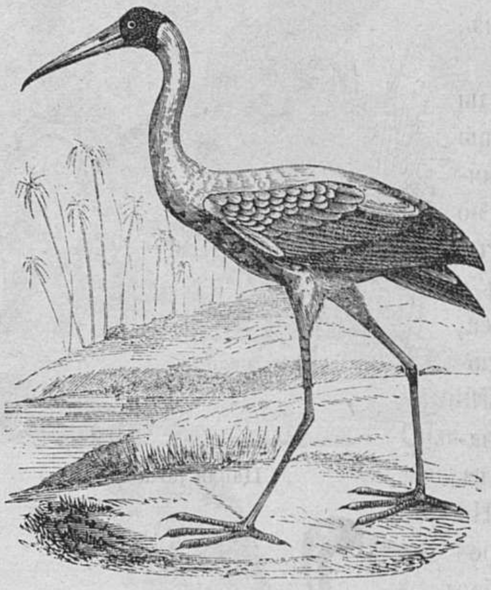
Къ воробьиному семейству принадлежатъ: собственно воробьи (passer), жаворонки (alauda), козодои (caprimulgus), ласточки (hirundo), синицы (parus), дрозды (merula), вороны (corvus corax) и наконецъ прелестная колибри (colibris). Это брилліантъ-птица; она водится въ Зундскомъ архипелагѣ и шейка ея сверкаетъ, какъ драгоцѣнный камень, всѣми переливами радуги. У богатыхъ китаянокъ она употребляется для убранства головы. Птичка эта чрезвычайно мала. Къ воробьиному семейству принадлежатъ также удоды, отличающіеся большими гребнями изъ перьевъ, которые приводятся въ движеніе, поднимаются и опускаются по волѣ птицы.

Къ птицамъ лазунамъ (scansores) принадлежатъ наши кукушки (cuculus) и дятлы (picus martius), а главнѣйшимъ образомъ попугаи (psittacus), которые, при посредствѣ кривыхъ клювовъ и цѣпкихъ когтей, легко перелѣзаютъ съ вѣтви на вѣтвь. Голосъ у нихъ рѣзкій и громкій, перенимаютъ хорошо голосъ человѣка и выговариваютъ отдѣльныя слова и нѣкоторыя фразы; они отличаются долговѣчностію и нѣкоторыя породы живутъ до 200 лѣтъ. Перья ихъ бываютъ ярко-зеленаго, бѣлаго, краснаго, синяго, пріятнаго сѣраго и другихъ цвѣтовъ. Острова южной Азіи и Бразилія изобилуютъ самыми блестящими породами. На первыхъ обитаетъ какаду (cacatus). Маленькіе попугаи неразлучки (inseparables), зеленаго цвѣта, живутъ въ Африкѣ, и едвали не составляютъ тамъ единственной породы попугаевъ.

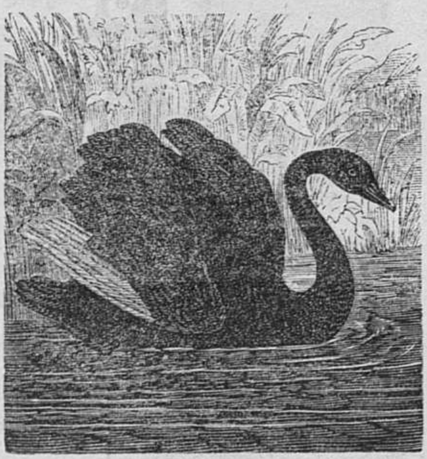
Въ голубиныхъ породахъ (columbae) замѣчена также необыкновенная сила, по соразмѣрности съ величиною ихъ, и продолжительность полета при большой быстротѣ. Семейства голубей распространены по всѣмъ широтамъ всѣхъ частей свѣта и вездѣ парятъ на большой высотѣ около жилищъ человѣка, дѣлая широкіе круги. Не будемъ говорить о породахъ домашнихъ голубей, такъ хорошо всѣмъ извѣстныхъ, но скажемъ нѣсколько словъ о весьма замѣчательномъ американскомъ перелетномъ голубѣ (columba americana). Эта птица, цѣлыми колоніями, перелетаетъ, періодически, пространства между 20 и 60 градусами сѣверной широты Америки. Перелетные голуби покрываютъ, въ перелетаемыхъ ими лѣсахъ, по истинѣ, громадныя площади, до 70 верстъ въ длину и до 7 въ ширину, густою сплошною массою и, какъ замѣчаетъ Циммерманъ, естествоиспытатель Одюбонъ насчиталъ, во время перелета, 163 стада, въ теченіе 21 минуты непрерывнаго слѣдованія одного за другимъ. Принимая во вниманіе и огромныя пространства, и густоту сплошныхъ массъ, общій счетъ такихъ голубей долженъ доходить до нѣсколькихъ сотенъ милліоновъ. Но лучше всѣхъ породъ въ свѣтѣ украшаютъ опушки индійскихъ лѣсовъ прелестныя породы куриныхъ птицъ (gallinaceae). Здѣсь и горделивые оранжево-зеленые и золотисто-синіе пѣтухи, золотые и серебряные фазаны (phasanus), и павлины (pavo) съ ультрамариновыми роскошными хвостами, поворачиваемыми птицею къ солнцу и блестящими, какъ металлическія искры, и стоглазые аргусы (argus), и разные другіе виды ихъ, сверкающіе металлическимъ блескомъ съ переливами изъ пунцоваго въ зеленый, изъ желтаго въ фіолетовый, изъ синяго въ серебряный или золотой.



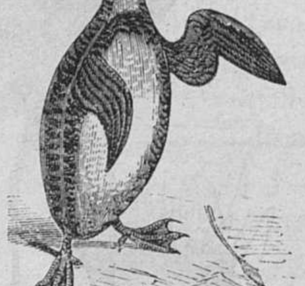
Фламинго (flamingo, phoenicopterus antiquorum)



Ибисъ (ibis aegyptiorum).



Черный лебедь (cygnus australis).



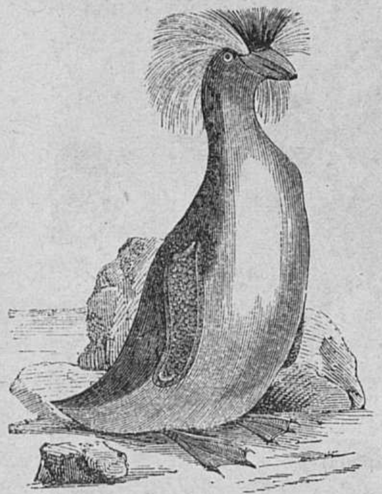
Пингвинъ (alca tarda).

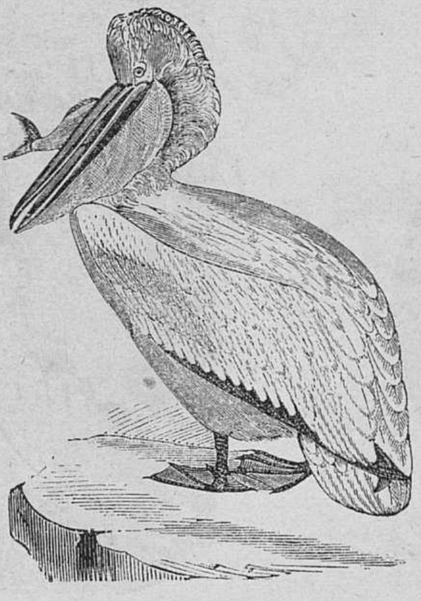
Болотныя или голенастыя птицы (grallatores) отличаются отъ другихъ породъ длинными ногами, дающими имъ возможность легко ходить по болотамъ, и длиннымъ носомъ, которымъ ловятъ себѣ въ пищу разныхъ болотныхъ жителей. На головѣ у нихъ большею частію бываетъ хохолокъ. Всѣ онѣ болѣе или менѣе питаются лягушками, рыбами, ящерицами, змѣями, червями, насѣкомыми; между ними особенно извѣстны: цапля (ardea), аистъ (ciconia), журавль (grus), драхва или дрофа (otis tarda), краснокрылъ или фламинго (flamingo, phoenicopterus antiquorum). Послѣдній очень красивъ, имѣя перья нѣжно-розоваго цвѣта, съ красными крыльями, водится въ южной Европѣ, Италіи и южной Франціи, въ Египтѣ, Африкѣ, по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей. Другой видъ этой красивой птицы живетъ по берегамъ американскихъ рѣкъ и озеръ. Берега озеръ, рѣкъ и болотъ внутренней Африки изобилуютъ безчисленными породами голенастыхъ птицъ, между которыми, по своей оригинальной жизни, наружному виду и чрезвычайно нѣжнымъ и красивымъ перьямъ, первое мѣсто занимаетъ Марабу. Здѣсь, въ предшествовавшемъ рисункѣ, изображены разнообразные обитатели береговъ рѣки Замбези.

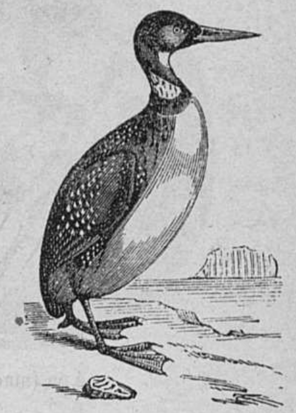
Ибисъ (ibis aegyptiorum), почитаемая птица африканскихъ озеръ и болотъ.

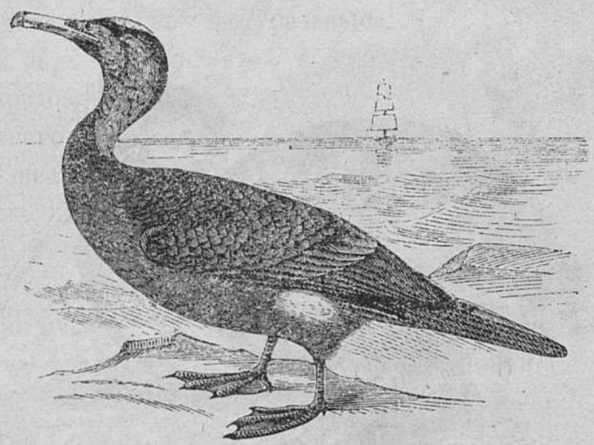
Плавающія или водяныя птицы (natatores), живутъ преимущественно по берегамъ морей, озеръ и рѣкъ, но главную область ихъ распространенія составляютъ берега полярныхъ земель какъ напр. Новой Земли, Шпицбергена, острова Колгуева, Лапландіи, Исландіи, Янъ-Майена, архипелага Фарёръ, на Птичьихъ Скалахъ, а на югѣ полярнаго материка Викторіи, острововъ Кергуеленъ, Поссешіонъ и другихъ.

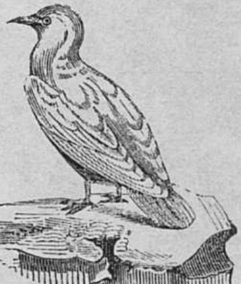
Къ плавающимъ птицамъ принадлежатъ красивые бѣлые лебеди, почти не покидающіе водъ ни лѣтомъ, ни зимою, и составляющіе украшеніе прудовъ въ паркахъ и садахъ. Лебяжій пухъ чрезвычайно нѣженъ и употребляется, какъ вата, но гораздо теплѣе ея. Дикіе лебеди живутъ лѣтомъ въ сѣверныхъ странахъ, а зимою улетаютъ въ теплѣйшія. Это одна изъ самыхъ большихъ перелетныхъ птицъ, имѣющая до 5 футовъ отъ конца клюва до конца хвоста. Лебеди, во время летанія, издаютъ звукъ на подобіе скрипки, а потому получили названіе cygnus musicus. Черные лебеди (cygnus australis) составляютъ отличительную, характеристическую черту австралійской породы. Гуси (anseres), весьма обыкновенная домашняя птица, бываютъ бѣлые, сѣробурые и черные (послѣднія гораздо рѣже). Ночью, во время сна, постоянно одинъ гусь находится на часахъ и, при малѣйшей опасности, даетъ знать всему спящему стаду. Гуси дикіе также перелетаютъ изъ одной страны въ другую. Безчисленныя стаи ихъ покрываютъ все полярное прибрежье Россіи. Особенно они любятъ островъ Колгуевъ, гдѣ промышленники ловятъ и убиваютъ ихъ тысячами. Утки (anas), извѣстныя не менѣе гусей, отлично плаваютъ, но летаютъ слабо и ходятъ дурно, перекачиваясь съ боку на бокъ. Утки (anas) и нырки (fuligula) достаютъ себѣ изъ воды пищу, ныряя за нею едвали не каждую минуту. Чистикъ или пингвинъ (alca tarda), вмѣсто крыльевъ, имѣетъ что-то похожее на руки, гдѣ вмѣсто пальцевъ перья, ноги же срослись съ хвостомъ и раздвоены перепончатымъ расширеніемъ, на которомъ онъ становится, какъ на пьедесталѣ. Носъ толстый и большой, величиною во всю его голову, цвѣтъ перьевъ бѣлый съ черными крыльями Плаваютъ и ныряютъ отлично, живутъ по берегамъ полярныхъ странъ, на Шпицбергенѣ, Новой-Землѣ и плавающихъ льдахъ. Гага (somateria mollissima) доставляетъ самый нѣжный гагачій пухъ. Большой поморникъ (stercorarius catarrhactes) принадлежитъ къ числу самыхъ жадныхъ и притомъ самыхъ смѣлыхъ водяныхъ птицъ. Она живетъ открытымъ грабежемъ на счетъ другихъ пернатыхъ и дерзко нападаетъ на нихъ, преимущественно же на чаекъ, заставляя ихъ выбрасывать проглоченную рыбу. Къ числу водяныхъ птицъ принадлежитъ также бѣлохвостый орелъ-рыболовъ (hiliaetus albicilla), вьющій себѣ гнѣзда на неприступныхъ утесахъ и питающійся по преимуществу семгою и форелями. Это одна изъ самымъ большихъ морскихъ птицъ и уступаетъ развѣ только подобному же рыболову сѣверныхъ острововъ Азіи (hiliaetus pelagicus).

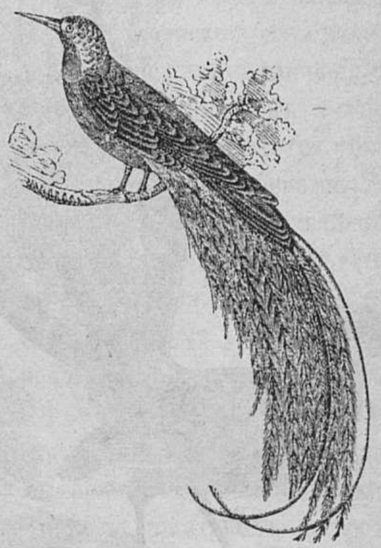

Аптенодитъ (aptenodytes).


Пеликанъ (pelecanus bassanus).

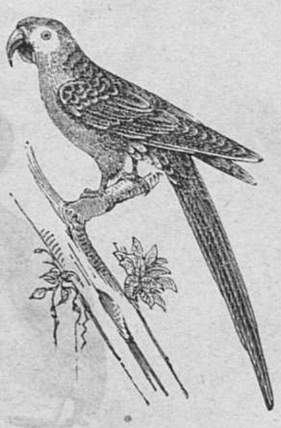

Гагара (colymbus glacialis).


Бакланъ (halieus carbo).

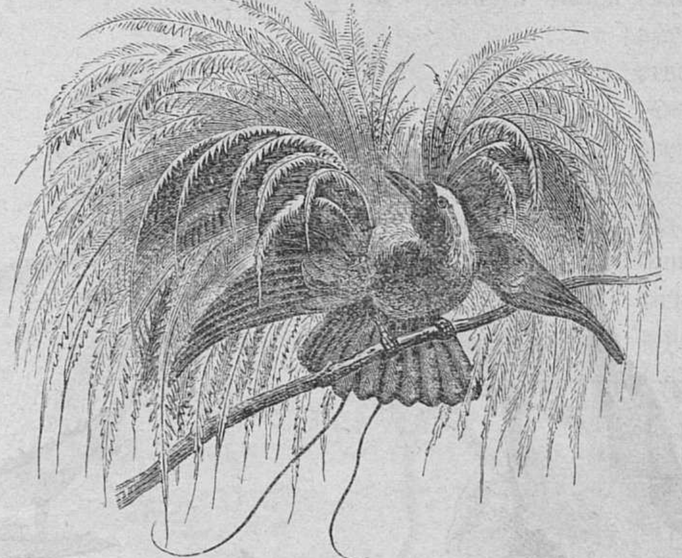

Чайка (larus).


Райская птица (paradisea apoda).

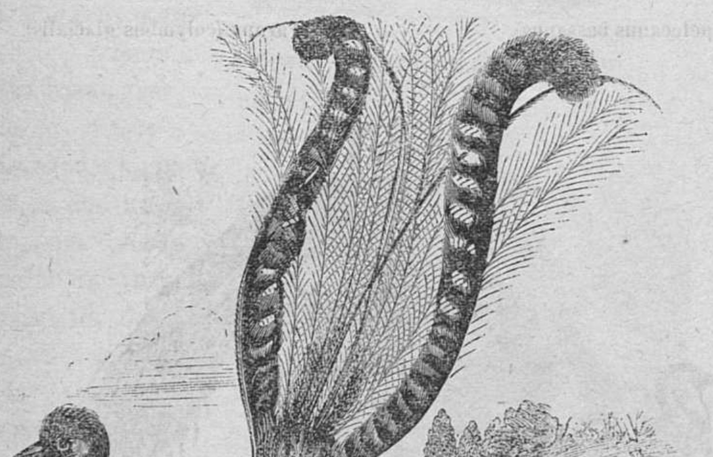
Замѣчательно, что всѣ породы морскихъ птицъ летятъ обыкновенно въ море противъ вѣтра и, вѣроятно, какъ полагаютъ, для того, чтобы поберечь, на обратномъ пути, свои утомленныя силы и легче летѣть съ попутнымъ вѣтромъ; поэтому и жилищемъ своимъ избираютъ всегда сторону, обращенную противъ вѣтра, что лучше всего доказывается тѣми 25 скалами, въ архипелагѣ Фарёръ, которые извѣстны подъ именемъ Птичьихъ Скалъ. Всѣ онѣ обращены къ западу или сѣверо-западу, то есть въ направленіи прямо противъ бурь и господствующихъ вѣтровъ, и нѣтъ, напротивъ, ни одного гнѣзда на скалахъ, обращенныхъ фасомъ къ востоку или юго-востоку, откуда вообще дуютъ вѣтры рѣдко. Аптенодитъ (aptenodytes) отличается весьма красивымъ убранствомъ головы, въ видѣ сіянія, и покрываетъ безчисленными стаями пространства полярнаго материка Викторіи. На антарктическихъ берегахъ водятся многочисленные буревѣстники (procellariae), получившіе названіе свое отъ того, что, съ наступленіемъ бури, эти птицы многочисленными стаями летаютъ надъ бурными волнами и укрываются отъ сильнаго вѣтра въ пустыхъ впадинахъ волнъ, за ихъ высокими, пѣнящимися гребнями. Онѣ носятъ также названіе птицъ Святого Петра или петрелей. **Гагара** (colymbus glacialis), также морская птица, водится въ поясахъ умѣренныхъ и рѣдко въ холодныхъ. **Баба-птица или пеликанъ** (pelecanus bassanus), самая большая изъ мор-



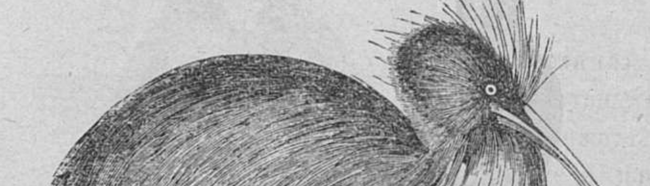
Ара (macrocercus).



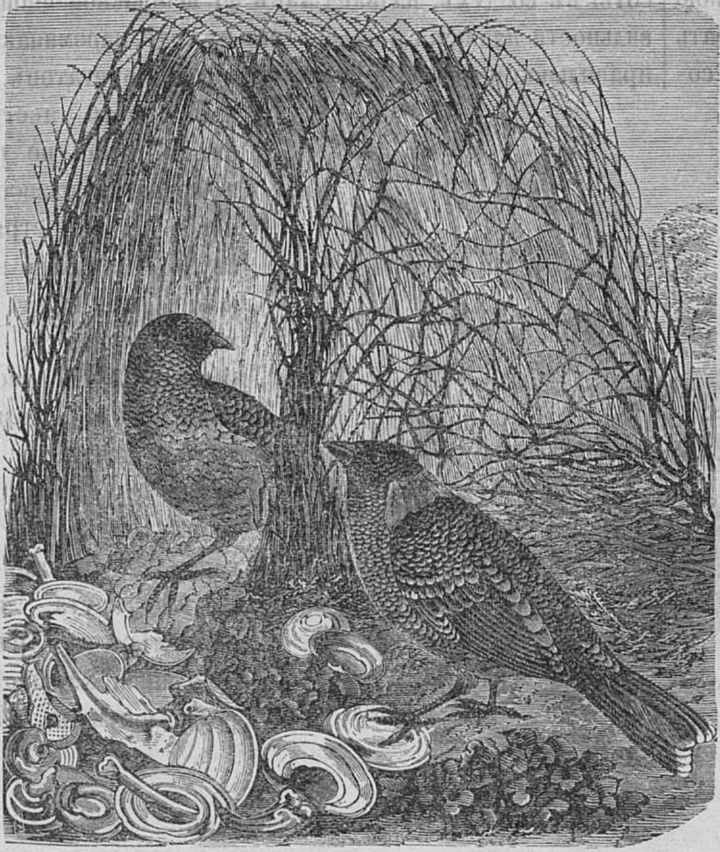
Райская птица (paradisea apoda).



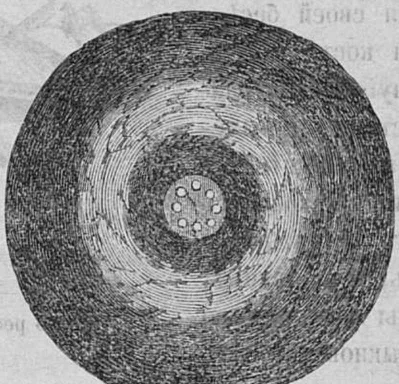
Лира-птица или менура (menura).



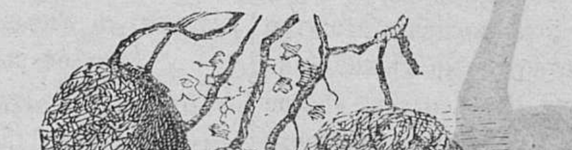
Безкрылъ (apterix).



Птица бесѣдкострой.



Гнѣздо талегаллы.

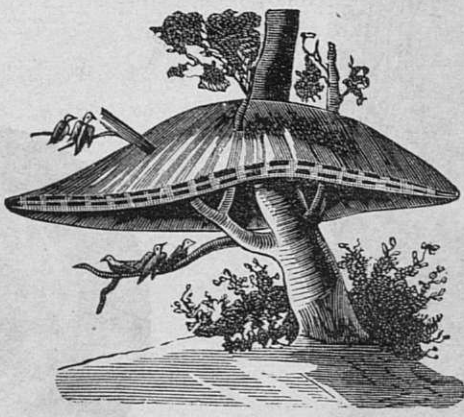


Гнѣздо ткача.

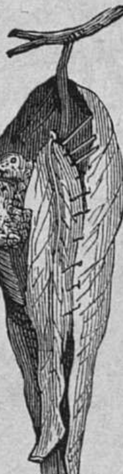
скихъ, имѣетъ до 6 футовъ въ длину. Водится у морей теплыхъ странъ и питается рыбою, которую умѣетъ, при помощи другой птицы **баклана** (halieus carbo), пригонять къ самому берегу, гдѣ ловитъ ее и кладетъ въ свои натуральные мѣшки, привѣшенные самою природою къ нижней части огромнаго и толстаго клюва, заканчивающагося какимъ-то кривымъ ногтемъ. Цвѣтъ перьевъ бѣлый, впадающій въ розовый, хвостъ сѣрый. **Чайка** (larus), небольшая бѣлая птица, съ бѣлыми крыльями и черными на нихъ концами, водится у рѣкъ и озеръ, а болѣе крупная порода—у морей умѣреннаго и холоднаго пояса, какъ напр. на архипелагѣ Фарёръ, на Соловецкихъ островахъ, на мысахъ Горнѣ и Доброй Надежды.

На азіатскихъ островахъ Явѣ и Суматрѣ встрѣчаются восхитительно красивыя породы особеннаго семейства птицъ, неизвѣстныхъ на материкѣ. Такова небольшая **райская птица** (paradisea apoda), имѣющая въ хвостѣ роскошный пухъ шелковыхъ блестящихъ перьевъ, который второе длиннѣе всего ея туловища. Шея ея лимоннаго цвѣта, перья около клюва и на горлѣ золотисто-изумруднаго, спина коричневая, длинный пухъ перьевъ такъ нѣженъ и тонокъ, что на концахъ кажется тонкими шелковистыми волосками. Этотъ роскошный нарядъ принадлежитъ самцамъ, живущимъ съ самками въ многоженствѣ. Китайцы содержатъ ихъ у себя въ клѣткахъ для украшенія комнатъ. **Ары** или **индійскія вороны** (macrocercus), блестящія разными яркими красками, также живутъ на азіятскихъ островахъ, какъ равно и **лира-птица** или **менура** (menura), имѣющая роскошный хвостъ, изогнутый на подобіе аполлоновой лиры, посреди которой идутъ прямые тонкіе волоски, весьма похожіе на натянутыя струны. Австралія отличается **бѣлымъ соколомъ, чернымъ какаду, бѣлою воропою, голымъ безкрыломъ** и **киви-киви** (apterix), которые хотя отчасти и покрыты, но не перьями, какъ птицы, а тонкими и прямыми волосами, живутъ въ Новой Зеландіи. Подобныя имъ птицы безкрылы живутъ на южномъ материкѣ.

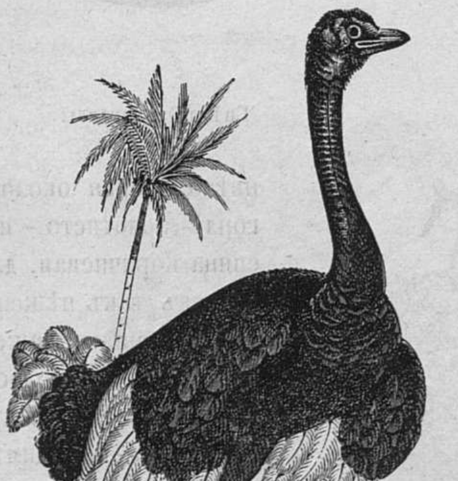
Птица бесѣдкострой отличается необыкновенною оригинальностію. Самецъ имѣетъ обыкновеніе устраивать бесѣдки, въ которыхъ, впрочемъ, не живутъ птицы, а собираются единственно для игрища. Эти бесѣдки выстроены всегда весьма красиво и правильно. Независимо отъ травы и древесныхъ вѣтвей, птица употребляетъ для украшенія своей бесѣдки бѣлыя кости, битыя стекла, пуговицы и разные блестящіе предметы. Какаду водится въ Австраліи, но бываетъ и чернымъ, и желтымъ, и краснымъ, а не такимъ, какимъ мы привыкли его видѣть обыкновенно, т. е. цвѣтомъ мало похожъ на американскаго какаду.



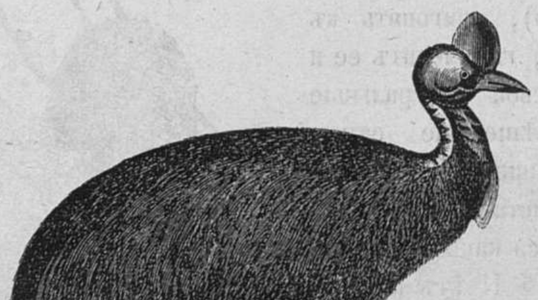
Гнѣздо республиканца (loxia socialis).



Гнѣздо портнаго (sylvia sutoria).



Страусъ (struthiocamelus).



Казуаръ (casuarius)

Замѣчательна также красивая птица туи, называемая иначе пасторомъ, потому что на туловищѣ, покрытомъ черными перьями, имѣетъ около шеи бѣлыя полосы, образующія что то въ родѣ воротника съ бѣлыми каймами, какъ обыкновенно носятъ пасторы, а спереди горла бѣлый пукъ, въ родѣ манишки. Не менѣе красива такъ называемая атласная птица. Перья ея, у самцовъ, синяго, а у самокъ зеленаго цвѣта, блестятъ атласнымъ блескомъ, имѣя въ крыльяхъ бархатный оттѣнокъ. Фрегатъ птица, бросающаяся на добычу съ большой высоты въ воздухѣ, названа такъ по необыкновенной правильности плаванія и поворотовъ въ водѣ, напоминающихъ правильное плаваніе и рулевыя эволюціи фрегатовъ. Большая часть австралійскихъ птицъ не поетъ, а издаетъ разнообразные, весьма странные звуки, нисколько не похожіе на пѣніе: однѣ напр. мяукаютъ, какъ кошки, другія звонятъ, какъ колокольчики, третьи какъ бы хохочутъ, четвертыя производятъ языкомъ своимъ какое то хлыстаніе, на подобіе кнута, такова напримѣръ кучеръ птица; иныя хлопаютъ въ родѣ хлопушекъ. Щетка птица имѣетъ языкъ въ видѣ кисти изъ крѣпкой щетины, на этотъ языкъ она накалываетъ насѣкомыхъ и ѣстъ ихъ. Есть еще двѣ замѣчательныхъ птицы, одна говоритъ какія то непонятныя фразы человѣческимъ языкомъ и въ нихъ ясно слышны гласныя и согласныя буквы. Другая, весьма смѣлая и дерзкая, смѣется человѣческимъ смѣхомъ такъ естественно, что невольно обращаетъ на себя вниманіе каждаго. Если ей удается что нибудь стащить у человѣка изъ кушанья, то она выражаетъ свою радость самымъ сатанинскимъ, громкимъ смѣхомъ. Совы кричатъ не ночью, а днемъ; кукушки не умѣютъ куковать своими обыкновенными заунывными звуками, а издаютъ совершенно другіе и притомъ не днемъ, какъ у насъ, а ночью; орлы и вороны бѣлые, а лебеди черные.

Куры, называемыя талегаллами, не высиживаютъ своихъ цыплятъ обыкновеннымъ способомъ, напротивъ кладутъ ихъ въ особыя кучи, сдѣланныя ими изъ травы, вѣтвей и проч. Когда куча приходитъ въ гніеніе, то происходитъ сильное тепло, а тепломъ выводятся цыпляты. Притомъ самка симметрически кладетъ свои яйца по порядку одно за другимъ, острымъ концомъ внизъ, и потому же порядку освобождаетъ выведенныхъ дѣтенышей.

Къ попугаевымъ семействамъ принадлежатъ такъ называемые перцеяды (ramphastos), отличающіеся несоразмѣрно большимъ и широкимъ клювомъ; питаются плодами и перцомъ, отъ котораго и получили свое названіе. Водятся въ тропическихъ странахъ Америки.

Въ Африкѣ извѣстны коліосы, особенный видъ кукушки. Найдя пчелиный улей, они съ радостнымъ крикомъ летятъ къ неграмъ и даютъ имъ знать о найденномъ пчельникѣ; птица эта, опасаясь ужаленія, сильно боится пчелъ, но, любя медъ, даетъ знать о своей радости жителямъ, которые, разводя вокругъ улья маленькій огонь, задушаютъ пчелъ идущимъ отъ горящихъ щепокъ дымомъ и доставъ медъ, покидаемый гибнущими насѣкомыми, всегда дѣлятся этимъ лакомымъ кушаньемъ съ птицею, отправляющеюся опять въ лѣсъ на новые поиски.

Три маленькія птички—ткачъ (textor), республиканецъ (loxia socialis) и портной (sylvia sutoria)—весьма замѣчательны своими гнѣздами; ткачъ, водящійся въ Африкѣ, на Цейлонѣ и въ Индіи, дѣлаетъ по истинѣ удивительныя ткани изъ тонкихъ стебельковъ и буйволовой шерсти, въ видѣ коконовъ, съ опускающимися къ водѣ рукавами. На концѣ, у самой воды, находится отверстіе, чрезъ которое вылетаетъ птичка и опять обратно влетаетъ въ гнѣздо. Гнѣзда эти дѣлаетъ онъ всегда на спускающихся къ водѣ вѣтвяхъ раскидистыхъ деревъ изъ опасенія, чтобы змѣи не заползали въ гнѣздо къ птенцамъ. Ткачъ живетъ въ большой дружбѣ съ буйволомъ, который никогда его не сгоняетъ съ себя, потому что эта птичка постоянно клюетъ на немъ, тягостныхъ для животнаго, насѣкомыхъ и охотно даритъ ему для гнѣздъ свою шерсть. Республиканецъ, изъ породы воробьевъ, живущій на мысѣ Доброй Надежды, дѣлаетъ у стволовъ большихъ деревьевъ огромный навѣсъ, вокругъ всего растенія, на этомъ навѣсѣ помѣщаетъ не одну сотню маленькихъ гнѣздышекъ, соединенныхъ между собою ходами, въ родѣ галлерей; эти гнѣзда онъ покрываетъ новымъ навѣсомъ, на которомъ строитъ такое же множество гнѣздъ второго этажа, а надъ ними опять созидаетъ новую крышу съ новымъ ярусомъ. Это уже не единичное гнѣздо, а цѣлое птичье государство, въ которомъ обитаютъ попарно тысячи счастливыхъ семействъ съ выведенными птенцами. Портной отличается также своими гнѣздами, которыя весьма искусно и крѣпко сшиваетъ тонкими растительными нитями или длинными волосами животныхъ. Водится въ странахъ умѣреннаго пояса.

Страусъ или строфокамилъ (struthiocamelus), исполинъ пернатыхъ, водится исключительно въ Африкѣ, бываетъ вышиною отъ 8 до 10 футовъ, а въ прежнія времена, когда за нимъ мало охотились, доходилъ до 16, даже до 18 футовъ. Стоитъ на огромныхъ и высокихъ ногахъ, вооруженныхъ толстыми, почти роговыми пятками, отъ чего ему легко бѣжать по острымъ камнямъ, даже по битымъ стекламъ; ноги крѣпкія и грубыя. Бѣгаетъ такъ быстро, что лошадь лучшей африканской породы не можетъ не только перегнать его, но даже бѣжать наравнѣ, и ловятъ его обыкновенно арканами, перепутывая длинныя ноги; тогда птица падаетъ и охотникъ овладѣваетъ ею. Страусовыя лучшія перья добываются не отъ дикаго, а отъ ручного страуса. Эти колосальныя птицы не могутъ ни летать, ни плавать и ограничиваются однимъ своимъ быстрымъ бѣгомъ. Соотвѣтственныя ему птицы Новаго Свѣта: трехъ-палый страусъ въ южной Америкѣ (struthio rhea), эму (rhea dromajus) въ Австраліи и казуаръ (casuarius) въ Индійскомъ архипелагѣ. Страусъ обыкновенно встрѣчается большими стадами и живетъ въ многоженствѣ, имѣя около себя 4—6 самокъ, которыя кладутъ въ одно общее гнѣздо отъ 12 до 16 яицъ, высиживая ихъ около 6 недѣль. Яица ихъ такъ велики и такъ питательны, что могутъ дать достаточную пищу тремъ человѣкамъ, но очень сухи, а потому ихъ ѣдятъ всегда съ приправою масла или другого жирнаго вещества.

ВОСХОЖДЕНІЕ НА АЛЬПЫ.

(Съ англійскаго изъ Джона Тиндаля.)

(Окончаніе.)

XII.

Старый Вейсторъ.

Хозяинъ разбудилъ меня безъ четверти три. Небо надъ Монте-Розой было почти также темно, какъ осѣненные имъ черные утёсы, между тѣмъ, въ этомъ мракѣ, въ вышинѣ мерцали звѣзды. Мы вышли изъ отеля въ 4 часа. Дорога вилась вдоль луговъ, мимо спящихъ домовъ и не спящей рѣки. Скоро небо съ восточной стороны стало свѣтлѣть, и сквозь мракъ долины мы могли видѣть, какъ занималась заря. Мы пробирались по валунамъ, которые рѣка раскидала по равнинѣ, и между которыми разрослись теперь группы стройныхъ сосенъ. У нѣкоторыхъ вся сила пошла въ вертикальный ростъ; онѣ возвышаются прямо, высоко, какъ мачты, почти безъ боковыхъ вѣтвей. Мы подошли къ большой моренѣ; она стала сѣрой отъ лѣтъ и поросла великолѣпными соснами; намъ надо было подыматься по ней; съ нея мы спустились въ маленькую очаровательную долину. Она глубоко спрятана въ наваленныхъ ледникомъ скалахъ, ее охраняютъ молчаливыя деревья, дно устлано нѣжнымъ зеленымъ ковромъ, окаймленнымъ кустиками брусники, черезъ которые проглядываютъ тамъ и сямъ покрытые мхами камни. Рѣдко случалось мнѣ встрѣтить такой уголокъ, и въ немъ я готовъ бы былъ мечтать цѣлый день. До нашего входа въ эту долину, Монте-Роза была еще въ тѣни, но когда мы выходили изъ нея, всѣ ея пропасти уже зардѣли отъ первыхъ лучей восходящаго солнца. Невозможно описать пурпуровый колоритъ горъ въ томъ видѣ, какъ онъ представляется изъ долины; съ итальянской стороны я никогда не видѣлъ ничего подобнаго. Одинъ кислородъ и азотъ не могли бы производить подобнаго явленія; какое либо вещество, исходящее изъ земли, какая либо посторонняя частица атмосферы, развивающаяся въ этихъ глубокихъ долинахъ отъ южнаго солнца, должны пропускать черезъ себя солнечные лучи, ослаблять лучи преломленія и смѣшивать красный и фіолетовый цвѣта спектра въ этотъ неподражаемый оттѣнокъ. Дѣйствительно, воздухъ здѣсь наполненъ пловучими частичками, которыя измѣняются изо дня въ день, и великолѣпіе цвѣтовъ въ нашей атмосферѣ должно быть главнымъ образомъ приписано этимъ постороннимъ веществамъ. Въ этомъ отношеніи воздухъ, къ югу отъ Альпъ, разнится отъ воздуха къ сѣверу, но на этой великолѣпной зарѣ, согрѣтой дыханіемъ итальянскаго воздуха, можно бы было безнаказанно вдыхать даже небольшое количество мышьяку.

Древнія морены Макуньягскаго ледника я ставлю въ ряду лучшихъ, когда либо видѣнныхъ мною; длинные, высокіе кряжи заостряются отъ основанія къ краю; они посѣдѣли отъ времени, но ихъ молодятъ кустарники и цвѣты, выросшіе въ позднѣйшія времена. Мы перешли ледъ и скалы. У подошвы стараго Вейстора прилегъ маленькій ледникъ, набросавшій множество валуновъ на идущій подъ нимъ склонъ. Скоро мы стали прокладывать себѣ дорогу между этими валунами и перешли маленькій ледникъ. Мы достигли скалъ вправо отъ ущелья, и нѣсколько времени карабкались по нимъ. У подошвы ледъ былъ разсѣченъ глубокими трещинами, шедшими поперекъ и дѣлавшими дальнѣйшій проходъ по лощинѣ невозможнымъ; однако выше мы спустились по снѣгу.

У самыхъ скалъ лощина была разрѣзана щелью футовъ въ шесть или восемь глубины, и около двѣнадцати ширины; очевидно, это былъ слѣдъ лавинъ или валившихся съ вершинъ скалъ. Мы спустились въ эту щель. Дно ея было твердо и убито камнями, улегшимися здѣсь на покой. Казалось, отсюда намъ прямая дорога къ вершинѣ. Но вдругъ на верху раздался страшный трескъ. Я поднялъ голову, и въ право, надъ снѣжной чертой, увидѣлъ въ воздухѣ большую темную массу валуновъ, между тѣмъ какъ рокотъ невидимыхъ еще камней говорилъ, что это только передовая бомба, только еще первый выстрѣлъ страшной каннонады. И вотъ, она началась, камни летѣли прямо на насъ, края щели не давали имъ разсыпаться по другимъ направленіямъ. «Schnell»! закричали позади меня, и въ этомъ словѣ, когда оно громко произносится въ Альпахъ, есть звукъ, заставляющій всякаго встрепенуться. Я прыгнулъ впередъ, человѣкъ стоявшій позади меня сдѣлалъ то же самое. Мы вышли изъ щели какъ разъ въ ту минуту, когда упалъ первый камень и, въ безопасномъ мѣстѣ, могли уже спокойно наблюдать неимовѣрную силу, съ какой грохочущіе камни свергались внизъ.

Теперь путь нашъ лежалъ вверхъ по ущелью; снѣжный подъемъ былъ крутъ, но къ счастію бугорчатъ, такъ что черезъ нѣсколько шаговъ нога получала опору. Мы совались туда и сюда, какъ лошадь, которая везетъ тяжелую кладь въ гору. Отъ времени до времени мы останавливались и осматривали вершины. Видъ кончался снѣжной поляной вверху, но близъ вершины вдругъ вставала высокая ледяная гора. Если бы продолжать идти по ущелью, пришлось бы переходить эту преграду, а, на сколько это возможно, было весьма сомнительно. И такъ наше вниманіе обратилось на скалы вправо, и мысль приступить къ нимъ обсуждалась очень обстоятельно. Наконецъ онѣ окончательно соблазнили насъ, и мы рѣшились покинуть снѣгъ. Но, чтобы достигнуть скалъ, нужно было снова перейти лавинное русло, которое было здѣсь очень глубоко. Бененнъ прорылъ дыру на верху его боковой стѣны, и, наклонясь надъ ней, вырывалъ ступеньки на ея вертикальномъ фасадѣ. Потомъ онъ сдѣлалъ глубокую впадину, въ которой укрѣпился, какъ якоремъ, своей лѣвой рукой; такимъ образомъ онъ свѣсился внизъ и правой рукой довелъ ступеньки до низу. Пока онъ это дѣлалъ, мелкіе камни не переставали летѣть по лощинѣ. Бенненъ всталъ наземь, я послѣдовалъ за нимъ. Нашъ товарищъ все еще держался на снѣговой стѣнѣ, какъ опять надъ нами раздался ужасный трескъ. Это была другая каменная лавина; избѣжать ея почти не было надежды. Къ счастію въ ложѣ лощины лежалъ глубоко вошедшій въ него громадный валунъ, и я случайно стоялъ возлѣ него въ тотъ моментъ, когда показался первый большой камень, который собственно и былъ первымъ виновникомъ лавины, сдвинувшій съ мѣста другіе камни. Я находился подъ самымъ сильнымъ огнемъ, но, прикрывшись за природною защитою, далъ этому тяжелому валуну улечься надъ моей головой. За первымъ зарядомъ посыпались цѣлыя груды мелкихъ камней, изъ которыхъ, впрочемъ, каждому ни по чемъ было раздавить человѣка. «Schnell»! зазвенѣлъ металическій звукъ изъ горла Беннена, и никогда до сихъ поръ я не видѣлъ, чтобы сѣкира его работала такъ быстро и мощно.

Пока на насъ направлялась эта адская канонада, мы висѣли на скатѣ, снѣгъ котораго былъ сжатъ и отполированъ скатывающимися каменьями на подобіе льда, и такъ крутъ, что малѣйшій невѣрный шагъ превратилъ бы насъ самихъ въ лавину. Мы не осмѣливались и ноги поставить на склонъ безъ ступенекъ, а ихъ надо было прорубать подъ градомъ падающихъ камней. Но наши сѣкиры не могли ничего сдѣлать кромѣ царапинъ на льду, и за нихъ то мы цѣплялись съ энергіей отчаянія. Бенненъ пробирался первый, я за нимъ. Мой благороднѣйшій проводникъ заботился обо мнѣ больше, чѣмъ о самомъ себѣ, и разъ поймалъ на рукоятку своей сѣкиры, какъ игрокъ въ крокетъ ловитъ шаръ на свою палку, такой камень, который бы сразу покончилъ всѣ мои странствованія. Одно время ему приходилось работать сѣкирой и противъ летящихъ камней и противъ льда; при малѣйшемъ промежуткѣ въ залпахъ, онъ прорубалъ ступеньку и скакалъ впередъ. Не будь опасность такъ велика, насъ бы забавляли прыжки и эволюціи, которыя мы дѣлали, спасаясь отъ грознаго роя нашихъ враговъ. Послѣдній счастливый прыжокъ вывелъ изъ подъ прямой линіи канонады, и, такимъ образомъ мы избавились отъ опасности въ высшей степени взволновавшей всѣхъ насъ.

Теперь намъ предстояло спуститься съ ледяного склона къ мѣсту, гдѣ можно было овладѣть скалами. Тутъ Андерматтенъ поскользнулся, покатился со ската, сшибъ съ ногъ Беннена, но прежде, чѣмъ веревка успѣла сдернуть и меня, Бенненъ остановилъ его паденіе. Однако шляпа носильщика понеслась за летящими камнями. Ее снесло съ его головы и она пропала. Если сильное упражненіе глазъ, легкихъ и головы имѣетъ какое нибудь значеніе, то мы имѣли это упражненіе въ достаточной мѣрѣ; кажется, и впереди намъ предстояло его не мало. Первый нашъ опытъ идти по скаламъ не могъ насъ особенно ободрить: онѣ сплошь были круты, и, сколько можно было судить, глядя вверхъ, и дальше не обѣщали быть лучше. Намъ не разъ приходила мысль, что дальнѣйшій путь можетъ быть намъ совсѣмъ отрѣзанъ.

Наконецъ, мы очутились дѣйствительно въ трудномъ положеніи и всѣ трое жались на узкой лѣсенкѣ; подъ нами висѣлъ гладкій вертикальный утесъ. Бенненъ всячески пытался вскарабкаться на него, но всякій разъ срывался назадъ. Наконецъ, онъ какъ-то уцѣпился пальцами одной руки за верхушку утёса, а чтобы держаться крѣпче, пытался упираться пятками въ фасадъ. Но гвозди только скользили по зернистой поверхности и одно время ему пришлось удерживаться на одной рукѣ. Человѣческое тѣло не могло висѣть надъ болѣе опаснымъ мѣстомъ, чѣмъ то, надъ которымъ висѣлъ такимъ образомъ онъ. Мы, разумѣется, были привязаны къ нему; но если бы онъ сорвался, паденіе было бы ужасно. Наконецъ, онъ поднялъ грудь до уровня верхушки, и прислонясь ею, облегчилъ свое напряженное положеніе. Схватясь еще за что-то, онъ совсѣмъ поднялся до вершины; за тѣмъ онъ подтянулъ веревку, и я принялся потихоньку взбираться за нимъ на утёсъ. Скоро мы стояли рядомъ; вслѣдъ за мной, поддерживаемый одной лишь веревкой, висѣлъ, между небомъ и землей, Андерматтенъ съ своими длинными волосами, блѣдный отъ страха. Мы тащили его вверхъ, и когда онъ уже стоялъ на мѣстѣ, ноги у него еще долго дрожали отъ волненія.

Теперь мы тихонько подымались среди лабиринта скалъ, и перелѣзли еще черезъ другой утёсъ, хотя и не такой страшный, какъ только что описанный выше. На этихъ высотахъ не извѣстны покой и отдыхъ; сердце безпрестанно сжимается отъ страха. Бенненъ былъ очень блѣденъ, и часто посматривалъ внизъ, въ оставленное нами ущелье, громко ворча, «оставаться бы намъ на снѣгу»! Вскорѣ восклицанія его получили еще большее основаніе.

Прокарабкавшись еще нѣсколько времени, мы достигли гладкой вертикальной стѣны утеса, отъ котораго ни вправо, ни влѣво некуда было дѣваться, надо было перейти черезъ него. Бенненъ первый попробовалъ было это сдѣлать безъ помощи, но тотчасъ же былъ принужденъ отступить. Вещь была не мыслима, безъ того, чтобы быть кѣмъ нибудь приподнятымъ футóвъ на пять или на шесть. Въ дѣтствѣ я часто влѣзалъ на стѣны, ставя передъ стѣной товарищей въ наклонномъ положеніи, такъ чтобы руки и ноги его упирались въ стѣну; я вскакивалъ къ нему на спину, и заставляя его понемногу разгибаться, пока онъ не выпрямлялся совсѣмъ. Я сообщилъ теперь этотъ способъ Беннену, предлагая ему взять его къ себѣ на спину. «Nein, Herr»! отвѣчалъ онъ; «nicht sie, ich will es mit Andermatten fersuchen». (Нѣтъ, господинъ, я попробую это съ Андерматтеномъ, не съ вами). Я никакъ не могъ его убѣдить; и такъ Андерматтенъ подошелъ къ скалѣ и подставилъ Беннену колѣно, что бы онъ на него всталъ. Въ этомъ положеніи проводникъ мой кое-какъ ухватился за стѣну, ровно на столько, чтобы можно было съ колѣна перешагнуть на плечо. Тутъ онъ остановился и сталъ откалывать куски, которые могли бы потомъ оказаться предателями, еслибы за нихъ схватиться. Наконецъ, онъ напалъ на довольно твердое мѣсто и принялся лѣзть, не прямо вверхъ, потому что прямо вершина была совершенно недостижима, но вкось по фасаду. Ему это удалось; онъ укрѣпился въ одномъ мѣстѣ и закричалъ мнѣ: трогаться!

Веревка хотя и была натянута, но не вертикально, слѣдовательно, еслибы я поскользнулся, то повисъ бы, какъ маятникъ, подъ стѣной утеса. Съ величайшими усиліями мнѣ удалось передать Беннену его сѣкиру; во время этихъ усилій у меня упала моя собственная палка и была безвозвратно потеряна. Я взобрался точно такимъ же путемъ, какъ Бенненъ, на плечо Андерматтена, но длины моего тѣла не доставало, чтобы составить мостъ, который бы доходилъ до руки моего проводника; и такъ мнѣ предстоялъ рискъ обратиться въ маятникъ. Протянувъ не много лѣвую ногу, я нашелъ маленькую опору, и вдругъ приподнялся на цѣлый ярдъ; тутъ меня схватила желѣзная рука моего проводника. Еще одинъ такой шагъ доставилъ уже мнѣ безопасное помѣщеніе въ сосѣдней разщелинѣ. Теперь оставался еще Андерматтенъ. Онъ прежде всего отвязался отъ веревки, привязалъ къ ней свою куртку и сумку, которыя были подняты на верхъ. Веревку опять спустили, и носильщикъ крѣпко обвязалъ ее вокругъ своей таліи. Веревка эта была не англійскаго издѣлія, поэтому можетъ быть легче, чѣмъ бы слѣдовало; это заставляло его судорожно, отчаянно цѣпляться руками и ногами о стѣну. Онъ слишкомъ сильно барахтался и Бенненъ, рѣзко закричалъ. «Langsam! langsam! Keine Furcht! (Тише, тише! не бойся). Бѣдняга былъ страшно блѣденъ и взволнованъ, его голая голова высунулась надъ стѣной. За головой послѣдовало скоро и все тѣло. Бенненъ всегда употреблялъ прошедшее время вмѣсто настоящаго, «er war ganz bleich»! замѣтилъ онъ мнѣ; но это «war» значило ist.

Кажется молодой человѣкъ смотрѣлъ на Беннена съ какимъ-то благоговѣніемъ. «Сэръ», воскликнулъ онъ, и во всей Швейцаріи вы не найдете другого проводника, который бы провелъ васъ здѣсь. Да, говоря по правдѣ, и Бенненъ не сдѣлалъ бы этого, еслибы можно было этого избѣжать, но мы запутались въ такую сѣть, которую надо было, во что бы ни стало, разорвать. До этого раза я придерживался твердаго убѣжденія, что, куда заходитъ серна, туда можетъ взобраться и человѣкъ; но когда я видѣлъ слѣды животныхъ на этихъ неприступныхъ крутизнахъ, убѣжденіе мое, хотя и не изгладилось во мнѣ совершенно, но стало гораздо слабѣе прежняго.

Снова пошли мы пробираться выше и выше, осторожно огибая утесистыя глыбы и карабкаясь по крутизнамъ. Самыя легкія части подъема требовали усиленной работы, но этотъ жестокій трудъ былъ отраднымъ отдыхомъ противъ борьбы съ ежеминутной гибелью. Послѣ одного бокового обхода, мы пришли къ точкѣ, откуда могли видѣть ущелье, по которому подымался Тюкетъ. Бенненъ облегчилъ свою душу вздохомъ и восклицаніемъ: «Вотъ, если бы мы пошли тамъ! Да, мы поднялись бы съ закрытыми глазами»! Но раскаяніе было безполезно; мы избрали себѣ цѣль, и должны были ея достигнуть. Послѣ еще одного труднаго подъема, посредствомъ веревки, Бенненъ достигъ точки, откуда увидѣлъ большое протяженіе скалъ надъ нами. На нихъ не предвидѣлось серьезныхъ затрудненій; мы встрѣтили это извѣстіе съ неописанной радостью. Тѣмъ не менѣе каждый вертикальный ярдъ доставался намъ неимовѣрными усиліями. Долго надъ нами свѣшивался снѣжный карнизъ; теперь мы приблизились къ его уровню; послѣдній утесъ образовалъ крутую ступень съ перекладинами изъ геологическихъ слоевъ. Мы вспрыгнули на нее, и глазамъ нашимъ непосредственно открылась великолѣпная снѣжная поляна Гóрнерскаго ледника. Тревога послѣднихъ четырехъ часовъ изчезла, какъ дурной сонъ, и, съ возвратившимися силами и душевнымъ покоемъ, мы могли понять важность нашей побѣды надъ альпійскою природою и считать себя вполнѣ счастливыми. И на суровой вершинѣ стараго Вейстора весело уничтожили бывшую съ нами холодную баранину и оживляющее шампанское.

ОФЕНИ-ТОРГАШИ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ И ИХЪ ИСКУСТВЕННЫЙ ЯЗЫКЪ.

(Заимствовано изъ Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей).

Неоднократно было говорено въ нашей литературѣ объ офеняхъ, не разъ офенство обращало на себя вниманіе ученыхъ и писателей; этотъ почти особый людъ съ его особенностями въ нравахъ и обычаяхъ, съ его таинственностію въ торговлѣ, съ отличительнымъ своимъ искуственнымъ языкомъ, употребляемымъ единственно для скрытія употребляемыхъ словопроизношеній въ торговыхъ операціяхъ, всѣ такія явленія въ офенскомъ мірѣ не разъ подвергались изслѣдованіямъ, но все-таки офенскій людъ дастъ довольно матеріала по его разносторонней жизни и другимъ излѣдователямъ; покуда живетъ офенство, чтобы еще о немъ поговорить, вспомнимъ былое его могущество и силу и большое торговое значеніе и вліяніе его на нѣкоторые промышленные пункты Владимірской губерніи. Въ нашихъ губернскихъ изданіяхъ не было еще приложено подробнаго офенскаго словаря искуственнаго ихъ языка, кромѣ 286 словъ этого словаря, собранныхъ нашимъ археологомъ К. Н. Тихонравовымъ. Находясь въ центрѣ офенскаго края и имѣя съ ними сношенія я посвятилъ этому предмету настоящую статью объ офеняхъ съ приложеніемъ болѣе полнаго словаря искуственнаго языка ихъ.

Офени населяютъ мѣстности во Владимірской губерніи въ четырехъ уѣздахъ: Вязниковскомъ, Ковровскомъ, Судогодскомъ и частію Гороховецкомъ Ходебщики или офени принадлежатъ почти исключительно къ сословію крестьянъ; самое офенство и ихъ торговая промышленность существуетъ съ давняго времени въ этихъ мѣстностяхъ, и другія сказанія открываютъ, что слѣды его начинались въ XI вѣкѣ; вотъ, что находимъ въ нихъ: «Равно и здѣшніе поселенцы, какъ открываютъ лѣтописи, не упускали случаевъ отправляться для торговли въ Болгарію, такъ что въ началѣ XI вѣка сношенія ихъ съ Болгарами были уже утверждены давностью. Въ 1024 году, когда былъ страшный голодъ въ Суздальской области, всѣ люди идоша по Волзѣ въ Болгары и привезоша жито и тако ожиша. Эти торговыя сношенія постепенно расширялись въ землѣ Суздальской и впослѣдствіи сдѣлались исключительнымъ занятіемъ и главною отраслью промышленности». О происхожденіи названія офеней существуетъ нѣсколько преданій, которыя есть и у самихъ офеней, каждый офеня называетъ себя я на своемъ искуственномъ языкѣ масъ мы, масы, масыги или мясыги, а мясыки-де былъ народъ, кочевавшій по Волгѣ Въ IX вѣкѣ дѣйствительно кочевалъ по Волгѣ народъ ясы, или ясыки. Г. Тихонравовъ о другомъ преданіи говоритъ, что торговцы—венгры, изъ города Офена, первые стали называться здѣсь офенями, а потомъ это названіе перешло уже и къ мѣстнымъ ходебщикамъ. Третье правдоподобнѣе первыхъ слѣдуетъ принять преданіе: названіе офеней производится отъ того, что греки, начавъ вести въ значительныхъ размѣрахъ торговлю съ Русью, явились сюда въ видѣ переселенцевъ изъ Аѳинъ, и потому называли Аѳенями, Аѳинеи, или по здѣшнему мѣстному произношенію, офенями. И дѣйствительно, въ XV столѣтіи было большое переселеніе грековъ между прочимъ и къ намъ на Русь, и названіе Аѳинянъ, или офеней, могло перейти отъ нихъ къ здѣшнимъ ходебщикамъ, имѣвшимъ съ ними торговыя сношенія; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и донынѣ въ искуственномъ офенскомъ языкѣ много словъ, взятыхъ прямо съ греческаго. Въ подтвержденіе кажется самаго вѣрнаго этого преданія приводимъ еще слѣдующее: указанія г. Паласса, въ изданныхъ имъ въ 1787 году и собранныхъ императрицей Екатериной II сравнительныхъ словаряхъ, въ которыхъ находится и искуственный офенскій языкъ подъ названіемъ *суздальскаго*. Въ предисловіи къ словарямъ отъ издателя между прочимъ говорится: «Въ 1784 году предпріяла Ея Императорское Величество, по собственному своему начертанію, собирать словарь всѣхъ извѣстныхъ языковъ»; далѣе, «Въ разсужденіи языковъ внутри государства, взяты они изъ многочисленныхъ рукописныхъ словарей, какіе изволила собрать Ея Императорское Величество во своемъ пространномъ владѣніи», объ офенскомъ языкѣ тамъ же сказано: «Что касается до *Суздальскаго* нарѣчія, то оное есть смѣшанное частію изъ произвольныхъ словъ, частію изъ греческихъ въ россійскія обращенныхъ, такъ какъ нѣмецкой языкъ, жидами употребляемый, еврейскими словами искаженный. Торги, кои отъ Суздаля производятся, даже до Греціи, могутъ измѣненію сему быть причиною».

Основываясь на послѣднемъ преданіи находимъ: «что въ XV вѣкѣ офенство существовало въ здѣшнемъ краѣ, какъ отрасль промышленности, потому что въ половинѣ XVI столѣтія оно было уже на значительной степени развитія, какъ удостовѣряютъ въ томъ старинные акты. Тогда Шуяне, посадскіе люди, вели торговлю разными мелочными товарами и табакомъ, *ходя по украйнѣ*». Въ 1686 году Шуяне били челомъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, о запрещеніи строить по рѣкѣ Тезѣ мельницы, и писали «что на той рѣкѣ Тезѣ отъ Шуи города внизъ до рѣки

Клязьмы и до Оки и до Волги и во всѣ понизовые города и до Астрахани *струговой ходъ истари* и что отъ новопостроенной мельницы учинился казнѣ не добръ и поруха великая, потому что до Шуи съ макарьевской ярмарки и изъ Нижняго и изъ иныхъ низовыхъ городовъ струги со всякими товары не дошли. А на той рѣкѣ Тезѣ отъ Шуи города въ низъ до рѣки Клязмы *изстари* мельницъ не было и *изстари струговой ходъ*».

На приведенный актъ указывается г. Тихонравовымъ слѣдующее: «Этотъ актъ какъ нельзя лучше уяснястъ древнѣйшій путь сообщенія Суздальской области съ Волжскою Болгаріею, главнымъ пунктомъ мѣновой торговли Суздальцевъ».

Офени, кромѣ этого названія, носятъ еще слѣдующія: *Сузвала*, *Суздальцы*, это названіе произошло потому, что преимущественное населеніе офеней состоитъ въ Вязниковскомъ и Ковровскомъ, а въ прежнее время и Шуйскомъ уѣздахъ, которые состояли въ Суздальскомъ уѣздѣ. «Въ прежнія времена весь сѣверо-восточный край Владимірской губерніи принадлежалъ къ Суздалю. Нынѣшніе уѣзды: Шуйскій, Вязниковскій и Ковровскій составляли одинъ Суздальскій округъ, или уѣздъ. Жители этой стороны издревле отличаются отъ другихъ преимущественно смѣтливостью русскаго ума, рѣзкими особенностями простонародной торговли. Довольно сказать, что тутъ живутъ и отсюда расходятся по всѣмъ краямъ Россіи дѣятельные и ловкіе промышленники, извѣстные вездѣ подъ названіемъ офеней; эти мелочные торговцы составляетъ какую то особенную промышленную касту, имѣютъ даже свой разговорный языкъ». Названіе Суздалями и Суздальнами встрѣчается у многихъ изслѣдователей. «Во всѣхъ дальнихъ бластяхъ Россіи, гдѣ они торгуютъ, (т. е. офени) называются Суздальцами, такъ какъ они издавна жили въ Суздальской области и уѣздѣ». Самые торговцы въ уѣздахъ: Ковровскомъ, Вязниковскомъ и Шуйскомъ, подъ именемъ Суздалъ, офень, или ходебщиковъ, извѣстны первоначально въ украйнѣ, Сибири и по дальнимъ городамъ Имперіи; названіе Суздалъ дано имъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ по принадлежности ихъ поселеній къ Суздальскому уѣзду. Во многихъ ярморочныхъ мѣстахъ даже есть названія гостинныхъ дворовъ Суздальскими, въ ярмаркахъ Харьковскихъ, Курской, Коренной, и прочихъ городахъ и ярмаркахъ. Самый искуственный офенскій языкъ имѣлъ названіе Суздальскаго и подъ такимъ названіемъ приведенъ въ печати, какъ говорено выше, въ сравнительныхъ словаряхъ въ концѣ XVIII вѣка, гдѣ онъ хотя и имѣетъ разницу отъ существущаго, но разница самая незначительная. Не только офени и ихъ языкъ называются Суздальскими, но и произведенія здѣшняго края, именно иконопись, развившаяся съ древняго времени въ Вязниковскомъ уѣздѣ, слободахъ Мстерѣ и Холуѣ, составляющихъ собой, такъ сказать, торговые центры офенства, называется иконописью Суздальскою; главное мѣсто, гдѣ занимаются живописнымъ, или иконописнымъ мастерствомъ, такъ называемымъ *Суздальскимъ*, село Холуй Вязниковскаго уѣзда; кромѣ того народныя картинки, составляющія также необходимую торговую промышленность офеней, какъ и иконы, называются *суздальскими лубочными*. На всѣхъ почти большихъ и малыхъ ярмаркахъ, въ украйнахъ и внутри Россіи, непремѣнно есть отдѣленіе, гдѣ офени предлагаютъ покупателямъ произведенія Суздальскаго художнаго ума, иконы и лубочныя картинки».

Офени еще называются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *мазыками;* выше мы говорили, что они называются масыгами, т. е. отъ слова «масы, мы», но это совершенно еще иное названіе *мáзыки*, отъ слова мазать, и относится преимущественно къ офенямъ, занимающимся торговлей иконами и образами. Сами Суздальцы, по рускимъ стариннымъ народнымъ присловьямъ, называтся *мазанниками*; это названіе также относится къ иконописи, такъ какъ мѣстности, и доселѣ производящія огромное количество образовъ чрезъ посредство офеней, въ древности принадлежали Суздальской области и уѣзду.

Промышленность или офенство начинаютъ офени съ малолѣтняго возраста: едва мальчикъ успѣетъ достигнуть 8, 9, 10 лѣтъ, его уже отецъ таскаетъ съ собой въ *дорогу;* дорогой называется у офеней путь, или отправка для торговой промышленности; если мальчикъ ни съ отцемъ, ни съ дядей, то отдаютъ такого мальчугана какому нибудь офенѣ въ работники. Въ послѣднее время офени стараются дѣтей обучать грамотѣ, которая заключается въ знаніи чтенія, сколько нибудь письма и главное цифръ, *циферя* какъ говорятъ они, что почти необходимо въ ихъ торговой промышленности; этого же малютку офеня таскаютъ съ собой и за закупкой товаровъ, гдѣ онъ предварительно изучаетъ какимъ образомъ производится закупка.

Офени Вязниковскаго и Ковровскаго уѣздовъ принадлежатъ преимущественно къ крестьянскому сословію. Вязниковецъ офеня имѣетъ отъ другихъ, не принадлежащихъ къ офенской кастѣ жителей, свои особенности, свои манеры, свои привычки и свое значеніе въ семейномъ быту; офеня, побывшій нѣсколько времени, съѣздившій или сходившій не одинъ разъ въ дорогу, уже дѣлается не тѣмъ, что онъ былъ въ своей деревнѣ, особенно офени торгующіе панскимъ (т. е. краснымъ) товаромъ, этотъ офеня любитъ щегольнуть предъ другими собратами и земляками, онъ одѣвается на городской манеръ, съ бѣлой манишкой, галстукомъ, въ брюкахъ, съ часами въ жилетѣ, и смазныхъ сапогахъ; тѣ офени, которые не хотятъ перемѣнить своего родного костюма, впрочемъ весьма рѣдкіе, поддевки, кушака, чуйки и т. п. они ихъ оставляютъ за собой на всегда, но болѣе также въ щегольскомъ вкусѣ: рубашка малиноваго цвѣта, поддевка тонкаго синяго или чернаго сукна, шелковый кушакъ, плисовые шаравары, запрятанные за голенища козловыхъ сапогъ, и проч. Строенія этихъ офень также соотвѣтствуютъ щеголеватому домохозяину: домики, хотя и крестьянскія избы, почти выстроены также, какъ и у другихъ крестьянъ, но они отличаются нѣкоторыми своими особенностями, у зажиточныхъ офень вездѣ видны домы и домики покрытые тесомъ, вмѣсто соломы, снаружи у оконъ привѣшаны наличники, окрашенные какой либо краской, у крыши карнизы, и на воротахъ вырѣзаны различныя украшенія, въ окнахъ видны занавѣски и нерѣдко горшки съ какими либо цвѣтами; въ самыхъ комнатахъ соблюдается нѣкоторая опрятность, у многихъ домовъ въ этомъ уѣздѣ снаружи, или на воротахъ, прибиты, въ видѣ украшенія, ковыль—трава и громадные оленьи рога, это у жилищъ офень, торгующихъ въ Сибирскихъ губерніяхъ; въ рѣдкомъ офенскомъ домѣ Вязниковскаго уѣзда не имѣется самовара, рѣдкій также офеня не знакомъ съ папиросной и табакомъ; онъ бойкій, обходительный и даже вѣжливый, гдѣ это нужно въ разговорѣ, любитъ разсказать о видѣнныхъ диковинкахъ, любитъ похвастаться объ успѣхахъ своихъ въ торговлѣ, не прочь похвалиться и надувательствами покупателей. Совершенный контрастъ представляютъ собой офени Судогодскаго уѣзда, это уже совершенно иной типъ офеней, и они ни въ чемъ не похожи на офень Вязниковскаго и Ковровскаго уѣздовъ; эти офени большею частію изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ; они далеко необразованы какъ первые; Судогодскіе офени грубы, малограмотны и очень много совсѣмъ не знающихъ грамотѣ, они чрезвычайно скупы, жилища ихъ также далеко не такія, какъ у первыхъ; если и встрѣчается у Вязниковскихъ офень неопрятность въ переднихъ избахъ, въ коихъ они живутъ всѣмъ семействомъ, но у нихъ всегда есть особая комната, свѣтелка, горница, которая и соблюдается въ чистотѣ сравнительно съ сказанной избой; такія свѣтелки или горницы выстроены назади дома или надъ воротами или надъ самымъ домомъ, мезониномъ; онѣ служатъ для пріема хорошихъ гостей, и особливо если есть у домохозяина молодой парень—женихъ или женившійся; такія свѣтелки или горницы вообще болѣе бываютъ холодныя безъ печей, потому что офени въ зимнее время дома не живутъ, а остающееся безъ нихъ семейство довольствуется общей избой; у Судогодскаго офени, почти у каждаго одна только изба съ полатями подъ потолкомъ, на коихъ спятъ, по избѣ устроены лавки изъ толстыхъ досокъ, протянутыя по передней и боковой стѣнѣ, въ противоположномъ углу большая печь, у многихъ съ невыведенной наружу кровли кирпичной трубой, а съ наставленной сквозь крышу деревянной изъ досокъ, а потому при вѣтрахъ обильное количество дыма, во время топки, обрѣтается въ самыхъ избахъ, стѣны и потолокъ имѣютъ черный видъ отъ копоти дыма, въ сильные морозы домашній рогатый скотъ нерѣдко помѣщается въ этихъ же избахъ, въ углу къ самой двери съ настланной подъ ними соломой; пріѣзжаго гостя на ночлегъ уложатъ также на соломѣ. Въ этомъ офенскомъ краѣ, у рѣдкихъ есть бани, что въ Вязниковскомъ уѣздѣ составляетъ почти необходимость каждаго, тамъ вмѣсто бани парятся и моются въ обыкновенной печи, для этого подъ вечеръ изъ печки выгребаютъ уголья, настилаютъ солому и влезаютъ въ нее согнувшись, и такимъ образомъ выпарившись обмываются около той же печи на полу съ настланной соломой. Намъ приходилось видѣть даже въ зажиточныхъ домахъ Судогодскихъ офеней, что они для освѣщенія въ избахъ рѣдко употребляютъ свѣчи, и постоянно сидятъ вечерами съ лучиной, если же понадобится свѣча, то ихъ приготовляютъ сами же, довольно оригинальнымъ способомъ: въ глиняной плошкѣ растапливаютъ сало, и окунываютъ въ него толстую скрученную свѣтильню, которую тотчасъ вѣшаютъ за окно, чтобы сало, на свѣтильнѣ остыло, потомъ окунываютъ снова и т. д. до тѣхъ поръ, покуда сало со всѣми шероховатостями облѣпится въ толщину свѣчи. Край этихъ офень въ народѣ прозвали *чертовымъ угломъ*, а самихъ офеней *запородцами*, но за то послѣдніе гораздо зажиточнѣе первыхъ, мы здѣсь разумѣемъ офеней средней руки. Вязниковецъ офеня умѣетъ нажить деньги и еще лучше умѣетъ прожить, Судогодскій офеня тоже умѣетъ заторговать деньги, но лучше умѣетъ и сберечь ихъ, но при этомъ слѣдуетъ упомянуть о большой развитости Вязниковцевъ въ ихъ пользу, что изъ нихъ сдѣлалось много капиталистовъ, переселившихся отсюда въ Сибирскія и разныя низовыя губерніи, гдѣ открыли магазины и перечислились въ купечество, но Судогодскаго уѣзда такихъ примѣровъ не было, можетъ быть, потому что эти офени начали свою торговую промышленность не слишкомъ въ давнее время; Вязниковцы средней руки офени очень часто проторговываются отъ роскошной жизни, Судогодскіе, наоборотъ, съ каждымъ годомъ улучшаются въ благосостояніи; здѣсь главную роль занимаетъ скупость. Судогодцы только зажиточные имѣютъ самовары въ домѣ, коими обзавелись очень недавно, но средней руки офени мало и привержены къ чаепитію, и то въ такомъ случаѣ, гдѣ угостятъ ихъ, а добровольно, особенно въ трактиръ, какъ говорится, его не затащишь, они одѣваются также не опрятно, какъ ведутъ и самую жизнь: сѣрый кафтанъ, армякъ, дубленый овчинный полушубокъ или тулупъ, поярковая шляпа, овечья шапка, холщевая синяя набивная рубашка—преимущественный костюмъ Судогодскихъ офеней; они и торгуютъ болѣе по деревнямъ и глухимъ мѣстечкамъ, предпочитая въ этомъ отношеніи Малороссію; они рѣдко останавливаются на постоялыхъ дворахъ, если же, по крайней необходимости, и остановятся, то неприбыльно будетъ отъ нихъ содержателю двора; они стараются пригонять ночлеги и остановки въ домахъ простодушныхъ жителей, если кому продаютъ что нибудь, то сверхъ цѣны приговариваютъ прибавки овса, сѣна лошади, хлѣба, обѣдъ, ужинъ или ночлегъ, что будетъ подходящее, сообразуясь съ временемъ и радушіемъ хозяина. Съ рѣдкимъ изъ нихъ нѣтъ небольшого мальчика, который караулитъ (стережетъ) лошадь, покуда старшій таскаетъ товары по избамъ, а затѣмъ почти главная задача днемъ сбирать христовымъ именемъ милостыню, когда старшій торгуетъ, особенно по базарамъ, мальчуганъ въ это время отправляется по окнамъ за подаяніемъ, положимъ то же самое дѣлаютъ и Вязниковскіе офени, но все не въ такой формѣ скупости, какъ Судогодцы.

И такъ, какъ мы сказали, офени начинаютъ свою торговую жизнь съ самаго юнаго возраста, много они терпятъ горя, холода и голода съ раннихъ лѣтъ жизни, зной солнца, дождь, пробившій до костей, ночлеги на открытомъ воздухѣ при возахъ, зимніе морозы, оставляющіе отпечатки обмороженныхъ лицъ не только малолѣтковъ, но и старшаго возраста, бродяжничество изъ деревни въ деревню, изъ села въ село, изъ мѣстности въ мѣстность, пинки, толчки, тасканье за волосы, побои сыплются въ изобиліи, и такимъ образотъ мало помалу офеня ко всему такому привыкаетъ, черствѣетъ и крѣпнетъ, и дѣлается способнымъ переносить всякія лишенія, если нерѣдко физическая сила измѣнила ему въ борьбѣ, въ немъ развиваются болѣзни, и онъ оставляетъ въ молодыхъ лѣтахъ свое существованіе, если же со всѣми подобными невзгодами свыкнется, стерпится, слюбится, онъ дѣлается способнымъ и равнодушнымъ ко всему, постоянные обманы въ торговлѣ старшихъ поселяютъ въ немъ способность быть въ послѣдствіи такимъ же обманщикомъ и плутомъ, привычки эти свиваютъ въ немъ гнѣздо и онъ теряетъ свою совѣсть, въ немъ укореняется постоянный почти обманъ, притворство скрывать свое состояніе, страсть къ большимъ барышамъ, еще болѣе страсть сочинить какое либо несчастіе по торговлѣ и не заплатить какимъ либо образомъ кредиторамъ; особенно къ этому обстоятельству привержены офени, при этомъ они способны составить такую картину, которая дѣйствуетъ на кредиторовъ и они добровольно или по необходимости должны сбросить со счета причитающейся суммы, а иногда и совсѣмъ не получить ничего. Съѣздивши два, три года въ дорогу, мальчики поступаютъ въ работники, сначала за небольшую плату и подчиняются во всемъ хозяину безпрекословно, или его прикащикамъ, буде такіе есть; по наступленіи совершеннолѣтія, т. е. узаконенныхъ лѣтъ для вступленія въ бракъ, его непремѣнно спѣшатъ женить, совершенно не по его собственному желанію, но по указанію или приказанію родителей, родственниковъ и по заведенному обычаю и образу жизни, здѣсь рѣдко можно встрѣтить холостыхъ офень, но непремѣнно всѣ они женатые, хотя бы онъ прожилъ съ женою нѣсколько мѣсяцевъ или даже недѣль, а потомъ не увидится цѣлые годы, но онъ всетаки женатый; женитьба существуетъ у офеней не для супружеской неразлучной жизни, не для удовольствія провести съ своей спутницей въ наслажденіи семейнаго быта, нѣтъ, здѣсь на это совершенно иной взглядъ и другой разсчетъ: нужна въ домѣ работница, нужна впослѣдствіи въ домѣ хозяйка, нуженъ въ домѣ присмотръ и распоряженіе по хозяйству во время отсутствія и бродяжничества офеней, нужна работница лѣтомъ для уборки хлѣба, а зимой для ухода за скотиной, нуженъ присмотръ и за ребятишками, которые не замедлятъ появляться часто въ непродолжительномъ времени послѣ бракосочетанія, хотя бы супругъ и не былъ дома два-три года, особенно, когда по деревнямъ стоятъ войска; о новорожденномъ хлопотливыя бабушки и тетушки, знающія, какъ и онѣ проводили время безъ мужей, не перестанутъ прокричать, что малютка *весь въ отца*, сами офени на это обстоятельство смотрятъ болѣе равнодушно, вѣроятно, потому что и они подвергаются свойственнымъ человѣку слабостямъ.

Женившись, офеня какъ бы перерождается и заискиваетъ случая быть самостоятельнѣе, и хозяева, и собраты на его уже смотрятъ не такъ какъ на холостяка; изъ Ваньки или Ивана, онъ дѣлается Иваномъ Иванычемъ, или Иванычемъ; такъ хозяева часто называютъ однимъ отчествомъ въ видѣ ласковаго имени; женившись офеня старается изъ работниковъ попасть въ прикащики, имѣть свой счетъ, и брать съ собой мальчишекъ, а затѣмъ добиться быть и самому хозяиномъ.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Сомнѣніе въ кончинѣ Ливингстона.

Тесть Ливингстона, докторъ Моффатъ все еще не вѣритъ смерти знаменитаго путешественника и мотивируетъ свою недовѣрчивость тѣмъ, что до сихъ поръ ни одинъ европеецъ не видалъ еще ни одного изъ мнимыхъ свидѣтелей смерти Ливингстона; Ливингстонъ едва ли даже могъ прибыть въ то мѣсто, гдѣ будто бы скончался; разсказъ становится сомнительнымъ, вслѣдствіе сдѣланной къ нему прибавки, будто у Ливингстона истощились припасы, такъ какъ ихъ должно было достать на восемь мѣсяцевъ; въ англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ также не вѣрятъ извѣстію о смерти Ливингстона.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 9 апрѣля 1874 года.
Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ продаются по 20 копѣекъ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ.
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Февраля 18. № VII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

Обз № VII

ЧЕЛОВѢКЪ.

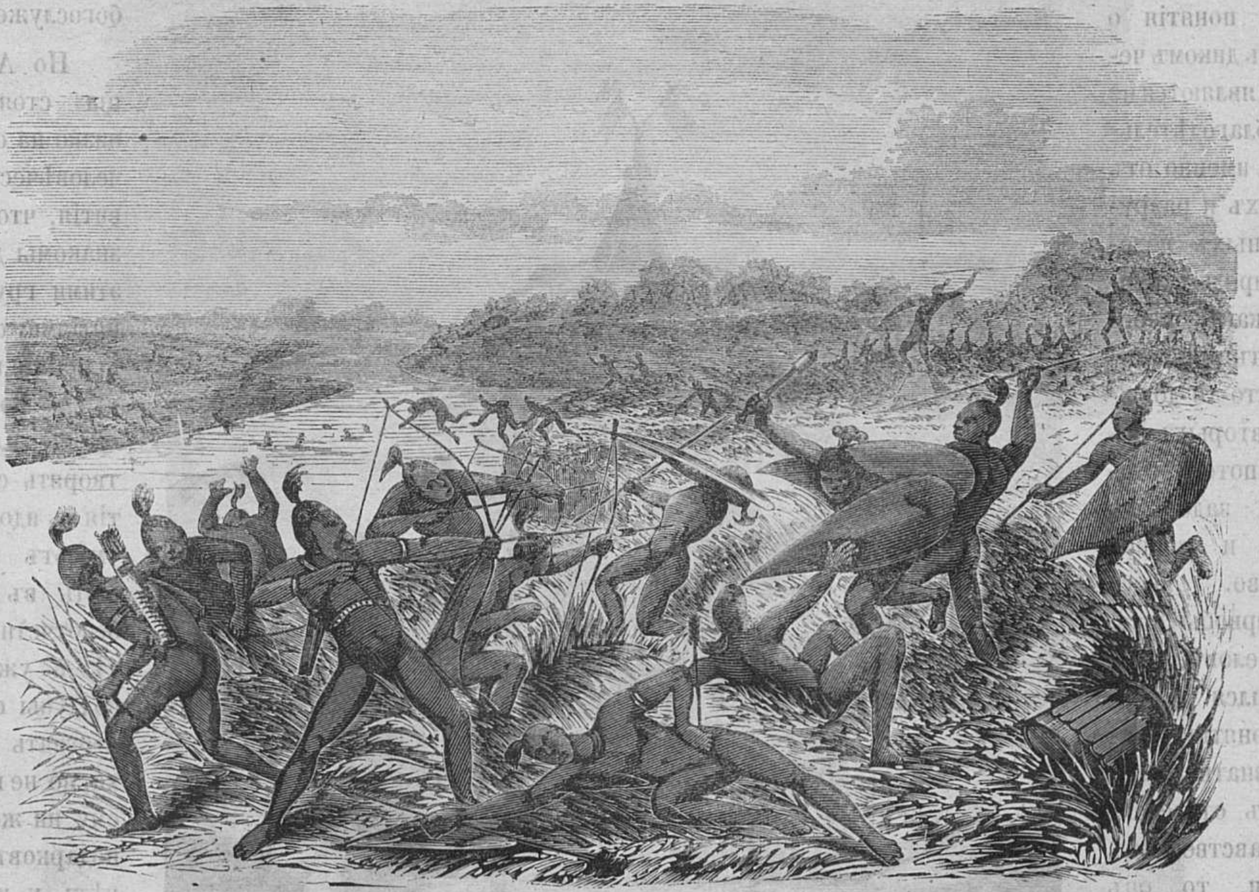
Духовная сторона человѣка *).

Степень умственнаго развитія человѣческаго рода тѣсно совпадаетъ съ изяществомъ развитія физическаго, и образованіе идетъ пропорціонально совершенству природы. Народы сѣверныхъ материковъ, вмѣстѣ съ физическою красотою, опередили другихъ и въ умственномъ отношеніи, и когда первые быстро шли на пути образованія, вторые оставались первобытными дикарями. Во всѣхъ частяхъ свѣта замѣтно движеніе образованія съ сѣвера, развѣ за исключеніемъ Европы, которая сама лежитъ далеко къ сѣверу отъ тропиковъ и куда цивилизація шла съ юговостока. Образованнѣйшіе народы Африки—Карѳагеняне и Египтяне жили на сѣверѣ; просвѣщенные народы Азіи: Финикіяне, Іудеи, Вавилоняне, Халдеи, Мидяне, Китайцы жили также далеко къ сѣверу отъ тропиковъ, даже самая Индія, т. е. Индія историческая, Индія браманская лежала хотя и недалеко, но всетаки внѣ тропиковъ и къ сѣверу отъ нихъ. Въ Америкѣ, гдѣ образованность развилась совершенно независимо отъ всякаго вліянія другихъ народовъ, явилось также съ сѣвера. Мексиканскіе Ацтеки и Толтеки, а также Перуанскіе Инки развились самостоятельно до такого образованія, которое приводитъ въ удивленіе и въ изумленіе образованнѣйшихъ Европейцевъ съ открытіемъ, въ дѣвственныхъ лѣсахъ Мексики и Перу, остатковъ нѣсколькихъ большихъ и великолѣпныхъ городовъ. Архитектурный стиль зданій и храмовъ совершенно отличенъ не только отъ современныхъ европейскихъ или азіятскихъ, но даже и отъ древнихъ индійскихъ, вавилонскихъ или египетскихъ сооруженій. При всемъ томъ стиль этотъ поражаетъ правильностію и гармоніею частей, красотою и изяществомъ, доступными лишь народамъ самой высокой образованности. Тамъ найдены также великолѣпно разрисованныя рукописи, письмена которыхъ, къ крайнему сожалѣнію, остаются непроницаемою тайною и врядъ ли найдется второй такой камень, который бы, подобно розеттскому, послужилъ ключемъ къ прочтенію рукописей и изсѣченныхъ на храмахъ письменъ Ацтековъ и Инковъ. Для пониманія египетскихъ іероглифовъ послужилъ коптскій и греческій языки розеттскаго камня, сличеніе коптской и греческой надписей съ іероглифами третьей стороны камня, чему, впрочемъ, много помогали еще древніе писатели египетскіе, греческіе, римскіе и наконецъ египетская исторія и древности, но исторія Америки, до ея открытія, составляетъ глубокую, непроницаемую тайну, а выродившіеся потомки просвѣщенныхъ Ацтековъ, то есть тѣ народы, которыхъ засталъ Колумбъ, были не болѣе, какъ обыкновенные дикари. Какъ могло произойти въ Америкѣ такое паденіе и совершенное изчезновеніе образованія, какъ могло совершиться такое странное и неестественное явленіе, слѣдовавшее діаметрально противуположному пути сравнительно съ законами совершенствованія и прогресса цивилизаціи другихъ странъ, понять трудно, тѣмъ болѣе, что къ разрѣшенію такихъ вопросовъ не имѣется ни фактовъ, ни лѣтописей, ни преданій.

---

*) О человѣкѣ, въ его физическомъ отношеніи, было говорено въ №№ 41—49 Живописнаго Обозрѣнія прошлаго 1873 г. Къ упомянутой статьѣ было приложено до 300 рисунковъ разныхъ типовъ въ пяти частяхъ свѣта.

Африканскіе негры принадлежатъ къ самымъ дикимъ и неразвитымъ изъ всѣхъ породъ и уступятъ въ своей дикости однимъ звѣрямъ, да развѣ еще жителямъ Папуи, Алфуру и австралійскимъ неграмъ. Нравы африканскихъ негровъ еще нѣсколько смягчились отъ продолжительныхъ сношеній съ Европейцами; по крайней мѣрѣ они сдѣлались похожи на людей хотя наружно, если уже не внутренно; впрочемъ, при тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ стоятъ они къ Европейцу, то есть рабъ къ господину, даже немыслимо истинное нравственное развитіе, и они бываютъ похожи на людей, пока страсти не взволнуютъ ихъ кровь, а затѣмъ различіе ихъ съ животнымъ весьма не велико. Снести своего сына или дочь на рынокъ и безжалостно продать, продать тому, кто дастъ болѣе денегъ, хотя бы у щедраго покупателя ожидало ихъ самое безчеловѣчное обращеніе, для негра ничего не значитъ; но какъ относительность понятія существуетъ вездѣ и во всемъ, то и африканскіе негры, всетаки, сравнительно съ австралійскими, конечно, стоятъ на высшей степени нравственнаго развитія уже потому, что они не людоѣды, хотя, впрочемъ, кое гдѣ и встрѣчаются слѣды людоѣдства, тогда какъ Австралійцу съѣсть равнаго себѣ человѣка—дѣло болѣе чѣмъ обыкновенное. Не говоря уже о побѣжденныхъ врагахъ и бѣлокожихъ Европейцахъ, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе или попавшихся къ нимъ случайно, они пожираютъ своихъ единоплеменниковъ, родныхъ, даже собственныхъ дѣтей, женъ, отцовъ и матерей, находя какую нибудь провинность или какой нибудь предлогъ или просто бросая жребій, кого съѣсть. Если провинится предъ мужчиною женщина своею невѣрностію, то какъ она, такъ и ея обольститель привязываются къ двумъ сосѣднимъ деревьямъ и этимъ начинается отвратительное пиршество людоѣдства; виновныхъ рѣжутъ по кускамъ и съѣдаютъ при радостныхъ крикахъ, неистовой пляскѣ и кувырканьѣ; это совершается не столько изъ ревности или мщенія, сколько изъ жадности полакомиться человѣческимъ мясомъ. Часто семейство сыновей и дочерей обрекаетъ на съѣденіе отца или мать подъ тѣмъ предлогомъ, что они слабы и больны; никакія просьбы, никакіе вопли и слезы не въ состояніи поколебать твердой рѣшимости дѣтей, положившихъ въ семейномъ совѣтѣ съѣсть своихъ родителей; каждый, напротивъ, боится, чтобы разсчитываемый лакомый кусокъ какъ нибудь не ускользнулъ отъ него. Часто естественная любовь къ дѣтямъ заглушается звѣрскою жадностью къ мясу, даже въ матеряхъ, и ребенка съѣдаютъ, какъ собственность, въ смыслѣ провизіи. Иногда дикари ѣдятъ другихъ чисто по праву сильнаго, нападаютъ на нихъ и убиваютъ, какъ звѣря или дичь; заступничества или наказанія за это ожидать нельзя, потому что для всякаго это кажется дѣломъ весьма обыкновенымъ и хорошимъ. Многіе изъ путешественниковъ разсказываютъ, что во время своего пребыванія въ Австраліи, посѣщая берегъ, они выходили на него не иначе, какъ значительною партіею и постоянно были вооружены заряженными ружьями и револьверами, а на корабляхъ постоянно были готовы картечные залпы въ случаѣ опасности; ночью же эта опасность возрастала еще болѣе, и на палубѣ обыкновенно бывало по 3 и по 4 часовыхъ со всѣхъ сторонъ; часто освѣщаютъ морскія воды ракетами или бенгальскими огнями, потому что дикари, на своихъ челнокахъ или пирогахъ, подплываютъ въ безмолвной тишинѣ къ небольшимъ кораблямъ въ огромномъ количествѣ и, достигнувъ цѣли, всѣ вдругъ, съ страшными воплями и гикомъ, бросаются на малочисленный экипажъ, который убиваютъ и тутъ же пожираютъ, какъ остервененныя кошки, ворча и ругаясь между собою. Часто приходилось Европейцамъ, замѣтивъ при освѣщеніи ракетами подобныхъ гостей, встрѣчать ихъ градомъ картечи и истреблять во множествѣ, не дожидаясь нападенія, но это не было безчеловѣчнымъ, варварскимъ кровопролитіемъ, а единственнымъ средствомъ спасти свою собственную жизнь. Въ сраженіяхъ дикарей между собою предводитель побѣдителей переламываетъ кости въ рукахъ и ногахъ у предводителя побѣжденныхъ и терзаетъ его съ своими приближенными съ звѣрствомъ и жадностью тигра. При видѣ такихъ жалкихъ и безобразныхъ существъ, похожихъ наружностію на обезьяну, а въ умственномъ отношеніи стоящихъ, быть можетъ, также не выше ея, невольно приходится приравнять человѣка къ животному, еслибы только не было того существеннаго различія, по которому животное безсознательно заботится лишь о своемъ настоящемъ, тогда какъ человѣкъ всегда и непремѣнно рисуетъ свое будущее, помышляя о немъ то съ надеждою и радостію, то съ горемъ и отчаяніемъ, то съ чувствомъ полнаго довѣрія и любви, то со страхомъ, содроганіемъ и ужасомъ. Чѣмъ грубѣе и невѣжественнѣе человѣкъ, тѣмъ безпорядочнѣе его мысли и грубѣе представленія будущаго. Здѣсь разумѣется не то будущее, которое совершится сегодня же, завтра, или послѣ завтра, но будущее далекое, переходящее за предѣлы жизни и пробуждающее неопредѣленныя надежды загробной жизни. Здѣсь уже является первый зародышъ религіи, здѣсь первые зачатки первыхъ вѣрованій, болѣе или менѣе нелѣпыхъ и грубыхъ, болѣе или менѣе разумныхъ и возвышенныхъ, болѣе или менѣе истинныхъ, чистыхъ и святыхъ.



Кровавое побоище дикихъ африканскихъ племенъ «Чиръ и Элліабъ».

Ни одно животное не любуется свѣтлымъ, голубымъ небомъ, яркимъ и грѣющимъ солнцемъ, силою котораго распускаются цвѣты и зрѣютъ плоды; ни одно животное не созерцаетъ свода небеснаго, усѣяннаго звѣздами, этими вѣчными свѣтилами, блещущими намъ съ высоты, но за то ни одно животное не знаетъ и страха, такъ легко охватывающаго человѣка въ мрачную ночь, потому что животное не дѣлаетъ ни добра, ни зла, какъ человѣкъ, которому грозная, неподкупная совѣсть нерѣдко представляетъ въ ночномъ мракѣ зеркало еще ярче, чѣмъ при свѣтѣ солнца; зеркало это отражаетъ иногда въ себѣ то, отъ чего бы онъ охотно отвернулся.

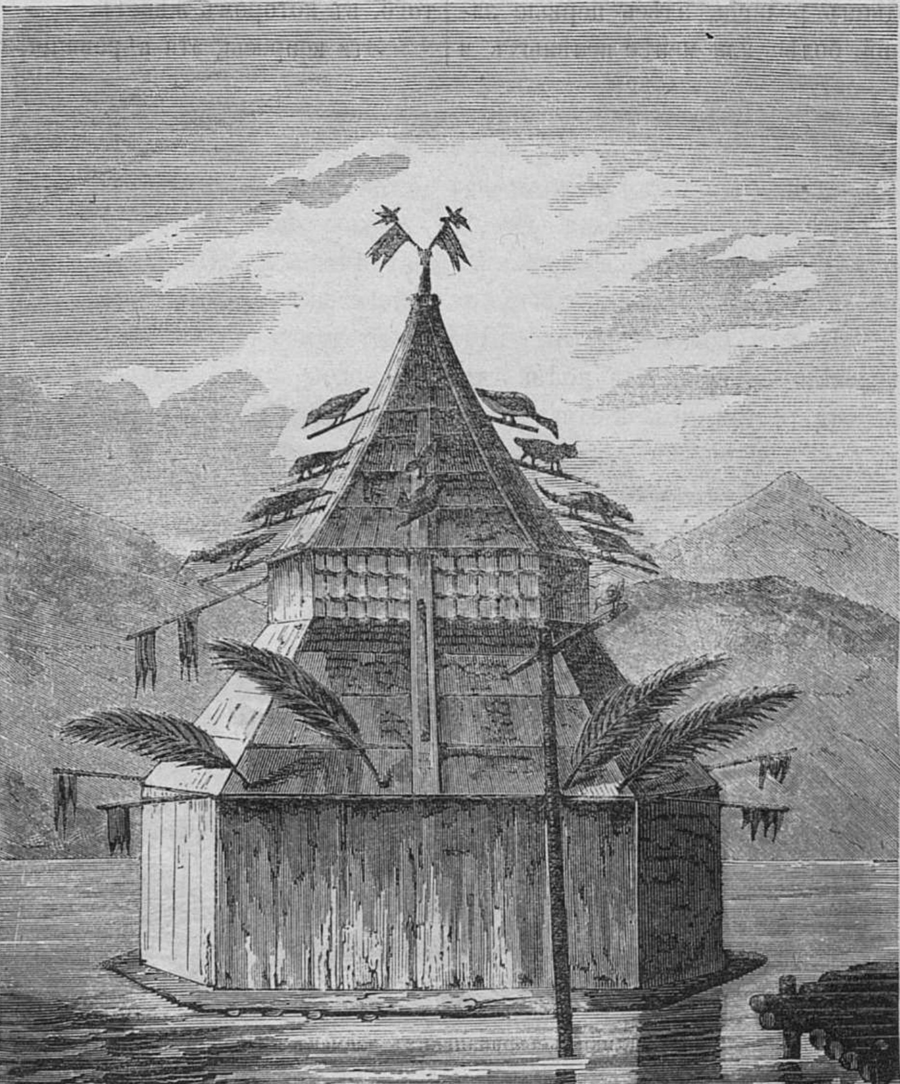
Удивительно ли, что человѣкъ, это разумное существо, внутри котораго совершается мышленіе, дѣйствуетъ воля, возникаетъ любовь, надежда, страхъ, волнуются страсти. какъ бурное, никогда не затихающее море,—въ которомъ, какъ въ безднѣ, постоянно борятся самыя противуположныя чувства—гнѣвъ и кротость, любовь и ненависть, самоувѣренность и робость;—удивительно ли, что въ человѣкѣ, при взглядѣ на небо и землю, возникаютъ вопросы, на которые самъ онъ отвѣтить не можетъ и ожидаетъ разрѣшенія ихъ отъ иного міра, а не отъ того, въ которомъ живетъ.

Эти вопросы, эти вѣрованія, это неопредѣленное ожиданіе ихъ будущаго разрѣшенія и составляютъ то, что мы разумѣемъ подъ словомъ «религія». Она сопровождаетъ человѣка на всѣхъ ступеняхъ его умственнаго и нравственнаго развитія, какъ на самой низшей, такъ и на самой высшей, восходя постепенно въ болѣе и болѣе отвлеченныя, возвышенныя и святыя понятія.

Нѣтъ сомнѣнія, что первоначальные зародыши религіи явились весьма различно, чему служитъ доказательствомъ многочисленность религіозныхъ вѣрованій, но вообще всякое религіозное понятіе въ человѣкѣ обнаруживается въ немъ тогда, когда онъ, безъ всякаго знанія, подобно ребенку, стоитъ лицомъ къ лицу съ природою и ея явленіями. Величественныя явленія природы удивляютъ и поражаютъ его своимъ величіемъ и своею непостижимостію, а послѣдствія и тѣмъ болѣе причины стоятъ выше его понятій.

При созерцаніи красоты и чудесъ природы, лазури небесъ, свѣта и теплоты солнца, мерцанія звѣздъ, при видѣ водопадовъ, тифоновъ, изверженій вулкановъ, бурь и молній, человѣкъ сознаетъ свое безсиліе и ничтожность и, подавленный величіемъ и могуществомъ природы, онъ изнемогаетъ совершенно и безотчетно ищетъ существа могущественнаго, великаго, грознаго; но странно, что первыя понятія о Богѣ въ дикомъ человѣкѣ являются не отъ благодѣтельныхъ, а именно отъ грозныхъ и разрушительныхъ явленій природы; первыя, какъ ребенокъ, онъ принимаетъ за что-то должное, а вторыхъ боится и потому старается задобрить сильное и злобное существо. Такъ какъ первобытный, дикій человѣкъ не возвысился до такого понятія, чтобы познать божество въ отвлеченно-нравственномъ значеніи, то онъ создаетъ себѣ бога видимаго, осязательнаго, грознаго и обыкновенно безобразнаго, каковы вообще всѣ идолы необразованныхъ и дикихъ племенъ.

ВѢРОВАНІЯ АВСТРАЛІЙЦЕВЪ.



Обиталище злого духа, украшенное травой, соломою, перьями разныхъ птицъ и уродливыми изображеніями животныхъ. Здѣсь, собирающіеся дикари трепещутъ въ безмолвномъ страхѣ предъ злымъ духомъ — созданіемъ собственнаго ихъ воображенія.

Сообразуясь съ своими собственными понятіями и слабостями, неразвитый человѣкъ природы старается умилостивить грозное божество просьбами, слезами, и задобрить его разными приношеніями и подарками, кушаньемъ и питьемъ; но видя, что все это мало помогаетъ, въ новомъ безсиліи онъ придумываетъ новое средство и противопоставляетъ злому богу вновь придуманнаго и такого же сверхъестественнаго добраго бога *). Какъ ребенокъ, онъ не хочетъ никогда растаться съ своимъ мнимымъ защитникомъ, прячетъ его и носитъ съ собою, если богъ не великъ, или посѣщаетъ его, если идолъ тяжолъ и большихъ размѣровъ; но чаще всего доброе существо чтутъ они въ солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ, дождѣ и вообще въ тѣхъ явленіяхъ природы, которыя, если не приносятъ прямой пользы или благодѣянія, то по крайней мѣрѣ безвредны. Здѣсь первое начало или еще первый зародышъ богослуженія.

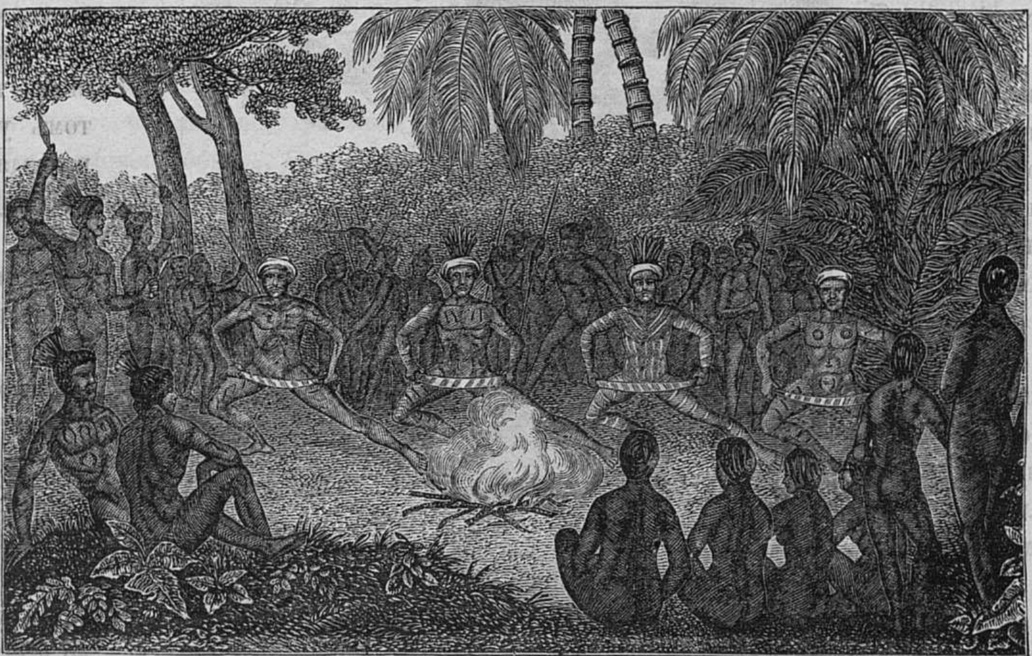
Но Австралійцы стоятъ такъ низко на ступеняхъ человѣческаго развитія, что они незнакомы даже и съ этими грубыми понятіями; они не дошли еще и до того, чтобы боготворить солнце или олицетворять свои понятія въ идолахъ. Они умѣютъ только быть въ вѣчномъ, безотчетномъ страхѣ и ужасѣ. Ихъ колдуны стараются отогнать злого духа, но не приносятъ ему ни жертвъ, ни подарковъ, т. е. нѣтъ у нихъ даже и намека на культъ или богослуженіе; но при всемъ томъ и у нихъ есть какое-то мятежное, тревожное опасеніе за будущую жизнь, слѣдовательно, и они все-таки отличаются отъ животныхъ. Также низко въ религіозныхъ понятіяхъ стоятъ жители Огненной земли и Южной Патаго-

---

*) Раздвоеніе понятій о божествѣ на злое и доброе замѣтно почти у всѣхъ народовъ, напр. у Персовъ—Ариманъ и Ормуздъ, у Египтянъ—Озирисъ и Сети-Нуби, у Славянъ—Бѣлъ-богъ и Чернобогъ; вообще же чистая и нечистая сила духовъ весьма обыкновенная и въ новѣйшихъ вѣрованіяхъ.

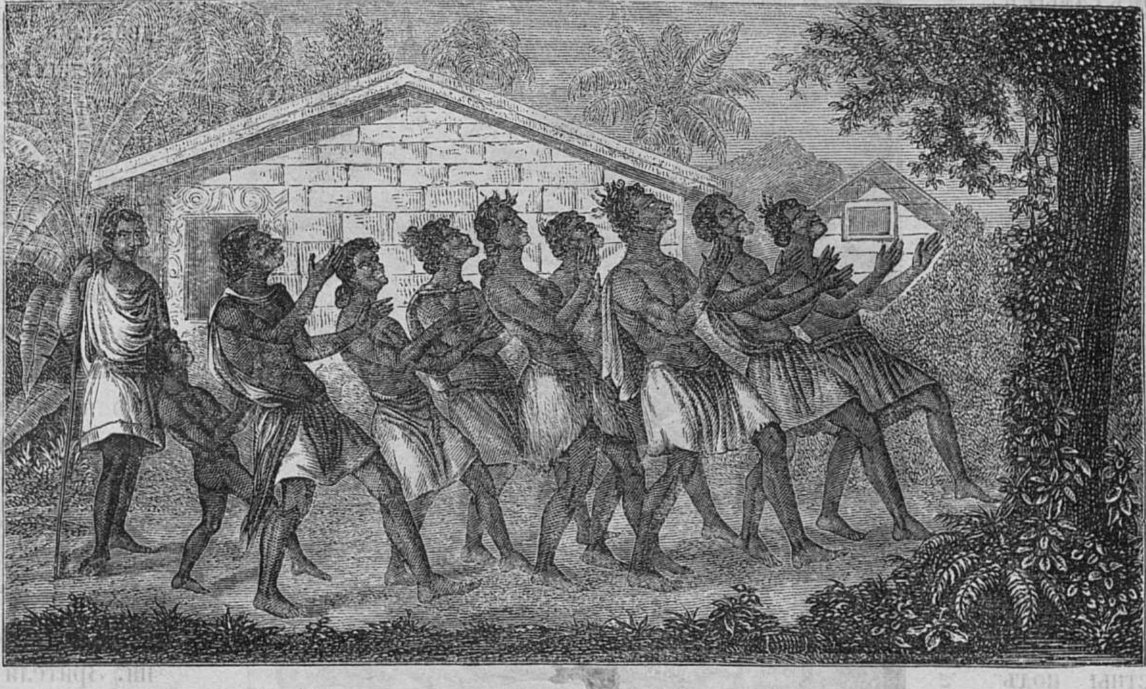
ніи; но, по мѣрѣ приближенія индійскихъ племенъ къ экватору, мало по малу очищаются понятія, и два раздѣльныхъ начала добра и зла совмѣщаются въ одно общее понятіе о великомъ и могущественномъ существѣ, правящемъ міромъ, которое бываетъ то злымъ, то добрымъ, лишь по отношенію къ дурнымъ или хорошимъ дѣйствіямъ человѣка. Такія понятія безспорно много уже чище тѣхъ первоначальныхъ, гдѣ человѣкъ потрясенъ только однимъ ужасомъ и гдѣ божество является несравненно хуже его самаго. Здѣсь же божество, хотя и измѣряется человѣческою мѣркою, но все-таки оно не бываетъ злобнымъ, если люди сами того не заслуживаютъ, а слѣдовательно появляется, очевидно, чистое понятіе о божественномъ правосудіи. Въ противоположномъ, т. е. сѣверномъ полушаріи, понятія Эксимосовъ, Колошей, Чукчей и другихъ о божествѣ стоятъ много выше понятій обитателей Папуи или Новой Голандіи. О высшемъ существѣ и о природѣ они не имѣютъ никакого понятія, поэтому религіи у нихъ нѣтъ никакой. Ихъ даже нельзя назвать идолопоклонниками. Существуетъ что-то вродѣ колдовства и темнаго вѣро-

Символическое препровожденіе времени австралійскими дикарями.



Дикая ночная пляска «Корробори».

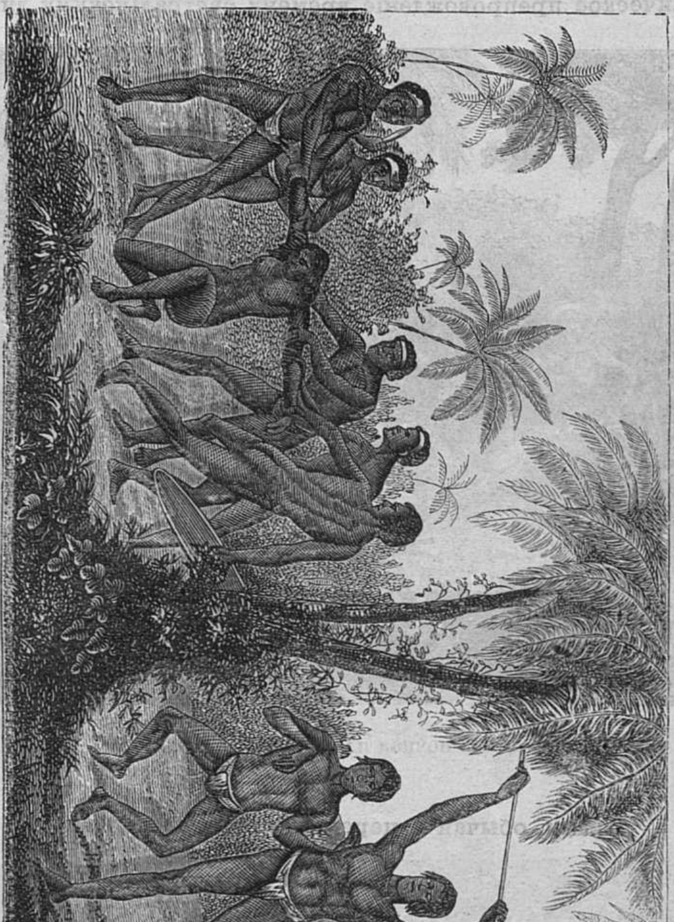
Нравы, обычаи и церемоніи новозеландцевъ.



Пляска новозеландцевъ предъ хлѣбнымъ деревомъ.

ванія въ злого духа. На новой Гвинеѣ еще замѣчено что-то похожее на безотчетное вѣрованіе, такъ напр. у дикарей Гумбольдъ Бая устраиваются надъ водой деревянные шалаши, крытые соломою и украшенные травою и перьями; здѣсь еще кроется какое-то сходство съ храмомъ, гдѣ чествуется или задобривается злой духъ. Эти смутныя религіозныя вѣрованія всегда сопровождаются питьемъ вина, добываемаго отъ европейцевъ, которое испиваютъ они, при подобныхъ случаяхъ, изъ человѣческихъ череповъ и всего чаще изъ череповъ своихъ же дѣтей и своихъ родителей. Питье сопровождается самою алчною ѣдою или точнѣе самымъ возмутительнымъ и отвратительнымъ обжорствомъ, при чемъ съѣдаютъ также своихъ убитыхъ и изжареныхъ дѣтей или родителей, такъ какъ убійство равнаго себѣ человѣка почитается дѣломъ самымъ обыкновеннымъ, особенно при укоренившемся суевѣріи, что сила убитаго переходитъ къ убивающему. Неистовыя религіозныя пляски начинаются съ наступленіемъ темноты. Женщины разводятъ костры и ударяютъ по натянутой кожѣ, раздавая горящія головни пляшущимъ; пляска постепенно переходитъ въ безсознательный бѣгъ и круженіе, при чемъ визжатъ, бросаютъ копья и головни. Эти пляски извѣстны подъ именемъ «Корробори» и происходятъ болѣе во время полнолунія; при подобныхъ оргіяхъ совершается также въ ночное время и въ глубокой тайнѣ отъ европейцевъ особый символическій обрядъ вышибанія у мальчиковъ двухъ переднихъ зубовъ, а у дѣвочекъ отламыванія двухъ суставовъ указательнаго пальца или даже и цѣлаго пальца, у взрослыхъ же дѣвушекъ—обрыванія ушей, которыя такимъ образомъ повисаютъ окровавленными лохмотьями. Если одно племя примиряется съ другимъ, то вѣстникъ мира или парламентеръ долженъ имѣть прорванный носъ, въ который продѣвается палка—знакъ неприкосновенности.

Жители Новой Гвинеи начинаютъ обыкновенно свои пляски, съ наступленіемъ темноты, въ густомъ уединенномъ лѣсу, разводятъ большой огонь и пляшутъ съ ожесточеніемъ и неистовствомъ въ самыхъ затѣйливыхъ тѣлодвиженіяхъ. Новозеландцы же обыкновенно исполняютъ подобныя пляски днемъ и избираютъ мѣстомъ для нихъ или обширное селеніе или ровную мѣстность съ густыми, вѣтвистыми деревьями. Хлѣбное дерево всегда бываетъ предметомъ, на который обращены взоры пляшущихъ и къ которому относятся всѣ ихъ тѣлодвиженія. Пляски австралійскихъ туземцевъ часто бываютъ соединены и съ свадебными обрядами, которые довольно странны: на выходящую изъ лачуги женщину нападаютъ нѣсколько мущинъ: каждый тянетъ ее къ себѣ, кто за руки, кто за ноги, а кто, не стѣсняясь, и за волосы. Пересилившій другихъ и отнявшій ее для себя, дѣлается ея мужемъ, но часто подобные обряды стоятъ женщинамъ жизни. Зрители же, не претендующіе на невѣсту, пляшутъ во все это время съ оружіемъ и щитами. Иногда же женихъ повергаетъ невѣсту на земь тяжелымъ ударомъ дубины и за тѣмъ уже очнувшуюся женщину тащитъ къ себѣ въ лагерь или лѣсъ. Иногда женихъ объявляетъ свою избранницу тѣмъ, что садится ей на плечи. Символи-



Различные символическіе обряды и церемоніи австралійскихъ дикарей.

Отдача женщины въ замужество.

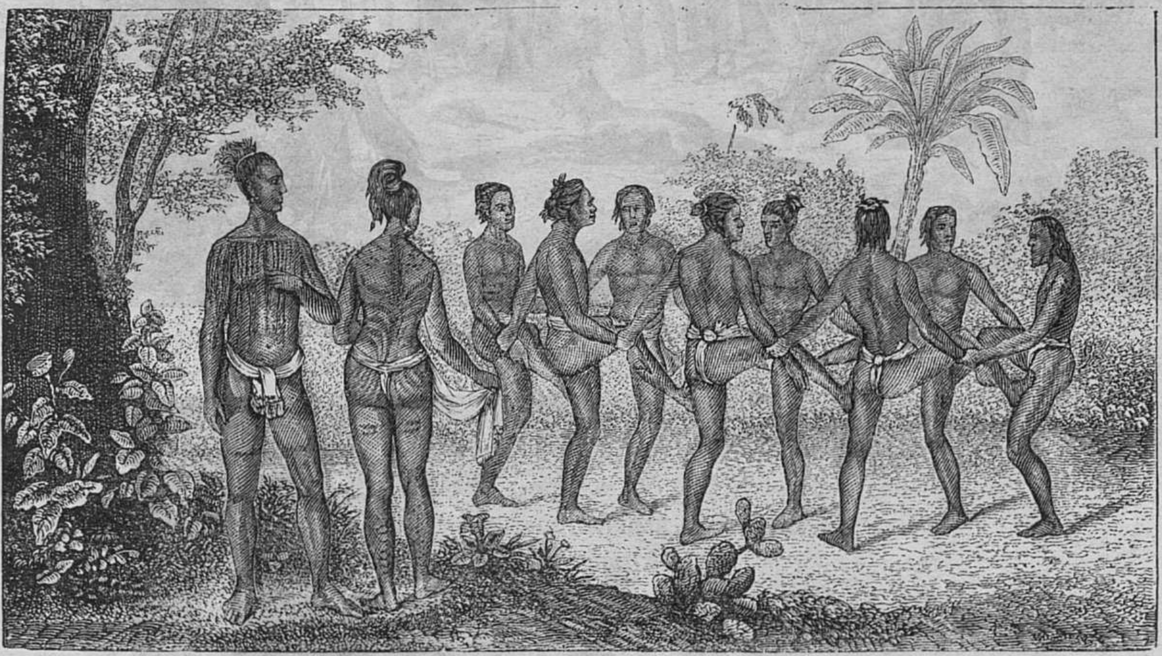
Символическая пляска австралійцевъ.

Вышибаніе зуба, называемое Гна-Дунгъ.

ческія пляски на Каролинскихъ островахъ отличаются еще тою особенностію, что пляшущіе берутся не руками, а ногами; они поднимаютъ одну ногу и кладутъ ее выше колѣна къ другому, который придерживаетъ ее рукою и, въ свою очередь, подымаетъ также свою ногу къ другому, такъ что въ сущности каждый изъ танцующаго кружка скачетъ лишь на одной ногѣ. Они имѣютъ хотя и смутныя понятія о душѣ, о судьбѣ, о безсмертіи, о сотвореніи міра и т. д., но у нихъ существуютъ жертвоприношенія и священныя по преданіямъ мѣста. Идолы боговъ представляютъ большею частію звѣрей. Иныя племена боготворятъ звѣзды и преимущественно Б. Медвѣдицу, почитаемую за прародителя міра. Наиболѣе между американскими племенами распространено почитаніе двухъ животныхъ: собаки и бобра. Первую они считаютъ прародительницею всего рода человѣческаго, а потому никогда не убиваютъ это животное, а во вторыхъ видятъ блюстителя рая, куда верховное божество поселяетъ достойнѣйшихъ изъ людей, а именно тѣхъ, которые не ѣли человѣческаго мяса, не занимались войною и разбоемъ. Поклоняются также дикари остовамъ допотопныхъ животныхъ и особенно слоновъ; такъ какъ ихъ теперь нѣтъ въ Америкѣ, то они и думаютъ, что это кости ихъ древнихъ боговъ; также высоко почитаютъ они, такъ называемую, глину мира. Мѣсто, гдѣ она выкапывается, почитается священнымъ, и въ какой бы враждѣ не находились племена, соединясь у священнаго холма, прекращаютъ всякія непріяненныя дѣйствія и заключаютъ миръ, причемъ закуриваютъ трубки мира, сдѣланныя изъ священной глины, и пускаютъ дымъ, въ смыслѣ жертвы, великому духу Маниту. Вѣрованія ихъ въ загробную жизнь выражаются преимущественно понятіями о теплѣ и холодѣ; такъ напр. храбрые побѣдители, снявшіе съ непріятелей нѣсколько чубовъ *) будутъ находиться въ постоянномъ теплѣ, души ихъ, по зеленымъ лугамъ, будутъ гоняться за самыми большими звѣрями и ловить ихъ, спать будутъ они на мхѣ и на листьяхъ, защищенные отъ непогодъ шалашами, покрытыми бычачьей шкурой. Трусы же будутъ жить въ холоду съ волками и женщинами.

Не смотря на всю нелѣпость грубаго язычества дикарей, они такъ привязаны къ нему и такъ слѣпо ему вѣрятъ, что труды самыхъ достойныхъ миссіонеровъ каковы на пр. Моффатъ, Гарнье, Ливингстонъ, Маккензи и др., разбивались въ прахъ о невѣжество и предразсудки дикарей и какой нибудь черный знахарь, колдунъ или дождепризыватель удачнымъ шарлатанствомъ или фокусомъ легко уничтожалъ въ недѣлю долголѣтнія усилія проповѣдниковъ слова Божія, приносившихъ не разъ въ жертву жизнь свою. У дикарей австралійскихъ и американскихъ христіанство пріобрѣло самую скудную и ненадежную почву, но у африканцевъ нельзя сказать, чтобъ Слово Божіе падало на камень или въ терніе; многіе народцы, какъ на пр. у Ливингстона, племя Макололы и особенно у Гарнье, племя Бари, слушали евангеліе съ увлеченіемъ и любовію. Молодыя женщины подаютъ болѣе надеждъ къ распространенію на африканскомъ континентѣ божественнаго евангелія, чѣмъ мужчины. Въ большинствѣ же случаевъ дикари, ревностно внимающіе миссіонерамъ, дѣлаютъ это съ цѣлію побольше получить бусъ, ситцу и другихъ заманчивыхъ подарковъ.

Церемоніи, обряды, обычаи и удовольствія жителей Новозеландіи и Каролинскихъ острововъ.

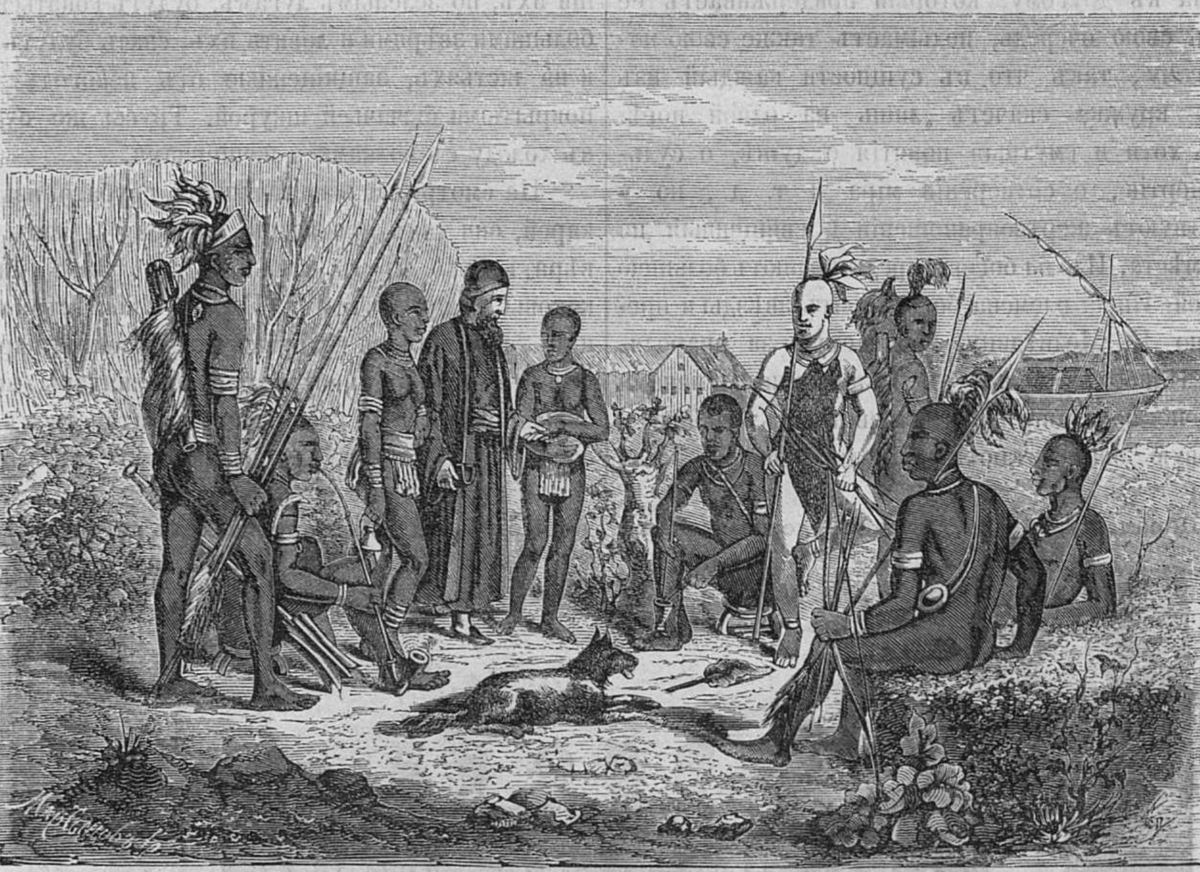


Религіозная пляска жителей Каролинскихъ острововъ на одной ногѣ.

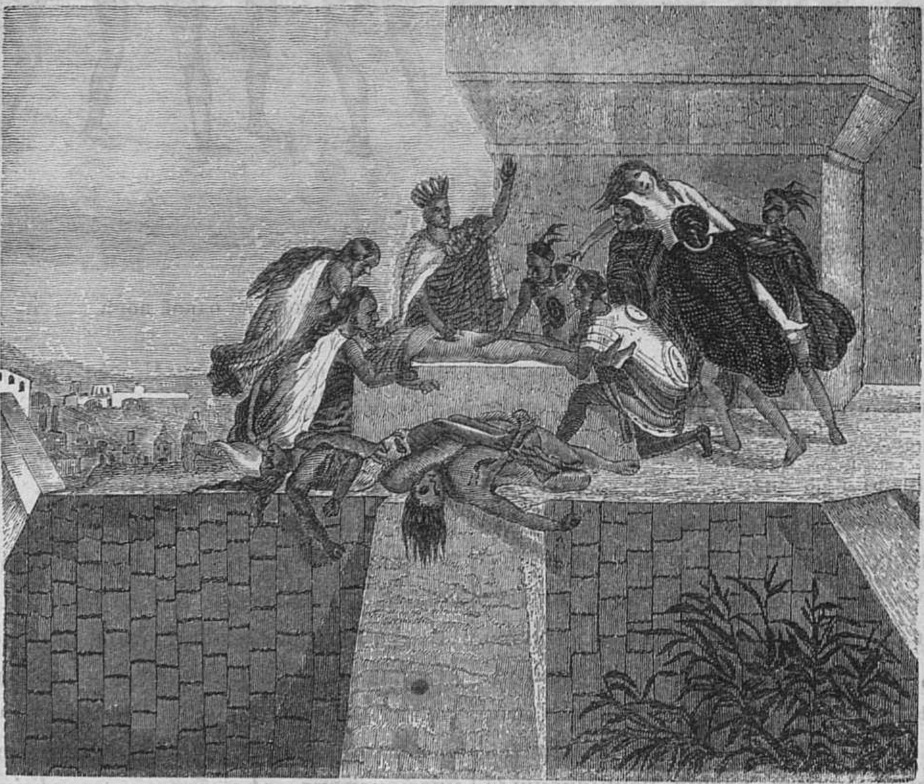
---

*) Чубомъ называется длинный пукъ волосъ, идущій отъ средины выбритой головы индійца. Этотъ чубъ дикари сдираютъ съ головы своего врага вмѣстѣ съ мясомъ и кожею.

У Мексиканцевъ покланяются невидимому богу Теотлю, у котораго въ подчиненіи находятся другіе боги, большею частію, злые; самый злой—богъ войны, родился отъ старухи, поймавшей въ складки своего подола летѣвшій воланъ изъ перьевъ. Сыновья старухи, узнавъ, что мать ихъ заключила въ себя такое существо, которое должна будетъ скоро родить, считая себя обезславленными матерью, рѣшились ее убить и, въ то время, когда они

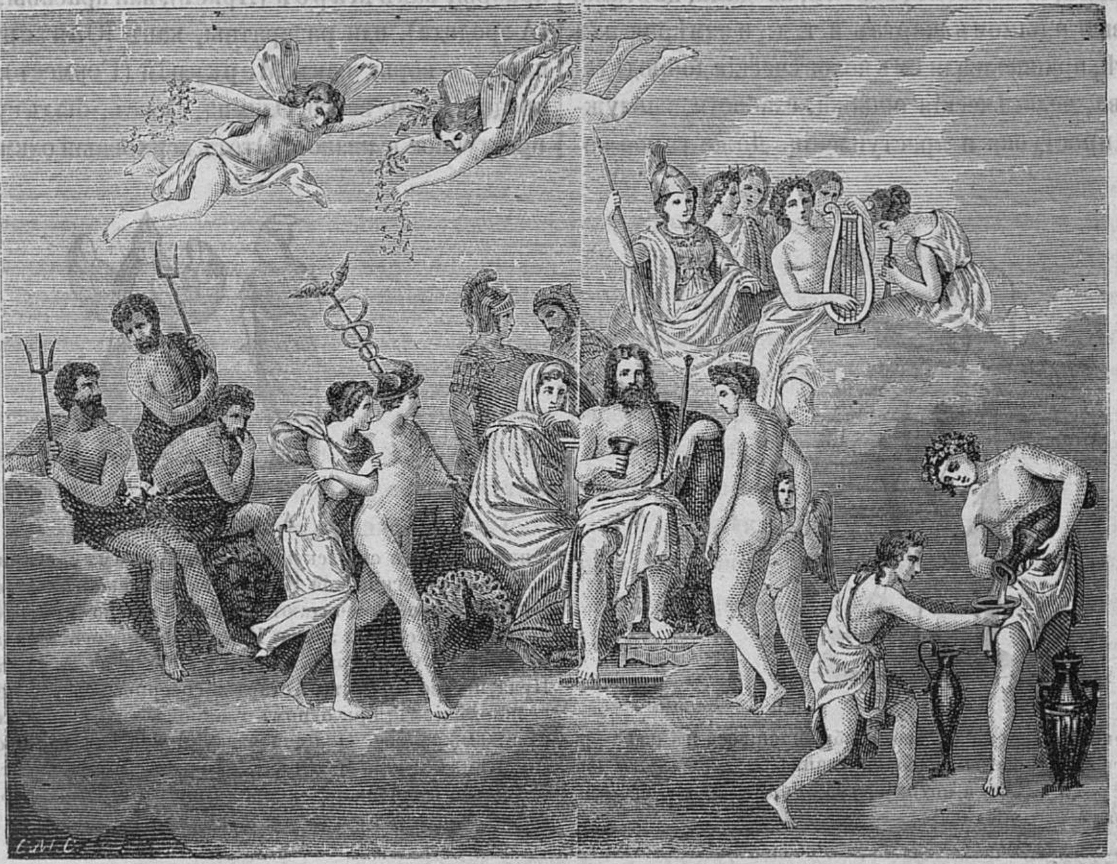


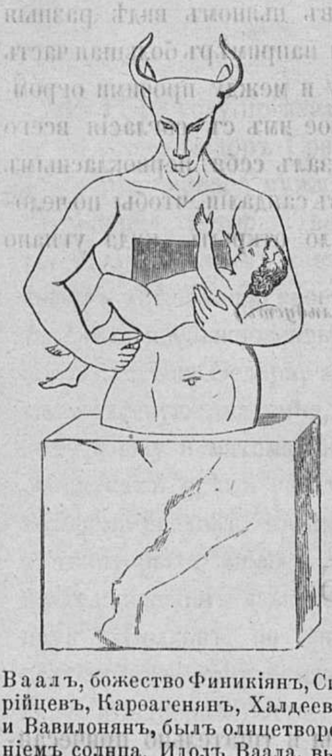
Миссіонеръ Гарнье проповѣдуетъ слово Божіе племени Бари.

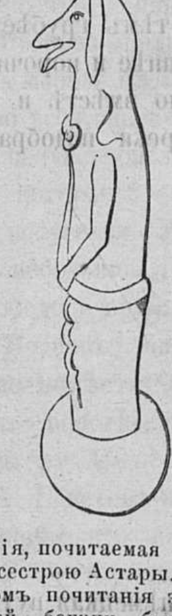


Мексиканскій религіозный обрядъ вырыванія сердца.

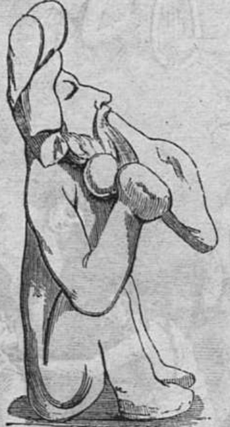
явились, чтобы исполнить свое намѣреніе, она вдругъ родила бога, вышедшаго изъ чрева ея въ полномъ вооруженіи, съ зелеными перьями Новорожденный убилъ сыновей своей матери, разграбилъ ихъ имущество и принесъ ей богатую добычу. Богопочитаніе этого чудовища требовало громадныхъ кровавыхъ жертвъ; ему приносилось ежегодно въ жертву не менѣе 20,000 человѣкъ, которыхъ клали на особый жертвенный камень, находившійся на высотѣ храма. Жрецъ разрѣзывалъ острымъ кремнемъ грудь жертвы и съ силою вырывалъ теплое, бьющееся сердце, показывая его народу. Туловища жертвъ съѣдались многочисленнымъ классомъ жрецовъ, а голова сохранялась въ особаго рода обелискѣ. Удивительно, что такія кровавыя жертвы совершались, по преимуществу, у народовъ, болѣе образованныхъ. Такъ, древніе Финикіяне приносили также Молоху человѣческія жертвы, предавая ихъ долгой и мучительной смерти на медленномъ огнѣ; у нихъ же богинѣ Астартѣ въ жертву приносились дѣвицы. Сирійцы въ томъ же родѣ совершали жертвы Ваалу, которому приносилось въ жертву первое дитя брака. Малоазійцы, представители древней цивилизаціи, ежегодно приносили, для умилостивленія злого божества, лучшую дѣвицу морскому чудовищу, которое выходило изъ глубины водъ и пожирало приготовленную жертву, и только геройской подвигъ Геркулеса, сразившагося съ чудовищемъ и побѣдившаго его, спасъ Изіону, царскую дочь, выставленную на скалѣ для пожранія змѣю. Народы бѣдные приносили плоды, цвѣты, овецъ, и все, что также было у нихъ перваго и лучшаго.


Олимпійскіе боги подъ предсѣдательствомъ Зевеса (Юпитера).

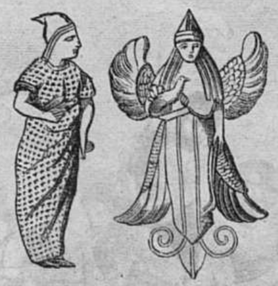

Ваалъ, божество Финикіянъ, Сирійцевъ, Карѳагенянъ, Халдеевъ и Вавилонянъ, былъ олицетвореніемъ солнца. Идолъ Ваала, вылитый изъ мѣди, а иногда и изъ золота, изображался съ рогами вола, съ распростертыми руками, схватывающими человѣческую жертву, а потому и приносили ему въ жертву людей. Кромѣ упомянутыхъ народовъ не отказывались поклоняться и нѣкоторые другіе языческіе народы.


Ваалія, почитаемая женою Ваала и сестрою Астары. Главнымъ мѣстомъ почитанія этой финикійской богини былъ Библъ. Здѣсь находятся одно изъ изображеній ея идола, которому приносили также человѣческія жертвы.

Вообще же и народы образованные не чужды были тѣхъ понятій, что боговъ можно умилостивить, задобрить, и даже просто подкупить жертвами, подарками, питьемъ, куреніемъ ѳиміама, кушаньемъ, виномъ, плодами, цвѣтами, деньгами, кровью и дымомъ жертвъ и т. д., и измѣряя ихъ по самимъ себѣ, приписывали имъ человѣческія добродѣтели и достоинства, человѣческія ошибки, слабости, заблужденія, пороки, проступки и преступленія. Даже самое воровство и надувательство не казалось страннымъ приписать божеству въ видѣ особой его ловкости и смышленности, и, очевидно, чѣмъ чище и нравственнѣе былъ народъ, тѣмъ чище и нравственнѣе были идеалы его вѣрованій, чѣмъ, напротивъ, былъ онъ грубѣе, или чѣмъ развращеннѣе и порочнѣе, тѣмъ грубѣе были понятія о божествѣ, тѣмъ развращеннѣе и порочнѣе были самые боги. Просвѣщеннѣйшій, но вмѣстѣ и развращеннѣйшій народъ древности — Греки подобрали по себѣ и боговъ. Какъ сами они отличались и умомъ, и образованіемъ, и храбростью, и развращеніемъ, и вѣроломствомъ, и плутовствомъ, такъ и боги ихъ были или умны, какъ Минерва (Аѳина), или храбры, какъ Марсъ (Арисъ), или красивы, какъ Венера (Афродита), или развратны, какъ Юпитеръ (Зевсъ), или плуты и воры, какъ Меркурій (Гермесъ). Глава ихъ и предсѣдатель всего Олимпа, Зевсъ, былъ существо самое преступное и низкое. Этотъ верховный олимпійскій совѣтъ боговъ только и дѣлалъ, что наѣдался амброзіей и упивался нектаромъ, соображая въ пьяномъ видѣ разныя продѣлки противъ людей, каковы напримѣръ большая часть порученій, дававшихся Гермесу и между прочими огромное воровство коровъ, сдѣланное имъ съ согласія всего Олимпа, въ которомъ онъ показалъ себя первокласнымъ мошенникомъ, надѣвъ на коровъ сандаліи, чтобы по человѣческимъ слѣдамъ нельзя было открыть, куда угнано было стадо коровъ.



Коакститли, мексиканское божество, изображавшееся въ видѣ сидящаго бородатаго мужчины въ высокой шапкѣ и держащаго въ рукахъ что то въ родѣ хлѣба, а потому думаютъ, что идолъ его вѣроятно олицетворялъ плодородіе.



Астарта и Митра.

Финикійскую и сирійскую богиню Астарту сравниваютъ древніе писатели съ египеской Изидой, вавилонской Милиттой или Парсской Митрой и вообще считаютъ производящею природой или производительными силами земли. Какъ у Египтянъ Изида являлась вездѣ наравнѣ съ Озирисомъ, такъ и у Сирійцевъ Астарта съ Молохомъ. Празднество въ честь Астарты совершалось съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ; при одномъ главномъ храмѣ ея было никакъ не менѣе 300 жрецовъ. Она считалась покровительницею финикійскихъ, сирійскихъ и карѳагенскихъ дѣвицъ, а потому сватовство, помолвка и свадьба совершались непремѣнно въ храмахъ этой богини и благословлялись отъ ея имени жрецами.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЩЕГОЛЬСТВО ВЪ АМЕРИКѢ.

Одна нѣмецкая путешественница, въ сочиненіи своемъ: «Очерки Сѣверной Америки», между прочимъ, разсказываетъ слѣдующее о щегольствѣ въ тамошней странѣ: «въ Америкѣ, люди всякаго состоянія и пола обращаютъ особенное вниманіе на сохраненіе красоты лица. Разстройство, причиняемое въ немъ лѣтами, кажется имъ настоящимъ бѣдствіемъ. Поэтому только и видны пригожія лица, прекрасные зубы и тщательно причесанные волосы: беззубыхъ и плѣшивыхъ нѣтъ вовсе. Цирюльникамъ, дантистамъ и парихмахерамъ работы вдоволь. Духи, помады, притиранья найдутъ здѣсь всегда покупателей: потребленіе этихъ товаровъ огромно, и причуды американцевъ, въ этомъ отношеніи, не имѣютъ границъ. Путешественница говоритъ, что знала молодыхъ людей, которые платятъ по 200 долларовъ (окол. 300 руб.) за модный парикъ, и дамъ, которыя, живя въ Чарльстаунѣ, посылаютъ убирать свои накладки, локоны и букли по почтѣ, на еженедѣльномъ пакетботѣ въ Нью-Іоркъ. Эта прихоть стоитъ иной до 1,000 долларовъ (около 1,500 руб. с.) въ годъ. Конечно, скажутъ, что за эту цѣну можно имѣть лучшую горничную, но въ здѣшнемъ краю почти не знаютъ, что такое горничная или слуга; и это не потому, чтобъ въ нихъ не было надобности, или чтобъ не доставало людей, готовыхъ исполнять ихъ обязанность, но потому, что они несовмѣстны съ устройствомъ американскихъ хозяйствъ. При званыхъ вечерахъ, большихъ собраніяхъ, и т. д., при всѣхъ необыкновенныхъ случаяхъ, парикмахеръ надзираетъ за дамскимъ туалетомъ и, правду сказать, наблюденіе его иногда простирается далѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Молодые щеголи привозятъ свои наряды, въ такъ называемые, парикмахерскіе салоны, и каждый изъ нихъ вмигъ превращается въ Нарцисса. Превращеніе это стоитъ обыкновенно отъ половины доллара до двухъ (отъ 75 коп. до 3 руб. сер.), смотря по качеству употребленныхъ благовоній и другихъ косметическихъ способовъ. По большой части, прислуга семейства ограничивается однимъ чернымъ невольникомъ; нѣкоторыя имѣютъ, сверхъ того, служанку «помощницу», но чаще обходятся безъ нея. Оттого случается увидѣть дамъ, очень богатыхъ, которыя не стыдятся, раннимъ утромъ, въ кожаныхъ перчаткахъ и съ метлами въ своихъ рукахъ, сметать соръ съ мостовой на средину улицы, между тѣмъ какъ мужья возвращаются домой съ рынка съ огромными корзинками рыбы, говядины, большихъ морскихъ раковъ, устрицъ и тому подобныхъ припасовъ; и при всемъ томъ, какъ скоро у этихъ господъ весь домъ устланъ дорогими коврами, и если они издерживаютъ еще на чистку зубовъ и прическу по нѣсколько тысячъ долларовъ въ годъ, то, по здѣшнимъ понятіямъ, они живутъ на барскую ногу.

У американскихъ модистокъ есть отлично нарядныя перчатки, подъ названіемъ «дамскихъ перчатокъ для метенья»; пара ихъ стоитъ 5 долларовъ (7 руб. 50 коп.).

Спасибо родная бабуся!

НАЧАЛО РУССКАГО ТЕАТРА.

Въ 1746 году пріѣхалъ въ Петербургъ сынъ костромского купца Ѳедоръ Григорьевъ Волковъ *). Мать его, по смерти перваго мужа, вышла за ярославскаго купца Полушкина, который велъ съ Петербургомъ обширный торгъ кожевеннымъ товаромъ. Умный и честный отчимъ любилъ дѣтей жены своей, какъ родной отецъ. Онъ скоро замѣтилъ необыкновенный умъ и способности своего старшаго пасынка Ѳедора, и послалъ его въ Москву, въ Заиконоспасскую академію, учиться закону Божію, нѣмецкому языку и математикѣ. Молодой Волковъ опередилъ въ наукахъ всѣхъ своихъ сверстниковъ и участвовалъ, во время святокъ, въ представленіяхъ духовныхъ драмъ и нѣкоторыхъ мольеровыхъ комедіяхъ, переведенныхъ полуславянскимъ языкомъ. Сверхъ обыкновеннаго курса наукъ, Волковъ, по врожденной страсти къ изящнымъ искусствамъ, успѣлъ, сколько было можно успѣть, въ музыкѣ и живописи, игралъ очень хорошо на гусляхъ и потомъ на скрипкѣ, пѣлъ по нотамъ, порядочно рисовалъ и писалъ водяными красками, особенно пейзажи.

17-ти лѣтняго пасынка своего, въ 1746 году, Полушкинъ отправилъ въ Петербургъ, въ нѣмецкую контору, для навыка въ бухгалтеріи и торговлѣ, и поручилъ ему отпуски и разсчеты. Хозяинъ Волкова полюбилъ его, какъ сына, и однажды взялъ съ собою въ придворный театръ. Здѣсь юноша увидѣлъ во всей сценической красотѣ итальянскую оперу, и живо почувствовалъ неодолимую страсть къ зрѣлищамъ, въ которыхъ соединяются всѣ творческія и исполнительныя искусства. Узнавъ, что въ кадетскомъ курпусѣ устроенъ небольшой театръ, гдѣ воспитанники забавляются въ свободное время разыгрываніемъ сочиненій Сумарокова, Волковъ, пылавшій огнемъ творчества, нашелъ средство помѣститься за кулисами кадетскаго театра, и вотъ, что впослѣдствіи разсказывалъ Волковъ знаменитому актеру Ивану Аѳонасьевичу Дмитревскому: «Увидя Н. А. Бекетова въ роли Синава, я пришелъ въ такое восхищеніе, что не зналъ, гдѣ былъ: на землѣ или на небесахъ? Тутъ родилась во мнѣ мысль завести свой театръ въ Ярославлѣ». Волковъ свелъ хорошее знакомство съ художниками итальянскаго театра, сталъ обучаться ихъ языку; присмотрѣлся къ театральному порядку, вникнулъ въ его устройство, срисовалъ, записалъ все необходимое для исполненія своего твердаго намѣренія, занялся основательно музыкою и живописью, перевелъ нѣсколько нѣмецкихъ и итальян-

---

*) Волковъ родился въ 1724 году, а умеръ въ 1763 году. Фонъ-Визинъ говоритъ о немъ: «Волковъ былъ мужъ глубокаго разума, исполненный достоинствъ; онъ имѣлъ большія знанія и могъ бы быть человѣкомъ государственнымъ.

скихъ піесъ; словомъ успѣвалъ во всемъ, чего требовала его страсть.

Возвратясь въ Ярославль, Я. Г. Волковъ былъ принятъ съ восхищеніемъ и благодарностію добрымъ отчимомъ; все семейство его любило, весь городъ уважалъ его. Волковъ принялся обучать драматическому искусству, музыкѣ и живописи своихъ меньшихъ братьевъ: Григорія и Гаврила, также и дѣтей сосѣдей, Василія и Михайла Поповыхъ, Чулкова, Ивана Нарыкова (впослѣдствіи Дмитревскаго), родственника его Соколова и еще нѣсколькихъ посадскихъ мальчиковъ, которые, по ограниченности дарованій, не сдѣлались извѣстными.

Когда ученики Волкова понаторѣли въ театральномъ дѣлѣ, онъ захотѣлъ неожиданно потѣшить своего отчима, Полушкина, въ день его имянинъ. Большой кожевенный сарай вдругъ превратился въ порядочный театръ, съ кулисами, машинами; явились двѣ скрипки съ шелковыми струнами, гусли, плошки и проч. Здѣсь Волковъ, съ своими юными товарищами, представили драму «Эсфирь» и пастораль «Эвмонтъ и Берѳа», которую самъ перевелъ съ нѣмецкаго. Мать Волкова плакала отъ радости, что Богъ даровалъ ей такого разумнаго сына. Отчимъ пришелъ въ восхищеніе отъ зрѣлища, какого не видалъ еще ни онъ и никто въ Ярославлѣ, да и во всей Россіи. Особенно нравились ему облака, которыя поднимались и спускались, какъ настоящія. Ярославскій воевода Мусинъ-Пушкинъ и помѣщикъ Майковъ такъ были прельщены этимъ представленіемъ, что сами употребили значительныя суммы, и уговорили ярославскихъ дворянъ и купечество, для чести ихъ города, способствовать къ построенію и обзаведенію деревяннаго театра. Волковъ былъ самъ основателемъ, архитекторомъ, декораторомъ, машинистомъ, капельмейстеромъ, авторомъ, переводчикомъ и директоромъ этого театра. Продолжая представленія, онъ бралъ за мѣста на переднихъ скамейкахъ по пятаку, на среднихъ — по алтыну, а на заднихъ — по одной копѣйкѣ. Небольшой ярославскій театръ, праотецъ нынѣшнихъ русскихъ театровъ, скоро выстроился на берегу Волги, торжественно открытъ въ 1755 году, представленіемъ оперы «Титово милосердіе», которую Волковъ перевелъ съ италіянскаго. Оркестръ былъ собранъ изъ домашнихъ помѣщичьихъ музыкантовъ, а хоры пѣли архіерейскіе пѣвчіе.

Въ это время въ Ярославль прислана была коммиссія для изслѣдованія злоупотребленій по виннымъ откупамъ, начальникомъ которой былъ сенатскій экзекуторъ Игнатьевъ. Онъ бывалъ часто въ театрѣ Волкова, и, по возвращеніи въ Петербургъ, донесъ о такой новости генералъ-прокурору, князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, который доложилъ о томъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, помышлявшей давно уже объ учрежденіи русскаго театра въ Петербургѣ. Тотчасъ же отправленъ былъ въ Ярославль сенатскій экзекуторъ Дашковъ, съ повелѣніемъ привезть всѣхъ актеровъ ко двору. Это было зимою, и они, получивъ отъ казны теплую одежду, въ числѣ четырнадцати человѣкъ, отправлены на почтовыхъ, подъ надзоромъ Дашкова, въ 1752 году. Императрица пожелала видѣть ярославскихъ актеровъ на своей комнатной сценѣ, для чего они прибыли въ Царское-Село.

На другой же день, по пріѣздѣ, приказано было актерамъ дать представленіе «Хорева». Нетерпѣніе императрицы видѣть ихъ способности столь было велико, что въ присутствіи ея кроили и шили платья; она сама убирала «Оснельду», (роль которой игралъ Нарыковъ) и, прикалывая ей на голову брилліанты, спросила объ имени трагической актрисы. «Нарыковъ» отвѣчала Оснельда, — и тогда государыня, сказавъ ему, что онъ очень похожъ на польскаго графа Дмитревскаго, кавалера посольства, приказала ему носить эту фамилію. Прочія дѣйствующія лица въ Хоревѣ были: Ѳедоръ Волковъ въ роли Кія, Поповъ — Хорева и Григорій Волковъ — Астрады. Игра ихъ очень понравились, и ярославскіе актеры дали еще вслѣдъ за тѣмъ четыре представленія: Хорева вторично, потомъ Синава, Трувора, Артистону и Гамлета; Игра «Синава» такъ восхитила автора, весь дворъ и императрицу, что государыня, утирая глаза платкомъ, подозвала къ себѣ обрадованнаго автора и подарила ему съ руки своей перстень; милостиво приняла Волкова, и оставила его со всею труппою при дворѣ. Вскорѣ она приказала помѣстить его молодыхъ товарищей, ярославскихъ мальчиковъ, двухъ Волковыхъ, Дмитревскаго, Шумскаго и регистратора Попова, въ кадетскій корпусъ, въ первую роту, для «необходимаго театральнымъ артистамъ обученія словесности, иностраннымъ языкамъ и гимнастикѣ», что однако же не препятствовало имъ продолжать представленія во дворцѣ. Прочихъ отпустили съ награжденіями въ Ярославль. Это были: регистраторъ Иконниковъ, купеческій сынъ Скачковъ, два брата Егоровы и Михайловъ.

Къ сказаннымъ избраннымъ актерамъ присовокуплено было тогда же восемь молодыхъ, спадшихъ съ голосовъ придворныхъ пѣвчихъ, и каждому изъ нихъ положено по 50-ти руб. жилованья, да по парѣ суконнаго платья въ годъ. Они находились подъ начальствомъ оберъ-шталмейстера П. С. Сумарокова, столъ имѣли съ кадетами общій, а потомъ особый. Сверхъ обыкновеннаго курса наукъ, преподаваемыхъ кадетамъ, обучали ихъ корпусные офицеры правиламъ декламаціи: капитанъ — поручикъ Мелиссино училъ Волкова, Дмитревскаго, Попова и Шумскаго; капитанъ поручикъ Остервальдъ — Сухомлина, Татищева и Ефимовича — въ роляхъ отцовъ; прапорщикъ Свистуновъ — Сѣчкарева и Лабызева — въ женскихъ роляхъ. Едва черезъ годъ потомъ, т. е. въ 1752 году, во время отсутствія двора въ Москву, приняты были въ первыя русскія актрисы Зорина, изъ танцовщицъ, и извѣстная Авдотья Михайловна Михайлова.

По возвращеніи императрицы изъ Москвы, въ 1854 году, для празднованія рожденія великаго князя Павла

Петровича, дано было русскою труппою нѣсколько представленій при дворѣ, но еще безъ женщинъ, и государыня осталась чрезвычайно ими довольною. Успѣхи эти утвердили ее еще болѣе въ намѣреніи основать правильный русскій спектакль.

Когда къ упомянутымъ двумъ актрисамъ прибавлены были двѣ сестры Ананьины (офицерскія дочери) и Мусина-Пушкина,—то въ 1756 году 30 Августа данъ былъ именой указъ Сенату объ учрежденіи россійскаго театра.

По другимъ источникамъ говорится о русскомъ театрѣ слѣдующее, но въ сущности одно и тоже.

Еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ было устроено въ селѣ Преображенскомъ нѣчто похожее на театръ. Въ разрядныхъ записяхъ посольскаго приказа 1676 года упомянуто объ этомъ слѣдующимъ образомъ: «была «комедь, въ Преображенскомъ, Юдифь и Олофернъ; тѣшили великаго государя иноземцы, и на органахъ играли нѣмцы, да люди дворовые боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева. Того-жъ году другая комедь тамъже — Артаксерксъ, и въ органы играли, и на фіолахъ, и въ инструменты, и танцовали. Въ третіе (лѣто), «тамъ тѣшили великаго государя на заговѣнье нѣмцы, и «люди Артамона Сергѣевича на органахъ и на фіолахъ и «на штрументахъ разныхъ играли и танцовали, и всякими потѣхами разными». Кромѣ того извѣстно, что царевна Софія Алексѣевна не только переводила съ французскаго драматическія сочиненія, но и сама ихъ разыгрывала вмѣстѣ съ придворными дѣвицами въ театрѣ, нарочно для этого устроенномъ во дворцѣ. При Петрѣ Великомъ учредились публичные театры въ Москвѣ на Красной площади, деревянный, гдѣ давала представленіе нѣмецкая труппа, выписанная изъ Данцига и въ Петербургѣ въ одномъ изъ домовъ на Мойкѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь зданіе Придворныхъ Пѣвчихъ — и тоже для однихъ нѣмецкихъ представленій. Государь любилъ этотъ театръ и очень жаловалъ антрепренера (содержателя) его, Манна. Въ послѣдующія царствованія до Анны Іоанновны, нѣмецкія представленія были единственными спектаклями, забавляющими дворъ и образованные классы. Съ воцареніемъ Анны Іоанновны начинаются, такъ называемыя, итальянскія интермедіи, а при Елизаветѣ Петровнѣ изъ Касселя выписывается французская труппа.

Между тѣмъ явился и Сумароковъ, первый русскій драматическій писатель, а о возможности существованія русскаго театра еще и помину не было. Русскій театръ родился нечаянно, неожиданно; въ нѣкоторомъ отношеніи можно даже сказать, что онъ создался изъ народной потребности. Въ Москвѣ, напримѣръ, еще при Петрѣ Великомъ, въ главномъ госпиталѣ, происходили вотъ какія сцены: лекарскіе ученики, насмотрѣвшись нѣмецкихъ актеровъ, вздумали лечить больныхъ своихъ особенными средствами. Они рѣшились устроить театръ у себя и пригласили больныхъ быть зрителями. Ученики выбрали для своихъ представленій порожнюю комнату, натаскали въ нее ненужныхъ кроватей, настлали на нихъ доски, изъ ширмъ сдѣлали кулисы, и, вмѣсто занавѣса, растянули простыни. На этомъ театрѣ разыгрывали они что ни попало, большею частію, импровизировали, что на умъ приходило. Потомъ они принялись за сочиненіе пьесъ, отъ которыхъ вѣяло народнымъ характеромъ. Примѣръ этотъ подѣйствовалъ и на другихъ. Воспитанники корабельнаго училища сухаревой башни тоже устроили у себя театръ съ своею собственною обстановкою и съ своими собственными пьесами. Не много спустя, уже въ самомъ народѣ нашлись досужіе люди, которые не долго праздно смотрѣли на представленія заморскимъ нѣмцевъ. Какъ разъ у нихъ явились смышленые люди, и они пошли по городамъ и селамъ разыгрывать разныя сцены; матеріаломъ служили народныя пословицы и поговорки.

Между тѣмъ, какъ многіе не вѣрили еще въ возможность существованія въ Россіи театровъ, скоро представился случай къ большому развитію сдѣланнаго начала. Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, въ шляхетномъ сухопутномъ корпусѣ, что впослѣдствіи былъ первымъ кадетскимъ, а нынѣ переименованъ въ павловское военное училище, образовался домашній театръ. Понятія о театрѣ и любовь къ зрѣлищамъ были еще прежде внушены воспитанникамъ этого учебнаго заведенія, по повелѣнію Анны Іоанновны, ихъ танцмейстеромъ Ланде, который и составилъ изъ нихъ балетъ, и кадеты часто танцовали при дворѣ въ итальянскихъ интермедіяхъ. Нѣкоторые кадеты, знавшіе французскій языкъ, играли на своемъ театрѣ, устроенномъ въ одномъ изъ дортуаровъ, цѣлыя сцены изъ французскихъ трагедій. Лучшими актерами были: Остервальдъ, Бекетовъ, Мелиссино и Свистуновъ. Въ послѣдствіи молодые артисты разучили одну изъ трагедій Корнеля и разыграли ее о святкахъ на своемъ театрѣ. Публику составляли, на этотъ разъ, не одни кадеты, но приглашенные ротные офицеры съ семействами, родители съ женами и дочерьми. Но французскій языкъ, какъ ни хорошъ, но все-таки не то, что русскій. Къ тому же и не всѣ его понимали. Свистунову и Мелиссино пришла счастливая мысль съиграть что-нибудь по русски, и они выбрали трагедію «Хоревъ» соч. Сумарокова. Хоревъ былъ разыгранъ и произвелъ восторгъ. Графъ Разумовскій, узнавъ объ этомъ, пожелалъ самъ видѣть русскую пьесу и, оставшись ею доволенъ, довелъ объ этой новости до свѣдѣнія Императрицы Елизаветы Петровны. Она услышала объ этомъ съ живымъ восторгомъ и приказа представить пьесу у себя во дворцѣ; сама заботилась о костюмахъ, велѣла выдать изъ царской кладовой бархата, парчей, атласа, и сама, собственноручно, въ день представленія, убирала Оснельду (женское лицо) которую игралъ Свистуновъ. Первое представленіе было дано 8-го января 1750 года. Государыня и весь дворъ были въ восхищеніи. Этотъ день рѣшилъ всѣ сомнѣнія о существованіи русскаго театра, и былъ началомъ его основанія.

Честь дальнѣйшаго развитія театра принадлежитъ человѣку и по роду своихъ занятій вполнѣ чуждому всякихъ артистическихъ стремленій.

Сынъ Костромскаго купца, Ѳедоръ Волковъ, ѣздилъ по дѣламъ своего отчима, Ярославскаго купца Полушкина, въ Москву и Петербургъ. Въ Москвѣ, продавая кожи, онъ не упустилъ случая посмотрѣть на представленія нѣмцевъ и студентовъ Московскаго Университета, устроившихъ у себя русскій театръ, а бывши въ Петербургѣ видѣлъ игру кадетовъ Шляхетнаго корпуса. Воротившись въ Ярославль, онъ привезъ туда италіянскій и нѣмецкій языки, выучившись первому въ Петербургѣ, а послѣднему въ Москвѣ, умѣнье рисовать и не большое знаніе музыки, а главное привезъ съ собою мысль объ устройствѣ русскаго театра въ родномъ своемъ городѣ. Прежде всего онъ подговорилъ добрыхъ пріятелей и приступилъ къ осуществленію завѣтной мысли. Мѣстомъ для театра былъ большой сарай, въ которомъ хранились кожи. Онѣ же служили вмѣсто декорацій; нѣсколько плошекъ, да одна или двѣ машины собственнаго издѣлія довершали остальное. Въ день имянинъ торговца кожами, собралось множество гостей, въ числѣ которыхъ были ярославскій воевода Мусинъ-Пушкинъ и помѣщикъ Майковъ. Вечеромъ дана была драма Эсфирь и пастораль Эвмондъ и Берѳа, переведенная Волковымъ съ нѣмецкаго. Всѣ были пріятнымъ образомъ удивлены невиданнымъ дотолѣ зрѣлищемъ. Мусинъ-Пушкинъ и Майковъ осыпали Волкова похвалами и обѣщали ему свое покровительство; отчимъ чуть не плакалъ отъ умиленія, а старушка мать отъ радости заливалась слезами.

Вскорѣ устроенъ былъ въ Ярославлѣ, по подпискѣ, настоящій деревянный театръ, на которомъ давались представленія, болѣе правильныя. Молва объ этомъ дошла до Императрицы, и въ Ярославль было послано повелѣніе доставить всѣхъ актеровъ ко двору. Отправленныхъ въ Петербургъ артистовъ было четырнадцать человѣкъ, изъ коихъ наиболѣе замѣчательны: три брата Волковы, два брата Поповы, Чулковъ, Ванюша Нарыковъ (въ послѣдствіи, знаменитый Дмитревскій) и родственникъ его Соколовъ. Въ Петербургѣ, по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны, всѣхъ ихъ помѣстили въ Кадетскій корпусъ «для необходимаго театральнымъ артистамъ обученія словесности, иностраннымъ языкамъ и гимнастикѣ». Эта маленькая труппа, продолжая заниматься науками, вмѣстѣ съ кадетами часто давала представленія во дворцѣ.

Въ 1752 году, въ женскихъ роляхъ, въ первый разъ являются женщины. Первыми русскими актрисами были Зорина и Авдотья Михайловна Михайлова. Въ 1756 г., 30 августа, данъ былъ именной указъ сенату объ учрежденіи русскаго театра, съ ассигнованіемъ на его содержаніе по 5,000 р. ассигн. въ годъ, и назначеніи директоромъ театра бригадира Сумарокова; подъ театръ отданъ каменный домъ Головина, на Васильевскомъ островѣ, близъ Кадетскаго корпуса. Труппу актеровъ и актрисъ повелѣно составить изъ обучавшихся въ Корпусѣ ярославцевъ и другихъ не служащихъ людей.

НЕРЯШЕСТВО И ОБЖОРСТВО ЯКУТОВЪ.

Многіе путешественники, посѣщавшіе Якутскъ и другіе города, Якутской области, описывая эти города говорятъ, между прочимъ, о якутахъ слѣдующее: «Въ Сибири рынки называются «базарами». Такъ и якутскій рынокъ носитъ названіе базара. Онъ привлекаетъ вниманіе своеобразнымъ явленіемъ изъ жизни кочевого человѣчества. Тутъ сидитъ, наприм., якутка на землѣ, подлѣ кадки съ кислымъ молокомъ. Ноги ея облечены въ кожаные штаны, а на тѣлѣ виднѣются остатки рубахи не женской, а мужской. Подлѣ нея на землѣ же сидитъ или ползаетъ ребенокъ. Подходитъ якутъ и покупаетъ молоко. Якутка засучиваетъ рукава своей рубашки до плеча, въ лѣвую руку беретъ берестяную корзинку, а правую погружаетъ въ кадку съ молокомъ и начинаетъ черпать его горстью и переливать въ берестянку. Окончивъ мѣру, она обтираетъ руку о край корзинки, и подаетъ молоко якуту; потомъ взявъ булку изъ черной пшеничной муки, ломаетъ ее на двое, и, обтерши ею руки, не совсѣмъ еще очищенныя отъ молока, подаетъ ее якуту. Онъ садится на землю, и съ большимъ аппетитомъ ѣстъ молоко и хлѣбъ. Смѣшно смотрѣть, какъ якутка черпаетъ молоко, вмѣсто чумички, горстью, и обтираетъ свою мокрую руку булкою; но видѣть, какъ якутъ ѣстъ хлѣбъ, обтертый грязными якутки, руками для человѣка новаго и непривыкшаго къ подобному неряшеству, положительно отвратительно. Сцена этимъ не кончается: ребенокъ, ползающій по землѣ, забирается въ грязь и начинаетъ кричать. Якутка бросается къ нему, вытаскиваетъ изъ грязи, садится снова на свое мѣсто и ставитъ ребенка къ себѣ на колѣни, а затѣмъ начинаетъ облизывать языкомъ съ него грязь.

Правда, якутка мать не глотаетъ грязи, а выплевываетъ ее въ сторону. Кто не скажетъ послѣ этого, что якутъ отличается отъ животнаго только даромъ слова? Для него нѣтъ ничего омерзительнаго. Пища, какая бы ни была, для якута лакомство. Другимъ примѣромъ якутской небрезгливости можно привести дѣвочку — якутку, лѣтъ 11-ти, жившую въ услуженіи у хозяйки, отъ которой одинъ изъ пріѣзжихъ нанималъ на время квартиру. Она не отходила отъ печки во все время, пока хозяйка готовила кушанье: прольетъ ли она что на полъ или на шестокъ, дѣвочка бросается на пролитое, какъ на добычу, плотно стираетъ пальцемъ, и облизываетъ его. Если покажутъ якуту вещь, невиданную имъ, онъ осмотритъ ее, а потомъ спроситъ: «а что ѣдятъ это»? Однажды пріѣзжій стиралъ резиною карандашъ съ бумаги; резинка выпрыгнула изъ руки и упала на полъ; дѣвочка подхватила ее и убѣжала изъ комнаты; онъ подумалъ, что она шалитъ, какъ ребенокъ, но дѣвочка не являлась. Работа его не была кончена и онъ пошелъ искать дѣвочку; приходитъ въ кухню и разсказываетъ о случившемся хозяйкѣ. Хозяйка начинаетъ кликать якутку; нѣтъ отвѣта. Послѣ поисковъ, дѣвочку нашли между стѣною и печкою, откуда ее насилу вытащили. Резинка была въ слюняхъ; якутка, почитая кусочекъ резины съѣстнымъ, запихала его въ ротъ и начала жевать, но не одолѣла. Якуты обладаютъ сверхъестественною прожорливостію. Одинъ флотскій офицеръ разсказывалъ, что, по дорогѣ изъ Якутска въ Охотскъ, у него утонула вьючная лошадь. Съ нимъ было десять человѣкъ якутовъ. Они вытащили лошадь изъ болота, убѣдили офицера продневать на мѣстѣ, для отдыха лошадямъ, и въ четверо сутокъ съѣли всю лошадь. Если положить вѣсъ лошади въ 16 пудовъ, то на каждаго якута пришлось среднимъ числомъ по шестнадцати фунтовъ въ день. Разумѣется, что въ этотъ вѣсъ идутъ и кости, и копыта, и волосы, и внутренности, и самая пища животнаго, однакожъ якутъ и ихъ бросаетъ неохотно: онъ огложетъ каждую кость совершенно дочиста, потомъ расколетъ, высосетъ мозгъ, и тогда уже кинетъ въ сторону. Слѣдовательно, какъ бы мы ни старались уменьшить якутскій аппетитъ, все-таки на человѣка приходилось не менѣе 8 фунтовъ мяса въ день *). Ѣда есть отличительное препровожденіе времени для якута, но за то и голодъ ему непочемъ, была бы водка и трубка съ табакомъ. Русскому трудно накормить якута досыта: онъ одинъ съѣдаетъ за восмерыхъ, чему дѣланы были опыты. Недавно стали пріучать ихъ работать на золотыхъ промыслахъ; только хозяева не очень довольны этими работниками. Къ тяжелому труду они непривычны, а съѣдаютъ много.

---

*) Такое большое употребленіе пищи якутами можно объяснить не столько ненасытною жадностію, сколько могущественнымъ вліяніемъ суроваго сѣвернаго климата.

СМѢСЬ.

Аміакъ какъ противуядіе ртутныхъ паровъ на фабрикахъ.

На зеркальныхъ фабрикахъ въ Шони, Мейеръ произвелъ весьма удачные опыты относительно примѣненія аміака для предотвращенія вреднаго дѣйствія ртутныхъ паровъ на здоровье рабочихъ *). Эта цѣль достигается очень просто тѣмъ, что ежегодно, послѣ окончанія работъ въ амальгамировочномъ отдѣленіи, на полъ комнаты выливаютъ около полулитра продажнаго аміака.

Предохранительное дѣйствіе аміака Мейеръ открылъ случайно еще въ 1868 и съ тѣхъ поръ, въ теченіи 5-ти лѣтъ, благодаря примѣненію этого средства на фабрикѣ, состоящей подъ его наблюденіемъ, не было замѣчено ни одного случая отравленія рабочихъ парами ртути. До употребленія аміака, напротивъ разрушительное вліяніе ртутныхъ паровъ обнаруживалось у всѣхъ рабочихъ поголовно, при томъ у нѣкоторыхъ не позже какъ чрезъ полгода, послѣ поступленія на фабрику. Старые рабочіе, страдавшіе дрожаніемъ членовъ еще до 1868 года, не смотря на продолженіе прежнихъ работъ, стали рѣже подвергаться припадкамъ.

Отчего зависитъ въ данномъ случаѣ предохранительное дѣйствіе аміака, Мейеръ не берется объяснить. Онъ констатируетъ только фактъ Тѣмъ не менѣе, было бы желательно обратить на этотъ фактъ вниманіе всѣхъ владѣльцевъ зеркальныхъ фабрикъ и другихъ заводовъ, на которыхъ приходится работать со ртутью. Дешевизна предлагаемаго Мейеромъ гигіеническаго средства позволяетъ надѣяться, что немногіе фабриканты откажутся испробовать его на пользу своихъ рабочихъ. Впрочемъ, санитарныя условія фабрикъ дѣло столь важное, что владѣльцевъ, не заботящихся объ ихъ улучшеніи, когда есть къ тому возможность, должно принудить къ тому правительство.

---

*) Зеркала, какъ извѣстно, покрываются ртутною амальгамою.

Приготовленіе пиротехническихъ составовъ для произведенія цвѣтныхъ огней и звѣздъ.

Гардеръ, въ Франкфуртѣ на Майнѣ, даетъ слѣдующіе составы: а) *бѣлый свѣтъ*: 8 частей селитры, 2 части сѣры, 2 части антимонія: b) *красный свѣтъ*: 20 частей селитро-кислаго стронціана, 5 частей хлоро кислаго кали, $6^1/_2$ частей сѣры, 1 часть угля; с) *синій цвѣтъ*: 9 частей хлорновато-кислаго кали, 3 части сѣры, 3 части лазури; d) *желтый свѣтъ*: 24 части селитрянно-кислаго натра, 8 частей антимонія, 6 частей сѣры, 1 часть угля; е) *зеленый свѣтъ*: 20 частей селитряно-кислаго барита, 18 частей хлорновато-кислаго кали, 10 частей сѣры; f) *фіолетовый свѣтъ*: 4 части селитряно-кислаго стронціана, 9 частей хлорновато-кислаго кали, 5 частей сѣры, 1 часть лазури, 1 часть коломеля. Для произведенія звѣздъ, наилучшими составами оказались слѣдующіе: а) для *бѣлыхъ звѣздъ*

9 частей селитры, 3 части сѣры, 2 части антимонія; b) красныхъ звѣздъ: 20 частей селитряно-кислаго стронціана, 12 част. сѣрновато-хлоро-кислаго кали; 11 частей сѣры, 2 части угля, 2 части антимонія 1 часть мастики; c) синихъ звѣздъ: 20 частей хлороваго кислаго кали, 14 частей лазури, 12 частей сѣры. 1 часть мастики; d) желтыхъ звѣздъ: 20 частей хлоровато-кислаго кали, 10 частей двууглекислаго натра, 5 частей сѣры, 1 часть мастики; e) зеленыхъ звѣздъ: 12 частей селитряно-кислаго барита, 28 частей хлоровато-кислаго кали, 15 частей сѣры, 1 часть мастики, f) фіолетовыхъ звѣздъ: 9 частей хлоровато-кислаго кали, 4 части селитряно-кислаго стронціана, 6 частей сѣры, 1 часть лазури, 1 часть коломеля 1 часть мастики. (Изъ Технич. Сборника).

Воздушная почта въ Лондонѣ.

«Въ 1861 году въ Лондонѣ была устроена часть почтоваго пневматическаго сообщенія. Первое его отдѣленіе, начинавшееся въ Баттерси-Фильдсѣ, *) было уже тогда окончено, и здѣсь не только пересылались пакеты, но даже сдѣланы были удачные опыты передвиженія пассажировъ. Затѣмъ труба, долженствовавшая пройти отъ Баттерси-фильдса до зданія главнаго почтоваго управленія, была проведена на четверть этого разстоянія. По этой трубѣ посылаемы были повозки, дѣлавшія двадцать пять миль (37½ верстъ) въ часъ. Жители Лондона стекались во множествѣ смотрѣть на этотъ пневматическій путь, какъ на чудо, хотя диковиннаго тамъ вообще не больше, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ изобрѣтеніи. Впослѣдствіи начали пересылать въ этихъ повозкахъ, движимыхъ пневматической силой (или давленіемъ воздуха), не только пакеты, но даже ящики, тюки и наконецъ собакъ и другихъ животныхъ. Животныя пріѣзжаютъ совершенно здоровыми. Смотря на это, одинъ изъ мастеровыхъ, занимавшихся при этихъ работахъ, сѣлъ въ повозку и благополучно доѣхалъ до мѣста. Этотъ первый опытъ былъ произведенъ 24 іюля (1861 г.), и съ тѣхъ поръ по пневматической трубѣ проѣхало множество мужчинъ, которые всѣ хвалятъ удобство этой поѣздки, и говорятъ, что они не встрѣтили никакихъ неудобствъ, особенно относительно дыханія, и не замѣтили никакого сильнаго напора воздуха Скорость движенія можетъ быть увеличена до 30, 60, и даже 100 миль въ часъ……!

Несгараемая или каменная бумага для крышъ, Шведа Таки».

Давшая въ Швеціи и Берлинѣ, послѣ испытанія, хорошіе результаты, состоитъ изъ слѣдующихъ веществъ:

На	1	часть	бумажнаго вещества.
»	½	»	столярнаго клея.
»	3	»	бѣлой глины.
»	1	»	негашеной извести.
»	½	»	льнянаго масла.

Составы для сигнальнаго фейерверка.

Джонсонъ (Johnson) въ Лондонѣ патентировалъ слѣдующіе составы для сигнальныхъ фейерверкеровъ.

Бѣлый цвѣтъ		100	частей	бертолетовой соли.
»	»	10	»	сѣрнистой сюрьмы.
»	»	15	»	варенаго льняного масла.
Красный цвѣтъ		50	»	бертолетовой соли.
»	»	50	»	азотнокислаго стронціапа.
»	»	5	»	древеснаго угля,

и столько льняного масла, сколько нужно для склеиванія этой массы.

Зеленый цвѣтъ		50	частей	бертолетовой соли.
»	»	50	»	азотнокислаго барита.
»	»	5	»	древеснаго угля,

и достаточное количество льняного масла.

Приведенные рецепты отличаются отъ другихъ подобныхъ же содержаніемъ олифы, которую, впрочемъ, можно замѣнить скипидаромъ или смолою. По словамъ изобрѣтателя, его огни обладаютъ интензивнымъ цвѣтомъ и не сырѣютъ, такъ какъ каждая частичка горючей смѣси облечена тонкою водонепроницаемою оболочкою лака. (Изъ Технич. Сборника).

Астральные духи.

Въ ученіи персидскихъ маговъ и гностиковъ *), подъ словомъ «Астральные духи», разумѣется родъ духовъ, состоящихъ изъ воды и огня и населяющихъ все воздушное пространство, въ особенности звѣзды. Оттуда ихъ названіе, астральный, относящійся до звѣздъ, небесныхъ свѣтиль (astralis). По мнѣнію Парацелка, человѣкъ состоитъ изъ души, тѣла и астральнаго духа, который по смерти разлагается на огонь и воду. «Астральное» или «сидерическое» тѣло, по тому же ученію, составляетъ въ человѣкѣ и во всякомъ животномъ существѣ природу духовную, начало жизненное и умственное. Оно почиталось истеченіемъ изъ звѣздъ, которымъ приписывали особенную, лучистую силу, называемую «астральною силою» или «астральнымъ огнемъ».

Змѣиный ядъ.

Одинъ нѣмецкій докторъ, прожившій нѣсколько лѣтъ въ Мексикѣ, открылъ породу змѣй, ядъ которыхъ, когда его прививаютъ людямъ, предохраняетъ ихъ отъ желтой лихорадки и черной немочи vomito negro). Прививаніе этого яда производится точно также, какъ и коровьей оспенной матеріи; оно производитъ, лихорадку, имѣющую тѣ же симптомы, какъ и желтая лихорадка, но въ весьма слабой степени. Это прививаніе не производитъ никакого особеннаго дѣйствія на людей, которые уже были подвержены рвотѣ или лихорадкѣ, что еще болѣе говоритъ въ пользу открытія доктора. Онъ прививалъ этотъ ядъ въ Мексикѣ весьма многимъ и до 500 его паціентовъ выражали ему искреннюю благодарность. Если эта мѣра дѣйствительно служитъ предохранительнымъ средствомъ противъ помянутыхъ двухъ эпидемическихъ болѣзней, то это открытіе должно послужить къ спасенію многочисленныхъ жертвъ, подверженныхъ этой ужасной болѣзни.

Муравьи истребители.

Путешественникъ по Южной Америкѣ, итальянецъ Гаэтано Оскулати, разсказываетъ, что, принужденный прожить нѣсколько времени у индійцевъ, онъ ужаснулся, видя, что хижины ихъ наполнены множествомъ ядовитыхъ пауковъ, скорпіоновъ, жабъ и разнаго рода насѣкомыхъ. Но индійцы успокоили его, говоря, что на другой же день всѣ хижины будутъ очищены отъ этихъ животныхъ. Дѣйствительно, на слѣдующее утро явились изъ подъ земли толпы муравьевъ, прозванныхъ здѣсь «охотниками, которые постояннно, черезъ каждые четыре дня, выползаютъ изъ земли и обходятъ толпами всѣ уголки каждой хижины, истребляя въ нихъ всякое животное, даже летучихъ мышей. При появленіи ихъ, индійцы всегда испускаютъ радостные крики; но тотчасъ же уходятъ съ дѣтьми изъ хижины, потому что муравьи сильно кусаютъ и людей.

---

*) Баттерси-Фильдсъ, извѣстная мѣстность Лондона.

*) Гностики. Еретическая секта древнихъ Іудеевъ. Они отличали общее обыкновенное познаніе религіи отъ всего высшаго, изъясняя истины религіи таинственнымъ образомъ, и гоняясь за введеніемъ высшаго, терялись въ мечтахъ, смѣшивая образы вещей съ самыми вещами

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 15 апрѣля 1874 года.
Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Февраля 25. № VIII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

АФРИКА.

(съ нѣмецкаго.)

(Продолженіе).

Женщины макололовъ славятся прекрасными маленькими руками и ногами; лобъ у нихъ красивъ и довольно большой, носъ приплюснутый, но не безобразный, хотя ноздри и толсты; а прекрасный ротъ, подбородокъ, глаза и зубы очень выгодно отличаютъ ихъ отъ негровъ на западномъ берегу. Такъ какъ хозяйствомъ ихъ занимаются невольницы, то у нихъ остается чрезвычайно много времени, которое они положительно не знаютъ чѣмъ наполнить, потому что не занимаются даже шитьемъ. Многія изъ нихъ очень любятъ курить, но супруги ихъ не даютъ имъ такой свободы, хотя сами проводятъ все время въ питьѣ пива и куреньи льна (матокване). Это запрещеніе, конечно, не мѣшаетъ дамамъ предаваться втихомолку любимой страстишкѣ; но она вызываетъ у нихъ болѣзнь, обнаруживающуюся тѣмъ, что кожа ихъ покрывается маленькими прыщами, которые не залечиваются, если не бросить курить. Даже Секелету страстно любилъ ленъ и его съ трудомъ могли уговорить, чтобы онъ пересталъ курить, хоть на время до излеченія болѣзни. Ливингстонъ имѣлъ много случаевъ наблюдать дѣйствіе матокване на своихъ спутникахъ и замѣтилъ, что сначала они становились крѣпче, но потомъ наступала быстрая реакція: они слабѣли, теряли силы, а двое молодыхъ неисправимыхъ курильщиковъ довели себя почти до идіотизма. Зрѣлище представляемое группой курящихъ очень забавно. Они запасаются для этого чашкой воды, бамбуковой тростью въ 5 футовъ длины и большою водяной трубкой или кальяномъ, походящимъ на наргиле и снабженнымъ отдѣленіемъ для воды, сдѣланнымъ изъ тыквы или изъ рога куду. Затѣмъ, каждый, курнувъ раза два, передаетъ трубку сосѣду, беретъ нѣсколько глотковъ воды и проглатываетъ вмѣстѣ съ дымомъ. Это нерѣдко причиняетъ сильный кашель, а иногда и родъ сумасшествія, выражающагося въ короткихъ безсвязныхъ словахъ въ родѣ слѣдующихъ: «зеленая трава растетъ, а по ней рыбы плаваютъ».

Пріѣздъ бѣлыхъ въ Сешеке нарушилъ нѣсколько однообразную жизнь макололовъ. Они толпами сбѣгались посмотрѣть, какъ ихъ гости ѣдятъ и, при случаѣ, поживиться около нихъ. При этомъ мужчины безцеремонно черпали ложками супъ или молоко и прежде чѣмъ взять въ ротъ, выливали на ладонь. Женщины приходили въ неописанный ужасъ, что бѣлые ѣдятъ сырое масло. «Посмотрите, посмотрите, они ѣдятъ сырое масло! какая гадость! — «восклицали однѣ; другія сострадательно прибавляли: «да растопите же масло, чтобы можно было обмокнуть хлѣбъ!» наше употребленіе масла было имъ также гадко, какъ намъ противно видѣть эскимосовъ, пожирающихъ сырое китовое мясо, потому что по ихъ мнѣнію масло можно ѣсть только топленымъ, сырое же годно только для натиранія кожи. Нищенству и попрошайничанью макололовъ на этотъ разъ не было конца, и Ливингстонъ, хотя безъ гнѣва, но рѣшительно отказывалъ имъ. Между прочимъ дядя Секелету потребовалъ черный фракъ, потому что ему понравился цвѣтъ.

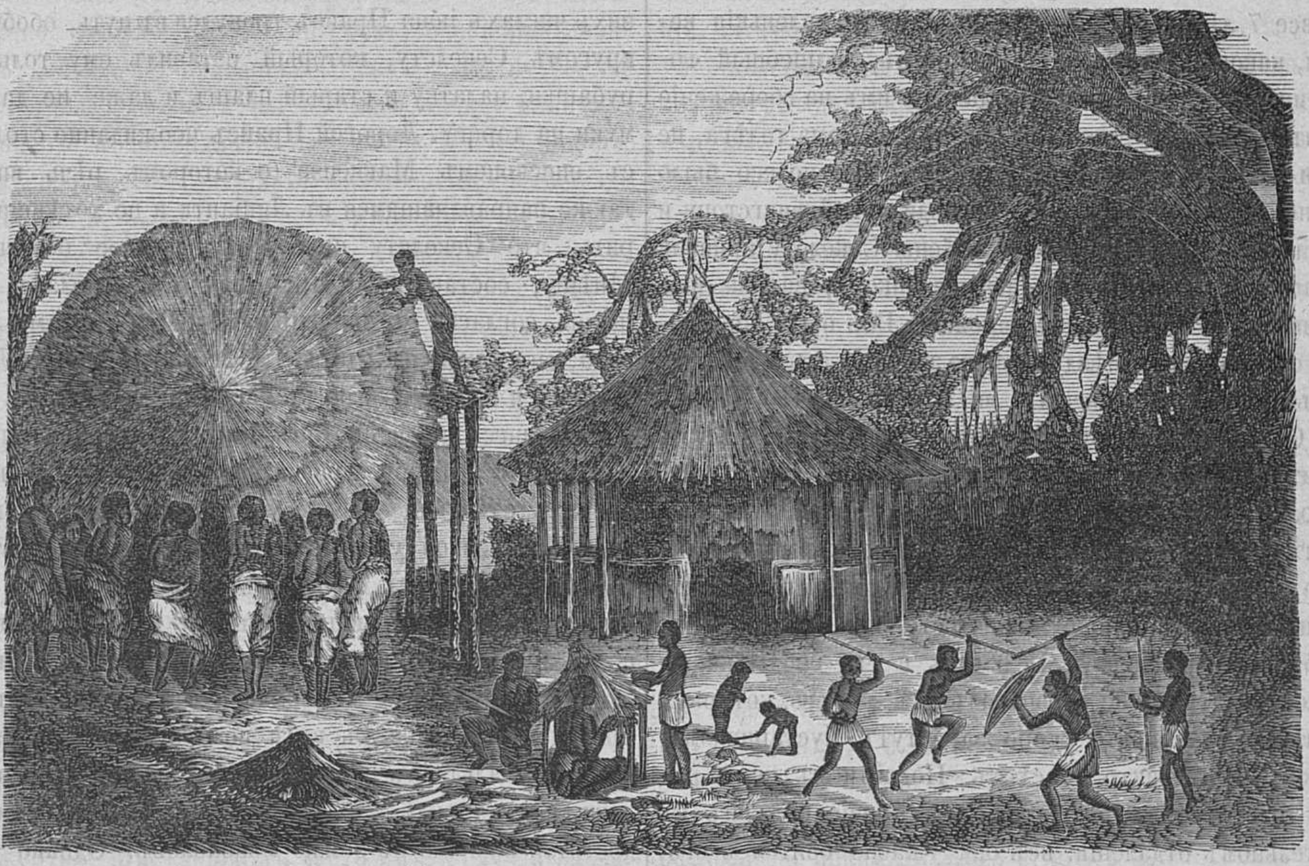
Многіе макололы предпринимаютъ очень далекія путешествія. Одинъ изъ нихъ Сироке въ то время только что вернулся изъ Бенгуэлы на западномъ берегу. Онъ подтвердилъ разсказы Ливингстона, что земля окружена моремъ, говоря, что самъ видѣлъ море, большіе корабли и вообще всякія чудеса на берегу совершенно такъ, какъ они описаны въ книгѣ. Бенгуэльскіе купцы приняли его очень дружески и надарили ему платья, чтобы разлакомить макололовъ и вовлечь въ торговлю. Сироке чрезвычайно гордился своимъ подвигомъ и презрительно смотрѣлъ на сидѣвшихъ дома, говоря, что они не лучше «скота». Но его болѣе богатые сосѣди, которыхъ онъ третировалъ такъ свысока, никакъ не хотѣли признать, что путешествующіе знаютъ больше ихъ. «Онъ видѣлъ море, такъ что же? Вода — вода и есть, у насъ ее сколько угодно. Бѣлые сами приходятъ къ намъ, такъ зачѣмъ же намъ идти къ нимъ». Вотъ, что они отвѣчаютъ на хвастовство Сироке о видѣнныхъ имъ чудесахъ.

Судебныя учрежденія у макололовъ, повидимому, очень удовлетворительны. Чтобы дать о нихъ понятіе, разскажемъ слѣдующій случай: одинъ второстепенный начальникъ взялъ у людей Ливингстона нѣсколько снурковъ бусъ и одѣяло. Дѣло дошло до главнаго князя, который тотчасъ распорядился возвратить вещи назадъ и отдалъ приказаніе, чтобы ни одинъ подначальникъ не смѣлъ прикасаться къ имуществу возвращающихся домой макололовъ, потому что по праву всѣ принесенные въ его землю предметы принадлежатъ ему, все кладется къ его ногамъ и, такъ сказать, подносится ему; онъ осматриваетъ все и милостиво приказываетъ взять назадъ. Взгляды англичанъ, что каждый владѣетъ своимъ добромъ и долженъ платить за оказанную услугу, чрезвычайно понравились сопровождавшимъ его макололамъ; они объявили, что, конечно, гораздо лучше жить въ странѣ, гдѣ жизнь безопаснѣе, а работа, цѣннѣе, чѣмъ въ ихъ родинѣ. Во все время ихъ службы у Ливингстона они присутствовали постоянно при богослуженіи, вели себя съ достоинствомъ и старались даже внушить туземцамъ, чтобы они держали себя приличнѣе. Такъ разъ начальникъ батоковъ съ довольно многочисленной свитой пришелъ къ Ливингстону въ то время, какъ онъ говорилъ проповѣдь на языкѣ макололовъ. Начальникъ остановился и сначала слушалъ молча; но когда присутствовавшіе стали на колѣни и начали молиться, батоки, по заведенному у нихъ обычаю, принялись громко хлопать въ ладоши. Макололы тотчасъ обернулись и тихо, но серьезно остановили ихъ. Почти всѣ они выучили на своемъ языкѣ «Отче нашъ» и Символъ вѣры и съ чрезвычайною гордостію читали эти молитвы въ кругу друзей и знакомыхъ. Понятіе ихъ о правѣ и неправѣ вообще не очень отличаются отъ нашихъ, въ одномъ они никакъ не могли сойтись съ нами, а именно, чтобы у каждаго была только одна жена. Такъ какъ многіе макололы, сопровождавшіе Ливингстона въ Тете, не возвращались домой годъ и два, то многія жены ихъ, считая своихъ мужей умершими, просили у князя позволенія выдти въ другой разъ замужъ. Но Секелету отказалъ имъ въ просьбѣ, потому что самъ бился объ закладъ на быка, что Ливингстонъ вернется и приведетъ съ собой его ушедшихъ подданныхъ, которымъ онъ обѣщалъ соблюсти ихъ женъ. Нетерпѣливымъ чернымъ дамамъ пришлось такимъ образомъ подождать еще немного. Вотъ еще случай, относящійся къ судопроизводству: крокодилъ умертвилъ быка и стащилъ въ рѣку; плывущее тѣло было поймано однимъ макололомъ и присвоено себѣ. Узнавъ это, настоящій владѣлецъ потребовалъ вора къ начальнику; но тотъ не допустилъ до этого, отдалъ ему, взамѣнъ мертваго животнаго, живого быка.

Прежній костюмъ макололовъ состоялъ изъ кожи ягнятъ, козъ, шакаловъ или другихъ животныхъ, которую они носили около бедръ, накидывая во время холода на плечи плащъ изъ шкуры. Впослѣдствіи плащъ уступилъ мѣсто чему-то въ родѣ странной куртки, а вышеупомянутая нижняя часть костюма существуетъ и до сихъ поръ. Племена, живущія у рѣки, очень опрятны, чистоплотны и купаются нѣсколько разъ въ день, только женщины употребляютъ очень мало воды, а натираются жиромъ, удаляющимъ насѣкомыхъ, но придающимъ ихъ одеждѣ запахъ прогорклаго масла. Каждая новая ступень цивилизаціи вызываетъ новыя нужды и новыя стремленія, такъ одежда требуетъ мыла; стоитъ дать кому-нибудь иголку и онъ скоро потребуетъ нитку. Такъ какъ вслѣдствіе болѣзни начальника всюду царствовало мрачное настроеніе, то мужчины не занимались своей наружностью, не стригли себѣ волосъ, не плясали и выходили безъ щита и копья.

Во время пребыванія тамъ Ливингстона, одна изъ женщинъ строила въ Сешеке большую хижину, потому что эта обязанность лежитъ здѣсь исключительно на женщинахъ. При этомъ сначала изъ кольевъ и тростнику дѣлается круглая башенка отъ 9 до 10 футовъ высоты и конопатится; потомъ изъ мягкой глины, или изъ приготовленнаго термитами матеріала, или наконецъ изъ коровьяго навоза, устраивается полъ Подобныя мостовыя полезны тѣмъ, что отгоняютъ ядовитое насѣкомое тампанъ, укушеніе котораго причиняетъ иногда сыпь, а иногда, кромѣ этого, и лихорадку. Затѣмъ слѣдуетъ крыша, имѣющая гораздо большій поперечникъ, чѣмъ сама хижина; она приготовляется на полу и потомъ цѣлымъ обществомъ строительницъ насаживается на башню. Послѣ этого изъ тростника устраивается крытый заборъ; между нимъ и башней оставляется пространство въ 3 фута ширины. Въ этихъ то сѣняхъ и ночевали наши путешественники, потому что въ самой хижинѣ нѣтъ ни вентиляціи, ни оконъ, и свѣтъ проходитъ только черезъ дверь, имѣющую всего два фута вышины и ширины, такъ что въ нее едва, едва можно пролѣзть. На вопросъ зачѣмъ они дѣлаютъ такія маленькія двери, женщины отвѣчали: «чтобы не было мышей».

Дѣти макололовъ по вечерамъ обыкновенно играли во всевозможныя игры. Одна изъ нихъ состояла, напримѣръ, въ томъ, что двѣ дѣвочки переплетаютъ руки, сажаютъ къ себѣ на плечи третью дѣвочку и съ рукоплесканіями и веселымъ пѣніемъ переносятъ ее отъ одной хижины къ другой. Потомъ онѣ прыгаютъ черезъ веревку, подражая труднымъ работамъ матерей, т. е. дѣлаютъ горшечки, варятъ, перетираютъ зерна въ крошечныхъ ступкахъ, строятъ миніатюрныя хижинки или копаются въ огородахъ и пр. Мальчики играютъ въ пики изъ камыша съ деревянными остріями или маленькіе щиты, стрѣляютъ изъ лука и выдѣлываютъ изъ глины разныхъ животныхъ. Но какъ только они немного подростутъ, ихъ отправляютъ пасти стада. Занятія и наблюденія Ливингстона были имъ совершенно непонятны. Разъ одна женщина застала его за термометрическими наблюденіями, подошла къ нему и съ любопытствомъ спросила, что онъ дѣлаетъ, а когда тотъ, за неимѣніемъ словъ на ихъ языкѣ, не могъ объяснить ей этого, она презрительно засмѣялась и сказала, «бѣдняга, забавляется, какъ малый ребенокъ».



Женщины макололовъ строятъ хижину.

Подобно всѣмъ африканцамъ, макололы твердо вѣрятъ въ великую силу знахарства и думаютъ, что для каждой болѣзни есть особенное средство, или особый заговоръ. Въ бытность Ливингстона въ Сешеке мать Секелету пришла изъ долины баротсе навѣстить сына, и такъ какъ ей показалось, что она похудѣла съ тѣхъ поръ, какъ въ послѣдній разъ видѣлась съ докторомъ, то она попросила у него «лекарства», чтобы пополнѣть. Точно также какъ у турокъ, полнота считается у макололо существенной принадлежностью красоты.

Незадолго до прибытія путешественниковъ сюда, въ Линіанти пришло на имя Ливингстона два пакета съ письмами и газетами изъ Курумана (мисіонерской станціи около Новаго Латтаку, къ югу отъ Колобенга). Секелету, ожидавшій своего друга, тотчасъ послалъ за ними одного изъ своихъ людей. На 7-й день посланный возвратился, пройдя 24 географическихъ мили, но принесъ только одинъ пакетъ, другой же оказался слишкомъ тяжелымъ для него. Поэтому Ливингстонъ, которому, кромѣ того, нужно было забрать оттуда оставленныя имъ въ 1853 году въ Линіанти записки и лекарства, рѣшился отправиться туда самъ. Секелету далъ ему свою собственную лошадь полученную имъ изъ Бенгуэлы и имѣвшую уже 12 лѣтъ, и нѣсколько проводниковъ. Въ Линіанти Ливингстонъ нашелъ свою телѣгу и всѣ вещи такъ, какъ оставилъ все 7 лѣтъ тому назадъ. Различныя маленькія вещички, каковы ящички отъ лекарствъ, волшебный фонарь, инструменты и книги, отданные имъ на сбереженіе женамъ Секелету, также были цѣлы. Сама телѣга, не смотря на то, что верхушка сгнила и одно колесо было съѣдено бѣлыми муравьями, пригодилась Ливингстону и служила ему мѣстомъ ночлега. Жены Секелету приняли его ласково, угощали путешественниковъ, варили имъ говядину и пекли маленькіе пирожки. Всѣ были чрезвычайно обрадованы пріѣзду стараго знакомаго, а глашатый бѣгалъ по городу и кричалъ: «я видѣлъ сонъ! я видѣлъ сонъ! Старшины откройте сердца ваши и вѣрьте всѣмъ словамъ монаре (доктора), потому что сердце его къ макололамъ также бѣло, какъ молоко. Я видѣлъ во снѣ, что онъ придетъ и что наше племя сохранится, если вы будете молиться богу и послѣдуете словамъ монаре».

Онъ показалъ Ливингстону мѣсто, гдѣ былъ погребенъ бѣдный миссіонеръ Гельморъ и его сподвижники. Никакой памятникъ не обозначалъ ихъ могилъ, которыя, по мнѣнію туземцевъ, скоро зарастутъ кустарникомъ, такъ какъ тамъ никто не сѣетъ. Подойти къ нимъ рѣшился только одинъ глашатай, всѣ прочіе остались въ почтительномъ отдаленіи: всѣ они ужасно боятся всего, что связано съ смертью, и не носятъ, ни волосъ и ничего другаго въ воспоминаніе о покойникѣ, какъ то дѣлаютъ племена, живущія сѣверяѣе.

По разсказамъ помощника Гельмора Прайса, вотъ какъ этотъ несчастный миссіонеръ окончилъ свою жизнь. Увлеченное описаніями Ливингстона Лондонское миссіонерское общество послало въ Линіанти нѣсколько человѣкъ, взявшихъ съ собой женъ и дѣтей. Съ самаго начала имъ уже не посчастливилось: дорога ихъ была ужасна. При 33° по Реомюру тащились они по безводной пустынѣ, гдѣ и помину не было о тѣни, умирая отъ жажды, и наконецъ въ февралѣ 1860 года прибыли въ Линіанти, гдѣ ихъ надѣялся увидѣть Ливингстонъ. Между тѣмъ мѣсто это оказалось до такой степени нездоровымъ, что даже макололы намѣревались оставить его. Когда же несчастные пришельцы задумали выбрать себѣ другое мѣсто жительства, Секелету не пустилъ ихъ. Послѣдствія не замедлили сказаться: не будучи въ состояніи выносить убійственнаго климата, сначала умерли самыя слабыя, а именно жены Гельмора и Прайса; за ними послѣдовалъ самъ Гельморъ и трое дѣтей, все это большею частію въ первые двѣ недѣли по пріѣздѣ. Во все это время Секелету и его подданные обращались съ пришельцами самымъ безчеловѣчнымъ образомъ и только и ждали смерти всѣхъ бѣлыхъ, чтобы завладѣть ихъ имуществомъ. Видя же, что Прайсъ, повидимому, останется жить, Секелету безцеремонно принялся обирать его, отнялъ у него телѣгу, быковъ, палатки, оружіе и другіе вещи, а одинъ изъ его людей, видя, что больной миссіонеръ собирается уѣхать, сказалъ ему: «незачѣмъ уѣзжать, все равно, можешь и здѣсь умереть». Въ послѣднихъ числахъ іюня Прайсъ тронулся въ путь, обобранный кругомъ Секелету, который оставилъ ему только двѣ рубашки, палатку и старый плащъ и даже не далъ ему муки на дорогу. Дорогой Прайсъ неожиданно столкнулся съ епископомъ Маккензи (о которомъ рѣчь впереди), также направлявшимся въ Линіанти и не хотѣвшимъ вѣрить, что Секелету способенъ на такое безстыдство. Мнѣніе, составленное Прайсомъ о макололахъ, совершенно согласно съ вышеприведенными словами Андерсона, онъ также находитъ, что они лицемѣрили съ Ливингстономъ и показались не въ настоящемъ свѣтѣ.

Ливингстонъ, напротивъ, описывая свое путешествіе, дѣлаетъ отступленіе и разсказываетъ о погибшихъ миссіонерахъ слѣдующее: Еще у водопада Викторіи мы узнали о плачевной участи, постигшей миссіонеровъ Лондонскаго общества. Бальдвинъ, нашъ натальскій другъ, встрѣтилъ ихъ умирающими съ голода у одного колодца среди пустыни; съ ними не было лошадей, а безъ этого охота тамъ почти не мыслима. Подстеречь и застрѣлить приходящихъ ночью къ водѣ носороговъ имъ также не удалось. Бальдвинъ настрѣлялъ для нихъ нѣсколько штукъ дичи, но оставилъ ихъ, сильно сомнѣваясь, чтобы они достигли живыми въ землю макололовъ. Однако они добрались до Линіанти, но въ такомъ истощенномъ состояніи, что неминуемо должны были сдѣлаться жертвою лихорадки. Между тѣмъ страшная засуха высушила обширныя болота, окружавшіе это мѣсто и лихорадки сдѣлались опаснѣе, чѣмъ когда либо. Зная уже изъ описаній Др. Ливингстона, какъ нездорово это мѣсто, Гельморъ, успѣвшій, повидимому, снискать довѣріе народа, заявилъ начальнику, что онъ не можетъ оставаться долѣе здѣсь, но желалъ бы отыскать болѣе удобное мѣсто жительства на востокѣ отъ водопадовъ. Секелету разсказывалъ, что онъ предлагалъ ему поселиться въ Сешеке, если онъ хочетъ. «Вы бы взяли меня съ собой посмотрѣть Мози-оатуніа», замѣтилъ ему приэтомъ Гельморъ, портретъ котораго въ «Миссіонерскихъ путешествіяхъ» былъ тотчасъ узнанъ; но только что они приготовились выступить, какъ кучера заболѣли лихорадкой. Жена Гельмора первая пала жертвою роковой болѣзни. Но покорный волѣ Божіей, миссіонеръ объявилъ народу, что онъ всетаки не думаетъ покинуть его, а постарается исполнить свой долгъ. Не смотря на голодъ, усталость и истощеніе, слѣдствіе продолжительнаго путешествія по пустынѣ, этотъ достойный уваженія человѣкъ, познакомившійся уже съ языкомъ туземцевъ, началъ проповѣдывать евангеліе. Мы сами слышали въ Сешеке молодыхъ людей, поющихъ гимны, которымъ онъ ихъ выучилъ. Всѣ полюбили его, всѣ отзывались о немъ чрезвычайно тепло и горячо сожалѣли о его смерти. Останься онъ живъ, онъ, вѣроятно, скоро пріобрѣлъ бы большое и благодѣтельное вліяніе надъ всѣмъ племенемъ. Все это намъ сообщили туземцы различныхъ племенъ, входящихъ въ составъ народца макололовъ, а они вообще, когда тутъ не замѣшанъ какой нибудь тайный интересъ, очень правдивы. По ихъ достаточно правдивымъ разсказамъ путешественниковъ было двадцать два человѣка, между ними семь европейцевъ и пятнадцать цвѣтныхъ. Но не прошло трехъ мѣсяцевъ, какъ пятерыхъ европейцевъ и четверыхъ африканцевъ не было въ живыхъ, и помощникъ Гельмора Прайсъ остался такимъ образомъ въ очень критическомъ положеніи. Четверыхъ изъ девяти европейцевъ уже не было, его жена была больна и скоро должна была послѣдовать за другими; въ Африку онъ прибылъ недавно, языка хорошо не зналъ, вліяніе его на туземцевъ было слабо и наконецъ опытности никакой. Въ виду всего этого онъ рѣшился оставить эту страну; но жена его умерла прежде, чѣмъ онъ успѣлъ достигнуть болѣе здоровой степи. Цвѣтныя спутники его, пришедшіе съ юга, гдѣ лихорадки неизвѣстны, были убѣждены, что макололы отравили ихъ, но хотя эти послѣдніе и язычники и не питаютъ особеннаго уваженія къ жизни человѣка, однако всетаки они не такъ дурны и дѣйствуютъ противъ враговъ оружіемъ, а не ядомъ. Да и нѣтъ никакой надобности предполагать ядъ: болотныя лихорадки больше чѣмъ достаточны для объясненія смерти многочисленныхъ павшихъ жертвъ. Мы слишкомъ часто имѣли случай наблюдать симптомы болѣзни и, основываясь на описаніи ихъ оставшимися въ живыхъ, думаемъ, что миссіонеры погибли не отъ чего другаго, какъ отъ страшной африканской лихорадки. Одно намъ особенно горько, а именно, что будучи на одной и той же рѣкѣ, мы узнали о прибытіи ихъ въ Линіанти, когда уже было поздно. Главное же заключеніе, выходящее изъ этого несчастнаго случая, то, что каждая миссія должна непремѣнно имѣть при себѣ врача.

Въ виду такого полнаго неуспѣха почти всѣхъ миссій внутренней Африки безъ исключенія, печальной судьбы, постигшей многихъ отважныхъ и самоотверженныхъ людей, (дальше мы приведемъ еще страшный разсказъ о погибели англійской университетской миссіи) и наконецъ огромнаго труда, ожидающаго миссіонеровъ еще въ нашемъ собственномъ отечествѣ, мы думаемъ, что благоразуміе велитъ намъ оставить покуда эти безплодныя попытки и потрудиться сначала у себя дома, гдѣ поле дѣятельности не менѣе обширно и увлекательно, но за то не угрожаетъ лихорадками, безжалостно похищающихъ тружениковъ. Однимъ словомъ, низшія необразованныя классы англичанъ заслуживаютъ и, по нашему мнѣнію, съ большимъ правомъ вниманія и усилій, понапрасну растрачиваемыхъ въ Африкѣ.

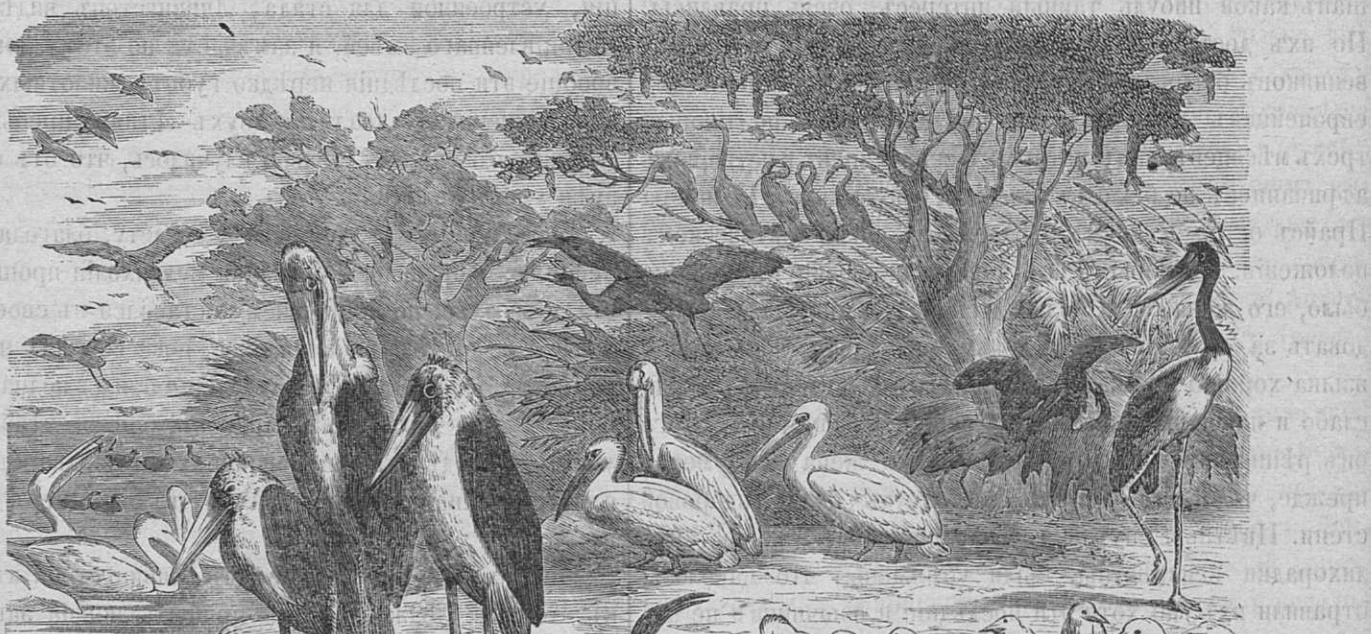
Забравъ свои лекарства, находившіеся всего въ ста шагахъ отъ того мѣста, гдѣ безъ всякой помощи умерли бѣдные миссіонеры, Ливингстонъ снова отправился въ Сешеке. Обратный путь продолжался три дня и такъ какъ дорога проходила по области, гдѣ встрѣчается цеце, то чтобы не подвергать лошадей ея убійственному укушенію, ѣхать можно было только ночью. Около одной станціи, устроенной для стада, Ливингстонъ видѣлъ льва, умерщвленнаго змѣей, и замѣчаетъ по этому поводу, что вообще эти послѣднія нерѣдко губятъ животныхъ, но что впродолженіи его двадцати двухъ-лѣтняго пребыванія въ Африкѣ одинъ разъ только случилось, что отъ окушенія змѣи умеръ человѣкъ.

Тѣмъ временемъ здоровье Секелету, благодаря европейцамъ, поправилось, припадки меланхоліи прошли и онъ сталъ веселѣе; но попрежнему оставался въ своемъ уединеніи и не хотѣлъ показываться, пока совсѣмъ не выздоровѣетъ. Кромѣ того, онъ все еще боялся подпасть вновь подъ вліяніе чаръ своихъ враговъ, боялся, чтобы они не уничтожили дѣйствіе помогающихъ ему лекарствъ. Впослѣдствіи Ливингстонъ узналъ, что онъ умеръ въ 1864 году.

Между тѣмъ по разсчетамъ Ливингстона къ ноябрю къ Конгоне долженъ былъ прибыть новый заказанный для него пароходъ и онъ началъ приготовляться къ дорогѣ. Скоро наступила и минута отъѣзда. Еще разъ онъ отслужилъ обѣдню и такъ какъ очень многіе изъ присутствовавшихъ при прежнихъ богослуженіяхъ уже умерли, то разговоръ естественно коснулся будущей жизни. Но макололы не понимали этого и, прося Ливингстона не принять это за недовѣріе, сознавались, что они никакъ не могутъ повѣрить, чтобы мертвые опять встали. «Ну неужели могутъ встать всѣ тѣ, которые пали въ сраженіи, были проглочены крокодиломъ, растерзаны львами или гіенами?» говорили они. Ливингстонъ отвѣчалъ, что вѣдь можно же свинцовую пулю превратить въ соль (свинцовую соль) и что она разойдется въ водѣ. Тоже происходитъ съ нашими тѣлами въ желудкѣ животныхъ; но изъ свинцоваго раствора опять очень легко получить свинецъ. Затѣмъ пулю можно обратить въ красный сурикъ или бѣлила, выкрасить этимъ телѣгу и опять получить свинецъ, и если это могутъ дѣлать слабые люди, то тѣмъ легче это тому, кто далъ глазамъ способность видѣть, а ушамъ — слышать.

17 сентября путешественники выѣхали изъ Сешеке. Ихъ сопровождало нѣсколько людей, данныхъ имъ хозяи-

номъ и двое макололовъ, посланныхъ за лекарствомъ, обѣщаннымъ Секелету изъ Тете. Чтобы спуститься по Замбези, рѣшено было купить лодокъ въ деревнѣ батокскаго начальника Синамане, а покуда караванъ запасся шестью гребцами и нѣсколькими быками, подаренными Секелету. Въ Сешеке часть путешественниковъ сѣла на лодки, быковъ же гнали по берегу.



Пеликанъ, ибисъ, марабу, плотусъ, журавль и другія африканскія голенастыя птицы по Замбези.

Днемъ гребцы, боясь бегемотовъ, держались совсѣмъ у берега, ночью же плыли среди рѣки, такъ какъ на ночь эти животныя выходятъ пастись на сушу. Плаваніе на этотъ разъ сильно затруднялось противными вѣтрами, поднимающимися въ это время въ 6 часовъ утра и цѣлый день дующими противъ теченія. Тамошніе лодки, — не болѣе, какъ утлые, низкіе челночки; гребцы очень робки, но довольно искусны. Открытаго моря они очень боятся, да и впослѣдствіи не мало удивились, когда оно развернулось передъ ними. Въ рѣкѣ здѣсь часто попадается прекрасная серебристая рыба съ красноватыми плавниками, вѣсящая до 20 фунтовъ и называемая нгвези. Она принадлежитъ къ породѣ хищныхъ и проглатываетъ нерѣдко коноконо. У послѣдней грудные и спинные плавательныя перья были снабжены пилообразными иглами болѣе дюйма длины, которыя она можетъ по произволу раскрывать съ такою силой, что они скорѣе переломятся, чѣмъ уйдутъ назадъ. Названіе коноконо означаетъ локотный локоть и происходитъ оттого, что туземцы сравниваютъ вытягивающіяся иглы съ двумя локтями. Иногда будучи проглочена рыбою нгвези, она прокалываетъ ее своими иглами и такимъ образомъ умерщвляетъ ее. Кромѣ того коноконо выдѣляетъ ѣдкую жидкость, увеличивающую боль укола. Когда коноконо притягиваютъ крючкомъ къ берегу, она издаетъ очень явственный звукъ. По пути гребцы Ливингстона подбирали всѣхъ встрѣчавшихся мертвыхъ рыбъ и, не гнушаясь ничѣмъ, брали даже уже разлагавшихся, варили ихъ и ѣли, а воду, не смотря на противный запахъ, пили вмѣсто супу. Вообще надо замѣтить, что африканцы, подобно европейскимъ гастрономамъ, любящимъ дичь слегка пахнущую, предпочитаютъ рыбу, имѣющую гниловатый вкусъ. Отъ этихъ же гребцовъ Ливингстонъ узналъ, что легуана кладетъ яйца въ іюлѣ и августѣ, а крокодилы въ сентябрѣ; послѣ того они мѣсяца два лежатъ въ пескѣ, а дѣтеныши вылупляются только по наступленіи дождливаго времени года. Затѣмъ они передали ему за вѣрное, что крокодилы убиваютъ людей хвостами; чтобы провѣрить это, Ливингстонъ поймалъ молодаго крокодила и дѣйствительно замѣтилъ, какъ онъ своимъ хвостомъ наносилъ довольно сильные удары. Извѣстно также, что звѣри эти иногда нападаютъ на себѣ подобныхъ и пожираютъ другъ друга. Нѣкоторые рыбаки бросаютъ рыбьи кости въ воду, но въ большей части рыболовныхъ деревень онѣ кучами навалены въ различныхъ мѣстахъ. Туземцы, какъ ни въ чемъ не бывало, бѣгаютъ по нимъ, не боясь занозить ноги, но макололы, имѣвшіе болѣе мягкія подошвы, сильно накалывались и объясняли это тѣмъ, что рыбаки не хотѣли сообщить имъ секрета противъ укола.

Одинъ изъ отправившихся съ Ливингстономъ дикарей оказался большимъ поклонникомъ прекраснаго пола, чѣмъ то въ родѣ нашихъ ловеласовъ. Каждая красивая дѣвушка плѣняла его сердце. «Ахъ! какъ она хороша!» восклицалъ онъ, «я въ жизнь мою не видѣлъ ничего подобнаго! неужто она уже замужемъ?» и онъ съ любовью провожалъ глазами черную красавицу, пока та не скрывалась изъ виду. Прибавимъ, что этотъ африканскій Донъ Жуанъ имѣлъ не менѣе 4 женъ. Скоро показались и водопады, гдѣ путешественники встрѣтили батокскаго начальника Мачотлане, взявшаго подъ стражу Бальдвина. Не смотря на то, что Мачотлане былъ однимъ изъ второстепенныхъ начальниковъ, онъ совершенно свергнулъ съ себя власть Секелету и сдѣлался независимъ. Посланные послѣдняго были приняты имъ очень невѣжливо; вмѣсто того, чтобы, по принятому тамъ обычаю, накормить и угостить ихъ, онъ, въ ихъ же присутствіи, вынулъ изъ котла приготовленное мясо и роздалъ его своей свитѣ, вѣроятно, за то, что они принесли ему приказніе владыки явиться въ Линіанти. Вечеромъ путешественникамъ принесли горшокъ молока, но, судя по вкусу, оно походило скорѣе на воду изъ Замбези, чѣмъ на молоко отъ коровы. Присланная съ бѣлой мукой корзина также оказалась на половину наложенной отрубями, наконецъ и яица было не безопасно ѣсть, потому что они были уже полувысиженными, которыя, впрочемъ, дикари ѣдятъ весьма охотно.

27 сентября Ливингстонъ въ послѣдній разъ взглянулъ на великолѣпные открытые имъ водопады и, навсегда простившись съ ними, пошелъ по дорогѣ, идущей гораздо ближе къ Замбези, чѣмъ та, по которой онъ пришелъ. Впрочемъ, онъ два раза еще отклонялся отъ своего маршрута, чтобы посмотрѣть крѣпость Калунду на Замбези и водопады Моамба, возбуждавшіе тамъ много толку. Но отъ первой не оставалось и слѣдовъ, а послѣдніе очень незначительны, хотя туземцы много кричатъ о нихъ. Вообще въ Африкѣ подобное хвастовство встрѣчается на каждомъ шагу и почти всѣ путешественники жалуются, что ихъ провели такимъ образомъ. Притомъ разсказы эти часто принимаются на вѣру, вносятся въ путевыя записки и расходятся въ Европѣ за чистую монету. Въ своихъ замѣткахъ Буртонъ объясняетъ, какъ у восточныхъ африканцевъ сочиняются подобныя сказки. Во время его великаго путешествія по восточному берегу Африки къ озеру Танганайка, жители страны Угого разспрашивали его объ Узунгѣ, т. е. землѣ бѣлыхъ, находящейся на концѣ свѣта, гдѣ въ землѣ находятъ бусы, а женщины дѣлаютъ прекрасныя бумажныя матеріи. Благодаря арабскимъ купцамъ объ европейцахъ между ними ходятъ самые баснословные разсказы: «У вазунговъ, говорится тамъ напримѣръ, по одному глазу и 4 руки; они всѣ набиты наукой (колдовствомъ), когда хотятъ дѣлаютъ дождь, когда хотятъ — засуху. Они пекутъ дыни, а сѣмена ихъ бросаютъ и причиняютъ оспу; варятъ молоко, дѣлаютъ его твердымъ и это наводитъ чуму на скотъ, а латунныя проволоки, матеріи и бусы наводятъ на страну разныя бѣдствія. Вазунги — короли моря, оттого у нихъ бѣлая кожа, гладкіе волосы, какъ у всѣхъ живущихъ въ соленой водѣ». Слова эти какъ нельзя болѣе сходны съ вышеприведеннымъ подобнымъ же разсказомъ Ливингстона. На вопросъ послѣдняго о баснословномъ единорогѣ, ему отвѣчали, что такое животное дѣйствительно существуетъ и многіе туземцы сами видѣли будто бы его. Однимъ словомъ ложь, ложь и снова ложь — вотъ лозунгъ «чернаго континента».

У деревни Симаріанго, куда прибыли 5 ноября, Ливингстонъ имѣлъ случай познакомиться съ двумя кузнецами въ самый разгаръ ихъ работы и замѣтилъ, что ихъ раздувательные мѣхи, молотки, щипцы и другіе инструменты очень похожи на тѣ, которые употребляются въ другихъ частяхъ Африки. Мѣхи обыкновенно обтянуты козлиною кожею и встрѣчаются въ такомъ же видѣ на Мадагаскарѣ. Точно также работаютъ кузнецы изъ племени Фанъ въ экваторіальной части западнаго африканскаго берега. Дю-Шалью говоритъ о нихъ: вмѣсто мѣховъ они употребляютъ два выдолбленныхъ куска дерева, снабженныхъ по бокамъ трубками, а вверху ручкой. Довольно большой кусокъ желѣза служитъ наковальней, а камень или другой кусокъ желѣза молотомъ. Но они еще не дошли даже до того, чтобы дѣлать у молотовъ ручки».

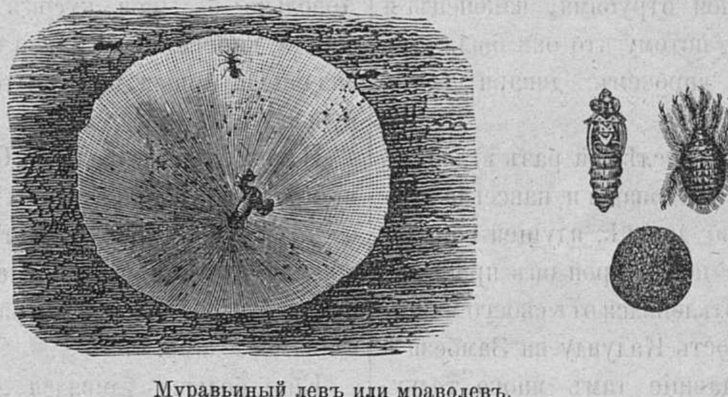
И между тѣмъ какъ въ Симаріанго ручки во всеобщемъ употребленіи, латукійцы, прекрасный народъ на востокъ отъ бѣлаго Нила, точно также не имѣютъ о нихъ понятія, хотя приложенные Бэкеромъ рисунки другихъ инструментовъ изъ этой страны совершенно тожественны съ замбезскими.

Еще больше удивился Ливингстонъ, найдя у кузнецовъ олово, получаемое ими, по ихъ разсказамъ, отъ живущихъ къ сѣверу маренди. Олово, какъ извѣстно, металлъ довольно рѣдкій, и ученые не разъ поднимали вопросъ, откуда финикіяне, греки и римляне доставали его для своихъ бронзовыхъ издѣлій. Извѣстными до сихъ поръ мѣстами его добыванія были малайскія страны, Англія, сѣверный Китай и Рудныя горы, сюда теперь Ливингстонъ присоединяетъ внутреннюю Африку. Нуждаясь въ оловѣ точно также какъ въ шелкѣ и пряностяхъ, древніе искали его всюду и брали, гдѣ могли на востокѣ, на западѣ, очень можетъ быть, что благодаря караванной торговлѣ, африканское олово шло къ финикіянамъ, посѣщавшимъ и Красное море и восточную Африку.

На слѣдующій день Ливингстонъ опять прибылъ къ Замбези противъ маленькаго острова Чиломбе, лежащаго среди спокойно текущей въ этомъ мѣстѣ рѣки и служащаго резиденціей начальника Синамане, который принялъ гостей очень ласково и продалъ имъ двѣ лодки, чтобы спуститься по Замбези; остальныя три, нужныя ему самому, онъ далъ только до ближайшей деревни. Ливингстонъ хвалитъ Синамане, Чапманъ, напротивъ, также встрѣтившійся съ нимъ на Замбези, очень недружелюбно отзывается объ этомъ вассалѣ Секелету: я нашелъ въ немъ, говоритъ онъ, низкопоклоннически вѣжливаго человѣка лѣтъ 35; лицо его носило слѣды куренья льна или хашиша».

Въ лодкахъ, данныхъ Синамане и нѣкоторыхъ другихъ, купленныхъ у начальника острова Мозанга, путешественники понеслись внизъ по Замбези, берега которой въ нижнихъ частяхъ изобиловали животными; тамъ показывались и прекрасные хохлатые журавли, называемые по ихъ крику «мавангъ», и многочисленные стаи гусей съ шпорами на крыльяхъ, а также египетскихъ гусей, и цѣлыя тысячи пчелоѣдовъ, вьющихъ гнѣзда въ прибрежныхъ пещерахъ. Эта красногрудая порода, садясь цѣлыми стаями на деревья, придаетъ имъ такой видъ, какъ будто они покрыты красными листьями. Въ болотистыхъ мѣстахъ Замбези встрѣчаются другія породы птицъ: тамъ на берегу или на избранныхъ деревьяхъ отдыхаютъ стаи корморановъ или плотусовъ, съ любопытствомъ вытягивающихъ свои змѣинообразныя шеи, чтобы взглянуть на проѣзжающія мимо лодки. Прекрасныя цапли (herodias bubulcus), кажущіяся во время сидѣнія желтыми, а на лѣту бѣлыми, заслышавши шумъ веселъ, спѣшатъ удалиться и часто выдаютъ убѣжище буйволовъ и слоновъ, потому что обыкновенно летаютъ надъ ними. Утки сорири (dendrocygna personata), также очень часто попадающіяся, принадлежатъ къ ночнымъ птицамъ и проводятъ цѣлый день въ раздумьи на берегу болота. Тутъ же надъ водой снуютъ пеликаны, высматривая себѣ добычу между рыбами, а скопусъ (scopus ambretta) и большія цапли или серьезные марабу важно прогуливаются по топямъ. Сотни линонголо (anastomus ramelligerus) поднимаются изъ камыша или изъ небольшихъ кустовъ, гдѣ расположены ихъ колоніи, и кружатся и носятся въ воздухѣ. Прелестные маленькіе красные и желтые ткачи (ploceidae), напоминающіе бабочекъ, шныряютъ въ травѣ или высовываютъ свои мордочки въ отверстіе ихъ висячихъ гнѣздъ. Жилища ихъ имѣютъ видъ крышъ, и честь постройки принадлежитъ самцамъ, эти крыши или навѣсы нерѣдко разрушаются ревнивыми самками, но за что именно путешественникамъ не удалось узнать. По вечерамъ маленькіе соколы (erytropus vespertinus) отправляются подстерегать саранчу и другихъ насѣкомыхъ, а ринхопсъ, (rhynchops), отличающійся особеннымъ устройствомъ клюва, нижняя часть котораго длиннѣе верхней, отыскиваетъ себѣ пищу подъ водой.

12 октября путешественники прошли дикую и холмистую мѣстность, поросшую великолѣпными лѣсами, но очень слабо заселенную. Преобладающія деревья здѣсь были колючія акаціи. Жители сначала боялись бѣлыхъ и бѣгали, при видѣ ихъ, съ копьями по берегу; но тѣ скоро такъ расположили ихъ къ себѣ, что они вступили съ ними въ мѣновую торговлю. Подъ тѣнистыми деревьями на песчаныхъ мѣстахъ сновали мравольвы даже тамъ, гдѣ не было муравьевъ. Эти терпѣливыя животныя постоянно были на сторожѣ и въ это время положительно не имѣли отдыху, потому что не успѣвали они вычистить свои норы, какъ ихъ опять заносило пескомъ, который имъ снова приходилось выбрасывать.


Муравьиный левъ или мраволевъ.

При низкой водѣ въ Замбези можно было замѣтить нѣсколько быстринъ, но въ половодье онѣ вѣроятно исчезаютъ. Сначала маленькая флотилія подвигалась благополучно, но у Карибы Замбези чрезвычайно съуживается и плаваніе сдѣлалось до такой степени затруднительно, что они пробрались черезъ опасное мѣсто только благодаря искусству гребцовъ. Въ самой узкой части путешественники замѣтили штукъ тридцать бегемотовъ, пріютившихся за вдающейся въ рѣку косой и спокойно плескавшихся въ водѣ. Нѣкоторые изъ нихъ вплыли въ фарватеръ и испуганные гребцы не рѣшались идти мимо ихъ, говоря, въ стадѣ находится одно очень злое животное, которое съ какою то злобною радостью опрокидываетъ лодки. Хотя можно довольно легко было перестрѣлять все стадо, но Ливингстонъ, вообще не любившій безполезнаго кровопролитія, нашелъ достаточнымъ убить одного звѣря; другіе сами убрались прочь. Замѣтимъ кстати, что пуля, попавшая въ черепъ бегемота, отскакиваетъ назадъ и причиняетъ этому колоссу очень мало вреда.

Плывущихъ окликнулъ съ берега одинъ туземецъ, спрашивая, не поручатъ ли они ему помолиться богамъ Кариба, чтобы имъ благополучно пробраться по быстринамъ, прибавляя, что, въ противномъ случаѣ, ихъ ожидаетъ неминуемая гибель, потому что никто здѣсь не рискуетъ отправляться туда, не обратившись къ рѣчному колдуну и не заплативши ему за труды. Предложеніе его конечно было отвергнуто и путешественники и безъ его молитвъ счастливо выбрались изъ опасности За застрѣленнымъ бегемотомъ дикари бросились въ погоню и плыли слѣдомъ, пока не настигли его ниже на цѣломъ часу пути, привязали его къ утесу и дождались лодокъ. Такъ какъ благодаря водовороту здѣсь пристать къ берегу было неудобно, то они привязали его къ канату, намѣреваясь дотащить до болѣе удобнаго мѣста, но тутъ крокодилы такъ обступили животное и такъ теребили его, что пришлось спуститься съ нимъ дальше.

Между Карибою и устьемъ Кафуэ страна кишѣла животными. Одинъ тамошній начальникъ жаловался, что слоны страшно опустошаютъ его хлопчатобумажныя плантаціи, а разъ ночью путешественникамъ не далъ заснуть ревущій левъ, который былъ такъ голоденъ, что набросился даже на полуснигвшаго буйвола. Сильная засуха пригнала всѣхъ звѣрей къ рѣкѣ: правый берегъ особенно былъ покрытъ стаями болотныхъ козловъ, антилопъ, куду, буйволовъ, кабановъ, лосей, зебръ и обезьянъ. Изъ птицъ здѣсь показывались цесарки и франколины, (что-то въ родѣ рябчиковъ), а также миріады горлицъ. Встрѣчались тамъ слѣды слоновъ и носороговъ, и конечно не было недостатка въ бегемотахъ; между послѣдними особенно выдавалось одно бѣлое животное, привлекавшее всеобщее вниманіе, потому что туземцы никогда не видѣли такого звѣря прежде. Впрочемъ, онъ былъ скорѣе пепельнаго цвѣта, напоминающій цвѣтъ кожи альбиносовъ, встрѣчавшихся въ деревняхъ ниже Каримбы. Приэтомъ свѣтлая кожа ихъ составляла рѣзкую противуположность съ темнокожими людьми и производила очень странное впечатлѣніе. Между пресмыкающимися путешественникамъ бросились въ глаза родственныя крокодиламъ, маленькія граціозныя ящерицы съ красными и голубыми хвостами, шмыгающія по утесамъ и истребляющія множество бѣлыхъ муравьевъ.

Скоро промелькнуло устье Кафуэ и 29 октября показались горы Мбурумма, окаймляющія Замбези и образующія быстрины Каривуа. При переходѣ черезъ Каривуа гребцы оказали замѣчательное присутствіе духа. Видя, что одна лодка наполнилась водой, двое изъ сидѣвшихъ въ ней, тотчасъ выпрыгнули вонъ, чтобы облегчить ее и «спасти бѣлаго чѣловѣка». Мало того они заставили одного батока, неумѣвшаго плавать, послѣдовать его примѣру, и мигомъ привели опять все въ порядокъ и спасли вещи, но послѣднія однако такъ промокли, что ихъ пришлось уложить вновь.

1 ноября путешественники достигли Цумбо при устьѣ Луангва. Покрытая мѣстами pistia stratiotes, рѣка здѣсь была такъ мелководна, что ее легко было перейти въ бродъ. Затѣмъ передъ ними развернулась плодородная Чикова и защумѣли Кебрабаза. Такъ какъ вода была низка, то они попытались пробраться черезъ быстрины; но здѣсь то и ожидала ихъ бѣда. Лодка, гдѣ былъ Д-ръ Киркъ, ударилась объ одинъ изъ утесовъ, разбилась и къ счастію, за исключеніемъ людей, все, что было въ ней: хронометръ, барометръ, а самое главное и невозвратимое — записки и ботаническіе рисунки Кирка — пошли ко дну.

Боясь подвергнуться еще чему нибудь подобному, они попытались было идти пѣшкомъ; но довольно было одного дня пути по раскаленнымъ береговымъ утесамъ и жгучему песку, чтобы заставить струсившихъ носильщиковъ снова вернуться къ лодкамъ. Послѣ 6 мѣсячнаго отсутствія Ливингстонъ опять прибылъ 23 ноября въ Тете, гдѣ нашелъ двухъ оставленныхъ имъ при пароходѣ матросовъ въ добромъ здравіи.

Чтобы выждать когда вода въ Замбези поднимется, онъ остался въ Тете до 3 декабря, затѣмъ сѣлъ на Ма-Робертъ и отправился къ устью Конгоне. На этотъ разъ задача опять предстояла не легкая, и бѣдные путешественники не знали, что дѣлать, чтобы удержать никуда негодящееся судно на водѣ. Каждый день на немъ открывалась новая течь, насосы перепортились, палуба изломалась и, за исключеніемъ каюты, все было подъ водой. Наконецъ 21 декабря несчастный пароходъ сѣлъ на мель, и нечего было думать о его спасеніи. Вода, и прежде захватывавшая его, начала подниматься въ немъ такъ быстро, что на другое утро виднѣлись только верхушки мачтъ. За неимѣніемъ лучшаго, пассажиры его пересѣли въ лодки и такимъ образомъ 4 января 1861 года прибыли въ Конгоне и, въ ожиданіи корабля, остановились въ таможнѣ, читая отъ скуки газеты за прошлые годы.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ОМАРОВА МЕЧЕТЬ.

Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, въ путешествіи своемъ по Святой Землѣ, въ 1835 году, говоритъ объ Омаровой мечети, или храмѣ Соломоновомъ въ Іерусалимѣ, между прочимъ, слѣдующее:

«Самые слѣды чудеснаго храма Соломонова стерты съ лица земли. Это зданіе, куда въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, текли сокровища всего востока моремъ и сушею, разрушено Навуходоносоромъ за 600 лѣтъ до

Р. Х.; храмъ Соломоновъ былъ возобновленъ Заровавелемъ и наконецъ украшенъ Иродомъ Аскалонитскимъ. Этотъ послѣдній храмъ былъ тотъ, который существовалъ при Іисусѣ Христѣ и отъ котораго, по Его предреченію, не осталось камня на камнѣ, по взятіи Іерусалима Титомъ. Восточная часть храма была обращена къ горѣ Элеонской. Теперь на этомъ священномъ мѣстѣ возвышается великолѣпная мечеть Омарова, краса арабскаго зодчества. Она занимаетъ въ ряду восточныхъ зданій то же мѣсто, которое имѣетъ римскій Пантеонъ въ классической архитектурѣ.

«Мечеть Омарова въ Іерусалимѣ, называемая «Эль-Сахара», пользуется почти одинаковою знаменитостію на востокѣ, какъ и мечети Медины и Мекки. Магометъ, въ первые годы изданія корана, повелѣлъ, чтобы мусульмане, во время своихъ молитвъ, обращались къ мечети Іерусалимской; она принадлежитъ сектѣ Ганифитовъ, — первой въ исламизмѣ. Повѣствуютъ, что самъ Магометъ сказалъ: «Священнѣйшее мѣсто въ мірѣ — Іерусалимъ; а скала Эль-Сахара есть одна изъ скалъ земного рая». Входъ въ Омарову мечеть воспрещенъ христіанамъ подъ смертною казнію. Англичанинъ Сидней Смитъ, защитникъ мусульманъ противъ французовъ, во время экспедиціи Бонопарте, не могъ найти способа проникнуть туда. Даже до сей поры, когда вліяніе европейцевъ на востокъ сдѣлалось такъ сильно, а власть мусульманъ такъ ослабѣла, мы знаемъ о внутренности мечети Омаровой только по невѣрному описанію Али-Бея*). Сказываютъ, знаменитый путешественникъ и оріенталистъ, Бурхартъ, сроднившійся съ восточными обычаями до такой степени, что былъ признанъ арабами за шейха, посѣщалъ мечеть Омарову, но мы не имѣемъ его описанія. Г-жа Бельзони, переодѣтая въ мусульманское платье, въ 1818 году, быстро пробѣжала часть Омаровой мечети, волнуемая страхомъ, и все, что сказала о ней, также совершенно невѣрно. Но то, что мы знаемъ положительно объ этой мечети, заимствовано у медика Ричардсона, который видѣлъ эту мечеть втайнѣ, находясь въ служеніи при муселимѣ іерусалимскомъ. Изъ старыхъ описаній самыя лучшія принадлежатъ Вильгельму Тирскому и отцу Рогеру; но онѣ мало удовлетворительны. Новѣйшій путешественникъ, Жерамбъ, бывшій въ Іерусалимѣ въ 1834 году, отвергая разсказываемыя ему басни о камнѣ, держащемся на воздухѣ въ мечети Эль-Сахара, дѣлаетъ свои предположенія, какимъ образомъ этотъ камень можетъ быть утвержденъ въ потолкѣ, чтобъ производить такой оптическій обманъ, и тому подобное.

«Я имѣлъ случай, говоритъ Норовъ, осмотрѣть обѣ мечети, находящіяся въ оградѣ бывшаго храма Соломонова: Омарову Эль-Сахару и другую, называемую Эль-Ахса, которая обращена въ мечеть изъ древней церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Мое описаніе не можетъ быть обстоятельно, потому-что въ одинъ часъ времени я не могъ вникать въ подробности; но, по крайней мѣрѣ, оно будетъ вѣрно». Тутъ путешественникъ разсказываетъ о случаѣ, доставившемъ ему входъ въ мечети. Въ бытность г. Норова въ Египтѣ, онъ пользовался благосклонностію властителя востока, Мегмета-Али, отъ котораго имѣлъ письмо къ пашѣ Сирійскому Шерифу, его зятю. Во время бытности Норова въ Іерусалимѣ, тамъ находился и Шерифъ Паша. Къ нему-то онъ обратился съ просьбою, и послалъ своего драгомана къ его секретарю съ полными наставленіями, чтобы выхлопотать отъ паши разрѣшеніе на входъ въ мечеть Омарову. Далѣе г. Норовъ говоритъ: «Шерифъ Паша видѣлъ самъ моего драгомана, представилъ ему всѣ трудности и опасности, сопряженныя съ исполненіемъ нашего желанія; хотѣлъ сзывать на совѣтъ всѣхъ іерусалимскихъ шейховъ, желая сложить на нихъ неуспѣхъ; но мой драгоманъ, зная, что въ письмѣ Мегмета Али къ Шерифу было употреблено выраженіе: «выполнить все, чего душа моя желаетъ», и что письмо, данное моему сотоварищу, было почти такого же содержанія, пребылъ настойчивъ и ему принадлежитъ весь успѣхъ нашего предпріятія».

«Положено было, что на слѣдующій день, рано поутру, кавасъ *) паши сирійскаго явится къ намъ съ повелѣніемъ къ имаму **) мечети Омаровой, отъ имени Мегмета-Али; но вмѣстѣ съ тѣмъ насъ просили скрыть нѣсколько нашъ европейскій костюмъ подъ восточною одеждою. Никогда не было примѣра такого, почти оффиціальнаго дозволенія, и, безъ сомнѣнія, мы одолжены за успѣхъ могущественному дѣйствію имени русскихъ. Кавасъ явился къ положенному часу, и мы отправились къ мечети. Насъ набралось, кромѣ меня и моего сотоварища, еще двое русскихъ путешественниковъ, и кромѣ того, при насъ было двое слугъ и кавасъ. Драгоманъ представилъ положительныя причины, по которымъ ему слѣдовало остаться. Нѣкоторые изъ насъ были одѣты совершенно по восточному..... Люди наши на всякій случай были вооружены.

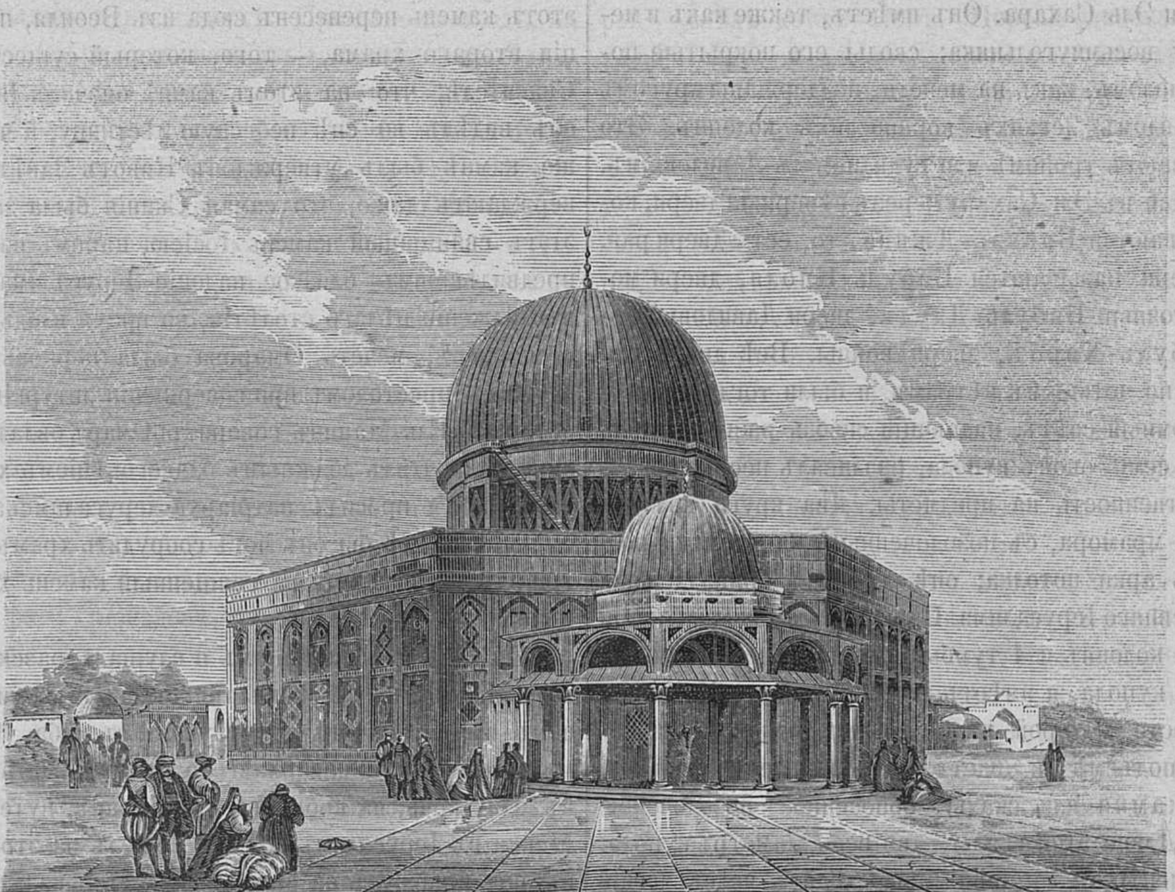
«На улицахъ было все пусто. Пройдя мимо Овчаго Водохранилища, мы вступили подъ сводъ грозныхъ для христіанъ воротъ; онѣ занимаютъ мѣсто тѣхъ, которыя названы въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ «Красными», и гдѣ Апостолы Петръ и Іоаннъ, идя на молитву, исцѣлили хромого, просящаго милостыни. Мусульмане изъ особеннаго предпочтенія къ этимъ воротамъ всегда освѣщаютъ ихъ лампами. Привратникъ глядѣлъ на насъ съ удивленіемъ, но видя съ нами каваса паши, онъ вошелъ съ нимъ въ переговоры, продолжавшіеся нѣсколько минутъ; по его мимикѣ мы видѣли, что онъ представлялъ затрудненія; но все это кончилось тѣмъ, что мы оставя въ воротахъ наши туфли*), вступили на мраморный помостъ обширнаго двора. Этотъ помостъ имѣетъ, какъ полагаютъ, 1,000 футовъ (около 135 саж.) въ длину и 500 футовъ (около 67 саж.) въ ширину, и весь устланъ плитами бѣлаго мрамора. Вообще ограда мечети Омаровой или храма Соломонова, который, можетъ быть, простирался еще нѣсколько далѣе на западъ, составляетъ, конечно, шестую часть всего Іерусалима. Средина этой мраморной площади занята четверостороннею платформою, возвышенною ступеней на 20, также изъ бѣлаго мрамора. Туда ведутъ съ каждой стороны крыльца, въ неравномъ разстояніи между собою, колонны, украшенныя роскошными портиками. Посреди этой платформы отдѣляется еще другая, о 7-ми и 8-ми ступеняхъ, и на ней уже возвышается восьмиугольный храмъ, исполненный зодческой гармоніи. Куполъ, самой чистой сферической пропорціи, основанъ на восьмиугольномъ фонарѣ и слитъ съ нимъ въ прямую линію; онъ увѣнчанъ золотымъ полумѣсяцемъ. Стѣны одѣты разноцвѣтною узорчатою кафелью, которая отливаетъ синимъ цвѣтомъ; во многихъ мѣстахъ цвѣточные узоры искусно слиты съ позолоченными изрѣченіями корана. Эти кудрявыя надписи расположены кругомъ купола, карнизовъ и корпуса храма. Тутъ все похоже на радужное воображеніе дѣтей востока. Красота этого, столь искусно-оттѣненнаго храма, еще болѣе обнаруживается на помостѣ изъ бѣлаго мрамора. Нѣсколько фонтановъ, подъ красивыми куполами на легкихъ колоннахъ пріятно журчатъ слуху подъ жаркимъ небомъ. Разбросанные группы кипарисовъ, лавровъ и померанцевъ вырываются кое-гдѣ изъ скважинъ мраморныхъ плитъ; сдѣланныя по мѣстамъ, на этихъ плитахъ, отверстія служатъ для стока дождевой воды въ водохранилища, устроенныя подъ помостомъ. Тутъ все дѣйствуетъ на воображеніе, и это есть мѣсто отрады для мусульманъ въ строгомъ, дикомъ и глубоко-меланхолическомъ эль-Кадсѣ (Іерусалимѣ), въ которомъ они уже начинаютъ, можетъ быть, разгадывать предреченіе ихъ паденія. Я думаю, что взоры мусульманъ часто обращаются невольно на Золотыя ворота, называемыя Бабуль-Дагаріс (вѣчными).... Я не видѣлъ внутренности Золотыхъ воротъ, отъ того что не зналъ о существованіи туда входа; говорятъ, что онѣ весьма замѣчательны. Преданіе, что въ эти ворота войдетъ христіанскій побѣдитель исламизма глубоко вкоренено въ здѣшнихъ жителяхъ. На этомъ предположеніи Золотыя ворота заложены еще при Омарѣ. На этихъ воротахъ явился императору Ираклію ангелъ, державшій въ рукѣ крестъ, когда Ираклій вступалъ въ Іерусалимъ, неся на себѣ исторженный у Персовъ крестъ Господень. Сольси считаетъ ихъ справедливо древними воротами Іерусалима и относитъ ихъ построеніе Ироду. Во время владычества крестоносцевъ, ихъ открывали одинъ только разъ въ годъ, въ день Вербнаго Воскресенія. Блажен-

---

*) Али-Бей, испанскій ренегатъ, Донъ Доминго Бадія.

*) Кавасъ — полицейскій чиновникъ.

**) Имамъ — глава духовенства.



Омарова мечеть въ Іерусалимѣ.

---

*) По мусульманскому обычаю, въ мечеть входятъ безъ обуви, оставляя ее у порога.

ный Іеронимъ говоритъ, что Золотыя ворота, обращенныя на востокъ къ горѣ Элеонской, такъ названы потому, что великолѣпнѣе прочихъ, и что онѣ были наружными воротами храма или притвора Соломонова, а не городскими. Въ этотъ притворъ былъ свободный доступъ, какъ видно изъ Евангелія Іоанна (X. 23): —«И ходилъ Іисусъ въ храмѣ, въ притворѣ Соломоновомъ; тутъ іудеи обступали его....» — Неподалеку отъ Золотыхъ воротъ, при поворотѣ городской стѣны отъ востока на югъ, показываютъ въ ней мусульмане большой камень, говоря, что онъ принадлежалъ трону Соломонову.

«Противъ восточныхъ дверей храма построенъ мраморный водоемъ, особенной красоты; зодчій подражалъ вкусу мечети Эль Сахара. Онъ имѣетъ, также какъ и мечеть, форму восьмиугольника; своды его покрытые подобнымъ куполомъ, какъ на мечети, поддержаны кругомъ двойнымъ рядомъ легкихъ коринѳскихъ колоннъ. Это мѣсто называютъ трономъ или судилищемъ Давидовымъ.

«Мы вошли въ Эль-Сахару черезъ сѣверныя двери, которыя называются Бабуль-Джина, то, есть: двери рая. Южныя двери называются Бабуль-Кибля, двери молитвы; восточныя Бабуль-Даудъ, двери Давидовы; западныя Бабуль-Харбъ, двери войны. Всѣ двери расположены по четыремъ вѣтрамъ, и были тогда растворены, но томный свѣтъ, падающій сквозь разноцвѣтныя стекла изъ семи оконъ купола, разливалъ необыкновенную таинственность на предметы. Два круга коллонъ изъ разнаго мрамора, съ позолоченными капителями, поддерживаютъ арки потолка; онѣ, конечно, принадлежали зданіямъ древняго Іерусалима. Первый рядъ, заключающій въ себѣ 16 колоннъ и 4 тумбы, находится надъ самымъ основаніемъ купола, и имѣетъ, по моему счету, 83 шага въ окружности. Второй рядъ колоннъ основанъ на небольшомъ подъемѣ и идетъ вокругъ неотдѣланнаго, огромнаго камня или скалы, обнесенной позолоченою рѣшеткою. Длина этой скалы — во весь діаметръ купола; ширина — менѣе, а вышина превосходитъ человѣческій ростъ. Эта скала составляетъ святилище храма; весь востокъ имѣетъ къ ней глубокое благоговѣніе, и по ней называется мечеть эль-Баджара Сахаръ-лахъ, то есть: мечеть Священнаго или Божественнаго камня. Эта грубая масса, посреди совершенства арабскаго зодчества, удивляетъ входящаго въ мечеть съ перваго взгляда.

«Отклонимъ отъ себя, если можно, мысль о нечестіи, которое обитаетъ теперь на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда была Святая-Святыхъ. Пророкъ Іеремія говоритъ: «Оставихъ домъ мой, оставихъ достояніе мое; дахъ возлюбленную душу мою въ руки враговъ ея». Другой пророкъ восклицаетъ: «И приведу злыя языки, и наслѣдятъ домы «ихъ.... и осквернятъ святая ихъ»... Вспомнимъ великія событія, которыя совершились здѣсь: на эту гору отецъ многихъ народовъ, Авраамъ привелъ возлюбленнаго сына Исаака въ жертву Богу. Сюда сошелъ съ небесъ ангелъ-истребитель, для наказанія Давида. Здѣсь соорудилъ Соломонъ храмъ, великолѣпнѣйшій въ мірѣ; здѣсь стоялъ Кивотъ Завѣта. Въ этомъ храмѣ принесенъ былъ младенецъ Іисусъ, и принятъ престарѣлымъ Симеономъ. Сколько небесныхъ поученій излилось здѣсь изъ устъ Спасителя міра». Храмъ, здѣсь сооруженный, назвалъ домомъ Отца Своего, и отсюда изгналъ Онъ торжниковъ. Здѣсь наконецъ завѣса церковная раздралась съ верхняго края до нижняго, когда совершилось искупленіе міра!

«Въ восточныхъ книгахъ сказано, что одинъ кади, по имени Джимажддинъ, видѣлъ въ Іерусалимѣ, какъ христіанскіе священники носили сосуды съ виномъ на камень эль-Сахары, до сооруженія мечети. Есть преданіе, что этотъ камень перенесенъ сюда изъ Веѳиля, при построеніи втораго храма, — того, который существовалъ при Спасителѣ; что на этомъ камнѣ опочилъ Іаковъ, когда онъ видѣлъ во снѣ небесную лѣстницу, и что на этомъ же камнѣ былъ утвержденъ Кивотъ Завѣта; иные утверждаютъ даже, что самая Скинія была заключена въ этотъ священный камень Іосіею, царемъ израильскимъ, предвидѣвшимъ близкое паденіе Іерусалима. Почти въ продолженіи цѣлаго столѣтія, во время владычества крестоносцевъ, мечеть Омарова была церковью, а камень служилъ престоломъ при совершеніи литургіи. Арабскій историкъ Ель-Мацинъ говоритъ: Омаръ овладѣлъ Іерусалимомъ, почтилъ должнымъ благоговѣніемъ храмъ Гроба Господня и просилъ патріарха іерусалимскаго указать ему мѣсто, гдѣ бы онъ могъ соорудить храмъ — и что патріархъ указалъ ему на священный камень храма Соломонова,

«Съ какимъ сожалѣніемъ я слушалъ разсказы служителя Магомета объ этомъ таинственномъ камнѣ. По словамъ имама, камень этотъ упалъ съ неба. Когда Магометъ, сопутствуемый архангеломъ Гавріиломъ, совершилъ въ одну ночь, на кобылицѣ эль-Баракѣ, путешествіе изъ Мекки въ Іерусалимъ, то онъ сошелъ на этотъ камень и съ нея прыгнулъ на него!! — и тутъ показали намъ мнимый слѣдъ пророка. Подъ камнемъ есть спускъ въ пещеру; передъ входомъ туда стоятъ, прислоненныя къ камню и къ рѣшеткѣ, разныя хоругви. Тутъ находятся: щитъ Магомета, знамя и огромный мечъ Али; но тутъ же и копье Давидово: это ржавое оружіе воспламенило мое воображеніе, не смотря на всѣ сомнѣнія въ подлинности этого памятника. Тутъ же на камнѣ, лежитъ подлинная рукопись корана, сѣдло кобылицы эль-Баракъ и вѣсы, которыя по мнѣнію магометанъ, должны служить ихъ пророку для взвѣшиванія человѣческихъ душъ. Хоругви находятся на лѣво отъ входа въ пещеру, стоя къ ней лицемъ, а мнимый слѣдъ ступни Магометовой направо; эта часть камня прикрыта зеленою и красною шелковою тканью*). При входѣ въ пещеру, камень поддержанъ съ двухъ краевъ двумя малыми колоннами изъ бѣлаго мрамора; онѣ утверждены косвенно въ полъ и въ камень.

---

*) Зеленый и красный — цвѣта Магометовы.

Эти колонны, по мнѣнію магометанъ, должны раздавить всякаго христіанина, дерзающаго ступить между ними; не смотря на то, мы спустились въ пещеру по восьми или девяти ступенямъ, также изъ бѣлаго мрамора. Эта пещера, называемая магометанами сходомъ въ подземное царство душъ, есть ни что иное, какъ квадратная комната, шаговъ въ восемь пространства и не много выше человѣческаго роста; она грубо оштукатурена, кромѣ потолка, который образованъ сказаннымъ камнемъ. Здѣсь имамъ сказалъ мнѣ: «не думайте, чтобы стѣны поддерживали этотъ камень; нѣтъ, онъ держится самъ собою, а эти стѣны служатъ только для образованія пещеры». Эти слова объясняютъ столь извѣстную басню о камнѣ, держащемся на воздухѣ. При самомъ сходѣ, на право отъ крыльца, показываютъ магометане выдѣланныя въ скалѣ кресла Гаруна или Аарона, брата Моисеева, и надъ ними впадину въ потолкѣ, сдѣланную будто бы головою Аарона, который по своему росту не помѣщался въ пещерѣ: тутъ также показываютъ мѣста Авраама, Давида, Соломона, Архангела Гавріила и Св. Іоанна. Игуменъ Даніилъ сообщаетъ имъ преданіе, что въ этой пещерѣ былъ убитъ Захарія, сынъ Варахіинъ.

«Внутри мечети расточены кафельныя украшенія вмѣстѣ съ мраморомъ, который похищенъ изъ храма Гроба Господня. На каѳедрахъ блестящія кафели представляютъ видъ драгоцѣнныхъ камней. Окна купола заключены въ огивахъ арабскаго вкуса. Хотя Омаръ есть основатель этого изящнаго зданія, но оно было совершенно построено Валидомъ, сыномъ Абдулъ-Малека, Калифомъ изъ рода Омойадовъ.

«Вышедши изъ южныхъ дверей Эль-Сахары, и спустясь съ платформы по великолѣпному крыльцу, мы направились къ находящемуся напротивъ большому зданію, выкрашенному краснымъ цвѣтомъ; оно выстроено паралелограмомъ, съ куполомъ на его оконечности. Это бывшій христіанскій храмъ, построенный Константиномъ или Еленою, а по инымъ преданіямъ, Юстиніаномъ, во имя Пресвятыя Богородицы. Баумгартенъ полагаетъ, что на этомъ мѣстѣ былъ притворъ Соломоновъ, или домъ изъ древъ Ливанскихъ, изъ которыхъ онъ былъ частію построенъ. Христіане называютъ это зданіе церковію Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Здѣсь старецъ Симеонъ принялъ отъ Пресвятой Дѣвы младенца Іисуса и возгласилъ: «Нынѣ отпущаеши, Владыко, раба Твоего съ миромъ». Теперь этотъ храмъ омраченъ полумѣсяцемъ и называется мечетью эль-Акса, или отдаленною, по ея дальности отъ другихъ мусульманскихъ странъ. Вступая въ это зданіе чрезъ крытый притворъ, я думалъ, что нахожусь въ церкви С. Павла за стѣнами Рима. Храмъ построенъ крестообразно. Нижняя часть креста состоитъ изъ длинной галлереи, которая имѣетъ по два ряда колоннъ съ каждой стороны, около двѣнадцати въ каждомъ ряду, и кажется, по четыре, при входѣ. Всѣ колонны изъ разнаго мрамора: онѣ не уступаютъ красотою колоннамъ мечети Омаровой и, вѣроятно, принадлежатъ также древнему Іерусалиму. Онѣ поддерживаютъ ряды сводовъ, а потолокъ храма плоскій, изъ кедровъ Ливанскихъ, что могло быть сдѣлано въ воспоминаніе притвора Соломонова, о которомъ говоритъ Баумгартенъ. При концѣ галлереи, колонны, слѣдуя рисунку креста, расходятся на двѣ стороны,—и всѣ въ два ряда. Надъ головою креста возвышается куполъ. Тамъ, гдѣ долженъ быть алтарь, стоитъ теперь изъ рѣзнаго дерева мусульманская кафедра, а за ея перегородкою видны, въ крайней стѣнѣ, двѣ ниши. На помостѣ первой ниши, которая на правой сторонѣ, напечатлѣнъ на простомъ камнѣ слѣдъ одной человѣческой стопы, а на помостѣ второй — слѣдъ двухъ стопъ. Первая одинокая стопа есть слѣдъ Іисуса, перенесенный сюда съ вершины горы Элеонской, гдѣ остался другой отпечатокъ Божественной стопы. Другіе два слѣда оставлены на землѣ, какъ сказываютъ мусульмане, Пресвятою Дѣвою Маріею. Я палъ ницъ (говоритъ Норовъ) и облобызалъ обѣ святыни, находящіяся, къ глубокой горести христіанъ, въ рукахъ невѣрныхъ. Многіе духовные писатели свидѣтельствуютъ; что Пресвятая Богородица, по введеніи Ея во храмъ, гдѣ она была принята Симеономъ, оставалась до своего обрученія въ самомъ храмѣ, гдѣ особая часть зданія назначена была на жительство женамъ и дѣвамъ, посвятившимъ себя служенію Богу, подобно Аннѣ Пророчицѣ, «которая не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь».

«Мусульмане называютъ Іисуса Христа пророкомъ «Исаіею, и замѣчательно, что даютъ Ему особенное названіе «Рухулъ-лахъ», т. е. Духъ Божій. Пресвятая Богородица именуется у нихъ, какъ у христіанъ, Маріамъ; они ставятъ Ее выше всѣхъ женщинъ въ мірѣ; признаютъ безплотное зачатіе Іисуса; говорятъ, что только одинъ Іисусъ и Марія безгрѣшны; признаютъ главныя событія жизни Спасителя, но говорятъ, что Богъ не попустилъ Его распятія. Мусульмане имѣютъ также понятіе о Евангеліи, называя его «Енжиль», и считая его даннымъ отъ Бога Іисусу. Утѣшенный во глубинѣ души, найдя и здѣсь слѣды Спасителя и Божественной Его Матери — я оставилъ величественный храмъ.

«При выходѣ изъ притвора, намъ показали, влѣво, спускъ въ подземную часть зданія; но старанія наши проникнуть туда были напрасны. Искали ключей и не находили, а между тѣмъ время не позволяло намъ оставаться здѣсь долѣе въ безопасности и мы удалились. Баумгартенъ, путешествовавшій въ 1507 году, едва ли не первый указалъ на существованіе этихъ подземныхъ сводовъ; онъ именно говоритъ, что они находятся подъ мечетью Омара, и подъ церковью Введенія, и что въ этомъ великолѣпномъ построеніи находится нѣсколько рядовъ преогромныхъ столбовъ, служащихъ для поддержанія всей площади, на которой стоялъ храмъ Соломоновъ. Англійскому путешественнику, архитектору Катервуду, показали только малую часть этихъ подземныхъ сводовъ; его любопытный разсказъ, съ планомъ подземелья, находится въ книгѣ Робинсона. Эти своды, столь далеко, какъ ему позволяли ихъ видѣть, поддерживаются четвеpосторонними колоннами, имѣющими около пяти футовъ ширины въ бокахъ, числомъ по пятнадцати футовъ въ каждомъ; они направлены отъ южныхъ стѣнъ города къ сѣверу, на неизвѣстное протяженіе, колонны соединены между собою полукруглыми арками, и своды упираясь на каждые два ряда колоннъ, образуютъ низкія арки. Отъ входа (у юговосточнаго угла мечети), на разстояніи 120 футовъ (болѣе 17 саж.) на западъ, эти ряды сводовъ простираются къ сѣверу на пространствѣ 200 футовъ, тамъ они преграждены стѣною гораздо позднѣйшаго построенія. На разстояніи почти 150 фут. на западъ своды также преграждены стѣною. Должно полагать, что за этими стѣнами находятся огромныя водохранилища, подходящія подъ наружные водоемы мечети и подъ отверзтія, устроенныя для стока дождевой воды. Полъ идетъ быстро возвышаясь къ сѣверу, такъ что южныя колонны имѣютъ около 35 футовъ. Корни масличныхъ и кипарисныхъ деревъ, растущихъ на платформѣ Омаровой мечети, проникнувъ сквозь скважины сводовъ и постепенно опускаясь, вошли въ полъ подземнаго зданія. Спускъ въ подземелье идетъ частію по ступенямъ и частію по склону, оканчиваясь, при входѣ въ подземелье, величественными воротами съ колоннами коринѳскаго ордена, глубокой древности. О подземельяхъ и водохранилищахъ, находящихся подъ храмомъ Соломоновымъ, остались свидѣтельства Іосифа Флавія и Тацита.

«Мусульмане увѣрены, что еслибъ христіанинъ, вошедшій въ Эль-Сахару сталъ молить Бога о уничтоженіи исламизма, то Онъ услышалъ бы его. Вѣроятно, они основали такое мнѣніе на словахъ, сказанныхъ въ книгѣ «Паралипоменонъ» о посвященіи храма Соломономъ Господу. (II. VII. 12, 14—15*).

---

*) Въ оградѣ Омаровой мечети, кромѣ помянутыхъ мѣстъ, находятся восемь крылецъ, ведущихъ на большую платформу; молитвенное мѣсто Фатимы, дочери Магомета; круглый колодецъ; мечеть Могребинъ; малая Сахара; жилище слѣпыхъ дервишей; жилище дервишей; крытый базаръ; мѣсто омовенія; судъ и народная малая мечеть; мѣсто, — гдѣ Магометъ будетъ судить людей, собранныхъ въ долинѣ Іосафатовой

ДЕПЕШИ ДРЕВНИХЪ.

Извѣстно, что въ дипломатическихъ сношеніяхъ, или при передачѣ письменныхъ приказаній главнокомандующаго начальникамъ отдаленныхъ дивизій и во многихъ другихъ случаяхъ, бываетъ необходимо, чтобы смыслъ депеши былъ доступенъ только тому лицу, на чье имя она адресована. Для достиженія этой цѣли употреблялись различныя средства.

Одинъ изъ самыхъ древнихъ способовъ передачи депешъ упоминается у Геродота. Выбирали надежнаго раба, обривали ему голову, и на обнаженной макушкѣ писали завѣтныя слова, отъ которыхъ нерѣдко зависѣла судьба цѣлыхъ народовъ. Потомъ этотъ рабъ содержался подъ стражайшимъ присмотромъ до тѣхъ поръ, пока у него на головѣ не выростали волосы снова и достигали обыкновенной длины. За тѣмъ, снабдивъ раба разными подарками и письмами меньшей важности, чтобы скрыть настоящую цѣль его путешествія отъ непріятеля, въ руки котораго онъ могъ попасть, отпускали его въ путь. По прибытіи на мѣсто, рабъ, съ подобавшею торжественностью, предъявлялъ свои подарки и письма, съ цѣлью обмануть шпіоновъ, слѣдившихъ за каждымъ шагомъ полководца или сановника, къ кому былъ отправленъ этотъ рабъ, какъ гонецъ, и, только въ глубочайшей тайнѣ, въ тиши ночной, онъ сообщалъ о томъ, гдѣ должно искать настоящаго письма и цѣли его поѣздки. Тогда ему сбривали голову въ другой разъ, читали завѣтныя письмена и стирали ихъ. Написавъ точно такимъ же образомъ отвѣтъ, снаряжали гонца, съ возможною скоростью, въ обратный путь. Очевидно, что это средство могло быть употребляемо только въ тѣхъ случаяхъ, когда не требовалось большой поспѣшности въ передачѣ предписаній или сообщеній, и что оно было весьма ненадежно, потому что еслибъ непріятельскимъ лазутчикамъ удалось напасть хотя на малѣйшій слѣдъ истины, то несчастный рабъ тотчасъ же поплатился бы не только своими волосами, но и головою.

Подобную уловку употребилъ Гарпагъ, одинъ изъ придворныхъ персидскаго царя Кира, для передачи своему повелителю кое-какихъ важныхъ совѣтовъ. Такъ какъ въ это время Киръ находился въ чужихъ краяхъ, и дороги были заняты непріятельскими войсками, то, чтобы войти съ нимъ въ сношеніе, Гарпагъ не могъ придумать никакого другого средства кромѣ слѣдующаго: онъ поймалъ зайца, съ величайшею осторожностью сдѣлалъ небольшой разрѣзъ въ его животѣ и вложилъ туда листокъ папируса *), на которомъ было написано извѣстіе. Выждавъ излеченія раны, онъ передалъ зайца своему вѣрному слугѣ, и поручилъ ему представить животное Киру, съ просьбою, чтобы царь тотчасъ же вскрылъ зайца, безъ свидѣтелей.

Оба эти способа напоминаютъ уловку, употребленную спартанцемъ Демокритомъ, находившимся въ Азіи, и желавшимъ передать своимъ единоплеменникамъ вѣсть о намѣреніи Ксеркса идти войною на Грецію. Имѣя, конечно, въ виду соблюсти должную тайну при передачѣ такого увѣдомленія, Демокритъ изобрѣлъ довольно оригинальный способъ. Извѣстно, что въ то время всѣ писали на досчечкахъ, натертыхъ воскомъ, и вмѣсто пера употребляли заостренную палочку, называемую стилемъ. Взявъ такую досчечку, Демокритъ очистилъ ее отъ воска, и вырѣзалъ свое письмо на самомъ деревѣ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ покрылъ эту досчечку новымъ слоемъ воска, и такъ какъ на этомъ слоѣ ничего не было написано, то стража пропустила подателя письма безъ малѣйшей задержки, и онъ благополучно достигъ цѣли своего путешествія. Однако спартанцы не вдругъ догадались о цѣли такой посылки: имъ помогло остроуміе Горгоны, жены царя ихъ Леонида, которая предложила снять воскъ съ досчечки. Послѣдовавъ ея совѣту, они прочли письмо, и сообщили заключавшуюся въ немъ вѣсть прочимъ греческимъ государствамъ.

Впрочемъ, всѣ эти болѣе или менѣе остроумныя уловки отнюдь не могутъ быть названы тайнымъ письмомъ въ собственномъ смыслѣ слова: онѣ увѣнчивались успѣхомъ въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, при особенномъ счастіи; но первая попытка привести этотъ родъ секретныхъ сношеній въ систему, есть спартанская скитала, о которой Плутархъ разсказываетъ слѣдующимъ образомъ: «Когда полководецъ отправляется въ походъ, то приготовляютъ двѣ круглыя палочки, равныя по длинѣ и толщинѣ. Одну изъ нихъ оставляютъ дома, и хранятъ въ вѣрномъ мѣстѣ, а другую отдаютъ военноначальнику. Если встрѣчается надобность сообщить какое-нибудь важное извѣстіе съ той или другой стороны, то берутъ длинную, узкую полосу пергамена, и обвиваютъ ее около скиталы винтовою линіею, такъ что края ленгы соприкасаются, но не покрываютъ другъ друга. Когда вся палочка обовьется такимъ образомъ, то пишутъ извѣстіе на пергаменѣ вдоль палки. Потомъ развертываютъ пергаментъ, и посылаютъ по назначенію. Гонцы и другіе люди, въ руки которыхъ можетъ достаться это посланіе на пути, не могутъ разгадать содержанія письма, потому что между буквами нѣтъ никакой связи. Но кто имѣетъ соотвѣтственную палочку, тому стоитъ только обвить пергаментъ около нея такъ, чтобы его края плотно соприкасались: тогда буквы и слова сливаются въ стройную рѣчь, и можно прочесть письмо безъ затрудненія». Такой способъ, повидимому, не могъ быть въ большомъ употребленіи: понятно, что не требовалось особеннаго остроумія, чтобы разобрать смыслъ подобной депеши, даже безъ помощи палочки; достаточно было замѣтить послѣдовательность отдѣльныхъ буквъ, изображенныхъ на полосѣ, и потомъ привести ихъ въ порядокъ. Такую же скиталу Ѳемистоклъ послалъ Ксерксу предъ саламинскимъ сраженіемъ, убѣждая его дружески сдѣлать нападеніе на Грековъ; Ксерксъ довѣрился его посланію и исполнилъ его коварный совѣтъ, который былъ столько гибеленъ для Персіи, сколько полезенъ отечеству Ѳемистокла.

---

*) Папирусомъ называлось растеніе, на листахъ котораго писали древніе, какъ на бумагѣ.

* * *

ИЗЪ НРАВОВЪ ИНДІЙЦЕВЪ, ЖИТЕЛЕЙ АССАМА.

Англійскій маіоръ Джонъ Бутлеръ, описывая свое путешествіе по Остъ-Индіи, разсказываетъ, между прочимъ, о трехъ обычаяхъ горныхъ жителей Ассама, имѣющихъ сходство съ обычаями кельтическихъ племенъ сѣверной Европы.

I. Воровство. Если въ какомъ домѣ случится воровство, или съ полей украдутъ хлопчатую бумагу и хлѣбъ, то воръ, пойманный на мѣстѣ, платитъ челобитчику пени 10 рупій (около 100 р. сер.). Изъ этихъ денегъ челобитчикъ беретъ одну рупію (9 руб. 18 коп.) для покупки свиньи и четыре анны для покупки водки; потомъ свинью и водку даритъ судьямъ, произнесшимъ приговоръ. Если же преступленіе не доказано, то челобитчикъ обязанъ заплатить кружку водки за судебныя издержки.

II. Брачные обряды. Мужъ, лишившійся жены, собираетъ, по прошествіи года, родственниковъ умершей, даетъ имъ денегъ на водку, и проситъ у нихъ позволенія остричь себѣ волосы. Во второй годъ онъ опять сзываетъ ихъ, угощаетъ обѣдомъ, состоящимъ изъ свинины, риса и водки, и объявляетъ имъ, что такъ-какъ жена его давно скончалась, то онъ желаетъ вступить во второй бракъ. Если на его просьбу послѣдуетъ согласіе, то онъ можетъ жениться вторично; но безъ этого дозволенія не имѣетъ права заключать новаго брачнаго союза. Сила этого обычая простирается и на вдову. Черезъ три года по смерти мужа, она можетъ вступить во второй бракъ, если будутъ согласны на то родственники умершаго мужа.

III. Обряды съ умершими. Тѣло человѣка, умершаго ночью, сожигаютъ на другой день утромъ; потомъ на мѣсто сожженія приносятъ овощи и рисъ, и родственники покойника обращаются къ его праху съ слѣдующими словами: «теперь мы прощаемся съ тобою; оставь намъ деньги и рисъ, которые ты нажилъ». На другой день, друзья умершаго приносятъ курицу въ жертву своимъ богамъ: Тевое и Сангрову.

◆

СМѢСЬ.

Поѣздка чрезъ Байкалъ по льду.

Въ газетѣ «Сибирь» мы находимъ слѣдующее чрезвычайно интересное описаніе поѣздки чрезъ Байкалъ по льду. «За амурскими воротами Иркутска—говоритъ авторъ этого описанія — дорога повернула круто къ Ангарѣ. Двѣ станціи летѣлъ я по льду между крутыми, поросшими лѣсомъ, берегами рѣки. Послѣднюю станцію предъ Байкаломъ сани скрипѣли и визжали по песку и камнямъ;- дорога шла вдоль отвѣсной стѣны, по правому берегу этой своеобразной рѣки. Первыя 20 верстъ отъ выхода изъ озера рѣка не замерзаетъ, по причинѣ слишкомъ быстраго теченія. Нѣсколько сотъ шаговъ предъ Байкаломъ (который мѣстные жители называютъ «моремъ», рѣка опять покрыта льдомъ, а впереди открывается панорама озера и противоположнаго берега, за которымъ, при солнечномъ освѣщеніи, сіяли горы, покрытыя на вершинѣ снѣгомъ, а внизу темною лентой отдѣлялась полоса лѣса.

Отъ станціи Листвяничной до Кадильной и дальше до Голоустной дорога идетъ по льду въ нѣсколькихъ только шагахъ отъ берега. Поверхность озера гладка, какъ чорный, прозрачный паркетъ, украшенный узорами безчисленнаго множества бѣлыхъ трещинъ. Мѣстами открывались пещеры, предъ которыми висѣлъ ледъ, въ видѣ сосулекъ, представляя рядъ длинныхъ и тонкихъ бѣлыхъ колоннъ, какъ бы палисадины для защиты входа въ пещеры. Скалы рисуются мѣстами какъ развалины древнихъ замковъ, и въ одномъ мѣстѣ, не доѣзжая Кадильной, поражаютъ два камня, какъ громадные монументы, въ видѣ двухъ человѣческихъ фигуръ. Мѣстами берегъ обнажаетъ голыя, отвѣсныя скалы; мѣстами онъ отлогъ и покрытъ лѣсомъ; еще мѣстами отдѣльныя сосны рисуются, какъ часовые, на вершинахъ скалъ. Отъ Голоустной дорога уже пересѣкаетъ Байкалъ и направляется къ станціи Посольской, на противоположномъ берегу, въ 55 верстахъ. Красивый видъ горъ другого берега постоянно предъ глазами и нѣсколько даетъ отдохнуть взору послѣ быстро мѣнявшихся, разнообразныхъ и величественныхъ картинъ отъ Листвяничной до Голоустной. Посреди Байкала устроенъ временной баракъ для краткаго отдыха проѣзжающимъ и лошадямъ. Здѣсь предложили мнѣ свѣжую рыбу (камбалу), которую сжарили въ нѣсколько минутъ. Было уже темно, когда я подъѣзжалъ къ посольскому монастырю, и нечего было здѣсь смотрѣть: берегъ въ этомъ мѣстѣ однообразный и плоскій».

Казеинъ-китъ.

Уже около 30 лѣтъ какъ Bracoonnot предложилъ употреблять творогъ какъ склеивающее вещество; для этого все-же осажденный казеинъ творога растворяли въ двуугленатровой соли. Такой растворъ обладаетъ клейкостію въ довольно высокой степени. Но еще лучше растворъ казеина въ насыщенномъ на холоду растворѣ буры (борнонатровой соли). Съ гашенною известію казеинъ даетъ такъ называемый Ouarkkit, который со временемъ становится нерастворимымъ. Для приготовленія такого клея для досокъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: творогъ варятъ съ небольшимъ количествомъ винной кислоты, затѣмъ отцѣживаютъ его, сушатъ и истираютъ въ порошокъ. Потомъ размачиваютъ, прибавляютъ $^{1}/_{100}$ часть негашеной извести и растираютъ до густоты массы. Склеиваемыя доски намазываютъ холодной массой и сдавливаютъ сильнымъ винтовымъ или другимъ прессомъ. Засохшая масса тверда, какъ камень, и незмѣняется даже отъ горячей воды. (Изъ Тэхнич. Сборника).

Образецъ слога Суворова.

Послѣ сраженія при Нови, Суворовъ прислалъ къ графу Растопчину съ полковникомъ Кушниковымъ слѣдующее письмо. Точки, въ немъ означенныя, находятся въ подлинникѣ.

«Русскій Богъ великъ..... охаютъ Французы, усмѣхаются Цесарцы..... *) а здѣсь хоть и побѣдно, но тежело..... Наши лучше нельзя; Цесарцы долго равняются; Французы горячи, имъ жарко, побило ихъ много, сберечь трудно..... и въ Англіи много довольны, и шифръ мой на праздникахъ, и Семенъ Романычь меня хвалитъ..... **) а у меня чулки спустились ***)..... Кушникъ храбръ, бодръ, говоритъ языками и все знаетъ ****)..... лучше бы было безъ тактики и практики.... политика, критика, Тугутъ, Директорія, Лондонъ, Потсдамъ..... Боже сохрани..... и васъ и супругу вашу.

---

*) Австрійцы.

**) Графъ Воронцовъ, бывшій въ то время посланникомъ въ Англіи.

***) Суворову хотѣлось англійскаго ордена подвязки.

****) Здѣсь, кажется, намекается на присланнаго съ письмомъ полка Кушникова.

◆

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 24 апрѣля 1874 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
нравы
обычаи
церемоніи

1874. Марта 4. № IX. Годъ второй.

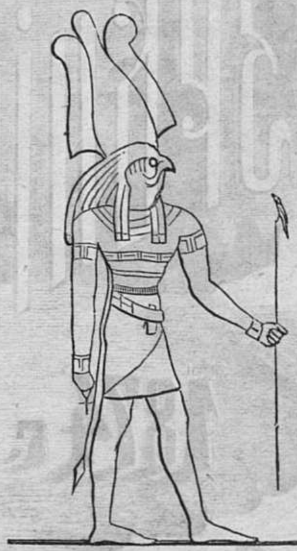
Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

ЧЕЛОВѢКЪ.

(Продолженіе.)

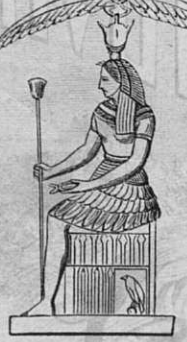
Съ разнообразіемъ и постепеннымъ совершенствованіемъ богослуженій, увеличивался классъ жрецовъ, предписавшій положительныя правила для руководства въ жертвоприношеніяхъ и, пользуясь своимъ нравственнымъ вліяніемъ на народъ, присвоилъ себѣ огромныя права и преимущества и воспользовался ими, какъ нельзя лучше, для своего обогащенія, а легковѣріе народа упрочило за жрецами надолго то высокое положеніе, какимъ они пользуются въ иныхъ странахъ и по сіе время, напр. въ Индіи. Отсюда ведетъ свое начало каста жреческая (браманы), а за нею и всѣ прочія до презрѣннаго паріи. Богатыя жертвы, приносившіяся на алтари боговъ, похищались обыкновенно жрецами, но слѣпо вѣровавшій, обманутый народъ продолжалъ искупать грѣхи свои, обогащая храмы тѣхъ или другихъ боговъ.

Понимая всю выгоду своего положенія, все величіе и власть, не уступавшія царскимъ, свою славу, роскошь и богатства, жрецы, конечно, старались всѣми силами не выпустить изъ рукъ достигнутыхъ правъ; тѣсно соединились между собою и составили особый замкнутый и таинственный кругъ, являясь къ народу только въ особенно важныхъ случаяхъ, вѣщая ему или гнѣвъ раздраженныхъ боговъ съ требованіями огромныхъ жертвъ, или примиреніе съ богами, что также сопровождалось новыми подарками и пожертвованіями народа, и жрецы жили въ такой роскоши и такомъ изобиліи, о которомъ трудно даже составить вѣрное понятіе. Они не задумывались въ средствахъ, лишь бы была достигнута цѣль. И убійство, и казнь, и проклятіе, и обманъ—все было въ дѣйствіи для поддержанія могущества. При богатствѣ, въ ихъ кастѣ сосредоточились всѣ науки, какъ астрономія, медицина, магія, исторія, и искуства, какъ зодчество, ваяніе, скульптура, живопись, вся письменность и весь кругъ человѣческихъ познаній, а невѣжественный народъ, во мракѣ полнаго невѣдѣнія, преклонялся предъ ними съ благоговѣніемъ. Особенно поражала чувство народа наука маговъ (черная и бѣлая магія), т. е. проще физика и химія, которыя употребляли жрецы не какъ науки, а какъ волшебство или богомъ дарованную силу, объясняя явленія природы по своему усмотрѣнію, то есть какъ имъ было выгоднѣе; у нихъ дѣйствовало и электричество, и горѣли столбы горючаго газа, и предсказывались затмѣнія, и излечивались больные, и звучали безмолвные граниты пирамидъ и приводились въ чувство отъ обмороковъ, летаргіи или ударовъ, чего еще не понималъ народъ; однимъ словомъ, пущено было въ ходъ все, чему самихъ ихъ научила наука и на что съ трепетомъ и ужасомъ смотрѣло невѣжество и приписывало прямому посредничеству между людьми и божествомъ.



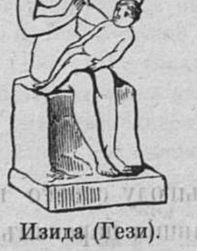
Озирисъ.

Озирисъ или Гезири, добродѣтельное божество Египтянъ; онъ почитался творцомъ Солнца (Гора) и Нила и вообще началомъ оплодотворяющимъ. Коварный и злой Тифонъ (также Сети и Нуби), завидуя общей любви Египтянъ къ Озирису, рѣшился погубить его, и для этой цѣли заманилъ въ красивый ящикъ, захлопнулъ тахъ Озириса, когда тотъ взошелъ въ него и такимъ образомъ задушилъ его, а тѣло разрубилъ на куски и разбросалъ по всему Египту, но Изида послала своихъ собакъ и сына Анубиса отъискивать драгоцѣнные остатки; посланные нашли всѣ куски, кромѣ одного, что впрочемъ не помѣшало Озирису сдѣлаться вновь такимъ же сильнымъ и почитаемымъ божествомъ.



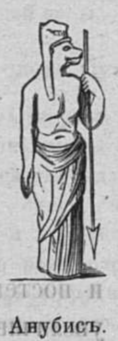
Изида (Гези).

Изида, весьма высоко почитаемая у Египтянъ богогиня плодородія, луны и добра Озирисъ былъ богомъ Нила, а она — богинею плодороднаго ила, разливаемаго Ниломъ. Изида дѣлала только одно добро, а потому любила добраго бога Озириса. Когда Тифонъ разбросалъ по всѣмъ концамъ Египта куски тѣла Озириса, то Изида, нашедши ихъ, предала съ большими почестями землѣ и назвала это мѣсто *могилою добраго* — Мен-фи. Здѣсь баснословное начало знаменитаго Мемфиса Въ отыскиваніи разбросанныхъ Тифономъ кусковъ ей помогли священныя собаки.



Изида (Гези).

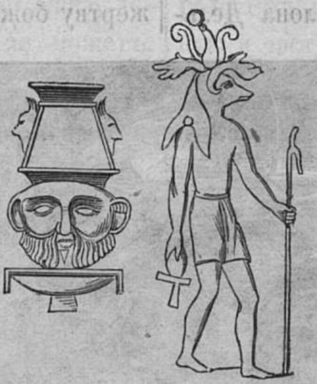
Изида, египетская богиня плодородія, жена добродѣтельнаго Озириса, мать земли или земля сама. Изображается женщиною съ коровьей гоговою и кормящею младенца, иногда же съ человѣческою головою украшенною пальмовыми листьями и лотосовымъ цвѣткомъ. Египтяне приносили Изидѣ въ жертву лучшіе спѣлые колосья, цвѣты, плоды и самое лучшее и нѣжное мясо молоденькихъ животныхъ, преимущественно же телятъ и ягнятъ. Обожаніе Изиды было въ Египтѣ повсемѣстнымъ.



Анубисъ.

Анубисъ, сынъ Озариса и Нефти, былъ брошенъ тотчасъ послѣ своего рожденія своими родителями, но добрая Изида, жена Озириса, ни взирая на мученія ревности собственнаго сердца, приказала своимъ собакамъ отыскать ребенка, которыя немедленно и доставили къ ней Анубиса. Его воспитала Изида какъ родного сына, а въ воспоминаніе событія дала Анубису собачью голову на человѣческое тѣло. За то и Анубисъ оказалъ ей большую услугу въ то время когда Тифонъ убилъ Озириса и разбросалъ куски его тѣла по всему Египту, Анубисъ, обладая чутьевъ собаки, съ подвластными ему многочисленными собаками, отъискалъ разбросанные куски и доставилъ ихъ безутѣшной Изидѣ. За такую великую услугу богинѣ и за отысканіе поруганныхъ Тифономъ останковъ Озириса, Анубисъ сталъ пользоваться у Египтянъ божескими почестями.

Чѣмъ выше становилось образованіе народа, тѣмъ торжестеннѣе и сложнѣе становились обряды, тѣмъ дороже и утонченнѣе жертвы; вмѣсто муки, колосьевъ, сырыхъ кожъ и убитыхъ мелкихъ животныхъ, появились на жертвенникахъ дорогiя рыбы, лучшее мясо, душистые пряности, драгоцѣнныя пурпуровыя и фiолетовыя ткани, дорогiя вина и при томъ не въ глиняныхъ, а въ серебряныхъ и золотыхъ сосудахъ; наконецъ деньги и другiя драгоцѣнности, однимъ словомъ, вся роскошь избалованной прихоти.

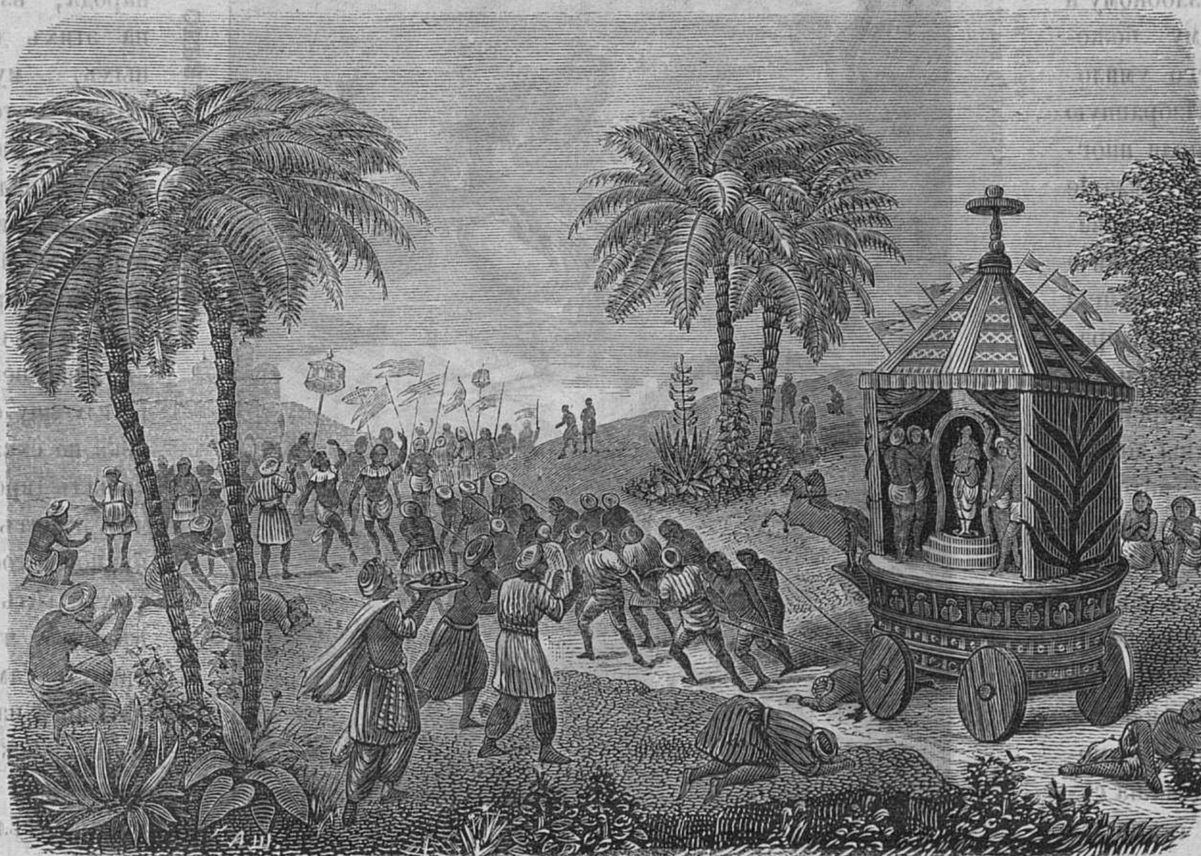


Кнефъ.

Кнефъ, египетскоо божество, почитавшееся творцомъ мiра и добрымъ генiемъ Египта. Это было единственное божество, обладавшее дѣйствительнымъ безсмертiемъ; прочiе же боги, не исключая и Озириса, могли умирать. Кнефъ изображался съ яйцомъ бытiя въ одной рукѣ и жезломъ силы и могущества въ другой. Украшенiемъ головы его были перепутавшiяся змѣи.

Всѣ вообще жреческiя сословiя, какъ жрецы египетскiе, мидiйскiе маги, индiйскiе браманы, галльскiе друиды, умѣли хорошо утвердить свое высокое положенiе въ народѣ и даже до такихъ нелѣпыхъ крайностей, что напр. для брамана никакое ужасное злодѣянiе не считалось въ народѣ преступленiемъ по той причинѣ, что все сдѣланное имъ непремѣнно хорошо и что онъ, какъ созданный изъ головы Брамы, не можетъ сдѣлать ничего, кромѣ хорошаго, и если что кажется дурнымъ, то только потому, что членъ другой касты до того теменъ въ своемъ невѣдѣнiи, что рѣшительно самъ ничего не понимаетъ, или самъ дуренъ и видитъ только одно дурное. Удивительна ли послѣ этого та безусловная вѣра и та боязнь, которую имѣлъ народъ, думая, что отъ жреца зависитъ даже лишить его будущей жизни, всего ожидаемаго блаженства, и послать въ адъ. Жрецы египетскiе мучили бѣдныхъ родственниковъ ровно 40 дней, обирая ихъ въ это время безъ всякаго стыда, и только послѣ этого срока произносили свой приговоръ надъ умершимъ, стоитъ ли онъ бальзамированiя или нѣтъ, то есть, проще, будущей жизни. Родители и дѣти, мужья и жены трепетали въ ожиданiяхъ и истощали все, лишь бы не заставить душу несчастнаго скитаться по свѣту въ презрѣнiи; но и въ тѣ времена были умные люди, опережавшiе свой вѣкъ, какъ напр. Цицеронъ, который торжественно сказалъ въ рѣчахъ своихъ, что онъ удивляется, какимъ образомъ два встрѣтившихся авгура могутъ смотрѣть въ лицо другъ другу безъ смѣха.

Религiозныя вѣрованiя индiйцевъ.

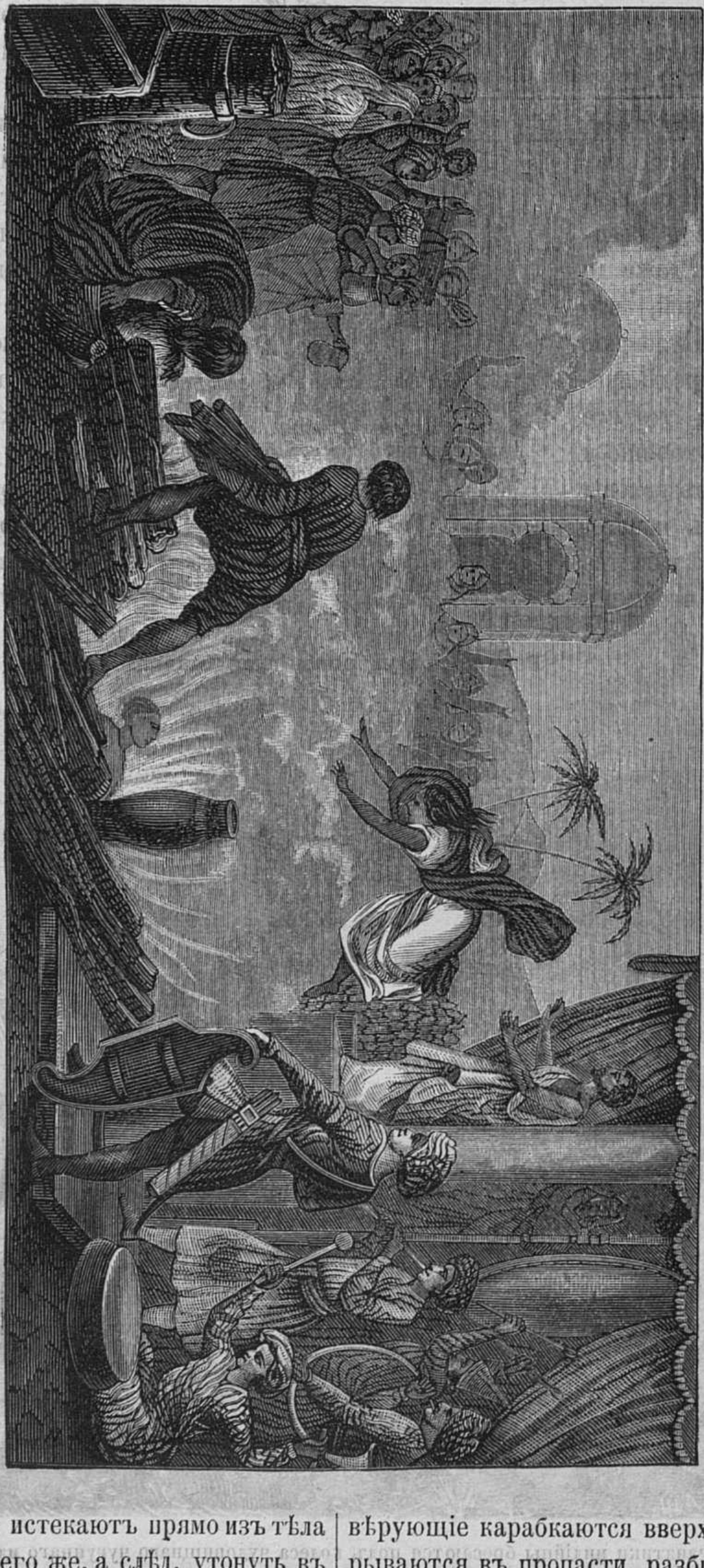


Фанатики индiйцы бросаются подъ колеса чудовищнаго чугуннаго идола.

Съ одной стороны щедрость жертвовавшихъ, съ другой пресыщенность жрецовъ дошли до того, что на жертвенные столы клались гекатомбы (100 животныхъ), хилiомбы (1000 животныхъ) и даже мирiомбы (10,000 животныхъ). Во времена римскихъ императоровъ эти числа возрасли до неимовѣрныхъ количествъ, какъ напр. во времена Калигулы насчитываютъ до 160,000 быковъ, принесенныхъ имъ въ разное время въ жертву. Кромѣ того кладовыя храмовъ переполнены были золотыми и серебряными треножниками, столами, статуями, кубками и разными предметами; особенно богаты были храмы фригійскіе Ваала и Астарты; храмъ же Аполлона Дельфійскаго превышалъ сокровища всей Греціи, взятыя вмѣстѣ. Храмы Капитолія также были переполнены сокровищами.

Человѣческія жертвы явились въ двухъ видахъ: обязательномъ и добровольномъ. Въ первомъ случаѣ, напр. въ Мексикѣ, въ Финикіи, Сиріи или Фригіи, бросался жребій или избиралось общимъ голосомъ лучшее и достойнѣйшее существо, которое, противу воли, приносилось въ жертву злобному и разъяренному божеству для его умилостивленія. Избранную жертву тащили иногда силою на закланіе или пожраніе чудовищу, связывали руки и ноги и, не обращая вниманія на раздирающіе душу крики, совершали варварскій обрядъ. Жертвы добровольныя, которыя весьма часты и по сіе время въ Индіи, истекаютъ изъ самаго ученія о Брамѣ, а именно: 1) что весь міръ есть цвѣтущая юность, среди которой не можетъ и не должна существовать старость, 2) что священныя струи Ганга истекаютъ прямо изъ тѣла Брамы и снова втекаютъ въ него же, а слѣд. утонуть въ волнахъ священной рѣки значитъ то же, что погрузиться въ самаго Браму, 2) что погибающій во имя и въ честь божества удостоится лицезрѣнія Брамы и наконецъ, 4) что вдова, какъ безполезное на свѣтѣ существо, которое даромъ ѣстъ хлѣбъ, не должна болѣе жить на этомъ свѣтѣ, а обязана пожертвовать жизнію добровольно, иначе будетъ презираема всѣми.

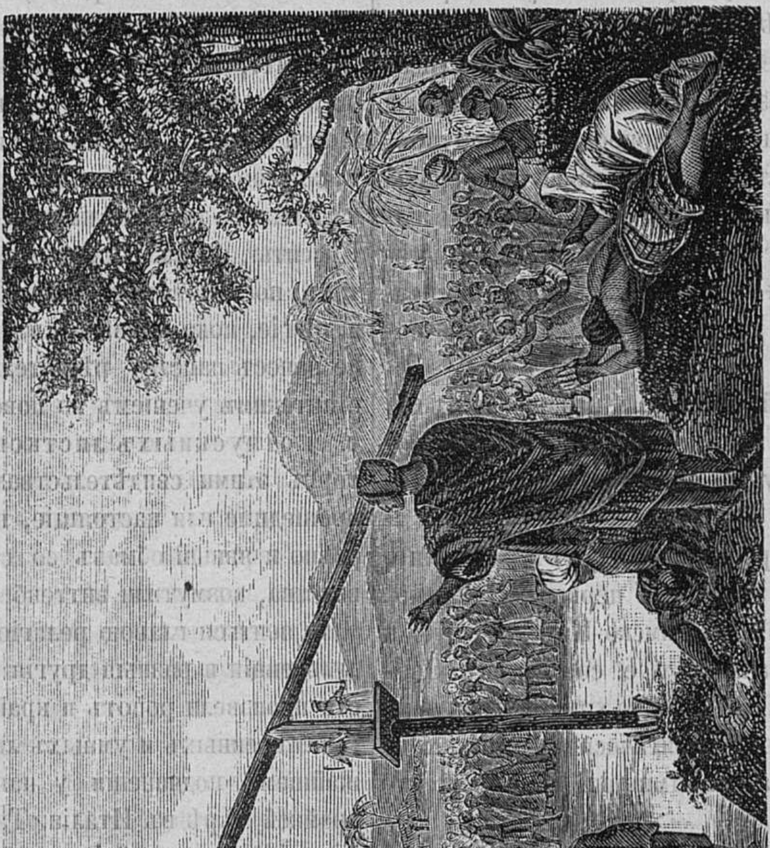
Индійцы, вѣрующіе слѣпо и безусловно въ такое ученіе, охотно стремятся тысячами, чтобы принести себя въ жертву божеству, и всякій, чей возрастъ достигъ 50 и болѣе лѣтъ, старается лишиться жизни въ торжественныхъ религіозныхъ церемоніяхъ. Такимъ образомъ въ праздникъ Тримурти, индійской Троицы (Брама, Виншу, Сива), когда возятъ громадное чугунное изваяніе ея по дорогамъ, благочестивые Индійцы бросаются подъ тяжелыя чугунныя колеса чудовищной колесницы, причемъ раздается только трескъ костей, да радостные крики народа, взирающаго на этихъ добровольныхъ мучениковъ. Чтобы утонуть въ волнахъ Ганга, Индійцы не задумываются совершить самое отважное дѣло: вплавь или даже просто бросаются въ воду; иногда, постепенно уходя въ глубину, ожидаютъ, пока не схватитъ ихъ гавіалъ (крокодилъ) и не утащитъ въ глубину; но святое изъ святыхъ дѣлъ состоитъ въ томъ, чтобы достигнуть самаго истока Ганга на высотахъ Гиммалайскихъ и слѣдовательно дойти до самаго тѣла Брамы; вѣрующіе карабкаются вверхъ по скаламъ и льдамъ, обрываются въ пропасти, разбиваясь въ прахъ, но это нисколько не останавливаетъ другихъ, которые также цѣпляются и также обрываются внизъ. Счастливѣйшій тотъ, кто доберется до истока и оттуда уже самъ бросится въ пропасть. Еще добровольные мученики пре-



Религіозные обряды индійцевъ.

Индійская вдова, при многочисленномъ собраніи народа, свергается браманами въ пылающій костеръ для сожженія вмѣстѣ съ трупомъ ея мужа.

даютъ себя всевозможнымъ истязаніямъ другого рода, наприм. отрубаютъ себѣ руку или ногу и истекаютъ кровью, или иные закапываются въ землю такъ, что на поверхности остается одна голова, и такимъ образомъ черви начинаютъ уже заживо точить человѣка, который, еслибы и хотѣлъ освободиться, то не можетъ, потому что въ пустынномъ мѣстѣ нѣтъ никого, кто бы откопалъ его, и такимъ образомъ точимый червями, терзаемый насѣкомыми и голодомъ, испускаетъ духъ. Вдовы, по смерти мужей, сжигаются на кострахъ, куда, одѣвшись въ лучшее платье, распустивъ волоса и убравъ ихъ цвѣтами, онѣ вскакиваютъ иногда безъ всякаго сопротивленія; платье женщины, пропитанное нефтью или терпентиномъ, быстро воспламеняется, а стонъ заглушается звуками барабана и трубъ; но этотъ обрядъ въ настоящее время, безъ согласія Англичанъ, не можетъ приводиться въ исполненіе. Египтяне приносили ежегодно въ жертву Нилу за его плодородіе одну изъ лучшихъ дѣвицъ. Персы также не чужды были человѣческихъ жертвъ, наприм. мать Ксеркса приказала сжечь 14 юношей въ благодарность божеству за дарованную ей долголѣтнюю жизнь. Греки приносили подобныя жертвы предъ Саламинской битвой, а Римляне обыкновенно послѣ побѣды отправляли своихъ плѣнныхъ въ большой циркъ (circus maximus) на побоище съ дикими звѣрями, что и было любимымъ зрѣлищемъ Римлянъ, не исключая и Римлянокъ, даже самыхъ изнѣженныхъ матронъ. Это достаточно характеризуетъ лютую кровожадность времени, если зрители спокойно могли наслаждаться страданіями несчастныхъ, раздираемыхъ на части тиграми, львами, носорогами и др. животными.



РЕЛИГІОЗНЫЙ ОБРЯДЪ ИНДІЙЦЕВЪ.

Всенародное мученическое покаяніе индійскаго факира (святоши и фокусника) въ грѣхахъ своихъ.

Одно буддистское ученіе составляло въ языческихъ религіяхъ отрадное исключеніе, проповѣдуя добро, высокую и чистую нравственность и замѣняя льющуюся кровь самыми безвинными обрядами куренія ѳиміамовъ и зажиганія свѣчей.

Какъ ни ужасны, какъ ни чувственны и низки были древне-языческіе и ново-языческіе культы, всетаки, и при краткомъ описаніи каждаго, можно отличить болѣе развитыя понятія о божествѣ, и если греческіе и римскіе боги далеко отходили отъ идеала божества по своимъ порокамъ и слабостямъ, то по крайней мѣрѣ со стороны пластической имъ придавалось что-то изящное, прекрасное. Въ нихъ, хотя наружно, но всетаки выражались лучшія качества: умъ, красота, величіе, могущество, лишь не надѣлили Греки своихъ боговъ всевѣдѣніемъ и справедливостію. Въ миѳологіи видимъ мы, что Юпитера обманывали и люди и боги на каждомъ шагу, да и по справедливости онъ стоялъ не выше самаго подкупного судьи. Постепенность въ изображеніяхъ самыхъ грубыхъ и невѣжественныхъ язычниковъ древнихъ и новыхъ и самыхъ образованныхъ идолопоклонниковъ можно наглядно представить по нѣсколькимъ прилагаемымъ здѣсь рисункамъ.

Наконецъ наступило время, когда истинный Богъ познанъ былъ не воображеніемъ человѣка, а божественнымъ откровеніемъ, возвѣщеннымъ міру Пророками и

Спасителемъ, когда человѣкъ позналъ въ Богѣ существо Всемогущее, Всевѣдущее, Милосердое, Праведное, Святое. Евангеліе смягчило грубое сердце человѣка, облагородило всѣ его чувства и помышленія, и человѣческія жертвы замѣнились одною любовію къ ближнему и святою вѣрою въ Праведное и Милосердое Существо.

Если мы въ общемъ обзорѣ кратко коснулись религіозныхъ вѣрованій человѣческаго рода, то это только потому, что религія есть непремѣнное условіе нравственнаго развитія человѣка, разсматриваемаго въ физической географіи съ обѣихъ сторонъ его природы какъ духовной, такъ и физической. Затѣмъ, не вдаваясь въ догматы ни языческихъ, ни христіанскихъ ученій, совершенно выходящихъ изъ области географіи, необходимо сказать нѣсколько словъ о раздѣленіи человѣческаго рода на различныя исповѣдуемыя имъ религіи и подраздѣленіи послѣднихъ на секты.

Весь родъ человѣческій, по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, распадается на монотеистовъ, то есть поклоняющихся единому Богу, и политеистовъ, почитателей многихъ боговъ *).

Къ монотеистамъ принадлежатъ: А) Христіане, подраздѣляющіеся на три главныхъ церкви: I) Греко-Россійскую (Православную), II) Римско-Католическую и III) Протестантскую. Въ началѣ, т. е. со временъ Спасителя и Апостоловъ, была только одна христіанская церковь, но событія въ Римскомъ политическомъ мірѣ, хотя еще и не раздѣлившемся на двѣ Имперіи, уже рѣзко отдѣляли востокъ отъ запада и по положенію географическому, и по отношенію народностей, и по религіознымъ воззрѣніямъ на главу церкви. Это послужило къ отдѣленію Папы и къ утвержденію его въ Римѣ самостоятельно отъ прочей христіанской церкви. Уже на первыхъ порахъ христіанства, появились разныя ученія и возникли восточныя секты: Аріанъ, Несторіанъ, Якобитовъ, Монофизитовъ. Болѣе обширная ересь явилась позже, при Львѣ III, въ Иконоборцахъ; но и церковь западная не осталась въ покоѣ; ее также тревожили послѣдователи Петра Вальда—Вальденсы (1203—1223), называемые также, по городу Альби, Альбигойцами, сектаторы Джона Виклефа (въ Англіи) и Арнольда Бресчіи (въ Италіи), Гусситы, подраздѣлявшіеся на Утраквистовъ и Орфанитовъ, послѣдователи Іоанна Гусса (въ Богеміи въ 1415 г.) и другіе, пока наконецъ въ 1517 году Мартинъ Лютеръ не нанесъ папству рѣшительнаго удара новымъ протестантскимъ ученіемъ по поводу продажи индульгенцій, т. е. отпускныхъ листковъ за грѣхи. Недостойный торгъ этими свидѣтельствами, отпускавшими не только прошедшіе или настоящіе, но даже и будущіе грѣхи, а равно и явный обманъ со стороны католическаго духовенства, возмутили виттенбергскаго профессора и заставили явиться главою религіозной оппозиціи папству. Индульгенціи и разныя другія злоупотребленія папской власти произвели ропотъ и крайнее неудовольствіе въ благонамѣренныхъ и умныхъ людяхъ, находившихся въ ближайшемъ подчиненіи у папы въ самомъ Римѣ или по крайней мѣрѣ въ Италіи. Такимъ образомъ явилась регенерація въ самой Римской церкви и возникли ордена: Религіозныхъ Клериковъ, Театиновъ и Барнабитовъ, хотя не отвергавшіе папской власти и основныхъ догматовъ религіи, но подвизавшіеся въ чистой безукоризненной нравственности и изобличеніи грубыхъ злоупотребленій. При такихъ обстоятельствахъ возникла, развилась и упрочилась церковь Протестантская, въ которой также, на первыхъ порахъ, произошло нѣсколько самостоятельныхъ церквей, каковы, собственно Лютеранская, Реформатская (Кальвинисты 1831 г. въ Швейцаріи), Англиканская или Епископальная, образовавшаяся въ царствованіе Генриха VIII, вслѣдствіе отказа папы дать ему разводъ съ Екатериною Арагонскою и благословить новый бракъ съ Анною Боленой (1538). Изъ отдѣлившихся отъ нея и недовольныхъ ею образовалась въ Шотландіи новая секта Нонконформистовъ, т. е. несогласныхъ съ ученіемъ ея. Они, въ свою очередь, раздѣлились на Пресвитеріанъ и Пуританъ (1573), изъ которыхъ гораздо позже, подъ религіозною маскою, выступила революціонно-политическая партія Индепендентовъ, сдѣлавшаяся (1645) орудіемъ честолюбивыхъ замысловъ Оливера Кромвеля. Реформаторами Швеціи явились въ 1523 г. Лоренцъ Андерсонъ и братья Олавъ и Лоренцъ Петерсонъ; въ Даніи она признана была Христіаномъ III и съ 1535 года замѣ-

---

*) Распредѣленіе исповѣдуемыхъ человѣческимъ родомъ религій представляетъ слѣдующее процентное отношеміе: Христіане составляютъ—30,7%. Евреи 0,3%, магометане 15,5%, Браманисты 12,4%, Буддисты 31,2%, самые же грубые язычники (фетишисты) 7,4%. Христіанская религія занимаетъ всю Европу, исключая, и то отчасти, кавказскія владѣнія Россіи и Крымъ, гдѣ преобладаетъ магометанство; Балканскій же полуостровъ, хотя и находится подъ магометанскимъ владычествомъ, но коренныя славянскія племена исповѣдуютъ вѣру христіанскую; затѣмъ христіане владѣютъ югомъ и юго-востокомъ Сѣверной Америки, всей Средней Америкой, Южной Америкой, за исключеніемъ ея центральныхъ и южныхъ странъ. Въ Африкѣ христіанство весьма малочисленно и ограничивается на сѣверѣ сѣвернымъ Египтомъ (т. е. Коптами), на югѣ—Капландомъ и верховьями Нила въ Абиссиніи или Габешѣ, въ Азіи христіане обитаютъ къ югу отъ Кавказа, въ Арменіи и Грузіи, въ Океаніи приняла христіанство большая часть острововъ, населенныхъ Малайцами; жители имѣютъ католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ и если не съ полнымъ внутреннимъ убѣжденіемъ, то по крайней мѣрѣ наружно исповѣдуютъ христіанство и потому, хотя номинально, должны быть причислены къ христіанству. Магометанство занимаетъ всю сѣверную половину Африки, юго-западную часть Азіи — Малую Азію, Аравію, Иранъ, Туранъ, Киргизскія степи, Зундскіе острова, а въ Европѣ земли по сѣверному склону Кавказа и мѣстности къ востоку отъ южной половины Волги, также отчасти на сѣверо-востокѣ Европы, гдѣ, впрочемъ, болѣе проявляется язычество. Буддисты сосредоточены въ Китаѣ, Индо-Китаѣ, Тибетѣ, Монголіи, Японіи (религія Ксинто): браманисты въ Индостанѣ. Полное грубое язычество занимаетъ весь сѣверъ Азіи, всю южную половину Африки и Мадагаскаръ, Австралію, Н. Гвинею, Н. Зеландію, наибольшую сѣверную половину сѣверной Америки, южную часть и центръ южной Америки, въ Европѣ — отдаленный Печорскій край и полярный сѣверъ.

нила католическую религію. Католическіе епископы замѣнились во всѣхъ протестантскихъ земляхъ суперинтендентами. Представителями Голландской реформаціи явились: Вильгельмъ Оранскій, графъ Эгмонтъ и Горнъ. Голландскіе реформаторы выступили въ 1572 году, подъ именемъ Гёзовъ (Gueux), также партіею чисто политическою, направленною противъ владычества Испанцевъ. Реформаторы Франціи извѣстны въ исторіи подъ именемъ Гугенотовъ. Затѣмъ уже слѣдуетъ назвать нѣсколькихъ мелкихъ расколовъ, каковы: секта Гернгутеровъ, секта Перекрещенцевъ, послѣдователей доктора Карлштадта, сектаторовъ суконщика Николая Шторха, Іоанна Матисена и портнаго Іоанна Бокольда. Послѣдній проповѣдывалъ, что все высокое на землѣ должно смириться и унизиться, а смиренное возвыситься. Послѣдователи его, буквально понимая эти слова, начали ломать колокольни и башни, и надстраивать кабаки и харчевни. Секта Квакеровъ особенно заслуживаетъ вниманія по принципамъ сектантовъ; Квакеры отличаются честностію, прямотою, неподкупностію и простотою. Они не преклоняются и не унижаются предъ высшими и всѣмъ одинаково говорятъ ты, но за то обходительны, добры и ласковы съ низшими, дѣлясь съ бѣдными своимъ послѣднимъ достояніемъ. Въ послѣднее время возникла въ Америкѣ большая секта Мармоновъ, распространившихся въ Утахѣ, и Феніевъ въ Ирландіи.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о религіи Мармоновъ, представляющей такъ много странностей и любопытныхъ особенностей. Стоитъ поговорить съ Мармономъ, даже самымъ необразованнымъ, и не трудно замѣтить, что онъ глубоко-начитанъ въ библейскихъ книгахъ. Какъ только рѣчь зайдетъ о какомъ-нибудь богословскомъ предметѣ, онъ тотчасъ же начинаетъ подкрѣплять свои доводы многочисленными текстами изъ священнаго писанія,—и по неволѣ приходится задать себѣ вопросъ: отъ чего религія ихъ, основанная, подобно христіанству, на откровеніи, такъ рѣзко противорѣчитъ нашей вѣрѣ? — Дѣло въ томъ, что Мармоны, основывая свое ученіе на библейскихъ истинахъ, даютъ имъ совершенно-превратное толкованіе. Ихъ религія чистый матеріализмъ и притомъ самый нелѣпый. По ихъ понятіямъ, Богъ имѣетъ тѣло, руки и ноги, глаза и уши; онъ говоритъ, имѣетъ женъ и дѣтей и гуляетъ въ небесныхъ пространствахъ. Всему, что въ священномъ писаніи говорится о Богѣ иносказательно, Мармоны придаютъ матеріальное значеніе. Они не могутъ представить себѣ духа безъ тѣла, или безъ чертога [*]), и утверждаютъ, что духи, исходя отъ Бога, также боги, и лишь только духъ возникаетъ изъ лона Іеговы (Бога), уже готовъ чертогъ для его принятія. Мармоны вѣруютъ въ награду за гробомъ, но изображаютъ ее также по своему; они говорятъ, что селенія праведныхъ раздѣляются на три разряда: небо небесное, небо земное и небо дальнее. Первое они сравниваютъ съ солнцемъ, и считаютъ мѣстомъ высшаго, совершеннѣйшаго блаженства, второе соотвѣтствуетъ землѣ, и предназначается для святыхъ, не столь-близкихъ къ идеалу добродѣтели; третье уподобляется дальнимъ свѣтиламъ, и есть обиталище праведниковъ низшаго разряда. Чтобы достигнуть одной изъ этихъ трехъ степеней небеснаго блаженства, считается необходимымъ условіемъ крещеніе; но и тутъ есть свои особенности. Такъ напримѣръ: живой можетъ креститься вторично для искупленія грѣховъ мертваго, если только принадлежитъ къ томуже полу. Этотъ обрядъ можетъ быть совершенъ только въ главномъ Сіонскомъ храмѣ (въ Сѣверной Америкѣ). Обыкновенное крещеніе происходитъ въ окрестностяхъ Гретъ-Сальтъ-Лекъ-Сити, тамъ гдѣ бьетъ горячій ключъ, температура котораго достигаетъ до +55 градусовъ Цельзія. Этотъ источникъ описанъ французскимъ путешественникомъ Жюлемъ Реми, посѣтившимъ его въ 1855 г. У Мармоновъ есть свои богословы, и замѣчательнѣйшіе изъ нихъ Іосифъ Ригданъ, установившій правила и обряды этой религіи въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ теперь; также Стронгъ, Парли, П. Праттъ и Брейгамъ Юнгъ, нынѣшній глава ихъ церкви, прозванный своими послѣдователями «львомъ господнимъ».

Церковь Греко-Россійская также встрѣтила въ нѣдрахъ своихъ не мало расколовъ, изъ которыхъ наибольшимъ слѣдуетъ назвать образованіе Греко-Уніатской церкви, затѣмъ слѣдуютъ собственно такъ называемыя раскольничьи секты: Старообрядцевъ, Хлыстовъ, Безпоповщины, Скопцовъ, Капитоновъ, Сожигателей, Морельщиковъ, Христовщины, Стефановщины, Аввакумовщины, Волосатовщины, Иларіоновщины, Филипоновъ, Липовановъ, Некрасовцевъ и др.

Евреи вѣруютъ въ единаго Бога Іегову (יְהֹוָה) и вѣруютъ въ единство безусловное, не допуская вовсе понятія о какомъ бы то не было раздѣленіи, даже о Св. Троицѣ, признаваемой христіанскою церковью. Іегова почитается у нихъ причиною всѣхъ причинъ, источникомъ любви и добра, не имѣющимъ ни начала, ни конца. Слово Іегова составлено изъ трехъ словъ (הָיָה הֹוֶה וְיִהְיֶה) гойо-гейве-вейiигіе. что значитъ былъ, есть и будетъ. Евреямъ воспрещено, по высокой святости коренного имени Іеговы, произносить это имя и они, вмѣсто него, обыкновенно употребляютъ слово Аденаи (Аденой-Господь), и въ прежнія времена ихъ первосвященникъ, одинъ разъ въ годъ, въ день прощенія грѣховъ, и то лишь въ храмѣ Соломоновомъ, могъ произнести по слогамъ священное слово «Іегова». Кромѣ Іеговы и Аденой, Богъ называется у нихъ: a) Силою (אֱלֹהִים), b) Владыкою Свѣтилъ (צְבָאוֹת) и c) Всемогущимъ (שַׁדַי).

Сверхъ того, при служеніи и разныхъ другихъ случаяхъ, Богъ именуется по свойствамъ своимъ: Всеблагимъ, Вездѣсущимъ, Всевѣдущимъ и проч.

---

[*]) Выраженіе «чертогъ» на языкѣ Мармоновъ, равносильно слову «тѣло».

Еврейская религія зиждется на тринадцати основаніяхъ, въ которыхъ десять послѣдующихъ вытекаютъ изъ трехъ первыхъ:

1) Бытіе Божіе: а) Единство, в) Безтѣлесность, в) Всеправедность.

2) Откровеніе Божіе: а) Вѣра Пророковъ, b) Промыслъ Божій, с) Непреложность Закона Моисеева, d) Законъ творенія, е) Чаяніе пришествія Мессіи.

3) Возмездіе: а) Воскресеніе мертвыхъ, b) Безсмертіе души.

Еврейская религія составляетъ корень всѣхъ религій, исповѣдующихъ единаго Бога, не исключая христіанской, такъ какъ всѣ христіане безспорно признаютъ Моисея и Ветхій Завѣтъ, и Магометанской, принявшей, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, весьма многое изъ древней религіи Евреевъ. За 300 лѣтъ до Р. Х. отъ этой древней религіи отдѣлилась секта Караимовъ, а оставшіеся вѣрными ей Евреи, сохранивъ преданія Моисеевы и Пророковъ, слѣдовавшихъ за нимъ, усвоили себѣ наименованіе Талмудистовъ. Караимы, какъ объясняютъ они, буквально и слѣпо исповѣдуютъ одну Библію (Микро) безъ всякихъ толкованій и объясненій.

Талмудисты получили свое названіе отъ слова Талмудъ, т. е. ученіе. Этотъ Талмудъ раздѣляется на Мишну и Гемару. Мишна, въ буквальномъ переводѣ, означаетъ «вторичность» и вмѣстѣ съ тѣмъ «изощреніе ума». Она повѣтствуетъ всѣ преданія Моисеевы и Пророковъ въ сжатомъ видѣ и составляетъ 6-ю книгу къ Пятикнижію Моисееву, въ смыслѣ дополненія и объясненія къ нему, подобно тому, какъ и самая 5-я книга Пятикнижія (Второзаконіе), составляетъ, въ свою очередь, объясненіе и дополненіе на 4 предшествующія книги, писанныя имъ же. Мишна написана, по преданіямъ, переходившимъ отъ Моисея изъ рода въ родъ, раввиномъ Іудою Святымъ въ 189 году по Р. Х., чистымъ еврейскимъ языкомъ. Гемара написана смѣшаннымъ языкомъ разныхъ народовъ, а именно; еврейскимъ, халдейскимъ, сирійскимъ, древнимъ греческимъ и римскимъ или латинскимъ, а потому она съ трудомъ понятна даже для спеціальныхъ знатоковъ одного еврейскаго языка. Гемара составляетъ уже окончательное толкованіе и разъясненіе Мишны и Библіи и встрѣчается двоякою: одна составляетъ толкованіе Мишны іерусалимскими учеными и законниками, другая же вавилонскими. Іерусалимская написана въ 473 тоду по Р. Х. раввиномъ Раби Ехонономъ, изъ Іерусалима, а вавилонская въ 573 раввинами Равине и Раваше. Іерусалимская Гемара гораздо короче вавилонской и составляетъ толкованіе не на всѣ шесть частей Мишны и касается собственно болѣе одного закона, вавилонская же несравненно обширнѣе, объясняя во первыхъ всѣ шесть частей Мишны и заключая въ себѣ, кромѣ закона, энциклопедію всѣхъ наукъ того времени, какъ философскихъ, такъ естественныхъ и математическихъ и эстетику. Вавилонская Гемара полна легендъ и аллегорій, не составляющихъ для евреевъ обязательнаго закона.

Секта Караимовъ распространена въ Египтѣ, Сиріи, Персіи, Крыму, Польшѣ, Литвѣ и Царствѣ Астраханскомъ *). Хотя Караимы и увѣряютъ, что исповѣдуютъ библію безусловно, но на самомъ дѣлѣ это не вѣрно, такъ какъ они слѣдуютъ весьма многимъ преданіямъ талмуда, а въ нѣкоторыхъ обрядахъ обнаруживаютъ большое сходство съ обрядами магометанства. Названіе Караимовъ, по еврейски Кроимъ, происходитъ отъ слова «микро» (מקרא), что значитъ Библія или Пятикнижіе.

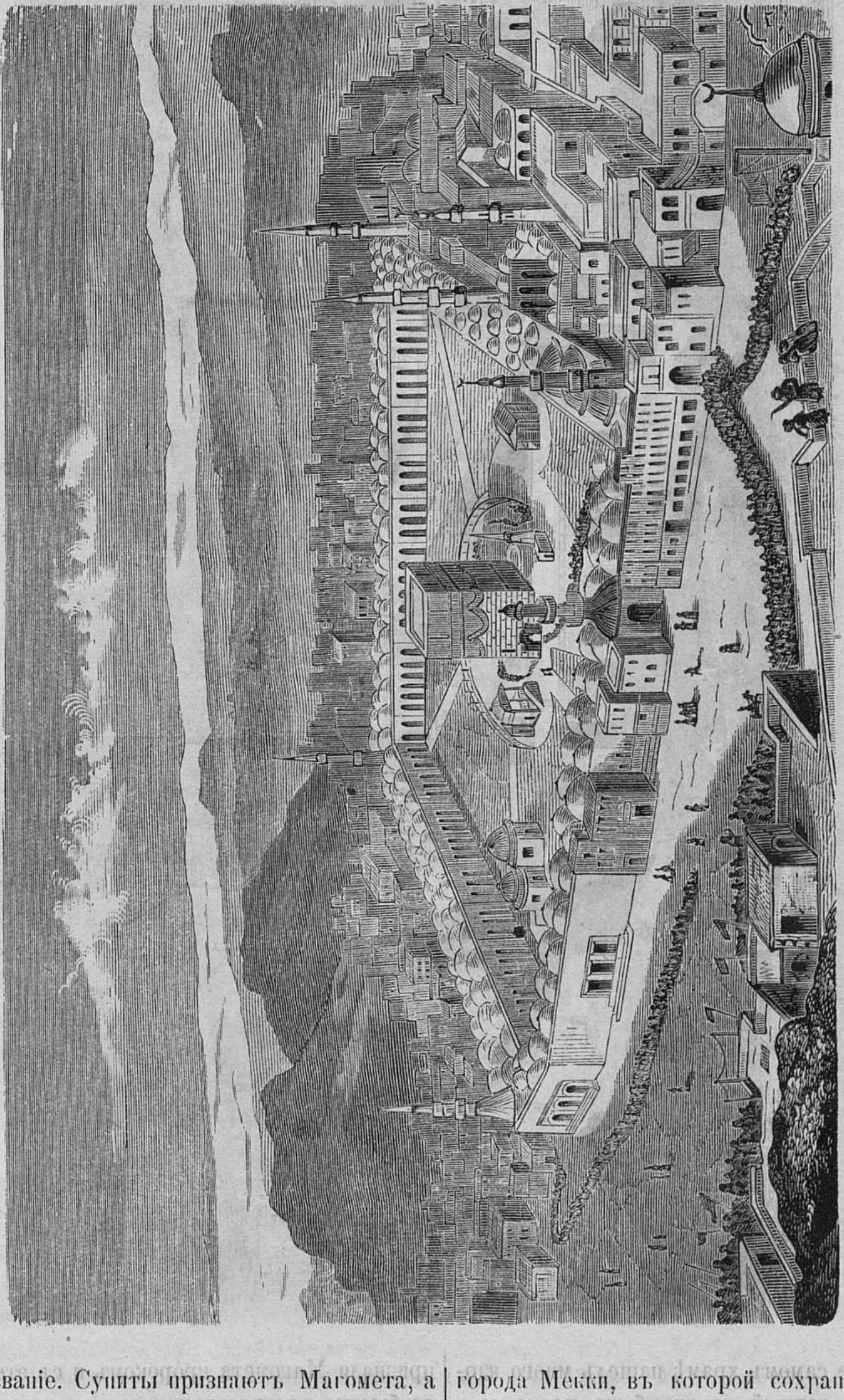
Въ исполненіи нѣкоторыхъ обрядовъ Караимы несравненно строже евреевъ, что доказывается часто употребляемою у нихъ поговоркою: «благо тому, кто строже исполняетъ религію». Въ понятіяхъ о чистомъ и нечистомъ и въ исполненіи опредѣленныхъ по сему предмету законовъ, Караимы болѣе чѣмъ строги. Нечистыми почитаются женщины въ свои извѣстные періоды, мертвыя тѣла и могильщики, поставленные въ необходимость обращаться съ покойниками. Оскверненные нечистотою должны очищаться омовеніемъ и молитвою, платье и вещи должны быть также вымыты или уничтожены. Херимъ (проклятіе, анаѳема), вышедшій изъ употребленія у Евреевъ, по сіе время соблюдается у Караимовъ противъ ослушниковъ высшей духовной власти. Положеніе обреченнаго хериму вполнѣ несчастное: съ нимъ никто не можетъ говорить, ближе четырехъ аршинъ къ нему нельзя подходить, но прежде объявленія херима, непокорный проклинается въ молельнѣ 7 дней съ тою цѣлію, чтобы дать ему время опомниться и возвратиться къ раскаянію. Въ праздникахъ, т. е. выборѣ праздничныхъ дней, Караимы значительно разнятся отъ евреевъ, а равно и въ опредѣленіи степеней родства, при которыхъ бракъ возможенъ или невозможенъ; оставшійся въ живыхъ братъ обязанъ жениться на вдовѣ своего умершаго брата. Соблюденіе субботы гораздо строже, чѣмъ у Евреевъ; зажиганіе огня, какъ и вообще все то, что называется работою, у Евреевъ совершается, хотя не ими самими, но Караимы не допускаютъ и этого, сидя по субботамъ въ совершенной темнотѣ. У нихъ много молитвъ въ стихахъ, переложенныхъ на музыку, чѣмъ они гордятся. Во время рѣзанія животныхъ, караимскій рѣзакъ долженъ быть безусловно чистъ отъ всякой нечистоты и, убивая животное, обязанъ стоять лицомъ къ Іерусалиму.

С) Магометане исповѣдуютъ вѣру магометанскую — Исламъ и чтутъ Коранъ. Основателемъ магометанской вѣры былъ Магометъ въ 611 году по Р. Х., а однимъ изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей — зять его Али, который былъ и основателемъ секты Шіитовъ, исповѣдующей

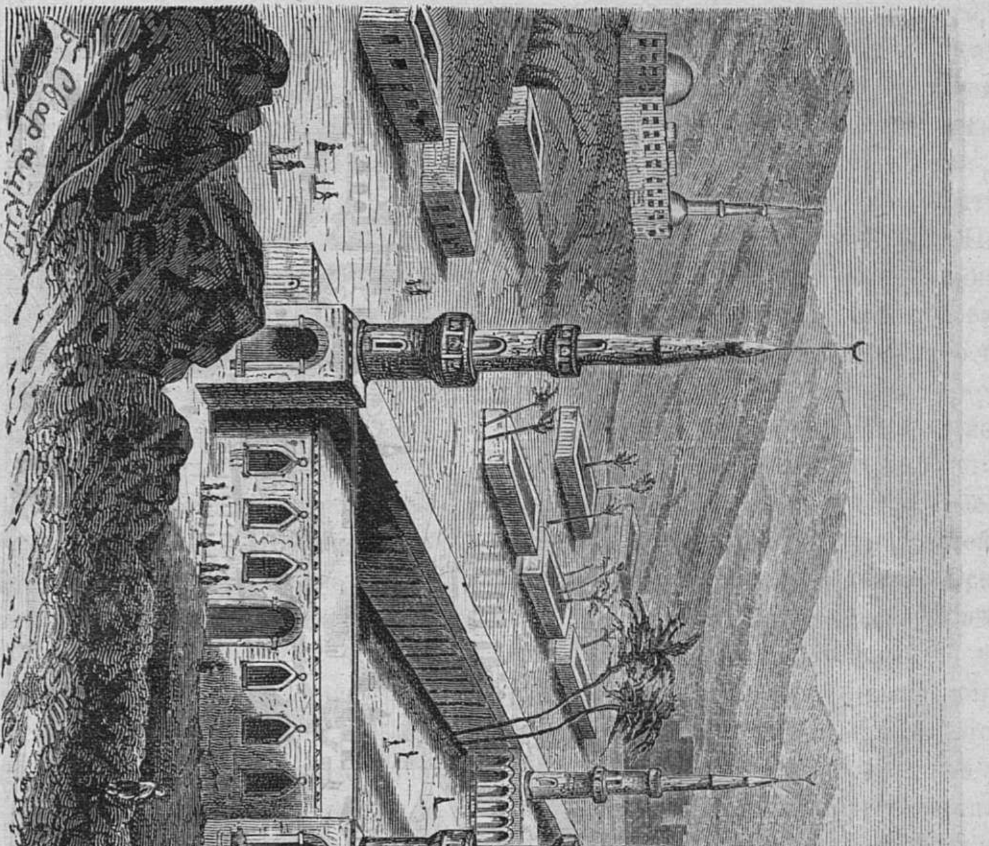
---

*) Въ еврейскихъ историческихъ книгахъ и лѣтописяхъ, Астраханская губернія не называется губерніей, а царствомъ Астраханскимъ.

исламизмъ въ безусловной чистотѣ, не допуская никакихъ дополненій, объясненій или толкованій. Совершенно противуположною шіитамъ сектою явились Суниты, присоединившіе къ первоначальному ученію Магомета разныя преданія, толкованія и объясненія или суну, отчего и получили свое названіе. Суниты признаютъ Магомета, а равно Абу-Бекра, Омара и Османа, царствовавшихъ послѣ него, тогда какъ Шіиты признаютъ истиннымъ Калифомъ, то есть магометовымъ намѣстникомъ, только Али. Это разногласіе сектъ сунитской и шіитской сдѣлало послѣдователей ихъ злѣйшими и самыми фанатическими врагами, но при всемъ томъ прославленные города Мекка и Медина одинаково священны для тѣхъ и другихъ, также какъ для христіанъ и евреевъ Іерусалимъ, а для буддистовъ Лясса и Потола. Здѣсь въ трехъ приложенныхъ рисункахъ мы видимъ во-первыхъ ту часть города Мекки, въ которой сохраняется еще и до сего времени священный камень храма Каабы *), по мусульманскимъ преданіямъ упавшій будто бы съ неба По другимъ преданіямъ этотъ камень будто бы былъ присланъ съ неба праотцу аравійскихъ народовъ Аврааму; такъ какъ, по сказанію Библіи, всѣ симитическія племена про-

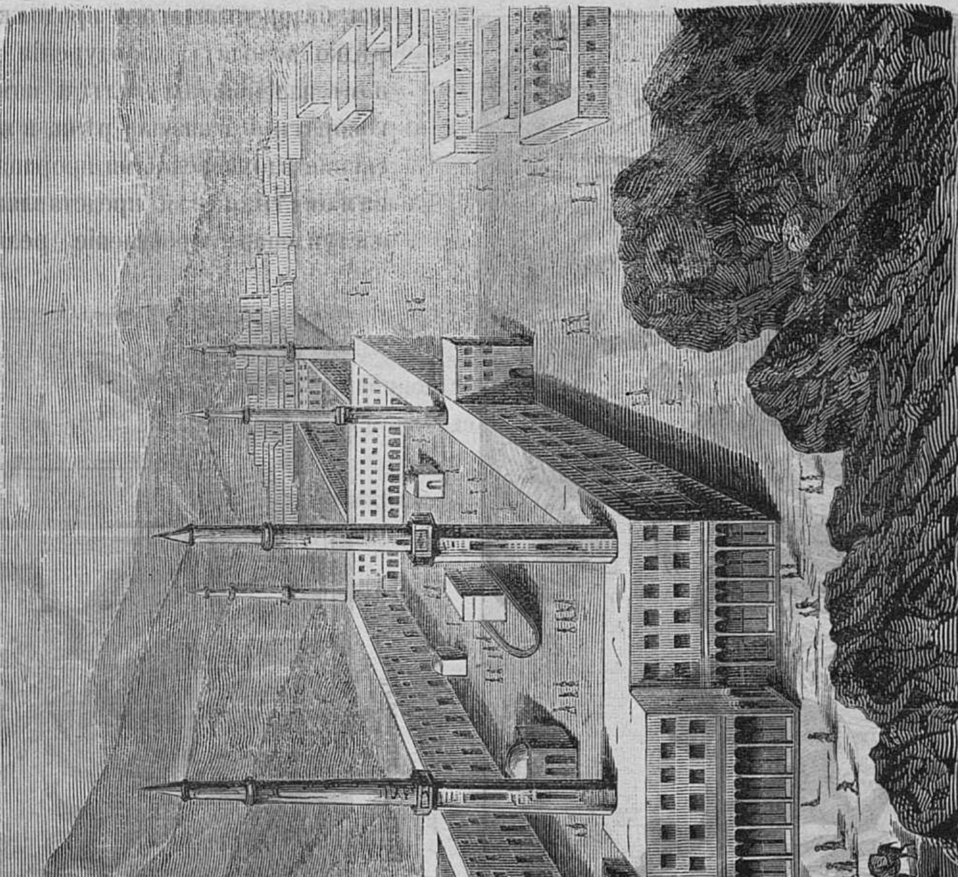

Западная часть Мекки съ древнимъ священнымъ камнемъ и храмомъ Каабы.

изошли отъ Авраама и Агари. Этотъ камень былъ священнымъ и ранѣе Магомета, когда Аравитяне были еще сабеистами, т. е. покланялись звѣздамъ, впрочемъ, въ Аравіи встрѣчались и другія религіи: христіанская, іудейская и собственно языческая, что доказывается тѣмъ, что Магометъ въ томъ же самомъ храмѣ нашелъ много идоловъ; при всемъ томъ черный камень былъ равно священнымъ для всѣхъ, и странники, придя въ Мекку, семь разъ обѣгали Каабу и потомъ уже прикладывались къ камню. По этому Мекка была одинаково дорога для всѣхъ племенъ безъ исключенія, и особенно съ того времени, когда ученіе Магомета, враждебно встрѣченное городскими жителями, побудило пророка искать спасенія въ бѣгствѣ въ другой городъ Медину въ 622 году, сдѣлавшимся годомъ «геджры» (бѣгства) и почитаемымъ началомъ магометанскаго лѣтосчисленія. Жители Медины признали Магомета пророкомъ и съ этого времени начало быстро распространяться магометанство. Во второмъ рисункѣ изображена Медина съ главною, весьма обширною и великолѣпною мечетью, а въ-третьемъ Омарова мечеть въ Меккѣ. Сунитская секта, въ свою очередь, распадается на четыре раскола, а именно: Шафеитовъ,



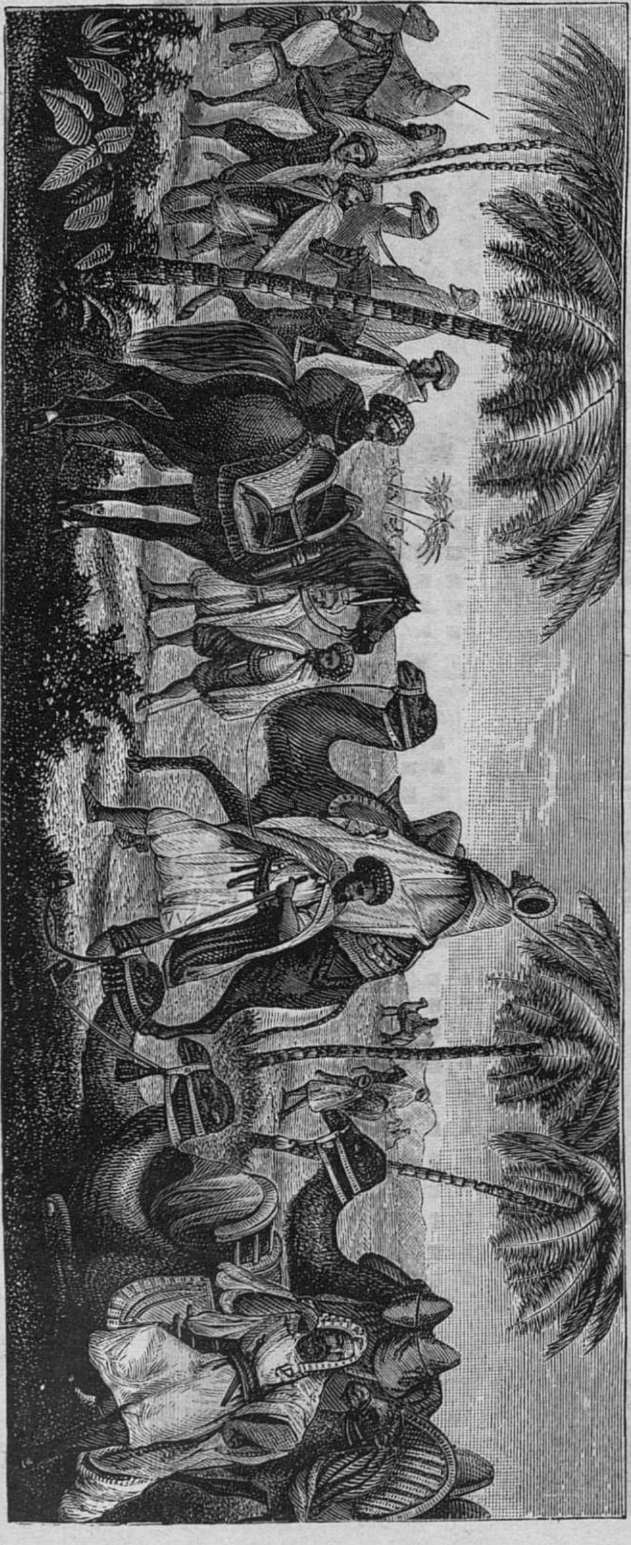
Большая мечеть въ священномъ городѣ Мединѣ.

Ганбалитовъ, Малекатовъ и Ганеситовъ. Къ Сунитской сектѣ принадлежатъ: Турки, Арабы, Египтяне, Берберы и вообще жители сѣверныхъ береговъ Африки. Шіиты, то есть еретики, раздѣляются также на множество второстепенныхъ расколовъ, изъ коихъ одни признаютъ только Али дѣйствительнымъ и истиннымъ преемникомъ Магомета, другіе, кромѣ его, еще 6 имамовъ, а третьи даже 12 имамовъ. Шіитами они прозваны отъ Сунитовъ въ насмѣшку, сами же они называютъ себя Аделіесами, то есть чтителями справедливости. Самый многочисленный отдѣлъ или расколъ Шіитовъ составляютъ Измаильтяне, кромѣ того Карматы, Ассасины, Нозаиры, Вагабиты, Друзы и другіе. Къ шіитской сектѣ принадлежатъ главнѣйшимъ образомъ Персы, а за ними Афганцы, обитатели Индіи, Месопотаміи, Сиріи и сѣверной Аравіи; послѣдніе называются Друзами и Вагабитами. У магометанъ главное духовное лицо носитъ названіе Шейхъ-ули-исламъ, которому подчинены второстепенныя духовныя лица: разнаго рода имамы, муллы, улемы и т. д., а также различныя религіозныя общества, между которыми слѣдуетъ упомянуть отшельниковъ и дервишей. Первые обрекли себя, какъ вид-

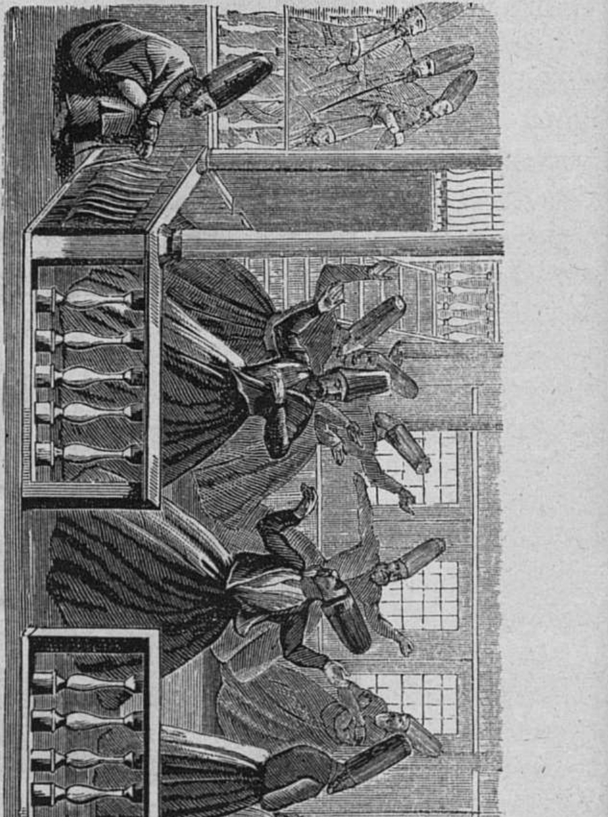


Омарова мечеть въ священномъ городѣ Меккѣ.

но изъ самаго ихъ названія, на пожизненное удаленіе отъ міра и проводятъ жизнь въ уединенныхъ лѣсахъ и пустыняхъ, въ строгомъ постѣ и молитвахъ, подвизаясь при этомъ въ добрыхъ дѣлахъ; вторые представляютъ что-то въ родѣ мусульманскаго монашества и, при буквальномъ пониманіи умерщвленія плоти и возвышенія духа, предаются самымъ страннымъ обрядамъ. Такъ напримѣръ есть дервиши кружащіеся, дервиши воющіе, дервиши самоистязатели. Первые, собравшись вмѣстѣ, по знаку своего начальника или перваго дервиша, начинаютъ вертѣться до полнаго изнеможенія силъ и падаютъ безъ чувствъ въ обморокъ, нерѣдко оканчивающійся смертію; все это происходитъ подъ звуки самой дикой и оглушительной музыки, за рѣшеткою, вокругъ которой сидятъ благочестивые зрители и восторгаются подвигами своихъ единовѣрцевъ во имя спасенія души. Дервиши воющіе менѣе мучатъ себя, но также отъ безпрестаннаго и продолжительнаго воя нерѣдко доходятъ до одуренія и, при совершенномъ изнеможеніи силъ и помраченіи разсудка, говорятъ безсвязныя рѣчи, и являются какими то свыше вдохновенными прорицателями. Дервиши самоистязатели представляютъ въ себѣ самое изступленное проявленіе религіознаго чувства.



Караванъ молельщиковъ, отправляющихся въ Мекку.



Дервиши вертящіеся.

Такъ, напр. они перетираютъ во многихъ мѣстахъ свое тѣло веревками, надрѣзываютъ на немъ кинжалами шрамы, изъ которыхъ струится кровь. Для посторонняго наблюдателя подобное зрѣлище, при видѣ нѣсколькихъ, истекающихъ кровію, святошъ, производитъ крайне тяжелое впечатлѣніе. Впрочемъ, къ чести самихъ мусульманъ, надо сказать, что большинство благоразумныхъ людей не только не раздѣляетъ такого изувѣрства, но по возможности старается ему препятствовать, понимая очень хорошо, что заслуга предъ Богомъ должна состоять не въ этихъ наружныхъ страданіяхъ и истязаніяхъ тѣла, а въ добрыхъ дѣлахъ каждаго правовѣрнато. Безумный фанатизмъ существуетъ въ каждой религіи, слѣдовательно существуетъ и въ магометанствѣ.

Упомянутые выше священные города мусульманъ— Медина и особенно Мекка, влекутъ туда правовѣрныхъ тысячами и каждый магометанинъ считаетъ для себя священною обязанностію, хотя одинъ разъ, въ своей жизни, посѣтить эти святыни и поклониться гробу магометову, если этому желанію не воспрепятствуетъ большая отдаленность, совершенное неимѣніе средствъ къ предпринятію странствованія, или слабость здоровья. Цѣлые караваны на верблюдахъ идутъ по сыпучимъ пескамъ Аравіи и, хотя изнемогаютъ отъ палящихъ лучей тропическаго солнца, но всетаки, при полномъ изнеможеніи и всѣхъ лишеніяхъ, думаютъ только о томъ, какъ бы достигнуть тѣхъ мѣстъ, гдѣ напечатлѣлись стопы пророка.

На сколько божественное Евангеліе составляетъ для христіанина ученіе кротости, смиренія, нравственной чистоты и любви къ ближнему, на столько коранъ воспламеняетъ воображеніе правовѣрныхъ несбыточными мечтами самой напыщенной и высокопарной фантазіи востока; онъ пробуждаетъ страсти во всей ихъ необузданности, проповѣдуетъ родовую месть, и однимъ словомъ постоянно держитъ мусульманина въ какой-то нервной лихорадочной экзальтаціи. Такъ напр. коранъ рисуетъ адъ и магометовъ рай слѣдующимъ образомъ: «адъ, жилище скорби, бездна огненная, въ которую будутъ низвергнуты грѣшники. Рай представляетъ мѣсто блаженства и наслажденія, въ которомъ вѣрные закону магометову найдутъ все, что можетъ имъ быть пріятно. Тотъ, кто наслѣдуетъ мѣсто въ раю, получитъ 10,000 шатровъ, въ каждомъ изъ этихъ шатровъ будетъ по 10,000 покоевъ, въ каждомъ покоѣ по 10,000 кроватей и около этихъ кроватей 10,000 вѣчно юныхъ дѣвъ— гурій съ небесной красотой. Млечныя рѣки будутъ струиться по благословеннымъ зеленѣющимъ лугамъ рая, въ которомъ будутъ возвышаться цѣлыя горы пилава (любимѣйшаго кушанья всѣхъ жителей востока, приготовляемаго изъ риса съ бараньимъ жиромъ, а иногда и съ прибавленіемъ изюма).

(Продолженіе слѣдуетъ).

СТАРИННЫЙ РУССКІЙ ОБРЯДЪ—ВЫДАЧИ ГОЛОВОЮ.

Въ граматѣ царя Михаила Ѳеодоровича видно, между прочимъ, слѣдующее: «И Государь, говоря съ бояры, велѣлъ Князя Дмитрія Пожарскаго вывести въ городъ, и велѣлъ его за Борисово боярство выдати Борису головою и въ разрядѣ велѣть записать». Повеленіе это дано было о незабвенномъ спасителѣ Россіи по слѣдующему случаю. 11-го Іюля 1613 года Князь Пожарскій пожалованъ былъ въ бояре, а 6-го Декабря того же года пожалованъ бояриномъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ. Государь приказалъ, чтобы Пожарскій съ дьякомъ Васильевымъ объявили Салтыкову боярство. Но Пожарскій, не отличавшійся ни знаменитостію, ни древностію рода, отъ этого отказался, сказавъ, что меньше Салтыкова ему быть невмѣстно, и уѣхалъ изъ дворца. Салтыковъ билъ челомъ царю на Пожарскаго, что тотъ его обезчестилъ, что Пожарскій не только ниже его самаго, но и меньшого брата его многими мѣсты. За это оскорбленіе, Пожарскій, какъ выше сказано, и былъ выданъ Салтыкову головою. Самый же обрядъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: Выданный головою обиженному, долженъ былъ поклониться ему въ землю, и до тѣхъ поръ не вставать, пока не выпроситъ прощенія. Обиженный въ это время вычитывалъ обидчику всѣ неудовольствія и бранилъ за безчестіе, нанесенное его роду; потомъ удовлетворенный уничиженіемъ обидчика, говорилъ, что повинную голову ни сѣкутъ, ни рубятъ, и за тѣмъ его прощалъ. Неизвѣстно, какому наказанію былъ подвергнутъ Князь Пожарскій за свое ослушаніе волѣ Царя; но видно изъ историческихъ фактовъ, что чрезъ споры мѣстническіе, виновнаго сажали въ тюрьму, выдавали обиженному головою; сѣкли кнутомъ и потомъ ссылали въ ссылку. Есть множество примѣровъ, что въ мѣстническихъ спорахъ не разбирали никакихъ заслугъ, и если человѣкъ, съ высокими личными достоинствами, безчестилъ вельможу знаменитаго только предками, обидчика не щадили и заставляли его платить безчестье обиженному. Такъ, напр.: бояринъ Андрей Васильевичъ Хилковъ посаженъ былъ въ тюрьму за мѣстническій споръ съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ, не смотря на то, что Хилковъ, бывшій воеводою еще при Шуйскомъ, потомъ при Михаилѣ бояриномъ съ 1625 года и воеводою Псковскимъ и Новгородскимъ, былъ очень любимъ царемъ и часто обѣдалъ у него во дворцѣ;

тогда какъ Ив. Петр. Шереметевъ, славившійся своими предками, былъ сдѣланъ бояриномъ только въ 1734 году. Такъ случилось и съ Пожарскимъ, который первый положилъ начало славы своего рода, имъ же она и кончилась, но Салтыковы были рода знаменитаго и издавна занимали почетныя должности въ государствѣ. Здѣсь видна ошибка Пожарскаго въ томъ, что почелъ для себя низкимъ сказывать боярство Салтыкову: боярство иногда поручали сказывать по личному и родовому достоинству высшимъ тѣхъ, которые награждались боярствомъ, и на это есть доказательство. Въ 1635 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ Князю Ивану Андреевичу Голицыну сказать боярство князю Петру Александровичу Репнину, но Голицынъ отказался и сказалъ, что родители его никому боярства не сказывали. Тогда самъ Государь сказалъ Голицыну: «По приговору Государскому большіе меньшимъ сказываютъ, а отечеству ихъ порухи нѣтъ *). При царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ бояринъ Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Трубецкой сказывалъ боярство Борису Годунову, а у стола Борисъ Годуновъ съ нимъ былъ и послѣ того бывалъ меньше его; да и нынѣ многіе сказывали меньше себя боярство. И ты не упрямливайся, Князь, Петру боярство скажи, и тѣмъ отечеству твоему порухи не будетъ». — Эти слова Царя не подѣйствовали на Голицына, и онъ боярства Репнину не сказывалъ. Государь велѣлъ его за это посадить въ тюрьму на три дня. На четвертый день онъ послалъ сказать ему, чтобъ онъ сказалъ боярство Репнину, и если не скажетъ, то его сошлютъ въ ссылку; но Голицынъ отвѣчалъ: «въ раззореньѣ и ссылкѣ воленъ Богъ, да Государь, а ему, Князю Петру боярства не сказывать.

Изъ всего этого видно, какъ глубоко духъ мѣстничества проникъ все общество того времени; какъ часто, подобный выродокъ древнихъ родовыхъ отношеній, уничтожалъ или по-крайней мѣрѣ ослаблялъ благородство намѣреній и дѣйствій въ людяхъ съ великими дарованіями, съ прекрасною душею! Этимъ-же бурнымъ потокомъ мѣстничества увлеченъ былъ и знаменитый спаситель отечества, Князь Пожарскій. Но мѣстническія наказанія не имѣли рѣшительно никакого вліянія на репутацію наказаннаго и на мѣсто, которое онъ занималъ по службѣ. Бояринъ, котораго сажали въ тюрьму и выдавали головою, не терялъ чрезъ это ничего по службѣ, не лишался благоволенія Государя. Вотъ примѣры: Ѳеодоръ Куракинъ, Крапивенскій воевода, посаженъ былъ въ тюрьму за безчестье, нанесенное Трубецкому; но не смотря на это «на Крапивнѣ указалъ Государь, (какъ сказано въ Дворц. Зап.) князю Ѳеодору Куракину быть по прежнему». Такъ точно поступлено и съ Хилковымъ за споръ съ Шереметевымъ. А Голицынъ и Хилковъ, сидѣвшіе въ тюрьмѣ за мѣстническіе-же споры, и послѣ того не лишены были приглашенія къ царскому столу. Здѣсь же опишемъ случай, встрѣтившійся съ стольникомъ Татищевымъ. Въ іюнѣ 1618 года, князь Пожарскій, предводительствуя войскомъ подъ Калугою противъ поляковъ, сильно заболѣлъ, и не могъ лично командовать войскомъ. 10-го числа этого мѣсяца писалъ онъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, что «лежитъ боленъ и ожидаетъ смерти съ часу «на часъ». Царь послалъ къ нему «съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спросить» стольника Юрія Татищева, но этотъ билъ челомъ государю, что ему ѣхать къ Пожарскому не вмѣстно. Царь разгнѣвался и велѣлъ сказать Татищеву, что «ему ко Князю Дмитрію (Пожарскому) ѣхати можно, что онъ бьетъ челомъ на князя Дмитрія не по дѣлу», и далъ приказъ «поставить его къ рукѣ», то есть явиться во дворецъ на отпускную аудіенцію. Но Татищевъ не послушался и уѣхалъ изъ дворца. Царь послалъ въ его домъ подъячихъ, а Татищевъ велѣлъ сказать, что его нѣтъ дома. Тогда подъячіе забрали всѣхъ его людей, и Татищевъ волей-неволей долженъ былъ явиться къ Царю, чтобы спасти свое имѣніе отъ конфискаціи. Но прежнее упорство осталось еще въ немъ: Царь велѣлъ высѣчь его кнутомъ и выдать Пожарскому головою.

---

*) Или другими словами. По повелѣнію Государя, высшіе низшимъ должны сказывать (объявлять), и отъ того роду ихъ безчестья нѣтъ.

* * *

КИТАЙСКІЕ ЭКЗАМЕНЫ.

Въ Китаѣ нельзя занять высшей должности, не выдержавъ предварительно строгаго публичнаго экзамена. Интересъ, возбуждаемый этими испытаніями, превосходитъ всякое вѣроятіе. Еслибъ образованіе соотвѣтствовало въ Китаѣ силѣ механизма, употребляемаго для его развитія, Китай былъ бы самою образованною страною въ мірѣ, и, дѣйствительно, это государство играетъ на крайнемъ востокѣ преобладающую роль, не въ слѣдствіе дѣйствительнаго образованія, а скорѣе страсти своей къ образованію, какъ оно ни односторонне. Не смотря на запретительные законы, наказывающіе смертію каждаго китайца, покидающаго отечество, 4,000,000 или 5,000,000 китайцевъ выселились въ разныя страны востока. Ихъ врожденныя способности, настойчивый трудъ, ихъ привычная бережливость доставляютъ имъ важныя преимущества передъ народами, посреди которыхъ они поселились. Все это доказываетъ несомнѣнное слѣдствіе образованія, при всемъ его несовершенствѣ.

Въ дистриктѣ области Кванъ-Тупъ, гдѣ главный городъ Кантонъ, находится 1,000,000 жителей, а съ окрестными деревнями до 3,000,000 населенія *); школы избираютъ лучшихъ воспитанниковъ, для отправки ихъ на экзаменъ, каждые три года. Число учениковъ, являющихся съ тою цѣлію въ Кантонъ, простирается отъ 8,000 до 10,000. Ихъ обыкновенно сопровождаютъ друзья и родственники. Кантонское зданіе экзаменовъ имѣетъ, кажется, 2,000 комнатъ, въ которыхъ заключаются ученики безъ всякихъ учебныхъ пособій, кромѣ заданной темы, бумаги, чернилъ и перьевъ. Отъ чрезвычайнаго умственнаго напряженія, происходятъ при этомъ не рѣдко смертные случаи. Нужно замѣтить, что не одни юноши, обучающіеся въ школахъ, являются на эти экзамены: очень часто приходятъ 60-ти и 70-ти лѣтніе старцы, которые, не имѣя возможностя добиться высшихъ мѣстъ въ теченіе долгой жизни, все еще продолжаютъ борьбу, стоя одною ногою въ могилѣ. Для отвращенія подкупа экзаменаторовъ, нарочно пріѣзжающихъ къ испытаніямъ изъ столицы Китая, ихъ запираютъ, при отправленіи изъ Пекина, въ особыя носилки, отъ которыхъ ключъ передается изъ города въ городъ и отъ губернатора къ губернатору, которые лично наблюдаютъ за доставленіемъ пищи этимъ ученымъ, сопровождаемыхъ подъ конвоемъ. Часто случается, что человѣкъ 22-хъ или 24-хъ лѣтъ, достигшій высшихъ ученыхъ степеней, экзаменуетъ людей, посвятившихъ ученію 40 или 50 лѣтъ жизни.

Почести, воздаваемыя наиболѣе отличавшемуся при экзаменахъ, превосходятъ все, что можно себѣ вообразить. Не только родные и соотечественники, но цѣлыя деревни и даже города празднуютъ торжество своего земляка. Изъ коллегіи докторовъ, называемой Гянъ-Линъ» (лѣсъ чернилицъ), большею частію избираются высшіе сановники государства, исключия военныхъ должностей, на которыя даютъ право: тѣлесная ловкость, сила, умѣнье владѣть оружіемъ и другія качества.

Такъ однажды, въ городѣ Нинъ-По, молодой человѣкъ, жившій въ бѣдной улицѣ и занимавшійся скромнымъ ремесломъ, былъ возведенъ въ самое высшее званіе, какое только есть въ государствѣ: онъ сдѣлался главою Пекинской Коллегіи. Всѣ члены дворянства и самые почетные и богатые люди сочли долгомъ посѣтить скромный домикъ бѣдняка, осыпать его привѣтствіями и подарками; цѣлый округъ буквально сошелъ съ ума отъ радости при этомъ событіи.

---

*) А во всей этой области 22,000,000 жителей.

СОЛОВЕЦКІЙ КОЛОКОЛЪ И ЕГО ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ НАДПИСИ.

22 Мая 1859 года провезли чрезъ г. Вологду въ Соловецкій монастырь колоколъ, отлитый изъ украшеній, бывшихъ въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ, при погребеніи тѣла Императора Николая. Этотъ колоколъ — даръ Государя Императора Александра Николаевича, въ память посѣщенія имъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1858 года, Соловецкой обители. Вѣсу въ немъ 72 пуда. Звукъ колокола превосходный. На наружной сторонѣ его изображены: видъ Соловецкаго монастыря съ фрегатами на морѣ, бомбардировавшими его; Соловецкіе Чудотворцы Зосима и Савватій и между ними образъ знаменія Божіей Матери, поверхъ лика коей означено пролетѣвшее непріятельское ядро. Между изображеніями отлиты слѣдующія надписи вязью:

I, Дарованъ сей колоколъ благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ Богохранимую Соловецкую обитель. II, «Въ лѣто отъ Рождества Христова 1856, повелѣніемъ благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, отлитъ бысть сей колоколъ изъ украшеній, бывшихъ въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ при погребеніи тѣла въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I». III, «Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ. Лѣта 1854 Іюля въ 6 день, при настоящемъ Архимандритѣ Александрѣ, два англійскіе паровые шестидесяти пушечныя фрегата «Бриксъ» и «Миранда» подошли къ Соловецкой обители, и одинъ изъ нихъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по монастырю ядрами, послѣ которыхъ изъ двухъ монастырскихъ шестифунтовыхъ пушекъ отвѣчали такъ удачно, что повредили фрегатъ и заставили удалиться. На другой день 7 Іюля, послѣ отказа сдать монастырь и отдаться военноплѣнными, оба фрегата девять часовъ безпрерывно бомбардировали монастырь бомбами, гранатами, картечью, даже трехъпудовыми калеными ядрами, и не смотря на то, заступленіемъ Угодниковъ Божіихъ, обитель Соловецкая осталась цѣла. До начала и во все время бомбардированія шла служба, и былъ крестный ходъ во всемъ церковномъ благолѣпіи по стѣнамъ и вокругъ всей обители. Когда поднялся ходъ на стѣну во время: «Дерзайте убо, дерзайте, людіе Божіи» усилились непріятельскіе выстрѣлы, дрожали монастырскія стѣны, затрещала на нихъ деревянная крыша, огненные шары насквозь ее прорывали и съ потрясающимъ шумомъ неслись надъ главами шествующихъ; ядра или падали на землю, ударяясь въ стѣну братскихъ келій, или пролетая насквозь келій, все въ нихъ разрушая; смерть была на волосъ отъ каждаго и, о чудо явное! во все время ни одинъ человѣкъ не только не убитъ, но и не раненъ; даже изъ бывшихъ на монастырскомъ дворѣ птенцовъ чаекъ ни одинъ не убитъ. Въ довершеніе, ядро послѣдняго вражескаго выстрѣла пролетѣло сквозь соборную стѣну, надъ западными вратами, поверхъ лика иконы Знаменія Божіей Матери, благоволившей принять сію рану за обитель, какъ и Сынъ Ея за весь міръ. Послѣ сего выстрѣла все прекратилось; на другой день враги со стыдомъ удалились. По отзыву самихъ враговъ, отъ количества брошенныхъ ими снарядовъ, могла быть разрушена не только малая, безоружная обитель, но шесть большихъ городовъ; что и сами они сознали явнымъ, чудеснымъ покровительствомъ Божіимъ». IV, Кругомъ колокола внизу: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его, ненавидящая Его».

СМѢСЬ.

Мыльное растеніе.

Въ окрестностяхъ Вѣны уже нѣсколько лѣтъ производятъ (1855 г.) опыты разведенія замѣчательнаго и полезнаго растенія, называемаго мыльнымъ. Опыты эти произведены надъ сѣменами растенія, присланными изъ Калифорніи.

Растеніе это-phalangium promeridianum; его производитъ въ Калифорніи сама земля; оно имѣетъ не болѣе фута въ вышину; его листья распускаются въ половинѣ ноября, послѣ времени дождей, и увядаютъ въ маѣ мѣсяцѣ. На растеніи образуются луковицы, которыя не сохнутъ, и каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ по шару мыльнаго вещества, которое имѣетъ запахъ чернаго мыла и которое туземцы предпочитаютъ всѣмъ самымъ лучшимъ сортамъ мыла, присылаемымъ изъ чужихъ странъ. Способъ употребленія его очень простъ: шаръ вынимаютъ изъ его оболочки и натираютъ имъ бѣлье, во время мытья, что производитъ много пѣны.

Сгущенное молоко.

Въ Нью-Іоркѣ устроена фабрика для приготовленія сгущеннаго молока по слѣдующему способу: 112 фунт. молока смѣшиваютъ съ 28 фунтами бѣлаго сахара и 1 чайной ложкой двууглекислаго натра. Подслащенное молоко помѣщается въ эмальированный чанъ и выпаривается на водяной банѣ. Послѣ трехчасоваго сгущенія жидкость превращается въ кашеобразную массу, которая, при дальнѣйшемъ нагрѣваніи и помѣшиваніи, высыхаетъ въ порошокъ цвѣта сливокъ. Порошку этому даютъ охладиться на воздухѣ, затѣмъ развѣшиваютъ его по фунтамъ и отформовываютъ посредствомъ пресса въ пластинки величиною съ небольшой кирпичъ. Пластинки поступаютъ въ продажу, обернутыя оловомъ.

Индулиновыя чернила.

Купье и Коленъ предлагаютъ употреблять, фабрикуемый ими, темносиній пигментъ, извѣстный въ торговлѣ подъ названіемъ индулина, на приготовленіе чернилъ. Написанное такими чернилами имѣетъ прекрасный черносиній цвѣтъ и вполнѣ противустоитъ дѣйствію химическихъ реагентовъ, чего нельзя сказать объ обыкновенныхъ чернилахъ. Индулиновыя чернила не разъѣдаютъ также стальныхъ перьевъ и не сгущаются въ чернильницѣ: по крайней мѣрѣ, въ случаѣ засыханія ихъ, прибавкою воды можно возстановить чернила въ прежнемъ видѣ. Единственный недостатокъ этихъ чернилъ заключается въ томъ, что они не глубоко проникаютъ въ бумагу и потому могутъ быть смыты съ нея даже водою. Для употребленія въ школахъ они весьма цѣлесообразны, вслѣдствіе того, что не портятся отъ усыханія и плесени, и что пятна, произведенныя ими на рукахъ или на платьѣ, легко удалить обыкновенными промывными средствами. Приготовленіе идулиновыхъ чернилъ состоитъ просто въ раствореніи 20 частей индулина въ 1000 частяхъ воды.

* * *

Примѣчаніе. Въ статьѣ «Человѣкъ» повторились два или три рисунка прошлаго года по случайному сближенія содержанія статей, но вовсе не потому, чтобы редакція хотѣла навязывать своимъ читателямъ одно и тоже. Если бы, вмѣсто этихъ повторенныхъ рисунковъ, были пробѣлы, то для прошлогоднихъ подписчиковъ не было конечно ни утраты, ни пользы, а подписчика нынѣшняго года не встрѣтилибы въ журналѣ нѣкоторыхъ изображеній, которыя могли бы интересовать ихъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 27 апрѣля 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ.
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Марта 11. № X. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

ЧЕЛОВѢКЪ.

(Продолженіе.)

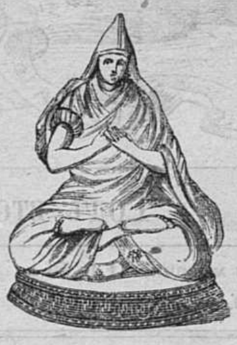
Къ политеистамъ или многобожникамъ принадлежатъ:

1. Почитатели Зороастра (Заратуштры).
2. Послѣдователи Конфуція (Кон-Фу-Це).
3. Поклонники Далай-Ламы или Богдо-Ламы.
4. Почитатели Будды или Фо.
5. Послѣдователи религіи Тао.
6. Послѣдователи Браманскаго ученія.
7. Японскіе Ксинто.
8. Идолопоклонники въ собственномъ и самомъ грубомъ смыслѣ.

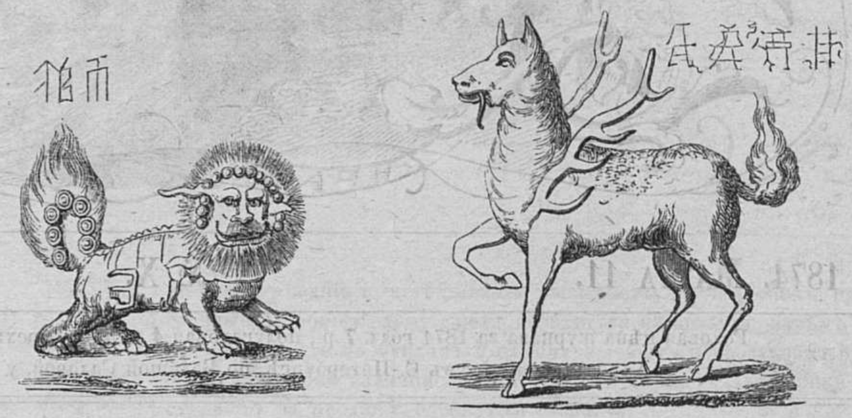
А) Послѣдователи Зороастра, въ Азіи, потомки древнихъ Парсовъ, поклоняются двумъ духамъ: Ормузду — доброму и Ариману — злому. Эта двойственность въ поклоненіи Иранскихъ племенъ изображена въ священной книгѣ Зендавесты, написанной мудрецомъ Заратушрою или Зороастромъ. Независимо отъ поклоненія этимъ двумъ духамъ, они чтили божество солнца Митру и приносили ему жертвы, почитали также голубое небо, звѣзды, огонь, землю, воду. Зороастръ жилъ приблизительно въ эпоху, предшествовавшую царствованію Кира. Онъ удалился на 10 лѣтъ въ горы, гдѣ прожилъ все это время въ уединеніи, обдумывая новое религіозное ученіе, которое прежде всѣхъ открылъ мидійскимъ магамъ, а отъ нихъ оно распространилось уже по всей средней Азіи. Изъ двадцати книгъ Зендавесты сохранились только двѣ: Вендидатъ и Якна, переведенныя извѣстнымъ французскимъ ученымъ Анкетилемъ Дюперронъ. Только ему обязанъ ученый міръ знакомствомъ съ религіею Зороастра. Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ удалился къ парсскимъ жрецамъ, потомкамъ древнихъ Парсовъ, исповѣдующимъ и до сего времени Зороастрову вѣру: тамъ прожилъ онъ болѣе 10 лѣтъ, изучилъ языкъ и пріобрѣлъ расположеніе парсскихъ жрецовъ, которые и открыли ему всѣ таинства своей религіи. И по сіе время у нихъ горятъ неугасимые жертвенники, на которыхъ сожигается священное кипарисовое дерево, въ воспоминаніе того, которое было посажено самимъ Зороатромъ у Каспійскаго моря, жертвенники же, числомъ двѣнадцать, напоминаютъ двѣнадцать жертвенниковъ, зажженныхъ руками Зороастра.

В) Послѣдователи Конфуція (Кон-Фу-Це).

Китайцы и единовѣрные подвластные имъ народы допускаютъ двойное начало всякаго бытія: 1) первоначальную, движущую силу Іинъ, которую олицетворяетъ голубое небо (Тянь), существо производящее — мужчина; 2) первоначальную матерію Инъ, олицетворяемую въ видѣ земли или существа воспринимающаго—женщины. Небо и земля, сказано въ книгѣ премудрости Шу-Кинь, суть отецъ и мать всего существующаго, а человѣкъ единственное разумное существо, поставленное между верхомъ и низомъ. Вообще же китайское религіозное воззрѣніе не въ состояніи возвыситься до той духовной чистоты, чтобы можно было съ точностію понять ихъ религію. У нихъ существуетъ также вѣрованіе въ духовъ и особенно духовъ покровителей, а потому они поклоняются и приносятъ жертвы и дары духамъ звѣздъ, луны, солнца, горъ, рѣкъ, также благочестивымъ душамъ покойниковъ, болѣе же душамъ императоровъ и добродѣтельныхъ людей, между которыми Кон-Фу-Це занимаетъ первое мѣсто. Вялая и непоэтичная натура Китайца обнаруживается въ бѣдности его культа. Нѣтъ у него ни еженедѣльныхъ праздниковъ святымъ, ни торжественныхъ религіозныхъ церемоній, а напротивъ вся жизнь проходитъ въ какомъ-то безцвѣтномъ однообразіи. Впрочемъ, богдыханъ, какъ верховный жрецъ, приноситъ въ честь неба главную жертву, но болѣе для того, чтобы торжественно засвидѣтельствовать предъ народомъ о своемъ единствѣ съ богами, а для большей торжественности приношенія жертвъ, избраны четыре горы, соотвѣтствующія странамъ свѣта. При жертвоприношеніяхъ императоръ надѣваетъ голубую мантію, украшенную звѣздами и тѣмъ изображаетъ собою небо. Кровавыхъ жертвъ религія Кон-Фу-Це не требуетъ и онѣ ограничиваются горѣніемъ душистыхъ кипарисовыхъ свѣчей или сожиганіемъ нарѣзанной цвѣтной бумаги, преимущественно золотой или серебряной, съ вычурными раскрашенными драконами, башнями, мостами и другими фигурами. Въ ночь на новый годъ бываетъ самое парадное національное торжество, когда сожигаются великолѣпные фейерверки и цвѣтные бенгальскіе огни. Въ китайской вѣрѣ находится также 3 раскола или секты, а именно: Ламайскав, Буддистская Фо (и Тао).



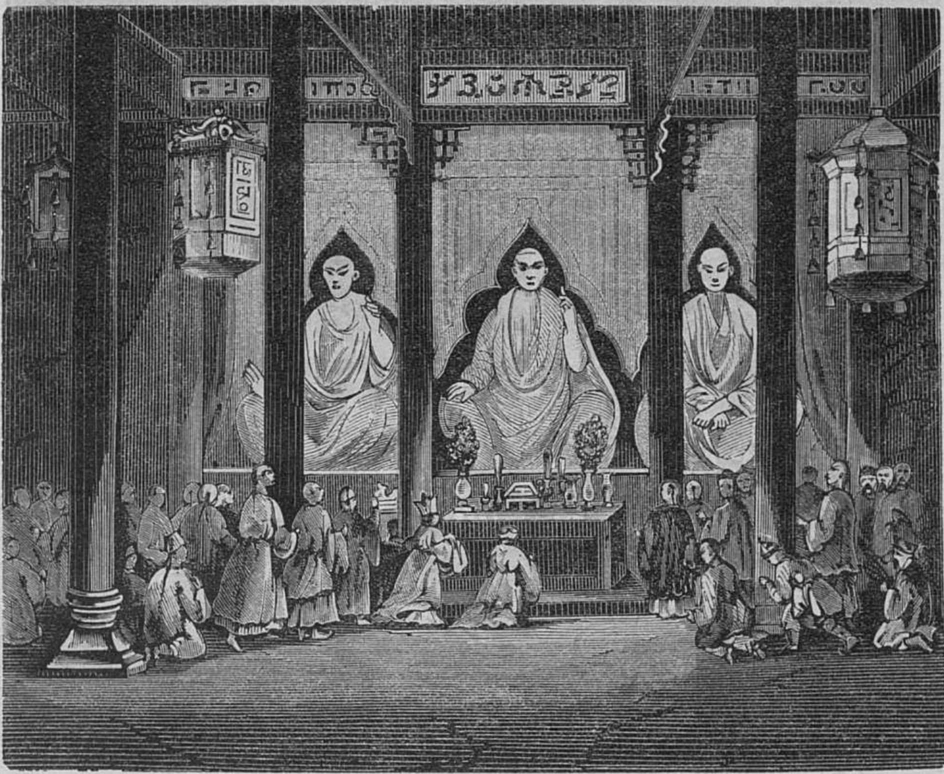
Китайскій Далай-Лама или тибетскій Богдо-Лама, называющійся у Японцевъ Даири, верховный жрецъ и божество ламайской вѣры, называемой также религіею желтыхъ шапокъ по желтому цвѣту, высоко уважаемому сектантами и надѣваемому при всѣхъ торжественныхъ церемоніяхъ



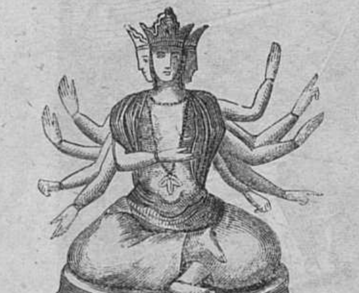
Киринъ—китайское и японское божество, изображаемое первыми въ видѣ драконоподобной собаки, а вторыми въ видѣ оленя, у котораго рога выходятъ не изъ головы, а изъ плечъ. Какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ Киринъ высоко почитается и вообще причисленъ къ разряду самыхъ добрыхъ божествъ.

1) Ламайцы, почитатели Далай-Ламы или Великаго Ламы, представители буддистскаго ученія у монгольскихъ племенъ, пограничныхъ съ собственнымъ Китаемъ. Далай-Лама собственно верховный жрецъ, но въ слѣпотѣ вѣры почитается за живого бога; ламайское ученіе есть искаженное и измѣненное буддистское. Это импровизированное китайскимъ воображеніемъ божество обитаетъ въ священномъ жилищѣ Потолѣ, неподалеку отъ Хлассы въ Тибетѣ, близъ великихъ китайскихъ стѣнъ, въ окрестности которыхъ обитаетъ многолюдная колонія ламъ или ламайскихъ жрецовъ. Число ихъ простирается до 20,000 человѣкъ. Далай-Лама, подъ таинственнымъ ликомъ божества, никогда не показывается народу днемъ, вблизи или при большомъ свѣтѣ, а напротивъ всегда издали и притомъ въ сумерки, или при пасмурной погодѣ, а болѣе въ углубленныхъ нишахъ, подъ мрачными сводами храма, окруженный многочисленными ламами, затрудняющи-

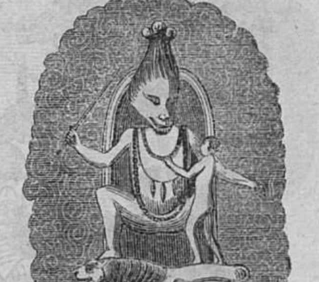
ми къ нему доступъ народа и воздающими ему высокія почести, подобающія верхному божеству. Народъ, въ слѣпотѣ невѣдѣнія, вѣруетъ безусловно въ божественность и безсмертіе Далай-Ламы, а чтобы поддержать это убѣжденіе въ народѣ, съ приближеніемъ его смерти, подчиненные ламы заранѣе избираютъ другого, который тотчасъ же замѣняетъ предмѣстника въ случаѣ смерти, тщательно скрываемой жреческимъ сословіемъ. Новый Далай-Лама, блѣдный и закутанный въ бѣлое полотно, также появляется вдали, въ сумракѣ, и съ такою же таинственностію, какъ предшественникъ, а потому народъ также наивно въ него вѣруетъ.



Внутренность ламайскаго храма съ тремя изображеніями Далай-Ламы.



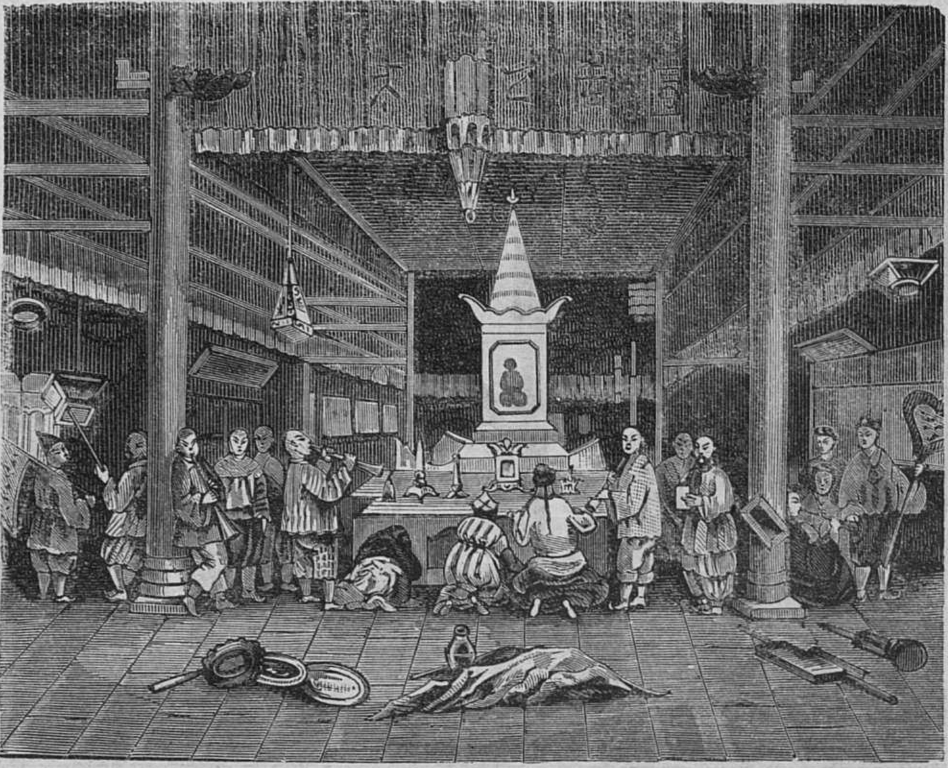
Айюколъ, одно изъ верховныхъ монгольскихъ божествъ; изображается съ тремя головами и десятью руками, передняя изъ правыхъ рукъ положена на сердце, въ знакъ любви къ людямъ и попеченія о нихъ. Понятія объ этомъ божествѣ сходны съ индійскими понятіями о Вишну.



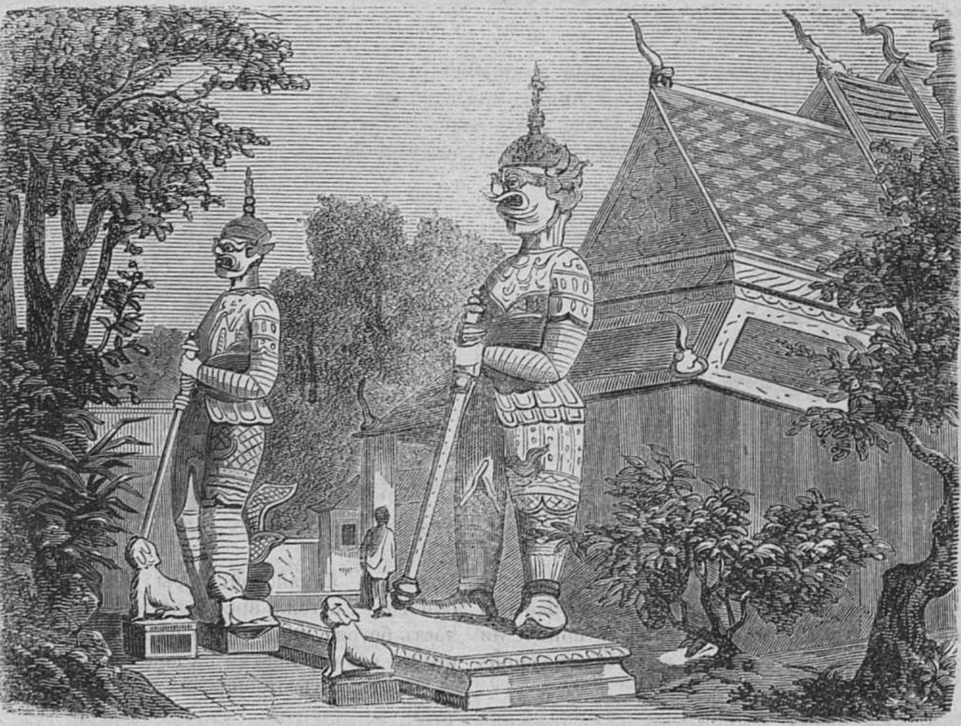
Божество Ламайской вѣры неизвѣстнаго названія, наказующее одного и въ тоже время милующее другого человѣка. Какъ большая часть боговъ упомянутой вѣры и этотъ идолъ изображенъ опирающимся своими ногами на какого-то звѣря, похожаго на собаку, подъ которымъ изображена распростертая терзаемая женщина.

2) Китайскіе буддисты или Фо, называемые такъ потому, что Будда извѣстенъ у Китайцевъ подъ этимъ именемъ. Буддизмъ, который могъ пріобрѣсть высокое значеніе въ исторіи Индіи, на китайской почвѣ ослабѣлъ совершенно и низошелъ до механическихъ формальностей. Въ Китаѣ онъ споспѣшествовалъ только къ развитію садоводства и цвѣтниковъ, потому что буддисты, отказавшись отъ кровавыхъ жертвъ, воздавали почести

изображеніямъ основателя своей религіи приношеніемъ благоухающихъ цвѣтовъ и окружали монастыри, храмы и кладбища роскошными цвѣтами и лучшими деревьями.



Внутренность китайской пагоды (молельня).

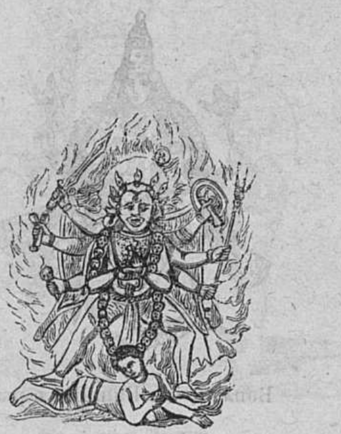


Буддистскій храмъ съ внѣшней стороны.

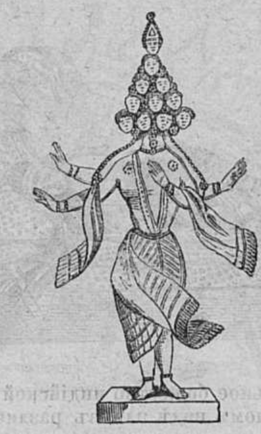
3) Послѣдователи ученія Тао, излагаемаго въ священной книгѣ Тао-те-Кинь, считаютъ единственнымъ вѣрнымъ путемъ ко спасенію: умерщвленіе плоти и укрощеніе всякихъ вожделѣній и страстей. Чрезъ это, по ученію Тао, человѣкъ дѣлается господиномъ всего существующаго въ природѣ, и пріобрѣтаетъ власть надъ смертію. Помощію напитка безсмертія святой можетъ даже сокрушить силу смерти. Такое мистическое ученіе породило вѣру въ чародѣевъ и волшебниковъ, а оттого прорицанія, чародѣйство и заклинаніе злыхъ духовъ получили обширное развитіе и перешли въ шаманство народовъ Алтая. Секта Тао, какъ и другія секты, то терпима и уважаема, то гонима и жестоко преслѣдуема, но не

взирая на это, даже многіе изъ императоровъ испили напитка безсмертія.

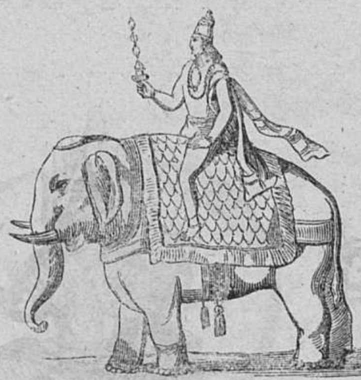
С) Послѣдователи браманскаго ученія въ Индіи. До начала поклоненія Брамѣ, Веды называютъ шесть индійскихъ божествъ: Индру, Варуну, Агни, Яму, Сому и важнѣйшаго Браманаспати, какъ таинственную силу, хранящуюся въ молитвахъ и жертвенныхъ обрядахъ жрецовъ, побуждающую боговъ внимать этимъ молитвамъ; это святой духъ, обитающій на небѣ съ богами и повелѣвающій ими и въ тоже время нисходящій на землю и пребывающій въ душахъ жрецовъ и молящихся. Сосредоточенная молитвенная сила есть уже Брама, соединившій въ себѣ великія дѣянія всѣхъ боговъ отдаленной древности; онъ есть первоначальная сила, управляющая вселенною и одушевляющая всѣ явленія, это душа міра. Но всетаки Брама не олицетворенный богъ, а всепроникающая духовная сущность. Народъ никогда не зналъ Брамы, да даже и не понималъ его, а потому не сооружалъ въ честь его ни храмовъ, ни жертвенниковъ и не установилъ ни одного праздника. Такъ какъ всѣ существа истекли изъ Брамы, то они должны и возвратиться къ нему, а въ нѣдра его могутъ возвратиться только души чистыхъ людей, освободившихся отъ всего чувственнаго и въ стремленіи къ святости преодолѣвшихъ вещественный міръ.



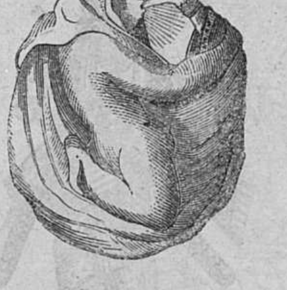
Когана Форае, грозное, сокрушающее и наказущее божество ламайскихъ татаръ (весьма малочисленныхъ) Голова его убрана черепами мертвецовъ, на лицѣ 3 глаза, смотрящіе на прошедшее, настоящее и будущее, восемь рукъ вооружены страшнымъ оружіемъ; чрезъ шею и по поясу идетъ перевязь изъ череповъ. Живетъ онъ среди ярко пылающаго пламени. Подъ ногами его находится терзаемый имъ человѣкъ. У татаръ идолопоклонниковъ и прочія божества ихъ являются какими то грозными и чудовищными страшилищами, но вовсе не идеалами правосудія, милосердія и всевѣденія.



Джешикъ, тибетское божество, созданное верховнымъ ламайскимъ божествомъ **Джакшіамуни** изъ цвѣтка Падмы, Джешикъ далъ этому божеству клятву спасти міръ, если же онъ не исполнить обѣта, то чтобы ему размозжили голову на десять и тѣло разрубили бы на тысячу кусковъ. Милліоны людей были спасены имъ и исторгнуты изъ ада, но нѣкоторыхъ не удалось спасти. Вѣрный обѣту, онъ возвратился на небо, гдѣ голова его тотчасъ же распалась на десять, а тѣло на тысячу кусковъ, но Джакшіамуни сжалился надъ нимъ и взявъ одинъ изъ тысячи кусковъ, создалъ его вновь, надѣливъ 11 головами и 4 руками, давъ въ каждую руку по глазу, чтобы лучше смотрѣть за міромъ; остальные же 999 кусковъ обратилъ въ 999 рукъ съ глазами между пальцевъ для той же цѣли.

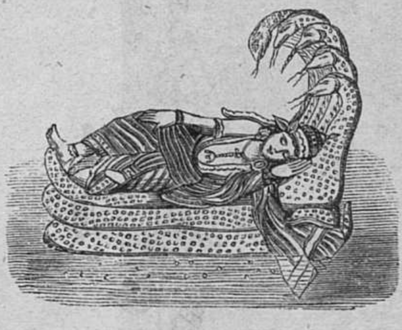


Индра, богъ солнца, высоко чтимый у Индійцевъ, однакоже уступавшій божествамъ тройственности—Брамѣ, Вищну и Сивѣ. Онъ изображается ѣдущимъ на одномъ изъ бѣлыхъ слоновъ поддерживающихъ міръ. Подобно Геліосу (Аполлону), онъ ежедневно обѣзжаетъ, въ блестящей золотой колесницѣ, весь міръ, освѣжаетъ и согрѣваетъ его. Индра подробно описывается въ индійской поэмѣ «**Наль и Дамаянти**».

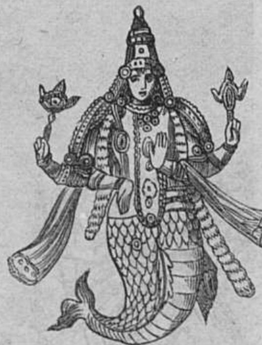


Брамъ или **Парабрама**, высшее, божественное, невидимое существо индійской миѳологіи, погруженное само въ себя, создавшее воду и изъ нея свѣтъ. Брамъ есть *бытіе бытія* и нескончаемая вѣчность, а потому и изображается изогнувшимся въ видѣ кольца, держа свою ногу во рту. Онъ создалъ трехъ великихъ боговъ міра: Браму, Вишну и Сиву, или точнѣе триединое божество, являющееся людямъ подъ упомянутыми видами. Эта тройственность называется Тримурти и соединяетъ въ себѣ три понятія: творчество, охраненіе и разрушеніе. Символъ Брамы составляетъ земли, Сивы—огонь, а Вишну—вода.

Такая отвлеченная и вмѣстѣ непонятная Индійцу философія браманской религіи отдалила отъ себя многихъ и тѣмъ болѣе, что въ ту же эпоху начало распространяться и доступное и понятное ученіе буддистское. Испуганные браманы, видя угрожающее развитіе буддизма и уменьшеніе въ почитателяхъ Брамы, вынуждены были обстоятельствами придумать для народа другихъ боговъ и придумали понятную ему тройственность (Тримурти) изъ Брамы, Вишну и Сивы; такимъ образомъ прежній непонятный духъ Брамы явился въ трехъ отдѣльныхъ, вещественныхъ формахъ. Брама сдѣлался основателемъ и правителемъ міра, богомъ неба, солнца и звѣздъ, Вишну явился свѣтлымъ и воздушнымъ существомъ, обитающимъ въ легкихъ серебристыхъ облакахъ и благорасположеннымъ къ людямъ. **Сива** былъ божествомъ плодоносной природы, производящимъ какъ благотворныя, такъ и разрушительныя явленія: росы, дождей, громовъ и молній; но болѣе ему приписывается зла, чѣмъ добра, и потому Сива является то какъ грозный богъ Магадева, то какъ великій разрушитель Магакала; онъ любитъ самоистязанія, мученія и кровавыя жертвы. Онъ съ супругою своею Кали или Дургою царствуетъ на неприступной высотѣ Гиммалая, гдѣ свирѣпствуютъ ураганы и

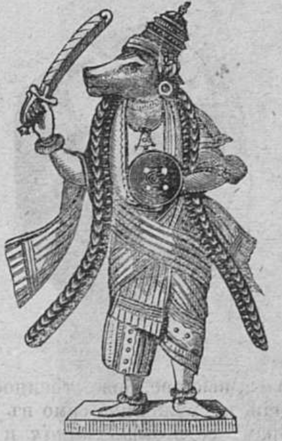


Вишну, благодѣтельное божество индійской миѳологіи, являлся или въ своемъ собственномъ видѣ или въ различныхъ превращеніяхъ, которыя извѣстны подъ именемъ **девяти воплощеній**. Вишну превращался то въ рыбу, то въ лошадь, то въ черепаху, и измѣняясь видомъ, измѣнялъ свое имя, то онъ былъ Маіаватара, то Курмаватара, то Вараватара, то Наразинаватара, то Парашурамаватара и т. д. Послѣднее его, т. е. 9-е восплощеніе, не всѣми признается. Это было превращеніе его въ Будду, основателя новой буддистской религіи.—Здѣсь изображенъ онъ въ своемъ настоящемъ видѣ, покоющимимся на мягкой постели изъ свернувшагося въ три ряда громаднаго пятиглаваго змѣя. Кажда изъ пяти главъ змѣя держала во рту большой брилліантъ, который многочисленными своими гранями тысячу кратъ отражалъ священный ликъ Вишну. Драгоцѣнная тіара украшала его голову. Гирлянды изъ лучшихъ розъ спускались до самыхъ колѣнъ божества. Чтобы сдѣлать богу ложе его совершенно спокойнымъ змѣй тихо плавалъ на водѣ.



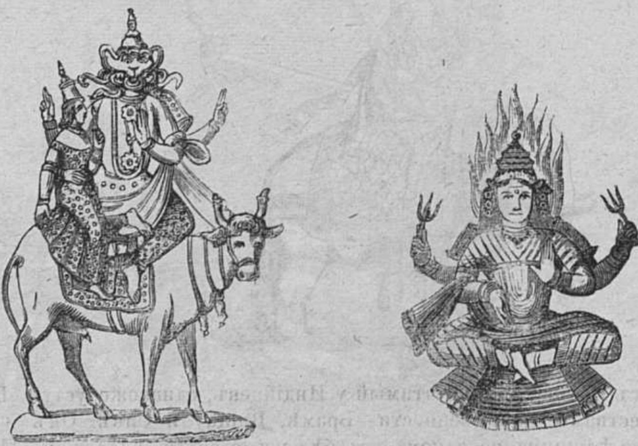
Воплощеніе Вишну въ рыбу.

Маіаватара, воплощеніе Вишну въ рыбу, называемую Маія. Въ то время, когда Брама почилъ отъ дѣлъ своихъ, злой духъ воспользовался этимъ временемъ отдыха и послалъ на землю великана Хагагриву, который похотилъ всѣ священныя книги Ведъ и проглотилъ ихъ, а люди, лишенные такимъ образомъ законовъ, впали въ тяжкіе пороки и развращеніе. Вишну, желая спасти человѣческій родъ, рѣшился проникнуть въ морскія пучины, а чтобы легче достигнуть этой цѣли, превратился въ рогатую рыбу Майю и плавая, въ глубинѣ, открылъ убѣжище Хагагривы, распоролъ ему рогами животъ и вынулъ изъ желудка 3 книги Ведъ; четвертую, не взирая на всѣ старанія, никакъ не могъ спасти.



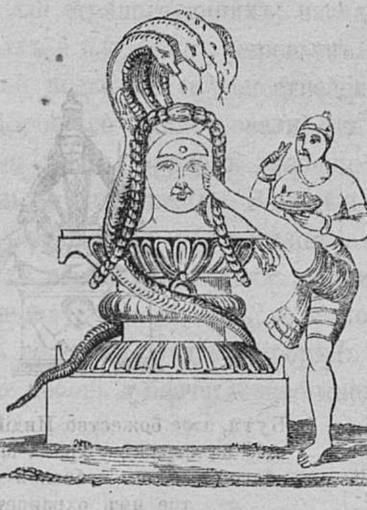
Воплощеніе Вишну въ лошадь.

Воплощеніе Вишну въ лошадь, называему небесною лошадью или **Каненкою**. Вишну изображается здѣсь грознымъ судіею, истребляющимъ злыхъ; въ одной рукѣ его мечъ, въ другой щитъ. Онъ явится избавитегемъ добрыхъ отъ злыхъ, причемъ затмятся солнце и луна, потрясется твердь небесная со звѣздами, потрясется и затѣмъ уже начнется новое твореніе.



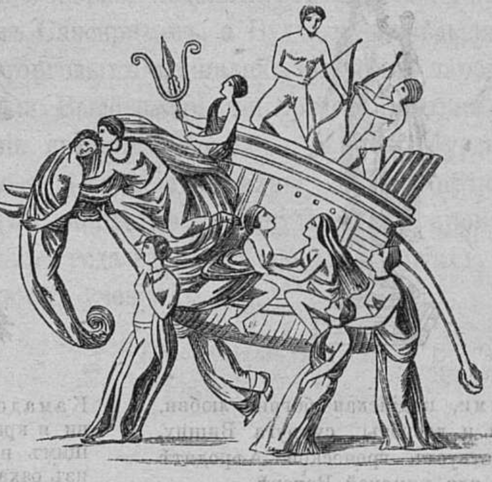
Сива или **Шива**, разрушающее божество Индійцевъ; здѣсь изображенъ ѣдущимъ на волѣ вмѣстѣ съ супругою своею Парвати которую до того любилъ, что никогда съ нею не разлучался. Въ другомъ изображеніи представленъ грознымъ мстителемъ, пылающимъ въ огнѣ, съ орудіями пытки въ рукахъ.

откуда онъ посылаетъ страшные ливни, громы и молніи. Иногда Сива превращался въ Кришну, что-то похожее на Вакха, и празднества его очень походили на вакханаліи по неистовству празднованія. Представителями и блюстителями браманской вѣры были браманы, которые и по сіе время сохраняютъ большое вліяніе на Индійцевъ.



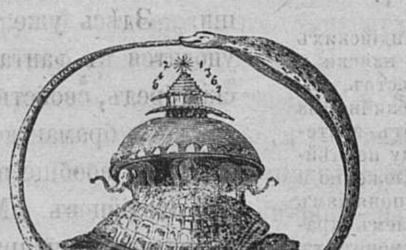
Каластри Линга.

Каластри Линга Здѣсь на рисункѣ представлено одно изъ общеизвѣстныхъ изображеній Сивы съ двумя ясными глазами. Одинъ набожный Индіецъ Каластри замѣтилъ однажды, что у изображенія Сивы заболѣлъ правый глазъ и сильно слезился, Не задумываясь долго, онъ вынулъ свой правый глазъ и вставилъ идолу. Затѣмъ вскорѣ зимѣтилъ, что заболѣлъ и лѣвый глазъ Сивы; онъ вынулъ у себя и лѣвый, но сдѣлавшись чрезъ это самъ слѣпымъ и не зная, куда вставить глазъ, онъ прибѣанулъ къ осязанію, вставивъ сперва свой глазъ между пальцами своей лѣвой ноги, а ногою уже вставилъ его на больное мѣсто у идола. За такую преданность и дружбу Сива причислилъ его къ святымъ.



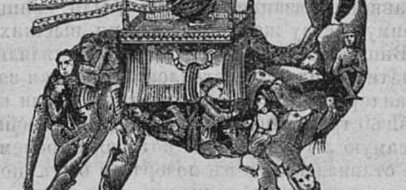
Гопія.

Гопія не иное что, какъ девять прекрасныхъ, юныхъ дѣвъ, сопровождающихъ всюду бога Кришну. Онѣ искусными образомъ составляютъ собою фигуру слона, помѣщаясь въ его туловищѣ, ногахъ, хобатѣ. На этомъ фантастическомъ слонѣ или Гопіи ѣдетъ индійскій Аполлонъ—Кришна. Гопія соотвѣтствуетъ девяти греческимъ музамъ, съ которыми по ночамъ играетъ Кришна. Здѣсь является смѣсь въ праздновании этому божеству, праздника Кришны очень сходны съ греческими праздниками Апполону (Геліосу) и музамъ и не мало походятъ на греческія же вакханаліи, гдѣ Кришна уподобляется Вакху, а его дѣвы Вакханкамъ.



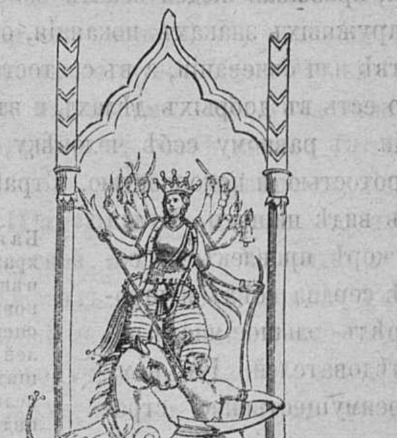
Міръ по понятіямъ Индійцевъ.

Міръ, по понятіямъ Индійцевъ, держится на трехъ огромныхъ слонахъ, твердо стоящихъ на несокрушимой черепахѣ, которая, въ свою очередь, поддерживается колоссальнымъ змѣемъ, обвивающимъ весь міръ нескончаемымъ и неразъединяемымъ кольцомъ. Надъ землею носится эфиръ, надъ эфирокъ расположены семь небесъ, а уже надъ ними блеститъ золотое солнце.



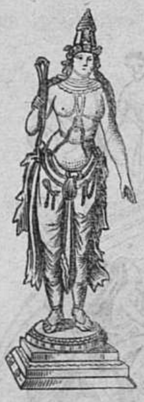
Верблюдъ изъ боговъ и богинь.

Подобно Гопіи существуетъ въ идійскихъ вѣрованіяхъ такой же баснословной верблюдъ, члены и туловище котораго составили также изъ себя второстепенные боги, люди и животныя, чтобы удостоиться высокой почести — везти на себѣ верховное божество.

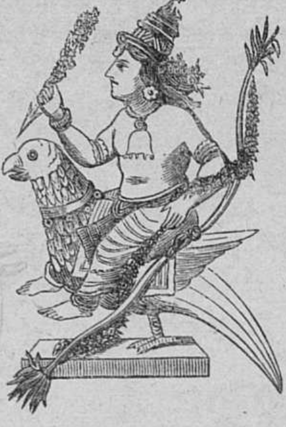


Дурга-Пуджа индійскій идолъ, въ видѣ женщины, которая является божествомъ неописанной красоты, мужества и силы. Каждая изъ десяти ея рукъ вооружена какимъ-либо особымъ оружіемъ. Она побѣдила злого духа Мачишазуре, который хотѣлъ когда-то изгнать изъ царства бога солнца Индру.

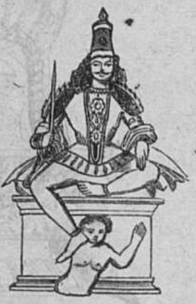
D) Буддисты Индіи приняли религіозное ученіе отъ царскаго сына города Капилавасты, который посвятилъ себя божеству и принялъ имя Будды, то есть пробужденнаго или просвѣщеннаго. Первые годы юности онъ провелъ въ роскоши и удовольствіи, но пораженный господствующею въ мірѣ нищетою, отказался отъ короны и, облекшись въ желтое платье, удалился въ уединеніе размышлять о страданіяхъ человѣчества и объ освобожденіи его. Прося милостыню, странствовалъ онъ по отшельникамъ, мудрецамъ и браманамъ, но не довольный



Лакшими, индійская богиня любви, красоты и досроты, супруга Вишну, соотвѣтствуетъ греческой Афродитѣ или римской Венерѣ.

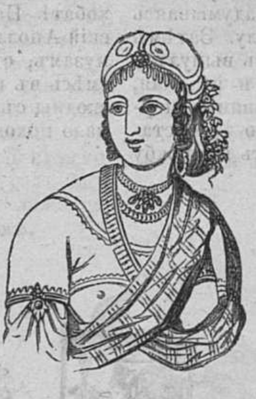


Камадева, юный индійскій богъ любви и красоты. Онъ изображается ѣдущимъ на попугаѣ. Его лукъ сдѣланъ изъ сахарнаго тростника, натянутая тетива состоитъ изъ множества летящихъ въ видѣ нити пчелъ, а стрѣлы изъ нѣжныхъ розовыхъ шиповъ.

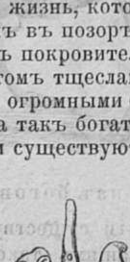


Бута, злое божество Индійцевъ, стоящее на стражѣ у храма Манары, женскаго божества небесной красоты, которое имъ охраняется.

ихъ мудростію, окончательно удалился въ самую густую чащу лѣса, гдѣ и прожилъ 6 лѣтъ въ строжайшемъ покаяніи, бичеваніяхъ и размышленіяхъ, а затѣмъ уже, сопутствуемый нѣсколькими учениками, явился учителемъ и основателемъ новой религіи и прошелъ всю область Ганга, призывая людей искать спасенія не въ наружныхъ знакахъ покаянія, отшельничествѣ или бичеваніи, а въ святости истинной, то есть въ добрыхъ дѣлахъ и въ состраданіи къ равному себѣ человѣку, добротою, кротостью и покорностью. Странствующій, въ видѣ нищаго, Будда вскорѣ привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ и пріобрѣлъ большое число послѣдователей. Къ нему преимущественно стремились нищіе и паріи, искавшіе освобожденія отъ высокомѣрія брамановъ и угнетающаго ига кастъ. Будда, какъ говоритъ преданіе, умеръ 80 лѣтъ, въ странѣ Малловъ, подъ тѣмъ самымъ фиговымъ деревомъ, подъ которымъ онъ впервые просвѣтился и которое называлось древомъ познанія. Хотя онъ и могъ жить, не умирая, но умеръ для того, чтобы не родиться вторично. Кромѣ милосердія, кротости и высокой нравственности, такъ рѣзко отличавшихъ будистское ученіе отъ всѣхъ языческихъ вѣрованій, въ немъ замѣтно болѣе разумное нониманіе вещей, нежели въ браманскомъ; напр., по ученію Будды, естественный міръ истекаетъ не изъ Брамы, но все родится и изчезаетъ въ постоянно повторяющихся измѣненіяхъ и разрушеніяхъ по внутренней необходимости природы, вслѣдствіе сцѣпленія причинъ и дѣйствій. Для души недостаточно достигнуть спокойствія и радостей настоящей жизни, ее надо освободить отъ мученій возрожденія и что цѣль міра есть изчезновеніе или возвращеніе въ ничтожество и вообще положеніе предѣла безпокойному странствованію души. Здѣсь уже Будда уносится въ фантастическій бредъ, свойственный также и браманскому ученію и вообще понятіямъ Индійцевъ. Между нравственными правилами, заповѣданными Буддою своимъ послѣдователямъ, можно для примѣра привести слѣдующія: «Обуздывай свои страсти, вожделенія, прихоти и чувственныя побужденія; умерщвляй плоть и не приковывай себя къ ничтожнымъ радостямъ и наслажденіямъ этого міра; слѣдуй умѣренности въ твоихъ естественныхъ потребностяхъ, воздерживайся отъ всякихъ пороковъ, удовольствій и чувственныхъ наслажденій, отъ всякой роскоши и блеска; почитай простоту, цѣломудріе и добродѣтель; переноси неправду, дурное обращеніе и



Баядерки или Деведаши были служительницами при индійскихъ храмахъ, и главной обязанностію ихъ были священныя пляски и пѣніе, по преимуществу же въ пагодахъ высшихъ божествъ, каковы Брама, Вишну, Сива; кромѣ того онѣ являлись публично на сценахъ драматическихъ представленій, получая за это отъ зрителей деньги. Баядерки обыкновенно принадлежали къ числу первѣйшихъ красавицъ страны по красотѣ лица и стройному сложенію и вели вообще самую легкую жизнь, которая впрочемъ, по понятіямъ индійцевъ, не ставилась имъ въ позоръ, и быть почитателемъ красоты этихъ женщинъ и ихъ покровителемъ было для знаменитыхъ индійскихъ князей предметомъ тщеславія и гордости. Поэтому многія изъ баядерокъ владѣли огромными богатствами. Каматаши, родомъ изъ Пондишери, была такъ богата, что въ роскоши превосходила даже царей. Баядерки существуютъ въ Индіи и по сіе время.



Здѣсь изображеніе Будды, какъ реформатора Брамаизма въ девятомъ воплощеніи Вишну.

оскорбленія отъ другихъ съ терпѣніемъ и кротостію безъ возмездія, безъ ненависти; къ ближнему оказывай любовь, милосердіе, состраданіе, благодѣянія и дружеское обращеніе. Затѣмъ вообще буддистскія правила требуютъ призрѣнія убогихъ, несчастныхъ и больныхъ, гостепріимства для странствующихъ; насажденія по дорогамъ тѣнистыхъ и плодовыхъ деревьевъ и вырытія колодцевъ чистой воды для путешественниковъ. Китайцы изъ всего хорошаго заимствовали отъ Будды едвали только не одно это и, принявъ названіе Фо, сдѣлались только отличными садовниками. Заповѣдь кротости не забыла не только людей, но даже животныхъ и самыхъ насѣкомыхъ. Ихъ запрещается убивать, потому что Будда желаетъ уменьшить всякую боль и всякое страданіе въ мірѣ. Такимъ образомъ Будда пріобрѣлъ въ народѣ неограниченную любовь и безчисленное множество послѣдователей. Тѣмъ болѣе, что браманы, подобно фарисеямъ, выставляли всегда на видъ свои достоинства и святость и благодарили Браму за то, что они не похожи на грѣховныхъ вайзіевъ или судровъ; Будда же подавалъ всегда собою примѣръ смиренія и кротости. Браманы, среди храмовъ, говорили непонятнымъ языкомъ ученыхъ, священнымъ Санскритомъ, а Будда проповѣдывалъ на улицахъ и торговыхъ площадяхъ простымъ народнымъ языкомъ Пали. Высокомѣрными представителями браманскаго ученія являются Браманы, а ученія буддистскаго — смиренные и кроткіе Сраманы, обязанностію которыхъ было, въ сообществѣ съ Бичу (нищими), проводить извѣстную часть года въ религіозныхъ занятіяхъ, бесѣдахъ и преніяхъ объ ученіи Будды.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

КАВКАЗСКІЙ МЮРИДИЗМЪ.

Около 1830 года, въ горахъ Чечни и Дагестана (на Кавказѣ), распространилось религіозно-нравственное, а съ тѣмъ вмѣстѣ и воинственное вліяніе простого горца, жителя селенія Гимри, Казы-Муллы. Ревностнымъ распространеніемъ тариката, а потомъ нѣкоторыми удачными дѣйствіями противъ койсубулинцевъ, Казы-Мулла занялъ умы многихъ горскихъ обществъ. Въ то же время другой приверженецъ тариката, Гамзатъ-Бекъ, уроженецъ аварскаго селенія Гоцатль (близъ Хунзаха), присоединилъ свои фанатическія и воинственныя усилія къ усиліямъ Казы-Муллы, и готовился быть его преемникомъ. До 1832 года принудительная и кровавая пропаганда этихъ двухъ изувѣровъ наполняла Кавказскія горы шумомъ и ужасомъ. Они, съ толпами своихъ послѣдователей, всегда охотно являющихся на Кавказѣ подъ знамена ратующихъ для добычи, а тѣмъ болѣе, за вѣру, истребляли или подчиняли своей власти аулъ за ауломъ, и только въ 1832 году логовище Казы-Муллы, неприступное Гимри, пало предъ русскимъ оружіемъ. Здѣсь палъ и самъ Казы-Мулла, убитый во время штурма аула,—и здѣсь же, впервые, въ числѣ мюридовъ (послѣдователей) погибшаго изувѣра, является на сцену извѣстности Шамиль.

Происхожденіе Шамиля не извѣстно, и потому довольно спорно. Есть показанія, утверждающія, что онъ былъ безродный мальчикъ, плясунъ въ гимрійской кофейнѣ; другіе удостовѣряютъ, что онъ невольникъ, бѣжавшій изъ Турціи. Тѣ и другіе соглашаются признать, что селеніе Гимри было мѣстомъ его рожденія. При Казы-Муллѣ, Шамиль первоначально былъ простымъ нукеромъ *) и только въ послѣднее время жизни Казы-Муллы возвысился до званія его мюрида, **) возвышеніе, впрочемъ, еще недоказывающее, чтобъ Казы-Мулла отличалъ его особеннымъ вниманіемъ или уваженіемъ. Какъ бы то ни было, близость къ особѣ своего учителя и господина, и сношенія съ другимъ изувѣромъ, Гамзатъ-Бекомъ, были для Шамиля хорошею школою изувѣрства и кровавой горской политики. Таланты свои Шамиль блистательно выказалъ при взятіи селенія Гимри русскими. Легко раненый двумя пулями и распростертый вблизи падшаго своего учителя, Шамиль долго не показывалъ признаковъ жизни и тѣмъ избѣгнулъ смерти или плѣна; по удаленіи же русскихъ изъ селенія, онъ не спѣшилъ безъ оглядки въ горы, а отъискалъ трупъ Казы-Муллы и поставилъ его въ положеніе человѣка молящагося—поступокъ, обнаруживающій замѣчательную ловкость будущаго имама и превосходно характеризующій тѣ продѣлки, какими вообще всѣ горскіе временщики счастія бывали обязаны своимъ возвышеніемъ надъ толпою. Дѣйствіе Шамиля съ трупомъ Казы-Муллы имѣло двѣ цѣли и достигло разомъ обѣихъ: молящееся положеніе трупа знаменитаго проповѣдника мюридизма, воспламенивъ фанатизмъ въ его послѣдователяхъ, укрѣпило вліяніе самаго мюридизма, на который Шамиль, одаренный проницательностью, уже въ то время не могъ не разсчитывать, какъ на будущее орудіе своего возвышенія; кромѣ того, этимъ поступкомъ Шамиль превосходно рекомендовалъ свои способности преемнику Казы-Муллы, Гамзатъ-Беку, и заслужилъ его особенное вниманіе. — Вскорѣ Шамиль дѣлается неразлучнымъ товарищемъ и сподвижникомъ Гамзатъ-Бека, и тутъ-то начинаютъ обнаруживаться въ настоящихъ размѣрахъ тѣ свойства Шамиля, которыя, впослѣдствіи, постоянно служили ему для осуществленія темныхъ цѣлей честолюбія и корысти

---

*) Нукеръ—конскій прислужникъ.

**) Мюридъ—послѣдователь религіи.

Подстрекаемый врагомъ аварскихъ хановъ, Асланъ-Ханомъ казыкумыхскимъ, Гамзатъ-Бекъ предпринялъ покореніе Аваріи и отторженіе ея отъ покорности Россіи. Послѣ нѣсколькихъ успѣховъ, Гамзатъ-Бекъ приблизился къ резиденціи хановъ аварскихъ, Хунзаху, гдѣ находилась вдовствующая ханша. Въ полдень, когда муэззины призываютъ правовѣрныхъ къ совершенію молитвъ, толпа собравшихся муллъ и общественыхъ старшинъ тѣснилась уже у дверей мечети. Въ это время Гамзатъ Бекъ въѣхалъ въ селеніе съ огромной свитой вооруженныхъ приверженцевъ. Гордо и смѣло вошелъ онъ въ мечеть, совершилъ намазъ *) и, повернувшись лицемъ къ народу, произнесъ слѣдующую рѣчь: «мудрые сподвижники тариката, почтенные муллы и старшины храбрыхъ обществъ! Казы-Мулла убитъ и молится за васъ на небѣ. Будемъ ли къ нему не признательны? уменьшимъ ли ревность въ исполненіи тариката, ослабѣемъ ли духомъ послѣ смерти святого Казы-Муллы, святаго, который во всякомъ дѣлѣ будетъ помогать намъ, оставляя, во время битвъ нашихъ съ невѣрными, гурій и рай изъ любви къ намъ? Тарикатъ велитъ намъ вести войну съ русскими, чтобъ освободить нашихъ собратовъ отъ ихъ власти, кто убьетъ русскаго, тому обѣщано вѣчное блаженство. Кто самъ будетъ убитъ въ дѣлѣ, тому предстоитъ рай со всѣми гуріями и утѣхами. Идите въ свои мѣста, собирайте народъ, внушайте ему наставленія Казы-Муллы; скажите, что, если они не будутъ ревностно содѣйствовать великому дѣлу освобожденія родины, то наши мечети превратятся въ церкви христіанскія, а христіане поработятъ насъ всѣхъ. Но мы не можемъ оставаться безъ имама. Казы-Мулла избралъ меня своимъ помощникомъ и назначилъ преемникомъ. Я объявляю казаватъ (религіозную войну) русскимъ; начальникъ вашъ и имамъ—я»!

Такая рѣчь, однако жъ, не вдругъ принесла ожидаемые плоды. Слушатели Гамзатъ-Бека помнили нѣкоторыя его неудачи, и потому не совсѣмъ благосклонно приняли его воззваніе. Раздалось нѣсколько противорѣчащихъ голосовъ; въ толпѣ старшинъ послышался ропотъ. Тогда Гамзатъ-Бекъ, не давая времени слиться въ одинъ голосъ нерѣшительному еще ропоту недовольныхъ, далъ знакъ рукою и съ важностію рѣшительно сказалъ: «мусульмане! вижу, что вѣра начала ослабѣвать въ васъ. Мой долгъ, долгъ имама, велитъ мнѣ навести васъ на тотъ путь, съ котораго вы совратились. Я требую отъ васъ повиновенія, или Гамзатъ принудитъ васъ повиноваться силою оружія». Грозное лицо Гамзатъ-Бека, сжавшаго рукоять шашки, приближеніе къ нему приверженцевъ, готовыхъ на все, смутили толпу слушателей; ни одинъ голосъ не возвысился для возраженія; шопотъ согласія отозвался изъ толпы, и Гамзатъ-Бекъ торжественно выйдя изъ мечети, сѣлъ па коня и уѣхалъ изъ деревни (корадахъ), окруженный своими мюридами. Въ послѣдствіи онъ былъ убитъ.

Что нибудь подобное непремѣнно должно было совершиться и при самоизбраніи Шамиля: иначе и не можетъ произойти возвышеніе одного надъ другими тамъ, гдѣ народная масса состоитъ изъ невѣжественныхъ и жаждущихъ добычи и крови изувѣровъ. Догадливѣйшій, рѣшительнѣйшій и наиболѣе обѣщающій, неминуемо долженъ успѣвать въ планахъ своего честолюбія, и не нужно было Шамилю ни генія, ни особенныхъ доблестей, чтобы стать во главѣ кавказскаго мюридизма. Изъ наглаго, но краснорѣчиваго провозглашенія Гамзатъ-Бека видно еще и то, что не первый смѣльчакъ этого рода является въ горахъ; что и до него тамъ умѣли выдвигаться изъ толпы люди, мало-мальски одаренные смѣлостью, и Шамиль не представлялъ для горцевъ ни новизны, ни сверхъ-естественности....

Шамиль имѣлъ честолюбивые замыслы касательно Аваріи, но встрѣчалъ нѣкоторое препятствіе въ лицѣ оставшагося въ живыхъ малолѣтняго Булач-хана аварскаго. Послѣ провозглашенія себя имамомъ, Шамиль немедленно направилъ свои помыслы на уничтоженіе этой послѣдней преграды — послѣдней, потому что всѣ другія препятствія къ вліянію на Аварію были устранены ранѣе, а умы аварцевъ были расположены въ пользу Шамиля за то, что въ новомъ имамѣ видѣли они своего главнаго соучастника въ отмщеніи Гамзатъ-Бекуза униженіе Аваріи и за смерть ея хановъ, не подозрѣвая, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ Шамиль былъ еще виновнѣе, чѣмъ Гамзатъ-Бекъ. Гаджи-Муратъ, одинъ изъ внуковъ и главнѣйшихъ сообщниковъ заговорщика Османи-лязул-Гаджіева, по праву родства съ истребленной фамиліей аварскихъ хановъ, принявшій на себя управленіе Аваріей, вмѣстѣ съ другими аварцами раздѣлялъ полное довѣріе и совершенную преданность къ Шамилю.... но ненадолго. Вскорѣ обнаружились истинные замыслы Шамиля, нисколько неутѣшительные для аварцевъ. Еще не отваживаясь идти прямо на Хунзахъ, Шамиль, съ сильною партіею приверженцевъ, явился подъ селеніе Новый-Гоцатль, гдѣ проживалъ на попеченіи Иман-Алія, дяди Гамзатъ-Бека, молодой Булачъ, ханъ аварскій. Шамиль потребовалъ отъ Иман-Алія выдачи Булачъ-хана и всего богатства, оставленнаго Гамзатъ-Бекомъ. Иман-Али немедленно выдалъ сокровища, но отказался выдать Булач-хана, будучи къ тому побуждаемъ памятью

---

*) Намазъ-обрядъ молитвъ и омовеній мусульманъ.

о предсмертномъ завѣщаніи своего сына Чопан-Бека, который участвовалъ въ убіеніи аварскихъ хановъ въ лагерѣ подъ Хунзахомъ, и, смертельно раненый ихъ нукерами, былъ привезенъ късвоему отцу. Умирая на рукахъ отца, Чопан-Бекъ раскаялся въ содѣйствіи къ убійству своихъ законныхъ хановъ и, ради души своей, просилъ отца сохранить отъ смерти малолѣтняго Булач-хана, который, впослѣдствіи, могъ бы получить принадлежащее ему Аварское ханство. Встрѣтивъ упорство Иман-Алія, Шамиль употребилъ угрозы, и устрашенный опекунъ Булач-хана нашелъ себя вынужденымъ исполнить грозное требованіе. Булачъ-ханъ былъ выданъ Шамилю и, подъ предлогомъ отмщенія за смерть Гамзатъ-Бека, принялъ незаслуженную казнь: по приказанію Шамиля онъ сброшенъ съ высокой скалы въ рѣку Аварское Кой-Су.... При этомъ случаѣ опять проявляется, кромѣ закоснѣлаго звѣрства Шамиля, и его замѣчательное лукавство: предъ аварцами онъ выказываетъ себя мстителемъ за хановъ и убійцею Гамзатъ-Бека, а передъ прочими горскими обществами силился и успѣвалъ представить изъ себя мстителя за Гамзатъ-Бека. Но какъ бы то ни было, Булач-ханъ уже не существовалъ, а богатства Гамзатъ-Бека поступили въ казну Шамиля и были перевезены въ селеніе Харачинъ.

Шамиль торжествовалъ. Но поведеніе его было разгадано аварцами. Убіеніе Булач-хана открыло имъ глаза. Гаджи-Муратъ, управлявшій Аваріею, возненавидѣлъ Шамиля и сталъ опасаться его, вслѣдстіе чего и отдался подъ покровительство Россіи. Онъ долго благоденствовалъ въ подданствѣ русскому правительству. Цѣлый Тифлисъ видѣлъ и помнилъ его, сначала своимъ преданнымъ гостемъ, а потомъ казненнымъ самою судьбою измѣнникомъ, потому что впослѣдствіи, соблазненный сладкими рѣчами Шамиля, Гаджи-Муратъ измѣнилъ Россіи и сдѣлался ревностнѣйшимъ его наибомъ (намѣстникомъ); послѣ того, какъ бы раскаяваясь въ измѣнѣ, передался опять русскимъ и довольно долго жилъ въ Тифлисѣ. Наконецъ, измѣнивъ Россіи вторично, покушался уйдти въ горы, но въ окрестностяхъ Нухи былъ убитъ послѣ отчаяннаго сопротивленія.

Послѣ вышеописанныхъ подвиговъ, ихъ которыхъ ни одинъ не остался не запечатлѣннымъ кровью или вѣроломствомъ, Шамиль занялся обезпеченіемъ своей особы и распространеніемъ моральнаго вліянія на умы горскихъ обществъ. Для первой изъ этихъ цѣлей, онъ старался увеличить число своихъ приверженцевъ, соблазняя ихъ обѣщаніями; то замѣчательнымъ своимъ краснорѣчіемъ, которое, по выраженію горцевъ, такъ велико, что когда Шамиль говоритъ, глаза его извергаютъ пламя, а изъ устъ сыплются цвѣты. Примѣръ Гамзатъ-Бека научилъ Шамиля, что, при многочисленности приближенныхъ и тѣлохранителей, особа имама не въ безопасности и кинжалъ возмутителя или честолюбца легко достигаетъ до груди священной особы. Для осуществленія своего правственнаго вліянія, имамъ избралъ испытанное и вѣрное орудіе своихъ предшественниковъ: святошество мюридизма.

Чтобъ раскрыть и уяснить въ настоящемъ смыслѣ наибольшую часть важнѣйшихъ и интереснѣйшихъ вопросовъ, касающихся до горскихъ тайнъ, необходимо бросить бѣглый взглядъ на исторію, и показать настоящее значеніе «кавказскаго мюридизма».

Словами «кавказскій мюридизмъ» выражается мысль о возможности подраздѣлить мюридизмъ на два вида: 1) мюридизмъ вообще, какъ видъ мусульманскаго ученія, или мюридизмъ настоящій, подлинный и 2) мюридизмъ кавказскій, мюридизмъ Шамиля или точнѣе, мюридизъ лицемѣрный, — ханженство, святошество для достиженія втайнѣ задуманныхъ цѣлей.

Исламизмъ имѣетъ двоякое ученіе: шаріатъ и тарикатъ. Шаріатъ — законъ внѣшняго богопочитанія, основанный на словахъ пророка. Въ этомъ законѣ заключаются предписанія о молитвѣ, поклоненіи, подаяніи, омовеніи и постѣ. Шаріатъ имѣетъ обязательную силу для всѣхъ мусульманъ. Тарикатъ же — высшее состояніе духовной силы и добродѣтели, достигаемое строгимъ исполненіемъ предписанныхъ правилъ, восторженною молитвою, благочестивымъ созерцаніемъ. Тарикатъ доступенъ не всѣмъ, а только избраннымъ, имѣющимъ достаточно силы, чтобъ отрѣшиться отъ всего земного. Эти-то избранные принимаютъ на себя роль наставниковъ въ премудростяхъ тариката и называются «мюршидами», а послѣдователи или ученики ихъ именуются «мюридами»; отсюда происходитъ и вся категорія явленій, которую называютъ «мюридизмомъ».

Пламеннымъ, но лѣнивымъ обитателямъ Востока всегда нравилась мысль объ уединеніи себя отъ общества. Въ уединеніи мечтали они духовно приблизиться къ Богу подъ могущественнымъ вліяніемъ созерцанія пустынной и величественной природы. Такое направленіе было несходно съ мыслью Магомета, желавшаго основать свою проповѣдь на мечѣ и на кровавой враждѣ ко всему иновѣрному. Одинокое и бездѣйственное созерцаніе не могло не соперничать съ новою вѣрою, успѣхъ которой зависитъ отъ энергіи первыхъ ея послѣдователей. По этой причинѣ, Магометъ заклеймилъ пустынножительство строгимъ отрицаніемъ, сказавъ, что нѣтъ отшельничества въ исламизмѣ и будучи увѣренъ, что этотъ завѣтъ навсегда преградитъ путь въ новую религію — началу, несходному съ его видами. Но расположеніе или наклонность Востока къ уединенному созерцанію пересилила волю Магомета и, основываясь на нѣкоторыхъ изрѣченіяхъ корана, гдѣ съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ говорится о презрѣніи къ благамъ сего міра, образовала отшельническіе ордена и ученіе тариката, преподаваемое мюршидами. Колыбелью ученія о тарикатѣ была, какъ кажется, Ал-Джезира. Тутъ, при дворѣ калифовъ и въ окрестностяхъ Багдада, гдѣ постоянно жили и проподывали ученѣйшіе богословы исламизма, основались систематическія начала этого ученія, а отсюда распространились по всему Востоку. Въ XV вѣкѣ ученіе о тарикатѣ процвѣтало, и съ тѣхъ поръ не прекращалось.

Такова, въ краткомъ очеркѣ, исторія мюридизма вообще. Не менѣе любопытно самое существо этого ученія, которое должно быть разсмотрѣно въ одно время съ существомъ мюридизма кавказскаго, для того, чтобъ яснѣе опредѣлилась та отдаленность между настоящимъ и кавказскимъ мюридизмомъ, какая встрѣчается въ самомъ дѣлѣ.

Пророки составляютъ у мусульманъ какъ бы представителей различныхъ степеней духовнаго развитія человѣчества и числомъ ихъ опредѣляется самое число эпохъ этого совершенствованія, которое, по мнѣнію мусульманъ, окончилось на величайшемъ изъ всѣхъ посланниковъ Божіихъ — Магометѣ. Но и пророки, по мусульманскимъ понятіямъ, не всѣ въ равной степени содѣйствовали образованію человѣчества. Только пять изъ нихъ: Адамъ, Авраамъ, Моисей, Іиусусъ Христосъ (Иса) и Магометъ, по ученію правовѣрныхъ мослимовъ, суть настоящіе представители послѣдовательныхъ степеней развитія человѣчества; первые четыре — представители развитія прошедшаго и современнаго имъ, а послѣдній, т. е. Магометъ, представитель и прошедшаго и будущаго. Тѣ же пять степеней совершенствованія предстоитъ пройти и мюриду при нравственномъ воспитаніи его. Приготовившись молитвою и изученіемъ шаріата къ великой рѣшимости отречься отъ міра и посвятить себя созерцанію Бога, (какъ существенныхъ и единственныхъ цѣлей настоящаго восточнаго мюридизма) новоизбранный приходитъ къ мюршиду, или старцу, и смиренно изъявляетъ желаніе поступить къ нему въ ученики. Въ любой комнатѣ молельни, на коврѣ, незапятнанномъ прикосновеніемъ къ чему-либо нечистому, преклоняютъ они колѣни и мюршидъ прочитываетъ два ракіата, особенныя молитвы (намаза истихара), и испрашиваетъ покровительства Божія новопришедшему мюриду; потомъ, обративъ испытующій взоръ на лицо его, мюршидъ долженъ положиться на влеченіе собственнаго сердца: если оно не опровергаетъ прошедшаго, то онъ сажаетъ его предъ собою и, взявъ его руки въ свои, приглашаетъ отречься отъ прежнихъ грѣховъ, съ твердою рѣшимостью сколько возможно воздерживаться отъ нихъ въ будущей жизни. Потомъ старецъ научаетъ мюршида именамъ тѣхъ, которые постоянно, послѣ Магомета, передавали изустно другъ другу сокровенныя тайны и пріемы созерцаній. Такимъ образомъ мюридъ духовно связываетъ мюрида съ источникомъ всякаго мусульманскаго благочестія — пророкомъ Магометомъ. Послѣ такого обряда посвященія, для мюрида наступаютъ трудныя испытанія, которыя онъ долженъ преодолѣть для достиженія высшихъ степеней мюридизма, т, е. для отрѣшенія себя отъ тѣлеснаго міра и для возвышенія духа до способности постояннаго созерцанія Бога. Дойдя до этого вожделеннаго состоянія, мюридъ, по мнѣнію мусульманъ, освобождаетъ духъ свой отъ бренныхъ тѣлесныхъ оковъ, и, прилѣпляясь къ началу своему — небытію, совершенно забываетъ о существованіи тѣла, и тогда разумъ его возвышается до пониманія сокровеннѣйшихъ истинъ міра духовнаго и физическаго; сердце наполняется спокойствіемъ рая; воображеніе, подчиненное лишь созерцанію Верховнаго Существа, видитъ и узнаетъ Бога во всѣхъ предметахъ. Мюридъ начинаетъ понимать единство во множествѣ, и духъ его, несвязанный никакими земными узами и очищенный отъ грѣховъ сего міра, составляетъ какъ бы нераздѣльную часть всемогущаго духа міродержителя.

Вотъ до какихъ премудростей, вымышленныхъ мусульманскимъ отшельничествомъ, долженъ дойти истинный мюридъ. Но самые эти пріемы и проявленія восточнаго отшельничества не доказываютъ ли съ совершенною ясностію, что тутъ дѣло идетъ объ отшельничествѣ, а вовсе не о постоянно-вооруженныхъ кавказскихъ хищникахъ, которыми предводительствовалъ Шамиль, а между тѣмъ эти самые хищники именовались мюридами. Затруднительно найдти что-нибудь общее между уединяющимися, молящимися и, созерцающими Божество, восточными мюридами и тѣми приверженцами кавказскаго имама, которые жили только для грабежа, внезапныхъ набѣговъ и добычи.

Нѣкоторые французскіе журналисты, ратовавшіе за Шамиля, по случаю послѣдней (въ 1853 — 1856 г.) войны Россіи съ западными союзниками султана, хотя и въ напыщенныхъ чертахъ, однако болѣе или менѣе вѣрно опредѣлили характеръ восточнаго мусульманскаго отшельничества вообще. Видно, что они для этого имѣли довольно вѣрныя указанія. Но грубая ихъ ошибка въ томъ, что тотъ же самый характеръ присвоили они мюридизму кавказскому и заподозрили Шамиля и его сподвижниковъ въ такой искренней ревности къ тарикату, какой они никогда не имѣли, да и имѣть не могли по самымъ условіямъ ихъ жизни, посреди владѣній христіанской націи, управляемой могущественнымъ правительствомъ. Чтобъ доказать это, обратимся снова къ существу настоящаго мюридизма.

Мюридизмъ на Востокѣ имѣетъ два важныя и характерическія коренныя основанія: 1) демократическое начало равенства между послѣдователями тариката, и 2) такую привязанность учениковъ къ учителю, которая обязываетъ первыхъ свято исполнять всякую волю послѣдняго, и даже стараться предупредить его желанія, прежде чѣмъ онъ ихъ выскажетъ, понимая потаенные помыслы учителя искренно-любящимъ сердцемъ.

Первое изъ этихъ началъ проповѣдуется мюридизмомъ въ томъ смыслѣ, что ни богатство, ни права рожденія не имѣютъ никакого значенія для послѣдователей тариката, такъ что простолюдинъ, очистившій сердце свое постомъ и молитвою и достигшій послѣднихъ степеней нравственнаго образованія, стоитъ несравненно выше отягченнаго благами міра вельможи, который, признавъ ничтожность ихъ, прибѣгнетъ наконецъ къ мюриду, съ просьбою о наставленіи въ тарикатѣ.

Не взирая на явное противурѣчіе духу восточныхъ правительствъ, эта идея никогда не была вредна тамошнимъ правителямъ, сколько потому, что она имѣетъ обязательную силу только для послѣдователей тариката, число которыхъ было во всѣ времена невелико, въ сравненіи съ прочимъ населеніемъ, столько и потому, что права верховной власти достаточно ограждены и кораномъ и хадисами[1]) отъ вмѣшательства народа, вслѣдствіе чего главы управленія никогда не могли опасаться вредныхъ для себя послѣдствій вышеобъясненной идеи, болѣе религіозной, чѣмъ политической.

Второе начало, т. е. безусловная привязанность мюридовъ къ своему мюршиду, могло бъ быть гораздо важнѣе по своимъ послѣдствіямъ. Но и оно, среди мусульманскихъ государствъ, никогда не имѣло серьозныхъ послѣдствій, потому что тамъ, шейхи или мюршиды не могутъ долгое время обманывать своихъ приверженцевъ святостью преподаваемаго ими ученія, если подъ этимъ скрывается какой-нибудь политическій замыселъ, потому что другіе мюриды, отчасти по зависти, отчасти по внутреннему убѣжденію, поспѣшатъ изобличить мірскіе замыслы лжеучителей, а слѣдовательно уничтожить и ихъ вліяніе. Но не таковы послѣдствія этихъ двухъ коренныхъ началъ мюридизма, когда они вносятся въ мусульманскія общества, подчиненныя христіанскимъ правительствамъ, или окруженныя христіанской территоріей, какъ, напримѣръ, на Кавказѣ.

Въ послѣднемъ случаѣ отшельничество мюридовъ превращается въ постоянно-вооруженное ополченіе. Тутъ демократическое начало дѣлается крайне опаснымъ: оно даетъ возможность всѣмъ, кому жизнь и обстоятельства не улыбаются, расторгнуть узы, связывающія ихъ съ обществомъ и, подъ предлогомъ угожденія вѣрѣ, въ бунтахъ и крамолахъ искать измѣненія существующаго порядка. Тутъ и вліяніе мюршида получаетъ совершенно новое значеніе: съ кораномъ въ рукѣ и съ возгласами о притѣсненіи вѣры, онъ легко соединяетъ вокругъ себя многочисленныхъ послѣдователей и требуетъ отъ нихъ, на основаніи одного изъ коренныхъ правилъ тариката, не только безусловнаго повиновенія, но и кровавыхъ подвиговъ борьбы съ христіанами, такъ какъ всякій мюридъ, прежде, чѣмъ предастся ученію тариката, долженъ исполнить во всей строгости требованія закона, а одинъ изъ главныхъ догматовъ этого закона есть джехадъ, или война съ невѣрными.

Мюршиду, какъ, напримѣръ, Шамилю, однажды поставившему себя на этомъ направленіи, уже легко было придать законность незаконному стремленію своему пользоваться вліяніемъ на мюридовъ для достиженія личныхъ выгодъ, вовсе не исполняя, или исполняя рѣдко трудную обязанность поученія, которая должна бы быть основою его дѣятельности. Очевидно, при такомъ мюршидѣ большая часть мюридовъ или вовсе не понимаютъ смысла носимаго ими званія, или видятъ въ немъ только легкое средство возвыситься надъ равными чрезъ угожденіе прихотямъ и властолюбію своего лжеучителя. Къ тому же постоянныя смуты доставляютъ прекрасный предлогъ мюршиду давать, при выборѣ учениковъ, преимущество не тѣмъ изъ нихъ, которые отличаются знаніемъ закона и рѣшимостью воздержанія отъ грѣховъ, а тѣмъ, напротивъ, которые бойкими способностями и отвагою внушаютъ ему надежду пріобрѣсти въ нихъ отважныхъ сподвижниковъ въ набѣгахъ и вообще въ военныхъ предпріятіяхъ, для нихъ гибельныхъ. Подъ видомъ защиты вѣры и охраненія исламизма, тысячи гибнутъ въ неравной борьбѣ, не замѣчая того, что они защищаютъ не коранъ, а жертвуютъ счастіемъ и спокойствіемъ своей родины для поддержанія властолюбивыхъ или корыстныхъ замысловъ учителя, пользующагося ихъ ослѣпленіемъ.

Такимъ образомъ дѣйствовалъ первый учитель тариката на Кавказѣ, Шейхъ-Мансуръ, оренбургскій уроженецъ, безпокоившій здѣшнія страны своею кровавою проповѣдью въ концѣ прошлаго столѣтія и заимствовавшій свои духовныя познанія изъ Бухары; такимъ же образомъ, много времени спустя послѣ взятія русскими Шейхъ-Мансура, въ Анапѣ, дѣйствовалъ въ 1823 г. ученикъ муллы Мухаммеда, бухарецъ Хис-Мухаммедъ, положившій начала бѣдственнымъ для Дагестана безпорядкамъ, которые послѣ него были поддерживаемы послѣдователями его, Казы-Муллою и Гамзатъ-Бекомъ... Такимъ же образомъ, наконецъ, дѣйствовалъ и Шамиль, не имѣя даже, въ этомъ отношеніи, достоинствъ первенства, потому что точно той же системѣ лжемюридизма слѣдовали и поименованные выше предшественники его...

Есть свидѣтельства, доказывающія, что даже и въ томъ неполномъ и неподлинномъ видѣ мюридизма, какой существовалъ на Кавказѣ, Шамиль не остался вѣренъ своему же собственному ученію; но, напротивъ, дѣлая его, изъ корыстныыхъ видовъ, обязательнымъ для своихъ послѣдователей, самъ не колебался совершать важныя отступленія не только отъ тариката, доступнаго не многимъ, по даже и шаріата, обязательнаго для всѣхъ правовѣрныхъ.... Въ доказательство этого, приводится здѣсь любопытный документъ обличенія Шамиля, составленный ученымъ муллою Сулейман-Эфендіемъ, долгое время находившимся въ числѣ приближенныхъ къ Шамилю. Оригиналъ этого документа написанъ по-арабски, а полный переводъ его помѣщенъ въ газетѣ «Кавказъ» за 1847-й годъ.

«Я, какъ духовное лицо, зная и то и другое ученіе, (т. е. шаріатъ и тарикатъ), пожелалъ посвятить себя болѣе всего молитвамъ единому Творцу вселенной и, руководствуясь нѣкоторыми наставленіями корана, оставилъ Кабарду, присоединился къ мюридамъ и сблизился съ называющимъ себя главою правовѣрныхъ и мюридовъ, съ Шамуиль-Эфендіемъ (т. е. Шамилемъ). Впослѣдствіи, находя нѣкоторые его поступки противными священному шаріату, какъ ученый человѣкъ, обманутый въ мнѣніи о немъ, я сталъ напоминать ему незаконность подобныхъ дѣлъ; но это было ему противно, и я, видя невозможность долѣе оставаться при немъ, возвратился на родину съ цѣлью изобличить его въ замѣченныхъ мною преступленіяхъ противъ закона. Въ то время прибылъ къ намъ господинъ главнокомандующій кавказскимъ корпусомъ въ Кабарду, и я, прибѣгнувъ подъ его покровительство, приступаю теперь къ описанію тѣхъ противныхъ шаріату поступковъ Шамиля, совершенію которыхъ я былъ свидѣтелемъ и незаконность которыхъ очевидна, по изложеннымъ мною ниже сего доводамъ, извлеченнымъ изъ самаго священнаго для насъ корана.

---

[1]) Хадисы — священныя преданія, собранныя въ рукописи.

«1) Въ нѣкоторыхъ дагестанскихъ деревняхъ, подвластныхъ Шамилю, онъ не возстановляетъ отправленія опредѣленныхъ религіозныхъ обрядовъ и общественныхъ молитвъ по пятницамъ, и жители тѣхъ деревень ужъ предаются разнымъ преступнымъ страстямъ и своеволію, что противно шаріату, потому что сказано въ коранѣ: «молитесь вмѣстѣ съ молящимися, отправляйте намазъ и отдавайте занятъ;» пророкъ же сказалъ: «что всякій пастырь долженъ отвѣчать за свое стадо». Если Шамиль дѣйствительно есть пастырь, какъ онъ себя называетъ, то онъ долженъ отвѣчать за это.

«2) Безъ всякаго основанія и изслѣдованія истины, а только по одной лишь клеветѣ, Шамиль приказываетъ своимъ палачамъ лишать жизни почтенныхъ мусульманъ, обвиняемыхъ въ мнимыхъ преступленіяхъ: при семъ цѣль его состоитъ въ томъ, чтобъ вселить страхъ въ другихъ, и тѣмъ утвердить надъ ними власть свою на прочномъ основаніи, что противно шаріату, потому что сказано въ коранѣ: «если кто-нибудь съ умысломъ убьетъ кого-либо изъ правовѣрныхъ невинно, то его ожидаетъ вѣчное адское мученіе».

«3) Если кто-нибудь, совершивъ преступленіе, напримѣръ — воровство, избѣгнетъ наказанія удаленіемъ съ семействомъ и имуществомъ въ другія безопасныя мѣста, оставляя на родинѣ дальнихъ родственниковъ и однофамильцевъ, вовсе съ нимъ неучаствовавшихъ въ преступленіи и не имѣвшимъ съ нимъ никакого общаго имѣнія, то Шамиль подвергаетъ этихъ невинныхъ страшному взысканію въ пользу того лица, чья собственность украдена удалившимся ихъ однофамильцамъ, что противно шаріату, ибо въ коранѣ сказано: «никто не отвѣчаетъ за вину другого».

«4) Если кто-нибудь изъ постановленныхъ отъ наибовъ умретъ или въ сраженіи или обыкновенною смертью, то все имѣніе, по приведеніи въ извѣстность, конфискуется въ особенную казну Шамиля; несчастныя дѣти и сироты умершаго остаются въ крайности, безъ куска хлѣба, что также противно шаріату, ибо въ коранѣ сказано: не похищайте и не присвоивайте себѣ сиротскихъ имуществъ, потому что похитителя оныхъ ожидаетъ огонь и вѣчная мука».

«5) Шамиль, обвиняя обитателей нѣкоторыхъ дагестанскихъ деревень въ изъявленіи покорности и повиновенія русскимъ, дѣлаетъ на нихъ нападенія, взрослыхъ мужчинъ умерщвляетъ, малолѣтнихъ и дѣтей беретъ въ плѣнъ, а имущество ихъ захватываетъ въ пользу своей казны и своихъ приверженцевъ, что противно шаріату: коранъ запрещаетъ лишать жизни мусульманина; что же касается до его имущества, то въ немъ сказано: «не похищайте другъ у друга собственности по преступнымъ страстямъ своимъ». И пророкъ сказалъ: «кто произнесетъ ля-иль-лахэ-иль-алла (нѣтъ Бога, кромѣ единаго Бога), тотъ есть правовѣрный, кровь и собственность его неприкосновенны; только единый Богъ будетъ судить его въ дѣяніяхъ».

«6) Шамиль выдаедъ себя между мусульманами за послѣдователя втораго ученія исламизма, то есть тариката; а правила и основанія этого ученія показаны были мною выше; слѣдовательно, сопровождая дѣйствія свои силою оружія, и предпринимая военныя дѣйствія, нарушаетъ тѣмъ самое главное условіе тариката; не говоря уже о томъ, что онъ, вопреки правиламъ помянутаго ученія, руководимый страстями, не имѣя денегъ и способовъ къ исполненію своихъ намѣреній, а потому только похищая чужую собственность, раздаетъ ее своимъ воинамъ и, начиная съ Шамхальскаго владѣнія до крѣпости Анапы, силится всюду производить опустошенія и подвергаетъ народъ гибели. Всѣ таковыя дѣйствія Шамиля очевидно доказываютъ скрытную его цѣль къ пріобрѣтенію власти надъ покоренными имъ народами, къ порабощенію ихъ и къ именованію себя единственнымъ ихъ властителемъ или султаномъ и эмиромъ. Но онъ забываетъ, что султанъ или эмиръ, которому мусульмане обязаны повиноваться, долженъ происходить изъ рода корейшитовъ *) и таковый султанъ до тѣхъ поръ можетъ быть, пока не отступитъ отъ истинныхъ правилъ дарованной ему свыше власти. Шамиль, во первыхъ, происходитъ не отъ корейшитовъ, а во вторыхъ и безъ того отступаетъ отъ постановленій шаріата и отъ истины, какъ объяснено выше. Кромѣ всего этого, онъ самозванецъ: ибо не народомъ избранъ въ настоящій свой санъ. Кто же изъ среды этого народа смѣетъ напомнить ему объ этомъ? У него теперь войско, и палачъ всегда подъ рукою. Да онъ не можетъ называть себя обладателемъ знамени, потому что это званіе непосредственно принадлежитъ вѣнценосной особѣ, условныя качества которой я объяснилъ.

---

*) Корейшиты, племя, обитающее въ Аравіи и преимущественно въ Меккѣ, изъ котораго происходилъ самъ Магометъ.

«7) Шамиль даже разрѣшилъ своимъ наибамъ (намѣстникамъ) совершать смертную казнь, что противно шаріату, потому что и законный (магаменанскій) властелинъ не вправѣ, безъ предварительнаго разрѣшенія шаріата, лишать кого-либо жизни; да кромѣ сего, законный султанъ никогда не вправѣ приступать къ какому-либо враждебному предпріятію противъ какого-нибудь народа, безъ предварительнаго на то разрѣшенія муфтіевъ и казіевъ, хотя бы таковое его предпріятіе всегда сопряжено было съ пользою для его народа.

«Что же касается до враждебныхъ замысловъ Шамиля противъ различныхъ народовъ, то онъ не имѣетъ другой цѣли, какъ только выгоды собственнаго лица. Въ первыя времена своего появленія, онъ дѣйствовалъ только проповѣдями и наставленіями, а теперь угрозами и внушеніемъ страха, и вслѣдствіе этого, покоривъ своей власти разныхъ обитателей Дагестана, съ давнихъ временъ считавшихся вѣрноподданными Россіи, не только лишилъ ихъ благоденствія и покровительства русскаго Государя, но даже вооружилъ ихъ противъ его власти и тѣмъ приготовилъ и приготовляетъ гибель этимъ несчастнымъ; а это, конечно, совершенно противно мусульманскому шаріату, ибо эти обитатели Дагестана однажды поклялись въ подданствѣ Россіи, а нарушеніе этой клятвы есть величайшее по шаріату преступленіе, потому что ясно сказано въ коранѣ: «не нарушайте своихъ клятвъ и обѣтовъ, однажды вами данныхъ». Не говоря уже о томъ, что нарушеніе такой клятвы стоитъ имъ жизни, служитъ къ ихъ раззоренію и, наконецъ, къ совершенной ихъ гибели, что противно шаріату. Въ коранѣ сказано: «не подвергайте себя собственными руками опасности и гибели».

Подписалъ и приложилъ свою печать Сулейманъ-Эфенди. 10 ноября (262) 1846 года, въ Кабардѣ. Къ сему еще приложена другая печать съ именемъ Касума.

Въ заключеніе, неизлишне разсмотрѣть вопросъ о томъ: какое отношеніе могла имѣть къ цѣлямъ и пользамъ Шамиля минувшая война Россіи съ союзниками турецкаго султана.

Шамиль не могъ не радоваться войнѣ Россіи съ Турціей и ея союзниками, но не потому, чтобъ желалъ ихъ торжества за Кавказомъ, а потому, что война могла ослабить надзоръ за нимъ со стороны русскихъ и, слѣдовательно, обнадеживала его возможностью дѣлать болѣе удачные набѣги. Сосѣдство же христіанъ, кто бы они ни были, русскіе, французы или англичане, во всякомъ случаѣ для него нисколько не могло быть пріятно. Даже высшая духовная власть самаго султана, которая признается всѣми сунитами, (къ которымъ причисляются и кавказскіе мусульмане — горцы), признавалась Шамилемъ только номинально, онъ признавалъ его высшимъ надъ собою лицомъ, только изъ одного лицемѣрнаго значенія, въ сущности же весьма мало расчитывалъ на султанскія милости и покровительство. Достовѣрно извѣстно, что дарованое и присланное Шамилю отъ султана въ 1854 году званіе «валія Гурджистана», т. е. султанскаго намѣстника Грузіи, не совсѣмъ удовлетворило его честолюбію, а напротивъ, очень благоразумно было принято за почетный, но въ сущности неимѣющій никакого значенія, титулъ. При томъ же Шамиль имѣлъ политическую причину быть недовольнымъ турецкимъ правительствомъ. На Грузію смотрѣлъ онъ, какъ на страну, слишкомъ мало ему доступную, а потому и нелѣпое званіе грузинскаго валія не столько для него существенно, какъ званіе валія дагестансклго, потому что Дагестанъ страна ему болѣе сподручна, а при томъ и единовѣрная. Но турецкое правительство прочило въ то время званіе валія дагестанскаго не Шамилю, а другому претенденту и врагу Шамиля, съ давнихъ поръ находившемуся при турецкомъ военноначальникѣ въ Азіятской Турціи.

Но всѣ эти тайныя и совершенно непонятныя врагамъ Россіи причины, показывавшія явственную невозможностя предположенія, чтобъ Шамиль могъ быть полезнымъ для нихъ помощникомъ, въ случаѣ дѣйствительнаго ихъ нападенія на кавказскія провинціи Россіи, всѣ эти препятствія къ осуществленію фантастической мечты, лелѣенной нѣкоторыми французскими публицистами, были второстепенны и далеко не столь важны для спокойствія Россіи съ этой стороны, сколько важно было слабосиліе Шамиля и его вліяніе на горцевъ. Слабосиліе это, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ моральномъ отношеніи увеличивалось съ каждымъ годомъ. Выше уже видно было, какими средствами поддерживалъ Шамиль и то и другое. Обѣщанія, которыми Шамиль привлекалъ къ себѣ толпы, должны быть исполняемы, чтобъ имъ вѣрили, а они очень рѣдко исполнялись, мнимые чудеса сдѣлались непонятными и нечудесными даже для горцевъ. Неудачные набѣги уничтожали цвѣтъ юношества и вообще мужескій полъ въ покорныхъ Шамилю аулахъ. Народонаселеніе въ нихъ уменьшалось въ страшной пропорціи. Плоды скотоводства, луговъ и хлѣбопашества, уничтожались русскими; бѣдность доходила до крайности и приводила горцевъ къ убѣжденію, что одна только покорность Россіи можетъ спасти отъ гибели цѣлыя общества. И минувшая борьба Россіи съ западными союзниками была окончательнымъ, искуственнымъ для Шамиля средствомъ къ послѣднему усиленію его скопищъ. По окончаніи этой войны уже никакія новыя воззванія не помогли ему утвердить вновь своего вліянія; значеніе мюридизма на Кавказѣ пало окончательно и безвозвратно.

ОСѢВШАЯ ГОРА.

Дорога, соединяющая городъ Баку съ Балловымъ мысомъ *), идетъ по берегу моря (Каспійскаго) и такимъ образомъ съ одной стороны она омывается моремъ, съ другой стороны ея находится горный хребетъ, одинъ изъ отроговъ котораго, вдавшись въ море, образуетъ названный мысъ. Горный хребетъ этотъ нептунической формаціи. На вершинѣ его во многихъ мѣстахъ пласты известняка и ракушника обнаруживаются на поверхности; въ среднихъ частяхъ хребта преобладаютъ глинисто-песчаные небольшіе бугры, а самая подошва онаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ упомянутая дорога, почти исключительно состоитъ изъ песчаныхъ и глинистыхъ напластованій съ прослойками истлѣвшихъ ракушъ.

Около десяти лѣтъ тому назадъ, на описанномъ протяженіи хребта въ одномъ мѣстѣ склонъ его, начиная почти отъ вершины и до самаго берега моря, вдругъ какъ бы осѣлся. Случилось это, послѣ проливного дождя, утромъ 16 октября 1864 года. Берегъ, приподнявшись, вдался въ море, а по самому склону горы образовались многія трещины и небольшіе провалы. Такое осѣданіе горы повторилось на томъ же самомъ мѣстѣ и нынѣ 21 марта, предъ разсвѣтомъ, но, какъ замѣтно, гора теперь осѣла значительнѣе: образовавшіяся трещины и провалы гораздо больше прежнихъ, песчаные бугры, частію провалившись, разсыпались, а частію какъ бы раскололись и торчатъ осыпающимися глыбами: въ одномъ мѣстѣ берегъ выдвинулся въ море шаговъ на тридцать и тутъ же, ближе къ горѣ, на дорогѣ, земля точно вспучилась и растреснулась, хотя и не значительно, по разнымъ направленіямъ.

Осѣданіе горы бакинцы приписываютъ землетрясенію, но это, конечно, вздоръ, уже потому одному, что въ Баку никогда землетрясенія не бываетъ, какъ положительно не было его и 21 марта. Что же въ самомъ дѣлѣ было причиною осѣданія горы? Мнѣ кажется, дать вѣрный отвѣтъ на этотъ вопросъ врядъ ли можно, потому что провалы на горѣ рѣшительно не обнаруживаютъ признаковъ той силы, которая образовала ихъ, и указываютъ лишь на то, что было куда, чему провалиться; но можно однако предположить, что отыскиваемая нами сила есть море, которое, можетъ быть, вѣками подмывая гору, сокрушило, наконецъ, песчанную часть фундамента ея и произвело то явленіе, надъ разрѣшеніемъ котораго мы теперь призадумались.

Усольцевъ.

---

*) На этомъ мысѣ построены казенныя зданія Морского вѣдомства.

СМѢСЬ.

Памятники Миѳры въ Римѣ.

Въ Римѣ, на Эсквилинскомъ холмѣ, недавно открыли два замѣчательные памятника, которые относятся, какъ говорятъ, къ таинствамъ бога Миѳры. Одинъ изъ нихъ очень хорошо сохранился. Онъ представляетъ группу изящной работы, изображающую приношеніе въ жертву быка. Другой памятникъ не такъ красивъ, но барельефы на немъ замѣчательны въ археологическомъ отношеніи. Тутъ соединены всѣ символы служенія Миѳрѣ, включая и человѣческія жертвы, что, впрочемъ, совершалось весьма рѣдко. На памятникахъ вырѣзано имя мастера и сохранились позолота и живопись. Городское начальство распорядилось немедленно перенести ихъ въ музей, въ залу delle Colonne, гдѣ они будутъ открыты для публики.

Пространство и населеніе великобританскихъ владѣній.

Великобританскія владѣнія имѣютъ въ настоящее время протяженіе на 7,769,449 квадратныхъ миль, изъ которыхъ 121,608 считается въ Соединенномъ Королевствѣ, 6,615,021 въ колоніяхъ, 962,820 на островѣ Цейлонѣ и Индіи. Жителей полагается на квадратную милю 260 ч. въ Соединенномъ Королевствѣ, 201 въ Индіи и 141 ч. въ колоніяхъ. Все населеніе принадлежащихъ Англіи владѣній простирается до 234,762,593. Въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ, на протяженіи 3,376,625 квадр. миль, жителей насчитываютъ 3,786,670 ч. Населеніе Индіи полагается въ 191,307,070 чел. Въ Австраліи 1,669,222 чел. Въ Новой Зеландіи 392,893 чел. и на островѣ Цейлонѣ 1,405,287 человѣкъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 1 мая 1874 года.
Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
обычаи и
церемоніи

1874. Марта 18. № XI. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

АФРИКА.

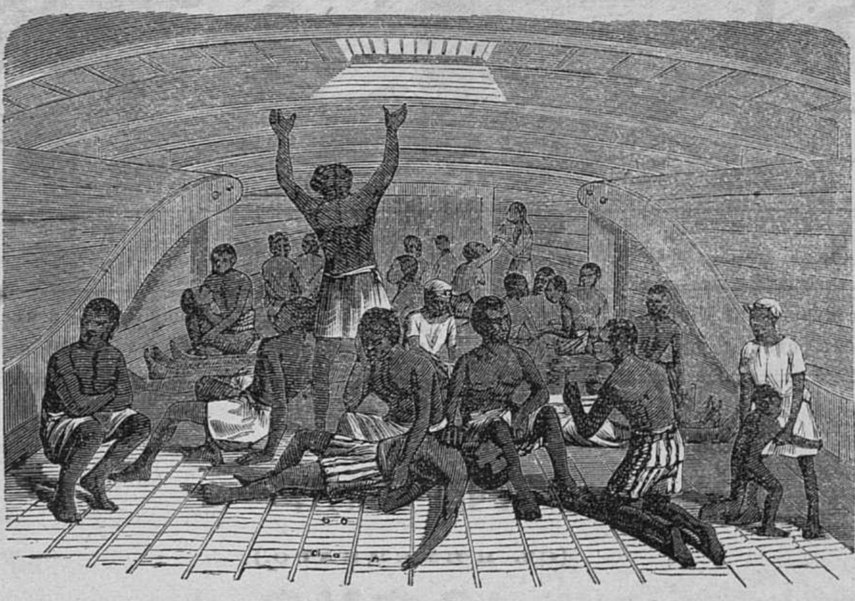
(съ нѣмецкаго.)

(Продолженіе).

Университетская миссія. Торговля невольниками на восточномъ берегу. Второе путешествіе къ озеру Ніассѣ.

Судя объ Африкѣ только по ея географическому положенію, мы, пожалуй, могли бы считать ее за самую важную часть свѣта. Въ самомъ дѣлѣ, если принять Атлантическій и Тихій океаны за одно громадное водовмѣстилище, то Африка будетъ огромнымъ островомъ, брошеннымъ среди его и, повидимому, должна служить посредницею между остальными континентами. Но на дѣлѣ оказывается совсѣмъ другое: за исключеніемъ сѣверовосточнаго угла ея, т. е. Египта, гдѣ возникла одна изъ самыхъ древнихъ цивилизацій, и сѣвернаго ея прибрежья по Средиземному морю, гдѣ чужеземные колонисты основали могущественное царство — въ остальной Африкѣ съ древнѣйшихъ временъ царствуетъ самое глубокое невѣжество. Въ широкой тропической полосѣ мы не находимъ ни одного народа, достигшаго какого бы то ни было значенія; весь материкъ раздѣленъ между множествомъ мелкихъ племенъ до такой степени дикихъ, что самое высокое понятіе ихъ о войнѣ заключается въ удачномъ разбойническомъ набѣгѣ за невольниками, а торговля — есть только другой видъ торга невольниками. Какая же причина, что предпріимчивые и энергическіе европейцы, заселившіе Америку и Австралію и распространившіе свое владычество на большую часть Азіи, вмѣсто того, чтобы покупать у африканцевъ рабовъ, сами не поселились между ними. Къ несчастію отвѣтить на этотъ вопросъ слишкомъ легко. Безчисленныя могилы европейцевъ, длинными рядами тянущіяся вдоль тропическаго берега Африки и пріютившія кости тысячи бѣлыхъ, — несчастный исходъ многочисленныхъ отважныхъ экспедицій и наконецъ сложившаяся на Гвинейскомъ берегу пословица, что «черные дѣлаютъ себѣ флейты изъ костей миссіонеровъ» слишкомъ краснорѣчиво говорятъ о себѣ.

Возвратившись изъ своего знаменитаго путешествія въ 1857 году, Ливингстонъ началъ хлопотать объ учрежденіи, кромѣ вышеупомянутой миссіи у макололовъ, имѣвшей такой плачевный конецъ, еще другой станціи въ юговосточной Африкѣ. По его мнѣнію вышеписанныя высоты Манганджа на верхней Шире представляли прекрасное, богатое поле для миссіонерской дѣятельности. Туземцы показались ему трудолюбивымъ, промышленнымъ и добрымъ народомъ, климатъ здоровымъ, свѣжимъ, и даже лихорадки не опаснѣе, чѣмъ у насъ обыкновенная простуда. Кромѣ того, за исключеніемъ небольшаго мѣстечка (у водопада Мурчисона), все это лежало на водномъ пути. Наконецъ, онъ льстилъ себя надеждой, что нашелъ средство противъ самыхъ сильныхъ припадковъ лихорадки. Эта надежда оказалась очень обманчивой.


Внутренность жилища невольниковъ.

Въ Англіи, кромѣ большой партіи, очень ревностно хлопотавшей объ устройствѣ и распространеніи миссіи, предложеніе его нашло себѣ многочисленныхъ сторонниковъ. Между прочимъ дѣлу этому рѣшились содѣйствовать оба университета: Кембриджскій и Оксфордскій. Такимъ образомъ состоялась университетская миссія. Въ октябрѣ 1860 года члены ея были посвящены въ Кентербюрійскомъ соборѣ и затѣмъ отправились въ Капштатъ. Имъ поручено было «основать въ центральной Африкѣ станцію, которая могла бы служить средоточіемъ цивилизаціи, постараться распространить истинную вѣру, создать тамъ торговлю, поощрить земледѣліе и уничтожить торгъ невольниками». Согласно съ этимъ полудуховнымъ, полусвѣтскимъ характеромъ миссіи, она состояла не только изъ духовныхъ, но и изъ свѣтскихъ лицъ. Новопосвященный епископъ Маккензи, бывшій архидіакономъ въ Наталѣ, назначенъ былъ главою ея и получилъ четырехъ духовныхъ помощниковъ: Проктора, Скудамора, Буррупа и Роулея и двухъ свѣтскихъ: Веллера и врача Диккинсона. Кромѣ того въ Капштадтѣ сюда присоединилось нѣсколько художниковъ и нѣсколько крещеныхъ африканцевъ. Отсюда они, полные надеждъ, отправились на пароходѣ къ устью Замбези; но огромный валъ, заграждающій входъ въ нее и сильный прибой пѣнящихся волнъ съ перваго раза убилъ въ нихъ надежду, чтобы она когда-нибудь могла сдѣлаться торговымъ путемъ внутрь страны. Мнѣніе это покажется намъ еще основательнѣе, если мы припомнимъ нездоровый климатъ ея береговъ, особенно устьевъ, ея быстрины и водопады и наконецъ частое весьма низкое стояніе воды.

31 января 1861 года изъ Англіи прибылъ наконецъ давно ожидаемый Ливингстономъ пароходъ «Піонеръ» и бросилъ якорь у вала; но благодаря бурямъ до 4 февраля не могъ войти въ Замбези. Тамъ стояло два военныхъ парохода, незадолго передъ тѣмъ привезшихъ членовъ университетской миссіи. Узнавъ теперь лучше страну, Ливингстонъ нарочно пожелалъ увидѣться съ ними и посовѣтовалъ Маккензи не ѣхать по Замбези, а постараться пробраться внутрь по рѣкѣ Руфумѣ, впадающей нѣсколько сѣвернѣе, подъ 10° 30′ южной широты. Совѣтъ этотъ онъ подкрѣплялъ вопервыхъ тѣмъ, что португальцы очень косо смотрятъ на поселенія англичанъ въ ихъ области и распространеніе англійскаго вліянія, Руфума же представляла ту выгоду, что лежала внѣ береговыхъ владѣній, на которыя они имѣютъ претензію. Затѣмъ время это было какъ разъ самое нездоровое и, благодаря лихорадкамъ, плаваніе по Замбези очень опасно; наконецъ онъ упомянулъ и о томъ, что доставить вещи сухимъ путемъ въ горную страну у Шире чрезвычайно трудно тѣмъ болѣе, что туземцы всѣ находились въ открытомъ возстаніи.

Епископъ Маккензи и его спутники, горя желаніемъ какъ можно скорѣе приняться за дѣло, довольно неохотно слушали его доводы, но однако поддались его убѣжденіямъ и 25 февраля бросили якорь въ устьѣ рѣки Руфумы, представляющей, въ противоположность прочимъ африканскимъ водамъ, прекрасный заливъ безъ мелей. Тамъ они занялись рубкой дровъ для топлива и остались въ устьѣ до 11 марта, а между тѣмъ вода спала на 4 или на 5 футовъ. Берега нижнихъ частей Руфумы гораздо живописнѣе, чѣмъ Замбези; окаймляющія ее горы видны уже съ моря и покрыты значительными лѣсами чернаго дерева, мангровъ же почти нѣтъ болѣе. Жителей попадалось мало, да и тѣ были большею частію арабы. Теченіе въ Руфумѣ также быстро, какъ въ Замбези, но масса воды въ ней несравненно меньше, притомъ она теперь постоянно убывала. Чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе становилось плаваніе и наконецъ, послѣ десяти дневныхъ напрасныхъ усилій, видя, что все чаще и чаще встрѣчающіяся мели не пропустятъ далѣе, путешественники рѣшили вернуться назадъ. Такъ, говоритъ Роулей, кончилась наша первая попытка подняться по Руфумѣ. Но не смотря на это разочарованіе, новость положенія великолѣпный климатъ, дивная мѣстность, незнакомые звѣри и дружеское обращеніе встрѣчавшихся туземцевъ, дѣлали жизнь нашу очень пріятной. О болѣзняхъ не было и рѣчи, и разсказы о губительномъ климатѣ африканскихъ рѣкъ казались намъ просто сказкою, никогда я себя не чувствовалъ такъ хорошо, никогда не имѣлъ такого аппетита, какъ здѣсь. Но къ несчастію обратная сторона медали не замедлила дать себя знать, впрочемъ отчасти благодаря ихъ собственной винѣ. Вопервыхъ въ въ устьѣ рѣки было выбрано очень нехорошое мѣсто для стоянки на якорѣ, такое мѣсто, куда морскіе вѣтры достигаютъ, пройдя по поросшимъ манграми болотамъ, а вода, употребляемая для питья, заражена разлагающимися растительными остатками. И вотъ, исключая Роулея, скоро всѣ европейцы заболѣли и хотя никто не умеръ, но всѣ они получили первый толчекъ, оставившій въ организмѣ зародышъ недалекой смерти. Ливингстонъ говоритъ также, что кромѣ того, черная пыль распространяла въ воздухѣ міазмы, поддерживавшія болѣзнь болѣе года.

Однимъ словомъ, нужно было во что бы то ни стало бѣжать изъ этой зачумленной мѣстности, потому лишь только поправилось такое число людей, которое было необходимо для управленія пароходомъ, путешественники рѣшились отправиться на Коморскіе острова. По разсказамъ Роулея, поведеніе епископа во время переѣзда было очень странное и, по крайней мѣрѣ по нашимъ понятіямъ, совсѣмъ не соотвѣтствовало его духовному сану Вообще онъ по характеру своему принадлежалъ скорѣе среднимъ вѣкамъ: это былъ полувоинъ, полусвященникъ, и своей несдержанностію и безтактностію не мало содѣйствовалъ погибели университетской миссіи. За то съ другой стороны, во время труднаго плаванія по Руфумѣ, онъ исполнялъ всевозможныя работы на лодкахъ, вытаскивалъ якори такъ ловко, какъ будто былъ рожденъ для этого, не гнушался ни чѣмъ и сдѣлался предметомъ удивленія и уваженія всѣхъ матросовъ. На пути въ Коморо, напримѣръ заболѣлъ кочегаръ, епископъ тотчасъ заступилъ его мѣсто и, по словамъ того же миссіонера, выходилъ черный, какъ трубочистъ, изъ машинной камеры, гдѣ сидѣлъ и топилъ нѣсколько часовъ сряду.

Группа Коморскихъ острововъ состоитъ изъ 4 большихъ и многихъ маленькихъ островковъ — и лежитъ въ сѣверной части Мозамбикскаго канала между сѣверной оконечностью Мадагаскара и восточнымъ берегомъ Африки. Они вулканическаго происхожденія и окружены коралловыми рифами. Жаръ на нихъ умѣряется морскими вѣтрами; почва плодородна и производитъ корабельный лѣсъ, арековые орѣхи, рисъ, медъ, воскъ, а главное — сахарный тростникъ. Самый значительный островъ Большой Коморо; корабли же чаще всего пристаютъ къ Іоанну (Анжуанъ, Нцуона, Гинцуанъ), славящемуся отличнымъ рейдомъ; далѣе Майотта принадлежитъ Франціи, присвоившей себѣ покровительство и надъ четвертымъ островомъ — Малой Могильей (Могели). Португальскіе мореплаватели, открывшіе Коморо въ XVI столѣтіи, нашли на нихъ черное населеніе, признававшее власть магометанскихъ арабовъ. По прибытіи португальцевъ султанъ этой группы бѣжалъ отъ нихъ на Майотту и выстроилъ тамъ городъ, остатки котораго существуютъ и теперь. Вскорѣ послѣ того туда же прибыли секалавы съ западнаго берега Мадагаскара; а потомъ съ материка одинъ изъ арабскій начальникъ племени Суахели, Магометъ-Бенъ-Аисса, покорилъ Большой Коморо, Іоанна и Могилью, женился на дочери султана Майотты и сдѣлался здѣсь повелителемъ. Впослѣдствіи Французы вмѣшались въ происходившія на послѣднемъ островѣ распри и овладѣли имъ въ 1843 году.

Могилья, лежащій на югъ отъ Большого Комора, сохраняетъ еще нѣкоторую независимость подъ верховною властью султанши Дшумбе Сули. Ночью вулканическій огненный столбъ, носящійся надъ нимъ, виденъ очень издалека. Подъѣхавъ ближе, вы видите передъ собой весьма красивый зеленый островъ, живописно осѣненный кокосовыми пальмами, между которыми кой-гдѣ поднимаются гигантскіе боабабы. Весь онъ перерѣзанъ пѣшеходными дорожками, съ горъ низвергаются чистые быстрые потоки, вѣющіе свѣжестью и прохладою. Султанша, коричневаго цвѣта кожи, имѣла въ дѣтствѣ французскую гувернантку и получила европейское образованіе Трое молодыхъ флотскихъ офицеровъ очень желали на ней жениться, потому что, она, говорятъ, была хороша собой и считалась умной. Но Дшумбе Сули рѣшила иначе и поручила начальникамъ острова отыскать ей мужа. Тѣ привезли ей съ Занзибара одного араба изъ хорошей фамиліи, она вышла за него замужъ и, по его просьбѣ, приняла исламъ. Теперь она живетъ въ дворцѣ, соотвѣтствующемъ величиною ея владѣніямъ, т. е. маленскомъ домикѣ съ двумя открытыми залами въ мавританскомъ вкусѣ; передъ дворцомъ дворъ, гдѣ поставлены пушки и стоятъ на стражѣ черные босоногіе воины, одѣтые въ бѣлые панталоны, красныя англійскія куртки и имѣющія на головѣ, вмѣсто чако, красныя епископскія митры.

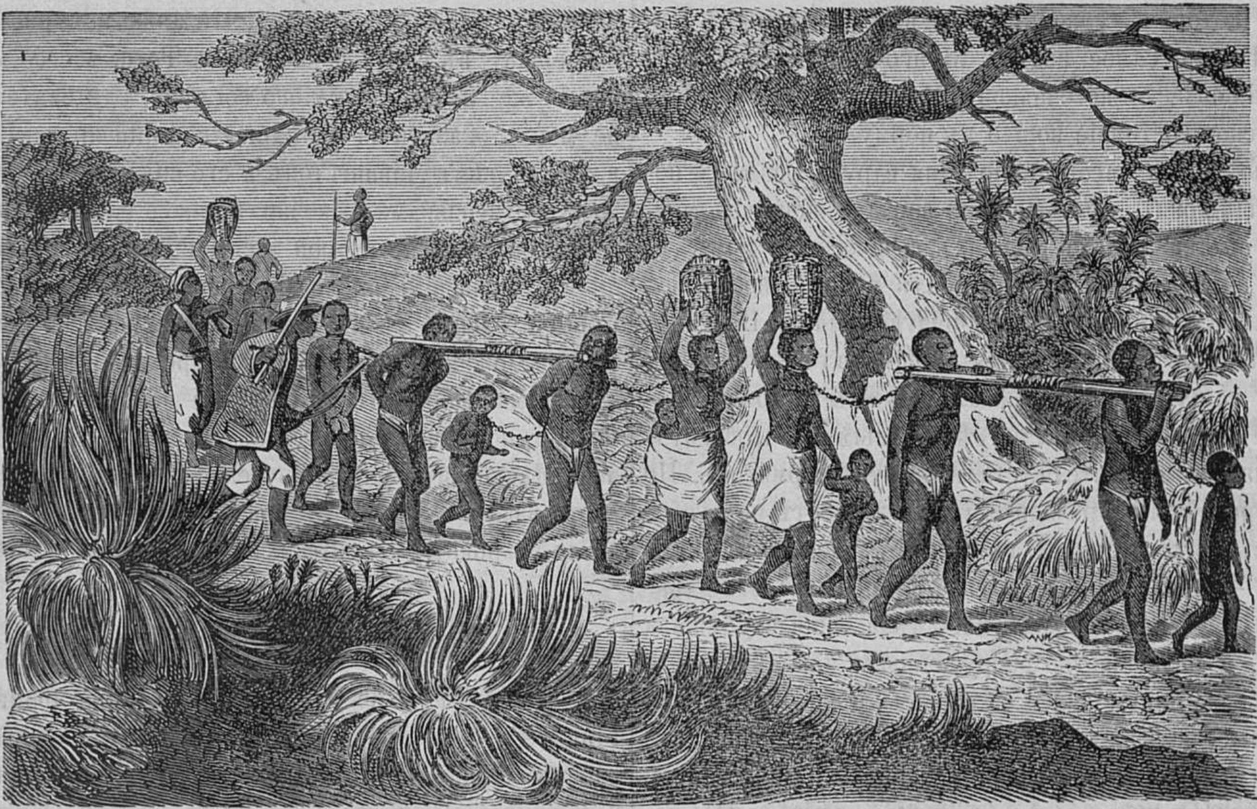
Прибывъ сюда, Ливингстонъ постарался познакомиться съ островомъ и нашелъ здѣсь нѣсколько магометанскихъ мечетей и школъ, гдѣ мальчики и дѣвочки учились читать коранъ; школьный учитель сказалъ, что ему платятъ съ каждаго за ученіе по 10 долларовъ и прибавилъ, что самые понятливые выучиваются въ полгода, а съ тупыми ему приходится мучиться по нѣскольку лѣтъ. Затѣмъ докторъ посѣтилъ островъ Іоанна и, затѣмъ снова отправился къ Замбези, куда и прибылъ на 7-й день.

«Піонеръ» оказался какъ нельзя лучше полезнымъ пароходомъ, приспособленнымъ для всѣхъ цѣлей экспедиціи, кромѣ самой главной; а именно, онъ сидѣлъ на пять футовъ въ водѣ и потому не годился для верхняго теченія Шире. Это было тѣмъ досаднѣе, что, если бы онъ погружался въ воду не болѣе трехъ футовъ, съ нимъ бы можно было пробраться всюду; но теперь пароходъ то и дѣло садился на мель, и одинъ разъ двѣ недѣли просидѣлъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ недоставало какихъ нибудь трехъ дюймовъ глубины, чтобы ему можно было плыть. На возвратномъ пути изъ Коморо путешественники опять заболѣли лихорадкой. Вотъ какъ Роулей описываетъ одинъ, очень легкій пароксизмъ: «Меня сначала бросило въ жаръ, потомъ я началъ дрожать отъ холода, затѣмъ впалъ въ бредъ и долженъ былъ собрать всѣ силы, чтобы не говорить вздору. При этомъ особенно мучительно было сильное возбужденіе мозга».

Между тѣмъ пароходъ вступалъ въ Шире. Въ южномъ полушаріи въ это время стояла зима и жары были не такъ сильны, но всетаки разница утромъ и полднемъ была очень значительна (отъ 14 до 16 градусовъ Цельзія) и почти ни одинъ изъ путешественниковъ не уберегся отъ лихорадки. Піонеръ подвигался медленно тѣмъ болѣе, что ему не разъ пришлось выгружаться. Матросы работали какъ каторжные и почти не имѣли никакого развлеченія. «Единственное удовольствіе, говоритъ Роулей, доставляли намъ бегемоты, при этомъ иногда очень некстати. Такъ разъ въ воскресенье у насъ шла обѣдня. Между тѣмъ уже ночью я все время слышалъ, какъ одно изъ этихъ животныхъ возилось около парового судна; поутру оно смѣло подплыло къ намъ, какъ будто понимая, что въ воскресенье ему не угрожаетъ опасности. Лишь только началась служба и воцарилась тишина, какъ бегемотъ вдругъ приблизился къ самому пароходу и, что есть силы заревѣлъ намъ вѣроятно что-то въ родѣ привѣтствія, окончившагося страшнымъ ха, ха, ха. Епископъ, говорившій проповѣдь, остановился, а матросы едва, едва сдерживались, чтобы не расхохотаться. Другой разъ ихъ позабавилъ министръ одного начальника (рундо) по имени Чимбели. Въ отсутствіи перваго у Чимбели, неисправимаго нюхателя табаку, вышелъ весь табакъ. Что дѣлать? а нюхать очень хочется. Тогда Прокторъ предложилъ ему свою табатерку. Тотъ съ радостью набросился на нее и не успѣлъ взять одной щепотки и поднести ее къ носу, какъ лицо его просіяло; за первой пошла вторая и третья и т. д. Его примѣру скоро послѣдовали его товарищи, которые также напичкали свои носы и до того повеселѣли, что вернувшійся начальникъ не узналъ своихъ людей и не могъ понять причины ихъ веселости. Но увидя табакъ и онъ оказался не въ силахъ противостоять искушенію испытать его удивительную силу и, подобно своему министру, забылъ даже собственный высокій санъ.

Въ началѣ іюля Піонеръ достигъ деревни Шимбизи, гдѣ получилъ непріятное извѣстіе, что въ странѣ вспыхнуло общее волненіе, потому что воинственные аявы напали на манганджей, пожгли ихъ деревни и взяли въ плѣнъ все, что могли захватить. 15 іюля наконецъ они отправились въ горную страну, чтобы отыскать подходящее мѣсто для учрежденія миссіи. Нѣсколько дней спустя одинъ начальникъ, по имени Мбаме, сообщилъ имъ, что не вдалекѣ оттуда остановился отправляющійся въ Тете караванъ невольниковъ. «Освободить несчастныхъ или нѣтъ?» спрашивали себя наши путешественники. Какъ ни похвально было желаніе вырвать бѣдняковъ изъ ихъ ужаснаго положенія, однако поступокъ этотъ былъ очень необдуманъ, потому что онъ возбуждалъ противъ европейцевъ всю Африку и очень вредилъ ихъ цѣли. Кромѣ того въ Тете оставалось много ихъ вещей, которыя могли быть захвачены въ возмездіе. Но желаніе возвратить свободу плѣннымъ взяло верхъ надъ другими соображеніями. Между тѣмъ караванъ скованныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей скоро показался въ виду, медленно спускаясь въ долину, гдѣ лежала деревня Мбаме. Вооруженные ружьями, шли по бокамъ, въ срединѣ и въ концѣ черные погонщики; нѣкоторые изъ нихъ трубили въ длинные оловянные рога, какъ будто гордясь своимъ благороднымъ занятіемъ. Увидя англичанъ, они смутились и сломя голову бросились бѣжать въ лѣсъ, такъ что только и видны были ихъ красныя шапки, да подошвы. При караванѣ остался одинъ предводитель, въ которомъ Ливингстонъ узналъ одного изъ невольниковъ комменданта въ Тете. На вопросъ, какъ онъ досталъ свой товаръ, онъ отвѣчалъ, что купилъ; но сами плѣнные увѣряли что они были захвачены во время войны, при этомъ бѣдняки становились на колѣни и, въ знакъ благодарности за участіе, били руками. Путешественники вынули ножи и проворно перерѣзали веревки, связывавшія женщинъ и дѣтей; освободить мужчинъ оказалось труднѣе, такъ какъ имъ на шеи надѣты были рогатки отъ 6 до 7 футовъ длиною, къ счастію въ багажѣ епископа нашлась пила, ею и распилили ненавистное и мучительное орудіе. Женщины, услыша, что они могутъ взять муку, которую несли, и приготовить себѣ и дѣтямъ завтракъ, едва могли вѣрить ушамъ. Поднялась живая болтовня, затѣмъ они весело принялись за дѣло и сварили себѣ обѣдъ надъ огнемъ, разведеннымъ изъ перепиленныхъ рогатокъ, такъ долго мучившихъ ихъ мужей. Между дѣтьми нѣкоторымъ было лѣтъ 5, другимъ и того меньше. Одинъ маленькій мальчикъ подошелъ къ бѣлымъ и сказалъ: «что это значитъ, тѣ связали насъ и морили голодомъ, вы разрѣзали наши веревки и даете намъ ѣсть? что вы за люди, откуда вы?» Двѣ женщины нѣсколько дней тому назадъ были ранены за то, что пытались было убѣжать; другая, доведенная до отчаянія, разбила черепъ своему ребенку, потому что была не въ силахъ нести и его и тяжелую ношу; одинъ мужчина, упавшій отъ изнеможенія, отправленъ былъ топоромъ на тотъ свѣтъ. Между тѣмъ, повидимому, собственный интересъ долженъ бы былъ заставить работорговцевъ не допускать бѣдныхъ негровъ до самоубійства; но этотъ ужасный промыселъ до такой степени отупляетъ ихъ и дѣлаетъ безчувственными, что кровожадность беретъ верхъ даже надъ выгодой.

Епископъ Маккензи не присутствовалъ при этой сценѣ; онъ въ это время купался въ недалекой рѣчкѣ. Возвратившись и узнавъ въ чемъ дѣло, онъ безусловно одобрилъ случившееся. «Логика должна молчать, когда дѣло идетъ о спасеніи людей», замѣчаетъ по этому поводу Ливингстонъ. Всего освобождено было 48 человѣкъ большею частію женщинъ и дѣтей. Когда имъ сказали, что они свободны и могутъ идти домой или остаться при караванѣ, они всѣ предпочли послѣднее.



Караванъ невольниковъ на пути въ Тете.

Тогда пылкій епископъ рѣшилъ составить изъ нихъ ядро своей будущей миссіи и крестить ихъ. Положивъ такимъ образомъ начало освобожденію и основываясь на томъ, что не слѣдуетъ дѣлать дѣла вполовину, они освободили еще много невольниковъ и наконецъ просто-напросто начали охотиться на работорговцевъ; даже поймали двухъ изъ нихъ, но они скоро убѣжали. Въ самое короткое время они отбили еще 64 человѣка, примкнувшихъ также къ нимъ и, благодаря этому обстоятельству, должны были доставлять одежду и пропитаніе на 148 человѣкъ, не считая своихъ.

Горная страна, гдѣ намѣревался поселиться Маккензи, принадлежала начальнику манганджей по имени Шигунда, жившему въ Магомеро. Онъ принялъ гостей ласково и открыто объявилъ, что у него достаточно мѣста для нихъ, и что онъ будетъ очень радъ имѣть бѣлыхъ сосѣдями. Это дружеское обращеніе и предупредительность сдѣлали такое пріятное впечатлѣніе на епископа, что онъ рѣшился не розыскивать далѣе, а поселиться тутъ тѣмъ болѣе, что ему хотѣлось устроиться скорѣе около Ніассы или Руфумы, чѣмъ у Шире, на которую изъявляли свои претензіи португальцы. Кромѣ того онъ разсчитывалъ имѣть въ Магомеро болѣе возможности защитить манганджей отъ вторженія аявовъ. Въ дальнѣйшемъ описаніи мы разскажемъ, какой оборотъ приняли здѣсь дѣла и какой печальный конецъ ожидалъ университетскую миссію.

Среди всего этого вдругъ поутру 22 іюля Ливингстонъ получилъ извѣстіе, что аявы вторгнулись въ сосѣднюю деревню и зажгли ее. Раздумывать было некогда и вотъ, оставивъ освобожденныхъ невольниковъ, онъ съ бѣлыми отправился на встрѣчу врагу, чтобы, если можно, вступить съ нимъ въ переговоры. Дорогу найти было не трудно: она вся была покрыта бѣгущими манганджами, побросавшими все свое имущество и захватившими только немного зернового хлѣба, чтобы не умереть съ голоду. Два года тому назадъ путешественники нашли здѣсь мирное народонаселеніе, спокойно обрабатывавшее земли или уютно сидѣвшее за незатѣйливыми ткацкими станками и представлявшаго такую картину мира и довольства, что эти горячіе патріоты дали этому мѣстечку, въ память дорогого отечества, имя холмистаго Пэсли (Пэсли промышленный городъ, недалеко отъ Гласго) Теперь все измѣнилось: передъ ними тянулись длинные ряды полей, которыя давно было пора, но некому жать, потому что все, что могло спастись, обратилось въ бѣгство. Деревни были пусты и представляли группы сожженныхъ хижинъ, разбросаннаго хлѣба, не служившаго ни побѣдителямъ, ни побѣжденнымъ. Однимъ словомъ, передъ ними была печальная, чисто африканская картина, повторяющаяся, по разсказамъ путешественниковъ, на каждомъ шагу въ этой части свѣта и у озера Чадъ, о которомъ говоритъ Бартъ, и на верхнемъ Нигерѣ, гдѣ тоже самое видѣлъ Мунго-Паркъ, и во всей обширной области источниковъ Нила, гдѣ это ужасное анархическое состояніе вошло въ норму.

Около двухъ часовъ пополудни вдругъ раздался побѣдоносный крикъ, прерываемый воплями женщинъ манганжей, оплакивавшихъ убитыхъ, и показался дымъ горѣвшей деревни. Епископъ собралъ своихъ людей, всѣ стали на колѣни и принесли горячую молитву Богу. Не успѣли они еще подняться, какъ огромная толпа аявскихъ воиновъ, таща плѣнныхъ, показалась изъ за холма. Начальникъ пошелъ было на встрѣчу бѣлымъ и, чтобы лучше разглядѣть непріятеля, сталъ на кучу термитовъ. Но когда европейцы закричали ему, что желаютъ переговоровъ, онъ, вмѣсто отвѣта, громкимъ крикомъ: «иконго, иконго! — война, война, убѣжалъ прочь. Часть плѣнныхъ, пользуясь суматохой, побросала ноши и убѣжала въ горы, а большинство вооруженныхъ аявовъ ударило на бѣлыхъ, защищавшихся за утесомъ и высокой травой, и окружило послѣднихъ. Напрасно тѣ протестовали, увѣряя, что пришли не драться, а вступить въ переговоры, аявы не хотѣли ничего и слышать, ссылаясь на вызывающій будто-бы крикъ, раздавшійся при ихъ приближеніи изъ среды спутниковъ Ливингстона. Ободренные своими успѣхами и разсчитывая безъ труда уничтожить эту маленькую горсть людей, дикари разгорячились, начали стрѣлять своими отравленными стрѣлами, направляя ихъ приблизительно на 100 футовъ вверхъ, и ранили одного изъ африканцевъ, сопровождавшихъ миссіонеровъ. Между тѣмъ послѣдніе медленно подвигались къ склону холма, а кровожадные аявы, дѣлаясь все смѣлѣе, тѣснили ихъ болѣе и болѣе, думая, что тѣ отступаютъ изъ страха. Нѣкоторые, прыгая и скача, подбѣжали къ европейцамъ на разстояніе не болѣе 50 шаговъ, другіе забѣгали, стараясь отрѣзать имъ дорогу, а нѣкоторые другіе, довольные полученной добычей, удалялись съ наловленными женщинами во-свояси. Наконецъ, четверо вооруженныхъ ружьями принялись стрѣлять. Дѣлать было нечего; принужденные защищаться, путешественники дали залпъ — и такъ озадачили непріятеля, что они повернувъ тылъ, пустились бѣжать за холмъ, угрожая бѣлымъ умертвить ихъ ночью. Во время суматохи только двоимъ плѣннымъ удалось еще спастись. Послѣ этой стычки усталые и измученные европейцы возвратились въ деревню, оставленную поутру. Здѣсь Ливингстонъ въ первый разъ участвовалъ въ открытомъ сраженіи съ дикарями, да и то только крайняя необходимость заставила его прибѣгнуть къ оружію.

Но горячему епископу Маккензи трудно было сдерживать воинственный пылъ, бушевавшій въ его душѣ, и онъ предложилъ отправиться въ погоню за аявами и отнять у нихъ манганджей, которыхъ причислялъ уже къ къ своей духовной паствѣ. За исключеніемъ Ливингстона, всѣ европейцы стали на его сторонѣ, но докторъ настоялъ на своемъ, говоря, что аявы навѣрно найдутъ поддержку въ португальцахъ изъ Тете, между манганджами же небыло никакого согласія, слѣдовательно они не могли оказать ни малѣйшей помощи противъ общаго врага. Затѣмъ Ливингстонъ и его спутники простились съ соотечественниками и, возвратившись на корабль, начали приготовляться ко второй экспедиціи по озеру Ніассѣ.

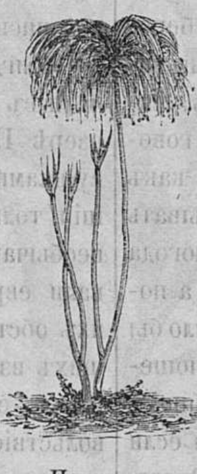
Оставшись одни, миссіонеры выбрали для заложенія станціи одинъ низкій мысъ, отличавшійся красивымъ мѣстоположеніемъ и покрытый прекрасными тѣнистыми деревьями. Впрочемъ, станція эта должна была быть временной, пока европейцы не познакомились ближе съ страной. Маккензи предался изученію туземнаго языка, Веллеръ взялся руководить постройками, а Скудаморе занялся устройствомъ дѣтскихъ школъ.

Плаваніе по озеру Ніассѣ.

6 августа 1861 года, вскорѣ по возвращеніи изъ Магомеро, двое братьевъ Ливингстоновъ, докторъ Киркъ, одинъ матросъ и нѣсколько служителей отправились въ четырехвесельной лодкѣ на озеро Ніассу. На пути они наняли туземцевъ, чтобы перенести лодку у водопадовъ Мурчисона на протяженіи 40 англійскихъ миль, а такъ какъ они предлагали носильщикамъ хорошую плату ситцемъ, то желающихъ нашлось болѣе, чѣмъ было нужно, и за ними поплелась огромная толпа, требовавшая каждый вечеръ платы, хотя и ничего не дѣлала. Лодку несли отъ одной деревни до другой; каждый день старшина селенія назначалъ носильщиковъ, которые всѣ шли очень охотно, конечно, не даромъ. Въ дорогѣ, не смотря на тяжелую ношу, дикари распѣвали и весело болтали и, казалось, нисколько не уставали.

Мѣстность на пути была дикая и утесистая и представляла весьма неплодородную почву, хотя и не было недостатка въ травѣ и лѣсахъ. Иногда между двумя сосѣдними деревнями замѣчалось удивительное различіе. Одна имѣла видъ достатка и дѣятельности, представляла хорошо выстроенныя хижины, большіе запасы съѣстныхъ припасовъ, и открытыхъ ласковыхъ жителей, охотно продававшихъ путешественникамъ необходимое. Въ другой, напротивъ, они видѣли самыя жалкія лачужки, недовѣрчивое, дурно одѣтое населеніе, не имѣвшее ничего для продажи, хотя почва кругомъ была гораздо плодороднѣе, чѣмъ въ сосѣдней, болѣе богатой деревнѣ. Причину такого явленія Ливингстонъ не объясняетъ.

Миновавъ послѣдній водопадъ, путешественники снова спустили лодку въ широкій и глубокій фарватеръ верхней Шире, дѣлающей здѣсь поворотъ къ горѣ Цомбо, до такой степени похожій на озеро, что туземцы считаютъ его продолженіемъ Ніассы. Берега рѣки здѣсь кипѣли животными. Проѣзжавшая мимо лодка спугнула множество большихъ коршуновъ, отправляющихся ночью ловить рыбу, а днемъ спящихъ на деревьяхъ и въ тростникѣ. Въ водѣ плавали бегемоты, подходившіе иногда совсѣмъ близко къ лодкѣ и обливавшіе ее цѣлымъ потокомъ воды изъ своей огромной пасти. Въ луговыхъ частяхъ показывались стада буйволовъ и антилопъ, приходящихъ также пить къ рѣкѣ.



Папирусъ.

Не желая сталкиваться съ огромными шайками разбойническихъ аявовъ, бродившими по лѣвому берегу, путешественники держались постоянно правой западной стороны рѣки и скоро вплыли въ маленькое озеро Памаломбе, имѣющее отъ 10 до 12 англійскихъ миль длины и отъ 5 до 6 ширины и окруженное такой каймой папируса, что въ немъ не было почти ни одной прогалины. Этотъ кустарникъ, при 12 футахъ высоты, былъ такъ частъ, что воздухъ едва могъ проникать сквозь кусты; между ними изъ воды поднимался сѣрнистоводородный газъ, отъ котораго дно лодки (выкрашенное вѣроятно свинцовыми бѣлилами) въ одну ночь сдѣлалось совершенно чернымъ. Несносные москиты миріадами носились надъ поверхностью воды, и такъ какъ присутствіе ихъ служитъ обыкновенно вѣрнымъ признакомъ, что мѣстность нездорова, то Ливингстонъ поспѣшилъ какъ можно поскорѣе уйти отъ опаснаго озера къ болѣе здоровымъ берегамъ Ніассы. И дѣйствительно, какъ только они 2 сентября вошли въ это послѣднее, то на встрѣчу имъ повѣялъ пріятный, прохладный вѣтерокъ, вѣчно царящій надъ могучимъ басейномъ.

Достигнувъ цѣли поѣздки, путешественники принялись прежде всего за изслѣдованіе глубины озера. Кругомъ его, у береговъ, около англійской полумили ширины, тянулась свѣтлозеленая кайма, за ней, ближе къ срединѣ, слѣдовалъ темный индиговый цвѣтъ, свойственный Индійскому океану. Верхняя Шире, какъ уже было сказано, имѣетъ отъ 9 до 15 футовъ глубины, между тѣмъ у западнаго берега Ніассы, въ разстояніи одной англійской мили, наши изслѣдователи нашли уже 90 футовъ; затѣмъ, обогнувъ большой мысъ, названный ими, въ честь капштадтскаго астронома, мысомъ Маклиръ, они не отыскали дна даже на 210 футахъ. Продолжая держаться западнаго берега, представляющаго рядъ песчаныхъ бухтъ, путешественники, дальше къ сѣверу, въ одномъ скалистомъ заливѣ подъ 11° 40′ южной широты, нашли глубину 600 футовъ; въ открытомъ же озерѣ не достали дна даже на глубинѣ 700 футовъ. Вообще якорь можно было бросать только у береговъ.

Юговосточная оконечность Ніассы тамъ, гдѣ изъ него выходитъ Шире, имѣетъ около 30 англійскихъ миль длины и отъ 10 до 12 ширины. Этотъ рукавъ и другой, проходящій за мысомъ Маклиръ на югъ, придаютъ озеру вилообразную форму, напоминающую итальянскій сапогъ и при этомъ такъ, что обѣ упомянутыя бухты на югѣ служатъ какъ бы зубцами, а простирающая на сѣверъ главная часть озера — черенкомъ вилки. Самое узкое мѣсто, въ 18 — 20 англійскихъ миль ширины, лежитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оба рукава расходятся; дальше Ніасса постепенно все расширяется и достигаетъ 40 — 50 — 60 миль при длинѣ 200 англійскихъ миль. Вообще говоря, оно направляется почти прямо съ сѣвера на югъ.

Между тѣмъ время года не благопріятствовало Ливингстону и его спутникамъ. Равноденственныя бури не позволили имъ переправиться на восточную сторону, а дымъ и туманъ до такой степени застилали атмосферу, что почти нельзя было ничего разглядѣть въ нѣсколькихъ шагахъ. Черезъ озеро переправляются въ различныхъ туземныхъ паромахъ, сосредоточенныхъ главнымъ образомъ въ сѣверной части, гдѣ островъ Хозоморо служитъ станціей для переѣзжающихъ.

Въ началѣ плаванія казалось, что Ніасса совсѣмъ окружено горами, но потомъ выяснилось, что на западномъ берегу горы эти составляли только спускъ изъ прекраснаго лѣсистаго плоскогорья Подобно всѣмъ горнымъ озерамъ, Ніасса подвержена частымъ и внезапнымъ бурямъ, свирѣпствующимъ сильнѣе всего въ сентябрѣ и октябрѣ, т. е. какъ разъ въ то время, когда тамъ былъ Ливингстонъ, которому они дѣйствительно чрезвычайно мѣшали. Не разъ случалось, напримѣръ, что лодка спокойно и весело скользила по зеркальной поверхности при тихомъ попутномъ вѣтрѣ, какъ вдругъ безъ всякаго перехода поднималась яростная буря, съ шумомъ и ревомъ налетавшая на озеро и покрывавшая его огромными и опасными валами. Одинъ разъ они принуждены были бросить якорь среди озера при сорока футахъ глубины, потому что яростный прибой волнъ у берега непремѣнно разбилъ бы ихъ судно. Высокія волны, увѣчанныя косматыми бѣлыми гребнями, неудержимо неслись одна за другой и яростно направлялись на утлую лодку; одной такой волны было бы достаточно, чтобы погубить такое незначительное судно, но неустрашимые путешественники не потеряли присутствія духа и счастливо избѣжали опасности. Шесть часовъ пробыли они въ этомъ ужасномъ положеніи, между тѣмъ какъ огромное, черное облако, пришедшее съ горъ, грозно нависло надъ ихъ головами, и стая вспуганныхъ ночныхъ вороновъ (cometornis rexillarius), никогда не показывающихся днемъ, какъ предвѣстники гибели, носились надъ ними. У черныхъ гребцовъ открылась отъ качки морская болѣзнь и они не въ состояніи были сдерживать лодку противъ бури, а шедшія по берегу носильщики съ поклажей грустно смотрѣли на нихъ съ высокихъ утесовъ, жалобно восклицая: погибли, всѣ погибли!» Когда наконецъ буря стихла и путешестенники благополучно пристали къ берегу, тѣ встрѣтили ихъ съ поздравленіемъ, какъ будто послѣ долговременнаго отсутствія. Съ этихъ поръ Ливингстонъ сталъ слушаться совѣтовъ бывшаго съ нимъ матроса Джона Нейля, рыбака съ ирландскаго берега, очень хорошо изучившаго береговое плаваніе у бурныхъ береговъ его родины. Иногда опять они цѣлыми часами сидѣли на берегу, выжидая, когда пройдетъ штормъ. Ливингстонъ, не мало путешествовавшій по морямъ, говоритъ, что нигдѣ онъ ни видѣлъ такихъ буруновъ, какъ на Ніассѣ. Каждую ночь лодку приходилось укрывать на якорѣ въ безопасномъ мѣстѣ, и если бы такая погода царствовала тамъ не въ опредѣленное время года, а постоянно, то озеро, по всей справедливости, можно было бы назвать «озеромъ бурь». Впрочемъ, въ этомъ отношеніи оно ничѣмъ не отличается отъ другихъ внутреннихъ бассейновъ, окруженныхъ, подобно ему, горами, и если сравнить бури на Байкалѣ въ Сибири, описанныя Радде, или подобныя же описанія Бэккера объ Альбертъ-Ніанзѣ съ приведеннымъ нами разсказомъ Ливингстона, то выйдетъ почти одно и то же.

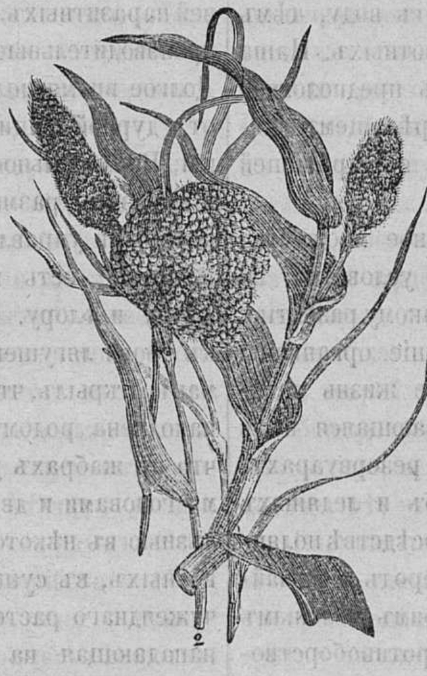
Съ запада Ніасса не принимаетъ большихъ притоковъ, а пять рѣчонокъ, которыя тамъ видѣлъ Ливингстонъ, всѣ вмѣстѣ приносятъ меньше воды, чѣмъ уноситъ одна Шире. Онѣ имѣютъ всего отъ 15 до 30 футовъ ширины, и нѣкоторыя изъ нихъ настолько глубоки, что ихъ нельзя перейти въ бродъ. Испареніе тамъ тоже должно быть сильно; но не смотря на то этихъ рѣчонокъ и нѣкоторыхъ другихъ такихъ же, приходящихъ съ сѣвера и востока, совершенно достаточно въ дождливо время года, чтобы возвысить уровень озера и безъ помощи большихъ рѣкъ, существованіе которыхъ считалось необходимымъ для объясненія регулярнаго теченія Шире. Туземцы на сѣверной оконечности прямо объявили, что оттуда въ Ніассу не впадаетъ никакой значительной рѣки, но это, конечно, еще не рѣшаетъ вопроса. Довольно замѣтные бѣлые значки на утесахъ показываютъ, что въ половодье вода стоитъ на 3 фута выше, чѣмъ въ концѣ сухого періода. Дожди начинаются здѣсь въ ноябрѣ, а поднятіе воды въ Шире наступаетъ не ранѣе января.

Западный берегъ Ніассы представляетъ рядъ очень сходныхъ между собою маленькихъ бухтъ съ песчанымъ дномъ и каменистыми берегами, отдѣляющихся другъ отъ друга небольшими утесистыми мысами. Большой юговосточный заливъ могъ бы служить хорошею гаванью. Мѣстность по берегамъ низменна и плодородна, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотиста и населена многочисленными стаями утокъ, гусей, цаплей, хохлатыхъ журавлей и другихъ птицъ. На югѣ путешественники нашли обширныя равнины, замкнутыя цѣпью холмовъ, на сѣверѣ все выше и выше поднимаются горные кряжи и представляютъ великолѣпную понораму взгроможденныхъ другъ на друга горъ, теряющихся въ дали. На сѣверовостокѣ надъ водой отвѣсно возвышаются утесы, за ними, говорятъ, лежитъ низменность, очень пригодная для скотоводства и земледѣлія и заселенная пришедшимъ съ юга племенемъ цулу. Говорятъ, что цулу имѣютъ большія стада и постоянно увеличивается ихъ число съ присоединеніемъ и подчиненіемъ себѣ сосѣднихъ народцевъ.

Нигдѣ еще до сихъ поръ путешественники не встрѣчали въ Африкѣ такого густаго народонаселенія, какъ на озерѣ Ніассѣ. Южный берегъ буквально покрытъ деревушками. У бухтъ, при появленіи лодки, собрались большія толпы туземцевъ, съ недоумѣніемъ смотрѣвшихъ на необычайное зрѣлище — лодку съ парусами, и не успѣвали европейцы выйти на берегъ, какъ въ одну минуту ихъ обступали сотни мужчинъ, женщинъ и дѣтей, желавшихъ взглянуть на «чиромбо» (дикихъ звѣрей). Эти звѣри, т. е. бѣлые, доставляли неграмъ чрезвычайное удовольствіе, и никогда львы и обезьяны въ зоологическихъ садахъ не имѣли болѣе внимательныхъ и любопытныхъ зрителей. Садясь обѣдать, путешественники всякій разъ были окружены густымъ кругомъ черныхъ фигуръ, не могшихъ наглядѣться нанихъ. Впрочемъ, приэтомъ дикари никогда не переходили линіи, сдѣланной бѣлыми на пескѣ, и вообще вели себя прилично. Только раза два они не утерпѣли и рѣшились приподнять край паруса, служившаго палаткой, и посмотрѣть внутрь точь въ точь, какъ наши любопытныя дѣти, которыя не могутъ удержаться не заглянуть за театральный занавѣсъ. Но названіе «чиромбо» — съѣстные дикіе звѣри, они дали путешественникамъ, не предполагая, что ихъ поймутъ. За исключеніемъ одной деревни, гдѣ всѣ были пьяны, съ европейцевъ нигдѣ не требовали ни дани, ни денегъ за проѣздъ.

Повидимому почва у Ніассы тщательно обработана и засѣяна рисомъ и сахарнымъ картофелемъ; кромѣ того тамъ воздѣлываютъ маисъ, мапиру и просо. На сѣверѣ, напротивъ, главное питательное средство составляетъ кассава и гнилая рыба. Въ извѣстное время года туземцы на сѣверной оконечности собираютъ особенную, совершенно оригинальную жатву. Прибывъ въ эту мѣстность, Ливингстонъ замѣтилъ, что вдали озеро было окутано густымъ облакомъ, какъ будто на сушѣ, на цѣлыя мили, жгли траву. На слѣдующее утро, вступивъ въ это облако, онъ, къ своему удивленію, увидѣлъ, что туманъ былъ образованъ милліонами комаровъ, называемыхъ кунго. Они наполняли воздухъ на невѣроятную высоту и въ то же время летали, касаясь самой воды, въ которой не тонули, благодаря своей легкости. Проѣзжая черезъ это живое облако, нужно было закрывать глаза и ротъ, потому что насѣкомыя, какъ снѣгъ, валились на лицо и забрались въ огромномъ количествѣ въ лодку, покуда она пробиралась среди ихъ. Ночью туземцы собираютъ кунго и дѣлаютъ изъ нихъ толстые пироги, заключающіе каждый милліоны насѣкомыхъ. Такіе пироги бываютъ толщиною въ дюймъ, а величиною съ тарелку; внутри они черны и вкусомъ похожи на икру или соленую саранчу, стало быть не дурны.

Кромѣ того въ Ніассѣ путешественники открыли нѣсколько неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ породъ рыбъ, такова мпаза или санчика—родъ карпа, достигающая 2 футовъ длины и вкусомъ понравившаяся европейцамъ болѣе другихъ африканскихъ рыбъ. Въ августѣ и сентябрѣ, она, подобно нашей лососи, поднимается для метанья икры въ рѣкѣ, и тутъ начинается горячее время для рыбаковъ. Чтобы задержать ее, они строятъ множество заколовъ или плотинъ съ шлюзами, а ниже плотинъ растягиваютъ отъ одного берега до другаго сѣти, такъ что трудно понять, какъ эта хитрая рыба, не смотря на всѣ предосторожности, всетаки успѣваетъ ускользнуть. Вѣроятно, она ночью пробирается вверхъ по рѣкѣ. Въ озерѣ ловля производится большею частію сѣтями, но нерѣдко можно видѣть также мужчинъ, женщинъ и дѣтей, сидящихъ на берегу и удящихъ. Для поимки дѣтенышей одной серебристой породы, похожей на щуку, употребляются частыя сѣти, вытаскивающія иногда цѣлыми тысячами этихъ крошечныхъ рыбокъ не болѣе 2 дюймовъ. На языкѣ они отзываются хининомъ можетъ быть оттого; что вмѣстѣ съ рыбой сваривается и желчный пузырь. Даже въ бурное время путешественники видѣли на озерѣ цѣлыя флотиліи лодокъ, отправляющихся на ловлю; при этомъ дикари гребутъ всегда стоя.



1. Ніасская мапира (sorghum vulgare).
2. Пшеница (panicum italicum).

Первое впечатлѣніе, производимое жителями у Ніассы, наводитъ на мысль, что они очень лѣнивы: цѣлыми семействами они иногда цѣлый день спятъ подъ тѣнистыми деревьями. Но, вглядываясь въ ихъ жизнь поближе, узнаешь, что эти сони усиленно проработали большую часть ночи. Они пробуждаются обыкновенно послѣ полудня, поправляютъ свои сѣти и относятъ ихъ на лодки, а ночью плывутъ къ мѣстамъ, обильнымъ рыбой и работаютъ до утра. Хотя въ Ніассѣ нѣтъ недостатка въ большихъ крокодилахъ, но рыбаки говорили, что люди рѣдко дѣлаются ихъ добычей. Да вообще, когда эти громадныя ящерицы могутъ достать себѣ достаточно рыбы, служащей обыкновенной ихъ пищей, то они не нападаютъ на человѣка; только при мутной и тинистой водѣ они могутъ сдѣлаться опасными, потому что, не будучи въ состояніи разглядѣть добычу, хватаютъ, что попало.

Много мужчинъ и мальчиковъ занимаются тамъ собираніемъ растенія буаце, волокна котораго идутъ на сѣти. Судя по довольно большому количеству бумажной матеріи, встрѣчаемой въ южныхъ деревняхъ, надо думать, что разведеніе хлопчатника занимаетъ не мало трудолюбивыхъ рукъ.

Кромѣ того довольно много матерій приготовляется тамъ изъ лыка одного дерева изъ семейства цезальпиніевыхъ; приготовленіе этого лыка, выбиваніе и размягченіе его, чтобы сдѣлать его годнымъ для одежды, очень скучное и медленное занятіе. На такія матеріи вѣроятно истребляется ежегодно множество деревьевъ, но не смотря на то сосѣднія горы всѣ сплошь окутаны лѣсомъ.

Береговые обитатели Ніассы — народъ далеко некрасивый, женщины даже безобразны, да къ тому же уродуютъ себя «пелеле» въ верхней губѣ; многіе изъ нихъ не удовольствуются этимъ и носятъ еще такую же штуку въ нижней губѣ. Самымъ дорогимъ пелеле считается круглая оловянная пластинка въ видѣ тарелочки, иногда въ отверстіе вставляется кусокъ бѣлаго кварцу, и черная кокетка имѣетъ тогда отвратительный видъ, какъ будто у ней въ губѣ торчитъ стеариновый огарокъ. У другихъ украшенія эти дѣлаются изъ трубочной глины кроваво-краснаго цвѣта; это послѣднее даже особенно въ модѣ. Всѣ туземцы, съ головы до ногъ, татуированы различными фигурами, служащими отличительными характерными знаками для отдѣльныхъ племенъ. Матумбока или атимбока дѣлаютъ себѣ на лицѣ маленькія петельки и узелочки, такъ что кажутся покрытыми бородавками и молодыя дѣвушки получаютъ старообразный видъ. Платье ихъ описывать почти нечего, потому что оно едва, едва существуетъ, а свои прекрасные зубы они заостряютъ на подобіе кошачьихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

МИКРОСКОПИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ ЖИВОТНЫЯ.

Жизнь растительная и животная такъ обильно распространена на земномъ шарѣ, что кажется скорѣе условіемъ его существованія, нежели явленіемъ стороннимъ. Чѣмъ болѣе изслѣдываютъ материки, испытываютъ почву и дно морей, разсматриваютъ воду, тѣмъ болѣе открываютъ въ нихъ растеній и животныхъ. Наша земля не имѣетъ жизни собственной, какъ предпологали древніе, но она служитъ постояннымъ зрѣлищемъ жизненныхъ явленій на всѣхъ ступеняхъ обширнѣйшей лѣстницы.

Микроскопъ открылъ намъ безконечное множество растеній и животныхъ въ странахъ и при условіяхъ, по видимому, наименѣе благопріятныхъ къ такому развитію. Подъ обоими полюсами, тамъ, гдѣ большіе организмы существовать не могутъ, царствуетъ еще жизнь невидимая для невооруженнаго глаза, скрывающаяся подъ густымъ покровомъ инея и тумановъ. Въ резервуарахъ, образующихся отъ таянія ледяныхъ глыбъ и ледяныхъ островов, носящихся во множествѣ въ сосѣдствѣ полярныхъ круговъ, открыли болѣе 50-ти породъ мельчайшихъ животныхъ, яичники которыхъ своимъ зеленымъ цвѣтомъ показываютъ, что они жили и противоборствовали суровости ледяного климата. Такъ называемый «красный снѣгъ» обнаруживаетъ присутствіе лалѣйшихъ существъ розоваго цвѣта. Не только океанъ окрашивается иногда цвѣтомъ безчисленныхъ раковидныхъ животныхъ или скопленіемъ растеній, застилающихъ волны, но даже въ мѣстахъ, гдѣ море прозрачно, оно наполнено многоразличными мельчайшими животными. Капитанъ Скорсеби вычислилъ, что нужно не менѣе 80,000 человѣкъ, непрерывно трудящихся 6,000 лѣтъ для сосчитанія всѣхъ живыхъ существъ, заключающихся въ двухъ кубическихъ миляхъ морской воды. Лотъ *) на 250-ти саженяхъ глубины открылъ множество различныхъ животныхъ, конечно, самыхъ малыхъ размѣровъ. Болотистыя воды, равно какъ и воды океана, скрываютъ безчисленное множество червей страннѣйшихъ формъ. Во внутренности земли, въ природныхъ пещерахъ, взрываемыхъ порохомъ, на вершинахъ Альпъ и Андесовъ, въ теплыхъ источникахъ и въ снѣгу находятъ тайнобрачныя растенія (cryptogames), а также и инфузорій. Даже тѣла животныхъ служатъ мѣстомъ обитанія для особаго рода фауны.—Много есть внутреннихъ червей, или червей паразитныхъ. Эти микроскопическія животныя имѣютъ производительные органы, имѣютъ особое устройство. Долгое время полагали, что они заводятся въ организмѣ отъ дурной пищи, нечистаго воздуха или другой причины. Внимательное изученіе показало, что энтозоаріи, какъ и паразиты, размножаются по тѣмъ же самымъ законамъ, которыми управляется все царство животныхъ. Каждое животное есть какъ бы особый міръ, имѣющій свою, фауну и флору. Микроскопическія животныя находятся къ крови лягушекъ и семгѣ. Знаменитый физіологъ Нордманъ открылъ, что головная влага рыбъ нерѣдко бываетъ наполнена родомъ червей, вооруженныхъ хоботцами, и что въ жабрахъ уклейки существуетъ животное съ двумя головами и двумя хвостами.—Что намъ кажется болѣзнью въ нѣкоторыхъ растеніяхъ, въ нѣкоторыхъ, животныхъ, въ сущности, есть не иное что, какъ появленіе чужеяднаго растенія. Напримѣръ, смертоносная болѣзнь, нападающая на шелковичнаго червя, извѣстная подъ именемъ «мускаридины» происходитъ отъ развитія въ немъ маленькаго микроскопическаго, тайнобрачнаго растенія.

Самый воздухъ, который, кажется, наименѣе обитаемъ, кишитъ множествомъ зародышей, носимыхъ вѣтрами, поддерживаемыхъ водяными парами. Сѣмена многихъ растеній снабжены опушкою, которая дозволяетъ имъ носиться въ воздухѣ, пока не попадутъ на мѣста, гдѣ могутъ развиться. Атмосфера также содержитъ въ запасѣ зародыши инфузорій и растеній, которыя плаваютъ по всѣмъ направленіямъ и ждутъ только достиженія благопріятной среды для своего развитія. Иногда вдругъ появляется невообразимое множество насѣкомыхъ, помрачающее темнымъ облакомъ все небо. Такъ напримѣръ, путешествующая саранча, въ извѣстныя эпохи, бросается густыми слоями на американскіе и африканскія лѣса и въ короткое время пожираетъ всѣ листья деревъ. Опустошительныя нашествія саранчи довольно извѣстны и въ нашихъ южныхъ губерніяхъ. Путешественникъ Лакордеръ, въ своихъ любопытныхъ воспоминаніяхъ, разсказываетъ, что былъ свидѣтелемъ, два года сряду, какъ весною городъ Буэносъ-Айресъ засыпаемъ былъ колеоптеромъ *) «harpalus cupripennis», появлявшимся передъ наступленіемъ ночи въ несмѣтномъ количествѣ. Въ теченіе недѣли, пока продолжалось это нашествіе, надлежало каждое утро выметать улицы, которыя по колѣно засыпаемы были этими насѣкомыми. И не только насѣкомыя цѣлыми тучами носятся въ воздухѣ, но во многихъ мѣстахъ, и особенно среди дѣвственныхъ лѣсовъ, подъ тропиками, размножаются изумительнымъ образомъ птицы. Одюбонъ, наблюдая однажды на берегахъ «Огеіо» перелетъ голубей, насчиталъ, въ двадцать одну минуту, 163 колонны этихъ птицъ, и вычислилъ, что пронесшіяся въ это короткое время голуби доходили до невѣроятной цифры 2,115,150,000. Какое же развитіе растительной жизни необходимо для поддержанія такого страшнаго числа птицъ! Тотъ же Одюбонъ полагаетъ, что ежедневно потребно до 8,712,000 бушелей **) зерна для насыщенія этихъ голубей.

---

*) Лотъ-инструментъ, которымъ измѣряютъ глубину моря.

Животныя и растенія не только распространены на поверхности земли и въ нижнихъ слояхъ атмосферы, но и служатъ средствомъ къ постоянному прибавленію коры земной: посмертные остатки животныхъ и растеній необходимо возвышаютъ почву. Всѣмъ извѣстно, какое чудное скопленіе растительной земли образуется подъ сѣнію лѣсовъ Америки; какъ глубоко и въ какомъ множествѣ образуется торфъ въ болотахъ и наводняемыхъ мѣстностяхъ. Пометъ животныхъ, служащій наилучшимъ продуктомъ для удобренія земли, въ иныхъ мѣстахъ лежитъ цѣлыми пластами; гуано (пометъ), на пустынныхъ островахъ Тихаго океана и на островахъ Каспійскаго моря, покрывая значительныя пространства на многія сажени въ высоту, дѣлается настоящею почвою чисто животнаго происхожденія. Такимъ образомъ два подраздѣленія органическаго царства суть двѣ огромныя лабараторіи, гдѣ приготовляются новыя части для земной оболочки. Растительное заимствуетъ часть своихъ элементовъ изъ воздуха, преобразуя вещества минеральныя въ органическія. Животное отдаетъ свои вещества землѣ, разлагая матерію органическую въ минеральную. Почти всѣ атомы земной поверхности, съ проявленія жизни, переходили многія тысячи разъ въ организмы, которые на время ихъ усвоивали и опять отдавали землѣ. Эти послѣдовательныя превращенія почти всегда происходили въ ущербъ атмосферѣ, и часть земли, отвердѣвшая, медленно увеличивалась. И дѣйствительно, почва земли поднимается, озера уменьшаются, пруды высыхаютъ, лиманы отодвигаются, рѣки мелѣютъ.

Такая работа, предъ глазами нашими постоянно совершаемая, имѣетъ началомъ своимъ несмѣтное число лѣтъ. Почва земли во многихъ мѣстахъ носитъ явныя знаки органическаго происхожденія. Окаменѣлости представляютъ явленія, совершившіяся въ огромнѣйшемъ размѣрѣ. Иногда органическія тѣла, пораженныя смертью, внѣдрялись только поверхностно, иногда оболочка ихъ, костяная, роговая, или черепокожная, наполнялась минеральнымъ веществомъ. Въ другой разъ вещества твердыя какъ бы процѣдились сквозь органическія массы. Наконецъ, внутреннее строеніе органическихъ остатковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ преобразуется; частицы ихъ принимаютъ другое расположеніе и, слѣдовательно, теряютъ нѣкоторыя изъ своихъ физическихъ свойствъ.

Органическое вещество дѣйствительно не всегда оставалось на поверхности земли, не всегда отдавало большую часть своихъ элементовъ окружающему воздуху; чаще погружалось оно въ наводненныя земли, и тогда начала его долѣе сопротивлялись. Не должно полагать, что только остатки большихъ животныхъ или древесныхъ растеній способствовали къ возвышенію почвы. Самомалѣйшія твари, кажется, наиболѣе способствовали къ постоянному устройству земнаго шара. Значительное число микроскопическихъ животныхъ имѣетъ тѣло обнаженное, ничѣмъ не защищаемое; у другихъ, напротивъ, оно защищается раковиною, которая остается невредимою и послѣ разложенія мясистаго или студенистаго органическаго вещества, и какъ генераціи этихъ малѣйшихъ тварей слѣдуютъ одна за другою съ невообразимой быстротою, то отсюда происходитъ, что остатки ихъ присоединяются къ почвѣ часто въ такомъ безчисленномъ количествѣ, что представляютъ собою огромные пласты.

Знаменитый ученый Эренбергъ, разсматривая въ микроскопъ кремнистый камень, называемый «триполи» и употребляемый въ видѣ порошка для полированія металловъ, удостовѣрился, что онъ весь составленъ изъ скелетовъ или череповъ инфузорій, соединенныхъ между собою безъ всякаго видимаго вещества. Малость этихъ инфузорій такова, что одинъ кубическій дюймъ триполи содержитъ въ себѣ около 41,000,000 этихъ маленькихъ существъ, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ въ Биланѣ (въ Богеміи), находятъ слои триполи толщиною въ 2 и болѣе саженъ. Это можетъ дать понятіе о невѣроятномъ распространеніи жизненности, послужившей къ увеличенію оболочки земнаго шара. Солдатъ для чистки мѣдной каски, насыпая на сукно щепотку порошка триполи, всякій разъ употребляетъ отъ 10,000,000 до 12,000,000 инфузорій.

Foraminiferae инфузоріи, которыхъ многочисленные микроскопическіе представители распространены въ моряхъ, размножились милліардами и служили какъ бы цементомъ къ отвержденію нѣкоторыхъ земныхъ пластовъ. Огромное скопленіе известковаго камня, служащаго для образованія холмовъ и цѣлыхъ горъ, есть не иное что, какъ соединеніе остатковъ особаго рода фораминиферъ, нѣкоторыя изъ нихъ фигурою своею и размѣрами похожи на чечевицу. Въ южныхъ моряхъ цѣлые острова состоятъ изъ скопленія полиповъ. Бѣлый мѣлъ, лежащій огромными пластами на землѣ, и составляющій одну изъ главнѣйшихъ горнокаменныхъ породъ земной коры, состоитъ преимущественно изъ остатковъ черепокожныхъ животныхъ, морскихъ ежей и коралловъ. Извѣстно, что каменный уголь, занимающій въ Европѣ столь огромныя и часто глубокія пространства, есть скопленіе обугленныхъ растеній. Можно еще различить форму стволовъ и листьевъ въ этихъ хранилищахъ, тогда какъ протекли многія тысячелѣтія.

---

*) Колеоптеръ-названіе насѣкомыхъ.

**) Бушель почти одною третью больше русскаго четверика.

И такъ, огромные остатки животныхъ преимущественно доставили землѣ углекислую известь, которою она изобилуетъ. Изслѣдывая моря близъ коралловыхъ островов, мореплаватели удостовѣрились въ существованіи морскихъ каменистыхъ полиповъ, даже въ большихъ глубинахъ. Сильное давленіе воды сверху, недостатокъ свѣта и пищи препятствовали этимъ лучистымъ животнымъ жить въ такой глубинѣ. Стало быть не въ этихъ условіяхъ они образовались, но опустились съ постепеннымъ пониженіемъ морского дна, на которомъ прежде покоились. Морское дно отвердѣло работою мельчайшихъ животныхъ, которыхъ остатки увеличили массу земли.

Говорить ли о разнородныхъ окаменѣлостяхъ, находимыхъ въ различныхъ поясахъ или глубинахъ земли. Онѣ тоже участвовали въ отверженіи объемлющей ихъ массы; онѣ доставили своими разложившимися элементами часть минеральнаго вещества, которое окружаетъ ихъ и проникаетъ. И такъ, черезъ многія тысячелѣтія, земное ядро увеличивается, земная кора, отъ разложенія растеній и животныхъ, болѣе и болѣе твердѣетъ. И вотъ почему весьма трудно отдѣлять существованіе и образованіе органическихъ тѣлъ отъ образованія самаго земного шара.

* * *

ПРЕДАНІЕ ИЗЪ XV ВѢКА.

Въ Ревелѣ, въ развалинахъ монастыря св. Бригитты, показываютъ входъ въ подземелье, которое будто бы проходитъ отсюда подъ моремъ въ самый городъ. Объ этомъ подземельѣ существуетъ преданіе, въ которое ревельцы свято вѣрятъ. Вотъ оно:

Въ началѣ XV вѣка, литовскій князь Владиславъ V осадилъ Ревель и держалъ его въ тѣсной блокадѣ. Напрасно рыцари дѣлали безпрестанныя вылазки, напрасно бюргеры ломали головы, придумывая средства къ спасенію, а жители посматривали на море, ожидая какихъ нибудь союзныхъ кораблей — гибель, безъ помощи Провидѣнія, казалась неизбѣжною. Магистратъ засѣдалъ въ ратушѣ и не могъ придумать ничего утѣшительнаго. Но вотъ въ собраніе скорбныхъ правителей является какой-то почтенный ревельскій житель Юнгингенъ, и объявляетъ, что видѣлъ во снѣ Св. Бригитту, и она обѣщала спасти городъ, если граждане дадутъ клятву построить и посвятить ей монастырь. Обрадованный магистратъ клянется исполнить волю святой покровительницы, тотчас же отряжаетъ нѣсколько бенедиктинокъ изъ монастыря св. Клары и отправляетъ въ торжественной процессіи отыскивать мѣсто, назначенное въ видѣніи. Монашенки, и въ числѣ ихъ дочь Юнгингена, прекрасная Гедвига, выходятъ изъ монастыря св. Клары съ крестомъ и хоругвію, и отправляются по берегу моря къ устью рѣчки, извивающейся за Лаксбергомъ,. . Литовцы замѣтили священное шествіе и схватили монахинь. Позоръ и смерть угрожали отшельницамъ, но святая защитница города не переставала надъ ними бодрствовать. Молодой Удо, сынъ литовскаго князя, увидѣлъ Гедвигу и до того былъ пораженъ ея красотою, что не только приказалъ освободить плѣнницъ, но даже успѣлъ уговорить отца,—снять осаду Ревеля. Непріятели удалились, и городъ, исполняя обѣтъ гражданъ, построилъ монастырь въ честь св. Бригитты. Гедвига первая вступила въ новую обитель. Между тѣмъ Удо не могъ забыть Гедвиги: воспламененный къ ней любовью, онъ вздумалъ увезти ее изъ монастыря и пробрался съ тремя товарищами къ Ревелю. Скрываясь днемъ въ окрестныхъ лѣсахъ, литовцы бродили по ночамъ около монастыря, придумывая средства силою или золотомъ отпереть ворота обители. Но монастырскіе стражи не дремали, молодой князь былъ схваченъ и заключенъ съ товарищами въ одну изъ городскихъ башенъ, находящихся по другую сторону моря. Много дней и ночей провелъ литовскій князь въ своей душной темницѣ. По цѣлымъ часамъ сидѣлъ онъ, припавъ лицомъ къ желѣзной рѣшеткѣ узкаго окна, откуда виднѣлось колоссальное зданіе св. Бригитты. До него долетали звуки монастырскаго колокола, и онъ различалъ огоньки, сверкающіе, по ночамъ, въ окнахъ келій. Иногда, склонясь головою къ стѣнѣ, онъ слышалъ глухо голоса разлученныхъ съ нимъ товарищей; тогда тоска давила ему сердце, и онъ метался, какъ тигръ, въ своей тѣсной клѣткѣ. Однажды, ночью, князь увидѣлъ мышь, которая прокопавъ нору въ землѣ, вышла на полъ темницы и робко начала пробираться къ остаткамъ его обѣда, но, испуганная движеніемъ узника, поспѣшно скрылась въ свое подземелье. Смѣлая мысль послѣ этого пришла въ голову князю: онъ рѣшился прокопать подземный ходъ къ монастырю. Неизвѣстно, какъ прорылъ онъ переходъ къ темницѣ своихъ товарищей, но, добравшись до нихъ, онъ принялся вмѣстѣ съ ними копать подводный ходъ. По преданію, работы продолжались четыре года и, когда подземелье было окончено, Удо проникъ въ завѣтную ограду монастыря. Однажды Гедвига у дверей церкви раздавала милостыню. Нищіе толпились вокругъ молодой благотворительницы и ни одинъ не уходилъ безъ подаянія. Мало по малу толпа разсѣялась, остался только одинъ бѣднякъ въ жалкомъ рубищѣ. Онъ стоялъ въ сторонѣ и пристально смотрѣлъ на Гедвигу. Удивленная его неподвижностію, она кивнула ему головой и протянула руку съ хлѣбомъ. Нищій, не принимая милостыни, горячо поцѣловалъ протянутую руку. Гедвига взглянула на него, узнала своего освободителя и едва не вскрикнула. Напрасно литовскій князь истощалъ свое страстное краснорѣчіе; напрасно убѣждалъ затворницу бѣжать съ нимъ въ Литву, обѣщая тронъ вмѣстѣ съ солнцемъ. Гедвига не хотѣла нарушить священнаго обѣта и осталась непреклонною на всѣ мольбы и жалобы Удо. Между тѣмъ сцена эта обратила на себя вниманіе многихъ сестеръ: князь былъ узнанъ и снова брошенъ въ свою темницу; но о подземномъ ходѣ никто не узналъ, кромѣ Гедвиги, которой Удо открылъ объ этомъ, прося оставить въ тайнѣ. Послѣ этого набожная отшельница рѣшилась спасти князя путемъ священнымъ; она вздумала обратить его изъ язычества въ христіанство и для этого воспользовалась прорытымъ имъ подземельемъ. Въ одну ночь, совершивъ молитву предъ образомъ св. Бригитты, взяля она лампаду и спустилась въ подводный ходъ. Въ то время, когда узникъ лежалъ съ безнадежнымъ отчаяніемъ, вдругъ скрытая доска отъ подземелья поднялась, и посреди темницы явилась Гедвига съ священной строгостію на лицѣ. Ея пламенное краснорѣчіе, ея жаркія слезы и мольбы такъ сильно подѣйствовали на язычника, что онъ не только изъявилъ согласіе принять христіанство, но и постригся въ Доминиканскомъ монастырѣ, къ которому примыкала тюремная башня. Тамъ прославился онъ строгостію жизни и вскорѣ былъ выбранъ въ настоятели. Въ воспоминаніе своего заключенія и чудеснаго обращенія въ христіанство, онъ устроилъ молельню въ той самой башнѣ, которая была его темницею и Гедвига, облеченная также въ санъ настоятельницы, не переставала до самой кончины своей навѣщать бывшаго язычника для укрѣпленія въ вѣрѣ и молитвѣ.

ЭТИКЕТЪ ПРИ ДВОРѢ ЛЮДОВИКА XIV.

Величайшій изъ французскихъ королей, давшій свое имя вѣку, въ который царствовалъ онъ, самоувѣренный въ себѣ до того, что смѣло повторялъ любимое изрѣченіе: «l'etat c'est moi», (государство – я), Людовикъ четырнадцатый былъ, по истинѣ, невольникъ этикета, связывавшаго всѣ минуты его жизни, какъ выражаются записки, современныя той эпохѣ.

Вотъ описаніе отяготительнаго этикета въ царствованіе Людовика XIV, заимствованное изъ Эльбёфскихъ хроникъ:

«Когда король встаетъ съ постели, оберъ камергеръ, или первый дворянинъ, должны находиться при этомъ, чтобы надѣть на него шлафрокъ, который поддерживаетъ первый камердинеръ. Король можетъ надѣть лишь одинъ свое нижнее платье; но завязать подвязки должно непремѣнно одно изъ важныхъ должностныхъ лицъ (le grand officier). Потомъ, когда королю подадутъ сорочку, первый камердинеръ держитъ правый рукавъ, а старшій гардеробный прислужникъ — лѣвый Главные коронные сановники не принимаютъ въ это время никакого участія въ туалетѣ короля, но пользуются честію присутствовать при немъ, и та изъ высшихъ особъ, которая не явится сряду три дня къ надѣванію сорочки, можетъ считаться въ немилости. Галстучникъ, по долгу своей службы, складываетъ галстукъ, но завязыванье его составляетъ обязанность гардеробмейстера... Если какая либо необыкновенная фантазія, желаніе сдѣлать утреннюю прогулку, или какая-нибудь другая непредвидѣнная причина, заставляли короля выйти изъ постели безъ свидѣтелей, обязанныхъ присутствовать при его вставаніи, король позволялъ себѣ это отступленіе не иначе, какъ съ нарушеніемъ права первыхъ придворныхъ: такъ хочетъ этикетъ, властитель самодержецъ....»

Порядокъ вставанья Людовика XIV часто измѣнялся во время его молодости; но, послѣ тайной женитьбы своей на госпожѣ Ментенонъ, онъ, вслѣдствіе сидячей жизни и привычекъ, проводилъ утро всегда слѣдующимъ образомъ.

«Въ 8-мъ часовъ зимой и въ 7-мъ часовъ лѣтомъ, первый камердинеръ будитъ короля, тотчасъ входитъ первый медикъ; потомъ призываютъ оберъ-камергера; а за отсутствіемъ его «Годового» дворянина, и вмѣстѣ съ нимъ лицъ, имѣющихъ право на «большой входъ». Великій «должностникъ» входитъ, держа кружку со святою водою, отдергиваетъ занавѣсы у кровати и подноситъ королю святой воды. Въ эту минуту, особы пользующіяся правомъ большого входа, могутъ разговаривать съ королемъ: если кто изъ нихъ имѣетъ что нибудь сказать ему или спросить у него, прочіе отходятъ къ окну, пока король не позоветъ ихъ. Послѣ этого, или вслѣдъ за святой водой, оберъ-камергеръ, или первый дворянинъ, вручаетъ королю молитвенникъ и, во время чтенія государя, всѣ удаляются въ кабинетъ совѣта. Спустя нѣсколько времени, опять входятъ; великій должностникъ подаетъ королю шлафрокъ; послѣ сего допускаются особы, имѣющія право на второй входъ, или должностныя лица. Эти придворные находятъ короля обувающимся; они присутствуютъ наконецъ при бритьѣ его бороды, которую брѣетъ онъ самъ черезъ день. Король надѣваетъ въ эту минуту небольшой короткій парикъ, который не снимаетъ во все утро. Иногда это дѣлается передъ туалетомъ, чаще просто передъ зеркаломъ, которое король велитъ держать предъ собою. Если онъ садится къ туалету, случается, время отъ времени, что онъ спрашиваетъ своего карлика, человѣка лѣтъ 30 ти или 35-ти, ростомъ въ 14 дюймовъ, (8 вершковъ), котораго сажаютъ на туалетъ, и котораго голова немного превышаетъ пробку флакона съ духами. Этотъ карликъ не слишкомъ уменъ, но его отвѣты отличаются свободою и простодушіемъ. Одѣвшись, король идетъ въ нишъ позади кровати, чтобы помолиться еще разъ; тогда всѣ духовные, присутствовавшіе въ спальнѣ, повергаются на колѣни; свѣтскія особы остаются на ногахъ; капитанъ гвардіи помѣщается близъ балюстрады (перилъ), сдѣланной предъ кроватью для того, чтобы придворные не слишкомъ приближались къ королю, и стоитъ тамъ до окончанія молитвы государя. Кончивъ молитву, Людовикъ XIV входитъ въ свой кабинетъ, куда за нимъ слѣдуютъ, если не были предупреждены, всѣ особы, имѣющія на это право, которыхъ очень много по причинѣ безчисленныхъ должностей, занимаемыхъ ими въ послѣднее время. Здѣсь король отдаетъ каждому приказаніе на день.... Побочные дѣти Людовика XIV обыкновенно остаются съ нимъ, когда толпа придворныхъ удалялась; ихъ бывшіе гувернеры также пользуются свободой оставаться тутъ. Рѣдко, чтобы интенданты зданій или садовъ не пришли въ этотъ часъ толковать съ королемъ, или поднести новые планы на его утвержденіе. Во время этихъ разсужденій, большое стеченіе придворныхъ ждетъ въ галлереѣ; капитанъ гвардіи одинъ сидитъ у дверей кабинета короля. Когда его увѣдомляютъ, что начинается обѣдня, онъ отворяетъ двери кабинета и сопровождаетъ короля въ придворную церковь. Пока король находится въ кабинетѣ, онъ даетъ секретныя аудіенціи посланникамъ, при бытности министра иностранныхъ дѣлъ; онъ также принимаетъ ихъ въ нишѣ своей постели, при окончаніи молитвы; эти послѣднія аудіенціи называются особыми. Когда король идетъ къ обѣднѣ, чрезъ толпу, наполняющую его комнаты, всякій можетъ говорить съ нимъ, предваривъ объ этомъ капитана гвардіи; то же самое бываетъ, когда онъ возвращается изъ цекрви. Въ это время король сзываетъ совѣтъ, и утро кончено».

Что же было слѣдствіемъ столь строгаго соблюденія этикета? То, что Людовикъ XIV, больной, полуумирающій, занимался, по обычаю, въ постели дѣлами, скрывая свои страданія, и хладнокровно говорилъ: «короли не бываютъ больны!...»

ПАРИЖСКІЯ КАТАКОМБЫ.

Парижъ стоитъ, буквально, надъ бездною. Попечительный муниципалитетъ *), въ постоянныхъ заботахъ о безопасности столицы Франціи, совершалъ въ 1860 г. по обыкновенію, ежегодное освидѣтельствованіе катакомбъ, разстилающихся почти подъ всѣмъ городомъ. Парижъ построенъ изъ камня, добытаго, подъ его ногами, въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Эти каменоломни составляютъ запутанный лабиринтъ галлерей, изъ которыхъ главная имѣетъ до семи верстъ длины.

Періодическій осмотръ катакомбъ имѣетъ цѣлію удо-

---

*) Муниципалитетъ — городское управленіе, начальство.

стовѣреніе въ прочности сводовъ и подпоръ въ галлереяхъ, для предупрежденія опасности. Весьма не многимъ позволяется сопровождать инженеровъ въ катакомбы. Лѣтъ тридцать пять назадъ, туда ходили всѣ; но несчастные случаи были причиною запрещенія. Входъ устроенъ во дворѣ таможеннаго зданія, у бывшей Адской Заставы (barriere de l'Enfer). Прежде нежели посѣтитель переступитъ порогъ тяжелой двери, сквозь которую видны первыя ступени узкой и скользкой лѣстницы, ему даютъ зажженную свѣчу, которую онъ долженъ держать въ рукѣ во все время обхода галлерей. При этомъ дѣлается счетъ посѣтителей, и число ихъ записывается въ книгу, чтобы, впослѣдствіи, можно было удостовѣриться, всѣ ли они на лицо, при выходѣ, и не остался ли кто въ катакомбахъ.

Спустившись сажень на 10 или 12 по лѣстницѣ, посѣтитель входитъ въ галлерею, бока которой и сводъ обложены каменною одеждою, покрытою, по мѣстамъ, цинковыми листами, для воспрепятствованія водѣ просачиваться въ корридоры. Эта галлерея очень длинна и такъ узка, что по ней можно идти только по одиночкѣ. Изгибаясь, она приводитъ къ склепу, гдѣ собрано громадное количество костей, извлеченныхъ изъ прежнихъ кладбищъ, существовавшихъ въ самой срединѣ Парижа. Послѣ двадцати-минутнаго шествія, проводникъ останавливается для повѣрки числа посѣтителей. Еще недавно они разговаривали и даже шутили, при спускѣ въ подземелье, но потомъ, мало по малу, замолкли и приняли задумчивый видъ. Воздухъ отяжелѣлъ и съ трудомъ переводится дыханіе; надъ головою раздается глухой гулъ, въ родѣ отдаленнаго грома, отъ катящихся по мостовымъ Парижа экипажей. При входѣ въ одну изъ галлерей, начертанъ, на бѣлой мраморной доскѣ, стихъ изъ Одиссеи: «N'insultes pas aux mânes des morts», т. е. Не оскорбляй праха мертвыхъ. Съ обѣихъ сторонъ возвышаются стѣны изъ человѣческихъ костей, въ 6 футовъ вышиною, увѣнчанныя рядомъ череповъ, которые, съ своею вѣчною улыбкою, смотрятъ на проходящихъ посѣтителей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начертаны стихи: Ламартина, Делиля, Лерминье и пр Надписи означаютъ, изъ какого кладбища извлечены кости. Говорятъ, что число мертвыхъ, которыхъ кости здѣсь находятси, доходитъ до 3,000,000. Въ одной изъ галлерей видна гробница поэта Жильбера, съ извѣстнымъ четверостишіемъ, начинающимся словами: «Au banquet de la vie», и проч. Струйки воды изъ подземныхъ родниковъ наполняютъ бассейнъ, названный «источникомъ Самаритянки». Въ 1813 году, китайскія золотыя рыбки (дорады) были пущены въ этотъ бассейнъ; онѣ долго жили, но не размножались и, наконецъ, погибли.

Отъ этого мѣста посѣтители идутъ въ обратный путь, слѣдуя за проведенною, по стѣнѣ, широкою черною полосою, которая служитъ какъ бы аріадниною нитью въ лабиринтѣ катакомбъ. При выходѣ на свѣтъ, нисходящіе въ Парижскія катакомбы, въ особенности женщины, испытываютъ отрадное чувство, когда проводникъ, сосчитавъ снова посѣтителей, удостовѣряется, что ни одинъ изъ нихъ не остался подъ землею. Снова видно небо, снова легкія дышатъ чистымъ воздухомъ; какъ будто гора свергается съ сердца, какъ будто человѣкъ возрождается къ новой жизни.

НОВЫЙ ГОДЪ ВЪ КИТАѢ.

Новый годъ приходится у китайцевъ на 31-го января, по нашему старому стилю. Онъ называется у нихъ: «сонъ-нинъ», что буквально значитъ «возвращеніе новолѣтія».

Еще за десять дней до наступленія новаго года, всѣ дѣла въ Китаѣ прекращаются; чиновные мандарины уходятъ домой изъ присутственныхъ мѣстъ, школы заперты, народъ бросаетъ работу, почта не ходитъ. Больше всѣхъ хлопотъ кредиторамъ и ростовщикамъ, такъ какъ долги, по закону, непремѣнно должны быть взысканы къ новому году, а между тѣмъ, суды закрыты, и должностныя лица, прекративъ свою служебную дѣятельность, сидятъ по домамъ, пьютъ чай, или курятъ опіумъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, заимодавцы и должники всего чаще прибѣгаютъ къ полюбовной сдѣлкѣ, въ родѣ какъ наши несостоятельные должники, попавшіе въ вѣдѣніе конкурса. Но есть и такіе упрямые должники, которые знать ничего не хотятъ, и положительно отказываются отъ платежа. Тогда кредиторы вынуждены бываютъ прибѣгнуть къ послѣднему, но почти всегда дѣйствительному средству. По распоряженію ихъ, у дверей должниковъ располагается огромная толпа нищихъ, которыхъ никто не въ правѣ отогнать: на востокѣ вообще, а въ Китаѣ въ особенности, нищіе пользуются особымъ уваженіемъ, даже почетомъ. Видъ этихъ несчастныхъ, покрытыхъ грязными лохмотьями и отвратительными ранами, въ короткое время, дѣлается невыносимымъ должнику, и онъ вступаетъ въ переговоры съ своимъ заимодавцемъ.

Въ полночь, при наступленіи новаго года, во всемъ Китаѣ зажигаютъ фейерверки: каждый истребляетъ порохъ, сообразно своимъ средствамъ. Жилища мандариновъ озаряются великолѣпною иллюминаціею; у воротъ ихъ ежеминутно хлопаютъ бураки, поднимаются ракеты. По понятіямъ китайцевъ, праздникъ безъ шума и выстрѣловъ уже не праздникъ.

Одна китайская пословица говоритъ: «тотъ не жди счастья, кто встрѣтитъ новый годъ въ старомъ платьѣ! Поэтому каждый запасается новою одеждою ко дню «сонъ-нина». За неимѣніемъ денегъ, китаецъ готовъ покуситься на преступленіе, и нерѣдко случается, что люди безукоризненной нравственности, но бѣдные, идутъ на воровство для пріобрѣтенія себѣ новаго платья къ новому году.

Въ первые три дня новаго года, китайцы предаются играмъ и всякаго рода увеселеніямъ, пируютъ за столомъ, проводятъ вечера и ночи въ театрахъ. Утро, обыкновенно, посвящается визитамъ: поздравленія приносятся друзьямъ, знакомымъ, сосѣдямъ, въ особенности же роднымъ; родство въ Китаѣ пользуется такимъ же уваженіемъ, какъ и нищенство. Лица съ вѣсомъ и значеніемъ открываютъ обширную, богато-убранную залу, гдѣ принимаютъ визиты съ великою торжественностью, окруженные служителями въ роскошной одеждѣ. Лишь только паланкинъ посѣтителя остановится у подъѣзда, обѣ половинки дверей растворяются настежъ, раздается оглушительный ударъ тамтама, (родъ большого барабана), хозяинъ величественно поднимается съ мѣста, и, безъ нарушенія собственнаго достоинства, но съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ церемоніала, подходитъ къ гостю. Поздравленія, привѣтствія, желанія сыплются съ обѣихъ сторонъ, въ продолженіе десяти минутъ. За тѣмъ подаются небольшія чашки съ чаемъ, которыя осушаются за здравіе и долгоденствіе гостя и хозяина. При прощаньи всѣ встаютъ, и опять начинаются привѣтствія, желанія, увѣренія въ почтеніи и преданности, съ которыми гостя провожаютъ до самаго паланкина.

СМѢСЬ.

Сцена въ лондонскихъ докахъ.

Религіозно-балаганныя потѣхи, напоминающія средніе вѣка, до сихъ поръ еще не изчезли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы. Вотъ какая сцена происходила въ страстную пятницу въ лондонскихъ докахъ. Матросы съ одного португальскаго корабля, который въ это время находился въ докахъ, устроили старинную церемонію наказанія Іуды Искаріотскаго. На разсвѣтѣ, на палубѣ судна собралась большая толпа, преимущественно изъ матросовъ съ сосѣднихъ кораблей. Грубо сдѣланная изъ дерева фигура, изображавшая предателя, одѣта была въ обыкновенное матросское платье съ красною гарусною шапкой на головѣ и, посредствомъ веревки, привязанной къ шеѣ, поднята на верхнюю рею. Затѣмъ весь экипажъ отправился въ часовню. По возвращеніи оттуда часовъ въ одиннадцать утра, изображеніе Іуды, при неумолкаемыхъ крикахъ и насмѣшкахъ, опущено было въ докъ и три раза погружено въ воду. Послѣ того куклу подняли опять на бортъ и начали толкать пинками съ конца на конецъ палубы и затѣмъ привязали къ мачтѣ. Матросы вооружились линьками и принялись стегать деревянную куклу по чему ни попало, до тѣхъ поръ, пока вся одежда на ней обратилась въ лохмотья. Во все время этой операціи на кораблѣ звонилъ колоколъ, а капитаны, любуясь потѣхой, подносили экзекуторамъ грогъ. Кто не принималъ участія въ сѣченіи, тѣ распѣвали псалмы съ импровизированными дополненіями. Сцена продолжалась до часу п полудни и кончилась тѣмъ, что кукла была отвязана, перенесена въ поставленную среди палубы шлюпку и тамъ сожжена при восклицаніяхъ радостной толпы. Матросы со всѣхъ наличныхъ кораблей предполагали послѣ сѣченія обнести фигуру предателя вокругъ доковъ съ торжественною церемоніей, но капитанамъ дано было знать со стороны полиціи, что подобная процессія можетъ взволновать чернь и повести къ прискорбнымъ сценамъ, и матросовъ уговорили отказаться огъ послѣдняго намѣренія.

Скелетъ палеотеріума.

Недавно въ монмартрскихъ каменоломняхъ, въ Витри на Сенѣ, найденъ полный скелетъ палеотеріума, любопытнаго допотопнаго животнаго, которое доселѣ было извѣстно естествоиспытателямъ только по отдѣльнымъ костямъ. Новѣйшіе зоологи, на основаніи такихъ отрывочныхъ данныхъ, полагали, вмѣстѣ съ Кювье, что оно по росту и общей формѣ походило на тапира. Найденный полный скелетъ доказываетъ, что палеотеріумъ былъ менѣе обыкновенной лошади, имѣлъ очень красивый и статный видъ и принадлежалъ къ типу ламъ. Драгоцѣнная находка принесена въ даръ парижскому музею естественной исторіи.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 4 мая 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
Обычаи
Церемоніи

1874. Марта 24. № XII. Годъ второй.

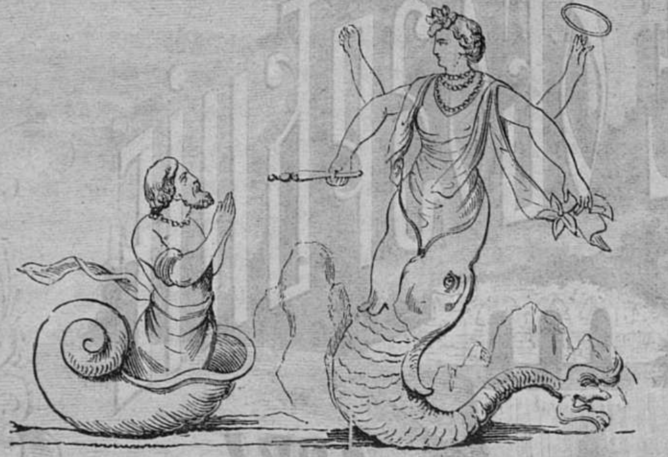
Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

ЧЕЛОВѢКЪ.

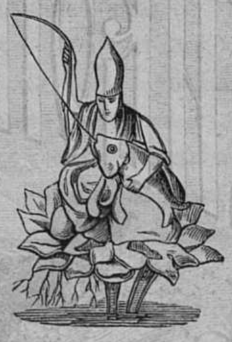
(Окончаніе.)

Е) Послѣдователи свободнаго языческаго вѣрованія встрѣчаются у Японцевъ. Тамъ почти нѣтъ никакой религіи или лучше сказать находятся всѣ языческія религіи. Каждый имѣетъ право вѣровать какъ ему угодно и въ кого угодно, такъ что часто члены одного семейства всѣ различаются вѣрою. Древнѣйшее и притомъ оставшееся понынѣ главнымъ вѣрованіемъ государства есть вѣра Ксинто. Она состоитъ въ почитаніи высшаго существа, управляющаго безпредѣльными небесами и всѣми прочими богами, его соправителями, извѣстными подъ общимъ именемъ Кама, но первоначальное божество, родившееся изъ хаоса, было Ки, то-есть сила. При помощи Ки изъ хаоса возникли семь премудрыхъ духовъ, а изъ нихъ главный Тенсіо-Дай-Синъ создалъ Японію; впрочемъ, шесть другихъ духовъ истекли изъ главнаго духа и сотворили первыхъ людей, весьма похожихъ на боговъ. Души добрыхъ людей, по смерти ихъ, тотчасъ помѣщаются на высоту 33-го неба, а злыхъ— обрекаются странствованію безъ отдыха и безъ пристанища. Главнѣйшею обязанностію добрыхъ людей почитается чистота сердца и нравовъ, выражаемая во внѣшности чистотою тѣла, празднованіемъ храмовыхъ дней и праздниковъ и посѣщеніемъ храмовъ и другихъ священныхъ мѣстъ. Кромѣ вѣры Ксинто, у Японцевъ встрѣчаются въ искаженіи всѣ роды другихъ языческихъ вѣрованій, и тао, и буддизмъ, и ламаизмъ, и даже отчасти браманизмъ. Вообще Японцы народъ весьма нерелигіозный и объ угожденіи своимъ богамъ они заботятся весьма мало.

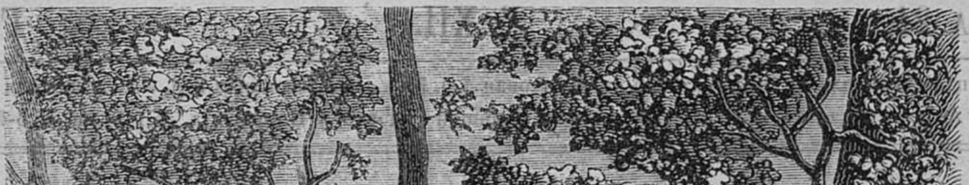
Между болѣе или менѣе древними языческими вѣрованіями, кромѣ греческаго и римскаго, заслуживаютъ особаго вниманія религіи кельтская, германская, скандинавская и славянская. Кельтская религія друидовъ состояла, большею частію, въ обожаніи явленій и силъ природы. Кельтическія племена поклонялись грому и молніи, солнцу и таинственному мраку, окружавшему густые лѣса Арморики или Бретани. Они вѣровали въ единое верховное существо, создавшее міръ изъ воды; но этотъ міръ долженствовалъ погибнуть отъ огня. У Кельтовъ не было идоловъ, не было и храмовъ; но жрецы ихъ, бывшіе вмѣстѣ съ тѣмъ и судьями ихъ, и учителями, и проповѣдниками, собирались однажды въ годъ въ мрачныхъ рощахъ, у густыхъ дубовъ и тисовъ. Здѣсь, взойдя на вѣтви дерева, они вѣщали народу волю, гнѣвъ или милость боговъ, объявляли войну или миръ съ другими народами; чинили судъ и расправу, учили вѣровать



Канонъ считается въ японской миѳологіи сыномъ неба и моря; это божество изображается полурыбою, получеловѣкомъ, выходящимъ изъ громадной пасти огромной рыбы; фигура его болѣе женская, одѣтая въ легкое платье; на шеѣ жемчужное ожерелье, голова украшена цвѣткомъ; изъ числа четырехъ рукъ двѣ опущены книзу, а двѣ подняты кверху; въ одной изъ послѣднихъ находится скипетръ, въ другой же кольцо. Предъ божествомъ изображена колоссальная раковина, изъ которой выходитъ человѣкъ. Канонъ почитается творцомъ солнца и луны.

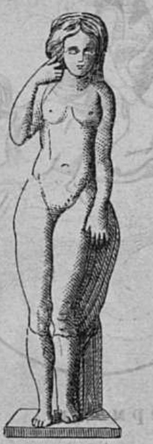


Іебиссу японское морское божество, охраняющее мореплавателей, рыболовъ и купцовъ. Почитается въ числѣ семи боговъ перваго разряда. Здѣсь изображенъ онъ сидящимъ на цвѣткѣ морскаго растенія съ удочкою въ рукахъ, на которую поймалъ онъ рыбу.



Священный лѣсъ Друидовъ.

въ могущество, въ гнѣвъ или кротость боговъ; но большею частію божества ихъ являлись грозными и мрачными, чѣмъ добрыми, а друиды старались умилостивлять ихъ подарками, куреніями, жертвами животныхъ и даже человѣческими, причемъ однакоже наблюдалось то, чтобы въ жертву приносился преступникъ и лишь, за неимѣніемъ его, подвергался этой участи, по жребію или по собственному желанію, безвинный. Верховный жрецъ друидовъ, при годовой торжественной церемоніи, одѣтый весь въ бѣлое, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и покрытый, кромѣ того, чрезвычайно широкою и длинною бѣлою мантіею, всходилъ на дубъ, имѣя въ рукахъ серпъ; прочіе, подчиненные ему, младшіе друиды, въ такихъ же одеждахъ, становились на колѣна и размѣщались вокругъ дуба, придерживая руками большое развернутое полотно, на которое бросалъ сверху листья верховный жрецъ, срѣзывая ихъ священнымъ серпомъ и причитывая таинственныя молитвы. Этотъ избранный для богослуженія дубъ, освященный совершеніемъ религіозныхъ обрядовъ, поступалъ также въ число высокопочитаемыхъ боговъ и почести ему были тѣмъ выше, чѣмъ раскидистѣе, мрачнѣе и таинственнѣе было дерево. Ученіе друидовъ выражалось въ краткихъ поучительныхъ изреченіяхъ и гимнахъ, которые, однакоже, строго воспрещалось народу записывать, хотя галлы и владѣли греческими письменами. Галлы вѣровали въ двойственность человѣческой природы и ставили духовную выше физической, вѣрили въ безсмертіе души, въ ея переселенія, въ ея загробную жизнь, въ наказаніе за дурныя и награду за добрыя дѣла, поэтому они не признавали полной разлуки съ умершими; воображенію ихъ рисовались легкіе, воздушные призраки родныхъ и друзей, носившіеся въ воздухѣ, въ облакахъ и далекихъ небесахъ; этимъ призракамъ они придавали значеніе геніевъ, духовъ хранителей, которые предостерегаютъ и часто спасаютъ людей отъ грозящихъ опасностей. Чрезъ воздушную прозрачность духовъ-хранителей сквозили звѣзды тихихъ и ясныхъ ночей, и поэтически настроенному воображенію слышалось тихое рокотаніе струнъ на арфахъ бардовъ, сливавшееся съ тихимъ далекимъ пѣніемъ. Друиды пользовались въ народѣ глубокимъ уваженіемъ, слово ихъ было закономъ, и одно появленіе друида могло тотчасъ прекратить сраженіе двухъ враждебныхъ сторонъ. Друиды раздѣлялись на два класса: **друидовъ** — вѣщателей воли боговъ, предвѣстниковъ будущаго, и **бардовъ**, воспѣвавшихъ величіе и доблести боговъ, заслуги предковъ, неустрашимость воиновъ и роскошь воинственныхъ пировъ. Изъ бардовъ впослѣдствіи появились **трубадуры** и **труверы**.

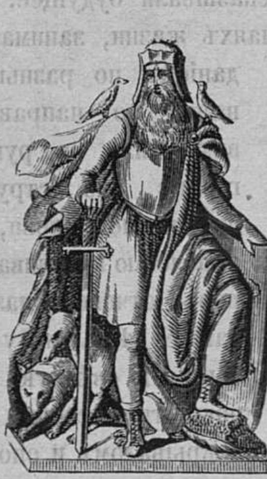


Галльская Венера
(Анадіомена).

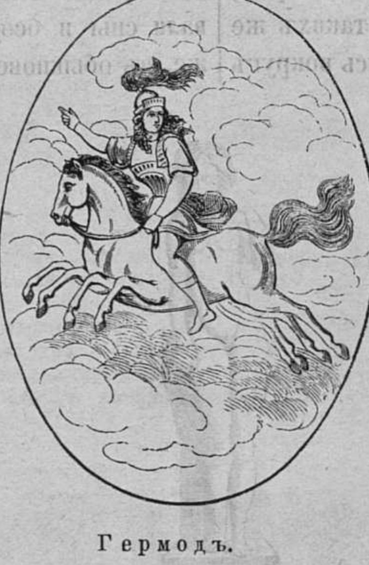
Хотя Галлы вообще не имѣли ни боговъ, ни идоловъ и, какъ замѣчено выше, поклонялись исключительно тѣнистымъ дубамъ и тисамъ, однако же съ того времени, когда Галлія подпала Римскому владычеству, господство просвѣщенныхъ побѣдителей не могло пройти безслѣдно и остаться безъ всякаго вліянія на нравы, обычаи и религіозныя вѣрованія побѣжденныхъ. Такъ Галлы усвоили себѣ Марса, бога войны, Вулкана, какъ изобрѣтателя разныхъ металлическихъ издѣлій, Аполлона, бога солнца и изящныхъ искуствъ, но только почитаніе ихъ было слабо и далеко не повсемѣстно; всего сильнѣе привились къ Гальской почвѣ два женскихъ божества: Венера (Анадіомена), богиня красоты и любви, и Египетская Изида, дошедшая къ нимъ также чрезъ Римъ. Обожаніе той и другой усилилось до такой степени, что изображенія ихъ, въ позднѣйшія вѣка, становились подъ тѣнію тѣхъ самыхъ священныхъ дубовъ, предъ которыми преклонялись друиды.

Жреческія обязанности раздѣляли друиды и съ женщинами. У нихъ были такъ называемыя **вѣщія дѣвы** или жрицы. Онѣ также возвѣщали волю боговъ, толковали сны и особенно предсказывали будущее. Вообще же, въ обыкновенныхъ случаяхъ жизни, занимались гаданіемъ по разнымъ травамъ, по направленію и виду жилъ на рукахъ, на головѣ, по струившейся жертвенной крови, по направленію и завыванію вѣтровъ, отчего и назывались также **дѣвами бурь**. Одѣтыя въ свѣтлую одежду, покрытыя сверху бѣлымъ покрываломъ и опоясанныя золотымъ поясомъ, онѣ часто, въ важныхъ случаяхъ, всходили на особо устроенное возвышеніе и вѣщали народу грозу небесъ, созывая его въ мрачныя дубовые лѣса тяжелыми ударами въ большіе мѣдные круги, гулъ которыхъ разносился на далекое пространство. Эти вѣщія дѣвы всегда являлись съ распущенными волосами и вооруженныя широкими жертвенными ножами. Предъ ихъ вѣщаніями преклонялись не только первенствующія народныя власти, но и самые друиды. Онѣ вели отшельническую жизнь, какъ и друиды въ густыхъ лѣсахъ, въ пещерахъ, дуплахъ и окружали свои желища таинственнымъ ужасомъ. Особеннымъ уваженіемъ пользовались девять вѣщихъ дѣвъ, жившихъ на островѣ рѣки Секваны, другое подобное жилище ихъ было въ устьяхъ Лигера. У весьма немногихъ племенъ дозволялась имъ брачная жизнь, но вообще однимъ изъ самыхъ важныхъ клятвенныхъ обѣтовъ друидессъ была дѣвственность; нарушеніе этого обѣта вело виновныхъ, какъ и римскихъ весталокъ къ всенародному проклятію и казни. Ихъ или разрывали на части, или жгли на кострахъ, или предавали голодной смерти. Самою же употребительною казнью было погребеніе ихъ живыми съ разными предсмертными церемоніями. Выкапывалась глубокая яма, въ которой дѣлался склепъ. Въ этотъ склепъ помѣщалась преступная жрица; предъ нею ставился столъ, на которомъ помѣщался хлѣбъ и вода и зажигался свѣтильникъ; затѣмъ устроенный склепъ зарывался землею.

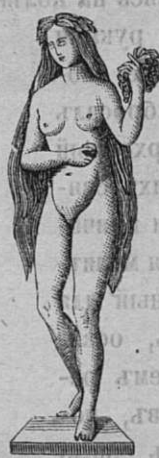
Скандинавская и собственно германская миѳологія весьма близки между собою, а потому болѣе встрѣчаются подъ однимъ общимъ именемъ сѣверной миѳологіи; если и есть между ними различіе, то оно произошло болѣе отъ различія въ образованіи. Германцы находились подъ вліяніемъ Рима, въ друидахъ они имѣли ближайшихъ сосѣдей и притомъ заимствовали не мало высоконравственныхъ идей отъ христіанъ, тогда какъ отдаленные Скандинавы оставались неизмѣнно при своихъ первоначальныхъ религіозныхъ понятіяхъ. Вообще же у нихъ были почти одни и тѣже боги и богини, одно и тоже вѣрованіе, одни и тѣже обряды. Жрецы были у тѣхъ и другихъ, но они не пользовались ни Скандинавовъ, ни у Германцевъ тѣмъ высокимъ уваженіемъ, какъ друиды, у Галловъ. Тѣ и другіе почитали землю, ея лѣса и вообще всю растительную силу, покланялись солнцу, грому молніи, ручьямъ. Хотя у нихъ не было храмовъ, но идолы были. Храмы замѣнялись густыми уединенными рощами, находившимися, по преимуществу, въ Тевтобургскомъ лѣсу, или живописными озерами, а идолы, при младенчествѣ искусства, были самымъ грубымъ подобіемъ людей и вырубались простымъ топоромъ изъ дерева; большею же частію, подобно кельтическимъ племенамъ, они боготворили самое дерево, вязы или ясени, но по преимуществу дубы, которые въ разныхъ мѣстахъ почитались подъ именами Ирминсуловъ. Знаменитый Ирминсулъ былъ у Саксовъ, близъ Эресбурга. *) Главными богами сѣверной миѳологіи являются: богиня земли Герта (Erde), и богъ солнца Одинъ. Первая изобража-



Одинъ.



Гермодъ.



Фрейя.

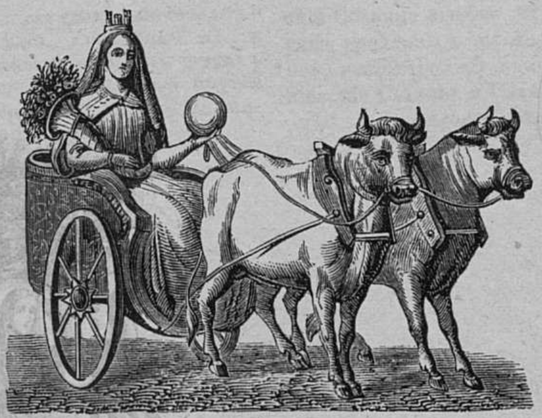
Одинъ, божество сѣверной миѳологіи, почитался верховнымъ богомъ между азами и царствовалъ въ азгардѣ вмѣстѣ съ женою своею Фриггою, отъ которой у него родились: Балдуръ, Гедуръ, Гермодъ, Брага, Торъ и Тиръ, могущественнѣйшіе между азами. Онъ имѣлъ еще другое имя Алфадуръ, т. е. отецъ міра. О происхожденіи Одина эдды повѣствуютъ слѣдующее: существовала до временъ хаоса корова по имени Аудумбла. Когда небесный огонь, при сотвореніи міра, растопилъ массы льдовъ, Аудумбла лизала языкомъ соляную скалу и вылизала изъ нея великана Бури, который сотворилъ другого великана Бёра, а отъ послѣдняго произошелъ Одинъ, побѣдившій и убившій великана Имера. Кровь великана лилась бурными потоками и затопила весь міръ, исключая самого большого великана Бергельмера и его жены. Изъ трупа его и изъ крови Одинъ создалъ уже нынѣшній міръ, а небо сдѣлалъ изъ черепа громаднаго оленя, плававшаго въ крови. Затѣмъ одинъ началъ управлять новымъ мірозданіемъ и, при помощи своихъ братьевъ, создалъ двухъ первыхъ людей — мужчину и женщину. Гуляя однажды съ своими братьями Биле и Ве по берегу моря. Одинъ наткнулся нечаянно на два лежавшихъ на пескѣ дерева — ясень и ольху. Желая чѣмъ нибудь ознаменовать свою веселую прогулку, азы вздумали создать человѣка и Одинъ вдунулъ въ нихъ жизнь, обративъ ясень въ мужчину, а ольху въ женщину. Одинъ изображается въ видѣ храбраго витязя, скачущаго на 8 ногомъ конѣ Слейпнирѣ. Его сынъ Гермодъ, вѣстникъ боговъ въ Валгаллѣ, въ родѣ Меркурія, изображался также на конѣ Слейпнирѣ.

Фрейя, дочь мрачнаго Ніорда и прекрасной Скады, почиталась въ сѣверной миѳологіи богинею свободы, любви и красоты, и послѣ Одиновой жены почиталась первою между женскими азами. Она показывалась людямъ по ночамъ въ видѣ мѣсяца, тогда какъ братъ ея Фрейръ являлся лишь днемъ въ видѣ солнца. Въ вѣдѣніи этой богини находились: любовь, красота, весна, молодость, цвѣты, заря и однимъ словомъ все то, что пріятно дѣйствуетъ на воображеніе человѣка. Кромѣ того въ ея распоряженіи находились геніи и эльфы. Отъ Одура и Фрейи родились двѣ дочери: Гнѳсъ, необыкновенной красоты, и Герзема, необыковенной доброты. Счастіе этой богини поколебалось съ того времени, когда пропалъ безъ вѣсти ея мужъ. Вооружась соколиными крыльями, летала она по всему свѣту, но не могла нигдѣ найти Одура. Потерявъ всякую надежду возвратить любимаго мужа, она заливалась горькими слезами, которыя въ изобиліи падали на землю яркимъ золотымъ дождемъ и драгоцѣнными топазами.

---

*) Ирминсулъ, Арминсулъ или Германсулъ, напоминающій своимъ именемъ славное имя Ариминія Германа, побѣдителя Римлянъ въ Тевтобургскомъ лѣсу. Близъ Эресбурга, въ землѣ Саксонцевъ, находился священный столбъ, на которомъ было боготворимое Германцами изображенія Германа.

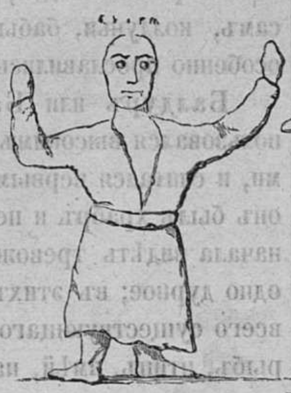
лась ѣдущею въ телѣгѣ, запряженной двумя волами, въ серпомъ и разными другими аттрибутами хлѣбопашества, Одинъ же представлялся могучимъ витяземъ, одѣтымъ въ богатые доспѣхи и скачущимъ на восьминогомъ бѣломъ конѣ Слейпнирѣ, который безтрашно носился въ битвахъ, по воздуху, предъ рядами германскихъ войскъ, вмѣстѣ съ своимъ неустрашимымъ всадникомъ; иногда же Одинъ изображался почтеннымъ старцемъ. Идолы обоихъ боговъ скрывались подъ величественнымъ мракомъ вѣковыхъ лѣсовъ. Въ началѣ Германцы были бѣдны богами и, кромѣ Герты и Одина, почитали сына Туисконова Манна родоначальникомъ первобытныхъ людей, но впослѣдствіи воображеніе ихъ создало цѣлый рядъ новыхъ боговъ, ансовъ или азъ. Главнѣйшими изъ нихъ: Альфадуръ, или Альфатеръ (отецъ всего), смѣшиваемый съ Одиномъ, мужъ Герты; Герта, Фрейя, свобода т. е., жена Одина, Бальдуръ, Гедуръ, Лока (злой духъ), Торъ, Гермодъ, Хольда и друг. Скальды, въ своихъ сагахъ, воспѣвали подвиги боговъ и людей. Однимъ словомъ, весь Асгардъ (рай или жилище боговъ) состоялъ изъ двадцати четырехъ азъ, а именно: 12 мужского и 12 азъ женскаго пола. Голла была страною смерти, скорби, слезъ и тѣней, гдѣ царствовала злая и мрачная богиня Гель, дочь злого духа Локи. Она изображалась полунагою и пожирающею человѣка. Одна половина ея туловища была черная, а другая бѣлая. Мертвые, попадавшіеся въ ея царство, никогда не отпускались ею обратно и только два раза она сдѣлала уступку Тору и Гермоду, при сильномъ ходатайствѣ Одина, отпустивъ обратно къ жизни двухъ умершихъ боговъ, а также слѣпого, но чрезвычайно сильнаго Гедура. Скандинавскій рай—Азгардъ, Германцы видоизмѣнили въ Валлгалу, гдѣ прекрасныя дѣвы Валькиріи подносятъ храбрымъ воинамъ вино и медъ въ турьихъ рогахъ. Кромѣ Валькирій поэтическому воображенію Германцевъ рисовалось множество свѣтлыхъ видѣній, духовъ покровителей, геніевъ и маленькихъ Эльфъ, летающихъ среди яркой зелени цвѣтовъ, шумящихъ фонтановъ, освѣщаемыхъ лазурнымъ блескомъ особаго свѣта, производимаго небожителями. Подобно друидамъ и Германцы имѣли своихъ вѣщихъ дѣвъ, жившихъ въ таинственномъ уединеніи лѣсовъ, почему какъ доступъ къ нимъ, такъ и сами онѣ сдѣлались страшными для тѣхъ, кто обращался къ ихъ вѣщаніямъ. Гексы (Hexen) превратились впослѣдствіи въ пугалище легковѣрныхъ людей, а у Славянъ явились, подобно гексамъ, колдуньи, бабы яги и вѣдьмы, между которыми особенно прославились кіевскія.

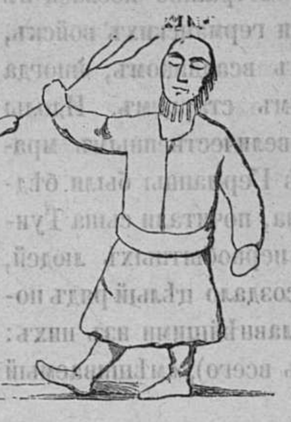


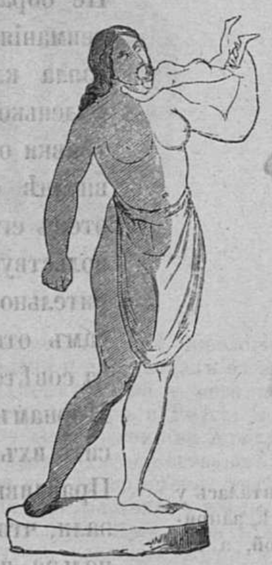
Герта (Erde).

Герта, богиня земли, посѣвовъ и плодородія, высоко почиталась у древнихъ Германцевъ изображалась ѣдущею въ колесницѣ, запряженной двумя воломи. Въ лѣвой рукѣ держила шаръ земной, а въ правой рогъ изобилія цвѣтовъ и плодовъ. Боготвореніе ея распространено было по всей Германіи, но особенно въ знаменитомъ Герцинскомъ Лѣсу. Почитаніе Герты распространено было и въ государствахъ Скандинавскихъ, такъ что въ Швеціи, не взирая на принятіе Христіанской вѣры, тайкомъ приносили жертвы этой богинѣ изъ плодовъ и цвѣтовъ до XII столѣтія, пока не уничтожилъ этихъ обрядовъ строгими вѣрами Вальдемаръ I.

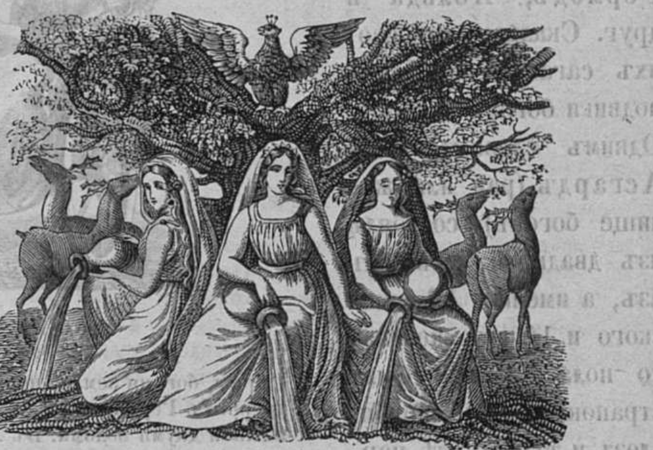
Балдуръ или Бальдеръ, сына Одина и Фрейи, пользовался высокимъ почитаніемъ между небесными азами, и считался первымъ по красотѣ и добротѣ; при этомъ онъ былъ храбръ и неустрашимъ. Между тѣмъ мать его начала видѣть тревожные сны, предвѣщавшие ея сыну одно дурное; въ этихъ опасеніяхъ она взяла клятву со всего существующаго на свѣтѣ, какъ-то: съ животныхъ, рыбъ, птицъ, змѣй, насѣкомыхъ, камней и растеній, никогда и ничѣмъ не причинить смерти Балдуру. Не обратила она только вниманія, а потому и не взяла клятвы съ самой маленькой и нѣжной травки омелы, считая ее вполнѣ безвредною: но отецъ его Одинъ, не довольствуясь предусмотрительностію матери самъ отправился въ адъ за совѣтомъ къ мудрымъ Норнамъ, чтобы вопросить ихъ о судьбѣ сына. Правдивыя Норны сказали, что судьбы никому нельзя избѣгнуть и что Бальдеръ, также какъ и самъ Одинъ, должны подчиняться тому, что опредѣлено въ верховномъ совѣтѣ боговъ. Узнавъ объ этомъ, злой духъ Лока, преобразясь въ старуху, явился къ Балдуровой матери, которая, по неосторожности женскаго языка, разсказа, что только съ одной маленькой травки не взята ею клятва, а потому, не обращая на нее вниманія, она считаетъ Балдура вполнѣ безопаснымъ Удалившійся Лока повелѣлъ этой маленькой травкѣ превратиться въ громадное дерево. Между тѣмъ Балдуръ, увѣренный въ своей безопасности и неприкосновенности, далъ азамъ большой пиръ съ играми, при чемъ дозволилъ бросать въ себя чѣмъ кому угодно, и камнями и деревьями. Когда боги начали бросать въ него, то камни разбивались, копья и древесные стволы ломались, какъ тонкія спички; тогда и слѣпому Гедуру захотѣлось бросить для шутки чѣмъ нибудь въ своего брата; въ это время вмѣшавшійся въ игру злой духъ Лока подсунулъ ему тяжелую палицу изъ выросшей омелы и направилъ его руку туда, гдѣ былъ братъ; страшный ударъ Гедура, сильнѣйшаго изъ азъ, положилъ на мѣстѣ Балдура и мирное его жилище сдѣлалось юдолью скорби, горя и слезъ. Боги употребили всѣ старанія, чтобы воскресить Балдура, на стѣнахъ и колоннахъ чуднаго дворца его написали рунами разныя заклинанія, чтобы напугать ими смерть и заставить ее возвратить Балдура, но смерть не испугалась руническихъ письменъ и Балдуръ не пробуждался отъ своего вѣчнаго сна; въ сильномъ негодованіи азы хотѣли мстить Локѣ, но и то не удалось: хитрый духъ укрылся въ Асгардъ, святилище боговъ, неприкосновенное для мщенія и злыхъ помысловъ, откуда не выходилъ до конца міра. Когда азы, желая почтить достойную память юнаго собрата, собрались на караблѣ Балдура для сожиганія поминальнаго вѣнка, печаль увеличилась еще болѣе, потому что внезапно умерла скорбная Нанна, жена Балдура. Тогда на Балдуровомъ караблѣ поставили два костра съ тѣлами нѣжныхъ супруговъ, полагая его зажечь со всѣхъ сторонъ и пустилъ на произволъ волнъ; но не было никакой возможности сдвинуть корабль съ мѣста, потому что злой Лока мѣшалъ и этому, тогда послали за великаншею и волшебницею Гирокіаною, которая была неимовѣрно сильна. Она пріѣхала на лютомъ волкѣ, и только ея сила могла оттолкнуть корабль отъ берега и воспламенить костры. Тогда Фригга изъявила желаніе, чтобы кто нибудь отправился къ Гели, богинѣ ада, и отвезъ бы ей выкупныя деньги за освобожденія сына. Это порученіе принялъ на себя Гермодъ и поскакалъ въ преисподнюю къ Балдуру, гдѣ, преодолѣвъ всѣ ужасы, нашелъ его вмѣстѣ съ Нанною въ большомъ почетѣ, сидящемъ на тронѣ. Гель, видя общее желаніе боговъ освободить Балду-


Балдуръ.


Гедуръ.

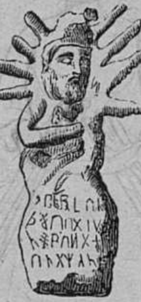


Гель, германская, а также скандинавская богиня преисподней, или Гельгейма, дочь злого духа и великанши, происшедшей отъ волка и чудовищнаго змѣя, обвивавшаго весь земной шаръ, Гель изображалась въ одной половинѣ тѣла бѣлою, а въ другой черной или синею, исполинскаго роста. Гель обитала въ странѣ смерти, холода и стоновъ—Гельгеймѣ. Чрезъ это пространство протекало 32 адскихъ рѣки, выходившихъ изъ источника Гвергельмера. Дворецъ грозной богини охранялся двумя исполиншами, возсѣдавшими на желѣзныхъ, вѣчно скрыпящихъ стульяхъ, и имѣвшими въ своихъ жилахъ черную желѣзную кровь. Если эта кровь капала на землю, то происходили междоусобія и войны. Залъ стенанія замыкался тяжелою опускною дверью; мрачные своды зала были сводами порока и разврата; обѣденный столъ состоялъ изъ одного голода, утварь заключалась въ окровавленныхъ ножахъ, а вмѣсто молитвъ, слышны были однѣ проклятія и ругательства. Жилище богини стерегла адская собака Гармръ и злой змѣй Нидгогуръ, качавшійся вмѣстѣ со своими змѣенышами на громадномъ деревѣ міра. Какъ въ Валгаллу поступали души храбрыхъ для радостной жизни, вмѣстѣ съ райскими Валькиріями, такъ въ Гельгеймъ отсылались трусы, измѣнники отечеству и несправедливые.


Вѣщія Норны.

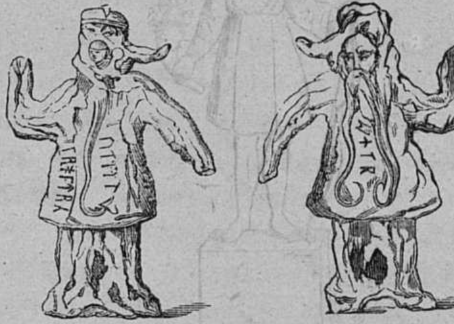
Норны—три вѣщія богини сѣверной миѳологіи, имѣютъ по значенію своему бельшое сходство съ Парками Грековъ. Красота этихъ трехъ юныхъ богинь, а равно и ихъ молодость вѣчны и неизмѣнны, предсказанія ихъ всегда правдивы и непремѣнно сбываются; воля ихъ священна для самихъ боговъ. Онѣ двигаютъ время, даютъ должное направленіе всему существующему на свѣтѣ и вынимаютъ жребій не только людямъ, но и могущественнымъ азамъ, Норна Урдъ завѣдывала прошедшимъ, Варанда—настоящимъ, а Скульдъ—будущимъ. Прекрасное жилище ихъ было подъ сѣнію роскошнаго дуба Игдразиля, который былъ несокрушимъ не только для рукъ человѣческихъ, но даже для громовъ и бурь, потому что служилъ жилищемъ и тѣнію для могущественныхъ Норнъ. Вблизи отъ дуба находился родникъ Урдарборнъ, источникъ всего прошедшаго. Изъ струй его испивали Норны ежедневно свою мудрость и всевѣдѣніе; кромѣ того, обливая священною водою корни раскидистаго дуба, дѣлали ихъ съ каждымъ наступающимъ днемъ крѣпче, а чтобы не проникло туда гніеніе, обмазывали дерево свѣтлымъ клеемъ, пробивавшимися изъ земли въ видѣ ключа. Посланниками и ближайшими исполнителями воли Норнъ были четыре красивыхъ оленя, изъ которыхъ два постоянно смотрѣли въ прошедшее, а два въ будущее.

ра отъ смерти, согласилась на это, отсрочивъ до конца міра, когда перемрутъ всѣ боги и когда будетъ самое удобное время для обоихъ братьевъ уйти обратно на небо въ Асгардъ-Гимле (Himmel). Это все сбылось впослѣдствіи, и примирившіеся братья ушли на небо.



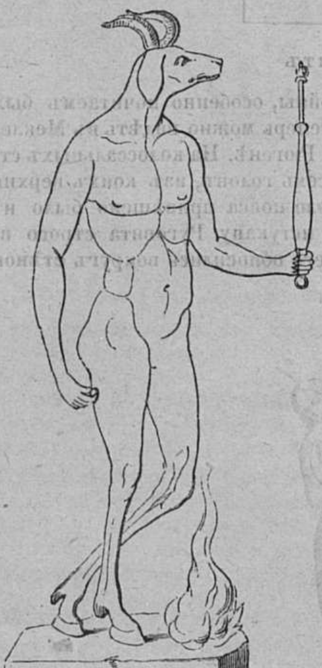
Перунъ.

Перунъ или **Перкунъ**, безобразное и грозное божество Славянъ кіевскихъ; впрочемъ онъ почитался также и у Вендовъ богомъ огня, бурь, грома и молній; въ иныхъ же, рѣдкихъ случаяхъ почитался и за добраго бога, какъ покровитель земледѣлія. Уродливый идолъ его украшался вокругъ головы расходящимися лучами. Въ рукахъ онъ держалъ что-то въ родѣ снопа, означавшаго собранные прутья молній, которыми разгнѣванный богъ безпощаднаго сыпалъ на землю, сжимая рукою свой огненный снарядъ.



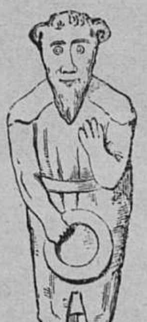
Бѣлбогъ и Чернобогъ.

Чернобогъ, злое божество Славянъ, противуположное по качествамъ Бѣлбогу, то есть доброму божеству. Венды и другіе балтійскіе Славяне высоко чтили этихъ боговъ, лишь изображенія ихъ такъ уродливы и жалки, что не только не заключаютъ въ себя ничего изящнаго, но напротивъ возбуждаютъ скорѣе отвращеніе. И кіевскіе Славяне и Славяне другихъ племенъ также были не прочь поклониться и почтить этихъ двухъ боговъ.



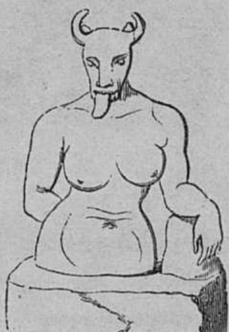
Хорзи.

Хорзи, безобразнѣйшее божество древнихъ Славянъ, имѣло на человѣческомъ туловищѣ собачью голову съ козьими рогами. Руки идола вооружены, вмѣсто ногтей, гвоздями, а ноги лошадиными копытами. Въ рукахъ его находился скипетръ — символъ величія и могущества.



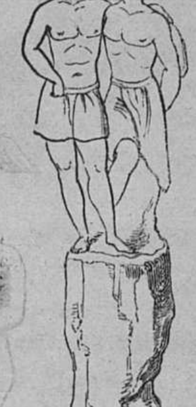
Бохута.

Бохута, славянское божество, долженствовавшее, по догадкамъ археологовъ, быть покровителетъ брачныхъ союзовъ. Козлиная борода и рога означали плодородіе, а кольцо въ рукахъ составляетъ эмблему брачныхъ обѣтовъ.



Біозуни.

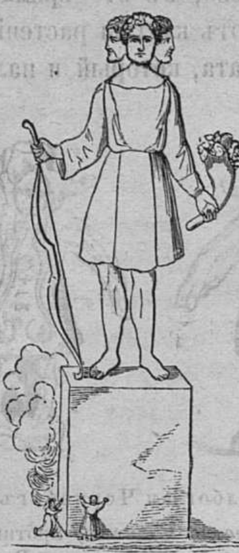
Біозуни, безобразное божество древнихъ Славянъ съ бычачьей головою на женскомъ, человѣческомъ туловищѣ. Высунутый языкъдѣлалъ идола еще безобразнѣе. Почитаніе Біозуни оканчивается IX и X вѣками.



Гольцы.

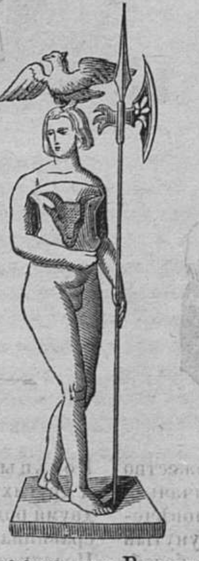
Гольцы, два божества Веидовъ и другихъ Славянъ, почитаемые двумя родными братьями. Тацитъ сравниваетъ ихъ съ Касторомъ и Поллуксомъ. Главнымъ мѣстомъ обожанія ихъ были Исполиновы горы. Гольцы, вмѣстѣ съ жрецами, обитали въ густыхъ рощахъ.

Гедуръ, хотя слѣпой, но сильнѣйшій изъ всѣхъ азъ, братъ Балдура, принадлежитъ также сѣверной миѳологіи и почитается также сыномъ Одина и Фригги. Когда на пиршествѣ боговъ (верховныхъ азъ) увѣренный въ своей неприкосновенности и полной безопасности, Балдуръ позволилъ богамъ бросать въ себя каменьями, стрѣлами и разными деревьями, то и слѣпой Гедеръ также пожелалъ бросить въ него дерево; въ это время злой духъ Лока далъ ему свободное отъ клятвы растеніе омелу и направилъ его руку на брата, который и палъ мертвымъ отъ сокрушительнаго удара, а затѣмъ душа его отправилась въ адъ. Третій сынъ Одина Веле поклялся отмстить Гедуру за брата; въ теченіе одной ночи превратился въ сильнѣйшаго азу, поразилъ Гедура и отправилъ его въ адъ, гдѣ тотъ и пробылъ до конца міра, когда перемерли всѣ боги. Воспользовавшись случаемъ, онъ и Балдуръ вознеслись въ небеса и тамъ примирились навѣки, когда дѣло объяснилось тѣмъ, что убійство было неумышленное, а по настроенію злого духа Локи.



Свантевитъ.

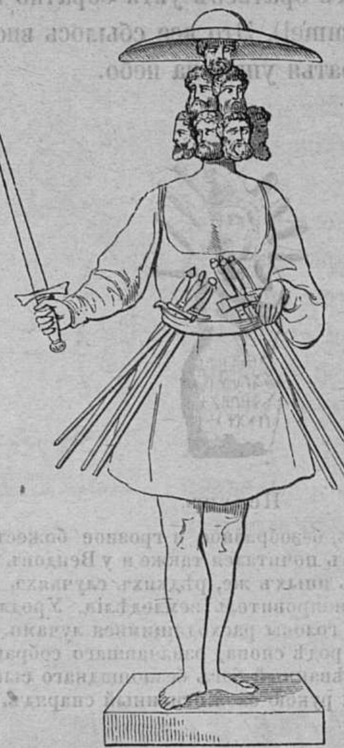
Свантевитъ, Святовидъ или Свентовитъ, одно изъ главныхъ божествъ западныхъ Славянъ, управлявшее въ одно и тоже время, когда Перунъ или Перкунъ почитался въ Кіевѣ, а Радегастъ въ Ретрѣ. Онъ былъ въ одно и то же время злымъ и добрымъ божествомъ, въ гнѣвѣ своемъ умилостивлялся только человѣческими жертвами. Ему приносили обыкновенно въ жертву христіанъ, сжигавшихся предъ истуканомъ живыми вмѣстѣ съ лошадьми. Четырьмя головами онъ смотрѣлъ неусыпно на всѣ четыре страны свѣта въ одно время. Правая рука вооружена большимъ лукомъ, а лѣвая рогомъ изобилія. Храмъ его былъ на островѣ Рюгенѣ, у мыса Арконы; тамъ, въ честь его, содержался бѣлый конь, на который, одинъ разъ въ годъ, садился жрецъ и съ торжественною церемоніею объѣзжалъ храмъ. Это праздество совершалось во время жатвы, такъ какъ Свантевитъ былъ въ одно и то же время и богомъ плодородія, и богомъ войны, и народнымъ пророкомъ. Его идола вопрошали о будущемъ.



Радегастъ или Радигостъ.

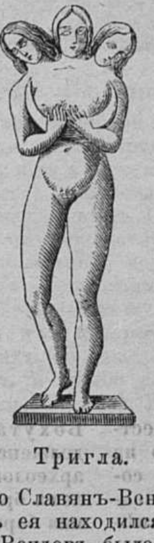
Радегастъ, славянскій богъ чести и силы, пользовался особымъ почетомъ у Сорабовъ и Вендовъ въ городѣ Ретрѣ. Жрецы Радегаста ежегодно вопрошали идолъ его о будущемъ и поэтому онъ имѣлъ еще титулъ вѣщателя. Другой титулъ Радегаста былъ «вождь вождей». Золотое изваяніе его представляло юнаго могущественнаго героя, вооруженнаго бердышемъ. На головѣ его находился орелъ съ распущенными крыльями. Грудь его была покрыта воловьею кожею—эмблемою силы и мужества.

Славяне видѣли въ небесахъ цѣлыя селенія боговъ, связанныхъ узами родства, дружбою, обычаями. Однимъ словомъ, въ чтимыхъ богахъ видѣли самихъ себя, свою общинную жизнь. Каждое созвѣздіе въ синихъ небесахъ



Руговитъ

Руговитъ, славянское божество войны, особенно почитаемъ былъ у Вендовъ; изображеніе его еще и теперь можно видѣть въ Мекленбургскихъ владѣніяхъ и на островѣ Рюгенѣ. На колоссальныхъ статуяхъ Руговита обыкновенно было семь головъ, изъ коихъ верхняя была покрыта большою шляпою; около пояса привѣшено было нѣсколько мечей. Близко подходить къ истукану Руговита строго воспрещалось, а по тому изображенія его обносились вокругъ стѣною.

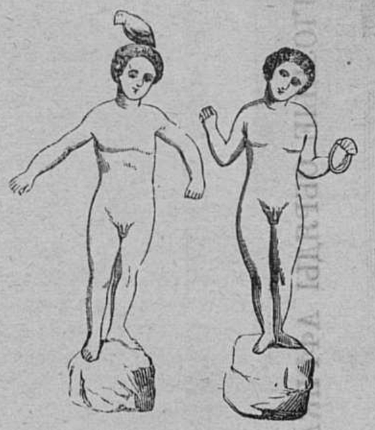


Тригла.

Тригла, женское божество Славянъ-Вендовъ. Идолъ ея изображался трегламымъ; въ рукахъ ея находился мѣсяцъ, въ видѣ серпа, прижатый къ груди. Но у Вендовъ было также мужское божество Триглавъ точно такого же значенія, какъ и Тригла. Славянскіе жрецы объясняли значеніе трехъ головъ тѣмъ, что Триглавъ какъ бога неба, ада и земли, долженъ былъ одною головою наблюдать небеса, другою—преисподнюю, а третью—землю. Иногда и богъ Триглавъ и богиня Тригла изображались съ закутанными лицами, что означало, что эти боги не могли смотрѣть на человѣческіе грѣхи и злодѣянія и развѣ потихоньку, украдкой выглядывали чрезъ отверстія, не будучи въ состояніи превозмочь своего любопытства.

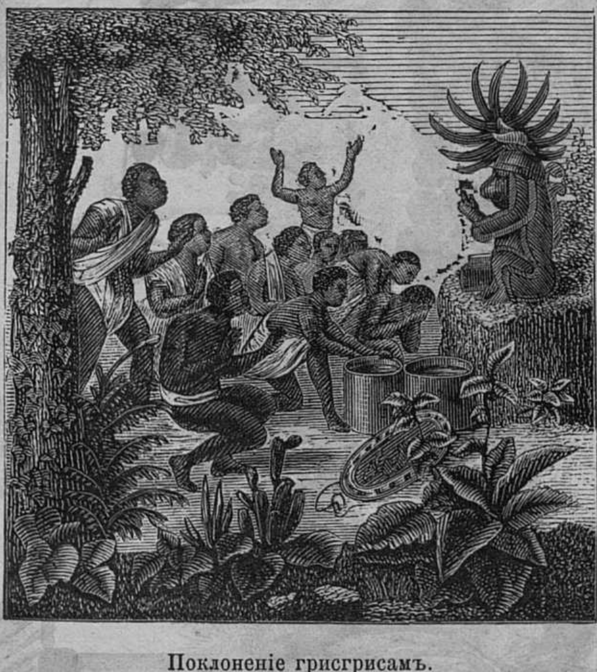
казалось имъ отдѣльнымъ семействомъ боговъ. Солнце, луна и большая медвѣдица пользовались особымъ почетомъ; каждая ярко горѣвшая звѣзда совмѣщала въ себѣ какое-либо особенное понятіе, напр. о добрѣ, о злѣ, о мужествѣ, чести и такъ далѣе. Рисуя отдѣльныя семейныя группы, славяне создали воображеніемъ цѣлый міръ боговъ и искали для него далекаго прапращура, который и не замедлилъ найтись въ Прабогѣ, то есть предвѣчномъ богѣ, родоначальникѣ всѣхъ другихъ боговъ, правителей и попечителей надзвѣзднаго и подзвѣзднаго міровъ. Кромѣ солнца и звѣздъ большимъ почетомъ пользовались громъ и молнія, олицетворявшіеся въ кіевскомъ Перунѣ или Перкунѣ, которому приносились человѣческія жертвы. Кромѣ того исторія называетъ нѣсколько именъ другихъ боговъ, каковы: Бѣлбогъ, Чернобогъ, Яровитъ, Святовидъ, Руговитъ, Радигостъ, Дидъ, Лель, Полель. Между женскими божествами извѣстны Жива, богиня плодородія, Ладо, богиня красоты и любви *) Морена, богиня смерти; затѣмъ, послѣ высшихъ боговъ, представляемыхъ всѣми младенческими народами какими-то грозными страшилищами, слѣдуетъ цѣлый особый рядъ существъ второстепенныхъ, но всетаки таинственныхъ, имѣющихъ большое вліяніе на судьбу, здоровье, мысли, дѣйствія и на самую жизнь людей. Къ разряду послѣднихъ принадлежали лѣшіе, домовые, водяные, вилы, колдуны, вѣщатели бурь, колдуньи, кіевскія вѣдьмы, бабы-яги, русалки **). Геройство было первою доблестью Славянина, и по понятіямъ Славянъ только храбрые удостоивались загробной жизни. Божественный прахъ убитаго собирался въ урну, которая ставилась на высокомъ курганѣ, у котораго совершалась тризна или поминки по убитомъ. Вѣщіе баяны, подобно скальдамъ и бардамъ, воспѣвали доблести убитыхъ воиновъ и пѣніе свое сопровождали на струнахъ особаго инструмента, въ родѣ цимбалъ.

F) Идолопоклонники въ собственномъ смыслѣ, каковы напр. обожатели звѣздъ—сабейцы, чтители огня, горъ, животныхъ, рыбъ, пресмыкающихся, насѣкомыхъ, истукановъ или идоловъ. Этого рода идолопоклонники стоятъ на самой низшей ступени умственнаго развитія, напримѣръ жители Австраліи, Южной Америки, Средней Африки, Сѣверной Азіи и вообще всѣхъ полярныхъ странъ. Фетишизмъ представляетъ одно изъ грубѣйшихъ идолопоклонническихъ вѣрованій. Дикари поклоняются фетишамъ, то есть предметамъ, заколдованнымъ колдунами. Фетишизмъ обыкновенно приноситъ мученическія жертвы людей своимъ прожорливымъ и отвратительнымъ идоламъ. Фетиши сѣерной Азіи называются въ Африкѣ грисгрисами, въ Америкѣ манитусами и окисами, въ средней и южной Азіи бурханами. Жрецы этихъ истукановъ въ Африкѣ называются гріотами, въ Америкѣ—фиглярами и шутами, въ Азіи и особенно въ Сибири—шаманами. Какъ грубы понятія подобныхъ идолопоклонниковъ, можно видѣть изъ религіозныхъ вѣрованій напр. Никобарцевъ или Камчадаловъ По преданіямъ Никобарцевъ, у ихъ береговъ разбился корабль и

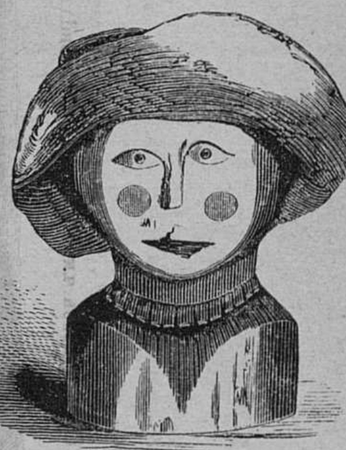


Боги брачнаго союза.

Два славянскихъ божества брачнаго союза, изображавшіяся въ вадѣ двухъ мальчиковъ. Одинъ изъ нихъ имѣлъ въ рукахъ кольцо—символъ брака, а у другого на головѣ изображался бѣлый голубь—эмблема дружбы, согласія и плодородія.



Поклоненіе грисгрисамъ.



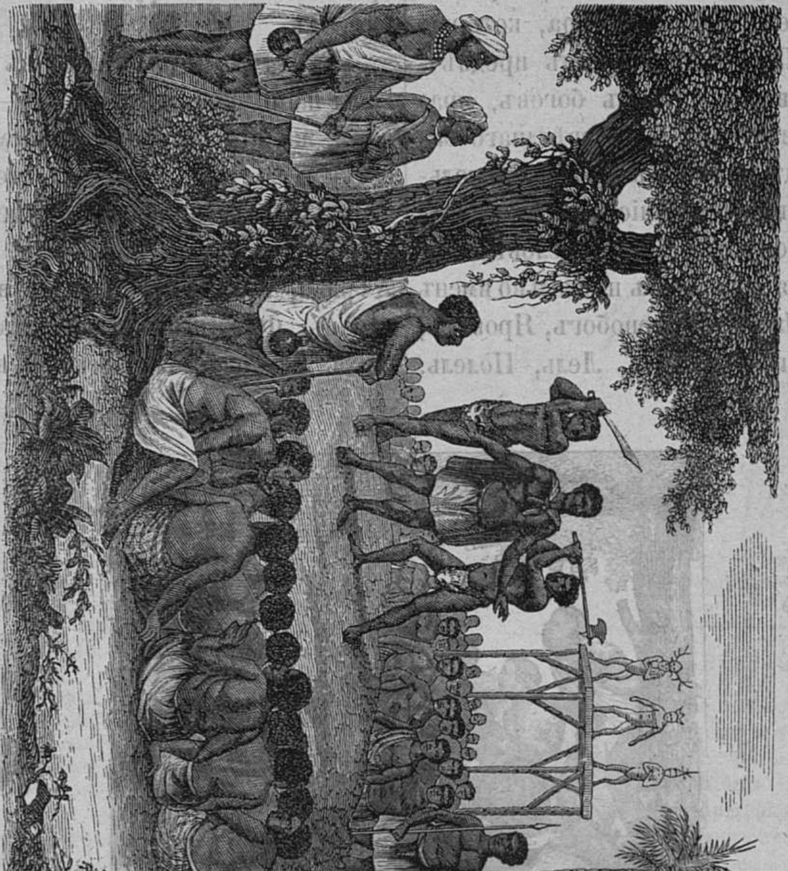
Никобарскій идолъ неизвѣстнаго названія.

---

*) Ладо богиня красоты и любви у Русскихъ. Дидъ, Лель и Полель были ея сыновья. Лель почитался богомъ любви и брака.

**) Русалки, въ родѣ водяныхъ нимфъ или ундинъ, были, по преданіямъ Славянъ, женщинами восхитительной красоты; жили онѣ въ рѣкахъ и озерахъ или среди густыхъ лѣсовъ; выходили на берегъ, играли по деревьямъ и если кто видѣлъ ихъ, то тотчасъ же влюблялся до такой степени, что болѣе не могъ уже любить ни одной женщины. Если же, увлекшись красотою русалокъ и манимый ими, кто-либо бросался къ нимъ въ объятія, того уже онѣ не выпускали болѣе, а увлекаля съ собою въ воду, гдѣ избранный и помѣщался жить навсегда въ подводныхъ дворцахъ русалокъ; другихъ же, обнимая, онѣ щекотали до смерти.

спасся только одинъ человѣкъ, взявшій себѣ въ жены собаку и прижившій съ нею многихъ дѣтей, отъ которыхъ и произошелъ человѣческій родъ. У нихъ есть деревянный истуканъ Иви — злого духа. Безобразный идолъ сидитъ въ заостренной шапкѣ; ротъ у него огромный и раскрытый до самыхъ ушей. Есть и другіе идолы, не менѣе безобразные и неизвѣстнаго значенія; даже самые Никобарцы ничего о нихъ не знаютъ, хотя жрецы ихъ или, точнѣе, знахари и колдуны стараются расставлять



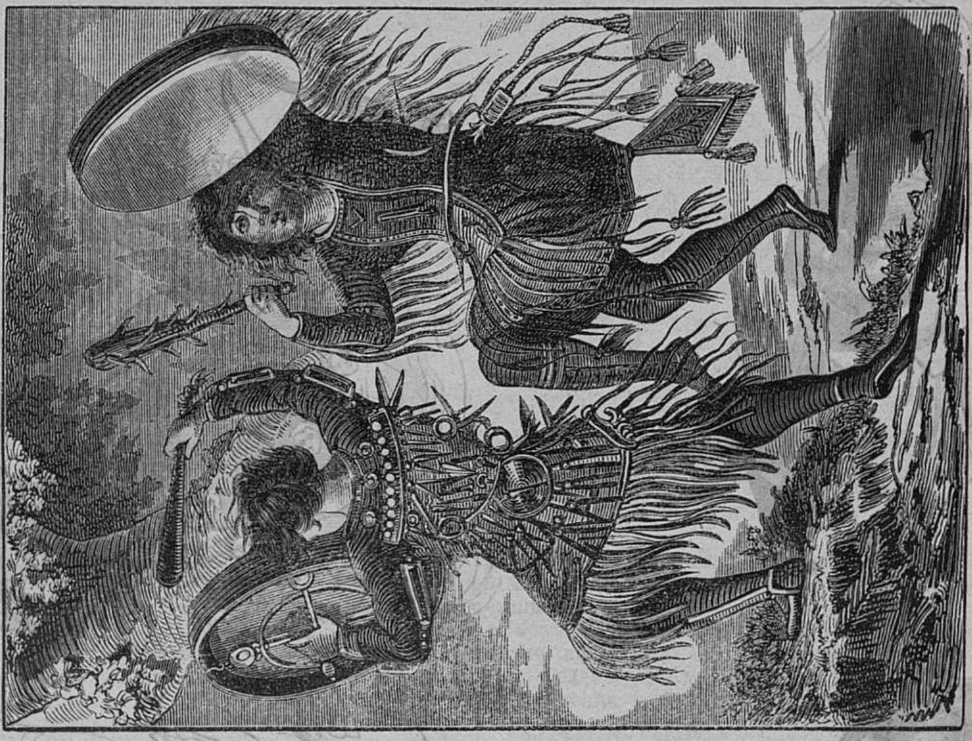
РЕЛИГІОЗНЫЕ ОБРЯДЫ АФРИКАНСКИХЪ ДИКАРЕЙ.

Гріоты поклоняются грисгрисамъ и приносятъ имъ человѣческую жертву грисгрисамъ.

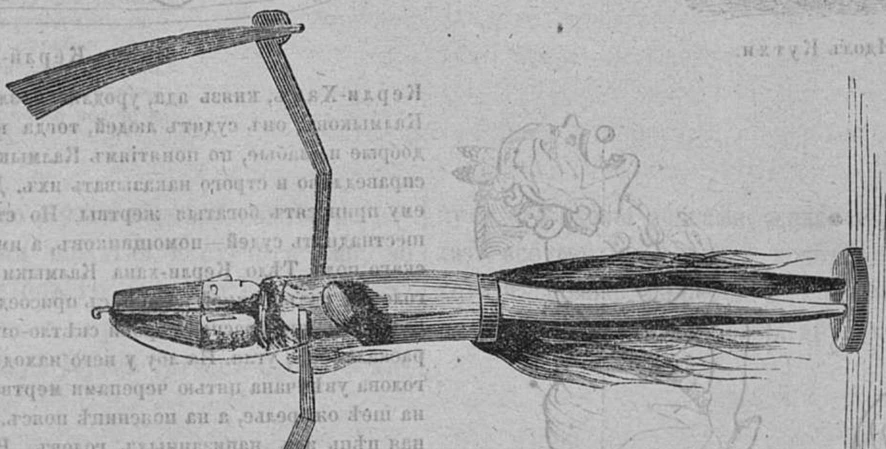
ихъ на всѣхъ перекресткахъ и по опушкѣ лѣсовъ, но туземцы не обращаютъ даже и вниманія на этихъ боговъ и дѣлаютъ ихъ скорѣе для потѣхи. Часто боги ихъ бываютъ повалены вѣтромъ, лежатъ въ грязи и, вмѣсто почитанія, служатъ нерѣдко вмѣсто досокъ при переходѣ чрезъ глубокую грязь.

У Якутовъ есть баснословное божество, которое называютъ они «Байбаякой» и которое почитаютъ властителемъ лѣсовъ, съ ихъ дикими обитателями, звѣрями и птицами и покровителемъ звѣроловства и всякой охоты. Для этого божества, какъ и для многихъ другихъ боговъ, нѣтъ постояннаго идола; но когда они отправляются на звѣриный промыселъ, то шаманъ, провожая промышленниковъ, вырѣзываетъ, на первомъ встрѣтившемся на пути толстомъ деревѣ, грубое изображеніе человѣческаго лица, потомъ предъ этимъ изображеніемъ, закалываетъ годового или двухгодового теленка, и, съ заклинаніями, мажетъ, какъ можно болѣе, лицо идола телячьею кровью, испрашивая у него, чтобъ охотники, во все время ловли видѣли безпрестанно кровь звѣрей. Въ заключеніе обряда жертвоприношенія, шаманъ, съ ужа-

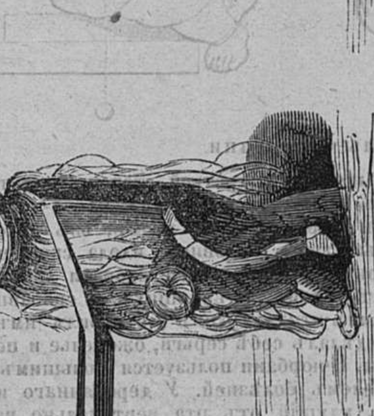
ФЕТИШИ (ИДОЛЫ) И ОБРЯДЫ САМАГО ГРУБАГО ИДОЛОПОКЛОННИЧЕСТВА.



Сибирскіе шаманы.



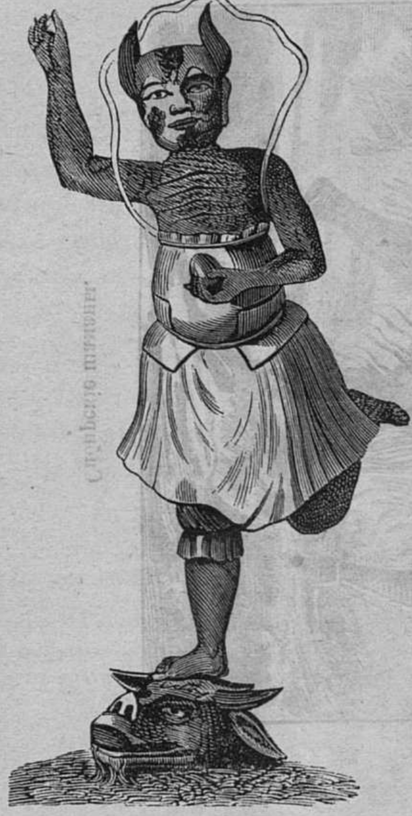
Никобарскій идолъ неизвѣстнаго названія.



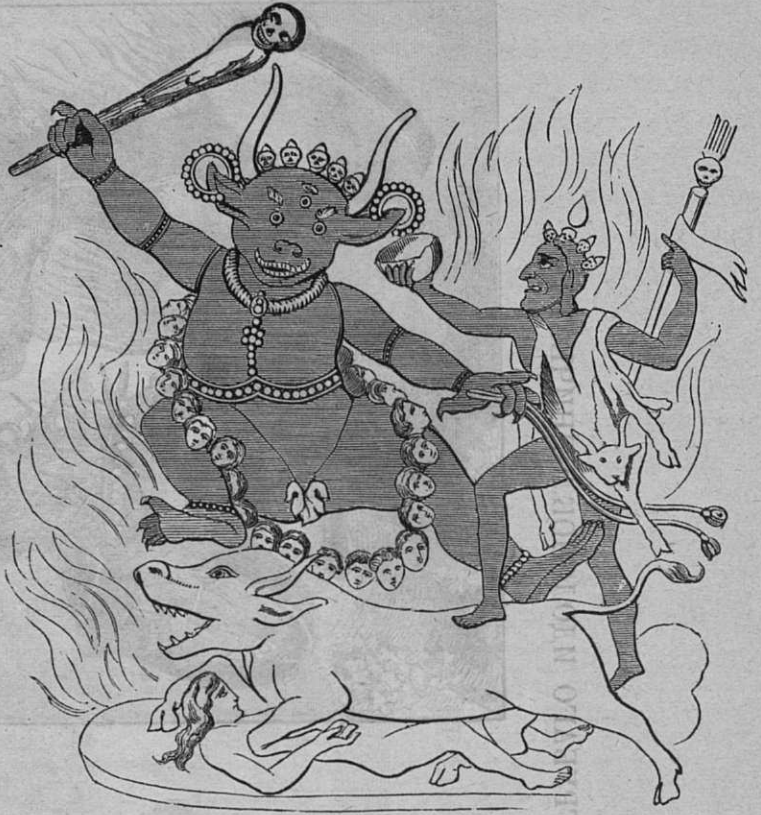
Никобарскій идолъ злого духа «Иви».

сными изступленными заклинаніями, бросаетъ вверхъ большую ложку, по паденію которой предсказываетъ удачу или неудачу въ предпринимаемой охотѣ.

Не менѣе забнымъ является и божество Камчадаловъ Кутха. Этотъ Кутха имѣетъ одну законную жену и нѣсколько побочныхъ (шучекъ). Онъ надѣваетъ послѣ дождя богатую россомашью шубу; блескъ ея производитъ людямъ радугу; такъ отправляется онъ къ своей супругѣ; она въ это время отъ радости начинаетъ бѣлиться и румяниться, а отъ этого у людей бываетъ хорошая погода, то есть свѣтлое небо и румяная заря, но завистливыя шучки стараются не допустить его къ женѣ. Огорченная



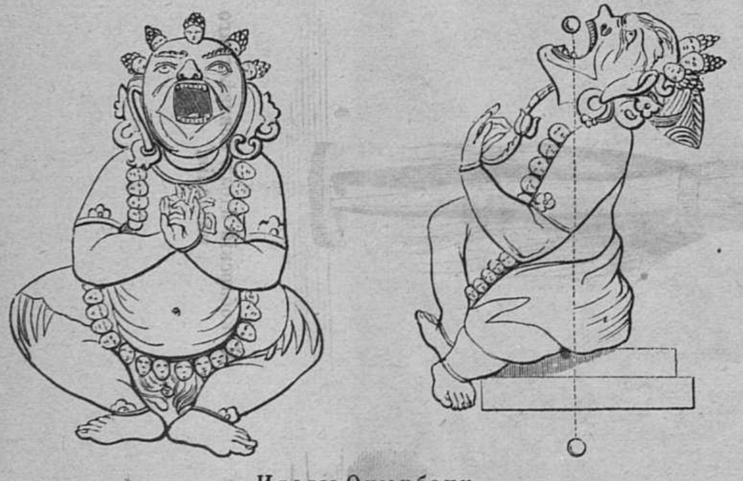
Идолъ Кутхи.



Идолъ Керли-Хана.

Керли-Ханъ, князь ада, уродливое, злобное и страшное божество Калмыковъ; онъ судитъ людей, тогда какъ другіе боги слишкомъ добрые и слабые, по понятіямъ Калмыковъ, не въ состояніи такъ справедливо и строго наказывать ихъ. Для снисканія его милостей ему приносятъ богатыя жертвы. По сторонамъ около него стоятъ шестнадцать судей—помощниковъ, а именно 8 мужскаго и 8 женскаго пола. Тѣло Керли-хана Калмыки представляютъ синимъ, съ головою разъяренной кошки, съ присоединеніемъ бычачьихъ роговъ; глаза огненно-красные, брови свѣтло-огненныя, кончикъ носа изъ раскаленнаго угля. На лбу у него находится особый третій глазъ, а голова увѣнчана пятью черепами мертвецовъ. Въ ушахъ его серги, на шеѣ ожерелье, а на поясницѣ поясъ. Сверхъ пояса надѣта длинная цѣпь изъ нанизанныхъ головъ. Въ правой рукѣ палица съ мертвой головою на концѣ, а въ лѣвой веревки съ узлами. На ногахъ и на рукахъ длинныя и острыя когти. Онъ стоитъ на животномъ, похожемъ на свинью. По лѣвой сторонѣ отъ идола изображается чортъ, подносящій ему кровь въ черепѣ оленя; у послѣдняго также три глаза, и въ лѣвой рукѣ факелъ съ мертвою головою. Животное, на которомъ изображается Керли-ханъ, лежитъ на человѣкѣ. Вокругъ всѣхъ изображеній пылаетъ огонь. Маленькія изображенія домашнихъ боговъ Калмыки называютъ бурханами и хурулами.

Почитаніе у Калмыковъ Керли-Хана и Очюрбани принадлежитъ болѣе отдаленному времени; нынѣ же, съ постепеннымъ очищеніемъ понятій, оно сильно слабѣло, даже изчезло, такъ что во многихъ калмыцкихъ семействахъ забыли или совсѣмъ не знаютъ о существованіи этихъ боговъ и ограничиваются одними бурханами и хурулами.

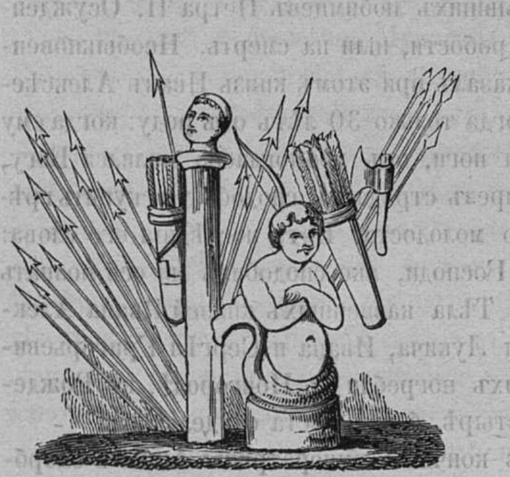


Идолы Очюрбани.

Очюрбани, божество Калмыковъ въ третьей степени почитанія. Идолъ этого бога изображенъ одѣтымъ въ клочекъ какой-то матеріи, съ выпученными глазами и разинутымъ ртомъ, изъ котораго видны клыкообразные, острые зубы; туловище идола скорченное, съ закинутою назадъ головою. Верховные боги избрали Очюрбани для войны противъ злыхъ духовъ, плѣнившихъ и связавшихъ солнце и мѣсяцъ. Онъ побѣдилъ этихъ духовъ и отрубилъ имъ головы, а изъ ихъ украшеній сдѣлалъ себѣ серьги, ожерелье и поясъ, на который нанизаны черепы. Очюрбани пользуется большимъ почетомъ и считается исцѣлителемъ болѣзней. У деревяннаго идола выдолбленъ прямой каналъ, идущій отъ рта вертикально внизъ. Если случится трудно больной, то родственники сажаютъ изображеніе Очюрбани прямо на ротъ больному, а въ ротъ идола кладутъ лѣкарство, въ видѣ шарика или пилюли, которое немедленно проскакиваетъ по круглой трубѣ въ ротъ больного.

супруга и самъ Кутха начинаютъ за это сердиться и плачутъ, а отъ горя и слезъ дѣлается пасмурно и льетъ дождь; наконецъ въ досадѣ Кутха роняетъ свой бубенъ, отъ чего происходятъ громъ и молнія; иногда же громъ происходитъ отъ того, что Кутха перетаскиваетъ на небѣ съ мѣста на мѣсто свои пожитки и стучитъ ими; но на сколько бываетъ самъ онъ грозенъ для Камчадаловъ, на столько же и они задаютъ ему страху, дѣлая то же самое на землѣ. Испуганный Кутка тотчасъ прячетъ дѣтей своихъ въ юрту. Какъ мало церемонятся Камчадалы съ своимъ богомъ, видно изъ того, что они также перѣдко пугаютъ его кулаками и устрашаютъ его громомъ бубновъ чрезъ своихъ шамановъ и весьма нецеремонно сѣкутъ его идолы розгами, желая тѣмъ заставить его сдѣлать все такъ, какъ имъ хочется. Понятія Калмыковъ, хотя нѣсколько выше, но ихъ богопочитаніе все-таки недалеко опередило вѣрованія другихъ идолопоклонниковъ.

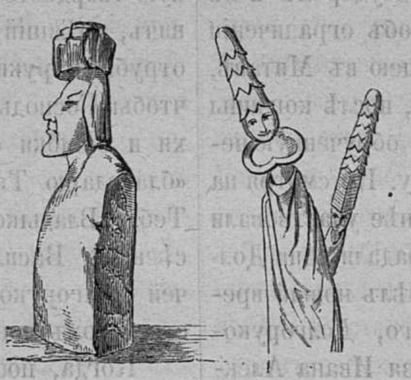
Н. Зуевъ.



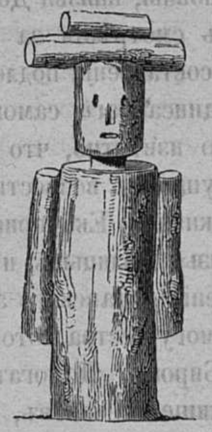
Кантай и Баюшакъ.

Кантай и Баюшакъ идолы Камчадоловъ, почитаются какъ боги охоты и рыбной ловли. Ихъ аттрибуты—колчанъ, лукъ, стрѣлы, багры, удочки, гарпуги, бичева, а равно и рыбій хвостъ, придѣланный къ туловищу Камчадала, явно указываютъ на ихъ занятія и промыслы.

Гренландцы поконяются огненнымъ духамъ Ингнерзойтъ, обитающимъ по берегамъ морей и Иннуаролитъ, т. е горнымъ духамъ, которые хотя и маленькіе, но очень умные и ловкіе. Изобрѣтеніе всѣхъ ремеслъ и искуствъ, а равно устройство корабля приписываютъ Гредландцы исключительно имъ. Иннусты суть высшіе духи, управляющіе всѣмъ міромъ — и небомъ, и водою и землею.



Идолы жителей Острововъ Товарищества. Эти божества дикарей Тихаго Океана описаны различными путешественниками вокругъ свѣта, хотя и безъ названія ихъ именъ. Они обыкновенно высѣчены изъ большихъ камней или вырублены изъ толстыхъ деревъ и, пообыкновенію, также не изящны и безобразны, какъ и у другихъ идолопоклонниковъ.



Цимойокъ, божество Литовцевъ, которому посвящены были посѣвы жатвы, и вообще земледѣліе и цвѣтоводство. Идолы его стояли во множествѣ по восточнымъ берегамъ Балтійскаго моря. Онъ принадлежитъ къ числу самыхъ умныхъ и добрыхъ боговъ, обитавшихъ въ густой чащѣ лѣсовъ и прохладныхъ пещерахъ. Идолъ состоялъ изъ нѣсколькихъ сколоченныхъ полѣнъ съ грубо нацарапанными глазами, носомъ и ртомъ.

ДОЛГОРУКОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ Новѣгородѣ, на кладбищѣ, находится каменная церковь, во имя Святителя Николая Чудотворца, называемая Долгоруковскою. Сооруженіе этой церкви послѣдовало по слѣдующему событію:

Вскорѣ послѣ паденія князя Меньшикова и ссылки его въ Березовъ, въ 1728 году явились новые, замѣчательные представители при Дворѣ Императора Петра II; то были: молодой князь Иванъ Алексѣевичъ, дядя его, князь Василій Лукичъ и двоюродные братья Иванъ и Сергѣй Григорьевичи Долгоруковы. Родъ Долгоруковыхъ взошелъ на верхъ величія въ особенности, когда, въ 1729 году, сестра князя Ивана Алексѣевича, княжна Екатерина Алексѣевна, была объявлена обрученною невѣстою Императора. Но судьба судила иначе: чрезъ полтора мѣсяца послѣ радостнаго для Долгоруковыхъ дня обрученія, совершившагося въ присутствіи всего двора, въ Москвѣ, 30 ноября 1729 г., Петръ скончался отъ оспы, посреди семейства Долгоруковыхъ, на рукахъ любимца своего князя Ивана Алексѣевича, 10 января 1730 года, пятнадцати лѣтъ отъ рожденія; отсюда начались бѣдствія Долгоруковыхъ. Вскорѣ по вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны, князья Долгоруковы были обвинены въ небрежномъ смотрѣніи за покойнымъ государемъ и въ участіи въ составленіи подложнаго акта объ ограниченіи власти, подписаннаго самою императрицею въ Митавѣ. Кромѣ того извѣстно, что Долгоруковы, послѣ кончины Петра, покушались возвести на престолъ обрученную невѣсту его, княжну Екатерину Алексѣевну. Не смотря на то, что князья Голицыны и другіе не менѣе участвовали въ составленіи митавскаго акта, — пострадали одни Долгоруковы, могущества которыхъ не терпѣлъ новый временщикъ Биронъ. Домогательствомъ его, Долгоруковыхъ, по лишеніи чиновъ, сослали: князя Ивана Алексѣевича, только что женившагося на графинѣ Н. Б. Шереметевой, въ Березовъ; Василья Лукича въ Соловецкій монастырь; Ивана Григорьевича въ Пустоозерскъ; Сергѣя Григорьевича въ Ораніенбургъ. Эти несчастные, благодаря Бога за сохраненіе жизни, твердо переносили гоненія Бирона; но мѣра бѣдствія ихъ еще не исполнилась. Въ 1739 году, императрица Анна Іоанновна вспомнила о дипломатическихъ способностяхъ князя Сергѣя Григорьевича, и хотѣла его назначить посланникомъ въ Лондонъ. Биронъ и друіе завистники Долгоруковыхъ ужаснулись; съ возвращеніемъ одного изъ нихъ, видѣли возвращеніе всѣхъ членовъ дома Долгоруковыхъ, и потому противъ этого приняли свои мѣры. Какой-то подосланный клевретъ Бирона, подъячій Тишинъ, закричалъ въ Петербургѣ, на улицѣ: «слово и дѣло», былъ взятъ въ тайную канцелярію, и на допросѣ объявилъ, что Долгоковы имѣютъ замыслы возвести на престолъ родственницу свою княжну Екатерину, жившую тогда подъ надзоромъ въ Новгородскомъ Горицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Биронъ настаивалъ — и участь Долгоруковыхъ была рѣшена. Изъ ссылки, изъ разныхъ мѣстъ Россіи, свезены были Долгоруковы въ Петербургъ, отданы въ тайную канцелярію, гдѣ были допрашиваемы, терзаемы страшными пытками и осуждены на смерть: князь Иванъ Алексѣевичъ — четвертованіемъ, а прочіе — отсѣченіемъ головы. Казнь, неизвѣстно почему, назначено совершить не въ Петербургѣ, а въ Новгородѣ, куда нарочно для этого отправили осужденныхъ.

На лобномъ мѣстѣ, близъ скудельницъ и Рождественскаго монастыря, 8-го ноября 1739 года совершилась ужасная казнь бывшихъ любимцевъ Петра II. Осужденные смѣло, безъ робости, шли на смерть. Необыкновенную твердость оказалъ при этомъ князь Иванъ Алексѣевичъ, имѣвшій тогда только 30 лѣтъ отъ роду: когда ему отрубили руки и ноги, онъ громогласно молился Богу, чтобы Господь, чрезъ страданія, сподобилъ искупить грѣхи и ошибки его молодости. Вотъ послѣднія его слова: «благодарю Тя, Господи, яко сподобилъ мя еси познать Тебя, Владыко»! Тѣла казненныхъ князей Ивана Алексѣевича, Василья Лукича, Ивана и Сергѣя Григорьевичей Долгоруковыхъ погребли въ Новгородѣ, въ Рождественскомъ монастырѣ, близъ мѣста скудельницъ.

Когда, послѣ кончины императрицы Анны и скорбныхъ дней регенства Бирона, наступило, наконецъ, счастливое царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, возвращены были родственники Долгоруковыхъ: жена и малолѣтніе, рожденные въ ссылкѣ дѣти князя Ивана Алексѣевича: Михаилъ и Сергѣй, и сестра князя Ивана, Екатерина, бывшая нѣкогда невѣстою Петра II. Она вышла за-мужъ за графа А. Р. Брюса. Жена князя Ивана Алексѣевича постриглась въ монахини, въ Кіевѣ, и скончалась въ схимѣ, подъ именемъ Нектаріи, въ 1771 году.

Сынъ князя Ивана Алексѣевича, тайный совѣтникъ, сенаторъ Михаилъ Ивановичъ Долгоруковъ, въ 1768 г., основалъ, надъ прахомъ казненныхъ отца и сродниковъ своихъ, церковь во имя Святителя Николая Чудотворца. Причиною этому, можетъ быть, была до нынѣ хранящаяся здѣсь икона Св. Николая, принадлежавшая князю Ивану Алексѣевичу и, какъ говоритъ народное преданіе, находившаяся съ нимъ во время девятилѣтней ссылки въ Березовѣ, и при самой кончинѣ. Прежній богатый иконостасъ этой церкви истребленъ пожаромъ, бывшимъ въ 1800 году; нынѣшній же устроенъ въ 1806 году усердіемъ одного изъ потомковъ основателя церкви. Мѣсто надъ прахомъ Долгоруковыхъ обозначаютъ двѣ каменныя гробницы, обнесенныя вокругъ рѣшеткою, но безъ всякихъ надписей, что затрудняетъ объяснить значеніе каждой изъ гробницъ.

НОВЫЙ ГОДЪ ВЪ АМЕРИКѢ.

Въ день новаго года въ Нью-Іоркѣ, какъ и вездѣ, съ величайшею ревностію занимаются визитами. Кто въ этотъ день не сдѣлалъ визита или не оставилъ карточки въ знакомомъ домѣ, тотъ даетъ понять, что онъ не намѣренъ продолжать съ нимъ дружескихъ сношеній. И на оборотъ, если между двумя семействами долгое время существовала холодность и натянутость, то визитъ въ день новаго года все прекращаетъ; всѣ неудовольствія, безъ всякихъ объясненій, забываются, и все, что нужно простить, прощается обоюдно. Мужчины дѣлаютъ визиты 1-го января, а женщины на другой день. Женщины остаются въ первый день новаго года дома, чтобъ принимать посѣтителей. Весь домъ тогда въ полномъ убранствѣ, столъ накрытъ и уставленъ разными кушаньями и напитками; каждый гость долженъ непремѣнно что нибудь скушать. Богатые люди, которые не хотятъ, чтобъ брилліанты ихъ не теряли свою цѣну при дневномъ свѣтѣ, приказываютъ запереть ставни въ гостинной, освѣщаютъ ее безчисленными газовыми рожками, и принимаютъ гостей при выгоднѣйшемъ свѣтѣ для ихъ драгоцѣнныхъ уборовъ. Въ самомъ дѣлѣ впечатлѣніе этихъ уборовъ именно ново и поразительно, когда посѣтитель мгновенно переходитъ изъ самаго яркаго дневнаго свѣта въ самую свѣтлую ночь, и находитъ вездѣ пышность и блескъ. Если хозяйка дома не расположена принимать визиты, тогда къ звонку у дверей привѣшивается красивая корзиночка, украшенная бантиками изъ лентъ, въ которую опускаются визитныя карточки. Это очень пріятное и практическое распоряженіе въ такой странѣ, гдѣ говорятъ: «times is money» (время деньги), и гдѣ, вообще, держатъ очень небольшую прислугу. Прежде было въ обыкновеніи, чтобъ между напитками самаго роскошнаго стола находился непремѣнно brandy; этотъ напитокъ, смѣшанный съ водою, американецъ предпочитаетъ всякому другому. Нѣмецкое пиво для него слишкомъ тяжело, а французское вино слишкомъ легко; поэтому brandy съ водою всегда любимый его напитокъ: въ жаркіе лѣтніе дни онъ пьетъ brandy съ водою и льдомъ для прохлажденія, когда палящіе солнечные лучи грозятъ растопить его; зимой же употребляетъ brandy, какъ лучшее согрѣвающее средство, и тогда примѣшиваютъ въ него кипятокъ, а за неимѣніемъ кипятка, согрѣваютъ питье, впустивъ въ него раскаленный желѣзный прутикъ. Но цивилизація и въ этомъ случаѣ беретъ свое, и въ день новаго года многія хозяйки позволяютъ себѣ не ставить на столъ brandy и подобные спиртуозные напитки. Къ сожалѣнію, этотъ похвальный обычай еще очень мало распространенъ. Большая часть хозяекъ слишкомъ добры и любезны, чтобъ именно въ день новаго года лишить своихъ гостей любимаго напитка: поэтому можно себѣ представить, сколько встрѣчается въ этотъ день утромъ веселыхъ, румяныхъ, отважныхъ лицъ, а вечеромъ, послѣ безчисленныхъ визитовъ, и когда мѣра уже переполнена, сколько встрѣчается на улицахъ людей ликующихъ и бушующихъ..... Иной препочтенный американецъ, послѣ столькихъ визитовъ и радушныхъ угощеній, теряетъ совершенно свою свободу, которую любитъ болѣе всего на свѣтѣ, потому что упрямыя ноги его идутъ совсѣмъ не туда, куда онъ самъ хочетъ. Самое опасное время полночь, когда низшіе классы народа, кончивъ пированье у знакомыхъ своихъ трактирщицъ, съ буйными и дикими криками возвращаются домой. Во всѣхъ гостиницахъ и питейныхъ домахъ, въ день новаго года, всѣмъ знакомымъ, вседневнымъ посѣтителямъ, отпускаются напитки безплатно.....

ЧАСЫ ПРИРОДЫ.

Управитель имѣнія одного Богемскаго вельможи просилъ владѣльца о присылкѣ ему хорошихъ башенныхъ часовъ, чтобы знать въ точности время для начинанія и оканчиванія сельскихъ работъ. Владѣлецъ отвѣчалъ ему: «Вы живете не въ городѣ, а въ деревнѣ, не среди искусствъ и преходящихъ человѣческихъ изобрѣтеній, а въ правильномъ наслажденіи и пользованіи природою. Все существующее въ мірѣ устроено самою природою: искусство только подражаетъ ей. Лучь солнечный есть первообразъ телеграфа; дерево, перекинувшееся черезъ рѣку, было первымъ мостомъ; носившееся по водѣ изломанное дерево со сгнившею сердцевиною было первымъ челнокомъ. Какъ же не быть въ природѣ часамъ? Взгляните на солнце; поставьте шестъ среди двора, и отмѣтьте на землѣ мѣсто, куда падаетъ тѣнь его въ извѣстное время. Ночью поглядите на звѣздное небо. Знаменитый Линней составилъ «часы Флоры», то есть: поставилъ рядомъ нѣсколько различныхъ цвѣтовъ, у которыхъ чашечки открывались въ извѣстный часъ дня. И животныя играютъ здѣсь свою роль. Наблюдая за ними, вы составите себѣ самые вѣрные часы. Безсловесныя твари дѣлаютъ все въ опредѣленное время. Напримѣръ, воробей каждое утро, на зарѣ, будитъ человѣка щебетаньемъ подъ его окномъ, въ полдень отдыхаетъ будто отъ тяжелой работы, а вечеромъ дерется съ своими единокровными за теплое мѣсто для ночлега. Вороны, утромъ, въ урочный часъ, изъ лѣсу, а вечеромъ, также въ опредѣленное время, возвращаются туда, получасомъ позже нѣкоторыхъ птицъ. Зайцы выбѣгаютъ по вечерамъ, въ назначенное время, изъ лѣсу въ поле. Лисица въ извѣстный часъ, пополудни, выходитъ изъ своей норы. Нужно замѣтить, что эти появленія животныхъ имѣютъ цѣлію прокормленіе ихъ Въ Венеціи всѣ голуби слетаются на площади Св. Марка въ 2 часа пополудни, потому что въ это время ихъ кормятъ. У меня самого былъ пудель, который, ежедневно, въ 7-мъ часовъ утра, бралъ въ зубы корзину, и отправлялся за сухарями въ булочную, гдѣ давали ему кусокъ булки. У одного трактирщика, собака, каждую субботу, въ 3 часа пополудни, садилась у дверей дома и дожидалась гостя, который всегда приходилъ въ это время, и кормилъ ее лакомствами. Когда онъ опаздывалъ, собака тревожилась и выла. Вотъ практическія наблюденія надъ животными. Кормите каждую породу въ назначенный часъ, напримѣръ: лошадь въ 6 часовъ, коровъ 7 часовъ, поросятъ въ 8 часовъ, куръ въ 9, голубей въ 10, собакъ въ 11 часовъ, а вашихъ дѣтей въ полдень. Такимъ же образомъ распредѣлите кормленіе и послѣ обѣда. Не пройдетъ мѣсяца, всѣ они будутъ знать свой часъ, и каждый станетъ напоминать о томъ по своему. За вѣрность этихъ часовъ можно поручиться.

СМѢСЬ.

Кончина Кетлэ.

Въ Брюсселѣ скончался 16 февраля извѣстный ученый Ламберъ-Адольфъ-Жакъ Кетлэ. Онъ родился въ 1796 году, въ Гентѣ, и тамъ получилъ образованіе, а 18 лѣтъ отъ роду сдѣлался профессоромъ математики въ гентской коллегіи. Пять лѣтъ спустя, его перевели въ брюссельскій «Атеней», а въ 1824 году отправили съ пособіемъ отъ правительства въ Парижъ, гдѣ онъ два года занимался астрономіей и поддерживалъ сношенія съ величайшими учеными по этой части. Въ 1862 году устроена была по его планамъ обсерваторія въ Брюсселѣ; онъ назначенъ былъ ея директоромъ и исполнялъ эту должность до самой смерти. Съ 1827 по 1829 годъ онъ совершалъ путешествіе съ ученою цѣлью по Англіи, Германіи, Швейцаріи и Италіи и, по возвращеніи, приступилъ къ своей замѣчательной учено-литературной дѣятельности, которую продолжалъ безъ перерыва до самаго послѣдняго времени. Онъ издалъ въ свѣтъ много сочиненій по астрономіи, математикѣ и статистикѣ и пріобрѣлъ, благодаря имъ, громкую извѣстность. Кетлэ былъ членомъ всѣхъ ученыхъ обществъ въ Европѣ и Америкѣ и со всѣхъ сторонъ былъ осыпанъ почестями. Онъ былъ въ ученомъ мірѣ блистательнымъ представителемъ своей родины и поддерживалъ сношенія съ величайшими учеными Европы, какъ-то: Гершелемъ, Гумбольдтомъ, Араго и друг. Сдѣлавшись въ 1820 г. членомъ бельгійской академіи, онъ вскорѣ потомъ былъ назначенъ непремѣннымъ секретаремъ ея и президентомъ статистической коммисіи, равно какъ и членомъ-корреспондентомъ французскаго института. Въ 1872 году онъ былъ въ Петербургѣ почетнымъ предсѣдателемъ статистическаго конгресса.

Зонтикъ короля ашанти.

Въ числѣ добычи, вывезенной англичанами изъ ихъ послѣдней экспедиціи, находится великолѣпный зонтикъ короля Коффи. Въ англійскихъ газетахъ сообщаютъ, что, по повелѣнію королевы Викторіи, трофей этотъ переданъ въ кенсингтонскій музей. Полагаютъ, что въ этомъ же музеѣ будутъ храниться и золотыя вещи, взятыя англичанами при занятіи Кумасси.

Зонтикъ короля ашанти, поднесенный королевѣ Викторіи начальникомъ экспедиціоннаго корпуса серомъ Гернетомъ Вольселеемъ, имѣетъ четыре метра въ вышину и, когда открытъ, то въ діаметрѣ имѣетъ три метра. Онъ состоитъ изъ тщательно сшитыхъ лоскутковъ краснаго и чернаго бархата, различныхъ размѣровъ, и украшенъ золотою бахрамой. Въ разныхъ мѣстахъ вдѣланы фетиши или талисманы изъ львиныхъ и змѣиныхъ шкуръ. Зонтикъ этотъ, замѣнявшій знамя, пользовался у ашанти большимъ уваженіемъ.

Долговѣчность въ Шотландіи.

Въ метрическихъ вѣдомостяхъ за 1870 годъ приводятъ слѣдующія подробности о долговѣчности въ Шотландіи. Пзъ числа умершихъ въ этомъ году, девять мужчинъ и семнадцать женщинъ пережили столѣтній возрастъ. Изъ мужчинъ — одному было 101 годъ двумъ по 102, одному 103, одному 104, одному 108 и одному 110. изъ женщинъ — двумъ по 101, семи по 102, двумъ по 103, одной 104, одной 107, одной 108, одной 110 и одной 115. Самоубійство у шотландцевъ встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ у другихъ націй. По списку видно, что на 25,088 покойниковъ былъ одинъ только самоубійца.

Просьба дамъ о многоженствѣ.

162 дамы въ Массачусетсѣ подали въ судебную палату этого штата прошеніе о разрѣшеніи многоженства на законномъ основаніи, такъ какъ число женщинъ въ этомъ штатѣ превышаетъ число мужчинъ на 40,000 чел. Просительницы, впрочемъ, прибавляютъ, что законъ долженъ одновременно постановить, что для совершенія послѣдующихъ браковъ необходимо согласіе прежнихъ женъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 8 мая 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Марта 31. № XIII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

ЖИЗНЬ ЛАСТОЧКИ.

Въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ помѣщена слѣдующая, весьма любопытная статья о ласточкѣ:

«Старая пословица говоритъ, что одна ласточка весны не приноситъ; но мы не смотря на то, привѣтствуемъ первую ласточку, какъ вѣстницу приближенія весны и лѣта, и остаемся вѣрными убѣжденіямъ отцевъ нашихъ, почитавшихъ появленіе первой ласточки признакомъ окончанія холодной зимы и начала цвѣтущей весны. Въ Германіи ставили встарину на городскихъ башняхъ сторожей, которые обязаны были стеречь появленіе первой ласточки и перваго аиста, и возвѣщать о нихъ городу громкими звуками рожка. Эти звуки были сигналомъ начатія весенняго праздника, бывшаго въ обычаѣ у древнихъ германцевъ. Обычай этотъ существовалъ въ Ростокѣ не далѣе, какъ въ прошедшемъ столѣтіи; сторожъ получалъ за свою вѣсть почетный кубокъ вина изъ погребовъ городской ратуши.

«Вотъ повѣрье въ Германіи о ласточкѣ: «Прилетѣла первая ласточка и привѣтствуетъ насъ поутру своимъ нѣжнымъ щебетаніемъ, кружится около нашего дома и окна. Небо еще пасмурно и сурово, а въ грудь прокрадываются съ ея прилетомъ весеннія надежды, весеннія радости. Глазъ нашъ слѣдитъ за быстрымъ полетомъ вѣщуньи; она садится отдохнуть на кровлю, и глядитъ на насъ оттуда, какъ на старыхъ друзей, которыхъ видитъ послѣ долгой разлуки. Мы же смотримъ на нее съ любовью и при томъ съ какимъ то священнымъ трепетомъ; въ душѣ нашей кроется еще много старинныхъ вѣрованій, а мы этого и не замѣчаемъ. Мы радуемся, видя, что ласточка начинаетъ вить гнѣздо прямо надъ нашимъ окномъ; никто не смѣетъ ей мѣшать, какъ бы ни было тягостно ея сосѣдство; никто не смѣетъ коснуться ея хитраго домостроенія. Говорятъ, что въ домѣ, у котораго совьетъ ласточка гнѣздо, воцаряются счастіе и благоденствіе, и гроза пролетитъ мимо, не коснувшись стѣнъ его. Тому же, кто убьетъ ласточку или ранитъ ее, грозитъ бѣда: громъ убьетъ его, проливной дождь наводнитъ его нивы».

«Откуда произошло это повѣрье? Отчего такое уваженіе къ ласточкѣ? Объ этомъ знаютъ не многіе. Подобно египетскому ибису, ласточка была у древнихъ германцевъ заповѣдною птицею, посвященною Идунѣ, богинѣ безсмертія. Они полагали, что Идуну похищаетъ каждую зиму исполинъ, а весною она возвращается вмѣстѣ съ ласточкою. Отъ этого произошло вѣрованіе древнихъ германцевъ, что ласточка производитъ зиму въ землѣ, въ болотахъ, у подземнаго духа, отца Идуны. Въ «Эддѣ» воспѣто возвращеніе ласточки весною, изъ-подъ земли на свѣтъ дневной. Уваженіе къ ласточкѣ, которое питали германцы-язычники, сохранилось и по принятіи ими христіанской вѣры. Оно пережило многія столѣтія, и удержалось понынѣ во всей силѣ; но оно не есть уже идолопоклонство, а мало по малу превратилось въ уваженіе и сочувствіе, вполнѣ заслуживаемыя обладательницею воздушныхъ пространствъ. Воздухъ — кругъ дѣйдѣйствія ласточки и ея истинная отчизна: она или быстро прорѣзываетъ воздухъ, какъ стрѣла, или отдыхаетъ, плавая въ немъ медленно, помощью своихъ легкихъ крылышекъ. Ѣстъ и пьетъ, играетъ и купается на лету. На землѣ она толкко отдыхаетъ въ кратковременномъ снѣ, вьетъ гнѣздо, чтобъ вывесть и выкормить птенцовъ своихъ, а они, лишь только оперятся, улетаютъ изъ него въ воздушныя пространства.

«Полетъ ласточки удивительно вѣренъ. Завидя мошку на крышѣ или стѣнѣ дома, она бросается на нее стрѣлою, и схватываетъ ее своимъ острымъ клювомъ, не касаясь стѣны даже концами крылышекъ. Съ такою же быстротою летаетъ она надъ водой, едва на дюймъ отъ ея поверхности; кажется, вотъ она заденетъ за воду, но взглядъ ея вѣренъ, и ей достаточно одного легкаго взмаха крыльевъ, чтобы снова подняться въ воздухѣ. Такую игру продолжаетъ она по цѣлымъ часамъ, не утомляясь, не отдыхая ни разу. Она не употребляетъ никакихъ усилій, чтобъ держаться въ воздухѣ, а носится въ немъ легко и свободно на своихъ длинныхъ крыльяхъ, какъ бы опираясь на нихъ, дѣйствуетъ ими ловко и искусно. Неутомимость равняется быстротѣ ея полета. Въ этомъ превосходятъ ее только нѣкоторыя породы чаекъ, да буревѣстники, пролетающіе безъ устали сотни миль въ одинъ полетъ; быстротою же равняется съ нею только соколъ. Она быстрѣе самаго скораго поѣзда желѣзной дороги, не быстрѣе лишь вѣтра; пушечное ядро летитъ конечно скорѣе ея, и то не болѣе какъ въ шесть разъ. Ласточка пролетаетъ 300 футовъ (43 саж.) въ секунду, около 45 миль (315 верстъ) въ часъ; въ пять дней она облетѣла бы весь Земной Шаръ если бъ не дули ей на встрѣчу противные вѣтры, и слабыя крылья могли вынести подобное путешествіе. Но она умѣетъ побѣждать и вѣтеръ: поднимается все выше и выше, пока найдетъ воздушную струю, благопріятную ея полету.

«Еще не извѣстно, во сколько времени ласточка пролетаетъ изъ Европы въ сѣверную Африку или Азію, ибо невозможно узнать, какъ часто она отдыхаетъ и какой избираетъ путь; она летитъ на высотѣ, недосягаемой для глаза, выше горъ, выше облаковъ.

«Семейство ласточекъ очень многочисленно: въ немъ считается до 60-ти породъ; изъ нихъ самая ручная и любимая ласточка домашняя. Она ищетъ жилищъ человѣка, какъ будто угадывая любовь къ ней людскую, и ожидая отъ людей вѣрной себѣ защиты. И дѣйствительно, она вполнѣ можетъ назваться домашнимъ другомъ человѣка. Гнѣздо ея устроено искусно и красиво, на прочномъ основаніи, и надежно укрѣплено на отвѣсной поверхности стѣны. Она тщательно выбираетъ нужные матеріалы, глину и глинистую грязь, и никакое разстояніе не кажется ей слишкомъ великимъ, когда дѣло идетъ о добычѣ средствъ къ построенію ея маленькаго жилища. Прежде всего она тщательно собираетъ все нужное для этой постройки, и складываетъ матеріалы въ кучу, на берегу ручья, пруда или болота. Сначала она, какъ каменщикъ, разминаетъ матеріалъ своимъ острымъ клювомъ, сухой обмакиваетъ въ воду, выдѣлываетъ изъ него маленькіе полукруглые клубочки, и относитъ ихъ въ носикѣ къ мѣсту, выбранному для постройки, а тамъ прилѣпляетъ ихъ крѣпко, одинъ клубочекъ къ другому и нажимаетъ грудью, чтобъ они прочнѣе слѣпились. Когда гнѣздо готово, она садится въ него и кружится, чтобъ угладить стѣнки, и дать имъ сферическую форму. Въ 8 или 12 дней совершенно оканчиваются обыкновенно внѣшнія работы гнѣзда; за тѣмъ ласточка приступаетъ къ внутренней его отдѣлкѣ: стѣны покрываетъ перьями, пухомъ, шерстью и волосами, а на полу стелетъ мягкое и теплое ложе. Между тѣмъ добыча матеріаловъ и дѣло постройки не отнимаютъ у нея всего времени: она удосуживается вечеромъ и играетъ съ подругами, кружится съ ними около верхушекъ городскихъ башенъ, или носится надъ зеркальною поверхностью воды, а ночью поднимается высоко въ воздухѣ, и остается до утра въ недосягаемой, безмолвной вышинѣ. Для жизни ей не нужно многаго. Насѣкомыхъ, служащихъ ей пищею, обыкновенно мухъ и комаровъ, ловитъ она играя, на лету. Глаза у ней необыкновенно зорки: она видитъ самую маленькую мошку на разстояніи 300 футовъ, бросается на нее, какъ стрѣла, на лету. Спитъ она очень мало: не болѣе одного или двухъ часовъ, днемъ, около полудня. Какъ почти всѣ животныя, ласточка привязана къ мѣсту своего рожденія; она помнитъ, что тамъ испытала первыя рододости и первыя горести. Дѣтеныши, выростая, въ свою очередь вьютъ гнѣздо по большей части возлѣ гнѣзда родителей, и живутъ съ ними дружно и неразлучно.

«Большая часть домашнихъ ласточекъ вьютъ гнѣздо, открытое сверху; нѣкоторыя устраиваютъ надъ нимъ рядъ свода и оставляютъ одно маленькое отверстіе, въ которое влетаютъ и вылетаютъ. Когда разорятъ гнѣздо ласточки, она съ терпѣніемъ начнетъ вить новое, почти всегда на томъ же мѣстѣ; иногда сосѣднія ласточки прилетаютъ къ ней на помощь, и общими силами исправляютъ безпорядокъ, сдѣланный рукою врага. Такое общество ласточекъ можетъ построить гнѣздо въ два дня, и даже въ одинъ день, а одной парѣ ласточекъ надобно на это не менѣе недѣли, и даже двѣнадцати дней. Самецъ не отказывается ни отъ какой работы: онъ помогаетъ вить гнѣздо, сидитъ на яйцахъ по очереди съ самкою, и вмѣстѣ съ нею неусыпно заботится о птенцахъ. Самецъ и самка нѣжно любятъ другъ друга, и даже въ играхъ стараются не разлучаться ни на минуту.

«Въ числѣ немногихъ непріятелей ласточки, самый страшный — воробей. Лѣнивый и безсовѣстный, онъ иногда забирается въ готовое и теплое гнѣздо ласточки, и отстаиваетъ эту чужую собственность такъ упорно, какъ бы имѣлъ на то полное право. Но онъ часто поплачивается за дерзкое похищеніе. Миролюбивыя ласточки соединяются противъ воробья: начинается борьба, въ которой одна сторона нападаетъ чрезвычайно смѣло, а другая защищается съ крайнимъ упорствомъ. Такая война продолжается иногда нѣсколько дней сряду: крови льется немного, но за то сражающіеся испускаютъ громкіе клики и употребляютъ много военныхъ хитростей. Клювъ ласточки замѣняетъ ей копье и штыкъ; вооруженная клювомъ, она смѣло и съ жаромъ бросается на непріятеля, а онъ ограждается своимъ щитомъ — непоколебимою наглостью. Когда ласточкамъ неудается изгнать дерзкаго врага силою, или выморить голодомъ, не пуская его искать пищи, онѣ иногда прибѣгаютъ къ рѣшительному средству: улетаютъ, приносятъ глины, проворно и ловко задѣлываютъ верхнее отверстіе, и такимъ образомъ закладываютъ похитителя живого въ похищенномъ имъ жилищѣ.

«Когда ласточки въ гнѣздѣ, воробьямъ очень трудно выгнать ихъ оттуда: они боятся клюва непріятеля, угрожающаго имъ отвсюду. Чтобъ обмануть врага, ласточки употребляютъ иногда удивительную хитрость: выставляютъ изъ верхняго отверстія нѣсколько перьевъ, выпавшихъ у нихъ изъ хвоста; снаружи кажется, будто ласточка сидитъ въ гнѣздѣ, и стережетъ его, а она, можетъ быть, летаетъ далеко и вьетъ гнѣздо. Обманутый воробей летаетъ около гнѣзда, осаждаетъ его съ упорствомъ, но не смѣетъ сдѣлать нападенія. Этого примѣра было бы достаточно, чтобъ оспорить мнѣніе людей, которые утверждаютъ, что у животныхъ нѣтъ ни смысла, ни способности отличать дѣйствія отъ причины, которые видятъ въ дѣятельности животныхъ одинъ инстинктъ, и почитаютъ ихъ безсмысленными машинами. Ласточки улетаютъ осенью такъ же внезапно и таинственно, какъ прилетаютъ весною. Онѣ собираются въ кучу гдѣ нибудь въ одномъ мѣстѣ, и улетаютъ гурьбою. Передъ отправленіемъ въ путь большая часть ласточекъ сидитъ спокойно на кровлѣ дома или башни, а нѣкоторыя летаютъ кругомъ, высоко поднимаются на воздухъ и возвращаются къ товарищамъ съ крикомъ и щебетаньемъ, описывая въ воздухѣ широкіе круги. Это начальники и будущіе ихъ проводники на дальнемъ пути. Готовясь въ дорогу, они развѣдываютъ, какого направленія удобнѣе держаться, и летаютъ кругомъ сборнаго мѣста, чтобъ созвать всѣхъ ласточекъ изъ окрестности. Вдругъ, какъ бы влекомыя однимъ, единодушнымъ стремленіемъ, всѣ ласточки поднимаются по прямой линіи, и въ ту же минуту изчезаютъ изъ вида. Онѣ летятъ высоко, въ благопріятной для нихъ струѣ воздуха, летятъ черезъ море, въ Азію и въ Африку, до Сенегала. Ласточки, подобно другимъ перелетнымъ птицамъ, руководствуются въ своихъ пространствахъ врожденнымъ, удивительно-вѣрнымъ инстинктомъ, и благополучно прилетаютъ на прошлогоднее гнѣздо, безъ компаса, безъ руководства по звѣздамъ, не заблудившись ни разу. Вообще ласточки избѣгаютъ селиться и вить гнѣздо на новомъ мѣстѣ. Въ ней живетъ тотъ же инстинктъ, который побуждаетъ аиста возвращаться постоянно къ одному и тому же мѣсту, а лосося — оставлять море и искать, за многими рѣками и потоками, тихаго, свѣтлаго ручейка, въ которомъ онъ родился, чтобъ именно тамъ, а не въ другомъ мѣстѣ, дать жизнь своимъ потомкамъ. Европа истинная отчизна ласточки, въ Европѣ вьетъ она гнѣздо, несетъ яйца и выводитъ птенцовъ. На югъ улетаютъ ласточки для того, чтобъ утрыться отъ холодной зимы, и найти насѣкомыхъ для пищи, которыхъ на сѣверѣ нѣтъ вовсе зимою.

«Но не всѣ ласточки отлетаютъ осенью на югъ: нѣкоторыя остаются въ Европѣ, можетъ быть слабыя и больныя, неспособныя выдержать далекое путешествіе, или тѣ, которыя зажились осенью слишкомъ долго и опоздали къ общему отлету, онѣ зимуютъ въ дуплахъ деревъ, пустыхъ сараяхъ, прибрежныхъ ямахъ и даже въ грязи близъ воды, погруженныя въ зимній сонъ. Многіе наблюдатели опровергали это обстоятельство, по общепринятому мнѣнію, что птицы не впадаютъ въ зимній сонъ. Пищущій эти строки самъ нашелъ зимою нѣсколько ласточекъ въ грязи, которую вылили изъ пруда, принесъ ихъ въ теплую комнату и видѣлъ, какъ онѣ пробудились отъ сна и оцѣпенѣнія. Еще Аристотель увѣрялъ, что ласточка и нѣкоторыя другія птицы спятъ зимою, а древніе германцы вѣрили, что ласточка зимуетъ въ болотахъ и подъ землею, оттуда, конечно, явилась и легенда о дружбѣ ласточки съ богиней Индуною.

«Если осенью, около того времени, въ которое ласточки улетаютъ на югъ, случается буря, онѣ, какъ будто предугадывая ненастье, отправляются въ путь нѣсколькими днями ранѣе и съ величайшею поспѣшностью. Старыя ласточки погоняютъ молодыхъ и отсталыхъ летѣть скорѣе: каждый часъ замедленія можетъ быть опасенъ. Случается, что нѣкоторыя устаютъ въ началѣ пути, чувствуя себя не въ силахъ перелетѣть чрезъ море; остальныя гонятъ ихъ назадъ, и часть ихъ ежегодно остается на зимовку на югѣ Европы.

«Самецъ и самка не разстаются на пути, и всегда возвращаются вмѣстѣ въ общее гнѣздо. Если умираетъ одинъ изъ нихъ, другой не долго его переживаетъ. Съ осиротѣвшею птичкою случается то, чему давно уже не вѣрятъ между людьми: сердце ея разрывается горемъ.

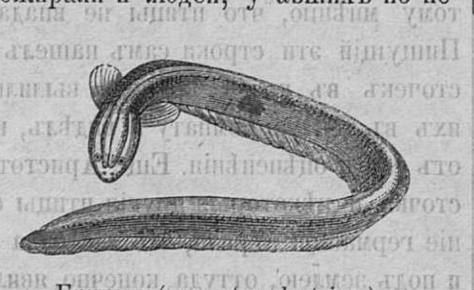
«Ласточки питаются насѣкомыми, чаще всего комарами и мухами, и тѣмъ какъ бы платятъ человѣку за оказываемое имъ покровительство, истребляя этихъ вредныхъ и докучливыхъ тварей. Въ холодное, сырое лѣто, когда насѣкомые прячутся или мрутъ, ласточки страдаютъ голодомъ, и многія, послѣ долгихъ напрасныхъ поисковъ въ воздухѣ за летучею добычею, падаютъ мертвыя на землю. Достойно замѣчанія, что ласточки почти всегда оставляютъ мѣста, гдѣ свирѣпствуютъ заразительныя болѣзни, и возвращаются съ ихъ прекращеніемъ. Неизвѣстно, гдѣ бываютъ онѣ въ это время: многіе увѣряютъ, что онѣ улетаютъ преимущественно на вершины горъ.

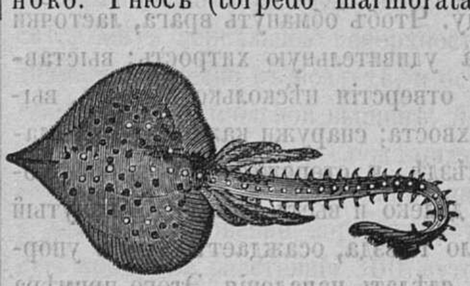
«Ласточка, эта маленькая птичка, съ черными выразительными глазками, красивыми крылышками, по нынѣ священна и неприкосновенна въ мнѣніи народовъ, и играетъ самую поэтическую роль въ ихъ преданіяхъ. Никто не рѣшается помѣшать ей вить гнѣздо, гдѣ ей вздумается. Еще одно обстоятельство усиливаетъ вообще къ ней уваженіе: есть повѣрье, что она умираетъ отъ страха, если взять ее въ руку, и не можетъ жить въ клѣткѣ. Ласточка можетъ существовать только на свободѣ: она царица воздуха.

«Нѣмецкая пословица говоритъ: «въ хижинѣ бѣдняка больше счастья, нежели въ палатахъ богачей». Ласточки какъ будто хотятъ доказать справедливость этой поговорки: при выборѣ мѣста для гнѣзда, онѣ всегда предпочитаютъ убогую хижину великолѣпному дому, и несутъ туда счастье».

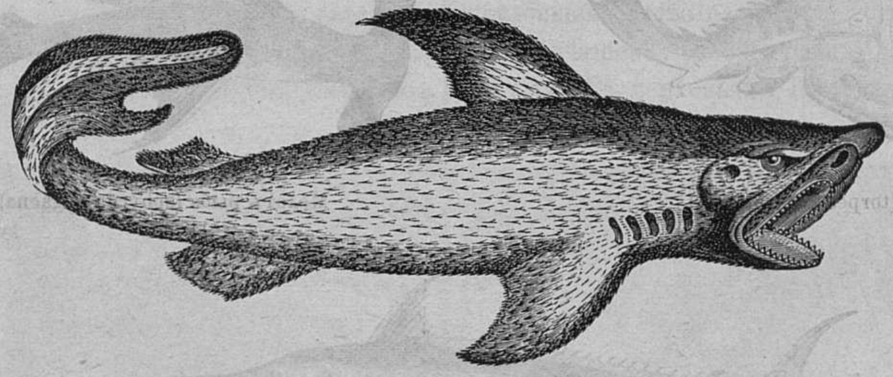
РЫБЫ.

Изъ класса рыбъ (pisces), самую большую породу составляютъ **акулы** (squalus maximus), живущія почти во всѣхъ моряхъ. Онѣ очень жадны и глотаютъ своею пастью безъ разбора все, что попадется и не только рыбъ и водяныхъ животныхъ, но, не исключая даже деревянныхъ обломковъ и желѣзныхъ вещей. Бываютъ иногда величиною до 4, 5 и 6 саженъ. Случались, хотя и рѣдкіе случаи, что акулы пожирали и людей, упавшихъ по нечаянности съ корабля. Во время морскихъ путешествій замѣчено, что онѣ любятъ увиваться позади коваблей. **Скатъ** (raja batis), называемый, по неуклюжей своей формѣ, морскимъ чертомъ, бываетъ въ ширину болѣе, чѣмъ въ длину. Скаты обитаютъ во всѣхъ моряхъ, но встрѣчаются чаще въ Средиземномъ. Обыкновенные скаты бываютъ по 2 и по 2½ аршина величиною и вѣсятъ до 3 пудовъ, но встрѣчаются иногда громадной величины, какъ напр. въ Ниццѣ пойманъ былъ скатъ трехъ саженъ въ длину и четырехъ въ ширину. Вѣсъ его, по увѣренію Левальяна, доходилъ до 50 пудовъ. Между скатами встрѣчаются и электрическіе (torpedo Galvani), но только электрическій элементъ ихъ далеко слабѣе **гимнотовъ или электрическихъ угрей** (gymnotus ctriceleus), которые имѣютъ такую силу, какъ сильная электрическая батарея, и могутъ убить не только человѣка, но даже быка и лошадь. Сдѣлавъ нѣсколько ударовъ, угорь теряетъ электрическое свойство и можетъ быть взятъ простыми руками. Электрическіе угри родятся въ Амазонской рѣкѣ и Ореноко. **Гнюсъ** (torpedo marmorata) имѣетъ тѣло почти круглое, красно-желтое, съ большими круглыми и блестящими глазоподобными пягнами; хвостъ короткій и довольно мясистый. Между головою, жабрами и грудными перьями съ обѣихъ сторонъ онъ имѣетъ электрическій органъ, который состоитъ изъ маленькихъ, другъ съ другомъ соединенныхъ, трубочекъ, и раздѣленныхъ на маленькія ячейки, оживляемыя многочисленными нервами, которые производятъ быстрыя движенія, когда рыбу поворачиваютъ въ сторону. Гнюсъ имѣетъ отъ ¾ аршина до аршина въ длину, а вѣсомъ бываетъ отъ 15 до 20 фунтовъ и, по вырѣзаніи электрическаго органа, дѣлается годнымъ для пищи. **Молотъ-рыба** (sphyrna zygaena)

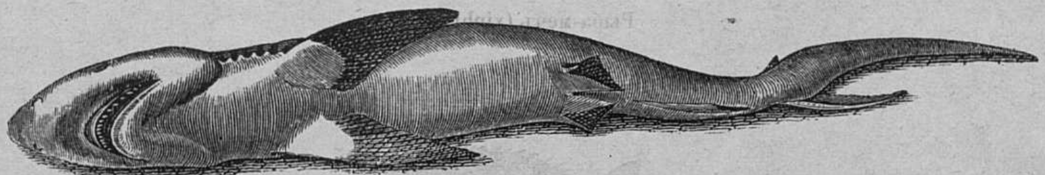

Гимнотъ (gymnotus electricus).


Малый скатъ (raja batis).

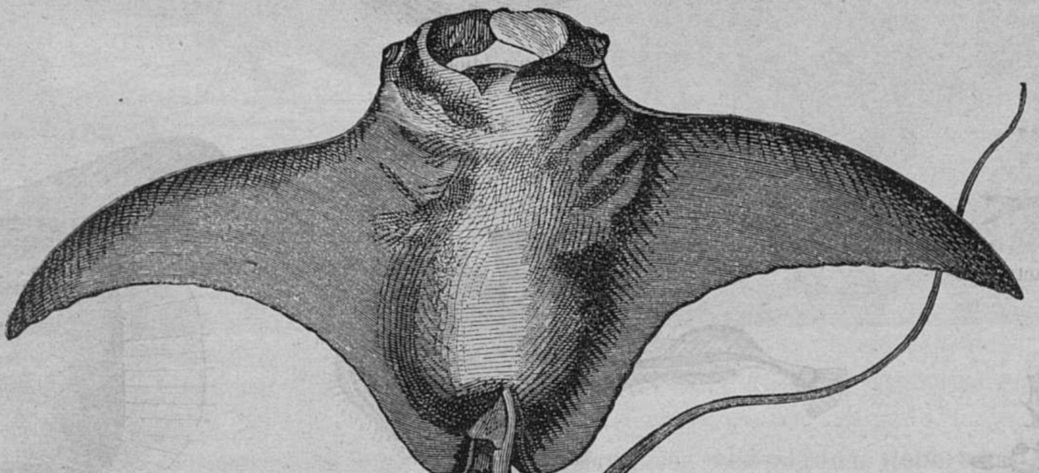
имѣетъ глаза на выдавшихся справа и слѣва мясистыхъ кускахъ головы, что придаетъ ей видъ молотка. Величиною отъ $1\frac{1}{2}$ до двухъ саженъ; чрезвычайно хищна и прожорлива; подобно рыбѣ молоту, есть еще двѣ замѣчательныя породы: рыба-мечъ (xiphias) и пила-рыба (pristis antiquorum). Бѣлуги (accipenser huso) принадлежатъ къ разряду акулъ и бываютъ очень велики; бѣлое мясо ихъ вкусно и въ большомъ употребленіи. Весьма замѣчательна также страшная видомъ, колючая рыба-ежъ (diodon); она бываетъ обыкновенно продолговатая, но можетъ вдругъ надуться шаромъ. Рыба летучка или морская ласточка (dactylopterus) обладаетъ способностію летать въ воздухѣ, хотя и недолго. Спасаясь отъ преслѣдованія другихъ рыбъ, она выскакиваетъ изъ воды, летитъ и утомленная нерѣдко падаетъ на корабли. Водится въ тропическихъ моряхъ. Заслуживаетъ не менѣе вниманія и тригла (trigla), также летающая немного въ воздухѣ, но пойманная ворчитъ. Морской пегасъ (pegasus maritimus) замѣчателенъ плавательными перьями, расположенными въ видѣ крыльевъ летучей мыши, или въ видѣ пароходныхъ колесъ. Лягва (lophius piscatorius), подобно скату, называется морскимъ чертомъ. Лежа спокойно въ тинѣ, на днѣ моря, она движетъ длинными лучами, имѣющимися у ней на головѣ; мелкая рыба, принимая эти лучи за червей, смѣло къ ней подплываетъ и дѣлается ея добычей. Самглавъ, шаро-рыба, луна или мѣсяцъ-рыба (arthagoriscus mola), имѣетъ странно укороченную заднюю часть тѣла, что,



Плывущая акула (squalus maximus).

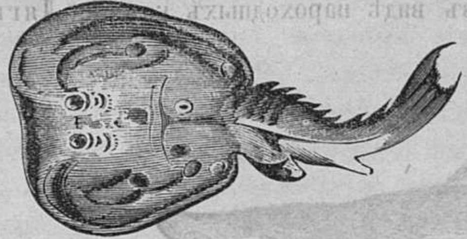


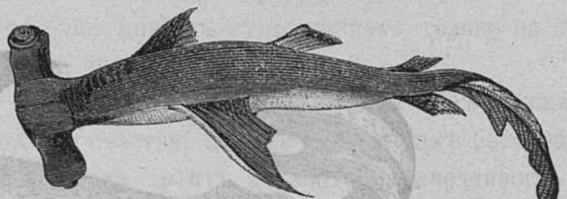
Большая акула, лежащая на боку (squalus maximus).

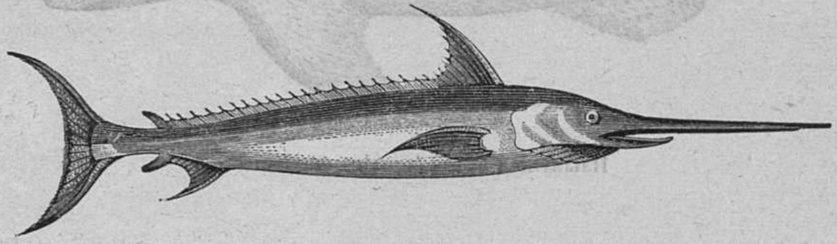


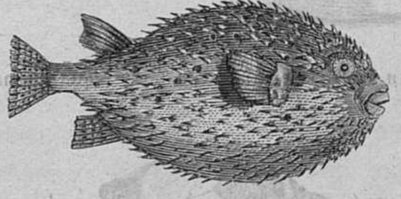
Большой скатъ или морской чортъ (raja batis).

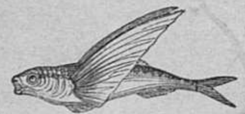
какъ нельзя болѣе, придаетъ этой рыбѣ видъ отрѣзанной головы. Тѣло ея покрыто блестящимъ серебрянымъ щитомъ; водится она въ Средиземномъ морѣ, въ Атлантическомъ и Индійскомъ океанахъ; ночью она свѣтится на подобіе мѣсяца, а потому и получила это названіе. Индія и Африка имѣютъ еще одну чрезвычайно оригинальную породу рыбъ, это анабасовъ, о которыхъ разсказываютъ басни, будто они выходятъ изъ моря и лазятъ по деревьямъ Эта выдумка произошла отъ того, что рыбы эти обладаютъ способностію долго быть безъ воды на высохшихъ болотахъ, куда попадаютъ, будучи заброшены приливомъ и гдѣ остаются между кочекъ, не успѣвъ уйти въ море. Тамъ онѣ проводятъ довольно значительное время до новаго прилива, а иногда остаются въ теченіе цѣлаго лѣта, переползая съ кочки на кочку или зарываясь глубоко въ болото, до наступленія сильныхъ дождей или большого прилива, которые освободятъ отъ временнаго заточенія. Фокусники забираютъ подобныхъ рыбъ съ собою и удивляютъ зрителей необыкновенною способностію жить безъ воды. Рыба-стрѣлокъ (jaculator), водящаяся на Явѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Эдинбургскій философскій журналъ 1856 г. го-

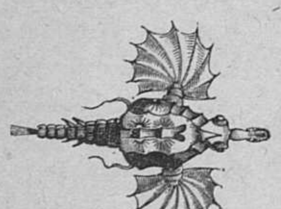

Енюсъ (torpedo marmorata).

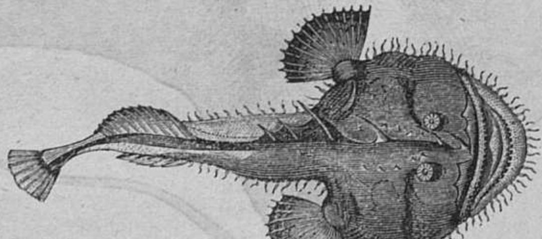

Молотъ рыба (sphyrna zygaena).

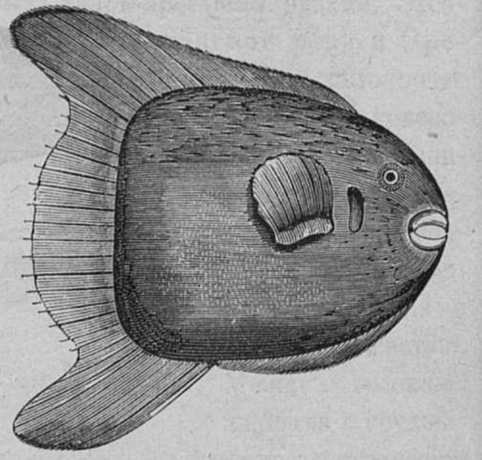

Рыба-мечъ (xiphias).


Рыба-ежъ (diodon).

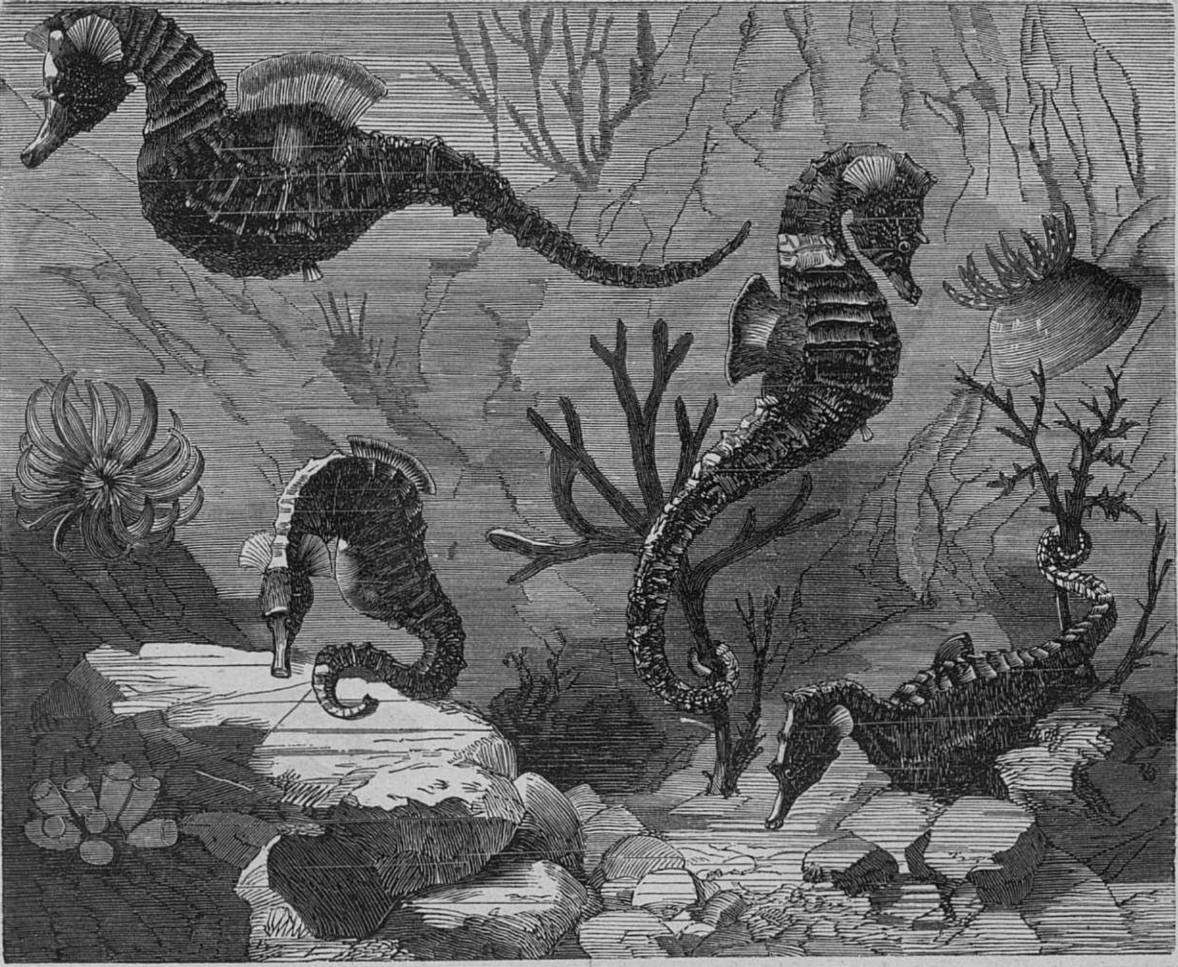

Рыба летучка (dactylopterus).


Морской пегасъ (pegasus maritimus).


Лягва (lophius piscatorius)

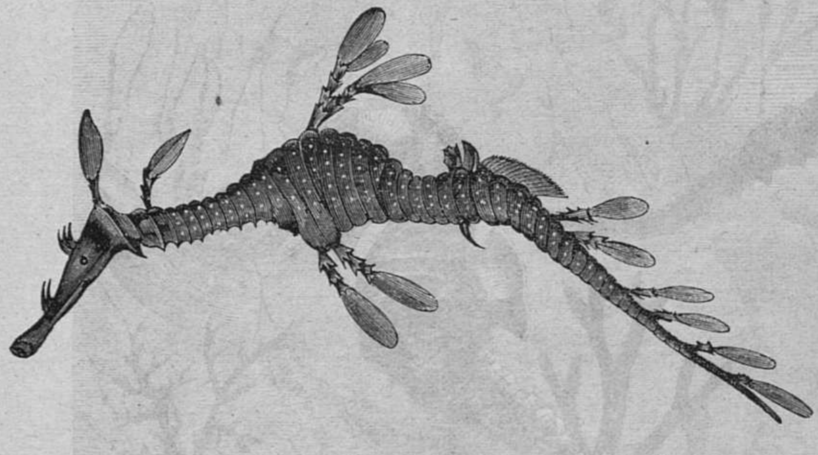

Луна-рыба (arthagoriscus mola).

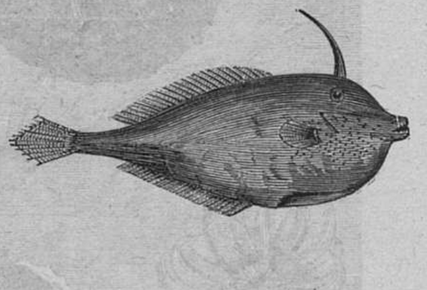
воритъ о ней слѣдующее: одинъ англичанинъ долго наблюдалъ замѣчательныя породы рыбъ-стрѣлковъ и сообщаетъ о нихъ много интересныхъ подробностей. Для большаго удобства въ наблюденіяхъ, много такихъ рыбъ собрано было имъ въ просторный и чистый прудъ, посрединѣ же пруда помѣщенъ былъ небольшой шестъ, аршина въ полтора, а къ нему прибиты поперечныя палочки, на которыхъ размѣстили жуковъ и такихъ насѣкомыхъ, которыя не могли бы улетѣть. Когда люди удалились, то рыбы тотчасъ поднялись со дна и начали плавать около шеста, высматривая добычу; одна рыба особенно пристально смотрѣла на жука и затѣмъ выпустила изо рта небольшое количество водоподобной жидкости съ такою силою и такъ мѣтко, что жукъ свалился и былъ проглоченъ мгновенно; затѣмъ прочіе стрѣлки производили то же самое, пока не перестрѣляли всѣхъ насѣкомыхъ. Рѣдко случалось, чтобы которая нибудь изъ рыбъ дала промахъ и обыкновенно онѣ стрѣляютъ въ избранную цѣль сразу, водянные свои выстрѣлы онѣ дѣлаютъ большею частію на разстояніи аршина. **Морской конекъ** (singnatus hippocampus), небольшая рыба, не болѣе 10—12 дюймовъ, но замѣчательная своимъ угловатымъ тѣломъ, покрытымъ бронею. По наружности, т. е. по устройству головы, а отчасти туловища, имѣетъ сходство съ лошадью, хотя и лишена ногъ. **Лиственный сингнатъ** (singnatus australis), принадлежитъ къ разряду самыхъ удивительныхъ и рѣдкихъ иглокожихъ рыбъ. Туловище его имѣетъ видъ конька съ длинною и весьма тонкою мордою. На шеѣ, спинѣ, брюхѣ и особенно хвостѣ этой рыбы находятся, вмѣсто плавниковъ, темнозеленные, парные или тройные листья, укрѣпленные въ четырегранныхъ шипахъ. Листья имѣютъ пріятно зеленый метталлическій блескъ и рыба эта кажется какимъ-то баснословнымъ рыбо-растеніемъ. Она водится въ Австраліи, отличащейся вообще разными странными причудами природы. Въ верховьяхъ Нила водится весьма замѣчательная рыба **тефродонъ** (tephrodon), которую воздухомъ можно раздуть, какъ пузырь; цвѣтъ ея желтый съ яркими желтыми полосами; она имѣетъ легкія и подъ плавательными перьями отверстія, которыя открываются и закрываются; вмѣсто зубовъ, эта рыба имѣетъ острыя челюсти, одаренныя страшною силою. Даже когда голова ея отрѣзана отъ туловища, челюсти долго еще разгрызаютъ съ яростію все, что кладется въ ротъ; тонкія вѣтви и толстую солому онѣ перестригаютъ, какъ ножницы. Кожа на брюхѣ рыбы бѣла и покрыта иглами и вообще очень тверда. Изъ нея нарѣзаютъ ремни, которые несравненно крѣпче обыкновенныхъ кожанныхъ, даже пре-

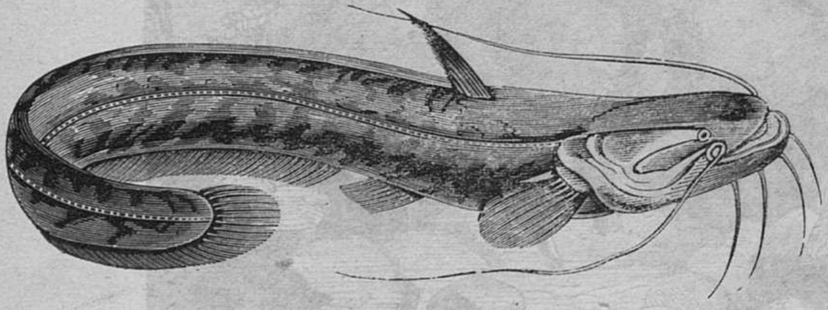


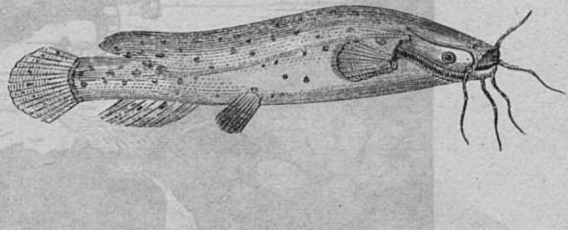
Морскіе коньки (singnatus hyppocampusg).

восходятъ крокодиловые и игуановые ремни. Если свѣжій, рыбій клеевой пузырь обвязать вокругъ какой-нибудь сломанной вещи, то, засохнувъ и окрѣпнувъ, онъ связываетъ ее, какъ самое крѣпкое желѣзо. Рыба единорогъ (monodon), подобно сухопутному носорогу, имѣетъ на головѣ загнутый назадъ крѣпкій и острый рогъ. Треска (gadus) одна изъ самыхъ важныхъ рыбъ въ промышленномъ отношеніи. Обитая обыкновенно въ глубинѣ сѣверной части Атлантическаго океана, треска, для метанія икры, приближается огромными стаями къ Гренландіи, Исландіи, Норвегіи и заходитъ въ Бѣлое море. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ ловятъ ее въ неимовѣрномъ количествѣ. Мясо свѣжей трески очень нѣжно и вкусно и составляетъ рѣдкость даже въ сѣверныхъ городахъ, какъ Архангельскѣ; вообще же она является въ продажѣ въ трехъ видахъ: сушеной трески (штокфишъ), соленой трески (лабарданъ) и вяленой, съ небольшою солью (клипфишъ). Изъ ея печени добывается такъ называемый тресковый жиръ, весьма полезный противъ развивающейся чахотки, противъ золотухи и англійской болѣзни. Сомъ (silurus glanis), огромнѣйшая изъ рѣчныхъ рыбъ, цвѣта зеленоватобураго, туловище его голое со щитками по хребту; плоская голова съ усами. Длиною бываетъ до 2 саженъ и вѣситъ до 13 и 14 пудовъ. Мясо его вкусно; плаваетъ мало и обыкновенно покоится за каменьями въ глубокихъ мѣстахъ, высматривая добычу. Въ Дону и другихъ рѣкахъ южной, юговосточной и восточной Россіи эта рыба попадается очень часто *). Кромѣ обыкновенныхъ сомовъ существуетъ особая порода сомовъ электрическихъ (malapterurus), обитающихъ воды рѣкъ Нила, Нигера, Сенегала, Замбези. Своимъ электрическимъ снарядомъ они обороняются отъ своего врага—крокодила. Подобная же порода сомовъ замѣчена въ водахъ подземныхъ озеръ Южной Америки при грязныхъ изверженіяхъ вулкана Котопахи. Лососи или семги (salmo hucho, salmo) имѣютъ красное мясо, весьма вкусное и дорогое; они водятся во всѣхъ моряхъ сѣверной Европы, особенно славится архангельская семга; эти рыбы любятъ самую чистую, прозрачную воду съ песчанымъ дномъ. При встрѣчѣ водопада, на пути своего плаванія, они обыкновенно перепрыгиваютъ его. Панцырники (aspidoparei), морскія рыбы, весьма рѣдко заходящія въ рѣки, водятся въ южныхъ моряхъ и преимущественно въ Остъ-Индіи и Южной Америкѣ; эта рыба обыкновенно бываетъ покры-


Лиственный австралійскій сингнатъ (singnatus australis).


Единорогъ (monodon).

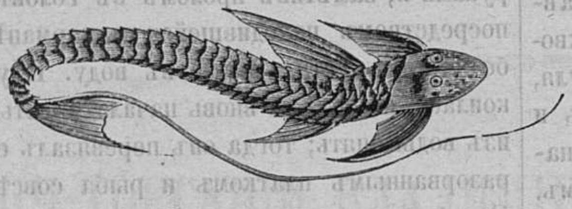

Сомъ (silurus glanis).

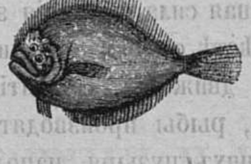

Электрическій сомъ (malapterurus).

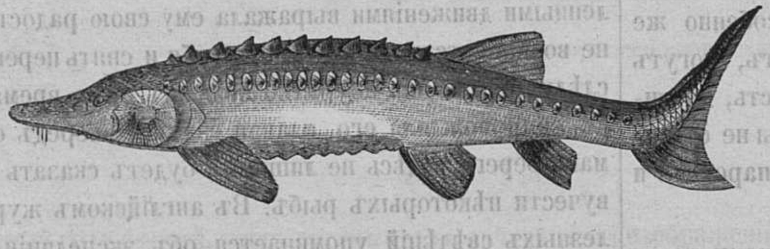
---

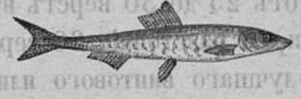
*) Въ громадной силѣ сома можно убѣдиться изъ слѣдующаго описанія борьбы его съ медвѣдемъ, помѣщеннаго въ Оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ: «Въ верху рѣки Бѣлой по самой срединѣ ея кружился большой медвѣдь, сопровождая каждое движеніе свое дикимъ, ужаснымъ ревомъ. Наблюдая за этимъ страннымъ происшествіемъ, мы замѣтили, что медвѣдь съ трудомъ держался на водѣ и даже три раза погружался въ воду почти съ головой. Наконецъ, сдѣлавъ еще нѣсколько круговъ, онъ вдругъ рванулся впередъ и медленно поплылъ на противуположную отъ насъ сторону рѣки, испуская между тѣмъ глухое рычанье. Не смотря на избранный имъ путь, къ удивленію нашему, его снесло теченіемъ рѣки прямо противъ насъ и мы уже ясно могли все видѣть. Въ поступи медвѣдя замѣтно было крайнее утомленіе и что онъ напрягаетъ послѣднія свои силы, чтобы достигнуть берега. Наконецъ нога его коснулась дна. Безпрестанно озираясь, онъ казался чѣмъ то задерживаемъ; наконецъ вышелъ на берегъ и выволокъ за собою на задней лапѣ огромной величины сома. Большое рѣчное животное, находясь въ чуждой для себя стихіи, вдругъ сильно всплеснулось на пескѣ и, ударивъ хвостомъ съ страшною силою, разбросало песокъ во всѣ

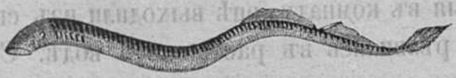
та угловатыми костяными щитками; лучъ хвостового плавника очень длиненъ.

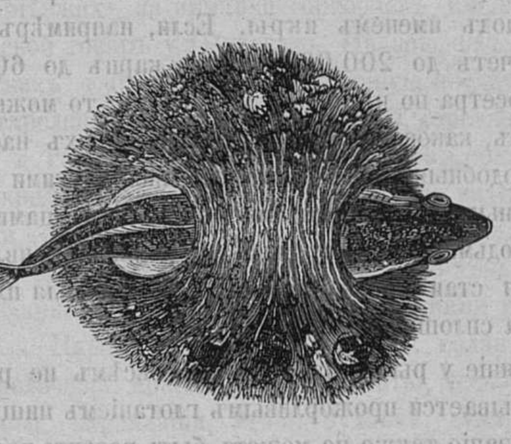

Панцырникъ (aspidopareus).


Камбала (pleuronectes).


Осетръ (accipenser sturio).


Сардель (alausa Pilchardus).


Минога (petromyzon).


Колючка (gasterostens).

Камбала (pleuronectes), величиною бываетъ отъ одного до пяти футовъ (отъ 7 вершковъ до 2 аршинъ), и по своему виду одна изъ самыхъ чудовищныхъ рыбъ. Водится почти во всѣхъ моряхъ и наиболѣе вблизи береговъ и прѣсныхъ водъ. Туловище ея круглое, плоское и тонкое, какъ блинъ. У камбалы оба глаза, да и тѣ косые, лежатъ на одной зрячей сторонѣ, которая отъ природы окрашена темнѣе, между тѣмъ какъ на другой, бѣлой сторонѣ, нѣтъ ни одного глаза. Темная сторона почитается спиною, а бѣлая — животомъ. Замѣчательно, что у молодыхъ камбалъ, какъ и у всякой другой рыбы, бываетъ по одному глазу на каждой сторонѣ, но впослѣдствіи одинъ глазъ мало по малу передвигается на противуположную сторону головы; мяса въ ней очень мало, но за то оно жирно и очень вкусно. Осетръ (accipenser sturio) имѣетъ на хребтѣ, по длинному чешуйчатому туловищу, рядъ крѣпкихъ щитовъ, идущихъ отъ головы до хвоста, который, раздваиваясь, обнаруживаетъ одинъ конецъ длиннѣе, а другой короче. Мясо его бѣло-желтоватаго цвѣта, весьма нѣжно, вкусно и дорого. Водится въ моряхъ теплыхъ и умѣренныхъ странъ, но преимущественно въ рѣкахъ Каспійскаго и Черноморскаго бассейновъ: Волгѣ, Уралѣ, Днѣпрѣ и друг. Кромѣ мяса отъ нихъ добывается чрезвычайно вкусная и дорогая икра. Лучшею икрою почитается уральская. Сельди (clupea), составляющія одинъ изъ самыхъ главныхъ рыбныхъ промысловъ, водятся въ водахъ сѣверныхъ морей и, предъ метаніемъ икры, устремляются въ несмѣтномъ количествѣ къ берегамъ четырехъ главныхъ мѣстностей: Голландіи (лучшія голландскія сельди, по умѣнію жителей хорошо солить ихъ), Шотландіи (шотландскія сельди), Норвегіи (норвежскія сельди) и Соловецкихъ острововъ (соловецкія сельди). На ловлю сельдей буквально отправляется цѣлая рыболовная флотилія къ каждой изъ означенныхъ мѣстностей и особенно къ Голландіи, въ Нѣ-

---

стороны. Очнувшійся отъ перваго испуга и утомленія, медвѣдь бросился на своего врага и разорвалъ ему когтями всю голову въ клочья. Насъ удивляло, какимъ образомъ такой огромный сомъ не могъ остаться побѣдителемъ въ водѣ и допустилъ вытащить себя на берегъ. Это недоразумѣніе наше разрѣшилъ старый опытный рыбакъ, что медвѣдь, весьма смышленный, не хотѣлъ даромъ достаться своему врагу и вѣроятно еще въ водѣ разорвалъ когтями задней, захваченной сомомъ, лапы, всѣ его жабры, чѣмъ обезсилѣлъ его, произведя страшную боль, и ослабѣвшій сомъ уже волею-неволею плылъ за медвѣдемъ», мецкомъ морѣ. Затѣмъ слѣдуютъ безчисленныя породы другихъ второстепенныхъ рыбъ.

Маленькая рыбка колючка, (gasterosteus), живущая едва ли не въ каждой рѣкѣ и канавкѣ, хотя и не употребляется въ пищу, но тѣмъ не менѣе замѣчательна своими гнѣздами, которыя дѣлаетъ весьма искусно въ тинѣ, между водяными растеніями. Въ это гнѣздо обыкновенно удаляется самка для метанія икры, но до этого времени забота о гнѣздѣ лежитъ на самцѣ, который устраиваетъ его, приловчаетъ и расширяетъ для свободнаго помѣщенія.

Рыбы производятъ въ водѣ движеніе, то есть плаваютъ посредствомъ плавательныхъ перьевъ или плавниковъ; но главная сила движенія заключается въ хвостѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ имъ вмѣсто руля, для направленія движенія. Поднятіе на поверхность и опусканіе на дно, рыбы производятъ посредствомъ находящагося въ нихъ пузыря, наполненнаго воздухомъ. Сжимая пузырь, онѣ опускаются на дно, а расширяя его, поднимаются на поверхность. Вообще у большой части рыбъ развита способность быстро плавать; особенно же обладаютъ ею лососи и щуки и, какъ увѣряютъ, могутъ проплыть отъ 25 до 30 верстъ въ часъ, то есть, другими словами, на разстояніи 30 верстъ эти рыбы не отстанутъ отъ лучшаго винтового или колеснаго парохода и даже перегонятъ его.

Размноженіе рыбъ невѣроятно по несмѣтному количеству выбрасываемыхъ каждою самкою зеренъ, извѣстныхъ подъ именемъ икры. Если, напримѣръ, одинъ окунь мечетъ до 200,000 зеренъ, карпъ до 600,000, а самка осетра по нѣскольку милліоновъ, то можно себѣ вообразить, какое бы произошло въ моряхъ населеніе, еслибы подобныя рыбы не истреблялись другими морскими животными, безчисленными морскими птицами и наконецъ людьми, и потому насъ не должны удивлять тѣ милліоныя стаи трески или сельдей, которыя плывутъ, какъ одна сплошная масса.

Обоняніе у рыбъ слабо, вкусъ совсѣмъ не развитъ, что доказываетси прожорливымъ глотаніемъ пищи цѣликомъ, осязаніе также не можетъ быть развито по устройству самаго тѣла, но у нихъ хорошо развитъ слухъ и особенно зрѣніе. Въ прудахъ существуютъ рыбы, являющіяся за пищею по звонку или по данному знаку рукой или платкомъ. Рыбамъ нельзя отказать въ понятливости, и даже чувствѣ благодарности. Послѣднее доказывается слѣдующимъ замѣчательнымъ фактомъ: англійскій докторъ Вервикъ, гуляя по берегу рѣки, близко подошелъ къ водѣ; испуганная щука быстро бросилась отъ него въ глубину, но, при поворотѣ, сильно ударилась головою о желѣзный гвоздь лодки. Отъ сильной боли она начала метаться и терѣть голову о песокъ, наконецъ, выпрыгнула на берегъ. Докторъ немедленно схватилъ ее руками и, замѣтивъ проломъ въ головѣ, поправилъ его посредствомъ находившейся въ карманѣ серебряной зубочистки и пустилъ рыбу въ воду. Щука видимо успокоилась, но затѣмъ вновь начала метаться и выпрыгнула изъ воды опять; тогда онъ перевязалъ ей головную рану разорваннымъ платкомъ и рыба совсѣмъ успокоилась. Послѣ этого щука, въ извѣстные часы, каждый день караулила его, и едва докторъ появлялся, какъ она оживленными движеніями выражала ему свою радость и даже не воспрепятствовала ему взять себя и снять перевязку. Въ слѣдущіе дни она акуратно являлась и, во время прогулки, сопровождала его, плавая взадъ и впередъ около самаго берега. Здѣсь не лишнимъ будетъ сказать и о живучести нѣкоторыхъ рыбъ. Въ англійскомъ журналѣ полезныхъ свѣдѣній упоминается объ экспедиціи, посланной для отысканія Франклина въ Ледовитое море; въ этихъ описаніяхъ сообщается, между прочимъ, что путешественники встрѣчали въ тамошнихъ мѣстахъ тысячи прудовъ, въ которыхъ находятся миріады мелкихъ рыбокъ. Рыбки эти въ мерзломъ состояніи хрупки, какъ стекло, но при первой оттепели онѣ оживаютъ. Подлекарь Матіасъ взялъ съ собою нѣсколько льдинъ, заключавшихъ въ себѣ множество этихъ замерзшихъ рыбокъ. Внесенныя въ комнату, онѣ выходили изъ своего оцѣпененія и рѣзвились въ растаявшей водѣ. Сердце этого маленькаго существа окружено особаго рода масломъ, никогда не замерзающимъ, что и составляетъ секретъ живучести этой рыбы во льду.

РЕЛИГІЯ ЗАКУБАНСКИХЪ ГОРЦЕВЪ.

Религія закубанскихъ горцевъ и вообще всѣхъ обитателей правой стороны Кавказа представляетъ поразительную смѣсь христіанства съ язычествомъ и магометанствомъ. Трудно дознать кому и чему вѣруетъ больше горецъ: Тлепсу ли (богу огня), завѣтамъ ли Магомета, святому ли Георгію, или святому пророку Иліи, весьма уважаемому въ горахъ Осетіи, между племенами Абадзеховъ и Абхазовъ. Во всякомъ случаѣ, эти горцы, какъ первобытный народъ, послѣ тупого язычества, пришли къ темному и первоначальному познанію истиннаго Бога не черезъ знакомство съ магометанами, но черезъ христіанскихъ проповѣдниковъ, чему служатъ доказательствомъ многочисленныя въ горахъ развалины христіанскихъ храмовъ, остатки изображеній святыхъ, могилы ихъ, какъ напримѣръ: чтимая горцами могила св. Симона-Зилота; книги, часто находимыя въ развалинахъ этихъ храмовъ и проч.; въ смѣшанной же религіи кавказскихъ народовъ на долю магометанства только и выпадаетъ: бритье головы, отвращеніе къ труду и свининѣ, да многоженство. Магометанскихъ праздниковъ почти не существуетъ между закубанскими горцами, тогда какъ всѣ праздники христіанской церкви, конечно, съ большими искаженіями, сохранились въ горахъ; такъ напримѣръ, жители ихъ современно съ христіанами празднуютъ: Благовѣщеніе, Пасху, день Георгія-Побѣдоносца, покровителя стадъ и путниковъ, день пророка Иліи, Троицынъ день или праздникъ цвѣтовъ, Рождество Христово и, наконецъ, новый годъ.

ОФЕНИ-ТОРГАШИ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ И ИХЪ ИСКУСТВЕННЫЙ ЯЗЫКЪ.

(Заимствовано изъ Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей).

(Продолженіе.)

Торговый годъ офеней, торгующихъ вдали, начинается всегда съ августа мѣсяца, а съ сентября и октября не въ дальнихъ губерніяхъ; первые возвращаются домой изъ торговаго пути одинъ разъ въ годъ, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, а послѣдніе пріѣзжаютъ нѣсколько разъ зимой, на короткое время, для закупки вновь товаровъ и промѣна или сбыта своихъ, привезенныхъ изъ мѣстъ торговли. Торговая офенская операція производится слѣдующимъ образомъ: собираясь въ дорогу, офени закупаютъ нужные имъ товары въ слободахъ Мстерѣ и Холуѣ, торговыхъ пукнтахъ офеней, и производящіе съ ними торговлю разными мѣстными произведеніями преимущественно иконописью. также въ г. Вязникахъ, въ Нижегородской ярмаркѣ и Москвѣ; закупка товаровъ начинается по возвращеніи изъ дороги, съ іюля мѣсяца; въ слободу Холуй офени пріѣзжаютъ на ярмарки: 26 іюля—Тихвинскую, 18 августа—Флоровскую, 21 ноября—Введенскую, 6 декабря—Никольскую, и субботу предъ сырной недѣлей, называемую широкою. Четыре изъ нихъ опубликованы, а послѣдняя существуетъ неофиціально въ видѣ большого базара. Въ сл. Мстерѣ офени дѣлаютъ закупки въ базарные дни по субботамъ, а равно являются и въ другіе дни, также и въ сл. Холуй, какъ выше сказано, что эти оба селенія занимаются производствомъ дешевой иконописи, которая составляетъ въ нихъ господствующую промышленность чрезъ посредство офеней; они пріѣзжаютъ сюда же и для заказовъ образовъ по своему усмотрѣнію въ иконописныхъ заведеніяхъ, судя по тому какихъ изображеній нужно приготовить ему къ извѣстному времени. Въ Холуйскихъ ярмаркахъ, офени закупаютъ болѣе у пріѣзжихъ на ярмарки торговцевъ, именно: красный панской товаръ у Шуйскихъ, Ивановскихъ и частію Московскихъ фабрикантовъ, деревянную посуду, чашки, ложки, тарелки, блюда, ковши, веретена, деревянные прядильные и головные гребни у заводчиковъ села Пуреха и его окрестностей, стальныя и желѣзныя издѣлія: замки, ножи, ножницы, вилки, топоры, ковши и т. п. изъ села Павлова Нижегородской губерніи, костяные головные гребешки и гребенки покупаются сотнями у торговцевъ села Парскаго съ окрестностями, галантерейный товаръ мелочный: пояски, шнурки, ленты, тесьму, стальныя перья, карандаши, иглы, булавки, духи, помаду, мыло и проч., у Вязниковскихъ оптовыхъ торговцевъ, металлическія мѣдныя, подъ названіемъ новаго золота, и частію серебряныя вещицы—крестики кольца, серги, перстеньки, ожерелья, броши и т. п. у торговцевъ и заводчиковъ села Сидоровскаго; закупаютъ тутъ же дубленые шубы, полушубки и овчины у торговцевъ села Васильевскаго и Суздальцевъ. Теперь слѣдуетъ упомянуть также о большой закупи офенями народныхъ книгъ и картинъ, сюда пріѣзжаютъ до пяти книгопродавцевъ и картиноторговцевъ — заводчиковъ — издателей изъ Москвы и мѣстныхъ изъ г. Вязниковъ и сл. Мстеры.

Офеней можно раздѣлить на три разряда или категоріи: къ первому относятся офени зажиточные, имѣющіе нѣсколько прикащиковъ, отъ 10 до 20 человѣкъ; въ прежнее время офени эти имѣли прикащиковъ еще болѣе, но нынѣ уже мало такихъ богатыхъ. Второй разрядъ — имѣющіе меньшее число отъ пяти до десяти прикащиковъ, это средней руки офени; низшій и третій разрядъ офеней заключается въ томъ, что онъ самъ хозяинъ, и самъ прикащикъ — работникъ съ мальчишкой или подросткомъ работникомъ, сбирающій возъ или два товаровъ. Сюда же слѣдуетъ отнести и офеней ходебщиковъ, у которыхъ нѣтъ лошади, и весь магазинъ въ коробкѣ за плечами, или весною и осенью онъ везетъ ее на двухъ-колесной тележкѣ, а зимой тащитъ на салазкахъ-дровешкахъ. Кромѣ этихъ офеней есть офени домосѣды, это офени, которые по старости лѣтъ или разстроенному здоровью, или по другимъ обстоятельствамъ, покончили свою бродячую жизнь, и замѣнили ихъ дѣти; эти офени хотя и не странствуютъ въ торговыхъ походахъ, но они также не безучастны въ дѣлѣ торговли совсѣмъ инымъ способомъ: они даютъ другимъ офенямъ изъ процентовъ деньги, дѣлаютъ за нихъ поручительства въ кредитѣ, за что получаютъ условную плату 10% съ продавца за покупку у него товара, и 10% съ того офени, за котораго онъ поручился. Такимъ домосѣдамъ офенямъ почетъ и отъ своихъ собратовъ, офеней, и отъ торговцевъ и заводчиковъ, у которыхъ чрезъ поручительство производится сбытъ товаровъ. Далѣе офени мазыки — богомазы, это тѣ, которые нанимаются у иконниковъ и отправляются съ ними въ дальнія края для промышленности единственно почти иконописью. Поселившись гдѣ нибуоь въ селѣ или деревнѣ, иконники пишутъ образа, поправляютъ поврежденные, что называется починкой, а офеня въ это время ходитъ или ѣздитъ на лошади по окрестностямъ и набираетъ иконникамъ работы; онъ принимаетъ заказы писать новые иконы, исправляетъ старыя, онъ же послѣ и развозитъ или разноситъ ихъ по окончаніи отдѣлки. Такіе офени или нанимаются къ иконописцамъ за опредѣленное жалованье, а болѣе за условную долю платы, получаемой иконниками за написаніе или за починку образовъ, но бывъ въ одной мѣстности и не предвидя болѣе работы, они перебираются въ другую мѣстность и т. д. За этими, есть еще офени боготаскатели — промышленники; эти офени преимущественно отправляются болѣе на лошади по разнымъ мѣстамъ, набираютъ также заказовъ образовъ; набравши возъ старыхъ иконъ для починки и работъ написать новыя, онъ пріѣзжаетъ въ сл. Мстеру или Холуй, отдаетъ знакомому иконописцу выполнить доставленныя работы, самъ между тѣмъ отправляется снова въ другой край, также набираетъ работъ, снова доставляетъ къ тому же иконнику, а приготовленныя развозитъ по мѣстамъ. Офени промышленники — боготаскатели получаютъ отъ того иконника, который выполняетъ работы, половинную часть стоимости цѣны, за которую онъ подрядился исполнить заказъ.

Офени перваго разряда закупаютъ товары съ своими прикащиками вмѣстѣ; каждый прикащикъ дѣлаетъ покупку самъ для себя, по своему усмотрѣнію, соображаясь съ потребностію той мѣстности, въ которой онъ торгуетъ, а дѣло хозяина наблюдать, которому дать на сумму товара болѣе или меньше, смотря по ловкости и заслуженности прикащика, а за тѣмъ вести разсчетъ съ торговцемъ, у котораго закупленъ товаръ. Отпускъ отъ хозяина товара на отвѣтственность прикащика называется счетъ; если у котораго офени находится десять прикащиковъ, называется десять счетовъ; прикащики служатъ изъ жалованья, или по опредѣленной платѣ отъ хозяина доли барыша или процентовъ съ рубля отъ проданнаго товара; точно также дѣлаютъ офени втораго разряда средніе, но въ меньшихъ размѣрахъ оборота по торговлѣ. Эти два разряда офеней торгуютъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, въ Украйнѣ, Сибири и на Дону и т. п., они возвращаются одинъ разъ въ годъ; торговый оборотъ у нихъ имѣетъ свой отличительный характеръ и идетъ въ такомъ порядкѣ: въ Тихвинской и Флоровской Холуйскихъ ярмаркахъ, Нижегородской, или въ Москвѣ офени закупаютъ товары въ кредитъ до ярмарки Покровской въ г. Харьковѣ, куда пріѣзжаютъ фабриканты и торговцы изъ Шуи, Иванова, Москвы и другихъ мѣстъ, также торговцы книгами и картинами, изъ Москвы. Лица же, кои имѣютъ торговыя связи съ офенями, посылаютъ своихъ прикащиковъ и довѣренныхъ круглый годъ по ярмаркамъ, съ одной ярмарки на другую; офени, отправившіеся съ августа до Покровской ярмарки, продаютъ часть своихъ товаровъ до этого времени и слѣдовательно имъ нужно запастись еще вновь, то они, пріѣзжая на Покровскую ярмарку, какъ для торговли, такъ и для покупки товара, и если закупленный въ Холуйскія и Нижегородскую ярмарки былъ договоръ и условіе заплатить кредитъ или часть суммы въ Покровской, то отдаютъ состоящую условную сумму, и кредитуются вновь до слѣдующей ярмарки — Рождественской въ г. Курскѣ, или Крещенской въ г. Харьковѣ и Мензелинскѣ Уфимской губерніи, если же кредитъ, по условію, долженъ быть оплаченъ по возвращеніи, т. е. въ іюнѣ мѣсяцѣ, то въ ярмаркахъ они прибавляютъ товары за наличныя деньги; отъ этихъ ярмарокъ до Симбирской, до Ростовской, отъ Ростовской до Ирбитской и проч. товары отпускаются офенямъ по заведенному знакомству или подъ росписку. У офеней зажиточныхъ бываетъ въ какую-либо ярмарку съѣздъ раза два, во время ихъ странствованія, сюда на съѣздъ пріѣзжаетъ хозяинъ; если онъ отправился при одномъ изъ счетовъ для торговой промышленности, или пріѣзжаетъ изъ мѣста своего жительства, доставивъ требуемое по письмамъ прикащиковъ, то товары имѣютъ характеръ мѣстной промышленности, съ которыми не ѣздятъ на сказанныя ярмарки, какъ то образами и т. п.; въ назначенный для съѣзда годъ, прикащики, разсѣявшіеся по разнымъ мѣстностямъ, сбираются въ это мѣсто, отдаютъ хозяину заторгованные барыши, и сообщаютъ объ успѣхахъ торговли.

Офени низшаго разряда, торгующіе въ разныхъ, неслишкомъ дальнихъ губерніяхъ, въ зимнее время пріѣзжаютъ неоднократно; эти офени торгуютъ преимущественно образами, книгами, картинами, галантерейною мелочью, деревянной посудой, ладономъ и т. п. Набравши товаровъ, они уѣзжаютъ торговать; распродавъ ихъ, они въ той сторонѣ, гдѣ торгуютъ, покупаютъ или вымѣниваютъ товары дешевые по тому мѣсту, какъ мѣстные промышленные продукты, и накладываютъ воза, чтобы не ѣхать пустыми порожнякомъ, медъ, пшено, горохъ, гречу, соленую рыбу, сальныя свѣчи, сахаръ съ сахарныхъ заводовъ, бакалейный товаръ, и проч. Всѣ такіе привезенные товары офени промѣниваютъ на нужные имъ для торговли, болѣе же всего на образа, книжки и картинки; свои привезенные товары офени ставятъ всегда возвышенной цѣной и разумѣется съ хорошимъ барышомъ, съ придачею иногда денегъ, а иногда мѣняется товаръ на товаръ, или же платятъ кредитъ своимъ товаромъ, такъ что у нихъ соблюдается польза вдвойнѣ: вопервыхъ отъ товара производствомъ торговли, а во вторыхъ отъ привезеннаго имъ товара дешеваго въ той сторонѣ. Такіе офени пріѣзжаютъ въ ноябрѣ, январѣ предъ сырной недѣлей, и въ первыхъ недѣляхъ великаго поста, каждый разъ набираютъ вновь товаровъ и снова отправляются въ дорогу, до самой весны, когда уже возвращаются на лѣтніе мѣсяцы доможительства и обработки земли.

Офени-коробейники не пускаются такъ далеко какъ первые и вторые, они ходятъ по сосѣднимъ уѣздамъ и близлежащимъ губерніямъ; такихъ офеней необходимые товары: книжки, картинки, и галантерейная мелочь, такіе товары, которые не слишкомъ тяжеловѣсны, чтобы таскать ихъ, особенно книжки, картинки; случается, что они также берутъ и образа, но не слишкомъ въ большомъ количествѣ; эти офени–мелкота дѣлаютъ нѣсколько оборотовъ. Набравши товара и продавъ, является снова набирать, снова продаетъ и снова пускается бродяжничать; такимъ офенямъ какъ предъидущимъ, низшаго разряда, такъ и послѣднимъ, т. е. ходебщикамъ, трудно бываетъ собраться въ дорогу для торговли: съ осени кредитныя сдѣлки съ ними гладки и имъ не довѣряютъ, какъ офенямъ зажиточнымъ, то собираться въ дорогу необходимо, во что бы то ни стало, да офенское ли сердце усидитъ дома. Но сколько ему представляется препятствій: нужно заплатить всѣ причитающіяся впередъ разныя подати, чтобы, получить паспортъ для отправки, а ихъ наберется не мало, тамъ глядишь сосѣду долженъ, тотъ просилъ, въ волости, чтобы задержать паспортъ, денегъ нужно дома оставить на продовольствіе семьи, да мало ли чего наберется и другаго, и вотъ онъ собираетъ женнино все платье, кромѣ необходимаго зимняго, свою собственную одежду, если есть сноха и ея платье и везетъ подъ залогъ тому торговцу, у котораго намѣренъ покупать, и оставляетъ этотъ залогъ у него впредь до выкупа; закладываютъ также офени разный хлѣбъ, который выкупаютъ весной къ времени посѣвовъ. Кромѣ сего офени промѣниваютъ на товары домашній скотъ, бѣлые грибы, если былъ урожайный на нихъ годъ, и натаскала изъ лѣсу семья, холстъ, который напряла и выткала ему та же семья, коровье масло, даже лишній хлѣбъ, рожъ, пшеницу, овесъ, гречу и проч. Въ Судогодскомъ уѣздѣ есть пчеловоды изъ офеней же, но незанимающіеся торговлей; у такихъ пчеловодовъ они берутъ медъ, какъ у своихъ односеленныхъ жителей, которые отпускаютъ его имъ въ кредитъ по высокой цѣнѣ, въ видѣ процентовъ за оборотъ, и этотъ медъ офени промѣниваютъ на нужные имъ товары, иногда съ убыткомъ отъ него, въ надеждѣ заторговать такой убытокъ на пріобрѣтенномъ товарѣ. Всѣ такія залоговыя операціи производятся съ сл. Мстерѣ и Холуѣ, предметами товаровъ на это служатъ образа, книжки и картинки.

Офени, при покупкѣ товаровъ, непремѣнно велятъ переписать, мѣтить, стоимость цѣны, въ особенности такіе товары, которые представляютъ большую разнобразность цѣнъ; сюда относятся народныя книжки и галантерейная мелочь, съ ея разнообразными коробочками и вещицами домашней потребности; книжки мѣтятся, переписываются на оборотѣ каждой вчетверо или вдвое, преимущественно послѣднимъ способомъ, т. е. въ два раза болѣе настоящей цѣны, по которой онъ пріобрѣтаетъ; напримѣръ, книжка стоитъ 5 к., на оборотѣ пишется 10 к., 10 к. пишется 20 к., 50 к. пишется 1 р., и т. д. Еще бываетъ разница въ томъ, что нѣкоторые велятъ писать на ассигнаціи, другіе на серебро. Другой способъ мѣты: пишется въ срединѣ настоящая цѣна покупки, а по сторонамъ произвольныя разнообразныя цифры, какіе вздумалось, наприм. 252—5 к., 3104—10 к., 7508—50 к., 517—1 р., и т. д.; третья мѣта для тѣхъ же книжекъ, и для офень мало или совсѣмъ незнающихъ грамотѣ, пишется такъ называемая палками: 5 к. 1 10 к., 1 12 к., 1—15 к., 11 20 к., 111 30 к., 11111 50 к., † 1 р. 10 к., † 2—1 р. 15 к., и т. д. Галантерейный товаръ мѣтится условными буквами, для этого избирается каждымъ торговцемъ какое либо слово, состоящее въ десять буквъ, отъ первой буквы до послѣдней они составляютъ десять цифръ, наприм. заступникъ. 1-е з, 2-е а, 3-е с, 4-е т., 5-е у, 6-е п, 7 е н, 8-е и, 9-е к, 10-е ъ; если вещица стоитъ 5 к., пишется буква у, 10 к. ъу, 20 к. ао, 30 к. со, 50 к. уо, здѣсь прибавляются къ единицамъ нули, 1 р. пишется з., 1 р. 10 к. зъо, 1 р. 15 к. зъу, и т. д. Только не перемѣчаются у офеней одни картины и образа, потому что такіе товары не составляютъ собой разности предметовъ, такъ какъ картины и образа покупаются ими сотнями и тысячами, то извѣстный сортъ замѣтенъ и покупается по извѣстной цѣнѣ за 100 или 1000. Кромѣ сказанной нами мѣты еще существуетъ у офень-боготаскателей промышленниковъ, которые выбираются на этотъ промыселъ болѣе грамотные, они набирая заказы на иконы, ведутъ особую книжку, въ коей записываютъ деревню, домохозяина, заказавшаго икону, условленную цѣну и полученіе задатка, болѣе же такимъ офенямъ по деревнямъ даютъ старые доски, или испорченные временемъ образа, на которыхъ и поручаютъ воспроизвести новую икону, даже даютъ они старыя доски по сохранившемуся вѣрованію и уваженію къ той иконѣ, какая была изображена на этой доскѣ; для различенія тахихъ старыхъ досокъ и образовъ, промышленникъ офеня, записавши въ тетрадку заказъ, на оборотѣ доски или образа чертитъ острымъ шиломъ знаки, кому она принадлежитъ слѣдующимъ образомъ: въ верху 1, что означаетъ, что заказъ взятъ въ первой деревнѣ или селѣ, во время его отправки на промышленность, если заказъ взятъ во второй деревнѣ или селѣ, то онъ чертитъ двѣ палки, въ третьей три и т. д; затѣмъ пониже слѣдуетъ, тѣми же знаками, который домъ отъ конца или извѣстнаго мѣста деревни, за этимъ еще пониже цѣна, за которую онъ подрядился написать или исправить образъ, наприм. IIII 50 к., IIIIII 70 к., X 1 р. XII 1 25 к., и т. д., но изъ этихъ цѣнъ офеня все-таки успѣетъ утаить отъ иконника исполняющаго заказъ за половину той цѣны за какую взятъ офеней, часть еще къ половинѣ цѣнности въ свою пользу; если онъ заказъ взялъ положимъ за 70 к., то онъ начертилъ 50 или 60 к., а памятная книжка иконнику не показывается, онъ пишетъ заказные образа офенѣ по той цѣнѣ, какая начерчена на оборотѣ доски. Вмѣстѣ съ симъ нерѣдко попадаютъ въ числѣ заказовъ древнія иконы или обложенные серебромъ; такія иконы никогда не возвратятся хозяину, хотя бы онъ предпринялъ всевозможныя предосторожности, какъ-то на оборотѣ доски или образа сдѣлалъ своеручную надпись, или другое что, это все не почемъ ловкому офенѣ. Многіе во избѣжаніе поддѣлокъ, подмѣны досокъ или образа, вырѣзываютъ на задней сторонѣ кусочикъ или пластинку дерева, который и хранятъ у себя и когда офеня доставитъ написанный образъ, то хозяинъ, давшій заказъ, вкладываетъ этотъ кусочикъ, чтобы онъ пришелся аккуратно и удостовѣряется, что образъ или доска его, но если только икона стоитъ по древности и замѣчательности денегъ, всякія примѣты не избавятъ отъ поддѣлки, и настоящая икона никогда не возвратится владѣльцу; попавшуюся древнюю икону офени сейчасъ продаютъ старинщикамъ въ сл. Мстерѣ за порядочныя деньги, и если нельзя подъискать точно такой же доски, какая была икона, что, впрочемъ бываетъ рѣдко, то такую икону старинщики чрезвычайно аккуратно, почти только одно письмо, срѣзываютъ, пилой, и спиленное изображеніе наклеятъ на новую доску, а на той напишутъ подъ старый видъ туже икону и слѣдовательно доска осталась та же самая, какая была дана, и обманъ не обнаружится: вмѣсто серебра, поддѣлываютъ украшенія изъ металла. Вообще промышленники офени имѣютъ хорошее понятіе въ старинныхъ иконахъ, и эксплоатируютъ вмѣстѣ съ старинщиками. Старинщики — это особый разрядъ иконописцевъ преимущественно старовѣровъ; они занимаются исключитечьно иконописью стараго письма, а также исправленіемъ отъ поврежденія временемъ древнихъ иконъ, торговлей ими, а вмѣстѣ съ тѣмъ поддѣлкою подъ древніе образа, которая въ сл Мстерѣ усовершенствована до высшей степени искуства, и хорошіе знатоки и спеціалисты часто обманываются въ ихъ произведеніяхъ; многіе православные церкви и монастыри сдѣлались жертвою чрезъ посредство офень обмана, и древнія иконы изъ нихъ чрезъ старинщиковъ Мстерскихъ перешли въ молельныя богатыхъ раскольниковъ за дорогія деньги.

Картины и образа, какъ составляющіе исключительную торговлю офеней и мѣстную торговую промышленность Владимірской губерніи и запимающихся этой торговлей офеней, составляютъ большее число, а потому и приводимъ ихъ цѣнность въ настоящее время со всѣми ихъ подраздѣленіями и разнообразіемъ сортовъ.

1) Картины подъ названіемъ литографія. Къ этому названію относятся картины, печатаемыя на такъ называемой портретной бумагѣ, толстой и неклееной, онѣ продаются черныя, т. е. тушеванныя, отъ 2 р, 50 к. до 3 руб, за 100 картинъ.

2) Литографія крашеная, масляная; — тѣ же самыя картины, раскрашенныя, иллюминованныя. Масляными красками, называются потому, что онѣ покрываются гуммиарабикомъ и издаютъ на нѣкоторыхъ краскахъ глянецъ похожій на лакъ; цѣна отъ 5 до 7 р. за 100 картинъ.

3) Полу-литографія, картины изъ того же сорта и на такой же бумагѣ въ половину листа величины, даже тѣ же изображенія, но на первыхъ два изображенія, двѣ картинки, а на послѣднихъ по одной, которыя и разрѣзываются; цѣна также въ половинную часть: черныя отъ 1 р. 25 до 1 р. 50 к., крашеныя отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 коп., за 100.

4) Праздники — картинки, печатаемыя на обыкновенной писчей бумагѣ № 6 и № 6½, содержащія изображенія духовныя, Спасителя, Божіей Матери, угодниковъ, событія изъ жизни святыхъ, двунадесятые праздники, страшнаго суда, разныя притчи изъ евангелія и т. п.; цѣна крашеныхъ отъ 70 до 80 коп. за 100.

5) Конница — точно тѣ же картинки, и той же бумаги какъ и праздники, но разница въ томъ что въ этомъ отдѣлѣ всѣ картинки свѣтскаго содержанія, портреты Императорской фамиліи и другихъ лицъ, разные анекдоты, пѣсни въ картинкахъ и сказки, а также военные эпизоды, воины на лошадяхъ, отъ чего и произошло названіе конница.

6) Простовикъ — картины на сѣрой писчей бумагѣ, № 7 и № 8, духовнаго и свѣтскаго содержанія, но печатаніе и раскраска ихъ много грубѣе предъидущихъ; цѣна отъ 60 до 65 коп. за 100.

7) Простовикъ — двойникъ — картинки изъ того же отдѣла болѣе духовнаго содержанія, но склеенныя на пис-

чей бумаги въ два листа, цѣна увеличивается вдвое, такъ за двѣ картинны или 50 листовъ считается 100 картинъ.

8) Простовикъ-четверникъ, — картины, скленныя въ четыре листа бумаги, изображенія на нихъ одни духовныя и всего болѣе страшный судъ, цѣна увеличивается вчетверо; т. е. картина считается за четыре листа.

Картины простовикъ относятся къ нѣкогда существовавшимъ картинамъ подъ названіемъ лубочныхъ, въ нынѣшнее время уже простовикъ не слишкомъ въ употребленіи, потому что дешевизна картинъ первыхъ даетъ возможность обходиться безъ него; прежде онъ былъ въ ходу, потому что праздники и конница продавались 1р. 20 и 1 р. 50 к. за 100, а простовикъ отъ 80 до 1 руб., но съ усиленіемъ картиннаго производства, и устройствомъ, вмѣсто ручныхъ, скоропечатныхъ машинъ и примѣненіе печатанія посредствомъ перевода досокъ на камень, картины значительно подешевѣли, и соблюдается польза заводчиковъ и торговцевъ отъ количества большого сбыта, а потому и офени покупаютъ ихъ не сотнями, но тысячами.

Образа составляютъ также немаловажную отрасль офенской торговой промышленности, которые пріобрѣтаются въ сл. Мстерѣ и Холуѣ сотнями и тысячами и, развозимые офенями возами. по отдаленнымъ мѣстамъ, образа раздѣляются на слѣдующіе сорта:

1) Иконы полномѣрныя, — величина иконъ длина 11 верш., ширина 9 верш., цѣна за 100 иконъ отъ 2 до 25 руб.

2) Мало-мѣрокъ, величина - длины 8½. шир. 7 верш., цѣна за 100 отъ 7 до 8 руб.

3) Десятерикъ велич. длин. 6, шир. 5 ½ верш. цѣна за 100 отъ 4 до 5 р.

4) Десятерикъ, величина — длины 6, шир. 5 верш., цѣна за 100 отъ 3 до 3 р. 50 к.

Кромѣ сего образа имѣютъ еще особыя названія изъ этихъ же сортовъ: иконы живописныя, писанныя свѣтлыми яркими красками безъ употребленія серебра; иконы цвѣтныя, написанныя красками по серебряному вызолоченому фону, иконы цвѣтныя чеканныя, тѣ же самыя иконы какъ и цвѣтныя, но на нихъ вычеканены въ глубь украшенія и бордюры, иконы подъ старинныя, писанныя темными красками, иконы красныя, образа написанные преимущественно краснымъ цвѣтомъ, иконы подризныя, гдѣ писаны только одни лица, остальное закрывается мѣдной высеребренной или вызолоченной ризой, иконы подъ уборныя, образа темнаго письма красокъ, обложенные кругомъ широкимъ мѣднымъ высеребреннымъ или вызолоченнымъ окладомъ съ такими же вѣнцами, иконы подфолежныя, образа въ деревянныхъ со стеклами кіотахъ — ящикахъ съ наложенными на нихъ изъ разноцвѣтной фольги ризами, вѣнцами, угольниками, колонками и т. п. украшеніями. Лѣтъ пять назадъ съ каждымъ годомъ усиливается въ сл. Холуѣ и Мстерѣ промышленность такими фолежными образами, и они вытѣсняютъ почти обыкновенную иконопись, можетъ быть потому, что такіе иконы, въ кіотѣ за стекломъ, убранныя разныхъ цвѣтовъ фолежными украшеніями, красивѣе для глазъ, нежели обыкновенныя иконы; на фольговые образа сдѣлалась большая потребность повсемѣстно, они также раздѣляются на нѣсколько сортовъ, которые въ главныхъ чертахъ и приводимъ:

1) Аршинные полные, величина иконъ съ кіотами — ящиками длины 13½ верш., шир. 11½ верш., цѣна за 100 отъ 200 до 250 руб.

2) Трехъ-четвертные полные — величина длины 12, шир. 10 верш.. за 100 отъ 150 до 200 руб.

3) Одиннадцати-вершковые, величина дл. 11, шир. 9 верш., за 100 отъ 100 до 150 руб.

4) Межеумокъ, велич. дл. 10, шир. 8 верш., за 100 отъ 50 до 60 руб.

5) Мало-мѣрокъ, величина дл. 8, шир. 7 верш., за 100 отъ 30 до 35 руб.

6) Десятерикъ величина дл. 7, шир. 5½ верш., за 100 отъ 20 до 25 руб.

7) Девятерикъ величина дл. 6, шир. 5 верш., за 100 отъ 15 до 20 руб.

8) Осьмерикъ величина дл. 5, шир. 4 верш., за 100 отъ 12 до 15 руб.

9) Семерикъ величина дл. 4½ шир. 3½ верш., за 100 отъ 10 до 12 руб.

10) Шестерикъ величина дл. 3½, шир. 3 верш., за 100 отъ 8 до 10 руб.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДЕРЕВЯННЫЙ ХЛѢБЪ.

Главныя питательныя вещества, употребляемыя человѣкомъ, можно раздѣлить на три разряда, а именно: на сахаристыя, маслянистыя и бѣлковинныя. Сахаристое начало, въ обширномъ смыслѣ, заключаетъ всѣ тѣ вещества, которыя преимущественно получаются изъ растительнаго царства, и въ которыя, каковы бы ни были ихъ ощутительныя качества, кислородъ и водородъ входятъ въ томъ содержаніи, въ какомъ образуютъ они воду. Къ числу ихъ принадлежатъ и древесныя волокна, именуемыя древесиною, или лигниномъ. Для полученія этого вывода, требовалось самыхъ искусныхъ и утонченныхъ опытовъ, а теперь одному германскому профессору удалось еще совершеннѣе доказать питательность этихъ волоконъ, или лучше, возможность испечь порядочный хлѣбъ изъ любой доски. Способъ этотъ, по словамъ доктора Проута, состоитъ въ слѣдующемъ: во первыхъ, онъ отмачивалъ и варилъ дерево до тѣхъ поръ, пока смылъ съ него все растворимое въ водѣ; потомъ измельчилъ его, не то чтобъ въ тонкія волокна, но просто въ порошокъ и, просушивъ нѣсколько разъ въ горячей печи, смололъ, какъ обыкновенную муку. Проутъ утверждаетъ, что приготовленное такимъ образомъ дерево получаетъ запахъ и вкусъ муки; но цвѣтомъ никогда не бываетъ совершенно бѣло, а всегда желтовато. Оно похоже на муку еще и въ томъ отношеніи, что безъ дрожжей не всходитъ, и притомъ кислыя хлѣбныя дрожжи дѣйствуютъ на него лучше свѣжихъ. Замѣшенное на нихъ, такое дерево даетъ весьма ровный, ноздреватый хлѣбъ и, если хорошо пропечено и покрылось толстой коркою, хлѣбъ этотъ гораздо вкуснѣе приготовляемаго, въ голодное время, изъ отрубей и мякины. Деревянная мука, вареная въ водѣ, образуетъ густой, вязкій кисель, очень сытный. Питательность ея докторъ Проутъ испыталъ прежде надъ щенкомъ, потомъ надъ двумя поросятами, а наконецъ и надъ самимъ собою. Семейство его также употребляло эту муку, въ видѣ кашицы, похлебки и лепешекъ, и всегда находило ее вкусною и здоровою.

СМѢСЬ.

Амстердамскіе гранильщики.

Извѣстно, что промышленность гранения алмазовъ почти вся сосредоточивается въ Амстердамѣ. Гранильщики, почти исключительно евреи, образуютъ въ настоящее время очень сильную корпорацію, члены которой пользуются замѣчательнымъ довольствомъ, даже богатствомъ. Открытіе алмазныхъ копей въ южной Африкѣ пробудило необыкновенную дѣятельность въ мастерскихъ Амстердама и значительно возвысило заработную плату. Разнощики, которые еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ дому въ домъ разносили свой товаръ, сдѣлались теперь богатыми собственниками.

Алмазныя пилы.

Въ техникѣ давно уже употреблялись алмазныя сверла; теперь на выставкѣ американскаго института показываютъ въ дѣйствіи алмазную пилу. Машина есть обыкновенная механическая пила, рѣжущая при движніи взадъ и впередъ, но зубья сдѣланы изъ алмазовъ, прикрѣпленныхъ къ стальной пилѣ. Пила дѣйствуетъ горизонтально и рѣжетъ подложенный подъ нее камень. Образецъ бураго камня, прорѣзываемый на глубину пятнадцати дюймовъ обыкновенною пилою въ цѣлый день, алмазная пила распиливаетъ на столько же въ полчаса.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Принимается подписка на оставшееся, весьма небольшое число экземпляровъ

„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

ЗА 1873 ГОДЪ.

Годовая цѣна изданія изъ 55 номеровъ съ пересылкою во всѣ города безъ различія **7** р. На другіе сроки, кромѣ года, требованія не принимаются.

Примѣчаніе. Такъ какъ редакція не имѣетъ уже вовсе трехъ №№ прошлаго года, 11, 16 и 26, то лица, согласныя имѣть журналъ безъ этихъ №№, благоволятъ, по расчету стоимости ихъ, удержать изъ 7 рублей—30 к.

Въ числѣ политипажей прошлаго года были рисунки всѣхъ замѣчательныхъ вулкановъ, водопадовъ, гейзеровъ, пещеръ и гротовъ, растеній холоднаго, умѣреннаго и жаркаго поясовъ, глетчеровъ, миражей и другихъ оптическихъ явленій, замѣчательныхъ урагановъ, инфузорій, увеличенныхъ кровяныхъ пятенъ, множество типовъ обитателей 5 частей свѣта (до 300). Къ прошлому же году принадлежали: карта Африки, четыре синихъ астрономическихъ рисунка и серебряныя, выпукло печатанныя на пунцовой бумагѣ, кохинхинскія монеты.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго обозрѣнія» на имя **Редактора-издателя Н. И. Зуева**, у Покрова, Б. Садовая № 110.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 13 мая 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Апрѣля 7. № XIV. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

АМЕРИКАНСКІЕ НРАВЫ, ЖЕНЩИНЫ И БРАКИ.

Въ ряду американскихъ странностей, на первомъ мѣстѣ стоитъ безграничная свобода, которою пользуются въ Америкѣ женщины и, въ особенности, дѣвицы. Что бы не говорили рьяные защитники свободы женщинъ, сомнѣнія нѣтъ, что предоставленныя собственной волѣ, освобожденныя отъ всякаго надзора и руководства, онѣ, въ наибольшихъ случаяхъ, сбиваются съ прямой дороги. Исключенія составляютъ рѣдкость: изъ десяти дѣвицъ, едва ли въ состояніи одна, или много двѣ, удержаться на краю скользкой пропасти, у остальныхъ закружится голова, и онѣ погибнутъ безвозвратно.

Разумѣется, нельзя упрекать все американское общество въ подобномъ взглядѣ на воспитаніе; но нельзя сомнѣваться въ томъ, что общая система воспитанія женщинъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и ни чѣмъ не стѣсняемая свобода нравовъ производитъ эти безобразные наросты на общественномъ деревѣ.

Расторженіе брака — одно изъ самыхъ обыкновенныхъ явленій въ Америкѣ. Въ одномъ Санъ-Франциско, напримѣръ, въ теченіе 1858 года, возникло девяносто бракоразводныхъ дѣлъ; 34 подверглось разсмотрѣнію, и изъ числа ихъ по тридцати одному послѣдовало расторженіе супружества. Достойно замѣчанія, что жены гораздо чаще мужей добиваются развода: изъ 90 вышеприведенныхъ домогательствъ, 67 поступило со стороны женщинъ, и только 23 отъ мужчинъ. Не служитъ ли это обстоятельство явнымъ доказательствомъ, что супружескія несогласія главнѣйше происходятъ отъ женщинъ и отъ страннаго воспитанія въ Америкѣ? Бракоразводныя дѣла возникаютъ и множатся ежедневно не въ одной Калифорніи, но на всемъ пространствѣ Америки, и поводомъ къ нимъ бываютъ, большею частью, самые ничтожные предлоги и случаи. Штатъ Индіана особенно славится искусными адвокатами; поэтому, стеченіе желающихъ разводиться сдѣлалось въ немъ такъ велико, что законодательное сословіе штата вынуждено было издать постановленіе, по которому никто не имѣетъ права просить о расторженіи брака, если не прожилъ на земляхъ Индіаны, по крайней мѣрѣ, года; сверхъ того постановлено, что если разводъ состоится вслѣдствіе легкомысленнаго поведенія жены, то мужъ вступаетъ во владѣніе всѣмъ ея имѣніемъ, точно, какъ послѣ ея смерти. Но и эти условія ни кого не останавливаютъ.

Америка вообще можетъ назваться по преимуществу страною противоположностей, и рядомъ съ страстью къ разводамъ свирѣпствуетъ тамъ горячка супружества. Бракъ совершается еще легче, нежели расторженіе его. Замужество въ Америкѣ, для всякой дѣвушки, составляетъ конечную цѣль, къ которой она стремится; лишь только выйдетъ изъ дѣтскаго возраста, ей необходимо быть, какъ можно скорѣе за мужемъ, хотя бы для этого надобно было пожертвовать спокойствіемъ, счастіемъ, общественными условіями, будущностью. При томъ же впереди представляется возможность развода, и дѣвушка, буквально, очертя голову, бросается въ объятія перваго встрѣчнаго. Иногда случаются браки, поражающіе даже воображеніе американцевъ своею чудовищностью.

Вотъ случай. Человѣкъ приговоренъ къ висѣлицѣ за смертоубійство. Наканунѣ казни въ тюрьму къ нему являются двѣ, три, пять, иногда даже десять молодыхъ дѣвицъ, предлагающихъ преступнику руку и сердце. Осужденный выбираетъ одну изъ нихъ, по своему вкусу, и чрезъ четверть часа они соединяются брачными узами; на другой день убійца казненъ, жена его осталась вдовою; какая причина могла побудить ее къ безумному поступку? Желаніе быть какъ можно скорѣе и вѣрнѣе молодою вдовою.

Одинъ Пенсильванскій журналъ разсказываетъ совершившійся случай, который покажется невѣроятнымъ каждому, незнакомому съ американскими странностями. Нѣкто Вилліамъ Симкокъ, уроженецъ и житель Вашингтонскаго округа, овдовѣлъ утромъ, вступилъ во второй бракъ вечеромъ того же дня, а на другой день, вмѣстѣ со второю супругою, провожалъ на кладбище тѣло первой жены.

Не смотря на существующіе на всемъ Американскомъ материкѣ предразсудки противъ цвѣтной породы (негровъ), бѣлыя женщины сѣвера питаютъ къ ней особое расположеніе. Въ 1856 году, девять бостонскихъ дѣвушекъ вышли за негровъ и цвѣтныхъ людей; тоже повторилось и въ 1857 году; но за то въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, ни одинъ бѣлый не женился на цвѣтной женщинѣ. По странной заразительности примѣра, въ Массачусетсѣ, въ 1858 году, совершено 72 законныхъ брака между бѣлыми и цвѣтными людьми.

При условіяхъ полной свободы, предоставленной дѣвицамъ въ Америкѣ, большая часть изъ нихъ вступаетъ въ бракъ безъ всякаго участія родителей. Вотъ примѣръ: одинъ богатый негоціантъ, въ Нью-Іоркѣ, выдавалъ свою дочь въ замужество; назначенъ былъ день для свадьбы; пока невѣста одѣвалась, а отецъ и мать принимали гостей и заботились объ угощеніи, пріѣхали пасторъ и женихъ съ родными. Прошло еще полчаса, невѣста не выходила. Наконецъ послали за нею, съ просьбою поторопиться. — Но каково же было всеобщее изумленіе, когда открылось, что невѣста пропала изъ родительскаго дома. Черезъ три дня она возвратилась подъ руку съ какимъ-то молодымъ человѣкомъ, и сказала отцу и матери: «рекомендую, это мой мужъ».

Самое благоразумное, въ подобныхъ случаяхъ, простить виновную и принять нежданнаго зятя въ семейство, — что и дѣлаютъ американцы съ свойственнымъ имъ хладнокровіемъ. Дочь вдругъ изчезаетъ, и никто въ домѣ не заботится объ ея отсутствіи; дня черезъ три или четыре она приводитъ за руку мужа, котораго никто въ глаза не видалъ; члены семейства, если они сидятъ за столомъ, потѣснятся немного, поставится лишній приборъ — и дѣлу конецъ.

Иногда браки заключаются при довольно романической обстановкѣ. Вотъ одинъ такой примѣръ изъ нѣсколькихъ.

Въ Филадельфіи, одинъ сенаторъ, человѣкъ очень умный и богатый, но уже не молодыхъ лѣтъ, вдругъ вздумалъ жениться, и онъ принялся за дѣло слѣдующимъ образомъ: Въ томъ же городѣ жила его тетка, богатая вдова. Сенаторъ упросилъ ее пригласить къ себѣ на обѣдъ 12 самыхъ красивыхъ дѣвицъ изъ лучшихъ фамилій, не открывая имъ, однако, цѣли этого приглашенія. Цѣль, какъ всякій догадается, состояла въ выборѣ невѣсты. Въ назначенный день и часъ красавицы собрались, впрочемъ, не много предувѣдомленныя, по секрету. Можно себѣ представить, сколько тутъ было пышныхъ, дорогихъ нарядовъ и употреблено другихъ обольщеній. Но изъ всѣхъ дѣвицъ, только одна очень миловидная, но за которою вовсе не было приданаго, держала себя скромно и молчаливо. Сенаторъ предпочелъ ее прочимъ, и женился на дѣвицѣ М., которая нѣжностью къ мужу, тонкимъ умомъ и прекраснымъ характеромъ, вполнѣ составила его счастіе и оправдала выборъ.

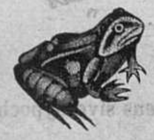
Впрочемъ, не однѣ женщины, предоставленныя собственному произволу, виновны въ странныхъ уклоненіяхъ американскаго общества. Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ можно видѣть, съ какою неосмотрительностью заключаются браки въ Америкѣ. При полномъ отсутствіи всякихъ формальностей, 9 супружествъ изъ 10-ти могутъ, въ случаѣ нужды, подлежать уничтоженію. По этому, многоженство, не смотря на легкость развода, составляетъ одно изъ самыхъ обыкновенныхъ преступленій въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Человѣкъ оставляетъ жену на сѣверѣ, ѣдетъ на югъ, и вступаетъ въ новый бракъ; если пройдетъ годъ и начнется преслѣдованіе, можно быть заранѣе увѣреннымъ, что судъ оправдаетъ двоеженца; годичный срокъ, по мѣстнымъ понятіямъ, есть своего рода давность, освящающая и укрѣпляющая супружескій союзъ.

По короткости въ обращеніи двухъ половъ, случаи обольщенія дѣвицъ встрѣчаются ежедневно. Отъ этого происходитъ двойное зло: за безчестіемъ молодой дѣвушки, слѣдуетъ личная расправа, безъ всякаго участія закона и правосудія. Отецъ или братъ оскорбленной требуетъ отъ обольстителя исполненія брачнаго обѣщанія, и, въ случаѣ отказа, убиваетъ его на мѣстѣ. Иногда сама дѣвушка, наскучивъ уклончивыми проводами своего обожателя, поражаетъ его смертельнымъ ударомъ гдѣ нибудь, въ гостинной, въ театрѣ, на гуляньѣ или въ обѣденной залѣ гостинницы — выборомъ мѣста не затрудняются.

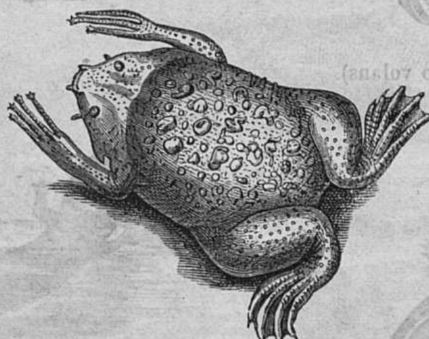
Въ Сѣверной Америкѣ не спрашиваютъ, кто женится, на комъ, не былъ ли женатъ прежде, и тому подобное. Вѣнчаетъ всякій: и бургомистръ, и алдерманъ, и нотаріусъ, и простой гражданинъ. Только должно, подъ опасеніемъ пепи въ 50 долларовъ (около 75 руб. сер.), вписать о совершеніи брака въ книгу городскаго инспектора. По произведеннымъ недавно многочисленнымъ слѣдствіямъ оказалось, что одинъ любитель разнообразія женился такимъ-образомъ до 6 разъ.

АМФИБІИ И ЗМѢИ.

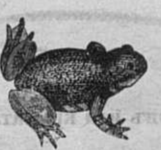
Классъ пресмыкающихся или гадовъ (reptilia), кромѣ особенностей въ устройствѣ тѣла, отличается еще холодною кровью и по большой части своимъ отталкивающимъ видомъ; самыя отвратительныя животныя этого класса жабы (bufo), а изъ нихъ самыя гадкія — пипы или жабы суринамскія (pipa americana sive dorsigera) въ тропической Америкѣ, обладающія противуестественною способностію рождать дѣтей своихъ живыми на спинѣ; въ той же жаркой Америкѣ водятся еще быки-лягушки, величиною съ ногу человѣка, то есть во всю ступню его. Названіе быковъ онѣ получили отъ того, что, собравшись вмѣстѣ, квакаютъ и ревутъ такимъ густымъ басомъ, какъ будто бы мычали быки. Затѣмъ слѣдуютъ не уступающія въ безобразіи лягушкамъ саламандры (salamandra), василиски (basiliscus) и тритоны (triton). Всѣ они похожи своимъ удлиненнымъ тѣломъ на ящерицъ, но различаются нѣкоторыми особенностями, какъ напр. саламандры бываютъ красиваго чернаго цвѣта, ярконо красного и великолѣпно желтаго. Ящерицы (lacerta) представляютъ менѣе распространенный видъ гадовъ,



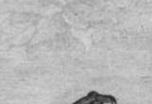
Сѣрая лягушка
(rana vulgaris).



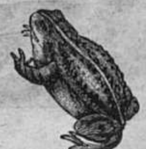
Пипа или суринамская жаба
(pipa americana sive dorsigera).



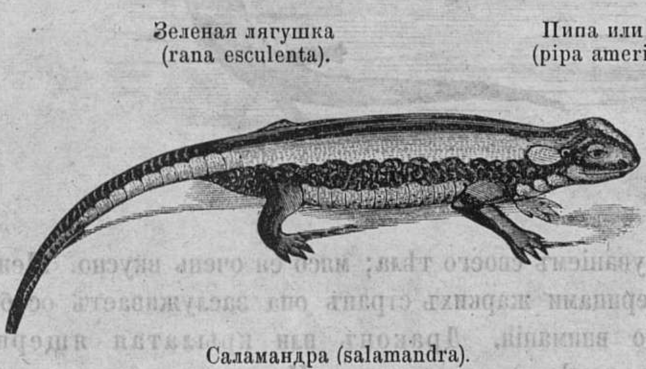
Жерлянка огнен.
(bombinator igneus).



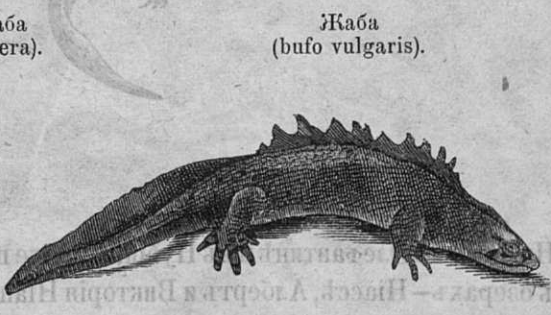
Зеленая лягушка
(rana esculenta).



Жаба
(bufo vulgaris).

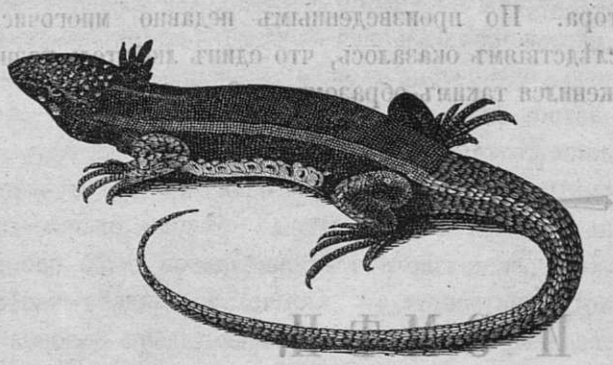


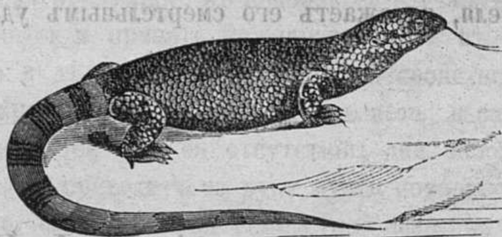
Саламандра (salamandra).

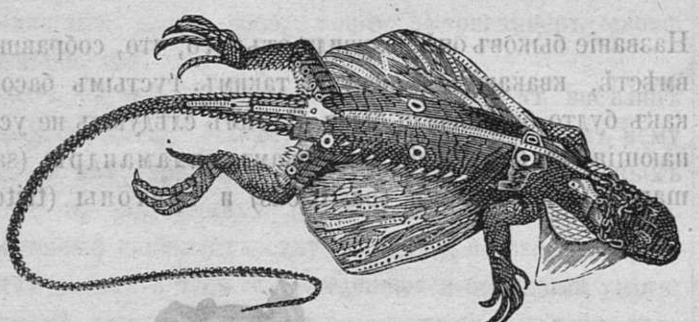


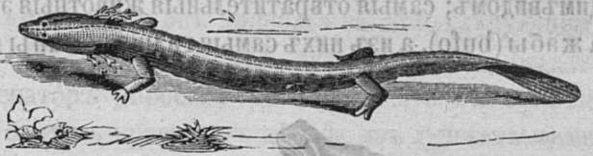
Укола или тритонъ (triton).

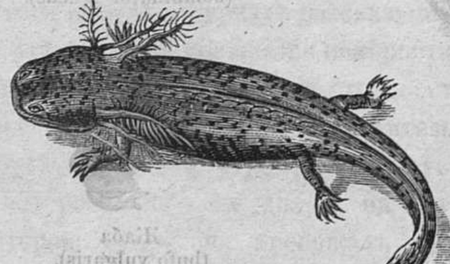
нежели безчисленныя лягушки и жабы; большая часть ихъ безвредны и робки, но чудовищный крокодилъ (crocodilus vulgaris) въ Нилѣ, гавіалъ въ Гангѣ и Индѣ (crocodilus ramphostoma sive biporcatus) и кайманъ или аллигаторъ (alligator sive caiman) въ Миссисиппи составляютъ исключеніе. Всѣ эти три породы крокодиловъ вооружены отъ природы панцыремъ, который съ трудомъ пробиваетъ пуля, а иногда и отскакиваетъ отъ него. Нильскій крокодилъ самый сильный и кровожадный. На островѣ Элефантинѣ и въ Нубіи, а также по Замбези и въ озерахъ—Ніассѣ, Албертъ и Викторія Ніанзѣ много охотятся за нимъ изъ за вкуснаго его мяса, и кромѣ того съ цѣлію истребленія опаснаго животнаго, но Самуилъ Бекеръ и большинство путешественниковъ не подтверждаютъ вкуса крокодильяго мяса, напротивъ называютъ его безвкуснымъ. Къ той же породѣ амфибій принадлежатъ такъ называемые мониторы, отыскивающіе яица крокодиловъ для пищи, но сильно боящіеся его и испускающіе пронзительный свистъ, при видѣ своего врага, давая тѣмъ знать и людямъ объ угрожающей опасности. Поэтому животное и получило названіе монитора или предупредителя (monitor). Отвратительная легуна (iguana) самая безвредная ящерица: она замѣчательна неуклюжею головою, мѣшкомъ подъ горломъ и ярко зеленымъ цвѣтомъ и особенно еще тѣмъ, что, завидѣвъ человѣка, она не бросается на него, а старается напугать своими страшными взглядами и непомѣрно безобразнымъ надуваніемъ своего тѣла; мясо ея очень вкусно. Между ящерицами жаркихъ странъ она заслуживаетъ особеннаго вниманія. Драконъ или крылатая ящерица (draco volans), водящаяся въ Индіи на древесныхъ сучьяхъ, хотя въ строгомъ смыслѣ и не летаетъ, но посредствомъ своихъ крыльевъ дѣлаетъ скачки, аршинъ на 10 и даже на 12. Хамелеонъ (hamaeleo), африканская ящерица, обладаетъ свойствомъ безпрестанно измѣнять свои цвѣта, но эта перемѣна, какъ извѣстно, происхо-

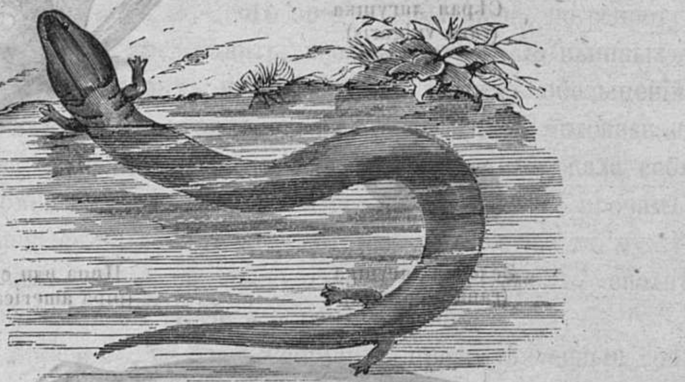

Обыкновенная зеленая ящерица (lacerta).

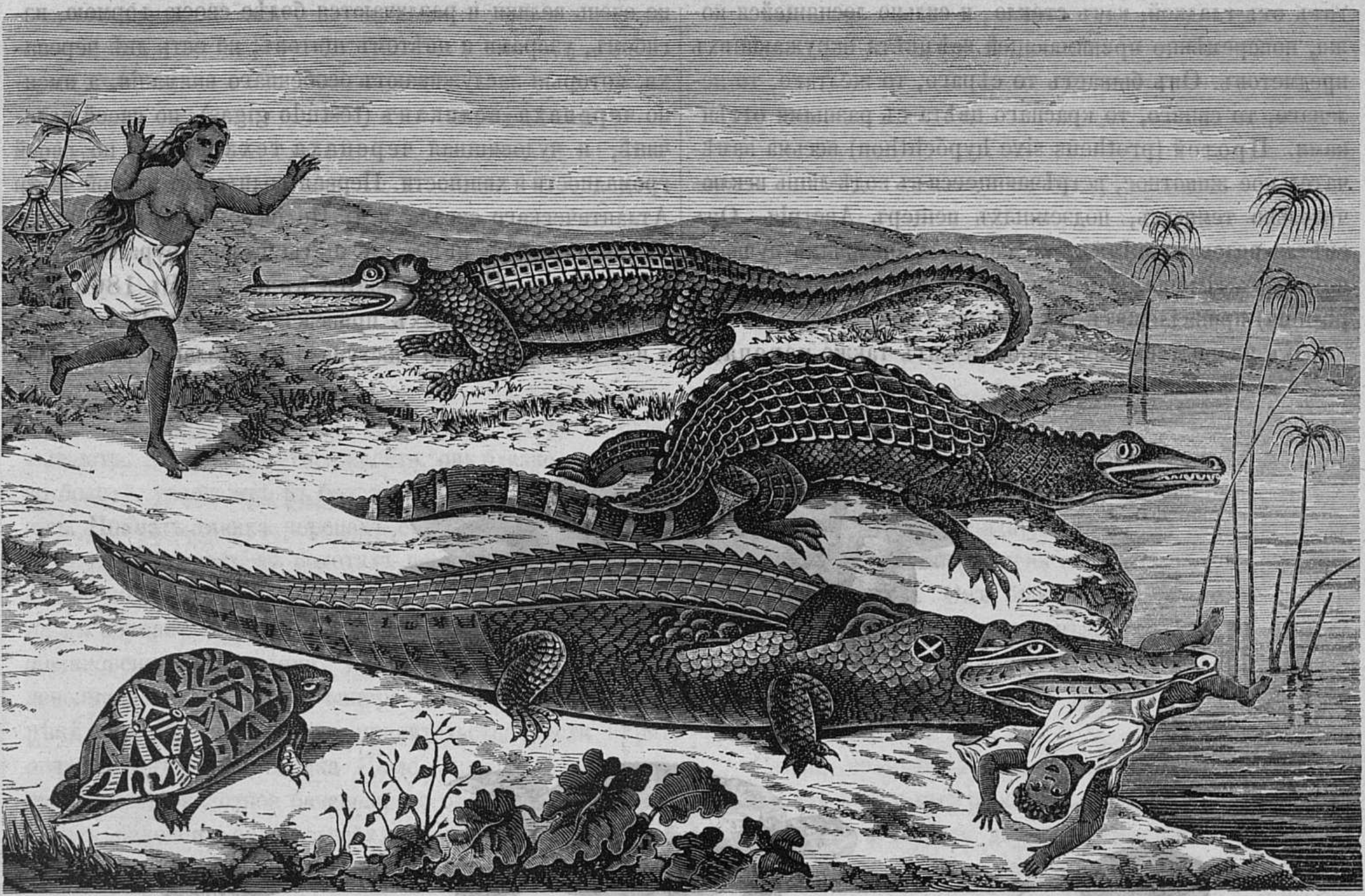

Мониторъ (monitor).


Драконъ или крылатая ящерица (draco volans).

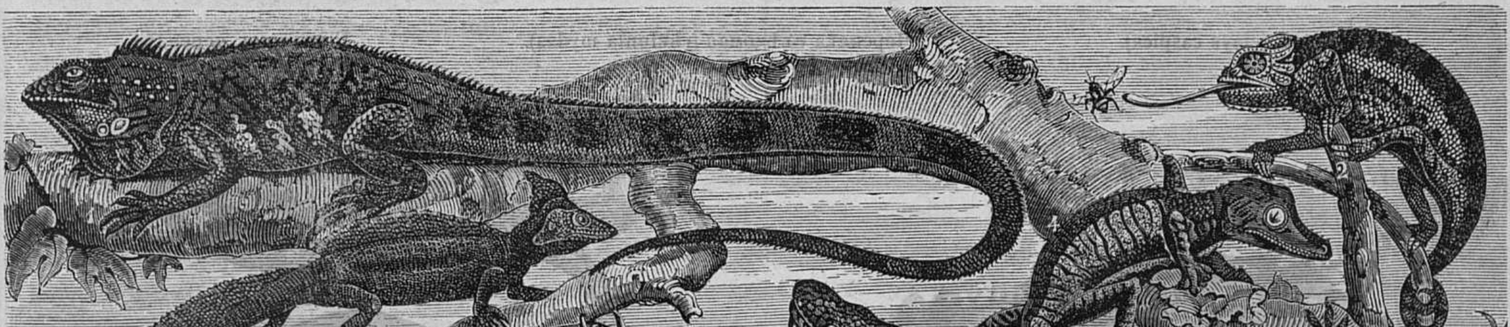

Протей (protheus sive hypochthon).


Аксолотъ (siredon).


Амфиума (amphiuma).



1. Геометрическая Черепаха. 2. Крокодилъ. 3. Гавіалъ. 4. Кайманъ или Аллигаторъ.

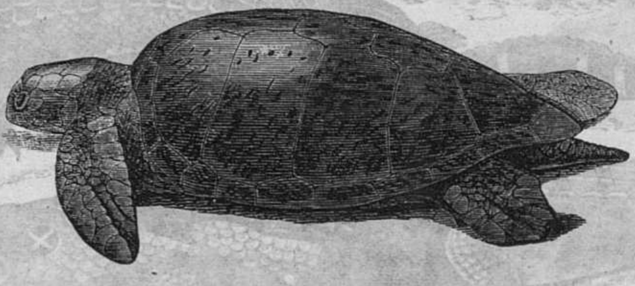


1. Игуана или Легуана. 2. Хамелеонъ. 3. Василискъ. 4. Африканская ящерица. 5. Гекко. 6. Аспидъ. 7. Рогатый змѣй. 8. Удавъ или боа констрикторъ. 9. Очковый змѣй. 10. Водяной змѣй.

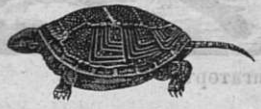
титъ отъ гладкой, какъ стекло, и сильно лоснящейся кожи, попеременно принимающей всѣ цвѣта окружающихъ предметовъ. Онъ бываетъ то сѣраго, то желтаго, то зеленаго, то синяго, то краснаго цвѣта съ разными оттѣнками. Протей (protheus sive hypochthon) весьма замѣчательное животное, встрѣчающееся въ водѣ лишь исключительно темныхъ, подземныхъ пещеръ Австріи. Онъ свѣтло-розоваго цвѣта съ красными жабренными пучками по бокамъ головы. Аксолотъ (siredon) и амфіума (amphiuma) принадлежатъ къ тому же классу.

Къ разряду амфибій принадлежатъ также черепахи (chelonis, testudo), отличающіяся крѣпкимъ роговымъ панцыремъ или щитомъ, окружающимъ все тѣло животнаго, откуда оно выглядываетъ, какъ изъ крѣпостной амбразуры, и куда опять, по произволу, прячется. Мясо почти всѣхъ черепахъ употребляется въ пищу и считается весьма вкуснымъ кушаньемъ. Броня ихъ идетъ на такъ называемыя черепаховыя издѣлія: гребенки, гребни, табакерки, оправу лорнетовъ и очковъ, ручки ножей и другихъ предметовъ. Европейская черепаха (testudo europaea и эмида (emys caspica) малы и питаются червями и другими мелкими животными, но большія питаются рыбами и моллюсками; вообще всѣ породы черепахъ не очень велики и различаются болѣе своею формою, изгибомъ, узорами и цвѣтомъ щитовъ, но есть двѣ черепахи, которыя заслуживаютъ особеннаго вниманія, а именно черепаха-великанъ (testudo gigas), по своей величинѣ, и чудовищная черепаха техасская, по своей громадности и хищности. Первая водится въ южной части Атлантическаго океана, и въ Индійскомъ. Мясо и жиръ ея зеленоватаго цвѣта, а щиты зелено-бураго. Мясо очень вкусно и употребляется въ пищу. Въ 1866 году много такихъ черепахъ привезено было въ Петербургъ и изъ нихъ нѣсколько поступило въ Зоологическій Садъ, нѣсколько въ Музей Академіи Наукъ, а большая часть разошлась по лучшимъ ресторанамъ для приготовленія черепаховаго супа. Она кладетъ яица, около двухъ дюймовъ въ діаметрѣ, до 200 въ годъ зарываетъ ихъ въ песокъ. Вѣсъ ея бываетъ до 20 пудовъ. Матамата (chelis fimbriata) замѣчательна своею паружностію, своими жабренными отростками въ видѣ бороды. Геометрическая черепаха (testudo geometrica) отличается геометрическою правильностію въ расположеніи красивыхъ своихъ щитовъ.

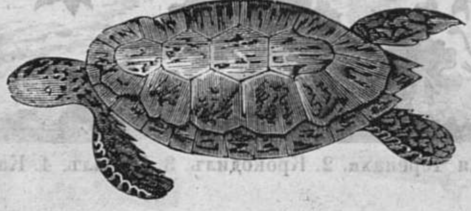
Черепичатая черепаха или каретта покрыта нѣсколькими щитками въ видѣ черепицъ. Щитки ея со-



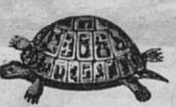
Черепаха-великанъ (testudo gigas).



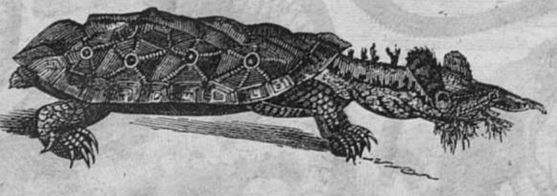
Эмида (emys caspica).



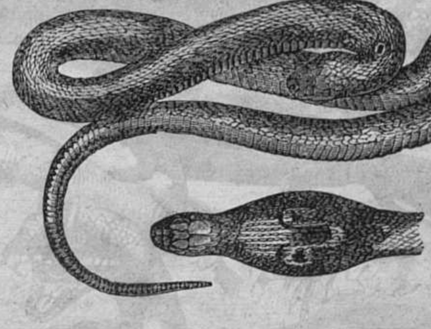
Черепаха съѣдомая (chelonia mydas).



Геометрич. черепаха (testudo geometrica).



Матамата (chelis fimbriata).



Очковый змѣй или найя (naja tripudians).

ставляютъ лучшій матеріалъ для издѣлій. Вѣситъ около 5 пудовъ.

Самое огромное и чудовищное животное въ этомъ родѣ есть **техасская болотная черепаха или каванъ**, почти еще не извѣстная естествоиспытателямъ, потому что ее совсѣмъ не удавалось поймать. Она водится въ проточныхъ болотахъ Техаса, имѣетъ въ ширину слишкомъ два аршина, а въ длину полторы сажени; толщина брони болѣе вершка. Вѣсъ ея приблизительно полагаютъ отъ 40 до 50 пудовъ и болѣе. Она вооружена огромною пастью крокодила и такимъ же хвостомъ, котораго не можетъ укрыть подъ своею бронею. Эти каваны чрезвычайно кровожадны и опасны для людей, которыхъ схватываютъ, если, по неосторожности, они близко подходятъ ко болоту, увлекаютъ въ болотную тину и тамъ пожираютъ. Поймать такихъ черепахъ совершенно невозможно, хотя онѣ обитаютъ въ болотахъ во множествѣ, и невозможно потому, что онѣ такъ сильно вкапываются когтями въ корнистую землю, такъ цѣпки и такъ сильны, что обыкновенными орудіями, кромѣ развѣ дѣйствія пара, невозможно вытащить. Офицеры, посланные къ Красной рѣкѣ отъ Вашингтонскаго правительства, если вѣрить описанію путешественника Віоле, пытались вытянуть чудовищное животное бичевою, но она постоянно обрывалась; наконецъ, они употребили здоровую якорную цѣпь, зацѣпивъ за челюсти ея пасти желѣзный крюкъ. Цѣпь тянули два быка и лошадь, но при всемъ томъ вырвана была только челюсть громадной черепахи, оставшейся умирать на своемъ мѣстѣ, но не покорившейся волѣ человѣка (Циммерманъ).

Змѣи (ophis, serpens) бываютъ двухъ родовъ: ядовитыя (venenosa) и неядовитыя (innocua). Первыя отличаются всегда широкою, но плоскою головою; ротъ усаженъ острыми зубами; кусая ими, змѣй, вмѣстѣ съ тѣмъ, надавливаетъ на ядовитую желѣзу, изъ которой втекаетъ въ рану ядъ. Неядовитыя змѣи имѣютъ голову узкую и продолговатую, укушеніе ихъ безвредно и причиняетъ только обыкновенную рану. **Очковый змѣй** или найя (naja tripudians), изъ разряда ехиднъ, принадлежитъ къ самымъ ядовитымъ; раны отъ него смертельны. Очковымъ называется онъ потому, что на шеѣ имѣетъ изображеніе очковъ. Водится въ Остъ-Индіи. Животныя, на которыхъ бросается онъ, рѣдко могутъ спастись бѣгствомъ, потому что онъ дѣлаетъ каждый прыжокъ на двѣ сажени и болѣе. Не взирая на все это, индійскіе фокусники часто показываютъ очковаго змѣя публикѣ и заставляютъ его, какъ выражаются они, танцовать, потому что змѣй очень любитъ музыку и вообще всякіе звуки флейты, барабана, колокольчика; услышавъ ихъ, онъ начинаетъ быстро двигаться съ видимымъ увлеченіемъ этими звуками. Длина змѣя бываетъ отъ 2 аршинъ до сажени. **Водяные змѣи** (hydrophis) водятся также въ Остъ-Индіи на Малабарскомъ берегу и также очень ядовиты; желтые водяные змѣи кишатъ цѣлыми стадами въ водахъ у западныхъ береговъ Австріи; **большой гремучій змѣй** (serpens crotalus), родомъ изъ тропической Америки. Онъ бываетъ до полуторы сажени длиною; ядъ его убиваетъ человѣка въ нѣсколько минутъ, но, къ счастію, хвостъ этихъ змѣй производитъ особенный шумъ, предостерегающій человѣка и животныхъ о грозящей опасности.

Самый громадный, хотя неядовитый змѣй, есть **удавъ или боа констрикторъ** (boa constrictor); обыкновенная длина его отъ двухъ до трехъ саженъ, но бываютъ въ четыре, пять и даже семь саженъ, а толщиною въ туловище льва или тигра. Эти огромные змѣи обладаютъ страшною силою. Бросаясь на свою жертву, они обвиваются около нея нѣсколькими кольцами, стягиваютъ ихъ все крѣпче и крѣпче, ломаютъ животному кости и удушаютъ его. Умертвивъ такимъ образомъ животное, удавъ пускаетъ на него свою вонючую слюну, а затѣмъ, мало по малу, глотаетъ или, точнѣе, втягиваетъ постепенно въ себя. Растяжимость зѣва и тѣла невѣроятны, и змѣй можетъ проглотить животное впятеро больше своего собственнаго объема. На людей боа нападаетъ весьма рѣдко. Принявъ пищу, змѣй впадаетъ въ оцѣпененіе и дѣлается совершенно безопаснымъ.

ОЧЕРКЪ НЕВОЛЬНИЧЕСТВА ВЪ АМЕРИКѢ ДО ВЕЛИКОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Въ Neu-Jork Herald 1859 г. описывается невольничество Южныхъ-Штатовъ Америки въ слѣдующемъ видѣ, по случаю одного сочиненія, вышедшаго въ 1859 году, о предстоявшемъ кризисѣ въ Южныхъ-Штатахъ и другихъ мѣстахъ Америки.

«Поднялся большой шумъ на книгу противъ невольничества, въ которой говорится объ этомъ постыдномъ учрежденіи, выставляются всѣ его ужасы и плачевныя послѣдствія, если оно продолжится, и дѣлается воззваніе ко всѣмъ благомыслящимъ людямъ о содѣйствіи къ уничтоженію этого зла. Книга написана талантливо и съ большимъ увлеченіемъ высказываетъ всю правду; дѣйствіе ея должно быть тѣмъ сильнѣе, что сочинитель принадлежитъ къ Южнымъ-Штатамъ, и демократическая партія не напрасно боится, что сочиненіе это много можетъ повредить ей при предстоящей борьбѣ, такъ какъ изъ всѣхъ предшествовавшихъ обстоятельствъ видно, что при выборѣ президента, вопросъ о невольничествѣ долженъ будетъ получить окончательное рѣшеніе; борьба будетъ происходить преимущественно между двумя партіями, изъ которыхъ одна стоитъ за существованіе невольничества, другая вопіетъ противъ этого варварскаго учрежденія.

«Если бъ всѣ люди были разсудительны, или, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь слѣдовали здравому смыслу въ практической жизни, тогда было бы совершенно излишне говорить подробно о здѣшнемъ невольническомъ вопросѣ. Но людей, здраво мыслящихъ не такъ много. Поэтому въ Америкѣ существуетъ значительная и сильная вліяніемъ своимъ партія, которая не признаетъ невольничества учрежденіемъ достойнымъ проклятія и противозаконнымъ, но считаетъ его дѣломъ благотворнымъ и совершенно законнымъ; есть еще и другой разрядъ людей, которые отвергаютъ невольничество, и желаютъ его уничтоженія; но полагаютъ, что оно оправдывается, или, покрайней мѣрѣ, извиняется настоящими законами и обстоятельствами. Милліоны людей сами хорошо не понимаютъ ни фактическихъ отношеній, ни связанныхъ съ невольничествомъ вопросовъ о правѣ нравственности и народномъ благосостояніи. Мнѣнія о невольничествѣ раздѣляютъ нынѣ всю Америку на двѣ враждебныя партіи; цѣль одной изъ нихъ-невольничество, а другой-свобода. Владѣлецъ невольниковъ ссылается на волю Провидѣнія, и въ церквахъ южныхъ штатовъ молятся за этихъ владѣльцевъ и за преуспѣяніе рабства негровъ. Всякое зло, допущенное въ большихъ размѣрахъ, порождаетъ нѣкоторыя мелкія страсти: корыстолюбіе, властолюбіе, сладострастіе и своевольство. И такъ какъ природа дала мало творческой силы этимъ побужденіямъ, то, для оправданія здѣшняго невольничества, довольствуются самыми обыкновенными выраженіями и ложными теоріями. Геній творчества и высокій характеръ несовмѣстны съ низкими побужденіями, которыя ставятъ человѣка наравнѣ съ животнымъ; деньги и подобныя вознагражденія соблазняютъ только мелочной умъ и слабаго человѣка. Поэтому защитники невольничества, при всѣхъ разнообразныхъ усиліяхъ своихъ, извиняютъ и оправдываютъ его очень однообразно. Разумъ нигдѣ и никогда не оправдывалъ униженія человѣка до состоянія вещи. Въ Европѣ всякій, имѣющій притязаніе на образованность, не станетъ защищать невольничества: тамъ ни одинъ человѣкъ не подчиненъ неограниченной власти себѣ подобныхъ. Только въ Турціи есть еще невольники; но турки и не причисляются къ образованнымъ народамъ. Во время борьбы американцевъ за свою независимость, во многихъ европейскихъ государствахъ, какъ напримѣръ: въ Германіи, Венгріи и Франціи существовало еще крѣпостное право; но оно тамъ уничтожено. Впрочемъ, крѣпостное право всетаки безконечно отличалось отъ невольничества, существующаго въ Америкѣ. Крѣпостной, правда, не имѣлъ личной свободы, но съ нимъ никогда необходились какъ съ вещью, какъ съ животнымъ. Онъ обязанъ былъ работать для своего господина или платить ему оброкъ, но господинъ не имѣлъ права своевольно разъединять семейства крѣпостнаго, или отнять у него землю, которую онъ обработывалъ и на которой жилъ. Сверхъ того владѣлецъ и крѣпостной были одного вѣроисповѣданія и одной націи; въ своихъ обществахъ крѣпостные пользовались извѣстными правами: имъ позволялось пріобрѣтать богатства, которыхъ владѣлецъ не могъ отнять у нихъ. Они служили въ войскахъ, при вступленіи въ званіе солдата, освобождались отъ крѣпостной зависимости; они сражались за свое отечество и доставляли ему побѣду, а себѣ славу и честь. Невольничество въ Америкѣ организовапо со всѣмъ иначе, и съ каждымъ годомъ значеніе его усиливается. Изъ всѣхъ политическихъ партій, до сихъ поръ сильнѣйшая партія владѣльцевъ невольниковъ. Правда, что и у нихъ есть также оппозиція со стороны демократовъ, но когда дѣло идетъ объ интересахъ владѣльца невольниковъ, тогда всѣ они составляютъ одну сомкнутую массу, которая проявляетъ свое господствующее вліяне на центральное управленіе, на конгресъ и на дѣла большей части отдѣльныхъ штатовъ, такъ-что, по всей справедливости, можно сказать, что весь союзъ находится во власти владѣльцевъ невольниковъ.

«Владѣнія невольничьихъ штатовъ имѣютъ 200,000 квадратныхъ миль болѣе владѣній, такъ-называемыхъ свободныхъ штатовъ, и составляютъ 842,000 кв. мили противъ 642,000 миль, принадлежащихъ этимъ послѣднимъ, хотя населеніе невольничьихъ штатовъ на 4,000,000 менѣе, то есть 9,600,000 противъ 13,000,000 жителей, и между ними 3,272,000 невольниковъ, такъ-что свободное населеніе составляетъ менѣе 6,500,000 чел., и хотя, при представительствѣ въ конгрессѣ, невольникъ не считается за полную единицу, но только за $^{3}/_{5}$; однако же владѣльцы невольниковъ, по поводу большихъ капиталовъ, которыми они располагаютъ, и организаціи, которой они достигли, приняли въ союзѣ такое повелительное положеніе, что никакая другая партія до сихъ поръ не могла равняться съ ними.

«Подкупы, о которыхъ вездѣ такъ громко кричатъ, имѣютъ настоящій свой источникъ въ невольнической партіи. Такъ какъ свободные штаты имѣютъ перевѣсъ и въ сенатѣ, и въ палатѣ представителей, то владѣльцы невольниковъ могутъ достигнуть перевѣса почти одними подкупами. Этотъ фактъ доказываетъ уже неосновательность мнѣнія, распространяемаго владѣльцами невольниковъ и ихъ друзьями, а именно: «что невольничество есть достояніе Южныхъ Штатовъ, до котораго Сѣвернымъ Штатамъ нѣтъ дѣла». Южные Штаты требуютъ, чтобъ сѣверные ловили и выдавали ихъ бѣглыхъ невольниковъ. Число невольниковъ опредѣляетъ число членовъ въ палатѣ представителей; число невольническихъ Штатовъ опредѣляетъ число членовъ сената. Хотя сами невольники не имѣютъ собственнаго голоса, но они составляютъ массу для выбора президента, также какъ и членовъ палаты представителей. Президентъ и конгресъ, на выборы, которыхъ невольники имѣютъ такое большое пассивное вліяніе, составляютъ законы для всего союза, служатъ представителями его передъ иностранными государствами и распоряжаются судьбою Соединенныхъ Штатовъ. Если, не смотря на всѣ эти факты, Южные Штаты рѣшаются препятствовать Сѣвернымъ Штатамъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла о невольничествѣ, то это доказываетъ только то, что владѣльцы невольниковъ, въ полномъ сознаніи превосходства своихъ силъ, позволяютъ себѣ величайшія дерзости передъ, такъ называемыми, свободными Штатами. Умственная борьба почти невозможна съ владѣльцами невольниковъ, потому что всякому мнѣнію они противопоставляютъ однѣ угрозы. Когда рѣчь идетъ о томъ, какое должно быть представительство отъ народанаселенія въ законодательныхъ и судебныхъ мѣстахъ, какое участіе оно должно принимать въ выборѣ президента, тогда невольниковъ называютъ людьми, правда, несовершенными, но все-таки составляющими три пятыхъ. Если же дѣло идетъ о частныхъ вопросахъ, тогда они вещи, имѣющія денежную цѣнность. Во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ невольники люди. Владѣлецъ невольниковъ, прижившій дѣтей съ невольницею, никогда не считаетъ себя виновнымъ въ этомъ грѣхѣ. Но когда невольница ему наскучила, тогда она опять превращается въ вещь, которую онъ продаетъ, какъ ему угодно. Если невольникъ сдѣлалъ преступленіе, тогда онъ человѣкъ; слѣдовательно, его можно посадить въ тюрьму и повѣсить. Но когда невольникъ долженъ сдѣлать показаніе противъ бѣлаго, тогда онъ вещь. Его присяга не имѣетъ никакого значенія. Что касается до обученія, то въ этомъ случаѣ невольники частію люди, частію вещи. Подъ строгимъ наказаніемъ запрещено учить ихъ читать и писать и другимъ благороднымъ человѣческимъ знаніямъ. Но учить невольниковъ работать на плантаціяхъ, шить, вязать, стряпать и исполнять другія подобныя дѣла, приносящія непосредственную денежную выгоду, противъ этого владѣльцы не возражаютъ. Ученіе религіи позволено имъ на столько, на сколько оно представляется нужнымъ для того, чтобы повиновеніе къ владѣльцу выставить предъ ними священною обязанностью, опредѣленною Богомъ. Очевидно, что этимъ способомъ всѣ ихъ понятія перепутываются и чувства извращаются, отъ этого страдаютъ не только невольники, которые не всегда позволяютъ вводить себя въ заблужденіе, но и владѣльцы, у которыхъ затемняется отъ этого умъ и развращаются чувства.

«Владѣльцы въ Южныхъ Штатахъ держатся послѣдовательной политики. Они признали за правило, во что бы то ни стало, отстаивать свои принципы. Если денегъ достанетъ на покупку голосовъ, то они не пожалѣютъ ихъ. Если деньги дѣйствуютъ худо, то они употребляютъ силу. По страшной продажности, господствующей въ Америкѣ, имъ рѣдко приходится прибѣгать къ насилію. Они хотятъ безостановочно идти впередъ до тѣхъ поръ, пока владѣльцы невольниковъ получатъ вѣрное большинство въ конгрессѣ, и тогда они, вѣроятно, заставятъ Сѣверные Штаты глотать такія же непріятныя пилюли, какъ прежде. Южные Штаты называютъ невольничество учрежденіемъ, имъ однимъ принадлежащимъ, и хотятъ наружно согласить сохраненіе невольничества съ образованностью и христіанскими понятіями. Чтобъ устранить это очевидное противорѣчіе, найдется довольно пасторовъ, законовѣдовъ, даже историковъ и естествоиспытателей, которые выдумаютъ для Южныхъ Штатовъ и особенную религію и особенную науку. Но, какъ говоритъ пословица, «чернаго не сдѣлаешь бѣлымъ», то и они только увеличиваютъ справедливое негодованіе всѣхъ друзей человѣчества противъ варварскаго учрежденія.

«Изъ физіологически неоспоримаго факта, что негры (американскіе невольники) составляютъ человѣческое племя, менѣе облагодѣтельствованное природою, чѣмъ кавказское, могли бы они, конечно, вывести заключеніе, что не должно существовать съ невольниками сближенія двухъ половъ, но они до этого не дошли; ихъ сладострастіе и корыстолюбіе берутъ верхъ надъ всѣми истинами человѣколюбія и всѣми неоспоримыми доводами физіологіи. Еслибъ постепенность природныхъ дарованій давала вмѣстѣ и постепенное право къ господствованію, то этимъ невольничество всетаки не могло бы быть оправдываемо, потому что такое унизительное отношеніе, какъ невольничество, несоединимо съ нравственнымъ, религіознымъ и умственнымъ развитіемъ человѣка. Стоитъ только ближе разсмотрѣть обстоятельства, которыя развились въ Южныхъ Штатахъ подъ вліяніемъ невольничества, чтобы убѣдиться, что оно не можетъ согласоваться съ нравственностью и христіанствомъ. Въ Южныхъ Штатахъ около 350,000 человѣкъ, которые владѣютъ въ нихъ всѣми невольниками. Но высшее политическое значеніе имѣютъ только тѣ владѣльцы, которымъ принадлежитъ болѣе 20-ти невольниковъ. Такихъ высшихъ владѣльцевъ до 40,000 и они господствуютъ не только надъ своими собственными невольниками, но и надъ остальными небогатыми владѣльцами и надъ 6,500,000 свободныхъ жителей Южныхъ Штатовъ. Они образуютъ аристократію множества большихъ пороковъ, подобныхъ порокамъ Европы, не имѣя при томъ возможности хвалиться блистательными добродѣтелями, которыми прославились многіе европейцы во многихъ случаяхъ. Эти владѣтели невольниковъ заставляютъ наемныхъ писателей прославлять себя въ самыхъ преувеличенныхъ выраженіяхъ; приписывать себѣ рыцарскіе доблести, великодушіе, любовь къ искусствамъ и наукамъ, любовъ къ отечеству, даже любовь къ свободѣ; но, разсмотрѣвъ ихъ внимательнѣе, обнаруживается, что рыцарство ихъ совпадаетъ съ насиліемъ, великодушіе съ расточительностью, любовь къ искусствамъ и наукамъ съ тщеславіемъ, любовь къ отечеству съ пристрастіемъ къ невольничеству, а любовь къ свободѣ заключается въ настойчивости защищать свои беззаконныя права.

«Нѣтъ сомнѣнія, что между владѣтелями невольниковъ въ Южныхъ Штатахъ есть не мало людей, достойныхъ уваженія, признающихъ всю гнусность невольничества и искренно желающихъ его уничтоженія. Самъ Вашингтонъ принадлежалъ къ числу ихъ. Но люди съ такимъ человѣколюбивымъ образомъ мыслей не имѣютъ никакого вліянія въ Южныхъ Штатахъ. Ихъ мнѣнія остаются безъ всякаго значенія, и если они не освободили при жизни своей невольниковъ, то, по смерти ихъ, завѣщанія, по которымъ они желали это исполнить, или опровергаются, или разными скрытными путями уничтожаются. Извѣстно, что жена Вашингтона, которая не раздѣляла съ нимъ его человѣколюбивыхъ намѣреній, удержала его отъ освобожденія невольниковъ, принадлежавшихъ имъ обоимъ; но въ завѣщаніи своемъ, Вашингтонъ всетаки приказалъ, чтобы всѣ невольники, составлявшіе его собственность, и которыми онъ могъ располагать безпрепятственно, по смерти жены его, получили свободу. Въ письмахъ своихъ къ Роберту Моррису и Лафайэтту Вашингтонъ ясно выражалъ искреннее желаніе уничтожить невольничество. Если бъ онъ настоялъ и достигъ цѣли, тогда не только въ Виргиніи, но и во всѣхъ остальныхъ штатахъ союза, невольничество было бы законно уничтожено. Не смотря на все это, владѣльцы невольниковъ постарались вычеркнуть изъ исторіи всѣ факты, или, покрайней мѣрѣ, заставить забыть ихъ. Было время, когда Южные Штаты показывали видъ, будто хотятъ положить конецъ невольничеству постепенно и подъ разными условіями. Теперь же, какъ было и во времена Христофора Колумба, въ модѣ восхвалять это достойное проклятія учрежденіе, какъ благодѣяніе для негровъ и какъ шагъ впередъ на пути ихъ развитія. Богатые владѣльцы Южныхъ Штатовъ, располагающіе капиталами въ 2,000 милліоновъ долларовъ (около 3,000 милліоновъ рублей); даже не хотятъ ограничиться тѣмъ, чтобъ невольничество оставалось только въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ теперь; они угрожаютъ распространеніемъ его по всей Сѣверной Америкѣ; желаютъ возстановить непосредственную торговлю съ Африкою и на основаніяхъ невольничества положить начало всемірному государству, которое было бы въ состояніи противиться европейскимъ взглядамъ на достоинство человѣка и его права. Мучители невольниковъ, которымъ, противъ ожиданія, удавались всѣ ихъ планы, впродолженіе 35-и лѣтъ, требуютъ не терпимости, а неограниченнаго господства. Они ссылаются на первоначальное устройство Союза и на прежніе законы на столько, на сколько они благопріятствуютъ ихъ предположеніямъ, и вооружаются съ неукротимою яростью противъ всякаго закона, всякой уступки, всякаго новаго порядка и всякаго вопля угнетенныхъ человѣческихъ существъ, когда все это преграждаетъ ихъ успѣхи.

«Невольничество въ Южныхъ Штатахъ составляетъ уже не патріархальное, а систематически-устроенное учрежденіе, съ которымъ соединяются всѣ ненавистныя страсти богатыхъ плантаторовъ. Корыстолюбіе и распутство, властолюбіе и безстыдство находятъ себѣ удовлетвореніе на счетъ несчастныхъ невольниковъ. Вся будущность, всѣ мечты необузданной фантазіи построены на работѣ негровъ-невольниковъ. Что невольники, при этомъ, бѣдственно погибаютъ, —это не тревожитъ высокомѣрныхъ владѣльцевъ. Въ то время, какъ владѣлецъ роскошно наслаждается и предается лѣни, невольникъ терпитъ нужду и подъ бичемъ надзирателя напрягаетъ послѣднія силы въ работѣ. Люди съ поверхностнымъ умомъ подумаютъ, что владѣлецъ для собственныхъ выгодъ станетъ хорошо кормить и ласково обращаться съ своими работниками. Дѣйствительно, такъ бываетъ у тѣхъ небогатыхъ владѣльцевъ, которые сами надзираютъ надъ своими невольниками. Но совсѣмъ иначе бываетъ на большихъ плантаціяхъ, обработываемыхъ по опредѣленному плану, и гдѣ имѣется въ виду одно достиженіе возможно-большаго барыша съ возможно-малыми издержками. На этомъ ужасномъ человѣческомъ бѣдствіи основано правило: принуждать невольниковъ до послѣдней возможности къ работѣ и какъ можно менѣе издерживать на ихъ пищу и одежду, еслибъ даже сильный человѣкъ отъ того въ пять лѣтъ сдѣлался неспособнымъ къ работѣ или лишился жизни..... Вслѣдствіе этого, работники получаютъ постоянно въ недѣлю: ржи на 20 центовъ (27 копѣекъ сер.) и свинины на 20 же центовъ; сами приготовляютъ изъ нихъ себѣ пищу и должны работать отъ восхожденія солнца до заката. На нѣкоторыхъ плантаціяхъ рожь даютъ имъ даже немолотую. Владѣлецъ издерживаетъ, среднимъ числомъ, въ годъ не болѣе 21 доллара (около 31 руб. сер.) на пищу и столько же на одежду невольника, а на дѣтей, конечно, еще менѣе. И при этомъ владѣльцы еще утверждаютъ, что ихъ невольники живутъ лучше свободныхъ работниковъ въ Сѣверныхъ Штатахъ, которые вырабатываютъ, среднимъ числомъ, по одному доллару (1 руб. 35 коп. сер.) въ день, и которые, еслибъ хотѣли вести такую скудную жизнь, какъ негры на плантаціяхъ, то могли бы, на случай недостатка работъ, откладывать сколько имъ нужно на лучшую пищу и одежду, чѣмъ у невольниковъ. Вся выгода владѣльцевъ состоитъ въ худой пищѣ, худой одеждѣ и въ дурномъ помѣщеніи ихъ работниковъ и въ лишеніи ихъ всякихъ наслажденій жизни. Еслибъ они тратили на невольниковъ столько же, сколько вырабатываютъ себѣ свободные, то терпѣли бы величайшій убытокъ; тогда не выручалось бы ни жалованье надзирателей, ни деньги, заплаченныя за невольниковъ. А это составляетъ болѣе, чѣмъ скромная экономія свободнаго работника, получающаго по одному доллару въ день.

«Въ городахъ Америки жизнь имѣетъ другой видъ. Тамъ не господствуетъ машинальная правильность и не существуетъ холодная система плантацій. Добрые владѣльцы содержатъ своихъ невольниковъ лучше, чѣмъ на плантаціяхъ, а дурные даже еще хуже. Въ сельскомъ быту невольники еще пользуются отчасти семейною жизнію, хотя она каждую минуту подвергается опасности быть расторгнутою навсегда. Въ городахъ же соблазнъ состоитъ въ развращеніи невольницъ и холостой жизни невольниковъ. Молодые люди съ состояніемъ покупаютъ невольницъ, живутъ съ ними часто нѣсколько лѣтъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, имѣютъ отъ нихъ дѣтей, и если они, наконецъ, вздумаютъ жениться, или если жены ихъ открываютъ тайны ихъ отношеній, тогда несчастныя, которыхъ содержали до тѣхъ-поръ какъ женъ, и дѣти ихъ возвращаются снова подъ желѣзное иго невольничества, и большею частію продаются въ отдаленныя мѣста. Другіе покупаютъ молодыхъ невольницъ, или дѣтей, и пускаютъ ихъ на самую скользкую стезю разврата, чтобы обогатиться этимъ позорнымъ средствомъ. Чистота нравовъ, супружеская вѣрность, искренняя семейная жизнь дѣлаются при такихъ условіяхъ невозможными. Какъ на семейную жизнь, такъ и на всѣ прочіе виды человѣческаго образованія невольничество имѣетъ пагубное вліяніе: на должностную дѣятельность, на правомѣрность, на нравственность и религію, даже на народное благосостояніе, на искусства и науки. Продажа невольниковъ съ аукціона въ Новомъ-Орлеанѣ и другихъ большихъ городахъ Южныхъ Штатовъ, съ перваго взгляда, показываетъ всю отвратительность невольничества. Послѣ смерти владѣльца, или, по его желанію, и при жизни, нерѣдко отдаются вдругъ 100 — 200 человѣкъ, жившіе и работавшіе нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ, тому, кто далъ большую цѣну. Всѣ узы дружбы и стараго знакомства разрываются, семейства разъединяются: отецъ попадаетъ въ одинъ штатъ, а мать съ груднымъ ребенкомъ — въ другой; дѣти, часто по 8 — 10 человѣкъ, разсѣеваются на всѣ стороны, даже иногда грудной младенецъ не остается у матери, если владѣлецъ найдетъ это невыгоднымъ. Наемные хвалители невольничества, конечно, отрицаютъ подобныя дѣйствія; но стоитъ только прочитать Новоорлеанскія газеты, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго: въ этихъ газетахъ почти каждый день объявляется о подобныхъ продажахъ съ публичнаго торга. Даже добрые владѣльцы не могутъ иногда избѣжать всѣхъ такихъ ужасовъ, когда они подвергаются финансовому разстройству. Ростовщикъ нерѣдко выгоняетъ неплатящаго должника изъ его имѣнія, продаетъ все съ молотка и заботится только о томъ, чтобы выручить какъ можно большую сумму.

«Пока не тревожатъ невольниковъ въ ихъ семейномъ быту, до тѣхъ-поръ они обыкновенно терпѣливо переносятъ тяготѣющее надъ ними иго; но когда насильно разлучаютъ мужа съ женой, дѣтей съ родителями, братьевъ съ сестрами, или когда жестокость владѣльца или надзирателя доводитъ ихъ до отчаянія, тогда они стараются спастись бѣгствомъ. Кровныхъ собакъ и поимщиковъ оказывается недостаточно для поимки бѣжавшихъ невольниковъ и для обезпеченія отъ убытковъ владѣльцевъ Южныхъ Штатовъ, адвокаты, судьи, маршалы, вся юриспруденція и законодательство призываются на защиту этого вопіющаго учрежденія. Не только чиновники Южныхъ Штатовъ, но и Сѣверныхъ, должны способствовать его успѣху. По закону объ охотѣ за невольниками, даже каждый свободный житель Сѣверныхъ Штатовъ обязанъ оказывать помощь поимщикамъ невольниковъ. Если онъ этого не исполнитъ или еще поможетъ спастись бѣглецу, то подвергается тяжкимъ наказаніямъ. Подъ защитою этого закона нерѣдко уводятъ изъ Сѣверныхъ Штатовъ свободныхъ темнокожихъ, и въ Южныхъ Штатахъ, продаютъ ихъ какъ невольниковъ; не одинъ бѣлый терялъ свою свободу, если имѣлъ несчастіе попасть въ руки шайки поимщиковъ. Давно уже нѣтъ между невольниками чистокровныхъ негровъ. Съ тѣхъ поръ, какъ ввозъ негровъ запрещенъ, бѣлые такъ часто имѣли съ ними кровныя смѣшенія, что въ жилахъ большей части невольниковъ течетъ кровь бѣлыхъ. Многіе изъ нихъ имѣютъ до того бѣлый цвѣтъ кожи, что, не зная ихъ происхожденія, можно принять ихъ за кавказское племя. Особенная черта Южныхъ Американскихъ Штатовъ, передъ невольничьими мѣстами всего свѣта, состоитъ въ томъ, что тамъ собственныхъ дѣтей не продаютъ, какъ черкесы въ Константинополь, а держатъ ихъ у себя, какъ рабовъ.

(Продолженіе будетъ).

БУРЯТА (БРАТСКІЕ).

Представьте себѣ картину: быстро несущійся тарантасъ по открытой степи; съ правой стороны встрѣчаются русскіе домики, огороды, поля и фруктовые сады; съ лѣвой—несмѣтныя стада барановъ, коровъ и въ особенности лошадей; потомъ, тамъ и сямъ, нѣсколько въ отдаленіи, инородческія юрты, похожія, однѣ на ульи изъ обложенныхъ колючею травою, а гдѣ и березовою корою, конусовъ, составленныхъ изъ кольевъ, другія на неправильные четвероугольники и осьмиугольники, похожіе скорѣй на камни или глыбы земли, чѣмъ на жилые дома, потому что тѣ и другіе безъ оконъ и трубъ; только по постоянно дымящимся верхушкамъ и бокамъ этого зданія, можно понять, что тутъ живутъ люди; на боку зданія щель въ стѣнѣ, завѣшанная тряпицею или лошадиною шкурой, представляющая собою дверь. Войдя въ юрту, является передъ глазами другая картина по срединѣ площадки ея, на широкомъ камнѣ постоянный огонь, зимою и лѣтомъ. Зимою для теплоты, а лѣтомъ отъ комаровъ; кругомъ огня полунагіе бурята, остатки громаднаго народа, наводнившаго когда-то нашествіемъ всю Европу: мужчины, ребятишки, собаки и ягнята все перемѣшано вмѣстѣ.

«Бурята, инородцы монгольскаго происхожденія, исповѣдуютъ буддизмъ. Искаженная расколомъ, служба ихъ богамъ и духамъ называется шаманствомъ и состоитъ въ пляскѣ вокругъ огня съ бубнами, перескакиваніи черезъ поставленные вверхъ остріемъ ножи; крикъ, звонъ въ колокольчики и коверканья продолжаются до того, что наконецъ шаманъ падаетъ на землю и въ потѣ лица засыпаетъ; въ это время къ нему подходятъ вѣрующіе въ его фокусы, и разспрашиваютъ у него о будущности своей, и онъ, сквозь сонъ, обманываетъ ихъ. Окруженные русскими поселянами и побуждаемые къ исповѣданію христіанской вѣры, попадается нѣкоторая часть бурятъ перекрещенныхъ; за то въ лѣсу непремѣнно встрѣтятся, въ сторонѣ отъ тропинки, кусты, увѣшанные лентами и побрякушками; это путевая молельня того же самаго бурята христіанина.

Если вы, по обязанности службы, должны разъѣзжать по отдаленнымъ улусамъ (округамъ) бурятъ, то встрѣтите вполнѣ азіятскій пріемъ. Улусный князекъ, одѣтый въ красный шелковый халатъ, радушно васъ встрѣчаетъ, сажаетъ передъ огнемъ въ переднемъ углу своего жилища, состоящаго большею частію изъ одной комнаты и отличающагося отъ другихъ жилищъ только тѣмъ, что оно походитъ на избу и окружено службами и конюшнями, а не открытыми загородками. Вамъ прислуживаютъ дѣти хозяина мужескаго пола. Чрезъ переводчика изъ казаковъ, взятыхъ у бурятъ же, вы объясняете князьку, за чѣмъ командированы, и онъ только скомандуетъ, какъ все является. По самому разговору переводчика съ князькомъ вы можете многое замѣтить: если дѣло важно, то онъ поминутно встаетъ и кланяется, а изъ разговоровъ ихъ между собою вы поймете половину хода предстоящаго вамъ слѣдствія, потому что всякое чувство выражается на дикой его физіономіи. Хотя у этихъ князьковъ и отнято право судить на смерть, но они, по старой привычкѣ, умѣютъ такъ управлять своимъ родомъ, что имъ достаточно одного косого взгляда, чтобы видѣть полное исполненіе своей воли.—Нравственная сторона бурята начинаетъ портиться по мѣрѣ приближенія его къ городамъ. Чѣмъ болѣе онъ сходится съ поселенцемъ, тѣмъ болѣе становится хитръ.

Богатство бурятъ состоитъ въ скотоводствѣ, и рѣдкій родъ монгольскаго поколѣнія знаетъ настоящее число имѣющагося у него скота. Монголъ такъ увѣренъ въ томъ, что его не обкрадутъ, что онъ за своими лошадьми, коровами и овцами мало присматривалъ, пока его не проучили русскіе поселенцы и ссыльные; ему не нужно было другихъ сторожей, кромѣ самца въ стадѣ. Бурятъ называютъ также и братскими, вѣроятно потому, что богатство и имущество ихъ, хотя бы и не большее, они считаютъ общимъ достояніемъ. Бурятъ началъ обработывать хлѣбъ только въ послѣдніе тридцать пять лѣтъ а до того замѣняло ему все мясо; онъ ѣлъ все, начиная отъ лошади до хорька, дурундука и овражки, которые ему попадались на охотѣ.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЕ ЛЮДЕЙ ВЪ ИНДІИ.

Обряды принесенія въ жертву людей всегда существовали въ Индіи, и Остъ-Индская компанія не такъ давно еще успѣла прекратить ихъ. Эти жертвоприношенія совершались въ бенгальскомъ президенствѣ ежегодно Въ 1815 г.

казненъ былъ одинъ браманъ (жрецъ), который, принеся на жертву богинѣ Кари козленка, зарѣзалъ тѣмъ же ножемъ двухъ человѣкъ, присутствовавшихъ при жертвоприношеніи. За нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ же временемъ, въ Рунгпурѣ казненъ былъ индіецъ за то, что зарѣзалъ ребенка, въ надеждѣ купить отъ кумировъ выздоровленіе больного своего сына. Хонды, обитающіе на сѣверо-западѣ Бенгальскаго Залива, приносятъ человѣческія жертвы богинѣ земли. Эти жертвы берутся не изъ туземныхъ горцевъ, а изъ жителей долинъ, захватываемыхъ силою, или вымѣниваемыхъ на съѣстные припасы. Всякая человѣческая жертва пріятна богинѣ Кари, но въ особенности любитъ она дѣтей. Праздникъ жертвоприношенія ей продолжается три дня, въ первый день пьютъ, поютъ и пляшутъ; во второй день привязываютъ жертву къ столбу, поднося ей цвѣты, масло и шафранъ; въ третій день жрецъ поражаетъ жертву ножемъ, и толпа тотчасъ же разсѣкаетъ ее на куски, посреди ужасныхъ криковъ и демонской музыки. Счастливые обладатели этихъ кусковъ приносятъ ихъ своимъ домашнимъ богамъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ, приносимаго въ жертву человѣка погружаютъ въ свиную кровь, пока онъ задохнется, а потомъ разрѣзываютъ. Въ теченіе полугода, на двухъ миляхъ пространства, англичане спасли семь человѣкъ, обреченныхъ на смерть. Дѣтоубійство совершается въ Индіи въ огромныхъ размѣрахъ. Матери умерщвляютъ дѣвочекъ, не спрашиваясь отца, и такъ просто, какъ бы дѣло шло о котятахъ: онѣ ихъ топятъ въ молокѣ, или мать отравляетъ ихъ съ соска своей груди, или бросаютъ дитя на дорогѣ на съѣденіе богопочитаемымъ тиграмъ и хищнымъ птицамъ. Остъ-Индская компанія заключила трактаты съ индійскими владѣтелями для истребленія дѣтоубійства, но они ни мало не заботились о выполненіи условій. Что же касается до таговъ, (туговъ) или душителей, то въ одномъ году казнено было двѣсти семьдесятъ человѣкъ изъ этой ужасной секты. Презрѣніе къ человѣческой жизни и звѣрство, смѣшанное съ обманомъ, были всегда общимъ характеромъ индійцевъ, и какъ скоро чужеземная власть ослабѣла бы хоть на нѣсколько времени, эти подавленныя склонности возникли бы съ большею силою.

◆

ЧЕРНЫЕ ИЛИ НЕСЧАСТНЫЕ ДНИ.

Въ 1662 году, на островѣ Кемпъ, въ Даніи, въ одномъ монастырѣ найдена астрологическая таблица, извѣстнаго остронома Тихо-де-Браге; среди разныхъ вычисленій историческихъ событій, найденъ списокъ несчастныхъ дней каждаго мѣсяца. Въ эти дни, согласно описанію Тихо-де-Браге, опасно начинать дѣла, отправляться въ путь, принимать лекарства и тому подобное. Въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій, роспись несчастныхъ или фаталистическихъ дней составляла необходимость каждаго человѣка; даже люди ученые не могли отрѣшиться отъ подобныхъ предразсудковъ. Въ хроникѣ Андрея Луккскаго сказано: «сегодня Фридрихъ, король шведскій, отложилъ засѣданіе государственнаго совѣта, потому что 16 февраля, по системѣ Тихо-де-Браге, есть день несчастный (dies ater).

Въ особенности суевѣрные люди стараго времени вѣрили безпрекословно этимъ астрологическимъ сказкамъ и, четко помѣчая въ своемъ календарѣ несчастныя числа, строго воздерживались отъ всѣхъ дѣлъ.

Списокъ Тихо-де-Браге о дняхъ злосчастныхъ, въ которые планеты производятъ вліяніе на людей.

Въ январѣ:	1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 11, 12, 20, 25	всего 11 дней.
» Февралѣ:	1, 11, 16, 17, 18	» 5 »
» Мартѣ:	1, 4, 14, 15, 16, 17, 24	» 7 »
» Апрѣлѣ:	3, 6, 7, 8, 13, 15, 17, 18, 30	» 9 »
» Маѣ:	7, 8, 15, 17	» 4 »
» Іюнѣ:	6, 8, 17	» 3 »
» Іюлѣ:	17, 20, 21	» 3 »
» Августѣ:	1, 10, 20, 21	» 4 »
» Сентябрѣ:	1, 10, 13, 15, 18	» 5 »
» Октябрѣ:	6	» 1 »
» Ноябрѣ:	6, 8, 16, 17, 23	» 5 »
» Декабрѣ:	1, 6, 7, 15, 18	» 5 »

Всего же въ году . . 62 дня.

◆

СМѢСЬ.

Королевство Ашанти.

Въ газетѣ «Times» представляютъ характерную картину того общества дикарей, которые величали Кумасси своею столицей «Мы не преувеличиваемъ, говоритъ газета, если скажемъ, что эта столица не иное что, какъ бойня. Куда только ни проникали наши войска, вездѣ они находили массы лишенныхъ погребенія труповъ, жертвъ самой варварской жестокости. Театромъ казней былъ самый замѣчательный монументъ на главной городской улицѣ, какъ у нашихъ предковъ—церковь, крестъ которой былъ центральнымъ пунктомъ, привлекавшимъ вниманіе народа. Повсюду воздухъ былъ зараженъ міазмами отъ гніющихъ труповъ; предмѣстья, рвы, окрестныя болота сплошь завалены человѣческими остатками. Имперія Ашанти была царствомъ террора не на нѣсколько дней или мѣсяцевъ, но въ продолженіе многихъ лѣтъ. Властитель этой страны, какъ левъ въ баснѣ, все уничтожалъ, чтобы забрать себѣ львиную часть. Дикая система варварства превратила эту нѣкогда плодородную и густо населенную страну въ болотистый и пустынный край, а изъ Кумасси сдѣлался самый отвратительный городъ.

Богатство, какого бы рода оно ни было, подвергало обладателя его ненасытной алчности властителя. Были, конечно, въ городѣ жилища, которыя сравнительно съ другими могли считаться дворцами, а королевскій домъ заключалъ въ себѣ множество комнатъ, гдѣ была нагромождена въ безпорядкѣ всевозможная мебель, книги, роскошныя одежды, драгоцѣнные камни. Все это заставляло думать, что король захватывалъ въ своемъ государствѣ все, что попадалось, обирая живыхъ и мертвыхъ. Въ Кумасси оказалось нѣсколько домовъ, принадлежавшихъ важнымъ государственнымъ лицамъ, которыя, казалось, пользовались изъятіемъ отъ общаго разграбленія, на какое обрекался весь остальной народъ. Въ королевствѣ Ашанти очень немногіе только могли назвать какую-либо вещь своею и сказать навѣрное, что они проживутъ слѣдующій день. Всѣ торжественныя событія праздновались убійствами; это было обычное выраженія всякой радости и печали, надежды и опасенія. Такимъ образомъ все населеніе страны дѣлилось на два класса: въ ней были только убійцы и ихъ безропотныя жертвы.

Кольцо около солнца.

Вѣнскій метеорологическій центральный институтъ получилъ изъ Брегенца депешу слѣдующаго содержанія: сегодня въ 8 ч. утра мы замѣтили на небѣ рѣдкое явленіе—тройное свѣтлое кольцо вокругъ солнца. Кольца эти обнимали треть неба, и солнечный дискъ съ сильнымъ блескомъ отразился въ нихъ четыре раза. Въ то же время температура быстро поднялась и находилась въ одномъ положеніи весь день и всю ночь, причемъ дулъ слабый юго-восточный вѣтеръ. Во всемъ Тиролѣ и Зальцбургѣ температура стоитъ выше нормальной.

Замѣна шпанской мушки китайскою.

Въ послѣднее время начали вывозить изъ Китая, въ значительномъ количествѣ китайскую мушку въ замѣнъ, такъ называемой, шпанской, потому что анализъ доказалъ, что китайская содержитъ въ себѣ гораздо болѣе нарывного вещества (cantharidin), а именно, по анализу доктора Майша, шпанскія мушки содержатъ въ себѣ 0,4% кантаридину, а китайскія 1,016%. Извѣстно, впрочемъ, что шпанскія мушки ошибочно относятся къ породѣ мухъ, такъ какъ онѣ составляютъ собственно породу жуковъ, mylabris; къ этой же породѣ жуковъ относится и китайская мушка mylabris phalerata. Она водится исключительно въ Китаѣ и на мысѣ Доброй Надежды. Такимъ образомъ то, что на практикѣ начали употреблять только какъ суррогатъ, оказалось, по медицинскому анализу гораздо дѣйствительнѣе того вещества, которому прежде служило замѣной. Китайская мушка не имѣетъ, впрочемъ, того блестящаго золото-зеленаго вида, коимъ отличается шпанская.

Солдатъ-часовщикъ.

Въ газетѣ «Кавказъ» пишутъ, что въ Тифлисѣ солдатъ эриванскаго батальона Киселевъ въ прошломъ году сдѣлалъ деревянные часы и недавно изъявилъ желаніе заняться работой новыхъ. На вопросъ, какой ему нуженъ будетъ матеріалъ для сооруженія часовъ, Киселевъ указалъ на стоявшія на дворѣ зданія штаба въ большомъ количествѣ дрова, и сказалъ: «а вотъ изъ чего сдѣлаю»! Затѣмъ въ короткое время онъ смастерилъ часы, еще болѣе усовершенствованные!... Часы эти, отличаясь такимъ же своеобразнымъ механизмомъ, какъ и первые, ходятъ гораздо вѣрнѣе. Устроенная на нихъ секундная стрѣлка заслуживаетъ особеннаго вниманія: будучи сдѣлана изъ простого дерева, какъ и весь механизмъ часовъ, она то лѣниво, то порывисто передвигается съ черточки на черточку, но тѣмъ не менѣе не переходитъ своихъ границъ и не нарушаетъ общаго строя движенія.

Таинственная рука.

Въ Петербургѣ въ нынѣшнее время, между прочими зрѣлищами, обращаетъ на себя вниманіе, по оригинальности, «таинственная рука», привлекающая множество любопытныхъ. Рука эта, какъ разсказываетъ показывающій ее публикѣ, не что иное, какъ механическій аппаратъ, заслуживающій вниманія, и изобрѣтатель его не даромъ получилъ золотыя медали на двухъ международныхъ выставкахъ. Рука сдѣлана изъ воска и соединена съ цилиндромъ, заключающимъ въ себѣ таинственный механизмъ; положенная на прозрачную стеклянную плиту, она пишетъ имена и фамиліи присутствующихъ и даже рисуетъ очерки ихъ портретовъ безъ видимой посторонней помощи. Глядя на этотъ остроумный и дѣйствительно искусный аппаратъ, невольно подумаешь, что въ механикѣ, какъ въ жизни, рука можетъ дѣйствовать безъ руководства головы, если только найдутся охотники платить ей за это деньги.

Цыгане въ турецкой арміи.

Турецкое войско до сихъ поръ состояло, какъ извѣстно, изъ однихъ мусульманъ, вслѣдствіе чего немусульмане въ Турціи не отбываютъ воинской повинности; взамѣнъ оной они подчиены съ 1856 года особенному налогу. Этотъ налогъ простирался также и на цыганъ мусульманской вѣры, которыхъ турки, вслѣдствіе презрѣнія къ ихъ племени, не принимали въ войско. Но необходимость пополнять армію наборами изъ другихъ племенъ, вслѣдствіе постоянной убыли турецкаго населенія, сказывается съ каждымъ годомъ настоятельнѣе. Военное министерство сдѣлало первый шагъ къ тому, представивъ законопроектъ о принятіи цыганъ мусульманской вѣры въ армію. Этотъ законопроектъ, разсмотрѣнный въ государственномъ совѣтѣ, утвержденъ недавно султанскимъ ираде и сообщенъ губернаторамъ для исполненія при рекрутскихъ наборахъ.

Присутствіе солянина въ кортофелѣ.

Солянинъ, какъ извѣстно, есть органическій ядъ, развивающійся иногда въ кортофелѣ, если этотъ послѣдній сохраняется въ сыромъ помѣщеніи. Лучшій реагентъ для открытія солянина, по Боттеру,— смѣсь равныхъ объемомъ спирта и крѣпкой сѣрной кислоты. Малѣйшіе слѣды яда, растворяясь въ такой смѣси; окрашиваютъ ее въ красивый розовый и до вишневокраснаго цвѣта, который не изчезаетъ впродолженіи многихъ часовъ.

Обыкновенно солянинъ находятъ въ проросшемъ картофелѣ и притомъ только въ кожицѣ близъ того мѣста, гдѣ сидятъ ростки.

Бухарское Посольство.

Во главѣ бухарскаго посольства находится Абдулъ Кадыръ-Бекъ бей, человѣкъ, имѣющій около 40 лѣтъ отъ роду; онъ слыветъ между своиму соотечественниками за весьма храбраго чоловѣка; при взятіи русскими укрѣпленія Шахресаба, онъ помогалъ нашимъ войскамъ, участвуя въ битвѣ, и получилъ при этомъ восемь ранъ; при прохожденіи нашихъ войскъ черезъ бухарскія владѣнія, во время хивинской экспедиціи, онъ встрѣчалъ на гравицѣ наши войска и привѣтствовалъ побѣдителя Хивы, генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана. При посланникѣ состоятъ два секретаря: 1) Аргиза-Ахметъ-Уракъ и 2) Мирза-Абдулъ-Вахабъ. Первый изъ нихъ отличается своимъ образованіемъ и просвѣщеннымъ взглядомъ на жизнь. Онъ уже былъ въ Петербургѣ въ 1869 году и написалъ свои записки о Россіи въ которыхъ очень вѣрно и типично обрисованы впечатлѣнія, произведенныя на него европейскою жизнью и цивилизаціей. Этотъ-то Агирза-Ахметъ Уракъ — литераторъ, поэтъ, и въ то же время астрологъ, предсказывающій по созвѣздіямъ будущность. Глубоко тронутый бывшимъ въ Россіи всеобщимъ торжествомъ бракосочетанія дочери нашего возлюбленнаго Монарха, Аргиза-Ахметъ-Уракъ написалъ по поводу этого радостнаго событія стихотвореніе на древне-персидскомъ языкѣ «палгави». Стихотвореніе это представляетъ одновременно и акростихъ и хронограмму: начальныя буквы каждаго стиха составляютъ имена «Марія и Альфредъ», а послѣднія буквы стиховъ въ сложности составляютъ годъ бракосочетанія.

Бухарцы ежедневно осматриваютъ разныя достопримѣчательности Петербурга.

Вотъ списокъ привезенныхъ бухарцами подарковъ, которые они удостоились поднести Высочайшимъ Особамъ: а) Его Величеству Государю Императору: 1) перо золотое съ драгоцѣнными каменьями, вѣсомъ около пяти фунтовъ; перо это служащее для головного украшенія, называется бухарцами «короною» и прислано эмиромъ, какъ эмблема и символъ признанія своихъ вассальныхъ отношеній къ высокочтимому имъ «Бѣлому Царю»; 2) двѣ сабли съ хоросанскими клинками; ножны украшены драгоцѣнными камнями; 3) двѣ шубы изъ каракулевыхъ барашковъ, покрытыя превосходною турецкою матеріею; 4) десять сбруй, украшенныхъ серебромъ, бирюзою и драгоцѣнными камнями; 5) 10 чепраковъ, парчевыхъ и другихъ, шитыхъ золотомъ; 6) 20 шалей кашемировыхъ и турецкихъ; б) Государынѣ Императрицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ: 1) оригинальныя въ восточномъ вкусѣ головныя золотыя украшеія, осыпанныя драгоцѣнными камнями; 2) клѣтчато-образныя золотыя ожерелья съ подвѣсками; 3) серьги, грудныя украшенія въ видѣ звѣздъ; 4) кольца изъ алмазовъ и бирюзы и 5) кашимировыя шали; в) Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу: 1) двѣ шубы каракулевыя; 2) двѣ сабли; 3) двѣ шали и 4) двѣ серебряныя сбруи съ бирюзовой отдѣлкой.

Кромѣ того бухарцы привезли въ подарокъ государственному канцлеру, князю Горчакову, серебряную трость съ золотою головкою, украшенною бирюзой, и замѣчательно-изящной работы табакерку золотую, съ турецкимъ (?) герботъ и двойнымъ рядомъ алмазовъ.

Проповѣдь о сожиганіи труповъ.

Недавно епископъ манчестерскій, освящая участокъ земли, присоединенный къ кладбищу св. Петра, призиесъ рѣчь, въ которой коснулся поднятаго теперь вопроса о сожиганіи мертвыхъ тѣлъ. «Одинъ знаменитый лондонскій медикъ, сказалъ онъ, преложилъ замѣнить сожиганіемъ наше погребеніе, какъ вредное для здоровья и лишающее общины весьма цѣнныхъ земель. Пользуясь случаемъ высказать свои мысли объ этомъ предметѣ. Признаюсь: что касается меня, то я чувствую невольную дрожь при мысли о сожженіи умершаго человѣка; но настанетъ, однако же, время, когда мысль эта сроднится съ каждымъ и, вѣроятно, лѣтъ чрезъ сто сожженіе станетъ дѣломъ самымъ обыкновеннымъ и повсемѣстно будетъ принято. Народы, вѣрившіе въ безсмертіе души, сожигали своихъ умершихъ. Сожженіе такъ же естественно, какъ и всякое другое средство погребенія; а урна въ которой хранится прахъ почившихъ, имѣетъ даже видъ болѣе величественный, чѣмъ гробъ. Я говорю объ этомъ собственно для того, чтобы приготовить моихъ слушателей отдѣлять мысль воскресенія отъ физическихъ условій, при которыхъ совершается погребеніе. Люди не могутъ же предположить, чтобы для Бога труднѣе было воскресить тѣло, обращенное въ пепелъ, нежели трупъ, превратившійся въ землю и источенный червями. Всемогущество Творца не имѣетъ предѣловъ.

Прокладка кабеля.

Второй части европейско-бразильскаго кабеля, которая должна соединять острова Мадейру и Сенъ-Винцентъ, окончена благополучно. Пароходъ «Эдинбургъ», употреблявшійся при работахъ, возвратился въ Майдеру, чтобы участвовать въ принятіи препаратуръ первой части кабеля, соединяющій Лиссабонъ и Мадейру. Въ августѣ настоящаго года «Гритъ-Истерномъ» должна быть совершена прокладка третьей, с. винцентъ-пернамбукской, части кабеля.

«Сооруженіе Морга».

Лѣтомъ нынѣшняго 1874 года, приступятъ къ сооруженію въ С.-Петербургѣ «Морга», т. е. помѣщенія для выставки погибшихъ отъ самоубійства, неосторожности, неумѣренности въ употребленіи вина и другихъ причинъ, вызывающихъ скорую смерть. Иниціатива этого дѣла принадлежитъ г. градоначальнику. Въ повильонѣ будутъ выставляться трупы лицъ, происхожденіе и фамилія которыхъ неизвѣстны. Мѣсто для такого павильона избрано между манежемъ и берейторской школой, со стороны Манежной площади, въ улицѣ, которая однимъ концомъ упирается въ инженерный замокъ. Павильонъ будетъ устроенъ со всѣми необходимыми условіями въ гигіеническомъ отношеніи, такъ что покойники могутъ находится въ немъ отъ 3 до 7 дней. Между прочими способами къ уменьшенію разложенія труповъ будетъ способъ освѣжать такіе трупы посредствомъ холодной воды, направленной каплями, безпрерывно капающими на темя покойника. Кромѣ того будутъ устроены, вродѣ древнихъ саркофаговъ, асфальтовые гробы, имѣціе видъ высокихъ ящиковъ, покрытыхъ стеклянною косою крышкою, на подобіе церковнаго аналоя, такъ что покойники въ такихъ гробахъ будутъ уложены въ полусидячемъ положеніи, которое даетъ возможность освѣжать темя водою и, кромѣ того, соединить удобство при взглядѣ въ лицо покойнику. Залъ освященный сверху, будетъ вмѣщать до 20 подобныхъ саркофаговъ поставленныхъ по обѣ стороны, съ промежуткомъ посреди зала для публики.

Экипажъ корабля, истребленный дикими.

Недавно въ Англіи получены свѣдѣнія объ участи корабля «Плутонъ», который въ прошломъ году отправился изъ Ньюкестеля въ Гонгъ-Конгъ, подъ командою капитана Кларка. Судно это потерпѣло крушеніе близъ Новой-Каледоніи, но экипажъ успѣлъ сѣсть на катеръ и, не смотря на сильный противный вѣтеръ, достигъ Портъ-Адама, на Малайтѣ. Ставъ на якорь, нѣсколько матросовъ высадились на берегъ, чтобы запастись водой, но на нихъ напали толпы туземцевъ, инесчастные всѣ погибли. Капитанъ, не имѣя возможности помочь имъ, снялся съ якоря, но дикари пустились преслѣдовать его. Къ несчастію катеръ попалъ на рифъ, окруженъ былъ многочисленными челноками непріятелей, и весь экипажъ истребленъ, за исключеніемъ Джона Колменса, который одинъ спасся, чтобы сообщить объ этой катострофѣ. Онъ самъ былъ страшно израненъ стрѣлами, но остался живъ потому, что у туземцевъ есть обычай не добивать жертвы, если она не тотчасъ умретъ. Колменса взяли на берегъ и обращались съ нимъ довольно хорошо. Лейтенантъ Суклингъ, узнавъ отъ миссионеровъ сосѣднихъ острововъ, что въ рукахъ туземцевъ находится какой-то бѣлый, отправился на мѣсто несчастія и успѣлъ освободить Колменса, послѣ двумѣсячнаго пребыванія его въ рукахъ дикарей. По разсказамъ этого бѣдняка, капитанъ Кларкъ, видя, что дикари истребляютъ матросовъ, и не желая попасть въ руки свирѣпыхъ островитянъ, самъ лишилъ себя жизни ударомъ томагавка.

Колоссальныя головоногія.

Давно полагали, что въ американскихъ водахъ существуютъ головоногія огромныхъ размѣровъ; наконецъ удалось поймать и сохранить великана-каракатицу или сепію, тѣло которой по измѣренію натуралиста Гарвея имѣетъ семь футовъ въ длину и пять футовъ въ окружности. При головѣ у нея пара щупалецъ, длинною въ 24 фута, а восемь остальныхъ щупалецъ имѣютъ въ длинну по шести футовъ и по девяти дюймовъ въ окружности у корня; кружки для присасыванія на нихъ зубчатые и имѣютъ въ діяметрѣ 1 ¼ дюйма. Конечно, въ природѣ есть еще большіе экземпляры. Недавно рыболовы встрѣтили чудовище этого рода, которое по нанесеніи ему удара, напало на ихъ лодку и обвило ее своими хоботами. Рыбаки перерубили два такіе хобота, послѣ чего животное удалилось, выпустивъ изъ себя много черной жидкости, чтобы скрыть свое отступленіе. Отъ отрубленной части хобота уцѣлѣло 19 футовъ, а шесть футовъ было уничтожено, и, по увѣренію рыбаковъ, при тѣлѣ каратицы остался кусокъ по крайней мѣрѣ въ десять футовъ, такъ что длина всего хобота была не менѣе 35 футовъ. Первую каратицу поймали въ одномъ изъ заливовъ Ньюфаунделенда; вторую встрѣтили въ заливѣ Зачатія, смежнаго острову св. Іоанна.

Сухумъ-Кале.

Въ ночь съ 20 на 21 число января, въ сел. Псырцкъ, по направленію отъ сѣверо-запада къ юговостоку, вплоть до самаго моря, на протяженіи болѣе версты, а въ ширину до двухсотъ саженей, сдвинулась земля. Пространсто это покрылось безчисленнымъ множествомъ трещинъ, шириной отъ одной четверти до полутора аршина; во многихъ мѣстахъ земля осѣла до двухъ аршинъ и только въ одномъ мѣстѣ до девяти квадратныхъ саженъ; видно, что предварительно эта часть земли была поднята и затѣмъ уже послѣдовалъ разрывъ. Послѣднее предположеніе доказывается тѣмъ, что деревья, находившіяся на этомъ мѣстѣ, отброшены съ корнями въ сторону. Верхняго слоя земли и слѣда нѣтъ, а напротивъ поверхность покрылась подпочвеннымъ слоемъ и каменьями. На пространствѣ этомъ жили три семейства, которыя благополучно со всѣмъ своимъ имуществомъ перешли къ родственникамъ и знакомымъ, сакли-же ихъ наклонились и къ дальнѣйшему въ нихъ жилью негодны, а одинъ большой турлучный сарай до 2 аршинъ вошелъ въ землю. Означенное пространство находится между двумя ручьями: съ восточной стороны Дзыхта, а съ западной Алдзыхъ. Явленіе это, по всей вѣроятности, произошло влѣдствіе накопившися подземныхъ водъ, кои и произвели передвиженіе почвы. Высказанное предположеніе основывается на томъ, что многія трещины наполнены водою и имѣютъ теченіе къ морю, а поперечныя трещены постепенно осѣдаютъ.

Кончина владѣтеля Борромейскихъ острововъ.

Въ городѣ Миланѣ скончался недавно на 84 году жизни одинъ изъ богатѣйшихъ итальянскихъ аристократовъ, графъ Витальяно-Борромео. Богатство его было коллоссальное, и ему принадлежали прекрасные Борромейскіе острова на Лаго-Маджоре.

Метеорографъ.

Профессоръ упсальскаго университета, г. Теорель, придумалъ новый инструментъ, названный имъ метеорографомъ. Механизмъ его приводится въ движеніе электромагнитнымъ аппаратомъ, дѣйствующимъ безостановочно въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Метеорографъ, въ теченіе извѣстнаго періода времени, наблюдаетъ за состояніемъ атмосферы и записываетъ степень сырости воздуха, направленіе вѣтра и его напряженность.

Отъ Редакціи. 1. Лица, перемѣняющія мѣсто жительства, увѣдомляя редакцію о своемъ переѣздѣ въ другой городъ, благоволятъ непремѣнно писать прежнее мѣстожительство и прилагать 25 к., на перемѣну адреса, съ означеніемъ №, за которымъ посылался журналъ, а для удобства можно эти 25 коп. высылать въ простыхъ письмахъ почтовыми марками.

2. Нѣкоторые изъ подписчиковъ на 1874 г., означая свою фамилію, прибавляли слова: *прошу высылать по прошлогоднему адресу*. Такой неопредѣленный адресъ, особенно при сходствѣ фамилій, ставитъ редакцію въ полное недоумѣніе, кому именно высылать по прежнему адресу, а потому и проситъ лицъ, имѣющихъ надобность даже въ самой небольшой справкѣ, всегда писать точный адресъ, а при одинаковыхъ именахъ городовъ, каковы на пр. Ардатовъ, Спасскъ, Могилевъ, непремѣнно упоминать губернію. Спасскъ есть и въ Казанской, и въ Тамбовской, и въ Рязанской губерніи; Ардатовъ есть и въ Нижегородской, и въ Симбирской губерніи; Могилевъ въ Могилевской и въ Подольской; Минскъ въ Минской и Варшавской; Кузнецкъ въ Саратовской и Томской и т. д. Нерѣдко также гг. подписчики, хорошо знающіе свою собственную фамилію, пишутъ ее совершенно неясно, полагая, что ее легко прочесть всякому, но она то и составляетъ неразрѣшимую загадку и, при неразборчивости почерка, приходится иногда волею — неволею искажать ее по произволу.

3. Какъ въ прошломъ, такъ и нынѣшнемъ году редакція получала заявленія о томъ, что №№ журнала получаются изъ мѣстныхъ почтовыхъ конторъ нѣсколькими днями позже дѣйствительнаго прибытія почты, что №№ бываютъ распечатаны, читаны и даже разрѣзаны. Не имѣя никакого вліянія на эти конторы и незная причины подобныхъ дѣйствій, редакція проситъ съ таковыми жалобами на почтовыя конторы обращаться прямо къ Директору Почтоваго Департамента. О всякомъ же приложеніи картъ или рисунковъ будетъ постоянно припечатываемо въ томъ же самомъ №, и недоставленіе будетъ относиться къ неисправности конторъ, а не редакціи, которая сдаетъ все въ газетную экспедицію точнымъ счетомъ и получаетъ всегда квитанцію.

4. Если бы кѣмъ изъ подписчиковъ небылъ полученъ какой нибудь №, напримѣръ 20, то при полученіи слѣдующаго, т. е. 21, непремѣнно должна быть прислана въ редакцію жалоба для предъявленія въ почтамтъ, если же этотъ срокъ будетъ пропущенъ, то какъ извѣстно по многократнымъ объявленіямъ Почтоваго Вѣдомства, почтамтъ справокъ не дѣлаетъ, а редакція при всей готовности исполнить справедливое требованіе, совершенно безсильна. Форма жалобы очень простая: *Получивъ № 21 журнала, но не получивъ, по неизвѣстной мнѣ причинѣ, предшествующаго ему № 20, прошу редакцію сдѣлать зависящія отъ нея справки*

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 17 мая 1874 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
Обычаи
Церемоніи

1874. Апрѣля 14. № XV. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

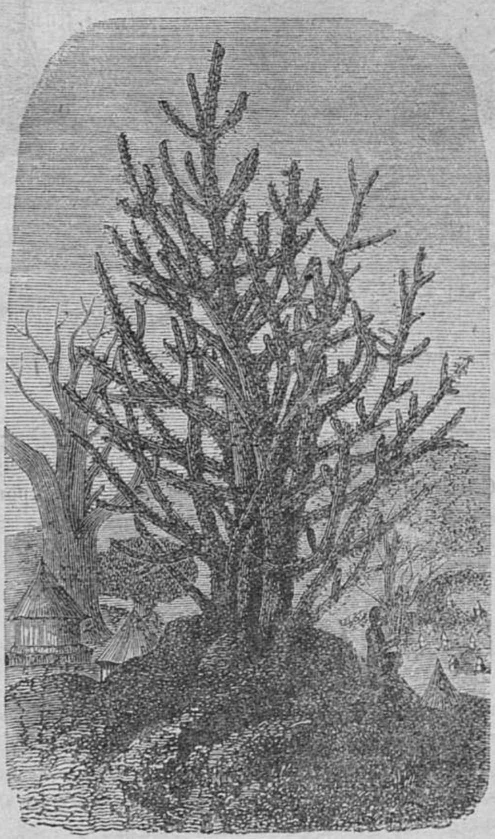
АФРИКА.

(съ нѣмецкаго.)

(Продолженіе).

Характеромъ эти племена отличаются отъ другихъ африканцевъ. Они довольно щедры и послѣ удачной ловли всегда предлагали путешественникамъ часть своей добычи, даже когда тѣ не просили ихъ. Одинъ начальникъ на сѣверѣ, по имени Маренга, красивый, стройный мужчина, съ орлинымъ носомъ, обошелся съ бѣлыми гостями, какъ истый джентльменъ, прислалъ имъ пива и съѣстныхъ припасовъ и, показывая свой желѣзный, разукрашенный мѣдью, браслетъ, спросилъ, есть-ли такія вещи въ Англіи. Получивъ отрицательный отвѣтъ, Маренга тотчасъ снялъ его съ руки и поднесъ гостямъ въ подарокъ; тоже сдѣлала и его жена. Впрочемъ, конечно и у здѣшнихъ туземцевъ не было недостатка въ темныхъ сторонахъ. Вообще путешественники считали себя до такой степени въ безопасности, что ставили караулъ только когда имѣли поводъ предполагать измѣну. Но у Читанды они въ первый разъ были обокрадены и должны были научиться собственнымъ опытомъ, что въ Африкѣ есть такіе же лукавые воры, какъ и въ Лондонѣ. Вотъ какъ это было. Разъ вечеромъ макололы, порядочно напившись пива, расположились, чтобы не безпокоить своихъ господъ шумнымъ говоромъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ. Изъ европейцевъ двое лежали въ лихорадкѣ и всѣ спали крѣпкимъ сномъ; вдругъ одному показалось, что что-то царапается у его головы, но полагая, что ему поправляютъ подушку, онъ не обратилъ на это вниманія. Парусъ, служившій тентомъ, оставался открытымъ, и вору не составляло никакого труда пробраться внутрь и забрать, что ему угодно. На другой день у одного не доставало сапогъ, у другого изчезло все платье, у третьяго чемоданъ и прочее. «Цѣлъ ситецъ?» былъ первымъ вопросомъ очень непріятно удивленныхъ путешественниковъ. Къ счастью онъ служилъ подушкой одному изъ нихъ и потому остался невредимъ, иначе они лишились бы единственнаго средства купить необходимое въ дорогѣ. Барометръ, пара сапогъ, нѣсколько высушенныхъ растеній и рыбъ воры утащили было тоже, но потомъ бросили за негодностью; многія другія цѣнныя вещи совсѣмъ изчезли. Это мошенничество поставило путешественниковъ въ немалое затрудненіе, особенно относительно платья, котораго у нихъ не было въ запасѣ. Къ счастью еще уцѣлѣли ружья и револьверы. Жители деревни, по всей вѣроятности, не принимали участія въ этомъ воровствѣ, и подозрѣніе пало на нѣкоторыхъ уроженцевъ восточнаго берега, уже нѣсколько дней слѣдившихъ за караваномъ.

Кладбища на озерѣ расположены красиво и поддерживаются въ большомъ порядкѣ, особенно на лѣвомъ берегу, около мыса Маклиръ. Ихъ пересѣкаютъ, въ нѣсколькихъ направленіяхъ, широкія чистыя дороги. Старыя фиговыя деревья раскидываютъ свои тѣнистыя вѣтви надъ могильными курганами, очень напоминающими по виду наши. Всѣ они изголовьями обращены къ сѣверу и идутъ прямо на югъ. Могилы мужчинъ и женщинъ различаются другъ отъ друга посудой, которую они употребляли при жизни и которая лежитъ разбитая на мѣстѣ ихъ погребенія; напримѣръ клокъ сѣти и изломанное весло красуется на курганѣ рыбака, а деревянная ступка, разбитые горшки, тыквенныя бутылки или корзины для муки украшаютъ женскую могилу.



Молочай (euphorbia).

Но если такимъ образомъ южная оконечность Ніассы представляла отрадную и мирную картину, то, напротивъ, къ сѣверу и сѣверозападу отъ озера, по словамъ Ливингстона, царствовало полнѣйшее беззаконіе и страшное кровопролитіе. Здѣсь, въ горной странѣ жилъ разбойническій народъ мациту, или маците, постоянно вторгавшійся въ деревни, лежащія въ равнинахъ. Мациту принадлежали къ племени цулу, пришли первоначально съ юга и тождественны съ ландинами, взимающими ежегодную дань съ португальцевъ. Незадолго передъ прибытіемъ сюда бѣлыхъ, всѣ мѣстечки на сѣверъ отъ 11° 44′ широты были разрушены ими и только начальникамъ Манкамбира и Маренга удалось, благодаря изгородямъ и заборамъ изъ эвфорбій съ успѣхомъ отбиться отъ врага. Какъ здѣсь, такъ и въ землѣ манганджей и на сѣверъ до области Нила, да и вообще въ большей части Африки, эвфорбія или молочай за свои колючіе шипы употребляется для изгородей, въ чащѣ которыхъ залегаютъ туземцы и которыя прекрасно защищаютъ отъ враговъ. Дѣйствительно, не подвергаясь ни малѣйшей опасности, стрѣлки Манкамбира и Маренга засѣли за этими непроницаемыми стѣнами и до тѣхъ поръ стрѣляли въ мациту, пока не прогнали ихъ. Но, за исключеніемъ этихъ деревень, вся страна была опустошена на огромное пространство и разбросанные трупы недавно убитыхъ туземцевъ устилали дорогу, заражая воздухъ, и навели такой страхъ на сухопутныхъ носильщиковъ, что они, опасаясь попасться многочисленнымъ разбойническимъ шайкамъ, продолжавшимъ громить и жечь все вокругъ, не рѣшались идти безъ бѣлыхъ. Потому Ливингстонъ, оставивъ на лодкѣ брата и доктора Кирка, самъ пошелъ сухимъ путемъ, съ струсившими туземцами.

Чтобъ не розыскивать другъ друга понапрасну, европейцы назначили бухту, гдѣ встрѣтиться, затѣмъ разстались и отправились на сѣверъ: одни въ лодкѣ, а другіе берегомъ. На одномъ маленькомъ утесистомъ островѣ лодка натолкнулась на вооруженную толпу мациту, предводитель которыхъ былъ раненъ Манкамбира въ ногу и ждалъ здѣсь когда, нога позволитъ ему вернуться къ его начальнику, живущему по ту сторону горъ. Въ ожиданіи выздоровленія, они устроились какъ могли, взяли сюда своихъ молодыхъ женъ, завели нѣсколько большихъ лодокъ и по ночамъ отправлялись на грабежъ и убійство, за что и были прозваны «пиратами». Карлъ Ливингстонъ и Киркъ дальше встрѣтили другую такую же шайку, громкимъ голосомъ приказывавшую имъ остановиться. Когда же тѣ не обращая вниманія на крики, продолжали плыть дальше, они отправили за ними въ погоню множество лодокъ, но скоро должны были отказаться отъ своего намѣренія, потому что не смотря на всѣ ихъ усилія ихъ гребныя лодки не могли сравняться съ парусной. Прибывъ въ назначенную бухту, они не нашли Ливингстона и угрожаемые бурями нѣсколько дней проплавали у береговъ, пока наконецъ тотъ показался въ виду, но уже только съ двумя спутниками.

Дорога по берегу оказалась такой дурной, что въ первый день путешественники сдѣлали только 5 миль;

есть тамъ впрочемъ другая — лучшая, но она даетъ большой крюкъ и потребовала бы слишкомъ много времени. На слѣдующее утро Ливингстонъ и его спутники только было собрались колоть одну изъ взятыхъ ими четырехъ козъ, какъ къ великому ужасу черныхъ, они увидѣли толпу мациту, вооруженныхъ щитами, копьями и фантастически украшенныхъ перьями. Съ помощію одного макололо, по имени Молока, говорившаго на языкѣ цулу, Ливингстонъ рѣшилъ вступить съ ними въ переговоры и пошелъ имъ на встрѣчу. Мациту громко приказали ему остановиться и сѣсть на солнцѣ, сами же расположились въ тѣни. «И не подумаю, отвѣчалъ докторъ, если вамъ пріятно сидѣть въ тѣни, то и мнѣ тоже». Тогда, чтобы запугать путешественниковъ, они ударили дубинами по своимъ щитамъ, но Молоко замѣтилъ, что шумъ этотъ имъ не въ рѣдкость. Послѣ того всѣ сѣли и мациту, потребовали доказать ихъ начальнику, что они не арабы, и дали бы имъ подарокъ. Ливингстонъ согласился на ихъ требованіе, но въ свою очередь пожелалъ, чтобы они провели его къ ожидавшей его лодкѣ, гдѣ остались всѣ его товары, прибавляя, что при немъ нѣтъ ничего и тутъ же вывернулъ карманы, изъ которыхъ выпала записная книжка. Мациту приняли ее за пистолетъ, струсили и просили его поскорѣе спрятать ее. Между тѣмъ молодые и болѣе живые изъ нихъ сдѣлались навязчивыми и начали выпрашивать у путешественниковъ козу; пожилые, напротивъ, какъ будто чего-то опасались и постарались какъ можно скорѣе убраться прочь. Избавившись отъ нихъ, Ливингстонъ пошелъ дальше, но опасности и трудности еще далеко не кончились, имъ предстояло ползкомъ пробираться по крутымъ горнымъ хребтамъ и пропастямъ въ 1000 футовъ глубины; на днѣ каждаго такого ущелья вился обыкновенно ручей. Общій видъ всей этой страны, нѣкогда обработанной и густо населенной, представлялъ теперь, благодаря опустошеніямъ мациту, страшное и чисто африканское зрѣлище, слишкомъ краснорѣчиво и грустно свидѣтельствовавшее, въ какое ужасное варварство погруженъ черный континентъ.

Племя цулу убиваетъ только старыхъ и сильныхъ мужчинъ, женщинъ же и дѣтей уводятъ съ собой и обращаются съ ними, какъ съ свободными. Говорятъ также, что они никогда не продаютъ своихъ плѣнныхъ въ рабство.

Видя, что испуганные внезапнымъ появленіемъ мациту, спутники его все еще не могли придти въ себя, Ливингстонъ позволилъ имъ вернуться въ деревню Манкамбира. Трусливые дикари съ радостію ухватились за это позволеніе, и только двое самыхъ рѣшительныхъ остались при докторѣ и безъ дальнѣйшихъ приключеній благополучно добрались на четвертый день до лодки, которая тѣмъ временемъ успѣла доѣхать почти до 11 градуса въ сѣверномъ направленіи, не достигнувъ конца озера. Видно было, что съ сѣвера Ніасса была окружена горами, но вообще свѣдѣнія, сообщаемыя Ливингстономъ объ этой мѣстности, очень недостаточны; онъ говоритъ только, что граница озера должна находиться между 10° и 11° южной широты.

Теперь кстати разскажемъ о торгѣ невольниками, сосредоточивающемся на озерѣ Ніассѣ и имѣющемъ здѣсь такіе размѣры, какіе едвали еще гдѣ нибудь встрѣчаются въ Африкѣ, не исключая даже славящихся имъ странъ по верхнему Нилу. Юнгъ, спутникъ Ливингстона, говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Великолѣпное озеро Ніасса лежитъ среди горъ. Терраса за террасой поднимаются надъ его прекрасными берегами и увлекаютъ взоръ путешественника къ горнымъ вершинамъ, гдѣ царствуетъ прекрасный климатъ, напоминающій европейцу милую родину, освѣжающій и возстановляющій его силы, укрѣпляющій легкія, когда онъ, измученный и больной спѣшитъ сюда отъ нездоровой рѣки, уносящей прохладныя волны озера въ далекое море. Множество рыболововъ стекается сюда за обильной ловлей, которую безъ всякаго труда доставляютъ имъ глубокія воды въ то время, когда слишкомъ частая засуха уничтожаетъ ихъ посѣвы. Но, не смотря на прекрасную природу, душа европейца не отдыхаетъ и не веселѣетъ здѣсь: дыханіе смерти вѣетъ надъ величественнымъ бассейномъ и его улыбающимися окрестностями, потому что это центръ и главный пунктъ самой обширной торговли невольниками, когда либо существовавшей въ мірѣ. Безсовѣстные торговцы, не угрожаемые никѣмъ, безнаказанно ловятъ здѣсь бѣдныхъ негровъ, заковываютъ въ вилы и тащутъ къ берегу.

«Преслѣдуемые въ горныхъ странахъ, полуумирающіе съ голоду, бѣдняки спѣшатъ къ озеру, обѣщающему имъ по крайней мѣрѣ обильную пищу. Тамъ на верху, гдѣ стояли ихъ скромныя крытыя соломой хижины, пронеслась опустошительная война, аявы или мациту напали на мирныхъ жителей и разорили ихъ деревни; вездѣ валяются разлагающіеся трупы и разбросанныя кости ихъ бѣлѣютъ подъ лучами тропическаго солнца; тутъ же рядомъ лежитъ заржавѣвшая лопата и разбитые жернова. За войной слѣдуетъ война, за похищеніемъ похищеніе и народонаселеніе изчезаетъ болѣе и болѣе.

«Глядя на все это, я никакъ не могъ устранить ту мысль, что если какая нибудь страна нуждается въ человѣколюбіи, то въ немъ нуждается именно эта злосчастная страна. Какая нибудь горсть англичанъ составляетъ здѣсь огромную силу, которая была бы въ состояніи принести громадную пользу. Англійское имя пользуется здѣсь такимъ значеніемъ, вѣра въ отвращеніе ихъ къ рабству такъ сильно распространена особенно Ливингстономъ, Маккензи и другими, что одно появленіе небольшаго числа рѣшительныхъ людей въ этой странѣ окончательно убило бы этотъ постыдный торгъ.

«Основываясь и на собственномъ опытѣ и на моемъ знакомствѣ съ арабской торговлей на восточномъ берегу, я положительно утверждаю, что достаточно одной лодки, чтобы положить конецъ этому. Вся страна соберется вокругъ центра порядка и законности, которые лучше всего могутъ быть достигнуты гдѣ нибудь у источниковъ Шире учрежденіемъ рынка для слоновой кости и распространеніемъ торговли; возрожденіе Африки было бы обезпечено и вся страна закипѣла бы дѣятельностію».

Затѣмъ Юнгъ объясняетъ, что всѣ хорошія начинанія непремѣнно должны разбиться при португальскихъ законахъ и неспособности, пока они будутъ считаться владѣльцами страны. То же, что Юнгъ, говоритъ и Ливингстонъ. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, черезъ одно озеро Ніассу въ Занзибарскую таможню ежегодно доставляется до девятнадцати тысячъ рабовъ. «Мы имѣли случай лично удостовѣриться и безъ всякаго преувеличенія, положа руку на сердце, увѣряемъ, что изъ долины Шире развѣ только 5-я, а можетъ быть едва, едва и $^1/_{10}$ часть достигаетъ своего назначенія, т. е. дѣлается невольниками, остальные же погибаютъ дорогой. Одинъ маленькій вооруженный пароходъ на Ніассѣ былъ бы въ состояніи контролировать берега и съ корнемъ вырвать послѣднее зло, замѣнивъ его мѣновой торговлей европейскихъ товаровъ на слоновую кость и другія произведенія страны, потому что почти всѣ невольничьи караваны идутъ или чрезъ озеро или чрезъ верхнюю часть Шире.

Къ тому же сводятся и слова Роулея, утверждающаго, что изъ однихъ горъ Манганджа еженедѣльно вывозится до 200 человѣкъ, что составитъ въ годъ 10,400. Этого факта достаточно, чтобы понять какимъ страшнымъ бичемъ безсовѣстные португальцы тяготѣютъ надъ несчастными неграми внутренней Африки. Сами туземцы не въ состояніи соединиться для своей общей защиты, каждая деревня заботится только о своей собственной безопасности, и вотъ почему какая нибудь горсть злодѣевъ, съ запасомъ европейскаго оружія и поджигаемая европейскими купцами, успѣшно и безнаказанно продолжаетъ свое постыдное ремесло. Съ пойманными невольниками обращаются съ утонченнымъ варварствомъ, потому что человѣческое мясо, такъ дорого цѣнимое въ Гаваннѣ, въ Африкѣ стоитъ меньше самой послѣдней бездѣлушки, и жизнь человѣка ставится ни во что. Такъ Роулей разсказываетъ, что если невольница не въ состояніи нести вмѣстѣ съ тяжелымъ желѣзнымъ заступомъ еще своего ребенка, то у ней его отнимаютъ и разбиваютъ о первый попавшійся утесъ. Вообще рабы не внушаютъ имъ никакой жалости. Одинъ такой безчеловѣчный португальскій торговецъ обязался, напримѣръ, доставить торговому дому на островъ Бурбонъ 2,000 невольниковъ въ 9 мѣсяцевъ. Собравъ требуемое количество, онъ уже отправилъ первую тысячу и приготовилъ къ отсылкѣ вторую, какъ вдругъ узналъ, что бурбонскій торговый домъ обанкрутился. Между тѣмъ за высланный уже грузъ онъ еще не получилъ денегъ, жизненные припасы были дороги, и такъ какъ продать негровъ было не гдѣ, то онъ и позволилъ имъ разбѣжаться. При этомъ на родину вернуться они, конечно, не могли и вотъ, разсѣявшись въ окрестностяхъ порта, умирая съ голоду, они начали осаждать всѣхъ, выпрашивая гдѣ кусокъ хлѣба, гдѣ зеренъ и наконецъ такъ надоѣли всѣмъ, что, какъ дикіе звѣри, были перестрѣляны солдатами. На такія злодѣйства слѣдуетъ обращать вниманіе европейцевъ, думающихъ, что если и существуетъ еще рабство, то по краймѣрѣ торгъ невольниками уничтоженъ. Ничуть не бывало! Онъ продолжаетъ по прежнему процвѣтать на восточномъ берегу подъ покровительствомъ Португаліи!

Чтобы еще полнѣе очертить картину этого торга на восточномъ берегу, мы приведемъ здѣсь параграфъ изъ Синей книги англійскаго парламента за 1867 годъ. Тамъ, между прочимъ, мы читаемъ, что эмансипація невольниковъ въ Соединенныхъ Штатахъ произвела чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе на невольничьи рынки западнаго африканскаго берега. Тамъ это злоупотребленіе никогда больше не возродится, и работорговцамъ скоро придется отказаться отъ своего «историческаго права» сѣчь негровъ, если вообще они еще будутъ держать невольниковъ. Въ Бразиліи, въ послѣднее время, негры добились права сами выбирать своихъ надсмотрщиковъ, и когда эти послѣдніе, власть которыхъ прежде не имѣла границъ, уличаются въ самоуправствѣ и жестокости, подчиненные убиваютъ ихъ, не опасаясь ни суда, ни наказанія. И Испанія, и Португалія очень хорошо понимаютъ, что судьба рабства рѣшена безвозвратно, и стараются изыскать средства по возможности облегчить купцамъ ожидающій ихъ неизбѣжный ударъ. Въ Бразиліи съ этой цѣлью выработанъ планъ, по которому дѣти рабовъ уже теперь считаются свободными и такимъ образомъ къ извѣстному сроку рабство мало по малу само собою уничтожится. Эмансипаціонныя идеи распространяются и въ Кубѣ, а въ Порторико и теперь бы освободили всѣхъ невольниковъ, если бы не опасались возбудить этимъ шагомъ волненій въ Кубѣ. Такое повсемѣстное паденіе рабства въ Америкѣ конечно не могло не отозваться на противолежащемъ африканскомъ берегу, и невольничьи рынки дѣйствительно опустѣли.

Совсѣмъ другое дѣло восточный берегъ. Тамъ запросъ на рабовъ еще очень великъ и главная вина этого падаетъ, странно сказать, на страстно любящихъ свободу потомковъ Агари, арабовъ. Торгъ этотъ арабы ведутъ посредствомъ дау, имѣющихъ очень неуклюжій видъ, но за то такъ быстро скользящихъ по волнамъ, что крейсеры, идущіе одними парусами, едва, едва нагоняютъ ихъ. Даже отъ пароходовъ они часто увертываются тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ неминуемой поимки, они, не задумываясь, бросаются въ мѣста самаго сильнаго прибоя, куда даже лодки не смѣютъ слѣдовать за ними. Однажды, разсказывается въ Синей книгѣ, весь черный грузъ одной дау погибъ бы такимъ образомъ если бы экипажъ куттера «Пингвинъ» не бросился въ волны и не втащилъ на бортъ довольно большое число испуганныхъ и дрожавшихъ бѣдныхъ негровъ. Кромѣ того съ пароходами бываетъ то неудобство, что тамъ часто выходитъ запасъ каменнаго угля, и покуда кошка отправляется за горючимъ матеріаломъ, мыши выходятъ изъ своихъ норокъ. Вообще что касается топки, то надо замѣтить, что британскіе корабли у восточныхъ береговъ Африки употребляютъ очень дурной уголь, дающій страшный дымъ. Въ Синей книгѣ помѣщено, напримѣръ, письмо одного морского офицера, гдѣ говорится: «На наше счастье мы нашли отличный уголь, производившій такъ мало дыму, что мы могли подойти къ невольничьимъ кораблямъ на разстояніи какихъ нибудь двухъ миль прежде чѣмъ они догадались, что около нихъ пароходъ. Если бы мы топили углемъ получаетымъ въ Ассенсіонъ, то о нашемъ приближеніи знали бы за нѣсколько часовъ прежде, чѣмъ увидѣли бы самый пароходъ». Слѣдовательно, вотъ отъ какого, повидимому, пустого обстоятельства зависитъ судьба и свобода сотенъ и даже тысячъ людей.

Главный невольничій рынокъ находится на восточномъ берегу Занзибара. Начиная съ 1-го мая тамошній султанъ разрѣшаетъ этотъ торгъ на извѣстную часть года, и въ это время его флагъ спасаетъ невольничьи корабли отъ англійскихъ крейсеровъ. Благодаря этому покровительству цѣлыя области теряютъ свое народонаселеніе. Ловятъ невольниковъ слѣдующимъ образомъ: толпы торговцевъ до разсвѣта оцѣпляютъ какую нибудь деревню, убиваютъ самыхъ крошечныхъ дѣтей, старухъ и стариковъ, а остальныхъ жителей сгоняютъ, какъ скотъ, въ приготовленныя для нихъ тюрьмы на близь лежащихъ островахъ. Вредное вліяніе подобныхъ охотъ распространяется и на страны, которыхъ они еще не касаются, потому что страхъ передъ работорговцами препятствуетъ неграмъ воздѣлывать поле. Начинается голодъ и на слѣдующій годъ человѣческіе скелеты погибшихъ голодной смертью тысячами валяются въ лѣсахъ. Впрочемъ, и въ другое время невольниковъ постоянно провозятъ въ видѣ контрабанды на сосѣдніе острова, а если ихъ недостаточно, то дау дополняютъ свой грузъ пойманными островитянами, рыбу и хлѣбъ которыхъ арабы также ужъ заодно присвоиваютъ себѣ.

Видъ невольничьяго каравана, тянущагося по берегу, до глубины души возмущаетъ человѣка, не лишеннаго нравственнаго чувства. Какъ ходячіе скелеты — несчастные негры плетутся другъ за другомъ, мужчины и женщины вмѣстѣ, иногда не имѣя даже лоскута одежды, чтобы прикрыть наготу. Сѣрая кожа ихъ безчисленными складками виситъ на ихъ костяхъ, связываемыхъ большею частію только одними жилами, колѣни и локти выдаются острыми углами и кажутся самыми толстыми частями рукъ и ногъ, до такой степени бѣдняки исхудали. Прибывъ въ гавань, эти несчастные нагружаются, какъ попало, на суда и отправляются въ Занзибаръ на рынокъ. Хорошо еще, если имъ благопріятствуетъ попутныя вѣтеръ, и горе если переѣздъ замедлится. Бѣдствія ихъ достигаютъ тогда до высшей степени, а жизнь дѣлается чистымъ истязаніемъ. Они не только страдаютъ отъ голода и жажды, но ихъ мучитъ еще боязнь передъ предстоящей судьбой. Самые жалкіе изъ нихъ опасаются, что въ Занзибарѣ ихъ убьютъ и съѣдятъ, Наконецъ, по прибытіи туда, они отводятся сначала въ таможню, гдѣ за каждаго изъ нихъ берется по два талера. Эта подать дѣлается поводомъ новыхъ жестокостей: чтобы избѣжать лишнихъ расходовъ и издержекъ, больныхъ и самыхъ слабыхъ безцеремонно выбрасываютъ за бортъ. Но, по крайней мѣрѣ, тѣмъ и кончаются ихъ страданія. Остальныхъ отводятъ въ домъ оптового торговца и откармливаютъ, чтобы дать имъ къ выставкѣ здоровый и крѣпкій видъ и показать товаръ лицемъ. При этомъ удивительно, какъ эти беззаботныя созданія, изнуренныя и отощалыя, скоро поправляются при обильной пищѣ и полномъ покоѣ; черезъ нѣсколько недѣль они отъѣдаются, дѣлаются толстыми и принимаются шутить, болтать и смѣяться веселѣе прежняго. Подобно выздоравливающимъ отъ тяжелой болѣзни, отрадное чувство ежедневнаго возстановленія силъ беретъ у нихъ верхъ надъ всѣмъ и они, повидимому, совершенно забываютъ недавнія страданія и горе. Это самое свѣтлое время въ жизни невольниковъ. Впрочемъ, впослѣдствіи владѣльцы ихъ обращаются съ ними хорошо, но всетаки это конечно не искупаетъ и не смягчаетъ всѣхъ ужасовъ совершающихся сплошь и рядомъ при охотѣ на нихъ.

Въ заключеніе и чтобы дать еще болѣе ясное понятіе о работорговлѣ на восточномъ берегу, приведемъ нѣсколько случаевъ изъ похожденій корабля: «Ось» дѣлающемъ вполнѣ честь своему имени. 22 апрѣля 1866 года Ось вдругъ неожиданно натолкнулась на дау, неуспѣвшую добраться вовремя до берега. Замѣтивъ опасность, арабы спустили лодку, забрали въ нее какъ можно больше чернаго груза и бросились прочь, предоставивъ судно и 27 оставшихся тамъ невольниковъ на произволъ судьбы. Судно было захвачено и тутъ же сожжено. Два дня спустя послѣ этого открыта была другая дау, въ которой было болѣе негровъ, чѣмъ значилось на ихъ бумагахъ; оно также было уничтожено. Вслѣдъ затѣмъ капитанъ Оси бросилъ якорь въ гавани Чакъ-Чакъ и узнавъ, что въ разныхъ уголкахъ бухты Пемба скрывается нѣсколько дау, послалъ противъ нихъ своего лейтенанта съ пинкой и двумя куттерами. Лейтенатъ скоро напалъ на ихъ слѣдъ; но, подъѣхавъ къ первой дау, не нашелъ тамъ невольниковъ, а только предметы, служащіе обыкновенно имъ пищей: рисъ, маисъ, финики, кокосовые орѣхи и сушеную рыбу. Бумаги судна были просрочены на 10 лѣтъ и слѣдовательно не имѣли болѣе никакой цѣны. На немъ находилась палуба для невольниковъ, а въ кладовыхъ его висѣли заряженные ружья, щиты и кинжалы. Экипажъ судна весь высадился на берегъ и стерегъ плѣнныхъ, отправленныхъ въ рисовое поле Пемба. Англичане отправили немногихъ оставленныхъ на дау пиратовъ на берегъ, а дау сожгли въ ихъ глазахъ. На слѣдующій день поймали и уничтожили еще четыре судна.

Послѣ этого капитанъ обратилъ вниманіе на бараки Пемба. У одной болотистой бухты, поросшей мангровыми деревьями, лейтенантъ открылъ не болѣе какъ стойло для невольниковъ, но узнавъ отъ высланныхъ имъ развѣдчиковъ, что въ немъ незамѣтно никакого «запаха», онъ заключилъ, что тамъ нѣтъ невольниковъ и не сжегъ его, потому что лодки были нужны ему для другого дѣла, и ему нѣкогда было медлить. Но какъ отвратительно значеніе, заключающееся въ одномъ словѣ запахъ, прямо употребленное въ Синей книгѣ.

Тогда они отправились къ невольничьей станціи на островѣ Тумбэ, гдѣ въ то время у берега стояло на якорѣ три дау. Къ несчастію, одна изъ англійскихъ лодокъ сѣла на мель и получила сильное поврежденіе. Англичане, надѣясь незамѣтно починить ее, живо принялись за работу; но арабы смекнули въ чемъ дѣло и отправили своихъ невольниковъ изъ дау и бараковъ въ лѣсъ. Бараковъ было три и въ нихъ еще догорали костры, на которыхъ бѣдняки готовили свою скудную пищу. Двѣ дау, вполнѣ вооруженныя и во всѣхъ отношеніяхъ приспособленныя для торговли невольниками, были уничтожены, но третья, хотя, очевидно, такое же судно, состояла на службѣ имама Маскатскаго, и потому ее пришлось пощадить тѣмъ болѣе, что ни что на немъ ни выдавало его промысла. Кромѣ того эта экцедиція Оси была очень рискованнымъ дѣломъ, такъ какъ арабовъ было много и всѣ они были такъ хорошо вооружены, что, въ случаѣ схватки, было бы очень трудно справиться съ ними. Наконецъ и самое плаваніе было очень непріятно, потому что тропическіе дожди страшными потоками лили цѣлый день.

Конечно, подобныя погони, стоящія агличанамъ очень много денегъ, мало по малу уничтожаютъ вчѣшнюю торговлю рабами; но къ несчастію власть ихъ не простирается на внутреннія земли, и варварство тамъ процвѣтаетъ въ прежней силѣ. Распрямъ, разбойническимъ набѣгамъ нѣтъ конца, и часто къ тому же, уводя женъ, торговцы убиваютъ ихъ мужей, между тѣмъ какъ прежде они хоть оставляли имъ жизнь и продавали на берегу.

Изслѣдованіе Ніассы заняло Ливингстона отъ 2 сентября до 27 октября. Къ концу этого времени взятые имъ и замѣнявшіе деньги товары вышли или затерялись, и они поневолѣ должны были отправиться въ обратный путь.

Взойдя въ Шире, путешественники нашли въ широкой полосѣ папируса, окаймлявшаго озеро Памаломбе, множество семействъ манганджей, убѣжавшихъ сюда отъ аявовъ. О роскошномъ растительности мы дадимъ достаточное понятіе, если скажемъ, что манганджи устроили себѣ на папирусѣ временныя хижины и, не подвергаясь ни малѣйшей опасности упасть въ воду, въ которой растетъ этотъ тростникъ, свободно могли переходить изъ одного жилища въ другое; тростниковый полъ слабо колыхался подъ ихъ ногами, но выдерживалъ тяжесть какъ нельзя лучше. Между хижинами и берегомъ широкая кайма оставлена была нетронутой, такъ что проходящимъ мимо и въ голову не приходило, что за этимъ зеленымъ лѣсомъ пріютились живыя существа. Манганджи приплыли сюда на лодкахъ и питались преимущественно рыбой. Путешественники остановились у этого воздушнаго лагеря и купили у беглецовъ соли, сохраняемой ими въ сосудахъ изъ коры.

Дальше внизъ по Шире они встрѣтили невысокаго молодаго человѣка, чрезвычайно разряженнаго и женоподобнаго, вышедшаго посмотрѣть на бѣлыхъ. Онъ принадлежалъ къ одному изъ береговыхъ племенъ и ходилъ подъ зонтикомъ въ сопровожденіи пяти хорошо одѣтыхъ дѣвушекъ. Одна изъ нихъ несла его трубку, другая лукъ и стрѣлы, остальныя — платья и топоръ щеголя, выставлявшаго свой живой товаръ на показъ въ надеждѣ найти такимъ образомъ выгоднаго покупателя въ какомъ нибудь сосѣднемъ начальникѣ.

Въ деревнѣ Микена караванъ остановился позавтракать, затѣмъ опять снесъ въ лодку свои вещи и готовился къ отплытію, вдругъ съ громкимъ воплемъ прибѣжалъ одинъ манганджа, восклицая: «аява умертвили моего товарища», и тутъ же дѣйствительно показался передовой отрядъ аявовъ, числомъ до 1000 человѣкъ. «Убейте ихъ, кричалъ манганджа, они хотятъ идти въ горы и убить тамъ англичанъ», намекая на миссіонеровъ въ Магомеро. Но Ливингстонъ нашелъ благоразумнѣе не вмѣшиваться въ ссору и поплылъ внизъ по Шире. У водопадовъ Мурчисона лодку опять пришлось вытаскивать на берегъ, и точно такъ же, какъ въ первый разъ, множество носильщиковъ предложили свои услуги и перенесли ее до того мѣста, гдѣ рѣка опять судоходна. 8 ноября 1867 года наконецъ порядкомъ измучившіеся и ослабѣвшіе путешественники вернулись къ своему пароходу, употребивъ на изслѣдованіе Ніассы почти три мѣсяца.

(Продолженіе слѣдуетъ).

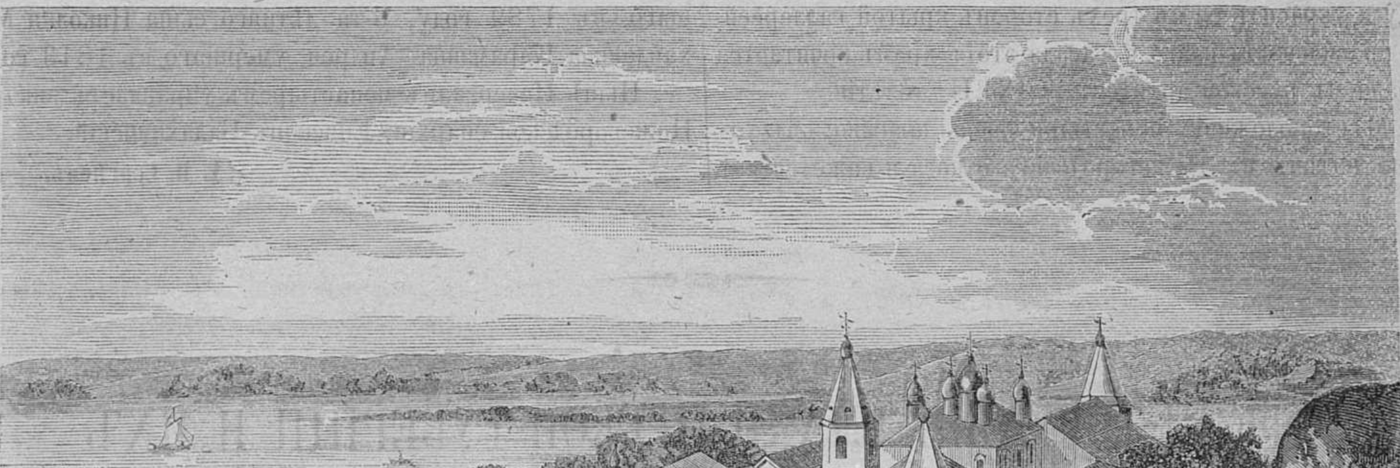
ПЕЧЕРСКІЙ ВОЗНЕСЕНСКІЙ ПЕРВОКЛАССНЫЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ.

Печерскій монастырь находится близъ Нижняго-Новгорода, на берегу р. Волги, за Казанской заставой, въ полугорѣ. Это одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Поволжья; онъ основанъ Св. Діонисіемъ въ первой четверти XIV столѣтія, когда еще Нижній-Новгородъ былъ пригородомъ Суздальскимъ и составлялъ удѣлъ князя Александра Васильевича, старшаго брата Константина Васильевича, который былъ первымъ великимъ княземъ Нижегородскимъ. Св. Діонисій былъ монахъ Кіево-Печерскааго монастыря; подражая преподобному Антонію, Св. Діонисій пришелъ въ Нижній-Новгородъ съ нѣсколькими иноками и основалъ на берегу Волги (въ 3 верстахъ отъ тогдашняго города) монастырь въ честь Вознесенія Господня и ископалъ здѣсь собственными руками пещеру; отсюда произошло и названіе Печерскаго монастыря.

Въ числѣ учениковъ св. Діонисія и монаховъ Нижегородскаго монастыря Печерскаго, встрѣчаются Св. Евфимій Суздальскій и Св. Макарій Унженскій, которые впослѣдствіи сдѣлались сами начальниками другихъ въ иноческой жизни; оба эти святые — уроженцы Нижняго-Новгорода.

XIV, XV и XVI столѣтія были самымъ цвѣтущимъ временемъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря; всѣ князья Суздальскаго дома и потомки Іоанна Калиты считали непремѣнною обязанностію дѣлать въ него богатые вклады. Тогда монастырь имѣлъ свои больницы и богадѣльни и оказывалъ услуги не только частнымъ лицамъ, но и правительству, напр. снабжалъ войска деньгами, хлѣбомъ, посылалъ на свой счетъ сформированныхъ ратниковъ въ царскія войска, а для царскихъ работъ своихъ мастеровыхъ и т. п. Наконецъ, въ Печерскомъ монастырѣ даже содержались государственные преступники; къ нему были приписаны четыре другіе монастыря, нѣсколько сельскихъ церквей; онъ имѣлъ свои подворья въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Москвѣ и владѣлъ 6000 десятинъ пахатной земли и 8236 душами крестьянъ.

Вдругъ, въ 1597 г. 18-го Іюня, въ 3 чача ночи, этотъ монастырь постигло страшное бѣдствіе: его разрушило обваломъ горы, которая поднималась сзади его.



Нижегородскій Вознесенскій-Печерскій монастырь.

Еще за нѣсколько дней до этой роковой ночи было замѣтно колебаніе горы, такъ что монахи успѣли спасти всю церковную и монастырскую утварь до разрушенія храмовъ и келій монастырскихъ.

Событіе это лѣтописецъ называетъ «великимъ предзнаменованіемъ того, что ожидало Россію», т. е. пресѣченія потомства Калиты со смертію царя Ѳедора († 1598) и слѣдующихъ затѣмъ бѣдствій всего Московскаго государства.

Съ соизволенія царя Ѳеодора Іоанновича монастырь былъ возобновленъ въ томъ же 1597 г., уже на новомъ (нынѣшнемъ) мѣстѣ, въ одной верстѣ отъ города. Монастырь скоро пришелъ въ прежнее цвѣтущее положеніе и, вмѣсто деревянныхъ, въ первой половинѣ XVII столѣтія, украсился каменными зданіями, стѣнами, башнями и храмами, существующими и по настоящее время.

Нынѣ въ Печерскомъ монастырѣ пять церквей, изъ нихъ соборная освящена въ честь Св. Вознесенія. Строителемъ ея былъ извѣстный архитекторъ XVII столѣтія, Антипъ Возоулинъ. Онъ построилъ эту церковь въ 1631 году и украсилъ ее съ трехъ сторонъ крытой галлереей. По правильности плана и фасада этотъ храмъ почитается образцомъ русской архитектуры XVII столѣтія.

Мѣстоположеніе монастыря очень красиво; онъ хорошо видѣнъ съ Нижегородскаго откоса и кажется потонувшимъ въ зелени; почти у стѣнъ монастыря протекаетъ Волга, а за монастыремъ поднимаются крутыя горы, заросшія лѣсомъ.

Главныя драгоцѣнности монастыря: икона Печерской Богоматери, принесенная въ монастырь Св. Діонисіемъ; она одѣта дорогою ризою, серебряно-вызолоченою, вѣсомъ въ $9\frac{1}{2}$ фунтовъ; древніе сосуды и Евангелія, напрестольные кресты и т. п , а въ числѣ облаченій есть одна митра, въ которую вдѣлано 17,900 жемчужинъ. Въ библіотекѣ монастыря хранятся древніе синодики и въ числѣ ихъ «кормовой» 1595 года; онъ указываетъ, кто и когда изъ великихъ князей и царей умеръ, какъ о нихъ править заупокойное служеніе и какъ кормить братію монастыря. Въ 1848 году до 1000 рукописей были отправлены изъ библіотеки Печерскаго монастыря въ Петербургъ. Въ числѣ лицъ, погребенныхъ въ Печерскомъ монастырѣ, можно указать на Паисія, митрополита Селунскаго, жившаго здѣсь по какому-то случаю и умершаго въ 1632 году, Палладія, бывшаго Епископа Рязанскаго, жившаго здѣсь на покоѣ и умершаго въ 1789 году, 6-ти лѣтняго сына Николая Михайловича Карамзина, Андрея, умершаго въ 1813 году.

Нынѣ Печерскимъ монастыремъ управляетъ викарій Нижегородской епархіи, Епископъ Балахнинскій.

А. И. Сергѣевъ.

ОФЕНИ-ТОРГАШИ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ И ИХЪ ИСКУСТВЕННЫЙ ЯЗЫКЪ.

(Заимствовано изъ Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей).

(Окончаніе.)

Кромѣ приведенныхъ названій образамъ, существуютъ еще у иконниковъ и офеней иконамъ общія названія: образа, на коихъ изображено одно лицо, называются одиночка или розница, на которомъ образѣ много святыхъ — людница, четыре богоматери на одной иконѣ — въ четвертяхъ, на иконѣ изображены святые въ три ряда на одной — трерядница, Воскресеніе Христово съ дванадесятью праздниками — полница.

Также офени закупаютъ порядочное количество мѣдныхъ литыхъ образовъ, складней, тѣльныхъ крестовъ и т. п.; такіе образа покупаются ими на вѣсъ, цѣною отъ 50 до 80 коп. за фунтъ.

Излишне говорить, что офеня въ дорогѣ, въ простодушныхъ деревняхъ и селеніяхъ, а ихъ не мало въ обширной Россіи, совершенно является какъ будто другимъ человѣкомъ, чѣмъ онъ дома: онъ дѣлается, гдѣ нужно, торговцемъ, гдѣ требуется ханжой, гдѣ нужно ворожеей, гадальщикомъ, лекаремъ болѣзней, коноваломъ, и наконецъ даже раскольникомъ, гдѣ въ этомъ представставляется надобность и онъ извлечь можетъ свои выгоды. У него есть въ числѣ товаровъ разныя снадобья, къ числу коихъ принадлежатъ ладонъ, подъ названіемъ валенецъ, который до сего времени у офеней называется кормилецъ, а въ шутливомъ смыслѣ называютъ его же свинокуръ; ладонъ этотъ ни что иное, какъ остающаяся пыль изъ обыкновеннаго кадильнаго ладона капанца, которая негодна для употребленія; эту самую пыль нѣкоторые въ Москвѣ торговцы ладономъ сбираютъ и потомъ съ примѣсью песку и сѣры варятъ, а послѣ выливаютъ въ формы; этотъ ладонъ представляетъ глыбы сѣраго цвѣта; такой ладонъ валенецъ офени покупаютъ пудами; онъ продается отъ 3 до 5 коп. за фунтъ, но офени его вездѣ продаютъ за росной дорогой ладонъ; сколько подверглось и подвергаются еще такимъ обманамъ даже священники и особенно церковные старосты, покупая его у офеней за росной ладонъ отъ 2 до 4 руб. за фунтъ; въ селеніяхъ и деревняхъ валенецъ приноситъ офенямъ значительный барышъ, отъ того и прозвали его кормилецъ; они его даютъ миніатюрными кусочками, какъ драгоцѣнность, на 10, 15, 20 коп.; этотъ ладонъ пригодно изъ рукъ офени отъ зубной боли, класть на зубы, отъ истерики, порчи, для изгнанія нечистаго духа, пить настой въ капляхъ, отъ лихорадки-кумохи, носить кусочикъ въ узелкѣ на шеѣ, вмѣстѣ съ тѣльнымъ крестомъ; отъ домовыхъ окуриваютъ, чтобы не нарушалъ покой въ домѣ, курятъ на дворахъ, чтобы здорова была скотина и проч. и проч. Къ каждому дѣлу у нихъ этотъ ладонъ-кормилецъ приспособленъ, имѣютъ сулему, подъ названіемъ французской земли, для истребленія таракановъ, крысъ и мышей и проч.; мышьякъ называютъ бѣлый камень, порохъ — макъ; фуксинъ, химическая краска въ порошкѣ, даетъ яркій малиновый цвѣтъ при разведеніи въ водѣ въ самомъ маломъ количествѣ; ею красятъ нитки, полинялые отъ времени головные платки. У офени все найдется, даже лекарственныя травы, и капли въ родѣ мятныхъ, разные цѣлебные корешки, въ родѣ приворотныхъ и отворотныхъ, для влюбленныхъ; непродающіяся народныя картинки они употребляютъ на обертку чая, чтобы придать чаю красивѣе наружнаго вида, разумѣется у нихъ чай самаго низшаго достоинства и болѣе контрабанда; у офеней, какъ шутниковъ и балагуровъ, найдется всего: тысячи анекдотовъ и разсказовъ, остротъ при разныхъ случаяхъ. Если офенѣ случается лечить лошадь, что обыкновенно у нихъ встрѣчается чаще всего, кидать, пустить кровь, дать кладь, т. е. напоить какой либо микстурой, или что нибудь въ родѣ подобнаго, даже спрыснуть съ нашептанной воды, то кончивши операцію офенѣ, кромѣ денежнаго вознагражденія, дѣлается попойка — угощеніе; онъ, съ важностію вошедши въ комнату, садится за столъ на переднее мѣсто и шутливымъ тономъ приговариваетъ:

Давай на руки воды,
Да рукотеръ (полотенце, холстъ) по аршину съ ноги,
Пятый съ головы,
Шестой на хвостъ,
Чтобы меренъ былъ толстъ,
Теперь для крестника бутылка вина,
Да пива яндова,
Блинъ на меду,
Да два цѣлковыхъ за работу,
Не будетъ хозяинъ спорить,
И не будетъ у него конь хворить.

Офени, предъ отправкой въ путь — дорогу, угощаются дня три, сначала уложивъ и собравъ всѣ товары въ воза; прежде всего предъ этимъ они молятся Богу, служатъ молебствіе и приглашаютъ на проводы гостей: духовенство, сельское или деревенское начальство, родственниковъ и семейства прикащиковъ, конечно это дѣлается у зажиточныхъ офеней; къ такому случаю приготовляется домашняя брага (пиво), которую варятъ въ селахъ и деревняхъ только къ большимъ праздникамъ, времени отправки и возвращенія офеней. Хозяйка всѣхъ больше заботится объ угощеніи, самоваръ, водка, брага необходимыя принадлежности къ такому случаю, закуска чернаго и бѣлаго хлѣба, жареной баранины, огурцовъ и т. п., прянички, орѣшки, изюмъ, все это украшаетъ столъ. для непьющихъ простой водки красное и бѣлое вино, вареный домашній медъ; хозяинъ помѣщается впереди, распоряжается угощеніемъ и, подъ хмѣлькомъ, отдавая приказанія, уже выражается на искуственномъ офенскомъ языкѣ.

Обмѣнявшись всевозможными разговорами, прикащики благодарятъ за угощеніе, расходятся по домамъ; въ послѣдній день отъѣзда они опять собираются и отправляются въ назначенный путь, первоначально изъ мѣста жительства они ѣдутъ всѣ вмѣстѣ, а потомъ уже разсѣваются по разнымъ пунктамъ избраннаго мѣста торговли. Возвращаются офени изъ дороги также съ подобающимъ случаю весельемъ; они нерѣдко оглашаютъ воздухъ у большихъ селеній выстрѣлами изъ пистолетовъ, по селеніямъ проѣзжаютъ съ пѣснями, а къ своему мѣстожительству принаряжаются въ праздничные костюмы, дорогой не забываютъ заглядывать въ питейные дома; такія же веселыя возвращенія офеней, которые торгуютъ въ дальнихъ мѣстахъ и пріѣзжаютъ одинъ разъ въ годъ.

Въ заключеніе скажемъ, что офенство падаетъ; особенно повліяла на ихъ торговлю реформа торговаго положенія 1865 гада, которымъ они обязуются брать въ томъ мѣстѣ, гдѣ производятъ торговлю, установленныя свидѣтельства и билеты, по ихъ названію патенты на уѣздъ, по переѣздѣ въ другой — требуется новое, что разумѣется обременяетъ ихъ торговлю; офеня — перелетная птица, поторговалъ въ одномъ мѣстѣ, не удача, въ другое, но теперь такіе переѣзды сопряжены съ порядочными расходами на взятіе свидѣтельствъ. Зажиточныхъ очень осталось мало, они большею частію переселились отсюда на постоянное осѣдлое жительство съ семействами въ Сибирскія и другія губерніи, гдѣ основали свои торговли безъ бродячей жизни. Осталось офенство средней и низшей руки, это офенство едвали когда выведется; по неудобности почвы земли въ здѣшнемъ офенскомъ краѣ, мало приносящей дохода, и по врожденной привычкѣ къ бродячей торговой жизни, а также при аккуратномъ веденіи дѣла, офенская промышленность все-таки ихъ трудъ вознаграждаетъ порядочно. Мы видимъ много примѣровъ даже изъ того, что поступающіе изъ офеней въ военную службу, при первомъ возвращеніи во временную побывку на родину, снова принимаются за торговлю, даже нѣкоторые принимаются за торгашество во время службы, и наконецъ солдаты совсѣмъ отставные, которые уже какъ бы забывшіе офенство, производятъ торговлю, какъ только представится къ этому возможность. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ съ одной стороны мѣшаетъ промышленности офеней по торговлѣ съ высшимъ или зажиточнымъ классомъ, а съ другой оказываетъ имъ и подспорье въ торговлѣ; торгующіе офени вблизи желѣзныхъ дорогъ, какъ это уже видно, дѣлаютъ торговые обороты быстрѣе, нежели въ прежнее время, распродавъ товары отправляются съ первымъ поѣздомъ въ Москву, набираютъ вновь и снова отправляются торговать; это обстоятельство конечно не будетъ благопріятно для тѣхъ селеній, которыя живутъ офенскимъ торгашествомъ, и которыя съ издавна живутъ какъ будто для офеней, а безъ нихъ и существовать бы не могли, къ числу каковыхъ можно отнести Мстеру и Холуй; самыя холуйскія ярмарки упадаютъ окончательно. Введенская и Никольская изъ нихъ переводятся въ Вознесенскій посадъ, а надобно ожидать, что онѣ всѣ будутъ тамъ. Офенскіе торговые центры останутся для офеней средняго и низшаго разрядовъ единственно торговлей мѣстными произведеніями, для продажи офенямъ образовъ, кожанныхъ сапогъ, покупаемыхъ офенями по двѣ сотни паръ, деревянной посудой, книжками и картинками, равно и другими товарами на значительную сумму, а особенно для мѣновой и залоговой съ ними операціи. Въ пользу офенства можно отнести порядочную долю распространенія чрезъ нихъ народнаго образованія, по крайней мѣрѣ грамотности; когда бы деревенскій мужичокъ вздумалъ купить книжку или картинку, и гдѣ бы ему попалась книжная лавка, да и въ ней онъ не знаетъ, что спросить и что ему понравится по вкусу, въ прилично же устроенную лавку или магазинъ онъ побоится и зайти, при офенской же торговлѣ, онъ покупаетъ дома, какъ говорится на печи, онъ переберетъ все, что есть у офени, пробѣжитъ не одну страницу книжки, и что полюбилось ему, то и купитъ, выборъ производится не торопясь, въ другой разъ цѣлую ночь выбираютъ изъ коробки на ночлегѣ товары, денегъ нѣтъ, и тутъ помогаетъ офеня, чрезъ промѣнъ на что угодно. Вообще офенство едва ли когда уничтожится, мы видимъ по лѣтописямъ и современный переходъ офенства изъ одного мѣста въ другое; оно было прежде вблизи Суздаля, за тѣмъ въ Шуйскомъ уѣздѣ, Вязниковскомъ, послѣ въ Ковровскомъ и Гороховецкомъ, теперь въ сказанныхъ уѣздахъ, кромѣ Вязниковскаго и Ковровскаго, ихъ мало, но оно стало развиваться въ Судогодскомъ уѣздѣ; вѣроятно, офенство никогда не уничтожится и никакія преграды не остановятъ его; можетъ быть, что оно будетъ не такъ сильно въ оборотахъ, какъ прежде, но мелочная торговля ихъ должна остаться за ними, точно такъ же какъ существуютъ разнощики по столичнымъ и губернскимъ городамъ.

(Эта статья принадлежитъ дѣйствительному члену статистическаго комитета г-ну **Голышеву**.)

◆

ОЧЕРКЪ НЕВОЛЬНИЧЕСТВА ВЪ АМЕРИКѢ ДО ВЕЛИКОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

(*Окончаніе*)

«Въ Южныхъ Штатахъ, дѣти законной жены дѣлаются владѣльцами, а дѣти отъ невольницъ, то есть: братья и сестры законныхъ дѣтей становятся рабами. Въ дѣтскомъ возрастѣ они играютъ вмѣстѣ; сдѣлавшись господиномъ, родной братъ приказываетъ гонять ихъ кнутомъ на работу или продаетъ ихъ вмѣстѣ съ быками и ослами. Могутъ ли, при такихъ отношеніяхъ, законные дѣти владѣльцевъ развиваться свободно и человѣколюбиво? Они дѣлаются маленькими деспотами, прежде чѣмъ выучатся говорить, уже повелѣваютъ дѣтьми невольниковъ съ тою же жестокостью, съ какою отецъ ихъ обходится съ ихъ родителями.

«И все это называется правомъ! Не только законы невольничьихъ штатовъ, но и законы союза объявили это правомъ. Это право можно сравнить съ жертвами, приносимыми нѣкогда Молоху въ Сиріи и Карѳагенѣ, по приказанію правительства; оно столько же справедливо, какъ многія другія постановленія, противорѣчащія христіанству, здравому смыслу и достоинству человѣка. Сѣверные Штаты, наложивъ печать закона на всѣ мерзости, вызванныя Южными Штатами, разумѣется, сдѣлались имъ сообщниками. Но виновность Южныхъ Штатовъ этимъ не смягчается. Невольничество и нынѣ и во всѣ времена было мерзостью, отъ которой волосы становятся дыбомъ, потому что оно волю одного человѣка ставитъ безусловно въ зависимость отъ воли другого.

Въ древности невольничество, въ нѣкоторой мѣрѣ, оправдывалось повсемѣстнымъ невѣжествомъ. Въ девятнадцатомъ столѣтій по Р. Х. и въ образованныхъ странахъ — совсѣмъ другое дѣло. Общественное мнѣніе всего цивилизованнаго свѣта и даже мнѣніе союза отвергаетъ невольничество, и потому оно можетъ поддерживаться только самыми жестокими законами. Подъ тяжкимъ наказаніемъ запрещено учить невольниковъ чтенію и письму, и еще не очень давно, въ одномъ городѣ Южныхъ Штатовъ, этотъ законъ былъ приведенъ въ исполненіе надъ женщиною, всѣми уважаемою. Въ округѣ Колумбіи (въ Южн. Шт.) всякій темнокожій, подозрѣваемый какъ бѣглый невольникъ, заключается въ тюрьму, и если даже, наконецъ, окажется, что онъ въ самомъ дѣлѣ изъ числа свободныхъ, то его все-таки продаютъ для покрытія тюремнаго заключенія; остальная часть суммы, отъ продажи, остается въ пользу маршала, который велъ это грязное дѣло.

«Вредное вліяніе, производимое невольничествомъ на народное образованіе, выказывается очень ясно изъ ревизій, не смотря на то, что это скрывали очень заботливо. Самый невѣжественный классъ людей на свѣтѣ, съ которымъ сами владѣльцы не любятъ входить въ близкія отношенія, — надзиратели надъ невольниками, чрезвычайно многочисленны. Представителей же науки и авторства очень мало. Въ Сѣверной Каролинѣ, напримѣръ, не менѣе 989 надзирателей за невольниками, и только одинъ писатель; ни одного книгопродавца-издателя, и четвертая часть взрослыхъ бѣлыхъ жителей не умѣетъ ни читать, ни писать. Ни въ одномъ изъ Сѣверныхъ Штатовъ нѣтъ такого невѣжества. Торговля невольниками во внутреннихъ Штатахъ производится въ возрастающей прогрессіи. Въ Штатахъ Виргиніи, Мерилэндѣ и Сѣверной Каролинѣ болѣе другихъ выращаютъ невольниковъ и потомъ продаютъ въ южныя и западныя страны. Число вывозимыхъ простирается до 20,000 человѣкъ въ годъ. Не говоря уже о нравственной ихъ порчѣ, это расположеніе и продажа дѣйствуетъ очень пагубно на самое управленіе Штатами, потому что пять выращенныхъ невольниковъ даютъ Южнымъ Штатамъ три голоса.

И между жителями Сѣверныхъ Штатовъ есть много владѣльцевъ невольниковъ. Другіе участвуютъ въ распредѣленіи невольниковъ, потому чтодерж атся невольничьей партіи, и только для виду говорятъ противъ невольничества.... Разница между Сѣверными и Южными Штатами состоитъ собственно болѣе въ достоинствѣ почвы, чѣмъ въ личныхъ качествахъ политиковъ демократической партіи, которымъ предоставлены государственныя дѣла.

«Республиканская партія хочетъ теперь дѣйствовать противъ невольничества, уничтожить его во многихъ округахъ и во всѣхъ областяхъ, запретить торгъ невольниками въ Америкѣ и употребить все вліяніе конгреса и центральнаго управленія въ пользу свободы. Долгое время Сѣверные Штаты спокойно выносили господство Южныхъ, и даже не могли принять дѣятельныхъ мѣръ противъ поимщиковъ невольниковъ и ихъ шаекъ, позволявшихъ себѣ много беззаконій. Владѣльцы невольниковъ сильны только своею организаціею; республиканская партія Сѣверныхъ Штатовъ хочетъ противопоставить имъ еще сильнѣйшую и, если возможно, безъ кровопролитія и безъ разрыва образовать истинно, а не мнимо-свободный союзъ. Треть милліона владѣльцевъ невольниковъ Южныхъ Штатовъ, имѣющихъ населенія въ два милліона, стоятъ противъ 4.000,000 людей, не владѣющихъ невольниками, и которые въ своихъ дѣлахъ терпятъ отъ этого въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ существенные убытки. Республиканская партія желала бы, для успѣха своего плана, т. е. уничтоженія невольничества, привлечь на свою сторону многихъ землевладѣльцевъ Южныхъ Штатовъ, неимѣющихъ невольниковъ. Въ Южныхъ Штатахъ есть также хорошіе элементы, нужно только умѣть ими воспользоваться, оживить ихъ и организовать. Республиканская партія хочетъ начать это дѣло путемъ закона; она все болѣе выигрываетъ въ силѣ и надѣется противопоставить невольничеству сильный оплотъ. Къ этой партіи принадлежатъ всѣ благородно-мыслящіе люди; они понимаютъ, что самую слабую и удобоязвимую сторону Соединенныхъ Штатовъ составляетъ невольничество, что союзъ никогда не станетъ на ряду великихъ державъ міра, и не будетъ съ достоинствомъ занимать этого мѣста, пока останется подъ вліяніемъ владѣльцевъ невольниковъ. Всѣ свободныя учрежденія Сѣверныхъ Штатовъ должны, со временемъ, изнемочь подъ испорченностію, истекающею изъ Южныхъ, если жители, такъ называемыхъ, свободныхъ штатовъ не примутъ противъ этого надлежащихъ мѣръ. Выборы ихъ искажаются южными деньгами, законы ихъ и суды портятся вліяніемъ Южныхъ Штатовъ. Сѣверные и Южные Штаты такъ тѣсно связаны между собою, что взаимное ихъ дѣйствіе ни какъ не можетъ быть устранено. Вопросъ состоитъ только въ томъ, въ чью пользу оно будетъ, т. е. въ пользу невольничества или свободы; а это, вѣроятно, ближе рѣшится при предстоящемъ выборѣ новаго президента; потому обѣ главныя партіи сильно теперь вооружаются и не пропускаютъ ни одного случая, изъ котораго можно извлечь для себя пользу.

По поводу попытки возмущенія негровъ въ Южныхъ Штатахъ Америки, арестованія, и осужденія Броуна *), Викторъ Гюго сообщилъ въ газету (le-Nord) слѣдующія размышленія:

«Вотъ, что происходитъ теперь въ отечествѣ Вашингтона. Въ Южныхъ Штатахъ Америки есть невольники, и это самое чудовищное явленіе въ свободномъ и самомъ либеральномъ государствѣ, оно возбуждаетъ негодованіе логики и совѣсти Сѣверныхъ Штатовъ. Одинъ бѣлый и

---

*) Это происходило въ концѣ 1859 года.

слѣдовательно свободный человѣкъ, Джонъ Броунъ хотѣлъ освободить негровъ невольниковъ.

Броунъ хотѣлъ начать великое дѣло спасенія избавленіемъ невольниковъ въ Виргиніи. Принадлежа по исповѣданію къ пуританамъ, онъ былъ набоженъ, строгъ, исполнялъ свято высокія наставленія Евангелія; своимъ несчастнымъ братьмъ онъ провозгласилъ освобожденіе. Невольники, убитые духомъ и лишенные бодрости тяготѣвшимъ на нихъ рабствомъ, не отвѣтили на его благородный призывъ. Джонъ Броунъ, покинутый, сражался однако съ горстью людей храбрыхъ, даже тѣми, за кого поднялъ знамя возстанія, но въ одной изъ первыхъ же схватокъ онъ былъ осыпанъ пулями, двое сыновей его пали подлѣ него, а самъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Броуна предали суду съ четырьмя его товарищами; но каковъ былъ этотъ процессъ? Скажемъ въ двухъ словахъ. Джонъ Броунъ на ременной кравати, съ шестью незакрывшимися ранами, одна огнестрѣльная въ рукѣ, одна въ бедрѣ, двѣ въ груди, двѣ въ головѣ, едва слышитъ, кровь протекаетъ сквозь матрацъ, тѣни убитыхъ сыновей подлѣ него; четверо соучастниковъ, раненые, влачатся подлѣ него; одинъ изъ нихъ съ четырьмя сабельными ударами. Адвокатъ Гунтеръ хочетъ вести дѣло скоро, судья Паркеръ соглашается на это, пренія сокращаются, никакихъ отсрочекъ не даютъ, улики предъявляются ложныя или исковерканныя, свидѣтели въ пользу обвиненныхъ устраняются, защитнику мѣшаютъ; на дворѣ суда двѣ пушки, заряженныя картечью; тюремщикамъ приказано стрѣлять въ обвиненныхъ, если бы кто сдѣла попытку освободить ихъ; въ сорокъ минутъ произнесены три смертные приговора. Честью увѣряю, что это происходило не въ Турціи, а въ Америкѣ. Джонъ Броунъ, осужденный, повѣшенъ 2-го декабря (1559 года). Другіе источники сообщаютъ также слѣдующее:

О казни Броуна, 2-го декабря, въ Чарлстоунѣ, получены подробныя свѣдѣнія. Американскіе журналы не жалѣли денегъ, чтобы получить извѣстіе по телеграфу; они, по возможности, съ точностью сообщаютъ послѣдній разговоръ его съ женою Броунъ умеръ, какъ доблестный мужъ, и ни на минуту не терялъ присутствія духа. Отъ помощи религіи онъ отказался, потому что, сказалъ онъ, «для него не можетъ быть утѣшительно видѣть вокругъ себя духовныхъ, которые могутъ одобрять рабство своихъ собратій; ему пріятнѣе было бы видѣть человѣкъ двѣнадцать дѣтей невольниковъ и престарѣлую добрую мать невольниковъ, такъ какъ они помолились бы о спасеніи души его усерднѣе духовенства республики». Тѣло его отдано вдовѣ, которая отвезла его въ Нортъ-Эльбу, гдѣ фамилія Броуновъ имѣетъ общее мѣсто погребенія

Въ «Boston Journal» сообщены были слѣдующія подробныя свѣдѣнія о казни Броуна: «Осужденный вышелъ изъ тюрьмы въ 11 часовъ. Передъ тѣмъ онъ простился со всѣми другими заключенными и былъ ласковъ со всѣми, кромѣ Кокка, котораго обвинилъ въ томъ, что онъ обманулъ его на счетъ поддержки, какой слѣдовало ожидать со стороны невольниковъ. Броунъ полагалъ, что невольники созрѣли для возстанія, но убѣдился въ своей ошибкѣ. Коккъ отвергъ обвиненіе, но отвѣчалъ на него только въ немногихъ словахъ. Тогда Броунъ сказалъ, что онъ готовъ. Ему связали руки, и онъ спокойно и съ улыбкой двинулся къ дверямъ, въ той же одеждѣ, какую имѣлъ на себѣ во время суда. Передъ тюрьмой стояли 6 ротъ пѣхоты и одинъ отрядъ кавалеріи, между тѣмъ какъ Броуна ожидала открытая телѣжка, съ сосновымъ ящикомъ, въ которомъ находился дубовый гробъ. Онъ посмотрѣлъ вокругъ себя и обратился съ нѣсколькими словами къ разнымъ знакомымъ, а потомъ, сойдя со ступеней, сѣлъ, вмѣстѣ съ тюремщикомъ, на ящикъ, заключавшій въ себѣ его гробъ. На войска онъ смотрѣлъ съ любопытствомъ, но не сдѣлалъ никакого замѣчанія. Телѣжка тронулась, сопровождаемая съ обѣихъ сторонъ карабинерами. Когда прибыли къ мѣсту казни, то оно было уже совершенно занято войсками, которыя, вооружившись ружьями со штыками, держали гражданъ въ нѣкоторомъ отдаленіи. Въ числѣ зрителей, вопреки запрещенію, были нѣкоторые журналисты. Броунъ твердо взошелъ по ступенькамъ и первый вступилъ на эшафотъ. Тюремщикъ и шерифъ (шерифъ-мѣстный начальникъ) стали по сторонамъ его; онъ подалъ имъ руку и, дружески простившись съ ними, благодарилъ ихъ за хорошее съ нимъ обращеніе. За тѣмъ ему надвинули шляпу на глаза и обвязали шею веревкой. Когда его привели на трапъ, то солдаты начали совершать разныя переходы и заняли такую позицію, какъ будто предъ ними стоялъ непріятель. Это продолжалось минутъ десять. Броуна спросили, не усталъ ли онъ, на что онъ отвѣчалъ: «Нѣтъ, я не усталъ, но не заставляйте меня ждать напрасно». Его повѣсили въ четверть двѣнадцатаго. Руки его слегка дрогнули, мускулы сжались и потомъ тѣло сдѣлалось неподвижнымъ. Его нѣсколько разъ изслѣдовали, и пульсъ пересталъ биться только черезъ 35 минутъ повѣшенія, за тѣмъ положили тѣло въ гробъ и отправили его, въ сопровожденіи солдатъ.

(Journal des Debats) День казни Броуна былъ днемъ общаго траура и религіозныхъ манифестацій во всѣхъ почти городахъ свободныхъ штатовъ Америки; въ Филадельфіи было огромное собраніе, на которомъ произнесено нѣсколько рѣчей и произведена подписка въ пользу жены и дѣтей Броуна; въ Бостонѣ, Плимутѣ и Нью-Бедфордѣ цѣлый день звонили въ колокола; въ Альбани цѣлый день производили пальбу изъ пушекъ; въ штатѣ Массачусетсѣ члены палатъ предложили отсрочить свои засѣданія, чтобы этимъ выразить сочувствіе къ Броуну; въ Портлендѣ многіе граждане носили крепъ на рукавахъ и шляпахъ; въ Канадѣ, въ тѣхъ церквахъ, гдѣ обыкновенно собираются негры, совершено было торжественное богослуженіе; въ штатѣ Нью-Гемпширъ, въ городѣ Манчестерѣ народъ хотѣлъ бить набатъ въ колоколъ ратуши, но меръ города отсовѣтовалъ исполненіе этого намѣренія; въ самомъ Нью-Іоркѣ, во всѣхъ церквахъ совершено было богослуженіе; въ одной пуританской церкви нѣсколько пасторовъ съ каѳедры произносили проклятіе рабству и его защитникамъ и читали мѣста изъ священнаго писанія, между прочимъ, мученія св. первомученика Стефана, съ которымъ сравнивали Броуна.

Гробъ, заключавшій въ себѣ останки Броуна, привезенъ былъ въ Нью-Іоркъ, въ сопровожденіи вдовы и нѣсколькихъ друзей его; тѣло погребено въ деревушкѣ, которая была мѣстопребываніемъ Броуна; причемъ, согласно его желанію, не было никакихъ демонстрацій. Мерь города Бостона, однако же, предлагалъ перенести прахъ Броуна съ почестями, установленными великимъ людямъ; но вдова Броуна, тоже по его желанію, не приняла этого предложенія.

Америка-страна свободы, и какое черное пятно налагало на свободу невольничество Южныхъ Штатовъ. Какъ искажало человѣческую природу это гнусное право обладанія человѣка человѣкомъ. Справедливость, уваженіе закона, чистота совѣсти, свобода, вотъ священное, естественное право человѣка; все это принесено было въ жертву плантаторскому эгоизму. Для плантатора не осталось ничего священнаго въ мірѣ, кромѣ права его надъ невольниками. Жертвою такихъ принциповъ палъ Броунъ. Онъ не возбуждалъ возмущенія и рѣзни, но только хотѣлъ вывести рабовъ изъ невольничьяго штата въ штатъ свободный, и его за это казнили. Въ Америкѣ не существовало и не существуетъ смертной казни ни за одно преступленіе противъ человѣчества, но она удерживалась за единственное преступленіе—любовь къ ближнему, почитавшуюся посягательствомъ противу правъ плантатора. Политическое преступленіе не существуетъ въ Америкѣ, гдѣ всякій воленъ развивать какое угодно политическое и религіозное ученіе и составлять какія угодно ассоціаціи, но плантаторы запятнали именемъ преступленія то, что въ дѣйствительности должно бы считаться высокою заслугою, ни мало не стѣсняя самыхъ нелѣпыхъ мечтателей дѣйствовать по произволу противъ воззрѣній религіозныхъ противъ нравственности и даже противъ цѣлости республики.

Сочувствіе къ Броуну и грозныя демонстраціи въ сѣверныхъ штатахъ, возбужденныя его казнью, какъ уже извѣстно, не оставили безплоднымъ самопожертвованіе Броуна, что показала великая американская война.

ЧЕРКЕСЫ.

Черкесы почитаются первобытнымъ, туземнымъ племенемъ Кавказа. Они называютъ себя на природномъ языкѣ а«диге» или «адехе». Слово «черкесъ» есть персидское, испорченное въ устахъ татаръ и горцевъ, изъ слова «серъ-кешъ», мятежникъ, непослушный, разбойникъ; поэтому адиге считаютъ даже слово черкесъ обиднымъ; адиге населяютъ сѣверозападную часть Кавказа, по лѣвую сторону рѣки Кубани до Чернаго моря. Народонаселеніе ихъ, по послѣднимъ приблизительнымъ исчисленіямъ, простирается до 280,000 душъ мужескаго пола, или до 56,000 дворовъ. Въ составъ адиге входятъ разныя племена, какъ то: баслены, мохоши, чемиргойцы, бжедухи, убыхи, абадзехи, шапсуги и натухаджи. Не смотря на общую связь между ними по языку, нравамъ и обычаямъ, они не составляютъ однако общаго цѣлаго. Одни изъ нихъ, именно первыя пять племенъ, повинуются власти князей и дворянъ; другіе три управляются судомъ старшинъ, ими самими выбираемыхъ. Главнѣйшія племена адиге раздѣляются на пять сословій. Первое — князья, называемые по черкески «Пше» и по татарски «бегъ» (бекъ) или «бей». Второе сословіе «варкъ», или старинные дворяне: у татаръ и русскихъ они извѣстны подъ именемъ узденей. Третье сословіе состоитъ изъ вольноотпущенныхъ, которые хотя и сами сдѣлались узденями, но въ военное время повинуются своимъ прежнимъ владѣльцамъ Къ четвертому сословію принадлежатъ вольноотпущенные этихъ новыхъ дворянъ. Пятое составляютъ рабы «чо котъ», которые подраздѣляются на земледѣльцевъ и слугъ. Прежде всѣ племена адиге управлялись одинаково своими князьями, которые, въ важныхъ случаяхъ, касавшихся особенно до войны или мира съ сосѣдями, съѣжались на общее совѣщаніе, но, въ 1795 году, трое изъ племенъ, а именно: абадзехи, шапсуги и натухаджи свергли съ себя власть князей и дворянъ, сдѣлались независимыми и подчинили себя единственно суду старшинъ. Земли этихъ трехъ племенъ раздѣляются теперь на округи, въ которыхъ находятся общества избранныхъ старшинъ. Всѣ важныя предпріятія обсуживаются полнымъ собраніемъ старшинъ, рѣшеніе которыхъ почитается закономъ.

По исторіи извѣстно, что черкесы въ прежнія времена исповѣдывали христіанскую религію греческаго закона. Покореніе Дербента аравитянами, завоеваніе Тамерлана, и наконецъ укоренившаяся на Кубани власть крымскихъ хановъ, способствовали къ распространенію между черкесами магометанства. Впрочемъ, рѣшительное принятіе ими этой вѣры послѣдовало только въ 1774 году, со времени Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, когда Турція прислала на Кавказъ проповѣдниковъ корана, которые успѣли подчинить черкесовъ своей религіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ вооружить ихъ религіознымъ фанатизмомъ противу русскихъ. Однако не на всѣ черкескія племена равно подѣйствовала мѣра Турціи: нѣкоторыя изъ нихъ до сего времени почитаютъ языческихъ боговъ, принося имъ жертвы въ заповѣдныхъ рощахъ; другія же соблюдаютъ христіанскіе обряды; напримѣръ: называютъ среду и пятницу постными днями, и по воскресеньямъ не занимаются работою.

Адиге вообще хорошосложены, отличаются гибкимъ станомъ; при небольшомъ ростѣ они бываютъ очень крѣпки, но толстоту считаютъ за порокъ, какъ слѣдствіе невоздержной жизни. Плечи и грудь у нихъ широкія; глаза черные, быстрые, лицо продолговатое, выразительное; носъ прямой и правильный. Женщины ихъ извѣстны своею красотою; хотя при этомъ случаѣ должно замѣтить, что, подъ именемъ черкешенокъ, большею частію попадаются въ турецкіе гаремы женщины изъ Мингреліи и Имеретіи. Говорятъ, что мать султана Селима III была родомъ черкешенка.

Жилища черкесовъ просты: домы строятся болѣе изъ плетня и бываютъ обмазаны глиною внутри и снаружи. Деревню составляютъ 40 или 50 подобныхъ домиковъ, крытыхъ камышемъ, или соломою, и расположенныхъ кругообразно. По концамъ каждой деревни сдѣланы, также изъ плетня, сторожевыя башни. Ночью стада загоняются внутрь деревни, лошади пасутся на свободѣ по склонамъ горъ и въ долинахъ: онѣ легки, крѣпки на ноги и выносятъ дальніе переходы. Какъ народъ воинственный, черкесы всего болѣе заботятся о пріобрѣтеніи хорошаго оружія и хорошихъ лошадей. Скотоводствомъ и земледѣліемъ занимаются единственно для удовлетворенія первымъ потребностямъ жизни. Изъ хлѣбныхъ растеній сѣютъ просо, кукурузу и ячмень. Внутренняя торговля у черкесовъ производится армянами, подъ покровительствомъ гостепріимства, священнаго правила у всѣхъ горцевъ. Коммерческія сношенія ихъ съ русскими ограничиваются торгомъ на мѣновыхъ дворахъ Черкесы покупаютъ отъ русскихъ хлѣбъ, соль, разныя холщевыя и бумажныя издѣлія, а въ замѣнъ того привозятъ лѣсъ, мягкую рухлядь, воскъ и медъ. Языкъ адиге совершенно отличенъ отъ языка прочихъ кавказскихъ народовъ и заключаетъ въ себѣ много буквъ губныхъ и гортанныхъ. Они не имѣютъ письменъ, а въ случаѣ надобности переписываются между собою на турецкомъ языкѣ, въ чемъ помогаютъ имъ муллы, единственный классъ грамотныхъ людей у горцевъ.

Въ прежнее время, даже черкесы, считавшіе себя въ зависимости Россіи, дѣлали однако же безпрестанные набѣги на ея границы, они были бы не прочь отъ этого и теперь, но, съ покореніемъ Кавказа, подобные набѣги сдѣлались теперь уже немыслимы. Страсть къ наѣздничеству составляетъ отличительную черту этого народа. Вотъ разсказъ объ этомъ предметѣ очевидца изъ того времени, когда Кавказъ еще не былъ покоренъ окончательно.

«Всѣ племена адиге, въ совокупности, могли бы, при большемъ между собою согласіи, выставить, въ случаѣ нужды, до 50,000 всадниковъ. Въ общихъ походахъ, адиге подчиняются умнѣйшимъ и опытнѣйшимъ изъ своихъ князей. Во время сраженія эти начальники распоряжаются по своему произволу, дѣйствуя всегда въ разсыпную. Они никогда не бываютъ рѣшительно разбиты, потому что уничтоженная толпа тотчасъ замѣняется другою, другая третьею, и такъ далѣе. Десять или пятнадцать человѣкъ, залегши за скалами, въ оврагахъ или кустарникахъ, близъ дороги, безпокоятъ цѣлую колонну, которая могла бы безпрепятственно и безъ малѣйшей потери двигаться среди ровнаго и открытаго мѣста. Разореніе ихъ ауловъ не можетъ нанести имъ рѣшительнаго вреда, потому что матеріалы для постройки ихъ домовъ (саклей) находятся повсюду. Между тѣмъ семейства ихъ и главное имущество — стада, при малѣйшей опасности, удаляются въ самыя глухія и безопасныя ущелія и остаются тамъ до окончанія военныхъ дѣйствій. Замѣчателенъ образъ набѣговъ ихъ на русскія границы. Впереди ѣдетъ белатъ (вожатый), нѣсколько человѣкъ по бокамъ, остальная партія дѣлится на небольшія кучки и ѣдетъ произвольно; вожатый суетится: то скачетъ впередъ, приникнувъ къ сѣдлу или поднявшись на стремена, то изъ-за кургана окидываетъ окрестности привычнымъ и опытнымъ глазомъ; вдругъ палецъ приложитъ ко рту, и вся партія остановилась; укажетъ на земь, и всѣ спѣшатся долой съ коней; махнетъ къ себѣ, и вихремъ скачутъ, не смѣя перевести дыханія: такъ много горцы довѣряютъ своему белату, которому успѣхъ даетъ двѣ доли добычи, знаменитость и довѣренность, а неудача причиняетъ позоръ, а часто и самую смерть. Когда вожатый увидитъ предметъ, наводящій сомнѣніе, или партія станетъ приближаться къ цѣли своей поѣздки, то спѣшась ползетъ на курганъ, съ котораго осматриваетъ окрестности, и если замѣтитъ людей, бросаетъ вверхъ шапку, а самъ скатывается съ кургана. Эту хитрость они употребляютъ для того, чтобы ввести въ обманъ осторожнаго непріятеля, заставивъ его думать, будто птица слетѣла. При отдыхѣ, когда партія расположится въ лощинѣ, а окрестности не позволяютъ скрыть соглядатая, дѣлается защита изъ высокой травы, въ родѣ снопа, подъ прикрытіемъ которой караульный ползетъ на удобное мѣсто и, спрятавшись въ травѣ, лежитъ незамѣтнымъ. Ночью порядокъ похода измѣняется: боковые патрули съѣзжаются къ партіи, и никто не отстаетъ отъ нея изъ страха растеряться; одинъ только белатъ, въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ, медленно подвигается, со взведеннымъ куркомъ ружья, вслушиваясь въ малѣйшій шорохъ, и не сводя глазъ съ ушей своего коня. Глухой свистъ, по условію, распоряжаетъ движеніями всей партіи. Во время ночного отдыха, партія окружаетъ себя караульными, которые, залегши по тропинкамъ или дорогамъ и приникнувъ ухомъ къ зелени, различаютъ по гулу, на большое пространство, бѣгъ оленя отъ топота конскаго. Расторопность и смѣтливость белата почти неимовѣрны: въ самую темную ночь, когда небо покрыто облаками, партія рѣдко сбивается съ своего направленія. Вожатый замѣтивъ вѣтеръ, чувствуетъ малѣйшее его имѣненіе, и часто провѣряетъ себя компасомъ. Въ звѣздную ночь, ихъ вожатые — Полярная Звѣзда, Большая и Малая Медвѣдицы. Въ случаѣ, когда компасъ разобьется или потеряется, и сухая погода мало увлажитъ землю росою, тогда первая кочка служитъ компасомъ: согрѣтую за пазухой руку прикладываютъ къ четыремъ сторонамъ кочки, и влажнѣйшею — опредѣляютъ сѣверъ; взятое такимъ образомъ направленіе бываетъ необыкновенно вѣрно. Одни только туманы разсѣваютъ партіи: тутъ искры, добытые огнивомъ, служатъ сигналомъ. Нерѣдко по этимъ сигналамъ засада русской передовой стражи узнавала, въ мрачную осеннюю ночь, близость хищниковъ. Тогда съ обѣихъ сторонъ завязывалась перестрѣлка; на русскихъ постахъ зажигались маяки, и хищники, въ страхѣ, чтобъ не быть окруженными, скакали обратно въ горы, протяжно перекликаясь, съ клятвами и угрозами».

СМѢСЬ.

Новые указы китайскаго императора.

Въ нынѣшнемъ году, китайскій императоръ издалъ два громкіе эдикта на имя губернаторовъ провинцій Сы-чуани и Шань-дуна, которыми самымъ строгимъ образомъ запрещается воздѣлываніе опіума въ означенныхъ провинціяхъ; винонные въ нарушеніи этихъ эдиктовъ подлежатъ немедленной ссылкѣ въ каторжную работу въ отдаленныя мѣста Китая. Эти эдикты сами по себѣ не такъ страшны, потому что они касаются своей родной земли, засѣваемой плевелами, и даютъ возможность иностраннымъ торговцамъ въ большомъ количествѣ сбывать свой товаръ; но страшно то, что эти самые эдикты служатъ мотивами для нѣкоторыхъ благонамѣрнныхъ патріотовъ-китайцевъ, состоящихъ во главѣ правительства, пускать въ ходъ болѣе открытые и строгіе протесты противъ потребленія опіума въ такихъ мѣстахъ, гдѣ находятся огромные англійскіе склады его и ведется громадная торговля. Такъ нѣсколько времени тому назадъ, на улицахъ Тянь-цзиня, по распоряженію генералъ-губернатора Ли-хунъ-чжана, вывѣшены были объявленія, которыми повелѣвалось закрыть всѣ лавки, въ которыхъ производилось куреніе опіума; вслѣдъ затѣмъ таковыми же объявленіями Ли-хунъ-чжанъ угрожалъ смертію всякому солдату, который будетъ замѣченъ въ куреніи опіума. На первыхъ порахъ объявленія эти не произвели желаемаго дѣйствія: торговцы и курители побаивались, остерегались, но вели дѣла своимъ порядкомъ. Вдругъ, въ одинъ день, по приказу генералъ-губернатора, солдатъ, замѣченный въ куреніи опіума, былъ казненъ публично на площади; на другой день, попался другой, которому сначала отрѣзаны были губы и носъ, какъ болѣе виновные органы, а потомъ отрублена голова. Такой крутой поворотъ, данный дѣлу, невольно заставилъ образумиться тянь-цзиньцевъ; курить стали мало, и притомъ самымъ секретнымъ образомъ, вмѣстѣ съ этимъ и отпускъ товара изъ кладовыхъ въ послѣднее время значительно уменьшился. Вѣроятно, примѣръ Ли-хунъ-чжана не останется безъ послѣдователей, потому что онъ считается однимъ изъ вліятельныхъ и популярныхъ сановниковъ Китая.

Не менѣе интересно, что китайское правительство, извѣстясь о безвыходномъ положеніи китайцевъ-работниковъ (кули) на островѣ Кубѣ, тотчасъ приняло мѣры къ пресѣченію злоупотребленій со стороны испанцевъ. Испанское правительство выговорило для своихъ плантаторовъ на Кубѣ право нанимать по контракту на шесть лѣтъ китайскихъ работниковъ, преимущественно изъ Кантона, которые во множествѣ бросились туда на заработки. Плантаторы, воспользовавшись терпѣливымъ характеромъ китайцевъ, придумали слѣдующій способъ кабалы. По истеченіи шести лѣтъ, когда работнику нужно было возвратиться домой, они принуждали его къ заключенію новаго контракта на столько же лѣтъ, послѣ которыхъ набавляли еще два года и т. д ; мало этого, они стали смотрѣть на китайцевъ, какъ на рабовъ, и обращаться съ ними хуже, чѣмъ съ черножими. Это-то обстоятельство и возбудило негодованіе въ китайскомъ правительствѣ, которое предъявило испанцамъ настоятельное требованіе о точномъ исполненіи статей договора, грозя въ противномъ случаѣ прекратить отпускъ рабочихъ. Дѣло это еще не рѣшено, но испанцамъ необходимо придется сдѣлать многія уступки и подтвердить всѣ льготы, прежде чѣмъ раздраженныя китайцы поддадутся на соглашеніе, въ противномъ случаѣ они могутъ лишиться самыхъ лучшихъ и усердныхъ работниковъ на своихъ плантаціяхъ.

Термометръ профессора Пальмьери.

Директору обсерваторіи на Везувіи, Пальмьери, поручено было изготовить металлическій термометръ, который дастъ предупреждающій сигналъ при необыкновенно сильномъ измѣненіи температуры. Термометръ этотъ уже готовъ и выставленъ въ королевской академіи въ Неаполѣ. Аппаратъ этотъ такъ чувствителенъ, что стрѣлка его находится въ постоянномъ движеніи. Когда измѣненіе температуры достигаетъ извѣстной степени, сигнальные колокольчики начинаютъ звонить и такимъ образомъ можно узнавать о ея пониженіи и повышеніи. Вслѣдствіе нѣкоторой особенности въ устройствѣ, можно также видѣть самые низкіе и самые высокіе градусы, до которыхъ доходила температура въ извѣстной періодъ, помимо главной цѣли термометра показывать, когда пониженіе или повышеніе температуры перешло за извѣстные предѣлы.

Военный флотъ европейскихъ морскихъ державъ.

«Кельнская газета» напечатала списокъ броненосныхъ судовъ европейскихъ морскихъ державъ въ 1873, утверждая, что эти данныя получены ею изъ достовѣрнаго источника. Изъ этого списка видно, что Англія обладаетъ флотомъ, состоящимъ изъ 38 судовъ, въ 28,000 лошадиныхъ силъ, съ 595 орудіями. Мѣстная эскадра ея состоитъ изъ 14 большихъ броненосныхъ судовъ, 4-хъ броненосныхъ батарей и 5 броненосныхъ канонирскихъ лодокъ, болѣе чѣмъ въ 30,000 лошадиныхъ силъ, съ 102 орудіями. Въ военномъ флотѣ Россіи та же газета насчитываетъ 15 броненосныхъ фрегатовъ и 4 судна купольной системы, въ 12,000 лошадиныхъ силъ, съ 154 орудіями. Въ мѣстной русской эскадрѣ находится 10 башенныхъ судовъ и 3 броненосныя батареи, въ 2,710 лошадиныхъ силъ, съ 94 орудіями. Военный флотъ Германіи состоитъ изъ 3 броненосныхъ фрегатовъ, въ 2,900 лошадиныхъ силъ, съ 55 орудіями (не считая 5 броненосныхъ фрегатовъ и 1 корвета въ 5,100 лошадиныхъ силъ, съ 48 орудіями, которые сооружаются въ настоящее время). Нѣмецкая эскадра для прибрежной обороны состоитъ изъ 2 башенныхъ судовъ, въ 600 лошадиныхъ силъ, съ 7 орудіями. Военный флотъ Франціи состоитъ изъ 16 броненосныхъ фрегатовъ и 12 корветовъ, въ 17,000 лошадиныхъ силъ, съ 316 орудіями. Французская мѣстная эскадра состоитъ изъ 14 башенныхъ судовъ, 16 броненосныхъ батарей и 6 плоскодонныхъ мониторовъ, въ 9,320 лошадиныхъ силъ, съ 258 орудіями. Военный флотъ Австріи состоитъ изъ 7 броненосныхъ фрегатовъ и 4 казематированныхъ судовъ, въ 8,150 лошадиныхъ силъ, съ 182 орудіями. Мѣстной эскадры въ Австріи нѣтъ. Итальянскій военный флотъ состоитъ изъ 12 броненосныхъ фрегатовъ, 2 корветовъ и 1 плоскодоннаго монитора, въ 9,100 лошадиныхъ силъ, съ 168 орудіями. Турція обладаетъ довольно сильнымъ военнымъ флотомъ, состящимъ изъ 15 большихъ броненосныхъ военныхъ судовъ, изъ которыхъ два имѣютъ 9-ти вершковую броню, въ 8,530 лошадиныхъ силъ, съ 116 орудіями самаго тяжелаго калибра. Испанія имѣетъ 7 броненосныхъ фрегатовъ, 5,900 лошадиныхъ силъ, съ 145 орудіями, а береговая эскадра ея состоитъ изъ 3 башенныхъ судовъ, въ 1,800 лошадиныхъ силъ, съ 9 орудіями. Наконецъ Нидерланды имѣютъ эскадру для прибрежной обороны, сосостоящую изъ 22 судовъ различнаго рода, въ 8,800 лошадиныхъ силъ, съ 114 орудіями.

Неудачи русскихъ переселенцевъ въ Америкѣ.

Газета «Toronto Globe» сообщаетъ, что русскіе эмигранты потерпѣли сильную неудачу и подчасъ даже дѣлались жертвами возмутительнаго обмана въ Дакотѣ, на западѣ Соединенныхъ Штатовъ. Они купили землю въ окрестностяхъ Янктона; оказалось, что почва состоитъ изъ тонкаго слоя чернозема надъ пластомъ гравія, о который изломались ихъ плуги. Воды было мало, и та дурнаго качества, такъ что многіе изъ нихъ умерли отъ употребленія этой воды. Одному русскому, не говорящему по англійски, продали ферму; часть денегъ была имъ уплачена, но когда, чрезъ нѣсколько времени, бѣднякъ предъявилъ документы на владѣніе, то оказалось, что это были свидѣтельства о правѣ селиться въ Америкѣ. Его обманули, приложивъ печать къ его бумагамъ. Немногіе изъ эмигрантовъ останутся въ Докотѣ, оказавшейся далеко не похожею на тотъ рай, который рисовался въ ихъ воображеніи.

Странное явленіе природы въ Вульвичѣ.

«Daily News», разсказываетъ, что Вульвичъ однажды погрузился въ совершенную темноту. Въ часъ послѣ полудня, все покрылось мракомъ, но этотъ мракъ совсѣмъ не былъ похожъ на лондонскій туманъ. Не было ни дождя, ни вѣтра, ни тумана. Можно было думать, что это солнечное затменіе. Птицы замолкли, голуби искали ближайшаго убѣжища, всѣ животныя находились въ видимомъ возбужденіи. Это продолжалось пять минутъ. Затѣмъ небо начало проясняться съ западной стороны. Часъ спустя, солнце снова свѣтило довольно сильнымъ блескомъ.

Неудачное воздушное путешествіе.

Въ «New York Times» напечатанъ разсказъ о воздухоплавателѣ, подвигъ котораго, вѣроятно, нѣсколько поможетъ разсѣять восхищеніе, съ какимъ публика относится къ идеѣ перелетѣть на воздушномъ шарѣ чрезъ Атлантическій океанъ. Нѣкій Бэли, въ Уапелло, въ Іовѣ, вздумалъ подняться въ шарѣ такого устройства, которое до сихъ поръ еще предлагается, какъ самое удобное черезъ океанъ, — именно на монгольфьерѣ, т. е. шарѣ, наполняемомъ нагрѣтымъ воздухомъ. Когда шаръ былъ уже высоко надъ землею, отверстіе это загорѣлось; аэронавтъ, повидимому, замѣтилъ это обстоятельство только тогда, когда поднялся уже на такую высоту, что не могъ уже безопасно спуститься на землю. «Онъ подымался все выше и выше, цѣпляясь за горизонтальный брусокъ — единственную свою опору, назначенную для разныхъ гимнастическихъ упражненій, которыми обыкновенно сопровождаются полеты этого рода. Толпа внизу въ смертельномъ ужасѣ ожидала, чѣмъ это кончится контрастъ между блестящимъ театральнымъ нарядомъ несчастнаго акробата и его страшной участью еще усиливалъ тягостное впечатлѣніе. Одна за другою обгорѣли веревки, поддерживавшія шаткую опору бѣдняка, который упалъ, наконецъ, съ высоты четверти мили, и ударился о землю съ такой силой, что тѣло его вошло въ нее до колѣнъ»?

Погребеніе короля масидіевъ.

Недавно въ верхнемъ Египтѣ умеръ король масидіевъ, и сэръ Самуэль Бекеръ разсказываетъ слѣдующее о его погребеніи: «Церемонія похоронъ короля масидіевъ обыкновенно совершается очень странно. Вырываютъ глубокую яму, въ которую спускаютъ женъ покойнаго, и трупъ короля кладутъ имъ на колѣни. Затѣмъ на край ямы приводятъ взятыхъ у сосѣднихъ племенъ плѣнныхъ отрубаютъ имъ руки и ноги и обезображенныхъ такимъ образомъ бросаютъ на трупъ князя. Когда все это сдѣлано, могилу зарываютъ землею, и дѣло кончено. Наслѣдникъ послѣдняго короля нашелъ это избіеніе плѣнныхъ и погребеніе живыхъ женщинъ недостаточнымъ онъ пригласилъ своихъ родственниковъ на большой торжественный обѣдъ и велѣлъ всѣмъ имъ перерѣзать горло.

Подготовка льняной пряжи для окрашиванія анилиновыми красками.

Бр, Гайнишъ въ Вѣнѣ патентировали для этой цѣли слѣдующій способъ, благодаря которому льняная пряжа, послѣ окраски, получаетъ видъ шелковой.

Пряжи пропуикаютъ послѣдовательно чрезъ двѣ ванны: 1) 1 часть танина на 500 ч. воды 2) 1 часть глицерина, растворенная въ 32 ч. воды, содержащей немного яичнаго альбумина. Въ каждой ваннѣ пряжа остается по 10 минутъ. Для очень нѣжныхъ оттѣнковъ довольствуются ванною № 2. (Изъ Технич. Сборника).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 22 мая 1874 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

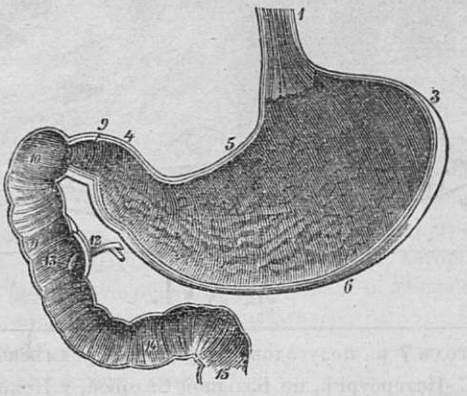
1874. Апрѣля 21. № XVI. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

ФИЗІОЛОГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

Пищевареніе. Ткани тѣла, безпрерывно разрушающіяся въ жизненныхъ процессахъ, необходимо нуждаются въ такомъ же безпрерывномъ возобновленіи или поддержаніи, чему и содѣйствуетъ пища, для принятія которой устроенъ природою трубкообразный каналъ, называемый кишечнымъ или пищевымъ. Этотъ каналъ, идя изгибами отъ глотки къ нижнему отверстію, имѣетъ одно большое вмѣстилище, называемое желудкомъ. Кишечный каналъ высшихъ животныхъ имѣетъ въ своихъ стѣнкахъ три слоя: наружный или слой брюшной плевы, средній или мышечный и внутренній или слой слизистой оболочки. Первый составляетъ продолженіе брюшной плевы, въ складкахъ которой свободно помѣщаются кишки. Внутренній, мышечный слой, состоящій изъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ, кольцеобразно расположенныхъ, производитъ посредствомъ мышечныхъ сокращеній волнообразное движеніе кишечнаго канала. Все механическое отправленіе упомянутаго канала, — принятіе, передвиженіе и изверженіе пищи, принадлежитъ среднему мышечному его слою, химическіе же процессы сосредоточены въ слоѣ внутреннемъ, т. е. въ слизистой оболочкѣ. Этотъ слой отдѣляетъ различные соки, безъ содѣйствія которыхъ невозможно пищевареніе, и онъ же всасываетъ изъ пищи вещества, необходимыя для крови и вообще организма. Эта же слизистая оболочка въ желудкѣ содѣйствуетъ къ выдѣленію желудочнаго сока, — щелочной жидкости, составъ которой еще недостаточно извѣстенъ.

Прежде думали, что процессъ пищеваренія непремѣнно зависитъ отъ какихъ-то особенныхъ жизненныхъ силъ, недоступныхъ ислѣдованіямъ, но напротивъ именно эти изслѣдованія и доказали, что процессъ пищеваренія есть процессъ чисто химическій, совершающійся точно также искуственнымъ образомъ внѣ тѣла, какъ и натуральнымъ — внутри его. Внутренность пищевого пути представляетъ миніатюрную лабораторію химика, начиная отъ рта до самаго выхода. Твердая пища сначала изрѣзывается, размельчается и растирается зубами, затѣмъ смѣшивается съ водянистою слюною, совершающею первый химическій процессъ посредствомъ особаго фермента, отъ котораго, напримѣръ, вареный крахмалъ распадается на виноградный сахаръ и декстринъ. Затѣмъ пища, обратясь въ небольшіе комки и проходя подъ сближающимися у глотки поднебными дугами, проскользаетъ въ пищеварительный каналъ мимо небольшого язычка или природной занавѣски, препятствующей ей попасть въ дыхательный каналъ, дыханіе же совершается въ это время посредствомъ носа. Поступившая въ желудокъ пища подвергается вновь дѣйствію различныхъ растворяющихъ жидкостей, составляющихъ кислый желудочный сокъ, въ составъ котораго главнымъ образомъ входитъ соляная кислота; далѣе проходитъ чрезъ тонкую и толстую кишки. Растворившіяся ея части процѣживаются чрезъ слизистую оболочку и всасываются кровеносными и млечными сосудами, а негодныя вещества, по окончаніи пищеваренія, извергаются наружу.

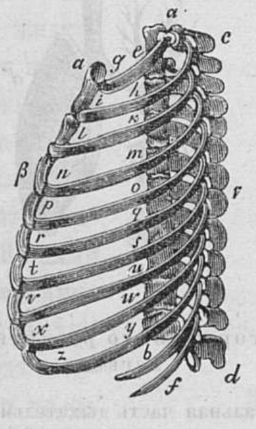


Желудокъ въ разрѣзѣ, примыкающій верхнею своею частію къ нижнему концу пищевода, а нижнею къ верхнему концу двѣнадцатиперстной кишки.

1 — Нижній конецъ пищевода. 2 — Входъ пищевода въ желудокъ. 3 — Дно желудка. 4 — Выходная часть желудка. 5 — Верхняя (малая) кривизна. 6 — Нижняя (большая) кривизна. 7 — Входъ къ привратнику. 8 — Полость желудка. 9 — Выходъ желудка (привратникъ). 10 — Ободочная кишка. 11 — Нисходящая часть двѣнадцатиперстной кишки. 12 — Желчный протокъ и протокъ поджелудочной железы. 13 — Отверстія выходящихъ каналовъ. 14 — Нижній конецъ двѣнадцатиперстной кишки. 15 — Тонкая кишка.

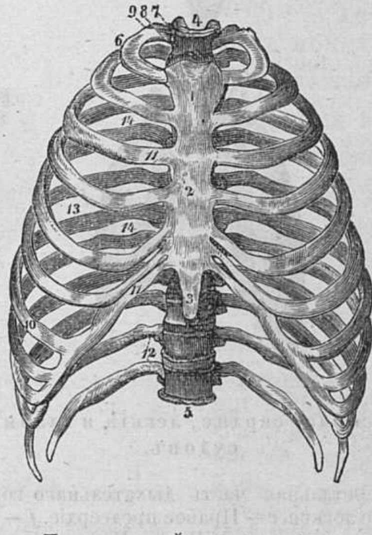
Когда пищевая кашица переходитъ за привратникъ желудка, вступая въ тонкую кишку, къ ней тотчасъ же примѣшиваются выдѣленія двухъ большихъ железъ — поджелудочной железы и печени. Печень выдѣляетъ желчь; въ печеночныхъ клѣточкахъ содержится тягучая, желтоватая масса, съ однимъ или двумя шариками; кромѣ того въ нихъ заключаются капельки жира, чрезвычайно мелкія, буроватыя крупинки красящаго вещества желчи и зерна храхмала. Желчь обыкновенно бываетъ зеленовато-желтаго цвѣта и весьма горькаго вкуса и обладаетъ щелочными свойствами. Желчь богата углеродомъ, а потому она прямо противуположна мочѣ, въ которой первенство принадлежитъ азоту. — Выдѣленія поджелудочной железы составляютъ безцвѣтную, прозрачную и липкую жидкость; послѣдняя обладаетъ способностію превращать крахмалъ въ декстринъ и виноградный сахаръ, а жиры въ жирныя кислоты. Сахаръ, отъ совокупнаго дѣйствія желчи и сока поджелудочной железы, превращается, въ такъ называемой двѣнадцатиперстной кишкѣ, въ молочную кислоту, а послѣдняя переходитъ въ маслянистую; слѣдовательно, такимъ образомъ крахмалистыя вещества переходятъ въ жиры. Пища, при дальнѣйшемъ слѣдованіи своемъ по кишечному каналу, принимаетъ въ себя кишечный сокъ, имѣющій свойства сильной щелочи и, усвоивъ себѣ, отъ примѣси желчи, желтый цвѣтъ, постепенно теряетъ свои кислыя начала и такимъ образомъ пищевая кашица въ нижнемъ концѣ кишечнаго канала становится уже щелочною. Чѣмъ ближе подходитъ она къ толстой кишкѣ, тѣмъ бурѣе становится ея цвѣтъ отъ измѣненія красящаго вещества желчи. Изслѣдованія изверженій показали, что содержимое ихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ непереваримыхъ веществъ пищи, а именно изъ роговыхъ тканей, древесныхъ волоконъ, растительныхъ оболочекъ съ остатками желчи и кишечной слизи.

Дыханіе совершается посредствомъ легкихъ — двухъ полыхъ мѣшковъ, вдыхающихъ и выдыхающихъ воздухъ. Въ первомъ случаѣ доставляется крови новый и чистый матеріалъ, именно кислородъ атмосфернаго воздуха, во второмъ, удаляется изъ нея негодный продуктъ дыханія — угольная кислота. Дышащія легкія имѣютъ большое сходство съ раздувательными мѣхами. Число человѣческихъ дыханій бываетъ различно, смотря по возрасту, тѣлосложенію, полу и занятіямъ. Человѣкъ взрослыхъ лѣтъ дышетъ отъ 12 до 20 разъ въ минуту, въ юности отъ 20 до 24, въ отрочествѣ 24, а въ младенчествѣ до 40 разъ въ минуту. Сжиманіе и расширеніе ихъ происходитъ не самостоятельно, а отъ поперемѣнной дѣятельности мышцъ. Эта грудная клѣтка представляетъ костяной конусъ, сплюснутый спереди-назадъ, суживающійся къ шеѣ и расширяющійся къ брюху. Эта грудная клѣтка состоитъ изъ двѣнадцати реберъ по лѣвой и двѣнадцати по правой сторонѣ груди, т. е изъ двѣнадцати паръ плоскихъ дугообразно-выгнутыхъ костей. Эти ребра прикрѣпляются сзади на позвонкахъ хребетнаго столба, а спереди на грудной плоской кости. Семь паръ верхнихъ, настоящихъ реберъ прикрѣпляются къ грудной кости посредствомъ такъ называемыхъ упругихъ хрящей, а пять остальныхъ или ложныхъ реберъ устроены такъ, что два нижнія ребра вовсе не доходятъ до грудной кости, три же верхнихъ сростаются своими хрящами съ хрящемъ седьмого ребра. Грудная клѣтка отдѣляется отъ брюшной полости грудобрюшною преградою, которая, посредствомъ толстыхъ мышечныхъ волоконъ, прикрѣплена къ ребрамъ и позвоночному столбу. Мышцы, находящiяся въ промежуткахъ и на наружной поверхности реберъ, въ различной мѣрѣ приподымаютъ ребра кверху и кнаружи. Сердце и легкiя висятъ въ этой костяной клѣткѣ. Послѣднiя сообщаются съ внѣшнимъ атмосфернымъ воздухомъ посредствомъ дыхательнаго горла, т. е. кольцеобразной, хрящевой трубки, а также рта и носа. Подъ ребрами, съ внутренней стороны ихъ, находится непроницаемая оболочка, такъ называемая подреберная плева. Между ея стѣнками и ребрами находится безвоздушное пространство. Подреберная плева представляетъ собою герметически замкнутый мѣшокъ, завороченная сторона котораго сростается съ легкими, а внѣшняя приростаетъ къ ребрамъ. Когда грудныя стѣнки отъ мышечнаго движенiя начинаютъ раздвигаться, тогда свободныя отъ сжатiя легкiя наполняются атмосфернымъ воздухомъ, то есть вдыхаютъ его, а когда дыхательное движенiе грудныхъ стѣнокъ совершается обратно, то сдавленныя легкiя выдыхаютъ его изъ себя. При вдыханiи воздуха, наша грудь становится объемистѣе и шире, при выдыханiи же, площе и уже. Процессъ дыханiя у мужчины совершается преимущественно нижними и средними ребрами, при неподвижности верхнихъ, у женщины же, наоборотъ, верхнiя ребра оказываются самыми подвижными. Вѣроятно это обстоятельство даетъ имъ возможность носить корсеты и крѣпко стягиваться, не стѣсняя такъ сильно дыханiя, какъ оно было бы стѣснено у мужчины, если бы онъ носилъ подобныя шнуровки. Хотя каждому изъ насъ кажется, что процессъ дыханiя совершается въ насъ самостоятельно, безъ всякаго нашего непосредственнаго участiя, но на самомъ дѣлѣ оказывается, что мы можемъ иногда, по нашему усмотрѣнiю, дѣйствовать тою или другою частiю дыхательнаго снаряда; такъ напримѣръ, при воспаленiи грудной плевы, когда раздраженныя поверхности, отъ взаимнаго соприкосновенiя, производятъ человѣку нестерпимыя страданiя, больной старается останавливать дыхательное движенiе реберъ и сохранять ихъ въ покоѣ, а дышетъ посредствомъ движенiй въ грудобрюшной преградѣ и брюшныхъ стѣнкахъ. Беременная же женщина, наоборотъ, дышетъ только посредствомъ реберъ, такъ какъ грудобрюшная преграда, отъ растянутости, при чрезмѣрной полнотѣ женщины, не принимаетъ никакого участiя въ процессѣ дыханiя. Среднее число дыханiй, совершаемыхъ человѣкомъ, весьма не одинаково и большею частiю находится въ тѣсной зависимости отъ возраста. Самое большое число дыханiй, т. е. самое частое дыханiе, принадлежитъ новорожденнымъ дѣтямъ, дышащимъ отъ 45 до 50 разъ въ минуту, 5 — 6-лѣтнiе дѣти совершаютъ до 20 дыханiй, зрѣлый возрастъ отъ 30 до 40 лѣтъ 16 — 18 въ минуту, въ глубокой старости дыханiе опять становится чаще, но все-таки не такъ часто какъ дѣтское.



Грудная клѣтка сбоку.

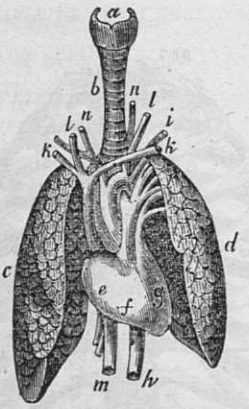
a-b — Тѣло позвонковъ, *c-d* — Спинные отростки грудныхъ позвонковъ. β — Грудная кость. *a, h, k, m, o, q, s* — Настоящiя ребра. *u, w, y, f,* — Ложныя ребра.



Грудна клѣтка спереди.

1-3 — Грудная кость. 4, 5 — Тѣла позвонковъ. 6-10 — Семь настоящихъ реберъ. 12 — Два послѣднихъ ложныхъ ребра.

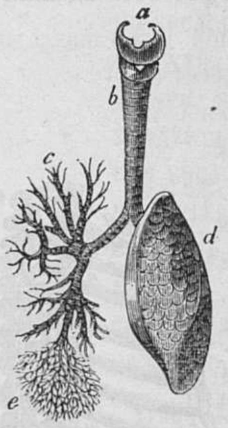
Дыхательное горло у легкихъ имѣетъ два развѣтвленiя, одно для лѣваго, другое для праваго легкаго. Каждая изъ этихъ двухъ вѣтвей и вѣточекъ теряется въ безчисленныхъ пузырькахъ и слѣпыхъ мѣшечкахъ. Эти пузырьки обыкновенно наполнены воздухомъ и окружены кровью, легочная же кровь, въ свою очередь, окружена воздухомъ. Этимъ обстоятельстомъ объясняется быстрое нагрѣванiе внѣшняго холоднаго воздуха, втянутаго легкими и слѣдовательно принимающаго температуру окружающей крови; вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ воздухъ усвоиваетъ отъ прикосновенiя съ жидкостiю крови влажность и насыщается водяными парами. Постоянный объемъ содержимаго легкими воздуха не измѣняется, потому что на сколько теряютъ легкiя выдыханiемъ, на столько же прiобрѣтаютъ вдыханiемъ. Сильная влажность выдыхаемаго изъ легкихъ воздуха доказывается самымъ простымъ способомъ. Стоитъ только подышать на холодное стекло, чтобы увидѣть значительное количество осадившихся паровъ. Вдыхаемый воздухъ изобилуетъ кислородомъ, а выдыхаемый, напротивъ, углекислотою. Всѣ животныя, дышащія легкими, имѣютъ голосъ, который наиболѣе развитъ у человѣка, и это высокое развитіе обнаруживается у него звуками, переходящими въ явственныя слова, которыми онъ передаетъ свои мысли. Голосъ производится дѣйствіемъ легкихъ чрезъ гортань, подобно тому, какъ въ орга́нѣ, дѣйствіе мѣховъ даетъ звукъ чрезъ духовыя трубы. Въ гортани находятся связки, называемыя голосовыми струнами, которыя, будучи натянуты, приходятъ въ вибрацію или дрожательное движеніе, подобное фортепіаннымъ или другимъ струнамъ, и производятъ звуки, называемые голосомъ. Слабо натянутыя связки производятъ тихіе, а крѣпко натянутыя — ясные и чистые звуки. Кромѣ упомянутыхъ уже аппаратовъ, заключающихся въ человѣческомъ существѣ, въ тѣлѣ его находится еще много совершенно особенныхъ органовъ, имѣющихъ цѣлію разныя выдѣленія, отличающихся сложнымъ строеніемъ и извѣстныхъ подъ именемъ желѣзъ Основную форму желѣзы представляетъ довольно длинный слѣпой мѣшечикъ, образующій боковыя развѣтвленія, вытягивающіяся въ трубочки; образующія грозды и кисти или свертывающіяся въ клубочки; такой мѣшечикъ имѣетъ отверстіе на той поверхности, на которой долженъ выдѣляться продуктъ или сокъ железы.



Дыхательное горло, сердце, легкія и главные стволы сосудовъ.

a — Гортань. *b* - Остальная часть дыхательнаго горла. *c* — Правое легкое. *d*. — Лѣвое легкое. *e* — Правое предсердіе. *f* — Правый желудочекъ. *g* — Лѣвый желудочекъ. *hillnn* — Начальственная артерія и ея вѣтви. *kk* — Вены большого круга *nn* — Правая и лѣвая височныя артеріи. *i* — Лѣвая подключинная артерія. *k* — Нисходящая начальственная артерія. *kk* — Правая и лѣвая подключиныя вены. *ll* — Правая и лѣвая общія яремныя вены. *m* — Полая восходящая вена и ея вѣтви.

Изъ всѣхъ желѣзъ человѣческаго тѣла особенно замѣчательны три: кожа, печень и почки. Кожа представляетъ собою органъ пота и вообще испаренія, печень выдѣляетъ желчь, а почки гонятъ мочу.

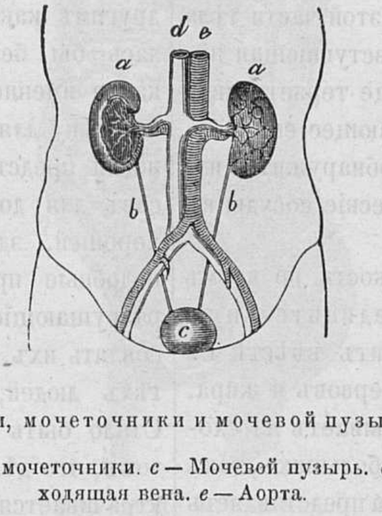


Дыхательное горло съ его развѣтвленіями и лѣвое легкое.

a — Гортань. *b* — Остальная часть дыхательнаго горла. *cc* — Развѣтвленія его въ правомъ легкомъ. *d* — Лѣвое легкое цѣльное.

Кожа, защищающая человѣческое тѣло отъ поврежденій, отъ вреднаго вліянія окружающей среды, отъ жара, холода, сырости, служащая почвой, на которой ростутъ волосы, заключаетъ въ себѣ два слоя: наружный и внутренній. Наружный слой, называемый кожицею или эпидермою, состоитъ изъ мелкихъ и тонкихъ чешуекъ, постоянно осыпающихся или отпадающихъ и также постоянно возобновляющихся изнутри; но и этотъ слой, въ свою очередь, подраздѣляется на два особыхъ слоя: собственно наружный, соприкасающійся съ воздухомъ и имѣющій видъ роговой оболочки или пленки, которую при обжогѣ легко содрать и которая иногда лупится сама собою. Подъ роговою пленкою находится мягкая слизистая ткань, такъ называемая мальпигиева сѣть, постоянно возобновляющаяся по мѣрѣ того, какъ наружныя чешуйки твердѣютъ, отдѣляются и наконецъ отпадаютъ. Эта часть кожи особенно богата сосудами и нервами; въ ней находятся волосные мѣшечки и осязательные сосочки. Рука, обваренная кипяткомъ и утратившая внѣшнюю пленку, ясно обнаруживаетъ, даже простому глазу, эту мальпигиеву сѣть темно-коричневаго или багроваго цвѣта. Цвѣтъ кожи Европейцевъ, Негровъ, Малайцевъ, Монголовъ и др. зависитъ собственно отъ тонкости и толстоты кожицы, дающей просвѣтъ или кровеноснымъ сосудамъ, или коричневому мальпигиеву пигменту, или сохраняющей свой собственный роговой, желто-бронзовый оттѣнокъ. Художественная комбинація этихъ трехъ условій, совершаемая руками природы, производитъ всѣ оттѣнки цвѣта разныхъ типовъ. Тонкая и нѣжная кожа не придаетъ сквозящимъ предметамъ своего желтаго цвѣта, а потому на лицѣ европейцевъ обнаруживается нѣжный румянецъ, на рукахъ изнѣженныхъ красавицъ сквозятъ тонкія голубыя жилы; у Монголовъ, напротивъ, отъ толстоты кожи выступаетъ роговой, желто-бронзовый цвѣтъ, и т. д.; если не сквозитъ темно-коричневый пигментъ, то кожа бываетъ бурая, какъ у Малайцевъ. Подъ двойственнымъ верхнимъ слоемъ кожи лежитъ собственно такъ называемая кожа, сотканная изъ переплетенныхъ между собою тканей. На сторонѣ ея, прилегающей къ наружной кожѣ, замѣтны возвышенія, похожія на бугорки и называемыя сосочками кожи. Кожа человѣческая, подобно кожѣ другихъ животныхъ, можетъ быть выдублена въ дубовомъ или ивовомъ отварѣ, и сдѣлаться обыкновеннымъ кожевеннымъ товаромъ, съ тою только разницею, что онъ будетъ слабъ и непроченъ.

При разсмотрѣніи кожи на ладони въ сильно увеличительное стекло замѣчаются небольшія ямочки, въ которыхъ находятся капельки прозрачной жидкости. Это — отверстія желѣзокъ, которыя бываютъ двухъ родовъ: сальныя желѣзки и желѣзки потовыя; послѣднія открываются на наружной части кожи выводящими каналами или порами, имѣющими спиральный видъ штопора и проходящими чрезъ собственную кожу и наружную кожицу. Чрезъ эти поры постоянно выдѣляются изъ тѣла испаренія, которыя въ усиленной степени обнаруживаются въ видѣ пота. Этотъ потъ замѣняетъ въ усиленной степени выдѣленіе мочи, такъ какъ главное вещество мочи составляетъ также содержаніе и пота. Ногти составляютъ крѣпкій утолщенный слой кожи рогового свойства, а мозоли — ея коническія утолщенія.



Почки, мочеточники и мочевой пузырь.

аа — Почки. *bb* — мочеточники. *c* — Мочевой пузырь. *d* — Полая восходящая вена. *e* — Аорта.

Волосы составляютъ также принадлежность кожи, выходя изъ волосныхъ мѣшечковъ, гдѣ укрѣлены своими корнями. Волосы, лишенные нервовъ и кровеносныхъ сосудовъ, совершенно нечувствительны къ боли отъ порѣзанія, обжоги и проч., а потому ихъ стригутъ безъ малѣйшей опасности для здоровья. Волосъ состоитъ изъ трехъ частей: 1) сердцевиннаго вещества, расположеннаго въ видѣ рядовъ сердцевинныхъ клѣточекъ, 2) корковаго или волокнистаго вещества, расположеннаго вокругъ сердцевины, 3) волосной кожицы, покрывающей снаружи волокнистый слой. Внутренній сердцевинный слой наполненъ жиромъ, жидкостью, пузырьками воздуха, красящими шариками, дающими различный цвѣтъ волосамъ. Сѣдѣніе волосъ происходитъ въ старости отъ утраты красящихъ шариковъ или отъ значительнаго прониканія въ волосную трубку воздушныхъ пузырьковъ, что случается отъ внезапнаго испуга, ужаса или сильнаго огорченія, производящихъ быстрое сѣдѣніе, какъ случилось у одного казака на Кавказѣ, спускавшагося на веревкѣ со скалы надъ пропастью, когда орелъ началъ переклевывать веревку; тоже случилось предъ гильотинною казнью съ Маріею Антоанеттою и Томасомъ Моромъ. Волосы обладаютъ свойствомъ воспріимчивости, влажности, отъ чего удлиняются или сокращаются, что и послужило основаніемъ къ устройству гигрометровъ.

Почечныя желѣзы или почки, имѣющія форму турецкаго боба, величиною съ дѣтскій кулакъ, представляютъ двѣ желѣзы, симметрически расположенныя въ брюшной полости по обѣимъ сторонамъ хребетнаго столба. Этотъ снарядъ назначенъ природою для отдѣленія мочи, которая изъ почекъ, чрезъ мочеточники, трубчатые тонкіе канальцы, направляется прямо книзу въ мочевой пузырь. Почки состоятъ изъ двухъ существенно различныхъ веществъ. Наружная поверхность ихъ выстлана темнымъ и нѣжнымъ слоемъ корковаго вещества. Внутри этотъ слой видоизмѣняется въ блѣдно-красное мягкое вещество, состоящее изъ 12 и даже 15 конусообразныхъ отдѣленій или пирамидъ, обращенныхъ своими вершинами къ внутренности или центру почки; оттуда же направляются къ мочевому пузырю мочеточники. Отдѣленіе мочи входитъ въ разрядъ самыхъ важныхъ отправленій человѣческаго организма, потому что удаляетъ изъ тѣла разложенія азотистыхъ веществъ. Моча здороваго человѣка имѣетъ кислый вкусъ. Въ разлагающейся же мочѣ, вслѣдствіе происходящаго гніенія, обнаруживается въ значительной степени амміакъ и кислые ея составы переходятъ уже въ щелочные. Главныя составныя части мочи суть мочевина и мочевая кислота; кромѣ того соли, растворенныя въ мочѣ, состоятъ главнымъ образомъ изъ фосфорныхъ натрія, кальція и магнія, изъ поваренной и глауберовой солей. Выдѣленія мочи и пота имѣютъ между собою весьма тѣсную связь: чѣмъ болѣе освобождается изъ тѣла потъ, тѣмъ сравнительно менѣе отдѣляется моча, что особенно замѣчено при сравненіяхъ зимняго и лѣтняго времени. Лѣтомъ, когда испареніе сильно, моча бываетъ не такъ обильна и не такъ водяниста, какъ зимою, когда потѣніе бываетъ рѣдко, да и то незначительно.

Всасываніе. Всѣ ткани человѣческаго тѣла, хотя онѣ и кажутся намъ иногда совершенно сухими и твердыми, обладаютъ способностію проникаться или пропитываться влагою, подобно губкѣ, пропитывающейся водою. Сосуды кровяные, сосуды лимфатическіе и отдѣлительные каналы желѣзокъ, хотя, повидимому, совершенно замкнуты и не имѣютъ въ своихъ тканяхъ отверстій, однако чрезъ ихъ оболочки и ткани могутъ проникать жидкости, и это самое способствуетъ обмѣну матерій въ организмѣ. Таковой процессъ всасыванія можно сравнить со всякою органическою тканью, которая разбухаетъ, будучи брошена въ воду, напр, сухая вѣтка дерева, сухой бычачій пузырь, и т. п. Послѣдній втягиваетъ въ себя влаги слишкомъ два съ половиною раза болѣе собственнаго вѣса. Такимъ образомъ разбуханіе или прониканіе тканей тѣла составляетъ необходимое условіе для обмѣна матерій въ каждомъ организмѣ.

Если въ той или другой части тѣла останавливается притокъ питательной жидкости, то въ этой части тѣла прекращается жизнь (гангрена); или же вступающая питательная жидкость испорчена или вообще теряетъ свои натуральныя качества, то тѣло, принимающее ее, заболѣваетъ. Если въ питательной жидкости обнаружится избытокъ, то онъ вступитъ чрезъ лимфатическіе сосуды въ потокъ крови.

Для распредѣленія питательной жидкости по всѣмъ формаціямъ тѣла природа устроила соединительную ткань или клѣтчатку, которая служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и мягкимъ ложемъ для сосудовъ, нервовъ и жира. Названіе соединительной ткани ясно указываетъ на сходящіяся въ ней соединенія разныхъ какъ большихъ, такъ и малыхъ формацій всего тѣла. Клѣтчатка представляетъ собою какую-то безформенную, рыхлую, мягкую и клѣтчатую массу уступчиваго и студенистаго свойства.

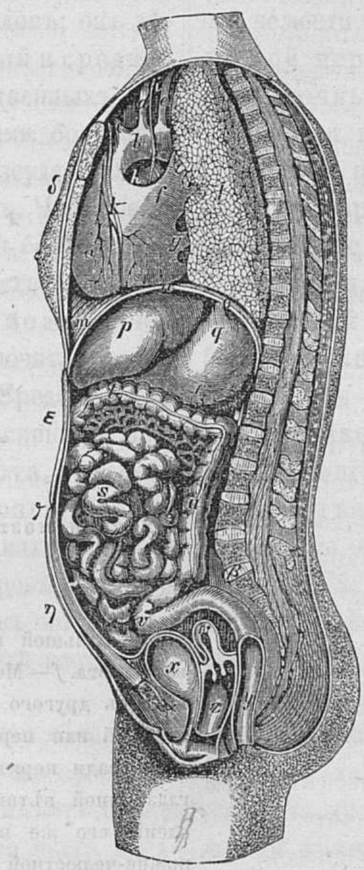
Питаніе составляетъ ежедневный приходъ, а изверженія расходъ человѣческаго тѣла. Къ статьямъ прихода принадлежатъ: пища, питье и вдыханіе легкими кислорода, а расхода — моча, калъ, испаренія и выдыханіе углекислоты. Отношенія между приходомъ и расходомъ человѣческаго тѣла остаются постоянными почти въ теченіе всей жизни человѣка, по крайней мѣрѣ съ того времени, когда онъ вступаетъ въ полное развитіе. Только въ періодъ юности, когда тѣло постоянно увеличивается въ объемѣ и вѣсѣ, до времени полнаго развитія, въ приходѣ постоянно замѣчается перевѣсъ предъ расходомъ. Для питанія необходимо, чтобы въ приходъ тѣла, т. е. въ пищу поступали самыя разнообразныя вещества и чтобы такимъ образомъ общая сумма ихъ соотвѣтствовала составу самаго тѣла, причемъ расходъ долженъ непремѣнно покрываться приходомъ. Многіе опыты, дѣлавшіеся напр. надъ собаками, показали, что кормленіе ихъ постоянно одинаковою пищею, напр. бѣлковиною, крахмаломъ, камедью, фибриномъ, влекло за собою ту же неизбѣжную смерть, какъ и томленіе голодомъ, т. е. онѣ умирали точно также не позже одного мѣсяца. Случай съ англійскимъ докоромъ Старкомъ, дѣлавшимъ опыты питанія сахаромъ надъ самимъ собою, доказалъ ясно и надъ человѣческимъ организмомъ, что смерть должна явиться неизбѣжнымъ результатомъ. Когда было узнано объ его испытаніяхъ, то никакія пособія не могли возвратить его жизни. При опытахъ голодной смерти надъ животными и кормленія ихъ однообразною пищею въ результатѣ всегда была смерть, потому что такою пищею не возстановлялись разнообразные составы тѣла, а только разрушались его ткани, изъ которыхъ почти совершенно изчезалъ жиръ, поступавшій въ питаніе тѣла. Такимъ образомъ правильная, нормальная смерть происходитъ обыкновенно отъ постепеннаго и незамѣтнаго разрушенія тканей человѣческаго тѣла въ теченіе всей его жизни. Если бы сущесвовала возможность совершенно востановить эти ткани въ настоящей ихъ полнотѣ и развитіи, т. е. замѣнить разрушенные новыми, посредствомъ ли особой пищи или другимъ какимъ способомъ, то жизнь наша продолжалась бы безъ конца. Какъ интересно было бы узнать, какое именно количество разныхъ веществъ необходимо человѣку для поддержанія жизни? Замѣчено вообще, что жизнь представляетъ гораздо болѣе благопріятныхъ шансовъ для долговѣчности при благопріятныхъ условіяхъ хорошей, здоровой и питательной пищи и питья, слѣд. подобные приходы тѣла могутъ хорошо поддерживать разрушающіеся организмы, но не совершенно возстановлять ихъ, потому что смерть все-таки наступала и для тѣхъ людей, которые удивляли своею долговѣчностію. Стало быть вопросъ питанія поставляется такимъ образомъ, что дѣлается необходимымъ разгадать, что именно утрачивается изъ тѣла, въ какомъ количествѣ и при какихъ условіяхъ и наоборотъ, чѣмъ именно надо возстановить утрату, какимъ количествомъ и также при какихъ благопріятныхъ условіяхъ? Если напр. химикъ, приготовляя въ своей лабораторіи сѣрную кислоту, можетъ дать положительный отвѣтъ въ расходѣ сѣры, воды и пр., а равно и поступавшемъ приходѣ сѣрной кислоты, то это лишь потому, что ему одинаково и точно извѣстны и количества и условія потребленія и расходованія, но не такъ легко разрѣшается этотъ же вопросъ въ процессѣ питанія и потерь въ тканяхъ нашего тѣла.

Вопросъ о животной теплотѣ является однимъ изъ самыхъ загадочныхъ и неразъясненныхъ въ физіологіи. Происходитъ ли она отъ причины чисто механической или химическаго соединенія матерій*), физіологи не согласны между собою. Замѣчено, что нормальная температура внутренности человѣка и его крови бываетъ почти постоянно около 29 — 30° по Реомюру, а на внѣшностяхъ понижается до 27°. Это, впрочемъ, понимается довольно просто: внутренность, огражденная отъ вліянія внѣшняго воздуха, сохраняетъ большую температуру, сравнительно съ наружными поверхностями, выдѣляющими теплоту посредствомъ лучеиспусканія, по общимъ законамъ природы въ утратѣ теплоты. Отъ потери теплоты изъ своего тѣла человѣкъ защищаетъ себя одеждою, которая въ холодное время года дѣлается изъ непроводниковъ тепла: шерсти, мѣху, перьевъ, пуху и проч. Одежда препятствуетъ теплотѣ выходить изъ тѣла и въ то же время ограждаетъ его своею непроводимостію отъ внѣшняго суроваго воздуха. Наибольшая температура крови обнаруживается у новорожденнаго ребенка, но едва жизнь его можно уже считать часами, какъ эта высокая температура начинаетъ быстро понижаться и приходитъ къ обыкновенной нормѣ тепла, то есть къ 29 — 30 градусамъ Р., что и продолжается постоянно до 20-лѣтняго возраста; затѣмъ отъ 20 лѣтъ до 60-лѣтняго возраста теплота постепенно и едва замѣтно упадаетъ, такъ что въ 60 лѣтъ она бываетъ уже наименьшею, но за тѣмъ, съ наступленіемъ старости, теплота вновь увеличивается и доходитъ до температуры дѣтскаго возраста. Это происходитъ отъ того, что кожа весьма пожилыхъ людей не имѣетъ уже той влажности и способности испаряться, какъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ; она бываетъ суха и вяла, а потому препятствуетъ лучеиспусканію и слѣдовательно сохраняется болѣе тепла. Кромѣ того замѣчено, что суточное измѣненіе доходитъ до 1% разницы. Наименьшая температура тѣла бываетъ ночью, во время сна, около 4 часовъ утра, затѣмъ она возвышается и дѣлается наибольшею около 11 часовъ утра, оставаясь почти безъ измѣненій до вечера, а затѣмъ начинается вновь также потеря тепла. Несомнѣнно, что процессъ дыханія обнаруживаетъ наиболѣе вліянія на происхожденіе животной теплоты. Чѣмъ дыханіе чаще тѣмъ замѣтнѣе теплота а чѣмъ рѣже, тѣмъ болѣе она изчезаетъ. Самымъ лучшимъ образомъ можно это наблюдать въ обморокахъ, при которыхъ дыханіе становится весьма рѣдко, а тѣло холодѣетъ. Этимъ способомъ можно отличить дѣйствительный обморокъ отъ притворнаго. Можно, конечно, притвориться и даже на короткое время задерживать дыханіе, но задерживать его долго, а тѣмъ болѣе охолодѣть по своему капризу невозможно. Животныя, ложащіяся въ спячку, какъ медвѣди, сурки, удавы, едва успѣютъ заснуть, какъ ихъ дыханіе дѣлается рѣдкимъ и они холодѣютъ; но едва проснутся и начнутъ дышать ускореннымъ дыханіемъ, какъ теплота быстро возвращается и согрѣваетъ все тѣло. Кромѣ дыханія, источникомъ животной теплоты является движеніе, которое развиваетъ механическимъ образомъ извѣстное количество теплоты, и работникъ въ зимніе холода можетъ, при усиленномъ дыханіи, не чувствовать холода въ такомъ платьѣ, въ которомъ могъ бы легко замерзнуть, оставаясь въ неподвижности. Если процессы механическіе возбуждаютъ въ тѣлѣ теченіе теплоты, то и процессы химическіе не мало также содѣйствуютъ этому. Поэтому питаніе является едва ли не важнѣйшимъ источникомъ теплоты, чѣмъ дыханіе и движеніе. Это каждый изъ насъ замѣчалъ неоднократно въ своей жизни. Ощущая голодъ, мы ощущаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и непріятный ознобъ; но послѣ обѣда, съ началомъ химическихъ процессовъ пищеваренія, разливается по всему тѣлу теплота. Вообще же животная теплота составляетъ совокупный результатъ всѣхъ разнообразныхъ жизненныхъ процессовъ, слагающійся изъ множества измѣняющихся моментовъ, которые часто даже ускользаютъ отъ нашего наблюденія.

---

*) Для примѣра химическаго процесса теплоты можно привести соединеніе сѣрной кислоты съ водою, а механическаго — треніе одного куска дерева о другой.

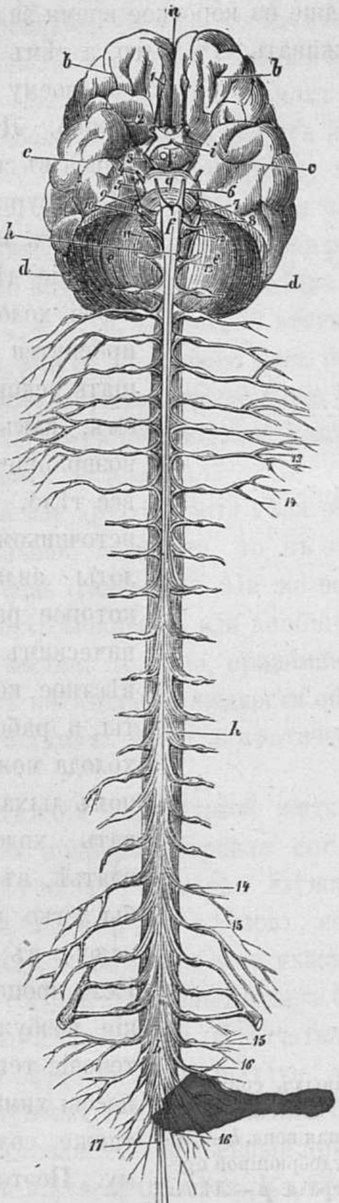
Мозгъ и нервная система сосредоточиваются въ черепѣ человѣка, представляющемъ замкнутую полость,



Туловище женщины.

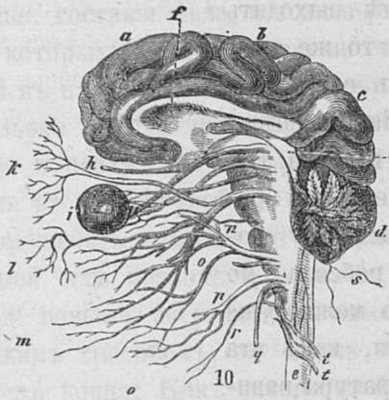
a — Сердце. *b* — Дуга аорты. *c* — Общій стволъ правыхъ сонной и подключичной артерій. *d* — Лѣвая сонная артерія. *e* — Лѣвая подключичная артерія. *f* — Легочная артерія. *g* — Легочная вена. *h* — Легочная плева. *i* — Блуждающій нервъ. *k* — Нервъ грудобрюшной преграды. *l.* — Лѣвое легкое. *mno* — Грудобрюшная преграда. *p* — Лѣвая доля печени. *q* — Входъ пищевода въ желудокъ. *r* — Желудокъ. *s* — Завитки тонкой кишки. *t* — Ободочная кишка. *u* — Нисходящая часть толстой кишки. *v* — Сгибъ ея. *w* — Матка. *x* — Мочевой пузырь *y* — Прямая кишка. *z* — Влагалище. α — Лобковая кость. β — Поясничный позвонокъ. γ — Грудные позвонки, а правѣе ихъ спинной мозгъ, заключенный въ каналѣ позвонковъ, и спинные отростки послѣднихъ, къ которымъ прикрѣплены спинныя мышцы. δ — Передняя грудная стѣнка ε, ζ, η — Мышечная стѣнка брюха.

состоящую изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ костей лишь съ небольшими скважинами для прохода нервовъ и кровеносныхъ сосудовъ. Черепъ покоится на позвоночномъ столбѣ или цилиндрѣ, образованномъ изъ нѣсколькихъ, лежащихъ другъ на другѣ позвонковъ. Каждый позвонокъ имѣетъ видъ кругловатаго столбика. Въ полостяхъ черепа и позвоночнаго столба помѣщается центральная нервная система, именно головной и спинной мозгъ. Головной мозгъ опирается на основаніе черепа, а спинной прикрѣпляется къ первоначальному столбу своими оболочками, кровеносными сосудами и нервами



Центральная нервная система.

a — Большой мозгъ или основаніе мозга. *b* — Передняя, *c* — средняя, *d* — задняя доля большого мозга. *f* — Продолговатый мозгъ. *g* — Варолієвъ мостъ. *h* — Спинной мозгъ. *i* — Перекрестъ зрительныхъ нервовъ. 1 — Нюхательный или обонятельный нервъ. 2 — Зрительный нервъ. 3 — Движущій глазъ-нервъ. 4 — Блоковый нервъ. 5 — Тройничный нервъ. 6 — Отводящій глазъ-нервъ. 7 — Личной нервъ 8 — Слуховой нервъ. 9 — Языкоглоточный нервъ. 10 — Блуждающій или легочно-желудочный нервъ. 11 — Прибавочный нервъ. 12 — Подъязычный нервъ. 13,13 — Восемь шейныхъ нервовъ. 14, 14 — Двѣнадцать грудныхъ или спинныхъ нервовъ. 15, 15 — Пять поясничныхъ нервовъ. 16,16 — Пять крестцовыхъ нервовъ. 17 — Хвостцовые нервы съ конечною нитью спинного мозга.



Головной мозгъ и верхняя часть спинного съ выходящими изъ нихъ нервами.

abcg — Большой мозгъ. *d* — Мозжечекъ. *e* — Вернхяя часть хребетнаго мозга. *f* — Мозолистое тѣло, отдѣляющее одно мозговое полушаріе отъ другого. *hklmnopqrs* — Черепные нервы. *h* — Нервъ обонятельный или первой пары. *i* — Глазное яблоко, въ которое входитъ сзади нервъ второй пары или зрительный. *k* — Развѣтвленія глазничной вѣтви тройничнаго нерва или пятой пары. *l* — Развѣтвленіе его же верхне-челюстной вѣтви. *m* — Развѣтвленіе его же нижне-челюстной вѣтви. *n* — Нервъ, движущій глазъ. *o* — Нервъ личной или седьмой пары. *p* — Нервъ языкоглоточный или девятой пары съ развѣтвленіями. *q* — Блуждающій нервъ или десятой пары. *r* — Нервъ подъязычный или двѣнадцатой пары. *s* — Нервъ прибавочный или одинадцатой пары. *tt* — Верхніе хребетные нервы.

Соотвѣтственно каждому позвонку, изъ спиннаго мозга съ обѣихъ сторонъ столба происходитъ 31 пара нервовъ, выходящихъ изъ позвоночнаго канала чрезъ отверстіе между двумя каждыми позвонками и распространяющихся потомъ въ тѣлѣ. Каждый нервъ начинается изъ позвонка двумя корешками, — переднимъ, берущимъ начало спереди, то есть съ той стороны позвонка, которая обращена къ брюшной полости, и заднимъ, обращеннымъ къ спинѣ. Оба эти корешка соединяются въ смѣшанномъ нервѣ, но еще до соединенія съ переднимъ корешкомъ задній корешокъ утолщается, образуя нервный узелъ или ганглій. Въ спинномъ мозгу, въ его центрѣ, находится узкій продольный каналъ, называемый центральнымъ, который бываетъ шире лишь въ молодости. Головной мозгъ имѣетъ совсѣмъ другое строеніе. По вскрытіи человѣческаго черепа обнаруживаются двѣ овальныя массы, отдѣленныя другъ отъ друга по срединѣ и представляющія на поверхности множество извивовъ въ родѣ кишекъ. Кромѣ костей черепа мозгъ одѣтъ тремя оболочками: 1) твердою мозговою, 2) паутинною и 3) мягкою изъ клѣтчатой плевы со множествомъ кровеносныхъ сосудовъ; онъ дѣлится на три части: большой мозгъ, малый и средній. Большой мозгъ почитается органомъ умственныхъ способностей. Это подтверждается различными болѣзнями мозга, замѣтно вліяющими на состояніе разсуда, различнымъ развитіемъ его у разныхъ животныхъ. Чѣмъ больше мозгъ, чѣмъ сложнѣе его строеніе и чѣмъ болѣе встрѣчается въ немъ извилинъ, тѣмъ выше умственныя способности животнаго. Малый мозгъ или мозжечекъ, лежащій сзади подъ большимъ мозгомъ, почитается органомъ силы и правильности движеній. Средній мозгъ служитъ соединеніемъ большого, малаго и спиннаго мозга. Онъ состоитъ изъ вароліеваго моста, четверного возвышенія и продолговатаго мозга. Продолговатый мозгъ имѣетъ видъ столбика, находящагося спереди малаго мозга и соединяющагося чрезъ затылочное отверстіе съ спиннымъ мозгомъ, — онъ почитается органомъ жизни и малѣйшее повреждение его влечетъ за собою неминуемую смерть.

Мягкая и чрезвычайно нѣжная нервная масса, изъ которой состоитъ мозгъ, изобилуетъ тонкими кровеносными сосудами и наибольшая часть его имѣетъ бѣлый цвѣтъ, а меньшая сѣрый; эта сѣрая хотя масса представляетъ относительно большую важность, потому что оно собственно и составляетъ работающій элементъ мозга, тогда какъ бѣлая, богатая производящими нитями, служитъ именно проводникомъ въ сѣрую ткань посредствомъ чувствительныхъ, а изъ сѣрой посредствомъ двигательныхъ волоконъ, а потому при сравнительно большемъ объемѣ, играетъ второстепенную роль. По микроскопическимъ изслѣдованіямъ оказывается, что бѣлая масса мозга состоитъ изъ множества тончайшихъ мозговыхъ трубчатыхъ волоконъ, а сѣрая, расположенная по поверхности мозга, образована изъ кругловатыхъ веретенчатыхъ звѣздчатыхъ тѣлецъ. Процессъ умственныхъ работъ мозга еще не разгаданъ наукою, но за достовѣрное извѣстно по краней мѣрѣ то, что дѣятельность мозга возбуждается впечатлѣніями, приносимыми ему нервами и что она совершенствуется постояннымъ упражненіемъ, каково напримѣръ воспитаніе; но возбужденный для дѣятельности мозгъ необходимо нуждается въ отдыхѣ или покоѣ, соотвѣтствующемъ его работамъ — этотъ отдыхъ есть сонъ (отъ 7 до 8 часовъ), но мозгъ дѣйствуетъ и во время сна, лишь дѣйствіе его бываетъ тогда безпорядочно и несвязно, помимо участія нашей воли, чему служатъ доказательствомъ наши сны, иногда весьма странные, иногда даже и сверхъестественные.

Изъ головного и спинного мозга выходятъ мозговыя нити или нервы. Головной мозгъ выдѣляетъ изъ себя 12 паръ. Первая пара идетъ къ носу и служитъ обонянію, вторая пара — къ глазамъ и служитъ зрѣнію; третья, четвертая и шестая пара производятъ глазныя движенія; пятая пара или тройничный нервъ раздѣляется на три вѣтви, изъ которыхъ одна идетъ къ верхней челюсти и третья къ языку, седьмая пара составляетъ личной нервъ, восьмая — слуховой, девятая — языкоглоточный, а десятая, выходящая изъ черепа и дающая вѣтви къ органамъ цыханія, пищеваренія и кровообращенія, называется блуждающимъ нервомъ; одинадцатая пара составляетъ нервъ прибавочный, а двѣнадцатая подъязычный. И такъ 1-я пара составляетъ нервъ обонятельный, а 2-я — зрительный 3-я — двигающій глаза нервъ, 4-я — блоковый нервъ, 5-я — тройничный нервъ, 6-я — отводящій глаза нервъ, 7-я — личной нервъ, 8-я — слуховой нервъ, 9-я — языкоглоточный или вкусовой нервъ, 10-я — блуждающій нервъ, 11-я — прибавочный нервъ, 12 — подъязычный нервъ.

Нервы служатъ человѣку для принятія внѣшнихъ впечатлѣній, для передачи ихъ мозгу и наконецъ обратной передачи рѣшеній мозга органамъ. Если напр, мы возмемъ въ руку холодную, скользкую лягушку, то при этомъ ощущаемъ впечатлѣніе непріятнаго холода и отвращенія; эти раздраженія органовъ передаются по нервамъ, какъ по телеграфнымъ проволокамъ, мозгу и отъ него доходятъ до нашего сознанія. Такимъ образомъ возбуждается дѣятельность мозга, который мгновенно по тѣмъ же нервамъ сообщаетъ свои рѣшенія, т. е. оставить лягушку въ рукахъ или выбросить ее и, конечно, останавливается на послѣднемъ рѣшеніи. Принимая противное лѣкарство и испытывая чрезъ тѣ же нервы непріятныя ощущенія вкуса, работающій мозгъ передаетъ также свои обратныя рѣшенія, гдѣ сознаніе пользы побѣждаетъ чувство отвращенія, и лекарство принято повинующимися органами. Таковыя ощущенія составляютъ прямую дѣятельность нервовъ, но въ противуположность ей существуетъ дѣятельность отраженная, то есть такая, когда раздраженіе одного нерва передается близь лежащему нерву безъ передачи этихъ раздраженій мозгу, напримѣръ, во снѣ, когда дѣятельность головнаго мозга прекращается. Такъ мы дѣлаемъ различныя движенія, нисколько ихъ не сознавая, отъ какого нибудь внѣшняго раздраженія. Раздраженіе чувствительныхъ волоконъ передается двигательнымъ посредствомъ спинного мозга. Эта отраженная дѣятельность имѣетъ три подраздѣленія: 1) отраженное движеніе, когда чувствительныя волокна переходятъ своими ощущеніями въ движеніе, 2) отраженное ощущеніе, когда двигательныя волокна сообщаютъ свои раздраженія чувствительнымъ, 3) симпатическое ощущеніе, когда чувствительность одного нерва передается такому же однородному нерву. Этимъ же объясняются судорги и всѣ автоматическія движенія, происходящія безъ участія нашего сознанія.

Узловатая система или симпатическій нервъ расположенъ вдоль спинного столба спереди и заключаетъ въ себѣ до 25 паръ нервныхъ узловъ, соединяющихся нервною нитью и отдѣляющихъ нервы въ ближайшіе сосуды и нервы какъ головного, такъ и спинного мозга. Эти узлы, по положенію своему, раздѣляются на шейные, грудные, брюшные и тазовые и въ составѣ своемъ имѣютъ сѣрое вещество; нервы, выходящіе изъ узловъ, развѣтвляются все болѣе и болѣе въ видѣ сѣтокъ и тончайшихъ сплетеній: дѣятельность этихъ сплетеній заставляетъ сокращаться мускулы непроизвольнаго движенія на кровеносныхъ сосудахъ и железкахъ. Отъ дѣятельности этой узловатой системы или симпатическаго нерва происходятъ внезапныя ощущенія человѣка, какъ появленіе неожиданной блѣдности или краски въ лицѣ отъ душевныхъ волненій, стыда, гнѣва и проч.

Нервы, какъ и мышцы, нуждаются послѣ дѣятельности въ надлежащемъ отдыхѣ; слишкомъ продолжительное или рѣзкое раздраженіе ихъ ведетъ къ нервному параличу или по крайней мѣрѣ слабости; продолжительное занятіе, гдѣ требуется сильное напряженіе глазныхъ нервовъ, ослабляетъ значительно зрѣніе, а внезапный ослѣпительно яркій свѣтъ можетъ и совершенно лишить зрѣнія.

Все сказанное относится вообще до всей нервной системы; но нервы, для спеціальнаго воспринятія различныхъ ощущеній изъ внѣшняго міра, расположены природою въ особенныхъ снарядахъ, называемыхъ органами чувствъ, число которыхъ у человѣка, какъ у совершеннѣйшаго изъ земныхъ существъ, восходитъ до пяти, а именно: зрѣніе, обоняніе, вкусъ, слухъ и осязаніе; правда, что этихъ чувствъ не лишены вообще млекопитающія, но въ такомъ совершенстѣ не обладаетъ ими ни одно животное, кромѣ человѣка.

Самый сложный снарядъ нашего тѣла составляетъ органъ зрѣнія — глазъ. Глазное яблоко, подобно луковицѣ, состоитъ изъ нѣсколькихъ концентрическихъ слоевъ или оболочекъ, внутри которыхъ находятся болѣе или менѣе жидкія и прозрачныя вещества. Наружная, т. е. роговая оболочка, къ срединѣ глаза, болѣе выпукла и состоитъ изъ упругой, прозрачной и совершенно безцвѣтной ткани; вся остальная часть этой же оболочки покрыта бѣлымъ цвѣтомъ и называется бѣлкомъ глаза. Вторая, сосудистая оболочка, съ переднею круглою частью, называется райкомъ или радужиной, помѣщеннымъ прямо противъ прозрачной части роговой оболочки; въ центрѣ райка находится маленькое отверстіе — зрачекъ. Раекъ бываетъ окрашенъ отъ природы въ разные цвѣта: голубой, карій, сѣрый, синій, отъ чего собственно и зависитъ цвѣтъ глазъ. Третья оболочка нервная составляетъ именно то, что извѣстно подъ названіемъ глазной сѣтки. — Сѣтка есть расширеніе зрительнаго нерва и составляетъ наше зрѣніе. Внѣшніе предметы рисуются на ней и производятъ въ ней нервное раздраженіе, которое передается мозгу; а отъ этого раздраженія и передачи его мозгу мы видимъ. Позади райка лежитъ чечевица или хрусталикъ, имѣющій видъ выпуклаго увеличительнаго стекла; онъ служитъ для сосредоточенія лучей свѣта на нервной оболочкѣ. Пространство между хрусталикомъ и нервной оболочкой наполнено стекловидной влагою, а между роговой оболочкой и хрусталикомъ — водянистою жидкостію. Къ яблоку глаза прикрѣплены шесть мускуловъ, которые сообщаютъ ему всѣ движенія Глаза защищены верхними вѣками отъ яркихъ лучей солнца и сильнаго дѣйствія воздуха или вѣтра; окончательная же защита органа зрѣнія заключается въ рѣсницахъ. Надъ верхними вѣками глазъ находятся такъ называемыя слезныя железки, открывающіяся четырьмя и пятью каналами, чрезъ которые постоянно струятся слезы, омывающія глазъ отъ пыли и другихъ мельчайшихъ постороннихъ предметовъ. Слезы, чрезъ носовой каналъ, переходятъ въ носъ. Глазъ составляетъ натуральный и самый совершенный оптическій приборъ. Его строеніе послужило основаніемъ для первыхъ увеличительныхъ стеколъ и для устройства всѣхъ оптическихъ инструментовъ: биноклей, зрительныхъ трубъ, микроскоповъ и телескоповъ.

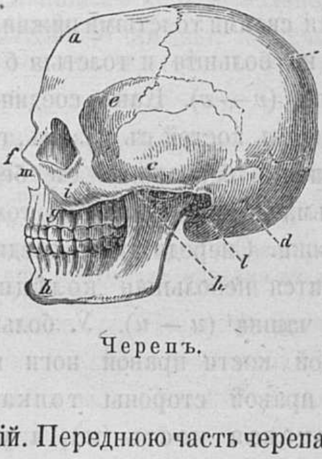
Какъ ни сложно строеніе глаза, какъ ни нѣжны тончайшія нити его тканей, одноко механизмъ зрѣнія понятъ уже положительно, тогда какъ ухо, при простѣйшемъ сложеніи, представляетъ еще очень много загадочнаго и неразъясненнаго и это потому, что при изслѣдованіи слухового органа, всегда происходятъ неибѣжныя анатомическія поврежденія, препятствующія сдѣлать вѣрныя заключенія, и потому что процессы слуха совершаются невидимо. Вообще же наружное ухо представляетъ извитую хрящевую полуворонку или раковину. На внутреннемъ концѣ своемъ слуховой проходъ совершенно замкнутъ такъ называемой барабанною перепонкою. Степень слуха зависитъ отъ величины, отъ ея извивовъ и вообще отъ развитія внутреннихъ частей. За барабанной перепонкой находится барабанная полость, соединяющаяся со ртомъ посредствомъ Евстахіевой трубы. Сзади барабанной полости находится слуховая улитка или спираль, въ которой развѣтвляется слуховой нервъ. Въ барабанной полости находятся четыре косточки: молоточикъ, наковальня, чечевичка и стремя. Стремя закрываетъ собою овальное отверстіе улитки. Какъ глазъ послужилъ основаніемъ къ устройству оптическихъ инструментовъ, такъ слуховая улитка послужила образцомъ для устройства слуховыхъ трубъ.

Полость носа составляетъ органъ обонянія, однако это чувство свойственно не всей полости носа, а только верхней части носовой перегородки и обѣимъ верхнимъ раковинамъ, гдѣ оно зависитъ отъ первой пары нервныхъ волоконъ или обонятельнаго нерва. Носовая полость раздѣлена продольною перегородкою на двѣ половины. Сзади она ограничена рѣшетчатою костью, устланною слизистою оболочкою, въ которой собственно и развѣтвляются обонятельные нервы. Въ каждой изъ носовыхъ половинъ находится по раковинѣ и въ челюстяхъ углубленія, называемыя гигморіевыми пещерами, покрытыя тою же слизистою оболочкою.

Вкусъ сосредоточивается въ языкѣ, и въ немъ распространены не одни такъ называемые вкусовые нервы, но и развито чувство осязанія. То, что мы называемъ вкусомъ, представляетъ комбинацію осязанія и вкусового ощущенія. Послѣднее принадлежитъ заднимъ частямъ рта — языку и небу. Корень языка не только составляетъ самый чувствительный органъ вкуса, но онъ можетъ даже различать самые нѣжные оттѣнки. Вообще же, чѣмъ тоньше кожица языка и чѣмъ болѣе языкъ увлаженъ слюною, тѣмъ нѣжнѣе вкусъ.

Барабанная полость съ слуховыми косточками и Евстахіевой трубою.

Слуховая улитка (сильно увеличенная).



Черепъ.

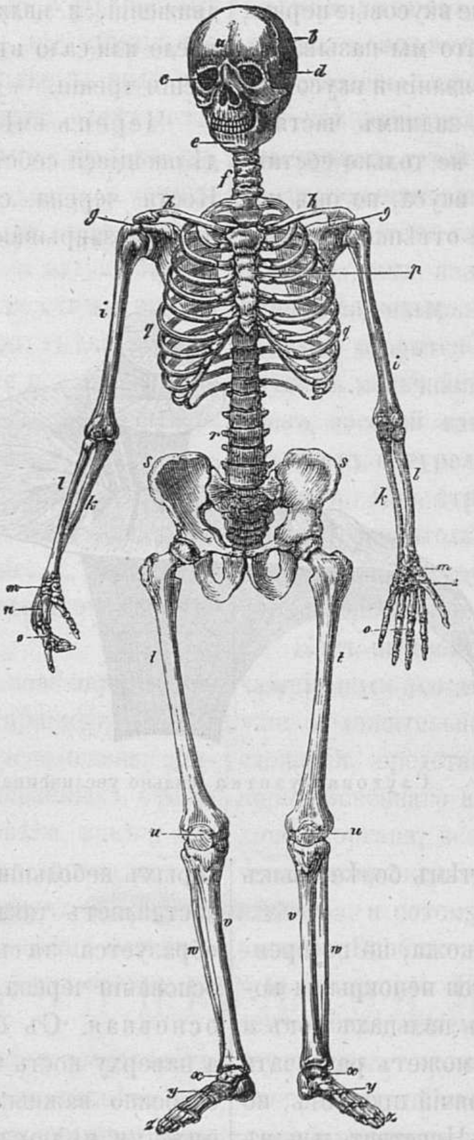
Органомъ осязанія служитъ вся кожа, но по преимуществу тѣ мѣста, которыя остаются непокрыты волосами; осязаніе неиболѣе развито въ пальцахъ ногъ и рукъ, такъ что человѣкъ не только можетъ различать твердый или мягкій, холодный или горячій предметъ, но можетъ различать и самую форму его. Чувствительнымъ осязаніемъ одарены особенно слѣпые, которые могутъ отличать не только общую форму предмета, но даже его углубленія и изгибы; они легко читаютъ отлитыя буквы и даже буквы типографскаго шрифта. Кромѣ рукъ, осязаніе сильно развито въ губахъ и языкѣ.

Всѣ человѣческое тѣло, т. е. какъ его внѣшняя оболочка, такъ и всѣ внутренности опираются на скелетъ или остовъ, состоящій изъ двухсотъ тринадцати отдѣльныхъ костей троякаго рода: изъ костей головы, костей туловища и костей оконечностей. Кости всѣхъ этихъ трехъ родовъ связываются между собою посредствомъ мягкихъ частей или связокъ. Въ иныхъ мѣстахъ эти связи соединяютъ кости совершенно плотно и неподвижно, въ другихъ же не препятствуютъ подвижности костей. Кости носятъ на себѣ туловище, содержащее внутри себя органы различныхъ отправленій, т. е. внутренности.

Костный остовъ человѣческаго тѣла, при помощи сочленій или суставовъ, до того подвиженъ, что человѣкъ, при содѣйствіи мышцъ, прикрѣпленныхъ къ костямъ, можетъ совершать по своему произволу самыя разнообразныя движенія и обороты, а также принимать всевозможныя положенія. Между суставами находится бѣлковая, клейкая жидкость, способствующая легкости движеній, и является въ тѣлѣ тѣмъ же самымъ, чѣмъ масло или сало въ машинахъ, то есть служитъ для уменьшенія тренія.

Черепъ вмѣщаетъ въ себѣ кости головныя, подраздѣляющіяся собственно на кости черепа и на кости лица. Кости черепа соединены между собою неподвижно и плотно закрываютъ его полость, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ отверстій. Переднюю часть черепа (*a*) составляетъ такъ называемя лобная кость, задняя (*d*) образуется затылочною костью, а между ними, въ основаніи черепа, лежитъ кпереди рѣшетчатая, а сзади основная. Съ боковъ лежатъ кости височныя (*c* и *e*), а наверху кость теменная (*b*). Между лицевыми костями особенно важны: верхняя челюсть (*g*) неподвижная и нижняя челюсть (*h*) подвижная, двѣ скуловыя кости (*i*). Между этими костями находятся отверстія носовыя (*f* и *m*) и отверстіе слуховое (*l*).

Въ костяхъ туловища находятся: позвоночный столбъ и грудная клѣтка. Позвоночный столбъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ косточекъ или позвонковъ, идущихъ внизъ, начинаясь отъ черепа и упираясь въ подвздошныя кости или тазъ; послѣднихъ костей двѣ, съ каждой стороны по одной; ими начинаются уже кости нижнихъ конечностей. Грудная клѣтка служитъ вмѣстилищемъ легкихъ, сердца, печени и пр. (см. выше стр. 243). Между костями конечностей замѣчательны кости рукъ и ногъ. Здѣсь слѣдуетъ ихъ названіе и



указаніе по рисунку: лопатки (*g—g*), ключица (*h—h*), кость средне-плечевая или плечевая (*i—i*), два предплечія (*k—l*), изъ которыхъ одно, со стороны большого пальца, называется лучевою костью (*l*), а другое, со стороны мизинца, костью локтевою (*k*); въ самой кисти руки находятся мелкія кости — запястья (*m — m*); къ нимъ примыкаютъ пять довольно длинныхъ косточекъ пястныхъ (*n — n*), а къ нимъ пальцевые суставы (*o — o*). Кости нижнихъ конечностей примыкаютъ къ туловищу посредствомъ тазовыхъ или подвздошныхъ кастей. Ихъ двѣ, по одной съ каждой стороны (*s—s*). Между двумя тазовыми костями плотно лежитъ крестцовая кость, на которую опираются всѣ позвонки хребетной кости. Тазовыя кости, вмѣстѣ съ крестцовою, образуютъ кольцо или тазъ, узкій книзу и расширяющійся кверху. Онъ поддерживаетъ всѣ внутренности человѣка. Къ тазовымъ костямъ лѣвой и правой половины примыкаютъ снизу бедренныя кости ногъ (*t—t*); бедренныя кости опираются своими толстыми нижними частями на большія и толстыя берцовыя кости (*v—v*). Какъ соединенія бедренныхъ костей съ тазомъ, такъ и соединеніе берцовыхъ съ бедренными весьма подвижны и при томъ весьма крѣпки. Спереди этого соединенія находится небольшая колѣнная кость или чашка (*u — u*). У большой берцовой кости правой ноги находится съ правой стороны тонкая малая берцовая кость (*w*), а у большой берцовой кости лѣвой ноги находится малая кость слѣва (*w*). Малыя берцовыя кости соединены съ большими совершенно неподвижно. Нижнія части большихъ и малыхъ берцовыхъ костей соединяются съ костями ступни и стопы. Задняя ея часть состоитъ изъ семи маленькихъ косточекъ, составляющихъ пятку (*x - x*). Берцовыя кости опираясь на ступню, составляютъ съ нею прямой уголъ. Къ косточкамъ пятки примыкаютъ пять небольшихъ, длинныхъ косточекъ, предплюсна (*y—y*), лежащихъ одна подлѣ другой рядомъ. Къ косточкамъ предплюсна примыкаютъ пальцевые суставцы (*z—z*). Буквами *a*, *b*,*c*, *d*, *e*, на прилагаемомъ рисункѣ, обозначены кости головы, а буквами *f*, *g*, *p*, *r*, обозначены кости грудной полости и хребетнаго столба, о чемъ уже изложено выше, съ поясненіями на рисункѣ. Если сдѣлать поперечный или продольный разрѣзъ кости, то обнаруживается наружный костный слой бѣло-желтоватаго цвѣта, похожій на кору дерева; онъ твердъ и крѣпокъ, сохраняя впрочемъ въ себѣ нѣкоторую степень гибкости; внутри этого слоя, на подобіе сердцевины дерева, заключена рыхлая петлеобразная ткань, проникнутая красноватымъ жиромъ или такъ называемымъ костнымъ мозгомъ. По химическомъ изслѣдованіи костнаго вещества оказывается, что оно состоитъ изъ $^2/_3$ землистыхъ началъ или костной земли, въ составъ которой главнымъ образомъ входитъ фосфорнокислая известь, и изъ $^1/_3$ гибкой хрящевой массы. Твердый слой кости одѣтъ надкостной плевой при посредствѣ которой совершается питаніе кости; чрезъ нее входятъ въ кость кровеносные сосуды, оберегаемые сердцевинною частію кости какъ мягкимъ покровомъ. Если въ костяхъ преобладаетъ землистое вещество, какъ бываетъ въ старыхъ лѣтахъ, то кости очень хрупки и ломки; если же вещество хрящевое, какъ въ дѣтскомъ возрастѣ, то очень гибки и способны къ искривленію, что и дѣйствительно бываетъ часто при кормленіи дѣтей мучною пищею, способствующею размягченію. Хрящи, наравнѣ съ костями, принимаютъ участіе въ образованіи скелета; они плотны и вмѣстѣ съ тѣмъ упруги, часто служатъ стѣнками для такихъ частей, которымъ необходимо расширяться и съуживаться, какъ напр. для дыхательнаго горла; въ другихъ случаяхъ они бываютъ просто эластическими стѣнками, напр. въ ухѣ, въ носу. Цвѣтъ ихъ голубовато и желтовато-бѣлый съ блестящею поверхностью. Подобно кости, хрящи одѣты надхрящною плевою.

Мускулы или мышцы служатъ органами движенія, которое собственно и производится сокращеніями мускульной ткани. Мускулы, по свойству сокращающихся тканей, производятъ два движенія: произвольное и непроизвольное. Первое зависитъ отъ сокращенія волоконъ, подчиненныхъ волѣ человѣка или животнаго, второе совершается независимо отъ воли. Мускулы большею частію имѣютъ видъ вальковатыхъ и сплющенныхъ волокнистыхъ стержней съ утолщеніями на одномъ или обоихъ концахъ. Мускульныя волокна располагаются преимущественно длинными пучками, параллельно идущими вдоль, иногда принимаютъ косвенное направленіе въ видѣ рѣсничекъ или пушистыхъ бородокъ пера. Мускулы находятся въ тѣсной связи съ такъ называемыми тендонами или сухожиліями, играющими немалую роль въ процессѣ движенія на ряду съ хрящами и костями. Мягкая, красная масса, волокнистаго свойства, называемая мясомъ, и составляетъ наши мускулы. Мясо это состоитъ изъ тонкихъ пучковъ связанныхъ между собою волоконъ, образующихъ мышечную или мускульную ткань, проникаемую особою жидкостью—мышечнымъ сокомъ. Но мышечная ткань пропитана еще жиромъ, сосудами, нервами и соединительной тканью и связывается съ сухожиліями весьма плотными голубовато-бѣлыми пучками, которыми прикрѣпляется къ хрящамъ и костямъ. Мышцы бываютъ или широкія, какъ въ туловищѣ, или кольцевидныя, какъ при отверстіяхъ тѣла. или продолговатыя, какъ въ рукахъ и ногахъ, или мѣшковидныя, какъ сердце. Тѣло наше отъ большаго или меньшаго развитія мышцъ пріобрѣтаетъ свои формы и округленность, но главное призваніе ихъ состоитъ, какъ замѣчено выше, въ произведеніи движеній какъ произвольныхъ, число которыхъ доходитъ до 500, такъ и непроизвольныхъ неопредѣленнаго числа. Мышцы произвольнаго движенія соединены съ двигательными нитями, протянутыми отъ головнаго мозга, откуда какъ съ первой телеграфной станціи посылается депеша, передаваемая мышцамъ уже на вторую, принимающую станцію. Если нервныя нити поражены, то нарушается сообщеніе между мозгомъ и мышцами, а слѣдовательно прекращается и возможность произвольнаго движенія, точно также какъ прекращается передача депешъ на телеграфныхъ станціяхъ съ перерывомъ проволоки, сходство съ которою тѣмъ болѣе въ мышцахъ, что дѣятельность ихъ тѣсно соединена съ электричествомъ.

Сила мускуловъ главнымъ образомъ основана на количествѣ составляющихъ ихъ волоконъ и отъ степени ихъ развитія способомъ правильныхъ упражненій; другими словами: чѣмъ чаще употребляются мышцы для правильныхъ движеній, тѣмъ онѣ становятся плотнѣе, крѣпче и сильнѣе, чему служатъ лучшимъ доказательствомъ сила и крѣпость въ рукахъ и ногахъ акробатовъ, сила и толщина рукъ у кузнецовъ при слабыхъ ногахъ, и обратно развитость ногъ у балетныхъ танцовщицъ при худощавомъ тѣлѣ и рукахъ. Но какъ съ одной стороны излишнее напряженіе мышцъ, такъ съ другой ихъ бездѣйствіе, вредны. Въ первомъ случаѣ является ихъ изнеможеніе, во второмъ вялость и неспособность. Когда мышцы совершенно утратили всякую способность къ сокращенію и слѣдовательно къ произведенію движеній, тогда наступаетъ параличъ. Движенія мышцъ ненормальныя, болѣзненныя, происходящія вопреки нашей волѣ, называются судоргами. Нервныя нити мышцъ произвольнаго движенія исходятъ, какъ замѣчено выше, отъ головнаго мозга, источника разума и воли, а мышцы непроизвольнаго движенія, бездѣйствующія безъ малѣйшаго участія нашей воли, имѣютъ начало своихъ нитей въ нервныхъ узлахъ спинного мозга; къ мышцамъ непроизвольнымъ относятся напр. сердце, дыхательные органы, кишечные каналы (средній ихъ слой).

Примѣчаніе. Статья о крови и кровеобращеніи съ многочисленными рисунками увеличенныхъ въ микроскопъ капель крови человѣка, разныхъ четвероногихъ, птицъ, рыбъ, амфибій и пр. была напечатана въ журналѣ прошлаго 1873 года въ № XX. Лица, желающія имѣть этотъ №, благоволятъ адресовать въ редакцію свое требованіе съ приложеніемъ 30 коп. почтовыми марками въ простыхъ письмахъ и точно означать свой адресъ.

Н. З.

ДѢЙСТВІЯ ПОЛИЦІИ ВЪ АМЕРИКѢ.

Въ Нью-Іоркѣ (въ С. Америкѣ) съ каждаго попавшагося вора тотчасъ снимается фотографическій портретъ; на немъ ставится номеръ и портретъ помѣщается на стѣнѣ полицейской комнаты, называемой картинною галлереею. Потомъ снимаются нѣсколько копій и разсылаются во всѣ большіе города страны, для выставки въ тамошнихъ галлереяхъ. Если потребуется справка о какомъ-либо ворѣ, то, съ быстротою молніи, по телеграфу, справляются вездѣ о его номерѣ, и полицейскіе служители ждутъ его съ портретомъ въ рукахъ на всѣхъ пунктахъ, гдѣ можно задержать его: на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, во всѣхъ большихъ городахъ и проч. Портретная галлерея воровъ и мошенниковъ очень интересна. Многіе обкраденные обходятъ галлерею и ищутъ знакомаго вора; наконецъ, они останавливаются передъ портретомъ и приказываютъ сопровождавшему ихъ полицейскому замѣтить номеръ портрета. Вообще, съ каждымъ годомъ замѣтны утѣшительные успѣхи въ устройствѣ полиціи. За нѣсколько лѣтъ, нужно было долго осматриваться прежде, чѣмъ увидишь полисмена, особенно когда ему вздумается спрятать подъ сюртукъ свою мѣдную звѣзду, признакъ его званія. Тогда полисмены не имѣли мундировъ; теперь же они обязаны ихъ носить, и условная звѣзда не должна оставлять своего опредѣленнаго мѣста. Сверхъ того, число полисменовъ нынѣ гораздо болѣе, но въ отдаленныхъ и глухихъ улицахъ, гдѣ они болѣе и чаще нужны, тамъ то ихъ очень рѣдко и видно. Они избѣгаютъ мѣстъ, гдѣ ихъ собственной жизни угрожаетъ большая опасность отъ негодяевъ всякаго рода, съ которыми приходится имъ имѣть дѣло. Часто полисменъ принужденъ преслѣдовать бѣгущаго вора, съ револьверомъ въ рукѣ, и если воръ видитъ себя уже слишкомъ близко отъ полисмена, тогда и онъ вынимаетъ свой револьверъ изъ кармана, безъ котораго онъ никогда не выходитъ по своимъ дѣламъ; быстро оборачивается и застрѣливаетъ преслѣдователя прежде, чѣмъ тотъ успѣетъ угадать его намѣреніе. Каждый полисменъ снабженъ револьверомъ о шести выстрѣлахъ, и сверхъ того имѣетъ короткую, толстую палку изъ самаго твердаго дерева, которая виситъ у него на сгибѣ руки. Полисмены особенно учтивы и услужливы къ дамамъ, когда онѣ принуждены переходить многолюдный улицы; ни одна изъ нихъ не рѣшится перейти длинную и глухую улицу, не взявъ съ собою полисмена.

КИТАЙСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Ученый Кессонъ пишетъ, что главное препятствіе къ распространенію въ Китаѣ христіанской вѣры и къ познанію европейцами внутренней китайской жизни состоитъ въ китайскомъ языкѣ, и даетъ о немъ слѣдующее понятіе.

Китайскій языкъ, и крайняя трудность изученія его, были большимъ препятствіемъ успѣху европейцевъ въ Китаѣ въ обоихъ отношеніяхъ: торговомъ и миссіонерскомъ. Этотъ языкъ не имѣетъ никакого отношенія, ни малѣйшаго сходства съ какимъ нибудь другимъ языкомъ на свѣтѣ. Онъ не подлежитъ никакой грамматической формѣ, никакой логической послѣдовательности мыслей. Имена не имѣютъ ни числа, ни рода, ни падежа. Въ глаголахъ нѣтъ ни лицъ, ни временъ, ни единственнаго, ни множественнаго чиселъ. Одно и то же слово бываетъ иногда именемъ существительнымъ, иногда мѣстоименіемъ, нарѣчіемъ или союзомъ. Коренныхъ словъ только четыреста, и буквы, ихъ представляющія, могутъ быть выучены въ короткое время; но онѣ соединяются, слагаются и умножаются до такого огромнаго числа, что цѣлую жизнь можно провести въ стараніи пріобрѣсть свѣдѣніе объ нихъ. Европеецъ долженъ прожить въ Китаѣ четыре года или лѣтъ пять по крайней мѣрѣ, и долженъ очень прилежно заниматься китайскимъ языкомъ, прежде чѣмъ будетъ имѣть возможность разговаривать съ туземцами на ихъ языкѣ, который при томъ разнится въ каждой области: китаецъ изъ Фу-цяня не будетъ понятенъ по языку въ Пекинѣ, или изъ Шанхая въ Кантонѣ. Каждое слово также проходитъ какъ будто родъ музыкальной гаммы, измѣняясь въ своемъ значеніи съ каждымъ тономъ, и требуетъ весьма большого вниманія со стороны говорящаго, относительно произношенія, чтобы, намѣреваясь привѣтствовать кого нибудь, онъ не употребилъ въ своемъ словѣ чего нибудь непривѣтственнаго. Одному миссіонеру однажды сказали, что слово «шу» значитъ книга. Онъ заключилъ по своей простотѣ, что когда онъ ни скажетъ это выраженіе, оно будетъ означать одну и ту же вещь; но вскорѣ, однако же, открылось, что это слово означаетъ также дерево, но и этимъ открытіемъ его свѣдѣнія не окончились: «шу» по произношенію, становилось не только книгою и деревомъ, но означало также: большой, теплоту, разсвѣтъ, любовь, дождь, повѣсть, потерянный закладъ и еще многіе другіе предметы.

Состояніе китайскаго языка въ древнее время, кажется, было еще хуже. Въ царствованіе трехъ династій: Ся, Шань и Чжеу, буквы умножились и были обезображены до того, что Конфуцій жаловался на это въ своей «книгѣ изрѣченій», и говорилъ, что было не менѣе 70-ти способовъ къ выраженію одной и той же вещи. Императоръ Саюнъ-Ванъ, изъ династіи Чу, назначилъ коммисію для очищенія языка. Изъ огромнаго труда ея членовъ произошелъ большой словарь Шу-Кинъ, который служитъ китайцамъ руководствомъ.

Въ Моррисоновомъ словарѣ находится 12,674 буквы, различныхъ одна отъ другой, и имѣющихъ различное значеніе, и однако же всѣ онѣ представляются въ словарѣ 411-ю складами, сложенными изъ римскихъ буквъ. Въ китайскомъ языкѣ есть, вѣроятно, около 2,000 различныхъ звуковъ; но китайцы или не хотятъ, или не могутъ пользоваться этимъ числомъ, потому что на самомъ дѣлѣ находится въ употребленіи только около 1,000. Въ словарѣ Моррисона находится: 212 буквъ, называемыхъ «чи»; 113, называемыхъ «чженъ»; 138, называемыхъ «фу», и не менѣе 1,165, называемыхъ или произносимыхъ «и». Въ письменномъ языкѣ одно «чи» или «чженъ» можетъ быть узнаваемо отъ другого «чи» или «чженъ», и одно «и» отъ прочихъ 1,164; но въ разговорномъ языкѣ, если одно лицо говоритъ съ другимъ, требуется большое искуство и частое пособіе синомимовъ, прежде чѣмъ онъ будетъ въ состояніи объяснить, которое изъ многочисленныхъ «и», «чи» или «фу», дѣйствительно онъ употребляетъ. Все зависитъ отъ положенія слова въ рѣчи и отъ его произношенія, а выполнить то и другое очень затруднительно для европейца. Въ то же время тамъ не показывается ни одного опредѣленнаго правила для переставленія словъ. Надобно изучать каждое слово и каждую фразу по одиночкѣ, потому что малѣйшая ошибка въ положеніи слова сдѣлаетъ изрѣченіе непонятнымъ для девяти китайцевъ изъ десяти. Книги въ подобномъ затрудненіи не оказываютъ никакой пользы учащемуся, по приведенной причинѣ. Человѣкъ можетъ выучиться читать и понимать всякую китайскую книгу, но онъ не въ состояніи будетъ понимать, если ее будетъ читать ему кто нибудь другой. Ученикъ можетъ написать сочиненіе съ большою чистотою и изящностью, но приходитъ въ затрудненіе, когда ему надобно говорить о самыхъ маловажныхъ предметахъ. Если принять во вниманіе, что одно и то же слово можетъ имѣть не только различныя значенія, но даже противныя, смотря по произношенію его, то не чему удивляться, что даже сами китайцы иногда не понимаютъ одинъ другого, и прибѣгаютъ къ письму для взаимнаго объясненія.

ХЛѢБНОЕ РАСТЕНІЕ.

На островѣ Сициліи есть родъ злака, который осенью, когда созрѣютъ сѣменныя метелки, косятъ, вяжутъ въ снопы и обжигаютъ, но не для уничтоженія, а для извлеченія изъ него питательнаго вещества. Пламя, охвативъ быстро сѣменныя головки, слегка поджариваетъ ихъ, и въ такомъ видѣ зерна составляютъ лакомую и здоровую пищу сельскихъ жителей этого острова. Ботаническое названіе злака есть aegilops. По всему прибрежью Средиземнаго моря прозябаютъ три рода его, въ особенности на знойныхъ, сухихъ, песчаныхъ равнинахъ, даже на вулканической почвѣ, и не только прозябаютъ сами, но одинъ родъ—aegilops ovata—питаетъ еще чужеядныя растенія; изъ корня его выходитъ, цвѣтетъ и созрѣваетъ другой родъ колосистаго злака.

Одинъ образованный землевладѣлецъ въ южной Франціи, Фабръ, обративъ вниманіе на это дико растущее хлѣбное растеніе, взялъ «aegilops ovata» въ питомникъ для узнанія его свойствъ. Въ 1838 году онъ заложилъ первый питомникъ, въ надлежащемъ разстояніи отъ другихъ злаковыхъ породъ, и обвелъ ихъ высокимъ заборомъ. Посѣянныя растенія поднялись на 24 дюйма ($13\frac{1}{2}$ верш.) и созрѣли въ іюлѣ слѣдующаго года, давъ урожай самъ-пятъ. Въ дикомъ состояніи, злакъ не достигаетъ болѣе 9-ти дюймовъ (около 5 верш.), стебли его искривляются и въ каждомъ колосѣ бываетъ только по два зерна, а иногда и по одному; стебли чрезвычайно ломки; созрѣвшіе колосья чернѣютъ и спадаютъ, какъ листья съ дерева. И въ этомъ отношеніи Фабръ замѣтилъ значительныя улучшенія при первой жатвѣ. Въ 1840 году, собранныя сѣмена уже походили на пшеничныя; въ 1841 году они казались совершенною пшеницею, съ весьма-укороченными усиками; въ 1843 году стебли поднялись до 3 футовъ (1 арш. 5 верш.), были крѣпче нежели въ предшествовавшихъ годахъ, а зерна толще и мучнистѣе. Одно зерно родило 380, другое 450 потомковъ. Въ 1845 году, Фабръ въ первый разъ собралъ изъ воспитаннаго имъ злака настоящую пшеницу, и съ тѣхъ поръ всякая жатва надѣляетъ его этимъ родомъ хлѣба. Во Франціи, между учеными сельскими хозяевами, уже преобладаетъ теорія, что всѣ роды пшеницы, суть дѣти сицилійскаго злака aegilops. Съ 1845 года, Фабръ сѣялъ свое воспитанное растеніе въ открытомъ полѣ между виноградниками близъ дорогъ; урожай былъ, среднимъ числомъ, самъ-восемь, и растеніе ни сколько не сдѣлалось хуже, не показывало наклонности возвратиться въ грубое естественное состояніе. Стебли остались крѣпкіе и здоровые, колосья круглые, безъ усиковъ, мучнистые и полные.

СМѢСЬ.

Сгорѣвшая звѣзда.

Съ 18-го на 19-е. февраля 1860 г. въ $^3/_4$ десятаго часа замѣчено было слѣдующее небесное явленіе. Одна изъ звѣздъ, къ югозападу отъ Большой Медвѣдицы, вдругъ увеличилась въ объемѣ до величины полнаго мѣсяца, и приняла цвѣтъ раскаленнаго желѣза, безъ искръ, однако же и безъ лучей. Такъ продолжалось до половины 12-го часа съ небольшими измѣненіями: цвѣтъ то дѣлался ярче, то тусклѣе. Къ полуночи звѣзда начала меркнуть, и ровно въ 12 часовъ пропала совсѣмъ. На мѣстѣ ея образовалось какое-то черное пятно. Прочія звѣзды горѣли ярко.

Сальное дерево.

Въ Китаѣ ростетъ сальное дерево (Cratum cebiferum) величиною съ вишневое; вѣтви его неправильны и узловаты, листья съ красноватымъ отливомъ. Плоды имѣютъ видъ каштана и заключаютъ въ себѣ три круглыя ядра бѣлаго цвѣта. Всѣ вѣтви покрыты плодами. Содержащееся въ нихъ вещество, по виду, вкусу и свойству, совершенно сходно съ животнымъ саломъ. Въ нѣкоторыхъ областяхъ Китая, дерево это сильно распространено. Китайцы добытое вещество растапливаютъ и, не очищая его, выдѣлываютъ изъ него свѣчи, которыя ни въ чемъ не уступали бы обыкновеннымъ, еслибъ въ нихъ вставляли бумажную свѣтильню, а не деревянную, отъ которой эти свѣчи горятъ тускло и сильно дымятъ.

Особенно замѣчательный великанъ.

Въ 1853 году въ Мадритѣ появился изъ Гренадской провинціи замѣчательный великанъ. До шести лѣтъ онъ былъ обыкновеннаго роста; на восьмомъ году онъ началъ рости такъ сильно, что еще до достиженія юношескаго возраста имѣлъ пять футовъ два дюйма (слиш. 2 арш. 4 вер.), подбородокъ его покрылся густою бородой. Въ то время, то есть въ 1853 году, великану было только 23 года, и онъ былъ ростомъ безъ малаго въ девять футовъ (одна сажень четырнадцать вершковъ). Удивительно, что, при такомъ громадномъ ростѣ, онъ былъ очень трусливъ и боялся даже малаго ребенка, онъ любилъ вино и ѣлъ за пятерыхъ; ходилъ, при огромныхъ шагахъ, необыкновенно скоро.

Священное кладбище.

Въ Пизѣ одну изъ примѣчательностей города составляетъ кладбище «Campo santo». Оно примѣчательно по землѣ, которою наполнено все его пространство. Пизанцы, принимавшіе участіе въ крестовыхъ походахъ, нагрузили свои суда Палестинскою землею и привезли ее въ Ливорно, а оттуда она была доставлена въ Пизу, на кладбище, гдѣ вырыли прежнюю землю и замѣнили ее Іерусалимскою: такимъ образомъ, пизанцевъ погребаютъ въ землю, орошенную кровью Іисуса Христа.

Казни бунтовщиковъ въ Китаѣ.

По китайскимъ правительственнымъ извѣстіямъ, послѣ побѣды богдыханскихъ войскъ надъ инсургентами, въ Кантонѣ съ 15 февраля (1855 года) казнено захваченныхъ мятежниковъ до 70,000 человѣкъ. Сверхъ того предано смерти 27,000 въ Шанкингъ-фу и до 25,000 при взятіи форта Бленгеймъ—Ричъ и при завоеваніи окрестностей. Во многихъ мѣстахъ Китая есть особые домы, гдѣ подозрѣваемые или осужденные на смерть люди, желающіе быть погребенными честно и оставить доброе имя по смерти, могутъ умерщвлять себя сами, согласно предписанію, то есть: повѣситься или отравиться опіумомъ. Въ заключеніе казней 9-го сентября казненъ былъ въ Кантонѣ одинъ изъ предводителей бунтовщиковъ Камъ — Синъ. Его живого разрѣзали на 108 частей *).

Желтая лихорадка.

Въ 1856 году, въ Лейпцигѣ появилась весьма полезная брошюра по тѣмъ важнымъ свѣдѣніямъ, которыя положительно необходимы для кораблей, отправляющихся въ страны жаркаго климата на берегахъ Атлантическаго океана, гдѣ свирѣпствуетъ желтая лихорадка. «Эта ужасная болѣзнь, особенно губительная для лицъ, пріѣзжающихъ въ мѣста ея нахожденія, вовсе неприлипчива; но можетъ перевозиться на корабляхъ во всѣ мѣста, гдѣ средняя температура не ниже семнадцати градусовъ, потому что микроскопическіе грибы, вдыханіе которыхъ производитъ желтую лихорадку, способны жить не только на почвѣ нѣкоторыхъ мѣстностей, но также и на деревянныхъ стѣнахъ, напримѣръ, кораблей, и могутъ быть переносимы въ складкахъ платья, но они погибаютъ отъ холоду; слѣдовательно, для предохраненія отъ желтой лихорадки, дѣйствительнѣйшее средство наполнять нижнюю часть корабля льдомъ и вообще заботиться о доставленіи всему экипажу судна какъ можно большей прохлады. Рѣшительно, не разсчетъ скупиться на расходы для такой мѣры предосторожности, которая можетъ весьма многихъ спасти отъ болѣзни, даже отъ вѣрной смерти.

Питомица Вулича.

Въ вуличскомъ арсеналѣ примутся вскорѣ за литье новой гигантской пушки, о которой было въ послѣднее время такъ много говорено въ газетахъ. По формѣ она походитъ на орудіе въ 35 тоннъ, сдѣлавшееся извѣстнымъ подъ названіемъ «питомца Вулича». Она будетъ, однако, тяжелѣ на 81 тоннъ и калибръ ея дойдетъ до 16 дюймовъ. Такъ какъ сооруженіе парового молота уже достаточно подвинулось впередъ, то есть поводъ думать, что, въ началѣ мая, главныя работы уже можно будетъ произвести въ присутствіи Его Величества Императора Всероссійскаго.

---

*) Преступниковъ менѣе виновныхъ разрубаютъ на 36 и на 24 части.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 25 мая 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНIЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ.
ЦЕРЕМОНIИ

1874. Апрѣля 28. № XVII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакцiи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

МУСУЛЬМАНСКАЯ СЕКТА АССАСИНОВЪ.

Ассасины, Ассины или Хашишины, — названiе одной ужасной мусульманской секты на Востокѣ. Это названiе осталось во многихъ европейскихъ языкахъ для обозначенiя коварнаго убiйцы и злодѣя, и дано сектѣ крестоносцами отъ арабскаго слова «Хашишiйнъ», то есть: употребляющiй зелье хашишъ, родъ опiума, добываемаго изъ конопли, который принимали члены этого политическо-религiознаго ордена, назначенные къ исполненiю изувѣрныхъ и убiйственныхъ повелѣнiй своего начальника. Сами они называли себя «Измаилiе», потому что производили себя отъ Измаила, сына шестого имама Джафара-Садека, и считали его мегдiемъ, или послѣднимъ имамомъ. Впрочемъ, это названiе есть болѣе общее, родовое, а Ассасины составляютъ только одинъ видъ секты.

Во время происходившихъ (въ 900—909 г.) на Востокѣ религiозныхъ несогласiй между мусульманами, относительно числа и порядка имамовъ, главной причины раздора, появился расколъ и образовались секты. Въ это время, восточные азiятскiе измаилиты составили отдѣльный политическо-религiозный орденъ, прославившiйся подъ названiемъ секты «Ассасиновъ».

Основателемъ секты Ассиновъ былъ Хассанъ-ибнъ-Саббагъ, уроженецъ города Рея. Отецъ его Али считался у своихъ земляковъ еретикомъ и атеистомъ за свои выходки противъ ученiя Магомета. Чтобъ освободиться отъ опасныхъ подозрѣнiй народа и правительственныхъ лицъ, онъ послалъ молодаго своего сына, Хассана, слушать лекцiи у знаменитаго тогда мусульманскаго богослова, Муваффека, въ Нишабуръ. Хасанъ подружился въ его школѣ съ двумя умными товарищами; они всѣ трое вышли вмѣстѣ первыми учениками имама. Эти товарищи Хассана были: Омаръ-Хiямъ, сдѣлавшiйся вскорѣ извѣстнымъ, какъ поэтъ и астрономъ, и Низамъ аль Мулькъ, знаменитый визирь при трехъ Сельчукскихъ султанахъ. Хассанъ прославился не менѣе ихъ, но на другомъ поприщѣ. Пылкій и славолюбивый, онъ заставилъ своихъ соучениковъ, при выходѣ, дать взаимную клятву въ томъ, что если кто изъ нихъ достигнетъ высокаго сына, тотъ долженъ раздѣлить свою власть и богатство съ двумя прежними товарищами, на томъ основаніи, что «воспитанникамъ имама прилично занимать только высшія мѣста». Низамъ-аль Мулькъ первый возвысился на степень визиря Сельчукскаго султана, Альпъ-Арелана. Онъ ласково встрѣтилъ Омара-Хіяма, который первый пришелъ навѣстить его и предложилъ ему занять одно важное мѣсто. Но тотъ отъ этого отказался, предпочитая званіе астронома занятіямъ государственнаго человѣка, а потому Низамъ аль Мулькъ назначилъ ему пенсіонъ въ 12,000 червонныхъ. Хассанъ-ибнъ-Саббагъ десять лѣтъ жилъ въ безвѣстности, и наконецъ явился къ сильному визирю, съ напоминаніемъ давно произнесенныхъ клятвъ и требованіемъ должностей и доходовъ. Низамъ-аль-Мулькъ сдѣлалъ для него все, что могъ: далъ ему мѣсто, приблизилъ къ султану, Меликъ-Шаху, тогда церствовавшему, и сдержалъ свое слово во всей его силѣ. Но Хассанъ вскорѣ показалъ свой коварный характеръ: онъ успѣлъ втерѣться въ милость къ султану и оклеветалъ Низама, который, однакожъ, необыкновеннымъ умомъ своимъ, умѣлъ поправить дѣло, оправдался передъ государемъ и принудилъ Хассана, какъ опаснаго соперника, оставить службу. По удаленіи отъ двора, Хасанъ явился въ Испагани (въ Персіи), гдѣ скрывался въ домѣ одного изъ своихъ земляковъ, Абуль-Фазля, питая въ сердцѣ месть противъ визиря и султана. Онъ однажды сказалъ: «будь у меня двое вѣрныхъ и преданныхъ друзей, я бы доказалъ дружбу этимъ туркамъ»; Абуль Фазль принялъ его за помѣшаннаго, считая сумашествіемъ бороться съ сильнымъ султаномъ. Онъ сталъ ухаживать около него съ лекарствами. Хассанъ поспѣшилъ устранить отъ себя всякое медицинское пособіе. Потомъ уже страшный всѣмъ и, выполнивъ свою месть, онъ иногда говаривалъ Абуль-Фазлю, сдѣлавшемуся однимъ изъ ревностнѣйшихъ его приверженцевъ: «кто же изъ насъ былъ помѣшанный»!

Хассанъ-ибнъ-Саббагъ, вѣроятно до полученія еще степени при дворѣ Меликъ Шаха, былъ приверженцемъ партіи измаилитовъ. Когда Хассанъ встрѣтился въ первый разъ съ однимъ изъ товарищей этой партіи, разсказъ того бросилъ первое зерно сомнѣнія въ умъ будущаго основателя Ассасиновъ. Потомъ, уже послѣ удаленія отъ двора, Хассанъ познакомился съ однимъ изъ призванныхъ или миссіонеровъ секты измаилитовъ, который еще болѣе склонилъ его на свою сторону. Хассанъ успѣлъ выказать свою приверженность къ сектѣ, посвященъ былъ самъ въ миссіонеры, и отправился въ Каиръ, гдѣ находилась главная ложа секты, или «домъ мудрости». Халифъ Мостанзеръ встрѣтилъ Хассана съ величайшими почестями, какъ человѣка, извѣстнаго своимъ умомъ и какъ бывшаго сановника; приблизилъ его къ себѣ и назначилъ ему большое содержаніе. Всѣ ожидали, что онъ будетъ первымъ визиремъ при Мостанзерѣ, но жаркій споръ съ военачальникомъ измаилитскихъ войскъ объ одномъ важномъ государственномъ предметѣ вдругъ поставилъ его въ неожиданное положеніе: онъ былъ осужденъ, по проискамъ этого военачальника, и заключенъ въ Даміэттскую крѣпость. Въ то время внезапно обрушилась одна изъ башень этой крѣпости, и суевѣрные жители спѣшили выпустить Хассана; они отнесли его закованнаго на корабль, который отправлялся къ западнымъ берегамъ Африки. Судно прибило бурею къ Сиріи, и Хассанъ вышелъ на ея берегъ. Онъ отправился въ Алеппо, потомъ обошелъ другіе города и остановился въ Демаганѣ, распространяя вездѣ ученіе измаилитовъ самъ и чрезъ преданныхъ ему миссіонеровъ. Отсюда онъ пошелъ далѣе, тщательно минуя свою родину, городъ Реи, правителемъ котораго былъ приверженецъ Низамъ-аль-Мулька. Онъ употреблялъ всѣ средства, чтобы захватить Хассана, какъ опаснаго врага этого сановника. Хасанъ уже давно старался пріобрѣтать друзей болѣе для себя лично, чѣмъ для своей секты; его славолюбіе не ограничивалось именемъ простаго «миссіонера, вербовщика», исполнителя чужихъ приказовъ и желаній. Онъ давно задумалъ самъ сдѣлаться главою новаго, болѣе прочнаго и сильнаго ордена, нежели какою представлялась ему секта измаилитовъ, и планъ уже давно зрѣлъ въ его пламенной головѣ. Почитателей онъ имѣлъ уже довольно; оставалось только гдѣ нибудь утвердиться, чтобъ провозласить свою независимость и новое ученіе. Пробѣгая мысленно гористыя провинціи сѣверной Персіи, онъ остановилъ свое вниманіе въ Парѳянскихъ горахъ, на крѣпости или укрѣпленномъ замкѣ Аламутѣ, въ округѣ Рудбара, усѣянномъ 50-ю такими же замками, котораго почти неприступное мѣстоположеніе представляло всѣ удобства для защиты, въ случаѣ нужды. Онъ послалъ туда своихъ миссіонеровъ, чтобъ склонить на свою сторону ея жителей. Большая часть ихъ охотно присягнула халифу Мостанзеру, котораго именемъ до сихъ поръ дѣйствовалъ отважный Хассанъ-Саббагъ. Но начальникъ крѣпости оставался вѣренъ Сельчукскому султану, и изгналъ изъ Аламута новообратившихся измаилитовъ. Но Хассанъ взялъ крѣпость отчасти хитростью, отчасти силою. Онъ употребилъ въ дѣло ту же уловку, которую греческая исторія разсказываетъ по поводу основанія Карѳагена, именно: онъ купилъ у этого коммендданта, за 3,000 червонныхъ, мѣсто, какое можно занять воловьею кожею, которую, разрѣзавъ на ремни, обнесъ ими эту крѣпость. Гарнизонъ былъ выгнанъ.

Первымъ дѣломъ Хассана, по взятіи этой крѣпости, которая должна была служить сходнымъ мѣстомъ и центромъ его ученія, было какъ можно лучше укрѣпить ее, провести въ нее воду и заставить ея жителей приняться за земледѣліе внутри крѣпости, чтобъ не подвергаться опасности умереть съ голоду, въ случаѣ осады. Это случилось въ 1090 году. По взятіи крѣпости Аламута, хотя Хассанъ сдѣлался независимымъ, но продолжалъ еще, до времени, оставаться въ глазахъ другихъ приверженцемъ египетскихъ измаилитовъ, и онъ, на самомъ дѣлѣ, ни сколько независя отъ нихъ, все-таки дѣйствовалъ въ ихъ духѣ, усовершенствовавъ только ихъ правила, направленныя къ одной общей цѣли, истребленію всѣхъ властей въ пользу своей секты и вѣчной мести ея врагамъ. Онъ видѣлъ изъ собственнаго опыта, въ качествѣ измаилитскаго миссіонера, что секта не можетъ достигнуть силы, владѣя только умами, а не руками. Новыя основныя правила для его ордена были необходимы. Слова: «нѣтъ ничего въ свѣтѣ истиннаго, и нѣтъ ничего запрещеннаго», остались, по прежнему, лозунгомъ секты. Но для собственной безопасности, основатель секты долженъ былъ держать свой лозунгъ втайнѣ, ввѣряя только приближеннымъ, и связать, въ то же время, самыми торжественнымт клятвами вступающихъ въ братство, чтобы имѣть въ нихъ слѣпыя орудія своей воли, безстрашныхъ исполнителей всѣхъ приговоровъ. За эту покорность и самоотверженіе Хассанъ обѣщалъ имъ величайшее блаженство на томъ свѣтѣ. Эти исполнители, или федави, то есть, обреченные, были стражею и палачами ордена. Хассанъ учредилъ семь разрядовъ, въ которые постепенно посвящались вступающіе въ орденъ, впрочемъ, онъ оставлялъ ихъ въ тѣхъ разрядахъ, къ которымъ они были болѣе способны. Какъ іезуиты, Ассасины старались принимать въ свое общество только» способныхъ. Въ первомъ разрядѣ стоялъ въ родѣ гроссмейстера ордена, по названію Шейхъ эль джебаль т. е. «Старѣйшина горы», и члены ордена титуловали его сидина «господинъ нашъ». Онъ носилъ бѣлое платье, и всегда жилъ въ Аламутѣ. Слѣпое повиновеніе его воли было первымъ правиломъ «братьевъ Ассасиновъ», и основою ихъ силы. За нимъ слѣдовали, во второмъ разрядѣ, эль-даи-эль-кебиръ «великіе призыватели», или первые его миссіонеры; они были намѣстниками мусульманскаго гроссмейстера въ другихъ крѣпостяхъ, и отличались также бѣлою одеждою. Въ третьемъ разрядѣ находились даи или простые «призыватели» миссіонеры, вербовщики; они посылались для обращенія другихъ въ секту. Только эти три разряда владѣли тайнами общества, и то не всѣми. Въ четвертомъ разрядѣ были рефикъ т. е. «товарищи» они не были посвящены въ тайны. Въ пятомъ были федави «обреченные» или исполнители повелѣній Старѣйшины горы, всегда вооруженные и готовые на убійства; они носили одежду бѣлаго цвѣта, колпаки, сапоги и кушаки красные, эмблему преданности и крови. Шестой разрядъ составляли ласекъ или «приставшіе», новички только что вступившіе въ орденъ. Въ седьмомъ считали не принадлежащій къ сектѣ, но преданный ей, простой народъ. Это только наружное раздѣленіе общества Ассасиновъ, потому что не всѣ члены того и другого разряда обладали ето тайнами въ равной степени. Была еще другая іерархія, духовная, по которой распредѣлялись степени посвященія и познанія членовъ общества. Она также раздѣлялась на семь отдѣловъ. Это число играло здѣсь важную роль и было священнымъ, какъ и у древнихъ измаилитовъ. Первое мѣсто въ этой іерархіи принадлежитъ лицу «невидимому», воображаемому, долженствующему явиться впослѣдствіи, однимъ словомъ, имаму, который утверждается самимъ аллахомъ. Второе мѣсто занимаетъ «худжже» доказательство, милости божіей. Третіе—судаси «шестеричные», которые должны находиться въ такомъ же отношеніи къ доказательству, какъ доказательство къ невидимому имаму, а имамъ къ аллаху. Четвертый отдѣлъ составляли даи или «зазыватели»; пятый—тесъ—уни «девятиричные», которые только что посвящались и произносили клятву служенія ордену; шестой—мукеллеби или «особачившіеся» то есть: которые ищутъ случая обратиться въ гончихъ собакъ за дичью. Седьмой—мумени «вѣрующіе», или народъ. При сравненіи этого раздѣленія съ первымъ или гражданскимъ, видно въ послѣднемъ нѣтъ мѣста имаму, во имя котораго Старѣйшина горы требовалъ повиновенія народовъ, потому что онъ существо невидимое, а въ духовномъ недостаетъ «обреченныхъ» потому что это были люди чисто военные. Въ остальномъ, духовный отдѣлъ совершенно согласуется съ гражданскимъ. «Доказательство милости Божіей есть гроссмейстеръ ордена, Шейхъ эль джебаль, Старѣйшина горы, самъ Хассанъ-Саббагъ; судаси соотвѣтствуютъ «великимъ вербовщикамъ», тесъ-уни «товарищамъ», «особачившіеся» суть то же, что новички, а призыватели и простолюдины, какъ соблазнители и обманутые, также занимаютъ должное мѣсто въ духовномъ отдѣлѣ. Вообще же ассасинское богословіе впадаетъ въ такой фантастическій бредъ, который мало понятенъ не только намъ, но по всей вѣроятности былъ непостижимъ и для самихъ Ассасиновъ.

Хассанъ-ибнъ-Саббагъ далъ членамъ своего ордена письменныя правила, которыми они должны были руководствоваться при своемъ обращеніи; правила эти были чѣмъ то въ родѣ катехизиса ассасинской секты. Онъ назывался ашаньи-ризкъ «познаніе духовной пищи», и былъ раздѣленъ, какъ и самый орденъ, на семь отдѣловъ. Первый отдѣлъ содержалъ въ себѣ общія правила, большею частію, облеченныя покровомъ мистицизма, чтобы не всѣ могли проникнуть настоящее ихъ значеніе. «Не бросайте сѣмени на безплодную почву» и «не толкуйте въ домѣ, гдѣ горитъ свѣтильникъ», вотъ два изрѣченія изъ этой главы, которыя могутъ поставить въ настоящемъ свѣтѣ вопросъ, на кого преимущественно обращалось вниманіе какъ на хорошихъ слугъ ордена. Первое изрѣченіе означало, что должно искать и избирать въ члены только способныхъ; второе учило избѣгать опасныхъ преній съ людьми благочестивыми и твердыми въ вѣрѣ. Надежды Ассасиновъ падали на умы пылкіе, молодые и еще неопытные. Второе отдѣленіе катехизиса называлось теэннисъ, и научало, какъ втираться въ любовь къ другимъ и пріобрѣтать новыхъ послѣдователей, льстя ихъ страстямъ и наклонностямъ. Третій отдѣлъ предписывалъ повергать въ невѣріе нетвердыхъ въ религіи, и употреблять въ дѣло безсмысленности и темныя мѣста корана, какихъ въ немъ не мало, чтобъ бросить первое зерно сомнѣній и безвѣрія. Четвертая глава содержала въ себѣ условія принятія въ общество: вступающій долженъ былъ произнести клятву въ вѣчной скромности на счетъ тайнъ ордена, въ слѣпомъ повиновеніи своимъ начальникамъ, и въ томъ, что никому не сообщитъ сомнѣній о принятомъ ученіи, кромѣ развѣ его основателю. Пятая, называвшаяся тедлиль, показала новообращенному различіе и еще болѣе сходство ученія Ассасиновъ съ мнѣніями величайшихъ политиковъ и богослововъ, для того чтобы представить ему сильные умы и характеры, пріобрѣгшіе громкую славу, какъ примѣры для подраженія. Въ шестой главѣ, теэссисъ, повторялись коротко прежнія правила, чтобъ утвердить новообращеннаго еще болѣе къ законамъ секты. Седьмая глава, теэввиль, заключала въ себѣ сокращеніе всего ученія. Все объяснялось аллегорически, съ примѣненіемъ къ цѣлямъ ордена. Члены раздѣлялись: на батени, посвященныхъ во «внутренній» смыслъ аллегорій, отъ этого имени иногда вся секта называется батенимъ т. е. «интимистами», и на загеріенъ, знающихъ только «внѣшніе» обряды ученія. Тѣ и другіе должны строго наблюдать обряды, не ставя ни во что настоящихъ правилъ вѣры и нравственности. Самые близкіе къ начальнику секты и посвященные во всѣ ея тайны должны были заниматься науками, какъ сильнымъ средствомъ дѣйствовать на умы. Важнѣйшія тайны ордена, какъ то: его атеизмъ и безнравственность сообщались только начальникамъ.

Вотъ правила, на которыхъ основано было тайное общество Хассана-ибнъ-Саббага, съ которымъ имѣли связь и сходство и европейскія общества, образовавшіяся, въ подражаніе ему, во время крестовыхъ походовъ. Общество Хассана явилось въ одну изъ самыхъ бурныхъ эпохъ, какія только представляетъ исторія западной Азіи, когда множество небольшихъ династій смѣняло одна другую, когда Сельчуки возвышались все болѣе и болѣе, борьба сектъ исламизма совершалась съ ревностію и начинался первый крестовый походъ.

Хассанъ-ибнъ-Саббагъ умѣлъ образовать вѣрныхъ преданныхъ себѣ слугъ, какихъ не имѣлъ тогда ни одинъ государь. Марко-Поло вотъ-что разсказываетъ объ обольщеніи юныхъ головъ, какое употреблялъ начальникъ секты для образованія исполнителей своихъ повелѣній, или федави: сначала вводятъ юношу въ бездну сомнѣній объ истинахъ исламизма, заставляютъ его желать счастія быть принятымъ въ орденъ; потомъ изображаютъ ему всю тлѣнность этого презрѣннаго міра, и наконецъ поили его «зельемъ» хашишъ, то есть опьяняющимъ напиткомъ изъ конопли, и котораго свойства были дотолѣ извѣстны только главѣ секты. Напоивъ этимъ зельемъ, юношу отводили въ шатры, находившіеся въ великолѣпныхъ садахъ Аламута, гдѣ все блистало роскошью, и гдѣ онъ засыпалъ отъ дѣйстія хашиша. Проснувшись, онъ видѣлъ себя на богатомъ ложѣ, слышалъ звуки невидимой музыки и находилъ прелестнѣйшихъ дѣвъ и всѣ чувственныя наслажденія, по своимъ желаніямъ. Онъ утопалъ въ удовольствіяхъ. Чрезъ нѣсколько дней, напоеный тѣмъ же напиткомъ, юноша просыпался уже въ грубыхъ стѣнахъ замка. Тогда заставляли его разсказывать о своемъ блаженствѣ другимъ, и представивъ ему обязанности Ассасина, говорили, что онъ можетъ ожидать еще выспреннѣйшаго счастія по смерти, если проведетъ свою жизнь въ служеніи Имаму и Шейху. Въ раю ему обѣщали 70,000 шафранныхъ луговъ; нъ каждомъ изъ нихъ 70,000 перламутровыхъ и коралловыхъ палатъ; въ каждой палатѣ 70,000 комнатъ и 70,000 топазовыхъ галлерей; въ каждой галлереѣ 70,000 золотыхъ комнатъ; въ каждой комнатѣ 70,000 столовъ съ 70,000 разныхъ яствъ и 70,000 прелестнѣйшихъ дѣвъ. И юноша горѣлъ желаніемъ принести себя въ жертву ордену, чтобы насладиться этимъ блаженствомъ, и искалъ случая доказать свою преданность. Одинъ изъ крестоносцевъ, Генрихъ, графъ Шампанскій, посѣтилъ главу Ассасиновъ, и былъ принятъ имъ съ почестями. Глава водилъ его по своему замку, и дошедши до одной высокой башни, гдѣ у каждаго зубца стояло по одному федави въ бѣломъ платьѣ съ краснымъ кушакомъ, онъ показалъ ихъ Генриху и сказалъ: «ты вѣрно не имѣешь такихъ преданныхъ слугъ, какъ я? За тѣмъ онъ далъ знакъ рукою, и два федави бросились съ высоты и разбились на каменистой подошвѣ горы. Глава Шейхъ прибавилъ: «если хочешь, они всѣ, по первому моему знаку, низвергнутся туда же». — Имѣя такихъ людей, чего не могъ сдѣлать глава Ассиновъ! Ассасины были тѣмъ страшнѣе, что ихъ нельзя было отличить: они не были фанатиками, когда требовала этого польза секты; притворялись сунитами, шіитами, даже христіанами, втирались въ дружбу къ избранной жертвѣ, жили съ нею въ нѣжнѣйшей дружбѣ, и при первомъ случаѣ исполняли надъ нею смертный приговоръ своего Шейха во всей силѣ.

По взятіи Аламута, приближеннѣйшіе приверженцы секты Ассасиновъ посланы были въ разные окружные города для распространенія новаго ученія и вербованія для нея солдатъ, которыхъ теперь нужно было болѣе всего для ордена. Имъ поручено было особенно обращать вниманіе на сосѣднія горныя крѣпости, или замки, и овладѣвать ими по мѣрѣ возможности. Меликъ-Шахъ, дотолѣ равнодушно смотрѣвшій на усиленіе измаилитовъ, по взятіи ими Аламута, увидѣлъ наконецъ, что они скоро могутъ сдѣлаться опасными для его власти, и отправилъ эмира Арсланъ-Пашу съ войскомъ, чтобъ отнять этотъ замокъ. Арсланъ-Паша окружилъ его, и Хассанъ-Саббагъ уже едва держался, имѣя при себѣ только 70 федави. Жители ужасно страдали отъ голода; запасы не были еще привезены въ замокъ, какъ одинъ изъ его даи, вербовавшій воиновъ въ Казбинѣ, поспѣшилъ къ нему на помощь съ 300-ми новонабранныхъ, напалъ на Арсланъ-Пашу и прогналъ его войско. Въ то время другой миссіонеръ, проповѣдывавшій и вербовавшій въ Кугистанѣ, былъ также стѣсненъ войскомъ Меликъ-Шаха, который, по совѣту своего визиря Низамъ-аль-Мулька, пересталъ презирать новую секту, но рѣшился истребить ея основателя. Хассанъ-Саббагъ тогда впервые привелъ въ исполненіе свои злодѣйскіе планы и отмстилъ имъ. Низамъ-аль-Мулькъ, бывшій товарищъ Хассана и истинная опора династіи Сельчуковъ, палъ первый подъ кинжаломъ одного изъ палачей секты. За нимъ вскорѣ послѣдовалъ и самъ Султанъ, Меликъ-Шахъ, умершій отъ отравы. Такою же смертію погибли вдругъ многіе полководцы и вельможи. Этимъ абнаружилось тайное существованіе въ народѣ Ассасиновъ. Народъ страшился показывать къ нимъ малѣшую непріязнь; между тѣмъ богословы гремѣли на нихъ проклятіемъ. Славный имамъ Авгазали издалъ даже цѣлое посланіе противъ «проклятыхъ нечестивцевъ». Всѣ власти принялись за оружіе. Пойманные федави часто казнились ужаснѣйшею смертію, но еще чаще они успѣвали въ своихъ убійствахъ по указанію главы секты. То и дѣло, что слышали объ умерщвленныхъ вельможахъ.

Пользуясь произведенными смятеніями, товарищи Хассана овладѣли сильнѣйшими крѣпостями и замками и начали распространяться въ Сиріи. Въ то самое время крестоносцы заняли Іерусалимъ. Ассасины овладѣли замкомъ Сарминъ, близъ Алеппо, и многими другими въ его окрестностяхъ. Правители областей такъ были устрашены убійствами и отвагою Ассасиновъ, что сами сдавали имъ свои крѣпости, если только требовали того отъ имени ордена. Храбрѣйшіе изъ коммендантовъ ограничивались тѣмъ, что приказывали жителямъ скорѣе срывать укрѣпленія своихъ городовъ, потому что Ассасины избирали укрѣпленныя мѣста и большею частію въ горахъ. Но они нападали и на большіе города. Апамея взята была ими внезапно; но отнята вскорѣ Танкредомъ. Въ Алеппо было множество Ассасиновъ. Тамъ правовѣрные составили противъ нихъ заговоръ, и всѣ они, числомъ болѣе 300, были разрѣзаны на части. Это убійство Ассасиновъ было отмщено со стороны секты умерщвленіемъ нѣсколькихъ губернаторовъ и князей. Тогда царствовали Сельчукскіе султаны, Санджаръ и Магометъ. Они послали войско для истребленія персидскихъ Ассасиновъ. Аламутъ и Лемсиръ, сильнѣйшія ихъ крѣпости въ Иранѣ, были осаждены въ продолженіи почти цѣлаго года, и едва держались. Тогда Хассанъ-Саббагъ, видя опасность своего положенія, предпочелъ устрашить султановъ, чтобъ вѣрнѣе воспользоваться миромъ для укрѣпленія ордена, нежели истреблять ихъ и тѣмъ навлекать на себя новыя войны. Преданные федави умертвили Атабека-Нуштыгина-Ширгира, начальствовавшаго осадными войсками, а султанъ Санджаръ, однажды проснувшись, увидѣлъ кинжалъ, воткнутый у самаго его изголовья, съ запискою отъ главы Ассасиновъ: «Только по нашему расположенію къ султану, кинжалъ воткнулся не въ его сердце». Для усиленія этой угрозы, тайно было убито въ то же время нѣсколько изъ приближенныхъ султана. Устрашенный Санджаръ спѣшилъ заключить миръ съ ужаснымъ орденомъ: онъ уступилъ ему замки, которыми они владѣли, съ тѣмъ, чтобы они не дѣлали въ нихъ новыхъ укрѣпленій, не покупали оружія и никого впредь не обращали въ свою секту, и не только избавилъ ихъ отъ налоговъ, но еще обязался самъ платить имъ ежегодно подати, собираемыя съ области Кумисъ. Народъ съ негодованіемъ смотрѣлъ на эту сдѣлку и думалъ, что султанъ вѣрно самъ принадлежитъ къ «нечестивой сектѣ».

«Такъ протекло правленіе Хассанъ-ибнъ-Саббага.

Основанный имъ орденъ утвердился на прочныхъ основаніяхъ. Онъ умѣлъ сохранить въ немъ это безотчетное повиновеніе, которое считалъ залогомъ существованія секты. Онъ наблюдалъ со всею строгостію, чтобы миръ никогда не прерывался въ нѣдрахъ ордена между его сочленами. Подобно Бруту, Хассанъ принесъ даже двухъ сыновей въ жертву пользамъ ордена. Онъ умеръ спокойно 70-ти лѣтъ въ Аламутѣ, въ 1124 году, послѣ тридцатилѣтняго правленія орденомъ, и во все это время никогда не выходилъ изъ замка; только два раза покидалъ онъ свою комнату, чтобъ выйти на террасу. Передъ смертью, онъ призвалъ двухъ старѣйшихъ даи, Кіа-Бузюргъ-Умида, который 20 лѣтъ былъ намѣстникомъ въ Лемсирѣ, и Абу-Алія, бывшаго даемъ въ Казбинскомъ округѣ, — и назначилъ перваго главою ордена, а послѣдняго начальникомъ военныхъ силъ.

Со вступленіемъ Кіа-Бузюгра-Умида въ управленіе орденомъ, все продолжалось по прежнему. Ассасины покоряли горные замки и начали сами строить новые. Изъ числа ихъ возвысился Меймундизъ, игравшій важную роль позже, при упадкѣ ордена. Султанъ Санджаръ, получивъ радостное извѣстіе о смерти Хассана-ибнъ-Саббага, котораго одно имя было страшилищемъ, снова объявилъ себя заклятымъ врагомъ Ассасиновъ, и отправилъ противъ нихъ сильное войско въ округъ Рудбаръ, въ которомъ находился замокъ Аламутъ; но войско это было Ассасинами разбито. Дядя Санджара, Сельчукскій султанъ Махмудъ, вздумалъ употреблять противъ опаснаго ордена его собственное оружіе — измѣну и обманы, и онъ успѣлъ овладѣть на время Аламутомъ (въ 1129 г.); но также былъ разбитъ, и вскорѣ умеръ, вѣроятно, отъ руки своихъ страшныхъ враговъ. Ассасины не оставляли безъ вниманія и тѣхъ, которые ихъ не трогали, но могли, по своему званію или притязаніямъ, быть опасными для ихъ общества. Напримѣръ въ Гиланѣ, одинъ изъ настоящихъ или мнимыхъ Алидовъ, Абу-Хашемъ, выдавалъ себя за имама и успѣлъ образовать партію. Глава Ассасиновъ совѣтовалъ ему оставить свои затѣи. Абу-Хашемъ не только на это не согласился, но еще проповѣдывалъ противъ ихъ ученія; то они объявили ему войну, разбили его, захватили въ плѣнъ и сожгли живого на кострѣ.

Среди несчастій, постигшихъ Ассасиновъ, правленіе втораго Шейха Ассасиновъ ознаменовано было еще большимъ числомъ злодѣйствъ, чѣмъ правленіе его предшественника, основателя ордена. Во время крестовыхъ походовъ, онъ съ крестоносцами былъ въ мирѣ. Но за то, тысячи мусульманъ-вельможъ, полководцевъ, духовныхъ, ученыхъ пали отъ его руки. Кромѣ того, много пало подъ кинжалами Федави, палачей секты, царственныхъ особъ. Храбрый мусульманскій князь Акъ-Сангаръ-Бурши, страшный и опасный врагъ христіанъ и ассасиновъ, умерщвленъ былъ одинъ изъ первыхъ, въ правленіе Кіа-Бузюргъ-Умида, въ собственной мечети. За нимъ послѣдовали: Таджъ-эль-Мулукъ-Буси, князь дамасскій, и его сынъ, Шемсъ эль-Мулукъ египетскій калифъ, Эмръ-бе-хумкъ-Аллахъ, также не былъ пощаженъ ими, не смотря на то, что былъ главою измаилитовъ: онъ былъ заколотъ, вмѣстѣ съ визиремъ, Афдаломъ. Убитъ также калифъ Багдадскій, Мостаршеда.

Послѣ 14-ти лѣтняго правленія орденомъ Кіа-Бузюргъ-Умида, онъ, передъ смертью, передалъ власть свою сыну Кіа-Мухаммеду, который, сдѣлавшись третьимъ Шейхомъ (въ 1038 г.), началъ правленіе свое убійствомъ новаго багдадскаго калифа, Решида. Но Мухаммедъ не имѣлъ ума двухъ своихъ предшественниковъ, и орденъ держался самъ собою правилами Хассанъ-Саббага. Молодой сынъ Мухаммеда, Хассанъ, котораго народъ уважалъ какъ отличнаго ученаго, объявилъ себя ожиданнымъ имамомъ, во имя котораго секта проповѣдывала свое ученіе. Онъ успѣлъ пріобрѣсти много приверженцевъ; но долженъ былъ вскорѣ отречься отъ своего имамства, чтобы спасти жизнь. Ассасины продолжали убивать высокихъ правительственныхъ особъ, но рѣдко успѣвали извлекать изъ своихъ преступленій пользу для ордена: не доставало сильнаго ума, который бы умѣлъ выбирать жертвы. Тѣмъ не менѣе въ 25-ти лѣтнее правленіе Кіа-Мухаммеда, Ассасины увеличивали число замковъ въ Персіи и Сиріи, покупали, отнимали ихъ, строили новые. Масіетъ сдѣлался центральнымъ пунктомъ ихъ силы въ Сиріи.

Молодой, пылкій Хассанъ, сынъ Кіа-Мухаммеда вступилъ въ управленіе секты, по смерти отца своего (въ 1163 г.), и велъ себя также необдуманно, какъ и при жизни его. Онъ обнародовалъ правила безвѣрія, которыя до тѣхъ поръ знали только члены ордена Ассасиновъ, и устроивъ въ Аламутѣ каѳедру, началъ всенародно проповѣдывать ученіе общества. Взойдя на каѳедру, онъ показалъ народу посланіе ко всѣмъ измаилитамъ, будто полученное имъ отъ «невидимаго имама», которое измѣняло основныя правила секты и предписывало новыя. За тѣмъ онъ самъ прочелъ «хутбе», или ектинью, которую ему сообщилъ тотъ же имамъ. Она начиналась словами: «Хассанъ, сынъ Мухаммеда и внукъ Бузюргъ-Умида, есть нашъ халифъ, и худжже», то есть нашъ намѣстникъ, миссіонеръ и доказательство (нашей милости). Объявивъ себя видимымъ имамомъ, Хассанъ приказалъ праздновать это «откровеніе», и народъ спѣшилъ, радуясь, къ приготовленнымъ для него столамъ съ яствами и виномъ. Хассанъ получилъ потомъ прозвище: ала-закри-ги-эль-саламъ», т. е. да будетъ его память благословенна. Въ послѣдствіи онъ нарекъ себя сыномъ Насара, сына египетскаго калифа Мостанзера, чѣмъ многіе его признали и прозвали еще: «каимъ-эль-кіаме», т. е. воскресителемъ, сообщившимъ откровеніе секты и настоящимъ «невидимымъ» имамомъ. Но Хассанъ, легкомысленно развязавъ умы повиновенія и вѣры у толпы, не долго пользовался своимъ имамствомъ: онъ былъ умерщвленъ своимъ зятемъ въ замкѣ Лемсирѣ на четвертомъ году своего правленія.

Послѣ Хассана, главою секты Ассасиновъ сдѣлался (въ 1367 г.) сынъ его, Мухаммедъ, второй Шейхъ по этому имени и четвертый со времени основанія ордена. Онъ слѣдовалъ во всемъ правиламъ отца, также выдавалъ себя за имама и публично проповѣдывалъ тайное ученіе секты. Очень-начитанный, Мухаммедъ почиталъ себя первымъ ученымъ въ свѣтѣ, не смотря на то, что въ его время славились многіе поэты и писали знаменитые историки и богословы. Въ продолженіе 35-ти лѣтняго правленія Мухаммеда, сирійская часть ордена возвысилась чрезъ тамошняго намѣстника Решидъ-эль-ина-Сивана. Иракское отдѣленіе секты довольствовалось подкупами ученыхъ, которыхъ «Старѣйшина Горы» обязывалъ проповѣдывать въ пользу ордена. Ни съ одной каѳедры не раздавалось ни слова противъ Ассасиновъ; по нѣскольку страшныхъ шпіоновъ всегда присутствовали, незамѣчаемые, во всѣхъ учебныхъ мѣстахъ.

Сирія была тогда театромъ подвиговъ крестоносцевъ, и Нуръ-Эддина и Саладина. Сирійскіе Ассасины видѣли въ Саладинѣ самаго опаснаго для себя врага, и нѣсколько разъ пытались прекратить его славную жизнь. Онъ былъ всегда преслѣдованъ десяткомъ предательскихъ кинжаловъ, но благодаря вѣрной странѣ, ни разу не подвергался ихъ ударамъ. Выведенный, наконецъ, изъ терпѣнія, Саладинъ изгналъ всѣхъ иноземцевъ изъ своей арміи, и пошелъ на Ассасиновъ. Онъ истребилъ ихъ владѣнія и осадилъ замокъ Масіетъ (въ 1176 г.). Владѣтели замка, видя неминуемое паденіе, обратились къ князю Гамы, Шетабъ-эддину, своему союзнику, и просили его вступиться за нихъ предъ Саладиномъ, обѣщая, что онъ впредь никогда не подвергнется ихъ кинжаламъ. Тотъ успѣлъ въ своей просьбѣ, и Саладинъ въ самомъ дѣлѣ съ тѣхъ поръ, впродолженіи 15-ти лѣтняго царствованія, ни разу не находился въ опасности отъ убійцъ. Замокъ Масіетъ былъ тогда центромъ сирійскихъ Ассасиновъ. Онъ лежалъ на одной изъ отраслей Ливана. Вокругъ него разбросано было десять другихъ замковъ и восемнадцать деревень, принадлежавшихъ ассасинамъ. Крестоносцы считали ихъ силу въ 60,000 человѣкъ. Сирійскій намѣстникъ и глава секты, Решидъ-эддинъ, вздумалъ также выдавать себя не за человѣка: онъ заставилъ почитать себя богомъ въ образѣ человѣка; показывался всегда въ странной одеждѣ изъ волосъ, и никогда при другихъ не ѣлъ, не пилъ, не спалъ и не плевалъ. Съ разсвѣтомъ онъ являлся на высотѣ одной скалы, и оттуда проповѣдывалъ народу, который благоговѣлъ передъ «высокимъ» существомъ. Но вскорѣ народъ замѣтилъ, что это высокое существо, когда оно сходило съ своей скалы, прихрамываетъ и зная, что намѣстникъ ихъ когда-то вывихнулъ ногу и всегда прихрамывалъ, но очень осторожно, толпѣ показалось дѣломъ, вовсе несвойственнымъ божеству, каково ковылянье, и они бросились растерзать обманщика. Онъ успѣлъ, однако же, отразить опасность своимъ краснорѣчіемъ, и примирился съ народомъ, давъ ему пиръ. Съ нѣкотораго времени (1180—1184 г.) и крестоносцы не были безопасны отъ ударовъ Ассасиновъ: впрочемъ, первое ихъ убійство, послѣ одного происшествія, сдѣлано было по внушенію самихъ же храмовыхъ рыцарей. Это было умерщвленіе Конрада Тирольскаго, совершенное по согласію Ричарда-Львинаго-Сердца. Конрадъ былъ пораженъ кинжалами двухъ ассасиновъ, переодѣтыхъ въ монашеское платье. Между тѣмъ, Шейхъ-Мухаммедъ, глава Ассасиновъ, жилъ довольно спокойно и умѣлъ устрашить султана Сельчукскаго Джелаледдина-Меликъ-Шаха, который думалъ о покореніи его замковъ. Султанъ Сельчукскій послалъ къ Мухаммеду въ Аламутъ посольство, съ требованіемъ покорности. Мухаммедъ принялъ пословъ и, показавъ имъ своихъ федавіевъ, подалъ знакъ: федави тотчасъ закололись всѣ до единаго. Тогда онъ сказалъ посламъ: «разскажите вашему государю, что вы здѣсь видѣли, и прибавьте еще, что у меня есть 60.000, готовыхъ также скоро исполнить мой приказъ». Этотъ случай разсказываютъ и лѣтописцы крестовыхъ походовъ.

По смерти Мухаммеда, главою секты Ассасиновъ сдѣлался двадцати лѣтній сынъ его, Джелаледдинъ Хассанъ, которому приписываютъ смерть отца. Хассанъ еще при немъ видѣлъ вредъ, происходившій отъ всенароднаго проповѣданія безвѣрія, и Мухаммедъ втайнѣ страшился сына, какъ опаснѣйшаго врага; онъ даже всегда носилъ подъ платьемъ кольчугу. Но гдѣ не могъ взять кинжалъ, тамъ пособилъ ядъ; думаютъ, что Мухаммедъ былъ отравленъ Хассаномъ. Едва вступивъ въ санъ «Старѣйшины Горы», Хассанъ тотчасъ началъ преобразованіе правилъ ордена. Онъ собралъ вокругъ себя богослововъ, извѣстныхъ своею набожностью, разослалъ своимъ намѣстникамъ приказанія строго соблюдать всѣ религіозные обряды, строить мечети и уважать пятницу, и отправилъ письма къ царствующимъ особамъ о своемъ обращеніи. Отправлены были посольства къ разнымъ дворамъ, и всѣ съ удивленіемъ узнали о неожиданномъ превращеніи шестаго Шейха Ассасиновъ въ правовѣрнаго, и владѣтельныя особы начали давать ему титулъ «государя», а духовные прозвище новаго мусульманина. Хассанъ всенародно показывалъ свое отвращеніе отъ правилъ своихъ предковъ, и умѣлъ этимъ примирить всѣхъ съ орденомъ. Не обагривъ своего двадцати лѣтняго правленія кровью ни одной жертвы, Хассанъ былъ отравленъ своими родственниками.

Въ управленіе секты Ассасиновъ вступилъ 9-ти лѣтній сынъ шестого Шейха, Джелаледдина-Хассана, Алаэддинъ-Мухаммедъ. Едва вышедъ изъ гарема, онъ проводилъ начало своего владычества въ заботахъ о своихъ барашкахъ, которыхъ онъ очень любилъ. Женщины гарема управляли дѣлами; никто не смѣлъ сдѣлать замѣчанія. Кинжалы снова начали обагряться. Политика предшественника была забыта. При вступленіи въ зрѣлые годы Алаэддинъ оказался слабоумнымъ и болѣзненнымъ. Орденъ былъ безъ денегъ, безъ арміи, и хотя поддерживался еще прежнимъ страхомъ, но клонился къ упадку. Подъ конецъ, Алаэддинъ сталъ показывать подозрѣніе къ своимъ приближеннымъ, и даже къ сыну. Приближенные этимъ воспользовались, уговорили малолѣтняго сына возмутиться противъ отца, и отъ имени его велѣли убить Алаэддина Мухаммеда.

Сынъ его Рункъ-Эддинъ-Хуръ-Шахъ, наслѣдовалъ власть надъ Ассасинами (въ 1254 г.). Онъ былъ весьма молодыхъ лѣтъ и не имѣлъ ни одного изъ качествъ государственнаго человѣка; правилъ сектою едва одинъ годъ, и былъ послѣднимъ повелителемъ Ассасиновъ. Еще при жизни его отца, на Востокѣ собирались страшныя тучи, это монголы, вскорѣ покрывшіе трупами всю западную Азію, и имѣвшіе большое вліяніе на судьбу Ассасиновъ.

Монголы тогда уже совершили часть своихъ завоеваній; уже Русскія княжества платили имъ дань и страшились ихъ имени. На престолѣ Монгольскомъ сидѣлъ Менгу-Ханъ. Сосѣди Ассасиновъ жаловались ему на ихъ убійства, умножившіяся въ слабоумное правленіе Шейха Ала-Эддина, да и многіе монголы уже испытали на себѣ ихъ предательскіе удары. Войска монголовъ стояли на границахъ Персіи, и тогда Менгу-Ханъ поручилъ брату своему Гулагу-Хану завоевать все пространство отъ Джейхуна до Нила, щадить покорныхъ и истреблять непокорныхъ съ ихъ женами и дѣтьми. Отправившись въ походъ, съ значительнымъ войскомъ, Гулагу-Ханъ твердилъ всѣмъ, что идетъ истребить проклятыхъ нечестивцевъ, Ассасиновъ. Въ началѣ 1254 г. онъ перешелъ чрезъ Джей-Хунъ, а весною грозныя его полчища двинулись на Персію. Гулагу-Ханъ отправилъ своихъ пословъ въ Аламутъ, къ Шейху Рункъ-Эддину съ приглашеніемъ покориться немедленно, съ угрозою, въ случаѣ непокорности, истребить все, что принадлежитъ ордену Ассасиновъ. Въ то время молодой Шейхъ только-что вступилъ въ управленіе секты; при немъ находился славный астрономъ Насръ-Эддинъ-Тусу, удалившійся по разнымъ проискамъ отъ двора калифа багдадскаго. Пріобрѣтя довѣріе главы Ассасиновъ, онъ не совѣтовалъ ему покориться власти монголовъ: желая чрезъ то достичь цѣли, къ отомщенію калифу багдадскому. Въ 1256 году, монголы заняли Аламутскій округъ. Ассасины въ нѣкоторыхъ замкахъ оказали сильное сопротивленіе. Страшась Гулагу-Хана, Рункъ-Эддинъ спѣшилъ срыть замки Аламутъ, Лемсиръ и Меймунъ, но медлилъ явиться къ нему, хотя уже изъявилъ ему свою покорность чрезъ своихъ пословъ, вопреки желанію своего совѣтника. Требованіе, чтобъ Шейхъ пріѣхалъ лично изъявить свою покорность, было повторено еще разъ; но Рункъ-Эддинъ, вмѣсто себя, послалъ сына, а самъ остался въ замкѣ Меймундизѣ, по наущенію коварнаго Насръ-Эддина-Тусу. Тогда Гулагу-Ханъ обложилъ этотъ крѣпкій замокъ, который, наконецъ, долженъ былъ сдаться, и глава Ассасиновъ, со всѣми приближенными, отправленъ въ монгольскій лагерь. Рункъ-Эддинъ былъ пощаженъ изъ уваженія къ его молодости. Насръ-Эддинъ, своимъ ласкательствомъ, достигъ званія визиря. Ассасинскіе начальники посланы были съ монгольскими отрядами въ разныя провинціи, населенныя измаилитами, чтобъ требовать ихъ покорности отъ имени «Старѣйшины Горы». Многіе замки сдались скоро, другіе оказывали сопротивленіе. Въ одномъ округѣ Рудбара, гдѣ собственно образовалось могущество Ассасиновъ; срыто было болѣе сорока замковъ, а всѣхъ ихъ насчитывали болѣе ста. Уничтоживъ владычество Ассасиновъ въ Персіи, Гулагу-Ханъ удалился въ Гамаданъ. Слѣдовавшій за нимъ бывшій Шейхъ Ассасиновъ получилъ позволеніе отправиться на поклонъ къ Менгу-Хану, но былъ умерщвленъ на берегу Аму-Дарьи, въ 1257 году. По его смерти, всѣ остальные замки Ассасиновъ сдались монголамъ; только Гирдкугъ, лежащій на неприступной скалѣ, въ округѣ Дамагана, сопротивлялся имъ въ продолженіе трехъ лѣтъ. Наконецъ огонь и мечъ монголовъ истребили все, что только носило названіе Ассасиновъ. Такимъ образомъ Ассасины изчезли въ Персіи на 172 году своего существованія. Сирійскіе Ассасины, которые, со времени Решидъ-Эддина, весьма мало зависѣли отъ «Старѣйшины Горы», существовали также не долго. Намѣстникъ этой секты рѣшительно отказался сдать свои крѣпости монголамъ, которые, въ то время, предпринимали другой, болѣе важный походъ противъ Багдада, отъ чего Ассасины остались еще на 14 лѣтъ владѣтелями замковъ въ Сиріи, дрались съ франками и монголами, то платили сами дань, то получали ее съ другихъ. Другому завоевателю суждено было истребить Ассасиновъ въ Сиріи. Египетскій султанъ Бибарсъ, среди своихъ завоеваній въ Сиріи, въ 1269 году, не могъ оставить безъ вниманія тамошнихъ измаилитовъ, еще довольно сильныхъ для того, чтобы вредить его замысламъ. Онъ запретилъ разнымъ городамъ и племенамъ въ Сиріи платить дань Ассасинамъ и потребовалъ у главы ихъ, Неджмъ-Эддина, немедленной покорности и сдачи всѣхъ замковъ. Тотъ, будучи уже восьмидесяти лѣтъ, согласился платить ему дань и сдалъ ему замки, которые только могъ; но другіе замки не покорялись, и султанъ Бибарсъ долженъ былъ брать ихъ приступомъ. Чрезъ два года они были всѣ въ его рукахъ. Войско Ассасиновъ было совершенно истреблено или разсѣяно, и секта эта перестала существовать въ Сиріи, какъ и въ Персіи.

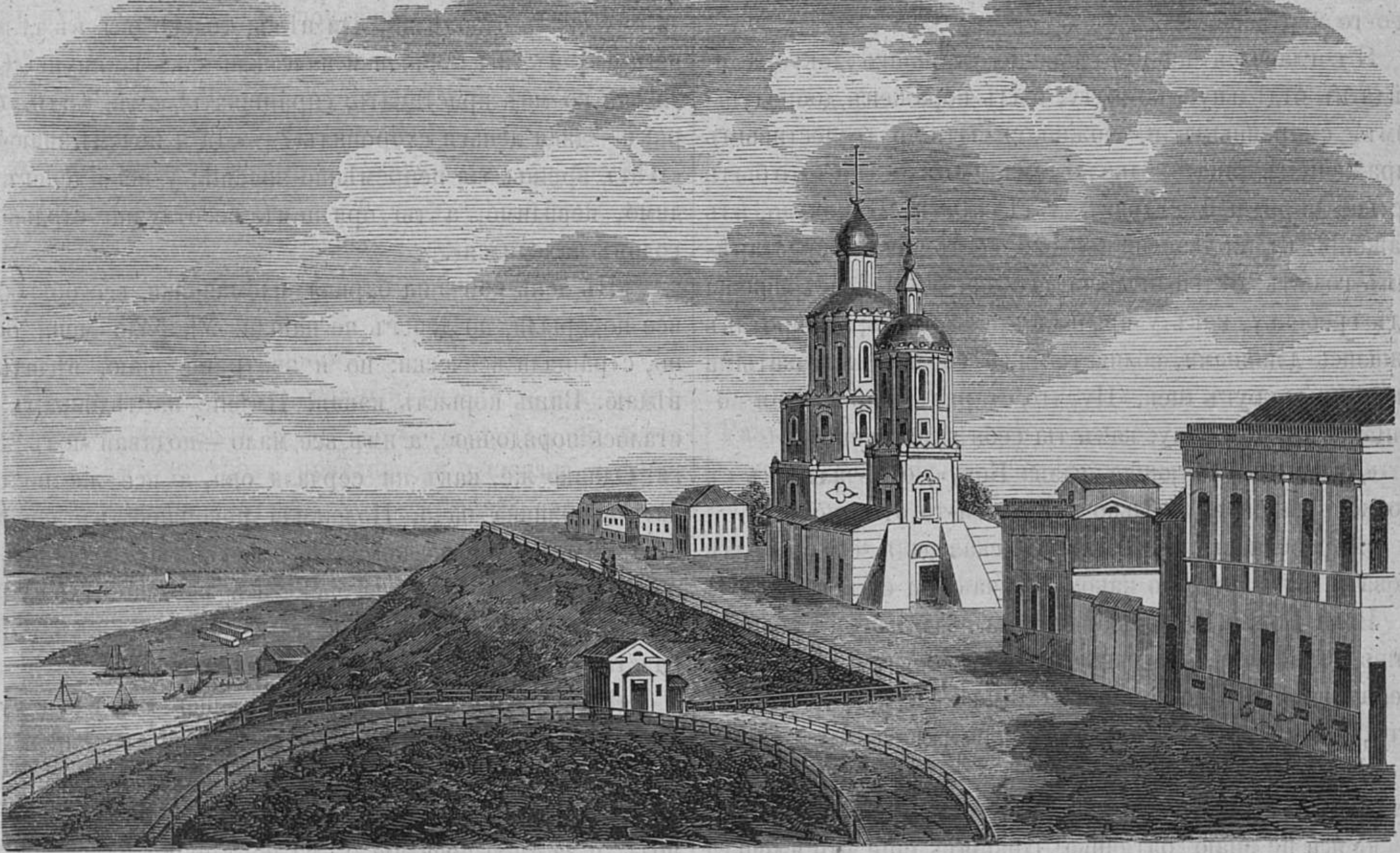
По истребленіи владѣній Ассасиновъ, они продолжали, однако же, существовать, какъ особая секта, не составляя политическаго общества. Нѣкоторые государи такъ страшились ихъ коварства, что долго не принимали въ свою службу никого изъ уроженцевъ Ирана и Сиріи.

Ассасины продолжали, между тѣмъ, столь же ревностно обращать мусульманъ въ свою секту, какъ и въ цвѣтущее время ихъ ордена. Они громко проповѣдывали свое ученіе въ Персіи, пока Абу-Саидъ-Багадуръ-Ханъ не принялъ противъ этого мѣры. Въ Сиріи измаилиты пользовались еще большею свободою: египетскіе правители не только не гнали ихъ, но еще употребляли въ дѣло, когда приходилось отдѣлаться отъ какого нибудь опаснаго врага.

Остатки измаилитовъ сохранились до сихъ поръ въ Персіи и Сиріи, въ горахъ Ирана и на скалахъ Анти-Ливана. Сирійскіе измалиты раздѣляются на два поколѣнія, изъ коихъ Хедреви многочисленнѣе и занимаетъ два укрѣпленныя мѣста: Масіетъ и Каламусъ въ округѣ Гамы, среди 18 деревень. Они ведутъ часто войну съ сосѣдями, Ансарійцами, которые въ 1809 году отняли у нихъ Масіетъ. Хедреви почитаютъ Решидъ-Эддина послѣднимъ человѣкомъ, представлявшимъ на землѣ божескій образъ; строго соблюдаютъ магометанскіе обряды въ обществѣ мусульманъ, и ни во что не ставятъ ихъ у себя дома.

ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГІЯ ВЪ НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ.

Церковь св. Георгія Побѣдоносца находится на верхней набережной, которую нижегородцы обыкновенно называютъ откосомъ. Съ откоса открывается далекій видъ на заволжскую равнину, испещренную рѣчками, озерами и перелѣсками. Эта церковь основана въ XV столѣтіи, такъ что о ней, въ одной старинной рукописи XVII столѣтія, говорится, какъ о церкви древней: «ветха, развалилась и стоитъ безпѣнья». — Въ 1702 году, нижегородецъ Иванъ Пушникъ построилъ настоящее зданіе Георгіевской церкви. Изъ прилагаемаго рисунка можно видѣть, что Георгіевская церковь построена въ флорентинскомъ вкусѣ, такъ что по изяществу наружной архитектуры этотъ храмъ долженъ быть причисленъ къ числу замѣчательныхъ зданій Нижняго-Новгорода. По внутреннему украшенію это тоже храмъ замѣчательный: холодная церковь его, посвященная св. Великомученику Георгію, вся облита золотомъ, потому что кромѣ главнаго иконостаса, сплошь вызолоченнаго, такіе-же иконостасы устроены около стѣнъ сѣверной и южной. — Къ числу замѣчательностей этой церкви нужно отнести: 1) рѣзную икону іерусалимской Божіей Матери; на пресвятой Дѣвѣ и младенцѣ Іисусѣ возложены золоченыя короны, убранныя драгоцѣнными каменьями. 2) икону Одигитріи Смоленской Божіей Матери, очень стариннаго письма, прославившуюся чудотвореніями въ 1655 году. 3) Антиминсъ 1701 г. 4) Евангеліе временъ патріарха Іова. 5) Евангеліе временъ патріарха Іосифа.



Церковь Святаго Георгія въ Нижнемъ Новгородѣ.

Сергѣевъ.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СЛУЧАЙ ЛЕТАРГИЧЕСКАГО СНА.

«Лѣтъ двадцать пять тому назадъ, разсказываетъ докторъ Ш. я осматривалъ госпитали по обязанностямъ службы. При осмотрѣ госпиталя одного острога, старшій докторъ спросилъ меня, не желаю ли я взглянуть на больного арестанта, котораго онъ помѣстилъ въ отдѣльной комнатѣ не ради заразительности его болѣзни, а по причинѣ явныхъ признаковъ мономаніи. При этомъ докторъ присовокупилъ, что больной этотъ, одержимый параличемъ ногъ, наводилъ уныніе на другихъ арестантовъ безпрестанными разсказами о возстаніи изъ гроба какого-то мертвеца.

Я согласился на предложеніе старшаго доктора и, войдя въ отдѣльную комнату, былъ пораженъ добродушнымъ, смиреннымъ и, можно сказать, благочестивымъ выраженіемъ лица предполагаемаго мономана. Это былъ чистый, опрятный старикъ лѣтъ 60-ти. Вѣроятно, изъ уваженія къ болѣзненному его состоянію и престарѣлымъ годамъ, сѣдые волосы его не были подстрижены подъ гребенку, какъ у прочихъ арестантовъ, а напротивъ ложились длинными, волнистыми, нѣсколько желтоватыми локонами вокругъ шеи. «Ну, что старикъ, спросилъ я обращаясь къ больному: какъ ты себя чувствуешь»?

«Да ничего, батюшка, слава Богу», отвѣчалъ онъ съ кроткою улыбкою; «только вотъ ноги-то отнялись».

«А разскажи, почтеннѣйшій, сказалъ я, садясь подлѣ кровати арестанта, по какому случаю ты сюда попалъ».

Воля Божія, батюшка, всѣ мы подъ Богомъ ходимъ. Вишь не вѣрятъ, продолжалъ онъ, понизивъ голосъ, и посматривая изъ подлобья на старшаго доктора, «не вѣрятъ, что покойникъ-баринъ изъ гроба вставалъ».

«Ну, братъ, за это не попалъ бы еще въ острогъ», замѣтилъ я ласково.

«Ужъ не знаю, батюшка! говорятъ еще, что я деньги какія-то утаилъ, а чего, когда ихъ самъ покойникъ въ свой же гробъ побросалъ. Ей, ей, батюшка, повѣрьте, правое слово говорю».

И старикъ набожно перекрестился.

«Мудрено что-то говоришь, старичекъ», сказалъ я и при этомъ погладилъ больного по головѣ. Старикъ быстро схватилъ мою руку и почтительно се поцѣловалъ.

«Повѣрьте, ради Бога, ей, ей, сущая правда», заговорилъ онъ съ лихорадочною поспѣшностью. Вотъ какъ было дѣло. Вамъ, можетъ быть, извѣстно, что я состоялъ при покойномъ баринѣ въ должности каммердинера слишкомъ 30 лѣтъ. Въ послѣдніе годы, онъ даже никого къ себѣ не допускалъ, кромѣ меня. Въ одной только комнатѣ онъ и жилъ, и все это я одинъ — и прибери, и затопи, и безотходно у дверей постой, когда баринъ выходилъ на время. — Ужъ больно скупъ сталъ, напослѣдокъ, во всемъ себѣ отказывалъ, чуть съ голоду себя не морилъ, и все, значитъ, отъ того, что у него своихъ дѣтей не было, а наслѣдниками родового имѣнія считались племянники, которыхъ онъ почти и въ глаза не видалъ. — Былъ у него между тѣмъ пріемышъ, къ которому онъ очень благоволилъ. Выходитъ, что для него то баринъ копилъ деньги. Когда баринъ занемогъ, пріемышъ состоялъ на службѣ въ Петербургѣ; не знаю, дали ли ему знать о болѣзни, или нѣтъ, только онъ въ ту пору не пріѣхалъ, а племянники налетѣли какъ коршуны. Стали они ко мнѣ приставать, спрашивать: «гдѣ, молъ, старикъ — дядя деньги схоронилъ»? — «Да я почемъ знаю»! — «Нѣтъ врешь; ты непремѣнно знаешь: у него денегъ видимо, невидимо, а ты при немъ безотлучно столько-то годовъ находился».

«Въ день кончины барина, племянники все обыскали, все перерыли, но денегъ не нашли. Укоряли меня больно, стращали всячески; но я знать не знаю, вѣдать не вѣдаю. Вишь корысть какая! Имѣніе наслѣдникамъ досталось порядочное, а имъ все мало — подавай молъ деньги. Однако же, какъ ни серчали они, а все же похоронить покойника надо. Положили покойника въ гробъ и поставили въ той же комнатѣ, гдѣ скончался баринъ, да помѣщенія-то другого не было, а я все не отхожу отъ гроба и заливаюсь слезами: мнѣ больно — жалко было разстаться на вѣки съ покойникомъ бариномъ.

«Въ ночи, на третій день, остались мы вдвоемъ съ псаломщикомъ; тотъ уже поумаялся, читалъ псалтырь часовъ пять сряду, такъ что языкъ перемололся и словъ не разберешь. Я сказалъ псаломщику шепотомъ: «дай, молъ, я за тебя почитаю, а ты поотдохни».

«Псаломщикъ вышелъ, и я остался одинъ съ покойникомъ. Къ барину-то я былъ привыченъ, нѣтъ слова, а всетаки какъ-то страшно стало. Читаю я, однако же, внятно, съ чувствомъ, со слезами. Свѣчи горятъ ярко, и я какъ бы невольно, нѣтъ, нѣтъ, да и посмотрю сквозь очки въ лице покойника. Вдругъ я вижу, что у барина открылись глаза. Я перекрестился, думаю, что мнѣ причудилось. Нѣтъ, гляжу, онъ смотритъ, не смигнетъ. Страшно мнѣ стало, но я хотѣлъ было ужъ, сотворивъ молитву, вновь закрыть вѣки покойника, какъ замѣтилъ, что онъ весь зашевелился. Тутъ ужъ я совсѣмъ замеръ отъ страха. Ноги у меня подкосились, и я присѣлъ за паломъ. Остальное я видѣлъ словно во снѣ, но подлинно видѣлъ. Покойникъ съ трудомъ, долго приподнимался, наконецъ сѣлъ въ гробу, и сталъ медленно озираться. Меня онъ что ли не замѣтилъ, потому что я лежалъ за налоемъ. Потомъ онъ откинулъ покровъ, выставилъ одну ногу, ощупалъ ступеньку катафалка и поднялся изъ гроба. Тутъ я барина словно не узналъ, потому что уже года два видалъ его только въ халатѣ, а какъ въ гробъ клали, на него надѣли мундиръ съ позолотою. Я все не могъ перевести духъ, не могъ вымолвить слова, и только глядѣлъ, какъ полоумный, выпуча глаза. Покойникъ шелъ и придерживался то за гробъ, то за стулья, потому что онъ шатался; наконецъ добрался до письменнаго стола. Тутъ онъ отворилъ ящикъ, вынулъ изъ него какой-то инструментъ и, нагнувшись, принялся сверлить подъ столомъ паркетную половицу. Видно, дѣло было уже прилаженное, потому что, въ скоромъ времени, половица поднялась, и покойникъ сталъ поспѣшно вынимать изъ подъ нея связки какихъ то бумагъ или ассигнацій. Набравъ ихъ цѣлую охабку, покойникъ съ трудомъ дотащился до гроба, и туда побросалъ бумаги. Тутъ я словно пришелъ въ себя, громко вскрикнулъ и хотѣлъ — было встать, чтобы позвать помощь, но не былъ въ силахъ; съ того-то времени отнялись у меня ноги. До двери было довольно далеко, а окошко подъ рукою, я ползкомъ до него дотащился, вышибъ двойную раму и принялся кричать безъ умолку. Когда, наконецъ, собрался народъ на мой крикъ, покойникъ лежалъ уже опять въ гробу, но только не навзничь, а ничкомъ.

«Прослушавъ этотъ странный разсказъ, я хотя и подумалъ о возможности летаргическаго случая, но всетаки не совсѣмъ довѣрялъ правдивости разсказа старика, и ласково ему сказалъ: христосъ съ тобою, старикъ, все это тебѣ со страху почудилось».

«Охъ ма! Наказаніе Божіе», грустно проговорилъ старикъ. «А какъ же деньги-то въ гробу очутились»?

«Въ самомъ дѣлѣ; развѣ нашли деньги»?

«И не одну тысячу, а слишкомъ сотни съ три».

«Такъ за что же ты въ острогѣ содержишься»?

«За то, что наслѣдники говорятъ будто я утаилъ половину денегъ; что за тѣмъ и не сказывалъ, гдѣ они были попрятаны, чтобы самому воспользоваться; что будто я самъ-то и покойника положилъ ничкомъ; что я разбилъ окошко и какому-то сообщнику повыкидалъ ассигнаціи, а которыхъ не успѣлъ выбросить, уложилъ въ гробъ; что для совершенія своего замысла я и псаломщика выслалъ изъ комнаты. Такъ вотъ что, да мало ли еще что говорятъ недобрые люди».

«Старикъ горько заплакалъ, но вскорѣ успокоился, набожно перекрестился и проговорилъ: Впрочемъ, Богъ ихъ проститъ — все въ Божіей власти»!

«Несчастный старикъ помаялся еще годъ, другой въ острогѣ, и тамъ же смиренно отдалъ душу Богу, не дождавшись рѣшенія суда».

Слушавшій этотъ разсказъ, докторъ острога, спросилъ, наконецъ, доктора ревизора, есть ли какое либо правдоподобіе въ разсказѣ старика—арестанта? Докторъ отвѣчалъ, что летаргія вещь загадочная и еще мало изслѣдованная. Человѣкъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, могъ дѣйствительно, какъ это доказывалось неоднократно, очнуться въ гробу, вылѣзть изъ него, и, движимый инстиктомъ прежде бывшей непреодолимой скупости, могъ совершить всѣ описанныя старикомъ поступки. Окончательную его смерть, можно, пожалуй, растолковать сильнымъ волненіемъ, произведеннымъ на него криками каммердинера. Неожиданность, страхъ, опасеніе за свои сокровища, все это могло произвесть сильную реакцію, разрѣшившуюся нервическимъ ударомъ. Наконецъ положеніе мертвеца ничкомъ, а не навзничь, доказываетъ, мнѣ, кажется, что старикъ — камердинеръ не участвовалъ въ этомъ дѣлѣ: иначе онъ уложилъ бы мертвеца, безъ сомнѣнія, какъ слѣдуетъ, тогда какъ со стороны покойника движеніе это весьма естественно. Застигнутый въ расплохъ испугомъ, онъ сдѣлалъ послѣднее усиліе, чтобы прикрыть своимъ тѣломъ свое сокровище.

Тотъ же Ш. разсказываетъ другой слѣдующій случай летаргіи.

«Однажды, будучи еще студентомъ медико—хирургической академіи, я находился, на Волковомъ кладбищѣ, при отпѣваніи тѣла незнакомаго мнѣ человѣка. Во время переноса тѣла изъ церкви до могилы, передовые носильщики выпустили гробъ изъ рукъ, но крышки въ то время, вѣроятно, не такъ крѣпко привинчивались, потому что при паденіи она отлетѣла, и покойникъ выпалъ изъ гроба. Разумѣется, произошло ужасное смятеніе. Женщины кричали, мужчины толкали другъ друга и, дѣйствительно, положеніе было довольно затруднительное, потому что крышка при паденіи разбилась въ нѣсколько кусковъ, а другой подъ рукою не было. Во время общаго смятенія, я подошелъ къ покойнику, все еще лежавшему на холодной землѣ; это было въ глубокую осень. И вообразите себѣ мой ужасъ и удивленіе, когда я замѣтилъ въ трупѣ нѣкоторые признаки жизни. Мускулы лица видимо подергивались, и сжатыя губы, казалось, силились открыться, чтобы перевести духъ или испустить крикъ, взывающій о помощи. Я быстро положилъ руку на грудь покойника и явственно почувствовалъ слабое движеніе сердца. Не стану описывать сцены, послѣдовавшей за моимъ открытіемъ; скажу, что покойникъ еще живъ въ настоящую минуту, то есть, лѣтъ 35 спустя, послѣ похоронъ. Замѣчательно, что онъ пожелалъ сохранить гробъ, въ который его не своевременно уложили, и я еще видѣлъ въ его спальнѣ этотъ памятникъ погрѣшимости нашего брата, медика».

Далѣе докторъ Ш. продолжаетъ: «летаргія, страшный, загадочный вопросъ. Часто принимаетъ она всѣ признаки смерти: неподвижность, холодъ, окоченѣніе, и даже иногда не полное, но мѣстное разложеніе тѣла. Сотни сочиненій написаны на счетъ, такъ называемой, мнимой смерти», но, къ сожалѣнію, это не избавляетъ врачей иногда отъ неизбѣжныхъ промаховъ. Происшествіе, о которомъ я разсказалъ, кончилось благополучно, но, можетъ быть, множество случаевъ, съ ужасною развязкою, остаются могильною тайною. Вотъ почему одинъ англичанинъ сдѣлалъ оригинальное завѣщаніе, напечатанное въ газетахъ, по которому онъ отказывалъ нѣкоторую сумму въ пользу одного газоваго заведенія, съ условіемъ, чтобы, по смерти, его тѣло, лишь при совершенномъ разложеніи, было брошено въ печь, въ которой обжигается коксъ. Это завѣщаніе не такъ-то неблагоразумно. Вообще говоря, кажется, что вопросъ о сожженіи человѣческихъ останковъ, вмѣсто общеупотребительнаго способа преданія ихъ землѣ, требуетъ болѣе полнаго и практическаго обсужденія. Я полагаю, что, и въ гигіеническомъ и даже въ экономическомъ отношеніи, способъ сожженія тѣлъ предпочтительнѣе. Весьма вѣроятно, что упорныя эпидемическія и повальныя болѣзни, преимущественно свирѣпствующія въ большихъ центрахъ населенія, поддерживаются зловредными испареніями, происходящими отъ разложенія тѣлъ, а съ другой стороны слѣдуетъ разсчитать поземельную цѣнность огромныхъ подгородныхъ пространствъ, занимаемыхъ кладбищами, и нельзя не убѣдиться, что вопросъ этотъ особенно важенъ».

ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ ДРУЗОВЪ.

Ученый французскій оріенталистъ, Сильверстъ Саси и французскій консулъ, въ Санъ-Жанъ-д' Аркѣ, Ренье, въ изданной книгѣ, подъ названіемъ: «О Друзахъ и ихъ вѣроисповѣданіи» пишутъ, между прочимъ, слѣдующее о религіи этого племени:

Друзы поклоняются халифу Хакемъ Біармъ-Аллаху, нѣкогда залившему Египетъ потоками крови, вслѣдствіе жестокостей и преслѣдованія христіанъ и евреевъ.

По смерти Хакема, поклонники его, гонимые въ Египтѣ, отошли въ Сирію, подъ предводительствомъ одного изъ его усерднѣйшихъ послѣдователей, Магомета-бенъ-Измаила-эль-Дорза, отъ котораго племя получило названіе «Друзовъ». Въ горахъ Ливана, только при помощи Маронитовъ, могли удерживаться Друзы; а поселившись съ ними, такъ сказать, бокъ-о-бокъ, они же не переставали вредить своимъ покровителямъ, истреблять ихъ и расхищать ихъ имущество.

Ужасъ, внушаемый Друзами, и усердіе поклонниковъ Хакемъ-Біармъ-Аллаха, быстро распространили новое вѣрованіе, и не въ одномъ Египтѣ, но и въ Сиріи, и въ Африкѣ. Впрочемъ, со смертію Хакема, оно угасло во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ и осталось только среди изувѣровъ, поселившихся въ горахъ Ливана.

Вотъ краткій очеркъ ученій халифа Хакема: Друзы признаютъ единаго Бога, не стараясь проникнуть въ свойства его. Они говорятъ, что Бога нельзя познать чувствами или, опредѣлить рѣчью; вѣруютъ, что, въ различныя эпохи, онъ являлся взору людей, не принимая никакого участія въ слабости и въ несовершенствѣ человѣчества; что такимъ образомъ являлся онъ, въ началѣ V столѣтія геджры, въ образѣ Хакемъ-Біармъ-Аллаха; что это появленіе было послѣднее; что Хакемъ изчезъ въ 411 году геджры, для испытанія вѣры поклонниковъ своихъ, чтобы вывести наружу ересь лицемѣрныхъ и тѣхъ, которые увѣровали въ него въ надеждѣ мірскихъ, скоропреходящихъ благъ и наградъ, и что Хакемъ снова явится въ славѣ и величіи, чтобы распространить могущество свое на землѣ, и содѣлаетъ счастіе вѣрныхъ своихъ поклонниковъ.

Всеобъемлющій разумъ, въ понятіи Друзовъ, есть первое созданіе Бога, непосредственное, единственное проявленіе его могущества; оно видимо на землѣ во всѣхъ дѣлахъ божества, и наконецъ, во время Хакема, приняло образъ Халцы, сына Ахметова. Одинъ Халца обладаетъ познаніемъ истины; онъ первый жрецъ истинной вѣры; онъ сообщаетъ посредственно или непосредственно другимъ жрецамъ, или простымъ правовѣрнымъ, милости, получаемыя отъ верховнаго существа; онъ единственный проводникъ этихъ милостей, онъ одинъ имѣетъ доступъ къ Богу; онъ посредникъ между поклонниками верховнаго существа. Друзы признаютъ, что Хакемъ препоясалъ мечемъ Халцу на торжество вѣры, на побѣду надъ врагами, на раздѣлъ наградъ или наказаній, смотря по дѣламъ каждаго.

Друзы вѣруютъ, что души созданы всеобъемлющимъ разумомъ, что число людей всегда одно и то же, потому что души послѣдовательно переходятъ въ различныя тѣла *), что, прилѣпляясь къ истинѣ, души возвышаются, а уклоняясь отъ помысловъ вѣры, онѣ упадаютъ.

Друзы подчиняются семи заповѣдямъ Халцы, тре-

---

*) Въ переселеніе душъ вѣрили и другіе народы.

бующимъ отъ правовѣрныхъ поклонниковъ правды въ словѣ, любви къ братьямъ, отреченія отъ прежнихъ вѣрованій, покорности волѣ Божіей. Они увѣрены, что всѣ предшествовавшія вѣроисповѣданія были только образы, болѣе или менѣе совершенные, истинной вѣры; что всѣ духовные обряды и пріемы имѣютъ значеніе аллегорическое, переносное, и что проявленія истинной вѣры влекутъ за собою отмѣну всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій.

Таково религіозное ученіе Друзовъ, но оно не могло существовать долго безъ измѣненій. Еще при жизни Халцы, не смотря на всѣ усилія его, въ вѣрованія Друзовъ стали вторгаться понятія нелѣпыя, безнравственныя, предметомъ обожанія ихъ сдѣлался телецъ, выраженіе противниковъ ихъ религіи; но это произошло по какому-то странному и вмѣстѣ естественному обороту дѣла.

Извѣстно, что самыя нечистыя, чувственныя наслажденія не только допускаются, но и предписываются вѣроисповѣданіемъ Друзовъ. Сектаторы — Друзы чрезвычайно скрытны въ отправленіи духовныхъ своихъ обрядовъ; эти обряды обстановлены непроницаемой тайной, и если они и выходятъ иногда наружу, такъ это по разсказамъ, въ которыхъ разсказчики впослѣдствіи упрекаютъ себя, какъ за преступленія.

Друзы дѣлятся на двѣ обширныя касты: на «**Акулъ**» или посвященныхъ, и «**Джахелъ**» — невѣждъ, темныхъ, непосвященныхъ.

Друзовъ — Акулъ считается 10,000 человѣкъ; они составляютъ духовенство и узнаются по бѣлой чалмѣ, какъ эмблемѣ чистоты и по ея особеннымъ складкамъ. Имъ дозволенъ бракъ, но жениться они могутъ только на дѣвушкахъ, а не на вдовахъ; имъ воспрещено курить табакъ; они воздержны въ словахъ и ведутъ себя скромно. Преимущества и званіе Акулъ не переходятъ отъ отца къ сыну, не наслѣдственны. Всякій Друзъ, въ извѣстные годы жизни, не обличавшійся въ какомъ нибудь позорномъ дѣлѣ, можетъ вступить въ касту Акулъ, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ обрядовъ.

Джахелы, не посвященные, темные Друзы, составляютъ большинство народа. Они ограничиваются выполненіемъ уставовъ вѣры, но въ изученіе ея не углубляются; а если, по обстоятельствамъ, имъ нужно быть принятыми за поклонниковъ пророка Магомета, то Друзы преспокойно идутъ въ мечети и молятся вмѣстѣ съ турками.

У Друзовъ есть школы, въ которыхъ дѣти учатся читать и писать. Учители обыкновенно Акулы. Для нихъ Халца написалъ: «Свѣтъ пятничной вечерней свѣчи». Въ ней говорится.

«О посвященные, посвященные! Собирайтеся каждый вечеръ пятницы; читайте и поучайтесь въ книгахъ, оставленныхъ Господомъ, поучайте и сестеръ вашихъ за завѣсою, и не дозволяйте имъ возвышать голоса. Читайте тайныя молитвы. Я уничтожилъ семь обрядныхъ уставовъ, и замѣнилъ ихъ семью духовными уставами. Первый уставъ — правда въ словѣ; второй — любовь къ ближнему, третій — отреченіе отъ всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій; четвертый — поклоненію Господу, судіи и повелителю, пятый — исполненіе его уставовъ; шестой — завѣса на тайны брака; седьмой» *). Одни ученые изыскатели отвергаютъ существованіе этого седьмого устава; другіе противнаго мнѣнія; они говорятъ, что чистота ученій Халцы видна на каждомъ шагу, и потому полагаютъ, что седьмой уставъ предписываетъ покорность приказамъ Хакема въ счастіи и злополучіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ они утверждаютъ, что вся секта Друзовъ должна исполнять эти семь уставовъ, соображать съ ними образъ дѣйствій и сохранять ихъ въ тайнѣ отъ всѣхъ, неисповѣдующихъ вѣры Хакема.

На это мнѣніе рождается вопросъ: къ чему же сохранять уставы эти въ тайнѣ, если ученія Халцы неукоризнены, если посвященные не предаются никакимъ постыднымъ дѣламъ и если они могутъ отвѣчать за чистоту своихъ нравовъ?

Существовали ли и существуютъ ли нынѣ въ Сиріи нелѣпые уставы, прикрывающіе подъ религіозной идеей забвеніе всѣхъ законовъ природы, фактъ доказанный, и въ немъ нѣтъ никакого сомнѣнія, равно какъ и въ томъ, что вѣрованіе Друзовъ есть ересь исламизма, родившаяся въ головѣ смѣлаго пройдохи.

Одинъ англійскій туристъ, отвергающій поклоненіе друзовъ тельцу, говоритъ, что это племя не столько порочно, сколько невѣжественно, что между ними существуетъ даже вѣротерпимость.

Марониты въ умахъ Друзовъ — не христіане, а ренегаты, отступники, отшатнувшіеся отъ вѣры отцевъ своихъ и вступившіе въ католичество. Мнѣніе это утвердилось особенно съ того времени, когда папа Климентъ XII, въ 1736 году, повелѣлъ принять Друзамъ рѣшеніе Тріентскаго Собора. Съ того времени усилилась ненависть Друзовъ къ Маронитамъ, и они готовы на всѣ преступленія, лишь бы насытить это чувство. Въ глазахъ Друзовъ грабить, истреблять, жечь, умерщвлять отступниковъ, значитъ усвоивать награды Хакема, выслуживаться передъ нимъ. Впрочемъ, это племя вообще живетъ грабежемъ, хищничествомъ и убійствомъ.

Арабскіе писатели о Друзахъ и ихъ религіи говорятъ слѣдующее:

Друзы — племя многочисленное, получившее названіе отъ нѣкоего турка, по имени Дурза, жившаго во время Хакема — Біамръ-Аллаха.

Этотъ Хакемъ (будь онъ проклятъ Господомъ!) хотѣлъ быть самъ божествомъ, распространялъ вѣру въ переселеніе душъ, и обольщалъ людей словами. Халца и Дурза съ нимъ за одно толковали это ученіе, будто бы внушенное самимъ Богомъ. Множество измаильтянъ, поклонниковъ Али, присоединилось къ этимъ людямъ. Египтяне возстали на нихъ и большую часть умертвили.

---

*) 7 тайнственный, неизвѣстный уставъ.

«Авторъ» «Зерцала Времени» говоритъ, что Дурза крѣпко увѣрялъ всѣхъ въ божественности Хакема (Да будутъ они оба прокляты Господомъ). Дурза сочинилъ книгу, въ которой говоритъ, что Богъ вселился въ Али, и что духъ Али переходилъ въ дѣтей его, пока наконецъ не вошелъ въ Хакема. Чтобы передать свое ученіе людямъ, Дурза выдалъ свою книгу въ свѣтъ. Муслимы возстали на него, умертвили его учениковъ и добирались до самаго Дурзы. Но онъ ушелъ и спасенъ былъ Хакемомъ, который далъ ему много денегъ и сказалъ: «ступай въ Сирію, распространяй тамъ мое ученіе, и раздавай деньги тѣмъ, которые станутъ тебя слушать»! Онъ пошелъ въ Сирію, въ долину Теймъ-Аллаха, племени Таалеба, къ западу отъ Дамаска. Онъ читалъ народу книгу, склонялъ его къ ученію Хакема, раздавалъ деньги и заставлялъ вѣровать въ переселеніе душъ; дозволилъ вино, прелюбодѣяніе, и вообще всѣ запретныя вещи; потомъ онъ умеръ.

Что же касается вѣрованія Друзовъ, то всѣ они измальитяне, такіе же невѣрующіе и безбожные. Всѣ муслимы убѣждены въ невѣріи этого племени, и тотъ, кто не убѣжденъ, значитъ самъ ни во что не вѣруетъ; они хуже евреевъ и христіанъ, потому что съ ними нельзя входить въ супружество и ѣсть мясо животныхъ, заколотыхъ ими; а съ евреями и христіанами это допускается. Шейхъ-Бенъ-Теймиге рѣшилъ, что Друзы хуже всѣхъ богоотступниковъ, потому что вѣруютъ въ переселеніе душъ и въ переходъ Господа въ Али и въ Хакема. Далѣе онъ говоритъ, что изъ книги Друзовъ можно научиться ихъ низости, потому что тамъ есть ученія мерзкія. Они вѣруютъ что божество переходитъ то въ одно существо, то въ другое, точно также, какъ проявились слова Хакема, что Богъ переходитъ въ шейховъ (духовныхъ), которыхъ Друзы зовутъ мудрецами. Они говорятъ, что не нужно ни молиться, ни поститься, ни ходить на поклоненіе. Они не сознаютъ страшнаго суда, возстанія мертвыхъ, а только возвратъ душъ въ тѣла; они увѣряютъ, что души дѣтей, родившихся ночью, суть души покойниковъ, и что вселенная имѣетъ внутренности, изверженія которыхъ поглощаетъ земля.—Все вѣрованіе ихъ—заблужденіе.

ПОВѢРЬЯ О ВЛІЯНІИ ЛУНЫ НА ЛЮДЕЙ, РАСТЕНІЯ И ПОГОДУ.

Профессоръ лондонской университетской коллегіи, Д. Ларднеръ, издалъ сочиненіе, изъ котораго приводимъ здѣсь краткія выдержки.

«Существованіе у всѣхъ народовъ повѣрій о вліяніи луны и сходство этихъ повѣрій заставляютъ обратить вниманіе на тѣ факты, о которыхъ такъ горячо спорили и до сихъ поръ спорятъ въ ученомъ мірѣ.

Согласно этимъ повѣрьямъ, луна имѣетъ вліяніе на обращеніе соковъ въ растеніяхъ, на качество зернового хлѣба, на сборъ винограда и проч.; поэтому, соображаясь съ наружнымъ видомъ луны, совѣтуютъ садить и пересаживать деревья, сѣять хлѣбъ, рубить лѣсъ, снимать и убирать хлѣбъ. Находятъ также соотношеніе между ходомъ болѣзни и лунными фазами. Отъ луны зависятъ: мозгъ костей, тяжесть нашего тѣла и разстройство ума. Матіаль Фаберъ приводитъ примѣръ одного помѣшаннаго, который, въ самое время затмѣнія луны, хватался за оружіе и бросался на всѣхъ. Рамазини разсказываетъ, что, въ 1693 году, во время эпидемической лихорадки, свирѣпствовавшей въ Италіи, особенно много умерло больныхъ 21 января, въ моментъ затмѣнія луны.—Говорятъ, что, въ 1654 году, больные, по приказанію докторовъ, были запираемы въ совершенно закрытыхъ, натопленныхъ и окуренныхъ комнатахъ, съ цѣлію предохранить ихъ отъ пагубнаго вліянія бывшаго въ то время затмѣнія солнца. Всѣ находились въ уныніи и было такъ много желающихъ исповѣдываться, что одинъ священникъ, въ окрестностяхъ Парижа, желая выиграть время для исполненія обязанностей, увѣрилъ всѣхъ прихожанъ, будто затмѣніе отложено на 15 дней. Гофманъ разсказываетъ, что животъ одной женщины опухалъ каждый мѣсяцъ и принималъ свою обыкновенную форму во время ущерба луны.

Вліяніе климата на всѣ условія, какъ пастушескаго, такъ и земледѣльческаго быта, очевидно. Вотъ почему въ преданіяхъ самой отдаленной древности находится множество примѣтъ для предсказанія перемѣнъ погоды. Не смотря на то, что съ вѣками все измѣняется, увѣренность во вліяніи мѣсяца на погоду не поколебалась; она существуетъ почти всюду, даже и теперь, когда просвѣщеніе такъ распространено на земномъ шарѣ и познанія физики вошли въ кругъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго человѣка,имѣющаго хотя слабое притязаніе на образованность. Должно замѣтить, что эти понятія сильнѣе всего вкоренились въ тѣхъ классахъ народа, для которыхъ болѣе другихъ полезно и важно предугадывать перемѣны погоды, и которые имѣютъ возможность постоянно слѣдить за измѣненіями въ атмосферѣ. Ни одинъ мореходецъ, отъ капитана до послѣдняго матроса, ни одинъ земледѣлецъ или садовникъ, начиная отъ богатаго арендатора до послѣдняго землепашца, никто изъ нихъ не сомнѣвается во вліяніи новолунія и полнолунія на хорошую и дурную погоду. Наблюденія надъ луной такихъ извѣстныхъ ученыхъ, какъ Дове, Шюблеръ, Беръ, Эйзснлоръ, Мѣдлеръ и другихъ, хотя не отвергли совершенно вліянія луны на погоду, но и не сказали съ полною достовѣрностію чего либо опредѣленнаго о ея значеніи въ метеорологіи, потому что до сихъ поръ мы имѣемъ еще мало наблюденій подобнаго рода, а потому и нельзя говорить рѣшительно въ пользу вліянія луны и на этомъ основаніи предугадывать состояніе погоды.

СМѢСЬ.

Часы дворцовой башни въ Парижѣ.

Въ 1370 году, французскій король, Карлъ V велѣлъ поставить на дворцовой башнѣ первые большіе часы, находящіеся и по нынѣ въ Парижѣ Они назначались для опредѣленія парламентскихъ засѣданій. Для наблюденія за этими часами, король выписалъ изъ Германіи искуснаго мастера, Генриха Вика. Кромѣ часовъ на башнѣ былъ большой колоколъ, вылитый изъ бронзы въ 1371 году Жаномъ Жувантомъ. Въ него звонили только въ чрезвычайныхъ случаяхъ. 24 августа 1572 года, колоколъ этотъ, долженствовавшій подать сигналъ къ извѣстной злодѣяніями Варѳоломеевской ночи, только повторилъ сигналъ, впервые раздавшійся съ колокольни церкви Сенъ-Жерменъ-Оксерруа.

Въ правленіе Генриха III, дворцовые часы были починены, и на нихъ изобразили гербы Франціи и Польши.

Вотъ какъ описываетъ эти часы Нахель:

«Въ концѣ ноября 1585 года были окончены дворцовые часы, которые, съ украшеніемъ, считаютъ лучшими во всей Франціи. Творецъ этого произведенія былъ ваятель Жерменъ-Пилонъ, который, въ Парижѣ и другихъ мѣстахъ Франціи, оставилъ такія совершенныя произведенія, что память о немъ будетъ вѣчная. На верхней части циферблата находится голубь — изображеніе Святого Духа; подъ нимъ лавровый вѣнокъ, а въ двухъ другихъ вѣнкахъ — короны Франціи и Польши; все это окружено лентой ордена Святого Духа, учрежденнаго царствовавшимъ въ то время королемъ Генрихомъ».

Нѣчто о выставкѣ въ Филадельфіи.

Вслѣдствіе предполагаемой выставки въ Филадельфіи, сорокъ три архитектора изъ различныхъ частей страны представили на конкурсъ свои рисунки, изъ коихъ десять были выбраны для вторичнаго пересмотра. На вторичномъ конкурсѣ окончательное предпочтеніе отдано планамъ нью-іорскихъ архитекторовъ Кальвера, Во и г. Бадфорша и рисункамъ Симсъ Брезера изъ Филадельфіи. Зданіе выставки въ формѣ большаго прямоугольника, будетъ имѣть 2,500 футовъ въ длину и 680 футовъ въ ширину. Оно будетъ состоять изъ 65 павильоновъ съ круглыми куполами. Но планъ зданія таковъ, что оно можетъ быть увеличено, по желанію, не нарушая гармоніи цѣлаго. Главнымъ строительнымъ матеріаломъ будетъ служить желѣзо и стоимость постройки опредѣляется отъ 3,500,000 до 4,000,000 долларовъ. Кромѣ этого будетъ выстроена очень изящная «капелла», которая останется навсегда, она будетъ служить галлерееи искусствъ, постройка ея будетъ начата немедленно для того, чтобы она была готова къ 19-му апрѣля, 1876 г., дню годовщины битвы при Лексингтонѣ, которой, какъ извѣстно, началась американская война за независимость. Генералъ-директоромъ выставки назначенъ Альфредъ Госгамъ.

Американская газета «Tribune».

«Нью-Іорская газета» Tribune, «издаваемая еженедѣльно, имѣетъ огромное число подписчиковъ, именно свыше 200000. Это изданіе, выходящее въ субботу, начинаютъ печать въ четвергъ въ 8 час. утра, а въ 4 часа пополудни уже все готово: напечатано, сложено, написаны адресы, все положено въ особые мѣшки для различныхъ мѣстъ внутри государства и заграницу и отдано на почту, для отсылки въ назначенное мѣсто. Кто не видалъ собственными глазами, тотъ едва повѣритъ, что въ такое короткое время можно столько сдѣлать. Цѣна за эту превосходную, богатую содержаніемъ, еженедѣльную газету — 2 доллара (2 руб. 80 коп. сер) въ годъ.— За объявленія платится по 1 доллару (1 р. 40 коп.) за строку въ столбцѣ; на каждой страницѣ газеты 6 столбцовъ, а восемь большихъ страницъ въ листъ, тѣсно и мелко — печатанныхъ, составляютъ всю газету.

Населеніе Парижа.

Послѣдняя война, какъ теперь оказывается, значительно уменьшила населеніе столицы Франціи. Въ Парижѣ насчитываютъ въ настоящее время всего 1,851,792 жителей, между тѣмъ какъ въ 1869 году парижское населеніе доходило до 2,200,000. Послѣдняя статистическая перепись приближается такимъ образомъ къ ревизіонному отчету за 1866 годъ, въ которомъ населеніе столицы показано было въ 1,825,274 человѣкъ.

Реставрація древностей въ Римѣ.

Коммиссія, завѣдующая раскопками въ Римѣ, намѣрена, какъ пишутъ, просить у правительства разрѣшенія реставрировать нѣкоторые древніе памятники, которые, подобно храмамъ Антонія и Фаустины, обращены были въ католическія церкви. Полагаютъ, однакоже, что реставрація эта изъ уваженія къ папѣ едва ли состоится при его жизни.

Машина для типографскаго набора.

Полтора года назадъ въ разныхъ газетахъ сообщалось объ изобрѣтеніи О. Н. Ливчака. Наборная машина, изобрѣтенная нашимъ соотечественникомъ, не вполнѣ еще была въ то время окончена, по недостатку способовъ отдѣлать въ Вильнѣ, и притомъ на средства изобрѣтателя, нѣкоторыя подробности. Въ настоящее время г. Ливчакъ письмомъ въ «Современныя Извѣстія» сообщаетъ что изобрѣтеніе вполнѣ готово. Оттиски набора, произведеннаго новою машиною и присланные для образца при письмѣ, не оставляютъ, по отзыву газеты, почти ничего желать въ техническомъ отношеніи.

Машина обладаетъ вообще слѣдующими свойствами. Она можетъ производить наборъ всякими шрифтами, начиная отъ крупнаго цицеро до самаго мелкаго «перль». Одновременно она можетъ быть снабжена двумя шрифтами, напримѣръ, corpus antiqua и corpus cursiv, заключая въ себѣ по одному алфавиту строчныхъ и прописныхъ буквъ-пунсоновъ съ цифрами и всѣми типографскими знаками. Машина снабжена регуляторами, дающими возможность опредѣлить по произволу длину строкъ (ширину колонны), разстояніе строки отъ строки и разстояніе между буквами (ширину кегля). Размѣщеніе буквъ въ словахъ производится машиною автоматическими согласно указанію регулятора (сплошно или въ разрядку) и соотвѣственно ширинѣ каждой литеры. Все вниманіе наборщика сосредоточено на текстѣ манускрипта. Наборъ можетъ производиться до 100 буквъ въ минуту. Машина нынѣшняя построенна снова въ теченіе 1873 года, въ собственности нарочно для этой цѣли устренной мастерской. Въ ней клавитуры уже не имѣется, и она замѣнена совершенно простымъ, болѣе удобнымъ (оригинальнѣйшимъ, впрочемъ) органомъ, имѣющимъ то свойство, что почти не позволяетъ наборщику дѣлать обыковенныя ошибки, заставляя его быть постоянно внимательнымъ.

Дѣйствія инквизиціи.

Съ 1481 по 1550 годъ инквизиторами: Торквемадою, Десе, Химесомъ, Сизнерозою сожжено на кострѣ 98,740 человѣкъ и замучено въ темницахъ около 763,800 человѣкъ.

ЯПОНСКІЯ ЗОЛОТЫЯ И СЕРЕБРЯНЫЯ МОНЕТЫ.

Въ Японіи, какъ почти во всѣхъ государствахъ, монета бываетъ счетная и вещественная.

Монета счетная: Монъ-Ме въ 10 Пуновъ, 100 Финовъ по десяти Моо (т. е. такое же раздѣленіе, какъ и въ японскомъ вѣсѣ); цѣна соотвѣтствующаго вѣса серебра, а проба 0'8924. Слѣдовательно Монъ-Ме = 8'68 коп. серебра.

Счетная монета съ голландцами, а въ прежнее время и съ португальцами: Таль въ 10 Масовъ по 10 Кондріеновъ, слѣдовательно: Таль также = 8'68 коп.

Монета вещественная: Ко-банъ, то есть малая монета, называемая такъ въ противуположность большей монетѣ и Ого-банъ или Обо-банъ употребляемой исключительно лишь при дворѣ Микадо. Украшеніями монеты служатъ выбитые на ней гербы японскаяго первосвященника Даири, а около нихъ знаки, выражающіе цѣнность монеты. Цѣнность монеты Ко-бана на русскій курсъ = отъ 28 р. 17 к. до 15 р. $2\frac{1}{2}$ к.

Ицебо или Ичибъ сходенъ по чеканкѣ съ предидущею монетою, лишь менѣе величиною и вѣсомъ и кромѣ того овальную форму замѣняетъ форма маленькаго паролологрaма. Цѣна на русскій курсъ = отъ 4 руб. 60 коп. до 2 руб. 63 коп. *).

Серебряная монета Ита-Кане (то есть въ переводѣ—плоскій металлъ) имѣетъ форму большого тонкаго овала; на ней также изображены японскіе гербы и знаки, выражающіе цѣнность монеты. Цѣннось на русскій курсъ = отъ 7 руб. 60 коп. до 5 руб. 76 коп.

За тѣмъ слѣдуютъ три серебряныхъ монеты въ формѣ паралелограмовъ, но не имѣющія названій. Монета подъ литерою *a* имѣетъ цѣну на наши деньги = отъ 15 до 10 коп. Монета подъ литерою *b* цѣною = отъ 41 до 20 коп. Монета подъ литерою *c* цѣною = отъ 13 до 9 коцѣекъ.

Желѣная и мѣдная монета: Монъ, Сенъ или Цена, по китайски Цянь, а по голландски Пита или Кашъ.

---

*) **Примѣчаніе.** По неточности и неопредѣленности монетной системы въ Японіи, однѣ и тѣже монеты, какъ золотыя, такъ и серебряныя, имѣютъ весьма различный курсъ, хотя и одинаковый наружный видъ; такъ напримѣръ, главная золотая монета Обо-банъ, судя по толщинѣ и вѣскости металлической пластинки, имѣютъ цѣну, начиная отъ 41 рубля 91 копѣйки до 33 и даже до 32 рублей на наши деньги. Если монета сдѣлана изъ толстой и слѣдовательно довольно тяжелой пластинки, то цѣна Обо-бана, какъ сказано выше = 41 р. 91 к., если же изъ тонкой и сравнительно легкой, то цѣна понижается. Такъ точно и Ко-банъ отъ цѣны 28 рублей 17 коп. нисходитъ до 15 руб. $2\frac{1}{2}$ коп. Большія серебряныя монеты, какова Ита-Кане, въ большей части случаевъ, имѣютъ цѣну отъ 7 р 60 к. до 5 р. 76 к., но когда металлическая пластинка бываетъ тонка, какъ листъ почтовой бумаги, то цѣнность этой, хотя и большой на видъ монеты, нисходитъ до 80 копѣекъ. Золотой Ичибъ, на этомъ же основаніи, цѣнится то въ 4 р. 60 к, то въ 2 р. 63 к. чаще въ послѣдней цѣнѣ. Тоже самое надо сказать и о маленькихъ безимянныхъ серебряныхъ монетахъ, означенныхъ въ рисункѣ подъ литерами *a*, *b* и *c*. Изъ нихъ, впрочемъ, монета *a* называется китайцами Танъ-Ва. Курсъ монеты *a* отъ 15 до 10 коп., монеты *b* отъ 41 к. до 20 коп., монеты *c* отъ 13 до 9 копѣекъ. При такой неопредѣленности, японская монета идетъ въ торговыхъ дѣлахъ большею частію на вѣсъ, а на этомъ основаніи, вмѣсто денегъ, весьма часто употреблются въ расчетахъ золотые и серебряные слитки и даже вещи, гдѣ еденицею цѣны является уже единица вѣса.

При настоящемъ № XVII розсылается, въ видѣ особаго приложенія таблица японскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, сданная въ газетную экспедицію полнымъ счетомъ по наличному числу подписчиковъ.

Гг. Подписчики нынѣшняго 1874 г.. если не имѣютъ журнала прошлаго 1873 года, но желаютъ послѣдовательно пріобрѣтать всю нумизматическую коллекцію, могутъ получить 1-ю таблицу серебряныхъ кохинхинскихъ монетъ съ особымъ листкомъ пояснительнаго текста за 75 к. с., которыя можно, для удобства, пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 31 мая 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ продаются по 20 копѣекъ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Мая 5. № XVIII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго.)

(Продолженіе).

Гибель университетской миссіи.

«14 ноября 1861 года, спустя 6 дней по возвращеніи Ливингстона къ его пароходу, (такъ разсказываетъ этотъ смѣлый миссіонеръ), къ намъ прибылъ епископъ Маккензи въ нѣсколькими матросами изъ экипажа Піонера, отправлявшимися въ Магомеро для поправленія здоровья и пригодившимися вмѣстѣ съ тѣмъ для защиты миссіонеровъ. Епископъ, повидимому, чувствовалъ себя необыкновенно хорошо и спокойно смотрѣлъ впередъ, разсчитывая на мирную и полезную дѣятельность въ будущемъ. Аявы, разбитые и прогнанные во время нашей поѣздки по озеру, прислали пословъ съ заявленіемъ, что желаютъ жить въ мирѣ съ англичанами, а многіе манганджи поселились въ Магомеро подъ защитою епископа. Такимъ образомъ все, казалось, шло хорошо, всѣ надѣялись, что торгъ невольниками скоро прекратится въ горной странѣ и никѣмъ нетревожимые жители предадутся мирнымъ земледѣльческимъ занятіямъ. Европейцы мечтали даже, что они, подобно португальцамъ въ Сеннѣ и Килимане, скоро будутъ въ состояніи сами поддерживать себя, добывая необходимые жизненные припасы собственными средствами. За день до пріѣзда епископа, въ деревню Шибиза прибылъ на лодкѣ г. Буррупъ, энергическій молодой человѣкъ; за нимъ пріѣхало еще два свѣтскихъ члена миссіи. Такъ какъ Піонеръ слишкомъ глубо сидѣлъ въ водѣ для верхнихъ частей Шире, то, казалось, разумнѣе въ слѣдующую поѣздку не брать это судно дальше впаденія Руо; поэтому епископъ рѣшилъ заняться изслѣдованіемъ земли Магомеро до впаденія вышеназванной рѣки, а въ январѣ отправиться съ нимъ на встрѣчу сестрамъ и госпожѣ Буррупъ. Такъ рѣшено было передъ нашимъ отъѣздомъ. Затѣмъ мы простились и сѣли на лодки; епископъ же и Буррупъ, которыхъ намъ не суждено было больше видѣть, вышли насъ проводить и, стоя на берегу, послали намъ три задушевныхъ поклона, мы отвѣтили тѣмъ же и тронулись въ путь.

Теперь, основываясь на словахъ единственнаго миссіонера, оставшагося въ живыхъ, Роулея, мы разскажемъ, какимъ образомъ погибли эти честные люди. Судьба ихъ представляетъ тяжкій эпизодъ, полный горя, бѣдствій, нужды и страданій, но также мужества, глубокаго упованія на Бога, покорности и терпѣнія, хотя, конечно, и оня были не безъ слабости и, какъ всѣ люди, подчасъ дѣлали промахи. Члены университетской миссіи, какъ было сказано выше, поселились въ Магомеро, и такъ какъ область эта лежитъ на высотѣ 3,000 футовъ надъ уровнемъ моря, то жаръ тамъ никогда не бываетъ слишкомъ силенъ и климатъ, по мнѣнію Роулея, такъ же здоровъ, какъ въ горахъ Индостана. Но къ несчастію самая деревня находилась въ лощинѣ, а жители скучились въ ней въ слишкомъ большомъ числѣ. Собственно, впрочемъ, бѣлыхъ было всего какая нибудь горсть, привезенныхъ ими съ мыса людей также было немного; но къ нимъ присоединилось довольно много пришедшихъ съ Ливингстономъ изъ внутренней Африки воинственныхъ макололовъ, чувствовавшихъ себя настолько сильными, что они надѣялись и безъ всякой посторонней помощи отразить противниковъ европейцевъ. Кромѣ того, не достигнувъ еще Магомеро, миссія сильно увеличилась въ числѣ, благодаря освобожденнымъ невольникамъ, не желавшимъ покидать своихъ избавителей. Миссіонеры прибыли на мѣсто назначенія съ самыми миролюбивыми намѣреніями и даже самъ горячій епископъ колебался и не зналъ, слѣдуетъ ли вообще когда бы то ни было браться за оружіе. Однако скоро сила обстоятельствъ поставила его въ такія же отношенія къ дикарямъ, въ какихъ 100 лѣтъ тому назадъ остъ-индская компанія находилась къ индостанскимъ князьямъ. Мѣстечко Магомеро, рекомендованное Ливингстономъ, лежало низко и слѣдовательно должно было быть нездоровымъ; но оно за то имѣло такое преимущество, что, вслучаѣ постоянно ожидаемаго нападенія со стороны аявовъ, представляло возможность легко защититься. Не надо забывать, что въ одну изъ предыдущихъ экспедицій докторъ отбилъ у аявовъ большое число плѣнныхъ манганджей, составившихъ ядро христіанской общины. Эти аявы находились все еще въ сосѣдствѣ, потому начальники манганджей, опасаясь нападеній, собрали большой сеймъ и рѣшили просить у англичанъ помощи противъ притѣснителей. Собраніе это отличалось парламентскимъ порядкомъ. Епископъ Макензи не отвѣтилъ тотчасъ, но потребовалъ три дня на размышленіе. Въ то время думали, что слабость манганджей происходитъ отъ недостатка единства между ними. Въ самомъ дѣлѣ всѣ деревни жили совершенно изолированною жизнью, отдѣльно подвергались нападенію и, конечно, не могли устоять передъ превосходствомъ силъ непріятеля. Впрочемъ, въ теоріи у нихъ существовало что-то въ родѣ центральной власти; нѣсколько общинъ управлялись однимъ общимъ начальникомъ, а тотъ, въ свою очередь, признавалъ верховную власть «рундо» или короля. Въ опредѣленное время рундо отправлялся на вершину горы Коро, гдѣ, по мнѣнію манганджей, живетъ невидимое божество, по имени Бона. Для служенія этой богинѣ назначается одна женщина, которая торжественно отводится на вершину священной горы и съ этихъ поръ лишается права вступать въ какія бы то ни было сношенія съ людьми. Отъ времени до времени ее снабжаютъ съѣстными припасами, приносимыми въ заранѣе условленное мѣсто, куда она можетъ прійти за ними только по удаленіи всѣхъ. Къ ней то отправлялся рундо, извѣщая ее трубнымъ звукомъ еще издали о своемъ приближеніи, чтобы дать ей время удалиться въ свою хижину. Жрица выслушивала рундо и на слѣдующее утро давала ему отвѣтъ, внушенный ей, по общему вѣрованію, ночью, богиней Боной.

Въ воскресенье, на третій день по прибытіи ихъ въ Магомеро, миссіонеры причастились всѣ вмѣстѣ и затѣмъ объявили собравшемуся сейму, что готовы оказать имъ желаемую помощь, если манганджи обѣщаютъ на будущее время прекратить торговлю невольниками, освободятъ всѣхъ плѣнныхъ и дадутъ слово строго преслѣдовать нарушителей этого условія. Все это было принято и на слѣдующій день рѣшено было двинуться въ походъ. И вотъ представилось невиданное зрѣлище миссіонеровъ, служителей мира и вѣры, выступающихъ на рѣзню и кровопролитіе. Какъ знать, можетъ быть ихъ руководила мысль положить въ Магомеро основаніе ѳеократіи по образцу знаменитыхъ іезуитскихъ миссій въ Парагваѣ.

Какъ бы то ни было, войско было собрано и вооружено и 14 августа воинственный епископъ Маккензи выступилъ въ битву во главѣ 500 манганджей, изъ которыхъ только 15 человѣкъ имѣло оружіе и то скорѣе для вида, чтобы задать страху, потому что зарядовъ и на это не доставало. Изъ англичанъ въ экспедиціи участвовалъ вопервыхъ самъ епископъ въ качествѣ генералиссимуса, затѣмъ два миссіонера Скудаморе и Роулей и два свѣтскихъ члена Валлеръ и Адамсъ. Кромѣ того сюда присоединилось нѣсколько лодочниковъ Ливингстона. Унывшіе было манганджи теперь снова воодушевились и со всѣхъ сторонъ стекались на подкрѣпленіе небольшой арміи, возросшей теперь до 1,000 человѣкъ. Думая, что непріятель находится невдалекѣ отъ горы Дзумбо, войско отправилось туда и, взобравшись на одинъ изъ хребтовъ, увидѣло передъ собой на огромномъ пространствѣ лагерь вооруженныхъ и готовыхъ къ бою аявовъ, которые, при видѣ ихъ, испустили свой страшный бранный крикъ. Предстояло серьезное столкновеніе, и для епископа наступило время показаться хорошимъ полководцемъ. Но, не смотря на свой несдержанный характеръ, епископъ хотѣлъ испытать, нельзя ли кончить дѣло выгоднымъ миромъ и началъ парламентировать. Сопровождаемый двумя соотечественниками, онъ безоружный отправился къ аявамъ. Навстрѣчу ему вышло три чрезвычайно высокомѣрныхъ начальника и на отрѣзъ отказались отъ всякихъ переговоровъ съ англичанами. Дѣлать было нечего, примиреніе не удалось и Маккензи рѣшился выступить стратегомъ и принять сраженіе. Главное начальство надъ войскомъ принялъ Валлеръ. Онъ отдѣлилъ отъ главной арміи двухъ Ливингстоновыхъ лодочниковъ съ отрядомъ манганджей и поручилъ имъ обойти непріятеля и напасть на него въ лѣвый флангъ, а самъ, обождавъ немного, чтобы дать имъ время исполнить свое дѣло, выступилъ съ главными силами противъ аявовъ. Теперь и манганджи прониклись воинственнымъ духомъ и испустили свой дикій воинственный кличъ, но, впрочемъ, пустили впередъ британцевъ, умѣвшихъ владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ. Скоро аявы, засѣвшіе въ высокой травѣ, открыли по нимъ огонь, но тахъ какъ англичане не оставались у нихъ въ долгу, то они начали отступать. Между тѣмъ отправленная колонна наткнулась на аявовъ, также замышлявшихъ напасть на врага съ тыла. Дѣло дошло и тутъ до схватки, причемъ аявы, видя, что враги не отступаютъ, отретировались и здѣсь продолжая стрѣлять, за тѣмъ уже удалились на склонъ горы. Тогда епископъ Маккензи передалъ Роулею свое энфильдское ружье, съ прицѣломъ на 600 шаговъ. Тотъ выстрѣлилъ, пуля просвитала надъ головами аявовъ, которые, не имѣя никакого понятія о дѣйствіи этого оружія, спокойно смотрѣли на нее, воображая себя въ безопасности. Когда пуля упала не вдалекѣ отъ нихъ, они присѣли въ траву, но видя, что за первой слѣдуетъ вторая, бросились бѣжать и чрезъ нѣсколько минутъ, въ виду англичанъ, не оставалось болѣе ни одного непріятеля. Такъ кончился этотъ славный день. Не потерявъ ни одного человѣка, побѣдоносный епископъ съ тріумѳомъ возвратился въ Магомеро.

Теперь всѣ начали ухаживать за счастливымъ героемъ, стараясь пріобрѣсть въ немъ союзника. Онъ самъ, подстрекаемый успѣхомъ, едва сдерживался, при видѣ торговцевъ рабами и ихъ гнусныхъ помощниковъ, и пылалъ желаніемъ отнять у этихъ безчеловѣчныхъ людей ихъ добычу или же прямо выступалъ противъ аявовъ, опустошавшихъ деревни его союзниковъ, и защищалъ притѣсненныхъ. Такимъ образомъ освободилъ онъ до 200 бѣдныхъ голодныхъ женщинъ и дѣтей, оставшихся потомъ на рукахъ миссіи. Не мало голосовъ раздавалось въ Англіи противъ епископа: его упрекали, что онъ своими войнами вредитъ своему дѣлу; но горячій Маккензи не могъ хладнокровно смотрѣть на злодѣянія, совершавшіяся въ его глазахъ, не могъ устоять противъ искушенія наказать за нихъ; да и всякій человѣкъ, въ которомъ пылкое сердце беретъ верхъ надъ холоднымъ разсудкомъ, поступилъ бы на его мѣстѣ точно также. За то ни въ одной части свѣта вѣроятно маленькая горсть чужестранцевъ, распространявшихъ чуждую туземцамъ религію, не имѣла возможности такъ безнаказанно вмѣшиваться во всѣ дѣла, и цивилизованные европейцы ужъ конечно не стали бы сносить подобное вмѣшательство такъ кротко, какъ добродушные манганджи, оказавшіеся послушнымъ и покорнымъ племенемъ, очень охотно работавшимъ на миссіонеровъ. Чтобы обезпечить продовольствіе своей колоніи, епископъ устроилъ рынокъ для съѣстныхъ припасовъ, и сначала желанія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ: туда приносили множество необходимыхъ вещей, которыя онъ вымѣнивалъ на ситецъ. Для взрослыхъ и дѣтей учреждены были школы и не замедлили оказать свое благодѣтельное вліяніе. Умные миссіонеры не отягощали своихъ учениковъ трудными догматами христіанской религіи, хотя богослуженіе совершалось очень регулярно. Но кромѣ распространенія христіанства имъ предстояла другая трудная задача, поглощавшая большую часть ихъ времени.

Чѣмъ дольше миссіонеры жили съ манганджами въ Магомеро, чѣмъ ближе они приходили съ ними въ столкновеніе, тѣмъ хуже и хуже становилось ихъ мнѣніе объ этомъ народѣ, введшемъ Ливингстона въ заблужденіе. Ихъ начальники то и дѣло осаждали миссіонеровъ просьбами прогнать аявовъ, особенно изъ области начальника Барви. Чтобы разъяснить дѣло, Скудаморе, сопровождаемый однимъ проводникомъ, отправился лазутчикомъ въ лагерь аявовъ, проползъ, не смотря на свое духовное званіе, какъ индіецъ, на четверенькахъ по кустамъ и приблизился къ нимъ на 30 шаговъ. Но, вмѣсто пресловутаго военнаго лагеря, онъ нашелъ просто деревеньку, а вмѣсто воинственныхъ приготовленій, женщинъ, перетирающихъ зерна на камняхъ. Мало по малу воинственные миссіонеры начали смекать въ чемъ дѣло. Въ числѣ ихъ учениковъ было нѣсколько женщинъ и дѣтей изъ аявовъ, очень выгодно выдававшихся среди манганджей. Изслѣдывая дѣло далѣе, они нашли, что хотя аявы находились въ сношеніяхъ съ португальскими и арабскими торговцами невольниками, но сами всетаки не были завзятыми торговцами рабами. Это просто было безпріютное племя, отброшенное отъ берега болѣе сильными макуами внутрь страны и тѣснившее, въ свою очередь, болѣе слабыхъ манганджей. Правда, они похищали женщинъ и дѣтей и заставляли ихъ работать на себя; но это въ Африкѣ вовсе не новость, а напротивъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тамошнимъ взглядамъ и понятіямъ. Враги ихъ также вѣроятно отняли у нихъ не мало людей, да и вообще рабство искони было въ нравахъ африканскихъ народовъ. Такимъ образомъ чѣмъ глуже миссіонеры вникали въ сущность африканской жизни, тѣмъ яснѣе убѣждались, что они имѣли дѣло не съ небольшими разбойническими шайками, а съ цѣлымъ народомъ, находящимся въ племенной враждѣ съ другимъ народомъ. Собственно говоря, на ихъ глазахъ происходило въ маленькомъ видѣ переселеніе народовъ, долженствовавшее, какъ и всегда, кончиться тѣмъ, что болѣе живучая и сильная раса истребитъ слабыя племена. Въ этотъ то естественный и полезный процессъ и вмѣшались пристрастные и ослѣпленные европейцы, чувствуя тѣмъ болѣе симпатіи къ аявамъ, чѣмъ болѣе они соприкасались съ ними. Впрочемъ, аявы, поселившіеся въ области Барви, были оставлены въ покоѣ, но, узнавъ о вторженіи новыхъ ордъ, вспыльчивый Маккензи опять предался чувству гнѣва и, сопровождаемый двумя англичанами и 2,000 туземцевъ, выступилъ противъ непрошеныхъ гостей. Но едва они показались въ виду непріятеля какъ раздался крикъ: «тамъ англичане! тамъ англичане!» и, не дожидаясь даже нападенія, дикари пришли въ страшное смятеніе и, бросивъ 500 плѣнныхъ, женщинъ и дѣтей, обратились въ бѣгство. Чтобы дать понять о непосредственной причинѣ войны между этими двумя народцами, мы приведемъ здѣсь слова одного изъ миссіонеровъ, чистосердечно сознающагося, что съ аявами поступили несправедливо.

«Мы предполагали, пишетъ Роулей въ маѣ 1862 г., что аявы покинули свое отечество добровольно съ воинственными завоевательными намѣреніями, что цѣлью ихъ было единственно только наловить какъ можно больше невольниковъ и перепродать несчастныхъ подстрекавшимъ ихъ португальцамъ и что при этомъ они обходятся съ своими бѣдными жертвами съ самымъ ужаснымъ звѣрствомъ. Въ сущности, въ главныхъ чертахъ такъ дѣйствительно и было, но съ однимъ очень важнымъ исключеніемъ, а именно: они покинули свою родину вовсе не по своему собственному побужденію. Къ несчастію, это разъяснилось только впослѣдствіи, теперь же, подавая помощь манганджамъ, мы думали, что удовлетворяемъ требованіямъ совѣсти и справедливости, одинаково обязывающимъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ лицъ. Но наши предположенія не оправдались. Мы скоро увидѣли, что войны между манганджами и аявами походили скорѣе на племенныя распри и, что аявы, живущіе въ области манганджей, были вытѣснены изъ своей страны непобѣдимой силой обстоятельствъ. Далѣе мы убѣдились, что очень многіе изъ нихъ живутъ совершенно мирно, и что, вообще, вся вина ихъ состояла въ томъ, что они жили тамъ, гдѣ имъ слѣдовало жить. «Ближайшимъ поводомъ къ войнѣ послужило слѣдующее: За три года до нашего прибытія одинъ начальникъ аявовъ, по имени Кемпама, прибылъ съ довольно значительной дружиной въ область манганджей, поселился между ними, занялся земледѣліемъ и жилъ такъ мирно, что даже враги его не могли упрекнуть его. Только одинъ начальникъ манганджей Барви, владѣвшій до сихъ поръ этой мѣстностью, не могъ помириться съ его сосѣдствомъ и постоянно упрашивалъ насъ прогнать переселенца. Мы, конечно, не только не поддались его просьбамъ, но даже постарались доказать ему, что взводимыя имъ на Кемпама обвиненія ложны. Но Барви былъ человѣкъ испорченный и непокойный. Видя, что на насъ надежда плоха, онъ началъ раздражать Кемпама, думая можетъ быть, что, если дѣло дойдетъ до взрыва, то мы, волей-неволей, поможемъ ему, хотя мы самымъ рѣшительнымъ образомъ заявили, чтобы онъ на насъ не разсчитывалъ ни въ какомъ случаѣ. Тайная вражда не замедлила перейти въ открытую войну. Одинъ изъ подданныхъ Барви убилъ брата Кемпамы, а тотъ, въ возмездіе, сжегъ деревню убійцы, и такимъ образомъ загорѣлась война, въ которую аявы невольно втянули и насъ. Вовлеченные такимъ образомъ совершенно противъ воли, мы долго раздумывали, что намъ дѣлать, что выбрать: напасть ли первымъ на аявовъ, или выждать ихъ нападенія на Магомеро или, наконецъ, оставить манганджей и поселиться въ болѣе мирной странѣ.

«Изъ Магомеро мы и безъ того должны были уйти, потому что мѣсто это было совершеннымъ гнѣздомъ всевозможныхъ болѣзней, и только какимъ-то чудомъ Богъ спасалъ насъ отъ судьбы, постигшей миссіонеровъ въ Линіанти, да и то все-таки мы потеряли болѣе 50 человѣкъ отъ диссентеріи, нарывовъ и недостатка въ пищѣ, потому что послѣдніе три мѣсяца приходилось терпѣть и отъ войны, и отъ голода, и отъ заразительныхъ болѣзней. Вслѣдствіе недостатка въ мукѣ и другихъ необходимыхъ припасахъ, мы едва, едва могли пробиваться».

Вотъ въ какое положеніе попали бѣдные миссіонеры. Дома, въ Англіи, они привыкли къ обильной мясной пищѣ, а здѣсь, работая подъ непривычнымъ тропическимъ солнцемъ, какъ каторжники, они имѣли только огурцы, дыни и неспѣлый хлѣбъ, и измученные и уставшіе до истощенія, не имѣли даже глотка вина, чтобы возстановить свои силы. При этомъ не надо думать, что они проводили цѣлый день, поучая, какъ наши школьные учителя. Ничуть не бывало. Они, кромѣ того, должны были сами заботиться о каждомъ кускѣ хлѣба и предпринимать далекія поѣздки, не изъ любознательности или для изученія страны, а большею частью съ цѣлію прекратить вспыхнувшій между начальниками раздоръ, или достать съѣстныхъ припасовъ. Около Магомеро часто совсѣмъ не было дичи и охотнику, живущему однимъ ружьемъ, тамъ пришлось бы умереть съ голоду. Кромѣ того туземцы совсѣмъ не имѣли рогатаго скота, и европейцы, не могшіе обойтись безъ мясной пищи, страшно опустошали ихъ стада овецъ и козъ.

Между тѣмъ въ Магомеро шли постройки для миссіи. Но едва успѣли поставить стѣны и кой-какъ покрыть ихъ, какъ наступило дождливое время, и первый же дождъ пролилъ съ такою силой, что миссіонеры должны были сидѣть съ дождевыми зонтами, чтобы не промокнуть совсѣмъ. Съ дождями началась нищета, начались страданія, появилась и смерть. Разсчитывая на богатую жатву хлопчатника, епископъ купилъ у Ливингстона машину для шелушенія хлопчатой бумаги, потому что, по словамъ доктора, страна эта была «хлопчато-бумажнымъ раемъ», а едва ли надо говорить, какую притягательную силу это должно было имѣть для англичанъ. Между тѣмъ, кой-гдѣ дѣйствительно были клочки земли, производившіе хлопчатникъ, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что его не доставало даже для покрытія домашнихъ потребностей туземцевъ. За то на высотахъ лежали богатыя желѣзныя руды, и такъ какъ манганджи были хорошими кузнецами, то они имѣли возможность вымѣнивать въ долинѣ Шире нужный имъ хлопчатникъ на желѣзную утварь, каковы заступы и пр. Разъ только одинъ черный предложилъ продать хлопчатника, но и тотъ, повидимому, перекупилъ его и запросилъ за свой товаръ дороже, чѣмъ онъ продавался въ Манчестерѣ. Другой, свѣтскій членъ миссіи выучился передъ отъѣздомъ изъ Англіи дубить, чтобы извлечь пользу изъ множества будто бы звѣриныхъ шкуръ, пропадавшихъ ни за что. Между тѣмъ никто ни разу не предложилъ ему купить что нибудь подобное, и единственныя шкуры, случавшіяся у него подъ рукой, были спины провинившихся негритянскихъ дѣтей. Въ сухое время года туземцы приносили на рынокъ въ Магомеро очень много съѣстныхъ припасовъ, но съ наступленіемъ дождей все это прекратилось, и англичане сами должны были отправляться въ сосѣднія деревни для закупки продовольствія, и не успѣвали они оглянуться, какъ провизія истощалась. Скоро и въ отдаленныхъ деревняхъ не осталось ничего, потому что безпечные негры не заботятся о будущемъ, то плаваютъ они въ изобиліи, то умираютъ съ голоду. Такимъ образомъ порціи дѣлались все меньше и меньше, а одинъ разъ только привозъ, едва, едва поспѣвшій изъ далека, спасъ миссію отъ голодной смерти. Другой разъ ихъ точно также выручила рыба, привезенная жителями береговъ Ширвы. Съ дождями наступили болѣзни, то лихорадка, то поносъ, а иногда и то и другое вмѣстѣ. Сначала умирали дѣти, за ними послѣдовали и взрослые, и не осталось человѣка, который бы не поплатился болѣе или менѣе. Но даже и въ это время воинственный духъ апостоловъ не охладился.

Двое миссіонеровъ Прокторъ и Скудаморе, взявъ съ собой цвѣтнокожаго Чарльза и небольшое число носильщиковъ, отправились въ самый разгаръ дождей на отысканіе рѣки Руо, притока Шире, съ тѣмъ, чтобы спуститься по немъ на встрѣчу возвращающемуся Ливингстону. Послѣ четырехъ дневной ходьбы они прибыли къ деревнѣ Манго, лежащей у подошвы живописнаго горнаго хребта Миланджe, утесистые рога и зигзаги котораго поднимаются на 8,000 ф. надъ плоскогорьемъ, имѣющимъ въ свою очередь 3,000 ф. абсолютной высоты. Тѣмъ временемъ, благодаря постояннымъ дождямъ, равнины сдѣлались настоящимъ раемъ. Онѣ были сплошь покрыты сочными травами, и цѣлымъ ковромъ самыхъ яркихъ прелестныхъ цвѣтовъ, и оживлялись тысячами веселыхъ бабочекъ и жучковъ, ежеминутно порхавшихъ надъ ними; вдоль береговъ тянулась длинная кайма высокихъ деревьевъ, окутанныхъ прекрасною густою листвою и служившихъ пріютомъ множеству красивыхъ птицъ. Путешественники не мало удивились, найдя въ тамошнихъ деревьяхъ три культурныхъ растенія, чуждыя этой части свѣта и предупредившія повидимому европейцевъ, а именно рисъ, апельсины и, что еще удивительнѣе, ананасъ, родина котораго какъ извѣстно Южная Америка. До Манго путешественники вездѣ встрѣчали самый радушный пріемъ, но здѣшній начальникъ Чипока далъ имъ въ проводники своихъ двухъ сыновей, чтобы довести ихъ до ближайшаго мѣстечка Мироде, принадлежавшаго начальнику Томбондира, и они вмѣсто того привели ихъ около полудня къ маленькой деревушкѣ на Руо, изъ 40 хижинъ, и окруженной не заборомъ, а непроницаемой изгородью изъ терновника, гдѣ былъ всего одинъ входъ. Здѣшніе жители, признававшіе власть начальника Маназомба, съ перваго раза непріятно поразили путешественника своимъ дерзкимъ обращеніемъ, а проводники вдругъ выступили впередъ съ самыми наглыми требованіями. Чтобы пристращать ихъ немного и внушить нѣкоторое уваженіе къ огнестрѣльному оружію европейцы застрѣлили нѣсколько цесарокъ, но не произвели ни малѣйшаго впечатлѣнія. Въ это время явился и самъ Маназомба, котораго будто бы не было до тѣхъ поръ дома: подъ личиной самой искренней дружбы онъ пригласилъ гостей войти въ его деревню, устроилъ для нихъ угощеніе и положилъ даже имъ ложки и ножи европейской работы. Сначала все шло хорошо, но скоро около чужеземныхъ гостей начала собираться толпа вооруженныхъ дикарей, не предвѣщавшая ничего хорошаго. Подъ вечеръ, передъ закатомъ солнца, негръ Чарльзъ принесъ сообщенное ему подъ величайшимъ секретомъ одной женщиной извѣстіе, что ночью дикари нападутъ на хижину, гдѣ будутъ спать англичане, и сожгутъ ее. Узнавъ это Скудаморе тихо приказалъ собрать носильщиковъ и приготовиться къ выступленію, стараясь между тѣмъ занять начальника разговоромъ. Но, замѣтивъ, что тотъ исподтишка далъ повелѣніе воспрепятствовать ихъ уходу, онъ всталъ и прямо объявилъ, что ему пора отправляться. Раздался громкій приказъ затворить ворота, однако проворный Чарльзъ успѣлъ во время занять мѣсто и отстранить врага и путешественники, грозя смертью первому, кто попробуетъ остановить ихъ, выбрались оттуда. Но лишь только они очутились внѣ деревни, какъ носильщики подверглись новому нападенію; Прокторъ и Скудаморе также попали въ схватку, послѣдняго даже повалили на полъ, но потомъ онъ высвободился и выстрѣлилъ въ своего противника, который, не будучи раненъ, бросился однако бѣжать. Чтобы задать страху Скудаморе также выстрѣлилъ, что не помѣшало дикарямъ пустить въ Проктора отравленой стрѣлой, попавшей къ счастью не въ него, а въ его оружіе. Послѣ этого оба миссіонера удалились не тревожимые болѣе, но они были одни, Чарльзъ еще раньше куда то скрылся, а носильщики попались въ руки коварныхъ негровъ. На возвратномъ пути миссіонеры старались обходить деревни и черезъ нѣсколько дней, измученные и истомленные, вернулись въ Магомеро. Недѣлю спустя одинъ за другимъ начали появляться носильщики, но конечно безъ поклажи. Трое изъ нихъ однако были задержаны у Маназомба, подданные котораго принадлежали, какъ объяснилось впослѣдствіи, не къ манганджамъ, а къ племени Ангуру. Тогда епископъ Маккензи и человѣкъ шесть англичанъ, сопровождаемые толпой задорныхъ макололовъ, позванныхъ съ Шире, и отрядомъ манганджей, отправились въ горы Миланджe не для того, чтобы отомстить или наказать дикарей, даже не съ цѣлью отнять захваченное ими имущество, а единственно, чтобы освободить трехъ плѣнныхъ и возвратить ихъ въ семейства. Маназомба вышелъ было къ нимъ навстрѣчу съ предложеніемъ мира, но неспокойные и воинственные макололы, не выждавъ приказанія, бросились на одного изъ ангуру, и непріятель обратился въ бѣгство. Пустыя деревни, брошенныя жителями, оставленные тамъ же съѣстные припасы и скотъ достались въ руки побѣдителей, которые, захвативъ добычу, зажгли деревни и ушли. Послѣ подобныхъ столкновеній о мирной миссіонерской дѣятельности конечно не могло быть и рѣчи, и нѣтъ ничего удивительнаго, что предпріятіе это увѣнчалось такимъ полнымъ неуспѣхомъ.

Теперь намъ осталось разсказать грустный конецъ миссіи, на которую затрачено было такъ много денегъ и возлагались такія большія надежды. Обратный путь съ только что описаннаго побѣдоноснаго похода имѣлъ очень грустныя послѣдствія для англичанъ: идя часто подъ дождемъ, они были не разъ промочены до костей и приняли въ себя зародышъ вѣрной смерти. Тотчасъ по прибытіи миссіонеровъ въ Магомеро, епископъ, сопровождаемый недавно прибывшимъ сюда пасторомъ Буррупъ, отправился къ Шире, а оттуда къ Замбези, куда къ этому времени долженъ былъ прибыть на военномъ англійскомъ караблѣ «Горгона» капитанъ Вильсонъ и привезти для Ливингстона маленькій пароходъ по имени «Леди Ніасса» разбиравшійся на 24 части. На немъ ѣхала также отважная жена Ливингстона, желавшая присоединиться къ мужу, а также жена Буррупа и сестра Маккензи, ѣхавшія раздѣлить труды миссіонеровъ, преимущественно, по хозяйственной части, и такимъ образомъ нѣсколько облегчить имъ дѣло. Однако какъ ни близко они были другъ къ другу, но Богъ не судилъ имъ встрѣтиться на землѣ.

Ливингстонъ, зная объ этой поѣздкѣ. сообщилъ въ Магомеро, что 1 января 1862 г. онъ съ «Піонеромъ» будетъ у острова Мало, противъ впаденія Руо въ Шире, и готовъ доставить епископа въ устье Замбези. Между тѣмъ Маккензи и Буррупъ отправились въ путь только 2 января и лишь 8 достали лодку въ деревнѣ Шибиза. На пути къ Мало лодка опрокинулась и путешественники потеряли много очень драгоцѣнныхъ вещей, а главное всѣ лекарства и кофе. Такъ какъ они и безъ того чувствовали себя не совсѣмъ здоровыми, то это невольное купанье повлекло за собой сильную лихорадку, а когда 10 они наконецъ добрались до Мало, Ливингстона тамъ уже не было. И вотъ бѣдный и больной епископъ, пролежавъ тамъ три недѣли безъ всякой помощи, скончался 31 января и былъ похороненъ Буррупомъ, въ 100 футахъ отъ впаденія Руо, на лѣвомъ берегу Шире, у опушки лѣса. Отдавъ другу послѣднюю честь и благословивъ могилу, Буррупъ поставилъ на ней крестъ, который былъ еще цѣлъ, когда Юнгъ былъ здѣсь въ 1867 г. Затѣмъ, стоя уже одной ногой въ гробу, онъ, сопровождаемый своими макололами, на носилкахъ отправился назадъ въ Магомеро, гдѣ также умеръ 22 февраля.

Вскорѣ послѣ того узнали, что въ Шире, у деревни Шибиза, стояла въ это время лодка съ англійскаго корабля «Горгона» и что на ней, кромѣ страдавшаго лихорадкой капитана Вильсона, находились сестра Маккензи и жена Буррупа. Здѣсь эти бѣдныя женщины получили грустное извѣстіе, что имъ нечего болѣе дѣлать въ Африкѣ и придется вернуться въ Англію. На смертномъ одрѣ своемъ Маккензи назначилъ себѣ преемникомъ Скудаморе, который, не желая, чтобы манганджи и аявы постоянно впутывали его въ свои распри, перенесъ свою резиденцію на Шире. Но и здѣсь счастье не благопріятствовало имъ. Скудаморе и Диккинсонъ скоро умерли, а остальные, пережившіе ихъ европейцы пожелали, что совершенно понятно, перебраться въ болѣе здоровый климатъ. Такъ кончилось существованіе университетской миссіи.

Не долго спустя послѣ этого, лихорадка, постоянно свирѣпствующая на нижнихъ частяхъ Замбези, добралась и до Ливингстона. Не смотря на всевозможные заботы и уходъ, жена его умерла 27 апрѣля 1862 года въ Шупангѣ, гдѣ и была похоронена подъ огромнымъ баобабомъ. Вотъ что находимъ мы въ путевыхъ запискахъ Ливингстона о смерти этой прекрасной и благородной женщины. «Тѣ, которые не видѣли, какое пріятное и удобное жилище эта честная, мужественная англичанка устроила въ Колобенгѣ въ 1,000 англ. миляхъ отъ мыса, и какое благодѣтельное вліяніе она, въ качествѣ христіанки и дочери миссіонера, имѣла на грубыя племена, тѣ удивятся ея рѣшимости и, можетъ быть, не поймутъ, какъ она могла перенести всѣ опасности и труды, выпавшіе ей на долю въ этой грубой и варварской части свѣта. А между тѣмъ у ней достало силъ на все, она узнала все и призвана была Богомъ въ ту минуту, когда снова готовилась выступить на исполненіе тяжелаго долга съ святымъ девизомъ: «Господи! да будетъ воля твоя»!

Изслѣдованія по рѣкѣ Руфумѣ и по западной сторонѣ озера Ніассы.

Какъ мы уже говорили, «Ма-Робертъ» никуда не годился, у «Піонера также машина была дурна, и теперь Ливингстонъ занялся устройствомъ новополученнаго парохода «Леди Ніасса» или «Дѣва озера», готовясь еще разъ попытаться проникнуть въ глубь страны. 23 іюня 1862 года новое судно счастливо было спущено на воду при многочисленномъ стеченіи туземцевъ, сбѣжавшихся посмотрѣть на чудо, какъ поплыветъ по рѣкѣ желѣзный корабль. Не будемъ строго судить африканцевъ за ихъ сомнѣніе, и у насъ найдется не мало людей, разсуждающихъ подобно имъ и не понимающихъ, какъ желѣзо можетъ плавать. «Когда, говорила масса туземцевъ, мы бросаемъ въ воду заступъ или даже самый маленькій кусочикъ желѣза въ воду, онъ тотчасъ тонетъ, какъ же можетъ держаться на ней такая огромная масса? Она непремѣнно пойдетъ ко дну. Другіе рѣшали иначе: «въ Африкѣ, говорили эти послѣдніе, это вѣрно и правильно, но у бѣлыхъ на все есть свое снадобье. Они съумѣли даже сдѣлать женщину, вонъ что стоитъ тамъ на носу парохода, но не могли научить ее говорить.» И невѣрующіе чрезвычайно удивились, когда «Леди Ніасса» легко и граціозно понеслась по рѣкѣ, вмѣсто того, чтобы пойти ко дну, какъ они это предсказывали. «Да, замѣчали они, у бѣлыхъ людей сильное колдовство».

Въ Шупангѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ пароходъ былъ спущенъ на воду, путешественники имѣли случай видѣть и наблюдать хорошенькихъ африканскихъ птичекъ ткачей (Plocei). Колоніи ихъ можно считать одной изъ самыхъ характеристическихъ чертъ внутренней Африки. Они придаютъ деревьямъ совершенно особенный отпечатокъ. Птички эти отличаются тѣмъ, что садятся на яйца большимъ обществомъ. Одно гнѣздо ткача на деревѣ чрезвычайная рѣдкость, ихъ большею частью встрѣчается до 20 и 30 штукъ, есть даже деревья, буквально облѣпленныя ими. Постройки эти до такой степени прочны, что, не смотря ни на какіе вѣтры и непогоды, сохраняются цѣлые годы, и очень часто случается, что на деревѣ, которое занято новыми колоніями, качаются гнѣзда, свитыя болѣе 3 — 4 лѣтъ тому назадъ. Такія украшенія встрѣчаются повсюду въ Средней Африкѣ, въ горахъ и долинахъ, въ уединенныхъ мѣстахъ и надъ хижинами шумныхъ деревень, но чаще всего на вѣтвяхъ деревьевъ, склонившихся надъ руслами прежнихъ рѣкъ и глубокими долинами.

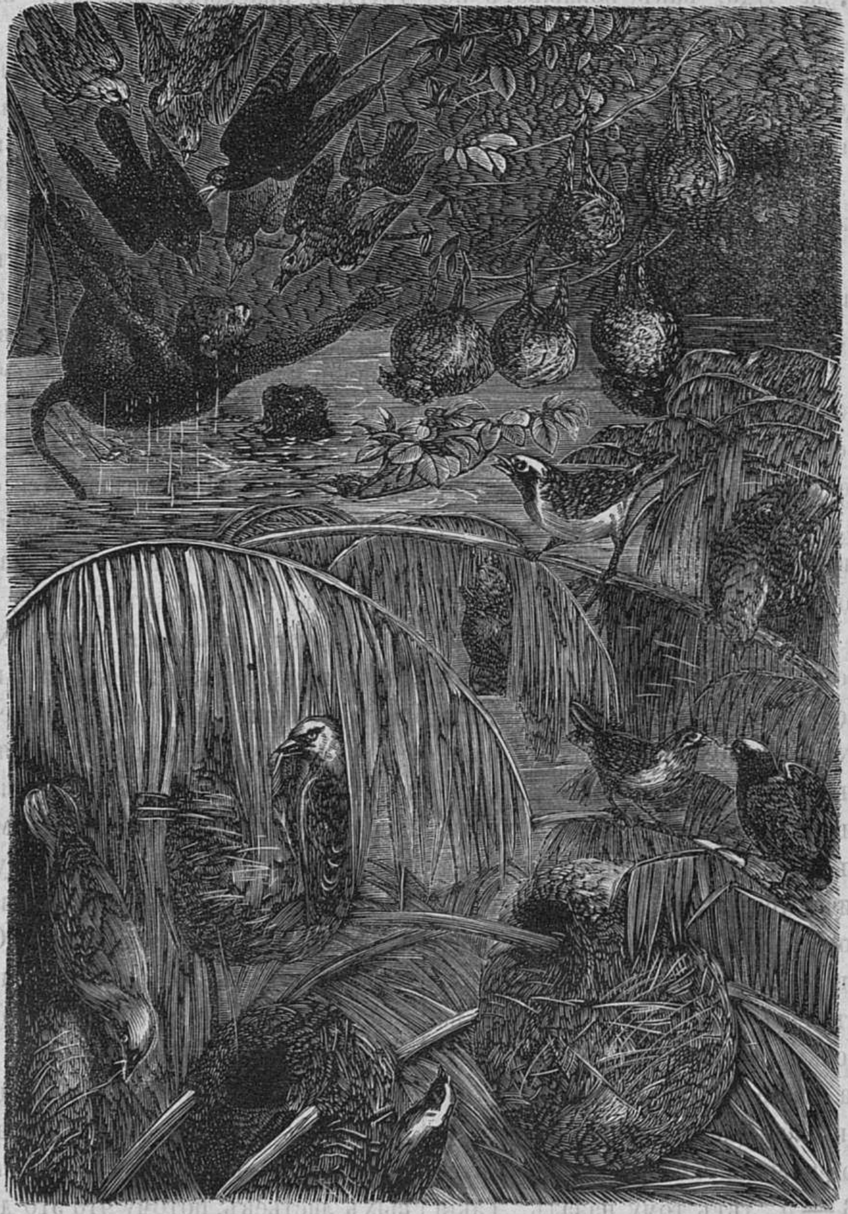
Большею частію эти гнѣзда висятъ на вѣткахъ паразитныхъ растеній, опутывающихъ деревья, на концѣ пальмовыхъ листьевъ или на тростникѣ; нѣкоторыя породы устраиваютъ свои жилища почти надъ самой поверхностью воды. Такой выборъ объясняютъ заботливостью старыхъ птичекъ о безопасности ихъ потомства, потому что яица и птенцы ихъ возбуждаютъ алчность многочисленныхъ тамъ обезьянъ, которыя пускаютъ въ дѣло все свое проворство, ловкость и умъ, чтобы достать своими длинными пальцами желанную добычу. Въ послѣднемъ случаи вѣтви или подаются подъ ихъ тяжестью или даже ломаются и коварный хищникъ падаетъ въ воду. Обезьяны очень любятъ молоденькихъ птичекъ и яица, а какъ они падки на кровь, доказывается тѣмъ, что они иногда вырываютъ перья изъ хвоста попугаевъ и высасываетъ ихъ окровавленные черешки. Другихъ опасныхъ враговъ, змѣй, заботливые ткачи также умѣютъ отстранять отъ своего гнѣзда. Завидя приближающагося непріятеля, они приходятъ въ страшное волненіе, съ крикомъ начинаютъ летать вокругъ него, сердито и больно бьютъ его клювомъ и принуждаютъ удалиться. При этомъ они, говорятъ, выказываютъ много мужества, которое поддерживается, вѣроятно, тѣмъ, что ихъ всегда большое общество. Величиною они съ средняго или даже съ довольно большаго зяблика, имѣютъ, большею частію, продолговатое туловище, длинный и гибкій или (но въ видѣ исключенія) короткій и тупой клювъ, длинныя крылья, небольшой хвостъ и чрезвычайно красивыя перья, которыя у нѣкоторыхъ птицъ, во время распложенія, отличаются совершенно особеннымъ устройствомъ. Преобладающіе и чаще всего встрѣчающіеся цвѣта желтый и красновато желтый съ чернымъ, но бываютъ и совсѣмъ черные, красные, сѣрые и бѣловатые ткачи. Голова и клювъ ихъ обыкновенно темные, спина почти всегда зеленовато или красновато-желтаго цвѣта, брюшко совсѣмъ желтое, розовое или пунцовое.

«Всѣ птицы, вьющія висячія гнѣзда, говоритъ Вудъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія тѣмъ, что жилища ихъ отличаются особенной формой и характеромъ, устроены всѣ по особенному плану, а именно, они всегда висятъ на концѣ вѣтокъ и весело раскачиваются въ воздухѣ при малѣйшемъ вѣтеркѣ. Однѣ изъ нихъ достигаютъ значительнаго объема, другія очень малы; у однихъ отверстіе или входъ сбоку, у другихъ внизу, у третьихъ почти на верху. Нѣкоторыя гнѣзда прикрѣплены, какъ паланкинъ, къ двумъ вѣткамъ, другія, напротивъ, висятъ на самомъ кончикѣ отдѣльной вѣтки, наконецъ нѣкоторыя птички устраиваютъ свои гнѣзда на концѣ пальмовыхъ листьевъ, потому что это дерево, какъ извѣстно, не имѣетъ ни вѣтокъ ни сучковъ. При этомъ, матеріаломъ служатъ: то самыя толстыя травы, то разнообразныя волокна; нѣкоторыя плетутся такъ слабо, что сквозь стѣнки видны всѣ яица, другія имѣютъ такую плотную и прочную ткань, что можно подумать, что они сдѣланы самыми опытными кровельщиками.

Прибавимъ еще, что на приготовленіе матеріаловъ для постройки идетъ также слюна, затѣмъ, что все это беретъ очень много времени тѣмъ болѣе, что птички часто разрушаютъ уже почти совсѣмъ готовое гнѣздо и начинаютъ работу вновь. Наконецъ разсказываютъ, что у нѣкоторыхъ видовъ самецъ устраиваетъ себѣ особенное жилище, гдѣ и живетъ въ то время, какъ самка сидитъ на яицахъ.

Оригинальнѣе всего устраиваютъ свои гнѣзда или общественные ткачи (philetaerus socius), описываемые Вудомъ слѣдующимъ образомъ:

Зная привычки птицъ вообще, намъ не приходитъ и въ голову искать на деревьяхъ настолько большія гнѣзда, чтобы подъ ними помѣстилось 5 или 6 человѣкъ, а между тѣмъ это сплошь да рядомъ встрѣчается у ткачей. Поэтому ихъ жилища превосходятъ размѣры обыкновенныхъ гнѣздъ и дѣлаются не одной парой, но устраиваются общими усиліями цѣлаго пернатаго общества. Но какъ ни громадны подобныя постройки, вмѣщающія въ себѣ большое число птицъ, а въ началѣ оно дѣлается только одной парой и принимаетъ такія обширныя размѣры вслѣдствіе особенности ткачей жить большими общинами. Для этого, прежде всего, птички заготовляютъ огромное множество травы, какъ будто нарочно растущей тамъ для этой цѣли. Она имѣетъ очень длинный, прочный и тонкій стебель и извѣстна капскимъ поселенцамъ подъ именемъ бушменской травы, потому что она въ огромномъ множествѣ распространена въ тѣхъ мѣстахъ Южной Африки, гдѣ живутъ бушмены или бойесмены.



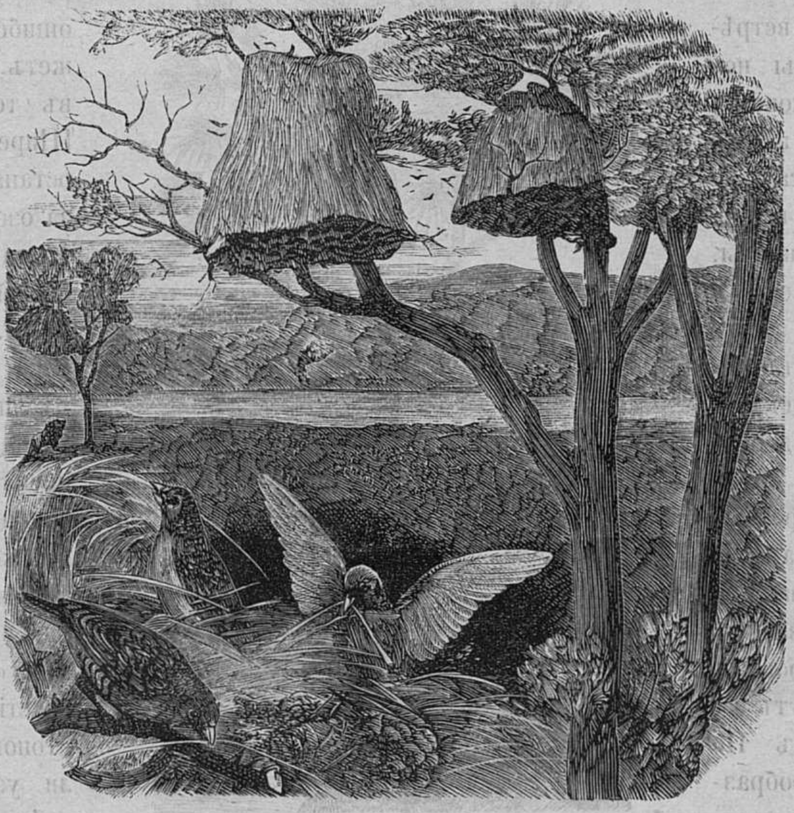
Колонія африканскихъ ткачей.

«Птички собираютъ ее, сносятъ на выбранныя деревья, большею частію на одинъ родъ акаціи, называемый голландскими колонистами верблюжьимъ терновникомъ (acacia giraffa), потому что жираффы, называемые ими верблюдами, любятъ ея листья. Акаціи эти дѣйствительно очень пригодны для этой цѣли, такъ какъ древесина ихъ очень тверда и упруга, и крѣпкія вѣтви легко выносятъ большія тяжести. Въ Африкѣ дерево это идетъ всюду, гдѣ требуется прочность и твердость и главнымъ образомъ на земледѣльческія орудія.

Набравъ травы, ткачи вѣшаютъ ее на годную для этого вѣтку, переплетаютъ и перевиваютъ стебли между собой и образуютъ небольшую крышу, а подъ ней устраиваютъ нѣсколько жилищъ, число которыхъ уяеличивается съ каждымъ новымъ поколѣніемъ. Гнѣзда расположены совершенно другъ подлѣ друга, такъ что наконецъ они представляютъ огромную массу травы, усѣянную безчисленными дырочками и, право, нельзя довольно надивиться, какъ эти птички умѣютъ отыскивать свои квартирки. Видомъ ихъ можно сравнить съ рядами домовъ въ нашихъ улицахъ, но безъ ставень, цвѣтовъ и другихъ украшеній, налагающихъ на каждое строеніе особенный отпечатокъ. Но не смотря на это однообразіе, маленькіе обитатели ихъ ни мало не затрудняясь, сразу попадаютъ, каждый въ свое жилье.

Хотя эти кучи гнѣздъ часто служатъ жилищемъ впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, но вообще ткачи не любятъ перестроивать одно и тоже гнѣздо нѣсколько разъ, а предпочитаютъ строить для каждаго новаго высиживанія новое жилище. При этомъ, когда прежняя крыша полна, они не покидаютъ ее совсѣмъ, а расширяютъ ее и устроиваютъ подъ ней второй рядъ гнѣздъ, напоминающихъ нѣсколько медовые соты пчелъ, осъ и шершней. Такъ, благодаря присоединенію все новыхъ и новыхъ рядовъ, вся масса возрастаетъ наконецъ до такой степени, что путешественники не разъ ошибались, принимая ихъ за человѣческія жилища, и едва могли вѣрить глазамъ, когда, подойдя ближе, видѣли въ чемъ дѣло. Увеличиваясь съ каждымъ годомъ, гнѣзда пріобрѣтаютъ такую тяжесть, что вѣтви не въ состояніи поддерживать ихъ, подламываются и съ трескомъ летятъ не землю. Впрочемъ это рѣдко случается во время высиживанія, а совпадаетъ больше съ періодическими дождями, когда высохшія травы, впитывая въ себя много влаги, дѣлаются слишкомъ тяжелой даже для крѣпкихъ акацій.

Какъ это видно изъ формы, представленной здѣсь на рисункѣ, группы гнѣздъ имѣютъ среднюю величину. Сначала масса ихъ сравнительно узка и продолговата, но потомъ она мало по малу расширяется, по мѣрѣ увеличенія численности ячеекъ, и подъ конецъ получаетъ форму раскрытаго зонтика. О громадности этихъ построекъ можно судить потому, что въ одной недоконченной группѣ, кромѣ прошлогоднихъ гнѣздъ, Левальянъ насчиталъ не менѣе 300 помѣщеній, изъ которыхъ въ каждомъ жило по парѣ, высиживавшей, отъ 4 до 5 дѣтенышей.



Гнѣзда общежительныхъ ткачей.

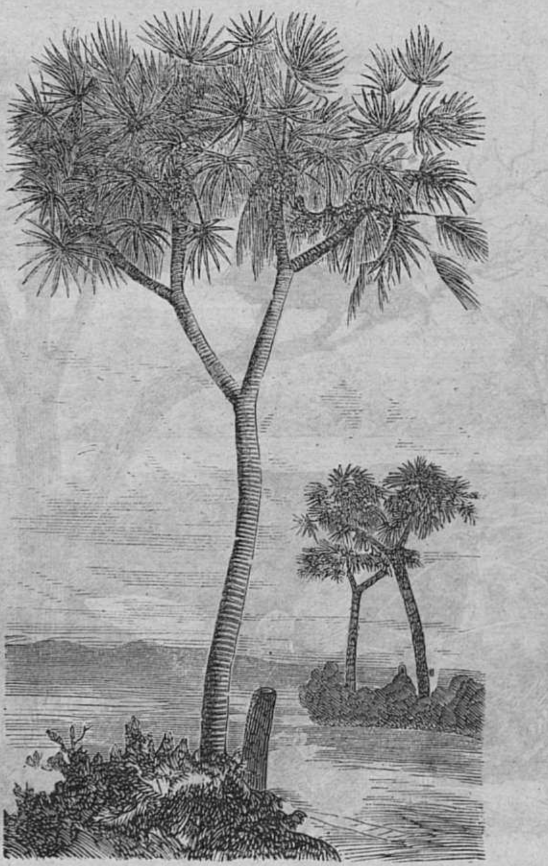
Между тѣмъ новое судно весело неслось по Замбези и казалось удовлетворяло всѣмъ требованіямъ. Но желаніе Ливингстона подняться съ нимъ по Шире и докончить изслѣдованіе сѣверной оконечности Ніассы опять оказалось неудобоисполнимымъ по причинѣ мелководія первой, въ которой вода убыла чрезвычайно быстро, и такъ какъ онъ не хотѣлъ оставаться долѣе въ нездоровой Шупангѣ, то и поспѣшилъ отправиться къ Руфумѣ съ тайной надеждой, что, можетъ быть, по ней можно будетъ пробраться внутрь материка. 6 августа онъ направился къ Коморнскому острову Іоанну, набралъ тамъ быковъ и съ помощію англійскаго военнаго парохода достигъ на буксирѣ устьевъ Руфумы. Рѣка эта, уже упоминавшаяся выше, вытекаетъ изъ сѣверо-восточной части озера Ніассы, принимаетъ на пути нѣсколько притоковъ и изливается подъ 10° 30′ въ Индійскій океанъ. Достигнувъ въ началѣ сентября устьевъ Руфумы, капитанъ англійскаго парохода, нѣсколько офицеровъ съ куттеромъ и нѣсколькими лодками проводили Ливингстона на два дня пути вверхъ по рѣкѣ; затѣмъ маленькая флотилія изъ четырехъ лодокъ поплыла дальше по обмелѣвшей рѣкѣ, но съ большими задрудненіями, потому что лодки постоянно садились на мель и ихъ приходилось стаскивать.

Руфума, повидимому, съ обѣихъ сторонъ обрамлена высотами, образующими между собой долину въ 4 анг. м. ширины. Недалеко отъ устьевъ, на лѣвомъ берегу, лежитъ маленькое озеро Чидія, соединяющееся, во время высокой воды, съ рѣкой. Туземцовъ встрѣчалось мало и только кой-гдѣ въ лѣсахъ виднѣлись ихъ соломенныя хижины. Между животными главная роль опять принадлежала бегемотамъ; они были здѣсь очень смѣлы, одинъ изъ нихъ напалъ даже на лодку, въ которой было 10 человѣкъ, и вскинулъ ее довольно высоко.

Крокодиловъ больше встрѣчается выше, гдѣ туземцы ставятъ имъ ловушки или убиваютъ ихъ копьями ради мяса. Яйца ихъ считаются лакомствомъ, и Ливингстонъ замѣчаетъ, что они вкусомъ похожи на куриныя. Особенность ихъ та, что желтокъ одинаковаго цвѣта съ бѣлкомъ. Здѣсь же мы познакомились съ очень рѣдкимъ животнымъ — сенце. (aulacodus swindernianus). Оно величиною съ небольшую кошку, но видомъ похоже на свинью и живетъ на низменныхъ островахъ и въ тростникѣ, окаймляющемъ берега рѣки. Чтобы поймать его, охотники зажигаютъ траву и, вооружась копьями, ожидаютъ, чтобы испуганное животное выбѣжало оттуда, и закалываютъ его. Такіе пожары представляютъ всегда великолѣпное зрѣлище. Треща и искрясь, одинъ стебель опускается за другимъ, образуя огромный огненный снопъ: густыя облака дыму разстилаются въ воздухѣ, между тѣмъ черные туземцы, какъ бѣшенные, скачутъ вокругъ пламени, размахивая копьями и палками и подстерегая бѣдныхъ животныхъ, спасающихся изъ пожара. Въ облакахъ дыму и надъ ними носятся хищныя птицы, охотящіяся на встревоженную саранчу, а вороны и другія меньшія птицы скромно довольствуются мухами. Даже рыба не остается безъ доли въ добычи, потому что множество насѣкомыхъ, падающихъ при этомъ въ воду, достаются имъ. Другое рѣдкое животное, также очень часто встрѣчаемое у Руфумы это антилопа—

карликъ (cephalophus caerulens). Оно живетъ парами и своею супружескою нѣжностію составляетъ совершенную противуположность съ другими антилопами, живущими, подобно туркамъ и мармонамъ, въ многоженствѣ.

Далѣе путешественники видѣли здѣсь водяного орла, охотившагося на молодого крокодила, потомъ марабу и гусей, снабженныхъ шпорами на концѣ крыльевъ. Послѣдніе — большія птицы чернаго и бѣлаго цвѣта, имѣютъ карминную голову и шею и красновато-желтые роговые отростки на головѣ. Они замѣчательны тѣмъ, что сильныя крылья ихъ, какъ сказано, снабжены на концахъ острыми шпорами въ дюймъ длины, служащія имъ для защиты, причемъ они первыми очень сильно бьютъ, а шпорами наносятъ значительныя раны.

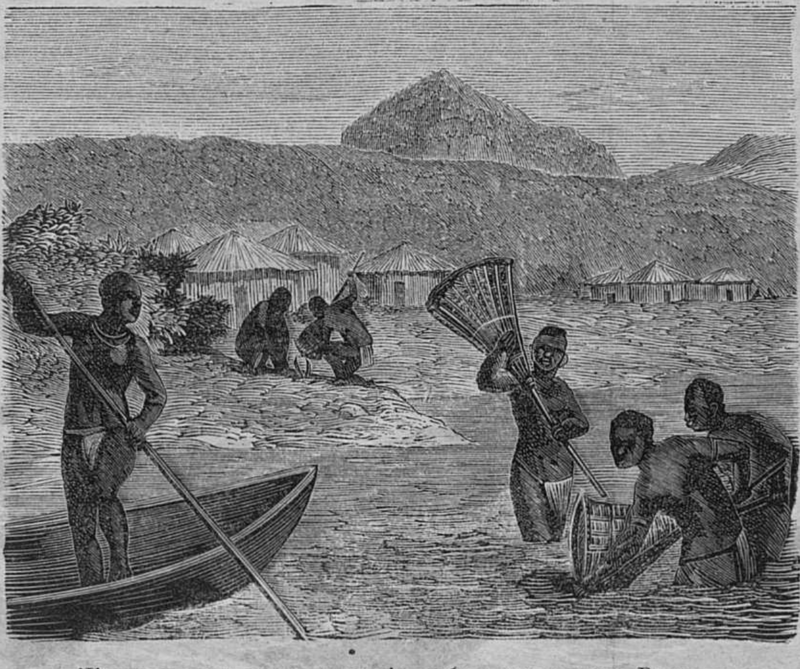


Өивская пальма.

Что касается до растительнаго царства, то здѣсь встрѣчаются различныя породы полезныхъ деревьевъ, каково — черное дерево и өивская пальма (hepaene thebaica), не растущая по Замбези и не встрѣчающаяся южнѣе этой широты. Ливингстонъ не упоминаетъ о ней въ своихъ путевыхъ запискахъ, но его спутникъ, ботаникъ д-ръ Киркъ прямо говоритъ, что это характеристическое дерево растетъ на Руфумѣ. Во время засухи оно оказывается чрезвычайно полезнымъ туземцамъ и особенно арабамъ, живущимъ на сѣверѣ Листья его доставляютъ отличный матеріалъ для рогожъ и веревокъ, а плоды идутъ въ пищу людямъ и животнымъ По формѣ и ткани его вѣерообразныхъ листьевъ пальма эта напоминаетъ пальмирскую, но отличается отъ нея тѣмъ, что та растетъ однимъ стволомъ, эта же, поднимаясь, развѣтвляется на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая часть опять развѣтвляется и непремѣнно въ видѣ римской цифры V. Плоды ея ростутъ большими пучками, заключающими множество плодовъ или орѣховъ, величиною съ апельсинъ, но неправильной яйцеобразной формы, темноватокоричневаго цвѣта и до такой степени блестящи, что они кажутся покрытыми лакомъ. Эти орѣхи такъ крѣпки, что легче разбить сухую доску, чѣмъ ихъ; поэтому ихъ растираютъ между двумя камнями, причемъ съѣдобная часть отдѣляется въ видѣ смолистаго порошка. Скорлупа, содержащая порошокъ, имѣетъ около 1/4 дюйма толщины и служитъ покровомъ крѣпкой оболочки, заключающей въ себѣ орѣхъ изъ растительнаго вещества, похожаго на слоновую кость, и величиною нѣсколько больше грѣцкаго ореха. Смолистый порошокъ туземцы ѣдятъ или сырымъ или варятъ въ молокѣ и приготовляютъ такимъ образомъ прекрасный супъ, сильно отзывающійся пряниками. Орѣхи высыпаютъ на сутки въ воду, потомъ кладутъ къ огню, гдѣ они калятся, высушиваются и дѣлаются на столько мягкими, что легко разбиваются о камень. Раздробленные на мелкіе кусочки, они похожи на поджаренные каштаны и доставляютъ въ этомъ видѣ прекрасный кормъ скоту. Впрочемъ, жители Руфумы не могутъ держать скота, во первыхъ потому, что здѣсь свирѣпствуетъ цеце, во вторыхъ оттого, что торговцы невольниками держатъ всю страну въ страхѣ.

Между тѣмъ и здѣсь въ Руфумѣ счастіе не благопріятствовало Ливингстону, и онъ сильно ошибся въ надеждѣ, что она можетъ получить большое значеніе въ торговлѣ. Какъ Замбези и Шире не разъ заставляли его останавливаться, такъ и Руфума за озеромъ Чидіа сдѣлалась такъ мелка, что пароходъ пришлось оставить и взять плоскодонныя лодки. Несмотря на это, онъ всетаки предполагаетъ, что девять мѣсяцевъ въ году Руфума судоходна. Другое встрѣчаемое тамъ препятствіе — это множество плавающихъ по ней кусковъ растеній, которые, накоплялись болѣе и болѣе, образуютъ наконецъ маленькіе острова, напоминающіе «снаги» па Миссури. Къ счастію люди, нанятые Ливингстономъ у Замбези, отлично умѣли узнать, гдѣ глубоко и гдѣ мелко, и сразу находили фарватеръ. Изъ гребцовъ штурманъ, стоящій назади, называется «молимо», а другой, стоящій съ длиннымъ шестомъ спереди и указывающій путь — мокадамо; онъ же подталкиваетъ лодку шестомъ, помогая гребцамъ. Вообще же лодочники предпочитаютъ толкать и пихать лодку шестами, чѣмъ грести веслами.

Прибрежные жители нижнихъ частей Руфумы всѣ принадлежатъ къ племени макондовъ и хотя по языку отличаются отъ замбезскихъ уроженцевъ, но также, подобно имъ, должны быть причислены къ великой кафрской семьѣ. Это былъ чрезвычайно недовѣрчивый, боязливый народъ, и его съ величайшимъ трудомъ, едва, едва только можно было уговорить продать путешественникамъ куръ или овецъ. Всѣ они жили въ вѣчномъ страхѣ отъ торговцевъ невольниками и были всегда наготовѣ къ бѣгству. Что этотъ страхъ не былъ неоснователенъ — доказывали нѣсколько отрубленныхъ человѣческихъ головъ, найденныхъ тамъ Ливингстономъ. Женщины здѣсь носили пелеле и эти уродливыя украшенія встрѣчались даже у молодыхъ людей на правомъ берегу Руфумы; здѣсь жило племя макоа или мабиха. Съ макоами, татуировавшими себѣ лобъ особенными національными фигурами — полумѣсяцами, Ливингстонъ сталъ на очень дружескую ногу. Они скоро познакомились съ нимъ и очень охотно приносили ему медъ, птицъ и другихъ жизненныхъ припасовъ. Часть ихъ эмигрировала на плоскогорье Чонга-Мичи, но большинство племени жило къ западу отъ Мозамбикскаго берега, не признавая однако власти португальцевъ. Подобно макоамъ, другіе африканскіе народы также носятъ шрамы и рубцы, служащіе имъ національными отличіями, чѣмъ то въ родѣ національныхъ гербовъ. Эти знаки вырѣзываются на лбу, лицѣ, рукахъ, груди и имѣютъ такое же значеніе, какъ татуированіе у островитянъ Великаго океана; но здѣсь они гораздо проще, и кромѣ того отличаются еще тѣмъ, что африканцы не впускаютъ подъ верхнюю кожицу красильнаго вещества. Чаще всего это состоитъ въ вырѣзываніи полосокъ кожи, послѣ чего рана заживаетъ, оставляя возвышенный, надувшійся шрамъ. У нѣкоторыхъ племенъ встрѣчается что-то въ родѣ настоящаго татуированія. Напримѣръ калабары у Бенинскаго залива носятъ на груди и щекахъ двѣ ромбическія фигуры, а племя ибовъ и жители дельты Нигера дѣлаютъ себѣ на вискахъ, выше бровей, фигуру стрѣлы. Въ нижней Гвинеѣ этотъ обычай менѣе распространенъ, чѣмъ на сѣверъ отъ экватора, и кабинды, живущіе въ области рѣки Конго, не носятъ племенныхъ знаковъ, а только украшаютъ себя различными фигурами.



Женщины макондовъ, ловящія рыбу у катарактовъ Руфумы.

Маконды, живущіе на сѣверномъ берегу Руфумы, не всѣ оказались миролюбивыми. Часть ихъ напала 18 сентября на лодку Ливингстона и начала было стрѣлять въ нее отравленными стрѣлами, не причинившими, впрочемъ, вреда; но лишь только надъ ихъ головой прожужжало нѣсколько пуль, какъ негры, видя, что съ европейцами шутить нельзя, поспѣшно удалились.

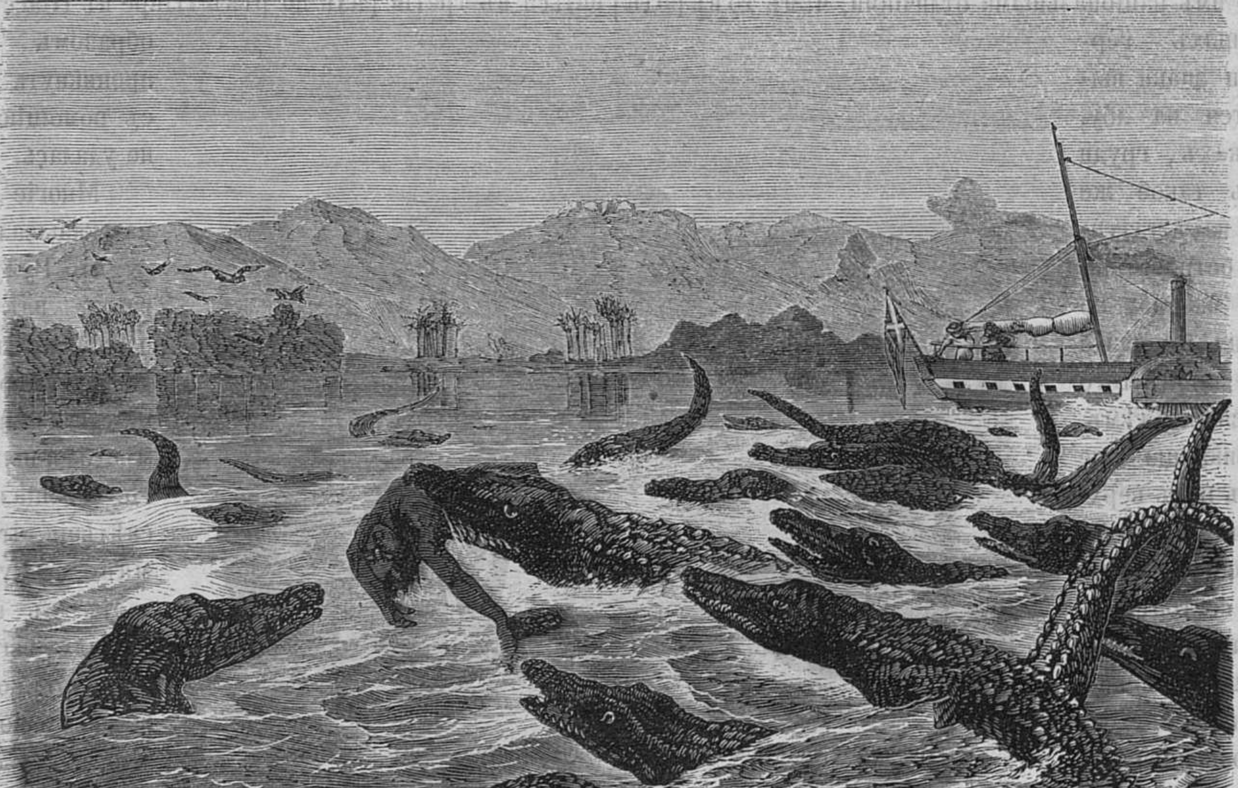
Въ 140 англійскихъ миляхъ отъ впаденія Руфумы въ море, Ливингстонъ увидѣлъ на берегахъ мягкіе туфовые утесы, а еще 10 миль выше рѣка сдѣлалась еще менѣе доступною отъ выдававшихся утесовъ и наконецъ лодки принуждены были совершенно остановиться въ 156 миляхъ отъ устья. Это случилось 26 сентября 1862 года, у острова Ніама-толо, гдѣ былъ очень узенькій проходъ, годившійся только для крошечныхъ туземныхъ челноковъ, такъ что всякое сколько нибудь значительное судоходство здѣсь прекращается. Разстояніе этого мѣста отъ Нгомано, лежащаго выше, равняется 30 англ. милямъ. Въ 12 дняхъ пути оттуда находится Котокато, это арабскій перевозочный пунктъ на озерѣ Ніассы. Такъ по дорогѣ, идущей вдоль водопадовъ Мурчисона, идти сухимъ путемъ приходится гораздо меньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, то путешественники рѣшили отправиться въ третій разъ по рѣкѣ Шире къ Ніассѣ. Такимъ образомъ попытка проникнуть до озера съ помощію Руфумы не удалась.

Многіе туземцы разсказывали доктору, что Руфума вытекаетъ изъ Ніассы, одинъ лгунъ увѣрялъ даже, что собственными глазами видѣлъ мѣсто ея выхода; другіе сообщали вѣрныя свѣдѣнія, что у Нгомано, въ Руфуму впадаетъ съ югозапада Ліенде, вытекающая изъ горъ, которыя лежатъ къ востоку отъ Ніассы, и служащая работорговцамъ путемъ къ озеру: но въ сухое время года Ліенде имѣетъ не болѣе нѣсколькихъ дюймовъ глубины.

У Ніаматоло, откуда Ливингстонъ повернулъ назадъ, жило многочисленное и зажиточное населеніе, ревностно занимавшееся земледѣліемъ. Лѣтнія хижины ихъ стояли на островкѣ, а деревни служили имъ зимними и постоянными жилищами и были расположены въ лѣсу. Впрочемъ, все это въ то время было совершенно заброшено, и большіе запасы зерноваго хлѣба напрасно ожидали рабочихъ рукъ, чтобы обратить ихъ въ муку.

Проѣздивъ цѣлый мѣсяцъ, Ливингстонъ 9 октября снова вернулся къ Піонеру и недѣлю спустя вышелъ въ море, переправился къ Коморнскимъ островамъ и наконецъ достигъ Килимане, лежащаго въ чрезвычайно нездоровой мѣстности, на очень низкомъ берегу, и обязаннаго своимъ существованіемъ торговлѣ невольниками. Португальцы, тамошніе владѣльцы, поступаютъ тамъ самымъ безстыднымъ образомъ и систематически останавливаютъ всякое развитіе. Не смотря на то, что въ тѣхъ мѣстахъ въ огромномъ количествѣ растетъ сахарный тростникъ, они получаютъ сахаръ изъ Остъ-Индіи. Жители Килимане отличаются совершенной апатіей и бездѣйствіемъ, говоритъ одинъ молодой просвѣщенный португалецъ, и проводятъ всю свою жизнь или въ болѣзняхъ или въ леченіи.

19 Декабря Ливингстонъ опять прибылъ въ Шупанго, полный грустныхъ для него воспоминаній, посѣтилъ могилу жены и началъ приготовляться къ новой экспедиціи къ Ніассѣ и въ началѣ новаго 1863 года снова двинулся въ путь съ обоими пароходами Піонеромъ и Леди Ніассою. Въ Шире его ожидало самое печальное зрѣлище. Въ послѣднюю его поѣздку по этой рѣкѣ, берегъ былъ покрытъ многочисленнымъ народонаселеніемъ, множествомъ веселыхъ деревень, теперь же она представляла одно опустошеніе, и сожженныя деревни и мертвая тишина царствовали тамъ, гдѣ недавно еще кипѣла жизнь и раздавались веселыя пѣсни. По дорогамъ вездѣ бѣлѣлись человѣческіе остовы и черепа, запахъ мертвечины заражалъ воздухъ до дурноты, а множество труповъ въ рѣкѣ представляли обильную пищу крокодиламъ. Но кто же виновникъ этого погрома, этой ужасной перемѣны, кто обратилъ эту цвѣтущую долину въ такую ужасную пустыню? Виновникъ этотъ никто иной, какъ тотъ же Маріано, о которомъ рѣчь была выше. Въ наказаніе за его злодѣянія мозамбикскія власти приговорили его къ трехъгодичному тюремному заключенію и наложили на него, кромѣ того, штрафъ, а такъ какъ у него не было достаточно наличныхъ денегъ для этого, то ему и было позволено отправиться въ Килимане и вытребовать бывшіе тамъ долги. Но тамъ оказалось, что должники его удалились вглубь страны и вотъ онъ опять получилъ милостивое позволеніе отправиться за ними. Не трудно было догадаться, что должно было выйти изъ этого: о возвращеніе онъ и не думалъ, а вмѣсто этого запасся оружіемъ, военными снарядами, набралъ шайку подобныхъ себѣ злодѣевъ и снова принялся за грабежъ.



Пароходъ Ливингстона, окруженный крокодилами.

Благодаря этой нерадивой и близорукой политикѣ, Ливингстону пришлось быть свидѣтелемъ самыхъ ужасныхъ сценъ: не разъ онъ натыкался на совершенно истощавшихъ людей, безпомощно лежавшихъ у своихъ хижинъ въ ожиданіи смерти; каждый день новые трупы попадали подъ колеса пароходовъ. Разъ докторъ съ глубокой сердечной болью слѣдилъ за тѣломъ мальчика, плывшимъ за пароходомъ, какъ вдругъ огромный крокодилъ бросился съ быстротой охотничьей собаки на него, схватилъ его и началъ трясти, какъ собаки крысу. Въ одну минуту около трупа собралось огромное общество этихъ отвратительныхъ животныхъ, чтобъ получить свою долю. Они радостно пѣнили воду своими длинными хвостами и разсѣялись только тогда, когда отъ добычи не осталось даже и слѣда. Вообще Шире кипѣла ими и на одной только мели Ливингстонъ насчиталъ ихъ 67 штукъ, а теперь имъ было раздолье, они досыта наѣдались многочисленными трупами. Плаваніе по Шире шло сначала очень быстро, но скоро вода спала и въ мартѣ пароходъ крѣпко сѣлъ на мель. Здѣсь Ливингстонъ встрѣтилъ стараго товарища Торнтона. Разставшись съ докторомъ, послѣдній соединился съ барономъ Деккеномъ; они поднялись на Килиманджаро до высоты 8,000 футовъ и черезъ Дажеру вернулись въ Вангу къ берегу. Килиманджаро, вершина которой имѣетъ видъ шляпы, самая высокая гора въ Африкѣ и значительно превосходитъ высокія, покрытыя снѣгомъ горы Абиссиніи. Она находится въ 45 миляхъ отъ Индійскаго океана и въ 65 къ юговостоку отъ большого озера Укереве, гдѣ Спикъ открылъ источникъ Нила. Высота ея равняется 18,827 футамъ, снѣжная линія лежитъ на 15,388 футахъ, предѣлъ растительности на 10,260, а самое высокое обитаемое мѣсто на 4,560 футахъ. Существованіе этого снѣжнаго великана такъ близко отъ экватора должно было, какъ и слѣдовало ожидать, возбудить большіе толки, и дѣйствительно въ Англіи нашлось не мало людей, не вѣрившихъ, чтобы тамъ былъ снѣгъ. Но всѣ подобныя сомнѣнія были опровергнуты самымъ положительнымъ образомъ. Первые, видѣвшіе тамъ снѣгъ, были нѣмецкіе миссіонеры Крапфъ и Ребманнъ, которымъ мы обязаны первыми извѣстіями о существованіи большого озера внутри Африки.

Въ первую поѣздку въ горную страну Дшагга, Ребманъ замѣтилъ Килиманджаро въ первый разъ 11 мая 1848 года и нѣсколько разъ наблюдалъ ее въ свои послѣднія путешествія. Крапфъ видѣлъ ее въ первый разъ во время своей экспедиціи въ Укамбани, а потомъ еще въ 1851 году. Оба они прямо и положительно утверждаютъ, что вершина Килиманджаро покрыта снѣгомъ; Ребманъ даже совсѣмъ ясно могъ различать его, ночуя разъ у ея подошвы. Кромѣ того туземцы разсказывали, что если взять бѣлое вещество, лежащее на горѣ, положить въ сосудъ и спуститься внизъ, то оно обращается въ воду.

Другая снѣговая гора этой страны Кенія или Киманджа Джеу была замѣчена въ первый разъ 3 декабря 1849 года изъ Китуи Крапфомъ; онъ ясно видѣлъ, что вершина ея состоитъ изъ двухъ большихъ роговъ, поднимающихся съ огромной горной массы къ сѣверозападу отъ Килиманджаро. Кенія лежитъ въ пяти дняхъ пути отъ Китуи. Одинъ изъ туземцевъ, живущихъ въ Нембу, недалеко отъ горы, разсказывалъ, что онъ нѣсколько разъ былъ у ея подошвы, но не поднимался высоко, потому что тамъ очень холодно, да къ тому же съ горы нерѣдко съ страшнымъ шумомъ скатывается что-то бѣлое. Очевидно, тутъ дѣло идетъ о лавинахъ. Другой негръ говорилъ, что гора покрыта чѣмъ то въ родѣ бѣлой муки. Снѣгъ этотъ питаетъ круглый годъ множество рѣкъ, изъ которыхъ извѣстно до 20; всѣ они изливаются въ Индійскій океанъ.

Подстрекаемые этими очень правдоподобными разсказами Карлъ Клаусъ фонъ-деръ Деккенъ (мы будемъ говорить о немъ позже) положилъ себѣ разрѣшить эту загадку и взобраться на гору. И вотъ, въ сопровожденіи Торнтона, онъ отправился въ путь, употребилъ время съ іюня до ноября на проѣздъ отъ Момбаса до Килиманджаро, посѣтилъ эту гору и окрестныя горныя страны и самымъ блестящимъ образомъ подтвердилъ показанія нѣмецкихъ миссіонеровъ. Но онъ не удовлетворился однимъ разомъ и взобрался съ докторомъ Керстеномъ еще разъ на гору между 21 ноября и 1 декабря 1862 г., поднявшись на этотъ разъ до высоты 13,000 футовъ.

Возвратившись къ Ливингстону, Торнтонъ выразилъ желаніе заняться теперь геологическими изслѣдованіями. Къ несчастію и этотъ смѣлый дѣятель палъ жертвою убійственнаго африканскаго климата. Желая оказать помощь несчастнымъ миссіонерамъ, оставшимся въ живыхъ и чуть не умиравшимъ съ голоду въ долинѣ Шире, онъ предпринялъ очень затруднительную сухопутную поѣздку въ Тете, но схватилъ лихорадку и, не смотря на самый заботливый за нимъ уходъ, умеръ 23 апрѣля 1863 года. Его похоронили невдалекѣ отъ водопадовъ Мурчисона, на правомъ берегу Шире.

(Продолженіе будетъ).

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА ВЪ СТАРИНУ.

Въ свитѣ герцога Голштинскаго Карла-Фридриха, жившаго въ Россіи съ 1721 по 1725 годъ, находился камеръ-юнкеръ фонъ Берхгольцъ. Онъ, въ первые два года пребыванія своего въ Россіи, успѣлъ пожить въ Петербургѣ и въ Москвѣ, ежедневно записывалъ для себя все замѣчательное, что случалось ему тамъ видѣть или слышать и, такимъ образомъ, изобразилъ въ своемъ «Дневникѣ» жизнь тогдашняго русскаго общества, преимущественно высшаго, въ обѣихъ столицахъ.

Жизнь петербуржцевъ и москвичей въ высшемъ обществѣ изображается у Берхгольца однѣми и тѣми же чертами и красками; въ той и другой видны тѣ же нравы и обычаи. Ни петербуржцы, ни москвичи не соперничали другъ передъ другомъ въ роскоши, честь, если не искорененія, то покрайней-мѣрѣ, ослабленія которой, принадлежитъ Петру Великому; но тѣмъ не менѣе жили и веселились еще по старо-русски: хлѣбосольничали, не отказывали себѣ въ прихотяхъ и даже удовольствіяхъ, и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ старались не уступать другъ другу первенства, если позволяли средства. Оттого и видно, что какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ, одною и тою же мыслію выражается она; тамъ и сямъ видны: обѣды безъ баловъ, обѣды съ балами, были и вечеринки съ ихъ принадлежностями, ассамблеи или вечернія собранія, всегда почти съ однимъ и тѣмъ же характеромъ, церемоніальные маскарады, общественныя празднества и увеселенія и, наконецъ, одни и тѣже свадебные балы съ ихъ церемоніями и интересными мелочами. Всѣ эти пиршества и увеселенія дѣлались обыкновенно или по какому нибудь особенному случаю, или вовсе безъ всякаго случая, или наконецъ, по волѣ самого Государя тоже безъ случая, напримѣръ ассамблеи, или поважнымъ обстоятельствамъ, напр. маскарады и торжественныя празднества. Всѣ они, подходя, такимъ образомъ, подъ различныя категоріи и, безъ сомнѣнія, нося свой особенный характеръ, имѣли много общаго между собою. Это общее заключалось прежде всего въ томъ, что ни одно изъ празднествъ не обходилось уже безъ женщинъ, и что всѣ празднества вмѣстѣ составляли то обширное поприще веселой общественной жизни при Петрѣ, на которомъ постоянно было можно видѣть и наблюдать русскую женщину, составлявшую уже, такъ сказать, общественную принадлежность, общественную необходимость. Кромѣ того, общаго въ нихъ было еще то, что всѣ эти празднества, если не постоянно, то, покрайней мѣрѣ, большею частію, приправлялись очень изрядными попойками, по временамъ имѣвшими вліяніе и на женщинъ.

Для сравненія, какое участіе въ торжественныхъ обѣдахъ принимала русская хозяйка до эпохи Петра Великаго, приводится слѣдующая выдержка изъ записокъ извѣстнаго Кошихина, который хорошо знакомитъ съ обычаями Руси въ XVII столѣтіи.

«Передъ обѣдомъ велятъ бояре-хозяева женамъ своимъ выходити и ударити гостямъ челомъ. И какъ тѣ ихъ жены придутъ и станутъ въ палатѣ или въ избѣ, гдѣ гостямъ обѣдати, въ большомъ мѣстѣ (подъ образами), а гости станутъ у дверей, и кланяются жены ихъ гостямъ малымъ обычаемъ (т. е. въ поясъ), а гости женамъ ихъ кланяются всѣ въ землю, и потомъ господинъ дому бьетъ челомъ гостямъ и кланяется въ землю жъ, чтобъ гости жену его изволили цѣловать, и напередъ, по желанію гостей, цѣлуетъ свою жену господинъ, потомъ гости одинъ по одному кланяются женамъ ихъ въ землю же, и пришедъ цѣлуютъ и, поцѣловавъ, отошедши точно также кланяются въ землю, а та, кого цѣлуютъ, кланяется гостямъ малымъ обычаемъ, и потомъ того господина жена начнетъ подносити гостямъ по чарѣ вина двойного или тройного съ зельи (т. е. съ настоемъ), а самъ хозяинъ начнетъ бить челомъ гостямъ и кланяется въ землю сколько тѣхъ гостей не будетъ, всякому по поклону, чтобы они изволили у жены его пить вино. И по прошенію тѣхъ гостей господинъ прикажетъ пить напередъ вино женѣ своей, потомъ пьетъ самъ, и подноситъ гостямъ, и гости передъ питьемъ вина, а потомъ выпивъ его и отдавъ чарку назадъ, кланяются въ землю. А кто вина не пьетъ, то, вмѣсто вина, романеи и ренскаго или иного питья по кубку. И по томъ питіи того господина жена, поклонясь гостямъ, пойдетъ въ свои покои, къ гостямъ же, къ боярынямъ, къ женамъ тѣхъ гостей. А жена того господина (т. е. хозяйка) и гости жены съ мужскимъ поломъ, кромѣ свадебъ, не обѣдаютъ никогда, развѣ которые гости бываютъ кому самые сродственные, а чужихъ людей не бываетъ, и тогда обѣдаютъ вмѣстѣ. Такимъ же образомъ и въ обѣдъ за всякою яствою господинъ и гости пьютъ вина по чаркѣ, и романею и ренское и пива поддѣльныя и простыя, и меды разные. Въ обѣдъ же, когда приносити на столъ круглые пироги, передъ тѣми пирогами выходятъ того господина сыновья женатые или дочери замужнія или кого сродственныхъ людей жены, и тѣ гости, вставъ и вышедъ изъ за стола къ дверямъ, тѣмъ женамъ кланяются, и мужья тѣхъ женъ точно также кланяются и бьютъ челомъ, чтобъ гости женъ ихъ цѣловали и вино у нихъ пили. И гости цѣловали тѣхъ женъ и, выпивъ вино, садятся за столъ, а жены пойдутъ по прежнему, гдѣ сперва были. А дочерей они своихъ, дѣвицъ, къ гостямъ не выводятъ и не показываютъ никому, а живутъ тѣ дочери въ особыхъ дальнихъ покояхъ. А какъ столъ отойдетъ, и по обѣдѣ господинъ и гости такимъ же образомъ веселятся и пьютъ другъ про друга за здоровье, и разъѣдутся по домамъ. Такимъ же обычаемъ и боярыни обѣдаютъ, и пьютъ межъ себя, по достоинству, въ своихъ особыхъ покояхъ, а мужскаго пола, кромѣ женъ и дѣвицъ, у нихъ не бываетъ никого»...

Съ Петровскихъ временъ все это кончилось. Съ тѣхъ поръ русская женщина перестала быть затворницею, и семейный и общественный бытъ русскихъ измѣнился. Мужъ не сталъ уже смотрѣть на жену, какъ на существо закабаленное, безотвѣтное; это существо, благодаря Петру Великому, получило, наконецъ, то, чѣмъ всегда должно обладать, получило свободу и, такъ сказать, право гражданственности, а въ слѣдъ затѣмъ и настоящее свое значеніе и мѣсто въ обществѣ и семействѣ; дѣвица сдѣлалась украшеніемъ семейства и общества.

Но общество для Петровской женщины было еще ново,—точно также, какъ и она была еще нова для общества. Женщина оставалась пока еще не привитымъ членомъ общества, и оно смотрѣло на нее какими-то особенными глазами, что, между прочимъ, выражалось въ отдѣльной, обособленной группировкѣ мужчинъ и женщинъ на всевозможныхъ общественныхъ празднествахъ и собраніяхъ.

Такая отчужденность одного пола отъ другого, такая разрозненность и раздѣленность общества была замѣтна даже въ послѣдніе годы царствованія Петра, и, какъ слѣдствіе старинной привычки, была въ то время не только не странна, но и весьма естественна и законна. Почти каждая страница у Берхгольца можетъ служить подтвержденіемъ всего этого. Описываетъ ли онъ обѣдъ у какого нибудь князя или сановника—женщины непремѣнно составляютъ отдѣльную сферу отъ мужчинъ; разсказываетъ ли о вечеринкахъ Петровскихъ бояръ, у женщинъ и тамъ свой собственный кружокъ; сообщаетъ ли какія нибудь интересныя церемоніи, и здѣсь женщина отдалена отъ мужчины. Все это напоминаетъ еще старые обычаи, описанные Кошихинымъ. Одно только связывало это разрозненное общество, именно танцы; потому то, конечно, они были въ такомъ постоянномъ употребленіи, въ такомъ ходу, что безъ нихъ не заключалось ни одно торжество; они были непремѣннымъ условіемъ всякаго празднества, не забывались даже и тогда, когда гости приглашались на одинъ только обѣдъ безъ всякаго бала. Послѣ обѣда, во время котораго женщины сидѣли отдѣльно отъ мужчинъ, за другимъ столомъ, хозяинъ и гости общими силами начинали хлопотать о составленіи танцевъ. Но такъ какъ столовая всегда почти отвѣчала и за себя и за танцовальную залу, такъ какъ особыя комнаты для танцевъ были тогда весьма у немногихъ, то гости, послѣ обѣда, отправлялись обыкновенно изъ столовой въ другія комнаты и сидѣли тамъ до тѣхъ поръ, пока столовая не превращалась въ танцовальную залу. Въ это время гости пили чай или кофе, или иногда угощались сластями, которыя большею частію подавались тотчасъ послѣ обѣда и служили дополненіемъ его, а изрѣдка и во время танцевъ. Во все то время общество безмолвно занималось тѣмъ, что подавали; не многіе мѣнялись словами, но и то послѣ долгаго молчанія и втихомолку. Лишь только узнавали, что танцовальная зала готова, дамы отправлялись туда въ сопровожденіи кавалеровъ, и принимались танцовать, но танцы продолжались не болѣе трехъ часовъ; большею же частію прекращались черезъ два часа и менѣе, что, впрочемъ, зависѣло отъ расположенія духа общества. Послѣ танцевъ, гости разъѣзжались. На балахъ или вечеринкахъ танцы были единственнымъ занятіемъ общества, и такъ были пріятны для молодежи обоего пола, что нерѣдко, начинаясь отъ ранняго вечера, едва оканчивались на зарѣ, на что тотъ же русскій, но прежняго времени, посмотрѣлъ бы иначе и, на что, конечно, не рѣшился бы. Такимъ образомъ оба пола начали сближаться какъ то робко, какъ то нерѣшительно, и не находили, чѣмъ занять другъ друга, Танцы сдѣлались для нихъ первымъ средствомъ къ сближенію; но танцы эти еще мало оживлялись разговорами, танцовали большею частію безмолвно, какъ танцуютъ дѣти, для того только, чтобы танцовать.

СМѢСЬ.

Открытое полярное море.

Результатъ наблюденій ученаго Бесселя,—сопровождавшаго, въ качествѣ руководителя ученыхъ изслѣдованій, экспедицію, отправленную въ 1871 г. къ сѣверному полюсу подъ начальствомъ Галла,—подтверждаетъ мнѣніе, что Полярный океанъ есть море открытое. Сверхъ того и найденныя во время этой экспедиціи на сѣверозападномъ берегу Гренландіи плавающими деревья, растущія только въ Японіи, служатъ потвержденіемъ этого мнѣнія.

Бессель говоритъ, что теченіе, омывающее мысъ Гатертонъ на сѣверномъ берегу Гренландіи, идетъ изъ Тихаго океана. Доказательствомъ этому, по словамъ его, служитъ то обстоятельство, что въ заливѣ Ньюмана, близъ полярнаго прохода въ Смитзундъ, вода постоянно поднималась на прибыль раньше, чѣмъ въ находящемся южнѣе Полярномъ заливѣ. Если же допустить, что помянутое теченіе происходитъ изъ Атлантическаго океана, то наоборотъ оно должно было бы коснуться сперва Полярнаго, а не Ньюманова залива. Далѣе Бессель говоритъ, что это теченіе въ этихъ двухъ заливахъ идетъ по направленію отъ сѣвера къ югу, тогда какъ у острова Литльтона оно направляется отъ юга къ сѣверу. Общій выводъ изъ наблюденій Бесселя тотъ, что Гренладія есть или отдѣльный теченіемъ Атлантическаго океана омываемый островъ, или, что гораздо вѣроятнѣе, теченіе Тихаго океана проникаетъ чрезъ Беринговъ проливъ въ открытое Полярное море по направленію къ сѣверо-востоку и на берегахъ Гренландіи встрѣчается съ теченіемъ Атлантическаго океана. Послѣднее предположеніе находитъ себѣ сильную опору въ словахъ профессора Гризебаха, который справедливо считается авторитетомъ въ географіи растеній. По поводу встрѣченнаго экспедиціей Галла пловучаго лѣса, этотъ ученый, въ пятомъ томѣ географической лѣтописи Бема, пишетъ слѣдующее: «Важное открытіе на сѣверѣ Гренландіи сдѣлано во время экспедиціи Галла къ артическому полюсу». Открытіе это кажется не оцѣнено до сихъ поръ достойнымъ образомъ, хотя самая поѣздка къ сѣверному полюсу, по географическимъ послѣдствіямъ и постигшей ее участи, и возбудила живѣйшій интересъ. По ту сторону Смитзунда экспедиція на берегу земли Гринелля перешла за 82 градусъ сѣверной широты (72° 16′), причемъ полагали, что твердая земля простирается тамъ до 84° широты. Главнѣйшимъ аргументомъ противъ мнѣнія о существованіи соединенія Атлантическаго полярнаго моря съ Смитзундомъ служило до сихъ поръ то обстоятельство, что на сѣверныхъ берегахъ Америки и на западной сторонѣ Гренландіи не было встрѣчаемо пловучаго лѣса съ береговъ Шпицбергена и восточной Гренландіи. Въ зимовку же Галла 1871 – 1872 г. на Гренландскомъ берегу, въ Полярномъ заливѣ, близъ 82 параллельнаго круга (81° 38) тамъ и въ сосѣднемъ Ньюмановомъ заливѣ найденъ былъ и собранъ пловучій лѣсъ. Лѣсъ этотъ, хотя и не состоялъ изъ толстыхъ стволовъ, но все-таки былъ крупнѣе попадающихся тамъ ивъ, и притомъ безъ всякихъ слѣдовъ обработки. Полагаютъ, что найденный лѣсъ былъ орѣшина, ясень и красная ель. Орѣшина отлично сохранилась и при рубкѣ издавала свойственный ей запахъ». Географическій интересъ этого открытія заключается въ томъ, что такъ какъ на берегу большихъ сибирскихъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое море, не растетъ орѣшника и потому никогда не попадается среди азіатскаго пловучаго лѣса на Шпицбергенскомъ морѣ, то найденный Галломъ пловучій лѣсъ можетъ попадать только изъ прибрежныхъ странъ Тихаго океана; если бы онъ шелъ изъ атлантическихъ штатовъ Сѣверной Америки, то его находили бы и въ Баффиновомъ Заливѣ и въ Смитзундѣ. Въ области Тихаго океана одна порода орѣшины (Juglans Mandchurica) растетъ на Амурѣ, а двѣ другія (Platycaria)—въ Японіи. Поэтому появленіе на сѣверо-западномъ берегу Гренландіи пловучаго орѣшника можно объяснить только предположеніемъ, что по направленію къ полюсу есть вѣтвь японскаго морского теченія, которое періодически влечетъ за собою чрезъ Беринговъ проливъ лѣсъ въ море, лежащее на сѣверъ отъ острововъ Парри. Это теченіе, проходя сѣверною стороною Земли Гриннелля, должно поворачивать по направленію къ югу въ Смитзундъ, и дѣйствительно въ морскихъ рукавахъ между Землей Гринелля и Гренландіей, въ продолженіе экспедиціи Галла, замѣтно было постоянно южное теченіе.

Предположеніе, что пловучій лѣсъ, о которомъ идетъ рѣчь, происходитъ изъ Тихаго океана, находитъ себѣ рѣшительную поддержку также въ письмѣ Бесселя къ Петерману. Бессель извѣщаетъ его, что теченіе Тихаго океана проникаетъ въ каналъ Кеннеди, по направленію къ югу, и встрѣчается гдѣ-нибудь въ Смитзундѣ съ атлантическимъ теченіемъ Баффинова залива. Изъ этого факта, подтверждаемаго наблюденіями надъ теченіемъ въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, слѣдуетъ заключить, что каналъ Робесона, который составляетъ сѣверное продолженіе канала Кеннеди и изъ котораго заливы Ньюмана и Полярный врѣзываются въ гренландскій берегъ, состоитъ въ соединеніи съ Беринговымъ проливомъ. Изъ найденныхъ же древесныхъ кусковъ орѣшины явствуетъ, что дѣйствительно существуетъ теченіе, которое несетъ сказаннымъ путемъ теплую воду въ Полярное море и, обогнувъ Землю Гринелля, достигаетъ до Гренландіи.

Странный танецъ.

Изъ Тессино пишутъ въ «Journal de Genéve», что, въ Толледжіо, въ женскомъ институтѣ, обнаружилась на воспитанницахъ таинственная болѣзнь, которая начинается судорогами. Тринадцать дѣвицъ заболѣли въ короткое время, вслѣдствіе чего должны были распустить весь институтъ. Началось дознаніе о причинѣ этой странной эпидеміи, и теперь полагаютъ, что источникомъ ея былъ особый танецъ, называемый «St. Cuy», которымъ особенно занимали дѣвицъ.

Объ огненной землѣ.

Одинъ французъ, участвовавшій въ экспедиціи, отправившейся изъ Вальпарайсо на Огненную Землю, сообщаетъ слѣдующій интересный разсказъ о своемъ путешествіи:

«Мы благополучно переплыли проливъ и высадились на берегъ, но были поражены мрачнымъ видомъ Огненной земли. Всюду болота и голыя нависшія скалы. Вдали сѣрѣютъ конусы вулкановъ, изъ которыхъ постоянно поднимается дымъ. Зелени почти не видно. Пуэнта-Аренасъ—небольшая колонія съ 1,200 жителей, большая часть которыхъ ссыльные. На возвышенности бѣлѣетъ деревянный баракъ, прозванный неизвѣстно почему крѣпостью. Въ этой крѣпости живутъ до сорока человѣкъ и въ ней нѣтъ ни одной пушки. Въ заливѣ стоятъ ветхіе корабли безъ мачтъ. Поселенцы разсказываютъ, что экипажи этихъ судовъ были съѣдены туземцами.

«Мы занимаемся охотою. Въ болотахъ водятся утки Въ мѣстностяхъ, поросшихъ кустарникомъ, встрѣчаются зайцы и лисицы, а далѣе, въ безводныхъ мѣстахъ живутъ страусы и пулы или американскіе львы. Однажды возвращаясь съ охоты, мы встрѣтили лодку, наполненную туземцами и женщинами, совершенно голыми.

«Женщины показались намъ сносными, но мужчины—уродливымы до отвращенія. Представьте себѣ сухощавую человѣческую фигуру съ приплюснутымъ лицомъ, съ неизмѣримо длинными руками и съ выдающимся, лоснящимся животомъ, и вы составите себѣ приблизительное понятіе о впечатлѣніи, произведенномъ на насъ уродливою наружностью туземцевъ Огненной Земли. Увидѣвъ насъ, они закричали: «тáбахо! табахо»! Мы бросили имъ въ лодку нѣсколько пучковъ листового табаку. Они жадно бросились на нихъ и начали выдѣлывать ногами и руками разныя фигуры въ знакъ удовольствія.

«Я имѣлъ случай видѣть небольшой кусокъ золота, найденный во внутренности страны. Поселенцы объявили намъ, что вокругъ вулкановъ находятъ много золотоносныхъ шлаковъ. Одинъ изъ такихъ шлаковъ былъ проданъ русскому купцу за сто франковъ однимъ патагонцемъ. Патагонцы часто пріѣзжаютъ въ Пуэнта-Аренасъ. Я имѣлъ случай видѣть нѣсколькихъ и, между прочимъ, брата главы патагонскаго племени, человѣка коренастаго, громаднаго роста и прекраснаго тѣлосложенія. Онъ имѣлъ величественную осанку въ своихъ рубищахъ и смотрѣлъ на всѣхъ свысока. Съ нимъ пріѣхала прекрасная особа съ свѣтложелтымъ лицомъ, принцесса Христина.

«Огненная Земля находится, какъ извѣстно, между Атлантическимъ и Тихимъ океанами. Климатъ тамъ холодный. Почва покрыта слоемъ черной и жирной земли, которая могла бы быть плодородною, еслибъ ее обработывали. Но тамошніе поселенцы предпочитаютъ бездѣйствіе труду».

Бѣгъ на велосипедахъ.

Въ «American Register» разсказываютъ, что два велосипедиста совершили недавно замѣчательное путешестіе. Разстояніе, которое состязатели должны были проѣхать, отъ Шеффильда до Плимута, было около 500 километровъ. Одинъ *) изъ нихъ пробѣжалъ это пространство въ четыре съ половиною дня.

---

*) Километръ приблизительно равенъ 468 саженямъ.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 4 іюня 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Мая 12. № XIX. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

КАЗНЬ ФРЕЙЛИНЫ ГАМИЛЬТОНЪ.

Нѣкто Эндогуровъ, прочитавъ разныя статьи о фрейлинѣ Гамильтонъ, казненной при Петрѣ Великомъ, въ письмѣ своемъ изъ села Спасскаго, отъ 16 апрѣля 1860 г., пишетъ, что будучи въ 1830 году лѣтомъ въ Петербургѣ, куда пріѣхалъ опредѣляться на службу, онъ былъ въ музеумѣ Императорской Академіи наукъ. Тутъ было нѣсколько посѣтителей, которые осматривали рѣдкости музеума и, между прочимъ, уродовъ, въ сопровожденіи сторожа, объяснявшаго, по своему разумѣнію, находившіеся тамъ предметы. Такъ, напримѣръ, указывая на банку съ головой, онъ говорилъ невѣдущимъ посѣтителямъ, что эта голова необыкновенной красавицы, которой Петръ Великій велѣлъ отрубить голову и поставить въ спирту въ кунсткамерѣ, для того, чтобы всѣ и во всѣ времена могли видѣть, какія красавицы родятся на Руси. Къ этимъ посѣтителямъ подошелъ очень почтенный человѣкъ и, выслушавъ разсказъ сторожа, возвысилъ голосъ и сталъ выговаривать ему, что онъ разсказываетъ нелѣпости и, обратясь ко всѣмъ окружающимъ его, сказалъ внушительнымъ тономъ: «Какъ можно допустить, чтобы такой великій и правосудный государь, каковъ былъ Петръ I, поступилъ такъ безчеловѣчно съ невинною красавицею! Напротивъ, эта голова придворной особы, которая дѣвицею разрѣшилась отъ бремени и, изъ желанія скрыть свой стыдъ, убила ребенка, судъ же приговорилъ ее къ смертной казни. А такъ какъ она была красавица, то государь приказалъ хранить голову ея въ спирту! Не помню, продолжаетъ Эндогуровъ, про кого изъ преемниковъ Петра Великаго сказано было здѣсь, что увидѣвъ голову красавицы, повелѣно было выставить ее въ кунсткамерѣ на видное мѣсто, чтобы народъ, которому дозволялось осматривать музей во время святой недѣли, могъ видѣть голову женщины, рѣшившейся на такое злодѣяніе, и разсказывать исторію ея, а съ тѣмъ вмѣстѣ, что будто бы участь этой красавицы вложила государю мысль — основать воспитательный домъ *) и пріемъ въ него дѣтей незаконнорожденныхъ.

Далѣе г-нъ Эндогуровъ говоритъ: «Долго и со вниманіемъ я разсматривалъ эту голову и былъ удивленъ свѣжестью ея лица. Окладъ лица довольно круглый, волосы темнорусые и обрѣзаны сзади ровно, какъ будто съ цѣлію, что бы не мѣшали рубить голову; глаза сомкнуты, но не впали, носъ небольшой и, вѣроятно, былъ острый, но какъ банка довольно тѣсна, то конецъ носа прижатъ къ стеклу, отъ чего онъ нѣсколько сплюснулся; на видъ красавицѣ было, въ день смерти, не болѣе 17-ти или 18-ти лѣтъ; впрочемъ, можетъ быть и болѣе. Въ 1833 году, лѣтомъ, я былъ опять въ музеѣ съ обществомъ офицеровъ своего полка, и опять видѣлъ эту голову **).

Въ одной французской книгѣ, напечатанной въ концѣ прошедшаго столѣтія, находятся слѣдующія подробности о русской фрейлинѣ Гамильтонъ, бывшей при дворѣ императрицы Екатерины, супруги Петра Великаго:

По приказанію императора Петра наказывали батогами пользовавшуюся до того времени особеннымъ его расположеніемъ шведскую графиню Марью Даниловну Гамильтонъ за то, что она позволила себѣ распускать разные дурные слухи о лицахъ императорской фамиліи. Преданный царскому дому Меншиковъ не оставлялъ безъ вниманія ни одного обстоятельства, которое могло вредить Екатеринѣ, которую искренно желалъ возвести на престолъ этотъ вельможа въ случаѣ кончины Петра. Кромѣ необдуманности дѣйствій и рѣчей упомянутой фрейлины, существовала особая причина личнаго недоброжелательства Меньшикова къ Гамильтонъ.

«Про нее ходили слухи, что она задушаетъ своихъ дѣтей тотчасъ послѣ ихъ рожденія. Но по неимѣнію на это доказательствъ все ограничивалось толками праздныхъ людей. Однажды Гамильтонъ бросила въ колодезь своего младенца, завернутаго въ салфетку изъ придворнаго бѣлья. Чрезъ нѣсколько времени, этотъ ребенокъ найденъ, что и усилило подозрѣніе противъ Гамильтонъ. Меншиковъ, искавшій до того времени ея благосклонности и не успѣвъ въ томъ, не оставилъ этого случая безъ вниманія и разсказалъ обо всемъ Петру.

Государь, по совѣту своего любимца, пошелъ къ Гамильтонъ и спросилъ ее: «это твое дитя нашли?» Она не смутилась и отперлась. Меншиковъ предложилъ сдѣлать обыскъ въ сундукахъ Гамильтонъ, и тамъ нашли неопровержимыя доказательства ея виновности. Эти доказательства смутили Гамильтонъ и она уже запиралась слабо. Ее арестовали. Весь дворъ просилъ о ея прощеніи, но это прощеніе не согласно было съ видами Меншикова, который неотступно просилъ Петра предать ее въ руки правосудія. Императоръ уступилъ настояніямъ Меншикова, и сказалъ судьямъ: «если бы графиня Гамильтонъ была виновата только противу меня, я бы простилъ ее, но такъ какъ преступленіе ея оскорбляетъ Бога и природу, то я не хочу нарушать законовъ, которые осуждаютъ ее на смерть». Впрочемъ, вспомнивъ о томъ, что прежде она была весьма приближенна къ нему и къ императрицѣ, Петръ пошелъ къ ней въ тюрьму, въ сопровожденіи генерал-маіора О ... Тутъ императоръ обѣщалъ ей, что тѣло ея не будетъ поругано послѣ казни и сдержалъ слово. Въ приговорѣ было сказано, что Гамильтонъ осуждается на отсѣченіе головы за убійство трехъ своихъ дѣтей. Петръ, тяжко огорченный, присутствовалъ при казни. Замѣтили, что онъ сказалъ что-то на ухо палачу; полагали, что государь даровалъ ей прощеніе, но обманулись. Вскорѣ голова была отрублена. Петръ поднялъ ее и поцѣловалъ, и такъ-какъ онъ считалъ себя свѣдущимъ въ анатоміи, то показалъ и объяснялъ присутствующимъ различныя жилы на головѣ; поцѣловалъ ее въ другой разъ; потомъ опустилъ голову на землю, перекрестился и удалился.

За годъ предъ казнію фрейлины Гамильтонъ, замѣшанныя въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича знатныя женщины были строго наказаны: 1) княгиня Анастасія Пегровна Голицына, урожденная Прозоровская, одна изъ первыхъ въ Россіи статсъ-дамъ, за «переноску словъ изъ дома царскаго величества царевнѣ Марьѣ Алексѣевнѣ и проч;» она наказана батогами на пыточномъ дворѣ въ с. Преображенскомъ, въ кругу сотни солдатъ; 2) княгиня Анастасія Ѳедоровна Троекурова, родная сестра царицы Евдокіи Ѳедоровны, «запродерзостныя слова», она бита кнутомъ на площади Головина; 3 и 4., битыя батогами были: Татищева и игуменья Марѳа. Слѣдовательно очень можетъ быть, что и фрейлина Гамильтонъ была наказана батогами, какъ сказано въ вышеприведенной французской книгѣ.

Въ VI томѣ исторіи Петра Великаго, академика Устрялова, изданной въ 1859 году, между прочимъ, подлѣ донесенія императорскаго резидента Плейера о смерти царевича Алексѣя Петровича, значатся царскія резолюціи на докладной запискѣ о колодникахъ, гдѣ сказано, что государь указалъ: «Денщика Орлова прислать за карауломъ на Котлинъ островъ (Кронштадтъ), «а Гаментову» пытать вдругорядь (въ другой разъ). И буде въ другомъ розыску скажетъ тожъ, что и въ первомъ, а на Орлова ничего не покажетъ, и онаго Орлова сослать на каторгу на время, безъ наказанія». Эта резолюція положена была 5 іюля 1718 года.

У Голикова, современника Петра Великаго, есть разсказъ о фрейлинѣ Гамелтовой (Гамильтонъ). Голиковъ называетъ ее «Гамелтовой», потому что такъ называли ее въ петровское время, при тогдашней привычкѣ передѣлывать на русскій ладъ иностранныя имена.

---

*) Мысль, осуществившуюся гораздо позже.

**) Здѣсь рождается вопросъ: точно ли видѣнная г. Эндогуровымъ голова была голова Гамильтонъ? Настоящій разсказъ явно противорѣчитъ показанію, что голова ее была похоронена, по приказанію Екатерины II.

У Голикова о фрейлинѣ Гамильтонъ находятся слѣдующія подробности.

«Каммеръ-фрейлина Гамелтова, любимая императрицею, приличена была въ убійствѣ своихъ дѣтей, и по суду была приговорена на смерть. Монархиня употребила все свое и любимыхъ государемъ министровъ стараніе и просьбу о избавленіи ея отъ смерти; но все сіе правосудія его поколебать не могло. Ея величество склонила просьбою своею царицу Прасковію Θеодоровну, которую монархъ весьма почиталъ и просьбъ ея не отвергалъ. И такъ, наканунѣ казни, уговорила государя ѣхать къ сей царицѣ, повелѣвъ тутъ же быть и графамъ Апраксину и Толстому, которыхъ также склонила въ пользу несчастной. Царица Прасковія Θеодоровна, въ продолженіе сего посѣщенія, завела о преступленіи рѣчь, и разсуждала пространно о томъ, что оныя стыдомъ къ тому, а не злостью побуждаются, и милосердіе къ таковымъ виновнымъ превозносила хвалами, а помянутые господа старались всевозможно подкрѣплять мнѣнія царицыны. Монархъ, не перебивая рѣчей ихъ, и выслушавъ все, спросилъ царицу: «Чей законъ за таковое злодѣяніе?» Царица была принуждена отвѣчать, что въ началѣ Божій, а потомъ царскій. А государь тотчасъ и произнесъ слѣдующее: «Разсуди же, какъ тяжко мнѣ законъ отца или дѣда моего правый нарушить, то коль тяжчае законъ Божій уничтожить!» и, обратясь къ министрамъ сказалъ: «Я не хочу быть ни Сауломъ, ни Ахавомъ, которые, неразсудною милостью законъ Божій преступя, душею и тѣломъ погибли; а вы, если имѣете смѣлость, возмите на себя и рѣшите, какъ хотите, я спорить не буду». Принуждены были всѣ замолкнуть, и царица шуточною рѣчью пресѣкла сей разговоръ. И такъ, несчастная Гамелтова заплатила за жизнь умерщвленныхъ ею дѣтей своею смертью». Голиковъ относитъ это происшествіе къ 1719 году.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что, по закону отца Петра Великаго, дѣтоубійство наказывалось не смертію, а лишь годичнымъ тюремнымъ заключеніемъ*)

У современнаго историка Штелина находится слѣдующій разсказъ о фрейлинѣ Гамильтонъ:

«Одна изъ фрейлинъ императрицы, госпожа Гамильтонъ, вела дурную жизнь и два раза тайно освобождалась отъ бремени. Она такъ умѣла сбывать съ рукъ младенцевъ своихъ, живыхъ или мертвыхъ, что при дворѣ ни мало ее въ томъ не подозрѣвали; но въ третій разъ не имѣла она удачи. Умерщвленный младенецъ былъ найденъ, и разныя обстоятельства наводили на подозрѣніе въ этомъ преступленіи госпожи Гамильтонъ. По царскому повелѣнію взята она была подъ стражу, и призналась не только въ этомъ, но и въ двухъ прежнихъ убійствахъ, за что судомъ была приговорена къ смерти. Петръ Великій, противъ чаянія ея, подписалъ смертный приговоръ, хотя многіе за нее просили и также извѣстно было, что Его Величество прежде жаловалъ ее отмѣнно предъ другими, однакожъ ни что не могло преклонить его къ нарушенію божественныхъ законовъ. Наступилъ день назначенный для публичнаго совершенія казни. Несчастная преступница приведена была на лобное мѣсто въ бѣломъ шелковомъ платьѣ съ черными лентами. Государь прибылъ туда, простился съ нею, поцѣловалъ ее и сказалъ ей: «Безъ нарушенія божественныхъ и государственныхъ законовъ я не могу спасти тебя отъ смерти. И такъ прими казнь и вѣрь, что Богъ проститъ тебя въ грѣхахъ твоихъ, помолись только ему съ раскаяніемъ и вѣрою. Потомъ преступница стала на колѣни и начала молиться; а какъ государь отворотился, то палачъ отрубилъ ей голову». Штелинъ разсказъ этотъ добавляетъ: «Слышано отъ придворнаго государева столяра, Фосціуса, который самъ видѣлъ совершеніе этой казни.

У Бюшинга находится свѣдѣніе отъ госпожи Крамеръ, жившей у фрейлины Гамильтонъ въ горничныхъ. А. И. Крамеръ была дочь нарвскаго купца и ратсгера*). По взятіи Нарвы, она попала въ плѣнъ и подарена была генералу Балку, женатому на сестрѣ извѣстнаго въ то время при дворѣ красавца Монса; Балкъ же отдалъ ее придворной фрейлинѣ Гамильтонъ въ камеръ-юнгферы. Послѣ казни Гамильтонъ, г-жа Крамеръ поступила въ первыя камеръ-юнгферы къ императрицѣ, Петръ I имѣлъ къ ней особенное расположеніе. Въ біографіи Монса сказано, что Петръ Великій велѣлъ отрубленную голову Монса, положить въ спиртъ и поставить въ музеѣ академіи наукъ и сохранять въ особенной комнатѣ, съ другою головою, уже тамъ бывшею, которая, какъ впослѣдствіи оказалось, принадлежала казненной фрейлинѣ Гамильтонъ. Только чрезъ 60 лѣтъ вспомнили объ этихъ головахъ, которыя хранились въ погребѣ академіи наукъ. Когда узнала объ нихъ императрица Екатерина II, то приказала принести ихъ, и можно было удивляться въ этихъ головахъ неизгладившимся еще слѣдамъ прежней красоты. Государыня велѣла похоронить обѣ головы въ томъ же погребу.

Что было настоящею причиною осужденія на смерть фрейлины Гамильтонъ? Не замѣшалась ли тутъ ревность другой женщины. Денщикъ Петра I. Орловъ, по всему вѣроятію, былъ подозрѣваемъ въ связи съ Гамильтонъ. Иначе нельзя объяснить соединенія этихъ двухъ именъ въ вышесказанной царской резолюціи. Не должно забывать, что должность царскаго денщика въ то время была довольно важною: нѣкоторые изъ денщиковъ Петра Великаго стали впослѣдствіи государственными сановниками, какъ то: Ягужинскій, Девіеръ, и проч.

---

*) «Въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича (гл. XXII ст. 3) сказано: «А будетъ отецъ или мать» сына или дочь убьетъ до смерти, и ихъ за то посадити въ тюрьму на годъ, а отсидѣвъ въ тюрьмѣ годъ, приходити имъ въ церкви Божія, и у церкви объявляти тотъ свой грѣхъ всѣмъ людямъ въ слухъ, а смертію отца и матери за сына или дочь не казнити».

*) Ратсгеръ, то же что ратманъ, т. е. членъ ратуши или магистрата.

Фрейлина Гамильтонъ подвергалась пыткѣ два раза. По всему вѣроятію ее пытали обыкновенной руской пыткой, то есть: кнутомъ на вискѣ. Извѣстно, что въ этой пыткѣ подсудимому связывали руки сзади веревкой, другой конецъ которой былъ продѣтъ въ кольцо и блокъ, утвержденные въ сводѣ застѣнка; въ такомъ видѣ поднимали вверхъ подсудимаго, у котораго отъ того дѣлался въ рукахъ нерѣдко вывихъ; къ ногамъ же привязывали тяжесть; потомъ палачъ начиналъ бить пытаемаго по обнаженной спинѣ кнутомъ медленно съ разстановкою.

Неизвѣстно, присутствовалъ ли царь Петръ Алексѣевичъ при пыткахъ Гамильтонъ.

Въ воинскомъ уставѣ Петра Великаго, между прочимъ, сказано: «надлежитъ судьѣ оныхъ особъ, которыя къ пыткѣ приводятся, разсмотрѣть, и усмотря твердыхъ, безстыдныхъ людей жесточае, тѣхъ же, кои деликатнаго тѣла и честные люди, легчае пытать». И потому, можетъ быть, фрейлина Гамильтонъ получила не столько ударовъ, сколько давали упорно-запиравшимся обвиненнымъ, но всетаки нѣтъ сомнѣнія, что ее пытали сказаннымъ способомъ, а не какимъ либо другимъ. Женщинъ въ стрѣлецкомъ розыскѣ пытали кнутомъ, и между-прочимъ дѣвицъ, жившихъ съ царевною Софіею, княжну Касаткину-Ростовскую, Васютинскую, Григорьеву, а также вдову Вяземскую. Одну нищую запытали до смерти.

Въ запискахъ Желябужскаго, въ описаніи стрѣлецкаго розыска, сказано: «Также брали изъ дѣвичья монастыря боярынь и дѣвокъ старицъ и въ Преображенскомъ онѣ спрашиваны, и по распросамъ пытаны».

Пытанной между прочими Жуковой, дано было на первой пыткѣ 25 ударовъ кнутомъ; слѣдовательно, она около часу была на вискѣ; на второй пыткѣ дано ей 5 ударовъ. Жукова была придворная дѣвица при царевнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ и, стало быть, состояла въ такой же должности, какъ и фрейлина Гамильтонъ.

Въ полтавскомъ сраженіи былъ взятъ въ плѣнъ шведскій генералъ-маіоръ Гамильтонъ; не его ли была дочь или родственница, казненная фрейлина Гамильтонъ?

Въ журналѣ «Москвитянинъ», 1841 года помѣщена повѣсть, подъ названіемъ: «Царь — рука Божія, — быль временъ Петра Великаго». Въ этой повѣсти разсказана исторія казненной Гамильтонъ. Авторъ ея Солоницынъ, въ началѣ повѣсти, предупреждаетъ, что всѣ подробности тутъ историческія. Сущность разсказа состоитъ въ томъ, что фрейлина Марья Вилимовна (Даниловна) Гамильтонъ была въ связи съ молодымъ царскимъ денщикомъ Александромъ Львовичемъ Орловымъ и убила прижитаго съ нимъ младенца. Орловъ, по недоразумѣнію, проговорился о томъ царю, вслѣдствіе чего Гамильтонъ была арестована и потомъ казнена. Выведенный въ повѣсти денщикъ Орловъ очевидно есть тотъ самый Орловъ, о которомъ говорится въ резолюціи Петра Великаго. Другое дѣйствующее лицо въ повѣсти — Михаилъ Петровичъ Б — въ, ухаживавшій также за фрейлиною Гамильтонъ, съ намѣреніемъ на ней жениться — есть, по всему вѣроятію, Михаилъ Петровичъ Бестужевъ, братъ канцлера, бывшій впослѣдствіи графомъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Передъ казнью посланъ былъ къ осужденной англійскій пасторъ для утѣшенія. Взойдя къ узницѣ, онъ нашелъ ее спящею на полу каземата на соломѣ и, не будя ее, сѣлъ на деревянную скамью подъ окномъ, открылъ свою англійскую библію и сталъ читать изъ пророчествъ Исаіи: «горе вѣнцу гордыни, наемникамъ ефраимовымъ: его кичливая красота есть цвѣтокъ увядшій», когда же онъ дошелъ до словъ пророка: «жатва на нивѣ побита, я не вѣчно буду разить ее», Гамильтонъ пробудилась. Слова библіи и весь этотъ разсказъ о посѣщеніи пасторомъ осужденной носятъ на себѣ печать истины и, очевидно, не могли быть вымышлены авторомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ заимствовалъ эти подробности изъ какого нибудь современнаго достовѣрнаго историческаго документа. Въ повѣсти говорится также, что осужденной дано было три дня на покаяніе, что ее всѣ очень любили, что она была благотворительна; наканунѣ казни посѣтили ее очень много изъ придворныхъ кавалеровъ и дамъ, и она очень трогательно прощалась съ ними. Все это правдоподобно. Упомянуто и о томъ, что она въ день казни была изящно одѣта въ бѣлое шелковое платье съ черными лентами Полагать должно, что несчастная, догадываясь, что государь будетъ присутствовать при ея казни, надѣялась, что красота ея, хотя уже и поблекшая отъ истязаній и долгаго тюремнаго заключенія, произведетъ однако свое прежнее магическое дѣйствіе и смягчитъ сердце неумолимаго судьи. Ожиданія ея не сбылись. Должно думать, что Гамильтонъ была англичанка, если вѣрить повѣсти, что къ ней посланъ былъ англійскій пасторъ; но не шведка, какъ она названа у Бюшинга. Гамильтонъ очень древняя въ Англіи фамилія, которая происходитъ изъ Шотландіи.

* * *

МАНЬЧЖУРСКІЕ НРАВЫ.

I. Живопись у маньчжуровъ.

Русскій путешественникъ на Амурѣ, Маакъ разсказываетъ, что послѣ разговора съ маньчжурскими чиновниками о нашихъ дѣлахъ, у насъ зашла рѣчь о большой картинѣ, приклеенной къ стѣнѣ комнаты. Картина эта представляла сраженіе между маньчжурами и кашгарцами; такъ, по крайней мѣрѣ, объяснили намъ ея содержаніе маньчжурскіе чиновники. На первомъ планѣ картины были нарисованы маньчжурскіе военачальники со свитой. Особенно оригинально было изображено дѣйствіе маньчжурскихъ пушекъ: оторванные члены кашгарскихъ воиновъ носились уже въ воздухѣ въ то время, когда маньчжурскія ядра только еще летѣли по направленію къ непріятельскому отряду. Въ числѣ оружія, служившаго въ сраженіи, особенно выдавалось странностію ружье, которымъ, обыкновенно, дѣйствовали два воина: у одного изъ нихъ оно лежало на плечѣ, а другой стрѣлялъ изъ него. У маньчжуровъ, убитыхъ вовсе не было на картинѣ. Спрошенные о причинѣ этого, маньчжурскіе чиновники отвѣчали, что у нихъ на картинахъ всегда такъ рисуютъ сраженія. Патріотизмъ маньчжуровъ въ этомъ случаѣ доходитъ до нелѣпыхъ крайностей. Когда мы говорили о сраженіи, чиновники чрезвычайно хвалили своихъ солдатъ, ихъ храбрость и мужество. Если судить по этой картинѣ вообще о состояніи живописи у маньчжуровъ, то оно покажется чрезвычайно жалкимъ. Въ картинѣ было замѣтно отсутствіе знанія не только перспективы, но даже и употребленія красокъ и самой первоначальной техники.

II. Наказаніе булочника.

У маньчжуровъ булочники народъ забавный: булочникъ, ходившій къ Мааку, давалъ гораздо болѣе булокъ за мѣдный пятокъ, нежели за серебрянный гривенникъ. О золотѣ же маньчжуры не имѣютъ почти никакого попонятія: они равняли полуимперіалъ съ четвертакомъ. Вотъ замѣчательный примѣръ наказанія у маньчжуровъ за нарушеніе порядка. Однажды привели булочника, обличеннаго въ запрещенной продажѣ булокъ; начался судъ, и дѣло рѣшили слѣдующимъ образомъ: олое (чиновникъ), не обращая вниманія на просьбы виновнаго, сталъ дѣлать ему строгіе выговоры и потомъ велѣлъ ему съѣсть всѣ булки, принесенныя имъ. Булочникъ съѣлъ нѣсколько изъ нихъ и объявилъ, что больше уже ѣсть не можетъ. Тогда олое приказалъ ему напиться. Когда онъ это сдѣлалъ, булочнику снова было приказано съѣсть всѣ остальныя булки. Съ большимъ усиліемъ онъ исполнилъ, наконецъ, это приказаніе. Но это наказабыло еще довольно снисходительно, въ сравненіи съ тѣмъ, которое булочникъ выдержалъ отъ илое (другой чиновникъ). Илое, будучи въ дурномъ расположеніи духа, очень обрадовался, что могъ излить на комъ нибудь свой гнѣвъ. Онъ отправился вмѣстѣ съ булочникомъ на дворъ и наказалъ его предъ глазами русскихъ. Виновнаго били, противъ ихъ ожиданія, не по пятамъ, а по икрамъ. Урядникъ, исполнявшій наказаніе, при всякомъ ударѣ вскрикивалъ, а ему вторили чиновники и солдаты.

III. Цирюльники.

Маньчжурскіе цирюльники подвергаютъ своихъ паціентовъ слѣдующей операціи. Маакъ, какъ очевидецъ, говоритъ: «тирюльникъ началъ свое дѣло съ того, что сталъ расчесывать разными гребенками и щетками косу *) одному изъ бывшихъ съ нами маньчжурскихъ чиновниковъ; расчесавъ ее, онъ намочилъ чистой теплой водой его голову и началъ брить ее. Маньчжурская бритва имѣетъ видъ топорика и вкладывается въ деревянный черенокъ; не смотря на неуклюжую форму бритвы, цирюльникъ чрезвычайно ловко и искусно велъ свое дѣло. За тѣмъ онъ сталъ брить волоса, росшіе на наружныхъ частяхъ ушей; при этомъ онъ не оставилъ въ покоѣ ни одного волоска, перебирая и выворачивая складки ушей. Потомъ, помочивъ кистью все лицо чиновника, цирюльникъ сталъ безцеремонно скоблить своею бритвою носъ, губы, щеки, бороду и его лобъ. Сдѣлавъ это, онъ началъ заплетать косу, въ конецъ которой, для удлиненія ея, вплелъ цѣлый мотокъ чернаго шелка. Но этимъ еще дѣло не кончилось: брадобрѣй вынулъ изъ футляра, который висѣлъ у него за поясомъ, до 15-ти сондовъ, ножичковъ, кисточекъ, ножницъ и другихъ инструментовъ, отличавшихся самыми разнообразными и причудливыми формами. Всѣ эти вещи пущены были въ ходъ въ рукахъ цирюльника по разнымъ частямъ лица чиновника; даже внутренность ушей не была оставлена въ покоѣ. За тѣмъ, положивъ инструменты въ футляръ, цирюльникъ сталъ дѣйствовать уже одними руками: онъ сдавливалъ ими, безъ всякаго милосердія, лобъ чиновника протиралъ ему глаза, щипалъ и выправлялъ его носъ, на переносицѣ котораго, отъ сдавливанія верхней кожи, даже образовалось кровавое пятно. Сдѣлать такое пятно

---

*) Маньчжуры—мужчины носятъ косу, на подобіе китайцевъ, а остальную часть головы брѣютъ.

на переносицѣ обязанъ всякій цирюльникъ, иначе онъ можетъ потерять хорошую репутацію Послѣ всего этого, цирюльникъ сталъ бить чиновника въ спину и мять ему кости. Вся эта операція кончилась полновѣснымъ ударомъ ладони по затылку чиновника. Точно такая же исторія повторилась и съ другимъ чиновникомъ. Отъ каждаго изъ нихъ цирюльникъ получилъ по 500 монетъ, нанизанныхъ на веревочку (то есть связку малыхъ цяней.

IV. Тѣлодвиженія при разговорахъ.

Во время разговора, маньчжуры любятъ употреблять своего рода тѣлодвиженія или мимику. Такъ напримѣръ, они сжимаютъ кулакъ, показывая мизинецъ, или сжимаютъ кулакъ, показывая большой палецъ; первое значитъ: «дурной человѣкъ», а второе: «хорошій человѣкъ». Или желая сказать: «дурной человѣкъ», бьютъ себя по щекамъ; желая сказать: «хорошій человѣкъ», гладятъ себя по щекамъ.

V. Подозрительность къ русскимъ.

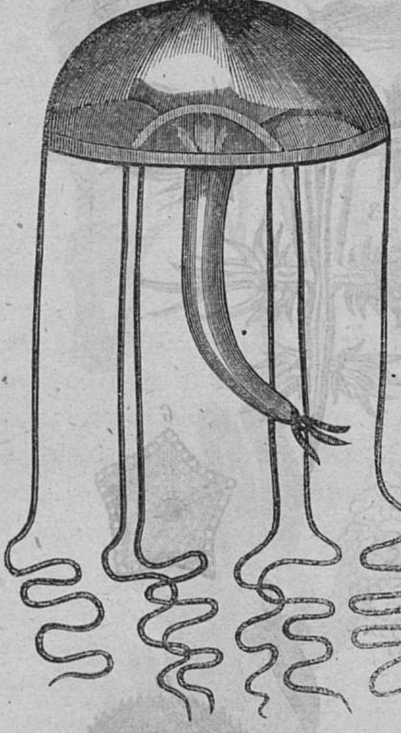
Описывая бытъ маньчжуровъ, Маакъ говоритъ, что маньчжурское начальство вообще было недовѣрчиво къ нимъ. «Доказательствомъ этого, продолжаетъ Маакъ, можетъ служить слѣдующій случай; когда я въѣхалъ въ Айгунъ, то услышалъ стрѣльбу изъ пушекъ. Желая узнать причину этой стрѣльбы, я обратился съ вопросомъ къ чиновнику, который на это отвѣчалъ мнѣ, что начальникъ города дѣлаетъ ученье войскамъ. Впослѣдствіи одинъ изъ моихъ казаковъ, исполнявшій при мнѣ должность переводчика, разузналъ, что пальба эта производилась для того, чтобы мы знали, что у маньчжуровъ есть артиллерія. Что же касается до ученья, которое будто бы дѣлали войскамъ, то это была выдумка. Такая подозрительность и недовѣріе къ намъ проистекли, какъ я понялъ впослѣдствіи, отъ странныхъ и неумѣстныхъ поступковъ нѣкоторыхъ русскихъ, посѣщавшихъ Айгунъ не за долго до моего пріѣзда...... Но стоитъ только быть ласковымъ съ маньчжурами, исполнять данное имъ слово, ихъ подозрительность скоро изчезаетъ.

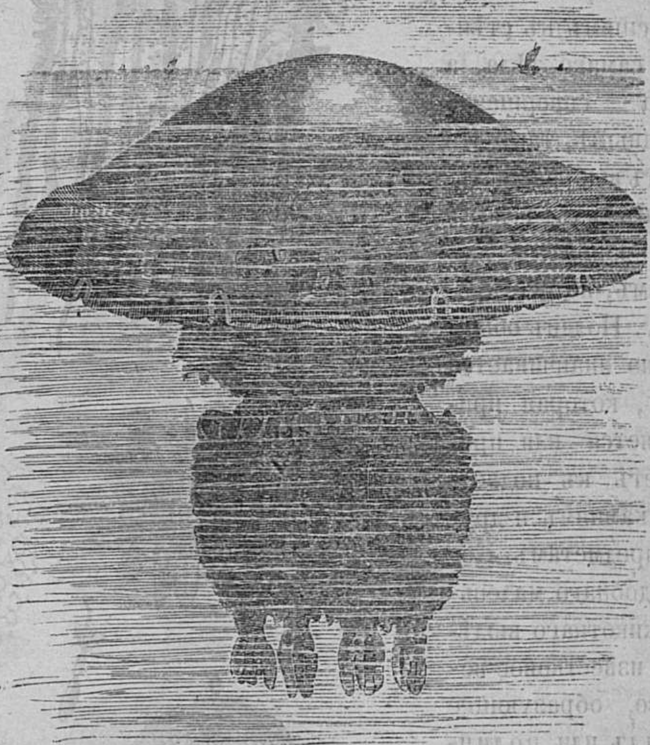
VI. Необразованность маньчжуровъ.

Далѣе, говоритъ Маакъ: «посѣтившій насъ маньчжурскій совѣтникъ говорилъ безъ умолку и отличался необыкновенною любознательностью; онъ распрашивалъ меня о Европѣ и государствахъ, находящихся въ ней, о богатствѣ ихъ и военныхъ силахъ. Для того, чтобы удовлетворить его любопытству и познакомить сколько нибудь съ Европой, я нарисовалъ карту ея и старался опредѣлить ему положеніе различныхъ государствъ. Онъ слушалъ меня съ большимъ вниманіемъ, удивлялся моимъ познаніямъ и повѣрилъ, кажется, всему, что я ему говорилъ. Совѣтникъ не хотѣлъ только вѣрить тому, что Англія управляется королевой, и что русскій императорскій домъ не находился въ то время въ родственной связи съ англійскимъ царствующимъ домомъ. Онъ говорилъ, что удивляется, какъ можетъ Россія, родственная всѣмъ царямъ и Англіи вести съ послѣднею войну. Изъ всего того, что сказано здѣсь о совѣтникѣ, можно уже видѣть, какъ ограничены были его познанія, и между тѣмъ онъ считался у маньчжуровъ чрезвычайно просвѣщеннымъ человѣкомъ».

МОРСКІЯ СТЕКЛА ИЛИ КРАПИВЫ, МЕДУЗЫ, КОРАЛЛЫ.

Медузы, морскія животныя, иногда микроскопическія, а иногда и имѣющія въ поперечникѣ около фута (7 верш.), состоятъ изъ мягкаго, студенистаго вещества, просвѣчивающаго и легко растворяющагося, которое, однако, часто поддерживается хрящевою или даже известковою основою, и играетъ наипрекраснѣйшими радужными цвѣтами: красноватымъ, зеленоватымъ, желтоватымъ или синимъ и даже восхитительнымъ лазоревымъ. Тѣло имѣетъ видъ шара, цилиндра, кружка, колокола, пластинки или тесемочки, а для ловленія добычи, снабжено особыми простыми или вѣтвистыми, короткими или длинными волокнами, которыя, прогоняемою въ нихъ особаго рода жидкостію, напрягаются и, по отступленіи ея, вновь опадаютъ. По точнѣйшимъ изслѣдованіямъ новѣйшихъ естествоиспытателей, у многихъ изъ этихъ животныхъ открыты желудокъ съ отростками или безъ нихъ, также органы, соотвѣтствующіе печени, сосуды, яичники, и даже нервы. У иныхъ нѣтъ желудка, и тогда питательныя вещества проникаютъ, чрезъ всасываніе, въ особые вѣтвистые пріемники, или втягиваются хоботообразными органами, заступающими, какъ кажется, мѣсто желудка. Этихъ животныхъ находятъ, въ разныхъ моряхъ, плавающими, частію чрезъ сжиманіе самаго тѣла, частію же при помощи особыхъ плавательныхъ органовъ пузыреобразныхъ или парусообразныхъ. Онѣ обнаруживаютъ большую чувствительность; многія отдѣляютъ особаго рода жидкость, прикосновеніе которой производитъ въ кожѣ сильное жженіе. Большая часть изъ нихъ свѣтятся при жизни, или при переходѣ въ гніеніе. Пища ихъ состоитъ, что весьма удивительно, изъ животныхъ, коихъ тѣло гораздо тверже ихъ собственнаго, какъ то: рыбъ, раковъ и проч. Онѣ живутъ, какъ кажется, весьма короткое время. Размноженіе происходитъ посредствомъ яицъ; но также и изъ отдѣльныхъ отъ тѣла частей могутъ, какъ полагаютъ, образоваться новыя животныя.


Новоголландская діанея (dianea).

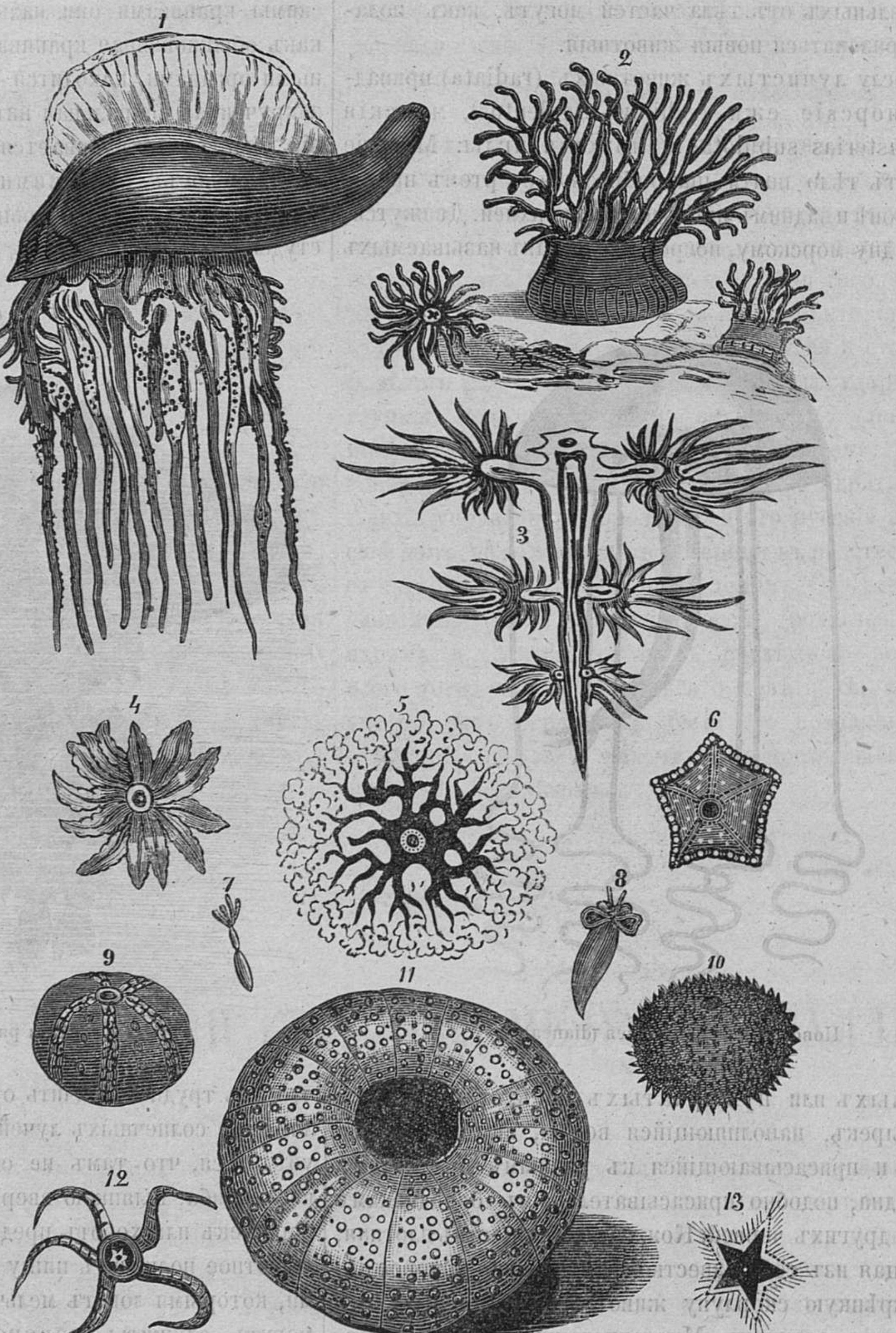

Корнеротъ или ризостомъ (rhizostoma).

Къ числу лучистыхъ животныхъ (radiata) принадлежатъ: морскіе ежи (echinus esculentus), морскія звѣзды (asterias subulota) и морскія иглы. Морскіе ежи имѣютъ тѣло почти шарообразное съ ртомъ на нижней сторонѣ и заднимъ проходомъ на верхней. Движутся, ползая по дну морскому, посредствомъ такъ называемыхъ выдвижныхъ или пузырчатыхъ ногъ; каждая нога есть пузырекъ, наполняющійся водою, выдвигающійся изъ тѣла и присасывающійся къ разнымъ предметамъ морского дна, подобно присасывательнымъ бородавкамъ піявокъ и другихъ червей. Кожа этихъ существъ плотная, выдѣляющая изъ себя известковое вещество, которое образуетъ крѣпкую скорлупу животнаго, состоящую изъ нѣсколькихъ пластинокъ. Многочисленныя пластинки расположены вокругъ тѣла параллельно отверстіямъ рта и прохода; на нихъ сидятъ узловатые бугорки, покрытые длинными и короткими иглами. Между иголъ находятся хватательные органы для передачи пищи въ ротъ. Они имѣютъ видъ многочисленныхъ клешней. Морскіе ежи живутъ въ тропическихъ моряхъ, водятся также и въ Средиземномъ морѣ. Въ Италіи употребляютъ ихъ въ пищу и называютъ морскими каштанами. Морскія звѣзды, голова медузы (caput medusae), морскія кубышки (pendacta frondosa) и морскія иглы (spalangus) суть такія же животныя, лишь другого вида. Весьма замѣчательныя существа, обитающія въ моряхъ, какъ упоминали выше — жгучія (discophora), акалефы, морскія стекла или морскія крапивы. Жгучими или морскимы крапивами они называются потому, что жгутъ, какъ обыкновенная крапива. У нихъ, между хватательными органами, находится пузырекъ, а въ немъ крѣпко закрученная спиральная нить, которая, при прикосновеніи, быстро закручивается и впивается въ тѣло, производя обжогъ. Морскими же стеклами они называются, потому что покрывая песчаные морскіе берега студенистою массою, они до того бываютъ прозрачны, что ихъ трудно отличить отъ воды, и только особое преломленіе солнечныхъ лучей животною массою заставляетъ убѣдиться, что тамъ не одна вода. Животное имѣетъ видъ гриба, шляпкою вверхъ, а корешкомъ внизъ; этотъ корешекъ или хоботъ представляетъ ротъ, къ которому животное подноситъ пищу длинными спиральными усиками, которыми ловитъ мельчайшія животныя. Примѣрами могутъ служить: новоголландская діанея (dianea), морская дыня (beroe), медуза (aurelis) и другія. Часто море, вблизи береговъ, бываетъ окрашено свѣтлозеленымъ, розовымъ, желтымъ, краснымъ или шоколаднымъ цвѣтомъ, что производятъ огромныя массы находящихся тамъ студенистыхъ животныхъ, имѣющихъ таковой стекловидный цвѣтной оттѣнокъ отъ природы. Вообще эти, самые роскошные и прозрачные цвѣта служатъ для китолововъ вѣрнымъ признакомъмъ нахожденія китовъ, которыеочень любятъ питаться моллюсками. Самыя чудесныя акалефы по красотѣ цвѣтовъ—это актиніи или анемоны (actiniae, anemones). На стр. 295 видимъ два изображенія: діанеи и корнерота или ризостома (rhizostoma), а здѣсь, на особомъ рисункѣ, изображены другія.

Полипы, небольшія кожистыя животныя, имѣющія желудокъ, прямо идущій отъ рта. Этотъ желудокъ иногда бываетъ приросшимъ къ стѣнкамъ самаго тѣла, а иногда совершенно свободнымъ, такъ что можетъ выбрасываться вонъ изъ тѣла и снова вбираться животнымъ, по его произволу. Полипъ обыкновенно оканчивается ногою, которая прикрѣпляется или прирастаетъ къ подводнымъ камнямъ и другимъ предметамъ. Кожа подобнаго маленькаго животнаго выдѣляетъ известковое вещество, образующее кораллъ или полипнякъ. Онъ образуется и снаружи и внутри кожи животнаго.

Полипы (polypi) кладутъ яица, выбрасывая ихъ или черезъ отверстія нижней части тѣла, или черезъ ротъ; но кромѣ яичекъ, они размножаются еще посредствомъ почекъ; тогда, въ данномъ мѣстѣ, вспухаетъ тѣло полипа бугоркомъ, изъ котораго выростаетъ новый полипъ, оставаясь постоянно жить на тѣлѣ прежняго, которое должно составить впослѣдствіи и его могилу; въ свою очередь и у новаго полипа образуются опять такіе же бугорки и развивается такая же жизнь, кончающаяся подобною же смертію. Происхожденіе новыхъ полиповъ отъ дѣленія совершается иначе; тѣло его растрескивается и изъ этой трещины выростаетъ новый полипъ въ полости прежняго; онъ, въ свою очередь, растрескивается также, давая въ себѣ и пріютъ и могилу для другого.

РИСУНКИ АНЕМОНОВЪ, МОРСКИХЪ КУБЫШЕКЪ, ЗВѢЗДЪ, ЕЖЕЙ, ИГЛЪ И РАЗНОРОДНЫХЪ КОРАЛЛОВЪ.

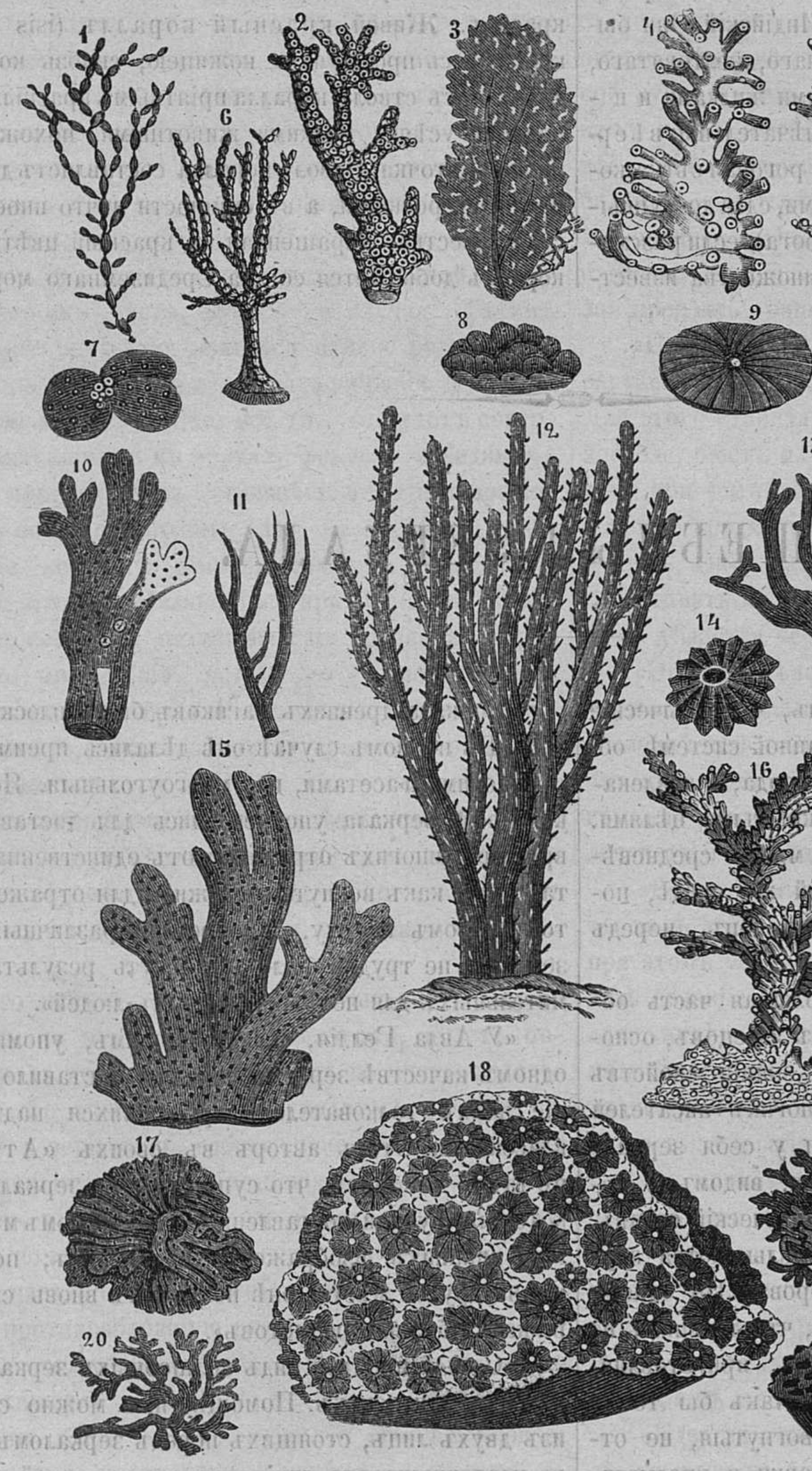


Объясненіе лѣваго рисунка.

1. Физалія. 2. Актиніи или анемоны. 3. Главкъ. 4. Морская звѣзда 5. Голова медузы. 6. Морская звѣзда. 7. Морская игла 8. Морская игла. 9. Морской ежъ. 10. Морской ежъ. 11. Морской ежъ. 12. Морская звѣзда. 13. Морская звѣзда.

Объясненіе праваго рисунка.

1. Царскій кораллъ. 2. Звѣздчатый кораллъ. 3. Морское или венерино опахало. 4. Глазастый кораллъ. 5. Дѣвственный кораллъ. 6. Морская метла. 7. Морскія фиги. 8. Губка. 9. Губчатый кораллъ. 10. Горбатый кораллъ. 11. Морской рогъ. 12. Литофитъ. 13. Благородный или красный кораллъ. 14. Крѣпостной фортъ. 15. Кораллъ точечница. 16. Морское деревцо. 17. Поздреватый кораллъ. 18. Кораллъ сплошная звѣздчатка. 19. Известковый кораллъ. 20. Караллoвый мохъ. 21. Ананасовый кораллъ.



Такимъ образомъ эти чудесныя животныя и родятся, и растутъ, и живутъ, и умираютъ одно на другомъ, тѣсно и неразлучно связывая свою жизнь и смерть; но въ то же время другія подобныя семейства и родятся, и растутъ, и живутъ, и умираютъ одно среди другого, и часто живой полипъ бываетъ могилою для мертваго. Отъ каждаго умершаго полипа остается та нетлѣнная известковая скорлупа, которую, во время жизни, выдѣляла его кожа, и которая осталась твердою послѣ смерти. Этотъ нескончаемый рядъ жизней и смертей, совершившихся въ теченіи многихъ десятковъ и сотенъ вѣковъ, образовалъ въ тропическихъ моряхъ тѣ знаменитыя известковые полипняки или коралловыя строенія тропическихъ морей, которыя, достигнувъ поверхности океана и даже выйдя изъ него, образовали атолловые острова, атолловые рифы и атолловыя мели.

Надо еще замѣтить, что полипы, образующіеся изъ почекъ наростаніемъ на другихъ, представляютъ цѣлые движущіеся живые кустарники, совершающіе сообща свою общую жизнь, и живущіе общею волею и общими чувствами; не надо же однако забывать, что движеніе ихъ не болѣе какъ шевеленіе мерцательныхъ рѣсницъ, но вовсе не самаго животнаго, всегда остающагося на одномъ мѣстѣ и вѣчно прикованнаго къ подводной скалѣ или одинокому камню. Въ сѣверныхъ странахъ встрѣчаются только мягкіе сѣрые полипы, въ моряхъ пояса умѣреннаго сѣраго и сизаго цвѣтовъ, въ Средиземномъ морѣ появляются уже полипные кустарники, а въ тропическихъ моряхъ они блещутъ самыми роскошными цвѣтами и строятъ уже свои подводныя, коралловыя сооруженія.

Самые замѣчательные изъ подводныхъ зодчихъ суть: астреи (astreae), каріофиллы (caryophilli) и мадрепоры (madrepora). Кораллы, созданные полипами, тѣсно сидятъ на днѣ моря въ такомъ громадномъ количествѣ, что образуютъ собою цѣлый рядъ подводныхъ скалъ, которыми особенно изобилуютъ океаны Тихій и Индійскій. Они бываютъ чудныхъ цвѣтовъ: краснаго, чернаго, желтоватаго, ярко-сѣраго или ярко-бѣлаго съ розовыми жилками и наконецъ чудно чернаго. Изъ коралловъ замѣчательны: вѣерный кораллъ (gorgonia flabellum), вся роговая сѣтка котораго при жизни бываетъ усѣяна мелкими, едва доступными глазу животными. Органчикъ (tubipora), если разсматривать его поближе, составленъ изъ множества известковыхъ трубочекъ, изъ коихъ въ каждой, при жизни органчика, сидитъ по одному красивому зеленому животному, которое то высовывается переднимъ концемъ своего тѣла въ воду, то опять прячется. Грибовидные кораллы (fungida) составляютъ больщой известковый кругъ, въ каждомъ такомъ грибкѣ живетъ только одно животное. Черный развѣтвленный кораллъ также чудно красивъ. Живой красный кораллъ (isis nobilis) покрытъ весь прозрачною кожицею, сквозь которую просвѣчиваетъ стволъ коралла пріятнымъ краснымъ цвѣтомъ; кожица усѣяна мелкими животными, похожими на нѣжные цвѣточки. Стволъ коралла составляетъ драгоцѣнный предметъ роскоши, а въ сущности ничто иное, какъ простая известка, окрашенная въ красный цвѣтъ. Красный кораллъ добывается со дна Средиземнаго моря.

ВОЛШЕБНЫЯ ЗЕРКАЛА.

«Исторія неоспоримо доказала намъ, что языческіе жрецы древняго міра слѣдовали обдуманной системѣ обмановъ, дѣйствовавшихъ на суевѣріе народа, и извлекали изъ того выгоды, сообразныя съ скрытыми цѣлями. И не только въ древности, но даже въ мракѣ средневѣковаго невѣжества повторялись, въ той же средѣ, подобнаго рода дѣйствія, изчезнувшія, наконецъ, передъ свѣтомъ науки».

«Не возможно сомнѣваться, что большая часть обмановъ, бывшихъ въ ходу у языческихъ жрецовъ, основывалась на оптическихъ призракахъ, знаніи свойствъ плоскихъ и вогнутыхъ зеркалъ. У многихъ писателей есть свидѣтельства, что древніе имѣли у себя зеркала стальныя, серебряныя и изъ бѣлой мѣди, видомъ и составомъ весьма похожей на тотъ металлическій сплавъ, изъ котораго въ нынѣшнее время выдѣлываются зеркала для астрономическихъ рефлекторовъ. По одному мѣсту у Плинія можно даже заключить, что древнимъ не безъизвѣстны были и стеклянныя зеркала, приготовлявшіяся, по всему вѣроятію, въ Сидонѣ. Какъ бы то ни было, всѣ зеркала древнихъ, особенно вогнутыя, не отличались большою правильностію шлифовки, и предметъ, изображаемый ими, требовалъ сильнаго освѣщенія, безъ чего призракъ былъ весьма тусклъ и неопредѣлителенъ. Чтобы, по возможности, избѣгнуть этого недостатка, преимущественно употреблялись серебряныя зеркала; и, въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ металлъ не можетъ быть лучше въ этомъ отношеніи».

«Зеркала древнихъ магиковъ были плоскія и вогнутыя. Въ первомъ случаѣ онѣ дѣлались преимущественно съ многими фасетами, или многоугольныя. Ясно, что такого рода зеркала употреблялись для доставленія одновременно многихъ отраженій отъ единственнаго предмета, тогда какъ вогнутыя служили для отраженія предметовъ низомъ кверху. Употребляя различныя сочетанія зеркалъ, не трудно было достигнуть результатовъ, изумительныхъ для невѣжественныхъ людей».

«У Авла Геллія, между прочимъ, упоминается объ одномъ качествѣ зеркалъ, которое поставило въ удивленіе всѣхъ толкователей, трудившихся надъ древними классиками. Этотъ авторъ въ своихъ «Аттическихъ ночахъ» говоритъ, что существуютъ зеркала (specula), которыя, будучи поставлены на извѣстномъ мѣстѣ, не даютъ никакихъ изображеній предметовъ; поставленныя же на другое мѣсто, онѣ получаютъ вновь свойство отражать образы предметовъ».

«Самый простой видъ волшебныхъ зеркалъ состоитъ изъ двухъ плоскихъ. Помощію ихъ можно сдѣлать, что изъ двухъ лицъ, стоящихъ передъ зеркаломъ и одинаково удаленныхъ отъ линіи перпендикулярной къ срединѣ, каждое будетъ видѣть только своего сосѣда, а не самаго себя. Но вообще говоря, плоскими зеркалами трудно морочить людей, знакомыхъ съ зеркальнымъ призракомъ».

«Вогнутыя зеркала составляли издревле одну изъ важнѣйшихъ принадлежностей волшебныхъ кабинетовъ и магическихъ дѣйствій. Самая выгодная изъ всѣхъ формъ для такихъ зеркалъ есть эллиптическая (овальная). Предметъ, находящійся въ одномъ изъ фокусовъ, отразится тогда въ другомъ, но только въ обращенномъ видѣ. Этотъ предметъ, или призракъ, будетъ казаться висящимъ въ воздухѣ и производить чрезвычайное дѣйствіе, которое для невѣжды или суевѣра должно показаться сверхъ-естественнымъ. Сколько можно было произвести чудесъ помощію такого прибора, особенно если устроить его такъ, чтобы зритель видѣлъ только призракъ, не видя ни зеркала, ни предмета, помѣщенннаго въ ближайшемъ къ предмету фокусѣ! А если еще окуривать этотъ предметъ какимъ-либо дымомъ, то призракъ покажется какъ бы окруженнымъ облакомъ. И мало ли можно придумать другихъ видоизмѣненій и принадлежностей, смотря по требованіямъ мѣста, времени и случая. Такимъ образомъ можно заставить являться самыя разнообразныя привидѣнія въ величайшемъ разнообразіи цвѣтовъ, формъ и движеній, потому что всѐ то, что будетъ совершаться въ ближайшемъ къ зеркалу фокусѣ, невидимомъ для зрителя, повторится съ величайшею отчетливостію, но только въ болѣе обширномъ видѣ, въ другомъ фокусѣ, положеніе котораго приноравливается выгоднымъ образомъ для зрителя. Являющійся при этомъ призракъ сохранитъ въ себѣ всѣ отличительные признаки сверхъ естественнаго привидѣнія, потому что, представляясь глазу въ самыхъ отчетливыхъ формахъ и краскахъ, онъ будетъ ускользать, какъ безплотное существо отъ прикосновенія зрителя».

«Одно изъ любопытнѣйшихъ видѣній такого рода, было издавна употребляемо магиками для устрашенія самыхъ недовѣрчивыхъ зрителей. Оно называлось «таинственнымъ кинжаломъ», и заключалось въ слѣдующемъ:

«Если кто либо, будучи сильно освѣщенъ и держа въ рукѣ хорошо отполированный кинжалъ, будетъ поставленъ передъ вогнутымъ зеркаломъ не много подальше главнаго его фокуса, то онъ увидитъ въ воздухѣ, между собой и зеркаломъ, собственное свое изображеніе только въ уменьшенномъ и обращенномъ вверхъ ногами видѣ. Если же при этомъ зритель будетъ стоять не по направленію поперечника той фигуры, котораго зеркало составляетъ часть, то направленіе кинжала призрака измѣнится въ противоположную сторону.

«Спрячьте человѣка, стоящаго передъ зеркаломъ и держащаго кинжалъ, за ширму, дверь или экранъ, такъ, чтобы его не было видно; одѣньте его въ черное, а руку, держащую полированный кинжалъ, оставьте въ бѣломъ рукавѣ, тогда будетъ видна въ воздухѣ только рука съ кинжаломъ. Введите въ эту комнату человѣка, незнающаго всѣхъ этихъ приготовленій и поставивъ его передъ скрытымъ человѣкомъ, дайте ему тайный знакъ, чтобы онъ занесъ руку съ кинжаломъ какъ бы для удара. Введенный навѣрно съ ужасомъ отступитъ назадъ, видя передъ собою въ воздухѣ руку, не принадлежащую ни какому тѣлу, но замахивающуюся на него кинжаломъ. Это дѣйствіе производили, обыкновенно такъ, что человѣкъ, стоящій близъ фокуса зеркала, держалъ въ рукѣ яблоко или другой подобный плодъ, а кинжалъ былъ у него спрятанъ подъ рукавомъ или въ черныхъ ножнахъ. Призракъ представлялъ, слѣдовательно, руку съ упомянутымъ плодомъ. Другого, входящаго человѣка, приглашали принять плодъ въ подарокъ отъ таинственной руки; но едва зритель протягивалъ руку за полученіемъ плода, какъ, по тайному знаку, спрятанный человѣкъ, лѣвою рукою, обернутою въ черное, и потому невидимою, схватывалъ плодъ и снималъ ножны съ кинжала, которые, слѣдовательно, изчезали, а съ тѣмъ вмѣстѣ замахивался обнаженнымъ лезвеемъ, какъ бы желая пронзить пришлеца, отскакивавшаго съ ужасомъ».

«Помощію такихъ же вогнутыхъ зеркалъ чародѣи заставляли являться призраки людей, давно умершихъ. Для этого ставили въ фокусѣ зеркала, но скрытно отъ зрителя, бюстъ или портретъ умершаго, сильно освѣщенный; при чемъ покрывали тѣ мѣста картины или окружающіе предметы, которыхъ не долженъ былъ видѣть зритель. Окуривая бюстъ или портретъ дымомъ, можно представить призракъ какъ бы посреди облака, и появленіе дѣлается черезъ это еще поразительнѣе.

«Оптика объясняетъ, что при всѣхъ опытахъ съ вогнутыми зеркалами, величина изображенія относится къ величинѣ дѣйствительнаго предмета, точно также, какъ ихъ взаимныя разстоянія отъ зеркала, слѣдовательно, измѣняя разстояніе предмета, можно, по произволу, увеличивать и уменьшать размѣры призрака».

«Всѣ учившіеся физикѣ видѣли въ кабинетахъ опыты надъ дѣйствіями вогнутыхъ зеркалъ; но такъ какъ при этомъ устранены всѣ обстоятельства, могущія придать явленію что либо необъяснимое или чудесное, то лица, видѣвшія кабинетные опыты и хорошо ихъ понимающія, всетаки не могутъ составить себѣ истиннаго понятія о явленіи, когда оно сопровождается всѣми пособіями для скрытія настоящей причины и для пораженія зрителя мнимою сверхъ-естественностію. Притомъ же обыкновенно, въ физическихъ кабинетахъ вогнутыя зеркала бываютъ небольшихъ размѣровъ, тогда какъ магики и фокусники употребляютъ для своихъ дѣйствій самыя большіе снаряды этого рода, помощію которыхъ можно произвести явленія по истинѣ изумительныя и не для однихъ не посвященныхъ въ науку».

«Едва ли можетъ существовать сомнѣніе, что явленіе языческихъ боговъ, среди ихъ храмовъ, производилось не иначе, какъ помощію вогнутыхъ стеколъ. Впрочемъ, сказанія древнихъ объ этомъ предметѣ довольно неопредѣленны, относительно подробностей. Въ этихъ сказаніяхъ находятся явные слѣды оптическихъ призраковъ

«Такъ, напримѣръ, въ древнемъ храмѣ Геркулеса, въ Тирѣ, находилось, по словамъ Плинія, сѣдалище, высѣченное изъ священнаго камня, съ этого сѣдалища не разъ видѣли возносящихся кверху боговъ».

«Въ эскулаповомъ храмѣ, въ Тарсѣ, богъ врачеванія часто являлся своимъ поклонникамъ».

«Также боги являлись по зову жрецовъ, среди дыма ароматныхъ куреній».

«Весьма извѣстенъ разсказъ о византійскомъ Императорѣ Василіѣ Македонянинѣ, который, будучи погруженъ въ глубочайшую горесть отъ потери любимаго сына, обратился къ извѣстному въ то время, въ Константинополѣ, магику Ѳеодору Санковарену, прося его показать ему хотя призракъ умершаго сына. Въ назначенное время и въ условленномъ мѣстѣ Василій увидѣлъ сына своего, скачущаго къ нему на конѣ и изчезнувшаго въ объятіяхъ отца».

«Если только это была не галлюцинація или призракъ воображенія, то легко можетъ быть, что Ѳеодоръ Санковаренъ воспользовался коннымъ портретомъ умершаго и свойствами выпуклаго зеркала, искусно принаровленнаго къ мѣстности. Такъ объясняютъ этотъ фактъ новѣйшіе изслѣдователи».

«Намъ слишкомъ мало извѣстны подробности самыхъ поразительныхъ явленій боговъ и фантастическихъ зрѣлищъ, являвшихся передъ изумленною толпою, во время особыхъ торжествъ въ языческихъ храмахъ. Довольно того, что съ одной стороны находилась невѣжественнав толпа, а съ другой представители всѣхъ тогдашнихъ знаній, вооруженные всѣми возможными и извѣстными въ то время орудіями обмана, искусно принаровленными къ мѣстности и времени.

«Бэконъ, ученѣйшій человѣкъ своего времени, сидя у окна, заставлялъ собственный свой призракъ являться на верху колокольни, что дѣлалъ помощію двухъ зеркалъ. За это онъ едва не поплатился жизнію, но всетаки нѣсколько мѣсяцевъ просидѣлъ въ тюрьмѣ своего монастыря, а это было не такъ давно, а именно въ XVII столѣтіи.

* * *

ТРАУРЪ У РАЗНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Трауръ, въ различныя времена, подвергался различнымъ измѣненіямъ и, можно сказать, имѣлъ свои моды. Черный цвѣтъ не всегда былъ его отличительнымъ свойствомъ.

Виконтесса де-Фюрнъ говоритъ въ своей книгѣ «Les honneurs de la cour»: Король Франціи носитъ черный цвѣтъ только по отцѣ, обыкновенный же трауръ состоитъ изъ красной мантіи и шапочки.

Впослѣдствіи, до позднѣйшихъ временъ, фіолетовый цвѣтъ означалъ трауръ.

Королевы носили для траура бѣлую одежду. Анна Бретанская, по смерти мужа своего, Карла VIII, первая начала носить трауръ темнаго цвѣта.

Laboureur говоритъ объ Аннѣ Бретанской. «Эта принцесса, по смерти своего любезнаго повелителя и супруга Карла VIII, оплакала его новымъ и необыкновеннымъ образомъ: она покинула бѣлые уборы и наряды вдовствовавшихъ своихъ предшественницъ, называвшихся «бѣлыми королевами», и одѣлась въ черные крепы, мантіи и шарфы, которые, по ея мнѣнію, служили вѣрнѣйшимъ наружнымъ выраженіемъ ея внутренней скорби».

Бѣлый цвѣтъ, для траура, принятъ и у китайцевъ. Они носятъ бѣлую одежду, въ продолженіи 27 мѣсяцевъ, по отцѣ или матери, и, во все это время, каждый, не исключая даже и высшихъ сановниковъ, долженъ оставаться у себя дома. Сѣрый пепельный цвѣтъ то же означаетъ китайскій трауръ. При траурѣ, вмѣсто позолоченыхъ пуговицъ, которыми китайцы щеголяютъ, употребляютъ они стеклянныя. Шарикъ, признакъ сана, равно какъ и красная кисточка, снимаются съ шапки. Длинный хвостъ у одежды тоже отрѣзывается, но за то китаецъ отращиваетъ волосы. Это величайшее доказательство его скорби.

Греки, напротивъ, во время траура, должны были бриться, что дѣлаютъ и по нынѣ многіе восточные народы.

Такая разница въ траурѣ происходитъ конечно, отъ того, что каждый народъ старается выразить свою печаль дѣйствіями противоположными его обыкновеннымъ привычкамъ. Греки брили волосы во время траура потому, что они ихъ стригли въ обыкновенное время; китайцы отпускаютъ волосы потому, что обыкновенно они ихъ брѣютъ.

Все, даже вещи самыя странныя, имѣютъ свою причину. Такимъ образомъ, вникнувъ нѣсколько въ дѣло, можно объяснить, почему различные народы принимали для траура такой или другой цвѣтъ, иногда вовсе не согласующійся съ печалью. Такъ напримѣръ:

У египтянъ трауръ былъ желтый, потому что этотъ цвѣтъ напоминаетъ поблекшіе и опавшія листья.

Турки для траура носятъ голубой цвѣтъ, потому что онъ изображаетъ небесную обитель.

Сѣрый цвѣтъ, принятый у китайцевъ, означалъ трауръ и у эѳіоплянъ. Онъ есть цвѣтъ земли, изъ которой созданъ человѣкъ, и въ которую онъ долженъ возвратиться.

Бѣлый цвѣтъ есть символъ вѣчности, куда отправляется умершій.

Черный цвѣтъ, принятый въ трауръ греками и римлянами, былъ цвѣтъ мрачной ночи, этой короткой ежедневной смерти.

ИМЯНИНЫ РУССКИХЪ ЦАРЕЙ ВЪ СТАРИНУ.

Въ старину, день рожденія въ царскомъ быту праздновался въ одно время съ имянинами, впрочемъ, безъ особеннаго великолѣпія.

Вечерню и всенощную на канунѣ этого дня, цари слушали обыкновенно въ одной изъ придворныхъ церквей; къ обѣднѣ выходили иногда въ Благовѣщенскій соборъ, а чаще въ тѣ московскіе монастыри и храмы, которые освящены были въ честь святыхъ тезоименитыхъ государямъ. Такъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ на свои имянины 12 іюля, выходилъ обыкновенно къ обѣднѣ, а иногда къ вечернѣ, въ Благовѣщенскій соборъ или въ Вознесенскій монастырь, гдѣ были придѣлы во имя этого святого. Царь Алексѣй Михайловичъ, имянины котораго были 17 Марта, почти всегда слушалъ обѣдню и потомъ молебенъ въ Алексѣевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Въ 1675 году, такой выходъ происходилъ слѣдующимъ порядкомъ: «великій государь шелъ въ саняхъ, въ большихъ, въ нарядныхъ; на наклесткахъ (на запяткахъ) стояли бояре, по правую сторону князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, по лѣвую сторону князь Михаилъ Юрьевичь Долгоруковъ; на оглобляхъ стояли у щита стольники и ближніе люди, по правую сторону Ѳеодоръ Петровичъ Салтыковъ, по лѣвую сторону Иванъ Кириловичъ Нарышкинъ; около саней шли нѣшкомъ головы и полуголовы Стрѣлецкіе; впереди по обѣ стороны шли съ батожьемъ *) стрѣльцы, 100 человѣкъ изъ Стремяннаго приказа или полка; впереди же ѣхалъ съ стряпнею Ѳеодоръ Алексѣевичь Полтевъ, за которымъ ѣхали стряпчіе: 1-й съ полотенцомъ (платкомъ) 2-й со стуломъ, 3-й съ подножьемъ теплымъ, собольимъ, бархатнымъ червчатымъ. А великій государь былъ въ шубѣ въ золотной съ кружевомъ, нашивки съ кистями, да въ горлатной шапкѣ. Бояре, окольничіе, думные дворяне, думные дьяки были въ шубахъ, а иные въ однорядкахъ, съ кружевами, ближніе люди были въ однорядкахъ также съ кружевами; приказные люди, стольники, стряпчіе, дворяне были въ чистомъ и цвѣтномъ платьѣ, а головы и полуголовы стрѣлецкіе были въ цвѣтномъ, въ служивомъ платьѣ.

«У праздника въ монастырѣ служилъ патріархъ Іоакимъ, два митрополита, архіепископъ, игумены, протопопы; пѣвчіе пѣли патріаршіе».

«Пришедши отъ обѣдни, государь въ передней, или столовой, жаловалъ имянинными пирогами и водкою патріарха, властей и прочее духовенство; за тѣмъ бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей, стольниковъ, стрячихъ, стрѣлецкихъ головъ и гостей (иноземцовъ). Свѣтскимъ чинамъ раздача пироговъ происходила иногда и въ переднихъ сѣняхъ, а въ походѣ даже на церковной паперти.

Въ 1673 году, въ имянины царевны Ѳеодосіи, царь Алексѣй Михайловичъ, бывшій тогда въ селѣ Павловскомъ, жаловалъ пирогами на паперти у церкви. Чинамъ царицы, то есть мамамъ, верховнымъ боярынямъ, казначеямъ и проч. государь жаловалъ пироги въ царицыныхъ хоромахъ. Такимъ же образомъ въ свои имянины, изъ собственныхъ рукъ, раздавали имянинные пироги совершеннолѣтній царевечъ и царица въ своей золотой палатѣ. Вмѣсто царевинъ, малолѣтнихъ царевичей, а иногда и вмѣсто царицы, государь чаще всего самъ раздавалъ эти пироги, которые современникъ Кошихинъ называетъ калачами. Онъ говоритъ: «а сдѣланы тѣ калачи бываютъ долгіе, аршина въ 2 и 3, а толщиною въ четверть аршина». При раздачѣ, вѣроятно, они разрѣзывались на части, въ мѣру калача. Къ боярынямъ и лицамъ, которыя не могли явиться во дворецъ по старости и болѣзни, имянинные пироги разсылались по домамъ. Такъ, въ 1663 году, въ день Ангела царевны Екатерины Алексѣевны, были разосланы имянинные крупчатые пироги: боярынямъ съ макомъ, по 4 калача пирогъ, женамъ окольничихъ съ макомъ тоже, по 3 калача пирогъ; а женамъ ближнихъ стольниковъ съ сыромъ по полутрети

---

*) Батогами назывались плети.

(2½) калача пирогъ. Дворовымъ (т. е. дворцовымъ) людямъ, или нижнимъ придворнымъ служителямъ, царскіе имянинные пироги раздавалъ степенной ключникъ. Нерѣдко въ день своихъ имянинъ, равнымъ образъ въ имянины царицы и дѣтей, государь самъ жаловалъ съ имяниннымъ пирогомъ къ патріарху и подносилъ ему изъ собственныхъ рукъ, лично. Такъ въ 1671 году царь ходилъ съ пирогами къ патріарху Іоасафу на свои имянины марта 17 и на имянины дочерей Маѳы и Екатерины 1 сентября и 24 ноября; при чемъ въ Патріаршей Крестовой (палатѣ) жаловалъ пирогами патріаршихъ домовыхъ людей, ризничаго, крестовыхъ священниковъ и дьяконовъ.

Чиновный столъ въ имянины членовъ царскаго дома ни чѣмъ не отличался отъ обыкновенныхъ столовъ праздничныхъ; но онъ рѣдко давался; по большой части въ этотъ день «у государя стола не было», а разсылались только подачи съ кубками, чарками, то есть съ винами и корками, вѣроятно, пирожнымъ. Къ патріарху посылали цѣлый столъ, то есть все количество кушаній и винъ, которыя назначались къ столу. Такой же столъ государь посылалъ и къ дѣтямъ имянникамъ съ однимъ изъ ближайшихъ бояръ, котораго они угощали обыкновенно водкою и жаловали подачами съ кубки и съ корки, т. е. винами и сластями.

Послѣ имяниннаго стола пили заздравную чашу: патріархъ, моля Бога, говорилъ заздравную рѣчь, пилъ чашу напередъ самъ, потомъ подавалъ царю, духовнымъ властямъ и боярамъ Послѣ столовъ родиннаго, крестиннаго и имяниннаго, какъ и послѣ столовъ праздничныхъ, царь дарилъ патріарха кубкомъ и разными дорогими матеріями; при чемъ дьякъ произносилъ патріарху рѣчь.

Кошихинъ говоритъ: «да въ тѣ же дни, какъ празднуютъ государскіе имянины, въ войнѣ и въ городѣхъ большіе воеводы, и митрополиты, и въ монастыряхъ власти, дѣлаютъ столы на воинскихъ и иныхъ людей, и на поповъ и на чернцовъ, а по обѣдѣ потому жъ пьютъ заздравные чаши. Также въ тѣжъ дни, на Москвѣ и въ городѣхъ всякаго чину люди работы ни какія не работаютъ, и въ рядахъ не сидятъ, и свадебъ не играютъ, и мертвымъ погребенія не бываетъ».

СЕКТА МАНДАДЖАХОВЪ.

Къ числу разнообразныхъ сектъ передней Азіи, относящихъ свое происхожденіе къ незапамятнымъ временамъ, должно причислить секту «мандаджаховъ», о которой г. Чисней сообщаетъ слѣдующее: «мандаджахи живутъ разсѣянно небольшими общинами въ Басрѣ, Гурнѣ, Магаммерѣ и Шейхъ-эль-Шуджахѣ, гдѣ ихъ наберется до 300 семействъ. О мандаджахахъ, живущихъ въ Басрѣ, упоминаетъ еще Пьетро делла Валле, который говоритъ, что эти арабы называютъ себя «сабеями». Ихъ религія составляетъ смѣсь язычества, іудейства, исламизма и христіанства. Они увѣряютъ, что живутъ по правиламъ одной книги, называемой «Сидра», которая будто бы заключаетъ въ себѣ много нравственныхъ поученій и дошла до нихъ по преданіямъ отъ Адама, чрезъ Сиѳа и Еноха. По ихъ словамъ, книга эта написана на ихъ родномъ языкѣ, т. е. халдейскомъ, только другими письменами. Они презираютъ обрѣзаніе, но не полагаютъ строгаго различія между чистыми и нечистыми животными, и строго соблюдаютъ субботу. Они имѣютъ псалмы Давида, но считаютъ ихъ ниже своей книги. Они воздерживаются отъ чеснока, бобовъ и нѣкоторыхъ другихъ овощей и, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, передъ весеннимъ равноденствіемъ, не ѣдятъ между восхожденіемъ и захожденіемъ солнца; кромѣ того у нихъ есть праздникъ, называемый праздникомъ пяти дней. Мандаджахи питаютъ большое уваженіе къ городу Меккѣ, но еще большое уваженіе къ египетскимъ пирамидамъ, въ которыхъ, какъ они утверждаютъ, погребенъ одинъ изъ великихъ ихъ предковъ, Саба, сынъ Сиѳа. Въ особенности же отправляются они на богомолье въ свое первоначальное отечество, Харанъ, и тамъ приносятъ въ жертву барана и курицу. Они молятся семь разъ въ день, обращаясь то къ сѣверу, то къ югу. Вмѣстѣ съ тѣмъ они удержали еще нѣкоторую долю прежняго поклоненія звѣздамъ и прибавили къ нему поклоненіе ангеламъ, вѣруя, что и души злыхъ, послѣ девятисотлѣтнихъ мученій, будутъ наслаждаться блаженствомъ. Ихъ жрецы, или шейхи, совершаютъ нѣчто въ родѣ крещенія, введенное, по ихъ словамъ, Іоанномъ Крестителемъ; при этомъ, какъ и при прочихъ обрядахъ, употребляютъ халдейскій языкъ.

СМѢСЬ.

Библіотека въ Египтѣ.

Въ настоящее время стараніями египетскаго вице-короля основана въ Каирѣ публичная библіотека, которая и помѣщается въ зданіи министерства народнаго просвѣщенія. Въ ней положено сосредоточить богатства древней арабской литературы, разсѣянныя въ краѣ. Кромѣ того, въ ней будутъ храниться и самыя важныя сочиненія современной прессы, относящіяся къ Египту, изъ которыхъ нѣкоторыя теперь уже и разставлены на полкахъ. Библіотека эта важна особенно тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ древнѣйшіе манускрипты корана, какія только могли собрать. Въ ней находится до сотни драгоцѣнныхъ рукописей священной книги, и между прочимъ копія Гоафара «правдиваго», самая древняя изъ всѣхъ извѣстныхъ списковъ. Она написана въ 720 г. по Р. Х., куфическими письменами, на кожѣ газели, и состоитъ изъ множества листовъ въ 34 сантиметра длины и 23 ширины.

Механическая сила молніи.

Въ сочиненіи знаменитаго ученаго Араго помѣщенъ слѣдующій замѣчательный случай механической силы молніи:

Въ 8-ми верстахъ отъ Манчестера, въ Свинтонѣ (въ Англіи), 6 августа 1809 г. молнія произвела надъ частью дома, принадлежавшаго Чавдику, замѣчательное механическое дѣйствіе. Къ дому Чавдика было прислонено небольшое кирпичное строеніе, служившее для храненія каменнаго угля, и на верху котораго находилась цистерна (водохранилище). Въ 2 часа по полудни, въ сказанный день, послѣ повторенныхъ ударовъ отдаленнаго грома, вдругъ раздался страшный взрывъ, за которымъ послѣдовалъ проливной дождь. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, сѣрый паръ окружилъ весь домъ. Внѣшняя стѣна кирпичнаго строенія, подвалъ и цистерна были сорваны съ фундамента и подняты цѣлой массой, вертикально (отвѣсно), не опрокидываясь, на нѣкоторое разстояніе отъ первоначальнаго мѣста. Одна оконечность стѣны подвинулась на $5^{3}/_{4}$ аршина, другая на 27 вершковъ. Стѣна, такимъ образомъ поднятая съ своего мѣста на другое, состояла, не считая цемента, изъ 7,000 кирпичей и могла вѣсить болѣе 1,700 пудовъ. Въ подвалѣ находилась тонна (62 п.) угля, а въ цистернѣ нѣкоторое количество воды.

Гробница фараона.

Извѣстному археологу, англичанину Маріетту, производившему розысканія въ Египтѣ, удалось открыть близь, Ѳивъ, превосходно сохранившуюся гробницу фараона Амазиса. Царь лежитъ въ саркофагѣ весь покрытый цѣльнымъ золотымъ листомъ и украшенный двумя большими крыльями. Подлѣ него найдено до тридцати различныхъ драгоцѣнныхъ вещей, между прочимъ, золотая сѣкира съ рукояткою изъ лазурнаго камня. Маріеттъ нашелъ также въ Абидосѣ колоссальныя статуи царей, изъ первыхъ династій, управлявшихъ Египтомъ.

Балы въ Америкѣ.

Балы въ Америкѣ, какъ вообще и вся американская жизнь, замѣтельны оригинальностями, странностями и экцентричностями: смерть часто является на нихъ нежданнымъ гостемъ. Напримѣръ, на балѣ въ Балтиморѣ, нѣкто Томсонъ замѣтилъ про одного изъ присутствовавшихъ, что не постигаетъ: какимъ образомъ коммиссары допустили въ собраніе извѣстнаго плута? Завязался споръ, и раздалось нѣсколько пистолетныхъ выстрѣловъ. Всѣ разбѣжались. Томсонъ упалъ съ простреленною шеею. Вскорѣ послѣ того танцы вознобновились. Одинъ изъ танцующихъ толкнулъ нечаянно другого, и самъ получилъ отъ него толчекъ, что растянулся на полу. Поднялся новый шумъ; одинъ изъ спорщиковъ былъ убитъ, нѣсколько ранено.

Во время смятенія вытащено нѣсколько бумажниковъ. Но все это ни сколько не повредило общему веселью, напротивъ балъ сталъ отъ того еще живѣе и интереснѣе: американцы выше всего на свѣтѣ ставятъ сильное впечатлѣніе.

О сіамскихъ близнецахъ.

Въ газетѣ «New-York Herald» отъ 7-го февраля сообщаютъ, что депутація, состоящая изъ пяти докторовъ, отправившихся изъ Филадельфіи въ Маунт-Эйро, прибыла, 4 февраля, въ бывшее мѣстопребываніе сіамскихъ близнецовъ. Жены покойныхъ согласились на вскрытіе труповъ съ условіемъ, чтобъ ихъ не калѣчили болѣе того сколько это окажется необходимымъ въ интересахъ науки. Послѣ этого доктора спустились въ склепъ, гдѣ были «временно» похоронены близнецы. Гробъ вынули изъ могилы и отнесли въ залу нижняго этажа. Тамъ доктора сняли крышку наружнаго гроба, въ которомъ заключался обложенный слоемъ угля другой цинковый гробъ, гдѣ лежали трупы близнецовъ. Доктора нашли необходимымъ перенести гробъ въ слѣдующій этажъ, гдѣ было свѣтлѣе и больше воздуха. Тамъ сняли крышку второго гроба и увидѣли трупы, соединенные между собою, какъ и при жизни. Близнецы были одѣты въ черное платье. Трупы ихъ оказались хорошо сохранившимися. Жены покойныхъ простились съ ними и вышли изъ комнаты, предоставивъ докторамъ заниматься своимъ дѣломъ. Тогда трупы раздѣли и осмотрѣли, но никакой операціи надъ ними не было произведено. Сколько извѣстно, доктора рѣшили на консультаціи, что разложеніе труповъ слишкомъ сильно и вскрытія нельзя произвести, не повредивъ успѣшному бальзамированію труповъ. Вслѣдствіе этого ограничились только однимъ бальзамированіемъ и снова положили трупы въ цинковый гробъ, снявъ предварительно фотографическіе портреты съ покойныхъ. Послѣ этого коммиссія имѣла снова свиданіе съ вдовами, которыя согласились дозволить отвезти «двойной трупъ» въ Филадельфію, куда доктора и отправились въ тотъ же день въ сопровожденіи фургона, въ которомъ заключалась ихъ «покупка».

Статистика потребленія бумаги.

Нѣкто Рюдаль, въ Вѣнѣ, издалъ недавно любопытную статистику бумаги, ея всемірнаго производства и потребленія. Вотъ нѣкоторыя данныя этой статистики. Во всемъ мірѣ существуютъ, 3,960 фабрикъ бумаги, на которыхъ работаютъ 90,000 мужчинъ и 180.000 женщинъ; кромѣ того, 100,000 человѣкъ занято собираніемъ и скупкой сырого матеріала. Общая сумма ежегоднаго производства бумаги простирается до 1,800 милліоновъ фунтовъ; половина этого количества идетъ на потребности печати, шестая часть служитъ для письма, третья для обертокъ. Различныя государства употребляютъ 200 милліоновъ фунтовъ бумаги на протребности народнаго образованія. 240 милл. фунт. потребляются торговлей, 180 милл. фунтовъ фабричнымъ производствомъ, 100 милл фунт. расходуются частною корреспонденціей и, наконецъ, 900 милл. фунт. типографіями. Отношеніе потребленія въ различныхъ странахъ слѣдующее: русскій потребляетъ ежегодно 1 фунтъ бумаги, испанецъ—$^{1}/_{2}$ ф., мексиканецъ или житель центральной Америки—2 ф., австріецъ и итальянецъ—$3\frac{1}{2}$ ф., французъ—7 ф., нѣмецъ—8 ф., англичанинъ—$11\frac{1}{2}$ фунт. *).

О положеніи русской женщины въ старину.

Старинная книга «Домострой» и всѣ другіе памятники Русской старины, въ непривѣтливомъ свѣтѣ выставляютъ нравственное и умственное состояніе общества той эпохи. Особенно поражаетъ тогдашнее положеніе женщины. Г. Забѣлинъ въ статьѣ своей: «Женщина по понятіямъ старыхъ книжниковъ» пишетъ: «Въ то время женщина не имѣла иного значенія, какъ только значеніе жены въ тѣсномъ смыслѣ. Всякое другое значеніе: дочери, матери и проч., было дѣломъ второстепеннымъ. Если почему либо она женою быть не могла, то общество отчуждало ее отъ себя и изгоняло ее изъ среды своей. «Относительно обращенія мужа съ женою, г. Соловьевъ указываетъ въ Домостроѣ на совѣты. Тамъ говорится»: Если жена по мужнему наученію не живетъ, то мужу надобно ее наказывать наединѣ, раны возлагать и, наказавъ, пожаловать и промолвить: другъ на друга не должно сердиться. Аесли велика вина, то, снявъ рубашку, плеткою побить, за руки держа».

Вскрытіе гроба Карла XII.

Извѣстно, что смерть шведскаго короля, Карла XII (имѣвшаго 36 лѣтъ отъ рожденія), послѣдовала въ 1718 году, при штурмѣ кр. Фридрихсгама, и затѣмъ тѣло короля погребено было въ Стокгольмѣ.

Гробъ Карла XII вскрытъ былъ 1 сентября 1859 года **) по ходатайству профессора Фрирелля, въ присутствіи короля, принца Оскара, членовъ Государственнаго Совѣта и двухъ лейбъ—медиковъ.—Профессоръ Фрирелль, извѣстный историкъ Швеціи, испросилъ это, чтобы изслѣдованіемъ трупа опредѣлить родъ смерти Карла XII-го и, однажды на всегда, уничтожить слухи, разсѣваемые многими современниками о томъ, что онъ убитъ былъ своими поддаными. Открылось, что смерть причинена огнестрѣльнымъ оружіемъ и пуля ударила въ лѣвый високъ и вышла въ правый. Карлъ былъ въ траншеяхъ подъ крѣпостью Фридрихсгамомъ, когда попалъ въ него выстрѣлъ, и лѣвымъ бокомъ былъ обращенъ къ непріятелю. И такъ помянутое подозрѣніе, если несовершенно уничтожается, то, по крайней мѣрѣ, сильно ослабляется этимъ освидѣтельствованіемъ.

Неисчерпаемая чернильница.

Въ объявленіи С.-Пб. книгопродавца Вольфа читаемъ слѣдующее интересное извѣстіе:

Въ этой чернильницѣ растворяется въ холодной водѣ составъ, достаточный для произведенія чернилъ на сто лѣтъ.

Чернила цвѣта чернаго, никогда не густѣютъ, написанное ничѣмъ не можетъ быть уничтожено. Чернильница, красивая на видъ, прочная, впускаетъ въ перо не болѣе чернилъ, какъ нужно, и потому не пачкаетъ.

Огромная рыба.

Изъ Ла-Рошеля пишутъ, что недавно въ Лозьерѣ одинъ рыбакъ вытащилъ въ своихъ сѣтяхъ громадную рыбу, вѣсомъ около 1500 килограммовъ, въ 4 метра длины и въ 3 метра толщиною. Рыба эта изъ породы акулъ, какія ловятся у береговъ Африки. Отбиваясь, она разорвала сѣть; но все-таки ее вытащили, и теперь она возбуждаетъ всеобщее любопытство въ мѣстномъ населеніи.

Школа правовѣдѣнія въ Японіи.

Изъ Японіи сообщаютъ, что недавно въ Іокагамѣ открыли школу правовѣдѣнія, въ помѣщеніи министерства юстиціи; курсы начались со 2 апрѣля. Профессорами назначены два французскіе правовѣда—Буасонадъ де-Фонтараби и Жоржъ Буске, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, занимаются составленіемъ свода японскихъ законовъ.

Участь дѣтей тунгусовъ.

Тунгусы чрезвычайно бѣдны, и зимній голодъ, говорятъ, не мало опустошаетъ ихъ семейства. Они, въ то время, съ охотою продаютъ своихъ дочерей, нисколько не заботясь потомъ объ ихъ участи. Мѣстные линейные казаки разсказываютъ, что иногда, въ голодное время, тунгусы, безъ всякой жалости, привязываютъ дѣтей женскаго пола, въ лѣсу къ деревьямъ, и оставляютъ на произволъ судьбы, въ жертву голоду или дикимъ звѣрямъ. Отдавая въ жертву дочерей, они, однакоже, щадятъ сыновей и это происходитъ отъ грубаго понятія ихъ, что женскій полъ не имѣетъ никакой цѣны, составляя только лишнее для семейства бремя. Не рѣдко случается, что казаки находятъ въ лѣсахъ брошенныхъ такимъ образомъ дѣтей. Отъ этого въ казачьихъ станицахъ есть довольно много тунгусокъ, воспитывающихся съ малолѣтства между русскими.

Нѣсколько словъ о нравахъ Голландцевъ.

Въ Голландіи, въ случаѣ чьей нибудь болѣзни, на воротахъ наклеиваютъ ярлычекъ, содержащій ежедневныя извѣстія о состояніи больного. На воротахъ родильницъ подобные ярлычки украшаются разными каймами. Послѣ свадьбы, молодые разсылаютъ короткимъ пріятелямъ по двѣ бутылки вина, обыкновенно стараго рейнвеину, съ сахаромъ и пряными кореньями. Бутылки украшаются разноцвѣтными лентати и перевязьми.

Наказаніе за несдержаніе слова.

Въ Теннеси нѣкто г. Петерсонъ приговоренъ тамошнимъ судомъ къ наказанію въ 15,000 долларовъ (22,500 руб. сер.), которые онъ долженъ выплатить челобитчицѣ, дѣвицѣ Томпсонъ, за несдержаніе даннаго ей слова. Этотъ случай обращаетъ на себя общее вниманіе, потому что никогда еще за подобный проступокъ не присуждалось такое большое наказаніе.

Особенно замѣчательный карликъ императора Августа.

По повѣствованію Светонія, у римскаго императора Августа былъ карликъ ростомъ меньше десяти вершковъ, котораго современники, въ насмѣшку, называли миѳологическимъ Сизифомъ. По смерти этого карлика Августъ велѣлъ воздвигнуть ему статую

---

*) См. объ этомъ же предметѣ, но по другимъ источникамъ, въ № І-мъ Живоп. Обозрѣнія.

**) То есть: чрезъ 141 годъ, послѣ смерти.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 7 іюня 1874 года.

Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
нравы
обычаи
церемоніи

1874. Мая 19. № XX. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ КНЯЗЯ КУРБСКАГО, ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЕГО ВЪ ПОЛЬШѢ.

Характеръ отношеній сѣверовосточной Россіи къ югозападной, въ XVI вѣкѣ, довольно извѣстенъ по историческимъ фактамъ. Русь, единая по языку, народности и религіи. вслѣдствіе историческихъ условій, распалась на двѣ половины, но постоянно помнила свое родственное единство и видимо стремилась къ сліянію. Оба правительства и московское, и польское понимали, что рано или поздно, исходъ будетъ одинъ, если только политика не выставитъ сильныхъ мѣръ, способныхъ измѣнить данный порядокъ вещей. Чтобъ отвлечь югозападную часть Руси отъ сѣверовосточной и укрѣпить за собою, Польша употребляла всѣ средства для сліянія русско-литовскаго населенія съ польскимъ, относительно убѣжденій, какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ, образовавъ такимъ образомъ унію и религіозные споры. Въ крайнемъ случаѣ предъявила свое желаніе скорѣе завладѣть остальною половиною Руси, нежели уступить ей половину югозападной. Съ другой стороны, Москва должна была думать о возвращеніи русско-литовскихъ владѣній; увлекаясь общимъ ходомъ исторіи, она стала во враждебныя отношенія къ своему сосѣду, потому что вызвана была охранять свою національную самобытность. Для Москвы было важно разъединеніе югозападной Руси съ Польшею и она постоянно имѣла въ виду охраненіе въ русско-литовскихъ областяхъ православія. Притязанія польскаго двора на сосѣднія области и старанія его перезывать къ себѣ отъ противника (Іоанна Грознаго) служилыхъ князей, уже извѣстны по историческимъ фактамъ.

Сигизмундъ-Августъ, король польскій вступилъ въ тайную переписку съ княземъ Курбскимъ *), русскимъ полководцемъ, извѣстнымъ уже своими побѣдами надъ татарами и нѣмцами. Послѣ двукратнаго приглашенія отъ короля и сенаторовъ Польши, Курбскій измѣнилъ своему отечеству по разсчету и изъ тщеславія. Получивъ «опасную» (охранительную) грамоту, онъ отправился въ Литву (1564 г.) вмѣстѣ съ значительнымъ отрядомъ москвитянъ, изъ которыхъ одни принадлежали къ опальнымъ **) фамиліямъ, другіе привыкли съ малодыхъ лѣтъ раздѣлять подвиги и судьбу князя Курбскаго. Король польскій пожаловалъ Курбскаго Ковельскимъ имѣніемъ и Старостствомъ Кревскимъ, а таьже мѣстечкомъ Вижву съ замкомъ, мѣстечкомъ Миляновичи съ дворцомъ, гдѣ и проживалъ князь Курбскій, и двадцатью восемью селами. Ковельское имѣніе было однимъ изъ самыхъ богатыхъ и многолюдныхъ королевскихъ владѣній; оно заключало въ себѣ городъ Ковель съ укрѣпленнымъ замкомъ, который былъ окруженъ стѣнами и имѣлъ нѣсколько башенъ и воротъ. Ковель населяли бояре путные, бояре панцырные и земляне, которые обязаны были по призыву являться вооруженными на службу; мѣщане, составлявшіе общину съ своимъ собственнымъ судомъ и управою; ремесленники, соединившіеся въ цехи, изъ которыхъ каждый цехъ составлялъ свою корпорацію, съ своимъ уставомъ, оружіемъ и казною; наконецъ евреи, пользовавшіеся особыми привиллегіями. Прежде Ковель находился подъ главнымъ управленіемъ королевскихъ старостъ, и власть Курбскаго не должна была превышать власть сихъ старостъ. Получивъ Ковельское имѣніе, Курбскій тотчасъ раздѣлилъ его на три волости, и для управленія имъ назначилъ урядниковъ изъ числа бѣжавшихъ съ нимъ москвитянъ; а въ Миляновичахъ, запретивъ мѣщанамъ избирать войта (голову), опредѣлялъ его отъ себя, вопреки магдебургскому праву, которому онъ не сочувствовалъ, и въ домашнемъ своемъ быту руководствовался судебникомъ. Въ пожалованной граматѣ, данной Кубскому на Ковельское имѣніе, не было упомянуто о правѣ свободнаго распоряженія; сверхъ того, грамата эта не была утверждена на сеймѣ; слѣдовательно, она не давала Курбскому прочнаго, крѣпкаго основанія, тѣмъ болѣе, что Ковельское имѣніе было населено многими сословіями, пользовавшимися правами шляхетскими. Вотъ почему, въ 1567 году, король предоставилъ Курбскому, новою граматою, опредѣленное право на Ковельское имѣніе; такимъ образомъ имѣніе собственно считалось принадлежащимъ королю, и Курбскій имъ только пользовался, за что и обязанъ былъ нести военную службу. Эту службу онъ дѣйствительно несъ, сражался съ бывшими своими соотечественниками подъ стѣнами Полоцка, въ области Великолуцкой и вмѣстѣ съ Стефаномъ Баторіемъ торжествовалъ побѣды. Курбскій, однако, не могъ быть доволенъ пожалованнымъ ему вознагражденіемъ за родовыя отчины и за все имущество, которыя онъ оставилъ въ Московскомъ Государствѣ. Вскорѣ король пожаловѣлъ князю Курбскому еще волости Слединскую и Упитскую, но опять въ ленное владѣніе, съ которымъ онъ никакъ не могъ поладить. Курбскій не думалъ въ этомъ случаѣ дѣлать уступокъ: онъ хорошо понялъ, что и какъ можетъ дѣлать въ томъ государствѣ, для котораго покинулъ отечество

Но въ то время уже таилось сѣмя паденія Польскаго Королевства, которое было безъ всякой твердой, правильно организованной власти. Верховная власть была захвачена богатыми магнатами, которые находились въ безпрерывной враждѣ и борьбѣ за земли и участіе въ въ управленіи государствомъ. Каждый магнатъ думалъ самъ о себѣ, не признавалъ надъ собою ни какого высшаго суда и, окруженный многочисленною шляхтою, всякое дѣло рѣшалъ силою, то есть: нападалъ, грабилъ и разорялъ своего противника. Внутренняя исторія Польши этого времени есть исторія междоусобныхъ войнъ и грабежей, которая воспитала въ магнатахъ необыкновенную гордость, спѣсь и жестокость; всѣ общественныя отношенія потеряли всякую нравственную основу. Пользуясь этимъ, Курбскій произвольно поступалъ въ своихъ имѣніяхъ: онъ присвоилъ себѣ титулъ князя Ковельскаго, и распоряжаясь въ Ковельскомъ имѣніи, какъ въ своей вотчинѣ, села раздалъ въ потомственную собственность пришедшимъ съ нимъ москвитянамъ. Урядникъ Курбскаго, Иванъ Климентъ, не уважалъ ничьихъ привиллегій. Самъ Курбскій не разъ грубо отвѣчалъ королевскимъ посланцамъ и даже запрещалъ пускать ихъ къ себѣ. Когда Курбскій завладѣлъ имѣніемъ пановъ Красенскихъ, то король приказалъ, по ихъ жалобѣ, имѣніе возвратить, но листъ королевскій объ этомъ дошелъ до Курбскаго уже въ то время, когда король скончался. Возный или посланецъ съ листомъ долго разъѣзжалъ по ковельскимъ волостямъ, потому что слуги Курбскаго нарочно посылали его изъ одного имѣнія въ другое. Въ Миляновичахъ сторожа заперли передъ вознымъ ворота, сказавъ, что князь ни кого не велѣлъ пускать; въ Ковлѣ и Гридковичахъ его также не пустили, говоря, что князь уѣхалъ туда то, а урядникъ ковельскій совѣтовалъ ему вовсе не ѣздить въ имѣнія Курбскаго и грозилъ палкою. Наконецъ, послѣ долгихъ и безплодныхъ переѣздовъ, возный нашелъ князя и вручилъ ему королевскій листъ. Курбскій сказалъ ему: «ты ѣздишь ко мнѣ съ мертвыми листами, потому что когда король умеръ, то и всѣ его листы умерли. Да хотя бы ты пріѣхалъ и отъ живого короля съ листомъ, я имѣнія его ни кому не уступлю». Въ 1571 году, князь Курбскій вступилъ въ бракъ съ Маріею Юрьевною, урожденною Голшанскою; она два раза оставалась вдовою, послѣ смерти двухъ мужей своихъ, Монтолта и Козинскаго, и была богатая невѣста, хотя уже пожилая и слишкомъ хорошо знакомая со всѣми житейскими суетами. Она принесла князю Курбскому большое приданое, состоявшее изъ обширныхъ имѣній, драгоцѣнныхъ украшеній и серебра; сверхъ того, черезъ бракъ съ нимъ, она породнила его съ важнѣйшими литовскими фимиліями, что для Курбскаго, какъ пришлеца, было очень полезно. Марія Юрьевна имѣла сестру Анну, съ которою находилась въ постоянной ссорѣ по причинѣ общаго владѣнія Дубровицкимъ имѣніемъ. Отъ чего мужъ Анны Юрьевны часто нападалъ на имѣнія женниной сестры и грабилъ ихъ. Иногда Анна Юрьевна сама лично предводительствовала отрядомъ вооруженныхъ слугъ и нападала на сосѣднія земли. Сыновья отъ перваго брака Марьи Юрьевны, Янъ и Андрей Монтолты, были извѣстны буйными наѣздами на чужія владѣнія. Такова была семья, съ которой связывалъ свою судьбу князь Курбскій. Предъ вступленіемъ въ бракъ, онъ, по обычаю, далъ своей невѣстѣ вѣно, въ обезпеченіе ея приданаго, которое было оцѣнено въ 17,000 копъ литовскихъ грошей. Съ своей стороны, Марія Юрьевна записала, послѣ брака, Курбскому почти всѣ имѣнія за его любовь и усердіе. Такой даръ послужилъ причиною непримиримой вражды сыновей и родственниковъ Маріи Юрьевны къ князю Курбскому, такъ какъ они сами ожидали этого наслѣдства. Анна Юрьевна, вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, стала нападать на слугъ Курбскаго, похваляясь на его жизнь и вымышляя на Курбскаго и жену его разныя клеветы; на примѣръ, что Курбскій подсылалъ болѣе десяти конныхъ слугъ похитить вещи своей своячиницы и увести ея челядь, и проч. Между тѣмъ сама Анна Юрьевна подговаривала одного слугу украсть бланкеты за подписью Курбскихъ, надѣясь употребить ихъ въ дѣло. Вражда эта еще болѣе усилилась, когда въ 1576 г. княгиня Курбская завѣщаніемъ своимъ подтвердила всѣ прежде данныя мужу записи на имѣнія и исключила изъ наслѣдства своихъ дѣтей и родныхъ. Въ семейномъ быту, князь Курбскій остался вѣренъ своему характеру. Ему вовсе не нравилась разгульная жизнь польской и литовской шляхты. У Курбскаго была натура строгая и суровая. Дома онъ занимался переводомъ Іоанна Златоуста. Такой образъ жизни скоро наскучилъ его женѣ, которая не привыкла покоряться и жить въ уединеніи. Желая, наконецъ избавиться отъ угрюмаго москвитянина, Марія Юрьевна рѣшилась отнять у него свои имѣнія; она приказала слугѣ отбить отъ кладовой окно, и, оторвавъ желѣзныя полосы влѣзть туда ночью, отколотить у сундуковъ замки и забрать документы. Она собралась бѣжать, но побѣгъ не состоялся; успѣвъ однако же похитить документы только на Дубровицу, она отослала ихъ къ одному изъ своихъ сыновей. Курбскій при отыскиваніи этихъ документовъ въ своемъ домѣ, нашелъ мѣшечекъ съ пескомъ, волосами и другими чарами, который тайно хранила у себя княгиня. Послѣ распросовъ оказалось, что княгиня получила этотъ мѣшечекъ отъ одной старухи и держала его при себѣ для того, чтобы мужъ любилъ ее. Послѣ того, Курбскій заключилъ жену свою въ Ковельскомъ замкѣ. Не смотря на строгость заключенія, она нашла средства сноситься съ своими сыновьями, пересылая къ нимъ письма черезъ калекъ нищихъ и умоляла Андрея Монтолта тайно или открытою силою освободить ее изъ заключенія. Монтолтъ дѣлалъ засады и съ вооруженными слугами подстерегалъ Курбскаго по дорогамъ, онъ наѣзжалъ на земли Курбскаго и грабилъ имущество. Между тѣмъ братъ его Янъ явился во Владимірскій урядъ и объявилъ, что до него дошли слухи, будто бы князь Курбскій замучилъ его мать до смерти въ жестокомъ заключеніи. Урядъ отправилъ вознаго изслѣдовать дѣло. Когда онъ пріѣхалъ, то увидѣлъ, что Курбскій, больной, лежалъ на кровати, а возлѣ него сидѣла княгиня. Возный объяснилъ причину, по которой онъ пріѣхалъ. Курбскій на это сказалъ: «вотъ, смотри, жена моя сидитъ въ добромъ здоровьѣ». Потомъ, обратясь къ женѣ, прибавилъ: "говори сама, княгиня». Марья Юрьевна отвѣчала: «что мнѣ и говорить, милостивый князь, когда возный самъ видитъ, что я сижу? Послѣ того Курбскій сказалъ: Давно уже Монтолты морятъ свою мать, а она все еще жива, да и меня еще похоронитъ». Неудовлетворенный урядомъ, Янъ Монтолтъ подалъ на Курбскаго жалобу королю, обвиняя его въ дурномъ обращеніи съ женою и въ завладѣніи всѣмъ ея имуществомъ. Но потомъ обѣ стороны согласились отдать дѣло на рѣшеніе третейскаго суда, который постановилъ, что Курбскій, на опредѣленныхъ условіяхъ, долженъ развестись съ своею женою. Расторженіе браковъ въ Литвѣ тогда не было затруднительно. Безъ всякихъ церковныхъ основаній, князь Курбскій получилъ разводъ отъ владимірскаго епископа, по рѣшенію «суда пріятельскаго». Марія Юрьевна, впрочемъ, долго еще не оставляла Курбскаго въ покоѣ. Она жаловалась, что онъ, отпуская ее изъ дому, удержалъ при себѣ ея людей и движимое имущество. Объ имуществѣ она прилагала подробную роспись, вычисляя въ ней даже сковороды, уполовникъ, вертелъ и тому подобное, сверхъ того Марія Юрьевна объявила, что Курбскій держалъ ее въ заключеніи и силою вынудилъ у нея нѣсколько бланковыхъ листовъ, на которыхъ писалъ отъ ея имени договоры, мѣновыя и дарственныя записи. Въ 1579 году князь Курбскій вступилъ во второй бракъ съ дѣвицею, панною Александрою Петтровною Симашко, изъ небогатой семьи; за нею всего приданаго было дано только на 800 копъ. На другой день свадьбы, Курбскій подарилъ женѣ половину одного изъ своихъ имѣній; онъ былъ постоянно ею доволенъ и въ завѣщаніи называетъ ее своею милою жонкою, свидѣтельствуя, что она, служила «ему усердно, была вѣрна» и ухаживала за нимъ во время его болѣзней. Но тѣмъ не менѣе огорченія преслѣдовали Курбскаго до самой могилы. Въ имѣніяхъ его велѣно было произвести наборъ гайдуковъ: этимъ король показывалъ, что признаетъ его не леннымъ владѣльцемъ ковельскихъ волостей, а телько своимъ державцею, управляющимъ. Курбскій воспротивился этому набору, но король отправилъ къ нему новое приказаніе, угрожая въ противномъ случаѣ лишить всего имущества. Пользуясь немилостію короля къ Курбскому, Марія Юрьевна снова начала съ нимъ тяжбу. Она подала королю жалобу, въ которой обвиняла Курбскаго въ незаконномъ расторженіи съ нею брака и требовала удовлетвореніе за удержанное имъ имущество и нанесенныя обиды. Намѣреніе ея клонилось къ тому, чтобы новый бракъ Курбскаго былъ объявленъ не законнымъ, и чтобы дѣти, прижытыя имъ съ Александрой Петровной, были лишены права на наслѣдство. Король передалъ это дѣло на разсмотрѣніе духовнаго суда; но чѣмъ кончилась тяжба неизвѣстно. Впрочемъ, въ завѣщаніи Курбскаго упоминается, что онъ заключилъ съ Маріей Юрьевной мировую сдѣлку на вѣчныя времена. При концѣ жизни князь Курбскій страдалъ болѣзнями, и умеръ въ 1583 году, поручая въ завѣщаніи свое осиротѣвшее семейство керолю, и раздѣляя свои имѣнія между женою и сыномъ. Молодая вдова предалась удовольствіямъ, не уплатила долговъ и отняла земли у многихъ слугъ покойнаго. Но недолго управляла она Ковельскимъ имѣніемъ: король ожидалъ только смерти Курбскаго, чтобы возвратить это имѣніе къ казну. Сигизмундъ III началъ явно недоброжелательствовать семьѣ Курбскаго, и въ 1588 году взялъ въ казну имѣніе Бороновское, принадлежавшее къ Ковелю, и въ скоромъ времени декретомъ своимъ объявилъ, что покойный князь Курбскій получилъ ленное право на Ковельское имѣніе не законно, а потому оно возвращается въ королевскую казну.

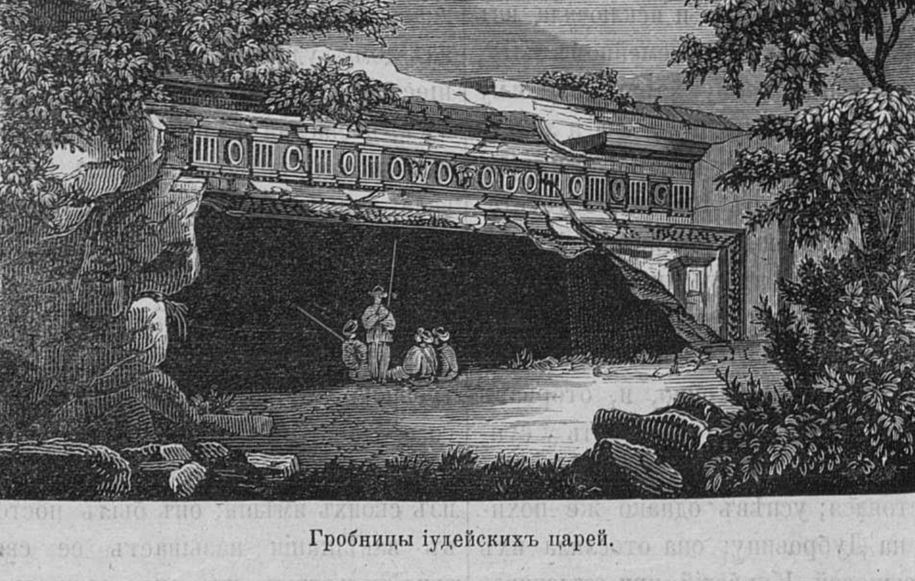
---

*) Князь Андрей Михайловичъ Курбскій, знаменитый по покоренію Казани. Царь, Іоаннъ Грозный высоко цѣнилъ его услуги отчизнѣ.

**) Опальными назывались, подвергшіеся царскому гнѣву.

ГРОБНИЦЫ ІУДЕЙСКИХЪ ЦАРЕЙ.

Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, въ путешествіи своемъ по «Святой Землѣ» въ 1835 году, описывая Іерусалимъ, между прочимъ, говоритъ, что съ сѣверной стороны города, находятся царскія гробницы, изсѣченныя въ каменистыхъ холмахъ. Названіе этихъ гробницъ «царскими», оспариваютъ многіе. Двое изъ царей іудейскихъ Давидъ и Соломонъ погребены на Сіонѣ, а нѣкоторые изъ нихъ въ другихъ мѣстахъ Іерусалима; но въ Библіи сказано о сметри царя Осіи: «И успе Осія со отцы «своими, и погребоша его со отцы своими въ поли «царскихъ гробовъ». Въ этихъ словахъ важно положительно обозначеніе «поля» царскихъ гробовъ», и поэтому мѣстность сего царскаго кладбища нельзя ставить въ самомъ городѣ, но возлѣ стѣнъ города. По нѣкоторымъ важнымъ указаніямъ позднѣйшаго времени, гораздо вѣроятнѣе признавать эти гробницы царскими.



Гробницы іудейскихъ царей.

По приближеніи къ этимъ гробницамъ, открывается родъ квадратнаго бассейна, изсѣченнаго въ каменномъ слою, футовъ на пятнадцать или болѣе въ глубину; спустясь туда, видна на лѣвой сторонѣ большая пещера, высѣченная правильнымъ четвероугольникомъ; она украшена широкимъ карнизомъ и двумя фризами самой изящной рѣзьбы; первый, большой фризъ, находится подъ самымъ карнизомъ, а другой меньшій, составляетъ оконечную кайму входа. Украшеніе перваго фриза расположено такимъ образомъ: триглифъ, кольцо, аканѳовыя вѣтви; дубовый вѣнокъ, гроздъ виноградный, и обратно дубовый вѣнокъ, аканѳовыя вѣтви, потомъ триглифъ прежде кольца; оконечный фризъ равно прекрасенъ, но это уже гирлянда изъ разныхъ растеній. Войдя подъ плоскій сводъ пещеры, видно на лѣвой сторонѣ въ боковой стѣнѣ отверстіе, почти засыпанное: это настоящій входъ въ погребальное жилище; онъ былъ нѣкогда тщательно задѣланъ въ уровень со скалою, подобно какъ гипогеи царей ѳивскихъ. Чтобъ проникнуть туда, надобно проползти на животѣ, и тогда явишься въ правильно-квадратной комнатѣ. Сквозь три стѣны ведутъ три двери въ разныя комнаты; всѣхъ комнатъ семь. Во всѣхъ стѣнахъ видны ниши для гробовъ и во многихъ изъ этихъ нишей вырѣзаны на середней стѣнѣ три маленькіе трехугольника. Но, что особенно заслуживаетъ вниманія — это двери; онѣ высѣчены изъ цѣльнаго камня; рѣзьба раздѣляетъ ихъ на двѣ части; петли этихъ дверей изъ того же камня, и стѣнныя вереи, на которыхъ они висѣли, также каменныя. Двери лежатъ поверженными на землѣ. Гробницы высѣчены изъ отдѣльныхъ камней. На узкихъ наружныхъ простѣнкахъ этихъ гробницъ вырѣзано по одному дубовому вѣнку; внутри гроба выдѣлано изголовье для мертвеца. Крыши — съ чешуйчатою рѣзьбою. Главныя гробницы находятся въ послѣдней комнатѣ, на право; онѣ разбросаны въ большомъ безпорядкѣ; туда ведетъ небольшой спускъ. Въ знойный день жаръ и духота тамъ нестерпимые и невольно спѣшишь на вольный воздухъ.

ФЕНИКСЪ.

«Кто не слыхалъ, или не читалъ повѣствованій о драконахъ, крылатыхъ змѣяхъ, гриффонахъ, левіаѳанѣ, птицахъ рока и фениксѣ, единорогѣ, исполинскомъ ракѣ, кракенѣ и т. п. Сказки древнихъ и новыхъ народовъ, особенно арабскія, богаты этими чудесами, которыя относились обыкновенно къ странамъ мало-извѣстнымъ или вовсе неизслѣдованнымъ. Большая часть этихъ баснословныхъ сказаній имѣли основаніемъ своимъ дѣйствительность, и первообразы сказочныхъ животныхъ можно найти между остатками допотопныхъ тварей, жившихъ въ геологическія эпохи. Здѣсь не мѣсто развивать этотъ вопросъ, и ограничимся не многими словами, заключающими въ себѣ сущность древнихъ сказаній о птицѣ фениксѣ, возрождающейся изъ собственнаго пепла и представляющей миѳическій смыслъ возрожденія матеріи и безсмертія созданія.

«Умнѣйшіе люди древности не сомнѣвались въ существованіи феникса. Тацитъ положительно говоритъ, что эта рѣдкая птица была видима въ Египтѣ, въ консульство Павла Фабія и Луція Вителлія, и что появленіе ея было предметомъ толковъ между учеными египтянами и греками. Онъ утверждаетъ, что періодическое возвращеніе феникса принадлежитъ къ числу несомнѣнныхъ фактовъ.

«Солинъ, говоря о томъ же предметѣ, приводитъ и ссылается на оффиціальные акты. По его словамъ фениксъ былъ пойманъ въ Египтѣ, въ 800 году, отъ построенія Рима, привезенъ въ этотъ городъ и выставленъ на показъ народу, по повелѣнію Клавдія. Фактъ этотъ записанъ въ оффиціальные акты.

«Солинъ приписываетъ фениксу существованіе въ 500 лѣтъ, а нѣкоторые другіе авторы еще болѣе, такъ что доходитъ оно почти до 13,000 лѣтъ. Геродотъ, ранѣе прочихъ упоминающій о фениксѣ, не показываетъ большого легковѣрія относительно этого предмета. Онъ говоритъ, что эта священная птица появлялась изрѣдка, и только въ одномъ Египтѣ, но самъ онъ видалъ ее только на картинѣ. По словамъ жителей Геліополя, фениксъ появлялся у нихъ одинъ рлзъ въ каждые 500 лѣтъ, по смерти своего родителя. Перелетъ его совершается изъ Аравіи въ Египетъ, и обратно.

«Судя по изображеніямъ, фениксъ, по виду и величинѣ, походитъ на орла, но имѣетъ красныя перья. Солинъ весьма подробно описываетъ феникса. Онъ говоритъ: «Птица эта величиною съ орла; голова ея украшена коническимъ хохломъ изъ красныхъ перьевъ; горло и шея украшены брыжжами и блестятъ какъ золото; остальная часть тѣла пурпурная, но хвостъ образованъ изъ синихъ и лазурныхъ перьевъ».

«Помпоній Мела, Сенека, Овидій, Луканъ и другіе также говорятъ о фениксѣ, а Клаудіанъ посвятилъ ему цѣлую поэму, въ которой восхваляетъ не только красоту священной птицы, но и ея набожность. Онъ говоритъ, что фениксъ, собираясь умирать, поручаетъ себя богамъ и солнцу, и сожигаетъ себя на кострѣ изъ ароматовъ; но что изъ пепла его возрождается новый фениксъ.

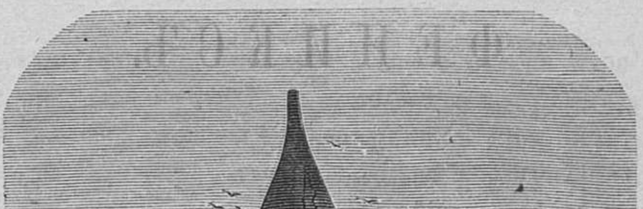
«Плутархъ свидѣтельствуетъ, что мозгъ феникса — самое вкусное изъ всѣхъ кушаньевъ; но едвали кто-нибудь имѣлъ случай его попробовать. Даже въ описаніи пиршествъ Нерона, Геліогабала и Вителлія не встрѣчается этого блюда.

«Аристотель, Страбонъ и Діодоръ Сицилійскій вовсе не упоминаютъ о фениксѣ. Плиній говоритъ, что фениксъ, привезенный въ Римъ, по словамъ Тацита, былъ подложный. Блаженный Августинъ прямо отвергаетъ возможность возрожденія феникса изъ пепла.

«Нынѣ ни одинъ человѣкъ, хотя не много знакомый съ естественными науками, не вѣритъ въ разсказы о фениксѣ».

ПАМЯТНИКЪ АВЕССАЛОМА.

Въ путешествіи Норова по Святой Землѣ, въ 1835 году, помѣщено слѣдующее описаніе памятника, или столба Авессаломова въ Іерусалимѣ:



Памятникъ Авессалома.

Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, между прочимъ, говоритъ: «слѣдуя долиною Іосафата, вдоль русла потока Кедрскаго, скоро увидишь себя въ хаосѣ гробовыхъ камней. Три великолѣпные памятника, находящіеся при самой дорогѣ, образуютъ какъ бы преддверіе этого библейскаго кладбища. Первый изъ нихъ есть саркофакъ или столбъ Авессаломовъ. «Авессаломъ же еще живъ сый, постави себѣ столбъ въ юдоли царстѣй, рѣче бо, яко нѣсть ми сына на память имени моего, и нарѣче его: рука Авессаломля даже до днѣшняго дне! (Кн. цар. II XVIII. 18). Но суетность Авессаломова обратилась ему въ поруганіе; столбъ его сохранился до сего времени, вмѣстѣ съ памятью о преступномъ сынѣ. Евреи никогда не проходятъ мимо памятника Авессалома, не бросивъ камня въ его пустое жилище, сквозь проломъ, сдѣланный въ углу зданія, и не сказавъ: «Ты, который вышелъ изъ повиновенія отцу, будь побитъ камнями». Подобно баснословной бочкѣ Данаидъ, памятникъ Авессалома безпрестанно наполняется набросанными камнями и очищается для новаго оскорбленія. Рисунокъ памятника не имѣетъ ничего надгробнаго; онъ походитъ болѣе на легкій четверосторонній храмъ, накрытый круглою башнею; крыша образована стройнымъ конусомъ, увѣнчаннымъ расходящимися аканѳовыми листьями. Каждая сторона четверосторонника украшена четырьмя іоническими колоннами и дорическими фризами, триглифами и метопами. Карнизное украшеніе обнаруживаетъ іудейскій вкусъ. Этотъ прекрасный памятникъ выходитъ изъ нѣдръ скалы, образующей подошву горы Элеопской; основаніе его высѣчено въ скалѣ, только башня и конусъ надстроены, и полагаютъ, но не основательно, будто эта верхняя часть принадлежитъ позднѣйшему времени. Входъ въ памятникъ сзади. Налѣво отъ него, въ самой стѣнѣ скалы, видѣнъ нѣкогда роскошно украшенный архитравъ, передъ входомъ въ закладенную пещеру. Говорятъ, что это гробница Іосафатова; но въ Библіи сказано, что онъ былъ погребенъ вмѣстѣ съ прочими царями іудейскими на горѣ Сіонской, а долина названа его именемъ, вѣроятно, въ память того торжественнаго событія, о которомъ въ Священномъ Писаніи, долина Іосафатова называется Долиною Благословенія, потому-что здѣсь Іосафатъ, послѣ чудесной побѣды надъ Моавитами, около Энгади, собралъ народъ свой и принесъ благодаренія и благословенія Господу силъ. Іосафатъ былъ IV царемъ іудейскимъ; онъ славенъ своею добродѣтелію, благочестіемъ и истребленіемъ кумировъ. Этотъ памятникъ покрытъ еврейскими надписями, изъ которыхъ иныя очень древнія».

ИЗЪ НРАВОВЪ БУРЯТЪ.

Одинъ русскій, долго жившій въ Восточной Сибири и не мало прожившій даже между бурятами, описывая ихъ нравы и обычаи, пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Прошло болѣе пяти лѣтъ, какъ я живу на границѣ монгольскаго населенія, окруженный бурятами, и самъ не понимаю, какъ выучился по монгольски..... Я свелъ съ нѣкоторыми духовными или ламами бурятъ короткое знакомство, присутствовалъ при богослуженіяхъ, празднествахъ и даже заклинаніяхъ. Къ заклинаніямъ они рѣдко допускаютъ русскихъ, но я пользовался особенною милостію начальника кумирни, да и прочія братія любитъ меня какъ человѣка, изучающаго ихъ премудрость. Не говорю о родинахъ, свадьбахъ, погребеніяхъ; въ нихъ все обыкновенно, кромѣ того, что новорожденнаго обливаетъ святою, по ихъ понятію, водою, не лама однако же, а родственникъ — вѣроятно по мысли, что душевная чистота неразлучна съ тѣлесной. Должно сказать, что всѣ бурята исповѣдаютъ буддизмъ, по здѣшнему — ламайскую вѣру. Духовные этой вѣры дѣлятся на нѣсколько степеней. Лама есть врачъ души и тѣла. Душу врачуетъ онъ молитвами, а тѣло лекарствами. Буддійское богословіе и психологія признаютъ двѣ души въ человѣкѣ: матеріальную и духовную. Первой изъ нихъ подчинена физическая, а второй духовная натура человѣка. Одна связана съ тѣломъ неразлучно; другая же какъ бы гоститъ въ немъ. Первая умираетъ съ человѣкомъ, другая можетъ оставить его прежде смерти. Словомъ, одна растительная другая разумная. Разумѣется, душа можетъ быть похищена изъ человѣка дьяволомъ, или сама оставить его при какихъ-нибудь сильныхъ потрясеніяхъ. Человѣкъ, лишившійся разумной души, слабѣетъ умомъ, теряетъ память, мучится тоскою, отчаяніемъ и т. п.

При такихъ понятіяхъ о душѣ, у бурятъ существуетъ таинство, или обрядъ призыванія души въ тѣло. Когда ламы истощатъ надъ больнымъ всѣ матеріальныя средства, тогда рѣшаютъ общимъ совѣтомъ, что душа похищена у больного какимъ-нибудь злымъ духомъ, оставляютъ матеріальное и принимаются за религіозное. Сперва умилостивляютъ адскаго бога Чайжила, чтобы приказалъ явиться къ больному тому духу, который похитилъ душу. Потомъ дѣлаютъ изображеніе девяти духовъ съ надписью назади имени каждаго. Въ полночь кладутъ изображенія въ мѣшокъ пестрой кожи, обвязываютъ волосяною веревкою въ девять оборотовъ. Девять человѣкъ окружаютъ мѣшокъ съ оружіемъ, а лама читаетъ надъ мѣшкомъ заклинанія, послѣ котораго одинъ изъ смѣльчаковъ беретъ конецъ веревки, перекидываетъ его черезъ плечо и вытаскиваетъ изъ юрты. Восемь человѣкъ бѣгутъ за мѣшкомъ съ крикомъ и машутъ оружіемъ, стараясь перепугать духовъ. Обѣжавъ три раза около юрты, останавливаются противъ дверей, изъ которыхъ стрѣляютъ изъ ружей и луковъ. Тогда высыпаютъ изъ мѣшка изображенія, и тѣ, которые упали на брюхо, тотчасъ разбиваютъ палками и камнями, но легшихъ на спину считаютъ недовольными, почему опать кладутъ ихъ въ мѣшокъ и подвергаютъ новымъ усиленнымъ заклинаніямъ и угрозамъ. Операція эта продолжается до тѣхъ-поръ, пока всѣ болванчики будутъ разбиты. Обломки опять кладутъ въ мѣшокъ, ихъ тащатъ въ пустыню, зарываютъ въ землю, а сверху кладутъ черный камень. Все обѣщанное духамъ и даже оружіе, бывшее въ дѣлѣ, отдается ламамъ. Бываетъ и очень нерѣдко, что больной не выздоравливаетъ и послѣ заклинанія; тогда призываютъ другихъ ламъ. Чтобъ не унизить своихъ предшественниковъ, новые ламы объявляютъ, что прежніе совершители обрядовъ не имѣли всей опытности и упустили нѣкоторыя правила. Тогда начинается новое заклинаніе, а когда и оно не дѣйствуетъ, ламы объявляютъ, что хотя духи и отпустили душу, но она сама не хочетъ возвратиться въ тѣло, по незнанію дороги или изъ пренебреженія къ бренности тѣла. Чтобъ пособить горю, кладутъ около больного лучшую одежду и все чѣмъ онъ дорожитъ.

Самаго обмываютъ, окуриваютъ. Всѣ ближніе родственники и друзья должны участвовать въ этомъ обрядѣ. Потомъ три раза обходятъ они юрту и умиленно призываютъ скитающуюся душу, произнося: приди, приди! Для удобнаго вшествія души въ тѣло, проводится пяти-цвѣтный шнурокъ отъ головы больного до двери юрты. Шнурокъ долженъ имѣть длины девять аршинъ. Лама читаетъ во всеуслышаніе объ ужасахъ ада и объ опасностяхъ, которымъ подвергается душа. Потомъ онъ спрашиваетъ у присутствующихъ: «возвратилась ли?» «Возвратилась, возвратилась!» отвѣчаютъ они, потомъ идутъ къ больному и присутствуютъ возвратившуюся душу. Шнурокъ свиваютъ въ клубокъ и надѣваютъ на шею больного съ тѣмъ, чтобы онъ семь сутокъ носилъ его не снимая. Семейство и друзья обходятся съ больнымъ какъ можно ласковѣе, иначе душа, не привыкнувшая еще къ тѣлу, можетъ вновь оставить его. Когда же всѣ заклинанія остались не дѣйствительными, тогда совершаютъ послѣдній обрядъ или таинство искупленія жизни. Дѣлаютъ изъ травы чучелу, одѣваютъ ее въ лучшее платье больного, даютъ ей приличное положеніе, а вокругъ нея ставятся лѣпные болванчики духовъ ада, украшенные принадлежностями. Передъ болванчиками кладутъ въ жертву волосы разныхъ животныхъ. Любимый конь больного стоитъ осѣдланный подлѣ юрты, для того, чтобы изгнанному демону было на чемъ уѣхать. Въ полночь ламы начинаютъ заклинанія. Сперва читаютъ не громко, умилительно, какъ-бы упрашивая духа переселиться изъ больного въ чучелу. Потомъ звуки чтенія усиливаются и переходятъ въ угрожательное, удары въ бубны и тарелки увеличиваютъ шумъ. Вдругъ изъ толпы ламъ выходитъ одинъ, пляшетъ, неистовствуетъ, мечется во всѣ стороны, выхватываетъ ножъ, рѣжетъ себя, а иногда и больнаго, кричитъ непонятныя слова, бросаетъ въ огонь какой-то составъ, который горитъ съ трескомъ, пламенемъ и зловоніемъ. Оставилъ ли духъ тѣло и переселился въ чучелу, или сѣлъ на коня и уѣхалъ, развязка состоитъ въ томъ, что куклу сожигаютъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ юрты, а коня не увидитъ уже хозяинъ въ своемъ табунѣ. Бурята вѣрятъ въ свое двоедушіе; вѣрятъ, что можно существовать, хотя и съ болѣзнями, при одной растительной душѣ; вѣрятъ, что дьяволъ переманиваетъ душу къ себѣ, или даже похищаетъ: но вѣрятъ ли этому ламы, заклинатели и призыватели? Конечно вѣрятъ, особенно когда больной выздоровѣетъ. Давно ли существуетъ у бурятъ таинство призыва души, установлено ли оно самимъ основателемъ ихъ религіи, или его послѣдователями, — на эти вопросы ламы не дали утвердительнаго отвѣта. Извѣстно только, что самъ Будда ничего не писалъ, и что богослужебныя и богословскія книги писаны его учениками и послѣдователями. Слѣдовательно обряды и таинства придуманы ламами изъ корыстныхъ видовъ.

— У бурятъ есть ворожба посредствомъ стрѣлы и скамейки-отгадчицы. Если бурятъ страдаетъ болѣзнію, а ламы по книгамъ своимъ нашли, что бѣдствіе происходитъ отъ какой-нибудь несчастной вещи, тогда надобно искать эту бѣдовую вещь и удалить ее изъ юрты. Тогда прибѣгаютъ къ заклинанію скамеечки. Эта скамеечка бываетъ деревянная, точь-въ точь какъ наши для женскихъ ногъ во время работы. На скамеечкѣ написаны молитвы и таинственныя слова на санскритскомъ и тибетскомъ языкахъ, невѣдомыхъ и самимъ заклинателямъ. Желающій узнать что-нибудь, призываетъ ламу, изъ которыхъ не каждый берется за это важное дѣло, но лишь тѣ, которые испытали силу молитвъ. Лама приноситъ магнитическую скамеечку, ставитъ на приличное мѣсто, помѣщаетъ на нее мѣдныя чашечки съ молокомъ, водою зернами ржи, пшеницы, или что случится, беретъ книгу заклинаній, обертываетъ руку узкимъ полотенцемъ, но прежде нежели начнетъ заклинаніе, велитъ одному знающему дѣло подставить себѣ ладони, а на нихъ помѣщаетъ скамеечку. Потомъ начинаетъ читать. По прошествіи нѣкотораго времени, скамеечка начинаетъ колебаться, лама усиливаетъ голосъ, а помощники его играютъ на своихъ дикихъ инструментахъ. Какъ всѣ молитвы написаны стихами, то и скамеечка дѣлаетъ удары въ тактъ. Движеніе усиливается, такъ-что падаютъ на полъ жертвенныя чашечки, но держащій хватаетъ скамеечку за ножки и старается удержать ее. Между тѣмъ другой привязываетъ къ ножкѣ ея веревку и держитъ за конецъ. Скамейка начинаетъ рваться изъ рукъ такъ сильно, что толкаетъ держащаго изъ стороны въ сторону, вырывается изъ рукъ и скачетъ по полу юрты. Держащій хватается за конецъ веревки и слѣдуетъ за движеніями скамеечки. Вдругъ она упирается въ какую-нибудь вещь и больше ни съ мѣста. Лама перестаетъ читать и торжественно объявлетъ, что болѣзнь призвавшаго происходитъ отъ вещи, которую указала скамья и которую надобно отдать ламѣ въ полное распоряженіе. Иногда скамеечка вышибаетъ двери юрты и скачетъ по степи; тогда человѣкъ, держащій веревку, вспрыгиваетъ на приготовленную лошадь и скачекъ во вось опоръ за скамеечкою, пока она не остановится. Бурятскія степи всегда покрыты пасущимся скотомъ: лама рѣшаетъ, что болѣзнь хозяина скота происходитъ отъ лошади, коровы, овца или верблюда, и животное тотчасъ поступаетъ въ духовное его распоряженіе особенно если лошадь или корова хорошей породы и дорого стóятъ. Если же скамеечка отыскиваетъ вора или украденную вещь или скотину, тогда худо той юртѣ, въ которую упрется скамья, горе и табуну, въ которомъ она остановится. Лама найдетъ здѣсь много виноватаго. Можно догадываться, что вся тайна заключается въ держателѣ скамеечки: говорятъ, что для этого выбирается человѣкъ уже испытанный. У неспособнаго скамеечка не колыхнется, еслибы читали надъ нею цѣлыя сутки. Мудрено ли, что вытянутыя и обращенныя ладонями къ верху руки начнутъ колебаться, мудрено ли искуснику сообщать скамеечкѣ движеніе посредствомъ веревки, еслив Америкѣ и Европѣ и при томъ давно ли, приходили въ движеніе столы отъ прикосновенія рукъ. Если у бурятъ украдено что-нибудь, то указать на вора, или, по крайней мѣрѣ на ту сторону, куда унесена украденная вещь, можетъ лишь одна скамеечка. Она же въ состояніи указать, гдѣ скрывается кладъ. Какой-то бурятъ, страшный скряга, всю жизнь, пряталъ куда-то деньги. Всѣ объ этомъ знали, но подкараулить не могли. Вдругъ этотъ бурятъ сдѣлался болѣнъ, ему становилось хуже и хуже. Родные приступили къ нему съ вопросами, гдѣ зарытъ его кладъ. Больной не могъ уже говорить, но поднялъ руку и показалъ два пальца. Въ тотъ же день онъ и умеръ. Родные подумали, что два пальца означаютъ или трещину въ горѣ, или два дерева. Но трещинъ много, а деревъ и того больше. Рѣшились прибѣгнуть къ пророческой силѣ скамеечки. Она понеслась изъ юрты къ горамъ, только по дорогѣ наскакала на камень, ударилась и остановилась, такъ-что послѣ не могли дать ей движенія. Подъ камнемъ ничего не оказалось, хотя и сдѣлали около него яму въ двѣ кубическія сажени. Если показаніе скамейки найдено слабымъ, неудовлетворительнымъ, тогда прибѣгаютъ къ заклятію стрѣлъ: лама беретъ стрѣлу и ставитъ ее остріемъ на ладонь какого-нибудь мужчины, вѣроятно—избраннаго; другою рукою велитъ слабо придерживать стрѣлу, чтобы не упала; тогда начинается чтеніе съ музыкою, стрѣла все еще стоитъ неподвижно. Вдругъ замѣчается въ ней движеніе, сперва легкое, но по мѣрѣ усиленнаго чтенія увеличиваются размахи стрѣлы. Наконецъ приходитъ она въ такое неистовство, что сваливаетъ съ ногъ держащаго; тогда его поднимаютъ, и стрѣла влечетъ его куда ей нужно. И тутъ также не обходится безъ верховой лошади. На вопросъ ламъ, какую книгу читаютъ они при этомъ заклинаніи? — они отвѣчали, что есть особенный чинъ на тибетскомъ языкѣ, и какъ молитвъ этихъ не много, то иногда каждую читаютъ по три раза, пока не начнется движеніе. Ламы говорятъ, что обрядъ этотъ приняли они съ буддизмомъ и считаютъ его весьма древнимъ.

АМЕРИКАНСКІЯ ТЮРЬМЫ.

Въ Сѣверной Америкѣ, вопросъ объ устройствѣ тюремъ уже не новый, напротивъ, Америка можетъ гордиться ими не менѣе своихъ школъ. Другія страны пользовались, въ свою очередь, опытами, сдѣланными за океаномъ, и Нью-Іоркъ представляетъ своими тюрьмами и богадѣльными заведеніями примѣръ. При каждомъ полицейскомъ судѣ есть своя тюрьма, или, лучше сказать, арестантская, гдѣ пойманные, въ теченіи сутокъ, ждутъ себѣ предварительнаго приговора—будутъ ли они отосланы къ уголовному суду или освобождены. Долѣе сутокъ не могутъ держать арестанта безъ суда; въ противномъ случаѣ каждый гражданинъ имѣетъ право потребовать своего освобожденія. Къ заключеннымъ доступъ легокъ и, вообще какъ всѣ заведенія въ Америкѣ, такъ и тюрьмы, открываются передъ каждымъ, особенно иностранцемъ. Въ коридоръ тюрьмы выходятъ рѣшетчатыя двери келій, такъ что теченіе воздуха свободно и заключенный можетъ, безъ ущерба здоровью, ждать здѣсь своей участи. Для каждаго своя келья; малолѣтніе отдѣлены отъ взрослыхъ. Къ работѣ никто не принуждается, такъ что, до осужденія, никто не предполагается виновнымъ, и всякому позволяется имѣть удобства, какія онъ можетъ себѣ доставить. Конечно тутъ не можетъ быть и рѣчи объ оскорбленіи личности заключеннаго, тѣмъ болѣе о скручиваніи рукъ полицейскою веревкою, о кандалахъ и тому подобномъ. Американскія тюрьмы устроены на коммерческомъ основаніи, и это правило остается безъ измѣненія, по какой бы системѣ онѣ не были учреждены, по Пенсильванской ли съ постояннымъ отдаленіемъ отъ общества, заключеннаго по Обурнской ли, при которой заключенные работаютъ вмѣстѣ и только на ночь отдѣляются. Все равно, сила и дѣятельность преступниковъ не должны пропадать даромъ, и тягость содержанія ихъ не должна падать на непричастныхъ къ ихъ винѣ гражданъ. Разсужденіе это совершенно логично, говоритъ г-нъ Лакеръ, и конечно приходило каждому въ голову, кто видѣлъ препровожденіе времени въ тюрьмахъ другихъ странъ; но американцы умѣли сдѣлать работу преступниковъ производительною для нихъ самихъ, отвлекая ихъ отъ несносной скуки бездѣйствія и пріучая ихъ къ труду, полезному для прочихъ гражданъ, снимая съ нихъ заботу о тунеядцахъ; наконецъ они умѣли сдѣлать работу преступниковъ выгодною для производительности страны, заставляя ихъ производить то, что необходимо для общихъ нуждъ и потребностей. Общимъ правиломъ принято, не отпускать заключенныхъ на работу внѣ заведенія; въ немъ самомъ оцѣнивается трудъ каждаго человѣка, и подрядчикъ обязуется за извѣстную плату занимать ихъ работою, доставляя имъ матеріалъ, своихъ надзирателей, и заботясь о сбытѣ ихъ произведеній. Одно обстоятельство могло бы испортить дѣло: работа есть привиллегія честнаго гражданина въ Америкѣ; слѣдовательно должно было бы наказывать именно противнымъ, т. е. бездѣйствіемъ, и потому работа невольная имѣетъ ли право вступить въ соперничество съ работою вольною? Во избѣжаніе такого невыгоднаго столкновенія, которое могло быть особенно чувствительно для рабочаго класса, въ тюрьмахъ производятся такія работы, которыя или вовсе не могутъ повредить частной дѣятельности, на примѣръ выдѣлка вещей, привозимыхъ изъ за границы, поярковыхъ шляпъ, ковровъ, или такихъ, которыхъ въ достаточномъ количествѣ, не доставляетъ на рынокъ дѣятельность свободныхъ работниковъ, и которыя тѣмъ не менѣе требуются, напримѣръ—бочки разныхъ размѣровъ для перевозки муки, картофеля, сахару и т. п. Въ тюрьмахъ предписано молчаніе, и его стараются наблюдать, но все-таки человѣкъ видитъ себѣ подобнаго и не умираетъ отъ безумія и совершенной тупости. За то съ ужасомъ ожидаютъ заключенные воскресенья, когда должны цѣлый день провесть по одиночкѣ въ кельяхъ, изъ которыхъ выпускаютъ только въ церковъ. Понедѣльникъ есть истинный праздникъ для арестантовъ.

Г. Лакьеръ осмотрѣлъ тюрьмы, устроенныя по Пенсильванской системѣ, основанной на одиночномъ заключеніи, но отдаетъ предпочтенія тюрьмамъ Обурнскимъ, гдѣ заключенные работаютъ вмѣстѣ. Онъ признается, что выгоды отъ Пенсильванской системы заключенія многочисленны: если исправленіе нравственности преступника должно имѣть въ виду при заключеніи его, всего скорѣе оно можетъ быть достигнуто здѣсь: «Я далекъ отъ того, говоритъ Лакьеръ, чтобы не отдать справедливости доброму началу, лежащему въ основаніи этой системы, тѣмъ болѣе, что судья, имѣя въ виду строгость такого заключенія, можетъ недоводить его продолжительности до крайнихъ предѣловъ, тогда какъ въ тюрьмахъ по Обурнской системѣ, я встрѣчалъ заключенныхъ на 25 лѣтъ и даже на всю жизнь, въ Пенсильванской (въ Филадельфіи) для большей части преступниковъ срокъ этотъ не превышаетъ 12 лѣтъ. Во весь годъ такому наказанію подвергся одинъ только человѣкъ. Понятно, что одинъ мѣсяцъ такого отчужденія отъ себѣ подобныхъ, равняется съ лихвою одному году заключенія въ другихъ тюрьмахъ. Но законъ, карая преступленія, имѣетъ въ виду наказать одну только вину, а заточеніе въ Пенсильванской тюрьмѣ разстраиваетъ здоровье: человѣкъ начинаетъ чахнуть, отвыкаетъ отъ жизни и людей, какъ живущій долго въ подвалѣ, въ пещерѣ, отучается отъ свѣта Божія и слѣпнетъ, какъ скоро начинаетъ дѣйствовать, благотворный для всякаго другого, лучъ свѣта» Надзоръ въ тюрьмахъ по Обурнской системѣ предупреждаетъ сообщеніе между собою преступниковъ во время дневныхъ работъ; ночью заключенные отдѣлены одинъ отъ другого; слѣдовательно предполагаемаго зла отъ развитія порока опасаться нечего. Но человѣкъ заживо не погребается; работая вмѣстѣ съ другими, онъ не выносится изъ сферы, въ которой былъ до паденія, и въ которую долженъ возвратиться по истеченіи срока раскаянія и наказанія. Какъ предварительному мѣсту заключенія, Пенсильванской системѣ, можетъ быть отдано преимущество, и еще не давно она примѣнена къ парижской тюрьмѣ—Мазасъ, назначенной именно для заключенія преступниковъ до ихъ осужденія.

Въ Филадельфійской тюрьмѣ г-нъ Лакьеръ нашелъ двухъ русскихъ, и однаго изъ нихъ онъ посѣтилъ. Онъ засталъ его за работою и именно шитьемъ сапоговъ. Заключенный понималъ по русски очень мало, но лучше объяснялся по нѣмецки. Блѣдное лицо его показывало долгія страданія: онъ жаловался на боль въ груди; но, пробывъ здѣсь за кражу уже болѣе года, говорилъ съ благодарностію о кроткомъ и добросовѣстномъ обращеніи съ нимъ начальниковъ и надзирателей тюрьмы; только желалъ болѣе воздуха и движенія. Но ему оставалось еще болѣе года влачить эту жизнь среди скуки и одиночества. Видно было, что на садикѣ, въ который вела дверь изъ кельи, была сосредоточена вся его нѣжность, какъ въ болѣе счастливыя времена, онъ перенесъ бы ее на жену и дѣтей. Русскій разсказалъ, что, пріѣхавъ въ Америку, съ цѣлью поправить свое состояніе, онъ не вдругъ нашелъ для себя занятія, прожилъ то, что привезъ съ собою изъ Европы и кончилъ тѣмъ, что въ бѣдности и нищетѣ очутился въ тюрьмѣ. На вопросъ не затрудняетъ ли его работа, онъ сталъ возхвалять ее, и не разъ повторялъ, что безъ работы онъ былъ бы несчастнѣйшимъ человѣкомъ, что сапогъ, который онъ шьетъ, его единственный товарищъ и собесѣдникъ, и безъ него, онъ не зналъ бы, куда дѣваться отъ скуки и давно лишился бы жизни или ума. Къ счастью говорилъ онъ,—у мене нѣтъ семьи и, за дверями тюрьмы, я не оставилъ никого безъ призрѣнія, въ нищетѣ и позорѣ. Въ словахъ заключеннаго, слышался голосъ раскаянія и сожалѣнія о прошедшемъ.

По разсказамъ надзирателя тюрьмы почти туже исторію можно услышать отъ любого заключеннаго, и это даетъ понятіе объ образѣ жизни заключенныхъ. Нельзя не обратить вниманія на человѣколюбивое обращеніе съ ними и на возможныя удобства для арестантовъ; отдѣльный садикъ для каждаго говоритъ многое.

* * *

СВОЙСТВА РАСТЕНІЙ.

Вообще въ природѣ нѣтъ ни одного растенія, отъ кедра до ничтожной былинки, которое чѣмъ нибудь не было бы полезно человѣку, если не непосредственно, то по крайной мѣрѣ предостерегая его, какъ слѣдуетъ ему дѣйствовать въ извѣстныхъ случаяхъ Кромѣ того, есть множество растеній, одаренныхъ особенно замѣчательными свойствами, сдѣлавшимися предметомъ разныхъ народныхъ повѣрій.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ растеній, свойство которыхъ открыто наблюденіями и особенно суевѣріями.

Лавръ, по свидѣтельству Плинія, не боится грозы и никогда не подвергается ударамъ молніи. Императоръ Тиверій, при приближеніи бури, надѣвалъ даже лавровый вѣнокъ. Лавровое дерево вредно винограднымъ лозамъ.

Масличное дерево. Если кору этого дерева погрызть или поцарапать (но не желѣзомъ), оно засыхаетъ. Посаженное близъ дуба, масличное дерево погибаетъ, а обвитое плющемъ лишается своей растительной силы. Кромѣ того сосѣдство его вредно огурцамъ.

Орѣшникъ, по мнѣнію древнихъ естествоиспытателей, имѣетъ особенную симпатію къ металламъ. Палочка, сдѣланная изъ орѣшника показываетъ мѣсто, гдѣ находятся золотыя или серебряныя вещи (Horatius). Кромѣ того есть преданіе, что, съ помощью такой палочки, можно находить подземные источники, клады, а равно мѣста, гдѣ было совершено убійство. Объ этомъ много было писано учеными въ XVII и XVIII вѣкахъ. Пастухъ Эма (Aymas), въ южной Франціи, долгое время морочилъ легковѣрныхъ своей орѣховой палочкой (verge divinatoire). Но во всякомъ повѣрьи, есть частицы правды.

Черемуха. Кора черемухи, во времени ея цвѣтенія, обладаетъ разными свойствами: соскобленная сверху внизъ и принятая внутрь человѣкомъ — она будто-бы слабитъ; соскобленная снизу вверхъ — употребляется какъ рвотное.

Дубъ. Если завязи, дубовыхъ листьевъ, или молодыя листья только что распускающагося дуба, примѣшивать въ кормъ сѣрымъ лошадямъ, то, по мнѣнію древнихъ, отъ этого обращаются лошади въ вороныхъ. По сосѣдству отъ орѣшника дубъ засыхаетъ.

Lunaria maior et minor. Изъ этого растенія извлекаютъ сокъ, составляющій основу универсальнаго лекарства, по мнѣнію алхимиковъ.

Ros solis. Это растеніе употребляется на тотъ же предметъ.

Мандрагора, по мнѣнію алхимиковъ, необходима при заклинаніяхъ.

Ясень. Отваръ ясеневыхъ листьевъ и зола отъ ясеневаго дерева пугаютъ змѣй и приводятъ ихъ въ оцѣпененіе.

Вероника имѣетъ тоже свойство. Говорятъ, что оба эти растенія употребляютъ на востокѣ заклинатели змѣй.

Барбарисовый кустъ. Ложка, сдѣлавная изъ такой древесны предохраняетъ отъ желтухи. Запахъ его цвѣтовъ на многихъ производитъ дѣйствіе тошноты, хотя и не имѣетъ въ себѣ отвратительнаго. Капуста блекнетъ и пропадаетъ, если близъ нея растетъ барбарисъ, а самая капуста вредна винограднымъ лозамъ.

Дикій бузинникъ имѣетъ наркотическое свойство, особенно запахъ цвѣтовъ послѣ теплаго дождя.

Чеснокъ. Сокъ изъ него лишаетъ магнитъ притягательной силы, кромѣ того служитъ противоядіемъ при отравѣ мышьякомъ.

Paris quadrifolia. Сокъ этого растенія, водящагося въ тѣнистыхъ мѣстахъ на сухой почвѣ, — кипяченный до густоты сиропа, умерщвляетъ собаку въ восемь минутъ Видомъ это растеніе весьма сходно съ черникою.

Піоны Запахъ цвѣтовъ этого растенія приводитъ въ дремоту людей нервныхъ и слабыхъ.

Тюльпаны и трилистники передъ погодой свертываютъ свои листья.

Папоротникъ по мнѣнью простонародья, въ ночь Св. Іоанна (24 го іюня) цвѣтетъ, испуская фосфорическій свѣтъ; цвѣтокъ этотъ имѣетъ чудныя, баснословныя свойства.

Роза и Лукъ. Роза, посаженная близъ лука, дѣлается ароматнѣе.

Дневная красавица (belle de jour) на ночь свертываетъ свои лазоревые цвѣтки.

Печальная вечерница или ночная фіалка (hesperis tristis), не примѣтная днемъ, ночью разливаетъ чудный ароматъ и распускаетъ свои бѣлые цвѣтки.

Настурція. Что цвѣтокъ этого растенія послѣ знойнаго дня, по захожденіи солнца, издаетъ, при прикосновеніи къ нему, слабыя синеватыя искры.

Подсолнечникъ. Что цвѣтокъ этого растенія поворачивается за солнцемъ, это давно извѣстно. Но извѣстно ли, что подсолнечникъ обладаетъ свойствомъ извлекать изъ земли селитряныя частицы, и въ такомъ количествѣ, что по сказаніямъ старинныхъ натуралистовъ, изъ отвара листьевъ, стволовъ и корней подсолнечника, или же ихъ золы можно извлекать треть селитры.

Валеріанова трава. Корень этого растенія очень любятъ кошки; онъ имѣетъ на нихъ опьяняющее дѣйствіе, какъ на человѣка шампанское.

Звѣробой. Если на листы или цвѣты этого растенія капнуть водкою—они краснѣютъ.

Нетронь меня—это растеніе, подвергнутое дѣйствію испареніи сѣрнаго эѳира или хлороформа, обмираетъ на часъ и болѣе времени: вѣтки его опускаются, листки сжимаются. Оно оживаетъ, если его вспрыснуть водою и выставить на солнце.

Дождевикъ. Дымъ отъ него употребляли древніе пчеловоды, чтобъ усыпить пчелъ во время выниманія меду. Это средство не имѣетъ гибельнаго вліянія на полезныхъ насѣкомыхъ.

Конопля. Отваръ канопляной травы выгоняетъ изъ земли на поверхность дождевыхъ червей.

Лѣсной шалфей. Листья этого растенія, высушенные и истертые въ порошокъ, и употребляемые какъ нюхательный табакъ, служатъ цѣлебнымъ средствомъ противъ насморка.

Куриная слѣпота. Это растеніе, въ изобиліи находящееся и на поляхъ и въ лѣсахъ, можетъ служить барометромъ. Когда его бѣлые, желтые или красные цвѣты сохраняютъ обыкновенный свой видъ—это предвѣщаетъ хорошую погоду; если растеніе свернетъ свои лепестки до половины, то день не пройдетъ безъ дождя; если же свернетъ ихъ совершенно, то будетъ буря.

Старыя, неплодовитыя деревья дѣлаются плодовитыми, если въ жаркій день ободрать съ нихъ кору до самой древесины.

НЕАПОЛИТАНСКІЯ ТЮРЬМЫ.

Въ газетѣ «Times» было помѣщено письмо Веньямина Галля о политическихъ тюрьмахъ Неаполя, въ послѣднее царствованіе. Подробности, заключающіяся въ этомъ письмѣ, вполнѣ подтверждаютъ тѣ факты, которые Гладстонъ раскрылъ нѣсколько лѣтъ назадъ, и которые, по справедливости, возбудили, въ то время, общее негодованіе. Въ этихъ тюрьмахъ собраны всѣ роды пытокъ, какія только можно придумать. Въ большой части тюремныхъ комнатъ зловоніе было такъ-сильно, что въ нихъ нельзя остаться ни минуты—по не имѣнію свѣта и воздуха. Не разъ случалось, что заключенные въ нихъ люди выходили оттуда изъѣденные насѣкомыми и не рѣдко крысами.

Въ той же газетѣ напечатано письмо Лорда Алановера (того же Галлѣ), гдѣ онъ описываетъ состояніе политическихъ тюремъ въ Неаполѣ, въ послѣднее царствованіе. Подробности, имъ сообщаемыя, не только подтверждаютъ все, что было открыто за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, къ общему негодованію, Гладстономъ, но представляютъ, всю обстановку еще болѣе въ мрачномъ видѣ. Лордъ Алановеръ пишетъ: «политическіе преступники терпѣли всѣ пытки, какія только можетъ выдумать человѣческое жестокосердіе. Мы видѣли въ тюрьмѣ «Санта-Марія» (Святой Маріи) тюремную комнату до того низкую, что въ ней нельзя стоять прямо. Въ этой тюрьмѣ сидѣлъ одинъ священникъ, по имени Яго. Онъ былъ родственникъ Анжезилао Милано и этого было довольно, чтобы подозрѣвать его въ участіи въ заговорѣ, который былъ составленъ Милано. Намъ сказали, что въ этой комнаткѣ построили еще перегородку, единственно съ цѣлію сдѣлать ее еще тѣснѣе, и что туда выливали нѣсколько разъ сосуды со всякою нечистотою. Въ префектствѣ мы проходили сѣнями, по обѣимъ сторонамъ которыхъ находятся необходимыя мѣста для солдатъ. Сѣни были очень темныя, воздухъ не проходилъ въ нихъ ни откуда, и, какъ видно, ихъ никогда не чистили, потому что всякая дрянь валялась по полу и зловоніе было ужасное Чиновникъ, слѣдовавшій за ними, отворилъ одну изъ дверей, продѣланныхъ въ стѣнѣ, и мы вошли въ комнату, совершенно темную, имѣвшую до 20 квадратныхъ футовъ въ окружности. Воздухъ въ ней былъ до того испорченъ, что никто изъ насъ не могъ пробыть въ ней одной минуты, а между тѣмъ, она теперь вычищена и давно необитаема. Чтожъ было тогда, когда тиранство было въ полной силѣ? Въ эту комнату заключали всѣхъ обвиненныхъ въ политическихъ и другихъ преступленіяхъ къ какому бы они сословію не принадлежали, и оставляли ихъ тамъ по цѣлымъ днямъ, въ ожиданіи суда. По словамъ одного изъ чиновниковъ, были примѣры, что арестанты, прожившіе тамъ дней десять, выходили оттуда искусанные крысами. Удивительно какъ человѣческія существа могли прожить въ такомъ мѣстѣ хотя одинъ день безъ свѣта и воздуха, и еще въ то время, когда тюрьма не была вычищена, и нечистота, покрывавшая полъ увеливалась тою, которая подтекала подъ двери изъ сѣней». Я уже говорилъ что никто изъ насъ не могъ пробыть тамъ ни минуты, а между тѣмъ намъ сказали, что теперь воздухъ тамъ несравненно чище, чѣмъ когда въ ней жили арестанты. Такова тюрьма, въ которой обвиненные ожидали суда». Поэрію также содержался въ «Санта-Маріи». Лордъ Алановеръ видѣлъ комнату, въ которой онъ сидѣлъ. Она освѣщалась четырьмя отверстіями, каждое шириною въ дюймъ; воздухъ не проходитъ въ нее ни откуда. Въ тюрьмѣ «Святого Эльма» лорду Алановеру показывали пространство до того тѣсное, что въ немъ можно было только стоять не имѣя возможности поворачиваться ни на право ни на лѣво. Эта страшная келья также служила тюрьмой и устроена была по именному приказанію короля въ послѣдніе годы существованія Неаполитанскаго королевства. Далѣе Лордъ Алановеръ пишетъ: «Намѣреніемъ моимъ было осмотрѣть всѣ темницы, даже на каждомъ изъ острововъ, окружающихъ Сицилію и расположенныхъ въ Неаполитанскомъ заливѣ. Тюрьма на островѣ Исхіи находится въ сѣверо-западной части острова въ 20 миляхъ отъ Неаполя. Она построена на скалѣ, недалеко отъ дороги. Мы вошли въ ворота выстроенныя при дорогѣ, и въѣхали на мулахъ по крутой тропинкѣ, ведущей въ верхнюю часть крѣпости. Намъ показали комнату, въ которой еще жили арестанты. Едва успѣли мы пробыть три минуты, какъ одинъ изъ насъ, на которомъ были бѣлые панталоны, вскрикнулъ, увидя, что ноги его покрыты отвратительными насѣкомыми. Когда мы вышли на дворъ, солдаты вычистили наши платья, чтобы избавить насъ отъ насѣкомыхъ. Этого было довольно, чтобы дать намъ понятіе объ общемъ состояніи тюрьмы, и мы отказались отъ дальнѣйшаго осмотра этой части зданія. Я разсказалъ только то, что видѣлъ, почти неупоминая объ ужасныхъ разсказахъ, слышанныхъ мною. Мы хотѣли осмотрѣть все подробно, но въ самомъ началѣ увидѣли столько грязнаго и отвратительнаго, что не рѣшились идти далѣе.

РЕМЕСЛЕННИКИ И ПРОМЫШЛЕННИКИ ВЪ АНГЛІИ.

Сокращенный списокъ ремесленникамъ и промышленникамъ въ Англіи, заимствуемый изъ «Practical Mechanic's Iournal», обыкновенно почерпающаго свои извѣстія изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ.

Выдѣлкою, набивкою и окраскою бумажныхъ матерій и остъ-индской киеи занимаются въ Англіи	600,000 чел.
Пряжею шерсти	110,000 »
Дѣланіемъ бумажныхъ колпаковъ	70,000 »
Выдѣлкою шелковыхъ матерій	120,000 »
Пряжею льна и тканьемъ полотенъ	100,000 »
Выдѣлкою тюля и кружевъ	65,000 »
Выдѣлкою конопли	20,800 »

(въ томъ числѣ 15,995 веревочниковъ и 4,805 ткачей парусины).

Дѣланіемъ бумаги	16,500 »
Плетеніемъ соломы	32,600 »
Выдѣлкою шалей	6,000 »
Дѣланьемъ нитокъ для шитья	3,600 »

По обработкѣ различныхъ металловъ, занимаются:

Выдѣлкою желѣза	86,000 чел.

Не считая въ этомъ числѣ:

Рудокоповъ	30,000 »
Кузнецовъ	118,800 чел.
Гвоздочниковъ	25,500 »
Игольщиковъ	10,000 »
Якорныхъ и цѣпныхъ мастеровъ	5,000 »
Молотовыхъ мастеровъ и ковачей бѣлаго оружія	2,500 »
Котельниковъ	8,000 »
Болтовщиковъ	850 »
Ножевщиковъ и проволочниковъ	7,850 »
Оружейниковъ	7,500 »
Дѣлающихъ наковальни	200 »
Дѣлающихъ пилы и подпилки	6,500 »
Дѣлающихъ рѣшетки для каминовъ	850 »
Дѣлающихъ большія пилы	1,500 »
Дѣлающихъ ножницы	1,600 »
Дѣлающихъ гайки	2,200 »
Дѣлающихъ косы и серпы	1,000 »
Дѣлающихъ лопаты и заступы	900 »
Рудокоповъ, работающихъ въ мѣдныхъ рудникахъ	19,000 »
Дѣлающихъ разныя вещи изъ мѣди	2,000 »
Литейщиковъ свинца на литейныхъ дворахъ	2,500 »
Литейщиковъ цинка	500 »

Выдѣлывающихъ бронзу	11,500	чел.
Не считая: бронзовщиковъ	7,800	»
Мѣдниковъ и литейщиковъ	350	»
Токарей изъ бронзы	400	»
Золотыхъ дѣлъ мастеровъ	12,000	»
Не считая полировщиковъ	700	»
Часовыхъ мастеровъ	20,000	»
Слесарей и дѣлающихъ колокольчики	6,500	»
Дѣлающихъ разныя вещи изъ олова	10,000	»
Отливающихъ оловянныя дощечки	3,500	»
Дѣлающихъ стальныя перья	2,000	»
Булавочниковъ	2,100	»
Литейщиковъ буквъ для книгопечатанія	1,800	»
Инструментальныхъ мастеровъ	4,500	»
Оптиковъ	950	»
Дѣлающихъ ложки	980	»
Дѣлающихъ вѣсы и проч.	1,000	»
Дѣлающихъ крюки и проч. затворы	920	»
Дѣлающихъ проволоку и проволочные канаты	3,500	»
Дѣлающихъ желѣзныя подходки для кожевниковъ	1,500	»
Дѣлающихъ вещи изъ бѣлаго металла	9,600	»
Работающихъ у машинистовъ	50,000	»
Дѣлающихъ деревянные башмаки	4,000	»
Фабрикантовъ зонтиковъ и тростей	4,500	»
Пуговичниковъ	7,000	»
Работающихъ на фарфоровыхъ и фаянсовыхъ заводахъ	36,800	»
Работающихъ на стеклянныхъ заводахъ	13,000	»

По части работъ изъ дерева:

Плотниковъ и столяровъ	200,000	»
Рѣзчиковъ	2,000	»
Чернодеревщиковъ	7,000	чел.
Корабельныхъ плотниковъ	27,000	»
Пробочныхъ мастеровъ	2,800	»
Вытачивающихъ катушки для бумаги и тому подобныя вещи	1,800	»
Дровосѣковъ и носильщиковъ дровъ	10,000	»

По части постройки домовъ:

Архитекторовъ	13,000	»
Кровельщиковъ	70,000	»
Каменьщиковъ и мостильщиковъ мостовой	110,000	»
Маляровъ, паяльщиковъ и стекольщиковъ	69,000	»
Каретниковъ и другихъ мастеровыхъ	18,000	»
Дѣлателей земледѣльческихъ орудій	800	»

По части шитья одежды и обуви:

Портныхъ	180,000	»
Сапожниковъ и башмачниковъ	290,000	»

Работающихъ на сахарныхъ заводахъ	4,000	»
Салотоповъ и свѣчныхъ мастеровъ	7,000	»
Фабрикантовъ химическихъ веществъ	5,000	»
Мыловаровъ	2,000	»
Фабрикантовъ табаку	6,000	»
Работающихъ въ угольныхъ копяхъ	250,000	»
Работающихъ въ каменоломняхъ	25,000	»
Работающихъ въ шиферныхъ ямахъ	10,000	»
Работающихъ на большихъ дорогахъ	12,500	»
Занимающихся выдѣлкою газа	9,000	»
Работающихъ на гидравлическихъ машинахъ	1,200	»
Наборщиковъ въ типографіяхъ	28,000	»
Инженеровъ	4,000	»

Всего. 3.046,650 ч. *)

СВАДЬБА КАРЛИКОВЪ.

Въ описаніи С.-Петербурга и Кроншлота въ 1710 и 1711 годахъ находится также описаніе достопамятной свадьбы карликовъ, бывшей во времена Петра Великаго.

Свадьба карлика Якима Волкова праздновалась съ соизволенія государя. На канунѣ ея два богато-наряженные карлика, въ маленькой одноколкѣ о трехъ колесахъ, запряженной лошадью, убранною въ ленты, разъѣзжали по городу, въ предшествіи двухъ вершниковъ, со свадеб-

---

*) Въ это число не вошли многіе другіе промышленники, какъ то: содержатели модныхъ магазиновъ, парикмахеры, продавцы жизненныхъ припасовъ, мясники, зеленщики, колбасники, кондитеры булочники, и проч.

ными приглашеніями. Въ назначенный день чета карликовъ была обвѣнчана въ русской крѣпостной церкви. Впереди шелъ нарядно-одѣтый карликъ въ качествѣ маршала, съ жезломъ, на которомъ висѣла длинная, но соразмѣрная кисть изъ пестрыхъ лентъ. За нимъ слѣдовали: женихъ съ невѣстою, тоже въ особенномъ нарядѣ, Его Царское Величество съ нѣкоторыми министрами, князьями, офицерами и проч., и наконецъ 72 карлика обоего пола, проживавшіе у царя, вдовствующей царицы, князя и княгини Меншиковыхъ и другихъ господъ, но большею частью нарочно-выписанные для настоящей церемоніи изъ разныхъ краевъ Россіи, иные миль за 200 и болѣе (1,600 верстъ и болѣе). Шествіе заключалось множествомъ стороннихъ зрителей. Вѣнецъ надъ невѣстою держалъ самъ царь, въ знакъ особой своей милости. Послѣ вѣнчанія всѣ поѣхали водою къ князю Меншикову и сѣли тамъ за столъ, накрытый въ той же большой залѣ, гдѣ происходило торжество по случаю бракосочетанія герцога курляндскаго *). Молодые и вся прочая компанія карликовъ, щегольски и богато-одѣтыхъ по-нѣмецки, заняли нѣсколько маленькихъ столовъ посреди залы. Надъ женихомъ и невѣстою, сидѣвшими за разными столами, возвышались два небольшіе шелковые балдахина, и сверхъ того надъ ними, какъ и надъ обѣими невѣстиными подругами, висѣли лавровые вѣнки. Угощали, какъ и при брабракосочетаніи герцога, маршалъ и 8 шаферовъ, имѣвшихъ кокарды изъ кружевъ и пестрыхъ лентъ на правой рукѣ, и всѣ они такъ заботливо и важно расхаживали вокругъ столовъ, какъ будто-бы кромѣ ихъ никого тутъ не было. Невѣстины подружки подарили сидѣвшему между ними маленькому форшнейдеру *) кокарду, за что онъ отплатилъ каждой поцѣлуемъ. По четыремъ сторонамъ залы тянулись длинные узкіе столы, за которыми сидѣли Царь съ герцогомъ курляндскимъ, русскіе и иностранные министры, генералы, герцогиня курляндская съ своими сестрами и знатнѣйшими русскими дамами, а потомъ остальные князья, бояре, русскіе и нѣмецкіе офицеры, но всѣ спиною къ стѣнѣ, чтобы имъ можно было удобно видѣть карликовъ. Первый заздравный тостъ провозгласилъ маршалъ-карликъ, который подойдя вмѣстѣ съ 8-ю дружками, карликами же, къ столу Его Величества, поклонился ему до земли, причемъ всѣ они, подъ звуки трубъ и литавръ, къ общему удивленію, осушили свои кубки до дна, какъ-бы самые великорослые люди. Позади дома поставлено было нѣсколько небольшихъ пушекъ, изъ которыхъ, однако же, не стрѣляли, потому что молодой сынъ князя Меншикова лежалъ въ тяжелой болѣзни, отъ которой въ тотъ же самый день и умеръ. Послѣ стола всѣ карлики очень весело танцовали по русски, часовъ до 11. Всѣ гости, въ особенности же Царь, не могли вдоволь навеселиться и, смотря на коверканье и ужимки 72 уродцевъ, хохотали до упаду. Вечеромъ молодыхъ отвезли въ царскія палаты, гдѣ постель для нихъ была приготовлена въ опочивальнѣ Его Величества; прочихъ же гостей распустили по домамъ.

Изъ этой четы карликовъ, жена умерла осенью, 1711 года, въ мучительныхъ родахъ; вслѣдствіе чего были запрещены браки между карликами; мужъ же умеръ гораздо позднѣе.

---

*) Домъ или дворецъ князя Меншикова находился на Васильевскомъ островѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь зданіе 1-го Павловскаго военнаго училища, фасадомъ къ Невѣ.

СМѢСЬ.

Свойства хорошаго керосина.

Съ распостраненіемъ керосина, несчастные случаи отъ взрывовъ опять стали повторяться довольно часто, поэтому потребителямъ необходимо ознакомиться съ признаками, которыми можно бы было руководствоваться для опредѣленія относительной безопасности продажнаго продукта. Точное испытаніе свойствъ керосина довольно сложно, но никто изъ нашихъ читателей, конечно, не затруднится производствомъ слѣдующихъ простыхъ пробъ:

1) Цвѣтъ хорошаго керосина долженъ быть бѣлый или свѣтложелтый съ голубымъ отливомъ при падающемъ свѣтѣ.

2) Хорошій керосинъ долженъ имѣть слабый и не противный запахъ.

3) Удѣльный вѣсъ его (при 12 R.) долженъ быть между 0,795 и 0,804.

4) Взболтанный съ равнымъ ему объемомъ сѣрной кислоты (уд. вѣсъ 1,53) керосинъ долженъ окрасить послѣднюю въ свѣтло-желтый цвѣтъ, самъ же сдѣлаться свѣтлѣе прежняго.

5) Нагрѣтый до 27^0 R. хорошій керосинъ не долженъ немедленно загораться въ прикосновеніи съ зажженною спичкою.

Приведенныя испытанія, кромѣ термометра и ареометра, не требуютъ никакихъ приборовъ. Если температура, при которой приходится опредѣлять уд. вѣсъ масла выше или ниже 12^0 R, то нужно поставить сосудъ съ керосиномъ (лучше всего узкій, но высокій цилиндръ) въ воду, которая смотря по надобности должна быть холоднѣе или теплѣе окружающаго воздуха и держать тамъ, пока термометръ, опущенный въ испытуемый керосинъ, не будетъ показывать ровно 12^0 R. Сѣрная кислота уд. вѣса 1,53 приготовляется черезъ смѣшеніе концентрированнаго продажнаго купороснаго масла съ водою.

(Изъ Техн. Сборника).

Гравированіе на стеклѣ.

Доде патентировалъ слѣдующій простой способъ гравированія рисунковъ на стеклѣ. Сначала стекло шлифуютъ, такъ, чтобы вся поверхность его сдѣлалась матовою. Затѣмъ, съ помощію кисти, обмокнутой въ смѣсь воды, гумми и борной кислоты, рисуютъ на стеклѣ требуемый узоръ. Когда рисунокъ просохъ, пластинку нагрѣваютъ до температуры плавленія борной кислоты, которая при этомъ фиксируется на стеклѣ, сообщая ему прежнюю прозрачность, а камедь выгораетъ. Если вмѣсто чистой борной кислоты взять смѣсь ея съ окрашенными металлическими окислами, то мы получимъ цвѣтные рисунки на матовомъ полѣ.

Пепсиновые препараты.

Пепсинъ—это вещество, входящее въ составъ нормальнаго желудочнаго сока. Недостатокъ пепсина въ желудкѣ разстраиваетъ пищевареніе, которое можно вновь исправить, вводя въ организмъ пепсинъ, извлеченный изъ желудка животныхъ. Съ этою цѣлью употребленіе пепсиновыхъ препаратовъ въ новѣйшей медицинѣ весьма распостранено. Въ торговлѣ пепсинъ встрѣчается въ различныхъ видахъ подъ названіями: пепсиновой эссенціи, эликсира, пепсиновыхъ пилюль, липешекъ и настоевъ пепсина въ винѣ или водкѣ. Существенную часть названныхъ препаратовъ пепсина получаютъ изъ желудка свиней, быковъ или овецъ, а добытый желудочный сокъ, для превращенія его въ продажный видъ смѣшиваютъ съ надлежащими веществами. Не всѣ продажные препараты обладаютъ одинаковою цѣлебною силою, поэтому врачъ долженъ испробовать лекарство, прежде чѣмъ прописывать его употребленіе. Такое испытаніе дѣлается очень просто, основываясь на свойствѣ пепсина растворять свернувшійся бѣлокъ. Въ реактивный стаканчикъ, опущенный въ водяную баню, нагрѣтую до 30^0 Ц., кладутъ немного кровянаго фибрина и пепсиноваго раствора. Если послѣдній хорошъ, то фибринъ долженъ скоро раствориться. Шефферъ, произведя нѣсколько пробъ съ различными продажными препаратами, убѣдился что спиртовыя и винныя найстои пепсина совершенно не достигаютъ своего назначенія, такъ какъ въ присутствіи алкоголя пепсинъ очень мало или вовсе не растворяетъ бѣлка. На этомъ основаніи больные во время леченія пепсиномъ не должны также употреблять спиртуозныхъ напитковъ. Лучшіе изъ пепсиновыхъ препаратовъ суть тѣ, которые приготовлены на глицеринѣ Глицеринъ не ослабляетъ растворяющей способности пепсина и кромѣ того препятствуетъ загниванію послѣдняго.

Храмъ Тезея.

Въ Аѳинахъ (въ Греціи), храмъ Тезея сохранился въ цѣлости болѣе 2,300 лѣтъ. Это самый древнѣйшій памятникъ Аѳинъ, воздвигнутый Кимономъ, сыномъ Мильтіада, послѣ войны съ Персами, въ честь Тезея, котораго тѣнь явилась аѳинянамъ предъ Мараѳонскою битвою. Впослѣдствіи, этотъ храмъ обращенъ былъ въ церковь Св. Георгія. Наслѣдственное почтеніе къ этому храму такъ свѣжо сохранилось до новѣйшихъ временъ, что каждый разъ, когда турки пытались обратить его въ мечеть, въ Аѳинахъ открывалось возмущеніе. Храмъ этотъ остался чистѣйшимъ образцомъ дорической архитектуры; онъ имѣетъ форму Партенона въ меньшемъ размѣрѣ, и служилъ образцомъ при его построеніи.—Фасады храма Тезея имѣютъ по 6-ти колоннъ, а стороны по 13-и, всего 34 колонны, которыя отдѣлены отъ внутренняго зданія и составляютъ кругомъ его портикъ. Мраморъ калоннъ получилъ отъ времени огненно-желтый цвѣтъ. Лордъ Эльгинъ со всѣмъ было сторговалъ храмъ Тезея у турка, управлявшаго Аѳинами, и готовился разобрать его на части и цѣликомъ перевезти въ Англію, но народный мятежъ остановилъ это похищеніе. Лѣтъ за 40 предъ симъ, то есть въ 1834 и 1835 году одна изъ угловыхъ колоннъ была разбита молніею и грозила разрушеніемъ всему храму, но французскій консулъ скрѣпилъ ее желѣзнымъ обручемъ. Во внутренности храма, въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ христіанской алтарь, грубая византійская кисть оставила изображенія святыхъ; впрочемъ, уже давно, во избѣжаніе непріятностей съ турками, храмъ былъ оставленъ греческимъ духовенствомъ, и только одинъ разъ въ году отправлялась въ немъ литургія. Въ послѣднее время, при туркахъ, храмъ Тезея служилъ конюшнею албанскихъ всадниковъ. Улей пчелъ находился у восточнаго фронтона, и одинъ турокъ, думая, что если улей современенъ храму, то долженъ скрывать въ себѣ огромное количество меду, сломалъ часть фронтона, что бы достать медъ.

Составъ цемента, связывающаго камни большой египетской пирамиды.

По изслѣдованіямъ Wallau цементъ этотъ есть ничто иное какъ нечистый гипсъ. Въ 100 частяхъ его найдено:

водной сѣрнокислой извести	92,83
углекислой извести	4,63
углекислой магнезіи	1,66
кремнезема	0,88
глинозема со слѣдами желѣза	0,24
гигроскопической воды	0,07
	100,31

Соломенные часы.

Въ одномъ изъ Парижскихъ исправительныхъ домовъ сидѣлъ въ 1856 году молодой человѣкъ, приговоренный за годъ предъ тѣмъ къ пятилѣтнему заключенію за участіе въ какомъ-то воровствѣ. Онъ имѣлъ необыкновенныя способности и механикѣ. Не имѣя никакихъ инструментовъ, арестантъ всякій день изобрѣталъ что нибудь новое, и исполнялъ по мѣрѣ своихъ тюремныхъ средствъ. Всего удивительнѣе онъ сдѣлалъ, по словамъ газеты «Patrie», часы изъ соломы. За нѣсколько дней предъ этимъ, директоръ тюрьмы, принимавшій большое участіе въ этомъ арестантѣ, посѣтилъ его въ кельѣ, и онъ обратился къ нему съ словами: «г. директоръ, позвольте мнѣ узнать, который часъ, я поставлю часы свои по вашимъ».—«Развѣ увасъ есть часы?» спросилъ изумленный директоръ.—«Да, со вчерашняго дня», отвѣчалъ арестантъ и показалъ свое произведеніе. Это были часы, имъ сдѣланные; они имѣли 5 сантиметровъ (менѣе $1\frac{1}{2}$ вершка) въ поперечникѣ и 2 сантиметра (менѣе $\frac{3}{4}$ вершка) толщины; заводятся каждые три часа и сдѣланы изъ соломы, нитокъ, двухъ иголокъ, булавокъ и листочка бумаги, на которомъ написанъ циферблатъ. Изобрѣтатель надѣялся усовершенствовать эти часы и заставить ихъ итти 12 часовъ.

Галерея шепота.

Въ церкви Св. Павла, въ Лондонѣ, между прочими достопримѣчательностями, обращаетъ на себя вниманіе, такъ называемая «галлерея шепота». Въ сводѣ ея ясно слышенъ малѣйшій шепотъ на разстояніи 100 футовъ (14 саженъ).

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 12 іюня 1874 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Мая 26. № XXI. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ ВЪ РОССІИ.

Въ концѣ X вѣка по Р. Х., при великомъ князѣ Владимірѣ, болгары и греки были первыми учредителями пѣнія и церковныхъ обрядовъ въ Россіи.

Великій князь Владиміръ вызвалъ изъ Константинополя митрополита, епископовъ, священниковъ, діаконовъ и уставщиковъ церковнаго пѣнія, носившихъ у грековъ званіе «Доместиковъ». Доместическое пѣніе считалось греками лучшимъ въ Россіи; напѣвъ его, отличный отъ столпового, но менѣе гармонирующій съ греческимъ, какъ теперь это объясняется древними пѣвческими книгами.

Уставщики церковнаго пѣнія, вызванные Владиміромъ въ Россію, были задунайскіе болгары славянскаго происхожденія, имѣвшіе сходство въ языкѣ и характерѣ съ славянороссами; имъ-то Россія, не меньше грековъ, обязана христіанскимъ просвѣщеніемъ.

Три древнихъ рода пѣнія можно считать въ русской церкви: болгарское, доместическое и столповое, или знаменное. Болгарское пѣніе мелодическое, но не подходящее къ правильной музыкѣ, какъ греческое. Доместическое, слѣдовавшее обряду древней христіанской церкви и не имѣвшее въ себѣ пріятной гармоніи, хотя и почитавшееся тогда лучшимъ. Въ половинѣ IV вѣка Св. Аѳанасій учредилъ столповое пѣніе въ Александріи, а въ концѣ этого же вѣка Св. Амвросій Медіоланскій основалъ таковое же пѣніе въ Медіоланѣ, откуда оно перешло и во всѣ африканскія церкви. Въ западной римской церкви столповое пѣніе называлось плавнымъ и простымъ; это пѣніе, хотя впослѣдствіи и измѣненное, однако же составляло драгоцѣннѣйшій остатокъ греческой музыки. Столповой напѣвъ, извѣстный отъ временъ Св. Владиміра до великаго князя Ярослава I, (т. е. по 1053 годъ), похожъ больше на чтеніе въ распѣвъ, безъ всякой симфоніи, съ одними акцентами или удареніями.

Со временъ великаго князя Ярослава Владиміровича, въ Россіи извѣстно греческое пѣніе на 8 голосовъ, а доместическое на 3 голоса.

Кіевское пѣніе составляетъ средину между болгарскимъ и греческимъ. Въ немъ превратное удареніе словъ не отвѣчаетъ содержанію рѣчей въ выраженіи на тонахъ, хотя мѣстами встрѣчается гармонія и мелодія.

Послѣ Святаго Владиміра переданъ греками русской церкви путевой напѣвъ, совершенно-отличный отъ другихъ, описанныхъ напѣвовъ.

Успѣхъ и совершенствованіе церковнаго пѣнія въ Россіи должно отнести къ эпохѣ временъ царя Алексѣя Михайловича и къ современнику его патріарху Никону, который, будучи возведенъ на митрополію въ Новѣгородѣ, исправилъ церковное чтеніе и напѣвъ. Онъ любилъ особенно напѣвы греческій и кіевскій, до него еще не возстановленные въ Великой Руси. Біографъ Никона говоритъ: «Преосвященный митрополитъ Никонъ «первѣе повелѣ въ Соборной церкви греческое и «кіевское пѣніе, по украшеніи церковномъ и церковниковъ въ благочинномъ одѣяніи и въ довольномъ пропитаніи, и во еже бы имъ отъ людей почитаемы быти, и превеліе имъ прилѣжаніе до пѣнія, и на славу прибравъ клиросы предивными «пѣвчими и гласы преизбранными, пѣніе одушевленное наче органа бездушнаго, и таковаго «пѣнія, яко же у митрополита Никона, ни у кого «не бывало».

Съ восшествіемъ на престолъ царя Алексѣя Михайловича, еще при жизни патріарха Никона, введенъ въ церковное пѣніе партесъ, то есть: правило музыки по италіянской методѣ.

Въ XI столѣтіи, бенедиктинскій аббатъ Аретинецъ Гвидо былъ изобрѣтателемъ пунктуальныхъ нотъ на нѣсколькихъ параллельныхъ линіяхъ; а въ 1330 году, парижскій каноникъ и докторъ Іоаннъ Демюрисъ былъ довершителемъ этого изобрѣтенія. Шесть римскихъ буквъ, которыя были въ пѣвческой азбукѣ, Гвидо замѣнилъ извѣстными нынѣ словами: утъ, ре, ми, фа, соль, ля, найденными имъ случайно въ латинской пѣснѣ къ Іоанну Крестителю, когда онъ ее пѣлъ такъ *):

Ut—queant laxis
Re—sonare fibris
Mi—ra gestorum
Fa—muli tuorum,
Sol—ve polluti
La—bii reatum
Sancte Iohannes!

Въ тогдашній непросвѣщенный вѣкъ, это изобрѣтеніе было чудомъ, при посредствѣ котораго, въ теченіе года, изучали малолѣтняго отрока тому, чего взрослый прежде этого не могъ достигнуть въ шесть лѣтъ и болѣе.

Партесное пѣніе открыто публично и введено въ церковь, въ Россіи, во время Петра Великаго. Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ также содѣйствовалъ совершенствованію пѣвческой музыки, и первый предложилъ Петру I устроить хоръ пѣвчихъ при новоучрежденномъ Святѣйшемъ Синодѣ. Императрица Екатерина Великая посылала нѣкоторыхъ русскихъ въ Италію заимствоваться тамъ вкусомъ извѣстнѣйшихъ пѣвцовъ и композиторовъ. Первый изъ посланныхъ туда былъ Бортнянскій, въ послѣдствіи директоръ императорской пѣвческой капеллы; потомъ Дехтеревъ, ученикъ знаменитаго Сарти, великаго композитора, приглашеннаго Екатериною II въ Россію, и написавшаго здѣсь извѣстную ораторію: «Тебѣ, Бога хвалимъ».

Нынѣ придворная пѣвческая капелла въ Петербургѣ удивляетъ первоклассныхъ европейскихъ артистовъ.

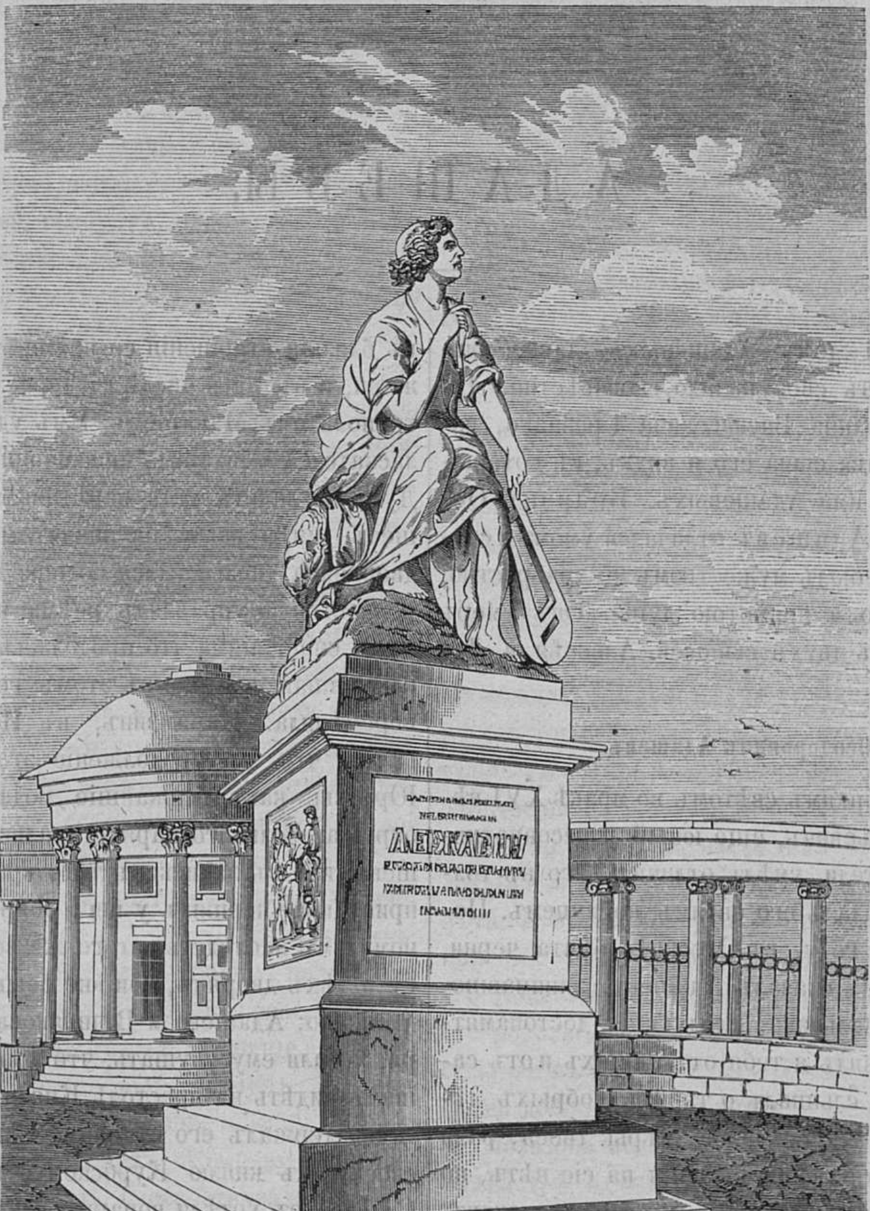
---

*) «Разрѣши дань грѣшныхъ устъ, о святой Іоаннъ, чтобы, служители могли на нѣжныхъ струнахъ огласить дивные твои подвиги».

ПАМЯТНИКЪ ГАВРІИЛУ РОМАНОВИЧУ ДЕРЖАВИНУ, ВЪ КАЗАНИ.

Гавріилъ Романовичъ Державинъ родился въ Казани, гдѣ отецъ его былъ подполковникомъ. Знаменитый пѣвецъ «Фелицы» получилъ образованіе въ только что возникшей (1759 г.) казанской гимназіи. Въ числѣ 14 учениковъ, поступившихъ въ эту гимназію при открытіи ея 19 января 1759 г. упоминаются двое сыновей подполковника Державина Гавріилъ и Романъ. Гавріилъ Романовичъ Державинъ, занимая очень высокія мѣста въ государственной службѣ, прославился, какъ пѣвецъ царствованія Екатерины Великой, воспѣвавшей въ своихъ одахъ всѣ блестящія событія великаго царствованія. Державинъ скончался въ глубокой старости, въ 1816 г.

въ Новгородской губерніи, въ имѣніи Званкѣ, на берегу Волхова. Вскорѣ послѣ его смерти былъ поднятъ вопросъ о сооруженіи памятника поэту въ Казани, какъ мѣстѣ его рожденія. Мысль о сооруженіи памятника Державину принадлежитъ казанскому обществу любителей словесности, существовавшему въ двадцатыхъ годахъ при Казанскомъ Университетѣ. Съ соизволенія Государя Императора во всей Имперіи была объявлена подписка для сооруженія памятника, которая дала 10 тысячъ рублей; на эти деньги въ 1840 году и было приступлено къ работамъ. Въ 1846 году, всѣ работы по сооруженію памятника были окончены и самый памятникъ былъ открытъ 23 августа 1847 года, на дворѣ университетскаго двора, противъ зданія анатомическаго театра. Мѣсто для памятника было выбрано неудачно, такъ какъ онъ закрытъ для публики; вслѣдствіе этого бынъ поднятъ вопросъ о перенесеніи памятника на новое мѣсто, очень удобное, именно на небольшую площадку, расположенную въ концѣ Воскресенской улицы, между главнымъ фасадомъ университетскаго зданія и клиникой. Но казанское земство, въ видахъ украшенія города, перенесло памятникъ, съ Высочайшаго соизволенія, на театральную площадь, противъ Дворянскаго собранія.



Памятникъ Гавріилу Романовичу Державину.

Памятникъ Г. Р. Державину состоитъ изъ гранитнаго пьедестала, на которомъ, въ креслахъ, изображена бронзовая фигура поэта въ римской тогѣ, съ глазами, поднятыми къ небу; въ рукахъ поэта перо; онъ изображенъ сочиняющимъ свою знаменитую оду «Богъ». На лицевой сторонѣ пьедестала надпись: «Г. Р. Державину. 1846 года», а на прочихъ сторонахъ разные барельефы, изображающіе событія изъ жизни поэта, напр. Державинъ читаетъ свою Фелицу Екатеринѣ, а день и ночь ему рукоплещутъ и т. п.

Въ главной библіотекѣ Казанскаго университета, въ числѣ разныхъ рѣдкостей, сохраняются: письменный столъ Державина, его чернилица, перо и его рабочее кресло.

АДАШЕВЫ.

Русскій дворянскій домъ Адешевыхъ, давно ужъ угасъ. Откуда велъ онъ свое начало, неизвѣстно. Въ исторіи царствованія Іоанна Васильевича Грознаго, извѣстны только отецъ, два сына его и внукъ, съ которыми изгладилось даже и имя Адашевыхъ. Бояринъ Ѳедоръ Григорьевичъ Адашевъ отличался умомъ и способностями, извѣстенъ былъ мужествомъ и храбростію, а также откровенностію и прямотою души. Онъ умеръ въ 1556 году, оставивъ двухъ сыновей Алексѣя и Даніила.

I. Алексѣй Ѳеодоровичъ Адашевъ.

Имя его блеститъ яркимъ свѣтомъ во мракѣ XVI вѣка. Царь Іоаннъ Васильевичъ, еще юный и несовратившійся съ пути добродѣтели, умѣлъ отличить его въ толпѣ царедворцевъ, и сдѣлалъ его своимъ любимцемъ. Послѣ бывшаго, въ 1547 году, въ Москвѣ, бунта черни, царь Іоаннъ Васильевичъ сказалъ Адашеву, занимавшему тогда должность спальника, слѣдующія достопамятныя слова: «Алексіе! взялъ я тебя отъ нищихъ и отъ самыхъ молодыхъ людей, слышалъ о твоихъ добрыхъ дѣлахъ, и нынѣ взыскалъ тебе выше мѣры твоея, ради немощи души моей; хотя твоего желанія на сіе нѣтъ, но обаче азъ возжелахъ не токмо тебѣ, но иныхъ такихъ, кто бъ печаль мою утолилъ, и на люди моя, Богомъ врученныя намъ, призрѣлъ. Вручаю тебѣ челобитныя принимати у бѣдныхъ и обидимыхъ, и назирати ихъ съ разсмотрѣніемъ. Да неубоишися сильныхъ и славныхъ, восхитившихъ чести на ся, и своимъ насиліемъ бѣдныхъ и немощныхъ погубляющихъ; ни вѣрити бѣднаго слезамъ ложнымъ и клеветающимъ напрасно на богатыхъ, хотящимъ ложными слезами неправедно оболгати и правыми быти; но вся испытно разсмотрѣти и къ намъ истину приносити, бояся суда Божія». Адашевъ, для оправданія столь высокой и важной къ себѣ довѣренности царя, бывъ чуждъ всякаго себялюбія и, желая направить склонности юнаго государя на общественное благо, вступилъ въ близкія отношенія со всѣми добродѣтельными вельможами, и въ томъ числѣ съ Іереемъ Сильвестромъ и Митрополитомъ Макаріемъ. Имъ удалось удалить отъ двора ласкателей и шутовъ, наполнявшихъ его, а въ Боярской Думѣ загладить уста навѣтникамъ и кознодѣямъ. Адашевъ, имѣя не очень значительное званіе московскаго дворянина, пользовался полною царскою къ себѣ довѣренностію и управлялъ всѣми внѣшними государственными сношеніями что продолжалось до 1553 года. Приключившаяся царю въ этомъ году тяжкая болѣзнь все перемѣнила. Карамзинъ, въ Исторіи своей, предполагаетъ, что въ продолженіе этой болѣзни, Захарьины-Юрьевы, какъ ближайшіе люди къ царицѣ Анастасіи, окружая больного царя, старались удалить отъ него Адашева; ибо въ запискахъ того времени сказано, что царь, принудивъ бывшихъ у него бояръ присягнуть назначенному имъ наслѣдству, того же вечера привелъ къ присягѣ и тѣхъ дворянъ, кои «не были у Государя въ Думѣ», и именно: Адашева и Вѣшнякова. По выздоровленіи царя, начали ему внушать, что кромѣ бояръ, явно желавшихъ видѣть на престолѣ Князя Старицкаго, и Адашевъ тайно держалъ его сторону. Самъ Іоаннъ, въ посланіи своемъ къ князю Курбскому, писалъ что Адашевъ и Сильвестръ хотѣли воцарить князя Владиміра Андреевича (Старицкаго); но Курбскій отвѣчалъ, что это ложь; ибо оба они знали неспособность Старицкаго быть царемъ. Какъ бы то ни было, но Іоаннъ сильно перемѣнился въ любви къ Адашеву и Сильвестру съ этого времени, не переставая однако же уважать ихъ. Карамзинъ говоритъ, что и царица Анастасія, поддерживавшая до того Адашева и Сильвестра, отдѣлилась отъ нихъ тайною непріязнію «думая, что они хотѣли пожертвовать ею, сыномъ ея и братьями выгодамъ особеннаго своего честолюбія. Охлажденіе къ нимъ царя, можетъ быть увеличилось еще болѣе наставленіемъ, которое онъ получилъ отъ бывшаго Коломенскаго Епископа Вассіана. Не смотря, однако же, на все это, царь долго еще не перемѣнялся явно: Адашева ласкалъ и произвелъ его въ окольничіе (въ 1555 году). Наконецъ, въ 1560 году, холодность Іоанна къ Адашеву обнаружилась уже такъ явно, что онъ увидѣлъ необходимость удалиться отъ двора. Принявъ начальство надъ отрядомъ войскъ, Адашевъ отправился въ Ливонію. Враги его торжествовали, и, по словамъ Курбскаго, льстили царю, говоря, что онъ открылъ свои очи и зритъ свободно на все царство. Со всѣмъ тѣмъ однако же, они все еще не были спокойны. Курбскій говоритъ, что не смотря на явную къ Адашеву немилость царя, его честили въ войскѣ, да и самые ливонскіе граждане изъявляли отличное къ нему уваженіе. Іоаннъ могъ опять приблизить его къ себѣ; но надлежало довершить ударъ, говоритъ Карамзинъ, и сдѣлать Грознаго столь несправедливымъ, столь виновнымъ противъ Адашева, чтобы послѣдній не могъ уже и мыслить объ искреннемъ примиреніи съ нимъ. Кончина царицы Анастасіи подала къ тому случай. Смерть ея (говоритъ Курбскій) клеветники приписали Адашеву, какъ врагу ея и чародѣю; ибо безъ чародѣйства, по мнѣнію ихъ, онъ не могъ такъ долго владѣть царскимъ умомъ. Іоаннъ, можетъ быть и не вѣрилъ столь нелѣпому обвиненію, но принялъ однако же доносъ. Адашевъ, узнавъ объ этомъ, требовалъ суда и очной ставки съ доносчиками; но того то именно и хотѣли враги его; они, по словамъ Курбскаго, представили царю, что Адашевъ, какъ ядовитый василискъ, можетъ однимъ взоромъ снова очаровать его, и по любви къ нему народа и войска, мятежъ и страхъ самкнутъ уста доносителямъ. Царь велѣлъ произвести судъ заочно. Судьи, собравшись, выслушали доносъ; нѣкоторые изъ нихъ тотчасъ объявили, что Адашевъ, какъ злодѣй, уличенъ и достоенъ казни; другіе, потупивъ глаза, безмолствовали. Тутъ Митрополитъ, бывшій въ числѣ судей, сказалъ. Іоанну надлежало судимаго призвать и выслушать: всѣ благонамѣренные согласились съ этимъ мнѣніемъ; но сборище враговъ преодолѣло: рѣшили, что обвиняемый виновенъ. За тѣмъ требовалось опредѣленія свойства казни; но царь, желая еще казаться милосердымъ, велѣлъ Адашеву жить въ Феллинѣ, взятію котораго онъ способствовалъ своимъ умомъ и распоряженіями; послѣ однако же, перевезли его въ Дерптъ, гдѣ онъ, чрезъ два мѣсяца, умеръ (1561 году) горячкою, къ радости своихъ враговъ, кои донесли царю, что обличенный измѣнникъ отравилъ себя ядомъ. Карамзинъ говоритъ объ Адашевѣ такъ: «Мужъ незабвенный въ русской исторіи, краса вѣка и человѣчества! ибо сей знаменитый временщикъ явился вмѣстѣ съ добродѣтелью Іоанна, и погибъ съ нею. По смерти его и Сильвестра, Грозный занимался только пролитіемъ крови своихъ подданныхъ, которое началось гоненіемъ всѣхъ ближнихъ и родныхъ прежняго его любимца. Курбскій описсываетъ Адашева земнымъ ангеломъ: обязанный царской милости нѣкоторымъ избыткомъ, онъ зналъ только одну роскошь,—роскошь благодѣянія; питалъ нищихъ, держалъ въ своемъ домѣ 10 прокаженныхъ и собственными руками омывалъ ихъ, усердно исполняя долгъ христіанина, и всегда помятуя бѣдность человѣчества. Алексѣя Ѳеодоровичъ былъ женатъ на Сатиной, именемъ Настасьѣ. Дѣтей послѣ нихъ не осталось.

II. Даніилъ Ѳеодоровичъ Адашевъ.

Онъ былъ младшій братъ Алексѣя Ѳеодоровича, и дѣлается извѣстнымъ въ 1577 году, въ званіи стряпчаго. Вскорѣ, по завоеваніи Казани (въ 1552 г.), открылось тамъ возмущеніе: для усмиренія послано было туда войско, въ которомъ Адашевъ начальствовалъ надъ отдѣльнымъ отрядомъ. Тамъ оказалъ онъ нѣсколько успѣшныхъ дѣйствій. Въ 1558 году былъ онъ въ числѣ воеводъ, громившихъ тогда южную Ливонію. Въ 1559 г. произведенъ въ окольничіе, и въ томъ же году отправленъ изъ Москвы съ корпусомъ войскъ къ Днѣпру, на крымскихъ татаръ. Въ этой экспедиціи заслужилъ онъ удивленіе современниковъ. Тогда говорили, что Адашевъ проложилъ путь въ нѣдра «темнаго» царства (въ Крымъ), гдѣ до того русская сабля не обогрялась еще кровью невѣрныхъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, отслуживъ благодарственный молебенъ, и велѣвъ торжественно прочесть донесеніе Адашева, наградилъ его и товарищей его золотыми, приказавъ имъ быть къ себѣ въ Москву для совѣта. И этотъ храбрый и опытный воинъ, вѣрный слуга царскій, кончилъ жизнь свою на плахѣ. По ссылкѣ брата его Алексѣя, Іоаннъ Грозный воздвигъ гоненіе на всѣхъ его родственниковъ и друзей: ихъ лишили собственности, ссылали въ дальнія мѣста. Въ Москвѣ славилась христіанскими добродѣтелями знатная жена, именемъ Марія; она же пользовалась дружбою Адашева: ее обвинили въ чародѣйствѣ и умышленіи на царскую жизнь, и казнили вмѣстѣ съ пятью сыновьями, а вскорѣ та же участь постигла и многихъ обвиненныхъ, въ томъ числѣ и Даніила Ѳеодоровича съ 12-ти лѣтнимъ сыномъ: имъ отрубили головы. Тогда же лишены жизни: тесть Адашева, Туровъ, трое Сатиныхъ, братья жены Алексѣя Ѳеодоровича, и родственникъ его, Иванъ Шишкинъ, съ женою и дѣтьми.

МИРАЖИ.

Явленіе миража при Кумберлэндскомъ озерѣ.

Джемсъ Кларкъ, свидѣтель многихъ воздушныхъ явленій, не подверженныхъ никакому сомнѣнію, по причинѣ самыхъ положительныхъ удостовѣреній многихъ очевидцевъ, передалъ одно изъ такихъ явленій, въ описаніи своемъ Кумберлэндскаго озера (въ Англіи).

«Лѣтнимъ временемъ 1743 года, Джонъ Ренъ и слуга его Даніилъ Страйкъ сидѣли у воротъ дома, какъ вдругъ они увидѣли по скату горы, находившейся въ направленіи Сутеръ-Фелля, человѣка съ собакою, преслѣдовавшихъ четырехъ лошадей. Зрѣлище это показалось имъ чрезвычайно страннымъ, потому что скатъ горы былъ такъ крутъ, что по немъ едва можно было ползти, а не бѣгать или преслѣдовать лошадей, которымъ эта крутизна была рѣшительно не доступна. Джонъ Ренъ и его слуга кликнули людей, которые спѣшили посмотрѣть на такое необыкновенное зрѣлище, пока наконецъ лошади и ихъ преслѣдователи скрылись за вершиною горы. Отправились къ горѣ и ползкомъ достигли тѣхъ мѣстъ, гдѣ мчалось видѣніе; но тамъ не нашли даже и слѣдовъ человѣческихъ или лошадиныхъ ногъ. Это происшествіе сильно подѣйствовало на умы окрестныхъ жителей и всякій толковалъ его по своему; но сомнѣваться въ дѣйствительности видѣннаго многочисленными свидѣтелями, находившимися въ совершенно здравомъ состояніи, было не возможно.

«На слѣдующій годъ, 23-го іюня, въ 6 часовъ вечера, семейство Ленкестера и вся его прислуга увидѣли почти на томъ же самомъ мѣстѣ новое необыкновенное явленіе. По склону сказанной горы, отъ Сутеръ-Фелля къ Феллю и Блекхиллю ѣхала толпа всадниковъ ровною рысью; вслѣдъ за этою толпою показалась другая, за нею третья и такъ далѣе; едва изчезала одна толпа за вершиною горы, какъ появлялась другая и слѣдовала тѣмъ же путемъ. Часто отдѣлялись отъ толпы всадники и ѣхали одиноко или обгоняли своихъ товарищей; другіе, напротивъ того, отставали. Явленіе это видимо было не только съ одной мызы Ленкестера, близъ Уайльтонъ Гилля, но по всей долинѣ Блекхилля, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Оно продолжалось нѣсколько часовъ и изчезло только въ мракѣ наступившей ночи. Многіе любопытные поскакали по направленію, куда ѣхали всадники, но, приближаясь къ горѣ, мало-по-малу, теряли ихъ изъ виду. Разумѣется, что потомъ не нашли ни малѣйшихъ слѣдовъ этого поѣзда, и многіе увѣряли, что хотя лошади и шли рысью, но не касаясь ногами земли, а какъ будто находя опору въ нижнемъ слоѣ воздуха.

Видѣніе очарованнаго берега.

Знаменитый изслѣдователь полярныхъ морей, капитанъ Скорсеби, описываетъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ видовъ миража, подъ названіемъ «видѣнія очарованнаго берега».

Дѣло случилось 18-го іюля 1820 года, когда Скорсеби находился въ Баффиновомъ заливѣ (въ Ледовитомъ морѣ).

Небо было чисто, хотя въ атмосферѣ были въ изобиліи прозрачные пары. Явленіе началось въ 9 часовъ утра и тогда термометръ Фаренгейта показывалъ +42 градуса; но наканунѣ вечеромъ онъ опускался гораздо ниже точки замерзанія, такъ что на морѣ образовалось нѣсколько новаго льду — явленіе необыкновенное въ той широтѣ при самомъ тепломъ времени года. Приблизившись въ это время къ неизслѣдованному еще берегу Гренландіи, такъ что можно было различать всѣ его очертанія простымъ глазомъ, Скорсеби занялся было снятіемъ его очерка на бумагу, но, къ удивленію, тотчасъ же замѣтилъ, что очертанія берега безпрерывно измѣнялись. Чтобы разрѣшить это странное явленіе, Скорсеби прибѣгнулъ къ помощи телескопа, который показалъ изумленному мореплавателю самую удивительную картину. На пустынномъ берегу Гренландіи казалось, стоялъ какой-то древній городъ, состоявшій изъ развалинъ, замковъ, дворцовъ, обелисковъ, храмовъ, колоннъ и другихъ примѣчательныхъ и обширныхъ зданій. Шпили и верхи колоколенъ, а равно и крыши зданій и зубцы башенъ являлись чрезвычайно-отчетливо; а надъ ними висѣли въ воздухѣ скалы, поддерживаемыя какою-то невидимою и неизвѣстною силою. Другія скалы лежали безпорядочно посреди развалившихся зданій. Все это было одушевлено какою-то таинственною жизнію, и едва успѣвалъ Скорсеби срисовать одинъ какой-либо предметъ, какъ уже онъ замѣнялся другимъ, незамѣтно принимая новыя формы и краски. Здѣсь, посреди бѣлаго дня, совершалась какая-то дивная фантасмагорія. Замокъ переходилъ въ обелискъ, а колонна превращалась въ храмъ, который въ свою очередь, видоизмѣнялся въ скалу, башню или гору. Между зданіями и горами тянулись широкія долины, черезъ которыя перекинуты были мосты въ нѣсколько верстъ длиною, и однакожъ съ одной аркою. Нѣкоторыя изъ зданій были украшены великолѣпнѣйшими причудами зодчества, и все было такъ отчетливо, что можно было, съ помощію телескопа, сосчитать спаи камней, трещины въ стѣнахъ и сводахъ и извилистыя жилы на каменныхъ породахъ горъ. Нѣкоторыя впадины и плоскости были покрыты снѣгомъ, изъ-подъ котораго выдавались наружу выступы, зубцы и т. п.

Фата-Моргана.

Такъ называемая «фата-моргана», воздушное явленіе миража, извѣстна уже давно, но впервые подробно описана ученымъ іезуитомъ Кирхеромъ, жившимъ въ XVII вѣкѣ. Это странное зрѣлище является въ Мессинскомъ проливѣ, отдѣляющемъ Сицилію отъ Итальянскаго материка. Окрестные жители, считая фата-моргана счастливымъ предзнаменованіемъ, радуются ея появленію и встрѣчаютъ ее криками: «моргана! моргана!» потому, что преданіе приписываетъ это явленіе присутствію на мѣстѣ волшебницы, или «феи-морганы», благодѣтельствующей прибрежнымъ жатвамъ Миссинскаго пролива.

«Когда лучи восходящаго солнца ударятъ подъ угломъ 45 градусовъ на поверхность водъ моря, и при томъ если эта поверхность совершенно спокойна и какъ-бы зеркальна, то зритель, находящійся на возвышенномъ берегу и стоящій спиною къ солнцу, а лицомъ къ морю, видитъ на поверхности воды великолѣпныя зданія, дворцы съ колоннами, балконами и окнами, высокія башни, пасущіяся стада въ роскошныхъ долинахъ, окаймленныхъ густыми лѣсами, толпы всадниковъ и пѣшеходовъ, и множество отдѣльныхъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ предметовъ, особенно отдѣльныхъ частей зданій и архитектурныхъ украшеній. Всѣ эти предметы, въ короткое время своей видимости, скользятъ по зеркалу водъ и постепенно тускнѣя, изчезаютъ вдали».

«Фантастическія зданія феи-морганы и одушевленныя сцены ея волшебнаго царства, ни что иное, какъ отраженіе зданій, находящихся на берегу, и сценъ, происходящихъ на окрестной сушѣ. Разумѣется, что эти сцены и предметы видоизмѣнены въ формахъ и перемѣшаны между собою случайностями направленія преломленныхъ лучей свѣта.

«Чѣмъ гуще и непрозрачнѣе атмосфера моря и чѣмъ большее количество паровъ носится надъ водою, тѣмъ явленіе бываетъ опредѣленнѣе и рѣзче. Случается, что фантастическіе образы не уступаютъ въ отчетливой ясности настоящимъ предметамъ; причемъ тѣни возвышаются сажени на 3 или 4 надъ водою. Въ случаѣ же если изъ воздуха падаетъ роса, такъ что образуется радуга, явленіе стелется по самой поверхности моря, и края предметовъ окаймляются красными, желтыми и синими полосками, точно какъ будто-бы они видимы сквозь стеклянную призму.

Видѣніе миража на Суссекскомъ берегу.

Городъ Гастингъ (въ Англіи), на Суссекскомъ берегу, лежитъ почти въ 80-ти верстахъ разстоянія отъ берега Франціи, и скалы, составляющія этотъ послѣдній берегъ, закрыты для Гостингса кривизною земли, такъ что не могутъ быть видимы ни въ какую трубу. Однажды, 26 го іюня 1798 года, членъ Лондонскаго королевскаго общества, Леземъ, проживавшій въ Гастингсѣ былъ привлеченъ къ окну необыкновеннымъ шумомъ, происходившемъ на улицѣ. Подойдя къ окну, онъ увидѣлъ, что жители густыми толпами бѣжали по направленію къ морю. Удивленный этимъ, онъ послалъ узнать о причинѣ и получилъ въ отвѣтъ, что французскій берегъ вдругъ придвинулся къ англійскому такъ, что первый теперь легко можно видѣть простыми глазами. Странность такого извѣстія заставила Лезема поспѣшить вслѣдъ за прочими къ берегу, гдѣ онъ дѣйствительно увидѣлъ скалы французскаго берега, тянувшіяся на протяженіи нѣсколькихъ миль: эти скалы, казалось, отстояли отъ англійскаго берега ни какъ не болѣе 10 верстъ. Необычайность этого явленія увеличивалась еще тѣмъ, что французскій берегъ, въ глазахъ зрителей, все продолжалъ по немногу приближаться къ англійскому. Находившіеся тутъ моряки, хорошо знавшіе мѣстность, называли поименно скалы французскаго берега, которыя они хорошо узнавали простымъ глазомъ: близко и ясно были они видны. Леземъ и моряки не хотѣли вѣрить глазамъ своимъ; но явленіе имѣло тысячи свидѣтелей и было такъ отчетливо, что нельзя было болѣе сомнѣваться въ его дѣйствительности.

Въ такомъ видѣ явленіе продолжалось около часа, дѣлаясь, все яснѣе и яснѣе. По прошествіи этого времени, отчетливость очертаній стала ослабѣвать и скалы виднѣлись то яснѣе, то тусклѣе, смотря потому, приближались ли онѣ или удалялись въ своемъ фантастическомъ передвиженіи.

Между тѣмъ Леземъ вышелъ съ нѣсколькими моряками на одну изъ самыхъ высокихъ скалъ англійскаго берега. Здѣсь, вооружившись трубами, они увидѣли великолѣпное зрѣлище. Передъ ними возвышались: Дуврская скала, Кале, Булонь и весь французскій берегъ до Сенъ-Валери и даже до Діеппа, различаемаго трубою на западѣ. Но не только скалистый берегъ и города были видимы въ трубу: помощію этого орудія можно было видѣть дома, цвѣтъ почвы и корабли, стоящіе въ французскихъ гаваняхъ. Это зрѣлище оставалось видимымъ до 8 часовъ, хотя солнце между тѣмъ закрылось тучею.

Видѣніе Дуврскаго замка.

Кембриджскій профессоръ Вайнсъ, 6 августа 1806 года, видѣлъ замѣчательное явленіе миража въ Рамсгетѣ.

Вершины башенъ Дуврскаго замка обыкновенно видѣли изъ г. Рамсгета на возвышеніи двухъ холмовъ, служащихъ ему основаніемъ. Но въ 7 часовъ вечера вышеупомянутаго, при весьма спокойномъ воздухѣ, профессоръ Вайнсъ увидалъ этотъ замокъ между холмами, служащими ему основаніемъ, и Рамсгетомъ,—слѣдовательно, гораздо ближе къ этому городу, и при томъ въ увеличенныхъ размѣрахъ противъ обыкновеннаго. Вайнсъ взялъ зрительную трубу, но и въ нее видѣлъ тоже самое расположеніе предметовъ. Полагая, что сабственный его органъ зрѣнія пораженъ какою-то странною иллюзіею, онъ призвалъ нѣсколько другихъ лицъ; но всѣ они, какъ простыми глазами такъ и въ трубу, видѣли тоже, что и Вайнсъ. Въ теченіи 20 минутъ явленіе оставалось въ одинаковомъ видѣ; потомъ пошелъ дождь, и наблюденіе должно было прекратить.

Разстояніе между г. Рамсгетомъ и Дуврскимъ замкомъ составляло по прямой линіи отъ 9-ти до 10-ти верстъ. Очеркъ зданія былъ такъ ясенъ, что за нимъ нельзя было различить подножія горы, на которой оно дѣйствительно построено, и которая обыкновенно ясно видима вмѣстѣ съ замкомъ.

Знаменитый ученый Александръ Фонъ-Гумбольдтъ разсказываетъ много примѣровъ миражей, видѣнныхъ имъ, во время пребыванія въ тропическихъ странахъ Америки, а именно:

а) Проживая въ Куманѣ, онъ нерѣдко видѣлъ острова Пикниту и Борагу, висящими на воздухѣ, а иногда даже въ обращенномъ положеніи.

б) Гумбольдту случалось также наблюдать отраженія рыбачьихъ лодокъ плавающія въ воздухѣ.

в) Въ пустыняхъ Каракаса и на берегахъ Ореноко былъ свидѣтелемъ картины, въ которой горы, лѣса и животныя являлись на нѣсколько сотъ саженъ надъ поверхностью пустыни.

Всѣмъ также извѣстенъ миражъ, часто повторяющійся въ песчаныхъ степяхъ Африки и Аравіи, гдѣ утомленному зноемъ и жаждою каравану представляются вдали, на горизонтѣ, обширныя озера и тѣнь роскошной растительности оазисовъ. Эти видѣнія возбуждая въ истомленныхъ путникахъ обманчивыя надежды, ввергаютъ ихъ потомъ въ безграничное отчаяніе, часто уничтожающее всю надежду, а слѣдовательно и остальныя силы путниковъ.

Воздушные признаки, явленіе миража и другія оптическіе обманы зрѣнія довольно хорошо объясняются законами физики, — говоритъ русскій ученый, Хотинскій, и, въ подтвержденіе того, что эти видѣнія ничто иное, какъ отраженіе призраковъ на пеленѣ прозрачныхъ паровъ, ссылается на самый простой примѣръ.

Многимъ охотникамъ до купанья въ открытомъ морѣ, случилось испытать надъ собой дѣйствіе паровъ. Если купаться при восходѣ, или закатѣ солнца, въ обширномъ бассейнѣ, надъ которымъ со стороны, противоположной солнцу, носятся легкіе прозрачные пары, то часто случается видѣть собственную тѣнь, отраженную въ тѣхъ парахъ. Эта тѣнь иногда представляетъ весьма отчетливо всѣ части человѣческаго тѣла и бываетъ окружена какъ-будто сіяніемъ.

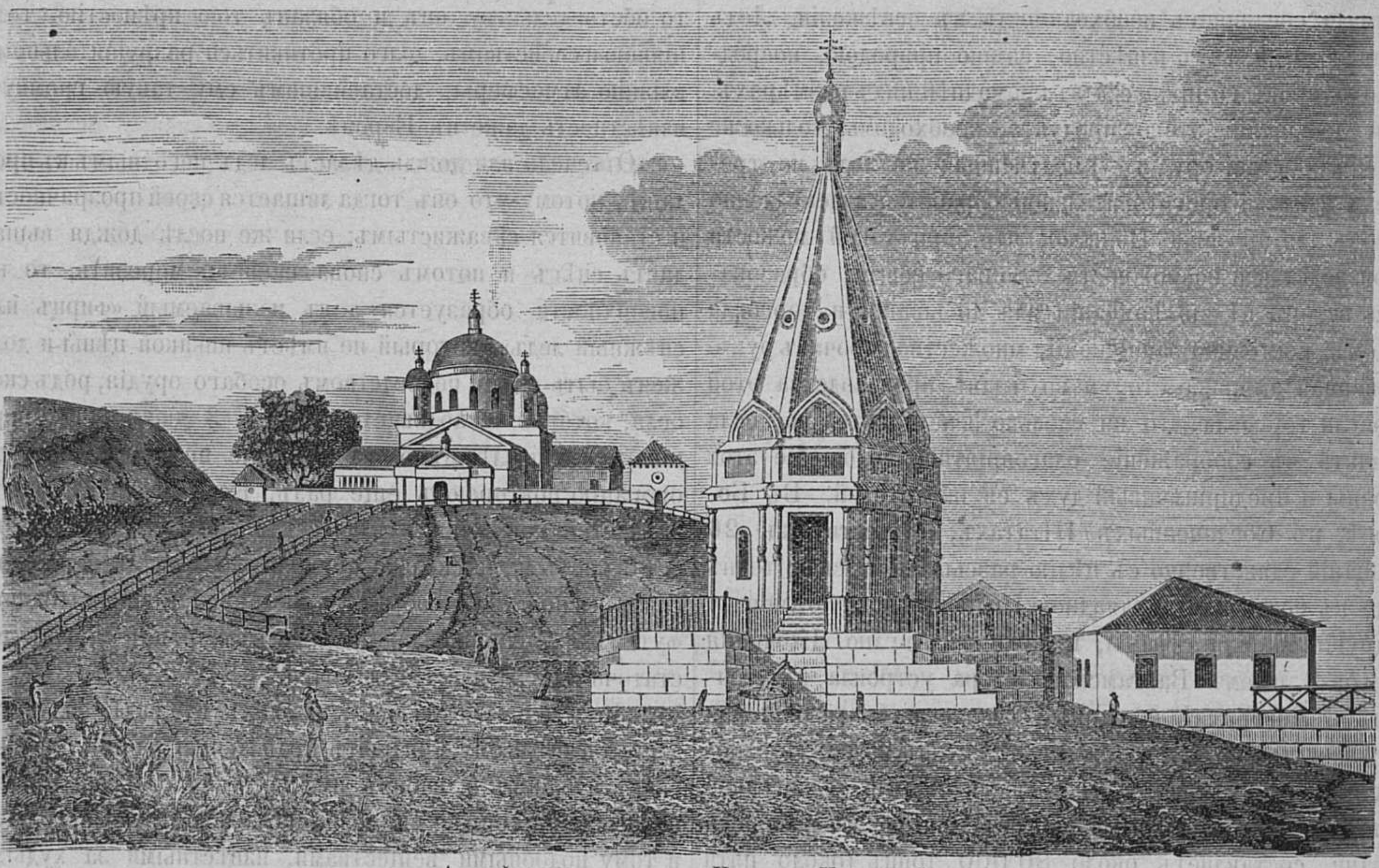
Явленіе воздушныхъ кораблей.

Морякамъ часто удается видѣть призраки корабля, невидимаго за отдаленностію или по другимъ причинамъ. Иногда же видятъ вмѣстѣ и корабль и его отраженіе въ обращенномъ видѣ. Знаменитый изслѣдователь полярныхъ морей, капитанъ Скорсеби, находясь въ Баффиновомъ заливѣ, близъ западныхъ береговъ Гренландіи, 14 іюня 1820 года, замѣтилъ 18 судовъ, въ разстояніи 10 или 15 миль. Солнце во весь этотъ день ярко сіяло на безоблачномъ небѣ, такъ что становилось больно глазамъ отъ сильнаго свѣта, и корабельная осмолка таяла отъ жара; а на берегу снѣгъ, быстро превращался въ воду, образуя многочисленные ручьи. Было безвѣтріе и море походило на неизмѣримое зеркало, гладкая поверхность котораго прерывалась только разновидными массами и кусками плывшаго льда, на которыхъ сидѣли бѣлые медвѣди, и вокругъ которыхъ играли и ныряли киты. Въ 6 часовъ вечера подулъ легкій сѣверо-западный вѣтеръ и нагналъ на горизонтъ легкіе облака. Въ это время, большая часть изъ 18 судовъ, видимыхъ на растояніи 10 или 15 миль, начала измѣняться и принимать странныя формы. Скорсеби смотрѣлъ въ трубу, и видѣлъ какъ корабли повертывались кверху дномъ и мачтами книзу, сохраняя въ точности всю оснастку. Нѣкоторые соединялись такъ, что у верхняго мачты были кверху, а у нижняго книзу. Другіе, напротивъ того, раздвоялись, такъ что корпусъ корабля отдѣлялся отъ мачтъ и оснастки. Наконецъ у нѣкоторыхъ совершенно измѣнялись формы: корпусъ принималъ странныя очертанія, а мачты то вытягивались, то понижались. Впрочемъ, по близости судовъ, всѣ подробности ихъ видимы были въ телескопѣ съ большою отчетливостію. 15-го 16-го и 17-го іюня зрѣлище возобновилось съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, какъ въ формахъ такъ и въ пространствѣ.

Въ 1822 году случилось тому же капитану Скорсеби видѣть еще одинъ замѣчательный примѣръ лучеприломленія. Увидавъ въ воздухѣ призракъ корабля, обернутаго внизъ мачтами, онъ направилъ на видѣніе свой телескопъ и узналъ корабль своего отца. Призракъ былъ такъ ясенъ, что Скорсеби даже узнавалъ въ лицо матросовъ, неговоря уже о другихъ подробностяхъ. Призваный лейтенантъ, при первомъ взглядѣ въ трубу, объявилъ что это «Fame» (имя корабля), которымъ командуетъ отецъ Скорсеби. И дѣйствительно, потомъ окакалось, что корабль «Fame» находился по близости; но видѣть его въ трубу не было возможности за дугою земли, ибо онъ былъ въ то время удаленъ отъ корабля Скорсеби сына, верстъ на 50. При томъ и призракъ явился совершенно въ превратномъ видѣ противъ своего естественнаго положенія.

АЛЕКСѢЕВСКАЯ ЧАСОВНЯ ВЪ НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ.

Алексѣевская часовня причисляется къ Благовѣщенскому монастырю, изображеніе и описаніе котораго мы уже представили читателямъ. Эта часовня находится ниже монастыря, почти на берегу р. Оки, противъ ярмарочнаго моста. Внутри этой часовни устроенъ мѣдный бассейнъ въ видѣ вазы, а въ него проведена вода изъ того самаго ключа, изъ котораго св. митрополитъ Московскій Алексій утолялъ жажду во время проѣзда своего изъ Москвы въ Орду. Часовня основана въ 1359 году св. Алексіемъ, который, по словамъ Нижегородскаго лѣтописца, «приста выше Нижняго-Новгорода при источникѣ, возлюби мѣсто оно и возгради на мѣстѣ томъ часовню».—Въ 1722 г., часовня, основанная св. Алексіемъ, сгорѣла и вмѣсо ея въ 1725 году была выстроена каменная. Императоръ Николай Павловичъ, бывши въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1836 году, изволилъ обратить вниманіе на эту часовню и повелѣлъ составить на пересройку ея проэктъ, что и было исполнено въ 1846 году Нижегородскимъ купцомъ Верениновымъ.



Алексѣевская часовня въ Нижнемъ-Новгородѣ.

◆

ТОРГОВЛЯ ЛЬДОМЪ.

Не безъизвѣстно, какое чрезвычайное значеніе пріобрѣлъ въ послѣднее время ледъ, какъ предметъ торговли. Въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ, можетъ быть, только одному гуано *), открытіе котораго имѣли такое

---

*) О торговлѣ льдомъ было также вкратцѣ говорено въ журналѣ 1873 года.

*) Гуано-птичій пометъ, собираемый на островахъ Великаго океана и особенно на Чингѣ.

огромное вліяніе на земледѣліе европейскихъ государствъ. Но дни торговли гуано, какъ кажется, уже сочтены: можно безошибочно сказать, что, въ скоромъ времени, она умретъ естественною смертію, и именно; отъ истощенія. Потомкамъ нашимъ не останется и слѣдовъ ея, останется только мѣсто, откуда гуано вывозилось и гдѣ оно лежало не тронутымъ въ теченіе тысячелѣтій.

Иная будущность предстоитъ торговлѣ льдомъ. Пока будутъ существовать времена года, до тѣхъ поръ можно смѣло утверждать, будутъ развозиться ежегодно и сотни тысячъ тонъ *) льда по всѣмъ концамъ земли, гдѣ жаркій климатъ соединяетъ необходимость въ освѣженіи. Ледъ производится, какъ извѣстно, самою природою, посредствомъ простаго процесса въ громаднѣйшихъ размѣрахъ. Для добыванія этого продукта, необходимы только не многія простыя орудія **) полученный же ледъ не требуетъ никакой приготовительной обработки и немедленно готовъ для продажи. Понятно, что, при такой легкости производства и возможности хорошаго сбыта, образовались вскорѣ цѣлыя компаніи для добыванія и торговли льдомъ, постоянно занимающія множество рабочихъ рукъ. Сѣверная америка стоитъ во главѣ производства этой отрасли торговли, что ни сколько и неудивительно, если принять въ соображеніе благопріятное положеніе этой страны и предпріимчивый духъ ея обитателей. Въ Бостонѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, существуютъ 26 компаній единственно съ цѣлію разсылать тысячи тоннъ льда въ восточную и западною Индію, въ южную америку и другія жаркія страны, и даже въ Англію. Компанія торговли льдомъ Вангамскаго озера устроила въ Лондонѣ и Ливерпулѣ обширные складочны магазины для производства льда и содержитъ агентовъ во всѣхъ городахъ и значительныхъ мѣстечкахъ Англіи. Ежегодное количество льда, отправляемое изъ Бостона въ разичныя гавани, составляетъ около 80,000 тоннъ (около пяти милліоновъ пудовъ, а изъ Чарльстауна 50,000 тоннъ (слишкомъ три милліона пудовъ). Издержки на перевозку изъ Бостона простираются до 15,000 долларовъ (до 22,500 руб., сер.), или по 1 шилингу, $1\frac{1}{2}$ пенсу на тонну ($33\frac{1}{2}$ коп. на 62 пуда); весь же доходъ отъ продажи льда составляетъ свыше 3.000,000 долларовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ отправленъ въ Остъ-Индію грузъ этого товара, который былъ промѣненъ тамъ на хлопчатую бумагу и при томъ фунтъ за фунтъ; хлопчатая бумага отвезена потомъ въ Англію и продана съ 1,000 процентами борыша. Въ Нью-Орлеанѣ платили прежде за 1 фунтъ льда по 5 центовъ ($6\frac{1}{2}$ к. сер.); въ настоящее же время цѣна эта понизилась на 1 центъ (нѣсколько болѣе одной копѣйки); въ слѣдствіе чего потребленіе чрезвычайно усилилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличился въ той же пропорціи и барышъ.

Замѣчательно, что ледъ въ большихъ массахъ мало таетъ при перевозкѣ лѣтомъ; это должно быть приписано частію его качеству и частію способамъ укладки, отличающимся совершенствомъ. Ледъ съ поверхности очень глубокихъ водъ гораздо крѣпче и таетъ медленнѣе, чѣмъ рѣчной и образующійся на мелкихъ озерахъ. Американскій ледъ добывается изъ очень глубокихъ озеръ, имѣющихъ часто до 200 футовъ (28 саж.) глубины; *) этому то обстоятельству онъ и обязанъ тою крѣпостію, толщиною и свойствомъ, долго противиться разрушительному вліянію атмосферы, доставившимъ ему такую громкую извѣстность даже въ Европѣ.

Оттепель или дождь дѣлаетъ ледъ негоднымъ къ продажѣ, потому-что онъ тогда лишается своей прозрачности и становится скважистымъ; если же послѣ дождя выпадаетъ снѣгъ и потомъ снова начнетъ морозить, то на поверхности образуется такъ называемый «фирнъ или снѣжный ледъ», который не имѣетъ никакой цѣны и долженъ быть снятъ посредствомъ особаго орудія, родъ скобеля, которое оскабливаетъ ледъ на 3 дюйма ($1\frac{3}{4}$ вершка); если послѣ этого онъ все еще не прозраченъ, то операцію повторяютъ еще разъ. Если ледяной пластъ, вслѣдствіе скобленія, сдѣлался слишкомъ тонокъ, то его оставляютъ на нѣсколько времени, пока онъ не наростетъ снизу и снова не пріобрѣтетъ желаемой толщины (одного фута, или 7 вершковъ); для чего въ хорошій морозъ достаточно двуха или трехъ ночей.

Ледъ перевозится на корабляхъ въ видѣ балласта; для этой цѣли ему придаютъ правильную форму кубическихъ кабановъ и, набивъ ими весь корабельный трюмъ, пересыпаютъ опилками, соломою, золою древеснаго угля и тому подобными веществами, извѣстными за худыхъ проводниковъ тепла. Если же ледъ составляетъ самый грузъ корабля, то въ такомъ случаѣ его укладываютъ въ ящики, выложенные внутри соломою и сѣномъ. Въ этомъ видѣ его можно отправлять въ самыя отдаленныя мѣста.

Привозимый въ Англію ледъ добывается въ Вангамскомъ озерѣ, въ штатѣ Массачусетсъ, въ 18-ти миляхъ отъ Бостона, лежащемъ на значительной вышинѣ и окруженномъ высотами; это озеро не имѣетъ никакихъ притоковъ и наполняется единственно ключами, находящимися на глубинѣ почти 200 футовъ (28 саж.) ниже уровня воды. Матеріалъ для укладки и сохраненія льда находится въ большомъ количествѣ въ окрестностяхъ этого озера.

Для пополненія запасовъ льда, продаваемаго изъ магазиновъ въ городахъ, компанія запасается имъ зимою въ огромныхъ количествахъ, складываетъ въ многочисленные магазины и отправляетъ, впослѣдствіи, по желѣзнымъ дорогамъ. Понятно, что расходы на орудія для добыванія льда, по содержанію рабочихъ, запасныхъ магазиновъ и плата за правозъ по желѣзнымъ дорогамъ должны быть очень значительны; но торговля этимъ продуктомъ такъ обширна и управленіе компаніи дѣйствуетъ съ такимъ умѣніемъ и расчетливостью, что ледъ ея, даже въ Англіи, можетъ продаваться по очень дешевымъ цѣнамъ.

---

*) Тонна-англійскій вѣсъ 62 пуда.

**) Орудія эти состоятъ: въ ручномъ плугѣ для надрѣзовъ льда, въ пилахъ, которыми его пилятъ, въ клинообразныхъ лопаткахъ, стружкахъ для очищенія снѣжнаго льда, и саняхъ для перевозки его. Сорокъ работниковъ и двѣнадцать лошадей въ состояніи нарѣзать льда ежедневно по 400 тонъ (24,800 пудовъ).

*) Извлекаемые изъ воды кабаны льда бываютъ иногда вѣсомъ болѣе 2-хъ центнеровъ (ок. 6 пудовъ).

Въ Европѣ почти не имѣютъ понятія о разнообразномъ употребленіи и усовершенствованныхъ способахъ храненія льда, составляющаго у американцевъ необходимѣйшую принадлежность домашняго быта. Домашнее хозяйство показалось бы имъ неполнымъ, если бы въ числѣ разной утвари, не доставало «рефригератора» (холодильника) или переноснаго ящика-шкафа, для храненія разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Такой холодильникъ снабженъ хорошо принаровленными полками, подъ которыми лежитъ ледъ и на которыя ставятъ бутылки съ виномъ, плоды и съѣстные припасы всякаго рода, превосходно-сохраняющіеся въ этомъ помѣщеніи въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, безъ всякой порчи, даже въ самое жаркое лѣто. Холодильникъ имѣетъ форму ящика и устроенъ на подобіе большого ледника съ двойными стѣнками, дномъ и крышкою, промежутки между которыми наполнены веществами, не проводящими тепло, какъ на примѣръ: опилками или золою. Куска льда, вѣсомъ въ нѣсколько фунтовъ, достаточно для поддержанія въ холодильникѣ, впродолженіе нѣсколькихъ дней температуры, которая только не многимъ выше точки замерзанія.

СТАРИННЫЕ ОБРЯДЫ ПРИ ЦАРСКИХЪ РОДИНАХЪ.

Въ старину, царскія родины были радостнымъ событіемъ не только въ царскомъ семейномъ быту, но и въ жизни всего народа. Въ актахъ того времени это событіе иначе не называется, какъ государскою всемірною радостью. И дѣйствительно, патріархальныя основы русской старинной жизни очень естественно дѣлали эту государскую радость радостью всего русскаго міра. Міръ, то есть народъ, принималъ ее также близко къ сердцу, какъ и самъ государь-отецъ. Съ одной стороны многочисленные вѣстники царя, объявлявшіе повсюду, по всѣмъ городамъ и селамъ, государскую радость, съ другой — повсемѣстныя заботы о дарахъ новорожденному — все это служило выраженіемъ общей народной радости.

Когда приспѣвало время родинъ, государыня-царица выходила на богомолье, служила молебны, раздавала милостыню. Супруга царя Михаила Ѳеодоровича, царица Евдокія Лукьяновна, въ это время ходила молиться въ село Покровское *), къ Покрову, въ Ивановскій монастырь, къ Спасу на Новое, гдѣ поклонялась праху родителей, къ Зачатію Св. Богородицы въ Китай-городъ, иногда къ Николѣ Явленному за Арбатскія Ворота **).

Такъ, предъ рожденіемъ царевны Пелагеи Михаиловны, 17-го апрѣля 1628 года, царица Евдокія 21-го февраля ходила молиться; вмѣстѣ съ тещею, великою старицею Марѳою Ивановною, въ село Покровское «и на «молебенъ пожаловали въ соборъ къ Покрову рубль, да «въ придѣлы къ Сергію Чудотворцу, да къ Дмитрію царевичу по полтинѣ, да въ теплый храмъ къ Николѣ Чудотворцу полтину жъ; да ѣдучи назадъ на Покровкѣ «пожаловали въ больницу 16 алтынъ 4 деньги». Марта «27-го, царица ходила молиться одна къ Спасу на Новое» и пожаловала, идучи въ монастырь на Покровкѣ въ «богодѣльни милостыни рубль, да нищимъ всякимъ людямъ, въ четырехъ мѣстахъ, 18 алтынъ; да идучи съ «монастыря пожаловала нищимъ черноризцамъ и черноризицамъ и мірскимъ всякимъ людямъ, 86 человѣкамъ, «по 6 денегъ человѣку».

Однажды на такое богомолье царицу сопровождалъ и самъ государь. Недѣль за шесть до рожденія царевны Марѳы, 1631 года августа 19, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и царица Евдокія Лукьяновна «ходили молиться къ «зачатію Св. Богородицы, да къ Николѣ Чудотворцу, «что въ Китай-городѣ у стѣны, и на дорогѣ для ихъ «государскаго многолѣтняго здравія роздано на милостыню разныхъ городовъ безпомѣстнымъ дѣтямъ боярскимъ и вдовамъ и всякимъ бѣднымъ людямъ 2 рубля «12 алтынъ.

Наканунѣ самыхъ родинъ, 18 августа, царица ходила молиться къ Зачатію одна «и для ея государскаго

---

*) Село это находится близъ Москвы.

**) Всѣ эти мѣста находятся въ Москвѣ.

«многолѣтняго здравія дано вдовамъ и бѣднымъ людямъ «милостыни 3 рубли.»

Иногда государыня поднимала чудотворныя иконы къ себѣ въ хоромы. Такъ къ царицѣ Евдокіи 18 марта 1628 года приходили съ чудотворнымъ образомъ Антипія Великаго антипьевскіе попы «и государыня слушала «молебенъ и пожаловала антипьевскимъ попамъ на молебенъ 2 рубли».

Есть также извѣстія, что когда наступало время родовъ, царица служила въ своихъ хоромахъ молебенъ съ водосвятіемъ и садилась на мѣсто. Неизвѣстно, что это значило, но вотъ оффиціальная записка: «Въ 1634 году «марта 30, у царицы Евдокіи Лукьяновны въ хоромахъ «пѣли молебенъ и воду святили, какъ она государыня «сѣла на мѣсто. И государыня пожаловала крестовымъ «дьякамъ: Ивану Семенову съ товарищами и еще 6-ти «человѣкамъ полтину». Въ 1673 году августа 14, за 8 дней до рожденія царевны Наталіи Алексѣевны, 22 августа, такимъ же образомъ «сѣла на мѣсто» царица Наталія Кириловна, супруга царя Алексѣя Михайловича; при чемъ Крестовая (палата) государыни наряжена была слѣдующимъ образомъ: «Августа въ 14 день, въ четвергъ, за часъ до свѣта, въ Крестовой наряжена постеля, вшедъ въ Крестовую на лѣвой сторонѣ у дверей «скамья липовая, положено на нее: коверъ золотной «большой кизылбашской, постеля лебяжья, взголовье «лебяжье жъ; на нее пуховикъ-пухъ чижовой, бумажникъ да взголовье чижовое жъ, подушка атласъ червчатъ. Отъ стѣны положено сголовье бумажное, наволоки новыя камчатныя лученчатыя, одѣяло атласъ золотной по червчатой землѣ; гривы и каймы атласъ по «серебряной землѣ, исподъ пупки собольи съ пухомъ. Да «въ запасъ положено въ ногахъ одѣяло камка кизылбашская по бѣлой землѣ травки золоты; грива атласъ золотной, исподъ пупки собольи, опушка горностаева. А «накрыта постеля—было сукно скарлатъ червчатъ, спито въ полтора полотница. Да въ запасъ приготовленъ «коверъ меншой золотной кизылбашской, а лежалъ по «указу въ Казенной Избѣ. Лавки наряжены—полавошники «бархатъ рытой; взяты полавошники изъ Истопничей «палаты..... И того жъ дни въ пятомъ часу дня великая «государыня-царица изволила сѣсть на мѣсто....»

Современникъ Кошихинъ разсказываетъ о самомъ времени родинъ слѣдующее: «Какъ приспѣетъ время родитися царевичу или царевнѣ, и тогда царица бываетъ «въ мыльнѣ (въ банѣ), а съ нею бабка и иные не многія «жены; а какъ родится и въ то время царю учинится «вѣдомо, и посылаютъ по духовника, чтобъ далъ родильницѣ и бабкѣ и инымъ при томъ будучимъ женамъ молитву, и нарекъ тому новорожденному младенцу имя; и «какъ духовникъ дастъ молитву, и потомъ въ мыльню «входитъ царь смотрѣти новорожденнаго; а не давъ молитвы, въ мыльню не входятъ и не выходятъ никто. А «дается новорожденному младенцу имя, отъ того времени, «какъ родится счотчи впередъ, въ восьмой день, котораго «святаго день, и ему тожъ имя и будетъ» *).

Послѣ этого государь тотчасъ же посылалъ свою государскую всемірную радость объявить прежде всего къ патріарху, за тѣмъ, жалуючи своею милостію, къ властямъ духовнымъ, къ боярамъ, окольничимъ, думнымъ и ближнимъ людямъ, къ именитому человѣку (Строгонову) и къ гостямъ (иностранцамъ), а также въ Троицкій, Савинскій и во всѣ московскіе монастыри. Къ патріарху ходилъ съ этою вѣстью ближній бояринъ, къ боярамъ и окольничимъ — царскій постельничій, къ думнымъ и ближнимъ людямъ дьякъ, а къ прочимъ и въ монастыри посылали жильцовъ. Царица, съ своей стороны, также посылала извѣстить всѣхъ боярынь, женъ окольничихъ и ближнихъ людей, а равно игуменей Вознесенскаго, Новодѣвичьяго и Алексѣевскаго монастырей. Во всѣ города и дальніе монастыри посылались такъ-называемыя богомольныя граматы, въ которыхъ обыкновенно прописывалось, что въ нынѣшнемъ такомъ-то году, такого-то мѣсяца и дня «за молитвъ святыхъ отецъ, Богъ простилъ «царицу нашу (имя), а родила намъ сына или дщерь (имя), «а имянины такого-то числа». Далѣе слѣдовало назначеніе, чтобъ, «какъ грамата придетъ, въ соборной церкви, «со всѣмъ освященнымъ соборомъ пѣть молебны съ звономъ и молить Всемилостиваго въ Тройцѣ славимаго «Бога и Пречистую Богородицу и Приснодѣву Марію и «всѣхъ святыхъ за государскія здоровья и за новорожденнаго». Затѣмъ включалась и самая форма ектеніи.

Въ тотъ же день, или, смотря по времени, на другой, царь выходилъ въ сопровожденіи всѣхъ чиновъ и народа къ торжественному молебну въ Успенскій Соборъ. Если время, напримѣръ, вечеръ или ночь, было неудобно для торжественнаго выхода къ молебну, въ такомъ случаѣ царь слушалъ молебенъ въ одной изъ дворцовыхъ, сѣнныхъ церквей, отлагая торжественный выходъ до другого дня; но иногда молебенъ бывалъ вечеромъ и даже ночью; такъ-напримѣръ, при рожденіи царевны Ѳеодоры, 4 сентября 1674 года, молебенъ отправленъ въ первомъ часу ночи. Торжественный молебенъ въ Успенскомъ Соборѣ совершалъ патріархъ съ духовными властями, архимандритами, игумнами и соборянами; послѣ чего, всѣмъ священнымъ соборомъ онъ поздравлялъ государя съ новорожденнымъ. Бояре и прочіе чины также здравствовали государю; причемъ одинъ изъ самыхъ почетнѣйшихъ говорилъ ему отъ лица всего синклита поздравительную рѣчь. Въ это же самое время, по распоряженію патріарха, молебствовали во всѣхъ московскихъ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ со звономъ, который продолжался во весь день.

Послѣ молебна, государь посѣщалъ Архангельскій Соборъ, Чудовъ и Воскресенскій монастыри, Троицкое и

---

*) Вѣроятно этому правилу слѣдовали по примѣру Іисуса Христа, который былъ обрѣзанъ въ 8-й день, по рождествѣ.

Кириловское подворья и потомъ шествовалъ въ Соборъ Благовѣщенскій, а оттуда въ Столовую или Переднюю Палату.

Если новорожденный былъ первенцомъ, и притомъ сынъ, то, при входѣ во дворецъ, царь, въ изъявленіе своей радости, спѣшилъ прежде всего осыпать милостями отца царицы и вообще ея родственниковъ и близкихъ къ ней людей, которые и получали обыковенно повышенія въ чинахъ. Изъявивъ свои милости и благоволеніе къ родственникамъ царицы, государь въ Передней Палатѣ жаловалъ «для всемірныя радости водкою, разными ме«дами, фряжскими винами, ренскимъ и романеею бояръ «окольничихъ и всѣхъ дворц выхъ чиновниковъ; разда«валъ имъ коврижки, разныя овощи изъ патоки въ ков«шахъ: яблоки, дули, груши и взваръ — такія же, осо«бенно приготовленныя въ патокѣ, овощи».

Кошихинъ пишетъ, что въ тотъ же день «ходитъ «царь по монастырямъ и кормитъ чернцовъ и даетъ ми«лостыню, также и въ тюрьмы и въ богодѣльни посы«лаетъ милостыню большую; да изъ тюремъ же винова«тыхъ свобождаетъ, окромѣ самыхъ великихъ дѣлъ». Такъ въ 1665 году, царь «Алексѣй Михаиловичъ изво«лилъ идти для рожденія сына своего государя царевича «и великаго князя Симеона Алексѣевича на дворъ свя«щенника Никиты и на Земской и на Англійской и на «Тюремный дворы и въ Стрѣлецкой Приказъ, и въ Чер«ную Палату и въ Богодѣльню, и жаловалъ своимъ го«сударевымъ жалованьемъ, милостынею изъ своихъ го«сударскихъ рукъ, а роздано: священнику Никитѣ 50 руб.; «на его же дворѣ нищимъ и кожненымъ (убогимъ) 70 «человѣкамъ по полтинѣ; на Земскомъ дворѣ, подъ при«казомъ, колодникамъ мужескаго полу 90 человѣкамъ, «женскаго полу 15 человѣкамъ — по полтинѣ; на Англій«скомъ дворѣ (плѣнныхъ) начальнымъ людямъ, 6 человѣ«камъ — по 2 руб., шляхтѣ 49 человѣкамъ — по рублю; мѣ«щанамъ и драгуномъ и челяди 109 человѣкамъ — по пол«тинѣ; на Тюремномъ дворѣ тюремнымъ сидѣльцамъ въ «польской избѣ начальнымъ людямъ и шляхтѣ 60 чело«вѣкамъ — по рублю, челядникамъ 6 человѣкамъ — по пол«тинѣ; въ Опальной избѣ начальнымъ людямъ и шляхтѣ «48 человѣкамъ — по рублю, челядникамъ 13 человѣкамъ «по полтинѣ; да русскимъ въ Заводной 7 человѣкамъ — по «рублю, для того, что они великому государю здравство«вали съ новорожденнымъ государевымъ сыномъ его, «государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Симеономъ «Алексѣевичемъ. А остальнымъ 147, въ Барышкинѣ 122, «въ Холопьѣ 119, въ Приказной 4, въ Женской 53, тю«ремнымъ сторожамъ 8 — по полтинѣ человѣку. Въ Стрѣ«лецкомъ Приказѣ колодникамъ 34 человѣкамъ, въ Бого«дѣльнѣ, что у Дровяного двора, нищимъ и увѣчнымъ стар«цамъ 30 человѣкамъ — по полтинѣ. Да великій государь «жаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ изъ своихъ «государскихъ рукъ у священника Никиты на дворѣ раз«слабленнаго и, дорогою идучи, нищихъ безсчетно, а роздано «161 рубль 26 алтынъ, 4 деньги. Да по его же великаго «государя указу дано стрѣльцамъ, которые за нимъ ве«ликимъ государемъ ходили на Тюремной и на Англій«ской дворы полковника и головы Артемонова Приказу «Матвѣева пяти десятникамъ и рядовымъ 63 человѣкамъ — «по рублю, а которые въ то время стояли на караулахъ, «Артемонова же Приказу Матвѣева стрѣльцамъ: у Ку«ретныхъ Воротъ 16 человѣкамъ по Кремлю у Воротъ: «у Троицкихъ 9, у отводной башни 4, у Предтеченскихъ «10, у Боровицкаго мосту 5, у Тайницкихъ 8, въ За«стѣнкѣ у рутья 2, по Китаю у Неглиненскихъ Воротъ «24, у Никольскихъ 8, у Ильинскихъ 8, у Варварскихъ «8, у Московскихъ 12, у Англинскаго двора 34, у Тю«ремнаго двора 19 — по полтинѣ человѣку. Всего въ рас«ходѣ 1,015 руб. 10 алтынъ».

Въ 1874 году 4 сентября, по случаю рожденія въ этотъ день царевны Ѳеодосіи Алексѣевны, — царь Алексѣй Михайловичъ указалъ приказнымъ всякихъ чиновъ людямъ: «которые колодники во всѣхъ приказахъ не въ «большихъ винахъ сидятъ и въ провежахъ небольшихъ, «и тѣхъ колодниковъ, для своей всемірной радости велѣлъ «свободить». А на другой день, по этому же случаю, государь давалъ столъ на нищую братію. «Великій госу«дарь жаловалъ, для своей государской всемірной радости «и для новорожденной дщери своей, государыни царевны «и великой княжны Ѳеодоры Алексѣевны, кормилъ у «себя въ Передней (палатѣ) нищую братію и милостынею «тожъ жаловалъ и съ государемъ царевичемъ и великимъ «княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ; а носили яствы и «питье, по указу великаго государя, передъ нищую бра«тію стольники государыни царицы, по списку». (Дѣти ближнихъ людей, не старѣе 15 лѣтъ).

На другой или на третій день, а иногда и чрезъ нѣсколько дней государь давалъ чиновный столъ на патріарха, духовныхъ властей, бояръ и прочихъ, которые предъ тѣмъ приносили обыкновенные дары новорожденному.

* * *

ОПЫТЫ НАДЪ ПАУТИНОЮ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія, нѣкто Бонъ, изъ Монпелье, представилъ Парижской Академіи Наукъ любопытную записку о нѣкоторомъ родѣ шелка, полученномъ изъ обыкновенной паутины. Онъ приложилъ къ своей запискѣ нѣсколько образцовъ, заслужившихъ общее вниманіе свѣдущихъ людей, между прочимъ, пару чулокъ и перчатки. Членъ Академіи Реомюръ, которому поручено было изслѣдованіе этихъ опытовъ, говоритъ, что паутинный шелкъ низшаго достоинства и производится пауками въ такомъ маломъ количествѣ, что не стоитъ собирать его; что, притомъ, пауковъ нельзя разводить вмѣстѣ, какъ шелковичныхъ червей, и будетъ очень затруднительно доставлять имъ потребную пищу. Послѣ этого многіе старались воспользоваться открытіемъ Бона, и всѣ газеты и журналы были наполнены о паутинныхъ вещахъ, бывшихъ на Парижской выставкѣ мануфактурныхъ издѣлій. Но все ограничивалось лишь первыми опытами, пока, наконецъ, одинъ англичанинъ Рольтъ не принялся за это дѣло съ большимъ успѣхомъ. Лондонское общество искуствъ, получивъ отъ Рольта образцы паутиннаго шелка, наградило его медалью.

Рольтъ обратилъ особенное вниманіе на пауковъ крестовиковъ.

Однажды онъ посадилъ такого паука на ладонь, и когда тотъ началъ выпускать нить, посредствомъ которой сошелъ на земь, Рольтъ хотѣлъ намотать ее на руку, но, по мѣрѣ того, какъ онъ ее наматывалъ, паукъ продолжалъ выпускать нить.—Воротившись домой, онъ прибѣгнулъ къ паровому мотовилу, и получилъ нить въ 750 футовъ (около 62 саж.) длины. Образецъ, присланный имъ обществу, выпущенъ 20-ю пауками въ теченіе двухъ часовъ. Длина этой нити 18,000 футовъ (около 2,530 саж.), а цвѣтъ ея бѣловатый съ блестящимъ, металлическимъ лоскомъ.

Нить крестовика тоньше шелковичнаго червя, и впятеро слабѣе. Паукъ даетъ дважды въ годъ нить длиною въ 750 футовъ (около 62 саж.), а шелковичный червь разомъ выпускаетъ 19,000 футовъ (около 2,440 саж.). Если 3,500 червей произведутъ фунтъ шелку, то пауковъ потребуется для этого 22,000. Доселѣ пауковъ не могли держать вмѣстѣ, потому что они дерутся и пожираютъ другъ друга. Для каждаго паука нужна особая келья, и Рольтъ придумалъ родъ улья, въ которомъ эти насѣкомыя будутъ совершенно раздѣлены между собою,—средство остроумное, но оказавшееся слишкомъ дорогимъ для ожидаемыхъ отъ него выгодъ.

ИНДІЙСКОЕ РАСТЕНІЕ „ЛАГЕРСТРЕМІЯ“.

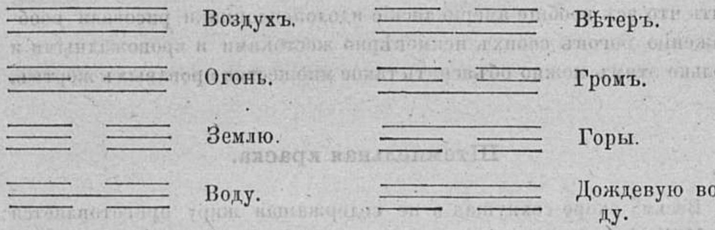
Въ Императорскомъ Ботаническомъ саду (въ Петербургѣ) есть деревцо «Лагерстремія индійская (Lagerstraemia Indica), рѣдкое въ Россіи, да и въ Европѣ не вездѣ это растеніе извѣстно.

Въ Петербургскій Ботаническій садъ оно поступило изъ оранжереи замка Нейльи, что въ окрестностяхъ Парижа. Эта лагерстремія величиною въ небольшую сирень. Отъ земли начинается стволомъ, и вскорѣ дѣлится на множество перепутанныхъ сучьевъ, которые дробятся на вѣтви. Листья этого растенія величины средней, овальные, цвѣта грязно-зеленаго безъ лоска, жесткіе и довольно толстые, похожіе на листья ланицеры или кизиля, сидятъ поочередно на каждой сторонѣ вѣтки. Цвѣты образуются на концѣ вѣтвей и расположены кистями, какъ у сирени, однако же длиннѣе и толще; на цвѣточной чашечкѣ сидятъ плодотворныя части; отъ нея идутъ въ стороны четыре стебелька, а на нихъ находится по одному лепестку неопредѣленной фигуры, сплоенные какъ манжеты, цвѣтомъ розовые. Съ перваго взгляда растеніе представляется покрытымъ цвѣтами, какъ сирень. Розовый цвѣтъ не повсюду однаковъ, гдѣ слабѣе, гдѣ гуще. Только при внимательномъ ботаническомъ разсматриваніи можно замѣтить довольно-странную фигуру цвѣтка; иначе все покажется слитымъ, даже листья съ цвѣтами такъ близки одни къ другимъ, что между ними не видно зелени:—словомъ, лагерстремія кажется розовымъ кустомъ. Кора на деревцѣ гладкая и твердая, а это ведетъ къ заключенію, что самое дерево должно быть крѣпкое и тяжелое, какъ и всѣ породы кизиля. Сирень, какъ извѣстно, цвѣтетъ очень не долго, но лагерстремія едва ли не цвѣтетъ она круглый годъ. По мѣрѣ того, какъ отваливаются лепестки съ цвѣтовъ старыхъ, новые развертываются. Во Франціи цвѣтетъ она и въ августѣ и сентябрѣ. Жаль, что цвѣты, столь красивые, не имѣютъ запаха. Лагерстремія растетъ дико въ Южной Азіи, однако же нѣтъ ея въ Пекинѣ; значитъ нѣтъ и въ южномъ Китаѣ; иначе китайцы, большіе любители цвѣтовъ, непремѣнно развели бы ее и въ Пекинѣ.

СМѢСЬ.

Таинственное китайское изображеніе.

Въ храмахъ китайской имперіи хранится старинное изображеніе оставленное, за 2,941 годъ до Р. Х., китайскимъ императоромъ Фо, основателемъ наукъ въ своемъ государствѣ. Оно называется Кова и Куа-фо-и и пользуется приличною ему святостію и таинственностію. Смыслъ изображенія до сихъ поръ неизвѣстенъ, не смотря на изысканія китайскихъ ученыхъ, продолжающихъ до нынѣ изощрять свой умъ на истолкованіи. Они различно толкуютъ іероглифы Фо-и, впрочемъ многіе изъ нихъ сходятся въ предположеніи, что Фо-и изображалъ восемью куами (фигурами) восемь элементовъ природы, а именно:



Самая маленькая газета.

Изъ всѣхъ газетъ, которыя существуютъ на свѣтѣ, самая миніатюрная издается въ Японіи, въ Хакодаде. Она выходитъ ежедневно маленькимъ листкомъ, величиною съ нашу игральную карту. На этомъ листкѣ помѣщается всего двадцать строкъ, включая въ это число заглавіе, № газеты и подпись редактора.

Рѣдкая болѣзнь.

Изъ Неаполя писали, что въ половинѣ мая 1859 года, то есть въ послѣднее время болѣзни короля Фердинанда, тѣло его уже разлагалось, и раны на ногахъ, дошедшія до высшей степени гноенія, производили великое множество насѣкомыхъ, что въ наше время составляло рѣдкое явленіе.

Аннамскія дѣла.

По извѣщенію корреспондента «Temps», когда въ Сайгонѣ узнали объ убійствѣ мѣстныхъ христіанъ, привявшихъ сторону Франціи въ дѣлѣ экспедиціи Гарнье, адмиралъ Кранцъ выслалъ на Анамскій берегъ, въ Тонкинъ, флотъ, имѣющійся въ его распоряженіи. «Montcalm», «Decres», «d'Estr'ées» двинулись къ Китаю; паровыя канонерскія лодки «Scorpion» «Aspic» и «Espingole» должны были ожидать въ Тонкинѣ дальнѣйшихъ распоряженій, вмѣстѣ съ отрядомъ въ 300 человѣкъ морской пѣхоты. Заключеніе договора съ Анамомъ и высылка судовъ прекратили, правда, рѣзню, но раздраженіе мѣстныхъ христіанъ усилилось, когда они узнали, что Аісу-Фу, командиръ полка Черныхъ Знаменъ, напавшій въ засадѣ на Гарнье, былъ произведенъ въ генералы четырехъ зонтиковъ, съ титуломъ князя; что, кромѣ того, французскому негоціанту, Дюпюи, запрещено было стоять въ водахъ Красной рѣки и совершать рейсы отъ Ганнои до Юннана тѣмъ самымъ путемъ, который онъ открылъ первый для коммерческихъ рейсовъ. Дюпюи не имѣетъ никакого оффиціальнаго положенія; въ виду этого оказывается по меньшей мѣрѣ страннымъ сдѣланное ему запрещеніе вести торговлю на свой собственный рискъ.

Несчастіе на Монбланѣ.

«Indépendahce Belge» разсказываетъ о слѣдующемъ печальномъ происшествіи въ Швейцаріи: Молодая англійская чета, г. и г-жа Лискардъ, совершая свою свадебную поѣздку, предприняли вмѣстѣ съ нѣсколькими друзьями восхожденіе на Монбланъ. Достигнувъ вершины всхода, дамы стали такъ сильно страдать отъ холода что проводники посовѣтовали имъ вернуться. Всѣ были связаны одинъ съ другимъ веревками, и новобрачная шла впереди, опираясь на руку проводника. Едва успѣли они пройти сотню шаговъ, какъ г-жа Лискардъ, вмѣстѣ съ проводникомъ, мгновенно изчезли въ разсѣлинѣ, прикрытой тонкимъ слоемъ отвердѣвшаго снѣга Къ несчастію, веревка, связывавшая ихъ съ остальными, оборвалась, и ихъ больше не видали. Несчастный мужъ въ отчаяніи поспѣшно бросился за помощью на площадку des Grands Chalets, но тѣлъ не нашли. Они лежатъ, вѣроятно, гдѣ нибудь на тысячи футовъ ниже поверхности горы. Смерть должна была послѣдовать мгновенно.

Римскія древности.

Въ «Courrier de la Champagne», сообщаютъ подробности о недавнихъ открытіяхъ г. Лелорена въ Реймсѣ, недалеко отъ воротъ Цереры. Въ эпоху галло-римскую тутъ было обширное кладбище. Найденныя здѣсь превосходныя вазы, по необыкновенной изящной работѣ, заставляютъ предполагать, что кладбище это принадлежитъ времени 12 цезарей, когда въ Галліи существовали школы живописи и другихъ искусствъ. Въ настоящее время выкопали уже до сотни глиняныхъ и стеклянныхъ урнъ и вазъ, красивыхъ и чрезвычайно разнообразныхъ по формѣ; бронзовые браслеты артистической отдѣлки, множество серебряныхъ и бронзовыхъ монетъ, съ изображеніемъ различныхъ императоровъ; серебряныя, бронзовыя и агатовыя булавки, которыми римляне поддерживали свои длинные волосы; высѣченное изъ камня колыю, стили для письма ,одинъ конецъ которыхъ употребляли для выскабливанія буквъ, золотые жетоны, служившіе римлянамъ для входа въ увеселительныя заведенія погребальныя урны съ пепломъ и проч. Самая интересная изъ открытыхъ гробницъ—саркофагъ весталки, найденный на глубинѣ 2½ метровъ. Въ немъ нашли четыре глиняныя вазы, изъ которыхъ одна, съ ручками въ видѣ змѣй, назначалась для храненія ароматныхъ веществъ. Кромѣ этихъ вазъ, въ гробницѣ была еще серебряная фигурная ложка, посредствомъ которой эти ароматическія вещества бросали на священный огонь алтаря, и, наконецъ, ожерелье изъ десяти бронзовыхъ и серебрянныхъ монетъ, съ изображеніемъ императоровъ Галліена, Проба, Клавдія, Валерія и др. Наконецъ найденъ еще красивый гребень изъ слоновой кости, съ надписью: Utere felix.

Игла безъ ушка.

Въ Санъ-Франциско изобрѣли недавно особаго рода иглу, усовершенствованіе которой состоитъ въ томъ, что въ ней нѣтъ ушка для нитки, какъ въ обыкновенныхъ иглахъ. Вмѣсто того она просверлена вдоль, и нитка, проходя внутри, придерживается посредствомъ винтика. Игла эта особенно удобно при хирургическихъ работахъ, такъ какъ она производитъ отверстія гораздо менѣе, чѣмъ простыя иглы, у которыхъ нитка вначалѣ идетъ двойною.

Разливъ Миссисиппи.

Вслѣдствіе совпаденія оттепели съ тропическими дождями въ настоящемъ году р. Миссисипи вышла изъ береговъ и произвела большое опустошеніе От Каира, въ Иллинойсѣ, до самаго истока Миссисиппи, т. е. на разстояніи 1,000 англійскихъ миль, ширина рѣки достигала приблизительно 50 миль. Многіе прибрежные жители окончательно разорены.

Сожженіе трупа.

Въ Америкѣ, также какъ и въ Европѣ, много занимаются теперь вопросомъ о сожиганіи труповъ. Ученые на первый разъ примѣняютъ этотъ опытъ къ кошкамъ и собакамъ. Одинъ нѣмецкій докторъ, переселившійся съ давняго времени въ Филадельфію, ради пріобрѣтенія извѣстности, сдѣлалъ, наконецъ, опытъ надъ сввоимъ сыномъ 15 апрѣля, сынъ его, молодой человѣкъ двадцати одного года, умеръ въ чахоткѣ. Отецъ заказалъ тотчасъ желѣзный котелъ, велѣлъ устроить печь въ своемъ погребѣ и 17 числа сжегъ его трупъ. Опытъ отлично удался; черезъ нѣсколько часовъ нашли только прахъ покойнаго—отъ тѣла остался пепелъ сѣраго цвѣта, вѣсомъ въ полтора фунта. Докторъ собралъ его въ стеклянный кувшинъ и поставилъ на каминъ своей гостиной .

Замѣчательное явленіе природы.

Изъ Майнца сообщаютъ, что тамъ въ настоящее время происходитъ одно изъ замѣчательныхъ и величественныхъ явленій природы—передвиженіе части горы, извѣстной подъ именемъ Гарденбергъ. Начиная съ 16-го (4-го) мая, гора эта медленно двигается впередъ и уже отодвинулась на 2 сажени отъ прежде занимаемаго ею мѣста. Движеніе этой громадной массы представляетъ необыкновенное зрѣлище. Пока причиненные этимъ передвиженіемъ убытки незначительны, но неизвѣстно когда и гдѣ остановится странствованіе горы. По сообщенію мѣстныхъ газетъ, въ виноградникахъ образовались провалы и пропасти, все болѣе и болѣе увеличивающіеся.

Синай

Телеграма изъ Каира отъ 17 февраля, напечатанная въ англійскихъ газетахъ, сообщаетъ, что англійскій путешественнихъ, докторъ Чарльзъ Бикъ, пишетъ съ береговъ залива Акобы, что онъ нашелъ настоящую гору Синай, расположенную на часъ ходьбы къ сѣверовостоку отъ Акобы. Арабы называютъ эту гору Зебель-эль-Нуръ или «Гора Свѣта». Она имѣетъ 5,000 фут. высоты. На вершинѣ горы докторъ Бикъ нашелъ кости приносившихся въ жертву животныхъ и нѣсколько ниже открылъ нѣсколько синаическихъ надписей, съ которыхъ и снялъ—копіи.

О вредѣ очистки винныхъ бутылокъ дробью.

Федоръ сообщилъ въ Парижскую Академію Наукъ замѣченный имъ фактъ, что, при встряхиваніи свинцовыхъ зеренъ съ водою образуется нѣсколько углекислаго свинца. Поэтому не мѣшаетъ подумать объ искореніи вреднаго обычая чистить старыя винныя или пивныя бутылки дробью; такъ какъ очищенныя подобнымъ путемъ бутылки могутъ впослѣдствіи снова идти подъ пиво, кислые и т. п. напитки содержащіе, уксусную кислоту, то частички углесвинцовой соли растворятся въ нихъ къ немалому вреду для здоровья потребителей.

Жертва злымъ духамъ.

Въ Мексикѣ (въ Америкѣ) во времена идолопоклонства, которое не совсѣмъ еще истреблено и по сіе время, ежегодно приносилось въ жертву злымъ духамъ до 10,000 человѣкъ; при этомъ надобно замѣтить что всѣ вообще американскіе идолопоклонники рисовали воображенію боговъ своихъ неимовѣрно жестокими и кровожадными и только этимъ можно объяснить такое множество кровавыхъ жертвъ.

Штемпельная краска.

Весьма скоро сохнущая и не содержащая жиру приготовляется по Müller'у слѣдующимъ образомъ: 1 часть кристаллическаго краснофіолетоваго анилиноваго пигмента растирается съ 30 частями глицерина и 30 частями спирта. Когда пигментъ растворится,—краска готова для употребленія. Краска эта совершенно тождественна съ фіолетовою штемпельною краскою англійской фабрикаціи, продающейся очень дорого—около талера за $^1/_{10}$ фунта.

Эолова арфа.

Эолова арфа, музыкальный инструментъ временъ идиллическаго міра, значительно усовершенствована Вильгельмомъ Мельгиномъ. Онъ трудился безпрерывно въ теченіе тридцати лѣтъ, надъ улучшеніемъ этой арфы, и, говорятъ, основательно изучилъ ея таинственную сущность. Не очень давно слышали одну изъ нихъ, случайно поставленную передъ окошкомъ садовой бесѣдки: колеблемая легкимъ вечернимъ вѣтромъ, арфа эта, время отъ времени, издавала удивительно—гармоническіе звуки, то громкіе и полные, то тихіе замлрающіе.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 15 іюня 1874 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Іюня 2. № XXII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

ЛЖЕДИМИТРІЙ.

Лжедимитрій, или Димитрій Самозванецъ, былъ одаренъ отъ природы такими душевными способностями, какія замѣчаются только въ людяхъ, совершающихъ великіе подвиги. Но къ несчастію, эти способности, не освященныя религіею, не развитыя воспитаніемъ, не руководимыя нравственностію, родили въ немъ мысль сумасбродную и подвинули его на дѣло преступное. Умъ живой, любознательный, наблюдательный, вѣтренный и заносчивый въ головѣ монаха *), осторожный и непреклонный въ лицѣ самозванца; воля твердая, рѣшительная; воображеніе пламенное, честолюбіе ненасытное, вотъ какія способности выказалъ самозванецъ до овладѣнія Московскимъ престоломъ! Онъ имѣлъ при томъ убѣдительный даръ слова, пріятный голосъ, привлекательную наружность, и, по случайной игрѣ природы, носилъ на тѣлѣ нѣкоторые, одинакіе съ царевичемъ Димитріемъ признаки, именно: у царевича, какъ и унего, были борадавки на лицѣ и одна рука была короче другой. Гришка Отрепьевъ хорошо читалъ, чисто писалъ, сочинялъ каноны Святымъ лучше старыхъ грамотѣевъ; однимъ словомъ, онъ отлично владѣлъ книжнымъ искуствомъ, за что и былъ въ большой милости у Патріарха. Живя при его дворѣ, онъ слѣдилъ за политическими дѣлами: узналъ обстоятельства смерти царевича, любовь народа къ его имени и ненависть къ царю Борису. Тутъ же родилась въ немъ мысль свергнуть царя сильнаго, располагавшаго обшинѣйшимъ въ мірѣ государствамъ и овладѣть престоломъ. Но онъ не умѣлъ скрывать своихъ затѣй, съ простодушною откровенностію разсказывалъ объ нихъ чудовскимъ монахамъ, какъ будто шла рѣчь о дѣлѣ обыкновенномъ, позволительномъ, сбыточномъ, за что и былъ приговоренъ соборомъ духовенства къ ссылкѣ въ Соловецкую Пустынь, гдѣ, въ душной темницѣ, должна была кончиться жизнь

---

*) Извѣстно, что Гришка Отрепьевъ былъ монахъ Московскаго Чудова Монастыря.

«чернокнижника, звѣздочета, виновнаго въ дѣлахъ скверныхъ, въ призываніи духовъ нечистыхъ, въ отреченіи отъ Бога». Такъ было сказано въ приговорѣ суда. Слѣдовало думать, что, послѣ такого страшнаго суда, грѣшный монахъ укроется въ какой нибудь отдаленной глухой пустынѣ, и тамъ, въ теплой молитвѣ, въ душевномъ раскаяніи, примириться съ Богомъ и людьми. Но Отрепьевъ изъ Москвы бѣжалъ, и бѣжалъ не съ тою только цѣлію, чтобы избавиться отъ заключенія въ Соловецкомъ Монастырѣ. Съ пустыми руками, съ душою, преисполненною преступныхъ намѣреній, пробирался онъ въ Польшу, прислушивался къ говору русскаго народа и, находя его для себя благопріятнымъ, еще въ предѣлахъ Россіи, назвался Димитріемъ. Достигнувъ Польши, ловко открылся онъ въ своихъ видахъ князю Адаму Вишневецкому; обаялъ Іезуитовъ своими обѣщаніями и податливостію; искусно розыгралъ роль несчастнаго царевича передъ польскимъ королемъ. Начавъ дѣло съ ничтожными средствами, самозванецъ, соблазнительными грамотами, вдругъ привлекъ на свою сторону цѣлыя области. Сходясь съ несмѣтными царскими войсками, онъ восторженнымъ словомъ одушевлялъ свою дружину, летѣвшую въ битву, какъ на разгульный пиръ. Съ жадностію слушалъ Лжедимитрій разсказы плѣнника Хрущева о расположеніи умовъ въ Россіи, о намѣреніяхъ царя Бориса и, когда, по видимому, еще все крѣпко стояло за Бориса, воображенію самозванца казалось, что царскій престолъ уже колеблется. Послѣ Добруньскаго пораженія, когда Борисъ велѣлъ пѣть благодарственные молебны, а польскій король, видя худой оборотъ дѣлъ, оставилъ самозвавца, не хотѣвъ даже принять посла его князя Телятевскаго; когда у Отрепьева не было ни войска, ни денегъ, ни провіанта, ни оружія, онъ умѣлъ связать съ собою участь людей, ему предавшихся, и поддержанный ими въ отчаянномъ положеніи, онъ ободрился снова, ревностно принялся за дѣло и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ поправилъ свои обстоятельства, не потерявъ ни одного изъ покорившихся ему городовъ. Вдругъ Борисъ скончался. Когда войско покорилось самозванцу, онъ, слѣдуя къ Москвѣ, и вездѣ встрѣчая одну преданность, не вѣрилъ однакожъ своему успѣху и, окруженный двухтысячною польскою дружиною, на каждомъ ночлегѣ останавливался за 5 или за 6-ть верстъ отъ гланнаго непріятельскаго поста, и всегда около квартиры его сто поляковъ содержали ночной караулъ. Предъ вступленіемъ въ Москву, Лжедимитрій оставался нѣсколько дней въ селѣ Коломенскомъ, чтобы предварительно развѣдать о расположеніи москвитянъ, которымъ все еще не довѣрялъ. Принятый столицею со всѣми знами вѣрноподданичества, самозванецъ, торжественно шествуя по улицамъ, не забылся въ упоеніи радости и разослалъ лазутчиковъ, которые ему донесли о толкахъ московскихъ жителей, узнавшихъ въ самозванцѣ дьякона, монаха Отрепьева.

Здѣсь нужно возвратиться къ воспитанію и образованію Лжедимитрія. Русскіе Цари и ихъ наслѣдники всегда получали отличное по духу времени воспитаніе и, обожаемые народомъ, какъ посланники Неба, въ то же время надъ нимъ господствовали нравственнымъ своимъ могуществомъ. Эту тайну правленія разгадалъ самозванецъ и, хотя былъ уже отличнымъ грамотѣемъ, но, готовясь къ высокому званію и уйдя въ Польшу, покинулъ тамъ своихъ товарищей, перешелъ въ городъ Гашу, гдѣ присталъ къ анабаптистамъ *). Здѣсь, впервые, сбросивъ съ себя монашескую рясу, онъ ходилъ въ школу, прилежно занимался науками, затвердилъ довольно хорошо Исторію и усовершенствовался въ Польскомъ языкѣ; учился и Латыни, но она ему не далась. Слѣдовательно, образованіе самозванца, скрывшее въ немъ бѣднаго галицкаго жителя, должно было могущественно дѣйствовать на окружавшихъ его. Сидя на престолѣ, онъ ослѣплялъ дворъ и польскихъ пословъ своими историческими познаніями, и своимъ искуствомъ скоро и удачно рѣшать дѣла. Самозванецъ, зная, что Борисъ не отдасть добровольно ему престола, хотя, какъ увѣряютъ, и писалъ къ нему о томъ, счелъ необходимымъ изучить военное искуство, чтобы умѣть водить войско въ бой, ободрять его своимъ присутствіемъ, вездѣ первому быть на виду, и своею личною храбростью поддерживать привязанность къ себѣ покорившагося народа. Для этого самозванецъ, весной 1603 года, отправился къ запорожцамъ и разбойничалъ съ ними въ шайкѣ старшины Герасима Евангелика. Тутъ воинственныя его способности развились такъ скоро, что онъ мастерски владѣлъ оружіемъ и сдѣлался удалымъ наѣздникомъ. Дѣйствуй Лжедимитрій изъ за чужихъ плечь, не предводительствуй войскомъ, не являйся лично въ рѣшительныхъ случаяхъ, онъ, вѣроятно, ничего бы и не сдѣлалъ. Въ сраженіи подъ Новгородомъ Сѣверскимъ, самозванецъ, начальствуя пятнадцатью тысячами, справился съ сорокатысячнымъ войскомъ Бориса; въ дѣлѣ Добруньскомъ у него было только 23,000 а царское войско состояло изъ 70,000 человѣкъ.

Для успѣха въ своихъ предпріятіяхъ, Лжедимитрію необходимо было политическое признаніе его царевичемъ, безъ чего онъ могъ бы грабить цѣлыя области, но все-таки не добыть престола. Естественно, что внутри Россіи онъ не могъ получить такаго признанія; слѣдовательно, долженъ былъ искать его у другихъ правительствъ. Его надежды могли обратиться на одно изъ трехъ государствъ: Крымское ханство, Швецію или Польшу, которыя попеременно враждовали съ Россіею. Проницательный умъ Отрепьва избралъ Польшу; онъ понялъ, что крымскіе татары, по своему состоянію, способны только къ набѣгамъ; что со Швеціею у Россіи была вражда только по-

---

*) Анабаптисты или Менониты. Иакъ назвается секта Перекрещнцевъ, или общество христіанъ, отвергающее крещеніе дѣтей, почитая того только способнымъ принять его, кто достигнетъ извѣстныхъ лѣтъ; а по тому вступающихъ въ ихъ секту, крестятъ вторично.

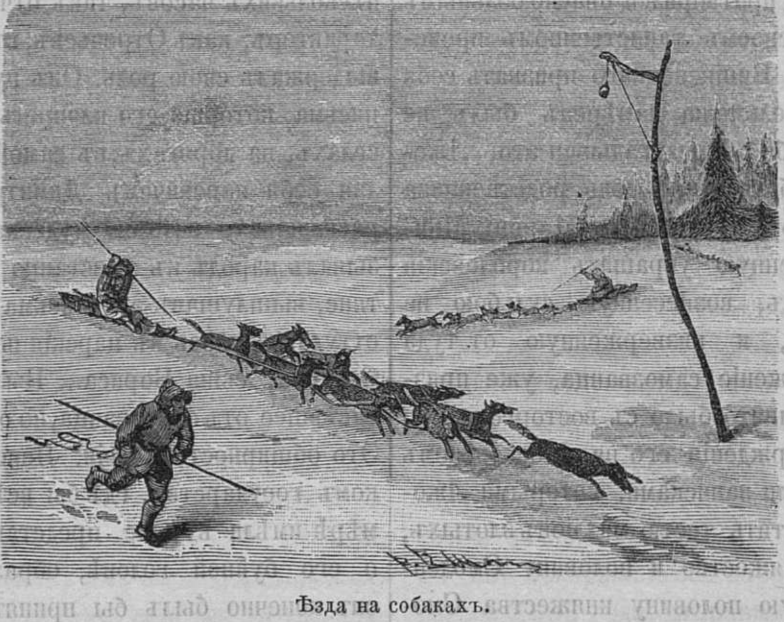
литическая, что, напротивъ, съ Польшею была вражда кровная, историческая, религіозная; что Сигизмундъ III еще живо помнилъ отказъ царя Бориса признать его наслѣдсвеннымъ королемъ шведскимъ, и боялся его видовъ на Ливонію. Но можно ли было явиться прямо ко двору Сигизминда и объявить себя русскимъ царевичемъ? Кончиилось бы тѣмъ, что лжеца выпроводили бы, какъ сумасшедшаго. Но Отрепьевъ ловко нашелся: вступивъ въ услуженіе, въ Польшѣ, къ знатному вельможѣ, князю Адаму Вешневецкому, онъ притворился опасно больнымъ и, намекнувъ духовнику о своемъ таинственномъ происхожденіи, умѣлъ заставить Вишневецкаго признать себя царевичемъ. Но старый вельможа намѣренъ былъ не долго удерживать его у себя. Предугадывая это, Лжедимитрій поспѣшилъ влюбитьсяъ въ дочь родственника князя Вишневецкаго, юную и прекрасную Марину Мнишекъ, рожденіемъ назначенную украшать королевскій дворъ и гостинныя вельможъ, вознесенную судьбою на высоту царскаго величія, и низверженную от туда въ бездну порока. Предложеніе самозванца, уже признаннаго Сигизмундомъ, принято было съ восторгомъ, но отложили свадьбу до утвержденія его на Московскомъ престолѣ. Дѣло это скрѣпили записками, которыми Лжедимитвій обязывался: заплатить тестю милліонъ злотыхъ, уступить ему Сѣверское княжество и половину Смоленскаго съ городами, а другую половину княжества Смоленскаго и шесть городовъ изъ Сѣверскаго передать Польшѣ; будущей супругѣ своей отдать государства Новгородское и Псковское, съ правомъ вводить въ нихъ римскую вѣру. Самозванцемъ интересовались Іезуиты, которые, водворивъ унію въ Малороссіи, надѣялись подчинить и русскую церковь власти Папы. Лжедимитрій далъ имъ обязательство ввести въ Россіи римскую вѣру, распространить ихъ орденъ, а потомъ отказатся отъ правленія въ пользу католической церкви.

Самозванецъ принялъ титулъ царя не иначе, какъ по предложенію войска, представлявшаго Россію. Глубоко жалѣлъ онъ о мнимомъ заблужденіи народа; обѣщалъ ему великія милости за покорность безъ кровопролитія; легко упрекалъ вельможъ за ихъ преданность Борису. Важно, величаво сидѣлъ Лжедимитрій на тронѣ, когда, Голицынъ, сопровождаемый множествомъ сановниковъ и дворянъ, смиренно явился къ нему въ Путивль съ повинною отъ войска. Не силою оружія самозванецъ ворвался въ Москву, а своими грамотами подготовилъ ее къ тому, что она торжественно признала его, какъ законнаго государя. Даже сверженный съ престола, Лжедимитрій, подъ ножами убійцъ, не переставалъ увѣрять народъ въ своемъ царскомъ происхожденіи. На театральной сценѣ не было ни одного трагика, который бы, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, такъ отчетливо выдержалъ великій характеръ, какъ Отрепьевъ, въ теченіи нѣскольлихъ лѣтъ, выдержалъ свою роль. Онъ пустилъ въ ходъ подметныя письма, которыя его клевреты подкидывали въ городахъ, селахъ, на дорогахъ, въ самой Москвѣ. Въ нихъ, объявляя себя царевичемъ Димитріемъ, онъ соблазнительно расказывалъ исторію чудеснаго своего спасенія, и призывалъ народъ къ возстанію противъ Бориса. Москвитяне, вышлушавъ эти письма на лобномъ мѣстѣ, прямо оттуда ринулись въ царскія палаты и низвели съ престола Ѳеодора, сына Бориса... Было еще одно средство, независѣвшее отъ самозванца, но обратившееся въ его пользу. Это обширность Россіи. Явись Лжедимитрій въ маленькомъ государствѣ, гдѣ бы всѣ его знали, или по крайней мѣрѣ имѣли вѣрное представленіе о чертахъ его лица, о его буйной головѣ, образѣ жизни и происхожденіи, онъ конечно былъ бы принятъ за врага отечества. Но всего этого не могли знать жители обширной Россіи о бѣдномъ галицкомъ уроженцѣ, о чудовскомъ монахѣ. Съ другой стороны, по той же причинѣ, они имѣли самое темное, сбивчивое понятіе о смерти царевича. Можетъ быть правительство обнародовало углицкій розыскъ, но ему не вѣрили, да и грамотныхъ людей, могущихъ читать казенныя бумаги, было тогда не много, даже не всѣ бояре умѣли тогда читать и писать. На безъизвѣстности разстриги, можетъ быть больше, нежели на другихъ средствахъ, основался его успѣхъ. Народъ, окончательно убѣдившись въ его самозванствѣ, свергнулъ его съ престола, жестоко отплатилъ ему за гнусный обманъ и толпами устремился къ могилѣ царевича Димитрія, лежавшаго въ славѣ праведника...

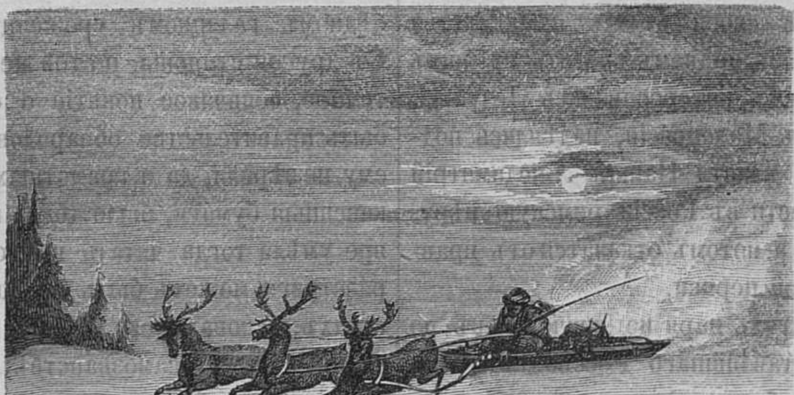
ѢЗДА НА СОБАКАХЪ И ОЛЕНЯХЪ.

Въ Камчаткѣ лошадей для ѣзды не употребляютъ, но ѣздятъ на собакахъ.

«Въ нарту (санки) впрягаютъ 10 или 12 камчатскихъ собакъ; дышло у нихъ ременное, возжей вовсе нѣтъ; цѣлымъ цугомъ правитъ обыкновенно одна привычная собака, бѣжащая впереди, на подобіе нашихъ скороходовъ, всѣ прочія, привязанныя попарно къ упряжи, везутъ довольно скоро. На нартѣ, впереди, сидитъ всегда возничій и кричитъ сабакамъ: для удержанія ихъ «ко, ко!» для понужденія «аахъ, аахъ! на право хна, хна! на лѣво уга, уга! но никогда ихъ не бьетъ, а только стращаетъ колокольчикомъ; признательныя за такое милостивое обхожденіе, собаки понимаютъ всѣ тѣлодвиженія его и отгадываютъ волю; передовой бѣгунъ часто оглядывается на возничаго и, кажется, совѣтуется съ нимъ, когда дорога дѣлается сомнительною. Однако сколько извѣстно, ни одинъ изъ подобныхъ бѣгуновъ не ошибается даже ночью, хотя въ Камчаткѣ, кромѣ горъ и снѣгу, который вездѣ одинаковъ, нѣтъ ни какой разницы въ мѣстоположеніяхъ.



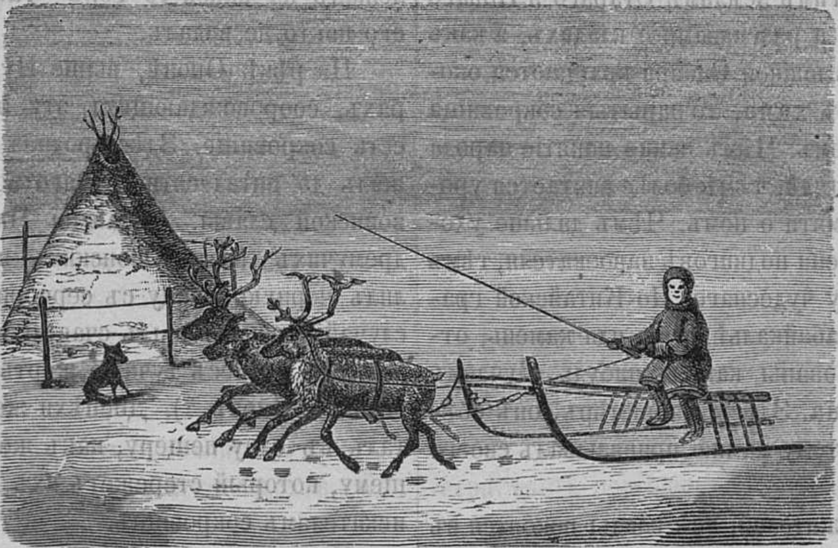
Ѣзда на собакахъ.



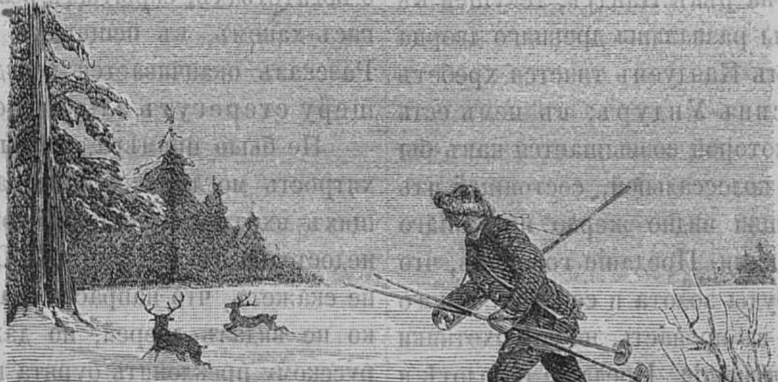
Ѣзда на оленяхъ.

«Нарты или санки внутри бываютъ нерѣдко обиты медвѣжьими кожами, которыя тамъ дешевы. Обыкновенныя камчатскія нарты весьма легки; полозья ихъ толщиною не болѣе вершка; въ длину же имѣютъ до 4-хъ аршинъ, спереди на аршинъ загнуты копылья, вышиною около аршина. Сверху кладется тонкая доска, на которой утверждаются къ головкамъ копылковъ тонкія березовыя жердочки, а между ними пространство сплетается ремнями, что составляетъ стѣнки нарты. По легкости такихъ саней, ѣздятъ довольно скоро. Но надобно остерегаться, чтобы собаки не бросились гдѣ нибудь за звѣремъ, и тогда ѣздокъ подвергается опасности быть опрокинутымъ и ушибеннымъ о дерево или камни, потому что, въ такомъ случаѣ, собакъ остановить и вернуть на дорогу довольно трудно».

Въ сѣверныхъ странахъ сибири, а также Европейской Россіи, населенныхъ по преимуществу самоѣдами, собакъ замѣняютъ олени, которые, по устройству ногъ, несравненно способнѣе лошадей для бѣга по глубокимъ снѣгамъ. Въ Лапландіи, въ Архангельской губерніи, въ сѣверныхъ частяхъ Тобольской и Енисейской губерніи, у каждаго самоѣдскаго чума находится множество оленей и также длинныхъ, но высокихъ и притомъ весьма легкихъ саней, на которыхъ бойко мчатся самоѣды по безконечнымъ снѣжнымъ сугробамъ.



Самоѣдскій чумъ и нарта.



Тунгусъ на лыжахъ.

Наравнѣ съ ѣздою на собакахъ и оленяхъ нельзя обойти вниманіемъ быструю ѣзду на лыжахъ, весьма употребительную у тѣхъ же самоѣдовъ и особенно у остяковъ и тунгусовъ. Подъ сапоги подвязываютъ широкіе и длинные лубки или тонкія дранки, въ формѣ широкихъ челновъ съ небольшими закраинами. Нѣтъ способа лучше нестись быстро по снѣжнымъ сугробамъ, какъ именно посредствомъ легкихъ лыжъ, широкое основаніе которыхъ препятствуетъ погружаться въ снѣгъ, и этотъ простой, но вполнѣ цѣлесообразный снарядъ особенно полезенъ и важенъ для звѣролововъ, часто гоняющихся за зайцами и другими звѣрями сѣвера.

КЛАДЫ ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Сибирь, подобно другимъ землямъ Стараго и Новаго свѣта, богата повѣрьями и разсказами о кладахъ, а какъ всѣ преданія инородцевъ южной Сибири вращаются около завоевателя Чингисъ-хана, то зарытыя сокровища почитаются его достояніемъ. Чѣмъ выше понятіе народа о какомъ-нибудь завоевателѣ, тѣмъ болѣе считается урочищъ, посвященныхъ памяти о немъ. Чѣмъ дальше уходитъ потомство отъ времени подвиговъ завоевателя, тѣмъ болѣе приписываютъ ему чудеснаго. По Китайской границѣ, да и въ цѣломъ Забайкальѣ, гора или камень, отдѣльно-стоящіе, ознаменованы какимъ-нибудь случаемъ изъ жизни Чингисъ-хана. Здѣсь, напримѣръ, онъ обѣдалъ, тамъ спалъ, а къ этому камню привязывалъ своего коня и т. п.

По общему понятію жителей, всѣ клады покоятся въ мѣстахъ неприступныхъ, а если доступъ къ нимъ и возможенъ, то кладъ охраняется непремѣнно духомъ мрачнымъ, злымъ и неподкупнымъ обыкновенными жертвами. Таковъ, напримѣръ, кладъ на рѣкѣ Кандуѣ, текущей въ Аргунь, гдѣ и теперь видны развалины древняго дворца или капища. Передъ селомъ Кандуемъ тянется хребетъ магнитнаго желѣза Хандсинъ-Ундуръ; въ немъ есть глубокая стремнина, изъ которой возвышается какъ-бы развалина башни, черной, колоссальной, состоящей изъ базальта. На вершинѣ башни видно жерло потухшаго вулкана, съ отвѣсными боками. Преданіе говоритъ, что на днѣ пропасти лежатъ груды золота и серебра. Много было покушеній спуститься въ пропасть, но всѣ охотники оставались при одномъ покушеніи. Преданіе о золотѣ и серебрѣ подкрѣпляется тѣмъ, что камень, брошенный въ пропасть, производитъ металлическіе звуки: полагаютъ, что онъ падаетъ съ груды серебра на кучу золота. Можетъ быть и находились смѣльчаки, которымъ удавалось по веревкѣ спускаться на дно жерла, но какъ тамъ ничего не нашли, кромѣ камня, то отъ стыда молчали о своей неудачѣ. Да и кто бы имъ повѣрилъ, что на днѣ пропасти видны только глыбы камней.

На островѣ Ольхонѣ *), окруженномъ водами Байкала, кочевало по узкимъ долинамъ, среди горъ, малочисленное племя бурятъ. Каждый изъ нихъ разсказывалъ сотню исторій о кладахъ, о пещерахъ съ котлами. Если не отецъ, то дѣдъ каждаго изъ нихъ бывалъ въ этихъ пещерахъ, и даже руку запускалъ въ котлы, только ничего не могъ вынуть, потому что кладъ былъ заколдованъ и находился подъ надзоромъ духа, а чѣмъ его умилостивить, не зналъ ни одинъ шаманъ. На островѣ Ольхонѣ лежалъ на какой-то горѣ «таланъ» Чингисъ-хана, но его никто не видалъ.

На рѣкѣ Ононѣ, выше Цугальской кумирни, въ горахъ, сооровождающихъ эту живописную рѣку, также есть сокровище. Здѣсь родина Чингисъ-хана, здѣсь онъ жилъ до пятидесяти-лѣтняго возраста, здѣсь начало его воинской славы. Однажды Чингисъ-ханъ охотился въ дремучихъ лѣсахъ Ононскихъ, и на берегу рѣки подстрѣлилъ черную лисицу съ серебристымъ подсѣдомъ. Этотъ случай признанъ былъ счастливымъ предзнаменованіемъ. Чингисъ принесъ тучную жертву мѣстному духу, а рѣку назвалъ Ононъ *). Доспѣхи же, бывшіе на немъ, спряталъ въ одну пещеру, какъ жертву духу, тамъ обитающему, который стережетъ ихъ до нынѣ и мѣшаетъ всѣмъ искателямъ сокровищъ.

Надобно видѣть и слышать, съ какимъ увлеченіемъ, съ какою вѣрою и простосердечіемъ разсказываетъ кочевой тунгусъ или бурятъ, сидя въ юртѣ предъ огнемъ, о богатствахъ, скрытыхъ великимъ завоевателемъ, Чингисъ-ханомъ, въ пещерахъ горъ, по берегамъ Онона. Разсказъ оканчивается всегда однимъ и тѣмъ же: пещеру стерегутъ злые и неумолимые духи.

Не было примѣра, чтобы какая-нибудя человѣческая хитрость могла разрушить запоры дверей, преграждающихъ входъ въ пещеру, хотя за покушеніями не было недостатка въ желающихъ. Однако же ни одинъ изъ нихъ не скажетъ, что напрасно шатался въ горахъ, и не только не видалъ дверей, но даже и ихъ признака. Трудно русскому преклонить бурята на милость показать какую-нибудь пещеру съ таинственною дверью, а если кому-нибудь и удавалось приблизиться къ подобной пещерѣ, то онъ находилъ всегда вмѣсто дверей обыкновенный камень. Въ этомъ случаѣ бурятъ увѣрялъ русскаго, что духъ, зная о приближеніи крещенаго, превращалъ двери въ камень. Можетъ быть, и самъ бурятъ, безъ русскаго, видалъ вмѣсто дверей, камень; однако же ослѣпленіе было такъ велико, что камень казался ему дверью. Вѣра бурятъ въ сверхъ-естественное тверда и непоколебима.

Наконецъ, богатѣйшій кладъ скрывается предъ самою Кяхтою, столь извѣстною всѣмъ любителямъ чая. Въ числѣ жителей этого города были два брата и сестра, мѣщане. За что ни брались они, куда ни бросались — вездѣ неудача. Въ дополненіе бѣдствія, сестра была постоянно больна, слѣдовательно, и хозяйство шло кое-какъ. Но духъ корыстолюбія и желанія разбогатѣть не давалъ

---

*) Пострадавшемъ отъ землетрясенія.

*) То есть: уши у стрѣлы.

имъ покоя ни днемъ, ни ночью. Озлобленные неудачами, рѣшились они на отчаянное предпріятіе.

Насупротивъ Кяхты, или Торговой Слободы, за церковью, отдѣляется отъ хребта—гора; вершина у ней какъ-будто заострена усѣченнымъ конусомъ, въ которомъ видны слѣды провала, вѣроятно бывшаго кратера. Изъ-подъ горы течетъ ключъ, проведенный трубою въ самую Кяхту, бѣдную водою. Въ горѣ, по мнѣнію монголовъ и бурятъ, зарыты сокровища, принадлежавшія Чингисъ-хану, подъ охраненіемъ свирѣпаго духа. Гора эта хотя и въ предѣлахъ Россіи, но монголы почитаютъ ее своею, и въ извѣстные дни приносятъ жертву духу, на ней обитающему.

Преданіе о богатомъ кладѣ въ этой горѣ перешло къ русскимъ чуть-ли не со времени построенія Кяхты. Нечего говорить о покушеніяхъ найти сокровище: ихъ было много и всегда безъ успѣха.

Жители Кяхты помнятъ одно происшествіе, случившееся во второй половинѣ прошедшаго XVIII столѣтія, и выдаютъ его за истинное. Вышеупомянутые мѣщане рѣшились испытать счастія въ кладоискательствѣ. Они изрыли тѣ мѣста, гдѣ, по ихъ соображенію, полагали быть кладу, но все напрасно; служили молебны, постились, а дѣло не подавалось впередъ. Наконецъ, выведенные изъ терпѣнія, они рѣшились прибѣгнуть къ мудрости шамана, который жилъ гдѣ-то невдалекѣ отъ Кяхты и славился по всей окрестности дивными чудесами. Братья осѣдлали коней, запаслись подарками, съѣстнымъ, и отправились къ шаману, забывъ, что христіанину грѣхъ просить у язычника бѣсовской помощи. Шаманъ отвѣчалъ имъ, что съ просьбами такого рода онъ никогда не обращался къ духамъ, а потому и не знаетъ, благоволятъ ли они удостоить его разрѣшеніемъ. Просители вынули изъ сумы цѣлую плитку кирпичнаго чая, пачку курительнаго табаку, и съ почтеніемъ поднесли подарки шаману, обѣщая сверхъ того жирнаго барана, въ случаѣ успѣха. «Дзубъ-дзарликъ!» воскликнулъ шаманъ, облекся въ свой нарядъ, взялъ въ руки бубенъ, и принялся работать языкомъ и тѣломъ. Долго кричалъ и коверкался шаманъ, вѣроятно, придумывая, чтобы сказать просителямъ, не лишая ихъ надежды, и не унижая своего могущества. Наконецъ шаманъ растянулся и пророческимъ голосомъ проговорилъ: «Принесите духу въ жертву человѣка — и сокровище ваше!»

Братья-мѣщане долго колебались, судили, рядили, напослѣдокъ одному изъ нихъ пришла въ голову страшная мысль. Онъ сообщилъ ее брату, и тотъ не отвергнулъ ея. Намѣреніе ужасное, но жажда корысти превозмогла надъ всѣми чувствами.

Въ одну темную осеннюю ночь ѣхали казаки вдоль границы объѣздомъ. Вдругъ увидѣли они огонь на вершинѣ горы. Въ то время дѣла Россіи съ Китаемъ хотя и были рѣшены послѣднимъ трактатомъ, только подданные обѣихъ державъ, то и дѣло нарушали договоръ, частью по привычкѣ, а частью по невѣжеству: то монголы переходили къ намъ, то наши бурята врывались въ Монголію для грабежей. Казаки подумали, что огонь значитъ сигналъ для набѣга, дали знать о томъ ближайшему караулу, и тихо стали подниматься на гору. Вдругъ наткнулись они на телѣгу съ лошадью, привязанною къ скалѣ. Телѣга была пуста. Казаки поднялись на вершину горы. Видятъ большой огонь, а около него мелькаютъ, какъ тѣни, два человѣка; въ то же время слышатся стоны человѣка, изнемогающаго подъ ударами или страждущаго отъ жестокой боли. Казаки тихо обошли это мѣсто и, по данному знаку, бросились на незнакомцевъ, схватили ихъ и тотчасъ связали. Стоны, слышанные ими, не умолкали; казаки идутъ на голосъ, и находятъ связанную женщину. Захваченные два человѣка представлены были начальству, и что же оказалось?

Вышеупомянутые два брата мѣщане, услышавъ отъ шамана страшное условіе, что кладъ откроется тому, кто принесетъ духу, стерегущему сокровище, въ жертву человѣка, рѣшились удовлетворить духу. Они думали: «сестра наша постоянно больна, и не подаетъ надежды на выздоровленіе; она въ тягость себѣ и намъ, проситъ у Бога смерти, какъ блага. Принесемъ ее въ жертву духу; вѣдь умретъ же она много, много-что черезъ годъ, такъ лучше пусть умретъ съ пользою для насъ, чѣмъ такъ». Правда, что иногда закрадывалась мысль то одному, то другому, что поступокъ ихъ величайшій грѣхъ и ужасное преступленіе; но жажда сдѣлаться богатыми и полное невѣжество заглушили голосъ вопіющей совѣсти, которую хотѣли успокоить искуственно, говоря, что «мы будемъ служить обѣдни, панихиды за упокой сестры нашей. Богъ милосердъ, проститъ насъ». Пришла осень съ темными ночами; братья связали сестру, положили на телѣгу, развели на горѣ огонь, и лишь хотѣли совершить ужасную жертву, какъ Богъ избавилъ несчастную женщину, а ихъ самихъ отъ сестроубійства.

Что сдѣлано съ виновными, отгадать легко и, судя по ходу тогдашняго правосудія, можно предполагать, что не прошло даромъ и шаману. А кладъ и понынѣ остается въ заколдованномъ жерлѣ и, вѣроятно, пролежитъ до окончанія вѣка.

Въ Сибири есть преданія о кладахъ собственно русскихъ. Они зарыты въ мѣстахъ, тоже чѣмъ-нибудь замѣчательныхъ, но также недоступны, какъ и монгольскіе. Хозяевами этихъ кладовъ почитаютъ знаменитыхъ разбойниковъ, свирѣпствовавшихъ нѣкогда по большимъ дорогамъ. Они грабили купцовъ, и зарывали добычу въ землю; послѣ, попадая въ руки правосудія, погибали въ нерчинскихъ заводахъ. По временамъ клады показываются, то какимъ-нибудь звѣркомъ съ бѣлою шерстью, то птицею такого же цвѣта; иногда надъ кладомъ видѣнъ огонекъ необыкновеннаго цвѣта. Если какой-нибудь смѣльчакъ приближается къ этому огоньку, онъ начнетъ удаляться, и заведетъ любопытнаго въ болото. Другими словами, легковѣрные невѣжды видѣли блѣдные блуждающіе огни, которые, очень понятно, удалялись, по мѣрѣ ихъ приближенія, а болота и кладбища, какъ дознано наукою, составляютъ колыбель этихъ огней. У сибиряковъ есть также повѣрье, что призраки кладовъ являются только людямъ чистымъ, и чтобъ воспользоваться ими, надобно ударить привидѣніе наотмашь, и сказать ему: «аминь, аминь, разсыпься!»

ЦАРСКІЕ ПОДАРКИ ВЪ СТАРИНУ И ВЪ ОСОБЕННОСТИ НА ЦАРСКИХЪ РОДИНАХЪ.

На родинахъ у русскихъ царей, когда давались чиновные столы, исполнялся древній, коренной обычай подносить новорожденному дары. Дары, поминки, приносы, поклоны, почести, представляли одно изъ характерическихъ явленій русской древней жизни. Безъ даровъ, или подарковъ нельзя было сдѣлать ни шагу въ общественномъ быту, служебномъ, семейномъ и тѣмъ болѣе, когда дарившій находился, въ полной милости у того лица, къ которому, по обычаю, долженъ былъ являться съ почестью и даромъ. Всякій даръ, самъ по себѣ иногда незначительный, признавался всегда, какъ выраженіе чувствъ дарившаго, какъ оцѣнка почета, котораго въ извѣстной мѣрѣ требовалъ себѣ каждый разрядъ тогдашняго общества. Дары были только видимыми знаками доброжелательства, расположенія, покорности, преданности, и соразмѣрялись всегда съ степенью лица, которому подносились и съ достаткомъ дарившаго. Въ отношеніи къ служебнымъ лицамъ, основа приносовъ, поклоновъ, почестей коренилась въ древнѣйшихъ финансовыхъ установленіяхъ, въ тѣхъ урокахъ, о которыхъ упоминается еще при Ольгѣ. Таковы, напримѣръ, были дары на святой недѣлѣ, дары объ рождествѣ, соединенные всегда съ обязанностію славить Христа, объ масляницѣ въ прощеные дни, то есть, когда приходили прощаться. Но само-собою разумѣется, что дары, большею частью, пріурочивались къ торжествамъ и праздникамъ семейнымъ, гдѣ сохранялось ихъ первобытное, существенное значеніе. При всемъ томъ не безъ вниманія оставалась и цѣнность дара: по достоинству его съ одной стороны опредѣляли, а съ другой желали выразить степень преданности и доброжелательства. По случаю родинъ въ царскомъ семействѣ, по всѣмъ городамъ и монастырямъ посылались богомольныя граматы съ стольниками, стряпчими и жильцами. Кошихинъ разсказываетъ, что когда «тѣ люди, пріѣхавъ въ городы чинъ свой исполнятъ и «граматы отдадутъ, и послѣ моленія у властей и «у воеводъ и въ монастырехъ обѣдаютъ, а по «обѣдѣ власти благословляютъ ихъ образами и «дарятъ, и воеводы дарятъ же чемъ прилучится, «и тѣхъ даровъ отъ властей и отъ монастырей и «отъ воеводъ бываетъ имъ не мало». Слова Кошихина подтверждаются оффиціальными документами того времени. Изъ нихъ открывается, что дѣти боярскіе царицына чину, ходившіе отъ царицы къ боярынямъ со здоровьемъ, то есть, спросить о здоровьѣ и объявить о родинахъ, точно также получали за объявленія этой радости весьма значительные по тому времени подарки деньгами и вещами, которые послѣ должны были предъявить въ мастерской (гардеробной) царицыной палатѣ, а тамъ все записывалось въ особую книгу для свѣдѣнія.

Такъ, въ 1662 году мая 24 дня, на рожденье царевны Ѳеодосіи, ни одинъ изъ посланныхъ не получилъ менѣе 5 рублей деньгами, а нѣкоторымъ, сверхъ того, дарили серебряные кубки, ковши, шелковые ширинки, атласы, тафты и тому подобное. Самые значительные подарки, отъ 25 до 40 рублей, даны въ это время женамъ бояръ Морозова, Одоевскаго, Пронскаго, Салтыкова, Милославскаго и окольничаго Ртищева. Жена боярина Бориса Ивановича Морозова, какъ сестра царицы, была столько обрадована, что подарила вѣстнику царской радости сто рублей. Сумма, въ то время немаловажная, особенно для боярскаго сына, получавшаго въ годъ жалованья не болѣе 10 рублей. Впрочемъ, неизвѣстно, куда поступали эти дары, и оставались ли они у тѣхъ, кто получалъ ихъ.

Въ тотъ день, когда государь давалъ родинный столъ, всѣ приглашенные къ этому столу должны были поздравить царя со всемірною радостью, дарами, которые и подносили новорожденному въ царицыной «Золотой Палатѣ». Дары эти сходствовали съ тѣми, которые въ народномъ быту въ такое же время приносились новорожденному на зубокъ. Патріархъ, духовныя власти, бояре, окольничіе и боярыни благословляли новорожденнаго, каждый окладнымъ образомъ, а чаще всего — золотымъ крестомъ и непремѣнно съ мощами, подносили по серебрянному кубку, по портищу золотнаго бархату, атласъ или объяри и по-сороку соболей. Патріархъ и нѣкоторыя другія лица дарили, сверхъ того, золотыми *). Именитый человѣкъ Строгановъ, иноземные и московскіе гости (купцы), гостинной и суконной сотенъ торговые люди, московскіе нѣмцы подносили кубки, бархаты, атласы, нѣсколько сороковъ соболей и сотню или двѣ золотыхъ. Посадскіе люди всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ городовъ и земскіе старосты привозили также дары для новорожденнаго, состоявшіе, по обыкновенію, въ кубкахъ, матеріяхъ и соболяхъ. Каждая изъ московскихъ дворцовыхъ и черныхъ слободъ, въ лицѣ своего старосты или выборнаго, подносила новорожденному по крайней-мѣрѣ сорокъ соболей въ десять или пятнадцать рублей. Весьма понятно, что такъ-называемые золотые, разныя серебряныя вещи, дорогія матеріи и соболи къ этому времени возвышались въ цѣнѣ.

Вотъ, для примѣра, цѣнность даровъ, поднесенныхъ, въ 1629 году, на рожденье царя Алексѣя Михайловича.

Именитые люди Строгонова (четверо) — четыре серебряныхъ кубка, вѣсомъ полпуда, цѣною на сто руб., золотыхъ атласовъ и бархатовъ на сто шестьдесятъ пять рубей, четыре сорока соболей на двѣсти пятьдесятъ пять рублей, всего на пятьсотъ двадцать рублей и сверхъ того сто золотыхъ.

Гости (иноземные купцы) и гостиная сотня челомъ ударили всѣ вообще; четыре серебряныхъ кубка въ 22 фунта на 110 руб., атласовъ и бархатовъ на 165 руб., четыре сорока соболей на 158 руб., и сверхъ того 200 золотыхъ.

Суконной сотни тяглецы — 3 кубка, вѣсомъ въ 7 фунтовъ на 35 руб., атласовъ и бархатовъ на 92 рубля, три сорока соболей на 117 руб. всего на 244 рубля и 30 золотыхъ.

Посадскіе люди Устюжане — 2 кубка въ 32 рубля, два атласа въ 70 руб., два сорока соболей въ 70 руб., всего на 172 рубля.

Посадскіе люди Нижегородцы — 1 кубокъ въ 10 руб., атласъ въ 30 руб., сорокъ соболей въ 55 руб., всего на 95 руб и 30 золотыхъ.

Казанцы — кубокъ въ 45 руб., атласъ въ 45 руб., сорокъ соболей въ 55 руб., а всего на 145 руб.

Московской конюшенной Слободы старосты и тяглецы — два кубка и два сорока соболей на 60 руб.

Въ этой же соразмѣрности, или менѣе, смотря по достатку, подносили дары, какъ посадскіе другихъ городовъ, такъ и старосты московскихъ дворцовыхъ и черныхъ слободъ.

Такимъ образомъ, у новорожденнаго составлялась собственная своя казна. У царя Алексѣя Михайловича, при его рожденіи, однихъ соболей въ сборѣ было около 50-ти сороковъ (или 2000 штукъ) на 2,200 руб. Эта соболиная казна тогда же была отдана московскимъ торговымъ людямъ за деньги и въ промѣнъ на другіе товары.

Случалось также, что государь не принималъ родинныхъ даровъ и жаловалъ ихъ обратно тѣмъ, кто приносилъ. Такъ, въ 1674 году, на рожденье царевны Ѳеодоры, царь Алексѣй Михайловичъ и царица Наталія Кириловна даровъ *) отъ патріарха, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ не приняли, и пожаловали ими приносителей, принявъ одни только образа, которыя поднесены были въ это же время.

Принимая бояръ и прочихъ сановниковъ съ дарами въ своей Золотой Палатѣ, царица жаловала ихъ также взваромъ, коврижками и романеею.

---

*) Надобно полагать, что эти золотые были не иное что, какъ червонцы. Патріархъ Филаретъ Никитичъ, на рожденіе царя Алексѣя Михайловича, подарилъ кромѣ креста, 150 золотыхъ.

*) Дары эти заключались въ серебряныхъ кубкахъ и другихъ сосудахъ, въ бархатахъ, атласахъ, объяри, золотыхъ и серебряныхъ участкахъ и соболяхъ, а также въ золотыхъ деньгахъ.

КАНУНЪ НОВАГО ГОДА У ЗАКУБАНСКИХЪ ГОРЦЕВЪ.

В. Савиновъ, въ статьѣ своей: «Абхазія, ея горы и горцы», хорошо описываетъ канунъ новаго года у закубанскихъ горцевъ, гдѣ привелось ему быть, вмѣстѣ съ докторомъ С-кимъ, во время полнаго празднества въ одномъ изъ башельбаевскихъ ауловъ, принадлежавшемъ пяти абадзехскимъ племенамъ. Савиновъ говоритъ, нежду прочимъ, такъ:

«23 Декабря, докторъ С-й, фельдшеръ его, одинъ казакъ проводникъ и я, берегомъ Зеленчуга, возвращались съ слѣдствія въ укрѣпленіе Надеженское. До аула

Биберда, въ которомъ мы думали переночевать у мирныхъ горцевъ, оставалось верстъ шесть. Ночь была довольно морозная, но свѣтлая, что здѣсь большая рѣдкость. Шагахъ во ста отъ насъ, при полномъ освѣщеніи луны, въ разрѣзъ нашей дорогѣ, какъ будто изъ земли выросъ всадникъ. Оказалось, что это былъ нашъ старый знакомецъ башиль-беецъ, *) Хатимъ-Шахъ, богатый промышленникъ на Зеленчугѣ сафьяномъ и кожами, человѣкъ вполнѣ преданный русскимъ и любимый ими. Съ укрѣпленія, Кончанченко онъ тронулся намъ на встрѣчу. Еще за шесть дней передъ нашимъ выѣздомъ изъ укрѣпленія, Хатимъ-Шахъ просилъ меня и доктора С-го встрѣтить у него новый годъ, нокъ-бонъ (новый день). Мы дали слово и вотъ горецъ, жадный до гостей, еще съ утра поджидалъ насъ, зная день нашего возврата. Мы исполнили данное слово.

Фельдшеръ и казакъ отправились къ аулу «Биберда», а я съ докторомъ къ хутору Хатимъ-Шахъ. Горецъ промышленникъ ясно былъ доволенъ нашимъ къ нему довѣріемъ; онъ, на полуверстномъ разстояніи до его хутора, сдѣлалъ по крайней мѣрѣ четыре версты. Хатимъ то объѣзжалъ насъ, поправляя наши стремена, то зорко приглядывался, вѣрно ли замундштучены наши лошади, то бросившись впередъ на тропинку, въ раздумьѣ покачивалъ головою и выбиралъ новый, болѣе удобный путь...

«Аулъ Хатимъ-Шаха лежалъ въ оврагѣ и подъ такою крутизною, что только когда мы выѣхали на ея окраину онъ весь открылся передъ нами. Хатимъ-Шахъ попросилъ насъ остановиться и спѣшиться, и лошади, по его свистку, съ какими-то мудреными, непонятными для насъ завываніями, осторожно, съ частымъ всхрапомъ, стали спускаться по косогору, на которомъ малѣйшая ошибка въ неправильномъ шагѣ грозила обрывомъ въ пропасть. Спуская насъ, горецъ часто останавливался, издавалъ какіе-то дикіе, протяжные, скоро переходившіе въ веселый позывъ звуки, и наши лошади на эти звуки отвѣчали радостнымъ фырканьемъ и осторожно, точно шли на его голосъ, то перепрыгивая опасныя трещины въ скалахъ, то выбирая навѣрняка тропинку безопасную, по которой мы прошли. Изумительное дѣло! Но здѣсь я пришелъ къ вѣрному заключенію, что горецъ, право, знаетъ языкъ лошади... онъ умѣетъ говорить съ нею болѣе разумно и нѣжно, чѣмъ съ человѣкомъ.

«Наконецъ мы вошли въ крошечный аулъ Хатимъ-Шаха. Его кожевенный заводъ раскидывался въ одиннадцати сакляхъ. Хозяинъ ввелъ насъ въ чистую мазанку, застланную на полу циновками, а по стѣнамъ обрамленную узкими диванами. Въ аулѣ мы нашли множество народа и арбъ**). На замѣчаніе наше объ этомъ, Хатишъ-Шахъ отвѣчалъ: у насъ этотъ праздникъ дѣлается не какъ нибудь. А изъ горъ съѣхались ко мнѣ потому такъ много, что каждый думаетъ узнать свою судьбу въ будущемъ году или услышать общую радость или горе для всѣхъ, населяющихъ горы. Для такихъ предсказаній у насъ есть вѣрные карайвы (жрецы) Гальерда *) Да погодите, вотъ очень-скоро начнется нашъ праздничный канунъ». — Хатимъ-Шахъ отправился распоряжаться церемоніей предстоящаго праздника, а я и докторъ пошли побродить по аулу и приглядѣться къ тому, что совершается въ тѣ минуты, которыя такъ вызывали наше любопытство.

«Передъ мазанкой нашего хозяина воплощался совершенный таборъ... Чего тутъ не было! Между волами лежали женщины съ ребятами; другія женщины спали непробуднымъ сномъ у сбатованныхъ лошадей. Санназары, съ своими проводниками — оборванными ребятишками — турецкіе купцы въ раскинутыхъ палаткахъ — все это, послѣ только-что оконченнаго пути, мирнымъ спокойствіемъ измѣняло своей постоянной привычкѣ пошумѣть, поговорить въ запуски и поскакать на быстромъ конѣ. Впрочемъ, это минутное спокойствіе съѣхавшихся встрѣчать нокъ-бонъ должно было, и очень-скоро, на цѣлыхъ два дня разрѣшиться толкотнею, шумомъ, пѣснями, и едва ли не бѣшенствомъ.

«Зная, какъ горцы любятъ объѣдаться на каждомъ праздникѣ, я и докторъ полюбопытствовали и тамъ, гдѣ горскіе повара изощряли свои способности. Такъ-какъ для такого количества незваныхъ гостей богачу, отправляющему празднество, требуется приготовить много пищи и варева, то слѣдовало-бы, казалось, кухню перенести въ поле... но алчность гостей и страсть ихъ вообще къ кражѣ не даютъ на это права вслѣдствіе чего варка пива, раку (простая водка) и проч. переносится за четыре стѣны, на одинъ изъ обширнѣйшихъ дворовъ. Дворъ въ этотъ день получаетъ видъ необыкновенный... Навозъ, объѣденныя кости, угли съ молгана (очагъ), тряпки и всякая пахучая нечистота сметаются въ одинъ изъ надворныхъ угловъ, гдѣ голодныя собаки, при такомъ случаѣ, совершаютъ свой отдыхъ.

Пять или шесть костровъ пылало на этомъ дворѣ. Не смотря на холодъ ночи, полуобнаженные горцы, которымъ было весьма тепло у огня, усердно пластали огромное количество баранины... **) Испеченные чуреки грудами наростали возлѣ ихъ производителей; охолодѣвшіе котлы съ пивомъ только ожидали бурдюковъ, боченковъ и кадушекъ. Въ сторонѣ, по правую стѣнку изгороди, человѣкъ сорокъ разныхъ горцевъ, тщательно отливали пули и еще тщательнѣе ихъ обгранивали. На завтра мы узнали, для чего такъ ревниво занимались горцы этимъ дѣломъ.

---

*) Башиль-беецъ, одно изъ Абадзехскихъ племенъ

**) Арба-повозка, запрягаемая волами.

*) Гальердъ-божество безъ олицетворенія. Объ немъ только и вспоминаютъ разъ въ годъ, наканунѣ нокъ-бона (новаго дня). Жертвы ему приносятся въ развалинахъ старинныхъ христіанскихъ храмовъ, часовенъ или въ нарочно-устроенныхъ капищахъ.

**) Нужно замѣтить, что угощеніе бараниною остается не на одной отвѣтственности только хозяина пира, но барановъ пригоняютъ съ собою и нѣкоторые изъ зажиточныхъ гостей.

«Но вотъ раздался выстрѣлъ, другой... третій, и за нашею стѣнкою закипѣла какъ будто-бы ожесточенная перестрѣлка, и въ то же время, на протяженіи всей балки (балка большой оврагъ), вспыхнули огни сухого хвороста. Въ эту минуту, запыхавшись, вбѣжалъ къ намъ Хатимъ-Шахъ, съ крикомъ»: Канунъ нашъ начинается; за тѣмъ и спѣшилъ я найти васъ... но пока не выходите отсюда... вамъ нельзя; смотрите только черезъ стѣнку; мы будемъ призывать святыхъ, нами чтимыхъ». И какъ быстро вбѣжалъ нашъ хозяинъ, также быстро и изчезъ.

«Я и докторъ заняли весьма удобное для насъ мѣсто на углу обвалившейся стѣнки.

«Въ балкѣ шумѣло только пламя, все окружающее проснулось и стояло въ благоговѣйномъ молчаніи... Женщины сгрупировались отдѣльно отъ мужчинъ. Турецкіе купцы контрабандисты оставались у своихъ палатокъ до той минуты, какъ передъ толпою горцевъ выступилъ карайва (жрецъ и прорицатель), которому предстояла не веселая ночь.

«Съ непокрытою головою, съ безобразно-всклокоченными сѣдыми волосами, босой и въ какомъ-то древнебиблейскомъ хитонѣ, карайва выступилъ передъ толпою вѣрующихъ... Огонь костровъ, красноватымъ отблескомъ то вспыхивавшаго, то замиравшаго угля выдавалъ это, можно сказать, страшное лицо, въ которомъ, изъ-подъ нависшихъ черныхъ бровей, сверкалъ взглядъ, полный изступленнаго, бѣшенаго самосознанія, своей власти и воли надъ стоявшею за нимъ толпою. Ни что такъ сильно и впечатлительно не рисовалось и не отдѣлялось въ этой наружности, какъ черная густая бровь, постоянно закидываемая сѣдымъ серебристымъ волосомъ карайвы!... Онъ обвелъ своимъ вліятельнымъ взглядомъ толпу безсмысленныхъ чтителей, и толпа, какъ очарованная его взглядомъ, склонила голову... потомъ, при начатой имъ молитвѣ, упала на землю; мужчины закрылись башлыками, женщины кто чадрами, *) кто просто лоскутомъ тряпки.

«Карайва продолжалъ молитву, горцы и горянки все лежали ницъ... и вотъ почему, по понятіямъ ихъ, всѣ святые и всѣ боги, вмѣстѣ съ душами усопшихъ, бродятъ въ эту ночь въ скалахъ... За тѣмъ-то горцы подъ молитву карайвы, вызывающаго горскихъ покровителей, и прячутъ свои головы, чтобы не взглянуть на того святаго, который вызванъ и который пришелъ благословить ихъ. Воззваніе къ богамъ и мнимое посѣщеніе ихъ длилось добрыхъ часа два... И неудивительно, если принять въ соображеніе, что здѣсь боговъ насчитывается до трехъ сотъ. Послѣдній призывается Ухиль-Оглы, когда-то бродяжный турецкій мулла, попавшій въ абхазскіе святые за удивительное умѣнье брить головы и оттачивать кинжалы.

«Снова раздались выстрѣлы, снова вспыхнули потухавшіе костры и снова явился къ намъ Хатимъ-Шахъ, пригласивъ идти за собой. Мы уже думали: не совершится ли какое чудо? Чудо опредѣлилось только тѣмъ невыгоднымъ положеніемъ, въ которое на эту ночь долженъ былъ поставить себя добровольный шутъ обмана и наглости, почтенный фанатикъ карайва.

«По обряду горцевъ, карайва, провожаемый всѣми вѣрующими, долженъ идти въ нарочно-выстроенное капище, и тамъ, ложась на землю и приникая къ ней ухомъ, остаться неподвижно до утра, выслушивая, что ему пригрезится... Утромъ онъ объявлялъ всѣмъ о своихъ грезахъ.

«Мы не пошли за карайвой, остались въ аулѣ, желая, съ позволенія нашего хозяина, поглядѣть, что дѣлаютъ въ это время женщины.

«Когда двинулась несмѣтная толпа пришлецевъ за карайвой, я и докторъ пустились-было балкою къ саклѣ нашего хозяина, но нѣсколько невыразимыхъ, непріятныхъ и назойливыхъ личностей заставили насъ перемѣнить маршрутъ. Байна, вѣрный слуга Хатимъ-Шаха, проводникъ нашъ, предложилъ намъ путь закоулками, полными злыхъ собакъ и по кровлямъ какихъ-то шаткихъ сараевъ.

«Когда мы пришли къ саклѣ Хатимъ-Шаха, онъ былъ уже въ ней и встрѣтилъ насъ съ восклицаніемъ, шепоткомъ высказаннымъ: «Ну слава Тлепсу! *) Вы пришли!! А я ужъ было послалъ за вами Инала и Харбуткая: я боялся, чтобы васъ не обидѣли пьяные галлаевцы: народъ отчаянный...» Послѣ того хозяинъ нашъ осторожно отвелъ насъ всторону и усадилъ возлѣ себя, сказавъ: «тише тише... глядите»!

«Въ самомъ дѣлѣ было на что поглядѣть! На серединѣ огромной сакли сидѣлъ на полу мальчикъ, вожатый санназара. Мальчикъ обложенъ былъ кругомъ черепами лошадиныхъ головъ, какъ эмблемою неподкупной правды **). Закрытый съ головы до колѣнъ шерстянымъ плотнымъ ковромъ, онъ никого не могъ узнать, точно также какъ ни кто не зналъ его. Старикъ санназаръ, шагахъ въ восьми, помѣщался отъ мальчика... Слегка, поводя головою, онъ медленно водилъ смычкомъ по двухъструнной скрипкѣ... О, въ этой дрянной скрипенкѣ много пѣсенъ, много вдохновенія, бездна дивныхъ преданій и еще вдвое больше горской славы. Но не о славѣ пѣлъ жалкій инструментъ слѣпца... Онъ теперь нашептывалъ вдохновеніе, ясновидѣнія и предсказанія своему вожатому малюткѣ. Трудно сказать, что говорили эти двѣ струны подъ рукою санназара... Звуки далеко не стройные, едва-ли не терзавшіе ухо, они, въ то же время, то навѣвали непостижимую дремоту, то вдругъ, какъ пронзающая электрическая искра, воплощали память, разумъ и вниманіе. Отъ нихъ невольно страдало сердце и Богъ знаетъ о чемъ-то хотѣлось плакать...

---

*) Чадра покрывало.

*) Тленсъ-богъ огня. Именемъ его клянутся вѣрующіе въ него горцы.

**) Конь дѣйствительно, какъ всякому извѣстно, надежный другъ и товарищъ горца, а потому и голова лошади для абхазовъ служитъ эмблемою прочной вѣрности.

«Санназаръ съ поддѣльнымъ, а можетъ быть, насилу я себя, и съ естественнымъ стономъ бросилъ всторону свою скрипку и упалъ навзничъ... Въ эту минуту всѣ женщины *) и дѣвушки, избранныя гости Хатимъ-Шаха, поднялись съ своихъ мѣстъ и робко, толкая одна другую, направились къ вѣщуну малюткѣ.

«Теперь я и докторъ были полны вниманія. Пѣсня санназара, такъ насъ убаюкавшая, потеряла для насъ свое свойство... любопытство требовало удовлетворенія.

«...Выступила впередъ дочь Хатимъ-Шаха, хотя и закутанная въ чадру, но подходившая по формамъ на очаровательную Венеру. Медленно подошла она къ вѣщуну, трепетно положила на голову его свою хорошенькую ручку и ударила три раза ногою объ полъ мазанки». **) Калымъ заплаченъ за тебя, медленно проговорилъ вѣщунъ, и скоро будешь ты женою». Что говорили подъ чадрой глаза дѣвушки, когда она отходила отъ вѣщуна, этого мы знать не могли; но отецъ дѣвушки шепнулъ доктору: «клянусь Тлепсомъ, что вѣщунъ сказалъ правду; а кромѣ меня и Гейдъ-Сави никто не знаетъ настоящаго дѣла, сейчасъ только порѣшилъ это... право»!

«Потомъ подошла развязная и бойкая женщина и также положила свою руку на голову мальчика... Санназаръ ощупалъ свою скрипку и страшно заревѣлъ на ней. «Тебя... купятъ завтра», проговорилъ вѣщунъ тѣмъ же спокойнымъ тономъ...

«Настало общее молчаніе и, черезъ минуту, изъ толпы женщинъ отдѣлилась стройная, но для дѣвушки слишкомъ высокая фигура; между тѣмъ въ ней не пропадала ни грація, ни рисунокъ позы антично сформированной женщины. . Маленькая, но нѣсколько-загорѣлая рука ея коснулась головы вѣщуна и рука эта свободно и нѣжно приласкала щечку малютки». Кто меня обманываетъ? спросилъ онъ... Общее молчаніе. «Да сознайтесь», продолжалъ торжественно вѣщунъ, я знаю... у васъ было намѣреніе испытать меня: вы хотѣли, чтобъ подошелъ ко мнѣ мужчина въ одеждѣ женщины... а это подошла баба въ образѣ мужчины... Это Гухь-иль... онъ у своей жены работникъ»! Такая истина поразила всѣхъ, тѣмъ болѣе, что бѣдный, осмѣяннный и юный Гухь-Иль, дѣйствительно переодѣлся въ женскій нарядъ далеко позже того, какъ мальчикъ вѣщунъ началъ дѣло своего прорицанія.

«Мы обошли еще нѣсколько сакль вездѣ и всюду совершалось то же...»

---

*) Этотъ день у горцевъ единственный, въ который женщины допускаются на пиръ и праздникъ въ сообществѣ мужчинъ.

**) Калымъ-взносъ жениха за невѣсту.

ОТКРЫТІЕ ВЪ ДРЕВНЕМЪ ЕГИПТѢ КАПИЩА „АПИСА“.

Замѣчательный продолжатель археологическихъ розысканій древняго Египта, преемникъ Жанъ-Франсуа Шампольона, Марьеттъ еще очень въ молодыхъ лѣтахъ получилъ порученіе привести въ порядокъ бумаги и записки умершаго Нестора Ота, товарища въ путешествіи Шамполіона по Египту съ 1827 по 1829 годъ. Уже ясно обнаружился въ немъ тогда тактъ и вкусъ къ изученіямъ этого рода. Нѣкоторыя изъ записокъ его были прочтены въ археологическомъ обществѣ института, одобрены, и Шарль Ленорманъ выхлопоталъ Марьетту поѣздку въ Египетъ, съ спеціальнымъ назначеніемъ отыскать нѣсколько коптскихъ манускриптовъ, которыхъ именно недоставало въ парижскихъ коллекціяхъ. Едва добравшись до Каира, Маріеттъ измѣнилъ и планъ и цѣль путешествія. Онъ занялся раскапываніемъ песковъ африканскихъ степей, съ полнымъ убѣжденіемъ пріобрѣсти цѣлый міръ новыхъ археологическихъ открытій. Одно изъ мѣстъ греческаго географа, Страбона, навело его на этотъ новый путь. Страбонъ говоритъ о капищѣ «Аписа» *) или вѣрнѣе, его могилѣ, что она близъ Мемфиса, и что къ ней ведетъ цѣлая аллея, если можно такъ выразиться, сфинксовъ, и описываетъ этихъ сфинксовъ. Въ Каирѣ и Александріи Маріеттъ видѣлъ такихъ же; стало быть, они изъ одного источника, изъ аллеи «Аписа», изъ подъ песковъ степей... Подумано и сдѣлано. Марьеттъ почти безъ средствъ, безъ денегъ, принялся взрывать степь.

«Марьетъ отрываетъ одного сфинкса **), другого, отрываетъ трехъ, четырехъ, десятокъ, отрываетъ двадцать, петьдесятъ... не смотря на всѣ затрудненія, недостатокъ средствъ, лѣнь работниковъ. Онъ ясно видитъ осуществленіе своего предчувствія, отрываетъ наконецъ сто сорокового сфинкса, и съ нимъ вмѣстѣ обширный Семициклъ, т. е. полукругъ, который служилъ входомъ въ «Serapeum», или просто «Серапнсъ», т. е. въ могилу Аписа, и который весь былъ обеставленъ статуями греческихъ философовъ и поэтовъ, нѣкогда посѣщавшихъ Египетъ. Дальнѣйшій трудъ далъ новыя открытія, но все пустыя катакомбы (подземелья), пустыя саркофаги (гробницы), съ интересными, конечно, и многознаменательными надписями, но, вѣроятно, нѣкогда уже раззоренные и расхищенные аравитянами и христіанами. Марьеттъ продолжаетъ работу, идетъ дальше. Чрезъ четыре мѣсяца труда, невообразимо-изнурительнаго и разочаровывающаго, молотокъ ударилъ, наконецъ въ одну изъ боковыхъ стѣнъ разрытой катакомбы, и произвелъ звукъ какъ бы въ пустое пространство. Работа закипѣла... передъ Марьетомъ открылась цѣлая, свѣжая, нетронутая могила бычка Аписа, дальше еще двѣ могилы двухъ бычковъ, со всей необходимой обстановкой, съ муміями, амулетами, съ канопами (вазами), въ которыхъ помѣщались бальзамированныя внутренности и главные органы питанія и дыханія этихъ животныхъ и, наконецъ, на одномъ изъ ящиковъ, сохранявшемъ драгоцѣнную мумію (Аписа), была видна надпись слѣдуюшаго содержанія: «Вотъ Озирисъ Аписъ, сущій въ Аменти», т. е. въ фирмаментѣ, нашъ богъ великій, вѣчный и всемогущій». Весь полъ могильнаго склепа былъ закиданъ золотыми листьями, вокругъ могилъ стояли 15 статуетокъ съ бычачьими головами, лежали золотыя браслеты, кольца и другія украшенія; словомъ груда приношеній богу, и все съ надписями: «26-го года, царствованія Рамзеса II», т. е. за 1,700 лѣтъ до Рождества Христова, по вѣсу и качеству металла, все это не очень дорого, но драгоцѣнно посвойству работы, и врядъ ли нынѣшніе золотыхъ дѣлъ и филогранной работы мастера ушли далеко, почти въ 4,000 лѣтъ, отъ египетскихъ мастеровъ, до моисеевской еще древности Доказательство на лицо; теперь открытыя Марьеттомъ вещи въ Парижѣ, въ одной изъ залъ Лувра.

---

*) Аписъ, былъ священный бѣлый быкъ съ черными пятнами, котораго боготворили древніе египтяне.

**) Сфинксъ, небывалое, баснословное животное, состоящее изъ львинаго туловища и человѣческой головы. Въ Египтѣ найдены многіе гранитные сфинксы и привезены въ Европу.

Тотъ же знаменитый французскій археологъ Маріеттъ, состоя на службѣ у египетскаго намѣстника, открылъ въ 1860 году, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ большого сфинкса, цѣлый дворецъ изъ розоваго гранита, оказавшійся дворцемъ великаго Хефрена, который жилъ, по крайней-мѣрѣ, за 3,600 лѣтъ до Рожд. Христ. и который построилъ большую пирамиду. Во дворцѣ найдено семь великолѣпныхъ статуй этого государя.

ВЕСТМИНСТЕРСКОЕ АББАТСТВО.

Вестминстерское Аббатсво, если не самое древнее, то одно изъ древнѣйшихъ зданій Лондона, заслуживаетъ вниманія путешественника, во первыхъ, какъ памятникъ архитектуры среднихъ вѣковъ; во вторыхъ какъ пантеонъ британской славы, храня въ себѣ смертные останки людей, прославившихъ отечество.

Аббатство это, или собственно церковь Св. Петра, лежитъ неподалеку отъ берега Темзы и отъ мѣста названнаго по его имени. На противъ его, ближе къ берегу рѣки, находится зданіе Парламента. Все строеніе аббатства имѣетъ цвѣтъ сѣрый, мѣстами темно сѣрый, даже черный. За входъ и осмотръ достопамятностей его платятъ по таксѣ, исключая времени отправленія церковной службы. Зданіе аббатства выведено продолговатымъ крестомъ. Средина его отдѣлена отъ придѣловъ высокою деревянною перегородкою: здѣсь происходитъ служба; здѣсь коронуются англійскіе короли. Такое отдѣленіе части церковнаго зданія собственно на отправленіе службы, необходимо въ протестантскихъ храмахъ, гдѣ проповѣдь составляетъ существенную часть литургіи; если бы боковыя пристройки не были отдѣлены, голосъ проповѣдника терялся бы подъ сводами. По стариннымъ сказаніямъ, аббатство построено было около 610 года, остъсаксскимъ королемъ Сигбертомъ, на развалинахъ Аполлонова храмма, разрушеннаго землетрясеніемъ. Датчане его раззорили. Король Эдгардъ (въ 958 г.) возобновилъ его и отдалъ бенедиктинскимъ монахамъ. Наконецъ Эдуардъ Исповѣдникъ, по внушенію папы Льва IX, снявшаго съ него тяжелый обѣтъ, срылъ древнее зданіе и построилъ нынѣшнее (1049–1066). *) Послѣдователи его украшали церковь и строили въ ней новые придѣлы. Великолѣпнѣйшій изъ нихъ есть придѣлъ Генрика VII, основаніе новому придѣлу положено этимъ королемъ 24 января 1502 года. Упомянутый придѣлъ воздвигнутъ во имя Пресвятыя Богородицы, и назначенъ былъ мѣстомъ погребенія королей англійскихъ. Генрихъ VIII окончилъ постройку, но изгналъ монаховъ, и взялъ себѣ ихъ доходы. Королева Марія возстановила католическое служеніе, но Елисавета превратила церковь въ училищную.

Въ упомянутой выше срединѣ церкви, отгороженной для богослуженія, позади алтаря, находится придѣлъ Эдуарда Исповѣдника, заключающій въ себѣ гробницу этого государя, превосходнѣйшее произведеніе Петра

---

*) Вышина его 240 футовъ (около 34 саженъ).

Кавалини. Теперь едва видны слѣды прежняго великолѣпія, разноцвѣтные камешки мозаики мало—по малу вынуты на память посѣтителями, и все покрылось чернымъ лоскомъ ветхости. На гробницахъ изображены покоящіяся въ нихъ короли и королевы, первые во всеоружіи, послѣднія въ великолѣпномъ нарядѣ, обыкновенно сложивъ руки, для моленія. Эти лежащія изваянія сдѣланы во весь ростъ; но многіе изъ нихъ чрезвычайно повреждены. Статуя Генриха V безъ головы: ее похитили, полагая, что она серебряная. Въ этомъ же придѣлѣ стоятъ кресла, въ которыхъ англійскіе короли и королевы коронуются, простыя, ветхія, деревянныя кресла, съ высокими спинками и истертыми подушками. Подъ креслами короля лежитъ знаменитый пророческій камень, на которомъ въ древности вѣнчались на царство шотландскіе короли.

Знаменитѣйшая часть аббатства есть, какъ сказано, придѣлъ Генриха VII, называемый восьмымъ чудомъ свѣта, и дѣйствительно занимающій первое мѣсто въ ряду остатковъ готической архитектуры. Особенно удивительна работа потолка, украшеннаго прозрачными коническими фигурами. Стѣны покрыты рѣдкими изваяніями, подъ красивыми балдахинами. Посреди церкви возвышается гробница Генриха VII и его супруги, Елисаветы, трудовъ флорентинскаго ваятеля Петра Торреджіано, изъ твердаго чернаго базальта, со многими украшеніями изъ золоченой бронзы, окруженная бронзовою рѣшеткою, которой отдѣлка считается образцовою. Здѣсь происходятъ церемоніи принятія кавалеровъ Ордена Бани. Надъ балдахинами сѣдалищъ, вдоль стѣны, висятъ шлемы и мечи кавалеровъ, а сверху разноцвѣтныя шелковыя знамены, съ изображеніями гербовъ ихъ. Подъ мѣстами кавалеровъ, мѣста оруженосцевъ. Одно древко не имѣетъ знамени; на немъ висѣло знамя Кокрена, исключеннаго въ 1814 году, изъ списка кавалеровъ за лживый поступокъ. Гербъ его сорвали съ древка и ногами вытолкали изъ святилища. Въ этомъ же придѣлѣ находится большое число гробницъ: въ сѣверной части лежитъ королева Елисавета; въ южной несчастная соперница ея, Марія Стюартъ королева шотландская. Всѣ прочіе придѣлы, всѣ части церкви также наполнены монументами. При самомъ входѣ, съ южной стороны находится, такъ называемый, уголъ поэтовъ: это отдѣленіе церкви занято памятниками великимъ писателямъ и художникамъ Англіи. Здѣсь мавзолеи Шекспира, Гаррика, Грея, Мильтона, Томсона, Гольдсмита, Ботлера, Генделя, Дрейдена и мн. др. На большой части монументовъ находятся изображрнія погребенныхъ, статуи, бюсты, барельефы. Въ другихъ отдѣленіяхъ погребены знатныя особы: генералы, адмиралы, министры, вельможи, также нѣкоторые ученые и артисты, какъ то Ньютонъ, Кемибль, Ваттъ, и пр. Монументы графу Чатаму и сыну его, Вилліаму Питту, отличаются величіемъ мысли и исполненія: памятникъ Питту воздвигнутъ надъ главными вратами храма. Замѣчателенъ монументъ Фоксу: этотъ мужъ представленъ умирающимъ на рукахъ Англіи. Миръ въ, видѣ женщины, съ масличною вѣтвію и голубицею, склоняется къ нему. Негръ стоитъ предъ нимъ на колѣняхъ. Должно сказать, что нѣкоторые памятники слишкомъ сложны, замысловаты и грѣшатъ противъ правилъ чистаго вкуса и простоты и мало отвѣчаютъ приличнымъ изображеніямъ, которыя должны напоминать о тлѣнности праха и безсмертіи души. Многіе восхищаются монументомъ леди Нейтингель, трудовъ Рубильяка: работа въ самомъ дѣлѣ прекрасная, рисунокъ правильный, но странно видѣть лорда Нейтингеля, защищающаго свою супругу отъ кощея, который, приподнимаясь изъ-подполу, старается поразить ее копьмъ. Благодѣтельница сирыхъ, леди Елисавета Варренъ, умершая въ 1816 году, 83лѣтъ отъ роду, изображена въ рубищѣ, держащею на рукахъ сироту.

Въ одномъ изъ предѣловъ хранятся, въ стеклянныхъ шкафахъ, восковыя изображенія королевъ; Елисаветы, Маріи и Анны, короля Вильгельма Ш, графа Чатама, лорда Нельсона, и другихъ знаменитыхъ особъ. Эти фигуры одѣты въ платье изображаемыхъ ими лицъ.

Вашигтонъ-Ирвингъ, въ описаніи памятниковъ Вестминстерскаго аббатства, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: Здѣсь ясно видны начало и конецъ человѣческаго величія и могущества; здѣсь, въ точномъ значеніи слова, одинъ стиль отъ трона до могилы. Кажется, будто эти несвязныя гробницы нагромождены именно для того, чтобы дать урокъ живому величію, и въ минуту самаго выспренняго торжества показать ему, какое неуваженіе становится со временемъ его удѣломъ; показать что это величіе вскорѣ должно сложить вѣнецъ, украшающій чело его въ могилу, которую попираютъ стопы низшаго изъ народной толпы. Страшно выговорить: и когила здѣсь перестаетъ быть святынею. Люди, ненавистные—легкомысленные, позволяютъ себѣ играть предметами великими и священными: есть низкія души, которыя находятъ удовольствіе, въ поруганіи надъ останками почившихъ властителей, и тѣмъ отомщать за прежнія низкія ласкательства и раболѣпное униженіе, съ которыми они пресмыкались предъ живыми. Гробъ Эдуарда Исповѣдника былъ взломанъ, и съ трупа его сняты царскія украшенія, скипетръ исторгнутъ изъ рукъ Елисаветы, и изображеніе Генриха V, лежитъ обезглавленнымъ. Нѣтъ ни одного королевскаго монумента, который бы не свидѣтельсвовалъ, какъ скоро преходящи и лицемѣрны поклоненія людей. Нѣкоторые ограблены, другіе разбиты, иные покрыты непристойными надписями—всѣ болѣе или менѣе оскорблены въ своихъ могилахъ...

ОТКРЫТІЕ ПОСРЕДСТВОМЪ МИКРОСКОПА.

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, у одного ученаго, извѣстнаго своими микроскопическими изслѣдованіями, спросили: можетъ ли онъ по кусочку кожи опредѣлить, человѣческая она, или нѣтъ. Ученый отвѣчалъ, что ему это кажется возможнымъ. Тогда ему прислали самую малую часть чего-то, похожаго на лоскутъ отъ стараго чемодана. Ученый подвергъ изслѣдованію микроскопомъ присланное ему вещество, и нашелъ, что на поверхности его находится множество мелкихъ волосковъ. Послѣ тщательныхъ наблюденій онъ объявилъ, что волоски эти человѣческіе, во всемъ похожіе на тѣ, которые ростутъ по всему нашему тѣлу, и что, кромѣ того, человѣкъ, которому принадлежала эта кожа, долженъ былъ быть крѣпкаго сложенія и, вѣроятно, бѣлокуръ.

«Что же оказалось? Присланный ученому лоскутокъ кожи былъ снятъ съ дверей старинной церкви въ Іоркшейрѣ (въ Англіи), про которую сохраняется слѣдующее преданіе. Болѣе 1,000 лѣтъ тому назадъ, церковь эта была ограблена какимъ-то датскимъ наѣздникомъ. Его поймали и за святотатство съ живого содрали кожу, которую и прибили, для примѣра прочимъ злодѣямъ, къ церковнымъ дверямъ. Дѣйствіемъ времени и вліяніемъ погоды всѣ слѣды варварской казни уничтожились, и только самые незначительные остатки кожи сохранились около гвоздей, вбитыхъ въ двери. Эти-то крошечные лоскутки дали возможность не только подтвердить основательность древняго преданія, но еще опредѣлить, по толщинѣ и цвѣту сохранившейся кожи, и волосковъ тѣлосложеніе казненнаго человѣка, и вѣроятность на происхожденіе его отъ бѣлокурыхъ датчанъ.

СМѢСЬ.

Смѣявшіеся во всю жизнь.

Изъ древнихъ нѣкоторые извѣстные люди замѣчательны рѣдкою особенностію, постояннымъ смѣхомъ:

Демокритъ, жившій въ 470—361 г. до Р. Х., и Ксенофанъ, жившій въ VII вѣкѣ до Р. Х., смѣялись во всю жизнь.

Хилонъ, жившій въ 556 г. до Р. Х., и Хризиппъ, жившій въ 280—207 г. Р. Х. умерли смѣясь.

Историческія лица никогда не смѣявшіеся.

По историческимъ сказаніямъ видно, что нижеслѣдующіе древніе мужи никогда не смѣялись.

Анаксагоръ философъ, жившій за 500 лѣтъ, до Рожд. Христова.

Катонъ, жившій въ III вѣкѣ до Рожд. Христова.

Ксенократъ, жившій въ IV вѣкѣ до Рожд. Хр.

Крассъ, жившій во II и III вѣкѣ до Рожд. Хр.

Марій полководецъ, жившій во II вѣкѣ до Рожд. Хр.

Волосы Магомета.

Мусульмане увѣряютъ, что будтобы въ началѣ 1859 года прибыла въ Кандію изъ Константинополя жена Ретиминскаго губернатора Тефикъ Паши и привезла съ собою нѣсколько волосъ пророка Магомета. Узнавъ это, всѣ турки, безъ различія пола и состоянія, отправились въ домъ паши на поклоненіе этой святынѣ ясно доказавшей, что востокъ, какъ былъ такъ и остался страною чудесъ, и что времена прежней восторженности и легковѣрія сыновъ его еще не прошли. Вотъ въ чемъ дѣло: когда всѣ мусульмане поклонились святымъ волосамъ, то рѣшили, что лучше всего отдать ихъ на сохраненіе въ мечеть, поэтому перенесли ихъ въ самую большую мечеть, но не успѣли внести туда, какъ поднялась сильнѣйшая буря. Имамъ объявилъ тогда, что волосы не хотятъ быть въ этой мечети и должны быть перенесены въ другую; когда же, наслѣдующій день, по отнесеніи ихъ въ другую мечеть, буря унялась, мусульмане увѣрились, что исполнили угодное Магомету, ознаменовавшему свою волю такимъ чудомъ.

Судъ надъ животными.

«Въ царствованіе французскаго короля, Филиппа Красиваго, страсть къ тяжбамъ и судамъ дошла до такого неистовства, что судили, и по всей формѣ, даже животныхъ. Такимъ образомъ, въ 1314 году, въ графствѣ Валуа, быка, который рогами убилъ какого-то мужика, судьи приговорили повѣсить и парламентъ утвердилъ приговоръ: 7 февраля того же года приговоръ былъ исполненъ, т. е. быкъ былъ повѣшенъ.—Свинья отъѣла подбородокъ въ 1497 году, въ деревнѣ Шаронь; съ нею также было поступлено, какъ и съ быкомъ, въ томъ же году и по приговору того же парламента.

Приговаривали и казнили даже вещи не одушевленныя. Такъ въ 1498 году, одинъ провинившійся колоколъ былъ привязанъ къ ослу, и, возимъ былъ по всей Флоренціи. Этотъ колоколъ, прозвонивши будто бы неожиданно, чуть чуть не спасъ Іеронима Саванаролу, эту грозу Флоренціи, грозу Медичи, грозу папы Александра VI, чуть не спасъ этого единственнаго въ то время проповѣдника свободы, но не дозвонилъ...... и Саванарола сгорѣлъ на искупительномъ костѣ.

Акка—новые пигмеи.

Въ итальянскихъ газетахъ вообще, и въ римскихъ въ особенности говорилось за послѣднее время чрезвычайно много о двухъ пигмеяхъ, посланныхъ египетскимъ вице-королемъ въ подарокъ королю Италіи. Король передалъ ихъ въ свою очередь географическому обществу, съ тѣмъ чтобы оно могло дать имъ возможное образованіе и сдѣлать надъ ними наблюденія, могущія имѣть несомнѣнный научный интересъ.

У древнихъ авторовъ, говоритъ по этому поводу «Indépendance Belge», можно встрѣтить чрезвычайно много весьма интересныхъ сообщеній о пигмеяхъ. Гомеръ, Геродотъ, Аристотель, Помпоній—всѣ говорятъ единогласно о цѣлыхъ племенахъ карликовъ, жившихъ въ почти неизслѣдованныхъ частяхъ Нила, а также въ Аравіи и Индіи; но до сихъ поръ наука не имѣла никакихъ опредѣленныхъ изслѣдованій относительно этнографическихъ особенностей этихъ племенъ. Нечего и говорить о томъ, что между этими пигмеями и малорослыми жителями сѣвера, каковы лапландцы и эксимосы, нѣтъ ничего общаго. Поэтому не можетъ быть никакихъ споровъ относительно того, насколько интересно для науки констатированіе существованія племенъ маленькихъ людей, о которыхъ упоминалось до сихъ поръ научнымъ образомъ лишь въ географіи арабовъ, которые утверждали, что знаютъ о существованіи рѣки пигмеевъ. Этою рѣкою, на основаніи послѣднихъ итальянскихъ изысканій, можно признать съ нѣкоторою вѣроятностью рѣку Сабатъ, притокъ Нила, протекающій въ центральной Африкѣ.

Привезенные въ Римъ пигмеи были найдены путешественникомъ Міани, въ мѣстности Монбутту. Они принадлежатъ къ племени Акка, живущему къ востоку отъ озера Альберта и къ юго-западу отъ Монбутту, между 1 и 2 градусами сѣверной широты. По мнѣнію Швейнфурта, это странное населеніе живетъ около экватора почти по всему протяженію Африки.

Тотъ же самый Швейнфуртъ уже имѣлъ одного акка, 16-лѣтняго возраста и въ 1 метръ 25 сантиметровъ высотою, но онъ умеръ отъ диссентеріи въ окрестностяхъ Бербера, въ Верхнемъ Египтѣ.

Акка, не смотря на слабость своихъ силъ и микроскопическій свой ростъ, энергичны и смѣлы. Они ловко владѣютъ обыкновеннымъ оружіемъ дикихъ. Они даже охотятся весьма успѣшно на буйволовъ и слоновъ.

Акка, составляющіе въ настоящее время предметъ удивленія итальянцевъ, повидимому, не старые: одинъ 10, а другой 13 лѣтъ. Вышина перваго 1 метръ 2 сантиметра, а второго—1 метръ 15 сантиметровъ. Знаменитый Міани далъ старшему имя Тибо, въ воспоминаніе о потерѣ своего друга Тибо, французскаго консула въ Картумѣ; что же касается младшаго, онъ далъ ему имя, болѣе свойственное уроженцу Африки—«Chair Allah» (Божій Даръ).

«Я видѣлъ сегодня, пишетъ корреспондетъ «Indépendance Belge», этихъ курьозныхъ индивидуумовъ. У нихъ очень умныя физіономіи, вслѣдствіе чего ихъ никакъ нельзя признать, вмѣстѣ съ адептами Дарвина, соединительнымъ звеномъ человѣка съ обезьяной. У нихъ очень выразительные глаза и хорошо-устроенный лобъ, общее выраженіе ихъ лица говоритъ о хорошихъ умственныхъ способностяхъ. Только носы ихъ сильно приплюснуты, а животы чрезвычайно выдались впередъ. Но стоятъ они прямо, какъ и мы, и спина ихъ вовсе не согнута, какъ у гориллъ.

«Профессоръ Антинони, дѣлавшій надъ ними продолжительныя наблюденія, уже пришелъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ относительно ихъ характера. По его словамъ, они очень любытны, наблюдательны и признательны. Они не любятъ, чтобы на нихъ долго смотрѣли, и особенно—чтобы до нихъ дотрогивались. Это чувство стыдливости развито въ нихъ до невѣроятности».

«Сообщу вамъ въ заключеніе, пишетъ корреспондентъ, два анекдота, могущіе дать вамъ идею объ ихъ характерѣ. На другой день послѣ представленія ихъ королю, ихъ съ трудомъ могли принудить представиться принцессѣ Маргаритѣ. Они были крайне обижены тѣмъ, что король подарилъ сержанту Гуссейну, принадлежащему къ египетской арміи и сопровождающему ихъ,—часы, пистолетъ и большой свертокъ золота, тогда какъ къ нимъ онъ обратился лишь съ нѣсколькими ласками. Это говоритъ, конечно, въ пользу предположенія, что въ нихъ развито въ высшей степени чувство гордости и зависти.

Что же касается второй черты, она гораздо характеристичнѣе и болѣе напоминаетъ африканскіе нравы. Они присутствовали на какомъ-то представленіи въ какомъ то театрѣ; зрители столпились около нихъ, желая посмотрѣть на нихъ. Одна молодая дама, истинная дочь Еввы, болѣе любопытная, чѣмъ всѣ остальные зрители, нескромно нагнулась къ юнѣйшему изъ акка; послѣдній, не долго думая, далъ ей самую великолѣпную плюху, какую только варварская рука можетъ дать прелестной женщинѣ.

«Изъ этого вы можете заключить, что нужно будетъ много труда, чтобы пріучить эти существа къ правиламъ европейской вѣжливости. Съ помощью природы и географическаго общества, не замедлитъ, однако, наступить время, когда наши африканцы будутъ терпѣливѣе переносить любознательность прекраснаго пола.

«Вопросъ объ ихъ воспитаніи чуть-чуть не сдѣлался вопросомъ государственнымъ. Сначала хотѣли передать ихъ въ руки профессоровъ неаполитанской азіатской школы, основанной съ спеціальною цѣлью—воспитывать миссіонеровъ. Такимъ образомъ мы могли бы ожидать наступленія времени, когда мы увидѣли бы пигмея-епископа Но, по долгомъ размышленіи, пришли къ убѣжденію, что нужно избавить Тибо и Chair-Allah отъ утомленій теологическаго воспитанія и заняться пока однимъ свѣтскимъ воспитаніемъ этихъ африканцевъ. Эриццо-Минискальки, членъ географическаго общества, содержитъ ихъ пока въ своей виллѣ, находящейся на берегу Лаго-Маджоре. Воспитаніе начнется обученіемъ ихъ итальянскому языку, изъ котораго они уже знаютъ нѣсколько словъ.

«Теперь акка говорятъ на своемъ языкѣ, о которомъ нельзя сказать ничего положительнаго, кромѣ того, что онъ не имѣетъ никакой аналогіи съ арабскимъ языкомъ. Египетскій сержантъ, сопровождающій ихъ, съ трудомъ понимаетъ только нѣкоторыя слова ихъ нарѣчія и объясняется съ ними болѣе жестами, чѣмъ словами».

Сердце съ волосами.

Сердце съ волосами—явленіе необыкновенное въ природѣ. По сказанію лѣтописцевъ, оно встрѣтилось у двухъ лицъ:

(Плутархъ) У Леонида царя Спартанскаго (V в. до Р. Х.) при вскрытіи тѣла найдено сердце покрытымъ густыми волосами.

(Valerius Maximus). То же самое оказалось у Аристомена, вождя Лакедемонскаго (635 л. до Р. Х.).

Китайскій обычай съ докторами.

Въ Китаѣ существуетъ обычай, что докторъ получаетъ за визиты, по окончаніи леченья, и въ томъ лишь случаѣ, если вылечитъ больного; а въ случаѣ смерти паціента, докторъ обязанъ идти впереди гроба и открывать шествіе погребальной процессіи.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 26 іюня 1874 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Іюня 9. № XXIII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

АРАВІЯ И ЕЯ ОБИТАТЕЛИ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера).

Свойства страны. Аравія, составляющая юго-западный полуостровъ Азіи, занимаетъ болѣе 50,000 кв. миль, и граничитъ къ югу—Бабельмандебскимъ проливомъ; чрезъ глубоко вдающіеся заливы съ запада и востока она отдѣляется отъ континента, а къ сѣверу ограждается громадной песчаной пустыней. Соединяясь съ Африкой на сѣверо-западѣ, у Суэзскаго перешейка, полуостровъ Аравія, по своему положенію и свойству, составляетъ какъ бы «родственную связь» между Африкой и остальной Азіей. Тотъ горный хребетъ, который тянется вдоль берега, отъ Сиріи до Бабельмандеба, иногда такъ близко подходитъ къ берегу, съ своими непривѣтливыми скалами красноватаго камня, что волны Краснаго моря омываютъ его; мѣстами же эта горная гряда такъ удаляется отъ берега, что образуетъ собой громадную плоскую возвышенность. Изъ средины этой большой горной цѣпи, отдѣляется вѣтвь, которая простираясь отъ Таифа до Персидскаго залива, раздѣляетъ Аравійскій полуостровъ на двѣ равныя части. Центръ составляетъ громадная равнина, гдѣ, среди горныхъ хребтовъ и голыхъ скалъ, лежатъ широкія песчаныя пустыни, въ которыхъ нѣтъ ни дерева, ни куста, чтобы защитить отъ палящихъ лучей южнаго солнца, гдѣ рѣдко, рѣдко встрѣчается ключъ, или зарывающійся въ пескахъ источникъ, огибающій иногда богатый растительностью и пальмами оазисъ, весело выдающійся среди этой безконечной, непривѣтливой пустыни.

Оазисъ—или островъ песчанаго моря—служитъ пастуху пастбищемъ для его стадъ, купцу — отдыхомъ для самаго и для навьюченныхъ верблюдовъ; но здѣсь же, вмѣсто освѣжающаго воздуха, нерѣдко поднимаются вредныя испаренія, крутятся съ неимовѣрною силою песчаныя вьюги, уничтожающія все на своемъ пути, и тутъ же отъ соленой и селитряной воды, отъ раскаленой почвы, и отъ отвѣсныхъ лучей палящаго солнца, неминуема смерть тому, кто, по незнанію этого зеленѣющаго острова, все далѣе и далѣе заходитъ въ него. Описываемая пустыня не имѣетъ никакихъ значительныхъ потоковъ, которые орошали бы землю и дѣлали возможнымъ сообщеніе съ другими странами, здѣсь нѣтъ плодородныхъ долинъ, и взоръ напрасно будетъ искать отрадной тѣни лѣсовъ. Ручьи, стекающіе съ горъ, поглощаются жаждущей землей, здѣсь, какъ рѣдкость, растенія тамариндъ и акація; пуская свои корни въ щели утесовъ, они поддерживаются ночною росою; колодцы и источники составляютъ какъ бы тайное сокровище пустыни. Однако ежегодно послѣ зимняго дождя, надъ песчаной плоскостью раскидывается роскошный природный коверъ, испещренный травой и цвѣтами, но отъ сильнаго жара онъ скоро пропадаетъ, и только послѣ слѣдующаго періода дождя, является снова въ полной силѣ. Единственное богатство, высочайшее земное благо для жителей этой пустыни составляютъ верблюдъ, да гордая и быстрая лошадь. Верблюдъ, весьма сильное и терпѣливое животное, можетъ быть въ дорогѣ въ песчаныхъ пустыняхъ Африки и Аравіи нѣсколько дней безъ пищи, питья и сна и составляетъ для жителей драгоцѣннѣйшій и священный даръ природы. Человѣкъ употребляетъ мясо и молоко верблюда въ пищу, его шерсть на одежды и палатки, мочу на выдѣлку соли, а пометъ на топливо. Съ какою удивительною заботливостью и любовью аравитянинъ ухаживаетъ за лошадью, какъ строго соблюдаетъ чистоту ихъ развода и происхожденія — извѣстно каждому.

Счастливая Аравія. Греки и римляне говорятъ о Каменистой, Песчаной и Счастливой Аравіи, но ея жителямъ это подраздѣленіе было неизвѣстно. Аравитянинъ простиралъ свое отечество на столько, на сколько могли распространиться его стада, и на сколько соплеменники его могли утверждать о дальности границъ своего мѣстопребыванія. Однако подраздѣленіе это имѣетъ нѣкоторыя данныя къ свойству страны. Только сѣверная, Каменистая Аравія, пересѣченная обнаженными гранитными скалами, съ Петрой, блестящей столицей Набатарскаго царства была занята греками и римлянами. Внутренняя же пустынная страна, гдѣ блуждали кочующія племена со своими стадами, подъ начальствомъ наслѣдныхъ племенныхъ вождей, была неизвѣстна. Даже объ этой скалистой землѣ Хедша, которая спускалась къ восточному берегу Краснаго моря, и по плодородію своихъ долинъ и горныхъ уступовъ, названа была по всей справедливости Аравіей счастливой, гдѣ тропическая атмосфера смягчалась свѣтлымъ горнымъ воздухомъ, и вѣтеръ, дующій съ океана, способствовалъ созрѣванію дорогихъ плодовъ, гдѣ поспѣвали пшеница и дурра, сахарный тростникъ и всегда зеленѣющее и цвѣтущее кофейное дерево, гдѣ гранатъ, фиги и каштаны восхищали взоръ, гдѣ ладанъ наполнялъ воздухъ благоуханіемъ, и гдѣ, съ сѣдой древности, кипѣли морская и караванная торговля, даже и объ этой Счастливой Аравіи, европейцы имѣли самыя скудныя свѣдѣнія. Это широкое пространство земли между большой тянущейся съ сѣвера — горной цѣпью, и Краснымъ моремъ, состоитъ изъ маленькихъ горныхъ хребтовъ, которые, возвышаясь одинъ надъ другимъ, удаляются отъ берега туда, гдѣ гранитныя возвышенности главной цѣпи превышаютъ все.

Жители и города. Народъ Гомериты состояли подъ владычествомъ христіанъ абиссинцевъ, но съ помощію персовъ освободились отъ чуждаго ига. Этимъ именемъ древніе называли жителей счастливой Аравіи. Къ нимъ принадлежали: миніеры съ большимъ городомъ Маккорабою (Меккою), темунденеры съ Ятриппою, нынѣшней Мединой, сабехры, съ древне-извѣстнымъ городомъ Сабою или Маребомъ, катромиты на южномъ берегу, о которыхъ уже Плиній разсказываетъ удивительныя вещи. Хотя описанія Страбона, Діодора и др. могутъ быть не совсѣмъ вѣроятны, потому что онѣ составлены по древнѣйшимъ сказаніямъ, но онѣ всетаки доказываютъ, что жители Счастливой Аравіи еще въ отдаленной древности обладали большими городами съ богатыми храмами и дворцами, превосходили образованіемъ своихъ соплеменниковъ въ пустынѣ, и всѣ дорогія произведенія своей страны сбывали чрезъ внутреннюю торговлю въ Вавилонъ, Египетъ, сирійскимъ и эѳіопскимъ племенамъ и вообще успѣли обогатиться. То, что древніе писатели говорятъ объ учрежденіяхъ и постройкахъ аравійскихъ городовъ, подтверждаютъ развалины Мареба, Накаба, Хадшара, Мисената и др.

Главный городъ Саберовъ — Маріаба, говоритъ Страбонъ, лежитъ на горѣ, изобилующей деревьями, имѣетъ короля, какъ главу управленія и другихъ членовъ; выходить изъ замка ему не дозволяется. Съ женской роскошью живетъ не только онъ — король, но и всѣ его приближенные. Народъ занимается земледѣліемъ или торговлей пряныхъ кореньевъ, которыхъ здѣсь такъ много, что ихъ употребляютъ иногда вмѣсто топлива. У саберовъ ростетъ ларимнъ, благоуханный ѳиміамъ. Чрезъ эту торговлю жители сдѣлались самыми богатыми и пріобрѣли множество золотыхъ и серебряныхъ вещей, какъ напр. кроватей, треножниковъ, мисокъ, чашекъ и др. хозяйственныхъ принадлежностей. Даже двери, стѣны и потолки украшены были слоновой костью, золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями. Когда распространилось владычество Рима на Сирію и Мессопотамію, то цвѣтущее состояніе Аравіи упало, караваны были уничтожены, а большіе города разорены. Вслѣдствіе этого жители Іемена (аздиты) были принуждены выслать свое излишнее населеніе, которое и отправилось къ сѣверу искать себѣ пристанища. Часть этого народа остановилась у Мекки и Медины, другая же основала на персидской границѣ государство Хиръ, гдѣ вскорѣ возникло блестящее княжество, прославившееся музыкой и поэзіей.

Жители пустыни. Пребываніе поколѣній или племенъ было сначала внутри полуострова, къ сѣверу и востоку отъ высокаго горнаго хребта. Въ то время, «какъ жители городовъ» гадзеры или гаддези, живя въ плодоносныхъ долинахъ, вполнѣ наслаждались всѣми благами жизни, а вмѣстѣ съ преимуществами и образованіемъ, заимствовали испорченность и недостатки, какъ напр. лѣность, роскошь, за что ихъ порицалъ и Страбонъ, полунагіе сыны пустыни, бедуины, бродившіе по степямъ со своими стадами овецъ и барановъ, съ верблюдами и лошадьми, вели продолжительныя войны съ сосѣдними народами за обладаніе какимъ либо колодцемъ, дѣлали набѣги, поддерживая свое существованіе добычей или мировой сдѣлкой, выручая деньги или караваны, и средя бѣдности и лишеній развили силу и подвижность тѣла, сохранили отцовскіе нравы, сохранили простоту и умѣренность, но не утратили пыла страстей южныхъ дѣтей природы. У сарациновъ, какъ утверждаетъ А. Марселій (14,4), всѣ безъ исключенія военные люди, полунагіе, покрытые до бедра разноцвѣтной одеждой; они кочуютъ толпами на своихъ быстрыхъ лошадяхъ и терпѣливыхъ верблюдахъ, то миролюбиво, то непріязненно. Ни одинъ изъ нихъ не возметъ плуга, не посадитъ дерева, и вообще не станетъ искать себѣ пропитанія земледѣліемъ; живутъ они безъ дома, безъ надежнаго жилища, безъ закона. Не долго остаются и сарацины на одномъ мѣстѣ, вся ихъ жизнь проходитъ въ постоянныхъ переселеніяхъ. Пища ихъ состоитъ большею частію изъ дичи и молока, въ чемъ у нихъ полное изобиліе, а также изъ кореньевъ и живности, если только они могутъ ее поймать. Я самъ видѣлъ нѣкоторыхъ изъ ихъ племени, которымъ употребленіе овощей и вина было положительно неизвѣстно.

Особенность аравитянъ. Втеченіи нѣсколькихъ столѣтій, аравитяне бывали то отважными морскими разбойниками, бичемъ, наводившимъ ужасъ на страны у Тигра, Ефрата и Сиріи, то становились союзниками въ войнахъ между Востокомъ и Западомъ, нерѣдко рѣшавшіе участь битвъ, это были потомки Эдома и колоссальной расы амаликитянъ, которые, какъ говоритъ преданіе, основали городъ пророка Мекку, на источникѣ Цемъ-Цемъ, въ жаркой долинѣ, у довольно высокой скалы. Далѣе мы узнали медіанитовъ, кедреровъ, и воинственныя толпы набатаровъ. Всѣ они принадлежатъ къ роду Семсъ, и ведутъ свое происхожденіе отъ Измаила, сына Авраама и Агари. Измаилъ былъ почитаемъ не только какъ праотецъ всѣхъ измаильтянъ, но и какъ учредитель весьма древняго поклоненія божеству въ Меккѣ, той кубической формы Каабѣ, съ чернымъ камнемъ, который архангелъ Гавріилъ принесъ съ неба строителю, и который составляетъ предметъ почитанія и поклоненія всѣхъ вѣрующихъ и служитъ притягательной силой безчисленныхъ пилигримовъ. Всѣ эти поколѣнія, и другія племена, какъ бы онѣ враждебно не относились другъ къ другу, жили всетаки одними нравами и обычаями, имѣли одинаковыя достоинства и недостатки; сходство же языка, религіи и народной особенности указываетъ на нихъ, какъ на членовъ одной и той же громадной семьи. Замкнутые положеніемъ своей недоступной земли, аравитяне могли болѣе, чѣмъ другіе народы, сохранить свой національный характеръ, и удержать природныя наклонности отъ посторонняго вмѣшательства. Болѣе всего преобладала въ аравитянахъ гордость, потому что они не бывали ни подъ чьимъ игомъ, такъ что и завоеванія персовъ, македонянъ и римлянъ прерывались у аравійскихъ границъ; полная свобода и независимость переходила отъ отца къ сыну и вкоренялась все болѣе и болѣе. Эта особенность жизненнаго пути, вслѣдствіе чего потомки Измаила остались гордыми, отважными и любящими свободу, и положеніе ихъ земли были причиною того, что они остались безъучастны ко всемірной исторіи, и нѣсколько столѣтій могли сохранить свои патріархальные нравы и обычаи отъ хорошаго и дурного вліянія, могущаго произойти отъ образованной жизни.

Поколѣнія и родъ. Тѣ явленія и характеристическія черты симитическаго поколѣнія, которыя намъ такъ наглядно и живо переданы чрезъ преданія и разсказы, чрезъ исторію и поэзію, вѣрно сохранены аравитянами до самыхъ временъ Магомета. Поколѣнія образовывались изъ семействъ, глава которыхъ былъ отецъ или первенецъ. Какъ у израильтянъ, въ первыя столѣтія, такъ и у аравитянъ—въ главѣ поколѣнія стоялъ первенецъ изъ старшаго семейства, которое происходило тоже отъ первенца праотца, давшаго имя цѣлому поколѣнію и господствовавшему надъ ними съ полною властью. Уваженіе къ князю поколѣнія (смиръ) основывалось на сочувствіи къ юнымъ членамъ передъ первенцами. Сторону князя держали главы остальныхъ родовъ (щейхи), по совѣту и согласію которыхъ князь рѣшался на войну или миръ, разбиралъ спорные вопросы и ставилъ молодежь подъ свое знамя, чтобы вести ихъ на поле битвы. На отвѣтственности главнаго начальника лежало—созывать прочихъ членовъ поколѣнія, заботиться о нихъ, отдавать приказанія во время войны и дѣлить между ними добычу. Во всемъ была простота: жилище аравитянина—палатка, одежда его — плащъ и шерстяная рубашка, орудіе—верблюжье сѣдло, кожаный мѣшокъ для воды и таганъ; оружіе—мечъ, копье, шлемъ и панцырь.

Кровавая месть. Нѣсколько поколѣній рѣдко соединялось, обыкновенно онѣ относились враждебно одно къ другому; гордясь своей свободой и независимостью, онѣ не признавали подчиненія, если оно не происходило отъ родства. Не было никакой законной силы и побудительной мѣры для непокорныхъ. Но тѣсная связь семействъ, чрезвычайно развитое чувство чести и стыда, и уваженіе къ старшему въ поколѣніи, основанное не по принужденію, а на сознаніи въ своемъ предводителѣ преимуществъ ума, смѣлости, опыта и богатства, смягчали иногда недостатки законности. Сознаніе, что цѣлыя семейства соединены для чести и безопасности своихъ меньшихъ собратовъ, было оградой противъ своеволія и насилія. Отъ вражды между поколѣніями возникали поэзія и преданія, а именно — когда во время распрей и раздоровъ, аравитяне, собравшись толпами, проводили звѣздныя ночи въ веселыхъ разговорахъ и пѣсняхъ. Съ гордостію разсказывали они, какъ нападали на непріятеля, отмстивъ за своихъ убитыхъ собратовъ, какъ выводили своихъ плѣнныхъ и расхищали добычу. Въ правилахъ чести и кровавой мести, священною обязанностію каждаго семейства, и цѣлаго поколѣнія, было мстить за своихъ павшихъ, до тѣхъ поръ пока число погибшихъ уравновѣшивалось, или пока долгъ крови смывался примиреніемъ. Малѣйшее покушеніе на честь старшихъ, на покровительствуемыхъ младшихъ, женщинъ, должно быть отмщено, и безчестнымъ считался тотъ, кто не искупалъ чести кровью обидѣвшаго. Кровавая месть уничтожала цѣлыя поколѣнія. Иногда проходило 50 лѣтъ и болѣе, и счеты съ местью едва бывали покончены.

Поэтъ Антара описалъ знаменитую войну: «Дахесъ и Габра» между двумя племенами Абсъ и Дзубіанъ (послѣднему скачка двухъ лошадей дала преимущество и имя) и она продолжалась 40 лѣтъ; въ не менѣе кровавомъ дѣлѣ пришлось участвовать и раненому верблюду. Война была между двумя другими племенами: между таглебитами и бекритами и увѣковѣчена поэтами Мухальхаль (кровавымъ мстителемъ своего убитаго брата Кулейба) и его противникомъ Харетомъ, сыномъ Аббада. Слова Библіи объ Измаилѣ, непризнанномъ сынѣ патріарха: даютъ вѣрное изображеніе измаильтянъ, жителей пустынь.

Нравы и образъ жизни. Но нерѣдко и пылъ страстей не могъ обуздать дѣйствій жителя пустыни, законъ же чести онъ свято сохранялъ и былъ великодушенъ къ побѣжденному. Никогда не оскорблялъ онъ своихъ начальниковъ и старшихъ, никогда не измѣнялъ данному слову, и никогда не отвергалъ гостепріимства. Тѣ сцены идиллической жизни, о которыхъ мы знаемъ изъ патріархальныхъ временъ израильскаго народа, и которыя такъ заманчиво выставлены Гомеромъ, встрѣчаются зачастую и у аравитянъ. Миролюбивый чужеземецъ, подходя къ ихъ палаткамъ, былъ всегда принятъ какъ дорогой гость. Дочери хозяина дома подавали ему пить, и животное его поили у колодезя, въ жилищѣ готовился обѣдъ, а прохладные вечера проводили подъ открытымъ звѣзднымъ небомъ въ довѣрчивыхъ разговорахъ и разсказахъ о судьбѣ поколѣнія или о своей собственной жизни Послѣ отдыха, когда странникъ снова отправлялся въ путь, его провожали съ подарками до вѣрной дороги, напутствуя благословеніями и добрыми пожеланіями. Въ пѣсняхъ аравитянъ — храбрость и гостепріимство часто воспѣвались какъ первыя добродѣтели. Разсказы объ отважныхъ воинственныхъ подвигахъ, о благородномъ радушіи и вѣрной любви, составляютъ содержаніе аравійской поэзіи. Прелесть пустынной жизни, радость при видѣ блестящаго оружія, желаніе воинской мести, зависимость отъ дорогого кочующаго народа, верблюды и лошади — приводили бедуиновъ въ то оживленное настроеніе, которому вполнѣ соотвѣтствовали ихъ неподдѣльные стихи. Жизнь, какъ говоритъ Тарафа, есть сокровище, которое съ каждою ночью уменьшается. Но аравійская поэзія бѣдна описаніями своей природы. «Скучное однообразіе растительности и пыльныхъ пустынь», замѣчаетъ Гумбольдтъ въ Космосѣ, «могли только возбудить особенное настроеніе въ чувствѣ къ природѣ.

Характеръ. Если симитической расѣ отказано было въ гармонической соразмѣрности душевной силы, если у нихъ преимущественно развиты были страсть и фантазія, сила воли и дѣйствій, если преобладали личности и эгоистическія воззрѣнія, то у кочующихъ племенъ всѣ эти стороны были еще сильнѣйшимъ образомъ развиты. Изъ этихъ-то данныхъ и проистекали въ ихъ исторіи всѣ добродѣтели и пороки, дѣла мужества и жестокости, все величественное и отталкивающее. Если страсть къ добру, энергія воли, эгоистичное довѣріе къ исключительному праву побуждали самолюбивую натуру къ отважнымъ дѣламъ и большимъ предпріятіямъ, то этимъ заглушалось побужденіе любви къ человѣчеству вообще, и отстранялась всякая гуманность. Храбрость, доходящая до презрѣнія къ смерти, смѣлость и предпріимчивость, ловкое и сильное тѣло, развитое въ непріятельскихъ битвахъ и кочеваніяхъ по степи, подъ зноемъ солнца и песчаныхъ бурь, при этомъ зоркій взглядъ и сильная память, выработанная разсказами легендъ и любимыхъ поэтическихъ сказокъ — вотъ отличительныя черты, которыми обладали аравитяне на своемъ жизненномъ и умственномъ поприщѣ. Такъ было до тѣхъ поръ, пока новая вѣра не собрала разъединенныя поколѣнія подъ одну религію. Но тутъ дурныя стороны выступили еще болѣе наружу: корыстолюбіе и жадность къ грабежу, жестокосердіе и эгоизмъ, жестокость, которая не умолкала до тѣхъ поръ, пока врагъ съ женой и ребенкомъ не падалъ жертвою преслѣдователя, всѣ дѣйствія, наводящія ужасъ на человѣка и все то, чѣмъ средневѣковое христіанство оправдывало свою ненависть къ сарацинамъ.

Поэзія. Самолюбивая аравійская натура, думающая и видящая во всемъ и всегда только одного себя, отразилась вполнѣ въ ихъ умственныхъ проявленіяхъ. Хотя живое ихъ воображеніе и сказывалось въ пѣсняхъ и легендахъ, разсказахъ и сказкахъ, полныхъ прелести, остроумія и поученія, но эпическій родъ не развился такъ, какъ у индѣйцевъ, грековъ и германцевъ. Эпосъ, какъ и драма, гдѣ *Я* поэта стушевывается дѣйствующимъ предметомъ и личный индивидуумъ переходитъ въ дѣйствующихъ лицъ, не выработался у нихъ въ творческой силѣ. Эпическій родъ аравитянъ состоялъ изъ немногихъ разсказовъ и изустныхъ сказаній, которые были сокрыты въ древнѣйшей исторіи каждаго поколѣнія. За то лирическая поэзія процвѣтала: въ задушевныхъ пѣсняхъ воспѣвалъ аравійскій поэтъ добродѣтели и поступки своей расы; передавалъ душевныя настроенія и чувства, свои радости и горе, любовь и ненависть, восхищеніе и отвращеніе. Въ лирикѣ отражалось богатое и огненное воображеніе аравитянъ; воображеніе, которое рисовало, хотя и немногіе предметы, но съ чрезвычайною точностію; порою же оно создавало грандіозныя картины, вызванныя постояннымъ видомъ громадной пустыни, съ ея безконечнымъ пространствомъ. Все, что занимало аравитянина въ его замкнутомъ жизненномъ кругу, все это отзывалось и въ лирическомъ творчествѣ: какой нибудь особенный случай, или выигранная побѣда, или удовлетворенная кровавая месть, иногда же принятое благодѣяніе, или минувшая опасность, храбрость, любовь къ славѣ, гостепріимство, щедрость, всѣ хорошія качества аравитянина, прежде же всего любовь къ женщинамъ, все это составляло предметъ повѣствованія. Стихотворенія эти не составляли полнаго цѣлаго, а были соединеніемъ различныхъ небольшихъ набросковъ, или отдѣльныхъ цвѣтовъ, искусно связанныхъ въ одинъ букетъ. Описанія пустынь, непогодъ, битвъ, верблюдовъ, лошадей, газелей, слава мечу и копью, и пѣснь возлюбленной повторяются почти въ каждомъ стихотвореніи. Аравитянинъ по своей отдаленности отъ прочаго свѣта, въ своемъ замкнутомъ кругу, окруженный весьма немногими предметами, наблюдаетъ за ихъ подробностями до мельчайшихъ тонкостей. Изъ другихъ искуствъ, онъ болѣе всего любилъ музыку, это непосредственное выраженіе души, способное наиболѣе возбудить страстное настроеніе. Аравійскій писатель, высказывая силу звуковъ на умственный міръ, говоритъ, что, если душа поражена прекрасными звуками, то она стремится къ созерцанію высшихъ существъ и духовъ, и къ соединенію съ болѣе лучшимъ міромъ. Посредствомъ музыкальнаго искусства омраченныя души входятъ въ сношенія съ высшими духами и свѣтлыми существами, обитающими въ святыхъ жилищахъ у престола Всевышняго. Большія произведенія скульптуры и живописи предоставлены были индогерманскимъ народамъ.

Религія. Религія аравитянъ состояла вначалѣ въ поклоненіи солнцу, лунѣ и звѣздамъ. Но какъ народъ, занимающійся земледѣліемъ, который признавалъ въ явленіяхъ воздуха, земли и неба высшую силу, и почиталъ ее подъ разными названіями, аравитяне болѣе всего обращали вниманіе на звѣзды, блестѣвшіе, во всемъ своемъ великолѣпіи на ночномъ небѣ полуострова. Наблюдая ихъ движенія, аравитяне приписывали ихъ вліянію всѣ явленія природы, какъ, напр., перемѣну времени года, и всю жизнь человѣка ставили въ зависимость отъ звѣздъ. Скоро пришли къ тому, что признали въ звѣздахъ божескую силу, которая вѣчно управляла природой и людьми. На вершинахъ горъ молились звѣзднымъ божествамъ, на освѣщенныхъ мѣстахъ сооружали камни, какъ символъ прочности и вѣрности сохраненія союзнаго договора, здѣсь же приносили людей и животныхъ въ жертву. Но подраздѣленія народа имѣли вліяніе и на ихъ богослуженія и на божественныя существа. Каждое поколѣніе признавало свое божество въ области природы или звѣздъ, признавало его въ усвоенныхъ только себѣ видахъ, и подъ своими именами, такъ что религія аравитянъ состояла изъ множества расколовъ и разногласій, которые еще болѣе усложнились отъ введенія іудейскихъ, христіанскихъ и персидскихъ поученій, обрядовъ и преданій. Отъ этого произошло то неясное, непонятное смѣшеніе разнородныхъ богослуженій, названій божествъ и религіозныхъ постановленій. Число божествъ увеличилось до безконечности, потому что не однѣ поколѣнія усвоили себѣ божескія понятія, смотря по своему образу жизни, развитію, и отношенію къ другимъ сосѣднимъ народамъ, но и отдѣльныя семейства имѣли своихъ боговъ или геніевъ (дшиновъ), которые охраняли ихъ палатки и стада, увеличивали имущество и покровительствовали пастухамъ и всадникамъ въ пространной пустынѣ; они же и чувственные предметы ставили въ уровень съ божествомъ и почитали ихъ по своему, какъ вещественныхъ боговъ или идоловъ (фетишъ). Сюда присоединились еще религіозныя воззрѣнія, обычаи и священное преданіе отъ бѣглыхъ евреевъ и гонимыхъ приверженцевъ христіанства, нашедшихъ себѣ въ пустынѣ пріютъ и новое отечество. Такъ, напр., нѣкоторыя особенности, какъ обрядъ обрѣзанія, избѣгать употребленія въ пищу свиного мяса, отвращеніе къ смѣшенію съ другими народами, указываютъ на національную связь аравитянъ и евреевъ, и на ихъ общее происхожденіе отъ Авраама. Понятія о безсмертіи души аравитяне усвоили себѣ тоже отъ чужихъ пришельцевъ. У нѣкоторыхъ поколѣній было обычаемъ: оставлять на могилѣ умершаго его верблюда, чтобы, въ день воскресенія мертвыхъ, животное могло служить своему господину. Изъ приведенныхъ разнородныхъ элементовъ и возникли религіозныя начала на аравійскомъ полуостровѣ.

Но эти перепутанныя соединенія религіозныхъ началъ не долго продолжались. Умственное стремленіе симитической расы достигло до соединенія отдѣльностей въ одинъ родъ, до подчиненія меньшихъ старшимъ; и если отдѣльные члены народа дошли постепенно до пониманія божескаго единства, то у нихъ и явилось преждевременное сознаніе высшаго божества, превосходившаго все, божества національнаго, которое управляло своимъ народомъ, хранило его и наказывало, и которому всѣ поколѣнія должны были воздавать должное почитаніе. Какъ у евреевъ (Іегова), такъ у аравитянъ Аллахъ (Allahu taalla) считался высшимъ божествомъ, достойнымъ всеобщаго поклоненія. Большая часть народа довольствовалась поклоненіемъ идоламъ, воздвиженіемъ имъ храмовъ и исполненіемъ предписанныхъ обрядовъ, многіе же мыслящіе аравитяне отстранялись отъ подобнаго почитанія и возносились умомъ и сердцемъ къ духовному божеству. У многихъ писателей временъ язычества, какъ напр. у Nabigse Dzobyany, Lebid и др. мы находимъ слѣды религіознаго сознанія и предчувствія безсмертія и вѣчнаго воздаянія». Изъ четырехъ мужей, съ которыми Магометъ былъ въ ближайшихъ отношеніяхъ, Варока и Отманъ Ибнъ аль-Ховайритъ, двоюродные братья Хадиджи, Обеидъ Аллахъ Ибнъ Гашъ и Цейдъ Ибнъ Омаръ, какъ мы узнали отъ одного древняго писателя, отвратились отъ истукановъ и отправились въ чужія страны искать религіи Авраама; трое изъ нихъ приняли христіанство или іудейскую вѣру, но Обеидъ Аллахъ не могъ избрать ни одного вѣроисповѣданія, а остался при почитаніи Бога по своему собственному убѣжденію. «Если народы имѣютъ духовныя потребности, то для удовлетворенія ихъ слѣдуетъ одинъ опытъ за другимъ, до тѣхъ поръ, пока имъ это совсѣмъ не удастся.

Религіозныя празднества въ Меккѣ. И въ этомъ отношеніи сыны Измаила походили на потомковъ Іакова тѣмъ, что, подобно имъ, имѣли религіозный центръ и національную святыню для всего полуострова. Святыня эта была упомянутая Кааба въ Меккѣ, четыреугольная часовня, расположенная среди большого, окруженнаго колонадами храма. Впродолженіе четырехъ мѣсяцевъ, когда ежегодно, съ незапамятныхъ временъ, набожные пилигримы стекались тысячами со всѣхъ мѣстъ аравійской земли, чтобы поклониться священнымъ мѣстамъ и принести жертву Всемогущему, вездѣ господствовали миръ и спокойствіе. Вражда прекращалась, кровавая месть утихала, другъ и недругъ соединялись для совершенія религіозныхъ церемоній и для шествій вокругъ священнаго храма. Большая двадцатидневная литургія, отправляемая во время странствія, прекращалась въ Меккѣ, и начиналось отдохновеніе, развлеченіе и народное веселье. Поэтическія произведенія, въ которыхъ высказывались дѣла и слава рода и поколѣнія, соперничали краснорѣчіемъ. Поэтъ былъ самымъ уважаемымъ человѣкомъ въ своемъ племени, общественная любовь считалась его гордостью, слова поэта возбуждали или ослабляли борьбу, пробуждали чувства чести и великодушія и укрощали страсти и жажду мщенія. Поэтъ считался повѣреннымъ своего поколѣнія, судьей при внутреннихъ распряхъ и предсказателемъ въ сомнительныхъ случаяхъ. Поэтическія изрѣченія, произнесенныя устами поэта, имѣли то же значеніе, что вдохновеніе невидимыхъ духовъ, и во многихъ случаяхъ на нихъ смотрѣли какъ на рѣшеніе жребія, который кидался въ Меккѣ, въ присутствіи Гобата, величайшаго кумира въ Каабѣ.

Курейшиты. И такъ Мекка была центральнымъ пунктомъ и мѣстомъ собранія всѣхъ народовъ, говорящихъ аравійскимъ языкомъ и принадлежащихъ къ одному происхожденію. Городъ съ Каабою и съ источникомъ Цемъ-Цемъ издавна былъ предметомъ споровъ между потомками Измаила. Наконецъ Кусай, четвертый прародитель Магомета, завоевалъ эту мѣстность и, созвавъ своихъ соотечественниковъ бедуиновъ, изъ поколѣнія Кинада, сдѣлался основателемъ курейшитовъ, могущественнаго и уважаемаго племени въ Аравіи. Только Кусай одинъ имѣлъ право снабжать пилигримовъ съѣстными припасами и сладкой водой, столь рѣдкой по близости Мекки; подъ его знамя обязаны были собираться всѣ и слѣдовать за нимъ, какъ за своимъ вождемъ. При храмѣ онъ пользовался десятой долей всѣхъ богатствъ, ввезенныхъ въ Мекку, былъ правителемъ храма, предсѣдателемъ въ совѣтѣ, гдѣ рѣшались не только что государственныя дѣла, но и торжественныя, какъ напр, браки, обрѣзаніе и т. п. Эти же права долженъ былъ наслѣдовать отъ Кусая его первенецъ Абдъ-аль-Даръ, но, вслѣдствіе бунта, онъ вынужденъ былъ подѣлиться княжескою почетною должностію съ сыновьями брата своего.

Родъ Хашима. Такъ Амруль-Ула получилъ Хашимъ, а съ нимъ и право угощенія; близнецъ же его братъ Абдъ-Шемъ наслѣдовалъ право водить полчища на битвы. Хашимъ, Абдъ-аль-Муталибъ, человѣкъ благороднаго характера, по зависти безчисленныхъ противниковъ, съ большимъ трудомъ получилъ право надъ источникомъ Цемъ-Цемъ, чтобы утолять жажду пилигримовъ; онъ имѣлъ 12 или 13 сыновей, между ними Абу-Талиба, Хамцу, Абу-Лахаба и Абдалаха. Послѣдній, славившійся своей красотой, женился на Амини, изъ племени курейшитовъ и, два мѣсяца спустя по рожденіи своего сына Магомета, умеръ на дорогѣ въ Медину, гдѣ онъ и былъ похороненъ. Преданіе предполагаетъ рожденіе Магомета именно въ тотъ годъ, когда намѣстникъ Іемена, аббисинецъ Абраха, окружилъ своими войсками городъ и хотѣлъ отмстить за разрушеніе христіанской церкви жителямъ Мекки. Аль-Муталибъ защищалъ городъ. При свиданіи съ непріятельскимъ вождемъ, онъ требовалъ, какъ первое условіе договора—возстановленіе своихъ ограбленныхъ войскъ. «Зачѣмъ не просишь ты, чтобы я пощадилъ твой храмъ?» спросилъ Абраха. — «Кааба принадлежитъ богамъ, былъ отвѣтъ аравитянина, и они съумѣютъ защитить домъ свой отъ врага». Дѣйствительно, небывалая чума въ непріятельскомъ станѣ заставила ихъ удалиться, какъ говоритъ преданіе, и стая птицъ пронизывала невѣрующихъ вождей камешками. Еще долго помнили въ народѣ о «днѣ слона», названномъ такъ потому, что Абраха въѣхалъ на красивомъ слонѣ, и въ коранѣ говорится «о войнѣ слоновъ», когда Господь поразилъ враговъ народа своего.

(Продолженіе будетъ).

ЛЕДЯНОЙ ДОМЪ.

Суровость русской зимы доставляетъ часто увеселенія, намъ русскимъ, такія, какія неизвѣстны другимъ народамъ. Такъ ледяныя горы, бывающія во время масляницы по всей Россіи, веселыя катанья въ саняхъ, на конькахъ, составляютъ забавы, почти однимъ русскимъ свойственныя; а зрѣлище, бывшее при императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ, въ 1740 году, сдѣлалось, по своей рѣдкости, извѣстнымъ во всей Европѣ.

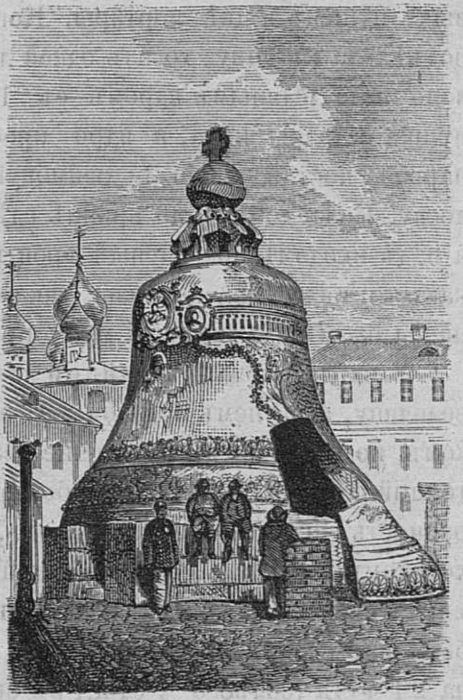
Въ то время, для составленія разнороднаго маскарада., по повелѣнію императрицы Анны Іоановны, выписаны были изъ всей Россіи по двѣ четы изъ народовъ вь ней обитающихъ; тутъ были и камчадалы на собакахъ, и лапландцы съ самоѣдами на оленяхъ, и бухарцы въ своихъ неизмѣнныхъ халатахъ, и цыганки въ чадрахъ, и русскіе всѣхъ губерній, фины и проч.; словомъ не было забыто ни одно изъ поколѣній, населяющихъ государство. Всѣ они составляли свиту придворнаго шута, и провожали ео въ брачный чертогъ съ торжествомъ. Чертогъ этотъ былъ построенъ на Невѣ изъ льда, и имѣлъ: длины 52 фута (около $7\frac{1}{2}$ саж.), ширины 16 футовъ (ок. 2 саж.), и вышины 20 футовъ (ок. 8 ар. 10 вер.); стѣны же въ 3 фута (1 ар. 5 вер.) толщиною. Всѣ украшенія, всѣ утвари, нужныя для дома, какъ то: столы, стулья, кресла, кровати, посуда, подсвѣчники и проч: сдѣланы были также изъ льда, и сверхъ того шесть 6-ти фунтовыхъ пушекъ и двѣ мортиры. Когда новобрачная чета подъѣхала къ дому, то изъ одной ледяной пушки выстрѣлено было ледянымъ ядромъ съ $1\frac{1}{2}$ фунтомъ пороху; пушка осталась цѣла, а ядро пробило въ 60 шагахъ нарочно поставленную 2 дюймовую (болѣе 1 вершка) доску. Надъ домомъ по крышѣ сдѣлана была галлерея, а надъ входомъ прекрасный фронтисписъ; всѣ украшенія, какъ то: пилястры, карнизы, также окна и двери выкрашены были подъ зеленый мраморъ.

У входа стоялъ ледяной слонъ въ настоящую величину, а на немъ ледяной же персіянинъ съ молоткомъ; по сторонамъ стояли еще два персіянина въ настоящій ростъ. Слонъ сдѣланъ былъ весьма искусно. Внутренность его была пустая, и онъ, въ продолженіи дня хоботомъ извергалъ воду, проведенную въ него изъ Адмиралтейскаго канала, а ночью, вмѣсто воды, пущена была изъ слона зажженная нефть, которая поднималась на 24 фута (болѣе $3\frac{1}{2}$ саж.) въ вышину; два дельфина, стоявшіе у входа въ ледяной домъ, также низвергали горящую нефть. Яркое освѣщеніе всего зданія давало ему видъ какого—то волшебнаго хрустальнаго замка неизъяснимой прелести. Домъ этотъ простоялъ во всю зиму до марта мѣсяца безъ всякаго поврежденія.

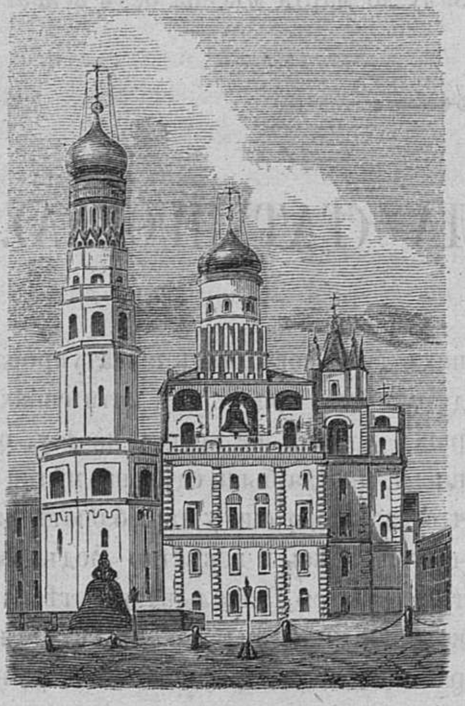
НАКАЛЫВАНІЕ ТѢЛА (ТАТУИРОВКА).

Путешественникъ Маакъ разсказываетъ: «съ тунгусскаго селенія Сильби, мнѣ особенно бросилось въ глаза то, что почти всѣ мужчины и женщины были татуированы; до этого селенія я не встрѣчалъ подобнаго обычая ни у маньчжуровъ, ни у дауровъ, но у манегровъ и только изрѣдка замѣчалъ у орочоновъ. Въ этой же части Амура такой обычай общій, но, кажется, ему слѣдуютъ только до устья рѣки Уссури и, можетъ быть, не много далѣе. Татуированіе ограничивалось здѣсь нѣсколькими точками на лицѣ, и я ни у кого не видалъ совершенно испещренныхъ лицъ, какія мнѣ часто встрѣчалось видѣть у тунгусскихъ женщинъ на Енисеѣ. Чаще всего у здѣшнихъ тунгусовъ былъ вытатуированъ на переносьѣ, между глазами, крестъ изъ пяти синихъ точекъ, а у нѣкоторыхъ—такой же крестъ на лбу, рядъ точекъ вдоль переносья; иногда были сдѣланы мѣтки и на рукахъ. Я узналъ, что для этого они употребляютъ растеніе, которое встрѣчается здѣсь и извѣстно подъ названіемъ «дафаро», а татуируются (накалываютъ тѣло) посредствомъ иголки, которую продѣваютъ, вмѣстѣ съ ниткой, окрашенной растеніемъ дафаро, сквозь кожу, на томъ мѣстѣ, гдѣ желаютъ имѣть знакъ; за неимѣніемъ этой краски, они употребляютъ также и китайскую тушь».

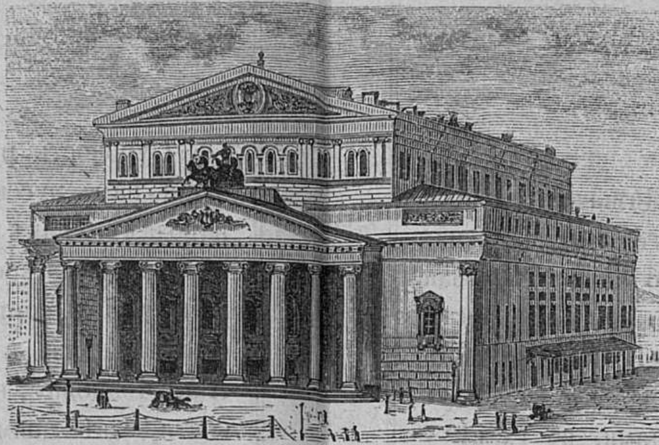
НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ВИДОВЪ СТОЛИЧНАГО ГОРОДА МОСКВЫ.



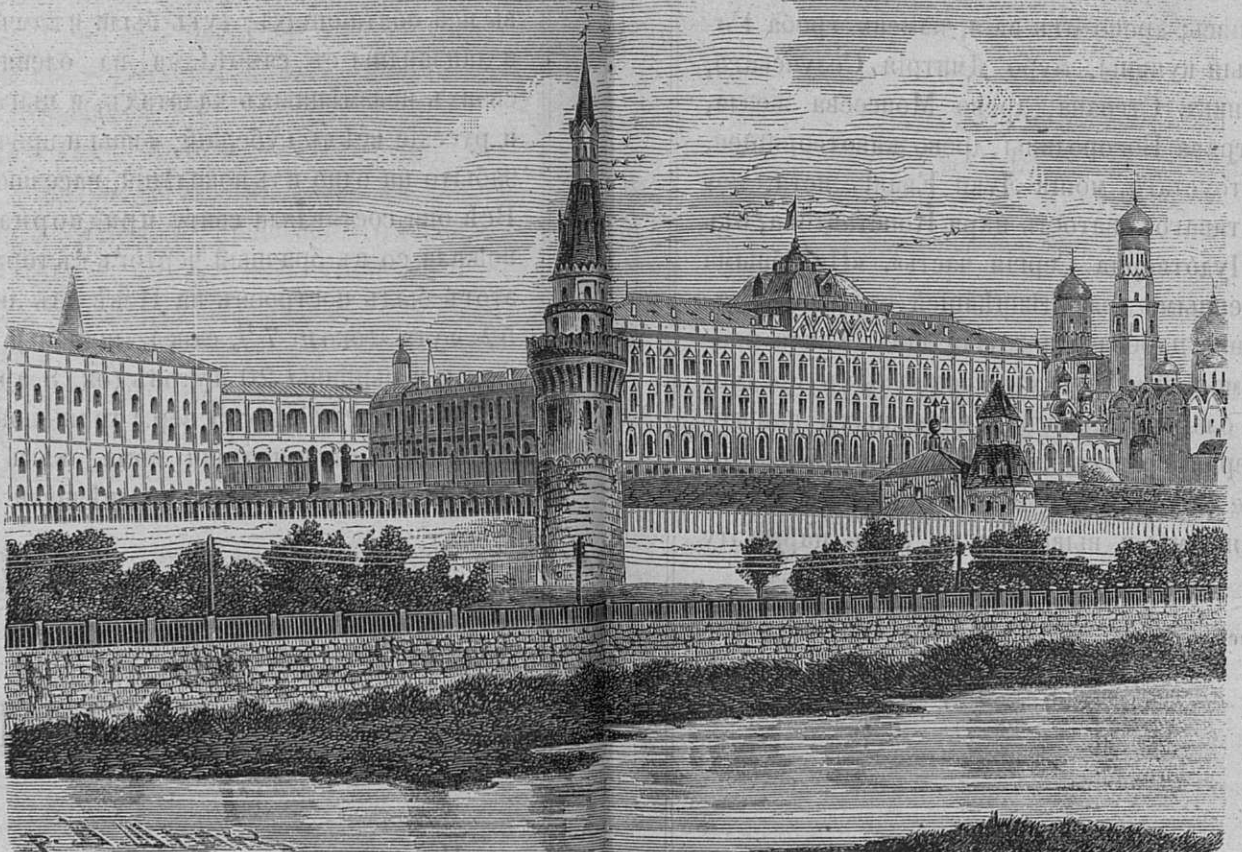
Царь-колоколъ.



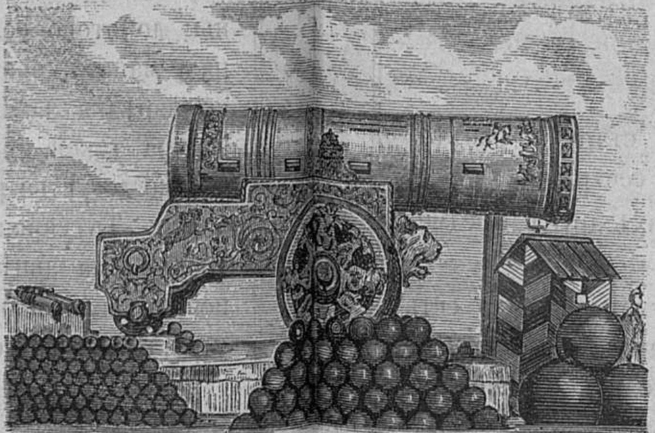
Иванъ Великій.



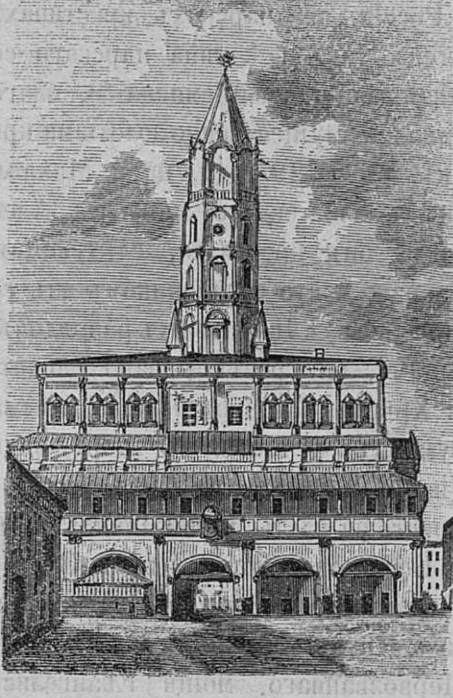
Московскій большой театръ.



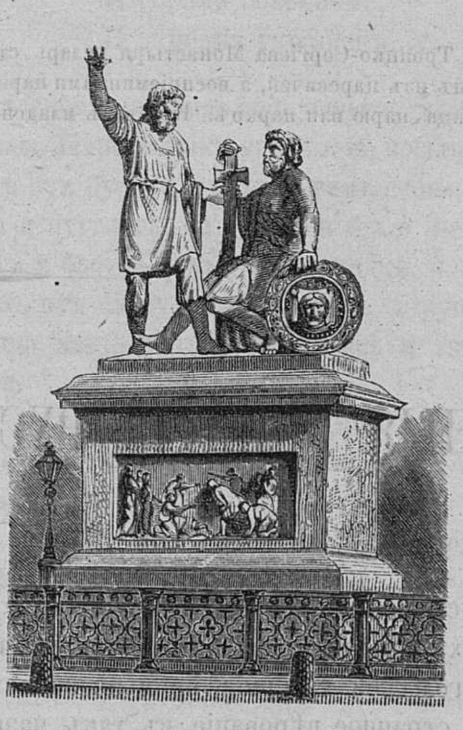
Видъ на Кремль и Императорскій дворецъ изъ Замоскворѣчья.



Царь-пушка.



Сухарева башня.



Памятникъ Минину и Пожарскому.

СТАРИННЫЕ КРЕСТЫ.

Въ старину, въ Россіи, на царскихъ крестинахъ, какъ самъ государь-отецъ, такъ всѣ лица царскаго семейства, равно воспріемникъ и воспріемница *), благословляли новорожденнаго преимущественно золотыми крестами съ мощами. Такъ, въ 1629 году, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ благословилъ сына своего, царевича Алексѣя Михайловича, когда онъ крестился, слѣдующимъ крестомъ, описаніе котораго взято подлинникомъ изъ тогдашнихъ, такъ называемыхъ, «Дворцовыхъ разрядовъ»: «крестъ золотъ съ мощами, на крестѣ рѣзано распятіе Господа нашего Ісуса Христа, наведено чернью, во главѣ креста камень изумрудъ, у главы въ закрѣпѣ два зерна жемчужныхъ, на зади креста подпись: животворящее древо, ризы Христовы часть, мощи Іоанна Предтечи, мощи Григорія Богослова, мощи Іоанна Златоустаго, міро Дмитрія Страстотерпца, міро Страстотерпца Георгія, мощи мученика Никиты, мощи Великаго Василія, мощи Андрея Первозваннаго, мощи Евангелиста Матвея, мощи Апостола Варѳоломея, мощи Якова Перскаго, мощи Тихона Чудотворца, мощи Ѳеодора Стратилата, мощи Михаила Маллена, мощи преподобныя Евдокѣи, мощи Георгія Новаго, мощи Безсребренника Козьмы, мощи Безсребренника Дамьяна, ризы и гробы и раки часть Сергія Преподобнаго, мощи Царевича Дмитрія зубъ. Повелѣніемъ великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи самодержца, сдѣланъ сей крестъ въ шестое надесять лѣто государства его». Воспріемникъ царевича, Троицково монастыря келарь *) Александръ благословилъ: «крестъ золотъ съ мощами, во главѣ у креста Спасовъ образъ и на крестѣ распятіе литы, по кресту насинехъ 22 зерна жемчужныхъ, 4 яхонта лазоревы, 3 лала, 16 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ; около креста надпись; древо отъ ваія, камень гроба Господня, неопалимыя купины, мѵро Дмитрія Селунскаго, мощи первомученикъ Стеѳана, древо Моисеева жезла, риза и млеко и трава Богородицы, древо животворящее, мощи Іоанна Златоустаго, мощи Луки Евангелиста, мощи Ивана Милостиваго, святость царя Константина, отъ ризъ изъ гроба Чудотворца Сергія часть». «Подобными крестами, исполненными драгоцѣннѣйшей святыни, благословляли младенца царевича и другія лица. Такое множество святыхъ мощей и другихъ священныхъ предметовъ, являлось у благочестивыхъ и набожныхъ нашихъ предковъ отъ усердія греческихъ иноковъ, которые, особенно въ теченіе XVII столѣтія, пріѣзжали часто въ Москву за подаяніемъ и вывозили въ даръ царю эту святыню.

---

*) Воспріемники были Троицко-Сергіева Монастыря келарь старецъ, патріархъ или одинъ изъ царевичей, а воспріемницами царевна сестра или родственница царю или царицѣ. Крестилъ младенца обыкновенно патріархъ.

*) Келарь казначей.

СУЕВѢРНЫЯ ПОНЯТІЯ РУССКИХЪ ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ.

Между многочисленными суевѣріями существуетъ у русскихъ сѣверныхъ промышленниковъ, большею частію жителей Архангельской губерніи, промышляющихъ на Шпицбергенѣ *), странное вѣрованіе въ такъ называемаго «грумантскаго пса». Они увѣряютъ, что имъ случалось видѣть «цынгу» въ образѣ старухи, разъѣзжающей на карбасѣ **) съ красивыми сестрами.

Вотъ отдѣльныя разсказы объ этихъ двухъ предметахъ въ подробности.

I. Олицетворенная цынга. Груманланы, то есть русскіе промышленники на Шпицбергенѣ, разсказываютъ, что на этомъ островѣ цынга ходитъ въ-явь, видимая всѣми, и говоритъ, какъ человѣкъ. Эта, неодолимая въ тамошнемъ климатѣ болѣзнь представляется промышленниками въ образѣ страшной старухи, дочери царя Ирода; у ней есть еще одинадцать сестеръ, обольщающихъ своею привлекательною наружностью и занимающихся распространеніемъ болѣзни на островѣ. Эти адскія красавицы могутъ принимать на себя образъ женщинъ, почему-либо дорогихъ для промышленниковъ: онѣ являются спящему охотнику въ видѣ невѣсты или молодой жены и несчастный предается сладостному сну, который влечетъ его въ тамошнемъ климатѣ съ неодолимою силою и способствуетъ быстрому развитію цынги. Старуха съ сестрами любитъ особенно показываться во время непогоды, когда вѣтеръ свищетъ въ каменныхъ и ледяныхъ утесахъ Шпицбергена; въ это время видятъ старуху съ ея сестрами, сквозь крутящійся въ воздухѣ снѣгъ, освѣщенныхъ блѣдноголубымъ или блѣдно-розовымъ блескомъ сѣверныхъ сіяній. Онѣ поютъ подъ вой вѣтра.

---

*) Островъ Шпицбергенъ, (Грумантъ) въ Сѣверномъ Океанѣ, лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Гренландіи, между 77° и 82° сѣв. шир. и окруженъ многими мелкими островами. Онъ состоитъ изъ ледяныхъ полей и горъ. Сюда пріѣзжаютъ русскіе промышленники для ловли морскихъ звѣрей.

**) Карбасомъ жители Архангельской губерніи называютъ обыкновенно большую лодку.

«Здѣсь все наше!
Здѣсь нѣтъ ни пѣнья церковнаго,
Ни звона колокольнаго.
Здѣсь все наше!»

Разсказываютъ, что даже случалось иногда видѣть, какъ двѣнадцати-весельный карбасъ летитъ мимо острова такъ близко, что можно разглядѣть всѣ малѣйшія черты лица, сидящихъ въ немъ. Страшная старуха стоитъ на кормѣ съ весломъ, а сестры ея—красавицы, разряженныя, заливаясь громкими пѣснями, исполняютъ должность гребцовъ. Не троньте ихъ, онѣ проѣдутъ мимо, потому что чуютъ у промышленниковъ табакъ и кислую морошку, какъ средства противоцынготныя.

Чтобы высказать характеры этихъ сестеръ «старухи—цынги» еще яснѣе, помѣщается слѣдующій миѳъ, разсказываемый съ убѣжденіемъ и вѣрованіемъ каждымъ промышленникомъ, побывавшимъ на Шпицбергенѣ.

«Верстъ за сорокъ къ востоку отъ становой избушки *), на берегу небольшаго залива, стоялъ жалкій станокъ, наскоро-сколоченный изъ барочныхъ досокъ. Въ этомъ станкѣ поселились два охотника, изъ которыхъ старшій, совершенно опухшій отъ цынги, наказывалъ товарищу, парню лѣтъ 20-ти, зарыть тѣло его съ молитвою въ землю. Прошла ночь. Утромъ молодой парень вытащилъ за станокъ посинѣлый трупъ товарища и закопалъ его въ землю. Возвратясь въ станокъ и засвѣтивъ жирнякъ *), онъ испугался своего одиночества. Чтобы прогнать мрачныя думы, онъ затушилъ огонь, сѣлъ на лавку и, заигравъ на бывшей у него скрипкѣ, затянулъ пѣсню:

«Я съ тобою хмѣль спознался,
«Много муки напримался;
«Не за разумъ я схватился,
«А на Грумантъ покрутился!»

«Не успѣлъ еще онъ дотянуть послѣдняго стиха, какъ въ станкѣ раздался топотъ, пляски, хлопанье въ ладоши и смѣхъ, да такой звонкій, ребячій смѣхъ, что у парня выпалъ смычекъ изъ рукъ и языкъ прильнулъ къ гортани. Пляска продолжается, а хохотъ все звенитъ громче и громче. Залегъ у парня на сердцѣ этотъ веселый хохотъ, и вздумалъ онъ вырубить огня и посмотрѣть, кто такой живъ человѣкъ тутъ потѣшается. Вздумано—сдѣлано. Ударилъ парень огнивомъ по кремню: посыпались искры, зашипѣлъ трутъ и вмѣстѣ съ тѣмъ умолкли пляска и хохотъ; по прежнему онъ одинъ въ избѣ, а вѣтеръ воетъ въ снѣжныхъ вершинахъ горъ и наводитъ на парня думу, что вотъ сейчасъ войдетъ къ нему въ избу только-что зарытый покойникъ. Парень думалъ опять разогнать страхъ музыкой, но, прежде, чѣмъ взялся за скрипку, спряталъ зажженный жирнякъ въ берестянной буракъ. Не успѣлъ онъ пропѣть:

«Грумантъ островъ этотъ страшенъ,
Кругомъ льдами обнесенъ,
И горами обвышонъ,
И звѣрями украшенъ...»

какъ снова послышались пляска, хлопанье въ ладоши и смѣхъ. Парень, какъ угорѣлый, поскорѣй выхватилъ жирнякъ изъ бурака и передъ нимъ стояла молодая дѣвушка, Она испугалась, но и парню было не лучше: весь дрожитъ и бьется какъ въ лихорадкѣ, и не можетъ отвести глазъ отъ ея румянныхъ щекъ и русыхъ кудрей. Дѣвушка какъ-будто застыдилась и закрыла лицо волосами.

— Не нужись (не стыдись), хорошая, сказалъ парень, дай насмотрѣться на тебя, а потомъ хоть въ пору и умереть.

«Отъ этихъ словъ дѣвушка ободрилась и, отбросивъ назадъ косы, отвѣчала ему.

— Твоя воля, твоя власть! Если ты однажды увидалъ меня, то властенъ заставить меня хоть и вѣкъ жить съ тобой. А со мною тебѣ здѣсь жить будетъ не худо: только не покидай меня, да не уѣзжай отсюда. Если же бросишь меня, то будетъ бѣда, а уйти тебѣ отъ меня некуда.

«Была ли та добрая сестра старухи, или полюбился

---

*) Становою избушкой называется жалкая хижина, въ которой находится главная квартира промышленниковъ, зимующихъ на Шпицбергенѣ, здѣсь проживаетъ лоцманъ судна съ четырьмя или пятью лучшими товарищами, охотниками. Остальные охотники распредѣляются по острову артелями отъ 2 до 4 человѣкъ по станкамъ, часто удаленнымъ на многіе десятки верстъ отъ становой избушки.

*) Жирнякъ, это ночникъ, въ которомъ, вмѣсто масла, горитъ ворвань или какой-нибудь другой жиръ.

ей парень, только стали жить вдвоемъ, какъ нельзя лучше. Молодица берегла промышленника отъ цынги и всякихъ нуждъ, загоняла песцовъ въ его ловушки, доставляла ромъ цѣлыми анкерками и проч.

«Промышленникъ прижилъ съ страшною подругою сына, но надоѣла ему эта жизнь и сердце стало проситься на родную Русь. Вотъ разъ, какъ молодицы не было дома, пришла къ тому мѣсту ладья и стала поспѣшно грузиться шкурами, саломъ, гагачьимъ пухомъ. Молодой парень не выдержалъ, и усѣлся тутъ же. Затѣмъ вздулись паруса и сильный сѣверный вѣтеръ погналъ ладью стрѣлою на Нордъ-Капъ. Уже судно отплыло отъ острова верстъ на десять, какъ вдругъ промышленники услышали визгъ, да такой пронзительный, что онъ даже заглушалъ вой вѣтра въ парусахъ. Потомъ они увидѣли что то летящее по воздуху за ладьею: предметъ упалъ близъ самой кормы, и въ немъ узнали ребенка, прижитого Василіемъ (имя промышленника) съ сестрою старухи—цынги.

II. **Грумантскій песъ.** Промышленники боятся и честятъ такъ называемаго «грумантскаго пса». Въ ихъ воображеніи это злой и гордый духъ, обладатель Шпицбергена. Чтобы нѣсколько задобрить его, обыкновенно кидаютъ перваго убитаго на островѣ оленя на утесъ, слывущій подъ названіемъ «болвана безъ шапки». Этотъ утесъ находится на южномъ берегу Шпицбергена, и такое названіе получилъ онъ отъ поразительнаго сходства съ человѣкомъ, стоящимъ безъ шапки бокомъ *).

«Грумантскій песъ живетъ въ каменныхъ ущельяхъ шпицбергенскихъ утесовъ, не скучая, потому что всегда окруженъ сестрами старухи-цынги. Случалось промышленникамъ видѣть его на карбасѣ вмѣстѣ съ красавицами—сестрами. Этотъ духъ является почти всегда въ человѣческомъ образѣ, и даже имѣетъ людскія слабости. Такъ какъ онъ любитель горячихъ напитковъ, то, въ случаѣ оскудѣнія виннаго запаса, перелетаетъ, съ сѣвернымъ вѣтромъ, на мысъ Нордъ-Капъ и выжидаетъ тамъ судна съ ромомъ и спиртомъ. Когда суда, нагруженныя этимъ товаромъ, подплываютъ къ Нордъ-Капу, онъ надуваетъ ихъ паруса рѣзкимъ южнымъ вѣтромъ, ломаетъ снасти, разметываетъ суда, а плавающія бочки съ ромомъ и спиртомъ гонитъ волнами на свой пустынный, каменный островъ.

«Промышленники нашли гдѣ-то необъятной величины вертепъ, природой устроенный въ каменной горѣ Шпицбергена: живое ихъ воображеніе тотчасъ превратило эту пещеру въ баню, гдѣ грумантскій песъ парится наканунѣ всякаго праздника. Они увѣряютъ даже, что заставали каменку еще довольно теплою и возлѣ нея находили соразмѣрной величины опаренные вѣники. Должно, однакожь, при этомъ упомянуть, что на Шпицбергенѣ нѣтъ ни сучка не только лиственнаго, но даже и хвойнаго лѣса.

«Промышленникъ, желающій снискать дружбу грумантскаго пса, отправляется ночью, во время новолунія, одинъ въ пещеру, находящуюся близъ утеса, называемаго «болваномъ безъ шапки». Онъ беретъ съ собою ножъ, которымъ, пришедши въ пещеру, очерчиваетъ около себя кругъ и втыкаетъ ножъ внѣ черты круга; тогда ему слышится громкій собачій лай, впрочемъ, кромѣ его, никому не слышимый; спустя нѣсколько времени, въ самую глухую полночь, вбѣгаетъ огромный черный песъ».

«Послѣ этого промышленнику остается только ходить за этимъ псомъ, для всѣхъ другихъ невидимымъ и не слышимымъ, и онъ едва будетъ успѣвать носить въ избу застрѣленныхъ звѣрей. Песъ пригоняетъ въ его ловушку несмѣтное число песцовъ, наводитъ на мѣткое дуло винтовки цѣлыя стада дикихъ гусей и указываетъ мѣста гагачьихъ гнѣздъ, изобилующихъ дорогимъ пухомъ.»

---

*) Съ этимъ утесомъ связано преданіе о Норвежскомъ принцѣ-чародѣѣ, удалившемся на Шпицбергенъ съ своею возлюбленною, чтобы тамъ на просторѣ заниматься колдовствомъ. Но грумантскій песъ укралъ красавицу, и спряталъ ее на этомъ утесѣ.

ОПЫТЫ НЕКРОМАНТИКИ *).

«Бенвенутто Челлини, знаменитый итальянскій художникъ, оставилъ намъ разсказъ о сценѣ новѣйшей некромантики, въ которой онъ самъ былъ дѣйствующимъ лицомъ. Этотъ разсказъ можетъ дополнить и пояснить столь малоизвѣстныя въ наше время магическія явленія языческихъ храмовъ. Вотъ собственныя слова Бенвенутто Челлини.

---

*) Подъ именемъ «**Некромантики**», у древнихъ Грековъ разумѣется мнимый способъ узнавать будущее чрезъ вопрошеніе мертвыхъ, думая слышать голосъ ихъ, издающійся изъ могилъ. Такіе вопрошатели назывались «**Некромантиками**», т. е. мертвоволхвователи.

«Случай свелъ меня весьма близко съ однимъ сицилійскимъ монахомъ, человѣкомъ геніальнымъ, глубоко изучившимъ классическую древность и естественныя науки, которыя собственно и служатъ основаніемъ магіи или мнимаго волшебства, и такъ называемые волшебники вовсе не избранники діавола и злыхъ духовъ, а просто умные и болѣе образованные люди. Часто просиживалъ я съ нимъ по нѣскольку часовъ сряду, слушая его поучительный разговоръ. Однажды, ночью, зашла у насъ рѣчь о волшебствѣ, магіи и некромантикѣ, и я просилъ почтеннаго моего друга сообщить мнѣ нѣсколько положительныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, давно уже занимавшемъ мое воображеніе.

«Чувствуешь ли ты въ себѣ довольно твердости духа, чтобы заняться такимъ страшнымъ дѣломъ? спросилъ у меня монахъ. «Я предувѣдомляю тебя, что изученіе тайныхъ наукъ сопряжено съ такими обстоятельствами, что робкому человѣку нечего и думать объ этомъ, если онъ, дорожа жизнію, не хочетъ умереть отъ страха».

Такого рода предувѣдомленіе не только не устрашило, но еще болѣе подстрекнуло меня, и я поспѣшно отвѣчалъ сицилійцу:

«Если ты въ самомъ дѣлѣ можешь исполнить мою просьбу, другъ мой, то начни свои уроки какъ можно скорѣе; иначе я буду полагать, что ты считаешь меня за труса, и тогда, признаюсь, не могу долѣе оставаться твоимъ другомъ».

«Монахъ улыбнулся и, послѣ нѣкотораго размышленія, сказалъ: хорошо! мы начнемъ завтра же, чтобы не терять времени. Приходи ко мнѣ завтра вечеромъ и приводи съ собою еще кого нибудь изъ твоихъ пріятелей. Пожалуй, можешь привести и двоихъ: это нисколько не помѣшаетъ дѣлу, а для тебя будетъ, если уже не такъ страшно, то, по крайней мѣрѣ, не такъ скучно».

«На другой день я сдѣлалъ предложеніе искреннему моему другу, Виченцо Ромоли, заняться со мной тайными науками. Онъ съ охотою согласился и, въ тотъ же день, повелъ меня къ одному изъ своихъ пріятелей, пистойскому уроженцу, уже нѣсколько лѣтъ занимавшемуся изученіемъ магіи. Этотъ вызвался сопровождать насъ въ тотъ же вечеръ къ монаху, говоря, что самъ радъ научиться чему нибудь новому у такого ученаго мужа, какъ монахъ сициліецъ.

«Вечеромъ мы явились къ монаху. Онъ встрѣтилъ насъ съ улыбкою и, на извиненія моихъ товарищей, отвѣчалъ весьма дружелюбно, что для него очень пріятно сдѣлать намъ удовольствіе.

«Монахъ одѣлся и повелъ насъ въ колизей. Здѣсь онъ началъ свои мистическія приготовленія. Начертивъ черною тростью обширный кругъ, онъ началъ, произнося непонятныя слова, раскладывать посреди круга небольшой костеръ изъ сухого хвороста. Окончивъ это дѣло, онъ взялъ насъ и, введя внутрь круга, сильно топнулъ ногою: на этотъ призывъ неожиданно явился маленькій старичекъ, какъ будто выросъ изъ подъ земли, который, не входя во внутрь круга, какимъ-то непонятнымъ образомъ зажегъ костеръ и сталъ бросать на него разныя вещества, издававшія самый непріятный запахъ; по временамъ, впрочемъ, смрадъ смѣнялся благовоніемъ, что, очевидно, зависѣло отъ качества матеріаловъ, которые старикъ бросалъ въ огонь. Между тѣмъ монахъ читалъ заклинанія и вдругъ спросилъ меня:

«Бенвенутто! кого ты желаешь теперь видѣть предъ собою изъ твоихъ отсутствующихъ друзей.

«Я немедленно попросилъ вызвать призракъ умершей Анжелики, сильно любимой мною женщины.

«Заклинанія начались снова, но Анжелика не явилась, хотя весь окрестный воздухъ наполнился какими то адскими привидѣніями; только внутри круга ихъ не было.

«Эта сцена продолжалась болѣе часу. Тогда магикъ объявилъ намъ, что заклинанія его не довольно сильны, чтобы вызвать Анжелику, но что онъ берется это исполнить въ другой разъ.

«Мы разошлись по домамъ, не зная, что и подумать о всемъ видѣнномъ въ эту ночь.

«Чрезъ три дня магикъ назначилъ повтореніе опыта. Для успѣшнаго хода заклинаній, ему нужно было присутствіе невиннаго дитяти, и я привелъ съ собою 12-лѣтняго мальчика, находившагося у меня въ услуженіи. Кромѣ того еще были сомной Виченцо Ромоли и Анволино Гадуи, также одинъ изъ искреннихъ общихъ нашихъ друзей.

«Когда мы пришли въ колизей, то магикъ началъ свое дѣйствіе точно также, какъ и въ первый разъ; только на этотъ разъ старичекъ не являлся. Забота о поддержаніи огня и сожиганіи въ немъ поперемѣнно зловонныхъ и благоуханныхъ составовъ возложены были на обоихъ друзей; мнѣ же монахъ далъ какую-то магическую табличку и, приказавъ обратиться въ опредѣленную сторону, поставилъ мальчика подъ табличку, которая приходиласъ прямо надъ его головою. Тогда магикъ началъ различныя заклинанія на латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ и арабскомъ языкахъ; многія слова даже, вѣроятно, не принадлежали ни къ одному изъ человѣческихъ нарѣчій и могли только служить для бесѣды съ адомъ. Магикъ звалъ духовъ по именамъ, съ страшными угрозами, и вскорѣ вся окрестность наполнилась странными и страшными сущесвами. Магикъ сталъ говорить съ ними, хотя мы и не слышали ихъ отвѣтовъ; но страхъ нашъ былъ такъ силенъ, что мы всѣ дрожали, какъ листья, колеблемые вѣтромъ, и мальчикъ мой отъ ужаса началъ бредить на яву, увѣряя, что четыре исполина ломятся во внутрь круга и стараются поймать насъ своими лапами. Потомъ показалось намъ, что весь колизей въ огнѣ, и этотъ огонь приближается къ намъ; между тѣмъ адскіе призраки плескались въ пламени. Тутъ, казалось, самъ магикъ оробѣлъ, потому что былъ блѣденъ, какъ полотно. Къ счастію, въ это время ударили въ колоколъ и видѣніе изчезло. Магикъ снялъ свой волшебный костюмъ и убралъ въ мѣшокъ книги, по которымъ читалъ заклинанія. Посреди темноты, намъ казалось, что привидѣнія гонятся за нами, когда мы отправились домой, а два духа, казалось, бѣгутъ, кувыркаясь, впереди насъ. До утра намъ все мерещились призраки, которые изчезли совершенно только съ восходомъ солнца».

Бенвенутто не лгалъ въ этомъ разсказѣ. Какъ же объяснить это происшествіе?»

«Сицилійскій монахъ былъ человѣкъ весьма ученый, имѣвшій у себя магическій кабинетъ. Онъ спряталъ въ развалинахъ колизея нѣсколько помощниковъ съ вогнутыми зеркалами, научивъ ихъ, какъ поступать съ этими препаратами. Немудрено было имъ спрятаться въ мѣстѣ, весьма для того удобномъ, и притомъ въ присутствіи людей, ожидающихъ чрезвычайнаго и занятыхъ исключительно тѣмъ, на что магикъ обращалъ ихъ вниманіе. Привидѣнія явились вокругъ очарованнаго круга при помощи вогнутыхъ зеркалъ; воображеніе довершило остальное. Дымъ отъ куренія содержалъ въ себѣ одуряющія, наркотическія вещества, и много способствовалъ обманамъ зрѣнія и настроенности воображенія. Къ этому прибавимъ еще, что описанныя сцены происходили въ XVI столѣтіи, когда самые образованные люди не сомнѣвались въ дѣйствительной возможности неестественныхъ сношеній съ невидимымъ міромъ, посредствомъ волшебныхъ заклятій».

«Почему знать, не употреблялъ ли ученый сицилiецъ, для описанныхъ сценъ, волшебный фонарь, помощію котораго все явленіе можетъ быть весьма удовлетворительно объяснено?

«Нужно еще сказать, что, при второмъ заклинаніи, тѣнь Анжелики явилась, и магикъ сказалъ Бенвенутто, будто бы его возлюбленная объявила голосомъ, слышнымъ только сицилійцу, что Челлини скоро вновь ее увидитъ. Легко можетъ быть, что монахъ, не зная, кого именно желаетъ видѣть Бенвенутто, не могъ показать ему призракъ въ то же самое мгновеніе, но къ другому разу нарисовалъ фигуру, схожую съ упомянутою женщиною, и заставилъ ее явиться, въ видѣ призрака, помощью волшебнаго фонаря.

«Намъ возразятъ, можетъ быть, что Бенвенутто Челлини умеръ въ 1570 году, а Кирхеръ, изобрѣтатель волшебнаго фонаря, родился 31 годомъ позже. Но кто можетъ поручиться, что волшебный фонарь не былъ извѣстенъ ранѣе Кирхера, и что онъ только усовершенствовалъ его, или, можетъ быть, сдѣлалъ извѣстнымъ устройство этого прибора. Не всегда открытія приписываются тѣмъ, кто дѣйствительно ихъ сдѣлалъ. Напримѣръ «Новый Свѣтъ» (Америка) названъ не по имени Колумба, а по имени «Америго Веспучіо»...

СМѢСЬ.

Изъ Индійскихъ нравовъ.

Въ отношеніи женщины, индійскіе туземцы не признаютъ тѣхъ правъ, которыя въ Европѣ ставятъ ее наравнѣ съ мужчиною и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выше его. Если индусы не умерщвляютъ всѣхъ рождающихся дѣвочекъ, то только для того, чтобы всегда имѣть полный комплектъ баядерокъ, которыя, столько же похожи на жрицъ, какъ наши балетныя танцовщицы. Статистическія изслѣдованія, произведенныя въ англо-индійскихъ владѣніяхъ, привели къ тому заключенію, что мужское народонаселеніе во многихъ областяхъ Индіи превышаетъ женское на 15, 20, 25, и даже 30 процентовъ, а ближе къ Гималаямъ разность эта доходитъ до 40 процентовъ. По этому то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тибета господствуетъ не полигинія, а поліандрія, т. е. не многоженство, а многомужество; но не завидна участь индійской женщины, окруженной нѣсколькими мужьями.

Истребленіе дѣвочекъ въ Индіи дѣлается по собственной волѣ матери или по приказанію отца: мать топитъ новорожденную дочь свою въ молокѣ или намазываетъ сосцы грудей своихъ ядовитымъ веществомъ, а за тѣмъ трупъ ребенка ввѣряетъ волнамъ священныхъ рѣкъ. Впрочемъ, такой истребительный обычай становится понятенъ, когда принять въ соображеніе, что для дочери бѣднаго индійца готовится самая горькая доля въ жизни, а дочь родителей зажиточныхъ, или дѣвушка, одаренная исключительною красотою, осуждена, со временемъ, погибнуть на кострѣ своего мужа, если не хочетъ погибнуть голодною смертью, потому что, по закону, вдова, по смерти мужа, не наслѣдуетъ ничего, даже и дневного пропитанія. Конечно, жрецы усердно твердятъ имъ, что смерть на кострѣ умершаго мужа пріятна какой нибудь богинѣ Кали; но въ этомъ случаѣ голодная смерть, ожидающая вдову, едва ли говоритъ не краснорѣчивѣе жрецовъ, обѣщающихъ вѣчное блаженство. Вотъ почему обычай сожженія вдовы на кострѣ, «суте» можетъ быть искорененъ только тогда, когда законъ оградитъ долю вдовы, т. е. когда онъ совершенно измѣнитъ нравы и вѣрованія индійцевъ...

Конечно, англичане, при глазахъ своихъ, тамъ, гдѣ они сильнѣе туземцевъ Индіи, могутъ воспрещать «суте», могутъ также, при исполненіи нѣкоторыхъ туземныхъ священныхъ обрядовъ, воспрещать привязывать къ дереву и обреченнаго на смерть человѣка крошить его на куски и, разбирая дымящіяся кровью внутренности его, провозглашать славу той же богини Кали; но между тѣмъ и громко и шепотомъ между индійцами повсюду раздаются сѣтованія на то, что англичане воспрещаютъ жертвы, пріятныя богамъ, и посягаютъ на ихъ обычаи, освященные вѣками.

Упокойные домы.

Въ Германіи и сѣверныхъ Американскихъ Штатахъ существуетъ благодѣтельное заведеніе, такъ называемыхъ, упокойныхъ домовъ, для наблюденія надъ мнимоумершими.

Устройство такихъ домовъ не можетъ встрѣтить нигдѣ никакихъ препятствій; нужно только одно вниманіе къ предмету, внушенное искреннимъ состраданіемъ къ подвергающимся мнимой смерти. Дома эти, обыкновенно, устраиваются при кладбищенскихъ церквахъ. Между жилищемъ церковныхъ сторожей и упокойнымъ домомъ, состоящимъ не болѣе какъ изъ одной комнаты, разумѣется, отопляемой въ зимнее время,—проводится шнурокъ, одинъ конецъ котораго, привязанный къ колокольчику, находится въ комнатѣ сторожей, а другой конецъ, въ упокойномъ домѣ, привязывается къ рукѣ покойника, такъ что при малѣйшемъ движеніи, въ случаѣ мнимой смерти, помощь обмершему всегда готова. Весьма часто случается, что звонъ происходитъ и отъ того, что члены умершаго, отъ разложенія, перемѣняютъ положеніе; но это, конечно, не должно избавлять сторожа отъ обязанности являться по каждому звонку въ упокойный домъ немедленно. Во Франціи, большею частію, остается кто нибудь изъ родственниковъ умершаго на одну или двѣ ночи, смотря по несомнѣнности признаковъ дѣйствительной смерти. Учрежденіе упокойныхъ домовъ вполнѣ обезпечиваетъ всякого въ томъ, что онъ не будетъ похороненъ заживо.

Потребленіе сигаръ.

Съ острова Кубы, въ Вест-Индіи, вывозится въ разныя страны свѣта слѣдующее количество сигаръ:

Въ Соединенные штаты (въ Америкѣ)	34,032,000 шт.
Гамбургъ Бременъ	18,951,500 »
Англію	16,300,000 »
Францію	10,510,000 »
Испанію	9,021,000 »
Южную Америку	3,798,000 »
Тріестъ Венецію	4,018,000 »
Бельгію	1,815,000 »
Россію	1,860,000 »
Голландію	879,000 »
Мексику	233,000 »
Прочія страны	2,556,000 »
Итого	103,940,000 шт.

Изъ этого можно судить, какъ велико повсемѣстное потребленіе сигаръ, когда только съ одного упомянутаго острова вывозится такое громадное количество дорогихъ сигаръ, но большинство государствъ имѣетъ свои многочисленныя фабрики, гдѣ выдѣлываются сигары низшихъ сортовъ, расходящіяся по свѣту въ несмѣтномъ количествѣ.

Труждающіеся.

На Иктеніи (прошеніяхъ), произносимой при священнослуженіи, упоминается, между прочимъ, о «труждающихся».

Подъ именемъ «труждающихся» разумѣются здѣсь копатели могилъ и погребатели мертвыхъ». Константинъ Великій учредилъ изъ разныхъ сословій общество, состоявшее изъ 88 человѣкъ, для погребенія мертвыхъ; этихъ людей онъ освободилъ отъ дани, отъ городскихъ повинностей, и подчинилъ церковной власти. Этотъ законъ потомъ подтвердили кесари: Юстиніанъ и Анастасій. Упомянутые гробокопатели и погребатели, ради весьма трудной ихъ должности при церквахъ, принадлежали къ церковному причту и были выше пѣвцевъ; вотъ почему они и называются «труждающіеся». Іеронимъ, въ посланіи «о семи церковныхъ степеняхъ», говоритъ: первый чинъ между клириками есть чинъ погребателей, которые, по примѣру Св. Товіи, обязаны погребать мертвыхъ. По сему и объ нихъ, какъ о людяхъ, отдѣленныхъ отъ сословія міранъ и возведенныхъ на церковную степень и на служеніе храму Божію, положено особое прошеніе въ сугубой (большой) иктеніи, и не только навечерни утрени, но Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ опредѣли даже и на литургіи, поставивъ при томъ ихъ выше пѣвцовъ.

Обычай Іерусалимскихъ евреевъ.

Трогательный обычай существуетъ до сихъ поръ у іерусалимскихъ евреевъ. Каждую пятницу они собираются у стѣнъ города, близъ Соломонова храма, и плачутъ о Іерусалимѣ. Одинъ русскій путешественникъ, бывшій въ Іерусалимѣ, говоритъ: я видѣлъ, какъ сходились толпы женщинъ, дѣтей и стариковъ, падшее и отверженное племя, но еще прекрасное въ своемъ униженіи и рубищѣ. Они стояли неподвижные и безмолвные. Высокій, худой старикъ, обратясь къ стѣнѣ, голосомъ, заглушаемымъ рыданіемъ, читалъ пророчество Іереміи. Женщины съ воплями и слезами ударяли себя въ грудь и цѣловали камни стѣнъ. Потомъ тихое пѣніе смѣняло эти вопли, какъ то болѣзненно отзываясь въ душѣ. Казалось, это тѣ же евреи, плачущіе на стогнахъ вавилонскихъ, тотъ же народъ Божій, несущій небесную кару.

Воровство въ Англіи.

Въ Англіи каждый годъ похищается ворами вещей не менѣе какъ на 5,250,000 фунтовъ стерлинговъ (около 32,812,500 руб. сер.). Первая и главная причина этихъ многочисленныхъ покражъ заключается почти всегда въ порокахъ заброшеннаго дѣтства и въ дурныхъ примѣрахъ, встрѣчаемыхъ ребенкомъ. Въ Англіи существуетъ 2,000,000 дѣтей, не получающихъ ровно никакого воспитанія—начальнаго или ремесленнаго.

Преданіе о кладѣ.

Въ Мещовскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи, гдѣ находятся во множествѣ курганы, есть также курганы съ чудесными преданіями о кладахъ. Въ семи верстахъ отъ города Мещовска, по дорогѣ къ селу Еропкину, есть деревня Городище. Теперешнее Городище, какъ по преданію, такъ и по самому названію, было большимъ городомъ, въ которомъ княжилъ богатый князь. Мѣстность деревни имѣетъ сходство съ Владиміромъ на Клязьмѣ. Преданіе говоритъ, что въ весьма недавнее время одинъ крестьянинъ нашелъ случайно возлѣ кургана большую мѣдную доску, на которой была надпись; а списывали какія то писцы въ селѣ Комаревѣ, гдѣ она и осталась. Помянутый крестьянинъ уже умеръ, но надпись на доскѣ извѣстна. На ней было написано, что отъ нашествія Мамая, княземъ Городища зарытъ кладъ въ каменной пещерѣ, съ желѣзными затворами, покрытой ольховымъ углемъ, и что въ этой пещерѣ находятся: золотая корона, церковная утварь, двѣ бочки серебрянной монеты и пивной котелъ съ золотомъ. Мѣдная доска съ такою надписью долго непроизводила большого вліянія на крестьянъ и оставалась только въ народномъ преданіи. Удивленіе жителей деревни Городища было не малое, когда къ нимъ пришли однажды искатели клада изъ Орловской губерніи, чтобы удостовѣриться въ мѣстности Городища и раскопать курганъ, но крестьяне до этого не допустили. Между искателями клада были и мещовскіе мѣщане; зная, что ихъ не допустятъ разрывать насыпь, они пришли ночью съ факелами и начали уже рыть пещеру, чтобы проникнуть во внутренность; но городищенскіе крестьяне подстерегли ихъ и выпроводили. Послѣ того, сами крестьяне уговорились пожертвовать однимъ днемъ для разрытія кургана. Они прорыли небольшой уголъ, нашли не много ольховаго угля; но усталые и измученные оставили работу. Были ли, еще за тѣмъ, поиски, не извѣстно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ

ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. ЗУЕВА.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ **пяти стамъ** политипажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ **первомъ** томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земного шара (209 рисунковъ); во **второмъ** — трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ **третьемъ** — человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ **5 р.**, вѣс. на 6 ф. Цѣна каждой отдѣльной части **3 р.**, вѣс. на 3 ф.

ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ

ДЛЯ ДРЕВНЕЙ, СРЕДНЕЙ И НОВОЙ ИСТОРІИ.

Составленъ по Киперту, Шпрунеру, Менке, Мейеру, Де-ла-Маршу, Лелевелю, Ахматову, Устрялову, Павлищеву и другимъ

Н. ЗУЕВЫМЪ.

СОДЕРЖАНІЕ АТЛАСА ДЛЯ ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ.

1) Очертанія странъ свѣта по понятіямъ древнихъ географовъ. 2) Карта Великой Азіи (Царство Персидское и Македонское). 3) Карта Палестины (Ханаана) или Земли Обѣтованной. 4) Карта Египта или Мисраима, Аравіи, Ливіи и Эѳіопіи. 5) Карта Малой Азіи, Финикіи, Сиріи, Вавилоніи и Месопотаміи. 6) Карта Индіи и Царства Синовъ (Китайцевъ). 7) Карта греческихъ племенъ и ихъ колоній по западнымъ берегамъ Малой Азіи. 8) Карта Понта Эвксинскаго съ окружающими его греческими колоніями. Сарматскія и Скиѳскія земли. 9) Карта Греціи. (Эллада, Пелопоннистъ, Эпиръ, Ѳессалія и Македонія). 10) Карта Верхней Италіи. 11) Карта Нижней Италіи. 12) Карта Иберійскаго полуострова (Испаніи), Мавретаніи, Нумидіи и Карѳагенской области. 13) Карта Германіи Галліи, Британіи и сѣверныхъ Сарматскихъ племенъ. 14) Карта Римской Имперіи во времена Августа.

Цѣна 2 руб. 50 коп. Вѣсовыхъ на 3 фунта.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА

СИБИРИ или АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполнѣ доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: **20** коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія **30** коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Требованія адресъ: въ Редакцію Журнала **«Живописное Обозрѣніе»**, въ С.-Петербургъ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 28 іюня 1874 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Іюня 16. № XXIV. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

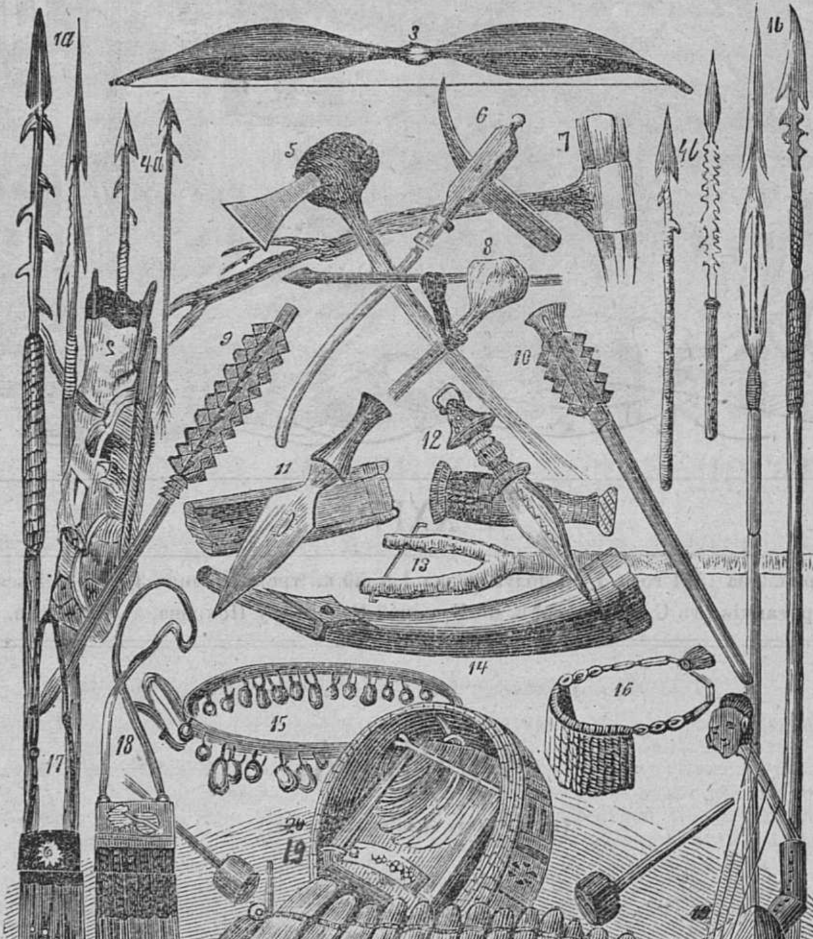
АФРИКА.

(СЪ НѢМЕЦКАГО.)

(Продолженіе).

Свирѣпствуя между бѣлыми, смерть не щадила и черныхъ, трупы которыхъ въ безчисленномъ множествѣ валялись повсюду и заражали воздухъ. Вообще мѣстность здѣсь представляла обычную африканскую картину, встрѣчаемую на каждомъ шагу въ нашемъ разсказѣ и являющуюся результатомъ разбоевъ и хищническихъ набѣговъ. Населеніе было такъ рѣдко, что нельзя было даже найти достаточно носильщиковъ, чтобы перенести лодку у водопадовъ Мурчисона. Съѣстныхъ припасовъ было также чрезвычайно мало и скоро члены экспедиціи, выдержавшіе до сихъ поръ климатъ, также заболѣли лихорадкой и диссентеріей. Особенно сильно страдали д-ръ Киркъ и братъ Ливингстона Карлъ; болѣзнь ихъ приняла такой серьезный оборотъ, что 19-го мая они увидѣли себя вынужденными отказаться отъ дальнѣйшаго путешествія и отправиться назадъ. 2 іюля Ливингстона постигъ новый ударъ. Давно собиравшаяся противъ него гроза въ Англіи наконецъ разразилась. Общественное мнѣніе возстало противъ его экспедиціи и порицало воинственный пылъ епископа Маккензи, а министръ Россель, видя, какъ напрасны и безуспѣшны старанія европейцевъ внести миръ и просвѣщеніе въ землю манганджей, послалъ экспедиціи приказъ вернуться назадъ. Это извѣстіе пришло какъ разъ въ самый разгаръ дѣятельности доктора и чрезвычайно тяжело подѣйствовало на него. Но онъ однако рѣшился не тотчасъ повиноваться полученному повелѣнію, а предпринять еще небольшую поѣздку въ земли на западъ отъ Ніассы, въ то мѣсто, откуда Замбези получаетъ свои притоки.

До страны Марави, которую мы опишемъ ниже, путь лежалъ по мало населеннымъ землямъ, обитаемымъ народцами изъ племенъ манганджей. Впрочемъ, трудно провести рѣзкую границу между отдѣльными племенами. Благодаря сосѣдству и постояннымъ бракамъ, они такъ смѣшиваются и такъ много перенимаютъ другъ у друга, что племенныя различія совершенно стушевываются; къ тому же одинаковыя условія всегда ведутъ къ одинаковымъ взглядамъ и потребностямъ. Чтобы дать общее понятіе объ утвари и оружіи восточныхъ африканскихъ народовъ, мы представимъ здѣсь въ рисункѣ нѣсколько вещей, употребляемыхъ ими. Сначала обратимъ вниманіе на санзу— музыкальный инструментъ, состоящій изъ 9 желѣзныхъ струнъ, по которымъ играютъ большимъ пальцемъ. Люди, не имѣющіе средствъ купить себѣ санзу, приготовляютъ ее сами изъ стеблей мапира; послѣднія не особенно звучны, но, будучи насажены на выдолбленную тыкву, издаютъ довольно громкій звукъ. Тыква украшается вырѣзанными на ней фигурами и обвѣшивается маленькими колокольчиками или кусочками олова, издающими очень тонкіе звуки. Санза очень распространена у африканскихъ миннезенгеровъ по Шире и по Замбези. Подобный музыкантъ сопровождалъ однажды Ливингстона и на каждой станціи воспѣвалъ ему похвалы въ пятисложныхъ бѣлыхъ стихахъ, положенныхъ на весьма мелодичную музыку его сочиненія. Вначалѣ пѣсни эти были очень коротки, но чѣмъ больше онъ знакомился съ своимъ бѣлымъ другомъ, тѣмъ длиннѣе дѣлалось его пѣніе и наконецъ достигло огромныхъ размѣровъ. Проводивъ его на довольно далекое разстояніе отъ родины, онъ объявилъ, что очень жалѣетъ, но дальше идти не можетъ и, получивъ въ награду за свою любезность хорошій подарокъ, отправился домой. Другой, впрочемъ, менѣе даровитый пѣвецъ находился въ числѣ людей, нанятыхъ Ливингстономъ, и принадлежалъ къ племени батоковъ. Всякій вечеръ, когда остальная прислуга принималась за приготовленіе ужина или болтала и играла, онъ затягивалъ свои пѣсни и воспѣвалъ все, что узналъ во время своего путешествія. При этомъ онъ ничуть не стѣснялся въ своихъ импровизаціяхъ и если не находилъ соотвѣтствующаго слова, то ни мало не стѣсняясь, наполнялъ пробѣлы какими-то особенными звуками, не имѣющими никакого значенія.



1. Копья у жителей Бѣлаго Нила.
2. Лукъ особой формы.
3. Колчанъ изъ буйволовой кожи.
4. Стрѣлы у жителей Ніассы.
5. Топоры бадемовъ.
6. Ассагай.
7. Молотъ.
8. Короткая булава.
9. Метательная тяжелая палица.
10. Тяжелая булава.
11. Ножи для сраженій съ ножнами.
12. Родъ кинжала съ ножнами.
13. Вилы или рогатки для невольниковъ.
14. Труба.
15. Мужской поясъ.
16. Женскій поясъ.
17. Фартукъ изъ кожанныхъ ремешковъ.
18 Тоже.
19. Санза.
20. Маримба одиночная.
21. Маримба сложная

Оружіе и орудія дикарей восточной Африки.

Другой инструментъ, издающій почти такой же звукъ — это маримба или, какъ его въ насмѣшку называютъ, африканское фортепіано. Онъ употребляется больше въ западной Африкѣ и представляетъ родъ деревянной гармоники, въ которой каждая клавиша насажена на выдолбленную для резонанса тыкву. На маримбѣ играютъ маленькой палочкой и чѣмъ скорѣе, тѣмъ выше цѣнится искуство артиста. Гораздо ближе къ европейскимъ инструментамъ подходятъ гитары, встрѣчаемыя у прибрежныхъ жителей Бѣлаго Нила, напримѣръ у доровъ. Они состоятъ изъ ящика съ натянутыми на немъ струнами и очень часто украшаются рѣзьбою, какъ то видно изъ картинки, но тамъ ли они изобрѣтены или заимствованы у арабовъ и абиссинцевъ — сказать трудно. Какъ въ музыкальныхъ инструментахъ, такъ и въ нарядахъ и украшеніяхъ женщинъ и дѣвушекъ различныхъ племенъ замѣтно большое сходство. Не говоря уже о мѣдныхъ кольцахъ, распространенныхъ по всей жаркой части Африки и составляющихъ главный предметъ торговли и мѣны, мы видимъ, что и кожанные фартуки изъ узенькихъ ремешковъ, которые женщины носятъ на нижней части туловища, чрезвычайно схожи другъ съ другомъ. Стоитъ сравнить, напримѣръ фартукъ женщинъ ніамъ-ніамъ, т. е. «хвостистыхъ людей» на рѣкѣ Газелей, въ области Бѣлаго Нила, и фартукъ или поясъ молодыхъ дѣвушекъ въ землѣ Синамане среднихъ частей Замбези, то при сличеніи ихъ выйдетъ одно и то же. Знаменитыя невольничьи вилы или гори, замыкавшія не одного несчастнаго плѣнника, также почти одинаковы у озера Ніассы и на верхнемъ Нилѣ, и ни одинъ знатокъ не рѣшится опредѣлить, гдѣ мы скопировали предлагаемые рисунки на Шире или на Нилѣ.

Обратимся теперь къ оружію. Оружіе, употребляемое африканцами, чрезвычайно разнообразно. Одни племена дѣлаютъ себѣ луки и стрѣлы, другіе знаютъ только метательныя копья, но европейское ружье распространилось всюду чрезвычайно скоро и часто встрѣчается у народовъ, не бывшихъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ бѣлыми. Затѣмъ, въ то время какъ у манганджей и аявовъ для сбора войска употребляется воинскій кличъ, народы Бѣлаго Нила приготовляютъ себѣ военныя трубы, примѣръ которыхъ мы предлагаемъ здѣсь подъ № 14. Племя балондовъ употребляетъ кинжалы, отличающіеся очень широкими клинками. Африканскіе топоры почти у всѣхъ племенъ одинаковы. Предлагаемое здѣсь изображеніе скопировано у бадемовъ, живущихъ на югъ отъ Замбези, но нѣкоторые изъ нихъ напр. 5 совершенно тождественны съ топорами абиссинцевъ и манзовъ. Напротивъ дубины очень разнообразны по формѣ; мы прилагаемъ здѣсь снимки съ оружій, встрѣчаемыхъ у негровъ динка, живущихъ у Бѣлаго Нила; дубины эти очень напоминаютъ древніе, такъ называемыя, утреннія звѣзды швейцарцевъ и гусситовъ. Самые оригинальные луки принадлежатъ народцу марави на западъ отъ Шире и къ сѣверу отъ Замбези. Широкія части ихъ вѣроятно служатъ также щитомъ. Колчаны племени доровъ на верховьяхъ Бѣлаго Нила дѣлаются изъ буйволовой кожи, а копья ихъ ($1^{а}$ $1^{в}$), снабженныя множествомъ крючковъ, похожи на стрѣлы ($4^{а}$ $4^{в}$), употребляемыя у Ніассы и внушающія такой страхъ, по сильному яду, которымъ намазывается ихъ остріе, завертываемое потомъ въ маисовый листокъ.

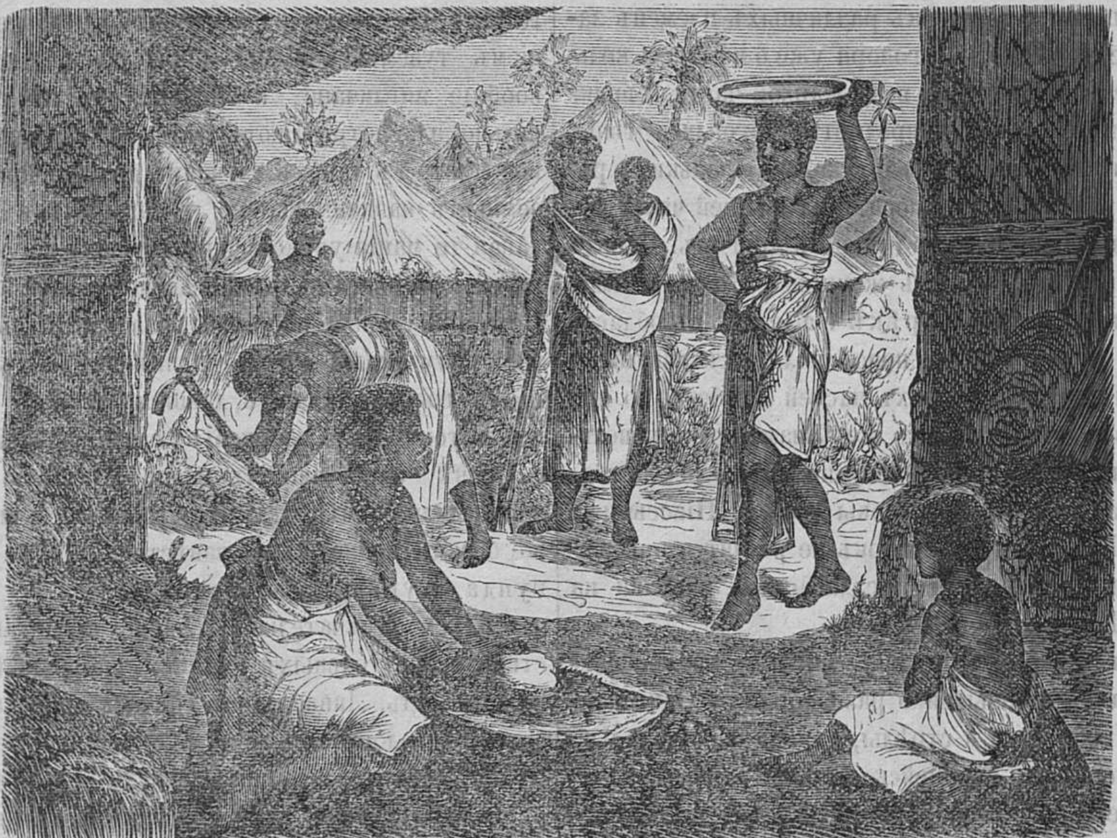
Во время своей экспедиціи на сѣверозападъ Ливингстонъ открылъ вдоль водопадовъ Мурчисона длинную горную цѣпь, состоящую изъ сѣрыхъ округленныхъ гранитныхъ горъ, поднимающихся на 5,000 футъ надъ уровнемъ моря. Каждая гора носитъ особенное имя, но общаго названія у нихъ нѣтъ и потому Ливингстонъ окрестилъ ее въ честь своего спутника цѣпью горъ доктора Кирка. На этотъ разъ въ видѣ исключенія и за неимѣніемъ туземнаго имени можно конечно извинить его, но вообще англичане, и Ливингстонъ въ томъ числѣ, — сильно злоупотребляютъ этимъ. Собственно говоря первое мѣсто въ такихъ случаяхъ должно принадлежать туземнымъ названіямъ, но у англійскихъ изслѣдователей какая-то манія увѣковѣчивать своихъ королей и, благодаря ей, они вносятъ въ географію страшную путаницу. Въ Германіи ученые настолько разсудительны, что удерживаютъ туземныя имена. Одинъ изъ нихъ Оскаръ Пешель, говоря о Бэкерѣ, давшемъ второму открытому имъ при истокѣ Нила озеру Мвутанъ названіе Альбертъ, и о Спикѣ, окрестившемъ озеро Укерево въ Викторію, справедливо замѣчаетъ, что это вѣчное одно и то же также безсмысленно, какъ извѣстное «Эдуардъ и Кунигунда, Кунигунда и Эдуардъ».

Здѣсь замѣчательное явленіе представляетъ множество остроугольныхъ камней, покрывающихъ всюду склоны горъ. Ливингстонъ сначала приписывалъ ихъ недавнему геологическому перевороту; но, вглядѣвшись поближе, убѣдился, что они образуются постоянно и теперь и обязаны своимъ происхожденіемъ исключительно солнечному жару.

Вотъ какъ объясняютъ ихъ появленіе. Днемъ горныя массы нагрѣваются такъ сильно, что на нихъ нельзя сѣсть, но, съ наступленіемъ прохлады, поверхность камней быстро охлаждается и они лопаются. Дѣйствительно путешественники не разъ слышали изъ своего ночнаго лагеря громъ такихъ разлетавшихся камней и говорятъ, что если ихъ потомъ попробовать сложить, то они приходятся какъ разъ другъ къ другу. Туземцы, не понимая въ чемъ дѣло, приписываютъ это мхези или злымъ духамъ.

Подобное геологическое вліяніе солнечнаго жара было наблюдаемо и въ другихъ странахъ. Д-ръ Вецштейнъ натолкнулся на точно такой же фактъ во время своего путешествія по открытой имъ вулканическеской области къ востоку отъ Дамаска. Лѣтомъ зной тамъ такъ силенъ, что, по единодушному свидѣтельству жителей, черные камни съ трескомъ разлетались въ куски. Слѣдовательно, въ жаркихъ климатахъ солнце очень разрушительно дѣйствуетъ на горныя породы; той же причинѣ, т. е. чрезвычайно быстрой перемѣнѣ въ температурѣ, придется приписать страшныя разрушенія камней на южно-алжирскомъ плато Сахары, описанныя Дюверье. Такъ д-ръ Перье, путешествовавшій въ алжирской Сахарѣ, выйдя 25 мая 1840 г. изъ палатки, замѣтилъ замерзшія капли росы, 5 часовъ послѣ того термометръ Цельсія показывалъ 25° жара въ тѣни, а еще черезъ 3 часа 31°, и эта громадная перемѣна произошла въ какіе нибудь 8 часовъ.

Пройдя долину Гоа вдоль маленькой рѣки Лекне, Ливингстонъ прибылъ въ деревню начальника Катоза у озера Ніассы, оставшагося у него все время вправо. Мѣстность здѣсь была населена и хорошо воздѣлана вездѣ, гдѣ не хозяйничали мациту или торговцы невольниками, трудолюбивое населеніе жило мирно и сѣяло маисъ. Почва была чрезвычайно плодородна. Маисъ, главное культурное растеніе, достигалъ здѣсь такой высоты, что закрывалъ путешественниковъ съ головой; въ одной метелкѣ насчитывалось до 360 зеренъ, а такъ какъ каждый стебель давалъ двѣ или три метелки, то урожай былъ — самъ 400. Жители, повидимому, вели свое хозяйство очень разумно; они орошали поля, выпалывали сорныя травы, сносили ихъ въ кучи, сжигали и удобряли золой поля. Единственное оружіе, употребляемое здѣсь при полевыхъ работахъ — это крючекъ съ короткимъ черенкомъ, которымъ женщины разбивали комья и размягчали почву, чтобы сѣмена глубже пали въ землю. Плуги совершенно неизвѣстны неграмъ. На западномъ берегу Ніассы путешественники встрѣтили мужчинъ и женщинъ, нагруженныхъ зерномъ и скорымъ шагомъ направлявшихся въ ихъ огороженныя деревьями убѣжища, чтобы спрятать дорогой запасъ отъ мациту. «Мельницы, служащія для молотья хлѣба — чисто африканское, доморощенное изобрѣтеніе, и употребляются также въ Абиссиніи. Она состоитъ, какъ то видно, изъ рисунка, изъ большаго нѣсколько вдавленнаго нижняго камня, куда насыпается зерно, и маленькаго жернова, которымъ послѣднее растирается.



Женщины, молотящія и растирающія зерна пшеницы и маиса.

Положеніе дѣлъ, образъ жизни и устройство племенъ, живущихъ на Ніассѣ до Кота-Кота, представляетъ то же самое, что путешественники видѣли и прежде. Вездѣ тотъ же страхъ передъ мациту и работорговцами арабами, строившими у Кота-Кота свои суда для перевозки несчастныхъ плѣнниковъ къ морю. Главный источникъ пропитанія здѣсь, какъ сказано, — земледѣліе и рыболовство.

Въ половинѣ сентября Ливингстонъ направился на западъ и взобрался на гору Ндонда (3,440 ф. выс.), откуда глазамъ его представилось огромное плоскогорье, перерѣзанное маленькими рѣчками. Но прохладный здѣшній воздухъ, благодѣтельно подѣйствовавшій на европейцевъ, оказался до такой степени вреденъ для ихъ спутниковъ, что одинъ изъ нихъ не прожилъ и двухъ дней.

Фактъ этотъ можетъ, между прочимъ, послужить доказательствомъ, что человѣкъ не созданъ космополитомъ, а что напротивъ природа назначила каждому племени извѣстную область, спеціально приспособленную для него. Такъ эскимосъ не выноситъ даже умѣренной европы, бѣлый не долго выдерживаетъ климата Африки, а уроженецъ жаркой Африки погибъ бы въ нашемъ умѣренномъ климатѣ, и попытки акклиматизировать различныя расы, приучить ихъ къ несвойственному имъ климату, до сихъ поръ кончались самыми грустными послѣдствіями.

Народъ, по странѣ котораго проходили теперь путешественники, называлъ себя матумбоками и отличался отъ манганджей только способомъ татуированія, но говорилъ тѣмъ же языкомъ. У деревни Чинанга Ливингстонъ дошелъ 27 сентября 1863 г. до гранитной горы Номбе (2,000 ф. выст.) крайняго предѣла его путешествій на западъ отъ Ніассы. Главная причина, побудившая его не идти далѣе, была болѣзнь его людей. Бѣдные дикари, привыкшіе къ теплу, не могли выносить пронизывающихъ вѣтровъ, дующихъ въ этой высокой странѣ, и заболѣвали одинъ за другимъ. Одинъ даже поплатился жизнью, а другой былъ такъ опасенъ, что всѣ ежеминутно ожидали его смерти. Къ довершенію горя съѣстные припасы ихъ вышли, а туземная мука была такъ переполнена пылью и мелкими камешками, что ее почти нельзя было ѣсть; къ тому же въ сѣверной части этой области свирѣпствовала война. «Но, говоритъ Ливингстонъ, ни болѣзни, ни недостатокъ пищи, ни война не помѣшали бы мнѣ исполнить мое дѣло и обойти все озеро, если бы я не получилъ приказанія министра иностранныхъ дѣлъ вернуться съ Піонеромъ въ море; а такъ какъ содержаніе матросамъ, инженерамъ и вообще жалованье экипажу кончалось 31 ноября, то медлить было нельзя тѣмъ болѣе, что наступала пора дождей, которые задержали бы насъ чрезвычайно долго».

Но, вмѣсто того, чтобы опять отправиться къ заливу Кота-Кота, Ливингстонъ взялъ нѣсколько на востокъ къ землѣ бабизовъ. Бабизы состоятъ изъ бродящихъ торговцевъ, странствующихъ во всѣ концы и существенно отличающихся отъ манганджей какъ формой черепа, такъ и своими шрамами. Въ деревнѣ Катоза докторъ бросилъ послѣдній взглядъ на дорогое ему озеро, которое онъ намѣревался опять посѣтить черезъ три года, и пошелъ вдоль горъ Кирка по прекрасной долинѣ Гова на рѣкѣ Лезунгве въ Мукуру-Мадце, исходному пункту его послѣдней экспедиціи. 31 октября онъ прибылъ къ этой рѣкѣ, сдѣлавъ 660 географическихъ миль и употребивъ на это 55 дней. На пароходѣ въ Шире все обстояло благополучно, даже сосѣдніе аявы жили съ матросами дружно. Здѣсь Ливингстонъ остановился на двѣ недѣли, чтобы отдохнуть отъ всѣхъ треволненій. Отдыхъ этотъ былъ ему какъ нельзя болѣе нуженъ: члены его, по его собственному выраженію, почти не двигались, мускулы стали жестки, какъ доски, и на высохшемъ тѣлѣ не было ни лота жиру. Но вотъ наступили дожди, Шире поднялась и 19 генваря 1864 года Піонеръ устремился внизъ по теченію. Быстро мелькали передъ глазами путешественниковъ прекрасные берега, пронесся бурливый водопадъ Мамвира, скоро скрылась и самая Шире и пароходъ вступилъ въ Замбези. Послѣднія извѣстія, полученныя на Шире, были довольно утѣшительны: общій врагъ Маріано, такъ долго опустошавшій окрестныя земли и разорившій тысячи людей, умеръ отъ слишкомъ невоздержной жизни. Еще немного спустя показалась и Сенна, куда путешественники заѣхали проститься съ немногими тамошними друзьями. 13 февраля Ливингстонъ прибылъ съ своими двумя пароходами въ устье Замбези; тамъ англійскій крейсеръ взялъ ихъ на буксиръ и перевезъ въ Занзибаръ, а 30 апрѣля Ливингстонъ снова покинулъ Африку и отправился сначала въ Бомбей, а потомъ въ Англію. Такъ кончилась великая экспедиція по Замбези, продолжавшаяся 6 лѣтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ЕЩЕ О ДРУЗАХЪ И МАРОНИТАХЪ.

Сирія раздѣляется на четыре эйалета или области: Акру, Алеппо, Дамаскъ и Триполи. Большинство народонаселенія составляютъ турки и греки за ними многочисленныя племена или точнѣе религіозныя секты друзовъ и маронитовъ.

Друзы или дерузы живутъ въ Акрскомъ пашаликѣ, въ области, идущей отъ Бальбека до Арнуна, и вдоль берега Средиземнаго моря между Джебаломъ и Салдой. Численность ихъ простирается до 120,000 человѣкъ, 40,000 могутъ носить оружіе. Племя это подвластно пашѣ египетскому, но въ сущности оно почти независимо Друзы не гостепріимны, воинственны, исповѣдуютъ особую вѣру, полученную ими отъ измаильтянъ; главный догматъ ея—обожаніе халифа Хакема Біармъ—Аллаха, жившаго въ XI столѣтіи и котораго друзы считаютъ воплощеннымъ божествомъ; по этому глава друзовъ всегда носитъ названіе «хакема»... Говорятъ, что друзы получили свое названіе отъ Дорзы, одного изъ первыхъ приверженцовъ халифа Хакема, который вывелъ соплеменниковъ своихъ въ Сирію отъ преслѣдованія въ Египтѣ. Въ горахъ Ливана друзы стали грозны: они долго боролись здѣсь съ турками и покорились только въ 1588 г. султану Амурату III. Друзы вѣрятъ въ переселеніе душъ, въ воплощеніе божества, и въ вѣрѣ ихъ, древнія восточныя ученія странно перемѣшаны съ ученіями христіанскими, еврейскими, и магометанскими. Друзы живутъ въ городахъ, идущихъ оти Дамаска до Сидона. Въ ихъ области находится гора Гермонъ, высочайшая въ Антиливанѣ. Здѣсь живетъ 200,000 христіанъ и только 100,000 магометанъ.

Не смотря на числительное превосходство свое, христіане часто подвергаются нападеніямъ и преслѣдованіямъ мусульманъ, насиліе, звѣрство и фанатисмъ которыхъ не знаютъ границъ.

Марониты—католики; во время крестовыхъ походовъ они бились противъ мусульманъ за гробъ Господенъ. Въ Сиріи 63 маронитскихъ монастыря, въ которыхъ живутъ 600 монаховъ и 400 монахинь. Марониты живутъ на пространствѣ отъ Бейрута до Дамаска. Во многихъ маронитскихъ селеніяхъ нѣтъ магометанъ, но есть и такія мѣстности, въ которыхъ магометане перемѣшаны съ христіанами; къ такимъ городамъ причисляются Дамаскъ и Бейрутъ. Главою христіанской церкви почитается патріархъ антіохійскій; ему подвластны Тиръ, Дамаскъ, Триполи, Алеппо и Никозія. Родоначальникомъ маронитовъ былъ нѣкто монахъ Іоаннъ Маронъ, жившій, по увѣреніямъ однихъ, въ V, а по сказаніямъ другихъ, въ VII столѣтіи. Иные утверждаютъ, что названіе маронитовъ происходитъ отъ древняго мѣстечка Маронія, нынѣ несуществующаго. Марониты всегда оставались вѣрны римской церкви: въ былыя времена, они отличались отъ католиковъ нѣкоторыми ученіями, но при Папѣ Григоріѣ XIII изчезло всякое различіе. Этотъ папа учредилъ въ Римѣ семинарію маронитовъ, изъ которой вышли многіе замѣчательные люди. Въ 1736 году, папа Климентъ XII, подчинилъ ихъ уставамъ консилія тридцати. Марониты называются католиками Ливана. Кромѣ патріарха, они имѣютъ 13 епископовъ и до 600 священниковъ.

УКСКІЙ ВОДОПАДЪ.

Н. С. Щукинъ, извѣстный многими описаніями Сибири, видѣлъ водопадъ рѣки Уды, находящійся близъ города Нижнеудинска, Иркутской губерніи. Г. Щукинъ, имѣвшій спутниками къ водопаду американца-туриста и другихъ лицъ, пишетъ, между прочимъ, слѣдующее:

Рѣчка Укъ впадаетъ въ рѣку Уду, въ 25 верстахъ ниже Нижнеудинска, который находится отъ Иркутска въ 481 верстѣ. Путешественники отправились въ лодкѣ по рѣкѣ Удѣ. За-версту отъ водопада почувствовали они колебаніе. Рѣка видимо возвышалась впереди ихъ, какъ-бы заваленная плотиною, пѣнилась и шумѣла. Въ то же время услышали грозный шумъ, какъ-бы выходящій изъ-за высокой горы, стоящей насупротивъ путешественниковъ на лѣвомъ берегу рѣки. Едва миновавъ гору, увидѣли они на берегу людей, бѣгавшихъ по разнымъ направленіямъ и кричавшихъ имъ. Путешественники не понимали причины смятенія и криковъ этихъ людей, вдругъ увидѣли они впереди себя камни, загромоздившіе всю рѣку; вода кипѣла, какъ въ котлѣ. Въ эту пучину влекло лодку. Люди, бѣжавшіе по берегу, кричали, какъ сумасшедшіе, и пытались бросить на лодку веревку, но лодка была далеко отъ берега, не повиновалась весламъ и, стремленіемъ воды уносилась ближе и ближе къ грозному водовороту. Видя неминуемую бѣду, народъ съ берега бросился въ рѣку и, презирая опасность, передалъ на лодку конецъ веревки, — и такимъ образомъ благополучно лодка притянулась къ берегу. Оказалось, что кто плыветъ къ водопаду въ лодкѣ, тотъ долженъ пристать къ берегу за полверсты, и совершить остальной путь пѣшкомъ.

Далѣе г. Щукинъ говоритъ: «Берегъ, на который мы вышли, представлялъ глубокую стремнину между двумя отвѣсными утесами изъ базальтовыхъ столбовъ. Ложе покрыто было камнями, оттоpгнутыми отъ скалъ. Водопада еще не было видно. Передъ нами возвышалась наклонная плоскость между утесами, стоящими одинъ противъ другого, и служащими какъ-бы воротами къ водопаду. Мы подвигались впередъ по кривой линіи, похожей на букву S; базальтовые столбы то стояли отдѣльно, то примыкались къ утесамъ. Зритель находится подъ обояніемъ какого-то зловѣщаго шума, стоновъ и свистовъ: подъ ногами у него клубится вода пѣною, бьетъ изъ-подъ камней фонтанами и дѣлаетъ между ними сотни изворотовъ; эти камни лежатъ въ безпорядкѣ одинъ на другомъ. Мы перескакивали съ камня на камень, упираясь шестами; то ползали, хватаясь за камни и, странно, при столь усиленномъ напряженіи, не чувствовали ни истощенія физическихъ силъ, ни страха въ сердцѣ; но лишь только останавливались и взглядывали на все окружающее, трепетъ невольно поражалъ насъ. Каждый былъ увѣренъ, что стоитъ на краю могилы: одинъ неосторожный шагъ, одинъ невѣрный прыжокъ, и все погибло.

«Наконецъ, взору нашему представилась гора падающей воды. Мы стояли, какъ оцѣпенѣлые, не смѣли даже помѣняться другъ съ другомъ словомъ. Взоры и вниманіе устремлены были на грозный водопадъ. Такъ дѣло природы могущественно поражаетъ человѣческую душу. Прошло молчаніе, и мы наперерывъ старались сообщить другъ другу свои мысли. Я выбралъ точку, болѣе прочихъ видную, усѣлся на базальтовый камень и сталъ изображать на бумагѣ общія черты водопада....

«Водопадъ помѣщается въ углубленіи или нишѣ, посреди двухъ колоссальныхъ и мрачныхъ стѣнъ, съуживающихся на подобіе арки. Вода падаетъ на базальтовыя колонны, переломанныя, сокрушенныя, неровныя высотою и толщиною, такъ-что онѣ въ цѣломъ представляютъ какъ-бы уступы, но уступы такіе, что каждый изъ нихъ, въ человѣческомъ быту, составилъ бы цѣлую стѣну. Первый уступъ выше прочихъ, остальные за тѣмъ неровной высоты. Вода падала гдѣ выше, гдѣ ниже, но вездѣ клокотала, кружилась и пѣнилась. Рѣчка Укъ, несущая воды свои по плоскогорью, достигаетъ наконецъ края каменистаго ложа, и отвѣсно низвергается въ бездну, но, встрѣтивъ на пути своемъ препятствія, съ ревомъ отражается отъ нихъ въ тысячахъ формъ: то сыплетъ искры, то бьетъ фонтанами, то вертится около базальтовыхъ столбовъ. А какіе неожиданные звуки испускаетъ вода: шумъ, свистъ, визгъ, клокотанье, ревъ, мычаніе, стоны, вопли и тому подобное! Брызги летятъ во всѣ стороны и, освѣщенныя солнцемъ, мечутъ изъ себя бриліанты, изумруды и яхонты. Картину довершаетъ крестъ, поставленный на вершинѣ утеса, вѣнчающаго арку водопада. Ни какое перо не въ состояніи описать подробностей водопада; ихъ такъ много и въ такомъ разнообразіи, что растеряешься въ частностяхъ».

Спутникъ г. Щукина, американецъ, признался, что много видалъ онъ водопадовъ, но такой встрѣчаетъ въ первый разъ въ жизни. Водопадъ Ніагары обширнѣе Укскаго, но тамъ нѣтъ страданій воды, изворотовъ и частныхъ паденій. Судя по разрушеннымъ колоннамъ и переломленнымъ камнямъ, есть причина думать, что въ древности рѣчка Ук падала прямо въ рѣку Уду, но, встрѣчая постепенно преграды, подалась назадъ. Огромные камни въ рѣкѣ, насупротивъ Усть-Ука, убѣждаютъ въ мысли, что они принесены изъ рѣчки во времена сильныхъ разливовъ, хотя Ук сама по себѣ весьма небольшая рѣчка.

Путешественники, захотѣвъ посмотрѣть на водопадъ сверху, поднялись на возвышеніе, съ котораго рѣчка Укъ падаетъ. Тутъ картина была въ тонѣ болѣе спокойномъ: водопадъ скрылся отъ путешественниковъ, и былъ только слышенъ, за то вверхъ по рѣчкѣ увидѣли еще два водопада, одинъ вслѣдъ за другимъ, невысокіе и спокойные...

ІЕРУСАЛИМСКІЯ КАМЕНОЛОМНИ.

Шотландецъ Дугласъ, въ Лондонскомъ «Athenaeum», говоритъ:

«Въ бытность мою въ Іерусалимѣ, весною 1855 года, я познакомился съ однимъ весьма умнымъ израильтяниномъ, и узналъ отъ него, что подъ этимъ городомъ существуютъ обширныя каменоломни, изъ которыхъ, вѣроятно, взяты камни для построенія и позже для возобновленія тамошняго храма. Онъ сказалъ мнѣ, что въ эти углубленія можно войти узкимъ отверстіемъ, подъ сѣверною стѣною города, что онъ недавно ходилъ туда съ двумя англичанами и провелъ съ ними тамъ нѣсколько часовъ. По словамъ израильтянина, эти каменоломни такъ обширны, что могли доставить камень не только на постройку храма *), но и всего города со стѣнами. Онъ вызвался проводить меня туда и именно въ ночное время, чтобы турецкіе часовые, завидя насъ, не стали стрѣлять, или не оскорбляли насъ какимъ-нибудь образомъ. Такъ какъ городскія ворота запираются съ закатомъ солнца, а въ числѣ моихъ спутниковъ были, кромѣ двухъ сыновей моихъ, двѣ дамы, желавшія участвовать въ этомъ путешествіи, я не хотѣлъ заставить ихъ провести долгое время на открытомъ воздухѣ, и согласился на условіе прійти ночью въ такомъ только случаѣ, если иначе нельзя

---

*) Это говорится о древнемъ Іерусалимскомъ храмѣ.

сдѣлать. Для того отправились мы предварительно посмотрѣть, какъ широко отверстіе, и нашли его въ 150 ярдахъ (около 53 саж.) къ востоку отъ Дамасскихъ воротъ. Оно очень походило на нору дикаго звѣря. Мѣсто было совершенно открыто, за исключеніемъ нѣсколькихъ кустарниковъ и высокой травы. Солдаты могли увидѣть насъ, не смотря на то, что они почти всегда стоятъ за стѣнами города. И такъ мы предпочли исполнить предпріятіе наше днемъ, расчитывая, что если насъ и откроютъ, то развѣ нагрубятъ намъ, а потому и вышли на другой день изъ города рано утромъ, лишь только отперли ворота. Одинъ изъ насъ вошелъ въ отверстіе, но вскорѣ вышелъ оттуда увѣдомить насъ, что туда нельзя входить иначе, какъ просунувъ на передъ ноги, потому что при самомъ входѣ, крутой обрывъ, глубиною въ 6 или 7 футовъ (до 3 арш.). Потомъ онъ снова вошелъ въ отверстіе со свѣчею, я послѣдовалъ за нимъ; но провести дамъ чрезъ это узкое преддверіе стоило намъ большого труда. Побѣдивъ первое препятствіе, мы очутились подъ обширнымъ сводомъ, на большомъ возвышеніи, составившемся очевидно изъ обломковъ камней при окончательной ихъ отдѣлкѣ. Сойдя съ этого холма, мы вошли въ широкую аркаду подъ другимъ сводомъ, равно обширнымъ и отдѣленнымъ отъ перваго огромными столбами. Этотъ сводъ шелъ покато, за нимъ другой, потомъ третій и такъ далѣе до безконечности. Каждая зала была отдѣлена отъ сосѣдней громадами камней, расположенныхъ какъ-будто для поддержки сводовъ. Въ нѣкоторыхъ залахъ глыбы камней, отторгнутыя отъ стѣнъ, лежали на полу, до половины отдѣланные, а другіе еще держались на главной скалѣ. Въ одномъ мѣстѣ видно было, что работники уже начинали дѣйствовать долотомъ, въ другомъ видны были только линіи, начертанныя архитекторомъ на гладкой поверхности стѣны. Способъ добыванія былъ тотъ же, что и у древнихъ египтянъ, извѣстный намъ по изслѣдованіямъ гранитныхъ каменоломень въ Сіенѣ, именно: прежде всего архитекторъ проводилъ наружныя линіи, а работники пробивали долотомъ по этимъ линіямъ во всю глубину. Мы замѣтили, что камни, оставшіеся въ каменоломнѣ, совершенно подобны тѣмъ, которые составляютъ юговосточный уголъ Іерусалимской стѣны, и очень замѣчательны по своему объему, по древности и особенно по красивой отдѣлкѣ. Мы провели въ каменоломняхъ два или три часа, но осмотрѣли подробно только ту часть, которая обращена къ долинѣ Іосафатовой. Нашъ проводникъ сказалъ намъ, что къ западу отъ того мѣста находятся глыбы красноватаго мрамора, употребляемаго на мощеніе улицъ Іерусалима. Съ того мѣста, которымъ мы вошли, можно было сходить внизъ по отлогому скату, но въ нѣкоторыхъ залахъ были сдѣланы въ скалѣ широкія ступени. Я не имѣлъ средствъ измѣрить разстояніе, отдѣляющее своды отъ мостовой городскихъ улицъ, но судя по крутизнѣ ската, оно должно быть весьма велико. По объему этихъ углубленій, легко можно было заключить, что камней изъ нихъ было достаточно не только для постройки храма, но и всего Іерусалима. Расположеніе каменоломень, способъ добыванія камней и очевидность, что они были извлечены уже совершенно обтесанными, объясняютъ нѣкоторыя мѣста изъ Св. Писанія, напримѣръ, слѣдующее: II книга, глава 2, ст. 18. «Сотвори же (Соломонъ) отъ «нихъ семьдесятъ тысящъ бременоносцевъ и осмь«десятъ тысящъ каменосѣчцевъ, три тысящи и «шестьсотъ приставники надъ дѣлами людскими». Въ одной изъ каменоломень мы нашли источникъ; въ скалѣ продѣлано было отверстіе и узкій жолобъ для стока воды. Эта вода была прѣсная и чистая, но не очень пріятная вкусомъ. Наши свѣчи стали догорать, и потому мы спѣшили выйти изъ подземелья. Мы вышли, какъ вошли, не будучи замѣчены. Я не имѣлъ случая посѣтить эти каменоломни вторично, но полагаю, что другіе, способнѣе и предпріимчивѣе меня, со временемъ составятъ подробное ихъ описаніе.

* * *

БРАКОСОЧЕТАНІЕ МИКАДО ВЪ ЯПОНІИ.

Въ Міако, священномъ городѣ японской имперіи, и именно въ началѣ сентября 1859 года совершалась весьма замѣчательная свадьба японскаго государя микадо. Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ тѣмъ болѣе любопытны, что доступъ въ Міако строго воспрещенъ европейцамъ, и даже за входъ во дворецъ императора подвергаются смерти; онъ дозволенъ только великому первосвященнику и подвѣдомственнымъ ему второстепеннымъ священникамъ, поэтамъ и высокимъ сановникамъ. Авторъ этого описанія, одинъ Французъ, проживавшій въ томъ году въ Міако, обязанъ свѣдѣніями о церемоніи бракосочетанія Микадо одному изъ своихъ японскихъ учениковъ, отецъ котораго былъ посланъ въ качествѣ высшаго офицера тайкуна въ Міако, для сопровожденія представителя этого князя въ торжественной церемоніи. Микадо есть для японцевъ родъ земного бога, живущаго посреди ихъ въ качествѣ преемника двѣнадцати великихъ первоначальныхъ боговъ. Онъ уважается не только туземцами, исповѣдующими народную вѣру Ксинто, но и поклонниками Будды и Конфуція. Все, что касается его особы, считается трижды священнымъ, и даже изверженія его собираются съ церемоніею и съ уваженіемъ зарываются въ землю, для того отведенную. Законъ требуетъ, чтобы у Микадо было сто женъ, хотя единоженство есть обыкновенный законъ имперіи. Изъ числа этихъ женъ одна имѣетъ высокое званіе «огогиме». Она избирается по вдохновенію неба, и становится вмѣстѣ и женою, и матерью микадо; ибо, по понятіямъ японцевъ, вѣчно существуетъ только одинъ и единственный Микадо, который возрождается въ самой утробѣ женщины, имъ же оплодотворенной. Понятно, что огогиме, предназначенная къ такой высокой цѣли, должна быть избираема со всею пышностью, какую могъ придумать умъ японцевъ. Какъ скоро микадо изъявилъ намѣреніе избрать огогиме, всѣ высшіе священники и астрологи были вызваны изъ провинцій въ Міако для совѣщанія о церемоніи, и для испрошенія у судебъ назначенія счастливаго дня для ея совершенія. По испрошеніи совѣта у божественной «вѣщей черепахи», день былъ назначенъ. Съ утра городъ представлялъ необыкновенное зрѣлище. Улицы, ведущія ко дворцу микадо, были усыпаны цвѣтами, дома увѣшаны бѣлыми тканями. Многочисленные храмы въ Міако были окружены толпами народа обоего пола и всѣхъ сословій. Все блистало радостью и веселіемъ: очевидно было, что небесная милость прольется на народъ. Небо, съ утра мрачное, къ десяти часамъ прояснилось, и появленіе солнца возбудило радостныя восклицанія во всемъ городѣ. Вскорѣ отворились ворота храма Дайміозина, и великій священникъ явился въ великолѣпной парадной одеждѣ; медленными шагами сошелъ онъ съ парадной лѣстницы и пошелъ ко дворцу. Его сопровождали болѣе 3,000 священниковъ и монаховъ всѣхъ названій. У входа въ первую ограду дворца, его встрѣтили сановники имперіи, въ главѣ коихъ былъ посланникъ тайкуна, свѣтскаго государя Японіи, имѣющій пребываніе въ Іеддо. Великаго государя-священника ввели въ залу созвѣздій, гдѣ онъ занялъ мѣсто на особомъ тронѣ, приготовленномъ на сѣверной сторонѣ. На драпировкѣ балдахина, надъ трономъ, блестѣло золотыми звѣздами созвѣздіе Большой Медвѣдицы. Въ полдень отдернулась большая завѣса въ глубинѣ залы, и взорамъ собранія явилось еще болѣе великолѣпное зрѣлище. Посреди круглой ограды блестѣлъ другой тронъ, составленный изъ широкихъ листьевъ, и украшенный многочисленными каменьями. Тонкій серебряный газъ образовалъ родъ неба надъ трономъ. Тутъ возсѣдалъ юный микадо, на посланной на полу рогожѣ, одѣтый въ длинную, бѣлую одежду, имѣя на головѣ что-то въ родѣ золотой митры. Въ глубинѣ залы стояли 88 женщинъ въ одеждѣ всѣхъ цвѣтовъ; головы ихъ украшены были блестящими булавками. Но болѣе всего обращали на себя вниманіе двѣнадцать молодыхъ дѣвушекъ, стоявшихъ около ограды, въ бѣлой одеждѣ и убранныя цвѣтами. Надъ каждою изъ нихъ золотыми чертами изображены были знаки круга солнца или японскаго зодіака. Вдругъ раздался ужасный звукъ гонговъ (родъ рожковъ), и все собраніе какъ-будто объято было священнымъ страхомъ. Тогда микадо всталъ, сошелъ съ трона и сдѣлалъ три шага къ сѣверу. Великій священникъ всталъ въ свою очередь, сошелъ со ступеней и со свитою своею подошелъ къ Микадо. Въ то же время государственные сановники стали подлѣ него, и японское знамя, состоящее изъ шара, покрытаго длиннымъ чернымъ волосомъ, было поднято и поставлено сзади микадо. Звукъ гонговъ раздался снова, и при этомъ знакѣ все собраніе пало ницъ предъ микадо, который на древнемъ языкѣ произнесъ воззваніе къ богамъ, покровителямъ Японіи. При третьемъ знакѣ гонговъ, микадо въ свою очередь преклонилъ колѣна и великій первосвященникъ всталъ и покрылъ его покрываломъ. Тогда микадо, ступая невѣрнымъ шагомъ, при звукѣ инструментовъ, обошелъ кругомъ ограды и, остановившись передъ одною изъ двѣнадцати дѣвушекъ, покрылъ ей лицо тѣмъ же покрываломъ, которымъ накрылъ его великій первосвященникъ; потомъ, подавъ ей руку, ввелъ ее внутрь трона, стоявшаго среди залы. Съ этой минуты лицо дѣвушки остается сокрытымъ отъ глазъ смертныхъ на вѣки, и, будучи почтена званіемъ «огогиме», она провозглашена сестрою, супругою и матерью микадо. Звукъ гонговъ возобновился съ большею силою. На мѣстѣ трона явилось яркое пламя, а тронъ посредствомъ скрытыхъ пружинъ, изчезъ и оставилъ среди залы пустоту; потомъ завѣса, отдѣлявшая ограду отъ залы созвѣздій, задернулась и церемонія кончилась. Въ продолженіе восьми дней, давались народу въ Міако великолѣпныя празднества, раздавалась милостыня бѣднымъ, и значительныя суммы разосланы были во всѣ храмы и монастыри Японіи».

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЗВУКИ.

Г. Хотинскій говоритъ, что, въ длинныхъ галлереяхъ, слова, сказанныя шопотомъ, слышны на такомъ разстояніи, на которомъ въ открытой мѣстности нельзя разслышать громко сказанныхъ словъ. Такое явленіе можетъ зависѣть отъ двоякой причины. Звукъ переносится или повторенными отраженіями отъ кривой поверхности, по направленію сторонъ многоугольника, вписаннаго въ кругѣ, или когда два лица находятся въ соотвѣтствующихъ фокусахъ эллиптическихъ вогнутостей или впадинъ.

Первый примѣръ представляется въ галлереѣ церкви Св. Петра, въ Лондонѣ, и въ восьмиугольной внутренности Глостерскаго собора (въ Англіи), гдѣ слово, сказанное шопотомъ, слышится на разстояніи слишкомъ девяти саженъ.

Примѣръ втораго рода можно встрѣтить въ Пизанскомъ соборѣ (въ Италіи), гдѣ архитекторъ Джіованни устроилъ эллиптическій куполъ такъ, что слово, сказанное шопотомъ въ одномъ изъ фокусовъ, ясно слышится въ другомъ фокусѣ, тогда какъ лица, стоящія въ промежуткѣ, рѣшительно ничего не слышатъ. Въ Агригентскомъ соборѣ въ Сициліи, два фокуса, находящіеся въ разстояніи 35 саженъ, представляли такое же точно явленіе. Говорятъ, что ранѣе 1827 года находилась въ одномъ изъ фокусовъ случайно помѣщенная тамъ исповѣдная, и что лица, становившіяся въ другомъ фокусѣ, ясно слышали шопотъ кающихся, въ разстояніи 35 саженъ. Соблазнъ этотъ, впрочемъ, продолжался короткое время, и немедленно были приняты мѣры къ прекращенію.

Джонъ Гершель, въ своей акустикѣ, упоминаетъ о звукѣ, производимомъ висячимъ мостомъ на Менайскомъ проливѣ (въ Англіи). Здѣсь ударъ молоткомъ по одному изъ устоевъ повторяется на всѣхъ поперечникахъ настилки и на противоположномъ устоѣ, пройдя разстояніе въ 573 фута (около 80 саж.). Это явленіе представляетъ еще множество другихъ особенностей.

Всѣмъ извѣстно преданіе древности о «Діонисіевомъ ухѣ». Діонисій, Сиракузскій тиранъ, какъ извѣстно, сажалъ своихъ плѣнниковъ вдвоемъ въ небольшую комнату съ вогнутыми стѣнами и сводомъ, отъ которыхъ малѣйшій шопотъ отражался въ одномъ углу близъ потолка. Тутъ была продѣлана въ стѣнѣ труба, выходившая въ кабинетъ Діонисія, прикладывавшаго ухо къ его отверстію.

Между естественными чудесами акустики славится каменная статуя Мемнона сына Авроры, лежавшая нѣсколько столѣтій погребенною въ египетскихъ пескахъ. Исторія этой статуи весьма темна и загадочна. Страбонъ утверждаетъ, что она упала при землетрясеніи, хотя въ Египтѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ такихъ явленій. Напротивъ того, Кассемусъ, въ своей диссертаціи о «говорящихъ камняхъ», ссылается на Ювенала, которые приписываютъ низверженіе Мемноновой статуи Камбизу. Филостратъ говоритъ, что статуя была обращена лицемъ къ востоку и начинала говорить, какъ только солнечные лучи касались ея губъ. Павзаній, наблюдавшій статую уже послѣ ея низверженія, утверждаетъ, что это былъ истуканъ солнца, извѣстный у египтянъ подъ именемъ Фаменофиса, а не Мемнона, и что ежедневно, при солнечномъ восходѣ, онъ издавалъ звуки, которые можно уподобить звукамъ лопающихся струнъ лиры. Страбонъ упоминаетъ объ одномъ только звукѣ, но Ювеналъ, вѣроятно не разъ наблюдавшій статую, говоритъ о различныхъ звукахъ. Простые звуки, безъ всякихъ сочетаній, превратились, впослѣдствіи времени, въ сочетаніе словъ, заключающихъ опредѣленный смыслъ и, наконецъ, даже въ изрѣченія оракула, состоявшія изъ семистишій, о чемъ свидѣтельствуетъ греческая надпись на лѣвой ногѣ истукана. Послѣднее было, конечно, дѣломъ обманщиковъ жрецовъ; но, что статуя издавала простые звуки, не подлежитъ никакому сомнѣнію, и многіе изъ новѣйшихъ путешественниковъ увѣряютъ, что фактъ существуетъ понынѣ. Смитъ, осматривавшій подробно статую въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, самъ слышалъ знаменитые звуки и полагаетъ, что они происходятъ отъ струи воздуха, истекающей изъ пустой внутренности истукана. Холодный ночной воздухъ внутренности, согрѣваясь солнечными лучами, посредствомъ своей каменной оболочки, расширялся и струился наружу сквозь незамѣтную щель, рождая таинственные звуки, которыми такъ хорошо умѣли пользоваться древніе египетскіе жрецы.

Лангль и Сальверсъ объясняли звуки Мемноновой статуи фокусничествомъ жрецовъ и весьма сложнымъ внутреннимъ механизмомъ. Но это не основательно.

Гумбольдтъ видѣлъ на берегахъ Ореноко (рѣка въ Америкѣ) скалы, издающія, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, странные звуки, приписываемые туземными индійцами голосу злыхъ духовъ. Внутри этихъ скалъ существуютъ обширныя пустоты, изъ которыхъ, сквозь скрытыя щели и отверстія разныхъ формъ, вырывается струями воздухъ, нагрѣтый дневнымъ жаромъ. Очевидно, что здѣсь причина звуковъ та же, что и у Мемноновой статуи.

Почти въ то же самое время, какъ Гумбольдтъ наблюдалъ звучащія скалы на берегахъ Ореноко, Гг. Жомаръ, Жаллуа и Девилье открыли, посреди развалинъ Карнака (въ Египтѣ), гранитный памятникъ, издающій звукъ, также похожій на звукъ лопнувшей струны. И здѣсь причина звука была та же, какъ въ Мемноновой статуѣ и въ звучащихъ скалахъ долины Ореноко.

Изслѣдованія новѣйшихъ путешественниковъ указываютъ еще на одно явленіе звуковъ, издаваемыхъ камнемъ. Верстахъ въ 10-ти къ сѣверу отъ Тора (въ каменистой Аравіи) находится гора, издающая странные таинственные звуки. Арабы разсказываютъ, что въ этомъ самомъ мѣстѣ жили нѣкогда мусульманскіе отшельники, на которыхъ напали разбойники, но невидимая сила спасла старцевъ отъ насилія, одѣвъ ихъ каменною горою, внутри которой они понынѣ ведутъ богоугодную жизнь. Звуки же происходятъ отъ стальной полосы, горизонтально повѣшенной посреди мечети отшельниковъ, и въ которую старѣйшина ударяетъ, сзывая къ молитвѣ. По словамъ Зецена, перваго изъ европейцевъ, посѣтившаго эту гору, она состоитъ изъ весьма твердаго песчаника и усѣяна надписями греческихъ, арабскихъ и коптскихъ именъ. На горѣ находится нѣсколько весьма крутыхъ, почти гладкихъ скалъ, едва покрытыхъ мелкимъ пескомъ. Зеценъ самъ слышалъ звуки, весьма похожіе на звукъ эоловой арфы, и убѣдительными опытами удостовѣрился, что звуки производятся треніемъ песка, скользящаго отъ дѣйствія вѣтра по гладкимъ склонамъ скалъ. Таинственная гора слыветъ подъ названіемъ «Эльнака».

МЕТЕОРЫ.

Какъ мы еще далеки не только отъ положительнаго, но и отъ правдоподобнаго знанія того, что происходитъ и существуетъ вокругъ нашей планеты въ недальнемъ отъ нея разстояніи, — это доказывается исторіей метеоровъ. Сколько предположеній, догадокъ и противорѣчащихъ теорій предложено въ послѣднее время, для объясненія начала и свойствъ величественныхъ явленій надземной природы, не рѣдко обнаруживающихся цѣлымъ облакомъ огненныхъ шаровъ различной величины! Послѣ каждой новой теоріи, намъ кажется, что мы уже разгадали явленіе, и первое, слѣдующее затѣмъ, проявленіе его въ другомъ видѣ разрушаетъ всѣ наши догадки. Есть люди, весьма ученые и разсудительные, которые ни сколько не сомнѣваются въ томъ, откуда происходятъ воздушные камни, и какъ падаютъ они на землю; но, не ослѣпляясь непогрѣшимостью этихъ истолкованій, должно признаться, что мы ничего объ нихъ не знаемъ, даже приблизительно. Огненные шары (метеоры) — вопросъ еще темнѣйшій, и даже существованіе двухъ теорій этого явленія, совершенно противныхъ и одинаково правдоподобныхъ, равномѣрно подкрѣпляемыхъ фактами, — лучшее доказательство общей ихъ ложности и нашего незнанія. Одна изъ этихъ теорій почитаетъ огненные шары за явленіе фосфорическое, рождающееся въ атмосферѣ нашей планеты (земли) изъ ея испареній; другая, назначаетъ имъ происхожденіе внѣ границъ атмосферы, и признаетъ ихъ тѣлами плотными, потому что нельзя отдать себѣ отчета въ образованіи фосфорическихъ огней внѣ нашей атмосферы. Между тѣмъ, многіе случаи, утвержденные наблюденіями, заставляютъ думать, что метеоры — тѣла не плотныя, фосфорическаго свойства, и что ихъ проявленіе часто имѣетъ мѣсто за предѣлами земного воздуха. Періодическій возвратъ ихъ въ опредѣленной точкѣ неба — обстоятельство еще удивительнѣйшее: метеоры, эти свѣтистые призраки, повидимому, не плодъ случайности, но повинуются какому-то закону. Вотъ одинъ новѣйшій изъ самыхъ примѣчательныхъ случаевъ въ этомъ родѣ.

Въ новомъ «Американскомъ Календарѣ» (1834 года) помѣщено любопытное извлеченіе изъ записокъ професора Ольмстеда о великолѣпныхъ метеорахъ, видѣнныхъ въ Сѣверной Америкѣ 13 Ноября 1833 года и того же числа 1834 года.

Все пространство земли, съ котораго видно было это чудесное зрѣлище, представленное ей безчисленнымъ множествомъ тѣлъ блестящихъ и круглыхъ (замѣчаетъ професоръ Ольмстедъ), еще не приведено въ точную извѣстность; однако уже нѣтъ сомнѣнія, что ихъ видѣли отъ 61 градуса долготы въ Атлантическомъ Океанѣ до 100 град. во внутренности Мексики, и отъ озеръ Канады до южнаго берега Ямайки. На всемъ протяженіи этихъ огромныхъ дугъ земного шара, которыхъ выпуклость заслонила бы явленіе, происходящее недалеко отъ его поверхности, засвѣтили въ одно и то же время величественнѣйшіе фейерверки, усѣявшіе сводъ неба міріадами огненныхъ шаровъ: нѣкоторые изъ нихъ были величины необъятной. Докторъ Смитъ пишетъ, что одинъ изъ шаровъ казался больше полнаго мѣсяца. Весьма замѣчательно, что всѣ эти метеоры выходили какъ бы изъ общаго центра: онъ находился противъ созвѣздія Льва. По свидѣтельству превосходнаго большинства наблюдателей, метеоры не сопровождались никакимъ шумомъ. Нѣтъ рѣшительныхъ доказательствъ, чтобы на землю упало какое либо вещество, которое можно было бы почесть за остатокъ метеора. Собранныя и тщательно сличенныя наблюденія показали, что среднее разстояніе метеорическаго облака отъ земли простиралось до 3,350 верстъ. Съ этой высоты, свѣтистые шары сыпались на нашу планету и подходили къ ней очень, очень близко. Нѣкоторые изъ крупнѣйшихъ были, вѣроятно, очень велики. Если тѣло, видѣнное докторомъ Смитомъ, было, въ минуту наблюденія, въ 170-ти верстахъ отъ глаза наблюдателя, то долженствовало имѣть слишкомъ полторы версты въ поперечникѣ; если-жъ только въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ, то поперечникъ его заключалъ бы въ себѣ только 48 футовъ (около 7 саженъ). Метеоры въ своемъ паденіи были удерживаемы стремленіемъ воздуха, и слѣдовательно состояли изъ весьма легкихъ веществъ.

Нью-Іоркскій «Коммерческій Журналъ» сообщаетъ извѣстіе, что и въ 1834 году метеоры явились въ ту же ночь, согласно съ предсказаніемъ многихъ ученыхъ, въ томъ числѣ и профессора Ольмстеда, который съ множествомъ своихъ товарищэй и слушателей сидѣлъ всю ночь 13 ноября, и ожидалъ, сбудется ли пророчество, основанное на исторіи метеоровъ. Около 3-хъ часовъ утра, метеоры посыпались во множествѣ, и это продолжалось цѣлый часъ. Профессоръ Ольмстедъ говоритъ, что присутствіе мѣсяца позволяло видѣть только самые большіе и блистательные метеоры. Число ихъ было весьма значительное. Они начали показываться уже въ 4 минуты 2-го часа, когда блестящій огненный шаръ возвѣстилъ ихъ появленіе. Съ этого времени продолжали они падать вплоть до бѣлаго дня. Полагаютъ, что во всю ночь упало ихъ до тысячи. Направленія ихъ были замѣчательнѣе числа и представляли несомнѣннѣйшее свидѣтельство тождественности этого явленія съ явленіями предшествовавшихъ лѣтъ. Они, по прежнему, исходили отъ одной точки, и точка эта была опять въ созвѣздіи Льва.

ЗНАЧЕНІЕ ЦИФРЪ ИЛИ ЧИСЕЛЪ.

Старинные астрологи и кабалисты, при различныхъ вычисленіяхъ, придерживались извѣстныхъ чиселъ нечетныхъ, особенно 3, 7, 9, на которыхъ вертѣлись всѣ ихъ выводы.

По этому въ астрологію внесли сомнительные годы, которые раздѣлются на два разряда: къ первому относится число 7 (anni hebdomatici), ко второму число 9 (enneatici).

Жизнь человѣка, согласно мнѣнію Иппократа, раздѣляется на 7 періодовъ: младенецъ, дитя, отрокъ, юноша, мужъ, старикъ, старецъ. Перемѣна въ характерѣ человѣка совершается черезъ каждые 7 лѣтъ.

Фаталистическія лѣта (anni decretorii) замѣчательны смертію великихъ мужей, опустошительными войнами и прочими. Къ нимъ относятся числа: 9. 18. 27. 36. 45. 54. 63. 72 и т. д.

Совершеннолѣтіе считается съ 21 года т. е. цифра 7, помноженная на три.

Чтобы показать, какъ странны бываютъ вычисленія, стоитъ обратить вниманіе на выводы, составленные изъ жизни нѣкоторыхъ царственныхъ особъ.

Написавъ годъ рожденія государя, годъ его коронаціи и годъ кончины, сложить отдѣльно цифры каждаго изъ этихъ событій, и потомъ происшедшія суммы сложить вмѣстѣ, въ итогѣ выйдетъ число лѣтъ его жизни. Вотъ примѣры:

О Великомъ Князѣ Василіѣ Темномъ.

Родился въ исходѣ	1415 года	11 »
Вступилъ на престолъ	1425 »	12 »
Возведенъ вторично	1432 »	10 »
Умеръ въ началѣ	1362 »	13 »
		46 лѣтъ

О Петрѣ Великомъ.

Родился	въ 1672 года	16 »
Остался Самодержцемъ послѣ Іоанна Алексѣевича	» 1696 »	22 »
Умеръ	» 1725 »	15 »
		53 года

Вотъ еще любопытные выводы о нѣкоторыхъ иностранныхъ государяхъ.

О Французскомъ королѣ Генрихъ IV.

Въ жизни этого государя замѣчательна цифра 14.

Генрихъ IV родился 4 октября 1553 г. сложивъ сумму цифръ его рожденія, выходитъ 14. Онъ родился черезъ 14 вѣковъ, 14 лѣтъ, 14 декадъ *) и 14 недѣль послѣ Рождества Христова. По другимъ извѣстіямъ онъ родился 14 декабря.

Въ имени Генриха было 14 буквъ. (Henri de Bourbon).

Сохранивъ въ казнѣ 40,000,000 фр. онъ заплатилъ государственный долгъ въ 330,000,000 фр.

Генрихъ жилъ 4 раза 14 лѣтъ, четыре раза 14 недѣль и 14 дней.

Занималъ тронъ 14 трехлѣтій (trieterides).

Этотъ король былъ раненъ Жаномъ Шатенелемъ черезъ 14 дней послѣ 14 декабря 1594 года, такъ что отъ этой эпохи до его смерти прошло 14 лѣтъ, 14 мѣсяцевъ и 14 разъ по пяти дней.

Генрихъ выигралъ сраженіе при Иври 14 марта.

Сынъ Генриха родился 14 дней послѣ 14 сентября и окрещенъ 14 января.

Генрихъ былъ убитъ фанатикомъ Равальякомъ 14 мая 1610 года. Слѣдовательно онъ умеръ чрезъ 14 вѣковъ и 14 Олимпіадъ (четырехлѣтій) послѣ Рождества Христова

Равальякъ казненъ чрезъ 14 дней, по смерти Генриха, въ 1610 году. Годъ этотъ дѣлится на число 14 безъ остатка.

О Французскомъ королѣ Лудовикѣ XIV.

Въ жизни этого Государя цифра 14, также замѣчательна:

Людовикъ, по этому имени, былъ четырнадцатый король (XIV) какъ онъ назывался, т. е. Людовикъ XIV.

Король этотъ вступилъ на престолъ въ 1643 году. Здѣсь сумма цифръ года выходитъ 14.

Умеръ онъ въ 1715 году. И здѣсь сумма цифръ года выходитъ тоже 14.

Людовикъ жилъ 77 лѣтъ. Тутъ опять, сложивъ эти двѣ, оказывается 14.

О Наполеонѣ I.

Число 18 и октябрь мѣсяцъ играли роковую роль въ жизни Наполеона I.

Въ имени его: «Napoleon Buonaparte», было 18 буквъ.

18 число Брюмера доставило ему титутъ консула.

18 октября 1812 года Тарутинская битва.

18 октября 1813 года сраженіе подъ Лейпцигомъ.

18 Іюня 1815 года Ватерлооская битва.

18 октября 1815 года Наполеонъ привезенъ на островъ Св. Елены.

Послѣ Наполеона престолъ занялъ Людовикъ XVIII (18).

Глубина могилы Наполеона (на островѣ Св. Елены), имѣла 18 англійскихъ футовъ.

18 октября 1841 года, останки Наполеона съ острова Св. Елены перевезены во Францію.

Въ 1812 году, ненавистники Наполеона изъ имени его сдѣлали замѣчательныя цифренные выводы.

Написали фразу: «Le Napoléon Empereur des Français» (Наполеонъ, Императоръ Франціи); потомъ сдѣлали сложеніе: L — двѣнадцатая буква азбуки, e — пятая; т. 12+5=17 и такъ далѣе Въ общемъ итогѣ имени Наполеона вышло 666 число звѣрино Апокалипсиса. Кромѣ того имя этого великаго человѣка, будучи написано по гречески, постоянно сохраняетъ смыслъ, при откидываніи сначала одной, потомъ двухъ, трехъ, четырехъ буквъ и такъ далѣе: Ναπόλεον, απόλεον, πόλεον, ὄλεον, λοέν, ἔον (εων) ον, (ῶν), ν. *).

О фамиліи Стюартовъ.

Число 88 было гибельно фамиліи Стюартовъ.

Въ 1488 году, король Іаковъ проигралъ сраженіе съ возмутившимися подданными.

Въ 1588 году казнена Марія Стюартъ.

Въ 1688 году Іаковъ II отрекся отъ престола.

Въ 1788 году умеръ послѣдній изъ Стюартовъ.

О королѣ Карлѣ V.

Въ жизни короля Карла V число 24 февраля было весьма важно.

Карлъ родился 24 февраля 1500 года

Онъ взошелъ на престолъ 24 февраля.

Онъ коронованъ 24 февраля.

Онъ одержалъ знаменитую побѣду надъ французами 24 февраля.

О папѣ Григоріи XI.

Григорію XI особенно покровительствовало число 7.

Онъ избранъ въ кардиналы, имѣя 17 лѣтъ отъ роду.

Онъ избранъ въ Папы въ 1370 году, 17-ю кардиналами, имѣя отъ роду 37 лѣтъ.

Григорій былъ 7-мъ Папою въ Авиньонѣ, гдѣ считалось 7 приходовъ, 7 монастырей, 7 дворцовъ, 7 улицъ.

Этотъ папа перенесъ свою столицу въ 7-ми холмный Римъ въ 1373 году. Эта цифра, сложенная вмѣстѣ, производитъ дважды 7 т. е. четырнадцать.

Григорій XI былъ Папою 7 лѣтъ.

Папа этотъ умеръ въ 1377 году.

---

*) Декада-раздѣленіе мѣсяца на три декады т. е. по 10 дней во время Французской революціи.

*) Ναπόλεον (Наполеонъ), ἀπόλεων (намѣревающійся погубить или разрущить), πόλεων (города), ὄλεον (масличная вѣтвь), λέων (левъ), ἐῶν (идущій), ον, ων будучи, ν — (буква греческаго алфавита н). Изъ этихъ сборныхъ словъ выходитъ слѣдующій, хотя и весьма натянутый переводъ, а именно: Наполеонъ, разрушитель городовъ, идетъ будучи львомъ, съ масличною вѣтвію (т. е. примиреніемъ для покорныхъ). Переводъ этотъ конечно не филологическій, а сдѣланный весьма натянуто, съ цѣлію придать значеніе его имени.

ЗМѢИ НА ОСТРОВѢ МАРТИНИКѢ.

Одинъ путешественникъ разсказываетъ о змѣяхъ на островѣ Мартиникѣ въ Вестъ—Индіи слѣдующее:

Чрезъ два дня послѣ прибытія моего на островъ Мартинику, я гулялъ съ однимъ морскимъ офицеромъ въ Петровскомъ ботаническомъ саду. Какъ старожилъ въ этомъ краѣ, онъ, во время прогулки, разсказывалъ о бытѣ и свойствахъ безчисленныхъ гадовъ, которыми богатъ этотъ островъ. Онъ, между прочимъ, говорилъ: «смотрите всегда за нѣсколько шаговъ впередъ, и не подходите къ кустарникамъ или деревцамъ, не поколотивъ по нимъ прежде палкою. Съ этою предосторожностію вы будете совершенно безопасны» Послѣ этого спутникъ повелъ меня къ директору сада, чтобы показать на опытѣ, какъ тамъ обращаются со змѣями.

«По приказанію директора, негръ принесъ нѣсколько деревянныхъ ящиковъ, снабженныхъ тонкими рѣшетками, сквозь которыя можно было видѣть ихъ внутренность; тамъ лежали змѣи всевозможныхъ величинъ: однѣ были совершенно—желтыя, на другихъ виднѣлись пятна черныя и коричневыя; но у всѣхъ были плоскія и треугольныя головы, отчего они называются» **тригонокефалами**,» для отличія признаковъ этихъ ужастныхъ гадовъ, директоръ хотѣлъ показать мнѣ зубы ихъ и, схвативъ одну изъ змѣй, близъ головы, щипцами, похожими на парикмахерскія, распялилъ ей ротъ палочкою и сказалъ мнѣ:» видите вы эти два маленькія крючка, изогнутые и столь острые, что могутъ проткнуть кожу? Надъ этими крючками замѣчаете небольшой пузырекъ? Въ немъ—то и скопляется ядъ. Въ зубѣ, какъбы онъ ни былъ тонокъ есть всегда каналецъ, который сообщается съ этимъ пузырькомъ или железою, и когда змѣя кусаетъ, то отъ давленія, производимаго зубомъ на пузырекъ, ядъ просачивается сквозь этотъ тонкій каналъ въ рану Что же касается до жала у змѣи, то она никогда имъ не жалитъ, какъ думаютъ обыкновенно, жало совершенно безвредно, оно—родъ языка, которымъ змѣя ловитъ насѣкомыхъ.» И чтобы доказать это опытомъ, директоръ сталъ гладить пальцемъ жало змѣи, и къ этому сказалъ: »вы часто увидите, что негры играютъ змѣями, увѣряя, что могутъ укрощать ихъ какою то таинственною силой. А тайна ихъ заключается только въ томъ, что они выдергиваютъ у змѣй зубы и дѣлаютъ ихъ такимъ образомъ совершенно - безвредными.»

Спутникъ мой спросилъ, хочу ли я видѣть, какъ ловятъ змѣй, и за тѣмъ открылъ ящикъ, гдѣ медленно извивалась слишкомъ двухъ аршинная змѣя. Мы были въ небольшомъ дворикѣ, имѣвшемъ саженъ десять въ ширину и пятнадцать въ длину. Офицеръ выпустилъ змѣю, которая растянулась во всю длину, и медленно поползла по землѣ. Спутникъ мой подбѣжалъ къ ней, схватилъ ее щипцами, выпустилъ, схватилъ ее снова, и повторялъ это четыре или пять разъ. Вдругъ онъ отскочилъ назадъ и сказалъ:« теперь змѣя стала клубиться.» И дѣйствительно, она свертывалась постепенно, и вскорѣ на ея мѣстѣ увидѣли желтоватый кругъ, надъ которымъ каталась голова змѣи. Тутъ спутникъ мой сказалъ мнѣ: не совсѣмъ-то ловко было бы стоять даже въ пяти саженяхъ отъ этой гадины. Судите теперь объ ея силѣ и ловкости.» Онъ привязалъ свой платокъ къ концу длиннаго шеста, и началъ размахивать имъ передъ змѣею, которая оставалась нѣсколько минутъ безъ движенія, но вдругъ мы услышали глухой трескъ, подобный звуку спущенной пружины, и въ это время змѣя однимъ скачкомъ перелетѣла пространство по крайней мѣрѣ сажень въ пять. Лишъ только она упала на землю, какъ снова начала клубиться. Я вскрикнулъ, ожидая, что змѣя въ два прыжка можетъ достигнуть до насъ. Но директоръ сказалъ:» тутъ нѣтъ ни какой опасности. Змѣя преслѣдуетъ человѣка только тогда, если она ранена. Если не наступить, по нечаянности, на спящую змѣю, или, если она, при бѣгствѣ своемъ отъ человѣка, не встрѣтитъ на дорогѣ какого нибудь не преодолимаго для себя препятствія, то она не бросится ни на кого. Благодаря Богу, змѣи нападаютъ на людей только при послѣдней крайности: иначе намъ небыло бы житья на этомъ островѣ.» Дѣйствительно на островѣ Мартиникѣ живутъ, гуляютъ, танцуютъ, какъ въ любой европейской столицѣ, хотя очень хорошо извѣстно, что въ кустахъ, аллеяхъ и подъ поломъ танцовальной залы кишатъ тысячи ядовитыхъ гадовъ; но со змѣями обращаются точно также нецеремонно, какъ мы съ комарами.

СМѢСЬ.

Прорытіе панамскаго перешейка.

Вопросъ о каналѣ между двумя океанами въ настоящее время подвигается впередъ. Коммиссары, назначенные для разрѣшенія этого вопроса, окончили недавно свои изслѣдованія на линіяхъ Никарагвы. Проектированное направленіе воднаго пути, долженствующаго соединить Атлантическій океанъ съ Великимъ, имѣетъ 181 милю длины, изъ которыхъ на 45 каналъ уже существуетъ; кромѣ того 63 мили приходится по заливу, 56 по озеру и 16 отъ озера до Великаго океана. Изъ 861 мили остающагося нетронутымъ пространства на 47 миляхъ предстоитъ дѣлать выемку довольно значительную, а остальныя 14 миль не представляютъ большихъ трудностей, потому что земля здѣсь поднимается только на 9 футовъ надъ уровнемъ воды въ каналѣ. Ширина всего канала расчитана для прохода двухъ судовъ рядомъ. Говорятъ, что на всемъ пространствѣ сообщеніе весьма удобно. Хотя въ настоящее время дороги и находятся въ дурномъ состояніи, но на исправленіе ихъ не потребуется большихъ затратъ. Общая сумма на предпріятіе исчислена въ 69.093,493 доллара; но полагаютъ, что, при болѣе точномъ разсчетѣ, она можетъ быть уменьшена на 20 или 25 милліоновъ. Суэзскій каналъ измѣнилъ совершено коммерческія условія въ восточномъ полушаріи. Осуществленіе Панамскаго канала произведетъ, безъ сомнѣнія, подобный же результатъ на западѣ.

Морской змѣй.

Рѣдкій годъ американскіе журналы не разсказываютъ о морскомъ змѣѣ. Въ журналѣ «Times» 1858 писали о появленіи невѣдомаго морского чудовища, и на этотъ разъ извѣстіе окружено было такими удостовѣреніями, что всѣ сомнѣнія,казалось, должны бы были разсѣяться. Корабль «Кастильянъ», на пути изъ Бомбея въ Ливерпуль, находился 12 декабря 1857 года на сѣверовостокѣ отъ острова Св. Елены, когда, при сильномъ волненіи, замѣченъ былъ съ палубы огромный змѣй, плывшій не въ далекомъ разстояніи отъ судна. Голова его возвышалась на 10 или 12 футовъ (отъ $4\frac{1}{3}$ до 5 арш.) надъ водою. Она была похожа на большой *) бакенъ и имѣла въ основаніи отъ 7-ми до 8-ми футовъ (болѣе 3-х. аршинъ). Длина змѣя, сколько можно было судить при быстромъ ходѣ корабля, простиралась до 200 футовъ (почти 30 саженъ). Письмо, возвѣщающее о появленіи этого чудовища, подписано капитаномъ «Кастильяна» Гаррингтономъ, первымъ лейтенантомъ Виллеромъ и вторымъ офицеромъ Девисомъ.

У береговъ Лапландіи появился большой водяной-змѣй. 16-го февраля 1857 года докторъ Биккаръ отправился въ Гринпойнтъ. Часовъ въ 5 вечера онъ вдругъ получилъ приглашеніе отъ имени смотрителя маяка взглянуть не необыкновенное морское чудовище и дѣйствительно увидѣлъ его на поверхности воды, въ видѣ огромной Французской буквы S, сильно приплюснутой сверху, шагахъ въ полутораста отъ берега. Биккаръ сдѣлалъ по ней два неудачныхъ ружейныхъ выстрѣла. При второмъ — чудовище встревожилось, нырнуло и 10 минутъ спустя снова появилось надъ поверхностью воды въ разстояніи уже 200 шаговъ отъ берега, и снова подвинулось на прежнее мѣсто, принявъ извилистую форму, и вскорѣ скрылось въ глубинѣ залива.—Длина этого чудовища, по показанію Биккара, не менѣе 200 Фут. (около 29 саж) . Толщину его тѣла опредѣлить было нельзя, потому что надъ водою вполнѣ была только верхняя часть его. Величина головы несоразмѣрная, но также неопредѣлена съ точностію, а глазъ не замѣчено. Тѣло змѣя темнаго цвѣта, за исключеніемъ нѣсколькихъ бѣлыхъ пятенъ по всей головѣ.—Кромѣ доктора Биккара, чудовище видѣли гг. Н. Галль, Мурей—смотритель маяка, жена и дочь, еще двое его дѣтей и кучеръ Биккара.—Погода была тихая, при легкомъ и свѣжемъ сѣверо западномъ вѣтрѣ.

Появленіе чудовищныхъ змѣй въ южныхъ широтахъ объясняется плавающими Фукусами Саргассовыхъ морей; но какъ объяснять это явленіе въ высокихъ широтахъ сѣвера, гдѣ нѣтъ саргассовыхъ морей и гдѣ морская растительность во первыхъ очень бѣдна, а во вторыхъ имѣетъ совсѣмъ другую Форму, ни мало не похожую на Фукусы или плавающихъ змѣй.

Жертвоприношенія людей у древнихъ евреевъ.

Жервоприношенія людей у древнихъ евреевъ были рѣдки, и хотя Моисей и другіе ревнители истиннаго благочестія старались всѣми мѣрами истребить идолопоклонство, однако близость Финикіи и другихъ племенъ, совращала евреевъ безпрестанно съ настоящаго пути, и жертвоприношенія Молоху совершались иногда и между евреями, съ безпримѣрнымъ безчеловѣчіемъ. Два царя іудейскіе: Ахасъ и Маннасія принесли своихъ дѣтей въ жертву Молоху. Молохъ былъ мѣдная статуя съ отверстіемъ между руками; внутри статуи становилась жаровня, и дѣтей бросали въ раскаленныя объятія истукана; жрецы прислушивались къ стонамъ жертвы, и матери присутствовали при этомъ обрядѣ. Финикіяне имѣли особыя божества, которымъ они поклонялись, и для умилостивленія боговъ приносили въ жертву то, что имъ было всего дороже—своихъ дѣтей. Отъ нихъ то, какъ выше сказано, перешелъ этотъ обрядъ и къ евреямъ.

Райское яблоко.

Большой пирамидальный плодъ, принадлежащій къ роду лимоновъ, носитъ названіе Адамова или «Райскаго яблоко». По мнѣнію евреевъ, это тотъ самый плодъ, отъ котораго вкусилъ Адамъ въ раю. Его привозятъ къ нимъ издалека, и часто платятъ за него весьма дорого, для украшенія имъ своихъ скиній *). Дерево, на которомъ ростетъ этотъ плодъ, принадлежитъ къ роду Citrus, и извѣстно въ европейскихъ садахъ подъ собственнымъ названіемъ: citrus medica persica; другіе же ботаники считаютъ его въ числѣ разновидностей померанца. Плодъ имѣетъ кожу шероховатую, цвѣта злато-желтаго, оканчивается пестикомъ, никогда не отпадающимъ, вкуса кисловатаго, нѣсколько горькаго. Его собираютъ осенью и зимою, и въ Азіи, гдѣ оно растетъ дико, изъ него дѣлаютъ весьма пріятные конфекты; въ Европѣ же оно требуетъ такого же воздѣлыванія, какъ апельсинное дерево.

Замѣчательные случаи посѣдѣнія волосъ.

Англійскій штабъ лекарь Парри разсказываетъ въ «Medical Times» одинъ изъ замѣчательныхъ случаевъ быстраго посѣдѣнія волосъ:

Во время усмиренія возмутившихся индійцевъ, колонна англійскихъ войскъ, подъ командою генерала Франкса, 19 февраля 1858 г. столкнулась съ мятежниками въ селеніи Хамба, и взяла у нихъ нѣсколько плѣнныхъ. Одинъ плѣнный солдатъ изъ бенгальской арміи

---

*) Бакенъ—морской препаратъ, въ видѣ бочки плавающій на поверхности воды.

*) Скинія—молельный домъ.

былъ приведенъ къ допросу. Безъ мундира, совершенно нагой и окруженный солдатами, онъ, кажется, только тутъ понялъ опасность своего положенія. Онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ, на лицѣ изображались ужасъ и отчаяніе, и хотя онъ машинально отвѣчалъ на всѣ вопросы, но почти деревенѣлъ отъ страха. Тутъ мы замѣтили, что въ теченіе получаса волосы солдата совершенно посѣдѣли. Онъ вошелъ съ волосами черными, обыкновенными въ жаркихъ странахъ. Караульный сержантъ первый воскликнулъ: «посмотрите, какъ онъ сѣдѣетъ», и тогда начали всѣ другіе наблюдать этотъ замѣчательный процессъ природы. Мы могли съ точностью слѣдить за переходомъ чернаго цвѣта волосъ въ бѣлый: онъ продолжался, какъ сказано, не болѣе получаса.

Здѣсь кстати, можно привести, въ примѣръ вліянія страха, другой подобный случай: одному преступнику, содержавшемуся въ тюрьмѣ, объявленъ былъ вечеромъ смертный приговоръ, и ему велѣно приготовиться на другой день къ казни. Но когда пришли къ нему поутру, чтобы вести на казнь, то съ трудомъ узнали вчерашняго преступника: у него, кромѣ сильнаго измѣненія лица, темные волосы совершенно посѣдѣли.

Высиживаніе курами рыбы.

Извѣстно, что въ послѣднее время, во многихъ странахъ Европы, особенно во Франціи, обращено было вниманіе на искуственное разведеніе рыбы, а близъ Парижа даже устроенно особое заведеніе, съ прудами и бассейнами, для этой цѣли. Китайцы, наши предшественники во всѣхъ открытіяхъ, давно уже занимаются размноженіемъ рыбы, но употребляютъ для этого чрезвычайно оригинальный способъ. Собравъ въ заливахъ и плесахъ икру и молоку, они наполняютъ ими пустую скорлупу яицъ, съ добавленіемъ воды; потомъ залѣпляютъ отверстіе воскомъ и кладутъ подъ курицу. Черезъ недѣлю или дней черезъ 10-ть зародыши получаютъ жизнь, скорлупу тогда разбиваютъ, и маленькія рыбки сначала переносятся въ небольшіе ящики, съ мелкою проволочною сѣткою, которые погружаются въ текучую воду, а потомъ, когда выводки достаточно подрастутъ, ихъ переводятъ въ большіе бассейны. Таковъ этотъ способъ, но нельзя не сказать, кому, кромѣ китайцевъ, придетъ въ голову мысль высиживанія рыбъ, какъ цыплятъ, посредствомъ курицы.

Многоженство у мармоновъ.

Секта мармоновъ существуетъ весьма недавно: основатель ея, Іосифъ Смитъ, родился въ 1805 году, въ Скаронѣ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, и былъ умерщвленъ въ Картагенской тюрьмѣ въ 1844 году. Проповѣдь его началась съ 22 сентября 1872 года, когда онъ вырылъ изъ земли мѣдныя доски, названныя «золотою книгою», на которыхъ новый законъ былъ начертанъ будто бы невидимою рукою. Мармоны имѣютъ два храма чрезвычайно замѣчательной архитектуры, оба въ городахъ Америки.

По извѣстіямъ, народонаселеніе въ территоріи Утахъ *) быстро усиливается. Въ послѣдніе дни прибыло туда до 700 мармоновъ, переселенцевъ изъ Европы, и любопытно то что послѣднія неудовольствія между народомъ и правительствомъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ, нисколько не остановили этого переселенія тѣмъ болѣе непонятнаго, что почва территоріи Утахъ весьма не щедро награждаетъ труды поселенцевъ. Эти странности многіе стараются объяснить тѣмъ, что секта мармоновъ допускаетъ «многоженство», и потому, будто бы, привлекаетъ къ себѣ такое необычайное множество послѣдователей. Этотъ взглядъ, однако, совершенно несправедливъ. Въ территоріи Утахъ, какъ и вездѣ, только одно богатство можетъ давать средства, удобства и излишества жизни. И у нихъ многоженство есть роскошь, доступная только немногимъ людямъ, обладающимъ въ избыткѣ всѣми земными благами; а гдѣ же бѣдняку, которому и одна жена въ тягость, разводить ихъ цѣлые десятки? И вотъ почему статистическія свѣдѣнія показываютъ, что не смотря на религіозную свободу мармонизма, большинство жителей Утаха держится, по необходимости, одноженства: изъ 14,000 туземныхъ жителей только 387 имѣютъ по семи и болѣе женъ, 730 имѣютъ по пяти женъ, 1,100 по четыре, а 1,400 по двѣ и по три жены, такъ что только 3,617 человѣкъ пользуются свободой многоженства.

Саранча въ Алжирѣ.

Изъ Алжира пишутъ, что тамъ появилась огромная масса саранчи, которая насѣла такимъ густымъ слоемъ, что затруднила движеніе по желѣзнымъ дорогамъ. Толщина слоя мѣстами доходитъ до 15 сантиметровъ. При движеніи поѣзда, колеса вагоновъ, покрываясь въ нѣсколько минутъ клейкимъ веществомъ раздавленной саранчи, перестаютъ вертѣться и поѣздъ останавливается на мѣстѣ. Въ настоящее время движеніе совершается при помощи двухъ локомотивовъ у каждаго поѣзда. Нельзя составить понятія объ ужасномъ количествѣ этихъ насѣкомыхъ—громадныя массы ихъ, разносимыя вѣтромъ, затмѣваютъ солнце въ видѣ густыхъ тучъ, а когда опускаются на землю, то застилаютъ густымъ слоемъ большія пространства. Здѣшнія желѣзныя дороги, существующія уже болѣе десяти лѣтъ, впервые испытываютъ это неудобство. Мѣстныя власти принимаютъ мѣры противъ этого неожиданнаго бѣдствія.

Гробница Еввы.

Близъ Мединскихъ воротъ, въ Джеддѣ (въ Азіятской Турціи), находится небольшая мечеть, которая по народному повѣрью, заключаетъ въ себѣ гробницу Еввы, праматери человѣческаго рода. Зеленое шелковое покрывало съ золотою бахрамой покрываетъ надгробный камень, на его оконечности лежитъ черный камень, на которомъ будто бы Евва склонилась головою, и испустила послѣдній вздохъ. Многочисленные поклонники изъ всего Іемена прикладываются къ этому камню. Здѣсь и кладбище, на которомъ хоронятъ женъ султановъ.

Несторіяне.

Несторіянами назывались принадлежавшіе къ еретической сектѣ. Они признавали во Христѣ два лица, называли Пресвятую Дѣву Матерью не Бога, а только Матерью Христа, какъ простого человѣка. Секта эта существуетъ и нынѣ въ Сиріи подъ названіемъ халдейскихъ христіанъ.

Адамическая земля.

Адамическою землею называется родъ соленаго, вязкаго ила, находимаго на морскомъ днѣ во время отлива; вещество это, повидимому, образуется отъ осадка воды. Названіе адамической земли происходитъ отъ предположенія, что изъ нее образовано тѣло перваго человѣка, Адама.

---

*) Утахъ—провинція въ Америкѣ.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 2 іюля 1874 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Іюня 23. № XXV. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

АРАВІЯ И ЕЯ ОБИТАТЕЛИ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера).

(Продолженіе.)

Магометъ и Исламъ.

А. Магометъ въ Меккѣ.

Дѣтство Магомета. Магометъ (названный, прославленный) родился въ апрѣлѣ 571 г. въ г. Меккѣ, спустя четыре года послѣ смерти Юстиніана. Имущество его, наслѣдованное имъ отъ отца, состояло изъ 5 верблюдовъ и вѣрной невольницы. Біографы разсказываютъ, что, по тогдашнему обычаю знатныхъ жителей Мекки, мать Магомета должна была отдать его на воспитаніе въ деревню. Халима, жена пастуха, была его кормилицей, и няньчала его до 3-го года. Преданіе говоритъ о многихъ чудесахъ, которыми божья благодать окружила дѣтство Магомета. Стада Халимы, въ то время какъ жилъ у нея воспитанникъ, умножались вдесятеро, поля изобиловали урожаемъ, а сердце мальчика охранялось ангелами, которые оберегали его отъ всего дурного и научали вѣрѣ, знанію и пророческому дарованію. Такъ какъ ребенокъ былъ иногда подверженъ судорожнымъ припадкамъ, то Халима принуждена была черезъ два года отправить его къ матери, гдѣ онъ и оставался до шестилѣтняго возраста. Вскорѣ мать его поѣхала съ нимъ навѣстить своихъ родственниковъ въ Ятриппу (Медину), но на возвратномъ пути умерла въ мѣстечкѣ Абва. Послѣ ея смерти, Магометъ былъ взятъ дѣдомъ своимъ Абдъ-Аль-Муталибомъ, но и въ его домѣ онъ не долго оставался, такъ какъ этотъ послѣдній черезъ два года тоже умеръ. Тогда его взялъ къ себѣ дядя его Абу-Талибъ и воспитывалъ ребенка съ отеческой заботливостью. Будучи двѣнадцати лѣтъ, Магометъ сопровождалъ своего названнаго отца въ караванномъ путешествіи въ Сирію, и здѣсь будто бы, какъ разсказываетъ позднѣйшая минда, одинъ христіанскій монахъ предсказалъ будущее величіе даровитаго мальчика. Съ годами, послѣ того какъ ему приходилось пасти стада, онъ участвовалъ въ дѣлахъ своихъ родственниковъ, и многое изъ ихъ образа жизни усвоилъ и себѣ. Такъ напр. многихъ изъ своихъ дядей онъ сопровождалъ въ войнахъ и торговыхъ путешествіяхъ, гдѣ изучалъ свое отечество и народъ, гдѣ видѣлъ пустыню съ ея ужасами и поэзіей, гдѣ перенималъ преданія и разсказы кочующихъ племенъ, и гдѣ, наконецъ, могъ познакомиться съ ученіемъ вѣры евреевъ и христіанъ. Онъ не понималъ книжнаго языка, но Мекка, какъ центръ поклоненія святыни всего востока, сдѣлалась образовательной школой и для умнаго юноши. Христіанство было ему извѣстно только по нѣкоторымъ легендамъ, но изъ іудейской религіи онъ усвоилъ себѣ болѣе, такъ какъ одна изъ еврейскихъ сектъ, а именно Ханифа, странствовала по оазамъ пустыни, гдѣ онъ съ ней и столкнулся. На 25-мъ году, Магомету было поручено одной богатой купеческой вдовой Хадиджей отправленіе нѣкоторыхъ изъ ея каравановъ въ Сирію и южную Аравію. При этомъ порученіи онъ выказалъ столько предусмотрительности, дѣятельности и честности, что Хадиджа, будучи уже 40 лѣтъ предложила ему свою руку.

Бракъ Магомета съ. Хадиджей. Свадьба была торжественно отпразднована и составила счастье Магомета. Въ Хадиджѣ онъ нашелъ не только умную и добродѣтельную жену, но и вѣрную спутницу въ его счастливые и черные дни. «Она была его первая вѣрующая; утѣшала его, когда онъ былъ осмѣянъ, ободряла въ минуты гоненія на него, и по возможности воодушевляла, когда онъ начиналъ падать духомъ». Не будь такъ сильны любовь и вѣра Хадиджи къ Магомету, онъ никогда не сталъ бы пророкомъ своего народа. На свадебномъ пирѣ дядя его Абу-Талибъ сказалъ слѣдующія слова: если племянникъ мой не обладаетъ богатствомъ, которое есть ничто иное, какъ изчезающая тѣнь, то за то превосходитъ всѣхъ изъ курейша благородствомъ своей души, добродѣтелями и умомъ. Супружеству не отказано было и въ дѣтяхъ, но сыновья умирали въ ранней молодости, а изъ четырехъ дочерей, только младшая Фатима продолжала свое родовое поколѣніе. Магометъ сознавалъ и цѣнилъ достоинства Хадиджи. Не смотря на свое пристрастіе къ женщинамъ, онъ былъ вѣренъ своей женѣ, а послѣ ея смерти глубоко чтилъ ея память. Аиша, его вторая любимая жена, говорила, что ни къ-кому не ревнуетъ своего мужа какъ только къ умершей Хадиджѣ, которую Магометъ выставлялъ образцемъ всѣхъ женщинъ.

Время размышленій. Послѣ своей женитьбы, Магометъ еще болѣе десяти лѣтъ продолжалъ свои торговыя дѣла, но они шли у него не совсѣмъ счастливо. Онъ сталъ часто надъ чѣмъ то задумываться, избѣгалъ общества и цѣлые дни проводилъ въ уединеніи; мѣсяцъ же Рамадханъ безвыходно оставался въ пещерѣ горы Хары, близъ Мекки, иногда одинъ, а иногда и съ Хадиджей. Здѣсь, въ мрачной окрестности, среди обнаженныхъ скалъ, зіяющихъ пропастей и ужасныхъ овраговъ, гдѣ нельзя найти тѣни, чтобъ укрыться отъ палящаго солнечнаго свѣта, гдѣ ни трава, никакая растительность, ни ручей не усладятъ чувства, здѣсь то, вдали отъ людей, предавался онъ религіознымъ размышленіямъ и обдумывалъ, какъ бы ему высвободить народъ свой изъ невѣжества. Въ своихъ путешествіяхъ и во многолюдномъ городѣ Меккѣ Магомету приходилось имѣть сношенія съ евреями и христіанами; отъ нихъ то онъ и слышалъ о ихъ ученіи и преданіяхъ, узналъ дѣйствіе ихъ религіи на бытъ и жизнь народа, и ясно видѣлъ преимущество вѣры во единаго Бога передъ языческимъ поклоненіемъ своихъ соотечественникокъ. Онъ узналъ также и о томъ, что евреи ожидаютъ пришествія Мессіи, а христіане уже узрѣли и увѣровали въ обѣтованнаго Спасителя. Такъ постепенно укрѣплялось въ Магометѣ убѣжденіе, что народу его необходима другая, болѣе чистая и очевидная религія, что идолы составляютъ пустую суету, и почитаніе ихъ можетъ прогнѣвить истиннаго Бога, что долженъ возстать новый Богомъ вдохновенный пророкъ, чтобы избавить народъ отъ грубаго идолопоклонства. Его пламенное воображеніе еще болѣе наводило его на ту мысль, что онъ самъ и есть посланный отъ Бога, чтобы обратить людей, приготовить ихъ къ небесному блаженству и тѣмъ спасти отъ страшнаго наказанія ада. При своей нервной восторженной натурѣ и каталептическихъ припадкахъ, которымъ онъ иногда сильно подвергался, при оживленныхъ обольстительныхъ сновидѣніяхъ, созданныхъ, черезъ чуръ возбужденной фантазіей, Магометъ былъ увѣренъ, что входилъ въ сношенія съ ангелами и духами, и получалъ вдохновеніе божественное. Ему было уже 40 лѣтъ, когда онъ почувствовалъ въ себѣ «наплывъ новыхъ идей».

Вступленіе Магомета какъ пророка. Однажды, когда Магометъ находился въ ужасной пещерѣ, ему явился ангелъ Гавріилъ и повелѣлъ прочитать откровенія, посланныя Богомъ и Творцемъ. Магометъ чувствовалъ, что умъ его просвѣтлѣлъ божественнымъ свѣтомъ, но боясь, чтобы это не было искушеніемъ дьявола, онъ утомленный и разбитый явился къ Хадиджѣ. Та вѣрила въ подобныя видѣнія, и старалась всѣми силами, при помощи своего двоюроднаго брата Варака, разсѣять недоразумѣнія Магомета. Вскорѣ ангелъ явился ему во второй разъ и увѣрилъ, что это не дьявольскія искушенія, но что онъ дѣйствительно призванъ Богомъ для распространенія небеснаго откровенія. Тогда Магометъ повѣрилъ, что Аллахъ, владыко неба и земли, избралъ его возвѣстить свою святую волю людямъ, и училъ, что «Богъ говоритъ чрезъ него», что всѣ изрѣченія и вдохновенія внушены ему самимъ Богомъ. Таковы были его отдѣльныя поученія, а собранныя по порядку, они впослѣдствіи составили извѣстную книгу Алкоранъ, которая съ благоговѣніемъ почиталась вѣрующими. Съ этихъ поръ Магометъ началъ свое пророческое поприще, это было въ 610 или 611 г. Подобно древнимъ вѣщунамъ и израильскимъ пророкамъ, Магометъ приписывалъ всѣ свои изрѣченія божественному внушенію.

Курейшиты. Убѣдясь въ истинѣ своей пророческой миссіи, Магометъ началъ ученіе, и не смотря на всю мечтательность, былъ очень остороженъ въ своемъ дѣлѣ. Онъ обратился прежде всего къ своимъ родственникамъ, желая, чтобы они признали въ немъ Божьяго посла. Жена Магомета Хадиджа, дочери его, двоюродный братъ Али, десятилѣтній сынъ Абу-Талиба, другъ его Абу-Бекръ, и прежній невольникъ Цейдъ, которому онъ даровалъ свободу—вотъ его первые послѣдователи. Свое ученіе онъ согласовалъ съ предразсудками своихъ соотечественниковъ и постепенно доводилъ ихъ до лучшихъ познаній. Онъ не отвергалъ святости Каабы, участвовалъ въ церемоніяхъ праздника пилигримовъ и подтверждалъ поклоненіе черному камню. Такъ прошло три года, впродолженіе которыхъ число приверженцевъ Магомета не превышало 40, и состояло изъ молодыхъ людей, чужеземцевъ и невольниковъ. Но на четвертомъ году своего ученія онъ уже открыто выступилъ какъ пророкъ. Сначала онъ обратился къ курейшитамъ, какъ своимъ соотечественникамъ, и угрожалъ огнемъ ада, отъ имени Единаго Бога, пославшаго его, какъ своего апостола, отказаться отъ ихъ невѣрія. «Вы умрете и возстанете, и тогда должны будете дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ, за добродѣтели вы получите награду въ раю, а за пороки наказаніе въ аду». Но на ученіе Магомета отвѣчали презрѣніемъ и насмѣшками. Еще во время перваго собранія, дядя его Абу-Лахадъ поднялъ на него камень, и хотя нѣкоторые родственники новаго проповѣдника и старались защитить его отъ преслѣдователей, но тѣмъ не менѣе съ каждой сказанной имъ проповѣдью росла къ нему ненависть курейшитовъ. Эти послѣдніе вполнѣ сознавали, что ученіе Магомета опасно для нихъ, какъ служителей храма, вслѣдствіе чего и усиливались ихъ гнѣвъ и угрозы. Главными врагами его были: Абу-Софіанъ и Абуль-Хакамъ. Благодаря только своимъ ближайшимъ родственникамъ, Магометъ спасся отъ насилія своихъ противниковъ. Положеніе его приверженцевъ изъ низшаго сословія, какъ напр. невольниковъ и освобожденныхъ отъ рабства, становилось невыносимо, а потому, во избѣжаніе пытокъ и бичеваній, Магометъ позволилъ нѣкоторымъ изъ нихъ не слѣдовать открыто за нимъ «лишь бы сердце оставалось вѣрующимъ». По его совѣту, многіе, а въ томъ числѣ и дочь его Рукейя съ мужемъ своимъ Отманомъ, бѣжали въ Абиссинію, гдѣ тамошній король принялъ ихъ подъ свое покровительство. Напрасно курейшиты посылали туда пословъ съ богатыми дарами и выкупами, чтобы имъ выдали бѣжавшихъ; король не соглашался.

Магометъ въ изгнаніи. Поношенія и несправедливости, которыя долженъ былъ выносить Магометъ въ Меккѣ, умножили число его послѣдователей, и между ними замѣчательны своими рыцарскими подвигами были: дядя его Хамца (названный львомъ Бога) и Омаръ. Послѣдній былъ подкупленъ своими родственниками за большую сумму убить Магомета, но, на дорогѣ къ его жилищу, онъ былъ чудеснымъ образомъ обращенъ чтеніемъ корана у сестры своей, и изъ преслѣдователя пророка сдѣлался его ревностнымъ вѣрующимъ. Омаръ, будучи тогда 26 лѣтъ отъ роду, обладалъ гигантскимъ ростомъ, баснословной силой и храбростью. Его дикій взглядъ пугалъ труса, а посохъ въ его рукахъ страшилъ болѣе, чѣмъ у кого другого мечъ. Чѣмъ болѣе обращались къ исламу, тѣмъ сильнѣе возставали враги. Новыя преслѣдованія увеличивали число эмигрантовъ; Магометъ и его вѣрные приверженцы были вторично спасены Абу-Талибомъ отъ ярости Шема и Науфала, и должны были укрыться за городомъ въ крѣпкомъ замкѣ, въ неприступномъ утесистомъ ущельи. Вскорѣ сильные противники приговорили приверженцевъ Магомета къ изгнанію, и объявили объ этомъ внутри Каабы вывѣшеннымъ документомъ, признавая всѣхъ его сторонниковъ своими врагами. Вслѣдствіе этого объявленія дядя Магомета со многими другими родственниками удалились изъ города. Три года прожили они въ дикой пустынѣ, лишенные необходимыхъ потребностей жизни, безъ всякаго сношенія съ городомъ, куда они могли показываться только во время святыхъ мѣсяцевъ. Наконецъ это изгнаніе, возбудившее много неудовольствій въ Меккѣ, прекратилось. Пергаментный документъ изчезъ изъ Каабы. Магометъ вернулся въ Мекку, но скорая смерть его друга и покровителя Абу-Талиба, а чрезъ нѣсколько дней и смерть Хадиджи заставили его снова опасаться преслѣдованій. Абу-Талибъ умеръ, исповѣдуя религію своихъ отцевъ, онъ уважалъ своего племянника, какъ честнаго и богобоязненнаго человѣка, но никогда не вѣрилъ его пророческой миссіи. Магометъ искренно сожалѣлъ о своей двойной потерѣ. «Никогда не было женщины лучше Хадиджи» говорилъ онъ однажды прекрасной молодой Аишѣ, «она вѣрила мнѣ, когда люди меня презирали, она помогала мнѣ въ нуждѣ, когда я былъ бѣденъ и оставленъ всѣмъ свѣтомъ. Но вскорѣ онъ утѣшился свадьбой съ Саудой и помолвкой своей съ Аишей, семнадцатилѣтней дочерью Абу-Бекра.

Союзъ на холмѣ, присяга въ вѣрности. Въ то время какъ Магометъ, среди различныхъ насмѣшекъ, переживалъ грустные дни, то въ Меккѣ, то въ Таифѣ, скрываясь отъ преслѣдованій своихъ враговъ, душа его находила утѣшеніе въ новыхъ видѣніяхъ. Ему казалось, что окрыленный конь несъ его отъ храма іерусалимскаго къ седьмому небу или къ Богу, гдѣ патріархи, древніе пророки и легіоны ангеловъ признавали его преимущество. Ему необходимо было это усиленное вѣрованіе въ свое посланіе, чтобы не колебаться и устоять противъ бурь и опасностей, которыя собирались надъ его головой. Если жители Мекки не хотѣли признать ученія Единаго Бога, который являлъ имъ себя черезъ новаго пророка, то взамѣнъ ихъ Магометъ пріобрѣлъ ревностныхъ единовѣрцевъ между пилигримами изъ Ятриппы (впослѣдствіе Медины), которымъ онъ передалъ основное ученіе ислама. Они принадлежали къ уважаемому племени Хацраджитовъ, которые, въ соединеніи съ другимъ поколѣніемъ Аусъ, завладѣли отъ евреевъ въ V столѣтіи Мединою. По возвращеніи въ свой отечественный городъ, они стали дѣйствовать въ пользу новой вѣры, которая, черезъ сношенія съ безчисленными еврейскими поколѣніями, была имъ болѣе доступна, нежели жителямъ Мекки. Не смотря на все стараніе обоихъ поколѣній, какъ Аусовъ, такъ и Хацраджитовъ, исламъ упрочился въ Меккѣ только вслѣдствіе дѣятельности ученаго Мусаба, посланнаго туда Магометомъ для общественныхъ молитвъ и чтенія корана. Черезъ два года послѣдователи ученія пророка могли пригласить его къ себѣ въ Медину. Для этой цѣли 73 вѣрующихъ были отправлены въ Мекку и тамъ на «холмѣ присяги въ вѣрности», при ночномъ свиданіи, они заключили съ Магометомъ вѣчный договоръ. Они условились молиться только одному Богу, почитать и слушать Магомета и всегда признавать правду безъ людского страха. Подъ предводительствомъ 12 представителей, избранныхъ Магометомъ, мединцы, сопровождаемые многими вѣрующими, вернулись въ свой отечественный городъ.

Хиджра (Гиджра). 16 іюля 622. Магометъ, а съ нимъ вѣрные его послѣдователи Абу-Бекръ и Али оставались около 3 мѣсяцевъ въ Меккѣ. Кога же онъ узналъ отъ одного изъ своихъ тайныхъ приверженцевъ, что куреишиты рѣшились убить его, то бѣжалъ съ Абу-Бекромъ. Враги Магомета окружили домъ его, но, благодаря хитрости и преданности Али, переодѣвшагося, въ его платье, онъ спасся со своимъ другомъ, бѣжавъ ночью и скрывшись въ пещерѣ. Когда на другой день куреишиты увидѣли, что они обмануты, то обѣщали сто верблюдовъ за голову Магомета и послали за нимъ погоню. Но и на этотъ разъ судьба покровительствовала пророку. Послѣ 3 сутокъ, проведенныхъ въ пещерѣ горы Тауръ, ему и спутнику его удалось благополучно достигнуть Медины. Этимъ бѣгствомъ, бывшимъ 16 іюля 622 года по нашему счисленію, начинается «Хиджра»—эра Магометанъ, что значитъ «освобожденный».

В. Магометъ въ Мединѣ.

Развитіе ислама и корана. Магометъ былъ встрѣченъ въ Мединѣ восторженной радостью; его вступленіе въ городъ походило скорѣе на торжественный въѣздъ князя, чѣмъ бѣднаго бѣглеца. Вскорѣ къ нему собрались друзья и послѣдователи его, между ними Али, которому куреишиты не сдѣлали никакого зла, Омаръ со своей прекрасной дочерью Хафсою, бывшей нѣкоторое время въ числѣ женъ Магомета и Отманъ съ женой Рукейею. Когда послѣдняя вскорѣ умерла, то Магометъ отдалъ своему спутнику вторую дочь свою Умъ-Кольтумъ въ супружество. Надзоръ за ковчегомъ съ откровеніемъ изъ корана былъ препорученъ Хафсѣ. Присутствіе пророка въ Мединѣ вело за собой святыя послѣдствія; такъ напр. два племени Хацраджиты и Ауситы, которые такъ враждебно относились другъ къ другу, теперь соединились, какъ вѣрные союзники Божьяго посла, и вмѣстѣ съ выходцами изъ Мекки составляли украшеніе мусульманъ. Сначала Магометъ старался привлечь на свою сторону многочисленныхъ евреевъ, жившихъ въ Мединѣ, а потому и заимствовалъ многое изъ закона Моисеева, какъ напр: онъ оставилъ существованіе праздника субботы у евреевъ, и и Іерусалимъ назначилъ священнымъ мѣстомъ, куда вѣрующіе должны были обращаться въ молитвѣ. Но такъ какъ евреи не признавали въ Іисусѣ Обѣтованнаго Мессіи, а тѣмъ болѣе въ Магометѣ новаго пророка, котораго они поднимали на смѣхъ, то онъ и обратился къ старой арабской вѣрѣ. Теперь онъ назначилъ Мекку священнымъ городомъ, установилъ пятницу днемъ отдыха и молитвы, и безпощадно сталъ преслѣдовать евреевъ и язычниковъ.

Чтобы улучшить бытъ вышедшихъ изъ своего города жителей Мекки, которые тосковали по своей родинѣ, Магометъ учредилъ братство между 54 вѣрующими изъ Мекки, и такимъ же числомъ изъ Медины, такъ что двое мужей, соединенныхъ этимъ братствомъ въ томъ и другомъ городѣ, дѣйствовали въ виду своихъ интересовъ за одно.

Въ Мединѣ начинается второй періодъ развитія исторіи ислама. Въ то время, какъ Магометъ блисталъ на пророческомъ поприщѣ, характеръ его измѣнялся къ худшему; убѣжденія стали не столь искренни, и побудительныя причины не такъ уважительны, какъ во времена преслѣдованій и притѣсненій.

Его откровенія, которыя онъ получалъ каждый разъ отъ ангела Гавріила, и которыя были какъ бы «изреченіями вдохновенія» распространялись между народомъ или чрезъ изустное передаваніе, или отдѣльными письменными листками, составившими впослѣдствіи цѣлое святое писаніе-коранъ, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ замѣтно было измѣненіе. Въ то время, какъ въ Меккѣ господствовалъ поэтическій восторгъ, въ Мединѣ выдавался элементъ ораторскій. Говоря о вещахъ самыхъ обыкновенныхъ, Магометъ, при недостаточности собственнаго убѣжденія, долженъ былъ замѣнять внутреннее побужденіе искуственной живостью, глубоко проникнутую истину-пустыми софизмами, и въ стилѣ его проглядывалъ болѣе разсудокъ, нежели сердце. Теперь онъ не могъ дѣйствовать по влеченію своего нрава, не могъ дать рѣчи своей той естественной бѣглости, какъ прежде, теперь нужно было все обдумывать и расчитывать, потому что Магометъ не находился подъ вліяніемъ божественнаго вдохновенія, но подчиненъ былъ собственному «я». Первая мечеть, построенная вскорѣ по пріѣздѣ въ Медину, была простымъ безъискуственнымъ строеніемъ изъ каштановаго дерева, и служила центральнымъ пунктомъ его ученія. Съ крыши этой мечети, каждый день «билялъ» призывалъ пять разъ вѣрующихъ къ молитвѣ.

Воинственное настроеніе. До сихъ поръ исламъ былъ религіей мира и любви, и не на одну заповѣдь Магометъ не напиралъ такъ сильно, какъ на заповѣдь о кротости въ словѣ и дѣлѣ. Теперь же, когда онъ стоялъ въ главѣ преданныхъ привержцевъ, они давали ему возможность идти съ оружіемъ противъ врага, и оружіемъ же увеличить число обращенныхъ. Такъ съ боемъ Магометъ и отправился противъ невѣрующихъ, и распространеніе его ученія огнемъ и мечемъ было святою обязанностью всѣхъ мусульманъ. Считая себя послѣднимъ и высшимъ пророкомъ на землѣ, Магометъ проповѣдывалъ, что борьба противъ враговъ ислама есть святая борьба; кто падетъ ея жертвой, тому простятся грѣхи его, и онъ войдетъ въ рай, обитель праведныхъ, гдѣ, по его словамъ, все преисполнено земныхъ радостей и чувственныхъ удовольствій. Чтобы еще болѣе воодушевить народъ свой, онъ старался возбудить въ немъ презрѣніе къ смерти, поучая, что вся жизнь человѣка заранѣе предназначена Богомъ; если пришелъ часъ смерти, то никто не минуетъ судьбы своей, если же конецъ жизни еще не такъ близокъ, то человѣкъ можетъ не думая рѣшиться на всякую крайность.

Увѣренный въ воинственности пылкихъ арабовъ, воодушевленныхъ его ученіемъ, Магометъ, предводительствуя своими родственниками, союзниками и вѣрующми, сдѣлалъ набѣгъ на куреишитовъ, которые когда то изгнали его изъ отечественнаго города. Онъ зналъ, что для кичливыхъ жителей Мекки нѣтъ сильнѣе и чувствительнѣе наказанія, какъ разорить ихъ караваны и ограбить товары, отправляемые въ Сирію. На помощь своихъ новыхъ согражданъ онъ тѣмъ болѣе могъ расчитывать, что на нихъ, какъ на занимающихся земледѣліемъ, торговые жители Мекки смотрѣли съ чрезвычайнымъ презрѣніемъ. Магометъ по обыкновенію участвовалъ въ походѣ, чтобы ободрить свою дружину и самъ несъ бѣлое знамя, которое онъ поручалъ только храброму Омару и воинственному Али, прозванному «отцемъ пыли». Али, которому Магометъ отдалъ въ Мединѣ любимую дочь свою Фатиму въ супружество, считается благороднѣйшею личностью между всѣми сподвижниками пророка. Съ полной преданностію посвятилъ онъ всю жизнь свою пророку и вѣрованіямъ своей молодости. Если его пылкій и великодушный характеръ служилъ славой и украшеніемъ мусульманъ, то своею воинственностію и храбростію онъ былъ отважнымъ защитникомъ ислама.

Битва при Бедрѣ 624. По обычаю предковъ, оружіе слагалось въ святые мѣсяцы, но Магометъ нарушилъ и это правило. Когда Абдаллахъ-Ибнъ-Джамъ напалъ на куреишитовъ въ долинѣ Нахла, и напалъ именно въ священный мѣсяцъ Каджабъ, расхитивъ ихъ товары и взявъ многихъ въ плѣнъ, то Магометъ, видя всеобщее неудовольствіе, вызванное несвоевременной войной, издалъ повелѣніе идти на невѣрующихъ во всякое время, и что онъ такъ дѣйствуетъ по своему собственному усмотрѣнію. Сраженіе при Бедрѣ произошло во второй годъ Хиджры, и тутъ выяснилось до какой степени вѣрующіе мусульмане были проникнуты вѣрою въ блаженную загробную жизнь. Чтобы спасти большой караванъ, куреишиты, въ числѣ 1000 человѣкъ съ 700 верблюдами и 100 лошадьми отправились на поле дѣйствія. Товарный поѣздъ, подъ прикрытіемъ умнаго Абу-Софіана, избѣжалъ преслѣдованій; одако Абу-Джаль настоялъ, чтобы была битва. При станціи Бедрѣ, извѣстной и до сихъ поръ обиліемъ воды, жители Мекки встрѣтились съ непріятелемъ, который былъ гораздо слабѣе ихъ, и тутъ произошла стычка. Трое изъ жителей Мекки, родственники убитыхъ при Нахлѣ, выступили впередъ, и вызывали съ противной стороны троихъ же для поединка. Хамца, Али и Убейда вышли на зовъ, убили своихъ противниковъ и тутъ битва сдѣлалась общей; Магометъ, наблюдая за ходомъ дѣйствія съ небольшой возвышенности, усердно молилъ Бога о спасеніи своего избраннаго кружка, и ему видѣніемъ обѣщана была побѣда. Бросивъ горсть пыли въ сторону куреишитовъ, Магометъ воскликнулъ: «Да будетъ вамъ позоръ»! И въ самомъ дѣлѣ непріятель пришелъ въ смятеніе, и битва кончилась совершеннымъ пораженіемъ куреишитовъ. 70 уважаемыхъ представителей семействъ были убиты. Между павшими замѣчательны были: Отба и Шейба, и въ особенности Абу-Джаль «врагъ Бога» злѣйшій противникъ Магомета. Въ плѣнъ взяты были также и Аббасъ, дядя пророка, и Абуль-Аасъ, мужъ старшей его дочери Цейнабъ. Благодаря большому выкупу, оба вернулись въ Мекку, двое же другихъ плѣнныхъ Анандръ и Окба которые болѣе другихъ шли противъ ученія Магомета, были преданы суду. Часто пророкъ сожалѣлъ о своемъ столь поспѣшномъ приговорѣ, особенно когда онъ слышалъ пѣснь дочери Анандра, пѣснь переполненную горькими трогательными жалобами. Во всякомъ случаѣ битва при Бедрѣ имѣла громадное значеніе для ислама, и всѣ участвовавшіе въ этомъ дѣлѣ пріобрѣли высокое дворянское положеніе между мусульманами. Добыча и выкупныя деньги были раздѣлены поровну, но, вскорѣ послѣ того, изрѣченіе корана повелѣвало пророку пользоваться пятой долей каждой добычи, чтобы удѣлить себѣ, своимъ родственникамъ, бѣднымъ, сиротамъ и страждущимъ.

Битва при Оходѣ. Мартъ, 625. Побѣда при Бедрѣ была первымъ шагомъ ислама къ владычеству. Въ то время, какъ жители Медины и толпы окрестныхъ бедуиновъ съ восторгомъ тѣснились вокругъ Магомета, твердо вѣря, что самъ Богъ послалъ его, жители Мекки были въ страшномъ отчаяніи. Абу-Лахабъ, дядя Магомета, умеръ отъ чумы, черезъ 7 дней послѣ своего пораженія, убитый горемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гнѣвомъ на своего племянника. Хинда, дочь Отбая, жена Абу-Софіана, неистово кричала день и ночь, моля о мести за своихъ убитыхъ родственниковъ. Мужъ ея, собравъ 200 человѣкъ креишитовъ пошелъ на Медину, но вѣра въ собственную силу была уже потрясена; когда Магометъ вышелъ имъ на встрѣчу, они обратились въ бѣгство съ такою поспѣшностію, что оставили весь свой запасъ муки въ пользу непріятеля. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого похода, названнаго «мучнымъ походомъ», Абу-Софіанъ, собравъ 3,000 куреишитовъ, въ главѣ которыхъ стояли три храбрыхъ вождя: Акрама, сынъ Абу-Джаля, Халидъ и Амру, пошелъ снова на Магомета. Впослѣдствіи эти предводители пріобрѣли извѣстность между вѣрующими. Арріергардъ составляла Хинда съ другими пятьнадцатью женщинами и своими пѣснями напоминала объ убіенныхъ въ битвѣ при Бедрѣ и тѣмъ разжигала въ воинахъ чувство мести. Магометъ хотѣлъ дожидать враговъ въ городѣ, но мужественная молодежь, жаждущая борьбы, просила болѣе обширнаго поля для битвы. Пророкъ уступилъ ихъ требованію, но противъ своего желанія, онъ расположилъ свои войска у горы Оходъ, отстоящей на часовомъ пути къ сѣверу отъ Медины, и отвергнувъ помощь евреевъ, возбудилъ тѣмъ въ рядахъ своихъ подчиненныхъ неудовольствіе. Магометъ самъ сражался въ первыхъ рядахъ; съ красной перевязью на лбу и съ мечемъ въ рукахъ онъ ободрялъ и одушевлялъ своихъ вѣрныхъ воиновъ. Сначала побѣда была на сторонѣ мусульманъ; хотя Хинда и другія женщины всѣми силами старались придать мужества сражающимся, то обѣщая побѣдителямъ распростертыя объятія, то грозя позоромъ тѣмъ, кто бѣжитъ съ битвы, но тѣмъ не менѣе ряды мекканцевъ замѣтно рѣдѣли. 7 членовъ фамиліи Аддъ-Адбаръ, наслѣдуя одинъ отъ другого высокое право нести знамя, пали. Стрѣлки, которымъ Магомедъ далъ столь вѣрную и надежную позицію, боясь упустить военную добычу, оставили свой постъ и тѣмъ предоставили Халиду случай зайти мусульманамъ съ тылу. Тутъ битва приняла другой оборотъ: куреишиты стали побѣждать, Магометъ, раненый въ лицѣ, упалъ въ ровъ, его знаменосецъ тоже былъ раненъ, и такъ какъ ростомъ онъ походилъ на своего повелителя, то вскорѣ прошелъ слухъ: «Магометъ убитъ»! Вѣсть эта была ободряющею для непріятеля, и убійственна для мусульманъ. Уже враги ислама бросились къ Мединѣ и хотѣли овладѣть ею, какъ въ это время нѣкто поэтъ Каабъ, замѣтя между ранеными живого Магомета, ободрился, соралъ около 12 человѣкъ вѣрныхъ собратовъ, а въ томъ числѣ Абу-Бекра и Омара, и подъ начальствомъ своего повелителя, этотъ небольшой отрядъ отправился мечемъ прокладывать дорогу къ родному городу. Непріятель считалъ Магомета умершимъ, не обращалъ особеннаго вниманія на столь малочисленныхъ, но отважныхъ бойцевъ. Увидѣвъ же пророка, куреишиты стали отступать, но на пути своемъ безжалостно надсмѣхались надъ трупами мусульманъ. Хинда и ея спутницы, отрѣзая носы и уши убитыхъ враговъ, нанизывали ихъ, какъ перлы, и носили вмѣсто шейнаго украшенія и браслетъ. Эта злая женщина не знала границъ своего гнѣва, такъ что когда ея невольникъ изъ засады бревномъ убилъ Хамцу, то она хотѣла вынуть его сердце и разорвать на части. Извѣстіе о смерти Хамцы чрезвычайно опечалило Магомета, онъ горько оплакивалъ его, женщины же Медины вмѣнили себѣ въ обязанность, при каждомъ погребеніи, вспоминать имя падшаго храбраго воина и оплакивать его.

Дѣйствія Магомета послѣ битвы. По удаленіи куреишитовъ, Магометъ со своими приверженцами вернулся въ Медину. Какъ ни была жестока битва, но она не могла ослабить въ немъувѣренности въ счастливомъ окончаніи своего дѣла. Въ то время, какъ онъ утѣшалъ родственниковъ убитыхъ счастливой загробной жизнью, они всетаки предавались своему горю, обрѣзая по обычаямъ волосы на головѣ и раздирая свои одежды, говоря, что слезы облегчаютъ страждущее сердце. Магометъ же дѣлалъ различныя приготовленія къ оборонѣ, полагая, что враги его узнавъ, что онъ еще живъ, вернутся снова для борьбы. Куреишиты не рисковали подвергаться новымъ опасностямъ, они довольствовались выиграннымъ сраженіемъ и расчитывали, что со временемъ сдѣлаются представителями новой религіи, если будутъ охранять святость города и Каабы, убивать мусульманъ, попавшихся въ ихъ руки, и если не допустятъ ни одного магометанина до Каабы. Впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ приверженцы Магомета не принимали никакого участія въ праздникѣ пилигримовъ, тогда какъ остальные арабы спѣшили въ святые мѣсяцы для молитвы и увеселенія въ Мекку. Между тѣмъ время подвигалось, и жители Мекки и даже куреишиты стали забывать идолопоклонство, и преклонили колѣна предъ именемъ Того, котораго они прежде такъ сильно ненавидѣли и преслѣдовали.

Нашествіе на Евреевъ 626. Магометъ, по правиламъ своей религіи, не могъ оставить меча до тѣхъ поръ, пока исламъ не сдѣлался господствующей религіей. Поэтому онъ началъ дѣлать набѣги на евреевъ и идолопоклонниковъ. Принимая самъ начальство надъ своими войсками, онъ присутствіемъ своимъ поощрялъ и ободрялъ ихъ; нѣсколько разъ жизнь его была въ опасности, но высшая сила хранила посланника Божія; у непріятельскаго вождя выпалъ изъ рукъ мечъ, когда онъ замахнулся имъ на пророка. Битвой при Оходѣ, евреи больше всего вооружили противъ себя магометанъ, тѣмъ болѣе, что они всегда враждебно относились къ новой религіи. Они нашли защитника въ главѣ хацраджитовъ — Абдалахѣ-Ибнъ-Убейѣ, который со своими приверженцами ревностно противодѣйствовалъ силѣ Магомета. Бени Надхиръ были изгнаны изъ своихъ владѣній и спасеніемъ жизни обязаны только сильному заступничеству Абдаллаха. «Лицемѣры» продолжали работать противъ Магомета. Послѣ счастливаго похода на Бени-Мусталикъ, Абдаллаху удалось возбудить междоусобныя распри между союзниками и выходцами вѣры, но все это было прекращено умнымъ и своевременнымъ распоряженіемъ пророка. Изреченіе корана предостерегало отъ «лицемѣровъ» но на этотъ разъ Абдаллахъ избѣжалъ наказанія. Когда во время ночного пути, Аиша, жена Магомета, почему то отстала отъ своихъ, и на другой день пришла въ лагерь въ сопутствіи проводника, Абдаллахъ и другіе недоброжелатели распустили дурную славу объ ея честномъ имени. Видѣніемъ Магометъ узналъ о злой клеветѣ, уличилъ и наказалъ клеветниковъ, а Аиша пріобрѣла еще болѣе цѣны въ глазахъ своего мужа. Абдаллахъ снова остался безнаказаннымъ, такъ какъ Магометъ страшился мести хацраджитовъ.

Осада Медины. Истребленіе Евреевъ 627. 628.

Вскорѣ курейшиты и другія аравійскія племена, соединясь съ еврейскимъ племенемъ Бени-Курейца, пошли въ числѣ 10,000 человѣкъ на Медину. Магометъ не могъ встрѣтить непріятеля на открытомъ мѣстѣ, боясь участи при Оходѣ. Онъ прибѣгнулъ къ незнакомой до сихъ поръ въ Аравіи защитѣ, именно: обвелъ городъ рвомъ. Имѣя подобную оборону, Магометъ отдѣлывался отъ непріятеля небольшими сраженіями, и наконецъ ему удалось черезъ хитраго посредника возбудить между союзниками противной стороны недовѣріе и раздоры. Слѣдствіемъ этого было то, что арабы и безъ того уже измученные зимнимъ холодомъ и проливнымъ дождемъ, послѣ напрасныхъ пятинедѣльныхъ попытокъ овладѣть городомъ, совершенно удалились, оставивъ евреевъ, своихъ союзниковъ, на произволъ Магомета. Бени-Курейца поневолѣ должны были подчиниться полной власти мусульманъ, замкнутыхъ въ своихъ надежныхъ домахъ. Не смотря на просьбу ауситовъ, прежнихъ союзниковъ магометанъ, 700 евреевъ, представителей поколѣній, по приговору судьи Хаадъ-Ибнъ-Муада были осуждены, ихъ жены и дѣти приговорены къ невольничеству, ихъ стада, земли и имущество раздѣлены между побѣдителями. «Богъ изгналъ евреевъ изъ ихъ земель и вселилъ страхъ въ сердца ихъ. Часть изъ нихъ вы избили, часть досталась вамъ въ плѣнъ, онъ отдалъ ихъ земли и богатства въ ваше наслѣдіе. Богъ всемогущъ»! Этими словами говоритъ изреченіе корана о томъ ужасномъ происшествіи, которое лежитъ темнымъ пятномъ въ жизни Магомета. Саадъ умеръ вскорѣ послѣ этого страшнаго приговора. Магометъ вызванъ былъ къ подобному поступку постоянной измѣной и недружелюбными замыслами евреевъ; въ этомъ рѣшеніи проглядывало не доброе намѣреніе пророка, но жажда мщенія страстнаго араба и жестокость восточнаго деспота. Чтобы окончательно уничтожить вліяніе евреевъ на Медину и ея окрестности, Магометъ въ слѣдующемъ же году съ 14,000 вѣрующихъ пошелъ на главную ихъ крѣпость Хейбаръ. «Мы молимъ Тебя, о Всемогущій, о благѣ этихъ мѣстъ, и всего здѣсь находящагося, и просимъ тебя спасти насъ отъ всякаго зла и бѣдствія»! Такъ молился Магометъ, во всеуслышаніе, когда онъ входилъ въ укрѣпленный замокъ и молитва его была услышана. Благодаря храбрости мусульманъ, въ особенности же Али, которому пророкъ отдалъ свой собственный мечъ, всѣ замки были разрушены, сокровища и богатства разграблены, жители обращены въ податныхъ, которые должны были платить новымъ владѣльцамъ половину своихъ доходовъ. Али былъ человѣкъ, котораго любилъ Богъ и его пророкъ, онъ никогда не зналъ страха, и не бѣжалъ отъ врага. Поступки Магомета въ отношеніи евреевъ были вызваны не жадностью къ добычѣ, но религіознымъ фанатизмомъ. Еврейскій начальникъ Кинана подвергся страшнымъ пыткамъ за то, что не хотѣлъ выдать спрятанныя богатства, но такъ какъ и пыткой отъ него не могли ничего добиться, то онъ былъ обезглавленъ. Магометъ присвоилъ себѣ не только пятую часть добычи, но и другое имущество, и кромѣ того увеличилъ число своихъ женъ двумя прекрасными еврейскими плѣнницами Сафіей и Цейнабъ. Первая обратилась къ исламу и сдѣлалась нѣжной супругой пророка, другая же, близкіе родственники которой были убиты, задумала страшное дѣло мести. Она отравила кушанье Магомета и подала ему. Хотя вслѣдствіе чудеснаго предостереженія, какъ говоритъ легенда, онъ и ѣлъ не много этого кушанья, но отрава была такъ сильна, что отозвалась на его здоровьѣ на всю жизнь. Въ свой предсмертный часъ, Магометъ говорилъ, что чувствуетъ въ жилахъ ядъ Хейбара.

Путешествіе Магомета ко святымъ мѣстамъ въ Меккѣ 629. Еще до войны Магометъ съ значительной свитой предпринялъ путешествіе ко святымъ мѣстамъ въ Меккѣ, желая удостовѣриться, можетъ ли онъ подъ прикрытіемъ святого мѣсяца приблизиться къ Каабѣ. Онъ сознавалъ, что путешествіе это было чрезвычайно важно для распространенія его ученія. Но на этотъ разъ онъ не достигъ цѣли, ворота Мекки остались закрытыми для магометанъ. Однако перемиріемъ при Худейбіи, Магометъ добился десятилѣтняго мира и договора, что какъ онъ, такъ и его вѣрующіе могутъ ежегодно три дня посвящать на молитву въ Каабѣ. Вспыльчивый Омаръ разсердился за подобную уступку и говорилъ: «развѣ ты не посланникъ Божій? развѣ не мы, а мекканцы называются вѣрующими? зачѣмъ отдаемъ мы вѣру нашу на посрамленіе? Но Магометъ довольствовался и небольшою уступкою съ ихъ стороны, увѣренный, что и незначительное начало въ какомъ нибудь дѣлѣ ведетъ иногда къ большимъ послѣдствіямъ. Онъне ошибся. Вскорѣ, послѣ паденія Хейбара, онъ предпринялъ съ небольшой толпой приверженцевъ второе путешествіе въ Мекку, и какъ велика была ихъ радость, когда имъ пришлось, послѣ многихъ лѣтъ, впервые вступить на родную почву. Магометъ на верблюдѣ объѣхалъ 7 разъ вокругъ Каабы, и совершилъ бѣганья между двумя холмами-Ассафой и Альмарвой. Его примѣру послѣдовали и другіе. При этомъ случаѣ Магометъ женился на Меймунѣ, пятидесятилѣтней вдовѣ. Его прежніе браки, послѣ смерти

Хадиджи, были внушены страстію и любовью къ женщинамъ; между ними были и такіе, которые возбуждали ропотъ между вѣрующими, какъ напр. бракъ его съ Цейнабою, разведенной женой его названнаго сына Цейда. Послѣдняя же женитьба Магомета, какъ и первая на Хадиджѣ, была основаны на политикѣ и на практической обдуманности. Этой свадьбой онъ сроднился съ Халидомъ и Амру, родственниками Меймуны. Это важно было въ томъ отношеніи, что они сдѣлались двигателями въ дѣлѣ ислама, что равнялось выигранной побѣдѣ надъ непріятелемъ.

Посольство къ чужеземнымъ князьямъ. Вскорѣ новообращеннымъ представился случай распространить свою воинственную славу на болѣе обширное пространство. Магометъ уже присматривался къ границамъ Аравіи. Ободренный возрастающимъ числомъ воодушевленныхъ вѣрующихъ, онъ вѣрилъ, что скоро настанетъ время, кога исламъ сдѣлается господствующей религіей всего свѣта. Іудеи много вытерпѣли, и не хотѣли признать въ Магометѣ своего Мессію. Но такъ какъ они были разсѣяны по разнымъ странамъ и пренебрегаемы другими народами, то Магометъ легко могъ обойтись и безъ ихъ почитанія, особенно когда ему удалось увѣрить въ своей пророческой миссіи два сильнѣйшіе народа тогдашняго времени. Съ этою цѣлью онъ разослалъ посланія различнымъ иностраннымъ правителямъ, требуя признавать единаго истиннаго Бога, говорящаго устами Магомета. По показаніемъ мусульманъ, послы къ христіанскимъ князьямъ были хорошо приняты; король Абиссиніи еще и прежде милостиво отнесся къ приверженцамъ новаго пророка; префектъ Египта испросилъ себѣ времени для размышленія объ ученіи Магомета, а пока прислалъ дорогіе подарки и двухъ прекрасныхъ невольницъ для повелителя, даже Ираклій дружески принялъ одного изъ пословъ Магомета, тѣмъ болѣе, что князья и народъ его желали обратиться къ исламу. Хоффосъ II, который въ то время былъ на высочайшей точкѣ своего величія, разорвалъ посланіе непрочитаннымъ, а одновременно начальникъ Босра убилъ аравійскаго посланника за его усердіе пріобрѣсти еще новыхъ поклонниковъ ислама. Первому, за его поступокъ, Магометъ предсказалъ бѣдственную участь, а противъ втораго послалъ войско подъ начальствомъ своего бывшаго невольника Цейда.

Походъ Цейда и Халида въ Сирію. Аравійскія войска подъ защитой святого знамени встрѣтились первый разъ съ римскими легіонами при Мутѣ въ Сиріи. Цейдъ, какъ храбрый воинъ, сражался въ первыхъ рядахъ, гдѣ скоро и погибъ; его замѣнилъ Джафаръ, братъ Али. Вскорѣ и эготъ потерялъ правую руку и держалъ знамя въ лѣвой, когда же и той лишился, то всетаки не выпускалъ знамени, пока его уже совсѣмъ не убили. Послѣ него Абдаллахъ-Ибнъ-Равайя предводительствовалъ своими единовѣрцами, и съ крикомъ; впередъ, побѣда или рай! храбро шелъ на непріятеля. Когда же и онъ палъ, его замѣнилъ Халидъ, изъ новообращенныхъ мекканцевъ, и довелъ сраженіе до конца. Нельзя было рѣшить на чьей сторонѣ побѣда; но Халидъ такъ храбро и мужественно велъ это дѣло, что въ ночь же былъ выбранъ начальникомъ всего отряда, съ громкимъ прозвищемъ «Мечъ Божій». Хотя войска вернулись домой со славой и добычей, но всетаки имъ грустно было вносить въ Медину трупы дорогихъ собратовъ. Магометъ прославлялъ жребій павшихъ мучениковъ, но въ уединеніи онъ горько оплакивалъ убитыхъ. «Это слезы дружбы о потерѣ друзей», сказалъ онъ какъ бы оправдываясь, когда удивленные свидѣтели видѣли его плачущимъ о тѣхъ, которые своею смертію наслѣдовали рай.

(Продолженіе будетъ).

БУРЯТА.

Численность бурятскаго населенія простирается до 190,000 человѣкъ, которое занимаетъ всю страну, отъ запада къ востоку, на 1,000 верстъ.

«Бурята, живущіе къ западу отъ Байкала, болѣе или менѣе сблизились съ русскими, ведутъ большею частію осѣдлую жизнь и не рѣдко занимаются земледѣліемъ. Бурята же, живущіе на востокъ отъ Байкала, напротивъ того, недовѣрчивы къ русскимъ и ревностно стараются сохранить свою національность. Въ ламаизмѣ, котораго бурята придерживаются, и средоточіе котораго находится въ Тибетѣ (внѣ русскихъ границъ), они имѣютъ нравственную точку опоры для борьбы съ чужимъ вліяніемъ; напротивъ того, бурята, живущіе по эту сторону Байкала, окруженные со всѣхъ сторонъ русскими, довольно часто мѣняютъ шаманство на христіанство, и переняли уже нѣкоторые изъ русскихъ обычаевъ.

«Бурята, подобно монголамъ, имѣютъ цвѣтъ кожи коричнево-бронзовый, лицо широкое и плоское, носъ небольшой и приплюснутый; глаза у нихъ маленькіе, косорасположенные, большею частью черные, уши широкія и далеко отстоятъ отъ головы; ротъ большой, борода рѣдкая; волоса на головѣ черные, рѣдко темнорусые и рыжеватые;—принадлежащіе къ духовному званію подстригаютъ волоса на передней части головы, а сзади носятъ косу, въ которую, для большей густоты, нерѣдко вплетаютъ конскіе волосы. Росту бурята средняго или малаго, но широко-костны и крѣпко сложены.

«Обыкновенно верхнею одеждою служитъ бурятамъ овчинный тулупъ съ рукавами, довольно плотно обхватывающими сгибъ руки у кисти, и съ опушкой, которая часто украшена, особенно на груди, дорогими мѣхами. Многіе, вмѣсто этого тулупа, носятъ лѣтомъ кафтанъ того же покроя, но сшитый изъ кожи или изъ шерстяныхъ, или же шелковыхъ матерій, привозимыхъ изъ Китая. Тулупъ и кафтанъ стягиваются въ тальѣ кожанымъ или тканымъ поясомъ, на которомъ висятъ: ножъ собственнаго издѣлія, кошелекъ съ огнивомъ, кремнемъ и трутомъ, и кисетъ для табаку. Бурята никогда не разлучаются съ маленькой китайской металлической трубкой. Штаны и сапоги бываютъ кожаные, чулки дѣлаются изъ тонкаго войлока; рубахи рѣдко употребляются. Шапка или шляпа часто украшена красной кистью, сдѣланной изъ шелку, крашеныхъ конскихъ волосъ или изъ перьевъ. Шапки эти у достаточныхъ бурятъ имѣютъ круглую форму, въ подражаніе китайскимъ.

«Женская одежда совершенно похожа на мужскую, но болѣе украшена. Такъ, напримѣръ, тулупъ и кафтанъ у женщинъ часто имѣютъ цвѣтную оторочку, а на спинѣ вставки краснаго цвѣта. Женщины отпускаютъ себѣ волосы какъ можно длиннѣе, потому что длинные и густые волосы у нихъ считаются красотою; если волосы рѣдки, то женщины прибавляютъ къ нимъ фальшивые локоны, часто сдѣланные изъ конскихъ волосъ. Дѣвушки убираютъ голову иначе, чѣмъ замужнія женщины. Дѣвушки заплетаютъ волосы въ множество косъ, часто до 20-ти, которыя откидываются назадъ и доходятъ нерѣдко до икръ; сверхъ того косы эти украшаютъ они: кораллами, серебряными монетами, мѣдными и свинцовыми пластинками, шелковыми кисточками и проч. Голова у дѣвушекъ окружена повязкой, также украшенной металлическими пластинками, перламутромъ, малахитовыми шариками и красными кораллами. Замужнія женщины заплетаютъ волосы въ двѣ толстыя косы, которыя висятъ по сторонамъ головы и часто бываютъ соединены одна съ другой металлическими кольцами; самыя косы спрятаны бываютъ въ чахлахъ изъ чернаго бархата, съ украшеніями изъ малахита, коралла, перламутра, серебра, латуни, раковинъ и проч. Кромѣ того, для наряда употребляются серги, часто весьма большія и тяжелыя, ожерелья и перстни. Женщины также курятъ табакъ и на поясѣ всегда имѣютъ трубку, кисетъ и приборъ для добыванія огня.

«Жилища большей части забайкальскихъ бурятъ состоятъ изъ войлочныхъ юртъ. Онѣ бываютъ отъ 15 до 25 футовъ (отъ $6\frac{1}{2}$ до 11 арш.) въ поперечникѣ и чаще всего имѣютъ форму островерхую. Эти юрты дѣлаются изъ жердей, воткнутыхъ въ землю, оконечности которыхъ вверху сходятся; самыя же жерди обтянуты большею частью внутри нѣсколькими рядами войлока. На верху находится отверстіе для дыма, которое можетъ быть закрыто крышкой; входъ въ юрту, представляющій низкую, часто деревянную дверь, всегда обращенъ къ югу. Полъ этого жилища составляетъ очищенная отъ травы земля, на которой стоитъ юрта; по срединѣ ея, подъ отверстіемъ, сдѣланнымъ вверху, находится очагъ, обыкновенно состоящій изъ четыреугольнаго деревяннаго ящика, выложеннаго внутри глиной. По стѣнамъ идетъ возвышеніе, на которомъ спятъ обитатели юрты, и стоятъ различныя хозяйственныя принадлежности, сундуки и шкафы, служащіе для храненія одежды, украшеній и проч.; тутъ же всегда находится небольшой жертвенный столикъ, на который ставятъ изображенія боговъ, жертвенные сосуды, благовонныя свѣчи.

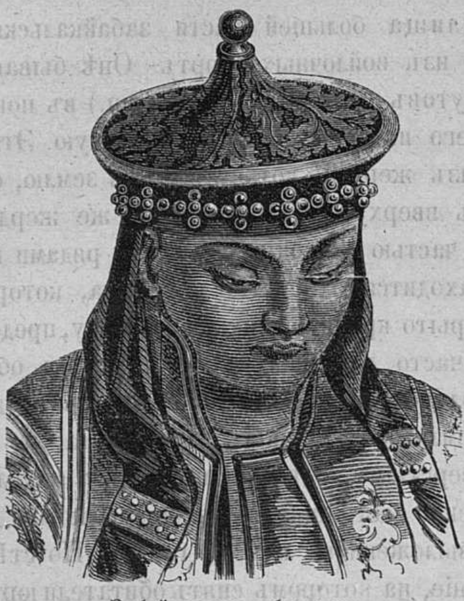
«Пища бурятъ состоитъ изъ мяса всякаго рода, преимущественно же изъ жирной баранины. Хлѣбъ и мука часто покупаются у русскихъ; изъ муки они приготовляютъ родъ тѣста, которое ѣдятъ сырымъ. Кромѣ того, бурята употребляютъ въ пищу, такъ-называемый, мангиръ (видъ луковицы). Изъ кобыльяго и изъ коровьяго молока выдѣлываютъ они родъ водки; кислая гуща, остающаяся при перегонкѣ этой водки, хранится въ берестовыхъ сосудахъ и часто употребляется въ пищу. Питьемъ служитъ вода, березовый сокъ, кислое кобылье или коровье молоко и преимущественно кирпичный чай, который варится въ водѣ, съ примѣсью соли или молока.

«Единственное богатство бурятъ составляетъ скотоводство. Стада состоятъ, преимущественно, изъ лошадей и овецъ; овцы почти всѣ бѣлыя съ черными головами; рѣже попадается у бурятъ рогатый скотъ, и еще рѣже верблюды. Стада, какъ лѣтомъ, такъ и зимой, пасутся по степи; только молодой скотъ, во время суроваго времени года, остается въ юртахъ вмѣстѣ съ хозяевами. Бурята почти не имѣютъ свиней и домашней птицы, для которыхъ необходимо было бы заготовлять зимніе запасы.

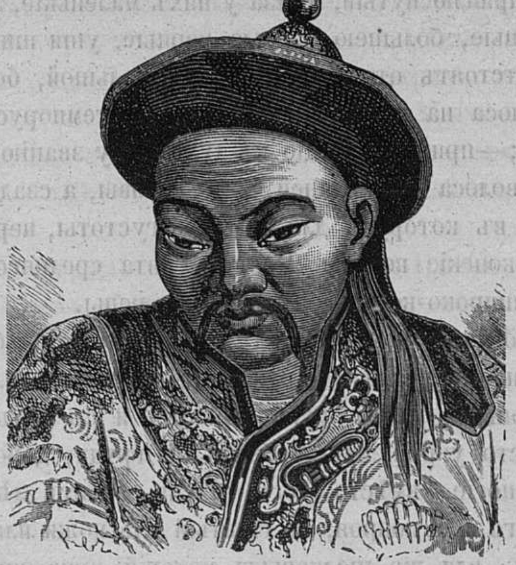
«Забайкальскіе бурята рѣдко занимаются земледѣліемъ, но если и имѣютъ небольшія поля, то орошаютъ ихъ искуственнымъ образомъ, отъ чего они большею частью получаютъ хорошіе урожаи; между тѣмъ какъ русскіе, когда лѣто бываетъ сухое, часто жалуются на неурожай. Бурята же, по эту сторону Байкала, напротивъ того, много занимаются земледѣліемъ, и всегда по методѣ русскихъ.

«Бурята охотятся съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а иногда съ лукомъ и стрѣлами, но этотъ промыселъ у нихъ

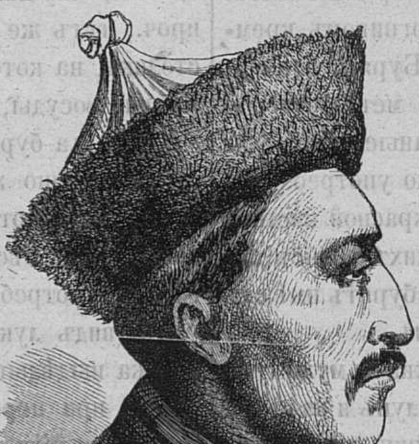
БУРЯТСКІЕ ТИПЫ.



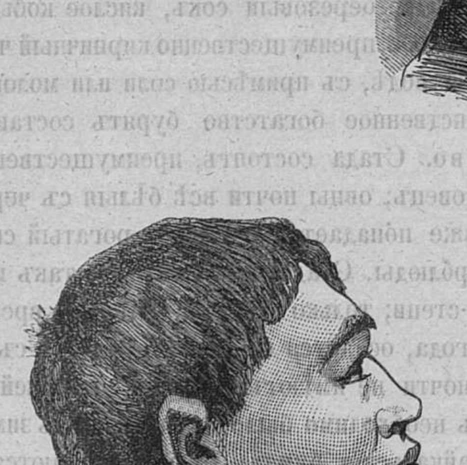
Забайкальская бурятка.



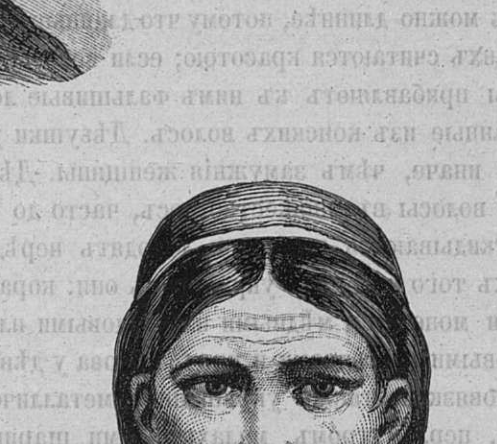
Забайкальскій бурятъ.



Бурятскій лама.



Амурскій бурятъ.



Амурская бурятка.

распространенъ, вообще, менѣе, чѣмъ у тунгусовъ. Бурята, какъ и монголы, превосходные наѣздники, и ихъ празднества часто сопровождаются скачками и борьбой; поэтому въ ихъ языкѣ, вообще не слишкомъ богатомъ, есть слова для выраженія всѣхъ понятій, имѣющихъ отношеніе къ лошадямъ и людямъ и верховой ѣздѣ.

«Женщины занимаются приготовленіемъ войлоковъ, выдѣлываніемъ кожъ, плетеніемъ веревокъ изъ конскихъ волосъ, дѣлаютъ изъ жилъ нитки, кроятъ и шьютъ всевозможную одежду себѣ и мужьямъ своимъ и, какъ монголки, искусно вышиваютъ тонкіе узоры на одеждѣ и обуви. Мужчины присматриваютъ за пасущимся скотомъ, строятъ юрты и приготовляютъ хозяйственныя принадлежности: стрѣлы, луки, сѣдла и другія части конской сбруи и проч. Они искусные кузнецы, сами отдѣлываютъ металлы въ маленькихъ ручныхъ печахъ и довольно щеголевато убираютъ конскую сбрую, украшаютъ мѣшечки для огнедобывательнаго прибора серебромъ, получаемымъ отъ русскихъ или отъ китайцевъ.

«Бурята могутъ жениться на столькихъ женахъ, сколько въ состояніи содержать, или, лучше сказать, купить; большею частью они, однако же, довольствуются одной женой, и сколько извѣстно, число женъ, принадлежащихъ одному мужу, не превышаетъ никогда пяти.

«Языкъ бурятъ — монгольскій. Что касается умственныхъ способностей бурятъ, то они, кажется, не уступаютъ въ этомъ прочимъ народамъ.

* * *

ДРЕВНІЯ ОРУДІЯ КАЗНИ И ПЫТКИ.

Въ одномъ англійскомъ журналѣ помѣщено разрѣшеніе вопроса о томъ, что такое «поцѣлуй дѣвушки», вопросъ, который долго занималъ ученыхъ, и которому одинъ изыскатель посвятилъ нѣсколько лѣтъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій.

Вопросъ странный и, казалось бы, далекій отъ всякихъ ученыхъ изслѣдованій, а между тѣмъ, именно этимъ изслѣдованіямъ онъ и обязанъ своимъ разъясненіемъ.

Выраженіе «поцѣлуй дѣвушки» (Iungfern-Kuss) въ историческихъ преданіяхъ Германіи имѣетъ такое же странное и, вмѣстѣ съ тѣмъ темное значеніе, какъ у французовъ выраженіе «passer par les oubliettes». По увѣренію мистера Пирсаля, который долго доискивался историческаго происхожденія этой поговорки, въ Германіи существуетъ преданіе, что нѣкогда въ тюрьмахъ этой страны употреблялось въ дѣло какое то странное орудіе казни, которое не только убивало человѣка, но и уничтожало трупъ своей жертвы, и что это орудіе имѣло видъ молодой дѣвушки. Нѣкоторые утверждали, что это былъ образъ, и что въ ту минуту, когда осужденный на смерть цѣловалъ его, этотъ образъ, приводимый въ движеніе какимъ то внутреннимъ механизмомъ, падалъ на него и давилъ его своею тяжестью. Другіе говорили, что машина, изображавшая женщину, распростирала руки въ то время, когда къ ней подводили осужденнаго, и, заключивъ его въ свои объятія, она прижимала его къ своей груди, изъ которой въ это время выдвигались наружу острыя иглы, и поражали жертву. Существовало и такое мнѣніе, что это страшное орудіе было не что иное какъ статуя, изображавшая правосудіе и стоявшая надъ трапомъ (опускною дверью), сдѣланнымъ въ полу. Какъ скоро осужденный подходилъ къ статуѣ, трапъ внезапно падалъ и низвергалъ жертву въ бездну. Въ Нюренбергѣ (въ Баваріи), гдѣ Пирсаль посѣтилъ всѣ старинныя темницы, докторъ Мейеръ, хранитель архивовъ, сказывалъ ему, что орудіе казни, называвшееся «дѣвой» дѣйствительно находилось нѣкогда въ одномъ изъ тюремныхъ подваловъ, и что хотя оно давно куда то изчезло, но онъ помнитъ, что видѣлъ одну изъ составныхъ частей этой машины. По увѣренію доктора Мейера, таинственная фигура стояла, во время производства судебнаго процесса, на краю опускной двери, и когда осужденный на смерть высвобождался изъ ея страшныхъ объятій, то падалъ, чрезъ дверь, въ корзину, вооруженную острыми мечами. Тяжесть упавшаго тѣла приводила въ движеніе мечи, и они рубили его въ куски. Потомъ, чрезъ эту корзину, пропускался потокъ воды, который и уносилъ съ собой слѣды казни.

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этой машинѣ, Пирсаль получилъ отъ австрійскаго сержанта, который показывалъ ему въ Зальцбургѣ (въ Австріи) такъ называемую «комнату пытокъ», и увѣрялъ, что машина «дѣвушки» находилась въ этой комнатѣ, но уже давно взята въ Вѣнскій Императорскій арсеналъ. Пирсаль отправился въ Вѣну, но тамъ оказались свѣдѣнія сержанта ложными.

Наконецъ, Пирсаль, случайно изъ разговора съ кѣмъ то, узналъ, что предметъ его долгихъ поисковъ хранится въ собраніи рѣдкостей у барона Дидриха въ замкѣ Фейстрихъ въ Штейермаркѣ (въ Австріи). Пирсаль отправился туда, и на этотъ разъ его поиски увѣнчались успѣхамъ. Онъ увидѣлъ знаменитую «дѣву». «Баронъ Дидрихъ сообщилъ Пирсалю, что пріобрѣлъ эту рѣдкость, вмѣстѣ съ другими предметами, принадлежавшими Нюренбергскому арсеналу и распроданными во время Французской революціи. Баронъ прибавилъ, что машина дошла до него уже заржавѣвшею и разломанною, но съ тѣмъ пьедесталомъ, на которомъ она и теперь помѣщается въ его собраніи.

По описанію, сдѣланному Пирсалемъ, устройство машины очень просто. Она не что иное, какъ желѣзная кукла въ человѣческій ростъ, изображающая женщину, въ костюмѣ, который носили въ XVI вѣкѣ, жены нюренбергскихъ гражданъ. Каркасъ этой фигуры, сдѣланный изъ желѣзныхъ полосъ и обручей, покрытъ былъ желѣзными листами, служившими куклѣ одеждой. Внутри, кукла была пуста. Она растворялась, какъ шкафъ со створчатыми половинками дверей. На внутренней сторонѣ правой половинки двери, какъ разъ противъ груди, утверждено было 13 четырехгранныхъ кинжаловъ, на лѣвой 8, и кромѣ того было еще два кинжала на внутренней сторонѣ лица. Осужденнаго на смерть подводили къ куклѣ спиной, и ставили его во внутренность куклы какъ въ шкафъ, половинки дверей затворялись, и кинжалы поражали его въ грудь и въ голову. Такъ предполагаетъ, по крайней мѣрѣ, Пирсаль. Механизмъ, посредствомъ котораго дѣйствовала кукла, не сохранился; быть можетъ, тутъ были еще какія нибудь утонченныя выдумки варварства, не доступныя воображенію нашихъ современниковъ.

Изслѣдователи старины находятъ много общаго въ этомъ орудіи съ орудіемъ пытки, употреблявшемся въ тюрьмахъ Мадритской инквизиціи, и называвшемся «Mater dolorosa», и вслѣдствіе того предполагаютъ, что Германія получила описанную фигуру «дѣвушки» изъ Испаніи.

Mater dolorosa изображала женщину, съ сложенными на груди руками. Когда допрашиваемаго подводили къ ней, она посредствомъ особаго механизма, распростирала руки, внутреннія стороны которыхъ усѣяны были небольшими иглами, и за тѣмъ «mater dolorosa» сжимала допрашиваемаго въ своихъ объятіяхъ. Пока она держала его такимъ образомъ, подъ ногами его открывался трапъ и допрашиваемый оставался висящимъ надъ пропастью. Въ этомъ положеніи онъ долженъ былъ исповѣдывать, всѣ свои вольныя и невольныя прегрѣшенія противъ предлежащихъ властей, властей духовныхъ и свѣтскихъ. Когда всѣ показанія были сдѣланы или добиться дальнѣйшихъ показаній уже не представлялось возможности, «Mater dolorosa» въ послѣдній разъ прижимала жертву къ своей груди и, уничтоживъ въ ней послѣднюю искру жизни, бросала трупъ въ разверстую подъ ея ногами пропасть, въ такъ называемую «oubliettes» (т. е. забвенія). Вотъ и происхожденіе поговорки «passer par les oubliettes», вотъ и «поцѣлуй дѣвушки».

БАЙРАМЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ ВЪ 1860 ГОДУ.

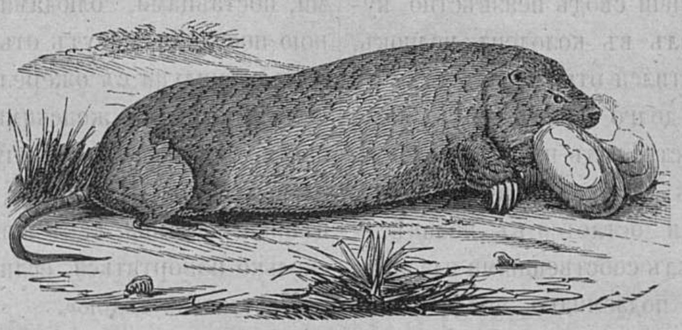
Въ 1860 году въ слѣдъ за христіанскими праздниками Святой Недѣли кончился турецкій постъ Рамазанъ и начался Байрамъ. Еще за нѣсколько времени до его наступленія начали прибывать въ Константинополь по одному имаму изъ каждаго города, чтобы, узнавъ въ точности день Байрама, отпраздновать его всему государству вмѣстѣ. 9 апрѣля, вечеромъ, пушечная пальба возвѣстила Константинополю наступленіе великаго праздника, и тотчасъ же по всему городу и предмѣстьямъ зажглась иллюминація, великолѣпнѣе которой трудно что либо себѣ представить. На слѣдующій день, 10 числа, было совершено обычное цѣлованіе туфлей султуна. Въ упоминаемомъ 1860 году церемонія эта была еще великолѣпнѣе прежнихъ, потому что на ней присутствовалъ у султана высокій гость, герцогъ брабантскій.

«Съ восхожденія солнца, по улицѣ отъ дворца Топъ-Капуси до мечети султана Ахмеда была разставлена шпалерами серальская гвардія въ богатыхъ костюмахъ. Въ 6 часовъ данъ былъ знакъ, что султанъ выходитъ изъ Топъ Капуси, и дѣйствительно, чрезъ нѣсколько минутъ, начала выступать изъ воротъ раззолоченная толпа высшихъ сановниковъ двора, за которыми вели 12 султанскихъ лошадей. Далѣе, за своими тѣлохранителями, появился и самъ султанъ, Абдулъ-Меджидъ. За нимъ шла черная свита (арабы), подъ предводительствомъ Кизляръ-Аги, начальника евнуховъ сераля и вся эта процессія вошла въ мечеть Ахмеда. По окончаніи обычной службы, султанъ сѣлъ на приготовленный для него великолѣпный тронъ передъ Баба-Саодетскими воротами. Каждый изъ пашей подходилъ поочередно къ султанскому трону и, падая ницъ, лобызалъ его туфлю. Только великій визирь, Мехметъ Рушди-Паша, магометанскій первосвященникъ, Шейхъ Уль-Имамъ и Мекскій шерифъ не были допущены султаномъ исполнить этотъ унизительный обрядъ. По окончаніи этого, въ полномъ смыслѣ, восточнаго торжества, султанъ, съ герцогомъ брабантскимъ, удалился въ раззолоченномъ каикѣ (катерѣ) въ Дольма-Бахче.

* * *

КРЫСЫ ВЪ ИНДІИ.

Однимъ изъ величайшихъ бѣдствій Индіи должно почитать вторженіе крысъ въ домы. Оно бываетъ обыкновенно слѣдствіемъ случающихся въ томъ климатѣ проливныхъ дождей. Когда норы крысъ, вырываемыя ими на дорогахъ и въ садахъ, наполняются водою, они бѣгутъ искать убѣжища въ домахъ, въ особенности ночью. Кошки и собаки совершенно безполезны: число крысъ неимовѣрно велико; къ тому же собаки въ темнотѣ ничего не видятъ, а кошки совершенно безсильны противъ такихъ многочисленныхъ враговъ. Крысы разбѣгаются по всему дому и будятъ жильцовъ, взлѣзая имъ на ноги и даже на лице. Особенно замѣчательна порода мускусныхъ крысъ: онѣ распространяютъ повсюду сильный и отвратительный запахъ, и на нихъ не смѣетъ напасть ни кошка, ни собака. Крупнѣе всѣхъ крысъ, такъ называемая «бандикъ»; животныя этой породы бываютъ величиною съ обыкновенную кошку. Бандикъ никогда не ходитъ толпами, а всегда въ одиночку, подобно мускусной крысѣ, и возвѣщаетъ свое присутствіе глухимъ ворчаніемъ, похожимъ на хрюканье поросенка. Странно, что по нынѣ не найдено средства избавиться отъ этихъ животныхъ ловушками или ядомъ; но индійцы вовсе о томъ не заботятся и переносятъ эти неудобства съ величайшимъ терпѣніемъ, съ безропотною покорностію волѣ боговъ, посылающихъ имъ крысъ въ наказаніе за грѣхи. Самый опасный врагъ крысъ есть «мунго» или остъ-индскій «ихневмонъ». Это полезное животное истребляетъ сверхъ того множество ядовитыхъ змѣй, которыя также, послѣ дождей, вползаютъ въ дома, и потому необходимо осматривать, во время тропическихъ ливней, всѣ находящіяся въ комнатахъ вещи, въ особенности обувь, не заползла ли туда змѣя. Одинъ путешественникъ разсказываетъ, что онъ видѣлъ бой ихневмона съ змѣею. Змѣя безпрестанно обвивала и уязвляла своего противника, потомъ отскакивала, а онъ, пользуясь этимъ, скрывался на нѣсколько минутъ въ траву для того, какъ говорятъ, чтобъ съѣсть какое то растеніе, еще неизвѣстное людямъ, и служащее сильнымъ противоядіемъ отъ укушенія змѣй. Въ самомъ дѣлѣ, ихневмонъ всякій разъ появлялся изъ травы съ обновленными силами, и снова нападалъ на противника. Въ десять минутъ силы змѣи истощались совершенно. Мунго, величиною съ крысу, но отличается отъ нея толстымъ и пушистымъ хвостомъ. Изъ американскихъ крысъ особенно замѣчательны крысы канадскія. Канадская крыса, соединяя въ себѣ всѣ качества крысъ другихъ породъ, отличается еще своею величиною и силою, равняясь въ томъ и другомъ съ молодою кошкою, но главное отличіе ея заключается въ ея наружномъ видѣ; по обѣимъ сторонамъ головы, у щекъ этого животнаго находятся довольно большіе мѣшки, обыкновенно, бѣлаго или весьма свѣтлаго сѣраго цвѣта, тогда какъ сама крыса бываетъ темно-бураго или черносѣдоватаго цвѣта.



Канадская крыса.

* * *

ПОДЗЕМНЫЙ ХОДЪ ВЪ НОВГОРОДѢ.

Г. Масальскій, въ «Воспоминаніяхъ путешественника», разсказывая о розысканіяхъ своихъ и домѣ Марѳы Посадницы въ Новѣгородѣ, между прочимъ, говоритъ объ одномъ замѣчательномъ колодцѣ, который будто бы принадлежалъ къ дому Марѳы Посадницы на торговой сторонѣ, находящемся нынѣ въ развалинахъ. Г. Масальскій продолжаетъ: «меня подвели къ срубу колодца, который находился вблизи сказанныхъ развалинъ. Я взглянулъ внизъ и удивился, увидѣвъ, близко отъ поверхности земли, воду, а надъ нею расширяющійся книзу, тяжелый сводъ, сложенный изъ неотесанныхъ камней, и напоминавшій мнѣ своею кладкою и непонятнымъ цементомъ стѣны древней крѣпости въ Старой—Ладогѣ, которой основаніе приписывается Рюрику. Къ намъ подошло еще нѣсколько человѣкъ. Я сталъ ихъ распрашивать объ этомъ замѣчательномъ колодцѣ. Одинъ изъ нихъ, повидимому новгородскій старожилъ, разсказалъ, что однажды утка вывела птенцовъ своихъ на уступѣ стѣны этого колодца и начала уплывать съ ними подъ подземный сводъ неизвѣстно куда; что какой-то парень спустилъ въ колодецъ челнокъ, сѣлъ въ него съ весломъ и пустился отыскивать утку съ птенцами; что онъ довольно долго плылъ подъ подземнымъ сводомъ и наконецъ встрѣтилъ на пути своемъ желѣзную запертую дверь. Онъ испугался и вернулся; но отыскалъ ли утку съ утятами остается въ неизвѣстности. Подземный сводъ я видѣлъ собственными глазами. Я спрашивалъ о направленіи подземнаго свода. Мнѣ сказали направленіе, которое, по соображеніямъ моимъ съ лѣтописями и стариннымъ планомъ Новгорода, могло вести или къ древнему княжескому Двору Ярослава, передъ которымъ собиралось Вѣче, или къ какому нибудь скрытому выходу на берегъ Волхова, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка ближе къ своему истоку изъ озера Ильменя, или же, наконецъ, не были ли спрятаны за желѣзною дверью, которую видѣлъ искатель утокъ, сокровища Марѳы Посадницы, въ подземной кладовой? Эта историческая женщина, какъ извѣстно, была баснословно богата; быть можетъ сокровища ея до сихъ поръ сохранились! Одинъ изъ новгородцевъ говорилъ мнѣ въ 1834 году, что наружная дверь, чрезъ которую былъ входъ къ подземному своду, была завалена изънутри такъ, что не было возможности отворить ее и проникнуть подъ этотъ сводъ. Вѣроятно, и за дверью, внутри дома, спускъ подъ сводъ былъ скрытъ и задѣланъ по распоряженію самой Марѳы, когда она увидѣла, что Новгороду не устоять противъ войскъ великаго князя московскаго. Разумѣется, входъ этотъ неожиданно открылся въ недавнее время, когда древній домъ Марѳы изчезъ съ лица земли. Эта таинственная желѣзная дверь, на которую наткнулся парень, возбуждаетъ сильное любопытство. Можетъ быть, за этою дверью находятся боченки, набитые золотыми и серебрянными монетами, какъ рускими, такъ и иностранными, привезенными изъ ганзейскихъ городовъ, съ которыми Новгородъ велъ торговлю; вѣроятно, между этими монетами могутъ встрѣтиться очень рѣдкія, за которыя антикваріи заплатили бы большую цѣну; можетъ быть, могутъ найтись цѣлыя бочки съ серебрянными чашами, стопами, мисками, поставцами, блюдами и другою дорогою, старинною посудою; могутъ отыскать окованные желѣзомъ и мѣдью сундуки съ ожерельями, кокошниками, нарукавниками и другими женскими нарядами, унизанными крупнымъ, бурмитскимъ жемчугомъ и разными драгоцѣнными каменьями. И серебро, и золото, и жемчугъ, и драго цѣнные каменья, какъ извѣстно изъ химіи, не могли нисколько попортиться, если ихъ и подмочило, или даже совсѣмъ залило водою».

Въ заключеніе Г. Масальскій говоритъ: «Дальнѣйшія изысканія и соображенія привели меня къ убѣжденію, что домъ, въ которомъ находится описанный подземный ходъ, не былъ никогда домомъ Марѳы Посадницы, хотя развалины его издавна слывутъ подъ этимъ именемъ. Впрочемъ, тѣ же изысканія и соображенія дадутъ, можетъ быть, мнимому дому Марѳы также историческое значеніе, отъ котораго и зданіе это, и подземный сводъ, и таинственная дверь, и подозрѣваемая за нею кладовая, ни мало не потеряютъ своего интереса въ глазахъ любителей старины.

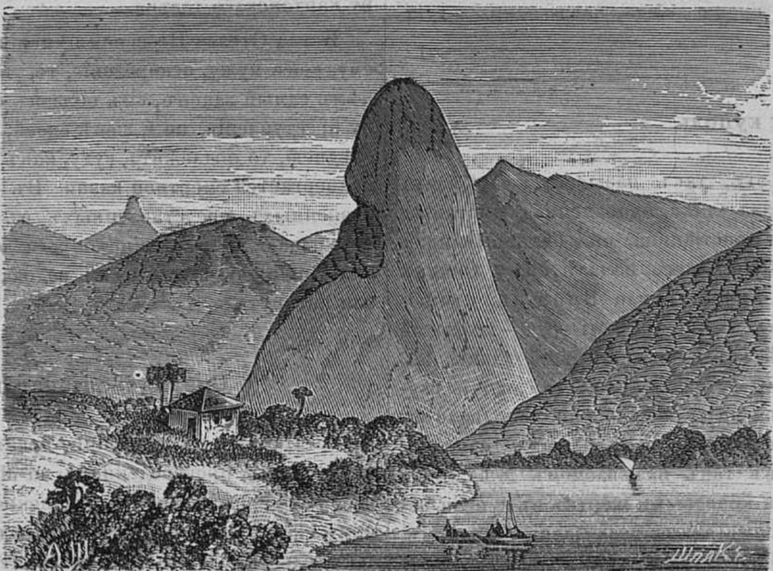
СМѢСЬ.

Буря въ Италіи.

«Миланскія Газеты» сообщаютъ подробности разыгрывшейся тамъ на дняхъ бури. «Lombardia» говоритъ, что поврежденія, причиненныя бурею галлереѣ Виктора-Эммануила и прочимъ зданіямъ муниципалитета, простираются на сумму не многимъ болѣе 100,000 франковъ. Галлерея Брера и муниципальный музей остались неповрежденными. Стекла собора пострадали менѣе, чѣмъ полагали. Окрестные огороды совершенно опустошены, а не болѣе какъ за три дня они представлялись глазамъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Сады также опустѣли. Земледѣльческія и ботаническія учрежденія сильно пострадали. Число людей, потерпѣвшихъ отъ града, доходитъ до сорока человѣкъ.

Горныя вершины.

Горныя вершины мы обыкновенно привыкли рисовать своему воображенію высокими остроконечіями, но на самомъ дѣлѣ, въ большей части случаевъ, это бываетъ не такъ. Часто можно дойти до вершины горы, почти не замѣтивъ, что уже находишься на ней: такъ отлого и такъ постепенно идетъ иногда возвышеніе горнаго хребта. Самый знаменитый Монбланъ вовсе не такой предметъ, на который слѣдовало бы смотрѣть снизу, закинувъ голову назадъ; онъ составляетъ напротивъ лишь высшую точку въ такъ называемыхъ Высокихъ Альпахъ, восходя до 14772 футовъ. Горные пики дѣйствительно представляютъ весьма быстрый подъемъ въ высоту, напр. Тенерифскій пикъ, гора звѣзды или Цитлятепетль, пикъ Адамъ и др. Другія вершины имѣютъ форму закругленную, въ родѣ головы или купола, что у французовъ извѣстно подъ названіемъ Домъ (Dom) напр. Пюи де Домъ, вулканъ Медвѣжья голова (на остр. Янъ-Майенѣ), Козлиная голова и др. и знаменитая Сахарная голова, близъ Ріо-Жанейро, въ южной Америкѣ. Есть вершины какъ бы отрѣзанныя или отрубленныя, имѣющія видъ стола, на пр. Столовая гора въ южной Африкѣ; есть наконецъ вершины изъ каменныхъ породъ, имѣющія форму иглъ и роговъ, высокихъ, тонкихъ и острыхъ.



Сахарная голова.

Насѣкомое каменщикъ.

Замѣчено ошеломленіе, производимое жидкостью, выпускаемою изъ жала нѣкоторыхъ насѣкомыхъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно одно жильнокрылое насѣкомное, такъ называемый «каменщикъ», или «штукатуръ». Онъ длиною въ 1¼ дюйма (болѣе полувершка), черенъ, какъ уголь, и появляется въ домахъ съ шарикомъ раствора, величиною съ горошину на переднихъ ногахъ. Отыскавъ для своего жилища удобное мѣсто, строитъ каменщикъ себѣ норку въ длину своего тѣла, и штукатуритъ стѣнки, такъ что онѣ ставовятся совершенно тонкими и гладкими изнутри. Когда все готово, каменщикъ оставляетъ лишь круглое отверстіе, потомъ приноситъ отъ 7 до 8 гусеницъ, или пауковъ, которыхъ жидкостью изъ своего жала ошеломляетъ, но не умерщвляетъ. Онъ складываетъ ихъ въ норкѣ съ своею личинкою для того, чтобы его собственная личинка, по мѣрѣ своего возрастанія, имѣла свѣжій кормъ. Захваченныя, такимъ образомъ, насѣкомыя находятся въ одуреніи, но жизненная сила препятствуетъ ихъ гніенію, или высушенію, что случилось бы при климатѣ южной Африки, гдѣ обыкновенно водится описываемое насѣкомое «каменщикъ». Когда молодое насѣкомое выростетъ и крылья его разовьются окончательно, прекращается и запасъ корма. За тѣмъ онъ пробиваетъ стѣнку норки на переднемъ отверстіи, или на послѣднемъ мѣстѣ, сдѣланномъ старымъ насѣкомымъ, вылетаетъ и начинаетъ собственную жизнь. Каменщикъ очень полезное насѣкомое, потому что препятствуетъ непомѣрному размноженію гусеницъ и пауковъ. Часто можно видѣть его съ такою гусеницею или даже съ такимъ кузнечикомъ, который гораздо больше его самаго; но пойманныя насѣкомыя лежатъ смирно, ошеломленныя жидкостью, и каменщикъ влечетъ ихъ, приводя въ движеніе ноги и крылья. Эта жидкость, во всякомъ случаѣ, имѣетъ назначеніемъ одурять и противодѣйствовать гніенію, почему и прекращеніе жизни совершается безболѣзненно.

Колоссальный корабль.

Изъ Филадельфіи пишутъ, что одинъ изъ тамошнихъ жителей предложилъ построить судно для международной выставки, которое будетъ вмѣщать 10 тысячъ пассажировъ. Онъ заявляетъ, что у него уже совершенно готовы всѣ планы, которые и одобрены свѣдущими инженерами. Корабль этотъ спустится въ рѣку Делаваръ и впослѣдствіи будетъ отправляться въ различныя гавани материка. Онъ будетъ въ три или четыре раза болѣе знаменитаго «Great Eastern'a».

Дождь съ растеніями.

Нерѣдко послѣ сильныхъ дождей находимы бываютъ тѣла, которыя, по внѣшнему своему строенію, имѣютъ отдаленное сходство съ хлѣбными зернами и, подобно этимъ зернамъ, большею частію состоятъ изъ крахмала. Впрочемъ, уже и въ прежнія времена нерѣдко доказано было, что эти тѣла не хлѣбныя зерна и не падаютъ изъ воздуха; особенно же въ новѣйшее время этотъ предметъ подробно былъ изслѣдованъ Геппертомъ и Тревираномъ.

Такимъ образомъ въ Iюнѣ 1730 года, въ деревнѣ Грейзау (въ Силезіи), послѣ сильнаго дождя съ грозою, найдено было множество растительныхъ тѣлъ различнаго вида на мѣстахъ, покрытыхъ травою. Эти вещества были снаружи желтобураго цвѣта, внутри бѣловаты, рогового сложенія и нѣсколько просвѣчивали, округлены, рѣдко цилиндрической формы, отъ 2-х. до 8-ми линій въ длину, и отъ 1-й до 2-х. линій въ поперечникѣ. Они имѣли мучной вкусъ, сначала сладковатый, а послѣ нѣсколько острый, такъ что на языкѣ всегда оставалась нѣсколько времени нѣкоторая жгучесть. Когда они были скоро высушены, то острый, жгучій вкусъ изчезалъ и уступалъ мѣсто миндальному. Точными изслѣдованіями доказано, что эти зерна были корневыя шишки лютика, который въ Силезіи ростетъ вездѣ въ большомъ изобиліи. Въ срединѣ іюня листья и стебель этого растенія совершенно засыхаютч и отъ него не остается ничего, кромѣ корня, который состоитъ изъ множества (6—20) шишечекъ, слабо прикрѣпленныхъ къ подземному стеблю въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходитъ надземный стебель; сильными дождями шишечки легко отдѣляются отъ подземнаго стебля, вымываются наружу и приносятся водою въ удобныя мѣста. Поэтому хотя ихъ находятъ почти всегда послѣ дождя, однако же никто не видалъ, чтобы онѣ упадали вмѣстѣ съ дождемъ. Еще и прежде такія же зерна находимы были на различныхъ мѣстахъ и опредѣлены точнымъ образомъ. Подобнымъ же образомъ и сѣмяна нѣкоторыхъ растеній бываютъ скопляемы дѣйствіемъ дождя въ удобныхъ къ тому мѣстахъ, и часто принимаются за атмосферныя явленія напримѣръ: сѣмяна Ивана—да—Марьи, Вероники и т. п. Впрочемъ, нѣтъ надобности доказывать, что вѣтры въ состояніи бываютъ разносить плоды и зерна растеній, которые послѣ того могутъ упадать на землю вмѣстѣ съ дождемъ. То же самое надобно сказать о животныхъ, падающихъ на землю во время дождя, какъ напр. лягушкахъ, рыбахъ, гусеницахъ и т. п.

Овчая купель.

Въ Акрѣ, близъ Iерусалима, отъ, такъ называемыхъ, Овчихъ вратъ до вратъ Судныхъ, пролегала улица, наполненная мѣстами и зданіями священными для памяти христіанина; она безъ большихъ измѣненій находится и донынѣ. При самомъ началѣ ея, у Овчихъ вратъ, налѣво находилась Овчая купель или Виѳезда, примыкавшая къ сѣверной стѣнѣ храма. Это былъ четырехъ—угольный каменный бассейнъ, выложенный камнемъ и имѣвшій длины 120 футовъ (около 18 саж), ширины 40 футовъ (около 6-ти саж.) и глубины 8 футовъ (9 саж. 7 вер.) Гаваониты обыкновенно обмывали въ немъ жертвенныхъ животныхъ и потомъ передавали ихъ Левитамъ, которые вновь перемывали ихъ въ такъ называемомъ Мѣдномъ морѣ. Портившаяся отъ омовенія кровавыхъ жертвъ въ купели-вода каждый годъ чудеснымъ образомъ, чрезъ возмущеніе Ангеломъ, получала цѣлебныя свойства. Посему при ней и были устроены 5 крытыхъ галлерей для больныхъ. Изъ этихъ галлерей до настоящаго времени не уцѣлѣло ни одной, а видна только обширная яма, поросшая травою и окруженная развалинами.

Желѣзная дорога на Везувій.

«L'Evening Standar» приводитъ слѣдующія подробности относительно желѣзной дороги, которая должна строиться на Везувій по системѣ, принятой уже въ Будѣ. Компанія этой послѣдней дороги обратилась къ итальянскому правительству съ просьбою предоставить ей концессію. Планъ дороги уже составленъ, и вся длина ея опредѣлена въ 26 километровъ; изъ нихъ 3 будутъ сдѣланы по новой системѣ, а 23, менѣе наклонныя—по старой. Первая часть дороги, въ 1,200 метровъ, съ наклонностью не болѣе 20 проц.. пойдетъ отъ Adrio del Cavallo, гдѣ назначена станція. Вторая часть, въ 1,000 метровъ съ наибольшимъ наклономъ въ 35 проц., остановится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ кратера. Станція будетъ защищена, въ случаѣ изверженія, оградой, вродѣ щита, и лава такимъ образомъ будетъ течь по сторонамъ. Это изобрѣтеніе доктора Пальміэри было уже испытано на практикѣ при послѣднемъ изверженіи. Между станціей и обсерваторіей устроится телеграфная линія, по которой будутъ передаваться всѣ важныя наблюденія. Дорога построится такъ, что, въ случаѣ опасности, рельсовый путь можетъ быть поврежденъ приблизительно не болѣе, какъ метровъ на 30. Съ исполненіемъ этого предпріятія вершина горы будетъ вполнѣ доступна, и путешественники избѣгнутъ необходимости подниматься на нее пѣшкомъ.

Китайскій обычай.

Тучный мандаринъ, исправляющій должность безпристрастнаго судьи къ китайскомъ городѣ Чин-Хао, былъ неожиданно отвлеченъ недавно отъ упоительной своей трубки опія появленіемъ подвѣдомственнаго ему обывателя, Япбомпо, со всѣмъ его семействомъ. Они предстали предъ судъ съ краснымъ лаковымъ ящикомъ, изъ котораго вынули только-что отрѣзанныя головы молодаго человѣка и красавицы-женщины. Головы эти принадлежали юной и цвѣтущей Аіо, женѣ Япбомпо, и ея возлюбленному Хантанко, директору кантонскаго театра.

Когда Отелло Небесной имперіи рѣшилъ отмстить за нанесенное ему, какъ мужу, оскорбленіе, то, въ силу обычая, болѣе строгаго, чѣмъ самый законъ, онъ обязанъ отрубить голову не только виновку преступленія, но и женѣ своей; если же онъ сжалится надъ послѣднею, то подлежитъ суду, какъ убійца и въ такомъ случаѣ самъ подвергается смертной казни. Въ настоящемъ случаѣ, при видѣ казненныхъ, представленныхъ въ трибуналъ, мандаринъ прибѣгъ, по обычаю, къ рѣшенію вопроса «судомъ Божіимъ:» обѣ головы были опущены въ кадку съ водою, чтобы увидѣть, всплывутъ онѣ или потонутъ.

Снарядъ, останавливающій лошадь.

Въ Парижѣ въ настоящее время много говорятъ о замѣчательномъ опытѣ, произведенномъ на Марсовомъ Полѣ. Одинъ французъ изобрѣлъ средство почти мгновенно останавливать лошадь на полномъ скаку. Онъ придумалъ снарядъ, который такъ дѣйствуетъ на дыхательный органъ животнаго, что заставляетъ его, при задержаніи воздуха, тотчасъ же останавливаться.

Сочиненіе шаха Насръ-Эддина.

Недавно вышло литературное произведеніе персидскаго шаха, заключающее въ себѣ отчетъ о поѣздкѣ его по Европѣ. Книга эта не особенно объемиста, всего 274 страницы, и появилась одновременно на персидскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Книга посвящена «герою своей родины, свѣтилу своего государства, гордости своего народа, Садри-азаму-Бисмарку-хану».

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 5 іюля 1874 года.
Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Іюня 30. № XXVI. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

ОПЫТЫ НЕСГАРАЕМОСТИ.

Извѣстно, что есть люди, которые безвредно ходятъ по горячимъ угольямъ и раскаленному желѣзу босыми ногами, берутъ такія же полосы въ руки и даже опускаютъ руки въ расплавленную мѣдь или чугунъ? Не видѣвшіе этихъ диковинокъ собственными глазами, по большей части, отрицаютъ ихъ дѣйствительность; тѣ же, которые были очевидцами, старались объяснить этотъ фактъ или обморачиваньемъ, или намазываніемъ тѣла различными составами, дѣлающими его несгараемымъ. Нѣкоторые ученые прибѣгали даже къ самымъ хитросплетеннымъ объясненіямъ. Никто не попалъ на истинный путь, и до 1849 года извѣстно было только то, что фактъ несгараемости человѣческаго тѣла въ извѣстныхъ исключеніяхъ, не подверженъ сомнѣнію.

Нашлись охотники порыться въ архивахъ, и отыскали, что факты несгараемости извѣстны были еще въ глубокой древности. По увѣренію Страбона, жрецы храма Діаны въ Кападокіи, босоногіе ходили, въ извѣстные праздники, по раскаленнымъ угольямъ. При празднованіи годичнаго торжества въ Этруріи въ честь Аполлона, въ храмѣ его, всегда находились люди, проходившіе босыми ногами не только по горячимъ угольямъ, но и по раскаленнымъ металлическимъ рѣшеткамъ. Въ уваженіе такихъ подвиговъ, люди эти освобождались отъ военной службы и пользовались другими привиллегіями. Варронъ говоритъ, что люди, ходившіе безвредно по раскаленнымъ металламъ и горячимъ угольямъ, намазывали подошвы ступней особеннымъ составомъ, хранимымъ въ большой тайнѣ.

Въ началѣ IV вѣка по Р. Х. процвѣтавшая до толѣ въ Персіи религія огнепоклонниковъ начала клониться къ паденію. Въ то время царствовалъ въ Персіи Сапоръ, или Шахъ-Пуръ, ревностный почитатель Зороастрова ученія. Онъ призвалъ ученѣйшихъ маговъ и приказалъ имъ искать средства къ поддержанію господствующей религіи. Маги были ученѣйшіе люди въ древней Персіи, и одинъ изъ нихъ, Абурабатъ-Мабрасфандъ, съ согласія своихъ товарищей, собравъ народъ, объявилъ, что онъ, въ доказательство истины проповѣдываемой имъ религіи, готовъ публично подвергнуться испытанію огнемъ. Это испытаніе заключалось въ томъ, что на обнаженное тѣло человѣка выливали около полупуда расплавленной мѣди. Противъ такого опыта спорить было трудно. Невѣрившіе пожелали видѣть его собственными глазами, и магъ Абурабадъ безтрепетно и безвредно выдержалъ огненное купанье.

Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, до ученаго доктора Бекмана дошелъ слухъ, что въ Аустедскомъ мѣдно-плавильномъ заводѣ находится работникъ, черпающій расплавленную мѣдь голыми руками. Бекманъ давно хотѣлъ повѣрить дѣло это на опытѣ и рѣшился воспользоваться представлявшимся къ тому случаемъ. Онъ прибылъ въ Аустедъ въ сентябрѣ 1765 года и тотчасъ отыскалъ несгараемаго работника, который показывалъ свое искусство за мелкую серебряную монету. Опытъ заключался въ слѣдующемъ: подержавъ нѣсколько времени ладонь и пальцы правой руки подъ мышкою лѣвой руки, работникъ зачерпнулъ правою рукою не много расплавленной мѣди изъ тигля и бросилъ жидкій металлъ о стѣну, гдѣ онъ разсыпался каплями, остывшими на каменномъ полу. Потомъ онъ медленно окунулъ руку въ жидкую мѣдь и вынулъ ее оттуда совершенно безвредною. Такъ какъ руки этого работника, какъ и у всѣхъ занимающихся подобными работами, были чрезвычайно грубы и, послѣ опыта, Бекманъ замѣтилъ слабый запахъ сженаго рога, то онъ, докторъ, не усомнился приписать успѣхъ опыта нечувствительности кожи, покрывавшей руку рабочаго.... Истинная же причина этого явленія не могла ему придти въ голову, и онъ упустилъ изъ вниманія главное обстоятельство, что рука, совершавшая опытъ, была покрыта легкимъ потомъ, вслѣдствіе пребыванія ея подъ мышкою вспотѣвшаго работника.

Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, французскій физикъ Бутиньи, занимаясь изслѣдованіями надъ открытымъ имъ «сфероидальнымъ состояніемъ тѣлъ», обратилъ особое вниманіе на явленіе несгараемости человѣческаго тѣла.... Всѣ изслѣдованія его клонились въ пользу предположенія, что между явленіями несгараемости человѣческаго тѣла и сфероидальнымъ состояніемъ жидкостей, существуетъ явная зависимость. Первое явленіе можно было объяснить послѣднимъ.

Чтобы повѣрить эту догадку на опытѣ, Бутиньи сталъ искать случая быть очевидцемъ явленій несгараемости. Въ началѣ 1849 года, онъ узналъ, что на желѣзодѣлательныхъ заводахъ въ Эръ и Моньи *) есть работники, ступающіе голыми ногами на раскаленное до-бѣла желѣзо и едва отвердѣвшій послѣ расплавки чугунъ, а также есть и опускающіе палецъ въ расплавленный металлъ. Вскорѣ Бутиньи убѣдился лично въ истинѣ такихъ извѣстій, и въ апрѣлѣ 1849 года онъ самъ рѣшился пересѣкать обнаженною рукою струю раскаленнаго чугуна, толщиною отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ вершковъ, вытекавшую изъ плавильной печи. Вслѣдъ затѣмъ онъ погрузилъ другую руку въ тигель, наполненный совершенно жидкимъ чугуномъ.

Для безнаказаннаго производства такихъ опытовъ только нужно, чтобы безъ страха погрузить обнаженную руку въ расплавленный металлъ, двигая ее внутри этого металла съ умѣренною скоростью.... И въ самомъ дѣлѣ, какъ только рука или другая часть человѣческаго тѣла погружается въ расплавленный металлъ, то испарина, ее покрывающая *), касаясь накаленной поверхности, приходитъ въ сфероидальное состояніе и облекая руку или палецъ, такъ сказать, уединяетъ его среди опасной жидкости....

....Все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы не продолжать опыта долѣе того времени, которое нужно для испаренія влаги, покрывающей окунутую въ металлъ часть тѣла.

Какъ скоро опыты Бутиньи пріобрѣли всеобщую извѣстность, то, не смотря на возникшія сомнѣнія, многія лица рѣшились повторить опыты. Вотъ что, напримѣръ, пишетъ одинъ дижонскій ученый, Алексисъ Перрей въ донесеніи своемъ Парижской Академіи Наукъ:

«Верстахъ въ 17 отъ Дижона (во Франціи) находится желѣзо-ковательный и чугунно литейный заводъ. Сюда явился Перрей и спросилъ у собравшихся рабочихъ, не отважится ли кто-нибудь изъ нихъ ступить обнаженною ногою на раскаленный до-бѣла чугунъ или взять въ руки раскаленную желѣзную полосу. Ему указали на одного работника, который изъявилъ готовность на такой опытъ за 2 франка (50 коп. сер.).

— «Какъ ты рѣшаешься на этотъ страшный опытъ» спросилъ Перрей у смѣлаго работника.

— «Да чтожъ тутъ страшнаго? На него рѣшится и трусъ, когда увидитъ его разъ десятокъ».

— «Неужели тѣбѣ случалось когда-нибудь ступать голою ногою на раскаленный чугунъ?»

— «Если бы у меня было въ карманѣ столько тысячъ франковъ, сколько разъ я ступалъ на раскаленный металлъ, то я давно бы купилъ здѣшній заводъ».

Товарищи смѣлаго работника подтвердили его слова, и Перрей не сомнѣвался долѣе приступить къ опыту въ ту же самую минуту, и безъ всякихъ приготовленій. Подошли къ чугунной плитѣ, только-что отвердѣвшей, но еще накаленной почти до бѣла. Металлъ, изъ котораго она была вылита, не болѣе четверти часа былъ еще въ совершенно жидкомъ состояніи. Работникъ, вызвавшійся на опытъ, тщательно смелъ съ плиты всѣ нечисто-

---

*) Мѣста во Франціи.

*) Нужно замѣтить, что передъ горнами и плавильными печами всегда бываетъ очень жарко, и потому испарина выступаетъ на тѣлѣ естественнымъ образомъ, это отдѣленіе увеличивается еще отъ невольнаго страха, который ощущается всякимъ, рѣшающимся на опытъ.

ты, бывшія на поверхности, разулся, обтеръ подошвы ногъ объ исподнее платье, чтобы не осталось никакихъ песчаныхъ зернышекъ или другихъ твердыхъ тѣлъ, и быстро ударилъ обнаженною ногою по раскаленной плитѣ. Затѣмъ онъ вскочилъ на нее обѣими ногами и сдѣлалъ нѣсколько прыжковъ по раскаленному металлу.

Другой работникъ, никогда не дѣлавшій подобнаго опыта, видя, какъ хорошо онъ удался его товарищу, самъ рѣшился на то же, и опытъ кончился благополучно. Второй опытъ былъ не менѣе счастливъ какъ и первый.

Тогда самъ Перрей рѣшился повѣрить необыкновенный фактъ, котораго былъ свидѣтелемъ, и котораго дѣйствительность онъ не могъ долѣе подвергать сомнѣнію. Притомъ, онъ ясно видѣлъ, что тутъ нѣтъ надобности въ особыхъ предварительныхъ приготовленіяхъ. Разувшись, Перрей трижды ударилъ слегка голою ногою по раскаленному чугуну, но не рѣшился ступить на него, хотя и былъ увѣренъ въ возможности и безопасности. При первомъ прикосновеніи къ раскаленной плитѣ, онъ почувствовалъ слабый холодъ. При второмъ, онъ не чувствовалъ ни холода, ни жара, а только ощущалъ прикосновеніе твердаго посторонняго тѣла, одинаковой температуры съ подошвою ноги. При третьемъ прикосновеніи нога почувствовала мгновенный приливъ жара, за которымъ послѣдовало внутревнее безпокойное состояніе организма, не позволявшее Перрею продолжать свои опыты съ должнымъ хладнокровіемъ и увѣренностію. Ожоги, впрочемъ, никакой не было. При ударахъ ногою и вообще при стуканіи по раскаленному металлу, изъ чугуна вылетали искры. Ноги и все тѣло, какъ упомянутыхъ двухъ работниковъ, такъ и самого Перрея, были покрыты обильнымъ потомъ. Съ самаго начала опытовъ на чугунной плитѣ не было замѣчено ничего особеннаго, но по прошествіи четверти часа можно было ясно различить тѣ мѣста, гдѣ нога касалась плиты. Черезъ полчаса послѣ опыта металлъ былъ еще совершенно красенъ, и на немъ ясно виднѣлись ступни ногъ, обозначенныя бурымъ цвѣтомъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствительно ноги касались металла,

И это извѣстіе было встрѣчено недовѣрчивостію; но опыты были повторены такъ часто въ разныхъ мѣстахъ Европы и разными лицами, и всегда съ такимъ совершеннымъ успѣхомъ, что невѣрившіе должны были замолчать передъ очевидностію факта, который заключается въ слѣдующемъ:

«Если погрузить руку въ расплавленный металлъ, то потъ, покрывающій тѣло, приметъ сфероидальное состояніе и будетъ препятствовать жару металла вредить рукѣ. Такимъ образомъ можно нѣсколько влажною рукою перерѣзывать струю расплавленнаго чугуна, полоскать въ немъ руки и ступать обнаженною ногою на раскаленное до-бѣла желѣзо. Потъ сохраняетъ свое сфероидальное состояніе и, слѣдовательно, покровительственное дѣйствіе его продолжается не менѣе трехъ секундъ».

«Сфероидальнымъ состояніемъ» Бутиньи назвалъ особенное свойство жидкихъ тѣлъ. Онъ открылъ, что если какая-нибудь жидкость будетъ брошена на сильно раскаленное тѣло, то, не смотря на свою летучесть, она не только не испарится мгновенно, но принимаетъ видъ сфероидальныхъ, или сплюснутыхъ, капель, быстро вертящихся на своей перпендикулярной оси и испаряющихся весьма медленно. Температура такой вертящейся на раскаленной поверхности капли никогда не достигаетъ точки кипѣнія и постоянно остается ниже.

Опыты съ расплавленнымъ металломъ были повторены вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ. При погруженіи руки въ металлъ чувствуется жаръ отъ испарины, пришедшей въ сфероидальное состояніе; но онъ не довольно силенъ, чтобы обжечь тѣло въ короткое время продолженія опыта.

При такихъ опытахъ съ расплавленнымъ металломъ употребляемы были винный спиртъ, сѣрный эѳиръ и хлороформъ, а также сѣрнистая кислота.

Обмакнувъ палецъ, сперва въ виноспиртъ, а потомъ въ расплавленный свинецъ, едва чувствуется небольшая теплота.

Такъ-какъ сѣрный эѳиръ и хлороформъ гораздо летучѣе виноспирта, то смоченная этими жидкостями рука, при погруженіи въ расплавленный металъ, чувствуетъ не жаръ, а прохладу, и, шевеля пальцы въ расплавленной мѣди или свинцѣ, чувствуется какъ-будто прикосновеніе бархатнаго тѣла.

Жидкая сѣрнистая кислота еще летучѣе и эѳира и хлороформа: она кипитъ при 10 градусахъ мороза. Помоченная въ этой кислотѣ рука, при погруженіи вслѣдъ за тѣмъ въ расплавленные чугунъ или мѣдь, чувствуетъ холодъ какъ-будто отъ прикосновенія льду или отъ погруженія. Этотъ опытъ былъ повторенъ многими физиками и любителями, такъ-что нѣтъ возможности сомнѣваться въ его дѣйствительности.

Бутиньи совѣтуетъ еще одно простое средство производить такіе опыты съ несомнѣннѣйшею надеждою на успѣхъ, недопускающій никакого опасенія, именно:

«Натереть руки мыломъ такъ, чтобы онѣ сдѣлались скользкими и потомъ обмакнуть ихъ въ холодный растворъ нашатыря, насыщенный сѣрнистою кислотою. Послѣ того смѣло можно погружать руку не только въ расплавленные свинецъ, мѣдь и чугунъ, но даже въ расплавленную платину».

Погруженіе руки въ металлъ и перерѣзываніе расплавленной струи его должно совершать съ умѣренною скоростію и съ совершенною увѣренностію. Но, когда опытъ производится, подъ вліяніемъ страха, съ чрезвычайною быстротою, такъ что отталкивающая сила жидкости въ сфероидальномъ состояніи, облекающей руку, можетъ быть уничтожена, тогда расплавленный металлъ, коснувшись тѣла, мгновенно производитъ свое разрушительное дѣйствіе. Рѣшившись на опытъ, не должно сомнѣваться въ успѣхѣ и, погружая руку въ металлъ, помнить, что въ теченіи, по крайней мѣрѣ, одной двадцатой части минуты, нѣтъ никакой опасности отъ обжога. Когда опытъ дѣлается со свинцомъ, то нужно предварительно снять ложкою огарину, или частицы окисла, плавающія на поверхности, иначе онѣ обожгутъ кожу.

Въ Россіи, въ литейной Академіи Художествъ, находились смѣльчаки рабочіе, дѣлавшіе замѣчательные опыты несгараемости: они вкладывали обнаженную руку въ клокочущую массу расплавленной мѣди, смочивъ только кожу нѣсколько водой. Они говорили, что чувствовали, будто скользилъ по рукѣ бархатъ. Но для этого необходимо, чтобы мѣдь достигла до самой высшей степени жара; но будь она однимъ градусомъ ниже, то бѣда неизбѣжна. Одинъ изъ работниковъ, поощренный примѣромъ другихъ, отважился также вложить палецъ въ металлическія волны, но онѣ охладились уже на нѣсколько градусовъ и рабочій лишился пальца.

Здѣсь кстати упомянуть о другомъ замѣчательномъ опытѣ Бутиньи, надѣлавшемъ много шуму нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Опытъ этотъ состоитъ въ приготовленіи льду въ раскаленномъ металлическомъ тиглѣ, и производится слѣдующимъ образомъ.

«Раскаливъ до-бѣла на лампѣ платиновый тигель, вливаютъ въ него небольшое количество воды, которая принимаетъ тамъ мгновенно сфероидальное состояніе. Вслѣдъ затѣмъ бросаютъ туда же нѣсколько граммовъ *) жидкой сѣрнистой кислоты, кипящей, какъ выше сказано, при 10 градусахъ мороза. Испаряясь при температурѣ выше 10 градусовъ, кислота мгновенно заморозитъ воду, и въ раскаленной до-бѣла платиновой чашкѣ окажется кусочекъ льду, образовавшійся тамъ изъ воды, приведенной въ сфероидальное состояніе».

Въ первой четверти нынѣшняго XIX столѣтія кавалеръ Альдини придумалъ средства и снаряды для предохраненія рукъ, лица и тѣла отъ дѣйствія огня. При своихъ изысканіяхъ, онъ имѣлъ самую благородную и человѣколюбивую цѣль—дать новыя дѣйствительныя способы къ спасенію погибающихъ во время пожаровъ.

Начальную идею своего снаряда кавалеръ Альдини позаимствовалъ изъ такъ называемой, Девіевой рудокопной лампы **). Онъ устроилъ родъ рыцарскаго доспѣха изъ проволочной сѣтки. Пожарный служитель или другое лицо, идущее внутрь пожара для спасенія погибающихъ, одѣвается въ толстое суконное платье, пропитанное растворомъ квасцовъ; ноги же, руки и голова покрываются толстою тканью изъ аміанта или горнаго льна. Затѣмъ онъ надѣваетъ проволочный доспѣхъ и смѣло пускается въ средину огня.

Металлическая сѣтка сильно охлаждаетъ проникающее пламя; сукно же, напитанное квасцами, не горитъ, а тлѣетъ весьма медленно; горный же ленъ вовсе не разрушается отъ дѣйствія обыкновеннаго пламени, и притомъ, какъ сукно такъ и аміантъ, весьма дурные проводники теплорода.

Все это защищаетъ человѣка до такой степени, что онъ, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ, можетъ смѣло подвергаться дѣйствію сильнаго пламени и дѣлается на короткое время несгараемымъ.

Кавалеръ Альдини произвелъ множество опытовъ съ своимъ снарядомъ. Публичный опытъ, показанный имъ въ Парижѣ, заключался въ слѣдующемъ зрѣлищѣ:

«Одѣвшись въ полный несгараемый нарядъ, Альдини хотѣлъ сперва показать, до какой степени онъ защищаетъ голову, глаза и легкія. Голова была закрыта мокрою толстою тканью изъ горнаго льна, съ прорѣзанными отверстіями для глазъ, а сверху былъ надѣтъ проволочный шлемъ. На рукахъ были двойныя перчатки изъ аміанта; такіе же чулки на ногахъ, покрытыхъ сверхъ того проволочными сапогами. Все тѣло было защищено толстою одеждою, пропитанною растворомъ квасцовъ и покрытою проволочными латами; кромѣ того Альдини держалъ передъ собою проволочный щитъ. Принесли огромную жаровню съ горящими угольями и бросили на нее цѣлый мѣшокъ сухихъ стружекъ. Запылало страшное пламя, къ которому бросился Альдини и, погрузивъ въ него голову, оставался неподвижнымъ въ теченіи цѣлой минуты. Обжоги не оказалось ни малѣйшей. Потомъ онъ положилъ въ яркое пламя руку свою и продержалъ ее тамъ отъ 5 до 6 минутъ. Разъ даже онъ вытерпѣлъ дѣйствіе пламени въ продолженіи десяти минутъ.

Послѣ того, принесли желѣзную рѣшетку въ три сажени длиною и подъ нею зажгли цѣлый костеръ сѣна, соломы и стружекъ; Альдини схватилъ въ руку раскаленную до-бѣла желѣзную полосу и, пройдя съ нею четыре раза взадъ и впередъ по рѣшеткѣ, среди пламени, положилъ ее обратно въ жаровню. Потомъ, возвратясь на рѣшетку, онъ ходилъ по ней, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, не смотря на адское пламя его окружавшее».

Не взирая на многократные очевидные опыты и свидѣтельство Парижской Академіи Наукъ, многіе не хотѣли вѣрить результатамъ, до которыхъ достигъ кавалеръ Альдини. Самые дѣльные изъ его противниковъ соглашались, что придуманными имъ снарядами можно защитить тѣло отъ дѣйствія пламени, но они не хотѣли вѣрить, чтобы легкія могли безнаказанно дышать такъ сильно разгоряченнымъ воздухомъ. Однако же спорившіе противъ очевиднаго факта необходимо должны были заблуждаться.

---

*) Граммъ—аптекарскій вѣсъ, $^{1}/_{70}$ часть гражд. золотника.

**) Извѣстно, что въ рудникахъ, и особенно въ каменноугольныхъ копяхъ, накопляется часто большое количество водороднаго газа, который, смѣшиваясь съ кислородомъ воздуха, образуетъ гремучую смѣсь, вспыхивающую отъ прикосновенія горящаго тѣла и взрывомъ своимъ убивающую рудокоповъ. Знаменитый англійскій химикъ Гомфри-Деви устроилъ, такъ называемыя, предохранительныя лампы, состоящія изъ металлической сѣтки и отвращающія опасность взрыва гремучаго газа. Эти лампы основаны на дознанномъ свойствѣ маталлическихъ тканей или сѣтокъ изъ проволоки, не пропускающихъ сквозь себя пламени, сколько бы оно велико и сильно не было. Въ самомъ дѣлѣ раскаленные газы, составляющіе пламя, охлаждаются при прохожденіи черезъ металлическую сѣтку до такой степени, что перестаютъ свѣтиться.

Опыты кавалера Альдини впервые показали, что человѣкъ можетъ дышать посреди пламени не только потому, что металлическая сѣтка, покрывающая его тѣло, сильно охлаждаетъ газы, но еще вслѣдствіе того, что человѣческій организмъ одаренъ способностію выносить весьма сильныя температуры и дышать сильно разогрѣтымъ воздухомъ. Этотъ предметъ такъ былъ важенъ, что требовалъ тщательнаго изученія.

Съ этою цѣлію былъ предпринятъ цѣлый рядъ изслѣдованій г. Тилле, во Франціи, и докторами Фордейсомъ, и Соландеромъ, и сэрами Чарльзомъ Благденомъ и Джозефомъ Бенксомъ — въ Англіи.

Вотъ нѣкоторыя изъ произведенныхъ ими опытовъ:

«Натопили комнату до $73\frac{7}{9}$ градусовъ по Реомюру (198 гр. по Фаренгейту); въ нее вошли Бенксъ, Благденъ и Соландеръ и пробыли тамъ около 10 минутъ. Довольные этимъ началомъ, они рѣшились продолжать опыты, входя поочередно въ ту комнату, въ которой температура хотя и постепенно, но довольно быстро возвышалась. Первому досталось идти доктору Слоандеру, и онъ нашелъ температуру комнаты равною 79,12 градусамъ по Реомюру. Вслѣдъ за нимъ вошелъ серъ Джозевъ, и въ то время термометръ показывалъ уже 79,56 по Реом. Не смотря на высокую, окружавшую ихъ температуру, тѣла ихъ сохранили свою натуральную теплоту. При каждомъ выдыханіи на шарикъ термометра, ртуть въ трубочкѣ немедленно понижалась на нѣсколько градусовъ, и въ ноздряхъ ощущалась пріятная прохлада; дыханіе производителей опытовъ освѣжало также руки, когда они дули на нихъ. Положивъ руку на обнаженный бокъ, сэръ Чарльзъ почувствовалъ, что кожа его въ этомъ мѣстѣ холодна, какъ у трупа, не смотря на то, что теплота его тѣла подъ языкомъ равнялась 33 град. по Реомюру.

«Изъ этихъ опытовъ весьма справедливо заключили, что человѣческое тѣло обладаетъ способностью уничтожать извѣстную степень жара, когда онъ сообщается тѣлу съ достаточною быстротою.

«Бенксъ, переносившій, безъ особенно непріятнаго ощущенія, жаръ въ 79,56 по Реомюру, въ воздухѣ, едва могъ выдержать жаръ виннаго спирта въ 47 град. 11 по Реом., масла въ 47 град. 11 Реом; воды въ 40 град. 40 по Реом., и, наконецъ, ртути въ 37 град. 77 по Реом. Этому удивляться нечего, и всякій, конечно, замѣчалъ, что въ жарко-натопленной банѣ всѣ металлическія вещи кажутся гораздо горячѣе, чѣмъ воздухъ, которымъ онѣ нагрѣты. Кому не случалось въ русской банѣ чувствовать болѣзненное ощущеніе отъ прикосновенія къ сухому мѣдному тазу, тогда какъ воздухъ, нагрѣвшій тазъ и имѣющій отнюдь не низшую противъ него температуру, не причиняетъ никакого непріятнаго дѣйствія на организмъ.

Опыты сказанныхъ англійскихъ ученыхъ не ограничились вышеописанными. Такъ какъ французскіе ученые напечатали, что во Франціи работники, занимающіеся топленіемъ печей у булочниковъ, могутъ выносить, въ теченіи 10 минутъ, температуру въ 92 градуса по Реомюру, то сэръ Чарльзъ Благденъ, съ своими друзьями, вошелъ въ баню, натопленную до 102 град. по Реомюру, и прогуливался тамъ въ теченіи восьми минутъ. Не смотря на такую высокую степень жара, сэръ Чарльзъ и его друзья остались такъ бодры, что рѣшились продолжать опыты, въ полной увѣренности, что перенесутъ еще высшую температуру. Однако же, при вторичномъ опытѣ, едва термометръ поднялся на два градуса противъ прежняго, т. е. на 104 град., сэра Чарльза Благдена и его друзей начало одолѣвать такое чувство тоски и дыханіе ихъ сдѣлалось столь затруднительнымъ, что они поспѣшили выйти изъ бани. При этомъ случаѣ пульсъ Благдена бился 144 раза въ минуту, т. е. вдвое скорѣе, чѣмъ обыкновенно.

«Въ той же самой банѣ, гдѣ происходили эти опыты и въ то же самое время, сдѣлано было испытаніе надъ дѣйствіемъ упомянутаго жара на неодушевленныя животныя тѣла, и опытъ показалъ, что тамъ, гдѣ люди пробыли, безвредно, въ теченіе 8 минутъ, яйца сварились въ густую, въ четверть часа, а бивстексъ поспѣлъ въ тринадцать минутъ.

«Ученый Чентрей выдержалъ еще гораздо высшую температуру. Онъ вошелъ однажды съ нѣсколькими изъ своихъ друзей въ печь. Эта печь была: 14 футовъ (2 саж.) длины, 12 фут. (5 арш. 3 верш.) ширины и 12 фут. вышины. Она была натоплена въ 137 градусовъ по Реомюру; слѣдовательно, несравненно выше точки кипѣнія воды. Чентрей пробылъ тамъ, вмѣстѣ съ товарищами, двѣ минуты и вынесъ оттуда термометръ, показывавшій 128 град. по Реомюру. Должно сказать однако же, что всѣ они чувствовали сильную боль въ ушахъ, носу и въ глазахъ, хотя рѣшительныхъ слѣдовъ обжоги нигдѣ не оказалось.

Нѣкто Христофоръ Буоно Корэ дѣлалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ опыты несгараемости, почему и прозванъ былъ несгараемымъ человѣкомъ. Онъ прибылъ въ Англію съ цѣлію показать пользу платья, непроницаемаго огнемъ и предохраняющаго тѣло отъ обжоги, даже среди самаго сильнаго пламени. Для этой цѣли устроены были имъ двѣ желѣзныя клѣтки, пересѣкающія одна другую, и имѣвшія 15 футовъ въ длину, 7 футовъ въ вышину и 3 фута въ ширину, съ четырьмя дверями, передъ которыми Буоно Корэ складывалъ огромныя груды хвороста и зажигалъ его. Когда пламя обвивало клѣтки кругомъ, онъ совершенно спокойно входилъ въ нихъ, прогуливался въ узкихъ, пылающихъ проходахъ и оставался въ нихъ невредимъ. Во все время опытовъ жаръ былъ до того силенъ, какъ разсказываетъ одна англійская газета, что зрители никакъ не могли приблизиться къ клѣткамъ ближе семи футовъ. Впрочемъ, публикѣ нисколько не воспрещалось убѣдиться, что тутъ не существовало никако обмана и, какъ кажется, Буоно Корэ умѣлъ достаточно доказать справедливость своихъ словъ, «что жизнь и движеніе могутъ сохраняться и среди огненной стихіи». Буоно Корэ служилъ сперва въ неаполитанской арміи и долго жилъ въ Египтѣ, гдѣ частыя потери съ опасностью самой жизни отъ пожаровъ возбудили его вниманіе, и онъ рѣшился найти средство противъ огня. Постоянныя четырехлѣтнія изысканія и опыты увѣнчались наконецъ полнымъ успѣхомъ, за который онъ получилъ щедрое вознагражденіе отъ египетскаго намѣстника Саидъ-Паши; но политическое вмѣшательство въ египетскія дѣла, въ которомъ подозрѣвали Буоно Корэ, принудили его искать убѣжища въ Англіи, въ которой онъ надѣялся пріобрѣсти себѣ средства съ помощію своего важнаго открытія. Платье Буоно сшито изъ легкой ткани въ родѣ мѣшка, со стеклами для предохраненія глазъ. Онъ говоритъ, что платье это сдѣлано изъ холста и намазано составомъ, дѣлающимъ его непроницаемымъ для огня.

Буоно Корэ въ особенности желалъ доказать, что изъ различныхъ опытовъ предохраненія отъ огня, ни одинъ не представлялъ долгаго противодѣйствія пламени, между тѣмъ какъ его способъ даетъ возможность оставаться и ходить въ огнѣ отъ 15 до 40 минутъ.

Главная цѣль его опытовъ состояла въ томъ, чтобъ обратить вниманіе публики на открытый имъ составъ, тайну котораго онъ желалъ продать какой-нибудь компаніи; составъ его могъ служить въ то же время краскою и выкрашенный ею простой ящикъ дѣлался несгараемымъ.

Примѣры несгараемости существовали уже издавна. Въ самой глубокой древности, одинъ изъ первосвященниковъ Зороастра, для убѣжденія учениковъ въ истинахъ проповѣдуемой имъ религіи, предложилъ облить свое обнаженное тѣло расплавленною мѣдью, и вышелъ невредимымъ изъ опыта.

Въ Миланѣ давно уже употреблялось, для одеждъ пожарныхъ, вещество, добываемое изъ азбеста *). Подобные опыты производимы были и въ Парижѣ съ цѣлію предохраненія пожарныхъ отъ дѣйствій огня. Они начались съ того, что трое пожарныхъ, въ перчаткахъ изъ аміанта, взяли брусокъ раскаленнаго до-бѣла желѣза и держали его въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Послѣ этого разводили огонь вокругъ котла, и когда котелъ накаливался, одинъ изъ пожарныхъ съ головою, покрытою капуциномъ изъ аміанта, въ металлической одеждѣ, со щитомъ въ рукахъ, становился туда въ средину пламени; въ такомъ положеніи онъ оставался не болѣе 90 секундъ; біеніе пульса ускорилось, и отъ 75 ударовъ дошло до 152. Другой пожарный, весь защищенный тканью изъ аміанта, повторилъ этотъ опытъ и оставался въ одномъ положеніи 3 минуты и 40 секундъ. Для вторичнаго опыта было воздвигнуто высокое, длинное деревянное строеніе, покрытое соломой, съ боковыми отверстіями, сквозь которыя могли бы выйти пожарные, въ случаѣ невыносимаго жара. Четыре человѣка, которые должны были туда войти, были покрыты металлическою тканью; на двоихъ, сверхъ этой одежды, сдѣланной несгараемой посредствомъ квасцовъ и нашатыря, было надѣто платье изъ аміанта; другіе двое были одѣты въ двойное платье изъ приготовленной ткани, и каждый изъ нихъ былъ въ аміантовыхъ сапогахъ. Наконецъ, одинъ изъ нихъ несъ корзинку, въ которой лежалъ десяти-лѣтній ребенокъ, окутанный въ аміантовую ткань. Когда строеніе подожгли, одѣтые такимъ образомъ четверо пожарныхъ вошли въ пылавшее уже зданіе, прошли нѣсколько разъ взадъ и впередъ. Вдругъ ребенокъ закричалъ, и этотъ крикъ понудилъ пожарнаго поспѣшно выйти. Но то была пустая тревога: оказалось, что ребенокъ былъ невредимъ, и біеніе его пульса, бывшее при входѣ въ зданіе 84, достигло только до 96 ударовъ. Онъ, безъ сомнѣнія, могъ бы остаться еще долѣе, если бы не испугался и не побоялся упасть. Біеніе пульса пожарнаго, несшаго ребенка, ускорилось отъ 92 до 116 разъ. Остальные пожарные пробыли въ огнѣ 2 минуты и 40 секундъ, ощущая только сильную теплоту. Біеніе ихъ пульса отъ 72, 84 и 88 дошло до 124, 148 и 152 разъ. Огонь былъ самый сильный въ продолженіе опыта *).

---

*) Азбестъ, или каменный ленъ — минералъ замѣчательный: онъ состоитъ изъ параллельныхъ волоконъ, какъ выпряденныя нитки, которыя такъ гибки, что могутъ быть отдѣлены и вытканы. Тончайшія нити, имѣющія лоскъ бѣлаго атласа, называются аміантомъ. Ткань изъ этого минерала не подвергается вліянію жара, и даже можетъ быть брошена въ огонь, гдѣ она не подвергается истребленію. Сначала его употребляли для ламповыхъ свѣтиленъ, которыя были очень ярки, но никогда не сгорали; также дѣлали скатерти, которыя мыли, бросая въ огонь. Извѣстно, что въ Азіи давно пряли аміантъ и дѣлали изъ него чулки, башмаки, шаровары и другое платье. Волокна смягчаются посредствомъ пара, но ткань остается всегда грубою.

*) Азбестъ употреблялся также для подбоя хранилищъ и для водочистительныхъ машинъ въ химическихъ операціяхъ. Однако, требованія на него весьма ограничены, хотя это совсѣмъ нерѣдкостный минералъ въ гористыхъ странахъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки находятъ каменный ленъ весьма высокаго качества, и нигдѣ онъ не бываетъ такъ обиленъ и удобенъ для ткани какъ тамъ. Островъ Корсика (родина Наполеона I) также замѣчателенъ превосходнымъ качествомъ и изобиліемъ этого минерала.

* * *

КИТАЙСКІЕ НРАВЫ.

Сиръ Джонъ Боурингъ, возратясь изъ Китая въ Англію, произнесъ въ концѣ 1859 года въ Манчестерѣ замѣчательную рѣчь, которая содержитъ въ себѣ чрезвычайно любопытныя подробности о Китаѣ. Вотъ главнѣйшія мѣста этой рѣчи:

I. Давность правилъ. «Я намѣреваюсь, — сказалъ сиръ Джонъ Боурингъ, — говорить вамъ о Китаѣ, странѣ, имѣющей слишкомъ 400.000.000 жителей, что составляетъ болѣе трети населенія всего земного шара. Можетъ быть, предметъ не покажется лишеннымъ интереса, когда я скажу, что въ этой гигантской имперіи все отлито въ одну и ту же форму, что воспитаніе вездѣ одинаково, что тамъ, съ незапамятныхъ временъ, читаютъ тѣ же книги, пишутъ тѣми же буквами и тѣмъ же почеркомъ, и вообще всѣ стремятся къ образованію по составленной разъ на всегда программѣ, потому что различныя степени воспитанія въ Китаѣ даютъ право на занятіе той или другой должности и на дальнѣйшее повышеніе. Хотя мы далеко еще не можемъ считать себя хотя поверхностно знакомыми съ Китаемъ, такъ какъ и до сихъ поръ еще немного гаваней открыто для европейцевъ, тѣмъ не менѣе рѣшаемся уже положительно сказать, какъ громадна можетъ быть торговля съ этимъ народомъ, если уже мы успѣли помѣстить отъ 40.000,000 до 50.000,000 фунтовъ стерлинговъ (болѣе 300.000,000 руб. сер.) въ китайскую торговлю; эта сумма даетъ чистой прибыли 10.000,000 фунт. стерл. (болѣе 60.000,000 руб. сер.), или около восьмой части всѣхъ доходовъ Англіи вмѣстѣ съ Индіею.

II. Китайскій языкъ. Во всѣхъ школахъ учатъ одни и тѣ же уроки. Существуетъ письменный языкъ, понятный грамотнымъ людямъ всей имперіи, и западные народы кажутся имъ варварами, потому что французы не понимаютъ, что пишутъ англичане, и наоборотъ. Этотъ письменный языкъ, въ сущности весьма трудный, разумѣютъ 500.000,000 человѣкъ, потому что японцы, анамцы изъ кохинхины, корейцы и другіе народы, хотя и называютъ буквы каждый по своему, но смыслъ ихъ также для нихъ понятенъ, какъ понятна написанная цифрами сумма для русскаго, испанца, поляка, италіянца, француза или голландца. Въ первоначальныхъ школахъ надобно выучить 700 буквъ, прежде нежели ученикъ будетъ въ состояніи читать самую легкую книгу, а для веденія дипломатической переписки съ высшими лицами нужно знать 6,000 или 7,000 буквъ. Въ китайскомъ языкѣ не менѣе 70,000 буквъ, и полный лексиконъ состоитъ изъ 70 томовъ въ листъ.

* * *

ПРЕДАНІЕ О ФРИДРИХѢ БАРБАРУССѢ.

«Въ іюнѣ 1861 года Германія праздновала годовщину битвы при Ватерлоо *). Вообще день этотъ отмѣченъ во всѣхъ мѣстностяхъ Германіи манифистаціями небывалыми, но въ особенности патріотическимъ пированіемъ отличается Кельнъ. Тамъ по этому случаю выпиваются цѣлыя рѣки пива, произносится множество спичей, даже въ честь Фридриха Барбаруссы Извѣстное дѣло, что Фридрихъ Барбарусса живъ до сей поры. Германскія легенды говорятъ, что и понынѣ этотъ очарованный витязь сидитъ во всеоружіи за мраморнымъ столомъ на мраморной скамьѣ, опершись головою на могучія длани, въ подземельи разрушеннаго замка на вершинѣ Кифкгауза, возвышающагося въ Тюрингенѣ надъ плодоносною долиною. Непобѣдимый Барбарусса, борода котораго въ теченіе тысячелѣтняго сна, отросла до самыхъ пятокъ, проснется, когда пробьетъ урочный часъ, и черные враны прекратятъ полетъ свой вокругъ горы. Тогда, верхомъ, на борзомъ конѣ, съ обнаженнымъ мечемъ и копьемъ въ рукахъ, онъ призоветъ къ оружію народы Германіи и поведетъ ихъ на славный, побѣдный бой, который обратитъ ее въ обширнѣйшую и благоденственнѣйшую страну въ цѣломъ свѣтѣ»...

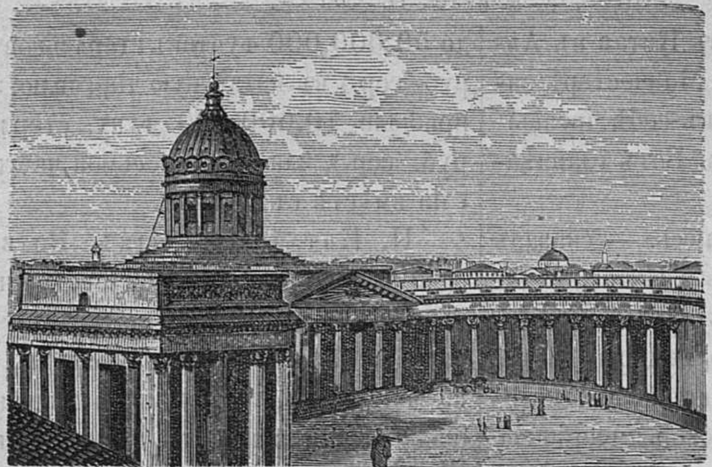
* * *

---

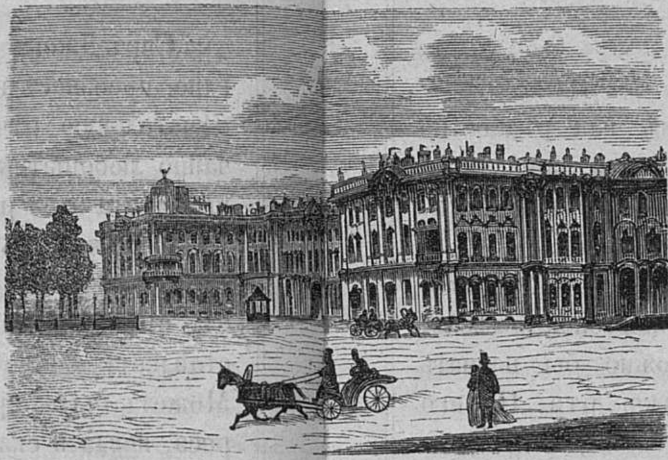
*) Ватерлооская битва памятна, какъ послѣдняя въ жизни Наполеона I, послѣ которой онъ палъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ВИДЫ СТОЛИЧНАГО ГОРОДА С.-ПЕТЕР

И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.



Казанскій Соборъ.



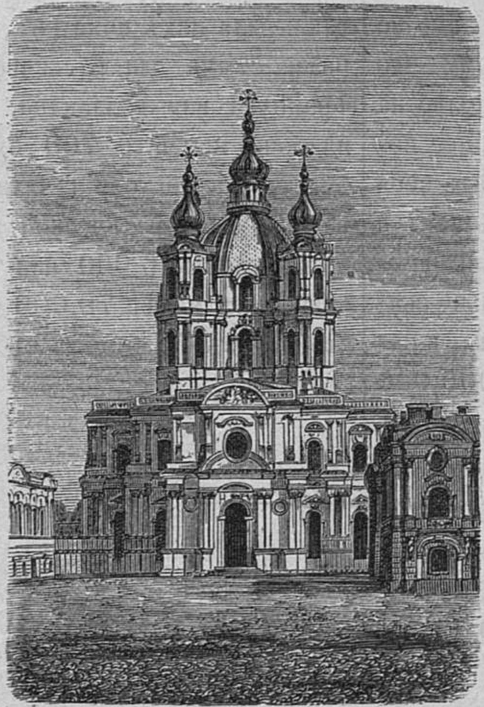
Зимній дворецъ.

пени опухоль принимаетъ совершенно характеръ рака и допускаетъ единственный способъ излеченія операціею острымъ инструментомъ.

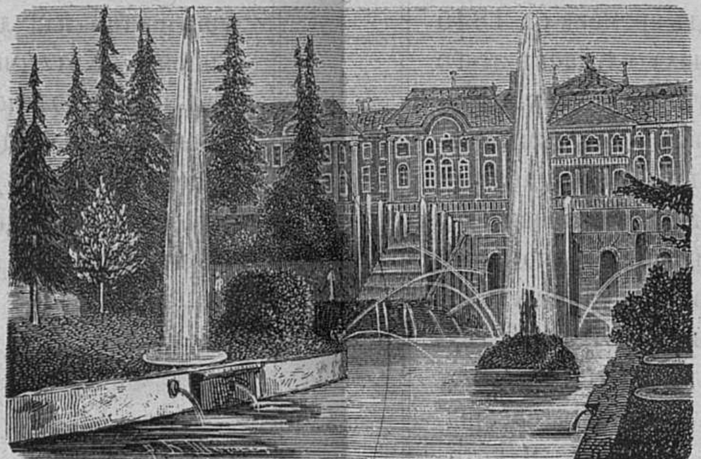
Извѣстно, что никотинъ улетучивается при температурѣ около 250 градусовъ. Это свойство его могло бы кажется служить основаніемъ къ объясненію различныхъ ощущеній, испытываемыхъ человѣкомъ смотря потому, будетъ ли трубка новая, короткая или длинная или потому, начата ли только сигара или уже докуривается.

Причину того, что, при короткомъ чубукѣ, трубка скорѣе противѣетъ, нежели при длинномъ, должно искать въ томъ, что въ первомъ случаѣ никотину представляется легчайшій доступъ ко рту вмѣстѣ съ дымомъ. Напротивъ того, при длинномъ чубукѣ, никотинъ осаждается частію въ чубукѣ и достигаетъ рта въ весьма небольшомъ количествѣ; по этому-то страстные курильщики и находятъ дымъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ не столь пріятнымъ къ вдыханію.

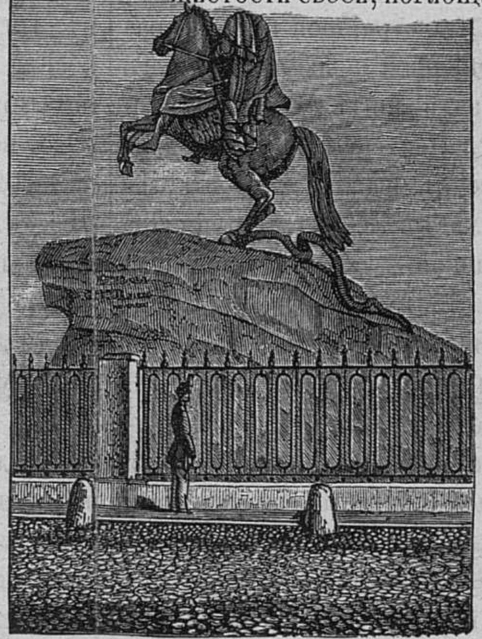
То же можно сказать и о новой трубкѣ: курильщики находятъ ее негодною для куренія, потому что глина, по скважистости своей, поглощаетъ никотинъ и смоляную при-



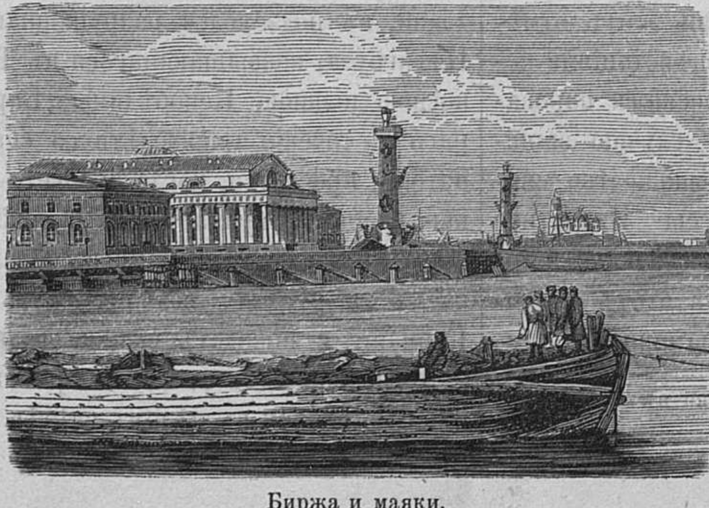
Соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній.



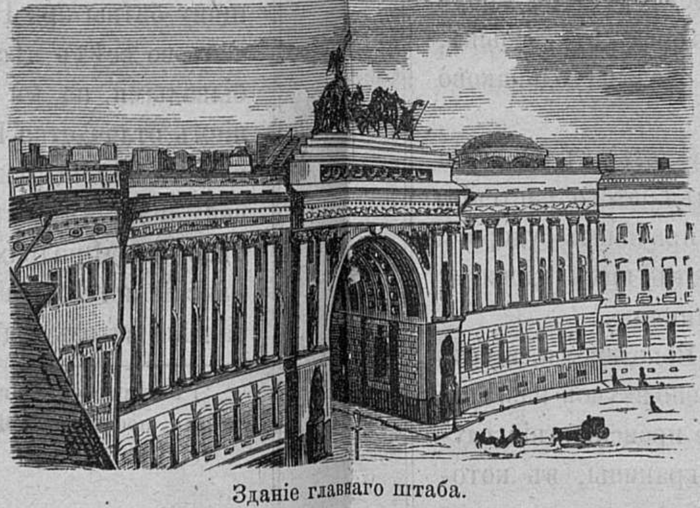
Петергофскій дворецъ и фонтаны.



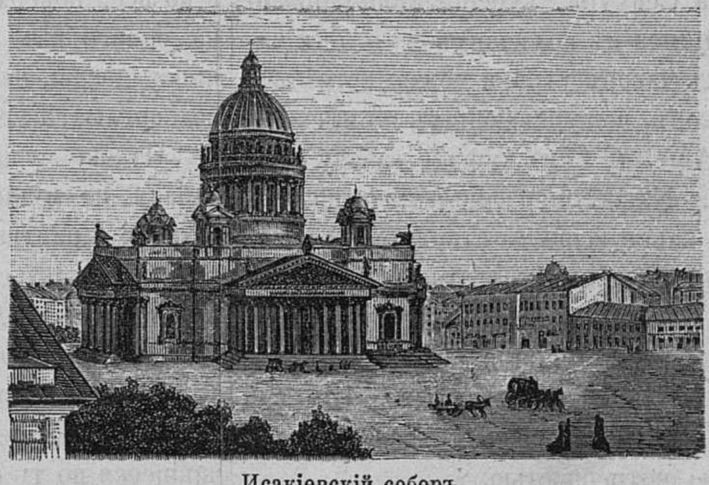
Монументъ Петру Великому.



Биржа и маяки.



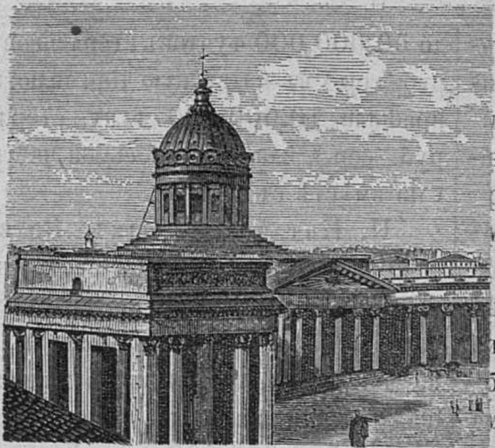
Зданіе главнаго штаба.



Исакіевскій соборъ.

ЗАМѢ

УПОТРЕБЛЕНІЕ.



Казанскій Соборъ.

Не разъ раздавался голосъ о страшной болѣзни рака и о трудности, если несовершенной невозможности его излеченія. Вопросъ этотъ снова поднятъ былъ въ 1859 году по поводу куренія табаку. Искусный хирургъ южной Франціи Бюиссонъ, профессоръ медицинскаго факультета въ Монпелье, напечаталъ въ «Gazette médicale» записку о ракѣ рта у курильщиковъ, которая произвела сильное впечатлѣніе. Вопросъ стоитъ того, чтобы обратить на него серьезное вниманіе, потому что число курильщиковъ значительно увеличилось въ послѣдніе 30 лѣтъ во всей Европѣ; потребленіе табаку сдѣлалось громаднымъ. Изъ статистическихъ выводовъ видно, что изъ европейцевъ курятъ табакъ въ равной степени русскіе и французы; итальянцы употребляютъ вдвое менѣе, а нѣмцы и голландцы втрое больше русскаго или француза и развѣ немного уступятъ бельгійцу. Что же касается Англіи, то она значительно опередила въ этомъ отношеніи другія европейскія національности; если безусловно вѣрить показанію доктора Сеймура, куреніе табаку дозволяется въ Англіи учащимся въ коллегіяхъ—съ 5-ти часовъ пополудни до 3-хъ часовъ утра, и можно встрѣтить 10-ти лѣтнихъ мальчиковъ, выкуривающихъ по нѣскольку сигаръ ежедневно. А между тѣмъ куреніе табаку такъ несвойственно ребенку. Какое омерзеніе нужно преодолѣть въ первое время, какое вынести отвращеніе! Каждый курильщикъ скажетъ, сколько упорства и настойчивости требовалось ему, чтобы привыкнуть къ табаку, не смотря на головокруженіе, тошноту и даже рвоту, сопровождавшія первыя его попытки въ куренію Но мало по малу припадки проходятъ и первоначальная попытка становится необходимою потребностью.

Странно смотрѣть на курящаго юношу, но еще страннѣе видѣть курящую табакъ дѣвушку. Еще не много лѣтъ назадъ считалось исключеніемъ или рѣдкостію встрѣтить женщинъ, курившихъ трубку или даже папиросу, но теперь это уже не рѣдкость, не исключеніе, а самый обыкновенный, и обыденный фактъ жизни.

Изъ записки профессора Бюиссона видно, что курильщики должны постоянно подвергаться жестокой болѣзни, имъ только свойственной, которую можно бы назвать болѣзнью курильщиковъ: это ракъ рта. По его мнѣнію, эта болѣзнь была столь рѣдкою въ прежнее время, что врачи прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія вовсе не упоминаютъ о ней въ своихъ сочиненіяхъ. Появленіе этой болѣзни могло совпадать и должно было развиваться соотвѣтственно увеличенію потребленія табаку съ 1830 года. Съ своей стороны, Буиссонъ произвелъ въ госпиталѣ Сентъ-Элоа, въ Монпелье, шестьдесятъ восемь операцій рака во рту, въ періодъ времени съ 1845 по 1859 годъ, не считая многочисленныхъ случаевъ этого рода, встрѣчавшихся ему въ его частной практикѣ. Бюиссонъ сообщаетъ, что ракъ рта развивается тѣмъ скорѣе, чѣмъ сильнѣе вкоренилась привычка къ табаку у курильщика; такимъ образомъ, болѣзнь эта появляется только въ извѣстномъ возрастѣ, преимущественно послѣ 45-ти лѣтъ. У людей низшаго сословія, курящихъ табакъ дурного качества, и притомъ изъ коротенькой трубочки, болѣзнь развивается ранѣе. Напротивъ того, у людей достаточныхъ, употребляющихъ хорошія сигары, или курящихъ табакъ изъ длинныхъ чубуковъ, и которые имѣютъ возможность, при пособіи гигіеническихъ средствъ, устранять мѣстныя дѣйствія табаку, ракъ появляется очень рѣдко или развивается гораздо позднѣе.

Ракъ у курильщиковъ поражаетъ преимущественно нижнюю губу, но онъ можетъ развиваться точно также и по всей поверхности отверстія полости рта; не минуя ни одного изъ органовъ, ее составляющихъ. Языкъ, щеки, десны, небо во рту и слюнныя железы одинаково подвергаются его дѣйствіямъ.

Чтобы судить о вредныхъ послѣдствіяхъ куренія табаку, не мѣшаетъ знать, что листья этого растенія, остраго и рвотнаго свойства, могутъ причинить судороги и смерть, какъ скоро заключающееся въ нихъ ядовитое начало найдетъ доступъ къ кровообращенію.

Это ядовитое начало, открытое Вокеленомъ, и есть то самое, которому впослѣдствіи усвоено наукою названіе никотина. Еще въ памяти плачевное происшествіе, случившееся по ту сторону бельгійской границы, въ которомъ никотинъ, едва извѣстный до того времени, оказался ядомъ силы неслыханной. Въ самомъ дѣлѣ, это вещество, по ядовитымъ своимъ свойствамъ, не уступаетъ въ силѣ синильной кислотѣ: одна капля его, улетученная въ комнатѣ средней величины, сообщаетъ воздуху удушливость и дѣлаетъ его совершенно негоднымъ къ вдыханію.

Профессоръ Бюиссонъ приписываетъ причину образованія рака во рту главнѣйшимъ образомъ раздраженію, происходящему на губахъ страстныхъ курильщиковъ отъ разгоряченія трубки или сигары. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, Бюиссонъ указываетъ, какъ дознанный опытомъ фактъ, на то обстоятельство, что курящіе табакъ изъ коротенькихъ трубочекъ, выразительно прозванныхъ на простонародномъ языкѣ горлопалами (brulegueule), подвергаются раку рта гораздо чаще, нежели тѣ, которые курятъ изъ длинныхъ трубокъ или изъ такихъ, которыя снабжены длинными чубуками изъ матеріала, не служащаго хорошимъ проводникомъ теплоты.

Весьма вѣроятно, что жаръ отъ чубука, нагрѣвающагося въ ближайшей къ трубкѣ части, или отъ сигары, выкуриваемой до конца, производитъ на губахъ раздраженіе, которое, безпрестанно повторяясь, возбуждаетъ подкожную ткань губы и мало-по малу производитъ въ ней органическое измѣненіе. Такимъ образомъ, наружная оболочка губы, подверженная постоянному увеличенію температуры, утолщается, точно-также какъ у людей, состоящихъ при извѣстныхъ спеціальныхъ занятіяхъ, отъ прикосновенія къ разгоряченнымъ тѣламъ замѣчается на рукахъ огрубеніе кожи. Въ теченіе нѣкотораго времени, природа, такъ сказать, охраняетъ губную ткань, производя усиленное выдѣленіе образующей верхнюю кожу матеріи, которая покрывается сначала толстымъ покровомъ; но, впослѣдствіи этотъ добавочный, искуственный покровъ подвергается органическому измѣненію и производитъ опухоли, имѣющія опасный исходъ.

Ракъ рта у курильщиковъ обыкновенно начинается припуханіемъ окраины нижней губы, или наростомъ въ видѣ бородавки. Эти, едва замѣтныя признаки, не причиняющіе особенной острой боли, почти не обращаютъ на себя вниманія больного, который относитъ ихъ къ другой причинѣ и вовсе не считаетъ нужнымъ измѣнять своихъ привычекъ въ чемъ бы то ни было. Вскорѣ этотъ начальный періодъ болѣзни уступаетъ мѣсто состоянію болѣе опредѣленномму: болѣзненная опухоль распространяется, твердѣетъ и наконецъ покрывается язвами. Въ это время опухоль принимаетъ характеръ, свойственный раку: она увеличивается въ объемѣ и принимаетъ гораздо значительнѣйшіе размѣры; слизистая оболочка губы разгнаивается и болѣзнь распространяется въ направленіи рта. Наружная оболочка остается безъ защиты; верхняя кожица растрескивается, лупится и такимъ образомъ обнажаетъ собственно раковидную ткань, которая за тѣмъ перевѣшивается надъ губою. Мало-по-малу поврежденіе распространяется по всему протяженію губы на ближайшую смычку, угрожая обложить собой всю окружность рта и перейти на одну изъ щекъ. Достигнувъ этой степени опухоль принимаетъ совершенно характеръ рака и допускаетъ единственный способъ излеченія операціею острымъ инструментомъ.

Извѣстно, что никотинъ улетучивается при температурѣ около 250 градусовъ. Это свойство его могло бы кажется служить основаніемъ къ объясненію различныхъ ощущеній, испытываемыхъ человѣкомъ смотря потому, будетъ ли трубка новая, короткая или длинная или потому, начата ли только сигара или уже докуривается.

Причину того, что, при короткомъ чубукѣ, трубка скорѣе противѣетъ, нежели при длинномъ, должно искать въ томъ, что въ первомъ случаѣ никотину представляется легчайшій доступъ ко рту вмѣстѣ съ дымомъ. Напротивъ того, при длинномъ чубукѣ, никотинъ осаждается частію въ чубукѣ и достигаетъ рта въ весьма небольшомъ количествѣ; по этому-то страстные курильщики и находятъ дымъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ не столь пріятнымъ къ вдыханію.

То же можно сказать и о новой трубкѣ: курильщики находятъ ее негодною для куренія, потому что глина, посскважистости своей, поглощаетъ никотинъ и смоляную пригарь, увлекаемые дымомъ, отъ чего до рта доходятъ только газы наиболѣе летучіе и весьма непріятнаго вкуса. Для избѣжанія этого неудобства, преимущественно употребляютъ трубку обкуренную, т. е. такую, въ которой отъ продолжительнаго куренія стѣнки пропитаны насквозь никотиномъ, а поры переполнились смоляною пригарью.

Поэтому же самому понятно, отъ чего сигара бываетъ не такъ крѣпка по началу, какъ при докуриваніи; въ самомъ дѣлѣ, при куреніи второй ея половины вдыхается и весь никотинъ, осадившійся въ ней во время куренія первой половины. Благоразуміе требуетъ, чтобы курильщики, если не хотятъ уже вовсе отказаться отъ своей привычки, по крайней мѣрѣ, для сбереженія здоровья, курили трубку или сигару только до половины. Имъ не мѣшало бы также избѣгать употребленія слишкомъ сырого табаку; кто не замѣтилъ, что сырой табакъ крѣпче сухого; и точно, присутстіе влаги замѣтно увеличиваетъ летучесть никотина.

Между тѣмъ, какъ случаи вреднаго дѣйствія курительнаго табаку такъ часты у всѣхъ европейскихъ народовъ, на Востокѣ замѣчаются они очень рѣдко, не смотря на то, что восточные народы большую часть своей праздной жизни проводятъ въ куреніи. Бюиссонъ утверждаетъ, что они меньше другихъ подвержены раку рта, и объясняетъ это тѣми гигіеническими средствами, которыми они себя окружаютъ, и самымъ устройствомъ употребляемыхъ ими трубокъ: извѣстно, что въ этихъ трубкахъ, называемыхъ наргиле (кальянъ), дымъ, выходя изъ самой трубки, въ которой горитъ табакъ, пропускается черезъ длинный витой чубукъ въ ароматическую воду, въ которой охлаждается и оставляетъ вредоносные газы, заключающіеся въ немъ, т. е. въ дымѣ. При такомъ устройствѣ, жаръ отъ трубки не доходитъ до губъ курящаго и никотинъ никогда не попадаетъ въ ротъ.

И такъ никотину, а не жару отъ раскаленнаго состоянія табаку, должно приписать другой видъ болѣзни, часто встрѣчающійся у нѣкоторыхъ курильщиковъ. Табачный дымъ производитъ сильное раздражающее вліяніе на слезистую оболочку рта и глотки и, по мнѣнію Бюиссона, причиняетъ жабовидныя опухоли, которымъ напрасно было бы искать другую причину, кромѣ прикосновенія къ этимъ частямъ дыма табаку (въ особенности изъ папироски), пускаемаго нѣкоторыми курильщиками черезъ носъ, или иногда совершенно проглатываемаго.

Упражненіе въ пропусканіи проглоченнаго дыму черезъ перемычку глотки и обратно въ ноздри распространяетъ раздражающее дѣйствіе табаку и на эти органы. Бюиссонъ разсказываетъ, что онъ дѣлалъ операцію одному барселонскому врачу, пораженному прыщевидною опухолью внутренней оболочки ноздрей, которую и самъ больной не затруднялся отнести къ привычкѣ пускать дымъ черезъ носъ, особенно распространенной между испанцами.

Курительному табаку приписывается множество физіологическихъ дѣйствій, болѣе или менѣе оправданныхъ опытомъ. Между прочимъ, менѣе другихъ подвержено сомнѣнію вліяніе табаку на потерю вкуса: извѣстно, что куреніе табаку совершенно несовмѣстно съ нѣкоторыми занятіями, на примѣръ: съ обязанностью, такъ называемыхъ, отвѣдывателей кушанья и винъ (degustateur), въ которой воспріимчивость вкуса и запаха играетъ главнѣйшую роль. Другое, не менѣе достовѣрное слѣдствіе куренія табаку, это огрубеніе голоса; по этому артистамъ и вообще поющимъ слѣдуетъ воздерживаться отъ употребленія табаку.

Замѣчено, что привычные курильщики, всякій разъ, послѣ пищи, тотчасъ спѣшатъ приняться за куреніе, и это дѣлается не для простого развлеченія; для курящихъ это неизбѣжная потребность, которой они и повинуются; табакъ сдѣлался необходимымъ для ихъ пищеваренія. Курильщикъ перевариваетъ пищу дурно и чувствуетъ себя не въ порядкѣ, пока не покуритъ, особенно послѣ хорошаго обѣда. Во всякомъ случаѣ, табакъ производитъ очевидное вліяніе на мозгъ, и это вліяніе, часто соединенное съ дѣйствіемъ спиртныхъ напитковъ, усиливаетъ опьяненіе.

Много серіозныхъ обвиненій взведено на табакъ, въ отношеніи причиняемаго имъ вреда здоровью, какъ въ умственномъ, такъ физическомъ отношеніи. Между наиболѣе опасными болѣзнями, развитію которыхъ табакъ содѣйствуетъ въ нѣкоторой степени, должно указать на легочную чахотку. Врачи, допустившіе подобное мнѣніе, быть можетъ впали въ преувеличеніе; однакожъ людямъ съ чахоточнымъ расположеніемъ и особенно молодымъ должно остерегаться употребленія табаку.

Что касается болѣзней умственныхъ, то утверждаютъ, что куреніе табаку, по своему успокоительному дѣйствію на мозгъ, безпрестанно повторяющемуся, производитъ ослабленіе умственныхъ способностей: мысль утрачиваетъ прежнюю отчетливость, энергія изчезаетъ, характеръ становится менѣе рѣшительнымъ.

Всѣ эти обвиненія могутъ быть справедливы, но только въ отношеніи злоупотребленія табаку: неумѣренность всегда и во всемъ вредна и служитъ причиною зла.

О прочихъ видахъ употребленія табаку можно сказать только нѣсколько словъ. Эти виды считаютъ вообще довольно безвредными. Бюиссонъ говоритъ, что нюхательный табакъ, приводимый въ скоропреходящее соприкосновеніе съ ноздрями, откуда тотчасъ же извергается чиханіемъ, не можетъ произвесть въ нихъ большого раздраженія, а слѣдовательно и не влечетъ за собою органическаго въ нихъ измѣненія. Когда привычка ослабитъ чувствительность носа къ табаку до того, что онъ не будетъ уже производить чиханія, то нечего, кажется, опасаться гибельнаго вліянія на него никотина, потому что какъ скоро ноздри перестанутъ выдѣлять изъ себя влагу, несмотря на присутствіе въ нихъ табаку, изъ него уже не будетъ отдѣляться никотинъ, за неимѣніемъ ратворяющаго средства, способствующаго его отдѣленію. Впрочемъ, и нюхательный табакъ не вполнѣ изъятъ отъ упрека; были случаи, что онъ причинялъ болѣзни носа.

Что касается табаку, употребляемаго для жеванія, извѣстнаго въ просторѣчіи подъ названіемъ жваки, то употребленіе его сохранилось и по настоящее время только между моряками, узниками и нѣкоторыми лицами изъ рабочихъ классовъ. Хирургъ Перси полагалъ, что отъ такого употребленія табаку происходятъ нарывы въ горлѣ; даже желудочный ракъ Перси приписывалъ дѣйствію проглоченной слюны, смѣшанной съ ядовитымъ табачнымъ началомъ.

АСКОЛЬДЪ И ДИРЪ.

Вскорѣ, по утвержденіи варяговъ въ Новгородѣ, варяжскіе витязи, Аскольдъ и Диръ рѣшились, съ нѣсколькими товарищами, искать счастія на югѣ. Они не покоряли народовъ на своемъ пути, но достигнувъ Днѣпра и, увидѣвъ на берегу этой рѣки селеніе, въ землѣ славянскаго племени—полянъ, называвшееся Кіевомъ и платившее дань хазарамъ, они завладѣли имъ и, срубивъ городокъ, основали тамъ свой притонъ. Здѣсь начали они помышлять о важномъ предпріятіи, достойномъ норманнскаго удальства. Собравъ побольѣ мѣстныхъ свѣдѣній, они рѣшились напасть на Константинополь. Присоединивъ къ себѣ варяговъ, пришедшихъ къ нимъ вновь изъ Новгорода, они пустились (въ 866 г.) на 200 ладьяхъ по Днѣпру, явились въ Черномъ морѣ и начали грабить приморскіе города, не встрѣтивъ большого сопротивленія. Наконецъ, подступили и къ самому Царьграду. Ужасъ предшествовалъ имени варяго-руссовъ, дотолѣ неизвѣстныхъ византійцамъ. Жестокость ихъ и жадность къ грабежу устрашили грековъ. Императоръ Михаилъ воевалъ тогда въ Азіи: узнавъ отъ цареградскаго намѣстника о новомъ врагѣ, онъ спѣшилъ въ свою столицу и увидѣлъ зарево въ ея окрестностяхъ. Острова Мраморнаго моря были уже опустошены. Михаилъ, хотя и съ опасностію, но пробрался сквозь русскія суда и не смѣлъ отразить ихъ. Между тѣмъ наставшая совершенная тишина на морѣ, предвѣщала бурю, и дѣйствительно вдругъ поднялся сильный вѣтеръ и потопилъ ладьи варяго-руссовъ. Аскольдъ и Диръ, съ малымъ только остаткомъ своей дружины, спаслись отъ гибели и возвратились въ Кіевъ. Греческіе лѣтописцы повѣтствуютъ объ этомъ событіи такъ: «Патріархъ Фотій вынесъ торжественно ризу Пресвятыя Богородицы, хранившуюся въ Влахернской церкви, и погрузилъ ее въ море, и въ ту же минуту буря зашумѣла и погубила непріятельскіе суда. Несторъ, согласно съ византійскими лѣтописцами, прибавляетъ, что чудо это такъ устрашило Аскольда и Дира, что они отправили пословъ въ Царьградъ требовать крещенія и приняли присланнаго имъ епископа. Этотъ епископъ, по словамъ Кедрина и Куропалата, дабы убѣдить варяго-руссовъ въ истиннѣ проповѣдуемой имъ вѣры, показалъ чудо: онъ бросилъ въ огонь евангеліе, и оно осталось невредимо. Со времени похода Аскольда и Дира въ Грецію (съ 866 г.) можно полагать первое начало христіанской вѣры въ Росссіи. Лѣтописецъ не говоритъ о другихъ воинскихъ подвигахъ Аскольда и Дира въ днѣпровскихъ странахъ. Наслѣдникъ Рюрика, Олегъ, покоривъ славянскія племена, жившія около нынѣшняго Смоленска и Любича, рѣшился завладѣть и Кіевомъ; но, опасаясь неудачи, употребилъ хитрость: приплывъ къ этому городу, онъ скрылъ своихъ ратниковъ въ ладьяхъ и послалъ сказать Аскольду и Диру, что варяжскіе купцы, отправленные новгородскимъ княземъ въ Грецію, желаютъ видѣть ихъ. Владѣтели Кіева, неподозрѣвая обмана, поспѣшили къ ладьямъ. Но тутъ воины Олега, выскочивъ изъ засады, окружили ихъ. Олегъ сказалъ имъ: «Вы не князья и не княжескаго рода, но я князь». Потомъ, показавъ Игоря, бывшаго еще ребенкомъ, примолвилъ: «а вотъ сынъ Рюрика». Съ этимъ словомъ, Аскольдъ и Диръ, осужденные на казнь, пали подъ мечемъ убійцъ. Тѣла ихъ погребли на горѣ: Аскольда тамъ, гдѣ въ Несторово время находился домъ Кіевлянина Ольмы, а Дира за церковью Св. Ирины. Надъ могилою Аскольда впослѣдствіи стояла церковь Св. Николая, и жители кіевскіе до нынѣ указываютъ это мѣсто на крутомъ берегу Днѣпра, ниже Николаевскаго монастыря, гдѣ вростаетъ въ землю малая ветхая церковь.

МУЗЫКА И ПЛЯСКА ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Въ XVII вѣкѣ, когда сильно преслѣдовалось въ Россіи колдовство, вниманіе духовенства обращено было въ особенности на народныя игрища. Игрища эти обыкновенно сопровождались музыкой, пѣснями и пляской; въ древности они составляли языческія празднества, на которыхъ совершались религіозные обряды, жертвоприношенія, браки, гаданія и прочее. Вотъ почему и музыка, и пѣсни, и пляска вызвали противъ себя строгія сопротивительныя мѣры со стороны духовенства. По языческимъ представленіямъ музыка и пѣсни имѣли чудодѣйную силу, какъ слова заговора, и вмѣстѣ съ пляскою принадлежали къ числу языческихъ религіозныхъ обрядовъ. Преслѣдованіе игръ, пѣсенъ, плясокъ и музыки началось съ первыхъ временъ христіанства. Кириллъ Туровскій уже осуждалъ гусли и игры бѣсовскія; древній лѣтописецъ говоритъ: «дьяволъ льстится... всяческими лестьми, пробавляя трубами и скоромохи, гусльми и русалью (русальи игры); видимъ бо игрища и людей много множество, позоры дѣюще отъ бѣса». Книга «Стоглавъ« вооружается противъ слѣдующихъ явленій: «въ мірскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы, и органники, и смѣхотворцы, и гусельники, и бѣсовскія пѣсни поютъ... да предъ свадебными поѣзды со всѣми тѣми игры рыщутъ, да по дальнымъ странамъ ходятъ скоморохи, совокупляяся ватагами многими по шестидесятъ, по семидесятъ и до ста человѣкъ.... На погостахъ (кладбищахъ) егда учнутъ скоморохи и гудцы и прегудницы играти, тогда всѣ бывшіе, преставъ отъ плача, начнутъ скакати и плясати и въ ладони бити, и пѣсни сатанинскія пѣти». Такимъ образомъ, Стоглавъ говорилъ противъ пѣсенъ, музыки и плясокъ, сопровождавшихъ всѣ обрядовыя церемоніи и свадьбу, и праздники въ честь мертвыхъ, и разныя игрища. Противъ этого предохраняетъ не только Стоглавъ, но и старинные лѣтописцы, и посланіе игумена Памфила (въ 1505 году) къ псковскимъ властямъ, и патріаршій указъ Іокима 1684 года и грамата 1648 года. Эта грамата особенна любопытна по своимъ подробностямъ; онъ требуетъ, чтобы православные не призывали къ себѣ скоромоховъ (плясуновъ) съ дамрами, сурнами, *) волынками, гудками и всякими играми, и на улицахъ и поляхъ и во время свадебъ «бѣсовскихъ» пѣсенъ не пѣли бы, и по ночамъ не плясали, и въ ладони не били, и скоморошныя платья и личинъ (масокъ) на себя не накладывали. Воеводамъ предписывалось отбирать у всякаго музыкальные инструменты, ломать и жечь; а тѣхъ, у кого они найдутся, бить батогами (кнутомъ) и ссылать въ украйныя мѣста. Такой строгій взглядъ на скоморошество понятенъ. Скомороху принадлежало въ языческомъ мірѣ особенное значеніе; самая пѣсня и пляска были необходимыми обрядами при языческихъ жертвоприношеніяхъ и воззваніяхъ къ божествамъ. Въ одномъ старинномъ сборникѣ сказано: «не подобаетъ крестьянамъ (христіанамъ) игоръ бѣсовскихъ играти, иже есть пляска, гудьба, пѣсни бѣсовскія и жертвы идольскія. Здѣсь пляска и музыка прямо отнесены къ одному разряду съ идольскою жертвою.

---

*) Дамра—балалайка, сурна—скрипка.

СМѢСЬ.

Водолазный колоколъ Тозелли.

Описаніе котораго заимствуемъ изъ газеты «Moniteur de la Flotte», имѣетъ видъ будки, раздѣленной на четыре этажа. Нижній, очень небольшой, наполняется свинцомъ, для того чтобы колоколъ держался въ вертикальномъ положеніи. Въ слѣдующій къ верху впускается вода, если нужно увеличить вѣсъ прибора, и выкачивается особой помпой, когда желаютъ, чтобы аппаратъ поднимался. Въ третьемъ помѣщается наблюдатель, а самый верхній служитъ резервуаромъ воздуха для дыханія. Испорченный дыханіемъ воздухъ выходитъ черезъ отводную гутаперчевую трубку, которая способна выдержать давленіе нѣсколькихъ атмосферъ и оканчивается поплавкомъ. У поплавка имѣется въ трубкѣ клапанъ, выпускающій воздухъ, но не дозволяющій водѣ попадать въ трубку. Водолазный колоколъ снабженъ рулемъ и гребнымъ винтомъ, при помощи которыхъ наблюдатель можетъ заставить аппаратъ передвигаться, со скоростью хода 8-ми метровъ въ минуту. При аппаратѣ имѣются манометры одинъ для указанія давленія воды, слѣдовательно и для опредѣленія глубины, на какую опустился колоколъ, другой, для указанія давленія свѣжаго воздуха въ резервуарѣ. Отверстія, съ вставленными въ нихъ стеклами, дозволяютъ производить наблюденія вокругъ колокола. Внутри веревки, идущей отъ аппарата къ сопровождающему его судну, проведена электрическая проволока, которая позволяетъ наблюдателю вести телеграфическіе переговоры съ командиромъ судна. Вѣслучаѣ поврежденія воздухоотводной трубки, стоитъ только закрыть кранъ со внутренней ея оконечности, и приборъ всплываетъ на поверхность воды; испорченный же воздухъ можетъ временно выходить черезъ другую особаго устройства трубку. Въ случаѣ поврежденія помпы, выкачиваютъ изъ втораго этажа воду, сообщаютъ по телеграфной проволокѣ на судно и колоколъ вытаскивается веревкою. Если бы и эта веревка оборвалась, то выбрасываніемъ баласта изъ нижняго этажа можно заставить колоколъ подняться на поверхность воды. Въ прошломъ году изобрѣтатель много разъ спускался въ Неаполитанскомъ заливѣ на глубину до 230 футовъ, и послѣ этихъ опытовъ построилъ болѣе усовершенствованный аппаратъ, который выше описанъ.

Каштановый цвѣтъ на деревѣ.

1 фунтъ мѣднаго купороса растворяютъ въ 4 литрахъ воды и этотъ растворъ наносятъ на поверхность дерева съ помощію кисти. Когда дерево высохло, его покрываютъ растворомъ изъ $1/2$ фунт. желтой синильной соли въ 4 литрахъ воды. Вслѣдствіе такихъ манипуляцій образуется желѣзистосинеродистая мѣдь, пристающая весьма прочно къ дереву и предохраняющая его отъ разрушенія плесенью или насѣкомыми. Окраска хорошо противустоитъ дѣйствію воздуха и влажности; она получаетъ еще большую прочность и вмѣстѣ съ тѣмъ отличный блескъ, если поткрыть окрашенную поверхность, послѣ тщательнаго ея высушиванія, масляным лакомъ.

Употребленіе сѣрнистонатровой соли въ винокуренномъ дѣлѣ.

Опытъ показалъ, что выходъ спирта изъ хлѣбовъ значительно увеличивается, если къ заторамъ (еще до сахарообразованія) прибавлять воднаго раствора сѣрнистой кислоты. Всѣ были убѣждены, что, съ примѣненіемъ послѣдней къ винокуренію, это производство дѣлаетъ важный шагъ впередъ, но скоро оказалось, что новый способъ, при всѣхъ своихъ выгодахъ, не лишенъ также весьма существенныхъ недостатковъ. Получаемый при этомъ спиртъ обладаетъ постороннимъ непріятнымъ вкусомъ, благодаря которому можетъ быть употребляемъ только для техническихъ цѣлей, но не въ пищу. Конечно подобный спиртъ долженъ и продаваться дешевле обыкновеннаго, такъ что выгоды, пріобрѣтаемыя отъ увеличенія выхода, уравновѣшиваются съ убытками отъ пониженія качества продукта.

Послѣ многихъ попытокъ нашли, что водная сѣрнистая кислота можетъ быть съ выгодою замѣнена сѣрнистонатровою (еще лучше двусѣрнистонатровою) солью, которая, производя на клѣтчатку хлѣбовъ тоже растворяющее дѣйствіе, какъ и первая, не имѣетъ ея неудобствъ, т. е. не оказываетъ вреднаго вліянія на вкусъ получаемаго спирта.

Сѣрнистонатровую соль (антихлоръ) легко приготовить на самомъ винокуренномъ заводѣ, пропуская газообразную сѣрнистую кислоту черезъ рядъ двугорныхъ бутылей, наполненныхъ растворомъ соды. На 50 квартъ воды берутъ при этомъ $^1/_2$ килогр. кальцинированной соды. Продолжая пропусканіе газа до тѣхъ поръ, пока онъ не перестанетъ поглощаться, получимъ кислую сѣрнистонатровую соль, которую не трудно превратить въ среднюю, насыщая избытокъ кислоты углекислымъ натромъ. Впрочемъ, какъ уже замѣчено, кислая соль для винокуреннаго дѣла еще цѣлесообразнѣе средней.

Въ приготовленномъ такимъ образомъ растворѣ средняго или кислаго сѣрнистокислаго натра замачиваютъ муку для затора точно также, какъ это дѣлалось съ растворомъ сѣрнистой кислоты. Будучи химически соединена съ натромъ, сѣрнистая кислота не освобождается во время различныхъ манипуляцій винокуренія; поэтому и выкуриваемый спиртъ не пріобрѣтаетъ посторонняго вкуса. Что касается барды, т. е. дробины, то она по прежнему можетъ идти на кормъ скоту, такъ какъ сѣрнистонатровая соль въ малыхъ количествахъ совершенно безвредна для здоровья.

Каучуковыя произведенія.

Въ послѣдніе годы потребленіе издѣлій изъ каучука достигло огромныхъ размѣровъ, въ противоположность чему качества матеріала стали замѣтно ухудшаться. Причиною послѣдняго обстоятельства является фальсификація, объусловливаемая неразборчивымъ стремленіемъ потребителей къ дешевизнѣ. Газенклеверъ (въ Штальбергѣ), основываясь на своихъ анализахъ, утверждаетъ, что многія резиновыя издѣлія содержатъ отъ 40 до 50 проц. минеральныхъ примѣсей. Кромѣ того въ подмѣсь каучуку идутъ также вещества органическаго происхожденія: уголь, пробка и древесныя опилки, слѣдовательно уд. вѣсъ, (для чистаго каучука онъ=0,985), которымъ прежде руководствовались при опредѣленіи чистоты продукта, не представляетъ уже достаточныхъ гарантій. По опытамъ, произведеннымъ недавно въ Петербургѣ, масса для резиновыхъ калошъ содержитъ около 70 проц. угля, т. е. только 30 проц. каучука. Такихъ смѣлыхъ размѣровъ не достигала, кажется, фальсификація ни въ какой другой отрасли промышленности. Нечего поэтому удивляться недоброкачественности нынѣшнихъ резиновыхъ калошъ. Масса, въ которой заключается 70 проц. посторонняго вещества, едва ли даже заслуживаетъ названіе каучука; она, очевидно, не можетъ имѣть достаточной упругости, а, слѣдовательно, и прочности. Одно изъ характерныхъ свойствъ, теперешнихъ каучуковыхъ издѣлій состоитъ въ томъ, что они, при продолжительномъ лежаніи на воздухѣ, становятся жесткими. Недоброкачественностію продажнаго каучука объясняется, между прочимъ, то обстоятельство, что онъ не находитъ въ техникѣ столь значительнаго примѣненія, какъ этого можно бы ожидать, основываясь на свойствахъ чистаго матеріала.

Средство противъ плѣсени въ домахъ.

Хохбергеръ предлагаетъ для этой цѣли петролеумъ (керосинъ); опытъ показалъ, что послѣдній есть едва-ли не самое дѣйствительное средство для уничтоженія плѣсени на стѣнахъ или на мебели. Стоитъ помазать заплѣсневѣлое мѣсто керосиномъ (или нефтью) и плѣсень немедленно чернѣетъ, а черезъ нѣкоторое время отваливается. Конечно, на стѣнѣ остается керосинное пятно, но оно мало-по-малу изчезаетъ, такъ какъ керосинъ летучъ Подобнымъ способомъ Хохбергеръ очистилъ заплѣсневѣлую стѣну 3 года тому назадъ и съ этихъ поръ плѣсень еще не показывается.

Американскій способъ сохраненія яблоковъ.

Изъ отчетовъ Сельскохозяйственнаго Общества въ Нью-Іоркѣ видно, что въ предпослѣднюю осень въ Европу отправлено не менѣе 30,000 бочекъ яблоковъ, упакованныхъ особымъ способомъ, благодаря которому яблоки могли сохраняться даже на мѣстѣ продажи, въ Европѣ, безъ малѣйшей порчи, впродолженіи всей зимы.

Небезъинтересно поэтому познакомиться съ американскимъ способомъ сохраненія. Въ «Industrieblätter» читаемъ: Многочисленные опыты доказали, что тонкоизмолотый гипсъ есть превосходное средство для продолжительнаго сохраненія яблоковъ. Но такъ какъ упаковка въ гипсъ требуетъ много матеріала и труда, то этотъ способъ можетъ быть примѣненъ съ выгодою только для сохраненія спѣлыхъ, сухихъ и совершенно здоровыхъ плодовъ.

Если оболочка яблоковъ покрыта влажною слизью, то передъ упаковкою слѣдуетъ тщательно обтерѣть ихъ сухимъ полотенцемъ; это избавляетъ отъ гораздо большаго труда,—отъ необходимости счищать гипсъ, пристающій къ мокрой поверхности яблоковъ. Самая упаковка фруктовъ производится слѣдующимъ образомъ. На дно плотносколоченнаго ящика или бочки посыпаютъ слой гипса, толщиною въ дюймъ. На этотъ слой аккуратно кладутъ яблоки стеблями вверхъ, такъ, чтобы они не прикасались ни другъ къ другу, ни къ боковымъ стѣнкамъ сосуда. Окончивъ упаковку перваго ряда, снова сыплютъ гипсъ, столько, чтобы наполнить всѣ промежутки между плодами и покрыть ихъ слоемъ около $^1/_4$ дюйма толщины, затѣмъ кладутъ второй рядъ яблоковъ, опять засыпаютъ его гипсомъ, потомъ третій рядъ и т. д., пока не наполнится весь сосудъ. Если бочку предполагаютъ помѣстить въ погребѣ, то подъ нее нужно подложить крестовину, въ видахъ устраненія непосредственнаго дѣйствія сырости пола.

Въ описанномъ способѣ сохраненія яблоковъ гипсъ дѣйствуетъ частію механически, устраненіемъ давленія плодовъ другъ на друга, частію же потому, что онъ, вслѣдствіе своей гигроскопичности, преграждаетъ къ нимъ доступъ атмосферной влажности. Наконецъ, что особенно важно, упакованные такимъ образомъ плоды не подвергаются быстрымъ измѣненіямъ температуры. Сухой подвалъ или защищенная отъ мороза кладовая суть лучшія мѣста для установки бочекъ съ яблоками. Весьма вѣроятно, хотя еще и не испробовано на опытѣ, что кромѣ яблоковъ описаннымъ образомъ можно сберегать и другіе плоды, груши, дули, абрикосы и т. п.

Южнорусскимъ и нижегородскимъ промышленникамъ, доставляющимъ плоды въ столицы, не мѣшало бы принять къ свѣдѣнію нашу замѣтку. (Техн. Сб.).

Кладъ.

Въ деревнѣ Коллонжъ, Верхней Савоіи, при перестройкѣ одного дома, каменьщикъ нашелъ глиняный сосудъ, содержавшій большое количество золотыхъ и серебряныхъ монетъ съ изображеніемъ Людовика XV и съ обозначеніемъ 1725 года. Общая сумма найденныхъ монетъ составляетъ приблизительно 20,000 франковъ.

Искуственное катеху.

Раве извлекаетъ изъ полисандроваго дерева красящее вещество, имѣющее всѣ свойства катеху. Измельченное въ стружки дерево сперва поджаривается на умѣренномъ огнѣ, затѣмъ обработывается кипящею водою, а полученный отваръ сгущаютъ до консистенціи сиропа или выпариваютъ до суха.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. ЗУЕВА.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ **пяти стамъ** политипажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ **первомъ** томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земного шара (209 рисунковъ); во **второмъ**—трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ **третьемъ**—человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ **5 р.**, вѣс. на 6 ф. Цѣна каждой отдѣльной части **3 р.**, вѣс. на 3 ф.

ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ ДЛЯ ДРЕВНЕЙ, СРЕДНЕЙ И НОВОЙ ИСТОРІИ.

Составленъ по Киперту, Шпрунеру, Менке, Мейеру, Де-ла-Маршу, Лелевелю, Ахматову, Устрялову, Павлищеву и другимъ

Н. ЗУЕВЫМЪ.

СОДЕРЖАНІЕ АТЛАСА ДЛЯ ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ.

1) Очертанія странъ свѣта по понятіямъ древнихъ географовъ. 2) Карта Великой Азіи (Царство Персидское и Македонское). 3) Карта Палестины (Ханаана) или Земли Обѣтованной. 4) Карта Египта или Мисраима, Аравіи, Ливіи и Эѳіопіи. 5) Карта Малой Азіи, Финикіи, Сиріи, Вавилоніи и Месопотаміи. 6) Карта Индіи и Царства Синовъ (Китайцевъ). 7) Карта греческихъ племенъ и ихъ колоній по западнымъ берегамъ Малой Азіи. 8) Карта Понта Эвксинскаго съ окружающими его греческими колоніями. Сарматскія и Скиѳскія земли. 9) Карта Греціи. (Эллада, Пелопоннисъ, Эпиръ, Ѳессалія и Македонія). 10) Карта Верхней Италіи. 11) Карта Нижней Италіи. 12) Карта Иберійскаго полуострова (Испаніи), Мавретаніи, Нумидіи и Карѳагенской области. 13) Карта Германіи Галліи, Британіи и сѣверныхъ Сарматскихъ племенъ. 14) Карта Римской Имперіи во времена Августа.

Цѣна 2 руб, 50 коп. Вѣсовыхъ на 3 фунта.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА СИБИРИ или АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполнѣ доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: **20** коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія **30** коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Требованія адресъ: въ Редакцію Журнала «Живописное Обозрѣніе», въ С.-Петербургъ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5

2.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 10 іюля 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
обычаи
церемоніи

1874. Іюля 7. № XXVII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

АФРИКА.

(съ нѣмецкаго.)

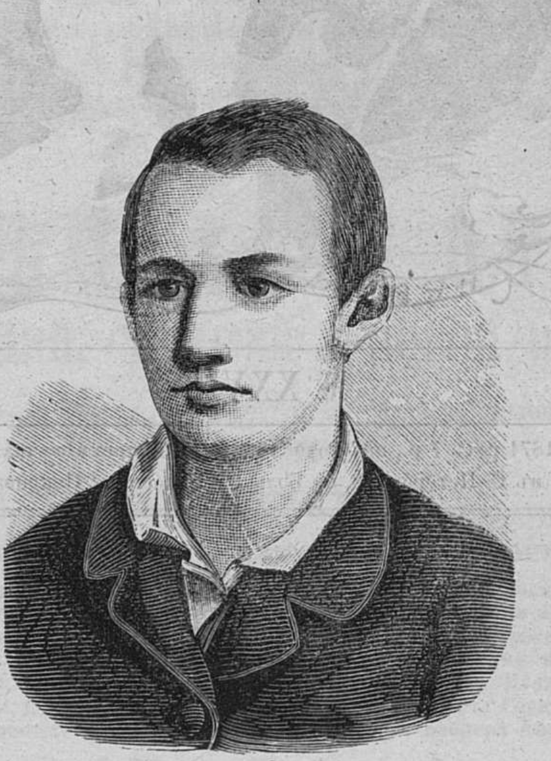
(Продолженіе).

Альбертъ Рошеръ и Карлъ Маухъ, нѣмецкіе путешественники внутри Южной Африки.

Альбертъ Рошеръ родился 27 августа 1836 года въ Гамбургѣ. Еще будучи гимназистомъ, онъ высказывалъ самое рѣшительное намѣреніе непремѣнно отправиться въ Африку и, подобно своему знаменитому предшественнику Генриху Барту, употребилъ все стараніе, всю свою волю, чтобы хорошенько приготовиться къ трудному предпріятію, которое проявлялось какъ то неясно въ его головѣ, а потомъ, во время его занятій въ Лейпцигѣ и Мюнхенѣ, выяснилось и овладѣло вполнѣ его пламенной душой. Въ 1857 году, имѣя едва 21 годъ отъ роду, онъ издалъ ученое изслѣдованіе: «Клавдій Птолемей и торговые пути центральной Африки», обнаружившіе въ авторѣ дѣльнаго и свѣдущаго человѣка. Оно было замѣчено и снискало ему покровительство благороднаго короля Максимиліана II Баварскаго, который, сочувствуя его цѣли, далъ ему возможность осуществить ее.

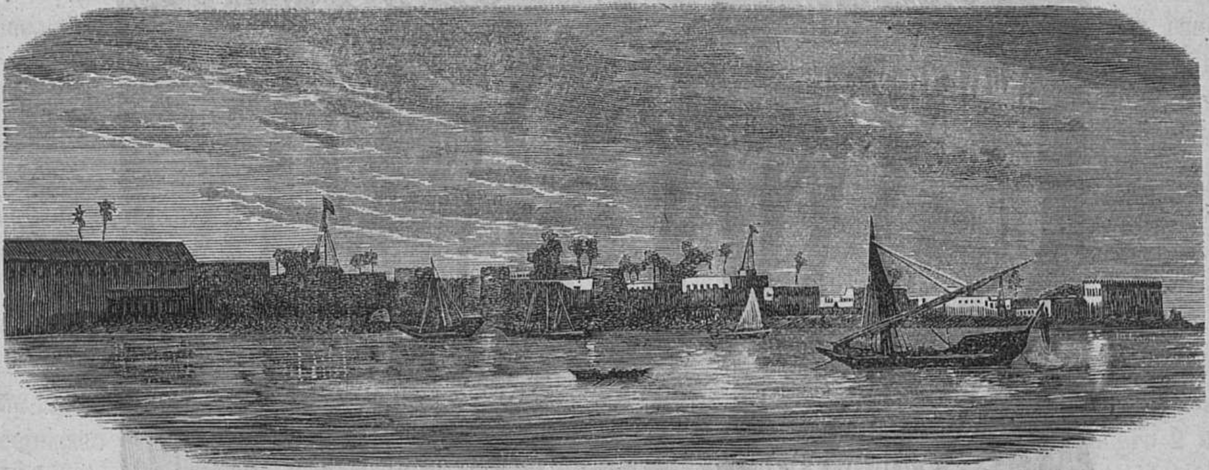
До сихъ поръ большая часть путешественниковъ, изслѣдовавшихъ Африку, отправлялись туда съ сѣвера, старались проникнуть въ центральную Африку чрезъ Сахару и большею частію кончали тѣмъ, что платились жизнью. Рошеръ задался мыслью пробиться туда съ юго-восточнаго берега и постараться изслѣдовать великія озера, о которыхъ передъ тѣмъ только что узнали въ Европѣ. Исходнымъ пунктомъ своимъ онъ выбралъ маленькій, лежащій у восточнаго берега, островъ Занзибаръ, принадлежащій имаму Маскатскому, разсчитывая найти тамъ не только денежную помощь, но и собрать отъ живущихъ тамъ арабовъ необходимыя ему свѣдѣнія. Кромѣ того Занзибаръ представлялъ ту выгоду, что тамъ жило нѣсколько гамбургскихъ купцовъ, которые, вѣроятно, не отказали бы въ помощи своему соотечественнику, и наконецъ тамъ же были европейскіе консулы, заботившіеся о безопасности бѣлыхъ. Осенью 1858 г. Рошеръ прибылъ на гамбургскомъ парусномъ кораблѣ въ Занзибаръ. Здѣсь послѣ европейцевъ главное значеніе принадлежитъ арабамъ, а именно арабскимъ князьямъ изъ Омана. Съ 1806 г. имамъ Маскатскій Саидъ-Саидъ покорилъ мало по малу всѣ береговые города отъ Мадогойо на сѣверѣ до мыса Дельгадо на юги; съ 1840 г. очень выгодный по своему положенію, но очень нездоровый Занзибаръ сдѣлался его столицей. Умный Саидъ-Саидъ понялъ свою выгоду, поставилъ себя на очень хорошую ногу съ европейскими торговыми державами, заключилъ съ нѣкоторыми изъ нихъ договоры, покровительствовалъ сношеніямъ и оставилъ по своей смерти въ 1856 г. Занзибаръ большимъ цвѣтущимъ городомъ, самымъ значительнымъ на восточно-африканскомъ берегу.

Занзибаръ лежитъ подъ 6° 9′ южной широты и 39° 14′ восточной долготы отъ Гринича и безспорно считается лучшимъ городомъ этой мѣстности не только по числу жителей, но и по оживленной торговлѣ, простирающейся до полутора милліона талеровъ вывоза и двухъ съ половиною ввоза. Въ его прекрасную гавань прибываетъ до 50 европейскихъ кораблей, преимущественно нѣмецкихъ, и цѣлыя тысячи туземныхъ судовъ, то есть, арабскихъ дау и пр., отвозящихъ продукты страны въ Мадагаскаръ, Красное море, Персидскій заливъ и пр.


Альбертъ Рошеръ.

Число жителей здѣсь какъ полагаютъ, отъ 40 до 50 и даже 70,000 человѣкъ. Впрочемъ, вѣрнаго въ этомъ отношеніи можно сказать развѣ то, что оно возрастаетъ необыкновенно скоро; такъ напр. въ 1842 году тамъ было всего какихъ нибудь 5 магазиновъ. Описать сколько нибудь удовлетворительно особенности и характеръ города очень трудно: между зданіями тамъ есть каменные дома въ одинъ этажъ, напоминающіе старинный мавританскій стиль, такъ часто встрѣчающійся въ Испаніи; улицы города узки, кривы и тянутся, то вдоль негритянскихъ хижинъ, то товарныхъ складовъ, то кладбищъ, христіанскихъ капеллъ и мечетей. У моря возвышается крѣпость, увѣнчанная башнями и зазубренными бастіонами. Видъ ихъ довольно внушительный, но ни одна изъ нихъ не въ состояніи удержаться противъ европейскихъ пушекъ. Четыре тамошніе базара кипятъ торговой дѣятельностью и представляютъ, такъ сказать, живую этнографическую карту различныхъ народцевъ не только всѣхъ береговыхъ, но и многихъ внутреннихъ странъ Африки, а также персовъ, арабовъ и остъ-индцевъ. Въ гавани, рядомъ съ выдолбленнымъ деревомъ и маленькимъ челнокомъ, стоятъ большія суда съ парусами изъ пальмовыхъ листьевъ и рогожъ, оснащенныя дау, на подобіе нашихъ барокъ, и тутъ же могучій трехмачтовый корабль. Занзибаръ служитъ главнымъ рынкомъ для слоновой кости, кожи, раковинъ каури и копала, которыя промѣниваются на европейскія фабричныя издѣлія. Здѣсь сходятся различные караванные пути изъ всевозможныхъ внутреннихъ земель; Занзибаръ центръ судоходства у восточнаго берега; онъ, такъ сказать, сердце, дающее движеніе артеріямъ и венамъ торговой дѣятельности; вотъ почему французскіе, англійскіе и сѣверо-американскіе города завели здѣсь консульства, а французскіе католическіе миссіонеры школу для дѣвочекъ и мальчиковъ и лазаретъ. Но не смотря на это на улицахъ здѣсь такая же грязь, какъ и въ другихъ восточныхъ городахъ, а жители не много чище своихъ улицъ тѣмъ болѣе, что занятія ихъ: собираніе и промываніе раковинъ каури, имѣющихъ здѣсь цѣну золота, приготовленіе кокосовыхъ орѣховъ и соленіе рыбы не мало способствуютъ нечистотѣ города. Климатъ Занзибара очень жаркій, но умѣряется сѣверовосточными вѣтрами, постоянно дующими съ 8 часовъ утра до 5 вечера и приносящими съ Индійскаго океана свѣжесть и влагу. Кромѣ того онъ не особенно здоровъ. Впрочемъ, болѣзни, которымъ подвергается почти каждый пріѣзжій европеецъ, большею частію происходятъ отъ неосторожности, потому что въ этомъ жаркомъ поясѣ съ одной стороны каждый, не успѣвшій уберечься отъ дѣйствія палящихъ лучей солнца, падаетъ жертвою солнечнаго удара; съ другой стороны малѣйшая простуда приноситъ упорную лихорадку: стоитъ выпить, напримѣръ, одинъ стаканъ воды послѣ прогулки и непремѣнно явится диссентерія. Наконецъ за усиленный трудъ многіе платятся жизнью. Но при нѣкоторой осторожности можно избѣжать почти всѣхъ этихъ болѣзней.

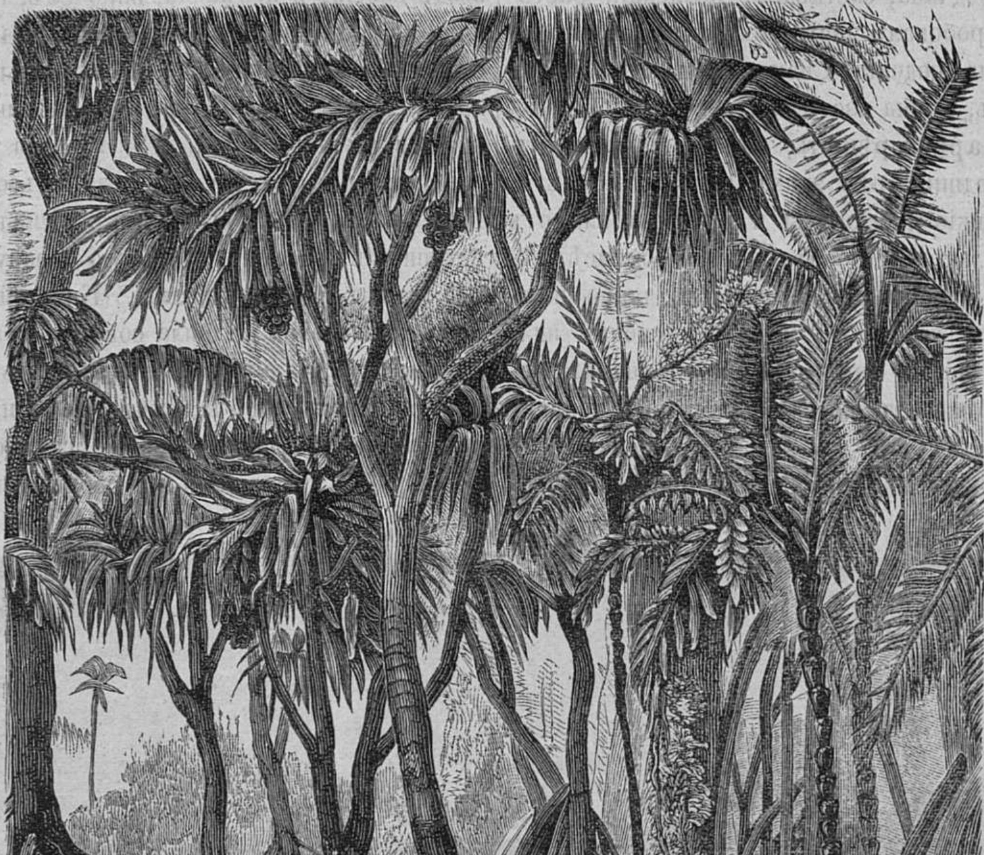
Такимъ образомъ и по населенію и болѣзнямъ Занзибаръ представляетъ миніатюру восточной Африки, и потому показался Рошеру самымъ удобнымъ мѣстомъ для приготовленія къ путешествію. И вотъ онъ ревностно принялся за изученіе языковъ, употребляемыхъ прибрежными племенами, чтобы, въ случаѣ необходимости, обойтись безъ переводчика, составлялъ коллекціи растеній и животныхъ, пробовалъ инструменты и дѣлалъ различныя физическія наблюденія. Сначала онъ думалъ отправиться на сѣверъ, чтобы изслѣдовать великановъ Кенію и Килиманджаро и рѣшить, отчего происходитъ бѣлый блескъ, исходящій отъ этихъ горъ, отъ снѣга, какъ говорили нѣмецкіе миссіонеры и туземцы, или отъ кварца. Съ этой цѣлью онъ посѣтилъ въ Момбасѣ нѣмецкаго миссіонера Ребманна, уже довольно давно жившаго тамъ и желалъ знать его мнѣніе о своихъ планахъ. Тотъ посовѣтывалъ ему отправиться сначала къ Килиманджаро и пожелалъ молодому путешественнику всякаго успѣха.



Городъ Занзибаръ на островѣ Занзибарѣ.

Но различныя, неизвѣстныя намъ обстоятельства принудили Рошера отказаться отъ этого намѣренія. Въ Занзибарѣ, куда онъ вернулся отъ Ребманна, его ожидали различныя препятствія. Едва только кончилась тамъ оспа, похитившая очень много жертвъ, какъ начались страшные дожди, затѣмъ разразилась ужасная холера. Кромѣ того, городъ ежеминутно ожидалъ нападенія брата султана и тревога была неописанная. Въ это время англійскіе путешественники Бёртонъ и Спикъ прислали Рошеру приглашеніе присоединиться къ нимъ. Онъ отправился было, но, повидимому, перемѣнилъ намѣреніе, и пошелъ одинъ на изслѣдованіе страны, лежащей на юго-западъ отъ Занзибара. Ему хотѣлось розыскать теченіе Луфиджи, которое напрасно отыскивали англичане и потому онъ изъ Занзибара отправился берегомъ въ Кильву (Килоа). Къ счастію записки его объ этомъ путешествіи сохранились, хотя и не совсѣмъ въ цѣлости. 6 февраля 1859 г. Рошеръ оставилъ Занзибаръ, переправился въ дау въ Кондутьи и провелъ нѣсколько дней, занимаясь астрономическими и магнитическими наблюденіями. 9 онъ направился по поросшему акаціями и маньоліями плоскому и песчаному берегу къ сѣверу до деревни Унунинъ, потомъ опять повернулъ на югъ и 13 февраля прибылъ въ Буромаджи или Мбоамаджи, большой торговый центръ на этомъ берегу. Берегъ здѣсь вездѣ плоскій и песчаный, впрочемъ, почва довольно хорошо обработана и представляетъ рядъ маисовыхъ, рисовыхъ и бобовыхъ полей. Туземцы вездѣ подчинены арабамъ и доставляютъ имъ невольниковъ, слоновую кость и другіе товары. 18 февраля Рошеръ посѣтилъ маленькій островъ Куале, а затѣмъ опять взялъ на югъ. Перейдя нѣсколько высохшихъ рѣчныхъ руслъ, Рошеръ вступилъ въ весьма нездоровую страну, усѣянную болотами; затѣмъ начались холмы. Жителей встрѣчалось очень мало, хотя почва не была совсѣмъ безплодна и производила маисъ; въ дождливое время здѣсь добывалось много копала. Кромѣ того встрѣчалось очень много пальмъ, болота же и низменные сырые луга изобиловали панданами, стройно стоявшими на своихъ вилообразныхъ корняхъ. Изъ животныхъ Рошеръ видѣлъ толстыхъ змѣй, мартышекъ, павіановъ и другихъ, жившихъ цѣлыми стадами въ болотахъ у Куале. Здѣсь признается верховная власть Занзибарскаго султана, но только по имени.

Далѣе высохшія русла изчезли и началось безраздѣльное царство болотъ. Кой-гдѣ между плантаціями русу, маису и бобовъ Рошеръ натыкался на нѣсколько отдѣльныхъ хижинокъ и даже маленькихъ деревенекъ отъ 20 до 30 жилищъ. Всѣ они были очень малы и сдѣланы изъ соломы. Въ торговыя сношенія туземцы входили неохотно, но вообще были предупредительны и не навязчивы. Они отличались круглымъ лицомъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, живыми глазами и часто довольно густой бородой. Наконецъ показался рукавъ Луфиджи, обросшій по берегамъ тростникомъ. Вода его тамъ, гдѣ росли мангровыя деревья, была солона, а дальше прѣсная. Прекрасныя и многочисленныя вьющіяся растенія, совершенно окутывавшія деревья, придавали растительности своеобразный видъ. Въ чащѣ жили цапли, а въ тростникѣ вила гнѣзда маленькая порода зябликовъ; показывались также бегемоты и обезьяны. Незадолго передъ разсвѣтомъ раздавался крикъ болотнаго дрозда, куль куль куль; многочисленныя ласточки неутомимо порхали въ воздухѣ, кой-гдѣ пѣли пѣтухи и чирикали пѣвчія птички. Среди этой богатой растительной и животной жизни Рошеръ въѣхалъ въ дельту Луфиджи, поднялся по одному изъ ея рукавовъ вверхъ и 9 марта достигъ нѣсколько южнѣе лежащаго города Килвы или Квилоа. Онъ вѣрно разузналъ теперь, что новая, до тѣхъ поръ мало извѣстная, рѣка раздѣляется на 2 главныхъ рукава, изъ которыхъ одинъ впадаетъ въ море на востокъ, другой на юго-востокъ.



Пандановый лѣсъ.

Подобно всѣмъ другимъ, эта поѣздка не обошлась безъ нѣкоторыхъ опасностей. Корыстные туземцы, побуждаемые желаніемъ отнять у бѣлаго человѣка его имущество, взволновались и день и ночь совѣщались на созванныхъ для этого народныхъ собраніяхъ, какъ имъ извести пріѣзжаго европейца. Съ этой цѣлью они отняли носильщиковъ и не давали накакихъ съѣстныхъ припасовъ, такъ что Рошеру пришлось кормиться его небольшимъ запасомъ сухарей. На его счастіе прямого покушенія не послѣдовало, а на вторую ночь ему удалось ускользнуть съ носильщиками и поклажей, и онъ торопясь сколько было силъ, хотя, изъ предосторожности, шелъ только ночью, черезъ 8 дней достигъ мѣстечка Соманга. Но здѣсь его ожидала новая опасность. Лишь только онъ прибылъ въ Самангу, какъ жители схватились за оружіе и закричали ему, чтобы онъ готовился умереть. Однако Рошеръ нашелся: онъ спокойно и твердо отвѣтилъ, что онъ солдатъ имама Маскатскаго, что Килва, принадлежащій ему, отстоитъ оттуда всего на день пути и что городу не миновать строжайшаго наказанія если они осмѣлятся покуситься на его жизнь. Его рѣшимость спасла его, и онъ невредимо достигъ Килвы.

Въ этой невольничьей станціи онъ собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о лежащемъ на юго-западѣ озерѣ Ніассѣ и воспламенился желаніемъ отправиться туда. Оно находилось въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Килвою: оттуда арабскіе торговцы невольниками привозили слоновую кость и другіе товары, доставляемые чрезъ озеро изъ земель Муата Казембе и Муатіамво, лежащихъ къ западу. Задавшись мыслію добраться до озера, Рошеръ, чтобы приготовиться къ этой поѣздкѣ и запастись необходимыми средствами и товарами, вернулся въ Занзибаръ, гдѣ дѣйствительно встрѣтилъ самую горячую поддержку со стороны нѣмецкихъ торговыхъ домовъ. Но изслѣдованіе Луфиджи и трудное путешествіе берегомъ въ Килву серьезно разстроили его здоровье и, когда онъ, въ іюнѣ 1859, готовился снова выступить изъ Занзибара, съ нимъ сдѣлалась сильнѣйшая лихорадка, чуть не стоившая ему жизни. Спикъ, знаменитый изслѣдователь источниковъ Нила, бывшій тогда въ томъ же городѣ, такъ пишетъ о Рошерѣ: «Бѣдняга имѣлъ передъ отъѣздомъ такой болѣзненный и истощенный видъ, что я сильно опасаюсь какъ бы намъ не потерять его совсѣмъ. Лихорадка не оставляетъ его съ самаго возвращенія, и наканунѣ отъѣзда онъ былъ совсѣмъ боленъ. Къ счастію нѣмецкій бочаръ купца Освальда ѣдетъ съ нимъ въ качествѣ слуги, а это очень важно, такъ какъ набрался здѣсь опытности и знаетъ языкъ». О лихорадкѣ Спикъ замѣчаетъ дальше слѣдующее: «африканская лихорадка чрезвычайно изнурительна, но рѣдко смертельна; по прошествіи нѣкотораго времени европейскій организмъ даже привыкаетъ къ ней, и она пропадаетъ. Надѣюсь, что Рошеръ скоро достигнетъ высокой страны, тамъ онъ будетъ совершенно безопасенъ отъ нея».

Но, судя по извѣстнымъ намъ фактамъ, эти надежды, кажется, слишкомъ успокоительны; по крайней мѣрѣ многочисленныя могилы бѣлыхъ въ Африкѣ и страшная судьба миссіонеровъ въ Линіанти и Магомеро доказываютъ, что привыкнуть къ африканскому климату очень трудно.

Но злая лихорадка не остановила Рошера, въ половинѣ іюня, арабская дау перевезла его въ Килву. Самыя хорошія надежды наполняли его голову, и еще незадолго до отъѣзда онъ писалъ: «Я всегда смотрѣлъ на эту поѣздку какъ на начало моего путешествія, потому что Кацембе и Муатіамво такъ близко отсюда (отъ Килвы), что стоитъ только накупить товаровъ и отправиться туда и дѣло увѣнчается успѣхомъ. Поѣздка эта считается такою легкою, что когда я говорю объ опасности, мнѣ отвѣчаютъ «ксофу гани», то есть какая опасность? подумайте скорѣе, какъ интересно съѣздить къ Кацембе. Затѣмъ со всѣхъ сторонъ слѣдуютъ увѣренія, что Кацембе непремѣнно свезетъ меня къ своему владыкѣ Муатіамво. При такомъ положеніи дѣлъ мнѣ въ самомъ дѣлѣ будетъ очень досадно, если меня отзовутъ, тѣмъ болѣе, что я такъ долго готовился къ этой поѣздки въ Европѣ, да и въ Занзибарѣ провелъ съ тою же цѣлью цѣлый годъ. Къ тому же я запасся прекрасными астрономическими, метеорологическими и гипсометрическими инструментами и пр. Я не могу повѣрить, чтобы мое давнишнее счастье, которымъ я такъ гордился, оставило меня теперь, но если, возвратясь черезъ 5 — 6 мѣсяцевъ въ Занзибаръ, я не найду помощи, то мнѣ поневолѣ придется вернуться въ Европу.

Самая трудная вещь, при подобныхъ экспедиціяхъ, это есть самый отъѣздъ, потому что обыкновенно завистливые арабы пускаютъ все въ ходъ, чтобъ помѣшать европейцу и не дать ему проникнуть внутрь. Но Рошеръ былъ на столько счастливъ, что могъ выѣхать изъ Килвы 27 августа, т. е. пробылъ тамъ всего 2 мѣсяца. Къ сожалѣнію нѣмецкій бочаръ все это время страдалъ лихорадкой, такъ что ему противно было даже думать о путешествіи, онъ вернулся въ Занзибаръ, и Рошеръ опять очутился одинъ. Тогда онъ присоединился къ большому торговому каравану одного араба, по имени Салемъ-Бенъ-Абдаллахъ-Бенъ-Марукъ-Мазруи, отправлявшагося на свою станцію Меази, на одинъ день пути отъ Килвы, внутрь материка.

Многочисленный караванъ, сопровождаемый множествомъ вооруженныхъ людей и невольниковъ, тронулся въ путь. Между тѣмъ Рошеръ, все еще страдая лихорадкой, имѣлъ изнуренный, болѣзненный видъ и скоро такъ ослабѣлъ, что принужденъ былъ прибѣгнуть къ носилкамъ (киттанда). А тутъ новое горе: его жадные спутники отняли у него имущество; говорятъ даже, что, по повелѣнію начальника каравана, носильщики безжалостно бросили его на нѣсколько времени подъ лучами палящаго солнца въ припадкѣ лихорадки. Не трудно понять, что и менѣе изнуренному человѣку, чѣмъ Рошеръ, такое обхожденіе не обошлось бы даромъ. За тѣмъ единственная его пища состояла изъ толченной коры, сваренной въ водѣ, поэтому онъ написалъ своему знакомцу

Освальду, прося выслать ему товаровъ и съѣстныхъ припасовъ.

Но не смотря на всѣ лишенія и труды, Рошеръ въ сущности достигъ своей цѣли и 19 октября, т. е. мѣсяцъ послѣ Ливингстона, прибылъ къ озеру Ніассѣ. Вотъ какъ онъ пишетъ объ этомъ самъ доктору Петерманну въ готу: Нуссева на Нгандіи Мкуба, 20 октября 1859 г. Такъ какъ завтра отсюда отправляется караванъ въ Килву, то я спѣшу на скорую руку сообщить вамъ о моемъ благополучномъ прибытіи къ Ніассѣ, гдѣ думаю пробыть по крайней мѣрѣ 5 мѣсяцевъ, т. е. до конца начинающихся дождей. Въ послѣдній разъ я писалъ вамъ о моей болѣзни съ Руфумы; съ тѣхъ поръ здоровье мое постоянно поправляется, но всетаки я не могу ходить одинъ и постоянно долженъ прибѣгать къ посторонней помощи. Впрочемъ, послѣдняя часть путешествія и не могла подкрѣпить меня. Въ странѣ Вайао, по которой мы шли, свирѣпствовалъ страшный голодъ, а между тѣмъ мы должны были находиться въ дорогѣ отъ 8 до 12 часовъ въ день. Здѣсь у Ніассы нѣсколько лучше, но мы всетаки терпимъ недостатокъ, потому что невольническая война страшно опустошила и здѣшнюю мѣстность и возвысила цѣны на жизненные припасы, такъ корова стоитъ, напримѣръ, 5 долларовъ, а невольникъ ½ или 1 долларъ.

«Ніасса въ самомъ дѣлѣ представляетъ, какъ разсказываютъ въ Занзибарѣ и Килвѣ, необозримое море. На противоположный берегъ даже въ большихъ лодкахъ можно переправиться не менѣе чѣмъ въ 1½ дня и я скоро намѣреваюсь отправиться туда. Но озеро очень мелко (вѣроятно только у восточнаго берега, на западѣ же, Ливингстонъ нашелъ большую глубину) и вѣроятно этимъ объясняются отчасти высокія волны, производимыя, кромѣ того, сильнымъ вѣтромъ, который почти не прекращается здѣсь, по крайней мѣрѣ теперь. Такъ какъ у меня нѣтъ необходимыхъ книгъ, то я только между прочимъ замѣчу здѣсь, что Ніасса лежитъ на высотѣ 3,000 футовъ надъ уровнемъ моря и мѣстность эта очень круто спускается къ Нгандіи.

12 декабря 1859 г. онъ пишетъ Освальду въ Занзибаръ. «Мои дѣла подвигаются и голова моя полна надеждъ. Вся страна до Мозамбика и до Кацембе открыта мнѣ, и, какъ только придутъ товары, я отправлюсь въ путь. Теперь, по причинѣ войны, здѣсь очень нуждаются, но вообще трудно найти болѣе прекрасную землю, чѣмъ у Ніассы». Затѣмъ опять слѣдуетъ убѣдительная просьба о присылкѣ товаровъ на имя султана Рукумбо, у Руфумы. Товары были немедленно высланы; но прямыхъ извѣстій отъ Рошера болѣе не получалось. По выясненіи дѣла, оказывается, что арабы, не понимавшіе его научныхъ цѣлей, завидовали ему и боялись, чтобы онъ не повредилъ ихъ постыдному торгу; поэтому они употребляли всѣ усилія, чтобы разстроить его планы. За то съ другой стороны онъ пользовался самымъ искреннимъ сочувствіемъ. Особенно хорошо обращался съ нимъ султанъ Макака въ Нуссевѣ на Ніассѣ, съ величайшей готовностью пріютившій его у себя во время вторженія въ страну разбойническихъ бродяхъ. Каждый день жители города, расположеннаго вдоль берега, приносили ему свѣжаго мяса. Сосѣдній начальникъ Вайао Гинкоманье также оказывалъ ему различныя услуги и вниманіе; такимъ образомъ, до сихъ поръ все шло хорошо и даже сильно потрясенное здоровье путешественника начало поправляться; онъ сталъ ходить, задавался различными планами, но по какимъ-то неизвѣстнымъ намъ причинамъ не могъ перебраться на западный берегъ озера. Между тѣмъ возвратившійся въ Килву караванъ принесъ хорошія вѣсти о его здоровьѣ и въ Занзибарѣ думали, что онъ вѣроятно уже выступилъ въ путь къ Кацембе, какъ вдругъ пришла вѣсть о его смерти. Извѣстіе это принесъ одинъ изъ слугъ Рашидъ, который вернулся въ Занзибаръ и сообщилъ подъ клятвою слѣдующее. 17 марта 1860 года, господинъ мой оставилъ Нуссеву и направился къ Руфумѣ, гдѣ у султана Рукумбо оставались его вещи. Мы выступили рано утромъ, господинъ мой, я, мой братъ Омаръ и двое носильщиковъ; кромѣ того насъ сопровождали до границы двое подданныхъ султана. Всѣ были здоровы и шли пѣшкомъ. На 3-й день 19 марта въ 2 часа пополудни мы пришли къ деревнѣ Гизонгуни, остановились отдохнуть и расположились подъ деревомъ. Къ намъ подошли туземцы и одинъ изъ нихъ Макокота пригласилъ господина къ себѣ. Тотъ согласился. Потомъ я и Омаръ приготовили ему поѣсть, онъ закусилъ и легъ спать; мы также легли передъ дверью. Вдругъ я замѣтилъ, что нашъ хозяинъ побѣжалъ въ другую деревню и вскорѣ послѣ того къ дому подползло на четверенькахъ четыре человѣка. Я бросился къ господину, разсказалъ ему, что видѣлъ и замѣтилъ, что намѣреніе этихъ людей не можетъ быть хорошее. Но господинъ, не придавъ этому никакого значенія, сказалъ, что это ничего незначитъ, чтобы я не боялся и послалъ меня къ рѣкѣ за водой. Рѣка была довольно далеко. Возвращаясь оттуда, я услышалъ голосъ моего брата, кричавшаго мнѣ, что на нихъ сдѣлано нападеніе. Я бросился къ деревнѣ и увидѣлъ толпу туземцевъ, въ главѣ которой стоялъ нашъ хозяинъ. Не успѣлъ я подбѣжать, какъ братъ мой палъ, пораженный стрѣлой. Хозяинъ бросился къ двери, тамъ же показался и господинъ. Макокота выстрѣлилъ ему сначала въ грудь, потомъ еще разъ въ шею. Господинъ тутъ же упалъ и испустилъ духъ. Затѣмъ дикари выстрѣлили въ меня, но я увернулся и спрятался въ полѣ кассавы. Когда стемнѣло, и всѣ разошлись, я снова прокрался къ дому. Трупъ господина лежалъ еще тамъ совсѣмъ одѣтый. Около полуночи туда пришло нѣсколько человѣкъ. Я спрятался по близости и видѣлъ, какъ они подняли обоихъ мертвецовъ и унесли.

Послѣ этого вѣрный Рашидъ поспѣшилъ въ Нуссеву и сообщилъ тамошнему начальнику о совершенномъ убійствѣ. Но деревня, въ которой случилось это грустное происшествіе, лежала не въ его области, поэтому онъ обратился къ султану Гинкоманье въ Мамембѣ, также бывшему въ дружбѣ съ Рошеромъ, съ просьбою изслѣдовать дѣло. Тотъ далъ Рашиду шесть человѣкъ и послалъ ихъ на мѣсто преступленія. Но такая горсточка конечно ничего не могла сдѣлать, тѣмъ болѣе, что убійцы приготовились сопротивляться. Тогда Гинкоманье самъ выступилъ противъ нихъ съ отрядомъ изъ 50 человѣкъ, взялъ четырехъ главныхъ злодѣевъ въ плѣнъ и послалъ ихъ на судъ въ Килву.

Къ несчастію извѣстіе о смерти нашего честнаго молодого труженика не подлежитъ никакому сомнѣнію. Не смотря на его 24 года, онъ долженъ былъ принести свою жизнь въ жертву наукѣ. Конечно, съ его стороны было очень рискованно путешествовать безъ всякаго прикрытія, имѣя при себѣ предметы, которые всегда возбуждаютъ жадность негровъ. Племена, живущія у Ніассы, повидимому, были очень расположены къ Рошеру, начальники Макака и Гинкоманье обращались съ нимъ какъ нельзя лучше, поэтому мы имѣемъ право предполагать, что, при нѣкоторой осторожности, путешествіе по восточному берегу Ніассы не должно было представить особенныхъ затрудненій. Но дальше къ востоку дѣло совсѣмъ другое: тамъ надъ дикарями нѣтъ никакого контроля и безоружные люди непремѣнно дѣлаются жертвою ихъ жадности.

Рошеръ былъ болѣе, чѣмъ кто бы то ни было, приготовленъ къ своему предпріятію, онъ обладалъ значительнымъ запасомъ научныхъ свѣдѣній и былъ полонъ такого рвенія, что не останавливался ни передъ чѣмъ.

Правда болѣзнь и неожиданныя препятствія заставили его отказаться отъ первоначальнаго намѣренія осмотрѣть Кенію и Килиманджаро и добраться до источниковъ Нила; тогда онъ задался другой, не менѣе важной задачей, отправиться къ Ніассѣ и выполнилъ ее. Но ему не суждено было пожать лавры своихъ трудовъ: первый европеецъ, увидѣвшій волны этого внутренняго водовмѣстилища, былъ всетаки Ливингстонъ, хотя онъ прибылъ къ озеру всего за мѣсяцъ до Рошера. Въ Нуссевѣ Рошеръ узналъ, что въ южномъ концѣ озера видѣли лодку съ бѣлыми и неграми и что она не пошла дальше, потому что у ней вышелъ провіантъ. Это и былъ Ливингстонъ, и путешественники очень легко бы могли встрѣтиться на озерѣ подобно тому, какъ въ лѣсу Бунди, въ царствѣ Борну, встрѣтились нѣкогда Генрихъ Бартъ и Эдуардъ Фогель.

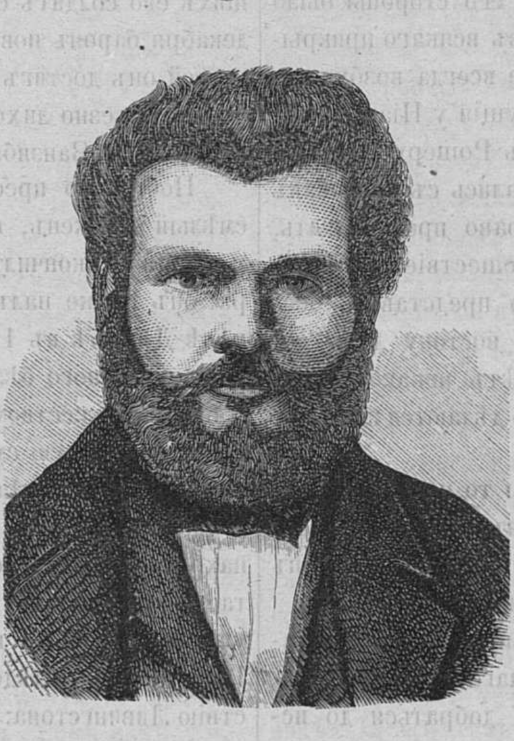
Рошеру не доставало одного, а именно средствъ, потому что, хотя великодушный король баварскій Максимиліанъ II помогъ ему деньгами, но эта помощь не могла покрыть всѣхъ путевыхъ издержекъ. Впрочемъ, и тутъ, казалось, ему улыбалось счастье, но оно пришло слишкомъ поздно. Баронъ Карлъ фонъ Деккенъ, богатый ганноверецъ, рано выказавшій склонность къ путешествіямъ, особенно въ Африкѣ, задумалъ присоединиться къ Рошеру. Если бы это состоялось, то Рошеръ получилъ бы возможность располагать богатыми средствами любознательнаго барона и образованный міръ совершенно основательно могъ бы возложить самыя блестящія надежды на такую экспедицію.

Но, когда Деккенъ въ 1860 г. отправился изъ Гамбурга въ Занзибаръ, Рошера уже не было на свѣтѣ. Попытка Деккена отправиться на мѣсто преступленія также не удалась. Сопровождаемый однимъ слугою изъ итальянцевъ, баронъ въ концѣ сентября 1860 г. отправился изъ Занзибара на дау въ Килву, но, пройдя около 25 миль вглубь страны, онъ увидѣлъ себя оставленнымъ носильщиками; всѣ они бѣжали, а двадцать сопровождавшихъ его солдатъ отказались повиноваться, поэтому 18 декабря баронъ повернулъ назадъ. Послѣ многихъ опасностей онъ достигъ 1 января 1861 г. берега, заболѣлъ очень серьезно лихорадкой и только въ началѣ февраля прибылъ въ Занзибаръ.

Постоянно преслѣдуемый неудачами, но твердый и смѣлый Деккенъ, изслѣдователь снѣжной горы Килиманджаро, кончилъ тѣмъ, что раздѣлилъ судьбу Рошера: онъ также палъ отъ руки убійцъ въ Бердерѣ на рѣкѣ Джюбѣ въ 1865 г. Такъ ненасытная Африка пожираетъ одного бѣлаго за другимъ, и надо обладать особеннымъ мужествомъ, чтобы рѣшиться отправиться туда почти на вѣрную смерть. Однако, не смотря на это, въ людямъ всетаки нѣтъ недостатка, разъ начатое дѣло продолжается до сихъ поръ и на мѣсто павшихъ героевъ находятся и найдутся новые дѣятели. Теперь намъ остается разсказать еще объ одномъ путешественникѣ, уже нѣсколько лѣтъ работающемъ въ Африкѣ. Подобно Рошеру его изслѣдованія служатъ дополненіемъ путешествію Ливингстона: область, гдѣ путешествовалъ Рошеръ, примыкаетъ къ области Ливингстона съ сѣверовостока, къ юговостоку же отъ нея работаетъ виртембергскій уроженецъ Карлъ Маухъ.

Сынъ очень небогатыхъ родителей, Карлъ Маухъ родился въ 1837 году въ Лудвигсбургѣ въ Виртембергѣ и съ самаго ранняго возраста выказывалъ сильную любовь къ ученію, и между тѣмъ не имѣлъ возможности посѣщать даже гимназію. Затѣмъ родители выбрали ему скромную карьеру учителя и помѣстили его на два года въ семинарію, послѣ чего онъ дѣйствительно получилъ очень незначительное мѣсто помощника учителя. Но его жаждущій дѣятельности духъ не позволилъ ему измѣнить своимъ завѣтнымъ мечтамъ. Съ пятнадцатилѣтняго возраста его неотступно преслѣдовала мысль посвятить свою жизнь на изслѣдованіе Африки, и нельзя не удивляться примѣрному терпѣнію, съ которымъ онъ преслѣдовалъ ее и наконецъ достигъ своей цѣли. Какъ умный человѣкъ, понимая, что прежде всего надо приготовиться къ трудному дѣлу, онъ въ свободное время изучаетъ латынь, естественныя науки и новые языки. Послѣ этого онъ получаетъ мѣсто гофмейстера въ Австріи, гдѣ остается до 1859 г. не переставая работать, чтобы пополнить пробѣлы своего первоначальнаго воспитанія. Затѣмъ мы встрѣчаемъ его въ Марбургѣ и Грецѣ, въ Штиріи, (отъ 60 до 1862 г.) изучающимъ арабскій языкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старается пріобрѣсть медицинскія свѣдѣнія и закаливаетъ свое здоровье длинными путешествіями пѣшкомъ во всякую погоду, во всякое время года, не особенно заботясь о правильной пищѣ и питьѣ.

Приготовившись такимъ образомъ, Карлъ Маухъ обратился въ 1863 г. съ чрезвычайно скромной просьбой о помощи и совѣту къ доктору Петерману въ Готѣ, завѣдывавшему всѣми предпріятіями въ Африкѣ и хлопотавшему въ то время объ экспедиціяхъ Берманна и Геглина. Петерманнъ не могъ тогда помочь ему, но не отсовѣтывалъ, а только вѣрно и добросовѣстно представилъ ему всѣ трудности и опасности его плана. Но это только еще сильнѣе поджигало Мауха, онъ не хотѣлъ и слышать о трудностяхъ, одно желаніе одушевляло его, желаніе достигнуть цѣли во что бы то ни стало, хотя бы цѣною жизни. Въ концѣ 1863 г. Маухъ отправился въ Лондонъ и, не смотря на самыя неблагопріятныя условія, нашелъ возможность изучать, впродолженіе 5 мѣсяцевъ, въ британскомъ музеѣ, зоологическомъ и ботаническомъ саду естественныя науки. Наконецъ онъ отправился въ южную Африку.



Карлъ Маухъ.

Прошло три года, а объ отважномъ молодомъ путешественникѣ не было никакихъ извѣстій, какъ вдругъ въ Готѣ отъ него получено письмо, что онъ находится у рѣки Почефъ въ Трансвальской республикѣ. Онъ писалъ, что, желая акклиматизироваться въ новой части свѣта, онъ исходилъ республику вдоль и поперегъ пѣшкомъ, не особенно горюя, что нерѣдко оставался безъ пищи по два и по три дня, то и дѣло сталкиваясь съ громадными хищными звѣрями. Первымъ плодомъ его путешествій было составленіе карты Трансвальской республики, въ чемъ ему помогали двое нѣмецкихъ миссіонеровъ, жившихъ тамъ: берлинецъ А. Маренски, поселившійся въ Лейденбургѣ въ сѣверовосточной части, и уроженецъ Роштока Фридрихъ Іеппе, редакторъ издающейся въ Почефѣ газеты «The Transvaal Argus».

Еще важнѣе этого было путешествіе Мауха почти до Тете на Замбези. Онъ первый изъ европейцевъ прошелъ земли, лежащія на югъ отъ этой рѣки, къ сѣверовостоку отъ владѣній Мозиликатси. Приэтомъ онъ, кромѣ компаса, не имѣлъ никакихъ инструментовъ: денегъ тоже у него не было и только нѣкоторые соотечественники, да богатый шведъ, жившій въ Почефѣ, выручили его изъ затрудненія. Не смотря на эти невыгодныя условія, онъ не упалъ духомъ, его поддерживала рѣдкая его энергія и любовь къ наукѣ, которыя, среди нуждъ, трудовъ и опасностей, подвигали его всетаки впередъ, и онъ одержалъ верхъ надъ всѣми препятствіями и открылъ обширную и до него неизвѣстную область.

22 мая 1866 г. сопровождаемый образованнымъ и отличнымъ охотникомъ на слоновъ А. Гартлеемъ, пользовавшимся общею извѣстностью и любовью у всѣхъ кафрскихъ племенъ между Капландомъ, Замбези, восточнымъ берегомъ и озеромъ Н'гами, онъ выступилъ отъ горъ Магалисъ (на югѣ Трансвальской республики) и, подвигаясь до 28° восточной долготы отъ Гринича къ сѣверу, миновалъ Секомо и достигъ владѣній грознаго Мозиликатси. Общество Гартлея доставляло ему всюду безопасность и ласковый пріемъ, но онъ всетаки принужденъ былъ снимать виды, употреблять компасъ и вообще производить наблюденія и дѣлать коллекціи тайкомъ. «Самая высокая достигнутая нами точка, пишетъ онъ доктору Петерману, лежитъ приблизительно на 19° 50′ южной шир. и 28° 25′ вост. долг.; по моимъ вычисленіямъ она имѣетъ самое меньшее 7,000 фут. высоты и находится на водораздѣлѣ между областью Лимпопо и Замбези. Водораздѣлъ этотъ не есть горная цѣпь, а обширное плоскогорье въ 80 англ. миль ширины, спускающееся постепенно къ сѣверу. Мѣстность здѣсь чрезвычайно живописна, особенно очаровательно зрѣлище, открывающееся на югъ съ гранитной скалы въ 20,000 фут. высоты: масса ея поднимается въ видѣ огромной чаши и, не имѣя растительности, не скрадываетъ вида окрестности; куполообразныя вершины представляютъ цѣлый лабиринтъ колоссальныхъ скалъ, нагроможденныхъ самымъ причудливымъ образомъ другъ на друга; долины, ихъ пересѣкающія, зеленѣютъ совершенно своеобразной растительностью.

Гранитъ и гранитныя образованія преобладаютъ почти исключительно во всѣхъ хребтахъ южной Африки; приэтомъ замѣчательна правильность, съ которой слои слѣдуютъ другъ за другомъ.

Растительность области Замбези рѣзко отличается отъ той, что встрѣчается у Лимпопо. Всѣ притоки послѣдней и она сама покрыты по берегамъ высокими широколиственными деревьями; дальше отъ рѣки начинается царство низкихъ колючихъ кустарниковъ съ тонкими листьями. Область Замбези характеризуется отсутствіемъ подобнаго терновника; чѣмъ дальше отъ Лимпопо къ сѣверу, тѣмъ рѣже онъ встрѣчается и наконецъ совсѣмъ изчезаетъ. Между этими областями лежитъ третья область горы Макука, имѣющая свою собственную флору; единственное почти дерево здѣсь т. е. между Сгасгою и Макукой, это дерево моссани или баугинія (bauhinia) появляющееся въ первый разъ къ сѣверу отъ Теуани. Высокая страна, служащая водораздѣломъ, представляетъ луговыя пространства съ рѣдко попадающимися деревьями. Къ сѣверовостоку племя Масгона, признающее власть Мозиликатси, воздѣлываетъ невѣроятное количество рису, послужившаго намъ неожиданнымъ, но очень пріятнымъ прибавленіемъ къ вѣчно сухому мясу; кромѣ того здѣсь всюду воздѣлывается мапира.

«Изъ животныхъ я упомяну только о цеце, этой язвѣ Африки, этомъ бичѣ всякаго, путешествующаго «не пѣшкомъ». Отъ ея укушенія у меня на одномъ суставѣ правой рукѣ появилось красное пятно въ талеръ величиной, причинявшее боль, подобную той, которую испытываешь отъ укушенія овода, черезъ часъ однако воспаленіе прекратилось и боль утихла. На моей картѣ я обозначилъ географическую область цеце; сколько я могъ замѣтить, она особенно многочисленна на южныхъ берегахъ рѣкъ, на сѣверныхъ же встрѣчается гораздо рѣже.

Между пчелами, дѣлающими медъ, упомяну о маленькихъ «момхахъ» безъ жала; она приготовляетъ самый нѣжный и сладкій медъ, собираетъ его въ весьма неправильные мѣшечки, величиною съ горошину, соединяя ихъ въ покинутыхъ жилищахъ термитовъ; соты дѣлаются только для личинокъ и ихъ пищи. Она особенно многочисленна на водораздѣлѣ. Въ пескѣ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ отъ владѣній Мозиликатси, встрѣчаются скелеты рыбъ, отличающихся страшно громадными, твердыми и острыми зубами. Затѣмъ тамъ попадаются также крокодилы, даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, по мелководью и большей массѣ песку, ихъ и не предполагаешь.

Отсюда Маухъ повернулъ къ сѣверовостоку и скоро очутился въ 44 мил. отъ города Тете. 10 января 1867 онъ опять вернулся въ Почефъ, исходивъ не менѣе 485 нѣмецкихъ миль, такъ что, если бы представить себѣ это протяженіе въ видѣ прямой линіи, оно перерѣзало бы Африку отъ Средиземнаго моря до мыса Доброй Надежды. Но онъ не долго оставался въ покоѣ и, не дождавшись еще результатовъ открытой для него въ Англіи подписки, вь мартѣ 1867 г. снова выступилъ въ путь. Вообще говоря, онъ пошелъ по тому же направленію, какъ прежде, но на этотъ разъ подошелъ ближе къ Замбези. Путешествіе его продолжалось до декабря и сопровождалось открытіемъ нѣсколькихъ золотыхъ пріисковъ, которые, повидимому, разроботывались въ прежнія времена. Одинъ изъ нихъ находится около 17° южн. шир. на притокѣ рѣки Умфуле въ 40 миляхъ отъ португальскаго поселенія Тете. Въ третью поѣздку отъ мая до октября 1868 г. онъ наконецъ, хотя съ большимъ трудомъ, изслѣдовалъ неизвѣстную до тѣхъ поръ полосу между Лимпопо и царствомъ Мозиликатси, умершаго въ томъ же году.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ЧЕРНОКНИЖІЕ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

Въ хроникахъ о преслѣдованіи чернокнижія открывается много случаевъ преслѣдованія людей за сношеніе съ нечистою силою, и уличенныхъ въ томъ сожигали сотнями на кострѣ.

Для примѣра приведемъ средневѣковую легенду, извлеченную изъ уголовнаго процесса надъ знаменитымъ чернокнижникомъ XV вѣка, Жилемъ-де-Лавалемъ, маршаломъ Бретани. Объ немъ память сохранилась понынѣ въ народныхъ преданіяхъ и сказкахъ сѣверной Франціи. Лаваль остался въ народной памяти не подъ дѣйствительнымъ своимъ именемъ, а подъ прозвищемъ «Синей-бороды». И въ самомъ дѣлѣ, у него была такая черная борода, что она казалась синею, это и понынѣ можно видѣть на его портретѣ, находящемся въ маршальской залѣ, въ Версалѣ *).

Жиль-де-Лаваль былъ человѣкъ храбрый, богатый, жизнь велъ роскошную и усердно занимался чернокнижіемъ. У него выказывалось разстройство умственныхъ способностей: онъ выѣзжалъ изъ своего замка не иначе, какъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ капеллановъ, одѣтыхъ въ богатыя одежды, и цѣлаго хора пѣвчихъ, составленнаго изъ красиво одѣтыхъ и обученныхъ пѣнію мальчиковъ. Передъ Лавалемъ, какъ бы передъ однимъ изъ высшихъ прелатовъ, несли крестъ и хоругвь.

---

*) Версаль—дворецъ близъ Парижа.

Мальчики, изъ которыхъ состоялъ хоръ пѣвчихъ, брались отъ бѣдныхъ родителей, съ обѣщаніемъ вывести дѣтей въ люди и устроить ихъ будущность, но приэтомъ дѣлалось условіе, чтобы родители не могли требовать дѣтей своихъ обратно и даже навѣщать ихъ, безъ особаго разрѣшенія хозяина замка. Мальчиковъ одѣвали и кормили очень хорошо; только каждую недѣлю одинъ изъ нихъ, поочередно, былъ требуемъ къ Лавалю и ужъ не возвращался назадъ. Остальнымъ строго было запрещено развѣдывать объ участи ихъ товарища.

Впрочемъ, наружное благочестіе маршала Жиля де Лаваля было одною личиною, подъ которою скрывались ужаснѣйшія злодѣйства. Роскошная и нерасчетливая жизнь его разстроила его состояніе, и онъ прибѣгнулъ для поправленія своихъ дѣлъ къ алхиміи. Заложивъ свои имѣнія и получивъ значительныя суммы за огромные проценты, Лаваль занялся приготовленіемъ философскаго камня; но деньги изчезли въ опытахъ, не подвигая впередъ алхимическаго добыванія золота.

Послѣ этого Жиль-де-Лаваль, доведенный до крайности, рѣшился прибѣгнуть къ чернокнижію, дабы, при помощи нечистой силы, добыть столь нужное золото. Сообщниками въ этомъ мрачномъ дѣлѣ онъ избралъ своего дворецкаго, Силлэ, флорентинца Прелати и одного разстриженнаго монаха изъ Сенъ-Мало. Эти люди посвящены были въ таинства черной магіи.

Лаваль проживалъ въ своемъ родовомъ замкѣ. Внутри этого зданія находилась башня, дверь которой была наглухо заложена камнями. Владѣлецъ замка увѣрялъ, что башня внутри очень ветха и потому строго воспретилъ подходить къ ней, изъ опасенія, чтобы она не разрушилась и не убила своимъ паденіемъ неосторожныхъ.

Поэтому башня была необитаема; но супруга Жиль-де-Лаваля, женщина знатнаго рода, неоднократно замѣчала по ночамъ огонь внутри наглухо замуравленной башни. Она не смѣла говорить объ этомъ открытіи своему мужу, человѣку мрачнаго характера и сердитому, котораго она чрезвычайно боялась.

Въ самый день Святой Пасхи 1440 года Жиль-де-Лаваль торжественно простился съ женою, объявивъ, что онъ отправляется на поклоненіе Святому гробу. Какъ жена его была беременна, то Лаваль позволилъ ей, на все время его отсутствія, пригласить къ себѣ ея сестру для разсѣянія скуки одиночества.

По прибытіи этой сестры, жена Лаваля разсказала ей о своихъ опасеніяхъ на счетъ ночного освѣщенія башни и изчезанія мальчиковъ, которое случается каждую пятницу. Любопытство обѣихъ женщинъ сильно было возбуждено; но его удовлетворить было не легко, потому что Жиль-де-Лаваль, передъ самымъ своимъ отъѣздомъ, строго подтвердилъ, чтобы никто не осмѣливался приближаться къ старой башнѣ.

Сестры сообразили, что такъ какъ двери въ башню были заложены камнями, то, вѣроятно, въ нее проникали сквозь какой нибудь потаенный входъ. Послѣ долгихъ и напрасныхъ поисковъ, онѣ открыли, наконецъ, потаенную дверь, скрытую за алтаремъ капеллы (часовни). За этою дверью находилась лѣстница, опускавшаяся въ подземный ходъ, который велъ въ башню.

Сестры рѣшились опуститься внизъ. Въ первомъ этажѣ онѣ нашли родъ капеллы; вокругъ алтаря были поставлены черныя восковыя свѣчи; на алтарѣ лежала книга въ черномъ переплетѣ и стояла бронзовая статуйка чудовищнаго существа, вѣроятно изображавшая злого духа: предъ нею горѣла лампада съ чернымъ масломъ. Во второмъ этажѣ находились печи, реторты и другіе перегонные снаряды, склянки, уголь и вообще всѣ принадлежности лабораторіи алхимика.

Комната третьяго этажа была безъ оконъ и наполнена отвратительнымъ зловоніемъ. Сестры поспѣшили выйдти изъ этой ужасно-темной комнаты. но жена Лаваля уронила въ торопяхъ сосудъ съ какою-то густою жидкостью вонючею, которая замарала ей платье и ноги. Сестра ея Анна, пораженная ужасомъ, хотѣла тотчасъ бѣжать изъ башни; но у жены владѣтеля замка любопытство было сильнѣе страха. Она спустилась въ капеллу, зажгла тамъ одну изъ черныхъ свѣчей и снова отправилась въ комнату третьяго этажа. Тамъ она увидѣла около стѣнъ множество мѣдныхъ сосудовъ, наполненныхъ какою тою жидкостью и перемѣченныхъ нумерами. Посреди комнаты стоялъ столъ изъ чернаго мрамора и на немъ лежалъ трупъ послѣдняго изчезнувшаго мальчика. Одинъ изъ сосудовъ, уроненный г-жею Лаваль, лежалъ на полу.

Когда обѣ женщины опомнились отъ ужаса, то рѣшились скрыть слѣды своего посѣщенія башни. Для этого они принесли воды и губокъ и начали мыть полъ; но пятна никакъ не смывались.

Во время этихъ занятій, сестры вдругъ услышали шумъ на дворѣ замка и множество голосовъ громко призывали г-жу Лаваль, крича, что господинъ ихъ возвращается въ замокъ. Обѣ сестры спѣшили убрать воду и губки и хотѣли выйти изъ башни, но, спустясь съ лѣстницы, онѣ услышали голоса людей въ капеллѣ. Анна поспѣшно побѣжала на верхъ и спряталась на платформѣ башни, но сестра ея, поскользнувшись, упала и, вслѣдъ за тѣмъ, очутилась лицемъ къ лицу съ своимъ мужемъ, по сторонамъ котораго находились разстриженный священникъ и флорентинецъ Прелати.

Жиль-де-Лаваль схватилъ жену за руку и, не говоря ей ни слова, потащилъ въ капеллу. Тогда Прелати сказалъ Лавалю: «Сама судьба за насъ! Жертва добровольно является къ намъ! Неужели вы не видите въ этомъ вѣрнаго залога будущихъ успѣховъ»? Лаваль подумалъ съ минуту и потомъ рѣшительнымъ голосомъ сказалъ: «Это правда! Я согласенъ. Начинайте черную мессу» *).

Сподвижникъ повиновался. А Лаваль, вынувъ изъ ящика, находившагося внутри алтаря, ножъ, сѣлъ подлѣ жены своей, которая лежала почти замертво на широкой скамьѣ, поставленной у стѣны внутри капеллы. Святотатственное служеніе злому духу началось, со всѣми обрядами, установленными въ чародѣйскихъ книгахъ.

Для поясненія всего вышеописаннаго должно сказать, что Лаваль вовсе не думалъ ѣхать въ Палестину, для поклоненія гробу Господню, какъ о томъ объявилъ женѣ и домашнимъ, а отправился въ Нантъ, гдѣ тогда имѣлъ пребываніе чернокнижникъ Прелати. Лаваль, прійдя къ нему, началъ его упрекать въ недѣйствительности обѣщаннаго имъ содѣйствія нечистой силы при изготовленіи философскаго камня и грозился убить Прелати. Этотъ хитрецъ, чтобы выиграть время и выманить еще денегъ у легковѣрнаго маршала, объявилъ ему, что демонъ требуетъ за свою помощь окончательной жертвы. По настоятельному требованію Лаваля, Прелати объявилъ ему, что сатана желаетъ, чтобы Лаваль принесъ ему въ жертву своего собственнаго ребенка. Маршалъ ничего не отвѣчалъ, но, взявъ съ собою Прелати и разстриженнаго монаха, немедленно отправился съ ними въ замокъ Машкуль, гдѣ и засталъ свою жену въ таинственной башнѣ.

Въ то время, какъ въ капеллѣ совершалось служеніе злому духу, Анна сидѣла на платформѣ башни никѣмъ не замѣченная. Вдругъ она увидѣла вдали скачущихъ по дорогѣ къ замку двухъ рыцарей со свитою воиновъ. Тутъ она вспомнила, что два ея брата, жившіе по сосѣдству въ своихъ замкахъ, будучи увѣдомлены объ отъѣздѣ владѣтеля Машкуля въ Палестину, обѣщали навѣстить сестру, чтобы утѣшить ее въ одиночествѣ. Анна узнала во всадникахъ своихъ братьевъ и дѣлала имъ съ башни знаки платкомъ, приглашая ихъ поспѣшить прибытіемъ въ замокъ. Черезъ нѣсколько минутъ топотъ всадниковъ послышался на дворѣ замка. Лаваль, увидавъ изъ окна башни гостей, приказалъ прекратить черную мессу и, обратясь къ женѣ, сказалъ:

«На этотъ разъ вы спасены; я дарю вамъ жизнь, если вы въ точности исполните мою волю: никогда не упоминать ни одного слова обо всемъ, сегодня здѣсь случившемся. Сейчасъ идите въ вашу уборную комнату, одѣньтесь въ парадное платье и не медля приходите въ гостиную, гдѣ я приму гостей, вашихъ братьевъ. Но смотрите: если вы измѣните мнѣ хотя однимъ словомъ, хотя однимъ взлядомъ; если вы дадите братьямъ малѣйшее подозрѣніе о томъ, что здѣсь вы видѣли, то немедленно, по отъѣздѣ гостей, я приведу васъ сюда и мы будемъ продолжать нашу мессу съ того самаго мѣста, гдѣ мы остановились. Помните, что васъ ожидаетъ».

Несчастная женщина вышла къ братьямъ, одѣтая по праздничному. Мужъ не спускалъ съ нея глазъ и смущеніе его жены достигло до такой степени, что братья, замѣтивъ это, стали безпокоиться о здоровьѣ сестры. «Это ничего»! отвѣчала она на вопросъ, дрожа всѣмъ тѣломъ; это отъ беременности! «Она не смѣла продолжать и братья готовы были удалиться, чтобы дать больной сестрѣ покой, какъ вдругъ дверь отворилась съ шумомъ и вбѣжавшая другая сестра бросилась къ братьямъ, съ крикомъ: «Спасите насъ! Жиль-де-Лаваль чернокнижникъ и убійца! Черезъ четверть часа, послѣ вашего отъѣзда, насъ не будетъ въ живыхъ»! И тутъ она, въ короткихъ словахъ, разсказала братьямъ о случившемся.

Братья, обнаживъ мечи, стали передъ сестрами и громко звали на помощь свою свиту. Воины ихъ не замедлили собраться и, подъ ихъ защитою, обѣ сестры были выведены изъ замка и увезены. Какъ ни бѣсновался Лаваль, не могъ однако же этому воспрепятствовать, потому что собственные его воины, узнавъ о происшедшемъ и, любя добрую госпожу, весьма неохотно повиновались приказаніямъ взбѣшеннаго владѣтеля и, вмѣсто того, чтобы сражаться противъ братьевъ своей госпожи, спѣшили скрываться изъ замка, или приставали къ защитникамъ госпожи.

Братья съ сестрами прискакали въ столицу Бретани и явились во дворецъ владѣтельнаго герцога Іоанна V, прося его о защитѣ и правосудіи. Герцогъ на другой же день приказалъ осадить замокъ Машкуль и представить къ нему маршала Жиля-де-Лаваля.

Такъ какъ большая часть воиновъ Машкуля разбѣжалась, то Лаваль сдался безъ сопротивленія.

Бретанскій парламентъ нарядилъ слѣдствіе, по которому открылось, что въ замкѣ Машкулѣ и другомъ замкѣ Лаваля, Шантосэ, было умерщвлено нѣсколько сотъ дѣтей. Найдено около двухъ сотъ женскихъ скелетовъ, но преступникъ, при допросѣ, сознался, что еще большее количество скелетовъ было сожжено.

Жиль-де-Лаваль былъ судимъ за чернокнижіе судомъ церковнымъ, а за убійства бретанскимъ парламентомъ. По приговору обоихъ судовъ, онъ былъ сожженъ живой на площади Св. Магдалины въ Нантѣ (въ западной Франціи). Лаваль умеръ безъ покаянія. Онъ требовалъ и получилъ позволеніе слѣдовать на казнь съ пышностію, къ которой привыкъ въ теченіи цѣлой жизни.

Такова легенда о чернокнижіи Синей-Бороды.

---

*) Месса—католическая обѣдня.

ПЛОДОВИТОСТЬ МОРЯ.

Съ окончаніемъ Иванова дня, то есть въ ночь съ 24 на 25 іюня, минутъ чрезъ пять, послѣ удара полуночнаго колокола, начинается главная ловля сельдей на Сѣверномъ морѣ.

Фосфоро-свѣтистые проблески струятся и пробѣгаютъ по волнамъ. Это блескъ сельдей, завѣтный сигналъ, ожидаемый на всѣхъ судахъ. Изъ глубины моря на поверхность выходитъ живой міръ, повинуясь приманкѣ лѣтней теплоты и луннаго свѣта. Блѣдный свѣтъ луны нравится робкой породѣ; онъ, кажется, ободряетъ ее на великомъ праздникѣ наслажденія. Миліонныя стада сельдей поднимаются всѣ вмѣстѣ, и ни одна не остается назади. Общежительность составляетъ законъ этой породы; всегда ихъ видятъ вмѣстѣ. Вмѣстѣ они живутъ въ сумрачныхъ глубинахъ, вмѣстѣ, весною, приходятъ, за малою частицею всеобщаго участія, видѣть свѣтъ, насладиться и умереть. Сжатыя, стѣсненныя, онѣ плывутъ сплошными массами, до того густыми, что лодки не могутъ плыть, а весла, поставленныя въ эту живую чащу сельдей, стоятъ вертикально къ поверхности воды.

Между Шотландіей, Голландіей и Норвегіей, кажется, возникаетъ цѣлый большой островъ, цѣлый материкъ, одна вѣтвь его отдѣляется къ востоку и стремится въ Зундъ, заслоняя входъ въ Балтику. Въ нѣкоторыхъ узкихъ проливахъ не возможно грести: море дѣлается плотнымъ. Тутъ, безъ преувеличенія, милліоны милліоновъ, милліарды милліардовъ. Разсказываютъ, что когда-то близъ Гавра (во Франціи), одинъ рыбакъ вытащилъ, по утру, въ своемъ неводѣ, разомъ 800,000 сельдей. Въ одномъ портѣ Шотландіи, въ одну ночь, наполнили сельдями 11,000 бочекъ.

Повинуясь судьбѣ своей, сельди идутъ слѣпо, и никакое истребленіе ихъ не останавливаетъ. Люди, рыбы, все на нихъ устремляется; онѣ все идутъ. Нельзя этому и удивляться: потому что чѣмъ больше ихъ истребляютъ, тѣмъ болѣе на пути онѣ размножаются. Плотныя, глубокія ихъ массы колеблются. Если взять простыми руками нѣсколько сельдей на удачу, то найдутся или уже оплодотвореныя, или готовыя быть оплодотворенными. Вся масса въ этомъ плаваніи предана любви и удовольствію, и на пути разливаетъ источникъ плодородія. На двѣ или на три сажени въ глубину, вода изчезаетъ подъ невѣроятнымъ изобиліемъ икры. При солнечномъ восходѣ, на сколько можетъ простираться зрѣніе, видно, что море дѣлается бѣловатымъ отъ молокъ самцовъ. Густая, жирная, вязкая масса, въ броженіи своемъ, производитъ жизнь. На нѣсколько сотъ миль *), въ длину и ширину, это точно изверженіе молочнаго вулкана, затопляющаго море.

Полное жизни, на поверхности своей, море переполнилось бы, еслибъ неизъяснимая сила его производительности не была поражаема алчнымъ союзомъ всѣхъ истребителей, и людей, и рыбъ, и морскихъ животныхъ, и морскихъ птицъ, слетающихся къ этому времени также цѣлыми милліонами. Надобно замѣтить, что каждая сельдь мечетъ отъ сорока до пятидесяти и даже до семидесяти тысячъ яичекъ или зеренъ икры. Еслибъ насильственная смерть не являлась тутъ истребительницей, то каждая рыбка размножалась бы, среднимъ числомъ, до 60,000 и каждая изъ этихъ 60,000, въ свою очередь, производила бы себѣ подобныхъ въ такойже пропорціи, то есть возникала бы безконечная геометрическая прогрессія. Въ небольшое число генерацій (поколѣній), весь океанъ наполнился бы или сдѣлался бы плотнымъ или подвергся бы гніенію, и уничтожилъ бы своимъ вреднымъ разложеніемъ все живущее, превративъ такимъ образомъ земной шаръ въ пустыню смерти.

Въ общей гибели породы сельдей великаны моря не послѣдніе истребители. Они не дозволяютъ ей раздѣляться и гонятъ къ берегу. Киты и вобще китородныя животныя не пренебрегаютъ этой добычей; они преслѣдуютъ сельдей, врываются въ ихъ массу и поглощаютъ цѣлыми тоннами *) безконечную добычу, которая, видимо, не уменьшается и все бѣжитъ къ берегу. Тамъ подвергается она новому и даже большему истребленію; тамъ даже самыя рыбки пожираютъ икру и уничтожаютъ будущія поколѣнія.

Натура произвела прожорливыя породы, которыя хотя своими выпученными глазами ничего не видятъ, но за то еще лучше пожираютъ. Такъ, напримѣръ, мерланъ наполняетъ себя сельдями и жирѣетъ, треска поглощаетъ мерлановъ и также жирѣетъ. Здѣсь опасность для морей еще сильнѣе: треска не то, что сельди; она мечетъ до 9,000,000 зеренъ икры; треска въ пятьдесятъ фунтовъ вѣсу имѣетъ до четырнадцати фунтовъ икры, то есть почти третью часть своего вѣса. Къ этому нужно присоединить, что эта рыба, столь страшной плодовитости, предается любви девять мѣсяцевъ изъ двѣнадцати.

Тутъ дѣйствительно нужна помощь. Одна Англія посылаетъ туда, для ловли, 20,000 и 30,000 матросовъ.

---

*) Морская миля составл. около 1 $1/2$ версты.

**) Тонна-англійскій вѣсъ. Въ тоннѣ-62 пуда.

А сколько Америка, Франція, Голландія, Россія и другія государства. Для одной собственно трески заведены колоніи, учреждены конторы и построены города. Приготовленіе ея составляетъ искуство, и для этого искуства есть особый языкъ, цѣлое техническое нарѣчіе, употребляемое промышленниками трески.

Но что можетъ сдѣлать человѣкъ? Наши усилія, наши суда и рыбные промыслы не достигнутъ предположенной цѣли. Тутъ является сама природа съ болѣе могучими истребительными силами. Изъ глубины рѣкъ появляется въ море одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, изъ самыхъ рѣшительныхъ пожирателей — осетръ. Приходя въ рѣку спокойно предаваться любви, онъ возвращается въ море похудѣлымъ, съ огромнымъ аппетитомъ и поглощаетъ жирную треску, проглотившую цѣлые легіоны сельдей. Осетръ хотя менѣе плодовитъ, но самка его мечетъ до 1.500,000 зеренъ икры. Осетръ въ 1,400 фунтовъ имѣетъ до 450 фунтовъ икры.

Здѣсь опять является опасность. Сельдь угрожала своей страшной плодовитостью, треска тоже, осетръ еще угрожаетъ. Надлежало природѣ произвесть величайшаго истребителя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ничтожнаго производителя. Этотъ истребитель-акула, страшное, прожорливое морское чудовище, пожирающее все безъ разбору, и мертвыхъ и живыхъ, всѣхъ, кого не встрѣчаетъ. Хотя оно ненасытимо, но, въ сравненіи съ осетромъ, почти безплодно. Живородящая акула носитъ въ утробѣ своей только одно дѣтище, которое рождается страшнымъ и во всеоружіи.

Говорили, что отсутствіе свѣта препятствуетъ жизни, и однакожъ на самыхъ большихъ глубинахъ дно моря усѣяно морскими звѣздами. Волны населены инфузоріями и микроскопическими червяками. Безчисленные моллюски двигаются тамъ съ своими скорлупами Бронзовые раки, снѣговидныя ужовки, блестящія актиніи, золотистые циклостомы, волнистые свитки—все это живетъ и движется. Тутъ кишатъ свѣтозарныя микроскопическія животныя, которыя, притягиваясь къ поверхности воды, являются огненными змѣйками, сіяющими гирляндами. Море, въ своей прозрачной густотѣ, должно тамъ и сямъ, по временамъ, озаряться свѣтомъ. Оно и само имѣетъ нѣкоторый блескъ, какое-то полусіяніе, замѣчаемое на живыхъ и уснувшихъ рыбахъ.....

Всѣ мореплаватели разсказываютъ, что имъ случалось плыть по живому морю.

Фрейсино видѣлъ 60.000,000 квадратныхъ метровъ *), покрытыхъ пурпуровымъ цвѣтомъ, что происходило отъ несмѣтнаго числа микроскопическихъ животныхъ, называемыхъ морскими свѣчами, столь малыхъ, что одинъ квадратный метръ заключаетъ ихъ въ себѣ до сорока милліоновъ.

Въ Бенгальскомъ заливѣ (въ Остъ-Индіи), въ 1854 году, капитанъ Кингменъ проплылъ 30 миль (45 верстъ) по огромному бѣлому пятну, которое давало морю видъ снѣжной равнины. На небѣ не было ни одного облачка, ни одной тучки, а между тѣмъ, оно казалось сѣро-свинцоваго цвѣта. Разсматривая ближе, находили эту бѣлую воду слизистою, а въ микроскопѣ явилась масса живыхъ существъ, колебаніе которыхъ производило странную игру свѣта.

Перонъ также разсказываетъ, что плылъ 20 миль (30 верстъ) черезъ сѣроватую пыль. Въ микроскопѣ оказалась она слоемъ яичекъ неизвѣстной породы, покрывавшимъ на такомъ огромномъ пространствѣ всю воду.

На пустынныхъ берегахъ Гренландіи, гдѣ считается природа мертвенною, море до чрезвычайности населено. Тамъ, до 200 миль въ длину и 15 миль въ ширину, приходится нерѣдко плыть по темнымъ водамъ, которыя окрашиваются въ этотъ цвѣтъ микроскопическими медузами. Каждый кубическій футъ этой воды содержитъ ихъ болѣе ста тысячъ.

---

*) Простой метръ составляетъ полсажени.

СМѢСЬ.

Паркъ Монсо, въ Парижѣ.

Парижъ лишенъ уже теперь одного изъ своихъ гульбищъ, именно: парка Монсо, созданнаго лѣтъ девяносто пять тому назадъ по прихоти герцога Шартрскаго. Въ этомъ паркѣ было нѣкогда множество павильоновъ, кіосковъ, бесѣдокъ, въ которыхъ богатый владѣлецъ ихъ давалъ праздники.... Въ садахъ Монсо было прежде множество сюрпризовъ и всякихъ ловушекъ, которыми богачи любили потѣшаться надъ ближними, въ такъ называемое, доброе старое время. «То посѣтителей окачавали водой, то они спускались въ подземелье. На искуственной рѣкѣ, извивавшейся въ паркѣ, стоялъ цвѣтущій островокъ, къ которому съ берега вели два измѣнническіе мостика. Одинъ изъ нихъ проваливался подъ ногами гостя, доставляя ему неожиданное купанье, другой мостъ, когда человѣкъ достигалъ средины, становился вдоль рѣчки и оставался въ этомъ видѣ до тѣхъ поръ, пока не былъ приводимъ въ нормальное положеніе волею владѣтеля. Скамейки, разставленныя подъ тѣнью деревъ, манили къ отдохновенію, но, едва гуляющій садился, скамейка превращалась въ желѣзную клѣтку. Далѣе прохладный гротъ; въ жаркое время отрадно было въ немъ отдохнуть; но едва посѣтитель доходилъ до средины, какъ огромный камень обрушивался съ вершины и заваливалъ входъ. Отъ невидимаго сторожа этого парка зависѣло продержать болѣе, или менѣе времени, въ клѣткѣ, въ подземельѣ, на пловучемъ мосту или въ холодномъ гротѣ, гдѣ ничего не стоило схватить лихорадку. Въ другихъ мѣстахъ устроена была невидимая артиллерія, внезапно производившая залпъ подъ ногами гуляющихъ, или вдругъ начинался фейерверкъ, если кто дотрогивался до необыкновеннаго цвѣтка. Всѣхъ затѣй нельзя исчислить; онѣ были однако уничтожены, когда Монсо сдѣлался публичнымъ гуляньемъ.

Вызовъ духовъ Каліостромъ.

Въ бывшемъ Парижскомъ паркѣ Монсо между разными зрѣлищами являлся извѣстный въ свое время магикъ Каліостро, показывавшій непостижимые фокусы, между которыми на первомъ планѣ стоялъ такъ называемый «ужинъ съ привидѣніями». Въ слабо освѣщенной залѣ накрытъ былъ столъ, за который садились гости но такъ, чтобы между каждымъ оставался пустой приборъ По данному знаку, вызванныя тѣни входили въ комнату и садились подлѣ того, который требовалъ ихъ изъ царства тѣней. Ничего не было страшнаго въ пришлецѣ съ того свѣта: онъ окидывалъ глазами присутствующихъ, отвѣчалъ на предлагаемые вопросы, приводилъ замѣчательные случаи своей жизни и своего времени: словомъ, держалъ себя, какъ самый пріятный собесѣдникъ и потомъ изчезалъ.

Эта фантасмагорія производила сильнѣйшее впечатлѣніе и Каліостро повторялъ ее нѣсколько разъ. На первомъ ужинѣ присутствовали одни мужчины, вызвавшіе извѣстныхъ красавицъ древнихъ и новыхъ временъ: Аспазію, Клеопатру, Діану-Пуатье, Марію Стюартъ, Нинонъ, Лавальеръ и другихъ.

На второмъ ужинѣ произошелъ замѣчательный случай. Когда каждый изъ гостей избралъ себѣ для вызова даму, и одинъ только маркизъ д' Азинкуръ затруднялся въ выборѣ, Каліостро предложилъ ему вызвать его жену, умершую лѣтъ за десять передъ тѣмъ. Надобно замѣтить, что маркизъ д' Азинкуръ жилъ съ женою не совсѣмъ въ ладахъ. И хотя собесѣдники одобрили предложеніе магика, но маркизъ принялъ за оскорбленіе и, выхвативъ шпагу, вызвалъ Каліостро на дуель, которую онъ принялъ; но дѣло кончилось мирнымъ образомъ: маркизъ д' Азинкуръ удовольствовался вызовомъ, по своему желанію, тѣни одного изъ своихъ предковъ, убитаго въ Палестинѣ во время перваго крестоваго похода.

Чудесное открытіе источника.

Неподалеку отъ Бѣлграда (въ Сербіи), въ началѣ іюля мѣсяца 1859 г., совершилось весьма замѣчательное явленіе. Два человѣка были застигнуты, близъ Раховицкаго монастыря, сильной грозою и укрылись подъ деревомъ. Молнія съ страшною силою ударила въ дубъ, находившійся въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ этихъ людей, и до того оглушила ихъ, что они пришли въ себя только черезъ четверть часа. Но каково было изумленіе ихъ, когда они увидѣли, что дубъ уничтоженъ до самаго корня, а возлѣ него на лужайкѣ, гдѣ прежде никогда не было воды, бьетъ ключь шириною въ $\frac{1}{4}$ метра, (6 вершковъ), а вышиною слишкомъ въ $2\frac{1}{2}$ метра ($1\frac{1}{4}$ саж.), который и остался такимъ.

Барвена (рыба).

Такъ называемая, красивая барвена есть та золотисто-красная рыба, съ серебристымъ брюхомъ, которая много уважаема была древними римлянами, какъ о томъ свидѣтельствуютъ сочиненія знаменитыхъ писателей того времени. Слоистое ея мясо очень вкусно, а на засыпающей рыбѣ яркая ея краска играетъ различными радужными цвѣтами, что и составляло предметъ особеннаго удовольствія на пиршествахъ римлянъ, цѣнившихъ ее иногда наравнѣ съ серебромъ. Рыба эта, величиною съ окуня, водится преимущественно въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ близъ Константинополя и Одессы. Другая большая порода также красива, но съ желтыми продольными полосками, косымъ лбомъ и съ семью лучами въ первомъ спинномъ перѣ, тогда какъ у золотистой барвены лобъ почти отвѣстный и 8 лучей; водится въ Сѣверномъ, Атлантическомъ и Восточномъ океанахъ. Она также была извѣстна римлянамъ.

Египетскіе фокусники.

У древнихъ египтянъ магія была доведена до изумительнаго совершенства, и гдѣ еще и теперь, по разсказамъ путешественниковъ, есть бродячіе магики, которые изъ заплечной котомки, при случаѣ, вытаскиваютъ складную палатку, раскидываютъ ее въ степяхъ, въ виду встрѣчнаго каравана, и немедленно начинаютъ свои представленія, до того удивительныя, что непосвященныхъ въ эти таинства фокусничества ставятъ въ тупикъ, а нерѣдко даже и приводятъ въ ужасъ. Такъ, напримѣръ, изъ той самой палатки, которая бываетъ раскинута въ виду зрителей, магикъ выводитъ, одного за другимъ, разнородныхъ и разновидныхъ всѣхъ странъ свѣта звѣрей и пресмыкающихся, не смотря ни на величину ихъ, ни на какіе размѣры. Кромѣ того, въ тѣхъ же пустыняхъ, магикъ мгновенно произращаетъ огромныя пальмы и другія деревья, которыя, въ виду зрителей, ростутъ даже, не по сказочному, по днямъ и часамъ, но по секундамъ.

Польза употребленія сѣрнаго эѳира.

Лѣтъ семнадцать тому назадъ въ Брюсселѣ (въ Бельгіи) употребили съ пользою сѣрный эѳиръ для изобличенія одного мошенника. Полиція схватила двухъ воровъ, Лерка и Даубнера. Даубнеръ притворился глухонѣмымъ и сумасшедшимъ, Между тѣмъ было извѣстно, что онъ вовсе не глухонѣмой, очень хорошо понимаетъ свое положеніе, и уже не разъ покушался лишить себя жизни въ тюрьмѣ. Лерка приговорили къ каторжной работѣ на 10 лѣтъ, а Даубнера подвергли вдыханію эѳира, потому что медики единогласно утверждали, что онъ притворяется. Пришедъ въ забытье, Даубнеръ заговорилъ очень бѣгло по французски, хотя, при взятіи его въ Голландіи подъ стражу, объявилъ, что знаетъ только нѣмецкій языкъ. Очнувшись, онъ снова разыгрывалъ роль глухонѣмого простяка, но, не смотря на то, его признали виновнымъ и приговорили также къ 10-ти лѣтней каторжной работѣ.

Горничныя въ Америкѣ.

Въ богатыхъ домахъ Калифорніи, а ихъ тамъ не мало, горничныя служанки получаютъ огромное жалованье. Въ Калифорнскихъ газетахъ часто печатаются требованія на служанокъ, съ обѣщаніемъ ежемѣсячнаго жалованья отъ 60-ти до 70-ти долларовъ (отъ 90 до 105 руб.). Въ особенности берутъ дѣвушекъ, которыя поступая на мѣсто, обязывались бы не выходить замужъ, по крайней мѣрѣ, въ первое полугодіе. Не рѣдко приходится видѣть служанокъ въ Санъ-Франциско, прогуливающихся, въ воскресные дни, по главнымъ улицамъ города, въ богатой праздничной одеждѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ носятъ дорогія бархатныя платья цѣною въ 70 долларовъ (105 ру5.) и болѣе и шляпки въ 30 долларовъ (45 руб.), цѣпочки изъ чистаго золота, и тому подоб.

Гигантская газета.

Въ Нью-Іоркѣ (въ сѣверной Америкѣ) появилась въ 1857 года чудовищная газета: «Нью-Іоркская четверная газета», въ 8 страницъ, каждая длиною 4 фута 3 дюйма (1 аршинъ 14 вершковъ), шириною 3 фута (1 арш. 5 верш.), въ 13 столбцевъ набора, каждый столбецъ имѣетъ 3 фута 11 дюйм. (1 арш. 11 верш.) длины; слѣдственно каждая страница содержитъ въ себѣ 50 футовъ 11 дюймовъ (7 саж. 1 арш,), а вся газета 404 фута 4 дюйма (57 саж. 1 арш. 6 верш.). Цѣна этой гигантской газеты 50 центовъ (70 коп. сер.). Она содержитъ въ себѣ множество гравюръ на деревѣ, романы и удивительное разнообразіе извѣстій всякого рода. Она появилась въ честь національной годовщины и составила величайшую рѣдкость въ лѣтописяхъ работъ, производившихся типографіями.

Ночная гостинница въ Пекинѣ.

Въ Пекинѣ, столицѣ Китая, есть родъ ночной гостинницы, превосходящей оригинальностью всѣ подобныя учрежденія, существующія въ Парижѣ и Лондонѣ. Она извѣстна подъ названіемъ: Кимоафинъ, т. е. гостинницы куриныхъ перьевъ, и состоитъ изъ одной большой комнаты, въ которой полъ дѣйствительно густо устланъ куриными перьями. Это спальня особаго рода, гдѣ проводятъ ночь нищіе и бродяги. Входъ въ нее дозволяется всѣмъ мужчинамъ, женщинамъ, дѣтямъ, молодымъ и старымъ, и каждый старается расположиться здѣсь, какъ ему удобнѣе. На разсвѣтѣ всѣ должны уйти, и приказчикъ гостинницы, стоя у дверей, получаетъ отъ посѣтителей условленную плату. Прежде сего посѣтителямъ выдавались на ночь маленькія одѣяла, но они уносили ихъ съ собою, и содержатели гостинницы, желая отвратить это неудобства, безъ ущерба для посѣтителей заведенія, заказали огромное войлочное одѣяло, покрывающее весь полъ и всѣхъ спящихъ на немъ, а чтобы не задохнуться подъ этимъ одѣяломъ, въ немъ сдѣлано множество прорѣзовъ, чтобы по желанію можно было высовывать голову. Днемъ, одѣяло виситъ, прикрѣпленное къ потолку, въ видѣ исполинскаго балдахина, а на ночь, когда всѣ улягутся, опускается разомъ посредствомъ блоковъ на веревкахъ.

Состязаніе малолѣтныхъ стрѣлковъ.

Швейцарцы, знаменитые своею мѣткостью при стрѣльбѣ въ цѣль, достигаютъ поразительнаго совершенства въ этомъ искуствѣ только тѣмъ, что упражняются въ немъ съ малолѣтства. Этой извѣстностью пользуются они уже со временъ Вильгельма Теля, который, въ виду Геслера, мѣтко стрѣлялъ въ яблоко помѣщенное на головѣ его любимаго сына, который могъ быть убитъ отъ малѣйшаго промаха при стрѣльбѣ

Ежегодно, въ концѣ августа, происходитъ въ Цюрихѣ (въ Швейцаріи) состязаніе маленькихъ стрѣлковъ, и этотъ дѣтскій праздникъ для малютокъ то же самое, что для взрослыхъ вольная стрѣльба, или праздникъ стрѣлковъ. Мальчики отъ 5-ти до 14-ти лѣтъ являются на судъ публики съ маленькими штуцерами и раздѣляются, по различію возрастовъ, на три разряда. Одни стрѣляютъ подъ руководствомъ взрослыхъ, другіе утверждаютъ свои ружья на подставкахъ, третьи стрѣляютъ отъ руки. Для каждаго изъ этихъ разрядовъ ставятся особыя мишени. Первые получаютъ въ награду серебряную медаль на ленточкѣ цвѣта бѣлаго съ голубымъ; такая же медаль назначается тѣмъ изъ двухъ высшихъ разрядовъ, кто попадетъ въ бѣлый кругъ мишени; а за ударъ въ черный кругъ даются высшіе призы, изъ которыхъ самый почетный есть большая серебряная медаль, съ вычеканеннымъ на ней изображеніемъ города Цюриха, носимая на серебряной цѣпи. Въ 1859 году это торжество было отпраздновано, 22 августа, какъ нельзя болѣе блистательно. На немъ присутствовали уполномоченные цюрихскихъ конференцій, и маленькій сынъ барона Буркене былъ украшенъ почетнымъ призомъ.

Морской червь.

Въ газетѣ «Nord» было, между прочимъ, писано, что компанія Невалля, для проложенія электрическаго каната вдоль береговъ Сиріи, пройдя чрезъ Кипръ, Родоссъ и Хіосъ, поставлена была въ затрудненіе. Ее озабочивалъ шашень, или точащій червь, который забирается въ канатъ, сквозь гуттаперчу, и обнажаетъ проволоку. Канатъ, вынутый между Сирою и Кандіею, во многихъ мѣстахъ оказался источеннымъ и ломкимъ до такой степени, что болѣе половины пропало; особенно многочисленъ червь около Мило. Простымъ глазомъ видно, какъ онъ устраиваетъ гнѣздо, кладетъ яица и разрушаетъ гуттаперчу. Замѣчательно, что этотъ червь, столь гибельный для судовъ въ Черномъ морѣ, не тронулъ электрическаго каната между Балаклавою и Варною, который вынули не поврежденнымъ.

Свѣтящійся жукъ.

Въ трюмѣ корабля, прибывшаго, въ 1857 году, изъ Багіи (въ Южн. Америкѣ) въ Гамбургъ, между ящиками съ сахаромъ, замѣтили чрезвычайно свѣтлую точку; по приближеніи къ ней увидѣли, что это свѣтящійся жукъ (pyrophorus noctiluca), который водится на берегахъ Амазонской рѣки, и свѣтитъ такъ ярко, что достаточно нѣсколькихъ жуковъ для освѣщенія цѣлой рощи. Привезенный въ Европу этотъ жукъ долго былъ живъ и находился у Брейтрюка въ Гамбургѣ. Впрочемъ, въ Лондонъ не разъ привозили живыхъ насѣкомыхъ этой породы: Говорятъ, что въ 1763 году привезли такого же жука въ Парижъ, вѣроятно съ американскимъ деревомъ; вырвавшись на волю, онъ пролетѣлъ ночью черезъ Сентъ-Антуанское предмѣстье и встревожилъ всѣхъ тамошнихъ жителей

Громадная пивоварня.

Въ Лондонѣ, въ Спительфильдской части этого города, находится огромная пивоварня. Это цѣлый городъ. Ячмень пересыпаютъ, парятъ и проч. въ громадныхъ чанахъ, сажени въ двѣ поперечникомъ, переворачиваютъ лопатами также огромныхъ размѣровъ. Одинъ путешественникъ говоритъ: мы бродили, лазали, ползали въ продолженіе двухъ часовъ по всѣмъ отдѣленіямъ, чрезъ которыя должно пройти ячменное зерно, чтобъ превратиться въ каплю пива. Въ послѣднемъ отдѣленіи, готовое пиво различныхъ сортовъ: портеръ, эль, стоутъ и т. п. хранится въ исполинскихъ бочкахъ, которыя величиною и прочностію не уступаютъ иному небольшому дому. Теперь понятно, какъ цѣлыя улицы наводняются пивомъ, когда лопнетъ такая бочка. Въ день вываривается на этой пивоварнѣ разнаго пива отъ 1200 до 1,500 бочекъ и развозится по всему Лондону и окрестностямъ, на огромныхъ фурахъ, запряженныхъ большими и сильными лошадьми. Свыше двухсотъ подобныхъ лошадей стоятъ въ конюшнѣ пивоварни. Въ Лондонѣ считается до 10,000 пивныхъ лавокъ.

Изученіе китайскаго языка.

Каждому ученику даютъ въ руки двѣ книги, содержащія въ себѣ чрезвычайно полезныя свѣдѣнія. Одна изъ нихъ называется «Триметрическіе классы», и въ ней все изложено въ видѣ пѣсенъ, такъ что каждые три стиха риѳмуютъ съ тремя послѣдующими стихами, съ цѣлію вѣрнѣе запечатлѣть въ памяти предметъ, отчего произошло и названіе книги. Второе руководство называется «Классъ тысячи буквъ».— Употребленіе этихъ двухъ книгъ введено во всѣхъ первоначальныхъ школахъ. Гораздо большаго времени требуетъ изученіе «Книги мудрецовъ», къ которой китайцы питаютъ величайшее уваженіе. Что касается предковъ, то благоговѣніе къ нимъ доходитъ у этого народа почти до религіознаго обожанія. Эта любовь къ прошедшему, доходящая у китайцевъ до смѣшной крайности, производитъ плачевныя послѣдствія, и поэтому Китай, не смотря на всѣ свои природныя средства, сдѣлался отсталою націею.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА И ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ

2-я КНИГА ПОПУЛЯРНАГО ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО СБОРНИКА

„ПРИРОДА“.

Издаваемаго подъ редакціей проф. **С. А. Усова** и **Л. П. Сабанѣева.**

Роскошное изданіе на веленевой бумагѣ (Imp. 8°) съ олеографіями, хромолитографіями и полит. въ текстѣ.

Первая и вторая книги за 1873 годъ рекомендованы М. Н. Пр. для библіотекъ учебныхъ заведеній и наградъ ученикамъ.

Содержаніе 2-й книги за 1874 г. Бàку и его невтяные источники. Проф. *Г. А. Траутшольда.* — Прогрессъ и задачи промышленной химіи. Рѣчь *Э. Жирара.*—Общій очеркъ паразитической жизни. Проф. *И. И. Мечникова.* Съ 27 полит. — Образованіе каменнаго угля. Проф. *Т. Гексли.* Съ 8 полит. — Общія начала организаци растеній. Проф. *И. Д. Чистякова.* Съ **хромолитографіей, литографіей** и 11 полит. — Марсъ. *К. Фламмаріона.* Съ полит.—Соболь. *Л. П. Сабанѣева.* Съ **олеографіей,** выполн. въ Лейпцигѣ, **картой, таблицей** и 30 полит. — Будущность металлургіи. Рѣчь Проф. *Жордана.*—Къ рисункамъ Вольфа. Проф. *С. А. Усова.* Съ 2 **фотолитографированными на стеклѣ таблицами.** — Поющія мыши. *М. Н. Богданова.* — Леопардъ *В. Попова.* Съ **литографіей.**—Лещъ. *В. Е. Яковлева.* — Исторія табака. *Фонъ-Пергера.*—Прохожденіе Венеры. *Е. И. Брюсова.* Съ 8 полит. — Звукъ *Л. К. Попова.* Съ 16 полит.—Новѣйшая этнографія.—Папуасы. *Н. Н. Миклухо-Маклая.*—Сіамскіе близнецы. Съ 9 полит.—Смѣсь. Съ 5 полит.

Цѣна 4 р.; по подпискѣ (за 4 книги) 12 р. съ перес. 13 р. 50 к.

Подписка принимается **для иногородныхъ — въ редакціи сборника** (Петровка, д. Самариной), для московскихъ подписчиковъ — у Соловьева, Васильева, Глазунова, въ Педагогической библіотекѣ и у всѣхъ московскихъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ: у Базунова, Черкесова и проч. книгопродавцевъ; въ Кіевѣ—въ Южнорусскомъ магазинѣ.

Въ редакціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продаются:

1-я и 2-я книги сборника „природа“ за 1873 годъ и 1-я книга за 1874 г. Цѣна каждой книгѣ 4 р.

Устройство человѣческаго тѣла представленное на раскладныхъ хромолитографированныхъ рисункахъ. Въ папкѣ. Изданіе 2-е съ значит. доп. текстомъ и полит. Цѣна 1 р. 50 коп. Рекомендовано Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній.

Очерки зауралья и степное хозяйство на Башкирскихъ земляхъ. *Л. П. Сабанѣева.* Съ картой. Цѣна 1 р.

Жизнь рыбъ и рыболовство на зауральскихъ озерахъ. *Л. П. Сабанѣева.* Съ 2 табл. и 65 полит. Цѣна 1 р. 50 к.

Судебная химія *Накè.* Руководство для медиковъ, фармацевтовъ, химиковъ, экспертовъ и адвокатовъ. Съ 33 полит. Цѣна 1 р. 20 к.

Рыбы Россіи. Жизнь и ловля нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ. *Л. П. Сабанѣева.* Вып. 1-й. Съ 5 табл. и 229 полит. Цѣна 3 р. Вып. 3-й (послѣдній) печатается.

Выписывающіе изъ Редакціи Сборника (Петровка, д. Самариной), за пересылку не прилагаютъ.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 18 іюля 1874 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное Обозрѣніе
1874 г.
нравы
обычаи
церемоніи

1874. Іюля 14. № XXVIII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

АРАВІЯ И ЕЯ ОБИТАТЕЛИ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера).

(Продолженіе.)

Возвращеніе Магомета въ Мекку.

С. Смерть его и характеръ.

Покореніе Мекки. 630. Только тогда Магометъ могъ надѣяться, что ученіе его признается во всей Аравіи, когда бы ему удалось подчинить своей власти священный городъ Мекку. Когда онъ велъ свое вооруженное войско, то ободрялъ его увѣреніемъ, что самъ Богъ обѣщалъ ему побѣду. Хотя договоръ и былъ заключенъ, но противная сторона не выполнила его и не допустила магометанъ обойти вокругъ Каабы, такъ что они должны были отступить. Но вѣрующіе не падали духомъ, они знали, что съумѣютъ смыть это оскорбленіе побѣдоноснымъ оружіемъ. Курейшиты сами способствовали выполненію желанія Магомета. Когда они услышали, что въ Мединѣ идутъ подготовленія для отмщенія имъ за подобный поступокъ, то испугались и послали гордаго Абу-Софіана извиниться и умилостивить разгнѣваннаго Магомета. Но пророкъ отпустилъ пословъ безъ отвѣта, а самъ втайнѣ еще съ большимъ усердіемъ сталъ дѣлать приготовленія. Болѣе 10,000 сторожевыхъ огней возвѣстили мекканцамъ близость могущественнаго врага. Абу-Софіанъ поспѣшилъ на вѣсть, но былъ взятъ въ плѣнъ Аббасомъ и приведенъ въ непріятельскій лагерь, гдѣ Магометъ защитилъ его отъ гнѣва Омара, такъ какъ Софіанъ добровольно изъявилъ желаніе служить пророку и исповѣдывать новую религію. Съ удивленіемъ разсматривалъ онъ магометанскія войска, превосходную дисциплину и порядокъ, разнородность оружія и знаменъ, закованныхъ въ желѣзо воиновъ и ихъ оживленное почитаніе къ ихъ святому вождю. «Этому никто не можетъ противостать», сказалъ Софіанъ дядѣ Магомета Аббасу, когда тотъ водилъ его въ рядахъ войска, «божусь, что царство твоего племянника стало велико!» Онъ поспѣшилъ къ своему народу, чтобы уговорить его къ добровольному подчиненію. Это ему удалось. Большинство изъ нихъ, какъ повелѣлъ имъ Магометъ, отправились въ свои жилища, такъ что войско безъ всякаго сопротивленія могло овладѣть городомъ. Только Халидъ долженъ былъ мечемъ проложить себѣ дорогу, такъ какъ Акрама собралъ подъ свое знамя толпу невѣрующихъ для защиты города.

Возмездіе и милость. Когда Магометъ видѣлъ, что вожди куреишитовъ у ногъ его, то самолюбіе его было удовлетворено, — онъ сдѣлался кроткимъ и великодушнымъ. Народъ изъявилъ готовность отказаться отъ своихъ прежнихъ идоловъ и почитать въ лицѣ Магомета посла Аллаха, и исполнять его приказанія. Взамѣнъ того, побѣдитель, войдя, послѣ восьмилѣтняго изгнанія, въ свой отечественный городъ, какъ князь и пророкъ, даровалъ всеобщую амнистію. Даже изъ числа 11 мужей и 6 женщинъ, приговоренныхъ Магометомъ къ смерти за ихъ измѣну и насмѣшливыя пѣсни, многіе были тоже помилованы. Между ними были: Акрама, сынъ Абу-Джаля, который такъ храбро сражался при Оходѣ, и при вторичномъ вторженіи Халида, его дядя, сатирикъ Харитъ, Сафванъ, сынъ Оммейя и Хинды, жена Абу-Софіана, поэтъ Каабъ, писарь Абдаллахъ-Магометъ, который обвинялся за то, что обезобразилъ листы корана и, боясь наказанія, бѣжалъ какъ отступникъ въ Мекку. Всѣ они обратились къ исламу, а Акрама показалъ въ битвѣ за новую религію, столько же храбрости, какъ нѣкогда онъ отличался противъ Магомета. За Абдаллаха просилъ его родственникъ Отманъ. Магометъ медлилъ рѣшеніемъ помилованія, но одинъ изъ его приближенныхъ убилъ измѣнника. Когда въ городѣ было приведено все въ порядокъ, Магометъ отправился въ храмъ. Здѣсь онъ объѣхалъ на своемъ верблюдѣ семь круговъ Каабы, касаясь каждый разъ палочкой священнаго камня, и потомъ уничтожилъ 360 идоловъ, которые были разставлены у святыни. Затѣмъ онъ велѣлъ отворить двери храма, очистилъ домъ Божій отъ различныхъ изображеній и повелѣлъ билялю съ высоты сзывать на молитву.

Уничтоженіе идоловъ. По пріѣздѣ Магомета въ Мекку, побѣда ислама въ Аравіи была еще вопросомъ, предоставленнымъ времени. Но ни одно религіозное учрежденіе не можетъ быть уничтожено безъ того, чтобы сторонники его не вступились за свое право. Такъ и древніе аравійскіе боги имѣли своихъ поклонниковъ, которые готовы были скорѣе принять мученическую смерть, нежели измѣнить своей вѣрѣ. Когда отряды Магомета, подъ начальствомъ фанатиковъ предводителей, проникали къ сосѣднимъ языческимъ племенамъ, разрушая ихъ идоловъ и уничтожая святыню, то, опечаленные такимъ горемъ, они мужественно брались за оружіе и шли защищать свое право. Множество людей пало жертвою этого религіознаго побужденія. При одной изъ подобныхъ стычекъ, вспыльчивый Халидъ дѣйствовалъ съ такимъ жестокосердіемъ, что даже Магометъ содрогнулся и поднявъ руки къ небу взывалъ: «Я не принимаю участія въ этихъ дѣлахъ». Онъ старался великодушіемъ Али загладить жестокое обращеніе съ побѣжденными, сулилъ прощеніе убитымъ и проповѣдывалъ, что Мекка и вся святая область останутся въ будущемъ такъ же неприкосновенны, какъ и до сихъ поръ.

Побѣда въ долинахъ Хонеинъ и Аутасъ. Религіозное рвеніе мусульманъ, принудило и языческія племена гористыхъ областей, лежащихъ къ юго-востоку отъ Мекки, взяться за оружіе и отстаивать свою религію, жизнь и имущество. Узнавъ объ этомъ, Магометъ двинулся со своими отрядами, съ цѣлью уничтожить этого настойчиваго и послѣдняго врага. Когда мусульмане, безъ особенной осторожности проходили долину Хонейнъ, то увидѣли на ея возвышеніяхъ стрѣлковъ съ луками. Ряды магометанъ стали пустѣть, многіе обратились въ бѣгство, безпорядокъ усилилъ смятеніе, и никто не обращалъ вниманія на возгласъ пророка: «Я, Магометъ, посланный Богомъ, проповѣдникъ правды, мужайтесь вѣрующіе!» Куреишиты, которые слѣдовали за войскомъ, стали радоваться несчастію и громко высказывать свое злорадованіе. Но дядѣ Магомета удалось убѣдить бѣжавшихъ и колеблющихся. На зовъ его собрались храбрѣйшіе и снова стали подъ знамя своего предводителя и тогда уже одержали окончательную побѣду. Власть невѣрующихъ навсегда была уничтожена въ долинахъ Хонейнъ и Аутасъ. Убитыхъ было 70 человѣкъ, множество обратилось въ бѣгство, сѣдой вождь Дурейдъ, жены, дѣти и имущество достались въ руки побѣдителя *). Но не легко было Магомету завоевать городъ Таифъ, съ его храбрыми жителями и крѣпкими стѣнами; напрасно измѣнилъ онъ своему прежнему приказанію и велѣлъ теперь рубить фруктовыя деревья и истреблять виноградники, онъ всетаки долженъ былъ принести много жертвъ.

Магометова твердость и побѣда. Громадная военная добыча вознаградила и утѣшила магометанъ; по ходатайству пророка плѣнные были возвращены новообращеннымъ племенамъ. Изъ своей пятой доли добычи Магометъ отдалъ большую часть тѣмъ куреишитамъ, которые выказали вѣрность и храбрость, и этимъ распоряженіемъ онъ пріобрѣлъ много полезныхъ служителей для своего дѣла. Абу-Софіанъ и два его сына получили каждый по 100 верблюдовъ и по 40 унцій серебра. Союзники, недовольные столь явнымъ отличіемъ своихъ прежнихъ противниковъ, роптали на Магомета, но онъ искренно разъяснилъ имъ свое дѣйствіе: «Не сердитесь, что я стараюсь привлечь, посредствомъ преходящихъ сокровищъ, на свою сторону сердца нѣкоторыхъ сомнѣвающихся людей, ваши вѣрность и преданность заслужатъ другую награду. Посланникъ Божій довѣряетъ вамъ свою жизнь и счастіе, и въ вашей средѣ вернется въ Медину. Какъ вы были спутниками въ моемъ изгнаніи, и вѣрили въ меня при моемъ униженіи, то такъ и вы будете сопутствовать мнѣ, когда я войду въ рай». Плача они отвѣчали ему: «Мы довольны нашимъ жребіемъ!» Остальныя языческія племена не могли долѣе упорствовать противъ посланника Божія, шедшаго съ кораномъ въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой. Даже такифиты искупили миръ и спокойствіе пожертвованіемъ своихъ боговъ и добровольно открыли ворота своего города.

---

*) Магомотанскіе историки разсказываютъ, что во время этой войны, Магомету пришлось увидѣться съ Халимой, бывшей его кормилицей и посѣтить могилу своей матери. Онъ орошалъ могилу слезами, но не смѣлъ молиться за умершую въ язычествѣ.

Магометъ и такифиты. Такифиты отправили къ Магомету пословъ съ объясненіемъ, что они готовы принять исламъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы пророкъ освободилъ ихъ отъ молитвы и позволилъ бы еще три года поклоняться ихъ идолу Лату. «Трехлѣтнее идолопоклонство слишкомъ продолжительно, и что значитъ богослуженіе безъ молитвы? говорилъ Магометъ. Но депутаты всетаки просили о своемъ и наконецъ уступлено ихъ желанію: такифиты не платили податей и впродолженіе года могли почитать своего Лата. Магометъ самъ диктовалъ договоръ, который начинался слѣдующими словами: «Во имя Бога, милосердаго и долготерпѣливаго! Въ силу сего договора, заключеннаго между Магометомъ, посломъ Божіимъ и такифитами, изъявлено согласіе на то, что они могутъ не платить податей и не принимать участія въ священной войнѣ!.... Но голосъ совѣсти приковалъ его языкъ. —«Во время молитвы припадать лицемъ къ землѣ, какъ и прежде», прибавилъ одинъ изъ посольства. И такъ какъ Магометъ на это промолчалъ, то такифитъ, обращаясь къ писцу, сказалъ: «Пиши, это условіе выговорено!» Тотъ посмотрѣлъ на пророка, ожидая приказанія. Въ этотъ моментъ пылкій Омаръ, бывшій до сихъ поръ нѣмымъ свидѣтелемъ этой сцены, всталъ и, поднявъ мечъ свой, воскликнулъ: «Ты оскверняешь сердце пророка, пусть Богъ ниспошлетъ огонь въ ваши сердца!»—«Не къ тебѣ, а къ пророку обращаемся мы», отвѣчалъ посолъ хладнокровно. «Ну, хорошо, сказалъ Магометъ, я ничего не хочу и слышать о подобномъ договорѣ, вамъ предоставленъ выборъ или принять исламъ, или я объявляю вамъ войну!»—Такъ дозволь же намъ, говорилъ такифитъ, поклоняться Лату еще шесть мѣсяцевъ?»—«Нѣтъ!»—«Ну, хоть одинъ мѣсяцъ?»—«Ни даже одного часа!» Послѣ этого депутаты вернулись въ свой городъ, въ сопровожденіи магометанъ, которые и избили ихъ идоловъ, при горькомъ плачѣ женщинъ.

Послѣднее время жизни Магомета. 630 — 632. Подобно царственному побѣдителю вернулся Магометъ въ Медину; со всѣхъ сторонъ съѣзжались посланники и вѣрующіе приверженцы, чтобы принять присягу и заявить свою покорность, тогда какъ посланные на югъ мусульмане, проповѣдуя исламъ, въ свою очередь пріобрѣтали новыхъ сторонниковъ. «Мы поборники божіи и союзники пророка, говорилъ Табитъ, и идемъ противъ невѣрующихъ, побѣда намъ легко дается; только вѣрующіе въ Бога и Его пророка спасутся, и имущество ихъ останется цѣло». Аравійскіе писатели съ любовію вспоминаютъ тѣ сцены, когда жители пустынь и городовъ присягали пророку, князю вѣрующихъ. Но были и непріятности, которыя иногда омрачали послѣдніе годы жизни Магомета. Въ Мединѣ то и дѣло возникали враждебныя партіи, имѣя во главѣ Абдаллаха. Ихъ дѣйствія въ особенности выдавались, когда пророкъ предпринялъ новый походъ противъ грековъ въ Сирію, въ сильнѣйшій жаръ, въ то время, какъ аравитяне были заняты жатвой каштановъ. Многіе изъ нихъ остались дома, и Абдаллахъ вернулся также со своими. Изреченіе корана порицаетъ за такое замедленіе. «Вы совѣтуете не выступать во время жары, но Богъ говоритъ чрезъ своего пророка, «что огонь ада еще болѣе нестерпимъ». Смѣхъ вашъ не долго продолжится, но долго придется плакать за грѣхи ваши, вы никогда не выступите со мной, и никогда не будете сражаться въ рядахъ моихъ». Войско остановилось при Табукѣ, между Мединой и Дамаскомъ, чтобы нѣсколько отдохнуть въ плодоносной мѣстности. Здѣсь Магометъ принималъ поклоненіе вождей нѣкоторыхъ сирійскихъ пограничныхъ городовъ и христіанскаго князя. Они искупили себѣ миръ годовой податью. Магометъ считалъ неблагоразумнымъ идти въ чужую землю съ небольшимъ отрядомъ своихъ приближенныхъ, а потому, послѣ 20-ти дневнаго своего отсутствія изъ города, вернулся въ Медину. Непокорные были на нѣкоторое время исключены изъ круга вѣрующихъ, но такъ какъ они раскаялись и просили помилованія, то и были прощены. Смерть злѣйшаго врага Магомета Абдалаха-Ибнъ-Убейя освободила его отъ многихъ опасностей. Этотъ случай, равно какъ и присяга въ вѣрности многихъ аравійскихъ племенъ, ободрили нѣсколько Магомета, сильно потрясеннаго смертью своихъ дочерей Цейнабъ и Уммъ-Культумъ. Изліяніе подобнаго настроенія видно въ одной изъ главъ корана, прочитанной по повелѣнію пророка пилигримамъ въ святомъ храмѣ въ Меккѣ. Здѣсь онъ объявляетъ миръ всѣмъ невѣрующимъ, язычникамъ, евреямъ и христіанамъ, запрещая имъ только вступать въ святыню, и объявляя войну противъ нихъ возможною во всякое время, считая ее даже святымъ дѣломъ. Тутъ же повторилъ онъ угрозы противъ лицемѣровъ и не желающихъ идти на войну. Это изреченіе было прочитано Али всему народу и имѣло громадный успѣхъ. Послы различныхъ князей и поколѣній, присланные для принятія ислама, были такъ многочисленны, какъ каштаны, падающіе съ деревъ, во время урожая. Отъ границъ Сиріи и до южной оконечности полуострова, отъ горнаго хребта при Индійскомъ Океанѣ и отъ Персидскаго Залива, отвсюду стремились къ принятію вѣры «во Единаго Бога и къ отысканію ключей рая». Когда Магометъ со своими женами отправился, въ десятый годъ Хиджры, на поклоненіе святымъ мѣстамъ въ Мекку, что должно было служить примѣромъ для всѣхъ мусульманъ, то его сопровождало 40,000 человѣкъ, а по показанію нѣкоторыхъ историковъ 114,000 вѣрующихъ.

Путешествіе ко святымъ мѣстамъ. Болѣзнь и смерть Магомета 632. Во время этого путешествія выказалось болѣзненное состояніе Магомета. «Возбужденный« съ величайшимъ напряженіемъ объѣхалъ семь разъ вокругъ Каабы и молился: «О Владыко, ниспошли намъ благо въ сей и въ будущей жизни, и избави насъ отъ мученія ада»! Неестественное волненіе и пароксизмы его души, физическое напряженіе, медленный ядъ Хайбара, и наконецъ тоска о сынѣ, умершемъ въ ранней молодости, и на котораго онъ возлагалъ большія надежды, все это отозвалось на его здоровьѣ и ускорило конецъ. Сокрушаясь, при видѣ столь молодаго умершаго сына, Магометъ какъ бы высказалъ предчувствіе своей скорой смерти. Я огорченъ твоей кончиной, говорилъ онъ, я плачу и сердце мое скорбитъ, но не смѣю жаловаться, чтобы не прогнѣвить Творца. Если бы я не былъ убѣжденъ, что за тобой скоро послѣдую, то печаль моя была бы безконечна, но мы всѣ созданія божіи, и должны къ Богу возвратиться».

Спустя три мѣсяца послѣ своего возвращенія, Магометъ заболѣлъ въ домѣ жены своей Аиши и страдалъ около 14 дней. Часто лихорадочное состояніе лишало его сознанія, но бывали и свѣтлые часы, которые онъ проводилъ въ бесѣдахъ съ Аишей, съ своей любимой дочерью Фатимой, а также и съ посѣщавшими его друзьями и родственниками. Хотя онъ и былъ боленъ, но ходилъ всетаки въ ближайшую мечеть и говорилъ къ народу, прощаясь съ нимъ; но когда онъ чувствовалъ сильнѣйшую слабость, то заставлялъ вмѣсто себя молиться Абу-Бекра и всегда присутствовалъ самъ. Въ день смерти ему было гораздо лучше, такъ что всѣ, кромѣ Аиши, оставили его, но вскорѣ болѣзнь возвратилась еще съ большею силою. Будучи въ сознаніи, Магометъ подарилъ свободу своему невольнику, велѣлъ раздать бѣднымъ всѣ деньги, что были у него дома, и молился: «Боже, не оставь меня въ смертный часъ»! Аиша послала къ своему отцу и другимъ близкимъ дать знать о случившимся, но прежде чѣмъ они собрались, пророкъ скончался на рукахъ своей любимой жены. Послѣдніе его слова были: «въ рай, къ высочайшему другу»! Онъ умеръ въ одинадцатый годъ Хиджры, 63 лѣтъ отъ роду, 7 іюня 632 г. и былъ почитаемъ, какъ пророкъ, поэтъ, священникъ и царь Аравіи.

При вѣсти о кончинѣ Магомета поднялся ужасный плачъ въ жилищѣ Аиши, передъ его домомъ народъ сильно волновался и сталъ еще болѣе кричать, когда Омаръ увѣрялъ, что пророкъ не умеръ и скоро явится къ своему народу. Наконецъ Абу-Бекру удалось усмирить толпу.

«Братіе, говорилъ онъ, кто изъ васъ служилъ Магомету, тотъ пусть знаетъ, что онъ умеръ, кто же служитъ Богу пророка, то и продолжай свое служеніе, потому что Богъ этотъ всегда существуетъ и никогда не умираетъ». Послѣ того онъ прочиталъ имъ изъ корана: «Магометъ есть только посолъ Божій, были посланники и прежде его, и также умерли; если вы ему вѣрите, то вернитесь къ себѣ и не гнѣвите Бога, покорные вознаградятся«! Отчаяніе перешло въ тихую скорбь. Омаръ до того былъ пораженъ смертію Магомета, что сначала не вѣрилъ этому, и только послѣ проповѣди Абу-Бекра, созналъ дѣйствительность.

Черезъ три дня Магометъ былъ преданъ землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ скончался. Могила его была впослѣдствіи распространена до ближайшей мечети и, подобно Каабѣ, составляетъ до сихъ поръ святыню, куда благочестивые мусульмане отправляются на поклоненіе. Усама, сынъ убитаго при Мулѣ Цейда, былъ во время смерти Магомета въ походѣ въ Сиріи; когда онъ услыхалъ о народномъ несчастіи, то поспѣшилъ съ войскомъ въ Медину, и со скорбью поставилъ знамя свое передъ домомъ.

Характеръ и пророчество Магомета. Довольно затруднительная задача разузнать дѣйствительно человѣка, когда съ одной стороны ему воскуряютъ ѳиміамъ религіознаго почитанія, а съ другой его же окружаетъ фанатическая ненависть. Если безпристрастно разсматривать послѣдствія болѣе чѣмъ двадцати лѣтней дѣятельности Магомета, то нельзя не признать въ немъ необыкновеннаго человѣка. Онъ задался колоссальною идеею освободить народъ свой отъ язычества, и не измѣнилъ этой идеѣ, не смотря на преслѣдованія, опасность, ненависть и насмѣшки. Если онъ иногда принаравливалъ свое ученіе къ обстоятельствамъ времени, или къ своимъ собственнымъ желаніямъ и стремленіямъ, то всетаки никогда не отступалъ отъ монотеизма, что и можетъ служить доказательствомъ, какъ сильно онъ былъ убѣжденъ въ своемъ пророческомъ призваніи. Это убѣжденіе могло имѣть слѣдствіемъ тѣ религіозныя размышленія, которымъ онъ предавался; живыя картины ума или фантазіи могли дѣйствовать на чувства, какъ небесное вдохновеніе, напряженіе думы могли создать образы, а внутренній голосъ могъ назвать этотъ образъ именемъ ангела Божія. Нервная возбужденность его жаждущей небеснаго просвѣщенія души могла представить его воображенію различныя обольщенія; его болѣзненый организмъ, доведенный наружнымъ напряженіемъ до безсилія лихорадочныхъ судорогъ, могъ усвоить себѣ нѣкоторую дѣйствительность. Во всякомъ случаѣ Магометъ есть необыкновенная личность, которая, не смотря на столько препятствій, съумѣла таки сдѣлать многое для своего народа. Будучи сначала пастухомъ, а впослѣдствіи купцемъ, онъ достигъ высочайшей степени земнаго величія, и достигъ этого не другимъ какимъ способомъ, а сознаніемъ своего божескаго посланія. Для достиженія высокаго столь предпріятія и самое время было подготовлено къ религіозной реформѣ. Мы видѣли раньше, что въ аравійскомъ вѣроисповѣданіи заключался монотеистическій элементъ, но впослѣдствіи онъ замѣнился идолопоклонствомъ и фетишизмомъ. Сначала аллахъ былъ признанъ главнѣйшимъ богомъ, но его образъ замѣнился низшими божескими существами. Христіане и евреи старались открыть глаза своимъ сосѣдямъ и разъяснить имъ заблужденія ихъ при поклоненіи ничтожнымъ богамъ, и приношеніи имъ незаслуженныхъ жертвъ. Секта ханифъ, блуждая по оазамъ пустыни, давно оставила идолослуженіе, а нѣкоторые замѣчательные люди того времени, какъ напр. Оммайя изъ Таифа, ученый Варака, Отманъ-Ибнъ-Аль-Ховайритъ и др., давно тоже отсовѣтовали «ходить вокругъ камня, который ничего не слышитъ и не видитъ, не вредитъ и не приноситъ пользы». Со многими изъ этихъ людей Магометъ находился въ ближайшихъ отношеніяхъ. То, что они открывали и чего достигали, онъ привелъ къ одной цѣли, т. е. далъ народу своему религію, при помощи которой онъ могъ терпѣть и побѣждать».

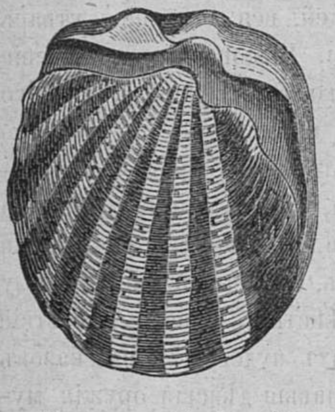
Если потребность времени, и преимущество ислама передъ заблужденіемъ язычества съ одной стороны, и чувство необходимости религіозной реформы, съ другой, постепенно соединили просвѣщенныхъ подъ одно знамя, то въ Магометѣ увѣренность въ своей апостольской миссіи укрѣплялась все сильнѣе и сильнѣе. Эта увѣренность сдѣлалась свойствомъ его характера, пріобрѣла ему любовь и довѣріе народа, а въ заключеніе, чрезъ распространеніе новой религіи, возбудила должный энтузіазмъ. Не смотря на то, что во время пребыванія Магомета въ Мединѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто непосредственнаго воодушевленія, иногда и проглядывало искуственное, умышленное предсказаніе, и личные его взгляды и желаніе выдавались вмѣсто божескихъ повелѣній и высшихъ вдохновеній, народъ и послѣдователи пророка продолжали всетаки въ него вѣрить. Даже гнѣвъ и жажда мщенія, заглушавшіе врожденную кротость въ Магометѣ, его жестокосердіе противъ евреевъ и невѣрующихъ прощалось ему народомъ, потому что на ненависть, месть и уничтоженіе своего врага аравитяне смотрѣли, какъ на свою глубоко вкоренившуюся обязанность. Многочисленныя свѣдѣнія о личности пророка, черты изъ его жизни, о которыхъ такъ любятъ распространяться аравійскіе писатели, даютъ намъ изображеніе человѣка, глубоко уважаемаго народомъ. Магометъ соединялъ достоинство всей осанки съ веселымъ нравомъ и пріятной наружностью. Онъ былъ благотворителенъ и человѣколюбивъ, держался простого образа жизни и могъ служить образцомъ семейныхъ добродѣтелей, только иногда въ немъ превозмогала любовь къ женщинамъ. Онъ жилъ со своими женами въ хижинахъ изъ глины и пальмовыхъ вѣтвей, крыши ихъ были такъ невысоки, что можно было ихъ достать руками; каштаны, хлѣбъ, молоко, изрѣдка мясо служили ему пищей, вся домашняя утварь была необыкновенной простоты. Высокое происхожденіе Магомета не пострадало отъ его бѣдственной жизни, его чистосердечіе и человѣколюбіе примиряютъ съ его другими недостатками. Онъ говорилъ, между прочимъ, въ коранѣ, что пришелъ не для того, чтобы чудеса творить, а посланъ съ неба для проповѣди. Однако его поклонники приписывали ему много чудесъ, а въ томъ числѣ и силу раздѣлять луну и совершать дѣйствительное путешествіе на небо. Въ подтвержденіе этихъ чудесныхъ разсказовъ могутъ служить тоже и счастливыя дѣйсвія оружія мусульманъ въ первые годы послѣ смерти Магомета. Въ то время всѣ были склонны приписывать все болѣе вліянію божества, нежели человѣческой силѣ. Такъ и аравитяне окружили основателя своей религіи скорѣе легендой, чѣмъ исторіей. Первые воинственные калифы покровительствовали прославленію пророка, потому что это было для нихъ выгодно. Чѣмъ выше былъ Магометъ въ глазахъ народа, тѣмъ глубже вкоренялась вѣра въ пророка и въ коранъ, и тѣмъ сильнѣе аравитяне способны были претерпѣть за религію свою даже и смерть, которой никому не избѣжать, и которая дастъ мученикамъ возможность войти въ лучшую жизнь. Они знали, что только имъ, какъ исповѣдникамъ ислама, удалось разрушить храмъ огня у персовъ и церкви у грековъ.

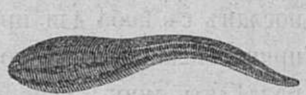
МОЛЛЮСКИ И ЧЕРВИ.

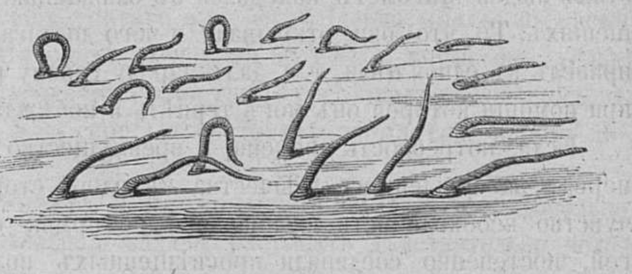
Въ классѣ мягкотѣлыхъ (mollusca), у нѣкоторыхъ животныхъ, все тѣло заключено въ мѣшкѣ, изъ котораго выставляется голова съ двумя глазами, а отъ нея идутъ ноги, служащія органами движенія и хватанія пищи; такъ какъ ноги выдѣляются прямо изъ головы, то и разрядъ этихъ животныхъ называется головоногими (cephalopoda); примѣромъ можетъ служить сепія или каракатица (sepia). Въ этомъ разрядѣ самыми большими животными почитаются спруты (octopus) или осьминоги. Тѣло голое, присоски на щупальцахъ расположены въ два ряда. Спруты южныхъ морей достигаютъ иногда значительныхъ размѣровъ и бываютъ тамъ весьма опасны для водолазовъ и купающихся, присасываясь къ ихъ тѣлу многочисленными присосками. Впрочемъ для людей, не теряющихъ присутствія духа есть вѣрное средство спасти себя, вставляя въ трубкообразное отверстіе, у шеи, составляющее дыхательный органъ животнаго, руки и вырывая его вонъ, что заставляетъ всѣ присоски разомъ отстать отъ тѣла, въ противномъ случаѣ гибель неизбѣжна. Самые большіе спруты достигаютъ величины 7 футовъ, но обыкновенная величина ихъ 2 фута. Сохранились баснословныя преданія о чудовищныхъ спрутахъ— кракенахъ, потоплявшихъ корабли съ экипажами, но это не болѣе какъ игра напуганнаго воображенія. У сепіи, подъ кожею, на спинѣ скрыта известковая пластинка, извѣстная въ продажѣ подъ именемъ канареечной пѣнки, которая и составляетъ скелетъ животнаго. Когда каракатица хочетъ укрыться отъ непріятеля, то испускаетъ изъ себя черную, какъ чернила, жидкость; вода около нея мутится, а сама она дѣлается невидимою. Изъ этой жидкости приготовляютъ темно-бурую краску, сепію. Водится въ Средиземномъ морѣ. Въ Италіи жесткое мясо ея, приправляемое чеснокомъ, употребляется въ пищу. Другой разрядъ ихъ — явноголовыя (cephalophora) имѣютъ явственную голову; тѣло, за исключеніемъ слизня, со щитомъ на спинѣ, бываетъ заключено въ одностворчатой раковинѣ, въ которую животное прячется, или изъ которой выставляется по произволу; глаза имѣютъ на кончикахъ щупальцевъ. Примѣры: садовая или виноградная улитка (helix hortensis), тигровая раковина, изъ которой дѣлаютъ табакерки, раковина конусъ (conus), киприда (cypris), лужанка (paladine), ребрушка (spalaria), ботикъ (nautilus).

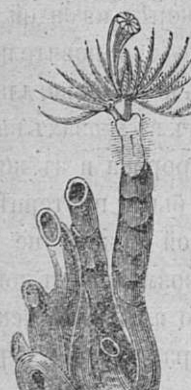
Третій разрядъ—безголовыя не имѣютъ явственно отдѣляющейся головы и заключены въ двустворчатыхъ раковинахъ, открывающихся и закрывающихся, по произволу животнаго, сильными его мускулами. Примѣромъ могутъ служить: устрицы (ostrea), употребляемыя въ пищу (фленсбургскія изъ нихъ самыя знаменитыя), также раковина гребешокъ (pecten), сердцевидъ (cardium edule), и другія.

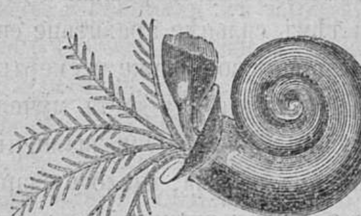
Раковина великанъ, находящаяся въ музеѣ Академіи Наукъ, принадлежитъ также къ двустворчатымъ;

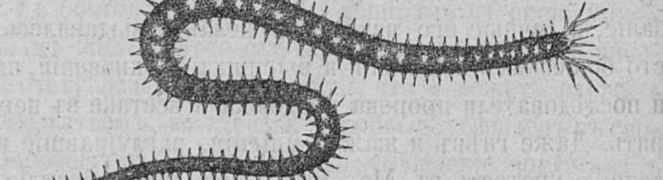

Жемчужница (meleagrina margaritifera).


Піявка (hirudo).

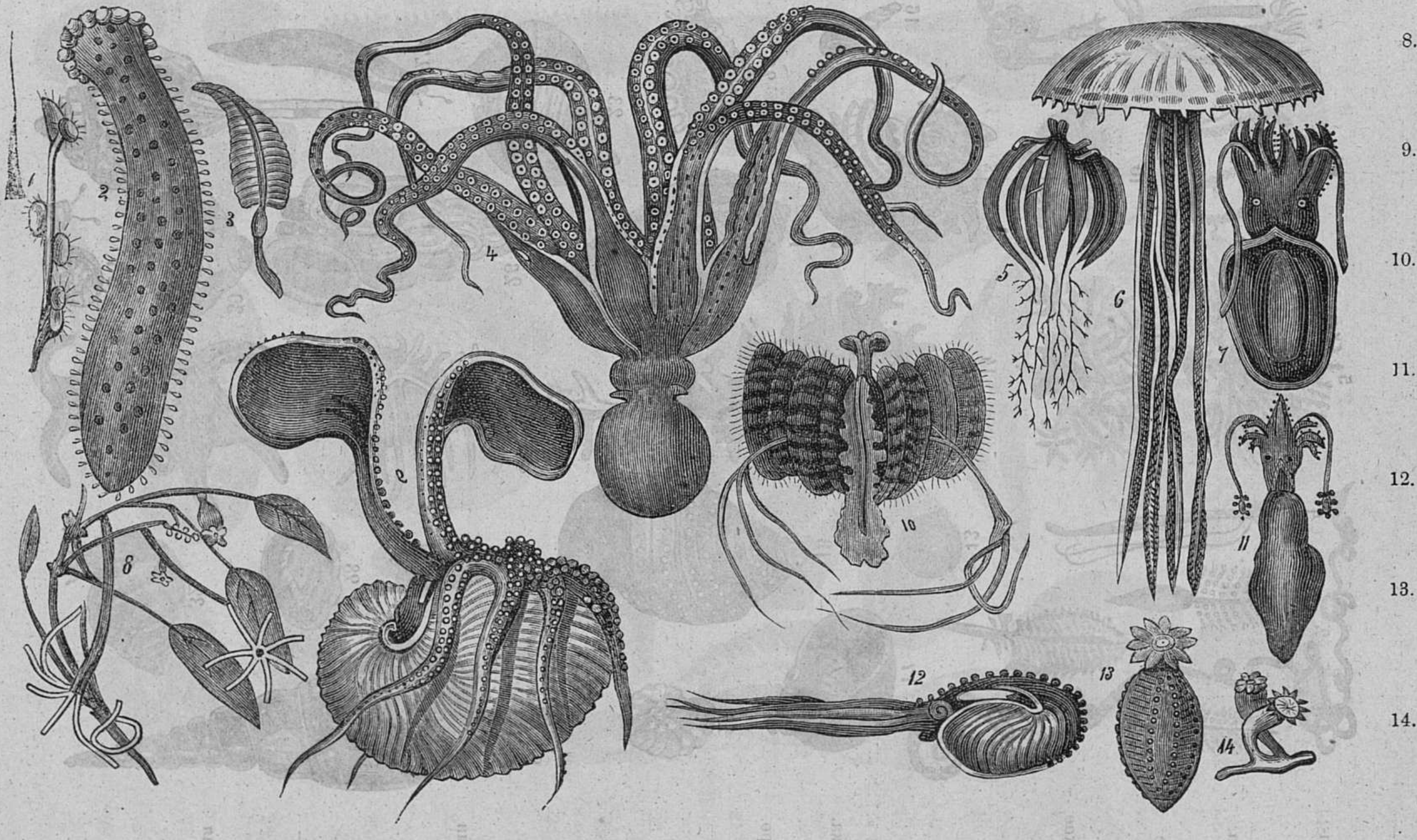

Лѣсныя піявки (hirudo terrestris).


Змѣйка (seprula).


Завитокъ (spirorbis).

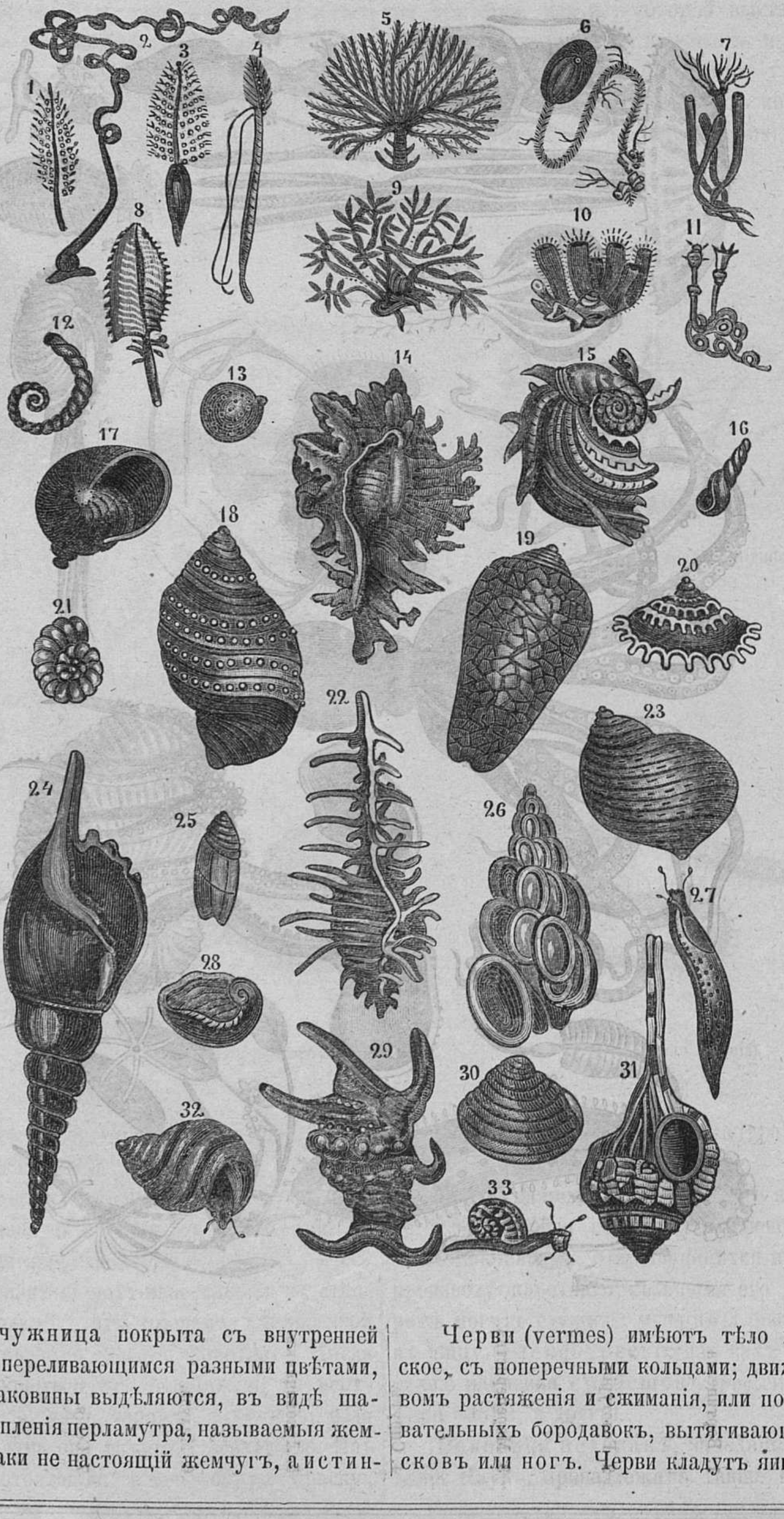

Нереида (nereis).

СПРУТЫ, СЕПІИ, МЕДУЗЫ, ГОЛОТУРІИ, ГИДРЫ.



1. Вортицелла.
2. Голотурія.
3. Мореперистка.
4. Спрутъ.
5. Луковичникъ.
6. Медуза.
7. Сепія.
8. Зеленая гидра.
9. Аргонавтъ.
10. Дынникъ.
11. Кальмаръ.
12. Ботикъ.
13. Морская кубышка.
14. Воронка.

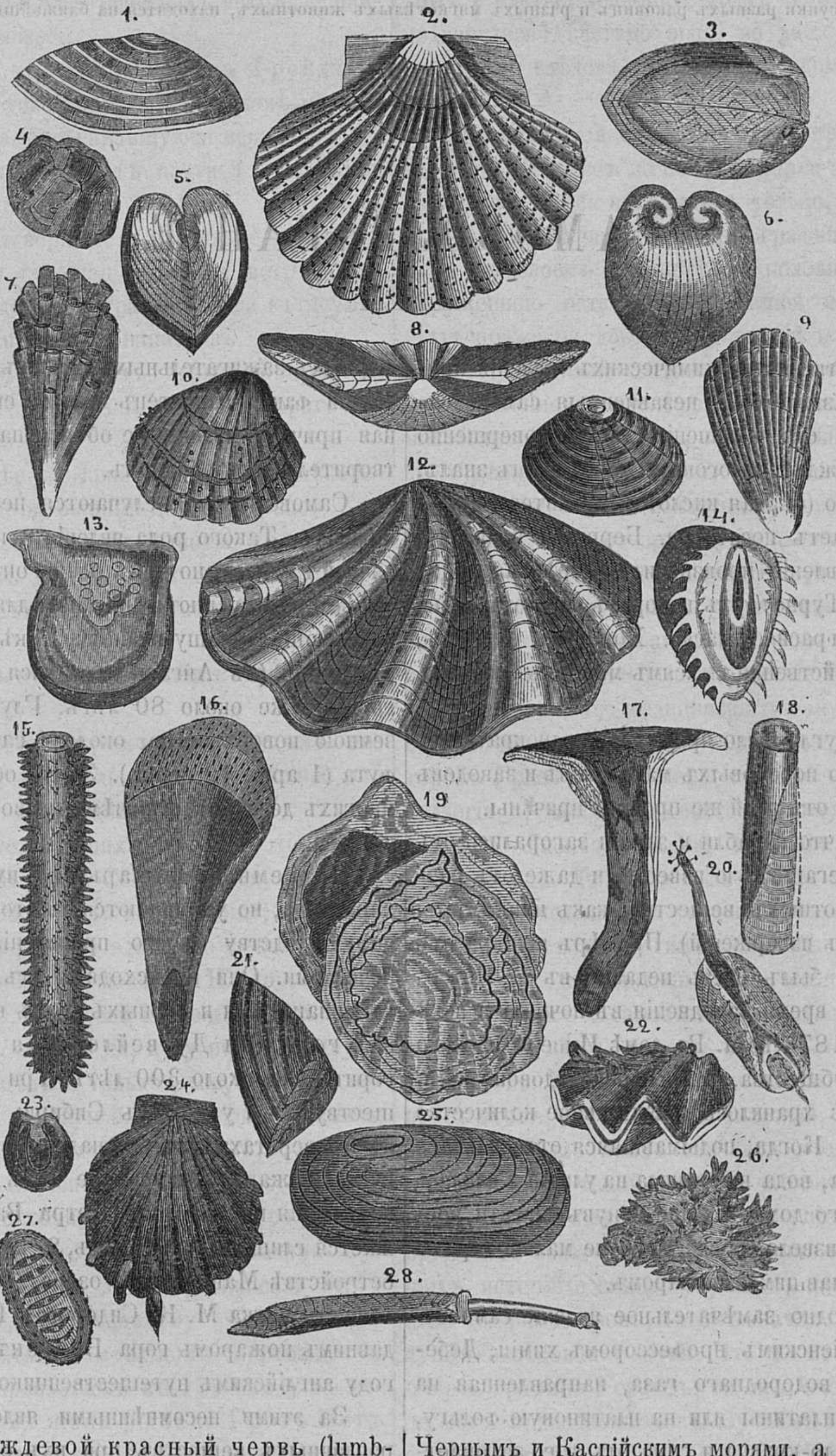
она закрывается сверху другою подобною же раковиной; между обѣими половинами помѣщается самое животное. Эта громадная раковина постоянна лежитъ почти неподвижно на днѣ моря. Дикіе ѣдятъ мясо ея въ сыромъ видѣ. Водится въ тропической части Тихаго океана.



1. Свѣтящееся морское перо.
2. Морская веревка.
3. Красное морское перо.
4. Роскошное морское перо.
5. Морская лилія.
6. Морское яйцо.
7. Морская кисточка.
8. Сѣрое морск. перо.
9. Морская лилія.
10. Трубчатая губка.
11. Пробочникъ или штопоръ.
12. Почтовый рогъ или почтовая труба.
13. Неритина.
14. Вѣтвистая пурпуровая раковина.
15. Раковина—змѣиная шкура.
16. Бѣлая безголовая улитка.
17. Вейнбергова улитк.
18. Бубенчатая раков.
19. Мраморная раков.
20. Фараонова шапка.
21. Аммоновъ рогъ.
22. Пауковая голова.
23. Раковина—змѣиная шкура.
24. Раковина — веретено.
25. Слюдянка.
26. Раковина спираль.
27. Слизень.
28. Молочная чашка.
29. Чертовы когти.
30. Лѣсная полосатая улитка.
31. Раковина журавлиный носъ.
32. Живораждающая водяная улитка.
33. Садовая улитка.

Раковина жемчужница покрыта съ внутренней стороны красивымъ, переливающимся разными цвѣтами, перламутромъ; изъ раковины выдѣляются, въ видѣ шариковъ, излишнія скопленія перламутра, называемыя жемчугомъ; но это все-таки не настоящій жемчугъ, а истинная жемчужница (meleagrina margaritifera) водится у береговъ Цейлона и въ Персидскимъ заливѣ. Раковина сама не поднимается на верхъ, а опускающіеся на дно водолазы отрѣзываютъ ее ножами отъ мѣстъ прикрѣпленія ко дну и потомъ уже выбираютъ жемчугъ.

Черви (vermes) имѣютъ тѣло мягкое, цилиндрическое, съ поперечными кольцами; движутся или посредствомъ растяженія и сжиманія, или посредствомъ присасывательныхъ бородавокъ, вытягивающихся въ форму сосковъ или ногъ. Черви кладутъ яйца, но размножаются и посредствомъ дѣленія; наприм., если разорвать дождевого червя, то происходитъ не смерть, а двойная жизнь, и на разорванныхъ частяхъ выростаютъ голова и хвостъ. Черви составляютъ естественную пищу рыбъ, амфибій, птицъ и многихъ другихъ животныхъ и водятся большею частію въ водахъ. Дождевой красный червь (lumbricus agricola) составляетъ исключеніе и живетъ въ землѣ. Иныя изъ этихъ существъ очень долговѣчны, напр. піявка (hirudo), живущая до 15 лѣтъ. Она насыщается кровью человѣка или животныхъ, присасываясь къ нимъ своими сосательными бородавками и всасываетъ въ себя до 5 лотовъ крови, но послѣ такого насыщенія не можетъ уже принимать пищи цѣлый годъ. Эта порода червей имѣетъ большое значеніе въ медицинѣ. Родина піявокъ—тихо текучія и стоячія воды южной Россіи между Черными и Каспійскимъ морями, а также въ Польшѣ, но ее съ успѣхомъ разводятъ и во Франціи. Въ сѣверномъ климатѣ имѣются, такъ называемыя, піявочныя колоніи, напримѣръ близъ Петербурга, но успѣхи ихъ медленны, чему, очевидно, противодѣйствуетъ климатъ. Въ



1. Красная лучистая раковина.
2. Раковина гребешокъ (сверху).
3. Ноевъ ковчегъ.
4 Китовая оспина.
5. Человѣческое сердце.
6. Рак. бычачье сердце или дурацкій колпакъ.
7. Раковина окорокъ.
8. Раков. гребешокъ (сбоку).
9. Морщиноватая раковина.
10. Раковина шиповатое сердце.
11. Обыкн. береговая раковина.
12. Настоящая жемчужница (матка жемчужницы).
13. Раковин. великанъ.
14. Венерина раковина или Діона
15. Кегля или обелискъ.
16. Грушевидка.
17. Молотъ.
18. Жолобъ.
19. Устрица.
20. Каменное сверло.
21. Курносая раковина.
22. Раковина пѣтушій гребень.
23. Раковина мертвая голова.
24. Раков. позвонокъ.
25. Жемчужная раковина.
26. Иглистая раковина.
27. Раковина жукъ.
28. Ножны.

Австраліи и въ Азіятскомъ архипелагѣ водятся земляныя или лѣсныя піявки, которыя скачутъ по травѣ какъ сверчки. Между червями весьма замѣчательны, по своей формѣ, такъ называемые, кисточковые черви (serpulida, amphitritae), имѣющіе подлѣ рта особаго вида жабры, въ видѣ перистыхъ или вѣерныхъ нитей; жизнь свою проводятъ въ известковыхъ круглыхъ, или угловатыхъ трубочкахъ, которыя покрываютъ во множествѣ разные подводные предметы. Между червями этого рода особенно замѣчательны: змѣйки (serpula) и завитки (spirorbis), а также нереиды (nereis).

Примѣчаніе. Рисунки разныхъ раковинъ и разныхъ мягкотѣлыхъ животныхъ, находятся на ближайшихъ страницахъ.

САМОВОЗГАРАНIЕ.

Къ числу естественныхъ химическихъ явленій принадлежатъ, такъ называемыя, независимыя самовозгаранія. Напримѣръ, отъ смѣшенія двухъ совершенно холодныхъ тѣлъ рождается огонь. Еще Беконъ зналъ, что купоросное масло (сѣрная кислота), прилитое къ терпентинному, зажигаетъ послѣднее. Беррихій показалъ, что то же самое явленіе производитъ и крѣпкая водка (азотная кислота). Турнефортъ говоритъ, что отъ водки загорается и сассафрасное масло. Хомбергъ открылъ, что это явленіе свойственно смѣсямъ многихъ летучихъ маслъ.

Самовозгараніе угля было причиною неоднократныхъ несчастій. Нѣсколько пороховыхъ магазиновъ и заводовъ взлетало на воздухъ отъ этой же простой причины.

Были примѣры, что корабли и зданія загорались отъ дѣйствія воды на негашенную известь, и даже отъ развитія броженія животныхъ веществъ, какъ напримѣръ, гуано (человѣческихъ изверженій). Примѣръ пожара отъ негашенной извести былъ очень недавно въ С.-Петербургѣ, а именно во время наводненія въ ночь со 2 на 3 октября прошлаго 1873 года. Въ домѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, на Большой Садовой улицѣ, въ запертомъ сараѣ хранилось значительное количество негашеной извести. Когда, подымавшаяся отъ сильнаго юго-западнаго вѣтра, вода выступила на улицы и влилась во дворъ упомянутаго дома, то, достигнувъ извести, воспламенила ее и произвела, среди ночи, не малый страхъ между жильцами начавшимся пожаромъ.

Извѣстно еще одно замѣчательное явленіе самовозгаранія, открытое іенскимъ профессоромъ химіи, Деберайнеромъ. Струя водороднаго газа, направленная на кусочекъ губчатой платины или на платиновую фольгу, раскаляетъ металлъ до-красна и сама отъ того загорается. На этомъ явленіи основано устройство, такъ называемаго, деберайнерова или водородоплатиннаго огнива, бывшаго въ большомъ употребленіи лѣтъ сорокъ тому назадъ, т. е. до открытія приготовленія нынѣшнихъ фосфорныхъ зажигательныхъ спичекъ. Не смотря на то, что самый фактъ извѣстенъ во всей его подробности, истинная причина явленія не объяснена до сихъ поръ удовлетворительнымъ образомъ.

Самовозгаранія случаются нерѣдко и внутри нѣдръ земныхъ. Такого рода явленія могутъ случаться на различной глубинѣ; но чѣмъ ближе онѣ къ поверхности, тѣмъ менѣе представляютъ опасности для живыхъ организмовъ, населяющихъ нашу планету. Такъ напримѣръ, въ Стаффордширѣ (въ Англіи) загорѣлся слой каменнаго угля и горитъ уже около 80 лѣтъ. Глубина этого слоя, подъ земною поверхностію, около 4 саженъ, а толщина въ 4 фута (1 арш. 12 верш.). Земля обгорѣла на протяженіи многихъ десятинъ, и ничѣмъ не возможно потушить этого пожара.

Подземныя пожары не имѣютъ вулканическаго характера, но упоминаются въ этомъ разсказѣ по наружному сходству своего проявленія съ явленіями вулканическими. Они происходятъ отъ воспламененія слоевъ каменнаго угля и сѣрныхъ массъ въ землѣ. Замѣчательная горящая Дутвейлерская гора (въ Вестфаліи) горитъ уже около 300 лѣтъ. Три подобныхъ пожара существуютъ и у насъ въ Сибири: 1) на рѣкѣ Таймурѣ, въ 50 верстахъ отъ ея впаденія въ рѣку Нижнюю Тунгуску; пожаръ начался еще лѣтъ за 30 или за 40 до вступленія на престолъ Петра Валикаго, т. е. продолжается слишкомъ 200 лѣтъ, 2) на рѣкѣ Жданихѣ и 3) на остройствѣ Мантуйскаго озера, (со словъ извѣстнаго путешественника М. К. Сидорова). Въ Австраліи извѣстна давнимъ пожаромъ гора Бингенъ, открытая въ 1831 году англійскимъ путешественникомъ Митчелемъ.

За этими несомнѣнными явленіями самовозгаранія различныхъ веществъ при ихъ соединеніи, не лишнимъ считаемъ разсказать весьма сомнительные и едва-ли не баснословные факты самовозгаранія человѣческаго тѣла, но о которыхъ тѣмъ не менѣе повѣствуютъ многіе писатели какъ далекаго, такъ и близкаго къ намъ времени.

Съ древнѣйшихъ временъ существовало мнѣніе, что человѣческое тѣло можетъ загораться самопроизвольно и сгарать вполнѣ или частію, не отдѣляя пламени. Но примѣры этого особенно часты въ средніе вѣка и рѣже въ новыя времена.

Петръ Бовито говоритъ, что одинъ молодой человѣкъ загорѣлся и сгорѣлъ отъ электрическихъ искръ, сыпавшихся при чесаніи его волосъ.

Віана повѣствуетъ, что жена доктора Фрейласа, бывшаго врачемъ при толедскомъ архіепископѣ, кардиналѣ Роясѣ, отдѣляла самовозгаравшуюся испарину.

Петръ Борелли разсказываетъ почти то же самое объ одномъ крестьянинѣ.

Ѳома Бартолинъ подтверждаетъ эти извѣстія, присовокупляя, что подобная горючая испарина встрѣчается преимущественно у людей, пристрастившихся къ неумѣренному употребленію спиртныхъ напитковъ.

Езекіиль де-Кастро приводитъ странный примѣръ врача Александра Магетія, изъ костей котораго показалось будто-бы пламя.

Нѣсколько подробнѣе и вѣроятнѣе описаны нѣкоторые случаи самовозгаранія, бывшія не такъ давно.

Кохаузенъ разсказываетъ объ одномъ польскомъ дворянинѣ, выпившемъ залпомъ два стакана водки и сгорѣвшемъ, вслѣдъ затѣмъ, посредствомъ внутренняго огня.

Бартолинъ говоритъ о самовозгараніи старухи, предававшейся пьянству.

Стурміусъ упоминаетъ о трехъ курляндцахъ, побившихся объ закладъ, кто больше выпьетъ водки: всѣ трое сгорѣли вслѣдствіе внутренняго огня.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ случаевъ этого рода разсказанъ Іосифомъ Біанкини. Семидесяти двухъ лѣтняя графиня Корнелія Зангара, изъ Цезоны, легла вечеромъ въ постель совершенно здоровою и, поговоривъ часа два съ своею горничною, заснула. На другой день горничная вошла въ комнату своей госпожи—и къ величайшему ужасу нашла, вмѣсто ея, кучу пепла въ двухъ шагахъ отъ постели; уцѣлѣли только руки, ноги и половина головы. Воздухъ комнаты былъ наполненъ сажею; въ лампадѣ, стоявшей на ночномъ столикѣ, очутился, вмѣсто масла, пепелъ, а воскъ отъ свѣчекъ, стоявшихъ на канделабрѣ, изчезъ, оставивъ свѣтильни не тронутыми. Постель и постельное бѣлье остались невредимыми. Судебное изслѣдованіе и общее мнѣніе приписали этотъ случай самовозгаранію, объясняемому обыкновеніемъ графини Зангари натираться камфарнымъ спиртомъ.

Подобный случай произошелъ въ 1744 году въ городѣ Ипсвичѣ (въ Англіи): жена рыбака Гретъ Петъ сошла вечеромъ съ лѣтницы, чтобы, по своему обыкновенію, выкурить трубку. Дочь ея, спавшая въ одной постелѣ съ матерью, весьма удивилась, когда, проснувшись рано утромъ, не нашла матери подлѣ себя. Одѣвшись, она побѣжала внизъ и нашла трупъ матери, близь очага, обугленный и еще сильно тлѣвшійся, впрочемъ, безъ пламени. На крикъ дѣвушки сбѣжались сосѣди и стали обливать трупъ водою; но, вмѣстѣ съ водянымъ паромъ, изъ него распространился такой смрадъ, что всѣ разбѣжались. Оказалось потомъ, что на очагѣ не было огня, а отъ трупа остались только кости, покрытыя бѣлою золою. Полъ и платье, лежавшее подлѣ сгорѣвшей, не только не подверглись дѣйствію огня, но даже на нихъ не было замѣтно и слѣдовъ близости къ такому источнику теплорода.

Неожиданный случай пролилъ яркій свѣтъ на этотъ вопросъ. Процессъ по поводу смерти графини Герлицъ извѣстенъ. Здѣсь припомнимъ только, что 13 іюня 1847 года, около 11 часовъ вечера, графиня Герлицъ найдена была въ своемъ кабинетѣ до половины обгорѣвшею и окруженною остатками горѣвшей мебели. Немедленно были призваны доктора Зибольдтъ и Штейнмайеръ, изъ которыхъ первый составилъ судебно-медицинскій актъ, съ заключеніемъ, что графиня Герлицъ погибла отъ самовозгаранія. Впрочемъ, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи этого дѣла, оказалось довольно вѣроятнымъ, что пожаръ, котораго жертвою сдѣлалась графиня, былъ слѣдствіемъ преступленія и подозрѣніе, въ совершеніи его, пало на камердинера графини, Іоанна Штауфа. Завязался передъ Гессенъ-Дармштадскимъ уголовнымъ судомъ процессъ. За вышесказаннымъ актомъ доктора Зибольдта послѣдовало, 14 іюля 1848 года, донесеніе доктора Граафа отъ имени Гессенскаго медицинскаго факультета. Затѣмъ поступило донесеніе судебно-медицинской консультаціи докторовъ Граафа и Бюхнера, съ заключеніемъ медицинской коллегіи и, наконецъ, донесеніе присяжныхъ экспертовъ Бишофа, Либиха, Марка, Бюхнера, Бюлера, Граафа, Гогеншильда, Лейднера и Зибольдта въ мартѣ 1850 г.

Многочисленныя и разнообразныя изслѣдованія, произведенныя столь многими знаменитыми врачами и химиками, необходимо должны были, если не рѣшить окончательно вопросъ о самовозгараніи человѣческаго тѣла, то, по крайней мѣрѣ, бросить на него новый и весьма сильный свѣтъ. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Хотя вопросъ этотъ, какъ вопросъ спорный, не рѣшенъ еще положительно для всѣхъ случаевъ вообще, однакожъ онъ разъясненъ до такой степени, что окончательное рѣшеніе сдѣлалось возможнымъ, при будущемъ стеченіи благопріятныхъ обстоятельствъ. Большая часть полутаинственныхъ исторій о самовозгараніяхъ пояснилась и сбросила свой темный покровъ, а этимъ значительно облегчились будущія излѣдованія науки. Что же касается до вопроса о смерти графини Герлицъ, то онъ, очевиднымъ образомъ, не могъ принадлежать къ случаямъ произвольнаго самосгаранія, и это подтвердилось послѣдующими обстоятельствами.

Камердинеръ графини Герлицъ Штауфъ, не смотря на запирательство, объявленъ виновнымъ въ убійствѣ своей госпожи и приговоренъ къ пожизненному заключенію. Когда онъ увидѣлъ, что все кончилось и его отвезли въ тюрьму, то онъ сдѣлалъ тамъ полное сознаніе въ своемъ преступленіи. Дѣло было вотъ какъ: Штауфъ, войдя въ комнату, чтобы доложить графинѣ о предполагаемой отлучкѣ, не засталъ тамъ никого и увидѣлъ, что бюро, въ которомъ лежали деньги и драгоцѣнныя вещи графини, было отворено. Онъ не въ состояніи былъ противиться искушенію, но графиня поймала его на мѣстѣ преступленія съ уликою въ рукахъ. Тутъ завязалась между ними борьба, и Штауфъ, чтобы скрыть первое свое преступленіе, отважился на второе: онъ задавилъ свою госпожу, потомъ, посадивъ трупъ на кресло, близъ бюро, окружилъ его попавшими подъ руку горючими веществами и зажегъ ихъ. Штауфъ былъ казненъ.

Изъ всѣхъ ученыхъ изслѣдованій и выводовъ, порожденныхъ смертію графини Герлицъ, самыя замѣчательныя принадлежатъ Либиху и Девержи, изъ коихъ первый рѣшительно относитъ всѣ случаи самовозгаранія человѣческаго тѣла къ сказкамъ или къ явленіямъ дурно наблюденнымъ и еще хуже объясненнымъ, другой же находитъ приговоръ Либиха слишкомъ рѣшительнымъ и доводы его не вполнѣ убѣдительными.

Вотъ краткій очеркъ сущности соображеній гессенскаго химика и профессора Либиха объ этомъ любопытномъ предметѣ.

Въ 1725 году нашли обгорѣлые остатки жены реймскаго жителя, Милле, въ полутора футахъ отъ кухоннаго очага. Все тѣло превратилось въ пепелъ за исключеніемъ ногъ, позвоночнаго столба и части головы. У Милле была служанка, красавица, и на мужа г-жи Милле пало подозрѣніе, что онъ умертвилъ и сжегъ жену, съ цѣлью жениться на служанкѣ. Начался уголовный процессъ, но эксперты приписали смерть жены Милле самовозгаранію, и мужъ ея былъ оправданъ.

Либихъ замѣчаетъ, что такое объясненіе экспертовъ состоялось въ то время, когда понятія о процессѣ горѣнія были еще совершенно ложныя.

Процессъ горѣнія извѣстенъ не болѣе 80 лѣтъ, именно со времени Лавуазье, а обстоятельства, сопровождающія горѣніе, объяснены полвѣка тому назадъ опытами Деви.

Послѣ вышеупомянутаго перваго, оффиціально извѣстнаго случая, насчитываютъ по сіе время отъ 45 до 48 подобныхъ же. Въ разсказахъ, дошедшихъ до насъ, замѣчаются во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдующія общія черты.

1) Всѣ случаи самовозгаранія человѣческаго тѣла, положительно изслѣдованные, были зимою.

2) Всѣ жертвы самовозгаранія были пьяницы или случайно пропитанныя спиртными жидкостями.

3) Почти всѣ случаи самовозгаранія произошли въ странахъ, гдѣ комнаты отапливаются каминами и очагами, какъ напримѣръ: во Франціи, Англіи и Италіи. Въ Россіи же и Германіи, гдѣ комнаты нагрѣваются печами, случаи самовозгаранія необычайно рѣдки.

4) Нѣтъ ни одного случая самовозгаранія, совершившагося при совершенно достовѣрныхъ свидѣтеляхъ.

5) Фактъ самовозгаранія не былъ наблюдаемъ лично ни однимъ изъ врачей, писавшихъ объ этомъ предметѣ.

6) Нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ сгорѣвшаго горючаго матеріала, и

7) Неизвѣстно съ точностью, сколько времени продолжалось полное горѣніе, отъ начала до конца.

Либихъ не говоритъ о случаяхъ самовозгаранія, происшедшихъ ранѣе XVIII вѣка, считая ихъ баснословными и искаженными до-нельзя. Даже всѣ случившіяся въ послѣднемъ столѣтіи описаны не врачами, а лицами, не привыкшими къ ученымъ наблюденіямъ. Всѣ эти описанія носятъ на себѣ печать невѣроятности и баснословія. Такъ напримѣръ, часто упоминается, что весь трупъ изчезъ, оставивъ по себѣ только жирное пятно и небольшіе остатки костей, тогда какъ несомнѣнно извѣстно, что кость, при сжиганіи, теряетъ только отъ 35 до 40 процентовъ вѣса, бѣлѣетъ и, по большей части, сохраняетъ первоначальную форму.

Часто неизвѣстно, отъ какой причины загорѣлось тѣло: отъ искры ли, отъ свѣчи, отъ углей или чего другого? Безъ посредства огня, Дюпетренъ, Девержи и Франкъ, отличнѣйшіе врачи, не допускаютъ возможности горѣнія тѣла, а изъ 45 случаевъ самовозгаранія, собранныхъ Франкомъ, онъ допускаетъ присутствіе внѣшняго огня въ трехъ только случаяхъ. Самый положительный изъ нихъ есть слѣдующій.

Бартоли отправился на ярмарку въ Фильето и остановился на ночь у одного изъ своихъ зятей. Вдругъ слышатъ въ его комнатѣ шумъ: прибѣгаютъ и находятъ его лежащаго на полу и покрытаго легкимъ пламенемъ, которое погасло отъ волненія воздуха, причиненнаго вошедшими людьми. Кожа на правой рукѣ и тѣло на спинѣ, до поясницы, изчезли, только плечи, покрытыя къ ночи платкомъ, остались цѣлы, равно какъ и платокъ. Вездѣ, гдѣ сгорѣло тѣло, сгорѣла и сорочка (рубашка); тамъ же, гдѣ рубашка цѣла, цѣло и тѣло. Нижнее платье и ноги нисколько не повреждены.

Докторъ Маркъ считаетъ этотъ случай весьма важнымъ и старается объяснить его дѣйствіемъ электричества.

Этотъ фактъ, главный аргументъ возможности самовозгаранія, возродилъ идею объ особенномъ огнѣ, пожирающемъ животное тѣло, не касаясь окружающихъ его горючихъ веществъ. Маркъ и Франкъ забыли одно обстоятельство: въ комнатѣ, гдѣ случилось происшествіе съ Бартоли, находилась зажженная лампа, которая потомъ найдена пустою, по словамъ Девержи и Мунка. Такъ какъ тѣло сгорѣло только тамъ, гдѣ сгорѣла рубашка, то всего вѣроятнѣе, что огонь лампы зажегъ рубашку, слѣдствіемъ горѣнія которой были обжоги кожи и тѣла. Что же касается до того, что тѣло горѣло особеннымъ огнемъ, не зажигавшимъ постороннихъ предметовъ, то Либихъ возражаетъ, что, по свидѣтельству Батолья, описавшаго случай съ Бартоли, шапочка послѣдняго, надѣтая на его головѣ, сгорѣла совершенно, не опаливъ волосъ.

Второй случай, о которомъ говорится выше, не заслуживаетъ вниманія просвѣщеннаго человѣка. Франкъ упоминаетъ о человѣкѣ, у котораго загорѣлись пальцы правой руки и зажгли панталоны и пальцы лѣвой руки; огонь не возможно было потушить ни водою, ни пескомъ.

Третій изъ упоминаемыхъ Франкомъ случай относится къ одному американскому пастору. Онъ внезапно почувствовалъ какъ бы уколъ въ икру лѣвой ноги и увидѣлъ на этомъ мѣстѣ легкое пламя, которое онъ тотчасъ погасилъ руками. Послѣ того оказалась обжога въ 3 дюйма длиною и 9 линій шириною; впрочемъ, тутъ не вскочило даже пузыря, а только кожа сморщилась, почернѣла и засохла. Платье подъ этимъ мѣстомъ сгорѣло.

Подобнаго рода случаи, по словамъ Либиха, часто встрѣчаются между курильщиками сигаръ, по той простой причинѣ, что искры прожигаютъ сперва платье, а потомъ и тѣло.

Либихъ упоминаетъ и разбираетъ многіе случаи самовозгаранія, гдѣ врачи были обмануты разсказами своихъ паціентовъ или свидѣтелей явленія этого рода.

Въ 45 случаяхъ самовозгаранія, кончившихся смертію людей, описанія допускаютъ, что горѣніе началось отъ присутствія огня. За то послѣ этого начала, тѣло продолжало, какъ говорятъ, горѣть безъ помощи внѣшней. Правда, что тѣло человѣческое горитъ весьма трудно; но защитники самовозгаранія допустили, что оно, вслѣдствіе особаго болѣзненнаго состоянія и будучи пропитано виноспиртомъ, можетъ горѣть, не такъ какъ щепка, которая скоро гаснетъ, но такъ какъ солома или курительная свѣча, которыя, будучи однажды зажжены, горятъ пока не превратятся въ золу или уголь.

Либихъ сожалѣетъ, что никто не объяснилъ, что это за странное болѣзненное состояніе тѣла. Покуда не представлено еще ни малѣйшихъ доказательствъ его возможности. Никто изъ защитниковъ самовозгаранія не повѣрилъ свои идеи путемъ опытныхъ изысканій. Либихъ не сомнѣвается въ истинѣ всѣхъ фактовъ, но не вѣритъ произвольному и невѣроятному ихъ объясненію. Идея, что человѣкъ можетъ сгорѣть самъ собою, основывается не на знаніи всѣхъ предшествовавшихъ случаю обстоятельствъ, а напротивъ того, на совершенномъ невѣдѣніи всѣхъ причинъ и условій причинившихъ горѣніе. Для объясненія непонятнаго случая смерти руководствуются поверхностными указаніями и приписываютъ его непонятной причинѣ. Ни одинъ изъ писателей, защищавшихъ самовозгараніе, не зналъ въ подробности дѣйствія, оказываемаго огнемъ на животныя тѣла. Хотинскій говоритъ: «Мы не можемъ слѣдить за знаменитымъ гессенскимъ химикомъ Либихомъ въ подробномъ и строго ученомъ разборѣ, которому онъ подвергаетъ мнѣніе и доводы защитниковъ возможности самовозгаранія человѣческаго тѣла. А все таки, читая статью Деверджи, нельзя не согласиться, что выводы Либиха, основанные на явленіяхъ, представляемыхъ тѣлами, лишенными присутствія жизни, не могутъ быть примѣнены прямо къ тѣмъ, которыя совершаются подъ вліяніемъ этого еще не разгаданнаго наукою дѣятеля».

Доказывая, что ни присутствіе большаго количества жира, ни пропитаніе тѣла виноспиртомъ, нисколько не объясняютъ возможности самовозгаранія, Либихъ говоритъ:

«Допустивъ возможность большей части разсказовъ о подробностяхъ случаевъ такого горѣнія, значитъ оскорблять здравый смыслъ просвѣщеннаго человѣка. Результаты, къ которымъ приводитъ теорія самовозгаранія, такъ противны опытнымъ выводамъ, что объясненія защитниковъ этой теоріи не нашли отголоска ни въ одномъ изъ ученыхъ, знакомыхъ съ физическими науками».

«Такое заключеніе, — продолжаетъ Хотинскій, — слишкомъ рѣзко и односторонне, по мнѣнію Деверджи и многихъ другихъ ученыхъ. Тѣсная связь между сгараніемъ тѣла и злоупотребленіемъ спиртныхъ напитковъ такъ ясна и ощутительна, что не для-чего прибѣгать къ невѣроятнымъ объясненіямъ. Пьяный человѣкъ, потерявъ правильность сужденія, способенъ на самые невѣроятные поступки; тутъ не мудрено, что онъ сожжетъ себя самымъ естественнымъ образомъ. Нельзя однако же отрицать, что весьма часто сила жара развиваемаго горючими матеріалами, окружавшими такого человѣка, очень достаточна для обугленія трупа, и вообще не соотвѣтственна результатамъ. Но кто поручится, что въ живомъ тѣлѣ виноспиртъ не рождаетъ особыхъ условій горючести животныхъ тканей, не существующихъ безъ вліянія жизни».

НАЧАЛО МОНЕТЫ.

Въ Римѣ начали бить монету при царѣ Нумѣ, почему и названіе денегъ (nummi) выводятъ отъ его имени, отсюда же конечно произошло и слово нумизматика (описаніе или изученіе монетъ).

Первыя монеты чеканили серебряныя въ 3785 году отъ сотворенія міра. Золотыя —въ 3848 году отъ сотворнія міра. Первыя золотыя и серебряныя монеты въ Аргосѣ (въ Греціи) 994 года до Рожд. Хр. Право чеканить монету издавна принадлежало правительству, въ особенности золотой.

Въ Британіи, во времена Юлія Цезаря, дѣлали мѣдныя кольца вмѣсто монеты.

Въ древней Индіи кусочки фарфора съ особыми знаками употребляли вмѣсто монеты *).

Въ той же Индіи дѣлали монету изъ древесныхъ листьевъ.

Въ Африкѣ, перламутровыя раковины употребляли вмѣсто монеты, что, впрочемъ, продолжается внутри ея и по сіе время.

Въ Абиссиніи, или Габетѣ, какъ прежде такъ и теперь употребляютъ куски соли вмѣсто монеты. Изъ соли дѣлаютъ продолговатые квадратики съ извѣстнымъ вѣсомъ и отдаютъ какъ деньги.

Въ Китаѣ, куски шелковой матеріи съ императорскимъ именемъ долго ходили вмѣсто монеты; **) но подделка мошенниковъ изгнала уже этотъ родъ денегъ.

Германскій императоръ, Фридрихъ, въ 1241 году, во время италіянскаго похода, за недостаткомъ металловъ, выпустилъ деньги изъ кожи, приказавъ выбивать на одной сторонѣ изображеніе орла, а на другой свой портретъ.

Въ Польшѣ, король Болеславъ Великій, первый приказалъ выбивать металлическую монету, въ 993 году.

До этого времени, въ Польшѣ была мѣновая торговля разныхъ издѣлій на жизненныя потребности.

Въ Россіи, металлическая монета золотая и серебряная существовала при Владимірѣ и Ярославѣ, что положительно подтвердилось кладами, найденными близъ Нѣжина (Черниг. губ.), въ 1852 году. Въ болѣе отдаленной древности, въ Россіи, какъ и вездѣ, былъ взаимный обмѣнъ Что касается существованія кожаныхъ денегъ, т. е. шкуръ разныхъ лѣсныхъ звѣрей, это подлежитъ сомнѣнію, хотя историки и пишутъ, что русскіе славяне цѣнили сперва вещи не монетами, а шкурами звѣрей: куницъ, бѣлокъ... Слово «куны» значило деньги. Но и въ настоящее время, какъ куницы такъ и бѣлки сбываются выгодно на Ирбитской ярмаркѣ и вездѣ, гдѣ есть въ томъ нужда. Что касается ихъ цѣнности, какъ монеты, то она быть не могла, потому что шкуры не предметъ жизненной потебности и къ тому еще подвержены порчѣ. Правильная чеканка монетъ, какъ то: рублей, четвертаковъ введена въ царствованіе Алексѣя Михайловича и окончательно улучшена Петромъ Великимъ. До этого времени, въ Россіи не было хорошей монеты, а обращались въ ней иностранныя мелкія серебряныя деньги, обрѣзные золотые голландскіе, польскіе и проч. Древніе гривны и рубли имѣли видъ грубыхъ слитковъ; гривны рубились по поламъ и половинки носили названіе «рублей» отъ слова: рублю. Названіе «копѣйка», произошло отъ слова: копѣйщикъ, которымъ платили за службу.

---

*) Въ Индіи, даже и въ настоящее время въ большомъ ходу «миндаль» въ значеніи монеты.

**) Въ Китаѣ, въ самой глубокой древности уже существовала металлическая монета.

СМѢСЬ.

Смертельный ударъ.

Мармонству нанесенъ смертельный ударъ, говоритъ «Journal des Débats»:—палата представителей приняла билль, лишающій мармоновъ-полигамистовъ права исполнять обязанности присяжныхъ и занимать какія бы то ни было административныя должности. Полигамія есть уголовное преступленіе но, пока присяжные въ штатѣ Утахъ состояли изъ мармоновъ, некому было осуждать обвинённыхъ въ этомъ преступленіи. Билль принятъ большинствомъ 155 голосовъ противъ 59. Онъ лишаетъ мармоновъ большей части гражданскихъ правъ. Законъ этотъ будетъ въ скоромъ времени внесенъ въ сенатъ, гдѣ ему заранѣе обезпечено большинство; президентъ подпишетъ его съ величайшею готовностью.

Извѣстно также, что каждый мармонъ, съ момента вступленія своего въ конгрегацію, обязанъ отдать все, что имѣетъ, мармонской церкви, которая выплачиваетъ ему проценты и доставляетъ доходы по своему благоусмотрѣнію; поэтому понятно, какимъ контролемъ надъ своими вѣрными пользуются церковь, благодаря этому постановленію, и какую власть оно предоставляетъ ей. Говорятъ, что многіе изъ мармоновъ недовольны такими порядками и что въ церкви готовится расколъ.

Новый водопадъ.

Если вѣрить журналистамъ, то знаменитая Ніагара и водопады Шошонскіе нашли себѣ достойнаго соперника. Изъ Плимута получено отъ 14 іюня извѣстіе, что геологи Броунъ и Маукинсъ открыли неизвѣстный до сихъ поръ водопадъ, который много превосходитъ по величинѣ Ніагару. Открытіе это сдѣлано въ провинціи Демерари, въ Англійской Гвіанѣ, въ верхней части рѣки Потаро, въ ста миляхъ отъ главнаго города. Паденіе состоитъ изъ двухъ катарактовъ, изъ которыхъ одинъ, перпендикулярный, въ 770 футовъ высоты, другой же не болѣе 50 футовъ.

Новый слонъ въ парижскомъ звѣринцѣ.

Парижскій зоологическій садъ пріобрѣлъ недавно чрезвычайно любопытнаго звѣря, какихъ едва ли когда нибудь видѣли въ европейскихъ звѣринцахъ. Это—миніатюрный слонъ, вышиною въ одинъ метръ и вѣсомъ не болѣе 100 килограммовъ. Слонъ этотъ изъ той породы, которую индійцы долгое время боготворили. Онъ совершенно бѣлаго цвѣта. Когда его привели въ садъ, онъ былъ встрѣченъ чрезвычайно ласково своими индійскими земляками. Пигмей этотъ родился 7 октября въ паркѣ раджи Джитра Мунги, въ оградѣ, гдѣ содержатся его домашніе слоны. Въ настоящее время молоденькому гостю девять мѣсяцевъ; но онъ, конечно, выростетъ, потому что отецъ его ростомъ въ 9 футовъ, а мать въ 7 съ половиною. При рожденіи онъ былъ вышиною въ 35 дюймовъ и 2 линіи. Азіятскіе слоны живутъ по 150 и 180 лѣтъ. У новоприбывшаго слоненка нѣтъ еще никакихъ орудій къ защитѣ: у него едва началъ прорѣзаться одинъ изъ клыковъ, которыми природа одарила это животное. Любопытно видѣть теперь этого будущаго великана, когда онъ разгуливаетъ на свободѣ по саду, въ видѣ большой собаки, и едва только достаетъ по поясъ своему карнаку.

Панамскій каналъ.

Послѣ удачнаго результата въ дѣлѣ прорытія Суэзскаго канала, говоритъ газета «Globe», нѣтъ возможности сомнѣваться въ успѣхѣ какого бы то ни было инженернаго предпріятія, какъ бы оно ни было громадно, Слухъ о намѣреніи прорыть Панамскій перешеекъ дошелъ до Соединенныхъ Штатовъ, и тамъ немедленно была назначена коммисія для изслѣдованія вопроса—насколько этотъ проектъ осуществимъ. Изучивъ тщательно дикую мѣстность между Атлантическимъ и Тихимъ океанами, коммиссары пришли къ заключенію, что линія чрезъ Никарагуа во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе линіи на Дарійскій перешеекъ: первая представляетъ гораздо меньше затрудненій для исполненія техническихъ работъ, гораздо болѣе матеріала для построекъ и массу воды для наполненія канала. На Дарійской же линіи пришлось бы строить туннель, длиною мили въ три, для впуска судовъ съ значительнымъ грузомъ. Туннель этотъ, по смѣтѣ, долженъ бы имѣть 112 англійскихъ футовъ вышины, 60 футовъ ширины на поверхности воды и 40 футовъ глубины. Кромѣ того, въ заливъ Чири-Чири потребовалось бы 12 шлюзовъ, изъ которыхъ каждый долженъ быть въ 437 футовъ длины и въ 10 футовъ глубины; все это стоило бы, конечно, громадныхъ денегъ. Коммиссары благоразумно предпочли линію Никарагуа. Кромѣ вышеуказанныхъ выгодъ, на этой линіи предстоитъ еще постройка двухъ портовъ. Вся стоимость предпріятія вычислена въ 60 милліоновъ долларовъ.

Подвижные троттуары.

Во французскомъ «Оффиціальномъ Журналѣ» сообщаютъ, что въ Нью-Іоркѣ дѣлаются въ настоящее время чрезвычайно любопытные и странные опыты, которые сначала вызвали общія насмѣшки въ городѣ, но мало по малу начали обращать на себя серьезное вниманіе публики. Дѣло идетъ о подвижныхъ троттуарахъ, которые думаютъ устроить по обѣимъ сторонамъ улицы, такъ чтобы они двигались одновременно въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, одинъ троттуаръ впередъ, другой назадъ. Такъ какъ при этомъ пѣшеходы не будутъ останавливаться, то двойное движеніе будетъ равняться самой скорой ѣздѣ кэба. Неизвѣстно еще, до какой степени можетъ быть практично это изобрѣтеніе и во сколько оно обойдется; но если доказано будетъ, что примѣненіе его не потребуетъ большихъ затратъ, то надѣются осуществить дѣло, и тогда новый способъ предвиженія можетъ принести несомнѣнныя выгоды.

Пособія семейству Ливингстона.

Лондонское королевское географическое общество заявило семейству знаменитаго путешественника Ливингстона, которое находится не въ блестящемъ положеніи, что, независимо отъ назначеннаго ему пенсіона въ 200 фунт. стерл., президентъ общества, г. Раулисонъ, обратился въ парламентъ съ предложеніемъ ассигновать еще капиталъ въ 3,000 ф. стерл въ пользу семейства покойнаго, и можно надѣяться, что предложеніе это будетъ принято. Правительство съ своей стороны уплатило уже 1,000 фунт. жалованья и награды служителямъ и проводникамъ великаго и несчастнаго изслѣдователя.

Битва кита съ мечемъ-рыбой.

Въ Августѣ 1860 года, рыбаки съ острова Вестре, находящагося въ группѣ Аркадскихъ острововъ, на сѣверъ отъ Шотландіи, занимаясь ловлею трески, были свидѣтелями замѣчательнаго побоища кита съ мечемъ-рыбой. Изъ описанія этого случая, напечатаннаго въ мѣстной газетѣ «Orkney Herald», видно, что рыбаки, находясь въ разстояніи 6-ти миль ($10{}^{1}/_{2}$ верстъ) отъ берега, замѣтили кита, плывшаго прямо на ихъ лодку. Вскорѣ онѣ почувствовали сильную качку. Китъ выпрыгнулъ изъ воды футовъ на шесть ($2{}^{1}/_{2}$ ар.) и рыбаки тогда увидѣли, что онъ осажденъ мечемъ-рыбой, вонзившей въ него свое остріе. Китъ, это огромное животное, долго, отчаянно боролся, продолжая, по временамъ, выпрыгивать изъ воды; но, не смотря на всѣ его усилія, мечь рыба впилась въ его тѣло такъ крѣпко, что его судорожныя движенія не могли ее отбросить. Наконецъ, китъ началъ видимо ослабѣвать, а между тѣмъ явился новый противникъ молотъ-рыба, наносившій ему со всѣхъ сторомъ сильныя раны. Кровь текла струей изъ кита Всѣ трое проплыли, продолжая эту жестокую борьбу, очень близко отъ лодки рыбаковъ, и хотя море было совершенно тихо, но лодку страшно закачало. Китъ, проходя мимо, чуть держался на водѣ и едва дышалъ»......

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева Усольцова и др.

Цѣна за полгода съ пересылкою 4 р. 50 к. Желающіе подписаться на весь 1874 годъ съ января мѣсяца, высылаютъ 7 р. Годовымъ подписчикамъ, въ видѣ преміи, разсылается большая карта Европейской Россіи, съ означеніемъ желѣзныхъ дорогъ, водяныхъ путей, разстояній, горныхъ высотъ и пр. Отдѣльная цѣна этой карты 1 р. 50 к. Прочія приложенія къ Журналу заключаются въ хромолитографированныхъ рисункахъ португальскихъ орденовъ и выпуклой таблицы японскихъ монетъ, печатанныхъ серебромъ и золотомъ.

Можно подписаться и на журналъ 1873 г., оставшійся уже въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, но не иначе, какъ за весь годъ. Цѣна 7 рублей.

ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ

ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. ЗУЕВА.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ **пяти стамъ** политипажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ **первомъ** томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земного шара (209 рисунковъ); во **второмъ** — трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ **третьемъ** — человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ **5 р.**, вѣс. на 6 ф. Цѣна каждой отдѣльной части **3 р.**, вѣс. на 3 ф.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА

СИБИРИ или АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполнѣ доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: **20** коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія **30** коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Требованія адресовать: въ Редакцію Журнала «Живописное Обозрѣніе», въ С.-Петербургъ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 24 іюля 1874 года.
Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
Обычаи
Церемоніи

1874. Іюля 21. № XXIX. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

АФРИКА.

(съ нѣмецкаго.)

(Продолженіе).

Путешествіе Ливингстона въ 1866 году. Экспедиція Юнга для его розысканія.

Какъ ни значительны были открытія Ливингстона, какъ ни много онъ пополнилъ пробѣловъ въ нашихъ географическихъ картахъ, но въ Африкѣ все-таки оставалось еще много дѣла.

Покрытый громкою славою, онъ, конечно, могъ бы остановиться и предоставить дальнѣйшіе труды другимъ, болѣе молодымъ людямъ; но его пылкая, жаждущая дѣятельности, душа не позволяла ему бросить дѣло на полдорогѣ; онъ рѣшился довести его, по возможности, до конца и разрѣшить еще нѣсколько задачъ, ожидающихъ разгадки. И вотъ, не смотря на нападки и порицанія, сыпавшіяся на него за неудачный исходъ миссій въ Линіанти и Магомеро, онъ снова принялся за дѣло, поддерживаемый не только лондонскимъ географическимъ обществомъ, давшимъ ему 500 фунтовъ стерлинговъ, но и министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и даже какимъ-то неизвѣстнымъ другомъ и поклонникомъ, приславшимъ ему 100 фунтовъ стерл. Сверхъ того Ливингстонъ, возведенный въ достоинство консула независимыхъ восточно-африканскихъ племенъ, сталъ получать теперь содержаніе въ 500 фунтовъ. Этихъ денегъ было вполнѣ достаточно для покрытія незатѣйливыхъ расходовъ скромной экспедиціи. Впрочемъ, не смотря на эту скромность, цѣль экспедиціи принадлежала къ самымъ важнымъ, какими только можетъ задаться путешественникъ въ Африкѣ: Ливингстонъ намѣревался подняться по Руфумѣ, переѣхать озеро Ньассу и разъяснить великую задачу о водораздѣлѣ между Ниломъ, Конго и Замбези. Вмѣстѣ съ этимъ онъ хотѣлъ также изслѣдовать связь между этими рѣчными системами и областью великихъ озеръ, проникнуть, если возможно, до сѣверной оконечности озера Танганайки и такимъ образомъ разрѣшить вопросъ объ источникахъ Нила. Въ концѣ 1865 года Ливингстонъ отправился въ Бомбей, потомъ, 3 января 1866 г. переѣхалъ въ Занзибаръ, а оттуда, запасшись верблюдами для проѣзда сухимъ путемъ тамъ, гдѣ нельзя было пробраться въ лодкахъ, направился къ устью Руфумы. Но въ болотистыхъ устьяхъ этой рѣки, покрытыхъ мангровыми деревьями, путешественники не могли отыскать такой дороги, гдѣ можно было бы провести верблюдовъ, потому они проплыли 25 миль сѣвернѣе и пристали къ берегу въ заливѣ Микиндани, представлявшемъ хорошую гавань и очень удобный исходный пунктъ для дальнѣйшихъ путешествій. Удобство гавани состояло въ томъ, что она находилась внутри залива, была защищена со стороны суши и имѣла хорошій рейдъ отъ 10 до 14 саженъ глубины.

Отсюда путешественники отправились сухимъ путемъ на югозападъ, дошли до Руфумы и поднялись вверхъ по рѣкѣ до устьевъ Лоенди (на картѣ Арроусмита Ліенде), текущей съ юго-запада и считаемой Ливингстономъ за продолженіе главной рѣки. На этотъ разъ они проникли на 30 англійскихъ миль дальше самаго крайняго пункта, достигнутаго въ 1861 году.

Начальникъ Нгоманго, жившій при устьяхъ Лоенди, обошелся съ путешественниками очень дружески и это побудило Ливингстона раскинуть здѣсь 18 мая 1866 г. постоянный лагерь, пока онъ будетъ отыскивать путь къ озеру Ньассѣ. По обѣимъ сторонамъ Руфумы тянется цѣпь холмовъ, вышиною отъ 400 до 600 футовъ, покрытыхъ перепутаннымъ густымъ лѣсомъ. Жители этой мѣстности, принадлежащіе къ племени макондовъ, оказались работящимъ народомъ и съ величайшею готовностью помогали путешественникамъ въ продолженіи необходимой дороги для людей и животныхъ. На лѣвомъ берегу рѣки Ливингстонъ нашелъ слѣды каменнаго угля.

Послѣ этого, сопровождаемый нѣсколькими носильщиками съ острова Іоанна (одинъ изъ Коморнскихъ острововъ), докторъ отправился къ неизвѣстному еще ему восточному берегу озера Ньассы и вздумалъ было переплыть его поперегъ, но долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія по неимѣнію лодокъ. Затѣмъ онъ пошелъ берегомъ и обогнулъ южную оконечность озера.

До этой минуты образованный міръ имѣлъ возможность слѣдить за дѣятельностью неутомимаго изслѣдователя; но тутъ вдругъ и его, казалось, постигла судьба множества другихъ путешественниковъ, поплатившихся жизнью за служеніе наукѣ въ жаркой Африкѣ. Въ мартѣ 1867 г. британскій консулъ въ Занзибарѣ Сьюардъ и поселившійся тамъ же докторъ Киркъ сообщили Европѣ самыя грустныя и не оставлявшія, повидимому, никакого сомнѣнія извѣстія, что и этотъ знаменитый дѣятель и миссіонеръ погибъ отъ рукъ мациту на западномъ берегу Ньассы.

Чтобы познакомить нашего читателя съ грустнымъ концомъ этого замѣчательнаго человѣка, мы приведемъ здѣсь вкратцѣ немногія свѣдѣнія, почерпнутыя, правда, не совсѣмъ изъ достовѣрныхъ разсказовъ вышеупомянутыхъ островитянъ Іоанна и ихъ начальника араба Музы.

По ихъ словамъ, проѣхавъ озеро Ньассу, онъ достигъ Кампунды и направился къ востоку между Маренгою и Максурою по землѣ, населенной воинственными мациту. Его сопровождало около десяти человѣкъ, вооруженныхъ ружьями. Остальные спутники, взятые имъ съ острова Іоанна, шли съ багажемъ нѣсколько позади. Вдругъ мациту совершенно неожиданно аттаковали небольшой караванъ доктора. Такъ какъ о переговорахъ не могло быть и рѣчи, Ливингстонъ выстрѣлилъ. Нѣсколько человѣкъ упало, но трое другихъ, пользуясь скрывавшимъ ихъ пороховымъ дымомъ, зашли ему въ тылъ и такъ ударили топоромъ по головѣ, что онъ остался на мѣстѣ. Его спутники побѣжали и одинъ изъ нихъ разсказывалъ потомъ, что онъ спрятался за дерево и собственными глазами видѣлъ, какъ доктору нанесли смертельный ударъ. Между тѣмъ бѣжавшіе знаками подозвали начальника носильщиковъ Музу, который, въ минуту паденія Ливингстона, залегъ будто бы за дерево, готовясь выстрѣлить. По его показаніямъ мациту пробѣжали мимо того мѣста, гдѣ онъ былъ, не замѣтивъ его. Съ наступленіемъ ночи носильщики выползли изъ своихъ засадъ, отправились розыскивать багажъ и натолкнулись на трупъ доктора, съ котораго верхнее платье было снято. Около него лежали трупы его вѣрныхъ четырехъ спутниковъ, не покинувшихъ его въ послѣднюю минуту. Похоронивши на-скоро несчастнаго убитаго, бѣглецы отправились назадъ въ Кампунду, куда и прибыли черезъ двѣ недѣли.

Въ Кампундѣ они пристали къ одному каравану и вмѣстѣ съ нимъ достигли Индійскаго океана. Когда эта грустная вѣсть распространилась въ Занзибарѣ, всѣ консулы, въ знакъ глубокой горести о благородномъ путешественникѣ, спустили флаги; случившіеся въ гавани корабли и даже самъ султанъ послѣдовали ихъ примѣру.

Такъ гласилъ разсказъ, достовѣрность котораго оспаривали очень немногіе.

Вѣсть объ участи этого отважнаго изслѣдователя, за дѣятельностію котораго слѣдило не только его отечество, но и вся образованная Европа съ живѣйшимъ интересомъ, не уничтожила однако въ Англіи надежды, что Ливингстонъ, можетъ быть, еще живъ, и возбудила желаніе употребить всѣ средства, чтобы или розыскать его или по крайней мѣрѣ положительно узнать о его смерти. Лѣтомъ 1867 года стараніями лондонскаго географическаго общества, а главное Мурчисона, была снаряжена маленькая экспедиція подъ начальствомъ Юнга, командовавшаго прежде Піонеромъ. Такимъ образомъ сооружено было желѣзное судно Сирчъ, которое можно было разбирать на части и отправлено къ мысу Доброй Надежды, гдѣ Юнгъ и Фаулькнеръ, его спутникъ, набирали людей для экипажа. 27 іюля они въѣхали въ Конгоне (рукавъ Замбези), поднялись вверхъ по Шире и достигли деревни Шибизы, гдѣ Юнгъ тотчасъ же былъ узнанъ и принятъ съ восторгомъ. Въ политическомъ отношеніи, если можно такъ выразиться, здѣсь произошла большая перемѣна. Манганджи и аявы жили теперь въ мирѣ и соединились для защиты противъ мациту, которые, пробравшись съ сѣвера, заняли все пространство до Шире и угрожали всей странѣ. Но, впрочемъ, грабежъ, война и охота на рабовъ не прекращались; перемѣнились только народы, набѣги и насиліе оставались тѣ же и распространяли всюду тѣ же бѣдствія и ту же нищету.

Здѣсь европейцы встрѣтили оставленныхъ Ливингстономъ макололовъ; нѣкоторые изъ нихъ тотчасъ же изъявили желаніе принять участіе въ экспедиціи въ качествѣ гребцовъ и проводниковъ въ извѣстныхъ уже имъ земляхъ. Замѣтимъ здѣсь, что они много способствовали огромной перемѣнѣ въ жизни аявовъ и манганджей. Прежде эти племена употребляли почти только лукъ и стрѣлы, теперь же, благодаря вліянію микололовъ, они, подобно южнымъ кафрскимъ племенамъ, носили щитъ и копье.

19 августа Юнгъ достигъ водопадовъ Мурчисона и такъ какъ здѣсь плаваніе было не возможно, то онъ приказалъ выстроить себѣ шалашъ, снесъ въ него всѣ свои запасы, а лодку велѣлъ разобрать на части. До сихъ поръ все шло какъ нельзя лучше. Никто изъ путешественниковъ ни разу не былъ боленъ въ убійственномъ климатѣ этой рѣки, берега которой были покрыты могилами англичанъ. Здѣсь Юнгу вспомнилось одно приключеніе, случившееся съ нимъ, когда онъ, будучи капитаномъ Піонера, стоялъ здѣсь на якорѣ, пока Ливингстонъ ѣздилъ къ озеру Ньассѣ. Занимаясь однажды устройствомъ тента изъ вѣтвей эвфорбіи, чтобы защитить пароходъ отъ палящаго солнца, онъ увидѣлъ пустую лодку, несшуюся по теченію рѣки, и затѣмъ замѣтилъ шагахъ въ двухстахъ, на восточной сторонѣ, плывшую женщину. Видя, что она не можетъ справиться одна, онъ отправилъ за ней лодку и несчастную вытащили изъ воды. Когда ее принесли на палубу Піонера, оказалось, что она была тяжело ранена стрѣлой, проникшей ей черезъ спину въ легкое. Изъ раны выходилъ воздухъ и такъ какъ стрѣла едва-едва виднѣлась, то европейцы, опасаясь мгновенной смерти, не хотѣли ея трогать. Но одинъ изъ родственниковъ больной вырвалъ стрѣлу и съ ней кусокъ легкаго. Ни одинъ европеецъ не вынесъ бы такой безцеремонной операціи, а между тѣмъ, — какъ ни трудно этому повѣрить — но это фактъ, — благодаря уходу и заботамъ, которыми ее окружилъ Юнгъ, она выздоровѣла и даже пополнѣла. Вообще береговые жители Шире очень крѣпкаго тѣлосложенія, и надо полагать, что жизнь ихъ должна быть невыносимо тяжела, если, не смотря на то, все-таки страна эта представляетъ ничто иное, какъ громадное кладбище.

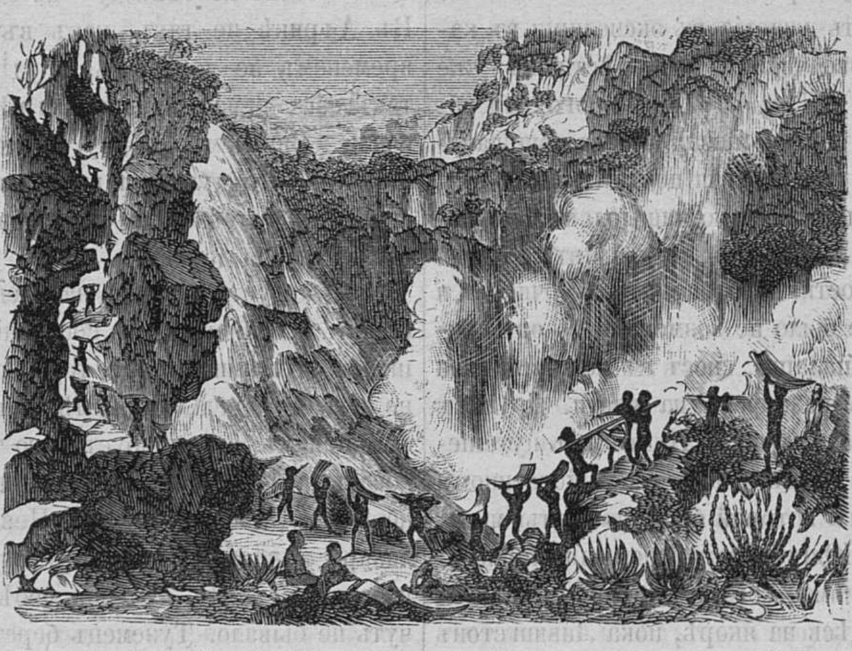
Здѣсь путешественниковъ ожидала первая непріятность: имъ предстоялъ тяжелый сухопутный переходъ въ 60 англійскихъ миль вдоль водопадовъ. Носильщики должны были нести на плечахъ или на головѣ разобранную лодку и всѣ съѣстные припасы. Между тѣмъ разбойническія племена мациту опустошали всю страну. Отъ земледѣлія не оставалось и слѣда, а пищи надо было доставать на 180 человѣкъ. Чтобы обезопасить себя съ тылу, Юнгъ заключилъ союзъ съ начальникомъ Манкокви, княжившимъ тогда около Шире и могшимъ, въ случаѣ непріязни, надѣлать ему много бѣдъ.

Но затрудненія и хлопоты этимъ не кончились: надо было во-первыхъ достать носильщиковъ, что потребовало чрезвычайно много труда; когда же все, повидимому, было готово къ отъѣзду — ни одинъ изъ нихъ не явился. Въ Африкѣ не такъ, какъ въ другихъ частяхъ свѣта, временемъ не дорожатъ, и здѣшніе лѣнивцы разсудили такъ: все равно, придемъ ли нѣсколько дней раньше или позже. Впрочемъ, съ другой стороны утѣшительно было хотя то, что туземцы въ окрестныхъ деревняхъ съ величайшей готовностью приготовляли для путешественниковъ муку на дорогу.

23 августа явились наконецъ 130 носильщиковъ въ самомъ взволнованномъ состояніи. О платѣ съ ними пришлось уговариваться и торговаться снова, а это очень не легкая задача. Напримѣръ, грузъ лежитъ передъ носильщикомъ: онъ пробуетъ его тяжесть и начинаетъ торговаться. — «Вотъ тебѣ 2 аршина шерстяной матеріи за переноску, хочешь ли?» — «Невозможно!» — возражаетъ дикарь и неотступно торгуется изъ-за каждаго вершка коленкора. — «Ну, думаешь себѣ, кажется слажено». Ничуть не бывало. Туземецъ беретъ грузъ на плеча и тотчасъ же сбрасываетъ его съ крикомъ: «Не могу, не могу, я умру подъ такой тяжестью!» — Но стоитъ прибавить нѣсколько вершковъ матеріи и грузъ, только что сравненный съ пушкой, дѣлается легкимъ, какъ пробка. Подобныя исторіи возобновляются на каждомъ шагу, и терпѣніе путешественниковъ подвергается тяжелому испытанію. Кромѣ жизненныхъ припасовъ и разной утвари, надо было нести еще лодку, разобранную на 36 частей; затѣмъ двое несли паруса, шестеро — якорную цѣпь, двое мачту и т. д., такъ что однѣ желѣзныя части лодки потребовали 57 человѣкъ.

Передъ выступленіемъ въ путь Юнгъ приказалъ двумъ неграмъ, которыхъ привезъ съ собой съ западнаго берега Африки, остаться и ждать его тутъ и, если не получатъ отъ него извѣстія до 15 ноября, вернуться въ устье Замбези, куда къ 1 декабря за нимъ долженъ былъ прибыть корабль. Опасаясь, чтобы мациту не помѣшали ему возвратиться въ долину Шире, Юнгъ хотѣлъ попытаться пройти прямо къ восточному берегу.

Наконецъ караванъ двинулся въ путь по такому страшному жару, что отъ него страдали даже привычные туземцы. Солнечные лучи, падая почти отвѣсно на скалы, раскаляли ихъ до того, что отъ нихъ отражался зной, какъ отъ плавильной печи. Трава повсюду выгорѣла; притомъ дорога была чрезвычайно не ровная, то шла по лощинѣ, то поднималась на громадные утесы или холмы. Бѣдные носильщики, которымъ достались на долю самыя тяжелыя части лодки, каковы корма и носъ, совсѣмъ выбивались изъ силъ; на плечахъ у нихъ образовались страшныя опухоли. При такихъ условіяхъ, да еще въ вѣчномъ страхѣ отъ мациту, конечно, никому въ голову не приходило любоваться великолѣпными ландшафтами, щедро разбросанными вокругъ водопадовъ Мурчисона. Юнгъ называетъ водопадъ «Патаманга» самымъ прекраснѣйшимъ, какіе только можно видѣть.



Перенесеніе желѣзной лодки у водопадовъ Мурчисона. (Съ рисунка Юнга).

Первые три дня путешественники не встрѣтили ни одного туземца, за то видѣли развалины цѣлыхъ сотенъ деревень. Кое-гдѣ бѣлѣли еще скелеты, слишкомъ краснорѣчиво свидѣтельствовавшіе о страшной охотѣ на арабовъ въ 1862, 63 и 64 годахъ, описанной подробно Ливингстономъ. Однообразный переходъ вдоль водопадовъ Мурчисона разъ только оживился приключеніемъ съ однимъ матросомъ, провалившимся въ яму, приготовленную для буйволовъ. 27-го августа на одномъ изъ острововъ Шире показалось нѣсколько манганджей, но ни одинъ изъ нихъ не рѣшился приблизиться къ чужеземцамъ и продать имъ съѣстныхъ припасовъ: такъ напуганы были эти бѣдные люди. Буйволы, слоны и носороги царствовали почти по всей этой мѣстности.

Наконецъ этотъ утомительный переходъ пришолъ къ концу, и караванъ достигъ предѣловъ водопада. Юнгъ собралъ своихъ многочисленныхъ носильщиковъ и велѣлъ имъ всѣмъ сложить свои ноши: всѣ части оказались цѣлы и онъ приказалъ тотчасъ же начать собираніе лодки, такъ какъ въ эту пору можно было свободно проѣхать по Шире въ озеро Памаломби и добраться до озера Ньассы. Между тѣмъ какъ всѣ, съ помощію макололовъ, занялись работой, изъ окрестностей явилось довольно много аявовъ и манганджей и съ любопытствомъ смотрѣли на путешественниковъ. Потомъ одинъ изъ нихъ разсказалъ, къ немалому удивленію Юнга, что на озерѣ Памаломбѣ недавно былъ бѣлый человѣкъ, отправившійся оттуда къ западу. Кто же это могъ быть, спрашивалъ себя Юнгъ и, самъ того не подозрѣвая, получилъ первое извѣстіе о Ливингстонѣ.

31 августа лодку спустили на воду; но макололы, которые должны были грести, плохо знали свое дѣло и не выражали большого желанія продолжать экспедицію тѣмъ болѣе, что чѣмъ ближе къ сѣверу, тѣмъ страшнѣе ходили разсказы о разбойническихъ набѣгахъ мациту — и это пугало макололовъ. Не смотря на то, Юнгъ заставилъ ихъ грести, и они поплыли дальше. Поднявшись по Шире и выйдя на берегъ, Юнгъ опять услышалъ отъ одного туземца, что незадолго передъ тѣмъ въ деревнѣ Памфундѣ, на берегу Памаломбы, былъ европеецъ. Сначала онъ подумалъ, что это вѣрно какой-нибудь арабъ, но негры прямо называли его «англичаниномъ». Но такъ ли, былъ ли это въ самомъ дѣлѣ Ливингстонъ? Рѣшить вопросъ было очень трудно: извѣстно, что Ливингстонъ намѣревался отправиться къ сѣверной оконечности Ньассы, какъ же могъ онъ вдругъ очутиться у южнаго берега?

При входѣ въ озеро Памаломбу съ туземцами произошла схватка, окончившаяся было очень дурно. Дѣло въ томъ, что они приняли путешественниковъ за мациту и вышли на нихъ съ копьями, стрѣлами, ружьями и щитами, и Юнгу стоило неимовѣрныхъ трудовъ убѣдить ихъ въ своихъ мирныхъ намѣреніяхъ и выхлопотать свободный пропускъ къ Памаломбѣ. Здѣсь, на широкой поверхности озера, въ первый разъ, наконецъ, выяснились всѣ удобства лодки; но, благодаря множеству кустарниковъ, папируса и тростника, — пробираться все-таки было трудно, то есть трудно было направиться къ тому мѣсту, гдѣ Шире вытекаетъ изъ Памаломбы.

Въ концѣ той части рѣки, которая соединяетъ Ньассу съ Памаломбой, глазамъ путешественниковъ представилось озеро Ньасса. Они въѣхали въ него и остановились на ночь на одномъ маленькомъ каменистомъ островкѣ Боацуру, гдѣ спокойно могли предаться сну, не опасаясь со стороны туземцевъ ни дружескихъ, ни враждебныхъ заявленій. 7 сентября они переправились въ восточному берегу, къ которому до сихъ поръ не подходила еще ни одна европейская лодка, такъ какъ Ливингстонъ постоянно держался западнаго берега.

Но выйдя на берегъ, Юнгъ случайно опять получилъ извѣстіе о Ливингстонѣ. На берегу стоялъ только одинъ туземецъ, повидимому, чрезвычайно встревоженный неожиданнымъ появленіемъ европейской лодки; впрочемъ, страхъ его изчезъ, какъ только Юнгъ объявилъ ему, что онъ англичанинъ, и онъ тотчасъ замѣтилъ: «англичане добрые люди». Юнгъ спросилъ, какимъ образомъ онъ дошелъ до такого заключенія и, къ своему удивленію, услышалъ, что деревнями по берегу озера проходилъ англичанинъ и вездѣ раздавалъ подарки. Все болѣе и болѣе заинтересованный, Юнгъ принялся разспрашивать подробнѣе и узналъ не только то, что здѣсь недавно былъ англичанинъ, но что англичанинъ этотъ былъ никто иной, какъ Ливингстонъ, обогнувшій почему-то не сѣверную часть озера, а южную.

Затѣмъ туземецъ сказалъ, что самъ онъ живетъ недалеко отъ одного аравійскаго поселенія. Юнгъ, оставивъ своихъ людей въ лодкѣ, одинъ, безъ провожатаго, отправился въ упомянутое поселеніе и объявилъ, что онъ англичанинъ. Поднялось радостное рукоплесканіе; «ча диди!» (т. е. хорошо) кричали негры, причемъ начальникъ подошелъ къ нему и спросилъ, знаетъ ли онъ того англичанина, который былъ у нихъ въ послѣднее холодное время. «Нѣтъ!» отвѣчалъ Юнгъ и подвергъ негра слѣдующему допросу:

Вопросъ. Куда пошелъ англичанинъ?

Отвѣтъ. Въ деревню Памфунду около Памаломбы.

Воп. Какой видъ имѣлъ англичанинъ?

От. Вы высоки, онъ же не такъ высокъ и старѣе васъ. У васъ на лицѣ много волосъ, а у него не было.

Воп. Стало быть, у него вовсе не было волосъ на лицѣ?

От. О нѣтъ, были на губѣ.

Воп. Волосы его темнѣе или свѣтлѣе моихъ?

От. Волосы у него были черные съ просѣдью.

Воп. Кто былъ съ нимъ?

От. Съ нимъ было человѣкъ 20 или 30, навѣрно сказать не могу.

Воп. Что онъ одѣвался, какъ я, или нѣтъ?

От. Да у него было почти такое же платье, какъ у васъ.

Воп. Что онъ носилъ на головѣ?

От. Черную шапку, у которой справа былъ вотъ такой кусокъ. (Тутъ онъ приложилъ руку горизонтально ко лбу и очень ясно представилъ матроскую шляпу. Юнгъ зналъ, что Ливингстонъ дѣйствительно носилъ такую шляпу во время своихъ путешествій по Африкѣ и все больше убѣждался въ истинѣ разсказа).

Воп. Были съ нимъ сундуки, ящики?

От. Да, между прочимъ маленькій ящичекъ съ бѣлой водой; если обмокнуть въ нее палецъ, онъ не вымочется. Я не лгу.

Воп. На что употреблялъ онъ эту бѣлую воду?

От. Онъ ставилъ ее на землю и бралъ въ руку вещь, въ которую смотрѣлъ на солнце. (Тутъ онъ опять очень ясно далъ понять о наблюденіи посредствомъ секстанта и ртути, представлявшей искуственный горизонтъ).

Воп. Куда пошелъ англичанинъ?

От. Къ сѣверу. Онъ пошелъ къ аравійскому поселенію и хотѣлъ оттуда переѣхать черезъ озеро; но такъ какъ это оказалось невозможнымъ, онъ скоро вернулся и отправился въ деревню Памфунду.

Воп. Не помните ли вы, какъ звали людей, бывшихъ съ англичаниномъ?

От. Одного Чума, другого Вака. Эти двое говорили на языкѣ народа, живущаго у Ньассы. Еще съ нимъ былъ одинъ толстый человѣкъ, начальникъ носильщиковъ, по имени Муза.

Такимъ образомъ фактъ, что Ливингстонъ былъ здѣсь, не подлежалъ никакому сомнѣнію: читателю уже изъ прежняго извѣстно, что Чума и Вака были два мальчика, сопровождавшіе доктора, а Муза начальникъ носильщиковъ.

Не желая терять слѣдовъ знаменитаго путешественника, Юнгъ направился въ арабское селеніе, куда и прибылъ, но только на слѣдующее утро.

Арабы, или скорѣе смѣшанные потомки арабовъ и негровъ, жили подъ властію нѣкоего Пикангвини. Они отнеслись къ чужестраннымъ гостямъ съ явнымъ недовѣріемъ, которое однако скоро изчезло, и подтвердили все, что Юнгъ слышалъ отъ жителей восточнаго берега Ньассы.

Ливингстонъ дѣйствительно хотѣлъ здѣсь переѣхать озеро, но не могъ исполнить своего желанія, потому что неуклюжія арабскія лодки находились въ то время у западнаго берега, въ ожиданіи партіи невольниковъ, доставляемыхъ сначала сюда, а отсюда отправлявшихся въ Килоа. Для временнаго помѣщенія этихъ несчастныхъ, здѣсь было построено нѣсколько большихъ сараевъ. Юнгъ замѣтилъ, что рано или поздно эта постыдная торговля должна будетъ прекратиться, и получилъ въ отвѣтъ обыкновенное здѣсь возраженіе: «Еще наши отцы занимались сею, мы не считаемъ этого дурнымъ и только слѣдуемъ ихъ примѣру».

Торговцы эти снабдили путешественниковъ молокомъ и съѣстными припасами и сообщили имъ кой какія географическія указанія, напр. что сѣверная оконечность Ньассы окружена высокой страной, и что Шире единственный истокъ изъ озера, Руфума же не имѣетъ съ нимъ никакой связи. Относительно убійства Рошера Юнгу не удалось узнать ничего, хотя онъ охотно сдѣлалъ бы кой - какіе подарки начальнику, выславшему убійцъ въ Занзибаръ, гдѣ они были казнены.

И здѣшніе арабы жаловались на мациту, постоянно нападавшихъ на ихъ караваны и разбойничавшихъ на всемъ пути къ морскому берегу. Они сообщили также

Юнгу, что, до прибытія своего къ нимъ, Ливингстонъ провелъ нѣсколько времени у начальника Матака, живущаго между озеромъ Ньассою и морскимъ берегомъ. Это внушило Юнгу желаніе собрать какъ можно болѣе свѣдѣній о томъ, куда отправился Ливингстонъ, и съ этою цѣлью онъ послалъ нѣсколько человѣкъ къ Матаку. Въ ожиданіи ихъ возвращенія, онъ вымѣнивалъ у туземцевъ различные предметы, которые принадлежали Ливингстону и которые онъ или дарилъ или просто бросалъ за ненадобностію, напримѣръ: пустой патронташъ, обратившійся у негровъ въ кисетъ, желѣзная ложка, небольшой молитвенникъ и ножъ. Одинъ туземецъ показалъ дерево, подъ которымъ спалъ Ливингстонъ и жестами показалъ, какъ онъ читалъ и писалъ. Юнгъ далъ ему альбомъ, гдѣ было 50 фотографическихъ карточекъ и спросилъ нѣтъ ли тутъ лица, похожаго на англичанина. Въ первый разъ негръ не узналъ Ливингстона, но когда Юнгъ сказалъ ему положительно, что докторъ тутъ, негръ началъ снова перелистывать, остановился на портретѣ и воскликнулъ: «Этотъ очень похожъ, только платье на томъ было не такое!

Между прочимъ изъ окрестностей стекалось множество народа, нѣкоторые являлись съ ружьями и вообще не внушали Юнгу большого довѣрія, поэтому онъ отправился назадъ къ лодкѣ, которая все это время находилась въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и въ которую онъ отправился спать.

Вернувшіеся посланные не исполнили порученія, потому что не могли пробраться въ деревню Матака. Они разсказали Юнгу, что первые два дня все шло хорошо, но затѣмъ они прибыли въ деревню одного начальника, не позволившаго имъ идти далѣе на томъ основаніи, что они находятся въ сношеніи съ европейцами и могутъ принести ему только горе и несчастіе. Въ доказательство своихъ словъ онъ разсказалъ имъ, что, съ тѣхъ поръ, какъ у него побывалъ англичанинъ Ливингстонъ, всюду кругомъ свирѣпствовала ужасная война и потому онъ не позволитъ себѣ болѣе вступить въ какія бы то ни было сношенія съ европейцами. Миколоды принесли оттуда нѣсколько удочекъ, бритву и нѣкоторыя вещи, данныя тамъ Ливингстономъ въ промѣнъ на съѣстные припасы.

Изслѣдовавъ на восточномъ берегу все, что заслуживало вниманія, Юнгъ переѣхалъ на западный и присталъ къ мѣстечку Чинзамбѣ, гдѣ опять услышавъ разсказъ о Ливингстонѣ, а именно, что въ деревнѣ Маренгѣ былъ недавно англичанинъ, отправившійся оттуда на западъ. Отыскались даже носильщики, переносившіе багажъ Ливингстона передъ его отъѣздомъ; но объ убійствѣ они ничего не слышали, хотя деревня ихъ очень недалеко отъ того мѣста, гдѣ, по словамъ Музы и его товарищей, сдѣлано было нападеніе. Тутъ же Юнгъ узналъ, что Ливингстона сопровождало всего семь человѣкъ. О Музѣ и его носильщикахъ здѣсь совсѣмъ не упоминали. Слѣдовательно они раньше покинули Ливингстона, который продолжалъ свой путь безъ нихъ. Когда Юнгъ разсказалъ слухъ, распущенный Музою, объ убійствѣ, негры расхохотались, говоря, что они навѣрно знаютъ, что Ливингстонъ пошелъ въ землю бабизовъ.

Отсюда Юнгъ отправился по озеру наюгъ, причемъ не разъ подвергался большой опасности, благодаря бурямъ, совершенно неожиданно разражающимся на озерѣ Ніассѣ, спертомъ горами; цѣлью его плаванія была деревня Маренга, самаго значительнаго владѣльца этой страны. Въ водѣ, вдоль береговъ, тянулись цѣлые лѣса тростниковъ и папируса, и лодка едва, едва пробиралась сквозь ихъ чащу. Въ одномъ мѣстѣ путешественники увидѣли нѣсколько рыбачьихъ лодокъ; гребцы приняли европейцевъ за арабовъ и пытались было бѣжать и не мало обрадовались, узнавъ, что это англичане. Хорошо знакомые съ мѣстностью, рыбаки помогли провести «Сирчъ» черезъ тростниковую чащу къ городу Маренгѣ, гдѣ на берегу толпились безчисленныя толпы любопытныхъ жителей, ожидавшихъ приближенія иноземцевъ. Юнгъ привѣтствовалъ ихъ, махая фуражкой и крича, что онъ англичанинъ и ѣдетъ къ нимъ съ самыми дружескими намѣреніями, послѣ чего его приняли съ рукоплесканіями и всевозможными изъявленіями радости.

Выйдя на берегъ, Юнгъ приказалъ проводить себя къ начальнику Маренги, въ которомъ нашелъ отъѣвшагося добродушнаго старика, смотрѣвшаго, повидимому, на жизнь съ самой веселой стороны и проводившаго все свое время въ питьѣ, да ѣдѣ. Онъ схватилъ гостя за руку и крѣпко пожалъ ее; этому чисто англійскому привѣтствію онъ могъ научиться, конечно, только у Ливингстона. Потомъ онъ спросилъ о Ливингстонѣ, «его старомъ другѣ» и пожалѣлъ, что его нѣтъ съ ними. Когда Юнгъ объяснилъ ему, что главная цѣль его была отыскать знаменитаго путешественника и собрать о немъ возможно вѣрныя свѣдѣнія, начальникъ тотчасъ началъ разсказывать все, что зналъ о немъ и его маршрутѣ. Такимъ образомъ выяснилось, что, для переѣзда черезъ озеро, Ливингстонъ взялъ лодки у начальника, пославъ Музу и носильщиковъ сухимъ путемъ, и владѣтель Маренги чрезвычайно удивился, когда два дня спустя послѣ этого возвратился одинъ Муза. На вопросъ его, отчего онъ одинъ, Муза отвѣчалъ, что онъ арабъ и сопровождалъ до сихъ поръ Ливингстона, а теперь идетъ назадъ къ морскому берегу. Вѣроятно лѣнь или страхъ побудили его и носильщиковъ покинуть ихъ господина, а чтобы скрыть свое вѣроломство, они распустили слухъ о его смерти. Между тѣмъ изъ показаній различныхъ носильщиковъ, помогавшихъ Ливингстону послѣ бѣгства Музы, явствуетъ, что путешественникъ преспокойно продолжалъ свой путь къ сѣверозападу.

Успокоенный на счетъ главнаго пункта, Юнгъ могъ теперь съ спокойнымъ чувствомъ всмотрѣться въ домашнюю жизнь великаго начальника. Толстый представитель

Маренги происходилъ изъ племени бабизовъ, славившагося своей предпріимчивостью, храбростью и дальними продолжительными путешествіями по землямъ, прилегающимъ къ озеру Ньассѣ. Между прочимъ, эти же самые бабизы доставляютъ большую часть невольниковъ и слоновой кости въ Килоа, Ибо и Мозамбикъ. Благодаря убѣжденію, что постыдно продавать въ рабство своихъ соплеменниковъ, они сдѣлались однимъ изъ самыхъ могущественныхъ племенъ. Около властителя Маренги собралось очень много народу, такъ что онъ былъ теперь самымъ сильнымъ начальникомъ на югъ отъ Ньассы. Окруженный сорока женами, которыхъ онъ представлялъ Юнгу, онъ велъ пріятную и беззаботную жизнь. Всѣ онѣ, наперерывъ, заботились объ его спокойствіи и удобствахъ, пекли своему владыкѣ хлѣбъ, наваравали множество помбе (пива), что было слабой его струной, такъ какъ онъ напивался въ годъ не болѣе не менѣе 365 разъ. Напитокъ помбе, повидимому, шелъ ему въ пользу, и его тучное тѣло ясно доказывало, что пиво должно обладать большой питательностью. Замѣтя эту склонность, Юнгъ возпользовалсл ею и умѣлъ улучить удобную минуту трезвости, когда начальникъ бывалъ особенно разговорчивъ и довѣрчивъ, чтобы подвергать его разнымъ допросамъ. Разъ онъ отвелъ Юнга въ сторону и сообщилъ ему, что его ружье заколдовано и выстрѣлъ его наноситъ неминуемую смерть. Къ счастью старика, Юнгъ полюбопытствовалъ посмотрѣть, въ чемъ состоитъ колдовство, осмотрѣлъ зарядъ и увидѣлъ, что ружье дѣйствительно угрожаетъ смертью, но тому, кто стрѣляетъ, а не тому въ кого направлено. Разряжая его, онъ вытащилъ сначала около 3-хъ дюймовъ какого то лыка, похожаго на паклю, потомъ какую то смѣсь заключавшую въ себѣ «колдовство». Она состояла изъ человѣческаго мозга, змѣиной кожи и клещевиннаго масла; все это было стерто въ мазь и подкрашено красной охрой. Затѣмъ опять пошла пакля, потомъ съ пригоршню крупнаго пороха, годящагося скорѣе для небольшой пушки, чѣмъ для ружья. «Она непремено убьетъ кого нибудь!» сказалъ начальникъ, и Юнгъ поневолѣ согласился съ нимъ.

20 сентября, получивъ на прощанье жирнаго быка, нашъ путешественникъ снова пустился въ путь, обогнулъ круглый мысъ Маклиръ, раздѣляющій южную оконечность Ньассы на двѣ половины и проплылъ мимо прекрасной мѣстности, лежащей на 2,000 ф. высоты надъ уровнемъ моря. Отличаясь прекраснымъ здоровымъ климатомъ, она изумляла въ то же время своимъ плодородіемъ и была какъ нельзя болѣе пригодна для европейскаго населенія.

Прибывъ въ Мапунду, расположенную при истокѣ Шире изъ озера Ньассы, Юнгъ узналъ, что Ливингстонъ оставилъ здѣсь воспитаннаго въ Бомбеѣ мальчика Вакотони, который не могъ идти далѣе по случаю разболѣвшихся ногъ. Мальчикъ выздоровѣлъ, но, къ великому огорченію Юнга, выѣхалъ и долженъ былъ вернуться не скоро. Вакотони происходилъ изъ племени аявовъ, сдѣлалъ большіе успѣхи въ ученіи и служилъ переводчикомъ. Въ Мапундѣ Юнгу показали книгу подъ заглавіемъ: «Первые шаги на пути къ мудрости» на которой было написано»: эта книга принадлежитъ Вакотони, Бомбей 15 декабря 1864 т. «Оставивъ мальчику письмо, гдѣ онъ уговаривалъ его совсѣмъ покинуть жизнь дикаря и перебраться въ ближайшія европейскія поселенія на восточномъ берегу. Оттуда онъ поплылъ внизъ по Шире.

Во время плаванія лодка его нѣсколько разъ подвергалась опасности отъ обитателей рѣки; такъ разъ бегемотъ, раненый пулей въ черепъ, бросился къ ней, вскинувъ ее вверхъ и непремѣнно разбилъ бы ее, если бы она была не изъ желѣза. У водопадовъ Мурчисона лодку пришлось опять разобрать и нести сухимъ путемъ. Время это было не хорошимъ: путешественники страдали отъ голода, и ни одинъ туземецъ не показывался, благодаря набѣгамъ мациту, опять наводнившимъ всю страну. Къ счастью въ рѣкѣ показался гиппопотамъ и выручилъ бѣдныхъ голодныхъ людей изъ тяжкой нужды; не смотря на то, что мясо его начало очень скоро разлагаться, его съѣли до послѣдняго куска.

Скоро нашлись и носильщики, явилось 150 прекрасныхъ, рослыхъ и молодыхъ аявовъ, которые, вопреки всегдашнему африканскому правилу, согласились не брать платы впередъ, такъ какъ запасъ бумажной матеріи оставленъ былъ у начальника нижней части водопадовъ. Между тѣмъ жара стояла страшная, термометръ Цельсія показывалъ 43 градуса въ тѣни и къ желѣзнымъ листамъ лодки нельзя было прикоснуться. Однако караванъ всетаки двинулся въ путь, и черезъ $4\frac{1}{2}$ дня достигли конца водопадовъ у Матитти. Юнгъ нашелъ оставленныхъ имъ здѣсь людей совершенно здоровыми, но, къ его великому огорченію, никто не подумалъ присмотрѣть за тюками, которые отсырѣли и начали гнить. Это возбудило было въ аявахъ сильное неудовольствіе, но потомъ они успокоились и помирились на большемъ количествѣ испортившейся матеріи и другихъ бездѣлушкахъ. Въ то время, какъ Юнгъ и его товарищи хлопотали около лодки, имъ удалось быть свидѣтелями неимовѣрной смѣлости, съ которой крокодилы нападаютъ на людей. Одно изъ этихъ чудовищъ проворно выскочило изъ воды, бросилось на одного негра и чуть было не разорвало его на части. Къ счастью при немъ было заряженное ружье и онъ успѣлъ влѣпить ему въ голову пулю въ ту минуту, какъ животное бросилось на его ноги. Извѣстно, что крокодилы сначала ударяютъ хвостомъ свои жертвы, чтобы свалить ихъ на землю и только потомъ уже принимаются терзать ихъ. Нападеніе это изумило всѣхъ тѣмъ болѣе, что вода въ Шире была чиста и прозрачна, а крокодилы являются на берегъ за пищею только въ то время, когда мутная и грязная, вода препятствуетъ имъ ловить рыбу, служащую ихъ обычной пищей.

Дальнѣйшее плаваніе по Ширѣ не представляетъ никакого особеннаго интереса. Рѣка была мелка; стояла нестерпимая жара и ночью миріады москитовъ не давали покоя бѣднымъ путешественникамъ: 5 ноября Юнгъ прибылъ въ Шупангу, потомъ спустился по Конгоне и 1 декабря сѣлъ на прибывшій туда военный англійскій корабль. Изъ разсказаннаго мы видимъ, что онъ совершенно удовлетворительно исполнилъ возложенное на него порученіе; теперь не можетъ быть никакого сомнѣнія, что разсказы Музы и его спутниковъ объ умерщвленіи Ливингстона чистая сказка.

Вскорѣ отъ знаменитаго путешественника получены были еще болѣе точныя извѣстія изъ странъ, до сихъ поръ почти неизвѣстныхъ европейцамъ. Изъ полученныхъ въ Занзибарѣ писемъ видно, что, послѣ бѣгства Музы, Ливингстонъ направился черезъ Лоангуа и достигъ земли бабизовъ, которая, по причинѣ постоянныхъ грабежей и торговли невольниками, была до того опустошена, что Ливингстону пришлось здѣсь положительно голодать, какъ не случалось нигдѣ; даже дичи не было въ лѣсахъ. 1 февраля 1867 года онъ достигъ мѣстечка Бамбы или Лобамбы, лежащей между Ньассою и Танганайкою, и былъ очень дружелюбно принятъ начальникомъ. Тамъ онъ встрѣтилъ арабовъ, взявшихся отправить его письма. Отсюда Ливингстонъ выступилъ къ озеру Танганайкѣ и въ октябрѣ 1867 г. прибылъ въ Марунгу, откуда опять послалъ письмо въ Занзибаръ.

Припоминая всѣ путешествія Ливингстона отъ 1858 до 1864, мы приходимъ къ убѣжденію, что въ результатѣ они не менѣе важны, чѣмъ его первыя экспедиціи. Какъ только кончился рядъ его поѣздокъ, онъ тотчасъ спѣшилъ опубликовать свои изысканія и обогатить географію новыми открытіями. Затѣмъ знаменитый путешественникъ снова пускается въ путь, находитъ озеро Ширву, открываетъ, за мѣсяцъ до Рошера, самое южное изъ внутреннихъ африканскихъ озеръ Ньассу и объѣзжаетъ его почти до самаго сѣвернаго пункта. Потомъ онъ изслѣдуетъ земли на западѣ, поднимается еще разъ по Замбези до Линіанти въ землю макололовъ, посѣщаетъ во второй разъ водопады Викторіи и пытается подняться по Руфумѣ, но мелководье этой рѣки заставляетъ его вернуться назадъ. Онъ снова отправляется на родину, снова снаряжаетъ экспедицію и снова отправляется въ путь, стараясь проникнуть въ страны, которыхъ еще не касалась нога европейца. Но, если счастіе благопріятствовало его открытіямъ и изслѣдованіямъ, то миссіонерская дѣятельность его далеко не увѣнчалась успѣхомъ. Всѣ его труды и усилія разбились о страшное африканское варварство и убійственный для европейцевъ климатъ. Основанныя, по его почину, миссіи въ Линіанти и въ горной странѣ манганджей, погибли самымъ жалкимъ образомъ, раздѣливъ, впрочемъ, только общую участь, постигающую всѣ подобныя христіанскія учрежденія въ Африкѣ. За немногими, очень незначительными исключеніями, дѣятельность миссіонеровъ не принесла никакихъ результатовъ ни на сѣверѣ, ни на югѣ континента. Но здѣсь имъ пришлось бороться только съ язычествомъ, тогда какъ на сѣверѣ они встрѣтили болѣе сильный отпоръ еще въ магометанствѣ, побѣдоносно пробирающемся впередъ и вовсе не представляющемъ, какъ то думаетъ Ливингстонъ, признаковъ упадка, напротивъ оно является тамъ соединительнымъ звѣномъ различныхъ народовъ, важность котораго и сравнительно цивилизирующее значеніе для варварскихъ племенъ мы слишкомъ мало цѣнимъ. Но не смотря на свою силу, на сѣверѣ за исключеніемъ небольшой полосы у восточнаго берега, оно почти не перешло за экваторъ; замѣтимъ при этомъ, что вездѣ, гдѣ укоренилось ученіе пророка, варварство правда не исчезло, но за то очень смягчилось. Такъ на сѣверѣ процвѣтаетъ много торговыхъ городовъ, каковы: Кано (суданскій Лондонъ), Тимбукту, Кука, Сокото, на югѣ же нѣтъ ничего подобнаго: самыя значительныя мѣстечки здѣсь ничто иное, какъ жалкое собраніе хижинокъ, напр. Линіанти, Сешеке, и язычество тамъ царствуетъ въ самой грубой формѣ. Если прибавимъ сюда царствовавшее повсюду многоженство, имѣющее такое глубокое и рѣшительное вліяніе на устройство жизни и всѣ общественныя отношенія, не принимая его въ соображеніе, мы не въ состояніи будемъ понять жизнь африканскихъ народовъ, мы перестанемъ удивляться, отчего, при такихъ условіяхъ, самыя лучшія попытки миссіонеровъ остались безъ успѣха. Не надо приэтомъ упускать изъ виду и климатъ, заставляющій каждаго европейца, отправляющагося въ Африку, прежде всего думать о завѣщаніи. Какъ сильно мѣшали миссіонерамъ грубость и варварство, мы имѣли случай убѣдиться изъ разсказовъ Ливингстона. Приведемъ еще, что говоритъ поэтому же поводу Томъ Бэйнсъ. Во время своего путешествія отъ Китоваго залива къ Замбези отъ встрѣтилъ одного мальчика, умиравшаго съ голоду. Родители его были убиты готтентотами и ему давали въ пищу только немного молока, въ которое всыпали золу; отъ этого у бѣдняги все лицо вокругъ рта покрылось сыпью. Приведя еще нѣсколько такихъ же гнусныхъ примѣровъ, Бэйнсъ восклицаетъ: «И вотъ каковы нравы народа, выставляемаго англичанами за благородныхъ, щедрыхъ, задумчивыхъ и спокойныхъ людей!»

Путешествія и изслѣдованія получили твердую, прочную почву только благодаря дорогамъ, открытымъ и проложеннымъ Ливингстономъ. Онѣ послужили такъ сказать остовомъ, къ которому примкнули экспедиціи Владислава, Андерсона и другихъ. До него южная Африка пройдена была всего разъ, и то безъ всякой научной пользы, португальцемъ Сильвою Порто, отправившимся изъ Бенгуелы черезъ Котонго и достигшимъ

Руфумы и Ньассы (1852 до 1854 г.). Затѣмъ, послѣ Ливингстона, мы можемъ указать только на два путешествія отъ одного моря до другого: экспедицію Спика для открытія истоковъ Нила, отъ Занзибара до Средиземнаго моря, внизъ по священной рѣкѣ и наконецъ поѣздку Гергарда Рольфа отъ Средиземнаго моря въ Бенуэ и внизъ по Нигеру до Лагоса. (1867 г.) Болѣе прямымъ и значительнымъ дополненіемъ къ путешествіямъ Ливингстона служатъ экспедиціи двухъ нѣмцевъ Альберта Рошера и Карла Мауха.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ.

Когда и кѣмъ основанъ Благовѣщенскій Нижегородскій монастырь, положительно сказать нельзя; въ степенной книгѣ говорится, что монастырь этотъ основанъ св. митрополитомъ московскимъ Алексіемъ, когда онъ возвращался изъ орды, исцѣливъ отъ болѣзни глазъ царицу Тайдулу, мать хана Бердибека. Преданіе говоритъ, что св. Алексій, ѣхавши въ орду, остановился въ Нижнемъ Новгородѣ вблизи нынѣшняго монастыря и, въ тѣни бывшаго тутъ густого лѣса, у источника, совершилъ трапезу, состоявшую изъ дорожныхъ сухарей и ключевой воды; и тутъ, молясь Богу о дарованіи желаннаго успѣха своему посольству, далъ обѣтъ построить монастырь въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Это было въ 1359 году, когда отцеубійца Бердибекъ послалъ «на Русь» пословъ съ угрозами и требованіями ко всѣмъ князьямъ русскимъ. Ходатайство Тайдулы, исцѣленной св. Алексіемъ, преклонило свирѣпаго владыку орды на милость, и св. Алексій, возращаясь изъ

Видъ Благовѣщенскаго монастыря въ Нижнемъ Новгородѣ.

орды, основалъ въ Нижнемъ монастырь въ честь Благовѣщенія. Уважая митрополита за святость жизни и ревностные подвиги въ пользу отечества, великій князь Дмитрій Іоанновичь Донской дѣлалъ значительныя пожертвованія въ пользу Благовѣщенскаго монастыря; его примѣру слѣдовали и великіе князья нижегородскіе. При составленіи штатовъ монастырей, за Благовѣщенскимъ монастыремъ числилось болѣе 4,000 душъ крестьянъ.

Монастырь Благовѣщенія расположенъ надъ Окою, на горахъ, называемыхъ Дятловыми горами; онъ обнесенъ не высокой каменной стѣной съ тремя башнями и заключаетъ въ себѣ пять церквей; соборная церковь въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы сохраняетъ въ себѣ главнѣйшія святыни монастыря: икону Корсунской Божіей Матери, писанную въ Греціи монахомъ Симеономъ въ 993 году (чрезъ пять лѣтъ послѣ принятія Русью христіанства), что видно изъ греческой надписи, сохранившейся на иконѣ (полагаютъ, что эта икона есть вкладъ св. Алексія въ монастырь); икону св. Алексія, древняго письма и дску, въ которой вдѣланы части: животворящаго древа, ризы и крови Христовой. Близъ Благовѣщенскаго собора стоитъ маленькая церковь св. Сергія, основанная іеромонахомъ Іосафомъ, ризничимъ патріарха Іосифа; подъ этой церковью тянется пещера подъ монастырскія стѣны, неизвѣстно кѣмъ и когда ископанныя.

Изъ монастырскихъ келій открывается прекрасный видъ на Оку: ярмарка и Кунавинская слобода съ сосѣдними деревнями видны очень ясно, а за ними, въ туманной дали разстилается плоское заочье и часть заволжья.

А. И. Сергѣевъ.

АРАВІЯ И ЕЯ ОБИТАТЕЛИ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера).

(Окончаніе.)

Наружность Магомета. Магометъ былъ средняго роста, говоритъ Вейхъ, имѣлъ большую голову, круглое здоровое лице и густую бороду. Лобъ его былъ высокъ, ротъ довольно великъ, носъ длинный съ небольшимъ возвышеніемъ по срединѣ, глаза большіе, черные, надъ бровями по лбу шла жила, которая наливалась кровью, когда онъ сердился, зубы были ослѣпительной бѣлизны, хотя нѣсколько рѣдки. На его нижней губѣ было небольшое природное пятно, волосы онъ носилъ длинные до плечъ, и до его смерти они не измѣнили своего естестественнаго чернаго цвѣта, хотя онъ и мазалъ ихъ иногда благоуханнымъ масломъ, и только въ послѣднюю поѣздку въ Мекку онъ приказалъ ихъ совсѣмъ остричь. По пятницамъ до молитвы онъ подстригалъ себѣ усы и ногти на ногахъ. У Магомета была чрезвычайно красивая шея, но между плечами находилось пятно, на которое мусульмане смотрѣли какъ «на печать пророчества». Какой-то докторъ хотѣлъ свести это пятно, но пророкъ отвѣтилъ: «Тотъ, кто создалъ меня, Тотъ и вылечитъ. Руки и ноги были очень велики, но онъ имѣлъ необыкновенно легкую поступь, такъ что будто и на пескѣ не оставалось слѣдовъ отъ его ногъ, приэтомъ все тѣло его сильно двигалось, какъ будто онъ сходилъ всегда съ высокой горы. Магометъ говорилъ немного, но позволялъ себѣ иногда и шутки. Въ кругу себѣ равныхъ онъ соблюдалъ приличіе, но прислугу всегда щадилъ и берегъ. Одинъ изъ его служащихъ, который былъ при немъ 18 лѣтъ, разказывалъ, что никогда не получалъ выговора отъ своего господина, и столько же принималъ отъ него услуги, какъ и самъ ему ее оказывалъ. Все, что пророкъ могъ самъ выполнять, онъ не заставлялъ того дѣлать для себя другихъ, такъ наприм. часто приносилъ съ рынка различные жизненные припасы и приготовлялъ ихъ, чистилъ свои сандаліи, чинилъ платье, выметалъ свою комнату и даже доилъ козу. Во время дороги онъ самъ привязывалъ свою лошадь, и нерѣдко ѣлъ изъ одной чаши со своимъ слугой. Его столъ былъ очень простъ, онъ довольствовался всегда однимъ блюдомъ, нерѣдко даже ѣлъ только сухой хлѣбъ, арбузъ или каштаны. Одежда Магомета состояла изъ простой бумажной рубашки, шароваръ аравійскаго холста и желтаго верхняго платья, которое онъ одѣвалъ только по праздникамъ. На головѣ носилъ онъ обыкновенно шерстяную шапочку, и иногда обвивалъ ее бѣлымъ или чернымъ сукномъ. Во время походовъ пророкъ одѣвалъ двойную кольчугу, и шлемъ съ діоптромъ, закрывавшимъ, кромѣ глазъ, все лице; спалъ онъ на соломѣ, прикрытой сукномъ, а изголовье составляла подушка, набитая пальмовыми волокнами. Когда онъ одѣвался, то часто смотрѣлся въ зеркало, а за неимѣніемъ его и въ воду, говоря, что Богъ не любитъ, когда человѣкъ является въ безпорядкѣ къ своимъ собратамъ. Въ дорогу онъ бралъ съ собой зеркальце, гребень, ножницы, благоуханное масло.

Благотворительность и щедрость. Выше всего прославляются благотворительность и щедрость Магомета. Онъ зачастую отдавалъ всѣ припасы, едва оставляя себѣ только для одного обѣда, заботился о бѣдныхъ, вдовахъ и невольникахъ, навѣщалъ каждаго больного, если бы онъ даже былъ въ отдаленной части Медины и слѣдовалъ за покойникомъ отдать ему послѣдній долгъ. Всѣ имѣли къ нему доступъ, каждаго выслушивалъ онъ, не прерывая его рѣчи, подавалъ каждому руку и первый раскланивался со своими знакомыми, когда встрѣчалъ ихъ на улицѣ, или у себя, когда они навѣщали его.

D. Исламъ.

Коранъ. Источникомъ ислама служитъ коранъ, т. е. соединеніе откровеній, которыя, по показанію Магомета, дарованы были самимъ Богомъ, и чрезъ ангела Гавріила переданы пророку для распространенія ихъ въ различныя времена вѣрующему народу. При жизни Магомета, эти откровенія передавались частію словесно, частію написаны были на пальмовыхъ листьяхъ, кожѣ и камняхъ, а послѣ его смерти эти отдѣльныя изреченія (суры), по распоряженію Абу-Бекра, были собраны и приведены въ порядокъ Сейдомъ, писаремъ Магомета. Спустя нѣкоторое время, когда распространилось различное чтеніе, Отманъ велѣлъ собрать новыя изданія, а старыя сжечь. Это священное писаніе аравитянъ, какъ поэтическое изліяніе народной фантазіи, выраженной хорошимъ языкомъ «божественной прозы», кромѣ ученія о вѣрѣ и обычаяхъ, содержитъ въ себѣ и предписанія о богослуженіи, церемоніяхъ и молитвахъ, о жертвоприношеніяхъ и путешествіяхъ ко святымъ мѣстамъ, о правилахъ закона, короче, это есть религіозная и законодательная книга магометанъ. Поэтическій языкъ восхищалъ араба, видѣнія и сентенціи, которыми переполнена книга, увлекали стремленіе его къ созерцанію и любови, къ изреченіямъ и девизамъ. Такъ какъ отдѣльныя суры и стихи издавались въ различное время и при различныхъ обстоятельствахъ, то въ нихъ и проглядывала разность языка и изображеній. Въ то время, какъ въ прежнихъ изреченіяхъ выдавалась дикая, необузданная фантазія, надъ которой впослѣдствіи смѣялись и сами мекканцы, въ позднѣшемъ ученіи видна была спокойная соразмѣрность. Въ послѣднемъ случаѣ, когда воображеніе писателя смѣшивалось съ разсказомъ и легендой прежнихъ пророковъ, и большею частію еврейскихъ и христіанскихъ, то уже поэтическая сила замѣтно ослабѣвала и переходила въ риѳмованную прозу. Изображенія величія и всемогущества Бога чрезвычайно шатки, а также и фантастическія чрезмѣрныя описанія рая и ада. Нигдѣ человѣческая рѣчь не употреблялась такъ сильно и потрясающе, какъ въ сурѣ «о темной ночи и свѣтломъ днѣ», о прожитомъ часѣ, или наконецъ о землетрясеніи, когда земля начинаетъ говорить о томъ, во что посвятилъ ее Богъ, когда люди начнутъ стекаться толпами, чтобы видѣть дѣла свои»: смотрите тогда, кто сдѣлалъ грань добра, и смотрите, кто сдѣлалъ грань зла.

Въ противоположность идолопоклонникамъ Мекки, замѣчаетъ Вейль, Магометъ такъ сильно проникнутъ всемогуществомъ и единствомъ аллаха, что не только мысли его стали возвышенны, но и языкъ сдѣлался живымъ и цвѣтущимъ, а выраженія благородными и сильными. Божественная творческая сила открыла его поэтической душѣ всѣ чудеса природы. Земля съ своимъ производствомъ, небо съ свѣтлыми звѣздами, безконечныя моря съ судами, изображены какъ творенія единаго Бога. Въ этой области Магометъ можетъ встать въ уровень съ пророкомъ Исаіей, потому что онъ не только что убѣжденъ въ томъ, о чемъ говоритъ, но и вдохновленъ. При описаніи загробной жизни, воображеніе Магомета паритъ надъ всѣмъ, что онъ до сихъ поръ слышалъ, онъ совершенно одинаковъ, какъ въ изображеніи безчисленныхъ мученій грѣшниковъ, такъ и блаженнаго состоянія праведниковъ.

«Богъ размельчаетъ сѣмена и зерна, даетъ жизнь смерти и смерть жизни, это есть истинный Богъ, какъ можете вы оставаться слабоумными? По повелѣнію Божію прекращается утренняя заря, ночь смѣняется днемъ, солнце и луна опредѣляютъ время. Онъ создалъ звѣзды для сопутствія въ темнотѣ на сушѣ и на водѣ. Столь явныя доказательства даны для понимающихъ. Онъ есть Тотъ, который посылаетъ воду съ неба, чтобы произростали всѣ растенія, зелень, пальмы съ ихъ тяжелыми вѣтвями, сады съ виноградниками, оливы, гранаты и т. д. Посмотрите только какъ они ростутъ и цвѣтутъ и этого достаточно для вѣрующаго народа».

«Когда настанетъ день воскресенія, то его никто не минуетъ, одинъ возвысится, а другой униженъ будетъ, земля потрясется и камни распадутся и обратятся въ пыль, люди раздѣлятся на три отдѣленія: на правыхъ (какъ они будутъ счастливы), на лѣвыхъ, (какъ они будутъ несчастливы) и на первыхъ, которые будутъ ближе всѣхъ къ Богу. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ къ прежнимъ временамъ, и очень мало къ позднѣйшимъ и будутъ они сидѣть другъ противъ друга на переплетенныхъ золотомъ подушкахъ. Безсмертные юноши окружатъ ихъ съ бокалами, чашами крѣпкаго вина, самыми лучшими плодами и различной живностью; женщины съ черными, горящими, какъ алмазы, глазами, назначутся имъ въ награду за ихъ дѣянія. Тамъ не услышатъ они ни одного соблазнительнаго слова, ни одной жалобы, кромѣ вогласа: спасеніе, спасеніе! Принадлежащіе къ правой сторонѣ будутъ помѣщены на возвышеніяхъ, окруженныхъ банановыми деревьями и гладкимъ лядвенцемъ (дерево) въ услаждающей тѣни при плещущей водѣ и неистощаемыхъ запасахъ различныхъ плодовъ. Многіе изъ прежнихъ и позднихъ временъ принадлежать будутъ къ этому разряду. Присужденные же къ лѣвой сторонѣ отведутся въ мѣстность раскаленнаго вѣтра, кипящей воды, въ тѣнь черныхъ облаковъ дыма, гдѣ не будутъ и знать прохлады; они раньше (въ этой жизни) пользовались всѣми благами, но и погрязли въ порокахъ. Они говорили, если мы кость и пыль, то неужели можемъ опять воскреснуть и наши отцы тоже? Дѣйствительно всѣ созовутся въ назначенный день. Тогда заблужденные, которые называли пророковъ обманщиками, будутъ питаться плодами дерева цакумъ, и какъ жаждущій верблюдъ припадать къ кипящей водѣ; вотъ ихъ назначеніе въ день суда!

Ученіе о вѣрѣ и правахъ. Главною цѣлью Магомета было улучшить аравійскую религію возстановленіемъ вѣры праотца Авраама. Онъ заимствовалъ многое отъ христіанъ и евреевъ и больше чрезъ изустное передаваніе, нежели чрезъ письменное, уважалъ ихъ основателей и разсказы о ихъ чудесахъ, Іисусъ же Христосъ, рожденный отъ Дѣвы Маріи, по мнѣнію Магомета, находится на седьмомъ небѣ, въ числѣ тѣхъ, которые удостоились ближе другихъ быть къ Богу. Не Христосъ, а только изображеніе Его приняло смерть на крестѣ. Чѣмъ болѣе пророкъ терялъ надежду привлечь на свою сторону евреевъ и христіанъ, тѣмъ сильнѣе задавался онъ мыслію сдѣлать исламъ господствующей религіей. На Моисея и Іисуса онъ смотрѣлъ, какъ на посланниковъ Божіихъ, но въ себѣ, какъ въ послѣднемъ и высшемъ пророкѣ, онъ предполагалъ полноту откровенія и искупленія. Основное ученіе іудейской вѣры и христіанства было допущено и въ коранѣ, но здѣсь оно было смѣшано съ безчисленными заповѣдями и постановленіями, свойственными востоку, какъ предписывалъ исламъ для ихъ спасенія и вѣчной жизни. Такъ училъ онъ вѣрѣ во единаго и вѣчнаго Бога, Творца и Вседержителя вселенной, который наиболѣе открылся Магомету, и что кромѣ этого Бога, нѣтъ другого; училъ также и воскресенію мертвыхъ и будущей жизни, когда на судѣ взвѣсятся всѣ дѣла добродѣтели и порока, когда добрые и вѣрующіе сподобятся лицезрѣть Бога, а злые, невѣрующіе и лицемѣры присудятся къ вѣчному мученію. Мы видѣли съ какимъ пристрастіемъ читается коранъ, гдѣ описываются вѣчныя радость и блаженство праведниковъ, въ свѣтлыхъ жилищахъ рая, въ тѣнистыхъ рощахъ, у прохлаждающихъ источниковъ, въ кругу прекрасныхъ дѣвъ, блестящихъ красотой и молодостью, въ изобиліи рѣдкихъ плодовъ и напитковъ. Въ противоположность всѣмъ этимъ наслажденіямъ изображаются страшныя пытки ада, исполненнаго тьмы и пылающаго огня, куда приговоренный бросается съ высоты и остается въ безднѣ мученій, пока покаяніе и мольба пророка не искупятъ грѣховнаго исповѣдника ислама.

Ученіе о правахъ, Магометъ заимствовалъ изъ древнихъ обычаевъ востока и преимущественно своей родины. Онъ предписывалъ частыя умыванья лица и тѣла, ежедневныя молитвы, по пяти разъ въ различные часы, о чемъ давалось знать призываніемъ «идсанъ» съ мечети, и тогда молящійся долженъ былъ обращаться къ Меккѣ; потомъ предписывалось состраданіе ко всѣмъ животнымъ, постъ для очищенія души и для послушанія воли Божіей и Его апостола. «Въ мѣсяцъ рамадханъ, отъ восхожденія и до захожденія солнца, мусульманинъ долженъ воздержаться отъ пищи, питья, общества женщинъ, омовенья, отъ кушанья, могущаго возстановить силы, и отъ удовольствія, дѣйствующаго на чувства». Путешествіе ко святымъ мѣстамъ вмѣнялось магометанскимъ вѣрующимъ въ священную обязанность; предписанный Авраамомъ обрядъ обрѣзанія новорожденныхъ младенцевъ мужского пола и избѣжаніе употреблять въ пищу свиное мясо составляетъ общее между исламомъ и іудейской вѣрой. Запрещеніе пить вино вознаграждаетъ страстнаго южанина многожествомъ. Коранъ дозволяетъ мусульманину четырехъ женъ, а для Магомета, особеннымъ откровеніемъ, число ихъ еще умножилось.

Впрочемъ, законъ о супружествѣ, разводѣ и вѣроломствѣ былъ строго соблюдаемъ, и женщины охранялись отъ несправедливостей. Супружескій разрывъ влекъ за собой смертное наказаніе и долженъ быть засвидѣтельствованъ четырьмя очевидцами. Уже и прежде говорилось о главной заповѣди корана, которая предписывала всевозможными средствами распространять исламъ, дѣйствовать огнемъ и мечемъ противъ невѣрныхъ, лишь бы достигнуть цѣли. «Побѣждайте невѣрныхъ», говорится въ коранѣ, пока не прекратится всякое противодѣйствіе и пока религія наша не сдѣлается общей, единой! «Гдѣ бы вы не были, вездѣ застигнетъ васъ смерть, если бы вы даже и укрылись въ укрѣпленнѣйшихъ замкахъ». Заповѣдь эта служила сильнѣйшимъ поощреніемъ въ дни юношескаго воодушевленія. Тысячи воиновъ стремились на святую войну, на мѣсто дѣйствія, гдѣ смѣло смотрѣли въ глаза смерти. Равнодушіе и безстрашіе въ предсмертный часъ и грозящей опасности, равнодушіе къ смертоносному оружію, къ болѣзнямъ и заразѣ до сихъ поръ отличаютъ вѣрующихъ мусульманъ. У нихъ, какъ и у христіанъ, вопросъ о предопредѣленіи возбуждалъ много споровъ, но они не относились къ нему такъ сочувственно, а потому и не нарушали спокойствія государства и не производили расколовъ. Это было въ интересахъ повелителей вѣрующихъ, прекращать на первыхъ же порахъ всѣ религіозныя нововведнія и не допускать развиваться несоотвѣтственной ихъ правиламъ проповѣди.

Вліяніе магометанской религіи. Если сравнить исламъ съ христіанствомъ, то онъ конечно стоитъ гораздо ниже его, какъ въ религіозномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи для человѣчества, но для прежней религіи аравитянъ и для всего язычества востока исламъ составляетъ высокое благо. Благодаря этой религіи, безчисленныя враждебныя другъ къ другу поколѣнія аравитянъ соединились въ одну націю, вмѣсто своеволія, кулачнаго права, водворилось право неопровержимое; и оно, не смотря на свою неполноту, служило всетаки основою законовъ мусульманъ; утихла жажда мщенія, которая велась даже и дѣльнѣйшими родственниками обиженнаго. Посредствомъ ислама народныя силы, истощавшіяся прежде на мелкія распри, употребились теперь на основаніе новаго государства, слѣдуя ученію и правиламъ, предписаннымъ вѣрою, народъ научился кротости и снисхожденію. Если въ исламѣ мы не находимъ такого равенства и равноправности, какъ христіанствѣ, то мы всетаки видимъ какъ ограждены отъ жестокости и своеволія всѣ слабые, невольники и бѣдные. Коранъ уничтожилъ тотъ варварскій обычай, по которому отецъ семьи могъ убивать послѣ рожденія дѣтей своихъ женскаго пола, кромѣ того законъ этотъ защитилъ женщинъ отъ несправедливаго обращенія и невѣрности и запретилъ волокитство и нецѣломудріе. Также и участь невольниковъ нѣсколько улучшилась, освобожденіе ихъ отъ рабства считалось въ коранѣ богоугоднымъ дѣломъ, ихъ равенство съ людьми свободными признавалось въ глазахъ Божіихъ за догматъ, и кромѣ того повелѣвалось, при продажѣ рабовъ, соблюдать правило—отнюдь не разлучать матери отъ дѣтей. Благотворительность и состраданіе къ бѣднымъ вмѣнялось въ священную обязанность, и для вспомоществованія несчастнымъ требовалась извѣстная часть отъ имѣнія, или отъ добычи. Запрещеніе игры, вина и другихъ горячительныхъ напитковъ отвращало народъ отъ брани и ссоры; изреченія же о порокахъ, столь унижающихъ человѣка, напр. гордость, клевета, скупость, обманъ и наоборотъ достоинства, какъ человѣколюбіе, откровенность, чистосердечіе, справедливость и честность переполняютъ коранъ «Если мы и не признаемъ Магомета, какъ дѣйствительнаго пророка, заключаетъ Вейль, «потому что для распрсстраненія своей религіи онъ прибѣгалъ къ насильственнымъ, порочнымъ мѣрамъ, и потому что онъ былъ слишкомъ слабъ для подчиненія себя самаго общему закону, хотя и называлъ себя отпечаткомъ пророковъ, по тѣмъ не менѣе за его прекрасное ученіе въ народѣ, неимѣвшемъ понятія о религіи, онъ можетъ быть по справедливости, въ глазахъ и не мусульманъ, почитаемъ за великаго человѣка.

* * *

ЕГИПЕТСКІЯ ДРЕВНОСТИ, НАЙДЕННЫЯ НА МУМІИ.

«Въ бюллетеняхъ Маріетта о египетскихъ древностяхъ описаны драгоцѣнности, найденныя на одной муміи, вырытой въ египетскихъ Ѳивахъ. Вотъ краткое описаніе главнѣйшихъ изъ упомянутыхъ драгоцѣнностей:

1. Десять золотыхъ браслетовъ, бывшихъ на ногахъ муміи.

2. Два браслета изъ мелкаго жемчуга, нанизаннаго на двѣ золотыя нити.

3. Изящный браслетъ, составленный изъ золотыхъ пластинокъ, на которыхъ изображены миѳологическія фигуры.

4. Золотая съ мозаическими украшеніями діадема, поддерживаемая на головѣ длинными волосами муміи; на вершинѣ діадемы два сфинкса поддерживаютъ маленькій ящикъ.

5. Зеркало съ золотыми украшеніями; оно сдѣлано изъ массивнаго золота съ примѣсью лигатуры.

6. Великолѣпный образчикъ древне-египетскаго искуства, состоящій изъ картины, которая изображаетъ царя, стоящаго въ лодкѣ; два божества льютъ ему воду на голову, а надъ нимъ парятъ двѣ птицы, въ знакъ покровительства боговъ.

7. Знакъ отличія, состоящій изъ трехъ большихъ золотыхъ пчелъ, висящихъ на золотой цѣпи. Маріеттъ говоритъ: по іероглифамъ извѣстно, что у египтянъ были даваемы золотыя мухи въ знакъ отличія, но доселѣ не было найдено ни одного такого знака, слѣдовательно, пчелы эти-единственныя въ своемъ родѣ.

8. Цѣпь изъ золотыхъ нитей длиною въ 2 метра 13 арш., на коей виситъ скарабей (жукъ) изъ массивнаго золота.

9. Золотая лодочка съ различными украшеніями; десять серебряныхъ матросовъ гребутъ внутри ея; въ кормовой части сидитъ рулевой съ рулемъ; въ носовой части стоитъ золотой пѣвчій, управляющій пѣніемъ гребцовъ; подлѣ же остатковъ деревянной мачты сидитъ, сдѣланный изъ золота же, египтянинъ, должно быть хозяинъ лодки.

10. Кинжалъ съ золотыми ножнами, лезвее его-высшее произведеніе изъ всѣхъ извѣстныхъ, доселѣ сохранившихся, египетскихъ произведеній подобнаго рода: оно состоитъ изъ золотой пластины, средина которой охватывается бронзовою повязкою съ нарисованными на ней, помощью мелкихъ золотыхъ кусочковъ, изображені-

ями, украшеніями и іероглифическими знаками, описывающими жизнь какого-то царя.

11. Топоръ съ деревянною рукоятью, украшенной золотыми пластинками и мозаикой; лезвее состоитъ изъ массивнаго золота съ историческими изображеніями.

ОРОЧОНЫ.

«Орочоны принадлежатъ къ обширному и въ восточной Азіи весьма распространенному тунгускому племени. Голова у мужчинъ покрыта большею частью черными, длинными, всклокоченными волосами, падающими до плечъ и рѣдко обстриженными коротко, или длинными, но заплетенными въ косу. Лицо отличается смуглымъ цвѣтомъ и болѣе или менѣе выдающимися скулами. Глаза ихъ маленькіе, цвѣта темнокоричневаго и чернаго, съ рѣдкими бровями; лобъ низкій, носъ большею частью маленькій и плоскій, ротъ средней величины, они большею частью не имѣютъ бороды; мало случается видѣть орочонъ даже съ рѣдкими волосами на подбородкѣ. Они роста, вообще малаго, хотя между ними и встрѣчаются люди средняго роста, и весьма крѣпкаго тѣлосложенія. Особенно бросаются въ глаза тонкія ихъ конечности. Въ языкѣ орочонъ встрѣчаются слова, заимствованныя изъ русскаго и маньчжурскаго. Орочоны имѣютъ сношенія съ русскими и маньчжурами.

«Добродушіе и чистосердечіе—отличительныя черты орочонъ, этихъ обитателей лѣсовъ; но добродѣтели эти уже ослабѣли и, можетъ быть, еще болѣе ослабѣютъ отъ вліянія, съ одной стороны, аргунскихъ казаковъ, отъ которыхъ орочоны нерѣдко терпятъ угнѣтенія, а съ другой стороны — якутовъ. Орочоны въ особенности отличаются честностью и услужливостью, и почти утвердительно можно сказать, что воровство у нихъ неизвѣстно. Нерѣдко случается, что орочонинъ, оставивъ въ лѣсу часть своего имущества или провизіи, удаляется на сотни верстъ отъ этого мѣста, съ увѣренностью, что все останется въ цѣлости.

«Дѣла, касающіяся до всего племени орочонъ, какъ напримѣръ — тяжбы между ними, рѣшаются старшиной, выбраннымъ изъ ихъ среды и обыкновенно имѣющимъ титулъ князя. Старшинѣ же предоставлено собираніе ясака *), который состоялъ въ прежнее время изъ соболей, а теперь изъ бѣличьихъ шкурокъ.

«Склонность къ благотворительности у орочонъ доказывается вспомоществованіями, которыя богатый оказываетъ бѣднѣйшему своему единоплеменнику, давая ему на время оленей, чѣмъ часто выручаетъ бѣдняка изъ крайности».

---

*) Ясакъ—дань, подать правительству.

СМѢСЬ.

Смерчи въ Валлисѣ.

«31 Августа 1860 года, въ 5 часовъ послѣ полудни, жители города Портмадока, въ Валлисѣ, увидѣли два смерча, несшіеся поперегъ кардиганскаго залива, по направленію на юго-востокъ. Эти огромные водяные столбы, нисходившіе изъ массы тучъ, покрывавшихъ все небо, образовались въ морѣ, въ одной или двухъ миляхъ (отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 верстъ) отъ берега и пронеслись надъ песчаной косой, выдающейся у горы, на которой стоитъ замокъ. Зрѣлище было величественное и поразительное: столбы имѣли въ вышину, по крайней мѣрѣ 1,000 футовъ (около 140 саженъ). Первый показавшійся смерчъ, проходя чрезъ отмели, разбился, но опять образовался у подошвы горы, понесся быстро въ гору, на вершинѣ снова разбился и опять образовался, принявъ странный, зубчатый видъ, наподобіе молніи. Между тѣмъ другой смерчъ, гораздо большій и еще страннѣйшаго очертанія, образовался почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ и первый, и, не дойдя до берега, разсѣялся.

Тоннель Темзы.

Тоннель (подземный проходъ) прорытъ подъ рѣкою Темзою, для соединенія двухъ противуположныхъ береговъ. Цѣль сооруженія этого замѣчательнаго памятника инженернаго искуства была устроена для работниковъ, живущихъ по ту сторону рѣки, составляя кратчайшую дорогу въ доки, на которыхъ они работали. Ближайшій мостъ, Ландонъ—Бриджъ, отстоитъ отъ тоннеля на двѣ мили (3 версты); за нимъ почти тотчасъ же начинается лондонскій портъ, принимающій въ свои гигантскіе доки корабли, нагруженные произведеніями всѣхъ странъ земного шара; слѣдовательно, новый мостъ былъ бы важнымъ препятствіемъ судоходству по Темзѣ; длина тоннеля 1,200 футовъ (около 170 саж.). Строителемъ его былъ французскій Инженеръ Брюннель; на сооруженіе его употреблено было 614,000 фунтовъ стерлинговъ (болѣе 3.700,000 руб. сер.); годовой сборъ съ проходящихъ составляетъ не болѣе 5,000 фунт. стерлинговъ (30,000 руб. сер.). Это лучшее доказательство безполезности тоннеля. Онъ составляетъ собственность общества, называемаго Комп. Тоннеля Темзы.

Рабочій классъ въ Китаѣ.

Сравнивая бытъ рабочаго класса въ Англіи съ положеніемъ того же класса въ Китаѣ, Сэръ Джонъ Боурингъ говоритъ: «китаецъ готовъ работать 16 часовъ въ день, и останется очень доволенъ мѣстомъ на этомъ условіи. Я зналъ многихъ, которые работали день и ночь, ограничиваясь легкою дремотою на скамьяхъ за дѣломъ—такъ сильно развита у китайцевъ страсть къ наживѣ. Другое ихъ качество, достойное подраженія—трезвость: мнѣ никогда не случалось видѣть пьянаго китайца. Каждый изъ нихъ, по природѣ, крайне бережливъ и до невѣроятной степени привязанъ къ родной землѣ. Онъ оставляетъ отечество съ твердымъ намѣреніемъ возвратиться, а если умираетъ на чужбинѣ, то убѣдительно проситъ перевезти его тѣло на родину, для погребенія съ предками. Дѣйствительно я видалъ цѣлыя грузы гробовъ съ умершими, прибывающіе изъ чужихъ странъ въ Китай. Умирая, эти люди утѣшались мыслію, что останки ихъ будутъ покоиться въ родной землѣ».

Массонскія ложи въ Голландіи.

Массонъ, или франкмассонъ, собственно значитъ «свободный каменщикъ». Такъ назывались члены тайныхъ массонскихъ обществъ, существовавшихъ прежде во всѣхъ государствахъ европейскихъ и другихъ частей свѣта. Цѣль собраній ихъ въ ложахъ была различная, какъ то: распространеніе наукъ и художествъ, призрѣніе бѣдныхъ и проч

Учрежденію и поддержанію многихъ изъ филантропическихъ заведеній Амстердама значительно способствуютъ здѣшнія массонскія ложи, которыя въ Голландіи, вообще, имѣютъ огромный кругъ дѣйствій и значительное нравственное вліяніе на страну. Достовѣрно извѣстно, что ложи эти распространяютъ весьма много добра и пользы въ голландскомъ народѣ; но замѣчательно, что никто, кромѣ посвященныхъ въ массонство, не знаетъ положительно: въ чемъ именно состоитъ сущность этой таинственной корпораціи и дѣйствительно ли общественное добро—главная цѣль его существованія? Кювье разгадалъ сокровеннѣшія тайны мірозданія, Шамполіонъ младшій открылъ ключъ къ проницанію глубокой тайны іероглифовъ, но никто не разгадалъ еще этого загадочнаго сфинкса, котораго мы называемъ «массонствомъ» и, не смотря на давнее его существованіе, никто не объяснилъ положительно ни главную цѣль, ни программу его дѣятельности»......

Торговля идолами.

«Въ Парижѣ въ 1847 году появилась оригинальная вывѣска съ надписью: «Депо африканскихъ боговъ». Торговый домъ «Режисъ», завелъ большія сношенія съ Сенегаламъ (въ Африкѣ), получалъ весьма любопытные заказы, и въ конторѣ его видѣли уже превосходные образцы боговъ французской фабрикаціи. Около Сенегала столько же королей, сколько въ Италіи было герцоговъ. Эти короли скучаютъ и отъ скуки ведутъ войну. Если какой африканскій царекъ проигралъ сраженіе, онъ тотчасъ бросаетъ своихъ старыхъ боговъ и заказываетъ новыхъ торговому дому Режисъ и комп. Французскіе артисты изготовляютъ разныхъ уродцевъ изъ сосноваго дерева, съ змѣиными головами, гривами, съ тигровыми когтями, и отсылаютъ ихъ къ африканскому королю, который тотчасъ же задаетъ сраженіе, чтобы испытать новыхъ божковъ. Режисъ былъ очень счастливъ. По милости его идоловъ выиграно нѣсколько сраженій и за нимъ осталось монополія сенегальскихъ боговъ, а проиграй его идолы одно, два сраженія и торговая спекуляція навѣрно пошла бы худо. Эта новая отрасль французской промышленности привела на нѣкоторое время въ смущеніе таможни, которыя не могли предвидѣть подобнаго случая и не помѣстили языческихъ идоловъ въ своихъ тарифахъ. Впослѣдствіи обратили вниманіе и на боговъ и въ тарифѣ появилась новая статья: «Боги, 30 франковъ, т. е. 30 франковъ пошлины.

Замѣчательная секта.

Нигдѣ не представлено столько свободы со стороны правительства, и нигдѣ не встрѣчается столько деспотизма, тиранства со стороны своихъ же равныхъ, какъ въ Америкѣ. Даже въ религіозныхъ отношеніяхъ встрѣчаются здѣсь самыя рѣзкія противоположности; существуютъ тамъ и ужаснѣйшія уродливости, есть и благороднѣйшіе и просвѣщеннѣйшіе приходы.

«Такъ, за нѣсколько лѣтъ, открыли не далеко отъ Нью-Іорка секту, основанную старою, не ученою ирландкою. Она утверждала, что умерла 20 лѣтъ тому назадъ, и является теперь вторично на землѣ для того, что бы изловить злого духа, уничтожить его и избавить все человѣчество отъ всякихъ страданій. Послѣ долгихъ розысковъ, она нашла, наконецъ, что злой духъ скрылся въ одномъ изъ ея знакомыхъ, къ которому она была дурно расположена: она приказала своимъ послѣдователямъ схватить и умертвить его; но злой духъ убѣжалъ изъ него и спрятался въ другого человѣка. Ирландка открыла его и здѣсь, и совершала надъ нимъ такое же жертвоприношеніе; такимъ образомъ погибли три человѣка, пока полиція не узнала всего и не засадила старуху съ послѣдователями въ домъ сумашедшихъ»......

Китайское дворянство.

Въ цѣломъ Китаѣ господствуетъ всеобщая страсть къ ученію, потому что оно ведетъ къ почестямъ, власти и богатству. Такъ какъ ученіе прямо вліяетъ на чиновное положеніе китайца въ обществѣ, то здѣсь необходимо сказать, что дворянское достоинство не наслѣдственно въ Китаѣ; но если кого либо пожалуютъ мандариномъ краснаго, желтаго, голубого шарика, *) чѣмъ то въ ролѣ герцога, маркиза, или графа, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ предки новопожалованнаго, съ отцовской и материнской стороны, считаются возведенными въ высшее дворянство, и какъ всякій китаецъ обладаетъ весьма высокимъ, можно сказать, безконечнымъ родословнымъ древомъ, то и выходитъ, что списокъ удостоенныхъ награды становится довольно длиненъ. Но эта почесть не распространяется на дѣтей пожалованнаго, и они, въ свою очередь, должны дослуживаться почетнаго званія. По нашимъ понятіямъ въ Китаѣ дѣлается это наизворотъ.

Китайская стрекоза.

Въ газетѣ «Nord», въ разсказѣ о путешествіи одного француза въ Пекинѣ, сообщается, между прочимъ, слѣдующее о предразсудкѣ китайцевъ къ насѣкому:

Путешественникъ говоритъ: «Первые лучи солнца вызвали къ жизни цѣлый міръ насѣкомыхъ. Насъ особенно поразилъ крикъ одного изъ нихъ, способный вывести изъ терпѣнія самаго хладнокровнаго человѣка. Насѣкомое это—небольшая стрекоза, съ полупрозрачнымъ туловищемъ; она скачетъ, летаетъ и поетъ въ родѣ

---

*) По числу и цвѣту шариковъ на шляпахъ узнаются степени сановниковъ.

нашихъ кузнечиковъ, но у ней голосъ болѣе высокій и съ большими измѣненіями въ тонѣ. Эта стрекоза живетъ только во время жаровъ, изчезаетъ зимою и очень уважается китайцами. Нѣкогда китайцы, какъ всѣмъ извѣстно, ѣли стрекозъ; теперь они уже этого не дѣлаютъ, но оказываютъ имъ почетъ, во первыхъ, за пѣніе, которое, видно, нравится китайскому уху, и во вторыхъ, потому что стрекоза по понятіямъ ихъ приноситъ счастье. Поймать стрекозу и сохранить ее цѣлый годъ до наступленія перваго дня новаго года считается особеннымъ благословеніемъ неба. Вотъ почему всѣ ловятъ въ Китаѣ стрекозъ, не исключая и самаго Богдыхана. Чтобы сохранить этому насѣкомому жизнь, необходимо держать его въ весьма теплой атмосферѣ, и такъ какъ нигдѣ въ Китаѣ, ни во дворцѣ, ни въ частныхъ домахъ—нѣтъ хорошо протопленныхъ комнатъ, то императоръ и его подданные помѣщаютъ стрекозъ возлѣ печей и отъ души рады, если въ новый годъ насѣкомое проявитъ признакъ жизни хоть самымъ слабымъ крикомъ. Продажа стрекозъ составляетъ въ торговлѣ прибыльную статью, и одинъ миссіонеръ, Жибо, пораженный этимъ страннымъ суевѣріемъ, написалъ о стрекозахъ цѣлую книгу.

Восковое дерево.

Въ Китаѣ существуютъ два замѣчательныя растенія: дерево сальное и дерево восковое.

Восковое дерево не производитъ, однако же, воска, точно также какъ шелковица не даетъ шелку, но служитъ только посредникомъ въ производствѣ воска, который получается также помощію насѣкомаго, и вотъ какимъ образомъ. Въ началѣ зимы, на деревьяхъ появляются наросты, величиною съ вишню. Наросты эти не что иное, какъ гнѣзда: ихъ срѣзываютъ и привѣшиваютъ къ вѣтвямъ дерева. Къ концу мая, когда дерево зацвѣтетъ, насѣкомыя вылупливаются изъ личинокъ и распространяются по вѣтвямъ, а чрезъ мѣсяцъ они образуютъ изъ свернутыхъ листьевъ родъ гнѣзда, кокоторое наполняютъ они пушистою массою; эта масса и есть воскъ. Собираніе и сортированіе его не представляетъ никакихъ трудностей. При этомъ надобно замѣтить, что китайское восковое дерево не имѣетъ ничего общаго съ пенсильванскимъ восковникомъ (myrica cerifera), котораго плоды, собираемые зимою, пропитаны зеленымъ воскомъ, отдѣляющимся въ кипящей водѣ.

Оригинальный человѣкъ.

Въ Парижѣ, въ 1859 году, умеръ необыкновенный человѣкъ Рожеръ Лагруа: онъ былъ живописецъ и граверъ, поэтъ и музыкантъ. Онъ ничего не издавалъ въ свѣтѣ, и только однимъ друзьямъ были извѣстны его таланты. Лагруа родился въ Парижѣ 10-го декабря 1759 года, въ часъ по полудни, и умеръ 10-го же декабря 1859 года, также въ часъ по полудни, въ ту самую минуту, когда совершилось ему сто лѣтъ.

Лондонскіе часы.

Величайшіе часы въ мірѣ находятся въ Лондонѣ, на башнѣ новаго Вестминстерскаго дворца. Циферблатъ ихъ имѣетъ въ поперечникѣ 22 фута 6 дюймовъ (9 арш. 8 верш.); онъ вылитъ изъ чугуна. Цифры сдѣланы изъ полупрозрачнаго стекла, и по ночамъ освѣщаются. Стрѣлки изъ тонкой позолоченой мѣди. Чтобы противодѣйствовать тяжести, объему и быстротѣ хода и вліянію вѣтра, минутной стрѣлкѣ нужно въ 24 раза болѣе силы, нежели часовой. Для этой цѣли, часы заводятся особеннымъ способомъ, который даетъ минутной стрѣлкѣ возможность обращаться порывами, видимыми даже снизу. Она пробѣгаетъ по 7-ми дюймовъ въ полминуты. Молотокъ, который бьетъ часы, вѣситъ первоначально 4 центнера (около 12-ти пудовъ), но, впослѣдствіи, принуждены были его сдѣлать втрое тяжелѣе. Чтобъ завести часы на недѣлю, нужно два часа времени. Циферблатъ устроенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ башни, и въ ясную погоду видѣнъ почти за англійскую милю ($1\frac{1}{2}$ версты), а 12-ти центнеровый (36 пудовой) молотокъ бьетъ такъ сильно, что бой слышенъ на дальнее разстояніе, даже во внутренности домовъ.

Странности извѣстныхъ людей.

Не одни только малообразованные люди, съ невѣжественными о вещахъ понятіями, испытали надъ собою власть суевѣрныхъ заблужденій. Самые свѣтлые умы заплатили дань вѣку. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Скептическій Бель (Bayle) вѣрилъ привидѣніямъ и боялся пятницы.

Джонсонъ страшился колдуновъ.

Безсмертный Ньютонъ, великій авторъ «математическихъ началъ естественной философіи», подъ конецъ своей жизни занимался странными толкованіями Апокалипсиса.

Волней толковалъ сны.

Гельвецій гадалъ на картахъ.

Руссо боялся числа «13».

Наполеонъ смущался предсказаніями Г-жи Ленорманъ.

Хоббъ (Hobbes) вѣрилъ въ хиромантію (рукогаданіе).

Открытое купанье въ Японіи.

Въ Диккенсовомъ журналѣ, подъ названіемъ «Разъ въ недѣлю», помѣщена характерическая черта изъ нравовъ японцевъ. По словамъ этого журнала, въ Японіи зрѣлище очень обыкновенное купанье въ ваннахъ, при всѣхъ, на улицахъ, на чистомъ воздухѣ. Одинъ путешественникъ разсказываетъ, что онъ видѣлъ подобную сцену. Мужъ и жена, сидя подъ аркою своего дома, наслаждались открыто, предъ всѣми, теплой ванной. Мужъ сидѣлъ на борту ванной, съ опущенными въ воду ногами, а жена, красивая и молодая женщина терла ему спину пучкомъ льна, вмѣсто губки. Оба они были безъ всякой одежды, не обращая никакаго вниманія на прохожихъ; никто, казалось, и на нихъ не обращалъ вниманія.

Памятникъ Шекспиру.

Многіе удивляются, можетъ быть, что, не смотря на безграничное уваженіе, которое англичане питаютъ къ великому Вильяму Шекспиру, Лондонъ не удостоилъ до сихъ поръ воздвигнуть ему памятникъ. Первый монументъ, посвященный памяти безсмертнаго писателя, только недавно поставленъ въ центрѣ Лейстеръ-сквера. Этотъ скверъ былъ до сихъ поръ частною собственностью; въ настоящее время онъ великолѣпно отдѣланъ его владѣтелями и подаренъ городу.

Библіотека Тамерлана.

Въ одной изъ англійскихъ газетъ сообщаютъ, что въ архивѣ остъ-индскаго министерства открыто сокровище, цѣнность котораго нельзя даже опредѣлить. Ученые цѣлаго свѣта должны быть обрадованы, при извѣстіи, что недавно открыта библіотека Тамерлана, собранная этимъ завоевателемъ во время его походовъ. Говорятъ, что между сокровищами этой библіотеки найдены документы къ біографіи Магомета.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 26 іюля 1874 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

НРАВЫ
ОБЫЧАИ

Живописное обозрѣніе
1874 г.

1874. Іюля 28. № XXX. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

ЖИВОТНЫЯ ПЕРВОБЫТНАГО МІРА.

«Тайны природы, которыя раскрыла исторія ископаемыхъ органическихъ остатковъ, составляютъ, можетъ быть, самую интересную и поразительную часть геологіи. Тому, кто не вникалъ въ подробности этихъ явленій, покажется почти невѣроятнымъ, что микроскопическія изслѣдованія массы грубаго, безжизненнаго известняка часто открываютъ намъ, что значительная часть вещества его нѣкогда принадлежала живымъ тѣламъ. Стѣны нашихъ домовъ иногда состоятъ изъ однихъ измельченныхъ раковинъ, которыя нѣкогда были жилищами другихъ животныхъ на днѣ древнихъ морей и озеръ.

«Удивительно, что родъ человѣческій столько вѣковъ оставался въ невѣденіи факта, который вполнѣ теперь доказанъ, что немаловажная часть настоящей земной поверхности образовалась изъ остатковъ животнаго населенія древнихъ морей. Многія пространныя равнины и громадныя горы суть только пласты или груды костей изчезнувшихъ поколѣній, остатки погибшихъ породъ животныхъ и растеній, сбитые въ массу и окаменѣлые трупы, изъ которыхъ рука Всемогущаго воздвигла исполинскіе памятники вѣковыхъ видоизмѣненій жизни и смерти».

«Самый обильный запасъ органическихъ остатковъ составился изъ сплоченныхъ раковинъ тѣхъ животныхъ, которыя занимали дно океана. Значительная часть всего вещества многихъ пластовъ образовалась изъ несмѣтныхъ милліоновъ этихъ существъ, измелченныхъ продолжительнымъ движеніемъ воды. Въ другихъ пластахъ присутствіе безчисленнаго множества цѣльныхъ коралловъ и хрупкихъ раковинъ, которыя сохранились въ цѣлости, удостовѣряетъ, что животныя, которыми они произведены, обитали и умерли или на тѣхъ мѣстахъ или по близости.

«Пласты, содержащіе въ себѣ остатки несчетныхъ органическихъ поколѣній, представляютъ неоспоримое доказательство продолжительности тѣхъ періодовъ времени, когда эти животныя жили, множились и гибли на днѣ морей, покрывавшихъ нѣкогда нынѣшніе материки и острова, постепенность же измѣненія ихъ породъ убѣждаетъ въ томъ, что въ физическомъ состояніи и климатахъ древней земли произошли весьма важные перевороты».

Какъ частный примѣръ мудраго преднамѣренія природы въ организаціи древнихъ млекопитающихъ животныхъ, непосредственно предшествовавшихъ появленію человѣка и оставившихъ кости свои въ третичныхъ почвахъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія динотерій и мегатерій съ столбообразными ногами и колоссальнымъ хвостомъ.

Имѣя голову и плечи тихохода, мегатерій соединялъ въ ногахъ и ступняхъ своихъ отличительныя черты муравьеѣда и броненосца, костяная его броня, вѣроятно, уподобляла его болѣе броненосцу. Ширина бедръ его простиралась до 5 футовъ (2 аршина 3 вершка), длина тѣла до 12 футовъ (5 аршинъ 3 вершковъ), а высота до 8 футовъ (3 аршинъ 7 вершковъ); ступни, длиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, оканчивались гигантскими когтями; хвостъ также, повидимому, облеченъ былъ бронею и превосходилъ длиною хвосты всѣхъ прочихъ млекопитающихъ. При такомъ тяжеломъ строеніи, мегатерій не могъ ни бѣгать, ни копать норъ подъ землею, и во всѣхъ движеніяхъ необходимо былъ медленъ и неповоротливъ; но къ чему быстрота животному, которое, вырывая деревья и пожирая ихъ корни, могло почти всегда оставаться неподвижнымъ? Имѣло ли оно нужду спасаться бѣгствомъ отъ враговъ, когда его гигантское туловище покрыто было непроницаемою бронею, когда однимъ движеніемъ своей лапы, однимъ ударомъ хвоста, могло оно уничтожить тигра или крокодила? Гдѣ животное сильнѣе его, которому бы можно было приписать истребленіе его рода? Это была живая подвижная гора, которую заботливая природа обложила крѣпкими бронями и снабдила орудіями, нужными для спокойнаго наслажденія бытіемъ почти всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Весь составъ мегатерія былъ ничто иное, какъ колоссальный механизмъ, приспособленный къ опредѣленнымъ занятіямъ; всѣ его члены и остатки каждаго члена — могучіе и сильные, соразмѣрно съ тяжкою работою, превосходно-придуманные для того, чтобы могли служить рычагами исполинскимъ движеніямъ подобной породѣ четвероногихъ, представляютъ части стройнаго и изящнаго цѣлаго и, даже въ отступленіяхъ своихъ отъ формъ и размѣровъ прочихъ животныхъ, являютъ доказательства неистощимой предусмотрительности руки, которая создала подобныхъ тварей, нарочно для тогдашняго міра, покрытаго гигантскими произрастеніями, и уничтожила вмѣстѣ съ этимъ міромъ.

Когда такъ называемыя «второзданныя почвы», въ вѣка болѣе отдаленныя, служили оболочкою шару, на землѣ не было еще ни плотоядныхъ, ни луговыхъ млекопитающихъ; вода и суша кипѣли населеніемъ другого рода, и обитателями земного шара были крокодилы и ящерицы различнаго и не рѣдко исполинскаго вида, твари низкорослыя и длинныя, отмѣнно устроенныя для того, чтобы переносить безпрестанные перевороты поверхности земли, юной и безпокойной. Въ этомъ періодѣ, большая часть нынѣшней Европы населена была подобными чудовищами: они надмѣнно разгуливали на мѣстѣ нынѣшнихъ столицъ и городовъ нашихъ, среди болотистыхъ и топкихъ лѣсовъ, среди роскошнаго тропическаго прозябанія, или плавали стадами по сосѣднимъ морямъ.

Изъ числа морскихъ ящеровъ, которые въ изобиліи встрѣчаются въ дикомъ камнѣ и оолитныхъ формаціяхъ второзданныхъ почвъ, должно въ особенности замѣтить ихтіозавра или рыбо-ящерицу. Это было морское чудовище съ рыломъ черепахи, зубами крокодила и головою ящерицы, у котораго позвонки были рыбьи; необыкновенно большіе глаза. Четыре широкія лапы имѣли видъ короткихъ веселъ; страшный и длинный хвостъ довершалъ видъ этого животнаго, длина котораго простиралась отъ 30 до 40 футовъ (отъ 5 до 6 саж. $1\frac{1}{4}$ аршина). Въ организаціи его была совершенная гармонія частей; глаза, челюсти, ребра, грудная кость приноровлены изумительно къ особеннымъ условіямъ его быта. Имѣя рыбьи позвонки, какъ орудія быстрыхъ движеній, плавательныя лапы кита и грудную кость новоголландскаго пародокса, какъ орудія всплыванія и нырянія, ихтіозавръ соединялъ въ себѣ механическія ухищренія, которыя теперь разсѣяны въ трехъ разныхъ классахъ животнаго царства. И если, для вертикальнаго движенія въ водѣ, парадоксъ надѣленъ грудною костью, которая встрѣчается теперь въ одной только породѣ млекопитающихъ, не любопытно ли открыть, что та же самая кость существовала въ ихтіозаврѣ, пресмыкающемся первобытнаго міра. По особенному его строенію, ему, конечно, предназначено было безпрестанно подниматься на поверхность воды, для дыханія, и погружаться на дно моря, для снисканія себѣ пищи.

Не одинъ только простой скелетъ ихтіозавра сохранился до нашего времени. Англійскій ученый Буклендъ открылъ окаменѣлый пометъ этого морскаго ящера, который доставилъ ему возможность опредѣлить родъ его пищи, угадать устойство его внутренности и проч. Буклендъ говоритъ: «когда мы видимъ ребра ихтіозавра, еще заключающіе въ себѣ ту самую пищу, которую онъ ѣлъ передъ смертію, остатки рыбъ, которыхъ онъ проглотилъ нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, всѣ эти промежутки времени изчезаютъ, и мы приходимъ почти въ такое же соприкосновеніе съ событіями безконечно отдаленныхъ періодовъ, какъ съ происшествіями вчерашняго дня».

Другой морской ящеръ, плесіозавръ былъ чудовищнѣе всѣхъ животныхъ, попадающихся въ остаткахъ древняго міра. Голова его, вооруженная зубами крокодила, на змѣиной или, лучше сказать, лебединой шеѣ, чрезвычайно длинной; туловище и хвостъ тѣхъ размѣровъ, какъ у обыкновенныхъ четвероногихъ; ребра хамелеона и плавательныя лапы, какъ у кита: таково страшное сочетаніе формъ въ плесіозаврѣ. Остатки его, пролежавъ многія тысячелѣтія въ грудахъ вымершихъ обитателей древней земли, явились глазамъ нашимъ цѣлые и неповрежденные, какъ будто кости современнаго намъ животнаго. Плесіозавры жили, кажется, на морскихъ меляхъ и прибояхъ и дышали воздухомъ, какъ ихтіозавры и нынѣшніе киты. Извѣстны уже пять или шесть видовъ плесіозавра; нѣкоторые изъ нихъ достигали необыкновенной величины.

Что онъ былъ животное водяное, это видно изъ его плавательныхъ лапъ; что онъ принадлежалъ къ морскимъ животнымъ, въ этомъ удостовѣряютъ раковины, находимыя всегда подлѣ него; что иногда выходилъ на берегъ къ этому заключенію ведетъ сходство его ногъ съ ногами черепахи. Движеніе его на сушѣ было, вѣроятно, медленно; длинная шея мѣшала движенію въ водѣ и составляла разительную противоположность съ организаціею ихтіозавра, который могъ съ такою легкостію разсѣкать воду. Не должно ли заключить, такъ какъ дыханіе его часто требовало новаго воздуха, что онъ плавалъ всегда или на поверхности воды или всегда близко къ поверхности, загнувъ свою длинную шею назадъ, подобно лебедю, и погружая ее въ воду, когда нужно было поймать добычу? Можетъ быть онъ, притаившись, сидѣлъ на отмеляхъ, близъ береговъ, въ чащѣ морского тростника, поднявши ноздри изъ значительной глубины вровень съ поверхностью воды, и такимъ образомъ находилъ безопасное убѣжище отъ нападеній опасныхъ враговъ. Длина и гибкость его шеи, можетъ быть, вознаграждали его за недостатокъ силы въ челюстяхъ, а неспособность къ быстрымъ движеніямъ въ водѣ замѣнялась ловкостію шеи.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ открытій геологіи, слѣдуетъ отнести летучихъ пресмыкающихся, которыхъ Кювье причислилъ къ интеродактилямъ. Въ этой породѣ еще болѣе странныхъ сочетаній формъ. Ея строеніе такъ далеко уклоняется отъ общихъ законовъ животной организаціи, что, въ началѣ открытія интеродактиля, одни натуралисты приняли его за птицу, другіе за летучую мышь, третьи за пресмыкающееся. Это разногласіе въ мнѣніяхъ о животномъ, котораго остовъ былъ найденъ совершенно цѣлымъ, происходило отъ того, что въ немъ соединились свойства, принадлежащія тремъ классамъ: голова и длинная шея походили на птичьи; крылья уподоблялись размѣрами и видомъ крыльямъ летучей мыши; туловище и хвостъ были какъ у обыкновенныхъ млекопитающихъ. Все это при маленькомъ черепѣ, какой бываетъ обыкновенно у пресмыкающихся и птичьемъ клювѣ, вооруженномъ не менѣе шестидесяти остроконечныхъ зубовъ, представляло рядъ такихъ небывальщинъ, что только геній Кювье могъ согласить ихъ съ возможностью.

Буклендъ говоритъ: «Намъ извѣстно уже восемь видовъ интеродактиля, которые, по величинѣ, находятся въ постепенной послѣдовательности между бексаомъ и бакланомъ. Съ виду они нѣсколько походятъ на нынѣшнихъ летучихъ мышей; у нѣкоторыхъ продолговатый носъ, подобный рылу крокодила, вооруженъ коническими зубами. Глаза у нихъ необычайной величины и даны имъ были, повидимому, для того, чтобы они могли летать ночью. Крылья ихъ состояли изъ кожаной перепонки, натянутой между пальцевъ, которые оканчивались длинными когтями, какъ кость большого пальца летучей мыши. Съ помощію такихъ орудій, вѣроятно, животное могло ползать по землѣ, взлѣзать на деревья и висѣть на вѣтвяхъ. Весьма также вѣроятно, что птеродактили могли плавать, что часто случается у пресмыкающихся».

Каково было населеніе земли въ тѣ времена юнаго міра, когда въ воздухѣ водилились рои подобныхъ тварей, въ безднахъ океана находились не менѣе чудовищные ихтіозавры и плесіозавры, по берегамъ первобытныхъ рѣкъ и озеръ являлись стада исполинскихъ крокодиловъ и черепахъ, мегалозавры, игуанодоны, гелеозавры, и другіе ящеры, иногда длиною въ 10 саженъ! Слѣды ихъ ногъ существуютъ до нынѣ, и эти слѣды, напечатленные на землѣ первыми ея обитателями, можно видѣть и измѣрить.

Шотландія недавно представила несомнѣнное доказательство существованія породъ черепахъ во времена образованія песчаниковыхъ скалъ, и доказательство это почти безпримѣрно въ исторіи органическихъ остатковъ. Нерѣдко случается видѣть на поверхности песчаника слѣды, которые показываютъ, что здѣсь проходила маленькая улитка или другое морское животное въ то время, когда еще этотъ камень былъ сыпучимъ пескомъ на днѣ моря.... Въ Домфрисскомъ графствѣ (въ Шотландіи) найдены на скалѣ именно такіе отпечатки, или слѣды, идущіе вверхъ и внизъ, но никогда поперегъ, по поверхности пластовъ, наклоненныхъ теперь подъ угломъ въ 38 градусовъ. На одной плитѣ есть тамъ 24 непрерывныхъ слѣда, образующихъ правильный путь; между ними примѣтны по 6 знаковъ отъ каждой ноги и притомъ видно, что передняя нога иначе была устроена, нежели задняя; слѣды когтей также очень ясны.

Пласты съ такими отпечатками лежатъ нѣсколько наклонно въ одну сторону. Въ каменоломнѣ, разработанной въ глубину на 45 футовъ, находимы были подобные слѣды не на одномъ пластѣ, а на разныхъ пластахъ, лежащихъ другъ на другѣ; то есть, по снятіи одного пласта съ слѣдами ногъ, встрѣчался второй, на глубинѣ нѣсколькихъ футовъ, а иногда не болѣе дюйма третій. Ясно, что эти слѣды, оттиснутые на пескѣ и потомъ погребенные, были оставлены животными въ разные періоды времени.

Буклендъ, для опыта, бралъ смоченный песокъ, глину и обыкновенное тѣсто изъ муки, и пускалъ живыхъ черепахъ ползать по нимъ. Слѣды, оставленные этими животными, удостовѣрили его, что и ископаемые слѣды были нѣкогда напечатлѣны ногами черепахъ.

Далѣе Буклендъ говоритъ: «Историкъ или антикварій, пробѣгая по мѣстамъ древнихъ и новѣйшихъ битвъ, преслѣдуя путь торжествовавшихъ завоевателей, воинственныя полчища которыхъ стоптали сильныя царства, напрасно ищетъ слѣдовъ ихъ: вѣтры и дожди совершенно изгладили отпечатокъ ихъ бурнаго шествія; нѣтъ ни одного слѣда ноги или копыта милліоновъ людей и животныхъ, которые распространяли страхъ и опустошеніе на землѣ, а гады пресмыкающіеся, на полуобразованной поверхности земли, въ ея младенчествѣ, оставили неразрушимые памятники своихъ переходовъ. Исторія не повѣтствуетъ ни о переходѣ, ни о истребленіи ихъ; самые даже ихъ кости пропали въ грудахъ остатковъ древняго міра. Можетъ быть сотни тысячь лѣтъ протекли между тѣмъ временемъ, когда эти слѣды были напечатлѣны черепахами на пескѣ Шотландіи, и тѣмъ мгновеніемъ, когда они опять явились нашимъ изумленнымъ глазамъ. Мы видимъ оттиски ихъ на скалѣ такъ ясно, какъ будто тропу животнаго на свѣжемъ снѣгу; какъ будто для того, чтобы убѣдиться, что тысячи лѣтъ ничто въ сравненіи съ вѣчностію».

Далѣе разсматриваются ископаемыя улитки, которыхъ раковины раздѣлены на камеры, какъ напримѣръ, у унгулитовъ и аммонитовъ, цѣлію было не одно только образованіе защиты, или покрова для тѣла животнаго но еще устроеніе гидравлическаго орудія, предназначеннаго дѣйствовать по общимъ и неизмѣннымъ законамъ жидкостей.

Возможно ли вообразить машину болѣе совершенную, какъ раковина аммонита, которая равно способна сопротивляться внѣшнему давленію воды, сообщать животному твердость на ея поверхности и придавать ему удивительную легкость? Какая человѣческая рука въ состояніи произвесть что нибудь подобное. Болѣе нежели въ двухъ стахъ видахъ аммонитовъ поперечныя перегородки имѣютъ разныя красивыя пристройки по краямъ: цѣль ихъ, очевидно, увеличить крѣпость наружной раковины умноженіемъ числа точекъ, сопротивляющихся наружному давленію. Извѣстно, что давленіе моря, на глубинѣ не болѣе 180 саженъ, вдавливаетъ пробку въ бутылку, налитую виномъ; что порожнюю бутылку давленіе моря иногда и раздробляетъ; что, наконецъ, мѣдный цилиндръ или шаръ сплющиваются на глубинѣ менѣе значительной. Такъ какъ жилища аммонитовъ находились на днѣ морскомъ и были подвержены страшному давленію воды, то безопасность ихъ требовала особеннаго механизма. Природа опередила тутъ изобрѣтенія человѣческаго искуства: тѣ же самыя средства, къ которымъ прибѣгаетъ архитекторъ для поддержанія центра тяжести строющейся арки, были употребляемы къ укрѣпленію слабой раковины аммонита противъ напора водъ цѣлаго океана. Расположеніе этихъ подпорокъ въ цѣломъ семействѣ аммонитовъ различно отъ того, которое встрѣчается въ раковинахъ, такъ называемыхъ, корабликовъ. Здѣсь только простая окружность перегородки поддерживаетъ наружный покровъ животнаго. Причина различія явно заключается въ точности раковины аммонитовъ: хрупкая ихъ оболочка требовала подъ гнетомъ глубокой воды бо́льшаго числа внутреннихъ подставокъ, нежели крѣпкая и толстая раковина кораблика, и самые края поперечныхъ пластинокъ развѣтвлены у аммонитовъ въ множество тонкихъ и волнистыхъ швовъ Ни что не можетъ сравниться съ красотою этихъ извилистыхъ изгибовъ, при соединеніи ихъ съ внѣшнею раковиною, у нѣкоторыхъ аммонитовъ: они похожи на гирлянды и узоры, вышитые по канвѣ. Когда раковины окаменѣютъ и тонкія ихъ перегородки превратятся въ крѣпкій, какъ желѣзо, слой, края эти кажутся золотой филиграмовой работой, которая струится по полупрозрачному грунту слюды, наполняющей жилище изчезнувшаго животнаго. Сверхъ того всѣ черепокожные останки, изъ семейства аммонитовъ, снабжены особеннымъ снарядомъ, который позволяетъ животному дѣйствовать, охраняя, какъ корабль, его жилище. По мѣрѣ того, какъ животное росло и подвигалось къ внѣшней камерѣ раковины, пространство, оставленное позади, постепенно превращалось въ камеры для воздуха, и это увеличивало силу кораблика. Этотъ корабль, съ внутреннею трубочкою, проходящею черезъ весь рядъ камеръ, образуетъ необыкновенно замысловатый гидравлическій снарядъ, помощію котораго животное могло, по желанію, всплывать на поверхность и опускаться на дно моря.

Къ раковинамъ съ камерами слѣдуетъ причислить нуммулитовъ. Они названы такъ по сходству съ монетою (nummus), которая бываетъ величиною отъ червонца до микроскопическаго кружка. Нуммулиты занимаютъ важное мѣсто въ исторіи ископаемыхъ раковинъ, по причинѣ несмѣтнаго ихъ множества въ третичныхъ и второзданныхъ почвахъ. Они лежатъ грудами, безъ промежутковъ между отдѣльными раковинами, какъ зерна въ кучѣ хлѣба. Въ этомъ видѣ они составляютъ значительную часть массы многихъ обширныхъ горъ, напримѣръ третичныхъ известняковъ около Вероны и второзданныхъ пластовъ мѣловыхъ формацій въ Альпахъ, Карпатскихъ горахъ и Пиринеяхъ. Нѣкоторыя изъ египетскихъ пирамидъ, и большой египетскій сфинксъ, построены изъ известняку, состоящаго почти единственно изъ нуммулитовъ. Смотря на эти исполинскіе остатки одного семейства раковинъ, нельзя не подумать, что каждая отдѣльная раковина занимала нѣкогда мѣсто въ массѣ животнаго царства, и что, въ тѣ отдаленныя времена, въ моряхъ, которыя покрывали всю Европу, нуммулиты, вѣроятно, кипѣли такими же несчетными роями, какъ нынче воды полярныхъ морей породами beroë и clio borealis.

Въ ряду ископаемыхъ черепокожныхъ, почетное мѣсто принадлежитъ трилобиту, особенно по причинѣ его глаза. Трилобиты суть вымершія раковидныя животныя, которыя жили, повидимому, въ морской водѣ, дышали жабрами и тѣло имѣли покрытое роговою бронею. Между живыми породами черепокожныхъ нѣтъ ни одной, которая бы могла назваться ихъ законною наслѣдницею, хотя онѣ не безъ сходства съ нѣкоторыми изъ нынѣшнихъ раковидныхъ животныхъ. Трилобиты принадлежатъ къ самой древней эпохѣ органической жизни и въ почвахъ новѣе угленосныхъ пластовъ до сихъ поръ не попадались ученымъ. Глазъ ихъ любопытнѣе всего. Это самый древній и почти единственный въ ископаемомъ царствѣ образецъ зрительныхъ органовъ.

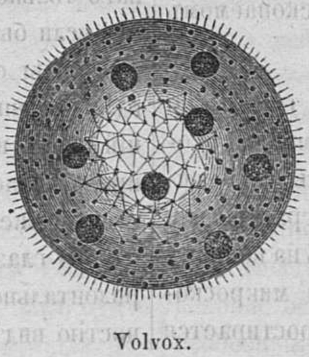
Профессоры Мюллеръ и Страусъ весьма тщательно описали устройство, которое придаетъ глазамъ насѣкомыхъ и раковидныхъ животныхъ способность ясно видѣть, посредствомъ множества маленькихъ граней, или увеличительныхъ стеклышекъ, утвержденныхъ на концахъ такого же числа коническихъ трубочекъ, или микроскоповъ; число такихъ граней, или фасетовъ, простирается у иныхъ, какъ напримѣръ, у бабочки до 35,000, а у большой мухи до 14,000.

Зрительный органъ ископаемыхъ раковидныхъ животныхъ представляетъ то же самое устройство. Напримѣръ, asophus caudatus (видъ трилобита) имѣетъ въ каждомъ глазѣ до 400 увеличительныхъ стеклышекъ, весьма выпуклыхъ и расположенныхъ особыми отдѣленіями на роговой глазной плевѣ. Форма роговой плевы отлично принаровлена къ потребностямъ животнаго, которому назначено было обитать на днѣ моря: оно не могло, да и не имѣло надобности смотрѣть внизъ, живя на днѣ; но для того, чтобы видѣть горизонтально по всѣмъ направленіямъ, невозможно было бы придумать лучшаго глаза. Онъ имѣетъ видъ конуса, приподнятаго и не полнаго только съ той стороны, которая обращена къ головѣ: если бы съ этой стороны были грани, то главные ихъ ряды смотрѣли бы другъ на друга сквозь голову, гдѣ, конечно, зрѣнію нѣтъ дѣла. Такимъ образомъ, внѣшній ободъ каждаго глаза, похожаго на круглый бастіонъ, представляетъ дугу почти въ 3/4 круга и обозрѣваетъ столько же горизонта; гдѣ прекращается ясное зрѣніе одного глаза, тамъ начинается зрѣніе другого и, по горизонтальному направленію, оба глаза пользуются способностію видѣть панорамически.

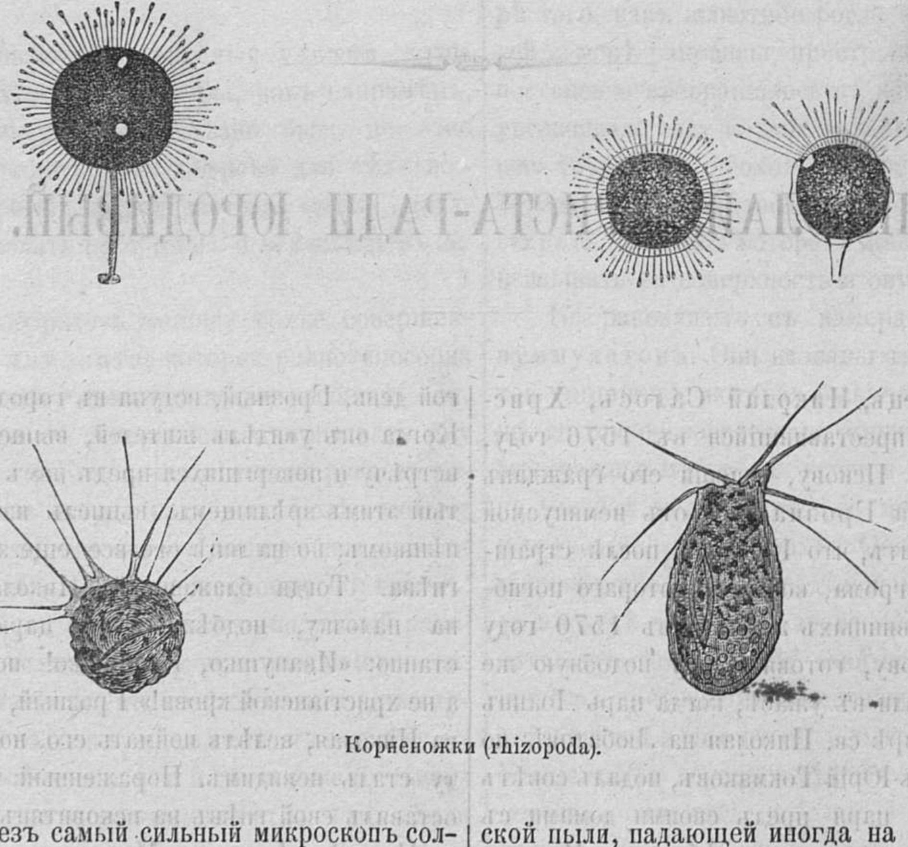
НИКОЛАЙ, ХРИСТА-РАДИ ЮРОДИВЫЙ.

Псковскій чудотворецъ, Николай Салосъ, Христа-ради юродивый, преставившійся въ 1576 году, оказалъ великую услугу Пскову, спасши его гражданъ отъ гнѣва царя Іоанна Грознаго и отъ неминуемой смерти. Преданіе говоритъ, что Грозный, послѣ страшнаго Новгородскаго разгрома, во время котораго погибло нѣсколько тысячъ невинныхъ жертвъ, въ 1570 году направилъ путь ко Пскову, готовя и ему подобную же участь. Жители трепетали въ ужасѣ, когда царь Іоаннъ остановился въ монастырѣ св. Николая на Любатовѣ: но воевода псковской, князь Юрій Токмаковъ, подалъ совѣтъ гражданамъ встрѣтить царя предъ своими домами съ женами и дѣтьми, держа въ рукахъ хлѣбъ-соль. На другой день, Грозный, вступя въ городъ, ѣхалъ въ повозкѣ. Когда онъ увидѣлъ жителей, вышедшихъ къ нему на встрѣчу и повергшихся предъ нимъ ницъ, то онъ, тронутый этимъ зрѣлищемъ, вышелъ изъ повозки и пошелъ пѣшкомъ; но на лицѣ его все еще замѣтны были слѣды гнѣва. Тогда блаженный Николай, сѣвши верхомъ на палочку, подбѣжалъ къ царю, повторяя безпрестанно: «Иванушко, Иванушко! покушай хлѣба соли, а не христіанской крови!» Грозный, вслушавшись въ слова Николая, велѣлъ поймать его, но тотъ въ ту же минуту сталъ невидимъ. Пораженный такимъ чудомъ, царь оставилъ свой гнѣвъ на псковитянъ и, пробывъ не долго во Псковѣ, уѣхалъ въ Москву.»

ИНФУЗОРІИ, КОРНЕНОЖКИ, ГУБКИ.



Volvox.



Корненожки (rhizopoda).

Инфузоріи или наливочныя животныя (infusoria) представляютъ собою видъ пузыря, налитого водою, а потому и получили такое названіе. Они составляютъ классъ простѣйшихъ животныхъ, по простому устройству ихъ организма. Инфузоріи принадлежатъ къ разряду чисто микроскопическихъ существъ, и разсмотрѣть ихъ можно только чрезъ самый сильный микроскопъ солнечный или, взамѣнъ солнца, освѣщенный друмондовымъ или электрическимъ свѣтомъ. Эти животныя до того прозрачны, что въ увеличенномъ изображеніи легко разсмотрѣть малѣйшее движеніе всѣхъ внутренностей. Нѣкоторыя изъ инфузорій выдѣляютъ изъ кожи известковое или кремнистое вещество. Мѣлъ и кремень обязаны своимъ происхожденіемъ панцырямъ таковыхъ животныхъ.

Эренбергъ находилъ инфузорій въ туманѣ, дождѣ и снѣгѣ, въ морской водѣ и стоящихъ водахъ болотъ и прудовъ, въ животныхъ и растительныхъ сокахъ, въ вулканическомъ пеплѣ и пемзѣ, въ опалѣ и вулканической пыли, падающей иногда на океанъ. Онъ открылъ существованіе инфузорій, на глубинѣ 20 футовъ, въ торфяномъ болотѣ, переполненномъ живыми существами. Есть инфузоріи, существующія во льду и не умирающія въ кипяткѣ. Въ 1848 году, когда этотъ ученый занимался изслѣдованіемъ холеры, онъ открылъ въ различныхъ слояхъ атмосферы до 400 видовъ различныхъ микроскопическихъ животныхъ. Подъ микроскопомъ наливочныя животныя состоятъ изъ прозрачныхъ, какъ бы налитыхъ пузырьковъ или клѣточекъ, отъ чего они и получили свое названіе. Нѣкоторыя породы снабжены хвостами. Инфузоріи снуютъ съ неимовѣрною быстротою и обнаруживаютъ извѣстный инстинктъ, избѣгая напр. встрѣчающихся на пути препятствій; многія породы снабжены кремнистыми панцырями.

Корненожки (rhizopoda). Тѣло корненожекъ бываетъ большею частію слизистое и притомъ наполненное иногда прозрачнымъ свѣтлымъ веществомъ или жировыми капельками. Почти всѣ породы корненожекъ имѣютъ твердую известковую или роговую оболочку или панцырь, въ которомъ укрывается одно, два, три или множество маленькихъ существъ. Чрезъ многочисленныя отверстія панцыря высовываются отростки животнаго, составляющіе для него органы движенія. За неимѣніемъ рта, эти животныя принимаютъ пищу, обволакивая ее всею массою своего тѣла, если же принимаемая пища несравненно болѣе объема животнаго, то это животное кажется только растянувшимся тонкимъ студенистымъ покровомъ на принятой пищѣ. Корненожки, по преимуществу, водятся въ моряхъ и особенно встрѣчаются въ несмѣтномъ количествѣ у береговъ.

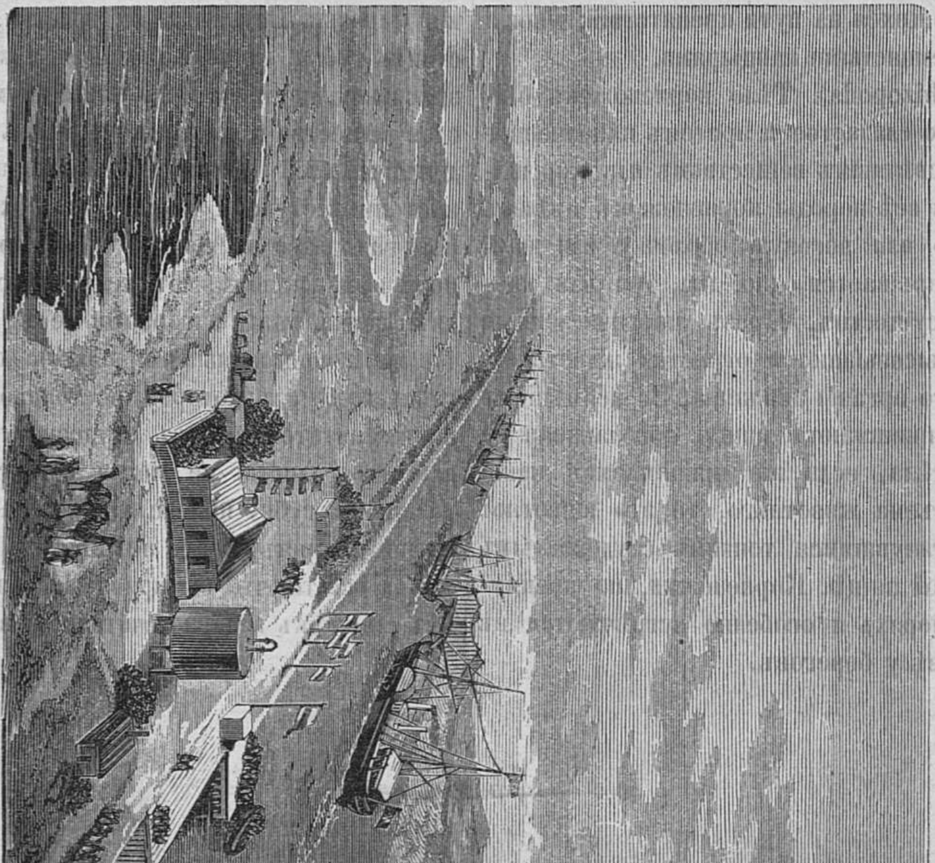
Губки (spongia), также какъ и кораллы, составляютъ остатки животныхъ. Если хорошенько всмотрѣться въ какую либо губку, то легко убѣдиться, что вся она состоитъ изъ тончайшихъ волосковъ. Эти волоски срослись въ тонкія, но густыя сѣти, между которыми остаются мѣстами очень узенькія, а мѣстами и весьма широкія дырочки. Всѣ тоненькіе волоски, изъ которыхъ состоитъ губка, въ водѣ бываютъ покрыты какимъ-то прозрачнымъ, студенистымъ веществомъ. Это то студенистое вещество и составляетъ жизнь губки. Лѣтомъ студенистый слой ея бываетъ совершенно прозраченъ, какъ настоящій студень. Осенью, въ тѣхъ трубочкахъ, которыя находятся внутри губки, являются желтоватыя пятнышки, а, къ зимѣ, изъ желтоватыхъ пятнышекъ выходятъ яички, каждое гораздо менѣе булавочной головки. Въ морѣ, постояннымъ прибоемъ волнъ, проходитъ чрезъ губку вода, изъ которой постоянно что нибудь всасывается питательнаго въ студенистую слизь. Долго ученые натуралисты не могли согласиться между собою, должно ли губку причислять къ растительному или животному царству и это потому, что онѣ такъ мало похожи на все то, что мы привыкли называть животными, и ихъ еще такъ недавно считали за водяныя растенія.

* * *

ПОЛУОСТРОВА, ПЕРЕШЕЙКИ И ПЕРЕРѢЗАЮЩІЕ ИХЪ КАНАЛЫ.

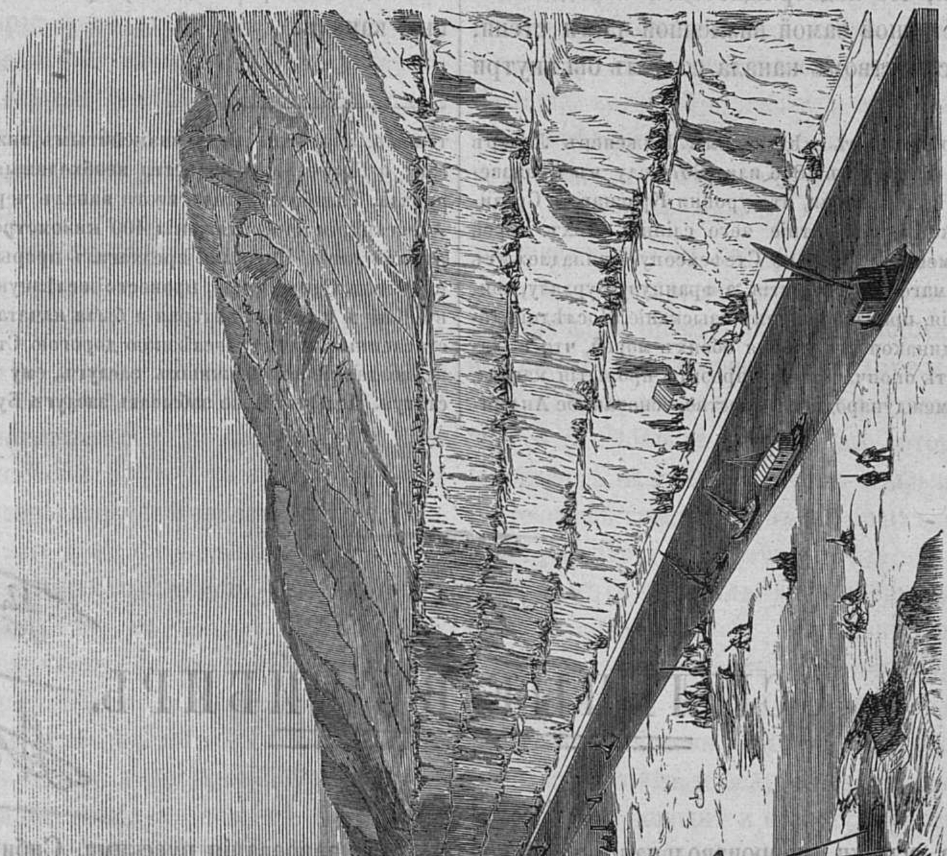
Въ географической терминологіи, вмѣстѣ съ островами, всегда упоминаются и полуострова, составляющія такія пространства земли, которыя окружены почти со всѣхъ сторонъ водою, примыкая только одною къ материку, напр. Аппенинскій полуостровъ, Пиринейскій, Балканскій, Аравійскій, Малакка, Камчатка, Аляска. Если мѣсто, которымъ примыкаетъ полуостровъ къ материку, бываетъ узко, то оно называется перешейкомъ, напр. Истмъ, соединяющій Ливадію съ Мореею. Особенно замѣчательны тѣ перешейки, которые соединяютъ большія пространства земли и даже цѣлые материки, какъ Суэсскій, соединяющій Африку съ Азіей (прорытый теперь уже каналомъ) и Панамскій—сѣверную Америку съ южною, который предполагается также прорыть. Кстати надо упомянуть предположеніе прорыть каналомъ узкій переходъ, миль въ 50, на полуостровѣ Малаккѣ. Англичане предполагаютъ прорѣзать это мѣсто каналомъ около Кра, чтобы корабли, идущіе изъ Европы или Индіи въ Сіамскій заливъ или Китай, могли избѣжать опаснаго путешествія чрезъ бурный Малаккскій проливъ. Осуществленный Лепсомъ планъ прорытія Суэсскаго перешейка каналомъ, произвелъ огромный переворотъ въ мореплаваніи. Много было говорено и писано объ этомъ замѣчательномъ водяномъ пути, о его удобствахъ и неудобствахъ, о пользѣ и даже вредѣ, но это не лишаетъ насъ права сказать о немъ нѣсколько словъ. Польза Суэсскаго канала очевидна во первыхъ уже по одному сближенію Европы съ Индіею, Китаемъ, Азіятскимъ архипелагомъ и Австраліею. Путь, проходимый кораблями, сократился вдвое, если не втрое. Во вторыхъ рейсы кораблей и пароходовъ чрезъ внутреннія моря представляютъ гораздо менѣе опасности сравнительно съ путешествіями по бурнымъ водамъ Атлантическаго океана и особенно такъ называемаго Бурнаго моря, противъ Мыса Доброй Надежды, гдѣ бываютъ самыя высокія волны, какія только извѣстны мореплавателямъ. Здѣсь, при сѣверо-западномъ вѣтрѣ, у мыса Бурнаго, совершаются самыя величественныя волненія и если моряки говорятъ, что волны названнаго моря кажутся двигающимися горами, то это вовсе не преувеличеніе и не игра воображенія. Огибая южную оконечность Африки, у мысовъ: Доброй Надежды и Бурнаго, корабли часто терпѣли крушенія, а Суэсскій каналъ, если не устранилъ совершенно, то по крайней мѣрѣ, значительно сократилъ число несчастныхъ случаевъ. Въ третьихъ, почти пустынные и съ бѣднымъ населеніемъ берега Краснаго моря вдругъ оживились и покрылись морскими станціями, значительно двинувъ впередъ торговлю мѣстныхъ жителей. Суэсскій каналъ прорытъ отъ Суэсскаго залива въ Красномъ морѣ къ устьямъ Нила въ Средиземномъ морѣ. Пространство, занимаемое каналомъ, представляетъ двоякую мѣстность: на

НИЗМЕННАЯ И БОЛОТИСТАЯ ЧАСТЬ СУЭССКАГО ПЕРЕШЕЙКА.



Болотное озеро Мензале съ проходящимъ чрезъ воды его Суэсскимъ каналомъ.

югѣ возвышенную съ песчанымъ грунтомъ, на сѣверѣ низменную. Въ послѣдней онъ проходилъ чрезъ мелкое и болотистое озеро Мензале, такъ что съ правой и лѣвой стороны канала, къ крайнему удивленію ѣдущаго видны не зеленѣющія поля, не песчаныя степи, а огромныя водяныя площади. Этотъ гигантскій трудъ совершенъ былъ помощію паровыхъ землекопныхъ машинъ. Здѣсь, въ двухъ рисункахъ, представленъ Суэсскій каналъ и въ возвышенной, и въ низменной мѣстности перешейка.



ВОЗВЫШЕННАЯ ЧАСТЬ СУЭССКАГО ПЕРЕШЕЙКА.

Прорытіе Суэсскаго канала между Суэсскимъ заливомъ Чермнаго моря и болотнымъ озерамъ Мензале.

Смѣлое предпріятіе Лесепса — прорытіе Суэсскаго канала *), увѣнчавшееся такимъ блестящимъ успѣхомъ, внушило еще болѣе смѣлую мысль прорытія въ Африкѣ другого канала, который соединялъ бы на сѣверѣ раскаленную и притомъ весьма низменную Сахару съ Средиземнымъ

---

*) Суэсскій каналъ. «Times» сообщаетъ отъ 20 іюня письмо депутата Уоткина, въ которомъ послѣдній настоятельно требуетъ, чтобы инженеру Стефенсону приписана была честь открытія, что уровень Краснаго моря равенъ уровню Средиземнаго.

земнымъ моремъ (чрезъ заливъ Кабесъ) Быть можетъ этотъ смѣлый проэктъ не болѣе какъ одна мечта, но если уровень Сахары дѣйствительно ниже уровня Средиземнаго моря, такъ какъ думаютъ, что пески этой степи составляли въ доисторическія времена ложе изчезнувшаго внутренняго моря, что подверждается и аслѣдованіями, особенно въ восточной самой низменной части степи, то приливъ водъ посредствомъ канала создалъ бы внутри пылающей Африки искуственное громадное море, которое оживило бы всю природу этой страны и послужило бы къ быстрому ея процвѣтанію; только западная, холмистая и болѣе возвышенная часть Сахары, находящаяся выше уровня океана, не могла бы воспользоваться благодѣтельными водами, пущенными чрезъ искуственный каналъ.

Неточности факта состоятъ въ слѣдующемъ. Инженеръ Леперъ дѣйствительно сдѣлалъ ошибку въ 1806 или 1807 году въ произведенной имъ нивелировкѣ, доказывая, что уровни Краснаго и Средиземнаго морей неодинаковы, вслѣдствіе чего сліяніе этихъ морей невозможно. Тѣмъ не менѣе, вовсе не Стефенсону принадлежитъ инціатива приписываемаго ему открытія, а французу Бурдалу, кондуктору путей сообщенія, производившему изысканіе. Послѣдній доказалъ несомнѣнную одинаковость уровня обоихъ морей, что и дало возможность составить окончательный проэктъ прорытія канала. Это было въ 1847 г., и международное общество, основанное Анфантеномъ, поручило тремъ знаменитымъ инженерамъ: Талабо, Стефенсону и Негрелли, произвести необходимыя изысканія относительно канала. Талабо полагалъ вести каналъ черезъ Нилъ, — вести его до Александріи на протяженіи 400 километровъ, т. е. втрое длиннѣе прямой линіи. Негрелли предлагалъ прорыть каналъ отъ Пелузія, и наконецъ Стефенсонъ, провести желѣзную дорогу отъ Александріи въ Каиръ и Суэзъ, которая и была начата въ 1832 г. Выгоды, доставленныя Египту желѣзною дорогою Стефенсона, неоспоримы, а, въ воздаяніе его важныхъ заслугъ, ему воздвигнута въ Лондонѣ статуя. Нельзя также забывать заслугъ Бурдалу.

* * *

ВАН

ССЫЛЬНЫЕ ВЪ СИБИРЬ.

АВНеровъ

«Сибирь, страна ссылки, непроизвольная жизнь которой вмѣняется въ наказаніе. Вообще въ Россіи и въ большей части Европы, простой и даже средній классъ понимаетъ Сибирь не иначе, какъ за большую темницу или страну дикую, безлюдную, гдѣ бродятъ бѣдные сосланные преступники, подвергаясь безчисленнымъ казнямъ и мученіямъ, какъ тѣни Дантова ада. Понятіе это укоренилось въ Россіи потому болѣе, что съ словами «преступленіе, наказаніе», непремѣнно соединено искупительное слово «Сибирь», т. е. ссылка въ нее на поселеніе или въ каторжную работу. Поселенецъ дѣлается отверженцемъ общества и даже, по закону, политически умираетъ. Отчужденіе общества выражается и въ самомъ названіи, даваемомъ простолюдинами ссыльнымъ: посельщикъ, варнакъ; а это есть брань въ высшей степени безчестная. Слово «варнакъ» однако не имѣетъ само по себѣ браннаго смысла, когда оно относится только къ ссыльнымъ преступникамъ. Оно происходитъ, какъ нѣкоторые думаютъ, отъ слова «варница», такъ назывались соловаренные заводы въ Пермской губерніи, куда прежде ссылались нѣкоторые изъ преступниковъ. Лѣтъ сорокъ тому назадъ существовало въ Сибири не бранное, но весьма сочувственное прозваніе «ссыльнаго» въ смыслѣ несчастнаго, но это слово, въ настоящее время, уже рѣдко слышится и по большей части замѣняется другими, о которыхъ сказано выше.

«До завоеванія русскими, Сибирь была населена татарами и разными полудикими кочующими народами. Чтобы упрочить за собою пріобрѣтеніе страны, необходимо было водворить тамъ русское населеніе, и потому правительство, съ самаго завоеванія Сибири, заботилось о распространеніи въ ней русскаго элемента. Первыми поселенцами Сибири были казаки, стрѣльцы и нѣсколько смѣлыхъ промышленниковъ. Поселеніе казаковъ было почти обязательно, потому что они были посылаемы правительствомъ охранять возникающія города, а также населять остроги и укрѣпленія, выстроенныя для защиты ново-пріобрѣтенной страны отъ набѣговъ прежнихъ дикихъ ея обитателей, Промышленниковъ, какъ и вездѣ въ страну новую, сначала привлекло желаніе поискать счастія и добычи, а потомъ привычка и, быть можетъ, выгоды жизни заставили поселиться навсегда. Вотъ начало заселенія Сибири русскими. Заселеніе это шло медленно, потому что не было обязательно, произвольныхъ же охотниковъ селиться было очень не много.

«Видя это, правительство прибѣгло къ другой мѣрѣ заселенія, къ ссылкѣ въ Сибирь за преступленія. Сначала, до уничтоженія смертной казни, ссылались въ Сибирь, большею частію, дворяне и знать, которыхъ правительство, по какимъ либо видамъ или просто по милости, избавляло отъ смерти. Много именъ знаменитыхъ изгнанниковъ соединено съ именемъ Сибири, и уединенныя могилы ихъ, въ Березовѣ и другихъ городахъ, еще донынѣ напоминаютъ о ничтожествѣ славы и величія на землѣ. Разумѣется, при ссылкѣ подобныхъ лицъ, правительство имѣло въ виду не заселеніе Сибири, а только наказаніе преступника. Виновные же изъ другихъ классовъ люди, хотя и ссылались въ то время въ Сибирь, въ большомъ числѣ, напримѣръ: при Петрѣ I плѣнные шведы, а во времена Анны Іоанновны много людей изъ простаго сословія, но всетаки ссылка эта не была тогда такъ опредѣлена закономъ и не была обыкновеннымъ послѣдствіемъ наказанія за преступленія или самымъ наказаніемъ, какъ это дѣлается теперь. Чаще начали ссылать въ Сибирь со временъ императрицы Елисаветы, т. е. съ уничтоженія въ Россіи смертной казни, а постоянная и опредѣленная ссылка установилась только въ началѣ настоящаго столѣтія.

До 1823 года, т. е. до учрежденія въ Тобольскѣ Приказа о ссылкахъ, правительство не вело правильнаго счета ссыльнымъ, точно также какъ и въ дѣлахъ не было свѣдѣній, куда какое лицо назначено на житье, и потому часто затруднительно или даже невозможно было отыскать, гдѣ находится это лицо въ Сибири. Хотя съ 1807 по 1823 годъ и существовало въ Тюмени общее присутствіе по колодничьей части, но за неимѣніемъ тѣхъ опредѣлительныхъ формъ веденія алфавитовъ или списковъ ссыльнымъ, какіе установлены со времени открытія Приказа о ссыльныхъ, и по совершенному разстройству дѣлъ этого присутствія, правильной отчетности въ числѣ и распредѣленіи ссыльныхъ за то время сдѣлать нельзя. Кромѣ того, вѣрно опредѣлить число ссыльныхъ за то время не возможно и потому, что, по прежде-существовавшимъ правиламъ, изъ числа этихъ ссыльныхъ нѣкоторые могли оставаться на житьѣ въ Пермской губерніи, а другіе были выбираемы для работъ на винокуренныхъ и солеваренныхъ заводахъ этой губерніи, пребываніе на которыхъ считалось каторжною работою.

«Вѣроятно, не всѣмъ извѣстенъ процессъ, какъ совершается ссылка въ Сибирь, а потому приводимъ объ этомъ нѣсколько словъ. Всякое судебное мѣсто Россіи, осудивъ преступника и приговоривъ его къ ссылкѣ въ Сибирь, увѣдомляетъ объ этомъ Тобольскій приказъ о ссыльныхъ, единственное учрежденіе въ Россійской Имперіи, который и заноситъ имя преступника, съ прочими свѣдѣніями, въ списокъ, называемый предварительнымъ алфавитомъ, и по этому списку ожидаетъ прибытія преступника въ Тобольскъ или увѣдомленія о причинахъ, почему онъ не прибылъ, т. е. болѣзни или смерти его во время слѣдованія къ мѣсту назначенія. По прибытіи преступника въ Тобольскъ, и по повѣркѣ его примѣтъ, онъ вносится въ другой списокъ, называемый алфавитомъ распредѣлительнымъ, гдѣ обозначается та губернія Сибири, въ которую онъ назначенъ Приказомъ на житье. Потомъ ссыльные передаются при статейныхъ спискахъ, (въ которыхъ означены преступленія ссыльнаго, примѣты, лѣта, и проч.) въ вѣдѣніе Экспедиціи о ссыльныхъ сибирскихъ губерній, которыя, съ своей стороны, назначивъ ссыльныхъ въ округа и волости, увѣдомляютъ объ этомъ Приказъ для внесенія этого свѣдѣнія въ распредѣлительный алфавитъ. Алфавитные списки, для большаго удобства, раздѣляются по губерніямъ и ведутся за каждый годъ отдѣльно. При такомъ порядкѣ и при добросовѣстномъ веденіи алфавитныхъ списковъ ссыльнымъ, о каждомъ изъ нихъ можетъ быть, въ настоящее время, тотчасъ найдено въ Приказѣ свѣдѣніе: въ какой поселенъ онъ губерніи, округѣ и даже волости, о его характерѣ, нравѣ, привычкахъ, степени сознанія и раскаянія.

МЕНАЙСКІЙ ВИСЯЧІЙ МОСТЪ И ТРУБЧАТЫЕ МОСТЫ КОНВЕЙСКІЙ И БРИТАНІЯ.

Трубчатые мосты Конвейскій и Британія, какъ два замѣчательныя произведенія строительнаго искуства, обратили на себя всеобщее вниманіе. Мосты эти имѣютъ цѣлію облегчить сообщеніе между Англіею и Ирландіею.

Желѣзная дорога, ведущая изъ Лондона въ Голигедъ и прорѣзывающая Англію во всю ея ширину, была устроена искуснымъ инженеромъ Тельфордомъ. Между безчисленными произведеніями искуства, встрѣчаемыми на ней, поражаетъ удивленіемъ Менайскій висячій мостъ, переброшенный черезъ проливъ, отдѣляющій островъ Энглези отъ Англіи; мостъ имѣетъ 530 англійскихъ футовъ (74½ саж.) и устроенъ на высотѣ 126 футовъ (18 саженъ) надъ поверхностью воды во время самаго сильнаго прилива, такъ что корабли свободно могутъ проходить подъ нимъ.

Работа этого моста, оконченная уже за 35 лѣтъ тому назадъ, доставила Тельфорду такую славу, что Стефенсонъ, не менѣе знаменитый инженеръ воодушевлялся ею, при составленіи проэкта устройства желѣзной дороги по постоянному мосту, чрезъ тотъ же проливъ, не мѣшая проходу плавающихъ по немъ кораблей.

Какъ бы для приступа къ этой смѣлой работѣ, Стефенсонъ построилъ сначала Конвейскій мостъ, длиною въ шестьдесятъ двѣ сажени, переброшенный черезъ заливъ того же имени. Мостъ этотъ состоитъ: 1) изъ двухъ прямоугольныхъ трубъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ до двухъ съ половиною саженъ ширины и трехъ съ половиною вышины; трубы состоятъ изъ наружной оболочки или футляра, сдѣланнаго изъ желѣзныхъ листовъ, вмѣстѣ скованныхъ и скрѣпленныхъ наугольниками. 2) Изъ потолка, составленнаго изъ восьми клѣтчатообразныхъ трубокъ и 3) изъ пола, сдѣланнаго изъ шести такихъ же клѣтчатообразныхъ трубокъ. Вся длина трубы равняется шестидесяти двумъ саженямъ. Концы трубы, въ той части, которая лежитъ на каменныхъ устояхъ, укрѣплены чугунными полосами и имѣютъ на рѣшеткѣ пола шесть поперечныхъ чугунныхъ брусьевъ. Шесть такихъ же брусьевъ прикрѣплены къ потолку; наконецъ, съ каждой стороны трубы находятся чугунныя вертикальныя стойки, съ которыми, посредствомъ болтовъ, соединены концы верхнихъ и нижнихъ брусьевъ. Чтобъ не препятствовать свободному расширенію трубы, подъ концами ея устроены двадцать четыре пары желѣзныхъ катковъ, соединенныхъ вмѣстѣ съ чугунными полосами и помѣщенныхъ между двумя чугунными пластинками, изъ которыхъ нижняя лежитъ въ высѣченномъ въ устоѣ углубленіи. Труба въ то же время виситъ на шести чугунныхъ брусьяхъ, концы которыхъ упираются на продольныя подпорки. Всѣ эти части лежатъ на двѣнадцати ядрахъ, находящихся въ желѣзныхъ углубленіяхъ, а концы ихъ поддерживаются чугунными подпорками. Всѣ эти смычные брусья были устроены на сваяхъ, вколоченныхъ на берегу, и когда они были совершенно сложены и скрѣплены, тогда подвели подъ нихъ, во время отлива, шесть понтоновъ; когда же начался приливъ, то труба, посредствомъ понтоновъ, была поднята надъ сваями, на которыхъ ее строили, и приведена на мѣсто, назначенное ей между двумя устоями, которые были оставлены недодѣланными до той высоты, на которой должны были лечь чугунные брусья. На обоихъ берегахъ устроены были гидравлическіе прессы, вода въ которыхъ нагнана помощью паровой машины; поршни ихъ поддерживали двѣ чугунныя перекладины, къ которымъ привѣшаны были четыре цѣпи, сдерживающія оба конца трубы. Вода, поднимая поршень гидравлическаго пресса, подымала и трубу, и дозволяла продолжать выводить каменный устой подъ ней по мѣрѣ того, какъ она поднималась. Тяжесть, которую нужно было поднять, имѣла 1,300 тоннъ (80,600 пуд.). Другая труба, положенная параллельно съ первой, была построена, привезена и поставлена, точно также какъ и первая. Такимъ образомъ Конвейскій мостъ оконченъ былъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1849 года, преодолѣвъ безчисленныя препятствія; его подвергали строгимъ испытаніямъ, и онъ выдержалъ огромную тяжесть, которую на него клали, и сотрясеніе, испытываемое всѣми висячими мостами, что служило удостовѣреніемъ въ успѣхѣ, и въ томъ, что поѣзды съ совершенною безопасностію могутъ по немъ пускаться.

Но еще далеко было до устройства окончательнаго сообщенія съ Голигедомъ; оставалось пересѣчь Менайскій проливъ шириною въ 1400 футовъ (около 300 саж.). Работа эта представляла весьма большія затрудненія, какъ по причинѣ волненія, сильныхъ вѣтровъ, почти постоянно бывающихъ въ этой мѣстности, такъ и по условію, предписанному строителямъ—устроить мостъ на 100 футовъ (14 саж.) надъ поверхностью самаго сильнаго прилива, чтобъ не прерывать плаванія кораблей. Но Стефенсонъ выполнилъ эти условія, и тѣмъ совершенно удовлетворилъ желанію компаніи желѣзной дороги, которая поручила ему исполненіе этого смѣлаго предпріятія; онъ ловко воспользовался утесомъ, находящимся между двумя берегами, устроилъ на немъ массивный быкъ, толщиною въ 45 фут. (около 6 саж.), которому дали названіе Британіи. Мостъ дѣлится на четыре прохода массивными быками, изъ которыхъ одинъ находится, какъ выше сказано, посрединѣ пролива, а другіе два боковые, гораздо меньше, въ 32 фута (бол. 4 саж.) шириною. Изъ этихъ четырехъ проходовъ, два средніе имѣютъ по 460 футовъ (64 саж.) ширины, два же крайніе по 230 футовъ (32 саж.). Мостъ этотъ построенъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и Конвейскій, но гораздо въ большихъ размѣрахъ, при безчисленныхъ затрудненіяхъ, которыя были побѣждены рѣдкимъ искуствомъ. 5 марта 1850 года происходили опыты. Успѣхъ былъ рѣшительный. Три сильныхъ паровоза, каждый отъ 50 до 60 лошадиныхъ силъ, отправились вмѣстѣ съ Бангорской станціи. Стефенсонъ управлялъ переднимъ локомотивомъ, который, спустя полчаса, достигъ въѣзда на мостъ. И вмѣсто того, чтобъ скорѣе проѣхать сквозь этотъ воздушный тоннель, какъ многіе того желали, убавили съ намѣреніемъ ходъ машины, вѣсъ которой равнялся 90,000 киллограмамъ (4,500 пудамъ), чтобъ лучше испытать крѣпость трубы. Паровозы останавливаемы были на половинѣ большихъ проходовъ и не причинили никакого поврежденія. Этотъ первый поѣздъ по трубамъ взадъ и впередъ продолжался 10 минутъ.

Второй опытъ производился уже при 24 вагонахъ, наполненныхъ большими желѣзными ядрами, вѣсившими вмѣстѣ съ паровозомъ 300,000 киллограмовъ (15,000 пудовъ). Результатъ былъ столь же удовлетворителенъ. Во время проѣзда не замѣчено никакого колебанія. Третій опытъ дѣлали съ поѣздомъ, нагруженнымъ 200 тоннъ

(12,400 пудовъ) желѣза. Его оставили стоять, въ продолженіи двухъ часовъ, на серединѣ пролива Конвейскаго. Наконецъ сдѣланъ былъ четвертый и послѣдній опытъ. Пущенъ былъ поѣздъ, состоящій изъ трехъ паровозовъ, нагруженныхъ до 200 тоннъ желѣза съ 30 или 40 вагонами, наполненными до 700 пассажировъ. Этотъ поѣздъ занималъ почти все протяженіе трубы и проѣхалъ по ней со скоростію 35 миль въ часъ. Бывшіе предъ тѣмъ ураганы, столь частые въ этихъ мѣстахъ, доказали, что сила боковой поверхности трубы болѣе чѣмъ достаточна для сопротивленія вѣтрамъ самымъ сильнымъ. Впрочемъ, положено было соединить обѣ трубы вмѣстѣ крѣпкими, желѣзными брусьями съ тѣмъ, чтобы устранить всякое возможное качаніе.

Трубчатый мостъ Британія строился четыре года, между тѣмъ какъ сооруженіе Менайскаго висячаго моста продолжалось восемь лѣтъ. Весь расходъ на постройку перваго исчисленъ былъ до 700,000 фунтовъ стерлинговъ, или 4,200,000 руб. серебромъ. Второй стоилъ слишкомъ вдвое.

О ДРЕВНОСТИ РУССКИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Музыкальные инструменты древней Греціи и Рима не дошли до насъ. У классическихъ писателей хотя и находятся описанія этихъ инструментовъ, но весьма отрывочныя и неполныя. И кто бы могъ подумать, что всѣ почти инструменты грековъ и римлянъ, забытые чрезъ столько вѣковъ у другихъ европейскихъ народовъ, уцѣлѣли до настоящаго времени въ Россіи безъ всякой почти перемѣны. На западѣ, при безпрестанныхъ успѣхахъ музыки, при усовершенствованіи контрапункта, древніе инструменты, какъ несовершенные, очень скоро были оставлены и забыты. Но въ хижинѣ русскаго поселянина можно еще и теперь слышать тѣ звуки, которые раздавались нѣкогда въ древнемъ Римѣ и Греціи.

Разсмотримъ каждый изъ русскихъ народныхъ инструментовъ въ отдѣльности.

Инструменты духовые.

Рожокъ.

Этотъ родъ духового инструмента русскаго пастуха и по формѣ, и по звуку есть одинъ изъ самыхъ грубыхъ инструментовъ. Простота его устройства и матеріала указываетъ на глубокую древность. Русскій рожокъ совершенно сходенъ съ пастушеской свирѣлью грековъ. Писатели даютъ совершенно одинаковое съ рожкомъ описаніе свирѣли Ѳеокрита, который выигралъ ее въ славномъ своемъ спорѣ съ пастухомъ Ликидомъ, соперникомъ въ музыкѣ.

Дудка.

Дудка есть обыкновенная флейта въ ея первообразѣ. Она совершенно сообразна описанію, которое Горацій сдѣлалъ объ этомъ инструментѣ, каковъ онъ былъ въ началѣ: дудка ничѣмъ не была обвита такъ какъ нынѣшняя, и не могла равняться съ трубой, но была тонка, изъ одного колѣна, и имѣла немного дырочекъ; ее употребляли для подыгрыванія подъ хоры и проч.

Изъ этихъ словъ Горація можно видѣть, что флейта у грековъ не только была подобна дудкѣ, но употреблялась также для припѣванія и подыгрыванія подъ пѣсни, какъ у нашихъ поселянъ: они подыгрываютъ на ней подъ нѣкоторыя жалобныя, протяжныя пѣсни, въ которыхъ звукъ рожка не производитъ пріятности.

Желейка, или сиповка.

Сиповка есть родъ двойной флейты, которую можно почесть флейтою древнихъ, потому что она во всемъ сообразна съ описаніемъ Горація. Желейка дѣлается изъ двухъ неровныхъ и раздѣленныхъ между собою дудочекъ, которыя связаны одна съ другой только лентою. Чаще всего два верхніе конца соединяются въ губахъ игрока, а нижніе держатся другъ отъ друга въ нѣкоторомъ разстояніи. Точно такимъ образомъ представлена игра на флейтѣ у Франциска Фигарони, списанная съ барельефа Фарнезской галлереи. Въ такомъ же видѣ флейта изображена у одной изъ девяти музъ на камнѣ, найденномъ въ землѣ около Рима, съ котораго Императрица Екатерина II повелѣла снять снимокъ для Петербургской Академіи Художествъ.

Свирѣлка.

Свирѣлка во всемъ походитъ на древнюю сирингу или Панову дудку, составленную изъ семи неровныхъ трубочекъ. Она и теперь еще въ употребленіи у казаковъ, но въ другихъ мѣстахъ почти не употребляется, такъ какъ подражая ей, русскій поселянинъ такъ навыкъ искусно насвистывать, что не уступитъ и свирѣлкѣ. Перенимая одинъ отъ другого — свирѣлку забыли и неупотребляютъ ее. Прежде свирѣлка, а теперь высвистываніе чрезвычайно одушевляютъ пѣніе и пляску и въ рѣдкомъ селеніи при хороводѣ нѣтъ свистуна. На основаніи правилъ и размѣра свирѣлки въ Россіи изобрѣтена особаго рода музыка — роговая.

Рогъ.

Этотъ родъ трубы особенно въ употребленіи у сибирскихъ пастуховъ. Его можно считать сальпинксомъ, бывшимъ у грековъ. Судя по виду и простотѣ работы очень можетъ быть, что отъ него произошла и военная труба, употребляемая и нынѣ въ конницѣ. Рогъ этотъ дѣлается изъ двухъ деревянныхъ согнутыхъ трубочекъ, обвитыхъ древесною корою, берестою, такъ какъ и всѣ духовые инструменты, употребляемые у русскихъ пастуховъ и поселянъ.

Волынка.

Волынка хотя въ употребленіи и у русскихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но собственно принадлежитъ финнамъ или чухонцамъ, народу отличавшемуся еще и въ древности, по описанію Тацита, своею неопрятностію и безпечностію. У нихъ волынка называется пилаемъ и по всей вѣроятности инструментъ этотъ древностію своею не уступаетъ ни одному изъ описанныхъ инструментовъ.

Инструменты струнные.

Балалайка.

Этотъ трехструнный (иногда двухструнный) инструментъ, судя по грубому и простому его устройству, былъ первообразомъ прочихъ большихъ инструментовъ, какъ-то: лютней, цитръ и т. п. Балалайка — это любимый инструментъ русскихъ поселянъ, на которыхъ ея простой звукъ имѣетъ гораздо болѣе вліянія, нежели сколько быть можетъ дѣйствуетъ самый хорошій оркестръ на городского жителя. Балалайка служитъ неизмѣннымъ спутникомъ и бродячихъ цыганъ; у русскихъ она существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Еще въ лѣтописяхъ упоминается, что въ 591 году три человѣка, посланные отъ сѣверныхъ славянъ къ аварскому хану, пойманы были греками, воевавшими тогда съ аварами. У каждаго изъ пойманныхъ, для забавы, было по цитрѣ, по описанію, совершенно сходной съ балалайкою.

Гудокъ.

Гудокъ можетъ быть признанъ за начало скрипки. Онъ извѣстенъ былъ у рускихъ съ самой глубокой древности, потому что объ немъ, какъ и о балалайкѣ, упоминается въ древнихъ народныхъ пѣсняхъ, сложенныхъ еще въ честь языческихъ славянскихъ боговъ.

Теперь еще можно слышать припѣвъ:

Балалайка и гудокъ,
Разорили весь домокъ, —

а изъ этого немудрено вывести и то, что были артисты, которые на этихъ двухъ инструментахъ давали оркестры, за что и получали вознагражденіе.

Гусли.

О гусляхъ можно предположить, что они послужили образцомъ и довели до изобрѣтенія инструмента, извѣстнаго подъ названіемъ горизонтальной арфы. Они вѣроятно заимствованы отъ восточныхъ народовъ и можетъ быть отъ Давицовой арфы.

Однако у русскихъ они также весьма древни, потому что и объ нихъ упоминается въ древнихъ пѣсняхъ. Впрочемъ, этотъ инструментъ требуетъ уже достаточныхъ познаній въ музыкѣ.

Ложки.

Этотъ инструментъ, которымъ русскіе выбиваютъ кадансъ съ произведеніемъ нѣкотораго бряцанія при своихъ пѣсняхъ, есть родъ кротала, употреблявшагося у древнихъ при большой музыкѣ въ фригійскомъ или важномъ напѣвѣ. Ложки, такъ какъ и кроталъ, составлены изъ извѣстнаго числа небольшихъ пустыхъ позвонковъ или гремушекъ, которые въ кроталѣ у грековъ расположены были по согнутой въ рукахъ проволокѣ, а у русскихъ навязаны кистями по ложечнымъ рукояткамъ, отъ чего и весь инструментъ называется ложками. Стукъ ложекъ и удары мѣдныхъ гремушекъ, подъ разными направленіями, производятъ различный и пронзительный звонъ и въ хорахъ одушевляютъ пляску. Къ тому же служилъ у грековъ кроталъ.

Тарелки.

Этотъ инструментъ преимущественно въ употребленіи у пѣсенниковъ — солдатъ, онъ состоитъ изъ двухъ металлическихъ тарелкообразныхъ круговъ, въ которыхъ съ наружной стороны рукоятки, и во время пѣсни въ нихъ или бьютъ, или производятъ только звукъ тренія одной тарелки о другую. Гдѣ беретъ начало этотъ инструментъ и чему служитъ подражаніемъ, рѣшить мудрено. Нѣкоторые видятъ въ немъ подражаніе тимпану, но едва ли это такъ — тимпанъ скорѣе могъ служить первообразомъ барабана или бубенъ.

Изъ этого сравненія русскихъ народныхъ инструментовъ съ древними, можно вывести заключеніе, что или тѣ и другіе заимствованы изъ одного источника, или, если они взяты отъ грековъ и римлянъ, то еще въ глубокой древности, когда сами греки и римляне не усовершенствовали своихъ инструментовъ — иначе нельзя допустить, чтобы народъ, видя у другихъ инструменты болѣе совершенные, заимствовалъ ихъ въ томъ видѣ, каковы они были при началѣ своего изобрѣтенія.

Н. Величковъ.

СМѢСЬ.

Примѣръ жизни восточныхъ женщинъ.

Абдель-Кадеръ *) былъ приглашенъ, 22 сентября 1855 года, на обѣдъ въ Сенъ-Клу (дворецъ въ Парижѣ). Онъ сидѣлъ за столомъ императорской фамиліи противъ графини Монтихо и подлѣ герцогини д'Альба. **) Абдель-Кадеръ, не оставляя своей восточной важности, перенималъ однако же постепенно французскіе обычаи. Онъ искусно употреблялъ ножъ и вилку, бралъ со всѣхъ блюдъ, но пилъ за столомъ только воду и молоко. Императрица Евгенія спросила у Абдель-Кадера: много ли у него женъ? Онъ отвѣчалъ, что только четыре. Одна придворная дама привела его въ затрудненіе своимъ вопросомъ: не встрѣтилъ ли онъ во Франціи женщинъ, которыя обратили бы на себя его вниманіе, или вниманіе которыхъ онъ самъ пріобрѣлъ бы? Абдель-Кадеръ покраснѣвъ, отвѣчалъ утвердительно, но прибавилъ, что онъ ихъ не увезетъ съ собою, потому онѣ не были бы счастливы на востокѣ. «И теперь, сказалъ онъ, я долженъ часто пользоваться своею властью, чтобъ укрощать у моихъ женъ зависть и ревность, которыя безъ того могли бы повести къ дракѣ.?

Греческій огонь.

По новѣйшямъ розысканіямъ горючихъ составовъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «греческаго огня», должно разумѣть всѣ зажигательные снаряды, изобрѣтенные на востокѣ и перешедшіе потомъ въ Европу. Тайна, въ которую облекали эти изобрѣтенія народы, владѣвшіе ими, была причиною порожденія множества ужасающихъ разсказовъ о сверхъестественномъ ихъ дѣйствіи, какъ напримѣръ, разсказъ одного современнаго очевидца. Греческій императоръ Константинъ Порфирородный, въ наставленіяхъ своему сыну, какъ управлять государствомъ, проситъ обратить особенное вниманіе на жидкій огонь, бросаемый съ помощью трубокъ, и хранить его втайнѣ, какъ даръ, принесенный Святому Константину ангеломъ. Для большаго же убѣжденія сына, Константинъ Порфирородный говоритъ, что Святой Константинъ обязалъ каждаго, знающаго этотъ секретъ, клятвою сохранять его отъ иноземцевъ, за нарушеніе чего виновный будетъ сожженъ небеснымъ огнемъ при входѣ во храмъ. Французскіе ученые Лазанъ, Рэно и Фаве, разсѣявъ тьму баснословій и собравъ всѣ свѣдѣнія о греческомъ огнѣ, нашли чрезвычайное сходство его съ нашимъ огнестрѣльнымъ порохомъ. У арабскаго же писателя Ноджемъ-Эддина упоминается объ одномъ составѣ, который имѣлъ пропорцію своихъ частей почти одинаковую съ составомъ нашего пороха, а именно:

Арабскій составъ:

Селитры	30 частей.
Угля	6 »
Сѣры	$5^{5}/_{8}$ »

Составъ нашего пороха:

Селитры	30 частей.
Угля	6 »
Сѣры	4 »

Древнія индійскія гробницы.

Панамскій корресподентъ газеты «New-Iovk-Herald» пишетъ отъ 19 августа 1859 г. «Сюда прибылъ путешественникъ, разсказывающій много новаго о богатствахъ индійскихъ гробницъ въ Шарики (въ Америкѣ). Путешественникъ этотъ показалъ намъ нѣсколько индійскихъ статуетокъ, найденныхъ въ этихъ гробницахъ: онѣ вѣсили вмѣстѣ 20 или 25 фунтовъ золота. Подобныя находки, вѣроятно, обратятъ на себя вниманіе нашего народонаселенія, которое принимаетъ самое сильное участіе во всемъ, что касается до благородныхъ металловъ. Индійцы сами указали на этотъ источникъ богатства, который гораздо легче разработывать нежели рудники. Въ каждой гробницѣ болѣе или менѣе золота, а такъ какъ ими покрыта вся та страна, то онѣ составятъ вѣрную и обильную жатву. Золотыя статуетки зарыты нѣсколько глубже глиняной посуды, но не очень глубоко, потому что посуда попадается уже въ нѣсколькихъ футахъ глубины отъ поверхности земли. Въ гробницахъ нѣтъ костей, иногда попадаются только клочья волосъ. Я купилъ нѣсколько обращиковъ любопытной посуды. Должно предполагать что первобытные жители предпочитали мѣдь золоту; мѣдныя украшенія выработаны гораздо тщательнѣе золотыхъ. Нѣкоторыя статуетки имѣютъ явно китайскій характеръ. Одинъ индіецъ, продавшій мнѣ нѣсколько подобныхъ вещицъ, вѣсомъ въ 6 фунтовъ, сказалъ, что во внутренности страны есть кладбище, гдѣ столько же золота, сколько скалъ кругомъ. Тамъ, по словамъ его, похоронены всѣ индійскіе короли. Другой индіецъ, за подаренный ему оловянный стаканъ, обѣщалъ показать мѣсто, гдѣ золото попадается наравнѣ съ булыжникомъ. Третій предложилъ проводить меня, въ четыре дня, на развалины города, гдѣ дома были съ золотыми на дверяхъ засовами, а въ гробницахъ есть золотые сосуды болѣе человѣческой головы. Большое количество золота, привозимое изъ внутренности этой страны, доказываетъ, что тамъ его много»....

Стеклянная гора.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, въ Калифорніи найдена была цѣлая гора стекла. Она стоитъ отдѣльно, возвышаясь на 600 футовъ (около 85 саж.), и имѣетъ въ окружности $2^{1}/_{2}$ мили ($17^{1}/_{2}$ верстъ). Ее открылъ Іаковъ Стирлингъ. На вершинѣ горы разбросаны куски стекловидной массы темнаго цвѣта, имѣющей сходство съ бутылочнымъ стекломъ. По произведеннымъ изслѣдованіямъ оказалось, что вся поверхность горы состоитъ изъ того же вещества въ громадномъ количествѣ. На огнѣ это вещество плавится, какъ обыкновенное стекло, пріобрѣтая замѣчательную прозрачность.

Тяжеловѣсы въ Россіи.

На р. Медвѣжкѣ, близь Екатеринбурга, найденъ въ 1790 году чистый кристалъ тяжеловѣса въ 74 золотника, который купленъ для музеума Горнаго Института за 3,000 руб. Оберъ-берггауптманъ Германъ имѣлъ тяжеловѣсъ болѣе 7-ми фунтовъ, только нечистый.

---

*) Абдель-Кадеръ, эмиръ, бывшій Бей Алжира, покореннаго французами въ 1830 году. Послѣ того, Абдель-Кадеръ, какъ плѣнникъ, привезенъ былъ въ Парижъ, гдѣ проживалъ довольно долго. Потомъ онъ жилъ въ Бруссѣ (въ Азіат. Турціи), гдѣ получалъ пенсію въ 100,000 франковъ (25,000 руб. сер.). Оттуда вызванъ былъ снова въ Парижъ. Принимая во вниманіе привязанность Абдель-Кадера къ Франціи, Людовикъ Наполеонъ позволилъ ему жить въ Дамаскѣ, съ полученіемъ на содержаніе сказанной пенсіи.

**) Графиня Монтихо, мать императрицы Евгеніи, а герцогиня д'Альба-сестра ея же.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Писченкова, Бѣляева Усольцова и др.

Цѣна за полгода съ пересылкою 4 р. 50 к. Желающіе подписаться на весь 1874 годъ съ января мѣсяца, высылаютъ 7 р. Годовымъ подписчикамъ, въ видѣ преміи, разсылается большая карта Европейской Россіи, съ означеніемъ желѣзныхъ дорогъ, водяныхъ путей, разстояній, горныхъ высотъ и пр. Отдѣльная цѣна этой карты 1 р. 50 к. Прочія приложенія къ Журналу заключаются въ хромолитографированныхъ рисункахъ португальскихъ орденовъ и выпуклой таблицы японскихъ монетъ, печатанныхъ серебромъ и золотомъ.

Можно подписаться и на журналъ 1873 г., оставшійся уже въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, но не иначе, какъ за весь годъ. Цѣна 7 рублей.

ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ

ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. ЗУЕВА.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ **пяти стамъ** политипажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ **первомъ** томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земного шара (209 рисунковъ); во **второмъ** — трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ **третьемъ** — человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ **5 р.**, вѣс. на 6 ф. Цѣна каждой отдѣльной части **3 р.**, вѣс. на 3 ф.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА

СИБИРИ или АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполнѣ доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: **20** коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія **30** коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Требованія адресовать: въ Редакцію Журнала «Живописное Обозрѣніе», въ С.-Петербургъ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5.

2.—

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 3 августа 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
Обычаи
Церемоніи

1874. Августа 4. № XXXI. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ АВСТРАЛІИ И ОКЕАНІИ.

Триста пятьдесятъ три года тому назадъ, когда европейцы и именно голландцы предприняли морское путешествіе на юговостокъ отъ Индіи и неожиданно открыли огромный австралійскій островъ, то назвали его именемъ своей родины, Голландіей, съ прибавленіемъ прилагательнаго Новой. Съ тѣхъ поръ многіе изъ европейцевъ, особенно англичане, а отчасти и французы, стали дѣлать частыя путешествія въ этотъ новый край и постепенно открыли еще множество разныхъ острововъ, называя ихъ именами земель стараго свѣта или собственными именами разныхъ знаменитыхъ въ исторіи людей; отсюда и названія: Новая Гвинея, Новая Зеландія, острова Соломоновы, Лорда Мульгрева и проч. Съ теченіемъ времени европейцы стали селиться на австралійскихъ островахъ, преимущественно въ Новой Голландіи, узнали природу ея и другихъ острововъ, на сколько это было имъ возможно, и такимъ образомъ изъ описаній ихъ, сообщенныхъ всему образованному міру, составилась постепенно географія Австраліи. Знанія эти однако далеко еще не полны.

Новая Голландія очень мало изрѣзана моремъ, такъ что длина ея *береговой линіи* составляетъ всего 1,900 миль, при величинѣ около 135,000 □. Только въ двухъ мѣстахъ образуются два значительные залива: на сѣверѣ Карпентарія, на югѣ Австралійскій; первый глубже врѣзывается въ материкъ, чѣмъ второй, но зато второй весьма обширенъ и въ нѣсколько разъ больше Карпентаріи; онъ разительно напоминаетъ собой Гвинейскій заливъ въ Африкѣ, подобно которому имѣетъ даже два второстепенные, небольшіе залива — Спенсеръ и Винсентъ. Членовъ, т. е. полуострововъ, также немного, да и тѣ мало похожи на настоящіе полуострова, потому что соединены съ материкомъ весьма широкими перешейками (шире ихъ самихъ); крупнѣйшіе между ними два: Арнгемъ и Іоркъ; первый широкъ и имѣетъ видъ четыреугольника, второй похожъ на прямоугольный треугольникъ, въ вершинѣ котораго находится мысъ Іоркъ, далеко выдвигающійся въ море. Мысъ Іоркъ есть *самая сѣверная* точка Новой Голландіи; между этими полуостровами и находится заливъ Карпентарія.

О мѣстности Новой Голландіи очень мало можно сказать, такъ какъ этотъ островъ болѣе извѣстенъ лишъ по краямъ; поэтому все, что мы будемъ говорить, должно скорѣе относиться къ его окраинамъ, внутренность же, можно сказать, почти совсѣмъ неизвѣстна *). Изъ окраинъ болѣе другихъ изслѣдованы восточные и юговосточные берега. Можно сказать, что почти по всѣмъ берегамъ этого громаднаго острова тянутся горные хребты въ разныхъ направленіяхъ (большей частью параллельно берегамъ), сплетаясь между собою и образуя въ иныхъ мѣстахъ небольшія нагорья. Между Австралійскими горами замѣчательны: Бѣлыя горы или австралійскія альпы, Синія или Голубыя и Ливерпульскія; всѣ онѣ на юговосточномъ берегу. Сѣверное продолженіе Ливерпульскихъ горъ расширяется и образуетъ Новоанглійское нагорье; далѣе на сѣверъ отъ этого нагорья идутъ два главные хребта Крегъ и Денгемъ и на сѣверозападѣ, въ значительномъ разстояніи отъ берега, образуютъ другое нагорье Беклендъ, обширнѣе перваго. Затѣмъ горы, менѣе значительными хребтами, тянутся далѣе на сѣверъ, къ полуострову Іорку, идя то одинокою узкою цѣпью, то расширяясь и образуя нагорья въ родѣ вышеприведенныхъ, хотя значительно меньше и ниже. Къ сѣверу отъ Беклендскаго нагорья, лежитъ, въ направленіи къ заливу Карпентаріи, отдѣльная гора Бингенъ, состоящая изъ слоистаго шифернаго сланца, открытая въ 1831 году Митчелемъ. Гора эта, незначительная сама по себѣ, весьма замѣчательна тѣмъ, что горитъ вѣчнымъ пожаромъ. Горы Австраліи скалисты, дики, почти лишены водъ и растительности, но богаты за то страшными ущельями, пропастями и глубокими оврагами. Отсутствіе лѣсовъ, рѣчекъ и озеръ, встрѣчаемыхъ у подошвы другихъ горъ, наводитъ уныніе и тоску на путешественника; кромѣ громадныхъ и безжизненныхъ скалъ, то сѣрыхъ, то желтыхъ или бурыхъ, то совершенно черныхъ, какъ будто обожженныхъ исполинскимъ пожаромъ, между которыми зіяютъ мрачныя ущелья и опасные узкіе проходы, взорамъ его не на чемъ отдохнуть... Даже звѣри и птицы попадаются рѣдко въ этихъ негостепріимныхъ горахъ... Только Бѣлыя горы оживлены еще покрывающимъ ихъ вѣчнымъ снѣгомъ, отчего онѣ и получили свое названіе; остальные хребты не имѣютъ его на своихъ вершинахъ, и въ этомъ причина ихъ безжизненности и унылаго, негостепріимнаго вида.

Таково устройство восточной, болѣе извѣстной окраины Новой Голландіи; другія прибрежья, хотя менѣе изслѣдованы, но путешественники вездѣ находили въ нихъ горные хребты такого же характера и вида. Средняя высота новоголландскихъ горъ едва доходитъ до 6,000′ и только однѣ Бѣлыя достигаютъ 7,000′, а мѣстами и болѣе, а именно въ двухъ вершинахъ Готамъ и Костюшко, высота которыхъ простирается до 8,000′. Между хребтами, тамъ и сямъ, разстилаются равнины, состоящія большею частію изъ глины, съ примѣсью песку, и усѣянныя камнями и раковинами; послѣднія заставляютъ предполагать о морѣ, покрывавшемъ, можетъ быть, въ отдаленныя времена эти однообразныя равнины. Далѣе во внутрь материка, тѣ же самыя песчано-глинистыя равнины, съ прибавленіемъ небольшихъ озеръ, похожихъ на болота. Очень можетъ быть, что въ самомъ центрѣ острова скрываются высокія горы и тучныя полосы земли, но по окраинамъ его, какъ уже сказано, нѣтъ ни того, ни другого, только сосѣдство рѣкъ и озеръ и искуственное орошеніе дѣлаютъ ее вполнѣ отвѣчающею нуждамъ человѣка. Другіе австралійскіе острова извѣстны не болѣе Новой Голландіи. Меньше всѣхъ изслѣдована Новая Гвинея, имѣющая странную форму ползающаго животнаго съ приподнятою головою; весьма немногіе путешественники, проникавшіе на этотъ островъ, находятъ въ устройствѣ его большое сходство съ Новою Голландіею; тѣ же не высокія горы и однообразныя равнины по окраинамъ, а самая внутренность—также неизслѣдована. Извѣстнѣе другихъ Новая Зеландія и Тасманія или Вандименова земля. Оба эти острова гористы (въ особенности первый) и достаточно орошены внутренними водами. Горы Новой Зеландіи, высочайшія между австралійскими, подымаются на 12 и даже 14,000′ (Кукова гора и Эгмонтъ).

Между примѣчательностями острова заслуживаютъ вниманія: озеро Рото-Магана, съ горячими минеральными ключами, которыхъ считается до 200; оно вѣчно кипитъ и всегда покрыто густымъ паромъ; возлѣ него изъ сосѣднихъ скалъ бьетъ внизъ огромный, горячій ключъ Те-та-Рата съ высоты около 60 саженъ. Шумъ озера и ключа слышны бываютъ издалека. Окрестности ихъ представляютъ роскошный садъ, гдѣ природа, какъ бы нарочно, собрала вмѣстѣ все лучшее изъ растительнаго міра острова.

---

*) Неутомимая страсть къ иcлѣдованіямъ и открытіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ твердая воля и терпѣніе англичанъ, проложили въ этой странѣ слѣды къ будущимъ открытіямъ. Извѣстные путешественники *Стюартъ*, *Бурке*, *Вильсъ*, *Кинлей*, *Гунтъ*, *Ландсборугъ*, съ 1861 по 1865 годъ, съ полною отвагою проходили чрезъ внутреннія страны материка въ разныхъ направленіяхъ и нашли его совершенно пустыннымъ и необитаемымъ. Имъ попадались самыя незначительныя болотныя рѣки, небольшіе холмы, песчаныя пустыни и топкія пространства, но какъ нибыли добросовѣстны и тщательны ихъ изысканія, все-таки странствованіе каждаго принесло не много плодовъ и представило не болѣе какъ описаніе голыхъ пустынь, не болѣе какъ чертежъ однообразныхъ путевыхъ линій съ весьма ограниченнымъ пространствомъ въ ширину, а потому, можетъ быть, что эти пути миновали страны весьма замѣчательныя и достойныя вниманія и которымъ суждено открыться гораздо позже.

Неподалеку отъ озера Рото-Маганы находится такого же свойства озеро Рото-Руа, подогрѣваемое по крайней мѣрѣ 20-ю подземными очагами. Какъ въ первомъ есть ключь Те-та-Рата, такъ во второмъ подобный же ключь Отука-Пуаранги, льющійся по натуральнымъ ступенямъ и отлагающій изъ себя известь самого нѣжнаго розоваго цвѣта съ ослѣпляющимъ блескомъ. Этотъ розовый цвѣтъ террасъ съ яркою зеленью растеній представляетъ зрѣлище, стоящее, по красотѣ своей, выше всякаго описанія. У самаго острова Рото-Руа находятся три перемежающіеся горячіе ключа, извѣстные подъ однимъ общимъ именемъ Вайкити, которые то бьютъ съ неимовѣрною силою клокочущимъ кипяткомъ, производя густой паръ, то на извѣстное время совершенно останавливаются, подобно исландскимъ Гейзерамъ.

Новая Зеландія состоитъ изъ двухъ острововъ неравной величины, раздѣляемыхъ Куковымъ проливомъ. Сѣверный островъ, меньшій по величинѣ, гораздо больше разчлененъ и преставляетъ поэтому много удобныхъ гаваней. Не много не совпадая съ линіей наибольшей длины Новой Голландіи и пересѣкая ее подъ весьма острыми углами, проходитъ по материку тропикъ Козерога и дѣлитъ его такимъ образомъ на двѣ почти равныя части, поэтому климатъ Новой Голландіи можно назвать тропическимъ т. е. жаркимъ *) особенно въ сѣверной половинѣ; но такъ какъ Новая Голландія окружена со всѣхъ сторонъ моремъ и имѣетъ величину незначительную для материка, то ея тропическій климатъ является менѣе жаркимъ, чѣмъ климатъ другихъ странъ, лежащихъ подъ тропиками, но имѣющихъ другое географическое положеніе. Времена года противоположны нашимъ, потому что полушаріе, въ которомъ находится эта часть свѣта, противоположно нашему и не въ одно время съ нимъ получаетъ солнечный свѣтъ и теплоту; поэтому наши зимніе мѣсяцы соотвѣтствуютъ тамъ лѣтнимъ, а лѣтніе зимнимъ. Лучшее и пріятнѣйшее время года составляютъ осень и зима, когда бываютъ то прохладные, то умѣренно теплые ясные дни; лѣто же непріятно и тяжело; оно жарко, удушливо, почти лишено дождей и освѣжающихъ вѣтровъ и питаетъ миріады различныхъ насѣкомыхъ (комаровъ, блохъ и т. п.), которыя не даютъ покоя жителямъ ни днемъ, ни ночью. Въ сѣверной части зима состоитъ изъ проливныхъ дождей, а лѣто изъ засухъ; переходныхъ временъ почти нѣтъ. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ болѣе противоположности между временами года: весна и осень становятся нѣсколько замѣтнѣе; впрочемъ зима, даже въ самой южной окраинѣ Новой Голландіи, похожа развѣ на нашу осень, потому что не имѣетъ ни снѣгу, ни морозовъ. Самая умѣренная параллель, проходящая по Новой Голландіи, есть 38° южной широты, соотвѣтствующій 38° сѣверной широты, котораго не достигаетъ даже Кавказъ, отличающійся, какъ извѣстно, весьма теплымъ климатомъ. Климатъ другихъ острововъ умѣреннѣе, вслѣдствіе небольшого ихъ протяженія и освѣженія водами океана; впрочемъ, этого нельзя сказать о Новой Гвинеѣ, которая сѣверной своей оконечностью почти касается экватора. Самый умѣренный климатъ имѣютъ Тасманія и Новая-Зеландія, широты которыхъ (отъ 30° до 46° ю. ш.) соотвѣтствуютъ широтамъ Персіи и южныхъ оконечностей Европейской Россіи и всего Кавказа, но будучи островами, величина которыхъ незначительна, какъ напр. Тасманія, они не имѣютъ того континентальнаго характера, которымъ отличается климатъ упомянутыхъ странъ. Съ одной стороны отсутствіе въ горныхъ хребтахъ снѣжныхъ вершинъ, дающихъ начало ручьямъ, а съ другой тропическій климатъ, о свойствахъ котораго мы сейчасъ говорили, не благопріятно дѣйствуетъ на внутреннее орошеніе Новой Голландіи: въ ней не изъ чего образоваться большимъ и многоводнымъ рѣкамъ; такъ какъ нѣтъ горныхъ снѣговъ, а лѣтній зной уменьшаетъ и послѣдній скудный запасъ водъ сильнымъ испареніемъ, поэтому внутреннія воды Новой Голландіи малочисленны и, не имѣя быстраго теченія по весьма незначительной наклонности почвы, большей частію собираются въ плоскія озера, болота и лужи и рѣдко достигаютъ моря. Многія рѣки и озера совсѣмъ высыхаютъ лѣтомъ или такъ мелѣютъ, что ихъ легко переходить въ бродъ; другія представляются просто въ видѣ глубокихъ пустыхъ рвовъ, которые только проливные дожди наполняютъ водою *); третьи часто теряются въ пескахъ, или, прежде чѣмъ дойдутъ до моря, разливаются на пути нѣсколькими мелкими и топкими лужами, которыя конечно препятствуютъ судоходству. Таковы внутреннія воды австралійскаго материка. Самыя большія рѣки — Муррей (Гульба), текущій въ Австралійскій заливъ, и его притокъ—Дарлингъ (Калеватта). Викторія (Барку) самая большая рѣка (гораздо больше Муррея), но течетъ во

---

*) Со всѣми его обыкновенными проявленіями: зноемъ, сухостію, миражами и проч.; послѣдніе очень часты вблизи сѣверо-западнаго берега. Путешественникъ Грей, измученный зноемъ, жаждою, усталостію, перейдя съ трудомъ песчанные холмы, вдругъ увидѣлъ восхительную картину. Передъ нимъ открылось прекрасное озеро съ зеркальною поверхностію небесно-голубого цвѣта; острова озера были покрыты яркою зеленью, а берега густыми лѣсами. Огромное озеро казалось не имѣло предѣловъ. Обрадованный Грей и его спутники спѣшили къ водохранилищу, но воды его какъ бы убѣгали отъ нихъ, наконецъ радость замѣнилась горькимъ разочарованіемъ, когда, оглянувшись, оии увидѣли въ пройденныхъ уже песчаныхъ равнинахъ такое же прекрасное озеро. Это былъ миражъ.

*) Хотя проливные дожди и бури не рѣдкость и въ другихъ частяхъ свѣта, но въ Австраліи они превосходятъ всякое описаніе: дожди льются изъ облаковъ не крупными каплями, а настоящими ручьями; рѣки наполняются быстро, выходятъ изъ береговъ, пѣнятся и разливаются по ровнымъ низменностямъ на громадное пространство, образуя одно сплошное озеро, несущееся со страшною быстротою въ море. Жители селеній и городовъ напрасно ищутъ спасенія. Среди стона бури и грознаго шума волнъ слышатся иногда раздирающіе душу стоны погибающихъ. Бывали такія бури, какъ напр. въ іюнѣ 1867 года, когда селенія были затоплены до самыхъ трубъ и флюгеровъ, за которые, какъ за послѣднюю надежду, хватались утопающіе. Спасаются же большею частію на лодкахъ и катерахъ

во внутреннее озеро. Флиндерсъ самая лучшая рѣка въ сѣверной части, течетъ въ заливъ Карпентарію. Рѣка Пильсъ-Риверъ течетъ по обрывамъ горъ и образуетъ множество водопадовъ, называемыхъ Батурстскими. Мѣстами эта рѣка уходитъ совсѣмъ въ глубокія пропасти и скрывается подъ землею, выходя потомъ опять на поверхность. Между озерами извѣстнѣйшее Герднеръ. Природа не такъ роскошно надѣлила Австралію своими произведеніями, какъ другія страны, за исключеніемъ минераловъ, но за то эти произведенія очень оригинальны, какъ напр. растенія и животныя *).

Прежде думали, что Австралія почти лишена металловъ, особенно такъ называемыхъ благородныхъ, но недавно открыли богатѣйшіе рудники золота и мѣди въ Бѣлыхъ и Голубыхъ горахъ. Эти рудники такъ обильно снабжены металломъ, что напр. *золота*, въ продолженіи пяти лѣтъ, со времени его открытія, было вывезено изъ Австраліи почти на 470 милліоновъ рублей. *Мѣди* также много: увѣряютъ, что въ горахъ, окаймляющихъ заливъ Винцентъ, находится богатѣйшій и неистощимѣйшій рудникъ на всемъ земномъ шарѣ.

Но не однѣ растенія или животныя Австраліи отличаются оригинальностію и странностію; это замѣчено и въ другихъ явленіяхъ природы, напр. рѣки, какъ Муррей, имѣютъ два берега съ каждой стороны или точнѣе двойные берега, какъ будто съ параллельною каймою, гдѣ протекаютъ въ промежуткахъ струи воды; озера мелки, плоски и походятъ скорѣе на обширныя лужи; вода въ рѣкахъ, ручьяхъ и ключахъ часто бываетъ не прѣсная, какъ обыкновенно, а совершенно соленая, напр. въ рѣкѣ Дарлингѣ и множествѣ другихъ. Со дна Дарлинга бьютъ съ большою силою ключи, и притомъ не прѣсные, а соленые, но что еще особенно важно, что тотъ же Дарлингъ, въ другое время и въ другихъ мѣстахъ, течетъ свѣжею и вкусною водою. Большая и весьма замѣчательная рѣка Викторія, съ своею системою, течетъ не къ океану, а во внутрь материка, гдѣ впадаетъ во внутреннее небольшое озеро. Эта странность теченія сильно удивила первыхъ путешественниковъ, посѣтившихъ Австралію. Поверхность озера Торренсъ бываетъ часто покрыта тонкою соляною корою, а въ руслахъ ручьевъ лежатъ соляныя толщи, по полуаршину толщиной; но едва ступаетъ нога на бѣлую кору соли, какъ послѣдняя разламывается и подъ нею обнаруживается черная грязь. Мѣстами встрѣчаются значительныя пространства, покрытыя бѣлымъ, мелкимъ пескомъ и на видъ кажется, что это песчаная степь, но опять едва ступитъ на песокъ нога, какъ обнаруживается оптическій обманъ; здѣсь показывается вода и степь замѣняется топкимъ, хотя и не глубокимъ болотомъ. Рѣки Флиндерсъ и Альбертъ имѣютъ перемежающіяся, то соленыя, то прѣсныя струи, отъ бьющихъ со дна ключей. Соленыя воды, по мѣрѣ дальнѣйшаго своего теченія, осаждаютъ соль въ русло рѣки и такимъ образомъ дѣлаются прѣсными, присоединяя и воду прѣсныхъ ключей.

Австралію, въ особенности материкъ, населяетъ Австралійское или Папуанское племя, хотя и причисляемое къ Малайскому, но въ сущности такъ сильно отличающееся отъ него своимъ безобразіемъ, какъ жители Вандименовой земли, Папуанцы или Иголотыи особенно Алфуру, что, по замѣчанію Циммермана, справедливо должно составлять особое племя Австралійское. Темнобурый и темнооливковый цвѣтъ кожи, сухое и морщиноватое тѣло, малый откинутый назадъ лобъ, широкія большія губы, широкій приплюснутый носъ, толстое переносье, небольшіе черные глаза, жесткіе волосы, большой ротъ, вотъ главнѣйшія наружныя примѣты; кромѣ того, тонкія обтянутыя ноги, почти безъ икръ, съ подгибающимися колѣнами и худощавое тѣлосложеніе. При слабости ногъ, дикарь, стоящій въ обыкновенной позѣ, всегда кажется присѣдающимъ. Нельзя не обратить вниманія на то, что австралійцы ростутъ очень быстро и въ 10—12 лѣтъ ростъ ихъ уже совсѣмъ оканчивается. Хотя безобразны и Папуанцы, но высшая степень человѣческаго безобразія досталась въ удѣлъ Алфуру и жителямъ Вандименовой земли.

Это коренные жители Австраліи, которыхъ нашли въ ней въ первый разъ посѣтившіе ее европейцы, самое некрасивое изъ человѣческихъ племенъ и стоящее также на самой низкой степени умственнаго развитія. Всѣ старанія англичанъ образовать или развить ихъ остались тщетными. Хотя иногда и случалось, что юные дикари довольно успѣшно проходили элементарный курсъ, но подростая убѣгали въ лѣсъ къ своимъ соотечественникамъ и продолжали влачить ихъ жалкую жизнь. Единственная способность австралійцевъ состоитъ въ узнаваніи слѣдовъ преступленій, почему они могутъ быть лучшими полицейскими сыщиками и дѣйствительно эту черную и нагую полицію англичане неоднократно употребляли для раскрытія разныхъ преступленій. Удивительно, что при бездарности вообще, у нихъ является въ частности эта полицейская даровитость. Можно сказать довольно вѣрно, что взрослый австраліецъ нисколько не болѣе развитъ и не умнѣе, какъ австралійскій ребенокъ. Для нихъ недоступны даже понятія о прошедшемъ и будущемъ. Видъ ихъ и жалокъ и ужасенъ; каждый изъ нихъ походитъ скорѣе на скелетъ, чѣмъ на человѣка; при этомъ они еще безобразно размазаны бѣлой или желтой глиной и натерты вонючимъ жиромъ. Растрепаные и свалявшіеся волоса обыкновенно украшаютъ костями рыбъ, улитками и кусками глины. При неразвитости дикарей, ихъ орудія и оружіе весьма несовершенны, ограничиваясь главнымъ образомъ рыболовными сѣтями. Молоты ихъ состоятъ изъ камня, вставленнаго въ сукъ дерева, пила изъ деревянной доски, въ которую вставлены зубья изъ острыхъ обсидіановъ или даже и рыбьихъ костей. Оружіемъ служатъ имъ копья съ насаженными зубцами и трезубыя рогатки, сдѣланныя изъ рыбьихъ костей; щитъ для обороны дѣлается изъ коры мягкаго дерева и бываетъ самой неправильной формы. При ловлѣ робкой птицы *эму*, дикари прибѣгаютъ къ хитрости: они держатъ предъ собою растеніе, закрывающее ихъ, чтобы не спугнуть птицы и постепенно приближаются къ ней такимъ образомъ и потомъ уже стрѣляютъ.

---

*) Объ оригинальныхъ растеніяхъ и животныхъ этой страны свѣта было уже достаточно говорено въ журналѣ прошлаго 1873 г. и нѣкоторыхъ №№ нынѣшняго 1874 г.

Самое любимое кушанье для людоѣдовъ *) Папуанцевъ есть человѣческое мясо, Женщины, вслѣдствіе вѣчныхъ и трудныхъ работъ и варварскаго обращенія мужчинъ, чрезвычайно исхудалыя существа, неряшливыя и сморщенныя; кости у нихъ обтянуты вялой кожей. Одежда—звѣриныя шкуры, изъ которыхъ дѣлаются плащи, а у другихъ и вовсе не бываетъ одежды, потому что жаркій климатъ вообще исключаетъ всякія заботы о ней.

Это племя не многочисленно, особенно въ Новой Голландіи, а тѣмъ болѣе въ Тасманіи **). Оно дѣлится на множество небольшихъ народцевъ, которые ведутъ между собою безпрерывныя и ожесточенныя войны, большей частью по самымъ ничтожнымъ причинамъ, и такимъ образомъ все племя постепенно уменьшается. Всѣ усилія европейцевъ цивилизовать его остаются до сихъ поръ безплодными; даже желаніе улучшить сколько нибудь его домашній, грязный и нищенскій бытъ, постоянно отклоняются этими упорными и чрезвычайно недовѣрчивыми дикарями. Ни къ какой серьёзной работѣ они не способны, питая къ ней непреодолимое отвращеніе. Въ качествѣ бродягъ, они часто шатаются по городамъ и сёламъ, заглядывая въ помойныя ямы и вытаскивая оттуда обломки какихъ нибудь вещей. Многимъ изъ нихъ европейцы выдаютъ еженедѣльно порцію хлѣба въ родѣ милостыни. У австралійцевъ нѣтъ домовъ и никакой защиты отъ вѣтровъ и непогоды, никакой одежды, кромѣ куска коры, одѣваемаго вокругъ бедръ. Они мало знакомы съ мясомъ, или дичью, потому что вовсе не знаютъ ихъ употребленія; не знакомы и съ питательными зернами и вообще съ мучнистою пищею. Питаются же большею частью червями, гусеницами, улитками и вообще разными моллюсками.

Такіе люди, разумѣется, не въ состояніи образовать изъ себя какого нибудь политическаго общества, поэтому послѣднія образуются въ Австраліи исключительно европейцами. Австралія, въ политическомъ отношенія, почти вся принадлежитъ теперь англичанамъ; они раздѣлили ее на шесть слѣдующихъ колоній: а) Новый Южный Валлисъ, (Уельсъ) б) Викторію, в) Квинслендъ (Королевина земля), г) Южную Австралію, д) Западную Австралію и е) Тасманію. Всѣ колоніи независимы другъ отъ друга, и правительство каждой изъ нихъ состоитъ изъ *губернатора*, назначаемаго королевой, и двухъ *палатъ* или *парламента*, члены котораго избираются, какъ и въ самой Англіи, народомъ.

Новый Южный Валлисъ (Уельсъ) по величинѣ своей равенъ почти Франціи или Великобританіи. Онъ былъ открытъ и названъ настоящимъ своимъ именемъ англійскимъ капитаномъ *Кукомъ* въ 1770 году. Англійское правительство рѣшилось отсылать сюда своихъ преступниковъ, и въ 1788 году, въ первый разъ высадилось на австралійскій берегъ нѣсколько сотъ каторжниковъ, вмѣстѣ съ которыми прибыло еще 210 военныхъ, 30 чиновниковъ и работниковъ и 28 замужнихъ женщинъ. Тотчасъ же каторжники и солдаты принялись за работу, начавъ рубить лѣсъ и строить избы. Новый городъ получилъ названіе Сиднея. Пять мѣсяцевъ спустя послѣ высадки скорбутъ началъ страшнѣйшія опустошенія: 66 человѣкъ лежали больными и болѣе 200 не могли вовсе работать.

Окрестная почва была совершенно безплодна, и прибывшимъ поселенцамъ еженедѣльно выдавали казенное продовольствіе, которое однако было такъ недостаточно, что между поселенцами началось въ огромныхъ размѣрахъ воровство. Это воровство возрастало, не смотря на чрезвычайную строгость: одинъ изъ ссыльныхъ былъ повѣшенъ за кражу сухарей, а шесть солдатъ точно также казнены за кражу провіанта изъ казенныхъ магазиновъ.... Корабль съ продовольствіемъ, назначеннымъ въ Австралію, погибъ въ концѣ года, а нѣсколько времени спустя прибыло еще четыре корабля съ 1,250 каторжниками.... Тогда недостатокъ продовольствія сдѣлался такъ великъ, что многіе буквально умирали съ голоду.... На бѣду около этого времени одинъ быкъ и четыре коровы заблудились въ лѣсу и у поселенцевъ осталось всего одна корова. Хотя это обстоятельство было ужасно въ данную минуту, однако оно имѣло и свою хорошую сторону: въ 1795 году поселенцы замѣтили, что дикари, при своихъ пляскахъ, подражаютъ голосу животныхъ, которыхъ нѣтъ въ Австраліи. Догадавшись въ чемъ дѣло, поселенцы, съ губернаторомъ во главѣ, отправились на поиски и за 50 миль отъ Сиднея нашли цѣлое стадо изъ 62 головъ быковъ и коровъ, происшедшихъ очевидно отъ заблудившихся въ лѣсу семь лѣтъ тому назадъ. Въ продолженіи двухъ лѣтъ положеніе поселенцевъ было весьма тяжкое: они выносили ужасныя страданія и, изъ опасенія быть убитыми дикарями, не рѣшались удаляться отъ своихъ избъ. Работы каторжниковъ были такъ обременительны, цѣпи ихъ такъ тяжелы, а пища такъ дурна и недостаточна, что однажды 700 человѣкъ умерло въ теченіе шести мѣсяцевъ. Между тѣмъ надзоръ за ссыльными былъ строгій, а обращеніе съ ними самое жестокое: за малѣйшій проступокъ отсчитывали сотни ударовъ кнутомъ.... «Убивайте ихъ или заставляйте работать» таково было приказаніе инспекторамъ надъ преступниками.

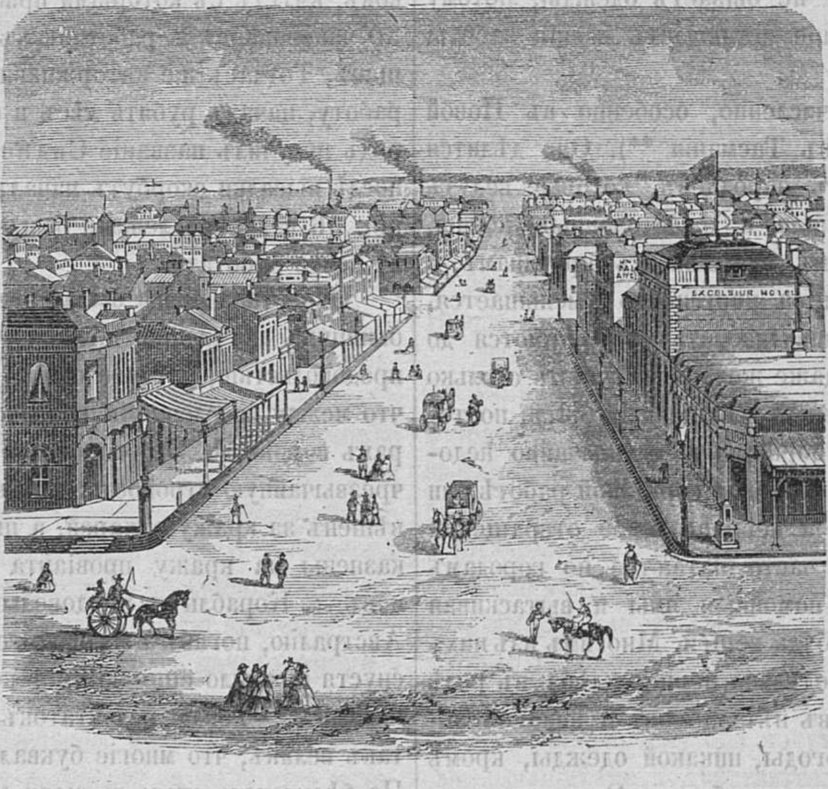
---

*) Дикари людоѣды носятъ названіе каннибаловъ или антропофаговъ.

**) Туземцы Тасманіи истреблены почти совершенно европейцами, которые, къ стыду своему, безчеловѣчно убивали несчастныхъ дикарей, защищавшихъ свою свободу, разстрѣливая ихъ и даже зажигая цѣлыя лѣса, гдѣ несчастные укрывались въ чащахъ цѣлыми тысячами.

Но кажется, нѣтъ столь худого положенія, котораго не могъ бы перенести человѣкъ, въ особенности человѣкъ бѣлаго племени, поэтому и положеніе первыхъ австралійскихъ поселенцевъ начало по немногу улучшаться. Съ 1795 года въ Новомъ Южномъ Валлисѣ стали селиться уже добровольные переселенцы.

1834 году положеніе колоніи было такъ удовлетворительно, что англійское правительство нашло нужнымъ допустить полную свободу печати и ввести судъ присяжныхъ, т. е. гласное судопроизводство; въ это время въ колоніи было около 80,000 жителей, изъ числа которыхъ только 28,000 были осужденные. Съ 1839 года ссылка въ колонію была прекращена, но черезъ десять лѣтъ вновь прибыло 14 кораблей съ ссыльными. Тогда жители послали въ Англію отъ себя депутатовъ и настояли на томъ, чтобы правительство ссылало впредь лишь въ Западную Австралію и то подъ условіемъ продолжать это не далѣе 1869 года. Въ настоящее время въ Новомъ Южномъ Валлисѣ болѣе 450,000 жителей, 10 банковъ, болѣе 20,000 разныхъ фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, до 1,000 школъ; есть телеграфы и желѣзныя дороги (послѣднія проведены болѣе чѣмъ на 3,500 миль). Колонія быстро процвѣтаетъ. Главный городъ Сидней, расположенный при весьма удобной бухтѣ Тихаго Океана, имѣетъ университетъ и всѣ удобства европейскихъ большихъ городовъ (гостинницы, общественные экипажи, библіотеки, театры и т. под.).



Мельбурнъ «Королева Юга».

б) Викторія только недавно отдѣлена отъ Новаго Южнаго Валлиса (1851 году) и составила такимъ образомъ отдѣльную и независимую колонію. По протяженію она меньше всѣхъ, расположенныхъ на материкѣ, занимая весьма небольшое пространство земли между *Мурреемъ* и моремъ, но тѣмъ не менѣе процвѣтаніе ея совершается еще быстрѣе, чѣмъ въ предъидущей колоніи, потому что цифра населенія превышаетъ 650,000. Есть также банки (числомъ 12), школы, заводы, желѣзныя дороги и проч. Въ главномъ весьма красивомъ и живописномъ городѣ Мельбурнѣ *) называемомъ въ Австраліи *«королевою юга»*, находится 150,000 жителей; есть также университетъ.

в) Квинслендъ, т. е. земля королевы, простирается къ сѣверу отъ Новаго Южнаго Валлита, занимая сѣверо-восточный уголъ материка до средины залива Карпентаріи. Квинслендъ еще позже Викторіи отдѣленъ отъ Валлиса (въ 1859 году), населенъ гораздо слабѣе, чѣмъ двѣ предъидущія колоніи, а потому нѣтъ такого довольства, какъ тамъ: жителей около 80,000; есть школы, церкви, стада овецъ, коровъ и лошадей, но нѣтъ телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ и значительныхъ городовъ. Изъ огромнаго пространства земель, занимающихъ около 30,000 □, обрабатывается не болѣе 4,000 десятинъ. Главный городъ Брисбань.

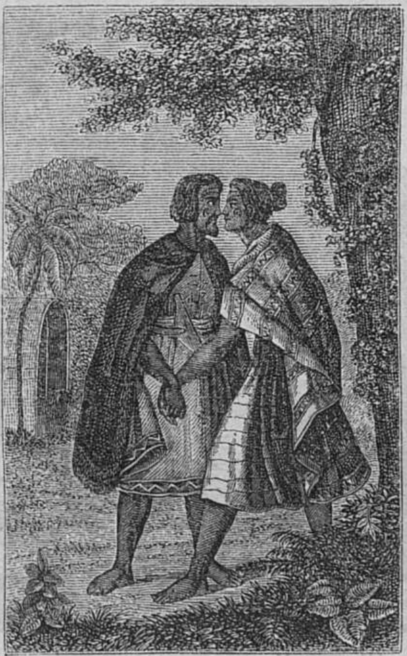
г) Южная Австралія, къ западу отъ Новаго Южнаго Валлиса и Викторіи, примыкаетъ къ Австралійскому заливу. Къ ней причисляется также сѣверная Австралія — огромное пространство большей частію неизвѣстныхъ земель между западной Австраліей, моремъ и Квинслендомъ, неимѣющее пока никакой колонизаціи. Южная Австралія возвысилась, благодаря недавно открытымъ въ ней мѣднымъ рудамъ, въ горахъ близъ залива Винсентъ. Въ ней до 150,000 населенія; есть школы, публичныя библіотеки, фабрики, заводы, телеграфы, (болѣе чѣмъ на 1,000 миль) и желѣзная дорога на 56 миль. Земля обработывается болѣе 200,000 десятинъ. Значительнѣйшій изъ городовъ есть Аделаида, при заливѣ Винсентъ.

д) Западная Австралія, самая огромная изъ англійскихъ колоній въ Австраліи, но колонизована слабѣе всѣхъ, потому что, по условію, ссылка преступниковъ въ нес должна была прекратиться съ наступленіемъ 1869 года. Жителей не болѣе 30,000.

---

*) При бухтѣ Св. Филиппа.

е) Тасманія составляетъ шестую колонію. Только съ 1853 г. началось ея процвѣтаніе, потому что въ этомъ году прекращена была ссылка на островъ преступниковъ, хотя и увеличивающихъ населеніе, но сильно ослабляющихъ его нравственность, а за тѣмъ, въ скоромъ времени, введено парламентарное управленіе. Островъ очень плодороденъ и богатъ, въ особенности двумя продуктами: *пшеницей* и *овечьей шерстью* (разводятся большія стада тонкорунныхъ овецъ). Всего населенія до 100,000 человѣкъ. Есть церкви, школы (около 100), почтамты (болѣе 100). Гобартстаунъ, главный городъ острова, расположенный на южномъ берегу, имѣетъ превосходную гавань и правильныя сообщенія, посредствомъ пароходовъ съ Сиднеемъ. Такимъ образомъ въ Австраліи теперь почти 1.500,000 колонистовъ, дѣятельно занимающихся земледѣліемъ, скотоводствомъ, фабричной и заводской промышленностью, торговлей и наукой, что доказываютъ два университета, въ Сиднеѣ и Мельбурнѣ, которые не могли же быть основаны безъ настоятельной нужды въ высшемъ образованіи. Главные предметы промысловъ, между прочимъ, состоятъ въ ловлѣ китовъ, тюленей, черепахъ и коралловъ и въ добываніи металловъ на материкѣ. Большинство колонистовъ состоитъ изъ англичанъ, но есть также значительное число нѣмцевъ, французовъ, американцевъ и китайцевъ; пестрота населенія въ особенности замѣтна въ Викторіи. Нельзя не удивляться умѣнью англичанъ колонизировать страны, даже такія отдаленныя отъ ихъ родины, какъ Австралія. Назадъ тому сто лѣтъ въ этой части свѣта не было ни одного европейца; огромный островъ-материкъ былъ въ дикомъ состояніи, и естественными богатствами его никто не пользовался; въ 1788 году въ первый разъ поселились на немъ ссыльно-каторжные, люди несчастные, удрученные горемъ, нищетой и подавляемые всеобщимъ презрѣніемъ, для которыхъ счастье въ жизни было уже невозможно... Могли ли они надѣяться, что не далѣе какъ внуки ихъ составятъ себѣ такое благостояніе и уваженіе въ обществѣ, что аристократическое правительство Англіи найдетъ даже необходимымъ представить имъ полное самоуправленіе посредствомъ двухъ палатъ и суда присяжныхъ? Настойчивость и твердость бѣлаго племени измѣнили отчасти и самую природу Австраліи, акклиматизировавъ тамъ какъ европейскія растенія, такъ и другихъ странъ. Тамъ есть теперь и *чайные кусты*, и *кофейное дерево*, и *американскій табакъ*, и *рисъ*, и *пшеница*, и *маисъ* и всевозможныя овощи. Тамъ растетъ *виноградъ* и красуются *лимонныя, апельсинныя* и *кедровыя* рощи. Тамъ есть и *миндальныя* и *персиковыя* деревья, есть и *хлопчатникъ* и *сахарный тростникъ* и *итальянскія пиніи* и *сѣверные дубы*.



Привѣтствіе при встрѣчѣ носами.

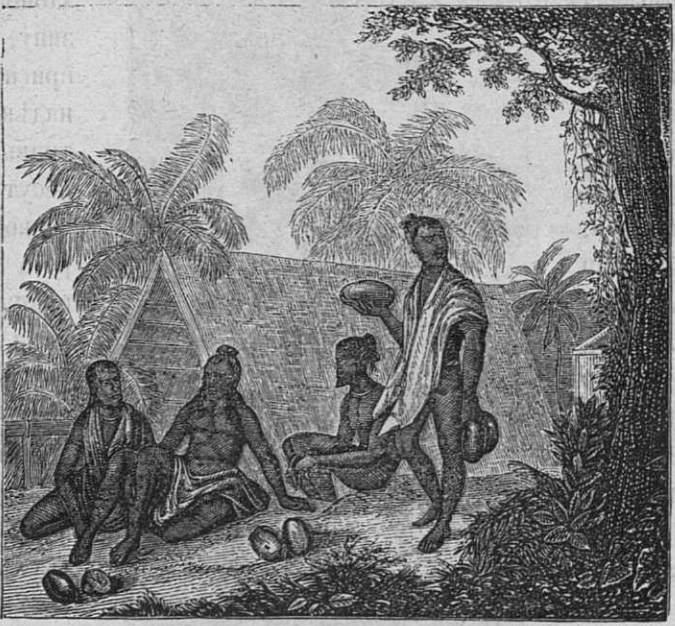
На Новой Зеландіи есть также англійскія поселенія, но нельзя сказать, чтобы они были прочны, потому что туземцы упорно отстаиваютъ свою независимость. Новозеландцы народъ мужественный, красивый и умный, принявшій недавно христіанство.

Между жителями Новой Зеландіи осталось еще не мало дикарей, упорно чуждающихся христіанства, которые въ занятіяхъ религіозныхъ не далеко опередили своихъ сосѣдей, лишь гораздо красивѣе ихъ по внѣшнему виду. Нравы и обычаи ихъ не заключаютъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго, и развѣ *татуированіе*, общее почти всѣмъ дикарямъ, и похоронный обрядъ, по своей оригинальности, могутъ быть здѣть кстати упомянуты. Тѣло умершаго безпорядочно забиваютъ въ тѣсный кузовъ или корзину, такъ что ноги бываютъ силою пригнуты почти къ головѣ, на которую надѣваютъ перья, листья или пучки травы. Въ этомъ деревянномъ кузовѣ несутъ его въ густую чащу лѣса или на воду, оставляя по близости отъ берега на съѣденіе птицамъ и звѣрямъ, покрывая, впрочемъ, тѣло слегка сухими вѣтвями или соломою.

У новозеландцевъ по сіе время сохранился довольно оригинальный обычай привѣтствія, при встрѣчѣ, носами. Мужчины или женщины, встрѣчаясь между собою, прикасаются другъ къ другу кончиками своихъ носовъ.

Первое мѣсто между англійскими поселеніями на этомъ островѣ принадлежитъ городу Аукленду, южному Коринѳу, какъ называютъ его англичане, ибо онъ, какъ и сѣверный Коринѳъ, имѣетъ одно изъ выгоднѣйшихъ положеній въ свѣтѣ; построенъ на узкомъ перешейкѣ, среди Великаго Океана, и имѣетъ двѣ отличнѣйшія гавани, окружающія его съ двухъ противуположныхъ сторонъ. Новая Зеландія, получившая отъ природы много богатствъ, имѣетъ выгодное положеніе и, по всей вѣроятности, ей предстоитъ блестящая будущность.

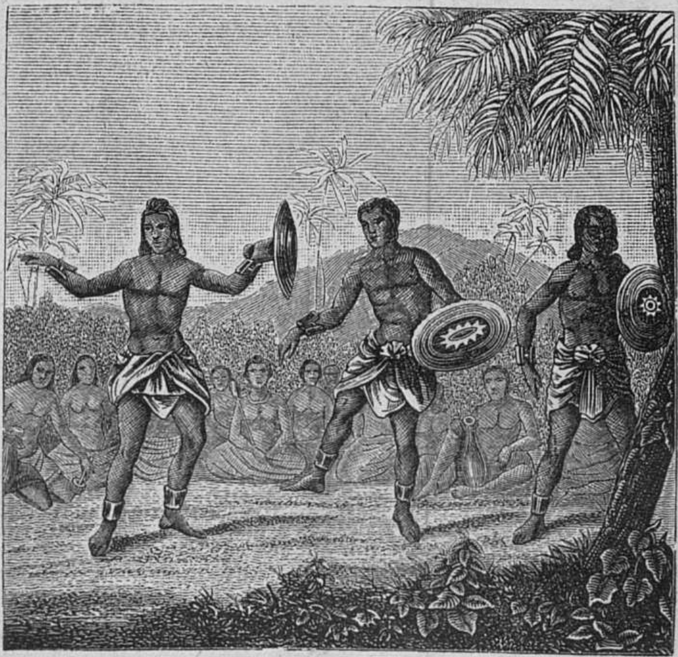
На Новой Гвинеѣ или Папуѣ имѣютъ поселенія голландцы, а на Новой Каледоніи французы, обратившіе этотъ островъ въ мѣсто ссылки своихъ преступниковъ. Надо вообще замѣтить, что колонизація каждой страны начинается обыкновенно ссылкою въ нее преступниковъ метрополіи, только не каждый народъ умѣетъ колонизировать такъ, какъ англичане, объ успѣхахъ которыхъ мы только что говорили, и теперь прибавимъ еще, что они самый практическій и опытный народъ въ этомъ великомъ дѣлѣ; что же касается до Французовъ, то они вообще мало способны къ колонизаціи странъ и далеко отстали отъ своихъ сосѣдей; они скорѣе умѣютъ держать въ повиновеніи пріобрѣтенную страну съ помощью военной силы, чѣмъ заслужить привязанность ея разумными и кроткими мѣрами. Въ заключеніе надо прибавить, что главнѣйшіе промыслы бѣлыхъ жителей Австраліи составляютъ добываніе *золота* и *овцеводство*, достигнувшее неимовѣрныхъ размѣровъ, чему, конечно, благопріятствуютъ обширныя австралійскія пастбища съ отличнымъ кормомъ для овецъ и неутомимыя старанія колонистовъ достигнуть благосостоянія. Начало *овцеводству* положилъ въ 1797 году капитанъ Джонъ Артуръ, которому удалось привезти съ Мыса Доброй Надежды нѣсколько сотъ мериносовъ, которые развелись и размножились здѣсь. Рядомъ съ овцеводствомъ процвѣтаютъ въ Австраліи *скотоводство* и *коневодство* въ громадныхъ размѣрахъ. Австралія необыкновенно богата *золотомъ*, количество котораго превышаетъ калифорнское. На всемірныхъ выставкахъ въ Парижѣ (1866) и въ Лондонѣ (1861) старались наглядно представить количество золота, добытаго дотолѣ въ различныхъ странахъ тѣлами опредѣленнаго объема. Между ними, на лондонской выставкѣ, въ 1861 году, былъ обелискъ въ полторы квадратныхъ сажени въ основаніи и семь саженъ въ вышину. Будь онъ весь изъ золота, то вѣсилъ бы 1.600,000 фунтовъ и цѣнность его была бы на наши деньги слишкомъ 800 милліоновъ рублей серебромъ. Этотъ обелискъ наглядно выражаетъ количество золота, добытаго въ Австраліи съ 1851 по 1861 годъ т. е. въ теченіе десяти лѣтъ.



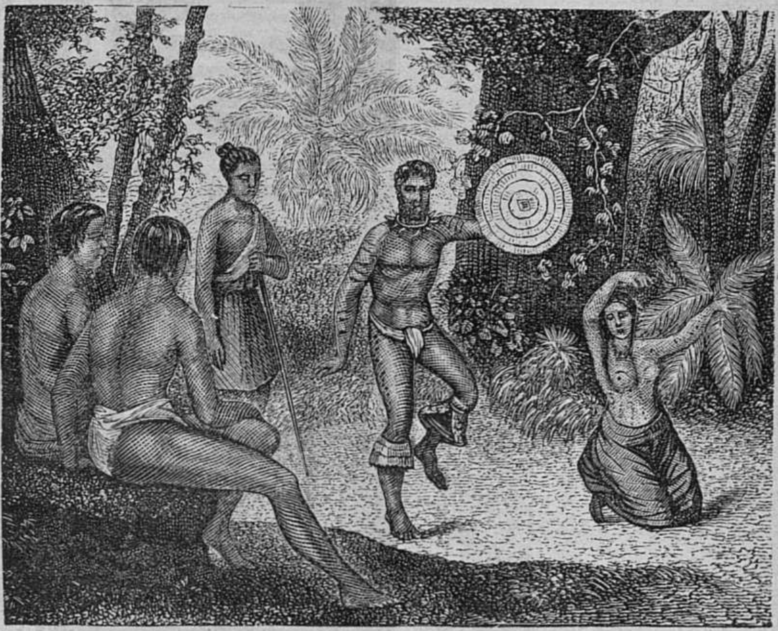
Жители Каролинскихъ острововъ.

Далеко на востокъ и отчасти на сѣверъ отъ Австраліи лежатъ въ Тихомъ Океанѣ безчисленныя группы мелкихъ острововъ, занимающихъ пространство, приблизительно отъ 148° восточной долготы до 110° западной, а съ сѣвера на югъ отъ 25° сѣверной широты до 33° южной. Это Океанія, замѣчательнѣйшая изъ частей свѣта, ибо главнымъ образомъ состоитъ не изъ материка, а изъ острововъ; материковой же земли въ ней совсѣмъ нѣтъ. Океанъ, отъ котораго она получила свое названіе, имѣетъ въ ней важное значеніе и потому средствами сообщенія между жителями ея должны быть по преимуществу пароходы и корабли, а не желѣзныя дороги и другія сухопутныя средства, потому что земли въ ней такъ мало, что ѣзда по сухому пути не много занимаетъ времени. Однако же, хотя Океанія по преимуществу богата моремъ, всетаки въ ней насчитываютъ земли до 60,000 □ м. Острова, составляющіе эту часть свѣта, разбросаны по Тихому Океану то группами, то въ одиночку, но тѣмъ не менѣе можно замѣтить нѣкоторую правильность въ распредѣленіи группъ: онѣ дѣлятся на двѣ большія, общія группы, изъ которыхъ одна непосредственно огибаетъ Австралію съ ея восточной стороны, другая же удаляется отъ нея, хотя также на востокъ, но въ направленіи къ Америкѣ; и та и другая заключаютъ многія частныя группы. Огибающая группа состоитъ изъ слѣдующихъ частныхъ группъ: Маріанскіе острова, Каролинскіе, Маршальскіе, Жильбертовы, Эллисовы, Фиджи, Кермадекскіе и проч. Въ удаляющейся группѣ находятся: Фениксовы, Дружбы, Товарищества, Помоту, Низменные, Опасные и др. Между островами, лежащими совершенно отдѣльно и не входящими ни въ ту, ни въ другую изъ общихъ группъ, замѣчательнѣе другихъ Сандвичевы. Всѣ эти острова такъ малы, что величина, которой достигаетъ каждый изъ нихъ, простирается отъ 3 до 30 □; есть, впрочемъ, острова и крупнѣе, но такихъ чрезвычайно мало; объ этихъ послѣднихъ мы упомянемъ въ концѣ.

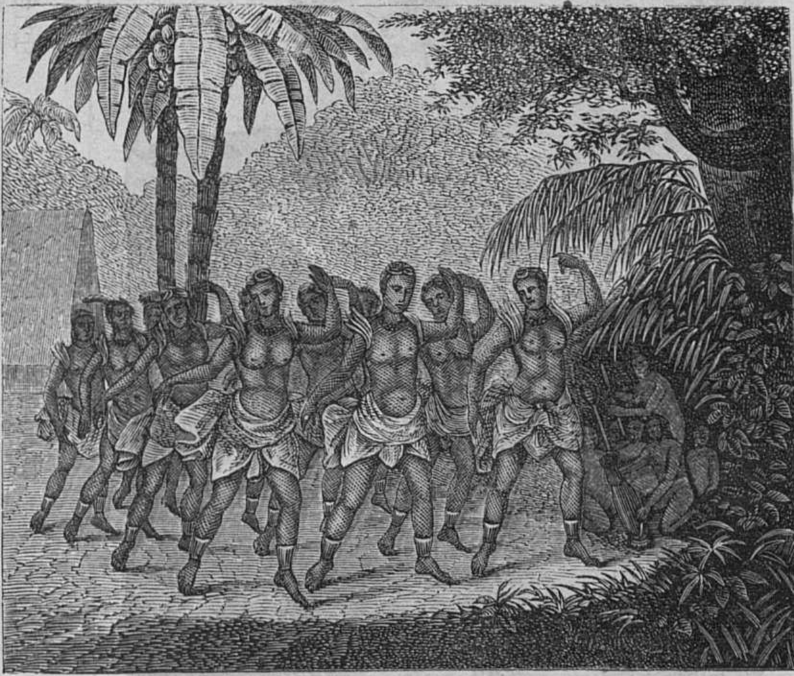
Океанійцы принадлежатъ къ Малайскому племени. Они отчасти каштановаго, отчасти оливковаго цвѣта, высокаго роста и мужественные; голова и носъ, какъ у европейцевъ; ротъ небольшой, глаза черные—искрящіеся, волосы черные и гладкіе, борода немного рѣже европейской. Это люди очень статные и красивые, и можно сказать, что, послѣ кавказскаго племени, онѣ способнѣе всѣхъ другихъ племенъ къ образованности и умственному развитію. Большинство ихъ еще находится въ дикомъ состояніи и у нѣкоторыхъ еще не вывелось людоѣдство, какъ напримѣръ у обитателей острововъ Фиджи. У дикихъ въ большомъ употребленіи *татуированіе*, которое состоитъ въ украшеніи тѣла разными замысловатыми рисунками, нарѣзываемыми на кожѣ особенными инструментами изъ кости и протираемыми цвѣтными красками. Рисунки эти бываютъ иногда очень искусно сдѣланы и служатъ доказательствомъ изящнаго вкуса этихъ даровитыхъ дикарей. На лицѣ и тѣлѣ изображаютъ птичекъ, бабочекъ, разные придуманные узоры, напримѣръ звѣздочки, треугольники и проч. *Татуированіемъ* занимаются особые художники и преимущественно женщины, которымъ платятъ иногда очень дорого за ихъ искуство, никогда впрочемъ не портящееся, потому что линіи, которыми изчерчивается кожа, остаются навсегда.



Военная пляска на Каролинскихъ островахъ.



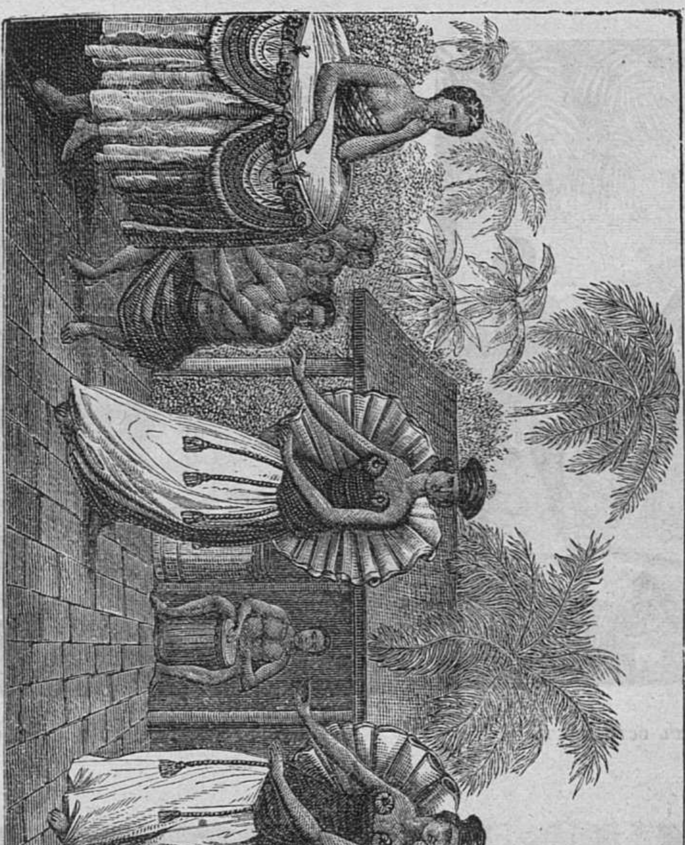
Пляска мужчинъ и женщинъ на островѣ Гаваіи.



Пляска женщинъ на островѣ Гаваіи.

Разрисовщицы человѣческой кожи занимаются кромѣ того расписываніемъ цвѣтными красками, въ самыхъ пестрыхъ узорахъ, оружія и особенно лодокъ, (называемыхъ у нихъ *пирогами*), составляющихъ главную гордость дикарей, такъ какъ всѣ они до страсти преданы морю. Кромѣ искуства татуированія, океанійскіе дикари далеко ушли отъ Папуанцевъ, своихъ сосѣдей, и во многихъ серьезныхъ предметахъ, напр: въ понятіяхъ о Богѣ, въ устройствѣ своей жизни, въ своихъ нравахъ и обычаяхъ, даже увеселительныхъ пляскахъ, не имѣющихъ вовсе характера дикаго и звѣрскаго неистовства.

Изъ океанійцевъ, которые приняли европейскую образованность, замѣчательнѣе всѣхъ Сандвичане. Семьдесятъ восемъ лѣтъ тому назадъ они были такъ дики, что убили Кука, знаменитаго англійскаго мореплавателя, и съѣли его; теперь же они быстро идутъ впередъ: приняли христіанство по обряду реформатскому, завели множество школъ, типографій, церквей, магазиновъ и банковъ, даже имѣютъ цѣлый флотъ, ведутъ обширную торговлю съ китайцами, европейцами и американцами, одѣлись въ европейское платье и приняли европейскіе нравы и обычаи, но сохранили еще очень многое изъ своихъ прежнихъ нравовъ, преимущественно же въ погребальныхъ и торжественныхъ обрядахъ.



Пляска таитянъ и таитянокъ предъ знатными зрительницами.

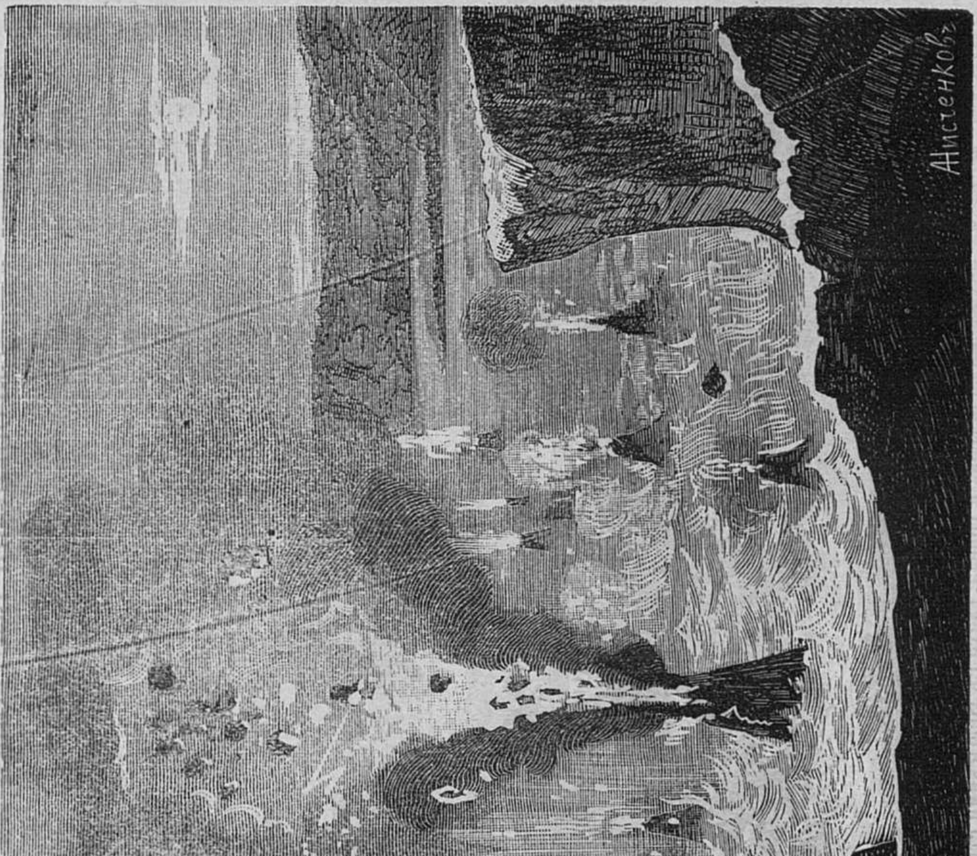
ЦЕРЕМОНИИ, ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И УДОВОЛЬСТВІЯ ОКЕАНИЙСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Въ пляскахъ Сандвичане обнаруживаютъ уже много развитости, хотя и придерживаются прежнихъ обычаевъ. Во первыхъ какъ мужчины, такъ и женщины одѣты, а послѣднія даже очень красиво, въ длинныя платья съ особымъ обхватомъ вокругъ тальи, въ родѣ корсета, и имѣя притомъ позади особое украшеніе, похожее на вѣеръ или раскрытую раковину. Танцы ихъ обнаруживаютъ уже вкусъ, ловкость и граціозность, чего нѣтъ у другихъ океанійцевъ, исключая развѣ еще жителей Таити, употребляющихъ въ военныхъ пляскахъ мужчинъ бубны и щиты, а въ женскихъ пляскахъ вѣтьви и цвѣты.

Сандвичане составляютъ изъ своихъ острововъ королевство подъ покровительствомъ англичанъ и американцевъ. Городъ Гонолулу есть столица на небольшомъ островѣ Оагу. Въ городахъ Сандвичанъ можно найти почти всѣ удобства европейскихъ городовъ. Сандвичевы острова очень гористы, плодородны, богаты внутренними водами и роскошною растительностію; всѣ они вулканическаго происхожденія. Самый большой между ними есть Гаваіи, имѣющій 200 □ и между прочимъ два дѣйствующихъ вулкана, Мауна Роа и Мауна Кеа.

Къ югу отъ этихъ замѣчательныхъ острововъ лежатъ Острова Товарищества незначительной величины (самый крупный изъ нихъ занимаетъ не болѣе 20 □). Растительность и вообще вся природа такъ очаровательны здѣсь, что ихъ обыкновенно называютъ земнымъ раемъ. Жители *Таитяне*, по имени главнаго острова Таити, образованные и принявшіе уже давно христіанство, также составляютъ изъ острововъ своихъ осо-

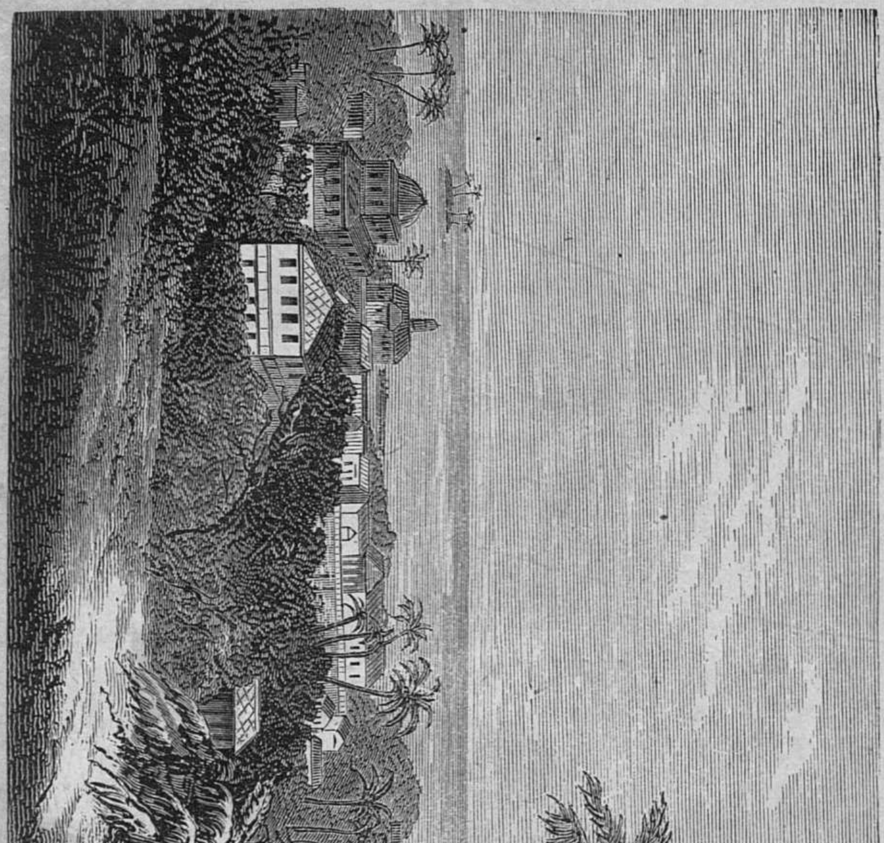
ЯВЛЕНІЯ ПРИРОДЫ НА ОСТРОВАХЪ ОКЕАНІИ.



Кратеръ самаго грознаго въ мірѣ вулкана Мауна-Роа.

бое королество и находятся подъ покровительствомъ французовъ. Острова Товарищества, подобно Сандвичевымъ, тоже вулканическаго происхожденія. На островахъ, лежащихъ ближе къ Америкѣ, наибольшимъ вліяніемъ пользуются французы; нѣсколько отдаленныхъ группъ находятся даже въ непосредственномъ ихъ владѣніи. Къ сожалѣнію, европейцы, пользующіеся вліяніемъ надъ этимъ молодымъ и даровитымъ племенемъ, очень часто злоупотребляютъ своимъ вліяніемъ, и ради своихъ корыстныхъ видовъ, часто жертвуютъ нравственностью этихъ людей, распространяя между ними роскошь, пристрастіе къ крѣпкимъ напиткамъ и другія темныя стороны европейской цивилизаціи. Океанійцы вообще добродушны, гостепріимны, чрезвычайно довѣрчивы и падки на всякую новизну, но въ противоположность этимъ качествамъ сильно раздражительны и звѣрски мстительны за наносимыя имъ оскорбленія и варварское обращеніе. Изъ числа ихъ особенностей, замѣчательна, между прочимъ, ихъ сильная привязанность къ родному морю; можно положительно сказать, что нѣтъ ни одного океа-

ЕВРОПЕЙСКІЯ ПОСТРОЙКИ НА ОСТРОВАХЪ ОКЕАНІИ.



Видъ острова и города Таити съ городскими строеніями въ европейскомъ вкусѣ.

нійца на всѣхъ островахъ Океаніи, который бы не былъ отличнымъ морякомъ и могъ бы обойтись безъ сношенія съ моремъ хотя на нѣсколько дней. Любовь эта не погасла даже у тѣхъ изъ нихъ, которые одѣты въ модные европейскіе костюмы и уже заражены предразсудками такъ называемой знати. Языкъ океанійцевъ далеко не похожъ на языкъ папуанцевъ: онъ очень нѣженъ, звученъ и богатъ окончаніями на гласныя буквы. Этимъ языкомъ иногда разсказывается иностранцамъ народная легенда о происхожденіи ихъ безчисленныхъ острововъ. Творецъ земли, говорятъ они, «захотѣлъ часть суши, расположенной на одной сторонѣ моря, перенести на другую; но на пути, по причинѣ долгой дороги и отъ сотрясенія, она разсыпалась и упала кусками разной величины въ море». Такимъ образомъ, прибавляютъ океанійцы, и явились въ свѣтѣ наши безчисленные острова.

Въ заключеніе надо сказать нѣсколько словъ о существующемъ у океанійцевъ учрежденіи или точнѣе обычаѣ «*Табу*», имѣющемъ значеніе и силу священной неприкосновенности и нѣсколько сходнымъ съ древнимъ трибунскимъ *Veto*. Veto трибуновъ останавливало распоряженія консуловъ, опредѣленія сената и всѣхъ прочихъ властей безъ права аппелляціи, а табу, напротивъ, налагаетъ запрещеніе на все то, надъ чѣмъ будетъ произнесено это могущественное слово королемъ, жрецомъ или вообще вліятельнымъ лицемъ какъ напр: начальникомъ племени, предводителемъ войскъ и т. д. Королевское *табу* обязательно для всѣхъ, а табу лицъ низшаго званія не обязательно для короля и властей высшихъ; табу обыкновенно налагается на предметы дорогіе для человѣка и ревниво ими охраняемые отъ другихъ. Желая напр. охранить свои стада, имущество, посѣвы отъ расхищенія, король или владѣтель ихъ налагаетъ на нихъ свое табу. За нарушеніе табу опредѣляется смертная казнь, чему впрочемъ не подвергся бы ни въ какомъ случаѣ обыкновенный похититель или воръ, если бы похищенное не было подъ охранительной святынею табу.

Н. Зуевъ.

ТРИДЦАТИ-ТРЕХЪ-ДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ БЕЗЪ ПИЩИ.

Положительно извѣстно, что человѣкъ можетъ прожить безъ пищи весьма не продолжительное время, подвергаясь при томъ самымъ страшнымъ мученіямъ голода. Число дней этой мучительной жизни у разныхъ людей различно, отъ пяти до восьми и, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, до четырнадцати дней, но тѣмъ не менѣе природа представляетъ нѣсколько поразительныхъ исключеній, какъ было, лѣтъ двадцать тому назадъ, съ однимъ бѣднымъ савояромъ, заблудившимся на альпійской снѣжной линіи и пролежавшимъ въ снѣгу безъ пищи, около трехъ недѣль, пока альпійскіе туристы, восходя на альпы, не открыли несчастнаго безъ всякихъ признаковъ жизни, которая однакоже, къ общему удивленію, возвратилась къ нему. Другой подобный случай былъ нѣсколько позже въ хижинѣ (chalet) швейцарскихъ пастуховъ при внезапномъ обрушеніи лавины. Мать семейства, спасавшая отъ неизбѣжной гибели дѣтей своихъ и спасшая ихъ, сама запоздала и была погребена въ снѣгу, вмѣстѣ съ своей хижиной. Тамъ оставалась она 26 дней и всѣ считали ее погибшею, какъ вдругъ наступившее сильное тепло растопило снѣгъ и обнаружило всю хижину. Сосѣди отправились туда, чтобы взять ея тѣло и предать его погребенію, но, къ общей радости всего семейства, она найдена была съ слабыми признаками жизни, которая, послѣ постепенныхъ и весьма малыхъ пріемовъ пищи, начала къ ней возвращаться и вскорѣ, окруженная своими дѣтьми, мать принялась опять за свои обычные труды. Подобное происшествіе 14 лѣтъ тому назадъ было въ Покровскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи. Крестьянская дѣвушка деревни Штетиновой, Марѳа Кирилова, отправилась, 28 февраля 1860 года, изъ своей деревни въ сосѣднее село. Дорогой застигла ее страшная вьюга, которая, въ короткое время, нанесла такіе сугробы снѣга, что дѣвушка не могла идти дальше и присѣла около лѣса. Въ этомъ положеніи она заснула и была совершенно занесена снѣгомъ *). Прошло уже болѣе мѣсяца послѣ этого; а Кирилова все не возвращалась въ свою деревню, и ея домашніе считали ее погибшею или пропавшею безъ вѣсти. 31-го марта, по той же дорогѣ, шелъ крестьянинъ съ двумя собаками. Проходя мимо того мѣста, гдѣ была засыпана снѣгомъ дѣвушка, крестьянинъ вдругъ увидѣлъ, что собаки его бросились къ лѣсу и, остановившись на одномъ мѣстѣ, стали громко лаять. Полагая, что они нашли какую нибудь дичь, онъ пошелъ на лай и увидѣлъ, подъ сугробомъ полурастаявшаго снѣга, двѣ ноги, обутыя въ лапти, откинутыя полы тулупа и сарафана. Головы и туловища не было видно: они были закрыты довольно высокимъ сугрубомъ. Крестьянинъ оставался въ недоумѣніи и, наклонясь надъ сугробомъ, съ ужасомъ услышалъ изъ снѣга голосъ: «поднимите меня»! Въ страхѣ бросился онъ прочь отъ этого мѣста и, прибѣжавъ въ ближайшую деревню, разсказалъ старостѣ все, что видѣлъ и слышалъ. Староста собралъ сходку, и на другой день, 1 го апрѣля, отправился съ крестьянами къ показанному мѣсту. Они разрыли снѣгъ и вытащили изъ подъ него дѣвушку еще живую, но очень истощенную. При прикосновеніи къ ней она имѣла еще столько сознанія и памяти, что просила крестьянъ прикрыть чѣмъ нибудь ея обнаженное тѣло и призвать женщинъ, которыя могли бы ее одѣть, потому что ей было стыдно предъ мужчинами. Желаніе ея тотчасъ было исполнено: изъ деревни принесли платье, женщины одѣли ее, и она была отнесена въ деревню, гдѣ ее слегка подкрѣпили пищею. У дѣвушки на тѣлѣ оказалось нѣсколько ранъ и пролежней, но прибывшій врачъ *) подалъ ей необходимую помощь, и она впослѣдствіи совсѣмъ оправилась. О своемъ тридцати трехъ-дневномъ пребываніи подъ снѣгомъ Кирилова разсказала окружающимъ и становому приставу, что она все это время провела большею частью во снѣ, только иногда сквозь сонъ чувствовала боль въ разныхъ частяхъ тѣла. Пробужденная лаемъ собакъ, она предположила, что, по близости, есть люди и закричала, чтобы ее подняли. Но когда собаки умолкли, она снова заснула и проснулась только тогда, когда ее откопали.

---

*) Въ это же время мятели, вьюги, были во многихъ мѣстахъ Россіи.

---

*) г. Соковнинъ.

* * *

ДАНЬ ПАПѢ.

На канунѣ праздника св. Петра и Павла 29 іюня, въ Ватиканѣ происходитъ ежегодно любопытная церемонія, доказывающая, по словамъ газеты «Times», въ какой древней атмосферѣ живетъ еще Римъ. Это былъ обрядъ уплаты политической дани отъ разныхъ лицъ, по прежнимъ феодальнымъ правамъ. При всемъ дворѣ папы вызываютъ, поочередно, лицъ, обязанныхъ платить папѣ условную дань.

Прежде всѣхъ были вызваны Боргезе: они вносятъ серебряное блюдо.

Послѣ нихъ Піомбино платитъ два золотые червонца.

Принцесса Марія Бонапарте фунтъ воску за Кастро-Ливіанское графство, купленное въ 1806 году.

Маркиза Лайтимо и маркизъ Кампана по два фунта воску.

Киджи серебряный сосудъ.

Колонна золотую чашу и два червонца.

Князь Торлоніа шесть фунтовъ воску за замокъ Капоменте, уступленный княземъ Понятовскимъ.

Кромѣ этихъ ничтожныхъ даней приносятся еще дани отъ цѣлыхъ областей; напримѣръ:

Пармскіе герцоги ежегодно должны платить 9,000 золотыхъ скуди (около 47,000 руб. сер.). Съ 1730 года эта дань не платилась, но, по счетамъ папскаго правительства, она показывается въ долгу, и ее накопилось, въ теченіе 141 года, 11.000,000 скуди съ процентами.

Сардинскій (нынѣ Италіянскій) король обязанъ также приносить ежегодную дань и эта дань состоитъ изъ золотой чашѣ. Но само собою разумѣется, что Викторъ-Эммануилъ вовсе не думалъ исполнять своей обязанности, и потому также считается въ долгу у папскаго правительства. Впрочемъ, надо замѣтить, что всѣ сардинскіе короли, до Виктора Эммануила, платили папѣ эту дань. Онъ, вступивъ на престолъ, прекратилъ ее; однакожъ его вызываютъ на церемоніи каждый годъ, и когда кардиналъ каммергеръ отвѣчаетъ, что ни его самаго, ни уполномоченныхъ отъ него нѣтъ въ Ватиканѣ, то ему заочно дѣлаютъ выговоръ и объявляютъ лишеннымъ правъ на владѣнія. Въ послѣдней церемоніи было то же самое, не смотря на то, что Викторъ-Эммануилъ уже давно король всей Италіи.

СМѢСЬ.

Американскіе суды.

Американецъ Уйльксъ, въ путешествіи своемъ вокругъ свѣта, описываетъ между прочимъ американскіе суды слѣдующимъ образомъ:

«Управленіе юстиціею, въ Южной Америкѣ, ввѣрено двумъ высшимъ судилищамъ, открытымъ для публики и рѣшающимъ апеляціонныя дѣла по большинству судей. Первое изъ этихъ судилищъ, уголовное, имѣетъ двѣ отрасли, одну въ Ріо, а другую въ Багіи, и каждая состоитъ изъ восьми судей; второе, судилище гражданское заключаетъ въ себѣ двѣнадцать судей. Низшіе суды занимаются производствомъ гражданскихъ и вмѣстѣ уголовныхъ дѣлъ. Вовсѣхъ этихъ судахъ господствуетъ страшное лихоимство, и нѣтъ сословія въ государствѣ, которое не чувствовало бы ненависти и презрѣнія къ судьямъ. Въ Бразиліи господствуетъ убѣжденіе, что всѣ классы народа, совключеніемъ духовныхъ и свѣтскихъ, адвокатовъ и кліентовъ, законодателей, правителей и министровъ, должны подчиняться поборамъ въ судахъ, и что бѣзъ подкупа невозможно получить слѣдующее по закону. Если должникъ имѣетъ деньги или покровителей и отказывается отъ уплаты долга, то очень трудно получить съ него деньги, даже по признанному заемному письму; начатый процессъ по всѣмъ установленнымъ правилалъ часто продолжается цѣлые годы».

«Замѣчательнѣе всего дѣйствуетъ такъ называемый судъ находокъ и потерь, названіе котораго показываетъ предметы его занятій. Всѣ найденныя вещи должны быть предъявлены въ этотъ судъ до поступленія ихъ къ настоящему ихъ владѣльцу. Для доказательства, что вещь принадлежитъ ему, потерявшій долженъ имѣть трехъ свидѣтелей, которые бы подъ присягою показали, что имъ извѣстна его потеря; три другіе свидѣтеля должны утвердить, что они видѣли, какъ потерянное попало въ руки нашедшаго, иначе оно остается въ судѣ. Дѣйствіе этой системы лучше всего доказывается слѣдующимъ примѣромъ. Одинъ житель Ріо нашелъ банковый билетъ въ 4,000 мильрейсовъ (1,500 руб.). Потерявшій явился къ нему съ требованіемъ потеряннаго и, представивъ достаточное доказательство, что билетъ дѣйствительно принадлежалъ ему, получилъ его. Узнавъ объ этомъ обстоятельствѣ, судъ находокъ и потерь послалъ за нашедшимъ билетъ и потребовалъ изложенія дѣла, на что тотъ и отвѣчалъ безъ всякаго замѣшательства. Судья похвалилъ его за честность и очень вѣжливо отпустилъ его; но на другой день судья послалъ приказаніе представить въ судъ найденную сумму денегъ, а такъ какъ это повеленіе не обратило на себя никакого вниманія нашедшаго, то онъ, почтенный иностранный негоціантъ, былъ задержанъ на улицѣ и посаженъ въ тюрьму вмѣстѣ съ преступниками. Впрочемъ, тюремщикъ имѣетъ особыя комнаты для тѣхъ, кто ему платитъ за нихъ; это избавляетъ человѣка съ достаткомъ отъ общества злодѣевъ или негодяевъ. Прежде чѣмъ выпустили нашедшаго билетъ на свободу, онъ принужденъ былъ выплатить суду сполна требуемую сумму».

Гаданіе у древнихъ.

У древнихъ былъ родъ гаданія по полету птицъ, что называлось «авспиціями». У римлянъ было нѣсколько разрядовъ авспицій: 1) предсказаніе, основывавшееся на разсматриваніи остроконечія дротиковъ, копій и стрѣлъ, возвѣщавшее счастливое или несчастное окончаніе битвы; 2) пророчество не благопріятное, обнаружившееся тогда, когда два запряженныя животныя боролись между собою; 3) предвѣщаніе, основывавшееся на ясности и чистотѣ неба; 4) на созерцаніи четвероногихъ; 5) предсказаніе, всегда возвѣщавшее гибель, убѣжитъ ли жертва отъ алтаря, будетъ ли стонать послѣ пораженія ея жертвеннымъ ножемъ или упадетъ не такъ, какъ должно. Выраженіе: «подъ авспиціями» такого-то консула, трибуна и проч. было самою употребительною формулою въ римскомъ законодательствѣ, для означенія, что законъ былъ внесенъ или предложенъ такимъ-то консуломъ и т. д., и это выраженіе основывалось на томъ, что, прежде предложенія закона, обыкновенно вопрошали или отбирали «авспиціи». Это же самое наблюдалось при всякомъ дѣлѣ и преимущественно при супружествѣ. Наука или искуство «авспицій» называлось «авспициною». Даже самые птицегадатели именовались иногда «авспиціями».

Пространство земного шара.

Извѣстно, что земной шаръ имѣетъ 134,373,628 квадратныхъ верстъ, а жителей 1.148,400,000 человѣкъ, изъ которыхъ, въ каждую секунду, умираетъ одинъ, уступая мѣсто вновь родившемуся. Расчитано, что человѣкъ, идя день и ночь скорымъ шагомъ, то есть: проходя 100 шаговъ въ минуту или по 4 версты въ часъ, обошелъ бы кругомъ свѣта, въ годъ и шестьдесятъ три дня. По желѣзной дорогѣ можно бы было объѣхать земной шаръ, при отсутствіи всякихъ препятствій, въ тридцать пять дней. Звукъ можетъ облетѣть всю землю въ тридцать два часа съ половиною; пушечное ядро въ двадцать одинъ часъ и три четверти; свѣтъ и электричество употребили бы на это не много болѣе одной десятой доли секунды.

Новая экспедиція въ Африку.

Судя по извѣстіямъ «Daily Telegraph», недавно состоялось соглашеніе между издателемъ этой газеты и Джемсомъ Гордономъ Беннетъ, издателемъ «New York Herald», съ цѣлію организовать экспедицію въ Африку, съ одной стороны для изученія вопроса о торговлѣ неграми на самомъ мѣстѣ, съ другой—для продолженія открытій, начатыхъ докторомъ Ливингстономъ, чтобы пополнить, если это возможно, неразрѣшенныя еще вполнѣ задачи относительно географическаго положенія Центральной Африки. Во главѣ экспедиціи будетъ стоять г. Генрихъ Степли, который ѣздилъ отыскивать Ливингстона и нашелъ его въ области источниковъ Нила.

Твердая бумага.

Въ «Dingler's Polytechnisches Journal» сообщаютъ довольно интересное открытіе насчетъ возможности довести бумагу до непромокаемаго состоянія. Пишутъ, что если опустить листъ бумаги въ мѣдный аммоніакальный растворъ и потомъ высушить его, то онъ не пропускаетъ воду и даже не портится отъ кипятку. При соединеніи двухъ листовъ, пропитанныхъ въ такомъ растворѣ, они совершенно прилипаютъ одинъ къ другому; если же соединить нѣсколько листовъ, то образуется картонъ, чрезвычайно твердый. Бумага, такимъ образомъ приготовленная, не уступаетъ въ прочности никакому дереву.

Китайское счетоводство.

При всемъ несовершенствѣ китайскаго воспитанія, этотъ народъ достигъ, однако, въ нѣкоторыхъ частяхъ, замѣчательнаго превосходства. Такъ, напримѣръ, каждый китаецъ непремѣнно отличный счетоводъ; никогда не случалось подмѣтить у нихъ ни малѣйшей ошибки въ счетѣ, кромѣ развѣ тѣхъ случаевъ, когда ошибка введена была съ цѣлію обмануть иностранца. Причина подобнаго совершенства объясняется весьма просто: всѣ счеты производятся по десятичной системѣ, принятой нынѣ во всѣхъ образованныхъ государствахъ.

О провежѣ.

Провежемъ назывался старинный русскій обычай, который заключался въ способѣ взысканія долговъ и казенныхъ недоимокъ. Онъ состоялъ, какъ извѣстно, въ томъ, что должника были прутьями по голымъ ногамъ впродолженіе всего времени, которое судьи проводили въ приказахъ *). Провежъ продолжался сначала до окончательной уплаты долга, потомъ былъ ограниченъ. Само собою разумѣется, что такой способъ употреблялся или съ несостоятельными, или съ неисправными должниками.

Книгопечатаніе въ Китаѣ.

Китайцамъ, гораздо прежде насъ, извѣстно было искуство книгопечатанія. Жюльенъ положительно доказываетъ, что изобрѣтеніе это относится къ весьма отдаленной эпохѣ. Ученые обыкновенно приписываютъ это X-му столѣтію, но китайская энциклопедія упоминаетъ объ императорскомъ декретѣ (указѣ), изданномъ въ царстованіе Венъ-Ти, 593 года, гдѣ предписывается собирать всѣ старинные рисунки и неизданныя сочиненія съ тѣмъ, чтобы они были выгравированы на деревѣ и отпечатаны для всеобщаго употребленія. «Этотъ способъ тисненія сохранился тамъ донынѣ. Въ 904 году китайцы печатали на камнѣ, а въ 1040 году у нихъ уже были введены подвижныя литеры.

Исскуственная кожа.

Огромное потребленіе кожи вмѣстѣ съ дороговизною ея давно уже вызвали потребность въ суррогатахъ. Возникло производство такъ называемой искуственной кожи. Есть много способовъ для приготовленія этого продукта; такъ, напримѣръ, приготовляютъ искуственную кожу изъ дубленыхъ обрѣзковъ настоящей кожи, скопляющихся въ значительномъ количествѣ на кожевенныхъ заводахъ. Подобные обрѣзки измельчаются въ тонкія стружки, затѣмъ перерабатываются въ голландерахъ въ волокнистую массу, изъ которыхъ формуютъ черпальнымъ способомъ листы, точно также, какъ это дѣлается на писчебумажныхъ фабрикахъ.

Получаемые листы, послѣ высушиванія, выглаживанія и (въ случаѣ надобности) окраски, поступаютъ въ продажу подъ названіемъ искуственной кожи. Они идутъ преимущественно на козырьки для фуражекъ, вообще для такихъ примѣненій, гдѣ не требуется отъ матеріала особенной прочности. Но какъ количество дубленыхъ обрѣзковъ всетаки ограничено, то, на ряду съ фабрикуемою изъ нихъ искуственною кожею, стали приготовляться кожеподобные продукты изъ постороннихъ матеріаловъ совершенно безъ примѣси или лишь съ небольшою примѣсью настоящихъ кожевенныхъ волоконъ. Перечислимъ здѣсь нѣсколько рецептовъ.

Vickers **) въ Лондонѣ, размалываетъ отбросъ съ хлопкопрядильныхъ фабрикъ, а также хлопчатобумажное тряпье и т. п. въ массу; изъ этой массы формуется полотно, которое покрываютъ затѣмъ смѣсью изъ льняной олифы, гумми, тяжелаго шпата, асфальта, воска, свинцоваго сахара и окиси желѣза, послѣ чего высушиваютъ. Такимъ образомъ подготовленная масса имѣетъ видъ матовой, мягкой кожи. Если желательно получить подобіе лакированной кожи, то къ вышесказанной смѣси прибавляютъ еще немного копала, берлинской лазури, цинковаго купороса и азотной кислоты.

По способу *Muratori* въ Туринѣ искусственная кожа фабрикуется такъ: хлопчатобумажную, льняную или шерстяную ткань пропитываютъ горячимъ отваромъ клея съ квасцами, затѣмъ сушатъ въ тепломъ мѣстѣ, но еще до совершенной просушки покрываютъ тонкимъ порошкомъ талька и вальцуютъ. Получаемый продуктъ, какъ увѣряетъ изобрѣтатель, можетъ употребляться для обуви (?), въ сѣдельномъ дѣлѣ, вообще вездѣ, куда требуется обыкновенная кожа.

Harrington и *Richards* патентировали въ Англіи слѣдующій способъ: смѣсь изъ 3 частей клея и 1 части глицерина, къ которой прибавляется, если нужно, немного олифы (для гибкости) или каучука (для упругости) наносятъ въ горячемъ состояніи на ткань, и вальцуютъ. Когда же поверхность затвердѣетъ и остынетъ, ее покрываютъ растворомъ квасцовъ или желѣзнаго купороса.

Gale и ***Bayden*** въ Бристолѣ берутъ для приготовленія искуственной кожи обрѣзки съ кожевенныхъ заводовъ. Эти обрѣзки мелютъ въ порошокъ или превращаютъ въ тончайшія стружки, затѣмъ нагрѣваютъ съ сѣрною или азотною кислотою. Полученная масса промывается сперва въ щелочной, и послѣ въ чистой водѣ, наконецъ смѣшивается съ отваромъ клея въ однородное тѣсто, которое раскатываютъ въ листы и высушиваютъ. Прибавка смолы сообщаетъ массѣ видъ и свойства каучука.

Огнеупорный крахмалъ для пропитыванія одежды.

Hager приготовляетъ крахмальный препаратъ, могущій сообщить несгораемость тканямъ по слѣдующему рецепту: 10 частей сожженныхъ до бѣла и затѣмъ измельченныхъ въ порошокъ костей обливаютъ 50 частями горячей воды, къ этой смѣси постепенно прибавляется 6 частей англійской сѣрной кислоы. Хорошо перемѣшанная масса ставится на 2 дня въ теплое мѣсто, гдѣ ее отъ времени размѣшиваютъ, послѣ чего, прибавивъ къ ней 100 частей дистиллированной воды, фильтруютъ. Къ процѣженной жидкости прибавляется 5 частей горькой соли, предварительно растворенной въ 15 частяхъ дистиллированной воды, и столько амміака, чтобы смѣсь сильно пахла имъ. Приэтомъ образуется осадокъ двойной фосфорной соли амміака и магнезіи, который собираютъ на полотно, выжимаютъ и, просушивъ въ тепломъ мѣстѣ, растираютъ въ тонкій порошокъ. 2 части такого порошка смѣшиваютъ съ 1 частью вольфрамонатровой соли и 6 частями пшеничнаго храхмала. Ко всему этому прибавляется немного индиго-кармина, для приданія массѣ большей бѣлизны. Нужно тщательно остерегаться, чтобы употребляемые матеріалы не содержали желѣза или, чтобы оно какимъ-нибудь образомъ не попало въ смѣсь при приготовленіи порошка. Для употребленія въ дѣло порошокъ размѣшивается сперва въ двойномъ объемѣ холодной воды, потомъ къ нему прибавляютъ столько кипятку, чтобы образовалась клейкая масса. Въ эту-то массу и погружаются ткани или одежда, которыя нужно сдѣлать несгараемыми.

Безвредность мышьяка.

Журналъ «Scientific American» сообщаетъ, что въ западномъ Кумберлендѣ (въ Англіи) находится источникъ воды, которая содержитъ въ себѣ мышьякъ. Надо предположить, что источникъ протекаетъ по мышьяковисто-кобальтовой рудѣ, гдѣ и насыщается мышьякомъ. Вода эта употребляется жителями деревни Уайтбека и съ большою пользою для здоровья.

---

*) Приказами въ старину назывались присутственныя мѣста.

**) Wagners Jahresbericht 1872 p. 813.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 8 августа 1874 года.
Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.

1874. Августа 11. № XXXII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й.

КОМЕТА 1858 ГОДА.

Въ концѣ августа 1858 года, на петербургскомъ горизонтѣ появилась блестящая комета серебристаго цвѣта, съ хвостомъ, въ видѣ красиваго, изогнутаго пера.

Всѣ ожидали тогда появленія кометы цѣлое лѣто, съ часу на часъ, и не дождавшись рѣшились, наконецъ, не вѣрить предсказаніямъ астрономовъ, но астрономы и не говорили тогда о появленіи кометы, пока она не явилась дѣйствительно, на удивленіе всѣмъ, неизвѣстно откуда.

Какъ при появленіи всякой кометы, такъ и при появленіи кометы Донати, въ разныхъ слояхъ общества, сообразно съ ихъ понятіями и степенью образованія, возникли самые разнообразные толки, догадки и опасенія относительно столкновенія съ землею и могущихъ произойти послѣдствій. Появившіяся статьи разныхъ ученыхъ нѣсколько успокоили это тревожное настроеніе, а статьи французскаго ученаго Бабине успокоили его окончательно. Онъ доказывалъ, что, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, окружающая земной шаръ атмосфера въ сорокъ пять тысячъ билліоновъ разъ плотнѣе кометной матеріи, и что слѣдовательно заботиться о такомъ невѣроятномъ столкновеніи, если бы оно и могло какъ-нибудь случиться, рѣшительно нечего, потому что самые разрѣженные верхніе слои земной атмосферы не пропустили бы въ себя ни малѣйшей частички кометной матеріи, а земля наша прошла бы сквозь нее совершенно незамѣтно для насъ.

«Для тѣхъ, которые бы не вдругъ повѣрили вышесказанному, по истинѣ удивительному вычисленію плотности кометной матеріи, приводится здѣсь нѣсколько данныхъ, на которыхъ астрономы основываютъ это вычисленіе:

«Доказано, что звѣзды 10-й, 11-й и даже меньшихъ величинъ были видимы сквозь центральную часть кометъ, безъ замѣтнаго ослабленія ихъ блеска. Это подтверждается увѣреніями обоихъ Гершелей, Бесселя, Струве, Піацци, Секки и многихъ другихъ астрономовъ. Такъ, напримѣръ, въ 1828 году, комета Энке представлялась намъ правильнымъ шаромъ, имѣвшимъ около 500,000 верстъ въ поперечникѣ, — и, сквозь самую средину ея, Струве наблюдалъ звѣзду 11-й величины, не замѣтивъ въ послѣдней никакого уменьшенія въ блескѣ. Можно привести также другое наблюденіе марсельскаго астронома Вальца, которое доказываетъ, что блескъ большой кометы совершенно изчезъ предъ блескомъ звѣзды 7-й величины. Надобно сказать, что самыя мельчайшія звѣзды, видимыя простому глазу, въ ясную и безлунную ночь, принадлежатъ къ 6-й величинѣ; слѣдовательно, блескъ звѣзды 7-й величины такъ слабъ, что не видѣнъ простымъ глазомъ, даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. А такъ какъ блескъ кометы, освѣщенной солнцемъ, нисколько не ослабляетъ блеска звѣзды, находящейся за кометою, то, вслѣдствіе доказанныхъ оптическихъ законовъ, блескъ кометы долженъ быть слабѣе блеска звѣзды, по крайней мѣрѣ, въ 60 разъ, потому что если отношеніе будетъ менѣе, то блескъ звѣзды необходимо долженъ помрачиться блескомъ кометы. Надобно усилить блескъ кометы, по крайней мѣрѣ, въ 60 разъ, чтобы сравнить его съ блескомъ звѣзды, и въ 3,600 разъ, чтобы комета сдѣлалась, въ свою очередь, въ 60 разъ ярче звѣзды и могла затмить блескъ звѣзды своимъ собственнымъ блескомъ. Слѣдовательно, комета должна быть освѣщена солнцемъ въ 3,600 разъ сильнѣе обыкновеннаго, чтобы затмить блескъ звѣзды 11-й величины.»

«Надобно знать, съ другой стороны, что свѣтъ полной луны затмѣваетъ всѣ звѣзды слабѣе четвертой величины, такъ что атмосфера, освѣщенная полнолуніемъ, не позволяетъ видѣть звѣздъ 5-й и дальнѣйшихъ величинъ. А изъ многочисленныхъ наблюденій надъ блескомъ звѣздъ различныхъ величинъ, и преимущественно изъ новѣйшихъ изысканій Джонсона и Погсона, извѣстно, что звѣзда 5-й величины блещетъ въ 250 разъ сильнѣе, чѣмъ звѣзда 11-й величины. Слѣдовательно, освѣщеніе атмосферы луною несравненно сильнѣе освѣщенія кометъ солнцемъ: первое затмѣваетъ звѣзды 5-й величины, а послѣднее должно усилить въ 3,600 разъ для затмѣнія звѣзды 11-й величины. Это неравенство будетъ еще разительнѣе, когда узнаемъ, что по измѣреніямъ Уэльстона, противъ которыхъ сэръ Джонъ Гершель не могъ найти возраженій, свѣтъ луны въ 800,000 разъ слабѣе солнечнаго.

«Въ дополненіе приведенныхъ данныхъ, надобно сказать, что, принявъ въ соображеніе плотность воздуха въ низшихъ слояхъ атмосферы и его вѣсъ, указываемый барометрическимъ столбомъ ртути, весь слой атмосфернаго воздуха, окружающаго земной шаръ, равенъ слою въ 8 верстъ толщиною, имѣющему плотность воздуха, лежащаго на земной поверхности.

«Выше было видно, что блескъ кометы должно увеличить въ 3,600 разъ, чтобъ затмить блескъ звѣзды 11-й величины, а чтобы воздухъ равнялся кометѣ, должно его раздѣлить на 900,000 разъ, такъ-что достаточно будетъ $^{1}/_{900,000}$ части атмосферы для произведенія того же блеска, какъ кометный. Но такъ-какъ комета освѣщена солнцемъ, а атмосфера луною, въ то время, когда затмѣваетъ звѣзды 5-й величины, то атмосфера пользуется предъ кометою преимуществомъ свѣта въ 720,000,000,000 разъ.

«Припомнивъ при томъ, что толщина вещества кометы Энке равняется 500,000 верстъ, а слой воздуха нашей земли имѣетъ только 8 верстъ, мы приходимъ, наконецъ, такимъ образомъ къ заключительному выводу Бабине, доказывающему, что нашъ земной воздухъ въ 45 тысячъ билліоновъ разъ плотнѣе кометной матеріи.

«Здѣсь слѣдуетъ еще прибавить, не менѣе предъидущаго любопытное вычисленіе приблизительнаго сравнительнаго вѣса нашей земли и кометы. Масса земли, по средней ея плотности, выведенной изъ опытовъ Бели, равняется 375,000,000,000,000,000,000,000 пудамъ. Принявъ вышеупомянутое, разрѣженное состояніе кометнаго вещества, оказывается, что комета, величиною съ землю, будетъ вѣсить всего 30 тоннъ, или менѣе 2,000 пудовъ, т. е. въ 1,875 милліоновъ билліоновъ разъ легче земли, не считая ея атмосферы.

По мнѣнію знаменитаго французскаго естествоиспытателя и астронома Араго, пока еще нѣтъ ничего, чтобы доказывало намъ, что не существуетъ кометъ, имѣющихъ твердое ядро. Въ сочиненіи Араго «о кометахъ», находится нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о наблюденіяхъ надъ кометами какъ многихъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ астрономовъ и на которыхъ онъ основываетъ свое мнѣніе о возможности существованія кометъ съ твердыми ядрами. Онъ говоритъ: «Кометы часто имѣютъ «ядра, довольно похожія на планеты, какъ формою, такъ «и блескомъ. Вообще онѣ весьма малы, но иногда бы«ваетъ и напротивъ, вотъ списокъ поперечниковъ раз«ныхъ кометныхъ ядръ:

Кометы 1798 года.	40 верстъ.
Кометы декабря 1805 года . . .	44 »
Кометы 1799 года.	563 »
Кометы 1807 года.	811 »
Второй кометы 1811 года.	3,979 верстъ».

«Нѣкоторые астрономы полагаютъ, что кометныя ядра, даже и тѣ, которыя блескомъ своимъ наиболѣе походятъ на планеты, совершенно прозрачны, словомъ, что кометы составляютъ всегда не иное что, какъ скопленія паровъ; они основываются на правдоподобныхъ наблюденіяхъ, но, кажется, напрасно выводятъ изъ этихъ наблюденій такія заключенія. Вопросъ важенъ. Рѣшеніе его должно опредѣлить до извѣстной степени, какое участіе кометы могутъ имѣть въ физическихъ преобразованіяхъ вселенной. И потому, вотъ нѣкоторыя предположенія по этому предмету:

«Всѣ кометы, имѣя собственное движеніе, постепенно проходятъ черезъ разныя созвѣздія. Пространства, въ которыхъ движенія эти совершаются, несравненно ближе отъ насъ, нежели звѣзды, — слѣдовательно, когда ядро кометы случится между звѣздою и наблюдателемъ, тогда удобнѣе разсматривать внутренній составъ свѣтила, нежели во всякомъ другомъ его положеніи. Къ сожалѣнію, случаи эти чрезвычайно рѣдки, по той весьма ясной причинѣ, что даже въ частяхъ неба, самыхъ изобильныхъ звѣздами, несравненно болѣе пустыхъ мѣстъ, нежели занятыхъ свѣтилами; однако же вотъ нѣсколько примѣровъ:

«$^{12}/_{24}$ октября 1774 года, Монтень видѣлъ въ Лиможѣ звѣзду 6-й величины въ созвѣздіи Водолея чрезъ ядро небольшой кометы. Это наблюденіе, конечно бы, доказывало, что комета 1774 года не имѣла никакой твердой и непрозрачной части, еслибъ звѣзда была видима чрезъ средину ядра, но Монтень не говоритъ ничего объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, да, впрочемъ, устройство его телескопа и не дозволило бы ему достигнуть такой точности.

«$\frac{21 \text{ марта}}{1 \text{ апрѣля}}$ 1796 года, Ольберсъ видѣлъ звѣзду 7-й величины, которая, находясь за кометою, нисколько не утратила своего сіянія; но этотъ знаменитый астрономъ самъ возражалъ противъ заключеній, которыя хотѣли извлечь изъ его наблюденій, относительно прозрачности ядра. По его догадкамъ, звѣзда находилась нѣсколько сѣвернѣе средины оболочки, и хотя ядро изчезло на нѣкоторое время, но это произошло отъ близости неподвижной звѣзды, которой свѣтъ былъ сильнѣе.

«Тѣ же сомнѣнія могутъ относиться и къ прохожденію позади кометы звѣзды 7-й величины въ созвѣздіи Тельца, наблюдавшемуся Вальцемъ въ Нимѣ въ 1825 году; эта звѣзда, при наблюденіи, оставалась видимою. Такія сомнѣнія рождаются и къ древнимъ наблюденіямъ того же рода, произведеннымъ въ Парижѣ, Палермо, Кенигсбергѣ, Альтонѣ и проч.

«Впрочемъ, если поддерживать мнѣніе, что въ срединѣ свѣтящагося ядра кометы находится тѣло твердое и непрозрачное, то астрономическія лѣтописи доставили бы нѣсколько правдоподобныхъ заключеній. Напримѣръ, когда Мееве въ первый разъ замѣтилъ въ 1774 году небольшую комету, то недалеко отъ ядра ея видна была въ телескопномъ кругѣ только одна звѣзда; чрезъ нѣсколько же часовъ показалась близъ нее другая звѣзда, которая ясностью не уступала первой.

«Для объясненія, какимъ образомъ Мееве не увидѣлъ ее въ первый разъ, должно согласиться съ этимъ академикомъ, что она тогда была закрыта непрозрачнымъ тѣломъ кометы. Къ этому можно прибавить еще, что $^{16}/_{28}$ ноября 1828 года, въ $10^1/_2$ часовъ вечера, когда комета, совершающая короткій оборотъ (въ $3^1/_2$ года), находилась между наблюдателемъ Вартманомъ, бывшимъ въ Женевѣ, и звѣздою 8-й величины, то эта звѣзда была совершенно заслонена тѣломъ кометы. Наконецъ, можно навѣрное сказать положительный случай, то есть: дѣйствительное закрытіе звѣзды кометою, всегда можетъ быть съ выгодою противопоставлено случаю отрицательному, то есть, когда бы звѣзда не сокрылась; этотъ послѣдній случай легко объясняется всегда допускаемымъ предположеніемъ, что небольшое и непрозрачное ядро кометы только казалось будто бы находится, а не дѣйствительно находилось точно противъ звѣзды, между тѣмъ какъ совершенное затмѣніе, кажется, уничтожаетъ всякое сомнѣніе.

«Всѣ кометныя лѣтописи свидѣтельствуютъ, по словамъ Георгія Франпы (ризничаго константинопольскаго императора), что, лѣтомъ 1484 года, комета, пройдя между землею и луною, затмила луну. Случай этотъ былъ бы совершенно яснымъ доказательствомъ непрозрачности кометнаго ядра, если бы напечатанная подлинная лѣтопись не представляла противный этому смыслъ. Вотъ переводъ подлинника слово въ слово: «каждый вечеръ, по «захожденіи солнца, видна была комета, похожая на пря«мую саблю и приближавшаяся къ лунѣ. Въ ночь полно«лунія, нечаянно случилось затмѣніе, по закону правиль«наго движенія и круглаго орбита (?) небесныхъ свѣтилъ, «какъ то обыкновенно случается; нѣкоторые, видя мракъ «затмѣнія и комету въ видѣ длиннаго меча, которая, под«нимаясь отъ запада, шла на востокъ и приближалась къ «лунѣ, думали, что упомянутая комета, при такомъ зат«мѣніи луны, означала, что христіане, обитатели запада, «приглашаются идти противъ турокъ и одержать побѣду. «Турки также, видя это явленіе, пришли въ немалый «страхъ, и много о немъ разсуждали».

«Изъ этого сказанія Франпы не видно, чтобы появленіе кометы произвело затмѣніе луны.

«Впрочемъ, не имѣя никакого предубѣжденія, относительно вѣроятности предположенія о твердости или прозрачности кометныхъ тѣлъ, не надобно скрывать и того, что г. Вартманъ употребилъ для наблюденія трубу слишкомъ малую и не довольно увеличивающую. Наблюденіе же г. Месье было бы несравненно удовлетворительнѣе, если бы заслоненная звѣзда была видна прежде своего затмѣнія, дабы можно было полагать, что астрономъ, будучи предваренъ въ ея присутствіи, старался ее открыть; ибо тогда не возможно бы было полагать, что онъ не замѣтилъ ее отъ невнимательности. Но какое бы заключеніе не выводили изъ этихъ замѣчаній о физическомъ составѣ ядра весьма малыхъ кометъ, о которыхъ упомянуто выше, какъ о заслонявшихъ звѣзды, — все еще нѣтъ положительнаго довода, чтобы сдѣлать такое смѣлое заключеніе общимъ. Уже признано, что существуютъ кометы, не имѣющія замѣтнаго ядра, сіяніе которыхъ почти равно на всей ихъ поверхности, и которыя, безъ сомнѣнія, состоятъ только изъ скопленія газоваго вещества. Вторая степень сгущенія или средоточія этихъ паровъ могла породить въ срединѣ этого тумана ядро, замѣтное по яркости своего свѣта, но которое, оставаясь еще жидкостью, можетъ быть весьма прозрачно, а въ послѣдствіи жидкость эта, достаточно прохладившись, можетъ покрыться твердою корою, и съ того времени прозрачность ядра не будетъ болѣе существовать. Тогда положеніе ядра между наблюдателемъ и звѣздою должно произвести столь же дѣйствительное и совершенное затмѣніе, какъ вседневно происходящія отъ движенія луны и планетъ. И такъ ни что, совершенно ни что не доказываетъ, что не существуютъ кометы этого третьяго рода, или имѣющія твердыя ядра. Большое разнообразіе въ видѣ и сіяніи этихъ свѣтилъ можетъ оправдать въ этомъ случаѣ всѣ предположенія, кажущіяся приличными. Полагающіе же, по наблюденіямъ 40 послѣднихъ лѣтъ, что всѣ кометы сотворены по одному образу, могутъ тщательно справиться, относительно этого, въ астрономическихъ архивахъ, и тогда они увидятъ, сколь несогласно такое мнѣніе съ явленіями природы.

«Здѣсь должно умолчать о множествѣ сказаній, которыя, конечно, можно бы назвать баснословными, о кометахъ, коихъ свѣтъ равнялся сіянію солнца, или хотя только оспаривалъ свѣтъ луны; но упоминается лишь о достовѣрныхъ наблюденіяхъ.

«За 43 года до Р. Хр., явилась волосистая звѣзда, которая была видна простымъ глазомъ при дневномъ свѣтѣ. Комету сію римляне считали перерожденіемъ души Кесаря, умерщвленнаго за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ.

«Въ 1402 г. послѣ Р. Хр. говорится также о двухъ весьма замѣчательныхъ звѣздахъ. Одна была столь блистательна, что солнечное сіяніе, въ исходѣ марта, не препятствовало видѣть въ полдень ярко ея и хвостъ, имѣвшій двѣ сажени въ длину, какъ говорятъ писатели тѣхъ временъ. Другая явилась въ іюнѣ и также видна была задолго до захожденія солнца. Народъ полагалъ, что эта комета предвѣщала близкую смерть Виконта Іоанна Галлея. Этотъ принцъ, зная бывшее о немъ еще въ его юности предсказаніе, самъ весьма устрашился, увидѣвъ это новое свѣтило, что, очень можетъ быть, и содѣйствовало къ оправданію предсказанія.

«Карданъ повѣтствуетъ, что, въ 1532 году, въ Миленѣ (во Франціи), представила весьма любопытное зрѣлище звѣзда, которую всякій могъ видѣть среди дня. Въ то время (когда умеръ Сфорца II), Венера находилась въ такомъ положеніи, что не могла быть видима при солнцѣ. И такъ звѣзда, о которой говоритъ Карданъ, была комета. Она есть четвертая изъ тѣхъ, кои, по свидѣтельству лѣтописцевъ, были видимы въ самый полдень.

«Прекрасную комету 1577 года открылъ Тихо де Браге 13 ноября вечеромъ, до захожденія солнца, на островѣ Гвенѣ, въ Зундѣ. Слово «открылъ» поясняетъ, что дѣйствительно есть большая разница между наблюденіемъ свѣтила, котораго существованіе уже извѣстно и положеніе опредѣлено, и открытіемъ таковаго, когда наблюдается небо безъ всякаго предупрежденія.

«1-го февраля, комета 1744 года была, по словамъ Шезо, свѣтлѣе всѣхъ небесныхъ звѣздъ, даже Сиріуса, или Песьей звѣзды. 8 числа она равнялась съ Юпитеромъ. Чрезъ нѣсколько дней, послѣ того, она уступала свѣтомъ только Венерѣ. Въ началѣ марта, комета видна была даже при солнцѣ. Многіе видѣли ее 1 марта въ часъ пополудни.

«Какое же по истинѣ можно сдѣлать сравненіе между физическимъ составомъ этихъ столь ясныхъ свѣтилъ и кометами, наблюдаемыми въ теченіе послѣднихъ 50-ти лѣтъ, которыя почти вовсе становятся невидимыми, когда, для опредѣленія положенія ихъ, большое отверстіе астрономическаго телескопа подвергнемъ хотя слабому свѣту, необходимому для освѣщенія его волосковъ?

«Изъ всего этого, кажется, должно заключить, что существуютъ: 1) кометы безъ ядеръ; 2) кометы, коихъ ядра быть можетъ прозрачны, и 3) кометы, которые свѣтлѣе планетъ, и которыхъ ядро вѣроятно твердо и непрозрачно.

«Явившуюся въ 1858 году комету, кажется, можно отнести къ послѣднему разряду, т. е. къ имѣющимъ, по всей вѣроятности, твердое и непрозрачное ядро. Такое предположеніе объ этой кометѣ можно назвать тѣмъ болѣе основательнымъ, что она имѣла такой сильный блескъ, по которому ее можно было видѣть послѣ захожденія солнца ранѣе другихъ звѣздъ. Такъ какъ путь этой кометы (кометы Донати) не былъ еще тогда положительно вычисленъ и опредѣленъ астрономами, то вѣрнаго о ней можно было сказать, слѣдуя словамъ и доказательствамъ знаменитаго французскаго астронома Араго, что она не угрожала нашей планетѣ ни малѣйшею опасностію, а боявшихся столкновенія кометы съ земнымъ шаромъ было въ то время не мало. Араго доказывалъ, по вычисленіямъ теоріи вѣроятностей, что изъ 281 милліоновъ случаевъ, едва ли даже одинъ благопріятствуетъ возможности столкновенія земли съ кометою. Слѣдовательно, опасность, которой можно подвергнуться отъ какой бы то ни было извѣстной кометы, совершенно уподобляется опасности человѣка, смертный приговоръ котораго зависѣлъ бы отъ того, что онъ вынетъ съ перваго раза черный шаръ изъ закрытаго ящика, въ которомъ онъ находится вмѣстѣ съ 280,999,999 другими бѣлыми шарами.

«Здравомыслящій человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ привязанъ къ жизни, не займется такою ничтожною опасностію; и такъ, каждая вновь открытая комета, пока надлежащими наблюденіями не опредѣлили ея хода, есть для насъ ни больше ни меньше, какъ упомянутый черный шарикъ.

«Что же касается до приданія кометамъ значенія предвозвѣстницъ какихъ-либо важныхъ міровыхъ событій, то это нынче, кажется, и опровергать не стоитъ. Событія случались и случаются всегда и вездѣ, какъ прежде такъ и послѣ и во время появленія кометъ; слѣдовательно, въ этомъ кометы никогда не принимали и не могутъ принимать никакого участія.

«Нашъ извѣстный астрономъ Струве писалъ о кометѣ Донати, что во время перигея, или наименьшаго разстоянія кометы отъ земли, это разстояніе составляло болѣе чѣмъ половину радіуса, (или поперечника) земной орбиты, т. е. около 11,000,000 географическихъ миль*). Хвостъ кометы, по астрономическимъ измѣреніямъ, простирался на 6,000,000 географическихъ миль; но самое ядро имѣетъ весьма незначительный объемъ; поперечникъ его опредѣленъ только отъ 2 до 3 секундъ дуги, что соотвѣтствуютъ менѣе, чѣмъ 200 географическимъ милямъ. Подобно многимъ другимъ кометамъ, ядро этой кометы, по мѣрѣ приближенія ея къ солнцу, представляло разнообразныя перемѣны и явленія. Въ послѣднее время, (т. е. въ исходѣ 1858 года) наблюдая комету въ довольно сильныя трубы, замѣтно было, что около ядра ея образовалась свѣтлая матерія, которая приняла форму вѣера, развернутаго въ противоположную сторону отъ хвоста. Кругомъ вѣера виденъ былъ полукругъ, лучистыя оконечности котораго постепенно сливались съ хвостомъ. Хвостъ узкою каймою огибалъ полукругъ и надъ самымъ ядромъ явственно раздѣлялся на двѣ, постепенно расходящіяся свѣтло-туманныя полосы. За вѣеромъ и полукругомъ, въ противоположной сторонѣ отъ хвоста кометы, показалась слабаго свѣта выпуклая туманность, въ видѣ начала, образующагося у кометы другого хвоста» *).

---

*) Географическая миля состоитъ изъ 7 верстъ.

*) О кометѣ «Коджіа» нынѣшняго 1874 года будетъ говорено особо въ одномъ изъ послѣдующихъ №№.

ТРОИЦЫНЪ ДЕНЬ И ДУХОВЪ ДЕНЬ ВЪ РОССІИ.

Троицынъ день и день Святаго Духа считаются въ Россіи послѣдними весенними праздниками. Въ Литвѣ и Польшѣ оба эти праздника, вмѣстѣ съ троицкою субботою, называются «зелеными святками», также «зеленою недѣлею»; у германцевъ—«цвѣтною пасхою»; у словаковъ и чеховъ—«русальдою»; у карпатскихъ славянъ — «русальемъ». Въ отечественныхъ лѣтописяхъ сохранилось названіе «русальной недѣли», совпадавшей съ праздникомъ Св. Троицы въ Бѣлоруссіи и многихъ мѣстахъ сѣверовосточной и южной Россіи. Обычай украшать въ это время дома и церкви березками новозавѣтная церковь приняла отъ Іудеевъ, которые, въ память синайскаго законоположенія, убирали деревьями и цвѣтами свои жилища и синагоги. Іудейскій празникъ «Кущи», совершаемый подъ древесною сѣнью, весьма близокъ, по наружности, къ нашему Троицыному дню. Впрочемъ, ничего положительнаго нельзя сказать о происхожденіи троицыныхъ игръ и украшеній, которыя, хотя и обобщились на Руси, но, какъ наслѣдіе предковъ, весьма загадочны. Въ Троицынъ день особенно поражаетъ рѣзкая противоположность между благовѣйно-священнымъ праздествомъ церкви и суевѣрными играми народа. Такъ какъ понятія старинныхъ вѣрованій уже изгладились совершенно, то нынѣ нѣсколько странно смотрѣть на оставшіяся безъ значенія уродливыя формы этихъ игръ, которыя еще удерживаются народомъ безсознательно, по одной привычкѣ.

Такъ, напримѣръ, въ Сибирской и Пензенской губерніяхъ, въ Троицынъ и Духовъ день, крестьянскія дѣвушки, надѣвъ худыя будничныя платья, сходятся въ назначенномъ мѣстѣ и выбираютъ одну изъ подругъ, придавая ей названіе «костромы», кладутъ ее на доску и несутъ къ рѣчкѣ. На берегу онѣ складываютъ кострому съ доски на землю, а сами идутъ купаться; потомъ, сдѣлавъ изъ лубка барабанъ и ударяя въ него, возвращаются домой съ звонкими пѣснями. Подъ-вечеръ, нарядившись по праздничному, онѣ снова выходятъ на улицу для хороводовъ.

Въ Казанской губерніи, въ Чистопольскомъ уѣздѣ, наканунѣ Троицына дня носятъ Святыя иконы, для молебна на ржаномъ и яровомъ поляхъ, и кропятъ стада святою водою. По окончаніи молебствія, молодые парни и дѣвицы поютъ и пляшутъ вплоть до-ночи.

Въ Орловской губерніи сохранилось еще мѣстами обыкновеніе «молить каравай», состоящее въ томъ, что приготовляютъ два большіе каравая: одинъ для обѣденнаго стола, а другой для рощи, куда дѣвицы ходятъ съ нимъ завивать вѣнки и веселиться.

Въ Псковской губерніи обметаютъ пучками троицкихъ цвѣтовъ, съ которыми стояли у обѣдни, родительскія могилы, что тамъ называютъ «глаза у родителей прочищать».

Въ Шенкурскѣ на Вагѣ, Архангельской губерніи, до 1780 года, былъ обычай, по которому городскіе и сельскіе жители собирались за-городъ на обширный лугъ. Тамъ дѣвицы, держась за концы платковъ, составляли изъ себя большой кругъ и тихо двигались на одномъ мѣстѣ съ пѣснями. Вокругъ движущагося хоровода стояли женихи и высматривали себѣ невѣстъ. Подобнаго рода обычай былъ, въ Духовъ день, въ Петербургѣ, хотя и безъ хоровода: женихи выбирали невѣстъ въ Лѣтнемъ

Саду, что еще до сихъ поръ сохраняется въ низшемъ разрядѣ народа.

Въ Спаскѣ, Рязанской губерніи, молодыя дѣвицы идутъ толпами въ рощу, гдѣ навивъ вѣнковъ, отправляются съ ними на берегъ Оки и бросаютъ вѣнки въ воду, для узнанія своей судьбы.

Въ Нерехотскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, кумушки цѣлуются въ Троицынъ день сквозь березку при завиваніи вѣнковъ. То же самое повторяется въ селеніяхъ Московской, Владимірской, Рязанской и Тульской губерній.

Въ городѣ Чухломѣ, Костромской же губерніи, дѣвицы выбираютъ изъ среды своей одну, называемую «большухою», которая обязана сзывать прочихъ подругъ на игрище. Собравшіяся дѣвушки, въ сопровожденіи матерей или родственницъ, составляютъ кружокъ, поютъ пѣсни и попарно ходятъ посреди хоровода. Для каждой пары, участвующей въ хороводѣ, поется особая пѣсня. По окончаніи пѣсни для послѣдней пары, всѣ дѣвушки берутъ другъ друга за руки и, составивъ изъ себя разноцвѣтную ломаную линію, на подобіе буквы М, ходятъ взадъ и впередъ и поютъ пѣсни.

Въ Тульской губерніи, въ селѣ Козьемъ, лежащемъ на берегу р. Красивой Мечи, мѣстные жители почитаютъ груду камней за хороводъ, превращенный ударомъ грома въ камни во время неистовой пляски въ Троицынъ день. Однако же, не смотря на это ужасающее преданіе, хороводы тамъ также употребительны, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Во время хороводовъ въ Троицынъ день жители села Козьяго поютъ пѣсни.

Въ Воронежской губерніи, на берегу озера Горохова, соединяющагося съ Дономъ, жители села Горохова устраивали, подъ Троицынъ день, на полянѣ огромный шалашъ, украшали его цвѣтами и яркой зеленью, а внутри шалаша ставили болванъ изъ дерева или соломы, одѣтый въ праздничное платье. Размѣстившись вокругъ шалаша, пили, ѣли, плясали и пѣли, такъ что этотъ шалашъ представлялъ родъ капища.

Въ Стоглавѣ упоминается, что въ троицкую субботу «сходились мужи и жены на жальники (кладбища) «и плакали на могилахъ съ великимъ кричаніемъ, «и когда тамъ начнутъ играть скоморохи и гудѣльщики, то они перестанутъ плакать и начнутъ скакать, плясать и въ ладоши бить на тѣхъ «жальникахъ». Въ Смоленской губерніи этотъ обрядъ сохранился до сихъ поръ, только за исключеніемъ битья въ ладоши.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи Троицкая недѣля называется клечальною отъ клечаны, то есть — зеленыхъ вѣтвей. Въ Троицынъ день приносятъ въ церковь охапку зори, калуфера, мяты и кадило и, окрутивъ все это веревкою, образуютъ кустъ, въ средину котораго ставится тройная свѣча, называемая троицею и горящая въ продолженіе обѣдни. Послѣ праздника эти травы, считаясь священными, сохраняются въ домахъ, а тройная свѣча дается въ руки умирающему предъ его кончиною.

Въ Черниговской губерніи, въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, находится уважаемый народомъ источникъ «Сухомлинская криница», или родникъ Ярославовъ, впадающій въ Десну. По народному повѣрью, на разсвѣтѣ, въ Троицынъ день, на срубѣ этого источника сидятъ криницы, — прекрасныя дѣвушки, расчесывающія свои влажные волосы. Эти криницы, вѣроятно, имѣютъ одинаковое значеніе съ русалками, потому что криница, ручей, русло — представлятъ близкія между собою понятія.

Въ Енисейской губерніи, въ семикъ поселяне одѣваютъ въ лучшее березку, называемую «гостейкою», и ставятъ ее въ клѣть до Троицына дня, въ который, послѣ обѣдни, выносятъ ее къ рѣкѣ и тамъ пляшутъ вокругъ нея съ пѣснями.

Въ Вологдѣ по нынѣ сохранилось весеннее гулянье, называемое «поляны», для котораго народъ собирается на той самой полянѣ, гдѣ, по преданію, были погребены два чудесные бѣлоризца, подвизавшіеся въ битвѣ съ Литвою. На этомъ же мѣстѣ, по свидѣтельству кіевскаго митрополита Евгенія, былъ «убогій домъ», или погребъ, куда, впродолженіе года, бросали тѣла погибшихъ насильственною смертью, а въ Троицыну недѣлю, по обычаю другихъ городовъ, бывалъ туда крестный ходъ съ совершеніемъ панихиды надъ усопшими. Послѣ этого, тѣла клали въ приготовленную заранѣе яму и на будущій годъ выкапывали новую.

Изъ грамотъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича видно, что Троицынъ день былъ однимъ изъ трехъ судныхъ сроковъ въ году, въ которые монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ велѣно было являться на судъ царевъ. Въ эти же сроки повелѣвалъ ставиться предъ собою на судъ и патріархъ Филаретъ. Издавна троицкая суббота соединялась въ понятіяхъ русскаго народа съ «радуницею», посредствомъ окличекъ мертвыхъ, заключавшеюся въ различныхъ причитаньяхъ, осуждаемыхъ «Стоглавомъ». Въ Литвѣ и Польшѣ, какъ сопредѣльныхъ Великой Россіи и близкихъ ей по вѣрѣ, Троицынъ день удержалъ до сихъ поръ свою обычную физіономію: тамъ также украшаются въ этотъ праздникъ всѣ строенія березками, разставленными внутри церквей, въ углахъ комнатъ, при дверяхъ и окнахъ. Достойно вниманія, что вездѣ, гдѣ употребляются подобныя украшенія, берутъ для нихъ всегда деревья многолиственныя, но отнюдь не печальныя и мрачныя вѣтви хвойнаго лѣса.

Кромѣ описанныхъ разномѣстныхъ обычаевъ, соединенныхъ въ Россіи съ празднованіемъ Троицына и Духова дней, есть еще много другихъ. И не только въ Россіи Троицынъ и Духовъ дни сопровождаются такими разнообразными обрядами; эти праздники многозначительны и у западныхъ христіанъ. Въ Германіи, напримѣръ, троицкія деревья и пляски употребительны до сихъ поръ въ многихъ провинціяхъ. Въ Турингіи вымышленный царь лѣсовъ (Erlkönig), или зеленый человѣкъ, обвитый древесными вѣтвями и гирляндами цвѣтовъ, выѣзжаетъ въ Троицынъ день изъ лѣса, въ сопровожденіи веселой толпы. Въ Англіи, въ Гриничскомъ паркѣ, еще недавно прекратились троицкія игры, исполненныя самой безотчетной веселости. Великолѣпное и извѣстнѣйшее всѣмъ торжественное обрученіе венеціанскихъ дожей съ Адріатическимъ моремъ совершалось, до 1798 года, также въ Троицынъ день. При этомъ дожъ, въ знакъ своего обрученія съ моремъ, снимая съ руки, бросалъ въ синія волны дорогой перстень.

При такомъ обширномъ значеніи этого праздника, любопытно было бы доискаться истиннаго начала его обрядовъ, хотя и разнствующихъ одинъ отъ другого, но совершаемыхъ по какому-то общему согласію въ одно время, и съ достовѣрностію рѣшить: изъ язычества ли они перешли въ христіанство, или христіанскій міръ создалъ ихъ еще во времена своего младенчества, вслѣдствіе болѣе или менѣе важной причины?

ЧОРТОВО ГОРОДИЩЕ.

Заимствуемъ изъ описанія г. Черепанова нѣсколько строкъ, не лишенныхъ интереса, о Чортовомъ городищѣ, находящемся въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, неподалеку отъ уѣзднаго города.

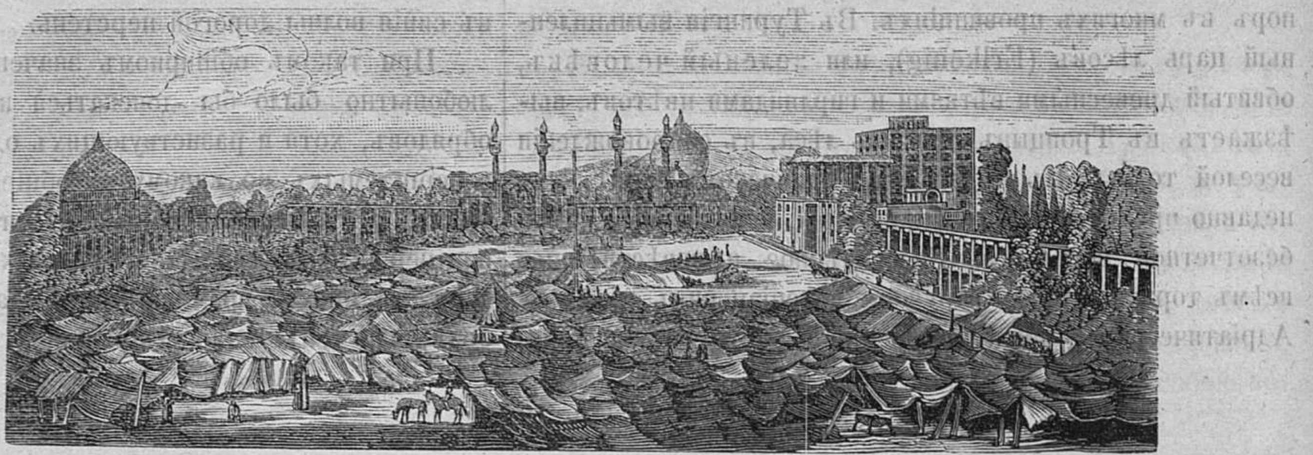
«Воспользовавшись краткою стоянкою парохода я сбѣгалъ на гору, гдѣ стоитъ одна сохранившаяся часть какого-то древнѣйшаго зданія, основаніе котораго еще замѣтно, и существованіе его доказывается множествомъ лежащихъ гранитныхъ кусковъ, обтесанныхъ въ кубическую форму, нѣкоторые изъ нихъ величиною въ аршинъ и болѣе. Стоящій остатокъ стѣны сложенъ изъ такихъ же камней, такъ правильно вытесанныхъ, что есть поводъ думать, что зданіе дѣйствительно было сложено безъ цемента. Оно было связано деревянными связями, что видно изъ оставшихся пустыхъ, круглыхъ вмѣстилищъ дерева, конечно, давно сгнившаго. Въ остаткѣ стѣны сохранились два большія окна, одно надъ другимъ, вверху полукруглыя».

«Съ этой горы виденъ весь красивый городъ Елабуга, названіе котораго производятъ отъ татарскихъ словъ: Алла (божій) бугуй (быкъ). Вѣроятно, тутъ былъ нѣкогда языческій храмъ въ честь этого быка. Въ народѣ существуетъ слѣдущая легенда о развалинахъ этого зданія, сложившаяся уже, конечно, во времена христіанства.

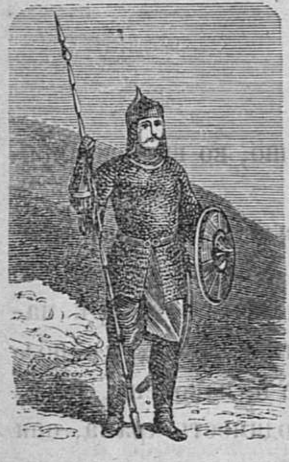
Когда то жилъ здѣсь благочестивый пустынникъ, христіанинъ. Сначала никто не зналъ о мѣстѣ его уединенія, и онъ спокойно предавался молитвѣ; но вскорѣ начали посѣщать его какіе-то неизвѣстные люди, съ полнымъ вниманіемъ слушали его ученіе и, наконецъ, когда онъ объяснилъ имъ значеніе и необходимость храма, они предложили выстроить храмъ. Пустынникъ съ радостью принялъ ихъ предложеніе. Работа закипѣла: откуда ни взялись работники, начали таскать огромные камни, совсѣмъ уже вытесанные, начали кладку и даже не прерывали работы на ночь, такъ что къ полночи была уже сложена часть стѣны. Въ эту пору, по своему непреложному обыкновенію, въ хижинѣ пустынника пробудился пѣтухъ и прокричалъ свою обычную пѣснь. Работники такъ перепугались этого, что, бросивъ работу, разбѣжались, и больше не возвращался ни одинъ. Тогда только догадался пустынникъ, что это были черти, притворившіеся людьми и задумавшіе задавить его зданіемъ, которое для этого, какъ говоритъ преданіе, и было сложено безъ цемента».

По поводу такого событія, остатокъ зданія и носитъ названіе «Чортова городища».

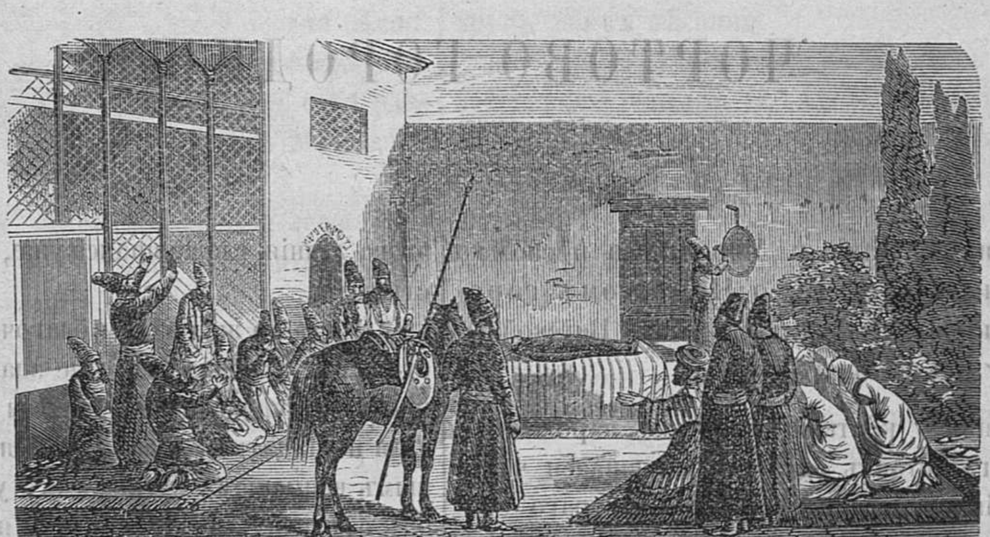
ИЗЪ ПЕРСИДСКОЙ ЖИЗНИ ПРЕЖНИХЪ И НОВѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.



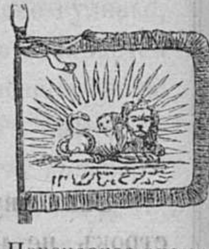
Персидскій рынокъ въ Испагани въ исходѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія.



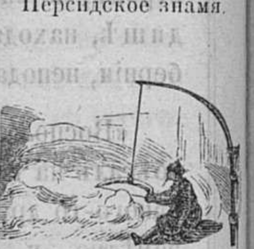
Персидскій воинъ старыхъ временъ.



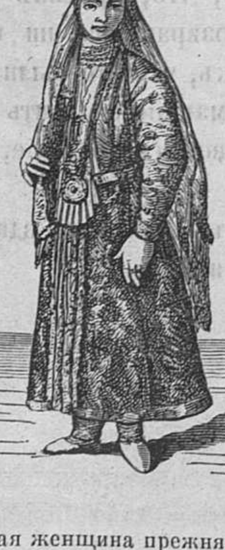
Посмертныя почести предъ тѣломъ знатнаго перса, совершаемыя въ кругу семейства и ближнихъ, во дворѣ покойнаго. Высшій почетъ составляетъ лошадь на которой онъ ѣздилъ при жизни.



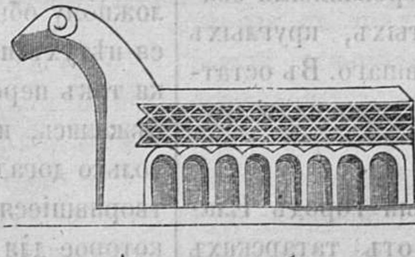
Персидское знамя.



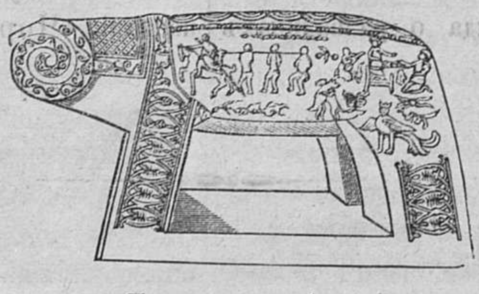
Расчесываніе хлопка въ Персіи.



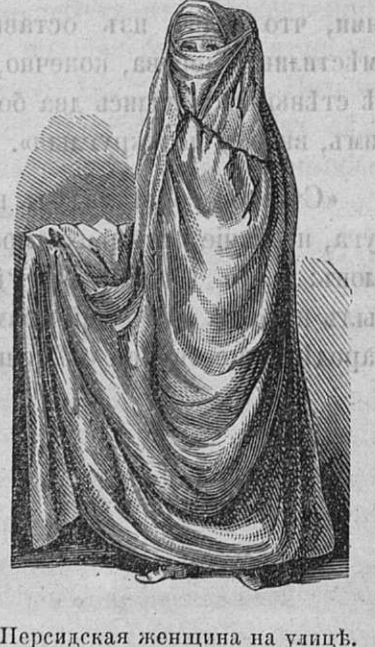
Персидская женщина прежняго времени.



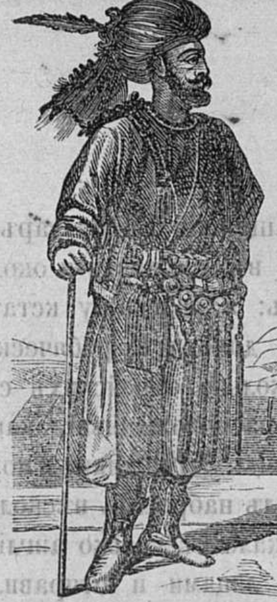
Армянская гробница



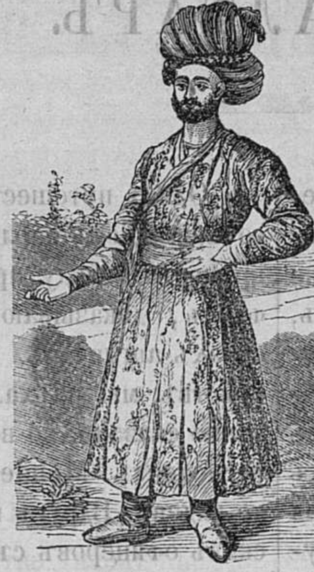
Персидская гробница.



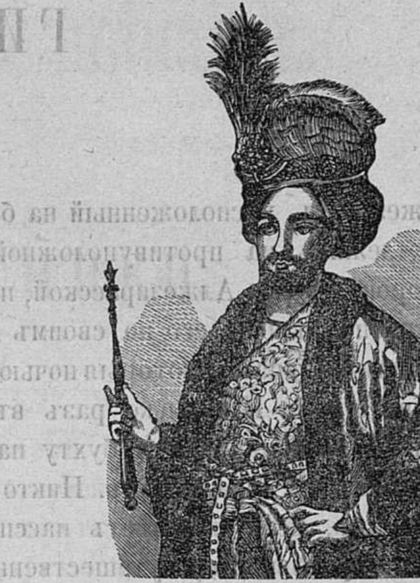
Персидская женщина на улицѣ.



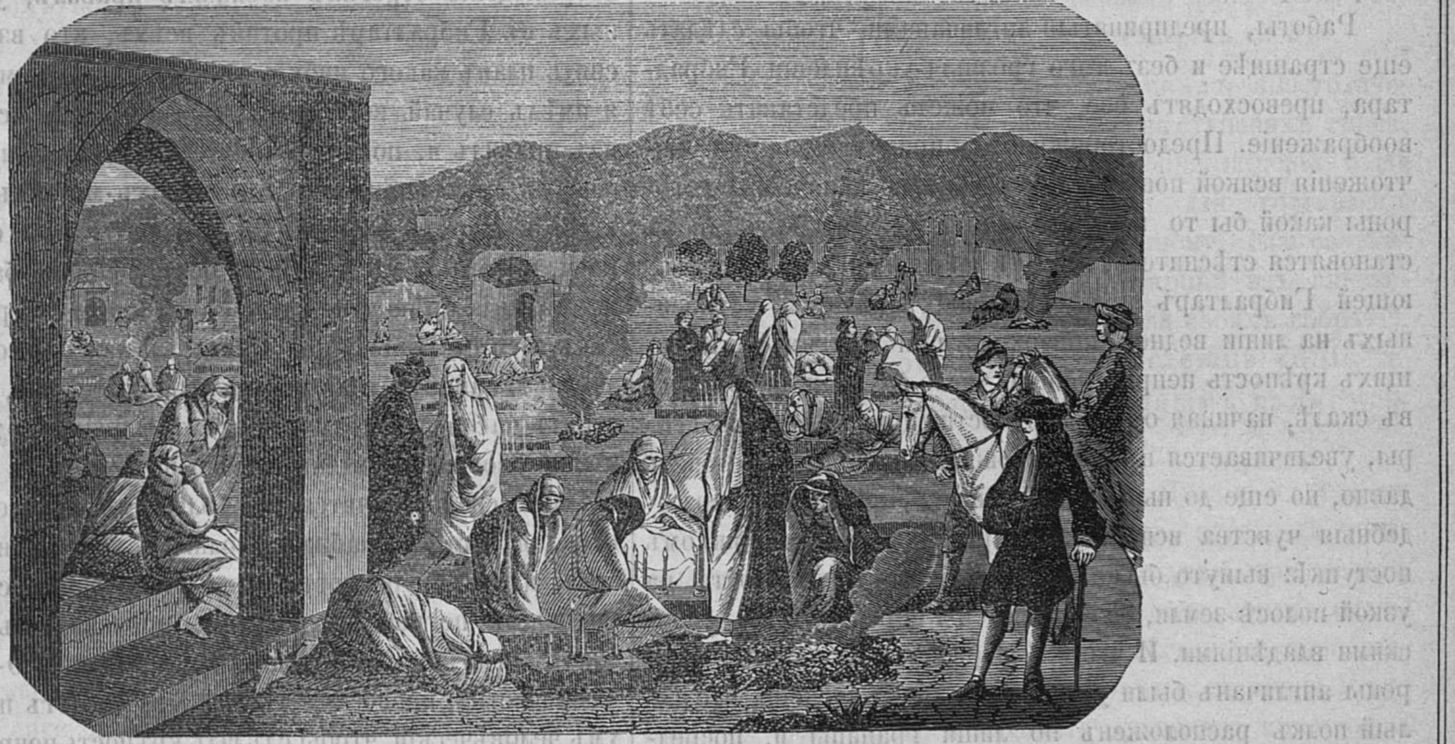
Персидскій скороходъ.



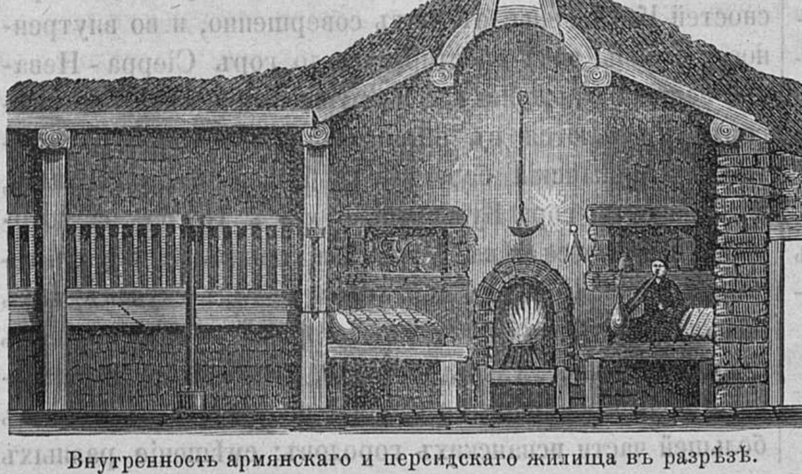
Простой персъ до 1700 года.



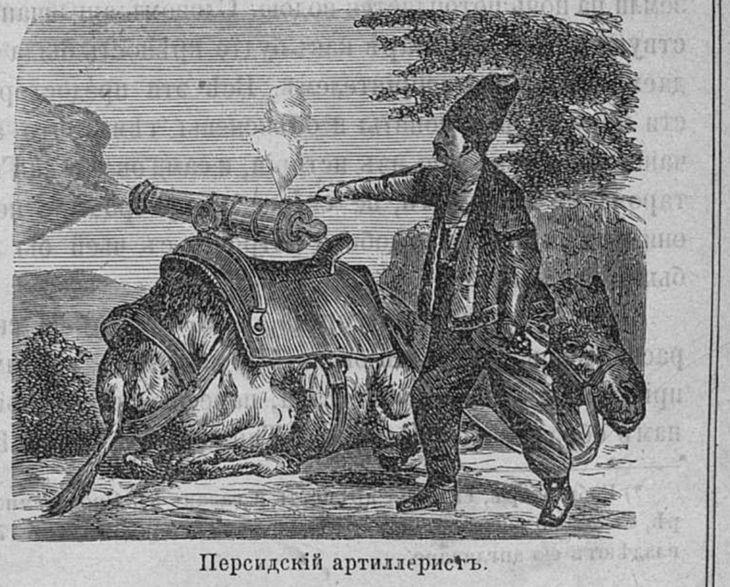
Одежда шаховъ персидскихъ до 1700 года



Поминки въ ночное время съ огнями на армянскомъ кладбищѣ.



Внутренность армянскаго и персидскаго жилища въ разрѣзѣ.



Персидскій артиллеристъ.

ГИБРАЛТАРЪ.

Городъ Алжезирасъ, расположенный на берегу Средиземнаго моря, лежитъ на противуположной отъ Гибралтара *), сторонѣ бухты Алжезирасской, представляя печальную противоположность его по своимъ грязнымъ, дурно вымощеннымъ улицамъ, которыя ночью совершенно скрываются во мракѣ. Нѣсколько разъ въ день маленькіе пароходы перевозятъ черезъ бухту пассажировъ между Алжезирасомъ и Гибралтаромъ. Никто не можетъ войти въ Гибралтаръ, если не имѣетъ паспорта. При соблюденіи этой формальности, путешественникъ получаетъ разрѣшеніе на кратковременное пребываніе въ Гибралтарѣ.

Работы, предпринятыя англичанами, чтобы сдѣлать еще страшнѣе и безъ того грозныя укрѣпленія Гибралтара, превосходятъ все, что можетъ представить себѣ воображеніе. Предосторожности, принимаемыя для уничтоженія всякой попытки неожиданнаго нападенія со стороны какой бы то ни было націи, съ каждымъ днемъ становятся стѣснительнѣе. Внѣ грозной стѣны, окружающей Гибралтаръ и безчисленныхъ батарей, устроенныхъ на линіи водной поверхности и другихъ, дѣлающихъ крѣпость неприступною, число батарей, пробитыхъ въ скалѣ, начиная отъ поверхности моря до вершины горы, увеличивается въ баснословной пропорціи. Не очень давно, но еще до нынѣшней междусобной войны, враждебныя чувства испанцевъ выразились въ ничтожномъ поступкѣ: вынуто было нѣсколько досокъ изъ моста на узкой полосѣ земли, соединяющей Гибралтаръ съ испанскими владѣніями. И что же? Предосторожности со стороны англичанъ были усилены въ такой степени, что цѣлый полкъ расположенъ по линіи границы и, посредствомъ недавно выстроенныхъ шлюзовъ, вся эта полоса земли на ночь потопляется водою. Словомъ англичане дѣйствуютъ въ Гибралтарѣ какъ будто крѣпость была осаждаема грознымъ непріятелемъ. Всѣ эти предосторожности могутъ быть поняты и объяснены тѣмъ, что англичане, какъ извѣстно изъ исторіи, и сами овладѣли Гибралтаромъ не штурмомъ, не силою, не храбростію; поэтому они и сами боятся подобной хитрости съ чьей бы то ни было стороны.

Въ сѣверной части города, подъ отвѣсною скалою, расположены бываютъ около 500 палатокъ, гдѣ имѣютъ пріютъ европейскія семейства, переселяющіяся повременамъ обратно изъ Тетуана и Танжера (въ Африкѣ).

Одинъ путешественникъ, посѣщавшій Гибралтаръ и со вниманіемъ наблюдавшій жизнь въ крѣпости и около крѣпости, между прочимъ, пишетъ: я разскажу кстати фактъ, доказывающій, до чего доходитъ ребяческій страхъ англичанъ. Посѣтивъ нѣсколько еврейскихъ семействъ, мы заѣхали въ полкъ, расположенный, какъ выше сказано, по всей линіи границы. Художникъ и корреспондентъ «Monde Illustré» хотѣлъ набросать нѣсколько видовъ. Вдругъ къ нему подбѣжали нѣсколько англійскихъ офицеровъ съ испуганными лицами и отправили его къ комменданту, который сдѣлалъ имъ выговоръ за несоблюденіе строгихъ военныхъ правилъ, установленныхъ въ Гибралтарѣ противъ всѣхъ, кто вздумалъ бы снять планъ какого нибудь укрѣпленія. Не смотря на то, я имѣлъ случай воспользоваться рѣдкимъ исключеніемъ изъ правилъ и, подъ протекціею одного офицера королевской артиллеріи, могъ, до самыхъ мелкихъ подробностей, осмотрѣть знаменитую крѣпость. Мы обошли дороги, пробитыя въ скалѣ, и безчисленныя батареи, защищающія крѣпость, какъ со стороны твердой земли, такъ и со стороны моря. Входъ въ каждый тоннель (подземелье) запертъ тяжелою желѣзною дверью, у которой стоитъ часовой. Слѣдуя по этимъ сырымъ подземельямъ, можно взобраться очень высоко на гору; изъ всѣхъ расщелинъ скалы сочится въ большомъ количествѣ вода. Каждая батарея снабжена полнымъ количествомъ снарядовъ, и во внутренности горы построено нѣсколько пороховыхъ погребовъ. Работы, произведенныя на этой скалѣ англичанами, впродолженіе почти 170-ти лѣтняго владычества, превосходятъ все, что можетъ предпринять умъ человѣческій, чтобы сдѣлать крѣпость неприступною».

Съ вершины горы, подымающейся на 1,354 фута (или 190 саженъ) надъ поверхностью моря, видъ восхитительный, которому, безъ сомнѣнія, не много найдется подобныхъ: весь испанскій берегъ, отъ Тарифы до окрестностей Картагены, открытъ совершенно, и во внутренность страны видъ простирается до горъ Сіерра-Невады, вершины которыхъ, покрытыя почти вѣчнымъ снѣгомъ, скрываются въ облакахъ. Насупротивъ разстилается африканскій берегъ отъ Танжера до Мелильи, видны Сеута, гора Бульонесъ и мысъ Негро, за которымъ извивается рѣка Тетуанъ и скрывается городъ того же имени. Городъ Гибралтаръ не такъ скученъ, какъ обыкновенно бываютъ военные города: домики въ немъ привлекательные, улицы широкія, превосходно вымощены и ночью освѣщаются газомъ, неизвѣстнымъ еще въ большей части испанскихъ городовъ; смѣшеніе разныхъ

---

*) Гибралтаръ, сильная крѣпость и гавань въ Средиземномъ морѣ, съ 20,000 жителей. Она принадлежала испанцамъ, а съ 1707 года владѣютъ ею англичане.

націй: англичанъ, испанцевъ, мавровъ и евреевъ, придаетъ Гибралтару чрезвычайно оживленный видъ, а благотворный климатъ много способствуетъ пріятности пребыванія въ немъ.

ЯПОНСКІЕ МУЧЕНИКИ.

«Римскій журналъ описываетъ слѣдующимъ образомъ подробности, относящіяся до церемоніи канонизаціи японскихъ мучениковъ; бывшую $\frac{22 \text{ мая}}{3 \text{ іюня}}$ 1862 года».

«Утромъ 20 мая, его святѣйшество (папа) предсѣдательствовалъ въ апостолическомъ дворцѣ Ватикана, въ полупубличномъ консисторіальномъ засѣданіи, въ которомъ принимали участіе ихъ еминенціи и преподобія: кардиналы, примасы, архіепископы и епископы, присутствовавшіе въ Римѣ и приглашенные для обсужденія важнаго вопроса канонизаціи».

Его святѣйшество, изложивъ въ краткой рѣчи мученичество, вынесенное во имя Господа нашего Іисуса Христа, въ Японіи миссіонеромъ Піетро Баттисто и и его двадцатью двумя товарищами ордена миноровъ св. Франциска, а равно и другимъ миссіонеромъ Паоло Мики и его двумя товарищами общества Іисуса, объявилъ, что готовъ помѣстить ихъ въ списокъ святыхъ. Тѣмъ не менѣе, прежде, чѣмъ приступить къ столь торжественному и важному для церкви рѣшенію, его святѣйшество выразилъ желаніе, чтобы каждый изъ присутствовавшихъ свободно высказалъ свое мнѣніе на счетъ этого важнаго дѣла».

Тогда высокопочтенные кардиналы, архіепископы, примасы и епископы выразили, одинъ послѣ другого, свои утвердительныя мнѣнія, дабы приступлено было къ торжественному обряду; при чемъ упомянули и о своевременности его при настоящемъ обстоятельствѣ».

«Послѣ этого, немедленно, по прочтеніи, всѣ передали свои письменныя мнѣнія, скрѣпленныя собственноручною подписью, монсиньору-секретарю священныхъ обрядовъ и апостолическому церемоніймейстеру, назначенному для этого случая».

Когда мнѣнія всѣхъ были выслушаны, его святѣйшество объявилъ, что будучи вполнѣ доволенъ всеобщимъ согласіемъ, которое выразилось на счетъ оказанія блаженнымъ мученикамъ такой великой почести, онъ однакоже не хочетъ ничего рѣшить окончательно, пока снова не будутъ испрошены горячими молитвами помощь и наставленіе Господне».

«Потомъ его святѣйшество сказалъ священному собранію нѣсколько горячихъ и трогательныхъ словъ».

«Послѣ этого монсиньоръ-фискалъ апостолической консисторіи, преклонивъ колѣна на ступеняхъ трона, настоятельно сталъ просить, дабы приглашены были апостолическіе протонотаріусы для составленія торжественнаго акта всему происшедшему. Его святѣйшество согласился на это, и тогда старшій изъ апостолическихъ протонотаріусовъ, отъ имени своихъ собратій, стоя на колѣнахъ отвѣчалъ: «Conficiemus vobis testibus»; при чемъ обращался къ тайнымъ каммергерамъ, служившимъ ему свидѣтелями».

«Эти мученики были распяты, въ Японіи 5 февраля 1597 года; большинство ихъ японцы, остальная часть испанцы. Изъ обнародованныхъ, по случаю канонизаціи, жизнеописаній этихъ мучениковъ, весьма неясно видны причины, за что они были распяты. Ихъ казнь приписывается злобѣ одного вѣроломнаго бонзы, по имени Яку-Ину, которому удалось склонить духовнаго императора Японіи къ подписанію приговора, которымъ осуждались на смертную казнь іезуиты и францисканцы. Францисканцы вовсе не принадлежали къ числу миссіонеровъ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова; *) но въ ихъ житіяхъ указывается на нихъ лишь какъ на поселенцевъ въ Міако (гор. въ Японіи) гдѣ у нихъ былъ домъ, коллегія и церковь.

---

*) Бонзами называются японскіе и китайскіе жрецы.

КЛАДБИЩЕ ХАНОВЪ ВЪ БАХЧИСАРАѢ.

Бахчисарай (въ Крыму) былъ построенъ татарами около половины XVI столѣтія, и оставался столицею крымскихъ хановъ до 1783 года, когда, вмѣстѣ со всѣмъ Таврическимъ полуостровомъ, сдѣлался достояніемъ Россіи. Климатъ Бахчисарая совершенно южный. Всѣ окрестности его и самый городъ красуются тополевыми, шелковичными и другими деревьями теплыхъ и почти жаркихъ краевъ, хотя по зимамъ бываютъ въ Крыму сильные морозы. Самый городъ Бахчисарай замѣчателенъ только необыкновенною своею мѣстностію, будучи расположенъ между двумя высокими хребтами горъ, по теченію рѣчки Чурукъ-Су, которая образуетъ въ этомъ мѣстѣ узкій и глубокій долъ.

По покореніи Крыма, Императрица Екатерина велѣла сохранить въ Бахчисараѣ дворецъ крымскихъ хановъ, со всѣми его принадлежностями. Въ новѣйшее время дворецъ этотъ возобновленъ. Около его находится ханское кладбище вокругъ мечети, принадлежащей къ этому дворцу. Стѣна, служащая какъ бы продолженіемъ одной стороны мечети, отдѣляетъ это опустѣвшее кладбище отъ дворца. Тутъ схоронены, сколько извѣстно, пятнадцать князей, или хановъ, принадлежащихъ къ владѣтельному дому Гиреевъ. Нѣкоторые памятники воздвигнуты надъ членами ихъ семействъ, женами, дѣтьми, и даже надъ любимцами и муллами. Все это въ восточномъ вкусѣ и все напоминаетъ прошедшее.

◆

ХЕДИВЪ ЕГИПЕТСКІЙ.

Увидѣть хедива вблизи очень не трудно; онъ на столько увѣренъ въ себѣ, что не боится давать аудіенціи. Вотъ какъ разсказываетъ о своемъ посѣщеніи хедива извѣстный путешественникъ по южной Аравіи, Гейнрихъ фонъ Мальцанъ:

«Дворъ находился во дворцѣ около Булака, на берегу Нила; мы подъѣхали къ внутреннимъ воротамъ, тамъ встрѣтилъ меня Секи-паша, камергеръ, церемоніймейстеръ и придворный фактотумъ хедива. Онъ провелъ меня въ переднюю, гдѣ мнѣ пришлось ждать не очень долго, но гдѣ я успѣлъ сдѣлать нѣкоторыя наблюденія. При этомъ дворѣ есть все, даже распространитель газетныхъ новостей. Этотъ вѣстовщикъ, натурально французъ, съ большою самоувѣренностью толковалъ о чемъ-то египетскимъ министрамъ, но они часто прерывали его насмѣшливыми замѣчаніями, показывавшими, что уваженіе ихъ къ Франціи, прежде столь сильное въ Египтѣ, значительно уменьшилось. Меня впустили въ хедиву. Онъ сидѣлъ одинъ въ залѣ, меблированной софами и прямыми креслами. По чертамъ лица хедивъ принадлежитъ болѣе къ черкесскому, чѣмъ къ турецкому типу. Лицо его правильно, довольно красиво и выразительно, волосы у него свѣтлые, борода небольшая, свѣтло каштановая, рыжеватая. Когда онъ стоитъ, производитъ пріятное впечатлѣніе, но когда садится, то его портитъ излишняя толстота, заставляющая его держать ноги криво. Онъ говоритъ бойко по-французски, любимой темой разговора служитъ для него сельское хозяйство, онъ въ точности знаетъ свойство произведеній и доходы своихъ земель; онъ также занимался техническими усовершенствованіями. Иногда онъ читаетъ цѣлую лекцію о земледѣліи Египта, и многіе европейцы пріобрѣли отъ него не мало полезныхъ знаній. Впрочемъ, онъ не болтунъ и выдумалъ даже особую формулу, которой прерываетъ самъ себя по срединѣ рѣчи: «ceci et cela etc». Разговоръ нашъ зашолъ, между прочимъ, о различныхъ украшеніяхъ Египта, тутъ я по незнанію сдѣлалъ большой промахъ: я выразилъ наивное сожалѣніе о томъ, что большія и прекрасныя деревья на площади Есбекіэ погибли, и что тамъ растетъ жалкій кустарникъ, не дающій тѣни. Я не зналъ, что эти деревья вырваны, по приказанію хедива, и замѣнены маленькими кустиками для устройства сквера à l'instar de Paris. Скверъ этотъ казался ему великимъ произведеніемъ. Насаженъ онъ былъ никѣмъ инымъ, какъ садовникомъ, присланнымъ отъ самого г. Гаусмана. Можетъ ли не годиться для Египта то, что считается прекраснымъ въ Парижѣ.

Семейство хедива состоитъ изъ 4 сыновей и очень многихъ дочерей, изъ которыхъ одна замужемъ. Зять хедива приводитъ въ изумленіе весь Каиръ своею расточительностію. Почетъ, которымъ пользуются родственники хедива съ самой колыбели, доходитъ до смѣшного. Такъ, маленькая внучка его ѣздитъ каждый день кататься въ придворной каретѣ, одна, съ европейской няней, которая сидитъ на вытяжку въ экипажѣ и держитъ дѣвочку предъ собой, какъ на блюдѣ. Старшій сынъ хедива, Тауфикъ-паша, человѣкъ не лишенный способностей: онъ, говорятъ, насмѣхается надъ тѣми внѣшними формами цивилизаціи, которыя усвоиваются нынѣ въ Египтѣ. Второй сынъ не красивъ собою, вялъ по природѣ и преданъ чувственнымъ наслажденіямъ. Это, впрочемъ, неудивительно: египетскіе принцы пріобрѣтаютъ эту наклонность съ молодыхъ лѣтъ. Третій сынъ его считается при дворѣ самымъ лучшимъ изъ всѣхъ. Четвертый еще ребенокъ. Изъ остальныхъ родственниковъ хедива мужского пола только двое въ Египтѣ: Саидъ-паша, не пользующійся почетомъ, и одинъ мулатъ, сынъ основателя династіи и негритянки. Мустафа, братъ хедива и Халимъ, его двоюродный братъ, которые могли явиться соперниками сыновей его, благоразумно удалились въ Константинополь и хедивъ скупилъ ихъ имѣнія, чтобы они не имѣли ничего общаго съ Египтомъ. Женское родство хедива весьма многочисленно: мать его еще жива и, говорятъ, весьма дѣятельная старушка; вдова Саида-паши отличается необыкновенною красотою. Хедивъ не разъ предлагалъ ей сдѣлаться его женою, но она не соглашается. Она очень богата и часто бросаетъ въ народъ деньги, болѣе крупными монетами, чѣмъ тѣ, которыя бросаетъ самъ Хедивъ.

ТУНГУСКІЕ ИДОЛЫ.

«Въ тунгускомъ селеніи Сунгарѣ болѣе всего обратили на себя вниманіе русскаго путешественника Маака идолы. Это были бревна, обтесанныя съ двухъ сторонъ и укрѣпленныя въ землѣ, противъ одной изъ поперечныхъ стѣнъ ихъ мазанокъ (жилищъ); возлѣ каждой мазанки стояло только по одному такому бревну; верхній конецъ его, обрубленный въ видѣ головы, имѣлъ съ обѣихъ сторонъ легкое обозначеніе глазъ и рта, а ниже, на обтесанныхъ сторонахъ, было вырѣзано по семи рельефныхъ фигуръ. На сторонѣ, обращенной къ мазанкѣ, находились слѣдующія упоминаемыя семь рельефныхъ изображеній, въ порядкѣ отъ верху къ низу: 1, идолъ, въ видѣ человѣка, съ туловищемъ кубической формы, безъ рукъ, но съ ногами; 2 и 3, одно подъ другимъ, два животныя съ короткими хвостами, похожія на лягушекъ; 4, идолъ, въ видѣ человѣка, такой же, какъ первый; 5, двѣ змѣи, легко изогнувшіяся и лежащія одна возлѣ другой; за ними 6, животное, похожее на лягушку, безъ хвоста, и 7, идолъ въ видѣ человѣка. На другой сторонѣ столба были вырѣзаны тѣ же самыя изображенія, съ тою только разницею, что вмѣсто двухъ змѣй были представлены, одно возлѣ другаго, два четвероногія животныя, и сверхъ того въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на обтесанной сторонѣ бревна, обращенной къ стѣнѣ мазанки, находились животныя, похожія на лягушекъ съ хвостомъ, здѣсь, напротивъ, были животныя, похожія на лягушекъ безъ хвоста, и на оборотъ, гдѣ тамъ животныя безъ хвоста, здѣсь съ хвостомъ».

СМѢСЬ.

Жизнь миссіонеровъ въ Гренландіи.

Еженедѣльный журналъ «Moravian» въ Виѳлеемѣ (въ штатѣ Пенсильваніи), органъ американскихъ гернгуттерскихъ общинъ, сообщаетъ нѣкоторыя подробности о жизни, какую ведутъ миссіонеры ихъ въ Гренландіи. Въ 1869 г. братъ Шмидтъ, пасторъ гернгуттерской общины въ штатѣ Огейо, отправилъ своимъ собратіямъ въ Гренландію ящикъ сушеныхъ сливъ и другихъ плодовъ, и изъ писемъ, извѣщавшихъ чрезъ Копенгагенъ о полученіи посылки, община получила нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности и родѣ жизни поселенной туда миссіи. Короткое гренландское лѣто употребляется ею на приготовленія къ долгой зимѣ: собственно миссіонерскій трудъ въ эту пору года непримѣнимъ, потому что населеніе занято у береговъ ловлею сельдей и моржей или разсѣялось внутри страны для ловли оленей. Оленей убыло теперь значительно; съ тѣхъ поръ, какъ они познакомились съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, они всѣ почти перебрались на самый дальній сѣверъ. Гренландцы отправились и туда за ними, хотя они извлекаютъ весьма мало пользы изъ пойманнаго ими оленя; они бросаютъ на мѣстѣ мясо, котораго на взросломъ оленѣ бываетъ пуда два, и приносятъ домой только шкуру и сало; заднюю часть его они теперь стали доставлять миссіонерамъ. Туземцы заходятъ на лодкахъ въ фіорды и бухты и перетаскиваютъ лодки на себѣ, по мѣрѣ надобности, до русла рѣки и на озера. Отъ одного, избраннаго ими центральнаго пункта, охотники расходятся въ разныя стороны, сносятъ свою добычу въ одно мѣсто, укрываютъ ее и расходятся вновь, углубляясь въ страну. Такимъ образомъ они по нѣскольку миль тащутъ добычу на плечахъ до своихъ лодокъ; за ними, сплошною тучей, слѣдуютъ москиты. Какъ видимъ, охота на сѣвернаго оленя трудна и неприбыльна, но гренландцы страстно ее любятъ. Миссіонеры имѣютъ отъ нея ту выгоду, что питаются по крайней мѣрѣ свѣжимъ мясомъ. Рыба ловится во множествѣ, но «братья» не охотно ее употреляютъ въ пищу. Гагаръ и другихъ морскихъ птицъ достать тоже не трудно, но мясо ихъ отзывается рыбой. Зимою ловятся и тетерева, и зайцы.

Когда корабль подходитъ къ берегу, миссіонеры спѣшатъ въ портъ на своихъ «женскихъ» лодочкахъ (такъ называемыхъ потому, что ими управляютъ женщины). Лодки эти имѣютъ видъ просто ящика, обтянутаго шкурой морской собаки, и поднимаютъ грузъ отъ 5 до 6,000 фунтовъ Охотничьи лодки, на которыхъ туземцы отправляются въ открытое море, образуютъ глубокій квадратный ящикъ фут. въ 15 въ діаметрѣ и наглухо закрытый сверху кожей, съ однимъ отверстіемъ для гребца. Тюленей ловятъ или острогами, или стрѣляютъ въ нихъ Плаваніе въ туземныхъ ящикахъ далеко не безопасно: почти ежегодно гибнутъ по нѣскольку охотниковъ; поэтому среди мѣстнаго населенія видно множество вдовъ и сиротъ. Охота на тюленей доставляетъ туземцамъ значительныя выгоды, такъ какъ жиромъ ихъ они освѣщаютъ свои дома, а шкурою обтягиваютъ лодки. Вообще, если туземецъ живетъ бѣдно, то причину факта слѣдуетъ искать въ недальновидности и расточительности, составляющихъ главные недостатки населенія.

Гренландецъ миролюбивъ, честенъ и привѣтливъ. Туземцы посѣщаютъ весьма охотно собранія общины, бывающія по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, присутствуя на нихъ съ большимъ вниманіемъ. Они хорошо поютъ и одарены большими способностями къ музыкѣ. Въ Лихтенфельсѣ трое играютъ на органѣ, иные на скрипкѣ, кларнетѣ и тромбонѣ. Все механическое они изучаютъ чрезвычайно легко и скоро, но у нихъ нѣтъ ни терпѣнія, ни усидчивости, къ умственному труду, къ обсужденію чего либо и проявленію мысли у нихъ вообще мало способностей. Дѣвушекъ жены миссіонеровъ учатъ шить и вязать. На всѣхъ пунктахъ, обитаемыхъ миссіонерами, изъ туземцевъ приготовляются помощники для дѣла миссіи: нѣкоторые изъ нихъ признаны на то способными и отличаются истиннымъ благочестіемъ; неизвѣстно, удастся ли миссіонерамъ оставить мѣстность подъ руководствомъ туземныхъ пасторовъ, но таковы, по крайней мѣрѣ, стремленія миссіи. Когда общины, въ теченіе лѣта, отправляются на охоту и рыбную ловлю, ихъ сопровождаютъ члены миссіи и ихъ помощники, выполняющіе свою обязанность сообразно съ обстоятельствами.

На самыхъ сѣверныхъ даже станціяхъ миссіонерамъ удалось развести небольшіе сады, при всемъ недостаткѣ годной на то почвы. Въ Лихтенфельсѣ родятся рѣпа, латукъ и капуста. На станціяхъ болѣе южныхъ температура мягче и тамъ вызрѣваютъ всякія овощи. Мѣстами ростетъ трава, и здѣсь миссіонеры косятъ и убираютъ сѣно; это составляетъ ихъ главную лѣтнюю работу. При неблагопріятной погодѣ, сборъ скудныхъ мѣстныхъ произведеній вообще такъ плохъ, что нечѣмъ бываетъ прокормить и козъ, которыхъ миссіонеры держатъ на всѣхъ станціяхъ и молокомъ ихъ кормятъ своихъ дѣтей. Запасы продуктовъ заготовляются, впрочемъ, постоянно на два года впередъ, въ предвидѣніи случая, что корабль, затертый льдами, можетъ не привезти никакой провизіи.

Въ Лихтенау домъ миссіи двухъэтажный; прочіе дома всѣ въ одинъ ярусъ. Въ Фридрихсталѣ двухъэтажный домъ миссіи былъ недавно снесенъ бурей. Гренландцы живутъ зимой большею частью въ бѣдныхъ, грязныхъ землянкахъ; но есть у нихъ и чистенькіе дома, съ бревенчатыми стѣнами и полами, съ столами, лампами, зеркалами и прочими удобствами.

Все населеніе западной Гренландіи состоитъ тысячъ изъ 10 душъ, которые, по внѣшности, числятся уже христіанами, и «братія» перестали уже называться миссіонерами, въ собственномъ смыслѣ слова. На востокѣ есть гренландцы язычники, но эта мѣстность почти недосягаема. Берегъ имѣетъ до 1000 миль длины. Миссіонеры обмѣниваются письмами разъ въ годъ и не видятъ другъ друга никогда, кромѣ случаевъ, когда обмѣниваются мѣстами: лѣтомъ, кромѣ сѣнокоса, миссіонеры заняты постройками, а зимою они слишкомъ усердно работаютъ въ своихъ школахъ; кромѣ того, переѣздъ со станціи на станцію въ лодкахъ-душегубкахъ во всякомъ случаѣ не безопасенъ.

На изученіе труднаго гренландскаго языка требуется, по крайней мѣрѣ, лѣтъ 6—7, и первые годы, по переселеніи, употребляются миссіонерами большею частію на это изученіе. Однакожъ братъ Самуилъ Клейншмидтъ, сынъ основателя Фридрихсталя, справился съ этимъ затрудненіемъ невѣроятно скоро: онъ поселился въ Гренландіи въ 1841 году, а въ 1851 издалъ уже грамматику, которая значительно послужила его соотечественникамъ при изученіи туземнаго нарѣчія. Онъ написалъ также нѣсколько другихъ книгъ на гренландскомъ языкѣ, а теперь кончаетъ переводъ библіи.

Одинъ изъ товарищей братства, состоящій миссіонеромъ на югѣ Африки, писалъ недавно собрату своему въ Лихтенау, что онъ, съ своею школою маленькихъ готентотовъ, ежедневно молится о преуспѣяніи школы и земледѣльческихъ работъ въ Лихтенау. Великъ духъ религіи, замѣчаетъ корреспондентъ, которая на крайнемъ сѣверѣ, какъ и на дальнемъ югѣ, связуетъ своихъ членовъ общими узами труда и любви!

Исполинскій телескопъ.

Въ «Scientific American Journal» сообщаютъ свѣдѣнія о новомъ гигантскомъ телескопѣ. Планъ этого колоссальнаго инструмента принадлежитъ богатому владѣльцу изъ Санъ-Франциско, г. Джемсу Ликъ, который надѣется довести до конца свое предпріятіе. Вотъ что пишетъ объ этомъ инструментѣ г. Джорджъ Давидсонъ въ калифорнскую академію наукъ: Съ помощью этого телескопа, который будетъ поставленъ въ 10,000 футахъ надъ уровнемъ моря, подъ прозрачнымъ небомъ Сіерры-Невады, при различныхъ снарядахъ, приспособленныхъ къ его размѣру, съ учеными и опытными наблюдателями, наконецъ съ помошью усовершенствованныхъ методъ, которыя будутъ примѣнены къ дѣлу, мы надѣемся, что настанетъ, наконецъ, день, когда передъ нами раскроется таинственная задача мірозданія. Чтобы достигнуть устройства выпуклаго стекла такой небывалой величины, слѣдуетъ произвести новые опыты надъ составленіемъ кристалла спеціально для астрономическихъ инструментовъ. Требуемое на этотъ предметъ стекло должно имѣть 4 метра въ діаметрѣ, съ фокуснымъ разстояніемъ въ 40 метровъ, и такимъ образомъ увеличивать въ двадцать восемь тысячъ разъ. Это—сила, далеко превышающая великій телескопъ Вильяма Гершеля, увеличивающій только въ тысячу разъ. Съ помощью новаго калифорнскаго телескопа надѣются разъяснить туманныя пятна, которыя до сихъ поръ еще не разгаданы самыми искусными наблюдателями. Если предпріятіе осуществится, то астрономическое поле зрѣнія расширится неимовѣрно далѣе настоящихъ границъ. Видъ планетъ совершенно измѣнится при такомъ инструментѣ, такъ какъ размѣръ ихъ страшно увеличится. Марсъ, напримѣръ, явится намъ во сто разъ болѣе видимой нами луны, и тогда придется разсматривать заразъ только небольшую часть его поверхности. Это, конечно, поведетъ къ такимъ важнымъ открытіямъ въ физической астрономіи, которыхъ мы не можемъ еще и представить. Предположенія касательно устройства колецъ Сатурна должны разрѣшиться; то же самое можно сказать о Юпитерѣ и его спутникахъ, о планетахъ, лежащихъ за Меркуріемъ и проч. А луна? Такой громадный инструментъ покажетъ намъ ее на разстояніи трехъ лье. Тогда ясно можно будетъ видѣть, есть ли какая нибудь жизнь на нашей спутницѣ. Во всякомъ случаѣ положительно выяснятся всѣ вулканическія и геологическія явленія, которыя совершаются на ея поверхности. Стоимость калифорнскаго телескопа опредѣляютъ въ 1 милліонъ долларовъ. Пока еще невозможно предвидѣть, говоритъ «Scientific American», какую услугу можетъ оказать этотъ аппаратъ относительно состава другихъ планетъ и обширныхъ странъ вселенной. Капиталъ, требуемый на предпріятіе, уже составленъ. Надѣются, что этотъ колоссальный памятникъ нашего времени будетъ оконченъ ранѣе пяти лѣтъ. Рефлекторъ телескопа будетъ состоять изъ громаднаго цилиндра, наполненнаго ртутью, который будетъ быстро вращаться при помощи приспособленнаго къ тому снаряда.

Гроза въ Лондонѣ.

Въ англійскихъ газетахъ пишутъ, что 11 іюля нов. стиля надъ Лондономъ разразилась страшная гроза. Въ особенности пострадали сѣверо-западные кварталы города, Поплеръ-Гекной и Эдмонтонъ. Въ послѣднемъ, а также Тоттенгэмѣ, нижніе этажи домовъ были затоплены и мебель плавала по улицамъ. Движеніе въ омнибусахъ прекратилось, такъ какъ вода доходила по шею лошадямъ. Дождь лилъ какъ изъ водопада, вмѣстѣ съ градомъ величиною съ порядочный мячъ. Во время дождя съ одной стороны улицы ничего не было видно на противоположную сторону, стекла съ трескомъ летѣли изъ оконъ, вѣтромъ сносило крыши, а многіе строющіеся дома совсѣмъ разрушены. Множество деревъ вырвано съ корнемъ. Паркъ Викторія и паркъ принца Уэльскаго были залиты водою, а окрестные дома затоплены до второго этажа На полотнѣ сѣверной желѣзной дороги близъ Поплара высота воды доходила до 4 англійскихъ футовъ. Движеніе въ этой части города было прекращено почти на пять часовъ Проходившіе по аллеѣ парка Викторіи пять человѣкъ поражены громомъ: одинъ изъ нихъ убитъ наповалъ, а тѣло его, почернѣвшее, какъ уголь, перенесено было въ ближнюю таверну, у другого отнялась правая рука, а остальные трое приведены въ чувство черезъ полчаса. Въ Эдмонтонѣ женщина колола дрова, и ее убило на мѣстѣ громовымъ ударомъ. Въ Боу крестьянинъ несъ на плечѣ желѣзную вилу и также былъ убитъ. Но самое странное электрическое явленіе произошло въ этотъ день въ Бересфордфильдѣ. Три человѣка занимались тамъ укладкою сѣна въ скирды. Одинъ изъ нихъ, нѣкто Клэркъ, былъ юноша семнадцати лѣтъ, а двое другихъ, Андерсонъ 41 года и восьмилѣтній сынъ его Джозефъ. Когда началась гроза, они поспѣшили укрыться подъ сѣно. Вдругъ сильная молнія ослѣпила ихъ. Отецъ спросилъ о чемъ-то сына, но, не получивъ отвѣта, повернулся къ мальчику и увидѣлъ, что на немъ горитъ шляпа. Онъ и другой юноша были уже мертвы. Церковь св. Луки въ Гомерстонѣ сильно повреждена электрическимъ токомъ — колокольня обрушилась, рамы вырваны изъ желѣзныхъ зацѣпъ, часть стѣны унесена на 80 футовъ разстоянія, внутри же церкви вспыхнулъ пожаръ. Къ счастію, недалеко отъ этой церкви пожарные занимались выкачиваніемъ воды изъ домовъ, что и доставило возможность скоро погасить огонь. Въ главномъ почтамтѣ въ центрѣ Лондона, ужаснымъ громовымъ ударомъ снесло половину рѣшетки, которою обнесено зданіе. Вульвичское военное училище также пострадало: ударомъ грома разнесло на части одну изъ его башенъ, вышиною въ 50 англійскихъ футовъ. Электрическій токъ проникъ въ этомъ зданіи во всѣ трубы, которыя въ одно мгновеніе наполнились какъ-бы пламенемъ. Люди едва не задохлись отъ дыма и сильнаго сѣрнаго запаха.

Открытіе памятника Шекспиру.

— Открытіе Лейстерскаго сквера было настоящимъ праздникомъ для цѣлаго Лондона. Расположенный почти въ центрѣ французскаго квартала, Лейстеръ-скверъ представлялъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ безобразное скопленіе разныхъ нечистотъ. Вся эта мѣстность была изрыта и наполнена грязною водою, распространявшею зловоніе. Благодаря великодушію мистера Альберта Гранта, скверъ совершенно измѣнился. Грантъ купилъ его въ январѣ, и вмѣсто того, чтобы построить на этой мѣстности зданія, которыя приносили бы хорошій доходъ, онъ предпочелъ предоставить его Лейстерскому кварталу, одному изъ самыхъ бѣдныхъ въ Лондонѣ 2 іюля Грантъ присутствовалъ при открытіи сквера и передалъ его директору публичныхъ работъ. Въ день открытія всѣ смежные къ скверу дома, дворецъ Альгамбры, гостинницы «Парижъ» и «Европа» и госпиталь Saint-Jean были убраны флагами, гирляндами, цвѣтами и массою зелени. Въ три часа, при звукѣ національныхъ арій и посреди рукоплесканій жителей, пріѣхалъ Грантъ и помѣстился въ устроенномъ по этому случаю павильонѣ, возлѣ статуи Шекспира, единственной въ Лондонѣ. Послѣ произнесенія имъ рѣчи, по поводу преобразованія сквера въ общественный садъ, Грантъ подписалъ актъ передачи его городу. По его приглашенію, мистеръ Ричардстонъ подошелъ къ фонтану, чтобы снять полотно, которымъ была покрыта статуя Шекспира, и открылъ краны водопровода. Въ одинъ моментъ полотно спало и фонтаны начали бить при крикахъ ура и рукоплесканіяхъ присутствующихъ Потомъ Ричардстонъ открылъ бюсты Ньютона, Гунтера, Рейнольда и Гаррика, которые поставлены въ четырехъ углахъ сквера. Статуя Шекспира стоитъ на высокомъ пьедесталѣ четырехсторонней формы; поэтъ изображенъ съ задумчивымъ выраженіемъ лица. Правою рукой онъ поддерживаетъ подбородокъ, а лѣвою показываетъ на пергаментъ, на которомъ написано: There is no darkness, but ignoranse (мрака нѣтъ, а есть невѣжество). По угламъ пьедестала дельфины выбрасываютъ воду, которая падаетъ въ мраморный бассейнъ, окруженный гераніями. Мистеръ Грантъ, чтобы прекратить преувеличенные слухи въ журналахъ касательно затраченной имъ суммы на скверъ, заявилъ въ своей рѣчи, что всѣ издержки его не превышаютъ 30,000 фунтовъ стерл.

Памятники друидовъ.

Въ «Journal des Débats» сообщаютъ не безъинтересныя извѣстія для любителей доисторическихъ древностей. Священные камни друидовъ, эти удивительные остатки древней Галліи, сохранились до сихъ поръ во Франціи, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Карнака. Они уцѣлѣли отъ преслѣдованій вандализма, который еще недавно грозилъ уничтожить ихъ. Въ шестнадцатомъ столѣтіи каноникъ Моро насчитывалъ ихъ отъ 12 до 15 тысячъ; теперь же едва осталось нѣсколько тысячъ. Жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся, разбиваютъ ихъ, чтобы дѣлать изъ обломковъ ограду для своихъ полей; иногда-же крестьяне пріѣзжаютъ туда съ телѣгами и забираютъ изъ многихъ для удобренія земли прахъ тысячъ существъ, погибшихъ жертвами неумолимаго друидизма. Они уничтожаютъ такимъ образомъ остатки глубокой древности. Карнакъ остается, тѣмъ не менѣе, удивительнымъ памятникомъ. Десять аллей, составленныя изъ одиннадцати рядовъ каменныхъ массъ, тянутся на протяженіи 1,500 метровъ и оканчиваются курганомъ, противъ котораго возвышается знаменитый центральный камень, служившій святилищемъ для друидовъ. Къ несчастію, эти драгоцѣнные остатки находятся въ рукахъ частныхъ собственниковъ, которые нисколько не заботятся о сохраненіи ихъ. Чтобы предотвратить разрушеніе памятниковъ, маршалъ Макъ-Магонъ недавно подписалъ декретъ, предписывающій мѣстной администраціи озаботиться сохраненіемъ драгоцѣнныхъ остатковъ друидизма, выкупивъ всю эту землю у частныхъ владѣльцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева Усольцова и др.

Цѣна за полгода съ пересылкою 4 р. 50 к. Желающіе подписаться на весь 1874 годъ съ января мѣсяца, высылаютъ 7 р. Годовымъ подписчикамъ, въ видѣ преміи, разсылается большая карта Европейской Россіи, съ означеніемъ желѣзныхъ дорогъ, водяныхъ путей, разстояній, горныхъ высотъ и пр. Отдѣльная цѣна этой карты 1 р. 50 к. Прочія приложенія къ Журналу заключаются въ хромолитографированныхъ рисункахъ португальскихъ орденовъ и выпуклой таблицы японскихъ монетъ, печатанныхъ серебромъ и золотомъ.

Можно подписаться и на журналъ 1873 г., оставшійся уже въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, но не иначе, какъ за весь годъ. Цѣна 7 рублей.

ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ

ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. ЗУЕВА

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ **ПЯТИ СТАМ** политипажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ **первомъ** томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земнаго шара (209 рисунковъ); во **второмъ** — трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ **третьемъ** — человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ **5 р.**, вѣс. на 6 ф. Цѣна каждой отдѣльной части **3 р.**, вѣс. на 3 ф.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА

СИБИРИ или АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполнѣ доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: **20** коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія **30** коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Требованія адресовать: въ Редакцію Журнала «**Живописное Обозрѣніе**», въ С.-Петербургъ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5.

3.—

Въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ разосланы особымъ приложеніемъ хромолитографированные рисунки португальскихъ орденовъ, а большая карта **Европейской Россіи** при октябрскихъ номерахъ.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 10 августа 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ

1874. Августа 18. № XXXIII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, у Покрова, д. № 110, кв. № 5-й

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ОПЫТАХЪ СЪ РАСПЛАВЛЕННЫМЪ ЧУГУНОМЪ.

Роберъ Гуденъ разсказываетъ любопытный опытъ съ расплавленнымъ чугуномъ, какъ доказательство безопасности прикосновенія къ нему человѣческаго тѣла, безъ видимаго вреда.

«Читая однажды ученый журналъ «Cosmos», я нашелъ въ немъ разборъ сочиненія Бутиньи: «Etudes sur les corps à l'état spheroidal». Редакторъ этого журнала, Аббатъ Муаніо привелъ нѣсколько любопытныхъ выписокъ изъ этой книги, и въ томъ числѣ слѣдующій фактъ: «По примѣру г. Кодлета, говоритъ Бутиньи, мы брали воронки, сквозь которыя расплавленный металлъ выливается въ форму, опускали руки въ самыя формы и въ тигли, наполненные чугуномъ, вытекающимъ изъ «вилькинсона» (плавильнаго горна), жаръ отъ котораго былъ невыносимъ на значительное разстояніе, и разнообразили опыты въ продолженіе слишкомъ двухъ часовъ. Г-жа Куолетъ, при этомъ бывшая, позволила своей 10-ти лѣтней дочери опустить руку въ тигель съ расплавленнымъ чугуномъ, что и было сдѣлано дѣвочкою безвредно»

Г. Гуденъ продолжаетъ: «Отзывы ученаго Аббата Муаніо и знаменитаго физика Бутиньи устраняли всякое сомнѣніе; но, признаюсь, это казалось мнѣ совершенно невозможнымъ, и я не вѣрилъ до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрился своими глазами. Я рѣшился идти къ г. Бутиньи, и сообщилъ ему о моемъ желаніи видѣть необыкновенный опытъ, не обнаруживъ, впрочемъ, ни малѣйшаго сомнѣнія. Ученый принялъ меня радушно, и согласился повторить опытъ въ моемъ присутствіи, предложивъ мнѣ вымыть руки въ расплавленномъ чугунѣ. Предложеніе, въ ученомъ смыслѣ, было завлекательно, но, съ другой стороны, я не могъ не побаиваться. Въ случаѣ ошибки, дѣло шло о гибели моихъ обѣихъ рукъ, и я колебался отвѣчать.

— «Развѣ вы не довѣряете мнѣ»? спросилъ г. Бутиньи.

«Довѣряю, вполнѣ довѣряю, но....».

— «Но.... вы боитесь, признайтесь», прервалъ, улыбаясь физикъ. «Но, чтобы успокоить васъ, я попробую температуру чугуна прежде васъ».

«А какова температура раскаленнаго чугуна?»

— «Около тысячи шести сотъ градусовъ.

«Тысяча шестьсотъ градусовъ! воскликнулъ я: опытъ долженъ быть любопытенъ. Рѣшаюсь.»

Въ назначенный г-мъ Бутиньи день, мы отправились въ Виллету, на заводъ г. Давидсона, для произведенія опытовъ. Войдя въ это обширное заведеніе я былъ пораженъ. Адскій шумъ, производимый громадными раздувательными мѣхами, пылающіе горны, горящая лава, стремившаяся волнами въ исполинскіе тигли; сухощавые, мускулистые рабочіе, закопченные дымомъ и углемъ; словомъ, вся эта масса людей и предметовъ являла зрѣлище фантастическое и величественное.

«Хозяинъ завода указалъ намъ на горнъ, назначенный для опыта. Ожидая выпуска расплавленнаго чугуна, мы безмолвно простояли нѣсколько минутъ предъ горномъ.

— «Для васъ повторяю я этотъ опытъ, сказалъ мнѣ Бутиньи, хотя и не люблю его производить Признаюсь, не смотря на увѣренность въ успѣхѣ опыта, я всегда ощущаю невольное волненіе».

«Если такъ, отвѣчалъ я, за чѣмъ же начинать? я вѣрю вамъ на слово».

— «Нѣтъ, нѣтъ! мнѣ хочется показать вамъ это любопытное явленіе. Покажите ваши руки», прибавилъ Бутиньи. И онъ взялъ меня за руки. Потомъ замѣтилъ: Очень сухи для нашего опыта.

«Значитъ опасно»? спросилъ я.

— «Быть можетъ», отвѣчалъ Бутиньи.

«Такъ увольте меня», возразилъ я, и пошелъ къ дверямъ.

— «Жаль было бы отказаться теперь отъ опыта», сказалъ Бутиньи, удерживая меня. «Вотъ ведро съ водою, опустите туда руки, вытрите хорошенько, и кожа ваша будетъ влажна, на сколько то нужно».

Эта предосторожность была необходима, но я сильно подозрѣваю, что Бутиньи хотѣлъ попугать меня за мое невѣріе. Надобно знать, что, для успѣха этого удивительнаго опыта, нужно только имѣть руки слегка влажныя. Сожалѣю, что не могу представить здѣсь объясненій объ основномъ началѣ явленія, проявляющагося при этомъ обстоятельствѣ. Книга Бутиньи разъясняетъ его. Довольно сказать, что расплавленный металлъ удерживается на извѣстномъ разстояніи отъ кожи отталкивающею силою, которая противопоставляетъ ему неодолимую преграду.

«Едва вытеръ я руки, какъ горнъ раскрылся и изъ него полилась струя чугуна, толщиною въ руку. Искры сыпались во всѣ стороны, будто отъ фейерверка.

— Подождемъ нѣсколько минутъ, сказалъ Бутиньи, пусть чучунъ очистится; теперь было бы неблагоразумно начать опытъ».

«Спустя пять минутъ, огонь пересталъ клокотать и выбрасывать выгарки; онъ сталъ такъ прозраченъ, такъ ослѣпителенъ, что жегъ намъ глаза на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Вдругъ Бутиньи проворно подошелъ къ горну, зачерпнулъ голою рукой расплавленнаго металла и, безъ дальнѣйшихъ околичностей вымылъ имъ себѣ руки, будто теплою водою.

»Не стану хвастать: сердце мое билось такъ, какъ будто хотѣло прорвать грудь, но, не смотря на то, когда Бутиньи кончилъ свое омовенье, я подошелъ къ горну съ рѣшимостью. Подражая знаменитому физику, я, говоря буквально, полоскался въ пылающемъ чугунѣ и, обрадованный дивнымъ опытомъ, взялъ пригоршню мела и бросилъ его на воздухъ. Расплавленный чугунъ посыпался огненнымъ дождемъ. Чувство, ощущенное мною, при прикосновеніи къ расплавленному металлу, можно сравнить съ тѣмъ, которое я испыталъ бы, дотронувшись до жидкаго, если можно такъ выразиться, шелковаго бархата. Чувство это было весьма нѣжно и пріятно.

«Послѣ этого спрашиваю: что значатъ плитки раскаленнаго желѣза арабовъ, въ сравненіи съ тою высокою температурою, въ которой купались мои руки.

«Старыя и новыя чудеса, такъ сказать, несгараемыхъ объясняются, слѣдовательно, опытомъ ученаго физика, который вовсе не имѣетъ притязаній на фокусы, и судитъ о такихъ явленіяхъ только по тѣмъ непреложнымъ законамъ, въ силу которыхъ они совершаются».

ПАУКИ.

Привязанность пауковъ къ дѣтенышамъ.

Привязанность пауковъ къ своимъ дѣтенышамъ изумительна. По наблюденіямъ Генца, эти насѣкомыя скорѣе позволятъ оторвать у себя всѣ члены одинъ за другимъ, и тогда только выпустятъ коконъ *) изъ своихъ лапъ. Но если удастся какъ нибудь отнять его у самки, не нанеся ей вреда, и спрятать такъ, чтобы она не могла его видѣть, то дѣятельность ея тотчасъ же изчезаетъ, она видимо слабѣетъ и поджимаетъ подъ себя дрожащіе члены, какъ будто бы ей нанесена смертельная рана. Если коконъ снова возвратить ей, то она, при видѣ его, мгновенно оживаетъ, и съ новою силою бросается къ кокону, чтобы защищать его до послѣднихъ средствъ.

Добываніе пауками пищи.

Самки нѣкоторыхъ видовъ изъ семейства пауковъ нѣсколько времени кормятъ своихъ дѣтенышей; но, по большой части, молодые пауки, по вылупленіи изъ кокона, сами заботятся о доставленіи себѣ пищи, потому что развитіе ихъ совершается довольно быстро. Предоставленные самимъ себѣ, молодые пауки начинаютъ вести уединенную и хищническую жизнь, подстерегая изъ норъ и щелей неосторожныхъ насѣкомыхъ и другихъ маленькихъ животныхъ, которые безпечно приближаются къ ихъ засадѣ. Они разставляютъ свои западни изъ паутины повсюду: на поляхъ, на деревьяхъ, въ кустарникахъ, въ травѣ, даже въ водѣ. Наблюдая за пауками, можно видѣть, какъ они и когда носятся въ воздухѣ, поднимаясь на своихъ легкихъ нитяхъ, какъ на воздушномъ шарѣ, не рѣдко на весьма значительную вышину. Такимъ образомъ они появляются часто въ большомъ количествѣ далеко отъ поверхности земли. Извѣстному путешественнику Дарвину, во время кругосвѣтнаго плаванія, случилось видѣть цѣлыя тысячи паутинныхъ нитей, опустившихся на снасти корабля, въ разстояніи 60-ти часовъ пути отъ твердой земли. Дарвинъ находилъ пауковъ въ огромномъ количествѣ на самыхъ отдаленныхъ и пустынныхъ островахъ. Всѣ они ведутъ хищническую жизнь, и питаются добычею, пойманною ими самими. Овладѣвъ насѣкомымъ, попавшимся въ раскинутую сѣть, или захвативъ его инымъ образомъ, паукъ впускаетъ въ тѣло насѣкомаго свои ядоносныя челюсти, и умерщвляетъ его почти мгновенно. Иногда, однако же, насѣкомое чувствуетъ въ себѣ довольно силы, чтобы отразить нападеніе, и всячески защищается отъ нападенія паука, который, замѣтивъ, что продолжительная борьба опасна для его мягкаго тѣла, и убѣдясь въ невозможности легко овладѣть своею добычею, покидаетъ ее, и скрывается въ свое убѣжище. Если же насѣкомое попалось только въ паутину, тогда паукъ еще болѣе опутываетъ его своими нитями и, притаившись въ отдаленіи, благоразумно выжидаетъ, пока насѣкомое не ослабѣетъ отъ усилій вырваться изъ паутины, и потомъ уже бросается на него и умерщвляетъ. Иные пауки схватываютъ добычу на бѣгу, или овладѣваютъ ею посредствомъ искуснаго прыжка. Наконецъ, нѣкоторые изъ пауковъ не раскидываютъ паутины, но устраиваютъ особыя углубленія или норы, служащія имъ засадою, откуда они бросаются на подстереженную добычу. Большая часть пауковъ преслѣдуютъ свою добычу днемъ, во время полной дѣятельности насѣкомыхъ, но нѣкоторые выходятъ на промыселъ и ночью.

Польза отъ пауковъ.

Пауки не доставляютъ человѣку непосредственныхъ выгодъ, какъ напримѣръ пчела, кошениль, шелковичный червь и другія животныя; но пауки весьма важны, какъ истребители другихъ насѣкомыхъ, часто очень вредныхъ для человѣка. Насѣкомыя, если бы не было пауковъ, дѣятельно преслѣдующихъ ихъ, вѣроятно, размножились бы на землѣ въ огромномъ количествѣ; при чемъ пребываніе человѣка во многихъ мѣстностяхъ сдѣлалось бы, можетъ быть, даже невозможнымъ. И сами пауки служатъ въ пищу не только животнымъ, но даже человѣку. По словамъ Шпармана, дикіе обитатели мыса Доброй Надежды считаютъ пауковъ лакомствомъ, а другой путешественникъ Лабилардьеръ увѣряетъ, что жители Новой Шотландіи (въ Америкѣ) собираютъ пауковъ въ большомъ количествѣ и ѣдятъ ихъ, поджаривъ на огнѣ. Врачи предшествовавшихъ столѣтій, пользовавшіе своихъ больныхъ иногда самыми странными снадобьями, приписывали также и паукамъ нѣкоторыя цѣлебныя свойства: паутину домашняго и другихъ пауковъ, которая и теперь считается дѣйствительнымъ средствомъ для останавливанія кровотеченій при небольшихъ порѣзахъ, врачи давали своимъ больнымъ внутрь отъ лихорадокъ, приписывая ей наркотическія свойства. Въ Америкѣ, когти паука-птицеядца употребляютъ вмѣсто зубочистокъ, а бушмены южной Африки намазываютъ свои стрѣлы ядовитымъ сокомъ каффрскаго паука птицеядца. Жители Антильскихъ островов (въ Вест Индіи) нарочно держатъ въ своихъ жилищахъ особую породу пауковъ (aranea venatoria) для истребленія тамошнихъ исполинскихъ таракановъ. Оптики и механики употребляютъ тончайшія паутинныя нити при устройствѣ микроскоповъ и телескоповъ.

Было даже произведено нѣсколько опытовъ употреблять паутину, вмѣсто шелка, для тканья матерій. Извѣстному естествоиспытателю Реомюру, изобрѣтателю термометра, пришла, сколько извѣстно, первому мысль выдѣлывать шелкъ изъ коконовъ обыкновеннаго крестоваго паука. Не безъ труда собравъ до 16-ти унцій (84 золотника) такихъ коконовъ, и тщательно вымывъ ихъ въ чистой водѣ, для очищенія отъ прилипшихъ къ нимъ нечистотъ, Реомюръ вымачивалъ потомъ коконы въ растворѣ изъ мыла, селитры и аравійской камеди, и варилъ въ этой смѣси на слабомъ огнѣ; потомъ выполаскивалъ ихъ въ чистой теплой водѣ, и за тѣмъ, просу-

---

*) Коконъ, какъ извѣстно, называется свитокъ или клубочикъ, снаружи похожій на овальный пузырекъ въ которомъ заключается зародышъ насѣкомаго.

шивъ на солнцѣ, размягчалъ пальцами; наконецъ, эту массу обработывалъ, какъ обыкновенный шелкъ. Этимъ способомъ Реомюръ добылъ превосходныя волокна пепельно-сѣраго цвѣта, изъ которыхъ, безъ особеннаго труда, можно было прясть нити, превосходившія крѣпостью шелкъ, получаемый изъ коконовъ шелковичныхъ червей. Изъ 13-ти унцій коконовъ добыли около одной унціи шелку, и трехъ такихъ унцій было достаточно для изготовленія пары чулокъ. Впрочемъ, этотъ опытъ, ясно доказывающій возможность выдѣлки тканей изъ паутины, остался только опытомъ, безъ примѣненія на практикѣ. Лѣтъ за 25 назадъ, нѣкто Рольтъ, въ Англіи, получилъ отъ Лондонскаго Общества Поощренія Искуствъ медаль за выдѣлку шелка изъ паутины крестоваго паука.

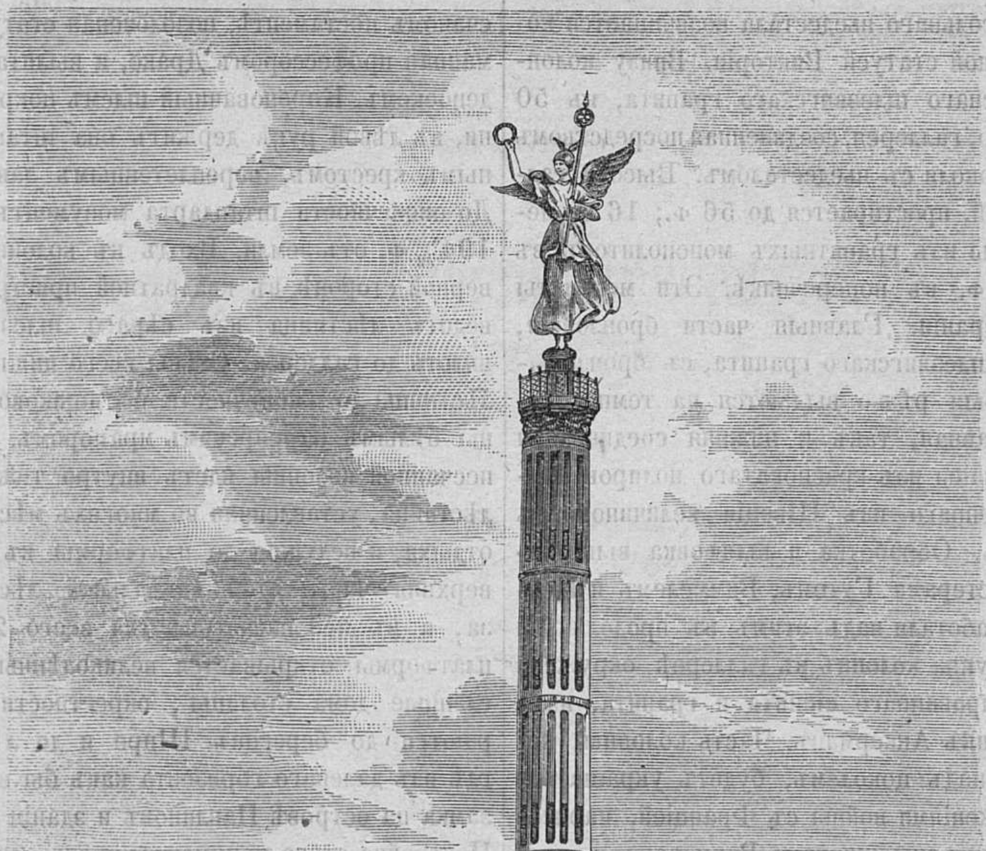
Пауки барометры.

Пауки имѣютъ способность предсказывать перемѣну погоды. Надобно полагать, что способность эта находится въ связи съ чрезвычайною чувствительностью кожицы, покрывающей ихъ тѣло. Для сельскихъ жителей, рыбаковъ, пастуховъ и другихъ жителей, которымъ приходится большую часть жизни проводить на открытомъ воздухѣ, и которые по этому самому привыкли обращать вниманіе на окружающую ихъ природу, паукъ составляетъ дешевый и довольно вѣрный барометръ, по указаніямъ котораго они располагаютъ свои работы, зависящія, какъ извѣстно, наиболѣе отъ состоянія погоды. Удобнѣе всего для такихъ наблюденій домовый и крестовый пауки. Наблюдая надъ паутиною крестоваго паука, легко замѣтить, что онъ часто измѣняется и принимаетъ различную форму. Если въ состояніи погоды не предстоитъ никакой перемѣны, то паукъ сидитъ совершенно спокойно въ срединѣ своихъ тенетъ, съ поджатыми ножками, при чемъ нити раскинутой паутины тянутся далеко и по всѣмъ направленіямъ. Предъ перемѣною погоды паукъ обнаруживаетъ сильную дѣятельность; если при томъ будетъ замѣчено, что онъ станетъ уничтожать нѣкоторыя нити, чтобы сдѣлать свое тенето болѣе рѣдкимъ, то это служитъ признакомъ наступленія вѣтреной погоды; если же онъ станетъ собирать тенето въ кучу и, образовавъ изъ него родъ воронки, прикрѣпитъ ее къ углу, и почти весь скроется въ свое убѣжище, тогда это вѣрный признакъ, что будетъ продолжительный дождь. Часто случается, что паукъ спокойно сидитъ въ центрѣ своего тенета, не смотря на то, что на небѣ собираются дождевыя облака: въ такомъ случаѣ можно ожидать, что погода скоро снова прояснится. Передъ наступленіемъ ясной погоды паукъ выглядываетъ изъ своего воронкообразнаго убѣжища, выставляетъ сперва переднія ноги, потомъ голову, и наконецъ, вылѣзая изъ него совсѣмъ, принимается за устройстяо новаго тенета. Направленіе паутины служитъ нерѣдко довольно вѣрнымъ указаніемъ, съ которой стороны должно ожидать вѣтра. Если паукъ, не трогая своего тенета, станетъ устраивать подлѣ него воронкообразное гнѣздо, и будетъ сидѣть непремѣнно то въ немъ, то въ срединѣ тенета,—слѣдуетъ ожидать сильнаго холода при ясномъ небѣ. Комнатные пауки могутъ также предсказывать воздушныя измѣненія; такъ напримѣръ: если они раскидываютъ свою паутину по близости печи, то это значитъ, что наступитъ сильный холодъ; если же, напротивъ, перебираются ближе къ окнамъ, то можно ожидать оттепели. Вообще должно замѣтить, что степень чувствительности къ внѣшнимъ вліяніямъ воздуха различна у разныхъ породъ пауковъ, и что каждая изъ нихъ предсказываетъ подобныя перемѣны свойственнымъ ей образомъ.

ТРІУМФАЛЬНАЯ КОЛОННА ВЪ БЕРЛИНѢ.

Открытіе тріумфальной Колонны, на королевской Площади въ Берлинѣ, праздновалось 2 сентября 1873 г., съ полною торжественностію, въ присутствіи императора Вильгельма Строительная коммисія работала надъ этимъ величественнымъ монументомъ впродолженіи 4 лѣтъ, и соорудила его. Нѣсколько широкихъ ступеней ведутъ къ высокой, круглой террасѣ изъ шлезвигскаго сѣраго гранита, отъ нея же возвышается квадратный фундаментъ монумента изъ шлезвигскаго же, но краснаго гранита въ 62 ф. длины и 22 ф. высоты, гдѣ рельефно изображены главнѣйшіе моменты изъ трехъ знаменитыхъ войнъ, памяти которыхъ и посвященъ монументъ. Каждое изъ этихъ рельефныхъ изображеній въ 41 ф. длины и $6\frac{1}{2}$ ф. высоты. Главный фасъ монумента, на-которомъ изображена богиня побѣды Викторія, обращенъ къ главной же аллеѣ, прилегающей къ улицѣ Викторіи. Затѣмъ расположены по порядку слѣдующіе рельефы: къ восточной сторонѣ (обращаясь ко дворцу

Рацинскаго) видимъ мы въ двухъ отдѣленіяхъ: приготовленіе къ походу, благословеніе, прощанье, выступленіе войскъ, и наконецъ взятіе приступомъ окоповъ. Эта картина выполнена скульпторомъ А. Каландрелли и изготовлена на берлинскомъ литейномъ заводѣ. Къ сѣверу изображена битва при Кениггретцѣ, гдѣ удачно схваченъ замѣчательный моментъ изданія указа «pour le mérite» (за заслугу), даннаго королемъ принцамъ, при встрѣчѣ ихъ на полѣ сраженія. Бисмаркъ и Мольтке окружаютъ короля, а принца сопровождаютъ офицеры генеральнаго штаба. Этотъ рельефъ придуманъ ваятелемъ Морицомъ Шульцемъ, и тоже вылитъ на литейномъ берлинскомъ заводѣ. На западной сторонѣ виднѣются изображенія войны съ французами, и какъ главный эпизодъ представлена капитуляція Седана, врученіе письма Наполена королю Вильгельму чрезъ Ренье, и вступленіе въ Парижъ; эта часть выработана ваятелемъ Карломъ Кейлемъ и вылита Гланденбекомъ въ Берлинѣ. Наконецъ на юж-



Тріумфальная колонна побѣды въ Берлинѣ.

ной части мы видимъ входъ побѣдителей въ Берлинъ 16 іюня 1871 г. при чемъ красуется далеко всѣмъ видная надпись: «благодарное отечество побѣдоносному войску»! Планъ этого рельефа принадлежитъ профессору Альберту Вольфу, и выполненъ Эйхвальдомъ въ Ганноверѣ. Отъ этого четыреугольнаго пьедестала возвышается колонна, съ колоссальной статуей Викторіи. Внизу колонны, идетъ изъ краснаго шлезвигскаго гранита, въ 50 футовъ окружностію, галлерея, соединенная посредствомъ ступенеобразнаго цоколя съ пьедесталомъ. Высота галлерей, надъ террасой, простирается до 56 ф.; 16 ступеней колонны сдѣланы изъ гранитныхъ монополитовъ въ 16 ф. высоты и 3 ф. въ поперечникѣ. Эти монолиты найдены въ Помераніи. Главныя части бронзовыя, крыша изъ сѣраго шлезвигскаго гранита, съ бронзовыми розетками, которыя рѣзко выдаются на темноголубомъ полѣ. Какъ главная, такъ и нижняя соединенная часть галлереи, сдѣланы изъ красноватаго полированнаго гранита, вывезеннаго изъ Швеціи величиною въ 30,000 куб. футовъ. Обработка и шлифовка выполнены гранильными мастерами Гутомъ, Виммелемъ и Цейдлеромъ, которые работали надъ этимъ въ продолженіи 2 лѣтъ. Главная группа колоннъ въ галлереѣ окружена цоколемъ, изъ полированнаго сіенита и гранита, надъ чѣмъ трудился рѣзчикъ Аккерманъ. Часть колонны, которая возвышается надъ цоколемъ, будетъ украшаться картинными изображеніями войны съ Франціей, нарисованными историческимъ художникомъ Вернеромъ, и впродолженіи слѣдовавшаго годичнаго срока выполнилась мозаически Сальвіятти. Самая колонна, развѣтвленная въ три отрасли, возвышается до 85 ф. надъ галлереей. Въ густой листвѣ, восемь орловъ, съ распущенными крыльями, служатъ основой колонны и сдѣланы изъ песчанника ваятелемъ Фелертомъ; вся же колонна построена тоже изъ песчаника Мейеромъ и Хоппомъ въ Херфортѣ. Во всѣхъ своихъ изгибахъ, переплетенныхъ богатой зеленью, колонна украшается внизу 20 датскими, въ срединѣ 20-ю австрійскими, а вверху 20 французскими богато вызолоченными артиллерійскими трубами, которыя расположены въ видѣ фестоновъ. Весь монументъ оканчивается платформой (147 ф.), окруженной бронзовой рѣшеткой, куда изнутри колонны ведетъ удобная, спиральная лѣстница. На 11 футовъ отъ платформы возвышается, на песчаномъ постаментѣ, позолоченая статуя Викторіи, задуманная профессоромъ Драке, и вылитая въ бронзѣ Гладенбекомъ. Коронованный шлемъ покрываетъ чело богини, въ лѣвой рукѣ держитъ она штандартъ съ желѣзнымъ крестомъ, переплетеннымъ лавровымъ вѣнкомъ. До оконечности штандарта монументъ возвышается на $194\frac{1}{2}$ ф. отъ земли. Входъ къ колоннѣ лежитъ на сѣверной сторонѣ въ квадратной пристройкѣ, въ которую ведетъ лѣстница изъ сѣраго шлезвигскаго гранита вплоть до галлереи. Стѣны всего нижняго пространства лѣстницы до оконечности песчаниковой колонны устланы бѣлымъ каррарскимъ мраморомъ. Отъ галлереи до песчанной колонны идетъ внутри тоже изъ песчанника лѣстница, уставленная во многихъ мѣстахъ креслами для отдыха, и ведущая до платформы къ главной колоннѣ; верхняя часть этой спиральной лѣстницы изъ желѣза, и въ ней насчитывается всего 246 ступеней. Съ платформы открывается великолѣпный видъ на безчисленные дома столицы, окрестности которой простираются до береговъ Шпре и до лѣсовъ Гавельталя, гдѣ изъ далекаго горизонта какъ бы выплываютъ башни замка на островѣ Павлиновъ и зданія города Потсдама. Постройка этого монумента производилась многими архитекторами подъ руководствомъ Павла Раша. Стоимость простирается до 600,000 талер. Хотя и не каждому цѣнителю искусствъ понравится этотъ памятникъ, но вообще онъ можетъ служить для воспоминанія возстановленной Германской Имперіи и народнаго единства. Монументъ этотъ напоминаетъ воинамъ, какъ Германія достигла единства, а Викторія служитъ германскому народу эмблемой побѣднаго единодушія, при помощи котораго побѣжденъ былъ врагъ!

ГОСТЕПРІИМСТВО АРАБОВЪ.

Одинъ европеецъ, путешествуя по Малой-Азіи, не разъ пользовался гостепріимствомъ арабовъ, которые, въ преклонныхъ лѣтахъ, часто посвящаютъ себя дѣлу благотворенія, не требуя платы за пріютъ странниковъ. Такое радушіе, даже въ отношеніи къ иновѣрцу, удивило европейца, и онъ однажды спросилъ своего хозяина, чѣмъ оправдывается такой образъ ихъ дѣйствій, не согласный съ ученіемъ корана? Европеецъ надѣялся получить отвѣтъ, исполненкый духа терпимости, сознанія, что иновѣрцы тѣ же люди, и что благотвореніе, имъ оказывасмое, все таки доброе дѣло. Но арабъ-мусульманинъ разочаровалъ своего гостя; онъ пресерьезно отвѣчалъ ему, что держится правила, не давать и собакѣ умереть съ голода.

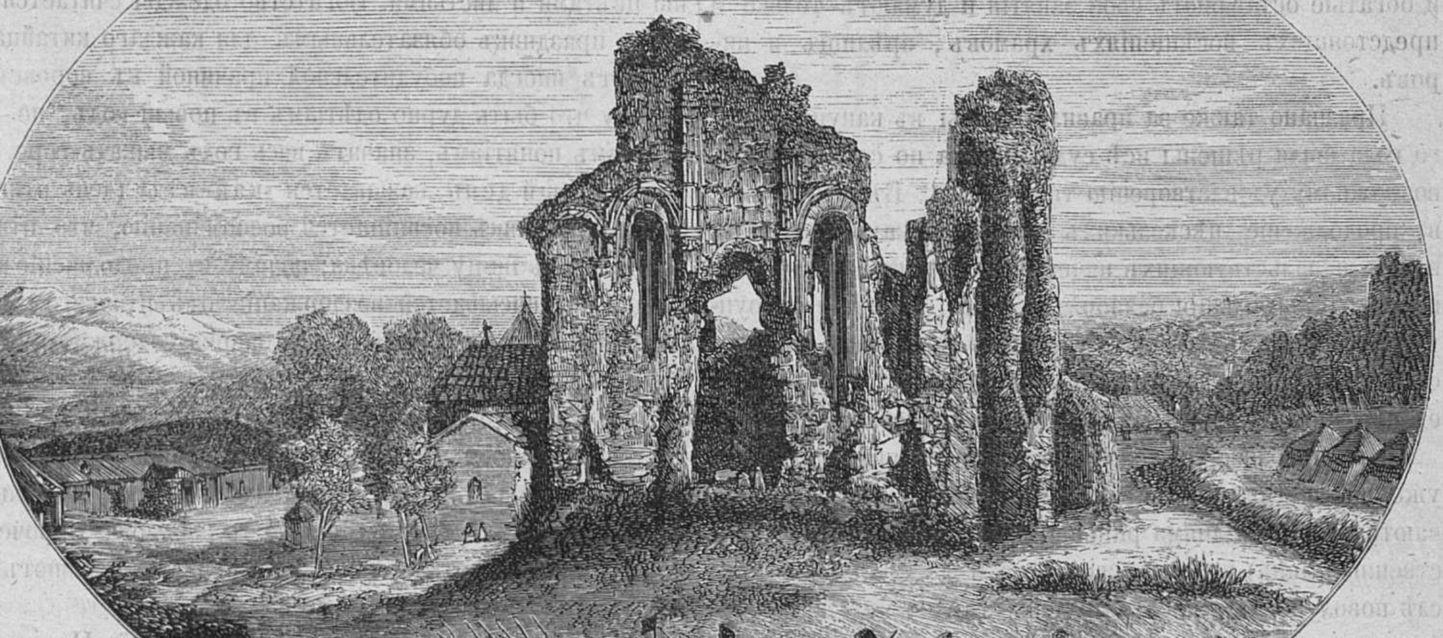
И такого мнѣнія лучшіе изъ мусульманъ, населяющихъ отдаленныя провинціи турецкой имперіи. Пусть европеецъ, ходя по улицамъ Дамаска (въ Сиріи), будетъ раздавать милостыню бѣднымъ, это не избавитъ его отъ ненависти толпы, и онъ всетаки рискуетъ быть убитымъ камнемъ, брошеннымъ откуда нибудь изъ-за угла. Религіозный фанатизмъ не изчезнетъ, не смотря ни на что *).

---

*) Не смотря на такое понятіе о гостепріимствѣ арабовъ, должно, однако же, сказать, что, по словамъ другихъ путешественниковъ, эта добродѣтель у арабовъ считается одною изъ первыхъ.

РАЗВАЛИНЫ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЪ КУТАИСѢ.

Кутаисъ, нынѣшній губернскій городъ Кутаисской губерніи, расположенный на берегахъ рѣки Ріона, существовалъ уже въ глубокой древности въ знаменитой Колхидѣ, прославленной баснями о Язонѣ, Аргонавтахъ и Золотомъ рунѣ. Въ то время имя его было Кутаія и Кутализій, а рѣка Ріонъ называлась Фазисомъ. По грузинскимъ лѣтописямъ въ этихъ странахъ царствовалъ, въ 792 году по Рождествѣ Христовомъ, абхазскій царь



Развалины церкви Пресвятыя Богородицы въ Кутаисѣ.

Левъ или Леонъ и избралъ Кутаію своею резиденціею. Позже пріобрѣлъ здѣсь извѣстность царь Багротъ, управлявшій страною съ 1027 по 1072 годъ и вступившій въ супружество съ дочерью греческаго императора Еленою, которая и положила основаніе великолѣпной церкви во имя Пресвятой Богородицы. Въ 1692 году турки, овладѣвъ этимъ краемъ и съ яростію предавая все христіанское огню и мечу, обратили и этотъ прекрасный храмъ въ развалины. Прилагаемый рисунокъ изображаетъ уже жалкіе, но и въ разрушеніи прекрасные остатки святого храма.

НОВЫЙ ГОДЪ ВЪ КИТАѢ.

Китайцы ведутъ счисленіе своего года по лунѣ, почему и выходитъ не всегда точный выводъ дней, не смотря на то, что у нихъ обыкновенныя года состоятъ также каждый изъ двѣнадцати мѣсяцевъ. Этотъ способъ счисленія заставляетъ китайцевъ пополнять недостатокъ прибавленіемъ къ концу каждаго года извѣстнаго числа праздниковъ и приписываніемъ тринадцатаго мѣсяца къ годамъ, слѣдующимъ за каждымъ періодомъ девятнадцатилѣтняго времени.

Лишь только приближается конецъ года, всѣ бѣдные и богатые оставляютъ свои занятія и думаютъ только о предстоящихъ посѣщеніяхъ храмовъ, зрѣлищъ и пировъ.

Признано также за правило, чтобы въ канунъ новаго года были рѣшены всѣ судныя дѣла по согласію и къ возможному удовлетворенію тяжущихся. Въ это время, въ продолженіе нѣсколькихъ дней истекающаго года, власть начальствующихъ ничего не значитъ, чрезъ что происходятъ большія безпорядки, какъ слѣдствіе самоуправнаго суда, въ которомъ частные люди сами сводятъ свои счеты и рѣшаютъ разныя сдѣлки, сообразуясь единственно съ обычаемъ, узаконеннымъ стариною

При приближеніи новолунія, когда солнце проходитъ уже знакъ Водолея, всѣ присутственныя мѣста закрываются девятью днями раньше, а мандарины (правительственныя лица) прячутъ свои печати до 20-го дня, послѣ новолунія. Въ послѣдній день стараго года всѣ бодрствуютъ до полуночи. Наконецъ, настаетъ желанное время, бьетъ роковой часъ.

Надобно замѣтить, что нѣтъ въ мірѣ страны, которая имѣла бы такъ мало праздниковъ, какъ Китай. Самое главное и единственное время время всеобщаго веселья есть празднованіе новаго года, и потому можно себѣ представить, какъ шумно встрѣчается у нихъ этотъ праздникъ. При самомъ наступленіи его, все государство, какъ говорится, внѣ себя!

Тысячи ракетъ и другихъ увеселительныхъ огней привѣтствуютъ новый годъ, и за тѣмъ эти фейерверки продолжаются до разсвѣта, такъ что самый воздухъ замѣтно заражается селитрою. Съ полуночи до зари, каждый житель выполняетъ священные обряды и готовитъ свой домъ къ торжеству новаго года. Въ городахъ, разумѣется, великолѣпіе и роскошь несравненно выше, чѣмъ въ селахъ, и превосходятъ всякіе предѣлы. Дома разукрашены фонарями и тканями, оклеены разноцвѣтной бумагой и наполнены домашними богами, размѣщенными на дверяхъ и углахъ; улицы выметены и испещрены цвѣтами и листьями. Богатство одежды считается въ этотъ праздникъ обязательнымъ для каждаго китайца и служитъ иногда побудительной причиной къ воровству, потому что быть дурно одѣтымъ въ новый годъ, по китайскимъ понятіямъ, значитъ весь годъ мыкать горе.

Первый день называется «кай-ятъ» (день птицъ). Этотъ праздникъ посвящается воспоминанію, что птицы составляютъ пищу человѣка; почему въ продолженіе всего дня предписывается воздержаніе отъ птичьяго мяса, а слишкомъ строгія блюстители закона содержатъ строгій постъ.

Второй день «ку-ятъ» (день собакъ). Китайцы до того почитаютъ собакъ, что устраиваютъ для нихъ гробницы. Они вѣрятъ, что одинъ изъ ихъ мудрецовъ былъ спасенъ отъ убійцы какою-то собакою. Впрочемъ, по странному противорѣчію, китайцы употребляютъ въ пищу это животное.

Третій день «шенъ-ятъ» (день свиней). Праздникъ этотъ установленъ потому, что китайцы чтутъ память одного изъ этихъ животныхъ, которое, по словамъ ихъ, спасло драгоцѣнный манускриптъ отъ пожара. Въ этотъ день воздерживаются отъ свиного мяса.

Четвертый день «яганъ-ятъ» (день овецъ). Этотъ день посвященъ «Пунъ-Квонъ-Венгѣ», пастуху, обремененному бѣдности, который питался, исключительно, одними овощами и носилъ одежду изъ древесной коры. Но главная заслуга пастуха заключалась въ томъ, что онъ будто бы первый сообщилъ пользу, извлекаемую изъ шерсти овецъ.

Пятый день «нью ятъ» (день коровъ). По преданію, одна изъ коровъ вскормила ребенка, родители котораго погибли въ дорогѣ несчастнымъ образомъ. Ребенокъ этотъ, впослѣдствіи, сдѣлался мандариномъ и воздвигъ въ честь своей спасительницы великолѣпный храмъ, въ чемъ и заключается начало установленія этого праздника. Многіе изъ китайцевъ совсѣмъ не ѣдятъ мяса коровы, другіе же отказываются отъ него съ сорокалѣтняго возраста.

Шестой день «ма-ятъ» (день лошадей). Этотъ праздникъ учрежденъ для возбужденія въ народѣ уваженія къ лошади, какъ полезному животному.

Седьмой день «іенъ-ятъ», посвящается человѣку, и именно «Понъ-Тсо», научившему китайцевъ питаться рисомъ, пшеницею и мясомъ. «Понъ-Тсо» считается божествомъ этого дня.

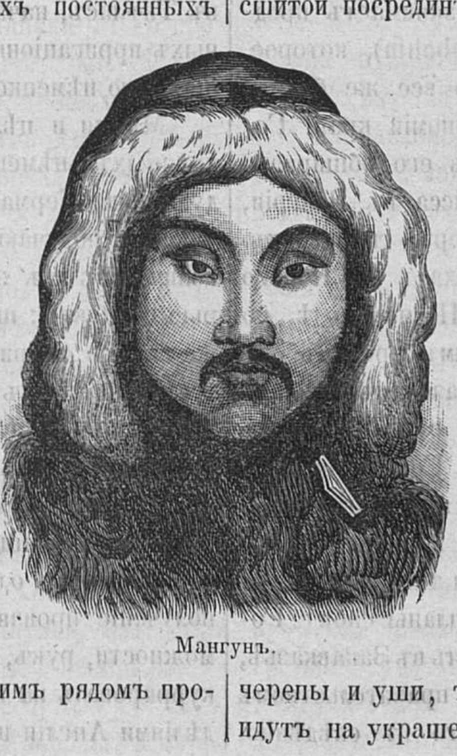
Восьмой день «ко-ятъ» (день зеренъ). Онъ установленъ также въ честь «Понъ-Тсо», показавшаго пользу зеренъ и научившаго питаться ими. Разница между этимъ праздникомъ и предъидущимъ заключается въ томъ, что «іенъ-ятъ» посвященъ самому имени «Понъ-тсо», а «ко-ятъ» его изобрѣтенію.

Девятый день «мо-ятъ» (день льна). Божествомъ этого дня служитъ также «Понъ-Тсо», какъ первый, замѣтившій ленъ и открывшій его пользу для человѣка. Желающіе найти счастіе, должны въ день «мо-ятъ» поспѣшить къ «Понъ-Тсо» съ мольбами и приношеніями.

Кромѣ этого длиннаго церемоніала болѣе религіозныхъ, чѣмъ шумно-праздничныхъ обрядовъ, китайцы, подобно европейцамъ, въ первый день новаго года дарятъ и навѣщаютъ другъ друга съ поздравленіями. Если поздравленія совершаются заочно, то при нихъ присылаются картины на деревѣ, которыя изображаютъ желанія поздравителей. Картины эти представляютъ символическія предметы трехъ главнѣйшихъ земныхъ благъ, при помощи которыхъ человѣкъ, по мнѣнію китайцевъ, можетъ пользоваться истиннымъ счастіемъ на землѣ. Блага эти слѣдующія: наслѣдство, извѣстная должность или повышеніе и долголѣтіе. Наслѣдство изображено въ видѣ дитяти, должность въ видѣ мандарина, а долголѣтіе представляетъ собою старикъ, держащій въ рукахъ аиста-эмблему долгой жизни. Судя по смыслу этого послѣдняго обычая, то есть по желанію трехъ вышеупомянутыхъ благъ, китайцы, какъ кажется, довольно свѣдующи въ практической жизни.

МАНГУНЫ.

«Мангуны занимаются охотой и рыбной ловлей, и только на лѣто переселяются изъ своихъ постоянныхъ жилищъ въ лѣтники; слѣдовательно они племя кочующее. Чѣмъ далѣе плывешь по Амуру, внизъ по теченію, тѣмъ болѣе замѣтно, что предпочтительный промыслъ мангуновъ рыбная ловля, а охота составляетъ только второстепенное занятіе. Вообще мангуны легко принимаютъ чужіе обычаи, такъ-что, не смотря на недавнія сношенія съ русскими, они уже заимствовали отъ нихъ нѣкоторыя слова и принадлежности одежды.



Мангунъ.

«Зимнія жилища мангуновъ, въ главныхъ чертахъ постройки, очень похожи на гольдскія: *) это сдѣланныя изъ столбовъ и глины мазанки (избы) съ широкими окнами, въ которыя вставлена деревянная рѣшетка съ однимъ рядомъ продольныхъ перекладинъ; они обклеиваются рыбьей кожей, сшитой посрединѣ окна, такъ что шовъ представляетъ линію, похожую на край пилы, съ отлогими краями. Посреди мазанки, между двумя столбами, стоитъ столъ; такіе столы мангуны ставятъ для собакъ, которыхъ они держатъ въ большомъ количествѣ, въ слѣдствіе того, что они зимою на собакахъ, запряженныхъ въ сани, предпринимаютъ дальнія торговыя поѣздки.

«Въ селеніяхъ мангуновъ постоянно можно встрѣтить орловъ и медвѣдей. Это потому, что они боготворятъ и тѣхъ и другихъ. Крылья орловъ у нихъ употребляются, какъ украшенія жилищъ. Медвѣди же ими заботливо выкармливаются и играютъ важную роль въ празднествахъ; а морды ихъ, черепы и уши, точно также, какъ и орлиныя крылья, идутъ на украшенія жилищъ. Лѣтняя одежда у мангу-

---

*) Гольды, сосѣдній съ мангунами народъ.

новъ шьется изъ рыбьей кожи, и у мужчинъ едва достигаетъ ниже колѣнъ, а у женщинъ лодыжки, а зимняя, дѣлается изъ собачьихъ и оленьихъ шкуръ, шерстью наружу. Мангуны любятъ украшать свои вещи, и потому ихъ одежда, оружіе, утварь покрыты различными узорами, которые ясно доказываютъ присутствіе живого художественнаго чувства. Въ самыхъ сложныхъ рисункахъ они не отступаютъ отъ правилъ вкуса, и въ этихъ соединеніяхъ параллельныхъ линій съ дугообразными, съ кружками и извивающимися дорожками, которыя стройно ложатся въ одно цѣлое, проглядываетъ тонкое пониманіе симметріи. Ихъ рисунокъ такъ разнообразенъ, такъ прихотливъ, что не возможно составить точнаго опредѣленія его характера: иногда на немъ видно вліяніе сосѣдняго Китая; иногда онъ напоминаетъ турецкую архитектуру, или византійскую мозаику, или, наконецъ, чаще всего, представляетъ простое, но изящное повтореніе одного рисунка, очень любимаго здѣшними жителями, который похожъ на греческій меандръ. Надобно замѣтить, что не смотря на свою любовь къ украшеніямъ, руководствуясь художественнымъ инстинктомъ, мангуны любятъ соединеніе цвѣтовъ дополнительныхъ, и эта тонкая способность понимать гармонію красокъ, находится въ странномъ противорѣчіи съ грубостью ихъ нравовъ.

Что касается религіозныхъ понятій, то мангуны держатся шаманской вѣры, безъ примѣси ламайской, и обряды исполняютъ шаманы, которые какъ и у всѣхъ тунгусскихъ племенъ, пользуются большими почестями. Доказательствомъ этого, между прочимъ, служитъ шаманская гробница. Она походитъ на обыкновенную гробницу, но разукрашена и разрисована со стороны, обращенной къ рѣкѣ, разными рисунками; между украшеніями были лягушки, змѣи и четвероногія, нарисованныя частью на лицевой сторонѣ гробницы и подъ фронтономъ, и эта особенно тщательная постройка и украшеніе гробницы показывали, что въ ней покоится тѣло человѣка, пользовавшагося при жизни большимъ уваженіемъ.

«Надъ утопленниками и людьми вообще, которыхъ тѣло не найдено, кладутъ маленькіе гробы безъ крыши. Идолы мангуновъ представляютъ соединеніе человѣческихъ формъ съ медвѣжьими, собачьими, журавлиными, птичьими и рыбьими, и миѳологія ихъ, по мнѣнію Маака, представляетъ обширный предметъ для изученія».

* * *

ПРЕДПРІЯТІЕ ГОБОМА.

Въ ряду вновь проектируемыхъ предпріятій въ Закавказскомъ краѣ самое видное мѣсто занимаетъ предпріятіе прусско-подданнаго Гобома (Hobohm), которое, если будетъ выполнено на половину, то все же будетъ имѣть громадное значеніе въ общей экономіи края. Гобомъ, какъ говорятъ, и какъ видно изъ его обширнаго сочиненія объ орошеніи долины р. Тейсса въ Венгріи, долженъ быть очень хорошій инженеръ-гидравликъ. Осенью прошедшаго 1873 года онъ ѣхалъ въ Персію для какихъ-то ирригаціонныхъ работъ. На пароходѣ, по Черному морю, подъѣзжая къ кавказскимъ берегамъ, онъ познакомился съ однимъ крупнымъ кавказскимъ чиновникомъ, которому сообщилъ цѣль своего путешествія въ Персію. Этотъ господинъ посовѣтывалъ Гобому остановиться въ Тифлисѣ, осмотрѣться вокругъ и, между прочимъ, прибавилъ, что, вѣроятно, для ирригаціонныхъ работъ ему незачѣмъ будетъ забираться такъ далеко, въ Персію. При этомъ онъ замѣтилъ, что планы свои г. Гобомъ скорѣе и легче можетъ осуществить въ Закавказьѣ, чѣмъ въ Персіи, гдѣ имѣть дѣло съ правительствомъ весьма рискованно. Гобомъ принялъ это къ свѣдѣнію, остался на Кавказѣ, и спустя мѣсяцъ послѣ его пріѣзда въ Тифлисъ, начали поговаривать о какихъ-то грандіозныхъ ирригаціонныхъ работахъ, предпринимаемыхъ спеціальною нѣмецкою компаніею въ Эриванской губерніи.

Мысли и цѣли Гобома и многихъ его товарищей крупныхъ нѣмецкихъ капиталистовъ состоятъ въ слѣдующемъ. Германскіе, въ особенности австрійскіе, фабриканты получаютъ для своихъ фабрикъ въ большомъ количествѣ изъ закавказскихъ провинцій и Персіи сырые продукты: шелкъ, хлопокъ, шерсть и проч. Издѣлія же своихъ фабрикъ сбываютъ, также въ немаломъ количествѣ, на этихъ рынкахъ, въ особенности сахаръ и разныя ткани. Эта мѣновая торговля производится чрезъ посредство разныхъ коммисіонеровъ, и товаръ попадаетъ въ руки фабрикантовъ и потребителей черезъ скупщиковъ и перекупщиковъ.

Желая съ одной стороны, облегчить фабрикантамъ полученіе произведеній Востока изъ первыхъ, по возможности, рукъ, а съ другой-съ большею выгодой конкуррировать на восточныхъ рынкахъ съ фабричными издѣліями Англіи и Франціи, нѣмецкая компанія, въ лицѣ г. Гобома, желаетъ взять у правительства большое пространство земли, въ 150,000 десятинъ въ Эриванской губерніи, на берегу р. Аракса и завести тамъ фермы, фабрики и заводы.

Для осуществленія этой мысли, по мнѣнію Гобома, необходимо слѣдующее: во первыхъ, оросить всю эту мѣстность, такъ какъ она безводна, а безъ орошенія, какъ извѣстно, ничего произрастать не можетъ. Во вторыхъ, развести, на пространствѣ 6,000 десятинъ, лѣсъ, ибо вся почти Эриванская губернія совершенно безлѣсна, отчего и самый климатъ чрезвычайно сухъ и нездоровъ. Въ третьихъ, такъ какъ мѣстное населеніе неспособно для какихъ либо сложныхъ работъ, то необходимо переселить въ Эриванскую губернію до 100 тысячъ нѣмцевъ и ирландцевъ, образовавъ города и колоніи. Въ четвертыхъ, такъ какъ нѣтъ удобныхъ путей сообщенія къ берегамъ Чернаго моря, то необходимо устроить желѣзную дорогу отъ Садарака черезъ Александрополь до Сухума, т. е. до берега моря, для перевозки сырыхъ произведеній, предназначенныхъ для Европы. Такимъ образомъ въ теченіи трехъ, четырехъ лѣтъ, если только все это осуществится, Эриванская губернія превратится въ одну изъ наиболѣе богатыхъ и воздѣланныхъ частей Закавказья. Хотя успѣхи этого громаднаго предпріятія весьма желательны для интересовъ Кавказа, но практическое выполненіе этого предпріятія должно встрѣтить на пути весьма капитальныя препятствія. Во первыхъ, колонизація 100 тысячъ европейцевъ, въ лихорадочной мѣстности, (какъ низовья горы Арарата, вдоль рѣки Аракса), будетъ весьма рискованна, что доказываетъ страшная смертность одной изъ нѣмецкой колоній, поселившейся въ Елисаветпольской губерніи, которая, на лѣто, въ горячее время хозяйственныхъ работъ, принуждена перекочевывать на высокія горы, а вслѣдствіе этого впала и въ крайнюю бѣдность. Во вторыхъ, орошеніе этого громаднаго пространства изъ такихъ незначительныхъ бассейновъ, какъ рѣки, Араксъ и Арпачай, тоже не вполнѣ удобно, тѣмъ болѣе, что Араксъ служитъ для орошенія полей и другихъ многочисленныхъ деревень, вдоль этой рѣки расположенныхъ. Въ третьихъ, куда переселитъ правительство кочевниковъ куртинскаго племени, которые пасутъ зимою на этихъ степяхъ свои стада и табуны? Наконецъ въ четвертыхъ, вся экономическая обстановка нашего закавказья далеко не на столько еще подвинулась, чтобы подобныя, громадныя предпріятія съ выгодою и легко осуществлялись. Доказательствомъ служатъ большія фабрично-заводскія предпріятія, въ разныхъ пунктахъ Кавказа, устроенныя, какъ частными лицами, такъ равно и отъ правительства, отъ которыхъ остались или развалины, или воспоминанія. Хотя за послѣднее десятилѣтіе край значительно подвинулся, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, судебной реформѣ, генеральному межеванію и пр., но все же многое еще нужно для того, чтобы въ странѣ процвѣтали фабрики и заводы, а европейское населеніе могло трудиться. Не смотря на все это, Гобомъ очень энергично принялся за дѣло и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ производилъ ирригаціонныя изысканія и дѣлалъ метеорологическія наблюденія въ разныхъ пунктахъ. Въ настоящее время у него почти готовъ ирригаціонный проектъ; весь участокъ снятъ на планъ, сдѣланы соображенія для устройства фермъ, лѣсныхъ насажденій, шелковичныхъ плантацій, фабрикъ, заводовъ, мѣста расположенія колоній и пр. и приступлено къ окончательному заключенію договора съ правительствомъ. На эти изысканія потрачено, какъ говорятъ, отъ 70 до 80 тысячъ собственныхъ денегъ. Если ему удастся покончить съ правительствомъ скоро, то настоящею же осенью всѣ работы будутъ уже въ разгарѣ.

Въ числѣ разныхъ соображеній г. Гобома заслуживаетъ особеннаго вниманія одно обстоятельство, именно подпочвенное орошеніе. Это интересная новость въ ирригаціонномъ дѣлѣ.

Для орошенія полей въ Эриванской губерніи, въ особенности рисовыхъ, хлопковыхъ и другихъ посѣвовъ, какъ извѣстно, нужно, по меньшей мѣрѣ, на 150 тысячъ десятинъ до 15 кубическихъ саженей воды въ секунду, тогда какъ весь расходъ воды въ Араксѣ, въ лѣтнее время, не бываетъ болѣе 9 — 10 кубическихъ саженей. Спрашивается, гдѣ же взять остальное количество воды, не говоря уже о томъ, что часть этой воды принадлежитъ уже другимъ владѣльцамъ. Напримѣръ, генералъ-лейтенантъ Кохановъ, два года тому назадъ, взялъ отъ правительства въ аренду 10 тысячъ десятинъ съ правомъ почти на 1 кубическую сажень воды изъ Аракса, въ смежности съ землями, предполагаемыми къ отводу Гобому. Но г. Гобомъ и тутъ нашелъ исходъ. Онъ говоритъ, что для него Араксъ и Арпачай мало значущіе бассейны, а что онъ больше всего расчитываетъ на подземную воду, такъ какъ долина Аракса окружена высокими снѣжными горами Араратомъ и Алагезомъ, изъ которыхъ громадная часть вода должна стекать подъ землею, направляясь къ Араксу. Гобомъ предполагаетъ рыть множество колодцевъ у подошвы этихъ горъ и, собравъ подземными ходами воды, соединить ихъ въ отдѣльные подземные ирригаціонные каналы. Все это возможно, все это и дѣлается во многихъ безрѣчныхъ мѣстностяхъ Закавказья и Персіи. Вода изъ подземныхъ галлерей выводится у насъ обыкновенно на поверхность земли, пользуясь естественнымъ скатомъ мѣстности, и употребляется для орошенія полей въ небольшихъ, конечно, размѣрахъ, посредствомъ обыкновенныхъ канавокъ на поверхности почвы, заливая посѣвы сверху. Гобомъ же, въ видахъ экономіи воды, (чтобы не терять ее черезъ испареніе поверхностнымъ орошеніемъ), не выводитъ подземную воду на поверхность, но подводитъ, подъ землею, къ границѣ участка, который предпологается оросить. Участки эти не могутъ быть больше 50 десятинъ и должны обладать легко просачиваемымъ грунтомъ. На границѣ подобнаго участка, на глубинѣ 1½ — 2 аршинъ, устраивается подземный бассейнъ, къ которому подходитъ подземный каналъ, и помощью какого-то вновь изобрѣтеннаго клапана вода изъ бассейна можетъ быть выпускаема подъ большимъ давленіемъ. Она должна напитать весь почвенный слой даннаго участка, доставляя такимъ образомъ влагу непосредственно корнямъ растеній и не выходя на поверхность для безплоднаго испаренія.

Эта система орошенія полей до настоящаго времени, по крайней мѣрѣ, въ большихъ размѣрахъ нигдѣ, ни въ Испаніи, ни въ Италіи, не употреблялась и неизвѣстна, и надо полагать, что устройство подобной сѣти подземныхъ водопроводовъ должно потребовать весьма большихъ затратъ, хотя, со словъ г. Гобома, многіе увѣряютъ, что этотъ способъ будетъ стоить значительно дешевле обыкновенныхъ открытыхъ каналовъ, не требуя дорого стоющихъ шлюзовъ и запрудъ въ головахъ каналовъ.

НѢЧТО О КАШГАРѢ И ЯКУБЪ-ХАНѢ.

Въ газетѣ «Times» пишутъ: Мы получили для напечатанія слѣдующее интересное письмо, писанное г. Дугласомъ Форсайтъ, другу своему, въ Англію. «Кашгаръ, 18 января 1874 г. Тебѣ не безъинтересно будетъ узнать, что я только что заключилъ договоръ съ эмиромъ или Аталыномъ Газы, по которому эта страна будетъ открыта для британской торговли, и что сюда назначится посланникъ для огражденія правъ нашихъ купцовъ. Эти области такъ еще мало извѣстны и такъ много странностей разсказывали о здѣшнемъ народѣ и его владыкѣ, что ты, вѣроятно, удивишься, когда узнаешь, что мы нашли здѣсь степень развитія гораздо большую, чѣмъ гдѣ либо въ Индіи, если не принимать въ соображеніе того развитія, которое произошло благодаря нашему вліянію. Здѣсь наслаждаешься такимъ благословеннымъ спокойствіемъ на счетъ личной и имущественной безопасности, что Англія даже можетъ этому позавидовать. Намъ представлена полнѣйшая свобода дѣйствій, и мы безконтрольно передвигаемся изъ одного мѣста въ другое. Входя такимъ образомъ въ постоянныя сношенія съ земледѣльцами и видя ихъ ежедневныя занятія, мы можемъ составить себѣ довольно вѣрное понятіе объ образѣ правленія эмира. Якубъ-ханъ очень замѣчательный человѣкъ и обязанъ своимъ счастіемъ исключительно своимъ личнымъ качествамъ. Онъ истый автократъ и никого не допускаетъ вмѣшиваться въ свои дѣла. Онъ обо всемъ заботится самъ, даже лично присутствуетъ при выдачѣ жалованья солдатамъ, и держитъ всѣхъ своихъ подданныхъ въ отличномъ порядкѣ, но наказываетъ непослушаніе самымъ строгимъ образомъ.

Народъ, конечно, благоговѣетъ передъ нимъ и индостанцы или афганистанцы, нанявшіеся къ нему на службу, въ надеждѣ наживаться грабежемъ, порядочно были поражены, увидѣвъ, что народъ защищенъ отъ злоупотребленій самимъ эмиромъ. На должностныхъ лицъ этого рода преимущественно распространяются строгія мѣры со стороны эмира, но, вмѣсто того, чтобы жалѣть о нихъ, я вижу въ этомъ строгомъ обращеніи признаки здравой мысли въ администраціи эмира. Конечно, простой народъ можетъ быть довольнымъ; на базарахъ, которые бываютъ сегодня въ одномъ мѣстѣ, завтра въ другомъ, толпятся мужчины и женщины съ такими веселыми лицами, что невольно вспомнишь съ сожалѣніемъ о нашихъ рынкахъ въ Англіи. Пища здѣсь обильна; повидимому, даже самый бѣдный классъ питается мясомъ и носитъ теплую одежду. Преступленіе здѣсь рѣдкое явленіе, а убійство почти неизвѣстно. Мы еще не успѣли хорошенько познакомиться съ страной, потому что еще очень холодно; но вскорѣ я намѣренъ совершить довольно длинное путешествіе во внутренность страны. Мы должны посѣтить Хотенъ, такъ какъ это одно изъ главныхъ мѣстъ. Тутъ заведены шелкопрядильныя фабрики. Бумажныя издѣлія тоже привозятся сюда, и въ большомъ количествѣ отправляются въ Коканъ и русскія владѣнія. Русскіе заключили уже торговый договоръ съ эмиромъ, и ведутъ дѣятельную торговлю съ жителями Кашгара. Въ настоящее время не видно ихъ купцовъ, но русскій товаръ встрѣчается на каждомъ шагу. Намъ много разъ приходилось, открывая русскіе тюки, находить въ нихъ товаръ съ англійскимъ штемпелемъ. Сравнивая цѣны, приходишь къ заключенію, что товаръ, посланный изъ Англіи чрезъ Индію, можно будетъ продать по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ теперь платятъ за него, провозя его черезъ Россію; но такъ какъ намъ все равно, приходитъ ли сюда нашъ товаръ съ востока или съ запада, только бы въ немъ оказалась потребность, то я нахожу, что для поощренія торговли намъ остается только принять либеральную политику относительно Россіи. Со мной находятся здѣсь нѣсколько офицеровъ, которые собираютъ дрогоцѣнный запасъ всевозможныхъ свѣдѣній, такъ что, надѣюсь, намъ не поставятъ въ укоръ недостаточность собранныхъ нами фактовъ.

НАЛОГИ ВЪ АНГЛІИ.

Сидней Смитъ очень хорошо охарактеризовалъ свое отечество, сказавъ, что въ Англіи существуетъ налогъ на все, входящее въ ротъ, покрывающее спину или подставляемое подъ ноги. Налогамъ подлежитъ все, что пріятно видѣть, слышать, обонять, вкушать. Берутъ пошлину съ теплоты, свѣта, движенія, со всего, что въ землѣ и въ водѣ, что привозятъ изъ-за границы и что есть дома. Обложены пошлиною и сырые матеріалы и все выдѣлываемое изъ нихъ промышленностью человѣка: соусъ, услаждающій вкусъ и возбуждающій аппетитъ, лекарство, возстановляющее здоровье; красный плащъ, въ который облеченъ судья, и веревка, на которой вѣшаютъ преступника, соль бѣдняка и пряности богатаго, гвозди его гроба и ленты его невѣсты. Въ постели или на голой доскѣ, ложась спать или вставая, должны мы платить всегда и за все. Мальчишка хлещетъ по своему деревянному коню кнутомъ, съ котораго взята пошлина, и тянетъ за поводья, обложенные пошлиною. Англичанинъ наливаетъ лекарство, за которое внесено 7 процентовъ, въ ложку, за которую заплачено 15 процентовъ; ложится на пуховикъ, оплаченный 22 процентами; пишетъ духовное завѣщаніе на гербовой бумагѣ въ 8 фунтовъ стерлинговъ (около 52 руб. сер.) и умираетъ на рукахъ лекаря, заплатившаго за патентъ 100 фунт. стерлинговъ (около 650 руб. сер.), чтобы свалить его въ могилу. Затѣмъ со всего имущества англичанина взмается отъ 2-хъ до 10-ти процентовъ. Надобно внести множество пошлинъ, чтобы попасть въ могилу; надгробный памятникъ также оплачивается налогомъ»...

БРАЧНЫЕ СОЮЗЫ ВЪ КИТАѢ.

Поэты и всѣ люди съ дарованіями въ Китаѣ, кажется, имѣютъ только двѣ цѣли, къ которымъ они стремятся: докторское званіе и женитьбу. По китайскому обычаю, первая забота отца, когда дитя является на свѣтъ, состоитъ въ томъ, чтобъ подумать, какъ его пристроить; таково, дѣйствительно, устройство, или, лучше сказать, неизмѣнная рамка, въ которую привычки и преданія заключили жизнь китайцевъ, что всѣ мужчины, съ ранней юности, смотрятъ только на эти двѣ перспективы; однѣ ученыя степени даютъ имъ право на государственныя должности, которыхъ ревностно добиваются весьма многіе искатели. Что касается женитьбы, то Абель-Ремюза объяснилъ уже причины, по которымъ китайцы женятся такъ рано, и почему они изъ женитьбы дѣлаютъ одну изъ самыхъ необходимыхъ обязанностей жизни; эти китайцы съ такими ограниченными вѣрованіями и, какъ видно изъ многихъ мѣстъ ихъ романовъ, смѣшивающіе почитаніе Будды и ученіе Конфуція съ слѣпой вѣрой въ предопредѣленіе судьбы; эти люди, которые, повидимому, то признаютъ переселеніе душъ, то полагаютъ, что посли смерти девять послѣдовательныхъ небесъ будутъ неизмѣннымъ ихъ жилищемъ, эти китайцы такъ мало или такъ худо разсуждающіе объ условіяхъ будущей жизни, во всѣхъ классахъ общества, богатые и бѣдные, одинаково боятся того, что не всѣ замогильныя почести будутъ отданы имъ по смерти, одни сыновья ихъ и прямые потомки могутъ исполнять эту священную обязанность, и тотъ считаетъ себя несчастнымъ, у кого нѣтъ сына, который бы приносилъ жертвы на его могилѣ и сожигалъ въ честь его золоченыя бумаги; самыя жестокія пытки ожидаютъ его послѣ смерти. Кто не имѣлъ счастія произвести на свѣтъ сына, тотъ можетъ помочь себѣ усыновленіемъ чужого дитяти. Но такъ какъ всякій желаетъ имѣть законнаго наслѣдника, когда это возможно, то отъ этого и происходятъ ранніе браки и обычай брать второстепенныхъ женъ.

«У китайцевъ бываетъ собственно по одной женѣ, которая называется законною, и съ которою мужъ обращается кротко и какъ съ лицомъ, совершенно ему равнымъ. Эти законные браки совершаются при посредничествѣ свахъ; это названіе не должно принимать здѣсь въ дурномъ смыслѣ; такія женщины, по закону и по правиламъ церемоніи, обязаны устраивать браки между молодыми людьми. Кромѣ этой первой жены, которую берутъ, большею частію, очень молодую и совсѣмъ ее не зная, китайцы обыкновенно имѣютъ еще другую, занимающую въ домѣ мужа второстепенное мѣсто; китайское слово, которымъ называется вторая жена, значитъ: «женщина, которая стоитъ», потому что она дѣйствительно должна держать себя съ почтительностью передъ законною женою. Китайцы оправдываютъ это двоеженство желаніемъ имѣть болѣе многочисленное потомство, и особенно дѣтей мужескаго пола. Подобные союзы нисколько не осуждаются, даже считаются приличными, и писатели, сочиненія которыхъ признаются чистѣйшими уроками китайской нравственности, неоднократно употребляли какъ драматическій сюжетъ, законную страсть, которую одинъ и тотъ же мужчина можетъ питать къ нѣсколькимъ женщинамъ.

ЗАСТОЙ НОВОВВЕДЕНІЙ ВЪ КИТАѢ.

Сиръ Джонъ Боурингъ говоритъ: Еслибъ люди умные и способные успѣли овладѣть громадною машиною, служащею орудіемъ для народнаго образованія въ Китаѣ; еслибъ мы могли сообщить этому народу наши познанія въ наукахъ, наши открытія и улучшенія, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Китай, погрязшій въ неурядицѣ, страдающій подъ игомъ нелѣпаго правительства, сдѣлался бы величайшею изъ націй не въ одномъ только географическомъ отношеніи. Но сопротивленіе нововведеніямъ такъ сильно въ небесной имперіи, что, по моему мнѣнію, предположеніе это еще очень не скоро осуществится, хотя европейцы и стараются всѣми силами познакомить ихъ со всѣми своими открытіями. Единственное доказательство нѣкотораго вліянія европейскаго генія на китайцевъ заключается въ введеніи паровыхъ машинъ въ немногихъ городахъ. Что же касается до вооруженія войскъ, то солдаты богдыхана до сихъ поръ, при явномъ и очевидномъ преимуществѣ новѣйшаго оружія, охотнѣе держатся старинныхъ ружей съ фитилями. Даже не очень давно китайскій императоръ, услышавъ о доведенномъ до совершенства огнестрѣльномъ оружіи западныхъ народовъ, пожелалъ ближе съ ними познакомиться. Ему представлено было нѣсколько ударныхъ ружей. Разсмотрѣвъ ихъ и видимо заинтересовавшись ими, богдыханъ воскликнулъ: однакоже ради китайскаго приличія, подобающаго Императору «я не могу и не долженъ быть мудрѣе Конфуція и моихъ предковъ»!

О СОЖИГАНІИ ТРУПОВЪ.

Московская Медицинская Газета передаетъ слѣдующія интересныя подробности о современномъ состояніи вопроса о сожиганіи труповъ въ западной Европѣ. Способъ сожиганія труповъ, какъ извѣстно, очень старъ и давно уже былъ оставленъ, но въ наше время пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе сторонниковъ и, по всей вѣроятности, скоро настанетъ время, когда онъ снова войдетъ въ практику. Въ 1869 году международный конгрессъ во Флоренціи требовалъ непремѣнно сожигать трупы, имѣя въ виду хорошую гигіеническую сторону этого способа. Съ тѣхъ поръ пропаганда въ пользу этого способа быстро распространилась, особенно въ Швецаріи и Германіи.

Въ Цюрихѣ недавно было два митинга по этому вопросу и на каждомъ присутствовало до 2,000 человѣкъ. Въ Женевѣ, Базелѣ, Бернѣ и Ст. Галенѣ происходили уже собранія тоже по этому предмету и въ Базелѣ даже духовенство высказалось въ пользу сожиганія. Кромѣ того, въ Берлинѣ, Бернѣ, Дрезденѣ, Грецѣ и Вѣнѣ начинаютъ образовываться подобныя же общества. Недавно въ Вѣнѣ, магистратъ поручилъ оберъ-инженеру городского строительнаго вѣдомства устроить печь для сожиганія.

Недавно, также въ Вѣнѣ, въ обществѣ военныхъ врачей былъ поднятъ вопросъ о сожиганіи труповъ на полѣ битвы. Здѣсь, кромѣ гигіенической стороны вопроса, погребеніе даетъ поводъ деморализующей спекуляціи съ вырываніемъ труповъ, котораго добиваются родственники убитаго, чему было много примѣровъ въ послѣднюю франко-прусскую войну.

Кретеръ, занимавшійся дезинфектированіемъ седанскихъ полей битвы, описываетъ ужасную картину человѣческихъ труповъ, вырытыхъ и обглоданныхъ животными. Разумѣется, сожигать на полѣ битвы трупы такъ, какъ жгли въ прошломъ столѣтіи вѣдьмъ, было бы слишкомъ дорого (на вѣдьму пологалось 3 сажени дровъ). Точно также дорого обходится сожиганіе труповъ и въ изобрѣтенныхъ для этого печахъ профессоръ Брунетти (печьего, сожигающая трупъ въ 2 часа при 60 ф. дровъ, была на вѣнской выставкѣ) и проф. Реклама, аппаратъ котораго сожигаетъ въ 20 мин. трупъ, но стоитъ 25,000 талеровъ. Гораздо проще и дешевле оказывается способъ Кретера.

По этому способу можно сжечь 200—300 труповъ въ одной ямѣ въ одинъ часъ. Въ яму кладутъ хлористую известь, поливаютъ ее разведенною соляною кислотой, затѣмъ прибавляютъ каменноугольный деготь, покрываютъ соломой, напитанной нефтью, и зажигаютъ. При этомъ способѣ сожиганіе трупа обходится въ 15 сантимовъ. Общество выбрало особую коммиссію для спеціальнаго обсужденія этого вопроса.

СМѢСЬ.

Земляничный праздникъ.

Одно изъ средствъ привлечь толпу, наиболѣе часто употребляемое въ настоящее время года духовенствомъ Соединенныхъ Штатовъ, говоритъ «Indépendance», состоитъ въ пирушкахъ, устраиваемыхъ въ уважаемыхъ ими церквахъ. Эти маленькія гастрономическія пиршества, на которыхъ молодые люди обоихъ половъ бываютъ охотнѣе, чѣмъ на проповѣдяхъ, называются «земляничными праздниками», такъ какъ обыкновенно главные расходы во время этихъ праздниковъ падаютъ на этотъ плодъ.

Церковь быстро передѣлывается въ столовую на одинъ день и наполняется вѣрующими обоихъ половъ, которые ѣдятъ тамъ землянику и пьютъ сорбетъ. Когда всѣ насытились, распорядитель празднества дѣлаетъ сборъ денегъ съ присутствующихъ и потомъ ихъ съ благословеніемъ отпускаетъ.

Надавно вечеромъ «земляничный праздникъ» происходилъ въ церкви «Central Baptist». Приглашенные на эту пирушку гости заняли мѣсто частью въ самой церкви, въ нижнемъ этажѣ, частью въ залахъ, находящихся во второмъ этажѣ. Залы были такъ наполнены народомъ, что по временамъ полъ ихъ дрожалъ и многіе изъ присутствующихъ удалились, боясь, что можетъ случиться несчастіе. Ихъ предчувствіе вскорѣ оправдалось. Въ половинѣ десятаго, балки, поддерживающія полъ втораго этажа, обломились, и всѣ лица, находившіяся во второмъ этажѣ, попадали внизъ на головы гостей, сидѣвшихъ въ первомъ этажѣ. Вѣсть объ этомъ происшествіи быстро облетѣла цѣлый городъ и болѣе десяти тысячъ человѣкъ, безпокоясь о родственникахъ и друзьяхъ, бывшихъ на праздникѣ, прибѣжали къ мѣсту происшествія, между тѣмъ какъ пожарные разбирали стѣны обрушившагося зданія. Вскорѣ было вытащено изъ развалинъ сорокъ труповъ.

Между ранеными смертельно находились: жена доктора Уэнрай и жена Жоржа Доулинга, пастора этой церкви, завѣдывавшаго этимъ праздникомъ, который кончился такою печальною развязкой. Самъ пасторъ былъ также опасно раненъ. Число раненыхъ, какъ говорятъ, простирается отъ ста до двухъ сотъ человѣкъ.

Анализъ воды изъ Москвы-рѣки.

Въ «Московск. Вѣдомостяхъ» напечатано извѣстіе объ изслѣдованіи г. Гаупта надъ москворѣцкою водою.

Въ 100,000 част. воды, взятой изъ Москвы-рѣки, у Каменнаго моста, въ маѣ сего года, оказалось остатковъ послѣ выпариванія 29,50:

а) Органическихъ веществъ 12,55.
б) Окиси кальція 7,15.
в) Натровыхъ солей 2,00.
г) Азотной-кислоты 2,3.
д) Калойн. соединеній 1,85.
е) Хлористыхъ солей 1,95.
ж) Бромистыхъ солей 1,0.
з) Кремнезема 0,7.

Изъ анализа воды видно, что она непригодна для питья. Въ хорошей водѣ количество остатковъ послѣ выпариванія не должно превышать 15, а органическихъ веществъ 8 Вотъ способъ, доступный каждому, для предварительнаго испытанія воды и опредѣленіе ея пригодности для питья:

Въ чистый бокалъ или графинъ бѣлаго стекла налить воды, которую желаютъ изслѣдовать, и бросить въ нее нѣсколько крошекъ хорошаго рафинада въ такомъ количествѣ, чтобы на фунтъ воды не приходилось болѣе ½ золотника сахару, и поставить въ теплое мѣсто. Если появится муть, замѣтная на глазъ, то количество органическихъ веществъ превышаетъ maximum ихъ въ хорошей водѣ и слѣдовательно вода непригодна для питья. Способъ этотъ предложилъ «Journal of the Franklin institute».

Японскій лакъ.

Красота японскихъ лакированныхъ товаровъ общеизвѣстна; европейцы съ давнихъ поръ старались достигнуть въ этомъ отношеніи такого же совершенства, но безъ успѣха. Долгое время всѣ были убѣждены, что причина неудачныхъ попытокъ заключается въ свойствахъ японскаго лака, добываемаго, какъ предполагалось, изъ соковъ неизвѣстныхъ намъ растеній. Но въ послѣдніе годы голландцы доказали, что и въ Европѣ можно приготовлять лакированныя издѣлія не хуже японскихъ. На постоянной промышленной выставкѣ въ Баваріи находится теперь одно изъ лучшихъ произведеній въ этомъ родѣ, лакированная шкатулка съ перламутровою инкрустаціею, нисколько неуступающая японскимъ образцамъ. Лакъ, употребляемый голландцами, извѣстенъ подъ названіемъ «Японскаго лака, prima», но онъ не привозится изъ Японіи, а фабрикуется въ Роттердамѣ. Хотя способъ приготовленія этого лака составляетъ пока секретъ изобрѣтателя, тѣмъ не менѣе мы можемъ уже сообщить нѣсколько данныхъ, какъ о самомъ японскомъ лакѣ, такъ и о производствѣ голландскихъ лакированныхъ издѣлій.

Японскій лакъ, prima, есть просто лучшій копаловый лакъ; для приготовленія его служитъ самый твердый копалъ, преимущественно занзибарскій, а для подкраски лака въ густой черный цвѣтъ, вѣроятно, китайская тушь.

Что касается лакируемыхъ этимъ лакомъ вещей, то ихъ превосходныя качества зависятъ столько же отъ свойствъ самаго лака, сколько отъ необыкновенной тщательности, съ которою производится лакированіе.

Послѣ двукратнаго покрыванія вещи лакомъ, она лакируется въ третій разъ и на этотъ слой, пока онъ еще не засохъ, накладываютъ тонкія перламутровыя фигурки, вырѣзанныя и вышлифованныя съ возможно большею отчетливостію. Затѣмъ предметы поступаютъ для просушки въ печь, гдѣ лакъ пріобрѣтаетъ надлежащую твердость и фигурки прочно приклеиваются къ нему. Послѣ этого опять слѣдуетъ лакированіе вещи, причемъ она покрывается лакомъ сплошь, не исключая и перламутровыхъ узоровъ. Когда этотъ слой высохнетъ, берутъ порошокъ пемзы и шлифуютъ по перламутру, пока съ него не счистится весь лакъ. Тогда опять лакируютъ предметъ и, высушивъ его, счищаютъ пемзою лакъ съ перламутровыхъ частей, не трогая остальнаго лакированнаго поля. Поступивъ такимъ образомъ еще нѣсколько разъ, мы наконецъ достигнемъ того, что толщина лаковаго слоя на полѣ будетъ равна толщинѣ перламутровыхъ накладокъ, или другими словами, поверхность лакируемой вещи выравняется подъ одну плоскость. Тогда предметъ полируютъ трепеломъ, чѣмъ и заканчиваются всѣ операціи.

Накладываніе позолоты или красокъ на подобныя издѣлія производится обыкновеннымъ путемъ, причемъ для позолоты употребляютъ листовое золото или бронзовые порошки. Мѣста, которыя должны быть рельефны, покрываютъ густымъ слоемъ лаковой краски, затѣмъ, высушивъ и вышлифовавъ, золотятъ, если это необходимо.

Паводненіе въ Америкѣ.

Американскія газеты наполнены извѣстіями объ ужасныхъ опустошеніяхъ, произведенныхъ наводненіемъ во всѣхъ округахъ, по которымъ протекаетъ рѣка Миссисипи и ея притоки. Причиненный вредъ по меньшей мѣрѣ въ десять разъ превышаетъ потери отъ пожаровъ въ Чикаго и Бостонѣ. Сотни квадратныхъ миль самой плодородной и лучшимъ образомъ обработанной страны въ Америкѣ были затоплены недавно неудержимымъ потокомъ рѣки; города Новый Орлеанъ, Нашвиль и много маленькихъ городовъ болѣе чѣмъ на половину находились подъ водою; сотни штукъ скота утонули; множество домовъ и фермъ снесено водою; кромѣ того неизмѣримый вредъ нанесенъ плотинамъ на Миссисипи. Въ Бостонѣ и другихъ мѣстахъ открыта подписка въ пользу пострадавшихъ.

Картина Бонна.

Въ одномъ изъ фельетоновъ газеты «Indépendance Belge», авторъ его, Кларети, разсказываетъ, что художникъ Бонна, нарисовавшій картину распятаго Христа, выказалъ необычайную силу воли, когда писалъ ее. Для исполненія своей задачи, онъ заперся съ трупомъ, купленнымъ имъ въ больницѣ. Не уподобляясь тому фламандскому скульптору, который, говорятъ, распялъ живого человѣка, чтобы слѣпить съ него распятаго Христа, Бонна, съ кистью въ рукѣ, помѣстился въ своей мастерской, передъ покойникомъ, пригвожденнымъ къ кресту. Въ продолженіе двухъ недѣль, живописецъ сидѣлъ съ этой страшной моделью предъ глазами и передавалъ на полотнѣ ея мускулы. Онъ окружилъ себя стеклянными сосудами съ хлоромъ и, преисполненный рвенія и вдохновенія, боролся съ страшной дѣйствительностью смерти, чтобы съ поразительной вѣрностью передать крестную смерть Христа. Фигура вышла отчасти слишкомъ длинна, вѣроятно, вслѣдствіе того, что трупъ, съ котораго списывалъ художникъ, въ силу его отвѣснаго положенія, вытянулся отъ растяженія сосудовъ; но если оставить безъ вниманія этотъ неважный недостатокъ, то картина Бонна, какъ говорятъ, одно изъ капитальныхъ произведеній художественной парижской выставки, можно даже сказать настоящей французской школы.

Причина флюоресценціи гнилого дерева.

Извѣстно, что гнилое дерево свѣтится въ темнотѣ, т. е. обладаетъ свойствомъ флюоресценціи (или фосфоричности). Причину этого обстоятельства объясняли медленнымъ горѣніемъ; но въ новѣйшее время доказано, что на поверхности гнилого дерева развиваются особаго рода микроскопическіе грибки, питающіеся, повидимому, плѣсенью и что отъ нихъ именно зависитъ фосфоричность подобнаго дерева. Сказанные грибки не утрачиваютъ своей свѣтимости даже въ томъ случаѣ, если ихъ осторожно соскоблить съ гнилушки, за то послѣдняя перестаетъ уже тогда издавать свѣтъ. Свѣтимость грибка обусловливается его жизненными процессами и прекращается вмѣстѣ съ ними, кога подвергнуть растеніе дѣйствію чрезмѣрнаго жара или высушить его. Подъ вліяніемъ влажности, грибокъ можетъ развиваться не только на гніющихъ стволахъ, но и на другихъ частяхъ гніющаго растенія, даже на разлагающихся животныхъ веществахъ, дѣлая эти предметы свѣтящимися.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 17 августа 1874 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
Обычаи и церемоніи

1874. Августа 24. № XXXIV. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

АФРИКА.

(Съ нѣмецкаго.)

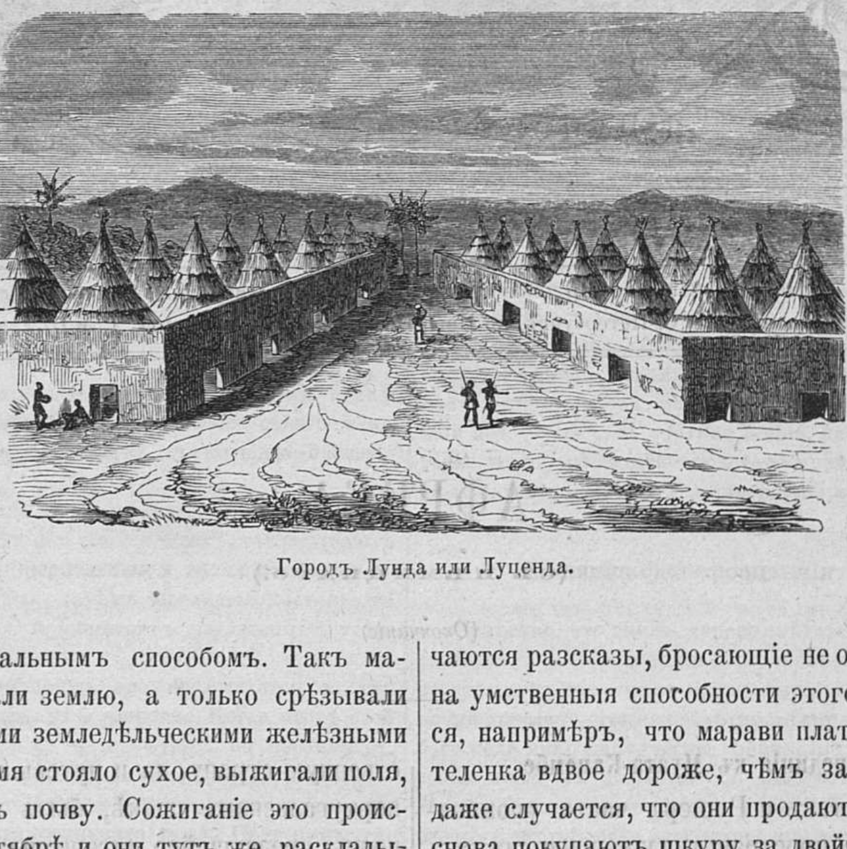
(Окончаніе).

Португальская экспедиція къ Муата-Кацембе.

Какъ Ливингстонъ, такъ и Рошеръ часто упоминаютъ о Муата-Кацембе, пространства котораго служатъ центромъ торговли невольниками и чисто африканскаго варварства. Записки Ливингстона даже нѣсколько знакомятъ насъ съ Матіамво, владыкой Муата-Кацембе, а Рошеръ собирался было ѣхать къ нему съ арабскими купцами, но былъ убитъ, не успѣвъ осуществить своего намѣренія. Обширное, населенное балондами, государство Муата-Кацембе лежитъ внутри южной Африки, къ югу отъ экватора, къ сѣверозападу отъ Ньассы и югозападу отъ озера Танганжики или Танганайки. Немногія свѣдѣнія, имѣющіяся о немъ, получены отъ португальцевъ, потому что до сихъ поръ только очень немногимъ европейцамъ удалось проникнуть въ эту таинственную страну, да и путевыя замѣтки, написанныя на португальскомъ языкѣ, были мало извѣстны, хотя они полны чрезвычайно интересныхъ свѣдѣній и наблюденій, и являются существеннымъ дополненіемъ путешествій въ южной Африкѣ.

Португалецъ Лачерда первый проникнулъ въ страшное государство Кацембе, но, достигнувъ въ 1798—1899 г. главнаго города Лунды, тамъ умеръ. Послѣ него прошло цѣлое поколѣніе, прежде чѣмъ снова представился случай узнать кое-что о страшной области. Но въ 1830 г. нѣсколько кацембовъ принесли для продажи въ Тете значительное количество слоновой кости. Португальскій губернаторъ Цирне задумалъ воспользоваться ихъ возвращеніемъ домой и послать съ ними экспедицію внутрь материка. Руководился онъ въ этомъ случаѣ желаніемъ получить торговыя выгоды, географическія изслѣдованія стояли совершенно на заднемъ планѣ. Между тѣмъ эта плохо снаряженная экспедиція, вопреки надеждамъ, достигла важныхъ результатовъ только въ этомъ послѣднемъ отношеніи, торговля не выиграла приэтомъ ничего и дальнѣйшія сношенія съ Муата снова прекратились.

Начальниками посольства къ страшному князю назначены были маіоръ **Монтейро** и капитанъ **Гамитто**; первый путешествовалъ въ носилкахъ, второй ѣхалъ верхомъ на ослѣ, производившемъ въ этой странѣ очень сильное впечатлѣніе. Къ нимъ присоединились два купца: **Діазъ** и **Монтальво**, сопровождаемые пятидесятью носильщиками, нагруженными сукномъ, стеклярусомъ, глиняной посудой и пр. Свита офицеровъ состояла изъ ста двадцати носильщиковъ и двадцати солдатъ, изъ которыхъ четверо бѣлыхъ. Такимъ образомъ караванъ состоялъ почти изъ двухсотъ человѣкъ и имѣлъ видъ маленькой арміи. Въ научномъ отношеніи онъ былъ снаряженъ очень плохо и, кромѣ обыкновеннаго компаса, не имѣлъ никакихъ другихъ инструментовъ.



Городъ Лунда или Луценда.

Изъ **Тете** выступили 1 іюня 1831 года, пересѣкли безъ особенныхъ приключеній португальскія владѣнія въ сѣверо-западномъ направленіи и достигли страны **Марави**, гдѣ было очень распространено хлѣбопашество, но велось вполнѣ патріархальнымъ способомъ. Такъ марави вовсе не вспахивали землю, а только срѣзывали дурныя травы маленькими земледѣльческими желѣзными заступами, или, если время стояло сухое, выжигали поля, причемъ пепелъ удобрялъ почву. Сожиганіе это происходило въ сентябрѣ и октябрѣ и они тутъ же раскладывали въ маленькія ямочки сѣмена хлѣбныхъ, стручковыхъ растеній, а также дурро, тыквы, дыни и т. п. Масло для натиранія тѣла добывалось изъ земляныхъ орѣховъ и клещевины.

На девятый день, послѣ отъѣзда, съ караваномъ случилась первая непріятность: негры, несшіе поклажу, взбунтовались и не хотѣли идти далѣе. Начались убѣжденія, просьбы и, послѣ долгихъ увѣщаній, недовольные сознались, что имѣли намѣреніе бѣжать, но что согласны остаться, если имъ уменьшатъ ихъ ношу. Не смотря на это, на слѣдующую ночь убѣжало тридцать два негра, и такъ какъ поклажи было много, то ее пришлось нести и европейцамъ. Послѣ утомительнаго перехода къ сѣверо-западу, путешественники достигли золотыхъ рудниковъ **Махинды** и расположились отдохнуть здѣсь нѣсколько дней, чтобы набраться силъ на будущее время. Золото въ **Махиндѣ** добывается, смотря по времени года, различно. Зимой раскалываютъ землю заступомъ и потомъ промываютъ въ плоскихъ четыреугольныхъ корытахъ; лѣтомъ, отъ мая до августа, золотоносный кварцъ разбивается камнями и потомъ также промывается. Первый пріемъ называется **кунга**, второй-**кангаре**. Этимъ несовершеннымъ способомъ пять негритянокъ добываютъ въ недѣлю едва, едва пятьдесятъ грановъ, за которые владѣлецъ долженъ отдать довольно значительную плату начальнику страны или **мамбо**.

Въ настоящее время рудники эти, по словамъ Ливингстона, находятся въ полнѣйшемъ упадкѣ. У путешественниковъ съ туземцами завязалась живая торговля, особенно понравились дикарямъ бусы, красные платки и звѣриныя шкуры. Впрочемъ, красный цвѣтъ дозволяется тамъ только знатнымъ, простолюдины могутъ его употреблять только между собой и отнюдь не выходить въ немъ. Но многіе такъ тщеславны, что всетаки покупаютъ красные платки, чтобы хоть ночью нарядиться въ любимый цвѣтъ, днемъ же прячутъ ихъ въ горшки. Въ запискахъ португальцевъ встрѣчаются разсказы, бросающіе не особенно выгодный свѣтъ на умственныя способности этого народа. Тамъ говорится, напримѣръ, что марави платятъ за шкуру овцы или теленка вдвое дороже, чѣмъ за самое животное; часто даже случается, что они продаютъ свою скотину и потомъ снова покупаютъ шкуру за двойную цѣну. Гораздо больше за нихъ говоритъ ихъ промышленность. 23 іюня караванъ достигъ деревни **Инхека** (точильщикъ), названной такъ, потому что въ ней живетъ множество точильщиковъ. Эти искусные ремесленники ухитряются приготовлять изъ слоновой кости очень порядочныя кольца на ноги и браслеты съ помощію самаго грубаго станка. Послѣдній у нихъ врытъ въ землю; лѣвой рукой и одной ногой работникъ держитъ желѣзо, которымъ рѣжетъ кость, а правой дѣйствуетъ лукомъ съ тетивой изъ кожи.

Пройдя еще двѣ мили дальше, караванъ достигъ до рѣчки Муссуцуети, но не могъ расположиться на другой сторонѣ ея, такъ какъ тамъ лежали обширныя вспаханныя поля, около которыхъ суевѣрные туземцы не позволяютъ останавливаться, потому что ихъ боги, т. е. души умершихъ, оберегаютъ будто бы засѣянныя поля и не терпятъ близости оскверняющаго ихъ лагеря бѣлыхъ и даже черныхъ. Но такъ какъ это охраненіе не защищаетъ полей отъ воровъ, то противъ нихъ употребляются особенныя средства-амулеты, состоящія изъ роговъ козы или антилопы, и ни одинъ марави не рѣшится украсть хлѣбъ, оберегаемый подобной амулеткой; всѣ твердо убѣждены, что въ противномъ случаѣ виновный непремѣнно заболѣетъ, а излечить его можетъ только хозяинъ амулетки. Начальники, отправляясь на войну, употребляютъ другой талисманъ.

Онъ состоитъ изъ хвоста антилопы н'гумбо, къ верхней части котораго привязываются маленькіе козлиные рога, наполненнные угольями, костями, змѣиными позвонками, перьями, птичьими когтями и т. д., все это вымазано масломъ и окрашено въ красный цвѣтъ. Вооруженный такимъ талисманомъ начальникъ считается неуязвимымъ, особенно если этотъ воинственный хвостъ несетъ передъ нимъ дѣвушка. Чѣмъ сильнѣе начальникъ, тѣмъ больше у него мехирасовъ, сохраняющихся въ мирное время въ особенномъ домѣ, къ которому никто не смѣетъ подойти, кромѣ сторожа. При каждомъ новолуніи и полнолуніи хвосты обмазываютъ масломъ и приносятъ имъ ѣсть, такъ какъ, по понятію дикарей, эти мехирасы очень любятъ ѣсть куриное сердце и муку. Далѣе у марави въ большомъ ходу испытаніе водой и огнемъ. Большею частію этому подвергаются подозрѣваемые въ воровствѣ. Въ первомъ случаѣ обвиняемому предстоитъ удовольствіе стать обѣими ногами на раскаленное желѣзо или уголь, или облизать ихъ. Если онъ обожжется, значитъ онъ виновенъ. Испытаніе водою тоже не лучше, оно состоитъ въ томъ, что, для доказательства своей невинности, обвиняемый долженъ, не обварившись, достать стеклярусъ изъ горшка кипящей воды, въ которую нарочно насыпана зола, чтобы сдѣлать ее мутной.

Деревень въ странѣ очень много и всѣ онѣ лежатъ на склонахъ горъ или на опушкѣ лѣсовъ, такъ какъ марави, благодаря частымъ войнамъ, находятъ невыгоднымъ воздѣлывать ихъ плодородныя прекрасныя равнины. Ихъ нумбасы (дома) круглы и напоминаютъ нѣсколько маленькія вѣтряныя мельницы. Самые большіе имѣютъ не болѣе 7 футовъ въ діаметрѣ. Остовъ хижины сдѣланъ изъ кольевъ, промежутки между послѣдними наполнены бамбукомъ. Въ каждой хижинѣ двѣ двери или оримбо, сплетенныя изъ тростника и расположенныя другъ противъ друга, конусообразныя крыши ихъ большею частію соломенныя. Построеніе такого жилища требуетъ не болѣе трехъ или четырехъ дней. Внѣшней простотѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ и внутреннее убранство, состоящее изъ очага, нѣсколькихъ рогожъ, деревянной ступки и двухъ или трехъ горшковъ.

Образомъ жизни марави очень схожи съ манганджами, описанными выше. Обѣдъ ихъ бываетъ при наступленіи ночи и состоитъ обыкновенно изъ густого мучного киселя; впрочемъ, кромѣ того, нѣтъ часа, чтобы они не ѣли. Одежда ихъ ограничивается кускомъ матеріи, обвиваемой вокругъ нижней части тѣла. У женщинъ въ большой модѣ отвратительное пелеле изъ цинка или слоновой кости. На лицѣ, груди и по всему тѣлу вырѣзаны звѣздообразныя фигуры, которыя у взрослыхъ очень выпуклы.

Во время проѣзда здѣсь Монтейро и Гамитто, земля марави находилась подъ деспотическою властію начальника, носившаго титулъ «неде». Всѣ споры и недоразумѣнія въ его столицѣ Муціендѣ рѣшались имъ самимъ и рѣшенія его считались непогрѣшимыми. Для вида иногда собирался совѣтъ старшинъ, но они всегда должны были соглашаться съ нимъ во всемъ. Страна раздѣлялась на провинціи, управляемыя мамбосами, а провинціи на округи, состоявшіе подъ вѣдѣніемъ фуносовъ. Всѣ эти должности были наслѣдственны.

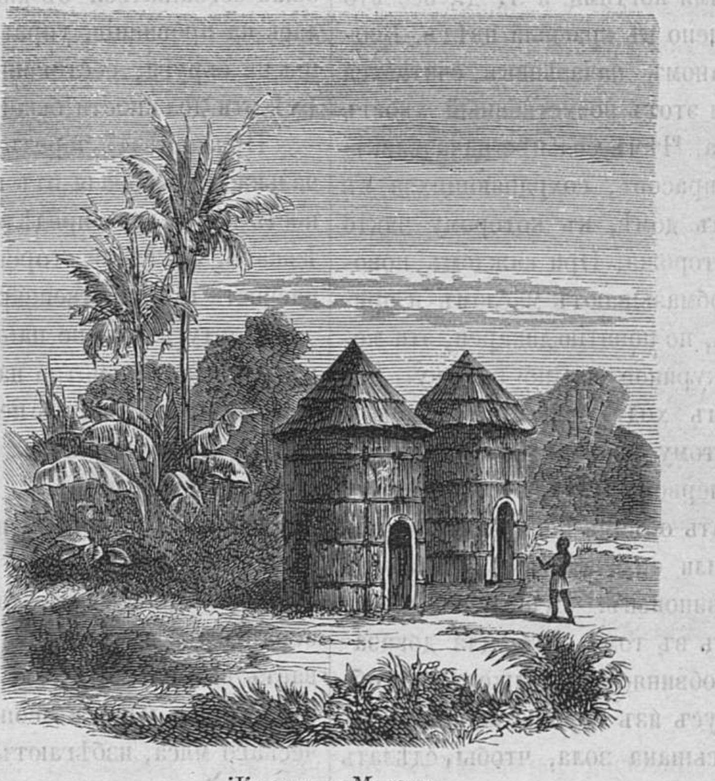
При проѣздѣ черезъ ихъ округи, всѣ маленькіе начальники требовали отъ португальцевъ подарковъ, цѣнность которыхъ опредѣлялась саномъ начальника и проѣзжаго. Съ своей стороны они за это заботятся о безопасности путешественниковъ и цѣлости ихъ имущества.

Португальцы не нашли у марави почти никакого богослуженія; не смотря на это, они вѣрятъ въ высшее невидимое существо; въ переселеніе душъ и въ музимосъ или въ души умершихъ: все это перемѣшано съ самымъ грубымъ суевѣріемъ.

Общія несчастія считаются наказаніемъ за оскорбленіе музимоса, частныя же бѣды приписываются кольдуньямъ. Въ послѣднемъ случаѣ постигнутый бѣдой обращается къ знахарю, который, по произволу, указываетъ виновнаго, и тотъ подвергается суду божію. Извѣстно, что львы и леопарды, разъ отвѣдавши человѣческаго мяса, избѣгаютъ другой пищи, но, по увѣренію знахарей, въ этомъ тоже виноваты колдуньи; онѣ будто бы воспитываютъ этихъ животныхъ на человѣческомъ мясѣ и днемъ прячутъ ихъ въ своихъ хижинахъ, а ночью выпускаютъ на своихъ враговъ. Въ своихъ жилищахъ марави держатъ домашнихъ боговъ, таковы напримѣръ, маленькія змѣи (psammophis moniliger); они держатъ ихъ въ корзинахъ, кормятъ ихъ, ухаживаютъ за ними, а вслучаѣ войны, прежде всего спасаютъ ихъ, причемъ нерѣдко жертвуютъ жизнью.

Въ семейной жизни ихъ прежде всего насъ поражаетъ власть отца или думизе надъ всѣми домочадцами. Она такъ велика, что онъ можетъ убить или продать каждаго члена семьи; ему одному принадлежатъ деньги, получаемыя при этомъ. Свадьбы у нихъ совершаются чрезвычайно просто. Желающій вступить въ бракъ приходитъ къ дому думизе и начинаетъ бить въ ладоши; на шумъ является отецъ и назначаетъ за дочь плату, состоящую обыкновенно изъ четырехъ кусковъ сукна и шестидесяти аршинъ ситцу. Съ уплатою этого бракосочетаніе считается совершеннымъ и молодой человѣкъ дѣлается господиномъ своей новой супруги, которую онъ можетъ, по желанію, перепродать. Многоженство у марави не только дозволяется, но пользуется большимъ уваженіемъ; всякая женщина имѣетъ свою собственную хижину. Передъ закатомъ солнца всѣ жены отправляются къ своему господину съ блюдомъ каши, преимущественно миндальной; послѣдній изъ вѣжливости обязанъ взять понемногу у каждой, между тѣмъ какъ онѣ стоятъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, припавъ на колѣни, и ожидаютъ приказаній.

Гораздо торжественнѣе ихъ похороны, особенно похороны начальника. Когда князь умираетъ, объ этомъ извѣщаютъ всѣхъ, даже самыхъ дальнихъ его родственниковъ, и до ихъ прибытія тртпъ остается завернутымъ въ полотно, а такъ какъ тѣло разлагается и течетъ, то подъ него подставляется нѣсколько горшковъ. Подданные узнаютъ о смерти только тогда, когда всѣ родные уже въ сборѣ, въ чемъ иногда проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ. Похороны начинаются танцами, пѣснями, воплями и ружейной пальбой: все это продолжается до самаго конца. Между тѣмъ трупъ, отъ котораго большею частію остаются однѣ кости, сажается на носилки и отправляется къ могилѣ; нѣсколько женщинъ сопровождаютъ его съ вышеупомянутыми горшками. Всѣ встрѣчные немедленно убиваются. Процессія подвигается быстрымъ шагомъ къ кладбищу, но при поминутныхъ остановкахъ. Тамъ шествіе останавливается, могила разукрашивается платками, потомъ въ нее спускаютъ зловонные горшки, трупъ и оружіе покойника и наконецъ засыпаютъ землею. Прежде вмѣстѣ съ умершимъ зарывали и живыхъ женъ, но теперь это случается очень рѣдко. Шумный похоронный пиръ завершаетъ эту отвратительную церемонію.


Жилища у Марави.

Еще большимъ варварствомъ сопровождается сожженіе вѣдьмъ. Уличенную волдунью, совершенно нагую, кладутъ на спину на землю и привязываютъ къ четыремъ столбамъ. Надъ ней воздвигается костеръ отъ восьми до десяти футовъ вышиной и зажигается при громкихъ крикахъ многочисленныхъ зрителей. Одежда несчастной вывѣшивается въ видѣ флага на ближайшее дерево. Такія экзекуціи устраиваются обыкновенно вблизи дорогъ, и всякій прохожій бросаетъ на мѣсто казни камень, такъ что подъ конецъ тамъ образуется цѣлая гора. Неуличенные колдуны и колдуньи предварительно подвергаются испытанію посредствомъ яда муаве, получаемаго изъ дерева erythrophlaeum ordale. Въ ожиданіи испытанія, обвиняемаго совершенно нагого запираютъ въ хижину и заставляютъ поститься. На слѣдующее утро является напитокъ муаве, приготовленный изъ отвара коры вышеназваннаго дерева. Если обвиняемаго вырветъ, онъ объявляется невиннымъ, въ противномъ случаѣ его ожидаетъ неизбѣжная смерть. Путешествіе среди такого грубаго народа не могло имѣть ничего привлекательнаго для португальцевъ, тѣмъ болѣе, что марави отличались лживостью, придирчивостью и только и смотрѣли, какъ бы затѣять ссору или найдти предлогъ ограбить или обворовать. Часто, напримѣръ, они нарочно бросали на дорогѣ заступъ, платокъ или какую другую вещь, и если прохожій нагибался за ними, они выскакивали изъ своихъ засадъ и требовали вознагражденія за нарушеніе колдовства, которому будто бы служили брошенныя вещи. Потому путешественники, хотя они сдѣлали всего 1/4 пути, очень обрадовались, увидѣвъ передъ собой 25 іюля пустынную гору Капиребанду, составлявшую границу земли марави. Невдалекѣ отъ Капиребанды лежатъ эксплуатируемыя португальцами золотыя мины Мано, въ которыхъ занимается болѣе девятисотъ туземцевъ. Владѣлецъ минъ, родомъ португалецъ, развелъ тамъ прекрасные сады, устроилъ магазины и выстроилъ удобный домъ, гдѣ усталыхъ путешественниковъ ожидалъ самый радушный пріемъ. Годовой доходъ, доставляемый 900 работниками, простирался до 19000 талеровъ. Кромѣ золота тамъ встрѣчалось олово и желѣзо. Руды большими кусками лежали на поверхности и слѣдовательно копать не было надобности. Желѣзо очищалось въ глиняной трубѣ двадцати пяти футовъ вышиной и восьми дюймовъ шириной. Нижняя часть этой оригинальной печи наполнялась древеснымъ углемъ; внизу же продѣланы были отверстія для вдуванія воздуха. Изъ раскаленнаго желѣза марави приготовляли лопаты, заступы, топоры, ножи, стрѣлы и копья, причемъ одинъ камень служитъ наковальней, другой молоткомъ, а двѣ деревянныя палки щипцами. Не смотря на такую патріархальность, произведенія ихъ красивѣе и лучше того, что дѣлается по европейскому способу въ португальскихъ колоніяхъ.

Замѣнивъ, благодаря одному лейтенанту, приславшему изъ Тете новыхъ негровъ, старыхъ носильщиковъ, португальцы отправились далѣе на сѣверъ и прибыли въ страну Чева и Тумбука. Здѣсь новое несчастіе обрушилось на нихъ: многіе негры бѣжали, а Гамитто такъ серьезно заболѣлъ лихорадкой, что у рѣчки Эхамкумбе имъ пришлось остановиться довольно надолго.

Для замѣны бѣжавшихъ негровъ, путешественники вступили въ переговоры съ кацембе, чтобы они взялись нести ихъ товары. Дѣло сладилось и караванъ двинулся въ путь по обширной равнинѣ, прерываемой дамбосами, т. е. степями, не имѣющими ни деревьевъ, ни кустовъ, и покрытыми только высокой травой. Страна эта была очень густо населена чевами, господствующимъ народомъ и подвластными имъ поселянами тумбуками, имѣвшими право одѣваться только въ шкуры и грубыя ткани изъ воловьей шерсти. Португальцевъ вездѣ приняли очень дружественно и гостепріимно, съ удовольствіемъ продавали имъ хлѣбъ, куръ, собакъ, только за быковъ потребовали невѣроятныя цѣны.

8 августа показалась резиденція Муканды, самаго могущественнаго князя чевовъ. Нѣсколько дней тому назадъ къ нему отправлены были послы съ ситцемъ, красными платками, бусами, солью и другими предметами въ подарокъ, а на другой день онъ самъ прибылъ въ лагерь верхомъ на негрѣ. Мукандѣ было отъ 60 до 70 лѣтъ, онъ отличался пріятной наружностью и величественной осанкой. Незатѣйливый костюмъ его состоялъ изъ грязной тряпки, обвитой вокругъ нижней части туловища. Пробывъ въ лагерѣ около двухъ часовъ, онъ простился съ гостями и не преминулъ выпросить себѣ еще подарковъ.

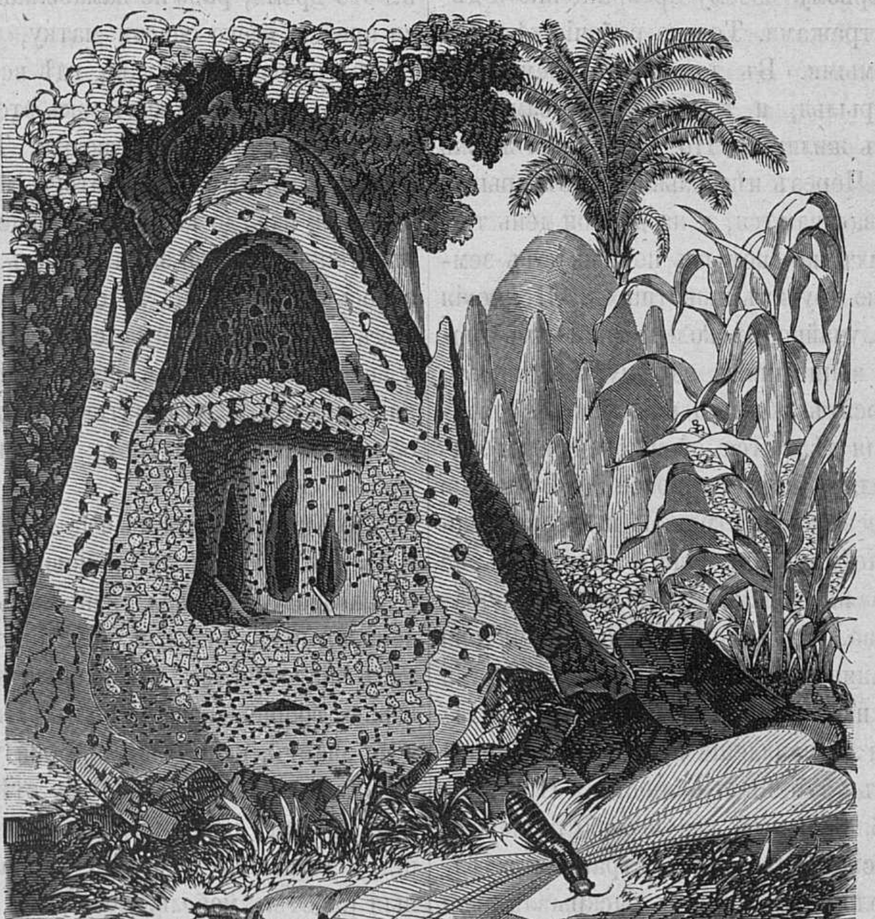
Повидимому страна, обитаемая чевами, была лучше обработана, чѣмъ земля марави, но за то совсѣмъ не имѣла лѣсовъ, только въ дамбосахъ встрѣчались развѣ кое-какіе низкіе кустарники мимозъ, низкорослыхъ пальмъ и тамарисковъ. Въ чащѣ ихъ было не мало дичи. Но больше всего тамъ поражали путешественниковъ громадныя и многочисленныя постройки термитовъ. Между этими «бѣлыми муравьями» туземцы различаютъ нѣсколько породъ: одни живутъ въ землѣ между камнями или въ сырыхъ мѣстахъ, другіе воздвигаютъ столбообразныя или пирамидальныя жилища или холмы, прочно закрытыя снаружи. Термиты въ Африкѣ занимаются строеніемъ въ дождливое время, когда ежедневно выпадающая вода не успѣваетъ испаряться и не впитывается вся въ землю. Для этого они пользуются всегда близостью деревьевъ и возводятъ жилища, достигающія часто до 14 футовъ и отъ 3 до 4 ф. въ поперечникѣ. Внѣшній видъ ихъ, повидимому, зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, напротивъ внутреннее устройство происходитъ по какой-то правильной инстинктивной системѣ. Снаружи для защиты отъ солнечныхъ лучей, термиты устроиваютъ толстый земляной слой, не имѣющій, опредѣленнаго вида. Затѣмъ начинается самое строеніе и притомъ они въ одну ночь совершаютъ невѣроятную работу. Ходы и наружныя стѣны своихъ жилищъ они дѣлаютъ изъ земли, пока она сырая, чтобы частички лучше склеились между собой. При высокой температурѣ влага испаряется, постройки высыхаютъ и дѣлаются чрезвычайно твердыми. Вѣроятно, кромѣ того, термиты обладаютъ способностью выдѣлять для склеиванія и собственную влагу. Остовомъ такого жилища выбирается обыкновенно древесный стволъ, а именно муравьи устроиваютъ свои корридоры вокругъ большого стараго ствола, выѣдаютъ его внутренность, а кругомъ или съ которой нибудь стороны выводятъ стѣны, все выше и выше, пока дерево совсѣмъ не умираетъ.

Въ безчисленныхъ внутреннихъ ходахъ ихъ помѣщаются затѣмъ цѣлые милліоны, соединяемые стремленіемъ къ общежитію, которое имъ врожденно и безъ котораго они не могутъ существовать. Такимъ образомъ, подобно пчеламъ, термиты, прежде всего, извѣстны именно этой чертой и потому трудно предположить, чтобы они произошли отъ одной пары, а вѣроятно ихъ существовало съ самаго начала цѣлые милліоны. Какъ у простыхъ муравьевъ, такъ и у термитовъ есть четырехкрылые самцы, самка и безполые рабочіе. Послѣдніе, составляющіе большинство, производятъ постройки и, въ случаѣ надобности, принимаютъ на себя и защиту ихъ. Самки или королевы очень малочисленны, достигаютъ иногда нѣсколькихъ дюймовъ величины и кладутъ. до 80,000 яицъ. Эта плодовитость объясняетъ громадное число термитовъ въ одномъ жилищѣ, вмѣщающемъ нерѣдко нѣсколько милліоновъ обитателей. Если наконецъ постройки переполнились, самые молодые выгоняются изъ роднаго гнѣзда и ночью перебираются или на ближайшее дерево, или въ старое покинутое жилище, гдѣ образуютъ колонію.

Боясь свѣта, термиты стараются не выходить днемъ, потому что не могутъ выносить солнечнаго блеска; въ жаркую пору они съ трудомъ проползаютъ на 6 или 8 дюймовъ, съ ними дѣлается солнечный ударъ, они начинаютъ шататься, падаютъ безъ силъ на спину и черезъ нѣсколько минутъ умираютъ въ корчахъ. Между ихъ многочисленными врагами главные птицы и муравьеѣды. Кромѣ того ихъ очень много погибаетъ во время ихъ ожесточенныхъ междоусобій; но, не смотря на это, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они размножаются съ такой силой, что дѣлаются бичемъ страны, потому что нѣтъ органическаго вещества, котораго бы они не истребляли.

Термиты, какъ и большая часть насѣкомыхъ, родятся изъ яйца, и, прежде окончательной своей формы, подвергаются нѣсколькимъ превращеніямъ: сперва они бываютъ личинками, потомъ куклами, а наконецъ насѣкомымъ. Въ муравейникѣ, или въ жилищѣ термитовъ, происходятъ всѣ эти три вида превращеній; кромѣ того, въ немъ живетъ еще безчисленное множество безполыхъ животныхъ средняго рода. У пчелъ и муравьевъ послѣдній разрядъ представляетъ рабочихъ; у термитовъ же стражу, всегда занятую защитою всеобщей безопасности и порядка. У нихъ личинки и куклы, вмѣсто того, чтобъ ожидать эпохи превращеній, занимаются тоже работами. Онѣ строютъ зданія, подземелья, таскаютъ запасы, услуживаютъ общей маткѣ, принимаютъ отъ нея яица и заботятся о нихъ. Хотя на нихъ лежитъ самая трудная работа, но они ростомъ меньше другихъ, именно: рабочіе термиты не болѣе пяти миллиметровъ длины, и пять насѣкомыхъ едва вѣсятъ одинъ миллиграмъ. Слѣдовательно, они не болѣе муравьевъ, на которыхъ такъ похожи, и потому ихъ долго называли этимъ именемъ. Все тѣло ихъ такъ нѣжно, что раздавливается при малѣйшемъ натискѣ. Но голова ихъ пропорціональна, а челюсть вооружена зубчиками; на головѣ рогъ, продалбливающій всѣ тѣла, кромѣ металловъ и камней. За то стражи вдвое длиннѣе ростомъ и въ 15 разъ тяжелѣе. Эта чрезвычайная тяжесть происходитъ отъ роговой головы ихъ, которая больше всего туловища, и вооружена острыми щипцами, составляющими сильное оружіе, вовсе негодное для работы. Насѣкомое это, вполнѣ развитое, достигаетъ до 18-и миллиметровъ длины и равняется вѣсомъ своимъ 30 рабочимъ. Четыре крыла, которыя оно получаетъ на нѣсколько часовъ, имѣютъ до 50-ти миллиметровъ въ объемѣ. Всѣ термиты землекопы по ремеслу; но, сверхъ того, есть и строители. Иные строятъ себѣ гнѣзда на деревьяхъ, которыхъ прочіе термиты уже не трогаютъ. Иногда эти гнѣзда величиною въ сахарную голову, и такъ хорошо устроены изъ слѣпленныхъ между собою, древеснымъ клеемъ, кусочковъ дерева, что, при сильнѣйшихъ ураганахъ, эти гнѣзда не срываются съ сучьевъ. Но такихъ отдѣльныхъ поселеній очень мало. Большая часть строитъ себѣ, надъ подземными своими галлереями, зданія, заключающія въ себѣ запасные магазины и комнаты для высиживанія яицъ. Самая злая порода термитовъ строитъ настоящія колонны, прикрытыя крышею, выдающеюся со всѣхъ концовъ зданія. Колонны эти имѣютъ вышины отъ 70 до 83 сантиметровъ (отъ 1 арш. 1 вер. до 1 ар. 2 верш.) и толщины 20 сантиметровъ (до 5 вер.). Онѣ устроены изъ глины, которая, будучи смѣшана съ жидкостью, производимою самими термитами, пріобрѣтаетъ отъ этого чрезвычайную крѣпость. Можно вырвать такую колонну съ основаніемъ, но не переломить ее. Внутренность колоннъ пуста и раздѣлена перегородками на отдѣльныя комнатки. Если число насѣкомыхъ увеличивается, то строятъ новыя колонны, такъ что колонны эти, или гнѣзда, похожи на огромные грибы. Когда колонія термитовъ устроитъ себѣ жилище въ долинѣ, тотчасъ же видно нѣсколько коническихъ башенокъ, мало по малу умножающихся и возвышающихся до 5 ти футовъ (2 аршина 3 вершка). Обширность этихъ строеній указываетъ, какъ велико подземное владѣніе. Вскорѣ поперечникъ этихъ строеній увеличивается, основаніе расширяется и они сливаются одно съ другимъ. Черезъ годъ все образуетъ одинъ холмъ неправильной конической формы съ округленнымъ куполомъ, со множествомъ побочныхъ, продолговатыхъ возвышеній въ 5 или 6 метровъ (около 3 саженъ) въ основаніи и столько же въ вышину. Джаксонъ находилъ возвышенія муравейниковъ въ 20 футовъ (8 саж. 10 верш.), и всѣ путешественники согласны въ этомъ съ нимъ, равно и въ чрезвычайной прочности этихъ зданій. Древній міръ гордился своими египетскими пирамидами. Но Хеопсова пирамида, при начальномъ своемъ построеніи, имѣла въ вышину 146 метровъ слишкомъ; слѣдовательно она 91 разъ выше человѣка средняго роста. Сравнивъ вышину термитовъ съ высотою ихъ муравейника, оказывается, что ихъ строеніе въ 1,000 разъ болѣе этого насѣкомаго, и такимъ образомъ пирамида термитовъ въ 11 разъ выще Хеопсовой, которая должна бы была имѣть, сравнительно съ величиною человѣка, 1,000 метровъ (около 800 саженъ). Наружныя стѣны этихъ пирамидъ термитовъ отъ 60 до 80 сантиметровъ (болѣе $1\frac{1}{2}$ арш.) толщины. Болѣе или менѣе цилиндрическія галлереи пробиты въ этихъ стѣнахъ. Поперечникъ галлерей расширяется къ основанію пирамиды. Величайшая ширина ихъ простирается до 35 сантиметровъ (около 9 верш.), а углубленіе подъ землею въ $1\frac{1}{2}$ метра (около 2 арш.). Подземныя галлереи служатъ сначала для добыванія матеріаловъ къ постройкамъ, а потомъ для водосточныхъ трубъ. Еслибъ на поверхности земли произошло наводненіе, то вода тотчасъ же стечетъ въ эти подземныя галлереи, безъ всякаго вреда для жилищъ. Прочія галлереи, проложенныя по всѣмъ направленіямъ и взаимно перекрещивающіяся до самаго купола, служатъ только дорогами, или улицами для прохода рабочихъ насѣкомыхъ. Все это составляетъ еще не городъ, а только ограду, или крѣпость. Подъ сводомъ есть большое пустое пространство во всю ширину пирамиды и на цѣлую треть высоты. Полъ гладокъ и безъ отверстій. Въ нѣкоторыхъ галлереяхъ отверстіе въ уровень съ поломъ, другія на разныхъ высотахъ этого пространства, и такимъ образомъ составляютъ какъ бы лѣстницу въ куполъ, по которой работники удобно достигаютъ до него. Самый же куполъ образуетъ комнатку, открытую для впуска воздуха, но имѣющую двойную ограду, чтобъ сохранить одинаковую температуру и днемъ и ночью въ комнаткѣ матки, высиживающей яица и живущей подъ этою залою. Въ уровень съ землею, въ центрѣ нижняго жилья, находятся какъ бы чертоги матки. Эти чертоги устроены со сводами и имѣютъ 25 сантиметровъ (болѣе 6 вер.) длины. Стѣны этого жилища очень толсты, особенно внизу, и вездѣ продѣланы двери и окна круглой формы. Около главной залы на 30 сант. (7½ вер.) вокругъ устроенъ цѣлый лабиринтъ комнатъ, сообщающихся между собою широкими корридорами. Тутъ живутъ работники и стражи. По бокамъ этихъ комнатъ и до самаго свода устроены магазины. Въ нихъ лежатъ запасы всѣхъ родовъ древеснаго клея и растительныхъ соковъ, сгущенныхъ и окрѣпшихъ, но раздробленныхъ въ такія мелкія частицы, что только посредствомъ микроскопа можно различить ихъ. Подлѣ этихъ магазиновъ устроены галлереи и пустыя комнаты, соединяющіяся съ запасными. Зала матки и ея самца, и прилегающія къ ней комнаты защищены толстымъ сводомъ, который поддерживался массивными столбами, вышиною въ метръ (1 арш. 6 верш.). Кромѣ того, зала матки отличается еще и другими особенностями. Вездѣ, при строеніи, употреблена глина; но здѣсь, гдѣ изъ высушенныхъ яицъ выходятъ маленькія личинки, устроено множество маленькихъ отдѣльныхъ комнатъ, которыхъ перегородки сдѣланы не изъ глины, а изъ кусочковъ дерева, склеенныхъ между собою древеснымъ клеемъ. Всѣ эти комнатки для новорожденныхъ снабжены достаточно воздухомъ и имѣютъ одинаковую температуру. Прочность этихъ построекъ такъ велика, что по пирамидамъ термитовъ ходятъ быки. Смитменъ часто гулялъ по нимъ съ другими товарищами, когда ходилъ на охоту. *) Устроенныя въ центрѣ каждой колоніи, онѣ составляютъ какъ бы столицу съ улицами, площадями, гдѣ безпрестанно ходятъ и занимаются своими дѣлами обитатели ихъ, гдѣ магазины всегда полны запасовъ, и гдѣ новыя поколѣнія воспитываются заботою всего общества.

Вертикальный разрѣзъ жилища термитовъ.



Рабочій термитъ. Стражъ. Матка термитовъ. Крылатый самецъ.

Но, чтобы видѣть всю дѣятельность термитовъ, надобно, подобно Смитмену, разрушать по немногу ихъ гнѣзда. Въ главной залѣ зданія находится общая матка съ своимъ самцомъ, а около ихъ заботится безпрестанно все населеніе; но они осуждены на вѣчное заключеніе, потому что двери и окна, достаточныя для прохода всѣхъ прочихъ термитовъ, слишкомъ тѣсны для прохода самца, а еще менѣе для самки. Эта матка всегда покоится посреди залы и видомъ своимъ поражаетъ всякаго естествоиспытателя. Еще недавно была она красивымъ насѣкомымъ, съ тоненькими крылышками, стройнымъ сложеніемъ и ростомъ не болѣе какъ въ три, или четыре раза болѣе своихъ рабочихъ и до 30 разъ тяжелѣе ихъ. Теперь, занявшись воспроизведеніемъ, она уже лишилась крыльевъ; голова и станъ остались, правда, почти той же величины, но животъ получилъ самое чудовищное приращеніе. У старой матки онъ въ 2,000 разъ болѣе остальнаго тѣла, или до 15 сантиметровъ (3¾ вершка) длины. Въ это время вѣсъ матки равняется 3,000 обыкновенныхъ термитовъ, и эта толщина не дозволяетъ уже ей сдѣлать ни шагу. Главный самецъ также лишился крыльевъ, но ни ростъ его, ни фигура не измѣнились. Только и онъ въ это время не выходитъ никуда; онъ безпрестанно сидитъ подлѣ матки. Работники и стражи очень мало занимаются самцомъ, но обращаютъ всѣ попеченія къ маткѣ. Около нея всегда нѣсколько тысячъ служителей: одни носятъ ей пищу, другіе подбираютъ яйца, безпрестанно ею высиживаемыя, потому что она въ полномъ смыслѣ мать своего населенія. Плодородность матки не постижима и всегда находится въ дѣятельности; яйцо поспѣваетъ за яйцомъ, такъ что въ минуту выпускаетъ она по 60 яицъ, то есть: болѣе 80,000 въ день, и Смитменъ полагаетъ, что этотъ процессъ воспроизводитель-

---

*) Въ Южной Африкѣ.

ности продолжается такимъ образомъ цѣлый годъ *). Эти тысячи яицъ тотчасъ подбираются работниками и относятся въ воспитательныя комнаты. Изъ яицъ этихъ вскорѣ выходятъ личинки, похожія на рабочихъ термитовъ, но меньше ростомъ и бѣлыя, какъ снѣгъ. Личинки эти нѣсколько времени живутъ еще въ комнатахъ, гдѣ родились. За ними ходятъ и заботятся о доставленіи имъ пищи. Отъ сырости, бывающей внутри муравейниковъ, деревянныя стѣны покрываются микроскопическими грибками, въ которыхъ молодые термиты находятъ для себя также достаточную пищу. Въ этихъ же комнаткахъ личинки подвергаются первому своему превращенію и дѣлаются рабочими или стражами. Только рабочіе дѣлаются настоящими насѣкомыми. Въ дождливое время года выростаютъ у нихъ крылья, и тысячи паръ самокъ и самцовъ вылетаютъ изъ жилища. Но воздушная жизнь ихъ непродолжительна. Черезъ нѣсколько часовъ крылья ихъ пересыхаютъ и отваливаются, и на другой день тысячи беззащитныхъ этихъ насѣкомыхъ покрываютъ землю и дѣлаются добычею другихъ животныхъ. Немногія изъ нихъ спасаются: случайно нѣсколько рабочихъ термитовъ, или стражей, вышедшихъ изъ муравейниковъ, поднимаютъ ихъ и относятъ обратно въ жилища, и эти-то спасенныя насѣкомыя дѣлаются обыкновенно родоначальниками и основателями новыхъ колоній. Безполые термиты остаются на всю жизнь стражею и несовершенно образовавшимся насѣкомымъ. Они составляютъ не болѣе сотой доли всего населенія каждой колоніи, образуя отдѣльное общество. Въ обыкновенное время они живутъ праздно, охраняя только входы въ жилища и надзирая за рабочими, надъ которыми пользуются видимою властью. Во время же нападеній враговъ, они храбро дерутся и умираютъ, защищая общество. При первомъ ударѣ лопатки, обнажающей какую-либо галлерею, тревога быстро распространяется между стражами и толпы ихъ являются у пролома, съ шумомъ раскрывая свои головныя щипцы. Если они захватятъ въ нихъ что-нибудь, то ужъ не выпустятъ, и можно разорвать насѣкомыхъ по частямъ, но челюсти ихъ ужъ не раздвинутся. Если они напали на чью нибудь ногу или руку, то кровь тотчасъ же покажется. Каждый термитъ проливаетъ крови болѣе, нежели самъ вѣситъ. Голые негры всегда убѣгаютъ отъ нихъ, да и европейцевъ худо защищаетъ одежда. Если непріятель удалился, то оставшіеся въ живыхъ стражи подаютъ сигналы, стукая своими щипцами, и рабочіе отвѣчаютъ на это свистомъ, тотчасъ же являясь къ проломамъ и неся во рту глину. Всякій рабочій прилѣпляетъ свою ношу къ пролому и удаляется за новою, а вмѣсто его приступаетъ къ этому мѣсту другой, и никогда одинъ не мѣшаетъ другому. Такимъ образомъ, поправка пролома быстро идетъ и оканчивается передъ глазами наблюдателя. Стража въ это время удаляется, и остается ихъ только по одному, или по два на каждую тысячу рабочихъ для надзора за ними. И между оставшеюся стражею замѣтенъ одинъ главный наблюдатель за работой. Стоя у задѣлываемаго пролома, онъ безпрестанно посматриваетъ то въ одну, то другую сторону, и черезъ каждыя двѣ минуты стучитъ въ куполъ своими щипцами, и этотъ звукъ похожъ на качаніе маятника, на который рабочіе отвѣчаютъ легкимъ свистомъ и усиливаютъ свою дѣятельность. Если нападеніе возобновится, рабочіе тотчасъ изчезаютъ, а стража вновь является, продолжая оборонять каждый шагъ земли, между тѣмъ, въ это время, рабочіе замазываютъ галлереи и стараются прежде всего спасти матку, такъ что Смитменъ, достигая центра пирамиды, гдѣ всегда главная зала матки и самца ея, не находилъ ужъ этой залы: она до того была тотчасъ замазана отвсюда. Только толпы термитовъ доказывали, что около этого мѣста находятся родоначальники ихъ, до которыхъ иначе нельзя достигнуть, какъ уничтоживъ всѣхъ защитниковъ. Еслижъ Смитмену удавалось захватить матку съ ея самцомъ, то тысячи рабочихъ и стражей всегда слѣдовали добровольно за ними; и какъ скоро ихъ помѣщали куда нибудь, тотчасъ же всѣ являлись для услугъ матки. Впрочемъ, чтобъ наблюдать образъ жизни термитовъ, надобно всегда разрушать колонію.

Термиты обитаютъ и на деревьяхъ, гдѣ устраиваютъ себѣ гнѣзда такія же прочныя, и съ такими же сообщеніями посредствомъ галлерей, какъ и пирамиды. Многочисленность ихъ такова и опустошенія, производимыя ими, такъ значительны, что Линней назвалъ ихъ величайшею язвою тропическихъ странъ. Никто заранѣе не видитъ и не знаетъ, какому зданію они угрожаютъ. Они ведутъ подземныя свои галлереи до стѣнъ домовъ, или магазиновъ, потомъ поднимаются вверхъ во внутренности зданія, и тогда оно уже имъ принадлежитъ. Всѣ деревянныя работы, мебель, полы, потолки, они все истребляютъ; но, боясь свѣта, оставляютъ всегда верхнюю кору невредимою. Если жилища имъ нравятся, то они приносятъ глину и, вмѣсто истребленнаго ими дерева, устраиваютъ глиняную внутренность. Смитменъ видѣлъ деревянныя колонны, превращенныя термитами въ глиняныя. Въ противномъ случаѣ зданіе скоро разрушается. Въ три мѣсяца изчезаетъ даже европейскій домъ и цѣлая деревня туземныхъ хижинъ. Въ одну ночь успѣли термиты, пробравшись къ подножію стола, проточить его до верха, проникнуть въ стоявшій на немъ сундукъ и истребить въ немъ все платье, которое по утру найдено было въ дырахъ, а бывшія въ немъ же бумаги, планы, карандаши все совершенно изчезло.

29 августа экспедиція приблизилась къ деревнѣ Тьингуэнгуэ, принадлежавшей тамбукамъ, и чуть было не кончилась плачевнымъ образомъ, не достигнувъ цѣли. Дѣло въ томъ, что возвращавшійся съ ними посолъ вдругъ потребовалъ всѣ подарки, назначенные губерна-

---

*) Слѣдовательно одна самка матки можетъ воспроизвести въ годъ 26,800,000 яицъ.

торомъ для Муата-Кацембе, и объявилъ, что не позволитъ болѣе своимъ людямъ нести чужіе товары. Тогда Монтейро понялъ, что значило требованіе Муата-Кацембе прислать къ нему европейцевъ, и увидѣлъ, что всѣ прекрасныя обѣщанія посла въ Тете были ложью, чтобы поймать ихъ въ ловушку. Положеніе его было такое затруднительное, что только непремѣнное приказаніе губернатора и его собственное желаніе, во что бы то ни стало, довести дѣло до конца, помѣшали ему тотчасъ же повернуть въ Тете. Къ счастію дѣло опять уладилось. Посолъ, видя колебаніе Монтейро, испугался, чтобы онъ въ самомъ дѣлѣ не пошелъ назадъ и опять далъ необходимое число носильщиковъ. 4 сентября они достигли границъ земли чевовъ. Здѣсь мы сдѣлаемъ маленькое отступленіе и сообщимъ нѣсколько свѣдѣній о самомъ народѣ.

Вообще въ языкѣ и образѣ жизни чевовъ очень много общаго съ марави, потому мы остановимся только на такихъ чертахъ, которыя отличаютъ ихъ отъ послѣднихъ. Замѣтимъ вопервыхъ, что они держатъ много рогатаго скота, но рѣдко бьютъ его, большею же частью ѣдятъ куръ, и еще охотнѣе собакъ, а именно изъ особой породы, весьма похожей на бульдоговъ, которыхъ они нарочно и откармливаютъ. Одежду свою чевы, подобно марави, дѣлаютъ изъ древесной коры, а для этого выбираютъ молодыя деревца не болѣе двухъ дюймовъ въ поперечникѣ, обдираютъ кору, сушатъ ее, потомъ зарываютъ подъ русло рѣки, чтобы она выщелочилась и сдѣлалась мягкой. Потомъ ее разстилаютъ на гладкомъ камнѣ, уколачиваютъ деревяннымъ пестомъ и наконецъ шьютъ платья.

Погребеніе начальниковъ у чевовъ отличается отъ того, что мы видѣли у марави, бо́льшей жестокостью. У нихъ всѣ жены умершаго запираются въ одну хижину съ нимъ до самыхъ похоронъ. За тѣмъ они сопровождаютъ его на могилу, причемъ любимая жена его и семь другихъ спускаются въ яму и садятся тамъ, протягивая ноги и образуя такимъ образомъ живой фундаментъ. Ихъ покрываютъ платками, а на нихъ кладутъ тѣло, бросаютъ еще шесть женъ, которымъ предварительно свертываютъ голову, и зарываютъ могилу. Но это еще не конецъ. Страшная церемонія должна завершиться казнью двухъ юношей. Бѣднымъ мальчикамъ даютъ въ руки, одному барабанъ, другому лукъ и стрѣлу, и сажаютъ ихъ на колъ въ головѣ и ногахъ могилы. Всѣ эти разсказы, какъ они ни ужасны, ничуть не преувеличены и совершенно достовѣрны; маіоръ Монтейро былъ самъ свидѣтелемъ подобнаго звѣрства и ничего не могъ сдѣлать, чтобы предупредить или остановить его.

Въ этой же странѣ живутъ землепашцы тумбуки. Сами не зная откуда они, они живутъ въ многоженствѣ, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ и обращаютъ на себя вниманіе своей прической и своими нунцосами. Нунцосъ состоитъ въ томъ, что они отпускаютъ волосы, завиваютъ маленькіе локоны и переплетаютъ ихъ сухими, пожелтѣвшими листьями особеннаго рода маленькой пальмы, что придаетъ ихъ головѣ сходство съ дикообразомъ. Къ сѣверу отъ чевовъ живутъ муембы. Вступленіе въ ихъ страну ознаменовалось новымъ несчастіемъ: купецъ Монтальво, давно уже и съ трудомъ переносившій непривычный климатъ и не перестававшій болѣть, умеръ. Его похоронили въ полѣ бамбука, причемъ отдано строгое приказаніе не разсказывать объ этомъ, такъ какъ тамъ существуетъ обычай брать большую плату за каждаго покойника.

Вся эта область была разорена войной и караванъ подвигался по совершенно голой странѣ, лишенной всякихъ припасовъ, и не мало страдалъ отъ голода. Разореніе и опустошеніе были таковы, что когда Монтейро послалъ подарки къ ближайшему «мамбо» съ просьбой прислать проводниковъ, люди его вернулись одни съ печальнымъ извѣстіемъ, что они во всей деревнѣ нашли только одно семейство, да и то умирало съ голода. Тутъ подвернулся подданный изъ владѣній Муата-Кацембе и взялся проводить караванъ въ населенную страну. Путешественники пріободрились и на радости закололи послѣднихъ овецъ, такъ что теперь изъ провизіи оставалось только двѣ коробки сухарей. Но тутъ черные, почти всѣ страдавшіе, отказались идти далѣе. Готовилось общее возстаніе и Монтейро, въ виду почти вѣрной гибели, рѣшился прибѣгнуть къ суровости и приказалъ надѣть на восемнадцать коноводовъ желѣзные ошейники. Кой-гдѣ на дорогѣ попадались земляные орѣхи и маисъ; но вообще путешественники перебивались съ большимъ трудомъ, ѣли даже стрекозъ, а между тѣмъ носильщики такъ ослабѣли, что не проходило дня, чтобы не умирало нѣсколько негровъ, и путь каравана обозначался цѣлой цѣпью могилъ.

Въ такомъ положеніи они приблизились къ царству Муата-Кацембе, въ жестокости котораго они успѣли убѣдиться дорогой. Такъ имъ не разъ встрѣчались юноши безъ носовъ, ушей, рукъ и тому подобное; оказалось, что это самое обыкновенное наказаніе за каждый пустой проступокъ. Между тѣмъ смертность продолжалась попрежнему, а тутъ еще появились скорбутные нарывы, такъ что бѣдные больные не могли идти далѣе. Наконецъ, значительная часть товаровъ, между прочимъ ящикъ съ зеркалами для Муата, затерялась. Вообще съ 1 іюня по 9 ноября, когда караванъ достигъ горъ Пимпире, погибло 72 человѣка. На послѣдней станціи путешественники остановились, выжидая позволенія Муата вступить въ его столицу Лунду.

На слѣдующій день отъ него явилось нѣсколько пословъ, принесшихъ въ подарокъ людямъ сухихъ корней маніока и сушенаго мяса и рыбы, а маіору Монтейро меду, 2 леопардовыя шкуры и нѣсколько мѣдныхъ полосокъ. При этомъ властелинъ не вытерпѣлъ и приказалъ тутъ же попросить ему ружье, пороху, стакановъ и кремней и объявить, что онъ будетъ требовать отъ мозунго (бѣлыхъ) гораздо больше, чѣмъ его предки, и что онъ привыкъ получать сукна цѣлыми тюками, а стеклярусъ большими связками. Въ знакъ того, что иноземцамъ дозволяется входъ въ его столицу, онъ прислалъ Монтейро слоновой кости и нѣсколько невольниковъ. Получивъ позволеніе, офицеры нарядились въ полный парадъ, тронулись въ путь и пришли въ махамосъ, гдѣ были привѣтствуемы криками народа, толпами высыпавшаго къ нимъ навстрѣчу. У всѣхъ голова и верхняя часть тѣла были вымазаны иломъ; а нѣкоторые, для большей торжественности, напудрились бѣлымъ гипсовымъ порошкомъ. Махамосъ называются у нихъ надгробные памятники ихъ умершихъ князей. Передъ вступленіемъ въ это кладбище сдѣланы были 3 залпа, а привратнику данъ значительный подарокъ изъ сукна, стекла и зеркалъ. Вслѣдъ затѣмъ ворота отворились и путешественники увидѣли передъ ними цѣлую гору череповъ. За воротами находилось большое четырехугольное пространство въ 100 шаговъ длины и ширины, обнесенное плетнемъ. Пространство это содержалось очень чисто, въ серединѣ его возвышался круглый, крытый тростникомъ домикъ, у дверей котораго лежала другая груда череповъ. Внутри перваго дома былъ другой еще меньше, сдѣланный изъ бамбука и не имѣвшій другаго украшенія кромѣ разрисованныхъ косяковъ у двери. Въ маленькомъ домикѣ сидѣлъ сторожъ съ подарками. Послѣ долгаго молчанія и непонятнаго бормотанья, онъ воскликнулъ, благодарю! причемъ раздались громкія рукоплесканія свиты и крики благодарности; затѣмъ всѣ возвратились въ лагерь.

19 ноября послѣдовало наконецъ вступленіе въ столицу, приэтомъ страшный фуроръ произвелъ оселъ капитана Гамитто. Черезъ 3 или 4 часа ходьбы путешественники пришли къ длинной улицѣ, по обѣимъ сторонамъ которой тянулись высокіе заборы въ 7 или 8 футовъ вышины, состоявшіе изъ такого плотнаго плетня, что онъ имѣлъ видъ сплошной стѣны. Въ стѣнахъ, въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, сдѣланы были отверстія, служащія дверями. Въ концѣ улицы находился небольшой шалашъ, открытый на западъ, а въ серединѣ его, на деревянной подставкѣ, возвышалась грубо выточенная деревянная фигура человѣка въ 2 фута вышины. Передъ открытой стороной опять лежала куча череповъ числомъ до 300. За шалашомъ разстилалась большая четвероугольная площадь, за ней тотчасъ лѣсъ, отдѣляемый отъ нея только заборомъ. По эту сторону забора у воротъ выставлено было въ линію до 30 мертвыхъ головъ. Прійдя сюда, португальцы получили приказаніе дать залпъ, но маіоръ Монтейро отказался исполнить это требованіе. На концѣ площади стояли плохенькія 4 хижинки, приготовленныя для гостей. Скоро ихъ тамъ посѣтилъ начальникъ Анзева, на обязанности котораго лежало смотрѣть за чужеземцами и служить посредникомъ между ними и Муата. Они получили въ подарокъ нѣсколько невольниковъ и, хотя не имѣли чѣмъ кормить ихъ, однако не могли отказаться отъ подарка, потому что онъ присланъ былъ самимъ княземъ; отпустить ихъ на волю также было безполезно: ихъ все равно опять бы схватили, и португальцамъ пришлось бы заплатить за нихъ еще разъ.

Послѣ этого назначена была аудіенція у Муата, явившагося передъ ними во всей своей варварской пышности, окруженнаго всей его военной силой, т. е. отъ 5,000 до 6,000 человѣкъ. Онъ сидѣлъ на высокомъ сѣдалищѣ, покрытомъ зеленымъ сукномъ и поставленномъ на кучѣ леопардовыхъ и львиныхъ шкуръ. На головѣ его была красная, конусообразная шапка изъ длинныхъ полуторафутовыхъ перьевъ. На лбу красовалась корона изъ блестящихъ камней; шею и плечи его облекала особеннаго рода пелерина изъ улитковыхъ раковинъ, зеркальныхъ обломковъ и поддѣльныхъ камней. Плечевую часть руки украшалъ широкій браслетъ изъ голубой матеріи, опушенной мѣхомъ: локоть былъ увитъ бусами изъ голубыхъ камней. Нижнюю часть тѣла закрывалъ желтый платокъ, въ видѣ юбки, съ красными и синими каймами, сдерживаемый поясомъ. Ноги, подобно рукамъ, были увиты снурками синихъ камней.

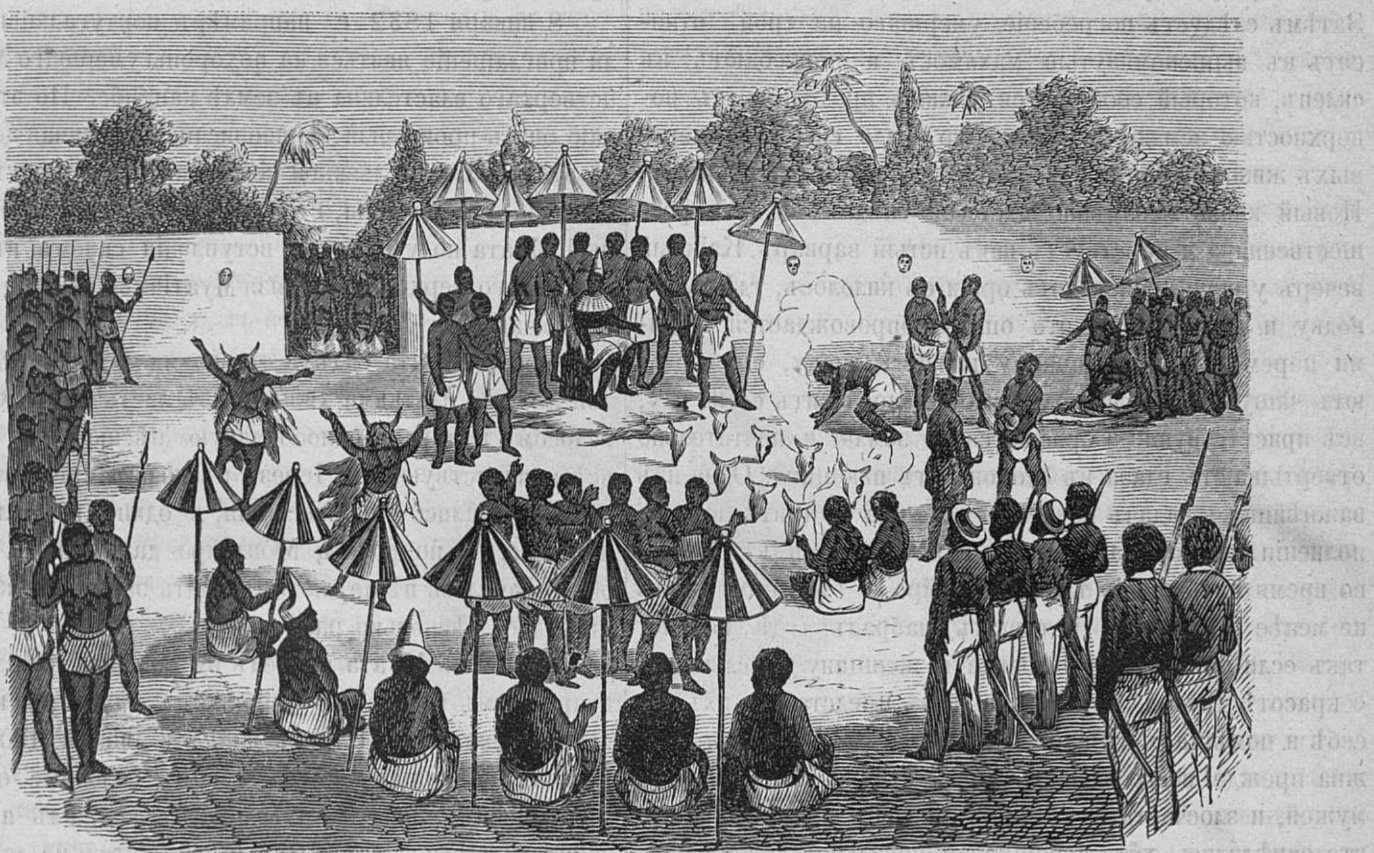
Защищаемый отъ солнца 7-ю пестрыми зонтами, Муата гордо сидѣлъ на своемъ тронѣ, помахивая, вмѣсто скипетра, хвостомъ гну, между тѣмъ какъ 12 негровъ, вооруженные метлами, ежеминутно мели полъ, чтобъ вблизи его священной особы не было ни пылинки, ни сору. Вокругъ князя распологался его очень многочисленный придворный штатъ. Во первыхъ тронъ охраняли 2 ряда статуй въ 16 дюймовъ вышины, изображавшія верхнюю часть негра съ рогами на головѣ.

Между ними стояла клѣтка съ такой же, но маленькою фигурою. Передъ фигурами сидѣли 2 негра и жгли на жаровняхъ ароматическія травы. Почетное мѣсто занимали еще двухъ главныя жены Муата, одна изъ нихъ была одѣта такъ же, какъ самъ князь. На заднемъ планѣ выстроился остальной гаремъ, состоявшій изъ 400 женъ, совершенно голыхъ, за исключеніемъ небольшого фартучка. Кромѣ того тутъ же стояло 200 черныхъ невольницъ на случай могущихъ быть приказаній.

Внутри четыреугольника, образованнаго женами, сидѣли съ зонтами на леопардовыхъ и львиныхъ шкурахъ высшіе сановники государства «килолосы», одѣтые почти также, какъ Муата. Тамъ помѣщалось нѣсколько труппъ музыкантовъ, производившихъ своими оригинальными инструментами страшный, оглушительный шумъ и нѣсколько, тутъ же сновавшихъ взадъ и впередъ, шутовъ. Одѣты въ звѣриныя шкуры съ рогами, они довершали свиту Муата-Кацембе, который, приготовившись такимъ достойнымъ образомъ, ожидалъ прибытія европейцевъ. Скоро показались и они; Монтейро велѣлъ отдать князю честь и объяснить ему, что это значитъ. Муата серьезно и важно кивнулъ головой въ отвѣтъ. Португальцы сѣли на огромные слоновые клыки, покрытые леопардовыми шкурами, и началась музыка и пляска, продолжавшіяся довольно долго. Аудіенція закончилась залпомъ португальцевъ изъ орудій, и присутствовавшіе разошлись по домамъ. Послѣ этого европейцы цѣлые полгода прожили въ Лундѣ, напрасно стараясь выбраться оттуда, и имѣли слишкомъ достаточно времени, чтобы изучить и Лунда и варварство Муата-Кацембе.

Лунда лежитъ въ обширной равнинѣ на восточномъ берегу не очень большого озера Мофо; берега его низменны, болотисты и чрезвычайно богаты дичью, а въ самомъ озерѣ скрывается множество крокодиловъ, рѣчныхъ выдръ, электрическихъ сомовъ, и т. д. Жители Лунды небольшого роста и чернаго цвѣта кожи, имѣютъ длинные шерстистые волосы, выдающійся лобъ, живые на выкатѣ глаза, прямой носъ и тонкія губы. Вообще, судя по описанію, они не представляютъ чистаго негритянскаго типа, такъ что Ливингстонъ, не видѣвшій ихъ самъ, вѣроятно ошибается, причисляя ихъ всѣхъ къ негритянскимъ народамъ. Точно также нѣтъ достаточно основанія причислять кацембе и къ кафрамъ, такъ какъ общепринятый ихъ языкъ «массира», впрочемъ, при дворѣ употребляется нарѣчіе «кампоколо». Всѣ они носятъ длинные волосы и заплетаютъ ихъ въ 3 и болѣе косы, но не протыкаютъ ни ушей, ни губъ и не имѣютъ обыкновенія раскрашивать тѣла, татуировать или вырѣзывать на немъ шрамы и рубцы.

Муата, неограниченный владыка надъ жизнью и смертью кацембовъ; титулъ его означаетъ «господинъ». За нимъ слѣдуетъ килолосъ или дворянство, которое, въ свою очередь, распадается на 2 класса. Къ высшему классу принадлежатъ: наслѣдный принцъ, ближайшіе родственники Муата и главнокомандующіе войсками. Но и ими Муата распоряжается также неограниченно, какъ и другими. Такъ, если онъ въ дурномъ расположеніи духа, а тотъ, кому онъ отдаетъ приказаніе, осмѣлился переспросить его, онъ, ни мало не задумываясь, тотчасъ же велитъ ему отрѣзать уши, чтобы «умѣлъ лучше слушать». Похищеніе чего нибудь изъ его собственности также наказывается отрѣзываніемъ ушей и рукъ. Свиданіе съ одной изъ его женъ или даже самый простой разговоръ съ ними подвергаютъ виновнаго смерти или уродованію.


Муата-Кацембе, окруженный своимъ дворомъ.

Не смотря на это, народъ добровольно подчиняется ему во всемъ и глубоко убѣжденъ, что своими чарами Муата можетъ сдѣлать себя безсмертнымъ; смерть же прежнихъ князей объясняется непредусмотрительностью. Торговля считается монополіею князя, подданнымъ предоставляется хлѣбопашество, рыболовство и промышленность. Суевѣрный народъ надѣляетъ своего грознаго владыку такой силой, что, по ихъ мнѣнію, одно прикосновеніе къ нему стоитъ жизни, а такъ какъ этого всегда избѣжать нѣтъ возможности, то они предохраняютъ себя слѣдующимъ образомъ, а именно, нечаянно прикоснувшійся до властелина бросается передъ нимъ на колѣни, а тотъ особеннымъ таинственнымъ образомъ кладетъ свои ладони на ладони колѣнопреклоненнаго и спасаетъ его такимъ образомъ отъ ожидающей его смерти. При смерти князя всѣ килолосы собираются вмѣстѣ, трупъ одѣваютъ въ полный парадъ и сажаютъ на тронѣ на главной площади; народъ и дворянство окружаютъ его точно также, какъ бываетъ во время аудіенціи. Когда все готово, является новый властелинъ, становится на колѣни передъ покойникомъ и привѣтствуетъ его, посыпая на свои руки нѣсколько щепотокъ земли. Потомъ онъ встаетъ, беретъ правой рукой правую руку мертвеца, а лѣвой перекидываетъ съ его руки на свою браслетъ, покрытый змѣиной кожей. Этотъ браслетъ считается символомъ королевскаго достоинства и неотъемлемой принадлежностью руки властелина. По окончаніи церемоніи, новый князя поднимается съ колѣнъ при громкихъ крикахъ присутствующихъ: «благодаримъ, благодаримъ». Затѣмъ слѣдуетъ погребеніе: умершаго на тронѣ относятъ въ вышепомянутые махамосъ и погребаютъ въ склепъ, который сообщается узкимъ проходомъ съ поверхностью земли, чтобы можно было снабжать мертвыхъ жизненными припасами и другими приношеніями. Новый князь неизмѣнно идетъ по слѣдамъ своего предшественника и царствуетъ какъ истый варваръ. Каждый вечеръ у него происходятъ оргіи съ килолосъ, гдѣ пьютъ водку и курятъ. Все это опять сопровождается новыми церемоніями: по данному княземъ знаку, ему подаютъ чашу и въ то время, какъ онъ подноситъ ее ко рту, всѣ присутствующіе бросаются на землю и почтительно отвертываютъ глаза въ сторону отъ пьющаго. Одна изъ важнѣйшихъ задачъ новаго начальника состоитъ въ пополненіи его гарема. Муата, царствовавшій въ Лунды, во время пребыванія тамъ Монтейро и Гамитто, имѣлъ не менѣе 600 женъ, которыхъ набралъ, гдѣ попало; такъ если онъ видѣлъ миловидную женщину или слышалъ о красотѣ другой, онъ приказывалъ представить ихъ къ себѣ и помѣщалъ въ гаремъ. Приэтомъ избранная должна прежде всего назвать всѣхъ своихъ обожателей и мужей, и злосчастные тотчасъ предаются смерти за то, что осмѣлились, хотя совершенно невольно, соперничать съ властителемъ.

Не трудно было предвидѣть, что такой жестокій и грубый князь дастъ почувствовать свою силу и пріѣзжимъ. Дѣйствительно, на другой день послѣ ихъ прибытія (21 ноября), отъ Муата явился посланный разсмотрѣть назначенные ему подарки и внушить европейцамъ, чтобы они не давали слишкомъ мало. Послѣ того Монтейро и Гамитто, вмѣстѣ съ носильщиками, отправились къ Муата и поднесли ему подарки. Послѣдній разсмотрѣлъ ихъ и замѣтилъ сердитымъ, недовольнымъ голосомъ. «Совѣтую европейцамъ не скрывать того, что у нихъ есть еще для меня и избавить меня отъ непріятности направлять каждый день мои глаза и мой умъ къ ихъ жилищу; пусть они отдадутъ мнѣ разомъ все, что назначено для меня». Послѣ этихъ словъ онъ удалился чрезвычайно разсерженный. Португальцы, въ избѣжаніе дурныхъ послѣдствій, увеличили уже и безъ того значительныя кучи товаровъ, переданныхъ ему. На это Муата прислалъ имъ нѣсколько съѣстныхъ припасовъ. Но съ этой минуты и впродолженіе цѣлыхъ 6 мѣсяцевъ не переставалъ преслѣдовать ихъ всѣми средствами, притѣсненіями, угрозами, голодомъ, всевозможными униженіями, различными жестокостями, совершаемыми на ихъ глазахъ, стараясь заставить ихъ отдать ему всѣ пожитки. Между тѣмъ передъ отъѣздомъ португальцы получили отъ губернатора приказаніе не возвращаться безъ товаровъ или выгодныхъ торговыхъ условій, потому они съ своей стороны пускали все въ ходъ, чтобы получить отъ Муата какъ можно больше мѣди, слоновой кости и невольниковъ. Эта обоюдная интрига отъ времени до времени прерывалась иногда только празднествами.

8 января 1832 г. напримѣръ португальцы получили приглашеніе явиться на похороны умершаго Муата *), четвертаго властелина въ землѣ кацембе. По этому случаю опять произошла вышеописанная пышная церемонія; на этотъ разъ на львиной кожѣ, имѣвшей 7 футовъ длины и 3 фута ширины, стоялъ барабанъ, который покойный Муата получилъ, при вступленіи своемъ въ Лунду, отъ своего верховнаго князя Муатіамва, живущаго дальше на западъ.

Новый Муата сидѣлъ съ своими женами въ покрытой бѣлыми платками хижинѣ изъ листьевъ и хриплымъ голосомъ напѣвалъ однообразную пѣсню, ему вторятъ всѣ присутствующіе. Черезъ нѣсколько времени изъ хижины раздались рукоплесканія, и одинъ изъ слугъ вышелъ оттуда попросить Монтейро дать залпъ. Затѣмъ опять началось пѣніе, потомъ опять залпъ и такъ это повторялось нѣсколько разъ.

Наконецъ Муата вышелъ въ полномъ парадѣ съ напудреннымъ гипсовымъ порошкомъ лицомъ, за нимъ слѣдовали жены тоже съ намазанными лицами. Важно разгуливая по площади, онъ громкимъ голосомъ обратился къ дворянамъ, вынулъ изъ ноженъ кинжалъ и грозилъ заколоть всѣхъ тѣхъ, которые осмѣлятся не давать ему слоновой кости, невольниковъ и мѣди. По окончаніи этого выхода, онъ возвратился въ хижину и далъ знакъ начать военные танцы съ аккомпаниментомъ музыки. Потомъ онъ вымылъ лицо, снялъ мундиръ, и тризна окончилась. Португальцы получили въ подарокъ очень рѣдкія и красивыя обезьяньи кожи съ бѣлыми полосками.

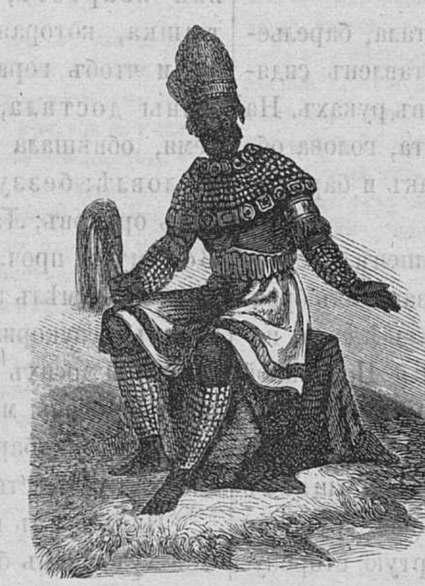
Чѣмъ дольше иностранцы жили у Муата, тѣмъ болѣе росло корыстолюбіе и свирѣпость чернокожаго тирана. Разъ онъ отправилъ къ нимъ посла сказать имъ, что онъ знаетъ, что у нихъ есть вещь, двигающаяся сама собой, и что онъ желаетъ имѣть ее, и португальцамъ удалось спасти компасъ только хитростью: они увѣрили Муата, что въ немъ заключается духъ ихъ королей. Къ сча-

---

*) Муата и имя собственное и имя нарицательное. Въ первомъ случаѣ оно имѣетъ тоже значеніе, какъ имена вообще, а во второмъ означаетъ достоинство князя.

стію, кацембе были убѣждены, что два короля не могутъ ни видѣться, ни говоритъ другъ съ другомъ, а иначе одинъ изъ нихъ умретъ отъ чаръ другого. Трусливый Муата испугался и не только не возобновлялъ болѣе своихъ требованій, но велѣлъ даже просить европейцевъ быть поосторожнѣе и не подходить съ этой вещью слишкомъ близко къ его дворцу.

О кровожадности Муата свидѣтельствуетъ между прочимъ слѣдующая церемонія. Возвращаясь съ войны, кацембе обязаны представить своему князю плѣнныхъ и головы убитыхъ. Но такъ какъ тащить эти послѣднія приходится иногда далеко, то они отдираютъ все мясо, обжигаютъ ихъ, и черепъ дѣлается совершенно чернымъ. Одно такое поднесеніе череповъ произошло 23 февраля, и португальцы опять были приглашены на церемонію. Подобно первому разу, они нашли Муата въ полномъ парадѣ, окруженнаго всѣмъ дворомъ, только вмѣсто красныхъ перьевъ на головѣ его красовались бѣлыя, а это обыкновенно означало, что онъ намѣренъ пролить кровь. Въ довольно большомъ разстояніи отъ него стояли воины. По данному имъ знаку одинъ изъ нихъ выступилъ впередъ съ черепомъ въ рукѣ, далъ вымазать себѣ лицо красной краской, подошелъ на 20 шаговъ къ Муата и сдѣлалъ жестъ, какъ будто желая подать черепъ, но вдругъ бросилъ его на полъ и началъ рѣчь, по окончаніи которой съ мольбой поднялъ руки къ князю. Муата милостиво протянулъ руку, воинъ палъ на колѣни и, повторивъ нѣсколько разъ: «благодарю, благодарю»! вымазалъ себѣ лицо, руки и грудь землей. Потомъ онъ всталъ, обнажилъ мечъ и, исполнивъ военный танецъ, удалился на свое мѣсто. За нимъ послѣдовалъ другой, третій и такъ до 20. Затѣмъ къ Муата подвели несчастнаго плѣнника, привязаннаго за шею и руки къ концу длиннаго шеста, и повалили его возлѣ череповъ. Князь потребовалъ палача, тотъ быстро подбѣжалъ къ несчастной жертвѣ, поднялъ бѣдняка, но тотчасъ же снова повалилъ его ударомъ въ колѣно и прежде чѣмъ онъ успѣлъ упасть, однимъ взмахомъ отрубилъ ему голову и ловко и крѣпко схватилъ его за волосы лѣвой рукой. Тутъ подошелъ одинъ изъ килолосовъ, взялъ голову за уши и всталъ на колѣни передъ Муата. Тотъ обмакнулъ указательный палецъ въ кровь и помазалъ себѣ ею языкъ, лобъ, плечи, грудь и ноги, и голова была брошена въ кучу череповъ. Вслѣдъ затѣмъ вывели другого плѣнника; но Монтейро такъ усердно просилъ пощадить его, что князь исполнилъ его просьбу, прибавивъ: «этотъ плѣнникъ будетъ невольникомъ бѣлаго». Но впослѣдствіи португальцы узнали, что и его постигла та же участь, какъ и другихъ. Подъ конецъ церемоніи явился главнокомандующій и вручилъ великому Муата лукъ, отнятый у побѣжденнаго начальника, жившаго къ сѣверу отъ царства кацембе. Предлогомъ столкновенія на этотъ разъ послужило то, что начальникъ этотъ долгое время не платилъ Муата слѣдующей ему дани. Послѣдній послалъ противъ него войско, которое было принято очень хорошо и получило обѣщаніе, что дань будетъ выплачена сполна въ самомъ непродолжительномъ времени. Но кацембе не нашли нужнымъ ждать, они воспользовались первой ночью, напали на своихъ безоружныхъ хозяевъ, изрубили всѣхъ и съ тріумфомъ поднесли черепа своему владыкѣ.



Нарядъ Муата-Кацембе.

Такъ варварство изъ году въ годъ свирѣпствуетъ во владѣніяхъ Муата. Со времени описанной нами португальской экспедиціи очень немногимъ бѣлымъ удалось проникнуть въ городъ Лунду, о ихъ благодѣтельномъ вліяніи не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе что отдаленное положеніе страны въ центрѣ Африки, неудобные пути сообщенія и губительный климатъ лучше всякой крѣпости защищаютъ ее отъ европейцевъ.

Послѣ долгихъ и напрасныхъ ожиданій, Монтейро и Гамитто удалось наконецъ выбраться изъ царства кацембе. Имъ отчасти помогло несчастіе: въ странѣ разразилась страшная оспа, безжалостно уносившая одного за другимъ въ могилу. Испуганный этимъ опустошеніемъ и сномъ, въ которомъ видѣлъ отца, Муата наконецъ далъ свое согласіе и рѣшился отпустить путешественниковъ. 19 мая 1832 года онъ пригласилъ на прощальную аудіенцію и еще разъ явился передъ ними во всемъ своемъ варварскомъ блескѣ, окруженный женами, дворянами и воинами, и подарилъ гостямъ на прощанье 4 корзины соли, 4 табаку и каждому бѣлому по невольницѣ. Потомъ онъ взялъ немного гипсоваго порошка, сдѣлалъ имъ португальцамъ знакъ на лбу въ знакъ пожеланія счастливаго пути и простился. Въ это время тамъ случился посланный Муатіамво, верховнаго владыки Муата, собиравшагося домой, на родину, которая лежала невдалекѣ отъ португальскихъ владѣній на западномъ берегу Африки. Монтейро обратился къ послу съ просьбою переслать отъ него письмо губернатору Анголы. Тотъ обѣщалъ и письмо дѣйствительно прибыло по адресу, но только въ 1839 г., т. е. какъ разъ 7 лѣтъ спустя.

Возвращеніе изъ Лунды въ Тете произошло совершенно также, какъ поѣздка туда, только на этотъ разъ путешественники взяли нѣсколько западнѣе. Точно также имъ опять пришлось страдать отъ голода, точно также множество невольниковъ умерло на дорогѣ. Послѣ 7 мѣсячнаго отсутствія 15 октября они наконецъ увидѣли Тете, но долгое время не публиковали своихъ записокъ, и только черезъ 20 лѣтъ маіоръ Гамитто напечаталъ свой дневникъ въ Лиссабонѣ, изъ котораго мы и почерпнули нашъ разсказъ.

ПАМЯТНИКЪ КРЫЛОВУ.

Двѣнадцатаго числа мая мѣсяца тысяча восемь сотъ пятьдесятъ пятаго года поставленъ, въ лѣтнемъ саду въ С.-Петербургѣ, памятникъ знаменитому русскому баснописцу Ивану Андреевичу Крылову.

Памятникъ этотъ состоитъ изъ пьедестала, барельефовъ и изображенія Крылова. Онъ представленъ сидящимъ на камнѣ съ книгой и карандашемъ въ рукахъ. На немъ обыкновенный сюртукъ, шея открыта, голова обнажена. Статуя колоссальная и вылита, какъ и барельефы, изъ бронзы.

Пьедесталъ изъ сѣраго гранита украшенъ превосходными барельефами, отлитыми, какъ сказано, изъ бронзы. На сторонѣ, обращенной къ большой аллеѣ сада, находится надпись: «И. А. Крылову 1855 г.» На правой сторонѣ вставленъ медальонъ, изображающій содержаніе басни: «Фортуна и нищій», а на лѣвой такой же медальонъ, на которомъ сосѣдъ Демьянъ угощаетъ ухой сосѣда Фоку. Медальоны обрамлены группами звѣрей, которыя занимаютъ и всю четвертую сторону. Тутъ видны: Ворона, которая гдѣ-то добыла кусочикъ сыру; Проказница-Мартышка, которая вмѣстѣ съ Осломъ, Козломъ и косолапымъ Мишкой, затѣяла квартетъ; Лягушки, просящія царя; Мартышка, которая въ старости слаба глазами стала, и чтобъ горю пособить, себѣ очковъ съ полдюжины достала, нанизала ихъ на хвостъ, надѣла на темя, обвѣшала ими себя безъ всякой пользы; Левъ на ловлѣ; беззубая Бѣлка, задумавшаяся надъ мѣшкомъ орѣховъ; Лягушка, вздумавшая сравниться съ Воломъ, и проч.—словомъ почти всѣ звѣри, которыхъ Крыловъ умѣлъ заставить говорить такъ поучительно и такимъ безукоризненнымъ, чистымъ русскимъ языкомъ, какимъ и досихъ поръ говорятъ у насъ немногіе. Звѣри сгруппированы мастерски, фигуры далеко выдаются впередъ, и весь барельефъ можно назвать произведеніемъ вполнѣ художественнымъ.

Надъ этимъ памятникомъ трудился извѣстный, русскій художникъ баронъ Клодтъ.

СМѢСЬ.

Выставка золотыхъ вещей изъ Ашанти въ Лондонѣ.

Въ недавнее время въ Лондонѣ устроена была выставка предметовъ, составляющихъ добычу, полученную англичанами во время войны съ ашантіями, по крайней мѣрѣ на сколько она состоитъ изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей. Всѣ эти предметы, купленные придворными ювелирами Гаррардомъ и К° за громадную сумму, привлекаютъ къ себѣ массу любопытныхъ. Къ примѣчательнѣйшимъ предметамъ этой коллекціи рѣдкостей принадлежатъ два государственныхъ меча, которые обыкновенно носились передъ королемъ, когда онъ отправлялся куда-либо въ путь. Ихъ длинные и широкіе клинки покрыты ржавчиной, вѣроятно, вслѣдствіе частаго употребленія ихъ кровожаднымъ властителемъ; на рукояткѣ каждаго изъ нихъ находятся четыре деревянныя пуговицы, покрытыя тонкими золотыми полосками. Очень курьезны также золотыя маски, которыя надѣвали палачи короля Коффи при совершеніи казней. Эти маски показываютъ свирѣпую и демоническую ярость, которая одушевляетъ этихъ варваровъ, когда они спроваживаютъ съ этого свѣта несчастныхъ, заслужившихъ кару своего властителя. Не менѣе интересны различные головные уборы короля, въ томъ числѣ колпакъ изъ леопардовой кожи, затѣмъ туфли владыки ашантіевъ. Кромѣ того эта рѣдкостная коллекція содержитъ въ себѣ всякаго рода оружіе, духовые инструменты, крупные и мелкіе слоновые зубы, украшенія королевкихъ покоевъ и безчисленное множество драгоцѣнныхъ камней, которыми украшались женщины гарема. Королева и принцъ Эдинбургскій купили нѣкоторыя изъ этихъ рѣдкостей, остальные предметы также находятъ множество покупателей, такъ что коллекція вскорѣ разстроится.

Искуственное окаменѣніе труповъ.

Въ «Saling's Börsen-blatt» пишутъ изъ Парижа. Между тѣмъ какъ всюду поднимается теперь вопросъ о томъ, что лучше хоронить тѣла или сожигать ихъ, одинъ французъ въ Гренаблѣ, г. Префонтинъ, изобрѣлъ, повидимому, весьма практичный способъ. Онъ впрыскиваетъ въ трупъ какую-то, составленную имъ жидкость, благодаря которой трупъ не подвергается разложенію, и по прошествіи пяти лѣтъ приходитъ въ окаменѣлое состояніе. Если собрать нѣсколько поколѣній такихъ окаменѣлыхъ тѣлъ, то изъ нихъ можно сдѣлать троякое употребленіе: тѣла обыкновенныхъ смертныхъ могутъ послужить, напримѣръ, матеріаломъ при постройкѣ фундамента виллы, можно разставить группами въ паркѣ, а знаменитыхъ членовъ фамиліи, при помощи гальванопластики, обратить въ мѣдныя статуи и поставить на пьедесталы.

Папа Пій IX.

Пій IX, которому исполнилось теперь восемьдесятъ шесть лѣтъ, съ самаго начала своего посвященія въ санъ Папы, составилъ для себя нѣчто въ родѣ росписанія времени, отъ котораго онъ отступаетъ чрезвычайно рѣдко, не смотря на свои преклонныя лѣта и слабое здоровье. Онъ постоянно встаетъ въ половинѣ шестого часа утра, и только послѣ сильнаго утомленія, или по настоятельному совѣту доктора, остается въ постелѣ долѣе. Послѣ молитвы, которую онъ читаетъ теперь въ своей комнатѣ, онъ входитъ въ свою небольшую капеллу, гдѣ остается въ теченіи получаса преклоненнымъ передъ святыми дарами; потомъ служитъ обѣдню.

Когда Папа, по причинѣ болѣзни, не можетъ совершать священнослуженіе, онъ всетаки присутствуетъ при обѣднѣ, которую служитъ одинъ изъ его капеллановъ, и пріобщаетъ самъ. Сдѣлавъ распоряженіе относительно дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, Пій IX въ девять часовъ выпиваетъ немного бульона, или чернаго кофе, послѣ чего работаетъ цѣлое утро. Обѣдаетъ онъ въ два часа и передъ этимъ дѣлаетъ небольшую прогулку, послѣ которой остается нѣсколько минутъ преклоненнымъ передъ святыми дарами. Обѣдъ Папы состоитъ изъ слѣдующаго меню: вареная говядина, жареная рыба, жаркое, овощи и плоды Папа, какъ извѣстно, чрезвычайно воздерженъ. Онъ не употребляетъ никакихъ напитковъ, кромѣ воды, разбавленной немного виномъ. Въ послѣдніе четыре, или пять лѣтъ, онъ, при самыхъ торжественныхъ случаяхъ, два раза въ годъ, началъ употреблять по двѣ рюмки чистаго бордосскаго вина. Послѣ обѣда Пій IX засыпаетъ на четверть часа, потомъ молится по четкамъ и читаетъ требникъ, послѣ чего отправляется гулять. Отъ пяти и до девяти часовъ Пій IX снова работаетъ, или даетъ аудіенціи, затѣмъ ему подаютъ ужинъ, который состоитъ изъ легкаго супа, двухъ картофелинъ и одного плода. Ровно въ десять часовъ его святѣйшество удаляется въ свою комнату, но предварительно заходитъ въ капеллу и остается тамъ нѣсколько времени передъ святыми дарами, и послѣ этого отдыхаетъ нѣсколько часовъ.

Женщины на Замбези.

Докторъ Ливингстонъ, путешествовавшій по Африкѣ, писалъ въ «Constitutionnel» вельма любопытныя подробности о нравахъ нѣкоторыхъ племенъ въ верхней Замбези (въ центральной Африкѣ), и, между прочимъ, говоритъ о тамошнихъ женщинахъ слѣдующее:

«Я нашелъ въ туземцахъ много ума и понятливости. Замѣчательнѣе всего уваженіе, которымъ пользуются у нихъ женщины. Многія изъ тамошнихъ женщинъ исполняютъ должность старшины. Если вы попросите у мужчины чего нибудь, онъ прежде вамъ скажетъ: «Хорошо, я пойду домой и спрошу совѣта у жены». Если жена согласится, онъ исполняетъ ваше желаніе, если же она скажетъ «нѣтъ» вы ни за что не заставите его сдѣлать ей на перекоръ. Женщины допущены въ собранія старшинъ и имѣютъ тамъ совѣщательный голосъ. Бешуане и кафры клянутся именемъ своего отца, а настоящіе негры, т. е. жители центральной Африки, клянутся своею матерью. Если молодой человѣкъ влюбится въ дѣвушку, живущую въ другой деревнѣ, то онъ переѣзжаетъ изъ своей деревни въ ту, гдѣ живетъ та дѣвушка и начинаетъ служить своей будущей тещѣ. Повиновеніе его къ этой женщинѣ доходитъ до того, что онъ говоритъ съ ней не иначе, какъ ставъ на одно колѣно. Я былъ пораженъ всѣми этими изъявленіями уваженія къ женщинамъ, и спросилъ тамошнихъ португальскихъ поселенцевъ, всегда ли туземцы ведутъ себя такимъ образомъ. Они отвѣчали мнѣ утвердительно.

Привѣтствіе въ Африкѣ.

Одинъ изъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Африку, прибывъ въ небольшое владѣніе африканскаго князька, былъ принятъ очень ласково главою племени, который, взялъ его за руку, наплевалъ ему нѣсколько разъ на ладонь и потомъ растеръ на ней эти плевки. Путешественникъ сначала пришелъ было въ ярость и хотѣлъ дать дерзкому пощечину, но, увидѣвъ на его лицѣ выраженіе совершеннѣйшаго благоволенія, одумался, и убѣдившись, что въ этой странѣ ужъ таковъ обычай привѣтствовать другъ друга, также взялъ руку начальника, наплевалъ на нее и растеръ свои плевки. За тѣмъ, черный повелитель плюнулъ уже въ лицо путешественнику, которому пришлось тѣмъ же отвѣтить начальнику.

Женщины въ Индіи.

Приводимъ нѣсколько характеристическихъ выписокъ изъ супружескихъ законоположеній обитателей Индіи.

«Для женщины нѣтъ бога, кромѣ мужа».

«Женщина создана на то, чтобъ повиноваться во всѣ годы жизни: въ дѣвичьемъ возрастѣ она преклоняется предъ отцемъ; становясь женою, повинуется мужу, сдѣлавшись вдовою, подчиняется своимъ дѣтямъ или родственникамъ».

«Женщина не должна дозволять себѣ дѣлить трапезу (столъ) съ мужемъ своимъ и довольствуется лишь остатками его стола».

Въ отсутствіи мужа, жена должна воздерживаться отъ пищи, спать на голой землѣ и не облекаться въ наряды».

«При возвращеніи мужа, жена должна выйти къ нему навстрѣчу въ праздничной одеждѣ и дать полный отчетъ въ своихъ дѣлахъ, рѣчахъ и помыслахъ».

«Если мужъ бранитъ жену, то она должна благодарить за то мужа, если мужъ бьетъ жену, то она терпѣливо должна сносить побои и почтительно лобызать руку, ее карающую, прося прощенія за то, что возбудила гнѣвъ мужа.

Жаръ солнца.

По исчисленію профессора Томсона, жаръ солнца такъ силенъ, что, въ одну минуту, можетъ расплавить слой льду въ 40 футовъ (около 18 аршинъ) толщины на пространствѣ одной квадратной мили. По исчисленію майнцкаго ученаго Рейсса жаръ солнца равняется жару жидко расплавленнаго желѣза, то есть отъ десяти до двѣнадцати тысячъ градусовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева Усольцова и др.

Цѣна за полгода съ пересылкою 4 р. 50 к. Желающіе подписаться на весь 1874 годъ съ января мѣсяца, высылаютъ 7 р. Годовымъ подписчикамъ, въ видѣ преміи, разсылается большая карта Европейской Россіи, съ означеніемъ желѣзныхъ дорогъ, водяныхъ путей, разстояній, горныхъ высотъ и пр. Отдѣльная цѣна этой карты 1 р. 50 к. Прочія приложенія къ Журналу заключаются въ хромолитографированныхъ рисункахъ португальскихъ орденовъ и выпуклой таблицы японскихъ монетъ, печатанныхъ серебромъ и золотомъ.

Можно подписаться и на журналъ 1873 г., оставшійся уже въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, но не иначе, какъ за весь годъ. Цѣна 7 рублей.

ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ

ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. ЗУЕВА.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ **пяти стамъ** политипажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ **первомъ** томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земного шара (209 рисунковъ); во **второмъ**—трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ **третьемъ** — человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ **5 р.**, вѣс. на 6 ф. Цѣна каждой отдѣльной части **3 р.**, вѣс. на 3 ф.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА

СИБИРИ или АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполнѣ доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: **20** коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія **30** коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Требованія адресовать: въ Редакцію Журнала «Живописное Обозрѣніе», въ С.-Петербургъ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № $^{16}/_{20}$, кв. № 23.

4.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 28 августа 1874 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
нравы обычаи церемоніи

1874. Августа 31. № XXXV. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ВСКРЫТІЕ ГРОБА НАПОЛЕОНА I.

Въ 1840 году, по волѣ короля Французовъ, Людовика Филиппа, назначена была экспедиція, подъ начальствомъ сына его, принца Жуанвильскаго, на островъ св. Елены для перевезенія оттуда въ Парижъ бренныхъ останковъ Императора Наполеона I, умершаго въ 1821 году.

Экспедиція эта, вышедшая изъ Тулона 7 іюля того же 1840 года, прибыла къ острову св. Елены 8 октября. На другой день принцъ Жуанвильскій сошелъ на берегъ.

Ночь съ 14 на 15 октября назначена была на открытіе бренныхъ останковъ Наполеона. Предвидя заранѣе всю трудность этой работы, предложено было начать ровно въ полночь, чтобы на другой день передать гробъ Наполеона принцу Жуанвильскому. Вѣтеръ дулъ пронзительный, холодный; мелкій дождь, или лучше сказать, плотный туманъ падалъ на ночныхъ странниковъ, мѣсяцъ подернулся облаками, сквозь которыя пробивался сомнительный свѣтъ, какъ будто бы сама природа намѣревалась возвысить торжественность того часа, въ который совершался долгъ благочестія, столь драгоцѣнный для пріѣхавшихъ къ могилѣ. Вдали виднѣлось пламя факеловъ, освѣщавшихъ работу и, ровно въ полночь, гробокопатели собрались у могилы.

Когда прибыли всѣ лица, назначенныя, для присутствованія со стороны французскаго и англійскаго правительствъ, то ровно въ четверть перваго, великобританскіе солдаты приступили къ разрытію могилы. Прежде всего бережно вынуты были съ землею цвѣты, украшавшіе могилу и отставлены къ сторонѣ для принца Жуанвильскаго, желавшаго ихъ сохранить. Потомъ была снята желѣзная рѣшетка, за нею подняты каменныя плиты, покрывавшія могилу, и наконецъ добрались до земли, которая въ срединѣ такъ опала, что всѣ боялись, не раздавила ли она самую гробницу. Отрывъ земли глубиною на 5 футовъ (2 аршина 3 вершка), нашли ее чрезвычайно сырою; по мѣрѣ углубленія, сырость однако же не увеличивалась.

Все безмолвствовало. Раздавался одинъ стукъ заступовъ, а по временамъ, отрывистая команда англійскаго капитана Александра.... Смѣна рабочихъ солдатъ слѣдовала одна за другою часто, и дѣло разрытія могилы шло съ быстромъ успѣхомъ. Выметавъ вонъ всю землю, дорылись до каменнаго свода, который сначала приняли за плиту, покрывавшую самый гробъ. Оказалось, однакожъ, что сверхъ плиты, покрывавшей могильную яму, тутъ былъ еще двойной каменный сводъ, скрѣпленный желѣзными связями. Французы, находившіеся при погребеніи Наполеона, ничего о томъ не знали, потому что имъ удалось видѣть только одну заливку плиты надъ могильной ямой. Самъ капитанъ Александръ узналъ о томъ не прежде, какъ по предъявленіи ему выписки изъ протокола. Сводъ этотъ былъ въ совершенной цѣлости и такъ плотно слился, что только изподволь можно было разламывать его кирками. Изъ донесенія Сэра Гудсона Лау (тогдашняго губернатора острова), оказалось, что сводъ этотъ, сложенный изъ базальтовыхъ глыбъ, имѣлъ въ толщинѣ до 4 футовъ (1 аршина 12 вершковъ), такъ что отчаялись было въ этотъ одинъ день окончить работу. Въ 5 часовъ утра капитанъ Александъ приказалъ отрывать землю отъ боковой могильной стѣны, съ тѣмъ, чтобы, когда дороются до подошвы склепа, сдѣлать проломъ въ боковой стѣнѣ для извлеченія изъ нея самаго гроба.... Однако же ошиблись въ продолжительности сопротивленія свода: въ 8 часовъ утра открыта была боковая стѣна и добрались до верхней могильной плиты. Въ эту минуту всѣ французы и англичане удалились въ палатку и спѣшили одѣться въ праздничную форму. Боковыя работы, какъ уже ненужныя, были совершенно прекращены.

Въ 9 часовъ утра, могила была оцѣплена плотною шпалерой англійскихъ солдатъ. Всѣ лица, не принадлежавшія къ числу назначенныхъ присутствовать при вскрытіи гроба, даже всѣ излишніе работники, высланы были за цѣпь. Докторъ Гильяръ осыпалъ могилу хлоромъ и, въ 9½ часовъ, поднята была крошечная плита, при помощи освера (рычага) и заранѣе приготовленнаго кольца.

Такъ вскрылся гробъ Наполеона, и всѣ присутствовавшіе, по какому-то внезапному, добровольному и всеобщему побужденію, даже сами рабочіе, обнажили головы, не взирая на сильный, частый, безпрестанно продолжавшійся дождь. Аббатъ Кокро окропилъ могилу святою водою и прочелъ молитву.

Глазамъ присутствовавшихъ представился гробъ, свободно стоявшій внутри свода на каменной плитѣ, подъ которой поддѣланъ былъ кирпичный полъ. Французскій и англійскій уполномоченные сошли къ могилѣ и нашли, что дерево гроба проникнуто было сыростью, но еще совершенно цѣло, за исключеніемъ небольшой части днища, къ наружной стѣнѣ котораго оказалось легкое поврежденіе. Потомъ, гробъ извлеченъ былъ изъ склепа и, послѣ 19 лѣтняго пребыванія въ землѣ, выставленъ на свѣжій воздухъ. Тутъ послѣдовало торжественное священнодѣйствіе по обряду Римско-Католической церкви, и гробъ, предшествуемый молившимся священникомъ, отнесенъ былъ англійскими солдатами и поставленъ въ нарочно-раскинутой для того палаткѣ. Возлѣ него стоялъ новый изъ чернаго дерева гробъ, присланный изъ Парижа, содержавшій въ себѣ другой гробъ весь свинцовый. Деревянный гробъ сдѣланъ былъ по образцу древнихъ саркофаговъ (гробницъ), и такъ просторно, что въ немъ могли умѣститься четыре гроба, въ которыхъ, какъ извѣстно, было погребено тѣло Наполеона. Этотъ гробъ снабженъ былъ бронзовыми скобчатыми кольцами для удобнѣйшей переноски. На крышѣ была золотая надпись: «Наполеонъ», а посрединѣ каждой изъ четырехъ сторонъ находилась, вылитая изъ позолоченной бронзы, литера N. Свицовый гробъ, вставленный внутри деревяннаго, украшенъ былъ барельефами, съ надписью на крышѣ: «Наполеонъ, Императоръ и Король, скончался на островѣ св. «Елены V мая MDCCCXXI (1821 г.)». Долго не могли отомкнуть потаеннаго замка съ дерева, пока не указалъ секрета баронъ Де-Ласъ-Касъ.

Послѣ уже этого, вскрытъ былъ старый гробъ изъ краснаго дерева, изъ котораго прежде выпилили длинные винты. Тогда открылся второй свинцовый гробъ, плотно закупоренный и запаянный недоступно для воздуха, онъ былъ вынутъ и вставленъ въ другой свинцовый же гробъ, привезенный изъ Франціи.

Наступилъ полдень, все ждало прибытія губернатора острова генерала Миддльмора, который въ 12 часовъ и прибылъ въ сопровожденіи лейтенантовъ Бэрнса и Миддльмора.

Наконецъ, при торжественномъ напряженіи благоговѣйнаго любопытства, приступлено было къ вскрытію свинцоваго гроба. Въ немъ найденъ еще третій гробъ изъ дерева акажу, въ такой совершенной цѣлости, что винты его слѣдовало также выпилить. По вскрытіи этого гроба, увидѣли еще новый гробъ жестяной, какъ извѣстно, уже послѣдній. Когда поднята была его крыша, явилась глазамъ присутствовавшихъ безобразная масса; изъ подъ нея высовывались сапоги съ прогнившими подошвами, сквозь которыя виднѣлись слѣды. Всѣ догадались, что эта масса должна быть шелковая вата, которою, по Остъ-Индскому обычаю, выкладываютъ внутренность гробовъ. Та часть ваты, которою подбита была крышка, упала на трупъ и покрыла его. Докторъ Гильяръ бережно отвернулъ эту вату, и подъ нею-то лежалъ Наполеонъ, совершенно невредимый, такъ что его можно было узнать съ перваго взгляда, въ полномъ полковничьемъ мундирѣ гвардейскихъ егерей, который былъ любимымъ нарядомъ его при жизни. По вскрытіи, такимъ образомъ, тѣла, показалось многимъ, что оно, какъ будто бы подернуто было флеромъ: причиною тому была тончайшая пыль, прильнувшая къ трупу отъ шелковой ваты. Въ особенности это оказалось на лицѣ, отъ котораго всего труднѣе было отчищать шелковую вату. Тѣло точно также было вытянуто, какъ бы только что положили въ гробъ. Нѣсколько поднятая голова покоилась на подушкѣ; кожа лица и головы была желта, жестка, плотно прильнула къ черепу, выпуклость глазъ весьма немного убавилась въ своемъ объемѣ, а подъ закрытыми вѣками виднѣлись еще рѣсницы; хрящъ и кожа носа были въ совершенной цѣлости, однѣ боковыя части нѣсколько повредились; гибкая мякоть щекъ отличалась еще бѣлизною, а посинѣлъ одинъ подбородокъ, на которомъ подросла на поллиніи борода. Подбородокъ этотъ сохранилъ еще весь натуральный обликъ усопшаго Императора. Нѣсколько скорченыя губы выказывали верхній рядъ бѣлыхъ, острыхъ зубовъ. Въ рукахъ не примѣчено ни малѣйшей перемѣны, и если они утратили свою прежнюю гибкость, то сохранили еще весь жизненный цвѣтъ, то же самое можно сказать и о пальцахъ ногъ, высунутыхъ изъ распоровшихся сапоговъ. Прочія части тѣла, подъ платьемъ, сохранили также въ цѣлости свою прежнюю форму. При пожатіи правой руки, докторъ Гильяръ нашелъ ее твердою, но нѣсколько уменьшившеюся въ объемѣ; грудь и животъ провалились. Зеленый и красный цвѣтъ мундира почти нисколько не поблекли отъ времени и сохранили прежнюю свѣжесть. Эполеты и орденскіе знаки потемнѣли, одна только золотая корона офицерскаго знака Почетнаго Легіона не потеряла вполнѣ своего блеска. На бедрѣ лежала извѣстная наполеоновская шляпа, она нисколько не истлѣла, а только сплюснулась. Серебряныя вазы съ сердцемъ и внутренностями Наполеона, стоявшія между ногами его, не могли быть изслѣдованы, онѣ такъ плотно прильнули къ тѣлу, что французскій уполномоченный, графъ Шабо, не допустилъ открывать ихъ для дальнѣйшаго изслѣдованія.

Въ такомъ положеніи находились бренные останки Наполеона, сохранившіеся противъ всякаго ожиданія, въ теченіи 19 лѣтъ, и похожіе на высохшую мумію. За неимѣніемъ на островѣ св. Елены всѣхъ потребностей настоящаго бальзамированія, сбереженіе тѣла Наполеона должно, конечно, приписать ничему иному, кромѣ сырости каменнаго могильнаго склепа и плотной спайкѣ гробовъ, не пропускавшей въ нихъ воздуха. Убѣжденіе въ этой истинѣ не дозволило оставлять открытымъ, долѣе двухъ минутъ, тѣло, столь хорошо сохранившееся. Докторъ Гильяръ исчертивъ креазотомъ всю шелковую вату, покрылъ ею снова Наполеона. Послѣ этого всѣ гробы рачительно были закупорены и замкнуты. Такимъ образомъ, бренные останки Наполеона теперь находятся въ шести гробахъ: первый жестяной, второй деревянный изъ краснаго дерева, третій старый свинцовый, четвертый новый свинцовый, пятый чернаго дерева новый, шестой дубовый, для сбереженія предъидущаго, великолѣпно отдѣланнаго гроба.

Климатъ острова св. Елены.

При удаленіи Императора Французовъ, Наполеона I, на островъ св. Елены, *) въ Европѣ носился слухъ, будто климатъ острова особенно благорастворенъ и здоровъ. И это была истина, въ отношеніи къ той части острова, которая защищена горами отъ пассатныхъ вѣтровъ, безпрестанно дующихъ здѣсь по одному и тому же направленію, и нерѣдко, съ жестокостію урагана. Но Лонгвудъ, по возвышенному своему положенію, лишенъ всякой защиты. Вѣтры эти наносятъ на это мѣстечко тучи дождей, которые, дней по пяти или шести въ недѣлю, заливаютъ его въ продолженіе большей части года. Если не идетъ дождь, то надъ Лонгвудомъ скопляются облака, которыя, опускаясь туманами до земли, заслоняютъ отъ жителей этого мѣста ближайшіе предметы. Проглянетъ ли солнце, воздухъ вдругъ становится жаркимъ, какъ раскаленная печь, и вѣтеръ дѣлается изсушающимъ. Испаренія кожи производятся съ такою скоростью, что волосы и члены дѣлаются жесткими, грудь и дыханіе спираются, все тѣло страждетъ. Сумерки здѣсь весьма кратковременны, какъ во всѣхъ знойныхъ климатахъ. Не успѣетъ зайти солнце, вѣтеръ неимовѣрно скоро выдуваетъ изъ почвы всю теплоту; часъ спустя, послѣ заката, мѣсто тропическаго зноя занимаетъ морская сырость, съ такою стремительностію, что фаренгейтовъ термометръ, показывавшій 100 град., вдругъ упадаетъ на 25 град.

---

*) Островъ св. Елены находится въ Атлантическомъ океанѣ, къ западу отъ Африки верстъ на триста, и имѣетъ пространства $1\frac{1}{2}$ квадратныхъ мили (около 10 квадратныхъ верстъ). Весь островъ-базальтовая скала, приступная только съ восточной стороны. Онъ принадлежитъ англичанамъ. Здѣсь ростутъ нѣжные и огородные плоды, и здѣсь имѣлъ пребываніе съ 1815 до 1821 года Наполеонъ Бонопартъ. Онъ жилъ и кончилъ жизнь въ мѣстечкѣ острова Лонгвудѣ. Жителей считалось въ 1840 году до 5,000 человѣкъ.

* * *

ТАЙНА ЧИСЕЛЪ.

Что такое число? Совокупленіе знаковъ или цифръ составляетъ число. Что такое цифра? Цифра есть условный знакъ для означенія количества, счета. Не просто ли это повидимому? Да, просто, какъ кажется сначала, но вникнувъ хорошенько, мы увидимъ, что цифры и числа играютъ величайшую роль въ свѣтѣ; безъ нихъ положительно немыслимо существованіе науки, промышленности и пр. и пр. Кромѣ того, онѣ имѣютъ вездѣ не послѣднее значеніе и составляютъ сами по себѣ настоящую кабалистику.

Возьмите, хотя бы $^1/_{1,000,000}$ часть единицы, и увеличивайте только вдвое, и вы дойдете до того, что во всемъ свѣтѣ не хватитъ бумаги, чтобы исписать всѣ превращенія, и вы не найдете границы, гдѣ бы былъ конецъ. Пойдите обратнымъ путемъ съ милліона даже, уменьшая вдвое—вы также не увидите конца; если вы будете не въ состояніи написать, выговорить ниже извѣстной дроби, то вы всетаки будете чувствовать возможность дѣленія числа и свою невозможность сказать и написать! Не это ли вѣчность? Не слѣдуетъ ли изъ этого, что уму человѣческому есть границы, но этой истинѣ, въ лицѣ цифръ, нѣстъ границъ!

О чудесахъ числъ было говорено въ разныхъ журналахъ и въ разные года; о значеніи цифръ и чиселъ напечатано въ № 24 «Живописнаго Обозрѣнія» за сей годъ.

Возмите вы способъ Гауса узнать день Пасхи въ любомъ году? Какъ онъ достигъ результатовъ—неизвѣстно, но этотъ способъ всякаго поставитъ въ тупикъ: отчего это такъ и отчего всегда получится, какой бы ни былъ взятъ годъ, результатъ вѣрный?

Только признаніе, что существуетъ тайна чиселъ, можетъ дать отвѣтъ на все приведенное и могущее открыться еще, при занятіи математиковъ и кабалистовъ этими розысканіями; но никогда не спадетъ завѣса съ этой тайны, какъ никогда ни одинъ умъ не объяснитъ понятія о вѣчности! Никому не найти въ вѣчности ни начала, ни конца! Это кругъ, въ которомъ безвыходно запертъ человѣческій умъ.

Способъ Гауса, узнать день Пасхи въ любомъ году.

Способъ этотъ состоитъ въ опредѣленіи пяти остатковъ:

(Остатки).

1. Отъ дѣленія года на 19.
2. Отъ дѣленія года на 4.
3. Отъ дѣленія года на 7.
4. Отъ дѣленія на 30 — числа 16, сложеннаго съ первымъ остаткомъ, умноженнымъ на 19.
5. Отъ дѣленія на семь: суммы—удвоеннаго второго остатка съ учетвереннымъ третьимъ остаткомъ и ушестереннымъ четвертымъ остаткомъ.

Сумма 4-го и 5-го остатковъ, сложенная съ числомъ 21, и выразитъ день Пасхи. Если послѣдняя сумма не превыситъ 31, то она относится къ марту мѣсяцу; если же будетъ болѣе 31, то изъ нея слѣдуетъ вычесть 31 и остатокъ (разность) обозначитъ число Пасхи въ апрѣлѣ.

Примѣръ для 1875 года:

$$1.\ \frac{1875}{19} = 13.$$

$$2.\ \frac{1875}{4} = 3.$$

$$3.\ \frac{1875}{7} = 6.$$

$$4.\ \left.\begin{array}{l} a.\ 13\,.\,19 = 247. \\ b.\ 247 + 16 = 263. \end{array}\right\} \frac{263}{30} = 23.$$

$$5.\ \left.\begin{array}{l} a.\ 3 + 3 = 6. \\ b.\ 6\,.\,4 = 24. \\ c.\ 23\,.\,6 = 138. \end{array}\right\} \frac{168}{7} = 0.$$

$$23 + 0 = 23 + 21 = 44.$$

$$44 - 31 = 13 \text{ апрѣля.}$$

А. Величковъ.

* * *

ДРЕВНІЕ НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АМЕРИКИ.

(Ацтеки, Толтеки, Микстеки, перуанскіе Инки).

Древніе, уже отжившіе народы средней Америки или точнѣе, народы южной части сѣверной Америки, каковы мексиканскіе ацтеки, толтеки, микстеки и перуанскіе инки*) поражаютъ просвѣщеннѣйшихъ европейцевъ величіемъ и изяществомъ оставленныхъ ими по себѣ памятниковъ зодчества и архитектуры, поражаютъ тѣмъ болѣе, что образованность упомянутыхъ народовъ западнаго материка развилась совершенно самостоятельно, безъ малѣйшаго вліянія не только Европы, но даже и Азіи. Стиль американскихъ общественныхъ зданій и храмовъ столько же отличенъ отъ современныхъ европейскихъ, какъ и отъ древнихъ индійскихъ и египетскихъ сооруженій. Въ мексиканскихъ постройкахъ еще можно найти какое то сходство съ древне-египетскими, что и даетъ поводъ къ темнымъ догадкамъ, не были ли когда нибудь египетскіе мореплаватели или морскіе разбойники унесены бурями въ далекія воды Атлантическаго океана и не были ли они, счастливымъ случаемъ, прибиты волнами къ американскимъ берегамъ, гдѣ нашли спасеніе и волею-неволею, оставшись уже тамъ навсегда, дѣлились съ новыми знакомыми своими свѣдѣніями и познакомили ихъ съ колоссальными постройками своего отечества. Но это не болѣе какъ самыя темныя догадки, основанныя на желаніи найти хоть слабую связь между древнимъ американскимъ и древнимъ нашимъ историческими мірами. Въ статьѣ «Человѣкъ» начинающейся въ № VII Живописнаго Обозрѣнія, было уже замѣчено, что исторія древне-американскихъ народовъ, до открытія Америки Колумбомъ, составляетъ глубочайшую тайну и что выродившіеся потомки просвѣщенныхъ ацтековъ и инковъ, встрѣченные испанцами, были не болѣе, какъ обыкновенные дикари. Какъ могъ произойти въ образованныхъ народахъ такой неестественный поворотъ къ невѣжеству и даже дикости, объяснить трудно, его нельзя объяснить даже нашествіемъ и завоеваніемъ многочисленныхъ ордъ грубыхъ дикарей, потому что исторія показала намъ множество примѣровъ, гдѣ цивилизація покорялась превосходству физической силы, но не показала ни одного, гдѣ бы самые невѣжественные побѣдители, оставаясь деспотическими властителями, не подчинялись въ тоже время, даже не замѣчая того сами, вліянію образованныхъ побѣжденныхъ, обращенныхъ иногда въ рабство. Какъ ни темна и недоступна для насъ исторія древней Америки, однако же непреодолимое стремленіе человѣка разгадать великую загадку отжившихъ поколѣній, бросило нѣкоторый слабый свѣтъ на жизнь и бытъ мексиканцевъ и особенно перуанцевъ. Памятники, уцѣлѣвшіе храмы, посуда, утварь, жертвенники, идолы и разныя изображенія на стѣнахъ привели къ заключеніямъ, что боготворимыя всѣми этими народами существа были: солнце, луна, воздухъ, звѣзды, огонь и вода. Солнце и луна были божествами первенствующими; воздухъ, звѣзды, огонь и вода второстепенными. Догадки дополнились разсказами тѣхъ американцевъ, которыхъ засталъ Колумбъ и которые, по времени, были еще близки къ отжившимъ народамъ, разсказами часто невѣроятными и баснословно нелѣпыми, наконецъ жертвенники и жертвенная утварь современныхъ намъ дикарей представляютъ много сходнаго съ подобными же предметами, находящимися въ земляныхъ раскопкахъ. Нѣкоторые обряды нынѣшнихъ дикарей объясняютъ скульптурныя и рисованныя красками изображенія на стѣнахъ древнихъ храмовъ и жертвенниковъ. Постараемся такимъ образомъ изложить все,что можно было позаимствовать изъ разныхъ источниковъ, всетаки болѣе или менѣе темныхъ. Г. Высокосовъ, въ замѣткахъ своихъ о древнихъ мексиканскихъ постройкахъ, между прочимъ, говоритъ:

---

*) Инками въ строгомъ смыслѣ назывались только цари перуанцевъ, а отъ нихъ и самый перуанскій народъ извѣстенъ подъ именемъ инковъ.

Въ уцѣлѣвшихъ остаткахъ древняго міра замѣтно, кромѣ различія въ стиляхъ, весьма характеристическое различіе въ отношеніи искуства между предметами гражданскими и религіозными. Первые отличаются тщательною отдѣлкою, основанною на вѣрномъ изученіи природы, вторые замѣчательны колоссальностію и смѣлостію творчества.

Хотя архитектурныя постройки мексиканцевъ и не выдерживаютъ полнаго сравненія съ постройками грековъ и римлянъ, но во всякомъ случаѣ заслуживаютъ удивленія. Когда испанцы, сходя съ горы, увидѣли городъ Мексико, лежавшій подобно брилліанту, у обширнаго озера Тапепантланскаго, называемаго нынѣ озеромъ Тецкуко, то остановились въ изумленіи: ихъ поразилъ золотой и серебряный блескъ, которымъ сіяли всѣ зданія. Это ослѣпительное сіяніе происходило отъ блестящаго стукка, которымъ была покрыта большая часть зданій. Мѣстность, въ которую прибыли испанцы, соединяла въ себѣ все для того, чтобы вполнѣ очаровывать взоръ человѣка, — исполинскія плотины, водопроводы, превосходно обработанныя поля и сады, величественное озеро, покрытое судами, высокая стѣна, окружавшая городъ, наконецъ величественный вѣнецъ громадныхъ горъ.

Всѣ зданія, предназначенныя для жилищъ, были одноэтажныя и отличались обширностью занимаемаго ими пространства. Дома знатныхъ людей были построены изъ краснаго скважистаго камня, связаннаго цементомъ, и имѣли плоскія кровли съ террасами. Дворцы и храмы, были построены такимъ же образомъ, и отличались отъ домовъ знатныхъ своей величиною.

Древнѣйшія постройки, остатки которыхъ еще сохранились, — это двѣ пирамиды: Санхуанъ и Театихуаканъ. Онѣ лежатъ въ мексиканской долинѣ и извѣстны подъ названіемъ Солнца и Луны. Поэтому золотой и серебряный блескъ преобладалъ въ городахъ. Обѣ пирамиды сохранились до нашихъ временъ вѣроятно въ томъ же видѣ, въ какомъ нашли ихъ испанцы. На вершину пирамиды вела широкая лѣсница изъ обтесанныхъ камней. Вокругъ двухъ пирамидъ стояло нѣсколько сотъ малыхъ, вышиною отъ 90 до 120 ф; онѣ расположены были правильными рядами и представляли улицы, которыя вели къ обѣимъ пирамидамъ отъ четырехъ странъ свѣта. Онѣ построены изъ превосходно обтесанныхъ и твердыхъ камней и заключаютъ въ себѣ каменные ходы и покои, и потому вѣроятно назначались для гробницъ ацтекскихъ царей. Малыя пирамиды, по объясненію туземцевъ, были посвящены звѣздамъ.

Монументъ Ксахикалько лежитъ близъ города Карнавака и состоитъ изъ массы утесовъ вышиною въ 360 ф., онъ обработанъ человѣческой рукой пирамидально и окруженъ рвомъ, такъ-что цѣлое имѣетъ видъ укрѣпленнаго храма. Пирамида состоитъ изъ пирамидальной и весьма правильно высѣченной скалы. Стѣна, обнимающая вершину этой скалы, состоитъ изъ порфировыхъ плитъ, отличающихся необыкновенною твердостью и обдѣланныхъ весьма красиво. Кромѣ того камни покрыты изящными рельефами, изображающими таинственныя надписи и разнаго рода предметы загадочнаго значенія, въ особенности много изображеній аллигаторовъ (крокодиловъ), также человѣческихъ фигуръ, сидящихъ, по восточному обычаю, съ поджатыми ногами. Камни такъ искусно пригнаны другъ къ другу, что съ трудомъ можно различить мѣста, гдѣ они соединяются между собою.

Пирамида Холула, въ священномъ городѣ мексиканцевъ, превосходитъ всѣ вышеописанныя нами. Она лежитъ на горѣ въ 6,700 фут. вышиною и своми четырьмя сторонами обращена прямо къ четыремъ странамъ свѣта. Внутри этой пирамиды также находятся ходы и покои; на вершинѣ ея, образующей плоскость въ 1050 квадратныхъ футовъ, стоялъ алтарь, посвященный воздуху. Испанцы снесли его и вмѣсто его построили христіанскую церковь. На этихъ языческихъ пирамидальныхъ алтаряхъ приносились обыкновенно человѣческія жертвы и вырывалось теплое, бьющееся сердце.

Понятія перуанцевъ, отличающіяся оригинальнымъ взглядомъ на свою загробную жизнь, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Перуанцы, поклонники солнца, допускали существованіе души послѣ смерти; къ жизни души присоединяли они еще вѣрованіе въ воскресеніе тѣла. Они полагали, что для праведниковъ и для грѣшниковъ уготованы двѣ различныя обители, но для грѣшниковъ внутри земли. Праведники, по ихъ мнѣнію, будутъ проводить жизнь въ чувственныхъ наслажденіяхъ, въ покоѣ и удовольствіяхъ. Въ этомъ заключалось высшее благополучіе перуанцевъ. Грѣшники должны были искупить свои преступленія вѣками томительной работы. Къ этимъ понятіямъ они присоединяли вѣрованіе въ злого духа, котораго, впрочемъ, не заботились умилостивлять жертвами или дарами, и который былъ, кажется, только мысленнымъ олицетвореніемъ грѣха, безъ большого вліянія на человѣческія дѣла. Вѣрованіе въ воскресеніе тѣла заставило перуанцевъ обращать особенное вниманіе на сохраненіе труповъ отъ гніенія. Способъ ихъ къ этому весьма былъ простъ и заключался въ томъ, что трупъ подвергался дѣйстію холодной, чрезвычайно сухой, горной атмосферы. Такъ какъ они полагали, что жизнь на томъ свѣтѣ будетъ походить на здѣшнюю, то вмѣстѣ съ тѣломъ умершаго, а тѣмъ болѣе зажиточнаго человѣка, погребали часть его одеждъ, посуду и нерѣдко сокровища *).

Въ заключеніе печальной церемоніи, приносились въ жертву жены и любимые служители и служительницы покойника для того, что бы они сопутствовали ему въ блаженной, заоблачной странѣ. Большіе курганы, съ галлереями, насыпались надъ умершими, которыхъ высохшія тѣла, или муміи, находимы были въ большомъ числѣ, иногда въ стоячемъ, чаще же въ сидячемъ положеніи *). Перуанцы признавали высшее существо, создателя и правителя вселенной, котораго они обожали подъ именемъ Пашакамака, то есть: жизнедавца. Богослуженіе ихъ относилось къ солнцу. Это свѣтило, нѣкоторымъ образомъ, господствующее надъ судьбою человѣческою, дарующее свѣтъ и теплоту народамъ и жизнь растеніямъ, они почитали родоначальникомъ своей царской династіи и основателемъ государства. Кромѣ солнца, инки или перуанскіе государи боготворили различные предметы, сродные съ ихъ главнымъ божествомъ. Такова была луна, сестра и супруга солнца; звѣзды — небесная ея свита; прекраснѣйшая изъ звѣздъ, Венера, называлась у перуанцевъ Хаска, или юноша съ длинными, вьющимися кудрями, и почиталась за служителя солнца, къ которому планета эта такъ близко подходитъ при его восходѣ и закатѣ. Они также посвящали храмы грому и молніи, въ которыхъ признавали грозныхъ вѣстниковъ солнца; строили храмы и въ честь радуги, какъ прелестнаго отблеска своего достославнаго божества. Сверхъ того, подданные инковъ включали въ число своихъ низшихъ божествъ различные другіе предметы, встрѣчающіеся въ природѣ, какъ то: огонь, воду, вѣтеръ, воздухъ, большія горы и рѣки; однимъ словомъ, все то, что поражало ихъ своимъ величіемъ и могуществомъ, или, по мнѣнію ихъ, оказывало таинственное вліяніе на судьбу человѣческую. Они допускали также и многочисленныя божества покоренныхъ ими народовъ, идолы которыхъ обыкновенно переносимы были въ столицу. Знаменитѣйшій изъ всѣхъ перуанскихъ храмовъ, посвященныхъ солнцу, находился въ городѣ Куско. Внутренность храма буквально была цѣлымъ рудникомъ золота. На западной сторонѣ находилось изображеніе божества (солнца), въ видѣ человѣческаго лица, окруженнаго безчисленными лучами, исходящими изъ него по всѣмъ направленіямъ. Изображеніе начертано было на массивной и притомъ огромной золотой доскѣ, усыпанной изумрудами и другими драгоцѣнными камнями. Оно поставлено было противъ большихъ воротъ такъ, чтобы лучи восходящаго солнца, падая прямо на него, озаряли блескомъ всю внутренность храма, этотъ блескъ казался сверхъ естественнымъ, и кромѣ того, отражаемъ былъ золотыми украше-

---

*) Перуанское государство находилось въ Сѣверной Америкѣ, и покорено было испанцами, по открытіи Новаго Свѣта. Нынѣ въ этой странѣ существуетъ республиканское правленіе, а Перу, со всѣми своими народами, остается только въ преданіяхъ новыхъ племенъ. Древнее Перу не слѣдуетъ смѣшивать съ нынѣшнимъ государствомъ Перу, находящемся въ южной Америкѣ.

*) Неоднократно въ могильныхъ насыпяхъ находимы были драгоцѣнныя сокровища. Ласъ-Казасъ разсказываетъ, что, лѣтъ 20 спустя послѣ завоеванія Америки, вырытъ былъ близъ Трухалло могильный кладъ въ полмилліона червонцевъ. Гумбольдтъ, въ тѣхъ же мѣстахъ, видѣлъ могилу перуанскаго принца, изъ которой, въ 1576 году, одинъ испанецъ добылъ золота на милліонъ долларовъ (1.500,000 руб. серб.).

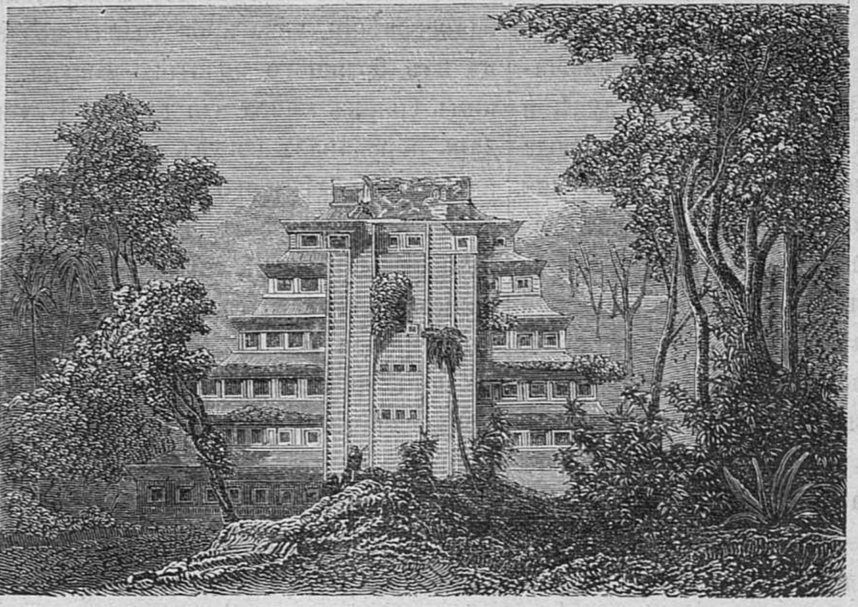
ніями стѣнъ и потолка. Повсюду сіяли золотыя полированныя блюда и звѣзды. Карнизы по стѣнамъ святилища были также изъ золота, равно какъ и широкій фризъ опоясывающій снаружи цѣлый храмъ по каменной стѣнѣ. Всѣ предметы, употреблявшіеся при богослуженіи, были изъ золота или серебра. Предметы золотые были исключительно посвящены одному солнцу, а серебряные лунѣ и отчасти главнѣйшимъ звѣздамъ. Сюда относятся блюда всякаго рода, сосуды, курильницы, чаши съ водою для жертвоприношеній; двѣнадцать огромныхъ вазъ изъ серебра стояли здѣсь на полу, наполненныя зернами индійской ржи. Вазы эти были такъ велики, что высокорослый мужчина съ трудомъ могъ достать рукою верхній край, а въ объемъ едва двое съ распростертыми руками могли обхватить подобныя вазы. Даже трубы, посредствомъ которыхъ проведена была вода въ этотъ храмъ чрезъ подземныя каналы, водоемъ, рабочіе инструменты, употреблявшіеся въ садахъ храма, — все это было изъ тѣхъ же драгоцѣнныхъ металловъ. Одна изъ моленъ священнаго храма посвящена была лунѣ, божеству, наиболѣе почитавшемуся послѣ солнца. Изображеніе ея, подобное изображенію солнца, находилось также на большой доскѣ, которая занимала почти цѣлую сторону молельни. Доска эта, равно какъ и всѣ украшенія, сдѣланы были изъ серебра, болѣе приличнаго для блѣднаго, серебристаго цвѣта—спутницы и супруги солнца*). Духовенство состояло изъ жрецовъ и множества прислужниковъ. Главою ихъ былъ великій жрецъ, который уступалъ только одному инкѣ, т. е. въ важности своего званія, и выбирался изъ числа его братьевъ, или ближайшихъ его родственниковъ. Всѣ обязанности жреца ограничивались службою его при храмѣ. Наука его состояла въ точномъ знаніи постовъ, религіозныхъ праздниковъ и всѣхъ церемоній, установленныхъ для каждаго изъ нихъ. Въ каждомъ мѣсяцѣ былъ особый праздникъ. Самымъ великолѣпнымъ изъ всѣхъ народныхъ торжествъ былъ праздникъ Райми, въ эпоху лѣтняго солнцестоянія, когда солнце, достигнувъ крайней южной оконечности своего пути, начинало возвращаться по слѣдамъ своимъ. Въ это время знатные индійцы собирались съ самыхъ отдаленныхъ частей государства въ столицу, чтобы принять участіе въ религіозномъ торжествѣ. Въ продолженіе трехъ дней, предшествовавшихъ празднику, всѣ постились, и не позволялось зажигать огня въ домахъ. По наступленіи ожидаемаго дня, инка, дворъ его и все народонаселеніе столицы собирались, съ первою зарею, на большой площади, чтобъ привѣтствовать восходъ солнца. На всѣхъ были праздничныя одежды. Съ нетерпѣніемъ всѣ ждали появленія своего божества, и едва первый золотой лучь успѣвалъ блеснуть, какъ въ толпѣ раздавался громкій привѣтственный возгласъ, смѣшанный съ кликами торжества и дикою мелодіею металлическихъ инструментовъ. Восклицанія становились громче и громче, по мѣрѣ того, какъ блестящій шаръ поднимался изъ за восточнаго хребта горъ и наконецъ открывался во всемъ величіи предъ взорами своихъ поклонниковъ. По совершеніи обычнаго обряда благоговѣнія, инка производилъ возліяніе въ честь солнца изъ большого золотого сосуда, нанолненнаго крѣпкимъ сокомъ маиса или тадиса. Вкусивъ отъ него, государь передавалъ сосудъ своимъ царственнымъ родственникамъ. Послѣ этого все собраніе въ порядкѣ отправлялось къ храму. Достигнувъ улицы, которая вела въ священное зданіе, всѣ снимали съ себя сандаліи, за исключеніемъ инки и его семейства, которые дѣлали то же самое, пройдя уже чрезъ ворота храма, въ который никто не могъ вступать, кромѣ этихъ августѣйшихъ особъ. По прошествіи нѣкотораго времени, посвященнаго благоговѣнію, государь появлялся снова, въ сопровожденіи всего двора своего, и тогда приступали къ жертвоприношенію. Жертвами у перуанцевъ служили животныя, хлѣбныя зерна, цвѣты, благовонія, а иногда приносились въ жертву люди, обыкновенно мальчикъ или хорошенькая дѣвочка. Но жертвоприношенія людей были рѣдки, и только по случаю какого нибудь великаго государственнаго событія, какъ то: коронаціи, рожденія наслѣдника престола или большой побѣды. Впрочемъ, онѣ никогда не были сопровождаемы употребленіемъ въ пищу человѣческаго мяса. Въ праздникъ Райми обыкновенно приносима была въ жертву лама (индійская овца), и жрецъ, по внутренностямъ животнаго, старался разгадать таинственную будущность. Если примѣты оказывались не благопріятными, то закалывали вторую жертву въ надеждѣ на лучшее предвѣстіе. Огонь для жертвоприношеній возжигаемъ былъ посредствомъ вогнутаго зеркала изъ полированнаго металла, которое, собирая солнечные лучи въ одинъ фокусъ на сухую хлопчатую бумагу, быстро воспламеняло ее. Ежели небо было пасмурно и ликъ солнца не показывался, это считалось за дурное предзнаменованіе, и въ такомъ случаѣ огонь добывался посредствомъ тренія. Священное пламя ввѣрялось храненію дѣвъ солнца, и если, по неосторожности, оно угасало въ теченіе года, то это считалось за несчастіе и за предзнаменованіе великаго бѣдствія для государства. Жертва предавалась огню на алтарѣ божества. Вслѣдъ за тѣмъ убиваемо было множество ламъ, взятыхъ изъ стадъ, принадлежащихъ храму солнца; эти животныя назначались не только для стола инки и его двора, но и для народа. Отличный хлѣбъ, испеченный изъ маисовой муки руками дѣвъ солнца, подавался за царскимъ столомъ. Затѣмъ дневное празднество заключалось вечеромъ музыкой и плясками. Эти увеселенія продолжались нѣсколько дней, но безъ жертвоприношеній. Бражничанье было любимымъ препровожденіемъ времени у перуанцевъ при подобныхъ случаяхъ.

Дѣвы солнца, или «избранныя», были молодыя дѣвицы, посвященныя служенію этого божества. Ихъ съ

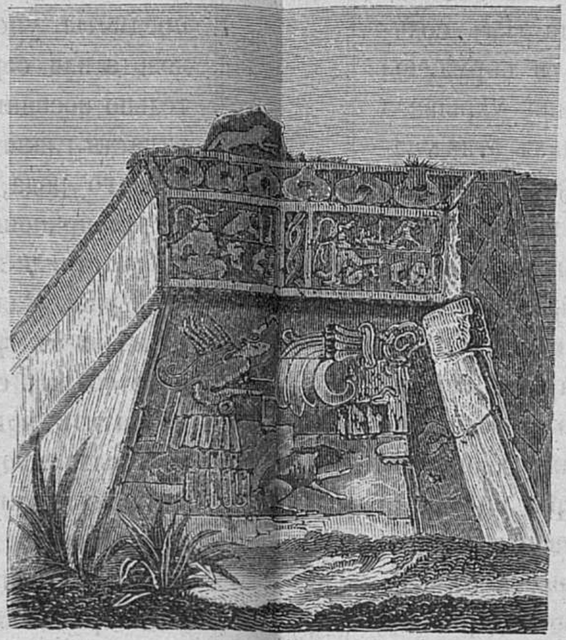
---

*) Мы считаемъ луну спутницею земли, но древніе народы думали иначе.

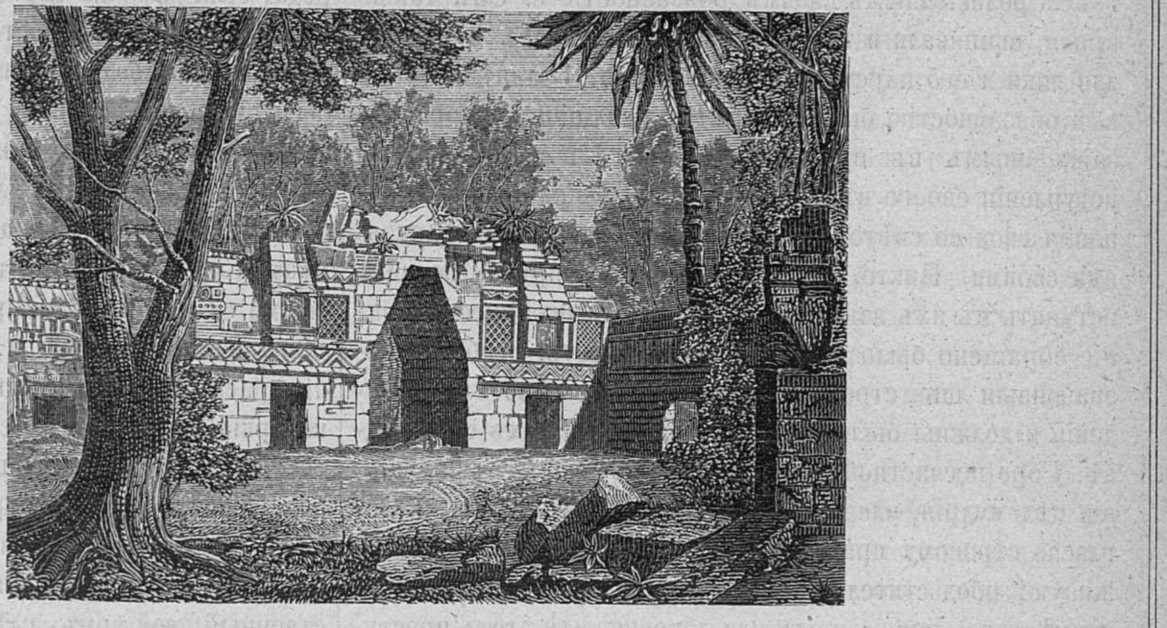
ОСТАТКИ ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ АМЕРИКИ.



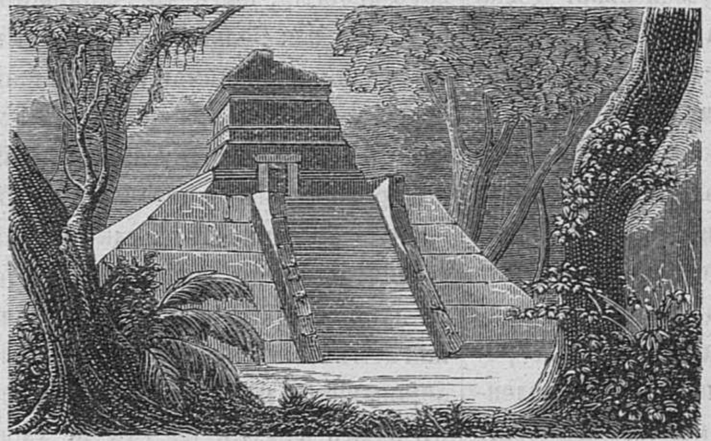
Храмъ и жертвенная пирамида (теокалли) въ Папантлѣ.



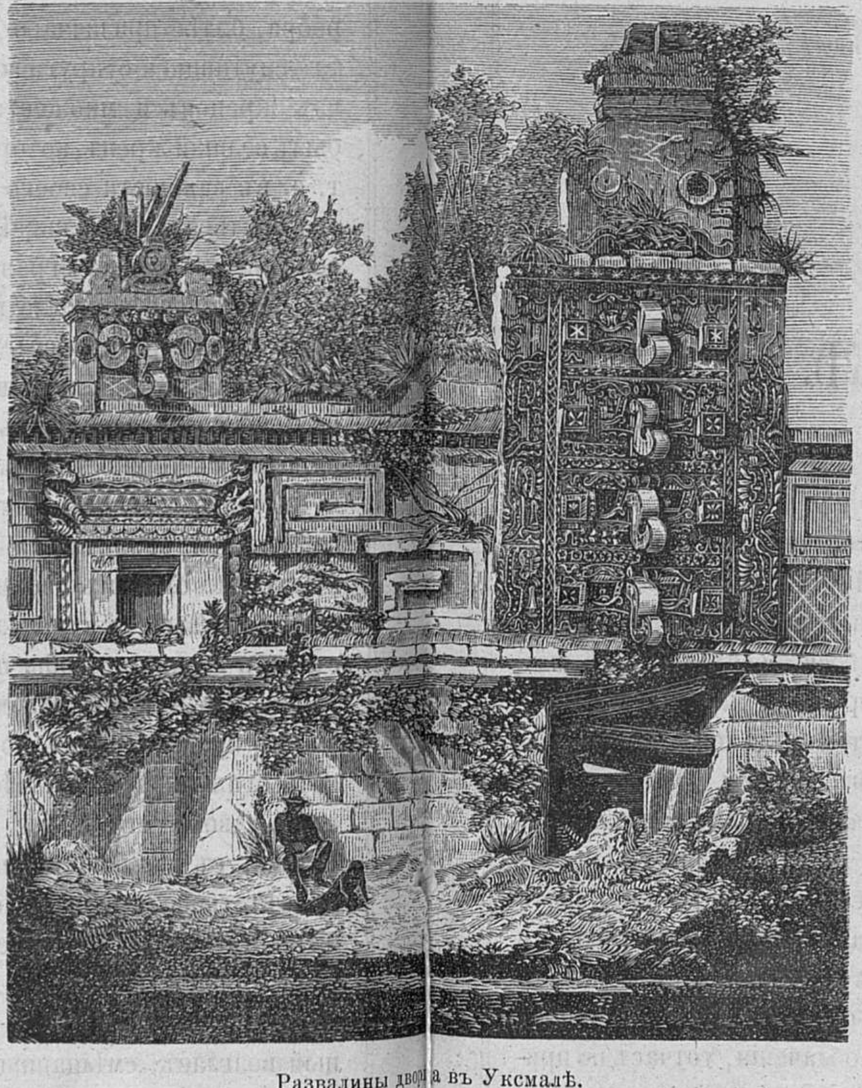
Барельефный уголъ теокалли въ Ксохикалько.



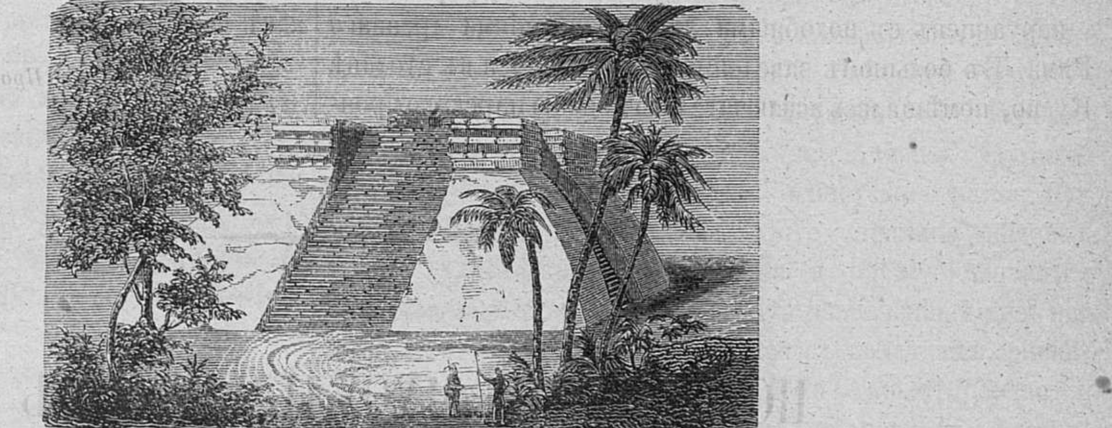
Каменныя ворота въ Лабнѣ.



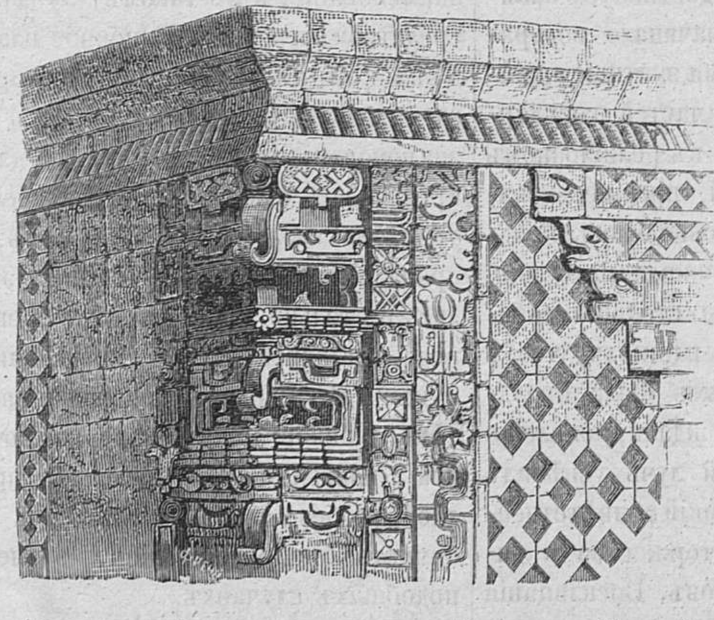
Теокалли или жертвенная пирамвда въ Тусапанѣ.



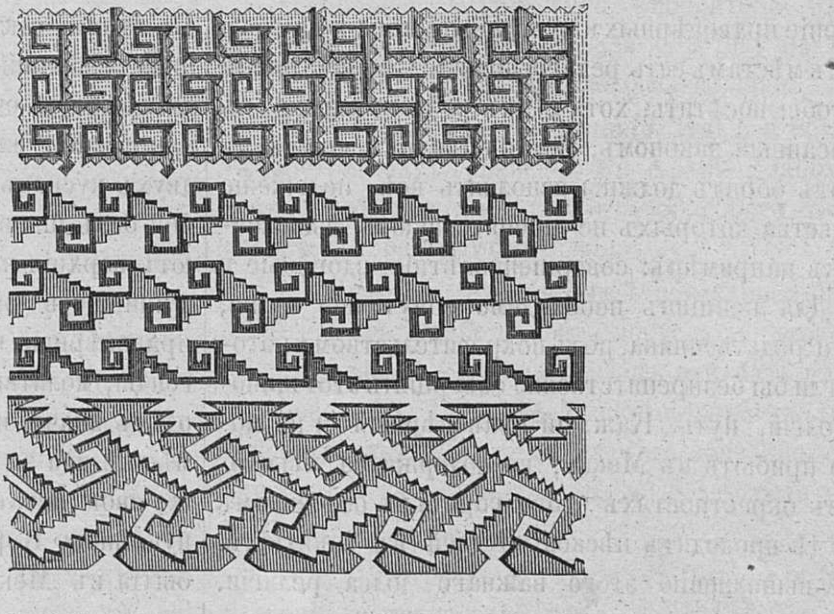
Развалины дворца въ Уксмалѣ.



Теокалли въ Тегуантепекѣ.



Архитектурный уголъ дворца де-лась-Моньясъ въ Уксмалѣ.



Стѣнныя украшенія дворцовой залы въ Митлѣ.

дѣтства брали изъ домовъ родительскихъ и помѣщали въ монастыряхъ, гдѣ онѣ ввѣрялись надзору пожилыхъ женщинъ, подъ руководствомъ которыхъ дѣвицы научались всѣмъ религіознымъ своимъ обязанностямъ. Онѣ также пряли, вышивали и ткали завѣсы для храмовъ и одежду для инки и его царственнаго семейства. Главнѣйшею же ихъ обязанностію было смотрѣть за священнымъ огнемъ, зажженнымъ въ праздникъ Райми. Съ самой минуты вступленія своего въ заведеніе, онѣ прекращали всѣ сношенія свои со свѣтомъ, даже съ родственниками и друзьями своими. Никто, кромѣ инки и его супруги, не могъ вступить въ ихъ завѣтное убѣжище. Величайшее вниманіе обращено было на ихъ нравственность; особенно назначенныя лица строго осматривали ежегодно ихъ заведенія и должны были доносить, все ли въ нихъ въ порядкѣ. Горе несчастной дѣвѣ, которую обличали въ нарушеніи цѣломудрія, или уличали въ непозволенной связи. Согласно строгому приговору инки преступницу сожигали живую; обольститель же ея подвергался удавленью и, кромѣ того, даже городъ или деревня, гдѣ этотъ преступникъ родился, срывались до основанія и закидывались каменьями, чтобы изгладить всякій слѣдъ его существованія. Нельзя не удивляться сходству этихъ учрежденій у перуанцевъ съ подобными же учрежденіями древняго Рима. Въ большомъ заведеніи, находившемся въ столицѣ Куско, помѣщались исключительно дѣвицы царскаго происхожденія, число которыхъ было не менѣе 1500. Въ провинціальные монастыри принимаемы были дочери кациковъ (князьковъ или дворянъ Перу) и даже простого народа, если дѣвочка обращала на себя особенное вниманіе личными своими достоинствами. Жилища дѣвъ солнца занимали большое пространство земли и окружены были высокою стѣною, которая совершенно укрывала ихъ отъ любопытныхъ взоровъ. Въ жилищахъ этихъ находились всѣ удобства для обитательницъ; убранство ихъ было также великолѣпно, какъ и дворцовъ инковъ и храмовъ. Судьба этихъ затворницъ не ограничивалась тѣсными стѣнами монастыря. Дѣвы солнца были вмѣстѣ съ тѣмъ невѣстами инки и, достигнувъ извѣстныхъ лѣтъ, прекраснѣйшія изъ нихъ поступали въ царскій сераль, который заключалъ въ себѣ иногда не только сотни, но тысячи женщинъ, жившихъ въ различныхъ дворцахъ, разсѣянныхъ по всей странѣ. Если государю приходила мысль разстаться съ которою нибудь изъ своихъ наложницъ, то она возвращалась не въ монастырь, а въ собственный свой домъ, гдѣ получала пышное содержаніе; какого бы, впрочемъ, она ни была происхожденія. Не только прежнее ея положеніе не вмѣнялось ей въ безчестье, но она еще пользовалась всеобщимъ уваженіемъ, какъ невѣста инки.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПОКЛОНЕНІЕ МУСУЛЬМАНЪ ВЪ МЕККѢ.

Поклоненіе правовѣрныхъ мусульманъ того и другого пола святымъ мѣстамъ есть религіозный долгъ, состоящій въ томъ, чтобы посѣтить, хотя одинъ разъ въ жизни, въ день предписанный закономъ, Каабу (кивотъ завѣта) въ Меккѣ. Этотъ обрядъ должны исполнять всѣ, положеніе и обстоятельства которыхъ не препятствуютъ выполненію его, какъ напримѣръ: совершеннолѣтніе, здоровые и свободные. Для женщинъ необходимо сопутствіе мужа, или близкаго родственника, подъ покровительствомъ котораго онѣ могли бы безпрепятственно совершить этотъ, иногда очень долгій, путь. Каждый правовѣрный *) не можетъ прямо прибыть въ Мекку, но содержится нѣкоторое время въ окрестностяхъ этого города въ особенномъ обществѣ, гдѣ проводитъ нѣсколько дней въ занятіяхъ, приличныхъ выполненію этого важнаго долга религіи. Въ этомъ, такъ сказать, приготовленіи всѣ путешественники, собравшись на послѣдней станціи предъ Меккой, совершаютъ очищеніе и облачаются въ «ирамъ» родъ покрывала, или плаща кающагося, составленнаго изъ двухъ кусковъ бѣлой, новой шерстяной матеріи, вытканной безъ швовъ; однимъ изъ этихъ кусковъ прикрываютъ верхнія части тѣла, другимъ, нижнія. За тѣмъ, надушившись различными ароматическими веществами, правовѣрный читаетъ въ слухъ разныя религіозныя легенды, молитвы и духовныя пѣсни. Онъ не можетъ быть одѣтъ иначе, какъ въ свой ирамъ и, сверхъ того, въ мѣшкѣ или за поясомъ, обязанъ имѣть саблю; на кольцѣ же свою печать, а у бедра, въ особомъ мѣшкѣ, священную книгу Корана. Въ такомъ облаченіи, тотчасъ по прибытіи въ Мекку, правовѣрный долженъ прямо отправиться въ Каабу, войти въ храмъ босыми ногами чрезъ дверь «Шейбе» и, читая молитву, приблизиться къ «черному камню». Тутъ онъ обязанъ поцѣловать этотъ камень съ непритворнымъ благоговѣніемъ, а, въ случаѣ сознанія духовной нечистоты, дотронуться до него руками, которыя и поднести потомъ къ губамъ. За тѣмъ совершаются, такъ называемые, обходы вокругъ камня установленнымъ порядкомъ: поклонникъ начинаетъ удаляться отъ священнаго камня, подаваясь вокругъ него правою стороною, чтобы имѣть его съ лѣвой, и чрезъ то ближе къ сердцу. Такихъ обходовъ вокругъ Каабы совершается семь въ безпрерывномъ порядкѣ одинъ за другимъ; первые три пилигримъ обязанъ сдѣлать, качаясь поперемѣнно на каждой ногѣ и тряся плечами, прочіе же четыре обхода твердымъ и медленнымъ шагомъ. Эти обходы, составляющіе необходимое дѣйствіе поклоненія, должны выполняться въ разное время и именно три раза: первый разъ тотчасъ по прибытіи пилигрима въ Мекку, второй, называемый осмотрительнымъ, въ одинъ изъ четырехъ дней праздника «Байрама», а третій обходъ прощальный, въ день отбытія изъ Мекки. Въ этотъ послѣдній день, пилигримъ обязанъ пить воду изъ колодца «Земзема», чудесное открытіе котораго приписывается архангелу Гавріилу. Кромѣ того, поклонникъ беретъ эту воду съ собой для раздачи близкимъ и друзьямъ. Наконецъ, при выходѣ изъ храма, онъ долженъ совершить еще слѣдующіе обряды: 1) дотронуться до покрывала Каабы; 2) усердно молиться со слезами и вздохами; 3) прикоснуться стѣны «Мульмеземъ» между чернымъ камнемъ и святилищемъ, прикладываясь къ ней, по примѣру самаго пророка Магомета, грудью, животомъ и правою щекою, и 4) выйти чрезъ дверь Эль-Оуда (дверь обѣщанія), поцѣловавъ благоговѣйно порогъ.

---

*) Правовѣрными, обыкновенно, называютъ себя мусульмане, считая всѣхъ, неисповѣдующихъ закона Магомета, невѣрными.

Эти главнѣйшія дѣйствія поклоненія Каабѣ соединены со множествомъ поѣздокъ и другихъ торжественныхъ ходовъ внѣ города. Такъ, напримѣръ, для каждаго мусульманина, прибывшаго въ Мекку, обязательно посѣщеніе «Эмры», маленькой часовни, построенной среди подгородной равнины, и «вверженіе семи камней», въ праздникъ жертвоприношеній или курбанъ байрамъ, одинъ изъ наибольшихъ, по важности, праздниковъ мусульманъ. Вверженіе въ часовню семи камней означаетъ заблаговременно благочестивое намѣреніе правовѣрнаго семь разъ обѣжать Каабу.

Праздникъ поклоненія въ Меккѣ установленъ самимъ Магометомъ, и долженъ ежегодно праздноваться въ одинъ и тотъ же день. Онъ назначилъ его въ началѣ марта, то есть при наступленіи весны, имѣя двоякую цѣль: сдѣлать путь до Мекки менѣе тягостнымъ для поклонника и въ то же время облегчить перевозку и продажу ихъ съѣстныхъ припасовъ.

Изъ этого видно, что установленіе поклоненія въ Меккѣ имѣло цѣль не только религіозную, но и политическую, благопріятствуя торговлѣ учрежденіемъ въ пустынѣ рынка, какъ источника богатства и благоденствія для бѣдныхъ жителей страны, въ которой законодатель и пророкъ Магометъ жилъ долгое время.

Надобно отдать справедливость въ томъ усердіи, съ какимъ мусульмане исполняютъ этотъ трудный долгъ отправленія въ Мекку. Глубокое и постоянное благоговѣніе къ Каабѣ, хотя и поддерживается въ народѣ главнѣйшею чертою исламизма-набожностью, но все же обрядъ семикратнаго обѣганія, не успѣвшій ослабѣть въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, изумителенъ въ высшей степени. Предпринимая это поклоненіе, мусульмане съ рѣдкимъ терпѣніемъ переносятъ всѣ непріятности и трудности столь долгаго путешествія. Каждый годъ болѣе 100,000 человѣкъ разнаго пола, возраста и всѣхъ сословій стремятся по Европѣ, Азіи и Африкѣ съ одною завѣтною цѣлью поклониться Каабѣ. Бываютъ годы, въ которые число пилигримовъ возрастаетъ даже до 150,000. По народному повѣрью, число поклонниковъ никогда не можетъ быть менѣе 60,000-цифры, начертанной въ уставѣ небесъ, и всякій разъ, когда число поклонниковъ бываетъ по какимъ нибудь обстоятельствамъ меньше предѣла, ангелы дополняютъ его невидимымъ и чуднымъ образомъ.

Самая большая партія поклонниковъ соединяется въ Дамаскѣ (въ Сиріи), откуда, подъ прикрытіемъ постояннаго и хорошо вооруженнаго конвоя, слѣдуетъ чрезъ пустыни Сиріи и Аравіи до самой Медины; тамъ эти пилигримы соединяются съ пилигримами Африки, идущими подъ покровительствомъ перваго египетскаго паши, изъ Каира. Выходъ изъ Каира большого каравана бываетъ въ послѣднихъ числахъ декабря и ознаменовывается чрезвычайнымъ великолѣпіемъ. Въ назначенный день вся толпа поклонниковъ, находившаяся въ палаткахъ, раскинутыхъ на полѣ, близъ «Вратъ Побѣды», отправляется въ дорогу, имѣя впереди верблюда, съ ковромъ для города пророка; на прибытіе поклонниковъ въ Мекку изъ Каира полагается, обыкновенно, сорокъ дней.

Подданные мароккскаго императора отправляются въ этотъ путь своей отдѣльной партіей, подъ предводительствомъ особо назначеннаго начальника.

Мусульмане Персіи, Японіи, Индіи и остальной части Востока идутъ шайками въ Аравію, заботясь сами о всемъ необходимомъ, какъ о безопасности такъ и удобствахъ во время путешествія.

Прибывъ въ Аравію, всѣ поклонники надѣются на бдительность и заботливость меккскаго шерифа (главнаго начальника), который обязанъ отвѣчать за ихъ неприкосновенность. Шерифъ Мекки окружаетъ пилигримовъ войскомъ, которому вмѣняется въ обязанность не только охранять этихъ странниковъ, но и наблюдать за порядкомъ между ними самими.

Всѣ эти строгія и слишкомъ сложныя правила поклоненія оканчиваются увеселительными празднествами, продолжающимися три ночи байрама; при чемъ меккскій шерифъ и паши турецкій и египетскій сжигаютъ для общаго удовольствія тысячи фейерверочныхъ чудесъ.

Каждый мусульманинъ, отправляющійся въ Мекку на поклоненіе, называется «аллалъ» *), пока не надѣнетъ «ирама». Одѣвшись въ «ирамъ», онъ получаетъ названіе «марима» а за тѣмъ уже, послѣ поклоненія, называется «хаджи», т. е. пилигримъ. По возвращеніи изъ Мекки, то есть по выполненіи всѣхъ обрядовъ поклоненія, названіе «хаджи» сохраняется уже навсегда при имени мусульманина и означаетъ, что онъ былъ въ Меккѣ. Эго названіе пріобрѣтаетъ ему всеобщее уваженіе и, сверхъ того, даетъ право носить бороду, какъ употребленіе, освященное закономъ и примѣромъ пророка Магомета. Хаджи, по понятіямъ мусульманъ, считаются святыми, имъ не только воздаютъ почести, но и призываютъ ихъ въ посредники молитвъ и заступники предъ Аллахомъ.

---

*) Аллалъ, тоже что «дебютантъ», т. е. вступающій первый разъ на театральную сцену.

«КАММОРИСТЫ» ОБЩЕСТВО ВЪ НЕАПОЛѢ.

Слово camorristi (каморристы) часто встрѣчается въ печати, но, вѣроятно, многіе изъ читателей неимѣли случая познакомиться съ точнымъ значеніемъ этого слова.

Неаполитанскій корреспондентъ газеты «Temps» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о каморристахъ:

Camorra (каморра) есть родъ простонародной франкмасонской ложи, имѣющей цѣлію и средствомъ своей дѣятельности право сильнаго. Каждому путешественнику, пріѣзжавшему въ Неаполь, вѣроятно, не разъ случалось видѣть, садясь въ карету, солиднаго человѣка, подходящаго къ его кучеру, съ палкою въ рукахъ. Кучеръ тотчасъ же вынимаетъ изъ кошелька монету и подаетъ ему: этотъ публичный взяточникъ и есть каморристъ. Они находятся на всѣхъ извощичьихъ биржахъ и очень замѣтны для глазъ иностранцевъ; преимущественно собираются они въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ иностранцевъ: въ тавернахъ, на рынкахъ, вездѣ, гдѣ народъ работаетъ или веселится. Они берутъ налогъ со всего; выжидаютъ, напримѣръ, торговца овощами и плодами, проѣзжающаго изъ деревни, присутствуютъ при его продажѣ, принимаютъ въ ней участіе и получаютъ свою долю. Тамъ, гдѣ народъ играетъ въ карты, вездѣ есть каморристъ, наблюдающій за игрою, при каждой выигранной партіи, выигравшій даетъ ему мелкую монету.

Это тайное общество имѣло свои вѣтви всюду; оно распространено было до крайнихъ предѣловъ бывшаго Неаполитанскаго королевства *), и его вмѣшательство простирается на самыя мелкія подробности народной жизни. Каморристы избираются посредниками въ спорахъ, судьями между тяжущимися. Они составляли невыносимое бремя, которому однако же народъ терпѣливо подчинялся при бурбонахъ. Еще и до сихъ поръ названіе каморриста приводитъ въ волненіе неаполитанцевъ.

Начало этого общества неизвѣстно. Гадательно говорятъ о двухъ сицилійскихъ полкахъ, составленныхъ будто бы и когда-то изъ самыхъ негодныхъ людей, подобныхъ тѣмъ, которые еще очень въ недавнее время занимались разбоемъ по деревнямъ, т. е. изъ бѣжавшихъ или освобожденныхъ преступниковъ. Думаютъ, что подобные люди вымыслили каморру въ арміи, гдѣ она существуетъ, какъ и вездѣ, потому что ее можно найти въ тюрьмахъ, въ острогахъ, даже въ богадѣльняхъ и другихъ богоугодныхъ учрежденіяхъ. Изъ арміи она перешла въ народъ, надъ которымъ постоянно тяготѣла.

Какъ и всякое тайное общество каморра имѣетъ свою іерархію, свои степени посвященія въ таинства. Прежде чѣмъ сдѣлаться каморристомъ, нужно быть простымъ «пиччіотто» (picciotto). Есть еще два разряда пиччіотто: почетные и дѣйствительные. Чтобы сдѣлаться почетнымъ, нужно прежде всего не принадлежать ни къ жандармамъ, ни къ полиціи, ни къ морскому вѣдомству; необходимо пригомъ умѣть хранить ввѣренную тайну и произнести страшную клятву.

Нужно сказать правду, что каморристы не шпіоны, не воры, не мошенники въ прямомъ значеніи слова. Это общество, какъ видно, имѣетъ своего рода нравственныя условія. Оно даже дѣлаетъ нѣкоторое добро: помогаетъ нуждающимся, покровительствуетъ слабымъ, поддерживаетъ порядокъ въ публичныхъ мѣстахъ, особенно въ тюрьмахъ и шинкахъ, гдѣ происходитъ игра.

Въ званіи дѣйствительнаго пиччіотто нужно пробыть годъ, послѣ чего, тому, кто хочетъ достигнуть высшей степени, дѣлаются испытанія. Испытуемый дол-

---

*) Говоримъ неаполитанскаго, а не нынѣшняго итальянскаго королевства, потому что теперь каморристы строго преслѣдуются какъ судебными, такъ и полицейскими властями.

женъ дать ударъ ножемъ, въ пользу общества, драться на кинжалахъ съ дѣйствительнымъ пиччіотто и, если представится случай, принять на себя убійство, совершенное каморристомъ, подвергаясь даже за это наказанію. Подобныя испытанія требуются и отъ тѣхъ, которые изъ пиччіотто желаютъ сдѣлаться чистыми каморристами.

Общество каморристовъ имѣетъ средоточіе въ каждомъ городѣ провинціи. Въ Неаполѣ ихъ считается 12, по числу частей города. Въ каждомъ центрѣ есть голова, въ головы избирается тотъ, кто лучше всѣхъ умѣетъ владѣть ножомъ. Члены обращаются къ нимъ съ почтеніемъ, при встрѣчѣ кланяются и предлагаютъ имъ свои услуги. Если имъ прикажутъ совершить убійство, они должны повиноваться, въ случаѣ сопротивленія, ихъ подвергаютъ тому самому, къ совершенію чего побуждали. Если они вздумаютъ спастись отъ этого бѣгствомъ, всѣ провинціи немедленно о томъ извѣщаются, и бѣжавшій не преминетъ пасть подъ ножомъ собрата.

Изъ этого видно, что каморристы управляются драконовыми законами. Впрочемъ, у нихъ есть и другія, меньшія наказанія, напримѣръ: палка, изгнаніе, простое удаленіе изъ общества на время. Это удаленіе можетъ продолжаться одинъ годъ, въ теченіе котораго, виновный, не будучи избавленъ отъ своихъ обязанностей по отношенію къ обществу, лишается на это время своихъ правъ. Удаленіе можетъ быть снято при ходатайствѣ иностранца, то есть каморриста другой провинціи, котораго прибытіе празднуется блестящимъ пиршествомъ, онъ имѣетъ право просить помилованія за десертомъ;

Разсуждаютъ и судятъ только головы.

У каждаго головы есть товарищъ, contarulo (счетчикъ, цензоръ, ревизоръ), который ведетъ счетъ податямъ, взимаемымъ съ членовъ, и раздѣляетъ ихъ между ними съ величайшею уравнительностію.

Доходъ каморры называется баратолло (baratollo): одни каморристы пользуются имъ, пиччіотто получаютъ только то, что имъ подадутъ, т. е. остатки. Тѣмъ не менѣе они богаты, сравнительно съ рабочимъ классомъ народа. Можно ли удивляться праздности неаполитанцевъ, при такихъ нравахъ? Если каморристъ попадетъ въ тюрьму, то онъ лишается права на баратолло, но въ то же время освобождается и отъ обязанностей доставлять въ общество свою долю сбора. Ужасъ, имъ внушенный, такъ великъ, что его обыкновенныя жертвы, находясь уже на свободѣ, приходятъ къ нему въ мѣсто заключенія и, согласно съ обѣщаніемъ, приносятъ свою подать.

Помощникъ головы управляетъ также и контрабандою, которою занимаются каморристы, упражняющіеся во всѣхъ запрещенныхъ промыслахъ, наконецъ, на него возложена обязанность пріобрѣтать и раздавать оружіе, потому что всѣ члены общества вооружены. Они часто вступаютъ въ бой между собою, дуэлями управляютъ головы, удары должны быть наносимы въ грудь. Каждый членъ общества носитъ при себѣ два ножа одинаковой величины, по этому оружію они узнаютъ другъ друга.

Удивительно, какъ подобные дикіе нравы могли сохраниться до настоящаго времени, но еще удивительнѣе то, что Франциcкомъ II было поддерживаемо общество каморристовъ до послѣдняго времени. Нужно, впрочемъ, прибавить, въ извиненіе Франциска II, что при немъ стали употреблять мѣры къ уничтоженію каморры, но въ этомъ, главнѣйшимъ образомъ, Неаполь обязанъ Ажоссѣ, у котораго не было недостатка въ энергіи и рѣшительности. Этотъ начальникъ полиціи имѣлъ твердость разослать каморристовъ на острова силою. Правда, ихъ головы считались въ это время либералами, потому что содержались на жалованьи тайными комитетами. Но, въ сущности, каморра не имѣетъ убѣжденій, она служитъ тому, кто платитъ.

РОСКОШЬ ВО ФРАНЦІИ ВЪ ПРЕЖНЕЕ ВРЕМЯ.

Во Франціи, при Генрихѣ III, послѣднемъ королѣ изъ дома Валуа, роскошь, противъ которой его предшественникъ и братъ Карлъ IX издалъ нѣсколько законовъ, дошла до того, что не только знатные и богатые, но и люди средняго класса и буржуа носили платья, затканныя золотомъ и серебромъ.

Эта роскошь сдѣлалась такъ гибельна для людей съ ограниченнымъ состояніемъ, что Генрихъ III издалъ законъ противъ роскоши, запрещавшій знатнымъ особамъ носить ткани изъ золота и серебра. Тогда богатые вельможи стали, изъ тщеславія, одѣвать свою прислугу въ шелковую ливрею, украшенную широкими золотыми вышивками.

Дамы, которыя, по закону, не смѣли носить парчи, выписывали изъ Милана платья, безъ золота и серебра, цѣною по 500 экю *), съ украшеніями, стоившими также не менѣе 500 экю».

Такимъ образомъ широкія, съ длинными шлейфами, платья, требующія несмѣтнаго количества аршинъ матеріи и многосложной отдѣлки, начали стоить дороже платьевъ, вышитыхъ золотомъ (т. е. мишурою).

Роскошь, принявшая огромные размѣры въ царствованіе Генриха III, не смотря на предпринятыя противъ нея мѣры, шла впередъ исполинскими шагами. Француженки подражали итальянкамъ, которыя покрывали свои волосы золотою пудрою, а на рукахъ носили множество колецъ и браслетъ, наполненныхъ мускусомъ или амброю; золотыя ожерелья покрывали ихъ шею. Наконецъ благовонныя перчатки, привозимыя изъ Италіи, сдѣлались необходимымъ моднымъ нарядомъ. Венеція и Флоренція, эти два важныя мѣста торговли, въ то время доставляли дамамъ главнѣйшіе предметы ихъ нарядовъ и преимущественно кружева. Изъ Генуи привозился бархатъ по баснословнымъ цѣнамъ. Тунисъ и Смирна посылали съ востока ткани, безъ которыхъ не возможно было обойтись.

Генрихъ IV, видя съ ужасомъ, что, отъ кокетства француженокъ и отъ страсти къ нарядамъ, огромныя суммы денегъ переходятъ къ иностранцамъ, запретилъ носить венеціянскія и флорентинскія кружева. Это запрещеніе оживило національную промышленность, и многіе города, между прочими Алансонъ и Аржантонъ, стали выдѣлывать отличныя кружева. Но зло было искоренено не вполнѣ, контрабанда находила свой путь. Тогда умный министръ Сюлли, видя, что королевскіе указы остаются безсильными противъ женскаго кокетства и мотовства, придумалъ удачное средство, имѣвшее полный успѣхъ. Изданъ былъ новый указъ, написанный Сюлли. Въ послѣднемъ параграфѣ этого королевскаго повелѣнія было сказано: «Запрещается носить золото, серебро, жемчугъ, брилліанты, итальянскія кружева на шляпахъ и одеждѣ всѣмъ, кромѣ безнравственныхъ и самаго дурного поведенія женщинъ и мошенниковъ, которые не возбуждаютъ въ насъ настолько участія, чтобъ удостоить вниманія ихъ поведеніе».

На другой день, послѣ объявленія этого указа, ни мужчины, ни женщины не смѣли его нарушить, боясь прослыть за безнравственныхъ и безчестныхъ, и роскошь немедленно прекратилась».

Это было въ XVI вѣкѣ: съ тѣхъ поръ, конечно, нравы измѣнились, не измѣнилось только: женское кокетство и страсть къ нарядамъ, одинаковыя во всѣхъ странахъ, у всѣхъ народовъ и во всѣ вѣка.

---

*) Экю, приблизительно на наши деньги, стоитъ 1 руб. 20 коп. сер.

СМѢСЬ.

Дальтонизмъ у служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Сообщеніе доктора Фавра (Favre), медика Парижско-Ліонской желѣзной дороги, сдѣланное въ медицинской сессіи послѣдняго (втораго) съѣзда французской ассоціаціи для развитія наукъ въ Ліонѣ.—Изъ 1196 служащихъ на желѣзной дорогѣ, изслѣдованныхъ д-ромъ Фавромъ съ 1864—1868 г., онъ нашелъ у 13 человѣкъ красный дальтонизмъ *) и у 15 зеленый; изъ 728 субъектовъ, изслѣдованныхъ съ 1872—1873 г., у 42 оказался болѣе или менѣе явственный дальтонизмъ. Онъ полагаетъ, что около милліона человѣкъ во Франціи страдаютъ дальтонизмомъ. Предрасполагающими причинами этого недостатка онъ считаетъ раны, тяжелыя болѣзни, напр , тифъ, сифилисъ и пр. Извѣстны случаи несчастій, происходившихъ на желѣзныхъ дорогахъ отъ дальтонизма служащихъ.

Потому д-ръ Фавръ совѣтуетъ подвергать частному изслѣдованію служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, главнымъ образомъ тѣхъ изъ нихъ, которые, какъ напр. машинисты, стрѣлочники и др. необходимо должны умѣть различать цвѣтные сигналы.

---

*) Дальтонизмъ весьма нерѣдкій недостатокъ зрѣнія, заключающійся въ неспособности различать нѣкоторые цвѣта напр. зеленый отъ краснаго. Онъ названъ такъ потому, что знаменитый англійскій химикъ и физикъ д-ръ Дальтонъ первый открылъ и описалъ его.

Штукатурка, непроницаемая для сырости.

10 частей кварцеваго песку и 3 части свѣже-гашеной извести тщательно смѣшиваются въ сухомъ состояніи съ 2 частями мѣла или известняка. Смѣсь эту просѣиваютъ сквозь сито средней тонкости, за тѣмъ переработываютъ съ 3 частями натроваго растворимаго стекла, (приготовляемаго изъ 1 части 33 градуснаго раствора и 2 частей воды) въ пластическое тѣсто Послѣднее наносится прямо на стѣну, если она кирпичная, или на драни, если стѣна деревянная, совершенно также какъ обыкновенная штукатурка, только при этомъ необходимо совершать работу сколь возможно поспѣшнѣе и не приготовлять за-разъ слишкомъ много массы, потому что эта масса скоро твердѣетъ, становясь тогда неудобною для употребленія. Втеченіи немногихъ дней сказанная штукатурка пріобрѣтаетъ каменную твердость, а чтобы сдѣлаться совершенно непроницаемою для влажности, она должна быть еще пропитана жидкимъ стекломъ. Для пропитыванія также предпочитаютъ натровое стекло, которое несравненно дешевле каліеваго. Весьма важно при этомъ знать надлежащую крѣпость раствора, служащаго для пропитыванія, потому что какъ съ через-чуръ крѣпкимъ, такъ и съ через-чуръ слабымъ стекломъ операція выходитъ не совершенна. На 100 □ метровъ пропитываемой стѣны требуется:

Для 1-го пропитыванія 4 ф. жидкаго стекла въ 33° Боме и 12 ф. воды.
» 2-го » 4 » » » » 33° Боме » 8 » »
» 3-го » 3 » » » » 33° Боме » 6 » »

Нанесеніе раствора можно производить съ помощію большой кисти изъ искуственнаго волоса, (обыкновенный волосъ разъѣдается щелочами), и послѣ каждаго раза давать стѣнѣ совершенно просохнуть, а тогда уже покрывать ее снова. Если эти условія въ точности соблюдены, то мы получимъ штукатурку, противустоящую всѣмъ атмосфернымъ вліяніямъ. Каменный домъ, оштукатуренный съ комнатной стороны такимъ образомъ, можетъ быть обитаемъ вскорѣ послѣ его постройки, тогда какъ при обыкновенныхъ условіяхъ въ новыхъ домахъ довольно долго нельзя жить, вслѣдствіе сырости. Эти преимущества новой штукатурки заставляютъ предполагать для нея значительное примѣненіе въ строительномъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что, при настоящихъ цѣнахъ на жидкое стекло, она обойдется сравнительно не дорого. Обыкновенной штукатуркѣ также можно придать прочность и до извѣстной степени водонепроницаемость, если пропитать ее жидкимъ стекломъ, какъ вышеуказано.

Составъ и питательное достоинство овсяной муки.

По Дюжардену въ 100 частяхъ овсяной муки содержится:

воды	8,7 част.
жира	7,5 »
крахмала	64,0 »
азотистыхъ веществъ . . .	11,7 »
минеральныхъ веществъ . .	1,5 »
клѣтчатки и потери	7,6 »
	100,00 част.

Поэтому овсяная мука содержитъ 2 проц. азота, тода какъ въ пшеничной мукѣ (по Пайену) только 1,64, въ ржаной 1,75, въ рисовой 1,08 проц. азота. Далѣе въ овсяной мукѣ анализъ показалъ 0,0131 проц. желѣза, слѣдовательно болѣе чѣмъ въ мускульномъ мясѣ и пшеницѣ, въ которыхъ найдено только 0,0048 проц. желѣза. По количеству углерода овсяная мука также богаче пшеничной.

Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что питательность овсяной муки весьма значительна и что обширное потребленіе ея въ Англіи вполнѣ оправдывается теоретическими соображеніями. Эту муку особенно полезно давать меленькимъ дѣтямъ вмѣстѣ съ молокомъ.

Чистка пожелтѣвшей слоновой кости.

Для этой цѣли существуютъ два способа: Первый состоитъ въ томъ, что слоновую кость кладутъ, на время одного часа, въ насыщенный растворъ квасцовъ, за тѣмъ вынимаютъ, вытираютъ кускомъ шерстяной матеріи и завертываютъ въ полотно, гдѣ кость окончательно высыхаетъ. Другой способъ,—кость или предметъ изъ слоновой кости опускаютъ въ жидкое известковое молоко и держатъ его въ немъ, до тѣхъ поръ пока кость не приметъ своего первоначальнаго цвѣта; затѣмъ ее вынимаютъ, высушиваютъ и полируютъ. Способъ этотъ предложенъ Пейнеманомъ и, по его словамъ, стоитъ гораздо выше перваго.

Увеличеніе притягательной силы магнитовъ.

Въ собраніи Французкой академіи Наукъ, Жаменъ представилъ приготовленный имъ магнитъ, который былъ въ состояніи удерживать желѣзный якорь въ $22\frac{1}{2}$ раза тяжелѣе его самаго; магнитъ вѣсилъ 2 кил., а якорь 45 килогрм. До сихъ поръ притягательная способность самыхъ лучшихъ искуственныхъ магнитовъ не превышала ихъ вѣса болѣе чѣмъ въ пять разъ Безпримѣрные же результаты, полученные Жаменомъ, достигнуты такимъ образомъ, что для составленія подковы, вмѣсто нѣсколькихъ толстыхъ стальныхъ пластинокъ, какіе обыкновенно употребляются, онъ бралъ большое число весьма тонснькихъ, каждую изъ нихъ сильно магнитизировалъ и за тѣмъ соединялъ всѣ вмѣстѣ одноименными полюсами. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого открытія должна быть возможность придавать электромагнитнымъ аппаратамъ значительно меньшіе размѣры при прежней силѣ, что въ свою очередь составитъ немаловажный процессъ въ дѣлѣ практическаго примѣненія электродвигательныхъ машинъ.

Способъ выводитъ чернильныя пятна, не стирая находящагося подъ нимъ письма. Ю. Траппа.

Мы видимъ иногда большія, преднамѣренно сдѣланныя чернильныя пятна на бумагѣ, цѣль которыхъ—скрыть находящіяся подъ ними буквы, цифры или имена. Если чернильное пятно сдѣлано вскорѣ послѣ того, какъ были написаны слова или цифры, то открытіе послѣднихъ затруднительно; если же челрнильное пятно сдѣлано нѣсколько недѣль спустя, то открытіе находящихся подъ нимъ буквъ или цифръ гораздо легче. Надо взять бумагу, на которой сдѣлано чернильное пятно, и осторожно смывать его посредствомъ кисточки слабымъ растворомъ щавелевой кислоты. Такимъ образомъ постепенно смывается пятно, пока наконецъ не выступятъ находящіяся подъ нимъ буквы, цифры или имена. Когда это сдѣлано, то чернильное пятно, на половину или менѣе сошедшее съ бумаги, надо промыть чистой водой и высушить бумагу. Буквы, цифры или имена, залитыя чернилами, будутъ довольно ясно видны въ черноватомъ пятнѣ.

Употребленіе буры для стирки.

Въ нѣкоторыхъ прачечныхъ заведеніяхъ заграницею употребляютъ нынче буру вмѣсто соды и такая замѣна оказывается, повидимому, очень полезною. Положивъ полную пригоршню очищенной буры на 40–50 литровъ (отъ 4 до 5 ведеръ) кипящей воды, сберегаютъ около половины того количества мыла, которое пришлось бы израсходовать, не употребляя буры. Для мытья кружевъ и другихъ тонкихъ тканей слѣдуетъ брать нѣсколько больше буры. Будучи нейтральною солью, борнокислый натръ вовсе не можетъ разъѣдать ткань и сверхъ того обладаетъ драгоцѣннымъ качествомъ смягчать самую жесткую воду. Поэтому бура столько же пригодна для стирки бѣлья и тканей, сколько для туалетнаго употребленія. Многія изъ встрѣчающихся въ продажѣ косметикъ суть ничто иное, какъ слабый растворъ буры съ примѣсью глицерина, душистыхъ веществъ и пр. Бура можетъ быть съ выгодою примѣняема для чистки мѣховъ. Въ смѣси съ углемъ она даетъ превосходный зубной порошокъ не ядовитый и не непріятный на вкусъ.

(Изъ Технич. Сборн.).

Допотопныя животныя въ Россіи.

Извѣстно, что въ тундрахъ Сибири, у береговъ рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, и на берегу морскомъ, во время полноводья и приливовъ, подмываются водою берега и, при обрушеніи ихъ, обнажаются кости мамонтовъ и огромныхъ допотопныхъ животныхъ. Бываетъ, что изъ мерзлой земли выказываются не одинокія кости, а весь остовъ допотопнаго звѣря, лежащій, какъ былъ, цѣликомъ, кость у кости какъ слѣдуетъ, а иногда даже, впрочемъ, очень рѣдко, животныя эти являются вполнѣ съ мясомъ и кожею.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВСТУПАЯ ВЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ, СЪ ЯНВАРЯ МѢСЯЦА 1875 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ, ПО ПРОГРАММѢ ДВУХЪ ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ГОДОВЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова, Величкова, Витгефта, Высокосова, Сергѣева и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія **7** р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ **7** р. **Полугодовые** подписчики платятъ съ пересылкою **4** р. **50** к.,

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, нововышедшая книга **«Иллюстрированная Географія Россійской Имперіи»** съ двумя картами: Европейской Россіи и Сибири, и 180 политипажными рисунками, исполненными извѣстными художниками и заключающими въ себѣ: виды русскихъ городовъ, памятниковъ, достопримѣчательностей, изображенія растеній и животныхъ, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Книга большого формата и убористой печати. Отдѣльная цѣна ея 1 р. 75 коп. и вѣсовыхъ на 3 фунта.

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ. Къ журналу 1875 года будутъ принадлежать персидскія, выпукло печатанныя золотыя и серебряныя монеты; кромѣ того ордена великобританскіе: **Подвязки, Бани, Репейника, Св. Патрикія, Св. Михаила** и другіе.

На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшійся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1874 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе 7 рублей. Приложенія къ журналу 1874 года заключаются въ большой, гравированной на мѣди, картѣ Европейской Россіи и еще двухъ особыхъ рисункахъ: японскихъ монетъ, выпукло печатанныхъ серебромъ и золотомъ, и португальскихъ орденовъ, хромолитографированныхъ въ нѣсколько цвѣтовъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1875 года, Редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать деньги до наступленія 1 января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго обозрѣнія» на имя **Редактора-издателя Н. И. Зуева,** на углу 10 роты Измайловскаго полка и Ново-Петергофскаго проспекта, домъ № $^{16}/_{20}$, кв. № 23, а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ, по преимуществу же у Исакова, Черкесова, Базунова и Колесова, а въ Москвѣ у Соловьева и Живарева.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 16 сентября 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
нравы
обычаи
церемоніи

1874. Сентября 7. № XXXVI. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.

Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ЯПОНІЯ И ЯПОНЦЫ.

(Съ англійскаго.)

Доступъ иностранцевъ въ Японію—Приближеніе къ Іедо.—Шинагава.—Іокохама.—Токаидо.

На востокѣ открылось новое поле для изслѣдованій. Почти безъ сравненія живописная, благословенная самымъ благодатнымъ климатомъ, богатая разнообразнѣйшими продуктами, населенная добродушнѣйшимъ народомъ, Японія представляетъ одну изъ самыхъ интересныхъ странъ для предпріимчиваго путешественника. Много было писано объ Японіи крейсировавшими въ ея водахъ или посѣщавшими ея берега на болѣе или менѣе короткое время; но многое еще осталось сдѣлать, прежде чѣмъ мы будемъ въ правѣ сказать, что вполнѣ знакомы съ ея разнообразными красотами, ея многочисленными произведеніями, исторіей, обычаями, религіозными церемоніями, замысловатыми ремеслами, тысячами другихъ вещей, которыя представляются внимательному ученому и путешественнику.

Замкнутое въ теченіи столькихъ вѣковъ, государство японскаго императора, возстановленнаго нынче въ своихъ правахъ, благодаря внѣшнему вмѣшательству Европы и Америки, переживаетъ теперь реформы, которыя сдѣлаютъ эту страну предметомъ глубокаго интереса для всего свѣта. Американцы совершенно правы, приписывая себѣ заслугу открытія такъ долго запертыхъ для всѣхъ дверей Японіи, и происходитъ ли это отъ ловкости янки или отъ благодарности самихъ японцевъ, но очевидный фактъ тотъ, что американцы отлично ладятъ съ своими восточными друзьями и стоятъ очень высоко въ ихъ мнѣніи.

Старинные писатели передаютъ намъ болѣе или менѣе достовѣрные разсказы о блестящихъ раззолоченныхъ и разлакированныхъ дворцахъ, объ оригинальномъ національномъ костюмѣ, о буддійскихъ храмахъ и жрецахъ, о поклоненіи Ками, о пышныхъ процессіяхъ и придворныхъ церемоніяхъ, и о многихъ другихъ выдающихся явленіяхъ японской жизни и нравовъ. Теперь намъ хочется самимъ заглянуть въ эту страну; мы хотимъ получить правильное и основательное понятіе о внѣшнихъ и внутреннихъ условіяхъ жизни этого народа и познакомиться съ фактами, касающимися настоящаго состоянія страны и ея надеждъ въ будущемъ.

Но, чтобы достигнуть этихъ далекихъ береговъ, нужно сдѣлать путешествіе въ 12,000 миль. Самая прямая дорога лежитъ черезъ Нью-Іоркъ, по тихоокеанской желѣзной дорогѣ до Санъ-Франциско, гдѣ путешественникъ долженъ ожидать отплытія одного изъ тѣхъ великолѣпныхъ пароходовъ, которые сооружены для этой цѣли американцами всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и которые ходятъ между «Золотыми воротами» и Японіей и Китаемъ черезъ Тихій Океанъ.

Запасшись мѣстомъ на одномъ изъ этихъ гигантовъ, европейскій путешественникъ, выйдя на палубу и взлянувъ на кладь и пассажировъ, сейчасъ же почувствуетъ вліяніе востока. Онъ увидитъ себя въ разнородной толпѣ китайцевъ, японцевъ, торгашей изъ всѣхъ странъ Европы, и всего нѣсколькихъ человѣкъ изъ штатовъ.

Характеристическіе физіономіи китайцевъ съ ихъ блѣдно-желтыми лицами и оригинальнымъ костюмомъ, не говоря уже о косичкахъ, рѣзкій восточный характеръ малорослыхъ, но коренастыхъ японцевъ, которые всѣ одѣты по европейски, всюду узнаваемая рѣчь американца и его, такъ сказать, космополитическій видъ самодовольства, и остальная пестрая смѣсь путешественниковъ, отправляющихся на далекій востокъ, все это производитъ поражающее и необыкновенно странное впечатлѣніе.

Пароходъ скоро снимается съ якоря и пассажиры занимаютъ свои мѣста. Китайцы наши, съ карманами набитыми долларами, ѣдутъ домой, чтобы спокойно провести остатокъ дней на скопленный тяжелымъ трудомъ капиталецъ; снова войдутъ они въ старую колею и снова сдѣлаются вѣрными сынами Небесной Имперіи. Другое дѣло японцы; эти возвращаются въ свое отечество съ богатымъ запасомъ знаній; они отчасти достигли предположенной цѣли, узнать обычаи запада, и возвращаются теперь домой, чтобы употребить свои познанія для блага своей страны, и они готовы еще многому учиться, если бы это оказалось необходимымъ.

Таковы главные элементы нашего пароходнаго общества; мы имѣемъ рѣдкій случай сравнить эти два великіе образчика восточнаго характера. Глупый и лукавый китаецъ и смѣтливый и наблюдательный японецъ не имѣютъ между собой ничего общаго, какъ будто бы они принадлежали къ различнымъ расамъ. Можетъ быть это такъ и есть. Но если причислять ихъ къ одному и тому же монгольскому типу, то японцы должны были въ весьма ранній періодъ отдѣлиться отъ первоначальнаго корня. Это открытый вопросъ для этнологіи. Изъ того насколько мы знаемъ тотъ и другой языкъ, между этими двумя народами нѣтъ никакой связи. Корни ихъ языковъ различны, пріятная мягкость японскаго языка напоминаетъ итальянскій и испанскій языки, между тѣмъ какъ китайскій языкъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень грубъ и рѣжетъ ухо множествомъ согласныхъ звуковъ. Правда, что есть нѣкоторыя слова, общія въ обоихъ языкахъ, и трудно понять какимъ образомъ такое слово, какъ напримѣръ «лошадь» ма по китайски, и мума, или м'ма по японски, почти одинаково на обоихъ языкахъ, когда между народами не существуетъ тѣсной связи. Но слово «кошка», «медвѣдь», «собака» и проч. совершенно различны. По китайски «кошка» мяу, по японски неко, «медвѣдь» по китайски хіунгъ, по японски кума; «собака» кіуенъ и ину. Это небольшіе образчики разницы въ языкѣ; впослѣдствіи мы подробнѣе обратимся къ этому предмету.

Послѣ почти тридцати-дневнаго пути на всѣхъ парахъ отъ Санъ-Франциско, мы начали приближаться къ Японіи. При приближеніи къ японскому берегу, показываются очертанія самой крайней южной точки провинціи Авы, дальше выступаетъ самый выдающійся мысъ Сусаки; теперь путешественнику становятся видны противуположныя берега провинціи Сагами, и пароходъ входитъ, дѣлая оборотъ, въ заливъ Іедо.

Этотъ заливъ есть собственно говоря Шинагавское море, оно такъ подъ этимъ именемъ и извѣстно туземцамъ. По мѣрѣ приближенія къ землѣ, берега выдѣляются отчетливѣе, хотя до нихъ еще далеко, ясно виднѣются лѣсистые склоны съ живописно разбросанными тамъ и сямъ селеніями, и террасы или буддійскіе храмы возвышаются на горахъ или гнѣздятся въ роскошныхъ рощахъ. Міасы или храмы шинтонетовъ не такъ замѣтны, но и они виднѣются тамъ и сямъ.

При входѣ въ іокагамскій рейдъ, путешественника поражаетъ огромное множество судовъ какъ торговыхъ, такъ и военныхъ, принадлежащихъ всевозможнымъ націямъ. На военныхъ японскихъ судахъ развивается національный флагъ съ пылающимъ краснымъ солнцемъ. Японцы очень гордятся своимъ національнымъ флагомъ; по ихъ убѣжденію, они происходятъ отъ богини солнца Тенъ-шіо-дайджинъ; они съ энтузіазмомъ говорятъ о своемъ имени и породѣ, и любятъ объяснять значеніе названія ихъ страны. Японія, или, какъ они говорятъ, Ниппонія (подразумѣвая всю страну, а не большой островъ, какъ часто предполагаютъ), значитъ источникъ солнца, или восходъ солнца, и на ихъ картинкахъ часто изображается величественный шаръ, подымающійся съ востока изъ моря. Если путешественникъ проѣзжаетъ портъ рано утромъ, то можетъ видѣть величественный восходъ солнца надъ горами провинціи Кадцуза; высокій пикъ горы Канойяма (Konoyama) останется позади его, между тѣмъ какъ снѣжная вершина Фуджійяма (Fujiyama) будетъ впереди, верстъ на пятьдесятъ дальше.

Но теперь пароходъ приближается къ хатобѣ, или набережной. Главныхъ хатобъ двѣ, «восточная» и «западная». Англійское, французское и американское консульства сейчасъ бросаются въ глаза красующимися надъ ними вывѣсками. Таможня и японскія батареи, самыя выдающіяся вещи на переднемъ планѣ картины. Вдоль набережныхъ тянется линія низенькихъ миловидныхъ японскихъ домовъ, и много диковинныхъ образчиковъ человѣческой породы гуляетъ здѣсь или погружено въ суетливую утреннюю дѣятельность, возбуждая любопытство и удивленіе путешественника. Пройдя Урагу, гдѣ берега подходятъ очень близко и гдѣ осматриваются бумаги пассажировъ, пароходъ бросаетъ якорь. Быстрыя, хорошенькія мѣстныя лодки, которыя еще до этого подъѣзжали къ пароходу, теперь буквально кишѣли около него, и на бортъ съ достоинствомъ вошелъ таможенный чиновникъ, хотя фигура его и не имѣла ничего особеннаго, внушительнаго. Его окружаетъ офиціальная атмосфера, впрочемъ, онъ говоритъ спокойнымъ тономъ, безъ вульгарной чиновнической самоувѣренности. Онъ спрашиваетъ необходимыя бумаги, разсматриваетъ ихъ и велитъ своему секретарю отмѣтить, что все въ порядкѣ, en regle. Его всегда сопровождаетъ одинъ или два секретаря, или метсуки, нѣчто въ родѣ добавочныхъ свидѣтелей. Японцы, весьма благоразумно, недовѣряютъ взгляду и мнѣнію одного человѣка, но сличаютъ замѣтки нѣсколькихъ, отсюда происходятъ и метсуки. Ме значитъ «глазъ», а тсуки «слѣдить» или «дополнять».

Но мы спѣшимъ выйти на берегъ, на это нужно всего нѣсколько минутъ, если необходимый багажъ находится подъ руками. Мы объявляемъ свою національность и записываемся законнымъ порядкомъ. Такія формальности почти необходимы при такомъ огромномъ наплывѣ людей со всѣхъ концевъ свѣта. Искатели приключеній Новаго и Стараго свѣта, всѣми неправдами, пробиваютъ себѣ дорогу во всякую новую дѣвственную страну, какою была Японія нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Они любятъ снимать сливки съ земли, текущей медомъ и млекомъ. Эти господа процвѣтаютъ нѣкоторое время на такой дѣвственной почвѣ. Само собою разумѣется, что въ такой странѣ, какъ Японія, гдѣ народъ, въ своей невинности, вѣритъ всему и всѣмъ, они приносятъ не пользу, а положительный вредъ. Японцы сдѣлались теперь умнѣе, послѣ того какъ горькимъ опытомъ убѣдились въ коварствѣ и отсутствіи принциповъ въ чужеземцахъ, которые нахлынули въ ихъ отворившіеся ворота. Кто не слышалъ о мошеннической системѣ покупки золота у японцевъ, гдѣ они были обмануты на громадныя суммы? Такъ велика была неопытность японцевъ и безсовѣстность иностранцевъ.

Іокогама открылась для торговли въ 1859 г.; теперь это главный торговый портъ Японіи. Нигдѣ не производится такой обширной торговли съ иностранцами. Здѣсь лондонскіе купцы или ихъ агенты заключаютъ торги на чай и шелкъ. Американцы также не бездѣйствуютъ. Гдѣ можно пустить въ оборотъ долларъ, природный янки, будьте увѣрены, не зазѣвается. Итальянцы пріѣзжаютъ сюда за яйцами шелковичныхъ червей и для изученія всего, что относится до этого цѣннаго продукта далекаго востока. Германія не отстаетъ отъ другихъ; въ Іокогамѣ много представителей ея торговаго сословія.

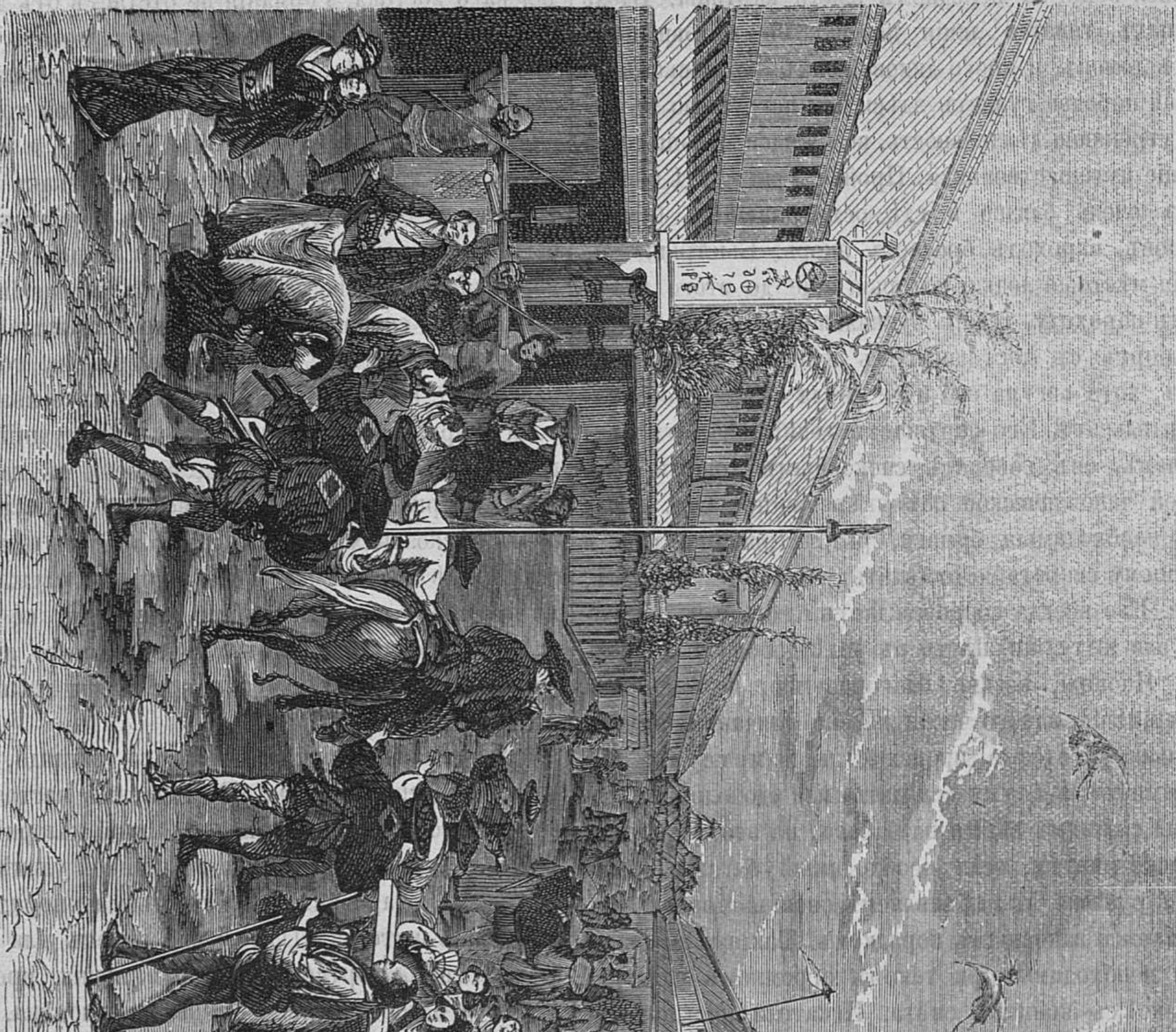
Мы въ правѣ ожидать, что Іокагама, какъ новое мѣсто, процвѣтающее благодаря европейской торговлѣ, городъ вполнѣ благоустроенный. Такъ оно и есть; улицы и площади хорошо вымощены, но такъ какъ городъ построенъ на болотистой почвѣ, то въ началѣ климатъ его былъ нездоровъ, дренажъ былъ неудовлетворителенъ, городскія власти не заботились объ осушеніи города, и было много совершенно справедливыхъ жалобъ на болѣзни, появляющіяся въ извѣстныя времена года. Но въ настоящее время сдѣлано все, что только возможно. Дороги исправлены, дома приведены въ лучшій порядокъ, городъ имѣетъ полицію, и все въ немъ съ каждымъ годомъ совершенствуется. Онъ можетъ похвалиться изданіемъ нѣсколькихъ газетъ, изъ которыхъ одна французская и двѣ англійскихъ; послѣднія двѣ служатъ органами противуположныхъ мнѣній, и поэтому не очень дружески выражаются другъ о другѣ. Но это имѣетъ свою пользу и оживляетъ узкую сферу жизни здѣшней англійской колоніи.

Японская жизнь, съ перваго взгляда, поражаетъ насъ въ высшей степени. Въ Іокагамѣ настоящій муравейникъ всѣхъ націй, однако японскій колоритъ преобладаетъ, и если мы пройдемся по главной улицѣ О—дори, то будемъ очарованы опрятностью и порядочностью японскихъ жителей. Дѣятельный купецъ или лавочникъ, въ своемъ комфортабельномъ помѣщеніи, представляетъ изъ себя олицетвореніе почтеннаго человѣка. Когда вы входите въ лавку, онъ привѣтливо говоритъ вамъ «доброе утро» (охайо), онъ показываетъ вамъ большой выборъ товаровъ, приглашая выпить чашку чаю или сакѐ, родъ вина. Трубка всегда на готовѣ и европейцы берутъ сигары. Такимъ образомъ они проводятъ время въ разсматриваніи или покупкѣ великолѣпныхъ лакированныхъ товаровъ, старинной бронзы, шелковыхъ матерій и другихъ разнообразныхъ предметовъ, которые всѣ отличаются превосходной отдѣлкой.

Едва ли есть на востокѣ другой городъ, гдѣ бы можно было видѣть такое разнообразіе различныхъ народностей. Японцы склонны схватывать особенности своихъ чужеземныхъ гостей, и клеймятъ ихъ смѣшныя стороны мастерскими каррикатурами. Туалеты иностранныхъ дамъ, удивленіе иностранцевъ всему, что они видятъ, страсть къ верховой ѣздѣ, смѣшныя наблюдательныя позы, иностранные зонтики и неуклюжія шляпы, все съ большимъ юморомъ передается на бумагу. Преинтересно побывать въ ихъ книжныхъ и картинныхъ магазинахъ, путешественникъ, разсматривая иллюстраціи, найдетъ въ нихъ много забавнаго и поучительнаго.

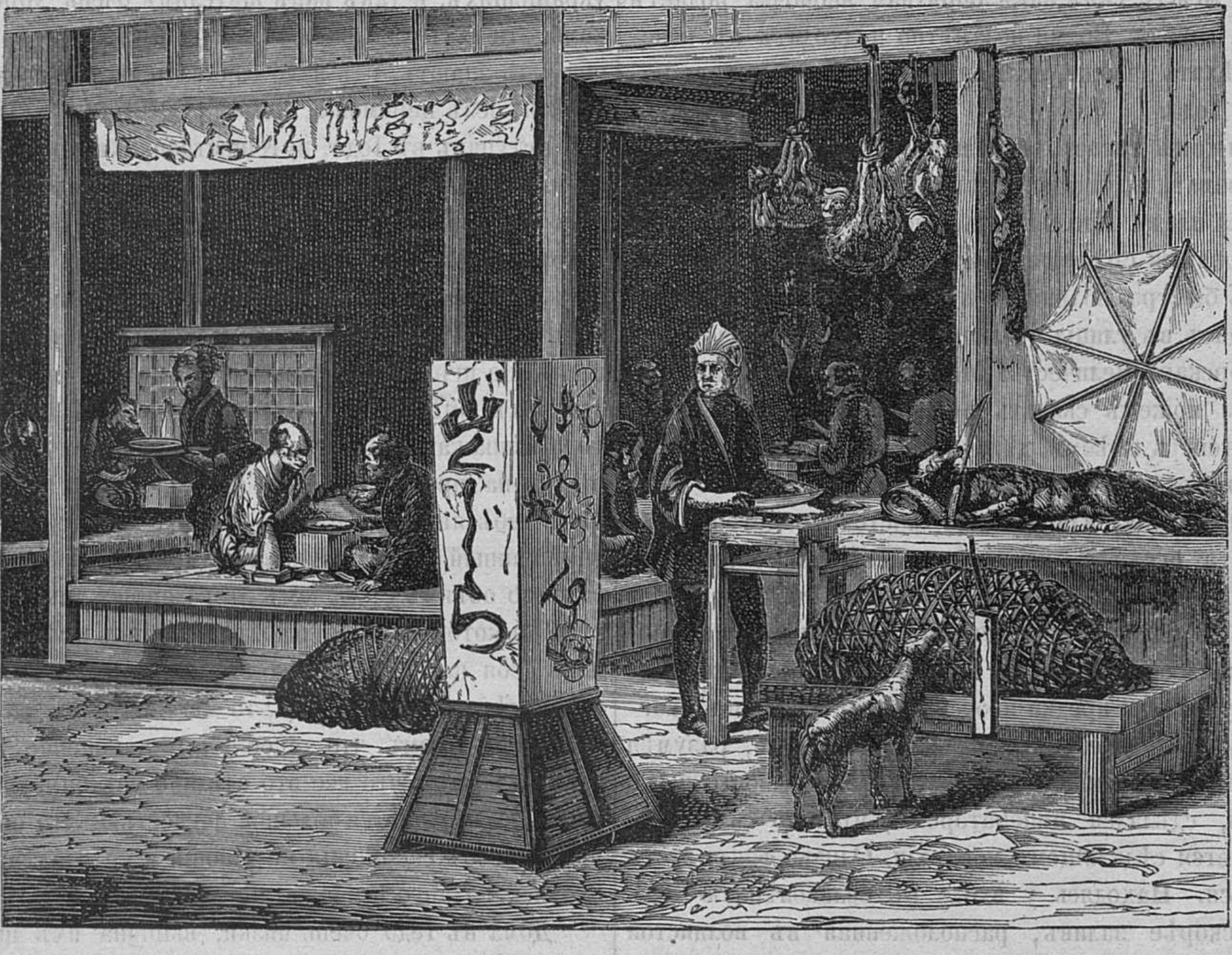
Прогуливаясь по набережнымъ и улицамъ, мы поражены оживленной торговлей. Безпрерывный говоръ японскихъ рабочихъ или кулiевъ (coolies), двигающихся по береговой сторонѣ съ своими тяжелыми ношами, выкрикивая нѣчто въ родѣ какой-то монотонной пѣсни, напоминаетъ намъ, что мы находимся въ странной землѣ. Также и въ Китаѣ, около jetties tellt или нагружающихся судовъ, раздается постоянное «Ай—io»! Звукъ этотъ увеселяетъ купеческiй слухъ. Въ обѣихъ странахъ одинъ и тотъ же веселый обычай облегчаетъ утомительные

ЯПОНIЯ, ЯПОНЦЫ И ИХЪ ГОРОДА.



Улица О—дори въ Iедо.

часы работы. Заливъ покрытъ безчисленнымъ множествомъ всевозможной величины судовъ здѣшней формы. Всѣ онѣ имѣютъ щеголеватый видъ, очень чисты и отлично управляются, по этой части японцы почти не уступаютъ своимъ сосѣдямъ, китайцамъ. Дѣло въ томъ, что у нихъ обязанности каждаго строго опредѣлены, и раздѣленіе труда строго соблюдается въ Японіи, вслѣдствіе чего и всякое дѣло исполняется хорошо. Никто здѣсь не надѣется загребать жаръ чужими руками, а каждый изучилъ свое дѣло и знаетъ принадлежащее ему мѣсто.



Японская лавка въ городѣ Іедо.

Взгляните черезъ Іокагамскій заливъ, и вы увидите высоты Канагавы; можно ясно различить покрывающій ихъ лѣсъ, такъ какъ онѣ не дальше трехъ миль отсюда. Вода съ этой стороны очень мелка, отчего и зависитъ значеніе Іокогамы, какъ порта. У Канагавы есть одна станція, гдѣ, въ давнопрошедшія времена, какъ можно ихъ теперь назвать, останавливались принцы, феодальные князья со своей свитой, простиравшейся иногда до ста человѣкъ, каждый годъ совершали путешествіе по большой дорогѣ Токаидо въ Іедо. Они обязывались жить полгода въ Іедо, и полгода въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ. Это было довольно непріятно, тѣмъ болѣе что семейства ихъ оставались заложниками подъ покровительствомъ Тайкуна. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ дорогѣ они не отличались особенно хорошимъ расположеніемъ духа. Иностранному путешественнику, ѣдущему изъ Іокогамы, не безопасно было попасться имъ по дорогѣ. Нѣкоторые смѣльчаки дорого платились за это. Теперь все это измѣнилось, и мы можемъ совершенно безнаказанно ѣхать по Токаидской, или «большой восточной дорогѣ».

Ѣхать можемъ въ Іедо ближе, но Канагавская дорога пріятнѣе, потому что избравъ ее, мы увидимъ страну и народъ, и въ добавокъ еще и море. Огибая берегомъ заливъ, мы видимъ какъ мелка здѣсь вода, во время отлива обнажаются мѣстами пространство илистаго грунта и песчаныя отмели. Скоро мы въѣзжаемъ на Токаидо и, проѣхавъ Канагаву, достигаемъ Кавасаки, небольшой деревни, по дорогѣ въ Іедо. По большому движенію по дорогѣ замѣтно, что мы приближаемся къ большому городу. Вотъ мы въ Шинагавѣ, въ предмѣстьи Іедо. Это увеселительное мѣстечко; здѣсь изобилуютъ «дома отдыха», какъ имянуются дома сомнительной репутаціи. Сюда стекается цвѣтъ аристократіи Іедо искать развлеченій; красота залива восхитительна, и городъ очень красивъ отсюда.

Шинагава послѣдняя станція передъ столицей, слѣдовательно, здѣсь необходима остановка, чтобы освѣжиться. Послѣ одного переѣзда путешественникъ увидитъ себя у Нигонъ-баши или моста Іедо, который находится вблизи отъ центра города и служитъ мѣстомъ отправленія всѣхъ значительныхъ дорогъ имперіи.

Въ Шинагавѣ видна дѣятельность, неразлучная съ близостью большого города. Чайные дома и цвѣточницы приглашаютъ проѣзжаго мимо путешественника остановиться и отдохнуть. Чай славится и музыка, какая ни на есть, соблазняютъ усталаго путешественника, онъ входитъ по ступенькамъ, садится на балконъ и любуется великолѣпнымъ видомъ на воды залива, по которымъ хлопотливо снуютъ здѣшнія и иностранныя суда, и на противуположныя склоны городскаго берега, усѣяннаго дворцами, между тѣмъ какъ опрятная японочка подаетъ ему чай и трубку. Время незамѣтно подходитъ къ вечеру, пора ѣхать дальше, если путешественникъ хочетъ ночевать въ Іедо.

Норимонъ готовъ, носильщики, сидящіе скорчившись на землѣ, ждутъ приказанія, чтобы поднять палки къ себѣ на плеча. Его милость, иностранецъ, садится, и незамысловатый cortege двигается по направленію къ Іедо. Онъ быстро подвигается впередъ и путешественникъ входитъ въ улицы столицы, уже на Тайкуна, а Его Императорскаго Величества Микадо, Tempora mutantur, а мы можемъ сказать nomina mutantur, такъ какъ мы теперь имѣемъ дѣло уже не просто съ Іедо, «дверью рѣки», этотъ городъ называется нынче То-кей, восточная столица, или То-кійо «восточная метрополія». Да, omnia mutata, потому что священная цитадель Міяко не заключаетъ больше въ своихъ стѣнахъ божественнаго Микадо. Его Величество переселился въ Іедо. Онъ держитъ свой дворъ въ Широ или То-кейской цитадели. Думали-ли предки японскихъ императоровъ, когда великій покоритель восточныхъ варваровъ, разумѣя подъ этимъ населеніе окрестностей Іедо и восточныхъ провинцій, сдѣлался императоромъ, что это самое мѣсто сдѣлается сѣдалищемъ монархіи. Однако фактъ этотъ совершился. Находясь у входа въ великолѣпную бухту или скорѣе заливъ, расположенная въ волнистой и плодородной мѣстности, пересѣкаемой красивой рѣкой (Сумида-гава), «восточная столица», въ настоящее время дѣйствительная метрополія Японіи, пользуется самыми благопріятными условіями, какъ для торговли и промышленности, такъ и для своего собственнаго развитія.

Іедо, или То-кей, расположенъ преимущественно въ провинціи Мусаши, и отчасти къ провинціи Шимозы. Онъ занимаетъ около тридцати шести квадратныхъ миль пространства. Большая рѣка Оö-гава, называемая иначе Сумидагава, раздѣляетъ городъ на двѣ части. Обширное предмѣстье, по восточноту берегу рѣки, называется Хонджо (Honjo). Собственно Іедо, на западъ отъ Сумадагавы, состоитъ изъ трехъ главныхъ частей, онѣ называются: 1) Широ или цитадель, окруженная рвомъ, и могущая быть совершенно отдѣленной отъ остальнаго города. 2) Сото-Широ, или часть, находящаяся съ внѣшней стороны цитадели, и 3) Матси, или городъ, включая сюда и предмѣстья. Въ Широ, которая была прежде опорой Тайкуна и гдѣ находился его дворецъ и дворцы нѣкоторыхъ изъ его ближайшихъ родственниковъ, живетъ теперь Микадо. Въ Сото-Шире находятся дворцы прежнихъ дайміосовъ, правительственныя зданія и нѣкоторые храмы.

Дворцы дайміосовъ, длинныя, одноэтажныя строенія, покрытыя простой штукатуркой, не представляютъ ничего интереснаго по своей внѣшности. Значеніе каждаго дайміо геральдически росписано на дверяхъ и на разныхъ украшеніяхъ, и такъ какъ жителямъ очень хорошо знакомы эти такъ называемые шируши монъ-докоро, то они ужъ знаютъ, гдѣ надо отдавать честь, и гдѣ можно пройти, безъ церемоніи, мимо.

Вступивъ въ Іедо, путешественникъ проѣзжаетъ мимо площади, гдѣ производятся казни, находящейся у самаго Токаидо. Подвигаясь далѣе, онъ увидитъ улицы, по которымъ толпится масса занятыхъ людей, и что поразитъ его больше всего, это отсутствіе колесныхъ экипажей. Всѣ ходятъ пѣшкомъ, мущины, женщины, дѣти, послѣдніе играютъ на улицахъ въ воланы или пускаютъ летучихъ змѣевъ, но нѣкоторыя ѣздятъ въ страннаго рода экипажахъ, Канго, которые суть не что иное какъ просто на просто большая корзина. Если мы представимъ себѣ ящикъ трехъ съ половиною футовъ вышины, повѣшанный на толстую бамбуковую палку, и вообразимъ по обѣимъ сторонамъ этого ящика такія два отверстія, въ которыя можетъ войти человѣкъ и сѣсть, поджавъ подъ себя ноги, какъ сидятъ портныя, или подтянувъ ихъ колѣна къ подбородку, то мы получимъ самую вѣрную идею о томъ, что такое Канго, конечно, имѣя при этомъ въ виду, что все это сдѣлано изъ бамбука, слѣдовательно, отличается большой легкостью. Это обыкновенный способъ сообщенія въ Японіи и ея владѣніяхъ- Лохоанскій Канго особенно неудобенъ.

Дома въ Іедо очень низки, вышина ихъ никогда не превышаетъ двухъ этажей. Это считается необходимымъ, вслѣдствіе частыхъ землетрясеній и пожаровъ.

Слѣдуя по Токаидо, мы достигаемъ наконецъ до ея конца у Нихонъ-баши или японскаго моста. Хотя это не самый большой, но самый извѣстный мостъ въ Іедо. По немъ двигается веселая толпа—работникъ съ своей телѣжкой, торговецъ съ рыбой, молодая дѣвушка или мальчикъ съ какой нибудь посылкой, всякій спѣшитъ по своему дѣлу, но нигдѣ нѣтъ толкотни. Городскія власти слѣдятъ за поведеніемъ гражданъ. Самый безпокойный и опасный классъ, это такъ называемые ронины, люди, которые какими либо проступками навлекли на себя гнѣвъ своихъ господъ, феодальныхъ владѣльцевъ, и принуждены скитаться съ мѣста на мѣсто для пріисканія себѣ средствъ къ существованію. Имъ дана привиллегія носить два меча и, во время бунтовъ, они дѣйствительно пользуются ею. Къ счастію, классъ этотъ понемногу уничтожается, такъ какъ вся страна подверглась существеннымъ реформамъ, то и антогонизмъ между различными классами, мало по малу, теряетъ свою прежнюю рѣзкость.

Тамъ есть что посмотрѣть къ Іедо, лавки, храмы, сады, увеселительныя заведенія и проч. все это представляетъ для путешественника множество интереса.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПСКОВСКО-ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Подлѣ пригорода «Печоры», лежитъ Псково-печерскій монастырь, служившій, въ теченіе 140 лѣтъ (1581 1721 г.), оплотомъ сѣверо-западныхъ русскихъ земель отъ нападенія враждебныхъ сосѣдей.

Монастырь расположенъ въ глубокомъ оврагѣ между горами, окруженъ старыми вѣковыми деревьями и обнесенъ со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами и башнями.

Изъ главныхъ достопримѣчательностей монастыря заслуживаютъ вниманія: церковь Успенія и пещеры, вырытыя въ глубинѣ горы. Начало этой обители относится къ XIV вѣку, когда здѣшняя мѣстность представляла еще дикую пустыню, непроходимыя дебри, которыя были наполнены звѣрями. Ловцы видѣли здѣсь, у трехъ камней, старца, спасавшагося въ уединеніи, а два изборскіе охотника-звѣролова, однажды поражены были тѣмъ, что слышали церковное пѣніе, но не нашли людей, которые пѣли. Поэтому полагаютъ, что пещера уже существовала въ горѣ, и въ ней жили пустынники. Вскорѣ, потомъ, одинъ поселянинъ, перешедшій въ эти мѣста, рубилъ большое дерево на верху горы, у потока Каменца. Дерево, упавши, увлекло съ собою и другія деревья, вырвавъ ихъ съ корнемъ, и обнажило пещеру, находившуюся въ горѣ.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ того, священникъ Іоаннъ, ушедшій изъ города Юрьева ливонскаго отъ преслѣдованія латинянъ, услышавъ объ этой пещерѣ, пришелъ сюда, полюбилъ мѣсто, постригся подъ именемъ Іоны, выкопалъ въ горѣ пещерную церковь и построилъ противъ нея на столбахъ двѣ кельи. Жена его, нареченная въ монашествѣ Вассою, была погребена имъ въ горѣ. Когда Іона преставился, на немъ нашли кольчугу, вросшую въ тѣло. Инокъ Михаилъ продолжалъ распространять обитель, но она вскорѣ была опустошена и разграблена ливонскими рыцарями.

Въ началѣ XVI вѣка монастырь былъ возобновленъ, при содѣйствіи дьяка Михаила Мисюря. Пещерная церковь Успенія, съ придѣломъ святыхъ Антонія и Ѳеодосія, была распространена въ горѣ. Псковскіе купцы, по имени Василій и Ѳеодоръ, принесли сюда икону Успенія Божіей Матери, написанную по ихъ желанію. Съ этого времени, монастырь сдѣлался извѣстенъ до береговъ Варяжскаго моря (въ 1519 г.).

Окончательное устройство обитель получила при игумнѣ Корниліи (1529—1570 г.), который, построивъ въ монастырѣ церкви Благовѣщенія и Николая Чудотворца, обратилъ окрестную чудь въ христіанство и обнесъ обитель крѣпкими стѣнами и башнями. Оклеветанный предъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, Корнилій погибъ отъ руки этого государя. На гробницѣ его сохранилась надпись: «Отъ тлѣннаго сего житія земнымъ царемъ предпосланъ къ Царю Небесному въ вѣчное жилище, въ лѣто 1570 г. февраля въ 20 день, на 69-мъ году отъ рожденія».

Преданіе, сохранившееся въ одной рукописи, разсказываетъ, что Іоаннъ Грозный отсѣкъ голову Корнилію въ 1570 году, когда тотъ вышелъ къ нему съ крестомъ на встрѣчу за монастырскія ворота; но, раскаявшись въ своемъ поступкѣ, царь поднялъ тѣло игумена и на рукахъ своихъ отнесъ въ монастырь. Преданіе это дополняется сохранившимся между монахами слѣдующимъ сказаніемъ: «Когда Іоаннъ Грозный отсѣкъ голову Корнилію, тогда игуменъ, взявъ свою отрубленную голову подъ мышку, пошелъ прямо въ пещеры и тамъ легъ. Царь испуганный этимъ видѣніемъ, бѣжалъ изъ монастыря, бросивъ свои вещи: повозку, сѣдло, кошелекъ и проч. Нѣкоторые изъ этихъ вещей до сихъ поръ хранятся въ монастырской ризницѣ.

Вскорѣ, послѣ того, монастырю пришлось выдержать осаду отъ полчищъ Баторія. Осаждая Псковъ, Баторій отправилъ одинъ отрядъ для взятія монастыря, но встрѣтилъ здѣсь упорное сопротивленіе, потому что священники, печерскіе монахи и бывшіе тамъ міряне принесли старую икону къ пролому, сдѣланному непріятелями въ стѣнѣ, вооружились и «сташа, яко гора Сіонъ, неподвижно и бишася съ ними до нощи и прогнаша». Баторій послалъ другой отрядъ, съ литовскимъ воеводою, Яномъ Замойскимъ, который осадилъ монастырь съ двухъ сторонъ. Уже враги, сдѣлавъ приступъ, лѣзли по лѣстницамъ на башни и разбивали желѣзныя ворота; но даже женщины и дѣти, однѣ заряжая пищали (пушки), помогали воинамъ, а другія лили кипятокъ на непріятелей, взбиравшихся на стѣны. Враги опять отступили. Наконецъ литовскій воевода потребовалъ, чтобы монастырь былъ сданъ, тогда старецъ Тернуфій, возложивъ на себя все иноческое облаченіе, показалъ изъ стѣнного окна врагамъ свою голову и сказалъ: «Аще и предастъ насъ Господь за грѣхи наша, но должны есмы вси по Христѣ умрети въ дому пречистыя Богородицы, въ немъ же пріяхомъ сей великій ангельскій чинъ, и яко же мя единаго сицеваго видите, тако вси мы готовы умрети за государя нашего царя и великаго князя и за святыя церкви и за законъ православныя нашея христіанскія вѣры, а монастыря королю вашему не отдадимъ». «Такожде и вси людіе, тоже слово рекше со стѣны ограды, съ воплемъ дерзостнѣ отказаша и начаша въ нихъ со стѣны стрѣляти, они же побѣгоша». Въ память этого избавленія, установленъ былъ крестный ходъ изъ Печерскаго монастыря во Псковъ, на седьмой недѣлѣ по пасхѣ.

И послѣ того монастырь не избавился отъ частыхъ вражескихъ нашествій, изъ которыхъ послѣднее относится къ 1703 году. Кромѣ этихъ бѣдствій, онъ испыталъ и другія. Въ 1630 году сильный, продолжительный моръ свирѣпствовалъ въ монастырѣ и посадѣ, отъ котораго погибло 1,700 человѣкъ. Въ 1688 г. сгорѣлъ весь монастырь и всѣ жилыя и нежилыя его зданія. Не смотря на это монастырь какъ бы снова возраждался, имѣя до 100 монашествующихъ и до 300 послушниковъ. Угодія, богатые вклады и дары государей все еще поддерживали эту обитель.

Въ 1812 году, при вторженіи Наполеона въ предѣлы Россіи, монастырю угрожала опять опасность. Взятіе Полоцка возбудило еще большія опасенія, но отраженіе непріятеля Витгенштейномъ и возвращеніе Полоцка успокоило обитель. Въ память этого избавленія, въ монастырѣ была воздвигнута церковь во имя Архангела Михаила и установленъ крестный ходъ во Псковъ, который совершается въ октябрѣ.

Стѣны, окружающія монастырь, сохранились почти въ первоначальномъ видѣ. Онѣ сложены изъ плиты и имѣютъ въ вышину до 5-ти саженъ. Башни, стоящія надъ протокомъ, защищены были внизу желѣзными рѣшетками, которыя сохранились и до настоящаго времени. Одна изъ этихъ башенъ (Николаевская), снабженная деревянною каланчею, служила маякомъ, съ котораго слѣдили за приближеніемъ непріятеля.

Отъ святыхъ воротъ, по отлогому холму, идетъ дорога къ колодцу и Успенской церкви, внѣшняя стѣна которой выстроена изъ камня, вся же остальная часть храма вырыта въ песчаномъ грунтѣ горы; всѣ столбы, поддерживающіе своды, высѣчены въ пескѣ и только обложены кирпичемъ; 13 столбовъ образуютъ нѣсколько продольныхъ и поперечныхъ проходовъ. Самые своды тоже земляные. Внутренность храма довольно мрачная. Рѣзной, вызолоченный иконостасъ представляетъ форму пальмы. Изъ древнихъ иконъ замѣчательны образа: Успенія Божіей Матери и Умиленія. Какъ эти, такъ и многіе другіе образа украшены серебряными ризами, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями.

Близъ церкви Успенія, подъ часовой башней, находится входъ въ пещеры, которыя представляютъ подземные ходы, идущіе въ разныхъ направленіяхъ. Вступая въ это подземелье, чувствуется прохлада и свѣжесть, но воздухъ здѣсь густъ. Песокъ стѣнъ отъ прикосновенія слегка осыпается, но вся масса представляетъ твердые своды. При входѣ стоятъ гробы древнихъ священноиноковъ; далѣе по стѣнамъ видно множество надписей, задѣланныхъ въ стѣнѣ; въ отверстія видны и свѣжіе гробы недавно похороненныхъ покойниковъ. Въ одномъ мѣстѣ пещеры обширнѣе, и видны ниши, гдѣ стояли иконы. Тутъ была прежде церковь. Въ другомъ мѣстѣ песокъ исцарапанъ чѣмъ-то острымъ и стѣна исписана именами и текстами. Въ монастырской лѣтописи объ этихъ пещерахъ находится слѣдующее извѣстіе: «Обрѣтается тамо пять улицъ долгихъ, въ нихъ же кладутъ не точію мниховъ (не только монаховъ), но и иныхъ отъ властей и отъ нарочитыхъ мірянъ изъ многихъ градовъ со всея Россійскія земли, дающихъ милостыню въ домъ пречистыя Богородицы, и овыхъ (иныхъ) зарываютъ въ землю во гробѣхъ въ большія ямы, ископавъ во глубину и въ длину по сажени и по двѣ, овыхъ же полагаютъ въ стѣны и творятъ пирамиды съ подписаніемъ. Смраду же никогда же бѣ слышати отъ тѣлесъ умершихъ людей».

Монастырская ризница богата. Въ ней, кромѣ дорогихъ священныхъ облаченій, низанныхъ жемчугомъ, крестовъ и церковныхъ сосудовъ, находится еще много кубковъ, ковшей и кружекъ русскихъ и ливонскихъ XVI вѣка, съ изображеніями и надписями. Въ этой же ризницѣ хранятся вещи царя Іоанна Грознаго и супруги его Анастасіи Романовны, ножъ, вилка и ложка, золотая цѣпь, составленная изъ иностранныхъ монетъ, кольцо и серьги царицы, кошелекъ бархатный съ серебрянымъ шитьемъ на серебряной цѣпочкѣ и сѣдло.

Въ церкви Николая Чудотворца находится изображеніе этого угодника, вырѣзанное изъ дерева, оно въ особенномъ уваженіи у окрестныхъ чухонъ.

ЗВѢЗДНОЕ НЕБО ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКѢ.

Одинъ натуралистъ, путешествовавшій въ 1854 году по центральной Америкѣ, въ дневникѣ своемъ описываетъ звѣздное небо тѣхъ широтъ слѣдующимъ образомъ:

«Красота тропическаго неба въ ясныя ночи, а другихъ здѣсь не бываетъ, приводила въ восторгъ всѣхъ путешественниковъ. Въ дождливую пору, когда носящіяся въ воздухѣ испаренія опускаются, небо еще чище и прекраснѣе, нежели въ сухое время, когда ему недостаетъ глубокой синевы и прозрачной ясности. Впрочемъ, трудно сказать, на какомъ мѣстѣ земного круга видъ купола небесъ является въ наибольшей прелести. Но какъ ни восхитительна картина солнечнаго утра, какъ ни роскошно полуденное небо съ величавыми грядами облаковъ, однакожъ тихая ночь, съ серебрянымъ блескомъ мѣсяца, который, дрожа, пробивается сквозь завѣсу пальмъ и мимозъ, многимъ естествоиспытателямъ нравится еще болѣе. Даже ночи, не озаренныя спутникомъ нашей планеты, но освящаемыя только мерцаніемъ звѣздъ, имѣютъ особенное очарованіе.

Извѣстно, что горная лѣстница Андесовъ на экваторѣ, отъ жаркой полосы глубокихъ равнинъ до высоты вѣчныхъ снѣговъ, представляетъ, въ главныхъ видахъ, почти всѣ свойства земныхъ растеній: такъ точно и на здѣшнемъ небѣ видны всѣ самыя блестящія звѣзды, совершающія путь между двумя полюсами. Къ группамъ звѣздъ сѣвера и зодіака присоединяются здѣсь созвѣздія южнаго полушарія, видъ которыхъ кажется еще прекраснѣе сѣверному путешественнику, быть можетъ, по своей новости».

«Тѣмъ, кто знаетъ южныя созвѣздія только по описанію, овладѣваетъ какое-то особенное чувство, когда впервые онъ въ дѣйствительности видитъ на горизонтѣ каждую группу небесныхъ тѣлъ, дотолѣ знакомыхъ ему лишь по мертвымъ рисункамъ. Прежде всего глазъ его ищетъ знаменитаго создѣздія Южнаго Креста, о которомъ предвѣщательно говорилъ Дантъ еще въ то время, когда астрономы не имѣли ни малѣйшаго понятія объ этомъ дивномъ созвѣздіи, впослѣдствіи восхитившемъ Гумбольдта. По близости Южнаго Креста находятся туманныя пятна, представляющіяся въ телескопѣ въ видѣ купы разноцвѣтныхъ звѣздъ красныхъ, синихъ, зеленыхъ, между тѣмъ какъ на югѣ отъ того же созвѣздія Южнаго Креста изъ дивно сгруппированныхъ звѣздъ видны, такъ называемыя, «Угольные Мѣшки», которые наполняютъ собою пустыя, совершенно беззвѣздныя пространства неба, и уже приводили въ изумленіе знаменитаго мореплавателя Америго Веспуччи. Свѣтъ и красота первой, второй, третьей, четвертой и пятой величины очевидно много выигрываютъ отъ сосѣдства съ темными, загадочными «Угольными Мѣшками», которые съ двухъ сторонъ опускаются въ узкій млечный путь на бездонную глубину».

«О чистотѣ тропической атмосферы, сравнительно съ сѣверною, можно судить по извѣстному созвѣздію Оріона, которое, на темносинемъ горизонтѣ тропическаго пояса, блеститъ гораздо ярче, нежели на сѣверѣ, такъ что даже индійцы, привыкшіе смотрѣть на ночное небо сквозь праздную дремоту, знаютъ голову и поясъ этой дивной группы, арабы же назвали ее «Великаномъ». Извѣстный царь звѣздъ, на носу «Большаго Пса» Сиріусъ на тропическомъ небѣ также несравненно величественнѣе, нежели въ умѣренномъ поясѣ. Нынѣ эта лучезарнѣйшая изъ звѣздъ, которую еще Птоломей причислялъ къ огненно-краснымъ, сіяетъ чистѣйшимъ бѣлымъ свѣтомъ. Рядомъ съ ней самымъ блестящимъ изъ ночныхъ свѣтилъ является «Канопъ», въ южной части «Корабля». Съ перемѣною точки зрѣнія, сѣверныя созвѣздія представляются зрителю столь чуждыми, что ему надобно нѣсколько времени, покуда онъ сообразится и опять узнаетъ знакомыя группы, начиная съ «Большой Медвѣдицы» до «Волосъ Вероники» и «Кассіопеи».

«Но, при всей ясности здѣшней атмосферы, глазъ, вооруженный даже сильнѣйшими телескопами, не найдетъ въ послѣднемъ созвѣздіи потерянной на небѣ «Перелины». Звѣзда эта, какъ извѣстно, за 300 лѣтъ передъ симъ блестѣвшая ярче «Сиріуса», даже ярче лучезарной «Венеры» и «Юноны», такъ что можно было видѣть ее въ полдень, сохранила ослабѣвающій блескъ въ продолженіи 17 мѣсяцевъ*), и потомъ навсегда скрылась изъ глазъ, оставивъ послѣ себя одною загадкой болѣе, и поселивъ въ умахъ тягостное убѣжденіе, что все въ мірѣ переходчиво и подвержено смерти, какъ органическая жизнь творенія, такъ и небесныя свѣтила».

---

*) Въ 1553 и 1554 годахъ.

НОВЫЙ ГОДЪ У ИЛЛИРІЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

«У всѣхъ славянъ существуетъ древній обычай наканунѣ Новаго года, равно и предъ Рождествомъ Христовымъ и днемъ праздника Крещенія, кропить святою водою и окуривать ладаномъ дома и всю утварь. Обыкновенно кропитъ хозяинъ дома или его жена, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это благочестивое дѣло поручается, изъ особеннаго уваженія, старѣйшему въ домѣ, или приглашается священникъ. Курильницу съ ладаномъ несетъ за нимъ взрослый мужчина, а иногда дитя. Въ иныхъ мѣстахъ, кадящій читаетъ вслухъ молитвы и присутствующіе повторяютъ за нимъ, въ другихъ онъ молится про себя».

«Вечеромъ, за воротами, слышны, такъ называемые, колядники, поющіе у домовъ святочныя пѣсни (коляды), въ которыхъ они желаютъ счастья хозяевамъ. Колядовать ходятъ въ иныхъ мѣстахъ только взрослые мальчики, въ другихъ кромѣ того и взрослыя дѣвушки, въ иныхъ же мѣстахъ, какъ напримѣръ, въ Крайнѣ, ходятъ и маленькіе мальчики и дѣвочки. Поющихъ коляды дарятъ или деньгами, что имъ всего пріятнѣе, или чѣмъ нибудь изъ съѣстного, какъ то: масломъ, саломъ, мясомъ, хлѣбомъ, булками и т. п. Въ зажиточныхъ семействахъ, колядниковъ приглашаютъ въ домъ, угощаютъ и потомъ отпускаютъ, одаривъ деньгами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ Метлинѣ наканунѣ Новаго года, днемъ ходятъ по домамъ музыканты. Ихъ также угощаютъ и награждаютъ деньгами, а часто оставляютъ на вечеръ для танцевъ».

«Наканунѣ же Новаго года ставятся, въ другой разъ, на столъ рождественскій хлѣбъ, папертникъ или божичникъ. Въ третій разъ этотъ хлѣбъ ставятъ вечеромъ наканунѣ Крещенія, и на другой день разрѣзаютъ на части. Въ Метлинѣ же его дѣлятъ въ день Рождества Христова, а для новаго года печется особый хлѣбъ большой, который хотя наканунѣ ставится на столъ вмѣстѣ съ рождественскимъ хлѣбомъ, но разрѣзается только въ Новый годъ, и потому называется новолѣтникомъ».

«Едва начнется утро Новаго года, и всѣ являются съ поздравленіемъ. Но въ селахъ этотъ обычай наблюдается не такъ строго, какъ въ городахъ, гдѣ раньше всѣхъ дѣти приходятъ пожелать счастья своимъ родителямъ, роднымъ и учителямъ, потомъ слуги своимъ господамъ и подчиненные начальникамъ. Въ большихъ городахъ, въ Новый годъ расплачиваются обыкновенно за нѣкоторыя работы и услуги, которыми пользовались весь прошлый годъ, за другія же, какъ то: почтальонамъ за приносъ писемъ, ночнымъ сторожамъ, цирюльникамъ и т. п., если бы имъ и было заплачено, въ этомъ день дѣлаются небольшіе подарки деньгами.

ПРОКЛЯТЫЯ И СВЯЩЕННЫЯ ЖИВОТНЫЯ.

Предки наши усердно вѣрили чертямъ и существованію всякой нечистой силы, отъ колдуновъ и волшебниковъ дѣваться было некуда, хотя ихъ жгли и истребляли, чуть ли не сотнями; въ одномъ Парижѣ, при Карлѣ IX, считалось ихъ до 30,000. Теперь, это достояніе одной необразованной черни, хотя и она уже не очень то слѣпо вѣритъ въ могущество бѣсовщины.

Въ старину думали, что злой духъ можетъ обуять и человѣка и животнаго. На этомъ основаніи, сожигая и вѣшая колдуновъ, не забывали порой и животныхъ, отмѣченныхъ «печатью зла». Животныя иногда совершали такія постыдныя дѣла, что не заслуживали ничего лучшаго, какъ висѣлицы.

Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ хроники Франціи!

Въ 1120 году, полевыя мыши и гусеницы были отлучены отъ церкви (excommunicatio), епископомъ ліонскимъ, за опустошеніе полей.

Въ 1386 году, фалезскій судъ приговорилъ одну свинью къ слѣдующей казни: отрубить ноги, потомъ голову и, затѣмъ, повѣсить за то, что растерзала ребенка.

Въ 1474 году, члены бальскаго магистрата осудили пѣтуха быть сожженнымъ за то, что онъ, съ помощью дьявола, снесъ яйцо.

Въ 1554 году, епископъ лозаннскій отлучилъ отъ церкви піявокъ за истребленіе рыбъ.

1585 году, епископъ валенскій нарядилъ судъ надъ гусеницами, назначилъ имъ адвоката для защиты и, когда обвиненныя проиграли дѣло, осудилъ ихъ на изгнаніе изъ своего епископства въ преисподнюю.

Черезъ 65 лѣтъ этотъ же примѣръ повторился въ Овернѣ.

Послѣдній случай казни надъ проклятыми животными относится къ 1741 году, когда какая-то корова была приговорена къ висѣлицѣ....

Наконецъ, подобный же случай былъ, лѣтъ около 95 тому назадъ, въ Испаніи. Тамъ торжественно сожжена была одна колдунья, вмѣстѣ съ своими курами, которыя, ужь конечно съ дьявольскою помощью, несли ей много яицъ, да притомъ круглый годъ.

Для противоположности вотъ нѣсколько примѣровъ священныхъ животныхъ.

У грековъ, египтянъ, римлянъ, германцевъ и другихъ народовъ были свои священныя животныя.

Въ городѣ Э, во Франціи, еще во времена Боссюэта и Фенелона (въ XVIII стол.), кошка была священнымъ животнымъ. Самаго красиваго кота носили въ великолѣпной корзинѣ предъ всѣми присутствовавшими. Онъ былъ разукрашенъ лентами, какъ ребенокъ, его ласкали, осыпали цвѣтами, становились передъ нимъ на колѣна.

Въ царствованіе Филиппа красиваго, въ Парижѣ существовала «процессія лисицы». Это живтоное проходило въ торжественной церемоніи посреди многолюдныхъ улицъ.

Не болѣе, какъ за 45 лѣтъ до нашего времени, во многихъ французскихъ деревняхъ доходили до такой глупости, что всѣми силами старались научить скворцовъ церковному пѣнію, но обученныя такимъ образомъ птицы всетаки не могли осуществить нелѣпое желаніе своихъ маэстро.

Жители городка Корби, близъ Амьена (во Франціи), вмѣняли себя въ непремѣнную обязанность приводить собакъ къ наружнымъ стѣнамъ церквей, считая это доброе животное способнымъ удерживать нечистую силу, стремившуюся соблазнять благочестивыхъ людей по выходѣ ихъ на улицу изъ храма Божія.

Въ 1580 году, посолъ царя Іоанна Васильевича, Истома Шевригинъ, съ любопытствомъ посѣщалъ въ Римѣ католическія церкви, но лишь только замѣчалъ около храмовъ собаку, тотчасъ выходилъ съ своею свитою. Почти во всѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ, отчасти и въ Малороссіи, сорока, филинъ и сова считаются проклятыми птицами. Москвичи были увѣрены, что сорока не смѣетъ подлетать къ первопрестольному граду Москвѣ ближе, какъ на 25 верстъ. Это повѣрье нисколько однакоже не мѣшало сорокамъ водится въ подмосковныхъ лѣсахъ.

* * *

ДОЛЖНИКИ ВЪ СТАРИНУ.

Въ Римѣ законъ «двѣнадцати таблицъ» былъ безмилосердъ къ несостоятельному должнику, отдавая его на произволъ кредиторовъ, которые имѣли право заковать его въ желѣзо, заставить служить, какъ раба, даже дозволялось закономъ растерзать тѣло должника и раздѣлить по частямъ; отсюда произошла пословица: «платись или своимъ кошелькомъ или кожей».

Впослѣдствіи времени, римское законодательство смягчило строгія постановленія «двѣнадцати таблицъ». Такъ, благодаря одному изъ юліанскихъ законовъ, должникъ, уступающій заимодавцамъ все свое имущество, освобождался отъ всякой отвѣтственности и уплаты долга. Но такъ какъ должникъ легко могъ провести законъ утайкою чего нибудь, то уступка дѣлалась съ унизительною публичною церемоніею, и освобожденный обязанъ былъ всегда носить на головѣ черную остроконечную шапку. Подобный обычай существовалъ и въ средневѣковой Европѣ.

Въ Испаніи банкроты носили желѣзное ожерелье.

Въ Луккѣ (въ Италіи) должники носили желтую шапку и если заимодавецъ встрѣчалъ гдѣ либо своего несостоятельнаго должника, безъ этой примѣты, то имѣлъ право посадить его въ тюрьму.

Въ другихъ городахъ, напримѣръ въ Падуѣ (въ Италіи), на главной площади находился, такъ называемый, позорный камень, на который садился, весь нагой, должникъ, уступавшій свое имущество кредиторамъ. Здѣсь, передъ судьями и народомъ, онъ долженъ былъ три раза громогласно произнести, что расплачивается своимъ имуществомъ.

Во Франціи и въ другихъ государствахъ, долгое время (до половины XVIII вѣка), банкроты были выставляемы у позорнаго столба.

Въ Россіи, до 1718 года, несостоятельные должники подвергались, такъ называемому, «провежу», обычаю, оставшемуся послѣ владычества татаръ. Если должникъ, по законнымъ причинамъ, не могъ удовлетворить своего заимодавца, судъ давалъ ему отсрочку, по истеченіи которой назначалъ послѣдній кратчайшій срокъ для уплаты, это называлось «стоять на провежѣ». Когда же, и послѣ этого срока, должникъ не платилъ денегъ, судъ приступалъ ко взысканію долга изъ его имѣнія, которое заимодавецъ могъ принять самъ по оцѣнкѣ, или требовать его продажи. Въ случаѣ недостатка вырученныхъ денегъ, должника принуждали къ уплатѣ истязаніемъ «провежемъ», то есть: близъ тюрьмы, на площади, въ присутствіи истца, ежедневно били его палками по икрамъ, сила и число ударовъ завѣсили единственно отъ воли исполнителей наказанія. Отъ провежа не избавлялся никто, ни знатныя особы, ни духовныя лица; только господамъ позволялось посылать на истязанье, вмѣсто себя, своихъ слугъ, что, разумѣется, и дѣлалось всегда. Просидѣвъ пять лѣтъ въ тюрьмѣ, должникъ получалъ свободу; но въ случаѣ новаго требованія заимодавца, опять обязанъ былъ явиться на провежъ.

ДОЛЖНИКИ ВЪ ИНДІИ.

Въ Индіи, на оборотъ, хорошее житье неисправнымъ должникамъ. Чуть видитъ должникъ, что дѣло подходитъ къ уплатѣ, тотчасъ бѣжитъ къ своему кредитору, садится на порогѣ его дома и говоритъ, такъ чтобы всѣ слышали, что онъ рѣшился не брать ни единой крохи пищи и ни капли питья, пока не получитъ отпущенія въ своемъ долгѣ, и скорѣе умретъ, чѣмъ измѣнитъ своему рѣшенію. Проходитъ день, два, и заимодавецъ, волею или неволею, видитъ себя принужденнымъ вступить въ переговоры съ настойчивымъ должникомъ.

На островѣ Цейлонѣ (тоже въ Индіи), существуетъ другой обычай: тамъ, когда заимодавецъ употребилъ всѣ средства для полученія долга, и понапрасну, онъ приходитъ къ своему должнику, держа въ рукѣ листья ядовитаго растенія, неунгалы, и объявляетъ, что если не получитъ немедленно должныхъ денегъ, то отравится тутъ же. Разумѣется, что это одна пустая угроза, однако должникъ собираетъ послѣднія крохи и спѣшитъ расплатиться, не потому, чтобы слишкомъ дорожилъ жизнью кредитора, а потому что существуетъ законъ, присуждающій къ уплатѣ значительной пени того, кто сдѣлался причиною чьего-либо самоубійства.

ЧТИМОСТЬ ДАЛАЙ-ЛАМЫ.

У буддистовъ «Далай-лама» занимаетъ высокое и почетное мѣсто. По понятіямъ исповѣдающихъ буддизмъ, или ламизмъ, Далай-лама не умираетъ, а только перерождается. Далай-ламу можно назвать папою востока, который у монголовъ то же самое, что Римскій первосвященникъ и Папа на западѣ.

«Если въ средніе вѣка папы заставляли самихъ государей являться предъ ними въ униженномъ положеніи, какъ было напр. съ Генрихомъ IV, который, чтобы испросить себѣ прощеніе у Папы, отлучившаго его отъ церкви, долженъ былъ босой, съ посыпанною, въ знакъ горести, пепломъ головою, проходить подъ окнами первосвященника цѣлую ночь. Если многіе до сихъ поръ думаютъ, что можно искупить грѣхи свои индульгенціей *), то что удивительнаго, если грубый, необразованный монголъ считаетъ самыя изверженія своего Далай-

---

*) Индульгенція-письменное отпущеніе грѣховъ, даваемое Папою.

ламы способными изцѣлить всѣ болѣзни *), и за одно поднятіе его руки надъ своей головою, въ знакъ благословенія, готовъ пожертвовать всѣмъ своимъ счастіемъ и состояніемъ. Извѣстно, что Папы на западѣ не всегда вели себя безгрѣшно, но это не подорвало вѣрованія въ непогрѣшимость ихъ преемниковъ. Набожность поклонниковъ Далай-ламы не допускаетъ даже никакого сомнѣнія въ святости ихъ, хотя бы они совершили даже уголовныя преступленія. Можно бы насчитать много случаевъ, всѣмъ извѣстныхъ на востокѣ. Напримѣръ: въ концѣ XVII столѣтія извѣстный въ Тибетѣ регентъ, послѣдній Чжезбунь-дамба, Хутукту̀ ургинскій былъ сынъ Далай-Ламы **). Онъ былъ чтимъ монголами и умеръ отъ страшной болѣзни, сопровождавшей его самую безнравственную жизнь. Даже въ нынѣшнемъ столѣтіи и весьма недавно было уголовное слѣдствіе надъ однимъ пекинскимъ хутукто̀й, на котораго принесъ жалобу его поваръ за то, что онъ отнялъ у него жену. Но все это нисколько не поколебало набожнаго вѣрованія его почитателей, которое всему находитъ извиненіе. Не должно полагать, чтобы благочестивый монголъ, или тибетецъ думалъ, по крайней мѣрѣ, что эти лица, которыхъ преступленія такъ явны, не имѣютъ святости. Напротивъ, они остаются въ глазахъ его все тѣми же безукоризненно святыми. «Что за бѣда», говоритъ монголъ «что такъ было дѣло, наружность часто бываетъ обманчива; по ней нельзя судить о томъ, что происходитъ въ душѣ святого, онъ можетъ все это дѣлать съ цѣлью, не понятною обыкновенному уму вѣрующаго, быть можетъ съ тѣмъ, чтобы еще болѣе усилить въ другихъ покорность волѣ божества и степень безропотнаго терпѣнія, или чтобъ явить чудеса.

---

*) Изъ изверженій Далай-ламы и даже его дѣтей монголы дѣлаютъ пилюли и принимаютъ ихъ съ благоговѣніемъ во время тяжкихъ болѣзней, а также для отвращенія «злого глаза», уничтоженія колдовства, и для спасенія себя отъ злобы нечистой силы.

**) Высшіе или знаменитые изъ перерожденцевъ Далай-ламы носятъ титулъ «хутукту̀», что значитъ «святой» Далай-лама и бакчень-эрдени суть собственно не болѣе какъ «хутукту», они стоятъ высоко только по особому предпочтенію, оказываемому имъ правительствомъ. Китайцы всѣхъ такихъ святыхъ называютъ прямо хо-фо, то есть «живой богъ».

КОЛИЗЕЙ ВЪ РИМѢ.

Въ Римѣ, въ числѣ важнѣйшихъ древностей, находится остатокъ Колизея, или амфитеатра Флавія. При постройкѣ его работали, въ продолженіи пяти лѣтъ, 30,000 военноплѣнныхъ евреевъ. Портикъ Колизея имѣлъ въ окружности 2,050 футовъ (около 280 саженъ), и былъ поддерживаемъ четырьмя рядами столбовъ въ 222 фута (32 сажени) вышины каждый. Въ этомъ зданіи помѣщалось до 100,000 зрителей, и не рѣдко хоры въ 3,000 пѣвцовъ и столько же танцовщицъ увеселяли здѣсь римскую публику.

Въ этомъ же Колизеѣ окончили жизнь многіе христіанскіе мученики, преданные ярости дикихъ звѣрей. Такія сцены происходили при многочисленныхъ зрителяхъ и въ присутствіи римскихъ властителей. Здѣсь бывали народныя игры, битвы гладіаторовъ и прочее. Игрища Колизея отличались самымъ равнодушнымъ безчеловѣчіемъ римлянъ и даже знатныхъ римскихъ мотронъ къ избраннымъ на растерзаніе звѣрей жертвамъ и особенно христіанамъ. Послѣднихъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, выводили на арену въ большомъ числѣ и разомъ выпускали на нихъ многочисленныхъ и самыхъ лютыхъ звѣрей: львовъ, тигровъ, носороговъ, слоновъ *) пантеръ, разъяренныхъ быковъ и др. Удивительно, что римляне, такой образованный народъ древности, могли наслаждаться столь ужаснымъ зрѣлищемъ, когда кровожадные звѣри, въ глазахъ ихъ, терзали такихъ же людей, ломая имъ кости и пожирая ихъ на аренѣ, залитой кровью. Не только въ нихъ не проявлялось состраданіе, но напротивъ каждое подобное, весьма не рѣдкое, зрѣлище имѣло съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе зрителей, и расходившіеся по домамъ римляне и римлянки имѣли на нѣсколько дней пищу для самыхъ оживленныхъ разговоровъ.

---

*) Слоны сами по себѣ не только не свирѣпыя, но скорѣе добродушныя и кроткія животныя и только разъяренные шумомъ зрителей, ревомъ другихъ животныхъ и воплями несчастныхъ жертвъ, бросались въ ряды обреченныхъ гибели христіанъ, топтали ихъ и производили страшныя опустошенія.

СМѢСЬ.

Японская кожанная бумага.

Приготовленіе бумаги въ Японіи стоитъ, какъ извѣстно, гораздо выше, чѣмъ въ Европѣ; но одну изъ интереснѣйшихъ отраслей этой промышленности составляетъ приготовленіе кожанной бумаги, которая не только имѣетъ видъ кожи, но чрезвычайно крѣпка и эластична, отлично моется и нисколько не портится отъ воды. Эти свойства ея зависятъ не отъ особаго сырого матеріала, а отъ способа обработки. Производствомъ кожанной бумаги занимаются преимущественно въ южной Японіи, около Нагасаки. Матеріалъ, идущій на приготовленіе этой бумаги, сильно напоминаетъ нашу оберточную. Для приготовленія кожанной бумаги берутъ бумажные листы—60 сантим. въ длину и 42 сантим. въ ширину, смачиваютъ и кладутъ между двухъ, сдѣланныхъ также изъ бумаги и тщательно лакированныхъ формъ, причемъ листы растягиваютъ рукой въ ширину. По отпресованіи нѣсколькихъ листовъ, ихъ наматываютъ на деревянный цилиндръ и разглаживаютъ каткомъ, вѣсомъ отъ 200—300 фунтовъ, вслѣдствіе чего верхняя сторона листовъ принимаетъ видъ кожи; затѣмъ бумагу смазываютъ сурѣпнымъ масломъ, красятъ, лакируютъ, сушатъ, послѣ чего она и готова. Японцы съ особенною ловкостью умѣютъ гравировать на каткахъ поперечныя и долевыя линіи, такъ что готовую бумагу трудно отличить отъ кожи.

Бумага эта приготовляется различныхъ сортовъ, такъ напримѣръ гладкій и прозрачный сортъ—сильно напоминаетъ свиную кожу; другой сортъ походитъ на прозрачный шелкъ и употребляется для рисованія. Листъ такой бумаги стоитъ отъ 6 до 8 коп. сер. на наши деньги.

Крещеніе у баптистовъ.

Американскіе баптисты считаютъ особенно дѣйствительнымъ и душеспасительнымъ погруженіе въ воду при крещеніи—въ водѣ донельзя холодной и, по возможности, гдѣ есть, въ проточной; чѣмъ быстрѣе, тѣмъ лучше. Но баптисты не удовольствуются примѣненіемъ этого способа къ дѣтямъ, для которыхъ переходъ изъ воды въ теплую одежду такъ простъ и легокъ; они погружаютъ въ воду и взрослыхъ, въ платьѣ, плотно прилегающемъ къ тѣлу, что при этомъ здоровье крещающихся подвергается опасности, особенно въ зимнее время, на это вниманія не обращается. Предполагается весьма основательно, что внутренній жаръ благочестія вѣрующихъ долженъ содѣйствовать быстрому уничтоженію внѣшняго холода и сырости. Однако же сами пасторы снабжаютъ себя, въ этомъ случаѣ, непромокаемою обувью и нижнимъ платьемъ изъ эластической матеріи, подъ защитой которыхъ могутъ стоять въ водѣ совершенно спокойно. Чѣмъ холоднѣе вода, чѣмъ она быстрѣе — тѣмъ величественнѣе, торжественнѣе зрѣлище. Чтобы привлечь поболѣе публики, вся церемонія такого крещенія предварительно возвѣщается во многихъ газетахъ».

Водопроводъ въ Америкѣ.

Въ сороковыхъ годахъ, приводился въ Нью-Іоркѣ (въ сѣверной Америкѣ) въ окончательное исполненіе геніальный водопроводъ, названный американцами «Croton water work», т. е. водопроводъ, устроенный въ Нью-Іоркѣ прусскимъ инженеромъ Кротономъ. Несмотря на изобиліе воды въ этомъ многолюдномъ городѣ, населеніе пожелало имѣть воду въ каждой улицѣ, въ каждомъ переулкѣ, передъ каждымъ домомъ и чуть ли не въ каждой комнатѣ, а главное, чтобы доставить удобство «фирменамъ» (пожарнымъ), въ случаѣ надобности въ водѣ, а надобность эта встрѣчается часто, потому что въ Нью-Іоркѣ ежедневно бываетъ пять, шесть и болѣе пожаровъ. Эта благая цѣль не долго оставалась безъ удовлетворенія. Явились и проэктъ и средства его исполненія, и исполнитель. Нашлась и точка, откуда вести водопроводъ, именно городъ Гаарлемъ. Прусскій инженеръ Кротонъ предложилъ свои услуги. Составились фонды (складочный капиталъ) въ 14,000,000 долларовъ *) на всю операцію. Сначала компанія ассигновала только половину этой суммы, но, убѣдившись въ недостаточности, а главное, заинтересовавшись и увлекшись истинно-геніальными работами Кротона, удвоила сумму складочнаго капитала Въ 1860 году эта работа была уже окончена, и оставалось только положить трубы. Хотя Нью-Іоркъ, и по населенію, и по пространству мѣстности, сравнительно съ Петербургомъ, равносиленъ, но въ немъ, проложеніе трубъ совершилось, далеко быстрѣе. Нью-Іоркъ обратился съ приглашеніемъ къ сосѣднимъ штатамъ и явилось до 100,000 рабочихъ охотниковъ, и укладка трубъ совершилась такъ, что почти никто этого не замѣтилъ, потому что была окончена въ нѣсколько дней.

Вышеупомянутый городокъ Гаарлемъ, отстоитъ отъ Нью-Іорка на 8-мь миль. Онъ построенъ голландцами, въ память европейскаго соименника въ 1658 году. И, дѣйствительно, это Гаарлемъ въ миніатюрѣ—цвѣтникъ, садъ, рай, царство Флоры... Дамба или плотина водопровода – въ окрестности Гаарлема; самъ же водопроводъ отъ рѣки Гудсона за 5 миль (около $7\frac{1}{2}$ верстъ) и на 40 миль (около 60 верстъ) отъ «City-Hall», т. е. центральной точки Нью-Іорка. Плотина имѣетъ 250 футовъ (36 саж.) въ длину, 70 фут. (10 саж.) въ ширину и 40 фут. (около 6 саж.) въ вышину. Она сдѣлана изъ камня гудсонскаго плитняка и образуетъ прудъ на пространствѣ 400 акровъ (около 1000 десятинъ). Прудъ этотъ въ длину 5 миль ($7\frac{1}{2}$ вер.) и вмѣщаетъ въ себѣ воды до 500,000,000 галлоновъ **). Отъ плотины водопроводъ, черезъ скалы, идетъ тоннелями, по долинамъ каналами, и такимъ образомъ доходитъ до рѣки Гаарлема. Сложенъ онъ большею частью изъ камня и кирпича, съ цементомъ, совершенно противоводнымъ, и внизъ и вверхъ аркообразно, имѣетъ 6 футовъ 3 дюйма (2 арш. 12 верш.) ширины и 7 футовъ 8 дюймовъ (1 саж. 5 вершковъ) высоты; уклоненія же на каждую милю $13\frac{1}{4}$ дюймовъ (до 8 вершк.). Наиудивительнѣе всего то, какъ этотъ водопроводъ перелетаетъ чрезъ рѣку Гаарлемъ. На этой рѣкѣ построенъ великолѣпный каменный мостъ, длиною въ 1,450 футовъ (до 200 саж.), на 14 быкахъ, изъ которыхъ восемь въ 80-ти футахъ ($11\frac{1}{2}$ саж.) отъ воды; по бокамъ моста лежатъ трубы, и этими-то трубами водопроводъ доноситъ до Нью-Іорка 2,500,000 галлоновъ воды ежечасно.

Путешествіе короля Христіана IX.

«Correspondance scandinave» сообщаетъ слѣдующія подробности о первой части путешествія короля Христіана IX на Феррерскіе острова и въ Исландію. 25 іюля, въ часъ пополудни, королевская флотилія стала на якорь близь Торсгавена, небольшаго города на островѣ Стреме, изъ группы Фаререкихъ. Несмотря на пасмурную погоду, городокъ представлялъ живописное, оживленное зрѣлище: на всѣхъ крышахъ развѣвались знамена Данеброга, и масса народа тѣснилась по берегу. До сорока осьмивесельныхъ судовъ вышли изъ порта на встрѣчу флотиліи и окружили фрегатъ «Silland», на которомъ прибылъ король. Суда эти наполняли все жители другихъ острововъ, желавшіе привѣтствовать его величество, а жители Стреме ожидали его у входа въ городъ. Мѣстный судья Финзенъ, на палубѣ фрегата, встрѣтилъ короля отъ имени населенія. Чрезъ часъ по прибытіи, король сошелъ съ фрегата на катеръ, за которымъ послѣдовали суда фарерцевъ, сопровождавшіе его съ громкими ура. На дамбѣ, выстроенной спеціально для принятія короля, его ожидали пасторъ Прамгадъ, служащія лица, муниципалитетъ всѣхъ острововъ, члены духовенства. Они съ радостью окружили монарха, который посѣщалъ первый эти далекіе острова. Позади ихъ толпилось населеніе, въ такомъ громадномъ количествѣ, какое могла только вмѣстить площадка. Лица всѣхъ выражали глубокое волненіе. Поодаль раздавались звуки мѣстной музыки.

---

*) Это составитъ болѣе 20,000,000 рублей.

**) Въ галлонѣ 2,707 ведеръ.

Судья Финзенъ произнесъ рѣчь, въ которой старался выразить восторгъ мѣстныхъ жителей. Онъ ее заключилъ восклицаніемъ «Да здравствуетъ король»! и возгласъ этотъ повторился единодушно присутствовавшими. Король на это отвѣчалъ: «благодарю васъ отъ всего сердца за теплый, радушный пріемъ, какой я встрѣчаю у своихъ вѣрныхъ фарерцевъ. Зная, что населеніе этихъ острововъ отличается всѣми свойствами, характеризующими добрыхъ гражданъ и истинныхъ христіанъ, я давно намѣревался посѣтить ихъ. Я считаю себя счастливымъ, ступая на вашу землю и желаю вамъ искренно всего благаго».

Король прошелъ затѣмъ подъ аркой изъ зелени и флаговъ, воздвигнутой на верхнемъ концѣ длинной и узкой улицы, ведшей къ городу. Здѣсь случилось неожиданно весьма печальное происшествіе: президентъ муниципальнаго совѣта, старецъ Литценъ, родомъ изъ Шлезвига, только что сказалъ королю привѣтственную рѣчь, какъ упалъ мертвымъ, у самыхъ его ногъ, вслѣдствіе потрясенія минуты и изнурительной болѣзни, которою онъ давно страдалъ. Король, въ сильномъ смущеніи, принялся утѣшать огорченную семью и назначилъ вдовѣ Литценъ щедрую пенсію. Послѣ прогулки по окрестностямъ, въ продолженіе которой населеніе старалось всѣми мѣрами изгладить тяжелое впечатлѣніе, произведенное на короля этою внезапною смертью, на палубѣ фрегата «Sylland» былъ обѣдъ, и въ немъ участвовали всѣ приглашенные мѣстные сановники. Вечеромъ, король, принцъ Вальдемаръ и ихъ свита прибыли въ городъ и провели ночь у судьи Финзена.

Слѣдующее 26 число было днемъ настоящаго праздника: король присутствовалъ на торжественномъ богослуженіи въ хорошенькой церкви острова, потомъ долго гулялъ пѣшкомъ, заходилъ въ хижины крестьянъ и рыбаковъ, которымъ оставилъ на память множество подарковъ. Въ 5 часовъ опять былъ обѣдъ на фрегатѣ, а вечеромъ, въ залѣ ратуши, городъ Торсгавенъ давалъ въ честь своихъ августѣйшихъ гостей банкетъ и балъ, на которомъ были исполнены оригинальные мѣстные танцы. Въ нихъ, по обычаю, всѣ приняли участіе, безъ различія возраста, и аккомпанимента при этомъ не было никакого, кромѣ хора патріотическихъ пѣсенъ. 27 іюля, король выѣхалъ изъ Торсгавена по пути къ Исландіи.

Сцены въ Ватиканѣ.

Изъ Рима сообщаютъ въ газету «Temps», что въ настоящее время въ залахъ Ватикана собираются, для развлеченія святого отца, раза по два и по три въ недѣлю, дѣвочки и мальчики изъ монастырскихъ школъ, монашенки и многія благочестивыя духовныя лица. Отправляясь на прогулку въ садъ передъ обѣдомъ, Папа останавливается въ одной изъ залъ дворца, выслушиваетъ рѣчи присутствующихъ о преданности ему, отвѣчаетъ на нихъ, благословляетъ и идетъ на прогулку. Занятіе это видимо нравится ватиканскому плѣннику. Часто случается, что маленькіе мальчики и дѣвочки говорятъ ему «привѣтствіе», онъ имъ улыбается, повертывая въ рукѣ свою табакерку, и выражаетъ самое милое старческое добродушіе. Когда же малютки декламируя говорятъ, что готовы отдать жизнь свою за угнетеннаго и плѣннаго отца, онъ дѣлаетъ движеніе головой и губами, какъ бы желая сказать: посмотрите, какія преданныя существа, съ какою искренностью они предлагаютъ мнѣ свои маленькія, милыя души! Въ числѣ простодушныхъ ватиканскихъ сценъ за послѣднее время должно упомянуть еще объ одной, чисто французскаго происхожденія: главная настоятельница общины Les Soeurs de la Croix, устроенной въ Римѣ для бѣдныхъ дѣтей благочестивымъ обществомъ Боргезъ-Ларошфуко, скопила, не безъ усилій, тысячу франковъ, вложила золото въ пасть большой картонной посеребренной и позолоченной рыбы, изображавшей ту евангелическую рыбу, въ челюсти которой св. Петръ, по преданію, нашелъ однажды серебро, и недавно представила ее въ Ватиканъ для поднесенія Папѣ. Надо было видѣть св. отца, когда предъ нимъ раскрыли эту прекрасную рыбу. Онъ былъ въ восторгѣ отъ этой выдумки и нашелъ ее совершенно евангелическою.

Китайскій театръ въ Америкѣ.

Въ американскихъ газетахъ пишутъ, что въ Санъ-Франциско открытъ недавно китайскій театръ. На первомъ представленіи присутствовало до 1,800 зрителей. Немногіе конечно понимали содержаніе драмы и тѣмъ меньше могли оцѣнить талантъ автора и уловить тонкости языка. Представленіе длилось отъ половины восьмого часа вечера до трехъ часовъ утра. Костюмы актеровъ, состоявшіе изъ шелковой и атласной матерій и вышитые золотомъ, поражали великолѣпіемъ, но музыка далеко не удовлетворила публику. Администрація распорядилась предоставленіемъ ей безплатнаго угощенія, которое состояло изъ чая, сигаръ и папиросъ. Цѣны мѣстамъ были слѣдующія: первыя 5 долларовъ, вторыя 3 дол. и третьи 2 дол. Дѣйствіе драмы происходитъ въ Калифорніи и состоитъ изъ 16 актовъ и 42 картинъ. При высокихъ цѣнахъ на мѣста, администрація желала вполнѣ вознаградить публику самимъ представленіемъ. Тутъ было сцѣпленіе всевозможныхъ сраженій, интригъ, убійствъ, отравленій, похоронъ, и все это составляло невѣроятную путаницу. Въ труппѣ было не менѣе 122 человѣкъ. Самымъ капитальнымъ мѣстомъ поэмы былъ дуэтъ, который исполняли двое китайцевъ, одѣтые въ коровьи шкуры съ рогами. Эта буколика имѣла громадный успѣхъ. Постройка театра обошлась въ 50,000 долларовъ.

Деревня фавроль.

По словамъ корреспондента «Daily News», деревня Фавроль, въ департаментѣ Эръ-э-Луаръ, пользуется на столько незавидною славою, что отмѣчена даже чернымъ крестомъ въ бумагахъ вѣдомства министерства юстиціи. Эръ-э-Луарцы, однакожъ, не грабятъ, не нападаютъ на проѣзжихъ; округъ ихъ хлѣбородный и нужда не заставляетъ ихъ на насильственные поступки ради пріобрѣтенія куска хлѣба. Между тѣмъ, нравственный уровень этого населенія такъ низокъ, что, не смотря на относительное благосостояніе, преступленія ежедневно совершаются тамъ надъ беззащитными. Департаментъ занимается преимущественно выкормкою подкидышей, которыхъ женщины берутъ на грудь изъ парижскаго воспитательнаго дома; деревня Фавроль ими полна. Всѣ женщины ходятъ въ черныхъ шерстяныхъ платьяхъ и черныхъ платкахъ, получаемыхъ отъ родителей питомцевъ, по извѣщеніи о томъ, что младенецъ ихъ умеръ. Одинъ изъ меровъ Эръ-э-Луара сказалъ недавно предъ коммиссіею выборныхъ: Наши кладбища переполнены маленькими парижанами. Когда слышится похоронный звонъ, крестьянинъ на 10 разъ 9 отвѣтитъ вамъ на вопросъ, по комъ звонятъ. — «Pour un nourrisson qui vient de crever» (по питомцѣ, который только что околѣлъ).

Докторъ Бартильонъ въ своемъ сочиненіи о Франціи разсказываетъ ужасающія подробности объ этихъ воспитательницахъ, одѣтыхъ въ трауръ. Черныя одежды цѣлой деревни служатъ наилучшею вывѣскою ея дѣятельности. Деревня Фавроль постоянно кутается въ трауръ: не мудрено, что она отмѣчена чернымъ крестомъ по вѣдомству министерства юстиціи.

Проектъ желѣзной дороги на Везувій.

Въ настоящее время, въ Римѣ выставлены планы и рисунки желѣзной дороги, проектируемой къ кратеру Везувія. По проекту, эта новая дорога должна, въ видѣ особой вѣтви, идти отъ Неаполя до

Торре-дель-Греко, огибая большою дугою подножіе горы Везувія. Эта вѣтвь должна быть устроена по обыкновенному способу желѣзно-дорожныхъ сооруженій. На ней предположено устроить станціи въ селеніяхъ: Барра, Санъ-Себастіяно, Санто-Анастазія, Сомма Оттаіяно и Санъ-Джузеппо, въ которой оканчивается обыкновенный рельсовый путь, длиною въ 23 километра. Отсюда желѣзный путь долженъ круто подниматься въ видѣ двухъ уступовъ. Первый уступъ, длиною въ 2,100 метровъ, имѣетъ уклонъ въ 20 процентовъ и оканчивается при Атри-де-Ковалло; второй уступъ, самый крутой, имѣетъ уклонъ въ 35 процентовъ, проходитъ 1,100 метровъ и входитъ въ конечную станцію, которая будетъ расположена въ нѣсколькихъ шагахъ отъ кратера Везувія. На протяженіи этихъ двухъ уступовъ, на которыхъ путь проходитъ по глубокимъ залежамъ пепла, по массамъ лавы и шлака, движеніе вагоновъ будетъ производиться при посредствѣ проволочнаго каната.

Проектированная желѣзная дорога должна облегчить весьма трудный подъемъ къ кратеру Везувія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣетъ и экономическое значеніе, ибо пройдетъ по мѣстности весьма плодородной, заселенной и хорошо обработанной.

Путь этотъ долженъ пройти по скату горы, наименѣе подверженному опасностямъ изверженія. Послѣдній уступъ, ближайшій къ кратеру, для устраненія опасности отъ газовъ и дыма и иногда извергаемыхъ кратеромъ камней, будетъ проходить въ крытой галлереѣ.

Старинный налогъ на роскошь.

Польская лѣтопись представляетъ любопытныя данныя изъ указа о налогахъ на чрезмѣрную роскошь и лишніе расходы въ 1649 году. Указъ этотъ изданъ былъ въ царствованіе Владислава IV, въ то время, когда Скарга, потомъ Опалинскій, Старовольскій и другіе возставали противъ роскоши на слѣдующіе предметы.

Подать налагалась:

На каждое шелковое платье, со шлейфомъ, 4 злот. (60 коп. сер.). На платье, обложенное соболями, 8 зл. (1 р. 20 к.). На плащъ, полы котораго были обложены соболями, а далѣе не было мѣху, 6 зл. (90 к.). Это потому, что выгоднѣе было бы для здоровья и дешевле положить бараній мѣхъ подъ весь плащъ, нежели собольимъ мѣхомъ грѣть чужіе глаза и морозить свою спину). На безполезную повязку на шеѣ 12 зл. (1 р. 80 к.). На завивку волосъ, похожую на положеніе совиныхъ перьевъ, 9 зл. (1 р. 35 к.). На кольцо, носимое для хвастовства на указательномъ пальцѣ, 1 зл. (15 к.). На нарядъ въ испанскомъ вкусѣ 10 зл. (1 р. 50 к.). На нарядъ во вкусѣ французскомъ 12 зл. (1 р. 80 к.). На нарядъ во вкусѣ итальянскомъ 10 зл. (1 р. 50 к.). Если женщина любитъ долго спать, то должна была платить 1 зл. (15 к.). Если жена не вѣритъ мужу 10 зл. (1 р. 50 к.). Если жена управляетъ мужемъ 20 зл. (3 р.). Если завивкою волосъ въ букли женщина вытягиваетъ лобъ 40 зл. (6 р.). Если женщина выставляетъ ногу 3 зл. (45 к.). Если женщина для кокетства сжимаетъ губы 12 грошей (6 к.). Всѣ, которые пренебрегали трудомъ и занимались излишними нарядами, и для того выписывали заграничныя ткани, полотна, кружева, всѣ такія почитались недостойными замужества, и какъ не умѣли работать, то не заслуживали и нарядовъ. За каждую такую дочь мать должна была платить 12 зл. (1 р. 80 к.), а также подлежала строгому отвѣту предъ Богомъ за то, что учила ее не трудиться, а только наряжаться.

Перестройка въ люксембургской галлереѣ.

Въ Люксембургскомъ дворцѣ въ Парижѣ перестраиваютъ, въ настоящее время, деревянную галлерею, которая проходила подъ куполомъ l'horloge и вела изъ южныхъ залъ въ сѣверные. Терраса эта служила, во времена Маріи Медичи, сообщеніемъ дворца съ боковыми пристройками. Устраиваемая галлерея будетъ выше и шире прежней и дастъ такимъ образомъ возможность артистамъ выставлять свои картины и рисунки болѣе удобно и при болѣе выгодномъ освѣщеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ теперь пріискиваютъ болѣе обширное помѣщеніе для статуй, стоящихъ въ галлереѣ нижняго этажа, гдѣ посѣтители съ трудомъ могутъ двигаться, а великія произведенія искуства вредятъ одно другому.

Бѣлая ворона.

Если бѣлыя вороны не рѣдкость въ эксцентричной Австраліи, то у насъ онѣ конечно рѣдкость; однако же игра природы встрѣчается вездѣ. Новгородской губерніи, Бѣлозерскаго уѣзда, въ имѣніи полковника П. Я. Долгово-Сабурова, въ саду, растянутомъ на пространствѣ болѣе 5-ти десятинъ, на одной изъ елей, въ 1862 году, родилась бѣлая ворона. Въ гнѣздѣ было два вороненка: одинъ обыкновенный, а другой совершенно бѣлый, носъ и ноги желтоватые. Складомъ, походкой, летомъ и крикомъ она совершенно похожа на настоящую ворону, но съ зоба нѣсколько тоньше. Сначала другія вороны ее обижали, но вѣроятно мать всегда отгоняла нападающихъ; впослѣдствіи бѣлая ворона совершенно освоилась съ прочими.

Изслѣдованіе ржаной муки на спорынью.

Профессоръ Бетгеръ предлагаетъ для этой цѣли весьма простой способъ. Всыпаютъ небольшое количество подозрѣваемой муки въ пробирный цилиндръ, вливаютъ немного уксуснаго эфира и кладутъ кусочки щавелевой кислоты. Если по прошествіи нѣкотораго времени, стоящая надъ мукою жидкость приметъ болѣе или менѣе красноватый цвѣтъ, то это покажетъ, что испытуемая мука содержитъ примѣсь спорыньи.

Лурдская пещера въ Ватиканѣ.

Папѣ пришла мысль устроить въ саду Ватиканскаго дворца подобіе извѣстной Лурдской пещеры, прославленной недавними пилигримствами. Изъ Франціи выписали для этого большія фотографіи святилища, съ тою цѣлію, чтобы подражаніе вышло какъ можно вѣрнѣе. Работы производятся подъ наблюденіемъ архитектора Мантинуко. Говорятъ, что непогрѣшимый владыка такъ ингересуется этою постройкой, что при благопріятной погодѣ навѣщаетъ почти работы ежедневно.

Примѣчаніе. Нѣкоторые изъ гг. подписчиковъ, по неизвѣстной редакціи причинѣ, высылали за журналъ деньги неправильно, то есть, вмѣсто подписной годовой цѣны 7 р. присылали и 6 р. 70 к., и 6 р. 30 к., и 6 р. 50 к., тогда какъ редакціею было объявляемо точно и опредѣлительно, что годовая цѣна 7 руб., а полугодовая 4 р. 50 коп. По сему лица, высылавшія деньги неправильно, благоволятъ дослать недостающую сумму почтовыми марками и для удобства въ простыхъ письмахъ, чтобы редакція не лишена была возможности отправлять журналъ до конца года.

Лица, перемѣняющія адресъ, присылаютъ въ редакцію на перемѣну его 25 коп. почтовыми марками.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 18 сентября 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

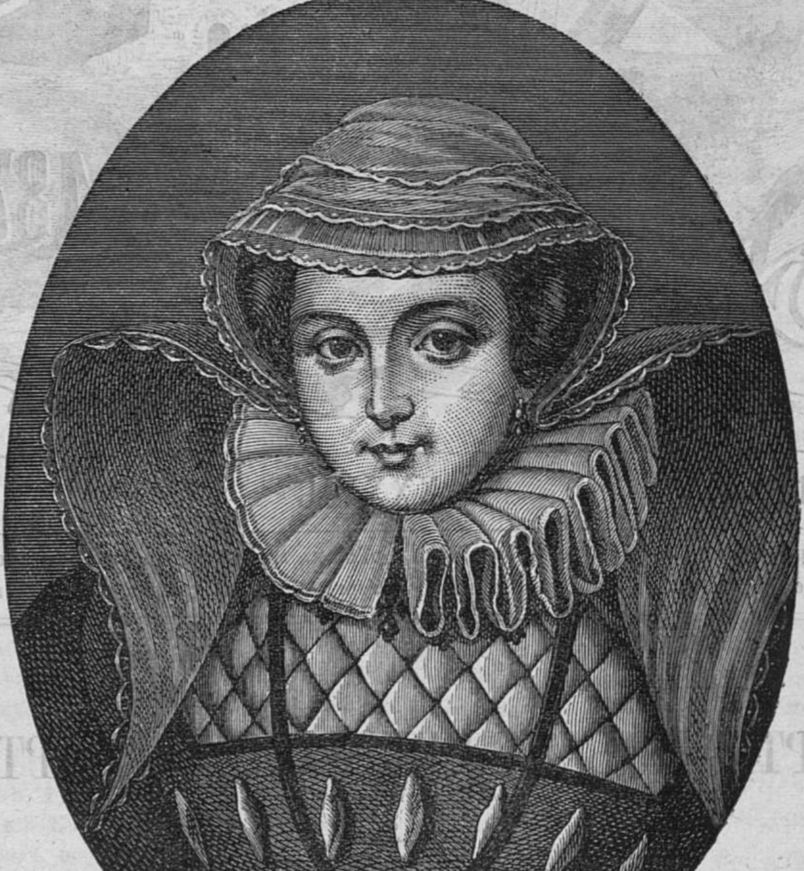
ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Сентября 14. № XXXVII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ МАРІИ СТЮАРТЪ.

Съ тѣхъ поръ, какъ божественная муза Шиллера смягчила и возвысила преступную жизнь Маріи Стюартъ, біографы временъ несчастной королевы Шотландіи много потеряли въ глазахъ читающей публики. Все то, что служило къ обвиненію Маріи, Шиллеръ выразилъ въ своемъ чарующемъ произведеніи такъ поэтически, что заставилъ смотрѣть на всѣ недостатки королевы съ полною снисходительностью, и невольно забывать промахи ея молодости. Каждый, подъ вліяніемъ драмы поэта, восторженно становится на сторону королевы. Это настроеніе читающей публики какъ нельзя болѣе на руку для историка. Онъ увѣренъ, что если заговоритъ о Маріи Стюартъ, то читатель сочувственно отнесется къ сочиненію; писателю нечего заботиться объ интересѣ содержанія; излагая подобный трагическій сюжетъ, полный историческаго значенія для цѣлой Европы, ему остается только ближе держаться истины. Марія Стюартъ родилась 8 декабря 1542 г. Отецъ ея, Яковъ V, былъ король Шотландіи, а мать Марія Гизъ, сестра тѣхъ могущественныхъ герцоговъ Гизовъ, которые одно время почти неограниченно владычествовали во Франціи, бабка же ея была англійская принцесса Маргарита, сестра короля Генриха VIII. Вотъ, при такихъ то родственныхъ отношеніяхъ, а еще болѣе при политическихъ событіяхъ 1542 г. возникло то несчастное созвѣздіе, при которомъ должна была такъ блистательно вступить на поприще жизни Марія Стюартъ, и такъ бѣдственно окончить свое существованіе. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ сблизить Англію съ Шотландіей, снова пробудилась прежняя международная ненависть. Яковъ V, сынъ Маргариты, взялъ себѣ жену изъ ненавистной для англичанъ Франціи, и напослѣдокъ пошелъ войною на дядю своего Генриха VIII. Въ то время, какъ у него родилась Марія, онъ былъ въ походѣ, гдѣ и умеръ, оставивъ дочь 6-ти дней отъ роду. Послѣ его смерти представился счастливый случай покончить навсегда вражду между двумя сосѣдними государствами, женивъ единственнаго сына Генриха VIII, т. е. Эдуарда VI, на единственной наслѣдницѣ престола Шотландіи Маріи. Этотъ союзъ могъ примирить два царствующіе дома и возвратить къ жизни всю Великобританію. Въ Англіи душевно хотѣли достигнуть этой цѣли, употребляя къ тому всевозможные переговоры и даже силу оружія. Многіе изъ шотланцевъ не менѣе англичанъ желали этого брака, чтобы сблизиться съ Англіей, однако народный духъ противорѣчія, имѣя во главѣ королеву Марію Гизъ, противосталъ всѣмъ обольщеніямъ и угрозамъ. Впослѣдствіи, что еще болѣе озлобило англичанъ, это помолвка Маріи Стюартъ съ французскимъ дофиномъ, послѣ чего она, будучи еще 5 лѣтъ, (въ 1548 г.) отвезена была для окончательнаго образованія во Францію. Здѣсь-то юная принцесса вступила въ обстановку, совершенно противоположную отечечественной. Франціей управлялъ тогда тотъ самый Францискъ I, при которомъ совершился сильный переворотъ въ обществѣ. Еще оставались слѣды средневѣковыхъ нравовъ, съ ихъ турнирами и охотами, при чемъ сильно вліяли на массу народа искусства въ полномъ своемъ блескѣ. Въ ярко освѣщенныхъ замкахъ и садахъ королевскаго дворца зачастую тѣснились толпы кавалеровъ и дамъ, художниковъ и ученыхъ, восхищаясь или картинами Рафаэля, или выражая свои впечатлѣнія въ художественныхъ стихахъ, или же, наконецъ, они проводили время въ ученыхъ разсужденіяхъ. Женщины, при тогдашнемъ дворѣ, пожалуй, еще болѣе, нежели мужчины, отдавались наукѣ. Дочери Франциска I и Генриха II, писали въ прозѣ и въ стихахъ, изучали не только многіе живые, но и мертвые языки, за то и воспѣвали ихъ какъ покровительницъ литературы. Но то время имѣло и свою дурную сторону. Эта возрастающая живость умовъ пагубно вліяла на жизнь и вела къ расточительности, а постоянныя сообщества мужчинъ и женщинъ развивали легкомысліе. Вотъ, въ такой то опасной, возбуждающей обстановкѣ росла Марія Стюартъ и вскорѣ сдѣлалась первенствующимъ членомъ общества. Рано, не по лѣтамъ, развилась она, какъ морально, такъ и физически. На 15 году жизни, разсказываетъ современникъ Маріи Стюартъ, видѣвшій ее часто при дворѣ, красота ея начала блистать, какъ прекрасный, полуденный свѣтъ. При высокомъ ростѣ и необыкновенной граціи, у нея были прекрасные, огненные глаза, мягкій голосъ, а руки такой правильной формы, что едва ли можно было найти имъ подобныя. Тотъ же очевидецъ прибавляетъ: Марія Стюартъ получила многостороннее, основательное образованіе; мало того, что она знала многіе современные языки, но она усвоила себѣ и латынь; ея музыкой и пѣніемъ восхищались всѣ, а поэтическимъ дарованіемъ заслуживала себѣ похвалу самыхъ высокихъ умовъ. Одинъ изъ ея дядей, весьма умный человѣкъ, кардиналъ Лотарингскій, не находилъ достаточно словъ, для изъявленія своей радости, описывая красоту, умъ и доброту своей племянницы.



Портретъ Маріи Стюартъ по старинной картинѣ XVI столѣтія.

Во всей Франціи нельзя было найти ни знатной дамы, ни простолюдинки, съ которой можно было бы сравнить Марію Стюартъ по красотѣ, граціи, уму, добротѣ и любезной обходительности. Даже король никогда не скучалъ въ ея обществѣ, такъ умѣла она его занимать своей умной бесѣдой, короче молодая принцесса производила сильное, чарующее вліяніе на каждаго, и подъ этимъ то вліяніемъ находились и король, и королева. При такихъ то обстоятельствахъ, она вступила въ супружество съ своимъ нареченнымъ женихомъ, дофиномъ Франціи, не имѣя еще и 16 лѣтъ отъ роду. Свадьба была 23 ноября 1558 г. Кромѣ наслѣдственныхъ правъ на корону Шотландіи, она имѣла полную возможность сдѣлаться вскорѣ и королевой Франціи. Казалось, счастливая жизнь Маріи Стюартъ была прочно основана; стремленіе двора къ праздникамъ и веселью все болѣе и болѣе возрастало, самыя изысканныя и разнообразныя удовольствія придумывались каждый день, и кто могъ тогда предвидѣть, что это время счастія и блеска обратится въ горе и позоръ? Скоро и произошла ужасная перемѣна въ жизни Маріи Стюартъ.

Въ Англіи въ то время почти прекратился домъ Тюдоровъ; единственная, оставшаяся отрасль была принцесса Елисавета, которая и вступила въ управленіе 17 мая 1558 г. Она родилась отъ втораго брака Генриха VIII и была причиною нарушенія мира между Англіей и Папой. Первая жена короля, Екатерина арагонская, была еще жива при рожденіи Елисаветы, а оттого всѣ католики Европы считали ее незаконорожденной дочерью Генриха *). Въ Англіи же этому обстоятельству не придавали особеннаго значенія. Елисавета была любима народомъ, который ждалъ, что она съумѣетъ, подобно отцу своему, вести искусно древне-римскую политику, и въ то же время прочно утвердитъ протестантизмъ въ Англіи. При подобномъ расположеніи народа, Елисаветѣ легко было довести своихъ подданныхъ до признанія за ней права на королевское достоинство. Во Франціи же на это смотрѣли иначе: тамъ считали несправедливымъ, чтобы юная принцесса наслѣдовала престолъ отца своего. Франціи необходимо было свергнуть домъ Тюдоровъ, и престолонаслѣдіемъ никто не имѣлъ болѣе права воспользоваться, какъ потомокъ сестры Генриха VIII. Это была Марія Стюартъ, королева Шотландіи, будущая наслѣдница Франціи. И такъ Марія подняла вопросъ о престолонаслѣдіи Англіи, и смертельно обидѣла Елисавету, назвавъ ее незаконорожденной. Марія не замедлила объявить себя королевой Англіи и Шотландіи, въ полной увѣренности, что она, а никто другой не можетъ быть прямымъ и законнымъ наслѣдникомъ британскаго престола. Этого мнѣнія держалась она, будучи правительницей Шотландіи, и не измѣнила его въ своемъ заключеніи въ Англіи; даже въ послѣднія минуты своей жизни она стремилась соединить Великобританію и Шотландію подъ своимъ скипетромъ. Разладъ династій Маріи и Елисаветы усилился еще болѣе отъ религіозныхъ споровъ того времени. Марія была и оставалась, согласно своему политическому положенію, если и не совсѣмъ благочестивой и ревностной, то наружной католичкой; она отстаивала не только право короны, но и право владычества Папы въ Англіи. Великобританія, могущая быть въ ея рукахъ, принадлежала бы вся католицизму. Но всѣмъ этимъ предположеніямъ угрожала опасность. Протестантизмъ не только что утвердился въ Англіи, но распространился и въ Шотландіи, гдѣ въ продолженіе десятковъ лѣтъ уже чувствовалась потребность или стремленіе къ новой религіи. Но свободу ея введенія замедлялъ прелатъ шотландской церкви, при помощи французскихъ войскъ. Слѣдствіемъ всего этого было еще сильнѣйшее желаніе реформы, что и вызвало жестокость правленія и жажду крови. Весною 1559 г. возникло явное возстаніе. Множество знатныхъ лордовъ стало во главѣ народа. Джонъ Кноксъ, ревностный членъ шотландской церкви, рѣчами котораго восхищались всѣ отъ мала до велика, предложилъ уничтоженіе католическаго богослуженія, объясняя, что гдѣ идутъ противъ сатаны, то и онъ Джонъ Кноксъ тамъ долженъ быть. Произошло возмущеніе: въ церквахъ снимались иконы; монастыри, различные памятники средневѣковой архитектуры были совершенно уничтожены, и католицизмъ почти изчезъ изъ цѣлой страны. Правительство вышло въ полномъ вооруженіи и, подкрѣпленное французскими войсками, имѣло дѣйствительно успѣхъ. Но вотъ бунтовщики ворвались въ Англію, и тоже не даромъ. Елисавета только того и боялась, чтобы французская католическая партія не одержала побѣды въ Шотландіи, а потомъ не завладѣли бы и Англіей для Маріи Стюартъ и римской церкви. Государственные сановники рѣшились дать шотландскимъ мятежникамъ денегъ, корабли и войско. Наконецъ посчастливилось сблизить непріязненныя партіи и заключить съ Эдинбургомъ слѣдующій договоръ: французское войско должно было выйти изъ Шотландіи, Марія же принуждена была отказаться отъ титула королевы Англіи, и наконецъ управленіе Шотландіи должно было сдѣлаться ограниченнымъ. Тотчачъ же послѣ этого былъ созванъ шотландскій парламентъ, который одобрилъ протестантское исповѣданіе и запретилъ всякое другое, подъ опасеніемъ тяжкаго наказанія. Это было отвѣтомъ на стремленіе Маріи Стюартъ соединить короны католической Шотландіи и протестанской Великобританіи. И такъ корона Англіи была отъ нея отдалена, да и корона Шотландіи начала колебаться. Не смотря на все это, королева Шотландіи, съ гордостью наслаждалась своимъ величіемъ. Тесть ея, король Генрихъ II умеръ, и Францискъ II наслѣдовалъ французскій престолъ. Марія была почти увѣрена, что Франція съ полною готовностью вступится за ея права и покоритъ Великобританію. Супругъ ея былъ одного съ нею мнѣнія, относительно уничтоженія договора, такъ какъ онъ въ сущности заключенъ былъ только между бунтовщиками и королевой, не упоминая короля. Францискъ II отвергнулъ опредѣленіе того парламента, который собрался, не имѣя на то королевскаго дозволенія, и грозилъ шотландцамъ доказать, что они не имѣютъ законнаго права, собираться по своему произволу, такъ такъ они не составляютъ республики. Онъ поддерживалъ притязаніе на корону Англіи, не желая ни подъ какимъ видомъ возвратить титулъ и оружіе той страны, откуда все ему принесено было супругой.

Но вотъ произошло событіе, которое однимъ ударомъ покончило счастливую молодость Маріи, вовлекло ее въ

---

*) Елизавета была дочерью второй жены Генриха Анны Болены.

борьбу и заботы, и покончило эшафотомъ. Король Францискъ II, будучи всегда болѣзненнымъ, какъ ребенкомъ такъ и юношей, скончался 5 декабря 1560 г. Марія Стюартъ на 18 году осталась одинокой вдовой. Дядя ея, герцогъ Гизъ, бывшій въ послѣднее время регентомъ Франціи, утратилъ свое прежнее значеніе. Теперь выступили на сцену новые люди и новыя партіи, которые не оставили мѣста для Маріи. Послѣ смерти своего супруга, королева, оплакивая его кончину, заперлась въ своихъ покояхъ, и не выходила оттуда нѣсколько недѣль. Тутъ она рѣшилась отправиться въ Шотландію и сама заняться ея управленіемъ.

Но какъ дорого обошлось ей это рѣшеніе! Она должна была оставить богатую, веселую Францію, и жить въ бѣдной, пасмурной Шотландіи, гдѣ ожидали ее надменные лорды и фанатическое духовенство. Какъ на смерть отправлялась она въ это путешествіе и охотно отказалась бы отъ него, если бы предстоялъ другой исходъ. 14 августа 1861 г. выѣхала она изъ Кале и направилась къ сѣверу. Когда корабль вышелъ изъ гавани, Марія поспѣшила на палубу и, не отрываясь глазами отъ берега Франціи, сквозь горькія слезы повторяла: «прощай милая Франція, прощай милая Франція! до тѣхъ поръ, пока ночь не закрыла дорогого берега. На палубѣ приказала она себѣ изготовить постель, и на разсвѣтѣ разбудить себя. На другой день, лишь только проснулась Марія, прежде всего взглянула не виднѣются ли на горизонтѣ берега Франціи, и снова стала сожалѣть о ней: прощай Фрація, прощай, никогда я больше не увижу тебя»! Черезъ 5 дней она достигла своего отечества.

Судя по наружности, можно было думать, что подданные приняли королеву съ большою радостью. Многочисленная толпа провожала ее до дворца. Вечеромъ, граждане города Эдинбурга устроили подъ окнами Маріи музыку, но она далеко не была мелодіею Франціи; тутъ слышались строгіе, тяжелые псалмы, въ которыхъ шотландцы воспѣвали 19 лѣтнюю красоту.

Марія была на двухъ политическихъ дорогахъ: или она должна была отказаться отъ престола Англіи и предоставить протестантизму полную свободу, или ей оставалось соединить Великобританію подъ своимъ скипетромъ и придерживаться католицизма. Только въ первомъ случаѣ она должна была забыть свою молодость, такъ какъ тогда едва ли можно было поддерживать дружеское отношеніе съ любимой Франціей, а можетъ быть даже отказаться отъ всякаго вліянія Папы, чрезъ это Марія пріобрѣла бы множество друзей въ Англіи и Шотландіи, и ея колеблющаяся королевская власть прочнѣе удержалась бы за ней въ государствѣ. Но во всякомъ случаѣ, дѣло не обошлось бы безъ борьбы. Съ другой стороны, если бы Марія выбрала второй путь, то, правда, она могла расчитывать на вліятельныя католическія партіи въ Шотландіи и Англіи, на друзей своихъ во Франціи, и вообще на всѣ католическія власти того времени, но за то неизбѣжно предстояла страшная борьба съ фанатическими священниками, могущественными лордами, сильною знатью двора Елисаветы, однимъ словомъ, борьба на жизнь и смерть.

Въ первые же дни своего пребыванія въ Шотландіи, Марія имѣла случай убѣдиться, что въ этой борьбѣ она рискуетъ потерять многое. Лишь только королева стала появляться всюду, какъ сряду замѣтила въ народѣ ужасную ненависть ко всему католическому; напр. при ея первомъ вступленіи въ Эдинбургъ, улицы были переполнены картинами угрожающаго содержанія; ея духовника, котораго она, по католическому уставу, держала при своей особѣ, во всю дорогу, вплоть до дворца, преслѣдовала вооруженная толпа, угрожая смертію и врываясь даже во дворецъ королевы. Джонъ Кноксъ часто проповѣдывалъ противъ вѣроисповѣданія католиковъ и объяснялъ, что ему гораздо было бы пріятнѣе видѣть въ Шотландіи 10,000 челов. непріятеля, нежели слышать единственную католическую литургію. Эта-то ярость навела Марію Стюартъ на мысль сблизиться въ вліятельнымъ Кноксомъ и искать случая объясниться. Она призвала его къ себѣ, требовала, чтобы онъ сдержаннѣе относился къ католикамъ, и наконецъ стала его упрекать, что онъ возстановляетъ противъ нея подданныхъ. Кноксъ защищался, доказывая при этомъ, что князья не имѣютъ права употреблять насилія противъ совѣсти или мысли подданныхъ, и что такому князю всегда можно противостать. Противъ подобнаго управителя, продолжалъ онъ, дозволено употребить мечъ, связать его руки, и держать въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не откажется отъ своихъ подданныхъ. «Услыша такой отвѣтъ, Марія, пораженная и удивленная, долго молчала. Но думая, что еще не все потеряно, она собралась съ мыслями и воскликнула: «Хорошо, теперь я понимаю! Ты хочешь, чтобы мои подданные слушались тебя, но не меня, и вмѣсто того, чтобы быть ихъ королевой, я должна имъ подчиняться? «Не то, возразилъ Кноксъ ,не то! Я ищу и домогаюсь только того, чтобы и князья, и подданные слушались Бога»! Такъ узнала Марія Стюартъ своего противника съ глазу на глазъ, и всетаки рѣшилась не уступать. Если во Франціи она блистала красотой, умомъ, великодушіемъ и вызывала восторженное удивленіе въ сердцахъ мущинъ, то здѣсь обнаружились ея новыя, сокрытыя дарованія. Отважность, честолюбіе и желаніе власти соединились въ ней, чтобы привести къ извѣстному результатуу—усмирить непокорныхъ шотландцевъ, ввести католицизмъ въ Великобританіи и свергнуть съ престола Елисавету, вотъ, что было существенной цѣлью жизни Маріи. Она невольно наводила страхъ на враговъ своихъ, потому что надъ каждымъ дѣломъ сама неутомимо работала, была изобрѣтательна на всѣ возможныя новыя средства, и необыкновенно проворно дѣйствовала въ своихъ распоряженіяхъ и преслѣдованіяхъ. То она разсылала депешу за депешей, то вызывала своихъ вѣрныхъ слугъ къ битвѣ, и, въ главѣ ихъ, неслась сама вихремъ чрезъ поля, луга, подобно воинственной богинѣ, наводящей страхъ, но въ то же время богинѣ прекрасной, и еще болѣе плѣнительной, чѣмъ въ первую пору своей молодости во Франціи.

Сначала дѣла шли недурно: всѣ католики британскихъ острововъ съ восхищеніемъ и надеждою смотрѣли на Марію, а ея протестанскіе подданные находились подъ вліяніемъ волшебства ея личности, вслѣдствіе чего и число приверженцевъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Соединеніе съ католическими властями подавало ей большія надежды: Филиппъ Испанскій ополчался за нее, римскій Папа обѣщалъ защиту до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ только править своей паствой. Въ первое время Марія дѣйствовала съ расчитанною осторожностію, чтобы не выдать своего задуманнаго плана; въ Шотландіи она скрывалась еще болѣе, чтобы прельстить злобныхъ протестантовъ, и усмирять каждое противодѣйствіе ея королевской волѣ. Отъ Англіи она одно время совершенно отступилась, дипломатически высказала желаніе лично видѣться съ королевой Елисаветой, а на балу у англійскаго посланника пила за здоровье его повелительницы. При этомъ Марія всетаки не утверждала Эдинбургскаго договора, и предложила Елисаветѣ довольно трудныя требованія. Королева Англіи за мужемъ не была, и такъ какъ ей суждено было умереть безъ наслѣдника, то Марія Стюартъ домогалась, чтобы ее признали наслѣдницей англійскаго государства.

Елисавета однако понимала, что это значило. Признай она своей наслѣдницей Марію, и всѣ явные и тайные приверженцы католицизма увеличились бы до нельзя и стали бы наконецъ опасными для государства. Вслѣдствіе чего она старалась отдалить подобное домогательство смягчающими отвѣтами. Съ этимъ обстоятельствомъ соединился еще новый вопросъ: съ кѣмъ вступить въ бракъ Маріи Стюартъ? Еще въ первое время ея вдовства, князья и принцы чуть ли не цѣлой Европы искали руки ея, сама Марія долгое время думала отдать предпочтеніе сыну Филиппа Испанскаго, Дону Карлосу. Но этотъ воспѣтый въ поэзіи и легендахъ принцъ, конечно, былъ бы не находкой для прекрасной Маріи. Дѣйствительно, Донъ Карлосъ представлялъ своей особой жалкое существо: онъ былъ маленькаго роста, некрасивый, болѣзненный, съ плечами одно выше другого, съ короткой ногой и вдобавокъ горбатый; ко всему тому чрезвычайно неумѣренъ въ пищѣ и питьѣ, характера вспыльчиваго, настойчиваго, и въ довершеніе растроеннаго ума. Но прекрасная Марія искала въ немъ только сокровищъ и силъ Испанской монархіи. Этотъ бракъ долженъ былъ служить ей надежной опорой въ борьбѣ противъ Елисаветы и протестантовъ. Однако переговоры по этому предмету были отвергнуты Испаніей, такъ какъ Донъ Карлосъ, ни умственно, ни физически не подавалъ къ тому никакой возможности.

Но у Маріи былъ другой, болѣе замѣчательный женихъ, это именно графъ Лейчестеръ, котораго ей предлагала Елисавета. Онъ былъ извѣстнымъ любимцемъ королевы Англіи, и впослѣдствіи сталъ къ ней въ болѣе близкія отношенія. Мысль, что Елисавета прочитъ ей въ мужья своего бывшаго фаворита, до нельзя возмутила надменный духъ Маріи, она считала себя оскорбленной, и рѣшила расторгнуть всякую связь съ Англіей, и съ этихъ поръ непріязненно относиться къ королевѣ. Между женихами Маріи былъ тоже знатный шотландецъ, лордъ Генрихъ Дарнлей, дальній родственникъ обоимъ королевскимъ домамъ какъ Шотландіи, такъ и Англіи, слѣдовательно, въ нѣкоторой степени тоже претендентъ на корону Великобританіи. Марія знала, что свадьба съ этимъ лордомъ могла увеличить ея права. Елисавета же всѣми силами хотѣла устранить этотъ бракъ, и даже формально не допускала его. Но этимъ она ничего не выиграла. Марія съумѣла приблизить къ себѣ лорда, и оказала ему предпочтеніе предъ другими своими приверженцами. Дарнлей произвелъ на нее впечатлѣніе, и если онъ не отличался особеннымъ умомъ, то выигрывалъ много своею наружностью. Это былъ статный, высокаго роста, прекрасный юноша, который и энергіей и самоотверженіемъ удовлетворялъ желанію Маріи. Спустя нѣсколько времени, а именно въ іюлѣ 1565 г. они были обвѣнчаны въ капеллѣ католическимъ священникомъ.

Слѣдствіемъ этого брака былъ окончательный переворотъ въ шотландской политикѣ. Важные протестанскіе лорды, совѣта которыхъ Марія иногда придерживалась, оставили тогда ея дворъ. Мѣсто ихъ заняли люди, только лично приверженные королевѣ, какъ напр. изъ дворянъ-норвежскій графъ Ботвиль, а изъ чиновниковъ-преданнѣйшій секретарь Маріи, итальянецъ Давидъ Ричіо. Сначала слабый Дарнлей былъ въ рукахъ своей супруги, какъ огниво, годное къ употребленію; то позволялъ онъ себѣ открыто придерживаться протестантизма, то опять переходилъ въ католицизму. Примѣру его послѣдовали и многіе другіе лорды. Католическій элементъ пріобрѣлъ чрезъ то такой перевѣсъ при дворѣ, что Марія начала думать объ уничтоженіи шотландской реформаціи и объ увеличеніи своей королевской власти. Парламентъ, созванный ею въ мартѣ 1566 г., долженъ былъ помочь ей въ этомъ дѣлѣ.

На самомъ дѣлѣ Марія была далеко отъ мысли достичь своей цѣли, она только мечтала о подобномъ преобразованіи, и причина неудачи зависѣла отъ нея же самой. Ея страстная, живая натура, требовавшая веселія и наслажденій, развилась при французскомъ дворѣ, гдѣ недостатка въ удовольствіи не было. При своемъ вступленіи на престолъ, она не могла себя поставить такъ, какъ требовали отъ нея и достоинство королевы, и строгій взглядъ шотландскихъ протестантовъ. Дворъ ея былъ блестящъ и наполненъ прекрасными дамами. Марія, какъ и во дни первой молодости, проводила время въ оживленныхъ танцахъ, въ веселой охотѣ при завлекающей музыкѣ. Мущины, окружавшіе королеву, были отъ нея въ восторгѣ, и одинъ изъ числа ея поклонниковъ, французскій дворянинъ, до того увлекся ея красотою, что забывъ королевское достоинство, позволилъ себѣ небывалую дерзость, за что и былъ казненъ смертью. Со дня свадьбы Маріи и Дарнлея, итальянецъ Ричіо принадлежалъ къ числу самыхъ ревностныхъ приверженцевъ. Онъ не отличался особенно красивой наружностью, но былъ молодъ, образованъ, зналъ прекрасно итальянскій и французскій языки, понималъ вполнѣ музыку, да и въ дѣлахъ государственныхъ былъ чрезвычайно полезнымъ дѣятелемъ. Незамѣтно онъ сдѣлался рычагомъ шотландскаго правленія. Всѣ дѣла шли чрезъ его руки. Марія работала съ нимъ, обѣдала, и вообще обращалась самымъ непринужденнымъ образомъ, не заботясь о толкахъ и предположеніяхъ, которые могли возникнуть по этому поводу.

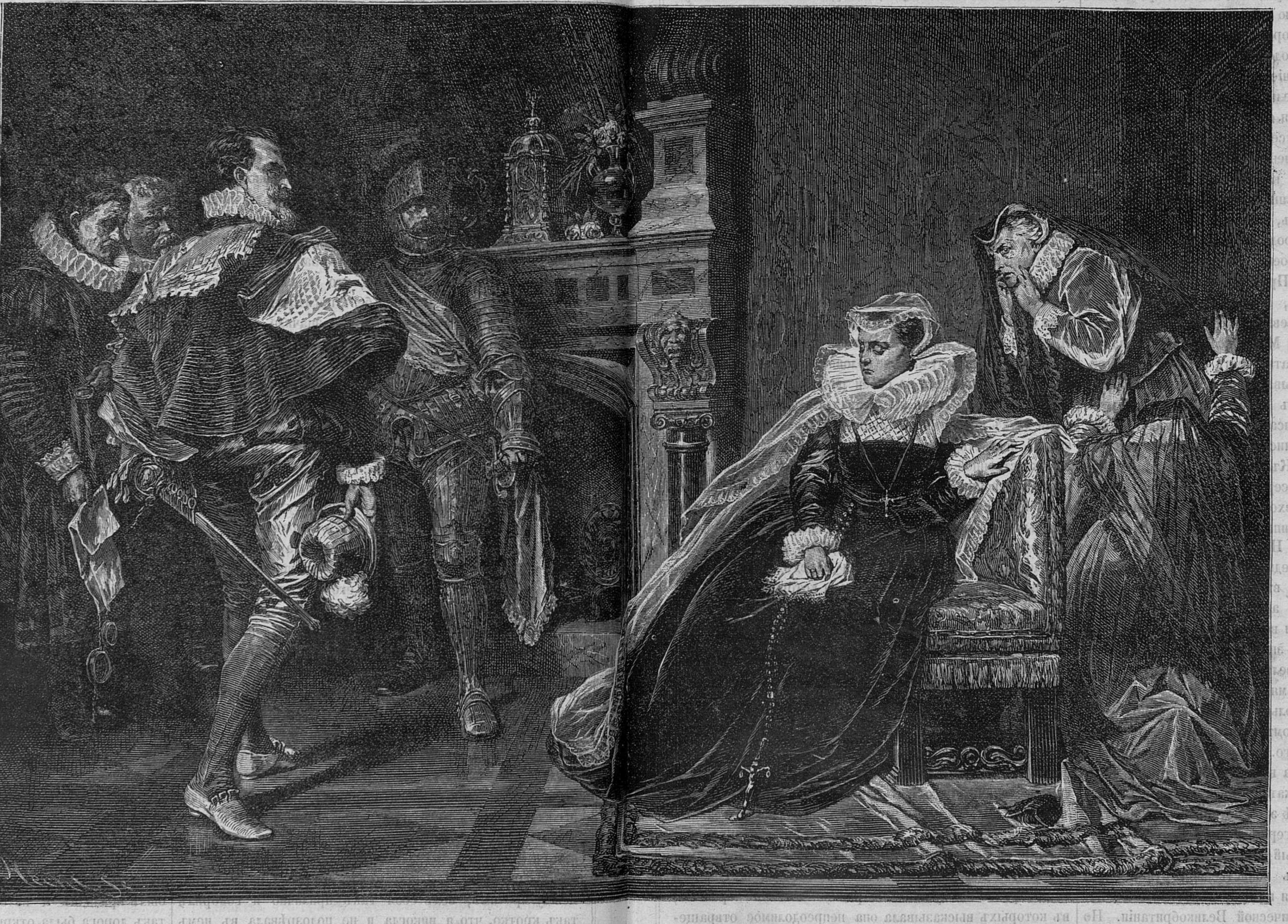
Сближеніе съ Ричіо послужило къ тому, что мимолетное расположеніе Маріи къ Дарнлею изчезло. Съ тѣхъ поръ, какъ Дарнлей достигъ своей цѣли, онъ чрезвычайно скоро измѣнился къ худшему, пристрастился къ вину, и хотя вызывалъ неудовольствія Маріи, но не обращалъ на то вниманія. Онъ искалъ полной власти, и не хотѣлъ только называться королемъ, а желалъ быть королемъ на самомъ дѣлѣ. Марія не могла этого допустить. Дарнлей былъ увѣренъ, что любимецъ его жены, иностранецъ Ричіо, во всемъ наущаетъ ее и стоитъ ему поперегъ дороги. Вслѣдствіе этого, молодой супругъ королевы соединился съ недовольми протестантскими лордами, и всѣ согласились убить Ричіо, а католическихъ друзей Маріи разогнать, и прибрать власть въ свои руки.

Вечеромъ, 9 марта 1566, въ то время, какъ долженъ былъ собраться парламентъ, отъ котораго ждали возстановленія католицизма, Марія съ немногими приближенными сидѣла въ своемъ будуарѣ, какъ вошелъ къ ней король съ нѣсколькими вооруженными дворянами. «Тутъ находится человѣкъ, которому мѣсто не здѣсь, мы не допустимъ, чтобы слуга управлялъ Шотландіей»! Такъ говорилъ король, указывая на Ричіо. Но послѣдній бросился къ королевѣ, и та рѣшительно объявила, что всякое насиліе противъ Ричіо будетъ казнено какъ измѣна. Однако въ глазахъ ея всѣ мечи были обнажены, король сталъ держать королеву, а остальные потащили итальянца изъ покоевъ, и на дворѣ нанесли ему болѣе 50 ранъ. Первый шагъ удался бунтовщикамъ, они удалили отъ двора всѣхъ приближенныхъ Маріи, а ее, какъ заключенную, задержали подъ присмотромъ въ замкѣ при Холиродѣ. И такъ заговорщики удалили на долго, а можетъ быть и навсегда, вліяніе католицизма въ государствѣ, но управлять имъ страной было еще цѣломъ сомнительнымъ. Узницу не легко было охранять. При всемъ стѣсненномъ положеніи, Марія съумѣла воспользоваться своимъ умомъ и хитростью, прикидываясь смиренницей въ глазахъ протестантскихъ лордовъ. Наконецъ, ей удалось ловко завладѣть головой и сердцемъ слабохарактернаго Дарнлея. Въ бурную ночь отправились они верхомъ въ Дюнбаръ, и тамъ въ крѣпкихъ стѣнахъ собрались друзья Маріи. Въ непродолжительномъ времени королева стала уже въ главѣ небольшого отряда, а дней черезъ 8, послѣ убійства Ричіо, она находилась въ Эдинбургѣ, гдѣ власть всецѣло принадлежала ей. Тутъ слѣдовало бы ей обратить вниманіе на религіозныя политическія измѣненія. Она сдѣлалась осторожнѣе, сдержаннѣе. Бунтовщики, замѣшанные въ дѣлѣ при Холиродѣ, почти всѣ были помилованы; протестантскіе лорды, участвовавшіе въ тайномъ совѣтѣ и имѣвшіе большое вліяніе, были снова возвращены къ своимъ должностямъ. Все государство успокоилось и встрѣтило живѣйшее участіе въ Англіи. Когда у Маріи родился сынъ (19 іюня 1566 г.) Яковъ, впослѣдствіи первый король въ соединенной Великобританіи, тогда положеніе королевы еще болѣе упрочилось. Когда Елисавета давала балъ, пришло извѣстіе о рожденіи принца. Лишь только она услышала эту новость, какъ прекратила танцы, точно пораженная чѣмъ нибудь, бросилась на стулъ, со словами полнаго отчаяпіи: «У Маріи Стюартъ родился сынъ, а я ничто иное, какъ безплодное дерево»!

Внутреннее, или душевное состояніе Маріи было совершенно противуположно ея политическому настроенію. Кровь Ричіо, пролитая почти у ногъ королевы, и разныя другія обстоятельства окончательно измѣнили ее. Она жаждала мести, чтобы уничтожить тѣхъ, которые смертельно оскорбили ее, убивъ ея друга. Но, если разсмотрѣть ближе это обстоятельство, то вѣдь оно касалось лично ея, а Марія допустила разыграться столь возмутительному дѣлу. Въ главѣ ея партизановъ стоялъ сильный и воинственный графъ Ботвиль, который пріобрѣлъ себѣ извѣстность тысячью приключеній. Хотя онъ и былъ протестантомъ, но оказывалъ королевѣ преданнѣйшую покорность, къ которой его побуждало не расположеніе, а прямой расчетъ: онъ сильно надѣялся на себя, что произведетъ впечатлѣніе на Марію, и за тѣмъ удовлетворитъ своему честолюбію. Гордая королева, обвѣнчанная во Франціи почти что съ юношей, а въ Шотландіи съ слабохарактернымъ Дарнлеемъ, впервые невольно подчинилась сильному, пылкому чувству, внушенному ей графомъ. Сохранились ея сонеты и письма, переполненныя изліяній любви. Марія такъ сильно поддалась вліянію Ботвиля, что не могла жить безъ него, а потому и проводила съ нимъ цѣлые часы, какъ въ удовольствіяхъ, такъ и въ дѣлахъ, касающихся государства. Услыхавъ однажды, что графъ занемогъ, Марія, не взирая ни на что, проскакала къ нему 28 миль верхомъ, пробыла у постели больнаго 2 часа и потомъ, въ тотъ же день, опять пустилась въ обратный путь. Теперь ей все было нипочемъ. И свою честь, какъ женщина и королева, и обязанности государственныя, и планъ соединенія католической Великобританіи, все бросила она, и всецѣло отдалась охватившему ее чувству.

Дарнлей предвидѣлъ какимъ опасностямъ подвергало его настроеніе Маріи и вполнѣ понималъ, что, со смертію Ричіо, онъ навсегда утратилъ расположеніе своей супруги. Но онъ не съумѣлъ предотвратить своей участи. Во время крестинъ своего ребенка въ замкѣ Штерлинга онъ и не показывался, чтобы не вызвать къ себѣ явнаго пренебреженія. Дарнлей, то осыпалъ королеву дерзкими обвиненіями, то уже не смѣлъ спросить у нея ни въ чемъ отчета, то задумывалъ бѣжать изъ Шотландіи, то неподвижно оставался сидѣть на мѣстѣ. Это вѣчно колебавшееся, безхарактерное существо, все болѣе и болѣе падало въ глазахъ Маріи. Она начала явно показывать, какъ тяжело ей стало иго ея брака. Тогда приближенные лорды предложили ей расторгнуть этотъ союзъ. Но Марія не соглашалась, такъ какъ при этомъ непремѣнно былъ бы поставленъ вопросъ: законный ребенокъ, или нѣтъ? На это ей отвѣчали, что можно найти средство избавиться отъ Дарнлея безъ послѣдствій для сына, и Марія хорошо понимала, что это значило. Теперь не было сомнѣнія, что ей, какъ женѣ, предстояла обязанность охранять жизнь своего мужа. Но она не выполнила этой обязанности: она довольствовалась только тѣмъ, что предостерегла своихъ друзей не предпринимать ничего противъ Дарнлея. Спустя нѣкоторое время, Марія не стала уже хладнокровно относиться къ этому предмету, и даже дала возможность и случай, чтобы эта несчастная жертва попалась въ руки убійцъ. Дарнлей вынужденъ былъ наконецъ искать защиты у отца, который находился въ Гласго. Туда то онъ и отправился, но вскорѣ заболѣлъ. Узнавъ о его болѣзни, Марія поспѣшила къ нему. Здѣсь у постели больного, проникая его испытующимъ взлядомъ, она начала его разспрашивать о его намѣреніяхъ, и почему онъ ее ненавидитъ. Несчастный больной открываетъ, что у него лежитъ на сердцѣ и обвиняетъ себя во многомъ, въ чемъ чистосердечно проситъ прощенья, онъ признается, что только сильная любовь и ревность къ ней заставили его зайти такъ далеко. Подобнымъ отвѣтомъ Марія остается чрезвычайно довольна и говоритъ, что все прошлое дурное нужно забыть, и что она, какъ вѣрная жена, съ этихъ поръ остается постоянно съ нимъ. Вотъ подъ такимъ то пріятнымъ впечатлѣніемъ они на этотъ разъ простились. Между тѣмъ, въ томъ же вечеръ, Марія беретъ перо и пишетъ Ботвилю; каждая строка переполнена выраженіями ея страсти, и только изрѣдка проглядываетъ холодное презрѣніе къ больному мужу. «Дарнлей, пишетъ она, между прочимъ, велъ себя такъ прилично и говорилъ такъ кротко, что я никогда и не подозрѣвала въ немъ такихъ способностей; если бы я раньше знала, что у него такое кроткое сердце, то, не взирая на мой холодный эгоизмъ, быть можетъ почувствовала бы къ нему состраданіе. Но вамъ тутъ нечего бояться»! Главною цѣлью посѣщенія королевы было разсѣять гнѣвъ Дарнлея и вернуть его ко двору. Марія достигла этого и, выказывая живѣйшее попеченіе о его здоровьѣ, посовѣтовала ему переселиться въ лучшую мѣстность, и тѣмъ возстановить ослабѣвшій организмъ. Ослѣпленный ея заботливостью, Дарнлей согласился, и его перенесли въ уединенный домъ, недалеко отъ Эдинбурга. Сюда то явились заговорщики и подложили вечеромъ 9 февраля 1567 г. подъ домъ пороху. Марія еще въ этотъ день была у мужа, бесѣдовала съ нимъ чрезвычайно ласково, а по данному знаку, что все готово, она отъ души поцѣловала его, какъ бы навсегда про[illegible] съ нимъ. Тотъ же вечеръ она должна была прис[illegible]вовать на балу, по случаю свадьбы одной изъ при[illegible]ныхъ дамъ. Черезъ нѣсколько часовъ, Дарнлей бы[illegible], какъ предполагаютъ, удушенъ, а послѣ, чтобы скрыть преступленіе, подъ благопріятнымъ къ тому случаемъ, весь домъ взлетѣлъ на воздухъ. И такъ въ эту насчастную ночь Марія, при помощи Ботвиля и другихъ сообщниковъ, покончила со своимъ мужемъ. Слѣды преступленія необыкновенно скоро открылись. Весь свѣтъ указывалъ на Ботвиля, какъ на убійцу, и требовалъ слѣдствія, суда и наказанія. Королева же оказывала ему еще болѣе милостей, и съ нимъ однимъ проводила все время. Вскорѣ разнесся слухъ, что она хочетъ отдать Ботвилю свою руку и корону Шотландіи. Понятно, что подобные толки возбуждали изумленіе и негодованіе, всѣ хотѣли отстранить столь пагубное намѣреніе. Передъ Маріей становились на колѣна, и со слезами умоляли ее снять съ себя и съ цѣлой страны небывалый позоръ, ей указывали и на опасность, которой подвергался ея сынъ при подобномъ отчимѣ. Напрасно! Марія лишь все далѣе увлекалась своею пагубною страстью, и Ботвиль не отступалъ отъ новыхъ насилій, лишь бы достигнуть своей цѣли. Составилась изъ друзей графа коммиссія, и ей поручено было разобрать дѣло объ убійствѣ Дарнлея, но она разумѣется произвела чрезвычайно скорое и безтолковое изслѣдованіе, при чемъ совершенно оправдала заподозреннаго. Вскорѣ Ботвиль собралъ значительное число шотландскихъ лордовъ, высказалъ имъ свое намѣреніе жениться на Маріи и принудилъ ихъ изъявить свое согласіе. Ботвиль сговорился съ Маріей, послѣ непродолжительнаго траура по покойномъ королѣ, обнародовать и свою помолвку. Но тутъ встрѣтилось препятствіе: Ботвиль былъ женатъ. Впрочемъ, для столь могущественнаго графа, и это препятствіе ничего не значило. Онъ утверждалъ, что бракъ его давно расторгнутъ протестанскими духовными властями, и чтобы его увѣренія не казались сомнительными, то этотъ бракъ былъ признанъ и католиками не дѣйствительнымъ. И такъ дорога была открыта. Во всѣхъ слояхъ общества, и въ народѣ, вездѣ слышалось неудовольствіе и угрозы, но Марія и Ботвиль мало обращали на то вниманія, и черезъ 3 мѣсяца, послѣ убійства Дарнлея, они были соединены церковью.

Цѣль была достигнута и честолюбіе удовлетворено. Не доставало теперь только мести, наказанія злодѣямъ, и сердце Маріи давно исполнено было желаніемъ излить злобу свою на преступниковъ. Съ тѣхъ поръ, какъ она съ презрѣніемъ отвернулась отъ Дарнлея и привязалась къ Ботвилю, ея веселость изчезла; угрюмая и сосредоточенная часто желала она себѣ смерти. Тутъ только поняла гордая королева, что, избравъ себѣ мужа въ лицѣ Ботвиля, она пріобрѣла и господина, которому должна была подчиняться. Скоро послѣ свадьбы стали разыгрываться непріятныя домашнія сцены, и Марія была доведена до того, что хотѣла себя убить, или броситься изъ окна. Народъ шотландскій положительно возсталъ, услыхавъ о состоявшейся свадьбѣ, отвсюду поднялись на борьбу. Со знаменемъ въ рукѣ, гдѣ изображены были умерщвленный король и сынъ его, взывающій о помощи, толпа ринулась къ замку, гдѣ укрывались Марія и Ботвиль, которымъ, впрочемъ, удалось собрать небольшое войско, но, еще до сраженія, сторонники королевы были схвачены. Ботвиль бѣжалъ и долго скитался, какъ пиратъ, въ сѣверныхъ моряхъ, гдѣ былъ поймапъ датчанами, и послѣ 9 лѣтняго заключенія въ крѣпости на островѣ Мальмö — умеръ. Марія же была отведена въ укрѣпленный замокъ Лохлевенъ, выстроенный среди озера. Тамъ выслушала она свое уголовное обвиненіе въ нарушеніи народнаго закона, такъ какъ она состояла въ преступной связи съ Ботвилемъ и съ другими, и содѣйствовала убійству Дарнлея. Напуганная столь важными обвиненіями, она признала, что для спасенія сына, короля Якова VI, она отказывается отъ короны. Такъ какъ наслѣдникъ престола былъ еще несовершеннолѣтенъ, то вмѣсто него правили могущественные лорды, и протестанскія идеи, противъ которыхъ такъ враждебно шла Марія, теперь, послѣ ея низверженія, уже окончательно упрочились въ странѣ. Однако Марія еще разъ попробовала взяться за оружіе. Молодой Дугласъ, прельщенный красотой королевы, расчитывая сдѣлаться ея четвертымъ мужемъ, предоставилъ ей средство бѣжать изъ заточенія. Живо собрала она на бой своихъ прежнихъ приверженцевъ и стала во главѣ ихъ. Но противники были могущественнѣе, дѣйствовали съ большимъ единодушіемъ и смѣлѣе потому, что обладали законнымъ правомъ. Въ легкой схваткѣ защитники королевы были побѣждены, и сама она бѣжала, чтобы спастись отъ вторичнаго заключенія. Передъ Маріей открылись двѣ дороги: 1) она могла вернуться во Францію къ друзьямъ своей молодости, гдѣ навѣрное расчитывала на защиту и участіе. Но Франція была слишкомъ далеко, и королева едва ли могла выполнить свою любимую мечту покорить снова Шотландію; 2) другой путь лежалъ къ Англіи, которая подавала тоже нѣкоторую надежду на спасеніе, и вотъ вслѣдствіе чего Елисавета, узнавъ поступки шотландцевъ въ отношеніи Маріи, стала грозить имъ местью за оскорбленіе королевскаго достоинства. Хотя Марія не вполнѣ довѣряла такому участію своей противницы, но всетаки 16 мая 1568 г. она вступила на англійскую почву, и обратилась къ королевѣ съ просьбой, снабдить ее войскомъ, оружіемъ и деньгами, чтобы такимъ образомъ



Объявленіе смертнаго приговора шотландской королевѣ Маріи Стюартъ.

имѣть возможность уничтожить шотландскихъ бунтовщиковъ. Но ожиданія не сбылись: Елисавета вовсе не желала давать убѣжища своей прежней соперницѣ. Хотя она положительно ничего не рѣшила, но всетаки предложила Маріи прежде всего уничтожить подозрѣніе, въ произведенномъ будто бы ею убійствѣ Дарнлея. Марія не могла устранить переговоры по этому предмету; какъ нарочно, въ это же время подоспѣли и письма ея къ Ботвилю, гдѣ уже не подозрѣніе, а явныя улики всплыли наружу. Англійское правительство порѣшило не только что помогать Маріи, которая сама отдалась въ ихъ руки, но не выпускать ее отъ себя. Вслѣдствіе своихъ политическихъ воззрѣній, а именно, чтобы Марія не вздумала снова распространять католицизма въ Шотландіи или Англіи, Елисавета порѣшила удержать королеву въ своемъ государствѣ. И такъ, Марія, думая найти участіе, подверглась новому, продолжительному и горькому заточенію, но и здѣсь въ своемъ заточеніи она наводила страхъ на враговъ своихъ. Правда, неудача послѣднихъ годовъ возмутила ея сердце, и подъ часъ приводила въ отчаніе, но и среди всѣхъ невзгодъ эта эластичная натура всетаки не надломилась. Марія все еще блистала въ полномъ цвѣтѣ своей двадцати шести лѣтней красотой, умъ ея не утомился придумывать новые планы къ спасенію и возстановленію своихъ утраченныхъ правъ, рука ея всегда была готова написать множество тайныхъ писемъ, чтобы низвергнуть Елисавету и водворить католицизмъ въ Великобританіи. Къ тому же для Маріи билось каждое католическое сердце какъ въ Шотландіи, такъ и въ Англіи, для нея входили въ переговоры и не разъ ополчались: Папа, Филиппъ II Испанскій и всѣ вліятельныя лица во Франціи. Ни одно средство не осталось забытымъ, и чего не предпринимали для освобожденія Маріи, и для уничтоженія въ Англіи протестантскаго правленія? Въ первый годъ арестованіи Маріи, въ сѣверныхъ графствахъ Англіи вспыхнуло возстаніе, и въ главѣ его оказались самыя знатныя дворянскія фамиліи Нордкумберленда, Вестмореленда и Кумберленда. Но напрасно развѣвали они знамя съ золотымъ единорогомъ, оно было побѣдоноснымъ только прежде, но теперь войско Елисаветы было слишкомъ сильно, чтобы сторонники Маріи могли побѣдить его. Напротивъ всѣ защитники королевы шотландской, а въ томъ числѣ и ихъ предводители, должны были бѣжать и спасаться внѣ границы своей родины. Вскорѣ послѣ этой неудавшейся попытки, первый дворянинъ Англіи, герцогъ Томъ Норфолькъ задумалъ выполнить еще новый планъ, увлекшись прекрасной плѣнницей, онъ хотѣлъ воинственной рукой своей освободить Марію, жениться на ней, и объявить ее королевой соединенной католической Великобританіи. Но приверженцы Елисаветы, ревниво охранявшіе права своей государыни, помѣшали этому предпріятію. Герцогъ былъ уже пойманъ, а въ Римѣ и Мадридѣ сторонники Маріи все еще ждали его распоряженій. Только своей смертью на эшафотѣ онъ и могъ доказать преданность арестованной королевѣ. Не болѣе удачны были и всѣ остальныя попытки высшихъ и низшихъ сословій, соотечественниковъ и иноземцевъ, которые всѣ старались или освободить Марію, или уничтожить Елисавету. Папа отлучилъ отъ церкви англійскую королеву, а для поддержанія своихъ единовѣрцевъ, послалъ къ берегамъ Англіи цѣлую коммиссію; кромѣ того отправлены были католическіе миссіонеры, которые переодѣтыми являлись на островъ, проповѣдывали римское ученіе и пропаганду Елисаветѣ. Король Филиппъ ни на минуту не выпускалъ изъ головы «англійскаго предпріятія» какъ тогда всѣ называли задуманный имъ планъ. Планъ этотъ состоялъ въ томъ, что онъ хотѣлъ сосредоточить всѣ силы своей монархіи, чтобы заставить британскіе острова, признать единую вѣру съ остальной католической Европой, и возвратить Маріи ея прежнія права. Елисавета, противоставшая папскимъ миссіонерамъ и возмутителямъ государственнаго спокойствія, со всею строгостью англійскихъ законовъ рѣшилась противиться Испаніи; она вступила сначала въ тайный, а потомъ въ открытый союзъ съ Нидерландами. И такъ, если Елисаветѣ и пришлось навлечь на себя непріязнь чуть ли не половины Европы, то всетаки она прочно держалась на своей родной почвѣ.

Странное зрѣлище представляла эта война, при сравненіи двухъ королевъ противницъ. Съ одной стороны мы видимъ несчастную заключенную, которая своей природной женственной прелестью все еще чаруетъ умы мужчинъ; въ своемъ заточеніи она является, какъ мученица, и въ непрестанной борьбѣ съ своей жестокой судьбой невольно возбуждаетъ сочувствіе каждаго. Ея печальная обстановка заставляетъ забывать погрѣшности ея молодости. Съ другой стороны передъ нами могущественная правительница, благодаря которой каждый англичанинъ чувствовалъ величіе и силу своей страны. Елисавета не отличалась особенной красотой, но много выигрывала своей осанкой и миловидностью, особенно когда сама хотѣла нравиться. Она обладала разнородными знаніями, была отлично образована, глубокомысленна, краснорѣчива и находчива, но къ сожалѣнію въ ней проглядывало тщеславіе и сильное желаніе всѣмъ и каждому нравиться, желаніе, доходившее подъ часъ до безвкусія, до безразборчивости. Кто только говорилъ о ея блестящей красотѣ и чарующей прелести — тому и лились ея милости, такъ что о частной жизни Елисаветы ходили по всей Европѣ разсказы не менѣе компрометирующіе ея особу, какъ и о Маріи Стюартъ. Положимъ, что многое было и преувеличено, но всетаки не совсѣмъ то довѣрчиво выслушивались разныя заявленія королевы, въ которыхъ высказывала она непреодолимое отвращеніе къ браку. Иногда расположеніе ея духа приводило въ отчаяніе министровъ. Случалось, что самое ничтожное обстоятельство измѣняло планъ, выработанный и долго обдуманный, нерѣдко слово красиваго мущины предпочиталось совѣту высокаго ума. Но, при всѣхъ недостаткахъ, Елисавета всетаки обладала качествами, которыми могла побѣдить Марію. Королева Шотландіи не затруднялась въ выборѣ своихъ приближенныхъ и мало обращала вниманія на ихъ единодушіе въ исполненіи своихъ плановъ, тогда какъ королева Англіи сначала испытывала человѣка, которому хотѣла что либо довѣрить, и окружала себя истинными патріотами. Послѣднимъ бывало иногда очень не легко, такъ какъ Елисавета всѣ ихъ планы провѣряла и измѣняла чуть ли не по сту разъ, но лишь только грозила опасность, она всегда слѣдовала умнымъ совѣтамъ, а потому и удержала политику своей страны на прямой дорогѣ. Такъ было поступлено и при послѣднемъ рѣшеніи Маріи.

Въ началѣ 80 года вражда партіи усилилась. Королю Филиппу удалось одержать нѣсколько кровавыхъ побѣдъ въ Нидерландахъ, но Вильгельмъ Оранскій, ревностный ихъ защитникъ, положилъ конецъ фанатическимъ коварнымъ убійствамъ. Въ Англіи то и дѣло появлялись новые злодѣи, жаждавшіе смерти Елисаветы, и поминутно распространялись тайныя воззванія къ ея придворнымъ. По требованію министровъ жизнь Елисаветы охранялась еще съ большéй бдительностью, и чтобы покончить дѣло, приверженцы ея порѣшили отнять у бунтовщиковъ всякую надежду достигнуть своей цѣли. Это значило, что Марія Стюартъ должна была умереть; тогда Елисавета оставалась бы въ живыхъ, но Елисаветѣ самой угрожала смерть, если бы допустить Марію жить долѣе. Этотъ выводъ произвелъ замѣчательное впечатлѣніе на ассоціацію, назначенную для личной охраны Елисаветы, и люди стоявшіе горячо за дѣло спасенія своей королевы были отъявленными врагами всѣхъ, покушавшихся на счастіе ихъ государыни. Тогда всѣ обязались, именемъ Бога, казнить каждаго, кто посягнетъ на жизнь Елисаветы, и въ случаѣ несчастія ни подъ какимъ видомъ не уступать короны противной сторонѣ. И такъ англичане поклялись защищать свою королеву и не признавать наслѣдственныхъ правъ Маріи, если бы даже послѣдней и удалось побѣдить Елисавету. Парламентъ 1585 г. единодушно рѣшилъ лишать жизни всякаго, кто бы онъ ни былъ, если будетъ злоумышлять противъ англійской королевы.

Съ этимъ постановленіемъ парламента, Марія потеряла свое право на престолъ, а приверженцы Елисаветы получили опору, при которой имъ уже легко было лишить жизни королеву Шотландіи.

Въ 1586 г. нѣкто Томъ Бабингтонъ, англійскій эмигрантъ, молодой образованный человѣкъ, увлеченный особенной преданностію къ Маріи, составилъ планъ умертвить Елисавету, а королеву Шотландіи освободить и возвести на принадлежащій единственно ей престолъ. Марія вошла съ нимъ въ сношеніе, указала ему своихъ друзей и письмено вручила нѣсколько инструкцій. Министры Елисаветы узнали объ этомъ заговорѣ, но предоставили ему полный ходъ, чтобы впослѣдствіи имѣть болѣе уликъ. Въ полномъ разгарѣ дѣла, они накрыли заговорщиковъ. Королева Шотландіи была вызвана къ суду, состоявшему изъ важнѣйшихъ сановниковъ и ученыхъ Англіи; хотя она и созналась въ своемъ участіи въ этомъ заговорѣ, но отрицала свое посягательство на жизнь Елисаветы. Согласно съ постановленіемъ парламента судъ всетаки приговорилъ лишить жизни Марію. Елисавета не рѣшалась подписать столь тяжкій приговоръ, а потому и медлила своимъ повелѣніемъ, какъ вдругъ обнаружился еще новый заговоръ противъ ея особы. Тогда быстрымъ почеркомъ пера, она уже не задумывалась рѣшить участь Маріи, но и тутъ всетаки думала, что бумага все еще въ ея рукахъ, и можно будетъ облегчить положеніе осужденной. Но не такъ думали министры. Они воспользовались скорымъ рѣшеніемъ Елисаветы, и тотчасъ же отослали подписанный приговоръ въ Фоторинго, древній замокъ, гдѣ находилась заключенная.

Въ предсмертные часы мы видимъ Марію такою же, какъ и видѣли ее въ лучшіе годы ея жизни. И въ эти минуты она все еще была прекрасною женщиной, восхищавшей всѣхъ своей гордой осанкой и величественной наружностью. Память ея не забыта и въ религіозномъ отношеніи, такъ какъ за религію свою она много боролась и много вынесла!

Сынъ ея Яковъ былъ воспитанъ лордами по правиламъ протестанской вѣры, оттого Марія и предпочла завѣщать всѣ права свои Филиппу Испанскому, защитнику католицизма, надѣясь, что онъ отмститъ врагамъ за смерть ея, защититъ ея подданныхъ и соединитъ британскіе острова римскимъ исповѣданіемъ. 8 февраля 1587 г. она окончила жизнь свою на эшафотѣ.

Смертью своею Марія искупила всѣ преступленія, тяготѣвшія надъ ея жизнію, и похоронила съ собой всѣ надежды католиковъ подчинить Великобританію Папѣ. Если король Филиппъ и старался исполнить послѣднюю волю Маріи, и взывалъ къ мести, но по несчастію ему ничто не удалось. Его «непобѣдимая армада» была разбита храбрыми англичанами и страшною бурею. Протестанты торжествовали на берегахъ Голландіи и Англіи. Когда послѣ долгаго, славнаго правленія Елисавета закрыла на вѣки глаза, ей наслѣдовалъ сынъ Маріи Яковъ, царствовавшій надъ соединенной Великобританіей, и уже тогда вся страна единодушно подчинилась протестантизму.

ТРУБОЧИСТЫ ВЪ ЛОНДОНѢ.

Если зимою, на утренней зарѣ, и послѣ ночи, когда выпалъ снѣгъ, выйдти на улицы Лондона, то нельзя не ощутить чувства особеннаго удивленія. Городъ, бывшій наканунѣ чернымъ, является въ ослѣпительной бѣлизнѣ; всѣ памятники, еще вчера отдѣлявшіеся темными массами, обрисовываются свѣтлыми силуэтами. Въ воздухѣ тихо, не слышно даже шуму отъ собственныхъ шаговъ, по толстому слою снѣга. Вдругъ раздается крикъ: «Sweep! Sweep!» и толпа черненькихъ человѣчковъ разсыпается по бѣлой поверхности, въ видѣ отдѣляющихся точекъ. Это трубачисты: они спѣшать предупредить часъ пробужденія, часъ, когда начинаютъ топить камины и печи въ кухняхъ. Для трубочистовъ зима, главная пора дѣятельности; лѣтомъ ихъ почти не видно, съ наступленіемъ холоднаго времени ими наполняются всѣ улицы съ ранняго утра. Если сообразить громадное количество огня, добываемаго въ колоссальномъ городѣ, каковъ Лондонъ, имѣющій болѣе 3,000,000 жителей, массу каменнаго угля, сожигаемаго въ Англіи, гдѣ это топливо крайне дешево, если подумать, сколько сажи выдѣляетъ изъ себя каменный уголь, то не трудно понять, что чистка трубъ должна занимать здѣсь не малое число рукъ.

По исчисленіямъ, въ Лондонѣ собирается ежегодно до 1,000,000 бушелей *) сажи, и 1,600 трубочистовъ — очень немного для такого города. Сдѣлано также сравненіе между цѣною сажи и цѣною хлѣба. Какое отношеніе можетъ быть между этими двумя предметами, сказать нельзя; вѣрно однако то, что по цѣнѣ одного изъ нихъ можно заключить о цѣнѣ другого. Если напримѣръ 2-хъ фунтовой хлѣбъ стоитъ 5 или 6 пенсовъ ($7\frac{1}{2}$ или 9 копѣекъ), то и бушель сажи стоитъ столько же и на оборотъ. Впрочемъ, въ послѣдніе годы произошло небольшое измѣненіе; бушель сажи остался ниже цѣны хлѣба, и разница доходила до полупенни (около $\frac{3}{4}$ коп.); тѣмъ не менѣе соотношеніе между хлѣбомъ и сажею удержалось, такъ что если цѣна на хлѣбъ возвышается, и бушель сажи бываетъ дороже.

Нынѣ ремесло трубочиста въ Англіи ни чѣмъ не отличается отъ другихъ ремеслъ, послѣ того, какъ биллемъ парламента запрещено малолѣтнимъ трубочистамъ спускаться въ трубы. Родъ круглой метлы изъ проволоки на длинной палкѣ, которую можно, смотря по надобности, увеличивать наставными колѣнами, вотъ все, что дозволяется трубочисту. Онъ не подвергается никакой опасности, даже не утомляется, и, кромѣ неудобства быть вѣчно запачканымъ сажею, трубочистъ можетъ похвалиться многими преимуществами передъ другими ремесленниками.

Трудно описать съ какими злоупотребленіями былъ связанъ обычай опускать мальчиковъ-трубочистовъ въ трубы. Ихъ пріучали съ ранняго возраста къ этой тяжкой работѣ, и дѣти подвергались истиннымъ пыткамъ. Въ оффиціальныхъ донесеніяхъ, представленныхъ въ самую эпоху парламентскаго слѣдствія, разсказаны случаи неслыханной жестокости. Мальчиковъ не только били, но, когда они опускались въ трубы, то, чтобы заставить ихъ ускорить работу, кололи ихъ иголками въ пятки, а когда они поднимались на высоту, гдѣ ихъ нельзя было достать, зажигали солому, расчитывая, что, отъ страха задохнуться, они поспѣшатъ чисткою. Подобныхъ мучениковъ брали обыкновенно въ пріютахъ, изъ числа дѣтей, брошенныхъ родителями; случалось, впрочемъ, что и сами родители, подъ гнетомъ нищеты, продавали своихъ дѣтей. Когда же этотъ двойной источникъ изсякъ, промышленники не колебались прибѣгать къ похищенію дѣтей.

Вотъ, что разсказывалъ одинъ трубочистный мастеръ о ребенкѣ, полученномъ имъ отъ своего товарища. Этотъ мальчинъ, спустившись въ довольно большую трубу, не могъ окончить работы, и въ изнеможеніи упалъ въ каминъ.... Это случилось въ домѣ Лорда Стрикланда. Мальчика уложили въ постель и стали лечить. Разъ ему принесли обѣдъ и серебряную ложку, съ вырѣзаннымъ на ней гербомъ.

— «Ахъ!» воскликнулъ мальчикъ, у моего отца были такія же ложки! Потомъ, увидѣвъ перстни на рукѣ лорда, онъ сказалъ: отецъ тоже носилъ перстни, но одинъ изъ нихъ былъ толще.

На предложенные вопросы, мальчикъ не могъ отвѣчать ничего опредѣлительнаго; онъ помнилъ только, что имѣлъ брата и сестру, съ которыми игралъ въ большомъ саду.

Между многими подобными разсказами, исторія о молодомъ Монтегю стала легендою въ средѣ трубочистовъ. Вотъ, что разсказываютъ о немъ:

Мальчикъ, чистившій трубу въ домѣ Г-жи Монтегю, такъ усталъ, что бросился на постель, находившуюся въ комнатѣ, не думая о томъ, что испачкаетъ сажею тонкое и чистое бѣлье. Служанка застала его спящимъ крѣпко. Хозяйка дома тоже вошла, и, повинуясь ли тайному влеченію, или прельстясь умнымъ выраженіемъ и нѣжными чертами лица, приказала его вымыть и вычистить, когда онъ проснется. Нужно сказать, что Г-жа

---

*) Бушель составляетъ одинъ четверикъ и слишкомъ три гарнца.

Монтегю лишилась пяти лѣтняго сына, безслѣдно изчезнувшаго; лѣта маленькаго трубочиста точь въ точь соотвѣтствовали годамъ ея сына; словомъ, по нѣкоторымъ признакамъ, она узнала свое дитя, и, разумѣется, оставила его у себя. Въ память этого счастливаго событія, Г-жа Монтегю установила ежегодный праздникъ, на который были приглашаемы малолѣтніе трубочисты, веселившіеся подъ предсѣдательствомъ своего прежняго товарища, столь необыкновеннымъ образомъ возвращеннаго родителямъ.

Подобные разсказы нынѣ не могутъ имѣть мѣста, послѣ того, какъ трубочистное ремесло утратило всю свою опасную и вмѣстѣ романическую обстановку. Однако, неопрятность, неразлучная съ такого рода занятіемъ, и противный запахъ сажи дѣлаютъ изъ трубочистовъ отдѣльное сословіе, не смѣшивающееся съ другими рабочими классами. Среда, въ которой вращаются трубочисты, безвыходна; не имѣя никакого образованія, они не могутъ улучшить своего положенія, а мало мальски развитые тотчасъ же бросаютъ ремесло, наружныя принадлежности котораго имѣютъ въ себѣ столько отталкивающаго. Чтоже удивительнаго, если эти люди стараются топить свою горемычную судьбу въ водкѣ, и если пьянство есть главный порокъ лондонскихъ трубочистовъ.

УЛИЧНЫЕ МУЗЫКАНТЫ ВЪ ЛОНДОНѢ.

Баббэджъ извѣстенъ, какъ великій англійскій математикъ, имя его знакомо всей Европѣ и потому Европа, вѣроятно, не могла подозрѣвать, что Баббэджъ былъ одною изъ самыхъ угнетенныхъ, изъ самыхъ страждущихъ личностей въ Лондонѣ. Этотъ ученый, имя котораго извѣстно каждому школьнику, знающему тригонометрію, хотя по одному названію, живя въ Лондонѣ въ Манчестерской улицѣ, близъ Манчестерскаго сквера, вслѣдствіе случайнаго стеченія обстоятельствъ, сдѣлалъ свое мѣстопребываніе такою частью города, которая наиболѣе пріобрѣла извѣстность частыми, даже безпрестанными судебными дѣлами.

Дѣло въ томъ, что, въ одинъ несчастный день, Баббеджъ, раздосадованный на шарманщика, игравшаго передъ его домомъ, велѣлъ ему идти прочь. Законъ позволяетъ въ Англіи удалять надоѣдающихъ уличныхъ музыкантовъ отъ дома, и ослушники платятъ 2 фунта стерл. (около 14 руб.) штрафа, если немедленно не исполнятъ просьбы. Шарманщикъ не послушался Баббэджа, и онъ представилъ ослушника въ судъ, который, какъ и слѣдовало по закону, оштрафовалъ шарманщика.

Съ тѣхъ поръ сосѣди Баббэджа: лавочники, содержатели погребовъ и т. п. рѣшились, ежедневно, надоѣдать домосѣду-математику музыкою. Распря началась съ небольшого. Дѣти нѣкоторыхъ изъ сосѣдей были не прочь, отъ времени до времени, наслаждаться музыкою, и потому шарманщики являлись туда за вѣрной поживой. Баббэджъ, занимавшійся надъ устройствомъ головоломныхъ математическихъ инструментовъ, не могъ слышать ни одной музыкальной уличной ноты. Онъ сталъ преслѣдовать шарманщиковъ, не только противъ своего дома, но и противъ сосѣднихъ домовъ, Сосѣди, не желая уступить, нарочно стали призывать музыкантовъ играть въ манчестерской улицѣ. Послѣдствіемъ было то, что каждый день отъ Баббэджа была жалоба то на одного, то на двухъ, а иногда за разъ на цѣлую фалангу музыкантовъ. Много денегъ переплатили обвиненные, по 7 руб. каждый (половинная пеня), но отъ этого участь Баббэджа не выиграла, потому что штрафныя деньги за музыкантовъ платили сосѣди математика.

Наконецъ, окончательно раздосадованный, Баббеджъ потребовалъ ареста шарманщика, игравшаго за 25 домовъ отъ его дома, и судья, разумѣется, нашелъ себя не вправѣ поступать такимъ образомъ; шарманщикъ былъ оправданъ, но Баббэджъ, не удовольствовавшись этимъ рѣшеніемъ, подалъ аппелляцію въ королевскій судъ.

Никогда еще математика не терпѣла столько мученій отъ музыки и, разумѣется, страданія лондонскаго ученаго этимъ еще не кончились. Вообще мѣра, принятая имъ, далеко не благоразумна. Въ Англіи ни судъ, ни полиція, ничто не спасетъ отъ общественнаго мнѣнія, а общественное мнѣніе говоритъ, что какъ ни былъ великъ Баббэджъ, какъ ученый, но онъ такой же гражданинъ, какъ и всякій Джонъ Джонсъ, и долженъ уважать права сосѣдей, не выказывая странныхъ претензій, чтобы шарманщики не смѣли играть даже въ 50 саженяхъ отъ его дома. Здѣсь все рѣшаетъ общественное мнѣніе»…

СМѢСЬ.

Уличный паровозъ въ Чикаго.

«Chicago Times» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ употребляемомъ въ Чикаго уличномъ паровозѣ: «Впереди вагона находится, подъ управленіемъ машиниста, небольшой компактный паровозъ. Онъ состоитъ изъ паровика, длиною въ 8 футовъ и въ 3 фута въ діаметрѣ, снабженнаго обыкновеннымъ паровознымъ механизмомъ въ маломъ размѣрѣ; топлива, огня и кочегара нѣтъ и слѣдовъ. Паровая сила скопляется въ паровозѣ при отходѣ на проѣздъ шести англійскихъ миль. На станціи помѣщенъ особый паровикъ для питанія паровоза; этотъ паровикъ длиною въ 16 футовъ и діаметромъ въ 3 фута и въ немъ образуются пары, подъ давленіемъ въ 200 фунтовъ. Паровозный паровикъ наливается до трехъ четвертей своей высоты холодною водою. Эта вода не нагрѣвается обыкновеннымъ образомъ для полученія пара опредѣленнаго давленія, а для этой цѣли паровозный паровикъ приводится въ сообщеніе съ станціоннымъ паровикомъ посредствомъ желѣзной трубы, при чемъ паръ въ короткое время нагрѣваетъ холодную воду до такой степени, что въ паровозномъ паровикѣ получается давленіе въ 170 фунтовъ. Съ такимъ давленіемъ, паровозъ, тянущій за собою тяжелый четырехконный вагонъ, въ 10 минутъ можетъ провезти его на разстояніе трехъ англійскихъ миль, причемъ давленіе падаетъ до 90 фунтовъ. Пробный поѣздъ, при которомъ машина тащила тяжело нагруженный вагонъ, со скоростью 18 англійскихъ миль въ часъ, показалъ на дѣлѣ удобопримѣнимость означеннаго паровоза безъ топки».

Добываніе сѣры въ Сициліи.

Инженеръ Пароди сообщаетъ, что добываніе сѣры въ Сициліи начинаетъ понемногу утрачивать свою патріархальность; вводятся болѣе усовершенствованные пріемы выломки сѣрной руды, дающіе возможность получать минералъ экономическимъ путемъ. Что касается до выплавки сырой сѣры изъ руды, то въ этомъ отношеніи все еще остаются при прежнемъ способѣ, который заключается въ томъ, что руду, сложенную надъ ямой въ пирамидальную кучу, зажигаютъ, часть сѣры плавится и стекаетъ въ яму, другая же выгораетъ и, такимъ образомъ, пропадаетъ непроизводительно. При всей невыгодности этого способа, недостатокъ топлива принуждаетъ сицилійскихъ промышленниковъ придерживаться его. Упомянутыя кучи дѣлаются обыкновенно большихъ размѣровъ, отъ 500 до 1,000 куб. метровъ; въ послѣднемъ случаѣ, операція выжиганія продолжается не меньше двухъ мѣсяцевъ. Въ настоящее время, въ Сициліи дѣйствуетъ до 250 подобныхъ кучъ, и ежегодный выходъ сѣры простирается до 2 000,000 центнеровъ. По исчисленію Пароди, сицилійскія копи могутъ дать еще около 200.000,000 центнеровъ сырой сѣры, стало быть, при теперешнихъ размѣрахъ производства, запасъ этотъ хватитъ только на 100 лѣтъ. Другіе инженеры полагаютъ, что истощеніе послѣдуетъ не раньше какъ чрезъ 200 лѣтъ.

Торгъ невольниками.

Лондонскій корреспондентъ «Сѣверо-Германской Всеобщей Газеты» сообщаетъ, отъ 15-го августа: «Министерство иностранныхъ дѣлъ обнародовало цѣлый рядъ документовъ о торгѣ невольниками и о мѣрахъ, принятыхъ для его прекращенія. Изъ этихъ документовъ, между прочимъ, видно, что препятствія, которыми была обставлена торговля людьми, имѣли послѣдствіемъ значительное возвышеніе цѣнъ на рабовъ. Съ другой стороны, возвышеніе цѣнъ стало новою приманкою для торга невольниками, и если мелкіе промышленники потерпѣли убытокъ и вынуждены были прекратить свою дѣятельность, то тѣмъ большими барышами пользуются крупные промышленники. Самымъ интереснымъ изъ обнародованныхъ документовъ является полученное изъ Уджиджи, отъ 4-го марта 1874 года, письмо лейтенанта Камерона о торговлѣ невольниками въ восточной Африкѣ. Камеронъ описываетъ мѣстности, служащія главнымъ притономъ рабопромышленниковъ. Мѣста эти вообще мало доступны. Камеронъ полагаетъ, что, для уничтоженія торговли рабами, необходимо установить правильныя сообщенія съ цивилизованнымъ міромъ, и потому предлагаетъ построить желѣзную дорогу изъ Базомайо въ Уджиджи, которая обойдется въ 800,000 фунтовъ стерлинговъ». «Товарное движеніе по этой линіи, говоритъ онъ далѣе, принесетъ въ первое время 5% съ затраченнаго капитала, а увеличеніе вывозной и привозной торговли, которое совершилось бы въ теченіе немногихъ лѣтъ, удвоило бы и даже утроило бы доходъ. Теперь почти единственными предметами вывоза служатъ слоновая кость и рыбы; но если бы были улучшены пути сообщенія, то по нимъ провозились бы также хлопокъ, камедь, пальмовое масло, кожи, рисъ, хлѣбъ, кофе и пряности». Далѣе, Камеронъ совѣтуетъ назначить въ Уніэмніэмбе и Уджиджи европейскихъ комисаровъ, предоставивъ въ распоряженіе каждаго изъ нихъ отъ 500 до 600 солдатъ, а также два или три небольшіе военные корабля; на обязанности ихъ лежало бы принятіе всевозможныхъ мѣръ для прекращенія торга невольниками. «Цѣлые округи, говоритъ онъ, обезлюдѣли вслѣдствіе дѣйствій туземныхъ промышленниковъ и арабовъ. Теперь свирѣпствуетъ война между арабами и Мирамбо, вождемъ одного туземнаго племени, который обращаетъ въ развалины деревни жителей, не сражающихся на его сторонѣ, и уводитъ съ собою всѣхъ встрѣчающихся ему на пути людей».

Желѣзная дорога на Везувій.

Изъ Неаполя пишутъ въ одну изъ нѣмецкихъ газетъ о предполагаемой желѣзной дорогѣ къ кратеру Везувія. Приготовленная для этого модель показывается любопытнымъ. Она состоитъ изъ двойного ряда рельсовъ, по которымъ одновременно двигаются два вагона, одинъ вверхъ, другой внизъ. Вагоны эти соединены проволокой, прикрѣпленною къ двумъ блокамъ, изъ которыхъ одинъ находится вверху, а другой внизу. Движимая машиной, проволока эта, сматываясь съ одного блока, наматывается на другой. Изъ этого видно, что проектъ вовсе не похожъ на тотъ, какой употребленъ для подъема на Риги. Вся дорога будетъ въ 26 километровъ, изъ которыхъ 26 проходятъ по ровному мѣсту, а остальныя приходятся на подъемъ.

Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ Нью-Іоркскомъ «Journal Officiel» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о народномъ образованіи въ Соединенныхъ Штатахъ. Во всей странѣ насчитываютъ теперь 221,000 наставниковъ. Ежегодный бюджетъ для разныхъ школъ соединенной Америки исчисленъ въ 95 милл. долларовъ. Число дѣтей, посѣщающихъ школы, простирается до $14^1/_2$ милл.; одинъ Нью-Іоркскій штатъ имѣетъ 1,500,000 учениковъ, 28,000 профессоровъ и многочисленныя библіотеки съ огромнымъ числомъ книгъ. Опредѣленный сборъ на народное образованіе съ имуществъ, подлежащихъ налогу, частныя пожертвованія и денежныя пособія отъ городовъ составляютъ ежегодно сумму въ 10 милл. долларовъ. Школы во всѣхъ городахъ Соединенныхъ

Штатовъ содержатся очень прилично, снабжены книгами и необходимыми принадлежностями и открыты для всѣхъ. Комитетъ народнаго просвѣщенія желалъ бы даже сдѣлать посѣщеніе училищъ обязательнымъ. Въ настоящее время мѣра эта уже принята въ штатахъ: Нью-Гемпширѣ, Массачузетсѣ, Родъ-Исландѣ, Мичиганѣ и, наконецъ, недавно въ Иллинойсѣ. Въ этихъ штатахъ всѣ дѣти съ восьми и до пятнадцати лѣтъ обязаны заниматься въ публичныхъ или частныхъ заведеніяхъ. Система эта дала уже такіе результаты, что комитетъ народнаго просвѣщенія предлагаетъ ввести ее и въ Нью-Іоркскомъ штатѣ.

Одежда изъ крысьихъ шкуръ.

Въ августѣ 1859 года, явился на лондонскихъ улицахъ англичанинъ въ оригинальномъ и единственномъ въ своемъ родѣ нарядѣ. Онъ, съ головы до ногъ, одѣтъ былъ въ платье изъ крысьихъ шкуръ, и одежду эту сдѣлалъ себѣ самъ, и даже самъ поймалъ крысъ, употребленныхъ на свой нарядъ. На выдѣлку шляпы, галстуха, сюртука, жилета, панталонъ, короткаго пальто, штиблетъ и башмаковъ пошло 670 крысъ, и работа продолжалась три съ половиною года. Замѣчательнѣе всего въ этой одеждѣ короткое пальто, сдѣланное изъ однихъ распластанныхъ крысьихъ хвостовъ: на него пошло 600 хвостовъ.

Восковое животное.

Въ Китаѣ существуетъ насѣкомое, которое производитъ воскъ. Теперь оно разводится и въ Алжиріи.

Это насѣкомое живетъ на растеніяхъ «rhus succedaneum, и на hibiscus syriacus». Въ молодости оно очень мало, не больше зерна и имѣетъ бѣлый цвѣтъ, въ послѣдствіи выростаетъ до куринаго яйца, подъ старость становится краснаго цвѣта, и наконецъ темнаго.

Въ началѣ іюня, насѣкомое всползаетъ на сказанныя деревья и, съѣдая ихъ листъ, оставляетъ на нихъ клейковатое вещество, которое потомъ превращается въ бѣлый воскъ. Въ концѣ іюня снимаютъ этотъ воскъ, растапливаютъ его въ кипяткѣ и фильтруютъ (очищаютъ).

Разведеніе воскового насѣкомаго очень просто. Берутъ его яйца, завертываютъ ихъ въ инбирныя листья и привѣшиваютъ къ вѣтвямъ деревъ.

Обрядъ омовенія ногъ въ Австріи.

Обрядъ омовенія ногъ, совершаемый въ Россіи въ четвергъ на страстной недѣлѣ или митрополитами или архіереями, въ Римѣ совершается Папою или, за болѣзнію его, старшимъ кардиналомъ, а въ Австріи самимъ Императоромъ.

Такъ въ 1860 году, въ четвертокъ страстной недѣли Австрійскій Императоръ, Францъ Іосифъ, совершалъ священный обрядъ омовенія ногъ у 12-ти стариковъ нищихъ, которые всѣ вмѣстѣ имѣли 1063 года отъ роду.

Въ то же самое время исполняла этотъ же обрядъ Императрица Елисавета, супруга Франца Іосифа, надъ 12-ю бѣдными женщинами, которымъ всѣмъ вмѣстѣ было 1060 лѣтъ отъ роду.

Послѣдній солдатъ Лудовика XV.

«Весьма недавно *) былъ еще живъ послѣдній солдатъ временъ Людовика XV Арманъ Давидъ. Онъ постоянно жилъ въ Парижѣ».

«Арманъ Давидъ родился въ г. Ришмонѣ (во Франціи) 30 ноября 1750 года; слѣдовательно, ему было въ 1866 году 116 лѣтъ. Онъ средняго роста, крѣпкаго сложенія, иногда хворалъ серіозно, но, въ послѣдніе шестьдесятъ шесть лѣтъ, былъ постоянно здоровъ. Зрѣніе его еще очень хорошо, хотя вблизи онъ видитъ плохо, слухъ превосходенъ, голосъ силенъ и звученъ. По лѣтамъ своимъ онъ еще былъ довольно ловокъ, не дрожалъ тѣломъ, когда много ходилъ, и изъ самолюбія постоянно работалъ, стругая палочки.

«Въ молодости Арманъ Давидъ поступилъ въ военную службу, служилъ при Людовикѣ XV, потомъ при Людовикѣ **XVI**, во время республики, и послѣ 28 лѣтней службы и 40 ранъ, вышелъ въ отставку, съ пенсіею 165 франковъ (около 38 рублей серебромъ). Искуство дѣлать палочки доставляло ему насущный хлѣбъ: въ 1858 году Наполеонъ III далъ ему въ пенсію ежегодной прибавки 120 франковъ (30 рублей серебромъ). Но и на 285 франковъ (68 рублей серебромъ) трудно жить, и потому 116 лѣтній старецъ продолжалъ работать. Однако онъ начиналъ уже замѣтно слабѣть, работа его шла не совсѣмъ успѣшно, и потому табакерка его часто бывала пуста. Добрые люди, узнавъ о положеніи стараго солдата, собрали, по подпискѣ, довольно значительную сумму, которая обезпечивала его послѣдніе дни. Проживавшая въ Парижѣ, княгиня Гагарина выдавала ему ежегодно по 312 франковъ (78 рублей серебромъ).

Знаменитая липа въ Англіи.

Въ Мурпуркѣ (въ Англіи), въ помѣстьѣ лорда Эбюри, находилась извѣстная знаменитая липа. Много лицъ пользовались гостепріимствомъ этого дерева, потому что вѣтви его занимали 140 футовъ (слишкомъ 17 сажень) въ окружности, и были устроены въ видѣ креселъ. Къ сожалѣнію, въ 1860 году, эта липа теперь совершенно истреблена бурею.

Ночная школа.

«Въ Бессарабіи, въ селѣ Резенахъ, въ 28 верстахъ отъ Кишинева, съ 1844 года существовала народная школа для дѣтей поселянъ, основанная сельскимъ священникомъ. Вначалѣ ее посѣщало около 70-ти учениковъ; потомъ, по недостатку средствъ, число это постепенно уменьшалось, такъ что впослѣдствіи тамъ было не болѣе 20 учащихся, считая въ томъ числѣ и дѣвицъ. Въ слѣдствіе этого, упомянутое училище было преобразовано въ двѣ ночныя школы для юношей отъ 15 до 20 лѣтъ, которыхъ собралось уже до 50 ти. Въ 8 часовъ вечера рожокъ сзываетъ учениковъ, воротившихся съ дневныхъ работъ, и они съ большимъ вниманіемъ и прилежаніемъ обучаются по нѣскольку часовъ сряду, иногда до полуночи. Заботы по училищу по прежнему оставались на томъ же сельскомъ священникѣ.

Застрахованіе жизни герцога букингемскаго.

Герцогъ букингемскій, умершій въ 1861 году, застраховалъ свою жизнь въ 300,000 фунт стерлинговъ (около 2,100,000 руб. сер.) въ разныхъ англійскихъ страховыхъ компаніяхъ, которыя и приготовлялись тогда къ платежу, не съ особеннымъ удовольствіемъ. По уставу, страховымъ компаніямъ, каждой въ отдѣльности, воспрещается страхованіе жизни болѣе, чѣмъ въ 3,000 фунтовъ стерлинговъ (около 21,000 руб. сер.); стало-быть, герцогъ букингемскій застраховалъ себя въ ста различныхъ компаніяхъ.

Наказаніе за дороговизну въ Персіи.

«Въ Тегеранѣ, столицѣ Персіи, было въ 1861 году возмущеніе, вызванное голодомъ и сопровождавшееся казнями. Спекулятивныя сдѣлки барышниковъ, въ теченіе мѣсяца, до того возвысили цѣны жизненнымъ припасамъ, особенно на хлѣбъ и мясо, что народъ пришелъ въ сильное волненіе. Вслѣдствіе этого, начальникъ полиціи, замѣшанный въ это дѣло, по приказанію шаха, былъ задушенъ во дворцѣ, куда онъ скрылся отъ черни; сверхъ того, хлѣбные барышники, хлѣбопеки и подобныя имъ лица, по приказанію же шаха, были казнены. Послѣ такой расправы, припасы вдругъ подешевѣли.

---

*) Въ 1866 году.

Патріотизмъ спартанки.

Одна спартанка, имѣвшая въ арміи пятерыхъ сыновей, съ трепетомъ ожидала извѣстія объ успѣхѣ сраженія. Солдатъ, прибывшій оттуда, на вопросъ объ этомъ, отвѣчалъ ей: «твои пятеро дѣтей убиты».—Подлый рабъ! спрашивала ли я тебя объ этомъ?—возразила она — «скажи, кто побѣдилъ?» — и, когда воинъ сказалъ ей: «мы выиграли сраженіе!» — спартанка немедленно поспѣшила въ капище и принесла благодареніе богамъ.

Замѣчательное поколѣніе.

Въ восточной Индіи существуетъ одно поколѣніе, занимающееся торговлею, и называемое Баніянами. Оно составляетъ сословіе, разсѣянное по всей Индіи и замѣчательно по слѣдующимъ особенностямъ: баніяны вѣруютъ въ Бога, творца вселенной, и въ демона, виновника зла. Главное ученіе ихъ есть переселеніе душъ. По этой причинѣ они не ѣдятъ мяса животныхъ и считаютъ обязанностію выручать животныхъ изъ рукъ людей, которые ихъ убиваютъ. Всѣхъ иностранцевъ считаютъ они не чистыми; сами очищаются частыми омовеніями, съ особенными суевѣрными обрядами. На шеѣ носятъ они камень, называемый «тамберанъ», просверленный въ срединѣ и висящій на трехъ шнуркахъ: онъ представляетъ ихъ бога.

Названіе дѣтей у американцевъ.

Странности и оригинальность у американцевъ проявляются и въ томъ, что было долгое время подчинено установленной старинной формѣ, напримѣръ—въ именахъ. Въ одномъ американскомъ семействѣ въ Детруа, сыновей зовутъ: одинъ Стикней, два Стикнея, три Стикнея, а дочерей: первая Стикней, вторая Стикней, третья Стикней. Въ другомъ семействѣ трехъ сыновей зовутъ: Іосифъ, Также и Еще разъ; если бы родились еще сыновья, то отецъ предполагалъ назвать ихъ: Все-таки, Однако-же и Несмотря на то. Въ Филадельфіи отецъ назвалъ своего сына: Конецъ, думая, что онъ будетъ послѣднимъ; но у него родились еще трое, и онъ назвалъ ихъ: Прибавленіе, Приложеніе и Дополненіе.

Памятникъ Леонардо де Винчи.

Во время перестройки замка Амбуазъ, предпринятой по приказанію графа Парижскаго, рабочіе наткнулись на памятникъ Леонардо де-Винчи. Извѣстно было, что этотъ знаменитый художникъ умеръ гдѣ-то въ окрестностяхъ замка, но никто не зналъ, гдѣ именно онъ былъ похороненъ. Каменный гробъ, съ высѣченнымъ гербомъ артиста, найденъ былъ подъ толстымъ слоемъ земли. Когда открыли гробъ, то нашли въ немъ великолѣпно сохранившіеся останки знаменитаго живописца. Они будутъ перенесены въ часовню замка.

Золотыя ворота.

Въ засѣданіи кіевской городской думы гласный И. Я. Монаховъ вошелъ съ предложеніемъ принять мѣры къ огражденію отъ порчи замѣчательнѣйшаго памятника древности въ Кіевѣ—«Золотыхъ воротъ». Согласно предложенію г. Монахова, призвать къ участію въ этомъ дѣлѣ самихъ кіевлянъ, дума постановила: открыть при управѣ подписку пожертвованій для означенной цѣли, которыя, въ случаѣ недостатка ихъ, могутъ быть впослѣдствіи дополнены по возможности свободною суммою изъ городскихъ средствъ.

Женщины—учители въ Америкѣ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки изъ 16,000 элементарныхъ (первоначальныхъ) и высшихъ учителей, занимаются дѣломъ преподаванія 11,000 женщинъ. Эти женщины учатъ въ училищахъ 17 и 18-ти-лѣтнихъ молодыхъ людей и дѣвицъ, какъ наши учителя и наставники.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РУССКО-НѢМЕЦКІЙ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ
СЛОВАРЬ,
СОСТАВЛЕННЫЙ
И. С. Кузнецовымъ.

С.-Петербургъ. 1872 года. Цѣна 5 рублей, съ пересылкою—6 рублей.

Это первый техническій Словарь въ нашей литературѣ съ языка отечественнаго на языкъ иностранный, и онъ заключаетъ въ себѣ слова, употребляемые въ артиллеріи, фортификаціи, математикѣ, физикѣ, химіи, металлургіи, горномъ дѣлѣ, морскомъ дѣлѣ и вообще въ военномъ искусствѣ.

Съ требованіемъ обращаться въ С.-Петербургъ, Фурштадтская улица, домъ № 13, въ редакцію Артиллерійскаго Журнала, или къ книгопродавцу Д. Ф. Федорову (Апраксинъ дворъ № 12), и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ Петербурга и Москвы, которымъ дѣлается уступка 20°. 1.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 24 сентября 1874 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
обычаи
церемоніи

1874. Сентября 21. № XXXVIII. Годъ второй.

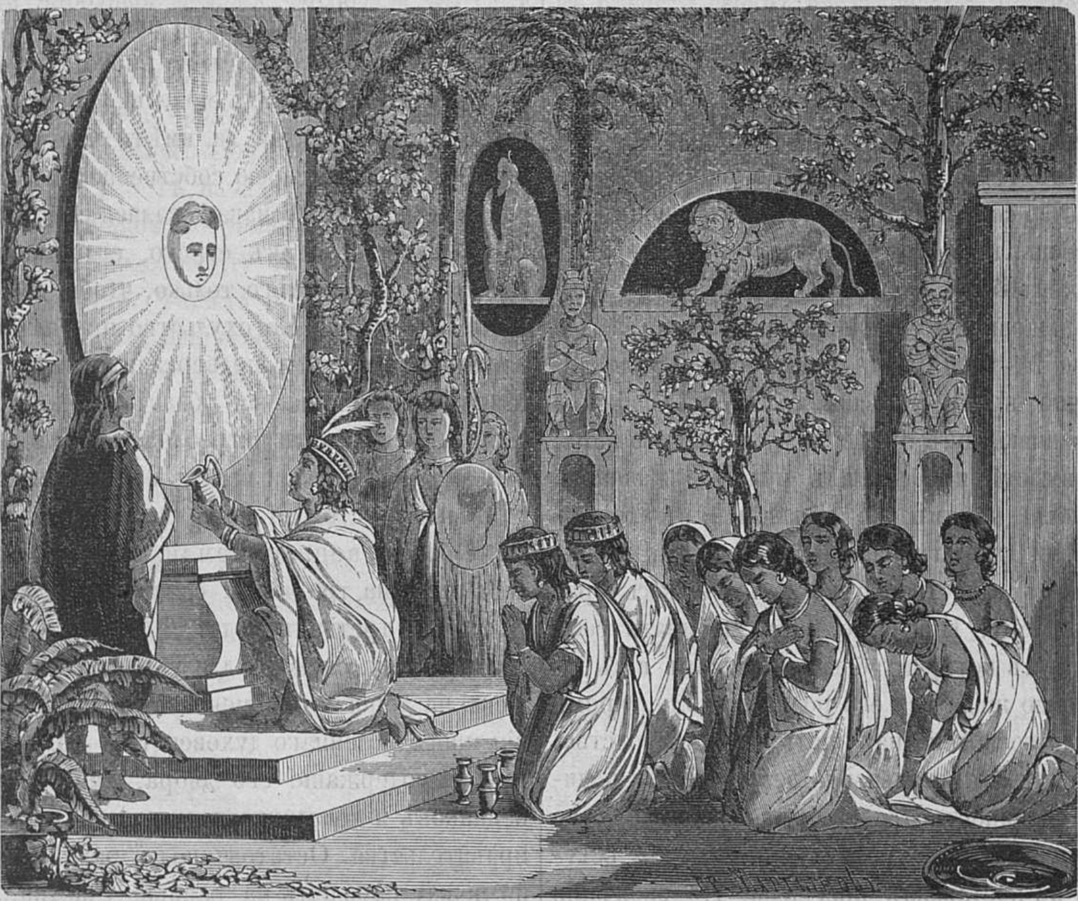
Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ДРЕВНІЕ НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АМЕРИКИ.

Инки (государи) Перу. Начало Перуанскаго государства теряется въ туманѣ баснословія. Согласно преданію, было время, когда древнія племена были всѣ погружены въ плачевное состояніе варварства: они боготворили безъ разбора почти всѣ естественные предметы, проводили жизнь свою въ войнѣ и пожирали плѣнниковъ. Солнце, великій источникъ свѣта и прародитель людей, сжалилось надъ бѣдственнымъ ихъ состояніемъ и ниспослало на землю двухъ своихъ чадъ, Манко—Капака и Маму—Оэлло—Гуако, для того, чтобы соединить людей въ общества, и научить ихъ искуствамъ образованной жизни. Небесная чета, братъ и сестра, или супругъ и супруга, направили путь свой по высокимъ равнинамъ, окружающимъ озеро Титикаку. Небесные путники несли съ собою кусокъ золота, и имъ повелѣно было основать свое жилище тамъ, гдѣ священное золото опустится само собою въ землю. Едва достигли они долины Куско, какъ золото, мгновенно упавъ, погрузилось въ землю и изчезло навсегда. На этомъ мѣстѣ поселились чада солнца, и необразованный народъ, внимая охотно наставленіямъ небесныхъ вѣстниковъ, положилъ основаніе городу Куско, столицѣ Перу *). Происхожденіе инковъ остается неизвѣстнымъ, но, по историческимъ фактамъ, видно, что скиптръ ихъ переходилъ непрерывнымъ наслѣдственнымъ порядкомъ отъ отца къ сыну, во всей ихъ династіи. Право наслѣдства принадлежало старшему сыну законной государыни, которая отличалась еще отъ другихъ женъ инки тѣмъ, что выбиралась изъ числа сестеръ государя. Какъ не возмутителенъ кажется этотъ обычай, по понятіямъ образованныхъ народовъ, но перуанцы слѣдовали ему для того, чтобы вѣнецъ царскій возлагался только на наслѣдника чистаго небеснаго происхожденія, не испорченнаго никакою земною примѣсью. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, царскій сынъ ввѣрялся попеченію мудрыхъ людей, которые учили его всему, что сами знали, и въ особенности многосложности религіозныхъ церемоній, въ которыхъ онъ долженъ былъ принять столь великое участіе впослѣдствіи времени. Большое вниманіе обращали также на его военное воспитаніе, которое онъ получалъ вмѣстѣ съ другими инками одинакихъ съ нимъ лѣтъ. Это священное имя носили безъ разбора всѣ тѣ, которые происходили по мужской линіи отъ основателя монархіи. Достигнувъ шестнадцати лѣтняго возраста, питомцы подвергались публичному испытанію для того, чтобы могли быть приняты въ нѣкотораго рода рыцарскій орденъ. Они должны были показать свое искуство въ борьбѣ, наѣздничествѣ, кулачномъ бою, въ бѣганьѣ, въ битвѣ и проч. Въ продолженіи всего этого испытанія, которое тянулось дней тридцать, царственный юноша раздѣлялъ всѣ труды своихъ товарищей, спалъ на голой землѣ, ходилъ босикомъ и носилъ простую одежду, какъ бы для того, чтобы такой родъ жизни могъ заранѣе ему внушить болѣе участія къ положенію бѣдныхъ людей. По наступленіи назначеннаго срока, достойные къ поступленію въ число рыцарей представляемы были государю. Послѣ краткихъ наставленій объ обязанностяхъ ихъ инка привѣтствовалъ ихъ названіемъ «дѣтей солнца», и пронималъ имъ собственноручно уши золотыми иглами, которыя должны были оставаться въ ушахъ до тѣхъ поръ, пока отверстіе не сдѣлается достаточно великимъ для огромныхъ серегъ, которыя составляли отличительный знакъ этихъ рыцарей. Серьги, украшавшія уши самаго инки, были такъ огромны, что ушные хрящи достигали почти до плечъ его. За тѣмъ, на кандидатовъ надѣвались сандаліи и имъ позволялось подпоясываться, въ знакъ достиженія лѣтъ мужества; головы юношей украшались гирляндами цвѣтовъ; голова же царскаго сына, кромѣ того, повязывалась лентою или бахрамою желтаго цвѣта изъ викуньей (вигоневой) шерсти. Воздавъ ему, какъ наслѣднику престола, съ колѣнопреклоненіемъ честь, все многочисленное племя инковъ отправлялось на большую площадь столицы, для публичныхъ увеселеній. Если наслѣдникъ престола выдерживалъ съ успѣхомъ испытаніе, то засѣдалъ въ совѣтахъ своего отца, ему дѣлались разныя государственныя порученія, назначали въ дальнія экспедиціи, посылали на поле битвы въ военное время, и наконецъ ему ввѣрялось предводительство войскомъ. Правленіе въ Перу, хотя имѣло кроткій характеръ, но было чисто доспотическое. Государь стоялъ безконечно выше всѣхъ своихъ подданныхъ. Даже самыя гордыя лица изъ фамиліи инковъ, имѣвшія притязанія на одинаковое съ нимъ небесное происхожденіе, не смѣли иначе являться въ его присутствіе, какъ босикомъ и съ легкою ношею на плечахъ, въ знакъ своего благоговѣнія. Какъ представитель солнца онъ стоялъ въ главѣ духовенства, и первенствовалъ въ религіозныхъ церемоніяхъ. Онъ собиралъ войско и обыкновенно лично предводительствовалъ имъ; назначалъ налоги, издавалъ законы; однимъ словомъ, былъ въ государствѣ средоточіемъ всего: почестей, власти, богатства. Одежда его была изъ тончайшей викуньей шерсти, богато раскрашенной и сіявшей золотомъ и драгоцѣнными камнями. На головѣ надѣтъ былъ разноцвѣтный тюрбанъ; отличительную принадлежность царскаго достоинства составляла бахрама съ кистями пурпуроваго цвѣта и украшенная двумя перьями рѣдкой и любопытной птицы, называвшеся корадуенги. Птица эта водилась только въ одной пустынной долинѣ, и запрещено было, подъ смертною казнію, убивать или ловить ее, потому что она исключительно предназначалась для доставленія царю головного убора. Каждому инкѣ, по вступленіи на престолъ, подносилась новая пара этихъ перьвъ. Инки вкушали пищу только въ восемь или девять часовъ утра, и потомъ по закатѣ солнца. По смерти каждаго инки, великолѣпные дворцы его были оставляемы впустѣ; всѣ его сокровища, вся утварь и одежда его, кромѣ того, что употреблялось на его похороны, все это оставлялось тамъ, гдѣ было, и многочисленные дома его запирались на вѣки. Новый государь долженъ былъ самъ обзавестись всѣмъ нужнымъ для жизни. Причиною тому было народное вѣрованіе, что душа умершаго монарха можетъ нѣкогда возвратиться и оживить тѣло его на землѣ. По этому желали, чтобы онъ, по возвращеніи своемъ, нашелъ все то, что употреблялъ въ жизни, готовымъ для него. Когда инка умиралъ, то его хоронили съ великою пышностію и торжествомъ. Внутренности вынимались изъ тѣла и относились въ храмъ Тампу, не далеко отъ столицы. Большее количество посуды и драгоцѣнностей погребалось вмѣстѣ съ нимъ, и множество прислужниковъ и любимыхъ наложницъ его приносились въ жертву на могилѣ. Число этихъ несчастныхъ, какъ говорятъ, доходило иногда до тысячи. Нѣкоторыя изъ нихъ обнаруживали весьма естественное желаніе избѣжать предстоявшей имъ участи; но случалось, напротивъ, что жены инки сами умерщвляли себя, если имъ препятствовали засвидѣтельствовать добровольною смертію свою супружескую вѣрность. За этою печальною церемоніею слѣдовалъ всеобщій трауръ въ государствѣ. Тѣло умершаго инки искусно набальзамированное приносилось въ великій храмъ солнца Куско, гдѣ помѣщалось въ рядъ своихъ предшественниковъ, расположенныхъ другъ противъ друга, цари по правую, а царицы по лѣвую сторону великаго золотого солнца, сіявшаго на стѣнѣ храма. Тѣла, одѣтыя въ ту же царскую одежду, которою облекались они во время своей жизни, посажены были на золотыхъ креслахъ. Голова каждаго склонена была долу, руки смиренно сложены были на груди, цвѣтъ лица обыкновенный, смуглый, менѣе подверженный измѣненію, чѣмъ свѣжій цвѣтъ европейца, волосы черные, какъ смоль, или посеребренные годами, смотря по возрасту каждаго умершаго. Можно было подумать, что видишь передъ собою собраніе молельщиковъ, погруженныхъ въ глубокія размышленія, такъ вѣрно было сохранено подобіе жизни. У перуанцевъ существовалъ другой обычай, которымъ они выражали благоговѣніе свое къ безчувственнымъ останкамъ своихъ государей, какъ будто они были еще одушевлены жизнію. Одинъ изъ домовъ, принадлежавшихъ умершему инкѣ, оставался открытымъ и занимаемъ былъ его тѣлохранителями и прислужниками, со всѣми принадлежностями царской жизни. Въ извѣстные праздники, священныя тѣла государей выносились изъ храма съ великою церемоніею на площадь столицы. Начальники тѣлохранителей каждаго инки рассылали приглашенія къ знатнымъ лицамъ и придворнымъ, и приготовляли угощеніе отъ имени своихъ повелителей; при чемъ выносились всѣ ихъ сокровища, состоявшія изъ золотой и серебряной посуды и разныхъ драгоцѣнностей. За обѣдомъ прислуживали люди, принадлежавшіе къ каждому изъ этихъ домовъ, и гости сидѣли за печальнымъ пиршествомъ, въ присутствіи царственнаго мертвеца, соблюдая тотъ же придворный церемоніалъ, который постановленъ былъ въ отношеніи къ живому государю.

---

*) Перуанское государство, какъ полагаютъ, существовало до завоеванія испанцевъ, четыреста лѣтъ.


Инка и дѣвы солнца приносятъ предъ алтаремъ великаго божества молитву.

Поколѣніе инковъ составляло важнѣйшій, благороднѣйшій классъ въ Перу, *) который, гордясь одинакимъ происхожденіемъ съ своимъ государемъ, былъ, такъ сказать, озаряемъ отраженными лучами его славы. Такъ какъ перуанскіе государи пользовались правомъ многоженства *) въ весьма обширномъ смыслѣ, то оставляли послѣ себя семейства изъ ста и даже двухсотъ человѣкъ дѣтей; отъ чего поколѣніе царской крови сдѣлалось, въ теченіе времени (400 лѣтъ), весьма многочисленнымъ, хотя заключало въ себѣ только потомство по мужской линіи. Оно раздѣлялось на нѣсколько отраслей, которыя вели свое происхожденіе отъ различныхъ членовъ царской династіи, **) хотя всѣ сходились въ лицѣ божественнаго основателя государства. Поколѣніе инковъ пользовалось многими особенными и очень важными привиллегіями: они носили особую одежду, говорили особымъ языкомъ, имѣли въ своемъ владѣніи лучшую часть государственной земли. Большая часть изъ нихъ жили при дворѣ, участвовали въ совѣтахъ государя, обѣдали за его столомъ.

---

*) Перуанцы, послѣ покоренія ихъ страны испанцами, долго скрывали муміи своихъ государей для того, чтобы избавить ихъ отъ прикосновенія нечестивыхъ рукъ враговъ. Послѣ тѣла инковъ перенесены были въ Лиму. Онѣ были покрыты царскими одеждами, безъ всякихъ другихъ знаковъ ихъ достоинства, кромѣ повязки на головѣ. Европейцы, видѣвшіе эти муміи въ 1560 году и даже позже, говорятъ, что онѣ были совершенно какъ живыя, не потерявъ даже ни одного волоса изъ бровей.

*) Инка Гаайна Капаку имѣлъ въ своемъ сералѣ до 700 женъ.

**) Всѣхъ династій, какъ полагаютъ, было тринадцать.

Имъ однимъ доступны были высшія духовныя званія, начальство надъ войсками, управленіе провинціями; однимъ словомъ, они занимали всѣ должности, сопряженныя съ большою властію и огромнымъ жалованьемъ. Даже строгость законовъ, казалось, не распространялась на нихъ, и народъ думалъ, что никто изъ поколѣнія инковъ неспособенъ совершить преступленіе; это понятіе совершенно тождественно съ понятіемъ жителей Индіи браманской о своихъ браманахъ. Замѣчательно, что инки вообще обладали умственнымъ превосходствомъ, которое столько же, сколько и ихъ положеніе, давало имъ вѣсъ въ народѣ. Черты поколѣнія инковъ показываютъ рѣшительное превосходство ихъ въ умственномъ отношеніи надъ другими туземными сословіями *).

Браки перуанцевъ. Знаменитые перуанцы, подобно государю, дозволяли себѣ многоженство. Люди простого званія, по закону или по нуждѣ, имѣли не болѣе одной жены. Браки совершались такимъ образомъ. Въ извѣстный день въ году, всѣ достигшіе опредѣленнаго для брака возраста, собирались на площадяхъ своихъ городовъ или деревень, въ цѣломъ государствѣ. Возрастъ для брака назначенъ былъ, сообразно способностямъ каждаго пола для выполненія семейныхъ обязанностей, для мужчинъ неменѣе 24-хъ, а для дѣвицъ отъ 18 до 20 лѣтъ. Инка лично присутствовалъ тамъ, гдѣ собраны были его родственники; онъ бралъ за руки каждую пару, соединялъ ихъ вмѣстѣ и объявлялъ мужемъ и женою. Кацики поступали такимъ же образомъ, въ своихъ округахъ, со всѣми лицами равнаго съ ними, или низшаго званія. Въ этомъ единственно заключался весь брачный обрядъ въ Перу. Никто не могъ выбирать себѣ жены внѣ округа, къ которому былъ приписанъ и въ которомъ обыкновенно жила вся его родня; никому, кромѣ государя, не было позволено нарушать законовъ родства. Бракъ не считался дѣйствительнымъ безъ согласія родителей; взаимная склонность также была принимаема во вниманіе, если требуемый законами возрастъ для вступленія въ бракъ не поставлялъ преграды. По окончаніи брачнаго обряда, друзья молодыхъ задавали другъ другу пиры, которые тянулись нѣсколько дней, и такъ какъ всѣ браки совершались въ одинъ и тотъ же день, и мало было семействъ, которыя бы не принимали въ нихъ личнаго или родственнаго участія, то для цѣлаго государства наступало въ это время общее брачное торжество. Новобрачный получалъ отъ общины или округа, въ которомъ жилъ, домъ, стоившій не много по дешевизнѣ матеріаловъ, употребленныхъ на его постройку. Вмѣстѣ съ тѣмъ новобрачному отводился участокъ земли, достаточный для прокормленія его и его жены. Послѣ того для каждаго ребенка отдѣлялся добавочный участокъ для сына вдвое больше, чѣмъ для дочери. Помянутыя постановленія инковъ, относительно брака, вполнѣ выражаютъ духъ ихъ правленія, который, неограничиваясь предметами общественной важности, проникалъ въ самые сокровенные изгибы домашней жизни и не позволялъ никому дѣйствовать по своему даже тамъ, гдѣ это не могло быть важнымъ ни для кого другого, кромѣ его самаго, или, по крайней мѣрѣ, его семейства. Не было перуанца, какъ бы низко ни стоялъ онъ въ обществѣ, который бы могъ ускользнуть отъ бдительнаго надзора правительства. Не было никого, кто бы стоялъ такъ высоко, чтобы не чувствовалъ зависимости своей на каждомъ жизненномъ пути.

Законы перуанцевъ были чрезвычайно строги, и хотя ихъ было не много, но почти всѣ уголовнаго содержанія. Другихъ законовъ не много нужно было для народа, который не зналъ монеты, почти не имѣлъ никакой торговли, и едва ли имѣлъ что нибудь такое, что могъ бы назвать своею собственностію. Кража, прелюбодѣяніе и убійство наказывались смертію *). Воровство наказывалось не такъ строго, если обвиненный прибѣгалъ къ нему для того только, чтобы добыть первыя потребности жизни. Богохульство противъ солнца и проклятіе противъ инки подвергали также смертной казни. Мятежный городъ, или область предаваемы были опустошенію, а жители истреблялись. Маловажнымъ преступникамъ навѣшивали камень на спину; это наказаніе имѣло цѣлью не столько боль, сколько стыдъ виновнаго.

Общественныя земли. Вся земля въ Перу раздѣлена была на три части: одна назначалась солнцу, другая инкѣ, третья народу. Доходы съ земель, отдѣленныхъ солнцу, служили для украшенія храмовъ, для издержекъ на дорогія церемоніи богослуженія и для содержанія многочисленнаго духовенства. Доходы съ земель инки шли на содержаніе его двора, многочисленныхъ родственниковъ и челядинцевъ его и на разныя потребности правительства. Остатокъ полей раздѣленъ былъ поголовно между народомъ на равные участки. Раздѣлъ земель возобновлялся ежегодно и участокъ каждаго земледѣльца увеличивался или уменьшался, сообразно съ числомъ членовъ его семейства. Тотъ же самый порядокъ соблюдался и въ отношеніи къ каждому кацику, съ тѣмъ только различіемъ, что участокъ отводился болѣе сообразный съ важностію общественнаго ихъ положенія. Вся земля обработывалась исключительно простымъ народомъ. Прежде всего приступали къ полямъ, принадлежащимъ солнцу. Потомъ обработывали поля людей старыхъ, больныхъ, вдовъ, сиротъ, воиновъ, находившихся на службѣ; однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ, которые, по тѣлеснымъ немощамъ или по другимъ причинамъ, не могли сами заботиться о себѣ. За тѣмъ уже каждому позволялось работать собственно для себя, но съ непремѣнною обязанностію помо-

---

*) Въ этомъ убѣждаютъ рисунки, приложенные къ одному ученому сочиненію: лицевой уголъ черепа инки, хотя не великъ самъ по себѣ, но значительно превосходитъ въ величинѣ таковой же уголъ черепа простого перуанца.

*) Смертная казань состояла въ виселицѣ.

гать сосѣду, если того требовало какое нибудь особенное обстоятельство, какъ напримѣръ, если онъ отягощенъ былъ бременемъ множества малолѣтнихъ дѣтей *). Наконецъ обработывали поля инки. Это производилось съ большею церемоніею и цѣлымъ народонаселеніемъ. На разсвѣтѣ дня, всѣ окрестные жители съ вершины какой нибудь башни или горы, и всѣ обитатели округа мужчины, женщины и дѣти выходили изъ домовъ своихъ, одѣтые въ лучшія платья со всѣми украшеніями, какія кто имѣлъ. Вся работа производилась съ веселостію и сопровождаема была пѣніемъ народныхъ балладъ, въ которыхъ восхвалялись геройскіе подвиги инковъ. Движенія происходили въ тактъ, и всѣ работавшіе соединялись въ одинъ хоръ. Эти народныя мелодіи заключали въ себѣ что-то особенно нѣжное и пріятное. Должно замѣтить, что всѣ тѣ, которые работали для правительства, содержались на его счетъ во все продолженіе своихъ занятій. Сюда же относятся и земледѣльцы. Посредствомъ описаннаго распредѣленія работъ, начальства старались, чтобы никто не былъ слишкомъ обремененъ ими, и чтобы всякій имѣлъ время удовлетворять требованіямъ собственнаго своего хозяйства. Такимъ образомъ земледѣліе въ Перу было источникомъ благосостоянія страны, обязывая заниматься имъ всѣхъ жителей, кромѣ привиллегированныхъ классовъ. Даже самъ инка не гнушался подавать тому примѣръ. Въ одинъ изъ большихъ годичныхъ праздниковъ онъ отправлялся, съ своимъ дворомъ, въ окрестности Куско и тамъ, въ глазахъ народа, пахалъ землю золотымъ плугомъ, или орудіемъ, назначеннымъ для этой цѣли. Этимъ дѣйствіемъ выражалъ онъ, что земледѣліе единственное занятіе, достойное сыновъ солнца. Въ этомъ отношеніи перуанскіе инки имѣютъ большое сходство съ китайскими богдыханами, которые также ежегодно въ праздникъ земледѣлія, для примѣра подданнымъ, пашутъ землю.

Стада ламъ, или перуанскихъ овецъ, составляли исключительную собственность инки и солнца. Число ихъ было весьма велико. Онѣ разведены были по различнымъ областямъ, преимущественно же въ прохладныхъ частяхъ страны, гдѣ ихъ ввѣряли опытнымъ пастухамъ, которые перегоняли ихъ съ одного пастбища на другое, сообразно съ измѣненіями временъ года. Большое число этихъ овецъ посылалось ежегодно въ столицу, для потребленія двора и для религіозныхъ торжествъ и жертвоприношеній. Убивали только самцовъ, не трогая никогда самокъ. Правила для ухода за этими стадами и для воспитанія ихъ постановлены были съ величайшими подробностями и благоразуміемъ. Иногда государь дарилъ небольшое число этихъ ламъ какому нибудь важному сановнику, или даже кому нибудь изъ народа, въ награду за оказанныя услуги государству. Получившіе не могли ни убивать ламъ, ни распоряжаться ими, но передавали ихъ въ цѣлости своимъ наслѣдникамъ, по смерти своей. Стрижка ламъ производилась въ опредѣленное время года, и вся шерсть складывалась въ общественные магазины. Изъ нихъ выдавалось каждому семейству столько шерсти, сколько нужно было для его потребностей. Это составляло предметъ занятій женщинъ, которыя научены были искуству прясть и ткать. Когда всѣ семейсва снабжены были хотя грубою, но теплою одеждою, народъ долженъ былъ трудиться для инки. Опредѣленное количество ткани, для выдѣлки, распредѣлялось между всѣми областями. Довѣренные лица смотрѣли, какъ за добросовѣстною раздачею шерсти, такъ и за тѣмъ, чтобы выдѣлка матеріи ввѣрялась надежнымъ рукамъ. Не довольствуясь этимъ, они по временамъ ходили изъ дому въ домъ и смотрѣли, чтобы работа производилась исправно. Этому домашнему надзору подвергалось не только все то, что изготовлялось для инки, но даже и то, что каждое семейство приготовляло для собственнаго употребленія; вниманіе обращено было въ особенности на то, чтобы каждая семья употребляла выданный ей матеріалъ по назначенію, и чтобы никто не оставался безъ надлежащей одежды. Все мѣстное народонаселеніе сходилось для этой работы. Для всѣхъ было занятіе, начиная отъ ребенка до старухи, которая еще въ состояніи была держать прялку. За исключеніемъ дряхлыхъ и больныхъ, никто въ Перу не ѣлъ даромъ хлѣба. Праздность была преступленіемъ въ глазахъ закона и наказывалась строго, между тѣмъ какъ трудолюбію воздавалась публичная похвала и оно поощрялось наградами.

---

*) Гарсалассо разсказываетъ, что одинъ земледѣлецъ повѣшенъ былъ за то, что работалъ на полѣ кацика, своего родственника, прежде чѣмъ на полѣ бѣдняка сосѣда. Виселица поставлена была на самомъ полѣ кацика.

БРУХСАЛЬСКАЯ ТЮРЬМА ВЪ ГЕРМАНІИ.

«Тюрьма для келейнаго или одиночнаго заключенія въ г. Брухсалѣ, въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, была первымъ этого рода учрежденіемъ въ Германіи. Проэктъ ея постройки былъ составленъ въ 1841 году, по образцу лондонской тюрьмы Пентонвиль, главнымъ великогерцогскимъ архитекторомъ Гибшемъ, а окончена постройкою и открыта въ 1848 году. Строителемъ ея былъ архитекторъ Брейзахеръ».

«Эта тюрьма находящаяся близъ города Брухсаля за Даміановской заставой, по гейдельбергской дорогѣ, обведена восьмиугольною стѣною, съ башенками на углахъ и съ балюстрадомъ по стѣнѣ для часовыхъ. Въ стѣнѣ, обращенной къ проѣзжей дорогѣ, находятся ворота, составляющія единственный входъ въ передовой корпусъ тюрьмы, ко внутреннему или центральному строенію; оттуда исходятъ четыре длинные флигеля, или крыла, подъ прямыми углами, изображая, такимъ образомъ, форму креста или вѣтряной мельницы. Между оконечностями флигелей находятся отдѣльные дворики для прогулки арестантовъ. Въ корридорѣ передняго строенія, въ первомъ его отдѣленіи, комнаты для военной стражи и привратника, комната для приходящихъ и посѣтителей, разговорная и, наконецъ, кладовая для продажи мебели, изготовляемой арестантами. Во второмъ отдѣленіи: комната для врача, пріемная для вновь поступающихъ арестантовъ и комнаты больничныя. Внутреннее или центральное строеніе, къ которому ведетъ корридоръ изъ передоваго строенія, состоитъ собственно изъ четырехъ этажей. Въ первомъ ярусѣ находятся: кухня, резервуаръ для воды и кладовыя. Во второмъ ярусѣ-помѣщеніе для отправляющихъ службу надзирателей, которые изъ оконъ могутъ наблюдать за всѣмъ, происходящимъ во флигеляхъ и на дворикахъ для прогулокъ. Въ третьемъ ярусѣ-комната для священника и учителей, библіотека и двѣ учебныя комнаты или школы, съ устройствомъ для отдѣльнаго помѣщенія каждаго арестанта, въ одной комнатѣ на 36, а въ другой на 39 человѣкъ. Въ четвертомъ ярусѣ находится церковь также съ устройствомъ отдѣльныхъ въ ней помѣщеній для арестантовъ, и возлѣ церкви небольшая комнатка для службы евреевъ. Какъ въ церкви, такъ и въ школьныхъ комнатахъ устроено по нѣскольку рядовъ отдѣльныхъ помѣщеній, въ родѣ шкафчиковъ; верхняя половина передней ихъ части открыта, а дверь для входа устроена сзади, такъ что вышедшій въ свой шкафчикъ арестантъ, затворивъ за собою дверцы, садится на табуретъ и въ передовое отверстіе видитъ въ церкви священника, а въ учебной комнатѣ учителя и находящагося вблизи ихъ надзирателя, оба они помѣщаются также на возвышеніи, съ котораго видятъ всѣхъ арестантовъ, сидящихъ къ нимъ лицомъ въ нѣсколько рядовъ; каждый же арестантъ не видитъ и невидимъ для другихъ арестантовъ, будучи отдѣленъ отъ своего сосѣда съ обѣихъ сторонъ сплошною перегородкою».

«Отъ внутренняго или центральнаго строенія тюрьмы, исходятъ, какъ выше сказано, четыре флигеля полупоперечниками, въ видѣ креста, или крыльевъ ветряной мельницы, въ три яруса каждый, имѣя въ длину 200 футовъ (около 29 саженъ) въ вышину 45 футовъ (около 6 саженъ) и въ ширину 50 футовъ (7 саженъ)».

«Въ подвальномъ ярусѣ, сообщающемся, посредствомъ лѣстницы, съ центральнымъ зданіемъ, находятся ванны, большія или меньшія помѣщенія для кладовыхъ, для рабочихъ командъ по тѣмъ родамъ мастерства, которыхъ орудія требуютъ болѣе мѣста, равно и для общихъ рабочихъ комнатъ тѣхъ арестантовъ, которые провели опредѣленное число лѣтъ въ одиночномъ заключеніи. Между этими помѣщеніями устроены печи для отопленія тюрьмы согрѣтымъ воздухомъ».

«Первые этажи четырехъ флигелей или крылъ, исходящихъ отъ внутренняго центральнаго строенія, находятся на одной съ нимъ плоскости; во второй и третій ярусы устроены ходы съ лѣстницы центральнаго строенія, ведущія на галлереи, которыя простираются по внутреннимъ сторонамъ флигелей; на всемъ протяженіи этихъ галлерей находится рядъ дверей со входами въ каждую отдѣльную комнату или келью арестанта».

«На углахъ флигелей, идущихъ отъ центральнаго строенія, устроены въ каждомъ этажѣ по два крана у водопроводныхъ трубъ, проведенныхъ по внутреннимъ сторонамъ корридоровъ».

«Во всѣхъ ярусахъ, по каждой сторонѣ флигелей, находятся отдѣльныя камеры или кельи; одна для надзирателя, семьнадцать для арестантовъ и одна для ретираднаго мѣста; всего въ трехъ ярусахъ каждаго флигеля по 102 арестанскихъ камеръ и по 6 ретирадныхъ мѣстъ, а всего вообще, во всемъ зданіи тюрьмы, 408 арестантскихъ и 24 ретирадныхъ мѣстъ».

«Камеры или кельи для арестантовъ имѣютъ въ длину 13 футовъ (5 аршинъ 9 вершковъ), въ ширину 8 футовъ (3 аршина 7 вершковъ) и въ вышину 9 футовъ (3 аршина 14 вершковъ) слѣдовательно, каждая камера заключаетъ въ себѣ болѣе 1,000 кубическихъ футовъ пространства. Двери камеръ сдѣланы изъ дубоваго дерева и имѣютъ въ вышину 6 футовъ (2 аршина 10 вершковъ) и въ ширину 2 фута (14 вершковъ). Съ наружной стороны дверей, на галлерею, имѣется ручной замокъ, въ срединѣ же двери четырехъугольное отверстіе, съ опускными дверцами, запирающееся небольшимъ снаружи замочкомъ, и служащее для передачи чрезъ него арестанту пищи и другихъ предметовъ малаго размѣра, надъ этимъ отверстіемъ устроено не большое круглое окошечко съ дюймъ (по болѣе полувершка) въ пепеперечникѣ, для наблюденія за занятіями арестанта. Оно внутри покрыто продыравленною жестью, чтобы арестантъ не видѣлъ наблюдающаго за нимъ. По обѣимъ сторонамъ окошечка находятся, снаружи, по дощечкѣ; на одной сторонѣ означенъ классъ школы, а на другой вѣроисповѣданіе, къ коему принадлежитъ арестантъ. Повыше окошечка, какъ снаружи, такъ и снутри, повѣшены дощечки съ нумеромъ камеры.

«Внутри камеры, возлѣ двери, съ противоположной стороны замка, устроена ручка, отъ которой проволока проведена къ находящемуся на галлереѣ колокольчику, чтобы арестантъ могъ, въ случаѣ надобности въ чемъ либо, позвонить. Полъ въ камерахъ изъ глиняныхъ обожженныхъ плитъ, въ родѣ кирпича; хотя такіе полы легче распространяютъ звукъ, при работахъ нѣкотораго рода, но за то ихъ можно содержать чище, и они безопасны отъ огня Окна въ камерахъ, по одному въ каждой, устроены на разстояніи 6-ти футовъ 5 дюймовъ (2 аршина 13 вершковъ) отъ полу, и имѣютъ 3 фута 5 дюймовъ (1 аршинъ 8 вершковъ) ширины и 2 фута 3 дюйма (1 аршинъ) вышины. Верхняя половина рамы открывается или опускается внутрь камеры, и только на извѣстное пространство, а, для открытія или закрытія ея, арестантъ снабженъ особою палочкою. На наружной сторонѣ стѣны, подъ каждымъ окномъ, значится нумеръ камеры, чтобы часовые могли замѣтить и немедленно донести на арестанта, который, какимъ либо образомъ, могъ ухитриться посмотрѣть въ окно».

«Въ каждой камерѣ, или кельѣ, арестанта, недалеко отъ дверей, у внутренней боковой стѣны, поставлена желѣзная рѣшетчатая кровать съ матрацомъ, головною подушкою, двумя простынями и шерстянымъ одѣяломъ. На день эта кровать поднимается на стѣну. Противъ кровати, на другой сторонѣ, къ стѣнѣ прикрѣплены столъ и скамья, которые откидываются къ стѣнѣ и закрѣпляются такъ, что нижняя сторона стола, окрашенная черною краскою служитъ для занятія на ней арестанта ариѳметическими выкладками. Возлѣ стола, въ углу камеры, находится шкафчикъ, въ которомъ помѣщаются книги, письменныя принадлежности, блюдо для пищи, хлѣбъ, солонка съ солью, кружка для воды съ нумеромъ камеры, жестяная лаханочка для умыванья, мыло, гребень и лампа. На той же сторонѣ стѣны повѣшены: правила тюремнаго порядка, церковный календарь, росписаніе часовъ занятій арестантовъ и опись рабочихъ инструментовъ, находящихся въ камерѣ; возлѣ находится вѣшалка, съ четырьмя крючьками для платья, фуражки и утиральника. Плевальница поставлена въ углу; подъ кроватью разостланъ соломенный коврикъ, а рабочія орудія и инструменты, соотвѣтствующія ремеслу арестанта, развѣшены по стѣнѣ. Всѣ принадлежности камеры должны находиться на своемъ назначенномъ мѣстѣ, и за соблюденіемъ предписаннаго порядка имѣется строгій надзоръ».

«Стѣны камеръ окрашены краскою свѣтлаго цвѣта: розовою, желтою и т. п., чтобы придать имъ видъ менѣе мрачный».

«Въ камерѣ, для естественныхъ нуждъ, помой и вообще нечистотъ, имѣется желѣзный сосудъ, съ плотно запирающеюся крышкою, очищаемый по утру и въ вечеру. Этотъ сосудъ помѣщается въ каменной нишѣ, не много выше пола, близь дверей; отверстіе въ нишѣ изъ камеры имѣетъ заслонку, а другое отверстіе, противоположное, идущее на галлерею, снабжено дверцами съ замкомъ. Посредствомъ особой трубы достигаетъ къ нему чистый воздухъ, а испорченный вытягивается черезъ трубу, проведенную въ каминъ, такъ что ни въ камерѣ, ни на галлереяхъ флигелей, дурного запаха не бываетъ. Сосуды изъ нишей, черезъ отверстія на галлерею, вынимаются для очистки старыми надежными арестантами. По увѣренію директора тюрьмы, во время этой очистки, производимой со скоростію, дурного запаха почти не бываетъ».

«Между флигелями зданія и наружною стѣною тюрьмы устроены особые дворики для прогулки арестантовъ. Въ центрѣ этихъ двориковъ возвышается крытая башенка, а отъ центра идутъ полупоперечниками каменныя стѣны, оставляя между собою пространство для отдѣльной прогулки каждому арестанту. Такихъ двориковъ всего три; изъ нихъ два съ отдѣльными частями, на двадцать арестантовъ каждая, и одинъ на двадцать шесть. Въ башенкѣ, надъ центромъ двориковъ, помѣщается надзиратель, который, съ этого возвышенія, наблюдаетъ за прогуливающимися въ отдѣленіи арестантами».

«Вода проведена трубами въ резервуары, устроенные во всѣхъ отдѣленіяхъ тюрьмы. Каждый арестантъ, выходя изъ своей камеры въ церковь, школу или учебную комнату, беретъ свою кружку и, проходя, ставитъ ее у резервуара, гдѣ въ нес наливаютъ воду служители, а арестантъ, возвращаясь въ свою камеру, беретъ принадлежащую ему, за нумеромъ, кружку съ водою. Такимъ образомъ, у него въ водѣ недостатка не бываетъ».

«Для освѣщенія зданія и флигелей днемъ, они, кромѣ оконъ на концахъ флигелей, имѣютъ рамчатую, со стеклами, крышу, а освѣщеніе ночное производится газомъ»,

«Отопленіе передового строенія тюрьмы производится обыкновенными печами, но во флигеляхъ и камерахъ арестантовъ - посредствомъ нагрѣтаго воздуха, черезъ трубы, проведенныя въ стѣнахъ отъ общей печи, находящейся въ подвальномъ ярусѣ. Въ каждой камерѣ, въ стѣнѣ, гдѣ проходитъ труба, имѣется отверстіе, снабженное задвижкою, которую арестантъ открываетъ или затворяетъ, смотря по надобности въ большемъ или меньшемъ количествѣ теплаго воздуха для температуры въ камерѣ. Въ стѣнѣ, за трубою, чрезъ которую проходитъ согрѣтый воздухъ, находится другая труба для очищенія воздуха, такъ что движеніе его въ камерахъ или вентиляція не прерывается; кромѣ того открываются каждый день окна, что способствуетъ постоянно сохраняющейся въ камерѣ чистотѣ воздуха».

«Каждый арестантъ оставляетъ камеру ежедневно для прогулокъ на воздухѣ по дворику, по утру и ввечеру, на полчаса времени, а также для посѣщенія церкви и школы. Выходя, онъ надѣваетъ суконный картузъ, съ опускающимся на лицо клапаномъ, имѣющемъ небольшія отверстія для глазъ. Каждый арестантъ долженъ, передъ выходомъ, привѣшивать на грудь дощечку съ нумеромъ своей камеры и идти за идущимъ передъ нимъ арестантомъ, въ разстояніи 15 шаговъ, всё же они должны идти одинаково, довольно скорымъ шагомъ.

«Разъ въ мѣсяцъ арестанты должны брать ножную ванну, а чрезъ два или три мѣсяца ванну общую. Бѣлье мѣняютъ по воскресеньямъ, а простыни и наволочки черезъ четыре и шесть недѣль».

«Каждому арестанту дѣлается въ день, по крайней мѣрѣ, по шести посѣщеній въ его камерѣ. Посѣщаютъ ихъ: директоръ тюрьмы, его помощникъ, надзиратели, священникъ, врачъ и учители ремеслъ. Кромѣ того арестанту разрѣшается, разъ въ мѣсяцъ, принимать посѣщеніе родственниковъ, въ разговорной комнатѣ, въ присутствіи надзирателей, а также дозволяется писать и получать письма, которыя прежде разсматриваются тюремнымъ начальствомъ».

«Легко больные арестанты остаются для пользованія въ своихъ камерахъ, а сколько нибудь труднѣе помѣщаются въ лазаретныхъ комнатахъ, въ первомъ ярусѣ».

«Изъ всѣхъ тюремныхъ учрежденій Европы, по справедливости, должно отдать преимущество тюрьмамъ берлинской, бельгійской и брухсальской системы келейнаго или одиночнаго заключенія, по существующему въ нихъ порядку, опрятности и господствующему духу кротости и человѣколюбія. Въ кельяхъ нѣкоторыхъ арестантовъ, и въ Берлинѣ и въ Брухсалѣ, встрѣчается иногда мастерская художника, съ любовію занимающагося своимъ искуствомъ. Одни занимаются рѣзьбою изъ дерева картинныхъ рамъ съ необыкновеннымъ искуствомъ, другіе съ замѣчательнымъ талантомъ рисуютъ карандашемъ или масляными красками, или очень искусно вырѣзываютъ изъ цвѣтной бумаги абажуры на лампы, или занимаются лѣпной работой, гравировкой по дереву и металламъ, или же дѣлаютъ разные баульчики и очень изящные ящички для дамскихъ работъ. Въ Берлинѣ, работы арестантовъ скупаются даже для магазиновъ, и выручка въ годъ за эти работы простирается до 30,000 талеровъ».

«Въ самыхъ камерахъ воздухъ чистъ, и онѣ не только не производятъ грустнаго впечатлѣнія, но, напротивъ, кажутся удобнымъ пріютомъ арестантовъ. Нѣкоторые изъ арестантовъ кажутся людьми совершенно порядочными по ихъ манерѣ, и по всѣмъ внѣшнимъ приличнымъ формамъ. Въ нихъ замѣтно было особое удовольствіе выказать, при объясненіи своихъ занятій, знаніе дѣла и степень достигнутаго ими искуства въ приготовленіи и отдѣлкѣ предмета, на который они указываютъ».

«Свѣтлый цвѣтъ окраски стѣнъ, кормимыя многими изъ арестантовъ и влетающія къ нимъ птицы, какъ то чижи, воробьи и проч., порядокъ въ размѣщеніи всѣхъ предметовъ въ камерѣ арестанта, устраняютъ всякое потрясающее чувство наказанія келейнаго заключенія».

«Занятія арестантовъ въ школѣ, по три раза въ недѣлю, доставляютъ имъ не только развлеченіе, но и дѣйствительныя средства къ образованію. Убѣдиться въ чрезвычайной пользѣ способа преподованія можно по отвѣтамъ арестантовъ и рѣшенію ими нѣкоторыхъ ариѳметическихъ задачъ. При тюрьмахъ есть хорошія библіотеки, въ которыхъ находятся не только книги назидательныя изъ священной исторіи, но и сочиненія общеисторическія и географическія, служащія вообще къ нравственному и умственномн развитію».

Ежедневная прогулка по два раза въ отдѣльныхъ для каждаго изъ арестантовъ дворикахъ, въ которыхъ имѣются даже и снаряды для гимнастическаго упражненія, составляетъ весьма полезную гигіеническую мѣру для укрѣпленія здоровья, а снисходительное съ арестантами обхожденіе ихъ надзирателей и вообще служащихъ при тюрьмѣ, посѣщеніе камеръ какъ ими, такъ и священникомъ, врачемъ, директоромъ и учителями, приводя арестантовъ въ весьма частое сношеніе съ людьми образованными и нравственными, не могутъ не оказывать благотворнаго нравственнаго на нихъ вліянія. Попеченіе о больныхъ, весьма тщательная врачебная помощь и ограниченное число больныхъ, равно какъ и самое качество болѣзней, говорятъ въ пользу этихъ учрежденій».

«Что же касается до умственнаго разстройства, будто бы весьма часто оказывающагося у арестантовъ въ тюрьмахъ одиночнаго или келейнаго заключенія, то какъ въ Берлинѣ, такъ и Брухсалѣ они встрѣчаются весьма рѣдко. Лица постоянно и внимательно наблюдавшія за арестантами, изучивъ хорошо ихъ характеръ и качества, допускаютъ, что, на нѣкоторыхъ людей, одиночное заключеніе, особенно въ первое время, производитъ иногда весьма сильное впечатлѣніе, располагаетъ къ задумчивости и конечно можетъ сдѣлаться вліяющею причиною болѣзни умственной; но, при первыхъ явленіяхъ этого рода настроенія и въ особенности припадкахъ начинающагося умственнаго разстройства, обнаруживающихся галлюцинаціями, или обманомъ чувствъ, такихъ арестантовъ тотчасъ переводятъ изъ камеръ къ работѣ на чистомъ воздухѣ, въ сообществѣ съ нѣкоторыми арестантами, испытанными уже на пути нравственнаго исправленія.

ЧУДОДѢЙСТВО ПИНЕТТИ.

Было время, по разсказамъ нашихъ дѣдовъ и отцовъ, когда въ Петербургѣ жилъ великій чародѣй Пинетти. Онъ производилъ такія чудеса, о которыхъ еще и понынѣ бродятъ самыя невѣроятныя изустныя преданія, но какъ безъ причины вообще нѣтъ дѣйствія, то, вѣроятно, было же что нибудь подобное, потому что еще и теперь, хотя и не очень часто, многіе и многое разсказываютъ о Пинетти. Вотъ нѣсколько изъ подобныхъ раэсказовъ, которые случается иногда слышать отъ людей, заслуживающихъ уваженія, если не безусловнаго довѣрія.

Пинетти не давалъ своихъ представленій ни въ театрахъ, ни въ особенныхъ для того опредѣленныхъ собраніяхъ, а показывалъ свои магическія чудеса въ извѣстныхъ въ то время домахъ, куда былъ не рѣдко приглашаемъ. Кромѣ того, Пинетти иногда любилъ пошутить своимъ искуствомъ даже между простымъ народомъ, что надо приписать веселости характера знаменитаго магика, если только онъ въ самомъ дѣлѣ не былъ миѳомъ.

I. Наводненіе въ залѣ. Пинетти былъ приглашенъ на великолѣпный того времени балъ какого-то банкира, съ тѣмъ, чтобы онъ, Пинетти, во время бала, показалъ какую нибудь «особенную» штуку. Пинетти согласился и явился въ назначенное время. Побродивъ по комнатамъ, онъ пришелъ въ залъ и, во время самаго разгара танцевъ, шепнулъ хозяину, что желаемая имъ «особенная штука» сей часъ начнется, и съ этимъ словомъ, вдругъ отъ стѣнъ залы хлынули волны и мгновенно начали наполнять полъ залы, что произвело страшное смятеніе и суматоху. Магикъ, видя общій испугъ, мгновенно уничтожилъ воду, и встревоженные гости успокоились.

II. Пальмовый садъ. Въ тотъ же день и на томъ же балѣ, во время ужина, Пинетти превратилъ столовую комнату въ великолѣпный пальмовый садъ, и, во все продолженіе ужина, садъ стоялъ во всемъ своемъ дикомъ величіи, но лишь только ужинъ кончился, все изчезло, и столовая опять была обыкновенною столовою.

III. Переѣздъ черезъ Неву. Во время какого то общественнаго гулянья, на одномъ изъ окрестныхъ петербургскихъ острововъ, у перевоза городской стороны такъ много столпилось народу, что не было возможности, безъ особенной давки, попасть въ лодку. Пинетти также дожидался въ толпѣ своей очереди войти въ лодку, но какъ эта очередь не наступала, потому что всѣ бросались вдругъ, едва успѣвала лодка пристать къ берегу, то Пинетти, потерявъ терпѣніе, выждалъ первую за тѣмъ приближавшуюся лодку, и едва она пристала къ пристани, онъ тотчасъ ступилъ въ воду, обошелъ лодку по водѣ и первый сѣлъ въ ея корму; это было поводомъ, что никто уже не рѣшался входить въ эту заколдованную лодку, и Пинетти переѣхалъ на другую сторону, къ пристани, одинъ. Перевозчикъ, причаливъ къ берегу и нѣсколько оправившись отъ перваго испуга, сталъ требовать отъ Пинетти платы, слѣдовавшей за полное число обыкновенно перевозимыхъ имъ людей. Магикъ, выслушавъ его требованіе, не говоря ни слова, вынулъ изъ кармана полную горсть червонцовъ и высыпалъ ее перевозчику, изумленному такою щедростью. Пинетти изъ лодки вышелъ, и едва успѣлъ изчезнуть въ толпѣ гуляющихъ, какъ у перевозчика изчезли всѣ червонцы. Онъ началъ въ испугѣ креститься, а послѣ каждому встрѣчному разсказывалъ, что на своемъ роду, кромѣ людей, однажды довелось ему перевозить и самаго сатану.

IV. Бритье въ цирюльнѣ. Однажды Пинетти зашелъ въ цирюльню и велѣлъ выбрить себѣ почище бороду. Цирюльникъ тотчасъ усадилъ его, обернулъ какою-то полугрязною простынею и принялся спокойно за свое дѣло, придерживаясь одною рукою за носъ знаменитаго магика. Выбривъ одну сторону бороды, цирюльникъ принялся было за другую, какъ Пинетти замѣтилъ ему, что бритая имъ сторона очень худо выбрита. Тотъ началъ было что то говорить, но, взглянувъ на бритую сторону, ужаснулся: она, дѣйствительно, до того уже обросла волосами, что не было возможности повѣрить, что эта сторона бороды была брита не только теперь, но даже назадъ тому цѣлую недѣлю. Ошеломленный цирюльникъ, продолжалъ брить другую сторону и, окончивъ тутъ свое дѣло съ совершенною исправностію, принялся опять за прежнюю сторону, но едва онъ оканчивалъ свое бритье, какъ другая щека вновь обростала длинными и щетинистыми волосами. Тутъ цирюльникъ вполнѣ растерялся, и въ ужасѣ отступилъ, глядя на спокойно сидящаго Пинетти. Но вскорѣ, притворно разсердясь, магикъ спросилъ бритву и, взявъ ее въ правую руку и придерживая лѣвою себя за волосы, проворно срѣзалъ свою голову съ шеи, поставивъ ее на столъ, и началъ брить самъ свою бороду. Всѣ, бывшіе въ цирюльнѣ, увидѣвъ это диво, съ крикомъ бросились изъ цирюльни и разбѣжались куда попало, а Пинетти, окончивъ бритье, наложилъ на себя голову, накрылъ ее шляпой и вышелъ изъ цирюльни самыми спокойными шагами, какъ человѣкъ окончившій обыкновенное дѣло.

V. Покупка сапоговъ. Въ другое время, Пинетти шелъ около Толкучаго рынка и, войдя въ сапожную лавку, велѣлъ подать себѣ готовые сапоги. Продавцы тотчасъ натянули ему на ногу, съ помощію крючковъ, сапогъ, и начали усердно выхвалять свой товаръ и даже поздравлять Пинетти съ обновкой, но магикъ, находя сапогъ слишкомъ узкимъ, велѣлъ подать другой, а тотъ снять. Лишь только продавецъ, понатужась, потянулъ его за ногу, какъ нога вырвалась изъ колѣннаго сустава, и продавецъ упалъ съ нею на полъ. Очень естественно вообразить весь ужасъ присутствующихъ при этомъ случаѣ. Но Пинетти сдѣлалъ самымъ кроткимъ и нѣсколько насмѣшливымъ голосомъ выговоръ неосторожному продавцу, потребовалъ отъ него свою ногу, снялъ съ нея сапогъ, приставилъ ее къ суставу колѣна, надѣлъ свой сапогъ и вышелъ изъ лавки, что-то напѣвая, какъ ни въ чемъ не бывало.

VI. Покупка пироговъ. Въ другой разъ, проходя опять мимо того же Толкучаго рынка, Пинетти увидѣлъ шедшаго тутъ пирожника и, подозвавъ его къ себѣ, сторговалъ десятокъ пироговъ, отдалъ за нихъ деньги и, въ присутствіи пирожника, началъ ломать пополамъ купленные пироги, усердно подбирая сыпавшіеся изъ нихъ червонцы. Такимъ образомъ, изломавъ весь десятокъ, Пинетти спряталъ червонцы въ карманъ, а самые пироги оставилъ на лоткѣ пирожника, и началъ снова требовать за ту же цѣну еще десятокъ пироговъ; но пирожникъ, изумленный чудомъ, и думая, что всѣ пироги набиты червонцами, наотрѣзъ отказалъ въ продажѣ пироговъ, и, горя нетерпѣніемъ обогатиться, тутъ же сталъ ломать свои пироги одинъ за другимъ, но, переломавъ всѣ, и не найдя въ нихъ не только червонца, но даже мѣдной копѣйки, съ досады взвылъ о своихъ испорченныхъ пирогахъ. Пинетти, посмѣявшись жадной глупости пирожника, въ вознагражденіи его убытка, далъ ему полновѣсную горсть мелкой серебряной монеты и изчезъ въ толпѣ собравшагося народа.

Если разсказы объ этомъ знаменитомъ фокусникѣ были даже сильно преувеличены, то все таки и самая сказка имѣетъ въ своемъ основаніи долю истины и нѣтъ сомнѣнія, что этотъ человѣкъ обладалъ высокими познаніями магіи, потому что ни о комъ ни въ Россіи, ни въ остальной Европѣ не ходило такъ много разсказовъ и ни одинъ изъ магиковъ не оставался такъ долго въ памяти.

КРЕЩЕНСКІЙ ПИРОГЪ.

Обычай крещенскаго пирога «gâteau des rois», восходитъ къ отдаленной древности, потому что о немъ говорится еще въ 1311 году, въ одной хроникѣ епископа Амiенскаго Роберта.

Въ этотъ пирогъ клали бобъ, имѣвшій символическое значеніе.

Въ XVII столѣтіи, обычай крещенскаго пирога соблюдался даже за столомъ королей.

Г-жа де-Моттвилль писала въ 1648 году: «Сегодня вечеромъ, чтобы развлечь короля, королева удостоила насъ чести предложить крещенскаго пирога г-жѣ де-Бретиньи, моей сестрѣ и мнѣ. Мы разломили его вмѣстѣ съ нею. Мы пили за здоровье государыни вино ипокрасъ, которое она намъ приказала подать».

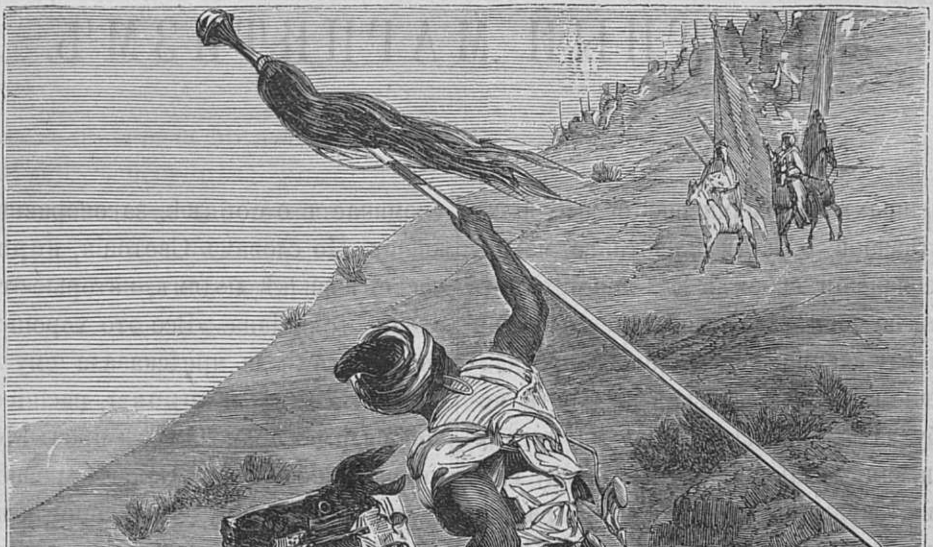
Анна, императрица австрійская, которая была очень набожна, соблюдала при этомъ обстоятельствѣ обычай, употреблявшійся въ нѣкоторыхъ благочестивыхъ семействахъ горожанъ, отрѣзывать долю пирога въ честь младенца Іисуса и Пресвятой Дѣвы; эту долю потомъ раздивали бѣднымъ.

Далѣе въ слѣдующемъ 1649 году, г-жа Моттвиль пишетъ: Королева, чтобы развлечь короля, хотѣла разломить пирогъ, и сдѣлала намъ честь, пригласивъ насъ учавствовать въ томъ вмѣстѣ съ нею и королемъ. Мы избрали королеву и королевой праздника; она приказала принести бутылку ипокраса; это прекрасное вино мы выпили передъ нею и пригласили государыню также выпить немножко. Затѣмъ, желая удовлетворить обычаю сумасбродныхъ шалостей этого дня, всѣ мы кричали: «королева пьетъ»! то есть наступаютъ праздничныя удовольствія и забавы.

Людовикъ XIV очень любилъ это развлеченіе, но сохранялъ при томъ всегда приличіе и достоинство, которыми никогда не забывалъ окружать свои публичныя дѣйствія.

Разсказываютъ о пирогѣ, поданномъ на столъ Людовику XV и его тремъ внукамъ, царствовавшимъ послѣ него, и гдѣ бобъ, разрѣзанный на три части, послужилъ пророческимъ указаніемъ на послѣдовательное царствованіе трехъ братьевъ. Верхняя часть боба, отдѣленная прежде первыхъ, предсказывала судьбу юнаго герцога беррійскаго, Людовика XVI. Нижняя часть, разломанная, была символомъ монархіи, сокрушенной въ царствованіе послѣдняго изъ трехъ, графа д'Артуа, впослѣдствіи Карла X. Король Людовикъ XV увидѣлъ въ этомъ бобѣ дурное предзнаменованіе для своихъ внуковъ.

АРАБСКІЕ И КАБИЛЬСКІЕ НАѢЗДНИКИ.



Кабильскій наѣздникъ.

У всѣхъ мусульманъ вообще, а у арабовъ и кабиловъ въ особенности, твердо укоренилось мнѣніе о священномъ значеніи лошади; поэтому лошадь пользуется у нихъ особымъ вниманіемъ, ласкою и любовью. Лошадь есть спутникъ бедуина и кабила и другъ всякаго мусульманина. Если самъ Аллахъ устами Магомета сказалъ, что покорный ему быстрый вѣтеръ вселенъ былъ имъ въ тѣло лошади и сдѣлался ея душою, отчего она и усвоила себѣ быстроту вѣтровъ пустыни и понеслась по пескамъ Аравіи, какъ легкая стрѣла. Если самъ Аллахъ сказалъ, что лошадь будетъ самымъ благороднымъ и гордымъ между всѣми животными, то покажутся ли удивительными преданность и любовь арабовъ и мусульманъ вообще къ лошади, покажутся ли удивительными та честность и то ревнивое стараніе въ уходѣ за лошадью, которыми такъ давно уже пріобрѣли себѣ извѣстность кучера магометанскаго исповѣданія. Если при такихъ понятіяхъ, при такомъ благоговѣніи къ лошади сложилась вся жизнь арабовъ и кабиловъ, то удивительно ли, что они сдѣлались отличными наѣздниками не изъ одного только влеченія къ удальству и отвагѣ, но и по чувству религіознаго влеченія къ этому животному. Если арабъ или кабилъ у себя дома, то онъ безпрестанно печется о лошади, кормитъ, чиститъ, лечитъ, холитъ ее, если онъ въ пути, то вмѣстѣ съ нею отдыхаетъ и спитъ у ея ногъ, а вѣрное и умное животное предостерегаетъ его о приближеніи враговъ, ударяя о землю копытами и часто фыркая. Если у араба или кабила свадьба дочери или сына, или вообще какой нибудь праздникъ, то и здѣсь вѣрный конь является всегда на первомъ планѣ съ подобающими ему почетомъ и ласками. Если назначается состязаніе между лучшими и красивѣйшими юношами, то безъ коня всякое подобное состязаніе оказывается немыслимымъ. Правда, что иногда подобныя состязанія начинаются и безъ коня, напримѣръ стрѣльбою въ цѣль, стрѣлами изъ луковъ и самострѣловъ, пулями изъ ружей и пистолетовъ, пляскою, пѣніемъ и игрой на зурнахъ, но безъ коня все-таки дѣло не обойдется, только на немъ ловкій юноша можетъ показать всю свою отвагу, всю гибкость своего стана, всю ловкость и искуство владѣть конемъ и оружіемъ. Когда несутся въ состязаніяхъ удалые сыны степей, одна лишь пыль указываетъ быстрый слѣдъ коней ихъ. Побѣдитель въ наѣздничествѣ удостоивается пить шербетъ изъ рукъ первой красавицы, дочери или жены арабскаго или кабильскаго старшины. Состязанія въ наѣздничествѣ оканчиваются обыкновенно къ ночи заступающею ихъ мѣсто мирною семейною бесѣдою, въ которой старики разсказываютъ были и сказки, увлекая ими вниманіе модыхъ мужчинъ и женщинъ.

ЖИВОТНЫЙ МАГНИТИЗМЪ.

Послѣ многочисленныхъ и совершенно безплодныхъ попытокъ въ таинственной области животнаго магнитизма, Мабрю, въ сочиненіи своемъ: Les magnitiseurs jugés par eux mêmes, не обинуясь, относитъ его къ числу человѣческихъ заблужденій, порожденныхъ воспламененнымъ воображеніемъ. Универсальная жидкость, искуственный сомнамбулизмъ, школа магико-магнитическая, школа американская, дѣлающая столько шуму своими стучащими духами, осуждены безпощадно. При помощи доктора Озу, извѣстнаго химика и физіолога, Мабрю подробно изслѣдовалъ чудеса магнитизма и пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Животный магнитизмъ рѣшительно не можетъ обнаружиться ни однимъ положительнымъ фактомъ.

2) При настоящемъ положеніи животнаго магнитизма, никакой магнитизеръ не въ состояніи поручиться за успѣхъ опыта, производимаго надъ незнакомымъ ему лицомъ.

3) Ни одинъ магнитизеръ не можетъ ручаться за воспроизведеніе магнитическаго сна, извѣстнаго подъ названіемъ «искуственнаго сомнамбулизма», а также поручиться за уничтоженіе чувствительности въ человѣкѣ или животномъ.

4) Не смотря на всѣ разсказы и удостовѣренія многихъ писателей о явленіи, извѣстномъ подъ названіемъ: «двойного зрѣнія», и многочисленныя свидѣтельства очевидцевъ, это явленіе не существуетъ въ природѣ, и должно быть отнесено къ шарлатанству.

Дѣйствительно всѣ эти свидѣтельства и удостовѣренія не могутъ быть приняты наукою. Титъ Ливій, напримѣръ, приводитъ, что однажды быкъ явственно произнесъ на campo vaccino: «Римъ, берегись»! Плиній упоминаетъ о собакѣ, заговорившей при сверженіи Тарквинія. По словамъ Светонія, ворона закричала на греческомъ языкѣ людямъ, которые отправлялись для умерщвленія Домиціана. «Все это хорошо, хорошо«! Одна изъ лошадей Ахилла предсказала ему смерть подъ стѣнами Трои. Бараны и коровы, пасшіеся на Олимпѣ, также говорили по временамъ, и проч. Можно привести множество подобныхъ примѣровъ древности. Въ наше время также являются чудеса; напримѣръ, давно ли въ Америкѣ 14,000 человѣкъ своими подписями удостовѣрили о существованіи «стучащихъ духовъ». Въ средніе вѣка колдуны и колдуньи, часто не подъ пыткой, а добровольно признавались въ сношеніяхъ съ злыми духами; разсказывали, какъ являлся имъ сатана, описывали его видъ и одежду и со всею подробностію передавали слова злаго духа.

Кажется, что изрѣченіе, errare humanum est, или «errare hominis» то есть: «человѣку свойственно заблуждаться», можетъ быть примѣнено ко всѣмъ вѣкамъ. Не далѣе, какъ въ 1848 году, нѣкто Монгрюель, не шутя, предлагалъ французскому правительству употребить магнитизмъ для политическихъ цѣлей. Онъ писалъ тогда къ генералу Кавеньяку. «Обращаю на этотъ предметъ особенное ваше вниманіе. Съ устройствомъ магнитическихъ сношеній, особа, приведенная въ состояніе сомнамбулизма, можетъ проникнуть тайны каждаго кабинета, узнавъ направленіе предводителей, читать мысли гражданъ, слѣдить за намѣреніями того или другого лица, на кого нужно будетъ обратить вниманіе». Къ чести временнаго правительства, надобно сказать, что оно отвергло такое странное предложеніе.

У противниковъ магнитизма есть неотразимое оружіе, которому ничто противостоять не можетъ. Они говорятъ месмеристамъ, послѣдователямъ Месмера. «Вы утверждаете, что ваши ясновидящіе отыскиваютъ похищенные предметы, читаютъ запечатанныя письма, видятъ на разстояніи огромныхъ пространствъ, проникаютъ въ будущее. Хорошо. Но почему же вы не употребляете таинственной силы для отысканія, напримѣръ, сокровищъ, зарытыхъ въ землѣ и погребенныхъ въ морѣ? Отъ чего не предпринимаете вы биржевыхъ оборотовъ, которые, при вашемъ ясновидѣніи, доставляли бы вамъ милліоны ежедневно.

Въ заключеніе своей книги, Мабрю предлагалъ 3,000 франковъ (около 900 рублей) преміи тому, кто представитъ ему ясновидящаго; деньги, для вѣрности, отданы были на храненіе нотаріусу. Однако, невзирая на премію, какъ извѣстно, съ 1858 года по сіе время не явился еще никто.

* * *

ДРЕВНІЙ КРЕСТЪ ВЪ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Не доѣзжая 13 верстъ до города Меленокъ (Владимірской губерніи), на лѣвомъ берегу рѣки Унжи, находится погостъ Унжа, вѣдомства государственныхъ имуществъ. Въ этомъ погостѣ, въ каменной церкви во имя Архистратига Михаила, построенной неизвѣстно кѣмъ и когда, въ числѣ священныхъ вещей обращаетъ особенное вниманіе древній панагійный *) крестъ изъ чистаго червоннаго золота съ изображеніями съ обѣихъ сторонъ. Въ этомъ крестѣ вѣсу 14 золотниковъ 75 долей, онъ на серебряной цѣпи, въ которой вѣсу 9 золотниковъ. Крестъ вложенъ въ серебряный вызолоченный ковчегъ, украшенный жемчугомъ; на верхней сторонѣ ковчега по краю вырѣзано вглубь вязью: «Спаси Богъ люди своя и благослови достояніе свое, побѣды Благовѣрному и Великому Князю Михаилу на сопротивныя даруй и своя сохраняя крестомъ люди». На нижней доскѣ также вязью вырѣзано вокругъ: «Повелѣніемъ Великаго Государи, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи Самодержца и матери его Великія Государыни инокини Мароы Ивановны, здѣланъ сій ковчегъ животворящему кресту Господню въ Муромъ въ соборную церковь Архистратига Михаила въ «г (3) лѣто государства его лѣта зркг (7123) **) Оев. д».

Этотъ ковчегъ вложенъ еще въ другой, сдѣланный также изъ серебра; вѣсу въ немъ 2 фунта 24½ золотника.

Къ этому кресту издревле питали особенное благоговѣніе русскіе цари и народъ.

Изъ подписей на богослужебныхъ книгахъ, пожалованныхъ царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ Унженской Архангельской церкви, видно, что крестъ этотъ приносимъ былъ въ Москву, въ царскій дворецъ, къ великимъ государямъ каждогодно.

Въ Цвѣтной Тріоди по листамъ, на 53 листахъ, подписано «7200 (1693) года октября въ 20 день, по указу великихъ государей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Руссіи самодержцевъ, дана сія книга Тріодь цвѣтная изъ приказу большаго дворца въ Муромскій уѣздъ въ Унженскій станъ, къ церкви Воздвиженія честнаго креста Господня, который приноситца къ нимъ великимъ государямъ къ Москвѣ на вся годы, по челобитью тое церкви священниковъ Михаила да Тимоѳея, да діакона Ѳеодора».

На каждой изъ 11 книгъ мѣсячныхъ Миней (кромѣ декабря), по листамъ находятся такія надписи: 7201 (1694) года, ноября въ 15 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи самодержцевъ, дана сія книга Минея мѣсяцъ (такой-то) изъ приказа большаго дворца въ Муромскій уѣздъ въ Унженскій станъ къ церкви Воздвиженія животворящаго креста Господня, который приноситца изстари къ нимъ великимъ государямъ къ Москвѣ по вся годы, по челобитью тое церкви священниковъ Михаила и Тимоѳея да діакона Ѳеодора». Въ декабрьской книгѣ подписано такъ «7199 (1692) года ноября въ 15 день, по указу великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи самодержцевъ, дана сія книга изъ приказу большаго дворца, изъ палаты верхней типографіи въ Муромъ, къ чудотворному кресту Господню, который приноситца на вся годы къ Москвѣ, въ церковь Воздвиженія честнаго креста; по челобитью тое церкви священниковъ съ причетниками».

Подобныя подписи находятся на «большомъ требникѣ», на двухъ книгахъ «Октоиха», «Общей Минеи» и «Церковномъ Уставѣ. Подписи сдѣланы въ 7202 (1695) году.

---

*) Панагія—крестъ, принадлежность архіерейской одежды.

**) То есть 1615.

Въ настоящее время, съ мая до половины сентября, не только въ праздничные дни, но и въ будни стекается много народу въ Унженскій погостъ изъ разныхъ мѣстъ, и преимущественно изъ Мурома и Рязани, на поклоненіе кресту. Въ честь его совершаются два крестные хода: одинъ на канунѣ праздника Воздвиженія (13 сентября) на родникъ, находящійся на юго-восточной сторонѣ отъ погоста Унжи, разстояніемъ въ одной верстѣ. Преданіе говоритъ, что это мѣсто ознаменовано чудодѣйственною силою упомянутаго креста, во время похищенія его ворами: «дойдя до сего мѣста они ослѣпли, положили на землю, принесли раскаяніе и прозрѣли, но уже не обрѣли креста, и увидѣли предъ собой источникъ, тогда какъ до того времени тутъ не было никакой воды.

СОРОКАСЕМИЛѢТНЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ ЗА ДОЛГИ.

«Газета «Times», въ одномъ изъ номеровъ, разсказываетъ случай невѣроятнаго заключенія за долги; несчастный содержался въ тюрьмѣ Квинсъ-Бенчъ (въ Лондонѣ) съ 1814 года, и былъ освобожденъ лишь въ 1861 году. Этотъ заключенный, по фамиліи Миллеръ, въ теченіе двадцати лѣтъ, имѣлъ еще возможность поддерживать старуху мать своею работою въ тюрьмѣ. Но пораженный ревматизмомъ, въ 1835 году, и лишившись возможности владѣть руками, онъ не могъ съ тѣхъ поръ заниматься никакимъ рукодѣліемъ. Въ 1861 году, то есть въ послѣдній годъ заключенія, заключенному было 77 лѣтъ отъ роду и, по заведенному въ исправительномъ заведеніи порядку, его лишали ежедневно права пользоваться солнечнымъ свѣтомъ до 3 часовъ пополудни и запирали во дворъ, расположенный на сѣверной сторонѣ зданія. При очевидной жестокости всѣхъ подобныхъ мѣръ, Миллеръ держалъ себя кротко и покорно, такъ что директоръ тюрьмы никогда не слышалъ отъ надзирателей дурного отзыва объ этомъ заключенномъ. Миллеръ могъ, на основаніи англійскихъ законовъ, выйти изъ тюрьмы, если бы согласился допустить справедливость своего заключенія, но онъ никогда не хотѣлъ признать законности долга, за который его преслѣдовали, и только въ силу новаго законодательства, освобождавшаго заключенныхъ, Миллера выпустили въ 1861 году на свободу послѣ 47 лѣтняго заключенія. У Миллера не осталось не только родственниковъ, но и всѣ друзья, со времени отчужденія его отъ общества, перемерли.

СМѢСЬ.

Изверженіе Этны.

Въ «Мессинской Газетѣ» сообщаютъ слѣдующія подробности объ изверженіи Этны. Утромъ, 30 августа (н. с.), столбы дыма поднялись въ различныхъ направленіяхъ. Все доказывало, повидимому, что нѣсколько кратеровъ должно образоваться въ направленіи къ сѣверу и готовится одно изъ самыхъ величественныхъ и ужасныхъ изверженій Монджебелло. Но черезъ нѣсколько часовъ дымъ изчезъ и больше не появлялся, что заставляло думать о прекращеніи изверженія. Полагаютъ, что отъ такой внезапной пріостановки происходитъ колебаніе почвы, которое, впрочемъ, незначительно, въ сравненіи съ бывшимъ въ Рандаццо, Лингваглоссѣ и Пьедимонтѣ. Всѣ, находящіяся по близости войска отправились охранять дома, такъ какъ жители спятъ подъ открытымъ нѣбомъ. Изъ Пьедимонте прислано сюда за парусными судами, съ цѣлью помѣстить на нихъ оставшихся безъ крова людей. Говорятъ, что тюрьма въ Лингваглоссѣ разрушена, но еще неизвѣстно, пострадалъ ли кто при этомъ. При послѣднемъ изверженіи замѣтили странное явленіе: во время колебанія почвы, ни разу не было слышно подземныхъ ударовъ. Обыкновенныхъ при этомъ ударовъ, похожихъ на громовые раскаты, этотъ разъ вовсе не слыхали. Пепельный дождь былъ весьма незначителенъ. Въ ту же газету пишутъ изъ Кастильоне, что сотрясенія земли тамъ такъ часты и сильны, что невозможно сосчитать ихъ; самые отважные теряютъ присутствіе духа, боясь, какъ бы дома не разрушились надъ ихъ головами. Особенный ужасъ наводитъ звонъ колоколовъ, которые съ такою силой качаются отъ колебанія земли, что постоянно слышится какъ бы похоронный звонъ.

Послѣдній Палеологъ.

1-го сентября 58 лѣтъ отъ роду скончался близъ Турина князь Іоаннъ-Антоній-Ласкарисъ-Ангелъ-Флавій Комминъ-Палеологъ. Съ нимъ угасла послѣдняя отрасль греческихъ императоровъ. Князь Іоаннъ-Антоній-Ласкарисъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, былъ приглашенъ въ римскій судъ за принятое имъ на себя покровительство ватиканскихъ базиликъ, св. Іоанна-Латранскаго и другихъ, въ качествѣ наслѣдника Константина Великаго, основателя этихъ базиликъ. Такъ какъ разные германскіе императоры и папы признали его предковъ, то знаменитый Устиній носилъ званіе великаго магистра ордена Архангела св. Георгія Константинопольскаго, самаго древняго изъ извѣстныхъ доселѣ орденовъ. Въ собраніи привиллегій дома Палеологовъ, изданномъ въ Ратиссбоннѣ въ 1721 г. Генрихомъ Крютингеромъ, между прочимъ находится дипломъ императора Фридриха III (1491 г.), въ которомъ одинъ изъ предковъ принцевъ Іоанна-Антонія названъ «наслѣдникомъ, происходящимъ болѣе чѣмъ отъ ста императоровъ». Имя и право этого дома принадлежатъ теперь исключительно княгинѣ Аннѣ-Маріи-Катеринѣ, вдовѣ князя Іоанна-Антонія-Ласкариса, и принцессѣ Маріи, ихъ пріемной дочери, которыя, вслѣдствіе постигшей ихъ семейной утраты, поселятся вѣроятно въ Римѣ.

Карликъ, генералъ Томъ-Пусъ.

11 января 1832 года, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, родился Чарльзъ Страттонъ, болѣе извѣстный подъ именемъ генерала Томъ-Пуса, то есть: «мальчика съ пальчикъ». Родители его были обыкновеннаго, средняго роста. Будущій карликъ ни чѣмъ не отличался отъ прочихъ дѣтей своего возраста и вѣсилъ, какъ и они, 4 килограмма ($7^1/_2$ фунтовъ). Онъ росъ такъ исправно, что нечего было и желать болѣе, но вдругъ на седьмомъ мѣсяцѣ отъ рожденія пересталъ рости, и такъ оставался до семи лѣтъ: въ немъ было вѣсу 8 килограммовъ (20 фунтовъ), а росту 15 англ. дюймовъ (около 9 верш.). Впрочемъ, всѣ члены его были въ соразмѣрности. Теперь ему сорокъ второй годъ. Вѣсъ въ немъ не прибавился; но онъ нѣсколько выросъ и имѣетъ до двадцати пяти англ. дюймовъ, и болѣе уже не ростетъ. Когда онъ ходитъ, то чуть хватаетъ головою до колѣнъ человѣка обыкновеннаго росту; когда сидитъ, его можно счесть за дѣтскую куклу. Особенно руки и ноги его замѣчательно малы и хороши. Въ молодости у него былъ прекрасный цвѣтъ лица, бѣлокурые волосы, румяныя щеки, большіе черные глаза, маленькій ротъ, живая, улыбающаяся физіономія; онъ очень хорошо сложенъ, обращеніе его ловко и благородно. Его умственные способности кажется очень развиты, къ этому надо присоединить, что Томъ-Пусъ весьма благочестивъ, хорошо поетъ и танцуетъ. Съ особеннымъ умѣньемъ онъ носитъ разные характеристическіе костюмы. Стоитъ посмотрѣть на его гардеробъ. Ему стоило только показаться, чтобъ снискать славу и богатство. Когда привезли его въ Нью-Іоркъ, явилось множество предложеній продать себя, и онъ продался Барнему.

Объѣздивъ съ торжествомъ всю сѣверную Америку, онъ въ 1854 году съ г. Барнемомъ и своимъ наставникомъ отправился въ Англію Болѣе 10,000 человѣкъ нью-іоркскихъ жителей провожали его, во всѣхъ окнахъ развѣвались платки въ знакъ прощанія. Генералъ Томъ-Пусъ ѣхалъ къ пристани въ открытой коляскѣ; дорогою онъ кланялся всѣмъ дамамъ. По пріѣздѣ въ Лондонъ, онъ имѣлъ также блистательный пріемъ. Королева Викторія три раза показывала его принцу Альберту, и осыпала карлика богатыми подарками. Англичанамъ въ особенности понравился костюмъ Наполеона, въ которомъ генералъ Томъ-Пусъ у нихъ щеголялъ. Въ Парижѣ онъ былъ принятъ съ такимъ же восторгомъ. Онъ каждый день разъѣзжалъ по главной аллеѣ въ Елисейскихъ поляхъ, въ коляскѣ, столь же замѣчательной, какъ и онъ самъ. Она сдѣлана была для него на заказъ въ Лондонѣ; къ господину и къ коляскѣ подобраны были и прочая миніатюрная обстановка.

Вотъ подробности этого экипажа съ прислугою:

Коляска имѣла 20 дюймовъ (около $11^1/_2$ верш.) вышины и 12 дюймовъ (около 7 верш.) ширины.

Пара лошадокъ 33-хъ дюймовъ (около 1 ар. $3^1/_2$ верш.) вышины.

Кучеръ 3-хъ футовъ, 8 дюймовъ (около 1 аршина 10 верш. вышины.

Лакей 3-хъ футовъ (около $1^1/_4$ аршина) вышины.

Племя карликовъ.

Въ сѣверо-американской провинціи, Тенесси, обитало племя карликовъ, вымершее совершенно. Они жили, по преданію, въ долинѣ Миссиссипи, и могилы ихъ находятся близъ Кумберлендскихъ горъ. Гробы этихъ карликовъ отъ 18 до 24 дюймовъ (отъ $10^1/_2$ до $13^1/_2$ бершковъ) длины, 18 дюймовъ ($10^1/_2$ верш.) глубины и 15 дюймовъ ($8^1/_2$ верш.) ширины, и состоятъ изъ шести кусковъ неотесаннаго песчаника. Тѣла въ нихъ найдены въ сидячемъ положеніи, колѣни приподняты, правая рука облокочена на глиняный горшокъ. Въ нѣкоторыхъ гробахъ оказались блюда и чашки изъ глины, смѣшанной съ мелко-истолченными раковинами. Многіе, однако, не вѣрятъ въ преданіе о карликахъ и утверждаютъ, что въ этихъ гробницахъ похоронены дѣти, коихъ, вѣроятно, погребали отдѣльно отъ взрослыхъ, по религіознымъ или другимъ причинамъ, такъ какъ это обыкновеніе и по нынѣ существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Америки.

Женщина великанъ.

Въ 1855 году, въ Петербургѣ, показывала себя публично великанша, женщина восемнадцати лѣтъ отъ роду, имѣвшая два аршина двѣнадцать вершковъ въ вышину. Весьма замѣчательно, что, при совершенной соотвѣтственности всего устройства тѣла, руки и ноги у ней были весьма малы, въ отношеніи къ росту; физіономія же великанши была весьма пріятная.

Генералъ-великанъ.

Генералъ Скоттъ былъ самый рослый человѣкъ во всей американской арміи: ростъ его былъ $6^1/_2$ футовъ (сажень безъ трехъ вершковъ), а вѣсъ тѣла доходилъ до 260 фунтовъ. Принимая же во вниманіе, что американскій фунтъ больше русскаго, то генералъ Скоттъ имѣлъ вѣсу болѣе семи пудовъ.

Быстрота американскихъ телеграфовъ.

Въ то время, какъ телеграфическая депеша изъ Лондона въ Петербургъ передается въ два часа, то есть со скоростью движенія земли около оси, американскій телеграфъ доказалъ, что съ установившимся между Петербургомъ и Санъ-Франциско (въ Америкѣ) правильнымъ телеграфическимъ сообщеніемъ, депеши изъ Лондона въ Нью-Іоркъ (въ Америкѣ), чрезъ Иркутскъ и Санъ-Франциско, при нуждѣ, могутъ быть пересылаемы въ промежутокъ времени отъ 6 до 7 часовъ, то есть со скоростію почти тройнаго обращенія земли вокругъ оси, другими словами, почти по 75 верстъ въ минуту.

Разумѣется, это сравненіе относится къ быстротѣ обращенія земли у экватора, гдѣ эта быстрота достигаетъ 25 верстъ въ минуту.

Такимъ образомъ, изъ Нью-Іорка отправлена была депеша въ Санъ-Франциско, посланная въ шестомъ часу по полудни, по нью-іоркскому времени, она получена была въ четвертомъ часу, по часамъ въ Санъ-Франциско. Такъ какъ разница во времени между этими двумя городами—три часа съ половиною, то было расчитано, что депеша прошла 5,500 верстъ въ часъ времени. Съ такою же скоростью она была передана обратно.

Вліяніе пушечныхъ выстрѣловъ на погоду.

Не ручаясь за достовѣрность сдѣланныхъ на западѣ наблюденій и за правильность выведенныхъ заключеній, приводимъ отрывокъ изъ любопытной статьи Петермана о новыхъ метеорологическихъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ съ цѣлью разъяснить соотношеніе произведенныхъ пушечными выстрѣлами потрясеній воздуха къ дождю.

Оказывается, что пушечные выстрѣлы почти всегда способствуютъ дождю и грозѣ. Такъ напримѣръ:

Послѣ значительныхъ сраженій американской войны, точно также, какъ и послѣ битвы при Сольферино (Маджентѣ), всегда были проливные дожди и грозы. На другой день, послѣ сраженія подъ Буль-Рунъ, въ Виргиніи, цѣлый день шелъ дождь. То же самое замѣчалось и въ венгерской кампаніи 1849 года, послѣ каждаго штурма Буды и т. п.

Петерманъ присовокупляетъ также, что извѣстный французскій ученый Араго, въ своей диссертаціи объ ураганахъ, высказываетъ, нѣкоторымъ образомъ, мнѣніе, что выстрѣлы могутъ собирать тучи и произвести дождь, что и основываетъ на наблюденіяхъ, произведенныхъ при артиллерійскихъ маневрахъ въ Венсеннѣ (во Франціи).

Публичныя казни въ Персіи.

Во всѣхъ главныхъ восточныхъ городахъ есть особенная площадь, на которой производится казнь.

Въ Тегеранѣ, столицѣ Персіи, она называется «мейданъ-шаги», или королевская площадь. Съ нея видѣнъ куполъ каѳедральной мечети «Меджиди-шаги»; площадь эта окружена базарами и полуразрушенными галлереями и, не смотря на живописный видъ, она можетъ сравниться, по безпорядку, нечистотѣ и неровности почвы, съ карусельною площадью, въ ея первобытномъ состояніи. Посреди площади возвышается красная мачта, на которую втыкаютъ головы часто невинно-казненныхъ.

Вездѣ, гдѣ бы не остановился шахъ, во время своего путешествія, всегда ставятъ эту огромную мачту, какъ символъ его власти на жизнь и смерть.

Приговоренному къ казни окутываютъ голову и руки большимъ кускомъ полотна и связываютъ его назади кушакомъ такъ, чтобы руки были не свободны. Потомъ кладутъ его, поблизости столба, на землю и палачъ, взявъ его за голову лѣвою рукою, правою отсѣкаетъ ее однимъ ударомъ меча; послѣ чего влѣзаетъ на мачту и кладетъ голову на блюдо, устроенное на верху столба.

Продажа дѣтей въ Китаѣ.

Провинціяльная французская газета—Espèrance, издаваемая въ Нанси, приводитъ извлеченіе изъ письма француженки, живущей въ Гонконѣ (въ Китаѣ), объ учрежденномъ тамъ католическими монахинями дѣтскомъ пріютѣ (Sainte Enfance).

Въ этотъ пріютъ китаянки приносятъ своихъ дѣтей на продажу, по одному франку (30-ти коп. сер.) за ребенка. Одна женщина вела правильную торговлю дѣтьми, являлась въ пріютъ съ 40—50 новорожденными младенцами и сожалѣла, что, не зная прежде о покупкѣ дѣтей, побросала ихъ до 600 въ море.

Француженка прибавляетъ, что китайцы могутъ мѣнять свохъ женъ ежегодно, и что оставленныя жены, имѣя, по китайскимъ законамъ, право, жизни и смерти надъ своими дѣтьми, стараются избавиться отъ нихъ всяческими способами.

Медовое растеніе.

Въ Европѣ, растеніе—сладкая дятлина приноситъ болѣе всего меду, а потому и называется медовымъ растеніемъ. Обрабатываютъ его въ окрестностяхъ Майнца (въ Германіи) и владѣльцы полей, съ этимъ произрастеніемъ, всѣ люди богатые. Сладкая дятлина также очень полезна коровамъ, потому что прибавляетъ имъ молока.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РУССКО-НѢМЕЦКІЙ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

И. С. Кузнецовымъ.

С.-Петербургъ. 1872 года. Цѣна 5 рублей, съ пересылкою—6 рублей.

Это первый техническій Словарь въ нашей литературѣ съ языка отечественнаго на языкъ иностранный, и онъ заключаетъ въ себѣ слова, употребляемые въ артиллеріи, фортификаціи, математикѣ, физикѣ, химіи, металлургіи, горномъ дѣлѣ, морскомъ дѣлѣ и вообще въ военномъ искуствѣ.

Съ требованіемъ обращаться въ С.-Петербургъ, Фурштадтская улица, домъ № 13, въ редакцію Артиллерійскаго Журнала, или къ книгопродавцу Д. Ф. Федорову (Апраксинъ дворъ № 12), и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ Петербурга и Москвы, которымъ дѣлается уступка 20°. 2.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 30 сентября 1874 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ ОБЫЧАИ И ЦЕРЕМОНІИ

1874. Сентября 28. № XXXIX. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

БОГОЯВЛЕНСКО-НИКОЛЬСКІЙ СОБОРЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

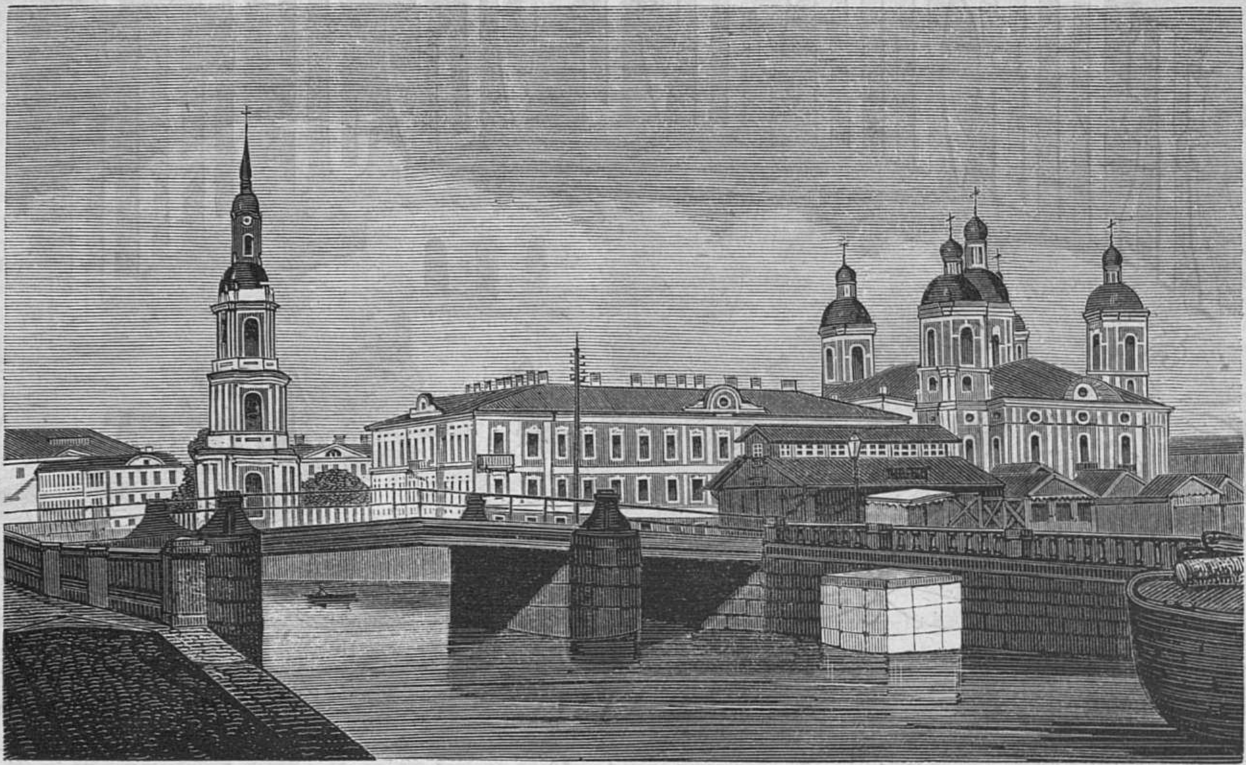
Въ 1722 году, во время пребыванія Петра Великаго въ Астрахани, вниманіе его обратилъ на себя тамошній соборъ, который своимъ великолѣпіемъ напоминалъ красоту древнихъ греческихъ храмовъ. По возвращеніи въ Петербургъ, Петръ предложилъ воздвигнуть подобный же храмъ въ рождавшейся тогда столицѣ, назначивъ строителемъ его князя М. М. Голицына, но послѣдовавшая за тѣмъ, въ непродолжительномъ времени, кончина этого монарха и военныя событія отдалили исполненіе этого предпріятія до царствованія Елисаветы Петровны, которая утвердила планъ собора *), поднесенный ей княземъ Голицынымъ, и только 15 іюля 1753 года, по его ходатайству, произведена была закладка этого собора. Чрезъ девять лѣтъ, со дня своего основанія, онъ былъ окончательно сооруженъ съ двумя придѣлами, которые освящены, въ присутствіи императрицы Екатерины II, главный, во имя св. Николая Чудотворца, 5 декабря 1760 года, и другой, во имя св. Дмитрія Ростовскаго Чудотворца 20 іюля 1762 года. Церковь эта въ то же время возведена въ достоинство собора. На построеніе его было употреблено 100,000 рублей, сумма, которая составилась изъ сборовъ съ Исакіевскаго моста, особаго ассигнованія отъ Адмиралтействъ—коллегіи и частныхъ пожертвованій.

Соборъ имѣетъ два этажа, заключающіе зимнюю и лѣтнюю церкви. Въ верхнемъ этажѣ одинъ придѣлъ Богоявленія Господня, въ нижнемъ три: Николая Чудотворца, Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и Чудотворца Димитрія. Въ планѣ соборъ представляетъ видъ креста, длина и ширина котораго составляютъ по двадцати девяти саженъ. Иконостасъ старинной русской работы съ образами въ греческомъ стилѣ. Десять образовъ пожало-

---

*) Планъ этотъ, сколько извѣстно, былъ составленъ архитекторомъ графомъ Растрелли.

ваны сюда императрицею Екатериною II, въ память десяти побѣдъ русскаго флота; эти образа въ золотыхъ окладахъ и размѣщены въ двухъ крестахъ, привѣшанныхъ къ колоннамъ верхняго этажа, при нихъ находятся золотыя лампады.



Богоявленско-Никольскій Соборъ въ С.-Петербургѣ.

Въ богатой ризницѣ собора, между прочею утварью, хранятся потиръ и лжица золотые, пожертвованные сюда родителями графа Димитрія Апраксина, убитаго въ кампанію 1789 года.

Въ числѣ празднествъ собора, установлено, 24 іюня, совершать ежегодно благодарственный молебенъ, въ память сожженія турецкаго флота при Чесмѣ, и, послѣ многолѣтія царствующему дому, провозглашается вѣчная память Петру Великому, съ присовокупленіемъ слѣдующихъ словъ: «Основателю Россійскаго флота и виновнику морскихъ побѣдъ Петру Первому, вѣчная память». Въ 1770 году, въ этотъ день, при молебствіи, присутствовали Екатерина II и велилій князь Павелъ Петровичъ, какъ генералъ-адмиралъ.

РИМСКІЯ ЦЕРКВИ.

Церкви въ Римѣ раздѣляются на три разряда: патріархальные соборы, кардинальскія и простыя церкви.

Патріархальныхъ соборовъ, то есть отъ которыхъ «титулъ» принадлежитъ одному Папѣ, и которые не присвоены кардиналамъ, пять, а именно: св. Іоанна Латеранскаго, св. Петра Ватиканскаго, св. Маріи большой, св. Лаврентія за стѣнами и св. Павла за стѣнами (extra muros).

Кардинальскихъ церквей семьдесятъ. Нѣкоторыя изъ нихъ въ то же время великолѣпные соборы, другія простыя часовни. Такъ напримѣръ, почетная церковь кардинала Антонелли, св. Агапіи, въ Суббурѣ простая маленькая молельня, открываемая разъ въ годъ. Многія церкви здѣсь открываются только въ праздникъ своего мѣстнаго святого.

Нужно еще замѣтить римскій обычай: одни только патріархальные соборы отперты каждый день отъ 12 до 4 часовъ.

Вообще въ римскихъ церквахъ нѣтъ стульевъ. Нѣсколько стульевъ стоятъ въ углу; ихъ употребляютъ только когда говорится проповѣдь; но обыкновенно середина церкви пуста. Во время служенія становятся на колѣни.

Въ римскихъ церквахъ народъ входитъ и выходитъ и разговариваетъ. Онъ, какъ будто въ обыкновенномъ общественномъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ священникъ одинъ входитъ въ святилище. Толпа участвуетъ въ молитвѣ только въ нѣкоторыхъ торжественныхъ минутахъ, при возношеніи даровъ и благословеніи. Я никогда не видѣлъ въ Римѣ, говоритъ корреспондентъ газеты Temps, такихъ строгихъ набожницъ, какъ во французскихъ церквахъ. Много простоты въ молитвѣ. Тамъ не удивляются, если иностранецъ ходитъ по церкви во время служенія. На самомъ дѣлѣ, въ римскомъ народѣ гораздо болѣе религіозной терпимости, чѣмъ можно было бы предполагать, судя по одному только духовенству.

Одинъ случай объяснилъ мнѣ состояніе духовенства въ Римѣ, и что здѣсь религіозность стоитъ ниже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Я подразумѣваю подъ этимъ, что здѣсь существуетъ еще религія старыхъ временъ, и что римскій народъ далекъ отъ протестантизма сѣвера, серьезно и глубокомысленно занимающагося богословскими вопросами.

Вотъ вамъ образецъ римскихъ народныхъ нравовъ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что женщины должны покрывать головы, чтобы войти въ собраніе святыхъ. Здѣсь (въ Римѣ) бѣдныя женщины изъ народа, всегда съ непокрытыми головами, съ прекрасными отъ природы вьющимися волосами, рѣшили, что онѣ должны, прежде чѣмъ войти въ церковь, поднять шейные платки и покрыть ими темя; иногда лѣтомъ, когда у этихъ женщинъ нѣтъ ничего на шеѣ, онѣ вынимаютъ свои носовые платки. Я слыхалъ, что онѣ, выходя изъ дома, берутъ по два платка: одинъ, чтобы сморкаться, а другой чистый и тщательно свернутый, на случай, если бы имъ пришлось войти въ церковь.

Обыкновенно, церкви въ Римѣ управляются приходскою общиною. Приходскій священникъ (curé) несуществуетъ здѣсь въ томъ смыслѣ, въ какомъ находимъ его во Франціи *). То, что въ Римѣ называютъ священникомъ, это духовный служитель церкви, которому поручено не богослуженіе, а исполненіе чисто внѣшнихъ обязанностей, относительно прихожанъ. Онъ посѣщаетъ вѣрующихъ, приглашаетъ ихъ къ пасхальной проповѣди и записываетъ отказывающихся. Французскаго curé замѣняетъ здѣсь монахъ.

Римская церковь принимаетъ слишкомъ сильныя и хорошія мѣры противъ выдающихся личностей, и трудно, чтобы хоть въ одномъ приходѣ могъ отличиться или обратить на себя вниманіе какой нибудь проповѣдникъ. Монахъ служитъ обѣдню, другой читаетъ проповѣдь; для поученія приглашаютъ почтенную особу или аббата, очень часто даже не священника, а просто послушника. Мнѣ случилось слышать, какъ 16-ти лѣтній послушникъ проповѣдывалъ 6,000 человѣкамъ.

Богослуженіе въ Римѣ, и вообще въ Италіи, не такое формальное, какъ мы это думаемъ. Женщины садятся на ступени алтаря, въ то время, когда священникъ служитъ обѣдню. Онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ поютъ «oremus». Въ Неаполѣ стоитъ большого труда удержать женщинъ, чтобы онѣ не повторяли вслухъ словъ, произносимыхъ священникомъ; постоянно, онѣ громко повторяютъ ихъ.

---

*) Curé—священникъ, отправляющій религіозныя требы: исповѣдь, крещеніе и т. п.

ЧЕРНЫЕ И БѢЛЫЕ МУРАВЬИ.

Ливингстонъ сообщаетъ, въ описаніи путешествія своего по южной Африкѣ, любопытныя подробности о черныхъ и бѣлыхъ муравьяхъ, которыхъ онъ видѣлъ въ этой странѣ.

Путешественникъ пишетъ такъ: «Черные муравьи, впрочемъ, не совсѣмъ черные, а зеленоватые, длиною около полудюйма (около четверти верш.); они отправляются въ путь по четыре и, если ихъ потревожатъ, испускаютъ шипящій звукъ. Эти насѣкомыя слѣдуютъ за своими предводителями, которые никогда не берутъ ноши, руководствуясь, какъ кажется, обоняніемъ: когда однажды, умываясь за кустомъ, я вылилъ изъ рукомойника воду, и она попала на дорогу, по которой не задолго передъ тѣмъ проходила вереница муравьевъ, они, при возвращеніи своемъ, обнаружили величайшее замѣшательство и, по крайней мѣрѣ, съ полчаса напрасно отыскивали дорогу. Не прежде, какъ одинъ муравей обошелъ вокругъ вылитой мною воды, попали они на настоящій путь. Обонянію же можно приписать, что муравьи всегда идутъ по одному и тому же направленію.

Ежели бросить, посреди ихъ, пригоршню земли, идутъ ли они изъ дома или возвращаются во-свояси, задніе не знаютъ куда имъ обратиться, пока, наконецъ, какой нибудь смѣлый муравей не обойдетъ препятствія: тогда и всѣ прочіе устремляются за нимъ. Когда черные муравьи намѣреваются напасть на жилища бѣлыхъ муравьевъ, эти послѣдніе начинаютъ бѣгать въ величайшемъ безпокойствѣ. Предводители черныхъ, которые бываетъ крупнѣе прочихъ, хватаютъ бѣлыхъ муравьевъ, и наносятъ имъ ударъ жаломъ, впуская въ нихъ, повидимому, жидкость, похожую по дѣйствію своему на хлороформъ, потому что бѣлые впадаютъ въ безчувствіе, и шевелятъ только передними ножками. Пока предводители черныхъ муравьевъ отбрасываютъ ошеломленныхъ насѣкомыхъ въ сторону, подчиненные хватаютъ другихъ и уносятъ ихъ съ собою.

Однажды утромъ, продолжаетъ Ливингстонъ, увидѣлч н черныхъ муравьевъ отправлявшихся, такъ сказать, на ловлю невольниковъ. Они подошли къ палкѣ, которая торчала въ кучѣ бѣлыхъ муравьевъ и была осыпана множествомъ этихъ насѣкомыхъ, но черные прошли мимо, не тронувъ ни палки, ни кучи. Я приподнялъ палку, стряхнулъ часть кучи и бросилъ поперегъ дороги, въ средину черныхъ муравьевъ. Бѣлые, увидѣвъ себя открытыми, бросились бѣжать и спрятались подъ листьями; но черные почти не обратили на нихъ вниманія, пока одинъ изъ предводителей не схватилъ бѣлаго и не сталъ кусать. Въ одно мгновеніе бѣлые муравьи повалились какъ бы въ опьяненіи, и вскорѣ были унесены своими противниками.

Увидѣвъ, впервые, черныхъ муравьевъ въ Колобенгѣ, я думалъ, что они берутъ бѣлыхъ въ неволю, но, освободивъ нѣсколькихъ изъ нихъ и положивъ ихъ въ безопасное мѣсто, я убѣдился, что они не приходили въ чувство. Черные, вѣроятно, слишкомъ крѣпко хватаютъ ихъ за шею, за которую тащатъ ихъ къ себѣ. Однако и личинки, взятыя мною у черныхъ, не развивались, хотя я держалъ ихъ въ приличной температурѣ. Наблюдая, сверхъ того, выходы въ кучахъ черныхъ муравьевъ, можно замѣтить груды головъ и ногъ бѣлыхъ. Значитъ, черные поѣдаютъ бѣлыхъ муравьевъ. Въ другомъ мѣстѣ я видѣлъ, какъ они уносили свои яйца, залитыя, вѣроятно, въ дождевую пору; я насчиталъ ихъ 1,200 штукъ. Пройдя извѣстное пространство, они складывали яйца, за которыми приходили другіе муравьи Всякій муравей, принадлежавшій къ кучѣ, былъ занятъ дѣломъ, но я не замѣтилъ между ними ни одного бѣлаго. Въ одно холодное утро, увидѣлъ я стаю черныхъ муравьевъ другой породы, возвращавшихся съ плѣнниками, и тутъ уже нельзя было усомниться въ ихъ кровожадности: они уже откусили ноги у бѣлыхъ. Жидкость въ жалѣ этой породы имѣетъ чрезвычайно острый (кислый) вкусъ.

Если бы не черные муравьи, то вся южная Африка была бы наводнена бѣлыми, которые размножаются въ поразительномъ числѣ, и работаютъ съ безпримѣрною дѣятельностію. Они занимаютъ весьма важное мѣсто въ хозяйствѣ природы, зарывая въ землю растительныя вещества такъ же проворно, какъ злые красные муравьи зарываютъ вещества животныя. Бѣлые муравьи обыкновенно невидимы: они живутъ подъ галлереями, которыя строятъ ночью, чтобы птицы не замѣтили ихъ мѣстопребыванія. По данному знаку, котораго я не могу однако объяснить въ подробности, бѣлые муравьи высыпаютъ изъ подъ земли сотнями, и когда начинаютъ перегрызать своими челюстями злаки въ длину, то, кажется, будто вѣтерокъ шелеститъ по листьямъ деревъ. Добычу переносятъ они ко входу въ свои жилища, предъ которыми, спустя нѣсколько часовъ, лежатъ кучки травы. Хотя, въ продолженіи мѣсяца, муравьи и не показываются, однако они никогда не бываютъ безъ дѣла. Однажды мнѣ положили для ночлега вязанку травы на мѣстѣ совершенно обнаженномъ. Вдругъ послышался знакъ, поданный муравьями. Всю ночь они грызли, таскали, и продолжали работать весь слѣдующій день и вторую ночь неутомимо. Такимъ образомъ работали они 39 часовъ, и казались столько же свѣжими и бодрыми, какъ прежде. Въ другой разъ, когда мы отдыхали днемъ, муравьи съѣдали траву подъ моею рогожею, и конечно добрались бы и до нея, если бы мы не подкладывали травы. При нѣкоторыхъ работахъ они бьютъ тактъ. Сотни заняты постройкою длиннаго подземнаго хода, который долженъ быть гладокъ. По данному знаку всѣ муравьи ударяютъ по немъ сильно по три или четыре раза. Звукъ похожъ на паденіе дождевыхъ капель, стряхиваемыхъ съ кустарника.

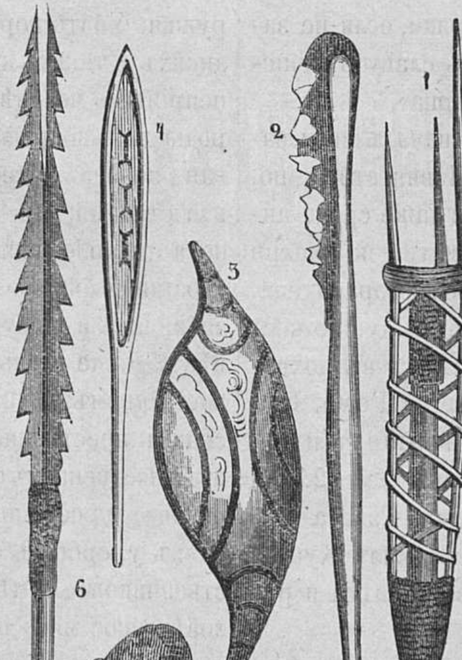
ДЕРЕВО ПАПАЙЯ.

Въ Индіи растетъ дерево, извѣстное тамъ подъ названіемъ «папайя», которое, говорятъ, развивается самозарожденіемъ (generatio spontanea). Оно выростаетъ въ самыхъ необыкновенныхъ мѣстахъ и сильнымъ развитіемъ своихъ корней разрушаетъ часто величайшія зданія. Это дерево часто является надъ водопроводами, надъ куполами мечетей, пагодъ. Никто не смѣетъ срубить его. Впрочемъ, это было бы безполезно, потому что вся сила его въ корняхъ, которые безпрестанно даютъ отпрыски, обвиваясь около фундамента зданій. А какъ вѣтви его даютъ очень пріятную тѣнь, то индійцы способствуютъ даже его растительности.

Не мудрено, что съ деревомъ «папайя» соединены суевѣрныя преданія, потому что всѣ дворцы, крѣпости, храмы, гробницы и памятники, построеніемъ которыхъ такъ гордятся люди, разрушаются этимъ ничтожнымъ деревомъ и напоромъ его корней. Разрушая ихъ, оно возвышается надъ ними, какъ бы доказывая всю ничтожность человѣческихъ трудовъ, передъ силою природы.

ОРУЖІЕ АВСТРАЛІЙСКИХЪ ДИКАРЕЙ.

Какъ ни первобытны и несовершенны орудія и оружіе дикарей африканскихъ, но всетаки имъ можно отдать полное предпочтеніе и безспорное первенство предъ орудіями дикарей австралійскихъ, у которыхъ, при раздѣленіи ихъ на множество народцевъ и племенъ, ведущихъ между собою безпрерывныя и самыя ожесточенныя войны, можно бы было ожидать сравнительно большого совершенства. Такимъ образомъ ихъ боевое копье представляетъ собою не болѣе какъ самую обыкновенную палку, въ которую воткнуто двѣ или три острыхъ рыбьихъ кости (№ 1); такое же боевое копье дѣлается ими иногда изъ эйкалиптоваго довольно твердаго дерева; на концѣ оно раздваивается двумя остріями и усажено нарѣзными зубьями, мало приносящими пользы при ихъ побоищахъ (№ 6). Палица или метательная тяжеловѣсная дубина (№ 4); сравнительно съ первобытнымъ несовершенствомъ прочаго оружія, можетъ еще нѣкоторымъ образомъ наносить вредъ непріятелю болѣе чувствительный, но совершенно безполезна противу огнестрѣльнаго оружія не только приводимаго въ дѣйствіе европейцами, но даже китайцами или хотя бы такими же дикарями.



Оружіе австралійскихъ дикарей.

Удинительно ли что несчастные дикари Австрали не могли бороться съ горстью англичанъ, поработившей ихъ. Но не къ чести англичанъ и вообще европейцевъ надо сказать, что они для достиженія своихъ цѣлей, безжалостно истребляли ихъ. Такъ напримѣръ первобытное племя дикарей Тасманіи (Вандименовой земли) почти совершенно уничтожено европейцами. Въ то время какъ туземцы съ отчаяніемъ защищали свою гибнущую свободу, представители Европы убивали ихъ безпощадно, разстрѣливали и даже зажигали цѣлые лѣса, гдѣ злосчастные тасманцы, въ густыхъ чащахъ, укрывались цѣлыми тысячами.

Несовершенству оружія наступленія, вполнѣ соотвѣтствуютъ и орудія обороны, каковы щиты изъ эйкалиптоваго и мангроваго дерева; первые еще лучше, потому что эйкалиптовое дерево замѣчательно своею твердостію, и подобные щиты могутъ въ нѣкоторой степени охранять закрывшихся ими даже отъ выстрѣловъ круглыми пулями, но конечно изъ ружей старой конструкціи. Пуля, хотя и пробивала щитъ, но уже утративъ всю силу выстрѣла, не приносила особаго вреда, щиты же мангровые представляютъ ничтожную защиту и противу стрѣлъ, пущенныхъ изъ луковъ такими замѣчательными стрѣлками, какъ американскіе индійцы, изъ которыхъ одно племя усвоило даже себѣ названіе «индійцевъ туго натянутыхъ луковъ».

Изъ орудій домашняго обихода мы встрѣчаемъ ножъ, сдѣланный или изъ дерева или также изъ острыхъ рыбьихъ костей. Иногда этотъ несовершенный инструментъ замѣняется у нихъ находимымъ случайно плоскимъ и острымъ камнемъ. Кромѣ ножа австралійцы имѣютъ пилу (№ 2), и молотъ (№ 5). Ихъ пила состоитъ изъ довольно толстой палки; въ конецъ ея бываютъ всажены острые обсидіаны. Какъ ни не совершенна подобная пила, дикари однако же, при долгомъ и неутомимомъ трудѣ, перепиливаютъ ею небольшія деревья и сучья, чтобы развести костеръ или сдѣлать также какую нибудь необходимую вещь. Молотъ австралійцевъ состоитъ обыкновенно изъ толстаго сучка какого-либо гибкаго дерева. Этотъ сучокъ они перевиваютъ спирально такимъ образомъ, чтобы въ одномъ концѣ оставить отверстіе въ видѣ петли. Въ него они вставляютъ крѣпкій и довольно тажелый камень, а туго затягивая петлю, укрѣпляютъ его въ означенномъ отверстіи.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО АФРИКѢ ДЮ-ШАЙЛЬЮ.

Въ «Иностранной хроникѣ» Русскаго Міра 21 октября 1861 года, между прочимъ, сообщаютъ:

«Изъ недавно вышедшихъ путешествій, знаменитый путешественникъ дю-Шайлью, проникнувшій, какъ извѣстно, въ самую глубь центральной Африки, если не затмилъ, то, по крайней мѣрѣ, уравновѣсилъ славу путешественниковъ Ливингстона, Барта и Бюртона».

«Дю-Шайлью (Paul du Chaillu) хотя началъ свои изслѣдованія въ Африкѣ гораздо позже Ливингстона, но, какъ французъ, встрѣтилъ болѣе симпатіи даже среди англичанъ и сдѣлался самымъ моднымъ львомъ, не смотря на увѣренія Мурчисона и знаменитаго профессора Оуена.

«Всѣ англійскіе журналы и газеты единодушно воспѣвали новаго Нимврода: особенно отличались въ похвалахъ «Эдинбургское Обозрѣніе» и «Morning Post». Изъ нихъ послѣдній говоритъ: «Дю-Шайлью прошелъ пѣшкомъ 8.000 миль *), составилъ коллекціи изъ 2.000 птицъ и убилъ болѣе 2.000 четвероногихъ». Газета «Times» говорила съ своей стороны: «Онъ затмилъ Кука и Лаперуза и разорвалъ завѣсу, закрывавшую лѣса и рѣки центральной Африки».

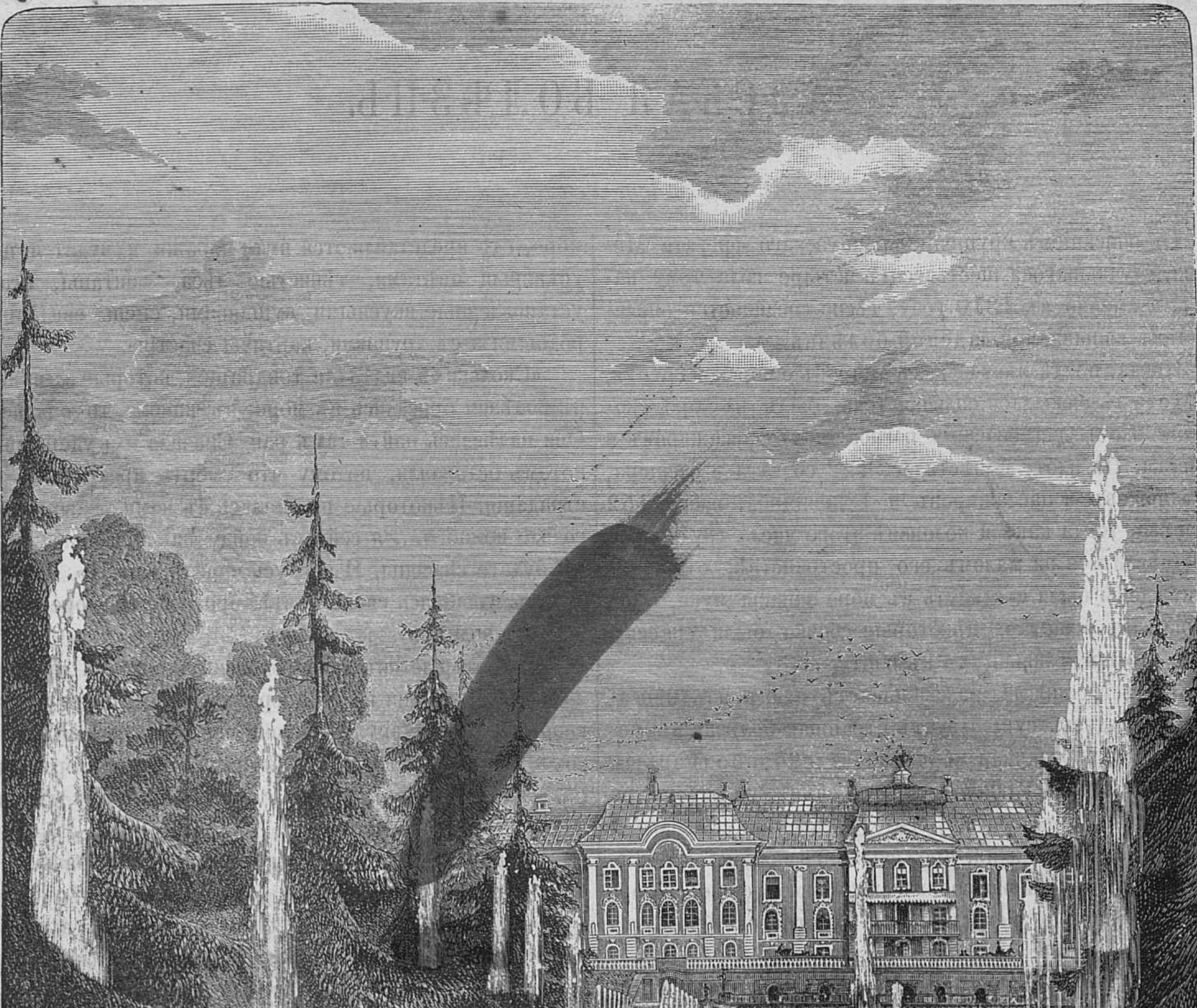
Изъ книги, изданной имъ въ Лондонѣ, видно, что дю-Шайлью проникъ далѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ въ материкъ (твердую землю) Африки, открылъ источники рѣкъ, собралъ огромную коллекцію животныхъ разныхъ породъ, жилъ между дикими антропофагами (людоѣдами) и даже былъ избранъ королемъ одного тамошняго племени. Самыя интересныя мѣста въ путешествіи составляютъ описаніе охоты на гориллъ, исполинскихъ животныхъ изъ породы четверорукихъ. Эта страшная обезьяна имѣетъ росту 7 футовъ, ревъ ея подобенъ громовымъ раскатамъ, какъ выражается авторъ, а сила рукъ такова, что горилла у дю-Шайлью согнула стволъ ружья. Убить гориллу считается высшимъ подвигомъ у дикихъ и такихъ отважныхъ не много. Другой страшный непріятель человѣка — «bashikonay», насѣкомое изъ породы жильнокрылыхъ, въ родѣ саранчи. Эта прожорливая порода путешествуетъ многочисленными массами, или стадами; дю-Шайлью выжидалъ двѣнадцать часовъ, пока прошло одно подобное стадо. Это насѣкомое съ страшной быстротой пожираетъ на пути своемъ все прозябающее и живущее, будь это дерево, крыса или человѣкъ. Даже слоны и гориллы бѣгутъ передъ ужаснымъ насѣкомымъ; дикія племена отдаютъ имъ на съѣденіе своихъ преступниковъ. Антропофаги *), у которыхъ жилъ путешественникъ (дю-Шайлью), пожираютъ своихъ плѣнниковъ, преступниковъ, осужденныхъ на смерть, даже всѣхъ умершихъ отъ болѣзней; но не ѣдятъ своихъ родственниковъ, а мѣняются ихъ трупами съ сосѣдями. Человѣческое мясо продается на рынкѣ, какъ у насъ говядина. Однажды сказалъ король племени Апинговъ путешественнику: «вотъ вамъ невольникъ, онъ нѣженъ и жиренъ, убейте его для вашего ужина».— Туземцы ходятъ почти безъ одеждъ; клочекъ ткани замѣняетъ у нихъ классическій виноградный листокъ. Они не понимаютъ смерти отъ естественныхъ причинъ, но во всемъ видятъ колдовство и безъ милосердія убиваютъ подозрѣваемаго въ этомъ.

---

*) 8.000 англійскихъ миль составляетъ около 12.000 верстъ.

*) Антропофаги—людоѣды.

ОКРЕСТНОСТИ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГА.



На заднемъ планѣ рисунка видѣнъ Императорскій дворецъ; предъ нимъ въ большомъ кругломъ пруду самый большой изъ фонтановъ «Самсонъ». Отъ Самсона идетъ къ финскому заливу каналъ, украшенный по обѣимъ сторонамъ многочисленными фонтанами.

АДСКАЯ БОЛѢЗНЬ.

Съ описаніемъ крушенія французскаго фрегата Медузы, случившагося шестьдесятъ четыре года тому назадъ, а именно въ 1810 году, тѣсно соединяется описаніе такъ называемой «адской болѣзни».

Когда, послѣ нѣсколькихъ ударовъ о морской грунтъ, на Медузѣ оказалась сильная течь, былъ наскоро сколоченъ плотъ для спасенія погибавшихъ пассажировъ и экипажа. На плоту помѣстилось 122 солдата и офицера, 29 моряковъ и пассажировъ и 1 женщина, всего 152 человѣка, тогда какъ и половинѣ этого числа трудно было помѣститься на маломъ его пространствѣ; отъ чего принуждены были столкнуть въ море запасы муки, воды и вина. Къ счастію, нѣкоторые бочки были спасены тѣмъ, что прикрѣпили ихъ къ плоту.

«Подъ тропиками, разсказываетъ одинъ изъ пассажировъ Медузы, существуетъ страшная болѣзнь въ родѣ горячки, прозванная моряками «адскою болѣзнью». Бредъ, страданія черной язвы, всѣ симптомы лихорадки, и даже самое сумашествіе, все это сноснѣе ужаснаго и мучительнаго положенія, производимаго жаромъ отвѣстныхъ лучей и душною тропическою атмосферою. Кровь разжижается и съ непостижимою быстротою бросается въ голову».

»На плоту Медузы голодъ, жажда, ужасы бунта еще усилили болѣзнь, которой подвергались спасавшіеся. Когда я вспомню эти адскія муки, продолжаетъ онъ, и теперь мнѣ кажется, что кровь кипитъ въ моихъ жилахъ, что я дышу раскаленнымъ воздухомъ и что мозгъ таетъ въ моей головѣ. Никогда преступники не переносили такихъ пытокъ. Это было до того ужасно, что страшно даже вспомнить объ адской болѣзни. Рѣшившись написать мои впечатлѣнія о ней, я не разъ останавливался, не зная, какъ выразить словами то, что мы чувствовали».

«Днемъ, какъ и во всѣхъ болѣзняхъ, мы были покойнѣе, и страданія были сравнительно сносны, за то ночью.... Что это были за ночи»?

«Сначала во всѣхъ членахъ чувствовалась боль, точно рѣжутъ ихъ ножами, нервы натягивались, дрожали, въ груди все горѣло, голову жгло, какъ раскаленнымъ желѣзомъ и страдалецъ въ этихъ мученіяхъ совершенно терялъ разсудокъ. Глаза его блестѣли лихорадочно, жесты выражали безуміе, отрывистые слова вылетали изъ дрожащихъ губъ; онъ начиналъ бѣгать, прыгать съ необыкновенною судорожностью и силою, такъ что четыре здоровыхъ человѣка не могли удерживать больного. Всѣ, пораженные этою болѣзнію, хотятъ броситься въ море, гдѣ представляются имъ миражи и чудятся поля, усѣянныя цвѣтами, тѣнистые лѣса, фонтаны, столы, установленные вкусными кушаньями, сцены свиданія съ родными и съ друзьями, картины счастія».

«Сколькихъ видѣлъ я товарищей, которые въ припадкѣ болѣзни бросались въ море, въ какомъ-то опьяненіи. Они надѣялись найти тамъ рай. Сначала ихъ удерживали, потомъ оставляли, потому что смерть прекращала ихъ страданія. Нѣкоторые прощались съ нами, говоря: «погодите немного.... я сейчасъ пойду за помощью, и всѣ вы будете спасены. Я вернусь черезъ минуту». И страдалецъ, улыбаясь своей мечтѣ, бросался въ море и изчезалъ въ волнахъ».

«Нѣкоторые изъ наполеоновскихъ солдатъ представляли себѣ, что они на полѣ сраженія и, поднявъ руку съ воображаемымъ оружіемъ, они выступали мѣрнымъ шагомъ, крича въ восторгѣ: «Впередъ! Императоръ смотритъ на насъ! Насъ ждетъ слава»! И затѣмъ дѣлались жертвою того же моря.

«Я помню одного больного, который воображалъ себя на балу и, танцуя живой танецъ, упалъ въ воду. У другихъ бредъ былъ тихій, сосредоточенный, выражавшійся непрестанной болтовнею. Сидя неподвижно, одинъ приказывалъ трактирщику, чтобы ему приготовили жареную курицу и фруктовъ, другой, скатываясь съ плота въ море, шепталъ: «Отдохну немного въ моей койкѣ».

«Изъ больныхъ были и такіе, которые надѣялись на спасеніе: имъ поминутно чудились приближающіеся корабли, или берега съ многолюдными городами. Странные, безумные разговоры раздавались со всѣхъ сторонъ и отвѣты нисколько не согласовались съ вопросами, но никто этого не замѣчалъ».

«Инженеръ Корсаръ, бывшій также на плоту и составившій превосходное донесеніе о гибели Медузы, говорилъ, что воображалъ себя въ Италіи, въ чудномъ саду, какъ вдругъ бывшій тутъ же лейтенантъ Лёре сказалъ ему: «я все помню: мы брошены, оставлены всѣми, но нечего безпокоиться о такой бездѣлицѣ. Я уже написалъ о томъ правительству, и черезъ нѣсколько минутъ мы будемъ въ безопасности». «Кого же вы послали» спросилъ Корсаръ серьезно, «у васъ вѣрно есть голуби»? «Нѣтъ, у меня куропатка съ трюфелями», отвѣчалъ Лёре, «притомъ же и марокскій императоръ насъ не оставитъ». «Это дѣлаетъ ему честь» подтвердилъ инженеръ съ дипломатическую улыбкою.

»Находившійся въ числѣ пассажировъ, сержантъ Шарло смѣшилъ своими странными припадками адской болѣзни, хотя въ это время было вовсе не до смѣху. Мѣшая французскій языкъ съ провансальскимъ, онъ прибиралъ всевозможныя проклятія, махалъ руками, дѣлалъ движенія, какъ будто стряпаетъ какое-то кушанье, и потомъ, обмокнувъ палецъ въ воображаемую кострюлю, облизывалъ его, говоря: какой славный соусъ! Можно проглотить языкъ»!... И онъ принимался ѣсть изъ кострюли. Одна натуральная блѣдность страдавшаго сержанта обнаруживала непритворную болѣзнь. Потомъ онъ пѣлъ пѣсни, любезничалъ, и всѣ мученія его выражались судорожнымъ смѣхомъ».

«Нѣкоторыхъ болѣзнь превратила въ идіотовъ. въ какія-то статуи отчаянія. Такъ, напримѣръ, капитанъ Дюпонъ былъ совершенно въ каталептическомъ состояніи и очнулся только тогда, какъ одинъ матросъ началъ пилить ему ногу, принявъ ее за бревно».

И не смотря на всѣ ужасы болѣзни, мы не могли лежать на плоту. Хотя смерть значительно уменьшила число пассажировъ плота, но вода доходила всетаки почти до колѣнъ, и мы должны были сидѣть или стоять. У меня была лихорадка, вслѣдствіе раны, и потому адская болѣзнь на меня дѣйствовала слабѣе; притомъ, я не чувствовалъ голода, какъ другіе, и страдалъ только отъ жажды... Но физическія страданія не занимали меня; я скорѣе желалъ смерти, чѣмъ боялся ея. Еще въ первые дни, я такъ ослабѣлъ отъ потери крови и отъ страданій, что мысли мѣшались въ моей головѣ, я смѣшивалъ прошедшее съ настоящимъ, забылъ, гдѣ я, и воображалъ, что Медуза еще не выходила изъ Рошфора *).

Проклятія, стоны, крики сливались вокругъ меня въ нестройный гулъ, небо отражалось въ гладкой поверхности моря, въ которомъ и мнѣ начали являться различныя фантасмагоріи, я незналъ навѣрно, живъ ли я или нѣтъ, сплю или проснулся.

Всѣ мои несчастные товарищи были еще въ худшемъ положеніи: они страдали еще сильнѣе. На утро, послѣ ужасной ночи страданій, плотъ былъ покрытъ трупами и голодными. Страшно сказать, къ чему привела жестокая необходимость: голодные бросились на умершихъ, начали вырѣзывать куски мяса и ѣсть. Нѣкоторые, однако, и особенно офицеры, не хотѣли рѣшитьси на это; но такъ какъ голодъ мучилъ ихъ, они начали жевать кожу, сукно, бѣлье, проглатывали ихъ кусочки, и всетаки не могли утолить голода, тогда какъ тѣ, которые поѣли человѣческаго мяса, казались бодрѣе и сильнѣе. Крайность заставила наконецъ прибѣгнуть и къ этому послѣднему средству.

Мичманъ Куденъ закричалъ: Отрѣжьте нѣсколько кусковъ мяса отъ труповъ и высушите ихъ на солнцѣ. Это приказаніе было исполнено сержантомъ Шарло.

Настало время обѣда. Мы всѣ были очень голодны, но откладывали часы ѣды, какъ можно дальше, всѣ надѣялись какъ нибудь забыть голодъ, только бы не питаться человѣческимъ мясомъ. Нѣкоторые устроили удочки и начали ловить рыбу, но ничего не попадалось. Нечего дѣлать, надобно было рѣшиться приступить къ сушеному человѣческому мясу.

Этотъ день былъ тихъ и ясенъ, и мы еще надѣялись на спасеніе, полагая что лодки Медузы вернутся и за нами. Вечеромъ мы жарко молились, но въ ночь многіе почувствовали снова припадки адской болѣзни, ихъ стоны и крики, ихъ дикій бредъ наводили ужасъ.

Такъ какъ море было тихо, то, по невозможности лечь на плоту, мы, по крайней мѣрѣ, могли стоять покойно, прислонившись одинъ къ другому и такъ засыпали. Солнце, освѣтившее плотъ Медузы, показало намъ еще человѣкъ десять умершихъ товарищей. Они умерли отъ болѣзни, которою и мы страдали, и мы сами могли ждать съ минуты на минуту такого же конца.... Трупы ихъ бросили въ море, оставя одинъ для обѣда.

Потомъ, глаза наши обѣжали весь горизонтъ и нигдѣ не видѣли ничего похожаго на парусъ. Грустно опустились головы у несчастныхъ, едва походившихъ на людей, такъ измѣнили ихъ страданія.

Вокругъ насъ происходили потрясающія сцены: одинъ солдатъ умиралъ твердо, напѣвая бретонскую пѣсню; въ другомъ мѣстѣ матросъ не могъ уже держаться на ногахъ, и изъ воды торчала одна его голова, съ страшно искаженными чертами, и онъ вскрикивалъ дикимъ голосомъ: «я голоденъ! дайте мнѣ ѣсть»! Другой матросъ оплакивалъ смерть своего брата.

По временамъ бредъ усиливался во мнѣ и, смотря въ воду, я видѣлъ тамъ брачную церемонію въ великолѣпномъ собраніи. Съ трудомъ оторвался я отъ этого видѣнія

Наконецъ вдали показался корабль, который и прикратилъ наши страданія.

---

*) Рошфоръ—французскій городъ, находящійся на берегу Атлантическаго океана

САМОУБІЙСТВА ВЪ КИТАѢ.

Съ какой стороны не взлянули бы мы на китайцевъ, вездѣ они рѣзко отличаются своею оригинальностію и такими странностями, которыя даже трудно понять европейцу. Такъ напримѣръ во время войны китайскаго императора съ мятежниками, сражавшимися подъ предводительствомъ Тай-Пингъ-Вана, между прочимъ, видно, что богдыханцы (императорскія войска) безпощадно рѣзали попавшихся въ ихъ руки инсургентовъ, не щадя ни женщинъ, ни стариковъ, ни младенцевъ. Инсургенты, въ свою очередь, тѣмъ же отплачивали приверженцамъ богдыхана и это, смотря съ азіятской точки зрѣнія, казалось бы не только обыкновеннымъ, но даже похвальнымъ, если злоба изливается надъ непримиримыми врагами, но тутъ являются обыкновенно посредники, которые производятъ кровопусканіе надъ самими собой. Уже европейцы убѣдились изъ послѣднихъ войнъ съ Китаемъ, что не столько погибло сыновъ Небесной Имперіи отъ оружія на полѣ сраженія, сколько мирныхъ жителей умирало, по занятіи войсками какого нибудь города. Здѣсь особенно удивительно и непонятно то, что люди, не имѣющіе энергіи защищаться отъ непріятеля, по причинѣ явной трусости, въ то же самое время ни во что ставятъ свою жизнь, при вступленіи этого непріятеля въ городъ. Они хладнокровно или лишаютъ себя жизни или бросаются въ колодезь, или опаиваютъ ядомъ своихъ женъ, дѣтей, домашнихъ, и потомъ сами послѣдніе слѣдуютъ за этими жертвами изувѣрства; часто, при подобныхъ случаяхъ, въ одномъ домѣ погибаетъ вдругъ по пятидесяти человѣкъ, которые, если бы защищали себя противу непріятеля, то уже, конечно, погибли бы въ меньшемъ числѣ и не менѣе бы нанесли вреда ему самому.

А какъ смотритъ правительство, поддерживающее старый порядокъ, на такое варварское самоубійство? Какъ прежде, такъ и теперь, пекинскія газеты постоянно наполняются высокопарными докладами о томъ, что въ такомъ-то городѣ погибло такое-то семейство или такое количество семействъ, и правительство распоряжается объ отданіи имъ почестей, какъ преданнымъ сынамъ отечества.

Замѣчательно, что не только ближайшіе родственники, но часто слуги погибшихъ являются въ столицѣ въ богдыханскій приказъ, назначенный для принятія прошеній на богдыханское имя, и требуютъ воздания почестей бывшимъ своимъ господамъ.

Губернаторы провинцій, съ своей стороны, также обязаны разузнавать имена отличившихся такими доблестными подвигами и доводить до свѣдѣнія богдыхана. Правительство придаетъ серьезное значеніе самоубійствамъ такого рода. Мало того: оно жестокосердно поощряетъ къ самоубійству цѣлыя семейства. Это не представляетъ даже никакого тщеславія. Откуда могъ родиться въ Китаѣ такой странный и нелѣпый обычай, гдѣ трусъ, не рѣшающійся вступить въ сраженіе для спасенія отечества и защиты собственнаго семейства, нимало не задумается погибнуть отъ самоубійства со всѣмъ своимъ семействомъ.

КОЛЬЦА ВЪ ДРЕВНОСТИ.

Кольца выдѣлывались въ самыя древнія времена. Вавилоняне, халдеи, персы, греки употребляли ихъ въ разныхъ случаяхъ.

Плиній говоритъ, что такъ какъ Гомеръ не упоминаетъ о кольцахъ, то надобно полагать, что они не были извѣстны въ эпоху троянской войны. Но за 500 лѣтъ до этой войны, Фараонъ, желая доказать Іосифу свое благоволеніе, снялъ съ своей руки кольцо и надѣлъ его на палецъ молодого израильтянина.

О кольцѣ также упоминается въ первыхъ миѳологическихъ преданіяхъ Греціи.

Миносъ, споря однажды съ Тезеемъ, бросаетъ въ море кольцо и приглашаетъ аѳинскаго героя идти его отыскивать. Тезей бросается въ волны, дельфины схватываетъ его и на спинѣ своей переносятъ во дворецъ Амфитриты.

Юпитеръ поклялся, что Прометей будетъ вѣчно прикованъ къ скалѣ Кавказа. Однако смягчается страданіями несчастнаго, возвращаетъ ему свободу и, чтобы не нарушить своей клятвы, принуждаетъ его всегда и постоянно носить кольцо, въ которое вправлена частица скалы.

Если искуство вправлять камни въ металлъ получило свое начало съ этой поры, то, конечно, не многимъ произведеніямъ человѣческой промышленности можно приписать такое древнее происхожденіе.

Римляне имѣли множество колецъ разныхъ наименованій. У нихъ были легкія кольца для лѣта и тяжелыя для зимы. Геліогабалъ хвалился тѣмъ, что никогда не надѣвалъ два раза одной и той же обуви и одного и того же кольца.

На выдѣлку колецъ употреблялись разныя вещества: золото, серебро, бронза, сердоликъ, фарфоръ, и кольцамъ давалась различная форма.

Египетскія кольца украшались иногда изображеніями Изиды и Озириса или головою быка Аписа.

Греки вырѣзали на кольцахъ разныя надписи, какъ напримѣръ: «Будь счастливъ»! «Да сопутствуетъ фортуна тому, кто тебя носитъ, и всѣмъ милымъ твоему сердцу»! «Вспоминай счастливыя времена«!

Нѣкоторыя кольца, служившія эмблемою вѣчности, представляли змѣю, грызущую свой хвостъ. Даже найдено было одно кольцо римскаго происхожденія съ небольшимъ углубленіемъ для волосъ. Нѣкоторыя кольца были очень широки и тяжеловѣсны, и не удивительно, если римляне, украшавшіе ими свои руки, пользовались всякимъ случаемъ, чтобы снять ихъ и замѣнить болѣе легкими. Однако, можно думать, что у нихъ никогда не было кольца подобнаго тому, которое калифорнскіе обладатели золотыхъ рудъ поднесли, въ 1852 году, президенту своему Пирсу: это кольцо вѣсило одинъ фунтъ.

Въ отдаленныя времена кольца употреблялись, какъ талисманы, отъ многихъ бѣдъ, и какъ лекарство отъ нѣкоторыхъ болѣзней. Особенно предохраняли они отъ дурного глаза, отъ колдовства, отъ злыхъ духовъ, отъ ранъ въ сраженіи и отъ пожара. Полагали даже, что помощью кольца можно предсказывать будущее.

Римляне, щеголявшіе множествомъ перстней и колецъ, носили на четвертомъ пальцѣ лѣвой руки кольцо, которое было залогомъ особеннаго расположенія, потому что, какъ утверждали они, въ немъ (въ пальцѣ) есть маленькій нервъ, прямо соединяющійся съ сердцемъ.

И такъ, съ древнихъ временъ, кольцо было символомъ дружбы, любви, знакомъ величія и власти, орудіемъ таинственныхъ отношеній, магическихъ талисмановъ.

Но кольцо имѣло и другое, высшее назначеніе. Римлянинъ давалъ своей женѣ кольцо съ нѣжными подписями: «Amo te, ama me, fides immortalis» (люблю тебя, люби меня, вѣрность безсмертная). Обыкновенно такое кольцо было украшено маленькимъ ключикомъ для означенія, что жена должна беречь домъ.

Въ средніе вѣка кольцо было помѣщаемо въ первомъ пунктѣ формулы брака, которую рыцарь произносилъ своей невѣстѣ: «Этимъ кольцомъ я съ тобою сочетаюсь, моимъ именемъ я тебя надѣляю, бракомъ моимъ тебя возвеличиваю».

Венеціанскіе дожи, вступая въ управленіе Венеціею, совершали всегда знаменитый обрядъ обрученія съ Адріатическимъ моремъ и бросали, въ знакъ обрученія, дорогія кольца въ его синія воды.

Христіанство освятило обручальное кольцо, которое супруги должны носить всю свою жизнь.

ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ ВЪ АНГЛІИ И ИРЛАНДІИ.

12 декабря 1862 года во всѣхъ лондонскихъ тюрьмахъ полученъ былъ приказъ произвести важныя перемѣны въ содержаніи преступниковъ.

Тюремная жизнь преступниковъ въ пентонвильской и другихъ тюрьмахъ представляла явленіе вовсе не особенно утѣшительное. Безчисленные кражи и грабежи съ насиліемъ заставили все англійское общество требовать у правительства коренныхъ перемѣнъ въ тюремной системѣ. До сихъ поръ, чтобы сдѣлать различіе между заключеннымъ хорошаго поведенія и ведущимъ себя худо, срокъ перваго изъ нихъ значительно сокращался. Улучшая положеніе тюремныхъ арестантовъ, подобный порядокъ дѣлъ наносилъ явный вредъ закону и публикѣ. Преступники, заключенные въ тюрьму на 10 лѣтъ, зная, что хорошее поведеніе сократитъ срокъ ихъ тюремной жизни на 3 и 4 года, вели себя чинно, и во всемъ сообразовались съ установленнымъ порядкомъ, хотя объ истинномъ раскаяніи и возвращеніи на путь истины тутъ не могло быть и рѣчи. Освобожденные послѣ шестилѣтняго заключенія, арестанты опять совершали преступленіе, ихъ опять судили и отсылали въ тюрьму. Они снова вели себя хорошо и снова были освобождаемы прежде срока. Эта исторія повторялась иногда нѣсколько разъ, и были случаи, когда одинъ фарисей подобнаго рода три раза выпускался изъ тюрьмы и три раза вновь заключался въ нее прежде, чѣмъ истекалъ срокъ его перваго заключенія, если бы оно не было сокращено.

Подобныхъ примѣровъ было немало. Публика, наконецъ, требовала отмѣны сокращенія сроковъ арестантамъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Сэръ Дж. Грей не сразу сдался на это требованіе, и потому ему порядкомъ досталось отъ всѣхъ англійскихъ журналовъ. Наконецъ этотъ важный вопросъ былъ рѣшенъ. Съ того времени уже никто, будучи посаженъ въ тюрьму вторично, не имѣетъ права на сокращеніе срока заключенія, какъ бы хорошо онъ себя не велъ. Сверхъ того, послѣ шести мѣсячнаго заключенія, ему выдается хлѣба столько же, сколько выдается каждому арестанту съ перваго дня его заключенія въ тюрьмѣ, т. е. фунтъ съ третью въ день; между тѣмъ какъ прежде было обыкновеніе, послѣ шести мѣсяцевъ, увеличивать это количество на половину, такъ что, послѣ полугода, каждый заключенный получалъ уже почти по два фунта хлѣба въ день.

Эти измѣненія въ правилахъ тюремнаго заключенія относятся только къ преступникамъ, отосланнымъ въ тюрьму вторично, и хотя они довольно строги, но публика пришла въ такое негодованіе, при повторявшихся случаяхъ грабежа, что требовала даже тяжкаго тѣлеснаго наказанія для лицъ, на которыхъ заключеніе въ тюрьмѣ не оказывало никакого вліянія.

Ирландская тюремная система значительно лучше англійской Въ Ирландіи заключенные дѣлятся на три класса. Первый классъ содержится на строгой діэтѣ, по отдѣльнымъ комнатамъ, и не работаетъ Лишеніе работы съ трудомъ переносится арестантомъ, и попасть въ первый классъ считается страшнымъ наказаніемъ. Арестантамъ втораго класса дается нѣсколько лучшая пища и работа, и лишь только третій классъ пользуется правомъ оставлять тюрьму за хорошее поведеніе, нѣсколько прежде истеченія срока наказанія.

Лица, хорошо знакомыя съ дѣйствіемъ, оказываемымъ на тюремныхъ арестантовъ англійскою и ирландскою системами, отдаютъ предпочтеніе послѣдней.

МАРТИНЪ ЛЮТЕРЪ.

Мартинъ Лютеръ родился въ Саксоніи, въ графствѣ Мансфельдъ, въ Эйслебенѣ, 10 ноября 1483 года. Отецъ его былъ рудокопъ, человѣкъ бѣдный, и нужда и всякаго рода и лишенія встрѣтили Лютера при его появленіи на свѣтъ. Суровый нравъ отца и строптивость матери еще болѣе дѣлали жизнь его тягостною, они наказывали его дома за всякую малость; въ школѣ были тѣ же розги. Отецъ назначалъ его въ юристы, но Лютеръ, по внутреннему влеченію, для спасенія души, сдѣлался монахомъ Августинскаго ордена; но тогдашняя жизнь монаховъ не могла удовлетворить его духовныхъ потребностей и вслѣдствіе борьбы съ сознаніемъ своихъ обязанностей и неимѣніемъ средствъ къ ихъ выполненію, онъ пришелъ къ тому заключенію, что человѣкъ спасается не добрыми своими дѣлами, но вѣрою въ милосердіе Божіе и заслуги Христовы. Въ это (1508 г.) время онъ назначенъ былъ професоромъ Богословія въ Виттенбергскій университетъ и въ его время число слушателей-студентовъ простиралось до нѣсколькихъ тысячъ. Чрезъ 10 лѣтъ его професорской дѣятельности онъ началъ борьбу съ Римомъ. Это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что Папа Левъ X, нуждаясь въ деньгахъ для построенія церкви св. Петра, выпустилъ въ продажу индульгенціи, или грамоты, которыя давали разрѣшеніе грѣховъ не только прошедшихъ, но и будущихъ тѣмъ,кто покупалъ ихъ. Это объяснялось тѣмъ, что святые своими заслугами скопили такое нравственное сокровище, котораго достаточно не только для ихъ собственнаго спасенія, но и для спасенія другихъ, и этотъ излишекъ оставили въ наслѣдіе церкви; Папа, какъ глава ея, имѣетъ право распоряжаться этимъ сокровищемъ и удѣлять его грѣшникамъ, у которыхъ не достаетъ собственныхъ заслугъ для спасенія. Лютеръ возмутился этимъ и въ своихъ проповѣдяхъ сталъ возставать противъ продажи индульгенцій. Тецель, доминиканскій монахъ, продававшій индульгенціи и кричавшій, сидя въ лавочкѣ, «заплатите деньги, и вы безгрѣшны», или «деньги скачутъ въ мѣшокъ, а душа въ рай», сталъ бранить Лютера, называя его архіеретикомъ. Лютеръ, по тогдашнему обыкновенію, вызвалъ Тецеля на ученый поединокъ: онъ, въ 1517 году, осенью, прибилъ на дверяхъ замковой церкви въ Виттенбергѣ 95 положеній противъ индульгенцій и объявлялъ, что онъ готовъ предъ всякимъ защицать эти тезисы.

Вслѣдствіе этого назначенъ былъ въ городѣ Аугсбургѣ сеймъ (1518 г.), гдѣ кардиналъ Каэтанъ, по порученію Саксонскаго Курфюрста и Папы, сначала уговаривалъ Лютера отречься отъ своихъ мнѣній и прекратить борьбу, потомъ грозилъ, за тѣмъ кричалъ и требовалъ повелительно отреченія; но Лютеръ самъ сталъ кричать на него; подобные безпорядки грозили бунтомъ и друзья Лютера выпроводили его тайно изъ Аугсбурга Въ 1519 году, лѣтомъ, былъ снова, въ теченіи трехъ недѣль, при громадномъ стеченіи народа, споръ у Лютера съ професоромъ Экомъ, но Лютеръ и здѣсь не поддался: тогда Экъ выхлопоталъ буллу отлученія Лютера отъ церкви и сожженія его сочиненій, на это Лютеръ въ отвѣтъ написалъ еще сочиненіе (1520 г.), гдѣ приглашалъ германцевъ свергнуть иго папское, а потомъ, желая прервать всякую связь съ Папою, въ 1524 году сложилъ съ себя монашество и женился на одной монахинѣ Екатеринѣ Бора. Проводя мысли и положенія, что для спасенія нужна одна только вѣра, а добрыя дѣла не служатъ къ оправданію человѣка предъ Богомъ; признавая только два таинства: крещеніе и причащеніе, уча, что въ причащеніи хлѣбъ и вино не есть тѣло и кровь Христовы, а только присутствіе тѣла и крови христовыхъ; уничтожая посты, запрещая почитаніе св. иконъ и мощей, призываніе святыхъ въ молитвѣ, поминовеніе усопшихъ, и уничтожая монашество, онъ, конечно, заблуждался самъ, но его послѣдователи и друзья слѣпо вѣрили ему. Послѣдователи Лютера—лютеране, составили особую церковь, которая существуетъ и донынѣ. Желая ослабить власть Папъ, Лютеръ зашелъ слишкомъ далеко и одинъ, безвластный монахъ сдѣлалъ то, чего не могли сдѣлать соборы, чего не хотѣли сдѣлать Папы, хотя сдѣлалъ онъ и посвоему, Умеръ Лютеръ тамъ же, гдѣ и родился, въ Эйслебенѣ, 18 февраля 1546 г., на 63 году отъ роду.

А. Величковъ.

КРАПИВА.

Гдѣ только не растетъ крапива? Она жмется къ домамъ, дерзко пролѣзаетъ въ сады, размѣщается какъ бы на сторожѣ въ воротахъ и дверяхъ сельскихъ жилищъ; на нее не обращаютъ почти никакого вниманія и считаютъ чуть ли не самою несносною, сорною травою.

Между тѣмъ еще древніе египтяне изъ сѣмянъ ея добывали масло, изъ стебля волокна.

Американскіе дикари, съ незапамятныхъ временъ, плетутъ изъ крапивныхъ волоконъ мѣшки.

Долго употреблялась крапива въ медицинѣ: дѣлали изъ нея припарки, а кореньями, вываренными въ сахарѣ, лечили застарѣлый кашель.

Въ настоящее время, въ Даніи, продавцы лошадей покупаютъ сѣмяна крапивы и высыпаютъ ихъ по горсти утромъ и вечеромъ въ овесъ, который даютъ лошадямъ. Отъ этого лошади, какъ говорятъ, полнѣютъ и шерсть на нихъ становится гладкою и блестящею.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи существуетъ обыкновеніе зимой давать коровамъ листья крапивы, высушенныя въ тѣни. Извѣстно, что въ холодное время, особенно когда скотъ безвыходно стоитъ въ хлѣвѣ, онъ часто страдаетъ дурнымъ пищевареніемъ. Листья крапивы въ этомъ случаѣ считаются лучшимъ лекарствомъ.

Въ Швеціи принято за правило давать коровамъ въ кормъ крапиву; потому что, по сдѣланнымъ въ этой странѣ опытамъ, убѣдились, что отъ нея увеличивается количество молока и улучшается его достоинство.

Рубленая крапива, смѣшанная съ осѣвшимъ молокомъ, или даже съ остатками молочнаго хозяйства, даетъ отличный кормъ для индѣекъ.

Въ 1862 году одинъ англійскій ученый напечаталъ даже статью, въ которой совѣтуетъ собирать сѣмяна и весеннія молодыя листья крапивы на зиму. Когда, съ наступленіемъ холодовъ, куры перестанутъ нестись, то высушенные листья обдаютъ кипяткомъ, отъ чего они дѣлаются мягкими, потомъ смѣшиваютъ ихъ съ отрубями, и когда смѣсь остынетъ, даютъ курамъ. Отъ этого у нихъ возвращается потерявшаяся, въ холодное время, способность нестись.

Кромѣ того, если не вездѣ, то во многихъ странахъ, варятъ изъ молодой крапивы щи.

Волокнистыя свойства крапивы, какъ уже и выше сказано, давно уже извѣстны, и она, съ давняго времени, употреблялась и употребляется на разныя простѣйшія производства, но только въ послѣднее время стали изъ этого растенія приготовлять разнаго рода тонкія ткани, батисты и проч. Одинъ Французскій фабрикантъ много занимался усовершенствованіемъ выдѣлки этихъ тканей и представилъ свои произведенія на послѣднюю лондонскую всемірную выставку.

Изъ 90 сортовъ крапивы, начиная отъ обыкновенной и кончая китайской, сіамской и сибирской, всѣ они пригодны для выдѣлки тканей, каждый сортъ въ соотвѣтственномъ климатѣ.

Въ сѣверныхъ странахъ лучше всего разводить сибирскую крапиву; въ южныхъ и умѣренныхъ китайскую и сіамскую.

Крапиву можно употреблять также и на писчебумажныхъ фабрикахъ вмѣсто трянья.

ПЛАНЕТА МАРСЪ.

12 февраля 1863 года, королевское астрономическое общество въ Лондонѣ имѣло одно изъ интересныхъ засѣданій для занимающихся астрономіей.

Марсъ, одна изъ тѣхъ немногихъ планетъ, надъ которой сдѣлано всего болѣе наблюденій, и которая представила наиболѣе любопытныхъ подобностей о своемъ устройствѣ; она, подобно землѣ, имѣетъ полярные ледники, которые неизмѣнно сохраняютъ свою форму. Эти ледники представляются въ видѣ широкихъ, бѣлыхъ пятенъ, занимающихъ большую часть этой планеты и, повидимому, мало разнятся въ обоихъ полюсахъ, и сохраняютъ одну и ту же величину.

Изъ записки, прочитанной въ сказанный день въ лондонскомъ астрономическомъ обществѣ, видно, что «Марсъ» принялъ, въ осень 1862 года, положеніе весьма удобное для важныхъ наблюденій, и нѣкоторые астрономы не замедлили воспользоваться имъ.

Профессоръ въ Оксфордѣ Филиппсъ собралъ большую часть этихъ наблюденій, и представилъ ихъ въ общество въ формѣ записки. Положеніе Марса было таково, что можно было совершенно различить весь снѣжный кругъ, который покрываетъ его южный полюсъ. Этотъ кругъ былъ изрѣзанъ, на своихъ окраинахъ, громадными, ясно видимыми неровностями, которыя заставляли предполагать, что это крутыя скалы или утесы. Снѣгъ, который покрываетъ сѣверный полюсъ, былъ довольно неяснаго цвѣта, хотя его отчасти и легко было замѣтить.

Экваторіальная полоса представляется покрытою широкимъ поясомъ зеленаго цвѣта, окруженною глубокими бухтами и усѣянною островками. Эта полоса есть, вѣроятно-обширная масса воды, море. Въ одномъ мѣстѣ замѣтенъ островъ, возвышенныя части котораго того же самаго цвѣта, или красноватаго, кирпичнаго, известковаго, также и предполагаемыя земли, которыя простираются въ обоихъ полушаріяхъ каждой стороны сказанной полосы, или пояса, носятъ на себѣ оттѣнки многихъ изъ упомянутыхъ цвѣтовъ.

Чтеніе записки профессора Филиппса сопровождалось важными спорами, которые вызвали новыя наблюденія. Члены общества имѣли телескопическое изображеніе Марса, въ большомъ масштабѣ.

Года за два ранѣе, то есть въ 1860 году, г. Варренъ-де-Ларю издалъ великолѣпныя гравюры, которыя можно назвать портретами планеты «Марсъ» и которыя много помогаютъ его изученію.

СМѢСЬ.

Ненависть бѣлыхъ къ неграмъ.

До какой степени сильна еще ненависть, питаемая до сихъ поръ бѣлою расою къ неграмъ въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки, свидѣтельствуетъ слѣдующее происшествіе въ штатѣ Техасъ.

Одинъ негръ убилъ и ограбилъ молодого человѣка, сына зажиточнаго плантатора. Убійца былъ пойманъ и приговоренъ судомъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Чтобы лишить преступника возможности избѣжать наказанія и дабы соплеменники не могли освободить его изъ заключенія, отецъ убитаго, г. Кармихаэль, внесъ суду денежную сумму на расходы по содержанію особой вооруженной стражи, на обязанность которой возложено было стеречь день и ночь преступника, какъ зеницу ока. Недовольствуясь этимъ, фермеръ пріѣзжалъ еженедѣльно въ тюрьму съ цѣлью освидѣтельствованія собственными глазами и руками тяжелыхъ цѣпей, къ которыя закованъ былъ убійца. Въ день, въ который долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе приговоръ суда, все семейство Кармихаэля—отецъ, мать, сыновья и дочери, которыя, сказать мимоходомъ, получили «болѣе чѣмъ прекрасное воспитаніе», — собралось въ городъ, чтобы насладиться зрѣлищемъ казни негра. Старикъ, кромѣ того, запасся двухствольнымъ ружьемъ съ тою цѣлью, если въ послѣднюю минуту негръ сдѣлаетъ попытку къ побѣгу, то чтобы имѣть возможность порѣшить съ нимъ посредствомъ пули. Молодыя дѣвицы сѣли съ своимъ семействомъ напротивъ самой висѣлицы и не болѣе какъ въ десяти шагахъ отъ нея. Помимо своего «болѣе чѣмъ прекраснаго воспитанія» они совершенно хладнокровно взирали на всю сцену казни до тѣхъ поръ, пока осужденному не надѣли на шею веревки. Тогда одна изъ дочерей Кармихаэля упала въ обморокъ, тогда какъ другая мужественно досмотрѣла до конца всю сцену казни негра.

Китайскія привѣтствія.

При встрѣчѣ китайца съ знакомымъ, онъ привѣтствуетъ его прежде всего словами: «ѣлъ ли онъ кашу?» Это привѣтствіе соотвѣтствуетъ нашему: здоровы ли вы? Но высшій классъ китайцевъ рѣдко его употребляетъ, замѣняя другимъ: «хао-хао?» (хорошо, хорошо?).

Каменный уголь во всемъ свѣтѣ.

Одинъ знаменитый экономистъ сказалъ, что каменный уголь— хлѣбъ промышленности.

Поверхность земли, гдѣ находятся извѣстныя угольныя копи, доходитъ до 8,000 квадратныхъ миль *). Масса извѣстнаго теперь каменнаго угля составляетъ кубъ въ 10 миль. Сравнивъ это количество съ ежегоднымъ потребленіемъ угля, можно смѣло сказать, что извѣстныя копи дадутъ еще угля на 36 лѣтъ.

Въ 1857 году, количество каменнаго угля, добытаго на всемъ земномъ шарѣ, простиралось до 125,000,000 тоннъ (или 775,000,000 пудовъ), что представляетъ массу, покрывающую квадратную географическую милю, толщиною въ 6 футовъ (2 аршина 10 вершковъ).

Глубина угольнаго слоя простирается:

Въ Литтихскихъ копяхъ (въ Бельгіи) на 55 фут. (9 саж. 2 арш.).

Въ Стафордширѣ (въ Англіи) 131 футъ (19 саж.).

Въ Рурѣ (въ Пруссіи) 134 фута (19 саж. $1\frac{1}{2}$ арш.).

По этимъ счисленіямъ, одна Пруссія имѣетъ на 100 миляхъ земли массу каменнаго угля въ квадратную милю, вышиною въ 900 туазовъ (около 900 саженъ). Эта масса достаточна для потребленія всего свѣта, на девять столѣтій, если будутъ издерживать угля столько же, сколько въ настоящее время. Теперь расходуется угля на 930,000,000 франковъ (232,000,000 руб. сер.), что превышаетъ добываніе драгоцѣнныхъ камней.

Одинъ англійскій инженеръ исчислилъ, что угольныя копи Англіи простираются на 31,063 квадр. километра и даютъ угля въ годъ 63,000,000 тоннъ (380,600,000 пудовъ). По мнѣнію этого же инженера одна Англія можетъ снабжать всю Европу углемъ въ продолженіи 4,000 лѣтъ.

Китайскій журналъ.

Въ «Revue Britannique» помѣщены слѣдующія извѣстія о пекинской журналистикѣ. Въ столицѣ небесной имперіи издается единственный органъ, подъ названіемъ «Пекинская Газета», заключающій въ себѣ оффиціальныя свѣдѣнія. Каждый нумеръ его выходитъ книжкой въ желто-грязной оберткѣ. Количество страницъ не всегда одинаково: иныя брошюры содержатъ по двадцати, другія до сорока страницъ. Шрифтъ плохой, бумага чрезвычайно грубая, и оттискъ первой страницы переходитъ на оборотъ, что немало затрудняетъ читающихъ. Въ самомъ зданіи дворца находится небольшое бюро, чиновники котораго заняты перепискою дневныхъ приказовъ и разсылкою ихъ по министерствамъ и другимъ административнымъ городамъ. Если приказы не противорѣчатъ государственному спокойствію, чиновники уполномочены отдавать ихъ въ печать и разсылать подписчикамъ; такимъ образомъ въ газетѣ заключается только то, что правительство желаетъ обнародовать. Газета состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. 1) Kung-Men-Ch'ao, который заключаетъ отчетъ о занятіяхъ должностныхъ лицъ и самого императора, извѣщаетъ о придворныхъ пріемахъ, визитахъ, отпускахъ и проч. 2) Lhang Yu или императорскія повелѣнія и 3) Tsow-Pao или записка важнѣйшихъ государственныхъ лицъ. Шрифты употребляются деревянные; газета печатается въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и разсылается какъ городскимъ, такъ и иногороднымъ подписчикамъ. Годовая плата за подписку—около 30 франковъ; но многіе китайцы абонируются на одинъ день и вечеромъ возвращаютъ газету обратно. Въ прошломъ столѣтіи іезуиты ввели мѣдные шрифты, но въ 1820 году снова появились деревянныя литеры; это продолжается и до настоящаго времени.

Тифонъ въ Гонъ-Конгѣ.

«Daily News» сообщаетъ слѣдующее описаніе тифона, бывшаго въ Гонъ-Конгѣ. «Повидимому, ужасный феноменъ разразился на всемъ островѣ во вторникъ 22 сентября (н. ст.), въ полночь, и продолжалъ свирѣпствовать до утра среды. Множество домовъ было разрушено, два парохода и восемь другихъ различныхъ судовъ были или потоплены, или выброшены на берегъ. Множество другихъ судовъ были разсѣяны. Что касается матеріальныхъ убытковъ, то они еще не опредѣлены. Безъ сомнѣнія, погибло также множество людей.

Поверхность острова, понимая въ томъ числѣ полуостровъ Ковъ-Лоонъ, находящійся на материкѣ, равняется всего 29 квадратнымъ милямъ. Населеніе его состояло въ 1871 г. изъ 6,987 семей, заключавшихъ въ себѣ 120,124 человѣка. Потеря тысячи убитыми, и притомъ на столь ограниченной территоріи, достаточна для характеристики силы урагана. Громадная цифра убитыхъ можетъ быть объяснена обычаемъ китайцевъ жить на лодкахъ, такъ какъ большое количество этихъ лодокъ изчезло. Пловучее населеніе Гонъ-Конга составляетъ пятую часть всего населенія острова. Оно состоитъ изъ 23,709 человѣкъ, живущихъ на 3,605 судахъ, т. е. среднимъ числомъ по 6 человѣкъ на суднѣ. Трудно допустить, чтобы эти бѣдняки могли принять какія нибудь предосторожности противъ столь страшнаго урагана. Повидимому, ураганъ застигъ ихъ въ полночь, во время сна. Что касается пароходовъ, то они могли приготовиться въ извѣстной мѣрѣ къ встрѣчѣ тифона. Этимъ ураганамъ предшествуетъ постоянно быстрое и внезапное пониженіе барометра. Подъ тропиками и даже въ нашихъ мѣстностяхъ подобное паденіе барометра всегда предсказываетъ наступленіе урагана. Мы не имѣемъ еще извѣстій, было ли обращено должное вниманіе на указанія барометра; но ясно, что во вторникъ, при закатѣ солнца, уже можно было предвидѣть наступленіе самой сильной бури.

До сихъ поръ неизвѣстно пространство, пройденное тифономъ. Телеграмма говоритъ, что онъ произвелъ страшныя опустошенія въ Макао, отстоящемъ отъ Гонъ-Конга въ 40 миляхъ. Все это показываетъ, что населеніе потерпѣло громадные убытки.

Смерть Джона Маршалля на Монбланѣ.

«Leeds Mercury» напечаталъ на дняхъ письмо одного изъ провожатыхъ Ульриха Альмера, бывшихъ съ молодымъ туристомъ Маршаллемъ, который погибъ вмѣстѣ съ другимъ гидомъ въ трещинѣ горы Монбланъ. «Мы вышли изъ Курмейера, говоритъ Альмеръ, въ воскресенье, 30 августа, около 10 часовъ вечера, намѣреваясь достигнуть до ночи пункта между ледниками Фрезене и Брульаръ. На слѣдующій день, въ 2 часа по полудни, покинувъ бивакъ свой, мы пошли выше. Путь былъ трудный: выпалъ свѣжій снѣгъ, и утесы стали скользки. Въ 2 часа мы достигли вершины Монблана, т. е. такого мѣста, дальше котораго нельзя было идти. Отдохнувъ немного, мы рѣшили поскорѣе спускаться. Темнѣло, а мы были еще высоко на утесахъ. Мы стали выжидать появленія луны и прождали ее часа полтора; когда она наконецъ освѣтила намъ дорогу, мы перемерзли страшно. Холодъ былъ такъ силенъ, что мы общимъ совѣтомъ рѣшили не оставаться тутъ долѣе и пошли медленно внизъ, по скаламъ Брульара. Шли мы все ниже и ниже, до самой полуночи. Трещинъ нигдѣ не было видно: все вокругъ было занесено снѣгомъ вышиною на 3—4 фута. Гидъ Фишеръ шелъ первымъ, за нимъ м-ръ Маршалль, а я позади. Вдругъ что-то треснуло и по горѣ раздалось эхо, будто отъ пушечнаго выстрѣла. Въ эту минуту Фишеръ воскликнулъ: «О, Господи!» Оба они начали опускаться, но мы были связаны веревкой, и я воткнулъ въ снѣгъ остроконечную свою палку, надѣясь удержать ихъ; однакожъ и подо мною грунтъ сталъ обваливаться, и мы втроемъ рухнули въ пропасть, глубиною футовъ въ пятьдесятъ. Часа два я пролежалъ безъ сознанія; когда же очнулся, то увидѣлъ, что лежу рядомъ съ бѣдными моими спутниками. Я ихъ ощупалъ: м-ръ Маршалль былъ уже мертвъ; въ Фишерѣ сохранились еще признаки жизни, но и онъ вскорѣ уснулъ на вѣкъ. Трудно описать ужасные часы, которые я провелъ здѣсь до разсвѣ-

---

*) Географическая квадратная миля 48 квадратныхъ верстъ и $96{,}205\frac{3}{4}$ квадратныхъ саженъ или 504 десятины $205\frac{3}{4}$ квадр. сажени.

та, не зная, выйду ли я когда либо на свѣтъ Божій изъ этой могилы. Утесъ разсѣлся пополамъ, и на одной изъ отвѣсныхъ его сторонъ мнѣ съ величайшимъ трудомъ удалось проложить ступени, по которымъ я и выбрался на вершину. Я былъ такъ разбитъ, что почти ползкомъ дошелъ до Курмейера. Заявивъ о случившемся мѣстнымъ властямъ, я просилъ отправить пословъ и носилки за трупами, и исполнилъ въ этомъ случаѣ всѣ лежавшія на мнѣ обязанности».

Вода какъ горючій матеріалъ.

Нѣкто Нейдтъ, занимаясь лѣтъ пятнадцать тому назадъ задачею объ отдѣленіи водорода дешевымъ способомъ отъ воды и употребленія его для горѣнія и на топливо, устроилъ аппаратъ изъ мѣднаго котла и трубки, проведенной въ бутылку, стоящую близъ аппарата. Изъ бутылки идетъ другая трубка подъ котломъ. Въ эту трубку наливаютъ двѣ кружки воды, а въ бутылку, до половины, разбавленной дегтярной воды. Спиртовая лампа заставляетъ кипѣть воду въ котлѣ, паръ проникаетъ въ бутылку, передаетъ свой кислородъ дегтю и производитъ окись углерода. Черезъ это водородъ освобождается, собирается въ бутылкѣ и идетъ по второй трубкѣ подъ котломъ, гдѣ встрѣчается съ огнемъ спиртовой лампы.

Если отнять лампу, водородъ продолжаетъ горѣть собственнымъ своимъ огнемъ и кипятитъ воду. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока вода въ котлѣ истощится и окажется надобность перемѣнить дегтярную воду.

Открытіе древностей въ Лондонѣ.

Въ началѣ 1863 года, въ Лондонѣ сдѣлано было замѣчательное открытіе древностей.

Во время ломки бывшаго дома остъ-индской компаніи въ Леденголль-Стритъ *), рабочіе наткнулись на фундаментъ древняго римскаго дома и, почти на глубинѣ 20 футовъ (около 3 саженъ), ниже уровня улицы, открыли мозаическій полъ, хотя и не отдѣланный.

Такимъ образомъ, оказывается, что обитатель Сити *) живетъ какъ разъ, на землѣ древняго Лондиніума, и еще прежде, насупротивъ портика зданія остъ-индской компаніи, былъ найденъ прекраснѣйшій изъ всѣхъ мозаическихъ половъ, какіе только были открыты въ Англіи. Рисунокъ этого пола представлялъ Бахуса, опершагося на тигра.

Красота африканокъ.

Одно изъ африканскихъ племенъ, воинственные тразасы, считаютъ первою красотою женщинъ — дородность, и потому они дѣвочекъ поятъ молокомъ и кормятъ масломъ, почти не давая имъ ходить, то есть держатъ ихъ, ради красоты, въ родѣ каплуновъ, откармливаемыхъ у насъ въ клѣткахъ, такъ что онѣ поневолѣ жирѣютъ, что составляетъ большую противоположность съ мужчинами, которые всѣ очень худощавы.

Богатство князя острогскаго.

Одна польская газета приводитъ любопытный примѣръ богатства прежнихъ польскихъ магнатовъ.

«Князь Янушъ Острогскій, умершій въ 1620 году, оставилъ послѣ себя 80 мѣстечекъ и 2,760 деревень, 600,000 червонцевъ, 400,000 талеровъ, 29,000,000 разной монеты и 30 бочекъ серебра.

Кромѣ того князь Острогскій имѣлъ въ арендномъ владѣніи волость Бѣлоцерковскую, Черкасы, Богуславъ и Переяславъ.

Громадная тыква.

Въ дворцовомъ саду въ Торнау (въ Германіи), въ 1859 году выросла тыква, имѣвшая въ объемѣ 7½ футовъ (слишкомъ 3 аршина), а вѣсомъ 150 фунтовъ.

---

*) Леденголль-Стритъ—названіе лондонской улицы.

*) Сити—лучшая часть Лондона

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РУССКО-НѢМЕЦКІЙ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

И. С. Кузнецовымъ.

С.-Петербургъ. 1872 года. Цѣна 5 рублей, съ пересылкою—6 рублей.

Это первый техническій Словарь въ нашей литературѣ съ языка отечественнаго на языкъ иностранный, и онъ заключаетъ въ себѣ слова, употребляемые въ артиллеріи, фортификаціи, математикѣ, физикѣ, химіи, металлургіи, горномъ дѣлѣ, морскомъ дѣлѣ и вообще въ военномъ искуствѣ.

Съ требованіемъ обращаться въ С.-Петербургъ, Фурштадтская улица, домъ № 13, въ редакцію Артиллерійскаго Журнала, или къ книгопродавцу Д. Ф. Федорову (Апраксинъ дворъ № 12), и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ Петербурга и Москвы, которымъ дѣлается уступка 20⁰. 3.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 8 октября 1874 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
Обычаи
Церемоніи

1874. Октября 5. № XL. Годъ второй.

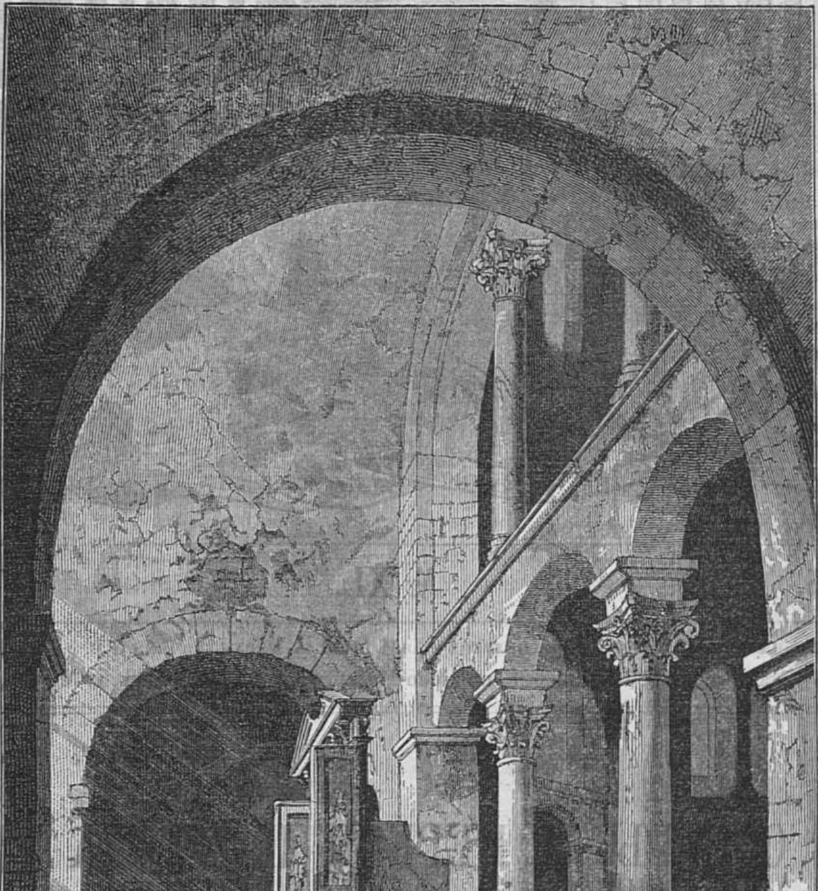
Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ДРЕВНІЕ СОБОРЫ И ЦЕРКВИ И МѢСТА УПОКОЕНІЯ ГЕРМАНСКИХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ.

Какъ далеки отъ насъ времена Каролинговъ, а между тѣмъ преданія о древнѣйшихъ властителяхъ той эпохи еще живутъ и въ письменныхъ документахъ германскаго народа, и въ ихъ сказаніяхъ, легендахъ, сагахъ и литературѣ. Придворные пѣвцы громко воспѣвали подвиги Карла Великаго и любимыхъ имъ рыцарей, да и новые романтики многое заимствовали изъ эпохи рыцарства, такъ что и до сихъ поръ преданіе не забываетъ ни Карла, ни Роланда, ни Мило, ни Турпина. Остатки же архитектуры тѣхъ временъ едва уцѣлѣли, и теперь на нѣмецкой почвѣ мы находимъ очень немного построекъ, которыя могли бы напоминать описываемое время. Впрочемъ, въ прирейнскихъ мѣстностяхъ еще есть нѣкоторыя владѣнія Каролинговъ, какъ напримѣръ Эльзасъ, Страсбургъ и Кольмаръ. Часто князья отдыхали уединенно въ Колумбаріи, и оттуда отправлялись на охоту. Въ Кольмарѣ Карлъ Великій основалъ «женское богоугодное заведеніе» одно изъ благотворительнѣйшихъ учрежденій того времени. Одинокія, осиротѣлыя женщины находили тутъ пріютъ и обучались многимъ женскимъ работамъ и ремесламъ.

Недалеко лежитъ Танъ, съ прелестнѣйшимъ соборомъ, гдѣ римскій епископъ положилъ конецъ вассальной вѣрности; далѣе эта классическая мѣстность напоминаетъ трагическое паденіе Людвига Благочестиваго. Тутъ за небольшими горами, на лотарингской территоріи лежитъ клочекъ земли, гдѣ покинутый король провелъ послѣднія минуты. Вѣрные вассалы, благороднѣйшіе нѣмецкіе князья, перенесли тѣло государя съ уединеннаго рейнскаго острова при Майнцѣ, гдѣ онъ умеръ, въ могилу прародителя царствовавшаго дома Епископа Арнольда Мецкаго.

Небольшіе остатки Каролингскаго пфальцграфства уцѣлѣли еще во Франкфуртѣ на Майнѣ въ такъ называемомъ «Saalhof». Тамъ есть мѣстность, гдѣ въ VIII и IX вѣкахъ собирались національные сеймы германцевъ, отсюда же явились въ свѣтъ четыре знаменитыя книги Карла Великаго противъ иконописанія византійской церкви и сюда же заѣзжали Алкуинъ и Маурусъ, первые германскіе ученые. Развалины стариннаго королевскаго пфальцграфства Трибура тоже незначительны, но когда-то тутъ происходили важнѣйшія государственныя собранія.



Древній аахенскій соборъ съ каменнымъ сѣдалищемъ Императора Карла Великаго.

Изъ всѣхъ мѣстопребываній Киролинговъ, Аахенъ стоитъ на первомъ планѣ. Тамъ, гдѣ древніе римскіе императоры устраивали свои необузданные пиры, позднѣе возникло пфальцграфство Меровинговъ, гдѣ и родился Карлъ Великій. По нѣкоторымъ же свѣдѣніямъ родиной его считаетси Парижъ. Во всякомъ случаѣ изъ Аахена императоръ начинаетъ свои могущественныя дѣйствія. Послѣ того какъ Карлъ получилъ въ Нойонѣ корону Франкскаго государства, онъ тутъ уже и остался. Въ 780 г. построено было его знаменитое пфальцграфство, которому не могли вполнѣ надивиться нсѣ историческіе писатели, и въ самомъ дѣлѣ размѣръ его и изящность, величіе сводовъ и галлерей навсегда упрочили воспоминаніе о подобной постройкѣ. Слова: «Hic sedes regni trans Alpes habetur», виднѣлись золотыми буквами надъ порталомъ императорскаго дома. Здѣсь проводилъ Карлъ цѣлыя ночи, размышляя о капитуляріяхъ, здѣсь обдумывалъ онъ, со своими епископами, какъ озарить лучемъ христіанства далекій востокъ, и здѣсь же проектировалъ онъ планы походовъ въ Саксонію и другія земли. Эта мѣстность была разорена норманнами, которые вскорѣ послѣ Карла Великаго отправили свои корабли съ зловѣщими знаменами къ прирейнскимъ городамъ. Соборъ въ королевскомъ пфальцграфствѣ хорошо содержится, хотя и измѣненъ нѣкоторыми пристройками. За то аахенскій соборъ представляетъ замѣчательнѣйшее произведеніе національной германской архитектуры. Какое поразительное сочетаніе, какая пестрота въ разнообразіи стиля, какое богатство въ убранлэвѣ, но, въ сущности, какая строгая простота во всемъ! На западной сторонѣ выступаетъ башня съ плоской крышей, какъ во времена франковъ, на восточной же высокіе готическіе хоры съ большими окнами, граціозными изгибами и прекрасными куполами, вполнѣ выражаютъ богатство и вкусъ средневѣковаго гражданства и показываютъ предпріимчивость главнаго аахенскаго бургомистра. Между двумя частями строенія находился каролингскій октогонъ, въ которомъ впослѣдствіи были сдѣланы ромбическія окна. Вотъ какой видъ имѣлъ первый императорскій соборъ Германіи.

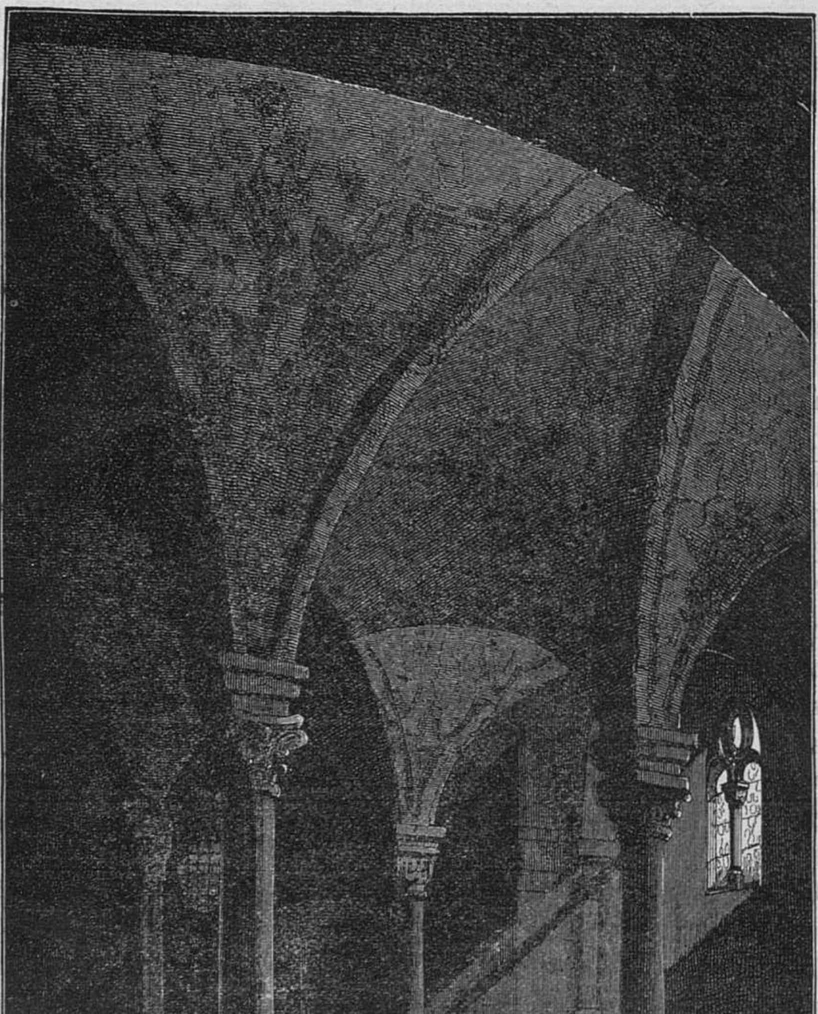
Вѣроятно эта знаменитая аахенская постройка заимствована изъ церкви Св. Виталія въ Равеннѣ, которая начата была Θеодорикомъ Великимъ и окончена Юстиніаномъ въ 547 г. Карлъ обогащалъ свою придворную церковь остатками блестящей минувшей эпохи; весьма часто на франкскихъ колоннахъ мы видимъ античныя часовни съ іоническими украшеніями. Куполъ и полъ отличались мозаикой, а мраморныя и гранитныя колонны, взятыя съ развалинъ храмовъ Италіи, стояли въ алтарѣ; прекрасныя металлическія двери и перила доканчивали богатую обстановку храма. Это былъ соборъ, достойный великаго правителя и строителя. Представимъ же мы себѣ картину этой мѣстности, хотя и отдаленной отъ насъ тысячью годами. Свѣтлый восточный лучъ солнца, проникая въ окна, освѣщаетъ блестящія колонны и всѣ металлическія украшенія храма, но своды, лежащихъ ниже аркадъ, и выпуклость купола, не смотря на полный свѣтъ, лежатъ въ полумракѣ. Торжественно смотритъ сверху изображеніе сидящцаго Искупителя міра въ бѣломъ одѣяніи, Его окружаютъ колѣнопреклоненные старцы. Церковь всегда полна духовными и воинами, и часто передъ алтаремъ собирается множество увѣровавшихъ, желающихъ принять таинство крещенія. Благородные юноши стекаются сюда изъ далекой Саксоніи, Польши и Венгріи, тогда какъ прежде и даже очень недавно они обнажали мечъ противъ государства Франковъ. Но вотъ входитъ въ церковь высокій съ величественной осанкою мужъ, въ широкой далматской мантіи, драгоцѣнный бриллiантъ украшаетъ его посѣдѣвшія кудри, онъ направляетъ стопы свои къ королевскому сѣдалищу, находящемуся въ главномъ куполѣ, подъ верхними арками; при этомъ поютъ хоры пѣвцовъ изъ монастырскихъ школъ Меца и Суасона, а имъ вторитъ органъ, подаренный великому императору калифомъ. Священникъ, стоя у алтаря и обращаясь къ храбрымъ войнамъ и остальнымъ богомольцамъ, восклицаетъ. Христосъ Воскресе! Когда замолкнутъ послѣдніе звуки органа, Государь выходитъ изъ церкви и тутъ ждутъ его въ пестрыхъ нарядахъ князья востока, важные сановники и послы римскаго императора, и старшины славянскихъ народовъ, закутанные въ мѣха. Въ 813 г. Карлъ короновалъ въ Аахенѣ своего несчастнаго преемника Людвига. Онъ чувствовалъ уже приближеніе своей смерти, а вѣщуны и предсказатели заговорили о чемъ-то недобромъ.

Надпись на Соборѣ «Carolus Princeps» была разбита молніей, и послѣднее слово совершенно стерлось, колоннада же между дворцемъ и церковью вдругъ рушилась. Въ скоромъ времени на позолоченномъ креслѣ нашли сидящцій трупъ императора, корона была на его головѣ, евангеліе на колѣнахъ, а скипетръ и щитъ въ ногахъ; сверхъ же всего императорскаго облаченія висѣла пилигримская котомка, которую Карлъ носилъ, путешествуя по Риму. Такъ видѣлъ его еще императоръ Оттонъ III, въ 1000 г., когда отыскивалъ его могилу въ церкви, разрушенной норманнами. Великій художникъ олицетворилъ намъ эту сцену: пораженные и испуганные воины отступаютъ отъ разрушеннаго свода, гдѣ трупъ императора, освѣщенный факеломъ, является страшнымъ привидѣніемъ. Въ одну ночь является также разгнѣванный императоръ одному изъ позднѣйшихъ своихъ преемниковъ и предрекаетъ ему бездѣтную жизнь и преждевременную смерть. И дѣйствительно молодой принцъ, вскорѣ, гуляя въ цвѣтущихъ садахъ Фиренцуолы, почувствовалъ разрушающую силу яда и, сознавая близкую смерть, просилъ вѣрныхъ ему саксонцевъ перенести прахъ его заАльпы и положить рядомъ съ достойнѣйшими императорами. Могила Оттона III находится на высокихъ хорахъ, Карлъ покоится въ срединѣ октогона, недалеко отъ послѣдняго лежитъ камень съ надписью простою и лаконическою, но краснорѣчиво говорящею о величіи великаго государя: »Carolo Magno«.

Между сокровищами аахенскаго собора находятся многія вещи, которыя относятся къ времени Каролинговъ. Смертные остатки упомянутаго императора были положены Фридрихомъ II въ серебряный позолоченный гробъ, и кромѣ того въ богатый саркофагъ, который впослѣдствіи былъ подаренъ монастырю; черепъ Карла находится въ дорогомъ бюстѣ, усыпанномъ драгоцѣнными камнями, а кость руки показывается между прочими небольшими останками. Въ числѣ послѣднихъ сохранился крестъ, найденный на груди покойнаго, и кромѣ того старинный охотничій рогъ, съ неотгаданными до сихъ поръ буквами: m. e. i. n. e. i. n. Въ главномъ соборѣ Каролинговъ сохранился еще тронъ и обыкновенный стулъ сдѣланный по образцу древнихъ изъ отдѣльныхъ мраморныхъ плитъ. Многія изъ коронованныхъ особъ обогащали дарами эту достопримѣчательную мѣстность, такъ напр. Фридрихъ Барбаросса (красная борода) пожерствовалъ замѣчательную колоссальную люстру со статуями святыхъ, и она виситъ надъ надгробнымъ камнемъ Карла. Марія Стюартъ украсила изображеніе Богоматери вѣнцемъ изъ дорогихъ камней. И новѣйшее время не отстало отъ своихъ предковъ; мы находимъ въ соборѣ много великолѣпной живописи на стеклѣ, которая тоже не мало украшаетъ постройки древняго бургомистра.

Мы встрѣчаемъ еще кое-гдѣ въ Германіи развалины, напоминающія намъ Каролинговъ, но въ иныхъ мѣстахъ изгладился даже всякій слѣдъ подобныхъ построекъ. Назовемъ Форхгеймъ во Франціи, гдѣ Карлъ собиралъ сеймъ, Кенигсгофенъ въ Грабфиндѣ и Нейштадтъ въ Саалѣ. Въ послѣднихъ названныхъ мѣстностяхъ встрѣчаются развалины какого-то большого города, постройка котораго, какъ напр. четвероугольныя башни, залы съ выгнутыми окнами относятся конечно къ знакомой уже намъ эпохѣ. Однако трудно указать въ точности то мѣсто, гдѣ въ 803 году былъ заключенъ знаменитый миръ, положившій конецъ войнѣ съ Саксами.

Какъ Нейштадтъ напоминаетъ намъ враждующихъ вождей, такъ Франкенбергъ при Аахенѣ изображаетъ картину жизни древнихъ королей. За лугами открывается намъ прелестная долина съ озеромъ, которое окружаютъ густые кустарники, полные соловьевъ, и старинная высокая башня отражается въ водахъ озера. Здѣсь, въ послѣдніе годы своей жизни, императоръ охотнѣе всего проводилъ время. Преданіе говоритъ, что Карлъ потому благоволилъ къ этой мѣстности, что главный епископъ Турпинъ бросилъ въ озеро кольцо умершей Фастрады, королевской любимицы. Трупъ любимой женщины стоялъ цѣлыя недѣли не схороненнымъ, и имѣлъ такую чарующую силу на короля, что онъ все это время не отходилъ отъ него. Въ волосахъ Фастрады Турпинъ нашелъ кольцо, дѣйствовавшее магически на привязанность короля. Съ пріобрѣтеніемъ кольца, расположеніе Карла перешло на епископа, но когда тотъ узналъ, чему обязанъ милостями монарха, то бросилъ кольцо въ Франкенбургское озеро, и съ этихъ поръ и самое озеро стало любимымъ мѣстомъ отдохновенія императора. Этотъ дѣятельный государь въ состояніи былъ проводить цѣлые часы у берега и ему казалось, что въ волнахъ ему улыбается его Фастрада. Лишь только государь избавился отъ волшебства кольца, какъ велѣлъ похоронить умершую «въ златоверхомъ Майнцѣ». И до сихъ поръ, въ прекрасномъ, шестибашенномъ соборѣ показывается гробница столь дорогой для короля женщины.



Погребальный склепъ въ замковой церкви въ Кведлинбургѣ съ могилою Генриха Птицелова.

Этимъ мы закончимъ сказанія о знаменитомъ императорѣ, и перейдемъ теперь къ его преемникамъ. Большею частью они жили въ тѣхъ же мѣстностяхъ, и въ пфальцграфствахъ, устроенныхъ ихъ предками. Такъ напр. при постройкѣ замѣчательнаго дворца въ Ингельгеймѣ, массивные столбы были привезены по повелѣнію, Карла, изъ Равенны черезъ Альпы, въ Неймвегенѣ постройка тоже принадлежитъ Карлу, и здѣсь впослѣдствіи родились Генримъ IV и Генрихъ VI. Мы говорили уже, что Людвигъ Благочестивый скончался въ уединенномъ Мецкомъ монастырѣ въ 840 г. Людвигъ нѣмецкій окончилъ свою многодѣятельную жизнь въ 876 г. во Франкфуртѣ въ королевскомъ пфальцграфствѣ, гробница его находится въ рейнской области, въ монастырѣ Лоршъ. Здѣсь многое напоминаетъ о временахъ Каролинговъ: тутъ лежитъ Михельштадтъ, основанный Эгингардомъ, зятемъ и біографомъ Карла Великаго, тамъ Эрбахъ съ саркофагомъ Эгингарда и Эммы, а далѣе Зелигенштадтъ, гдѣ сохранились еще развалины императорскаго дворца подъ названіемъ «Краснаго замка». Но перломъ всѣхъ этихъ мѣстностей служитъ монастырь Лоршъ. Карлъ Великій строилъ его отъ 767—774. и при его освященіи присутствовалъ самъ императоръ, императрица и ихъ августѣйшіе дѣти Пипинъ и Карломанъ. Подлѣ монастыря, какъ пишетъ древній хроникъ, находилась галлерея для гробницъ «княжескаго дома», построенная въ античномъ стилѣ. Здѣсь погребены: король Людвигъ Нѣмецкій, сынъ его Людвигъ III, про котораго историки повѣствуютъ, что онъ одержалъ побѣду надъ норманнами, купивъ ее цѣною жизни своего единственнаго сына графа Гуго, похороненнаго тоже здѣсь; ослѣпнувшій несчастный Тассилонъ баварскій проводилъ послѣдніе дни свои въ монастырѣ, и тутъ же былъ схороненъ; наконецъ и нѣмецкая королева Кунигунда, супруга Конрада Франкскаго, погребена также при Лоршѣ.

Нѣмецкое преданіе придаетъ имени Лоршъ большое значеніе: по существующей легендѣ императоръ Карлъ встрѣтилъ будто бы здѣсь своего жестокаго противника Тассилона въ образѣ престарѣлаго монаха, и когда прежній бунтовщикъ сталъ смиренно просить прощенья, а тронутый императоръ хотѣлъ привлечь его на грудь свою, монахъ вдругъ погрузился въ землю.

Пѣснь Нибелунговъ (Niebelungenlied) тоже разсказываетъ объ Лоршѣ. Уота, уважаемая мать бургундскаго короля и Кримхильды, основала здѣсь аббатство, какъ говоритъ пѣсня, гдѣ поселился ея дворъ, и гдѣ она была погребена. Въ сумрачную ночь, по ту сторону Рейна, собирались бургундскіе вожди, и крѣпкія стѣны скрывали ихъ убѣжище за темными волнами рѣки; они не могли оставить безнаказаннымъ, что между ними не доставало храбраго витязя Зигфрида. Кримхильда проводила своего мужа на вѣчное жительство въ Лоршъ, и монастырь щедро былъ ею одаренъ золотомъ и драгоцѣнными камнями; здѣсь же въ уединеніи она и поселилась. Но, приходя на могилу мужа оплакивать его, царственная вдова отбрасывала съ лица черный крепъ, и съ глазами, полными слезъ, клялась отомстить убійцамъ.

Богатый монастырь, убѣжище старинныхъ нѣмецкихъ владѣтелей, мирный пріютъ хранившихся тамъ лѣтописей древности, палъ жертвою 30 лѣтней войны и жестокости шведовъ и испанцевъ. Средняя часть церкви была взорвана, паперть и высокіе хоры стоятъ теперь по одиночкѣ. Вѣроятно, первая часть постройки относится къ отдаленнѣйшимъ временамъ Германіи, и въ лѣтописяхъ монастыря Лоршъ упоминается часто о пестрыхъ королевскихъ гробницахъ. На трехъ широкихъ сводахъ, стѣнные столбы которыхъ украшены меньшими колоннами, находится второй ярусъ, состоящій тоже изъ небольшихъ столбовъ. Столбы и орнаменты уже совсѣмъ почернѣли какъ отъ разрушительнаго дѣйствія времени, такъ и отъ непогодъ, но по стѣнамъ виднѣются кое-гдѣ оттѣнки краснаго и бѣлаго цвѣта, происходящіе отъ мраморныхъ пластовъ, вслѣдствіе чего и дано этой части построекъ названіе «пестрыхъ часовенъ».

Теперь галлерея лишена всякаго украшенія, подъ однимъ только сводомъ находится простой алтарь, и никто не можетъ указать здѣсь мѣста, гдѣ покоятся древніе вожди. Но за то кругомъ этой погребальной часовни ростетъ и благоухаетъ прелестная рейнская природа, а наверху, въ голубомъ воздушномъ пространствѣ, весело поютъ жаворонки. Мѣстность Нибелунговъ не велика, но какъ она прелестна! Древніе, удобнорасположенные города, прекрасныя деревни, близкій величественный потокъ Рейна и отдаленныя голубыя цѣпи горъ, все это группируетси въ очаровательно живописный ландшафтъ. Хотя слабохарактерный Карлъ Толстый (der dicke) и наслѣдовалъ отъ Карла Великаго власть чуть ли не надъ цѣлымъ міромъ, однако долженъ былъ купить у храбрыхъ норманновъ миръ золотомъ и съ того времени, какъ его свергнулъ съ престола Арнольдъ, онъ поселился на прелестномъ островѣ Рейхенау, который и остался его послѣднимъ убѣжищемъ. Изъ нѣкоторыхъ недостовѣрныхъ источниковъ узнали, что тутъ въ 888 г. Карлъ былъ задушенъ своими слугами, и въ знаменитомъ аббатствѣ уцѣлѣла лишь его гробница. Отважный, смѣлый и въ то же время весьма несчастливый Арнольдъ умеръ въ 889 г. въ Стингенѣ отъ яда, и если мы хотимъ отыскать гробъ храбраго побѣдителя норманновъ, то должны спуститься въ Баварію, гдѣ тоже встрѣчаются слѣды каролинговъ. На югѣ страны лежатъ древнѣйшіе монастыри, откуда нѣмецкая нація не мало заимствовала для своего образованія; такъ можно указать на Вессобрунъ, Тегернзе, Бенедиктбейернъ, Штейнгаденъ, Старый Этингъ, основанный королемъ Карломаномъ въ 880 г. и его знаменитая черная икона Богоматери, все это восходитъ въ весьма отдаленное время. Кромѣ того, можно еще назвать монастырь Меттенъ, построенный Карломъ Великимъ, чтобы замолить тамъ грѣхи всей своей жизни. Въ Регенсбургѣ построены три старинныя замѣчательныя благотворительныя учрежденія Св. Эммерана, Обермюнстеръ и Нидермюнстеръ, и всѣ онѣ были щедро одарены каролингами. Въ Обермюнстерѣ покоится Эмма Испанская, супруга Людвига Нѣмецкаго, въ Ст. Эммеранѣ Арнульфъ, съ супругой своей Утой и съ сыномъ Людвигомъ. Во время пожара въ 1642 г. всѣ прекрасные памятники древности погибли. Простая доска съ надписью «Арнульфъ» покрываетъ могилу, указывая мѣсто погребенія императора. Что касается да королевы Уты, то памятникъ ея сохранился отъ XIII столѣтія. Талантливый древній художникъ живо изобразилъ намъ на надгробномъ камнѣ ея достойную фигуру: въ вѣнкѣ изъ трилистника, со скипетромъ и державою въ рукахъ, лежитъ каменное изображеніе королевы въ широкой старинной мантіи, покорно склонивъ голову на свое изголовье. Ни одинъ памятникъ не говоритъ, гдѣ покоится семнадцатилѣтній ея сынъ Людвигъ; († 911). Эта послѣдняя отрасль знаменитаго воинственнаго дома предана забвенію, и какъ время, такъ и огонь совершенно уничтожили о немъ всякое воспоминаніе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПРИВИДѢНІЯ ИЛИ ОБМАНЫ ЧУВСТВЪ.

Какъ ни разнообразны причины, изъ которыхъ происходятъ обманы чувствъ, эти причины могутъ быть весьма основательно раздѣлены на двѣ главныя категоріи, именно: на причины моральныя и физическія.

I. Моральныя причины. Глубокія размышленія и продолжительное созерцаніе и сосредоточенная мысль на одномъ какомъ либо предметѣ весьма много способствуютъ развитію обмановъ чувствъ, или галлюцинацій. Люди, у которыхъ воображеніе очень живо и организмъ впечатлителенъ, и особенно, которые предаются порывамъ химерическихъ мечтаній и любятъ строить въ головѣ несбыточные планы, нерѣдко дѣлаются жертвами обмановъ чувствъ. Въ самомъ дѣлѣ, тому, кто нѣсколько лѣтъ и, можетъ быть, большую часть жизни провелъ въ мечтахъ, очень не много нужно для того, чтобы краски его химерическихъ образовъ сдѣлались ярче и грезы явились наяву столь же рѣзко и опредѣленно, какъ дѣйствительныя.

Страшные и чудесные разсказы о разбойникахъ, мертвецахъ и волшебникахъ, которые слышимъ мы въ младенчествѣ отъ нянекъ, сильно способствуетъ къ расположенію умовъ для будущаго воспріятія всѣхъ фантастическихъ созданій вѣка, въ которомъ живетъ человѣкъ. Темнота мѣстъ заключенія, мракъ, безмолвіе ночей, уединеніе и тому подобныя причины также сильно вліяютъ на развитіе уже существующихъ зачатковъ расположенія къ обманамъ чувствъ. Мысль, привыкшая имѣть постоянно дѣло съ неземными и таинственными существами и явленіями, легко приспособляется видѣть и слышать ихъ наяву. Несчастные, въ собственной комнатѣ, видятъ себя окруженными злодѣями, убійцами, ворами. мертвецами, демонами и страшилищами всякаго рода; стоитъ только поставить человѣка, настроеннаго къ воспріятію чудесныхъ явленій, въ обстоятельства, благопріятныя для развитія его грёзъ, и обманы чувствъ не замедлятъ осуществиться.

Выше сказано, что мракъ темницъ и ихъ уединеніе способствуютъ развитію галлюцинацій. Вотъ, что говоритъ, по собственному опыту, знаменитый Сильвіо Пеллико, томившійся въ темницахъ Шпильборга:..... Въ теченіе этихъ ужасныхъ ночей, мое воображеніе раздражалось да такой степени, что мнѣ наяву слышались, внутри моей темницы, стоны и подавленный смѣхъ. Въ дѣтствѣ я никогда не вѣрилъ ни колдунамъ, ни привидѣніямъ, а тутъ эти стоны и смѣхъ приводили меня въ ужасъ. Я не въ состояніи былъ объяснить себѣ этихъ явленій и долженъ былъ считать себя игралищемъ какой то таинственной и враждебной силы. Не рѣдко случалось мнѣ, держа свѣчу дрожащею рукою, осматривать свою комнату и даже искать не спрятался ли кто подъ кроватью..... Сидя за столомъ, мнѣ казалось, что кто-то тянетъ меня за платье, то невидимою рукою сталкиваетъ книгу со стола на полъ, то становится сзади моего стула и задуваетъ свѣчу. Я быстро вскакивалъ, осматривался вокругъ, обходилъ съ недовѣрчивостью мою темницу и потомъ серьезно спрашивалъ самаго себя въ здравомъ ли я умѣ, или сошелъ съ ума? Утромъ обыкновенно, эти призраки изчезали, и пока продолжался дневной свѣтъ, сердце мое укрѣплялось противъ этихъ видѣній такъ сильно, что мнѣ казалось невозможнымъ новое ихъ появленіе. Но, съ закатомъ солнца, я начиналъ дрожать и каждую ночь повторялись нелѣпыя и сумасбродныя явленія ночи предшествовавшей. Ночныя явленія, которыя называлъ я днемъ нелѣпыми призраками, становились вечеромъ ужасною дѣйствительностью. Нѣкоторые изъ товарищей заключенія Сильвіо Пеллико испытывали подобныя же ощущенія. Тутъ ясно проявляется вліяніе уединеннаго заключенія на умы и личности, широко развитыя въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ.

Когда умъ настроенъ благопріятнымъ образомъ для принятія впечатлѣнія иллюзій, всякое незначительное, случайное обстоятельство, какъ то: непривычный звукъ, особенное расположеніе свѣта и тѣни, случайное движеніе какой либо мебели и т. п. способны представить примѣры обмановъ чувствъ. Множество весьма разныхъ и любопытныхъ примѣровъ имѣютъ источникомъ подобныя причины.

Вотъ одинъ случай вполнѣ достовѣрный. Сэръ Вальтеръ-Скоттъ, умъ котораго былъ сильно занятъ разсказомъ о смерти знаменитаго поэта Лорда Байрона, при входѣ въ свою столовую, увидѣлъ Байрона стоящимъ въ дверяхъ. Пораженный необыкновенною точностью, съ которою воображеніе воспроизвело всѣ малѣйшія мелочныя подробности костюма и личности великаго поэта, Вальтеръ-Скоттъ нѣсколько минутъ разсматривалъ явленіе, пока, наконецъ, убѣдился, что причиною видѣнія было особое расположеніе складокъ занавѣски.

Тѣлесность духовъ, волшебство, оборотни, вампиры, привидѣнія, блуждающіе по землѣ мертвецы и весь запасъ чародѣяній получилъ, въ такихъ обстоятельствахъ, полное право гражданства. Невѣжество и страхъ суть лучшія почвы для возращенія подобныхъ плодовъ. Обманы чувствъ, порожденные такимъ порядкомъ вещей, разлились въ народныхъ массахъ, и понынѣ просвѣщеніе не успѣло еще истребить ихъ даже среди образованныхъ народовъ. Но, во время сильнаго разгара такихъ демоническихъ идей, самые разсудительные люди неоднократно платили данъ духу вѣка, чему очень много примѣровъ представляется исторіею, особенно среднихъ вѣковъ.

Вспомнимъ всеобщее вѣрованіе въ чародѣйство и въ сношенія съ злыми духами. Допустимъ тѣлесность такихъ духовъ, и тогда нѣтъ ничего естественнѣе, какъ заключеніе съ ними договоровъ. Оно такъ и было: нашлись охотники входить въ сдѣлки съ духомъ тьмы; нашлись обвинители, свидѣтели и даже судьи и палачи.

Утомительно было бы высказывать все, что можно бы сказать по поводу чернокнижія и демонологіи. Да и не только одни средніе вѣка отличались этимъ сумасброднымъ настроеніемъ. Нѣтъ! Оно дожило до нашего времени. Не далѣе какъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія въ Германіи, консисторіальный совѣтникъ Хорстъ издавалъ журналъ, спеціально посвященный волшебству и сношеніямъ съ міромъ духовъ. Заглавіе этого періодическаго изданія было слѣдующее: «Волшебная библіотека или реперторіумъ волшебства, теургіи и мантики чародѣевъ, колдуновъ и волшебныхъ процессовъ демоновъ, привидѣній и явленій духовъ, издаваемая консисторіальнымъ совѣтникомъ Хорстомъ. Майнцъ. 1828—1831 г.» Существовалъ же такой журналъ! Были, значитъ, и сотрудники и читатели. И, вѣроятно, большая же часть изъ нихъ отъ души вѣрила тому, что читала.

Суевѣрія, при всей ихъ нелѣпости и не рѣдко кровожадности, истекали у нашихъ предковъ по большей части изъ похвальнаго и возвышеннаго начала. Желаніе перешагнуть за предѣлы видимаго міра и войти въ сношеніе съ существами, высшими въ порядкѣ созданія и могущественнѣйшими человѣка, было въ существѣ своемъ не только не предосудительнымъ, но даже высокимъ, потому что оно высказывало стремленіе духа къ единенію, чрезъ посредство духовъ, съ сотворившимъ ихъ Высшимъ существомъ. Пока это стремленіе было направлено на существа свѣтлыя и добрыя, отражавшія въ себѣ образъ совершенства ихъ создателя, до тѣхъ поръ, кто бы осмѣлился упрекнуть тѣхъ малоразвитыхъ людей въ заблужденіи! Но, къ сожалѣнію, предположеніе возможности сообщенія съ свѣтлыми духами допускало возможность сношеній и съ духами тьмы: здѣсь-то и скрывался источникъ всѣхъ послѣдовавшихъ суевѣрій. Допустивъ, однажды, возможность вмѣшательства злыхъ духовъ въ людскія дѣла, вѣра въ эту возможность постоянно возрастала, укрѣплялась и распространялась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а, вслѣдъ за тѣмъ, повела къ всевозможнымъ нелѣпостямъ и безумствамъ. Всякій строилъ систему сношеній съ невидимымъ міромъ по складу собственнаго своего ума, и, впослѣдствіи, безтолковыя фантазіи ослабленныхъ болѣзнями или несчастіями мозговъ, повторяясь, со всѣхъ сторонъ, безчисленное множество разъ, составили какъ бы уставъ вѣрованій, приведенныхъ въ систему и внѣдрявшихся въ молодые умы съ первыми начатками ученія. При такихъ обстоятельствахъ дѣлается очень понятнымъ, какимъ образомъ самые избранные умы не избѣгли заблужденій своего времени; понятно, почему платили дань суевѣріямъ своего вѣка и Лютеръ, и Кальвинъ, и Меланхтонъ, и сотни другихъ людей геніальныхъ, людей съ умомъ свѣтлымъ, быстро и ясно обнаруживавшихъ многія заблужденія. Понятны становятся и шумныя оргіи и субботніе шабаши вѣдьмъ и процессы колдуновъ, уличенныхъ въ чародѣйствѣ и погибшихъ на кострѣ, и вся печальная исторія чародѣйства и тайныхъ наукъ, отъ которой такъ и вѣетъ казнями, пыткою, насиліями и заблужденіями всѣхъ родовъ. Средніе вѣка были классическою эпохою чародѣйства.

Сколько извѣстно, первый изъ писателей этой темной эпохи, приведшій сношенія человѣка съ духомъ тьмы въ нѣкоторую систему и придавшій Люциферу *) черты ужасающей красоты, былъ Спанелло. Но, подъ старость, умъ этого геніальнаго человѣка разстроился, и онъ всюду видѣлъ тѣхъ темныхъ духовъ, которыхъ описывалъ такимъ страшнымъ и притомъ увлекательнымъ перомъ. Преслѣдуемый демонами, Спанелло кончилъ печальную жизнь среди химерическяхъ ужасовъ.

Волшебство начало играть замѣтную роль въ исторіи только съ 1484 года, когда знаменитая булла папы Иннокентія VIII раздула огонь, тлѣвшій подъ пепломъ. Колдуны и волшебники были рѣдкостью, покуда о нихъ никто не заботился; но какъ скоро начали ихъ отыскивать и преслѣдовать, колдуны, вѣдьмы, вампиры, мертвецы и привидѣнія стали повсюду являться.

Съ какимъ ужасомъ слушается разсказъ о видѣніяхъ, преслѣдовавшихъ въ 1506 году въ Кенигсбергѣ несчастнаго Башко: безобразный негръ садился передъ нимъ и строилъ ему гримасы; чудовище съ свиною головою постоянно глядѣло на него ночью промежду складокъ постельныхъ занавѣсей; змѣй обвивалъ его колѣна, когда онъ сидѣлъ за писменнымъ столомъ. . .

Въ 1651 году, англичанинъ Порделжъ выдавалъ за истину подобныя же видѣнія, порожденныя раздраженнымъ мозгомъ. Въ одномъ изъ своихъ засѣданій, онъ и ученики его Джемсъ Лидъ, Ѳома Бромлей, Хукеръ, Саббортонъ и другіе ясно видѣли всѣ силы ада, парадно проѣзжавшія мимо ихъ въ колесницахъ, запряженныхъ львами, медвѣдями, тиграми, драконами, среди густыхъ, черныхъ облаковъ удушливаго пара. За первостепенными чинами подземнаго царства, двигались подчиненные духи безобразнаго вида, съ кошачьими ушами, львиными когтями и изогнутыми въ крючья членами. Эти страшилища можно было одинаково ясно различать и съ закрытыми глазами, потому что, по словамъ Порделжа, онъ и его ученики видѣли ихъ не тѣлесными, а умственными глазами (глазами духа).

Въ концѣ XVI вѣка, докторъ Ди сь полнотою убѣжденія утверждалъ, что онъ находился въ очень короткихъ, пріятельскихъ отношеніяхъ съ многими существами невидимаго міра; а товарищъ его, докторъ Ричардъ Непиръ, очень откровенно признавался, что многіе изъ его медицинскихъ рецептовъ сообщены ему однимъ изъ слугъ сатаны. Впрочемъ, въ то время, большая часть медицинскихъ практиковъ любили примѣшивать къ матеріальнымъ терапевтическимъ средствамъ кой-какія сверхъестественныя.

Чтобы дать ясное понятіе объ идеяхъ XV и XVI вѣковъ, вотъ нѣсколько примѣровъ, замѣчательныхъ въ многоразличныхъ отношеніяхъ.

---

*) Извѣстно, что подъ именемъ «Люцифера» разумѣется начальникъ духовъ тьмы, сатана.

Въ 1759 году, въ провинціи Артоа (во Франціи), въ городѣ Аррасѣ происходили примѣры того, что, по неизвѣстной причинѣ, называлось въ то время у французовъ словомъ Vaudoisie: мужчины и женщины, силою духа тьмы, переносились въ пустынныя мѣста, посреди лѣсовъ, и собирались тамъ во множествѣ; тамъ же являлся среди нихъ и бѣсъ, въ образѣ человѣка, лицо котораго никто, однако жъ, не могъ видѣть. Этотъ бѣсъ научалъ своихъ поклонниковъ злымъ дѣламъ и снабжалъ ихъ средствами, какъ наносить вредъ; послѣ того, заставлялъ ихъ цѣловать свои копыта и дарилъ каждому по нѣскольку монетъ. Наконецъ всѣ принимались за пиръ, на которомъ было чрезвычайное изобиліе мясного кушанья и вина, и когда всѣ кушанья были съѣдены, а вино выпито, наступалъ глубокій мракъ и всякій просыпался у себя дома, въ постелѣ. Слухи объ этихъ демонскихъ пиршествахъ дошли до свѣдѣнія епископа, по распоряженію котораго многіе изъ жителей Арраса, и въ томъ числѣ значительнѣйшіе изъ гражданъ обоего пола, были схвачены, посажены въ темницы, допрашиваемы и подвергаемы пыткѣ. Въ ужасныхъ мукахъ и терзаніяхъ, многіе признались въ участіи, которое они принимали въ пиршествахъ злого духа; причемъ оговорили множество другихъ простыхъ и знатныхъ людей, будто бы участвовавшихъ съ ними въ демонскихъ празднествахъ. Всѣхъ, такимъ образомъ, оговоренныхъ забирали, безъ различія пола, званія и возраста, и допрашивали подъ пыткою до тѣхъ поръ, пока они или умирали отъ истязаній, или признавались во всѣхъ обвиненіяхъ, которыя на нихъ возводили. Только самые богатые откупались большими деньгами. Всѣ же остальные, не умершіе отъ пытки, были немилосердно сожигаемы. Кто могъ уйти, тотъ бѣжалъ, оставляя на жертву судьямъ и слѣдователямъ все свое имущество. Исторія эта, какъ нѣкоторые утверждали, была первоначально сочинена нѣсколькими злыми корыстолюбцами для того, чтобы затѣять уголовный процессъ и поживиться на счетъ несчастныхъ жертвъ.

Приключенія Луденскихъ монахинь слишкомъ извѣстны, чтобы повторять здѣсь разсказъ объ этомъ печальномъ событіи; должно только упомянуть, что во многихъ частностяхъ ясно проявляется у нихъ характеръ галлюцинацій, или обмановъ чувствъ. Такъ, одна изъ этихъ монахинь видѣла ночью привидѣніе, окруженное красноватымъ свѣтомъ, въ которомъ узнала умершаго ихъ исповѣдника. Привидѣніе обѣщало возвратиться въ слѣдующую ночь и сдержало слово. Оно начало разговоръ о предметахъ благочестивыхъ, но, мало помалу, измѣняясь въ лицѣ, приняло образъ Грандье и начало говорить ей слова любви. Испуганная монахиня съ трудомъ вырвалась изъ рукъ привлекательнаго видѣнія. Но ясно, что все видѣнное ею было обманомъ чувствъ, порожденнымъ раздражительностью темперамента и обстоятельствами тогдашнихъ отношеній ихъ къ Урбану Грандье? Несчастная жертва людскихъ страстей и ненависти, Грандье, какъ извѣстно, погибъ въ 1634 году на кострѣ, за волшебство.

Просматривая допросы колдуновъ и вѣдьмъ, нельзя не удивляться подробностямъ приключеній на шабашахъ, хотя и не возможно сомнѣваться, что все это одни только фантастическія видѣнія, въ которыхъ нѣтъ ни искры дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, никогда и никто не былъ свидѣтелемъ шабаша, не смотря на то, что, судя по допросамъ, такіе случались очень часто. Сходство же разсказовъ о происходившемъ на этихъ демонскихъ пиршествахъ, какъ видно изъ показаній колдуновъ и вѣдьмъ, зависитъ, очевидно, отъ дѣйствія наркотическихъ веществъ, которыя принимали и которыми намазывались они, отъ свойства вопросовъ, предлагавшихся судьями обвиняемымъ, отъ общности суевѣрныхъ преданій и отъ одинаковости ихъ вліянія на умы. Обыкновеннымъ процессомъ отправленія на шабашъ было то, что колдунъ или вѣдьма, ложась вечеромъ спать, намазывали себѣ тѣло наркотическимъ составомъ, или напивались наркотическаго зелья до фантастическаго бреда. Составныя части такихъ натираній и волшебныхъ напитковъ нынѣ довольно извѣстны. Вслѣдъ за тѣмъ колдунъ или вѣдьма погружались въ глубокій, продолжительный, почти летаргическій сонъ, близкій къ обмороку, въ продолженіе котораго безпрерывно имѣли видѣнія печальныя или ужасныя, съ перемежками эротическихъ ощущеній, такъ что они находились поперемѣнно, или даже одновременно, подъ вліяніемъ двухъ могущественнѣйшихъ дѣятелей души—страха и удовольствія. Наркотическія вещества, употреблявшіяся колдунами, были извѣстны уже въ древности. Общее основаніе всѣхъ признаній, вырванныхъ у колдуновъ пыткою, изображаетъ, по всей вѣроятности, различные обряды, совершавшіеся нѣкогда при посвященіи въ языческія таинства. Такъ, напримѣръ, древнія египетскія божества-козелъ и кошка-играютъ немаловажную роль въ пиршествахъ шабаша вѣдьмъ и колдуновъ.

Происхожденіе ликантропіи *) относится къ древнѣйшимъ временемъ язычества. Этого рода иллюзія заключалась въ томъ, что слабоумные несчастливцы считали себя превращенными въ волковъ. Средствомъ къ этому превращенію служили, по большей части, мази и разнаго рода волшебные напитки. Одинъ изъ древнѣйшихъ примѣровъ такого рода иллюзій представляютъ спутники Улисса, превращенные Цирцеею въ свиней. Геродотъ утверждаетъ, что такого рода превращенія случались очень часто. У Августина сохранилось преданіе, что въ Италіи существовали женщины, превращавшіяся въ кобылицъ, помощію извѣстнаго имъ яда. Но самое сильное развитіе этой страшной иллюзіи въ Европѣ относится къ XIV и XV столѣтіямъ. Многіе люди, полагавшіе, что они превращаются въ собакъ или въ волковъ, и называвшіеся по этому кинантропами и ликантропами,

---

*) Ликантропія-волшебное превращеніе человѣка въ животное.

убѣгали изъ своихъ жилищъ въ лѣса, отпускали волоса, бороду и ногти, лаяли и выли пособачьи или поволчьи, питались растерзанными ими животными и простирали иногда свое безумное звѣрство до того, что терзали и пожирали дѣтей,

У Віеруса сохранилось описаніе процесса ликантропіи, случившагося въ Безансонѣ (во Франціи) въ 1521 году. Тутъ находятся несомнѣнныя доказательства безумія обвиненныхъ и невѣжества судей. Предъ инквизиціоннымъ судомъ находились трое подсудимыхъ: Петръ Бюрго, Михаилъ Верденъ и Петръ желтый. Всѣ трое признались, что они продали души свои дьяволу и получили отъ него секретъ натиранія, при чемъ превращались въ волковъ, бѣгали по лѣсамъ и пожирали падаль. Бюрго признавался, что онъ задавилъ своими волчьими зубами и лапами мальчика и началъ было терзать его, но крестьяне погнались за нимъ и отняли у него окровавленный трупъ. Верденъ удавилъ и сожралъ маленькую дѣвочку, которая щипала горохъ въ огородѣ. Кромѣ того, оба Бюрго и Верденъ, задушили и пожрали еще четырехъ дѣтей, съ точностію обозначивъ ихъ примѣты, возрастъ и мѣста, гдѣ они совершили эти звѣрства. Само собою разумѣется, что инквизиторъ руководилъ ихъ отвѣты своими вопросами и большая часть отвѣтовъ совершалась подъ вліяніемъ орудій пытки. Упомянутые три волко-человѣка погибли на кострѣ.

Впрочемъ, примѣры ликантропіи принадлежатъ не исключительно одной эпохѣ, а случались вездѣ и во всѣ времена. Вотъ примѣръ, принадлежащій нынѣшнему столѣтію.

Осенью, XII года Французской республики, одинъ каменьщикъ, безъ всякой видимой причины, впалъ въ глубокую меланхолію. Ночью грезились ему страшные сны, и, съ разсвѣтомъ, онъ тайкомъ уходилъ въ самые уединенныя мѣста Со второго дня болѣзни, онъ пересталъ ѣсть; но два дня спустя, онъ съ особенною прожорливостью сталъ пожирать предлагаемую пищу. Вслѣдъ за тѣмъ онъ началъ выть поволчьи, нерѣдко приходилъ въ свирѣпость и старался укусить окружающихъ его. На 14-й день болѣзни, вечеромъ, каменьщикъ убѣжалъ въ поле и началъ тамъ выть поволчьи, но его поймали и стали обливать холодною водою, что способствовало къ его успокоенію. Такая странная болѣзнь длилась 18 дней и прекратилась сильнымъ лихорадочнымъ припадкомъ, продолжавшимся сутки. Выздоровленіе послѣдовало однако силою природы, безъ всякой помощи какихъ либо лекарствъ.

Хотя можно привести еще нѣсколько примѣровъ ликантропіи, но все таки положительно можно сказать, что они встрѣчаются теперь несравненно рѣже, чѣмъ въ средніе вѣка. Замѣчательно однакожъ, что таковое извращеніе понятія о собственной личности господствуетъ въ настоящее время въ Абиссиніи, гдѣ существуетъ общее вѣрованіе въ зеоморфизмъ, весьма близко подходящій къ ликантропіи. Гончарамъ и кузнецамъ приписываютъ въ Абиссиніи способность превращаться въ гіенъ и другихъ хищныхъ животныхъ и одними взглядами на людей причинять различныя болѣзни.

Мистическія идеи, породившія большую часть исчисленныхъ выше суевѣрій, чрезвычайно благопріятствовали развитію обмановъ чувствъ. Такъ какъ убѣжденіе было всеобщее и почти не знало исключеній, сомнѣніе было не извѣстно, то и вліяніе такихъ убѣжденій было всемощное. Всѣ умы были обращены къ небу; но всякій стремился туда, руководясь особымъ настроеніемъ, У однихъ аскетизмъ, лишеніе пищи, безмѣрное умерщвленіе плоти, уединеніе, страхъ адскихъ мученій; всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, порождали, во тьмѣ средневѣковаго невѣжества, ужасные результаты; у другихъ, напротивъ, созерцательный аскетизмъ порождалъ изступленіе, сопряженное съ неизъяснимымъ наслажденіемъ. Такъ и у древнихъ язычниковъ, однихъ преслѣдовали Эвмениды, а другіе наслаждались общеніемъ съ богами Олимпа. Эти стремленія къ общенію съ духовнымъ міромъ у людей съ сильно развитымъ воображеніемъ и погруженныхъ большею частію въ невѣжество, породили большую часть случаевъ явленій мертвецовъ и привидѣній. Явленія эти связывались потомъ съ событіями дѣйствительной жизни. Конечно, большая часть первыхъ не имѣла никакого отношенія къ послѣднимъ; но о такихъ явленіяхъ вскорѣ забыли, тогда какъ разсказы о тѣхъ, которыя можно было связать какими либо замѣчательными событіями, переходили изъ устъ въ уста и тщательно вносились въ хроники, на память будущимъ поколѣніямъ. Всѣ кричали въ одинъ голосъ, что случившееся событіе было предсказано заранѣе такимъ-то сверхъестественнымъ видѣніемъ и никто не осмѣливался спорить противъ очевидности. Впрочемъ, никто и недумалъ сомнѣваться.

Такъ передаютъ любопытный случай, описанный Глостерскимъ епископомъ со словъ Сэра Чарльза-Ли, о смерти его дочери, миссъ Ли. Происшествіе это случилось въ 1662 году, и противъ справедливости и добросовѣстности разсказа нельзя возбудить благоразумныхъ и основательныхъ сомнѣній.

Первая жена сэра Чарльза-Ли умерла въ родахъ, оставивъ новорожденную дѣвочку на попеченіе сестры своей, Леди Эврардъ. Когда дѣвушка выросла, то за нее посватался сэръ Вилльямъ Перкинсъ; но совершенію свадьбы помѣшало слѣдующее необыкновенное событіе. Однажды ночью эта дѣвица замѣтила, что у нея въ спальнѣ горитъ свѣча, и, позвавъ служанку, спросила зачѣмъ она оставила ее незагашенною? Но служанка отвѣчала, что, вѣроятно, барышня видѣла эту свѣчу во снѣ, потому что въ комнатѣ не было другой свѣчи, кромѣ той, которую внесла горничная. Миссъ Ли успокоилась этимъ увѣреніемъ и заснула, но проснувшись около двухъ часовъ по полуночи, увидѣла маленькаго роста женщину, которая сказала ей, что она ея мать, пришла возвѣстить ей счастливую будущность и, за тѣмъ, обѣщала посѣтить ее на другой день около полудня. Миссъ Ли послѣ этого явленія встала, одѣлась и, запершись въ кабинетѣ, пробыла тамъ до 9-ти часовъ утра. Потомъ вышла оттуда съ запечатаннымъ письмомъ, адресованнымъ на имя ея отца. Это письмо отдала она своей теткѣ, Леди Эврардъ, съ просьбою передать его отцу, тотчасъ же послѣ ея смерти. Тетка, считая свою племянницу помѣшанною, тотчасъ послала за докторомъ. Докторъ явился, но не нашелъ въ дѣвушкѣ никакихъ признаковъ помѣшательства и согласился пустить ей кровь, только по настоятельному требованію ея тетки. Послѣ этой операціи, миссъ Ли приказала позвать пастора и просила его прочесть нѣсколько молитвъ; за тѣмъ взяла гитару и начала пѣть псалмы такъ восхитительно, что случившійся тутъ ея учитель музыки пришелъ въ удивленіе. Ровно въ полдень, дѣвушка сѣла въ большое кресло и, тяжело вздохнувъ, испустила духъ. Тѣло охладѣло такъ быстро, что докторъ не мало тому изумился..... Случай этотъ нельзя объяснить иначе, какъ вліяніемъ сильно взволнованнаго воображенія на раздражительную нервную систему организма, по всей вѣроятности весьма нѣжнаго.

Не трудно привести много неопровержимыхъ доказательствъ, что раздраженное воображеніе можетъ весьма быстро истощать жизненныя силы очень нервныхъ и деликатныхъ субъектовъ, особенно женскаго пола.

Въ горахъ Шотландіи и въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи вѣрятъ въ существованіе двойниковъ, т. е. привидѣній, представляющихъ совершенное подобіе того лица, которому они являются. Явленіе ихъ считается предвѣстіемъ близкой смерти.

Варвары, вторгнувшись въ Европу, принесли съ собою не только разрушеніе и смерть, но еще свои вѣрованія въ чудесное. Отъ нихъ впервые Римскій міръ услышалъ: о Гиммельбергѣ, небесномъ селеніи, въ которое ведетъ мостъ радуги; о подземныхъ царствахъ Нифлеймѣ и Гельгеймѣ въ которыхъ протекаютъ ядовитыя рѣки; о лютомъ валкѣ Фенрисѣ, потрясающемъ вселенную; о змѣѣ Юрмонгодурѣ, обвивающемъ изгибами своими землю; о Грасситнирѣ, устрашающемъ своимъ свистомъ; о колоссальномъ Эсктирнирѣ, оленѣ съ гигантскими рогами, съ которыхъ текутъ рѣки, и о другихъ фантастическихъ существахъ, которыми такъ богата миѳологія скандинавовъ и другихъ сѣверныхъ и восточныхъ народовъ. Людоѣдъ въ семиверстныхъ сапогахъ имѣлъ образцомъ гунна, столь страшнаго западнымъ народамъ и рожденнаго, по ихъ разсказамъ, отъ нечистаго духа. Торжество христіанства и распространеніе магометанской вѣры на востокѣ заставили мгновенно умолкнуть языческія суевѣрія; но превратныя толкованія X вѣка вновь испортили дѣло. Тревожныя ожиданія близкой кончины міра породили ужасающіе образы, страшилища XI и XII столѣтія, свидѣтельствующія о страхѣ, обуявшемъ въ то время Европу. Въ такихъ обстоятельствахъ фантазія могла свободно развиваться по направленію къ ужасному. Даже естественная исторія, вмѣсто того, чтобы просвѣщать умы, способствовала къ распространенію области чудовищныхъ вымысловъ. Существованіе феникса, птицы рока, василисковъ, крылатыхъ змѣй и драконовъ считалось достовѣрно доказаннымъ. Кости мастодонтовъ и другихъ допотопныхъ колоссальныхъ млекопитающихъ и ящеровъ юрскаго періода считали за кости вымершихъ исполиновъ и проч. Открытіе Америки дало новое направленіе умамъ. Искатели приключеній, презирая всѣ опасности, устремились на отысканіе фантастическаго Эльдорадо отчизны золота и драгоцѣнныхъ камней, земного рая и источниковъ живой воды, возвращающихъ юность старости. Хаотическая смѣсь чудеснаго, ужаснаго, безобразныхъ вѣрованій и невѣжества составляла умственный кодексъ средневѣковаго человѣка, и прямо вела его на дорогу суевѣрій и къ обманамъ чувствъ.

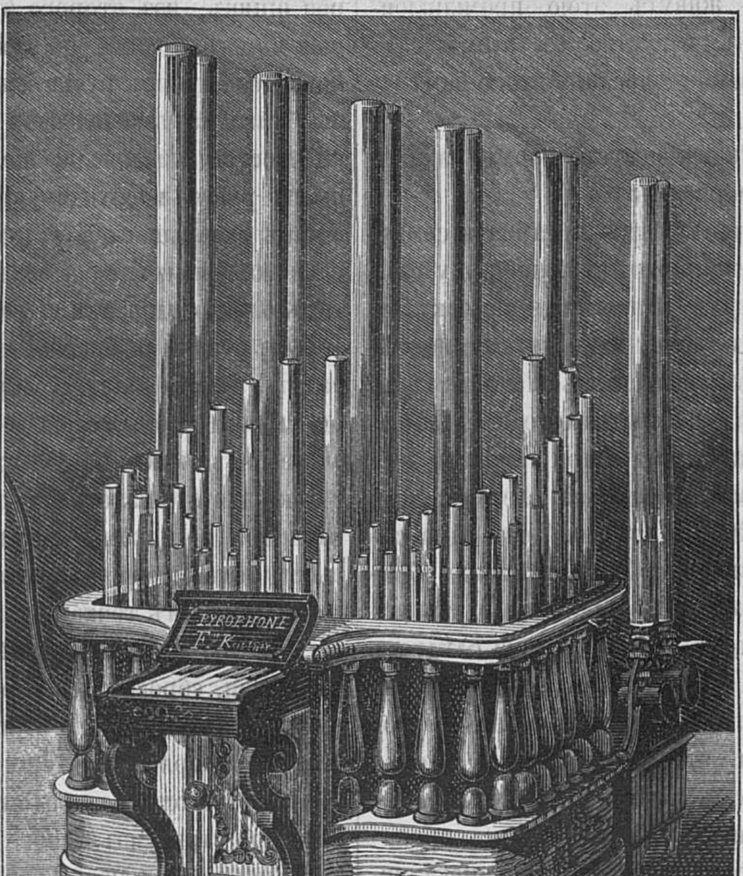
(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИРОФОНЪ.

Во всѣхъ учебникахъ химіи и физики приводится простой и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма интересный опытъ. Если зажечь водородный газъ, полученный изъ сѣрной кислоты и цинка и затѣмъ помѣстить это пламя въ стеклянную трубку, то раздается музыкальный звукъ, напряженіе котораго зависитъ отъ трубки, отъ положенія и размѣровъ пламени. Аппаратъ этотъ называется философской лампой или химической гармоникой.

Основываясь на этомъ опытѣ, М. Кастнеръ предпринялъ цѣлый рядъ изслѣдованій, которыя привели къ замѣчательнымъ результатамъ.

Если въ стеклянную трубку ввести два пламени надлежащей величины и помѣстить ихъ на разстояніи трети длинны трубки, считая отъ нижняго конца, то они колеблются въ униссонъ. Это продолжается то тѣхъ поръ, пока оба пламени разъединены, но если сблизить ихъ до прикосновенія, то звукъ прекращается. Если стеклянная трубка имѣетъ 0,55 метра длины и 0,41 метра ширины, то два разъединенныя пламени, полученныя при горѣніи водорода въ надлежащимъ образомъ устроенныхъ горѣлкахъ и помѣщенныя на 0,183 метра отъ основанія, производятъ звукъ fa натуральной гаммы.



Музыкальный инструментъ пирофонъ, дѣйствующій огнемъ.

Какъ только то и другое пламя будутъ сближены посредствомъ очень простого механизма — звукъ прекращается. При измѣненіи положенія разъединеннаго пламени, звукъ уменьшается до средины трубки, далѣе же его вовсе не слышно. Если же обратно опускать пламя, то звукъ будетъ увеличиваться, до тѣхъ поръ пока оно не достигнетъ четверти длины трубки. Если въ этой точкѣ сблизить оба пламени, то звукъ перестаетъ не тотчасъ же и они могутъ продолжать вибраціи, какъ одно пламя.

Интерференція звучащаго пламени происходитъ только при особыхъ условіяхъ. Весьма важно чтобы длина трубокъ соотвѣтствовала числу пламеней. Вышина пламени имѣетъ весьма ограниченное значеніе, форма же рожковъ очень важна.

Кастнеръ устроилъ на этихъ основаніяхъ музыкальный инструментъ съ совершенно новымъ тембромъ, весьма близкимъ къ человѣческому голосу. Инструментъ этотъ, названный изобрѣтателемъ **пирофономъ**, состоитъ изъ трехъ рядовъ клавишей, расположенныхъ какъ въ органѣ. Каждая клавиша находится въ сообщеніи посредствомъ простого механизма съ газопроводною трубкою. Если подавить клавишу, то пламя разъединяется и тотчасъ происходитъ звукъ. Съ прекращеніемъ давленія — пламени сближаются и звукъ прекращается.

Пирофонъ безъ сомнѣнія одинъ изъ оригинальнѣйшихъ инструментовъ, какими наука когда либо снабдила инструментальную музыку.

(Заимствовано изъ естественно-историческаго сборника, издаваемаго гг. Сабанѣевымъ и Усовымъ).

ИСКУСТВЕННОЕ РАЗМНОЖЕНІЕ РЫБЫ.

Предметъ искуственнаго размноженія рыбы очень важенъ: рыбная промышленность питаетъ въ Россіи сотни тысячъ народа; губерніи Архангельская, Саратовская, Астраханская, Земля Донскихъ казаковъ и многія другія мѣстности, исключительно, живутъ этою промышленностью, и такъ какъ участіе искуства въ этомъ дѣлѣ весьма важно, то вотъ краткое описаніе этого замѣчательнаго способа.

Наука учитъ приступать къ искуственному размноженію рыбы слѣдующимъ образомъ:

Слѣдуетъ взять живыхъ, матерыхъ самца и самку, въ тотъ періодъ, когда у самца созрѣли молоки, а у самки—икра. Приготовивъ сосудъ, напримѣръ тарелку, не очень глубокую и не очень мелкую, наполнить ее водою, температура которой должна согласоваться съ породами рыбъ: для зимнихъ вода должна быть холоднѣе, а для лѣтнихъ теплѣе. Поднявъ самку надъ этой тарелкой держать ее за голову и потомъ гладить ее слегка рукою сверху внизъ; отъ этого дѣйствія икра выйдетъ сама собою, и чѣмъ она зрѣлѣе, тѣмъ скорѣе. Такимъ же образомъ поступить и съ самцомъ, у котораго выйдутъ молоки на ту же тарелку. Потомъ икру и молоки слѣдуетъ смѣшать, хотя бы и рукою, и оплодотвореніе икры или яичекъ совершится почти мгновенно. Яички оплодотворяются всѣ безъ исключенія, что и составляетъ весьма важное преимущество искуственнаго оплодотворенія передъ природнымъ, такъ какъ въ натуральномъ пропадаетъ даромъ весьма значительная часть зернышекъ икры, или яичекъ. Но если бы, по какимъ нибудь причинамъ, осталось бы нѣсколько яичекъ не оплодотворенныхъ, ихъ слѣдуетъ тотчасъ же выкинуть, во избѣжаніе вреда, какой они могутъ принести оплодотвореннымъ. Различить тѣ и другія легко: оплодотворенныя останутся молочными, матовыми, а не оплодотворенныя, потускнѣвъ въ самый моментъ оплодотворенія, сдѣлаются тотчасъ же прозрачными.

Получивъ такимъ простымъ путемъ оплодотворенную икру, дальнѣйшій уходъ за нею производится такимъ образомъ: нужно приготовить сосуды, въ которыхъ искуственные зародыши могли бы свободно и спокойно продолжать свой ростъ. Сосуды эти могутъ быть разныхъ видовъ и величинъ, смотря по мѣстности и обстоятельствамъ, при которыхъ производится процессъ искуственнаго распложенія рыбы.

Болѣе же употребительный и удовлетворяющій успѣшному ходу дѣла способъ устраивается такъ: берутся продолговатые, не широкіе, въ четверть вышиною, глиняные ящики, открытые сверху и имѣющіе съ одной стороны воронки для стока воды; ящики эти устанавливаются лѣстницею, ступеньками, такъ чтобы вода съ перваго ящика безпрерывно стекала черезъ воронку во второй ящикъ, изъ второго въ третій и т. д. Вода въ первый ящикъ должна поступать изъ какого либо рукава, проведеннаго изъ ручья или рѣки и вообще изъ проточины, такъ какъ колодезная вода, содержа въ себѣ малое количество кислорода, не можетъ доставлять зародышамъ рыбъ необходимую часть питанія. Въ каждый ящикъ вкладывается сѣтка изъ стеклянныхъ трубочекъ, расположенныхъ одна возлѣ другой—нитями, и притомъ такъ близко одна отъ другой, какъ велики зародыши, которые, будучи положены между трубочками, не должны падать на дно ящика. Зародыши кладутся рядышкомъ одинъ возлѣ другого; надъ ними вода должна возвышаться не болѣе какъ на дюймъ, что, впрочемъ, необходимо только для лучшаго наблюденія за ихъ ростомъ. Испортившіеся по какому нибудь случаю зародыши слѣдуетъ выкидывать; живыя зародыши всегда можно узнать по двумъ чернымъ точкамъ, обозначающимъ глаза. Зародыши должны оставаться въ этихъ ящикахъ до той поры, когда они, сбросивъ свои оболочки, примутъ уже форму рыбы; въ продолженіи этого времени слѣдуетъ избѣгать всякихъ сотрясеній; пищи же не требуется; зародыши довольствуются кислородомъ воздуха, коимъ насыщается вода при стокѣ изъ одного ящика въ другой.

Время, въ теченіи котораго зародыши сбрасываютъ оболочки и принимаютъ свои формы, различно, смотря по тому роду, къ которому они принадлежатъ: для однихъ достаточно трехъ недѣль, а для другихъ проходитъ до полугода. Впрочемъ, можно и ускорить ростъ зародышей, употребляя для этого поливку ихъ теплой водой, но отъ употребленія этого способа умаляется достоинство разводимой рыбы.

Вслѣдъ за тѣмъ, когда зародыши, сбросивъ оболочки, примутъ видъ рыбы, настаетъ новый періодъ заботъ и требуется новое вмѣстилище для ихъ содержанія и храненія. Такія вмѣстилища можно устроить на подобіе корзинъ, которыя слѣдуетъ прикрѣплять къ плотамъ, поставленнымъ на текучей водѣ; перемѣщеніе зародышей изъ одного ящика въ другой можно совершать посредствомъ обыкновеннаго ливера. Въ этомъ періодѣ маленькія рыбки очень неуклюжи и вялы, но пищи всетаки не требуютъ, такъ какъ у нихъ, послѣ спаденія оболочки, образуется снаружи желточный пузырь, доставляющій имъ питаніе; вся же забота относительно ихъ содержанія въ это время заключается въ удаленіи отъ нихъ непріятелей, именно: большихъ рыбъ, насѣкомыхъ, раковидныхъ и проч. Со временемъ желточный пузырь, доставляющій зародышамъ питаніе, сокращается и наконецъ совершенно исчезаетъ, и тогда настаетъ новый періодъ, требующій уже пищи и относительной свободы.

Для этого новаго періода устраиваются искуственные пруды, или займища, въ ручьяхъ и небольшихъ рѣчкахъ; цѣль этихъ займищъ, по прежнему заключается въ устраненіи непріятелей, способныхъ пожирать не окрѣпшую и не сформировавшуюся еще рыбу. При этомъ слѣдуетъ наблюдать нѣкоторую правильность въ отношеніи возраста самихъ искуственно произведенныхъ рыбъ и ихъ породъ. Одногодовалыя не должны быть смѣшиваемы съ двухгодовалыми, щуки съ карасями и т. д.

Въ періодъ этого роста рыбки дѣлаются очень прожорливыми и требуютъ пищи, и есть нѣсколько способовъ ихъ питанія. Растираютъ всякое мясо, даже лягушечье, на отдѣльныя и короткія волокна, и бросаютъ въ займище; но способъ этотъ худо примѣняется на дѣлѣ, потому что рыбки, принимая волокна за червяковъ, хватаютъ ихъ только въ то время, когда волокна опускаются отъ поверхности воды до дна; по достиженіи же дна, волокна пропадаютъ даромъ и, въ добавокъ, разложеніемъ своимъ, могутъ портить воду. Другой способъ питанія, болѣе практичный, состоитъ въ искуственномъ разведеніи червячковъ: для этого берутъ говядину и привѣшиваютъ ее надъ водою; отъ мухъ образуются въ говядинѣ, при теплой погодѣ, личинки, изъ которыхъ потомъ выпадаютъ въ воду червячки.

Займищами оканчивается весь процессъ искуственнаго распложенія рыбъ, и когда онѣ достаточно окрѣпнутъ, имъ предоставляется полная свобода.

Въ заключеніе всего сказаннаго слѣдуетъ упомятуть о дѣйствующихъ, въ настоящее время, заводахъ искуственнаго распложенія рыбъ.

Во Франціи существуетъ заводъ, расчитанный на производство 8.000.000 рыбъ; онъ снабжаетъ зародышами всѣ части государства, гдѣ только ощущается въ нихъ надобность.

Но особенно счастливое примѣненіе этого, очень простого и несложнаго, но громадно-полезнаго, искуства нашло себѣ мѣсто въ Норвегіи, гдѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ, бассейны, ощущавшіе недостатокъ въ рыбѣ, наполнены ею до удовлетворительнаго состоянія нуждамъ населенія.

У насъ въ Россіи существуютъ подобные заводы въ Финляндіи; образцовымъ же слѣдуетъ, кажется, назвать Валдайскій, расчитанный на производство отъ 8 000.000 до 9.000.000 рыбъ.

Въ Россіи, хотя и богатой рыбой, будетъ со временемъ имѣть большое примѣненіе искуство распложенія рыбы: у насъ рыбы сѣвера не знакомы югу, такъ напримѣръ Днѣпръ, славящійся стерлядью, не можетъ похвалиться въ то же время, семгою, форелью, сигами, корюшкой и проч.

РИМСКІЙ И ВЕНЕЦІАНСКІЙ КАРНАВАЛЪ.

Обычай веселиться на масляницѣ существуетъ не у насъ однихъ, русскихъ, но также и другихъ народовъ. Онъ ведется со временъ очень древнихъ, когда люди были еще язычниками и, въ тѣ дни, когда у насъ бываетъ масляница, римляне справляли шумный праздникъ сатурналій въ честь одного изъ своихъ боговъ, Сатурна. Съ господствомъ вѣры Христовой, религіозныя торжества въ честь языческаго бога прекратились, но привычка, проводить, въ шумныхъ удовольствіяхъ, послѣдніе дни передъ великимъ постомъ, осталась. Девятнадцать столѣтій не могли уничтожить этой привычки.

Въ разныхъ странахъ, масляница справляется различно. У насъ, въ Россіи, ѣдятъ блины и катаются съ ледяныхъ горъ, а въ остальной Европѣ переряжаются, скрываютъ лицо подъ маскою и дѣлаютъ разныя невинныя глупости: поютъ, пляшутъ, бѣгаютъ и катаются по улицамъ. Это-то и называется карнаваломъ.

Нигдѣ карнавалъ не сопровождается такими забавами, какъ въ Италіи, и въ особенности въ Римѣ и Венеціи. Тамъ, въ это время, бываетъ такъ весело, что путешественники нарочно съѣзжаются туда, чтобы полюбоваться на забавы римлянъ и самимъ принять участіе въ этихъ забавахъ. Празднеству карнавала много благопріятствуетъ теплый климатъ, въ которомъ находится Римъ; тамъ, въ это время, бываетъ также тепло, какъ въ Россіи въ маѣ мѣсяцѣ. Деревья уже всѣ въ зелени и цвѣты отцвѣтаютъ.

Римскій карнавалъ начинается въ субботу сплошной недѣли и продолжается до чистаго понедѣльника, замолкая только на оба воскресенья и пятницу. Въ эту недѣлю, главная римская улица, Карсо, покрывается густою толпою, одѣтою въ самые странные и смѣшные наряды. Коляски, наполненныя такимъ же пестрымъ народомъ, мчатся взапуски по этой улицѣ, а въ концѣ ея находятся чиновники, назначенные отъ правительства, которые даютъ награду тому, кто перегонитъ. Это родъ скачки, которая бываетъ только въ первый день. Потомъ начинается простое катанье и прогулка по улицѣ. Окна и балконы всѣ отворены; оттуда смотрятъ женщины, и тѣ, кто не хочетъ мѣшаться въ толпу. На улицѣ, вдоль стѣнъ, сидятъ красивыя горожанки изъ-за рѣки Тибра *) и самыя избранныя женщины другихъ кварталовъ. Онѣ болтаютъ другъ съ другомъ, перекидываются словами и взглядами съ прохожими, поютъ и хохочутъ. Мальчишки продаютъ букеты цвѣтовъ; мужчины ихъ покупаютъ и подносятъ кому вздумается, а за это получаютъ въ подарокъ такой же букетъ или свертокъ съ конфектами. Но иной разъ и обманываютъ: гдѣ нибудь, во второмъ этажѣ, подсмотрятъ хорошенькую головку, бросаютъ къ ней подарокъ и ждутъ, что отвѣтятъ тѣмъ же. Но не тутъ-то было. Уже правая рука красавицы свѣсилась надъ головой сдѣлавшаго подарокъ, съ цвѣтами и конфектами; онъ приготовляется поймать ихъ, какъ вдругъ эта рука прячется, а изъ другой руки сыплется на него мука и онъ разомъ становится бѣлъ, какъ мельникъ. Кругомъ надъ этимъ смѣются, чѣмъ однако же не обижаются, потому что такая неудача не первая: стоитъ только посмотрѣть, какъ иногда ѣдетъ коляска до того осыпанная мукой, что не только сѣдоки, но и лошади кажутся бѣлыми. Лучше отомстить коварной красавицѣ, бросивъ въ нее новымъ букетомъ или пославъ ей поцѣлуй по воздуху.

Пѣсни и музыка, смѣхъ и говоръ не умолкаютъ на Карсо до послѣдняго вечера, когда къ народному празднику прибавляется новая прелесть: гуляющіе являются съ зажженными восковыми свѣчами (moccoletti), отъ которыхъ улица становится похожей на пламенную рѣку. Огни на ней снуютъ и волнуются такъ восхитительно, что невидавшему карнавала лично трудно себѣ представить что нибудь подобное. Каждый старается беречь свою свѣчку, чтобы ее не задули: кто задуетъ, тотъ имѣетъ право поцѣловать владѣльца свѣчки, хотя бы то была и незнакомая дѣвушка. Впрочемъ, этимъ правомъ рѣдко кто пользуется.

Пока происходитъ такое бѣснованіе по всему протяженію Карсо, на одной изъ сосѣднихъ площадей суровый монахъ читаетъ проповѣдь о суетѣ сего міра, зоветъ къ посту и покаянію. Наряженные, замаскированные, которыхъ судьба привела на эту площадь, слушаютъ и проливаютъ слезы о грѣхахъ своихъ; нѣкоторые даже срываютъ съ себя маски и шутовское платье. Но увы на долго ли? Попавъ на Карсо, они снова увлекаются общимъ веселіемъ, забываютъ о проповѣди монаха и снова наряжаются въ тѣ же маски.

---

*) Римъ расположенъ на обоихъ берегахъ Тибра.

ЗАЙМЫ ИЛИ ПОЗЫЧАНІЯ ВЪ СТАРИНУ ВЪ РОССІИ.

Прадѣды наши, снабжая другъ друга деньгами, и давая, какъ тогда выражались, другъ другу «подмогу», не знали ни залоговъ, ни заемныхъ обязательствъ, а просто на просто распоряжались такъ: когда кому встрѣчалась нужда въ деньгахъ, то онъ отправлялся ихъ «позычать» къ одному изъ зажиточныхъ знакомыхъ, и такъ какъ въ старину крѣпко придерживались почитанія старшихъ, и всѣ капиталы находились въ рукахъ и распоряженіи дѣдушекъ и прадѣдушекъ, то нуждающемуся позычать (попросить) приходилось имѣть дѣло съ дѣдушками, подчасъ едва передвигавшими ноги, и дѣлалось это обыкновенно по секрету: тайны этой, кромѣ дѣдушки, не знали не только посторонніе, но даже его внуки и сыновья, слѣдовательно, и не было извѣстно, кто кому долженъ.

Росписокъ, векселей и заемныхъ писемъ не существовало, а дающій деньги на позычаемаго рубилъ бирку, то есть: бралъ деревянную палочку, въ палецъ толщины и длины, и нарѣзывалъ на ней свои знаки, которые замѣняли для памяти цифры. Бирку эту втыкали въ стѣну, въ незамѣтное мѣсто, подъ образами, и она оставалась тамъ до тѣхъ поръ, пока позычавшій деньги не приносилъ ихъ обратно, и тогда бирка уничтожалась, что называлось «срѣзаться съ бирки». Если же позычавшій обязывался (конечно словесно) возвратить позыченное не вдругъ, а по частямъ, то, скопивъ деньги, съ наступленіемъ срока, несъ къ своему дателю, съ поклономъ, показывалъ деньги и, не отдавая, уносилъ ихъ домой, гдѣ онѣ, съ величайшею святостью, хранились неприкосновенными до тѣхъ поръ, пока не накоплялась позыченная сумма сполна, и тогда ее уже относили и она срѣзывалась съ бирки.

Если же случалось, что позычавшій къ назначенному сроку не приносилъ денегъ, или обязавшійся платить по частямъ, къ назначенному времени не приходилъ показать накопленную имъ часть, то датель не прибѣгалъ ни къ какимъ мѣрамъ взысканія, а срѣзывалъ съ бирки, т. е. взявъ ее отъ образовъ и кинувъ въ печь, считалъ въ своемъ мнѣніи позычавшаго человѣкомъ не честнымъ, переставалъ, при встрѣчѣ съ нимъ, отдавать на поклонъ его привѣтствіе, что, въ прежнее время, считалось сильнымъ огорченіемъ и безчестіемъ и дѣлалось только въ крайнихъ случаяхъ. Видѣвшіе это могли догадываться, что «что нибудь да не ладно»; если дѣдушка такой-то, такого-то не привѣтствуетъ», то не привѣтствуемый человѣкъ лишался уваженія въ обществѣ, а чтобы отвести отъ себя такую напасть, позычавшій отправлялся къ своему дателю съ покорною, кланяясь въ ноги, просилъ о прощеніи своей вины, и до тѣхъ поръ оставался на колѣняхъ, дѣлая земные поклоны, пока датель не оказывалъ своей милости и не прощалъ, говоря и показывая на образъ: «Богъ тебя проститъ».

Затѣмъ начиналась просьба нарѣзать новую бирку, послѣ прощенія это всегда и исполнялось, съ назначеніемъ новаго срока. А чтобы показать передъ міромъ (обществомъ) и сбросить дурное о себѣ мнѣніе, то, въ первый за прощеніемъ праздникъ, позычившій, по окончаніи обѣдни, становился на церковной паперти, и дожидался выхода изъ церкви своего дателя, и тутъ они раскланивались другъ съ другомъ; датель привѣтствовалъ позычившаго нѣсколькими словами, а иногда, обнявъ, цѣловалъ, что видѣлъ весь міръ, и уваженіе общества возвращалось позычавшему. Говорили такъ: «Дѣдушка далъ повинную».

Такъ бывало въ старину, когда наши прадѣды были люди темные, неученые, безграмотные; у нихъ совѣсть играла важную роль; словесное обязательство на честь замѣняло всѣ письменныя обязательства.

* * *

СМѢСЬ.

Новооткрытые острова.

Въ иностранныхъ газетахъ сообщаютъ, что англійскій корабль «Basilisk» открылъ недавно тридцать два островка вблизи неизвѣстной до сихъ поръ части береговъ Новой Гвинеи, а вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдовалъ проходъ на югъ отъ группы острововъ «Антрекастъ», которые нѣкогда составляли Ново-Гвинейскій материкъ. Каналъ этотъ судоходенъ для кораблей всѣхъ размѣровъ и значительно сократитъ путь изъ Австраліи въ Китай. Туземцы новооткрытыхъ острововъ довольно стройны, хотя малорослы, и имѣютъ сходство съ жителями Луизіадскаго архипелага, расположеннаго далѣе на востокъ, почти на сто англійскихъ миль. Они охотно берутъ въ обмѣнъ за свои произведенія желѣзныя кольца, красные платки, короткіе топоры и удочки. По наружности, ихъ можно принять за людей очень кроткихъ, въ сущности же они коварны и при малѣйшемъ послабленіи готовы на измѣну,

Уроки палача.

Всѣмъ извѣстна борьба д'Арманьяковъ съ Бургиньонами. Парижъ былъ взятъ. Бургиньоны свирѣпствуютъ, рѣжутъ, рубятъ головы своимъ врагамъ д'Арманьякамъ. Палачъ Капелюшъ научалъ будто бы убійцъ, какъ убивать легче и сразу д'Арманьяковъ, чтобы не терзать и не мучить ихъ. За это Бургиньоны заподозрѣваютъ Капелюша, хватаютъ его, судятъ и приговариваютъ къ смертной казни. Капелюшъ уже на эшафотѣ, твердый и спокойный. Его помощники всѣ разбѣжались, не желая поднять руку на своего мастера. Остался одинъ какой-то неучъ, мальчикъ, ребенокъ въ дѣлѣ. Капелюшъ хладнокровно начинаетъ читать ему лекцію, какъ надо рубить его голову: «Не поднимай слишкомъ высоко меча, держи его вольно; взмахнувши, спускай одну руку, я уже знаю моего друга (свой мечъ),—онъ отрубитъ самъ» . . . Потомъ, взявши мечъ и ставъ передъ плахой, палачъ показалъ, что и какъ надо сдѣлать, и затѣмъ спросилъ: «Понимаешь ли теперь?»—«Понимаю, мастеръ!» — Капелюшъ становится на колѣни, молится, вытягиваетъ твердо шею. . . . мечъ свиститъ и голова палача летитъ на подмостокъ эшафота».

Рѣдкая окаменѣлость.

По сказанію лѣтописи, на берегу рѣки Лигъ (въ Англіи) найденъ камень, который сохраняетъ вѣрное сходство человѣческой фигуры и можетъ считаться окаменѣлой муміей: голова, носъ, уши пропорціональные, равно шея и плечи; ноги не много сплюснуты, какъ будто въ этихъ мѣстахъ были сломаны кости. Эта рѣдкая окаменѣлость находится въ Лондонѣ и, не смотря на старанія натуралистовъ, формація, къ которой должно отнести этотъ камень, не изслѣдована — была ли это игра природы, или дѣйствительный петрофактъ (окаменѣлость) человѣческаго тѣла.

Нашествіе мышей въ Бессарабіи.

Хотя мыши сами по себѣ весьма не страшное животное для человѣка, но когда онѣ размножаются въ иныхъ мѣстностяхъ до милліоновъ и дѣлаютъ свое нашествіе на человѣка и его пожитки, то такое нашествіе становится истиннымъ бѣдствіемъ, какъ это не рѣдко случается въ южныхъ губерніяхъ Сибири и Европейской Россіи. Такъ напримѣръ было въ 1861 году въ Бессарабской Области: мыши во многихъ мѣстахъ истребили невѣроятное множество хлѣба. Не находя болѣе пищи на поляхъ, онѣ напали на стоги, пробрались въ закромы; даже поѣли весь хлѣбъ, уложенный въ мѣшки на берегу Днѣстра.

Въ домахъ сельскихъ обывателей не было отъ мышей спасенія. Въ комнатахъ, каморкахъ, подъ поломъ, на потолкѣ, мышиный пискъ не давалъ покою. Ночью же появлялось изъ щелей цѣлое стадо и разгуливало свободно по комнатамъ. Мыши проникали подъ подушки, одѣяла, такъ что, по разсказамъ проѣзжающихъ, невозможно было отдохнуть и минуты, не рискуя очутиться очень близко или встрѣтиться глазъ на глазъ съ нѣсколькими мышами. Чтобы истребить мышей, по словамъ жителей, нужно было дѣлать цѣлую облаву. Въ упомянутый 1861 годъ мыши надѣлали въ Бессарабіи множество вреда.

Кокетство нубійскихъ женщинъ въ Африкѣ.

Когда нубійскія женщины состарятся и волосы ихъ начинаютъ сѣдѣть, онѣ красятъ ихъ хною въ огненнокрасный цвѣтъ, такъ что съ беззубымъ ртомъ своимъ, поблекшимъ лицомъ, высунувшимися скулами и морщиноватою кожею производятъ онѣ на европейцевъ ужасающее впечатлѣніе, и тѣ называютъ ихъ колдуньями съ горящими головами, между тѣмъ какъ эта подкраска волосъ есть своего рода кокетство.

Колдовство Капскихъ жителей.

Жители Капской земли (въ Африкѣ) вѣрятъ въ силу колдовства. Горе тому, кого обвинятъ въ зарытіи въ землю маленькаго кусочка дерева или косточки. Его тотчасъ представляютъ на судъ, гдѣ онъ подвергнется пыткѣ, состоящей въ томъ, что обвиненнаго кладутъ на землю, связавъ руки и ноги. Потомъ сдѣлавъ ему нѣсколько ранъ на тѣлѣ, бросаютъ на него цѣлое гнѣздо муравьевъ, причиняющихъ ему жестокую боль; когда же онъ сознается въ колдовствѣ, его задушаютъ, или убиваютъ палками, или бросаютъ съ высоты въ пропасть.

Варварство и людоѣдство австралійцевъ.

Хотя жестокостію отличаются вообще всѣ дикіе, какъ Африка, такъ Америка и Океанія, но дикари австралійскіе и новогвинейскіе превосходятъ всѣхъ въ этомъ отношеніи, не имѣя даже малѣйшаго понятія о состраданіи не только къ бѣлымъ, но и своимъ собратамъ. Для примѣра разскажемъ слѣдующее происшествіе съ китайскими переселенцами въ 1858 году.

«Корабль, шедшій изъ Китая въ Сидней (въ Австраліи), съ 327 китайскими переселенцами: мужчинами, женщинами и дѣтьми, претерпѣлъ крушеніе у острова Росселя, въ 500 миляхъ отъ Новой Зеландіи. Переселенцевъ и экипажъ высадили на берегъ и, сколько можно, снабдили припасами; самъ же капитанъ, съ восемью матросами, отправились на лодкѣ въ море, чтобъ встрѣтить какой нибудь корабль, который бы взялся принять къ себѣ высаженныхъ китайцевъ, и, 15 декабря 1858 года, встрѣтили они шкуну «Принцъ Датскій», которая перевезла ихъ въ Новую Каледонію, откуда отправился французскій пароходъ «Стиксъ» къ острову Росселя за китайцами. Онъ прибылъ туда не прежде 8 января 1859 года. Тутъ узнали, что всѣ оставленные на островѣ переселенцы и экипажъ умерщвлены туземными дикарями.

Остался въ живыхъ одинъ только китаецъ, который разсказалъ слѣдующее:

«Едва капитанъ уѣхалъ на лодкѣ, какъ къ намъ явились толпы туземцевъ и начали убивать насъ, но не всѣхъ вдругъ, а человѣка по четыре или по пяти въ день, которыхъ тутъ же жарили и съѣдали. Убивали они дубинами, но не по головѣ, а по другимъ частямъ тѣла, разрѣзывали животы, очищали кишки и вообще почитали мозгъ и пальцы самымъ лакомымъ кушаньемъ. Остальныхъ же кормили они до убійства, кокосовыми орѣхами и кореньями. Я былъ болѣнъ и слабъ, и потому меня оставляли до сихъ поръ, а когда они издали увидѣли пароходъ, то всѣ бѣжали, и я остался одинъ.

Почетъ бѣлыхъ животныхъ въ Сіамѣ.

Сіамцы воздаютъ животнымъ бѣлаго цвѣта почти божескія почести. На высшей степени почета стоятъ бѣлые слоны, за ними слѣдуютъ бѣлые быки, лошади, даже мыши. Если жрецъ встрѣчаетъ бѣлаго пѣтуха, то низко ему кланяется и съ почотомъ даетъ дорогу.

Объ обезьянахъ сіамцы говорятъ, что это такіе же люди и братья наши, хотя не такъ красивы.

Объясненіе афганскими муллами происхожденія бѣлаго цвѣта кожи у европейцевъ.

Фанатическіе муллы въ Афганистанѣ забавнымъ образомъ объясняютъ туземнымъ жителямъ, отчего европейцы имѣютъ бѣлый цвѣтъ кожи. Они говорятъ, что матерямъ европейцевъ, по христіанскому закону, запрещено самимъ кормить дѣтей грудью, и потому онѣ поручаютъ это бѣлымъ овцамъ. Вотъ отъ чего дѣти ихъ становятся бѣлыми, какъ овечья шкура, но за то всѣ невѣрные, не исповѣдующіе исламизма, дѣлаются полулюдьми, полуживотными.

Остроуміе Боало.

Извѣстный французскій переводчикъ Бошуръ, жалуясь знаменитому поэту Боало, что на переводъ его новаго завѣта появилось множество критикъ, сказалъ: «я знаю моихъ непріятелей и постараюсь имъ отплатить». Боало отвѣчалъ: «Бога ради, не дѣлайте этого, а не то враги ваши въ правѣ уже будутъ говорить, что вы не поняли подлинника; ибо тамъ сказано: «любите враги ваша».

Человѣческая сила.

Мы часто говоримъ, что человѣкъ слабъ, и удивляемся муравьямъ, которые двигаютъ тяжести, въ 30 и 40 разъ превосходящія вѣсъ ихъ тѣла. Но сила измѣряется только давленіемъ и своею относительностію къ существу, ее обнаруживающему. Если примѣнимъ общее мѣрило давленія къ тѣлесной силѣ человѣка, то найдемъ, что онъ несравненно сильнѣе всего созданнаго. Изъ опытовъ, дѣланныхъ въ портсмутской верфи, надъ вбиваніемъ и вжиманіемъ мѣдныхъ и желѣзныхъ костылей, оказалось, что человѣкъ посредственной силы, ударяя молотомъ въ 18 фунтовъ вѣсу и на рукояти въ 14 дюймовъ (8 вершковъ), каждымъ ударомъ вбиваетъ костыль на 8-ю часть дюйма. Для вжатія того же костыля на эту глубину давленіемъ, требовалась тяжесть въ 107 тоннъ (болѣе 3,000 пудъ). Слѣдовательно, полагая средній вѣсъ человѣческаго тѣла около 5-ти пудовъ, выходитъ, что человѣкъ двигаетъ тяжести въ 600 (шесть сотъ) разъ превосходящія вѣсъ его тѣла. Должно однакожъ замѣтить, что малѣйшая прибавка къ этой огромной тяжести 107 тоннъ вжимала весь костыль однимъ разомъ.

* * *

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 23 октября 1874 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
нравы
обычаи и
церемоніи

1874. Октября 12. № XLI. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ДРЕВНІЕ СОБОРЫ И ЦЕРКВИ И МѢСТА УПОКОЕНІЯ ГЕРМАНСКИХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ.

(*Окончаніе*).

Саксонскій періодъ.

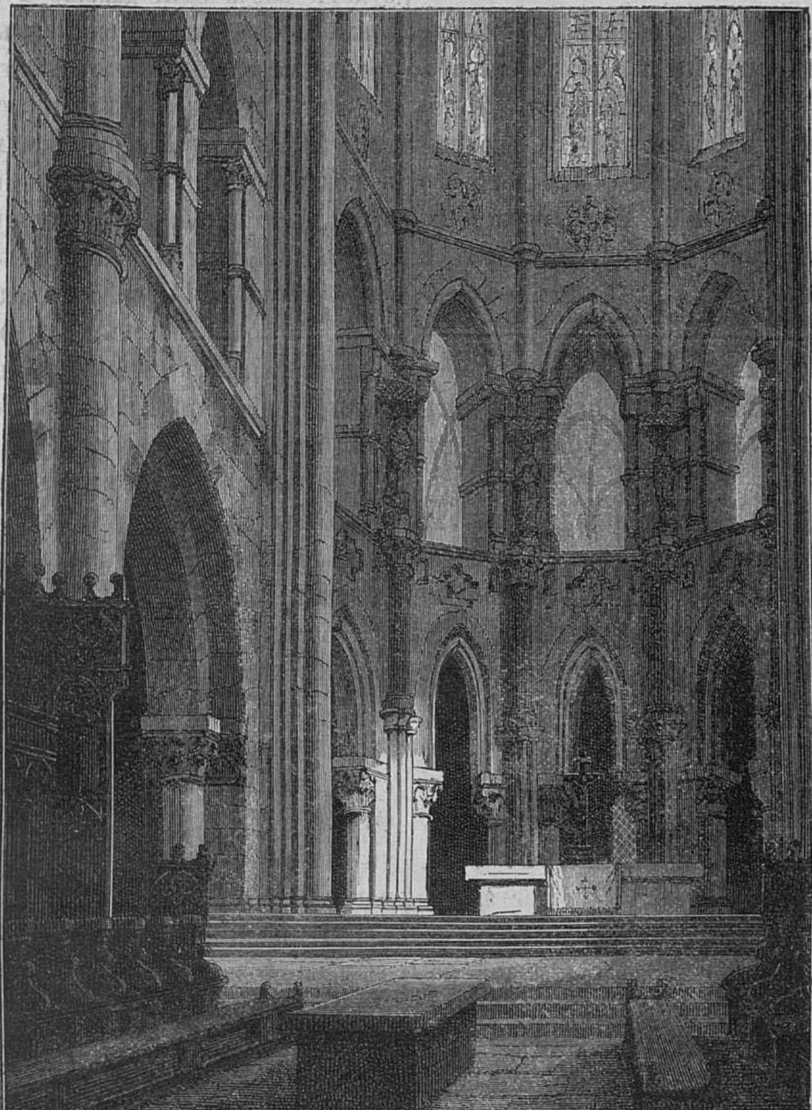
Когда пресѣкся весь родъ Каролинговъ, Оттонъ, герцогъ Саксонскій сдѣлалъ франкамъ предложеніе вручить корону Карла Великаго герцогу Конраду, одаренному высокой душой и великою силой воли, при неутомимой дѣятельности. Впродолженіи 7 лѣтъ боролся онъ за благо Германіи противъ всѣхъ внѣшнихъ враговъ ея, а внутри государства ему предстоялъ тяжелый трудъ усмиренія междоусобныхъ ссоръ герцоговъ. Къ сожалѣнію, этотъ государь скоро умеръ, не успѣвъ возстановить величія имперіи. Храбрый Конрадъ указалъ достойнаго себѣ преемника въ лицѣ своего сильнѣйшаго врага Генриха, котораго посланные нашли на соколиной охотѣ. Останки любимаго народомъ Конрада покоились сначала въ Вейльбургѣ, его родинѣ, гдѣ онъ основалъ богоугодное заведеніе, во имя Св. Вальпурга, а при немъ вполнѣ достойное вниманія училище.

Впослѣдствіи прахъ его перенесенъ былъ въ Фульду и поставленъ у алтаря, въ монастырѣ Св. Бонифація. Знаменитое аббатство, воздвигнутое аббатомъ Штурмомъ въ 744 г. и оконченное въ 937 г., къ сожалѣнію, было измѣнено, или вѣрнѣе сказать, уничтожено коммиссіей XVIII столѣтія, которая пожелала перестроить это зданіе по образцу временъ Людовика XIV. И до сихъ поръ надъ гробницами достопочтенныхъ аббатовъ, проповѣдниковъ Германіи, и надъ славною могилой Конрада возвышается соборъ, сооруженный по модели церкви Св. Петра въ Римѣ.

Начало царствованія саксонской императорской династіи переноситъ мѣсто дѣйствія имперіи въ страну, лежащую у подошвы Гарца. Историческія воспоминанія, соединенныя съ этой мѣстностью, придаютъ ей особенную прелесть. Положимъ, что блестящія пфальцграфства и города Саксоніи находятся уже въ развалинахъ, но весьма многія мѣстности, и въ особенности монументы, краснорѣчиво говорятъ о жизни Оттоновъ, отдѣленныхъ отъ насъ уже цѣлыми столѣтіями.

Тамъ, на Унструтѣ, лежитъ знаменитое пфальцграфство Мемлебенъ, гдѣ скончался великій Генрихъ I 2 іюля 936 г. Супруга его Мехтаильда соорудила ему здѣсь памятникъ. Оттонъ I умеръ 7-го мая 973 г, также въ Мемлебенѣ, а бенедиктинское аббатство, основанное здѣсь, сдѣлалось любимымъ мѣстопребываніемъ Оттоновъ. Знаменитыя женщины изъ императорскаго дома обогащали храмъ Пресвятыя Богородицы драгоцѣнными подарками собственноручнаго издѣлія. Къ сожалѣнію, послѣдующее безжалостное время разрушило церковь и замокъ, а девятнадцатое столѣтіе сохранило только ихъ развалины. Достойна замѣчанія часть монастыря, гдѣ сводъ, поддерживаемый въ разныхъ мѣстахъ античными украшенными колоннами, представляетъ широкій, темный изгибъ изъ песчанника, подъ которымъ таинственно падаетъ сумрачный свѣтъ, придающій всей картинѣ какой то особенный, древній и чрезвычайно привлекательный видъ.

Изъ пфальцграфства въ Мемлебенѣ, мѣста кончины Генрихъ, саксонскіе вельможи перенесли его тѣло въ Кведлинбургъ, гдѣ король незадолго до своей смерти и избралъ этотъ замокъ мѣстомъ своего погребенія. Эта мѣстность необыкновенно нравилась королю, и народное преданіе указываетъ даже тотъ клочекъ земли, гдѣ существовалъ баснословный домъ зябликовъ, и гдѣ будто бы найденъ былъ король Конрадъ. Кведлинбургъ, какъ любимое мѣстопребываніе саксонскаго королевскаго дома, и служившее иногда для собраній по важнымъ государственнымъ дѣламъ, сохраняетъ еще остатки древности. Такъ мы видимъ во многихъ мѣстахъ развалины обыкновенныхъ и сторожевыхъ башенъ; кромѣ того, уцѣлѣла еще постройка одного замка въ Вестендорфѣ, и постройка эта состоявшая также изъ колоннъ, была украшена фронтономъ во вкусѣ рококо и относится къ промежутку X—XVI вѣковъ. Здѣсь находится церковь Св. Серватія, интереснѣйшій памятникъ того времени. Наружность ея очень обыкновенна; артистичность проглядываетъ только во фризѣ стариннаго романическаго стиля, гдѣ какъ-то странно глядятъ на посѣтителя суровые львы и орлы; но внутренность церкви чрезвычайно замѣчательна. Массивные столбы и между ними тонкія колонны поддерживаютъ плоскую крышу базилики, человѣческія фигуры и фигуры звѣрей виднѣются на верху. Высокіе хоры церкви, построенные въ самомъ простомъ готическомъ вкусѣ и безъ всякаго украшенія, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ воспоминанію того времени, когда средневѣковой вкусъ къ яркимъ краскамъ не успѣлъ еще привиться къ Германіи, и когда чистѣйшая простота руководила дѣйствіями народа. Если спуститься изъ верхней церкви въ подземный ходъ храма, то представляется еще болѣе древняя архитектура. Два ряда тѣсныхъ колоннъ поддерживаютъ крестообразный сводъ на подобіе корабля, а вершины этихъ колоннъ переплетены фантастическими орнаментами и напоминаютъ образцы антиковъ. Передъ алтаремъ покоятся настоятельницы монастыря, а предъ ними Генрихъ I, его супруга Мехтаильда съ внучкой Мехтаильдой же, которая нѣкогда была замѣчательной представительницей Кведлинбургскаго храма. Обыкновенныя мраморныя плиты, треснувшія во многихъ мѣстахъ, указываютъ намъ ихъ могилы. И одинъ изъ такихъ простыхъ камней служитъ надгробнымъ памятникомъ для знаменитаго Генриха. Кажется, что умершій говоритъ своимъ потомкамъ черезъ фундаментъ монумента: «я не нуждаюсь въ блестящемъ памятникѣ, мои дѣла лучше увѣковѣчатъ мое имя. Спроси народъ, изучи преданія, поройся въ книгахъ національной славы, и тамъ ты узнаешь меня»! Какая дѣятельная жизнь правителя открывается передъ нами! Всѣ видятъ, что если воинская слава не звала короля на брань, то онъ неусыпно, день и ночь, работалъ для блага своего народа. Изъ Вальгаузена, изъ Мерзебурга, Верле, Горне, Пельде, Ботфельда, и изъ многихъ другихъ саксонскихъ замковъ, нѣмецкіе короли не разъ любовались на благословенные луга, и голубыя горы Тюрингена. Здѣсь, въ Кведлинбургской могилѣ, покоятся всѣ результаты жизни Генриха. И какую духовную связь представляетъ вся эта жизнь германскаго народа съ теперешней его жизнью, хотя она и раздѣлена цѣлыми столѣтіями! И этотъ государь Германіи, какъ и всякая необыкновенная натура, сначала испытывалъ сильную борьбу съ самимъ собою и, поборовъ всѣ слабости своего характера, явился торжествующихъ побѣдителемъ. Когда Генрихъ явился во главѣ нѣмецкой націи, то жаждалъ одной цѣли-блага народа; онъ обладалъ здравымъ умомъ, тонкимъ умѣньемъ примѣняться къ обстоятельствамъ и условіямъ времени и жизни и примѣнять къ нимъ соотвѣтствующія средства, обладалъ свѣтлымъ умомъ, неутомимою дѣятельностію, непреклонною волею и твердою рѣшимостію; все это заставляло благословлять его! Проницательнымъ взглядомъ смотрѣлъ онъ на будущее своего народа и понималъ, что для блага его необходимо единство Германіи. Ничего не требуя для себя лично, и не жалѣя трудовъ и усилій, онъ достигъ желанной цѣли! И какъ чистосердеченъ, какъ простъ этотъ возвышенный характеръ! Благодаря ему, христіанство просвѣтило всю славянскую землю, и языческіе жрецы были изгнаны изъ страны. Генрихъ былъ первымъ благотворителемъ церкви, и въ то же время ея самымъ покорнымъ сыномъ. Положимъ, что старинныя пѣсни и легенды уже превознесли его, какъ великаго основателя городовъ, и возвѣстили о немъ, какъ о первомъ учредителѣ турнировъ и защитникѣ рыцарства, но и помимо всего этого изъ памяти народной имя Генриха никогда не изгладится только по однимъ преданіямъ, переходящимъ изъ устъ въ уста. Онъ заслужилъ себѣ вѣчную славу! Имъ положенъ былъ прочный фундаментъ, на которомъ развилась Германія съ свободными городами, гдѣ развились и совершенствовались нравы, гдѣ родилось образованіе, гдѣ развились всѣ высшіе интересы народной жизни. Этотъ король соединилъ въ себѣ два идеала рыцарства: благочестіе и храбрость. Кведлинбургскій монастырь служитъ вѣрнымъ доказательствомъ его благочестія, онъ учредилъ это пристанище для дочерей тѣхъ, которые въ борьбѣ съ венгерцами, за вѣру и отечество, лишились жизни. Къ сѣверу отъ могилы Генриха покоится Мехтаильда, его супруга. Вліяніе молодой супруги благотворно дѣйствовало на полнаго страстей мужа: ласково просила она за несчастныхъ, которые навлекли на себя гнѣвъ короля, милостиво шла она на встрѣчу нуждѣ странника, и предлагала ему все необходимое для дальняго пути. Какъ образецъ германской женщины, проводитъ она цѣлые часы у постели больныхъ, утѣшая и ободряя ихъ; одежды своего супруга и комнаты дворца она украшаетъ собственноручнымъ вышиваньемъ. Къ сожалѣнію, этой высоко добродѣтельной женщинѣ пришлось многое испытать послѣ смерти своего мужа. Король Оттонъ часто сурово останавливалъ ея щедрость, лишилъ ея вдовьяго имущества Кведлинбурга, и даже заставилъ постричься въ одномъ изъ монастырей Мехтаильда принуждена была скрыться отъ своего жестокаго сына, и только вліяніемъ королевы Эдиты возстановлено было примиреніе матери съ сыномъ. Но смерть любимаго ея сына, прекраснаго наружностію и высокаго по чувствамъ, хотя и легкомысленнаго Генриха, еще сильнѣе сразила ее. Намъ представляется кведлинбургская церковь освѣщенною факелами, намъ слышится печальное пѣніе монахинь, нашему воображенію рисуется, что на камнѣ, подъ которымъ покоится прахъ Генриха, стоитъ колѣннопреклоненная королева. Вуаль ея орошена слезами, въ глубокой горести взываетъ она ко Всевышнему, чтобы Онъ простилъ грѣхи ея сына, потому что здѣсь, на землѣ, страданія и страхъ были его жребіемъ. Въ послѣдніе годы своей жизни, эта царственная особа въ глубокомъ траурѣ, котораго никогда не снимала, часто появлялась на монастырскомъ дворѣ и раздавала нуждающимся подаяніе. Такъ она дѣйствовала до 968 г., когда оставила здѣшній міръ, подобно неземному страннику, радостно сбрасывающему съ себя платье изгнанія, и весело улетала въ давно ожидаемую родину.



Памятникъ Императору Оттону Великому на обширныхъ хорахъ въ Магдебургскомъ Соборѣ.

Въ ногахъ королевской четы покоится Мехтаильда, дочь Оттона Великаго, умѣвшая вліять какъ на поприщѣ свѣтской, такъ и монастырской жизни. Рядомъ съ ней похоронены другія королевскія дочери, какъ напр. Адельгейда, дочь Оттона II, Беатриче и Адельгейда, дочери Генриха III. Когда саксонскіе короли возвращались изъ замка Кведлинбурга, то часто поворачивали своихъ коней къ прежде упомянутымъ пфальцграфствамъ, откуда весело неслись звуки охотничьяго рога и музыки. Мы не будемъ туда возвращаться, тамъ, какъ, говорится, не осталось камня на камнѣ, и едва уцѣлѣли ихъ названія. Мы теперь оставляемъ гористую, воспѣваемую Тюрингскую землю и перенесемся въ любимое мѣстопребываніе Оттона, въ епископскій городъ Магдебургъ.

Въ проэктъ громаднаго плана преобразованія восточной Германіи, которымъ задался Императоръ Оттонъ I, входило и предположеніе сдѣлать Магдебургъ первенствующимъ городомъ имперіи. Онъ долженъ былъ служить центромъ образованія для всей славянской земли; отсюда должно было распространиться христіанство и владычество Германіи надъ сосѣдними народами до береговъ Эльбы.

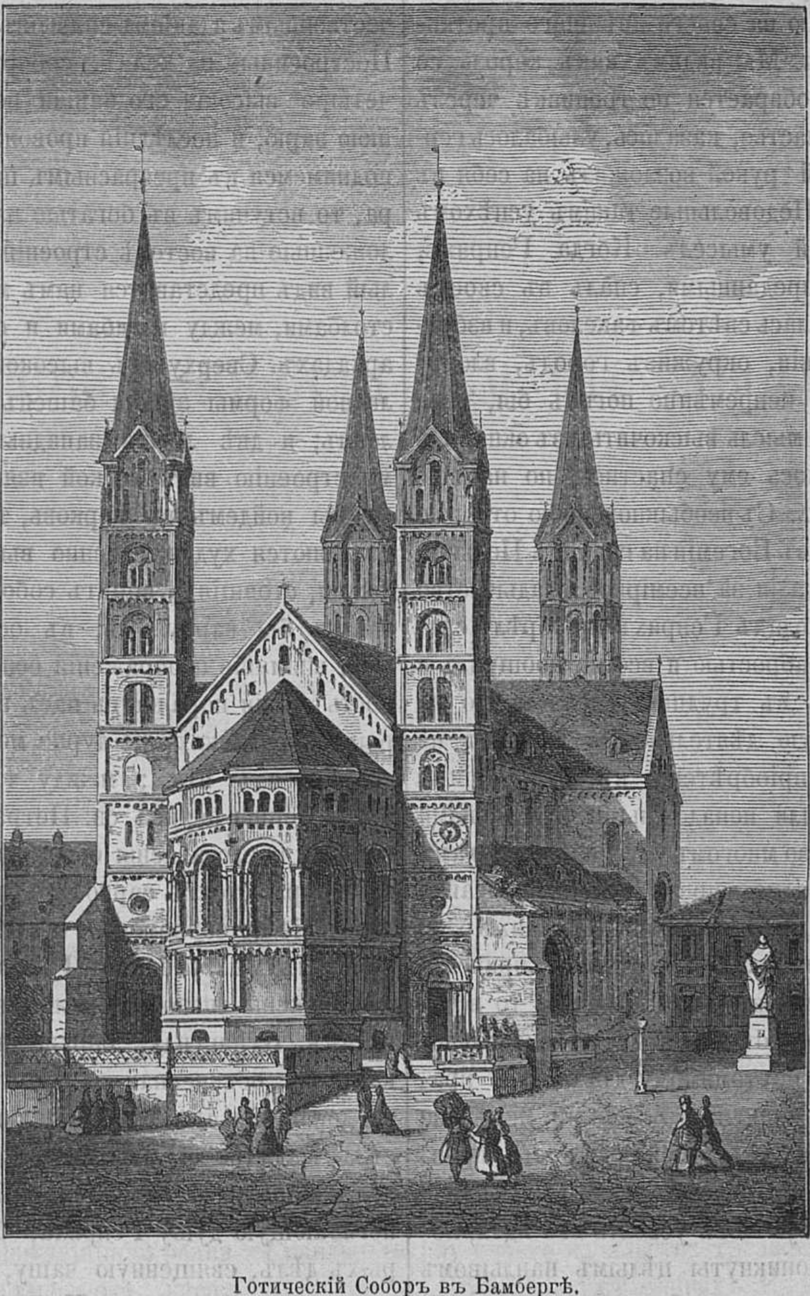
Соборъ, построенный въ Магдебургѣ Оттономъ, былъ уничтоженъ пожаромъ въ 1207 г., но на старомъ фундаментѣ потомство соорудило въ настоящемъ магдебургскомъ храмѣ памятники императору и всей его фамиліи. Замѣчательный сѣрый песчаникъ, изъ котораго построено величественное зданіе, а въ немъ множество дорогихъ памятниковъ, краснорѣчиво говорятъ намъ о германскомъ искуствѣ и исторіи, о германскихъ императорахъ, епископахъ и гражданахъ, объ отечественныхъ войнахъ и наконецъ о паденіи страны. Въ настоящее время будемъ довольствоваться воспоминаніями изъ жизни императора Оттона, передъ которымъ стушевывается всякій наружный блескъ.

Всякій, кому приходилось останавливаться передъ этими величественными остатками храма, былъ пораженъ его великолѣпіемъ, невольно подчиняясь вліянію средневѣковой, германской архитектуры, которая является намъ во всей своей силѣ въ магдебургской постройкѣ. Какая здѣсь простота и благородное величіе, какая торжественность и легкость, какая обширность и свобода, и какая безпредѣльная, царственная красота. Епископъ Альбертъ, графъ фонъ Бевенбургъ началъ эту постройку въ 1207 г., а кончена она была только въ 1520 году. Таинственное проклятіе, которое имѣетъ большое значеніе въ народномъ преданіи при большихъ постройкахъ, было и на этотъ разъ, по ихъ понятіямъ, преградой, почему и не приведенъ въ исполненіе первый планъ постройки. Живописно рисуются двѣ первыя башни, а между ними средняя стѣна зданія; также съ большимъ изяществомъ украсилъ художникъ порталъ и оконныя ниши прелестными готическими орнаментами; во всей сѣверной Германіи съ этой чудной архитектурой не можетъ соперничать ни одна. Жаль только, что вершину заканчиваютъ тяжелые тупые шпицы и тѣмъ измѣняютъ нѣсколько характеръ постройки, и высокій геній первыхъ художниковъ здѣсь совершенно теряется. Какая-то особенная, небывалая привлекательность сказывается въ этой готической обстановкѣ съ ея розами, трилистниками, фіялками, и другими фигурами. Готическій архитекторъ есть тотъ же поэтъ, который переноситъ насъ въ разнообразный чудный міръ. Какое величіе и изящество вкуса представляется намъ какъ внизу, такъ и верху, въ богатомъ придѣлѣ надъ хорами. Освѣщаетъ ли церковь лѣтній солнечный лучъ, или зимній снѣгъ рисуетъ на ней различные узоры и линіи, изливается ли лунный свѣтъ на ея высокія окна, или наконецъ окружаетъ эти своды и колонны осенній туманъ, впечатлѣніе всегда одинаково поэтично и возвышенно!

Чрезъ дверь съ сѣверной стороны входимъ мы въ галлерею, извѣстную подъ именемъ «рая». Достаточно одного взгляда на старинныя глубокомысленныя статуи, на скульптурныя изображенія умныхъ и неразумныхъ дѣвъ, на фигуры святыхъ и побѣдителя змія, и насъ все будетъ влечь идти дальше и дальше. Впечатлѣніе отъ этихъ прекрасныхъ высокихъ сводовъ, изящныхъ колоннъ и массивныхъ оконъ дѣйствительно поражающее. Художникъ, рука котораго набросала подобный планъ, былъ влеченъ къ тому благочестивымъ настроеніемъ, въ этихъ высокихъ свѣтлыхъ сводахъ мы видимъ какъ бы стремленіе души въ высшій и лучшій міръ. Въ своей постройкѣ древній знатокъ какъ будто изобразилъ путь души благочестиваго Германа въ поднебесье. Въ нижныхъ сводахъ, расположенныхъ по сторонамъ въ видѣ корабля и соединенныхъ съ главной частью рядами арокъ, представляется прелестный видъ; здѣсь эмблема земного. Надъ ними правильно возвышается главный сводъ, къ которому, изгибаясь въ легкихъ извилинахъ, примыкаетъ украшеніе изъ древесныхъ вѣтвей, виноградныхъ и плющевыхъ листьевъ, и огибаетъ всю верхнюю часть надъ сводами.

Нельзя устоять, чтобы не взглянуть поближе и на высокіе хоры; разноцвѣтныя ихъ окна, во всей блестящей красѣ, такъ и манятъ къ себѣ. Все окружающее какъ-то торжественно дѣйствуетъ на посѣтителя. Блестящія колонны изъ порфира и мрамора императоръ Оттонъ выписалъ изъ Италіи, а колоссальные столбы, уцѣлѣвшіе отъ войнъ XII столѣтія, изображаютъ намъ монастырь при Магдебургѣ и рыцарей Св. Морица и Св. Иннокентія. Подъ этими колоннами развѣвались знамена, возвѣщавшія германцамъ побѣду.

Посреди клироса, бѣлый съ сѣрыми жилками мраморъ, покрываетъ прахъ императора Оттона Великаго, скончавшагося въ 973 г. О славной жизни его напоминаютъ намъ эти мѣста! Предъ такимъ правителемъ смирялись своеволіе и непокорность герцоговъ, передъ нимъ преклонилось язычество въ сѣверной Даніи и въ славянскихъ племенахъ, даже сильный Римъ воздавалъ ему должное. Императора Оттона можно назвать не только возстановителемъ упавшаго германскаго могущества, но онъ заслуживаетъ наименованія основателя того зданія, на которомъ возникло сильное германское государство нашихъ дней. Онъ направлялъ германскія силы на востокъ, съ цѣлью, чтобъ тамъ въ борьбѣ онѣ могли бы еще болѣе укрѣпиться и развиться; онъ основалъ епископство, и положилъ грань, на которой возникла Бранденбургія — защита всего государства. Все это имѣетъ теперь гораздо большее значеніе, чѣмъ всѣ его походы черезъ Альпы и его цесарское величіе. Это былъ человѣкъ непреклонный, твердый и непоколебимый, какъ вождь старинныхъ германскихъ сагъ, суровый отецъ въ отношеніи своего сына отъ любимой имъ Эдиты, это былъ геній войны, хотя и не совсѣмъ подходящій подъ наши современныя понятія, но, безъ всякаго сомнѣнія, Оттонъ былъ однимъ изъ величайшихъ государей Германіи, который возбудилъ всеобщее удивленіе и любовь своихъ магдебургцевъ. Послѣдніе и послѣ смерти императора оказывали ему свою привязанность, соорудивъ ему много памятниковъ. Древнѣйшій изъ нихъ находился въ самомъ соборѣ, въ сѣверной часовнѣ, у клироса. Тамъ, на двойномъ тронѣ, возсѣдаютъ Оттонъ и Эдита. Хотя фигуры ихъ вылиты по образцу древнѣйшаго искуства, но всетаки они представляютъ собою что то величественное и возвышенное. Волосы Оттона падаютъ ему на плеча, скипетра не видно, но въ правой рукѣ мы замѣчаемь державу, окруженную 19-ти шариками, значеніе которыхъ достовѣрно не извѣстно. Преданіе говоритъ, что шарики эти напоминаютъ будто бы 19 бочекъ золота, при помощи которыхъ императоръ соорудилъ знаменитый храмъ. Произведеніе это относится къ XIII вѣку. Позже воздвигнутъ другой памятникъ Оттону. Подъ богатымъ готическимъ балдахиномъ представлено благородное изображеніе короля; онъ изображенъ безъ бороды и въ длинныхъ локонахъ. Собственно говоря, памятникъ этотъ не имѣетъ сходства съ подлинникомъ, художникъ далъ полную свободу своей фантазіи, и изобразилъ съ полнымъ достоинствомъ Цезаря. Спустя столѣтіе, магдебургцы соорудили основателю своего благосостоянія конную статую, а третье изображеніе короля находится въ самомъ соборѣ. По стѣнамъ виднѣются глубокія линіи, которыя образуютъ особаго рода живопись; тутъ изображенъ Оттонъ прекраснымъ молодымъ человѣкомъ, среди своихъ двухъ супругъ; слѣва изображеиа Эдита, дочь англійскаго короля, (умершая въ 947 г.) котораи мечтала найти въ Магдебургѣ свой милый Лондонъ и Темзу, покрытую кораблями. Справа представлена императрица Адельгейда, чело которой украшено вѣнцомъ святой. Эта прелестная картина рисуетъ намъ притѣсненную королеву, вдову, которая идетъ просить защиты у Оттона, и находитъ ее къ несчастію итальянцевъ и германцевъ. Наслѣдникъ великаго Оттона, сынъ его, одного съ нимъ имени, всю жизнь свою провелъ въ борьбѣ и неудачахъ и умеръ въ чужой землѣ. Не задолго до смерти, находясь въ Веронѣ, онъ видѣлъ, къ величайшей своей радости, какъ сынъ его былъ избранъ королемъ Германіи, и хотя чувствовалъ свою кончину, но всетаки отправился въ Римъ. Здѣсь умеръ онъ 7 декабря 983 г. и гробница его помѣщается въ церкви Св. Петра. Трагически умеръ Оттонъ III въ 1002 году, послѣдній изъ древнѣйшаго саксонскаго королевскаго дома. Не взирая на чрезвычайную борьбу, вѣрные германскіе воины исполнили послѣднее желаніе императора, достигли Альповъ, и перенесли прахъ его въ Германію, гдѣ онъ былъ встрѣченъ Генрихомъ Баварскимъ, и препровожденъ въ Аугсбургъ, а отсюда уже трупъ перенесли въ Аахенъ. Казалось, что крѣпкій дубъ саксонскаго королевскаго дома былъ окончательно надломленъ, но онъ снова пустилъ сильный и полный жизни отростокъ. Послѣ смерти Оттона III, вопросъ о престолонаслѣдіи поднялъ Ген-



Готическій Соборъ въ Бамбергѣ.

рихъ, герцогъ баварскій; не мало труда стоило ему добиться престола и удержать его. Три первые года его правленія прошли въ безпрерывной борьбѣ внутри Германіи. Сначала возстали противъ новаго правителя Экгардтъ мейссенскій и Германъ швабскій, и едва они были усмирены, какъ новые враги, въ лицѣ родныхъ братьевъ короля, Конрада и Бруно, шли противъ него. Кромѣ того Эрнстъ австрійскій, Болеславъ богемскій и Генрихъ изъ Швейнфурта были тоже въ числѣ недовольныхъ. Только въ 1004 г. удалось Генриху отправиться въ Италію на своего внѣшняго противника Гардуина изъ Ивреи. Мы видимъ какъ король со своими приверженцами пробирается по тропинкѣ черезъ Альпы; и на этотъ разъ счастье, казалось, улыбалось германцамъ, и король твердой рукой возложилъ на себя въ Павіи корону Ломбардіи. Недовольные такимъ успѣхомъ втайнѣ хранили коварный умыселъ. Когда Генрихъ, окруженный немногими преданными, спалъ въ своемъ дворцѣ, ночь вдругъ озарилась свѣтомъ факеловъ, и взбунтовавшіеся граждане Павіи, окруживъ городъ, вломились во вдорецъ. Генрихъ непремѣнно погибъ бы, если бы ему не пришла смѣлая мысль выскочить изъ окна. Съ переломленной ногой, удалось ему спастись, но на всю жизнь онъ остался хромымъ. Съ необыкновенною отвагою сражался вскорѣ Генрихъ въ Богеміи на границѣ Польши, внутри Германіи, и въ Италіи за всемірное владычество папы. Во всѣхъ этихъ походахъ Генрихъ пріобрѣлъ славу своей неустрашимой храбростью и всегда поощрялъ и ободрялъ своихъ воиновъ въ трудныя минуты. Но не смотря на столь неутомимую дѣятельность, Генрихъ не много выигралъ. Всѣ его пріобрѣтенія въ Бургундіи и на славянской границѣ были ненадежными и спорными владѣніями. Такъ какъ онъ во многомъ уступалъ герцогамъ и папѣ, то права его сдѣлались чрезъ это чрезвычайно ограничены, и онъ самъ впослѣдствіи нашелъ въ нихъ одно нерасположеніе. Если вся жизнь Генриха не принесла особенно важныхъ результатовъ для Германіи, то исторія всетаки не должна ему отказать въ признательности, какъ воинственному и неутомимому дѣятелю и правителю. Развѣ планъ его, упрочить всеобщій миръ, не составляетъ высокой идеи, дѣлающей честь его нравственной сторонѣ. Въ то время, конечно онъ видѣлъ и самъ, что его современники не съумѣютъ усвоить его идей, потому что всѣ они были проникнуты цѣлымъ наплывомъ различныхъ страстей, и во всемъ соблюдали только собственную пользу и выгоду *).

Послѣ Генриха II остался памятникъ, который ясно изображаетъ намъ его время это,—епископство Бамбергъ. Въ 1003 г. императоръ посвятилъ церкви все имущество своей супруги Кунигунды, состоявшее изъ Бамберга, которое нѣкогда онъ поднесъ ей въ качествѣ утренняго подарка; въ 1007 году онъ получилъ разрѣшеніе церкви соорудить здѣсь соборъ, въ 1009 г. началась постройка, а въ 1012 г. патріархъ уже освящалъ зданіе. Какъ Генрихъ, такъ и умершая чрезъ 17 лѣтъ послѣ него Кунигунда, похоронены въ этомъ соборѣ.

Въ 1081 г. постройка Генриха II сгорѣла, и за тѣмъ произведены были различныя возобновленія, между которыми болѣе замѣчательны были сооруженія епископа Тіемо (постр. въ 1200 г.) Послѣдній, чтобы увеличить сокровища Кунигунды, установилъ особую дань, за что и сдѣлался ненавистнымъ для многихъ. Но этимъ величественнымъ зданіемъ епископъ увѣковѣчилъ свою память. Построенный на холмѣ, соборъ этотъ отвсюду видѣнъ; четыре высокія его башни первыя встрѣчаютъ утреннюю зарю, и послѣднія провожаютъ вечернюю. Когда мы поднимемся къ прекраснымъ широкимъ ступенямъ собора, то вступимъ въ богатые пятиугольные хоры, расположенные на востокѣ строенія. Какой веселый и свѣтлый видъ представится намъ между всѣми колоннами и столбами, между изгибами и сводами, въ галлереяхъ и аркадахъ. Сверху ихъ высокой синевы виднѣются различной формы зубцы башенъ и воздушные своды колоннъ; и двѣ легкія западныя башни, придаютъ всему строенію видъ легкой изящности и гармоніи. А если мы войдемъ въ церковь, то взорамъ нашимъ представляются художественно выработанные портали. Колонны, стоящія у воротъ собора, служатъ украшеніемъ, и какъ бы карауломъ; въ особенности обращаютъ на себя вниманіе изображенія основателей собора. Внутренность зданія поражаетъ насъ нѣкоторой пустотой: на сѣрыхъ песчаникахъ не дурно могли бы обрисоваться краски, но ихъ нѣтъ; между тѣмъ, до эпохи реставраціи, колонны церкви св. Петра были позолочены, а на нишахъ представлены были изображенія святыхъ. Среди собора стоитъ саркофагъ императорской четы, произведеніе не современное (1499—1513), надъ которымъ работалъ Тимманъ изъ Гарца. По сторонамъ гробницы изображены эпизоды изъ жизни императорской четы. Мы видимъ Кунигунду, окруженную своими придворными, какъ она, обвиненная въ супружеской невѣрности, идетъ, въ доказательство своей невинности, по пылающимъ кострамъ; далѣе мы видимъ ее украшающею соборъ, а далѣе изображенъ св. Лаврентій, спасающій отъ дьявола погибающую душу Генриха, бросивъ на вѣсы его добрыхъ дѣлъ, священную чашу, пожертвованную имъ въ мерзебургскій соборъ. На красноватой крышкѣ саркофага представлены прекрасныя фигуры царственной четы въ лежачемъ положеніи, а ноги ихъ покоятся на львахъ, держащихъ гербъ. Въ противуположность всѣмъ стариннымъ изображеніямъ, Генрихъ представленъ здѣсь съ густой бородой, покрывающей ротъ и щеки. Отлично изображена Кунигунда; какъ поза ея, такъ и одежда вполнѣ соотвѣтствуютъ преданію о ея красотѣ, и вообще памятникъ этотъ можетъ назваться совершенствомъ изчезавшаго уже готическаго вкуса. Въ Бамбергѣ пока-

---

*) Генрихъ II умеръ въ 1024 году.

зывается еще черепъ Генриха, на которомъ ясно видны рубцы меча, полученные имъ въ славянскихъ войнахъ при Магдебургѣ. Въ соборѣ при Мерзебургѣ, возстановителемъ котораго былъ тотъ же Генрихъ II, сохранились тоже нѣкоторые памятники; такъ показывается, на примѣръ, та мантія, въ которой Кунигунда будто бы шла по кострамъ. Вообще преданіе много говоритъ объ этой четѣ и весьма не рѣдко упоминаетъ о клеветѣ, которую должна была перенести королева. Разсказываютъ, что будто бы особое небесное знаменіе принудило замолчать злые языки, а Кунигунда для окончательнаго доказательства своего цѣломудрія бросила свое кольцо въ колоколъ и оно прошло сквозь послѣдній. Говорятъ, что этотъ колоколъ сохранился по сіе время. Подробности изъ жизни благочестиваго императора совершенно изгладились изъ памяти народной. Разсказываютъ только, какъ, въ Страсбургѣ, онъ хотѣлъ отказаться отъ короны, а епископъ, по праву духовника, напомнилъ ему о послушаніи и просилъ принять бразды правленія. При гробницѣ, въ Бамбергѣ, изображенъ ангелъ съ чашей вѣсовъ, и императоръ приказалъ стрѣлку вѣсовъ наклонить нѣсколько въ сторону, желая этимъ доказать, что на землѣ нѣтъ ничего совершеннаго, и что онъ самъ плохой судья справедливости. Если стрѣлка эта приметъ настоящее положеніе, т. е. станетъ на средину, то тогда, какъ утверждаютъ его соотечественники, скоро наступитъ конецъ сего міра.

ПРИВИДѢНІЯ ИЛИ ОБМАНЫ ЧУВСТВЪ.

(Окончаніе.)

Страхъ былъ не рѣдко причиною обмановъ. Клерже, осужденный къ смерти ассизнымъ судомъ въ Перигё, какъ отравитель, выслушавъ смертный приговоръ, такъ испугался, что не узнавалъ никого въ лицо. Всякій казался ему палачомъ, готовымъ его казнить. Одинъ смотритель магазина, узнавъ, что многія вещи, ввѣренныя его смотрѣнію, пропали, предался глубокому отчаянію и вслѣдъ за тѣмъ подвергся разнымъ страшнымъ видѣніямъ. Ему казалось, что полиція пришла арестовать его, уже готовъ эшафотъ и палачъ расхаживаетъ по немъ, въ ожиданіи преступника. Напрасно доказывали ему, что все это мечта, и что вина вовсе не такъ велика, и что даже самая кража можетъ отыскаться: онъ ничего не хотѣлъ слушать и, чтобы избѣгнуть воображаемой смерти, кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Угрызенія совѣсти также часто причиняли обманы чувствъ. Тѣнь умерщвленнаго Нина преслѣдовала Семирамиду. Манури, пытавшій Урбана Грандье съ изысканною жестокостію, умеръ отъ ужаса, преслѣдуемый тѣнью своей жертвы. Карлъ IX, какъ скоро оставался одинъ, постоянно слышалъ вопли гугенотовъ Варѳоломеевской ночи.

Между многими примѣрами по этому предмету, можно привести, какъ особенно замѣчательный, о Джервисѣ Метчемѣ, убійцѣ барабанщика: Джервисъ Метчемъ былъ полковымъ казначеемъ и, благодаря общей молвѣ о его честности, исправности и хорошемъ поведеніи, успѣлъ присвоить себѣ довольно значительную сумму казенныхъ денегъ. Наконецъ, поступки его возбудили подозрѣніе и его потребовали въ полковой штабъ изъ ближняго города, куда онъ отправился за рекрутами. Чувствуя, что продѣлки его должны обнаружиться, онъ готовъ былъ бѣжать, но ему мѣшалъ молодой барабанщикъ, отправленный съ нимъ въ полкъ. Джервисъ рѣшился убить барабанщика и потомъ, переодѣвшись, бѣжалъ съ небольшою суммою денегъ, при немъ случившеюся. По дорогѣ въ Портсмутъ, въ Англіи, Джервисъ остановился на ночлегъ въ трактирѣ и просилъ трактирнаго слугу разбудить его пораньше. Слуга исполнилъ эту просьбу, но былъ нѣсколько удивленъ, услышавъ первыя слова внезапно разбуженнаго имъ путешественника, который сказалъ: «Ей Богу, не я убилъ его»! Прибывъ въ Портсмутъ, Джервисъ записался въ морскіе солдаты. Здѣсь, въ теченіе долголѣтней службы на морѣ, онъ вновь успѣлъ заслужить благоволеніе и похвалу своего начальства трезвостію и усердіемъ къ службѣ. По прошествіи многихъ лѣтъ, онъ возвратился въ Плимутъ, и тамъ, за старостію лѣтъ, вмѣстѣ въ многими другими, былъ уволенъ отъ службы. Онъ отправился съ однимъ изъ своихъ товарищей по дорогѣ съ Салисбури, какъ вдругъ, не доходя двухъ или трехъ миль до этого города, ихъ застала ужасная гроза. Страшная картина битвы стихій пробудила совѣсть убійцы Джервиса, и онъ выказалъ ужасъ, несвойственный человѣку, привыкшему къ бурямъ и опасностямъ военной жизни, особенно на морѣ. Онъ началъ заговариваться и даже утверждать, что каменья мостовой бѣгутъ за нимъ, и только за нимъ однимъ, а не за его товарищемъ. Наконецъ, онъ таинственно сказалъ своему спутнику: «видишь ли ты этого барабанщика»? «Какого барабанщика»? «Молодого мальчика, который уже давно постоянно слѣдитъ за нами, какъ тѣнь». Я никого не вижу, возразилъ товарищъ Джервиса, которымъ, впрочемъ, началъ также овладѣвать суевѣрный ужасъ. Джервисъ на это воскликнулъ»: какъ ты не видишь этого барабанщика въ окровавленныхъ брюкахъ»? «Нѣтъ, отвѣчалъ товарищъ. Тутъ Джервисъ не въ состояніи былъ идти далѣе и, среди рыданій, признался своему товарищу въ убійствѣ, совершенномъ за нѣсколько лѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ явился въ Салисбурійскій судъ и объявилъ о своемъ преступленіи. Его судили, приговорили къ смерти и казнили.

Когда долговременное и напряженное сосредоточіе мыслей на одномъ предметѣ слишкомъ сильно раздражаетъ мозгъ, то воспоминанія пріобрѣтаютъ иногда полную рѣзкость непосредственныхъ впечатлѣній. Мы мысленно видимъ и слышимъ столь же ясно, какъ будто бы видѣли и слышали глазами и ушами.

Не вдаваясь въ далекую старину, приводится здѣсь новѣйшій несомнѣнный примѣръ, засвидѣтельствованный докторомъ Броссеріо. Въ октябрѣ 1833 года, въ Піемонтѣ (въ Италіи) 28-ми лѣтняя женщина, протанцовавъ, въ теченіе трехъ сутокъ, съ весьма небольшими отдыхами и съ сильнымъ увлеченіемъ, утомилась до крайности. Отдохнувъ, она продолжала слышать бальную музыку чрезвычайно ясно и въ послѣдовательномъ порядкѣ танцевъ. Такой обманъ чувствъ, продолжаясь непримѣтно, разстроилъ всѣ жизненныя отправленія молодой женщины и она вскорѣ умерла отъ нервнаго истощенія, не переставая слышать бальную музыку.

Всѣмъ извѣстно, что знаменитый поэтъ Тассъ утверждалъ, что его посѣщаетъ духъ, научившій его многому. Манзо, во всей жизни Тасса, подробно разсказываетъ объ этомъ духѣ.

II. Физическія причины. Физическія причины обмановъ чувствъ могутъ быть раздѣлены на три категоріи. Къ первой относятся обманы чувствъ, обязанные своимъ происхожденіемъ особымъ физическимъ причинамъ, какъ то: наслѣдственности отъ родителей, вслѣдствіе вліянія пола, климата, временъ года и т. п.; ко второй категоріи принадлежатъ обманы чувствъ, происходящіе отъ сильнаго употребленія или злоупотребленія спиртныхъ напитковъ и наркотическихъ веществъ; къ третьей-происходящіе отъ нервныхъ, а также воспалительныхъ, острыхъ и хроническихъ болѣзней.

Лѣта имѣютъ тоже сильное вліяніе на галлюцинаціи. У дѣтей страхъ весьма часто бываетъ причиною обмановъ чувствъ. Угрозы наказанія, страшные разсказы дѣйствуютъ весьма вредно на дѣтскіе умы. Въ эпидемическомъ экстазѣ галлюцинаціи весьма обыкновенны у дѣтей. Мѣстность имѣетъ несомнѣнное вліяніе на формы обмановъ чувствъ. Въ деревняхъ, предметы ихъ и формы другіе, чѣмъ въ городахъ; у русскаго, француза, нѣмца, англичанина, итальянца они не могутъ быть одинаковы, потому что не одинаковы повѣрья и суевѣрія народовъ и степень ихъ образованности.

Вліяніе спиртныхъ напитковъ и наркотическихъ веществъ на обманы чувствъ было изслѣдовано самымъ разностороннимъ образомъ. Обманы чувствъ въ пьяномъ видѣ и даже въ бѣлой горячкѣ, болѣзни, происходящей отъ злоупотребленія спиртныхъ напитковъ, вообще довольно извѣстны, какъ напр. видѣніе чертей, скачущихъ и бѣснующихся вокругъ несчастной жертвы пьянства. Черти и всѣ нечистыя силы ада преслѣдуютъ его, бѣгутъ за нимъ и онъ находитъ единственнымъ средствомъ для своего спасенія только святыню, которая одна можетъ надежно противустоять нечистой силѣ, это-церковь. Затѣмъ въ ряду наркотическихъ веществъ, производящихъ галлюцинаціи и обманы чувствъ, первыя мѣста, безспорно, принадлежатъ опіуму и хашишу. Вліяніе опіума очень хорошо изображено въ небольшомъ англійскомъ сочиненіи, подъ названіемъ: «Исповѣдь англичанина, принимавшаго опіумъ».

Вотъ, что говоритъ, между прочимъ, этотъ англичанинъ, весьма долгое время принимавшій опіумъ: «впервые я обратилъ вниманіе на состояніе моихъ чувствъ, когда по ночамъ начали проходить передо мною длинныя, печально торжественныя процессіи. Невидимыя лица стали разсказывать мнѣ нескончаемыя повѣсти, наполненныя трагическими происшествіями. Въ то же время случился совершенный переворотъ къ моихъ снахъ: внезапно открывалась и освѣщалась въ моемъ мозгу обширная сцена, на которой разыгрывались пьесы съ нечеловѣческимъ великолѣпіемъ. Упомяну о слѣдующихъ фактахъ, особенно замѣчательныхъ. Въ то время, какъ увеличивалась творческая сила, въ моихъ глазахъ устанавливалась нѣкотораго рода симпатія между состояніями сна и бдѣнія; мнѣ стоило только вызвать какой либо предметъ воображеніемъ, и онъ тотчасъ воплощался, даже въ темнотѣ, съ полною отчетливостію формы и красокъ и съ такимъ характеромъ дѣйствительности, что мнѣ становилось страшно и сердце мое судорожно сжималось. Это явленіе, подобно многимъ другимъ того же рода, сопровождалось особеннымъ чувствомъ безпокойства и невыразимо глубокою меланхоліею. Каждую ночь мнѣ казалось, что я, въ буквальномъ смыслѣ, опускаюсь въ бездонныя, подземныя пропасти, откуда выбраться назадъ, на поверхность земли, нѣтъ никакой надежды. Ощущеніе это не изчезало даже послѣ пробужденія. Впослѣдствіи, чрезвычайно расширились для меня понятія о пространствѣ и времени. Горы, холмы и даже отдѣльныя зданія увеличивались для меня въ столь обширныхъ размѣрахъ, что ихъ не возможно было обнять взглядомъ, а равнины простирались въ безконечную даль. Но все это было еще ничтожно передъ неизмѣримостью протяженія времени:

иногда казалось мнѣ, что я прожилъ цѣлое столѣтіе въ теченіе одной ночи; разъ, даже, одинъ сонъ продолжался нѣсколько тысячъ лѣтъ и содержаніе его превосходило всѣ предѣлы человѣческихъ воспоминаній. Самыя мелочныя происшествія дѣтства, забытыя сцены первой юности, нерѣдко воскресали въ моихъ снахъ; но на другой день я не въ состояніи былъ запомнить всѣхъ подробностей. Наяву я ни какъ немогъ припомнить того, что такъ отчетливо являлось мнѣ во снѣ. . . Въ послѣднее время, архитектура сдѣлалась главнымъ предметомъ моихъ сновъ. Я видѣлъ города, дворцы, зданія, невообразимыя наяву. За чудесами зодчества слѣдовали безконечныя пространства озеръ, смѣнявшіяся безпредѣльными водными равнинами морей и океановъ. Но всего страшнѣе были сны послѣднихъ дней моей болѣзни, происшедшей отъ употребленія опіума. Безконечное море вздымалось волнами, усѣянными безчисленнымъ множествомъ человѣческихъ головъ, съ лицами, обращенными къ небу; эти головы поднимались милліонами, съ выраженіемъ ужаса, отчаянія, печали, злобы и тому подобныхъ ощущеній. Воображеніе мое не знало границъ и душа моя разливалась въ волнахъ, наполнявшихъ все пространство. Въ молодости, мнѣ случилось однажды видѣть трупъ, разсѣкаемый на анотомическомъ столѣ. Воспоминаніе о немъ было поводомъ къ страшнымъ снамъ. Ночью чудилось мнѣ, что я просыпаюсь и ощупываю трупъ, лежащій подлѣ меня. Я не пугался и не удивлялся, бралъ его на руки и, вынеся въ другую комнату, запиралъ дверь на ключъ, разсуждая, что трупъ не въ состояніи будетъ воротиться въ мою спальню черезъ замкнутую дверь. За тѣмъ я засыпалъ, но опять вскорѣ просыпался отъ стука отворяемой двери. Ощущеніе, что могутъ отворить замкнутую дверь, ключъ отъ которой находился у меня подъ подушкой, было для меня невыносимо. Черезъ отворенную дверь входилъ ко мнѣ трупъ. Походка его была невыразима: казалось онъ былъ безъ костей, но сохранилъ мускулы; члены его безпрерывно сгибались и онъ падалъ на каждомъ шагу. Однакожъ трупъ доходилъ до меня и, не говоря ни слова, ложился подлѣ меня или даже и на меня: тогда ощущеніе дѣлалось невыносимымъ, ибо, сверхъ того, что онъ давилъ меня, какъ тяжелое бремя, всѣ его члены издавали самый отвратительный трупный запахъ. Иногда трупъ становился за моимъ стуломъ и глядѣлъ въ книгу, которую я читалъ. Я чувствовалъ запахъ его тлетворнаго дыханія и обмиралъ отъ ужаса и отвращенія, не смѣя ни обернуться, ни даже встать съ мѣста. Холодный потъ обливалъ меня. Вдругъ отворялась дверь и я видѣлъ въ зеркалѣ какъ за мною проходила страшная процессія скелетовъ, державшихъ въ одной рукѣ безобразныя головы, а въ другой длинныя свѣчи, горѣвшія трепетнымъ блѣднымъ пламенемъ, цвѣта частью краснаго, частью голубоватаго и желтаго. Процессія обходила мою комнату, которая изъ весьма теплой становилась ледяно-холодною. При входѣ скелетовъ, огонь въ каминѣ потухалъ; но скелеты подходили къ нему и, будто грѣя свои костяные пальцы, обращались ко мнѣ, говоря: холодно!....» Это разсказъ человѣка образованнаго, наблюдательнаго и вполнѣ добросовѣстнаго, такъ что не возможно сомнѣваться въ его истинѣ. Какъ рѣзко выступаютъ здѣсь наружу обманы чувствъ, порожденные наркотическимъ веществомъ, опіумомъ! Англичанинъ принималъ ежедневно опіума около драхмы (одну чайную ложку), а иногда онъ доводилъ порцію пріема до $2\frac{1}{2}$ драхмъ, или $2\frac{1}{2}$ чайныхъ ложекъ.

Число людей постоянно принимающихъ опіумъ довольно велико; въ особенности много на востокѣ такъ называемыхъ теріаки. Страшныя страданія и даже неизбѣжность смерти не могутъ отвлечь ихъ отъ этого ужаснаго яда, коль скоро привычка къ нему уже сдѣлана.

Въ описаніи своего путешествія докторъ Пуквиль рисуетъ ужасную картину дѣйствія опіума на лицъ, ежедневно принимающихъ этотъ ядъ. Онъ, между прочимъ, приводитъ любопытный разсказъ англійскаго посланника при дворѣ одного изъ индійскихъ раджей. Когда этотъ посланникъ явился на пріемную аудіенцію, то его провели, черезъ множество залъ богато убранныхъ и наполненыхъ пышно одѣтыми чиновниками, въ небольшую комнату, роскошь которой превосходила все имъ доселѣ видѣнное. Въ этой комнатѣ посланника оставили одного. Спустя нѣсколько минутъ, вошли два чиновника важной наружности и вслѣдъ за ними показались рабы съ носилками, покрытыми дорогими индійскими шалями и шелковыми тканями. На этихъ носилкахъ покоился человѣкъ, котораго можно было почесть за трупъ, если бы голова не качалась со стороны въ сторону, при каждомъ движеніи носилокъ. Чиновники, шедшіе впереди, несли на золотыхъ блюдечкахъ чашку и сткляночку, наполненную темною жидкостью. Видя это странное, полупогребальное шествіе, посланникъ хотѣлъ было удалиться, но чиновники удержали его. Вслѣдъ за тѣмъ они подняли голову человѣка, лежавшаго на носилкахъ съ открытымъ ртомъ и высунувшимся языкомъ и, вливъ ему въ горло небольшое количество вышесказанной темной жидкости, закрыли челюсти и тихонько потирали горло, чтобъ жидкость удобнѣе была проглочена. Такъ повторилось пять или шесть разъ сряду; послѣ чего безчувственный дотолѣ человѣческій образъ открылъ глаза, и самопроизвольно открывалъ и закрывалъ ротъ, проглотивъ еще значительное количество жидкости, и, менѣе чѣмъ черезъ часъ, вполнѣ живое существо сидѣло на носилкахъ. Это существо обратилось къ посланнику на персидскомъ языкѣ, съ вопросомъ о цѣли его посѣщенія. Два часа спустя, эта странная особа была вполнѣ дѣятельна и разсуждала съ большою проницательностью и толкомъ о самыхъ затруднительныхъ политическихъ дѣлахъ. По окончаніи аудіенціи, англійскій посланникъ имѣлъ смѣлость спросить у раджи *) объясненія необыкновенной сцены, которой

---

*) Принесенный на носилкахъ былъ самъ раджа.

онъ былъ свидѣтелемъ. Раджа ему отвѣчалъ: «Не удивляйтесь. Я съ давнихъ лѣтъ привыкъ употреблять опіумъ, и эта привычка постепенно довела меня до печальнаго состоянія, въ которомъ вы меня теперь видѣли. Болѣе половины сутокъ провожу я въ полубезчувственномъ состояніи, безъ слова и произвольнаго движенія, но сохраняя самосознаніе: во все это время я наслаждаюсь пріятными видѣніями. Но я бы никогда не вышелъ произвольно изъ этого положенія и заснулъ бы на вѣки, если бы не имѣлъ вѣрныхъ слугъ, которые строго наблюдаютъ за мною. Коль скоро, по состоянію моего пульса, они замѣтятъ, что сердце мое начинаетъ биться слишкомъ тихо и дыханіе замедляется, они оживляютъ меня новыми пріемами опіума, чему вы сами были свидѣтелемъ. Въ теченіе четырехъ часовъ нашего свиданія я проглотилъ нѣсколько унцій опійнаго раствора и скоро опять погружусь въ мою обыкновенную полубезчувственность.

Не рѣдко случается, что опіумъ рождаетъ галлюцинаціи или обманы чувствъ, будучи принимаемъ не въ теченіе многихъ лѣтъ, а недолгое время, съ медицинскою цѣлью, или даже единожды, нарочно или случайнымъ образомъ.

Едва ли не замѣчательнѣе опіума знаменитый хашишъ, такъ недавно сдѣлавшійся извѣстнымъ въ Европѣ. Хашишъ собственно, или, лучше сказать, основаіе составовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ хашиша, есть смола, выпотѣвающая самопроизвольно изъ головокъ индійской конопли. Индійская конопля нисколько не разнится ботанически отъ обыкновенной конопли и составляетъ сь нею одинъ видъ. Образованіе смолы въ индійской коноплѣ зависитъ, кажется, исключительно отъ вліянія жгучаго солнца Индіи, Персіи, Аравіи и Египта. Должно замѣтить, что и тамъ, однакожъ, не вездѣ собираютъ прямо смолу съ верхушекъ конопли, по малому количеству первой, а подвергаютъ верхушки особаго рода обработкѣ, преимущественно перегонкѣ, для извлеченія всего количества скрывающейся въ верхушкѣ смолы. Чѣмъ жарче климатъ, тѣмъ дѣйствительнѣе смола. Въ Россіи, въ Оренбургской губерніи добываютъ также хашишную смолу изъ конопли, но эта смола несравненно менѣе дѣйствительна, чѣмъ индійскій или египетскій хашишъ. Даже изъ конопли, произрастающей кое-гдѣ въ огородахъ и въ окрестностяхъ Петербурга, удавалось добыть экстрактъ, обладающій въ нѣкоторой степени наркотическими свойствами хашиша.

Нѣкоторые писатели, и въ томъ числѣ Лонгле, Мишо и де-Саси увѣряютъ, что хашишъ игралъ значительную роль въ средніе вѣка, и что горный старикъ и попъ Іоаннъ, о которыхъ дошло до насъ столько странныхъ разсказовъ, погружали, помощью хашиша, своихъ клевретовъ въ міръ фантастическихъ наслажденій и восторговъ.

Галлюцинирующее дѣйствіе хашиша теперь несомнѣнно доказано многочисленными опытами, произведенными не только на востокѣ и западѣ, въ Греціи, Франціи, Англіи, Германіи, но даже и у насъ въ Россіи. Русскій ученый, Хотинскій впервые вывезъ индійскій хашишъ въ Петербургъ, и зимою 1848—1849 гг. были произведены надъ этимъ составомъ многочисленные опыты, въ присутствіи множества врачей, ученыхъ и любителей.

Докторъ Бріерра-де-Буамонъ разсказываетъ о чрезвычайно любопытномъ опытѣ съ хашишемъ во Франціи:

Въ апрѣлѣ 1840 года, А. де Г. пригласилъ къ себѣ однажды доктора Буамона на хашишный опытъ. Кромѣ доктора, присутствовали при этомъ еще до 30-ти особъ писателей, ученыхъ, артистовъ, врачей, въ числѣ которыхъ должно упомянуть Эскироля, Феррюса, Коттере, Бюсси и др. Общество было такъ составлено, что въ немъ находилось все, что нужно было для основательнаго наблюденія, и существовала несомнѣнная увѣренность въ добросовѣстности опыта. Въ 11-ть часовъ, три лица приняли растворъ хашиша, именно: знаменитый романистъ Алфонсъ Карръ, человѣкъ весьма крѣпкаго сложенія; адвокатъ Д....., замѣчательный своимъ талантомъ и умомъ, и живописецъ и музыкантъ Б.... Прошло два часа послѣ пріема хашиша, не было замѣтно никакого дѣйствія: тогда дали всѣмъ тремъ по новому пріему. Спустя полчаса, Карръ не ощущалъ ничего особеннаго, кромѣ слабаго сжатія въ головѣ и животѣ; но Б.... чувствовалъ сухость въ горлѣ и подергиванья въ ногахъ; пульсъ его бился 96 разъ въ минуту и лицо налилось кровью. Вскорѣ Б.... закрылъ глаза и идеи его начали развиваться съ удивительною быстротою. Ему даже показалось однажды, что онъ раздвоился и состоялъ изъ двухъ отдѣльныхъ существъ, что, впрочемъ, неоднократно бывало замѣчено и у другихъ; онъ, одновременно, слушалъ музыку и разговоры отдѣльно одно отъ другого; но это явленіе продолжалось недолгое время. Музыка, казалось, не производила на принявшихъ хашишъ никакого особаго дѣйствія, хотя игралъ музыкантъ съ замѣчательнымъ талантомъ. Зрачки Б.... были разширены и онъ, на вопросы присутствующихъ, отвѣчалъ, что испытываетъ страстныя ощущенія. Онъ былъ крайне веселъ, но говорилъ съ чрезвычайною неохотою; всѣ лица казались ему смѣшными и онъ старался уединиться въ темномъ мѣстѣ. Сперва Б.... прохаживался по комнатѣ, хохоталъ и вообще велъ себя при томъ, какъ человѣкъ порядочно выпившій; но вдругъ онъ бросился на диванъ и убѣдительно просилъ, чтобъ его оставили въ покоѣ и дали ему насладиться на свободѣ; члены его двигались спазматически: онъ вздыхалъ, стоналъ, плакалъ, смѣялся; лицо его было красно, а пульсъ бился 120 разъ въ минуту. Присутствующіе нѣсколько смутились, но Б.... увѣрялъ, что онъ счастливъ и испытываетъ чрезвычайное удовольствіе; онъ благословлялъ хашишъ и тѣхъ, которые дали ему этотъ небесный составъ. Наслажденій своихъ онъ не въ состояніи выразить словами. Вліяніе чувствительнаго отъ природы темперамента вполнѣ выказалось на Б....., но идеи его быстро приходили въ настроеніе съ пріятными или смѣшными предметами, къ которымъ ихъ обращали: онъ явно испытывалъ руководствующее вліяніе лицъ, съ нимъ говорившихъ. Особенно необыкновенно развился слухъ, Б..... ясно началъ слышать, что говорили далеко отъ него шопотомъ. Среди своей экзальтаціи Б..... сохранилъ ясное понятіе о вещахъ и лицахъ, узнавалъ всѣхъ присутствующихъ и благоразумно отвѣчалъ на предлагаемые вопросы, хотя затруднялся въ выраженіяхъ и отвѣчалъ неохотно, стараясь удаляться отъ людей, чтобъ на свободѣ насладиться своими восторгами. Въ половинѣ 5-го часа, восторженное состояніе Б..... все еще не прекращалось, но онъ потерялъ ощущеніе собственнаго тѣла: духъ его свободно парилъ въ пространствѣ среди невыразимыхъ наслажденій. Адвокатъ Д..... принялъ хашишъ съ увѣренностью, что онъ на него не подѣйствуетъ, и съ твердою волею противодѣйствовать его вліянію, если таковое начнетъ оказываться. Дѣйствительно, въ теченіе 2½ часовъ, ничего не произошло. Адвокатъ былъ человѣкъ серьезный, рѣдко смѣявшійся и занимавшійся метафизическими предметами. Въ 2 часа пульсъ и біеніе сердца успокоились, и Д....., дотолѣ весьма серьезно разговаривавшій со многими изъ собесѣдниковъ, вдругъ закричалъ, что онъ сошелъ съ-ума, началъ пѣть и, схвативъ карандашъ, пытался передавать свои ощущенія. Онъ писалъ: «это странно! Мои ощущенія сильны. Я рѣшился принять восхитительный напитокъ въ увѣренности безбоязненно быть полезнымъ. Вотъ! они смѣются надо мною. Я не хочу писать болѣе». За тѣмъ Д..... бросилъ карандашъ и бумагу. Онъ смѣялся сардонически, зрачки его расширились; пульсъ бился 120 разъ въ минуту, черты лица сдѣлались очень удобоподвижны, лицо покраснѣло, а глаза одушевились. Онъ казался очень довольнымъ, веселымъ, смѣялся, пѣлъ, манилъ руками и говорилъ очень быстро. Идеи его быстро смѣнялись одна другою, но шутки его, остроты, каламбуры постоянно относились къ предметамъ серьезнымъ и обращались въ кругѣ обыкновенныхъ его занятій. Слухъ его и даже зрѣніе сдѣлались чрезвычайно тонки и это явленіе оказалось у него общимъ не только съ Б....., но даже и съ Альфонсомъ Карромъ. Онъ смѣшивалъ всѣ понятія о времени и пространствѣ, но узнавалъ въ лицо всѣхъ присутствовавшихъ и правильно отвѣчалъ на ихъ вопросы. Идеи толпились въ его головѣ, но онъ затруднялся въ пріисканіи выраженій, говоря: «отнимите у меня одно ухо и одинъ глазъ, а дайте мнѣ лишній языкъ». Но и у Д..... форма экстаза вскорѣ измѣнилась: онъ усѣлся въ уголъ, закрылъ глаза съ вдохновеннымъ видомъ и сталъ говорить шопотомъ, самъ съ собою, о наукахъ, читалъ стихи и т. п. На лицѣ его выражалась радость. За тѣмъ стихи замѣнились разсказомъ о чужихъ краяхъ и о путешествіяхъ. Д..... подробно говорилъ о томъ, что онъ видѣлъ, и что онъ теперь видитъ въ далекихъ странахъ, помощью второго зрѣнія; но въ разсказахъ своихъ онъ описываетъ только мѣстности, ему прежде извѣстныя. Онъ самъ признается, что идеи его только живѣе, но что онъ не пріобрѣлъ никакихъ новыхъ свѣдѣній. Д....., говорившій нѣкоторое время съ извѣстною послѣдовательностью предметовъ и идей, вдругъ перешелъ въ состояніе общаго сумасбродства: онъ началъ пѣть, смѣяться, болтать, кричать и увѣрять, что чрезвычайно счастливъ и безпрестанно просилъ пить, ощущая сильную жажду. Въ этомъ состояніи Д..... былъ ещъ въ 5 часовъ вечера, когда докторъ Буамонъ прекратилъ свои наблюденія. По общему отзыву принимавшихъ хашишъ, восторженное состояніе продолжается двое или даже трое сутокъ, но въ несравненно слабѣйшей степени».

Прочитавъ этотъ разсказъ, всякій согласится, что обманы чувствъ представляются на каждомъ шагу, и подъ вліяніемъ хашиша, точно какъ и подъ вліяніемъ опіума.

Чрезвычайно интересенъ разсказъ Теофиля Готье о дѣйствіи хашиша, помѣщенный имъ въ 1843 году въ газетѣ Presse. Онъ самъ принималъ хашишъ; послѣ пріема, ему показалось, что все тѣло его разрѣшается паромъ и становится прозрачнымъ, а проглоченный имъ хашишъ казался ему изумрудомъ, лежащимъ посреди груди и извергающимъ милліоны искръ. Рѣсницы удлинялись непомѣрно и навивались золотыми нитями на маленькія катушки изъ слоновой кости, вертѣвшіяся съ невообразимою быстротою. Окружающія лица принимали странныя формы полулюдей и полурастеній или фантастическихъ животныхъ и корчили удивительныя гримасы. Вліяніе хашиша было съ перемежками, въ нѣсколько пріемовъ. Послѣ получасового спокойствія, во время котораго всѣ чувства Готье пришли въ нормальное положеніе, наступилъ новый кризисъ, еще болѣе странный и необыкновенный. Въ смутно освѣщенномъ воздухѣ трепетали крыльями милліоны бабочекъ, порхая по самымъ удивительнымъ цвѣтамъ. Слухъ развился до невѣроятной степени, такъ что, казалось, слышались звуки отъ красокъ и можно было различать звуки зеленые, синіе, желтые, красные..... Слово, сказанное шопотомъ, стукъ отъ упавшаго стула или разбитаго стакана раздавались, какъ грохотъ грома или артиллерійскихъ залповъ; даже собственный голосъ, произносившій слова шопотомъ, казался столь громкимъ, что угрожалъ разрушеніемъ стѣнъ. Готье плавалъ въ океанѣ невыразимаго блаженства, отрѣшившись отъ всѣхъ земныхъ помышленій, и это блаженное состояніе, казалось, продолжалось не менѣе трехъ сотъ лѣтъ, хотя кризисъ длился всего четверть часа.

Должно повторить, что вліяніе хашиша бываетъ не безпрерывное, а большею частію приступами, и видѣнія бываютъ чрезвычайно разнообразны; при чемъ, почти постоянно, самопознаніе остается не прикосновеннымъ.

Дурманъ (datura stramonium), бѣлена (hyosciamus), красавица (atrope belladona) также погружаютъ человѣка въ состояніе наркотизаціи, при которомъ почти постоянно проявляются обманы чувствъ Эти яды, вмѣстѣ съ опіумомъ и solanum somniferum, составляли главнѣйшія основанія мазей, которыми натирались колдуны и вѣдьмы, отправляясь на шабашъ.

Въ древности, приготовлявшіеся къ языческимъ мистеріямъ, или приходившіе къ прорицалищамъ оракуловъ, для испрошенія себѣ пророческихъ словъ, словъ судьбы, подвергались спера болѣе или менѣе продолжительному воздержанію отъ пищи и за тѣмъ ѣли особо приготовленныя кушанья и пили таинственные напитки, какъ то: воду Леты, воду Мнемозины, въ Трофоніевомъ гротѣ, или Кикейонъ въ Элевзинскихъ таинствахъ. Не многое извѣстно, какъ объ этихъ составахъ, такъ и о тѣхъ, которые употреблялись вообще при таинственныхъ обрядахъ древнихъ язычниковъ. Плутархъ сохранилъ описаніе проведшаго въ гротѣ двѣ ночи и одинъ день. Изъ описанія этого видно, что все происходившее тамъ скорѣе походитъ на сонъ человѣка, находящагося подъ вліяніемъ наркотичекаго средства, чѣмъ на дѣйствительность. Тимархъ, вопрошатель Трофоніева прорицалища, вкусивъ таинственный напитокъ. чувствовалъ сильную головную боль, передъ самымъ появленіемъ видѣній, то есть въ то время, когда напитокъ сталъ дѣйствовать. Та же головная боль возвратилась по окончаніи видѣній, когда онъ проснулся отъ наркотическаго спа. По всей вѣроятности, напитокъ этотъ былъ очень вреденъ, потому что Тимархъ умеръ три мѣсяца спустя, послѣ посѣщенія Трофоніевой пещеры.

Варронъ, въ цитатѣ Св. Августина, разсказываетъ, что италіянскія колдуньи превращали довѣрчивыхъ путешественниковъ въ животныхъ. давая имъ ѣсть отравленный сыръ. Лагуна, въ своихъ комментаріяхъ на Діоскорита, упоминаетъ о видѣ соланума, корень котораго, принятый въ винѣ, въ количествѣ одной драхмы, рождаетъ самыя восхитительныя видѣнія. Плиній говоритъ: «Покамантъ или оаласегле ростетъ на берегахъ Инда, гелатофилисъ близъ Бактры, Напитки, приготовляемые изъ этихъ растеній, повергаютъ человѣка въ бредъ и причиняютъ ему, одно—дивныя видѣнія, а другое—безпрерывный смѣхъ.

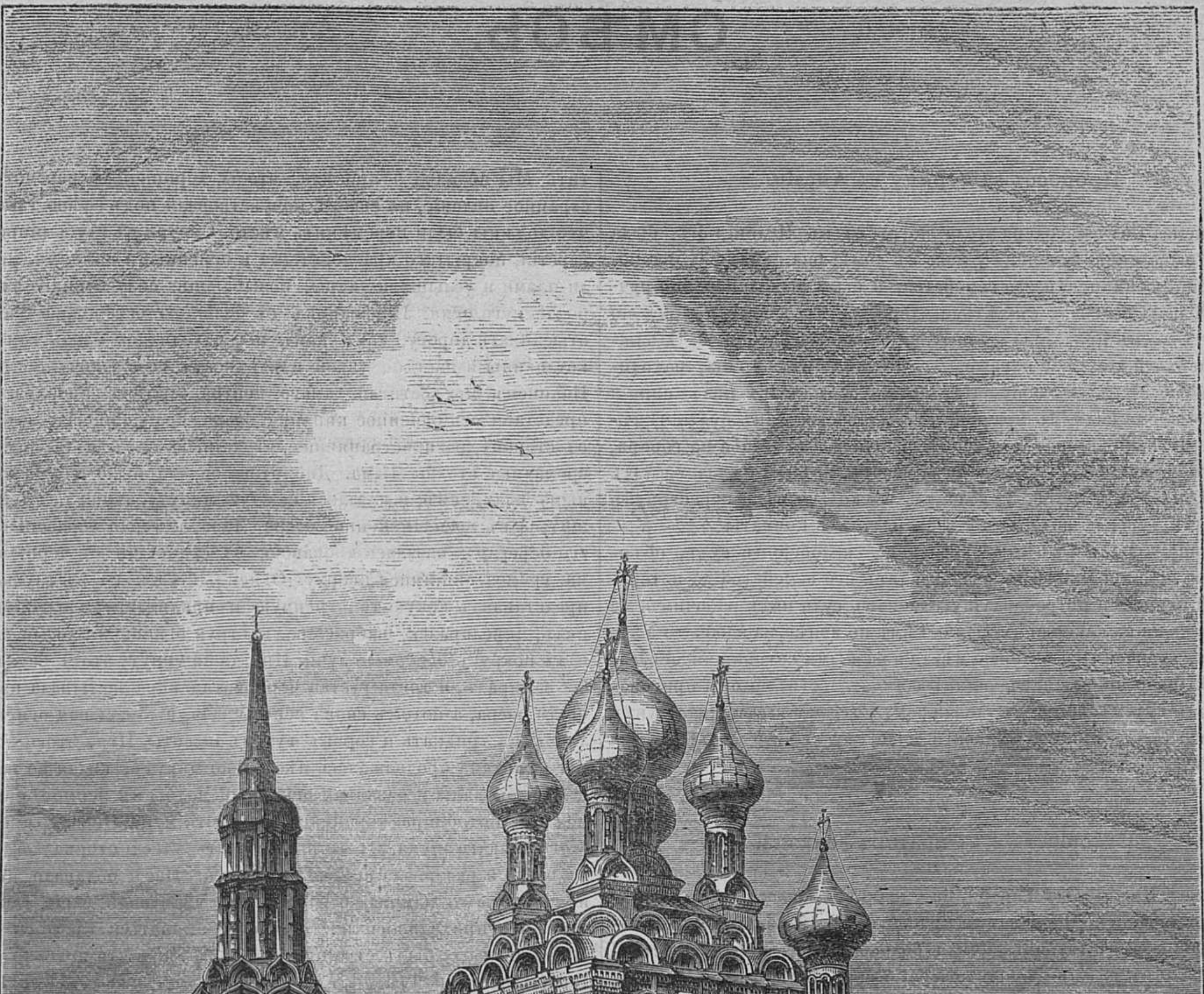
СКЕЛЕТЪ ВЪ ЦѢПЯХЪ.

При постройкѣ новаго храма Спаса Преображенія Христова, на Петербургской сторонѣ, въ Колтовской, встрѣтилось одно важное, не разъясненное обстоятельство.

Когда стали рыть рвы для фундамента этой церкви, то, со множествомъ другихъ костей, вырыли изъ земли скелетъ, съ длинными, хорошо сохранившимися волосами, а на ногахъ скелета были цѣпи. Чей же этотъ скелетъ? Вотъ вопросъ!

Составитель этой статьи, основываясь на историко-статистическомъ описаніи Колтовской церкви, разсказываетъ, что, при помянутой Колтовской церкви, по преданію, погребенъ нѣкто іеросхимонахъ Іоаннъ, основатель и первоначальникъ Саровской пустыни. Въ бытность Іоанна (во иночествѣ Исаакія) въ 1730 году настоятелемъ основанной имъ обители, явился туда какой-то придворный служитель изъ Петербурга и поступилъ въ послушники. Въ числѣ имѣвшихся у него бумагъ, былъ документъ о престолонаслѣдіи Елизаветы Петровны, дочери Петра Великаго. Объ этомъ было донесено Бирону и вскорѣ въ монастырь явились лейбъ-фискалы, которые схватили помянутаго послушника съ нѣкоторыми другими лицами и привезли ихъ въ Петербургъ. Вмѣстѣ съ ними былъ привезенъ и первонастоятель іеросхимонахъ Іоаннъ. По преданію, сохранившемуся донынѣ въ Саровской пустыни, этотъ 84-лѣтній старецъ окончилъ земную свою жизнь въ тайной канцеляріи 4 іюня 1737 года и погребенъ гдѣ то возлѣ Колтовской церкви Спасо-Преображенія. Лѣтописцы Саровской пустыни описали жизнь этого мученика, и Саровская пустынь свято чтитъ его память; она содѣйствовала своими приношеніями основанію каменной церкви при гробѣ своего основателя.

* * *



Видъ церкви въ Останкинѣ.

СМѢСЬ.

Процессъ за курицу въ Англіи.

У Джемса Соффа, содержателя погребка въ Ислингтонѣ, была курица, выведенная изъ яйца у него въ домѣ; она сдѣлалась, въ послѣдствіи, любимицею всего семейства, и была необыкновенно ручная: ѣла, пила и играла съ дѣтьми, держала въ клювѣ трубку, по приказу хозяевъ прилегала къ полу и притворялась спящею. Однажды въ верхней комнатѣ погребка, гдѣ сидѣла эта курица, находились рабочіе Муръ и Уэббъ. Изъ нихъ Уэббъ долго пилъ вино и пиво, все время сидя въ мрачной задумчивости, какъ будто чѣмъ-то раздосадованный; наконецъ онъ вскочилъ, ни слова не говоря, схватилъ попавшуюся ему курицу за хвостъ, крѣпко сжалъ ее подъ мышкой, потомъ взялъ ее за голову и, нѣсколько разъ перевернувъ въ воздухѣ, бросилъ подъ лавку и вышелъ изъ комнаты

Хозяинъ курицы Соффъ обратился съ жалобою въ судъ, объявивъ, что никакія деньги не вознаградятъ его семейство за потерю любимой птицы, и потребовалъ уголовнаго суда надъ рабочимъ, не соглашаясь ни на какое примиреніе. Тѣмъ не менѣе, за рабочаго Уэбба, тяжко огорченнаго потерею мѣста и разными семейными невзгодами, говорило много смягчающихъ обстоятельствъ, и онъ приговоренъ былъ судомъ лишь къ денежному штрафу въ одинъ фунтъ стерлинговъ, что, при его бѣдности было, ему весьма тяжелымъ испытаніемъ.

Путешествіе въ кратеръ волкана.

Волканъ Килянха въ Гавайи, на Сандвичевыхъ островахъ, представляетъ огромную черноватую пропасть въ 12 миль въ окружности и 1,000 футовъ глубины. Самая большая часть кратера составляетъ нѣчто въ родѣ каменнаго озера, изъ слоевъ старой лавы съ безчисленными расщелинами, откуда вырываются облака дыма, а въ центрѣ поднимается возвышенность въ полторы мили окружностью и около 200 футовъ высоты, извергающая безпрерывные клубы дыма. «Times» приводитъ разсказъ о недавнемъ путешествіи внутрь этого кратера. Дорога или, лучше сказать, тропинка, говорятъ разсказщики, привела насъ къ крутому спуску, поросшему папоротникомъ, земляникой и разными кустарниками. Вся эта растительность покрывала окраины глубокихъ овраговъ и пропастей, окаймленныхъ утесами изъ лавы; упавшей съ вершинъ кратера. Далѣе мы спустились какъ бы по крутой лѣстницѣ изъ нагроможденныхъ камней, которая тянулась до самаго моря черноватой лавы. Тутъ мы остановились, прислушиваясь къ эху, отдававшемуся въ верхнихъ ущельяхъ, въ то время, какъ мы ударяли палками по утесамъ. Когда же мы стали стучать по землѣ, то звукъ показался намъ такъ рѣзкимъ, что хотѣли-было удалиться на почву болѣе твердую; но проводникъ замѣтилъ, что намъ во всякомъ случаѣ придется часа три или четыре идти по тонкой корѣ надъ огнемъ и лавой, въ чемъ мы вскорѣ и убѣдились. Подвигаясь впередъ, мы встрѣтили расщелины изъ бѣлаго и желтоватаго камня, до которыхъ невозможно было дотронуться. Камни были накалены докрасна, и изъ нихъ вырывались клубы дыма, облака воспламенѣлаго воздуха и сѣрнистаго газа. Въ эту минуту вулканическая почва представлялась въ самыхъ фантастическихъ формахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ густые слои свѣжей лавы смѣшаны были со старыми слоями; она проникала во всѣ трещины и овраги, опускалась съ гребня утесовъ въ видѣ смоляныхъ водопадовъ и висѣла окаменѣлыми фестонами и сталактитами вдоль ущелій, которыя образовались во время землетрясенія 1868 года. Самая свѣжая лава имѣетъ на поверхности металлическій отливъ, старая же кажется такимъ чернымъ или темносѣрымъ цвѣтомъ, какого нигдѣ, кромѣ этихъ мѣстъ, нельзя встрѣтить. Мы невадолго присѣли, чтобы хорошенько разсмотрѣть это странное явленіе, но вскорѣ почувствовали подъ собою такой жаръ, что должны были перемѣнить мѣсто. Смотря въ глубь широкаго отверстія, покрытаго красноватыми и огненными камнями, мы увидѣли пламя и услышали удары, позывающіе силу буйнаго клокотанія подземнаго огня. Проводникъ съ большою осторожностью началъ отыскивать дорогу, такъ какъ мы находились близь самаго края котловины и шли по узкой поверхности ея клокочущей пропасти. Наконецъ мы достигли самаго центра кратера. Взорамъ нашимъ представилось огненное кипящее озеро, колышащееся изъ стороны въ сторону, распространявшее страшный жаръ и выбрасывавшее громадные столбы дыма. Дно этого оврага было покрыто сплошнымъ пламенемъ, и казалось каждую минуту, что скалы должны рушиться въ воспламененное озеро. Лава, которая образовывалась по его берегамъ, казалась кровавою, въ сравненіи съ черными скалами, громоздившимися вверху. Огненный каскадъ въ глубинѣ озера представлялъ какую-то странную и прихотливую игру: онъ вскипалъ, переливался, выбрасывалъ струи огненной лавы и разбрасывалъ вокругъ огненные лучи. Иногда на минуту этотъ каскадъ какъ бы замиралъ, и тогда густая черноватая кора застывала на поверхности озера, а потомъ снова вспыхивала, выбрасывая огненныя колонны на тридцать и сорокъ футовъ высоты. Игра этого колоссальнаго фонтана продолжалась нѣсколько минутъ, кидая во всѣ стороны глыбы лавы и разливая огненныя волны съ неимовѣрнымъ шумомъ на подобіе разъяреннаго огненнаго моря. Невозможно описать этого адскаго шума. Въ то время часть утеса оторвалась, рухнула въ озеро и разорвала его на двѣ части. Насъ обдавало по временамъ густымъ дымомъ, и мѣсто, гдѣ мы стояли, было такъ раскалено, что приходилось постоянно переминаться съ ноги на ногу. Жаръ повсюду былъ страшно сильный, такъ что невозможно было держаться за края расщелинъ болѣе нѣсколькихъ секундъ. Подъ нами, между тѣмъ, сцена безпрестанно мѣнялась: иногда огненная волна катилась подъ утесъ и разбивала о скалы свою красноватую кору; иногда она обратно откатывалась въ озеро, превращаясь въ жидкую массу, клокоча кипящимъ каскадомъ или выбрасывая вверхъ густые огненные лучи. Озеро постоянно видоизмѣняется: во время нашего посѣщенія оно имѣло въ объемѣ приблизительно около квадратнаго полульё, поверхность же его находилась во ста двадцати футахъ ниже вершины утеса. Скалы безпрестанно падаютъ на дно кратера, и посѣтителямъ, которые слишкомъ близко подходятъ къ окраинѣ, грозитъ постоянная опасность. Незадолго предъ нашимъ посѣщеніемъ нѣсколько любопытныхъ путешественниковъ едва не были убиты оторвавшимися скалами, которыя съ ужасною силой низвергнулись въ пропасть. Мы оставались почти три часа передъ горящимъ озеромъ, изучая огненныя явленія и, наконецъ, набравъ разныхъ обломковъ, не безъ труда спустились съ волкана.

Открытіе трупа въ Помпеѣ.

Въ журналѣ «Италія», помѣщено слѣдующее извѣстіе изъ Неаполя, о раскопкахъ 1863 года.

Въ 1863 году въ Помпеѣ сдѣлано весьма значительное открытіе ученымъ надзирателемъ раскопокъ, Фіорелли. Въ то время, когда копали на глубинѣ 10-ти футовъ, заступъ ударился о кучку монетъ и драгоцѣнныхъ вещей. Г. Фіорелли продолжалъ копать, съ большимъ стараніемъ, почти совершенно отвердѣвшую землю.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ работы, отрыли неповрежденную форму, образовавшуюся изъ праха человѣка, лежащаго на землѣ, у котораго ноги высохли, но скелетъ цѣлъ.

Фіорелли пришла счастливая мысль вылить изъ гипса форму помпейца. Слѣпокъ удался, исключая двухъ суставовъ руки и ноги, куда попала лава, и потому не вышло отпечатка.

Найденный человѣкъ имѣлъ необыкновенную ясность формъ, усы, волосы, складки одежды, обувь замѣчательной отдѣлки.

Этой находкою рѣшился знаменитый вопросъ Гревіуса, носили ли римляне панталоны. Одежда окаменѣлаго трупа доказала это положительно, и археологи пришли въ неописанную радость, увидѣвъ, какимъ образомъ древніе прикрѣпляли свои сандаліи и какъ пятка ихъ обуви была совершенно окована.

Леченіе чахотки въ Америкѣ.

Въ разныхъ городахъ Америки въ настоящее время выставлено на огромныхъ шестахъ объявленіе доктора Паскаля, въ которомъ говорится о способѣ леченія чахотки посредствомъ свѣжей крови животныхъ. Въ штатахъ Брайтонъ и Массачусетсъ, каждое утро можно видѣть сотни больныхъ, которые ждутъ на бойнѣ очереди для полученія чашки теплой крови. Недавно докторъ Паскаль сообщилъ въ «Medicas Press» о найденномъ имъ новомъ средствѣ высушивать и обращать эту кровь въ порошокъ, который сохраняетъ свою цѣлебную силу. При такомъ способѣ больные, какъ говорятъ, не будутъ чувствовать ни малѣйшаго отвращенія во время пріема лекарства и даже не будутъ подозрѣвать состава порошка. Нѣсколько случаевъ уже доказало пользу подобнаго леченія.

Люди велосипеды.

Извѣстно, что голландцы всегда отличались способностью къ быстрой ходьбѣ, и въ настоящее время ихъ можно бы назвать людьми – велосипедами. Лѣтъ пятьдесятъ назадъ, въ Парижъ и другіе города Франціи являлись изъ Амстердама и Ротердама скороходы и держали пари въ проворствѣ съ самыми лучшими ѣздоками. Это было въ послѣдніе годы реставраціи. Скачка на лошадяхъ далеко не возбуждаетъ теперь такого любопытства въ публикѣ, какъ въ тѣ годы состязаніе голландскихъ людей-велосипедовъ. Афиши извѣщали, что скороходъ пробѣжитъ быстрѣе, чѣмъ какая либо лошадь разстояніе отъ Парижа до Версаля, Сенъ-Дени, Сенъ-Жермена и проч. Дѣло происходило большею частью въ Елисейскихъ поляхъ. Большая версальская дорога наполнялась всадниками, экипажами и разнаго рода любопытными. За нѣсколько минутъ до бѣга, въ Cours-la-Reine появлялись принявшіе вызовъ ѣздоки и между ними скороходъ, спокойно курившій трубку. Человѣкъ этотъ занималъ публику своей спокойно-невозмутимой миной. Одѣтъ онъ былъ въ бѣлыхъ полотняныхъ панталонахъ и желтой курткѣ; на головѣ высокая шляпа, а на ногахъ широкія сандаліи. Онъ вооружался хлыстомъ съ короткою рукояткой и свисткомъ, прикрѣпленнымъ къ петлицѣ. При данномъ сигналѣ состязатели изчезали въ облакахъ пыли. Можетъ быть спросятъ, къ чему служили хлыстъ и свистокъ? Первый употреблялся для того, чтобы отгонять собакъ, которыя стаями бѣжали за скороходомъ и попадались ему подъ ноги; послѣдній же служилъ сигналомъ для людей, которые могли встрѣчаться на пути. Нѣсколько минутъ спустя, пыль снова поднималась и показывала возвращеніе бѣгуновъ. Большею частью скороходъ показывался одинъ, ѣздоки же являлись нѣсколькими мунутами позднѣе. Понятно, какъ должно было нравиться парижанамъ подобное зрѣлище. Самыя большія пари происходили между Марилемъ и Э. На голландскихъ скороходовъ смотрѣли, не какъ на обыкновенныхъ людей, но какъ на существа, у которыхъ сердце, легкія и селезенка устроены особымъ образомъ. Замѣчаютъ, что быстрота бѣга есть исключительная черта жителей сѣвера и особенно голландцевъ, привыкшихъ съ ранняго возраста кататься по льду.

Могила Аттилы.

«Тріестская Газета» извѣщаетъ: Болѣе чѣмъ четырнадцать столѣтій существующая легенда повѣствуетъ, что для погребенія короля Гунновъ, р. Тисса отведена была изъ своего ложа, и гробъ съ тѣломъ «бича Божьяго» опущенъ былъ въ землю на дно этой рѣки, которой за тѣмъ и дано было опять прежнее направленіе. Изъ деревни Тисса-Роффъ извѣщаютъ теперь, что тамъ открыли будто бы то мѣсто, гдѣ скрытъ помянутый гробъ. Дѣло въ томъ, что въ двухъ верстахъ разстоянія отъ Роффа, внизъ по теченію Тиссы, рыбаки въ трехъ саженяхъ отъ берега этой рѣки открыли на днѣ ея мѣсто, которое, при прикосновеніи къ нему баграми, заставляетъ предполагать, что тамъ лежитъ какая-либо огромная вещь, сдѣланная изъ металла, или находится руда. Водолазы измѣряли подъ водой открытый предметъ и найденная ими длина его и ширина убѣждаютъ еще болѣе въ томъ мнѣніи, что имѣется дѣло съ опущеннымъ въ землю гробомъ. Да и отчего бы не быть тутъ гробу Аттилы? Вѣдь носитъ же деревня «Роффъ» имя брата Аттилы. Къ сожалѣнію, вышина воды въ Тиссѣ не позволяла до сихъ поръ приступить къ подъему найденнаго предмета. Черезъ нѣсколько времени надѣются, что вода въ этой рѣкѣ спадетъ и тогда приступлено будетъ съ серьезному изслѣдованію этой находки.

Кладбище въ Палермо.

Въ Палермо (въ Сициліи), въ монастырѣ капуциновъ, подъ церковью, находятся пещеры, выбитыя въ скалѣ. Здѣсь многіе годы сохраняются отъ разложенія поставленныя тѣла. По стѣнамъ обширнаго, четыреугольнаго пространства видно множество человѣческихъ остововъ, прикрытыхъ изсохшею кожею. Въ этомъ подземномъ склепѣ насчитывается до 200 монаховъ, множество дворянъ и другихъ замѣчательныхъ личностей Сициліи, между которыми есть даже тунисскій бей, принявшій католическую вѣру, и австрійскій полковникъ Лещинскій, умершій въ Палермо въ 1823 году. Всѣ эти остовы стоятъ на ногахъ, ихъ руки скрещены на груди или спущены вдоль по туловищу. Въ открытыхъ гробахъ лежатъ остовы женщинъ. Не очень давно, въ день поминовенія умершихъ 2 ноября, на эти безжизненные тѣла надѣвались великолѣпныя одежды, и родственники и друзья ихъ сходились совершать поминки. Сицилійское дворянство, говорятъ, очень дорожитъ этого рода погребеніемъ.

Контора по предмету невѣрности женъ.

Въ Лондонѣ существовала довольно обширная контора, принадлежавшая Фульду. Она имѣла назначеніе открывать мужьямъ невѣрность и тайныя дѣла ихъ женъ. Едва ли, во время существованія этой оригинальной конторы, происходила хоть одна тяжба между мужемъ и женой, особенно въ случаѣ требованій развода, въ которой не являлись бы свидѣтелями или обличителями агенты Фульдовой конторы. Она вела дѣла въ обширномъ размѣрѣ и располагала цѣлыми легіонами шпіоновъ обоего пола.

Ванилинъ.

Въ лабораторіи профессора Гофмана въ Берлинѣ одному ассистенту удалось химическимъ процессомъ получить ароматическую субстанцію ванили, или такъ называемый ванилинъ. Конечно, изобрѣтеніе это обратитъ на себя вниманіе ученыхъ тѣмъ болѣе, что оно несомнѣнно послужитъ къ скорѣйшему разрѣшенію необъяснимаго до сихъ поръ вопроса объ отравленіи ванилью.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВСТУПАЯ ВЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,
СЪ ЯНВАРЯ МѢСЯЦА 1875 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ, ПО ПРОГРАММѢ ДВУХЪ ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ГОДОВЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
Н. И. ЗУЕВА,
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова, Величкова, Витгефта, Высокосова, Сергѣева и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія **7** р. Въ С.-Петербургѣ,
съ доставкою на домъ **7** р. **Полугодовые** подписчики платятъ съ пересылкою **4** р. **50** к.,

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, нововышедшая книга «**Иллюстрированная Географія Россійской Имперіи**» съ двумя картами: Европейской Россіи и Сибири, и 180 политипажными рисунками, исполненными извѣстными художниками и заключающими въ себѣ: виды русскихъ городовъ, памятниковъ, достопримѣчательностей, изображенія растеній и животныхъ, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Книга большого формата и убористой печати. Отдѣльная цѣна ея 1 р. 75 коп. и вѣсовыхъ на 3 фунта.

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ. Къ журналу 1875 года будутъ принадлежать персидскія, выпукло печатанныя золотыя и серебряныя монеты; кромѣ того ордена великобританскіе: **Подвязки, Бани, Репейника, Св. Патрикія, Св. Михаила** и другіе.

На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшійся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1874 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе 7 рублей. Приложенія къ журналу 1874 года заключаются въ большой, гравированной на мѣди, картѣ Европейской Россіи и еще двухъ особыхъ рисункахъ: японскихъ монетъ, выпукло печатанныхъ серебромъ и золотомъ, и португальскихъ орденовъ, хромолитографированныхъ въ нѣсколько цвѣтовъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1875 года, Редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать деньги до наступленія 1 января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго обозрѣнія» на имя **Редактора-издателя Н. И. Зуева**, на углу 10 роты Измайловскаго полка и Ново-Петергофскаго проспекта, домъ № $^{16}/_{20}$, кв. № 23, а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ, по преимуществу же у Исакова, Черкесова, Базунова и Колесова, а въ Москвѣ у Соловьева и Живарева.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 24 октября 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**
Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
ОБЫЧАИ

1874. Октября 19. № XLII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.

Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ОБЩЕСТВЕННОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ ВЪ СТАРИНУ.

Въ далекія языческія времена, когда предки наши жили подъ исключительнымъ вліяніемъ окружавшей ихъ природы, когда они жили жизнію естественною, мужчина, какъ сильнѣйшій, очевидно имѣлъ перевѣсъ, преимущество передъ женщиной, какъ слабѣйшею. По представленію нашихъ предковъ, женщина олицетворялась въ водѣ, пассивномъ началѣ міротворенія, мужчина же въ свѣтѣ, началѣ творческомъ; только отъ дѣйствія свѣта женское начало получало свой свѣтъ и свое движеніе; превосходство мужчины выражалось и въ томъ, что только чрезъ его посредство женщина могла войти въ рай По смерти мужа, жена его должна была идти вслѣдъ за нимъ въ могилу, или вмѣстѣ съ нимъ сожигалась, какъ это дѣлалось и у многихъ другихъ языческихъ народовъ. Все это очень естественно и понятно, и въ то грубое время не могло быть иначе: физическая сила имѣла тогда преобладающее значеніе и рѣшала все; чѣмъ большей обладалъ человѣкъ силой, тѣмъ онъ былъ почетнѣе, поэтому-то старшій въ семействѣ, какъ глава его и при томъ сильнѣйшій, былъ всегда деспотомъ и полнымъ распорядителемъ младшихъ, какъ слабѣйшихъ; на послѣднихъ, и въ особенности на женщинахъ, лежали всѣ работы, такъ что женщины исполняли рабскую должность по отношенію къ старшимъ; жена называлась иначе рабою. Не смотря однако на то, что домашнія работы падали всею тяжестью на женщинъ, всетаки онѣ въ дохристіанскій періодъ пользовались гораздо большею степенью свободы, чѣмъ послѣ: вся тогдашняя дѣятельность имъ была открыта, и вообще образъ жизни у нихъ былъ одинаковъ съ мужчинами, онѣ участвовали во всѣхъ работахъ, сопутствовали своимъ мужьямъ на охоту и даже на войну, присутствовали на всѣхъ игрищахъ, гдѣ занимали даже главныя роли. Но исключительная принадлежность женщинъ того времени-это духъ пророчества и гаданій; эти качества были доступнѣе женщинамъ. Невѣстъ въ то время или приводили къ женихамъ, и въ такомъ случаѣ ему предлагалось въ обезпеченіе будущей жены вѣно, т. е. приданое, или же происходило похищеніе, умычка невѣстъ во время языческихъ игръ.

Принятіе христіанства, заключавшаго въ себѣ такъ много задатковъ для широкаго общечеловѣческаго развитія, было понято нашими предками слишкомъ односторонне: это произошло отъ того, что духовенство, проповѣдуя христіанскія идеи, вносило взглядъ на жизнь слишкомъ строгій, монашескій, аскетическій, мало того, что оно преслѣдовало языческія празднества и игры, во имя соблазна, производившаго присутствіемъ женъ и дѣвушекъ, оно смотрѣло неблагосклонно и даже запрещало весьма обыкновенныя удовольствія. Вслѣдствіе односторонне понятаго христіанства женщины начинаютъ исключаться изъ мужского общества; до этого времени, какъ видно выше, не было раздѣленія половъ, жизнь и дѣятельность ихъ шла рука объ руку, но теперь начинается строгое ихъ раздѣленіе въ образѣ жизни и занятіяхъ.

Перемѣна эта должна была преимущественно отразиться въ жизни высшаго боярскаго класса, и гораздо меньше въ жизни простого народа, гдѣ раздѣленіе это было невозможно, какъ по отсутствію удобствъ, такъ и въ особенности потому, что женщины низшаго класса, по необходимости, должны были раздѣлять трудъ мужчинъ. Татарское иго еще болѣе усилило религіозное уединеніе русской женщины, такъ что вскорѣ исключеніе ея изъ общества обратилось въ обычай.

Отдѣленіе женщинъ отъ мужчинъ продолжалось до Петра I, безъ особо замѣтныхъ перемѣнъ.

Жизнь и дѣятельность русскихъ женщинъ, въ этотъ періодъ тюремнаго затворничества, зависѣла отъ мужа, такъ какъ патріархальныя отношенія были въ полной силѣ, и мужъ считался главою, патріархомъ семейства, онъ былъ безусловнымъ властителемъ и распорядителемъ судьбы всѣхъ членовъ семейства, которые были только безгласными исполнителями его воли. Такъ какъ все зависѣло отъ произвола главы семейства, то поэтому, въ тогдашней жизни, было не у всѣхъ бояръ одинаковое положеніе ихъ женъ. По большей части боярскія жены не принимали никакого участія въ управленіи хозяйствомъ и домомъ и вообще чуждались хозяйства.

Жизнь свою боярскія жены обыкновенно проводили такимъ образомъ: поутру, вставши отъ сна, онѣ отправлялись въ молельную комнату, гдѣ находился кіотъ съ множествомъ иконъ, освѣщенныхъ лампадами и свѣчами, и тамъ предавались усердному, болѣе или менѣе продолжительному моленію. За тѣмъ, по совершеніи молитвы, онѣ уходили въ «горницу», и тамъ, вмѣстѣ съ сѣнными дѣвушками, занимались шитьемъ и вышиваніемъ золотомъ и шелками, преимущественно предметовъ церковныхъ какъ-то: различныхъ облаченій, убрусовъ, воздуховъ и т. п. Такое занятіе имѣло значеніе религіозное; заниматься такимъ дѣломъ, значило сдѣлать пріятное самому Богу, снискать Его милость и надежду получить въ будущемъ царствіе небесное; такимъ образомъ эти благочестивыя занятія не были вовсе безкорыстнымъ трудомъ, напротивъ, онѣ служили залогомъ и надеждою на награду самую высшую, самую вожделенную для людей тогдашняго времени. Женщины болѣе благочестивыя, съ тою же, далеко не безкорыстною цѣлью, посылали, предъ большими праздниками, въ остроги и тюрьмы деньги и хлѣбъ для раздачи преступникамъ.

Въ обычаѣ было также дѣлать обѣты и совершать странствія къ святымъ мѣстамъ. Въ полдень обыкновенно обѣдали, послѣ обѣда спали, проснувшись, опять принимались за прежнія занятія, и потомъ опять ложились спать. Спали вообще очень много, предъ сномъ молились, на сонъ грядущій.

Такая затворническая, однообразная жизнь, сопровождаемая иногда монотонными пѣснями сѣнныхъ дѣвушекъ, не была разумѣется особенно пріятна женскому полу, наводила тоску, при отсутствіи всякихъ благородныхъ развлеченій, умной бесѣды и всякаго участія въ дѣлахъ своихъ мужей. Жены, по большей части, даже обѣдали отдѣльно отъ своихъ мужей, а тѣмъ болѣе не обѣдали съ ними вмѣстѣ, когда у мужей были гости. Келейное моленье дома, да вышиванье смѣнялись только по праздникамъ болѣе торжественною молитвою въ храмѣ Божіемъ, куда онѣ отправлялись въ закрытыхъ со всѣхъ сторонъ экипажахъ и становились въ особенномъ мѣстѣ, невидимомъ для мужского глаза, да и эти выѣзды рѣдко случались, потому что у богатыхъ бояръ были свои домашнія церкви. Вообще церковь въ то время, кромѣ молитвы, имѣла значеніе какъ бы собраній: здѣсь знакомые могли увидѣться и сообщали другъ другу вѣсти, здѣсь же можно было мужчинамъ, хоть украдкой, при выходѣ, посмотрѣть на женщинъ. Таково было положеніе большей части боярскихъ женъ и дочерей.

Другіе мужья, снисходя на просьбу своихъ женъ, желавшихъ какого либо занятія, допускали ихъ къ участію въ хозяйствѣ. Обязанность ихъ, въ такомъ случаѣ, была такая, какую въ настоящее время исправляютъ ключницы въ большихъ домахъ; онѣ должны были раньше другихъ вставать и будить слугъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ и ложиться должны были позже другихъ то естъ когда всѣ работы были прекращены и всѣ успокоились. Но и здѣсь, и въ этой сферѣ, жены не были самостоятельны, онѣ были только исполнительницами приказаній своихъ мужей, притомъ же управленію ихъ ввѣрялась только прислуга женскаго пола: ревнивые мужья опасались соблазна въ отношеніи женъ своихъ съ мужскою прислугою; это тѣмъ понятнѣе, что и сами мужья смотрѣли на своихъ женъ, какъ на предметъ соблазна; поэтому-то и опочивальни у супруговъ были на отдѣльныхъ половинахъ, чтобы въ посты и другіе установленные церковью дни быть далѣе отъ своихъ женъ и тѣмъ не нарушать церковныхъ постановленій.

Лишенные всякаго разумнаго участія въ дѣлахъ, а также общества и всякихъ развлеченій, въ которыхъ можно было разнообразить время въ человѣческихъ удовольствіяхъ, русскія женщины въ то же время лишены были одной изъ самыхъ первыхъ и священныхъ обязанностей своихъ—обязанности матери; онѣ не должны были и не имѣли права ни кормить, ни заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей, такъ что дѣти, столь близкія сердцу матери, выростали безъ ея надзора, на рукахъ мамушекъ и нянюшекъ.

Таково было положеніе женщинъ. Не лучше было и положеніе дѣвушекъ, если еще не хуже. Родители держали дочерей положительно въ заперти, въ теремахъ, какъ въ гаремахъ, укрывая ихъ отъ всякаго человѣческаго взора. Только маленькіе сады доставляли дѣвицамъ удовольствіе: тамъ онѣ повѣряли свое горе природѣ, цвѣтамъ и птицамъ. Такіе сады были тогда при каждомъ домѣ. Поэтому-то уходъ за садомъ былъ однимъ изъ любимыхъ занятій и развлеченій для русской дѣвушки и она отъ души сожалѣла и плакала о немъ, когда выходила замужъ.

Наступало время замужества для русской дѣвицы. Мысль, кто будетъ ея женихомъ, ея суженымъ, разумѣется, занимала ее. Воображеніе невольно рисовало ей образъ какого нибудь боярина, котораго она мелькомъ видѣла при выходѣ изъ церкви, но она знала, что выборъ зависитъ не отъ нея самой, что ея согласія и желанія не спросятъ, что даже она не увидитъ его до замужества и что она должна выйти за кого велятъ батюшка, да матушка. Дѣвушка невольно свыкалась съ этою мыслію, съ этимъ нелѣпымъ обычаемъ, и начинала считать его чѣмъ-то разумнымъ, основательнымъ; она думала, что ей уже суждено выйти за того, кого найдетъ ея батюшка, и что онъ-то и есть ея суженый, отъ котораго не убѣжишь и кого «конемъ не объѣдешь». Но чѣмъ невозможнѣе было для русской дѣвушки видѣть того, съ кѣмъ она, впослѣдствіи, должна соединить свою жизнь, тѣмъ сильнѣе у нея являлось желаніе видѣть своего суженаго, для этого она прибѣгала къ гаданіямъ во время святокъ, и была вполнѣ увѣрена въ успѣхѣ своего гаданія....

Вслѣдствіе стариннаго обычая, что женихъ не могъ видѣть своей невѣсты до совершенія брака и заочнаго сватовства, происходило въ старой Россіи множество обмановъ. Случалось часто, что невѣста была глуха или нѣма, или худа глазами, или же увѣчна рукой или ногой. Въ такомъ случаѣ, родители, желая сбыть свою увѣчную дочь, показывали свахѣ, вмѣсто ея, другую здоровую дочь, или служащую у нихъ дѣвушку, одѣвъ ее въ платье своей дочери; малорослымъ невѣстамъ подставляли обыкновенно стулья. Въ день брака обманъ открывался, и мужъ нерѣдко заставлялъ такую жену постричься въ монахини, но если она не хотѣла этого, то онъ билъ и мучилъ ее всячески, пока она волею—неволею не постригалась сама.

Вообще переходъ изъ дѣвичьяго состоянія въ замужнее не могъ имѣть особенной прелести для русской дѣвушки даже и тогда, если она нравилась своему мужу. Изъ отцовскаго терема и изъ рукъ строгой родительской власти, она переходила въ супружескій теремъ подъ деспотическую власть мужа и подъ надзоръ его родни, которая часто съ ревнивою злобою наблюдала за каждымъ ея шагомъ и взглядомъ.

Отъ того-то въ свадебныхъ пѣсняхъ невѣсты и ея подругъ такъ много сожалѣнія и слезъ о прежнемъ, далеко незавидномъ, дѣвичьемъ состояніи и боязни въ ожиданіи дальней сторонушки и незнакомой ей родни будущаго мужа. Въ этихъ пѣсняхъ невѣста жалуется матери на свое положеніе, на разлуку съ нею и страшится за свою будущность въ дальней сторонѣ, то есть въ чужой семьѣ. Мать, какъ опытная въ этомъ дѣлѣ, наказываетъ дочери, какъ должна она жить въ чужой семьѣ, чтобы мужа любила и боялась его, и, между прочимъ, говоритъ, чтобы не сердилась, когда ее побьетъ.

Такимъ образомъ, мать приготовляла дочь заранѣе къ тому рабскому состоянію, которое ожидало ее въ домѣ мужа, и чего, по всей вѣроятности, она еще не испытала въ домѣ родительскомъ. Съ этими понятіями, съ перваго раза долженствующими казаться дѣвушкѣ невѣстѣ дикими и возмутительными, она скоро свыкалась; онѣ входили въ плоть и кровь ея, и потомъ казались уже ей обыкновенными.

Въ первый же день брака, по обычаю того времени, новобрачная снимала сапогъ съ ноги своего мужа, и въ сапогѣ находила плетку—символъ супружеской власти. Плетка эта, называвшаяся «дуракомъ», торжественно висѣла въ комнатѣ и была назначена собственно для жены. За всякую вину, а часто даже и безъ нея, когда расходятся руки у мужа, онъ билъ свою жену этой плеткой, и это не было для нея новостью или неожиданностью, она уже предупреждена была объ этомъ своею матерью, и потому смотрѣла на поступки мужа равнодушно, какъ на нѣчто необходимое. Но мало-по-малу жена привыкаетъ къ побоямъ своего мужа, природа ея извращается и наконецъ въ побояхъ мужа она начинаетъ видѣть доказательство его любви и на оборотъ, если случалось, что мужъ не билъ жены, это значило, что онъ не любилъ ее.

Англичанинъ Колинсъ, современникъ всѣхъ подобныхъ обычаевъ, разсказываетъ, что одинъ купецъ билъ свою жену до тѣхъ поръ, пока могъ; наконецъ заставилъ ее надѣть платье, напитанное водкою, три или четыре раза перегнанною, зажегъ его, и такимъ образомъ эта женщина погибла въ пламени. Смерть ея осталась безъ всякаго вниманія, потому что въ тогдашней Россіи не было закона, который преслѣдовалъ бы за убійство жены или раба, если убійство совершено въ наказаніе за проступокъ.

Разсказывается и другой подобный случай убійства жены иностранцемъ, который былъ женатъ на русской, эта женщина сама желала побоевъ, какъ доказательства любви мужа, и онъ, живя съ женою хорошо, долженъ былъ, однакожъ, употреблять побои, по ея желанію.

Такія возмутительные случаи показываютъ, до какой низкой степени упадка доведена была русская женщина, и какъ побои сроднились съ ея понятіями, если она считала ихъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ любви къ себѣ своего мужа. Замѣчательно, что плетка была принадлежностью всѣхъ классовъ русскаго общества, начиная съ простолюдина до семействъ самыхъ знатныхъ вельможъ.

Дочери русскихъ царей едвали не были несчастнѣе всѣхъ: за иностранцевъ ихъ не выдавали замужъ, потому что законъ не позволялъ, да и языковъ онѣ не знали, а за своего боярина холопа выдавать считалось неприличнымъ. Котошихинъ говоритъ, что царевны «въ молитвѣ и постѣ проводили время, какъ пустынницы, и лица свои слезами омывали».

Не много лучше было положеніе руской женщины у людей небогатыхъ и вообще у простолюдиновъ. Здѣсь она была хозяйкой, труженицей, и находилась подъ гнетомъ самыхъ тяжелыхъ работъ; на нее, какъ на рабочую лошадь, взваливали все, что потяжелѣе и потруднѣе. За то, правда, она не содержалась въ заперти, но это происходило не изъ убѣжденія, а вслѣдствіе необходимости: у простолюдина была только одна комната, которая была для него всѣмъ: и горницей, и спальней, и кухней, притомъ же участіе жены во всѣхъ работахъ уничтожало всякую возможность заключенія въ теремахъ, если бы даже въ домѣ было и болѣе одной комнаты.

Брачный союзъ простолюдина имѣлъ форму купли и продажи: покупщиками являются родственники жениха, или онъ самъ, продавцами же невѣсты были ея родители или родственники. Невѣста называлась товаромъ, женихъ купцомъ. Какъ и всякій товаръ, невѣста до брака, т. е. до продажи, подвергалась смотринамъ, а женихъ глядинамъ, при чемъ родители, или сваты играли роль настоящихъ оцѣнщиковъ, тутъ же употреблялось рукобитье и обрученье: отецъ обертывалъ свою руку бѣлою ширинкою (платкомъ), бралъ за руку дочь и передавалъ ее жениху, который также принималъ невѣсту рукою, обернутою въ ширинку.

Лучше другихъ было положеніе русскихъ женщинъ вдовицъ: онѣ пользовались, сравнительно съ другими, большей свободой, сами хозяйничали и сами управляли домомъ и имуществомъ.

Русская женщина того времени не имѣла никакихъ правъ личности, она была вещью, нужною мужчинѣ, по слабости натуры, но она не была самостоятельнымъ существомъ, равнымъ въ человѣческихъ правахъ съ своимъ мужемъ, имѣвшимъ свой собственный разумъ и волю; она была жалкимъ созданіемъ, не достигающимъ никогда физическаго совершеннолѣтія и не обладающимъ никогда умственнымъ совершеннолѣтіемъ, не имѣющимъ ни способности, ни силы, какъ ребенокъ, по этому-то мужъ не подвергался отвѣтственности по закону, если убьетъ жену. Въ случаѣ надобности, онъ могъ заложить ее, предоставляя на нее за деньги своимъ заимодавцамъ полныя свои права. При ссылкѣ мужа въ Сибирь, жена не имѣла права оставить его, она должна была слѣдовать за нимъ всюду, какъ его принадлежность. Законъ подвергалъ одному и тому же наказанію рабовъ, дѣтей и женъ.

Вообще законодательство того времени въ Россіи было также безжалостно и грубо къ женскому полу, какъ и тогдашніе нравы, оно было вѣрнымъ выраженіемъ духа того времени, и нисколько не возвышалось выше уровня народныхъ понятій. Всего грустнѣе то, что сами тогдашніе женщины смотрѣли на себя, какъ на природныхъ рабынь; онѣ смотрѣли на свое положеніе, какъ на безвыходное и вполнѣ естественное, котораго поэтому и измѣнить нельзя, да и не должно; онѣ считали преимуществомъ и обязанностію своихъ мужей бить ихъ, держать въ заключеніи, не показывать гостямъ и вообще постороннимъ лицамъ.

Очевидно, что, при такомъ рабскомъ положеніи, въ характеръ русской женщины должны были вкрадываться хитрость, лукавство, обманъ, качества, которыя являются неизбѣжно, если человѣкъ лишенъ всякой свободы въ своихъ дѣйствіяхъ, но природа всегда беретъ свое: жизнь въ такомъ случаѣ всегда пробивается окольными путями, потому что прямая дорога закрыта… Мужья не смотря на тюремное положеніе своихъ женъ, всетаки не довѣряли имъ: шпіонство у нихъ было довольно сильно.

Такому униженному положенію русской женщины не мало содѣйствовали и лучшіе люди тогдашняго времени, такъ называемые «грамотники», которые, своими сочиненіями, узаконили еще болѣе суровый и грубый взглядъ общества на женщину. Такъ напримѣръ, іерей Сильвестръ, въ своей книгѣ нравственныхъ и практическихъ правилъ, извѣстной подъ названіемъ «Домостроя», совѣтуетъ мужу, за непослушаніе жены, постегать ее «вѣжливенько» плеткой, смотря по винѣ, наединѣ. Эти грамотники, кромѣ энергическихъ мѣръ, предлагаемыхъ ими мужьямъ, для держанія въ должномъ повиновеніи своихъ женъ, отличались еще самымъ возмутительнымъ аскетическимъ взглядомъ на женщину; въ красотѣ ея они ничего не видѣли, кромѣ соблазнительной прелести, кромѣ пагубной отравы для души; однимъ словомъ, они смотрѣли на женщину, какъ на причину грѣха, слѣдовательно какъ на существо нечистое, грѣховное.

Русская женщина лишена была даже единственной силы, которою женщина господствуетъ въ мірѣ, силы возбуждать къ себѣ уваженіе и любовь; это чувство было попрано, скрыто въ теремѣ, и если оно какимъ либо образомъ зарождалось, то его считали дьявольскимъ наважденіемъ; отъ него отчитывались молитвами, опрыскивались нашептанною водою; любовь вовсе не причислялась къ возвышеннымъ стремленіямъ души, а составляла, по понятіямъ того времени, чисто животное чувство... Но и у самыхъ животныхъ естествоиспытатели замѣчаютъ выборъ субъектовъ ихъ расположенія, а наши допетровскіе предки лишены были и этого. Нельзя, впрочемъ, отрицать у нихъ этого выбора въ идеѣ: предки наши любили дородныхъ женщинъ; слѣдовательно, для того чтобы нравиться, русскія женщины непомѣрно много спали, ѣли и пили. Считалось также принадлежностью красоты имѣть румянецъ во всю щеку; за неимѣніемъ природнаго, обыкновенно прибѣгали къ искуственному. Въ пѣсняхъ, сверхъ того, прославляется коса, какъ необходимая принадлежность красоты русской женщины; замужнія прятали волосы подъ повязку, а дѣвушки спускали косу на плечи, и въ конецъ ея вплетали шелковую ленту. Другія черты женской красоты, по народнымъ пѣснямъ, были: черныя брови, выведенныя дугой, очи соколиныя, шея лебединая; при этомъ изображается русская красавица круглолицей. Походка женщинъ въ пѣсняхъ описывается такъ: «по двору идетъ, словно уточка плыветъ; выступаетъ какъ пава, какъ лебедь бѣлая». Достойно замѣчанія, что въ пѣсняхъ цѣнится и маленькая ножка.

Въ женскихъ танцахъ того времени видна была приторная манерность, робкія, далеко не граціозныя «па», вялость и отсутствіе всякой живости и страсти. Тогдашніе женскіе костюмы были обыкновенно яркихъ цвѣтовъ; они скрывали и уничтожали красоту формъ тѣла и безъ того далеко не изящныхъ, и придавали имъ видъ дурноотдѣланныхъ и раскрашенныхъ деревянныхъ куколъ.

При такомъ положеніи русской женщины стараго времени, очевидно, невозможно было никакое проявленіе разумной полезной дѣятельности съ ея стороны, разумѣется, въ формѣ правильной и доступной женщинѣ. Тогдашнее русское общество было проникнуто какимъ то отшельническимъ направленіемъ, такъ какъ оно и воспитывалось исключительно подъ руководствомъ духовенства, которое проповѣдывало, какъ образецъ для подражанія, жизнь уединенную, иноческую, скорѣе всякой другой ведущую къ царствію Божію, къ святости, и потому предки наши старались, хотя предъ смертью, принять монашескій чинъ.

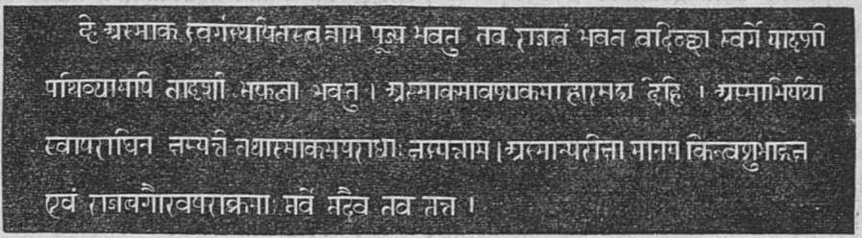
Лишенныя полезной дѣятельности, русскія женщины усердно занимались гаданьемъ, ворожбой и колдовствомъ. Вѣра въ колдовство въ тогдашнее время была сильно распространена, начиная отъ низшаго суевѣрнаго класса и кончая царскими палатами. За всякимъ дѣломъ обращались къ колдуньямъ: боярскія жены пріѣзжали къ нимъ просить помощи противъ ревности мужей, совѣтоваться о своихъ сердечныхъ дѣлахъ и о средствахъ, какъ усмирить чужой гнѣвъ, или изводить недруговъ. Какъ эти средства были нелѣпы, и какъ сильна была вѣра въ ихъ дѣйствительность, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Въ 1635 году, одна «золотная мастерица» (золотошвейка), выронила вверху (во дворцѣ) платокъ, въ которомъ былъ завернутъ «корень обратишъ». Въ 1639 году, другая мастерица, Дарья Ломанова, сыпала пепелъ сожженаго ворота отъ своей рубашки на слѣдъ царицынъ для пріобрѣтенія ея расположенія. Всему этому приписывали въ то время чарующую, волшебную силу. Этихъ мастерицъ пытали при дворцѣ, мучили и, по указу царя, сослали въ отдаленные города.

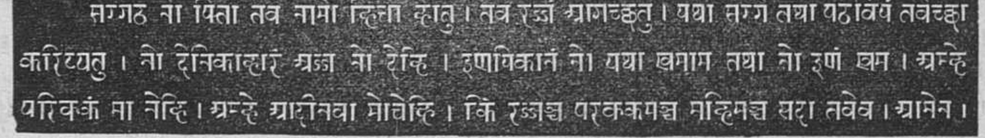
Такое было положеніе русской женщины до временъ Петра Великаго, преобразованія его, измѣнили положеніе и бытъ женщины въ Россіи.

О ЯЗЫКѢ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКОМЪ И ВООБЩЕ О ЯЗЫКАХЪ ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ.

Іероглифическія письмена. Подобно китайцамъ, египтяне изобрѣли также, для выраженія и опредѣленія своихъ мыслей и понятій, образной или идеальный языкъ, знаки котораго и символическія фигуры, называемые іероглифами, находятся въ безчисленномъ множествѣ на памятникахъ, саркофагахъ, папирусныхъ сверткахъ и т. д.; они, то высѣчены въ камнѣ, то просто написаны красками. Это-изображенія предметовъ различнаго рода: небесныя тѣла, животныя, растенія, люди или члены человѣческаго тѣла, сосуды, зданія, геометрическія фигуры и фантастическія изображенія. Эти знаки и фигуры означаютъ или самые предметы, представляемые вполнѣ или сокращенно въ изображеніи такъ, что можно понять, въ чемъ дѣло, не зная, какъ произнесть слово: это фигуративные іероглифы; они бываютъ символическаго или тропическаго свойства, когда отвлеченное понятіе выражаютъ посредствомъ чувственнаго и болѣе или менѣе понятнаго знака, напр. день—солнечнымъ кругомъ, власть—переднею частью львинаго тѣла, правду—страусовымъ перомъ—образъ представленія, легко усвоиваемый народами съ юною фантазіею. Однако въ то время, какъ китайцы въ сущности остановились неподвижно на этомъ бѣдномъ понятіи о языкѣ, египтяне развили далѣе образное письмо, частію чрезъ прибавленіе фонетическихъ знаковъ (звуко-іероглифовъ), частію пользуясь изображеніями, какъ буквенными знаками, и до такой степени усовершенствовали, что его можно принять за первый шагъ къ буквенному письму. Въ фонетическихъ іероглифахъ образной знакъ выражаетъ уже не предметъ или мысль, какъ въ іероглифахъ фигуративныхъ и символическихъ, но букву или слогъ въ понятіи представляемаго слова, независимо отъ его естественнаго значенія. Они изображали предметъ, первый звукъ котораго былъ выражающею его буквою, и хотя вообще можно было ограничиться кругомъ обыкновенныхъ образныхъ знаковъ, но все же получалось такое множество знаковъ для одного и того же звука, что они далеко превосходили число буквъ алфавита. Такъ напр. букву *a* можно было изобразить орломъ (ахемъ, achem) или тростниковымъ листомъ (ак); *c*, *s*, звѣздою (сіу, siu) или яйцомь (су, suh) или также стрѣлою (сети, seti). Но рядомъ съ образными звуками все еще остались въ употребленіи символическіе знаки, такъ что первые ставились подлѣ вторыхъ часто только для дополненія, объясненія, или для связи и чрезъ то образовался рядъ смѣшанныхъ іероглифовъ. Нерѣдко являлась также необходимость помочь неопредѣленности и неясности такъ называемыми опредѣлительными изображеніями, такъ что за словомъ, написаннымъ буквами въ звукахъ, намекалось и на родовое понятіе, смотря потому, что имъ требовалось обозначить, землю или рѣку, мужчину или женщину, а иногда и потому, въ какомъ значеніи должно было принять знакъ, въ фигуральномъ или фонетическомъ. Если и въ древнія времена, когда языкъ еще былъ живой и способъ выраженія понятенъ и свободенъ, такая сложная письменная система, имѣвшая, какъ это доказываютъ памятники, болѣе девятисотъ символовъ и звуковыхъ знаковъ, уже страдала темнотою и сбивчивостію, во сколько же разъ труднѣе разобрать ее и распутать теперь, когда одинъ только коптскій языкъ, этотъ мнимый остатокъ древне-египетскаго языка, служитъ ненадежнымъ ключемъ и руководителемъ, языкъ равномѣрно давно уже изчезнувшій изъ употребленія и только еще сохранившійся въ священномъ писаніи и въ христіанскихъ молитвенникахъ; когда многозначительность символическихъ знаковъ, неопредѣленность и неясность изображеній и совершенное незнаніе грамматическаго свойства древняго языка, на каждомъ шагу затрудняютъ изслѣдователя. И всетаки геніальной проницательности Шамполліона удалось отчасти освѣтить этотъ мракъ. Находка одного камня въ Розеттѣ (теперь онъ въ Британскомъ музеѣ), три стороны котораго заняты одинаковаго содержанія надписью на греческомъ, іероглифическомъ и народномъ египетскомъ языкахъ, дала толчекъ къ разгадкѣ этого загадочнаго языка, бывшаго недоступнымъ въ теченіе тысячелѣтій. Только такой народъ, какъ египтяне, столь крѣпко державшійся привычекъ и старины, могъ устоять при такой неповоротливой письменной системѣ. Впрочемъ, въ позднѣйшихъ іероглифахъ замѣтно стремленіе уменьшить разнообразіе въ образныхъ знакахъ и противодѣйствовать произволу въ изображеніи.



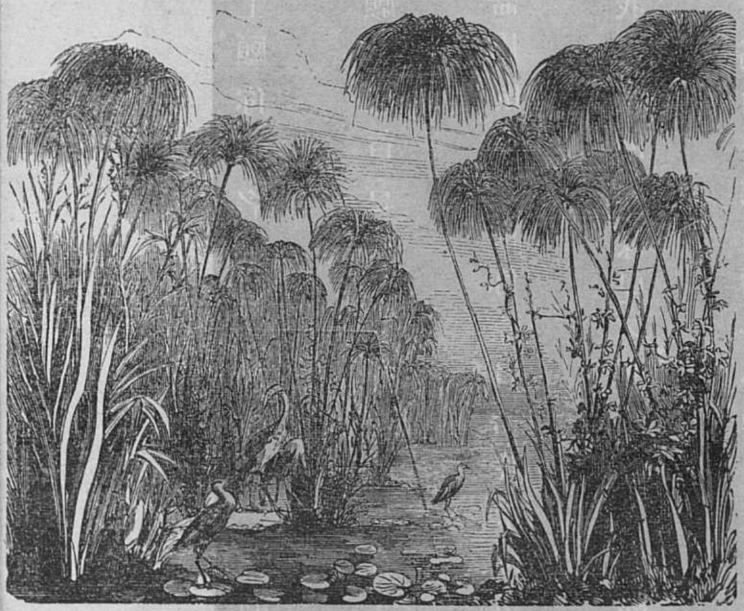
На санскритскомъ языкѣ.



На палійскомъ языкѣ.

Іератическое письмо. Такъ называемое іератическое письмо, которое возникло изъ сокращенія и замѣны образовъ болѣе легкими знаками, уже въ древнее время употреблялось жрецами вмѣстѣ съ письмомъ іероглифическимъ, и третье еще болѣе сокращенное, демотическое письмо, называемое также эпистолографическимъ, введенное въ позднѣйшее время для скораго письма, для употребленія въ народѣ и для вседневной жизни, но носившее характеръ простонароднаго письма, можетъ быть принято за попытки замѣнить іероглифы буквеннымъ письмомъ съ звуковыми знаками. Но осуществить это стремленіе предназначено было народамъ чисто кавказскаго происхожденія, симитамъ.

Письменная дѣятельность жрецовъ. Эта письменность, изобрѣтенная египетскими жрецами изъ смѣси фонетическихъ знаковъ и изображеній и, по увѣренію египтянъ, существовавшая еще во времена царя Менеса, постоянно оставалась собственностію жрецовъ; сколько съ одной стороны они силились придать ему прочный типическій характеръ и вмѣстѣ съ неизмѣняемостію отразить на немъ печать святости; столь же заботливо съ другой старались они скрыть его втайнѣ отъ народа и сохранить какъ исключительное достояніе своего сословія, какъ жреческую мудрость. Познаніе іероглифическихъ письменъ дѣлало жрецовъ необходимыми двигателями искуствъ и науки, которымъ по этому самому они и дали исключительное религіозное направленіе. Произведеніями архитектуры были храмы и святилища, къ которымъ уже на второмъ планѣ примыкали дворцы царей, и если принять въ соображеніе множество іероглифическихъ надписей, которыя безъ всякаго сомнѣнія были начертаны жрецами, то изъ этого можно заключить, какъ знаменательно было ихъ участіе въ этихъ постройкахъ, составлявшихъ гордость епипетскихъ царей. И въ самомъ дѣлѣ святые мужи дѣлали весьма обширное употребленіе изъ своего знанія письма! Развѣ стѣны храмовъ и дворцевъ, подножія обелисковъ, разнородные памятники, не испещрены безчисленными надписями, которыя или возвѣщаютъ потомству дѣянія и благочестивыя чувствованія строителей, или испрашиваютъ у боговъ милости въ молитвахъ и признаніяхъ? Не свидѣтельствуютъ ли намъ саркофаги и гробницы, въ которыхъ, кромѣ имени, сословія и рода умершаго, означены и его богатства въ стадахъ, зерновомъ хлѣбѣ, недвижимости и въ утвари, о томъ высокомъ значеніи, которое египтяне придавали письменнымъ начертаніямъ. Не доказываютъ ли скульптурныя изображенія различныхъ проявленій жизни царей, что свѣдущіе въ письмѣ мужи, вѣроятно, принадлежавшіе къ жреческому сословію, сопровождали ихъ всюду, какъ для занесенія въ книгу отрубленныхъ на войнѣ вражескихъ членовъ, и такъ для описи убитой на охотѣ дичи? И какъ обстоятельно было письменное судопроизводство! Судъ мертвыхъ, на которомъ Тотъ *) держитъ грифель и доску, есть изображеніе дѣятельности жрецовъ.


Папирусъ.

Какъ ни обширна была письменная дѣятельность на памятникахъ, но настоящія литературныя и ученыя произведенія жрецовъ заключались въ письменныхъ сверткахъ, которые египтяне приготовляли изъ туземнаго водяного растенія, называемаго папирусомъ; они тщательно отдѣляли иголкою лыкоподобныя оболочки отъ высокихъ (до 4 локтей) стеблей, сплачивали ихъ нильскою водою или клеемъ, потомъ сушили и разглаживали. Большое количество такихъ письменныхъ свертковъ еще сохранилось среди пріобрѣтенной изъ могилъ добычи; но то, что до сихъ поръ могло быть въ нихъ разобрано, недостаточно для начертанія картины умственной жизни египетскаго жречества. Что однако же литературная дѣятельность египетскихъ жрецовъ не была малозначительна, мы видимъ не только изъ часто встрѣчающейся «книги мертвыхъ», съ ея многочисленными молитвами, призываніями боговъ, именами, благочестивыми изрѣченіями и пр., не только изъ весьма древняго, еще не приведеннаго въ порядокъ и поврежденнаго папируснаго свертка, который находится въ туринскомъ музеѣ и содержитъ въ себѣ имена царей и династій, время царствованія ихъ и важнѣйшія историческія событія, въ формѣ государственныхъ лѣтописей, не только изъ преданія, что въ храмовомъ дворцѣ Рамзеса Великаго была библіотека или «зала книгъ», но мы читаемъ также у одного христіанскаго писателя Климента Александрійскаго, что египтяне имѣли 42 священныхъ книги, которыя содержали въ себѣ все то, что только входило въ область жреческихъ и религіозныхъ отправленій, какъ то: ритуальные и церемоніальные законы, правила о жертвоприношеніяхъ, молитвенныя формулы, духовныя пѣсни, хвалебные гимны богамъ и богослужебные обряды, но въ нихъ была изложена и вся мудрость жрецовъ, и всѣ науки, которыя въ теченіе столѣтій развились въ кругу жрецовъ. Кромѣ 20 книгъ, въ которыхъ излагалось ученіе о богахъ и о богопоклоненіи, упоминается еще книга по части землевѣденія и астрономіи,— наукъ, которыми руководствовались жрецы, при назначеніи священныхъ праздниковъ и при опредѣленіи перемѣнъ времени, по которымъ развивалась вся жизнь нильской долины. Преданіе говоритъ, что книги премудрости, приписываемыя Тоту (Гермесу), небесному писцу, излагали также геометрію, правовѣдѣніе и медицину. Съ консервативнымъ умомъ египтянъ сроднилась идея, что всѣ уставы и учрежденія въ области вѣры и науки, наслѣдованныя отъ отцевъ, произошли отъ самихъ боговъ, самимъ Тотомъ были написаны и чрезъ откровеніе сообщены людямъ. Но чѣмъ бо-

---

*) Тотъ — египетское божество.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

«ОТЧЕ НАШЪ».

На симитическихъ и нѣсколькихъ другихъ восточныхъ языкахъ.

אָבִינוּ שֶׁבַּשָּׁמַיִם יִתְקַדֵּשׁ שְׁמֶךָ : תָּבֹא מַלְכוּתֶךָ · יְהִי רְצוֹנְךָ כְּבַשָּׁמַיִם
כְּבָאָרֶץ : תֶּן לָנוּ הַיּוֹם לֶחֶם חֻקֵּנוּ : וּסְלַח לָנוּ אֶת־חֹבֹתֵינוּ · כַּאֲשֶׁר אֲנַחְנוּ
סוֹלְחִים לְחַיָּבֵינוּ : וְאַל־תְּבִיאֵנוּ לִידֵי נִסָּיוֹן כִּי אִם־הַצִּילֵנוּ מֵרָע : כִּי לְךָ
הַמַּמְלָכָה וְהַגְּבוּרָה וְהַתִּפְאֶרֶת לְעוֹלָמִים ·

На еврейскомъ языкѣ.

你在天上願你的名兒被人尊敬願你的國
圖降臨願你的旨意能彀成就在地如在天一
樣我們需用的粮食求你今日給我求你免我
的債照我免人債的樣兒不要由我入迷願你
救我出惡爲的是邦國權勢榮耀一概是你的
直到世世代代這是我心所願的啊

На китайскомъ языкѣ.

ای پدرِ ما که در آسمانی نامِ تو مقدّس باد ملکوتِ تو بیاید
وارادتِ تو چنانکه در آسمان است بر زمین نافذ باد نانِ
روزینهٔ مارا درین روز بما به بخش وآن چنان که قرضدارانِ
خودرا می بخشیم قرضهای مارا بما به بخش ومارا در معرضِ
آزمایش میاور بلکه از شریر خلاصی ده زیرا که مِلك وقدرت
وجلال تا ابد از آنِ تواست

На ново-персидскомъ языкѣ.

༄༅༅། །ཀྱེ་ངེད་རྣམས་ཀྱི་ཡབ་ནམ་མཁའ་ལ་བཞུགས་པ། ཁྱེད་ཀྱི
དམ་པའི་མཚན་ལ་མི་ཐམས་ཅད་ཀྱིས་བསྟེན་བཀུར་བགྱིད་པར་ཤོག་ཅིག
།ཁྱེད་ཀྱི་རྒྱལ་སྲིད་བསྙེན་ཅིག །ཁྱེད་ཀྱི་དགོངས་པ་བཞིན་དུ་ནམ་མཁའ་ལ
སྒྲུབ་པ་ལྟར། ས་ལ་ཡང་སྒྲུབ་པར་གྱུར་ཅིག །ཞག་རེའི་ཁ་ཟས་དེ་རིང་ཡང
ངེད་རྣམས་ལ་གནོང་ཞིག །ངེད་རང་གིས་བུ་ལོན་པའི་བུ་ལོན་སེལ་བ་ལྟར།
།ཁྱེད་ཀྱིས་ཀྱང་ངེད་རྣམས་ཀྱི་བུ་ལོན་སེལ་ཞིག །ངེད་རྣམས་ཀྱི་ཉམས་མ
ས་ཀྱིས། ངན་པ་ལས་ངེད་ཐར་བར་མཛོད་ཅིག །ཁྱེད་དུས་རྒྱུན་དུ་རྒྱལ
སྲིད་དང་། དབང་དང་། ལྷུན་ཉེ་བ་དང་བཅས་པའོ། ཨ་མེན།།

На тибетскомъ языкѣ.

ابونا الذى في السموات ليتقدس اسمك لتات ملكوتك لتكن مشيتك
كما في السماء وعلى الارض خبزنا كفافنا اعطنا اليوم واغفر لنا خطايانا كما
نغفر نحن لمن اخطاء الينا ولا تدخلنا ، التجارب لكن نجّنا من الشرير

На арабскомъ языкѣ.

テンニ、アル、ワガ、チヽ。ナンヂノ、ナ、セイト、セラ
レ。ナンヂノ、クニ、ノゾミ。ナンヂノ、ム子チニ、
ヲコナフコト、テンニ、ヲコナフゴトキヲ、子ガ
フ。ワガ、ニチヨウノ、カテヲ、コンニチ、ワレラ
ニ、アタヘ。レコフレテ、ワガ、ヲヒメヲ、コフムル、
モノヲ、ユルスカ、ゴトクセヨ。マタ、ワレラヲ、コ
コロミニ、イザナフ、コト、ナカレ。スナワチ、ワレ
ラヲ、カンアクヨリスクヒタマヘ。ケダミ、クニ、ヲ
ヨビ、ケン、ヲヨビ、エイ、ナンヂニ、ヨル。アミン。

На японскомъ языкѣ.

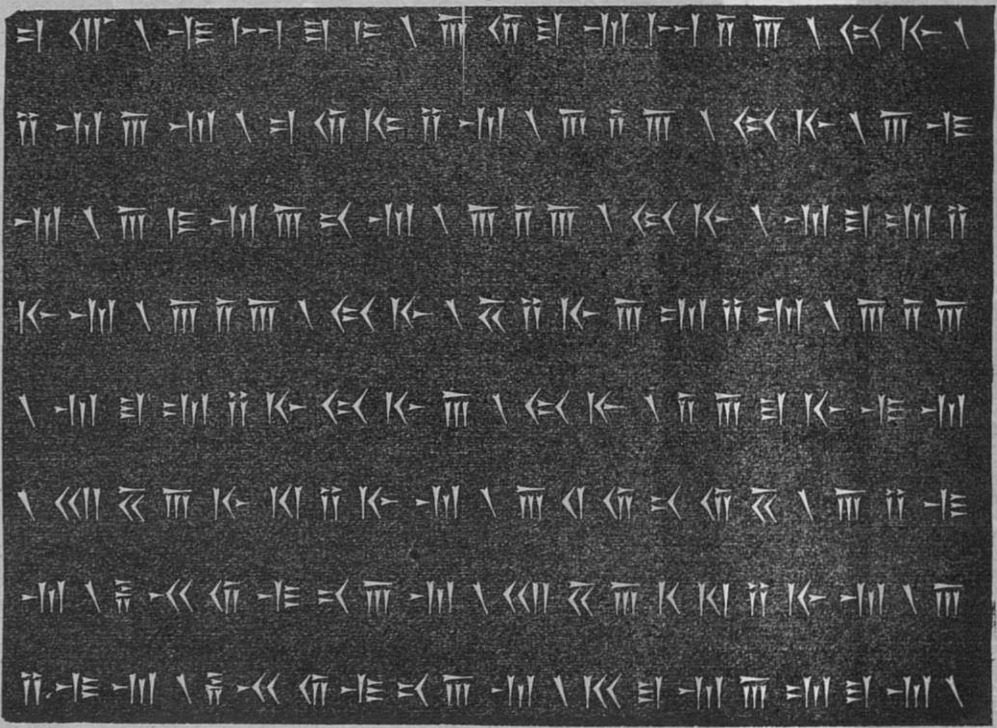
کوکلرده اولان آتامز آدك مقدّس اولسون مملکتك یتشسون مرداك یرده اولسون
کوکده دخی اولدوغی کبی هر کونکی اتمکمزی بوکون بزه ویر وبورجلرمزی بزه بغشله بزم
دخی بورجلولرمزه بغشلدوغمز کبی وبزی صنامه کتورمه لکن برامزدن بزی قورتار
زیرا مملکت وقدرت ومجد سنککیدر دایما آمین

На татарскомъ языкѣ.

Въ нѣсколькихъ, прилагаемыхъ здѣсь образцахъ шрифтовъ восточныхъ языковъ изображены лишь письмена главнѣйшихъ народовъ, но редакція постарается познакомить своихъ читателей съ шрифтами и другихъ языковъ.

лѣе расширялся кругъ знаній, тѣмъ рѣшительнѣе жречество, какъ мы уже объяснили выше, должно было раздѣляться на классы и разряды для занятій отдѣльными отрасляли наукъ и для исполненія различныхъ обязанностей.

Образованность народовъ проявляется преимущественно въ ихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Чѣмъ народъ образованнѣе, тѣмъ чище понятія его о божествѣ и тѣмъ выше его нравственное развитіе. Даже самыя языческія вѣрованія очищались и совершенствовались по мѣрѣ образованія народа; доказательствомъ этому служитъ исторія всѣхъ языческихъ ученій. Язычество Азіи дошло до самаго разумнаго и нравственнаго культа Будды; въ древней Греціи, знаменитый философъ Платонъ, оставаясь язычникомъ, совершенно поколебалъ безнравственныя начала греческой миѳологіи. Развращенный Зевесъ (Юпитеръ) началъ у него превращаться въ отвлеченное понятіе могущественнаго и болѣе уже нравственнаго божества и если онъ, по чувству уваженія къ вѣрованіямъ соотечественниковъ, не дѣлалъ прямыхъ и явныхъ нападеній на предсѣдателя Олимпа, то все же вомногомъ очистилъ понятія грековъ, отличаясь вообще возвышенностію, чистотою и благородствомъ идей. Имперія римская была еще счастливѣе; въ одной изъ подвластныхъ ей странъ явилась разумнѣйшая и вмѣстѣ съ тѣмъ истинная религія христіанская, и умственное образованіе вѣка Августа возвысилось уже до того, что могло понять и увѣровать въ высокія истины божественнаго ученія Христа Спасителя. Языкъ не менѣе религіи служитъ проявленіемъ народной образованности. Степень его богатства, его гибкость и легкость выражаютъ кругъ мыслей и чувствованій, изъ него познается народный характеръ.


Клинообразная надпись на могилѣ Дарія Гистаспа. На парсскомъ (древне-персидскомъ).

Языки раздѣляются на коренные и производные; кромѣ того они подраздѣляются ещена нарѣчія или діалекты. Коренными языками почитаются пять слѣдующихъ: 1) Индо-германскій, 2) Китайскій, 3) Арабскій, 4) Турецкій и 5) Малайскій. Производныхъ языковъ считается до 800, а различныхъ нарѣчій до 5,000. Послѣднія составляютъ только отступленіе отъ главнаго или производнаго языка и отличаются отъ него только особымъ выговоромъ или видоизмѣненіемъ конструкціи и другихъ грамматическихъ формъ.

Санскритъ или самскритъ (т. е. языкъ доведенный до совершенства), въ настоящее время есть уже языкъ мертвый. Въ отдаленной древности онъ былъ священнымъ языкомъ сѣвернаго Индостана; въ этомъ языкѣ находятся корни всѣхъ языковъ индо-германскаго племени, какъ то: зендскаго, парсскаго, славянскаго, латинскаго, греческаго, готскаго, исландскаго и др. Языкъ санскритскій замѣчателенъ своею гибкостью, плавностью, богатствомъ и совершенствомъ грамматическихъ формъ, но только онъ слишкомъ сложенъ. Въ противуположность санскритскому языку необходимо назвать пракритъ, происходящій отъ него же и бывшій общедоступнымъ языкомъ. Пракритъ значитъ натуральный, добровольный. Онъ мало по малу вытѣснилъ санскритъ. Ученымъ языкомъ санскритскимъ написаны Веды и Пуранасы, т. е. комментаріи къ Ведамъ, законы Мену, произведенія индійской философіи и знаменитыя поэмы Рамайана и Магабарата. Между санскритомъ и пракритомъ явился языкъ пали или бали, которымъ говорили по сю сторону Ганга и который былъ распространенъ до Сіама и Ціампа. На языкѣ пали проповѣдывалась и была написана вся религіозная система буддистовъ. Манускрипты пали писались отъ лѣвой стороны къ правой.

Хотя санскритъ, пракритъ и пали принадлежатъ къ восточнымъ языкамъ, но отличаются отъ нихъ тою рѣзкою противоположностію, что текстъ всѣхъ манускриптовъ пишется, какъ у насъ и у прочихъ европейскихъ народовъ, отъ лѣвой стороны къ правой, тогда какъ у симитовъ и у большинства восточныхъ народовъ отъ правой къ лѣвой, при чемъ у этихъ народовъ конецъ книги находится именно на той страницѣ, которую мы считаемъ первою, а начало на той, которая у насъ признается концомъ. Въ письменахъ у китайцевъ и японцевъ замѣчательна еще та особенность, что кромѣ движенія письма съ правой стороны въ лѣвую, строки идутъ не горизонтально, какъ у насъ, у другихъ восточныхъ народовъ и симитовъ, а вертикально, такимъ образомъ первою строкою почитается первый вертикальный столбецъ справа, а послѣднею крайній вертикальный столбецъ слѣва. Первая буква первой строки есть верхняя буква праваго столбца, а послѣднею буквою будетъ та, которая находится въ самомъ низу лѣваго вертикальнаго столбца. Для болѣе яснаго представленія изобразимъ ихъ письмо цифрами слѣдующимъ образомъ:

V	IV	III	II	I
29	22	15	8	1
30	23	16	9	2
31	24	17	10	3
	25	18	11	4
	26	19	12	5
	27	20	13	6
	28	21	14	7

Въ этомъ начертаніи римскія цифры означаютъ послѣдовательный порядокъ строкъ, а цифры арабскія такой же послѣдовательный порядокъ буквъ и словъ.

Чтобы нѣсколько болѣе и наглядно познакомить читателя съ шрифтами санскрита, симитическихъ и нѣкоторыхъ восточныхъ языковъ, прилагаемъ здѣсь нѣсколько изображеній ихъ, заключающихъ въ себѣ молитву Господню «Отче нашъ». Кромѣ того клинообразную надпись надъ могилой *) Дарія Гистаспа на древнемъ парсскомъ языкѣ.

---

*) Эти шрифты заимствованы изъ извѣстнаго изданія Академіи Наукъ. СПБ. 1870 года.

УНИЧТОЖЕНІЕ МАСОНСКИХЪ ЛОЖЪ ВО ФРАНЦІИ.

3 го апрѣля 1863 года, въ торжественномъ засѣданіи одной изъ масонскихъ ложъ Франціи «Великаго Востока», большое число франкъ-масоновъ разсматривали предложеніе, сдѣланное «Великому Востоку» правительствомъ. Дѣло шло о признаніи масонскаго ордена не болѣе какъ обыкновеннымъ общественнымъ учрежденіемъ, признаніи, которое влекло за собою присмотръ и вмѣшательство правительства. Собраніе франкъ-масоновъ отнеслось очень враждебно къ этой мѣрѣ, и ораторы, ее защищавшіе, были едва-едва выслушаны. Какъ ни противились члены ложи, однако же должны были уступить настоятельной волѣ правительства.

Поэтому, какъ извѣстно, «Великій Востокъ» (названіе ложи), сдѣлалъ значительную уступку правительству, допустивъ императору Наполеону III назначить великаго мастера *). Затѣмъ правительство старалось еще болѣе забрать въ руки масоновъ и придралось для этого къ слѣдующему случаю:

Такъ какъ масонское общество во Франціи существуетъ безъ законнаго разрѣшенія, а слѣдовательно не имѣетъ права владѣть никакою собственностью на свое имя, такъ что всѣ зданія и земли принадлежатъ лишь лично кому нибудь изъ членовъ масонскихъ ложъ. Общество состояло въ долгу бывшему своему великому мастеру, принцу Мюрату, значительную сумму, возвращенія которой Мюратъ настоятельно требовалъ.

Тогда собраніе общества масоновъ рѣшило заложить принадлежащее ему зданіе, но общество поземельнаго кредита объявило, что оно не можетъ дать денегъ въ заемъ обществу, не признанному законнымъ.

Въ слѣдствіе этого, совѣтъ «Великаго Востока», подъ вліяніемъ маршала Маньяна, предложилъ просить у правительства признанія масоновъ общеполезнымъ учрежденіемъ. Предложеніе было принято и просьба послана; но когда масонскія ложи узнали, какъ поступилъ съ ними совѣтъ, онѣ громко стали протестовать, объявляя, что онѣ вовсе не довольны этимъ признаніемъ, явно подвергая ихъ опекѣ правительства, что рѣшеніе это было принято совѣтомъ, безъ ихъ согласія, и что матеріальныя выгоды, которыя влечетъ за собою признаніе, не могутъ удовлетворить масоновъ за утраченную независимость; причемъ одинъ ораторъ сказалъ, что «лучше уподоблятьcя тощей, но ходящей на свободѣ собакѣ, чѣмъ жирному цѣпному псу».

---

*) Великимъ мастеромъ назначенъ былъ Наполеономъ III, маршалъ Маньянъ.

КРУГОВОРОТЪ УГЛЕ-КИСЛОТЫ.

Газы растворяются не только въ жидкостяхъ, при обыкновенной температурѣ, но также и въ тѣлахъ, расплавленныхъ дѣйствіемъ огня. Если мы напримѣръ станемъ переливать въ тигель расплавленное серебро, то замѣтимъ, что въ моментъ охлажденія, близкій къ затвердѣванію, изъ металла выдѣляется газъ. Масса кипитъ, вздымается, брызжетъ, однимъ словомъ, мы имѣемъ передъ собою вулканическое изверженіе въ миніатюрѣ. Для полноты сходства отвердѣвшее серебро заключаетъ внутри мельчайшія пустоты, а съ наружи покрыто небольшими коническими возвышеніями съ отверстіями въ центрѣ, на подобіе вулкановъ.

Расплавленное серебро поглощаетъ кислородъ и выдѣляетъ его въ моментъ охлажденія; чѣмъ быстрѣе охлажденіе, тѣмъ быстрѣе совершается и выдѣленіе газа; но если, напротивъ, серебро медленно охлаждается, то кислородъ освобождается нечувствительнымъ образомъ и не вспучиваетъ поверхности металла.

Вообще расплавленныя тѣла растворяютъ газы и выдѣляютъ ихъ послѣ охлажденія, Тѣла, только размягченныя дѣйствіемъ огня, могутъ, послѣ насыщенія газомъ, сохранять послѣдній, даже послѣ охлажденія, и выдѣлять его весьма медленно, при новомъ повышеніи температуры или же въ разрѣженномъ пространствѣ.

Этотъ замѣчательный фактъ, быть можетъ, имѣетъ очень большую важность и съ геологической точки зрѣнія. Грэмъ (Graham) нѣсколько лѣтъ назадъ далъ этому замѣчательное подтвержденіе, при изслѣдованіи куска метеорическаго желѣза изъ Ленарто. Металлъ этотъ, будучи подверженъ дѣйствію огня, освобождалъ два своихъ объема газа, изъ коего 86 сотыхъ состояло изъ водорода; углекислота же составляла не болѣе $4\frac{1}{2}$ процентовъ. Газы, выдѣляемые обыкновеннымъ желѣзомъ, имѣютъ другой составъ: подковные гвозди, подвергнутые тому же опыту, дали 2,66 объема газовъ, изъ коихъ угольная кислота занимала 50%, а водородъ только 35%.

Въ настоящее время извѣстно, что водородъ есть самый обыкновенный газъ небесныхъ свѣтилъ; но такъ какъ съ другой стороны не подлежитъ никакому сомнѣнію, что желѣзо, подъ давленіемъ нашей атмосферы, можетъ поглотить не болѣе своего объема водорода, то отсюда необходимо вытекаетъ заключеніе, что желѣзо Ленарто происходитъ съ планеты, въ которой водородъ находится подъ болѣе значительнымъ давленіемъ и при болѣе высокой температурѣ. Водородъ, дошедшій до насъ съ этой планеты дастъ намъ возможность сдѣлать заключеніе о природѣ, температурѣ и давленіи атмосферы извѣстнаго свѣтила, отъ котораго происходитъ желѣзо Ленарто.

Возвратимся къ землѣ и посмотримъ, не могутъ ли предшествующія соображенія освѣтить одно замѣчательное явленіе, объясненіе котораго до сихъ поръ было весьма не полно.

Вулканы во время изверженій выбрасываютъ различные газы: прежде всего хлористоводородную, сѣрнистую и сѣрнистоводородную кислоту; позднѣе, передъ окончаніемъ изверженія, преобладаютъ соединенія углерода съ водородомъ; затѣмъ начинается выдѣленіе углекислоты и продолжается въ теченіи многихъ вѣковъ. Примѣромъ могутъ служить вулканы въ Оверни, потухшіе тысячи лѣтъ назадъ, знаменитая Собачья пещера близь Неаполя, долина Смерти на островѣ Явѣ, усѣянная трупами животныхъ, даже людей, и многіе другіе.

Вообще углекислота выдѣляется изъ вулканическихъ отверстій впродолженіе весьма длиннаго періода времени и на весьма многихъ пунктахъ земного шара. Количество ея громадно и она составляетъ около 95% всѣхъ газовъ, извергаемыхъ потухшими вулканами.

Но спрашивается, отчего происходитъ, откуда ведетъ свое начало углекислота, гдѣ находится неисчерпаемый источникъ, столько тысячелѣтій дающій такое громадное количество газа.

Атмосфера наша, какъ извѣстно, не всегда имѣла нынѣшній составъ. Когда земля отдѣлилась отъ солнца, она необходимо должна имѣть одинаковую съ нимъ температуру, и такимъ образомъ газообразная масса, окружавшая землю, заключала въ себѣ раскаленный водородъ, натръ, желѣзо, т. е. тѣ же самыя тѣла, которыя и теперь замѣчаются на солнцѣ; по мѣрѣ пониженія температуры становились возможными комбинаціи, и различныя вещества, первоначально разъединенныя необычайно высокой температурой, образовали главнѣйшія свои соединенія: водородъ и кислородъ соединились въ видѣ воды, кислородъ и уголь дали углекислоту, хлоръ и натръ—морскую соль и т. д.

Раскаленныя скалы, еще частію расплавленныя, вступили такимъ образомъ въ соприкосновеніе съ плотной атмосферой, заключавшей въ себѣ различные газы, и послѣдніе могли проникать въ эти массы, сгущаться въ нихъ подобно тому, какъ проникаетъ кислородъ въ расплавленное серебро, углекислота и водородъ—въ желѣзо или чугунъ. Весьма вѣроятно, что эти скалы изо всѣхъ газовъ, содержавшихся въ атмосферѣ, поглощали исключительно углекислоту, по той же причинѣ, вслѣдствіе которой серебро удерживаетъ изъ воздуха не азотъ, а кислородъ. Но такъ какъ изъ сказаннаго нами видно, что количество поглощенной углекислоты должно быть очень велико — то изъ этого необходимо слѣдуетъ заключить, что первичная атмосфера земного шара заключала въ себѣ громадное количество углекислоты. Гипотеза эта не заключаетъ въ себѣ ничего неправдоподобнаго.

Дѣйствительно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что первичная атмосфера заключала въ себѣ, какъ и въ настоящее время, избытокъ кислорода, и что когда пониженіе температуры земного шара вызвало образованіе различныхъ соединеній, началось и образованіе углекислоты. Эта послѣдняя, находясь въ соприкосновеніи съ расплавленной массой, составлявшей поверхность земли, мало по малу растворялась въ этой массѣ, но такъ какъ поверхность земли постоянно измѣнялась, то ясно, что такимъ обзразомъ земля могла поглотить чрезвычайно большое количество газа. По мѣрѣ охлажденія расплавленной массы освобождалась и поглощенная углекислота, а такъ какъ все говоритъ за то, что внутренность земного шара находится еще въ жидкомъ состояніи, то выдѣленіе это продолжается и по настоящее время черезъ посредство вулканическихъ отверстій, которыя сообщаютъ нѣдра нашей планеты съ атмосферой.

Впрочемъ, въ какомъ бы количествѣ не выдѣлялась углекислота — она всегда найдетъ себѣ примѣненіе въ круговоротѣ жизни земного шара, и значеніе ея громадно. Въ самомъ дѣлѣ зеленыя части растеній разлагаютъ ее, и всѣ животные организмы заключаютъ въ себѣ углеродъ, происшедшій чрезъ это разложеніе; кромѣ того углекислота растворилась въ водѣ, и дождь, омывающій нашу атмосферу, увлекаетъ ее въ рѣки, а затѣмъ въ море. Но здѣсь роль ея еще не кончена; она растворяетъ углекислую известь, которая затѣмъ извлекается морскими животными, строющими изъ нея свои раковины, свои жилища и наконецъ цѣлые острова.

Безсмертныя изслѣдованія Лавуазье доказали намъ вѣчность матеріи; но тѣмъ не менѣе, мы еще очень мало знаемъ какимъ послѣдовательнымъ метаморфозамъ подвергается каждое тѣло на землѣ. Вотъ почему небезъинтересно прослѣдить эти безконечныя странствованія матеріи, тѣ разнообразныя формы, которыя она принимаетъ, тѣ послѣдовательныя измѣненія, которымъ она подвергается. Углекислота первичной атмосферы земного шара, поглощенная расплавленными массами земли и погребенная въ ея нѣдрахъ, оставалась тамъ цѣлыя тысячелѣтія. Но мало по малу, по мѣрѣ охлажденія центральнаго ядра, она вырывается изъ своей подземной темницы и, увлеченная дождевыми потоками, приносится рѣками въ море. Здѣсь наконецъ она растворяетъ углекислую известь и даетъ первоначальный матеріалъ микроскопическимъ существамъ, которыя строятъ изъ него въ безднахъ океана тѣ острова, которымъ, быть можетъ, суждено когда либо образовать новые материки.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЯЙЦА.

По поводу существующаго на Руси повѣрья, что въ великій праздникъ Благовѣщенія и птица гнѣзда не вьетъ, нѣкто Ж., нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ своими товарищами-пріятелями квартировалъ въ домѣ одной зажиточной хозяйки, которая держала, въ числѣ разной домашней птицы, и голландскихъ куръ. Замѣтивъ, что нѣкоторыя изъ нихъ снесли яйца въ день Благовѣщенія, говоритъ Ж., мы вспомнили старинное русское повѣрье, и не предаваясь религіозному фанатизму, какъ плохому руководителю въ явленіяхъ общественной жизни, мы и здѣсь не подчинились ему, а рѣшились анализировать факты, чтобы хотя и относительно, но повѣрить существованіе повѣрья.

Изъ снесенныхъ въ день Благовѣщенія яицъ, мы взяли два, замѣтили ихъ, и когда куръ посадили на яйца, для вывода цыплятъ, то подложены были и эти два яйца. Одно изъ нихъ дало цыпленка съ неправильной головой и кривою шеею, другое оказалось болтуномъ.

На слѣдующій годъ, въ день Благовѣщенія, изъ всѣхъ голландскихъ куръ только одна положила яйцо; мы также его прибрали, замѣтили, и опять подвергли опыту. Цыпленокъ вывелся положительно калѣка, кривоногій и слабокрылый, ходилъ мало, больше сидѣлъ или полулежалъ.

Быть можетъ, оба эти явленія оказались не болѣе какъ случайною игрою прихотливой и капризной въ своей дѣятельности природы, но, тѣмъ не менѣе, эти явленія были фактически вѣрны.

По временамъ, разговаривая съ нѣкоторыми помѣщицами-домоводками и съ пріѣзжими крестьянами изъ Виленской губерніи о наблюденіяхъ нашихъ надъ Благовѣщенскими яйцами, мы услышали отъ нихъ, что не только яйца, снесенныя дворовой птицей въ день Благовѣщенія, класть въ гнѣзда, но и птицъ сажать въ этотъ день не должно; что отъ яицъ, снесенныхъ въ то время, дѣйствительно выводятся дѣтеныши, негодныя ни на племя, ни на продажу, и что подобныя яйца всегда откладываются прочь, употребляются въ пищу, или вмѣстѣ съ другими продаются.

СМѢСЬ.

Приготовленіе сгущеннаго молока.

Въ послѣднее время сгущенное молоко начинаетъ играть замѣтную роль въ домашнемъ хозяйствѣ, особенно въ большихъ городахъ, гдѣ весьма часто трудно доставать свѣжаго молока. Затѣмъ въ путешествіяхъ этотъ продуктъ, благодаря удобству его транспортированія, можно сказать, неоцѣнимъ. Значительныя количества сгущеннаго молока потребляются также кондитерами. Въ Россію привозится преимущественно швейцарское сгущенное молоко, и расходится почти исключительно въ столицахъ. Цѣнность его у насъ еще очень высока, гораздо выше цѣнности свѣжаго коровьяго молока; притомъ съ нѣкотораго времени и самыя качества заграничнаго продукта стали замѣтно ухудшаться; въ немъ оставляютъ слишкомъ много воды. Можетъ быть, такое жидкое сгущенное молоко приготовляется исключительно для Россіи, подобно нѣкоторымъ другимъ продуктамъ, получаемымъ нами изъ-за границы?

Въ виду сказаннаго, мы рѣшились познакомить читателей съ весьма простымъ, можно сказать, домашнимъ способомъ приготовленія сгущеннаго молока, который, тѣмъ не менѣе, даетъ отличные результаты. По этому способу, полученіе сгущеннаго молока нисколько не труднѣе варки варенья, маринованія грибовъ и т. п. хозяйственныхъ манипуляцій, которыя очень часто исполняются русскими хозяйками (даже въ Петербургѣ) домашнимъ образомъ. Точно также наши хозяйки могутъ запасаться на зиму сгущеннымъ молокомъ, не прибѣгая къ заграничнымъ продуктамъ сомнительнаго достоинства. О возможности приготовленія такого молока въ кондитерскихъ по новому способу нечего и говорить.

Прежде всего замѣтимъ, что передъ доеніемъ молока, предназначающагося для сгущенія, полезно внимательно обмыть коровьи соссы, а полученное молоко непремѣнно слѣдуетъ процѣдить сквозь тонкое полотно, или, еще лучше, черезъ пропускную бумагу. Оба условія вполнѣ удобны хотя бы для лицъ, не имѣющихъ собственныхъ коровъ, только придется самому наблюдать за доеніемъ. Процѣдивъ молоко, нужно, не теряя времени, приступить къ сгущенію, пока оно еще парное. По способу Троммера, который мы будемъ описывать, сгущеніе молока состоитъ изъ слѣдующихъ операцій:

Сперва молоко кипятятъ нѣкоторое время въ открытомъ жестяномъ или мѣдномъ вылуженномъ котлѣ на голомъ огнѣ, чтобы свернуть бѣлокъ. При этомъ нужно только стараться—не продымить молока. Послѣ того снова процѣживаютъ молоко сквозь тонкое металлическое сито, на которомъ и остается свернувшійся бѣлокъ (пѣнки). Теперь приступаютъ уже собственно къ сгущенію продукта, что производится на водяной банѣ; во время сгущенія въ жидкость кладется сахаръ—рафинадъ, по 6—7 лотовъ на бутылку молока; послѣднее постоянно, но не сильно помѣшиваютъ, продолжая это до тѣхъ поръ, пока жидкость не уварится до густоты сиропа. Устройство водяной бани для уваривания молока весьма просто. Такая баня состоитъ изъ обыкновеннаго мѣднаго (нелуженаго) котла, въ который вкладывается выпарительный сосудъ изъ желтой жести съ плоскимъ дномъ; этотъ сосудъ можетъ быть, разумѣется, и мѣдный луженый; его діаметръ долженъ быть на 2—3 дюйма менѣе діаметра внѣшняго котла. Абсолютные размѣры внутренняго сосуда обусловливаются прежде всего количествомъ молока, сгущаемаго заразъ, только нужно имѣть въ виду во-первыхъ, чтобы высота сосуда была не велика сравнительно съ его діаметромъ, такъ какъ скорость выпариванія тѣмъ больше, чѣмъ больше поверхность выпаривающейся жидкости, во-вторыхъ, чтобы послѣ наполненія сосуда молокомъ оставался еще зазоръ—свободное пространство, высотою дюйма въ 4. Эта послѣдняя мѣра клонится къ тому, чтобы молоко, при перемѣшиваніи, не могло разбрызгиваться черезъ края сосуда Выпарительный сосудъ снабженъ рантомъ, загибающимся внизъ дюймовъ на 5 или на 6. Этимъ загибомъ сосудъ плотно надѣвается на внѣшній котелъ, причемъ промежутокъ между поверхностью загиба и стѣнками послѣдняго затыкаютъ холстиною или сукномъ, чтобы пары воды, налитой въ котелъ, не могли свободно выдѣляться въ атмосферу. Воды наливается во внѣшній котелъ (баню) столько, что между поверхностью ея и дномъ выпарительнаго сосуда остается еще нѣсколько дюймовъ свободнаго пространства. Такимъ образомъ, внутренній сосудъ нагрѣвается собственно парами воды, т. е. въ паровой, а не въ водяной банѣ. Такъ какъ, при описанномъ способѣ вкладыванія выпарительнаго сосуда въ водяную баню, послѣдняя всетаки имѣетъ сообщеніе съ атмосферою, хотя и не свободное, то давленіе паровъ въ промежуткѣ между котлами можетъ быть лишь немного больше атмосфернаго, а слѣдовательно и температура ихъ только немного выше температуры кипѣнія (80° Р.). Температура выпариваемаго молока будетъ въ такомъ случаѣ гораздо ниже точки кипѣнія воды—именно градусовъ на 10 или на 15, вслѣдствіе охлажденія съ поверхности и постояннаго размѣшиванія жидкости. Впрочемъ, это обстоятельство, нѣсколько замедляющее процессъ выпариванія, съ другой стороны весьма благопріятствуетъ полученію доброкачественнаго продукта.

Непрерывное помѣшиваніе сгущеннаго молока вполнѣ необходимо, потому что безъ этой предосторожности на стѣнкахъ выпарительнаго сосуда могутъ образоваться пригорѣлости, причемъ часть жирнаго вещества разложится. Для помѣшиванія употребляютъ или деревянныя лопаточки, въ случаѣ сгущенія небольшихъ количествъ молока, или весла, когда дѣло ведется въ большихъ размѣрахъ.

Сначала молоко уваривается, какъ сказано, при температурѣ отъ 65 до 70° Р., затѣмъ, когда испарилось уже довольно воды, приступаютъ къ смѣшиванію продукта съ сахаромъ. Сахаръ прибавляется къ молоку въ видѣ раствора, но предварительно его слѣдуетъ очистить. Съ этою цѣлью надлежащее количество рафинада растворяютъ въ кипяткѣ и кипятятъ растворъ нѣсколько времени. Затѣмъ сахарный растворъ процѣживаютъ сквозь фланель для удаленія пѣны, образовавшейся при кипяченіи, и тогда уже прибавляютъ къ молоку, но не прежде какъ давъ ему остынуть до температуры 60° Р. Сахаръ дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ только какъ сохраняющее средство; безъ сахару сгущенное молоко невозможно устранить отъ порчи, какія бы мѣры предосторожности не принимались. Поэтому, хотя прибавка сахара и увеличиваетъ расходы, не слѣдуетъ имъ экономничать, иначе всѣ труды сгущенія молока пропадутъ даромъ. Безъ сахару можно обойтись только въ такомъ случаѣ, если сгущенное молоко предполагаютъ потребить не позже какъ черезъ недѣлю послѣ его приготовленія.

Когда сахаръ прибавленъ, то, во все время дальнѣйшаго сгущенія молока, температура его также, какъ и прежде, не должна переходить за 70° Р., въ противномъ случаѣ качества продукта сильно страдаютъ. По этому операцію сгущенія всегда нужно производить съ термометромъ, усиливая огонь, если температура молока понижается, или на оборотъ, ослабляя его при чрезмѣрномъ возвышеніи температуры жидкости. Большая или меньшая быстрота помѣшиванія можетъ также служить до нѣкоторой степени регуляторомъ температуры.

Когда жидкость достигаетъ надлежащей густоты, (что узнаютъ главнымъ образомъ по тому, что она начинаетъ стекать съ лопатки не струею и не каплями, а въ видѣ клейкой массы), тогда немедленно приступаютъ къ разливанію ея по банкамъ. Банки эти суть просто жестянки, снабженныя плотно закрывающимися крышками. Величина жестянокъ произвольна, однако не мѣшаетъ соблюдать то правило, чтобы въ одномъ сосудѣ помѣщалось не меньше одного и не больше двухъ фунтовъ сгущеннаго молока. При этомъ наиболѣе цѣлесообразною формою жестянокъ будетъ такая, при которой отношеніе діаметра къ высотѣ есть $2\frac{1}{2}:4$. Жестянки слѣдуетъ хорошенько очистить горячимъ содовымъ растворомъ, иначе налитое въ нихъ молоко пропахнетъ припоемъ. Передъ самымъ употребленіемъ въ дѣло, нужно сильно нагрѣть жестянки, однакожъ не до такой температуры, при которой припой и олово начинаютъ плавиться. Эта операція существенно важна для сохраненія молока, такъ какъ извѣстно, что возвышенная температура убиваетъ зародыши различныхъ ферментовъ, находящихся на поверхности каждаго предмета, и могущихъ впослѣдствіи развиваться въ молокѣ.

Въ нагрѣтыя банки наливаютъ сгущенное молоко до самыхъ краевъ, послѣ чего оставляютъ ихъ въ покоѣ до полнаго охлажденія. Въ это время уровень жидкости значительно понизится, такъ что между краями жестянки и ея поверхностью образуется зазоръ въ нѣсколько линій; его необходимо заполнить, что производятъ, доливая банки горячимъ, концентрированнымъ растворомъ сахара. Послѣ того тотчасъ же надѣваютъ крышки и замазываютъ ихъ мучнымъ клейстеромъ съ бумагою. То и другое слѣдуетъ дѣлать, не выводя банку изъ вертикальнаго положенія, въ противномъ случаѣ внутрь ея можетъ проникнуть воздухъ. Конечно, вмѣсто заклеиванія крышекъ можно запаивать ихъ или употреблять другія средства для преграждениія доступа воздуха къ сохраняемому молоку.

Приготовленное и упакованное, по вышеописанному, сгущенное молоко сохраняется отлично и представляетъ продуктъ легко смѣшивающійся съ холодною или горячею водою, а въ отношеніи питательности вполнѣ тождественный съ обыкновеннымъ кипяченымъ молокомъ. Вкусомъ онъ, конечно, гораздо слаще послѣдняго, но это обстоятельство едва ли можетъ считаться недостаткомъ продукта. Такъ какъ въ квартѣ (кружкѣ) обыкновеннаго неподмѣшаннаго молока находится до $9\frac{1}{2}$ лотовъ твердыхъ составныхъ частей, къ которымъ нужно придать еще 7 лотовъ сахара (прибавляемыхъ на каждую кружку, см выше) и какъ молоко сгущенное, по способу Троммера, содержитъ отъ 25 до 30 проц. воды, то, для полученія бутылки хорошаго жидкаго молока, нужно взять не меньше 20 лотъ сгущеннаго и разбавить водою до объема бутылки. Такая смѣсь по количеству и качеству молочныхъ составныхъ частей нисколько не уступитъ обыкновенному кипяченому молоку. Для грудныхъ дѣтей, изъ означенныхъ 20 лотовъ сгущеннаго молока, можно приготовить двѣ бутылки жидкаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЛѢСНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

„ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ“.

Вступая въ 1875 году въ ПЯТЫЙ ГОДЪ своего существованія, будетъ выходить въ 1875 году **шестью выпусками**, не менѣе **семи** печатныхъ листовъ въ каждомъ. Въ программу «Лѣсного Журнала» входятъ:

1. Статьи по всѣмъ отраслямъ лѣсного хозяйства.
2. Вліяніе законовъ и обычаевъ на успѣхи лѣсного хозяйства.
3. Библіографическое обозрѣніе: разборъ важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій по лѣсному хозяйству.
4. Лѣсоторговый отдѣлъ: движеніе рыночныхъ цѣнъ на главныхъ лѣсныхъ рынкахъ, извѣстія о ходѣ лѣсной торговли въ разныхъ мѣстностяхъ и т. д.
5. Извѣстія о дѣятельности лѣсного общества.
6. Лѣсная хроника.
7. Смѣсь.
8. Объявленія.

Подписная цѣна на «**Лѣсной журналъ**» 1875 г.—**четыре руб**. съ пересылкой и доставкой.

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ**, въ **Лѣсномъ Обществѣ**, (у Синяго моста, въ домѣ министерства государственныхъ имуществъ), въ главныхъ **книжныхъ магазинахъ** и у редактора «**Лѣсного Журнала**» **Н. С. Шафранова** (въ Лѣсномъ, въ зданіи Института); въ **Москвѣ**: въ книжныхъ магазинахъ **центральномъ**, **Соловьева** и **Васильева**; въ **Одессѣ**: въ конторѣ **Мосягина и К^0**, (Дерибасовская, д. Вагнера) и въ **Ригѣ**: въ книжномъ магазинѣ **Н. Киммеля**.

Тамъ же продаются:

1) «**Лѣсной Журналъ**» 1872, 1873 и 1874 гг. (по 6 выпусковъ) по **4** руб. съ пересылкой за годовое изданіе.
2) **Лѣсостатистическій атласъ Европейской Россіи**. (10 иллюминованныхъ картъ и 1 таблица). Изданіе Лѣсного Общества. Цѣна **5 руб.** съ пересылкой.
3) **Шлейдена**, М. **Дерево и лѣсъ**. Изданіе Лѣсного Общества. Ц. **60** к. съ пересылкой.
4) **Альбомъ** тончайшихъ **поперечныхъ разрѣзовъ древесины 50 русскихъ породъ**, съ объяснительной брошюрой. Цѣна **3** р. **70** к., съ пересылкой **4** р. Училищамъ 10% уступки.
5) **Шафранова. Лѣсоохраненіе.** Цѣна **1** р. **50** к. съ пересылкой.

ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ

ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. ЗУЕВА.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ **пяти стамъ** политипажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ **первомъ** томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земного шара (209 рисунковъ); во **второмъ**—трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ **третьемъ**—человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ **5 р.**, вѣс. на 6 ф. Цѣна каждой отдѣльной части **3 р.**, вѣс. на 3 ф.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ГЕОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Н. И. ЗУЕВА.

Книга напечатана плотной, убористой печатью въ большомъ форматѣ на отличной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ до 200 политипажныхъ рисунковъ, исполненныхъ извѣстными художниками. Рисунки изображаютъ виды русскихъ городовъ, памятниковъ, дворцовъ, предметовъ природы—степей, озеръ и проч., изображенія растеній и животныхъ, характеризующихъ различные климаты Россіи, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Кромѣ рисунковъ къ книгѣ принадлежатъ двѣ карты: Европейской Россіи и Сибири. Цѣна 1 р. 75 к., вѣсовыхъ на 2 фунта. Требованія съ приложеніемъ денегъ присылаются по означенному внизу адресу.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА

СИБИРИ или АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполнѣ доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: **20** коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія **30** коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Требованія адресовать: въ Редакцію Журнала «Живописное Обозрѣніе», въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, Нарвской части, д. № $^{16}/_{20}$, кв. № 23.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 29 октября 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Октября 26. № XLIII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ЯПОНІЯ И ЯПОНЦЫ.

(Съ англійскаго изъ Суммера.)

(Продолженіе).

Іедо или Токэй.

Подобно древней Ниневіи, столица Японіи Іедо, или, какъ мы будемъ теперь называть ее, Токэй, Токійо, чрезвычайно большой городъ, и путешественникъ, не имѣющій возможности посвятить ей больше недѣли, долженъ быть чрезвычайно смѣтливымъ и наблюдательнымъ, чтобы вынести о ней сколько-нибудь опредѣленное представленіе.

Занимая пространство въ 36 квадрадныхъ миль, Токэй лежитъ въ холмистой береговой мѣстности, въ глубинѣ прекраснаго залива, и представляетъ самую живописную картину, если смотрѣть на него съ высоты. Во всѣхъ направленіяхъ его перерѣзываютъ безчисленныя рѣки, каналы и протоки, черезъ которые переброшены фантастическіе деревянные мосты. Встрѣчающіеся въ городѣ холмы большею частію увѣнчаны храмами или дворцами дайміосовъ, *) впрочемъ, уже не принадлежащими имъ болѣе. Зданія эти не скучены въ одну массу, какъ въ Пиккадильи или Мэйферѣ, всѣ они имѣютъ внѣшніе и внутренніе дворы, украшенные великолѣпными деревьями. Такъ какъ, кромѣ того, домà большею частью окружены водой, то они не рѣдко соединяются съ остальными частями города небольшими мостиками. Внутри этихъ резиденцій, отличающихся самой тщательной чистотой, царствуютъ миръ и спокойствіе. Дома знатныхъ отличаются отъ жилищъ бѣднаго или рабочаго классовъ только обширностью, лучшимъ качествомъ цыновокъ, покрывающихъ полы, и цѣнностью украшеній.

Самыя замѣчательныя зданія въ городѣ—это храмы.

---

*) Японскихъ князей.

Благодаря большому числу представителей двухъ главныхъ религій: ксинто или шинто и буддистовъ, этихъ храмовъ тамъ чрезвычайно много и хотя сектаторы, повидимому, порядочно перемѣшались между собой, однако храмъ Кванонъ-Кваніинъ или китайской богини Милосердія стоитъ совершенно отдѣльно, около Азакуза Теры, недалеко отъ моста Адзумы, перекинутаго черезъ рѣку Сумиду. Очень близко къ первому, въ томъ же кварталѣ, находится другой по имени Гигаши-Монзеки или восточный Монзеки (храмъ буддистовъ), западный же или Ниши-Монзеки лежитъ далѣе, вблизи отъ береговъ залива, по дорогѣ въ Шинагаву.

Послѣдователи Конфуція имѣютъ здѣсь также свои залы, куда они собираются читать ученіе Коши, т. е. Конфуція. Впрочемъ, японцы считаютъ ихъ скорѣе философскими школами, чѣмъ храмами. Самая главная такая зала Шогеко, называемая иначе Дайгакко, находится у моста Шоге. Въ извѣстное время въ ней читаются лекціи о нравственныхъ и политическихъ догматахъ Конфуція.

Другой достопримѣчательностью Токэя являются храмы и мавзолеи тайкуновъ. Особенно славится гробница, находящаяся въ Тойезанѣ и называемая Уйено; въ ней погребено четыре непосредстненныхъ преемника Уйейаса, предка послѣдней царствовавшей династіи. Сано-Уйейасъ похороненъ въ прекрасной холмистой мѣстности, въ одномъ днѣ пути къ сѣверу отъ Іедо, и называемой Никко. Кромѣ того, около Тойезано, ему воздвигнутъ еще храмъ, названный его посмертнымъ именемъ Тоша-Іонгемъ-Сама До послѣдней революціи, возстановившей микадо, Тойезанъ былъ прекраснымъ мѣстомъ; но такъ какъ онъ во время смутъ служилъ нѣкоторое время убѣжищемъ партіи тайкуна, то войска принцевъ Сатсумы, Чошіу, Тозы и другихъ взяли его и отчасти разрушили.

Другое мѣсто погребенія тайкуновъ это храмъ Зозожи въ Шибѣ, недалеко отъ Тсукижи, у морского берега, гдѣ находятся иностранныя поселенія и иностранныя консульства. Гробница похороненнаго здѣсь тайкуна очень величественна. Внѣшняя четыреугольная ограда и большое число фонарныхъ столбовъ сдѣланы изъ гранита и называются именами дайміосовъ, посвятившихъ ихъ памяти тайкуна. Внутри находится нѣсколько бронзовыхъ фонарей, сдѣланныхъ по тому же образцу. Всѣ они очень массивны и напоминаютъ маленькіе маяки. Самый мавзолей богато разукрашенъ золотомъ, лакомъ и великолѣпной рѣзьбой.

Тайкуны погребены въ особаго рода каменныхъ святилищахъ, куда могутъ входить, да и то только босыми, лишь главный смотритель и жрецъ. Дверь, ведущая въ эти своды, сдѣлана изъ массивной бронзы, внутри склепа стоитъ изображеніе покойнаго тайкуна съ его курильницей, столомъ и разными другими вещами. Одно время не было никакой возможности проникнуть въ это мѣсто, но теперь сторожа довольно охотно пускаютъ туда за извѣстное вознагражденіе.

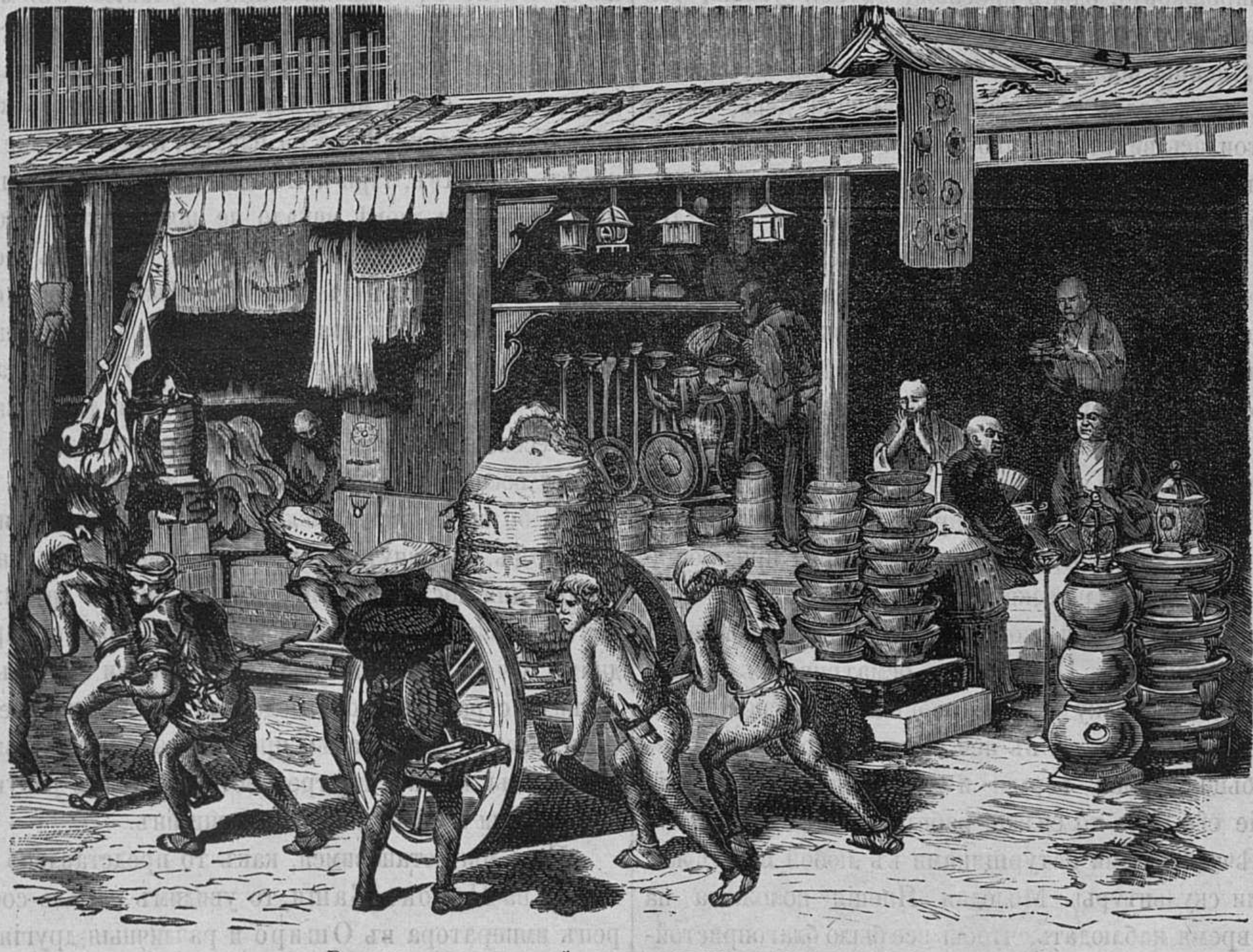
О Токэѣ можно сказать, что онъ очень обильно снабженъ водой, а потому очень богатъ и мостами, которыхъ тамъ не менѣе 800. На югѣ его огибаетъ Шинагава, на западѣ Итабаши, на сѣверѣ Сенжю. Черезъ Шинагаву проходитъ Токэйдо или большая восточная дорога, ведущая изъ Кіото къ Нигонъ-Баши (японскому мосту). Къ сѣверу отъ Нигонъ-Баши дорога называется Ошіу-Каидо (или дорога въ Ошіу, сѣверную провинцію). У Шинъ-Баши (или новаго моста) приблизительно въ $^2/_3$ мили разстоянія отъ Шинагавы и Нигонъ-Баши построена станція Іокогамской и Іедской желѣзной дороги, весьма недавно открытой самимъ микадо. На этотъ торжественный случай его величество приказалъ всѣмъ высшимъ сановникамъ, занимающимъ важныя мѣста, явиться въ прежнемъ придворномъ платьѣ. Самъ онъ тоже одѣлся по старому, но пріѣхалъ въ прекрасной богатой каретѣ лондонской работы, запряженной четырьмя великолѣпными гнѣдыми лошадьми. Какой контрастъ съ его предками, лица которыхъ оставались всегда закрытыми и при которыхъ торжественныя процессіи представляли какое-то странное нѣмое зрѣлище.

На праздникъ открытія этой первой желѣзной дороги Японіи приглашено было множество зрителей. Чтобы доставить всѣмъ желающимъ возможность видѣть процессію, на платформѣ станціи въ Іедо устроены были, по приказанію микадо, мѣста на 10,000 человѣкъ. Затѣмъ онъ велѣлъ открыть публикѣ его прекрасные сады въ Гамаготенѣ, бывшіе прежде частною собственностью тайкуна, который имѣлъ обыкновеніе давать тамъ аудіенціи иностраннымъ министрамъ. Мѣстоположеніе ихъ очаровательно: округленные со всѣхъ сторонъ моремъ, они очень обширны, соединяются съ землею мостомъ и какъ нельзя болѣе пригодны для находящагося теперь здѣсь морскаго училища. Въ противоположность китайскимъ императорамъ, удаляемымъ отъ народа мандаринами во время свадьбы или другихъ празднествъ, микадо пользовался открытіемъ новой желѣзной дороги и старался пріобрѣсти популярность, показываясь всюду, Празднество это до такой степени интересовало японцевъ, и они такъ боялись, чтобы ему не помѣшала дурная погода, что оно даже было отложено, не смотря на то, что назначено было сначала на важный праздникъ 9 числа 9 мѣсяца, уважаемый во всей странѣ.

Къ общему удовольствію 14 октября оказалось какъ нельзя болѣе благопріятнымъ, и погода была восхитительная. Народъ началъ собираться очень рано. Около 8 часовъ утра изъ Іедо отправленъ былъ поѣздъ съ восемью стами солдатъ. За ними также въ 8 часовъ и нѣсколько минутъ послѣдовали жившіе въ Іедо иностранные министры, спѣшившіе встрѣтить микадо на станціи. Даже «господа печати» были приглашены присутствовать на торжествѣ *). Около 9 часовъ его величество Тенно (т. е. «божественный императоръ», титулъ часто употребляемый ксинтоистами, такъ какъ оно указываетъ на его божественныхъ предковъ), сопровождаемый принцемъ императорской фамиліи, **Аразагава-но-Мійа**, и первымъ министромъ Японіи, покинулъ дворецъ въ великолѣпной каретѣ, предшествуемой эскадрономъ кавалеріи и сопутствуемой членами японскаго правительства, самыми важными аристократами, живущими въ **Токэѣ**, и чиновниками императорскаго двора.

Путь этого поѣзда пролегалъ черезъ южныя ворота, мимо **Сакурада** и **Саванбаши** къ стаціи **Шинбаши**, куда его величество прибылъ около 10 часовъ. Тамъ, у входа, Тенно встрѣтили министръ общественныхъ работъ и главный начальникъ желѣзной дороги и ввели его въ центральную залу, гдѣ уже находились министры, высокіе сановники и представители иностранныхъ державъ. Послѣдовало поднесеніе его величеству проэкта новой линіи желѣзной дороги, затѣмъ всѣ двинулись на платформу и наполненный поѣздъ тронулся, а въ 11 часовъ прибылъ въ Іокогаму. Здѣсь микадо опять ожидали: губернаторъ Канагавы, служащіе при желѣзной дорогѣ и консулы державъ, заключавшихъ трактатъ. Когда императоръ занялъ нарочно приготовленное для него на этотъ случай парадное мѣсто, министръ иностранныхъ дѣлъ прочелъ рѣчь императора въ отвѣтъ на адресъ, поднесенный ему иностранцами, живущими въ Японіи. Такъ какъ эта рѣчь не длинна, то мы выпишемъ ее вполнѣ.

«Я чрезвычайно доволенъ поздравленіями иностранныхъ гостей, поселившихся въ Японіи. Кто бы ни находился въ этой странѣ: родившіеся здѣсь или поселившіеся на время, заѣхавшіе сюда случайно или прибывшіе съ какою-нибудь цѣлью, все равно, никто не лишенъ покровительства, никто не теряетъ своихъ правъ. Наше общее дѣло скоро приметъ большіе размѣры, увеличитъ благостояніе страны и подвинетъ ее на пути цивилизаціи; и пока существующія между моею страною и другими государствами дружескія отношенія будутъ существовать, до тѣхъ поръ всѣ и чужіе и мои собственные народы будутъ близки моему сердцу».



Внутренность посудной лавки японскаго торговаго дома.

По окончаніи церемоніи, микадо удалился немного отдохнуть въ приготовленную для него комнату. Лишь только онъ вышелъ, какъ толпа бросилась въ палатку и, схвативъ парадное сѣдалище и коверъ, на который ступала его священная нога, разорвала и разломала все на маленькія части, каждый хваталъ что попало, радуясь всякому клочку. Остановить этотъ напоръ было невозможно: толпа была такъ многочисленна и нахлынула съ такой силой и быстротой и вмѣстѣ съ такимъ свойственнымъ ей всюду добродушіемъ, что полиція молча смотрѣла на суматоху, предупредить которую не было силъ.

---

*) Господа или распорядители печати, т. е. редакторы.

Возвращеніе въ Іедо совершилось благополучно. На главной станціи его величество поблагодарилъ желѣзнодорожныхъ чиновниковъ, хваля ихъ усердіе и неутомимость при строеніи этой первой части желѣзнодорожной системы, и прибавилъ, что онъ не успокоится, пока она не охватитъ всей страны.

По прибытіи микадо въ Оширо, нѣсколько японскихъ и иностранныхъ министровъ получили приглашеніе въ Гамаготенъ. Тамъ приготовлено было кромѣ того множество съѣстного для народа, такъ что каждый, являвшійся туда, получалъ по 2 пирожка мокки (родъ рисовыхъ пирожковъ), одинъ красный, другой бѣлый. Къ вечеру радость и веселье еще усилилось почти до неистовства. Японцы вообще умѣютъ веселиться отъ всего сердца; а тѣмъ болѣе въ такой счастливый день, когда они удостоились видѣть самаго Тенно. Въ Іедо и Іокогамѣ день заключался блистательными иллюминаціями.

Направляясь отъ станціи желѣзной дороги по Одори или Великой дорогѣ, какъ называется эта часть Токаидо, и перейдя Кіобаши, приходишь къ Нигонъ-Баши, широкой улицѣ, застроенной лавками и потому привлекающей многочисленную и оживленную толпу. Какъ это видно на картинкѣ, всѣ лавки выходятъ дверью на улицу. Здѣсь красуется ресторанъ, выставляющій своей спеціальностью на вывѣскѣ пирожки. Тамъ пріютился хлѣбосольный буддійскій жрецъ, подающій своему собрату чашку чая. Средина лавки уставлена продающимися тамъ же металлическими товарами: вазами, подсвѣчниками, горшками и сковородами. Слѣдующая лавка занята суконщикомъ. Прикащикъ осматриваетъ только что прибитую вывѣску съ подробными объясненіями о томъ, что можно достать въ ней. Тутъ же огромный колоколъ обыкновенной формы и чрезвычайно тяжелый; толкающіе его куда-то силачи работники могли бы служить замѣчательными натурщиками въ любой школѣ живописи или скульптуры. Молодая Японія положила на будущее время наблюдать, чтобы все было благопристойно, и прежде всего обратила вниманіе на общественныя бани и рѣшила ввести тамъ новыя правила, между прочимъ запретить купанье обоихъ половъ вмѣстѣ.

Много было писано о правахъ японцевъ и объ ихъ безстыдствѣ и нескромности, выражающихся главнымъ образомъ въ томъ, что тамъ женщины и дѣти, нисколько не стѣсняясь, моются при всѣхъ. Всѣ эти и другіе подобные разсказы о ихъ омовеніи на улицѣ передъ домами, вѣроятно, совершенно вѣрны, но мы думаемъ, что судить ихъ за это очень строго не слѣдуетъ: это просто обычай, не представляющій, по ихъ мнѣнію, ничего дурного, хотя наше воспитаніе заставляетъ насъ смотрѣть на это совсѣмъ другими глазами. Доказательствомъ тому, что это не есть безстыдство, служитъ то, что, какъ только японцы замѣчаютъ, какое непріятное впечатлѣніе это производитъ на иностранцевъ, они воздерживаются отъ этого, дѣйствуя согласно китайской пословицѣ: не поправляй шляпы въ виноградникѣ, не завязывай башмака на бакчѣ, т. е. избѣгай даже внѣшности зла.

Нигдѣ мы не встрѣчаемъ такого сильнаго и полнаго развитія уваженія къ правамъ другого, какъ въ Японіи. Послушаніе и покорность старшимъ лежитъ въ самой основѣ ихъ общественной и политической жизни; они сдѣлали этотъ народъ тѣмъ, что онъ есть. Впрочемъ, не надо считать японцевъ низкопоклонниками, нѣтъ, они просто проникнуты величайшимъ уваженіемъ къ старшимъ, и чувство это охватываетъ всѣ классы. Жизнь ихъ прекрасно характеризуется въ изображенія знатнаго человѣка, принимающаго участіе въ матсури или празднествѣ. Его лицо и осанка выражаютъ крайнюю степень почтенія. Его головной уборъ указываетъ на его санъ, знаки мондокоро или семейные знаки вѣроятно Тоза, красующіеся на платьѣ, на его точное положеніе въ обществѣ. При немъ его вакизати или придворный мечъ: при дворѣ микадо не позволяется носить болѣе одного меча. Шляпа и манера надѣвать ее также служатъ указаніемъ на санъ человѣка. Таковы они, напримѣръ, когда они присутствуютъ при церемоніяхъ въ храмѣ Гигаваши въ предмѣстьѣ Іедо, куда микадо ѣздитъ въ извѣстные опредѣленные дни для молитвъ.

Веселые и живые японцы стараются и въ религію внести веселость. Имъ нѣтъ дѣла до гнѣвныхъ боговъ. Самое большое число поклонниковъ имѣетъ царица неба Кванонъ, упомянутая выше подъ именемъ богини Милосердія; дни посѣщенія ея храма въ Іедо и другихъ мѣстахъ отмѣчены въ японскомъ календарѣ ярмарочными днями. Очень можетъ быть, что ярмарки нашихъ христіанскихъ странъ имѣютъ подобное же происхожденіе. Дороги, ведущія въ храмы, представляютъ съ обѣихъ сторонъ ряды лавокъ, внутренность которыхъ разукрашена портретами замѣчательныхъ женщинъ.

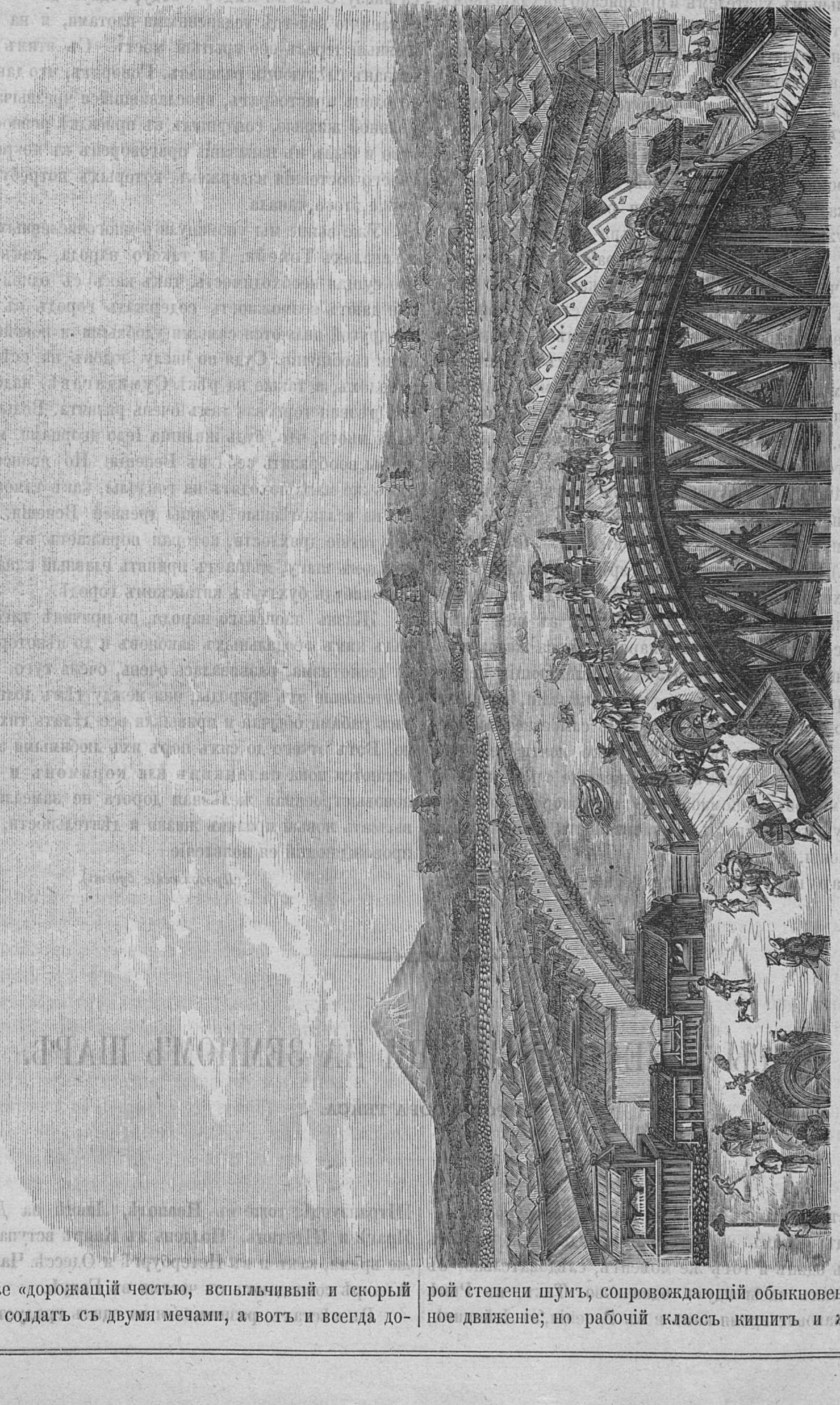
Если мы остановимся, какъ то представлено на картинкѣ, на Нигонъ-Баши, то увидимъ передъ собой дворецъ императора въ Оширо и различныя другія зданія, лежащія въ той же священной оградѣ. Внѣшность этихъ низкихъ, но правильныхъ построекъ не производитъ непріятнаго впечатлѣнія. Вода кругомъ усѣяна лодками, за ближайшимъ мостомъ открывается видъ на рѣку, противоположный берегъ которой покрытъ прочными каменными постройками: это внѣшніе верки Сотоширо или Гайкаку. Вдали поднимается увѣнчанный снѣгами пикъ Фужійама или Фузи-Яма.

Мостъ Нигонъ-Баши всегда представляетъ чрезвычайно сильное движеніе, такъ какъ здѣсь же находится и рыбный рынокъ. Тамъ весьма оригинально носятъ рыбу на рынокъ, а именно двое кулиевъ *) насилу тащатъ громадную рыбу, чуть не больше ихъ самихъ. Недалеко оттуда разбросано множество тюковъ, которые

---

*) Куліи—носильщики.

развозятъ хлѣбопашцы. Тутъ же выступаетъ со всѣмъ свойственнымъ ему нахальствомъ статный якунинъ, а тамъ далѣе «дорожащій честью, вспыльчивый и скорый на ссору» солдатъ съ двумя мечами, а вотъ и всегда довольный собой жрецъ Будды. Отсутствіе тяжелыхъ экипажей и ломовыхъ извощиковъ уменьшаетъ до нѣкоторой степени шумъ, сопровождающій обыкновенно подобное движеніе; но рабочій классъ кишитъ и жужжитъ



Мостъ Нигонъ-Баши и рыбный рынокъ. Вдали вулканъ Физи-Яма.

какъ пчелы въ ульѣ, а между тѣмъ грубости, брани почти нѣтъ совсѣмъ. Всѣ ведутъ себя, какъ имъ было внушено школьнымъ учителемъ и предписано государствомъ, и все катится тихо и спокойно, развѣ только у какого-нибудь безпріютнаго и бѣднаго, но гордаго отставного чиновника вырвется наружу давно накопившаяся злоба.

Лавки для мучной и хлѣбной торговли постояно зазаключаютъ въ себѣ хлѣбопека съ его мучнымъ ларемъ, а рыбнаго торговца съ вѣчной и неизмѣнной, разложенной на огромномъ подносѣ, рыбой, зонтомъ, повязкой на головѣ и калошами. За хлѣбной и рыбной лавками непремѣнно уже выглядываетъ цирюльня — важное заведеніе въ странѣ, гдѣ такъ тщательно убираютъ волосы и выбриваютъ часть головы. Въ ней, въ какой угодно часъ, вы всегда увидите терпѣливаго подмастерья, занятаго выбриваніемъ подбородка или созиданіемъ какой-нибудь удивительной куаффюры на головѣ обычныхъ посѣтителей. И на самомъ дѣлѣ цирюльня въ Японіи самый удобный пунктъ для желающаго познакомиться съ туземнымъ характеромъ. Тамъ можно встрѣтить всевозможные классы отъ тучнаго торговца и здороваго дворника до послѣдняго хлѣбопашца или изнуреннаго кули, какъ его любятъ называть иностранцы.

Одна изъ красивѣйшихъ улицъ въ Іедо — это Суруга-Чо (улица). Особенно прелестное зрѣлище она представляетъ въ хорошее весеннее утро. На западѣ, въ отдаленіи, поднимается вулканъ Фужійяма; въ ней самой снуетъ веселый и торопливый народъ, внося жизнь и веселье въ прекрасный ландштафтъ. Зеленѣющія передъ домами деревья, и особенно софоры и камеліи, напоминаютъ своею свѣжестью, что наступило самое веселое время года, и сообщаютъ картинѣ что-то почти сельское. Огромныя вывѣски лавокъ и окруженные фронтоны жилищъ дайміосовъ, напоминающіе мондокоро, придаютъ всему какую-то наивность и миловидность, свойственную только Японіи.

Съ Саруга-Тай (террасы), одного изъ самыхъ высокихъ мѣстъ въ городѣ, открывается обширный видъ на Широ, или священную изгородь, на разстилающуюся внизу О-ча-но-мидсу («воду, годную для чая»), пересѣкаемую кой-гдѣ уединенными плотами, и на переброшенный черезъ цее крытый мостъ. Съ этимъ мѣстомъ связанъ слѣдующій разсказъ. Говорятъ, что давно когда-то одинъ аристократъ, прославившійся чрезвычайно разсѣянной жизнью, совершилъ въ припадкѣ ревности убійство и былъ въ наказаніе приговоренъ къ покрытію изъ своего состоянія издержекъ, которыхъ потребуетъ прорытіе этого канала.

Уже выше мы упомянули о многочисленныхъ рѣкахъ и каналахъ Токейя. Для такого народа, какъ японцы, это сущая необходимость, такъ какъ съ одной стороны они даютъ возможность содержать городъ въ чистотѣ, съ другой являются самыми удобными и покойными путями сообщенія. Судя по числу лодокъ на всѣхъ этихъ каналахъ, а также на рѣкѣ Сумидагавѣ, надо думать, что рѣчная торговля тамъ очень развита. Воды же тамъ такъ много, что, будь жилища Іедо дворцами, можно было бы вообразить себя въ Венеціи. Но японскія лодки такъ же мало походятъ на гондолы, какъ тамошнія зданія на великолѣпные дворцы древней Венеціи, и только отсутствіе дряхлости, которая поражаетъ въ Китаѣ на каждомъ шагу, мѣшаетъ принять главный каналъ за какую нибудь бухту въ китайскомъ городѣ.

Жизнь японскаго народа, по причинѣ тяготѣвшихъ надъ нимъ феодальныхъ законовъ и до нѣкоторой степени деспотизма, развивалась очень, очень туго. Живые и дѣятельные отъ природы, они между тѣмъ долго оставались рабами обычая и привыкли все дѣлать тихо, медленно. Вотъ отчего до сихъ поръ ихъ любимыми экипажами остаются пока паланкинъ или коримонъ и лодки; но нововыстроенная желѣзная дорога не замедлитъ скоро вызвать новый приливъ жизни и дѣятельности, всюду сопровождающій ея появленіе.

(Продолженіе будетъ).

ЧАСЫ И НЕДѢЛЬНЫЕ ДНИ НА ЗЕМНОМЪ ШАРѢ.

ПРОФЕССОРА ГЕЙСА.

Извѣстно, что всѣ мѣста на земной поверхности, лежащія подъ однимъ и тѣмъ же меридіаномъ, имѣютъ полдень въ одинъ и тотъ же моментъ, слѣдовательно, въ этихъ мѣстахъ часы идутъ одинаково. Такъ, въ Римѣ почти одинаковое время какъ и въ Венеціи, въ Лейпцигѣ, Штранзундѣ; тоже въ Неаполѣ, Линцѣ на Дунаѣ, въ Прагѣ и Штетинѣ. Полдень въ Каирѣ вступаетъ въ то же время, какъ и въ Петербургѣ и Одессѣ. Часы дня въ Алжирѣ совпадаютъ съ часами въ Генуѣ.

Въ мѣстахъ, разнящихся на одинъ градусъ долготы, разница въ полуднѣ равняется 4 минутамъ. При движеніи къ востоку по экватору на каждыя 15 географическихъ миль полдень наступаетъ четырьмя минутами ранѣе; на широтѣ 40^0 эта разность приходится на $11\frac{1}{2}$ миль, подъ параллелью 45^0 на $10\frac{2}{3}$ мили, подъ 50^0 широты на $9\frac{2}{3}$, 55^0 на $8\frac{2}{3}$ и на $7\frac{1}{2}$ географическихъ миль.

Понятно, что если мѣста имѣютъ большую разность въ меридіанахъ, то и разница во времени можетъ достигать нѣсколькихъ часовъ. Такъ, Вашингтонъ и Берлинъ разнятся во времени почти на четверть сутокъ.

Россія имѣетъ большое протяженіе съ востока на западъ. Когда въ Варшавѣ полдень, въ Петербургѣ 37 минутъ пополудни, въ Екатеринбургѣ $2\frac{1}{2}$ часа, у истоковъ Енисея $4\frac{1}{2}$ часа, у устья Лены $6\frac{1}{2}$ часовъ пополудни, а въ Беринговомъ проливѣ 11 часовъ ночи.

Вслѣдствіе разности долготы двухъ мѣстъ — между ними можетъ быть разница не только въ часахъ, но, если время, въ мѣстѣ болѣе удаленномъ къ востоку, приближается къ полуночи, эта разница переходитъ даже на день недѣли и на число мѣсяца.

Такъ, если въ Берлинѣ новый 1874 годъ приходится на полночь 1-го января — въ четвергъ, то въ этотъ моментъ въ Филадельфіи всего 6 часовъ пополудни 31-го декабря 1873 года, а въ Санъ-Франциско, въ Калифорніи, всего 3 часа пополудни среды 31-го декабря 1873 года.

Островъ Отаити одинъ изъ такъ называемыхъ острововъ Товарищества, въ Тихомъ Океанѣ, отстоитъ отъ Берлина почти на 163^0 долготы, а Тонгатабу даже на 188^0 долготы. Поэтому, когда въ Берлинѣ полночь новаго 1874 года (четвергъ) — на Отаити 31-е декабря 1873 года (среда), часъ пополудни, а на Тонгатабу — 31-е декабря 1873 года (среда), $11\frac{1}{2}$ часовъ утра.

Когда въ Берлинѣ наступаетъ новый 1874 годъ, тогда въ другихъ мѣстахъ, лежащихъ болѣе къ востоку, полночь Новаго года уже прошла. Полночи новаго 1874 года въ Берлинѣ соотвѣтствуетъ въ Калькуттѣ 5 часовъ утра, въ Батавіи — $6\frac{1}{4}$ часовъ, въ Сиднеѣ — 9 часовъ утра, а на мысѣ Восточномъ, въ Новой Зеландіи (196^0 восточн. долг. отъ Ферро) уже 11 часовъ утра.

Такимъ образомъ, если мы будемъ мысленно двигаться изъ Берлина на Западъ, черезъ Америку, то мы встрѣтимъ мѣста, въ которыхъ еще не наступила ни перемѣна года, ни дня недѣли; когда же мы станемъ мысленно двигаться на востокъ, то встрѣтимъ мѣста, гдѣ какъ смѣна года, такъ и дня недѣли уже совершились. Продолжая такое движеніе до 180^0, какъ на западъ такъ и на востокъ, мы достигнемъ того же самаго мѣста, и, при опредѣленіи времени, сравнительно со временемъ въ пунктѣ нашего отправленія (Берлинъ), мы встрѣчаемъ затрудненія не столько относительно часа, сколько относительно числа мѣсяца и дня недѣли. Сопоставивъ только что найденные результаты, мы найдемъ, что въ тотъ моментъ, когда въ Берлинѣ наступаетъ полночь 1-го января 1874 года и четвергъ — для

1. Тонгатабу 157^0 Зап. долг. отъ Ферро — 1873 годъ, среда,
(острова Товарищества). 203^0 Вост. долг. отъ Ферро — 31-е декабря $11\frac{1}{2}$ ч. утра.
2. Мысъ Восточный 196^0 Вост. долг. отъ Ферро — 1874 г., четвергъ,
(Новая Зеландія) 164^0 Зап. долг. отъ Ферро — 1 января 11 ч. утра.

Сравнивая положеніе Тонгатабу съ положеніемъ восточнаго мыса въ Новой Зеландіи, мы найдемъ, что разница въ долготѣ этихъ двухъ мѣстъ равняется только 7^0, чему соотвѣтствуетъ всего получасовая разница во времени. А такъ какъ Тонгатабу лежитъ на востокъ отъ Новой Зеландіи, то слѣдовало бы ожидать, что въ Тонгатабу полдень долженъ былъ бы наступить получасомъ ранѣе чѣмъ въ Новой Зеландіи. Такимъ образомъ, когда на Восточномъ мысѣ въ Новой Зеландіи 1-е января 1874 года (четвергъ), 11 час. утра, то въ тотъ же моментъ на Тонгатабу должно бы быть 1-е января 1874 года (четвергъ) $11\frac{1}{2}$ часовъ утра, а не 31-е декабря 1873 года (среда), $11\frac{1}{2}$ часовъ утра.

Въ тѣхъ же мѣстностяхъ Тихаго Океана, гдѣ введены христіанскіе обычаи и культура, гдѣ вошли въ употребленіе дни недѣли и Грегоріанскій календарь, гдѣ живутъ европейцы, американцы, или туземцы, обращенные въ христіанство, счетъ недѣльныхъ дней и чиселъ мѣсяца зависитъ единственно отъ того обстоятельства, откуда пришли христіане въ такое удаленное отъ Европы мѣсто, или откуда занесены къ туземцамъ христіанскіе обычаи — съ западной или восточной стороны.

Португальцы и голландцы огибали мысъ Доброй Надежды и такимъ образомъ достигали открываемыхъ мѣстностей и своихъ будущихъ владѣній, — съ запада. Напротивъ испанцы направлялись на своихъ корабляхъ или черезъ Магеллановъ проливъ, или, позднѣе, отъ западныхъ береговъ Америки къ западу; такимъ образомъ они пришли къ открытымъ имъ островамъ, которыми отчасти и завладѣли, — съ востока, и на послѣднихъ островахъ, сравнительно съ мѣстностями открытыми съ запада, пришлось считать какъ на дняхъ недѣли, такъ и числахъ мѣсяца однимъ днемъ меньше, что случилось, когда голландцы сдѣлались сосѣдями испанцевъ въ Японіи и на Моллукскихъ островахъ. Такъ, напримѣръ, Макао на китайскомъ берегу, и Манилла, на одномъ изъ Филиппинскихъ острововъ — Люсонѣ, отстоятъ другъ отъ друга почти на $7\frac{1}{2}^0$ долготы или на неполные полчаса времени. Но въ Макао, принадлежащемъ португальцамъ, извѣстное число мѣсяца наступаетъ днемъ ранѣе, чѣмъ въ испанской Маниллѣ. Это испыталъ между прочимъ отецъ Альфонсъ Санкцій. Онъ отправился изъ Маниллы въ Макао, куда прибылъ, по его мнѣнію, 2 мая, въ день св. Аѳонасія, но, къ своему удивленію, узналъ, что тамошнее португальское духовенство въ это время считало 3-го мая и праздновало Воздвиженіе.

Вся Америка получила съ востока европейскіе дни недѣли. До пріобрѣтенія Сѣверо-Американскими Штатами прежнихъ русскихъ владѣній (1868), которыя простираются до 122° Зап. долг. отъ Ферро, эти владѣнія, одни во всей Америкѣ, получили число мѣсяца и день недѣли съ запада, отъ русскихъ. Русскіе и англійскіе звѣропромышленники, жившіе почти рядомъ другъ съ другомъ, имѣли различные дни недѣли: у англичанъ былъ понедѣльникъ, тогда какъ у русскихъ вторникъ *).

Острова Сандвичевы, Товарищества, Дружбы, Маріанскіе, Королинскіе и Филиппинскіе имѣютъ недѣльные дни и числа мѣсяца общіе съ Америкой. Вся Австралія со всѣми своими англійскими колоніями, съ Гвинеею и Новою Зеландіею, острова Малайскаго Архипелага, затѣмъ Китай и Японія получили дни и числа съ запада. Линія, отдѣляющая мѣстности, имѣющія различные дни недѣли и числа мѣсяца, изгибается весьма неправильно. Она идетъ отъ южнаго полюса къ востоку отъ Новой Зеландіи и Австраліи, направляется потомъ къ западу, между Королинскими островами и Новою Гвинеею, огибаетъ Филиппинскіе и Маріанскіе острова, приходитъ къ юго-востоку отъ Японіи и Курильскихъ острововъ, черезъ Беринговъ проливъ къ сѣверному полюсу. Къ западу отъ этой линіи извѣстный день недѣли и число мѣсяца наступаетъ днемъ позже, нежели къ востоку отъ нея.

Вслѣдствіе кривизны раздѣльной линіи можетъ также случиться, что въ данный моментъ въ двухъ близкостоящихъ другъ отъ друга мѣстностяхъ день недѣли и число мѣсяца различается на два дня.

Испанскій городъ Манилла стоитъ подъ 138° Вост. долг. отъ Ферро, а голландскій островъ Гилоло, лежащій отчасти подъ экваторомъ, къ сѣверо-западу отъ Новой Гвинеи,—подъ $145^1/_2$° Вост. долг. отъ Ферро; Манилла лежитъ къ востоку, Гилоло—къ западу отъ линіи раздѣла. Въ тотъ моментъ, когда на Гилоло четвергъ 1-го января 1874 года, 15 минутъ пополуночи—въ Маниллѣ вторникъ, 30-го декабря 1873 года, $11^3/_7$ часовъ вечера. Если мы обратимся къ Новой Зеландіи, то получимъ еще бо́льшую разницу. Въ тотъ моментъ, когда на мысѣ Восточномъ въ Новой Зеландіи, четвергъ, 1-е января 1874 года, 2 часа пополудни, въ Маниллѣ—вторникъ 30-го декабря 1873 года, $10^1/_4$ часовъ пополудни.

На вопросъ, въ какомъ пунктѣ земного шара Новый годъ наступаетъ всего ранѣе, весьма легко отвѣтить. Новый годъ празднуется прежде всего въ Новой Зеландіи и именно на островѣ Чатамѣ (который относится къ Новой Зеландіи и лежитъ подъ 200° Вост. долг. отъ Ферро и 44° Южн. шир.), полночь Новаго года наступаетъ раньше чѣмъ на всѣхъ прочихъ пунктахъ земного шара.

Уже много разъ предлагали замѣнить неправильную линію раздѣла—правильною, напримѣръ меридіаномъ, проходящимъ чрезъ Беринговъ проливъ, но едвали планъ этотъ будетъ когда-либо выполненъ.

Мореплаватели для обозначенія дня недѣли и числа мѣсяца дѣлаютъ въ корабельномъ журналѣ слѣдующую поправку: при каждомъ прохожденіи 180° отъ Гринвича они перемѣняютъ и число и день недѣли, такимъ образомъ, что, при плаваніи съ востока на западъ, пропускаютъ одинъ день недѣли, и обратно, при слѣдованіи съ запада на Востокъ, обозначаютъ два дня кряду однимъ и тѣмъ же числомъ и однимъ и тѣмъ же днемъ недѣли.

Примѣчаніе. Всѣ числа мѣсяца и дни недѣли въ статьѣ Гейса относятся къ новому стилю или Грегоріанскому календарю. У насъ, въ Россіи, употребляется старый стиль или календарь Юліанскій, по которому въ XIX-мъ столѣтіи дни недѣли и числа мѣсяца отстаютъ на 12 дней.

---

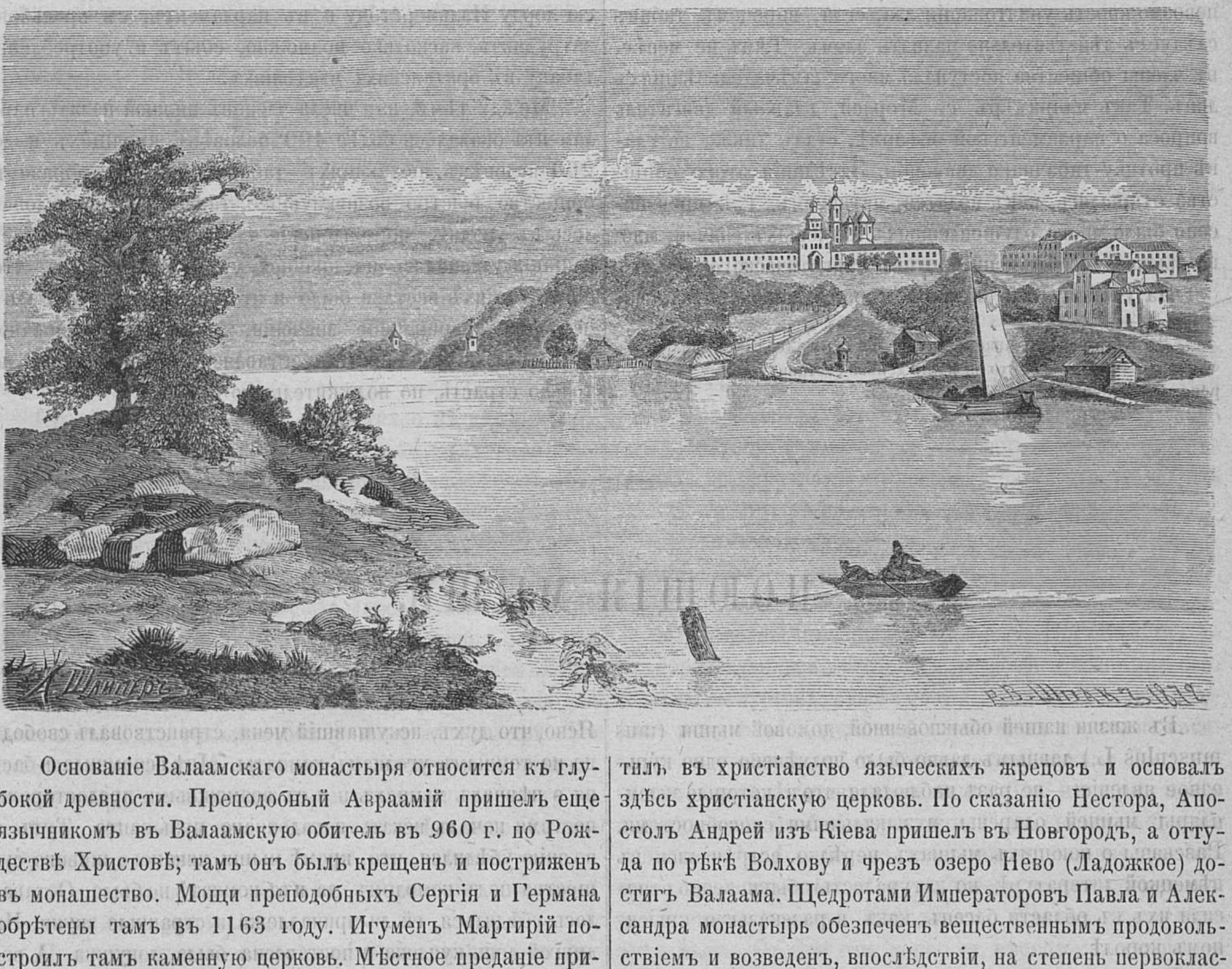
*) Это впрочемъ было бы вѣрно, если бы русскіе имѣли общій Грегоріанскій календарь. На самомъ дѣлѣ, у англичанъ понедѣльникъ (что соотвѣтствуетъ субботѣ Юліанскаго календаря), у русскихъ было воскресенье.

САХАРИСТАЯ БОЛѢЗНЬ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ засѣданіи Французской Академіи Наукъ, между прочимъ, читана была любопытная записка доктора Смита о производствѣ печенью сахара въ животномъ организмѣ. Многіе думали, что этотъ матеріалъ, необходимый для питанія, выдѣлывается селезенкою; но предположеніе это опровергается новѣйшими изысканіями. Когда печень находится въ здоровомъ состояніи, количество отдѣляемаго ею сахара соотвѣтствуетъ потребности человѣка; но, при извѣстныхъ болѣзненныхъ условіяхъ, печень начинаетъ выдѣлывать его на счетъ желчи-явленіе, извѣстное подъ именемъ «сахарной болѣзни», при которой организмъ истощается и влечетъ за собою преждевременную и мучительную смерть. Людямъ, наклоннымъ къ подобному растройству, врачи совѣтуютъ совершенное воздержаніе отъ употребленія сладкихъ веществъ.

ВИДЪ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

(На островѣ Валаамѣ, въ сѣверной части Ладожскаго озера).



Основаніе Валаамскаго монастыря относится къ глубокой древности. Преподобный Авраамій пришелъ еще язычникомъ въ Валаамскую обитель въ 960 г. по Рождествѣ Христовѣ; тамъ онъ былъ крещенъ и постриженъ въ монашество. Мощи преподобныхъ Сергія и Германа обрѣтены тамъ въ 1163 году. Игуменъ Мартирій построилъ тамъ каменную церковь. Мѣстное преданіе признаетъ преподобныхъ Сергія и Германа современниками Св. Равноапостольной Великой Княгини Ольги. Изъ древней монастырской рукописи видно, что въ отдаленные вѣка, во времена язычества Финляндіи, на этомъ островѣ совершалось поклоненіе идоламъ. Преданіе говоритъ также, что сюда приходилъ Св. Апостолъ Андрей, обратилъ въ христіанство языческихъ жрецовъ и основалъ здѣсь христіанскую церковь. По сказанію Нестора, Апостолъ Андрей изъ Кіева пришелъ въ Новгородъ, а оттуда по рѣкѣ Волхову и чрезъ озеро Нево (Ладожкое) достигъ Валаама. Щедротами Императоровъ Павла и Александра монастырь обезпеченъ вещественнымъ продовольствіемъ и возведенъ, впослѣдствіи, на степень первокласснаго, подъ управленіемъ игумена, который избирается братіею и утверждается Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Новгородскимъ *).

---

*) Подробное описаніе Валаамскаго монастыря было помѣщено въ №№ 22 и 23 Живописнаго Обозрѣнія за 1873 годъ.

ПРОТИВУТАБАЧНОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ ЛОНДОНѢ.

Кому не извѣстно, что въ Лондонѣ, столицѣ самаго оригинальнаго изъ европейскихъ государствъ, происходитъ много страннаго. Такъ, напримѣръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, появилось здѣсь «общество противукуренія табаку». Общество это кажется страннымъ потому, что уже однѣ статистическія цифры какъ потребителей, такъ и потребляемаго табаку *) доказываютъ невозможность уничтоженія зла, если, впрочемъ, табакъ слѣдуетъ дѣйствительно назвать зломъ. Тѣмъ не менѣе, въ члены общества поступало много замѣчательнѣйшихъ лицъ. Такъ напримѣръ г. Морлей, главный двигатель вопроса о парламентской реформѣ, сталъ также во главѣ противу-табачнаго движенія. Засѣданія этого общества открылись, какъ водится, митингомъ, гдѣ произнесено было много одушевленныхъ и ученыхъ спичей, много высказано обвиненій противъ наркотическаго зелья.

На упомянутомъ митингѣ, торжественно происходившемъ въ Экстеръ-Галлѣ, почтенный деканъ, Карлейль, гремѣвшій также противъ театровъ и разныхъ другихъ общественныхъ увеселеній, разсматривалъ между прочимъ вредъ табаку съ религіозной точки зрѣнія. Выводъ противъ табаку оказался до того безотраднымъ, что нѣкоторые слушатели приведены были едва ли не въ содраганіе. Члены рѣшили, не откладывая, отправить адресы лорду Пальмерстону и въ парламентъ, съ просьбою затруднить, насколько возможно, сбытъ и употребленіе табаку въ британскихъ владѣніяхъ.

Между тѣмъ, изъ числа членовъ нижней палаты парламента оказалось болѣе 400 человѣкъ курящихъ и до 260 человѣкъ нюхающихъ табакъ. Такимъ образомъ общество быстро возникнувшее, также быстро склонилось къ упадку, но лондонскіе члены этой странной ассоціаціи утѣшались по крайней мѣрѣ тою мыслію, что общество ихъ всетаки было и что они всетаки имѣли въ немъ кратковременное значеніе, такъ какъ основаніе всевозможныхъ обществъ составляетъ для англичанъ не только страсть, но положительную болѣзнь.

---

*) Въ Англіи выкуривается табаку на сумму двадцать милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, что на наши деньги составитъ сумму до ста сорока милліоновъ рублей серебромъ.

ПОЮЩІЯ МЫШИ.

Въ жизни нашей обыкновенной, домовой мыши (mus musculus L.) давнымъ давно было подмѣчено одно курьезное явленіе:—не разъ наблюдали, что нѣкоторые экземпляры мышей одарены музыкальными способностями. Разсказы о поющихъ мышахъ нерѣдко встрѣчались въ нѣмецкой литературѣ, но натуралисты обыкновенно относили ихъ къ области басенъ, какъ и разсказы о крысиномъ королѣ.

Разъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, поздно вечеромъ, сидя одинъ въ комнатѣ, я былъ пораженъ странными трелями, которыя раздавались въ углу, изъ подъ шкафа *). Звуки то усиливались, то слабѣли, прерывались и начинались снова. Какъ только я всталъ съ мѣста и стукнулъ, звуки прекратились. Въ комнатѣ не было ни одного животнаго, которое могло бы издать звукъ. Между тѣмъ, какъ только я сѣлъ и наступила тишина, звуки раздались съ новой силой, но уже въ другой части комнаты, подъ комодомъ. Ясно, что духъ, искушавшій меня, странствовалъ свободно по темнымъ уголкамъ комнаты. Мнѣ вспомнилась басня о пѣвчихъ мышахъ и я съ возможными предосторожностями началъ искать загадочнаго музыканта. Тутъ я во очію убѣдился, что, кромѣ мыши, никакого живого существа подъ комодомъ, да и въ комнатѣ не было. Оставалось убѣдиться, ей ли принадлежали странные звуки. На другой день куплена и поставлена была ловушка. А вечеромъ я вынулъ изъ нея мышь и посадилъ въ клѣтку. Но, увы, моя плѣнница вела себя какъ пристойно мыши и не издавала ни единаго звука, похожаго на тѣ, что я слышалъ наканунѣ. Между тѣмъ поздно ночью, когда въ домѣ настала тишина, изъ подъ того же шкафа снова раздалось пѣніе, на этотъ разъ еще сильнѣе возбудившее мое любопытство. Съ ¼ часа слушалъ я съ напряженнымъ вниманіемъ странныя, нѣжныя трели,... вдругъ западня ловушки хлопнула, и пѣсня прекратилась. Зажегши свѣчку, я подбѣжалъ къ ловушкѣ,—въ ней металась изъ угла

---

*) Такъ разсказываетъ одинъ спеціальный наблюдатель.

въ уголъ старая мышь. Бросивъ ей нѣсколько кусковъ хлѣба и сахару, я поставилъ ловушку около себя на столикѣ, легъ и погасилъ свѣчу. Снова наступила мертвая тишина, только мышь металась по прежнему въ ловушкѣ, стараясь найти выходъ изъ своего отчаяннаго положенія. Прошло съ $^1/_2$ часа, наконецъ она успокоилась, и я слышалъ, какъ начала грызть сахаръ, а вслѣдъ затѣмъ раздались и знакомые звуки, яснѣе и отчетливѣе прежняго. Тутъ изчезло всякое сомнѣніе въ томъ, что ихъ издавала моя плѣнница, въ ловушкѣ. Долго не могъ я заснуть, слушая этотъ курьезный концертъ. Мышь усердно грызла то сахаръ, то проволоки клѣтки, и пѣла почти непрерывно. Иногда звуки слабѣли, дѣлались отрывочными, смолкали на минуту; затѣмъ снова раздавались, шли crescendo и сливались въ одну непрерывную трель. Но все время пѣніе держалось на одной нотѣ.

Пѣніе это больше всего походило на пѣніе канарейки, когда ее слышишь издали за нѣсколько комнатъ. На слѣдующее утро и въ теченіи всего дня моя мышь не пѣла. Она зарылась въ хлопки, которыя я бросилъ ей въ клѣтку, и лежала въ нихъ, притаившись, молча, не издавая ни малѣйшаго звука. При внимательномъ осмотрѣ она оказалась, повидимому, вполнѣ здоровой, и ничто не показывало, чтобы у нея было что нибудь ненормальное въ строеніи. Словомъ мышь, какъ мышь, со всѣми признаками своего вида.

Поздно вечеромъ, когда все затихло въ домѣ, мышь начала разгуливать по клѣткѣ, ѣла хлѣбъ, сахаръ и снова запѣла, какъ прежде. Я рѣшился держать ее въ клѣткѣ и наблюдать подольше, прежде чѣмъ приступить къ анатомическому вскрытію. Не разъ потомъ я показывалъ мою пѣвунью многимъ моимъ знакомымъ, и всѣ они убѣждались въ ея музыкальныхъ способностяхъ. Вскорѣ она, повидимому, вполнѣ примирилась съ своимъ плѣномъ, потучнѣла и стала гулять по клѣткѣ даже днемъ, при чемъ иногда и пѣла. Но нормальное время пѣнія для нея была ночь. Такъ прожила она у меня мѣсяца три. Не разъ я пускалъ къ ней другихъ обыкновенныхъ мышей, желая добиться спариванья съ моимъ пѣвцомъ, но удачи не было. Дѣло кончалось обыкновенно тѣмъ, что пѣвунья загрызала свою подругу. Прошло еще мѣсяца четыре, мышь заболѣла и перестала пѣть, а чрезъ нѣсколько дней я нашелъ ёе мертвой.

При вскрытіи оказалось, что мышь умерла отъ воспаленія въ кишкахъ, но въ строеніи горла и голосового аппарата ничего ненормальнаго или болѣзненнаго не было. Курьезъ такъ и остался неразрѣшенной загадкой.

Въ 1868 г. снова попалась мнѣ поющая мышь и снова была посажена въ клѣтку. Новая пѣвунья была сложена также нормально, какъ и первая. Пѣніе ея было точнымъ повтореніемъ пѣнія первой мыши, со всѣми оттѣнками и оригинальностью. Пѣла она тоже большею частію по ночамъ Болѣе года прожила у меня эта мышь въ клѣткѣ, въ зоологическомъ кабинетѣ Казанскаго Университета. Нѣсколько разъ она убѣгала, по цѣлымъ днямъ скрывалась подъ шкафами кабинета, но потомъ ее опять ловили. Наконецъ она убѣжала какъ-то и скрылась совсѣмъ.

Попытки мои спарить эту мышь (самца) съ другими мышами-самками и на этотъ разъ остались безъ успѣха. Можетъ быть, этому мѣшала тѣснота помѣщенія, такъ какъ спариванье мышей, при большемъ просторѣ помѣщенія, мнѣ потомъ удавалось наблюдать.

И такъ фактъ пѣнія мышей былъ константированъ, но объяснить его не могъ ни я, ни другіе, слышавшіе моихъ пѣвцовъ. Я занесъ наблюденія въ записную книжку, а потомъ, признаться, и забылъ объ этомъ.

Есть много въ мірѣ, другъ Горацiо,
Чего не снилось нашимъ мудрецамъ.

Недавно, именно прошлой осенью, пришлось мнѣ возвращаться домой изъ Хивинскаго похода, съ береговъ Аму-Дарьи, съ двоими знакомыми. Разъ, послѣ утомительнаго перехода по пескамъ, добрались мы въ полдень до колодца, вырытаго въ старомъ, сухомъ руслѣ Кувань-Дарьи. Вода въ колодцѣ оказалась такой горько-соленой, что не было возможности пить, а жажда мучила насъ и запасной воды не было. Развьючивъ верблюдовъ и разсѣдлавъ лошадей среди песчаныхъ баргановъ, изрѣдка поросшихъ саксауломъ и другими кустами, мы послали вожака за водой на колодецъ за нѣсколько верстъ. Пока онъ ѣздилъ, я, не смотря на усталость и жару, пошелъ бродить по барханамъ, въ надеждѣ найти что нибудь изъ животнаго міра степи. Множество красивыхъ ящерицъ нѣсколькихъ родовъ и видовъ ползали и бѣгали по песку. Слѣды жуковъ, ящерицъ, тушканчиковъ, песчанокъ, мелкихъ степныхъ хомячковъ красивыми узорами пестрили мелкія волны песчаныхъ бархановъ. Песчаные бугорки, образовавшіеся дѣйствіемъ вѣтровъ у основанія саксаульныхъ кустовъ, были изрыты норами звѣрьковъ, ящерицъ и жуковъ. Вдругъ мой слухъ былъ пораженъ какими-то знакомыми, гдѣ-то слышанными звуками. Мнѣ казалось, будто я слышу пѣніе мыши. Но, нѣтъ, въ этихъ звукахъ свой, особый характеръ. Я сталъ вслушиваться внимательнѣе. Глухіе, но ясные звуки раздавались изъ норы, расположенной сбоку большого песчанаго бархана, увѣнчаннаго кустами Calligonum. Такихъ норъ было тутъ много. Отойдя отъ норы на нѣсколько шаговъ, я спрятался за кустъ саксаула и рѣшилъ подождать выхода ея обитателя. Вскорѣ, дѣйствительно, изъ норы высунулась головка, съ свѣтлыми черными глазками и короткими ушами, обнюхавъ кругомъ воздухъ, осмотрѣлась; — затѣмъ звѣрекъ вышелъ изъ норки, повернулся еще во всѣ стороны, при чемъ его длинный хвостикъ, какъ-то судорожно вздрагивалъ и хлопалъ по песку. Это была **песчанка** (Rombomys opimus Licht), звѣрекъ весьма обыкновенный въ Арало-Каспійскихъ степяхъ. Осмотрѣвшись кругомъ, песчанка сѣла у норы на заднія лапки и раздались тѣ звуки, которыя я слышалъ въ норѣ. Слабые, пискливые, однотонные эти звуки лились непрерывнымъ рядомъ; но они не сливались между собой и не переходили въ трель, какъ у мыши. Песчанка, издавая тѣ же звуки, отправилась къ кусту на поискъ за пищей. Вскорѣ вслѣдъ за ней, съ тѣми же пріемами вылѣзли изъ норокъ одна за другой еще нѣсколько песчанокъ. Они издавали тѣ же звуки, бродили и бѣгали по песку, грызли иглообразные листья саксаула, его сѣмена, кору, сѣмена Calligonum и другихъ растеній степи, ссорились и схватывались въ драку при встрѣчѣ. При чемъ издавали болѣе рѣзкіе и высокіе отрывочные звуки; точь въ точь, какъ наши крысы и мыши при дракѣ. Потомъ, когда, наѣвшись, песчанки возвращались къ норѣ, садились тутъ, чистились и благодушествовали послѣ закуски, снова начиналась ихъ пѣсня. Мнѣ тогда же пришла мысль, что я встрѣчаю разгадку мышинаго пѣнія.

Воротясь домой, я долго рылся въ литературѣ, но путнаго нашелъ мало. Наблюденій надъ жизнью песчанокъ, именно надъ мелкими явленіями этой жизни, не было также какъ и надъ другими мелкими животными степи. О жизни разныхъ видовъ мышей, живущихъ внѣ жилья человѣка, тоже ничего не имѣется. Сродство родовъ Mus и Meriones вовсе не опредѣлено; да, что, впрочемъ, и говорить объ этомъ, когда и въ опредѣленіи то самыхъ видовъ пока встрѣчается сильная путаница. Широкое поле будущимъ изслѣдователямъ. Но пока явятся эти изслѣдователи тонкихъ проявленій жизни на землѣ, попробуемъ дать свое объясненіе занимающему насъ вопросу.

Не берусь рѣшить теперь, какъ близко стоятъ между собой генетически, т. е. на сколько родственны между собой по происхожденію мыши и песчанки, эти мыши пустыни. Но въ ихъ жизни много общихъ чертъ, одна изъ которыхъ — это привычка жить колоніями и рыть общественныя норы съ коридорами, сообщающимися между собой. Другая общая черта, — это способность пріурочиваться къ жилью человѣка, ради пищевыхъ выгодъ.

Въ отдаленной исторіи народовъ нечего искать путныхъ указаній на то, когда пріурочилась домовая мышь къ человѣку, когда ей послѣдовали одинъ за другимъ два вида крысъ: обыкновенная крыса (mus rattus) и пасюкъ (mus decumanus). Такихъ мелочей своей жизни не могъ замѣтить дикарь и передать своему потомству въ ряду другихъ, болѣе интересныхъ бытовыхъ преданій. Правда, въ литературѣ существуетъ напр. преданіе о томъ, что нынѣшняя наша домовая крыса (mus decumanus) въ прошломъ столѣтіи, именно въ 1727 году, осенью явилась изъ Персіи чрезъ Кумасскую степь, въ Астрахань, а оттуда разошлась въ Поволжье, же теперь разведена чуть не по всему міру. Сообщилъ это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ натуралистовъ прошлаго вѣка П. С. Палласъ, а за нимъ до сихъ поръ повторяютъ и всѣ другіе. Но, читатель, при всемъ уваженіи къ Палласу, каюсь, я плохо вѣрю этому нашествію крысъ. Для меня этотъ фактъ ни мало не достовѣренъ. Палласъ его приводитъ по словамъ другихъ и удостовѣриться нечѣмъ. Въ исторіи нашихъ домашнихъ паразитовъ, домовой мыши и двухъ видовъ крысъ твердо стоятъ слѣдующіе факты. Эти формы искони, докуда хватаютъ историческіе факты, встрѣчались въ жилищахъ человѣка въ умѣренномъ поясѣ стараго свѣта. Въ Америку и другія новыя страны ихъ завезли съ своимъ имуществомъ и хлѣбомъ европейцы. Обыкновенная крыса (mus rattus), распространенная во всей западной Европѣ, въ Малой Азіи и сѣверной Африкѣ въ жилищахъ осѣдлаго человѣка, представляетъ много мѣстныхъ измѣненій, доходящихъ чуть не до степени видовыхъ различій. Пасюкъ есть первоначально азіатская паразитная форма жилищъ человѣка. Всюду, гдѣ встрѣчаются эти два вида въ борьбѣ за существованіе, пасюкъ одолѣваетъ и быстро истребляетъ въ конецъ обыкновенную крысу. Коренного, естественнаго жилища этихъ двухъ видовъ, также какъ и домовой мыши, мы еще положительно не знаемъ. А потому не можемъ сказать ничего достовѣрнаго, когда и при какихъ обстоятельствахъ эти формы стали пріурочиваться къ жилью человѣка и бросили свою вольную, естественную обитель.

Вотъ почему мнѣ показались крайне интересными нѣкоторые факты о пріурочиваніи къ жилью человѣка песчанокъ-этихъ вольныхъ колонистовъ сыпучихъ песковъ Арало-Каспійскихъ пустынь.

Еще въ 1868 г. мой добрый пріятель Э. Д. Пельцамъ, воротясь изъ путешествія по восточному берегу Каспійскаго моря, разсказывалъ мнѣ интересное наблюденіе, что песчанки на островѣ Челекенѣ и на восточномъ берегу Каспія у Красноводскаго залива не рѣдко пріурочиваются къ кочевкамъ туркменъ и живутъ, какъ наши крысы, въ ихъ кибиткахъ, вырывая тутъ въ почвѣ свои норы. То же самое извѣстіе приводитъ Н. А. Сѣверцовъ въ своемъ сочиненіи о Туркестанской фаунѣ, вышедшемъ въ прошломъ году. Его наблюденія относятся именно къ виду R. opimus Licht *).

Какъ видно и нищенское жилище кочевника туркмена или киргиза въ пустынной степи можетъ еще привлекать паразита. Э. Д. Пельцамъ сообщилъ мнѣ тогда же еще интересные факты, что одинъ и тотъ же видъ песчанокъ, живя въ-степи, въ норахъ, пищитъ, а пріурочившись въ кибиткахъ туркменъ ведетъ себя совсѣмъ молчаливо, не издавая никакихъ звуковъ.

Признаюсь, только теперь, спустя нѣсколько лѣтъ, благодаря случайности, я въ состояніи оцѣнить это наблюденіе простое, вѣрное и интересное. Оно вполнѣ объясняетъ басню о поющихъ мышахъ, и этотъ послѣдній фактъ, теряя баснословный оттѣнокъ, пріобрѣтаетъ значеніе въ біологіи.

Съ одной стороны сходство, въ общемъ, звуковъ,

---

*) Экземпляры надъ которыми сдѣланы наблюденія Э. Д. Пельцама къ сожалѣнію не опредѣлены.

издаваемыхъ поющей мышью и песчанкой. Сходство въ моментахъ жизни, когда издаютъ подобные звуки оба звѣрка;—указываетъ на общность причинъ явленія. Это тоже, что посвистываніе суслика и сурка, сидящихъ у своихъ норокъ; тоже, что мурлыканье кошки, трущейся около вашей ноги. Во всѣхъ этихъ явленіяхъ видна одна общая черта,—нѣкоторое нервное возбужденіе. У сурка, суслика, песчанки, мыши, у курицы-насѣдки, которая, ходя по двору съ своими цыплятами, постояно ритмически-правильно клохчетъ, у утки, плавающей съ выводками по пруду и постоянно покрякивающей безъ всякой видимой причины—во всѣхъ этихъ случаяхъ нервная система возбуждается напряженнымъ вниманіемъ глаза и уха, которые стерегутъ и наблюдаютъ врага. Напряженіе это непремѣнно должно разрѣшаться въ видѣ рефлекторныхъ мышечныхъ движеній, какъ и большая часть другихъ нервныхъ напряженій. Если животному нѣтъ причинъ, или неудобно произвести сильное мышечное движеніе, чтобы, такъ сказать, разрядить свое нервное электричество, то послѣднее разряжается путемъ сокращенія голосовыхъ связокъ и мускуловъ грудной клѣтки. Въ этомъ случаѣ крикъ или вообще звукъ является непроизвольнымъ. Вотъ почему непроизвольно клохчетъ курица, крякаетъ утка при утятахъ, посвистываютъ сурки и суслики, издаютъ свои пѣвучіе звуки песчанки. Мурлыканье кошки—явленіе совершенно однородное. Замѣтьте, когда она мурлычетъ. Это или она трется около васъ и ласкается, что, доставляя ей пріятное ощущеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаетъ ее. Или же мурлычетъ кошка лежа, поджавъ подъ себя лапы, сытая, кейфующая. Обратите вниманіе на вашу кошку въ эти два момента. Въ обоихъ случаяхъ вы увидите сильную дѣятельность глаза и уха. Она какъ будто дремлетъ, ея глаза полузакрыты, но малѣйшій шумъ и они широко открылись; уши же положительно ни минуты не бываютъ въ покоѣ, кошка безпрерывно водитъ ими изъ стороны въ сторону. Ясно, что оба чувства напряжены, а изъ сомкнутаго рта такъ и льются характерные звуки мурлыки. Да, какъ бы не показалась смѣшной моя мысль, но только мнѣ кажется, что это самая настоящая пѣсня. Та самая пѣсня, что поетъ мастеровой за своей работой, что мурлычитъ ночной сторожъ, чтобы разнообразить скуку своего положенія.

И такъ эти звуки есть непроизвольный рефлексъ. На волѣ и въ положеніи безопасности этотъ рефлексъ можетъ проявляться сводобно, безъ вреда для животнаго, но вотъ животное пріурочивается къ человѣку, становится паразитомъ его запасовъ. Ему надо тайкомъ воровать эти запасы себѣ въ пищу, и рефлексъ дѣлается вреднымъ, потому что выдаетъ его присутствіе человѣку. Надо жить молча,—и тѣ экземпляры, которые лучше умѣютъ подавить рефлекторные звуки, скорѣе уцѣлѣютъ отъ преслѣдованія, передадутъ изъ поколѣнія въ поколѣніе умѣнье молчать, и наконецъ ихъ потомство со временемъ утратитъ голосъ.

Песчанки, пріурочиваясь въ кибиткахъ туркменъ, перестаютъ пищать. Не то ли же было и съ нашими мышами. А если такъ, то одиночное явленіе поющихъ экземпляровъ есть не болѣе, какъ случаи атавизма, случаи далеко не безъинтересные для науки.

* * *

ХАСИДИЗМЪ.

Евреи запада имѣли своего новаго Моисея въ лицѣ Мендельсона, а евреи востока своего реби Израиля-Баалъ-Шема; первый былъ основателемъ іудейства—образованнаго, второй былъ основателемъ хасидизма. Элементы къ обоимъ были готовы и внутреннее движеніе уже пробудилось, но оба упомянутыя лица дали первый значительный и продолжительный толчекъ этимъ элементамъ, и поэтому ихъ вѣкъ считается временемъ появленія новыхъ началъ въ іудействѣ.

Что такое хасидизмъ? Мы постараемся только взглянуть здѣсь на него какъ на большое совокупное сочетаніе явленій, находящихся предъ нашими глазами въ настоящую минуту.

Основаніемъ хасидизма служитъ вѣрованіе, что каждое доброе дѣло производитъ въ свѣтъ добраго ангела, и каждое худое дѣло злого ангела, и что, такимъ образомъ, всякій человѣкъ, смотря по его поступкамъ, принимаетъ участіе въ поддержаніи или разрушеніи свѣта; что человѣкъ, посредствомъ молитвъ, дѣлается повелителемъ природы и ея силъ, и что, посредствомъ собственнаго имени Бога (Іегова), посредствомъ особенныхъ и различныхъ составленій и соединеній буквъ имени Бога, можно сдѣлаться повелителемъ всѣхъ добрыхъ и злыхъ духовъ, которыхъ въ мірѣ безчисленныя полчища, и, такимъ образомъ, достигнуть власти надъ всѣмъ, существующимъ въ мірѣ, въ особенности, такъ называемый, цадикъ или ребе обладаетъ способностью и ключемъ ко всему этому. Онъ, цадикъ, своимъ таинственнымъ шопотомъ. возложеніемъ своихъ рукъ, своими молитвами, талисманами, сосудами, которые имъ употребляются, и даже атмосферою, которою онъ дышетъ, въ состояніи превратить бѣдность въ богатство, болѣзнь въ здоровье, безплодіе въ плодородіе, ненависть въ любовь, и т. д. Отъ воли цадика зависитъ переиначить всѣ опредѣленія судьбы, устранить всѣ опасности, однимъ словомъ, хасидскій цадикъ или ребе есть величайшій чудотворецъ, пользующійся слѣпою вѣрою хасидовъ, а чрезъ нихъ и тысячи другихъ невѣждъ.

Поэтому хасиды проводятъ всю свою жизнь въ бездѣйствіи и праздности, въ молебствіяхъ, купаньѣ, а нерѣдко и въ пьянствѣ. Они пьютъ въ праздники, пьютъ въ субботы, пьютъ и въ будніе дни. За то жены ихъ должны заниматься торговлею и трудами для пропитанія семейства, и при всемъ томъ онѣ считаются подчиненными. Всѣ хасиды уповаютъ на своего ребе, который, однако, за свое заступничество предъ Богомъ, свое чудодѣйство, беретъ хорошія деньги, безъ богатыхъ подарковъ никто къ нему не является, и, по мѣрѣ ихъ, увеличивается или уменьшается прорекаемое имъ счастіе и благословеніе Господа. Но эта дивная вѣра въ цадика такъ заразительна, особенно между женщинами, что за помощью къ нему прибѣгаютъ и многіе не хасиды, и за свое легковѣріе платятъ довольно значительныя подати.

Хасидизмъ отличается отъ раввинизма, какъ въ духѣ, такъ и въ дѣйствіяхъ. Хасидъ презираетъ талмудъ и талмудическую ученость, на мѣсто котораго онъ возвелъ свой «зогаръ», онъ издѣвается надъ набожнымъ раввинистомъ, какъ надъ слѣпо-вѣрующимъ въ букву, онъ почти не совершаетъ обрядовъ, особенно установленныхъ обрядовъ богослуженія, на мѣсто которыхъ онъ завелъ новые, такъ напримѣръ: въ родительскую годовщину, вмѣсто поста, соблюдаемаго раввинистами, онъ устраиваетъ пиршества, смѣется и шутитъ; въ 9-й день мѣсяца абъ (день разрушенія іерусалимскаго храма), вмѣсто глубокаго траура, въ который облечены всѣ раввинисты, и строгаго полуторадневнаго поста, ими соблюдаемаго, онъ молится хотя въ общей хасидской синагогѣ, но про себя, не со всѣми вмѣстѣ, и притомъ съ странными тѣлодвиженіями и кривляньями, и т. п.

Само собою разумѣется, что хасидизмъ есть величайшій врагъ образованія и науки, потому что цадики, зная, что главная опора ихъ состоитъ въ суевѣріи, или проще въ невѣжествѣ, и что они могутъ держаться только этимъ невѣжествомъ, всѣми мѣрами противодѣйствуютъ распространенію просвѣщенія и развитію свободной дѣятельности мысли. Не только всѣми мѣрами подрываютъ они возникающія еврейскія училища, соединяющія еврейское знаніе съ общечеловѣческимъ образованіемъ, но даже на исключительной еврейской почвѣ они не терпятъ самостоятельнаго взгляда. Хасидизмъ презираетъ всѣхъ, не принадлежащихъ къ его сектѣ, даже ненавидитъ ихъ фанатически; единственное и сильнѣйшее его стремленіе увеличить число своихъ приверженцевъ.

У хасида только одна великая добродѣтель—это цѣломудріе, которое сохраняетъ онъ въ высшей степени. Благотворительность хасидовъ хотя безгранична, но она простирается только на однихъ послѣдователей цадиковъ, и поэтому теряетъ все свое значеніе.

Вотъ что такое хасидизмъ, который, съ половины прошлаго столѣтія, постоянно возрастаетъ, и который поселился сперва въ центрѣ Польши, гдѣ охватилъ почти всѣхъ тамошнихъ евреевъ, потомъ перешагнулъ границу и поглотилъ не мало евреевъ Россіи, большей части Галиціи, Венгріи и другихъ приближенныхъ земель и Дунайскихъ княжествъ, образовавъ сперва между общееврейскими общинами маленькія хасидскія, потомъ поглотилъ ихъ, или, по крайней мѣрѣ, пріобрѣлъ въ нихъ первенство и власть.

Опредѣлить предѣлы владычества хасидизма положительно нельзя, потому что есть зничительное число полувѣрующихъ, которые, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, ѣздятъ къ цадикамъ, и со временемъ дѣлаются положительными хасидами. Этотъ процессъ превращенія особенно ускоряется женщинами, которыя, будучи окованы узами суевѣрія, воспитываютъ дѣтей своихъ по волѣ цадиковъ, по всѣмъ предписаніямъ хасидизма.

Каждый хасидъ есть приверженецъ одного какого-нибудь цадика, имѣющаго, смотря по авторитету, который онъ умѣетъ пріобрѣсти, большее, или меньшее число послѣдователей и, хотя цадики не смотрятъ другъ на друга непріязнено, тѣмъ не менѣе каждый изъ нихъ старается увеличить число своихъ приверженцевъ и прихожанъ. Приверженцы же каждаго цадика преданы ему тѣломъ и душею, и не существуетъ ничего такого, чего бы они не исполнили, по его повелѣнію, потому что въ этомъ они видятъ свое настоящее и будущее благо; въ его заступничествѣ, молитвахъ и волѣ—устраненіе всякихъ опасностей и вѣрный залогъ богатства и наслажденія въ земной и загробной жизни.

КОНЮШНИ ИМПЕРАТОРА ЛУИ-НАПОЛЕОНА ВЪ ПАРИЖѢ.

На Императорскихъ конюшняхъ въ Луврѣ *) содержалось до 320 лошадей: верховыхъ, упряжныхъ и разгонныхъ для дороги. Эти лошади размѣщены были въ пяти главныхъ зданіяхъ: въ Луврѣ, въ Тюильри, въ улицѣ Монсо и въ Сэнъ-Клу. Главныя конюшни находилась въ Луврѣ.

Вся общность зданій, занимавшихся конюшнями, представляла видъ продолговатаго четвероугольника, раздѣленнаго на два симметрическихъ двора. Первый изъ нихъ назывался «дворомъ Колэнкура», второй «дворомъ Висконти». При входѣ во дворъ Колэнкура, съ правой стороны поражаетъ зрителя монументальная двойная лѣстница, въ видѣ лошадиной подковы, ведущая въ манежъ, устроенный въ первомъ этажѣ. Она такъ ловко приспособлена, что лошади легко могутъ по ней входить. При посѣщеніи конюшенъ, надо начинать съ западной стороны четвероугольника. На лѣво, при дворѣ Колэнкуръ, находится первая зала, раздѣленная на 14 стойлъ для верховыхъ лошадей. За ней другая зала, на 12 стойлъ, съ бассейномъ въ углу. Архитектурный характеръ этихъ первыхъ двухъ залъ и ихъ украшенія тѣже, что и во всѣхъ прочихъ частяхъ зданія. Повсюду бронза, сталь, мраморъ, дубъ, скульптурныя украшенія. Каждое стойло изъ дубоваго дерева. Отъ потолка проведены газовые рожки. Водопроводныя трубы, съ мѣдными кранами, достовляютъ всю необходимую воду.

Чтобъ не входить въ дальнѣйшія подробности о всемъ этомъ великолѣпіи, должно только сказать, что на конюшняхъ Людовика Наполеона содержалось до 320 лошадей. Въ каретныхъ сараяхъ находилось до 180 каретъ и другихъ экипажей. Кромѣ личнаго состава управленія, къ лошадямъ и для ухода за экипажами и сбруей было приставлено еще до трехсотъ человѣкъ: пикеровъ, подъ-пикеровъ, кучеровъ, конюховъ, грумовъ и проч. Конюшни эти во всемъ своемъ изяществѣ сохранены и по сіе время, но уже утратили свое прежнее значеніе и опустѣли съ удаленіемъ многочисленнаго штата.

---

*) Лувръ древній дворецъ въ Парижѣ, переименованный изъ прежняго Palais Cardinal, такъ какъ при Людовикѣ XIII онъ принадлежалъ кординалу Ришелье.

* * *

СМѢСЬ.

Современное положеніе сицилійской сѣрной промышленности.

Инженеръ Пароди сообщаетъ, что добываніе сѣры въ Сициліи начинаетъ понемногу утрачивать свою патріархальность; вводятся болѣе усовершенствованные пріемы выломки сѣрной руды, дающіе возможность получать минералъ экономическимъ путемъ. Что же касается до выплавки сырой сѣры изъ руды, то, въ этомъ отношеніи, все еще остаются при прежнемъ калькаронномъ способѣ (Calcarone-Betriel), который заключается въ томъ, что руду, сложенную надъ ямой въ пирамидальную кучу, зажигаютъ, часть сѣры плавится и стекаетъ въ яму, другая же выгараетъ, пропадая, слѣдовательно непроизводительно. Какъ ни нелѣпъ кажется этотъ способъ, однако, недостатокъ топлива принуждаетъ сицилійскихъ промышленниковъ придерживаться его, по крайней мѣрѣ, для бѣдныхъ и среднихъ рудъ. Упомянутыя кучи дѣлаются обыкновенно большихъ размѣровъ, отъ 500 до 1000 куб. метр.; въ послѣднемъ случаѣ, операція выжиганія продолжается не меньше двухъ мѣсяцевъ. Въ настоящее время, на островѣ дѣйствуетъ до 250 подобныхъ кучъ, и ежегодный выходъ сѣры простирается до 2.000,000 центнеровъ. По исчисленію Пароди, сицилійскія копи могутъ дать еще около 200 милліоновъ центнеровъ сырой сѣры, стало быть, при теперешнихъ размѣрахъ производства, запасъ этотъ хватитъ только на 100 лѣтъ. Другіе инженеры полагаютъ, что истощенія послѣдуютъ не раньше какъ черезъ 200 лѣтъ.

Открыть присутствіе крови въ мочѣ.

При нѣкоторыхъ болѣзняхъ моча выходитъ съ кровью, присутствіе которой, впрочемъ, не всегда бываетъ замѣтно по внѣшнимъ признакамъ. Мы сообщимъ здѣсь аналитическій пріемъ весьма удобный въ домашней и клинической врачебной практикѣ. Смѣшиваютъ въ реактивномъ стаканѣ нѣсколько кубическихъ сантиметровъ гваяковой тинктуры съ такимъ же объемомъ терпентиннаго масла, встряхивая смѣсь до тѣхъ поръ, пока она не образуетъ эмульсіи. Въ такомъ видѣ смѣсь осторожно прибавляютъ къ испытуемой уринѣ. Если послѣдняя имѣетъ нормальный составъ, то гваяковая тинктура быстро осаждается на дно въ видѣ тонкаго бѣлаго осадка, который потомъ принимаетъ грязно-желтый или зеленоватый цвѣтъ. Но если въ уринѣ была кровь, хотя бы только слѣды, то смола немедленно окрашивается въ голубой (иногда даже въ индиговосиній) цвѣтъ.

Поклоненіе діаволу въ Америкѣ.

Въ Бостонѣ (въ Америкѣ) существуетъ общество, которое совершаетъ обрядъ поклоненія діаволу и сознательнаго служенія сатанѣ.

Очевидецъ, присутствовавшій при одномъ изъ таковыхъ служеній, говоритъ, что поклоненіе начинается слѣдующимъ образомъ:

«О, Луциферъ, сынъ утра, падшій съ высоты могущественной своей доли! Къ тебѣ, признаваемому людьми за воплощеніе зла, обращаемся мы съ молитвою. Мы убѣдимъ тебя, о, сатана, моленіями и слезами, преклонить, вмѣстѣ съ нами, колѣна предъ престоломъ Божіимъ».

Изъ этого можно заключить, что цѣль настоящаго поклоненія есть обращеніе діавола, посредствомъ служенія и воздаянія ему божескихъ почестей.

Секта второго пришествія.

Въ штатѣ Джерси, въ Сѣверной Америкѣ, существуетъ секта второго пришествія, называемая иначе «Миллеритами». Послѣдователи этой секты все ждутъ со дня на день второго пришествія Христова. Въ 1859 году, въ Троицынъ день собрались они въ Нью-Іоркѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ, и весь день прождали преставленія свѣта. Когда же солнце зашло и міръ все еще стоялъ, главный сектаторъ утѣшалъ своихъ собратій тѣмъ, что, съ первымъ пароходомъ, вѣроятно, получены будутъ болѣе благопріятныя извѣстія.

Вавилонскія древности.

Начатые французскимъ консуломъ въ Багдадѣ раскопки на развалинахъ Вавилона сопровождались счастливыми послѣдствіями. Въ холмѣ Нимруда, который былъ посѣщенъ, въ 1820 году, Лайярдомъ, найдены въ 1862 году отлично сохранившихся четыре барельефа колоссальныхъ размѣровъ, съ аллегорическими изображеніями и, по большей части, съ длинными клинообразными надписями Нѣсколько другихъ барельефовъ меньшаго размѣра представляли частную жизнь ассиріанъ и эпизоды войнъ; наконецъ, надписи на каменныхъ доскахъ и на кирпичахъ заключали обильную жатву для археологовъ.

Всѣ эти находки отправлены во Францію, гдѣ существуетъ богатѣишее собраніе барельефовъ и другихъ ассирійскихъ древностей, извлеченныхъ изъ развалинъ ниневійскихъ и вавилонскихъ, французскими консулами Боттою, Френелемъ и другими.

Электровозбудительная сила каучука.

Demochet случайно замѣтилъ, что маленькіе резиновые мячики, служащіе для игры дѣтямъ, развиваютъ при самомъ незначительномъ треніи, много электричества, даже въ неблагопріятныхъ условіяхъ, напр., находясь въ сыромъ мѣстѣ. Фактъ этотъ подалъ ему идею устроить электрофоръ, въ которомъ смоляной кругъ былъ бы замѣненъ каучуковымъ. Новый электрофоръ состоялъ изъ металлическаго кольца 80 сантиметровъ въ діаметрѣ, обтянутаго каучуковою пластиною. Успѣхъ опытовъ съ такимъ приборомъ превзошелъ всѣ ожиданія. Достаточно слегка потереть внутреннюю поверхность каучуковаго электрофора ладонью, затѣмъ, перевернуть приборъ и поставить его на хорошо проводящій предметъ, такимъ же образомъ потереть лицевую сторону перепонки, и электрофоръ будетъ заряженъ сильнымъ электричествомъ. Если тогда поднести къ нему шарикъ уединеннаго металлическаго кондуктора, то получаются искры длиною отъ 3 до 5 сантиметровъ. Тѣ же энергическія дѣйствія можно вызвать и въ самую сырую погоду, если передъ опытомъ подогрѣть нѣсколько каучуковую пластинку.

Газовая вода, какъ средство для уничтоженія насѣкомыхъ.

Газовая вода, т. е. аммоніакальная жидкость, получаемая при фабрикаціи свѣтильнаго газа, имѣетъ свойство уничтожать насѣкомыхъ, вредныхъ растительности, между прочимъ также видъ Phylloxera, поѣдающій виноградныя лозы. Кромѣ амміачныхъ солей газовая вода содержитъ и смолистыя вещества, которымъ, впрочемъ, и слѣдуетъ приписать ея дѣйствія на насѣкомыхъ.

Средство для увеличенія растительной силы сѣмянъ.

По опытамъ Ботгера, умѣренно концентрированный растворъ ѣдкаго кали или натра есть прекрасное средство для усиленія производительной способности сѣмянъ и, въ этомъ отношеніи, гораздо предпочтительнѣе слабаго аммоніакальнаго раствора, который былъ еще прежде предлагаемъ для той же цѣли. Дѣйствительно, если пригоршню кофейныхъ бобовъ (особенно трудно пускающихъ ростки) облить слабымъ натровымъ растворомъ, то, спустя немного (2—3) часа, мы увидимъ, что на всѣхъ бобахъ выступили бѣленькіе росточки, длиною отъ 1 до 2 миллиметровъ.

Древній надгробный левъ.

«Британскій музеумъ владѣетъ однимъ интереснымъ памятникомъ древности—херонейскимъ львомъ. Этотъ каменный левъ былъ воздвигнутъ на большой гробницѣ въ память побѣдителей, послѣ сраженія при Херонеѣ въ Віотіи (въ Греціи) въ 338 году до Рождества Христова, въ которомъ віотійцы разбили Филиппа Македонскаго. Историкъ Павзаній говоритъ, что на могилѣ не было надписи, но ее замѣняла фигура льва, какъ эмблема духа героевъ».

«Это древнее изображеніе найдено сорокъ лѣтъ тому назадъ, разбитое и почти погребенное подъ обломками гробницы. Обломки были собраны и сложены въ Лондонѣ.

Допотопный олень.

Допотопный колоссальный олень разныхъ наименованій часто былъ находимъ въ торфяной почвѣ Ирландіи, и полные скелеты его находятся въ англійскомъ музеумѣ, а также въ вѣнскомъ геологическомъ кабинетѣ.

Въ 1860 году, директоръ греческаго минералогическаго музеума, Гейницъ, успѣлъ пріобрѣсти полный скелетъ такого оленя, найденнаго близъ Лимерика, въ Ирландіи. Онъ имѣетъ длины $9^1/_2$ футовъ (4 аршина 4 вершка), вышины $6^1/_2$ футовъ (2 аршина 14 вершковъ). Колоссальные рога его удалены на крайнихъ оконечностяхъ одинъ отъ другого на $13^1/_2$ футовъ (5 аршинъ 14 вершковъ).

Этотъ допотопный звѣрь, находящійся въ геологическомъ собраніи дрезденскаго музеума, замѣчателенъ тѣмъ, что на первомъ его колѣнѣ и на лѣвомъ копытѣ видны поврежденія, происшедшія, вѣроятно, отъ болѣзни во время его жизни.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 4 ноября 1874 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Ноября 3. № XLIV. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ЯПОНІЯ И ЯПОНЦЫ.

(Съ англійскаго изъ Суммера.)

(Продолженіе).

Японская имперія сохранила свою неприкосновенность, благодаря стариннымъ преданіямъ и послѣднимъ ученіямъ конфуціонизма и буддизма. Древнее преданіе приписываетъ правителямъ Японіи божественное происхожденіе. Императоръ, по этому сказанію, происходитъ отъ богини Тенъ-шіо Дай-дзинъ; поклоненіе ему и почитаніе предковъ видоизмѣнилось въ особаго рода политически-моральную религію, называемую шинтоизмомъ, или Ками-но-миши, то есть «путь Ками», или «путь высшаго». Это нѣчто въ родѣ поклоненія герою, обязывающее подражать мужественнымъ добродѣтелямъ великихъ людей. Однако въ немъ есть нѣкоторыя загадочныя стороны, не достаточно ясныя для насъ. Оно изобилуетъ символами и таинственными обрядами. Чествуемые имъ праздники называются матсури; они заключаются во множествѣ формальностей исполняемыхъ главными жрецами религіи. Въ этомъ поклоненіи есть нѣсколько замѣчательныхъ особенностей. Приношенія состоятъ просто на просто въ кусочкахъ бумаги, называемыхъ гохей, вырѣзанныхъ хорошенькими фигурками, которыя изображаютъ различные предметы, и между прочимъ «народные грѣхи». Въ матсури, то есть въ праздникъ, эти гохей разбрасываются по вѣтру; подобный обрядъ совершается съ тою цѣлію, чтобы дать понять смотрящимъ на полетъ бумажекъ, что также должны разсѣяться и изчезнуть грѣхи благочестивыхъ поклонниковъ. Иногда большія публичныя церемоніи происходятъ на берегу моря. Самый замѣчательный изъ этихъ праздниковъ бываетъ въ Футами, въ концѣ шестого мѣсяца. Участвующіе въ торжествѣ жрецы сидятъ въ своихъ облаченіяхъ передъ гохеями, обратясь лицомъ къ морю, а позади ихъ волнуются безчисленныя толпы поклонниковъ.

Жрецы религіи Ксинто или Шинто принадлежатъ всего къ тремъ фамиліямъ, слѣдовательно, они отдѣлены отъ всего остальнаго народа, какъ древніе левиты. Послѣдователи этой вѣры проповѣдуютъ общеніе съ богами посредствомъ молитвъ, а молитву свою они совершаютъ въ мійяхъ, или у себя дома. Обыкновенное время для молитвъ—утро. Какъ всѣ первобытныя восточныя религіи, шинтоизмъ основанъ на естественномъ явленіи, возведенномъ, такъ сказать, въ апоѳеозъ, но въ немъ повидимому, больше духовнаго элемента, чѣмъ въ индуизмѣ брамановъ или въ раціонализмѣ тауистовъ. Идоловъ у нихъ почти не существуетъ, но приношенія различнаго рода нравятся невидимому богу, покровительства и помощи котораго ищутъ его поклонники. Чистота сердца и честность въ поступкахъ составляютъ главныя основанія въ ученіи Шинто, внушаемомъ жрецами своей паствѣ. Въ числѣ обрядовъ входятъ періодическія покаянія; кающійся запирается въ тѣсную каморку, гдѣ онъ остается нѣсколько дней сряду въ одиночномъ заключеніи, безъ пищи, для того, чтобы привести свой духъ въ то состояніе, въ какомъ онъ долженъ быть по ученію его религіи. Выходъ кающагося изъ заточенія, представляетъ преинтересную картину; двое изъ служителей храма съ большимъ усиліемъ отворяютъ массивную подъемную дверь, въ отверстіи показывается кающійся, яркіе лучи свѣта озаряютъ все вокругъ необыкновеннымъ блескомъ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ растворились предъ нимъ «двери рая», а на переднемъ планѣ стоитъ сосудъ съ горящими угольями, такъ какъ огонь у шинтоистовъ считается священнымъ.

Въ публичныхъ мійяхъ (храмахъ), поклонники совершаютъ прежде всего омовеніе предъ дверьми, потомъ становятся на колѣни передъ рѣшетчатымъ окномъ, черезъ которое могутъ наблюдать вѣчный священный огонь. Они оставляютъ здѣсь свои приношенія рисомъ, плодами или саке (виномъ). Офиціальная молитва черезъ посредничество жрецовъ Шинто не предписывается особенно строго, и предоставляется на благоусмотрѣніе самаго молящагося.

Внутри мійя всегда есть зеркало, мечъ и священный камень. Эти вещи служатъ символами власти императора. Про зеркало преданіе говоритъ, что, въ древнія времена, сіяющій небеснымъ свѣтомъ богъ сошелъ въ Кашивабару, бывшую въ то время столицу Японіи, и положилъ во дворцѣ на императорскій тронъ восьми-футовое зеркало и острый мечъ, съ тѣхъ поръ предметы эти и сдѣлались священными. Значеніе бога было очень велико, такъ что императоръ, живя съ этимъ богомъ (т. е. съ этими священными символами), самъ дѣлался, такъ сказать, равнымъ богу. На счетъ священнаго камня существуетъ разнорѣчіе, одни говорятъ, что онъ хрустальный и имѣетъ видъ шара, а другіе принимаютъ его за зеленый камень (вѣроятно малахитъ).

Въ каждомъ мійя непремѣнно должны быть представители этихъ трехъ божественныхъ символовъ, передъ которыми богомольцы поклоняются камню. Подлинники этихъ священныхъ вещей, необходимые для микадо въ доказательство его законной власти, были однажды украдены и пропадали нѣсколько мѣсяцевъ, однако они были найдены. Нѣсколько разъ имъ угрожала опасность погибнуть отъ огня; послѣдній примѣръ тому былъ въ 1851 году. Но они были спасены Кунжемъ Гашимото съ опасностью собственной жизни.

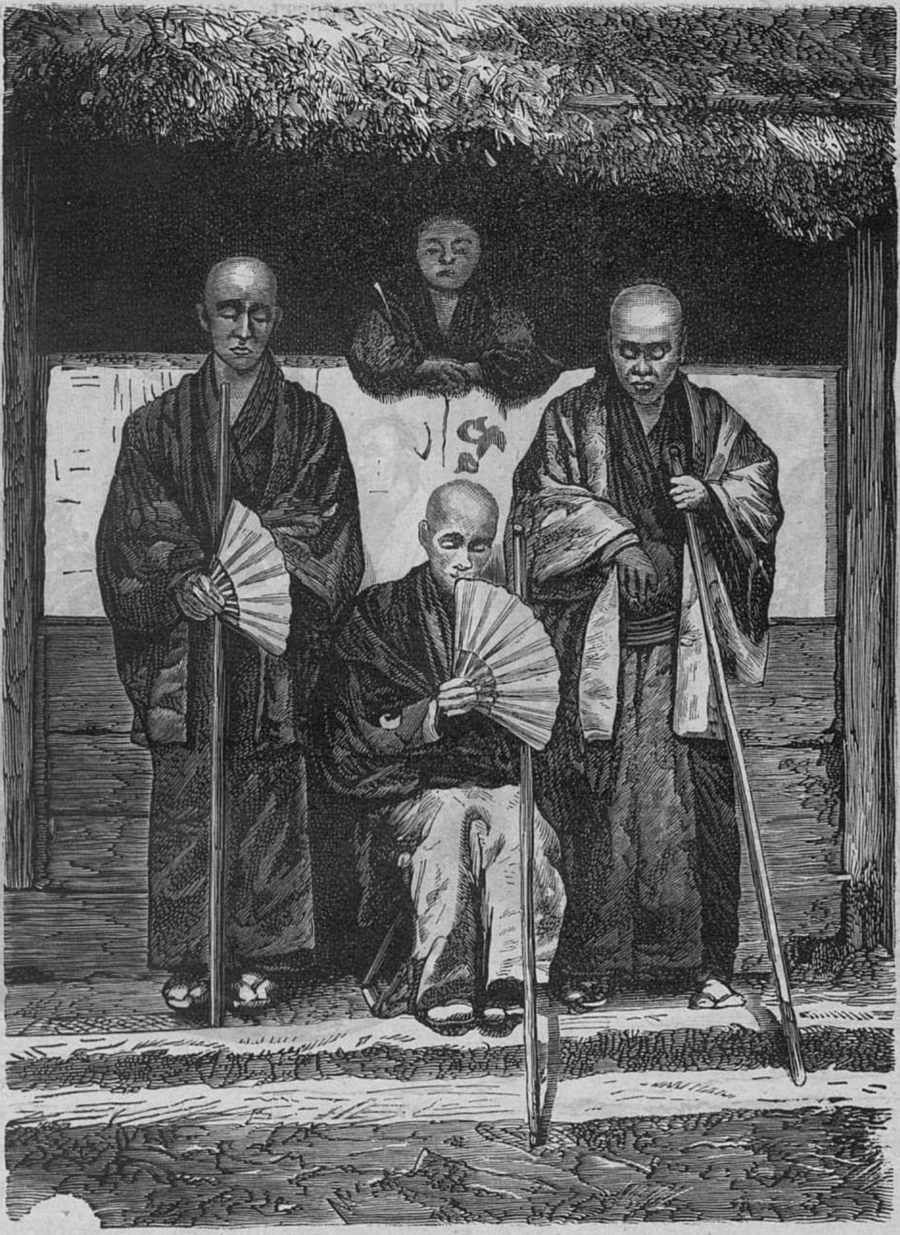
По имперіи разсыпано нѣсколько тысячъ мійясовъ; главныхъ же храмовъ, говорятъ, не больше двадцати, и самый главный и большой изъ нихъ тотъ, который стоитъ въ Изѣ, близъ Осаки. Церемоніи, совершаемыя въ большихъ мійяхъ весьма высоко чтутся народомъ, небрежность и неуваженіе къ нимъ считаются преступленіемъ.

Главное основаніе въ ученіи шинтонистовъ составляетъ чистота сердца Они вѣруютъ въ безсмертіе души, въ рай и адъ, въ награду за хорошія дѣла и въ наказаніе за злыя, и причисляютъ къ своему ученію пять главныхъ добродѣтелей конфуціевой философіи, а именно: любовь къ человѣчеству, справедливость, скромность, искренность и осторожность

Японцы обыкновенно встаютъ рано, часовъ въ шесть или семь утра и первымъ дѣломъ пьютъ чай. Потомъ около восьми часовъ завтракаютъ, тутъ подается рисъ и яйца или рыба, послѣдняя бываетъ иногда маринована, и вино. Обѣдъ, за который садятся въ двѣнадцать часовъ, состоитъ изъ рису и рыбы, дичи, или мяса, пирожнаго и вина. Около четырехъ или пяти часовъ они опять пьютъ чай, а въ шесть ужинаютъ. Кромѣ того чай пьется иногда и среди дня, саке же, или водка, выгоняемая изъ рису, подается только за обѣдомъ и за завтракомъ. Водки приготовляются изъ слѣдующихъ продуктовъ: рису, чая, сливъ и сладкаго картофеля. Самой большой извѣстностью пользуется Сакай-но-саке, или сакайское вино, называемое по мѣсту своего происхожденія, Сакая, значительнаго мѣста, недалеко отъ Осаки.

На домашнихъ дружескихъ обѣдахъ, въ среднемъ и низшемъ классѣ, служанка приноситъ рыбу на обыкновенномъ японскомъ даи, или подносѣ. Приступая къ обѣду, японцы, подобно китайцамъ, берутъ въ руки особыя палочки и держатъ при ѣдѣ съ особенною ловкостію и сноровкою. Дамы принимаютъ обыкновенно на себя роль распорядительницъ и раздаютъ рисъ, который ѣдятъ изъ деревянныхъ лакированныхъ чашечекъ, часто служащихъ и для ѣды и для питья вмѣстѣ, хотя при употребленіи саке обходятся иногда и безъ чашекъ, всякій пьетъ просто изъ бутылки. Среди высшихъ классовъ господствуютъ болѣе цивилизованныя привычки.

Въ позднѣйшее время, въ Японіи стали вводиться европейскіе обычаи; даже въ ѣдѣ и въ питьѣ. За столомъ достаточныхъ людей стали появляться европейскія вина. Впрочемъ, японцы весьма умѣренны въ своихъ привычкахъ, и не ѣдятъ и не пьютъ такъ много и такъ часто, какъ европейцы.

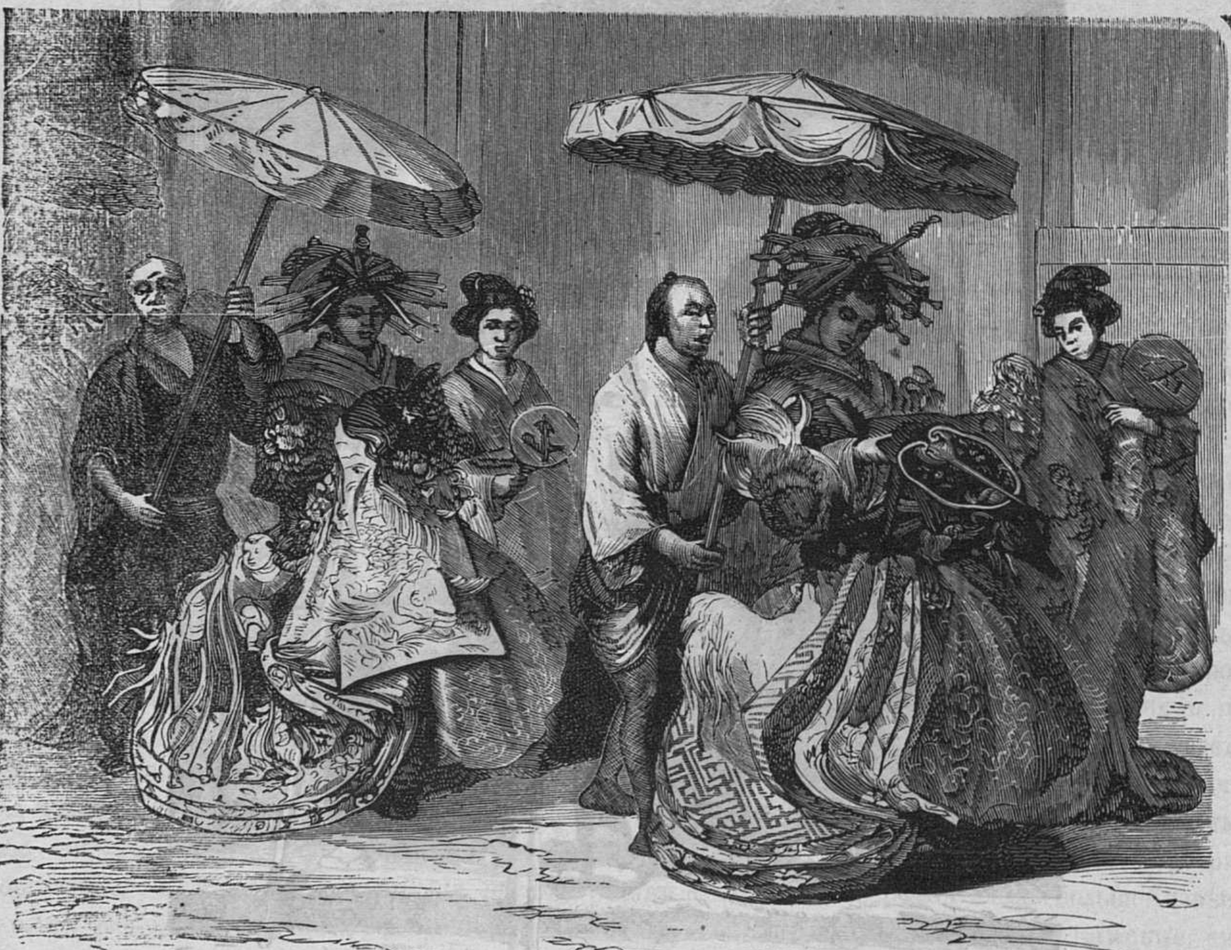


Аммы. Нищенствующіе японскіе монахи.

Народная жизнь производитъ такое же пріятное впечатлѣніе, какъ живописныя японскіе домики и веселый характеръ японцевъ. Въ народныхъ массахъ нѣтъ конечно недостатка въ разнаго рода суевѣріяхъ, особенно въ низшихъ слояхъ, но онѣ умѣряются значительной долей добродушнаго юмора, который примѣшивается къ нимъ. Всеобщая вѣра въ превращеніе лисицы порождаетъ множество чудесныхъ расказовъ о волшебныхъ лисицахъ съ замѣтно просвѣчивающей въ нихъ сатирой. Народъ посмѣивается надъ этими сказками, а дѣтей онѣ забавляютъ. Но хиромантія и астрологія въ большомъ почетѣ, и вліяніе ихъ самое вредное. Въ народной жизни немаловажную роль играютъ рестораны, хотя и весьма скромные. Вывѣска на нихъ гласитъ обыкновенно, что это «мѣсто отдыха», и что здѣсь продается «меши» т. е. рисъ. Служанки съ обычнымъ женскимъ любопытствомъ вслушиваются въ разговоръ посѣтителей заведенія. Здѣсь обыкновенное мѣстопребываніе гадальщиковъ и аммовъ, т. е. костоправовъ, которыхъ отдыхающіе на скамейкахъ путешественники всегда внимательно и серьезно слушаютъ.

Гаданьемъ занимаются разные бродяги; они предсказываютъ будущее по различнымъ способамъ. Одни гадаютъ на руку, другіе узнаютъ судьбу по разнымъ линіямъ на лицѣ и по чертамъ лица, или по физіогноміи, нѣкоторые по почерку. Эти странные люди очень похожи на цыганъ, бродящихъ въ другихъ странахъ. Гаданья по «восьми фигурамъ китайской философіи короля Su», по китайскимъ буквамъ, по вороньему полету, и тому подобное также въ большомъ употребленіи. Въ иллюстрированныхъ японскихъ народныхъ извѣстіяхъ объясняются эти различные методы. По каждому изъ нихъ существуютъ особые спеціалисты.

Амма, это личность типическая, онъ большею частію слѣпъ, и всегда старикъ. Онъ ходитъ по вечерамъ по улицамъ, около того времени, когда совершается омовеніе, и всякому больному тѣлу предлагаетъ свои услуги въ различныхъ размѣрахъ. Плата за его услуги мѣняется отъ шести до восемнадцати копѣекъ. За послѣднее вознагражденіе онъ будетъ растирать все тѣло, съ головы до ногъ. Онъ обращаетъ на себя вниманіе посредствомъ маленькой дудочки, на которой онъ играетъ, проходя по улицѣ. Между **аммами** бываютъ иногда достаточные люди, но большая ихъ часть народъ бѣдный, перебивающійся кое-какъ изо-дня въ день. По улицамъ обыкновенно раздается ихъ крикъ: «Амма гари! амма гари»! На одной изъ нашихъ картинокъ, три амма сидятъ въ ожиданіи нанимателей. Такое занятіе слѣпыхъ въ Японіи заслуживаетъ вниманія со стороны разсѣянныхъ по всему свѣту обществъ, имѣющихъ своей цѣлью облегченіе слѣпымъ добыванія средствъ къ жизни.



Публичная процессія женщинъ Іоросовъ.

Одно изъ знаменитыхъ, или скорѣе позорныхъ, мѣстъ въ Іедо, это Іошивара; впрочемъ, оно скорѣе было таковымъ прежде, нежели въ настоящее время. До нынѣшнихъ реформъ, здѣсь находилось оффиціальное учрежденіе для публичныхъ женщинъ. Это было признанное публичное учрежденіе, гдѣ общественные пороки являлись во всей своей разнузданности. Само собою разумѣется, что оно было подвергнуто извѣстному надзору; относительно поведенія и класса поступавшихъ сюда лицъ, были постановлены строгія правила. Эти несчастныя женщины по своей манерѣ одѣваться могутъ соперничать съ дамами изъ demi monde нашего высоко цивилизованнаго общества. Въ извѣстные дни, разъ или два въ году, Іоросы, то есть общественныя женщины, высшаго полета составляютъ процессію. При этомъ туалетъ ихъ представляетъ самое удивительное зрѣлище, на ихъ платьяхъ вы увидите изумительнѣйшіе образцы женскаго рукодѣлія. Отъ двадцати до пятидесяти такихъ дамъ, участвующихъ въ процессіи, показываютъ при этомъ случаѣ полученные ими подарки и выпивки, пріобрѣтенныя въ промежутокъ времени послѣ послѣдней процессіи. Разноцвѣтные вѣера, рыбы, птицы, дѣти, всевозможные странные девизы вышиты на этихъ парадныхъ платьяхъ. Цѣна ихъ громадна, одно платье стоихъ отъ четырехъ до пяти фунтовъ стерлинговъ, да поясъ около ста фунтовъ. Великолѣпныя булавки, служащія для головнаго убора, обыкновенно янтарныя, и очень дороги даже въ Японіи. Гребни изъ того же матеріала, послѣдніе вмѣстѣ съ приборомъ изъ двѣнадцати шпилекъ предназначаются для возвышенія прелестей этихъ красавицъ, и относительное достоинство каждой изъ нихъ опредѣляется богатствомъ этого фантастическаго наряда. Японское правительство поступило очень умно, закрывъ достопочтенное заведеніе. Кажется оно теперь не шутя заботится о возвышеніи положенія женщины.

Взглядъ на Іошивару даетъ путешественнику понятіе о характерѣ построекъ и обыкновеніи гулять въ сопровожденіи слуги, несущаго зонтикъ. Это обширное мѣсто занимаетъ нѣсколько акровъ. Сюда только одинъ входъ, у котораго прежде стоялъ караулъ, наблюдавшій за всякимъ выходившимъ и входившимъ сюда. Теперь все это уничтожено, и надо отдать справедливость японскому правительству за энергію, съ какой оно принялось за это дѣло.

Но упраздненіе такого мѣста, какъ Іошивара, еще не все; японское правительство устроило больницы и рабочіе дома по иностраннымъ образцамъ. Большая больница называется Даи-гаку-То-ко. Она находится недалеко отъ Іиено и открыта для всѣхъ безплатно. Многіе дворцы (іашики) послѣднихъ дайміосовъ обращены нынѣ для полезныхъ и благотворительныхъ цѣлей. Рабочій домъ устроенъ въ послѣднемъ іашики принца Авы.

Іедо ежедневно снабжается изъ деревень овощами, торговля ими производится на рынкѣ, находящемся въ Конья-хо, близъ Тсукиджи. Самые употребительные овощи: капуста, лукъ, картофель, саладъ, редиска и проч. Рисовый рынокъ находится въ Окура-маи, близъ правительственныхъ рисовыхъ запасныхъ магазиновъ въ Азакузѣ. Рыбный рынокъ находится на іедскомъ мосту Нигонъ-Баши.

Городъ Іедо принадлежитъ къ числу трехъ главныхъ городовъ имперіи, именуемыхъ городами фу, названіе, происшедшее отъ китайскаго языка другіе два Осака и Кіото, называемые еще иначе: Міако и Саи Кійо (западная столица). Они состоятъ подъ управленіемъ чиджи, или губернатора, въ рукахъ котораго находится муниципальная власть, но только гражданская, онъ не можетъ распоряжаться военной частью. Нынѣшній губернаторъ Киммасу-Іури, человѣкъ съ весьма просвѣщеннымъ взглядомъ на вещи, онъ не такъ давно посѣтилъ Европу съ цѣлію ознакомленія съ муниципальными законами, устройствомъ полицейской части и тому подобныхъ вещей, имѣющихъ для него спеціальный интересъ. Такъ какъ Іедо есть резеденція микадо или императора, то здѣсь сосредоточены всѣ правительственныя учрежденія и управленіе отдѣльными частями. По низверженіи послѣдняго тайкуна въ 1868 году, столица была перенесена изъ Кіото въ Іедо, который съ тѣхъ поръ сталъ называться Токіо или Токэй, «восточная столица»; императоръ торжественно занялъ широ или дворецъ; шествіе его изъ Міаки въ Осаку сопровождалось длинной торжественной процессіей дайміосовъ и высшихъ чиновъ государства.

Съ паденіемъ тайкуна вся система правленія рушилась, наступилъ періодъ анархіи, продолжавшійся, впрочемъ, не долго. Революція, начавшаяся нападеніемъ на іашики принца Сатсумскаго въ Іедо, была ближайшей причиной двухъ великихъ перемѣнъ, возстановленія исполнительной власти микадо, или императора, и уничтоженія феодальной системы въ Японіи.

Какъ скоро власть микадо была такимъ образомъ возстановлена, вышелъ декретъ, объявившій уничтоженіе тайкуната. Но, въ уваженіе къ заслугамъ предковъ тайкуна, ему дѣлались снисхожденія, что видно изъ слѣдующаго декрета микадо:

Образъ дѣйствій Токугавскаго Іоши-Гига, дойдя до крайностей, которыя могутъ считаться оскорбленіемъ цѣлой наці, причинилъ величайшее огорченіе микадо, и принудилъ его употребить свои сухопутныя и морскія силы для наказанія тайкуна. Слыша, однако, что послѣдній искренно раскаивается въ своихъ поступкахъ и живетъ въ уединеніи, императоръ, чувствуя къ нему состраданіе, дѣлаетъ относительно его слѣдующія распоряженія, которымъ онъ долженъ почтительно покориться. Для приведенія въ исполненіе всѣхъ этихъ приказаній ему дается одинадцатидневный срокъ. Такъ какъ срокъ этотъ уже самъ по себѣ есть величайшая милость, то никакія требованія и никакія жалобы не будутъ приняты во вниманіе. Микадо, объявивъ свою волю, не потерпитъ никакихъ попытокъ къ соглашенію. И такъ немедленно и безъ всякихъ увертокъ вы должны покориться слѣдующему:

«Параграфъ 1. Іоши-Гиза нанесъ, въ двѣнадцатомъ мѣсяцѣ послѣдняго года, оскорбленіе микадо, напавъ на императорскую резиденцію, стрѣлявъ въ императорскій флагъ выказалъ себя виновнымъ въ самомъ тяжкомъ преступленіи. Вслѣдствіе этого, для преслѣдованія и наказанія его, была послана армія. Но, въ уваженіе того, что онъ изъявилъ искреннее раскаяніе и покорность, и удалился въ уединеніе, въ надеждѣ получить прощеніе, равно какъ въ уваженіе не маловажныхъ заслугъ его фамиліи, предки которой болѣе двухсотъ лѣтъ управляли государственными дѣлами, при чемъ Мито-Цо-Дайнагонъ (отецъ Іоши-Гиза) оказалъ особенныя услуги, во вниманіе ко всѣмъ этимъ соображеніямъ, возбуждающимъ въ насъ глубокое сочувствіе, мы дѣлаемъ на его счетъ слѣдующія распоряженія, и если онъ покорится онымъ, то обѣщаемъ ему наше милостивое снисхожденіе. Мы всемилостивѣйше не исключаемъ дома Токугавы изъ списка дайміосовъ, отмѣняемъ наказаніе, заслуженное его преступленіемъ, но только повелѣваемъ ему поселиться во дворцѣ Мито, и жить тамъ безвыѣздно.

Пар. 2. Дворецъ тайкуна въ Іедо долженъ быть освобожденъ и переданъ во владѣніе даймiо Овари.

Пар. 3. Всѣ военные корабли, пушки и другія орудія должны быть выданы, глава же токугавскаго дома низводится на степень обыкновеннаго даймiо.

Пар. 4. Свита тайкуна, живущая во дворцѣ, должна очистить оный и удалиться въ Мито.

Пар. 5. Для всѣхъ тѣхъ, кто помогалъ Іоши-Гизу, хотя преступленіе ихъ заслуживаетъ строжайшаго наказанія, смертная казнь отмѣняется, но они должны подвергнуться другимъ наказаніямъ, какія вамъ угодно будетъ назначить. Вы поставите объ этомъ въ извѣстность императорское правительство. Сюда впрочемъ включаются лица, доходъ которыхъ превышаетъ 10,000 кокусовъ.

Такимъ образомъ тайкунъ былъ лишенъ всѣхъ царскихъ прерогативъ, какими онъ и его предки пользовались въ теченіи болѣе двухсотъ лѣтъ, и онъ покорился этой перемѣнѣ и обстоятельствамъ. Съ нимъ угасло могущество тайкуната. Это былъ человѣкъ замѣчательный, онъ доказалъ свой здравый смыслъ и либеральный образъ мыслей, вступивъ въ дружественныя и торговыя сношенія съ иностранными державами что, хотя и косвенно, привело къ его погибели. Онъ съ готовностью исполнилъ указанія, данныя ему правительствомъ микадо, и въ сопровожденіи 400 человѣкъ избранныхъ лицъ и 1,200 японскихъ солдатъ, обученныхъ по французской системѣ, обратился въ городъ Мито, находящійся на восточномъ берегу, къ сѣверу отъ Іедо. Его жены и семейство были перевезены изъ Оширо въ іашики, то есть дворецъ принца Мито, въ Іедо.

Но эта большая революція, произведенная почти безъ кровопролитія, не окончилась этимъ. Сѣверные даміосы, сильно привязанные къ токугавскому дому, съ которымъ многіе изъ нихъ были въ родствѣ, негодовали на поведеніе южныхъ даміосовъ, которые посредствомъ государственнаго переворота низвергли власть тайкуна и составили коалицію для лишенія южанъ ихъ владѣній. Они собрали свои силы подъ предводительствомъ Айдцу и двинулись къ Іедо, укрѣпились тамъ на возвышенности у кладбища Тайкуновъ и Тойезановъ, или Уіено, и выдержали въ теченіи цѣлаго дня сильнѣйшую аттаку отъ приверженцевъ микадо. Послѣдніе однакоже, послѣ отчаяннаго приступа, завладѣли мѣстомъ, и въ жару схватки уничтожили почти всѣхъ своихъ противниковъ.

Послѣ этого пораженія, тайкунцы стали благоразумнѣе, микадо издалъ другой декретъ, вызывавшій тайкунъ изъ Мито въ Іедо, но окончательно его перевели въ Тсуругу, въ Ехизенѣ. Такая милость микадо привлекла на его сторону многихъ революціонеровъ, и это положило конецъ междуусобицѣ.

Съ этихъ поръ началась новая система въ правленіи. Первымъ и самымъ важнымъ актомъ наслѣдственныхъ даміосовъ было добровольное отреченіе отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ въ пользу микадо. Записка принца Акидзуки положила основаніе этому самоотверженію. Онъ говоритъ:

Пусть тѣ, которые хотятъ доказать свою честность и вѣрность государству, дѣйствуютъ такъ, чтобы установить императорское правительство на прочныхъ основаніяхъ.

1. Пусть они возстановятъ территоріи, полученныя отъ императора, и возвратятся въ конституціонному и нераздѣльному государству.

2, Пусть они откажутся отъ своихъ титуловъ, и подъ именемъ казоку (дворянъ) довольствуются небольшими имѣніями, достаточными для удовлетворенія ихъ нуждъ.

3. Пусть чиновники клановъ, отказавшись отъ этого титула, называются императорскими чиновниками, съ оставленіемъ того содержанія, какое они получали до сихъ поръ.

4. Пусть эти три важныя мѣры будутъ немедленно приняты, чтобы поставить имперію на прочное, непоколебимое основаніе.

Мало по малу всѣ дэйміосы или феодальные князья, числомъ 264, усмирились, отказались отъ своихъ ленныхъ владѣній и удовольствовались одной десятой своихъ прежнихъ доходовъ, считая это достаточнымъ для настоящаго своего положенія, такъ какъ въ нынѣшнее время не предстоитъ болѣе надобности содержать огромную свиту, на которую тратилась значительная часть доходовъ, получавшихся съ ихъ владѣній.

Новое управленіе состоитъ изъ двѣнадцати департаментовъ, чиновники которыхъ раздѣляются на три класса. Къ первому классу принадлежатъ начальники, назначаемые черезъ коммиссію самимъ микадо, ко второму классу секретари, назначаемые главнымъ департаментомъ, или тайнымъ совѣтомъ, а чиновники третьяго, самаго многочисленнаго класса, избираются начальниками департаментовъ. Первый и второй классы допускаются при дворѣ присутствовать при императорскихъ levées и торжественныхъ поздравленіяхъ, но третій классъ присутствуетъ только при levées главы департамента. Названія этихъ департаментовъ слѣдующія:

1. Даи-джо-кванъ, или тайный совѣтъ, имъ завѣдуютъ 10 главныхъ чиновниковъ, 34 чиновника второго класса, и 193 помощника секретарей. Имя теперешняго главы его, или перваго министра, Санджо-Дайджо-Дайджинъ. Отъ этого департамента зависятъ всѣ главнѣйшія государственныя дѣла.

2. Шинъ-ги-шо, или департаментъ духовныхъ дѣлъ, состоитъ изъ 2 главныхъ чиновниковъ, 14 секретарей, и 122 помощниковъ секретарей. Этотъ департаментъ управляетъ буддистскими и шинтоистскими религіозными дѣлами.

3. Гаи-му-шо, или департаментъ иностранныхъ дѣлъ, состоитъ изъ 3 главныхъ чиновниковъ, 23 чиновниковъ второго класса, и 90 третьяго. Съ тѣхъ поръ какъ расширились сношенія съ европейскими государствами, департаментъ сталъ получать все большее и большее значеніе.

4. О-кура-шо, или главное казначейство, управляется 3 главными чиновниками, въ немъ 60 чиновни-

ковъ второго класса, и 476 третьяго. Главные императорскіе доходы заключаются въ рисѣ. Въ этомъ департаментѣ, послѣ военнаго, занято всего больше чиновниковъ. Императорскіе склады риса находятся при рѣкѣ Сумидѣ, близъ Азакузы.

5. Гіо-бу-шо, или военный департаментъ, имѣетъ 8 главныхъ начальниковъ, 130 второго класса и 755 третьяго класса. Армія преобразуется и обучается по французской системѣ, флотъ по англійской системѣ.

6. Монъ-бу-шо, или департаментъ просвѣщенія, имѣетъ 1 начальника, 31 чиновника второго класса и 186 третьяго. Въ департаментѣ этомъ идетъ большая дѣятельность, потому что правительствомъ устраивается 5,000 новыхъ школъ, въ которыхъ, кромѣ отечественнаго языка, будутъ преподавать еще и иностранные языки.

7. Ко-бу-шо, или департаметъ общественныхъ работъ, въ немъ 3 главныхъ чиновника, 30 второго класса и 342 третьяго. Начатыя желѣзныя дороги и телеграфы дадутъ вдоволь дѣла и этому департаменту.

8. Ши-го-шо, или департаментъ законовъ и судопроизводства, состоитъ изъ 5 главныхъ чиновниковъ, 28 чиновниковъ второго класса и 136 третьяго. Такъ какъ въ Японіи руководствуются Наполеоновскимъ кодексомъ, переведеннымъ на японскій языкъ, то понятно, что на долю чиновникамъ этого департамента приходится не мало работы.

9. Ко-наи-шо, или департаментъ императорскаго двора. Онъ завѣдуетъ хозяйственной частью императорскихъ дворцевъ, въ немъ считается 6 главныхъ чиновниковъ, 37 чиновниковъ втораго класса и 197 третьяго.

10. Каи-таку-ши, или колоніальное министерство, завѣдуемое однимъ начальникомъ, съ 14-ю чиновниками второго класса и 177 третьяго. Японскія колоніи ограничиваются Іезо и нѣсколькими маленькими островами.

11. Фу, или учрежденіе касающееся управленія городами.

12. Кенъ, или учрежденіе касающееся управленія округами.

(Продолженіе будетъ).

* * *

ИСТОРІЯ ПЛЯСОКЪ.

У всѣхъ извѣстныхъ народовъ, даже и у дикихъ, пляска проявлялась прежде другихъ искуствъ. И это отъ того, что человѣкъ можетъ легче выражать свои чувствованія и ощущенія голосомъ и жестами. Какъ въ человѣческомъ голосѣ есть звуки радостные, жалобные, печальные, такъ и въ лицѣ и движеніяхъ тѣла выражаются различныя ощущенія. Отъ различныхъ звуковъ голоса произошла музыка, а отъ жестовъ и тѣлодвиженій родилась пляска.

Естественно, что эти два искуства предшествовали всѣмъ прочимъ, и притомъ, такъ какъ всѣ первыя чувства человѣка были всегда выраженіемъ благодарности его къ Творцу, то и первая музыка и первая пляска были также священныя.

Дѣйствительно, напримѣръ, у евреевъ пляска была введена во всѣ религіозные обряды и празднества. Во многихъ псалмахъ Давидъ приглашаетъ народъ пѣснями и пляскою прославлять Бога, и самъ играетъ на десятиструнной псалтири.

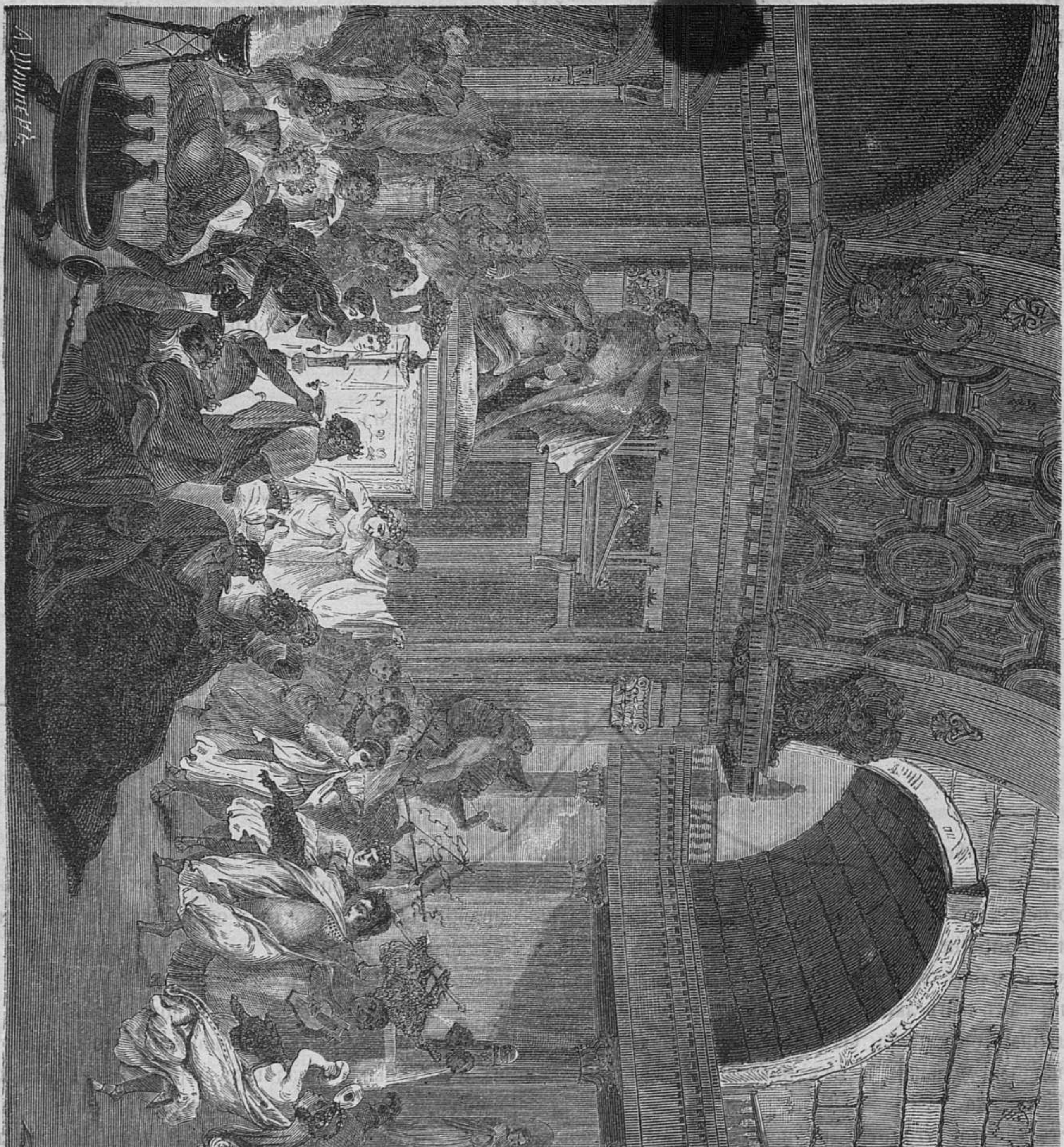
Въ XI вѣкѣ, вѣрующіе составляли такое ликованіе и пѣли гимнъ: «ofilus». Этотъ обычай сохранился до XII вѣка. Въ то время, епископъ парижскій, Одонъ, въ своихъ соборныхъ постановленіяхъ, предписываетъ прекратить его въ церквахъ, процессіяхъ и на кладбищахъ.

Въ Лиможѣ (во Франціи), въ церкви св. Леонарда, въ день св. Марціала, народъ и духовенство плясали, собравшись въ кружокъ, и сопровождали свою пляску лиможскимъ припѣвомъ, смыслъ котораго былъ: «святый Марціалъ, молись за насъ».

Іезуитъ Менетріе, въ одномъ трактатѣ, обнародованномъ въ 1682 году, говоритъ, что онъ видѣлъ, какъ въ нѣкоторыхъ западныхъ церквахъ, въ день пасхи, каноники, взявъ за руки крылошанъ, пѣли и плясали съ ними. Этотъ обычай существовалъ въ Испаніи до послѣдняго, т. е. XVIII столѣтія.

Въ древности самыя торжественныя пляски были придуманы для воздаянія почестей Апису, которому поклонялись египтяне, и вокругъ котораго плясали жрецы. Извѣстно, что у египтянъ пляски сопровождали теченіе свѣтилъ вокругъ солнца и гармонію вселенной; ученые толкователи греческихъ трагиковъ утверждали, что отъ этого произошли строфы и антистрофы одъ Пиндара, и тѣ, которыя въ трагедіяхъ пѣлъ хоръ, кружась и вертясь, между тѣмъ эподъ представлялъ неподвижность земли.

У грековъ, ни одно религіозное торжество не обходилось безъ плясокъ. Когда сценическія представленія возникли въ Аѳинахъ, танцы были введены, какъ допол-



Пляски римскихъ женщинъ на блестящихъ пиршествахъ временъ цезаризма.

неніе къ нимъ. Греки вскорѣ поняли, что танцы сами по себѣ могутъ представлять дѣйствіе. Выраженіе лица, гармонирующаго съ жестомъ, было для танцовщика тоже, что краски для живописца, слово—для поэта. Тогда аллегорическія пляски, представлявшія теченіе свѣтилъ вокругъ солнца, замѣнены были представленіями дѣйствій, напримѣръ Тезея, выходящаго изъ лабиринта, или Евменидъ, мучащихъ Ореста и проч.

Нельзя утверждать, что танцы грековъ не быил анстоящими танцами, потому только, что они не были похожи на условныя и симметрическія движенія, которыя теперь мы называемъ этимъ именемъ, или потому—что римляне первые ввели у себя это искуство. Сократъ въ своихъ поученіяхъ и Платонъ въ своихъ бесѣдахъ, упоминаютъ о такихъ танцахъ, которые называются въ наше время балетомъ-пантомимою. Стало быть, это искуство было извѣстно еще до ихъ времени. Сократъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, оканчиваетъ курсъ своихъ наукъ уроками танцевъ, которые онъ береть у извѣстной танцовщицы Аспазіи. Въ ареопагѣ *) тоже плясали, и члены этого важнаго собранія обыкновенно подходили въ тактъ къ урнѣ, въ которую они клали шары или раковины. Аристотель, въ своей піитикѣ, не безъ намѣренія, упоминаетъ о танцовщикахъ, которые тѣлодвиженіями, соразмѣряемыми музыкою, выражали нравы, страсти и дѣйствія людей.

Въ Римѣ, Пилатъ и Батилій, въ вѣкъ Августа, довели искуство танцевъ до совершенства, которое въ наше время кажется чудеснымъ. Тиберій изгналъ изъ Рима пантомиму; Калигула и Неронъ возстановили ее, и ввели въ публичныя представленія.

Одинъ понтійскій царь, вызванный въ Римъ Нерономъ, до того восхитился пляскою какого-то знаменитаго мима, что упрашивалъ Нерона уступить ему этого танцовщика, который могъ бы служить ему толмачемъ въ сношеніяхъ съ варварскими народами, его сосѣдями, которыхъ языка онъ не понималъ, а танцоръ, съ помощію своихъ выразительныхъ жестовъ, могъ бы вести съ ними переговоры.

Впослѣдствіи, въ эпоху многочисленныхъ преемниковъ римскихъ цесарей, исторія танцевъ не представляетъ ничего замѣчательнаго; они мало по малу измѣнялись, и наконецъ совершенно исчезли.

Завладѣвъ Галліею, франки и готы ввели туда свои національныя пляски, которыя имѣли большое сходство съ греческою пляской, изобрѣтенною Пирромъ.

Въ эпоху лѣтняго солнцестоянія, а также весенняго и осенняго равноденствій, народъ собирался плясать вокругъ огней, и пѣлъ національныя пѣсни при звукахъ арфы и флейты.

Слѣды балетовъ снова встрѣчаются при дворѣ французскаго короля, Гариберта.

Къ танцамъ религіознымъ между канониками и крылошанами, о которыхъ сказано, не замедлили примѣшаться пляски потѣшныя, какъ смѣсь языческихъ обрядовъ съ христіанскими празднествами. Остатки этихъ странныхъ обычаевъ сохранились отчасти въ празднованіяхъ съ танцами, 1 мая и Иванова дня, существующихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до сего времени. Первый изъ этихъ обычаевъ остался во Франціи памятникомъ одного изъ самыхъ веселыхъ праздниковъ языческаго Рима.

Впослѣдствіи введены были танцы происхожденія испанскаго, представлявшіе аллегорическія сцены. На сѣверѣ и въ центрѣ Франціи они изображали процессіями дѣйствія изъ священной исторіи.

Мало по малу пляска была изгнана изъ городовъ въ деревни, и сдѣлалась развлеченіемъ простого народа. Тогда-то получили начало живописныя пляски крестьянъ, которыя позже заимствовалъ и самый дворъ у поселянъ.

Менуетъ и аллемандъ введены были въ моду во Франціи при Екатеринѣ Медичи, и подали поводъ къ сочиненію гавота. Контръ-дансъ, англійская сельская пляска, вытѣснилъ менуетъ Воевавшіе въ Германіи французы, заимствовали тамъ нѣмецкій вальсъ. Любимый танецъ вергерцевъ галопъ, вошелъ въ моду въ 1829 году; у этого же народа и у поляковъ заимствованы: польскій, мазурка, полька-мазурка, полька редова и краковякъ, у англичанъ англійская кадриль или лансье.

---

*) Ареопагъ - древнее верховное греческое судилище.

ОСТРОВЪ МАДАГАСКАРЪ.

Очеркъ исторіи Мадагаскара до 1845 года.

Мадагаскаръ, эта жемчужина Индійскаго Океана, «эта царица островов», принадлежитъ къ самымъ прелестнымъ мѣстностямъ земного шара и отличается неистощимымъ богатствомъ своихъ произведеній, необыкновеннымъ плодородіемъ почвы и чрезвычайно выгоднымъ торговымъ положеніемъ. Отдѣленный отъ юговосточной Африки только Мозамбикскимъ проливомъ, справедливѣе называемымъ каналомъ, то есть какими нибудь 40 милями, онъ лежитъ какъ разъ на главномъ пути этого океана, постоянно разсѣкаемаго, по всѣмъ направленіямъ, купеческими кораблями. Кромѣ того, въ его сосѣдствѣ лежатъ богатые сахарными плантаціями острова Св. Маврикія и Бурбонъ, почти на самой дорогѣ между мысомъ

Доброй Надежды, Индіей и восточной Африкой. Повидимому сама природа назначила ему играть важную роль въ всемірной торговлѣ, въ качествѣ богатой колоніальной страны.

Заслуживая съ этой точки зрѣнія наше полное вниманіе, Мадагаскаръ еще болѣе привлекаетъ насъ своей поразительно роскошной растительностью, своей фауной, такъ существенно отличающейся отъ фауны противолежащаго африканскаго берега и наконецъ своимъ своеобразнымъ населеніемъ. Даже до сихъ поръ представляется тамъ этнологу богатое поле изслѣдованій и наблюденій надъ свѣтло и темнокожими обитателями, живущими то въ тѣсной дружбѣ рядомъ, то враждебно и врознь другъ съ другомъ, образующими населеніе болѣе нежели въ четыре милліона душъ. Но, если, благодаря прекрасному и здоровому климату его внутреннихъ гористыхъ областей Мадагаскаръ, и получилъ названіе жемчужины и царицы, то съ другой стороны, онъ не менѣе заслужилъ имя обширнаго кладбища европейцевъ, такъ какъ сильные жары и множество стоячихъ водъ и болотъ наполняютъ его береговыя полосы страшно вредными испареніями, которыхъ не могутъ разогнать даже морскіе вѣтры, останавливаемые внутренними террасами. Не одинъ уже европеецъ, поселившійся въ этой не гостепріимной странѣ, нашелъ въ ней, вмѣсто выгодъ, могилу. Даже самое короткое пребываніе здѣсь нерѣдко оставляетъ пришельцамъ зародышъ смертельной лихорадки, проявленіе и развитіе которой очень напоминаютъ болѣзни, свирѣпствующія въ дельтѣ Нигера, и уносятъ среднимъ числомъ въ три года третью часть прибывающихъ туда колонистовъ.

Начиная отъ берега внутрь острова, почва поднимается террасами медленно и постепенно на западной и круто, почти отвѣсно, на восточной сторонѣ. На вершинѣ этихъ террасъ разстилаются обширныя плоскогорья, большею частію лишенныя лѣсу, но покрытыя травой и достигающія среднимъ числомъ высоты 4,000 футовъ. Они образуютъ основаніе Амкохитсменъ или Красныхъ горъ, пересѣкающихъ островъ во всю его длину, и проходящихъ ближе къ восточному, чѣмъ къ западному берегу. Эта-то горная цѣпь и затрудняетъ главнымъ образомъ сообщеніе между западной и восточной полосой, хотя ширина всего острова по прямой линіи весьма незначительная, не болѣе трехсотъ верстъ, то есть около сорока двухъ или трехъ миль. Гораздо значительнѣе длина Мадагаскара. Она равняется двумъ стамъ пятнадцати милямъ. Изъ этого можно заключить, что на немъ должны находиться обширныя внутреннія плоскости, и дѣйствительно равнины занимаютъ тамъ почти такое же пространство, какъ вся Франція. Только Гренландія, если не считать ее за отдѣльный континентъ, затѣмъ Борнео и Новая Гвинея обширнѣе этого острова, который, по вычисленію Энгельгардта, занимаетъ 10,927 квадратныхъ миль. Такимъ образомъ Мадагаскаръ въ самомъ дѣлѣ, такъ сказать, царитъ надъ прочими островами Индійскаго Океана, которые всѣ уступаютъ ему первенство въ богатствѣ произведеній и до нѣкоторой степени какъ бы зависятъ отъ него.

До сихъ поръ еще мы не можемъ похвалиться, что хорошо знаемъ Мадагаскаръ; напротивъ, онъ именно напоминаетъ сосѣдній континентъ тѣмъ, что пелена, скрывающая его внутреннія части, далеко еще не сорвана. Мало существуетъ такихъ странъ, которыя вызывали бы такъ много лживыхъ и баснословныхъ разсказовъ, какъ Мадагаскаръ, и хотя уже съ давнихъ поръ европейцы посѣщали этотъ островъ по пути въ Индію или Китай, хотя его превосходная почва постоянно привлекала переселенцевъ, но его плоскорья и горы, флора и фауна оставались также мало извѣстны, какъ и внутренность Африки, и только въ послѣднее время удалось пролить въ эту тьму нѣсколько лучей свѣта. Первое извѣстіе объ этомъ островѣ и о его имени «Мадагаскаръ» привезъ въ Европу венеціанскій путешественникъ Марко Поло во второй половинѣ XIII вѣка. Первый европейскій народъ, посѣтившій островъ, были португальцы, которые уже въ 1498 г. разъѣзжали по Индійскому Океану, но въ дѣйствительности открыли островъ только въ 1506 году. Не имѣя никакого понятія о морскихъ теченіяхъ и направленіи вѣтровъ, они, отправляясь въ Индію, постоянно держались береговъ африканскаго материка. Но въ упомянутомъ 1506 г., на возвратномъ пути изъ Индіи, Діего Суарецъ совершенно неожиданно очутился съ своимъ флотомъ у сѣверовосточнаго берега Мадагаскара, который преемникъ его Лоренцо-Альмейда окрестилъ именемъ святого Лоренцо. Онъ былъ покрытъ густыми лѣсами, служившими пастбищемъ для многочисленныхъ стадъ рогатаго скота. Смуглые, полуголые туземцы съ шерстистыми волосами не замедлили затѣять ссору съ новоприбывшими, и дѣло дошло до драки. Значительная величина острова возбудила въ португальцахъ желаніе колонизовать его, и вотъ въ 1508 г. они объѣхали весь островъ и основали колонію въ юговосточной части, недалеко отъ построеннаго впослѣдствіи форта Дофинъ. Но поселеніе это оказалось очень непрочнымъ: вѣроятно выведенные изъ терпѣнія торговлей невольниками, туземцы напали на европейцевъ и безпощадно перерѣзали ихъ всѣхъ до одного.

Скоро послѣ этого въ бухтѣ Антонгиль въ сѣверной части восточнаго берега появились голландцы не столько затѣмъ, чтобы колонизовать страну, сколько для того, чтобы обезпечить за собой вѣрное убѣжище въ случаѣ преслѣдованія и удобную станцію на пути въ Индію. Они вступили съ туземцами въ торговлю и вымѣняли у нихъ на европейскіе товары рисъ и невольниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ поселились было тамъ и сначала поддерживали одного изъ князей въ его опустошительныхъ войнахъ съ сосѣдями, но скоро ихъ коварство и высокомѣріе вывели его изъ терпѣнія и они подверглись той же участи, какъ и португальцы. Этимъ и кончились попытки голландцевъ.

Не успѣшнѣе пошло вначалѣ дѣло и у англичанъ. Въ 1644 г. они, въ числѣ четырехъ сотъ человѣкъ, высадились на западномъ берегу въ обширной и глубокой бухтѣ святого Августина, гдѣ можетъ вмѣститься значительное число большихъ судовъ, и найдя здѣсь заложенную первыми европейцами, но потомъ брошенную, крѣпость, взяли ее въ свое владѣніе. Но едва прошло три года и маленькой колоніи уже не существовало. Благодаря всевозможнымъ болѣзнямъ и нищетѣ, большая часть переселенцевъ умерла, а уцѣлѣвшая еще маленькая горсть съ радостью воспользовалась прибытіемъ туда европейскаго корабля и покинула негостепріимный островъ. Только триста разбросаннымъ могилъ остались вѣчными и нѣмыми свидѣтелями неудачной попытки англичанъ.

Гораздо упорнѣе старались утвердиться здѣсь французы; ихъ жестокости и несправедливости напоминаютъ самые грубые поступки, которыми такъ постыдно увѣковѣчили себя испанцы, подчиняя дикія племена южной Америки. Такимъ образомъ начальникъ перваго корабля, Пруанъ, посланный въ 1642 г. въ Мадагаскаръ французской остъ-индской компаніей, не постыдился захватить, работавшихъ въ колоніи по найму, свободныхъ туземцевъ и продалъ ихъ въ рабство на островъ Маврикія. Смѣнившій его Флакуръ сжигалъ деревни и предавалъ казни жителей за малѣйшее сопротивленіе его приказаніямъ. Въ виду подобныхъ поступковъ нечего удивляться, что туземцы только и думали, какъ бы избавиться отъ ненавистныхъ пришельцевъ, тѣмъ болѣе что они чувствовали въ себѣ силу свергнуть чужеземное иго. Французы вначалѣ поселились у залива святой Лючіи, около деревни Мангезіи, въ юговосточной части острова, и выбрали это мѣсто преимущественно за то, что оно изобиловало рисомъ и рогатымъ скотомъ, прекраснымъ строевымъ лѣсомъ и представляло отличную гавань, защищаемую отъ бурь противулежащимъ островомъ св. Лючіи. Но при этомъ они не приняли въ разсчетъ низменнаго положенія мѣстности, что дѣлало ее до такой степени нездоровой, что въ самомъ непродолжительномъ времени тридцать два матроса умерло отъ лихорадки. Это обстоятельство съ одной стороны и постоянная вражда сосѣдей съ другой заставили ихъ удалиться на полуостровъ, лежащій нѣсколько выше, называвшійся у туземцевъ Таоланара, гдѣ они и основали портъ и фортъ Дофинъ. Къ несчастію расточительный и легкомысленный Пруанъ не принадлежалъ къ людямъ, умѣющимъ поддерживать уваженіе къ себѣ. Женившись на дочери одного изъ мелкихъ князей, онъ сталъ болѣе заботиться о родственникахъ жены и о себѣ, чѣмъ о своихъ подчиненныхъ. Получаемые имъ доходы поглощались издержками его расточительной жены; рисъ и скотъ, назначаемые для колонистовъ, скоро пошли туда же, и бѣдные французы чуть не умирали съ голоду. Дѣло дошло до того, что они наконецъ схватили его и шесть мѣсяцевъ продержали въ плѣну, пока плывшій мимо корабль не заставилъ ихъ выпустить его на волю. Преемникъ его, прославившійся тиранскимъ деспотизмомъ, Флакуръ, не получая никакой поддержки отъ французской остъ-индской компаніи, уѣхалъ оттуда въ 1665 г., оставя колонію въ самомъ плачевномъ положеніи, угрожаемый со всѣхъ сторонъ туземцами, которымъ онъ не съумѣлъ внушить ни любви къ себѣ, ни довѣрія къ европейской торговлѣ, ни уваженія къ европейцамъ. Заключая съ ними безпрестанные союзы, онъ былъ такъ недальновиденъ, что довольствовался ихъ честнымъ словомъ, а они пользовались его легкомысліемъ и не щадили увѣреній и клятвъ, чтобъ прикрывать готовящіяся возстанія. Положеніе его сдѣлалось наконецъ совершенно безвыходнымъ, когда сами французы начали измѣнять другъ другу. Надѣясь тѣснымъ союзомъ съ туземцами крѣпче и надежнѣе утвердиться въ своемъ второмъ отечествѣ, они сами давали средства послѣднимъ губить ихъ соотечественниковъ. Вотъ отчего фортъ Дофинъ былъ скоро взятъ и сожженъ до основанія.

Этому Флакуру мы обязаны первымъ подробнымъ описаніемъ Мадагаскара. Разсказы его о тамошнихъ расахъ и ихъ цвѣтѣ кожи совершенно расходятся съ новѣйшими извѣстіями. По его словамъ, на островѣ въ то время жили совершенно бѣлыя семейства, неограниченно господствовавшія надъ чернымъ населеніемъ; вѣроятно, это были переселенцы изъ Аравіи. Смотря по большой или меньшей чистотѣ крови, они раздѣлялись на нѣсколько классовъ. Одни, совершенно бѣлые, собственно князья страны, назывались рохандріями, другіе, смѣшавшіеся съ неграми-анакандріями или онтанпоссемаками что, по истолкованію Флакура, означаетъ людей изъ песчаныхъ пустынь Мекки. Арабскій языкъ, напротивъ, очень слабо привился здѣсь, и даже въ мѣстностяхъ, находившихся болѣе другихъ подъ вліяніемъ арабскихъ торговцевъ, т. е. на сѣверозападѣ, всетаки господствуетъ малайское нарѣчіе. Въ черномъ населеніи Флакуръ также насчитываетъ нѣсколько классовъ. Самые могущественные и богатые изъ нихъ, вѣроятно, потомки древнихъ князей, называются воадцуросами. Всѣ они владѣютъ еще большими помѣстьями, имѣютъ право жизни и смерти надъ своими подданными и рабами и пользуются, по нашему, очень незначительнымъ, но въ сущности важнымъ правомъ самимъ убивать свой скотъ. За ними слѣдуютъ лухавухиты, происходящіе вѣроятно отъ прежней аристократіи. Они платятъ подать рохандріямъ и не имѣютъ привиллегіи убивать свой скотъ, а должны за этимъ обращаться къ тѣмъ же рохандріямъ. Въ вознагражденіе за потерю прежнихъ привиллегій они получили право выбирать себѣ начальниковъ между рохандріями и если бываютъ недовольны своимъ повелителемъ, то выбираютъ себѣ другого, который даетъ имъ ихъ земли въ ленное владѣніе. Замѣчательно, что эти переходы не вызываютъ ни малѣйшихъ столкновеній даже въ тѣхъ случаяхъ, когда земли недовольныхъ окружены владѣніями ихъ прежнихъ сюзереновъ.

Изучая далѣе исторію Мадагаскара, мы придемъ къ эпохѣ, ознаменованной для французовъ такимъ счастіемъ, что они вѣроятно достигли бы своей цѣли и колонизовали бы островъ, если бы безразсудные миссіонеры не испортили всего дѣла. Въ 1660 г. съ новымъ губернаторомъ Шамаргу на островъ прибылъ Леваше изъ Рошели или Лаказъ, какъ онъ почему-то называлъ себя. Полный огня, отваги, рѣшимости, дѣятельный и осторожный, онъ сразу ужился съ мальгашами и пріобрѣлъ ихъ полное довѣріе и уваженіе. Спустя нѣсколько времени несправедливое обращеніе съ нимъ губернатора вынудило его оставить фортъ Дофинъ. Онъ вступилъ съ пятью другими французами въ службу начальника провинціи Амболо, женился на его дочери и, послѣ смерти тестя, вступилъ въ управленіе области отъ имени жены и пріобрѣлъ любовь и дружбу всѣхъ сосѣднихъ князей. Недоразумѣнія между нимъ и губернаторомъ прекратились; между французами и туземцами начали установляться дружескія отношенія и французскихъ колонистовъ, казалось, ожидало счастливое будущее. Вдругъ, въ это самое время туда прибыли французскіе миссіонеры съ патеромъ изъ ордена лазаристовъ Стефаномъ и своимъ религіознымъ фанатизмомъ до такой степени озлобили туземцевъ, что произошла всеобщая рѣзня. Вмѣсто того, чтобы убѣждать мальгашей въ ничтожествѣ ихъ идоловъ и высотѣ христіанскаго ученія кроткимъ словомъ и живымъ дѣятельнымъ примѣромъ, они начали осмѣивать туземные обычаи, требуя слѣпого послушанія и вѣры. Патеръ Стефанъ довелъ незнаніе человѣческой природы до того, что вырвалъ у одного изъ начальниковъ считавшійся тамъ святымъ амулетъ и съ насмѣшкой бросилъ его въ огонь. Это послужило сигналомъ къ взрыву давно кипѣвшаго негодованія. Стефанъ и его товарищи погибли на мѣстѣ, и всѣмъ французамъ на островѣ объявлена была война. Впрочемъ, Лаказу удалось успокоить еще на короткое время возбужденные умы; но онъ скоро умеръ, а затѣмъ туземцы снова напали на колонію, разрушили ее и только не многимъ французамъ удалось спастись отъ всеобщей гибели.

Послѣ этихъ грустныхъ событій почти цѣлыя сто лѣтъ ни одна европейская держава не пыталась колонизовать островъ. Только кой-когда, да и то рѣдко, корабли заходили сюда за съѣстными припасами. За то здѣсь не замедлили появиться арабы и начали на западномъ берегу торговлю невольниками, впрочемъ, къ чести ихъ надо замѣтить, что она не имѣла сопровождающихъ ее обыкновенно пагубныхъ послѣдствій, такъ какъ торговцы не старались разжигать междоусобныхъ войнъ между начальниками, чтобы, пользуясь смутами, снабжать чужестранные рынки военноплѣнными. Со всѣми этими ужасами мальгашамъ суждено было познакомиться позднѣе. Въ началѣ XIII столѣтія Индійскій океанъ, подобно тому какъ прежде Вестъ-индскія моря, былъ гнѣздомъ морскихъ разбойниковъ. Эти послѣдніе утвердились въ Мадагаскарѣ, вблизи отъ котораго проходили всѣ остъ-индскіе корабли и, основавъ свое главное мѣстопребываніе въ сѣверовосточной части маленькаго острова святой Маріи, у самаго восточнаго берега Мадагаскара, вступили въ чрезвычайно смѣлую борьбу со всѣми кораблями, направлявшимися въ Индію и обратно.

Туземцы укрывали ихъ отъ преслѣдованій, а они за это снабжали ихъ очень дешево европейскими товарами. Въ самое непродолжительное время три главныхъ предводителя: одинъ итальянецъ, другой французъ и третій англичанинъ организовали свой притонъ и дали ему такое прочное устройство, что онъ три года противустоялъ соединеннымъ силамъ европейскихъ державъ, которымъ удалось разорить разбойническое гнѣздо только въ 1721 году, да и то потому, что неосторожные авантюристы перессорились съ туземцами. Сверхъ всякаго чаянія эти до сихъ поръ страшные люди сдѣлались теперь самыми изворотливыми торговцами. Вотъ какъ это произошло: Усмиривъ пиратовъ, европейцы, чтобы отнять возможность дальнѣйшихъ нападеній, сожгли всѣ ихъ суда. Между тѣмъ число ихъ оставалось очень значительно, а средствъ къ жизни не было; и вотъ они бросились на торгъ невольниками, помирились съ нѣкоторыми туземными князьями, возбудили ихъ къ войнѣ съ сосѣдями и уговорили побѣдителей промѣнивать имъ военноплѣнныхъ на оружіе и боевые снаряды. Такъ началась отвратительная торговля невольниками, скоро совершенно опустошившая сѣверовосточную часть острова. Невольники сбывались главнымъ образомъ на французскіе острова. Иль-де-Франсъ и Бурбонъ.

Въ 1767 г. французское правительство снова задумало основать на островѣ колоніи и поручило одному отличному офицеру, по имени Модаву, возстановить фортъ Дофинъ и принять надъ нимъ начальство. Однако, хотя Модавъ велъ себя не въ примѣръ разумнѣе и осмотрительнѣе своихъ предшественниковъ, онъ никакъ не могъ побѣдить непріязни окрестныхъ племенъ, слишкомъ хорошо помнившихъ прежнія жестокости французовъ. Кромѣ того ассигнованныхъ ему средствъ было далеко не достаточно, чтобы можно было, въ виду непримиримой вражды туземцевъ, надѣяться на успѣхъ. Прибавимъ наконецъ, что жители острова Иль-де-Франсъ, боясь за утрату собственнаго значенія, были чрезвычайно недовольны основаніемъ колоній на Мадагаскарѣ и всѣми силами тормозили это дѣло, которое приняло еще худшій оборотъ, когда чрезъ нѣсколько лѣтъ за него взялся чужестранецъ графъ Беньовскій.

Жизнь Беньовскаго похожа скорѣе на самый причудливый романъ и полна самыхъ невѣроятныхъ приключеній, хотя всѣ они совершенно достовѣрны. Онъ родился въ Венгріи, юношей вступилъ въ австрійскую военную службу, принималъ въ чинѣ лейтенанта участіе въ сраженіи при Прагѣ во время семилѣтней войны; но въ 1758 г. оставилъ службу и отправился въ Литву къ дядѣ, старостѣ Беньовскому, назначившему его своимъ наслѣдникомъ. Послѣ смерти матери онъ поссорился съ сестрой и съ досады поѣхалъ путешествовать по Германіи, Англіи и Голландіи. Не зная, что предпринять, онъ на французскомъ кораблѣ попалъ на островъ святого Маврикія, гдѣ въ то время только и говорили о Мадагаскарѣ. Пылкій и живой Беньовскій заинтересовался островомъ и отправился во Францію испросить у правительства средствъ основать на островѣ нѣсколько колоній. Старанія его увѣнчались успѣхомъ: во Франціи образовался корпусъ волонтеровъ подъ именемъ корпуса Беньовскаго, правительство снабдило его на первый разъ деньгами и боевыми снарядами и дало ему въ помощь нѣсколько офицеровъ.

Такимъ образомъ Беньовскій отплылъ на Мадагаскаръ. Къ несчастію, власти Иль-де-Франса своими интригами такъ повернули дѣло, что правительство предписало ему обращаться за деньгами къ нимъ, что въ сущности было равносильно тому, что онъ никогда и ничего не получитъ. Въ Иль-де-Франсѣ продолжало царствовать опасеніе, какъ бы островъ не потерялъ окончательно своего значенія и не остался безъ невольниковъ, если Мадагаскаръ колонизуется. Непріязнь ихъ къ Беньовскому доходила до того, что тамошнія власти отправили къ мальгашскимъ начальникамъ пословъ, чтобы возстановить ихъ противъ него. Несмотря на то послѣднему удалось побѣдить предубѣжденіе противъ французовъ и пріобрѣсти довѣріе племенныхъ начальниковъ. Съ небольшимъ отрядомъ онъ высадился въ заливѣ Антонгиль среди племенъ, натравляемыхъ другъ на друга и французами и пиратами. Утомленные безконечной враждой, они радостью присоединились къ нему и подъ его начальствомъ составили могущественную конфедерацію съ цѣлью поддерживать миръ въ странѣ. Но скоро французское правительство не только совершенно оставило его безъ поддержки, но назначило коммиссію для произведенія надъ нимъ слѣдствія. Тогда онъ бросилъ затѣянное имъ дѣло и хотѣлъ уже удалиться изъ колоніи. Между тѣмъ незадолго до этого одна невольница съ острова Маврикія распространила слухъ, что Беньовскій сынъ короля. Новость эта разнеслась и произвела на начальниковъ сильное впечатлѣніе. Значеніе графа усилилось до такой степени, что его дѣйствительно выбрали въ короли. Онъ торжественно короновался при стеченіи 40,000 человѣкъ народа и въ тотъ же вечеръ 300 женщинъ явились къ госпожѣ Беньовской и пренисли ей присягу въ вѣрности. Весь восточный берегъ отъ сѣверной оконечности мыса Амбре до мыса святой Маріи призналъ новаго властелина, который такимъ образомъ сдѣлался главой цѣлой націи. Не смотря на несправедливости французскаго правительства, Беньовскій не разрывалъ сношеній съ французами, напротивъ, чувствуя болѣе, чѣмъ когда либо, необходимость опереться на сильную морскую державу, онъ, вопреки желанію туземныхъ начальниковъ, отправился въ 1776 г. въ Парижъ. Но тамъ его приняли очень холодно и не хотѣли даже слушать его объясненій. Попытки его заключить союзъ съ Англіей и Австріей также оказались тщетными. Тогда онъ отправился въ Сѣверную Америку, купилъ себѣ второй корабль, нагрузилъ его товарами, на которые былъ наибольшій запросъ на Мадагаскарѣ, и вернулся въ свое государство. Въ этихъ поѣздкахъ онъ потерялъ цѣлыхъ 9 драгоцѣнныхъ лѣтъ и только въ 1785 г. высадился опять въ Антонгилѣ. Видя неутомимость Беньовскаго, Иль-де-Франсъ наконецъ выслалъ противъ него экспедицію. Часть войска высадилась у Ангонси, и осадила выстроенный имъ фортъ; при защитѣ его Беньовскій былъ убитъ. Такимъ образомъ онъ, какъ метеоръ, пронесся надъ Мадагаскаромъ, подобно тому какъ нѣкогда Ѳеодоръ Нейгофскій надъ Корсикой. Послѣ его смерти губернаторъ Иль-де-Франса и Маврикія поспѣшилъ помириться съ мальгашами, чтобы опять получать оттуда невольниковъ, рисъ и скотъ, но болѣе дѣятельныхъ сношеній съ европейцами въ слѣдующихъ затѣмъ годахъ не возобновлялось.

Главная причина, побудившая французовъ прекратить дальнѣйшія свои попытки, не смотря на то, что вліяніе Франціи на восточномъ берегу все усиливалось, была война съ Англіей. Между тѣмъ это вліяніе было значительно. Многіе туземные начальники были уже теперь потомками французовъ, женившихся на тамошнихъ уроженкахъ, и занимали высокое положеніе среди тамошней аристократіи. Многіе одѣвались на французскій манеръ, понимали французскій языкъ и устраивали свои дома на европейскій ладъ, такъ что Лескалье, присланный національнымъ собраніемъ въ Фульпоантъ для заключенія союза съ начальниками, былъ чрезвычайно удивленъ, видя такое преобладающее вліяніе французскаго элемента.

Въ 1810 г. острова Бурбонъ и Маврикій попали въ руки англичанъ, которые вслѣдъ затѣмъ задумали попробовать извлечь пользу и изъ Мадагаскара. Но, вмѣсто того, чтобы основывать колоніи по берегамъ, они разослали агентовъ внутрь страны, стараясь вліять тихо и незамѣтно на всѣхъ и на все. Пять лѣтъ спустя они возвратили Бурбонъ французамъ, но Маврикій оставили за собой, чтобы имѣть нѣкоторое право вмѣшиваться въ политическія дѣла Мадагаскара. Счастіе благопріятствовало имъ. Въ Мадагаскарѣ появился человѣкъ, съумѣвшій подчинить себѣ большее число независимыхъ князей и сплотить такимъ образомъ раздробленный на множество областей островъ въ одно государство. Этотъ человѣкъ былъ Радама; съ нимъ начинается новая эпоха въ исторіи Мадагаскара.

Всѣ описанныя здѣсь попытки колонизаціи дѣлались главнымъ образомъ на восточномъ берегу, рѣже на западномъ, еще рѣже на югозападѣ, такъ какъ часть эта окружена коралловыми рифами. Во внутреннихъ гористыхъ областяхъ жило множество отдѣльныхъ племенъ, повиновавшихся различнымъ начальникамъ. Всѣ они впродолженіе цѣлыхъ столѣтій постоянно воевали другъ съ другомъ и повидимому борьба сосредоточивалась главнымъ образомъ между туземцами чернаго и пришельцами оливковаго цвѣта. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ этихъ войнахъ особенно выдался человѣкъ по имени Ямбоазалама, назвавшійся впослѣдствіи Импойнъ-Имерина, т. е. «Надеждою» Имерины. Онъ былъ родомъ изъ внутренней провинціи Анговы, т. е. земли Говы, и отличался энергіей и мудростью. Ему удалось соединить подъ своею властію большую часть Говы и распространить свои завоеванія за границы этой области на сѣверъ. Главнымъ рессурсомъ его при этомъ была торговля невольниками, а именно онъ продавалъ военноплѣнныхъ, а на вырученные деньги покупалъ оружіе и снаряды, обезпечивавшіе за нимъ новыя побѣды надъ дурно вооруженными сосѣдями.

Въ 1810 г. онъ умеръ, оставивъ многочисленное семейство. Старшій сынъ его, принимавшій участіе въ составленномъ противъ отца заговорѣ, былъ казненъ и ему наслѣдовалъ второй сынъ Радама.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЦЕРКОВЬ СВ. ДИМИТРІЯ ЦАРЕВИЧА ВЪ УГЛИЧѢ.

Церковь Св. Дмитрія царевича, въ г. Угличѣ (Ярославской губ.), построена на высокомъ, крутомъ берегу Волги, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ неразгаданная смерть постигла молодого царевича, сына Іоанна Грознаго.

Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, въ скоромъ времени, по вступленіи на престолъ, велѣлъ «на крови», т. е. на землѣ, на которой была пролита невинная кровь Дмитрія царевича, построить небольшую деревянную часовню. Часовня эта стояла до царя Василія Іоанновича Шуйскаго, который, послѣ перенесенія мощей Св. Дмитрія въ Москву, приказалъ на мѣстѣ часовни построить деревянную церковь, подобно тому, какъ, въ первыя вѣка христіанства, воздвигались храмы на крови, пролитой мучениками, на мѣстѣ ихъ кончины.

Вмѣсто этой деревянной церкви, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, черезъ три года по вступленіи на московскій престолъ, соорудилъ каменную церковь Св. Дмитрія, что «на крови», которая, съ незначительными передѣлками и поправками, и сохранилась, до нашего времени, почти въ перяобытномъ своемъ видѣ.

Хотя крыльцо церкви, красивая группа пяти главъ и колокольня напоминаютъ работы венеціанскаго архитектора Алевиза, бывшаго въ XVI вѣкѣ въ Москвѣ и строившаго тамъ многія церкви, но главный корпусъ, нѣкоторыя частности, очеркъ оконъ и дверей, колонны и всѣ архитектурныя украшенія представляютъ вѣрнѣйшій образецъ славяно-византійскаго стиля, преобладающаго въ церквахъ большей части русскихъ историческихъ городовъ, какъ напримѣръ Москвы, Владиміра, Рязани, Суздаля и др.

Углицкій храмъ особенно отличается граціей, соразмѣрностью частей и чистотою общей округлости. Внутренность церкви совершенно соотвѣтствуетъ его наружной красотѣ: внутри онъ свѣтелъ и великолѣпно отдѣланъ въ византійскомъ вкусѣ. Большая часть иконъ отличается древностію; другія относятся ко времени сооруженія храма.

Благочестивые жертвователи, особенно родственница Св. Дмитрія царевича, княгиня Одоевская, наполнили богатствами ризницу углицкой церкви.

Къ числу достопримѣчательностей церкви относятся слѣдующіе священные предметы:

1. Серебряная рака для мощей Св. Дмитрія царевича, на которой превосходно вычеканено его изображеніе; въ ракѣ находятся: драгоцѣнная плащаница Св. Дмитрія, работы матери его, инокини Марѳы, послѣдней супруги Іоанна Грознаго, серебряныя съ чернью складни, въ которые вдѣланы, крестообразно, четыре орѣха, найденные въ рукѣ убитаго царевича, и ковчежецъ съ землей, омоченной въ его крови.

2. Серебряный наперстный крестъ царя Алексѣя Михаиловича, а по другимъ извѣстіямъ, царя Михаила Ѳеодоровича; онъ усыпанъ крупнымъ жемчугомъ. Этотъ крестъ Алексѣй Михайловичъ, при посѣщеніи углицкой церкви, снялъ съ себя и возложилъ на икону Св. Дмитрія.

3. Три подлинныя грамоты, относительно правъ и преимуществъ церкви Св. Дмитрія, онѣ особенно интересны, какъ историческіе памятники. Первая грамота царя Михаила Ѳеодоровича о сооруженіи на его иждиве-

ніе этой церкви, и объ опредѣленіи содержанія церковно и священно служителямъ. Вторая грамота Алексѣя Михайловича о подтвержденіи всѣхъ преимуществъ, дарованныхъ его отцомъ, съ прибавленіемъ пуда воску, ведра краснаго вина и двухъ пудовъ крупчатой муки на просфоры. Третья грамота царей Петра и Іоанна заключаетъ въ себѣ подтвержденіе предъидущихъ.

4. Сочиненіе Св. Дмитрія Ростовскаго, писанное имъ самимъ и подаренное церкви: «О рожденіи, жизни и убіеніи Св. Дмитрія царевича, о чудесахъ отъ его мощей; о перенесеніи ихъ въ Москву; молитвы и каноны».

Въ углицкой церкви Св. Дмитрія царевича два придѣла: одинъ въ нижнемъ этажѣ во имя Св. Архангела Михаила, другой въ верхнемъ во имя Св. Дмитрія царевича.

СМѢСЬ.

Великанъ Вильгельмъ Шампи.

Въ зданіи Пассажа, съ 25 сентября 1860 года, показывался публикѣ великанъ Вильгельмъ Шампи, какъ одинъ изъ поразительнѣйшихъ феноменовъ нашего времени. Онъ родился въ Познани (въ Пруссіи) въ 1840 году. Размѣры этого великана были колоссальны, и возбуждали невольное удивленіе, тѣмъ болѣе усиливавшееся, что колоссальность размѣровъ нисколько не мѣшала общей гармоніи всего тѣлосложенія, отличавшагося совершенною правильностью и красотою. Онъ только шестью вершками не доросъ до библейскаго Голіаѳа; но Вильгельму Шампи предстояла надежда вырости еще болѣе, потому что ему было только 20 лѣтъ отъ роду, а человѣкъ, какъ извѣстно, ростетъ до 25 лѣтъ. Онъ принадлежалъ къ тому племени, которое Тацитъ называетъ: «homines immensae proceritatis», т. е. людьми чрезвычайной высоты или росту.

Вотъ размѣры Вильгельма Шампи:

Ростъ	1 саж. 6 верш.
Объемъ туловища	56 дюйм. (2 ар. 2 верш.).
Ширина плечъ	34 дюйм. (слиш. 1 арш.).
Длина руки	40 дюйм. (1 арш. 7 вер.).
Длина кисти	12 дюйм (около 7 вер.).
Сгибъ руки	11 дюйм. ($6\frac{1}{2}$ верш.).
Толщина мускуловъ	18 дюйм. ($10\frac{1}{2}$ верш.).
Длина ногъ отъ колѣнъ	34 д. (окол. 1 ар. $3\frac{1}{2}$ в.).
Длина ноги (ступни)	22 дюйм. (около 13 вер.).
Вѣсъ его	365 фунтовъ (бол. 9 пуд.).

Онъ покрывалъ кистью руки большую тарелку, а большимъ пальцемъ—монету рубль серебромъ, долларъ и талеръ.

Великанъ Раубе.

Въ началѣ 1852 года извѣщенъ былъ также Петербургъ о прибытіи изъ Финляндіи великана Якова Раубе, 31 года. Вотъ его размѣры: ростъ одна сажень и два вершка. Руки такъ огромны, что большіе пальцы на нихъ по три вершка съ половиною каждый, а ногти на пальцахъ величиною въ размѣръ большого грецкаго орѣха. Ступни ногъ одиннадцать вершковъ въ длину. Голосъ его звучалъ, какъ труба. Яковъ Раубе былъ сынъ земледѣльца, жившаго въ деревнѣ Могіерни, Або-Бьернеборгской губерніи Великаго Княжества Финляндскаго. Родители великана очень не высоки ростомъ, и изъ числа пяти ихъ сыновей только одинъ Яковъ отличался такимъ ростомъ, а прочіе вышины самой обыкновенной. Замѣчательно, что, не смотря на свою величину и девяти-пудовый вѣсъ, Яковъ Раубе употреблялъ пищу въ весьма небольшомъ количествѣ; онъ зналъ финскую грамоту. До прибытія въ Петербургъ, онъ проживалъ въ деревнѣ и занимался хлѣбопашествомъ, но судьба натолкнула на него какого-то финляндскаго купца, по совѣту котораго онъ рѣшился пріѣхать, на показъ, въ Петербургъ.

Великановъ всегда было немного, и вотъ замѣчательнѣйшіе изъ нихъ:

1) Въ гвардіи прусскаго короля Фридриха Вильгельма I былъ солдатъ, родомъ шведъ, ростомъ въ 1 саж. 10 верш.

2) Въ 1823 году, въ Москвѣ, показывался за деньги уроженецъ Тульской губерніи Петръ Тихановскій, ростомъ въ 1 саж. $7\frac{1}{2}$ в.

3) Въ Англіи, въ Бристолѣ, умеръ въ нынѣшнемъ столѣтіи великанъ ростомъ въ 1 саж. 4 верш.

4) Въ берлинскомъ анатомическомъ музеумѣ сохраняется скелетъ величиною въ 1 саж. $8\frac{1}{2}$ верш.

5) Въ Петербургѣ, при Петрѣ Великомъ, жилъ великанъ, французъ Буржуа, ростомъ 1 саж. 3 верш.

Петръ I вывезъ его изъ Кале, положилъ ему по 600 руб. ассигн. въ годъ жалованья, женилъ на огромнаго роста чухонкѣ, отъ которой онъ имѣлъ нѣсколько дѣтей, которые хотя и были высокаго роста, однако же не отличались особенно большими размѣрами великановъ.

Въ Петербургѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, поражалъ всѣхъ своею громадностію тамбуръ-мажоръ Л.-Г. Преображенскаго полка, Лучкинъ, который былъ вышиною въ 1 сажень.

Служившій въ этомъ же полку Станиславъ Лопатинскій былъ ниже Лучкина на $\frac{1}{2}$ вершка и казался красивѣе и стройнѣе его.

Ловля медвѣдей эскимосами.

Эскимосы *), охотники на медвѣдя, свертываютъ китовый усъ клубкомъ, вкладываютъ его въ пузырь и тихонько подкладываютъ въ пищу медвѣдя; пузырь, будучи проглоченъ звѣремъ, разрывается, при пищевареніи, въ желудкѣ медвѣдя, китовый усъ развертывается и на мѣстѣ убиваетъ его.

---

*) Эскимосы—жители сѣверной Америки.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1875 ГОДУ

ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ“.

Газета будетъ издаваться въ УВЕЛИЧЕННОМЪ ФОРМАТѢ и по прежней программѣ, въ составъ которой входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА, 2) СПРАВОЧНЫЯ и КОММЕРЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ и 3) ОТДѢЛЪ РАЗНАГО РОДА ОБЪЯВЛЕНІЙ (на русскомъ и иностранныхъ языкахъ).

Въ видахъ доставленія газетѣ возможно большей популярности и интереса, редакція приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы отдѣлъ городской хроники отличался **полнотой и разнообразіемъ**; для этой цѣли она и озаботилась **увеличеніемъ** состава сотрудниковъ и репортеровъ.

Въ составъ **коммерческаго и справочнаго** отдѣловъ войдутъ слѣдующія свѣдѣнія: цѣны на разные товары мѣстнаго рынка, новости, изобрѣтенія и открытія въ области промышленности и торговли, курсы денегъ, разнаго рода бумагъ, вращающихся на мѣстной биржѣ, хлѣбныя сдѣлки, святцы, указанія мѣстъ и времени ярмарокъ, время отхода и прихода желѣзно-дорожныхъ пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ и пароходовъ, адресы всѣхъ мѣстныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій и лицъ, мировыхъ судей, вѣдомость о пріѣзжающихъ и выѣзжающихъ, театральныя афиши, и вообще все имѣющее интересъ для мѣстной и иногородной публики.

«ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ», какъ спеціальный органъ преимущественно **коммерческихъ интересовъ**, долженъ пользоваться самой широкой популярностью и доступностью, такъ какъ прямой интересъ печатающихъ объявленія состоитъ въ томъ, чтобы эти **объявленія сдѣлались извѣстными въ возможно большей массѣ публики.** А потому редакція приняла всѣ мѣры къ возможно большему **распространенію** «ОДЕССКАГО ЛИСТКА ОБЪЯВЛЕНІЙ». Въ ряду этихъ мѣръ видное мѣсто занимаютъ слѣдующія: **дешевизна подписной цѣны, безплатная раздача** во многихъ учрежденіяхъ, мѣстныхъ и иногородныхъ, **разсылка въ главные заграничные города;** независимо отъ этого №№ газеты **наклеиваются на доскахъ** во многихъ пунктахъ города; кромѣ того газета **ежедневно высылается въ большомъ количествѣ экземпляровъ на ст. Одес. ж. д.** «РАЗДѢЛЬНАЯ» **для безплатной раздачи пассажирамъ**, ѣдущимъ въ Одессу, которые такимъ образомъ заблаговременно могутъ ознакомиться съ адресами мѣстныхъ торговыхъ фирмъ и съ другими свѣдѣніями. При такихъ разнообразныхъ средствахъ распространенія, «ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯБЛЕНІЙ» представляется одной изъ **популярныхъ и доступнѣйшихъ газетъ** въ Россіи. Хотя этотъ способъ распространенія обходится редакціи **въ нѣсколько тысячъ руб.** въ годъ, но за то «ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ» вполнѣ удовлетворяетъ интересамъ объявителей, и слѣдовательно помѣщеніе въ немъ объявленій представляется особенно выгоднымъ, Эти выгоды вполнѣ поняты мѣстными торговыми фирмами; въ теченіи истекшаго года въ «ОДЕССКОМЪ ЛИСТКѢ ОБЪЯВЛЕНІЙ» печаталась масса объявленій, въ болѣе увеличенномъ размѣрѣ противъ прежняго; и мы съ удовольствіемъ должны замѣтить, что это почти новое у насъ дѣло **прививается весьма быстро и успѣшно;**—хотя оно не можетъ еще достигнуть такой степени, какъ на западѣ Европы и въ Америкѣ (гдѣ редакціи подобныхъ газетъ ежедневно имѣютъ приходу за объявленія до 9000 р. с.), но мы все таки видимъ, что многіе изъ представителей нашихъ разнообразныхъ коммерческихъ сферъ не жалѣютъ затрачивать довольно значительныя суммы на объявленія, которыя, при **громандной распространенности** «ОДЕССКАГО ЛИСТКА ОБЪЯВЛЕНІЙ» **вполнѣ достигаютъ своей цѣли.**

При этомъ редакція считаетъ нелишнимъ заявить, что она обратила вниманіе на **своевременность и аккуратность** доставки газеты: доставка на домъ и раздача газеты будетъ производиться съ 7 часовъ утра.

При накопленіи объявленій «ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ» будетъ выходить въ **цѣлый листъ—большого формата.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ, съ доставкою, на годъ 2 р. с., на полгода 1 р. 50 к., на три мѣсяца 80 к.
Для иногородныхъ, съ пересылкою, на годъ 3 р. с., на полгода 2 р. с.

Объявленія печатаются по умѣренной таксѣ, находящейся въ конторѣ «Одесскаго Листка Объявленій».

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ конторѣ «ОДЕССКАГО ЛИСТКА ОБЪЯВЛЕНІЙ» при русской типографіи, въ домѣ Мими, на Преображенской улицѣ, противъ Собора.

Редакторъ-издатель **В. В. Навроцкій.**

Примѣчаніе I. Редакція покорнѣйше проситъ лицъ, оставшихся ей должными за журналъ сего 1874 года выслать остающіяся за ними деньги непремѣнно въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ.

Примѣчаніе II. Иллюминованные красками ордена королевства Португальскаго, какъ приложеніе къ журналу, будутъ разосланы гг. подписчикамъ непремѣнно при № 47 или 48.

Примѣчаніе III. Въ № 43 помѣщены двѣ статьи: Поющія мыши и Часы и недѣльные дни на земномъ шарѣ, заимствованы изъ естественно-историческаго сборника «**Природа**», издаваемаго въ Москвѣ профессорами Усовымъ и Сабанѣевымъ. По забывчивости или недосмотру корректора не было упомянуто въ № 43, откуда заимствованы были помянутыя статьи

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ 11 ноября 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ
ЦЕРЕМОНІИ

1874. Ноября 10. № XLV. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

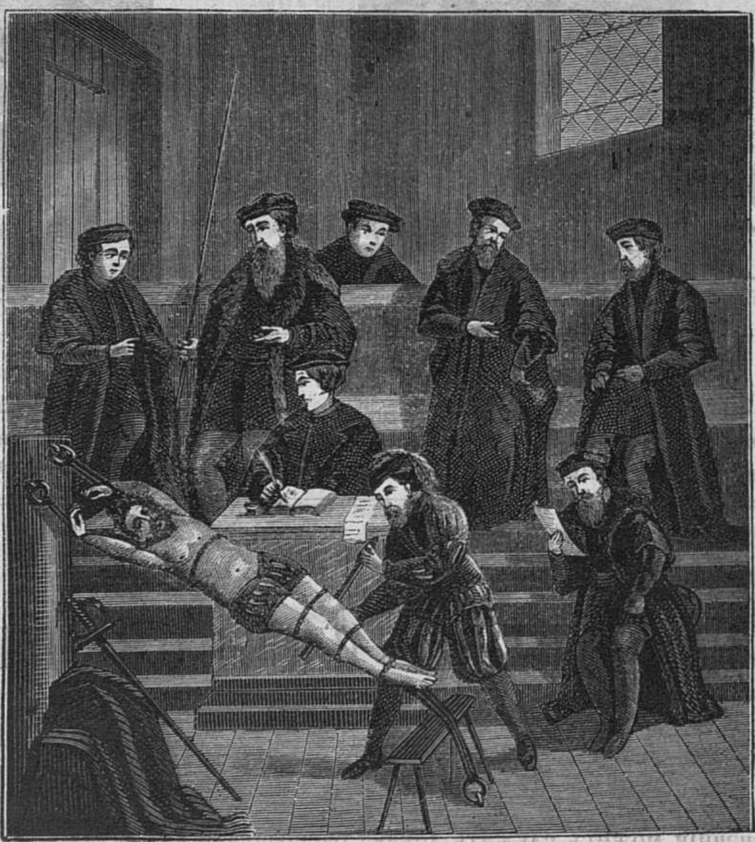
ИСПАНСКАЯ ИНКВИЗИЦІЯ.

Исторія испанской инквизиціи можетъ служить доказательствомъ того страшнаго вліянія, какое дурныя государственныя мѣры могутъ имѣть на судьбу и характеръ цѣлыхъ народовъ. Печальная исторія Испаніи со времени Филиппа II, упадокъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, постепенное огрубѣніе и порча народа, отъ природы благороднаго и даровитаго, были слѣдствіемъ инквизиціоннаго суда, основаннаго королемъ Фердинандомъ и королевой Изабеллой.

Мысль объ учрежденіи духовныхъ судовъ для преслѣдованія и конечнаго истребленія ересей была не новая. Она возникла во время альбигойскихъ войнъ въ южной Франціи, и была приведена въ исполненіе извѣстною буллою 1233 года, папы Григорія IX. Новые суды, изъятые изъ подъ надзора мѣстныхъ епископовъ и непосредственно подчиненные папѣ, были ввѣрены монахамъ доминиканскаго ордена и получили страшную власть располагать имуществомъ, свободою и жизнію несчастныхъ, мнѣнія которыхъ несогласовались съ католическими догматами. Учрежденіе, вызванное требованіями эпохи, раздираемой религіозными противорѣчіями, перешло изъ Южной Франціи въ другія земли Западной Европы, но встрѣтило вездѣ недовѣріе и ненависть, положившія границы его дѣятельности. Причину этого явленія надобно искать не въ религіозной терпимости, которая принадлежитъ къ самымъ благороднымъ плодамъ образованности и, слѣдовательно, не могла быть свойствомъ средневѣковыхъ обществъ, а въ оскорблявшихъ всякое чувство права формахъ, которыя исключительно употреблялись такъ называемыми «священными судами» (sanctum officium). Поощреніе тайныхъ доносовъ, частая утайка именъ пристрастныхъ свидѣтелей, пытки во всѣхъ видахъ лишали подсудимаго и средствъ и надежды оправданія. Крѣпкіе духомъ узники, у которыхъ пытка не могла вынудить признанія въ небывалой винѣ, подвергались искушеніямъ другого рода.

Вотъ что, между прочимъ, видно изъ «руководства инквизиторамъ», составленнаго Николаемъ Эммерихомъ, въ XIV столѣтіи, въ Арагоніи:

«Инквизитору надобно стараться свести узника съ однимъ изъ участниковъ въ его преступленіи или съ прежнимъ еретикомъ, давшимъ достаточныя свидѣтельства своего раскаянія. Послѣдній долженъ сказать, что онъ исповѣдуетъ прежнюю свою ересь, и отрекся отъ нея только наружно для того, чтобы обмануть судей и избѣжать наказанія. Вкравшись такимъ образомъ въ довѣріе подсудимаго, новый другъ долженъ посѣтить его въ одинъ изъ слѣдующихъ дней, въ послѣобѣденное время, и остаться на ночь въ темницѣ, подъ предлогомъ, что домой идти уже поздно. Тогда разсказомъ о собственной своей жизни можно побудить узника къ такой же откровенности. Между тѣмъ, тайные свидѣтели и надежный чиновникъ должны стоять у дверей и подслушивать, чтобы потомъ донести о томъ, что происходило».



Камера инквизиціонныхъ пытокъ.

Можно составить себѣ понятіе о дѣятельности суда, который прибѣгалъ къ подобнымъ средствамъ.

Внѣшній поводъ къ учрежденію новой инквизиціи подали испанскіе евреи. Ихъ многочисленность, богатство, образованность сдѣлали ихъ съ давнихъ поръ предметомъ зависти и ненависти для духовенства и простого народа. Вслѣдствіе преслѣдованія и насилія, противъ нихъ употребленнаго, многія еврейскія семейства приняли христіанство. Но обращеніе ихъ, вынужденное силою, было у многихъ наружнымъ. Они хранили скрытую привязанность къ вѣрѣ отцовъ своихъ и втайнѣ совершали ея обряды. Впрочемъ, короли арагонскіе и кастильскіе обыкновенно покровительствовали евреямъ и новообращеннымъ христіанамъ, которые нерѣдко достигали важныхъ государственныхъ должностей. При Фердинандѣ и Изабеллѣ отношеніе измѣнилось отчасти виною самихъ евреевъ. Будучи образованнѣе другихъ классовъ испанскаго народонаселенія, они первые замѣтили опасность, грозившую дворянству, съ которымъ были тѣсно связаны, какъ управители или арендаторы его имѣній, и старались обратить вниманіе аристократіи на мѣры правительства. Въ 1478 году, папа Сикстъ IV, по настоятельному требованію Фердинанда, разрѣшилъ учрежденіе инквизиціи въ королевствахъ Кастильскомъ и Арагонскомъ, для истребленія еврейской ереси. Впрочемъ, переписка продолжалась еще два года до совершеннаго открытія этого духовнаго суда.

17 сентября 1480 года, послѣдовало наконецъ назначеніе двухъ монаховъ доминиканскаго ордена инквизиторами. Вмѣстѣ съ ними получили право засѣдать въ этомъ духовномъ судѣ два другія лица духовнаго званія, изъ которыхъ одному была поручена должность казначея. Эти судьи получили приказаніе отправиться въ Севилью (городъ въ Испаніи), и начать свои дѣйствія безъ отлагательства. 2 января 1481 года, они разослали нѣсколько предписаній мѣстнымъ властямъ и отдѣльнымъ лицамъ, въ которыхъ доносъ вмѣнялся въ обязанность, а молчаніе объ извѣстномъ еретикѣ — въ преступленіе.

Это было первое посягательство на свободу и честь людей, лично непричастныхъ ереси, но почему либо возбуждавшихъ подозрѣніе. Можно судить о дѣйствіяхъ инквизиціи по признакамъ, которые ей казались достаточными для уличенія подсудимаго въ тайномъ соблюденіи Моисеева закона. Надобно было только доказать, что онъ надѣвалъ лучшее платье, или чистое бѣлье, въ субботу; что наканунѣ этого дня у него не было въ домѣ огня; что ему случалось обѣдать за однимъ столомъ съ евреями, или ѣсть мясо убитаго ими животнаго, или пить какой нибудь любимый ими напитокъ, и проч. Обвинители не были обязаны объявлять своихъ именъ.

6-го января того же (1481 года) были казнены 6 еретиковъ. Къ 4-му ноября погибло въ одной Севильѣ не менѣе 289 человѣкъ. Сверхъ того, значительное число людей подверглось, такъ называемому, примиренію съ священнымъ судомъ, т. е. лишались свободы или имѣнія и гражданской чести. Жизнь была имъ оставлена въ награду за признаніе, вынужденное страхомъ или пыткою. Эта строгость простиралась не на однихъ живыхъ: лица, давно умершія, подвергались слѣдствію и приговору; кости ихъ, вырытыя изъ могилъ, предавались огню, имѣніе отнималось у наслѣдниковъ и поступало въ казну. Замѣчательно, что большая часть жертвъ принадлежали къ богатымъ классамъ.

Въ теченіе первыхъ годовъ своего существованія, инквизиція произнесла болѣе 2,000 смертныхъ приговоровъ, которые всѣ были исполнены. Число примиренныхъ дошло до 17,000.

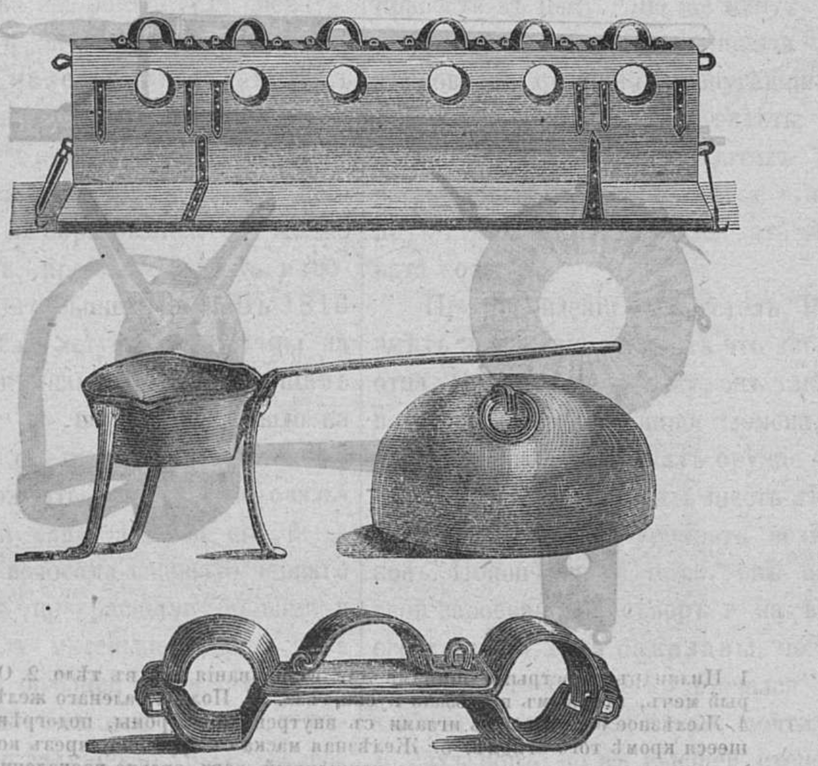
Жестокость новаго судилища возбудила общій ропотъ и частыя возстанія въ Кастиліи и Арагоніи. Папа Сикстъ порицалъ дѣйствія севильскихъ инквизиторовъ, требовалъ отъ нихъ большей снисходительности къ подсудимымъ и даже сдѣлалъ попытку передать надзоръ за еретиками мѣстнымъ епископамъ, что, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, было бы большимъ благомъ для Испаніи. Но король Фердинандъ слишкомъ хорошо понималъ важность этого дѣла, и потому настоялъ на своемъ намѣреніи. Изабелла поддерживала его изъ видовъ болѣе чистыхъ, изъ обманутаго религіознаго чувства, хотя многочисленныя казни возбуждали въ ней сострадание и ужасъ. Папа, которому грозилъ совершенный разрывъ съ Испаніей, долженъ былъ уступить. Двумя буллами 1483 года онъ утвердилъ бывшаго духовника королевы, Торквемаду, верховнымъ инквизиторомъ соединенныхъ королевствъ Кастильскаго и Арагонскаго, и поручилъ ему дать окончательное устройство инквизиціи. Торквемада учредилъ 13 инквизиціонныхъ судовъ въ отдѣльныхъ областяхъ государства и далъ подробныя наставленія для судопроизводства. Эти суды отличались отъ тѣхъ, образецъ которыхъ приведенъ выше въ «Руководствѣ инквизиторамъ», только большею жестокостію формы допроса и богатствомъ средствъ, направленныхъ противъ подсудимыхъ.

Верховный совѣтъ инквизиціи, въ который приходили апеляціи отъ областныхъ судовъ, состоялъ изъ главнаго инквизитора и 6-ти или 7-ми членовъ, назначавшихся по выбору короля. Сначала этотъ совѣтъ засѣдалъ въ Севильѣ, потомъ перенесенъ былъ въ Мадритъ. Число чиновниковъ разнаго рода, принадлежавшихъ къ инквизиціи, было весьма значительно. Сверхъ настоящихъ членовъ и чиновниковъ, священный судъ держалъ еще до 20.000 служителей (familiares), которые обязаны были доносить на замѣченныя ими преступленія противъ вѣры, и брать подъ стражу обвиненныхъ. Лица высшихъ фамилій не стыдились вступать въ ряды такихъ служителей, для того, чтобы пользоваться нѣкоторыми правами, предоставленными этому классу людей, и обезобезпечить самихъ себя противъ ложныхъ доносовъ, что, впрочемъ, не всегда удавалось. Смертный приговоръ и «примиреніе съ священнымъ судомъ» постоянно сопровождались конфискаціею имѣнія, которое, какъ сказано выше, поступало въ казну и усиливало денежныя средства правительства.

Нельзя безъ содроганія читать описанія страшныхъ орудій пытки, которая такъ часто и охотно употреблялась инквизиторами. Король Филиппъ II запретилъ повтореніе пытки надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ; но члены священнаго судилища истолковали и исполняли королевское повелѣніе особеннымъ образомъ. Пытка при допросѣ, дѣйствительно, употреблялась только одинъ разъ, но продолжалась нѣсколько дней, съ промежутками, необходимыми для возстановленія силъ и выслушанія показаній подсудимаго.

За произнесеніемъ приговора, слѣдовало, такъ называемое, дѣло вѣры (auto da fé). Изъ историческихъ сочиненій извѣстны подробности этого страшнаго обряда, при которомъ присутствовали нерѣдко король и дворъ. Гранды королевства являлись при такихъ торжествахъ служителями священнаго суда. Приговоренные къ смерти отличались отъ примиренныхъ особою одеждою. Обреченные смерти предавались огню, а примиренные, по окончанія обряда прощенія, возвращались въ темницу,

Орудія инквизиціонныхъ пытокъ.



1. Деревянныя брусья съ круглыми отверстіями, въ которыя вставлялись руки и ноги истязаемыхъ по нѣскольку человѣкъ разомъ. 2. Жаровня для медленной пытки огнемъ. 3. Гиря большой тяжести, для наложенія на грудь, чтобы останавливать дыханіе страдальцевъ. 4. Желѣзные тиски, въ крайнія отверстія которыхъ вставлялись ноги, каждая порознь, а въ среднее обѣ руки разомъ, такъ что перегнутое туловище несчастной жертвы образовало неуклюжую массу съ выдавшимся горбомъ.

или получали свободу, но съ утратою собственности или гражданскихъ правъ.

Выше сказано, что, вмѣстѣ съ живыми, сожигались и кости умершихъ еретиковъ. Этого мало. Верховный инквизиторъ, Торквемада началъ было жечь книги; но, не смотря на всѣ усилія, инквизиція не успѣла овладѣть цензурою. Впрочемъ, при существованіи такого судилища, всякое движеніе въ литературѣ стало скоро невозможнымъ. Число ученыхъ и писателей, преданныхъ суду и пострадавшихъ отъ инквизиціи, весьма значительно.

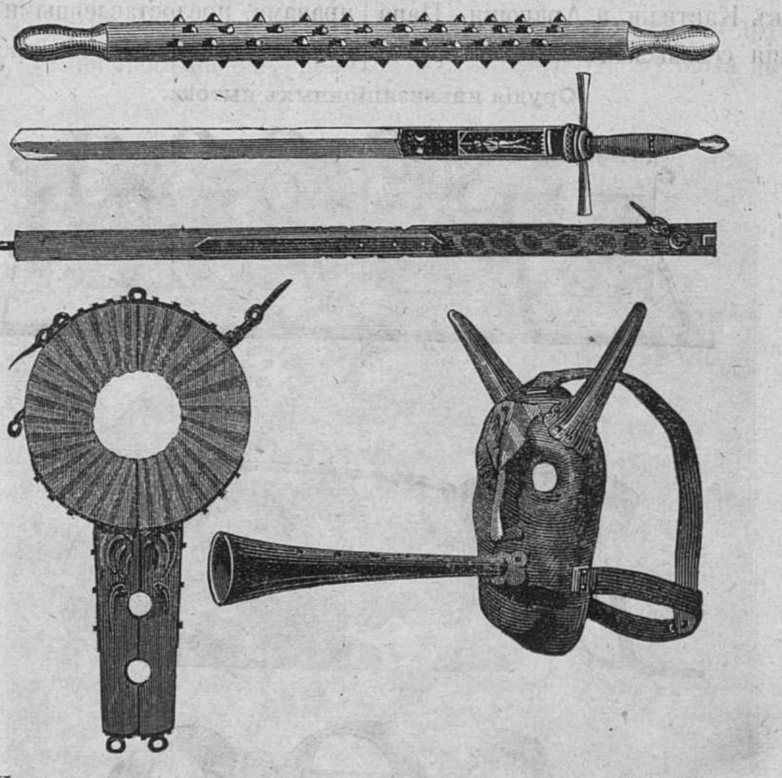
Послѣ вступленія на престолъ Филиппа V, дѣятельность инквизиціи ослабѣла; но стоитъ прочесть процессъ Овалидеса, чтобы понять, съ какими опасностями боролись тѣ благородные испанцы, которые шли въ разрѣзъ съ нелѣпыми предразсудками и фанатизмомъ времени. Инквизиція остановила умственное развитіе Испаніи и отняла у нея всѣ политическія учрежденія, которыми она по праву гордилась въ теченіе среднихъ вѣковъ. Слабый характеръ народа измѣнился: достаточно было такихъ праздниковъ, каковы были ауто-дафе, чтобы развратить массу, такъ сильно принимающую внѣшнія впечатлѣнія.

Изъ Испаніи инквизиція перешла въ земли ей подвластныя. Но нигдѣ, кромѣ южно-американскихъ областей, не могла она утвердиться.

По вычисленію Лорента, инквизиція сожгла въ одной Испаніи болѣе 30,000 человѣкъ, и около 100,000 подверглись примиренію. Кромѣ того изгнаны были евреи и мавры.

Говоря о дѣйствіяхъ инквизиціи, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что въ городѣ Севильѣ (въ Испаніи) не очень давно открыто подземелье, которое, вѣроятно принадлежало инквизиціи. Каменьщики, роя колодецъ, встрѣтили лѣстницу въ шесть или семь ступеней, въ концѣ которой оказалась дверь; эту дверь они выломали, думая вѣроятно, найти кладъ, но были принуждены поспѣшно отступить по причинѣ зловоннаго смрада, который вырывался изъ сдѣланнаго ими отверстія.

Орудія инквизиціонныхъ пытокъ.



1. Цилиндръ съ острыми шипами для вдавливанія ихъ въ тѣло. 2. Острый мечъ, которымъ вырѣзали куски тѣла. 3. Полоса каленаго желѣза. 4. Желѣзное ожерелье съ иглами съ внутренней стороны, подогрѣвавшееся кромѣ того огнемъ. 5. Желѣзная маска съ трубкою, чрезъ которое вводился въ легкія мученика удушливый жаръ сильно раскаленнаго воздуха.

Нѣсколько времени спустя, и принявъ всѣ нужныя предосторожности, вошли въ открывшееся подземелье и нашли, что это было родъ залы со сводами, длиною въ семь метровъ (около $3^1/_2$ саженъ) и шириною въ 4 метра (около 2 саженъ); шесть толстыхъ столбовъ поддерживали сводъ. Въ каждомъ изъ столбовъ было вдѣлано по желѣзному кольцу; два изъ нихъ были не заняты, но къ четыремъ остальнымъ кольцамъ были прикрѣплены четыре трупа, обратившіеся въ муміи. Три изъ этихъ мумій лежали на соломенныхъ тюфякахъ, отъ которыхъ осталось только не много сильно-почернѣвшей соломы и нѣсколько обрывковъ, покрывавшей ихъ матеріи. Платье на трупахъ, будучи шелковымъ, прекрасно сохранилось. Обувь трехъ мумій почти сохранилась въ цѣлости. Четвертая мумія — монахъ, съ босыми ногами, въ рукахъ у него четки, которыя онъ какъ бы цѣловалъ въ минуту смерти. Одежда на трупахъ принадлежитъ къ семнадцатому столѣтію. Полагаютъ, что люди эти были привязаны къ желѣзнымъ кольцамъ и умерли съ голоду. Посреди свода висѣлъ фонарь, стекла котораго почернѣли, а жесть заржавѣла.

ОСТРОВЪ МАДАГАСКАРЪ.

(Продолженіе.)

Радама еще мальчикомъ выказывалъ большой умъ и былъ чрезвычайно привязанъ къ матери. Когда она однажды послѣ ссоры съ его отцомъ, а своимъ мужемъ, должна была по волѣ короля развестись съ нимъ и уже покинула домъ свой, тогда маленькій Радама въ отсутствіе отца привязалъ цыпленка къ ногѣ стула; вернувшійся отецъ спросилъ, зачѣмъ онъ мучаетъ животное, онъ отвѣчалъ: «отецъ, это маленькое дитя зоветъ къ себѣ мать». Горе и любовь ребенка тронули отца, смягчили его сердце, и супруги помирились. Сдѣлавшись правителемъ, онъ не отличался ничѣмъ отъ своихъ соотечественниковъ: ни правами, ни образованіемъ, и только сильная воля, неустрашимость, проницательность и непомѣрное честолюбіе ставили его выше толпы. Въ 1816 году, то есть шесть лѣтъ послѣ вступленія Радамы на престолъ, англійскій посланникъ нашелъ его сидящимъ на полу, на когимѣ (войлокѣ); въ комнатѣ не было ни стола, ни стула. Радама былъ средняго росту, стройнаго тѣлосложенія, имѣлъ оливковожелтый цвѣтъ кожи, овальное лицо и очень рѣзкія черты лица. Голова его была покрыта густыми, вьющимися волосами синевато-чернаго цвѣта вороньяго крыла. Подъ прекрасными бровями и длинными рѣсницами блестѣли маленькіе глаза; носъ былъ не такой плоскій, какъ у большей части его соплеменниковъ, за то нижняя губа—большая, толстая и отвислая. Смѣялся онъ громко и задушевно, былъ разговорчивъ, изворотливъ и хитеръ. Хотя отецъ его настрого запретилъ употребленіе спиртныхъ напитковъ и хотя законы эти сохраняли свою силу и въ его царствованіе, однако самъ онъ сильно предавался пьянству и извинялъ себя тѣмъ, что король выше закона.

На восемнадцатомъ *) году жизни, вскорѣ по восшествіи на престолъ, онъ нѣсколько разъ доказалъ свою любовь къ справедливости. Мы приведемъ здѣсь одинъ примѣръ, значительно усилившій къ нему довѣріе чужестранцевъ. Разъ двое купцовъ прибыло къ пристани Таматавы для покупки невольниковъ. Ихъ вооруженіе возбудило алчность туземцевъ, которые, желая ограбить ихъ и боясь вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы не навлечь на себя подозрѣнія, подожгли сосѣдній королевскій дворецъ. Пожаръ скоро распространился на большое пространство, загорѣлось нѣсколько пороховыхъ бочекъ и даже распространился слухъ, что погибъ король. Злоумышленники воспользовались суматохой, бросились на пришельцевъ, ограбили и даже перебили бы ихъ, если бы тѣ не успѣли убѣжать. Между тѣмъ король успѣлъ выбѣжать изъ горѣвшаго дворца; созвавъ тотчасъ же своихъ министровъ, онъ справился о купцахъ и, узнавъ о грабежѣ и бѣгствѣ, далъ строгій приказъ розыскать злодѣевъ и привести къ нему. Сію же минуту во всѣ стороны разослали гонцовъ, которые нашли нагихъ ограбленныхъ торговцевъ, страшно перепугавшихся, когда имъ сказали, что король желаетъ ихъ видѣть. Радама принялъ ихъ очень благосклонно, выплатилъ имъ изъ собственной кассы понесенные ими убытки и приказалъ министрамъ, подъ страхомъ казни, розыскать украденныя вещи до заката солнца.

При вступленіи на престолъ, Радама, повидимому, не имѣлъ намѣренія измѣнять что либо въ политикѣ своего отца. Подобно послѣднему, онъ также старался оружіемъ подчинить себѣ окружныя племена, также продавалъ военноплѣнныхъ и покупалъ оружіе и порохъ. Такъ продолжалъ онъ дѣйствовать шесть лѣтъ; кромѣ того, въ началѣ ему пришлось усмирять возмутившихся начальниковъ. Покончивъ съ ними, онъ началъ распространять свои завоеванія на сѣверъ и на востокъ. На югъ отъ его владѣній жили сакалавы, могущественный народъ, на который онъ еще не рѣшался нападать; на западъ, амбонги-загадочное племя, почти совсѣмъ неизвѣстное до сихъ поръ, но въ высшей степени варварское и наводившее на сосѣдніе народы такой страхъ, что Радама даже на верху своего могущества никогда не рѣшался воевать съ ними. За то на востокѣ онъ покорилъ бецаноцановъ, распространивъ свою власть до моря, и проникъ на сѣверъ на сколько это было совмѣстимо съ безопасностью его владѣній.

Англичане поняли его значеніе и силу и вознамѣрились воспользоваться его болѣе и болѣе усиливавшимся вліяніемъ, чтобы упрочить свое собственное вліяніе на островѣ. Отъ ихъ вниманія не ускользнуло и то обстоятельство, что между всѣми свѣтлокожими говы казались самыми понятливыми и красивыми. Дѣйствительно, сравнивая, на снятыхъ англійскими путешественниками фотографіяхъ, головы гововъ съ головами другихъ расъ, напримѣръ бетсимазаракасами, невольно приходишь къ убѣжденію, что въ случаѣ столкновеній между мѣстными народами побѣда и перевѣсъ останутся за первыми. Они отличаются отъ другихъ не столько цвѣтомъ кожи, сколько выраженіемъ лица. Голова ихъ пропорціональна и очень хорошо сложена; черепныя дуги надъ ушами высоки, а пространство между первыми и вторыми значительно и не впало; разрѣзъ маленькихъ свѣтлыхъ глазъ красивъ, брови хорошо обрисованы, губы полны, орлиные носы почти никогда не бываютъ толсты, и вообще все выраженіе лица указываетъ на сравнительно высшее развитіе какъ физическихъ, такъ умственныхъ и нравственныхъ силъ. Сообразивъ все это, англичане отправили посломъ къ Радамѣ стараго негоціанта Шардено съ порученіемъ склонить короля къ заключенію торговаго трактата и предложить ему послать на островъ Маврикія нѣсколько родственниковъ, которымъ они обѣщали дать безплатно образованіе. Радама согласился на оба предложенія, и двое его братьевъ 13-ти лѣтній Марутафики и 11-ти лѣтній Рахови оставили Мадагаскаръ и отправились изучать, подъ руководствомъ англичанъ, европейскую культуру. Затѣмъ въ резиденцію Радамы Тананариву прибылъ англійскій посолъ Лесажъ хлопотать о прекращеніи торговли невольниками. Англійскій губернаторъ острова Маврикія Р. Фаркгаръ получилъ еще въ 1816 г. предписаніе отъ правительства стараться прекратить этотъ отвратительный торгъ и разослалъ всѣ стоявшія тамъ корабли на преслѣдованіе невольническихъ судовъ; но, не смотря на ихъ старанія, множество торговцевъ постоянно ускользало отъ бдительности европейцевъ. Радама продолжалъ ихъ снабжать невольниками, и такъ какъ промыселъ давалъ большія выгоды, то торговцы не особенно боялись подвергаться опасности. Видя тщетность всѣхъ усилій, англичане рѣшили попытаться вырвать зло съ корнемъ, заключивъ союзъ съ начальниками говов. Съ Лесажемъ отправлена была свита въ тридцать солдатъ и богатые подарки, долженствовавшіе съ одной стороны внушить Радамѣ уваженіе къ англійскому могуществу, съ другой расположить его къ нимъ. Путешествіе съ берега совпало съ самымъ неблагопріятнымъ временемъ года и сопровождалось большими затрудненіями. Однако Лесажъ благополучно прибылъ къ мѣсту назначенія и заключилъ съ Радамой скрѣпленный кровью договоръ, который впрочемъ долженъ былъ держаться втайнѣ. Скрѣпленіе кровью очень оригинальный обычай, сопровождающій тамъ заключеніе тѣсныхъ дружественныхъ союзовъ, подобно тому, какъ древніе германцы пили изъ кубка кровавой дружбы. Онъ состоитъ въ томъ, что обѣ стороны слегка ранятъ себя, выпускаютъ нѣсколько капель крови на кусочикъ инбирю и съѣдаютъ его. По окончаніи возложеннаго на него порученія, Лесажъ, схватившій между тѣмъ лихорадку, возвратился на островъ Маврикія, оставя въ резиденціи двухъ сержантовъ для обученія войскъ Радамы европейской военной дисциплинѣ. Одинъ изъ нихъ Бради съумѣлъ до такой степени пріобрѣсть довѣріе короля, что скоро получилъ одно изъ самыхъ высшихъ и почетныхъ мѣстъ. Скоро и братья Радамы возвратились съ острова Маврикія въ сопровожденіи воспитателя, англичанина Гасти, и не мало способствовали распространенію европейской цивилизаціи на островѣ. Послѣ немалыхъ затрудненій Гасти удалось заключить съ Радамой договоръ объ уничтоженіи невольническаго торга съ условіемъ, что ему за это каждый годъ будетъ выдаваться на 2,000 фунтовъ стерлинговъ оружіемъ, военными снарядами и лошадьми. Но неразумный временной губернаторъ Маврикія не только не утвердилъ этого договора, но отозвалъ обратно Гасти, и Радама, видя, что выговоренныя условія не выполняются, снова позволилъ торгъ и намѣревался уже совершенно разорвать сношенія съ англичанами и примкнуть къ французамъ. Къ счастію, въ это время возвратился настоящій губернаторъ Маврикія Фаркгаръ и употребилъ все благоразуміе и всю свою ловкость, чтобы востановить дружественныя сношенія. Агентомъ его опять явился Гасти. Но какъ онъ удивился, прибывъ въ 1821 г. во второй разъ въ резиденцію Радамы, перемѣнѣ, происшедшей во время его отсутствія. Его привѣтствовали письмомъ на французскомъ языкѣ; на встрѣчу ему прибыли генералы и адъютанты въ блестящихъ мундирахъ; на обѣдѣ у короля онъ сидѣлъ среди маршаловъ, генераловъ, капитановъ и офицеровъ арміи говов. Прежде король запрещалъ исправлять дороги, ведущія въ главный городъ, чтобы затруднить туда доступъ; теперь всѣ онѣ были подновлены. Всѣмъ этимъ перемѣнамъ особенно способствовали два человѣка: англійскій сержантъ Бради и французъ Робенъ, соединявшій въ себѣ самыя разнообразныя должности: лингвиста, секретаря, генерала и пр. Гасти принятъ былъ очень ласково, но возстановить прежнее вліяніе оказалось чрезвычайно трудно. «Англичане измѣнили своему слову», сказалъ одинъ очень вліятельный совѣтникъ короля, они обѣщали много и ничего не сдѣлали. Нашъ государь строжайшимъ образомъ запретилъ торговать невольниками, онъ даже казнилъ трехъ родственниковъ, нарушившихъ его запрещеніе, между тѣмъ потомъ онъ самъ былъ вынужденъ позволить торговлю, такъ какъ англичане не присылали обѣщаннаго вознагражденія. Не смотря на все это неутомимому Гасти опять удалось выхлопотать запрещеніе продавать невольниковъ за предѣлы государства. Онъ представилъ государю, что если нѣсколько сановниковъ и будетъ недовольно этой мѣрой, за то масса народа всей душей будетъ благословлять его. Затѣмъ онъ указалъ, какой высоты достигнетъ его отечество при внесеніи въ него европейскаго образованія и наконецъ далъ ему надежду на возможность подчинить весь островъ съ помощію англичанъ. Послѣднія два обстоятельства особенно подѣйствовали на Радаму и онъ дѣйствительно ограничилъ торговлю невольниками. Вслѣдъ затѣмъ онъ предпринялъ рядъ походовъ, чтобы съ одной стороны окончить покореніе острова, а съ другой занять аристократовъ, недовольныхъ его мѣрами.

---

*) Онъ родился въ 1792.

Но на Мадагаскарѣ всѣ важныя реформы и предпріятія должны быть представляемы на одобреніе національнаго собранія. Совѣщательныя народныя собранія называются кабаръ, арабскимъ словомъ, означающимъ собственно: разсказъ приключеній. Чтобы получить необходимое согласіе, Радама назначилъ большой кабаръ, на который стеклось около 50,000 человѣкъ и который постановилъ начать съ южными племенами сакалавовъ войну, а всѣмъ способнымъ носить оружіе выступить въ поле подъ страхомъ значительной денежной пени. Такимъ образомъ собралась многочисленная, но чрезвычайно оригинальная толпа, состоявшая изъ множества невольниковъ, носильщиковъ, оливкаваго, бѣлаго и чернаго оттѣнковъ. Кто былъ вооруженъ ружьемъ, кто лукомъ и стрѣлами или копьями; одинъ былъ въ блестящемъ мундирѣ безъ панталонъ, безъ башмаковъ и сапоговъ, другой чуть совсѣмъ не голый, на третьемъ развѣвался одинъ широкій плащъ; тутъ были и говы и подчиненныя имъ племена: однимъ словомъ, нѣтъ возможности представить ту смѣсь и пестроту, изъ которой составилось войско, которое доходило до 80 тысячъ человѣкъ, но дисциплированныхъ было не болѣе одной тысячи. Впрочемъ, дѣло не дошло до битвы: сакалавы попрятались и говы, забравъ богатую добычу скотомъ и невольниками, съ тріумфомъ вернулись домой. Но эта побѣдоносная экспедиція возмущаетъ насъ до глубины души и доказываетъ глубокое презрѣніе къ человѣку и его жизни. 30,000 человѣкъ по крайней мѣрѣ погибло въ этотъ походъ отъ голода и нищеты только потому, что никто не подумалъ позаботиться о войскѣ. Убѣдившись между тѣмъ собственнымъ опытомъ, какъ неудобна такая многочисленная и безпорядочная толпа, Гасти вѣроятно посовѣтовалъ королю выступать на будущее время только съ обученными войсками. На слѣдующемъ кабарѣ положено было, что каждый округъ выставитъ въ армію только опредѣленное число воиновъ, а остальные будутъ платить извѣстную сумму для продовольствія служащихъ. Правильное войско было увеличено до 13,000 человѣкъ. Съ этимъ войскомъ Радама въ пять лѣтъ подчинилъ себѣ, послѣ многихъ битвъ, весь островъ, за исключеніемъ провинціи Амбонго; захвачены были даже мѣста, занятыя до тѣхъ поръ французами. Было бы слишкомъ долго распространяться о бывшихъ притомъ многочисленныхъ сраженіяхъ, осадахъ, возстаніяхъ и заговорахъ. Въ іюнѣ 1826 г. опять созванъ былъ кабаръ въ Танаривѣ. Онъ былъ еще многочисленнѣе: почти всѣ начальники острова явились сюда и число присутствовавшихъ превышало 100,000 человѣкъ. Всѣ принесли могущественному Радамѣ присягу на вѣрность и на уплату дани. Желая дать своему народу нѣкоторое понятіе о своемъ могуществѣ, король приказалъ войскамъ, одѣтымъ большею частію въ красные англійскіе мундиры и французскія украшенія, пройтись маршемъ передъ собраніемъ и исполнить всевозможныя эволюціи. Вмѣсто музыкантовъ передъ полками шли поющія женщины.

Но Радама не довольствовался однѣми внѣшними дѣйствіями; онъ, кромѣ того, предпринялъ рядъ внутреннихъ преобразованій и между прочимъ открылъ въ свое государство доступъ миссіонерамъ. Изъ нихъ одни основали школы, уча туземцевъ грамотѣ и проповѣдуя христіанство, и пріобрѣли скоро значительное число приверженцевъ; другіе обучали человѣкъ 1,000 или 1,500 различнымъ ремесламъ: ковать желѣзо, строить дома, дубить кожи, шить башмаки и т. д. Другая реформа состояла въ слѣдующемъ. До тѣхъ поръ нѣкоторыя семейства пользовались привиллегіей не подвергаться никакому наказанію и, прикрываясь этимъ правомъ, безнаказанно воровали сколько хотѣли. Радама уничтожилъ эту привиллегію. Затѣмъ, чтобы привязать народъ къ труду и дѣятельности, онъ отмѣнилъ ограниченія касательно одежды и позволилъ каждому одѣваться, какъ угодно, и покупать себѣ какія угодно платья. Праздношатающихся правительство останавливало и заставляло исправлять дороги, устроивало шоссе, строило мосты, наблюдало за чистотой и всѣми способами покровительствовало земледѣлію и промышленности. Мало по малу цивилизація начала касаться и нравовъ; подъ ея вліяніемъ пали два обычая: испытаніе ядомъ и убіеніе дѣтей, свидѣтельствовавшіе на какой еще низкой степени стоялъ народъ. Первый состоялъ въ томъ, что для дознанія виновности или невинности, подсудимаго присуждали выпить стаканъ яду. Другой касался новорожденныхъ дѣтей, которыхъ безжалостно предавали смерти, если тамошніе прорицатели предсказывали ему несчастную судьбу. Радама всѣми силами противодѣйствовалъ этому варварству; онъ даже объявилъ каждое дитя, обреченное на несчастіе, принадлежащимъ ему и осуждалъ убійцу таковаго на наказаніе, налагаемое за убійство королевскаго принца.

Такимъ образомъ государство быстро развивалось. Но къ несчастію Радама, при всѣхъ своихъ хорошихъ стремленіяхъ и качествахъ, въ сущности всетаки остававшійся варваромъ, не долго держалъ въ своихъ рукахъ кормило правленія. Пьянство значительно потрясло его здоровье еще въ юности, а онъ никогда не могъ побѣдить въ себѣ эту страсть. Трудная лагерная жизнь во время походовъ ускорила приближеніе смерти. Въ концѣ 1827 года онъ вернулся больнымъ изъ поѣздки въ Таматаву. Въ слѣдующемъ году болѣзнь его приняла еще болѣе серьезный характеръ, а въ 28 году въ іюлѣ онъ умеръ 36 лѣтъ отъ роду.

По смерти его наступила сильная реакція: совершенный имъ быстрый переворотъ всѣхъ общественныхъ условій, существовавшихъ почти цѣлыя 1,000 лѣтъ, ограничилъ права различныхъ сословій и возбудилъ во многихъ глубокое неудовольствіе. Говы сердились, что потеряли выгоды, извлекаемыя ими прежде изъ торговли невольниками; пророки и жрецы не могли простить потери своего вліянія надъ умами; покоренные начальники, говорившіе иногда совсѣмъ другимъ языкомъ, чѣмъ побѣдители, сносили свою участь, не мирясь съ нею, и только ждали случая сдѣлаться независимыми властелинами. Если бы Радама прожилъ дольше, его энергическій умъ вѣроятно нашелъ бы средства предупредить взрывъ недовольствія. Но теперь прежнія учрежденія были еще слишкомъ живы въ памяти каждаго, и правителямъ приходилось очень трудно.

Покойный король назначилъ своимъ преемникомъ сына своего зятя Ракатолоны, но его честолюбивая, энергическая первая супруга Ранавалона съумѣла отстранить его и сама вступила на престолъ. Для бóльшаго успѣха она нѣсколько дней скрывала смерть короля, принимая свои мѣры. Первымъ дѣломъ ея было убіеніе наслѣдника; за нимъ послѣдовала его жена Ратаффе, принцъ Рамананолона и многіе сановники, подозрѣваемые въ намѣреніи противодѣйствовать ей и не желавшіе подчиняться женщинѣ. Только принцъ Раманатекъ ускользнулъ отъ ея казней. Недовольныхъ аристократовъ и пророковъ она привлекла на свою сторону тѣмъ, что на первомъ же кабарѣ объявила, что не считаетъ себя связанной договорами покойнаго государя съ англичанами, что бѣдный Радама былъ околдованъ ими, что только этимъ можно объяснить, какъ онъ могъ рѣшиться отмѣнить отцовскіе обычаи, и что его преждевременная смерть есть прямо наказаніе боговъ за его посягательство на права своихъ подданныхъ, она же считаетъ себя обязанной короной идолу Рахилималаги и не почитаетъ христіанскаго Бога. То же самое объясненіе, которое характеризуетъ ея правленіе, она дала новому англійскому агенту, Ляйеллю, присланному на мѣсто умершаго Гасти и прибывшему какъ разъ по смерти Радамы, что пророки приняли за дурной знакъ. Принужденный поспѣшно оставить Мадагаскаръ, Ляйелль удалился на островъ Маврикія, гдѣ и умеръ тотчасъ по прибытіи.

Но, осуждая Радаму за несоблюденіе родныхъ обычаевъ, Ранавалона однако считала себя обязанной держаться ихъ, когда они противорѣчили ея интересамъ. Такъ на островѣ существовалъ строгій законъ носить цѣлый годъ трауръ по мужѣ; но Ранавалона, горѣвшая нетерпѣніемъ короноваться, сократила этотъ срокъ, чрезвычайно торжественно короновалась въ іюнѣ 1829 года и съ тѣхъ поръ сильной рукой управляла государствомъ до 16 августа 1861 года.

Въ это время ей было около 40 лѣтъ. Она была небольшаго роста, но сильнаго тѣлосложенія, имѣла полное лицо, красивый лобъ, маленькіе глаза, короткій, но не широкій носъ, маленькій ротъ, толстыя губы и довольно круглый подбородокъ. Голова и лицо ея были довольно большія, но пропорціональныя; пріятное выраженіе лица выказывало сильную волю. Она не была чужда тщеславія, любила надѣвать красивыя шелковыя платья, обвѣшивала себя золотыми вещами и чрезвычайно гонялась за всѣми парижскими, даже глупыми модами и вообще за европейской роскошью. Въ ноябрѣ 1841 года въ Парижѣ была выставка всевозможныхъ нарядовъ и украшеній, заказанныхъ ею. Тутъ были и бархатные мундиры для разныхъ придворныхъ должностей, шитые золотомъ, и вдвое богаче и тяжелѣе, чѣмъ одѣянія французскихъ маршаловъ, и священническіе клобуки, украшенные драгоцѣнными каменьями и множествомъ колокольчиковъ, и золотые пояса, и каймановые зубы, обдѣланные въ золото. Но тутъ же было 25,000 экземпляровъ разнаго оружія и маленькое военное судно для защиты береговъ. Всего заказа было болѣе, чѣмъ на два милліона франковъ, что доказываетъ, что въ деньгахъ тамъ недостатка не было.

Между покоренными народами сѣверные и южные сакалавы особенно нетерпѣливо несли свое иго. Но сначала они были запуганы значительными военными силами Ранавалоны, доведшей войско до 30,000 человѣкъ. Возстаніе вспыхнуло только въ 1835 и 1836 годахъ, когда къ нимъ прибылъ принцъ Раманатекъ, надѣявшійся съ ихъ помощію очистить себѣ путь къ престолу. Но, не смотря на храбрость его приверженцевъ, королева вышла побѣдительницей ихъ борьбы и, желая разъ навсегда положить конецъ подобнымъ попыткамъ, подавила возмущеніе чрезвычайно жестокими мѣрами. Дѣйствительно, въ послѣдовавшіе затѣмъ годы внутренніе смуты не представляли ничего серьезнаго, и нѣсколько полковъ было достаточно, чтобы усмирять безпокойства, вспыхивавшія въ разныхъ частяхъ государства.

Гораздо важнѣе для страны была борьба съ англичанами и французами. Послѣдніе давно уже находились на военномъ положеніи съ Мадагаскаромъ за отнятіе у нихъ Радамою фортовъ Дофина, Фульпуано, Тэнтэнгъ и нѣкоторыхъ менѣе значительныхъ пунктовъ, которые до того принадлежали имъ и на которые они заявляли законныя, по ихъ мнѣнію, притязанія. Очень скоро, послѣ празднества коронаціи, пришло извѣстіе, что французы овладѣли Тэнтэнгомъ. Королева немедленно отправила туда посла съ письмомъ на мадагаскарскомъ языкѣ, но никто изъ французовъ не зналъ этого языка, и непріязненныя дѣйствія продолжались. Послѣ сильнаго сопротивленія, говы были вытѣснены изъ Таматавы, но Фультонъ устоялъ и не сдался французамъ. Между тѣмъ въ войскѣ послѣднихъ, не привыкшихъ къ климату, скоро появилась сильнѣйшая лихорадка, наступилъ голодъ, такъ какъ занятыя ими города были отрѣзаны отъ всякаго сообщенія, а изъ отечества они, благодаря революціи 30-го года, не получали никакой помощи, и такимъ образомъ принуждены были очистить всѣ занятыя ими мѣста. Только маленькій островокъ Святой Маріи, у восточнаго берега, которымъ они давно уже владѣли изъ торговыхъ видовъ, остался за ними. Въ 1836 г., повидимому, опять показалась надежда на возстановленіе дружескихъ отношеній. Королева отправила къ Луи Филиппу слѣдующее письмо.

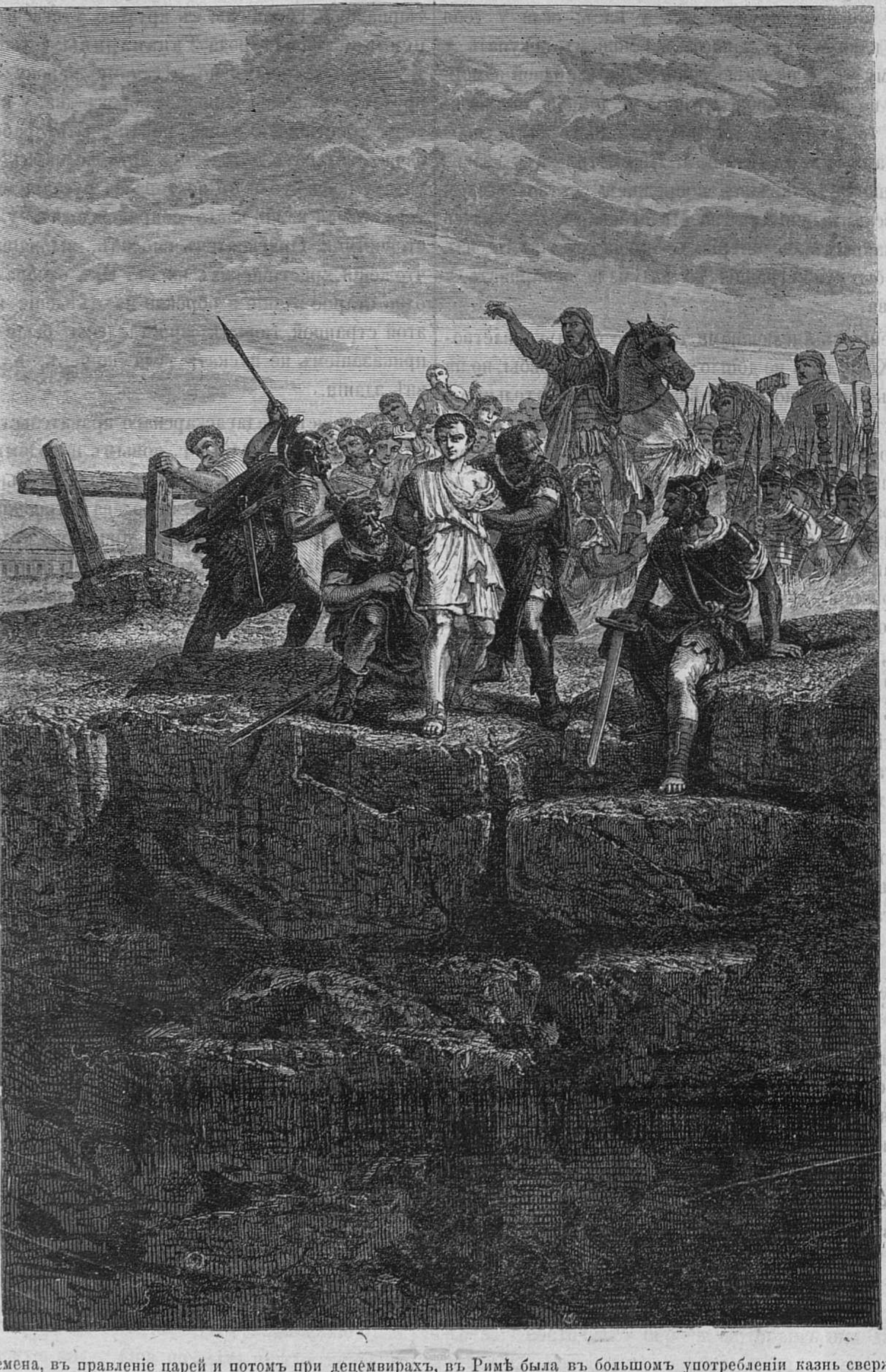
«Королю Франціи». «Я говорю тебѣ, что тебя посѣтитъ мой посланникъ, чтобы объявить тебѣ о моей дружбѣ. Если у насъ есть вещи, которыхъ ты не имѣешь, то ты можешь покупать ихъ у насъ; если у тебя есть вещи, какихъ нѣтъ у насъ, мы можемъ покупать у тебя, потому что я не имѣю вражды ни къ одной заморской націи, но ищу доброй дружбы и доброй торговли. Вотъ что я тебѣ говорю. Желаю тебѣ долго жить, говоритъ это Ранавалонаманьока. Не смотря на это заявленіе, отношенія оставались попрежнему натянутыми, и къ французскимъ купцамъ на Мадагаскарѣ относились съ чрезвычайнымъ недовѣріемъ, происходившимъ изъ боязни, чтобы чужестранцы не вздумали оспаривать у нихъ острова.

Отношенія съ англичанами тоже не были удовлетворительны. Хотя дѣло не дошло до открытой борьбы, но на островѣ ихъ постоянно подозрѣвали въ завоевательныхъ стремленіяхъ. Нѣкоторое еще время англійскихъ миссіонеровъ терпѣли изъ желанія, чтобы они научили туземцевъ различнымъ искуствамъ и ремесламъ. Но буря не замедлила разразиться, какъ только имъ показалось, что можно обойтись и безъ учителей. Дрожа за свою власть, королева наводила справки въ Индіи и Австраліи о поведеніи миссіонеровъ и къ ужасу своему узнала, что гдѣ бы не проповѣдывалось христіанство, вездѣ господствовали бѣлые, туземная же королевская власть обращалась въ ничто. Этого было достаточно Въ 1835 г. мальгашамъ подъ страхомъ смерти запрещено было обращаться въ христіанство. Стѣсняемые все болѣе и болѣе, миссіонеры оставили островъ, не испытавъ впрочемъ никакихъ личныхъ непріятностей. Ихъ дома, сады и капеллы перешли во владѣніе королевы, не позволявшей ихъ продавать, а противъ туземныхъ христіанъ начато жестокое гоненіе. Въ первый годъ ихъ осуждали пить тангинію, сокъ ядовитаго растенія, отъ которой множество умирало. Затѣмъ они были обложены тяжелыми пенями, заключаемы были въ тюрьмы и продавались въ рабство. Но такъ какъ эти мѣры не приносили желаннаго результата, то въ 1838 г. двое христіанъ были публично казнены. Чтобы избѣжать подобной участи, многіе бѣжали и укрылись въ болотахъ и лѣсахъ, но, претерпѣвъ тамъ страшныя мученія, 16 человѣкъ были всетаки пойманы и преданы смерти. Несмотря на то, число христіанъ все увеличивалось, а вмѣстѣ и гоненія становились жесточе. Самое страшное время было въ 1849 г. Посѣщая во второй разъ островъ въ 1854 г., Эллисъ слышалъ ужасные расказы объ этомъ времени. По словамъ туземцевъ тридцать семь проповѣдниковъ евангелія были проданы въ рабство съ женами и дѣтьми, восемнадцать казнены, четырнадцать сброшены съ крутого утеса въ родѣ Тарпейской скалы города Тананаривы; четыре аристократа, кровь которыхъ по мѣстному закону нельзя было пролить, сожжены живыми; сорокъ два, у которыхъ найдены христіанскія книги, обращены въ рабовъ, двѣ тысячи девятьсотъ пятьдесятъ пять человѣкъ осуждено на уплату пени рубля въ полтора на русскія деньги. Кромѣ того, самая казнь часто сопровождалась ужасными жестокостями. Оригиналенъ способъ, выбранный для уничтоженія христіанскихъ книгъ. Ихъ отобрали, снесли въ одно старое зданіе и обрекли на съѣденіе крысамъ. Къ этой странной тюрьмѣ приставлены были солдаты съ приказаніемъ не пускать туда кошекъ, а кормить ихъ внѣ зданія.

Ненависть мадагаскарскаго правительства была еще болѣе усилена въ 1845 г. новымъ походомъ французовъ и англичанъ противъ Таматавы. Чтобы совершенно искоренить христіанство, королева потребовала отъ всѣхъ жившихъ тамъ иностранцевъ признать надъ собою господство гововъ. Послѣдніе, большею частью французы и англичане, не желая терять права на покровительство отечества и зная безпощадность гововъ, обратились за помощію къ своимъ правительствамъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу, въ виду Таматавы, явились, одинъ англійскій и два французскихъ военныхъ корабля для прекращенія спора. Примиренія не состоялось, войска высадились на берегъ, и стрѣляя на народъ, сожгли городъ и напали на фортъ. Но атака была отбита и европейцы, потерявъ тринадцать человѣкъ, должны были вернуться на суда. Въ 1853 Эллисъ видѣлъ еще черепа павшихъ приэтомъ европейцевъ воткнутыми, по тамошнему обычаю, на шесты передъ укрѣпленіемъ. Такимъ образомъ торговля и вообще сношенія съ Мадагаскаромъ опять прекратились на долгое время. Ранавалона, прозванная за жестокость «Калигулой въ юбкѣ», продолжала сердиться, и только немногіе иностранцы, между ними и англійскій путешественникъ Эллисъ, допускались, въ видѣ исключенія, въ эту страну. Болѣе блестящій, хотя опять-таки кратковременный періодъ европейскаго вліянія наступилъ только послѣ ея смерти въ 1861 г. въ царствованіе сына ея Радамы II.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ТАРПЕЙСКАЯ СКАЛА ВЪ РИМѢ.



Въ древнія времена, въ правленіе царей и потомъ при децемвирахъ, въ Римѣ была въ большомъ употребленіи казнь сверженія преступниковъ въ пропасть съ высокой Тарпейской скалы, при чемъ несчастные разбивались о камни на смерть. Впослѣдствіи этотъ родъ казни началъ мало по малу выходить изъ употребленія и наконецъ совершенно прекратился. Скала Тарпейская составляла обрывъ Капитолинскаго холма.

ВОСХОЖДЕНІЕ НА АЛЬПЫ.

(Съ англійскаго изъ Джона Тиндаля.)

(*Продолженіе.*)

XIII.

Освобожденіе изъ трещины.

М. Гёксли и я остановились на нѣсколько дней въ Гриндельвальдѣ, ожидая постоянной погоды и заглядывая отъ времени до времени въ дикую страну, которую Шрекгорнъ, Веттергорнъ, Фишергёрнеръ и Эйгеръ питаютъ вѣчными снѣгами. Мы осматривали опоры Юнгфрау съ цѣлію проложить проходъ между нею и Монкомъ отъ Венгернскихъ Альпъ къ Алеченому леднику. Нѣкоторое время погода поперемѣнно держала насъ то въ надеждѣ, то въ страхѣ, но наконецъ рѣшительно возстала противъ насъ; нечего было дѣлать. Вялыми и дрожащими шагами побитыхъ солдатъ пошли мы черезъ Большой Шейдекъ и Гаслійскую долину на Гримзель. Мы перешли такъ называемый пассъ, ровные и отполированные утесы котораго давно привлекали вниманіе Сэра Джона Лесли. Предлагая въ то время рѣшеніе этого явленія, онъ не зналъ о существованіи древняго ледника, бывшаго, какъ намъ теперь извѣстно, орудіемъ такой обработки этихъ скалъ. Обогнувъ одинъ уголъ Майенванда, мы неожиданно увидѣли передъ собой двухъ путешественниковъ; это были: мистеръ (теперь сэръ) Джонъ Леббокъ и его проводникъ. Онъ долго поджидалъ нашего пріѣзда въ новомъ отелѣ, открытомъ м. Зейлеромъ у подошвы Майенванда; наконецъ, потерявъ надежду, рѣшился покинуть горы и направлялся теперь въ Бріенцъ. Дѣйствительно, швейцарскія озера и древніе люди, разбивавшія свои бивуаки по ихъ берегамъ, составляли для него главный предметъ интереса; мы настигли его въ самомъ, такъ сказать, дѣйствіи изслѣдованій, и заставивъ его перемѣнить курсъ, потащили съ собой внизъ и скоро всѣ вмѣстѣ расположились въ отелѣ м. Зейлера. Здѣсь мы задали себѣ трехдневную гимнастику на ледникѣ и на прилегающихъ высотахъ, и въ одинъ изъ этихъ дней Леббокъ и я дѣлали попытку взобраться на Галенштокъ. Поднявшись по скату горы и имѣя по нашу праву юруку Ронскій ледникъ, мы достигли высотъ надъ ледянымъ каскадомъ, и перешли ледникъ выше паденія. Когда мы поднимались, небо было ясно и воздухъ пріятенъ, но въ земной атмосферѣ солнце совершало удивительныя явленія; воздухъ, вслѣдствіе своей легкости, подвергался быстрымъ перемѣнамъ. Внезапно образовавшіяся облака стремительно понеслись по Ронской долинѣ, закрывая ледникъ и заволакивая вершины горъ, оставляя по временамъ чистымъ только верхній ронскій névé. Величіе Альпъ признано, какъ дѣло неоспоримое, чтоже касается красоты, то иногда можно ее оспаривать. Но снѣжныя поля большихъ ледниковъ на высотахъ вполнѣ прекрасны; они не возвышаются надъ вами съ холоднымъ, отталкивающимъ величіемъ, и все въ нихъ полно такой нѣжной граціи, что, при видѣ ихъ, въ воображеніи рисуется образъ прелестной женщины.

Весь этотъ день былъ для насъ непревывнымъ рядомъ сюрпризовъ, происходившихъ въ наполненномъ тучами и раздираемомъ вѣтрами воздухѣ. Мы достигли вершины и нашли на ней такой туманъ, который можно было почти ощущать. Онъ былъ такъ густъ, что въ двухъ шагахъ скрывалъ насъ другъ отъ друга. Но вдругъ, въ верхнихъ слояхъ воздуха, мракъ разсѣялся, и надъ ослѣпительными снѣгами раскрылся сводъ синяго неба. За ледникомъ возвышалась горная утесистая вершина Финстерааргорна. Другія вершины и другіе утесы выплывали постепенно, по мѣрѣ того, какъ уходили прочь враждебныя тучи. Но вскорѣ надъ нами сгустились пары, и мы снова ничего не видѣли кромѣ безконечнаго тумана. Снова тучи разрывались, и снова смыкались. Такимъ образомъ, въ верхнихъ слояхъ атмосферы, солнце вторило дикимъ аккомеаниментомъ мистической гармоніи лежащаго внизу міра.

Отъ Ронскаго ледника мы продолжали путь внизъ по Ронской долинѣ къ Вишу, откуда, въ сумеркахъ, всѣ трое поднялись въ отель Юнгфрау на Эггишгорнѣ. Здѣсь мы основали свою главную квартиру на нѣсколько дней и отсюда Люббокъ и я общимъ совѣтомъ рѣшили подняться на Юнгфрау. Владѣтель отеля держитъ для этой экскурсіи проводниковъ, но они дерутъ баснословныя цѣны. Къ тому же я не нуждался ни въ какомъ проводникѣ, имѣя при себѣ своего вѣрнаго Беннена, намъ нужно было просто одного носильщика, на столько сильнаго и искуснаго, чтобы онъ могъ слѣдовать за нами. Въ деревнѣ Лаакенъ Бенненъ нашелъ именно такого носильщика, молодого человѣка по имени Билендера, который пользовался репутаціей отважнаго и неустрашимаго человѣка.

Этого молодого человѣка и еще другого носильщика мы послали впередъ съ нашей провизіей къ Фаульбергскому гроту, гдѣ намѣревались провести ночь. Между Эггишгорномъ и этой пещерой, ледникъ не представляетъ затрудненій, съ которыми бы нельзя было справиться при самомъ небольшомъ навыкѣ; мы не допускали тутъ даже и мысли объ опасности. Черезъ полчаса, послѣ ухода нашихъ носильщиковъ, мы по тихоньку пошли къ Мержалинскому озеру и, обогнувъ его, скоро взошли на ледъ. Середина ледника была гладка, какъ шоссе, пересѣкаясь тамъ и сямъ журчащими ручейками, образовавшимися вслѣдствіе поверхностныхъ надломовъ ледника. Для Люббока эта картина соединяла всю свѣжую прелесть новизны, такъ какъ въ этомъ году онъ въ первый разъ въ жизни видѣлъ альпійскіе ледники. Для меня же, страна эта, хотя и не была новинкой, но нисколько не утратила того интереса, съ какимъ я смотрѣлъ на нее въ первый разъ. Мы быстро шли по оледенѣлому склону. Часа черезъ два ходьбы, мы увидѣли вдругъ человѣка, стоявшаго на боковой моренѣ ледника, не далеко отъ того мѣста, гдѣ намъ надо было свернуть съ него, чтобы идти къ Фаульбергской пещерѣ.

Сначала мы не обратили особеннаго вниманія на этого человѣка. Онъ очевидно наблюдалъ за нами, но не подходилъ къ намъ, наконецъ онъ возбудилъ въ насъ не малое любопытство, когда мы замѣтили, что это одинъ изъ нашихъ людей. Ледникъ въ этомъ мѣстѣ повсюду прорѣзанъ трещинами, которыя ,хотя въ сущности и не опасны, однако требуютъ осторожности. Мы пошли къ нашему носильщику, но онъ не двигался съ мѣста; когда мы приблизились къ нему, онъ безсознательно глядѣлъ на насъ и ничего не говорилъ, пока я не началъ съ нимъ разговора. Бенненъ обратился къ нему на мѣстномъ нарѣчіи, онъ отвѣчалъ также на своемъ patois. Отвѣтъ его, должно быть, былъ очень теменъ, такъ какъ Бенненъ не понялъ большей его части. «Боже мой!» воскликнулъ онъ, обращаясь къ намъ, «Вальтерсъ убитъ!» Вальтерсъ былъ проводникомъ на Эггишгорнъ, съ которымъ на этотъ разъ мы не имѣли никакого дѣла. «Нѣтъ, не Вальтерсъ», возразилъ носильщикъ, «убитъ мой товарищъ». Бенненъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на него. «Какъ убитъ? воскликнулъ онъ. «Провалился въ трещину», былъ отвѣтъ. Насъ это до того поразило, что нѣсколько минутъ мы какъ будто не могли сообразить важности ужаснаго извѣстія. Наконецъ Бенненъ началъ разводить руками въ воздухѣ, восклицая: «Iesu Maria! что я буду дѣлать? Воображеніе мое съ быстротой нарисовало мнѣ всѣ подробности этого происшествія, я уже видѣлъ какъ человѣка этого выбросило изъ трещины и какъ трупъ его лежитъ теперь въ Фаульбергской пещерѣ; я уже считалъ дѣломъ рѣшеннымъ, что онъ былъ на вѣки погребенъ, пока товарищъ его побѣжалъ искать помощи. Послѣдній нѣсколько разъ повторялъ, что провалившійся носильщикъ навѣрно умеръ. Почему онъ знаетъ, что онъ умеръ? спросилъ Люббокъ. Иногда паденіе только ошеломитъ человѣка, а не убьетъ. Вопросъ этотъ былъ повторенъ по нѣмецки, но вызвалъ тотъ же неизмѣнный отвѣтъ. Гдѣ этотъ человѣкъ? спросилъ я. «Тамъ», отвѣчалъ носильщикъ, протягивая руку къ леднику. Въ трещинѣ? Отвѣтомъ было безсмысленнѣйшее «да!» Я насилу удержалъ готовое вырваться у меня проклятіе. Такъ ты, дурачина, хоть сведи насъ къ этому мѣсту, и онъ повелъ насъ.

Мы скоро подошли къ широкой зубчатой щели, похожей больше на пещеру, чѣмъ на обыкновенную трещину. Черезъ щель эту перекидывался снѣжный мостъ, теперь разрушенный, и вокругъ котораго очень бы легко можно было пройти. Ледникъ въ этомъ мѣстѣ былъ значительно изрытъ, но нужно было только немного терпѣнія, чтобы справиться съ его буграми, а нашъ носильщикъ не обладалъ этимъ качествомъ и, въ надеждѣ сократить путь, вздумалъ перейти по мосту. Этотъ послѣдній провалился, носильщикъ рухнулся внизъ, увлекая за собой огромную массу débris *). Мы посмотрѣли въ провалъ; внизу за темнотой ничего нельзя было разсмотрѣть, а непосредственно подъ разрушеннымъ мостомъ все было завалено снѣгомъ и ледяными осколками. Больше мы ничего не видѣли. Мы прислушивались съ напряженнымъ вниманіемъ; изъ глубины послышался глухой стонъ. Онъ повторился, это убѣдило насъ, что мы не обманывались, человѣкъ былъ еще живъ. Бенненъ сначала былъ въ чрезвычайно возбужденномъ состояніи и такъ какъ истинный католикъ принялся за призываніе всѣхъ святыхъ и ангеловъ, это еще болѣе увеличивало его волненіе. Услышавъ стонъ, онъ просто вышелъ изъ себя. Онъ чуть не бросился въ трещину, но мы оттащили его прочь. Очевидно, еще другая жизнь находилась въ опасности, потому что проводникъ мой, повидимому, потерялъ всякую власть надъ собой. Я положилъ мою руку ему на плечо и сталъ ему доказывать, что только отъ его хладнокровія зависитъ жизнь его товарища. Если вы будете вести себя, какъ мужчина, мы спасемъ его, если же покажете себя бабой, то онъ безслѣдно погибъ.

Мы взяли съ собой въ эту экскурсію превосходнѣйшую веревку, но, къ несчастію, она осталась именно у провалившагося носильщика. Пиджаки, жилеты, подвязки, все это было немедленно снято и связано вмѣстѣ. А пока это дѣлали, я внимательно слѣдилъ за Бенненомъ, руки его дрожали отъ волненія, и узлы, которые онъ завязывалъ, не обѣщали большой крѣпости. Сдѣлавъ послѣдній узелъ, онъ воскликнулъ: «Теперь спустите меня внизъ!» Не раньше пока будетъ испробованъ каждый узелъ, до тѣхъ поръ вы не спуститесь ни на вершокъ! «Ach, Herr», возразилъ онъ на одно изъ моихъ увѣщаній, не будьте такъ жестоки». Два узла развязались и жилетъ Люббока оказался слишкомъ деликатнымъ, чтобы выдержать такую сильную затяжку. Débris лежали на сорокъ футовъ отъ поверхности ледника, но два промежуточные выступа давали нѣкоторую точку опоры. Бенненъ былъ спущенъ на одинъ изъ нихъ, за нимъ послѣдовалъ я при помощи Люббока и другого носильщика. Потомъ Бенненъ спустился дальше, и я за нимъ. Для другихъ не было мѣста.

---

*) Débris. Мелкіе, сорные камни.

Въ углубленіи, куда мы спустились, отдавался особенный гулъ или резонансъ, мѣшавшій опредѣлить мѣсто, откуда выходилъ слышанный нами звукъ, но стонъ продолжался, очевидно становясь все слабѣе и слабѣе. Боясь ушибить или ранить погибшаго, мы откапывались во льду со всевозможною осторожностью; страшно звенѣли ледяные осколки, падая въ мрачную бездну. Такимъ образомъ откопали мы слой въ два или три фута толщины, наконецъ изъ застылой массы показалась человѣческая рука, почти такая же бѣлая, какъ окружающій снѣгъ. Пальцы шевелились. Мы принялись отрывать вокругъ и наконецъ отрыли руку, и достигли до сумки, которую отрѣзали отъ ремня. Это возвратило намъ нашу веревку. Затѣмъ освобождена была голова несчастнаго, и я поскорѣе поднесъ къ его губамъ мою фляжку съ водкой. Онъ попытался было заговорить, но вмѣсто словъ у него вылеталъ только одинъ глухой стонъ. Бенненъ далъ полную волю своимъ чувствамъ; иногда онъ поступалъ какъ герой, но иногда надо было его сдерживать и дѣлать ему строгія внушенія. Освободивъ руки пострадавшаго, мы провели подъ нихъ веревку, и попробовали тащить его. Но ледяные осколки вокругъ него такъ смерзлись, что онъ лежалъ, какъ прикованный. Три разъ мы принимались тащить, и всякій разъ безуспѣшно, его буквально надо было вырубить изо льда, и мы никакимъ способомъ не могли поднять его, пока не была освобождена отъ льда послѣдняя частица его тѣла. Таща сверху и подталкивая снизу, мы наконецъ вытащили его на поверхность ледника.

Цѣлый часъ возились мы въ трещинѣ въ однѣхъ рубашкахъ, носильщикъ лежалъ въ ней два часа; мы продрогли до костей. Бенненъ однако работалъ съ энергіей сумасшествія; теперь наступила реакція. Его забила такая дрожь, что, казалось, онъ весь разлетится отъ сотрясенія на куски, но глотокъ водки и теплая сухая покрышка оживили его. Спасенный носильщикъ былъ совершенно безпомощенъ, онъ не могъ ни стоять, ни выговорить связно даже одной фразы. Бенненъ предлагалъ снести его съ ледника домой. Если бы мы сдѣлали это, человѣкъ навѣрно бы умеръ на льду. Бенненъ думалъ, что можетъ нести его два часа, но мой проводникъ не зналъ всей мѣры своего изнеможенія и слишкомъ много надѣялся на силы пострадавшаго. Объ этомъ нечего и думать, сказалъ я, въ Фаульбергскую пещеру, вотъ куда намъ надо всѣми силами постараться стащить его. Мы оттащили его къ краю ледника, и Бенненъ взялъ его къ себѣ на спину, черезъ десять минутъ однако онъ изнемогъ подъ этой тяжестью. Теперь пришла моя очередь, я также взвалилъ человѣка себѣ за спину, и тащился съ нимъ пока хватило силъ. Такимъ образомъ, поочереди, смѣняя другъ друга, мы дошли до грота.

Солнце сѣло, и вершины Юнгфрау освѣтились янтарнымъ свѣтомъ. Въ надеждѣ, что до Мержелинскаго озера можно дойти до наступленія темноты, я вызвался идти за помощью. Бенненъ протестовалъ противъ того, чтобы я шелъ одинъ, и мнѣ показалось, что глаза Люббока сдѣлались влажными. Въ подобныхъ случаяхъ всегда высказывается истинное чувство человѣка, если оно есть у него. Благословляя ихъ обоихъ за такое теплое сочувствіе, я направился къ леднику. Но мое безпокойство скорѣе выбраться изъ трещинъ, только спутывало меня. Три раза я находился въ затруднительномъ положеніи, а свѣтъ между тѣмъ видимо изчезалъ. Во мнѣ болѣе и болѣе утверждалось убѣжденіе, что настаивать на своемъ было бы безуміемъ, и самыя памятныя минуты въ моей жизни будутъ тѣ, когда я стоялъ здѣсь на краю глубокой щели, и смотрѣлъ на горы и на облака. Небо было совершенно ясно—ни тучки, ни вѣтерка, ни звука, между тѣмъ какъ на западѣ торжественно ложились послѣднія тѣни угасающаго дня.

Я вернулся назадъ. Нашему паціенту мы дали теплаго вина и навалили на него всю нашу сухую одежду. Къ ногамъ его приложили горячіе кувшины, а спину сильно растирали. Онъ долго все стоналъ, но наконецъ и стоны и дрожь прекратились. Бенненъ съ нервною тревогою слѣдилъ за нимъ и со страхомъ пробормоталъ: «Сэръ, онъ умеръ!» Я наклонился надъ человѣкомъ и нашелъ, что онъ ровно и тихо дышетъ; я пощупалъ его пульсъ— онъ бился спокойно. «Нѣтъ, дорогой мой Бенненъ, онъ не умеръ; завтра утромъ онъ поползетъ вмѣстѣ съ нами». Дѣйствительность подтвердила мое предсказаніе, а черезъ два дня мы видѣли этого носильщика въ Лаакенѣ; у него не доставало только кусочка уха, былъ шрамъ на щекѣ, и нѣсколько ссадинъ на рукахъ, но не было ни одной сломанной кости и никакого серьезнаго поврежденія.

Самоотверженіе нашего другого носильщика, заставило насъ забыть его глупость—это, можетъ быть, происходило просто отъ испуга. Когда я, весь мокрый, лежалъ здѣсь въ эту ужасную ночь, то почти давалъ себѣ клятву, что никогда больше нога моя не будетъ на ледникѣ. Но человѣческія чувства, какъ законъ силы въ физическомъ мірѣ, измѣняются по мѣрѣ удаленія отъ мѣста своего происхожденія, и черезъ годъ я уже опять былъ на льду.

Въ концѣ 1862 г. Бенненъ и я сдѣлали «экскурсію на Монтъ-Розу», остановясь дня на два въ прекрасномъ отелѣ Делапіерра въ великолѣпной долинѣ Val de Lys. Мы вскарабкались на Граугаутъ, чрезвычайно благопріятный пунктъ для изученія образованія Альпъ. Мы останавливались также въ Аланьѣ и Макуньягѣ. Но, не смотря на признанную ихъ славу, итальянскія долины были не по душѣ ни Беннену, ни мнѣ. Намъ больше нравилось дышать живительнымъ воздухомъ сѣверныхъ склоновъ и мы были рады перемѣнить долину Ансаски на долину Сааса. Въ чудесный, ясный день, мы перешли черезъ Альпкугель-Іохъ, самый величественный и вовсе неопасный переходъ, если идти обыкновенной дорогой. Но мы съ Бенненомъ не пошли здѣсь. Намъ вздумалось перейти гору наискось отъ Тешскихъ шалашей, какъ разъ подъ Альпкугелемъ, и какъ и слѣдовало ожидать, на одномъ изъ зубцовъ наткнулись на такую опасность, о которой я не могу больше распространяться; скажу только, что до сихъ поръ въ моихъ ушахъ раздается голосъ Беннена, кричавшаго мнѣ: «Ach Herr es thut mir Leid, Sie hier zu sehen». По тону и по выраженію, съ какимъ онъ говорилъ это, я перевожу слова его нѣсколько иначе и именно такъ: «Ахъ, господинъ, у меня сердце разрывается при видѣ васъ въ такомъ ужасномъ мѣстѣ».

(Продолженіе слѣдуетъ.)

* * *

СИБИРСКІЙ БУРАНЪ.

Сибирскіе бураны *) какъ-то особенно часты и сильны вблизи города Петропавловска, открытаго со всѣхъ сторонъ для ихъ разгула. Многіе сибиряки увѣряютъ, что, въ послѣднее время, климатъ здѣсь перемѣнился и сталъ болѣе умѣреннымъ. Но вотъ какіе были бураны лѣтъ двадцать тому назадъ. Въ одну ночь замерзло въ городѣ 7 человѣкъ. Одинъ изъ солдатъ, проходя изъ кухни въ казарму, потерялъ дорогу, былъ сброшенъ съ крутизны къ рѣкѣ Ишиму и найденъ наутро замерзшимъ. Нѣсколько десятковъ солдатъ выбѣжали на крикъ его изъ казармъ и принялись отыскивать товарища, но возвратились безъ успѣха. Нерѣдко смѣна часовыхъ, заблудившись на эспланадѣ (площадкѣ) крѣпости, ночевали гдѣ нибудь въ оврагѣ, а часовой оставался безъ смѣны. Даже въ близкомъ разстояніи отъ гауптвахты, часовые пробираются на смѣну безъ ружей, а берутъ ихъ у прежнихъ часовыхъ, потому что и безъ ружья едва человѣкъ можетъ дойти до поста. Очевидецъ такихъ непогодъ разсказываетъ, что самъ онъ однажды, крѣпко закутавшись въ шубу, вышелъ изъ дому, чтобы осмотрѣть посты, и взялъ съ собою двухъ солдатъ; но едва онъ сошелъ съ крыльца, какъ былъ подхваченъ бураномъ. «Въ одинъ мигъ глаза мои», говоритъ онъ, «были залѣплены снѣгомъ, и всѣ мы трое болѣе часу времени бились на дворѣ, перекликаясь по временамъ, и не могли попасть даже обратно въ дверь дома, такъ что едва ползкомъ я добрался до своего крыльца и полагалъ уже, что замерзну непремѣнно. Вотъ покажется свѣтъ сквозь ставню въ окнѣ моего кабинета, кажется, какъ бы не попасть, а не тутъ-то было, вѣтеръ перевернетъ, повалитъ, понесетъ въ другую сторону и опять потеряешь направленіе; да и смотрѣть нельзя: лицо зябнетъ и глаза засыпаетъ снѣгомъ. Одинъ часовой такимъ образомъ былъ отнесенъ отъ своего поста и найденъ поутру замерзшимъ.

---

*) Буранъ, тоже что зимняя буря, ураганъ и т. п.

* * *

ОПТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНІЕ НА ВОЗДУШНОМЪ ШАРѢ.

Тисандье наблюдалъ весьма интересное явленіе во время путешествія своего на воздушномъ шарѣ, которое онъ предпринялъ $^{8}/_{20}$ іюня 1872 года вмѣстѣ съ контръ-адмираломъ Руссеномъ. «Въ 5 часовъ 35 минутъ», говоритъ онъ «аэростатъ перешелъ черезъ горизонтальный слой красивыхъ бѣлыхъ кучевыхъ облаковъ, находившійся на высотѣ 1900 метровъ. Солнце свѣтило ярко и расширеніе газа дѣлало дальнѣйшее поднятіе небезопаснымъ, такъ какъ я имѣлъ слишкомъ недостаточное количество балласта. Я открылъ нѣсколько разъ сряду клапанъ для того чтобы спуститься. Въ эту минуту мы проходили около большого облака. Солнце бросило на него неясную тѣнь аэростата, окруженную ореоломъ изъ семи цвѣтовъ радуги. Едва успѣли мы замѣтить это первое явленіе, какъ вдругъ опустились на 50 метровъ и начали затѣмъ подвигаться близко около края кучевого облака, которое разстилалось передъ нами, какъ ослѣпительно бѣлая стѣна, и навѣрное находилось не менѣе 70 или 80 метровъ отъ нашей гондолы. Тѣнь воздушнаго шара появилась на облакѣ въ видѣ темнаго пятна и дала проэкцію почти въ натуральную величину. Самыя мелкія части лодочки, якорь и сѣтка видны были также ясно, какъ китайскія тѣни. Наши силуэты рѣзко отдѣлялись отъ серебристой поверхности облака; когда мы подымали руку—то то же самое дѣлали наши изображенія. Тѣнь воздушнаго шара была окружена довольно блѣдной эллиптической ореолой, впрочемъ, съ явственно концентрическими поясами, окрашенными семью цвѣтами спектра. Температура въ это время была 14° Ц., а высота 1900 метровъ. Воздухъ былъ очень прозраченъ и солнце чрезвычайно ярко. Облако, на вертикальной поверхности котораго и происходило явленіе, имѣло значительный объемъ и было похоже на глыбу снѣга при полномъ освѣщеніи. Мы сами были окружены какимъ-то туманомъ...»

Описанное здѣсь явленіе было уже замѣчено другими воздухоплавателями. Его можно также наблюдать и при другихъ условіяхъ. Такъ, напримѣръ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, рано утромъ, когда солнце стоитъ низко, можно видѣть на туманѣ, покрывающемъ луга, тѣнь своей головы, окруженную блестящимъ цвѣтнымъ ореоломъ. Въ Гарцкихъ горахъ явленіе, подобное описанному Тисандье, извѣстно подъ названіемъ «брокенскаго привидѣнія».

СМѢСЬ.

Новое топливо.

Въ настоящее время въ Америкѣ производятся многочисленныя изслѣдованія и опыты надъ новымъ топливомъ, извѣстнымъ подъ именемъ карбонита. Представляя естественный продуктъ и обладая многими особенностями кокса, карбонитъ отличается отъ ископаемаго угля и кокса. Онъ находится въ смолистыхъ копяхъ центральной Виргиніи и образуетъ отдѣльную жилу или явственный слой; въ изломѣ онъ представляетъ тусклый и неполированный видъ, противоположно антрациту, имѣющему блестящій изломъ. Наконецъ онъ горитъ весьма быстро съ весьма свѣтлымъ пламенемъ, почти безъ дыма, и даетъ твердый уголь. Въ Нью-Іоркѣ образовалось значительное общество «The James River coal company» для эксплоатаціи этого топлива. Его подвергали химическому анализу и оказалось, что въ немъ больше калорическаго вещества, чѣмъ въ извѣстныхъ до сихъ поръ другихъ продуктахъ; съ самаго основанія этого общества, карбонитъ представляетъ весьма важную потребность на рынкѣ въ Нью Іоркѣ; его обыкновенно розыскиваютъ большіе заводы; съ другой стороны, вслѣдствіе занимаемаго имъ небольшого объема, онъ представляетъ большія преимущества для паровыхъ судовъ при дальнихъ плаваніяхъ.

Также въ настоящее время занимаетъ публику и другой вопросъ, связанный съ открытіемъ карбонита. Извѣстно, что благодаря новой системѣ, процессу Эйхгорна, нѣкоторые англійскіе промышленники занялись приготовленіемъ брикетовъ изъ торфа, находящагося въ такомъ обильномъ количествѣ въ болотахъ Великобританіи. 120 тоннъ торфа даютъ по этому способу 25 до 30 тоннъ сухого топлива, которое можетъ служить для питанія какъ печей машинъ, такъ и комнатныхъ печей. При примѣненіи для фабрикаціи газа, этотъ сжатый торфъ далъ бы весьма хорошіе результаты. Не смотря, что это новое топливо даетъ теплоты на $2\frac{1}{2}$ процента на 100 менѣе чѣмъ уголь, между тѣмъ цѣна перваго меньше (6 шиллинговъ тонна) и онъ представляетъ важныя преимущества и большую экономію при употребленіи.

Значительные промышленники и различныя компаніи въ Соединенныхъ Штатахъ, занимающіяся подобными дѣлами, слѣдятъ съ большимъ напряженіемъ за этими опытами въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи. Штаты: Нью-Іоркъ, Нью-Іерзей, Пенсильванія, Виргинія имѣютъ также несмѣтныя количества торфа, который точно также можно будетъ примѣнить къ дѣлу, какъ это предпринимается въ Великобританіи.

Впрочемъ, американцы не предпринимаютъ пока ничего и ждутъ результата опытовъ; если опыты будутъ успѣшны, то нѣтъ сомнѣнія, что они непремѣнно воспользуются новыми источниками, которые находятся въ такомъ изобиліи въ нѣдрахъ ихъ страны.

Допотопный крокодилъ.

Въ Англіи, близъ Муррея, найденъ остовъ крокодила, принадлежащій, повидимому, третичному населенію земли.

Кассіевъ пурпуръ.

Рецептъ приготовленія этой важной для живописи на фарфорѣ краски данъ Отто. По этому рецепту смѣшиваютъ оловянную соль, хлорное олово и хлорное золото въ растворахъ; получается осадокъ, который и есть кассіевъ пурпуръ; онъ садится крайне медленно, что и составляетъ главное неудобство рецепта. По Шницлеру сказанный недостатокъ легко устранить, прибавивъ къ смѣси растворовъ ${}^1/_{10}$ объема алкоголя.

Примѣчаніе I. Редакція покорнѣйше проситъ лицъ, оставшихся ей должными за журналъ сего 1874 года выслать остающіяся за ними деньги непремѣнно въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ.

Примѣчаніе II. Иллюминованные красками ордена королевства Португальскаго, какъ приложеніе къ журналу, будутъ разосланы гг. подписчикамъ непремѣнно при № 47 или 48.

Примѣчаніе III. Въ № 43 помѣщены двѣ статьи: Поющія мыши и Часы и недѣльные дни на земномъ шарѣ, заимствованы изъ естественно-историческаго сборника «**Природа**», издаваемаго въ Москвѣ профессорами Усовымъ и Сабанѣевымъ. По забывчивости или недосмотру корректора не было упомянуто въ № 43, откуда заимствованы были помянутыя статьи.

IV. Большая карта Европейской Россіи, составляющая премію для годовыхъ подписчиковъ будетъ разослана непремѣнно при № 52 и послѣднимъ. Это сдѣлано редакціею съ тою цѣлью, чтобы карта, провѣренная и исправленная по новѣйшимъ свѣденіямъ послѣднихъ мѣсяцевъ сего года, могла бы съ пользою служить для гг. подписчиковъ во все продолженіе 1875 года, выходя въ свѣтъ въ послѣднихъ числахъ сего года; она помѣщена уже 1875 годомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ.

«Гражданинъ» остается неизмѣннымъ въ своемъ направленіи и въ своей программѣ.

Выходить будетъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ.

Содержанія журнала слѣдующее:

1. **Важнѣйшія законы и правительственныя распоряженія**, съ періодическими обзорами законодательной и правительственной дѣятельности.

2. **Руководящія статьи по всѣмъ вопросамъ государственной и общественной жизни.**

3. **Внутреннее обозрѣніе**. Въ отдѣлъ этотъ входитъ:

1) Областныя или провинціальныя обозрѣнія.

2) Земскія обозрѣнія.

3) Петербургское обозрѣніе, въ которомъ сообщаются всѣ новости изъ петербургской жизни, по всѣмъ ея отраслямъ.

4) Московскія замѣтки.

5) Статьи народному образованію вообще подъ названіемъ «Народная школа»

4. **Иностранное обозрѣніе** и **отдѣльныя** корреспонденціи изъ Парижа, Лондона, Вѣны и Берлина.

5. **Внутренняя корреспонденція**. Въ отдѣлъ этотъ входитъ обсужденіе разныхъ текущихъ вопросовъ изъ нашей современной, провинціальной, общественной жизни въ формѣ, напримѣръ:

а) отдѣльныхъ писемъ въ редакцію,

б) дневника московскаго старовѣра,

в) писемъ вольнодумца,

г) писемъ о военной повинности,

д) писемъ хорошенькой женщины,

е) писемъ о крестьянской жизни,

ж) писемъ сельскаго священника и т п.

6. **Критика и библіографія**. Здѣсь кромѣ обзора выходящихъ книгъ помѣщаемы будутъ ежемѣсячные обзоры четырехъ журналовъ: «Вѣстникъ Европы», «Дѣло» «Отечественныя Записки» и «Русскій Вѣстникъ».

7. **Литература**. Въ отдѣлѣ этомъ, весьма обширномъ, будутъ помѣщаемы: романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія стихотворенія, сцены изъ народнаго быта и концѣ каждаго нумера подъ рубрикою «Послѣняя страничка» сводъ всего удивительно смѣшнаго въ разныхъ областяхъ нашей жизни

8. **Юридическая и судебная хроника** съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ въ судебной нашей жизни.

Впрочемъ, въ обширности содержанія нашего журнала можно наглядно убѣдиться изъ подробнаго и систематическаго каталога, помѣщенныхъ въ немъ статей, который мы имѣемъ въ виду разослать по примѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Нужно-ли прибавлять, что читатели уже могли убѣдиться, что высшей нашей цѣлью было—въ отличіе отъ многихъ другихъ современныхъ изданій въ Россіи — давать своимъ читателямъ вполнѣ серьезное, разнообразное и, по возможности, тщательно отдѣланное чтеніе (а не въ видѣ сыраго матеріала), и что къ этой цѣли мы будемъ стремиться и впредь.

Цѣна за годовое изданіе.......	8 руб.
Безъ пересылки и доставки	7 »
На полгода	5 и 4
На треть года	4 – 3

Желающіе водписаться на годъ, съ разсрочкою, могутъ при цодпискѣ присылать 5 руб., а въ маѣ 3 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ редакціи, по Малой Итальянской, въ д. № 17; въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп.; въ Москвѣ - въ книжномъ магазинѣ И. Е. Соловьева Подписываться можно у всѣхъ книгопродавцевъ. Иногородные адресуются: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала «Гражданинъ».

Въ теченіе 1875 года въ «Гражданинѣ» будетъ печататься большое оригинальное беллетристическое произведеніе, подъ заглавіемъ: «Тайны Современнаго Петербурга».

Въ немъ будетъ расказано много историческихъ фактовъ, характеризующихъ Петербургъ за эти послѣдніе 20 лѣтъ.

О ПРЕМІИ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ 1875 года. будетъ высланъ, въ видѣ преміи, 1-го декабря 1875 года, даровой экземпляръ календаря на 1876 годъ, съ приложеніемъ къ нему альманаха. Календарь этотъ будетъ заключать въ себѣ самое полное собраніе нужныхъ для сословій свѣдѣній по программѣ, совершенно новой.

Въ альманахѣ будутъ помѣщены беллетристическія произведенія.

Для народныхъ учителей (всѣхъ сословій) и для всѣхъ народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, редакція понижаетъ подписку на годъ съ восьми на шесть рублей.

Въ статьяхъ подъ заглавіемъ «Народная школа». будутъ помѣщаемы: обзоры хорошихъ и полезныхъ книгъ или школы, учениковъ и учителей, извѣстія о ходѣ народной школы въ Россіи, разсказы о бытѣ этой школы, письма народныхъ учителей, оцѣнка дурныхъ книгъ, указанія на нужныя книги и учебныя пособія и т. п.

Независимо отъ сего, редакція съ полною готовностью предлагаетъ свое содѣйствіе тѣмъ народнымъ учителямъ, которые бы желали имѣть отъ нея разныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ народной школы, или о книгахъ и учебныхъ пособіяхъ. 1.—

АСТРАХАНСКІЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Будетъ выходить въ 1875 году по программѣ 1874 года. 1.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 16 ноября 1874 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.

1874. Ноября 17. № XLVI. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ОСТРОВЪ МАДАГАСКАРЪ.

(Продолженіе.)

Природа и люди на Мадагаскарѣ.

Уже въ предыдущемъ разсказѣ мы назвали нѣсколько мальгашскихъ племенъ. Но это далеко не все. Еще какихъ-нибудь лѣтъ 70 тому назадъ на островѣ насчитывалось не менѣе пятидесяти совершенно независимыхъ другъ отъ друга народцевъ, управлявшихся своими князьями. Съ тѣхъ поръ они перемѣшались другъ съ другомъ и теперь различныя новообразовавшіяся племена представляютъ почти всѣ оттѣнки отъ желтооливковаго до чернаго цвѣта. Такъ напримѣръ говы почти всѣ оливкаваго цвѣта, хотя и въ средѣ ихъ встрѣчаются болѣе темные индивидуумы, и вообще они не столько отличаются отъ другихъ цвѣтомъ кожи, сколько тѣлосложеніемъ, выраженіемъ лица и формой головы. Не вдаваясь въ разныя подробности, можно принять, что всѣ настоящіе обитатели Мадагаскара принадлежатъ по происхожденію двумъ расамъ: свѣтлые желтооливковые къ—малайской, темные, почти черные—къ африканской. По всей вѣроятности Мадагаскаръ занятъ былъ первоначально неграми, но они не вездѣ сохранили свой негритянскій типъ и часто очень напоминаютъ кафровъ, отличаясь то длинными и гладкими, то курчавыми волосами, толстыми вывороченными губами, открытымъ лицомъ, высокимъ ростомъ, необыкновенной силой и серьезнымъ задумчивымъ характеромъ. Послѣ нихъ, но также очень давно, прибыли съ Индійскаго архипелага малайцы, подчинили себѣ негровъ и утвердили свой языкъ. У гововъ до сихъ поръ сохранилось преданіе о прибытіи ихъ сюда съ одного далекаго острова, лежащаго на сѣверовостокѣ, и о вытѣсненіи первобытныхъ жителей. Кромѣ этихъ двухъ народовъ, здѣсь въ различныхъ мѣстахъ поселились еще арабы и индусы, чѣмъ и объясняется фактъ существованія тамъ бѣлыхъ людей, который такъ сильно удивилъ европейцевъ за двѣсти лѣтъ тому назадъ. Скоро малайцы и арабы вступили другъ съ другомъ въ сношенія, продолжавшіяся до тѣхъ поръ, пока на тамошнихъ моряхъ не показались португальцы. Теперь сакалавы и родственныя имъ племена служатъ представителями чернаго населенія, а говы оливковаго. Къ послѣднимъ принадлежатъ также бетсилеосы, бетсимазараки и бетанимены, хотя они уже значительно темнѣе.

Прибытіе малайцевъ на Мадагаскаръ не слѣдуетъ считать невозможнымъ; напротивъ это не представляетъ ничего удивительнаго. Народъ этотъ вообще отличается тѣмъ, что съ самыхъ давнихъ временъ занимается торговлей и мореплаваніемъ въ Индійскомъ архипелагѣ и прилегающихъ океанахъ. Путь же на Мадагаскаръ имъ значительно облегчался морскими теченіями и вѣтрами, играющими такую важную роль въ жизни народовъ Индійскаго океана. Благодаря сосѣдству окружающей его суши, Индійскій океанъ не отличается той правильностью морскихъ и воздушныхъ теченій, которая характеризуетъ большую часть Великаго океана, гдѣ изъ году въ годъ и воды и воздухъ сохраняютъ одно и то же направленіе; однако и здѣсь, какъ вездѣ, не смотря на разнообразіе явленій, существуетъ строгій опредѣленный законъ. Обширная Азія съ ея гигантскими горными системами и плоскогоріями, а также Африка и Австралія припятствуютъ, особенно въ сѣверной части океана, образованію пассатныхъ вѣтровъ, т. е. тѣхъ воздушныхъ теченій, которыя въ Великомъ океанѣ съ такимъ постоянствомъ дуютъ съ востока на западъ по обѣимъ сторонамъ экватора. Атмосферныя движенія здѣсь до такой степени зависятъ отъ неравномѣрнаго нагрѣванія сосѣднихъ материковъ зимой и лѣтомъ, что всѣ перемѣны воздуха связаны съ временемъ года, и вѣтеръ подверженъ постояннымъ полугодичнымъ перемѣнамъ. Объяснимъ это. На ту часть Африки, которая лежитъ къ югу отъ экватора, лѣтніе отвѣсные лучи солнца падаютъ отъ октября до марта. Въ то же самое время въ Азіи, такъ какъ она находится къ сѣверу отъ экватора, стоитъ зима. Такимъ образомъ, атмосфера въ южной Африкѣ теплѣе, чѣмъ въ южной Азіи, а такъ какъ нагрѣтый воздухъ легче и рѣже холоднаго, то равновѣсіе нарушается, болѣе густой и тяжелый воздухъ стремится на мѣсто разрѣженнаго, а послѣдній поднимается въ высшіе слои. Результатъ этого колебанія тотъ, что отъ октября до марта вѣтеръ постоянно дуетъ отъ Азіи къ Африкѣ, т. е. отъ сѣверовостока къ югозападу. Совсѣмъ другое происходитъ, когда южная Азія нагрѣвается болѣе южной Африки Въ силу того же закона воздухъ течетъ туда, гдѣ теплѣе, слѣдовательно, изъ Африки въ Азію или съ югозапада къ сѣверовостоку, и это конечно должно приходиться въ остальные мѣсяцы т. е. отъ апрѣля до октября, или во время нашего лѣта. Эти постоянно возвращающіеся вѣтры называются арабскимъ словомъ «монсунъ», что значитъ время года. Они замѣтнѣе и рѣзче въ сѣверной части Индійскаго океана. Періодическимъ движеніямъ воздуха соотвѣтствуютъ и движенія воды. Въ южной части, менѣе другихъ подверженной этимъ вліяніямъ, господствуютъ, напротивъ, пассаты, и море спокойно и безпрепятственно катитъ свои могучія волны съ востока на западъ, образуя здѣсь такое же экваторіальное теченіе, какъ въ Атлантическомъ и Великомъ океанахъ. Движеніе это прерывается только у береговъ Мадагаскара. Тамъ, у сѣверной оконечности острова, масса воды сдавливается и соединяется съ теченіемъ, идущимъ изъ Бенгальскаго залива, но, встрѣтивъ преграду въ Африканскомъ материкѣ, поворачиваетъ въ Мозамбикскій каналъ; а такъ какъ проходъ этотъ сравнительно очень узокъ, то вода пріобрѣтаетъ чрезвычайную быстроту, а именно она проходитъ одну нѣмецкую милю въ часъ и сохраняетъ какъ свое направленіе, такъ и скорость до самаго мыса Доброй Надежды. Эти морскія и воздушныя теченія значительно облегчаютъ морскія сношенія между Индіей и Африкой. Ту же пользу они приносили и прежде и много способствовали развитію торговли между арабами и малайцами. Благодаря этимъ удобствамъ, одни окончательно поселись на островѣ, другіе стали только посѣщать его съ торговой цѣлью и по окончаніи дѣлъ снова возвращались на родину.

Наконецъ, если бы могло существовать малѣйшее сомнѣніе о малайскомъ происхожденіи оливковой расы, то оно совершенно бы разсѣялось при сличеніи языка мальгашскаго съ малайскимъ. Эллисъ, прожившій нѣсколько времени на островахъ Южнаго океана, чрезвычайно удивился, найдя на Мадагаскарѣ такое разительное сходство жителей съ островитянами, не только цвѣтомъ и чертами, но и тождествомъ словъ, которыми эти два народа, раздѣленные такимъ громаднымъ пространствомъ, обозначали одни и тѣ же предметы. Особенно поражаетъ это сходство въ названіяхъ предметовъ обыденной жизни. Такъ напримѣръ на мальгашскомъ языкѣ земля называется тани, небо-ланитра (выговаривается ланитъ); лицо-мата, кокосовое дерево-ніо, 2-роа; этимъ понятіямъ у сандвичанъ и таитянъ соотвѣтствуютъ слова: тана, лани, мата, ніо, руа. Многія деревья и числа также называются одними и тѣми же словами у обоихъ народовъ. Даже грамматическое строеніе рѣчи часто сходно, хотя впрочемъ въ мальгашскомъ языкѣ глагольныя формы и ихъ употребленіе гораздо многочисленнѣе и сложнѣе. Вообще говоря, на Мадагаскарѣ выработалось мало нарѣчій сравнительно съ его обширностью. Такъ мы разсматривали словарь языка, на которомъ говорятъ обитатели югозападнаго берега, отстоящаго стало быть на 100 миль отъ того пункта, гдѣ высадился Эллисъ, и нашли въ обоихъ этихъ мѣстностяхъ одни и тѣ же слова и формы. Самымъ выработаннымъ считается языкъ говъ, на немъ довольно чисто говорятъ всѣ классы, чему не мало способствуетъ то обстоятельство, что государственныя и судебныя дѣла большею частію обсуждаются всенародно и слѣдовательно даръ слова имѣетъ большое вліяніе на рѣшеніе. Напротивъ того негры, прибывшіе изъ Африки на Мадагаскаръ, подчиняясь своимъ побѣдителямъ, мало по малу забывали свое нарѣчіе; только нѣкоторыя названія предметовъ, принесенныхъ ими изъ ихъ отечества и неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ мальгашамъ, напоминаютъ языкъ юговосточныхъ африканцевъ. Это умственное порабощеніе легко объясняется тѣмъ, что мальгаши стояли по образованности гораздо выше негритянскихъ первобытныхъ жителей Мадагаскара. Какъ извѣстно, грубыя племена, даже подчиняя себѣ болѣе образованный народъ, всегда заимствуютъ у послѣдняго его болѣе развитой языкъ, законы и учрежденія. Побѣжденная и заселенная славянами Греція тѣмъ не менѣе удержала эллинскій языкъ; а здѣсь это тѣмъ болѣе естественно, что побѣдители малайцы принесли съ собою и высшую культуру.

О первоначальной религіи мальгашей мы имѣемъ самыя отрывочныя и скудныя свѣдѣнія. Различные путешественники упоминаютъ объ отдѣльныхъ тамошнихъ обрядахъ, называютъ при случаѣ имена нѣкоторыхъ боговъ и единогласно утверждаютъ, что, говоря о своей вѣрѣ, туземцы или противорѣчатъ себѣ или прямо отвѣчаютъ: «мы этого не знаемъ, никогда не думали объ этомъ, а соблюдаемъ наши обычаи, потому что они оставлены намъ предками». Какъ бы то ни было ихъ религіозные взгляды и вѣрованія представляютъ большую смѣсь, чѣмъ нравы и языкъ. Но свѣдѣній по этому предмету очень мало; миссіонеры, имѣвшіе наиболѣе возможности изслѣдовать этотъ предметъ, большею частію мало интересовались языческими обрядами, находя ихъ вредными и отвратительными, и нисколько не приглядывались къ нимъ. Вѣра мальгашей язычниковъ представляетъ самую пеструю смѣсь всевозможныхъ суевѣрій, смѣсь безчисленныхъ отрывковъ, выхваченныхъ изъ разныхъ другихъ религій. На вопросъ путешественника Легевеля о религіозныхъ вѣрованіяхъ мальгашей, принцъ Радама далъ слѣдующій отвѣтъ: «мы вѣримъ въ два начала, въ добро и зло, оба управляютъ міромъ и обладаютъ одинаковымъ могуществомъ; но молимся мы только злому Ангазу, приносимъ ему въ полнолуніе жертву изъ черныхъ быковъ съ бѣлымъ пятномъ на лбу, чтобы онъ намъ не вредилъ. Поклоняться доброму началу Цанаару совершенно лишнее, вѣдь онъ и такъ не захочетъ вредить». Этотъ дуализмъ до нѣкоторой степени указываетъ на связь мальгашскихъ вѣрованій съ воззрѣніями парсовъ; другія суевѣрные обычаи болѣе напоминаютъ религію Полинезіи и Аравіи. По мнѣнію новѣйшихъ путешественниковъ мальгаши поклоняются также душамъ умершимъ королей. По крайней мѣрѣ въ одномъ эдиктѣ королевы Ранаволоны говорится: «кто измѣнитъ тому, что установлено, предками и будетъ поклоняться чужеземнымъ (т. е. христіанскимъ) предкамъ, а не андріанампоинемеринамъ, не легидалямъ и не изображеніямъ, которыя освящены двѣнадцатью королями, и не горамъ, которыя мы почитаемъ, кто измѣнитъ этому, того я, да слышитъ то народъ, предамъ смерти».

Говоритъ Ранаваломаньяка.

Въ провинціи Анкора предметомъ особенннаго почитанія служитъ одинъ знаменитый великанъ, который, благодаря чему-то въ родѣ Пандоровой коробочки, доставлявшей ему разныя драгоцѣнныя средства для борьбы, будто бы побѣдоносно выдержалъ войну съ луною. Имена боговъ мадагаскарской миѳологіи положительно полинезійскаго происхожденія; тоже можно сказать и объ упомянутомъ выше судѣ божіемъ посредствомъ тангиніи или ядовитой воды. Напротивъ, существующее тамъ до сихъ поръ обрѣзаніе и разсказы о привидѣніяхъ, великанахъ и чудесныхъ людяхъ и звѣряхъ очевидно заимствованы изъ арабскихъ сказокъ. Черныя племена Мадагаскара преданы фетишизму и, повидимому, поклоняются огню и почитаютъ солнце за его животворящую и оплодотворящую силу. Нѣкоторые мальгаши вѣрятъ въ жизнь души за гробомъ, другіе въ переселеніе, но понятія ихъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно неопредѣленны и сбивчивы и вѣра эта не имѣетъ никакого вліянія на ихъ жизнь. Загробный міръ ихъ не есть мѣсто награды и наказанія; они просто вѣрятъ, что душа умершихъ живетъ тамъ; но какъ? объ этомъ они въ религіозномъ отношеніи стоятъ на очень низкой ступени, вѣра ихъ совершенно лишена всякой облагораживающей, вдохновляющей силы. Вотъ почему они съ такой готовностью приняли христіанство, тѣмъ болѣе, что, въ правленіе Радамы, проповѣдывалось имъ въ самомъ дѣлѣ похристіански. Теперь тамъ насчитывается значительное число христіанъ.

Покойниковъ своихъ мальгаши очень почитаютъ. Каждое семейство ежегодно посѣщаетъ въ извѣстный день могилы своихъ родителей и хотя къ этому благочестивому обычаю и примѣшивается отчасти боязнь привидѣній, но всетаки чувство это не исключительно руководитъ ими въ данномъ случаѣ. Каждый мальгашъ почитаетъ и исполняетъ волю своихъ предковъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ, она для него законъ и передается въ семействѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Во многихъ странахъ въ гробъ, дѣлаемый обыкновенно изъ древесной коры, съ покойникомъ кладется большая часть его наличныхъ денегъ. Этотъ благочестивый обычай соблюдается даже самыми бѣдными; часто, чтобы исполнить его, они входятъ въ долги, за которые не рѣдко платятся свободой. Чтобы облегчить участь такихъ людей, Радама закономъ запретилъ заимодавцамъ продавать въ рабство должника, занявшаго у него деньги для погребенія.

Особенныхъ богослужебныхъ мѣстъ и храмовъ у мальгашей нѣтъ, нѣтъ также и такого общаго кумира, который почитался бы на всемъ островѣ, за то очень много домашнихъ семейныхъ идоловъ всевозможныхъ видовъ, которымъ каждый поклоняется по своему, Въ концѣ апрѣля они справляютъ праздникъ Бани, имѣющій, повидимому, много общаго съ магометанскимъ байрамомъ. Канунъ его проводится въ постѣ и омовеніи, а слѣдующіе три дня употребляются на принесенія жертвъ и на различныя увеселенія. Жертвы большею частію очень значительны, такъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ, не особенно обширныхъ участкахъ, они часто состояли изъ 1,000 быковъ. Церемоніи, составляющія самый праздникъ, слѣдующія: король, окруженный женами, сановниками и другими важными лицами, приближается къ маленькому столику, на которомъ приготовлена чаша съ водой, и опускаетъ туда двѣ монеты, одну серебряную, другую золотую, произноситъ какія-то таинственныя мальгашскія слова и, погрузивъ въ воду вѣтвь, окропляетъ ею всѣхъ присутствующихъ, которые поднимаютъ радостные крики и бросаются въ ближайшую рѣку. На вопросъ, какое значеніе имѣетъ ихъ праздникъ, говы отвѣчали: отцы наши принесли его въ нашу землю.

Каждый 7-й день мальгаши даютъ себѣ отдыхъ. Но общаго закона поэтому поводу не существуетъ, одни празднуютъ пятницу, другіе субботу, третьи воскресенье. Невольники также пользуются въ эти дни большею свободой.

Между предметами, наиболѣе почитаемыми на островѣ, особеннымъ уваженіемъ пользуется одна старинная урна въ провинціи Тамаре, стоящая среди круглой, усыпанной мелкимъ пескомъ, поляны, (обнимающей около 36□ футовъ) въ лѣсочкѣ, къ югу отъ главнаго города того же имени. Она напоминаетъ формой малайскія кружки и имѣетъ 4 фута вышины и въ самомъ выпукломъ мѣстѣ 2 фута ширины. Ножка у ней отбита и потому, чтобы поддержать ее въ равновѣсіи, она обложена кругомъ пескомъ. Мальгаши увѣряютъ, что подъ ней сокрыто сокровище, до котораго однако никто не смѣетъ дотронуться, чтобы не навлечь на страну самыхъ ужасныхъ бѣдствій. Объясняютъ это странное вѣрованіе они тѣмъ, будто, въ случаѣ несоблюденія этого, два могущественные духа: добрый духъ воды Дарафифъ, сынъ Цанаара, и его вѣчный врагъ духъ огня Даафъ опять появятся на землѣ и истребятъ въ междуусобной войнѣ все живущее на ней. Надо видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ мальгаши приближаются къ таинственной урнѣ, какъ осторожно смахиваютъ свѣжей вѣткой малѣйшую песчинку, съ какимъ упованіемъ падаютъ ницъ передъ нею, прося ея благоволенія. Можно себѣ представить, какъ возмутилъ ихъ одинъ европейскій путешественникъ, осмѣлившійся начертать на ней свое имя; подъ вліяніемъ боязни и негодованія, они сочли сильную бурю, разразившуюся на слѣдующій день, наказаніемъ за это оскверненіе и богохульство.

Къ югу отъ Таматавы лежитъ береговое озеро Нозива, имѣющее около 8 миль въ окружности. Объ немъ разсказываютъ, что на самомъ большомъ изъ покрывающихъ его острововъ жила когда-то волшебница Магао, отличавшаяся удивительной красотой и необыкновенной злобой. Отецъ ея, могущественный начальникъ, посвященный во всѣ тайны магіи, принесенной его предками изъ Аравіи, сообщилъ ихъ своей дочери съ тѣмъ, чтобы она помогала людямъ. Но Магао, оскорбленная невѣрностью мужа, сдѣлалась заклятой противницей всѣхъ мужчинъ, умертвила своего мужа и стала употреблять свою таинственную силу только во вредъ. Когда разсерженный отецъ прогналъ ее отъ себя, она укрылась на вышеупомянутый островъ, не переставая безпощадно преслѣдовать своихъ враговъ. Между тѣмъ слава о ея красотѣ распространялась далеко вокругъ и самые знатные вельможи окрестной страны являлись къ ней свататься. Коварная Магао принимала ихъ, ласкала и подавала даже надежду дать согласіе; но тѣмъ вѣрнѣе была погибель несчастныхъ довѣрчивыхъ жертвъ. Угощая ихъ, она опаивала ихъ какимъ-то напиткомъ, приводившимъ ихъ въ такое изступленіе, что они налагали на себя руки, бросались въ озеро и вообще лишали себя жизни. Уже много сановниковъ и храбрыхъ воиновъ погибло такимъ образомъ, между прочимъ шесть сыновей Бемана; наконецъ добрый духъ Цанааръ выбралъ ихъ младшаго брата мстителемъ за погибшихъ. По совѣту одного мудреца, юноша отправился на островъ, овладѣлъ съ его помощью исполинскимъ зубомъ, дѣлавшимъ колдунью неуязвимой и убилъ ее сонную. Но и послѣ смерти неугомонная чародѣйка сохранила свою ужасную силу. Она спитъ на днѣ озера, но достаточно мужского голоса, чтобы разбудить ее и разжечь ея ненависть. Поэтому, переѣзжая черезъ озеро, мальгаши соблюдаютъ глубочайшее молчаніе, и лишь только переѣздъ благополучно совершенъ, они поднимаютъ страшный крикъ, осыпаютъ Магао всевозможными ругательствами и съ злостной радостью бросаютъ въ озеро камни, чтобы разбудить спящую непріятельницу, изъ рукъ которой счастливо ускользнули.

Невдалекѣ отъ этого озера находится другое Иванга, мѣстопребываніе другого удивительнаго существа, огненнаго великана, повелѣвающаго всѣмъ, что приготовляется на огнѣ. Поэтому желающій благополучно переплыть опасное озеро не долженъ везти съ собой ничего варенаго, а лодочники, кромѣ того, чтобы уберечься отъ его губительной силы, запасаются множествомъ фанфутисовъ (амулетовъ). Въ бытность тамъ Легевеля, эти амулеты состояли изъ кусочковъ разныхъ пахучихъ корней и полосокъ желтоватой бумаги, исписанныхъ арабскими знаками и вложенныхъ въ маленькія бамбуковыя тросточки.

Вообще у мальгашей чрезвычайно много амулетовъ, заклинаній и предохранительныхъ средствъ противъ всевозможныхъ золъ. Всюду тамъ продаются талисманы, приносящіе продающимъ ихъ знахарямъ значительный барышъ. У гововъ, кромѣ того, существуетъ национальный амулетъ, который въ важныхъ случаяхъ носится вмѣстѣ съ другими менѣе значительными въ торжественныхъ процессіяхъ. Въ югозападной части особенная чудесная сила приписывается зубамъ каймана: мальгаши твердо убѣждены, что въ зубахъ этихъ заколдованъ добрый духъ, который и защищаетъ путника отъ всякихъ козней, и потому, отправляясь въ путь, туземцы украшаютъ его бусами, прикрѣпляютъ къ снурку и надѣваютъ на голову такъ, чтобы онъ приходился на лобъ.

На восточномъ берегу, къ югу отъ Таматавы, подобная же сила приписывается бѣлому пѣтуху. Одинъ европейскій путешественникъ, охотясь разъ въ лѣсахъ Бетанимены, расположился въ первый вечеръ на ночлегъ и уже почти спалъ, когда одинъ изъ сопровождавшего маремитовъ, съ озабоченнымъ видомъ, подошелъ къ нему, говоря: «Мы забыли одну важную вещь, мы не купили путевого пѣтуха; я пойду достану, а то вѣдь это большое безуміе отправляться въ путь безъ него». Спустя нѣсколько минутъ, онъ предовольный явился съ бѣлымъ пѣтухомъ, заплативъ за него въ десятеро противъ того, что стоитъ пѣтухъ. На вопросъ путешественника, на что онъ имъ, дикарь серьезно отвѣчалъ: на очень многое, онъ любимецъ охраняющаго людей великана Дарафифа, сына Цанаара; если мы позаботимся о его любимомъ животномъ, и онъ насъ не забудетъ. Покуда съ нами пѣтухъ, къ намъ не подойдетъ ни одинъ злой духъ. Мало того, онъ расположитъ къ намъ начальниковъ всѣхъ областей, лежащихъ у насъ на пути, побудитъ ихъ дружески принять насъ, защититъ нашихъ собакъ отъ губительныхъ зубовъ хищныхъ звѣрей, натолкнетъ животныхъ, за которыми охотимся, на острое желѣзо нашихъ сагай (родъ копья). Такимъ образомъ пѣтухъ является необходимымъ спутникомъ мальгашскихъ охотниковъ и сопровождалъ путешественниковъ во всю охоту, будилъ ихъ поутру, за то и за нимъ ухаживали, холили его, щедро кормили рисомъ и поили водой.

Затѣмъ у мальгашей считается преступленіемъ убивать нѣкоторыхъ животныхъ. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ никто не рѣшается наложить рукъ на дикихъ свиней, которыя поэтому такъ расплодились, что мѣстность получила прозваніе острова дикихъ свиней. Почти вездѣ почитается птица каймана, называемая туземцами вурунъ саранунъ, т. е. птица лоцманъ каймана. Этотъ вурунъ, съ голубя величиною, водится всюду, гдѣ есть кайманы и крокодилы, имѣетъ красную голову и тѣло и бѣлыя пятна на шеѣ и груди. Одному путешественнику захотѣлось разъ достать себѣ такую птицу, и онъ прицѣлился на сидѣвшаго невдалекѣ вуруна, но туземцы съ ужасовъ бросились къ нему, отвели дуло ружья и убѣдительно просили не убивать этой птицы, говоря, что смерть ея неминуемо влечетъ за собой гибель убійцы. Тотъ не послушался, выстрѣлилъ нѣсколько разъ, промахнулся и хотѣлъ еще разъ зарядить, но уронилъ шомполъ въ воду. Тогда мальгаши, не понимавшіе этой смѣлости и со страхомъ слѣдившіе за его движеніями, разразились громкимъ радостнымъ смѣхомъ, восклицая въ восторгѣ: вурунъ саранунъ не даетъ тебѣ убить себя, радуйся этому, потому что иначе тебѣ едва-ли пришлось бы еще разъ быть свидѣтелемъ, какъ спѣетъ рисъ. Цанааръ съ тобой.

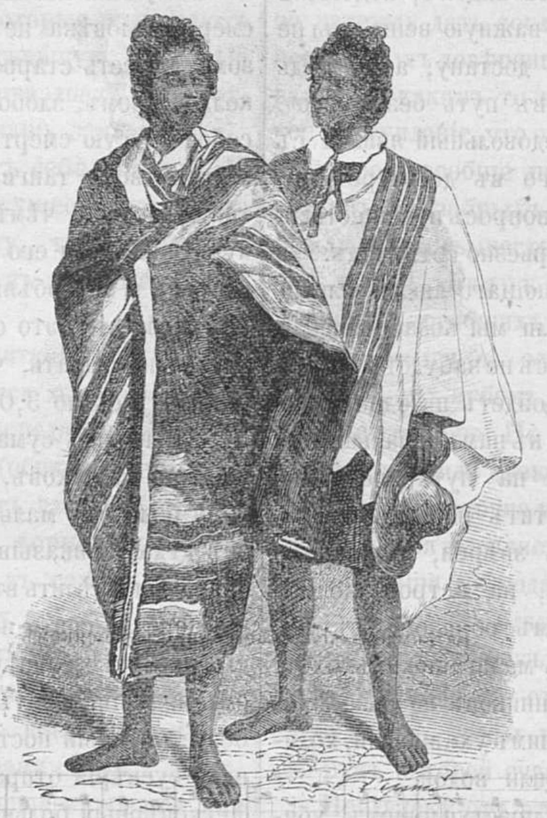
Вообще суевѣріе пустило такіе глубокіе корни въ мальгашей, что оно заглушаетъ въ нихъ самыя нѣжныя и естественныя чувства человѣка. Такъ мать безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти убиваетъ новорожденное дитя, если знахари предскажутъ ему несчастное будущее; больной совершенно спокойно заставляетъ дорогихъ ему людей пить тангинію (ядовитую воду) въ глубокомъ убѣжденіи, что они выйдутъ невредимы изъ испытанія, если невинны въ его болѣзни. Почти никогда смерть человѣка не объясняется естественнымъ образомъ, то есть старостью, или болѣзнью, но непремѣнно колдовствомъ, злобой враговъ, и всякій разъ влечетъ за собой другую смерть. Большею частью это происходитъ посредствомъ тангиніи. Приэтомъ осужденный на испытаніе, прежде чѣмъ выпить, съѣдаетъ немного рису и курятины; если его вырветъ, стало быть ядъ не дѣйствуетъ и онъ объявляется невиннымъ и оправданнымъ. Къ несчастію, это случается очень рѣдко, и можно положительно сказать, что каждый годъ такимъ образомъ умираетъ около 3,000 человѣкъ.

До какихъ сумасбродствъ можетъ доводить человѣка вѣра въ духовъ, показываетъ слѣдующій случай. Одному больному мальгашу почудилось, что онъ видѣлъ во снѣ духа, приказывавшаго ему заставить его младшаго брата выстрѣлить въ него изъ ружья. Подобныя приказанія конечно свято исполняются: больной призываетъ своего не менѣе суевѣрнаго брата и объявляетъ ему о своемъ видѣніи. Братъ безпрекословно соглашается на этотъ безчеловѣчный поступокъ; и вотъ эти двѣ жертвы народнаго суевѣрія отправляются исполнить приказаніе духа. Легковѣрный больной садится на разстояніи 30 шаговъ отъ брата, упрашивая его, какъ можно лучше прицѣлиться въ него въ полномъ убѣжденіи, что довольный его послушаніемъ духъ отвратитъ отъ него пули и пошлетъ ему исцѣленіе. Раздается выстрѣлъ, пуля врѣзалась въ ногу и на всю жизнь сдѣлала бѣднягу калѣкой. Если бы прицѣлъ былъ вѣрнѣе, то удѣломъ суевѣрнаго была бы неизбѣжная смерть.

Кромѣ вышеупомянутаго яда тангиніи, мальгаши прибѣгаютъ для доказательства невинности и къ другимъ средствамъ, также основывающимся на вѣрѣ въ вмѣшательство высшихъ духовъ. Часто, напримѣръ, обвиняемый въ колдовствѣ присуждается лизнуть языкомъ раскаленное желѣзо. Если онъ обожжется, значитъ онъ виновенъ, въ противномъ случаѣ его освобождаютъ отъ наказанія. Какъ ни невѣроятенъ послѣдній исходъ, ни одинъ мальгашъ никогда не откажется отъ испытанія, всякій скорѣе пойдетъ на вѣрную смерть, чѣмъ останется въ подозрѣніи.

Въ Маталанѣ одинъ путешественникъ имѣлъ случай видѣть еще другой очень оригинальный способъ суда божія. Одна шестнадцати-лѣтняя дѣвушка подозрѣвалась въ связи съ невольникомъ, (что чрезвычайно строго наказывается въ этой провинціи), и оскорбленные туземцы рѣшили предоставить дѣло ея на рѣшеніе каймана. Для этого около 10 часовъ вечера собрался судъ въ одной болотистой равнинѣ, не вдалекѣ отъ которой протекала рѣка, служившая притономъ огромному числу каймановъ. Множество зрителей собралось на судъ. Засѣданіе открылось тѣмъ, что судья приказалъ дѣвушкѣ сѣсть въ средину круга, образованнаго судьями и, объявивъ ей о тяготѣвшемъ надъ ней обвиненіи, началъ убѣждалъ ее сознаться. Подсудимая долго упорно отнѣкивалась и наконецъ вызвалась отдать свое дѣло на рѣшеніе каймана. Предложеніе было принято и молодая дѣвушка направилась къ рѣкѣ, сопровождаемая жрецомъ, который произнесъ надъ ней заклинаніе, умоляя чудовищъ не щадить и погубить ее, если она виновна. По окончаніи этого обряда, подсудимая обратилась къ подругамъ, поблагодарила ихъ за постоянную дружбу къ ней и, попросивъ у нихъ ленточку, подвязала волосы, чтобы они не мѣшали ей плавать, рѣшительно бросилась въ рѣку. Всѣ глаза устремились на нее, слѣдя съ томительнымъ ожиданіемъ за каждымъ движеніемъ смѣлой дѣвушки, ловко разсѣкавшей роковыя волны, и преслѣдуемой цѣлой стаей каймановъ, Скоро она подплыла къ острову, гдѣ ихъ было много. Но этимъ и кончилось опасное испытаніе и, окунувшись еще 3 раза въ воду, она вернулась къ толпѣ, встрѣтившей ее громкими и радостными поздравленіями. Донесшій на нее былъ присужденъ къ уплатѣ судныхъ издержекъ, которыя оказались такъ значительны, что далеко превышали цѣну всѣхъ его стадъ.

Въ окрестностяхъ форта Дижона для дознанія истины въ большомъ ходу испытаніе водой. Оно состоитъ въ томъ, что обвиняемаго приводятъ передъ началомъ прилива къ подошвѣ утеса и ставятъ по колѣна въ воду. Если уровень моря поднимется на столько, что вымочетъ верхнюю часть, значитъ онъ виновенъ, и стерегущіе его туземцы бросаются на него и убиваютъ безъ дальнѣйшаго суда.



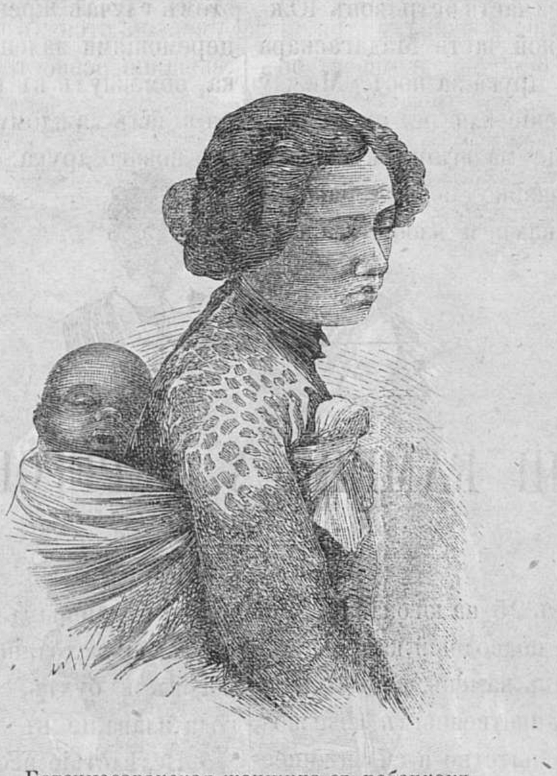
Мальгаши. Начальники племени говов.

Другое близкое къ суевѣрію свойство мальгашей — это страсть все преувеличивать. Ихъ горы, напримѣръ, кажутся имъ на столько высокими, что онѣ доходятъ до неба и поддерживаютъ его. Островъ ихъ, по ихъ мнѣнію, лежитъ въ самой срединѣ земли, которую они представляютъ себѣ въ видѣ круглой плоскости.

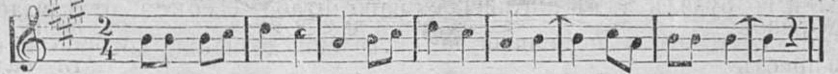
Въ другихъ отношеніяхъ они, подобно всѣмъ обитателямъ жаркихъ поясовъ, беззаботны, лѣнивы, но существенно отличаются отъ океаническихъ малайцевъ тѣмъ, что, даже принимая европейскую культуру, не теряютъ своей самобытности. Какъ извѣстно, островитяне Восточнаго океана, подвергаясь вліянію европейцевъ, все уменьшаются въ числѣ; мальгашамъ же, которые чрезвычайно ревностно усвоиваютъ европейскую цивилизацію, она не приноситъ никакого вреда. Приэтомъ они гостепріимны къ своимъ и чужимъ, храбры и очень любятъ свободу, особенно говы и сакалавы.

Обращеніе съ женщинами и ихъ положеніе въ обществѣ служитъ вообще довольно вѣрнымъ мѣриломъ цивилизаціи народа. Въ то время какъ лѣсной дикарь смотритъ на жену свою, какъ на вьючное животное, номадъ, какъ на рабу, арабъ, какъ на друга, мы находимъ на Мадагаскарѣ различные взгляды, соотвѣтствующіе различнымъ ступенямъ образованности въ населеніи. Какъ и слѣдовало ожидать, положеніе женщины несравненно лучше у самаго образованнаго племени говов, считающихъ своихъ женъ, или по крайней мѣрѣ первыхъ женъ, равными мужчинамъ. Хотя на всемъ островѣ распространена полигамія, но большею частію каждая жена живетъ отдѣльно въ особенномъ домѣ. У говов бракъ заключается въ присутствіи правительственнаго лица, за что и платится піастръ. Такая же плата вносится при заявленіи о желаніи расторгнуть бракъ. Обязанность мужа состоитъ въ томъ, что онъ заботится о женахъ, которымъ позволяется принимать участіе въ празднествахъ, а въ пирахъ, мѣсто рядомъ съ хозяйкой считается самымъ почетнымъ. Бѣдные довольствуются одной женой, но вообще чѣмъ богаче мальгашъ, тѣмъ ихъ у него больше, впрочемъ, рѣдко болѣе пяти. Обычай этотъ вызываетъ иногда прекурьезныя выходки. Когда Валласъ прибылъ на югозападный берегъ, множество туземцевъ явилось на привезшій его англійскій корабль, между прочимъ туда забрался и одинъ громадный субъектъ, футовъ шести росту. Онъ важно большими шагами принялся расхаживать по палубѣ, восклицая: «Я великій и важный человѣкъ, имѣю много женъ и быковъ». У подвластныхъ племенъ положеніе женщины, повидимому, хуже, но и между ними, подъ вліяніемъ христіанства, начинаютъ распространяться болѣе здравыя и гуманныя понятія.

Замѣчательная любовь мальгашскихъ женщинъ къ дѣтямъ могла бы пристыдить не одну европейскую даму. Ни одна мать не покинетъ тамъ своего ребенка до 4-хъ лѣтняго возраста; на полѣ, въ дорогѣ, вездѣ она носитъ его съ собой на спинѣ, въ чемъ-то въ родѣ фартука, привязаннаго вокругъ плечъ. По ихъ мнѣнію нѣжность къ дитяти и заботы о немъ служатъ лучшимъ доказательствомъ ихъ любви къ мужу. Чтобы постоянно напоминать выростающимъ дѣтямъ эту любовь, у нихъ существуетъ обычай въ извѣстные праздники дарить матери монету, называющуюся фофунъ-дамуссина, т. е. въ воспоминаніе о спинѣ (буквально: благоуханіе спины). Къ сожалѣнію, эта нѣжность нерѣдко впослѣдствіи переходитъ въ слабость. Часто, подъ тѣмъ предлогомъ, что «въ дѣтствѣ у человѣка не достаточно ума, чтобы заслужить наказаніе, а что взрослый властенъ въ своихъ поступкахъ», онѣ предоставляютъ дѣтямъ полнѣйшую свободу и пріучаютъ ихъ къ разнузданности. Не смотря на то, власть родителей надъ дѣтьми такъ велика, что они имѣютъ право даже продавать въ рабство непокорныхъ дѣтей.



Бетсимасаракская женщина съ ребенкомъ.



Мальгашская мелодія.

Мальгаши очень любятъ музыку. Ихъ простые напѣвы постоянно раздаются вездѣ въ уединеніи лѣса, при полевыхъ работахъ и проч. Часто вечеромъ они въ большомъ числѣ собираются въ деревни слушать пѣсни, которыя какіе-нибудь болѣе даровитые пѣвцы поютъ на извѣстные имъ мотивы; конечные слова строфъ часто подхватываются цѣлымъ хоромъ, причемъ они хлопаютъ руками и бьютъ въ тактъ. Сюжетъ пѣсенъ большею частію самый ничтожный; многія изъ нихъ просто состоятъ изъ вычурныхъ и кудрявыхъ оборотовъ и картинныхъ выраженій, другія носятъ на себѣ нравственный или сатирическій оттѣнокъ. Какъ ни однообразны эти мелодіи, но благодаря своей оригинальности, онѣ имѣютъ для чужестранца особенную прелесть. Въ вышеприведенномъ путешествіи на 25 страницѣ Легевель де Лакомбъ сообщаетъ намъ напѣвъ одной пѣсни.

Едва ли мелодія эта вѣрна своему тону (а дуръ или фисъ моль) или начало и конецъ ея странно противорѣчили бы всѣмъ правиламъ музыки. Музыкальные инструменты мальгашей въ высшей степени несовершенны. Самый лучшій и любимый изъ нихъ маруване, состоящій изъ бамбуковой палки, толщиною въ руку, на которую натянуты струны, свитыя изъ лыка бамбука. Такъ какъ резонанса тутъ почти нѣтъ, то звукъ его слабъ и непріятенъ, но на мальгашей онъ имѣетъ самое магическое дѣйствіе. Какъ швейцарецъ не можетъ остаться равнодушнымъ, слыша свою пастушескую пѣснь, такъ и мальгашемъ, при звукѣ этого инструмента, овладѣваетъ такая глубокая тоска по родинѣ, что у привезенныхъ на островъ Маврикій съ Мадагаскара невольниковъ пришлось отнять ихъ маруване. Послѣдній такъ одушевляетъ мальгашей, такъ живо напоминаетъ имъ отечество, что они забываютъ все и готовы броситься на всякую опасность, только бы отыскать лодку и вернуться на дорогую родину. Прочіе ихъ инструменты также неудовлетворительны и устроены такъ, чтобы производить какъ можно больше шуму. Впрочемъ, туземцы вѣроятно сами чувствуютъ ихъ несовершенство; по крайней мѣрѣ они постоянно спрашивали Эллиса, не привезъ-ли онъ съ собой изъ Европы скрипокъ, съ которыми они познакомились черезъ миссіонеровъ и которыя, повидимому, предпочитаютъ своимъ туземнымъ произведеніямъ.

Кромѣ музыки мальгаши также большіе любители поэзіи и танцевъ, находящихся впрочемъ въ такомъ же младенческомъ состояніи. Танцы ихъ состоятъ обыкновенно въ утомительныхъ, часто очень неграціозныхъ движеніяхъ всего тѣла, сопровождаемыхъ иногда очень непріятными жестами. Существующій у нихъ особенный классъ танцоровъ является въ то же время и поэтами. Они живутъ отдѣльно отъ остальныхъ людей, никогда не женятся и часто осмѣиваютъ женскій полъ, передразнивая женскіе костюмы, женскіе голоса. Постояннаго мѣстожительства они не имѣютъ, а ходятъ изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню, встрѣчая вездѣ самый радушный пріемъ, особенно охотно они приглашаются на празднества, гдѣ получаютъ часто значительные подарки. Въ югозападной части острова Валласъ видѣлъ слѣдующій танецъ: Образовавъ огромный кругъ, танцоры, мужчины и женщины, затянули какую-то арію безъ словъ, немилосердно хлопая въ тактъ руками. Въ то же время въ срединѣ круга появилась дѣвушка и принялась носиться и кружиться; она такъ усердно и такъ неутомимо работала руками и ногами, что наконецъ упала въ изнеможеніи.

Изъ другихъ особенностей ихъ жизни упомянемъ ихъ оригинальный обычай здороваться, очень напоминающій способъ, существующій въ большей части острововъ Южнаго моря, а именно, въ югозападной части Мадагаскара жители встрѣчаясь, берутъ друга друга за носъ. Между говами, впрочемъ, это обыкновеніе или не существовало или было отмѣнено. Вообще мальгаши вѣжливы, ласковы, разговорчивы и чрезвычайно любятъ распрашивать европейцевъ о ихъ порядкахъ и изобрѣтеніяхъ. Въ противоположность нашихъ понятіямъ у нихъ не хозяинъ занимаетъ гостя, а на оборотъ гость долженъ разсказывать ему, что знаетъ о Мадагаскарѣ или другихъ странахъ и даже дарить его. Болѣе тѣсное сближеніе сопровождается заключеніемъ уже извѣстной намъ кровавой дружбы. Легевель разсказываетъ, что, во время его путешествія по Мадагаскару, ему пришлось больше сорока разъ дружиться такимъ образомъ; это впрочемъ оказывается очень полезнымъ, потому что всѣ такія друзья обязаны помогать взаимно и выручать другъ друга. Особенно торжественно совершился его союзъ съ однимъ начальникомъ. Почтенный старецъ, служившій въ этомъ случаѣ жрецомъ, сдѣлалъ имъ со всевозможными церемоніями маленькіе надрѣзы нѣсколько выше желудка, обмокнулъ въ выступившую кровь два кусочка инбиря и далъ каждому проглотить кусокъ, смоченный кровью его новаго друга.

(Продолженіе будетъ).

ПОДВОДНЫЙ КАМЕНЬ У БЕРЕГОВЪ СИЦИЛІИ.

У береговъ Сициліи, миляхъ въ 25 на югозападъ отъ мыса св. Марка, лежитъ опасный подводный камень, называемый скалой Грегама. Этотъ камень, своимъ внезапнымъ появленіемъ, и потомъ таинственнымъ изчезновеніемъ возбудилъ живѣйшее любопытство и сильнѣйшее безпокойство мореплавателей.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ, когда этотъ странный подводный наростъ показался на поверхности воды, лордъ Кернъ высадился на него и водрузилъ тамъ англійское знамя. Всѣ предполагали тогда, что этотъ подземный камень есть ничто иное, какъ слѣдствіе вулканическаго извержения.

Послѣдовавшее затѣмъ изчезновеніе камня и безполезныя старанія многихъ военныхъ кораблей отыскать слѣды его подтвердили вышеприведенное мнѣніе, и всѣ рѣшили тогда, что скала окончательно поглощена волнами. Такъ какъ мѣсто ея было почти на самой дорогѣ изъ Марсели, то командиры пароходовъ, движимые благоразумнымъ сомнѣніемъ, считали эту часть своего пути особенно опасной и избѣгали этого мѣста съ особеннымъ стараніемъ.

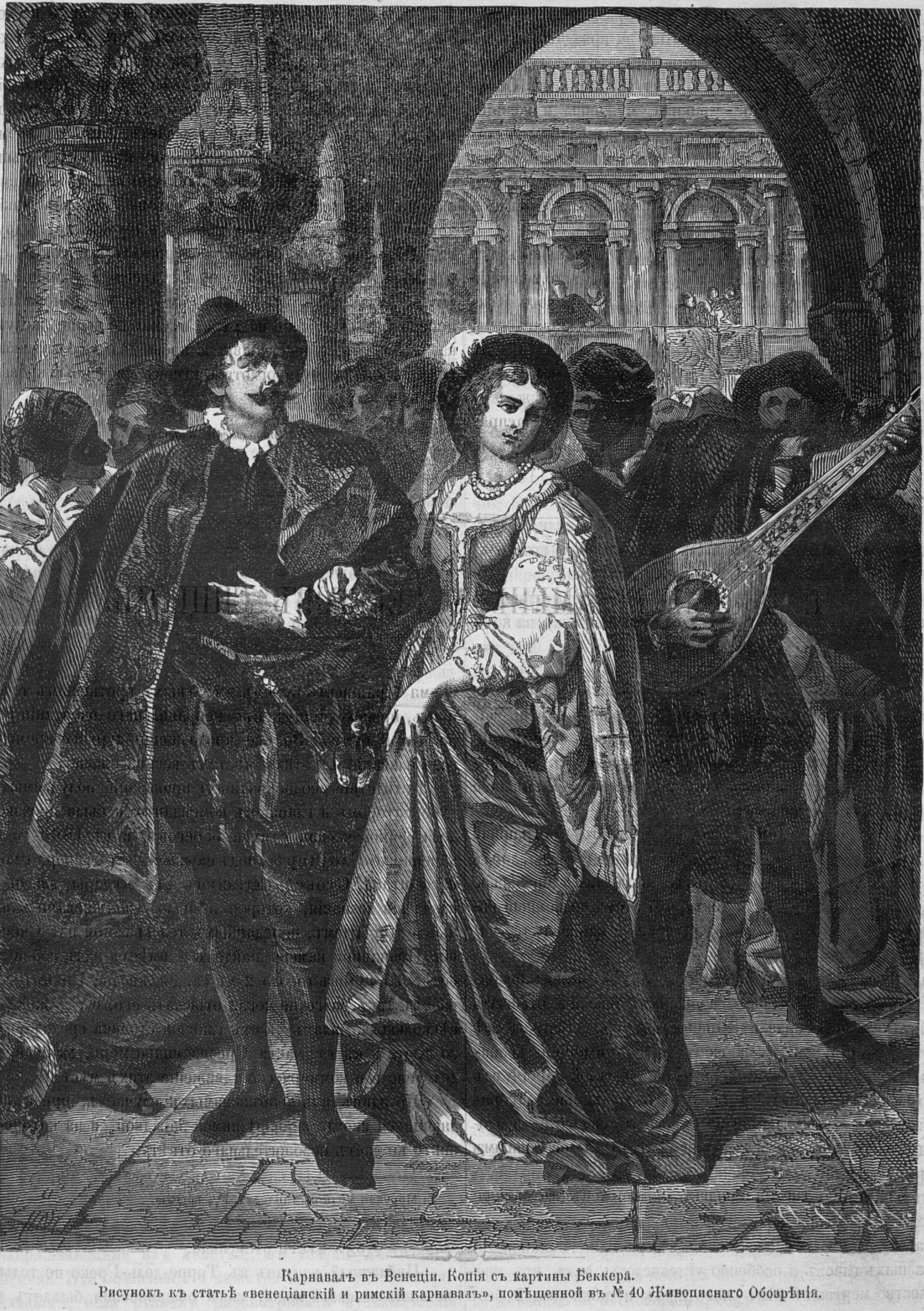
Узкій Мальтійскій проливъ подверженъ въ зимнее время страшнымъ бурямъ и сильнымъ противнымъ теченіямъ, происходящимъ отъ неправильнаго очертанія береговъ и бухтъ. Во все продолженіе дурного времени года плаваніе въ этихъ мѣстахъ весьма опасно.

Вслѣдствіе неоднократныхъ приказаній, получаемыхъ губернаторомъ и главнымъ комендантомъ, была произведена періодическая съемка береговъ, и въ 1863 году, канонирка «Глоулеръ», подъ начальствомъ офицера главнаго штаба, Стокса, отдѣлилась отъ эскадры, для произведенія дознанія, которое и было ознаменовано важнымъ открытіемъ, переданнымъ телеграммой изъ Сціакки. Пропавшій камень найденъ и имѣетъ надъ собой не болѣе 15 футовъ (около 2-хъ саженъ) воды. Какимъ образомъ такъ долго не могли отыскать его, и гдѣ же? Въ нѣсколькихъ миляхъ *) отъ главной стоянки средиземнаго флота и въ той части Средиземнаго моря, гдѣ сосредоточено все коммерческое движеніе этихъ мѣстъ!

Это одинъ изъ необъяснимыхъ случаевъ, представляющихся иногда неразрѣшимой загадкой, и на которые никто не дастъ положительнаго отвѣта.

---

*) Морская миля составляетъ $1\frac{1}{2}$ версты.



Карнавалъ въ Венеціи. Копія съ картины Беккера.
Рисунокъ къ статьѣ «венеціанскій и римскій карнавалъ», помѣщенной въ № 40 Живописнаго Обозрѣнія.

ДРЕВНѢЙШІЙ ДУБЪ ВО ФРАНЦІИ.

Во Франціи, въ Віеннскомъ департаментѣ, въ Комбѣ, есть такая древность, какую можно теперь рѣдко встрѣтить, а именно громадный старый дубъ.

Это дерево необыкновенно красиво и величественно, и притомъ такъ огромно, что можетъ достойно стать на ряду съ алонвильскимъ дубомъ, знаменитымъ по своей толщинѣ.

Вотъ размѣры комбскаго дуба: окружность ствола внизу 13 метровъ (6½ саженъ), при началѣ вѣтвей 9 метровъ (4½ сажени).

Вышина, до самаго верха, 48 метровъ (24 сажени).

Ширина, въ самомъ маломъ поперечникѣ, 18 метровъ (9 саженъ).

Въ трехъ метрахъ (1½ сажени) отъ земли, стволъ раздѣляется на шесть главныхъ вѣтвей, изъ которыхъ самая маленькая имѣетъ 1 метръ (½ сажени).

Пространство между вѣтвями составляетъ площадку въ три квадр. метра (1½ квадратныхъ сажени), на которой хозяинъ дуба, Дюверрье, давалъ однажды завтракъ семерымъ пріятелямъ.

Трудно составить себѣ точное понятіе объ этомъ колоссѣ стараго свѣта, который, можетъ быть, сопротивляется бурямъ и грозамъ въ продолженіе тысячи лѣтъ и, кажется, не потерялъ еще своей силы.

Это дерево, свидѣтель столькихъ столѣтій, возбуждаетъ больше сочувствія, чѣмъ какой-нибудь развалившійся памятникъ, который съ каждымъ годомъ приходитъ въ упадокъ, тогда какъ комбскій старый дубъ зеленѣетъ съ каждою весною, жизнь струится подъ его древнею корою, молодые листья дрожатъ отъ вѣтра, и ропотъ ихъ кажется мистическимъ голосомъ прошедшихъ вѣковъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дуба былъ феодальный замокъ, гордо возвышавшій свои стѣны и башни, но замокъ давно изчезъ, замѣненный какимъ-то некрасивымъ строеніемъ XVII вѣка, а дубъ все стоитъ и, вѣроятно, переживетъ и новое сосѣднее зданіе.

УЧЕНЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ИЗВЕРЖЕНІЕМЪ ВЕЗУВІЯ ВЪ 1861 ГОДУ.

Общія явленія предъ изверженіями вулкановъ и въ самый моментъ изверженія болѣе или менѣе извѣстны всякому, хотя немного образованному человѣку, а жителямъ вулканическихъ странъ знакомы еще болѣе по собственному опыту. Къ числу этихъ общеизвѣстныхъ признаковъ принадлежатъ: духота и зловѣщая тишина въ атмосферѣ, страхъ и общее безпокойство животныхъ и насѣкомыхъ, частое сверканіе молній, глухіе раскаты грома или въ противоположность имъ пронзительный свистъ или звуки наподобіе разбивающихся стеколъ. Но, кромѣ этихъ видимыхъ и всѣми ощущаемыхъ явленій, замѣчательны: колебанія барометра и поражающее безпокойство магнитной стрѣлки, изверженія въ громадномъ количествѣ разныхъ газовъ и особенно углекислоты, такъ что множество мертвыхъ тѣлъ животныхъ и даже людей безъ всякой видимой причины, привели ученыхъ наблюдателей къ заключенію, что смерть ихъ произошла именно отъ выдѣленій этого газа. Приведемъ здѣсь ученыя наблюденія профессоровъ Пальмьери и Гискарди, Сентъ-Клера, а изъ русскихъ г. Чихачева, надъ изверженіемъ Везувія въ 1861 году.

Ученые наблюдатели изверженія 1861 года Гискарди, Пальмьери, С. Клеръ-Девиль и др. свидѣтельствуютъ, что уровень морского берега у Торре-дель-Греко поднялся на 112 сантиметровъ (около 1 аршина 10 верш.). Этимъ фактомъ объясняется и исправляется преувеличенное выраженіе нѣсколькихъ журналовъ, будто бы море въ этомъ мѣстѣ отступило.

Публичный фонтанъ въ Торре-дель-Греко не только не лишился своей воды, какъ обыкновенно бываетъ въ случаѣ вулканическихъ взрывовъ и землетрясеній, но вода прибавилась въ этомъ фонтанѣ въ такомъ изобиліи, что затопила ближніе переулки; она получила кисловатый вкусъ, и углекислота не только проникла на ея поверхность во множествѣ пузырьковъ, но надъ почвой образовался слой этого газа, въ одинъ дециметръ (около $1\frac{1}{3}$ верш. толщиною.

Г. Сентъ-Клеръ-Девилль замѣтилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образованіе углеродисто-водороднаго газа, явленіе до сихъ поръ небывалое. Наконецъ появился минеральный источникъ, отдѣлявшій углекислоту.

Въ какой степени эти явленія согласны съ общепринятыми понятіями? Если Везувій сообщается съ центромъ земли, если лава, вытекавшая, въ теченіе семи часовъ, представляетъ образецъ центральныхъ веществъ въ расплавленномъ видѣ, то надобно допустить также, что для поднятія почвы Торре-дель-Греко въ земной корѣ явилась разсѣлина во всю ея толщину, отъ 100 до 500 верстъ, по исчисленіямъ разныхъ ученыхъ. Но какимъ же образомъ подобный переворотъ не произвелъ замѣтнаго дѣйствія, не только въ Неаполѣ, гдѣ дѣйствительно чувствовали сотрясеніе, но и во всей Европѣ? Какъ понять, что земная кора, въ 500 верстъ толщиною, могла бы разсѣсться, причинивъ только легкіе толчки на разстояніи нѣсколькихъ верстъ? Здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, видна огромная несоразмѣрность между силой, повидимому, необъятной, и дѣйствіями самыми ничтожными.

Далѣе Монтуччи предлагаетъ довольно странный вопросъ, откуда взялись тутъ газы? Но вѣдь эти газы состоятъ преимущественно изъ углекислоты, которой образованіе, вблизи вулкановъ, вовсе не рѣдкость; самъ Везувій безвозбранно содѣйствовалъ къ снабженію этою углекислотой знаменитой Собачьей Пещеры. Г. Монтуччи дѣлаетъ другой вопросъ: откуда явилась минеральная вода? А откуда взялась она въ Пирмонтѣ, по сосѣдству съ не менѣе знаменитой «Dunsthohle», пещеры, наполненной точно такимъ же газомъ, какъ и Собачья Пещера?

Всѣ эти факты до такой степени общеизвѣстны, что нельзя понять, какимъ образомъ они могли возбудить удивленіе Монтуччи. Появленіе воды онъ старается объяснить боковыми трещинами, образовавшимися при главной разщелинѣ. Но въ такомъ случаѣ, спрашиваетъ Монтуччи еще, какимъ образомъ вода не устремилась въ пропасть, открытую для нея? Если газы освобождаются отъ земнаго центра, то они находятъ въ кратерѣ Везувія весьма недостаточный выходъ и должны были бы проложить себѣ путь въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ земнаго шара. Кромѣ того, почему они появляются послѣ долгихъ промежутковъ времени, а не текутъ непрерывной струей? Гумбольдтъ полагаетъ, что горны вулкановъ часто бываютъ загромождены скалистыми массами, задерживающими ихъ дѣйствіе, въ теченіе нѣкотораго времени. Это объясненіе и кажется весьма удовлетворительнымъ, если станемъ разсматривать вулканическія изверженія, какъ явленія земной поверхности, но оно будетъ совершенно недостаточно, если, подобно Гульбольдту и большей части ученыхъ, предложить существованіе непосредственной связи вулкановъ съ земнымъ центромъ, потому что, при этомъ условіи, для освобожденія узкихъ проходовъ отъ массъ, ихъ закрывающихъ, пришлось бы употребить въ дѣло громадную силу и прорвать земную кору во всю ея толщину, что противорѣчитъ испытаннымъ фактамъ. Напротивъ того, предположенія вулканическаго дѣйствія, чисто поверхностаго, вполнѣ согласуются съ видимыми или ощущаемыми явленіями, оставляя въ то же время неприкосновеннымъ опредѣленіе о центральномъ жарѣ.

Изслѣдованія, полученныя парижскою академіею, касательно изверженія Везувія въ 1861 году, представляютъ большой интересъ.

Г. Пальмьери даетъ обстоятельный отчетъ о началѣ и послѣдовательности изверженія дымившихся трещинъ въ грунтѣ земли, на разстояніи одной мили (900 саж.) отъ Торре-дель Греко, въ имѣніяхъ Дедонны и Бранкаччіо. Еще накапунѣ г. Пальмьери замѣтилъ въ Неаполѣ частыя сотрясенія, продолжавшіяся безостановочно въ слѣдующій день. Дымовыя трещины скоро обратились въ широкую разсѣлину, въ которой изчезъ домъ Дедонны.... Раскаленная и вязкая лава, выброшенная на высоту около 250 саженъ, текла только семь часовъ, послѣ чего изверженія стали быстро уменьшаться. Въ то же время, большой кратеръ Везувія, дѣйствующій съ 19 ноября 1855 года, получилъ новую силу и извергнулъ много дыму и пепла. Среди чернаго облака, образовавшагося надъ кратеромъ изъ дыма и пепла, г. Пальмьери замѣтилъ нѣсколько очень малыхъ, но блестящихъ искръ молніи....

Г. Гискарди видѣлъ дымовыя трещины по направленію отъ сѣверовостока къ югозападу. Не смотря на крупныя глыбы окалины, выброшенныя на большое разстояніе отъ жерлъ, г. Гискарди пытался достигнуть до самаго возвышеннаго отверстія, но былъ удержанъ изверженіемъ огромной массы раскаленныхъ камней. Это отверстіе составляетъ глубокую впадину въ туфовомъ холмѣ, лежащемъ надъ Піанами, у краевъ которыхъ находится кратеръ 1794 года. Углекислота, выдѣлявшаяся даже изъ моря, умертвила огромное количество рыбы. Между газообразными отдѣленіями, замѣченными г. Гискарди, видны кислоты: сѣрнистая и хлористоводородная.

Изъ наблюденій русскаго туриста г. Чихачева видно, что дѣйствіе новыхъ, побочныхъ кратеровъ, продолжалось только три дня, и что въ это время центральный кратеръ Везувія выпускалъ лишь легкіе клубы дыма, но 17 декабря, въ ясную погоду, которой предшествовалъ дождливый день, кратеръ пріобрѣлъ новую силу. Это новое возбужденіе Везувія, послѣ дождливаго дня, повторилось 19 числа. Весь рядъ новыхъ жерлъ, числомъ отъ девяти до двѣнадцати, расположенъ, если и не на той самой разсѣлинѣ, откуда хлынула лава въ 1794 году, оказавшаяся столь гибельною для Торре-дель-Греко, то, по крайней мѣрѣ, на разсѣлинѣ, параллельной съ первою и въ незначительномъ отъ нея разстояніи. Потому-то лава новаго изверженія до такой степени смѣшивается съ прежнею, что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда обѣ подвергнутся вліянію атмосферы, ихъ трудно будетъ отличить одну отъ другой. Г. Чихачевъ разсказыетъ, что 23 декабря пепелъ Везувія сыпался на улицѣ Неаполя, чего давно уже не замѣчалось.

Изслѣдованія г-на Сентъ-Клеръ-Девилля особенно интересны, во первыхъ, потому что онъ указываетъ на выдѣленіе углеродисто-водороднаго газа, а во вторыхъ, по изложеннымъ въ запискахъ изслѣдованіямъ новыхъ трещинъ. Разсѣлина, явившаяся при этомъ изверженіи, имѣетъ непосредственную связь съ тою, которая произошла въ 1794 году, и извергла наибольшее количество лавы, какая только появлялась изъ Везувія въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій.

Изъ одинадцати углубленій, расположенныхъ на верхней разсѣлинѣ, только одно, шестое, дало лаву, которая, хлынувши сначала въ бокъ, направилась потомъ къ югозападу. Самое жаркое и дѣятельное мѣсто изверженія находилось именно въ этомъ шестомъ жерлѣ—углубленіи. По мѣрѣ отдѣленія отъ него лавы, сила изверженія замѣтно уменьшалась. Высшая температура въ разсѣлинахъ поверхности была 210 градусовъ. Еще яснѣе свидѣтельствуетъ объ ослабленіи силы жара то, что удаляясь отъ центральной линіи, служащей какъ бы общей осью всѣхъ жерлъ, можно было видѣть, у самыхъ боковъ кратера, дымовыя трещины, имѣвшія только 85—86 градусовъ жара и не представляли кислыхъ выдѣленій. Наконецъ изъ послѣдней трещины, которой дѣйствіе было не очень замѣтно, выходилъ только легкій бѣловатый дымокъ, подобный водяному пару. Далѣе г-нъ Сентъ-Клеръ-Девиль говоритъ:

Испаренія удушливаго газа были замѣтны въ нѣсколькихъ мѣстахъ. 28 декабря, спускаясь съ Везувія, мы замѣтили у его подошвы огни, и узнали, что тамъ найдено пять работниковъ, задушенныхъ въ каменоломнѣ, между мѣстностями Торре и Резины. На другой день г. Фукье и я отправились туда съ нѣсколькими проводниками. Намъ удалось легко проникнуть въ каменоломню, гдѣ мы нашли трупы нѣсколькихъ задушенныхъ животныхъ, (собаку, кошку и птицъ), и приготовили уже сами снаряды, чтобы собрать и разложить газъ, который, повидимому, медленно выдѣлялся изъ разсѣлинъ почвы, какъ вдругъ были застигнуты напоромъ углекислоты съ такой быстротой, что едва успѣли убѣжать, оставивъ на мѣстѣ часть нашихъ инструментовъ. Они были доставлены намъ работниками въ тотъ же самый день: значитъ углекислый газъ вырывался періодически и огромными клубами.

И такъ, при этомъ, Франція едва не лишилась одного изъ замѣчательнѣйшихъ своихъ химиковъ, какимъ считается г. Сентъ-Клеръ-Девилль. Читая объ этомъ его письмо, вспоминаешь невольно разсказъ Плинія, какъ его дядя, знаменитый римскій естествоиспытатель, погибъ при первомъ изверженіи Везувія.

ЦѢЛЕБНЫЯ СѢРНЫЯ ВОДЫ БЛИЗЪ РИГИ.

На разстояніи 42 верстъ отъ г. Риги находятся Кеммернскія сѣрныя воды, извѣстныя цѣлебнымъ своимъ свойствомъ отъ многихъ болѣзней.

Казенная дача «Кеммернъ» лежитъ на границѣ Лифляндіи и Курляндіи, въ 5 верстахъ отъ берега Рижскаго залива и почти въ такомъ же разстояніи отъ м. Шлокъ на р. Аа. Она образуетъ какъ бы оазисъ, находясь между пространною болотистою и торфяною равниною съ одной стороны и песчаникомъ, покрытымъ сосновымъ лѣсомъ съ другой. Кеммернская почва глинистая, она покрываетъ глинистый сланцеватый известнякъ, толщиною отъ 1 до 10 футовъ (отъ 7 верш. до 3 арш. слишкомъ), въ которомъ встрѣчаются большіе и малые гипсовые пласты: изъ этой-то земли вытекаетъ множество сѣрныхъ ключей весьма различной крѣпости, но почти одинаковаго химическаго соединенія.

Цѣлебная сила водъ этихъ ключей уже съ давнихъ временъ извѣстна была окрестнымъ крестьянамъ, искавшимъ помощи у такъ называемаго «Святого источника» въ разныхъ тяжелыхъ страданіяхъ. Но лишь въ 1818 году, онѣ впервые обратили на себя вниманіе рижскаго врача Лангенбека, который вмѣстѣ съ докторомъ Гриндлеромъ занялся химическимъ разложеніемъ кеммернскихъ источниковъ, и опредѣлилъ ихъ составъ; эти источники были описаны и опубликованы, и съ того времени начала распространяться извѣстность Кеммерна.

Благосостояніе Кеммерна начинается лишь съ 1833 года. Въ это время тогдашній генералъ-губернаторъ прибалтійскаго края баронъ фонъ-деръ-Паленъ, пользовавшійся кеммернскими ваннами, много содѣйствовалъ къ улучшенію этой мѣстности и устройству лечебныхъ заведеній, испросивъ на этотъ предметъ отъ казны въ два раза 100,000 рублей ассигнаціями (т. е. съ небольшимъ 28,500 руб. сер.).

Управленіе кеммернскимъ заведеніемъ состоитъ въ завѣдываніи особой коммиссіи изъ чиновниковъ и врача.

Послѣ окончательнаго уничтоженія стоячей воды, не мало препятствовавшей успѣшному росту деревьевъ, устроенъ прекрасный обширный паркъ. Паркъ этотъ и сверхъ того превосходныя мѣста въ сосѣднемъ лѣсу представляютъ чрезвычайное удобство для прогулокъ, движенія на чистомъ воздухѣ, одного изъ самыхъ необходимыхъ условій для больныхъ.

Кеммернскій лѣсъ содержитъ въ себѣ самые замѣчательные виды деревьевъ, растущихъ въ томъ краѣ, и рѣдкіе экземпляры кустарниковъ, злаковъ и травъ. Эта роскошная растительность нерѣдко привлекаетъ вниманіе ботаниковъ, а живописное мѣстоположеніе и богатая разнародность деревьевъ производятъ своею красотою чрезвычайно пріятное и отрадное впечатлѣніе.

Кеммернская сѣрная вода, самая сильная во всей сѣверной и средней Россіи, и по своему дѣйствію, не уступитъ лучшимъ водамъ Германіи. Она прозрачна, желтоватаго цвѣта, имѣетъ запахъ и вкусъ сѣроводороднаго газа.

По химическому изслѣдованію, кеммернская вода заключаетъ въ себѣ многія минеральныя вещества, въ различной мѣрѣ, какъ то: сѣрнокислое кали, сѣрнокислый натръ, сѣрнокислый аммоніакъ, сѣрнокислую магнезію, сѣрнокислую известь, хлористый кальцій, сѣрнистый кальцій, чистую сѣру, двууглекислую известь, двууглекислую магнезію, желѣзную закись, разныя органическія вещества, глиноземъ и кремнеземъ.

Такимъ образомъ, кеммернская сѣрная вода принадлежитъ къ землисто-солянымъ сѣрнымъ водамъ. Употребляемая для купанья, она оживляетъ и возбуждаетъ кожу, слизистую оболочку, лимфатическую систему и составныя части соковъ; способствуетъ всасыванію, а этимъ разлагаетъ опухоли и затвердѣнія внутри и внѣ организма. Увеличенная ею жизненная дѣятельность кожи дѣйствуетъ благодѣтельно на всевозможные нарывы, хроническія сыпи и т. п. Пользѣ наружнаго употребленія сѣрной воды, очень способствуетъ употребленіе ея во внутрь. Незначительныя ея пріемы легко переносятся большею частію больныхъ, если же она покажется слишкомъ противною, то для питья, вмѣстѣ съ купаньемъ въ сѣрной водѣ, назначается докторомъ другая минеральная вода.

Сѣрныя ванны оказываютъ наибольшую пользу въ слѣдующихъ болѣзняхъ.

1. При ревматизмѣ и ломотахъ.
2. При нервныхъ болѣзняхъ, преимущественно когда причиною ихъ былъ ревматизмъ.
3. При разслабленіяхъ, особенно происходящихъ отъ ревматическаго пораженія, но замѣчены очень хорошія послѣдствія и при разслабленіяхъ отъ ударовъ.
4. При золотушномъ состояніи, воспаленіи глазъ, опухоляхъ желѣзъ, нарывахъ, лишаяхъ, костоѣдѣ.
5. При вторичномъ и третичномъ сифилисѣ.
6. При застоѣ кровообращенія, геморрояхъ и т. п.
7. При атоническихъ нарывахъ.

Въ періодъ десятилѣтней сложности пользованія больныхъ сѣрными водами оказались въ итогѣ слѣдующіе весьма благопріятные результаты:

общее число больныхъ.	число получившихъ облегченіе.	вылеченные.	число неполучившихъ облегченія.	число умершихъ
2355	1550	500	300	5

Нужно замѣтить, что вышеприведенное число больныхъ показываетъ только тѣ успѣхи, которые обнаружились въ самомъ Кеммернѣ, въ короткое время пользованія сѣрными водами отъ 6 до 7 недѣль. Во многихъ случаяхъ, въ которыхъ на мѣстѣ было замѣчено только нѣкоторое улучшеніе здоровья или даже вовсе не видно было перемѣны, впослѣдствіи обнаруживалось рѣшительное облегченіе и даже совершенное исцѣленіе.

Положительно и по совѣсти можно сказать, какъ говоритъ кеммернскій врачъ Меркель, что тамошнія сѣрныя ванны принесли, въ теченіи 10 лѣтъ, гораздо болѣе пользы, чѣмъ показываетъ вышеприведенная таблица.

ЛОНДОНСКІЕ СВЯЩЕННИКИ И ДОКТОРА.

«Изъ 194 лондонскихъ приходовъ, въ нѣкоторыхъ менѣе, чѣмъ 100 прихожанъ въ каждомъ, между тѣмъ какъ въ другихъ болѣе, чѣмъ по 100,000 въ каждомъ. По этому въ столицѣ Альбіона есть священники, получающіе отъ 3½ до 5 тысячъ фунтовъ стерлинговъ (отъ 25 до 35 тысячъ руб.) годоваго дохода, между тѣмъ какъ другіе священники пробавляются 500 или 600 рублями въ годъ».

Однажды въ Эдинбургѣ (въ Шотландіи) прихожане подарили одному изъ своихъ священниковъ, Кандлиту, 5,000 фунтовъ стерлинговъ, въ изъявленіе признательности за строгое и честное исполненіе имъ своихъ обязанностей, а есть священники, которые рады, если церковный служитель, въ своемъ казакинѣ съ краснымъ воротникомъ, принесетъ имъ блюдо съ 3 или 4 ф. стерлинговъ, собранныхъ отъ частныхъ приношеній.

Если англійскіе священники, подобно берлинскимъ, живутъ, по среднимъ статистическимъ числамъ, около 65 лѣтъ, между тѣмъ какъ купцы 64 года, а медики только 56 лѣтъ, то это обстоятельство едвали надобно приписывать избытку ихъ благосостоянія. Врачи въ Англіи, говоря вообще, классъ людей, болѣе благоденствующій въ финансовомъ отношеніи: 1,000 и 1,500 фунтовъ стерлинговъ считаются для лондонскаго доктора весьма посредственнымъ доходомъ. Умершій хирургъ Броди получалъ 10 и 12 тысячъ фунтовъ стерлинговъ (отъ 70,000 до 80,000 рублей въ годъ). Другой знаменитый хирургъ, Астли Куперъ, получилъ разъ отъ одного больного разомъ 1000 фунтовъ стерлинговъ, и въ одинъ годъ собралъ съ своихъ паціентовъ, какъ видно изъ его книгъ, 23,000 фунтовъ стерлинговъ (161,000 рублей серебромъ). И однакожъ медики, какъ сказано выше, живутъ здѣсь только 56 лѣтъ, т. е. девятью годами менѣе священниковъ».

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ КИТАЙСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ СЪ НАШИМИ.

Трудно сказать что нибудь утвердительнаго о такомъ народѣ, каковы китайцы, народѣ, который такъ діаметрально противоположенъ намъ почти во всѣхъ своихъ обычаяхъ, какъ напримѣръ:

Китайцу компасная стрѣлка показываетъ югъ, то есть въ сущности неизмѣнный законъ природы показываетъ тотъ же сѣверъ, но вниманіе китайцевъ обращается не на тотъ кончикъ стрѣлки, который напряженъ къ сѣверу, а на діаметрально ему противуположный.

Китаецъ садится на лошадь съ правой староны, а лѣвая для него мѣсто почета.

Китаецъ носитъ по родственникамъ трауръ, состоящій совершенно изъ бѣлой одежды.

Китаецъ изъ вѣжливости къ кому либо стоитъ съ покрытой головою.

Китаецъ начинаетъ читать книгу именно тамъ, гдѣ мы оканчиваемъ ее, и не слѣва вправо, а справа влѣво, притомъ читаетъ вертикально сверху внизъ, а не горизонтально отъ лѣвой руки къ правой.

У китайцевъ, мужчины носятъ юбки и бисерныя ожерелья и употребляютъ вѣера, а женщины курятъ трубки и хотя носятъ юбки, но короткія и узкія.

Въ Китаѣ, старики пускаютъ бумажныхъ змѣй, между тѣмъ какъ маленькіе мальчики изучаютъ философію.

ДРЕВНОСТИ, НАЙДЕННЫЯ ВЪ ЕГИПТѢ.

Въ III и IV вѣкахъ, пластическія искуства упали до такой степени, что, за неимѣніемъ артистовъ, императоры отказывались умножать число своихъ изображеній. Вотъ отъ чего бюсты послѣдней эпохи гораздо рѣже, чѣмъ бюсты цесарей.

Самымъ рѣдкимъ изъ этихъ бюстовъ, считается бюстъ Максиміана Геркулеса, экземпляръ котораго найденъ не очень давно въ окрестностяхъ Каира (въ Египтѣ) французскимъ консуломъ Де-ла-Портомъ. Максиміанъ принялъ власть въ 284 году, вмѣстѣ съ Діоклетіаномъ, съ которымъ вмѣстѣ и отрекся отъ престола въ 304 году. Онъ родился въ Панноніи, въ бѣдности, но его возвысили военныя способности.

Найденный бюстъ Максяміана Геркулеса сдѣланъ изъ порфира, въ натуральную величину, и работа его замѣчательна, не смотря на эпоху, къ которой онъ принадлежитъ. Физіономія выражаетъ грозный характеръ, черты лица тонко отдѣланы, но волосы только означены.

Странно, что въ Египтѣ еще труднѣе найти вещи древне-арабскаго происхожденія, чѣмъ римскія.

Арабскіе артисты работали превосходно, но слишкомъ тонко и хрупко, такъ что до насъ дошло не много образцовъ ихъ искуства. При томъ арабы не заботились о сохраненіи своихъ сокровищъ и не поддерживаютъ даже своихъ зданій: лучшія мечети ихъ въ развалинахъ, древнія лампы разбились и замѣнены дурными фонарями.

Къ счастію, одна изъ древнихъ лампъ, хотя и не глубокой древности, попала нечаянно въ руки консула Де-ла-Порта и прислана въ Парижъ. Это драгоцѣнная рѣдкость, какой нельзя нигдѣ найти. Она глиняная, имѣетъ форму вазы и вся покрыта арабесками и надписями голубого и золотого цвѣтовъ.

Въ верхней части вазы написанъ стихъ изъ корана слѣдующаго содержанія: Богъ есть свѣтъ земли и неба. Свѣтъ этотъ походитъ на огонь, помѣщенный въ хрусталѣ, который похожъ на блестящую звѣзду. Въ средней части вазы означено время, когда она была сдѣлана: Слава нашему султану, Эль-Загеръ-Абусаиду. Богъ да хранитъ его.

Этотъ султанъ царствовалъ въ 1497 году, стало быть вазѣ 377 лѣтъ.

СМѢСЬ.

Число словъ въ языкахъ.

«По наблюденіямъ одного англійскаго пастора, простые люди въ его приходѣ употребляютъ не болѣе 300 словъ для выраженія своихъ мыслей».

«Мыслителю, оратору, писателю бываетъ нужно до 10,000 словъ».

«Въ языкѣ египетскихъ іероглифовъ насчитали до сихъ поръ всего 685 словъ, да не болѣе того насчитываютъ и въ любой итальянской оперѣ».

«Полнѣйшій лексиконъ для ветхаго завѣта состоитъ изъ 5·642 словъ».

«У англійскихъ писателей насчитываютъ: у Мильтона до 8,000, а у Шекспира до 15,000 словъ».

«Если простому англичанину нашего времени, по наблюденіямъ пастора, достаточно трехъ сотъ словъ для выраженія всѣхъ его чувствъ и мыслей, то много ли словъ нужно было первымъ людямъ?»

Искуственное оплодотвореніе растеній.

Въ журналѣ «Moniteur», сообщаютъ о Гойбренковой системѣ искуственнаго оплодотворенія овощей, плодовъ и винограда. Оплодотворительный снарядъ состоитъ въ снуркѣ, длиною 20 метровъ (10 саженъ), на которомъ привязаны клочки шерсти отъ 25 до 33 сантиметровъ (отъ 6 до 8 вершковъ) длины; они должны быть въ соприкосновеніи одинъ съ другимъ и, чрезъ каждые пять клочковъ, долженъ быть привязанъ небольшой кусокъ свинцу, для баласта. Когда цвѣтутъ колосья, надъ ними слегка проводятъ этимъ снарядомъ; при чемъ нужно содѣйствіе трехъ человѣкъ: двое изъ нихъ, взрослые, держатъ снарядъ по краямъ, а третій придерживаетъ его въ срединѣ. Это должно повторить три раза: въ первый разъ, когда цвѣточная пыль только начинаетъ образовываться. Пыль мужескихъ элементовъ растеній захватывается шерстяными клочками и при дальнѣйшемъ движеніи снурка по женскимъ однороднымъ растеніямъ стряхивается на нихъ и оплодотворяетъ ихъ. Двѣ правительственныя коммисіи, состоящія изъ извѣстнѣйшихъ французскихъ ученыхъ, производили опыты, которые были вполнѣ удовлетворительны. Императоръ Наполеонъ приказалъ, чтобы сдѣланы были самые внимательные опыты повсемѣстно, и сверхъ того назначилъ, на этотъ предметъ, особую коммиссію.

Примѣчаніе I. Редакція Живоп Обозр. покорнѣйше проситъ лицъ, оставшихся ей должными за журналъ сего 1874 года выслать остающіяся за ними деньги непремѣнно въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ.

Примѣчаніе II. Иллюминованные красками ордена королевства Португальскаго, какъ приложеніе къ журналу, будутъ разосланы гг. подписчикамъ непремѣнно при № 47 или 48.

Примѣчаніе III. Большая карта Европейской Россіи, составляющая премію для годовыхъ подписчиковъ, будетъ разослана непремѣнно при № 52 и послѣднемъ. Это сдѣлано редакціею съ тою цѣлью, чтобы карта, провѣренная и исправленная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ послѣднихъ мѣсяцевъ сего года, могла бы съ пользою служить для гг. подписчиковъ во все продолженіе 1875 года. Выходя въ свѣтъ въ послѣднихъ числахъ сего года, она помѣчена уже 1875 годомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„РУССКІЙ МІРЪ"

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.)

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

будетъ выходить въ 1875 году безъ предварительной цензуры ежедневно (въ форматѣ большого газетнаго листа).

Продолжая изданіе газеты «Русскій Міръ» въ 1875 году, редакція полагаетъ, что ей не для чего высказывать подробно свою программу: русскіе читатели могутъ теперь судить сами о ея направленіи. Это направленіе выяснено рядами послѣдовательныхъ статей о вопросахъ общественныхъ, юридическихъ, финансовыхъ и военныхъ, не говоря о случайныхъ и текущихъ событіяхъ, по поводу которыхъ газета проводила тотъ же органическій взглядъ, исходящій изъ нашего пониманія современной руской жизни и ея подробностей. Читатели знаютъ, что «Русскій Міръ» высказывалъ не мнѣнія какихъ либо случайныхъ сотрудниковъ, но твердыя и систематическія убѣжденія. Стараясь удовлетворить, на сколько можно полнѣе, общимъ условіямъ газетнаго дѣла, мы, въ тоже время, подробно проводили свою основную врограмму, — и могли проводить ее, потому что сознавали ясно, что думаемъ и чего желаемъ. По нашему понятію, мы, русскіе, составляемъ нынѣ только государство, а не общество, въ чемъ и заключается корень нравственнаго безсилія текущей эпохи; мы считаемъ первою потребностью образованныхъ людей современнаго поколѣнія, призваннаго Державною волею къ самодѣятельности,—потребность сложиться въ общество связное, сознательное, руководящее рускою народною жизнію. При такомъ убѣжденіи и такой цѣли мы не можемъ смотрѣть на себя какъ на партію, не можемъ называть себя ни охранителями, ни прогрессистами. Изъ этихъ условій достаточно видно, что мы основали свой органъ не для какого либо исключительнаго направленія, а для дѣла, которое ставили и ставимъ впереди всякихъ смутныхъ стремленій. Мы обѣщаемъ неуклонно идти къ высказаннымъ нами цѣлямъ, на сколько то возможно въ предѣлахъ печатнаго слова. Тѣмъ не менѣе мы открываемъ свои столбцы убѣжденіямъ, не во всемъ съ нами согласнымъ, если такія убѣжденія выразятся въ формѣ удобной для печати и съ знаніемъ предмета,—причемъ предоставляемъ себѣ право возраженія.

Желая дать нашимъ читателямъ отзывъ на всѣ запросы русской жизни, мы открыли въ истекающемъ году финансовый и торговый отдѣлы. Мы признаемъ ученіе о свободной торговлѣ своею національною политикою лишь по тѣмъ отраслямъ производительности, въ которыхъ не отстаемъ отъ другихъ: По нашему мнѣнію, направленіе общей и торговой цолитики не должны расходиться между собою; желая нашему отечеству самостоятельнаго развитія въ государственной и общественной жизни, мы не можемъ не желать того же для его промышленной и торговой дѣятельности.

Редакція будетъ періодически сообщать статистическія данныя и торговыя свѣдѣнія какъ съ внутреннихъ, такъ и изъ заграничныхъ рынковъ относительно нашихъ главныхъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ, курсовъ, фрахтовъ и т. д.

Внутреннія и заграничныя торговыя телеграммы редакція получаетъ отъ своихъ собственныхъ агентовъ.

Независимо отъ экономическаго отдѣла, для своевременнаго сообщенія внутреннихъ извѣстій пріобрѣли корреспондентовъ внутри Россіи, которые будутъ намъ доставлять свѣдѣнія, какъ о состояніи нашей мѣстной жизни, такъ и о любопытныхъ событіяхъ. О выдающихся происшествіяхъ мы получаемъ спеціальныя телеграммы. Кромѣ того, въ важныхъ случаяхъ, редакція руководствуется правиломъ посылать на мѣста нарочныхъ корреспондентовъ, какъ это уже нами было сдѣлано не разъ въ прошедшемъ году.

Направленіе наше выяснено вполнѣ. Мы встрѣтили сочувствіе въ обществѣ и съ увѣренностью пойдемъ отнынѣ къ цѣли вмѣстѣ съ людьми, желающими успѣха настоящему русскому дѣлу.

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.

	Въ Россіи.	Въ Германіи и Австрійск. имперіи.	Во Франціи Даніи и Турціи.	Въ Англіи, Швеціи, Норвегіи, испаніи и Португал.	Швейцаріи, Бельгіи, Италіи и Сербіи.
На годъ	16 р. — к.	21 р. — к.	30 р. — к.	35 р. — к.	25 р. — к.
» полгода	9 » — »	12 » — »	16 » — »	20 » — »	14 » — »
» 5 мѣсяцевъ	7 » 50 »	10 » 50 »	14 » — »	17 » — »	12 » — »
» 4 мѣсяца	6 » — »	9 » — »	11 » 50 »	14 » — »	10 » — »
» 3 »	5 » — »	7 » — »	9 » — »	10 » 50 »	8 » — »
» 2 »	3 » 50 »	5 » — »	6 » 50 »	7 » — »	6 » — »
» 1 мѣсяцъ	1 » 75 »	2 » 50 »	3 » 50 »	3 » — »	3 » — »

ПОДПИСКА НА «РУССКІЙ МІРЪ» ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ:

1) Въ конторѣ газеты, на углу Симеоновскаго переул. и Литейнаго просп., въ домѣ № 8—45.
2) Въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп., въ д. Ольхина, и у другихъ книгопродавцевъ.
3) Въ д. Жуковскаго, № 21, у Казанскаго моста, кв. № 16.
4) Въ газетномъ бюро, на углу Невскаго и Большой Морской, домъ № 18.

Въ Москвѣ:

1) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.
2) Въ московскомъ отдѣленіи газеты «Русскій Міръ», на Арбатѣ, въ Кривомъ переулкѣ, домъ Келлера.
3) Въ лавкѣ г. Живарева, на Тверской ул., близь Охотнаго рыда.
4) У г. Н. А. Мейера, Солянка, первый подъѣздъ отъ Ивановской ул., д. Бабурина.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ по третямъ, какъ для служащихъ, такъ и для не служащихъ, а равно и для трактирныхъ заведеній, гостинницъ, разныхъ обществъ, заводовъ, библіотекъ, безъ всякаго предварительнаго соглашенія съ редакціею.

Годовые подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 6 руб., въ концѣ марта 5 руб. и въ концѣ іюня 5 руб.

Подписываться можно на всѣ сроки съ доставкою, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, и безъ доставки, съ полученіемъ №№ въ конторѣ.

Печатаемый въ газетѣ романъ: «ТРАГЕДІИ ПАРИЖА» будетъ разосланъ новымъ годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ на 1875 годъ безплатно. 1.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 26 ноября 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
Нравы
Обычаи
Церемоніи

1874. Ноября 24. № XLVII. Годъ второй.

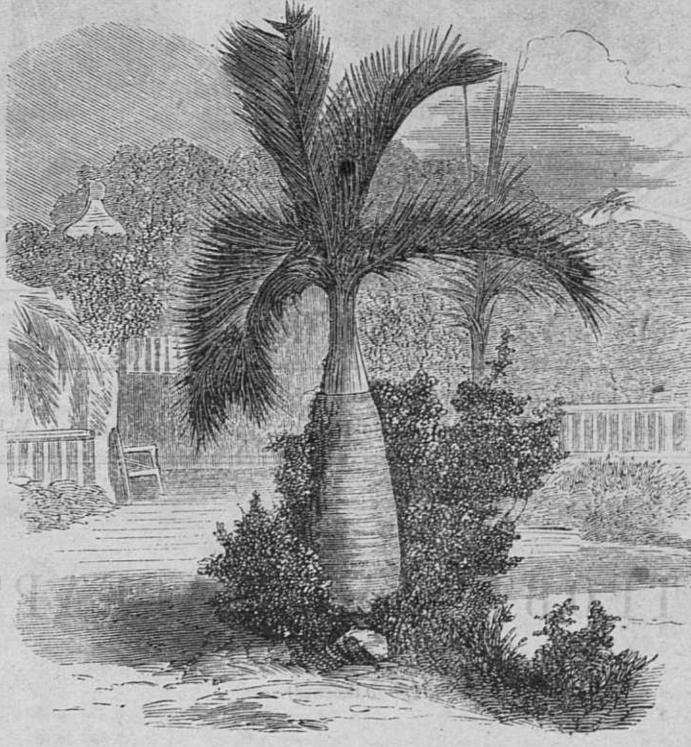
Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ОСТРОВЪ МАДАГАСКАРЪ.

(Продолженіе).

Обращаясь отъ жителей къ природѣ, климату и произведеніямъ страны, мы и здѣсь найдемъ величайшее разнообразіе. На внутреннихъ плоскогорьяхъ, а именно въ землѣ гововъ, климатъ здоровъ и умѣренъ, какъ говорятъ, средняя температура лѣта не превышаетъ тамъ 25° Реомюра. За то зимой термометръ падаетъ часто до точки замерзанія, и еще выше поднимающіяся горы Анкаратра покрываются снѣгомъ. Какъ тамъ бываетъ холодно свидѣтельствуютъ описанія страданій миссіонеровъ, которые поселились было на этихъ плоскостяхъ и не сочли нужнымъ принять предосторожностей. Напротивъ на плоскихъ береговыхъ полосахъ, а именно на восточной сторонѣ и на 10 миль внутрь страны, климатъ жарокъ, сыръ и нездоровъ. Причину этого слѣдуетъ искать въ господствующемъ тамъ восточномъ вѣтрѣ, который, проходя по Индійскому океану, чрезвычайно сильно насыщается водяными парами. Достигнувъ береговъ Мадагаскара и встрѣчая въ нихъ преграду, онъ поднимается въ высшіе и слѣдовательно разрѣженные воздушные слои; а такъ какъ послѣдніе не въ состояніи поднять всѣ пары, то часть ихъ сгущается, падая въ видѣ дождя у подошвы горы, дѣлаетъ эту часть острова чрезвычайно обильной влагою. Дождевая вода, растекаясь всюду, собирается въ безчисленные ручьи, рѣчонки и рѣки и быстрыми волнами несется въ равнины. Но здѣсь приходится поплатиться за пріятную рѣзвость этихъ водъ. Прибрежныя мѣстности представляютъ совершенную равнину безъ малѣйшей покатости, поэтому потоки и рѣчки скоро расплываются, образуя множество болотъ и лужъ, скоро сильные царствующіе тамъ жары разлагаютъ принесенныя водою органическія вещества и производятъ гніеніе и наполняютъ воздухъ чрезвычайно вредными міазмами. Такимъ образомъ отъ 18° до 21° южной широты, т. е. на 45 нѣмецкихъ миль вдоль восточнаго берега, тянется цѣлая цѣпь озеръ, изъ которыхъ самое значительное озеро Носсибе. Эта масса стоячей воды производитъ сильныя лихорадки особенно свирѣпствующія отъ декабря до апрѣля. Ни одинъ европеецъ не могъ уберечься отъ нихъ, даже говы должны на это время удаляться отъ береговъ. Часто довольно одной ноги, проведенной въ низменности, чтобы свести человѣка въ могилу. Даже родившіеся на берегу мальгаши въ дѣтствѣ и юности сильно страдаютъ отъ этой несносной болѣзни, а смертность между дѣтьми невѣроятная. За то на взрослыхъ мальгашей она, повидимому, не имѣетъ такого вліянія. Зима на Мадагаскарѣ, т. е. время дождей и бурь, продолжается довольно долго, иногда напримѣръ отъ сентября до мая. Самая здоровая береговая полоса сѣверная, гдѣ болотъ меньше и воздухъ суше.

Но жизнь и смерть въ природѣ такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что то же самое убивая одно, является истиннымъ благомъ другому, сырость и жаръ, такъ пагубно дѣйствующіе на человѣка, оказываются истиннымъ благодѣяніемъ растительному міру. Необходимымъ слѣдствіемъ жарковлажнаго климата на Мадагаскарѣ является необыкновенное богатство растительной жизни, роскошь и обиліе растительныхъ формъ. Мадагаскаръ до сихъ поръ покрытъ громадными первобытными лѣсами, образующими своими дико и безпорядочно перепутанными гигантскими деревьями непроницаемыя чащи, подобныя которымъ встрѣчаются развѣ только въ Америкѣ, въ ея сильвасахъ. Прекрасныя стройныя пальмы достигаютъ здѣсь нерѣдко очень значительной вышины. Тамъ, гдѣ природа отказала одному виду въ вѣтвяхъ, безконечное множество другихъ деревьевъ и кустовъ наполняютъ пустое пространство; крѣпкія ліаны, блистающія какъ нѣжностью и красотою листьевъ, такъ и яркими красками цвѣтовъ, щедро обвиваютъ кусты и коллосальные стволы и сплочаютъ все въ густую непроходимую чащу, недоступную не только человѣку, но даже и солнцу. «Генералъ Гацо, т. е. лѣса, и генералъ Тацо, т. е. лихорадки, совершенно основательно говорилъ Радама I, самые твердые генералы и оплоты моей страны, они непобѣдимы». Отличаясь пышностью и разнообразіемъ формъ, мадагаскарская флора привлекаетъ въ то же время наше вниманіе и своею оригинальностью: такъ напримѣръ многія тамошнія растенія выдаются той особенностію, что у нихъ листья развиваются на счетъ другихъ органовъ. Вообще она представляетъ соединеніе тропическаго характера съ формами умѣреннаго и далекаго Капланда. Въ болотистыхъ береговыхъ полосахъ преобладаетъ первый, въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ вторыя. Къ сожалѣнію растительные виды этого интереснаго острова еще мало извѣстны, хотя уже въ прошломъ вѣкѣ ботаникъ Коммерсонъ, нѣсколько знакомый съ здѣшней флорой, говорилъ, что Линней могъ бы сдѣлать здѣсь 10 изданій своей системы растеній и всетаки не исчерпалъ бы всего богатства Мадагаскара. Особенно тамъ обильны различные колоссальные виды корабельнаго лѣса. Остановимся на одномъ изъ нихъ, описанномъ Валласомъ подъ именемъ редала. «Это оригинальное дерево, говоритъ путешественникъ, не имѣетъ ни вѣтвей ни сучковъ, только верхушка его увѣнчана нѣсколькими сердцевидными листьями, насаженными на толстые и короткіе черешки. Его гладкая кора выдается своимъ красноватымъ цвѣтомъ, и вымѣренные имъ стволы (число ихъ очень значительно) имѣли отъ 50 до 60 футовъ въ окружности. Древесина у него легкая и пробковидная и идетъ на приготовленіе пирогъ, называемыхъ тумбами*) и употребляемыхъ преимущественно при рыбной ловлѣ. Пиро̀ги длинны, но узки, снабжены для бо̀льшаго равновѣсія балансомъ и могутъ вмѣщать отъ 6 до 8 человѣкъ, сидящихъ гуськомъ. Сзади и спереди они украшены крючьями, имѣющими видъ и размѣры бычачьяго рога, а къ мачтѣ прикрѣпленъ рогожный парусъ. Такъ какъ притомъ киль ихъ очень остръ, и стѣнки по краямъ очень тонки, то они отличаются чрезвычайной быстротой и такъ легки, что я не разъ видѣлъ, какъ два мальчика 8 или 10 лѣтъ, совершенно свободно несли пирогу на плечахъ. «Между лекарственными растеніями на первомъ планѣ стоитъ красное хинное дерево (spilanthes acmella) и тамариндъ, изъ плодовъ котораго пригото-

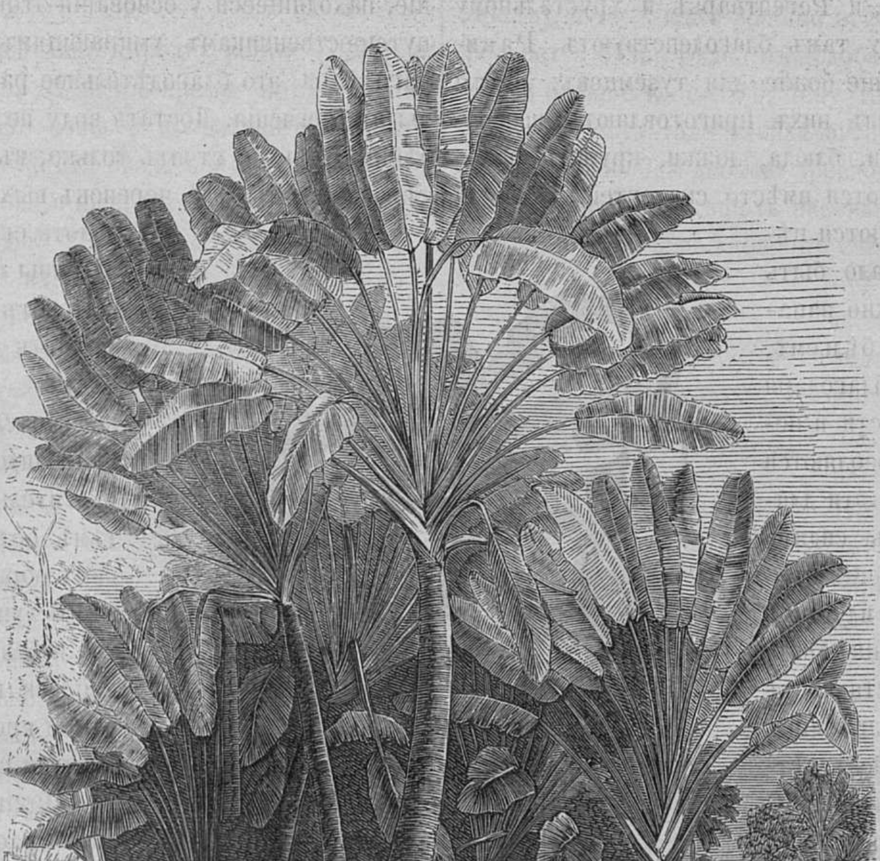


Мадагаскарское саговое дерево.

---

*) Челнокъ.

вляется также питье, между красильными черное и красное сандальное деревья, а изъ видовъ идущихъ на тонкія токарныя издѣлія розовое, бензойновое и орлиное дерево. Маслянистыхъ и смолистыхъ растеній также очень много: въ категоріи первыхъ насчитываютъ до 11 породъ, между ними замѣчательнѣе другихъ ricinus communis, доставляющее клещевинное масло, между послѣдними самая важная овощная порода hymenaea verrucosa. Въ дикомъ состояніи растутъ перецъ и индиго, затѣмъ воздѣлывается рисъ, служащій главнымъ средствомъ пропитанія и хлопчатникъ. Бананы, бататы, съѣстной арумъ, сахарное сорго, табакъ, маніокъ, древовидные папоротники и орхидеи также чрезвычайно многочисленны и принадлежатъ къ наилучшимъ породамъ. Особенно важно для туземцевъ саговое дерево (sagus ruffia), его тонкіе и нѣжные волокна составляютъ главную часть ихъ тканей. Въ нынѣшнемъ столѣтіи на Мадагаскарѣ начали разводить различныя чуждыя ему растенія, свойственныя прилежащимъ къ нему островамъ и другимъ мѣстностямъ: попытка удалась, и теперь тамъ очень успѣшно произростаютъ кофе, виноградъ, винныя ягоды, лимоны, апельсины, гранаты, картофель, а недавно начали вводить и сахарный тростникъ. Изъ растеній, находимыхъ до сихъ поръ только на Мадагаскарѣ, самыя замѣчательныя тангинія, gummiflora madagascarensis, равинала или уранія (yrania speciosa), называемая иначе деревомъ путешественниковъ или небеснымъ деревомъ и окошечное растеніе (ounrandra fenestralis). Первое принадлежитъ къ семейству церберовъ и приноситъ плодъ величиною съ персикъ. Послѣдній замѣчателенъ тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ чрезвычайно ядовитое миндальное зерно, въ которомъ находится ѣдкое, легко кристаллизующееся клейкое коричневое вещество, имѣющее наркотическое свойство и употребляющееся при ордаліяхъ *). Gummiflora madagascarensis, родъ фиговаго дерева, даетъ легко твердѣющій сокъ, похожій на каучукъ. Изъ осталь-

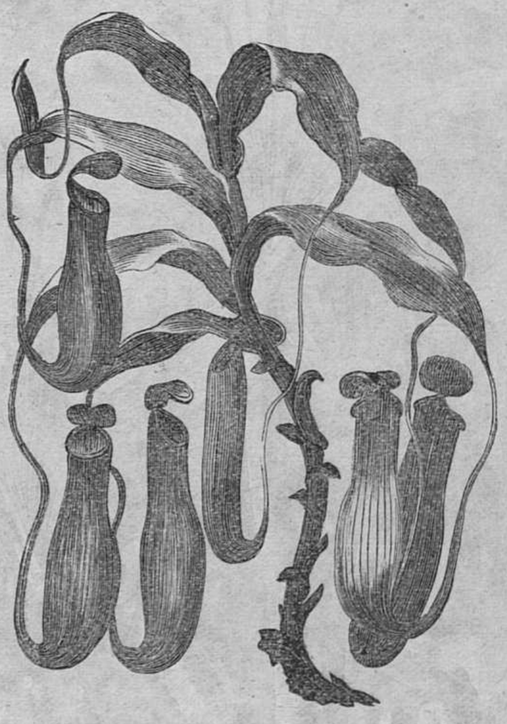


Равинала, дерево путешественниковъ, уранія или небесное дерево.

---

*) Судахъ божіихъ.

ныхъ двухъ особенно славится у туземцевъ равинала, увирандра болѣе замѣчательна оригинальнымъ устройствомъ ея листьевъ. Оба растенія уже давно извѣстны въ Европѣ и внесены во всѣ ботаники, но, повидимому, на нихъ до сихъ поръ не обращено вниманія, поэтому мы воспользуемся чрезвычайно интереснымъ описаніемъ обоихъ видовъ Эллисомъ и сообщимъ о нихъ нѣкоторые подробности. Замѣтимъ мимоходомъ, что Эллисъ подарилъ нѣсколько экземпляровъ увирандры ботаническимъ садамъ въ Кью, Кизвикѣ, и Регептпаркѣ и хрустальному дворцу и что они всюду тамъ благоденствуютъ. Равинала сущее благословеніе божіе для туземцевъ: листья его идутъ на крыши, изъ нихъ приготовляютъ всевозможную посуду: тарелки, блюда, ложки, кружки, наконецъ они же употребляются вмѣсто скатертей. Каждый день на базарѣ красуются цѣлыя ихъ груды, и стало быть къ каждому обѣду можно запастись свѣжей посудой и бѣльемъ. Мало того они же, благодаря своей величинѣ, твердости и непромокаемости, употребляются и на упаковку. Листья эти длиною отъ 4 до 6 футовъ, сидятъ на черенкахъ, достигающихъ 6 или даже 8 футовъ и идущихъ у туземцевъ для выведенія стѣнъ. Видъ этого дерева представляетъ собою величественное зрѣлище. Подобно банану, оно безъ вѣтвей поднимается до высоты 30 футовъ, потомъ выпускаетъ изъ своего сочнаго ствола отъ 20 до 24 листьевъ, раскинутыхъ точно вѣеръ. Кора его тверда и суха и похожа на кору кокосоваго дерева. Туземцы рѣжутъ ее на пласты въ 18 дюймовъ ширины и 20 или 30 футовъ длины и устилаютъ ею комнаты вмѣсто пола. Изъ средины вѣера опять отдѣляются 3 или 4 вѣтки, носящія каждая отъ 40 до 50 плодовыхъ вмѣстилищъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ до 30 или болѣе сѣмянъ, похожихъ съ виду на горохъ. Какъ только зерна созрѣли, плодъ трескается и изъ отверстій выглядываютъ тонкія шелковистыя голубыя или красныя волокна, образующія внутреннюю оболочку зеренъ, внѣшній же покровъ твердъ и тягучъ. Буквально, слово равинала означаетъ «листъ лѣса». Благодаря ихъ большимъ жирнымъ ярко зеленымъ листьямъ, эти красивыя деревья придаютъ лѣсамъ, гдѣ ихъ довольно много, чрезвычайно оригинальный характеръ. Равинала открыта въ первый разъ Соннератомъ, онъ же и описалъ ее подъ этимъ туземнымъ именемъ. Другимъ своимъ названіемъ «дерево путешественниковъ» оно обязано той особенности, что листовые черенки его въ томъ мѣстѣ, гдѣ они выходятъ изъ ствола, снабжены съ внутренней стороны значительными впадинами, всегда наполненными прекрасной свѣжей и чистой водой. Жидкость эта не есть продуктъ самаго растенія, какъ у Nepenthes distillatoria, снебженнаго даже особеннымъ перегоночнымъ аппаратомъ, нѣтъ, это просто дождевая вода, скопляющаяся на его широкихъ рубчатыхъ листьяхъ и стекающая по желобовидной ножкѣ листка въ углубленіе, находящееся у основанія этой послѣдней. Сколькимъ путешественникамъ, умирающимъ отъ палящаго солнечнаго жара, это благодѣтельное растеніе доставило отрады и облегченія. Достать воду не представляетъ ни малѣйшаго труда; стоитъ только, въ 4 или 5 дюймахъ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ черенокъ выходитъ изъ ствола, проколоть его на 4 или 5 дюймовъ глубины и изъ отверстія тотчасъ вытечетъ до кварты воды. Туземцамъ это очень хорошо извѣстно, и потому они никогда не запасаются питьемъ, когда приходится работать вблизи этихъ растительныхъ резервуаровъ, тѣмъ болѣе, что получаемая такимъ образомъ жидкость несравненно лучше и пріятнѣе нагрѣтой и безвкусной воды, заключающейся въ ихъ сосудахъ. Въ сухое время года она идетъ въ пищу и самому растенію.

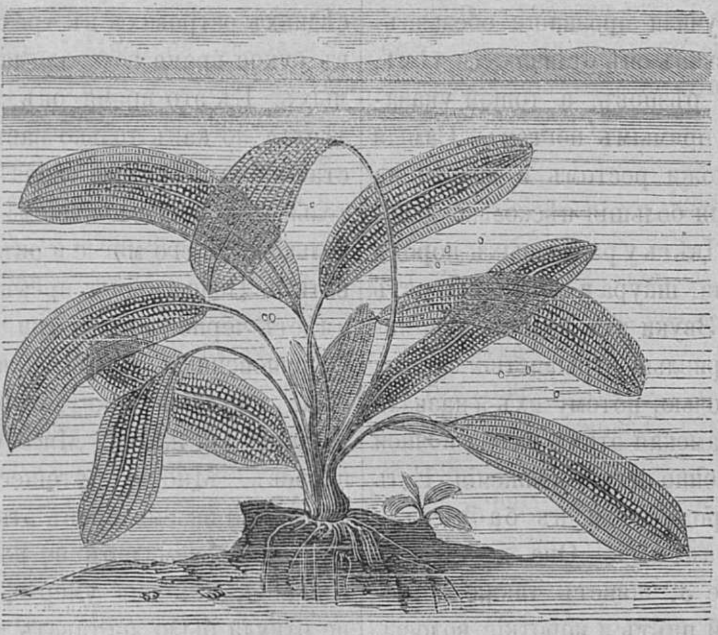


Непентесъ. Дистиллативное рястеніе.

Ouvirandra fenestralis — водяное растеніе изъ семейства потамій. Она живетъ въ текучихъ водахъ, погрузившись всѣми своими частями и только цвѣтокъ, напоминающій вилообразную щеточку, нѣсколько выходитъ изъ воды. Листья ея, имѣющіе отъ 2 до 3 ширины, разстилаются горизонтально подъ самой поверхностью воды и составляютъ вмѣстѣ кругъ въ 2 или даже 3 фута въ діаметрѣ. Длина его стеб зависитъ отъ глубины, на которой онъ растетъ. Цвѣтъ листьевъ его мѣняется съ ростомъ; сначала они палевые, потомъ понемногу темнѣютъ, принимаютъ оливковый оттѣнокъ, затѣмъ коричневый и наконецъ дѣлаются черными. Строеніе ихъ какъ нельзя болѣе оригинально: они похожи скорѣе на скелетъ листа, чѣмъ на самый листъ, по крайней мѣрѣ мягкаго вещества въ нихъ совсѣмъ нѣтъ, есть только одинъ остовъ, основа. Всѣ они пронизаны безчисленнымъ множествомъ дырочекъ, имѣющихъ форму удлиненныхъ четырехугольниковъ и образуемыхъ продольными и поперечными жилками, такъ что общій видъ ихъ представляетъ большое сходство съ кружевомъ или вышивкой. Не смотря на ихъ нѣжность, они очень крѣпки, и ихъ легко выпрямить въ водѣ не сломавъ. Бѣлый мясистый корень увирандры, толщиною въ большой палецъ мужчины, имѣетъ отъ 8 до 9 дюймовъ вышины, облеченъ свѣтло-коричневой кожицей и состоитъ изъ множества упругихъ волоконъ. Онъ значительно развѣтвляется въ разныя стороны и, въ вареномъ видѣ, напоминаетъ вкусомъ ямсъ. Туземцы называютъ ее увирандрой, потому что употребляютъ въ пищу. (Рано означаетъ на мальгашскомъ языкѣ воду, уви-ямсъ).

Наконецъ она чрезвычайно хорошо ростетъ даже и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, въ сухое время, вода совсѣмъ истощается, не теряетъ силы и продолжаетъ давать листья и цвѣты, лишь-бы земля около нея была чуть-чуть влажна. Лучше всего она произрастаетъ подъ 18 и 19 градусами южной широты.

Не менѣе богато на Мадагаскарѣ и животное царство. Хотя тамъ не найдешь ни тигровъ ни львовъ, ни тѣхъ толстокожихъ слоновъ, носороговъ и бегемотовъ, которые въ такомъ множествѣ водятся въ Африкѣ, за то тамъ громадныя стада рогатаго скота, одногорбыхъ зебу, дикихъ буйволовъ, наконецъ свиней съ курдюками *) и кабановъ. Лошади тамъ появились лѣтъ не болѣе 40 тому назадъ, а именно: отправляя Гасти посланникомъ въ Тананариву для переговоровъ объ уничтоженіи невольничьяго торга, англійское правительство послало нѣсколько хорошихъ лошадей въ подарокъ Радамѣ.



Увирандра или окошечное растеніе.

Еще какіе-нибудь лѣтъ десять, одиннадцать тому назадъ, одно изъ южныхъ племенъ шаффаты такъ ихъ боялись, что обращались въ бѣгство при видѣ одного всадника. Они съ чего то взяли, что ротъ этого страшнаго для нихъ животнаго отъ природы вооруженъ желѣзомъ, что оно питается человѣческимъ мясомъ, глотаетъ цѣлые полки солдатъ и однимъ ударомъ копыта можетъ положить разомъ 100 человѣкъ. Одни бѣлые, по ихъ мнѣнію, получили отъ злого духа чудесную силу укрощать лошадь, что же касается до мальгашей, то они увѣрены, что каждый, рискующій приблизиться къ ней, заплатитъ жизнію за свою смѣлость. Еще предкамъ ихъ было предсказано о прибытіи на Мадагаскаръ этого ужаснаго звѣря и прибавлено, что онъ истребитъ всѣ мальгашскія племена.

Чтобы остановить до нѣкоторой степени размноженіе кабановъ, туземцы отъ времени до времени предпринимаютъ на нихъ облавы. Охотники на кабановъ вездѣ очень почитаются, получаютъ всюду подарки и имѣютъ право требовать все необходимое для жизни. Впрочемъ, какъ ни полезны эти люди своимъ согражданамъ, но такъ какъ они идутъ на кабановъ не съ ружьями (это считается непозволительной тратой пороху, который всякій старается приберечь на случай войны или родинъ или похоронъ), и такъ какъ вообще огнестрѣльное оружіе употребляется очень рѣдко въ подобныхъ случаяхъ и прибѣгаютъ больше къ сагаи, чему то въ родѣ метательнаго копья, то результатъ такихъ экспедицій обыкновенно самый ничтожный, и кабаны преспокойно продолжаютъ изъ году въ годъ опустошать рисовыя, маисовыя и маніоковыя поля. Охота на кабановъ считается очень опасною и отъ стрѣлка требуется большая ловкость и умѣнье владѣть оружіемъ. Людямъ помогаютъ и собаки, которыя отыскиваютъ слѣдъ животнаго и преслѣдуютъ его. Но здѣшнія породы гораздо хуже нашихъ: они задорны, не слушаютъ хозяина, не имѣютъ особенно хорошаго чутья и всегда безцеремонно сами удѣляютъ себѣ часть добычи. Поэтому хорошія породы цѣнятся очень дорого, и одна хорошая собака стоитъ 100 быковъ или 5 невольниковъ. Начинается охота тѣмъ, что собаки отправляются на развѣдку. Какъ только онѣ лаемъ даютъ знать, что напали на логовище кабана, охотники быстро оцѣпляютъ узкимъ кругомъ чащу, гдѣ скрывается животное, выжидая, когда оно покажется, и бросаютъ въ него свои сагаи. Но иногда животное только ранено и имѣетъ еще достаточно силы, чтобы убѣжать; тогда за нимъ приходится гоняться нѣсколько часовъ. Кровью его охотники обмазываютъ голову и лапы собакамъ, чтобы разлакомить ихъ къ подобнымъ экскурсіямъ. Дикихъ свиней мальгаши называютъ дамбо, ручныхъ—кизоа. И тѣ и другія очень похожи на нашихъ и отличаются только еще большимъ безобразіемъ. Особенно некрасива ихъ толстая непропорціональная голова, представляющая подъ глазами наросты въ палецъ толщины; они неправильно называются рогами или клыками и напоминаютъ мозолистыя шишки sus larvatus. Впрочемъ, не только подъ глазами,

---

*) Намъ извѣстны овцы съ курдюками или жировыми наростами хвоста, а здѣсь этимъ отличаются свиньи.

но и въ другихъ частяхъ головы ихъ выступаютъ заостренныя кости.

Но хотя мальгашскія собаки и не особенно хороши для ловли кабановъ, за то онѣ отлично охотятся на цесарокъ. Вотъ какъ это происходитъ. Охотникъ отыскиваетъ мѣсто, гдѣ водится много цесарокъ и, завидѣвъ, что нѣсколько птицъ поднялось на воздухъ, внимательно смотритъ, на какое дерево онѣ опустятся и тотчасъ натравляетъ туда собакъ. Послѣднія бросаются къ указанному дереву и начинаютъ такъ неистово царапать и лаять, что бѣдныя птицы совершенно теряются и даже не могутъ двинуться съ мѣста, а только прячутъ голову въ перья и испускаютъ какой-то жалобный стонъ. Иногда ихъ даже выстрѣломъ нельзя согнать оттуда.

Затѣмъ Мадагаскаръ представляетъ нѣсколько свойственныхъ только ему породъ обезьянъ маковъ (Lemur) или лемуровъ. Онѣ живутъ обществами, питаются маленькими животными и плодами и имѣютъ длинную голову и лисью морду, отчего и получили прозвище обезьянъ-лисицъ. Отъ настоящихъ обезьянъ онѣ отличаются тѣмъ, что у нихъ больше четырехъ рѣзцовъ, а тонкій указательный палецъ оканчивается прямымъ ногтемъ. Самыя маленькія и хорошенькія похожи ростомъ и видомъ на кошку, но худощавѣе ея; самыя большія нѣсколько длиннѣе и толще ангорской козы. Цвѣтъ у различныхъ породъ разный, лицо покрыто волосами, шкура и длинный хвостъ большею частію шерстисты. Звуки ихъ голоса напоминаютъ глухое хрюканье или хриплый отрывистый крикъ. Онѣ спятъ днемъ и бродятъ ночью, потому ихъ и назвали лемурами, т. е. привидѣніями, намекая этимъ на ихъ ночной образъ жизни и ихъ необыкновенно легкія движенія. Есть тамъ еще одна безхвостая порода обезьянъ бабакутъ, очень близкая къ орангъ-утангамъ. Она достигаетъ высоты $2\frac{1}{2}$ футовъ или даже 3, живетъ также обществами, имѣетъ мышино-сѣрый цвѣтъ и короткіе волосы. Ея грустный крикъ напоминаетъ стонъ больного человѣка, мальгаши объясняютъ это тѣмъ, будто бабакуты были когда-то людьми, но не хотѣли работать и ушли въ лѣсъ, за это Цанааръ разсердился на нихъ и обратилъ ихъ въ обезьянъ. Къ сожалѣнію, описанія, которыя мы имѣемъ объ этихъ животныхъ, слишкомъ недостаточны, чтобы можно было опредѣлить, къ какому виду онѣ принадлежатъ. Должно быть сходство ихъ съ человѣкомъ очень сильно, по крайней мѣрѣ одинъ европейскій путешественникъ, застрѣлившій такую обезьяну, чрезвычайно испугался, видя, какъ та повалилась на землю; онъ совсѣмъ принялъ ее за человѣка. Туземцы напротивъ ѣдятъ бабакутовъ и маковъ и считаютъ ихъ лакомымъ блюдомъ.

Кромѣ этихъ звѣрей, мадагаскарскіе лѣса оживляются многочисленными и красивыми птицами, попугаями, прелестными бабочками, фосфорическими мухами, которыя цѣлыми роями порхаютъ между листьевъ. За то тамъ же встрѣчаются и змѣи, достигающія нерѣдко 16 футовъ длины, а многочисленные крокодилы или кайманы наполняютъ всѣ большія рѣки и озера и дѣлаютъ ихъ далеко небезопасными. Туземцы охотятся на каймановъ посредствомъ крючьевъ, прикрѣпленныхъ къ длинной веревкѣ и имѣющихъ на концѣ кусокъ мяса для приманки. Поддавшись ловушкѣ и проглотивъ мясо, кайманъ не можетъ болѣе вернуться въ воду и умираетъ подъ ударами сагай. На человѣка эта огромная ящерица нападаетъ только ночью. Вообще надо замѣтить, что многія породы, принадлежащія къ дневнымъ животнымъ, обнаруживаютъ здѣсь склонность къ ночному образу жизни. Таковы различныя обезьяны, ежи, мыши, кошки, куницы. Многія изъ нихъ даже не видятъ днемъ и имѣютъ глаза неподвижные, какъ у совы. Слѣдовательно, какъ въ астрономическомъ отношеніи, такъ и по примѣненію къ жизни животной южное полушаріе составляетъ противоположность съ сѣвернымъ. Напримѣръ щетинистый ежъ или тенрекъ, который встрѣчается на Мадагаскарѣ и сосѣднихъ островахъ въ трехъ видахъ, спитъ лѣтомъ т. е. въ сухое время года, когда нѣтъ ни червей, ни насѣкомыхъ. Въ это время онъ теряетъ шерсть и сильно худѣетъ; но какъ только наступаютъ дожди, у него выростаютъ волосы и онъ снова обнаруживаетъ большую дѣятельность. Тѣлосложеніемъ онъ похожъ на нашего ежа, только иглы его мягче и онъ лишенъ способности свертываться. Полосатый тенрекъ не больше нашего крота; онъ имѣетъ черное тѣло и три бѣловатыя полоски на спинѣ. Обыкновенный тенрекъ или тендракъ, величиною съ ежа, искусный архитекторъ и вырываетъ себѣ цѣлыя пещеры для житья. Мясо его считается лакомствомъ у негровъ. Многіе путешественники пытались привезти нѣсколько экземпляровъ этихъ животныхъ въ Европу; но ни одинъ экземпляръ не могъ вынести продолжительнаго плаванія, всѣ они умерли на кораблѣ, гдѣ имъ конечно не откуда было доставать ихъ обыкновенной пищи: червей, насѣкомыхъ и ящерицъ.

Во многихъ частяхъ острова бичемъ жителей являются крысы. Ихъ тамъ такое множество, что Легевель въ своемъ путешествіи увѣряетъ, что онѣ буквально обгрызли у него ноги, а во время ѣды непремѣнно надо ставить кого-нибудь у стола, кто бы гонялъ ихъ, а то онѣ прыгаютъ въ кушанье. Кошекъ же тамъ никто не смѣетъ разводить, потому что онѣ считаются сообщницами дьявола.

Сосѣднее море изобилуетъ рыбой, и рыбная, особенно китовая ловля производится очень дѣятельно на восточной сторонѣ туземцами и европейцами, а на западѣ, въ Мозамбикскомъ каналѣ, американцами. Есть и земноводныя. Объ нихъ и китовой ловлѣ Легевель разсказываетъ слѣдующее: «Мнѣ нужно было побывать въ Андевурантѣ, и такъ какъ проводникъ мой находилъ морской путь удобнѣе, то мы отправились на берегъ. Прибывъ въ устье маленькой рѣки Андевуранты, я хотѣлъ было выйти изъ лодки и пройти въ бродъ небольшой морской рукавъ въ какіе-нибудь три фута глубины; но проводникъ остановилъ меня, говоря, что тамъ очень много большихъ рыбъ и что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ акула откусила ногу одному мальгашу. Не желая подвергаться совершенно лишней опасности, я послалъ въ сосѣднюю деревню за лодкой, на что потребовалось, не смотря на близость, нѣсколько часовъ, потому что время у туземцевъ ничего не стоитъ, и они не знаютъ, что значитъ — торопиться. Наконецъ пріѣхала пирога, мы переѣхали, я велѣлъ разбить себѣ палатку невдалекѣ отъ моря и цѣлые часы наблюдалъ, какъ фрегаты гоняются за тельпелями.

Тельпель встрѣчается въ индійскихъ моряхъ, селясь преимущественно на берегу пустынныхъ острововъ. Она больше и сильнѣе ворона и имѣетъ сѣрыя перья, смѣшанныя съ черными. Вѣроятно, она получила свое прозвище за свою глупость, потому что дѣйствительно такъ несообразительна, что часто садится на реи судовъ и даже не пытается улетѣть, видя что её хотятъ схватить, а только безпомощно каркаетъ. Мясо ея отзывается рыбьимъ жиромъ. Фрегатъ будетъ съ молодого индюка и имѣетъ чрезвычайно худое туловище и непропорціонально громадныя крылья, достигающія, когда они раскрыты, до 8 и 9 футовъ. Имя свое она получила за то, что постоянно держась въ воздухѣ, отлично подражаетъ движеніямъ корабля. Нужда заставила эту птицу, совершенно неспособную на рыбную ловлю, подкарауливать тельпеля, которому глупость не мѣшаетъ однако же быть отличнымъ рыбакомъ. Увидя, что тотъ поймалъ рыбу и поднимается съ нею, фрегатъ, заслуживающій еще болѣе названіе корсара, быстро нападаетъ на своего врага, сжимаетъ ему шею, заставляетъ открыть клювъ и отнимаетъ добычу, не причинивъ, впрочемъ, никакого вреда, и бѣдный тельпель снова отправляется на ловлю, чтобы снова подвергнуться нападенію фрегата. Фрегатъ доставляетъ мальгашамъ масло, которымъ они лечатся отъ хроническаго ревматизма, втирая его въ больныя мѣста.

Какое множество животныхъ рѣзвилось у береговъ, съ какимъ удовольствіемъ слѣдилъ я за ними изъ моей палатки. Вотъ нѣсколько большихъ китовъ, охраняя двухъ или трехъ молодыхъ, проплыло мимо береговъ. Туземцы особенно предпочитаютъ этихъ послѣднихъ; они находятъ ихъ мясо необыкновенно вкуснымъ и ѣдятъ его даже съ ворванью. Время ловли для нихъ праздникъ; даже горцы сходятъ къ этому сроку къ морю, чтобы принять участіе въ общемъ пиру. Ловятъ китовъ гарпунами, и гарпунщикъ считается очень важнымъ лицомъ. По вечерамъ, во время отдыха, въ его честь зажигаются костры и дѣвушки воспѣваютъ его мужество въ борьбѣ съ морскимъ великаномъ и представляютъ различныя пантомимы. Однимъ словомъ, онъ царь праздника. Поутру, когда онъ садится въ свою пирогу, на берегу всегда множество зрителей, колдуны осѣняютъ его освященными вѣтвями и умоляютъ море быть къ нему благосклоннымъ. Толпа присоединяетъ къ этому напутствію свои пожеланія и съ напряженнымъ вниманіемъ ожидаетъ результата поѣздки. На большихъ китовъ, впрочемъ, мальгаши не рѣшаются нападать, избѣгаютъ ихъ и даже такъ боятся, что, при видѣ ихъ, бросаютъ уже пойманныхъ молодыхъ животныхъ. Повидимому, мясо китовъ идетъ имъ очень въ прокъ, потому что въ сезонъ ловли они чрезвычайно жирѣютъ, накожныя болѣзни, каковы обыкновенная проказа и слоновая проказа пропадаютъ и кожа дѣлается мягкой и блестящей. Я самъ, говоритъ Легевель, нѣсколько разъ пробовалъ это мясо, отдѣливъ, конечно, предварительно все сало, и нашелъ, что оно напоминаетъ мясо черепахи.

Между тѣмъ эта долго неумолкавшая жизнь начинала стихать, наступила ночь, когда я и кое-кто изъ моихъ спутниковъ увидѣли двухъ кареттъ, родъ морской черепахи, осторожно клавшихъ яица на берегъ, гдѣ мы долго передъ тѣмъ стояли на караулѣ. Окончивъ свое дѣло, онѣ направились было къ морю, но мы подкрались къ нимъ, схватили ихъ, положили на спину и вынули яица, которыя были разложены въ нѣсколькихъ ямахъ около фута глубины. Желая отвѣдать ихъ, я велѣлъ ихъ сварить; однако сколько они не кипѣли, а крутыми всетаки не сварились: бѣлокъ былъ отвратителенъ, а желтокъ твердъ и безвкусенъ. Они круглы и немного больше куриныхъ; нерѣдко въ одной ямѣ ихъ бываетъ до 30 и 40 штукъ. Когда они вылупляются, весь берегъ покрывается множествомъ крошечныхъ черепахъ, величиною съ майскаго жука. Многіе считаютъ ихъ мясо ядовитымъ, но я нѣсколько разъ пробовалъ его на Мадагаскарѣ и ни разу не почувствовалъ какой-бы то ни было боли». Мясо земноводныхъ черепахъ, имѣющихъ, въ противоположность первымъ, способность втягивать голову и ноги подъ щитокъ, сами туземцы во многихъ мѣстахъ не ѣдятъ, за то очень охотно предлагаютъ его высаждающимся у нихъ чужестранцамъ. Между низшими животными на Мадагаскарѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ шелкопрядная гусеница. Замѣтимъ кстати, что нѣтъ страны въ мірѣ, не исключая и Китая, которая была бы пригоднѣе къ производству шелка, какъ Магадаскаръ. Онъ производитъ нѣсколько породъ гусеницъ, отличающихся тѣмъ, что онѣ покрыты толстой шелковой оболочкой, оставляющей наружи только голову и ноги и выростающей вмѣстѣ съ животнымъ. Нравы ихъ различны: однѣ дѣлаютъ себѣ двойные, другія тройные коконы, третьи живутъ въ гнѣздахъ, приготовленныхъ общими силами. Изъ доставляемаго ими шелка говы приготовляютъ себѣ шелковыя матеріи, называемыя у нихъ ланди, пользуясь для этого преимущественно коконами гусеницы, живущей на одной породѣ ракитника Cytisus cajanus. Шелкъ этотъ очень тяжелъ, необыкновенно крѣпокъ, но безъ глянца. Приготовляемыя изъ него ткани очень дороги, такъ что онѣ приходятся по карману только богачамъ; изъ него же ткутся и саваны, имѣющіе цвѣтъ небѣленаго полотна. Гусеница, дающая этотъ драгоцѣнный матеріалъ, имѣетъ

45 миллиметровъ длины и отличается каштановымъ цвѣтомъ и розовыми или красноватыми полосками на животѣ. Самая личинка въ коконѣ считается у говов такимъ же деликатнымъ, гастрономичесимъ кушаньемъ, какъ у насъ устрицы.

Вотъ въ общихъ чертахъ картина природы и людей на Мадагаскарѣ. Но очеркъ этотъ далеко не исчерпываетъ всего богатства, всѣхъ достопримѣчательностей этой удивительной земли; поэтому и остановимся на нѣкоторое время до слѣдующей бесѣды. Путеводителемъ нашимъ въ предстоящей экскурсіи будетъ тотъ же миссіонеръ Эллисъ; личныя приключенія его уже сами по себѣ представляютъ очень живой интересъ, а описанія и разсказы чрезвычайно важны, хотя онъ объѣхалъ только сравнительно небольшую часть острова, потому что эта часть— самая населенная и составляетъ родовое наслѣдіе господствующаго племени — гововъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ДРЕВНИЙ ГОРОДЪ ѲІАТИРА.

Въ малоазіятской провинціи Лидіи (въ Турціи), на рѣкѣ Ликусъ, въ 33-хъ миляхъ отъ Сардъ, находятся развалины города Ѳіатиры. Въ отдаленной древности онъ назывался Телонія и Эвилія, былъ македонскою колоніею и, какъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ и въ торговомъ, игралъ нѣкогда важную роль; жители вели большой торгъ и занимались выдѣлкою пурпуровыхъ тканей.

По свидѣтельству Апокалипсиса, въ Ѳіатирѣ находилась христіанская община, скрывавшаяся между народомъ, большинство котораго было языческое.

Апостолъ Павелъ писалъ посланіе къ ѳіатирскимъ христіанамъ.

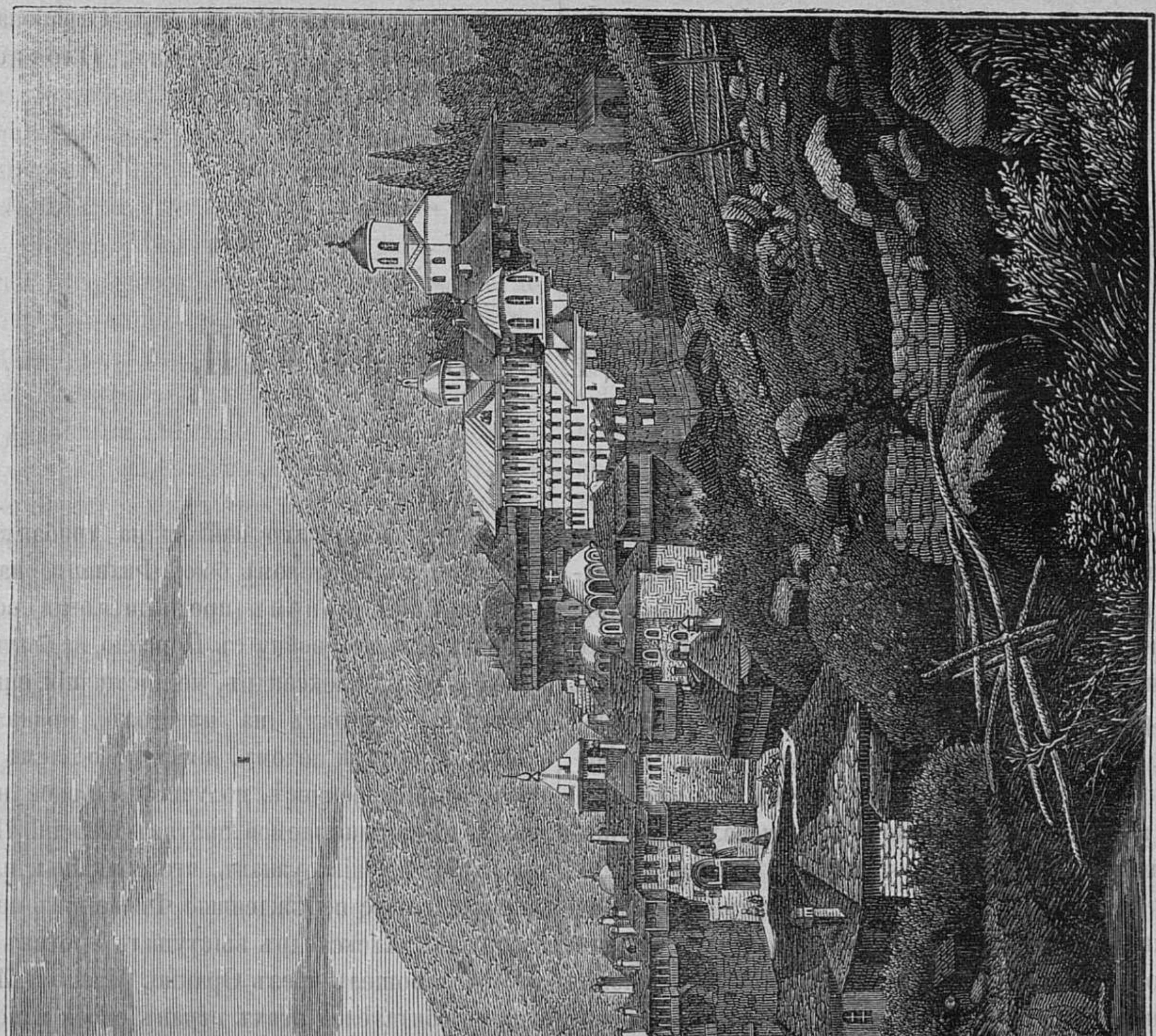
Турки называютъ этотъ городъ Акисаромъ и теперь это, какъ замѣчено выше, однѣ жалкія развалины.

ЕВРЕИ-НЕЧТИТЕЛИ СУББОТЫ.

Въ Германіи появилась протестантско-еврейская секта, въ весьма просвѣщенныхъ направленіяхъ, грозящая поглотить староеврейскій толкъ, въ которомъ, впрочемъ, давно уже существуютъ разные расколы, какъ португальскій, хасидскій и проч.

Реформа эта предпринята просвѣщеннымъ раввиномъ Штейномъ, пользующимся всеобщимъ уваженіемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ и всеобщею глубокою ненавистью со стороны евреевъ талмудистовъ. Въ Майнцѣ эти евреи хотѣли побить Штейна камнями, какъ богохульника. Между тѣмъ, не смотря на всѣ попытки извести его, староевреямъ это неудалось; реформа росла не по днямъ, а по часамъ и новыя синагоги устроились во многихъ главныхъ городахъ Германіи.

Эта новая секта отличается тѣмъ, что послѣдователи ея перемѣстили седьмой праздничный день (субботу) на воскресенье, ходятъ на биржу и торгуютъ въ субботу. Въ храмахъ отправляется богослуженіе на отечественномъ языкѣ, т. е. въ Германіи на нѣмецкомъ, во Франціи на французскомъ и т. п. Женщины сидятъ отдѣльно на хорахъ, раввины (священники) одѣты на подобіе пасторовъ, внутренность храма имѣетъ алтарь, съ заповѣдями, каѳедру для проповѣдниковъ, есть органъ и пѣвчіе. У каждаго посѣтителя храма имѣется книга, въ которой напечатаны богослужебныя пѣснопѣнія. Эти евреи однако, подобно талмудистамъ, въ храмѣ остаются съ покрытою головою (т. е. въ шляпахъ). Въ праздники новаго года, когда у талмудистовъ торговля прекращается, у новоевреевъ, напротивъ, магазины отперты.



СВЯТАЯ АѲОНСКАЯ ГОРА (ΆΓΙΟΝ ΌΡΟΣ—MONTE-SANTO).

Святая Аѳонская гора, находится въ Румиліи и выдается въ Архипелагъ или Эгейское море мысомъ. Астрономическое положеніе этой христіанской святыни 22,0′ восточной долготы и 40′90″ сѣверной широты. Полуостровъ Святой горы омывается съ одной стороны водами небольшого залива того же имени, то есть залива Святой горы, а съ другой залива Контессы. Наибольшее возвышеніе надъ уровнемъ 6760 футовъ. Святая Аѳонская гора покрыта множествомъ монастырей, воздвигнутыхъ разными христіанскими государями и въ различныя историческія эпохи. Всѣ монастыри, безъ исключенія, обладаютъ богатѣйшими библіотеками, преимущественно по предметамъ богословскаго содержанія. Въ монастырскихъ библіотекахъ хранится множество манускриптовъ глубокой древности. Аѳонъ пользовался большою знаменостію еще у древнихъ, считавшихъ эту гори за высочайшую. Ксерксъ хотѣлъ этотъ полуостровъ прорѣзать каналомъ. Во времена Страбона здѣсь было пять городовъ: Акро — Аѳонъ, Олофискъ, Діонъ, Клеоны и Зиссъ.

АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКІЙ.

Александръ Великій, сынъ македонскаго царя Филиппа, родился въ Пеллѣ за 356 лѣтъ до Рождества Христова. Мать его, Олимпія, была дочь эпирскаго царя, Неоптолема. Одаренный отъ природы счастливыми способностями, Александрь уже въ юности обнаруживалъ великій характеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неограниченное честолюбіе; его огорчали даже побѣды его отца, Филиппа. Онъ однажды сказалъ: «мой отецъ не оставитъ мнѣ никакого дѣла». Филиппъ воспитывалъ его тщательнѣйшимъ образомъ. Онъ назначилъ къ нему въ образователи и наставники Леонида и Лизимаха, потомъ Аристотеля. Этотъ великій философъ, удаливъ Александра отъ двора, прошелъ съ нимъ большую часть человѣческихъ знаній; но, особенно, стараясь научить его необходимымъ для государя наукамъ, написалъ для него твореніе «объ искуствѣ царствовать», до насъ недошедшее. Македонію окружали народы варварскіе и воинственные; царь ея, не имѣя качествъ героя, не могъ остановить ихъ стремленія; по этой причинѣ Аристотель старался вперить въ своего питомца геройскія качества, заставляя его часто читать Илліаду, которая сдѣлалась любимою книгою его воспитанника. Но занятіе полезными науками не мѣшало ему совершенствовать и силы тѣлесныя. Извѣстно, что Александръ еще въ юношескихъ лѣтахъ укротилъ коня Букефала, на котораго никто не смѣлъ сѣсть. Александръ былъ 16-ти лѣтъ, когда Филиппъ, отправясь войною на Византію, поручилъ ему правленіе на время своего отсутствія. На Херонейской битвѣ отличился Александръ чудесами храбрости-пораженіемъ священной дружины ѳивянъ. Послѣ этой битвы Филиппъ, обнимая Александра, сказалъ: «сынъ мой, ищи себѣ другого царства; то которое оставлю для тебя, не довольно обширно». Но эти дружескія отношенія рушились, когда Филиппъ изгналъ Олимпію, свою супругу. Александръ, защищавшій свою мать, долженъ былъ бѣжать въ Эпиръ, чтобъ укрыться отъ гнѣва раздраженнаго отца, но вскорѣ, получивъ прощеніе, возвратился къ Филиппу. Потомъ сопровождалъ онъ отца своего, ходившаго войною на трибалловъ, и спасъ его жизнь въ жестокомъ бою. Филиппъ, наименованный главнымъ гегемономъ (предводителемъ) всѣхъ грековъ, готовился начать войну съ Персіею, но былъ умерщвленъ въ 337 году. Александръ, не достигшій еще 20 лѣтняго возраста, вступивъ на престолъ, приказалъ казнить убійцъ и, вскорѣ потомъ, явясь въ общемъ собраніи грековъ въ Пелопоннесѣ, получилъ главное начальство въ войнѣ, предпринимаемой противъ Персіи. По возвращеніи въ Македонію, узнавъ, что ѳракійцы, иллиріяне, трибаллы и другіе побѣжденные Филиппомъ народы взялись за оружіе, Александръ выступилъ противъ нихъ, побѣдоносно прошелъ чрезъ Ѳракію, Мизію и Иллирію, и покорилъ обитателей этихъ странъ своей власти. Но когда разнеслась молва, что Александръ умеръ, ѳивяне вооружились, и аѳиняне, подстрекаемые Демосѳеномъ и другими ораторами, были уже готовы съ ними соединиться, Александръ поспѣшилъ воспрепятствовать ихъ соединенію, явился неожиданно предъ Ѳивами и, по тщетномъ требованіи сдачи, покорилъ этотъ городъ и превратилъ въ развалины: 6,000 жителей были побиты и 30,000 отведены въ неволю. Только домъ Пиндара и семейство этого великаго поэта были пощажены. Эта строгость ужаснула и усмирила всю Грецію. Аѳиняне испытали не столь жестокую участь: Александръ удовольствовался изгнаніемъ Хармида, порицавшаго его болѣе другихъ. Объявивъ Антипатра своимъ намѣстникомъ въ Европѣ, Александръ переправился въ Азію весною 334 года съ 30,000 пѣхоты и 5,000 конницы. Тогда ему было 22 года отъ роду. Въ пустынѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ Иліонъ (Троя), онъ принесъ жертву Минервѣ, и могилу Ахилла увѣнчалъ цвѣтами. Александръ называлъ счастливымъ этого героя, имѣвшаго своимъ другомъ Патрокла, и пѣвцомъ своихъ дѣяній Гомера. Приближаясь къ Гранику, онъ узналъ, что многіе персидскіе сатрапы *) ожидаютъ его на той сторонѣ рѣки съ 20,000 пѣхоты и равнымъ числомъ конницы. Ни мало не медля, Алек-

---

*) Сатрапъ—правитель области.

сандръ двинулся противъ нихъ, перешелъ въ виду непріятеля рѣку и одержалъ совершенную побѣду. Потомъ, не теряя времени на преслѣдованіе бѣгущихъ, онъ приступилъ немедленно къ завоеванію приморскихъ странъ Малой Азіи, чтобы такимъ образомъ сдѣлать безполезнымъ превосходство персовъ на морѣ, и обезпечить также свой тылъ и сообщеніе съ Греціею. Бальшая часть городовъ Малой Азіи и столица Лидіи, Сарды, отворили побѣдителю ворота. Милетъ и Галикарнассъ, защищаемые Мемнономъ, лучшимъ полководцемъ Дарія, противились долѣе. Александръ во всѣхъ греческихъ городахъ возстановилъ народное правленіе, и тѣмъ пріобрѣлъ преданность жителей. Проходя черезъ Гордій, разрубилъ мечемъ своимъ извѣстный Гордіевъ узелъ, и завоевалъ Ликію, Іонію, Карію, Памфилію и Каппадокію. Въ это же время смерть освободила его отъ опаснѣйшаго его противника, Мемнона, вознамѣрившагося переплыть съ войскомъ въ Грецію, и вооружить противъ него недовольныхъ грековъ. Опасная болѣзнь, происшедшая отъ купанья въ Циднѣ, остановила на время успѣхи Александра. Въ этомъ случаѣ онъ явилъ все величіе своего характера. Въ ту самую минуту, когда врачъ его, Филиппъ, подавалъ ему лекарство, онъ получилъ письмо отъ Парменіона, съ извѣщеніемъ, что Филиппъ подкупленъ Даріемъ отравить его. Александръ подалъ письмо врачу, и въ ту же минуту выпилъ лекарство. Его благородная къ врачу довѣренность была вскорѣ награждена желаемымъ исцѣленіемъ. Едва собравшись съ силами, Александръ двинулся къ киликійскимъ ущеліямъ, гдѣ безразсудный Дарій, презирая совѣты лучшихъ своихъ полководцевъ-ожидать противника на ассирійскихъ равнинахъ, уже находился съ многочисленнѣшею арміею. При Иссѣ, между моремъ и горами, превосходство силъ не могло принести пользы персамъ. Стѣсненныя толпы ихъ приведены были въ разстройство и принуждены бѣжать въ безпорядкѣ. Александръ, получивъ въ добычу часть сокровищъ, взялъ въ плѣнъ семейство Дарія, съ которымъ поступилъ великодушно. Не преслѣдуя Дарія, бѣжавшаго къ Эвфрату, Александръ отправился къ Келесирію и въ Финикію, чтобы довершить вышеизложенный главный планъ своихъ дѣйствій. Тамъ онъ получилъ отъ Дарія письма, въ которыхъ этотъ царь предлагалъ миръ. Александръ отвѣчалъ, что если Дарій рѣшится пріѣхать къ нему, то получитъ обратно не только свою мать, супругу и дѣтей безъ всякаго выкупа, но даже и государство. Такой отвѣтъ естественнымъ образомъ не могъ произвести ничего рѣшительнаго. Александръ осадилъ Дамаскъ, гдѣ находилась остальная часть царскихъ сокровищъ, и овладѣлъ всѣми городами, лежавшими вдоль Средиземнаго моря. Тиръ, надѣявшійся на крѣпкое свое положеніе, осмѣлился защищаться; но, послѣ семимѣсячныхъ невѣроятныхъ усилій, былъ завоеванъ и совершенно разрушенъ, Александръ прошелъ потомъ Палестину, гдѣ покорились ему всѣ города, кромѣ Газы, испытавшей одну участь съ Тиромъ. Египетъ, недовольный игомъ персовъ, принялъ его, какъ освободителя. Для утвержденія тамъ своего владычества, Александръ возстановилъ древніе обычаи и священные обряды. Потомъ онъ основалъ Александрію, сдѣлавшуюся, по торговлѣ и богатству, однимъ изъ первыхъ городовъ во всемъ старомъ свѣтѣ. Оттуда прошелъ онъ Ливійскія степи, чтобъ вопросить прорицалище Юпитера-Амонскаго. Нѣкоторые историки утверждаютъ, будто сей богъ, чрезъ жрецовъ, призналъ его за своего сына; но другіе отвергаютъ все повѣствуемое объ этомъ путешествіи. Едва настала весна, Александръ пошелъ опять противъ Дарія, собравшаго между тѣмъ въ Ассиріи новое войско. Его предложенія о мирѣ не были уважены, и при Гавгамелѣ, не далеко отъ Арбелы, произошла рѣшительная битва. Не смотря на несмѣтное превосходство своихъ силъ, Дарій былъ совершенно пораженъ, и, спасаясь бѣгствомъ, предалъ побѣдителю свои войска, обозъ и несмѣтныя богатства. Въ это время вся Азія подверглась власти Александра. Вавилонъ и Суза, гдѣ собраны были богатства Востока, сдались Александру, на пути его къ Персеполю. Единственный проходъ къ нему, врата Персиды, былъ еще защищаемъ войскомъ, состоявшимъ изъ 40,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Аріобарзана. Александръ обошелъ ихъ, напалъ съ тылу, разбилъ и съ торжествомъ вошелъ въ Персеполь, персидскую столицу. Но тамъ уже прекратились счастливые дни, увѣнчавшіе этого героя безсмертною славою: съ этого времени, обладатель величайшаго государства въ свѣтѣ становится рабомъ страстей, предается высокомѣрію, даже распутству, является неблагодарнымъ и жестокимъ, наконецъ, коснѣя въ объятіяхъ сладострастія, проливаетъ кровь храбрѣйшихъ своихъ полководцевъ. Герой, дотолѣ трезвый, воздержный, желавшій доблестью уподобиться богамъ и называвшійся богомъ, низошелъ до степени обыкновенныхъ, даже низкихъ людей: въ упоеніи онъ зажегъ и превратилъ въ пепелъ Персеполь. Стыдясь этого позорнаго дѣла, Александръ вскорѣ рѣшился съ своею конницею преслѣдовать Дарія. Извѣстясь, что бактрійскій сатрапъ, Бессъ, держитъ въ плѣну своего государя, онъ ускорилъ шествіе, въ надеждѣ его спасти; но Бессъ, увидя приближающуюся опасность, велѣлъ убить Дарія, который препятствовалъ его бѣгству. На границахъ Бактріи Александръ увидѣлъ на колесницѣ человѣка, покрытаго смертельными ранами: то былъ умирающій Дарій Александръ, тронутый этимъ плачевнымъ зрѣлищемъ, залился слезами. Повелѣвъ предать землѣ тѣло несчастнаго своего врага, со всѣми употребительными у персовъ обрядами, онъ покорилъ еще Гирканію, страну марсовъ, Бактріану, и велѣлъ превозгласить себя царемъ Азіи. Возгордясь этими успѣхами, Александръ хотѣлъ приступить къ другимъ исполинскимъ предпріятіямъ; но вдругъ открылся заговоръ въ собственномъ его станѣ. Въ этомъ заговорѣ замѣшанъ былъ Филотъ, сынъ Парменіона. Александръ, недовольный его казнію, велѣлъ тайно убить и его отца. Эта несправедливость возбудила всеобщій ропотъ. Въ то же время великія опасности угрожали могуществу Александра въ Греціи. Спартанскій царь Агисъ, собравъ 20,000 человѣкъ, вознамѣрился сокрушить македонское владычество въ Спартѣ, но Антипатръ подоспѣлъ въ Полопоннесъ съ значительнымъ войскомъ, разбилъ спартанцевъ, и такимъ образомъ рузрушилъ едва составленный союзъ грековъ. Между тѣмъ Александръ прошелъ зимою сѣверныя страны Азіи, не бывъ остановленъ ни Кавказскими горами, ни рѣками Яксартомъ и Оксомъ и дошелъ до Каспійскаго моря, котораго греки тогда еще не знали. Побуждаемый ненасытною алчностью къ славѣ и завоеваніямъ, Александръ не пощадилъ и грубыхъ ордъ скиѳскихъ. Возвратять въ Бактріану, онъ надѣялся заслужить любовь персовъ принятіемъ ихъ одежды, нравовъ и обычаевъ; но надежда не исполнилась. Неудовольствіе арміи, которое вскорѣ обнаружилось вновь, послужило поводомъ къ бѣдственному происшествію, коего былъ жертвою Клитъ. Александръ, раздраженный смѣлыми его замѣчаніями и разгоряченный виномъ, умертвилъ его во время пиршества собственною рукою. Клитъ былъ самый вѣрный другъ Александра и одинъ изъ храбрѣйшихъ его полководцевъ, и потому Александръ вскорѣ впалъ въ искреннее раскаяніе. Въ слѣдующемъ году продолжалъ онъ свои завоеванія и покорилъ всю Согдіану. Одинъ непріятельскій полководецъ, Оксіантъ, скрылъ свое семейство въ нагорной крѣпости. Македоняне взяли ее приступомъ. Между плѣнными находилась дочь Оксіанта, прекрасная Роксана, на которой Александръ женился. Узнавъ объ этомъ, Оксіантъ покорился и пріѣхалъ въ Бактру, гдѣ Александръ принялъ его весьма благосклонно. Въ это время открылся новый заговоръ, коимъ управляли юный военачальникъ Эрмолай и философъ Каллисѳенъ. Всѣ виновные приговорены были къ жестокой казни. Александръ, не видя наконецъ враговъ передъ собою, захотѣлъ искать ихъ въ странахъ отдаленныхъ. Индія, едва извѣстная даже по имени, казалась ему достойною завоеванія, и онъ направилъ свой путь къ ея предѣламъ. Переправляясь черезъ Индъ, онъ заключилъ союзъ съ владѣтелемъ тамошней страны, Таксиломъ, и получилъ отъ него вспомогательное войско и 130 слоновъ. По указаніямъ Таксила, онъ прибылъ къ Гидаспу, по переправѣ его черезъ эту рѣку воспротивился другой царь индійскій, Поръ, съ значительнымъ войскомъ. Александръ, перешедъ ночью рѣку нѣсколько ниже мѣста расположенія Пора, выдержалъ упорнѣйшую съ нимъ битву, побѣдилъ его и взялъ въ плѣнъ, но опять возвратилъ ему свободу и царство. Послѣ того проходилъ Александръ Индію не такъ какъ непріятель, но какъ владѣтель этой богатой страны. Онъ основалъ тамъ нѣсколько греческихъ колоній, и построилъ, по сказанію Плутарха, 70 городовъ, изъ которыхъ одинъ назвалъ Букефалою, въ память своего коня, убитаго при рѣкѣ Гидаспѣ. Надменный побѣдами, онъ хотѣлъ въ это время проникнуть до самаго Ганга, но всеобщій ропотъ войска принудилъ его къ обратному походу, который сопровождался большими опасностями. Достигнувъ опять Гидаспа, онъ велѣлъ построить флотъ, и съ частью своей арміи поплылъ внизъ по этой рѣкѣ; между тѣмъ другая часть войска слѣдовала за нимъ по обоимъ берегамъ. Въ этомъ походѣ ему надлежало сражаться со многими индійскими князьями и на приступѣ къ одному изъ маллійскихъ городовъ онъ былъ тяжело раненъ. По выздоровленіи, онъ поплылъ далѣе внизъ по Инду, и достигъ до Океана, котораго видъ привелъ македонянъ въ великое удивленіе. Предводитель флота, Неархъ, отплылъ потомъ къ Персидскому заливу; Александръ же отправился сухимъ путемъ въ Вавилонъ. Ему надлежало проходить тамъ ужасными пустынями, гдѣ войско его, лишенное воды и другихъ потребностей жизни, почти все погибло въ тамошнихъ пескахъ. Онъ привелъ обратно въ Персію только четвертую часть того числа воиновъ, съ которымъ вышелъ. На пути онъ усмирилъ разные мятежи, и постановилъ всюду областныхъ начальниковъ. Въ Сузѣ Александръ взялъ въ супруги двухъ персидскихъ княженъ, и одарилъ тѣхъ македонянъ, которые женились на персіянкахъ, потому что имѣлъ намѣреніе сблизить персовъ и македонянъ, какъ можно тѣснѣе. Онъ роздалъ также богатые награды своимъ войскамъ. Прибывъ къ Апису, что на рѣкѣ Тигрѣ, онъ велѣлъ отослать неспособныхъ воиновъ въ ихъ домы, наградивъ ихъ щедро, что и было исполнено по прекращеніи возмущенія, возникшаго по этому случаю. Вскорѣ потомъ смерть похитила любимца Александрова, Гефестіона. Горесть его объ этой внезапной потерѣ была безпредѣльна, онъ приказалъ похоронить его съ царскимъ великолѣпіемъ. Когда онъ изъ Экбатаны ѣхалъ опять въ Вавилонъ, волхвы предсказали, что въ этомъ городѣ надлежитъ ему погибнуть; но онъ, по убѣжденію друзей своихъ, презрѣвъ этотъ совѣтъ, отправился въ Вавилонъ, гдѣ ожидало его множество пословъ изъ разныхъ странъ, и гдѣ былъ онъ занятъ новыми исполинскими предпріятіями, въ отношеніи къ будущему благосостоянію завоеванныхъ странъ. Вдругъ, послѣ пиршества, Александръ внезапно занемогъ, и спустя нѣсколько дней умеръ. Такъ кончилъ свое поприще на тридцать второмъ году жизни этотъ ненасытный завоеватель, но и великій государь, царствовавшій 12 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, и оставившій обширнѣйшее государство, которое послѣ него сдѣлалось позорищемъ войны, возобновлявшейся безпрерывно. Александръ не назначилъ наслѣдника, и на вопросъ: кому оставляетъ царство, — отвѣчалъ: достойнѣйшему. Послѣ многихъ смятеній полководцы его признали царемъ сына царя Филиппа, Арридея, рожденнаго тонцовщицею Филинною, сами же раздѣлили провинціи между собой, подъ именами сатрапій. Антипатръ получилъ Македонію и Грецію,— Птолемей—Египетъ, Лаомедонъ—Сирію и Финикію, Антигонъ — Ликію, Памфилію и Великую Фригію, Кассандръ — Карію, Филотъ — Киликію, Леонидъ — Малую Фригію до Геллеспонта, Мелеагръ — Лидію, Эвменъ Каппадокію и Пафлагонію; Пиѳонъ — Мидію, а Лизимахъ — Ѳракію, а Пердикку, которому Александръ, умирая, отдалъ свой перстень, полководцы назначили опекуномъ и первымъ министромъ царя, который, по слабоумію, не могъ одинъ царствовать. Тѣло Александра положено было Птолемеемъ въ золотой гробъ и поставлено въ городѣ Александріи, среди храма. Этимъ бреннымъ останкамъ не только жители Египта, но и другіе народы, оказывали божескія почести. Главнѣйшими повѣствователями дѣяній Александра считаются: Арріанъ, Діодоръ, Плутархъ и Квинтъ-Курцій.

ТУРЕЦКІЕ УЛЕМЫ.

Константинопольскій корреспондентъ «Тріестской Газеты» пишетъ.

Собственную аристократію и философски-образованный классъ турецкаго народа, на сколько о немъ можетъ быть рѣчь, образуютъ улемы. Эфенди и особенно паши суть большею частію лица, возвысившіяся изъ низшаго класса, не заслугами, а скорѣе самыми низкими пороками, люди, къ которымъ умъ, мало по малу, пришелъ уже вмѣстѣ съ должностью; общаго образованія не найдется у нихъ и слѣда, и если они умѣютъ читать или даже писать, то это считается у нихъ высшимъ предѣломъ учености. Только тѣ, которые служили при посольствахъ и другихъ миссіяхъ, внѣ своей родины, имѣютъ нѣкоторое понятіе, каковъ Божій свѣтъ за предѣлами Турціи; остальные нерѣдко считаютъ Европу не болѣе какъ сборищемъ мелкихъ вассальныхъ государствъ, лежащихъ вокругъ неизмѣримой турецкой имперіи. По ихъ мнѣнію, всѣ государи земли получаютъ, за извѣстную ежегодную дань, отъ могущественнаго падишаха правовѣрныхъ (султана) инвеституру *); онъ низлагаетъ ихъ, когда хочетъ, и приказываетъ имъ выставлять войска противъ тѣхъ или другихъ мятежниковъ, какимъ иногда оказывался царь Московіи **).

«Улемы же, и особенно улемы высшаго чина, происходятъ отъ древняго корня, ихъ обыкновенно узнаютъ по приставкѣ къ фамиліи «ааде»; они весьма ревниво наблюдаютъ, чтобы саны мюдерріевъ, изъ которыхъ обыкновенно замѣщаются должности судей и муфтіевъ ***), сохранялись между ними наслѣдственно. Даже сыну самаго вліятельнаго паши было бы безконечно трудно достигнуть высшей степени въ управленіи, потому что ему навѣрно загородили бы путь, подъ предлогомъ, что онъ не можетъ выдержать требуемыхъ экзаменовъ.... Между улемами господствуетъ гораздо менѣе тѣхъ низкихъ происковъ, безъ которыхъ въ войскѣ и въ администраціи никто не имѣетъ надежды выйти въ люди. Поэтому онъ можетъ посвятить себя изученію, котораго отъ него строго требуютъ самые законы, онъ можетъ смѣло предаться наукѣ и быть увѣренъ, что чѣмъ болѣе будетъ онъ успѣвать, тѣмъ большимъ уваженіемъ будетъ пользоваться между своими, тогда какъ въ государственной службѣ малѣйшее проявленіе знанія у какого нибудь подчиненнаго подаетъ сигналъ къ дружнымъ преслѣдованіямъ его со стороны сановныхъ невѣждъ.

Если магометанскій студентъ и тратитъ слишкомъ много лучшаго времени на изученіе богословія и юриспруденціи, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ изучаетъ арабскій и персидскій языки, и почерпаетъ познанія изъ философіи, естественныхъ наукъ, географіи и исторіи, которыя вообще, хотя и остановились на своей средневѣковой точкѣ развитія, однако въ новѣйшее время были усовершенствованы нѣкоторыми просвѣщенными дѣятелями, согласно съ современными изслѣдонавіями.

Только одни улемы предаются иногда изученію нашей библіи, и только съ ними можно обмѣняться мыслями и разумнымъ словомъ, или даже вступить въ богословскій диспутъ. Паша же, по обыкновенію, личность весьма ограниченная и выдаваться могутъ скорѣе недостатки его и пороки, чѣмъ достоинства; онъ не способенъ ни къ какому понятію, кромѣ самой грубой чувственности. Если спросить теперь, откуда истекаютъ царствующіе у престола и въ народѣ высокомѣріе, звѣрскій фанатизмъ, самое жалкое суевѣріе, то отвѣчать, что этими своими характеристическими качествами турки обязаны улемамъ, было бы совершенно ошибочно.

И они имѣютъ свою чернь, но и она повинуется разсудку, въ то время, какъ большая масса народа находится подъ вліяніемъ ихъ ежесточеннѣйшихъ враговъ, дервишей. Это мечтательные варвары, совершенно невѣжественные, но которые, вмѣсто того, выкидываютъ разные фокусы и предаются вдохновеніямъ, вызываемымъ хашишемъ и опіумомъ и обнаруживающимся въ дикомъ крикѣ и въ безумной пляскѣ. Дервиши, которыхъ поверхностные туристы представляли просто магометанскими монахами, образуютъ скорѣе весьма распространенную особенную секту, которая находитъ тѣмъ болѣе приверженцевъ, что, по ея ученію, можно вѣрнѣе и легче войти въ рай.

---

*) Инвеститура — жалованная грамота на право владѣнія.

**) Русскаго Государя турки издавна называютъ «царемъ Московіи».

***) Улемы — ученые, законовѣдцы, мюдерріи или мудерріи ученые, въ качествѣпрофессоровъ. Муфтіи — юриспруденты, истолкователи законовъ.

Не входя въ подробнѣйшее описаніе секты дервишей, должно однакоже сказать, что она существуетъ какъ элементъ, враждебный улемамъ, и многіе паши считаются послѣдователями ея ученія.

Не смотря на то, улемамъ, наружнымъ образомъ, не отказываютъ въ величайшемъ уваженіи, хотя не всегда слѣдуютъ ея совѣтамъ, и улемы, въ своемъ большинствѣ, не прочь бы перерѣзать христіанамъ горло, это несомнѣнно, однако они обдумываютъ неизбѣжныя послѣдствія, а приверженцы дервишей объ этомъ не помышляютъ. Они понимаютъ, что должно случиться, если дать фанатикамъ волю, и употребляютъ свою власть на то, чтобы поддерживать, по крайней мѣрѣ, statu quo.

* * *

ИЗВЕРЖЕНІЕ ГОРЫ НА ОСТРОВѢ СТРОМБОЛИ.

Путешественникъ Браншаръ былъ свидѣтелемъ великолѣпнаго зрѣлища изверженія вулкана, на островѣ Стромболи*), въ ночь 24 Апрѣля 1852 года.

Вотъ что онъ пишетъ объ этомъ зрѣлищѣ.

«Желая совершить поѣздку въ Египетъ и Турцію, я прежде поѣхалъ въ Италію и, переѣзжая изъ Неаполя въ Мессину, ночью проѣзжалъ мимо острова Стромболи. Я просилъ капитана парохода «Телемакъ» разбудить меня, если съ волканомъ будетъ происходить что-нибудь особенное. Желаніе мое осуществилось: въ три часа утра, я вышелъ на палубу. Горизонтъ былъ ярко освѣщенъ; казалось, что тысячи кораблей загорѣлись вмѣстѣ. Этотъ перемежающійся свѣтъ подымался ракетными снопами, охватывая небо и море. Потомъ вдругъ все изчезло, и глубокая темнота замѣнила яркій свѣтъ».

«Я былъ свидѣтелемъ нѣсколькихъ взрывовъ, но вскорѣ начало свѣтать, и солнце поднялось на чистомъ небѣ. Нѣсколько времени еще огни вулкана боролись съ лучами солнца, но мало-по-малу гора покрылась туманнымъ облакомъ. Солнце становилось ярче и, въ то время, какъ нашъ пароходъ входилъ въ мессинскій проливъ, Стромболи изчезъ на горизонтѣ».

Островъ Стромболи, вышедшій, однажды, изъ моря, сново погрузится когда нибудь въ него. Но между тѣмъ, на его узкой поверхности живутъ сотни семействъ, построившихъ себѣ прекрасные домики, окруженные померанцовыми и оливковыми деревьями, которые имъ служатъ средствомъ къ пропитанію. Жители производятъ этими растеніями мѣну на съѣстные припасы съ жителями твердой земли.

Не заботясь о будущемъ, которое можетъ погубить ихъ всякую минуту, обитатели острова Стромболи живутъ счастливо, довольствуясь немногимъ.

---

*) Островъ Стромболи, въ Средиземномъ морѣ.

* * *

ПРЕДАНІЯ О КЛАДАХЪ.

Если за преданіемъ нельзя признать неоспоримой справедливости, то, тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ смотрѣть на преданіе, какъ на чистую ложь: въ каждомъ преданіи есть доля правды, а если обратить внимчніе на то, что случаи вынутія клада не рѣдки, то въ преданіяхъ о кладахъ почти можно видѣть истину.

Поэтому я рѣшился посвятить нѣсколько строкъ по этому предмету и начну съ Гжатскаго уѣзда. Въ части уѣзда, по лѣвую сторону пролегающей изъ Москвы въ Смоленскъ желѣзной дороги, особенно живо преданіе о кладахъ.

Въ Дятловской волости есть сельцо Варганово, принадлежавшее въ прежнее время г. Самбурову. Еще въ крѣпостное время, много лѣтъ назадъ, пріѣзжаетъ къ г. Самбурову какой-то господинъ изъ Сибири, рекомендуется и начинаетъ распрашивать о курганѣ, указывая примѣты. Примѣты эти подтверждаются и онъ заключаетъ договоръ съ г. Самбуровымъ о томъ, что крестьяне его должны рыть по указанію сибиряка, а самъ Самбуровъ получаетъ изъ вырытаго клада 15 бочекъ золота, а остальные 25 бочекъ поступаютъ въ пользу сибиряка, такъ какъ всѣхъ по описи числилось 40 бочекъ золота. Стали рыть; Самбуровъ и сибирякъ сидѣли на креслахъ тутъ же; день былъ великолѣпный. По вырытіи 6 аршинъ глубины, показался уголь, а подъ нимъ и бочки. Крестьяне, видя рядъ бочекъ и зная о содержимомъ въ нихъ, произвели бунтъ и уже приступали къ Самбурову и сибиряку, чтобы убить ихъ,—какъ, откуда ни возмись, загремѣлъ громъ, засверкала молнія и закрутился вихрь — послѣдовалъ страшный ударъ грома, молнія ударила въ бочки, произошолъ гулъ, и вырытая яма въ мигъ покрылась водою. Главные зачинщики сосланы въ Сибирь, сибирякъ уѣхалъ ни съ чѣмъ, а прудъ и теперь существуетъ на землѣ крестьянъ деревни Марьиной, поступившей имъ въ надѣлъ отъ владѣльцевъ с. Варганова гг. Ильиныхъ. Говорятъ, что въ прудѣ этомъ никто никогда послѣ того не доставалъ дна при измѣреніи его изъ любопытства.

Въ предѣлахъ того же Варганова, въ рощѣ, на краю къ деревнѣ Щипниной есть кладъ, который многіе покушались рыть, но лишь дорывались до конца — поднималась ни откуда буря, гнула деревья и наводила такой ужасъ, что искатели клада бѣжали безъ оглядки.

По дорогѣ, на лѣво, изъ д. Теплой г. Мальцева въ Погори, есть сѣча—это пни, оставшіеся отъ сводки лѣса купцомъ Бутиковымъ, и потому извѣстная подъ названіемъ Бутиковской сѣчи. Въ этой сѣчи, когда еще былъ дремучій лѣсъ, жили разбойники, которые часто ходили въ сельцо Теплое (что нынѣ, деревня) пить водку въ шинокъ. По плану 1760 года дѣйствительно Теплое было сельцо и дорога черезъ лѣсъ была. Когда разбойникамъ нельзя было болѣе оставаться здѣсь, то они рѣшились оставить на время свои награбленныя деньги въ лѣсу; для этого они вырыли колодезь, поставили дубовой срубъ, и сдѣлавъ перекладину, повѣсили на цѣпяхъ два боченка съ золотомъ. Взять имъ ихъ не пришлось и до нынѣ боченки висятъ. Есть старики, которые помнятъ, гдѣ было жилище разбойниковъ, и показываютъ мѣсто строенія; лѣтъ 15 — 20 назадъ одинъ напалъ на колодезь, видѣлъ боченки и пошелъ домой, чтобы ихъ взять потомъ, но вскорѣ захворалъ и умеръ, однако передалъ племяннику о боченкахъ и гдѣ ихъ найдти, но тотъ (еще и нынѣ живъ) не можетъ найдти его. Лѣтъ 6 назадъ брали съ обруба бруски на подѣлки, а колодезь засыпанъ землею и потому боченковъ не видали. Я самъ видѣлъ яму — повсему ясно, что это колодезь, но невидя сруба — рыть не рѣшился.

Александръ **Величковъ**.

НОВЫЙ ДВИГАТЕЛЬ.

Американецъ Wells построилъ новый двигатель, надъ которымъ въ настоящее время производятся опыты въ Америкѣ, такъ что пожалуй вытѣснится совершенно примѣненіе водяныхъ паровъ какъ движущей силы. Приспособленіе это весьма просто и можетъ быть примѣнено въ каждой работающей паровой машинѣ. Вся особенность двигателя заключается въ примѣненіи сѣрнистаго углерода и въ нѣкоторомъ измѣненіи устройства паровика, между тѣмъ, какъ пары отводятся въ цилиндръ точно также, какъ и въ обыкновенныхъ паровыхъ машинахъ. Вертикальный паровикъ снабжается по концамъ отдѣльными камерами, наполняемыми водою. Эти камеры сообщаются между собою посредствомъ трубокъ, внутренняя же часть паровика содержитъ соединеніе сѣрнистаго углерода, коего пары и представляютъ движущую силу машины. Внутри паровика находится небольшая огневая коробка, сообщающаяся посредствомъ огневыхъ ходовъ съ дымовою коробкою. Огневые ходы омываются водою, такъ что сѣрнистый углеродъ не подверженъ непосредственному вліянію жара, а нагрѣвается горячею водою, заключающеюся въ соединительныхъ трубкахъ. Главное достоинство этого устройства заключается въ томъ, что на маломъ огнѣ можно получить сравнительно большую силу и опытъ показалъ, что при температурѣ воды въ 212 градусовъ по Фаренгейту получается давленіе въ 65 фунтовъ на квадратный дюймъ. Очевидно, при большемъ нагрѣтіи воды получится и гораздо большее давленіе. Отработавшій сѣрнистый углеродъ можно опять употреблять въ дѣло, потому что паръ устремляется изъ цилиндра въ холодильникъ и затѣмъ снова поступаетъ въ паровикъ. Г. Wells полагаетъ сохранить двѣ трети употребляемаго до-сихъ-поръ топлива, при примѣненіи его изобрѣтенія, но это подтвердится лишь въ томъ случаѣ, когда будутъ производиться опыты болѣе продолжительное время. Расходъ химическаго матеріала по вышесказанному способу весьма незначителенъ.

* * *

СМѢСЬ.

Чудодѣйство бедуиновъ.

Въ Алжирѣ, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, бедуины *) праздновали, три дня сряду, день рожденія пророка Магомета. Тутъ были представленія разнаго рода, особенно замѣчательны были чудеса магіи.

Такъ, напримѣръ, нѣсколько туземныхъ фокусниковъ лизали раскаленныя желѣзныя лопатки, другіе устроили воздушныя трапеціи **) и дѣлали различныя эволюціи надъ клинками острыхъ сабель; иные ѣли живыхъ скорпіоновъ; нѣкоторые выворачивали себѣ глаза острыми шильями, проглатывали иглистые и колючіе кактусы.

Укротители ядовитыхъ змѣй дѣлали себѣ изъ нихъ браслеты и ожерелья, другіе даже клали себѣ въ ротъ ядовитыхъ змѣй.

Громоотводы Соважона.

Знаменитый Франклинъ изобрѣлъ громоотводы; во Франціи нашелся нѣкто Соважонъ (Sauvageon), который выдумалъ новаго рода громоотводы.

Для этого изобрѣтатель ставитъ на поляхъ, засѣянныхъ хлѣбными растеніями, кирпичные столбы, на которые кладется деревянный брусъ, имѣющій съ обѣихъ концовъ желѣзный прутъ. Отъ прута идетъ къ землѣ металлическая цѣпь.

Этотъ громоотводъ очень просто устроенъ и не дорогъ по цѣнѣ матеріаловъ.

Музыка посредствомъ электричества.

Въ Нью-Іоркѣ нѣмецкій механикъ Гахенбергъ собралъ подписку на акціяхъ на свое весьма оригинальное изобрѣтеніе, а именно, на устройство музыки во всѣхъ домахъ, посредствомъ электричества.

Гахенбергъ устроилъ въ своемъ домѣ, такъ сказать, музыкальный центръ, въ которомъ находится центральное фортепьяно съ игрокомъ при немъ. Всѣ акціонеры получаютъ отъ изобрѣтателя особое фортепьяно, которое соединяется съ центральнымъ инструментомъ электрическою проволокою. Музыкантъ, конечно смѣнный, играетъ на центральномъ инструментѣ днемъ и ночью разныя музыкальныя пьесы, которыя, разумѣется, повторятся въ каждомъ домѣ, посредствомъ электричества. Но такъ какъ этимъ способомъ во всякомъ домѣ играла бы нескончаемая музыка и не давала бы живущимъ покоя, то по желанію каждое фортепіано можетъ быть разобщаемо отъ центральнаго. Съ прекращеніемъ электрическаго тока наступаетъ и тишина.

Снарядъ для подачи голосовъ.

Въ Австрійскомъ рейхсратѣ *) употребляется электрическій снарядъ для подачи голосовъ, заключающійся въ слѣдующемъ:

Передъ каждымъ депутатомъ находятся двѣ пуговицы-черная и бѣлая и совершенно непримѣтнаго движенія пальца достаточно, чтобы подать голосъ за какое нибудь предложеніе, или противъ него. По обѣимъ сторонамъ призидента находятся двѣ доски: на одной—бѣлыя точки на черномъ фонѣ означаютъ утвержденіе, на другой черныя точки на бѣломъ фонѣ, означающія отрицаніе. Дѣлается это посредствомъ электричества; если децутатъ дотронется до бѣлой пуговицы, находящейся передъ нимъ, на доскѣ является въ одно мгновеніе бѣлое пятно; если коснется черной, то тамъ показывается черное пятно.

Театры въ Кохинхинѣ.

Жители Кохинхины большіе любители театральныхъ зрѣлищъ. Въ городѣ Гюэ, столицѣ Аннама, у каждаго мандарина (вельможи) есть свой домашній театръ.

Мандарины очень взыскательны по театральной части и не простятъ актеру ни одной ошибки, тѣмъ болѣе, если актеръ худо выучилъ свою роль. У аннамитовъ нѣтъ обычая освистывать плохихъ актеровъ. Съ ними поступаютъ гораздо чувствительнѣе.

Если на сценѣ актеръ сдѣлаетъ ошибку въ своемъ монологѣ, то, по данному мандариномъ знаку, изъ за кулисъ выскакиваютъ два статиста **), вооруженные бамбуковыми палками. Актеръ ложится какъ преступникъ на полу сцены и ему задаютъ эти статисты нѣсколько палочныхъ ударовъ по спинѣ, согласно съ театральнымъ уставомъ, т. е. смотря по важности ошибки. Наказанный такимъ образомъ актеръ вскакиваетъ съ пола, какъ встрепанный и продолжаетъ играть свою роль.

Миролюбивый народъ въ Японіи.

«Аймосы», живущіе на островѣ Іессо (въ Японіи), самый миролюбивый народъ на свѣтѣ, потому что на ихъ языкѣ нѣтъ даже ни одного браннаго слова; при такомъ миролюбіи и кротости мужчины этого племени имѣютъ, какъ нарочно, звѣрообразный видъ.

---

*) Праздникъ этотъ исправляется бедуинами ежегодно, но двѣнадцать лѣтъ тому назадъ онъ отличался особеннымъ торжествомъ.

**) Названіе трапеціи, какъ извѣстно, принадлежитъ особаго рода геометрической фигурѣ, но въ данномъ случаѣ это не болѣе, не менѣе; какъ веревочныя качели фокусниковъ, имѣющія неправильную четвероугольную форму и представляющія собою подобіе геометрической фигуры трапеціи.

*) Рейхсратъ-австрійскій государственный Совѣтъ.

**) Статистами называются обыкновенно театральные прислужники на сценѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„РУССКІЙ МІРЪ“

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.)

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

будетъ выходить въ 1875 году безъ предварительной цензуры ежедневно (въ форматѣ большого газетнаго листа).

Продолжая изданіе газеты «Русскій Міръ» въ 1875 году, редакція полагаетъ, что ей не для чего высказывать подробно свою программу: русскіе читатели могутъ теперь судить сами о ея направленіи. Это направленіе выяснено рядами послѣдовательныхъ статей о вопросахъ общественныхъ, юридическихъ, финансовыхъ и военныхъ, не говоря о случайныхъ и текущихъ событіяхъ, по поводу которыхъ газета проводила тотъ же органическій взглядъ, исходящій изъ нашего пониманія современной руской жизни и ея подробностей. Читатели знаютъ, что «Русскій Міръ» высказывалъ не мнѣнія какихъ либо случайныхъ сотрудниковъ, но твердыя и систематическія убѣжденія. Стараясь удовлетворить, на сколько можно полнѣе, общимъ условіямъ газетнаго дѣла, мы, въ тоже время, подробно проводили свою основную вврограмму, — и могли проводить ее, потому что сознавали ясно, что думаемъ и чего желаемъ. По нашему понятію, мы, русскіе, составляемъ нынѣ только государство, а не общество, въ чемъ и заключается корень нравственнаго безсилія текущей эпохи; мы считаемъ первою потребностью образованныхъ людей современнаго поколѣнія, призваннаго Державною волею къ самодѣятельности,—потребность сложиться въ общество связное, сознательное, руководящее рускою народною жизнію. При такомъ убѣжденіи и такой цѣли мы не можемъ смотрѣть на себя какъ на партію, не можемъ называть себя ни охранителями, ни прогрессистами. Изъ этихъ условій достаточно видно, что мы основали свой органъ не для какого либо исключительнаго направленія, а для дѣла, которое ставили и ставимъ впереди всякихъ смутныхъ стремленій. Мы обѣщаемъ неуклонно идти къ высказаннымъ нами цѣлямъ, на сколько то возможно въ предѣлахъ печатнаго слова. Тѣмъ не менѣе мы открываемъ свои столбцы убѣжденіямъ, не во всемъ съ нами согласнымъ, если такія убѣжденія выразятся въ формѣ удобной для печати и съ знаніемъ предмета,—причемъ предоставляемъ себѣ право возраженія.

Желая дать нашимъ читателямъ отзывъ на всѣ запросы русской жизни, мы открыли въ истекающемъ году финансовый и торговый отдѣлы. Мы признаемъ ученіе о свободной торговлѣ своею національною политикою лишь по тѣмъ отраслямъ производительности, въ которыхъ не отстаемъ отъ другихъ: По нашему мнѣнію, направленіе общей и торговой цолитики не должны расходиться между собою; желая нашему отечеству самостоятельнаго развитія въ государственной и общественной жизни, мы не можемъ не желать того же для его промышленной и торговой дѣятельности.

Редакція будетъ періодически сообщать статистическія данныя и торговыя свѣдѣнія какъ съ внутреннихъ, такъ и изъ заграничныхъ рынковъ относительно нашихъ главныхъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ, курсовъ, фрахтовъ и т. д.

Внутреннія и заграничныя торговыя телеграммы редакція получаетъ отъ своихъ собственныхъ агентовъ.

Независимо отъ экономическаго отдѣла, для своевременнаго сообщенія внутреннихъ извѣстій пріобрѣли корреспондентовъ внутри Россіи, которые будутъ намъ доставлять свѣдѣнія, какъ о состояніи нашей мѣстной жизни, такъ и о любопытныхъ событіяхъ. О выдающихся происшествіяхъ мы получаемъ спеціальныя телеграммы. Кромѣ того, въ важныхъ случаяхъ, редакція руководствуется правиломъ посылать на мѣста нарочныхъ корреспондентовъ, какъ это уже нами было сдѣлано не разъ въ прошедшемъ году.

Направленіе наше выяснено вполнѣ. Мы встрѣтили сочувствіе въ обществѣ и съ увѣренностью пойдемъ отнынѣ къ цѣли вмѣстѣ съ людьми, желающими успѣха настоящему русскому дѣлу.

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.

	Въ Россіи.	Въ Германіи и Австрійск. имперіи.	Во Франціи Даніи и Турціи.	Въ Англіи, Швеціи, Норвегіи, испаніи и Португал.	Швейцаріи, Бельгіи, Италіи и Сербіи.-
На годъ............	16 р. — к.	21 р. — к.	30 р. — к.	35 р. — к.	25 р. — к.
» полгода.........	9 » — »	12 » — »	16 » — »	20 » — »	14 » — »
» 5 мѣсяцевъ......	7 » 50 »	10 » 50 »	14 » — »	17 » — »	12 » — »
» 4 мѣсяца........	6 » — »	9 » — »	11 » 50 »	14 » — »	10 » — »
» 3 »	5 » — »	7 » — »	9 » — »	10 » 50 »	8 » — »
» 2 »	3 » 50 »	5 » — »	6 » 50 »	7 » — »	6 » — »
» 1 мѣсяцъ.......	1 » 75 »	2 » 50 »	3 » 50 »	3 » — »	3 » — »

ПОДПИСКА НА «РУССКІЙ МІРЪ» ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ:

1) Въ конторѣ газеты, на углу Симеоновскаго переул. и Литейнаго просп., въ домѣ № 8—45.
2) Въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп., въ д. Ольхина, и у другихъ книгопродавцевъ.
3) Въ д. Жуковскаго, № 21, у Казанскаго моста, кв. № 16.
4) Въ газетномъ бюро, на углу Невскаго и Большой Морской, домъ № 18.

Въ Москвѣ:

1) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.
2) Въ московскомъ отдѣленіи газеты «Русскій Міръ», на Арбатѣ, въ Кривомъ переулкѣ, домъ Келлера.
3) Въ лавкѣ г. Живарева, на Тверской ул., близь Охотнаго рыда.
4) У г. Н. А. Мейера, Солянка, первый подъѣздъ отъ Ивановской ул., д. Бабурина.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ по третямъ, какъ для служащихъ, такъ и для не служащихъ, а равно и для трактирныхъ заведеній, гостинницъ, разныхъ обществъ, заводовъ, библіотекъ, безъ всякаго предварительнаго соглашенія съ редакціею.

Годовые подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 6 руб., въ концѣ марта 5 руб. и въ концѣ іюня 5 руб.

Подписываться можно на всѣ сроки съ доставкою, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, и безъ доставки, съ полученіемъ №№ въ конторѣ.

Печатаемый въ газетѣ романъ: «ТРАГЕДІИ ПАРИЖА» будетъ разосланъ новымъ годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ на 1875 годъ безплатно. 2.—

ОБЪ ИЗДАНІИ
„МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГАЗЕТЫ“
въ 1875 году.

Общество Русскихъ Врачей въ Москвѣ будетъ продолжать изданіе своего органа «**Московской Медицинской Газеты**» и въ предстоящемъ 1875 году, для чего, въ засѣданіи своемъ 5-го ноября, ассигновало на будущій годъ 8.750 р.

Программа изданій состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Санитарный отдѣлъ, куда войдутъ свѣдѣнія о состояніи и устройствѣ санитарной и медицинской частей въ Земствѣ; извѣстія о составѣ и дѣятельности санитарныхъ комитетовъ въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстностяхъ Россіи; свѣдѣнія о состояніи больницъ, школъ, казармъ и другихъ общественныхъ учрежденій; свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности, а также извѣстія о появленіи и ходѣ эпидемій въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи.

II. Дѣятельность Русскихъ Медицинскихъ Обществъ и Корпорацій, какъ московскихъ, такъ и иногородныхъ, по протоколамъ этихъ обществъ и частнымъ корреспонденціямъ. Этотъ отдѣлъ будетъ полнѣе, чѣмъ въ истекшемъ году.

III. Научно-практическая Медицина и Хирургія со всѣми ихъ отраслями,—самостоятельныя изслѣдованія, клиническая казуистика, рефераты и обозрѣніе періодической медицинской литературы—русской и иностранной.

IV. Судебная Медицина; обзоръ дѣятельности врачебной экспертизы; отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ съ участіемъ врачей экспертовъ.

V. Критика и Библіографія новѣйшихъ медицинскихъ сочиненій, выходящихъ внѣ періодической печати.

VI. Хроника событій и вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ бытомъ русскаго врачебнаго сословія.

«**Московская Медицинская Газета** будетъ выходить, какъ и прежде, еженедѣльно въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ. Кромѣ того при газетѣ по прежнему будутъ разсылаться подписчикамъ различныя приложенія, по усмотрѣнію Общества.

Общество Русскихъ Врачей вошло въ соглашеніе съ Хирургическимъ Обществомъ объ исключительномъ правѣ приложенія къ «Московской Медицинской Газетѣ» той части «**Лѣтописи Хирургическаго Общества**», которая будетъ содержать научные труды Общества. Этотъ отдѣлъ «**Лѣтописи Хирургическаго Общества**», представляя извлеченія изъ протоколовъ Общества за 1873—74 годъ, содержитъ слѣдующее: I) О различныхъ способахъ перевязки ранъ. II) О трахеотоміи. III) Объ оваріотоміи, IV) О дренированіи Дугласова пространства V) О литотритіи у дѣтей. VI) О перекрестѣ зрительныхъ нервовъ. VII)Объ операціи искуственной лошадиной ноги. VIII) Два доклада коммиссій Хирургическаго Общества.

Новые подписчики получатъ въ видѣ приложенія къ «**Медицинской Газетѣ**» 1875 года «**Лѣтопись Хирургическаго Общества**» какъ за 1874, такъ и 1875 годы и кромѣ того новое соч. д-ра Мансурова «**о Третичномъ сифилисѣ и умопомѣшательствахъ при немъ**».

Цѣна изданію съ приложеніями восемь, а безъ приложеній семь руб. въ годъ съ пересылкой въ города и доставкой на домъ.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ Лечебницѣ Общества Русскихъ Врачей на Арбатѣ, въ д. Пороховщикова, въ конторѣ Университетской Типографіи и въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева и А. Л. Васильева на Страстномъ бульварѣ. Иногородныхъ просятъ адресоваться исключительно въ Москву въ Редакцію «**Московской Медицинской Газеты**».

Редакторъ докторъ **В. Ельцинскій.**

1.— Товарищъ редактора **Н. Миллеръ.**

ВСТУПАЯ ВЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,

СЪ ЯНВАРЯ МѢСЯЦА 1875 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ, ПО ПРОГРАММѢ ДВУХЪ ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ГОДОВЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Стенли, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова, Величкова, Витгефта, Высокосова, Сергѣева и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія **7** р. Въ С.-Петербургѣ,
съ доставкою на домъ **7** р. **Полугодовые** подписчики платятъ съ пересылкою **4** р. **50** к.,

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, нововышедшая книга «**Иллюстрированная Географія Россійской Имперіи**» съ двумя картами: Европейской Россіи и Сибири, и 180 политипажными рисунками, исполненными извѣстными художниками и заключающими въ себѣ: виды русскихъ городовъ, памятниковъ, достопримѣчательностей, изображенія растеній и животныхъ, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Книга большого формата и убористой печати. Отдѣльная цѣна ея 1 р. 75 коп. и вѣсовыхъ на 3 фунта.

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ. Къ журналу 1875 года будутъ принадлежать персидскія, выпукло печатанныя золотыя и серебряныя монеты; кромѣ того ордена великобританскіе: **Подвязки, Бани, Репейника, Св. Патрикія, Св. Михаила** и другіе.

На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшійся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1874 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе 7 рублей. Приложенія къ журналу 1874 года заключаются въ большой, гравированной на мѣди, картѣ Европейской Россіи и еще двухъ особыхъ рисункахъ: японскихъ монетъ, выпукло печатанныхъ серебромъ и золотомъ, и португальскихъ орденовъ, хромолитографированныхъ въ нѣсколько цвѣтовъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1875 года, Редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать деньги до наступленія 1 января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго обозрѣнія» на имя **Редактора-издателя Н. И. Зуева,** на углу 10 роты Измайловскаго полка и Ново-Петергофскаго проспекта, домъ № $^{16}/_{20}$, кв. № 23, а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ, по преимуществу же у Исакова, Черкесова, Базунова и Колесова, а въ Москвѣ у Соловьева и Живарева.

ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ

ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. ЗУЕВА.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ **пяти стамъ** политипажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ **первомъ** томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земного шара (209 рисунковъ); во **второмъ**—трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ **третьемъ**—человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ **5 р.**, вѣс. на 6 ф. Цѣна каждой отдѣльной части **3 р.**, вѣс. на 3 ф.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ГЕОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Н. И. ЗУЕВА.

Книга напечатана плотной, убористой печатью въ большомъ форматѣ на отличной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ до 200 политипажныхъ рисунковъ, исполненныхъ извѣстными художниками. Рисунки изображаютъ виды русскихъ городовъ, памятниковъ, дворцовъ, предметовъ природы—степей, озеръ и проч , изображенія растеній и животныхъ, характеризующихъ различные климаты Россіи, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Кромѣ рисунковъ къ книгѣ принадлежатъ двѣ карты: Европейской Россіи и Сибири. Цѣна 1 р. 75 к., вѣсовыхъ на 2 фунта. Требованія съ приложеніемъ денегъ присылаются по означенному внизу адресу.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА

СИБИРИ или АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполнѣ доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: **20** коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія **30** коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

. Требованія адресовать: въ Редакцію Журнала «Живописное Обозрѣніе», въ С.-Петербургъ, по Ново-Петергофскому проспекту, Нарвской части, д. № 16/20, кв. № 23.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ въ 1875 году.

Журналъ «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1875 г.

Духовная журналистика въ послѣднее время обращаетъ все большее и большее вниманіе на журналъ «Чтенія» и нерѣдко даетъ о немъ благопріятные отзывы. Это обстоятельство приводитъ редакцію «Чтеній» къ мысли, что ея усилія—содѣйствовать, по возможности, преуспѣянію духовнаго просвѣщенія въ средѣ своихъ соотечественниковъ—не остаются напрасными и что выработанная ею программа журнала удовлетворяетъ, въ извѣстной степени, духовнымъ потребностямъ времени. Ободряемая этою мыслію редакція «Чтеній» считаетъ своимъ долгомъ и въ наступающемъ году употребить все отъ нея зависящее къ дальнѣйшему улучшенію журнала какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны и къ всестороннему выполненію своей программы.

Въ наступающемъ году, какъ и прежде, страницы перваго отдѣленія «Чтеній» будутъ открыты для статей по св. писанію, церковной исторіи—общей и русской и апологетикѣ.—Принимая во вниманіе неоднократныя замѣчанія текущей журналистики о неудобствахъ печатанія въ повременныхъ изданіяхъ обширныхъ изслѣдованій и находя эти замѣчанія не несправедливыми, редакція озаботится устраненіемъ указанныхъ неудобствъ чрезъ помѣщеніе въ журналѣ большаго количества статей, необширныхъ по объему, но во всякомъ случаѣ она никогда не откажетъ себѣ въ удовольствіи напечатать всякое дѣльное и интересное изслѣдованіе, не стѣсняясь его размѣрами. Въ будущемъ году редакція намѣрена помѣщать и переводныя статьи и изслѣдованія по разработываемымъ въ журналѣ отраслямъ богословской науки—какъ сполна, такъ и въ извлеченіяхъ.

Второе отдѣленіе журнала будетъ посвящено церковной хроникѣ, критикѣ и библіографіи. Такъ какъ помѣщеніе свѣдѣній о «событіяхъ дня» очевидно неудобно въ изданіи, выходящимъ однажды въ мѣсяцъ, то редакція «Чтеній» будетъ давать въ своей хроникѣ лишь систематическіе обзоры наиболѣе замѣчательныхъ событій и явленій въ церковной жизни, облекая эти обзоры въ форму законченныхъ статей. Газетныя же собственно свѣдѣнія найдутъ мѣсто въ другомъ изданіи Общества любителей духовн. просвѣщ.—въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Третье отдѣленіе, состоящее изъ матеріаловъ по Русской исторіи будетъ сохранено и въ наступающемъ году.

Сверхъ того съ 1875 года въ журналѣ будетъ приложеніе, въ которомъ будетъ печататься переводъ толкованій Вальсамона, Зонара и друг.

Такимъ образомъ программа «Чтеній» на 1875 г. будетъ слѣдующая:

а) Священное писаніе. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исагогическаго и истолковательнаго содержанія.

б) Церковная исторія—всеобщая и русская.

в) Православная христіанская апологетика.

По этимъ тремъ отдѣламъ будутъ помѣщаемы статьи и изслѣдованія какъ оригинальныя, такъ и переводныя.

г) Церковная хроника.

д) Критика и библіографія.

е) Матеріалы для исторіи Русской церкви. Приложеніе, переводъ толкованій **Вальсамона.**

«Чтенія» въ 1875 г. будутъ выходить книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Годовая цѣна изданія—безъ доставки и пересылки 6 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою 7 р.

Приступая къ изданію Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ истекающемъ году, редакція рѣшилась измѣнить нѣсколько ихъ характеръ.—Не забывая о ближайшей задачѣ мѣстнаго епархіальнаго изданія—сообщать свѣдѣнія, потребныя прежде всего для духовенства одной извѣстной епархіи и имѣющія по преимуществу мѣстный интересъ,—редакція въ то же время сознавала, что недостаточно ограничиться выполненіемъ этой задачи въ такомъ изданіи, которое для значительной части епархіальнаго духовенства, особенно сельскаго, служитъ единственнымъ источникомъ свѣдѣній о жизни, совершающей теченіе за предѣлами того или другаго прихода. Поэтому редакція пришла къ мысли о необходимости—сдѣлать М. Е. Вѣдомости болѣе разнообразными по содержанію и именно—сохраняя за ними значеніе мѣстнаго епархіальнаго органа—дать въ нихъ болѣе мѣста свѣдѣніямъ о событіяхъ и явленіяхъ въ церковно-общественной жизни не только нашего отечества, но и другихъ странъ и так. обр. сообщить Вѣдомостямъ характеръ церковной газеты. Кромѣ того—имѣя въ виду развитіе въ нашихъ селахъ школьнаго дѣла и довольно значительное участіе въ этомъ дѣлѣ духовенства, редакція нашла неизлишнимъ заносить на страницы Вѣдомостей извѣстія о болѣе или менѣе замѣчательныхъ явленіяхъ въ педагогической области.—Указанными соображеніями редакція намѣрена руководствоваться при изданіи Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и въ наступающемъ году.

Программа Вѣдомостей на 1875 г.—слѣдующая:

а) Передовыя статьи, въ которыхъ будутъ обсуждаться наиболѣе обращающіе на себя вниманіе факты и явленія въ современной жизни церкви.

б) Свѣдѣнія епархіальныя.

в) Свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ церкви отечественной, и въ иноземныхъ православныхъ церквахъ.

г) Свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ событіяхъ въ жизни инославныхъ обществъ.

д) Извѣстія о выдающихся явленіяхъ въ области педагогики и о ходѣ школьнаго дѣла на Руси.

е) По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ М. Е. В. будутъ помѣщаемы, вслѣдъ за передовыми статьями, воскресныя бесѣды.

Сверхъ того редакція предполагаетъ сообщать, по временамъ, свѣдѣнія о духовныхъ журналахъ, съ краткимъ указаніемъ содержанія и достоинствъ помѣщаемыхъ въ нихъ статей.

Съ начала текущаго года въ М. Е. В. былъ отведенъ особый отдѣлъ для извѣстій о дѣятельности христіанскихъ миссіонеровъ. Но такъ какъ съ февраля настоящаго года православное Миссіонерское Общество предприняло изданіе журнала, посвященнаго исключительно миссіонерству въ его историческомъ развитіи и современномъ состояніи, то особаго миссіонерскаго отдѣла въ М. Е. В. въ 1875 г. не будетъ. Заслуживающія вниманія свѣдѣнія о современной миссіонерской дѣятельности будутъ, время отъ времени, помѣщаемы въ 3 и 4 отдѣлахъ Вѣдомостей.

Редакція М. Е. В. неоднократно обращалась къ епархіальному духовенству съ просьбою о присылкѣ корреспонденцій. Эту же просьбу она рѣшается повторить еще разъ, при чемъ заявляетъ, что ею съ благодарностію будутъ принимаемы корреспонденціи, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о древнихъ, находящихся въ предѣлахъ московской епархіи, храмахъ, иконахъ, надгробныхъ памятникахъ и под., о мѣстныхъ религіозныхъ обычаяхъ, народныхъ суевѣріяхъ, объ отношеніи прихожанъ къ причтамъ, объ участіи духовенства въ народномъ образованіи и под.

Цѣна М. Е. В. въ 1875 г.—безъ дост. и перес. 3 р. 50 к., съ дост. и перес. 4 р. 50 к.

Лица, выписывающія «Чтенія» и «М. Е. В.» вмѣстѣ, высылаютъ за оба изданія 9 р. с.

Воскресныя бесѣды, издаваемыя Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія и печатаемыя первоначально за три недѣли впередъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и изъ нихъ въ тоже время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременваго полученія во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1875 году.

Воскресныя бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годового изданія изъ 25 листковъ—50 коп., безъ доставки и перосылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается **въ Москвѣ въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи изданій Общества люб. дух. просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника В. П. Рождественскаго,** въ типографіи А. В. Кудрявцевой, у большаго Каменнаго моста, домъ Котельниковой (бывш. Сорокина) и у книгопродавцевъ Ферапонтова, на Никольской ул., и Соловьева, на Страстномъ бульварѣ. 1.—

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ.

«Гражданинъ» остается неизмѣннымъ въ своемъ направленіи и въ своей программѣ.

Выходить будетъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ.

Содержанія журнала слѣдующее:

1. **Важнѣйшія законы и правительственныя распоряженія**, съ періодическими обзорами законодательной и правительственной дѣятельности.

2. **Руководящія статьи по всѣмъ вопросамъ государственной и общественной жизни.**

3. **Внутреннее обозрѣніе**. Въ отдѣлъ этотъ входитъ:

1) Областныя или провинціальныя обозрѣнія.

2) Земскія обозрѣнія.

3) Петербургское обозрѣніе, въ которомъ сообщаются всѣ новости изъ петербургской жизни, по всѣмъ ея отраслямъ.

4) Московскія замѣтки.

5) Статьи народному образованію вообще подъ названіемъ «Народная школа»

4. **Иностранное обозрѣніе** и **отдѣльныя** корреспонденціи изъ Парижа, Лондона, Вѣны и Берлина.

5. **Внутренняя корреспонденція**. Въ отдѣлъ этотъ входитъ обсужденіе разныхъ текущихъ вопросовъ изъ нашей современной, провинціальной, общественной жизни въ формѣ, напримѣръ:

а) отдѣльныхъ писемъ въ редакцію,
б) дневника московскаго старовѣра,
в) писемъ вольнодумца,
г) писемъ о военной повинности,
д) писемъ хорошенькой женщины,
е) писемъ о крестьянской жизни,
ж) писемъ сельскаго священника и т. п.

6. **Критика и библіографія**. Здѣсь кромѣ обзора выходящихъ книгъ помѣщаемы будутъ ежемѣсячные обзоры четырехъ журналовъ: «Вѣстникъ Европы», «Дѣло» «Отечественныя Записки» и «Русскій Вѣстникъ».

7. **Литература**. Въ отдѣлѣ этомъ, весьма обширномъ, будутъ помѣщаемы: романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія стихотворенія, сцены изъ народнаго быта и концѣ каждаго нумера подъ рубрикою «Послѣняя страничка» сводъ всего удивительно смѣшнаго въ разныхъ областяхъ нашей жизни

8. **Юридическая и судебная хроника** съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ въ судебной нашей жизни.

Впрочемъ, въ обширности содержанія нашего журнала можно наглядно убѣдиться изъ подробнаго и систематическаго каталога, помѣщенныхъ въ немъ статей, который мы имѣемъ въ виду разослать по примѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Нужно-ли прибавлять, что читатели уже могли убѣдиться, что высшей нашей цѣлью было—въ отличіе отъ многихъ другихъ современныхъ изданій въ Россіи — давать своимъ читателямъ вполнѣ серьезное, разнообразное и, по возможности, тщательно отдѣланное чтеніе (а не въ видѣ сыраго матеріала), и что къ этой цѣли мы будемъ стремиться и впредь.

Цѣна за годовое изданіе.......	8 руб.
Безъ пересылки и доставки....	7 »
На полгода......	5 и 4
На треть года..................	4 — 3

Желающіе водписаться на годъ, съ разсрочкою, могутъ при цодпискѣ присылать 5 руб., а въ маѣ 3 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ редакціи, по Малой Итальянской, въ д. № 17; въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп.; въ Москвѣ - въ книжномъ магазинѣ И. Е. Соловьева. Подписываться можно у всѣхъ книгопродавцевъ. Иногородные адресуются: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала «Гражданинъ».

Въ теченіе 1875 года въ «Гражданинѣ» будетъ печататься большое оригинальное беллетристическое произведеніе, подъ заглавіемъ: «Тайны Современнаго Петербурга».

Въ немъ будетъ расказано много историческихъ фактовъ, характеризующихъ Петербургъ за эти послѣдніе 20 лѣтъ.

О ПРЕМІИ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ 1875 года. будетъ высланъ, въ видѣ преміи, 1-го декабря 1875 года, даровой экземиляръ календаря на 1876 годъ, съ приложеніемъ къ нему альманаха. Календарь этотъ будетъ заключать въ себѣ самое полное собраніе нужныхъ для сословій свѣдѣній по программѣ, совершенно новой.

Въ альманахѣ будутъ помѣщены беллетристическія произведенія.

Для народныхъ учителей (всѣхъ сословій) и для всѣхъ народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, редакція понижаетъ подписку на годъ съ восьми на шесть рублей.

Въ статьяхъ подъ заглавіемъ «Народная школа». будутъ помѣщаемы: обзоры хорошихъ и полезныхъ книгъ или школы, учениковъ и учителей, извѣстія о ходѣ народной школы въ Россіи, разсказы о бытѣ этой школы, письма народныхъ учителей, оцѣнка дурныхъ книгъ, указанія на нужныя книги и учебныя пособія и т. п.

Независимо отъ сего, редакція съ полною готовностью предлагаетъ свое содѣйствіе тѣмъ народнымъ учителямъ, которые бы желали имѣть отъ нея разныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ народной школы, или о книгахъ и учебныхъ пособіяхъ. 2.—

АСТРАХАНСКІЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Будетъ выходить въ 1875 году по программѣ 1874 года. 2.—

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1875 ГОДУ
ИЛЛЮСТРИРАВАННАГО ЖУРНАЛА
ДЛЯ ДѢТЕЙ
И
СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И ЮНОШЕСТВА
„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“
ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

Удостоеннаго Высочайшаго покровительства Государыни Императрицы Маріи Александровны; рекомендованнаго Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи, учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній Императрицы Маріи. Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованнаго начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованнаго для библіотекъ Военныхъ Гимназій и Прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

«СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА» въ будущемъ 1875 году будетъ издаваться въ томъ же направленіи, подъ тою же редакціею, съ тѣми же сотрудниками, и будетъ выходить по прежнему, ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 12 листовъ для каждаго отдѣла.

Отдѣлъ для дѣтей, какъ и въ прошломъ 1874 году, будетъ распадаться какъ бы на двѣ половины: одна будетъ заключать въ себѣ матеріалъ для чтенія дѣтямъ отъ 8 до 14 лѣтъ, — а другая (въ видѣ приложенія къ каждой книжкѣ, подъ заглавіемъ: **для самыхъ маленькихъ дѣтей**)—отъ 5 до 8 лѣтъ.

Что же касается отдѣла **для семейнаго чтенія и юношества**, то онъ будетъ наполняться, какъ и въ прошломъ году, такими статьями, которыя составили бы пріятный и полезный матеріалъ для чтенія всему семейству.

Въ иллюстрированіи журнала примутъ участіе лучшіе художники Петербурга и Москвы, также будутъ помѣщаться копіи съ лучшихъ гравюръ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ дост.	съ доставкою.
Полный журн. (въ 24 кн.)	**10** р.	**11** р.
Отд. для дѣтей (12 кн.)	**5** »	**5** » **50** к.
» для сем. чтен. (12 кн.).	**5** »	**5** » **50** к.

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 рубль.

Для земскихъ школъ, записывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

Кромѣ того, плата можетъ быть разсрочена: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній — за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ—не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ слѣдующимъ образомъ:

На одинъ изъ отд. съ доставкою.		На полн. журн. съ доставк.	
За 1-ю тр. впер.	**2** р. **50** к.	За 1-ю тр. впер.	**4** р.
» 2-ю »	» **2** » — »	» 2-ю »	» **4** р.
» 3-ю »	» **1** » — »	» 3-ю »	» **3** »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для иногородныхъ: въ редакціи журнала «Семейные Вечера», Литейный просп., д. № 60, кв. № 11.

Для жителей С.-Петербурга: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», Литейный просп., д. № 60, кв. № 11, и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ: въ магазинѣ И. Г. Соловьева, Страстной бульваръ, д. Алексѣева.

1.— Редакторъ-издательница **Софія Кашпирева**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ ВЪ 1875-ГОДУ,

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ",

ЖУРНАЛЪ

ОТКРЫТІЙ, ИЗОБРѢТЕНІЙ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ

ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Одиннадцатый годъ изданія.

Въ **1875** году будетъ выходить ежемѣсячно и по той же программѣ, какъ и въ предъидущіе **10 лѣтъ**.

При изданіи прилагаются чертежи въ отдѣльныхъ таблицахъ, объяснительные рисунки въ текстѣ (политипажи) и различные образцы.

Въ теченіи 1875 года будутъ помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:

Машины и станки для обработки металловъ и дерева, на Вѣнской всемірной выставкѣ 1873 года (съ чертежами и политипажами)

Различныя свѣдѣнія, сообщенія и описанія выставленныхъ предметовъ на международныхъ выставкахъ: 1875 года въ Чили и 1876 года въ Филадельфіи.

Производства: спичечное, лаковос и др. (съ чертежами и политипажами).

Примѣч. Производства будутъ имѣть отдѣльную нумерацію страницъ, что дастъ возможность переплетать ихъ отдѣльно.

ЖУРНАЛЪ УДОСТОЕНЪ НА МОСКОВСКОЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКѢ БОЛЬЩОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ,

И РЕКОМЕНДОВАНЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Цѣна годовому изданію **6 рублей** съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи.

При перемѣнѣ адреса прилагается **60 коп.** сер.

Гг. **иногородныхъ** просятъ обращаться **исключительно** въ Редакцію «Техническаго Сборника», въ С.-Петербургѣ, по Милліонной улицѣ, домъ № 29, квар. № 5.

Оставшіеся экземпляры «Техническаго Сборника» отъ Тома I по XV включительно, сброшюрованные въ 15 отдѣльныхъ томовъ могутъ быть выписываемы изъ редакціи по 2 рубля за каждый томъ. Тома XVI и XVII по 2 р. 50 к. за каждый, тома XVIII и XIX по 3 рубля за каждый. За всѣ XIX томовъ 36 рублей.

ПРІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

1.— **Редакторъ Издатель В. Ашикъ.**

ПОДПИСКА НА **1875** ГОДЪ

„БИРЖА", КОММЕРЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.)

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Въ четвертомъ году изданія газеты «Биржа», редакція будетъ держаться прежней своей программы, причемъ приложитъ всѣ старанія, чтобы свѣдѣнія, сообщаемыя въ газетѣ по всѣмъ вопросамъ политики и торговли, были полны и основательны. Для достиженія этой цѣли, редакція въ теченіе трехъ лѣтъ постепенно увеличила размѣры своего изданія.

При газетѣ по прежнему будутъ выходить разнаго рода приложенія, входящія въ ея программу.

Свѣдѣнія, сообщаемыя съ заграничныхъ биржъ о всѣхъ главныхъ товарахъ, передаются въ газетѣ въ переводѣ на русскія деньги и на русскій вѣсъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою и почтовою пересылкою въ другія города имперіи.

На 12 мѣсяц.	15 р. — к.	На 3 мѣсяца	4 р. 50 к.
» 6 »	8 » 50 »	» 1 »	1 » 50 »

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты «Биржа», въ С.-Петербургѣ, по Галерной улицѣ, домъ № 14.

Въ Петербургѣ подписка принимается: въ конторѣ редакціи газеты «Биржа» (Галерная, № 14), въ книжныхъ магазинахъ: А. Ѳ Базунова (Невскій проспектъ, домъ Ольхиной), М. О. Вольфа (Гостиный дворъ, №№ 18, 19 и 20) и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ подписка принимается: въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ, домъ Шамардина) и въ конторѣ Н. А. Мейера (на Солянкѣ, домъ Бабурина).

Въ Одессѣ—въ конторѣ газеты «Биржа», при типографіи гг. Гроссулъ-Толстыхъ (на Херсонской улицѣ).

1.— Редакторъ-издатель **П. Усовъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 4 декабря 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
обычаи
церемоніи

1874. Декабря 1. № XLVIII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ОСТРОВЪ МАДАГАСКАРЪ.

(Продолженіе).

Пребываніе путешественника Эллиса въ Таматавѣ и поѣздка его въ Фульпоантъ.

Англійскій миссіонеръ В. Эллисъ, извѣстный своими «Полинезійскими этюдами и Исторіей Мадагаскара», посѣтилъ Мадагаскаръ отъ 1853 до 1856 года три раза по желанію Лондонскаго Миссіонерскаго Общества, поручившаго ему, во первыхъ, способствовать дальнѣйшему распространенію тамъ христіанства, во вторыхъ укрѣпить и поддержать въ новой вѣрѣ тамошнихъ христіанъ и наконецъ постараться возобновить дружескія отношенія, существовавшія прежде между этимъ островомъ и Англіей. Съ этой цѣлью онъ сѣлъ 14 апрѣля 1853 г. въ Соутгемптонѣ на винтовой корабль Индіану и отправился вокругъ мыса Доброй Надежды сначала въ портъ Луи на ос. Маврикія, а потомъ, въ сопровожденіи присоединившагося къ нему Камерона, на восточный берегъ Мадагаскара въ Таматаву, гдѣ и пробылъ около мѣсяца, а именно отъ 17 іюля до 8 августа. Прибывъ туда, онъ тотчасъ послалъ письменный запросъ въ столицу о позволеніи посѣтить королеву въ ея резиденціи. Но при дворѣ еще прежде рѣшено было не вступать ни въ какія сношенія съ англичанами, пока королева не получитъ удовлетворенія за нападеніе въ 1845 году, и потому на его просьбу послѣдовалъ отказъ. Вслѣдствіе такого событія пребываніе Эллиса на этотъ разъ ограничилось только береговымъ мѣстечкомъ Таматавой, и такъ какъ лучшаго результата покуда не предвидѣлось, то онъ и вернулся на Маврикій. Тамъ онъ узналъ, что купцы порта Луи, желая поскорѣе возобновить торговлю съ Мадагаскаромъ, рѣшили собрать и переслать королевѣ требуемые ею 15,000 долларовъ. Такимъ образомъ дѣло, повидимому, принимало лучшій оборотъ и онъ рѣшился выждать нѣсколько времени на ос. Маврикія и на слѣдующій годъ снова попытать счастья. Въ это время пришла вѣсть, что правительство Мадагаскара не только открыло островъ европейцамъ, но даже прислало губернатору Маврикія позволеніе похоронить головы французовъ и англичанъ, все еще остававшіяся насаженными на шесты, т. е. головы павшихъ въ битвѣ у Таматавы. Все это предвѣщало хорошій исходъ и надежду на успѣхъ. Но и на этотъ разъ дѣло далеко не пошло. Хотя Эллису и позволено было высадиться, прожить на берегу отъ 12 іюня до 14 сентября 1854 года, и даже съѣздить въ Фульпоантъ; но въѣздъ въ столицу оставался запрещеннымъ по случаю холеры, свирѣпствовавшей на ос. Маврикія. Боясь, чтобы ее не завезли на островъ, правительство дало строгое предписаніе не допускать до столицы ни одного человѣка, прибывающаго съ Маврикія. Привозимые оттуда товары выгружались на берегу и шесть недѣль оставались на солнцѣ и на вѣтру; получаемое отъ иностранцевъ золото зарывалось на сорокъ дней въ песокъ, а новоприбывавшіе корабли подвергались карантину, даже если они не заходили на Маврикій. Эта новая неудача заставила Эллиса снова покинуть Мадагаскаръ; онъ опять поѣхалъ на Маврикій, а оттуда въ Англію. Въ третій разъ онъ отправился черезъ Суэсскій перешеекъ, потомъ присоединился къ почтѣ, ѣхавшей въ Цейлонъ и наконецъ прибылъ на островъ Маврикія, а затѣмъ и на Мадагаскаръ. На этотъ разъ онъ провелъ тамъ четыре мѣсяца отъ 13 іюля до 17 ноября 1856 и наконецъ добился своего, посѣтилъ королеву въ Тананаривѣ, представился ей и вступилъ въ непосредственныя съ ней сношенія.

Представивъ этотъ краткій очеркъ его поѣздокъ, мы теперь попытаемся соединить въ одно цѣлое наблюденія, сдѣланныя имъ въ троекратное пребываніе въ главной гавани восточнаго берега—Таматавѣ.

Европейцы почему-то привыкли считать Мадагаскаръ страной глубочайшаго мрака и невѣжества и ставятъ его жителей на одну ступень съ американскими и австралійскими индійцами и даже, пожалуй, хуже того. Имъ кажется, что завидя приближающійся европейскій корабль, туземцы или со страхомъ убѣгаютъ прочь отъ берега или съ величайшею довѣрчивостью подъѣзжаютъ къ нему на своихъ маленькихъ и легкихъ лодочкахъ, предлагая пріѣзжимъ различные продукты своей страны и потѣшая ихъ своимъ наивнымъ любопытствомъ и суетливой живостью. Можетъ быть такія сцены и возможны еще на западномъ берегу, но на восточномъ никогда не бываетъ ничего подобнаго. Тамъ вездѣ чувствуется правильное и сильное правленіе и устройство. Лишь только чужой корабль пристанетъ къ берегу, какъ большая тяжелая лодка подвозитъ къ нему чиновниковъ, и тѣ, смотря по даннымъ имъ предписаніямъ, объявляютъ экипажу, можетъ ли онъ сойти на берегъ и вступить въ торговлю или нѣтъ. Тоже произошло, когда корабль «Грегоріо» привезъ Эллиса въ первый разъ съ Маврикія на Мадагаскаръ. Не успѣли они бросить якорь, какъ правительственная лодка, приводимая въ движеніе множествомъ гребцовъ, уже подвозила къ нимъ трехъ или четырехъ чиновниковъ, которые самымъ оффиціальнымъ образомъ освѣдомились объ имени корабля, капитана и главнаго лоцмана, о пассажирахъ и цѣли пріѣзда и объявили, что королева строго запретила допускать какую-бы то ни было торговлю съ иностранцами, пока они не удовлетворятъ ее за убытки, нанесенные въ 1845 году. Мало того, путешественникамъ запрещено было даже ночевать на берегу, хотя они прибыли единственно съ тѣмъ, чтобы передать королевѣ отъ купцовъ Маврикія просьбу о возобновленія торговли съ ними. За начальникомъ гавани, на корабль явился другой чиновникъ, присланный отъ губернатора для принятія просьбы, въ чемъ онъ далъ квитанцію капитану. Черезъ нѣсколько времени прибылъ главный судья Таматавы съ отвѣтомъ королевы и потребовалъ отъ капитана письменнаго удостовѣренія въ полученіи бумаги. И подобнымъ формальностямъ не было конца.

На другой день послѣ прибытія, утромъ въ 9 часовъ, съ корабля увидѣли развѣвавшійся, недалеко отъ таможни, бѣлый флагъ, означавшій позволеніе сойти на берегъ. Первый поѣхалъ капитанъ. Онъ возвратился около полудни и сообщилъ Эллису и Камерону, что губернчторъ желаетъ поговорить съ ними. Тѣ поспѣшили воспользоваться этимъ случаемъ и такимъ образомъ въ первый разъ вступили на почву Мадагаскара. На берегу они увидѣли пріѣзжавшихъ къ нимъ наканунѣ чиновниковъ, которые встрѣтили ихъ очень дружески и ласково жали имъ руки, т. е. здоровались по европейски, а не терли другъ друга носами. Вообще этотъ обычай, сколько можно судить, совершенно не существуетъ въ этой части острова. На слѣдующій день пріѣзжимъ было позволено сойти на землю и запастись провіантомъ.

Съ этихъ поръ, какъ только погода была хорошая, путешественники сходили на берегъ и проводили цѣлые дни съ туземцами, разговаривая съ ними и стараясь ближе вглядѣться въ ихъ бытъ. Но вечеромъ имъ приказано было каждый разъ возвращаться на корабль, гдѣ, какъ нарочно, у нихъ было самое жалкое помѣщеніе. Они жили въ крошечной каюткѣ отъ 9 до 10 футовъ длины и 7 ширины, лежавшей наполовину надъ палубой и наполовину подъ палубой. Оконъ въ ней совсѣмъ не было, и свѣтъ проникалъ только черезъ дверь и небольшія слуховыя отверстія по бокамъ; а такъ какъ послѣднія въ дождливое время затворялись, то въ этомъ темномъ или едва освѣщенномъ пространствѣ воздухъ дѣлался такъ дуренъ, что иногда почти нельзя было дышать. Кромѣ того капитанъ и главный боцманъ оказались такими завзятыми табачниками, что не курили только въ то время, когда спали. Каюта служила и спальней, и залой, и столовой, и курильной и была до невѣроятности грязна. Жили они самымъ патріархальнымъ образомъ. На единственомъ шаткомъ столѣ постоянно выколачивали трубки, рѣзали табакъ, проливали супы, кофе, вино, ромъ; сюда же капало масло съ висѣвшей надъ нимъ лампы; забота объ опрятности предоставлялась дождю, который, дѣйствительно, очень нерѣдко проникалъ въ дверь и очень великодушно вымывалъ, а чаще еще размазывалъ накопившуюся тамъ грязь. Къ довершенію всего экипажъ, состоявшій, кромѣ капитана и боцмана, изъ 4 матросовъ, повара, эконома, то и дѣло ссорился и бранился, благодаря довольно большому количеству рома, полученному съ одного маленькаго острова, куда онъ былъ доставленъ контрабандой съ острова Маврикія. Скучавшіе матросы, пользуясь случаемъ, до такой степени упивались любимымъ напиткомъ, что внушали путешественникамъ серьезное опасеніе за ихъ безопасность, а еще болѣе за благополучное возвращеніе. Вслѣдствіе всего этого Эллисъ и Камеронъ съ нетерпѣніемъ ожидали хорошей погоды и спѣшили отдохнуть и физически и душевно на берегу, представлявшемъ все новыя явленія и новый интересъ.

Таматава, еще недавно бывшая маленькой незначительной рыбачей деревушкой, сдѣлалась теперь главнымъ рынкомъ восточнаго берега. Хотя гавани въ ней нѣтъ, за то она имѣетъ отличный глубокій рейдъ, защищенный отъ напора морскихъ волнъ высокимъ рифомъ, и представляетъ удобную якорную стоянку. Этотъ рейдъ очень удобенъ еще тѣмъ, что весьма обширенъ и можетъ вмѣщать значительное число кораблей, но за то совершенно открытъ сѣвернымъ и восточнымъ вѣтрамъ. Впрочемъ, вмѣстѣ съ дурной стороной, это обстоятельство имѣетъ то удобство, что моряки могутъ пользоваться направленіемъ вѣтра и входить и выходить, смотря по этому, черезъ тотъ или другой проходъ, что очень важно. Благодаря этимъ преимуществамъ, Таматава чрезвычайно возвысилась въ послѣднее время и изъ незначительной деревушки сдѣлалась важнымъ портомъ. Населеніе ея, насчитывавшее прежде едва 1,000 душъ, доходитъ теперь свыше 3,000 человѣкъ. Впрочемъ, жизни на улицахъ тамъ всетаки почти нѣтъ, такъ какъ большая часть жителей переведена правительствомъ въ Хивондро для крѣпостныхъ работъ, долженствующихъ защищать островъ отъ постоянно ожидаемаго вторженія англичанъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ, здѣсь, кромѣ одного казеннаго зданія, не было ни одного порядочнаго дома; и теперь еще большая часть жилищъ состоитъ изъ простыхъ хижинъ, выстроенныхъ изъ переплетенныхъ вѣтвей равинала, но, рядомъ съ ними, встрѣчается довольно много другихъ хорошихъ зданій, принадлежащихъ отчасти говамъ, отчасти живущимъ тамъ иностраннымъ купцамъ. Многія хижины стары и дряхлы, и вообще Таматава не соотвѣтствуетъ представленію о значительномъ портѣ. Она лежитъ на простирающейся съ сѣвера на югъ косѣ отъ 400 до 500 футовъ ширины, поднимающейся на 15 или на 20 футовъ надъ морскимъ уровнемъ и образовавшейся изъ песчаныхъ холмовъ, нанесенныхъ сюда вѣтромъ и водою. Низменныя ея части покрыты травой, ситникомъ и тростникомъ, почва безплодна и растительность очень скудна; только на сѣверъ отъ деревни встрѣчаются кое-гдѣ растенія; панданы, да нѣсколько стройныхъ кокосовыхъ пальмъ на югѣ оживляютъ эту некрасивую мѣстность и напоминаютъ, что она находится въ тропической полосѣ. За то невдалекѣ оттуда уже все перемѣняется и роскошная тропическая природа спѣшитъ вступить въ свои права.

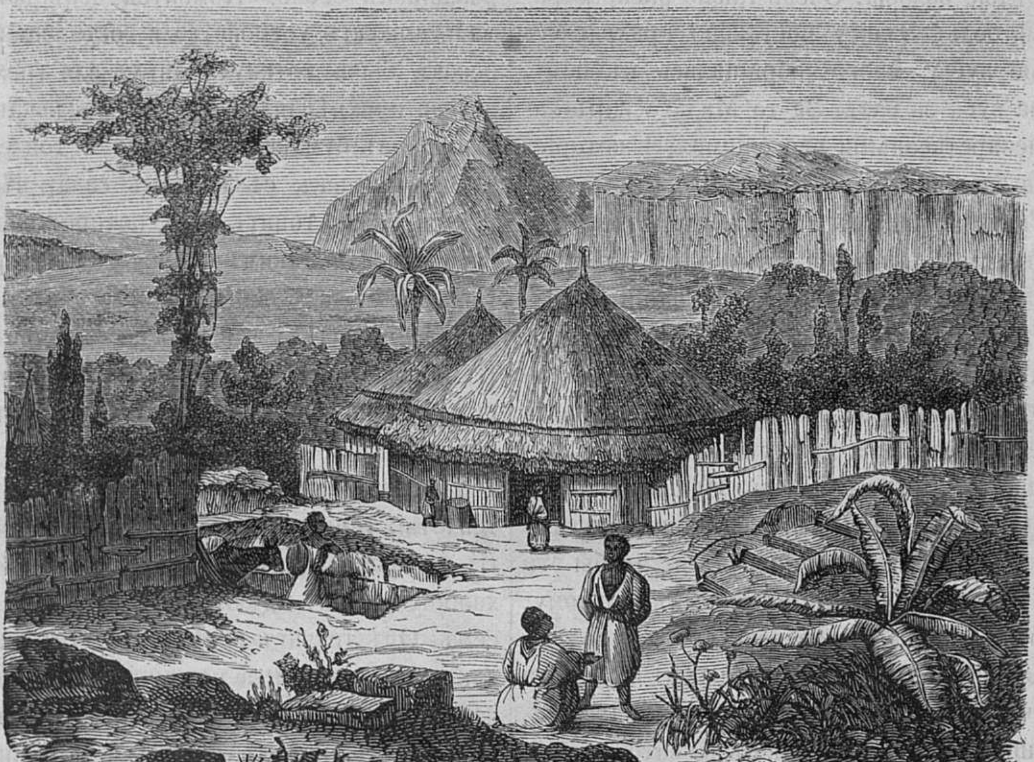
Когда Эллисъ въ первый разъ сошелъ на берегъ, тамъ толпилось такое множество народу, что встрѣтившіе его чиновники едва могли провести его къ находящейся у самаго берега таможнѣ, защищенной отъ жара нѣсколькими кокосовыми пальмами и переполненной, какъ всегда, туземцами и чужестранцами. Архитектура ея представляетъ мальгашскій типъ во всей его чистотѣ безъ малѣйшей примѣси чуждаго вліянія.

Она имѣетъ отъ 30 до 40 футовъ длины и почти столько же ширины — и выстроена изъ дерева и изъ пальмовыхъ стеблей. Строятся подобныя зданія такъ: берутся столбы отъ 13 до 14 футовъ въ длину и вбиваются въ различныхъ разстояніяхъ на 1 или 2 фута въ землю; въ промежуткахъ между ними кладется нѣсколько поперечныхъ брусьевъ, и затѣмъ все это перепутывается толстыми вертикально укрѣпленными листовыми черенками равинала въ 10 футовъ длины. На покрышку идутъ большіе листья того же равинала, которые веревками привязываются къ поперечнымъ балкамъ крутой крыши. Внутри зданіе не представляетъ никакихъ особенныхъ подраздѣленій; вдоль стѣнъ тянутся скамейки, а полъ въ однихъ мѣстахъ усыпанъ пескомъ, а въ другихъ выстланъ твердымъ ситникомъ или выпрямленной корой равинала, которая съ этой цѣлью разрѣзывается на длинныя полосы въ 15 или 18 дюймовъ ширины и около 20 футовъ длины. Эти покрывающія трещины полосы кладутся прямо на землю, походятъ на наши доски и не уступаютъ имъ въ твердости. Скоро у гостей завязался съ туземцами живой и интересный разговоръ, чему способствовалъ начальникъ порта, говорившій по англійски, хотя очень ломанымъ языкомъ. Эллисъ замѣтилъ ему, что видѣлъ его въ Англіи въ 1837 году и очень хорошо помнитъ его. Въ этомъ году изъ Мадагаскара пріѣзжало посольство въ Европу; въ числѣ его членовъ находился и онъ и посѣтилъ не только Англію, но и Францію. Онъ очень обрадовался Эллису и съ величайшимъ любопытствомъ разспрашивалъ его о различныхъ лицахъ и вещахъ, съ которыми познакомился тамъ, напримѣръ, о лордѣ Пальмерстонѣ, объ англійскомъ театрѣ, повидимому. особенно понравившемся ему. Подобно всѣмъ чиновникамъ, начальникъ порта принадлежалъ къ племени гововъ и точно также носилъ особенный костюмъ, отличающій послѣднихъ отъ другихъ племенъ. Особенность его составляетъ то, что говы не имѣютъ ни чулокъ, ни башмаковъ, носятъ бѣлую рубашку и обвязываются около бедръ платкомъ; съ плечъ ихъ падаетъ широкими и красивыми складками ламба, т. е. накидка въ видѣ шарфа. На головѣ ихъ красуется шляпа съ широкими полями, очень красиво сплетенная изъ травы или ситника. Ламбы бываютъ всевозможныхъ цвѣтовъ, только яркокрасный цвѣтъ не дозволяется подданнымъ и составляетъ исключительную принадлежность короля и королевы. Красные зонтики также вмѣняются подданнымъ въ преступленіе; одинъ король имѣетъ право употреблять таковые, когда выходитъ или когда его выносятъ.

Такимъ образомъ наши путешественники очень пріятно проводили время, разговаривая съ новыми знакомыми, любуясь новыми предметами, стараясь присмотрѣться ко всему, и потому Эллисъ съ большимъ удовольствіемъ принялъ приглашеніе начальника порта посѣтить его домъ, находившійся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Подобно большей части лучшихъ зданій, онъ стоялъ среди замкнутаго двора и имѣлъ съ боку веранду. Заборъ его состоялъ изъ столбовъ въ $1\frac{1}{2}$ дюйма толщины и отъ 8 до 9 футовъ вышины, переплетенныхъ какимъ-то ползучимъ растеніемъ. Внутри забора часть земли обработывалась и служила садомъ, другая была застроена жилищами подвластныхъ чиновниковъ, на третьей стояли хижины рабовъ, наконецъ тутъ же было отгорожено мѣсто для скота. Въ саду росъ табакъ, ананасы, картофель, панданы, кокосовыя пальмы; было посажено и нѣсколько густолиственныхъ деревьевъ, чтобы было гдѣ укрыться отъ гнетущаго жара солнечныхъ лучей. Самый домъ очень походилъ архитектурой на таможню, только былъ поуже. Въ серединѣ стѣны находилась дверь, по обѣ стороны ея — окна; внутреннее убранство представляло гораздо больше богатства. Стѣны были обиты матеріей руфіей, приготовляемой изъ волоконъ молодыхъ внутреннихъ листьевъ пальмы руфіи; на деревянномъ полу, настланномъ въ $1\frac{1}{2}$ футахъ надъ землей, красовались прекрасныя рогожки. Въ одномъ углу стояла очень хорошенькая кровать съ матрацами, въ другомъ прекрасная кухонная утварь, въ третьемъ лежали большіе мѣшки рису и другихъ съѣстныхъ припасовъ, европейскіе и туземные товары и наконецъ матеріалъ для рогожекъ. Стоявшій посрединѣ столъ былъ покрытъ бѣлой скатертью и уставленъ всевозможными прохладительными яствами и питьями. Вокругъ него и въ другихъ частяхъ комнаты стояли стулья и что-то въ родѣ высокихъ кушетокъ, которыя туземцы дѣлаютъ изъ рогожекъ. Когда Эллисъ вошелъ въ комнату, нѣсколько женщинъ суетилось около стола, приводя все въ порядокъ; увидя его, онѣ тотчасъ удалились, и Эллисъ замѣтилъ, что это повторялось всюду. Пальма руфія (Sagus Ruffia) принадлежитъ къ группѣ саговыхъ пальмъ и образуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ острова цѣлые лѣса. Стволъ ея заключаетъ въ себѣ крахмалистую муку и идетъ на саго. Изъ руфіи длинныхъ внутреннихъ листьевъ достигающихъ до 3 и 4 футовъ длины, туземцы приготовляютъ нитки, и ткутъ изъ нихъ, съ помощію чрезвычайно простого станка, не изящное, но тонкое и плотное сукно. Работа эта очень утомительна и медленна и занимаетъ очень много рукъ. Въ деревняхъ станки обыкновенно стоятъ подъ открытымъ небомъ въ тѣни деревьевъ; особенно интересно видѣть, какъ ловко и проворно туземцы снуютъ основу. Обыкновенный цвѣтъ этой матеріи нанковожелтый съ двумя или тремя голубыми продольными полосками. Для крашенья употребляется растущій тамъ же индиго, причемъ красятся нитки, а не готовая матерія. Въ болѣе тонкихъ сортахъ, главное вниманіе обращается не на ткань, а на краски. Полосы бываютъ различныхъ цвѣтовъ, но предпочитаются темныя и распредѣляются съ большимъ вкусомъ. Приэтомъ, принимая въ соображеніе совершенное отсутствіе тамъ химическихъ свѣдѣній, нельзя не подивиться необыкновенной прочности ихъ красокъ, которыя даже въ старыхъ матеріяхъ не теряютъ ни свѣжести, ни яркости. Часть сукна изъ руфіи вывозится, другая употребляется самими мальгашами; рабочій классъ одѣвается почти исключительно въ него. Такъ какъ занимаемая прежде говами мѣстность не плодородна, то они считались очень промышленнымъ народомъ и снабжали весь островъ самыми тонкими тканями. Но съ тѣхъ поръ, какъ они сдѣлались господствующимъ народомъ, лучшія матерія приготовляются другими племенами большею частію съ помощью невольниковъ.

Но возвратимся къ Эллису. Между тѣмъ какъ онъ разговаривалъ съ своимъ хозяиномъ, а тотъ съ трудомъ припоминалъ сохранившіяся въ его памяти англійскія слова, въ комнату взошелъ другой чиновникъ, присланный отъ губернатора съ нѣсколькими служителями, привѣтствовать путешественника отъ его имени. Это былъ человѣкъ между 50 и 60 годами и назывался Райнибегевитрой т. е. отцомъ большихъ мыслей. Онъ занималъ должность главнаго судьи въ Таматавѣ и былъ стройнаго и крѣпкаго тѣлосложенія и напоминалъ чертами лица южныхъ островитянъ. Его шелковая ламба украшалась въ серединѣ нѣсколькими широкими свѣтло и темнокрасными, а также желтыми полосками и была съ большимъ вкусомъ обшита лентами. Бѣлая рубашка оканчивалась зубчатымъ воротничкомъ; чулокъ и башмаковъ на немъ не было, на головѣ красовалась голубая фуражка. Двое изъ его спутниковъ имѣли при себѣ мечи: одинъ большой тяжелый, какъ у нашихъ кирасировъ, другой маленькій и легкій. Онъ очень дружески обошелся съ Эллисомъ, но не могъ удержаться и прочелъ ему и англичанамъ нотацію о международномъ правѣ. «Какъ могла ваша королева, спросилъ онъ, позволить вамъ въ 1845 году такъ несправедливо поступать съ нами, а если это случилось безъ ея вѣдома, отчего она не удовлетворила насъ? Условія, на которыхъ англичане хотѣли сойтись съ нами въ 1849 г., были очень невыгодны, и мы не могли согласиться на нихъ». Почти тоже самое высказалъ Эллису начальникъ порта. «Развѣ въ мою бытность въ Англіи и Франціи меня не заставляли подчиняться законамъ этихъ странъ? Законы нашей королевы въ то же время законы Мадагаскара, и кто хочетъ жить здѣсь, долженъ уважать ихъ, а кто не хочетъ этого дѣлать, можетъ удалиться. Развѣ хорошо было со стороны англійской королевы и французскаго правительства нападать на насъ за то, что мы потребовали отъ здѣшнихъ англичанъ и французовъ того, что считается совершенно законнымъ у васъ? Если наша королева позволитъ тебѣ посѣтить столицу, то поѣзжай тотчасъ же или уѣзжай съ тѣмъ же кораблемъ». Вообще мальгаши умѣютъ спорить и говорить; эта способность вырабатывается у нихъ благодаря тому, что многія общественныя дѣла разбираются гласно и такимъ образомъ развиваютъ краснорѣчіе. И прежніе путешественники нерѣдко упоминаютъ объ очень хорошихъ рѣчахъ, которыя они имѣли случай слышать на народныхъ собраніяхъ. Посланный отъ губернатора оставался недолго; съ нимъ вмѣстѣ распростился и Эллисъ и отправился ночевать на корабль.

Во второй пріѣздъ на Мадагаскаръ Эллись жилъ въ новоотстроенномъ домѣ французскаго купца Провенъ, довольно давно уже проживавшаго въ Таматавѣ. Въ третій разъ ему предложилъ свой домъ таможенный чиновникъ съ условіемъ, чтобы онъ помогъ ему купить шляпу съ широкими полями, которую продавалъ капитанъ. Жилище г. Провена стояло въ весьма здоровомъ мѣстѣ среди деревни и служило такимъ образомъ очень удобнымъ мѣстомъ для любознательнаго наблюдателя. Передъ домомъ находился колодезь около 20 футовъ глубиной, служившій не только хозяину, но часто и сосѣдямъ. Онъ былъ вырытъ въ песчаной почвѣ и обложенъ досками, чтобы не обваливался. Каждое утро туда являлись невольницы съ привязанными къ лыковымъ веревкамъ большими воловьями рогами, онѣ черпали ими воду и выливали ее потомъ въ выдолбленныя бамбуковыя трубы отъ 6 до 8 футовъ длины и отъ 3 до 4 дюймовъ ширины. Но вода тамъ всегда мутна и потому прежде, чѣмъ употреблять ее, надо ей дать отстояться или процѣдить ее. Завтракъ Эллису обыкновенно присылался на домъ и состоялъ изъ рубленаго или душенаго мяса съ рисомъ, чая, яицъ и молока. Кромѣ того Провенъ предоставилъ въ его распоряженіе своего повара, маленькаго, толстаго человѣчка съ шерстистыми волосами, одѣтаго въ блузу изъ сукна руфіи. Обыкновенно онъ являлся за приказаніями, держа въ рукѣ, въ видѣ эмблемы своего искуства, большую вилку и ложку. Въ 12 часовъ Эллисъ шелъ обѣдать къ своему гостепріимному хозяину, жившему въ другомъ домѣ недалеко отъ него, и употреблявшему всѣ средства, чтобы доставить дорогому гостю комфортъ и удовольствія. Очень интересное зрѣлище представляло иногда возвращеніе его вечеромъ домой. Его часто сопровождало нѣсколько невольниковъ съ фонарями, наигрывая на своихъ барабанахъ и варганахъ самыя причудливыя аріи, между тѣмъ какъ миріады фосфорическихъ мухъ, блистая своимъ совершенно особеннымъ зеленымъ свѣтомъ, то ударялись въ ихъ лица, то сверкали въ сосѣднихъ кустахъ.

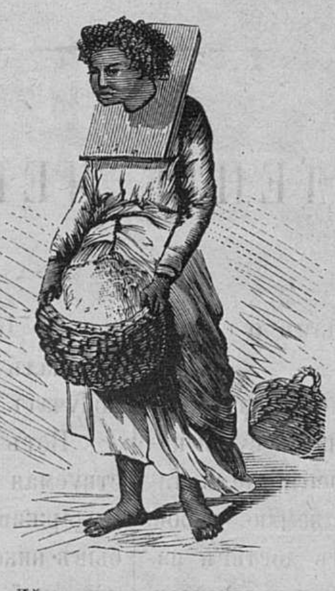


Домъ Эллиса, въ которомъ жилъ онъ во время пребыванія своего въ Таматавѣ.

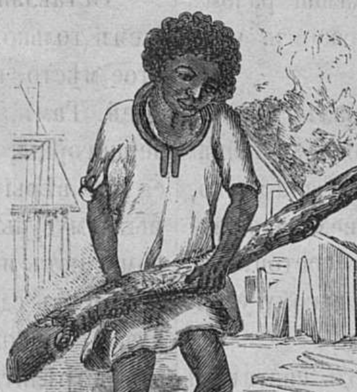
Все время, пока Эллисъ тамъ жилъ, къ нему постоянно являлись за лекарствомъ, потому что мальгаши вовсе не пользуются тѣмъ прекраснымъ здоровьемъ, о которомъ такъ часто говорилось у насъ. Въ береговыхъ мѣстностяхъ, напротивъ, между дѣтьми смертность очень сильна, да и говы, живущіе въ Таматавѣ въ значительномъ числѣ, такъ какъ всѣ правительственныя мѣста заняты ими, страдаютъ отъ лихорадокъ не менѣе европейцевъ. Только береговые уроженцы, пережившіе трудные дѣтскіе годы, рѣдко болѣютъ въ зрѣломъ возрастѣ; незначительное же число встрѣчающихся тамъ сѣдыхъ людей слѣдуетъ приписать не тому, что годы будто не налагаютъ тамъ на человѣка своей тяжелой руки, а тому, что на Мадагаскарѣ считается лучше быть лысымъ, чѣмъ сѣдымъ, и самые разсудительные люди тщательно вырываютъ у себя сѣдые волосы. Очень также распространена тамъ зубная боль; Эллису постоянно приходилось вырывать больные зубы; многіе обращались къ нему, прося вырвать два зуба за разъ. За то Мадагаскаръ кажется богатъ и лекарственными растеніями. Нѣкоторыя изъ нихъ туземцы знаютъ и употребляютъ противъ разныхъ болѣзней. Такъ, напримѣръ, имъ извѣстно очень хорошее средство противъ укушенія ядовитыхъ змѣй; но противъ лихорадки все ихъ искуство и всѣ знанія оказываются напрасными. Скорпіоновъ и тысяченожекъ тамъ очень много всюду. Разъ Эллисъ нашелъ большого скорпіона у себя на подушкѣ, другой разъ тысяченожка вползла на его письменный столъ; а между ящиками и сундуками онѣ просто кишѣли, но не кусались. Ядовитые звѣри у нихъ не рѣдки. Однажды Эллиса чрезвычайно напугалъ страшный крикъ. Не успѣлъ онъ сообразить, чтобы это могло быть, какъ за нимъ пришли и позвали къ больному. Онъ вошелъ въ домъ, откуда раздавались крики, увидѣлъ женщину, кричавшую въ страшныхъ мукахъ: я умру, я умру! Оказалось, что, собирая въ приморскихъ рифахъ рыбу, она была укушена въ большой палецъ ядовитой рыбой, которую хотѣла поймать для путешественника. Осмотрѣвъ больную, Эллисъ нашелъ на пальцѣ только три небольшія точки, но кисть и руки уже распухли и она была мертвенно блѣдна. Долго ничто не помогало, ни масляныя ванны, ни другія средства: больная металась въ страшныхъ страданіяхъ, и только на другой день опухоль уменьшилась, и бѣдняжка успокоилась, а скоро потомъ и совсѣмъ выздоровѣла. Господинъ Провенъ также разсказывалъ Эллису, какъ его напугала змѣя. Убирая однажды его постель, слуга увидѣлъ на ней громадную змѣю отъ 7 до 8 футовъ длины и съ бутылку толщины и въ ужасѣ закричалъ своему господину. Вѣроятно, ее привлекла теплота, и она ночью тихонько забралась къ нему подъ матрацъ. Провенъ приказалъ убить ее, но суевѣрные невольники не рѣшились на это, а взяли длинныя палки и прогнали ее въ высокую густую траву, приговаривая: убирайся, убирайся! Туземцы вообще смотрятъ съ какимъ-то суевѣрнымъ страхомъ на всѣхъ опасныхъ животныхъ и стараются не вредить имъ, боясь, чтобы которое нибудь изъ нихъ не отомстилъ имъ впослѣдствіи. Впрочемъ, самые большія змѣи Мадагаскара не ядовиты, онѣ только кусаются, если ихъ раздразнить, и не водятся на берегу, а только внутри острова.

Установившаяся за Эллисомъ репутація врача оказалась ему очень полезной и дала ему случай ближе познакомиться съ общественной и частной жизнью мальгашей. Однажды къ нему прислалъ за лекарствомъ одинъ сосѣдній чиновникъ. Эллисъ, вмѣстѣ съ посломъ, отправился самъ навѣстить его и нашелъ больного въ низенькой и совершенно темной хижинѣ, состоявшей изъ двухъ отдѣленій: прихожей и жилой комнаты. Послѣдняя имѣла около 20 футовъ длины, 12 ширины и 5 вышины. Въ серединѣ ея находился очагъ изъ камней, а на немъ былъ разложенъ огонь. Комнатка освѣщалась лампой чисто мальгашскаго устройства и состоявшей въ томъ, что въ песокъ была воткнута двухъ или трехъ футовая палка, на ней прикрѣплялся сосудъ, заключавшій въ себѣ пряденую изъ бумаги свѣтильню и топленый жиръ, а надъ этимъ крючекъ съ кускомъ сала. Когда лампа зажигается, пламя топитъ сало, которое падаетъ въ сосудъ съ свѣтильней и такимъ образомъ поддерживаетъ горѣніе. Больной лежалъ на цѣлой кучѣ плетенокъ около огня. Жена его сидѣла у внутренней двери и плела рогожки. Въ передней находился невольникъ, то и дѣло прогонявшій постоянно забиравшихся туда птицъ и свиней. На корточкахъ у очага сидѣла маленькая невольница и поддерживала огонь. Больной перешелъ въ эту хижину ради теплоты; температура доходила въ ней до 16° Реомюра. Въ то время, какъ онъ разговаривалъ съ Эллисомъ, въ хижину вошелъ адъютантъ и передалъ ему нѣсколько писемъ. Онъ тотчасъ велѣлъ прочесть ихъ вслухъ и началъ диктовать отвѣты; а между тѣмъ писецъ вынулъ изъ недалеко стоявшаго ящика бумага, чернила и перья, сѣлъ на полъ, скрестилъ колѣна и положилъ на нихъ десть бумаги. Окончивъ писать, онъ почерпнулъ головкой пера немного песку, лежавшаго у его голыхъ ногъ, посыпалъ имъ бумагу, прочелъ написанное, и получивъ одобреніе, сложилъ и надписалъ адресъ. Мальгаши съ давнихъ поръ уже умѣютъ писать и читать, хотя нынѣшняя ихъ азбука, вѣроятно, введена было только въ нынѣшнемъ столѣтіи англійскими миссіонерами. Но теперь грамотность, конечно, гораздо болѣе распространена, чѣмъ прежде. Въ 1836 г. на Мадагаскарѣ было около 400 грамотныхъ. Что касается до разсказовъ прежнихъ путешественниковъ (напримѣръ разсказъ, помѣщенный въ Сборникѣ замѣчательныхъ новыхъ путешествій—«Путешествіе въ Мадагаскаръ» Рохова, Берлинъ 1792 г. 17 страница), будто уже въ прошломъ столѣтіи у карканосировъ были книги по медицинѣ, астрономіи и алгебрѣ, то они очевидно преувеличены. Ни одинъ европеецъ, жившій тамъ въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, не подтверждаетъ этого. Послѣ своего перваго визита, Эллисъ еще нѣсколько разъ посѣтилъ больного и посылалъ ему лекарствъ, а также чаю, сахару, сухарей и т. д. Тотъ принималъ все съ благодарностью, но увѣрялъ, что не можетъ ничего ѣсть, что даже отличныя кушанья, которыя ему приготовляла его кухарка, недавно купленная за 80 талеровъ, не возбуждали его аппетита. Черезъ нѣсколько времени Эллисъ встрѣтилъ его уже здоровымъ.

Таматава лежитъ въ провинціи Бетсимазаракѣ, на югъ отъ Иванго, на сѣверъ отъ Антевы и къ востоку отъ Антанкай. Почва этой области плодородна и большею частью хорошо обработана; но къ несчастію поля постоянно опустошаются многочисленными стадами кабановъ, живущихъ по сосѣдству. Сѣверная часть этой провинціи славится корнями различныхъ растеній, которые достигаютъ здѣсь такой величины, что Радама I велѣлъ однажды сдѣлать изъ одного корня маніоки цѣлаго человѣка—во весь ростъ. Рисъ и другія хлѣба также хорошо родятся здѣсь, а у залива Фенерифъ, кромѣ того, водятся прекрасныя устрицы. Страна у береговъ плоска и ровна; внутри гориста. Нѣкоторыя мѣстности болотисты, другія покрыты густыми лѣсами; нѣкоторыя представляютъ прекрасныя пастбища, доставляющія пищу громаднымъ стадамъ рогатаго скота, принадлежащаго большею частью королевѣ. У береговъ тянется рядъ прекрасныхъ озеръ, изъ которыхъ Радама хотѣлъ образовать одинъ каналъ, чтобы облегчить доставку товаровъ и продуктовъ съ юга на сѣверъ. Онъ даже приступилъ къ осуществленію этого проэкта и тамъ уже работало отъ 1,500 до 1,800 человѣкъ; но смерть помѣшала ему кончить начатое дѣло. Южная часть провинціи Бетсимазараки служила когда-то убѣжищемъ многочисленнымъ разбойническимъ шайкамъ. Это были большею частію люди, доведенные до отчаянія преслѣдованіями гововъ. Чтобы избавиться отъ своихъ притѣснителей, они укрылись въ болотахъ и лѣсахъ и, пользуясь недоступною мѣстностью, предались опасному разбойническому ремеслу. Но имъ не долго посчастливилось. Высланное противъ нихъ въ 1835 году значительное войско перехватало большую часть ихъ, и они были преданы мучительной смерти: одни были посажены на колъ, другіе сожжены живыми и т. д. Первоначальные обладатели этой провинціи были бетанимены и бетсимазараки, многіе изъ нихъ поступаютъ въ солдаты къ говамъ. Съ тѣхъ поръ какъ первые подпали подъ власть послѣднихъ, они принуждены работать на ненавистныхъ побѣдителей и раздѣляютъ большею частію участь рабовъ, но въ болѣе мягкой формѣ, чѣмъ другіе покоренные народы. Говы оказываютъ имъ большое довѣріе, высказывающееся, напримѣръ, тѣмъ, что имъ позволяется носить сагаи, т. е. родъ копья, впрочемъ, только по одному; другія покоренныя племена не смѣютъ имѣть при себѣ даже палокъ.



Дѣвушка въ колодкахъ.



Мальчикъ, въ колючемъ ошейникѣ, носящій дрова.

Эллисъ описываетъ бетсимазараковъ закаленнымъ, крѣпкимъ, даже атлетическимъ народомъ. По его словамъ, это единственные работники, которыхъ онъ видѣлъ. Многіе изъ нихъ находятся въ рабствѣ и работаютъ на правительство, причемъ надзоръ за ними до крайности строгъ. Съ домашними рабами обращаются нѣсколько мягче; такъ, напримѣръ, ихъ никогда не наказываютъ голодомъ. Подобно большей части несвободныхъ людей, они чрезвычайно безпечны. Лишь только работа кончена, какъ у нихъ начинается веселье, пляски, пѣніе, игра на тамтамѣ. Ихъ веселые крики и голоса раздаются съ заката солнца до самой полночи и больше всего, конечно, въ маленькихъ хижинахъ, гдѣ продается напитокъ въ родѣ рома. Войдя разъ въ домъ, гдѣ нѣсколько невольницъ перетаскивали корзины съ хлопчатой бумагой и другими вещами Эллисъ увидѣлъ молодую дѣвушку, которой въ наказаніе на шею были надѣты двѣ доски болѣе 2 футовъ длины и отъ 10 до 12 дюймовъ ширины, соединенныя на концѣ крѣпко прибитой перекладиной. Въ чемъ провинилась эта бѣдная невольница — онъ никакъ не могъ узнать. Въ другой разъ онъ замѣтилъ 15 лѣтняго мальчика, таскавшаго дрова на берегу и подвергнутаго подобному же наказанію. У него вокругъ шеи находился шаршавый съ внутренней стороны желѣзный обручъ. За важные проступки невольникамъ надѣваютъ на шею желѣзный обручъ, утыканный вертикальными желѣзными зубцами отъ 6 до 7 дюймовъ длины, чрезвычайно стѣсняющій ихъ движенія.

Число невольниковъ на Мадагаскарѣ очень значительно во-первыхъ оттого, что дѣти невольниковъ наслѣдуютъ состояніе своихъ родителей, во-вторыхъ, потому что многіе свободные за извѣстныя преступленія продаются въ рабство, и наконецъ этотъ классъ пополняется военноплѣнными. Иногда нарушитель закона присуждается на вѣчное рабство, такъ что родные теряютъ право выкупить его. На Мадагаскарѣ нѣтъ рынка, гдѣ бы не продавались невольники. Во время опустошительныхъ походовъ гововъ въ различныя части острова, они возвращались иногда съ 1,000 военноплѣнныхъ, которые всѣ, безъ исключенія, обрекались на рабство. Отъ родины отрывались не только мужчины, но женщины и дѣти и продавались такъ же безцеремонно, какъ и всякій другой товаръ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЧЕРНОГОРЦЕВЪ.

Черногорцы разсказываютъ иностранцамъ о своемъ происхожденіи слѣдующую легенду:

Когда Богъ захотѣлъ создать міръ, онъ взялъ суму и положилъ ее себѣ на плечо. Въ одной части сумы находилась земля; а въ другой камни. Творецъ шелъ такимъ образомъ по пространству и сѣялъ землю, чтобы образовать нашъ земной шаръ. Когда онъ достигъ извѣстнаго пункта, оказалось, что запасъ земли истощился, а холстъ отъ долгаго употребленія истерся, поэтому сума разорвалась, и всѣ находившіяся въ ней камни разомъ выпали изъ нея, и образовали, такимъ образомъ, кучу скалъ, составившихъ Черногорію.

Видя это, всеправедный Создатель сказалъ, что необходимо чѣмъ нибудь вознаградить людей, которымъ придется жить въ такой ужасной странѣ. Вслѣдствіе этого, возвратясь на небо, Онъ призвалъ къ себѣ великаго святителя Николая, назначеніе котораго въ раю состоитъ въ исключительномъ покровительствѣ этому маленькому уголку земного шара.

—«Чего хочешь ты»,—спросилъ Господь святителя Николая,—«чтобы я далъ черногорцамъ въ вознагражденіе за дурную и каменистую страну, которую я имъ создалъ?

Святитель Николай, подумавъ нѣсколько времени, отвѣчалъ Создателю:

—«Господи, сдѣлай ихъ высокими и сильными!

—«Пусть будетъ такъ»,—сказалъ Господь. Потомъ?

—«Господи»,—отвѣчалъ опять святитель Николай, «сдѣлай ихъ храбрыми»!

—«Согласенъ: они будутъ храбрыми изъ храбрыхъ. Чего ты еще хочешь?»

«Господи»—снова сказалъ святитель, сдѣлай ихъ свободными».

—«Да будетъ и это»,—произнесъ Господь, «а еще что?»

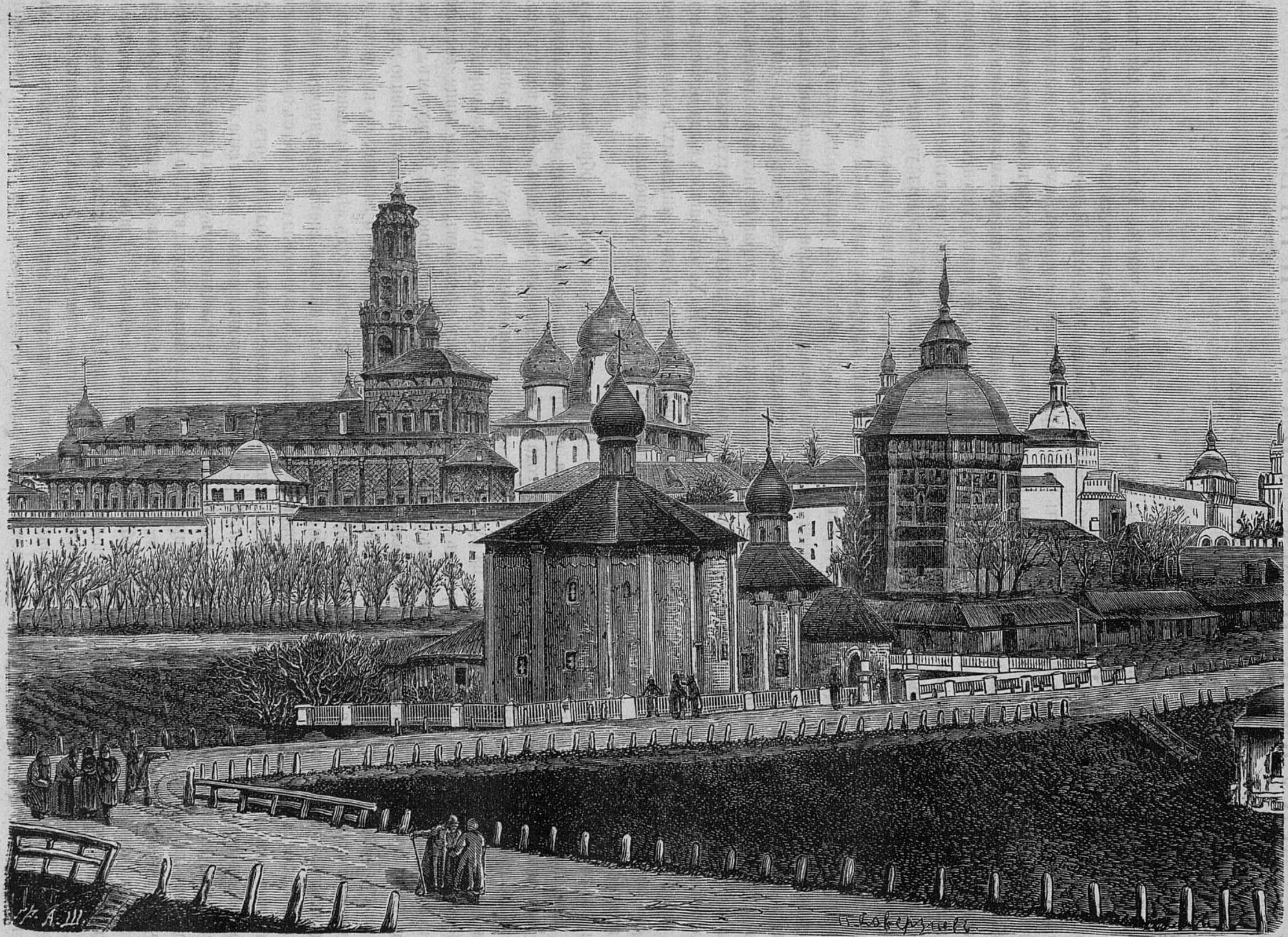
—«Довольно, Господи!»—съ святымъ смиреніемъ отвѣчалъ святитель Николай: «со свободой, черногорцы получатъ величайшее сокровище на землѣ!»...

Вотъ почему маленькая Черногорія, покровительствуемая Св. Николаемъ и самимъ Создателемъ, могла выдерживать долгія войны съ великими державами, не бывъ никогда покоренной. Когда міръ трепеталъ предъ турецкой арміей, свободный черногорецъ покуривалъ свою трубку, которую набивала ему мать его сыновей.

Оставляя въ сторонѣ эту народную легенду, мы скажемъ только, что, въ сосѣдствѣ съ Турціей, есть гористое мѣсто, называемое Черной горой или Черногоріей. Тамъ, въ большихъ утесистыхъ горахъ, живутъ черногорцы, народъ славянскаго племени; крѣпко держится онъ вѣры православной; крѣпко стоитъ за притѣсняемыхъ мусульманами своихъ славянскихъ собратій. Сильно помогаютъ имъ въ этомъ горы... Бьются турки и ничего не могутъ сдѣлать съ черногорцами, не могутъ покорить ихъ... Черногорцы пріучаютъ дѣтей своихъ съ малолѣтства стрѣлять изъ ружей, бѣгать по горамъ, драться на ножахъ. Рубятъ черногорцы головы убитымъ въ сраженіи туркамъ и приносятъ ихъ домой и отдаютъ дѣтямъ, а дѣти ими играютъ.

У черногорцевъ на горахъ мало родится хлѣба, потому что вездѣ камень. За то они и берегутъ землю, гдѣ она есть; выйдетъ на горахъ уголъ съ землей, черногорецъ обведетъ его каменной стѣной, чтобы ни вѣтеръ, ни дождь не снесли земли. Въ Черногоріи много скота; безъ него пришлось бы умирать, потому что хлѣба мало. За всѣмъ хозяйствомъ, за пашнями, за скотиной ходятъ у черногорцевъ женщины, жены, сестры, дочери. Мужчины же исключительнымъ занятіемъ своимъ имѣютъ упражненія воинскія.

СЕРГІЕВО-ТРОИЦКАЯ ЛАВРА.



Сергіево - Троицкая Лавра почитатся одною изъ главнѣйшихъ святынь земли русской. Она находится въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, въ 70 верстахъ отъ Москвы и соединяется съ нею желѣзною дорогою. Обитель эта основана въ 1314 году святымъ Сергіемъ Радонежскимъ, благословившимъ Великаго Князя Димитрія Донскаго на брань съ татарами. Въ смутныя времена Россіи въ 1612 году, Сергіево-Троицкая Лавра ознаменовала себя геройскими подвигами оноковъ и ихъ любви къ отечеству и преданности престолу, выдержала продолжительную осаду отъ польскихъ войскъ. Находящіяся въ Лаврѣ церкви слѣдующія: **Соборный храмъ Пресвятыя Троицы, Успѣнскій Соборъ, Церковь сошествія Святаго Духа.**

НАУКИ Й ИСКУСТВА ЕГИПТЯНЪ.

(Съ нѣмецкаго изъ Вебера.)

Къ важнѣйшимъ и послѣдовательнѣйшимъ занятіямъ жрецовъ, принадлежали астрономическія наблюденія и вычисленія. Было много разныхъ побудительныхъ причинъ, которыя заставляли египетскихъ жрецовъ устремить взоръ на небесныя явленія. Таинственная сила природы, которая обнаруживалась въ правильномъ обращеніи физической жизни, и которую египтяне съ религіознымъ смиреніемъ чтили въ различныхъ образахъ и символахъ, состояла въ самой тѣсной связи съ солнцемъ и звѣздами на синей ночной тверди; поэтому они не могли не простереть своего благоговѣнія къ небеснымъ свѣтиламъ и не устремить въ высоту испытующаго взора, въ надеждѣ открыть взаимныя отношенія между явленіями земной жизни и движеніями небесныхъ тѣлъ. Ученыя астрономическія занятія египетскихъ жрецовъ столько же были связаны съ ихъ религіозною созерцательностію, сколько удовлетворяли и потребностямъ человѣческой жизни, потому что наблюдая теченіе солнца, луны и планетъ для измѣренія времени, для исчисленія и опредѣленія года въ его различныхъ явленіяхъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ старались проникнуть и въ тайны божественнаго міроуправленія; и когда они доискивались силы вліяній неба на жизнь природы, то сознаніе внутренней связи между обоими не могло въ то же время не пробудить въ груди ихъ предчувствія и вѣры въ подобное же вліяніе звѣздъ на судьбы человѣческой жизни. Такимъ образомъ переходъ отъ астрономіи къ предразсудкамъ гаданія по звѣздамъ, къ астрологіи, былъ не болѣе какъ незначительный и весьма понятный шагъ. Когда египетская образованность достигла уже высокой степени развитія, тогда наблюденіе надъ небомъ сдѣлалось, призваніемъ, и исключительнымъ занятіемъ особаго класса жрецовъ и гороскоповъ, которые примѣняли свои знанія столько же къ опредѣленію перемѣнъ времени, къ опредѣленію и распредѣленію занятій, обязанностей и торжествъ, въ повторяющейся ежегодно послѣдовательности, какъ и къ предопредѣленію и предсказанію человѣческихъ судебъ.

Если у какого либо народа дѣлались точныя наблюденія надъ положеніями и движеніемъ свѣтилъ небесныхъ, говоритъ Діодоръ, то это было у египтянъ. У нихъ есть каталоги всѣхъ отдѣльныхъ наблюденій за невѣроятное число лѣтъ, потому что они съ самыхъ древнихъ временъ трудились надъ этимъ съ особеннымъ усердіемъ. Они тщательно замѣчали движенія, времяобращенія и точки стоянія планетъ, равно какъ и ихъ цѣлительныя и вредныя дѣйствія. Часто они очень удачно предсказывали людямъ ихъ будущую участь. Въ пособіе для таковыхъ предсказаній звѣздогадатели имѣли съ точностію составленныя таблицы констелляцій на всѣ часы года и кажется, что цари, въ своихъ предпріятіяхъ и въ различныхъ случаяхъ жизни, пользовались искуствомъ предвѣщателей.

Наблюденіе звѣздъ ближайшимъ образомъ послужило къ составленію постояннаго календаря и къ вѣрному вычисленію времени, въ чемъ египтяне опередили всѣ народы. По крайней мѣрѣ Геродотъ увѣряетъ, что, по разсказамъ жрецовъ, египтяне первые придумали годъ и по звѣздамъ раздѣлили его на 12 временъ; о золотомъ кругѣ въ 365 локтей въ окружности, находившемся во дворцѣ Рамзеса, гдѣ были обозначены дни года, вмѣстѣ съ восхожденіемъ и захожденіемъ звѣздъ, мы уже упомянули прежде. Хотя сперва египетскій солнечный годъ и состоялъ изъ 12 тридцати-дневныхъ мѣсяцевъ, но уже въ 18 столѣтіи до Р. Х. эта ошибка была отчасти исправлена прибавленіемъ 5-ти священныхъ дополнительныхъ дней, и такимъ образомъ установленъ гражданскій годъ въ 365 дней.

Но такъ какъ при этомъ не обратили вниманія почти на четверть дня разницы между продолженіемъ этого года и дѣйствительнымъ движеніемъ земли вокругъ солнца, то отсюда произошелъ «переходный» солнечный годъ, названный такъ потому, что начало года, опредѣлявшееся у египтянъ тѣмъ временемъ, когда солнце восходитъ и заходитъ вмѣстѣ съ звѣздою Пса (Сиріусомъ, Сотисомъ) и предвѣщаетъ начало наводненія, постепенно переходило чрезъ всѣ времена года; это явленіе, по которому гражданскій годъ отставалъ отъ дѣйствительнаго чрезъ каждые четыре года цѣлымъ днемъ и религіозные праздники мало по малу не стали совпадать уже съ временами года, не могло долгое время ускользать отъ вниманія египетскихъ астрономовъ, потому они старались помочь дѣлу тѣмъ, что, съ гражданскимъ годомъ въ 365 дней, установили постоянный годъ въ 365¼ дней или (подобно юліанскому календарю), четверогодіе, въ которомъ три года имѣли 365 и одинъ 366 дней. Слѣдовательно, ежели новый годъ или 1-й день постояннаго года совпадалъ съ 1-мъ числомъ Тота—гражданскаго года, (говоритъ Лепсій въ хронологіи египтянъ), то чрезъ 4 постоянныхъ года онъ начинался 2-мъ Тотомъ и т. д., послѣ второго четверогодія на 3, послѣ третьяго на 4 и т. д Послѣ 365 четверогодій т. е., послѣ 1460 постоянныхъ годовъ, онъ проходилъ чрезъ всѣ дни гражданскаго года; первый день новаго постояннаго года снова падалъ на 1 число

Тота и обѣ годовыя формы здѣсь уравнивались, такъ что 1460 постоянныхъ годовъ совершенно равнялись 1461 гражданскому году. Этотъ большой уравнительный періодъ, начинавшійся постоянно въ то время, когда восхожденіе звѣзды Пса совпадало въ Нижнемъ Египтѣ съ первымъ днемъ гражданскаго года и названный поэтому періодомъ Пса или Сотиса, былъ принятъ египетскими жрецами въ устройствѣ цикловъ и въ дѣленіи времясчисленія и исторіи; а потому они отъ сотворенія міра, которое, по ихъ мнѣнію, послѣдовало также въ то время, когда Сиріусъ появился въ избранной странѣ — Египтѣ, всѣ событія тысячелѣтняго царствованія боговъ и полубоговъ, сопровождавшія образованіе міра, располагали по такимъ циклическимъ періодамъ, и наконецъ исторію человѣчества стали также начинать періодомъ Сотиса.

Періодъ Сотиса въ третій разъ кончился въ 139 году послѣ Р. Х. Это событіе доставило вѣрную исходную точку для вычисленія прежнихъ періодовъ: второго, который начался въ правленіе царя Менефты въ 1322 году, и перваго, который долженъ былъ пасть за 2782 года; такъ что поэтому начало самой исторіи почти пришлось бы на 4242 годъ. По вычисленію жрецовъ, спустя 350 лѣтъ отъ этого времени, Менесъ основалъ Мемфисское царство, и храмовой писецъ Манеѳо, какъ объ этомъ упомянуто, довелъ списки династій и всѣхъ царей отъ глубокой древности до правленія Птолемеевъ. Но въ такомъ искаженномъ и испорченномъ видѣ, въ какомъ дошли до насъ эти списки, предстоитъ возможность употреблять ихъ съ достовѣрностію на столько, на сколько они подтверждаются памятниками. Изъ этого слѣдуетъ и то, что жрецы разсказывали Геродоту: «Въ продолженіе сего времени солнце четыре раза восходило не на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ, и гдѣ оно теперь закатывается, тамъ оно восходило два раза, а гдѣ оно теперь восходитъ, тамъ закатывалось два раза. И это не произвело въ Египтѣ никакой перемѣны, ни въ плодахъ страны, ни наводненіяхъ рѣки, ни въ болѣзняхъ, ни въ смертныхъ случаяхъ.

До какой степени египтяне были привязаны къ старинѣ, какъ недовѣрчиво они смотрѣли на всякое нововведеніе, на всякое нарушеніе межевой линіи, проведенной предками ихъ, это особенно обнаруживается изъ показаній грековъ о врачебномъ искуствѣ, которымъ египетскіе жрецы занимались съ любовію. Вся страна наполнена врачами, говоритъ Геродотъ, потому что каждая болѣзнь и каждая часть человѣческаго тѣла имѣютъ своихъ особыхъ врачей; а Діодоръ увѣряетъ, что они обязывались при леченіи въ точности соблюдать предписанныя правила Ежели они слѣдуютъ законамъ священныхъ книгъ, то не считаются виновными и ограждены отъ всякаго упрека, хотя бы и не спасли больного. Если же они врачуютъ противъ правилъ, то ихъ можно обвинять и въ жизни и въ смерти. Законодатель былъ того мнѣнія, что кто же можетъ знать болѣе цѣлебныхъ лекарствъ, какъ не опытъ, основанный на многолѣтнихъ наблюденіяхъ и утвержденный первѣйшими знатоками искуства. Не смотря на такой ограниченный взглядъ на тѣсную связь отдѣльныхъ органовъ человѣческаго тѣла, всетаки египетскіе врачи славились во всей древности, пока не вытѣснили ихъ греки. Въ походахъ особые военные врачи слѣдовали за войскомъ.

Не только науки, но и самыя искуства у египтянъ подчинялись религіи и слѣдовательно входили въ кругъ жреческой дѣятельности. Въ древнемъ Мемфисскомъ царствѣ мудрость и власть жрецовъ только что еще развивались, поэтому искуство въ храмовыхъ постройкахъ выказалось менѣе, нежели въ пирамидахъ, гробницахъ позднѣйшихъ царей.

Но даже и эти колоссальныя зданія, удивительной крѣпости и прочности, хотя они и поражаютъ болѣе громадностію и трудностію исполненія, нежели изяществомъ формы и искуствомъ отдѣлки, воздвигнуты по такимъ точнымъ архитектурнымъ законамъ, опираются на такихъ крѣпкихъ фундаментахъ и построены по такимъ вѣрнымъ планамъ, что заставляютъ предполагать не только долговременную опытность и механическую сноровку, но и знакомство съ геометрическими отношеніями, которымъ могло обладать одно только жреческое сословіе. Жрецы чертили планы, руководили исполненіемъ и наблюдали за работою. Но постройка пирамидъ не составляла гордости жречества; съ ихъ появленіемъ, какъ кажется, были связаны мрачныя воспоминанія, поэтому и въ цвѣтущемъ Ѳивскомъ царствѣ, во время національнаго величія и блеска жрецовъ, этотъ родъ архитектуры совершенно изчезъ. Но косвенное направленіе стѣнъ, отъ долговременнаго употребленія вошедшее въ обычай, сохранилось и въ новѣйшихъ храмовыхъ постройкахъ—громадныхъ пилонахъ; это были два башнеобразныя привратныя зданія; между которыми дверь вела въ святилище. И въ этомъ также выразился твердый, постоянный характеръ египтянъ, который не хотѣлъ допустить, чтобы погибло созданное, равно какъ и могучее вліяніе туземной природы на произведенія ума и на дѣло рукъ, ибо пирамиды и пилоны, повидимому, были подражаніемъ склонамъ крутыхъ горъ, возвышавшихся по обѣимъ сторонамъ рѣчной долины.

Расположеніе большихъ храмовыхъ зданій даетъ ясное понятіе о жреческомъ планѣ. Ряды дворовъ, колонныхъ портиковъ и залъ, чрезъ которыя постепенно входятъ въ самую внутренность храма, въ священный домъ бога, были построены съ цѣлью возбудить въ народѣ, пораженномъ изумленіемъ, благоговѣйное настроеніе духа и дѣйствовать на фантазію посредствомъ этихъ могучихъ, возвышенныхъ впечатлѣній, придавая ей чрезъ постепенное, молчаливое приближеніе къ святилищу, уединенному пребыванію бога, доступному только царскому или верховному жрецу, важный характеръ торжественной процессіи или благоговѣйнаго путешествія къ святымъ мѣстамъ. «Все носитъ выраженіе торжественной важности, говоритъ Шназе, благоговѣйнаго приближенія къ жреческимъ таинствамъ, сперва приготовляя и возбуждая ожиданіе, потомъ вселяя почтительное уваженіе, потомъ все болѣе и болѣе углубляя въ мистическій мракъ и наконецъ вводя къ самому таинственному мѣсту освященія и богопоклоненія. Египетскимъ храмамъ не достаетъ единства и благородной симметріи, которыми отличаются храмы греческіе, такъ какъ и божествамъ Нила не достаетъ изящной формы и ясныхъ представленій эллинской миѳологіи.

Какъ пирамиды и пилоны напоминаютъ о скалистыхъ горахъ, такъ изобиліе величественныхъ колоннъ, съ богато украшенными капителями, напоминаетъ роскошную растительность рѣчного оазиса. Колонны большею частію, какъ мы видѣли, не смотря на свое разнообразіе, имѣютъ форму лотуса, то въ видѣ закрытой почки, то развернувшейся чашечки; пальма служила образцомъ уже въ позднѣйшее время. И ежели во внѣшнихъ стѣнахъ, не раздѣленныхъ колоннами и оконными отверстіями, отражается египетская страна въ своемъ однообразіи и природномъ величіи, то изобиліе рѣзной работы и яркость красокъ на памятникахъ напечатлѣваютъ въ душѣ высокое понятіе о богатствѣ и разнообразіи произведеній и о роскошной растительности.

И въ этомъ троякомъ художественномъ развитіи, во время котораго для египетскихъ храмовъ, также какъ въ христіанскіе средніе вѣка для готическихъ соборовъ, ваяніе и живопись только примыкали къ архитектурѣ, какъ вспомогательныя средства, жрецы предписывали законъ и мѣру. Скульптурныя изображенія на плоскостяхъ храмовъ и гробницъ выражали обыкновенно отношенія человѣческой жизни къ вѣчно правящимъ богамъ и даже на такихъ картинахъ, гдѣ цари являются въ лагерѣ или въ военныхъ походахъ, на охотѣ или на побѣдныхъ торжествахъ, боги представлены какъ податели всѣхъ благъ, изливающіе только на благочестивыхъ слугъ славу, побѣды и почести. Цѣль египетскаго искуства преимущественно состоитъ въ томъ, чтобъ увѣковѣчить нагляднымъ изображеніемъ дѣйствительность и историческія событія и передать ихъ слѣдующимъ поколѣніямъ и едва касается высшей цѣли, чтобы изящною красотою возвысить и облагородить чувственное проявленіе. Это «монументальное» направленіе египетскаго искуства естественнымъ образомъ создало типическій и неизмѣнный характеръ, который мы замѣчаемъ какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ житейскихъ формахъ и дѣятельности этого оригинальнаго народа. Скульптура и живопись были не болѣе какъ развитіемъ іероглифики: цѣль ихъ не заключалась въ нихъ самихъ, но только какъ орудія и формы выраженія фактовъ и понятій онѣ имѣли свое достоинство и значеніе. Египетское искуство не отличается ни вѣрнымъ воспроизведеніемъ естественныхъ чувственныхъ предметовъ, ни изящнымъ пониманіемъ идеальнаго; ихъ человѣческія личности, если и не безъ жизни и движенія, то всетаки безъ души и сердца, оцѣпенѣлыя и связанныя строгимъ уставомъ. Всюду видно жреческое вліяніе, которое опутало художественную дѣятельность формами, освященными древностію и преданіями, и положило іерархическую печать на барельефы и картины, изгнавъ всякую свободу, всякую самостоятельность геніальнаго творчества и запечатлѣло всѣ произведенія неподвижнымъ характеромъ законности. Чѣмъ менѣе однакожъ удивляемся мы духу рабства въ египетскомъ искуствѣ, тѣмъ болѣе поражаетъ насъ техническая ловкость и внѣшняя художественность въ скульптурныхъ работахъ. Какъ фигурныя изображенія въ барельефахъ, которыхъ великолѣпное выполненіе восхищаетъ насъ, какъ эпическая поэзія, какъ исторіографія въ драматическомъ дѣйствіи, точно также, способны привести насъ въ удивленіе огромное множество статуй, большею частію колоссальныхъ размѣровъ, колонны всякаго вида, монолитные обелиски, жертвенники, сфинксы и многое другое, съ мастерскою вѣрностію высѣченные изъ гранита и другихъ самыхъ твердыхъ каменныхъ породъ и отличающіеся чистѣйшею отдѣлкою и полировкою. Хотя въ рельефахъ и не достаетъ вѣрнаго знанія тѣлесныхъ протяженій на плоскостяхъ и правильной пропорціональности частей, хотя въ живописи не соблюдены правила перспективы, нѣтъ отдѣлки свѣта и тѣней, но за то въ стѣнныхъ скульптурахъ, преимущественно въ историческихъ изображеніяхъ изъ военной жизни и въ семейныхъ и общественныхъ сценахъ, преобладаютъ жизнь и движеніе, а иногда, какъ было замѣчено, и наклонность къ юмористическимъ и сатирическимъ выходкамъ; въ картинахъ же, искуство приготовленія красокъ, которое еще и теперь возбуждаетъ наше удивленіе свѣжестію и яркостію колорита сохранившихся фигуръ. Египетское искуство болѣе всего выказываетъ характеръ однообразія и законности въ тѣлесномъ очертаніи фигуръ. Стоящія отдѣльно статуи, которыя, то прислонясь къ стѣнамъ, периламъ и пилонамъ, или поддерживая, въ видѣ каріатидъ, верхнія части, или въ видѣ сфинксовыхъ аллей, соединялись съ храмами, и расположенныя въ архитектурномъ порядкѣ, вмѣстѣ съ рельефами, преимущественно служа для украшенія произведеній зодчества, безъ сомнѣнія, въ своихъ внѣшнихъ исполинскихъ формахъ тѣла, имѣли ненатуральную соразмѣрность: мышцы и жилы отдѣльныхъ членовъ обозначены неправильно, и также, какъ бездушныя черты лица, доказываютъ, что онѣ отдѣланы по давно установленному, неизмѣнному типу. Статуи въ сидячемъ или ходячемъ положеніяхъ лишены всякой свободы и движенія, и своею принужденною, вѣчно однообразною осанкою свидѣтельствуютъ, что важное и торжественное спокойствіе, бывшее для египтянъ предметомъ столь высокаго удивленія, по необходимости измѣнилось въ мертвенность, когда перешло въ искуство. Этотъ типическій характеръ искуства имѣлъ не столь вредное вліяніе въ изображеніяхъ животныхъ, какъ въ человѣческихъ статуяхъ, въ которыхъ поэтому видна болѣе свободная, болѣе правильная отдѣлка. Здѣсь довольствовались общими чертами, именно правильнымъ образованіемъ членовъ и обозначеніемъ тѣлеснаго движенія; здѣсь постоянный характеръ былъ естественъ, геометрическое начертаніе фигуры безъ выраженія, не столь поразительно. Напротивъ того соединеніе человѣческаго образа съ звѣриною головою, какъ это показываетъ большая часть божескихъ фигуръ, оскорбляетъ чувство изящнаго и понятіе о формѣ, хотя бы головы этихъ животныхъ получили свое начало въ іероглифическихъ надписяхъ, или бы ихъ цѣлью было выразить символическимъ объясненіемъ инстиктивной звѣриной натуры тѣ свойства, которыхъ искуство не могло выразить въ чертахъ лица. Только въ образѣ сфинкса, львиномъ тѣлѣ съ человѣческою головою, символѣ совокупности духовной и тѣлесной силы, это соединеніе не столь оскорбительно. Большею частію, какъ «покоящіяся сторожевыя собаки, они лежатъ въ исполинскихъ формахъ предъ храмами, дворцами и гробницами, выказывая полноту сверхчеловѣческой силы.

Не смотря на постоянный характеръ египеткаго искуства, нельзя однакожъ не замѣтить нѣкотораго успѣха въ развитіи его. Ежели пирамидальный періодъ искалъ своего величія въ отдѣлкѣ массы, въ чистой и гладкой обработкѣ самаго твердаго камня, если онъ въ сознаніи юношеской силы соорудилъ искуственныя каменныя горы простой архитектуры, но исполинскихъ размѣровъ, то въ ѳивскій періодъ искуство силилось сочетать нѣжность и изящество съ громадностію, ваятельное совершенство соединить съ направленіемъ колоссальности, которая навсегда осталась характеристическою чертою художественнаго вкуса египтянъ, фундаментальную и широкую пропорціональность замѣнить болѣе узкою и удлиненною, массивность и однообразіе оживить разнообразіемъ формъ, богатствомъ рѣзьбы и яркостію и пестротою красокъ, а равно въ колоннахъ и статуяхъ, какъ и въ очеркахъ рельефныхъ изображеній, оно старалось, на сколько то допускалъ жреческій уставъ, приблизиться къ истинѣ и природѣ, и силою красоты даже преодолѣть закоснѣлость и законность. Въ верхнемъ Египтѣ, повидимому, сохранилось отъ цвѣтущаго періода Ѳивъ продолжительное художественное преданіе и наложило печать классическаго стиля даже на позднѣйшія произведенія; между тѣмъ, какъ въ нижнемъ Египтѣ чужеземное вліяніе вѣроятно произвело многія отступленія, которыхъ однако, при совершенномъ уничтоженіи памятниковъ Дельты, объяснить уже невозможно.

Еще болѣе, кажется, чѣмъ образовательное искуство, музыка и поэзія были достояніемъ жрецовъ и наиболѣе употреблялись при богослуженіи, и нѣтъ сомнѣнія, что во время его пѣлись священные гимны съ акомпаниментомъ музыки.

Жалобная пѣснь Манера, котораго Геродотъ сравниваетъ съ греческимъ и финикійскимъ Линомъ (II, 79), очевидно была гимномъ, относившимся къ религіознымъ празднествамъ восточныхъ жителей во время омертвенія природы. Жатвенная пѣсня доказываетъ, что у нихъ народныя пѣсни, относившіяся къ ихъ ежедневнымъ занятіямъ, похожи на кладезьную пѣснь Евревъ (4 книги Моисея 21, 17, 18). Геродотъ также увѣряетъ, что у нихъ были свои народные напѣвы, но чужихъ они не допускали.

О развитіи и распространеніи музыки свидѣтельствуетъ разнообразіе музыкальныхъ инструментовъ на памятникахъ, хотя Діодоръ и увѣряетъ, что мужчины не занимались музыкою, потому будто, что она изнѣживаетъ нравы. Какъ ни скудны доказательства о поэтическомъ дарованіи египтянъ, но всетаки то, что сказано выше, какъ и многія призыванія и надписи, полныя воодушевленія, хотя и высокопарныя, заставляютъ заключать, что у нихъ вовсе не было недостатка въ фантазіи и поэтическомъ дарованіи. Но при нравственномъ перевѣсѣ жрецовъ и преобладающемъ въ нихъ направленіи къ созерцательности, это дарованіе не успѣло развиться. Можетъ быть очень справедливо то, что говоритъ Шпазе: «Мы видимъ образованнѣйшій, даровитый народъ, на котораго однакоже религіозныя условія налагаютъ тѣсныя оковы тотчасъ при первоначальномъ его развитіи; въ немъ видимъ теплое чувство, художественную фантазію, которыя послѣ первыхъ же шаговъ какъ будто прикованы и цѣпенѣютъ. Мудрость жреческаго воспитанія, опасаясь, чтобы прямой потокъ національнаго духа не выступилъ изъ береговъ, отвела его какъ бы въ крѣпкій каменный каналъ, гдѣ онъ равномѣрно текъ въ продолженіе тысячелѣтій».

Климентъ александрійскій говоритъ: «египтяне имѣютъ свою туземную науку. Это яснѣе всего доказываетъ богослужебная процессія. Впереди идетъ пѣвецъ, неся одинъ изъ символовъ музыки. Онъ, говорятъ, долженъ знать наизусть двѣ изъ книгъ Гермеса, изъ которыхъ одна содержитъ въ себѣ похвалы богамъ, другая же изложеніе царской жизни». «За этимъ пѣвцомъ слѣдуетъ наблюдатель часовъ (horoscopos), держа въ рукѣ часы на фениксѣ, — символъ астроміи: онъ долженъ постоянно прочитывать астрономическія книги Гермеса, числомъ 4, изъ коихъ одна говоритъ о распредѣленіи звѣздъ, кажущихся неподвижными, другая о встрѣчѣ и о свѣтѣ солнца и луны, прочія же о началѣ свѣтилъ небесныхъ». «Потомъ сряду идетъ священный писецъ, съ перьями на головѣ, книгою и линейкою въ рукахъ, имѣя сверхъ того чернила и тростникъ для письма. Онъ долженъ знать такъ называемые іероглифы и все что касается до описанія міра: и землевѣденіе, и порядокъ теченія луны и солнца и то, что относится къ 5-ти подвижнымъ звѣздамъ, и топографію Египта и очертаніе Нила, и описаніе жертвенной утвари, и посвященныхъ мѣстъ для жертвоприношеніи и то, что относится къ мѣрѣ и ко всему употребляемому въ святилищахъ». «Далѣе за вышеупомянутыми слѣдуетъ хранитель одежды (stolistes), держа въ рукѣ локоть уставной мѣры (т. е. закономъ опредѣленную единицу мѣры) и жертвенный кубокъ для питья. Онъ уже знаетъ все, что касается обрядовъ и закланія жертвенныхъ животныхъ. Есть же десять книгъ, которыя содержать въ себѣ подробности о поклоненіи богамъ и египетское богослуженіе, какъ напр. правила о воскуреніи, о первенцахъ, хвалебные гимны, молитвы, описанія процессій, празднествъ, обрядовъ и тому подобное». «За всѣми ими слѣдуетъ вѣщатель оракула (составитель отвѣтовъ (prophetes), неся за пазухой обыкновенно употребляемый черпательный сосудъ; за нимъ слѣдуютъ тѣ, которые несутъ хлѣбы для раздачи. Раздаватель, какъ старшина святилища, изучаетъ наизустъ 10 такъ называемыхъ жреческихъ книгъ; содержаніе ихъ составляютъ законы и боги (законовѣденіе и богословіе) и вся наука жрецовъ; этотъ жрецъ — толкователь у египтянъ есть также и начальникъ распредѣленія доходовъ (жреческихъ). Такимъ образомъ книги Гермеса, числомъ 42, всѣ необходимы; изъ нихъ 36, объемлющія всю высшую науку египтянъ, заучивались наизусть вышеименованными лицами, а остальныя шесть ковчегоносцами, которые носили божницы съ идолами боговъ, въ торжественныхъ процессіяхъ; далѣе книги медицинскія, объ устройствѣ тѣла и болѣзняхъ, о хирургическихъ инструментахъ, о лекарствахъ и о глазахъ, а послѣдняя книга о женщинахъ». Такъ какъ Климентъ александрійскій составилъ свое описаніе по одному жреческому шествію, въ которомъ отдѣльные классы слѣдовали въ обратномъ порядкѣ своего достоинства, то, по мнѣнію Лепсія, и священныя книги слѣдуетъ раздѣлить по этому порядку такъ, чтобы 10 прорицательныхъ книгъ занимали первое мѣсто по своей важности, шесть же медицинскихъ книгъ вовсе къ священнымъ не причислялись.

ЕГИПЕТСКІЕ ХРАМЫ.

Страбонъ дѣлаетъ слѣдующее описаніе устройства египетскихъ храмовъ въ Ѳивахъ: передъ входомъ въ освященное мѣсто есть площадка, вымощенная камнями, около 100 ф. шириною и втрое или вчетверо болѣе въ длину. По правую и лѣвую сторону этой площадки разставлены сфинксы, высѣченные изъ камня. За сфинксами слѣдуютъ великолѣпныя (propylon) ворота, потомъ другія и за ними еще третьи; но ни число сфинксовъ, ни число воротъ не опредѣлены; это зависитъ отъ длины и ширины ходовъ или площадокъ. За воротами слѣдуетъ храмовое зданіе (naos) съ большимъ и замѣчательнымъ предхраміемъ (pronaos) и умѣренной величины святилищемъ безъ статуй или съ однимъ звѣроголовымъ идоломъ. По обѣимъ сторонамъ предхрамія выбѣгаютъ такъ называемые флигеля, состоящіе изъ двухъ стѣнъ, одинаковой вышины съ храмомъ. На этихъ стѣнахъ высѣчены изображенія колоссальной величины, въ тирренскомъ или древне-греческомъ стилѣ. Одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ (Абекенъ) дѣлаетъ слѣдующее описаніе архитектуры египетскихъ храмовъ: «Всѣ египетскіе храмы построены по опредѣленнымъ правиламъ, всѣ они носятъ тотъ же постоянный стиль и характеръ. Все содержаніе составляетъ замкнутый продолговатый прямоугольникъ, котораго высокія стѣны безъ оконъ; хотя здѣсь и тамъ находятся боковыя двери, но главный входъ въ него съ высокими пилонами былъ съ той стороны, которая короче». Чрезъ ворота сперва входятъ въ открытый дворъ (перистиль), окруженный крытыми съ коллонадою портиками; за нимъ слѣдовала большая, поддерживаемая колоннами, крытая зала, которую эти колонны раздѣляли на безчисленное множество отдѣловъ, изъ которыхъ средній — трапеза, какъ и въ нашихъ базиликахъ и готическихъ церквахъ, обыкновенно былъ выше прочихъ, такъ что въ его верхнія каменныя стѣны проникало еще нѣсколько свѣта чрезъ окна, и тѣмъ увеличивался свѣтъ, входившій съ другой стороны только чрезъ переднее отверстіе на дворъ. За этимъ вторымъ пространствомъ, которое греки называли гипостилемъ, слѣдовало третье, называемое священнѣйшимъ во всемъ святилищѣ, въ которомъ стояли статуи боговъ и богинь. Эти три части встрѣчаются во всѣхъ храмахъ; различіе ихъ состоитъ только въ величинѣ и числѣ отдѣльныхъ частей: иногда бываетъ два, даже три двора сряду одинъ за другимъ, а также много гипостилей или колонныхъ залъ, и кромѣ того множество покоевъ, залъ и комнатъ съ боку для различнаго употребленія. Это было большею частію слѣдствіемъ того, что позднѣйшіе правители прибавляли къ старому святилищу новыя украшенія и пристройки, причемъ священнѣйшая келья долженствовала оставаться неприкосновенною въ своемъ древнемъ достоинствѣ и только переднія части храма могли быть возобновляемы». Все зданіе храма, въ своей замкнутости между стѣнами, походило на искуственно созданную и снова выдолбленную гору; и хотя, какъ часто несправедливо полагали, египетская архитектура не произошла отъ строенія пещеръ, то всетаки на нее имѣла вліяніе привычка дѣлать большія углубленія въ стѣнахъ скалъ. Священнѣйшія кельи нерѣдко были огромными монолитами, выдолбленными въ одной каменной массѣ и привезенные изъ далекихъ странъ, какъ напр. въ Буто и многихъ другихъ мѣстахъ.

СМѢСЬ.

Великанъ Бернаръ Жилли.

Въ Парижѣ, въ прошломъ XVIII столѣтіи, показывался великанъ, ростомъ въ три съ половиной аршина.

Думаютъ, по этому случаю, что, по совпаденію времени и сходству роста, не былъ ли это великанъ, Бернардъ Жилли, котораго видѣли въ Москвѣ въ 1765 году.

Великанша Мурфи.

Въ 1860 году показывалась публично въ Петербургѣ женщина-великанъ, Елизавета Мурфи, прибывшая изъ Вѣны. Ей было только 17 лѣтъ; а между тѣмъ ростомъ она была почти въ сажень и развита довольно пропорціонально. Лицо ея было правильно и пріятно.

Орелъ-великанъ.

Въ Граубинденѣ (въ Швейцаріи), 14-ти-лѣтній мальчикъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, убилъ горнаго орла, у котораго между крыльевъ было семь футовъ (три аршина) ширины. Мальчикъ подползъ къ нему между кустарниками и убилъ птицу дубиною по головѣ.

Необыкновенной величины скелеты.

При срытіи въ Ригѣ одного дома, принадлежавшаго нѣкогда монастырю, найдено въ 1854 г., подъ старымъ фундаментомъ, множество скелетовъ; иные изъ нихъ лежали между известковыми слоями. Надобно полагать, что они находились въ землѣ отъ 400 до 500 лѣтъ. Многіе изъ скелетовъ были необыкновенной величины — въ семь футовъ и болѣе.

Гроза въ Вологдѣ.

20 октября въ Вологдѣ разразилась гроза. Молнія сверкала очень ярко. Предъ началомъ грозы шелъ снѣгъ, а по окончаніи ея посыпался градъ. Гроза въ такую пору года представляетъ здѣсь такое необычайное явленіе, какого не запомнятъ даже и старожилы.

Открытіе древнихъ катакомбъ.

Въ 1861 году, при разрытіи холма у базилики св. Лаврентія, въ Римѣ открыли катакомбы (подземелья), принадлежащія III вѣку христіанства. Тамъ нашли много христіанскихъ памятниковъ и нишей, разрисованныхъ фресками.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ РЕДАКЦІИ ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

Редакція **Живописнаго Обозрѣнія** имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. подписчиковъ настоящаго 1874 года, оставшихся ей должными за журналъ деньги, выслать непремѣнно недосланную сумму по прилагаемому при семъ списку, въ которомъ означены начальныя буквы фамилій и №№ долговой книги, подъ которыми и высылается журналъ.

	Прислано.		Слѣд. получить.	
Подписчикъ г. **К.** № 1, село Галюнокъ, выслалъ..	0	0	7	—
Г. **Ш.** № 2, ст Катериновка	0	0	7	—
Г. **Б.** № 5, гор. Рыльскъ	0	0	7	—
Г-жа **Х.** № 9, сельцо Шустерево	0	0	7	—
Уѣзд. Почт. № 11, гор. Новая Ушица	0	0	7	—
Канц. **Предв. Двор.** № 12, гор. Полтава	4	—	3	—
Г. **А.** № 13, село Чернышево	—	20	6	80
Г. **З.** № 14, гор Заславъ	0	0	7	—
Нач. Мар. жен. Гимн. № 16, гор, Таганрогъ	0	0	7	—
Г. **П.** № 17, гор. Таганрогъ	0	0	7	—
Г. **Л.** № 18, гор. Борзна	0	0	7	—
Г. **К.** № 19, села Реутинскаго	3	—	4	—
№ 22, **Гор. Управа,** гор. Бердянскъ	0	0	7	—
Смолевическое Вол. Пр. № 24, ст. Витгенштейнъ	0	0	7	—

	Прислано.		Слѣд. получить.	
Г. **С.** № 25, гор. Новая Ушица	0	0	7	—
Г. **Б.** № 28, гор. Коло	3	—	4	—
Г. **В.** № 29, гор. Барнаулъ	4	—	3	—
Г. **Г.** № 30, гор. Гродно	3	—	4	—
Арх. **Ѳ.** № 31, гор. Угличь.	3	20	3	80
№ 32. Клубъ, гор. Сувалки	6	80	—	20
Г. **К.** № 35, гор. Козловъ	3	50	3	50
Г. **Э.** № 36, гор Красноярскъ	5	—	2	—
Г. **Н.** № 38, гор. Козелецъ	3	50	3	50
Оруж. шк. № 39; Ижевскій заводъ	6	80	—	20
Г. **П.** № 40, Нижнетагильскій заводъ	0	0	7	—
Г. **З.** № 42, гор. Миргородъ	0	0	7	—
Г. **К.** № 44, гор. Чистополь	4	—	3	—
Г. **Л.** № 46, село Иванковцы	3	50	3	50
Р. **Р.** № 49, гор. Херсонъ	3	—	4	—

	Прис-лано.		Слѣд. получить.	
Г. **С.** № 52, село Казанка	1	—	6	—
Г. **Н.** № 54, гор. Астрахань (Каз. Пал.)	0	«	7	—
Г. **Р.** № 55, ст. Починокъ	6	30	—	70
Общ. Библ. № 56, гор. Самара	6	30	—	70
Библ. Каз. Пол. № 57, гор. Сувалки	6	30	—	70
Г. **П.** № 58, гор. Таганрогъ	6	30	—	70
Г. **И.** № 59, село Поповка	0	0	7	—
Г. **Без.** № 61, село Зозулинецъ	0	0	7	—
Г. **М.** № 62, ст. Зуя	0	0	7	—
Губ. Пр. № 63, гор. Симбирскъ	18	—	6	—
Г. **Б.** № 64, гор. Керчь	0	0	7	—
Г. **Т.** № 66, гор. Сызрань	0	0	7	—
Св. **Г.** № 67, м. Опошня	0	0	7	—
Д. 3 муж. Гимн. № 68, гор. Варшава	0	0	7	—
Г. **В.** № 69, гор. Каменецъ-Подольскъ	0	0	7	—
Г-жа **Т.** № 71, гор. Кунгуръ	0	0	7	—
Окр. Казнач. № 72, гор. Тюмень	0	0	7	—
Г. **Б.** № 75, м. Крутые	6	80	—	20
Г. **О.** № 76, гор. Россіены	2	10	4	90
Г. **В.** № 77, гор. Нижнедѣвицкъ	6	80	—	20
Уѣз. Уч. № 78, гор. Романовъ-Борисоглѣбскъ	6	80	—	20
Уѣз. З. Упр. № 81, гор. Кунгуръ	6	30	—	70
Г. **Г.** № 82, гор. Вѣрный	6	30	—	70
Г. **Е.** № 83, гор. Орелъ	6	30	—	70
Г. **М.** № 86, м. Шпола	0	0	7	—
Публ. Библ. № 87, гор. Глазовъ	0	0	7	—
Г. **Т.** № 91, гор. Серпейскъ	0	0	7	—
Г. **Л.** № 92, ст. Максимовская	0	0	7	—
Г. **Д.** № 97, гор, Звенигородъ	6	80	—	20
Г. **Р.** № 100, гор Аккерманъ	6	80	—	20
Г. **Н.** № 102, село Бѣльцево-Дорофевка	5	—	2	—
Помпянск. Нар. Уч. Поневѣжск. уѣзда, № 103.	6	30	—	70
Г. **Д.** № 104, гор. Симферополь	6	80	—	20
Г. **Б.** № 109, гор. Варшава	6	30	—	70
Г. **В.** № 110, гор. Сердобскъ	3	—	4	—
Г. Ф. № 112, ст. Новопокровская	6	—	1	—
Св. села Ядронъ № 113	5	20	1	80
Г. **Ф.** № 114, гор. Орелъ	6	80	—	20
Г. Ч. № 115, гор. Кременчугъ	6	30	—	70
Г. **В.** № 116, гор. Кіевъ	3	—	4	—
Г. **Т.** № 117, гор. Екатеринбургъ	3	—	4	—
Земск. Библ. № 118, гор. Сарапуль	4	50	2	50
Уѣзд. Упр. № 120, гор. Молога	6	80	—	20
Г. **С.** № 123, ст. Решетниково	6	30	—	70
Св. В. № 124, гор. Саратовъ	6	80	—	20
Св. С. № 125, гор. Новомосковскъ	—	20	—	70
Г. **Н.** № 126, ст. Березовская	6	30	6	30
Г. **Р.** № 127, село Жестовое	6	30	—	70
Г. **К.** № 128, гор. Александрополь	0	0	7	—
Г. **М.** № 129, гор. Волковышки	2	—	5	—
Г. **Щ.** № 132, гор. Иваново-Вознесенскъ	3	50	3	50
Г. Б. № 133, гор. Т. Х. Шура	6	30	—	70
Г. **М.** № 134, гор. Омскъ	6	30	—	70
Г. **Т.** № 135, ст. Калиновская	4	—	3	—
Г. **Т.** № 139, гор. Тамбовъ	2	50	4	50
№ 141, гл. конт. **Богословск. Завод.**	0	0	7	—
Св. Р. № 142, село Ковылки	3	—	4	—
Г. **Т.** № 144, гор. Березовъ	6	40	—	70
Г. **Р.** № 146, м. Радзивиловъ	6	30	—	70
Св. Ч. № 148, м. Троицкое, Волохонское тожъ	6	30	—	70
Св. А. № 149, гор. Бузулукъ	0	0	7	—
Г. **К.** № 153, ст. Петровскъ	1	20	5	80
Г. **С.** № 154, гор. Москва	0	0	10	—
Г. **М.** № 156, Омскъ	4	—	3	—
Г. **С.** № 157, гор. Воронежъ, село Усмань	6	30	—	70
Св. Д. № 158, гор. Царевъ	6	30	—	70
Г. **Н.** № 159, село Аганманы	5	—	2	—
Г. **Щ.** № 160, гор. Малоархангельскъ	0	0	7	—
Г. **К.** № 161, гор. Саратовъ	1	—	6	—
Уѣзд. Учил. № 162, гор. Зеньковъ	0	0	7	—
В. № 165, м. Ермолинцы	6	30	—	70
Св. Р. № 170 ст. Екатериноградская	6	50	—	50
Г. **Д.** № 172, Кушвинскій заводъ	6	80	—	20
Св. В. № 175, село Сосновка	0	0	7	—
Упр. Госуд. Им. № 176, гор. Уфа	30	—	12	—
Г. **М.** гор. Селегинскъ № 177	6	—	1	—
Г. **М.** № 178, гор. Астрахань	5	20	1	80
Г-жа **Д.** № 179, гор Рыльскъ	4	50	2	50
Г. **С.** № 180 м. Пыздры	3	—	4	—
Г. **Д.** № 182, гор. Васильковъ	6	30	—	70
Г. **Р.** № 183, гор. Нѣжинъ	6	30	—	70
Св. Ф. № 185, гор. Коломна	2	50	4	50
Г-жа **О.** № 186, гор. Иркутскъ	6	30	—	70
Г. **Д.** № 187, ст. Больше Кильмезская	6	30	—	70
Г. **М.** № 190, гор. Льговъ	6	30	—	70
Почт. Конт. № 192, гор. Якутскъ	0	0	7	—
Воен. Гимн. № 193, гор. Омскъ	0	0	7	—
Г. **Ч.** № 194, гор. Сызрань	6	30	—	70
Г. **Л.** № 195, гор. Радомысль	6	—	1	—
Бл. Р. № 196, гор. Переяславъ	6	—	1	—
Г. **Я.** № 197, гор. Сухумъ-Кале	6	80	—	20
Г. **Г.** № 198, гор. Сухумъ-Кале	6	80	—	20
Г. **Д.** № 199 селеніе. Нижніе Ахты	6	80	—	20
Г. **К.** № 201, гор. Поневежъ	0	0	7	—
Св. Сл. № 202, гор. Сердобскъ	6	—	1	—
Г. **Д.** № 203, гор. Таганрогъ	6	30	—	70
Г. **У.** № 204, гор. **Цивильскъ**	3	—	4	—
Г. **Д.** № 205, м. Тульчинъ	4	50	2	50
Г-жа **Д.** № 206, гор. Ялуторовскъ	4	—	3	—
Г. **У.** № 210, гор. Баку	6	30	—	70
Г. **Ал.** № 211, гор. Баку	0	0	7	—
Г. **Д.** № 212. ст. Камишкеръ	4	—	3	—
Г. **Ж.** № 213, гор. Пенза	0	0	7	—
Г. **Т.** № 215, гор. Иркутскъ	0	0	7	—
Г. **Р.** № 216, гор. Ковровъ	6	30	—	70
Шт. См. Уѣзд. Уч. № 217, гор. Борисовъ	0	0	7	—
Г. **Дир. Уч.** № 225, гор. Тобольскъ	6	30	—	70
Г. **П.** № 226, пристань Сомина	6	30	—	70
Г. **Н.** № 228, гор. Влоцлавскъ	6	30	—	70
Г-жа **Ч.** № 230, гор. Дорогобужъ	6	30	—	70
Г. **Н.** № 232, ст. Мокрая	4	—	3	—
Г. **Б.** № 234 село Давыдовское	4	—	3	—
Г. **М.** № 235, село Привольное	6	30	—	70
Г. **Б.** № 236, ст. Лаужадашки	6	30	—	70
Г. **Б.** № 238, ст. Перещепино	6	80	—	20
Г. **Р.** № 239, м Тальное	6	30	—	70
Г. **Б.** № 240, гор. Керчь-Ениколь	3	—	4	—
Св. **Б.** № 243, Томскъ	6	30	—	70
Конт. Дресл. винок. зав. № 245, гор. Орловъ.	6	30	—	70
Г. **С.** № 248, село Камышевахи	6	30	—	70
Г. **П.** № 249, ст. Аксайская	6	30	—	70
Губ. Гимн. № 250, гор. Витебскъ	0	0	7	—

Примѣчаніе. Для удобства пересылки небольшія суммы, менѣе одного рубля, можно отправлять въ редакцію почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 10 декабря 1874 года.

Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
нравы
обычаи
церемоніи

1874. Декабря 8. № XLIX. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ОСТРОВЪ МАДАГАСКАРЪ.

(Продолженіе.)

Разъ Эллисъ гулялъ на берегу; къ нему подошелъ мальгашъ, сопровождаемый одиннадцати или двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ и предложилъ его за 14 талеровъ.

Въ другой разъ, во время завтрака, его вызвали на дворъ двое другихъ мальгашей и предложили ему купить хорошенькаго, здороваго мальчика, лѣтъ двѣнадцати. Когда онъ отказался, продавцы принялись его уговаривать, объясняя ему, что мальчикъ останется навсегда его собственностью и стоитъ всего 14 или 15 талеровъ. За взрослаго невольника платится отъ 100 до 140 талеровъ, за невольницу отъ 30 до 60.

Превышая умственнымъ развитіемъ бетсимазараковъ, говы являются во всѣхъ отношеніяхъ владыками страны. Они принимаютъ всѣхъ пріѣзжающихъ на Мадагаскаръ, они главнымъ образомъ сносятся съ ними. Говы гостепріимны, любезны, любознательны, но чрезвычайно упорно держатся старины. Узнавъ о вторичномъ прибытіи Эллиса, сосѣдніе чиновники поспѣшили прислать ему жизненныхъ припасовъ —индѣекъ, утокъ, свѣжаго молока и т д.; а пріѣхавъ въ резиденцію, онъ получилъ въ подарокъ отъ королевскаго принца быка, индюковъ, разной дичи, нѣсколько мѣшковъ рису и другихъ съѣстныхъ припасовъ. Все это сопровождалось письмомъ, въ которомъ принцъ просилъ Эллиса принять это какъ слабое доказательство его вниманія къ гостю. Въ разговорахъ и бесѣдахъ съ Эллисомъ, туземцы выказывали весьма живой и пытливый умъ: они интересовались всѣмъ, книгами, инструментами, платьями и легко схватывали его мысли, хотя сначала онъ съ большимъ трудомъ изъяснялся на мальгашскомъ языкѣ. Особенно ему трудно было привыкнуть къ ихъ выговору и потому онъ часто прибѣгалъ къ письму. Мальгаши также писали свои вопросы, и онъ письменно отвѣчалъ имъ. Это, правда, отнимало много времени, за то отстраняло всякія недоразумѣнія и помогало Эллису ближе познакомиться съ ихъ языкомъ. Притомъ мальгаши касались всевозможныхъ вопросовъ: религіи, политики, общественной жизни, торговли, разспрашивали о Мадагаскарѣ и о другихъ странахъ, но особенно интересовались новѣйшими открытіями и изобрѣтеніями образованныхъ народовъ. Къ религіознымъ предметамъ и мнѣніямъ они относились съ глубокимъ уваженіемъ. Обратившіеся въ христіанство, твердо держались своей новой вѣры, и когда открытое исповѣданіе ея было запрещено, они стали собираться въ пещерахъ и густыхъ лѣсахъ, чтобы отправлять богослуженіе. Одинъ начальникъ пришелъ изъ весьма отдаленной, внутренней провинціи, только для того, чтобы разспросить Эллиса о судьбѣ прежнихъ миссіонеровъ, бывшихъ его наставниками. Онъ чрезвычайно былъ радъ случаю поговорить о дорогихъ ему людяхъ, сердечно жавъ руки своему собесѣднику и, чтобы показать, что въ душѣ онъ остался вѣрнымъ христіаниномъ, призвалъ на него благословеніе Божіе. Въ первый пріѣздъ Эллиса, разговоръ очень часто касался возстановленія торговли. Мальгаши разсказывали ему, что, недалеко отъ Таматавы, находились большіе склады рису, не имѣвшіе покупщиковъ, что страна ихъ изобиловала тучнымъ рогатымъ скотомъ и птицами, но что у нихъ былъ большой недостатокъ въ сукнѣ и европейскихъ мануфактурныхъ издѣліяхъ. Дѣйствительно, въ то время на береговыхъ рынкахъ можно было купить хорошаго быка за 7 талеровъ, а внутри страны 8 или 10 индюшекъ и 20 или 24 курицы за $1^1/_2$ талера. Годъ спустя, правительство издало постановленіе, продавать быка за 21 талеръ. Здѣсь Эллисъ познакомился съ господиномъ Маккомъ изъ Америки, присланнымъ сюда однимъ торговымъ домомъ въ Нью-Іоркѣ для закупки гумми, каучука и воску. Онъ заключилъ съ правительствомъ на нѣсколько лѣтъ контрактъ, по которому послѣднее обязалось снабжать его вышеупомянутыми предметами, съ тѣмъ, чтобы онъ доставлялъ ему извѣстное количество оружія и военныхъ снарядовъ. Большею частью туземцы съ нетерпѣніемъ ожидали открытія ихъ портовъ иностранцамъ и чрезвычайно радовались, когда это наконецъ состоялось. Впрочемъ, недовѣріе къ англичанамъ и французамъ существовало еще долго послѣ того; и, не смотря на постоянныя искреннія увѣренія и дружескіе поступки послѣднихъ, мальгаши долго еще опасались съ ихъ стороны враждебныхъ дѣйствій и постоянно разспрашивали о намѣреніяхъ европейскихъ государей. Бѣдные мальгаши бывали столько разъ напуганы ложными слухами, что постоянно и невольно держались насторожѣ. Даже въ самое нездоровое время года, на берегу стояло значительное число войскъ для защиты отъ нападеній европейцевъ, которые вовсе и не думали объ этомъ. Слѣдствіемъ такой натянутости отношеній была страшная смертность, такъ что, говорятъ, однихъ офицеровъ умерло до 40 человѣкъ. Они интересовались положеніемъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ; слышали кое-что о войнѣ Россіи съ Турціею, Англіею и Франціею, но хорошенько дѣлъ не знали и полагали, что недоразумѣніе между Англіей и Америкой кончится войной и что послѣдняя нападетъ на англичанъ въ Остъ-Индіи. Въ третій пріѣздъ Эллиса, все это было имъ извѣстно гораздо основательнѣе; это объясняется тѣмъ, что въ то время Мадагаскаръ уже два года находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Маврикіемъ и Иль-де-Франсомъ и такимъ образомъ сближался съ образованнымъ міромъ. Таматава, благодаря этому обстоятельству, также имѣла совсѣмъ другой видъ: все приняло большіе размѣры, построено было много новыхъ домовъ, а нѣкоторые, напримѣръ домъ сына умершаго главнаго судьи, были даже въ нѣсколько этажей; наконецъ, тамъ завелся даже table d'hôte. Однимъ словомъ, все свидѣтельствовало о значительномъ развитіи сношеній съ англичанами. У пристаней лежало множество рису, а на островъ Маврикій ежегодно отправлялось до 4000 штукъ рогатаго скота. Упомянемъ здѣсь о странномъ убѣжденіи мальгашей, будто скотъ гораздо скорѣе жирѣетъ, если класть ему кормъ на такой высотѣ, чтобы онъ вытягивался за нимъ. Вслѣдствіе этого страннаго повѣрья, ясли въ стойлахъ устроиваются на значительной высотѣ, а подъ ними небольшіе подмостки, чтобы животное могло опереться на нихъ передними ногами.

Перемѣщеніе быковъ съ берега на корабль, который, при хорошей погодѣ, подходитъ къ пристани, конечно, очень близко, представляетъ большія затрудненія, а при бурной погодѣ сопряжено даже съ потерями. Обыкновенно это дѣлается такъ: капитанъ корабля выбираетъ необходимое для него количество скота, который запирается въ особенные хлѣва, выстроенные на берегу изъ крѣпкихъ столбовъ, и служащіе для того, чтобы нѣсколько приручить животныхъ, жившихъ до сихъ поръ на волѣ. Имъ закидываютъ на рога силокъ и привязываютъ къ столбамъ. Когда наступаетъ время грузки, къ каждому рогу привязываютъ еще по веревкѣ и ведутъ за рога на берегъ, а чтобы они не разбѣжались по сторонамъ, у дороги разставляютъ 8 — 10 человѣкъ, сгоняющихъ ихъ въ кучу. Такимъ образомъ волей неволей плѣнники должны идти за своими вожаками въ воду, пока можно достать дна. Затѣмъ ихъ привязываютъ штукъ по пяти на каждой сторонѣ къ прочнымъ перекладинамъ, положеннымъ на двѣ соединенныя между собою лодки. Эти перекладины выступаютъ своими концами даже за внѣшніе края лодокъ. Послѣднія подтягиваются къ кораблю канатами, а быки слѣдуютъ за ними вплавь. Послѣ этого ихъ перевязываютъ поперекъ толстыми полосками и втаскиваютъ на корабль. Такимъ образомъ въ день можно нагрузить до 150 штукъ. Первые дни въ морѣ они сильно страдаютъ отъ морской болѣзни и не ѣдятъ даже самой любимой пищи; но если море покойно, то голодъ сказывается уже на второй или на третій день. Во время переѣзда за ними смотритъ мальгашскій пастухъ, называемый обыкновенно маромитомъ. Если вѣтеръ не силенъ и путешествіе продолжается не долго, то они прибываютъ почти всѣ благополучно. Въ послѣднее время ихъ стали перевозить и на пароходахъ.

Вообще мальгаши очень склонны къ торговлѣ: продавать и покупать обратилось у нихъ въ какую-то страсть, въ потребность, въ право. Они каждый день надоѣдали Эллису, предлагая ему купить то то, то другое: то меду, то яицъ, или выпрашивали у него европейскихъ товаровъ. Иногда одинъ и тотъ же торговецъ приходилъ нѣсколько разъ, принося все новыя вещи. Разъ одинъ туземецъ, сдѣлавъ ему четыре подобныхъ визита съ разными предметами, и все напрасно, вышелъ наконецъ изъ себя: «Да что же вамъ нужно наконецъ?» — спросилъ онъ. Эллисъ отвѣчалъ, что желалъ бы получить изъ сосѣдняго лѣса нѣсколько экземпляровъ нѣкоторыхъ травъ и растеній и показалъ ему рисунки. У навязчиваго и суетливаго туземца отлегло отъ сердца и онъ съ радостью побѣжалъ исполнить порученіе.

Видя, что Эллису нравится ихъ общество, туземцы стали дольше оставаться у него, рылись въ его книгахъ и съ особеннымъ удовольствіемъ разсматривали картинки иллюстрированной газеты «Illustrated London News»; многіе высокопоставленные люди даже просили иногда позволенія взять ее на денекъ домой. Картинки эти, между прочимъ, изображали королеву Викторію на какомъ-то торжествѣ и покойнаго герцога Веллингтона, подносящаго ей подарокъ, по случаю дня рожденія одного англійскаго принца. Нѣкоторые туземцы понимали нѣсколько по-англійски и съ незначительною помощью могли переводить. Этимъ они были обязаны школамъ, основаннымъ на островѣ прежними миссіонерами. Казалось, они очень хорошо знали цѣну хорошо устроенныхъ училищъ; по крайней мѣрѣ они нѣсколько разъ выражали сожалѣніе, что всѣ такія заведенія пали съ изгнаніемъ миссіонеровъ, а начальникъ таможни съ большимъ удовольствіемъ вспоминалъ, что на послѣднемъ экзаменѣ, сдѣланномъ миссіонерами, сынъ его получилъ награду. Вообще, они очень любознательны и всячески стараются удержать въ памяти все выученное. Мало того, родители учили своихъ дѣтей читать и писать и сообщали имъ даже кой-какія свѣдѣнія по географіи и естествознанію. Но представленія ихъ о поверхности земли были часто очень невѣрны и Эллисъ чрезвычайно сожалѣлъ, что съ нимъ не было ни атласа, ни глобуса, чтобы навести ихъ на истинный путь. Они жаловались ему, что не знаютъ, какъ учить дѣтей, потому что правительство запретило всѣ книги, написанныя поперечными строками, а позволило только такія, гдѣ слова образуютъ продольные ряды. Подъ послѣдними, вѣроятно, подразумѣвалась азбука, служившая такимъ образомъ ихъ единственнымъ руководствомъ при ученіи. Впрочемъ Эллисъ не совсѣмъ довѣряетъ ихъ разсказамъ по этому предмету. Вообще всѣ и старые и молодые, повидимому, горѣли желаніемъ учиться и обладали большими способностями. Нѣкоторые предлагали Эллису учить его мальгашскому языку съ тѣмъ, чтобы онъ выучилъ ихъ англійскому. Одинъ важный сосѣдній сановникъ привелъ ему разъ своего 16-лѣтняго сына, убѣдительно прося заняться съ нимъ англійскимъ языкомъ, которому онъ уже учился прежде. Эллисъ подалъ ему англійскую книгу; онъ взялъ, пересмотрѣлъ ее и спросилъ, нельзя-ли ему списать, чтобы поскорѣе усовершенствоваться въ языкѣ, и съ большимъ вниманіемъ выслушалъ объясненіе о томъ, какъ надо правильно выговаривать. Разъ, прійдя по обыкновенію къ нашему путешественнику, туземцы нашли на его книжномъ столѣ англійское сочиненіе о Мадагаскарѣ съ многочисленными рисунками. Они съ любопытствомъ принялись разсматривать и чрезвычайно удивлялись вѣрному изображенію типовъ и предметовъ ихъ отечества. Но всего больше ихъ заинтересовалъ фотографическій приборъ, сопровождавшій Эллиса повсюду, и телеграфическій аппаратъ, который онъ поставилъ въ свой третій пріѣздъ.

Снимки сначала неудавались, такъ какъ свойства воздуха и свѣта на Мадагаскарѣ значительно разнились отъ тѣхъ условій, которыми надѣлила природа Англію, и надо было принаровиться, да кромѣ того нѣкоторыя химическія средства попортились. Но послѣ нѣсколькихъ опытовъ, произведенныхъ еще на Маврикіи и повторенныхъ здѣсь, онъ однако добился своего и при первомъ случаѣ снесъ свой аппаратъ на берегъ, но уже передъ самымъ отъѣздомъ, Камеронъ же снялъ нѣсколько мальгашскихъ портретовъ и подарилъ ихъ туземцамъ. Они остались очень довольны подаркомъ и скоро вѣсть объ этомъ разнеслась по окрестности и явилось множество другихъ, желавшихъ сняться. Между прочимъ пришелъ знаменитый прорицатель острова Ратраномбоса, что значитъ въ переводѣ «Серебряный домъ». Это былъ широкоплечій человѣкъ средняго роста, лѣтъ 45 отъ роду, на немъ была надѣта широкая ламба, подъ ней коричневая рубашка, на головѣ шляпа изъ чернаго камлота съ широкими полями и широкой золотой лентой. Народъ питалъ къ нему нѣкотораго рода страхъ и уваженіе, а онъ, чтобы поддержать это выгодное чувство, принималъ чрезвычайно важный видъ. Разсмотрѣвъ камеру-обскуру и выразивъ удивленіе на счетъ того, какъ вѣрны и точны получаемые въ ней снимки, онъ попросилъ самъ сняться; но такъ какъ путешественники снимали только съ тѣмъ условіемъ, чтобы оставлять одинъ экземпляръ себѣ, а онъ на это не соглашался, то и ушелъ безъ ничего. Во второй пріѣздъ Эллиса таможенные чиновники очень тщательно пересмотрѣли всѣ его химическіе препараты и флаконы, думая, что это лекарства, пока Эллисъ не объяснилъ имъ, что все это служитъ для фотографіи. Это извѣстіе такъ ихъ обрадовало, что они едва сдерживали свое нетерпѣніе, покуда онъ устанавливалъ приборъ. Желающихъ явилось сразу множество. Между прочими одинъ чиновникъ спросилъ, не снимутъ-ли его и, получивъ утвердительный отвѣтъ, побѣжалъ домой и скоро возвратился сильно взволнованный съ невольникомъ, тащившимъ большой узелъ. Узелъ былъ тотчасъ же развязанъ и тамъ оказалась прекрасная пунцовая ламба и другія великолѣпныя принадлежности туземнаго костюма, въ который онъ немедленно облекся. На его горе снять его въ этотъ день оказалось нельзя, такъ какъ надо было сначала приготовить аппаратъ. Еще обиднѣе показалось ему то, что его гордость — пунцовая ламба — оказалась непреодолимымъ препятствіемъ, потому что красныя полосы очень слабо дѣйствуютъ на препарированную пластинку, и нашему щеголю пришлось одѣться по-скромнѣе. Но дѣлать было нечего, онъ помирился и съ этимъ и убѣдительно упрашивалъ снять его, какъ только все будетъ готово. Видя такое множество желающихъ, Эллисъ употребилъ всѣ бывшія съ нимъ химическія средства на приготовленіе панотиповъ. Между тѣмъ пока онъ хлопоталъ около своего прибора, около него собралась цѣлая толпа зрителей; шумъ, говоръ, толкотня не прекращались ни на минуту. Всѣ съ величайшимъ любопытствомъ осматривали интересную новизну; одни становились передъ ней, чтобы выдти вмѣстѣ съ снимавшимися, другіе приводили родныхъ и друзей посмотрѣть на диковинку. Но скоро первый порывъ изумленія прошелъ; они начали разсуждать, отчего это такъ дѣлается и никакъ не могли понять, какимъ образомъ тутъ главнымъ дѣятелемъ является солнечный свѣтъ. Одинъ изъ нихъ даже прямо объявилъ, что это просто дѣло добраго духа Цанаара и что это колдовство, лишь доброе. Нѣсколько времени спустя, получившіе портреты принесли Эллису огромные листы стекла, прося его разрѣзать и вставить; другіе стирали для той же цѣли ртуть съ своихъ зеркалъ, наконецъ третьи довольствовались тѣмъ, что брали бѣлую бумагу и завертывали въ нее свою драгоцѣнность.

Кромѣ портретовъ, Эллисъ снималъ также различные другіе предметы изъ окружавшей его природы, свидѣтельствующіе о пышномъ развитіи растительности и богатствѣ и величіи природы. Но виды и пейзажи мало интересовали туземцевъ и, между тѣмъ, какъ они съ величайшимъ вниманіемъ вглядывались въ черты лица, платье, украшенія и другія незначительныя вещи, видъ группы деревьевъ, домовъ, цвѣтовъ и вообще неодушевленныхъ предметовъ не производилъ на нихъ никакого впечатлѣнія. Одинъ человѣкъ, у котораго на щекѣ было родимое пятно, чрезвычайно отчетливо вышедшее на фотографіи, увидя свой портретъ, воскликнулъ, трогая свое лицо: «вотъ странно, я никогда здѣсь ничего не чувствовалъ, а тамъ что-то вышло», и онъ въ недоумѣніи трогалъ пальцемъ то портретъ, то щеку. Всякій, конечно, старался явиться въ наилучшемъ платьѣ и какъ можно интереснѣе. Женщины иногда приходили съ невольницами и заставляли убирать свои смолянисто-черные блестящіе волосы передъ тѣмъ, какъ позировать; мужчины приносили съ собой гребни и зеркала. Женщины гововъ большія кокетки и чрезвычайно занимаются своими прическами и очень искусно заплетаютъ себѣ безконечное множество косъ; женщины бетсимазараковъ плетутъ только передніе волосы, а сзади закручиваютъ ихъ въ видѣ мяча. Мужчины стригутся коротко и не закидываютъ волосъ назадъ, а закрываютъ ими часть лба и висковъ.

Во время своего вторичнаго пребыванія въ Таматавѣ, Эллисъ снялъ, между прочимъ, группу съ одного чиновника гововъ и съ его дѣтей. Когда онъ черезъ два года снова прибылъ туда, его уже не было въ живыхъ. Это былъ человѣкъ, считавшійся страшно жестокимъ на войнѣ, но въ семьѣ онъ былъ нѣжнымъ и заботливымъ отцомъ и хорошимъ мужемъ. Онъ прекрасно воспиталъ дѣтей, которыхъ очень любилъ, и воспользовался пріѣздомъ Эллиса, чтобы сняться вмѣстѣ съ ними. Онъ изображенъ сидящимъ; по правую руку стоитъ его старшій 17-лѣтній сынъ, двое младшихъ сидятъ у него на колѣняхъ, а четвертый между ними. Позы онъ выбралъ самъ и очень сожалѣлъ, что его больная жена не могла сняться вмѣстѣ съ ними. Вскорѣ послѣ отъѣзда Эллиса, онъ заболѣлъ оспой, удалился по тамошнему обычаю въ уединенную хижину и тамъ скоро умеръ. Теперь родственники убѣдительно просили Эллиса, не можетъ-ли онъ снабдить ихъ портретами покойнаго. Но у него оставался, и то совершенно случайно, всего одинъ портретъ; онъ подарилъ его старшему сыну, а остальнымъ обѣщалъ снять съ оставшейся у него пластинки въ Англіи.

Въ столицѣ Мадагаскара знали кое-что и о другомъ замѣчательномъ открытіи нашего вѣка — о телеграфѣ, по слѣдующему случаю: одному жившему тамъ Французу соотечественники прислали телеграфическій аппаратъ. Онъ выставилъ часть его публикѣ и предложилъ правительству соединить Таматаву посредствомъ телеграфа съ столицей. Но королева отклонила это предложеніе, говоря, что ей довольно и скороходовъ, что они достаточно скоро приносятъ ей нужныя вѣсти и что кромѣ того проволоки будутъ часто портиться, слѣдовательно это средство очень невѣрное. Въ Таматавѣ о телеграфѣ знали только по наслышкѣ. Тамошніе жители со вниманіемъ осмотрѣли выставленный Эллисомъ аппаратъ, разглядывали всѣ его части, съ удивленіемъ всматривались въ проволоки, соединяющія стрѣлки съ баттареями, и никакъ не могли понять, какимъ образомъ проволоки, въ которыхъ не замѣчалось ни движенія, ни перемѣнъ, могли дѣйствовать на стрѣлку на противуположномъ концѣ и заставлять ее вертѣться въ извѣстномъ направленіи и останавливаться на извѣстной буквѣ. Эллисъ объяснилъ имъ, что это производитъ сила, распространенная во всей природѣ и называемая электричествомъ, но что до сихъ поръ никто не знаетъ, что собственно есть электричество, что мы можемъ пользоваться имъ, но не можемъ проникнуть въ его таинственную сущность. Все это возбудило въ туземцахъ живой интересъ, который однако нисколько не походилъ на глупое изумленіе ничего не понимающей толпы, считающей себя неспособной понимать. Нѣтъ, это были, очевидно, мыслящія головы, старавшіяся усвоить себѣ новое для нихъ явленіе. Еще таинственнѣе имъ показалась электрическая сила, когда Эллисъ сказалъ, что, съ ея помощію, можно воспламенять на разстояніи нѣсколькихъ миль порохъ и стрѣлять изъ пушекъ. Ту же понятливость и любознательность говы выказали, когда разговоръ коснулся желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, о которыхъ они также кое-что слышали, но очень смутно.

Не менѣе дивился Эллисъ искуству мальгашей въ приготовленіи различныхъ предметовъ промышленности. Такъ плетенки, устилающія ихъ полы и употребляющіяся вмѣсто матрацовъ, чрезвычайно хорошо сдѣланы. Большею частію онѣ одноцвѣтныя, а именно краснаго и чернаго цвѣта, но иногда ихъ украшаютъ нѣсколько другихъ полосокъ. Очень милы также ихъ маленькія плетеныя корзиночки изъ серебрянобѣлой травы, раздѣляемой съ этой цѣлью на тонкія волокна или нитки. Они замѣчательны какъ по тонкости работы и вкусу въ распредѣленіи разноцвѣтныхъ полосокъ, такъ и по прочности, и имѣютъ удлиненную или квадратную форму и около 9 квадратныхъ дюймовъ въ объемѣ. Самыя крошечныя изъ нихъ такъ малы, что въ нихъ едва вкладывается женское кольцо, а наперстокъ навѣрно и не помѣстится. Особенно хорошо ихъ дѣлаютъ женщины говъ и нѣкоторыхъ другихъ племенъ, обитающихъ во внутреннихъ частяхъ острова. Нѣкоторыя изъ нихъ сплетены чрезвычайно туго и плотно и могутъ служить сосудами для молока. Очень многіе жители Мадагаскара занимаются плетеніемъ шляпъ, раскупаемыхъ отчасти туземцами, отчасти вывозимыхъ заграницу. Шляпы дѣлаются изъ особеннаго рода травы и различныхъ породъ ситника — и отличаются красотой формы и прочностью; кромѣ того, онѣ очень практичны, потому что имѣютъ широкія поля и слѣдовательно защищаютъ отъ солнца. Всѣ подобныя плетенья изготовляются женщинами, болѣе грубые сорта дѣлаютъ невольницы, обязанныя отдавать выручаемыя деньги господамъ.

Одинъ разъ Эллису понадобилось нѣсколько гвоздей и желѣзныхъ скобокъ для упаковки вещей; онъ отправился на рынокъ, но хотя тамъ былъ довольно большой выборъ желѣзныхъ издѣлій, а того, что ему было нужно не оказалось, и ему пришлось обратиться къ кузнецамъ. Послѣдніе работаютъ очень искусно, особенно, принимая въ соображеніе, ихъ совершенно первобытные инструменты и мастерскія; то есть мастерскихъ тамъ, собственно говоря, совсѣмъ нѣтъ; огонь разводится на голой землѣ изъ древеснаго угля, и его предварительно обкладываютъ тремя или четырьмя камнями. Мѣха тамъ ничто иное, какъ два деревянныхъ цилиндра; на одномъ концѣ придѣлана бамбуковая трубочка или старое дуло ружья съ маленькимъ отверстіемъ. Въ цилиндрахъ двигаются, точно также, какъ въ воздушномъ насосѣ, поршни и выгоняютъ сжимающійся воздухъ. Наковальни ихъ также представляютъ просто кусокъ желѣза, величиною около 6 квадратныхъ дюймовъ и около 6 дюймовъ высоты; онъ вдѣланъ въ кусокъ дерева, который, въ свою очередь, вдѣланъ въ землю. Здѣсь же кругомъ разбросаны молотки, щипцы и другія вещи, употребляемыя при ковкѣ желѣза. Во время работы одинъ изъ кузнецовъ сидитъ на корточкахъ или на пнѣ передъ наковальней, а другіе располагаются противъ него, выжидая, когда понадобятся ихъ молотки. Лѣтъ сорокъ или пятьдесятъ тому назадъ, мальгаши работали гораздо хуже и грубѣе, но англійскіе миссіонеры привезли съ собой европейскихъ кузнецовъ и, съ помощію ихъ, значительно усовершенствовали это ремесло и научили мальгашей ковать. Купленный Эллисомъ на рынкѣ топоръ и длинный ножъ оказались хорошими и прочными. Вообще туземцы отлично приготовляютъ всѣ необходимые имъ предметы: оружіе, земледѣльческія орудія, вѣсы, безмѣны, лампы, ложки и другіе домашнія вещи. Кузнецы, работающіе на казну, образуютъ иногда цѣлыя деревни и устраиваютъ общія мастерскія; работающіе сами по себѣ ставятъ свои кузницы на югъ отъ ихъ жилищъ.

Во внутреннихъ провинціяхъ очень много желѣзной руды; недалеко отъ столицы она лежитъ почти снаружи, но особенно обилуетъ ею гора Амбохиміамаго, получившая за это богатство и свое имя: Амбохиміамаго— означаетъ желѣзная гора. Плавильныя печи тамъ также до крайности просто устроены и извлекаютъ очень мало чистаго желѣза изъ рудъ. Чтобы освободить руду отъ земляныхъ частицъ, она нѣсколько разъ промывается и потому передъ плавленіемъ кладется вблизи рѣкъ. Печи не устроены, подобно нашимъ, надъ и подъ землею, но на два или на три фута въ землѣ. Онѣ сложены изъ камня и обмазаны снаружи глиной. На земляномъ полу разводится небольшой огонь и кладется поперемѣнно нѣсколько слоевъ руды и древеснаго угля, затѣмъ опять покрывается толстымъ пластомъ глины. Когда это готово, туземцы берутъ мѣхи, подобно только что описаннымъ, вставляютъ ихъ въ оставленныя въ разныхъ частяхъ печи отверстія и раздуваютъ огонь, стараясь довести до бѣлокалильнаго жара. Послѣ этого печь оставляютъ въ покоѣ, она остываетъ, потомъ все раскрываютъ и берутъ очищенное желѣзо, осѣдающее слитками на полу. Въ такомъ видѣ или также въ видѣ палокъ и полосъ, приготовляемыхъ изъ слитковъ вторичнымъ накаливаніемъ, оно поступаетъ въ казенные склады, а затѣмъ продается.

Базары въ Таматавѣ бываютъ каждый день и всегда очень оживлены, тѣмъ болѣе, что мѣсто, гдѣ они происходятъ, не очень обширно, имѣя всего около 70 квадратныхъ футовъ. Для скота существуетъ другой рынокъ за деревней. Замѣчательно, что Эллисъ ни разу не видѣлъ тамъ ни козъ, ни овецъ, между тѣмъ и тѣхъ и другихъ довольно много внутри страны; въ Таматавѣ же продается только рогатый скотъ, отличающійся большими горбами между плечъ. Животныя тамъ большею частью худощавы, имѣютъ сильно развитыя кости, большія толстыя головы и вообще не принадлежатъ къ хорошимъ породамъ. Но убѣдить туземцевъ, чтобы они развели другія породы, нѣтъ возможности. Они такъ привязаны ко всему старому, что не хотѣли пускать на волю быковъ, привезенныхъ изъ Капланда. На первомъ рынкѣ движеніе начинается рано утромъ. Большая часть товаровъ разложена на землѣ, которая иногда предварительно посыпается пескомъ. Продавцы нерѣдко сидятъ среди своихъ товаровъ. Вообще очень пріятно прогуляться между этимъ множествомъ лимоновъ, апельсиновъ, ананасовъ, фигъ, фисташекъ, маніока и другихъ плодовъ, а также мануфактурными, шерстяными, желѣзными, бумажными издѣліями пестрыхъ платьевъ, плетенокъ, коробовъ, шляпъ, табакерокъ изъ бамбука, разныхъ животныхъ, но къ сожалѣнію здѣсь встрѣчается очень много грязи и сору; непричудливые торговцы, въ виду невзыскательныхъ покупателей, валятъ на дорогу все: и протухлую говядину и гнилые плоды, и всякій порченый товаръ, такъ что иногда нельзя пробраться среди всей этой нечистоты. Для чужестранца особенно интересны продающіяся животныя; здѣсь шумятъ крыльями птицы: цесарки, индюки, попугаи, бросающіеся въ глаза своими яркими красками, молодые тенреки (земляные поросята), черные и бѣлые маки. Мясо продается не на вѣсъ, а по величинѣ куска. Оно также сваливается на землю, впрочемъ, полъ предварительно выстилается широкими зелеными листьями. Тутъ сидятъ и мѣняла; то и дѣло видишь, какъ кладутъ болѣе крупныя деньги на чурбанъ, разбиваютъ ихъ на мелкія части и взвѣшиваютъ ихъ. Цѣна кусочковъ зависитъ отъ ихъ вѣса. Прежде торговля была исключительно мѣновой —и до сихъ поръ еще китоловы вымѣниваютъ на табакъ порохъ и оружіе, необходимые жизненные припасы; но большею частію теперь все покупается на серебряные кусочки. Правительство само не чеканитъ монеты и всѣ ходящія на островѣ деньги привезены изъ-заграницы. Золото тамъ совсѣмъ неизвѣстно. Самое большое оживленіе царствуетъ на рынкѣ около хижинъ, гдѣ продается родъ крѣпкаго самодѣльнаго рома. Проходящихъ зазываютъ громкимъ голосомъ въ эти увеселительныя мѣста и, къ сожалѣнію, слишкомъ многіе отвѣчаютъ на эти призывы, забывая и мѣру и благоразуміе. Радама I строго запретилъ продажу и приготовлоніе этого напитка; но послѣ его и то и другое было разрѣшено. Сравнивая это описаніе рынка съ разсказами прежняго путешественника Капмартина, мы придемъ къ заключенію, что онъ долженъ былъ представлять совсѣмъ другой видъ лѣтъ 30 — 40 тому назадъ. Капмартинъ говоритъ: проводя всю жизнь почти въ войнахъ, этотъ народъ совершенно пренебрегаетъ торговлей и не придаетъ никакого значенія деньгамъ; единственныя вещи, имѣющія для нихъ цѣну — это оружіе и порохъ. Напримѣръ, мальгаши съ радостію дали намъ прекраснѣйшаго быка за плохое ружье; другого быка мнѣ предлагали за кинжалъ, за одинъ ножъ или пустую бутылку можно было получить 3 или 4 курицы; за иголки или за носовой платокъ — прекраснаго козла. Однажды, гуляя въ полѣ, я досталъ большой горшокъ молока за иголку. Также дешевы были и другія прохладительныя питья».

Изъ оригинальныхъ обычаевъ мальгашей, замѣченныхъ различными путешественниками, мы обратимъ вниманіе на странный способъ нюхать табакъ и приготовлять его. Легевель разсказываетъ по этому поводу слѣдующее: «Разъ, во время путешествія, думая доставить моимъ спутникамъ пріятный завтракъ, я предложилъ имъ немного говядины, сваренной наканунѣ вечеромъ. Но они отвѣчали, что уже приняли гушукъ. Этотъ гушукъ состоитъ изъ высушенныхъ на огнѣ листьевъ табаку, который растирается рукой, провѣвается на листьяхъ равинала и смѣшивается съ пепломъ. Они съ величайшимъ наслажденіемъ берутъ себѣ щепотку гушука и кладутъ на нижнюю губу; это раздражаетъ десны и возбуждаетъ сильное теченіе слюны. Мальгаши употребляютъ это съ такой страстью, что готовы скорѣе не ѣсть и не пить, чѣмъ не имѣть гушука, и вмѣстѣ съ тѣмъ они такъ безпечны, что никогда не запасаются своимъ табакомъ больше, какъ на нѣсколько часовъ. Вслѣдствіе этого, какъ только запасъ вышелъ, они останавливаются и, не смотря ни на какія увѣщанія нанявшаго ихъ путешественника, спокойно принимаются за приготовленіе своего гушука съ той медлительностью, о которой мы не имѣемъ никакого понятія. На нетерпѣливые упреки европейца, они отвѣчаютъ, смѣясь: «Безъ гушука, нельзя, безъ гушука человѣкъ боленъ». Меня часто забавляло, разсказываетъ и Эллисъ, смотрѣть, какъ и знатные и простые люди стремятся удовлетворить своей потребности нюхать. Табакъ ихъ, къ которому еще примѣшивается соль и пепелъ изъ разныхъ туземныхъ травъ, продается во множествѣ на всѣхъ рынкахъ. Каждый начальникъ, каждое сановное лицо непремѣнно сопровождается человѣкомъ, несущимъ маленькій сосудъ, замѣняющій мѣсто нашихъ табакерокъ. Носится онъ обыкновенно на поясѣ и спрятанъ въ складкахъ ламбы. Даже самые бѣдные, отправляясь въ путь, никогда не забываютъ запастись этимъ предметомъ роскоши. Когда я въ первый разъ видѣлъ начальника таможни, я замѣтилъ, что за нимъ на корточкахъ сидѣлъ невольникъ и подавалъ ему что-то. Подавался ему кусокъ бамбука, отъ 9 до 12 дюймовъ длины и въ 1 дюймъ въ діаметрѣ, очень хорошо отполированный и украшенный кольцами. Съ одного конца отверстіе закрывалось втулкой, очень аккуратно прикрѣпленной къ бамбуку шелковыми нитками. Невольникъ постоянно открывалъ цилиндръ и подавалъ его своему господину. Тотъ высыпалъ на руку съ полъ-чайной ложки заключавшагося тамъ порошку, подносилъ ладонь ко рту и такъ ловко ударялъ ею снизу, что взбрасывалъ его на языкъ, не просыпавъ ни одной крошки». Повидимому, они употребляютъ гушукъ, чтобы вызвать приливъ слюны и такимъ образомъ предупредить высыханіе рта, а слѣдовательно и жгучую жажду. Вотъ чѣмъ, стало быть, объясняется то, что онъ имъ особенно необходимъ во время путешествія. Напротивъ, курящихъ Эллисъ не видѣлъ ни разу; подобные же нюхатели встрѣчались всюду, только каждый нюхалъ по-своему.

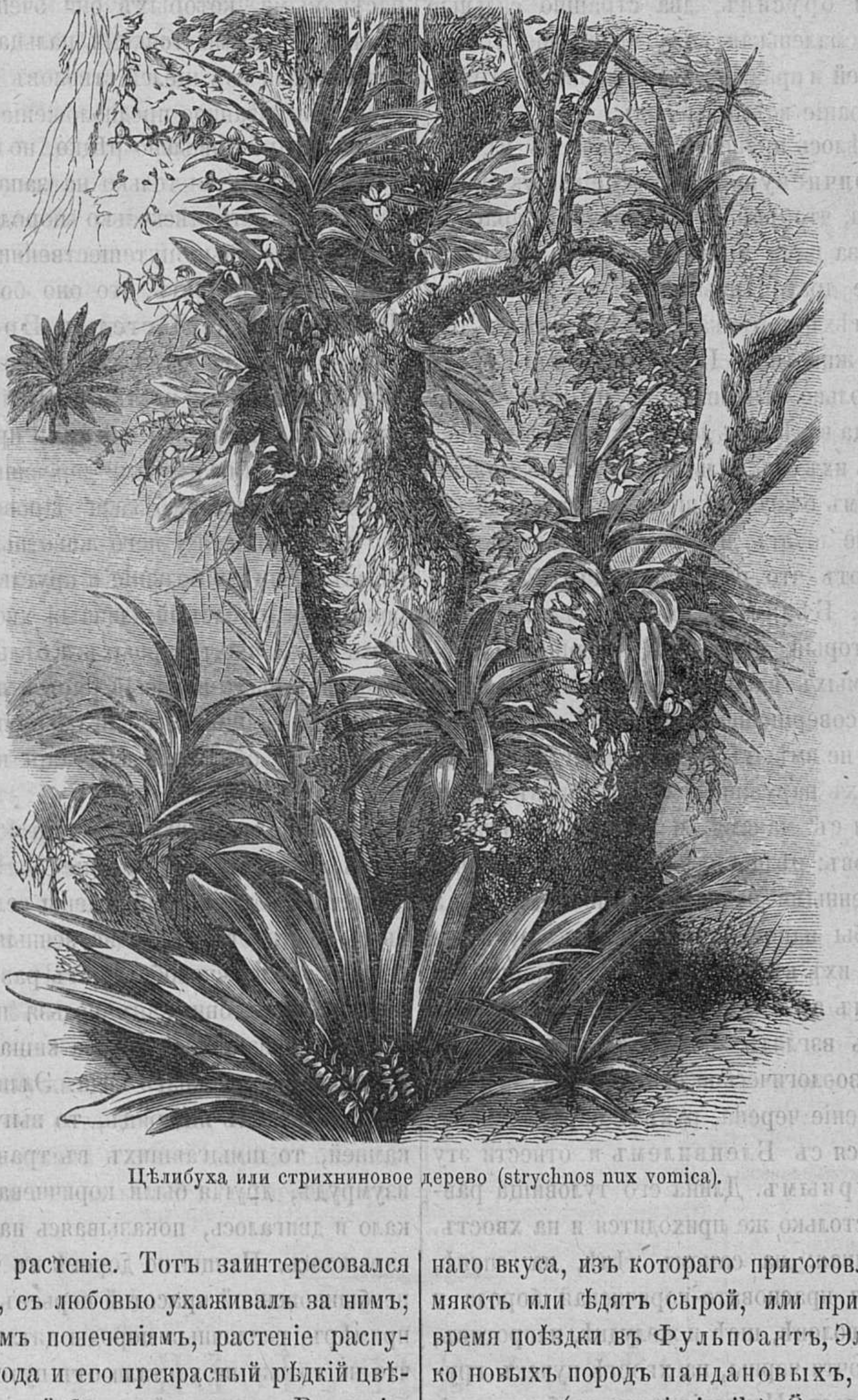
Подобно намъ, мальгаши дѣлятъ годъ на четыре, но неодинаково продолжительныхъ времени года, и такъ какъ у нихъ въ году не 365, а 355 или 354 дня, то каждый новый годъ празднуется на 10 или 12 дней раньше предыдущаго. Въ бытность тамъ Эллиса торжество это пало на 25 іюня. Оно началось наканунѣ и продолжалось 3 дня. Всѣ работы на это время были прекращены. Остановимся немного на немъ. 24 іюня 1854 года, Эллисъ вышелъ послѣ обѣда погулять и встрѣтилъ значительное число высшихъ чиновниковъ, уютно развалившихся въ своихъ паланкинахъ, которые невольники несли на плечахъ. За ними шло довольно большое число слугъ, впереди бѣжало два невольника съ сагаями и громко провозглашали имена своихъ знатныхъ господъ. По обѣимъ сторонамъ паланкина также тѣснилось множество слугъ съ копьями, палками и знаменами; шествіе замыкалось нѣсколькими смѣнами носильщиковъ. Все это подвигалось довольно скорымъ шагомъ, страшно шумѣло и поднимало цѣлое облако пыли. Процессія направилась къ дому губернатора, чтобы принести въ его лицѣ поздравленіе королевѣ. Все населеніе, отъ самыхъ важныхъ лицъ до послѣдняго жителя, было въ праздничныхъ платьяхъ. Дамы нарядились болѣе обыкновеннаго; на головахъ ихъ красовалось безконечное множество не особенно красивыхъ косъ и узловъ Платья здѣсь дѣлаются большей частью изъ европейскихъ тканей. День прошелъ во взаимныхъ визитахъ друзьямъ и родственникамъ, толпившимся другъ у друга. Къ вечеру многіе отправились купаться, а передъ домами появились костры, составляющіе особенность этого дня. Въ столицѣ эти церемоніи открываются самой королевой. Слѣдующій день, повидимому, посвящается подаркамъ, по крайней мѣрѣ Эллисъ получилъ множество подарковъ. Одинъ принесъ ему переднюю часть быка, другой заднюю четверть съ кожей и шерстью, третій кусокъ хорошей говядины, вообще же его квартира не пустѣла ни на минуту. Черезъ недѣлю онъ получилъ отъ губернатора приглашеніе на обѣдъ, который тотъ давалъ, по приказанію королевы, каждый разъ въ началѣ года. Такимъ образомъ и здѣсь нѣтъ недостатка въ оффиціальныхъ праздникахъ. На обѣдѣ присутствовало болѣе двадцати человѣкъ; но губернаторъ не былъ по болѣзни, и его мѣсто занималъ второй чиновникъ, состоявшій въ должности маршала. Въ назначенный часъ гости, сопровождаемые почетной стражей и музыкантами, прибыли сначала на мѣсто сбора, а потомъ всѣ вмѣстѣ направились по аллеѣ на дворъ дома, гдѣ долженъ былъ происходить пиръ и гдѣ въ разныхъ мѣстахъ, подъ деревьями, стояли солдаты въ широкихъ бѣлыхъ суконныхъ платьяхъ, спускавшихся съ пояса; на голыхъ плечахъ ихъ развѣвалось что-то бѣлое, а въ рукахъ они держали копья и мушкеты. На дворѣ приглашенныхъ встрѣтилъ оркестръ музыки, гдѣ главную роль играли барабаны и кларнеты. У двери залы стоялъ самъ маршалъ со свитой. Гости были въ самыхъ лучшихъ своихъ платьяхъ, состоявшихъ преимущественно изъ разрозненныхъ частей европейскихъ костюмовъ, которые тамъ разбираются на расхватъ: каждый чиновникъ съ удовольствіемъ дастъ 100 быковъ за полный мундиръ. Глядя на эти разнокалиберныя одѣянія, можно было подумать, что находишься въ обществѣ офицеровъ всевозможныхъ націй, англичанъ, американцевъ, мальгашей и проч. На одномъ изъ присутствовавшихъ было зеленое бархатное платье, расшитое золотымъ шнуркомъ; на всѣхъ, безъ исключенія, золотыя эполеты и высокія шляпы съ султаномъ изъ перьевъ. Мѣста были распредѣлены заранѣе; на каждомъ приборѣ лежалъ билетикъ съ именемъ того, кому назначалось мѣсто. Такимъ образомъ Эллисъ очутился между маршаломъ и невѣсткой главнаго судьи, игравшей роль хозяйки, по тому случаю, что пиръ происходилъ въ ея домѣ. Это было одно изъ самыхъ большихъ зданій Таматавы и находилось въ самомъ центрѣ города. Кушаній было безконечное множество, они подавались на блюдахъ и на тарелкахъ англійской и французской фабрикаціи. Тутъ были и супъ, и индюки, и жареная свинина, и утки, куры и пастеты и наконецъ джако, главное блюдо этого дня, ставящееся на середину стола. Ѣсть джако съ другимъ человѣкомъ считается самымъ величайшимъ доказательствомъ дружбы къ нему. Джако называется говядина, которую сохраняютъ съ предыдущаго новаго года. Она была очень поджарена и раздѣлена на мелкія частички. Каждый бралъ себѣ маленькій кусочекъ и съѣдалъ его медленно, молча, съ какимъ-то благоговѣніемъ. По словамъ Эллиса джако не представляю ничего особеннаго и никто бы не повѣрилъ, что его берегли цѣлыхъ двѣнадцать мѣсяцевъ и даже не солили. За обѣдомъ соблюдался слѣдующій порядокъ: когда всѣ гости сѣли, маршалъ всталъ, произнесъ похвальную рѣчь королевѣ, объявилъ, что она желаетъ жить въ дружбѣ съ иностранцами и привѣтствовалъ присутствовавшихъ отъ имени губернатора, который поручилъ ему выразить свое сожалѣніе, что онъ не можетъ быть самъ. Послѣ этого подали джако, а затѣмъ другія блюда и вина. Подъ конецъ обѣда въ комнату вошли двѣ невольницы и, расположившись у ногъ хозяйки, занялись приготовленіемъ подъ ея руководствомъ кофе, подаваемаго тамъ тотчасъ послѣ стола. Кромѣ хозяйки на пиру присутствовала еще одна дама, и обѣ занимали почетныя мѣста; за ними стояло шесть невольницъ, а за мужчинами по одному или по два невольника. Послѣ кофе общество отправилось въ большую комнату, увѣшанную картинами, которыя изображали сцены изъ походовъ Наполеона.

Лишь только они вступили въ этотъ залъ, какъ началась музыка, и всѣ отправились плясать, конечно, мужчины съ мужчинами. Черезъ часъ послѣ этого маршалъ сказалъ еще рѣчь отъ имени королевы, всѣ выпили за ея здоровье по маленькой рюмочкѣ и разошлись. Пиръ продолжался отъ $5\frac{1}{2}$ часовъ до 9 вечера и хотя все время было чрезвычайно весело и оживлено, однако никто не вышелъ изъ границъ самой строгой благопристойности. Два года спустя, Эллисъ былъ на другомъ пиру, у губернатора, гдѣ провозглашенъ былъ тостъ и за него съ пожеланіями счастливо достигнуть столицы. Послѣ стола онъ съ удивленіемъ увидѣлъ начальника порта, превесело отплясывавшаго съ однимъ французомъ, не смотря на то, что все утро онъ пролежалъ въ лихорадкѣ.

Гостей и чужестранцевъ на Мадагаскарѣ очень часто принимаютъ съ музыкой, и это считается самою простою вѣжливостью. Разъ Эллиса принялъ такимъ образомъ портовой начальникъ. Передъ домомъ послѣдняго его встрѣтило съ полдюжины мальгашскихъ музыкантовъ, одни въ національныхъ костюмахъ, другіе въ рубашкахъ или широкихъ панталонахъ; всѣ они сидѣли на землѣ, одинъ колотилъ въ барабанъ, другіе преусердно пилили на скрипкахъ и били пятками въ тактъ. Послѣ первыхъ привѣтствій эти, раздиравшіе уши, звуки было замолкли, но тутъ доложили о приходѣ другого гостя и несчастное пиленье раздалось снова, пока и этотъ не сѣлъ. При уходѣ гостей музыка играетъ до тѣхъ поръ, пока удаляющійся можетъ ея слышать.

Тостъ за королеву провозглашается всегда подъ конецъ оффиціальныхъ праздниковъ и служитъ сигналомъ, что губернаторъ и другія высшія лица собираются уйти. При этомъ всѣ встаютъ и выпиваютъ свои стаканы, восклицая: «да здравствуетъ королева!», а музыка играетъ національный гимнъ. Говорить о королевѣ послѣ стола считается признакомъ неуваженія къ ней. Разъ нѣсколько чужестранцевъ, не знавшихъ этого, упомянули ея имя; тогда губернаторъ подошелъ къ нимъ и очень вѣжливо попросилъ прекратить этотъ, считавшійся неприличнымъ, разговоръ.

Праздничные пиры и обѣды, на которыхъ Эллисъ присутствовалъ въ третій пріѣздъ, ясно свидѣтельствовали о болѣе частыхъ и близкихъ сношеніяхъ съ европейцами. Въ 1854 году онъ и одинъ или два француза были единственными иноземцами; въ 1856 году число европейскихъ гостей доходило до 12 и больше, между прочимъ были нѣмцы и итальянцы. Далѣе Эллисъ замѣчаетъ, что онъ ни въ одну изъ своихъ поѣздокъ не видѣлъ луковичныхъ растеній и приписываетъ это обстоятельство тому, что вѣроятно тогда время ихъ уже прошло. За то тамъ есть нѣсколько породъ акацій, напримѣръ acacia indica съ желтыми цвѣтами и карликовая псинка, извѣстная своими свѣтлоголубыми, покрытыми колючками листьями и шарообразными желтыми ягодами въ 1 дюймъ въ поперечникѣ. Удивительно красива тамъ одна порода барвенка (cantharus roseus); это низкій кустарникъ, имѣющій темные листья съ толстыми черенками и бросающійся въ глаза своими необыкновенно красивыми розовыми цвѣтами. Кой-гдѣ въ зелени выглядывали маленькіе блѣдноголубые цвѣточки въ родѣ нашихъ дикихъ незабудокъ, между тѣмъ древовидныя и травянистыя породы гибисковъ напоминаютъ очень распространенныя у насъ китайскія розы. Значительной высоты здѣсь достигаетъ клещевинное растеніе (ricinus communis) изъ семянъ котораго приготовляется извѣстное касторовое или клещевинное масло и о которомъ разсказывается, что оно выросло въ одну ночь въ Ниневіи, чтобы защитить пророка Іону отъ палящихъ лучей солнца. Изъ семейства молочайныхъ особенно хорошо произрастаетъ алеуритъ—aleurites tribola; оно принадлежитъ къ немногимъ видамъ этого семейства, приносящимъ вкусныя зерна, похожія на орѣхи. Здѣсь же встрѣчаются двѣ породы евгеній или ямбузій: обыкновенная (eugenia jambos) ростетъ въ песчаной почвѣ и очень не высоко, между тѣмъ, какъ въ Остъ-Индіи оно является высокимъ стройнымъ и вѣчно зеленымъ деревомъ съ мелкой листвой и даетъ круглые плоды въ родѣ нашихъ грецкихъ орѣховъ, очень пріятные на вкусъ и напоминающіе запахомъ розу. Между орхидеями замѣчательна anagraecum eburneum или superbum, anagraecum sesquipedale. Эллисъ привезъ по нѣскольку экземпляровъ и тѣхъ и другихъ въ Англію, гдѣ они до тѣхъ поръ были неизвѣстны. Особенной красотой поражаютъ большіе воскообразные желтые цвѣты anagraecum sesquipedale; они имѣютъ семь дюймовъ длины и столько же ширины и сидятъ обыкновенно горизонтально по 5 и 6 штукъ на одной ножкѣ. До сихъ поръ это оригинальное растеніе встрѣчалось только на Мадагаскарѣ; часто его морщинистые листья, похожіе видомъ на кожу, выходятъ по обѣимъ сторонамъ стебля, облекая отчасти другъ друга, и составляютъ такимъ образомъ два ряда. Они обыкновенно голубовато-зеленаго цвѣта, имѣютъ 1 футъ длины и $1\frac{1}{2}$ дюйма ширины и сидятъ очень не густо. Ткань ихъ довольно тонкая, если только они не очень сморщены, положеніе горизонтальное. Цвѣты распускаются въ августѣ и не увядаютъ цѣлые пять недѣль. Особенность его составляютъ висячія мясистыя шпоры въ $1\frac{1}{2}$ фута длины, они то и дали растенію его названіе—sesquipedale, что означаетъ $1\frac{1}{2}$ фута. Его длинные корни, похожіе на проволоку, почти никогда не развѣтвляются и такъ крѣпки, что ихъ нельзя разорвать. Anagraecum sesquierpdale встрѣчается только въ низкихъ и жаркихъ частяхъ Мадагаскара и принадлежитъ къ паразитамъ. Его корни, достигающіе до 12 и 18 футовъ длины, обыкновенно или прицѣпляются къ сухой корѣ здоровыхъ деревьевъ, или тянутся вдоль щелей полусгнившихъ; или наконецъ, спускаются въ видѣ воздушныхъ корней въ растущіе подъ деревомъ кусты и кустики; главная же часть всегда прилѣпляется къ одной изъ вѣтокъ. Чѣмъ имъ просторнѣе и больше сол-



Цѣлибуха или стрихниновое дерево (strychnos nux vomica).

нечнаго свѣта, тѣмъ многочисленнѣе и красивѣе его цвѣты. Стволъ его достигаетъ 18 дюймовъ толщины. Къ весьма красивымъ орхидеямъ принадлежитъ также angraecum superbum; по внѣшнему виду они нѣсколько похожи на первые, но значительно отличаются видомъ, и листьями, и корнями. Послѣдніе мясисты и сильно развѣтвляются, а прекрасные бѣлые цвѣты не имѣютъ шпоръ. Одинъ изъ экземпляровъ, привезенныхъ Эллисомъ въ Англію, онъ обмѣнилъ одному садовнику близь Лондона на какое-то индійское растеніе. Тотъ заинтересовался своимъ пріобрѣтеніемъ, съ любовью ухаживалъ за нимъ; благодаря его разумнымъ попеченіямъ, растеніе распустилось весною 1858 года и его прекрасный рѣдкій цвѣтокъ украсилъ подвѣнечный букетъ принцессы Викторіи, сочетавшейся бракомъ съ принцемъ Фридрихомъ прусскимъ. Но вообще растительность въ окрестностяхъ Таматавы не особенно замѣчательна, гораздо роскошнѣе она около Фульпоантъ и по дорогѣ туда. Послѣдняя окаймлена сплошнымъ рядомъ мангровыхъ деревьевъ съ ихъ густой темнозеленой листвой и широко раскинутыми вѣтвями. Деревья манго достигаютъ высоты 30—40 футовъ и замѣняютъ тропическимъ жителямъ яблоки и груши. Плоды ихъ, величиною съ гусиное яйцо, представляютъ снаружи желтоватую скорлупу, а внутри сочную мякоть прянаго запаха, напоминающую вкусомъ виноградъ. Внутри ихъ находится косточка, облеченная кожистой оболочкой и заключающая бѣлое ядро миндальнаго вкуса, изъ котораго приготовляется мука. Сочную мякоть или ѣдятъ сырой, или приготовляютъ вино. Во время поѣздки въ Фульпоантъ, Эллисъ видѣлъ нѣсколько новыхъ породъ пандановыхъ, а также саговыхъ деревьевъ (cycas circinails). Они отличаются стройнымъ стволомъ отъ 30 до 40 футовъ вышины и въ 1½ фута толщины и приносятъ овальные желтовато-красные плоды съ апельсинъ. Въ косточкахъ ихъ находятся зерна, изъ которыхъ приготовляется родъ саго, но оно гораздо хуже саговыхъ пальмъ. Листья его идутъ за овощи, а плоды ѣдятъ съ сахаромъ. Къ ядовитымъ растеніямъ принадлежитъ стрихнинъ или рвотный орѣхъ (strychnos nux vomica). Стволъ его около 3 футовъ толщины, достигаетъ довольно большой высоты и ростетъ обыкновенно криво. Оно приноситъ маленькіе зеленовато-бѣлые цвѣты, дающіе прекрасные золотистожелтые плоды; они величиною съ апельсинъ и заключаютъ 3 или 5 чечевицеобразныхъ сѣмячекъ. Послѣднія, называемыя вороньими глазами, или рвотными орѣхами, очень горьки и заключаютъ стрихнинъ и брусинъ, два страшно сильные яда, такіе, что самая маленькая доза мгновенно убиваетъ небольшихъ звѣрей и причиняетъ въ человѣкѣ страшное судорожное замираніе всѣхъ членовъ.

Эллису очень хотѣлось привезти съ собой въ Европу хоть одну живую коричневую бѣлку (cheiromys madagascariensis). Но видя, что всѣ его старанія напрасны, онъ сталъ наблюдать за ними и собирать всевозможныя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе драгоцѣнныя, что мы ничего не слышали о нихъ, съ тѣхъ поръ, какъ въ 1775 году Сонератъ открылъ это животное. Послѣ того въ Европу привезено было нѣсколько экземпляровъ маковъ и теперь ихъ можно всегда видѣть въ лондонскомъ зоологическомъ саду. Получить ихъ отъ мальгашей нѣтъ возможности; они съ суевѣрнымъ благоговѣніемъ смотрятъ на него и не только сами не ловятъ, но даже выпускаютъ уже пойманнаго звѣря. Вотъ что разсказываетъ объ этомъ профессоръ Пеппигъ. Бѣлки-маки принадлежатъ къ млекопитающимъ, которыя, благодаря совершенно особенному строенію самыхъ важныхъ органовъ, должны собственно составить совершенно отдѣльный порядокъ и которыя поэтому еще не имѣютъ опредѣленнаго мѣста въ нашихъ системахъ. Ихъ наружный видъ и образъ жизни почти совсѣмъ сходны съ маками, и губы чрезвычайно напоминаютъ грызуновъ: рѣзцы ихъ отличаются длинными корнями и заостренными концами, клыковъ нѣтъ, а гладкіе коренные зубы напоминаютъ бѣлокъ, руки же заставляютъ отнести ихъ къ порядку маковъ. Вообще открытый Соннератомъ ай-ай, какъ онъ называетъ маковъ, очень измѣнилъ взглядъ зоологовъ на положеніе этихъ животныхъ въ зоологической системѣ; и если принять во вниманіе строеніе черепа, рукъ и образа жизни, то придется согласиться съ Бленвилемъ и отнести эту бѣлку-мака къ лемурнымъ. Длина его туловища равняется одному футу, столько же приходится и на хвостъ. Шерсть у него двоякая: на самомъ тѣлѣ, на спинѣ, она густая, а длинная красновато-коричневая борода и сѣроватая шерсть на головѣ, шеѣ и желудкѣ, напротивъ, очень жестки! Ноги почти черны, на хвостѣ пучекъ грубыхъ черноватыхъ волосъ. Переднія руки снабжены четырьмя весьма тонкими неровными пальцами и очень короткимъ большимъ пальцемъ, стоящимъ выше другихъ и неспособнымъ для хватанья. Переднія оконечности короче заднихъ, которыя очень приспособлены схватывать; большой палецъ послѣднихъ имѣетъ развитой плоскійноготь. Въ большихъ голыхъ ушахъ неясно виднѣется нѣсколько складокъ; вѣроятно, во время сна все ухо у него складывается, какъ у летучихъ мышей. Соннератъ два мѣсяца держалъ у себя пару бѣлокъ-маковъ, напоминающихъ своимъ ночнымъ образомъ жизни лори, и кормилъ ихъ рисомъ; онѣ были боязливы, медлительны, постоянно зябли и спали цѣлый день. Въ дикомъ состояніи они, говорятъ, на весь день забираются въ темныя пещеры или ямы и только ночью выходятъ за почками и насѣкомыми, которыхъ они очень ловко вытаскиваютъ своими длинными тонкими пальцами изъ подъ коры деревьевъ или изъ щелей стволовъ. Эллисъ подтверждаетъ давно высказанное предположеніе, что это животное и на Мадагаскарѣ довольно рѣдко, но не соглашается съ тѣмъ, будто оно водится только на западѣ. Вѣроятно, прибавляетъ онъ, есть нѣсколько породъ этихъ животныхъ, а потому различные путешественники и описываютъ различно, одни говорятъ, что оно больше, другіе — меньше. Два француза де-Ластель и Провенъ, прожившіе нѣсколько лѣтъ на островѣ, нѣсколько разъ держали бѣлокъ-маковъ въ клѣткѣ, но или мальгаши выпускали ихъ изъ клѣтокъ, или они сами прогрызали въ одну ночь своими острыми рѣзцами деревянную перекладину въ два дюйма толщины и убѣгали. Провенъ разсказывалъ ему, что находившіяся у него животныя были сѣрокоричневаго цвѣта, имѣли большіе и круглые глаза, тонкія и широкія уши и толстый длинный хвостъ, впрочемъ, короче, чѣмъ у большихъ черныхъ и бѣлыхъ лемуровъ. Главная пица ихъ былъ вареный рисъ и плоды, но ѣли они только ночью, а днемъ лежали свернувшись клубкомъ въ корзинѣ и не обращали вниманія на проходившихъ мимо людей.

Большихъ дикихъ млекопитающихъ въ прибрежныхъ странахъ мало. Звѣри еще болѣе людей зависятъ отъ климата и потому принуждены селиться только въ здоровыхъ мѣстностяхъ; свойственныя же берегамъ влага и теплота мало способствуютъ развитію высшихъ животныхъ. За то они какъ нельзя пригоднѣе для низшихъ классовъ: низменные берега кишатъ крокодилами и ящерицами всевозможнаго вида. Эллисъ по дорогѣ со всѣхъ сторонъ видѣлъ ящерицъ, то выглядывавшихъ изъ подъ камней, то шмыгавшихъ въ травѣ; однѣ зеленѣли какъ изумрудъ, другія были коричневаго цвѣта: все это юркало и двигалось, показываясь на минуту и тотчасъ же скрываясь. Птицы по дорогѣ въ Фульпоантъ отличались необыкновенной красотой перьевъ. Многія изъ нихъ, напримѣръ, различныя породы дятловъ, были такъ смѣлы, что не только не улетали отъ путешественниковъ, а-еще сопровождали ихъ нѣкоторое время. Попугаи держались нѣсколько далѣе. Въ эту же поѣздку Эллисъ познакомился съ птицей райлови, имѣющей ту особенность, что у ней въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается клювъ, находятся по обѣимъ сторонамъ изогнутыя перья въ 1 дюймъ длины, придающія ей очень странный видъ. Цвѣтъ ея перьевъ красноваточерный.

Въ Фульпоантъ или Махавелону Эллисъ отправился 4 сентября 1854 г. Это мѣстечко сдѣлалось извѣстно съ тѣхъ поръ, какъ тамъ жилъ Беньовскій. Такъ какъ оно отстоитъ отъ Таматавы всего на 11 нѣмецкихъ миль, то вечеромъ на слѣдующій день путешественникъ былъ уже тамъ. Онъ ѣздилъ туда во-первыхъ, чтобы посмотрѣть славящіяся своей красотой окрестности Фульпоанта, а потомъ, чтобы навѣстить своихъ тамошнихъ друзей. Его сопровождало 10 человѣкъ: четверо несли его спокойный паланкинъ, двое другихъ шли на смѣну носильщикамъ, остальные несли фотографическій аппаратъ и нѣкоторыя другія его вещи. Заботу о съѣстныхъ припасахъ: рисѣ, говядинѣ и другихъ предметахъ, которыми надо запасаться, потому что постоялыхъ дворовъ тамъ не существуетъ, взялъ на себя одинъ изъ его друзей, сопровождавшій его изъ Таматавы. Большихъ дорогъ въ Мадагаскарѣ почти нѣтъ, все больше тропинки, проложенныя босыми ногами невольниковъ. На лошадяхъ тамъ совсѣмъ не путешествуютъ: богатые предпочитаютъ паланкины, а другіе ходятъ пѣшкомъ. На дорогу берутъ какъ можно меньше вещей, но очень много рису. Вообще путешествія совершаются довольно быстро; несущіе паланкины невольники чрезвычайно выносливы, они безъ отдыха могутъ идти весьма скорымъ шагомъ около 3-хъ часовъ и въ это время дѣлаютъ до 3-хъ нѣмецкихъ миль. Повидимому, это даже не утомляетъ ихъ и вмѣсто того, чтобы отдыхать, они при остановкахъ предаются разнымъ гимнастическимъ упражненіямъ, становятся на голову и увеселяютъ другъ друга разными скачками и вертѣньемъ. На пути Эллисъ останавливался въ нѣсколькихъ незначительныхъ деревушкахъ: Фохидотрѣ, Рангацавѣ, Ифотзи, Закондро. Дорога шла большею частію такъ близко къ берегу, что морскія волны часто омывали ноги носильщикамъ, потому и страна была совершенно плоская, только между Фохидотрой и Рангацавой встрѣчались небольшіе холмы. Ночь съ 4 на 5 сентября Эллисъ провелъ въ Рангацавѣ. Квартира его и архитектурой и внутреннимъ убранствомъ напоминала дома Таматавы. Одна большая комната служила и гостинной, и спальней, и кухней. Лишь только они остановились, какъ другъ его принялся хлопотать объ ужинѣ и очень искусно обжарилъ кусокъ говядины, держа его на копьѣ надъ огнемъ, разведеннымъ среди комнаты на небольшой кучкѣ земли; невольники тоже не оставались безъ дѣла и варили рисъ. Между Фульпоантомъ и Таматавой протекаетъ три рѣки; двѣ изъ нихъ Эллисъ переѣхалъ на лодкѣ, а на третьей былъ мостъ. Повидимому, правительство заботится, чтобы въ лодкахъ не было недостатка, и платитъ лодочникамъ, давая имъ немного рису. У перевозовъ одной рѣки было выстроено нѣсколько домовъ, чтобы путникамъ было гдѣ отдохнуть и выждать очереди. По дорогѣ встрѣчалось много путешественниковъ большею частію значительными компаніями и семьями; одинокіе были очень рѣдки; всѣ, казалось, очень спѣшили. Знатные говы всегда были вооружены копьями или сагаями, или тѣмъ и другимъ; путешествовали они сидя или лежа въ паланкинахъ. При женщинахъ всегда находились невольницы. За недостаткомъ паланкина мальгаши довольствуются носилками, которыя состоятъ въ довольно длинномъ кускѣ сукна, привязанномъ концами къ шестамъ такъ, что онъ образуетъ внизу дугу, служащую сидѣньемъ; сѣдоки держатся руками за шесты. Несутъ ихъ два человѣка.

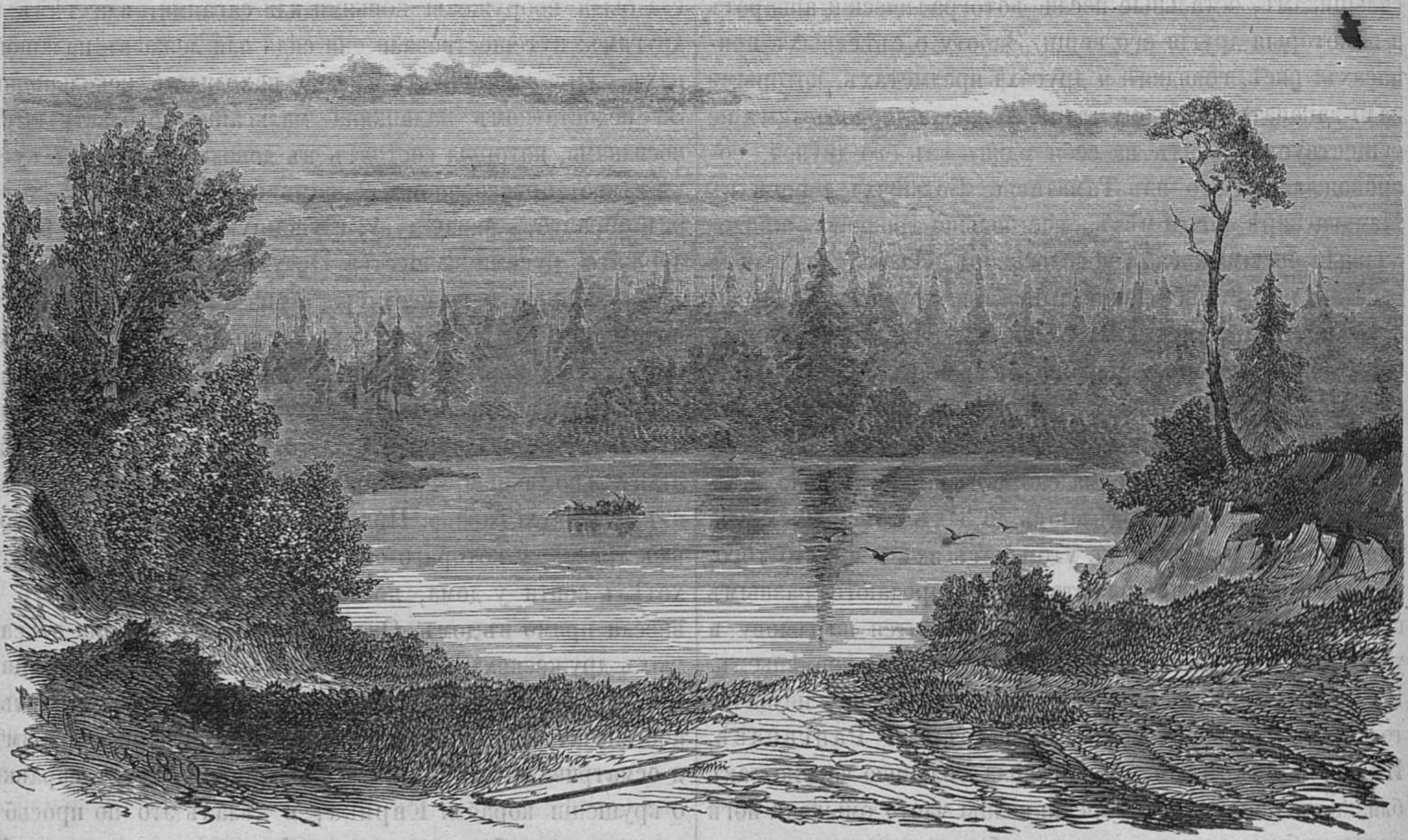
Вечеромъ 5-го сентября Эллисъ прибылъ на мѣсто назначенія. Фульпоантъ былъ когда-то французской колоніей; теперь это деревня, очень напоминающая Таматаву, но гораздо меньше послѣдней, гораздо сырѣе и слѣдственно еще нездоровѣе. За то окрестности тамъ дѣйствительно дивныя. Фульпоантъ лежитъ на берегу и имѣетъ отличную гавань. Прибывъ къ дому одного изъ своихъ друзей, у котораго онъ хотѣлъ остановиться, Эллисъ хотѣлъ сойти у дома, но носильщики не спустили его и внесли прямо въ домъ. Онъ провелъ тамъ три дня въ самыхъ дружескихъ и задушевныхъ бесѣдахъ съ туземцами. Фотографическій аппаратъ и здѣсь произвелъ сильное впечатлѣніе; и здѣсь губернаторъ интересовался имъ и осматривалъ его. Онъ въ это время собиралъ справки о крушеніи корабля Еврика, и дѣлалъ это по просьбѣ капитана погибшаго судна, надѣявшагося, на основаніи его показаній, получить страховыя деньги.

9 сентября Эллисъ той же дорогой отправился въ Таматаву, куда и прибылъ на слѣдующій день. Оставаться дольше въ Фульпоантѣ онъ не могъ, потому что корабль, который долженъ былъ доставить его на островъ Маврикія, отходилъ 14 сентября.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

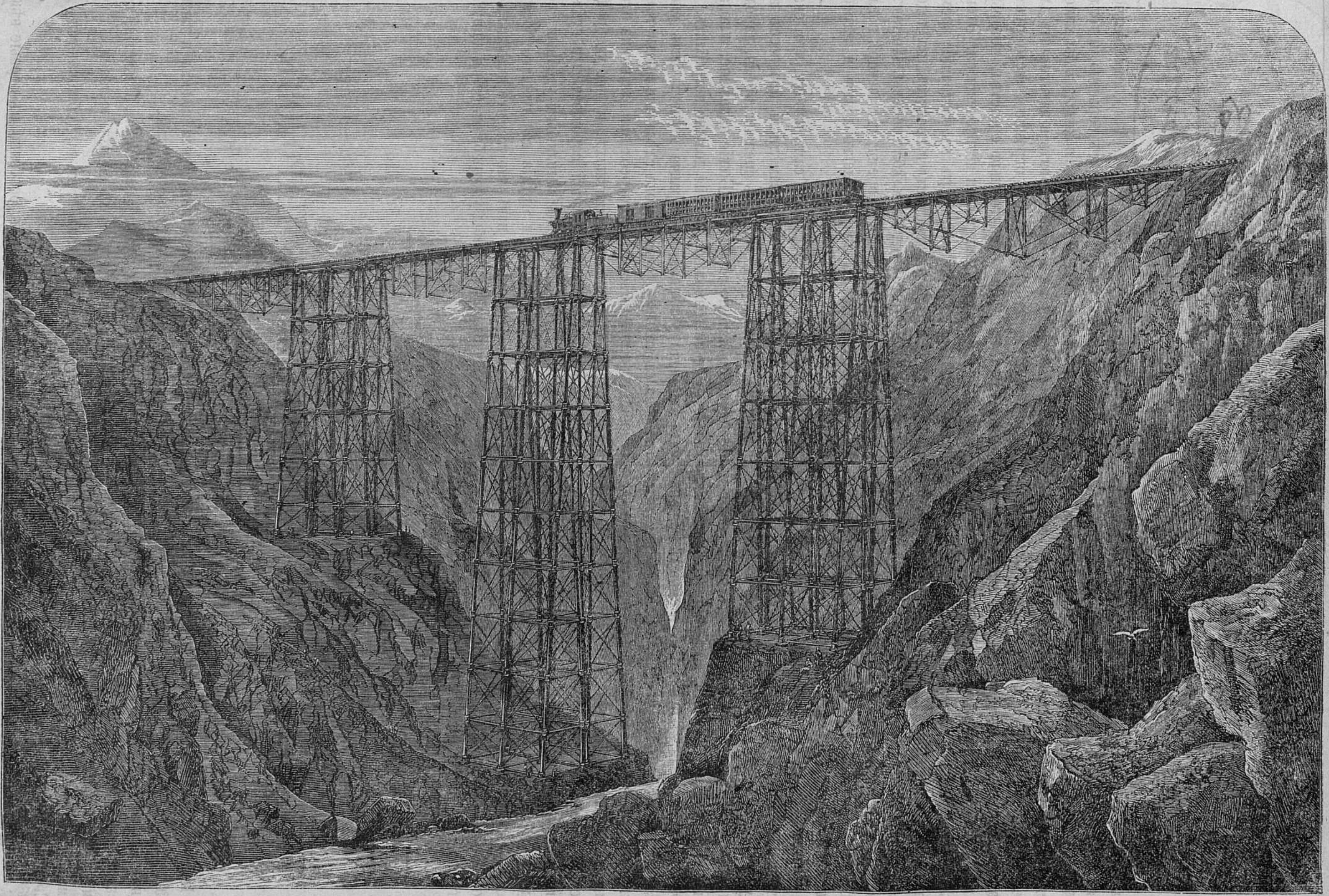
ПЛОВУЧЕЕ ОЗЕРО.

Явленіе пловучихъ земель или острововъ и садовъ, вовсе не ново, но тѣмъ не менѣе весьма замѣчательно. Плиній описываетъ ихъ впервые. Онъ пораженъ былъ удивленіемъ при видѣ небольшихъ луговыхъ пространствъ, покрытыхъ кустарникомъ и выплывавшихъ изъ устьевъ Эльбы и Везера (Альбиса и Визургиса) на встрѣчу римскому флоту, шедшему вдоль берега. Подобное явленіе ежегодно повторяется и теперь въ ганноверской деревнѣ Вакгузенъ. Тамъ эти пловучіе острова покрываются густою зеленью и на столько крѣпки, что выдерживаютъ тяжесть двухъ, трехъ десятковъ человѣкъ, являющихся сюда косить траву. Въ Африкѣ плавающіе острова встрѣчаются по Бѣлому Нилу и по Замбези. Американскіе плавающіе сады встрѣчаются на озерахъ Юкатана и Мексики и носятъ тамъ названіе Чинанпасовъ. Пловучіе острова или земли образуются обыкновенно у береговъ изъ сросшихся корней и вѣтвей съ присоединеніемъ водорослей. Время крѣпко соединяетъ основу такой ткани, а вѣтры отрываютъ сросшіяся массы отъ береговъ, наносятъ песокъ, черноземъ, сѣмена растеній, которыя здѣсь оплодотворяются и преобразуются въ густую траву или даже сплошные кусты. По легкости главнаго своего состава, то есть растеній, эти острова держатся на водѣ и плаваютъ по направленію вѣтровъ. И эти острова имѣютъ своихъ обитателей, а именно небольшихъ животныхъ, птицъ, пресмыкающихся и насѣкомыхъ. У насъ въ Россіи можно также представить примѣръ плавающихъ земель, но мѣстность ихъ, вблизи Боголюбова монастыря, почему-то получила превратное названіе не пловучихъ земель, а пловучаго озера. Народныя преданія разсказываютъ объ этомъ озерѣ слѣдующее: убійцы Андрея Боголюбскаго, Кучковичи, братья жены его, получили, по словамъ преданія, страшное возмездіе за свое преступленіе: братъ убитаго князя, Михаилъ, велѣлъ подрѣзать Кучковичамъ подошвы на ногахъ и живыми заколотить ихъ въ смоленые ящики и эти ящики бросить въ озеро; съ тѣхъ поръ несчастные Кучковичи томятся въ ящикахъ, а въ ночь съ 28 на 29 іюня, то есть въ ночь убійства, они переносятъ страшныя мученія. Въ это время вода въ озерѣ волнуется и ящики съ стономъ бьются о берега. Въ дѣйствительности же это точно такіе же пловучіе острова, какъ и всѣ другіе, описанные нами, и образовались при тѣхъ же самыхъ условіяхъ.



Пловучее озеро.

Отчеркивала прабабушка
Н.А.В.



Желѣзный мостъ надъ глубокой пропастью, около Лимы (въ Перу).

ПОЛЬЗА ОТЪ САРАНЧИ.

№ 3

мысерь Н. Н. (бабушки). ~~Н. Н.~~ Жеровъ

Въ 1863 году саранча была однимъ изъ страшныхъ бѣдствій для южнаго Крыма. Если бы не закоренѣлое предубѣжденіе, то саранча могла бы служить не только во вредъ человѣку, а напротивъ еще приносила бы ему пользу.

Саранча заключаетъ въ себѣ много фосфорныхъ частей; порода ея, появившаяся въ 1863 г. въ Крыму небольшая, съ красными крыльями, въ темнотѣ свѣтится яркимъ фосфорическимъ свѣтомъ; ее съ большею охотою ѣстъ домашняя птица, особенно куры. По наблюденію одного опытнаго хозяина, куры, питающіяся саранчей, жирѣютъ, здоровѣютъ отъ этой пищи и несутъ крупныя и очень вкусныя яйца, въ которыхъ не только желтокъ, но и скорлупа оранжеваго цвѣта, вѣрное явленіе пищи, заключающей въ себѣ много фосфорныхъ частей.

Нужно замѣтить, что бывали случаи, когда куры и другія домашнія птицы и животныя, какъ напр. свиньи, объѣвшись саранчи, заболѣвали, но это происходило отъ того, что эти животныя въ буквальномъ смыслѣ обжирались саранчей, которая, какъ пища слишкомъ питательная, употребленная въ излишкѣ, производила вредное дѣйствіе на организмъ животныхъ.

Всякія органическія вещества, особенно же содержащія въ себѣ значительную часть фосфора, служатъ, какъ извѣстно, лучшимъ удобреніемъ для полей. Въ такомъ случаѣ, почему бы и эти страшныя массы саранчи, вмѣсто того, чтобы наводить ужасъ на земледѣльцевъ, не могли быть собраны во время и употреблены какъ одно изъ богатыхъ удобреній земли? Дѣло земледѣльческой химіи указать на этотъ предметъ серьезно, и тогда высказанная мысль быть можетъ не показалась бы химерой. Конечно, для того, чтобы ловить и заготовлять для указанной цѣли саранчу, нужно огромное число рукъ, орудій и проч., а не тѣ ничтожныя средства, которыя употребляются у насъ теперь для истребленія ея. Этого нельзя было бы сдѣлать напримѣръ въ настоящее время въ Крыму, гдѣ нѣтъ возможности и средствъ, за недостаткомъ людей, отстоять даже хлѣба и посѣвы. Но тамъ, гдѣ рукъ много, принявшись во время; т. е. вскорѣ послѣ того, какъ отродится саранча, ее легко ловить и истреблять.

Въ этомъ теперь убѣдился и самъ народъ, что, скажемъ мимоходомъ, обличаетъ замѣтный прогрессъ въ понятіяхъ массы народа, ибо, въ прежнее время, народъ принималъ появленіе саранчи за Божіе наказаніе, и полагалъ, что ее не возможно, да и не должно истреблять. А если бы было указано, что саранча можетъ быть употреблена съ пользою, если бы она сдѣлалась предметомъ всеобщаго и повсемѣстнаго употребленія для корма птицы и другихъ домашнихъ животныхъ, и для удобренія полей, какъ напримѣръ, костяной порошокъ или гуано, то въ такомъ случаѣ, навѣрное нашли бы и удобный способъ, явились бы и руки и орудія для лучшаго лова и истребленія саранчи. Вѣдь извѣстно же, что китайцы ловятъ саранчу съ тѣмъ, чтобы употреблять ее въ пищу.

ТРАУРЪ У ДРЕВНИХЪ И НОВѢЙШИХЪ НАРОДОВЪ.

Нѣкоторые древніе восточные народы, въ знакъ траура, разрывали на себѣ одежду, иногда сверху до низу, а иногда снизу до верху, при маломъ же трауpѣ ее зашивали, по прошествіи 30 дней. Потому то Соломонъ говоритъ: «Есть время на то, чтобъ разрывать одежду, и время на то, чтобы ее зашивать».

Египтяне, въ знакъ траура по отцѣ и матери, брили брови.

Аѳиняне царапали себѣ лицо до крови, и отпускали волосы; аѳинянки же, напротивъ, брили волосы и также царапали лице съ благочестивою яростью.

Персы, по смерти ихъ предводителя, Мазастія, отрѣзали гривы и хвосты у всѣхъ своихъ лошадей.

Мингрельцы, въ знакъ траура, обнажаются до пояса.

У нѣкоторыхъ народовъ, особенно въ первые вѣка, трауръ выражался плясками.

Въ Турціи, трауръ означается голубымъ или фіолетовымъ цвѣтомъ.

Въ Египтѣ, трауръ выражается темножелтымъ цвѣтомъ (feuille morte).

Въ Эѳіопіи траурный цвѣтъ сѣрый.

Въ Японіи трауръ означается бѣлымъ цвѣтомъ.

Въ Перу (въ южной Америкѣ) траурный цвѣтъ желтый.

Во Франціи, фіолетовый цвѣтъ означалъ трауръ по королѣ, а бѣлый по королевѣ.

Вообще черный цвѣтъ, бывшій до сихъ поръ выраженіемъ печали и траура, сдѣлался почти во всей Европѣ самымъ моднымъ, наряднымъ цвѣтомъ.

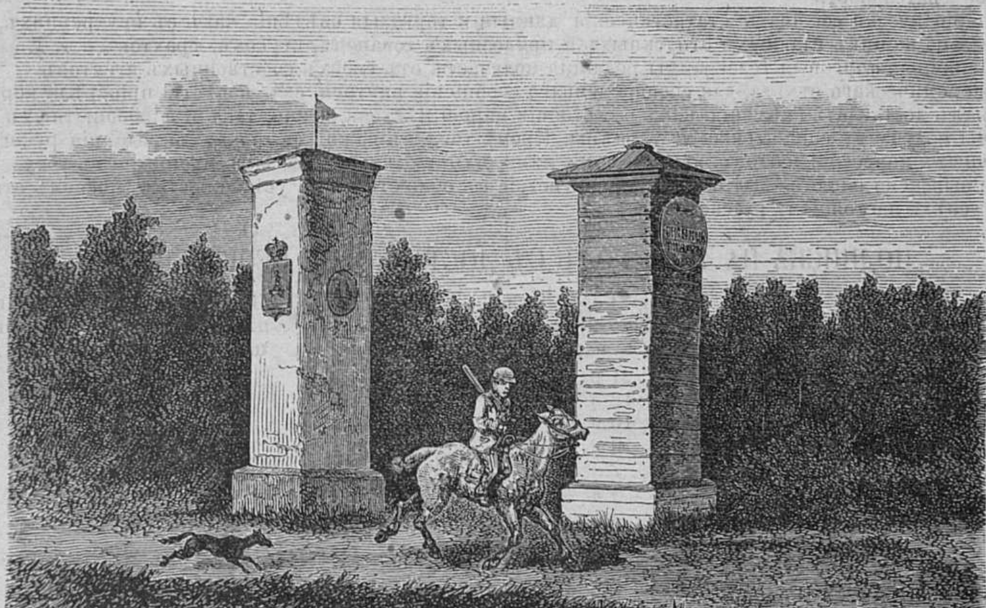
СМѢСЬ.

Граница Сибири.

На границѣ Пермской и Тобольской губерній, то есть на границѣ европейскихъ и азіатскихъ владѣній Россіи, находятся два столба, представляющихъ собою что-то въ родѣ воротъ, чрезъ которыя проходитъ большой московско-иркутскій трактъ. Столбы, одинъ каменный, другой деревянный, украшены гербами двухъ смежныхъ губерній и испещрены многочисленными надписями на русскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и другихъ языкахъ.

Прибавка хрома и вольфрама къ желѣзу или стали.

Сплавъ, состоящій изъ 10 частей вольфрама и 90 частей хрома, будучи прибавленъ въ количествѣ отъ 1 до 5 проц. къ желѣзу или стали, сообщаетъ послѣднимъ особую твердость и сопротивляемость ржавчинѣ. Превосходный матеріалъ сребровиднаго цвѣта и отлично полирующійся можно получить также, сплавляя 67 частей стали и 23 части хромовольфрамоваго сплава, въ которомъ на 95 частей хрома приходится 5 частей вольфрама.



Граница Сибири.

Порошокъ для чистки золота.

Бельгійскіе золотыхъ дѣлъ мастера употребляютъ для чистки золота слѣдующую смѣсь: $\frac{1}{2}$ фунта мѣлу, $7\frac{1}{2}$ лотовъ глины, 8 лотовъ свинцовыхъ бѣлилъ, $1\frac{1}{2}$ лота углекислой магнезіи и $1\frac{1}{2}$ лота красной желѣзной окиси (политуры). Каждый изъ ингредіентовъ особо измельчается въ тончайшій порошокъ, а затѣмъ все тщательно смѣшивается между собою. Чистка золотыхъ вещей производится съ помощію куска замши, на которую захватываютъ нѣсколько порошка.

Открытіе древняго судна въ Даніи.

Въ Нидамской трясинѣ, въ Шлезвигѣ (въ Сундеведѣ, близъ пролива Альссундъ), сдѣлана замѣчательная находка, доказывающая, что эта трясина, за 1500 лѣтъ, была заливомъ: на днѣ трясины откопали судно длиною саженъ въ десять; въ суднѣ лежитъ орудіе III столѣтія, а отверстіе въ днѣ показываетъ, что судно было нарочно затоплено; оно хорошо сохранилось и, со всѣми предметами, въ немъ находящимися, очень интересно для археологовъ сѣвера.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„РУССКІЙ МІРЪ“

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.)

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

будетъ выходить въ 1875 году безъ предварительной цензуры ежедневно (въ форматѣ большого газетнаго листа).

Продолжая изданіе газеты «Русскій Міръ» въ 1875 году, редакція полагаетъ, что ей не для чего высказывать подробно свою программу: русскіе читатели могутъ теперь судить сами о ея направленіи. Это направленіе выяснено рядами послѣдовательныхъ статей о вопросахъ общественныхъ, юридическихъ, финансовыхъ и военныхъ, не говоря о случайныхъ и текущихъ событіяхъ, по поводу которыхъ газета проводила тотъ же органическій взглядъ, исходящій изъ нашего пониманія современной руской жизни и ея подробностей. Читатели знаютъ, что «Русскій Міръ» высказывалъ не мнѣнія какихъ либо случайныхъ сотрудниковъ, но твердыя и систематическія убѣжденія. Стараясь удовлетворить, на сколько можно полнѣе, общимъ условіямъ газетнаго дѣла, мы, въ тоже время, подробно проводили свою основную врограмму, — и могли проводить ее, потому что сознавали ясно, что думаемъ и чего желаемъ. По нашему понятію, мы, русскіе, составляемъ нынѣ только государство, а не общество, въ чемъ и заключается корень нравственнаго безсилія текущей эпохи; мы считаемъ первою потребностью образованныхъ людей современнаго поколѣнія, призваннаго Державною волею къ самодѣятельности, — потребность сложиться въ общество связное, сознательное, руководящее рускою народною жизнію. При такомъ убѣжденіи и такой цѣли мы не можемъ смотрѣть на себя какъ на партію, не можемъ называть себя ни охранителями, ни прогрессистами. Изъ этихъ условій достаточно видно, что мы основали свой органъ не для какого либо исключительнаго направленія, а для дѣла, которое ставили и ставимъ впереди всякихъ смутныхъ стремленій. Мы обѣщаемъ неуклонно идти къ высказаннымъ нами цѣлямъ, на сколько то возможно въ предѣлахъ печатнаго слова. Тѣмъ не менѣе мы открываемъ свои столбцы убѣжденіямъ, не во всемъ съ нами согласнымъ, если такія убѣжденія выразятся въ формѣ удобной для печати и съ знаніемъ предмета, — причемъ предоставляемъ себѣ право возраженія

Желая дать нашимъ читателямъ отзывъ на всѣ запросы русской жизни, мы открыли въ истекающемъ году финансовый и торговый отдѣлы. Мы признаемъ ученіе о свободной торговлѣ своею національною политикою лишь по тѣмъ отраслямъ производительности, въ которыхъ не отстаемъ отъ другихъ: По нашему мнѣнію, направленіе общей и торговой политики не должны расходится между собою; желая нашему отечеству самостоятельнаго развитія въ государственной и общественной жизни, мы не можемъ не желать того же для его промышленной и торговой дѣятельности.

Редакція будетъ періодически сообщать статистическія данныя и торговыя свѣдѣнія какъ съ внутреннихъ, такъ и изъ заграничныхъ рынковъ относительно нашихъ главныхъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ, курсовъ, фрахтовъ и т. д.

Внутреннія и заграничныя торговыя телеграммы редакція получаетъ отъ своихъ собственныхъ агентовъ.

Независимо отъ экономическаго отдѣла, для своевременнаго сообщенія внутреннихъ извѣстій пріобрѣли корреспондентовъ внутри Россіи, которые будутъ намъ доставлять свѣдѣнія, какъ о состояніи нашей мѣстной жизни, такъ и о любопытныхъ событіяхъ. О выдающихся происшествіяхъ мы получаемъ спеціальныя телеграммы. Кромѣ того, въ важныхъ случаяхъ, редакція руководствуется правиломъ посылать на мѣста нарочныхъ корреспондентовъ, какъ это уже нами было сдѣлано не разъ въ прошедшемъ году.

Направленіе наше выяснено вполнѣ. Мы встрѣтили сочувствіе въ обществѣ и съ увѣренностью пойдемъ отнынѣ къ цѣли вмѣстѣ съ людьми, желающими успѣха настоящему русскому дѣлу.

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.

	Въ Россіи.	Въ Германіи и Австрійск. имперіи.	Во Франціи Даніи и Турціи.	Въ Англіи, Швеціи, Норвегіи, испаніи и Португал.	Швейцаріи, Бельгіи, Италіи и Сербіи.
На годъ............	16 р. — к.	21 р. — к.	30 р. — к.	35 р. — к.	25 р. — к.
» полгода..........	9 » — »	12 » — »	16 » — »	20 » — »	14 » — »
» 5 мѣсяцевъ.......	7 » 50 »	10 » 50 »	14 » — »	17 » — »	12 » — »
» 4 мѣсяца.........	6 » — »	9 » — »	11 » 50 »	14 » — »	10 » — »
» 3 »	5 » — »	7 » — »	9 » — »	10 » 50 »	8 » — »
» 2 »	3 » 50 »	5 » — »	6 » 50 »	7 » — »	6 » — »
» 1 мѣсяцъ........	1 » 75 »	2 » 50 »	3 » 50 »	3 » — »	3 » — »

ПОДПИСКА НА «РУССКІЙ МІРЪ» ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ:

1) Въ конторѣ газеты, на углу Симеоновскаго переул. и Литейнаго просп., въ домѣ № 8—45.
2) Въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп., въ д. Ольхина, и у другихъ книгопродавцевъ.
3) Въ д. Жуковскаго, № 21, у Казанскаго моста, кв. № 16.
4) Въ газетномъ бюро, на углу Невскаго и Большой Морской, домъ № 18.

Въ Москвѣ:

1) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.
2) Въ московскомъ отдѣленіи газеты «Русскій Міръ», на Арбатѣ, въ Кривомъ переулкѣ, домъ Келлера.
3) Въ лавкѣ г. Живарева, на Тверской ул., близъ Охотнаго рыда.
4) У г. Н. А. Мейера, Солянка, первый подъѣздъ отъ Ивановской ул., д. Бабурина.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ по третямъ, какъ для служащихъ, такъ и для не служащихъ, а равно и для трактирныхъ заведеній, гостинницъ, разныхъ обществъ, заводовъ, библіотекъ, безъ всякаго предварительнаго соглашенія съ редакціею.

Годовые подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 6 руб., въ концѣ марта 5 руб. и въ концѣ іюня 5 руб.

Подписываться можно на всѣ сроки съ доставкою, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, и безъ доставки, съ полученіемъ №№ въ конторѣ.

Печатаемый въ газетѣ романъ: «ТРАГЕДІИ ПАРИЖА» будетъ разосланъ новымъ годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ на 1875 годъ безплатно. 3.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 13 декабря 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.
Нравы
Обычаи
Церемоніи

1874. Декабря 15. № L. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ОСТРОВЪ МАДАГАСКАРЪ.

(Продолженіе.)

Поѣздка въ главный городъ Тананариву.

Два раза Эллисъ пріѣзжалъ на Мадагаскаръ и два раза понапрасну: его желаніе видѣть столицу не исполнялось. Только въ третій разъ въ 1856 году ему удалось достигнуть своей цѣли. Проживъ въ Таматавѣ двадцать четыре дня, онъ наконецъ получилъ позволеніе королевы посѣтить ея резиденцію и 6 августа отправился въ столицу, лежащую въ 40 или 50 миляхъ отъ берега къ юго-западу отъ Таматавы. Но приготовленія къ этой, давно желанной поѣздкѣ и укладка вещей заняли довольно много времени, потому что надо было все уложить въ небольшіе пакеты и узелки, чтобы нести на плечахъ. Большія вещи, которыя нельзя было разобрать, привязали къ шестамъ и поручили двумъ носильщикамъ. Въ послѣднихъ недостатка не было: королева прислала губернатору именной приказъ, предоставить въ распоряженіе путешественника сто человѣкъ, а если нужно и больше, для перенесенія его вещей въ столицу и притомъ съ тѣмъ, чтобы онъ ничего не оставлялъ на берегу, а взялъ все съ собой. Не забыли даже о переводчикѣ и проводникѣ. Незадолго передъ отъѣздомъ къ Эллису явился одинъ туземецъ, служившій нѣсколько лѣтъ тому назадъ солдатомъ въ Капской колоніи и выучившійся англійскому языку; онъ объявилъ, что принцъ назначилъ его въ переводчики путешественнику. Къ сожалѣнію, скоро оказалось, что онъ очень склоненъ къ спиртнымъ напиткамъ и далеко не надеженъ. Затѣмъ многіе высокопоставленные чиновники прислали Эллису, также по приказанію принца, съѣстныхъ припасовъ на дорогу: быка, индюковъ, птицъ, рису и прочаго. Быка тотчасъ же закололи, чтобы приготовить на дорогу, но къ отъѣзду отъ него не оставалось болѣе ничего. Вообще все служащее населеніе Таматавы всѣми способами помогало Эллису, стараясь доставить ему удобства, а чтобы его вещи не украли, передъ домомъ его, день и ночь, караулили двое солдатъ. Кромѣ носильщиковъ, данныхъ ему правительствомъ, Эллисъ нанялъ еще человѣкъ двѣнадцать, чтобы нести паланкинъ и нѣкоторыя изъ необходимыхъ вещей съ условіемъ снабжать ихъ дорогой съѣстными припасами, а по окончаніи путешествія выплатить имъ извѣстную сумму денегъ. Переговоры по этому поводу продолжались также не мало: нѣкоторые изъявляли сомнѣніе, дѣйствительно-ли Эллисъ намѣренъ имъ заплатить, и нѣсколько разъ переспрашивали его черезъ переводчика. Но послѣдній съ увѣренностью успокоилъ опасавшихся, говоря: «англичане всегда держатъ обѣщанія; онъ англичанинъ, стало быть онъ сдержитъ слово и заплатитъ». Туземцевъ поддерживало въ дорогѣ не одно желаніе видѣть столицу, но и надежда получить плату, а потому они переносили все гораздо охотнѣе и были бодрѣе и веселѣе. То же самое было предложено и остальнымъ носильщикамъ, которые также согласились.

Затѣмъ надо было достать паланкинъ. Сначала губернаторъ далъ Эллису свой, приказавъ предварительно казенному кузнецу починить его хорошенько, и прислалъ ему 25 женщинъ, чтобы сдѣлать верхъ. Тѣ принесли нитокъ и матеріи и принялись было устроивать его дорожный тентъ; но въ это время къ Эллису пришелъ проститься одинъ знакомый чиновникъ и, заставъ ихъ за работой, предложилъ ему свой совсѣмъ готовый и очень удобный паланкинъ. Эллисъ воспользовался его любезностью и, поблагодаривъ его, распустилъ женщинъ.

Передъ самымъ выступленіемъ между носильщиками произошла ссора за узлы: всѣ они хотѣли взять самые легкіе, потому что хотя начальники бетсимазараковъ уравняли, какъ могли, ихъ тяжесть, но всетаки иные было удобнѣе нести, чѣмъ другіе, и конечно между ними не могло не быть небольшой разницы и въ вѣсѣ. Во время этого спора и толкотни изъ находившейся въ поклажѣ бутылки съ сѣрной кислотой выскочила пробка; жидкость разлилась и обожгла руку одному изъ туземцевъ. Носильщики испугались и удивились, но въ то же время поняли, что надо быть осторожнѣе.

Между тѣмъ Эллисъ, укладывая свои вещи, какъ-то случайно показалъ адъютанту принца одинъ сундукъ и сказалъ, что тамъ лежитъ подарокъ для королевы. Черезъ нѣсколько дней послѣ того къ нему пришелъ какой-то молодой чиновникъ и сѣлъ на сундукъ. Адъютантъ строго приказалъ ему встать, говоря, что неприлично сидѣть на ящикѣ, гдѣ лежатъ вещи, назначающіяся королевѣ. Мало того, чтобы подобные случаи болѣе не повторялись, онъ откомандировалъ слугу Эллиса сторожить сундукъ и объявлять всѣмъ приходящимъ о томъ, что въ немъ находится.

Скоро насталъ и отъѣздъ; онъ послѣдовалъ въ самое благопріятное время года, о лихорадкѣ почти не было и помину. Но такъ какъ дожди тамъ очень часты, то, чтобы предохранить свои вещи отъ сырости, Эллисъ велѣлъ обложить ихъ длинными пандановыми листьями, которые съ этой цѣлью связываются стеблями одного очень крѣпкаго ползучаго растенія и образуютъ непромыкающую обертку.

Наконецъ все было готово, все распредѣлено; носильщики разобрали приходившіеся на ихъ долю пакеты, и стража разошлась. Начальникъ каравана Беоли, здоровый и крѣпкій человѣкъ, говорившій съ грѣхомъ пополамъ по англійски, расхаживалъ по двору и присматривалъ за послѣдними приготовленіями. Эллисъ тоже вышелъ взглянуть на собравшихся носильщиковъ, или какъ ихъ называютъ маронитовъ, и ужасно удивился, увидя, что свита его состояла ни болѣе ни менѣе какъ изъ 109 человѣкъ. Она подраздѣлялась на нѣсколько отрядовъ, каждый въ 10 человѣкъ; каждый отрядъ находился подъ командой второстепенныхъ надсмотрщиковъ, имена которыхъ Эллисъ записалъ, по желанію Беоли, въ свою книгу для большей надежности. Въ 8 часовъ утра выступили первые отряды, составлявшіе вмѣстѣ сорокъ человѣкъ, въ 11 тронулись остальные, а въ часъ выступилъ наконецъ и самъ Эллисъ. Паланкинъ его несли четыре человѣка, четверо другихъ были назначены на смѣну первыхъ, а еще четверо шли невдалекѣ съ нѣкоторыми дорожными и вообще самыми необходимыми вещами.

Первые пять дней дорога шла по берегу прямо на югъ. Окрестная мѣсность представляла совершенную плоскость, а неплодородная почва, состоявшая большею частью изъ дюнъ, была въ однихъ мѣстахъ покрыта лѣсами, въ другихъ болотами. Раньше уже было сказано, что вдоль этого берега тянется рядъ озеръ и о томъ, что Радама хотѣлъ соединить ихъ каналами. Къ несчастью проэктъ этотъ не состоялся. Нѣкоторыя изъ этихъ озеръ Эллису пришлось нѣсколько разъ переѣзжать, а это брало не мало времени. Въ первый день караванъ сдѣлалъ всего двѣ нѣмецкихъ мили и уже въ $3\frac{1}{2}$ часа остановились на почевку. Лишь только показался домъ, гдѣ Эллисъ долженъ былъ остановиться, какъ носильщики внесли въ него паланкинъ, повѣсивъ его на веревкахъ, и объявили, что въ немъ онъ долженъ и спать и сидѣть. Впрочемъ, Эллисъ очень былъ доволенъ этимъ не только потому, что такимъ образомъ ему нечего было опасаться непроходимой грязи на полу, но и потому, что занавѣски паланкина отлично защищали его отъ кишѣвшихъ тамъ насѣкомыхъ. Не смотря на то, что Эллисъ выступилъ послѣ всѣхъ изъ Таматавы, однако онъ прибылъ на станцію раньше многихъ другихъ, такъ что всѣ собрались только около $4\frac{1}{2}$ часовъ. Между тѣмъ времени было много и онъ передъ закатомъ солнца пошелъ на находящійся недалеко оттуда холмъ, откуда ему представился великолѣпнѣйшій видъ на безбрежное, шумящее море и на сосѣднее прибрежье. Долго любовался онъ на прекрасное зрѣлище и съ трудомъ оторвался отъ него. Вернувшись назадъ, онъ нашелъ въ сборѣ весь караванъ, представлявшій также интересную и живописную картину. По приказанію королевы, губернаторъ Таматавы распорядился, чтобы имъ на всѣхъ вмѣстѣ къ ужину доставляли по быку. И вотъ теперь убравъ всѣ вещи въ «лапу» — общественное зданіе, устроиваемое правительствомъ почти во всѣхъ деревняхъ, туземцы предавались важному для нихъ дѣлу — закалыванію быка. Бѣдному животному связали сначала ноги, повалили на бокъ и перерѣзали горло большимъ ножомъ. Снять кожу они нашли лишнимъ и прямо розняли все вмѣстѣ на столько частей, сколько было человѣкъ и роздали каждому его долю. Все это сопровождалось величайшимъ весельемъ. Одни танцовали, другіе кричали, третьи таскали дрова и разводили огонь, къ которому стремились всѣ получившіе уже свою порцію, стараясь поскорѣе занять мѣсто, чтобы изжарить кусокъ говядины или сварить рису. На смѣну однихъ прибѣгали другіе; нѣкоторые ужинали среди хохота и болтовни. На слѣдующее утро караванъ переправился черезъ рѣку Хивондро, имѣющую у устья такую ширину, что на переѣздъ ея требуется цѣлый часъ. День былъ дождливый; но сукно руфія, изъ котораго былъ тентъ паланкина, было такъ часто, что не пропускало ни капли. Здѣсь въ первый разъ Эллисъ увидѣлъ, какъ ненадеженъ былъ не только переводчикъ, но и самъ Беоли. Вмѣсто того, чтобы, по его порученію, купить пищи носильщикамъ, они растратили данныя имъ деньги на аракъ, и Эллисъ былъ вынужденъ попросить Ицаро взять закупки на себя.

Пока шли по берегу, все оставалось по прежнему; но 11 августа дорога повернула на западъ внутрь страны и опасности и затрудненія значительно увеличились. Путь постоянно перерѣзывали имъ горныя цѣпи, тянувшіяся по всему острову съ сѣвера на югъ и служившія спускомъ внутреннему террасовидному плоскогорью. Ровныхъ мѣстностей почти не встрѣчалось; постоянно приходилось то съ трудомъ взбираться на крутизны, то, срываясь и падая, скользить по обрывистымъ и опаснымъ спускамъ въ глубокія ущелья. Нерѣдко ручьи и рѣки были переполнены, а мостовъ почти нигдѣ не было, надо было съ опасностію перебираться въ бродъ Иной день встрѣчалось отъ восьми до десяти рѣкъ. А тутъ еще дождь лилъ съ такимъ неизмѣннымъ постоянствомъ во все время, что не выдавалось ни одного яснаго дня; а такъ какъ почва тамъ вездѣ глинистая, то она до такой степени размякла, что носильщики тонули до щиколки и едва могли подвигаться впередъ.

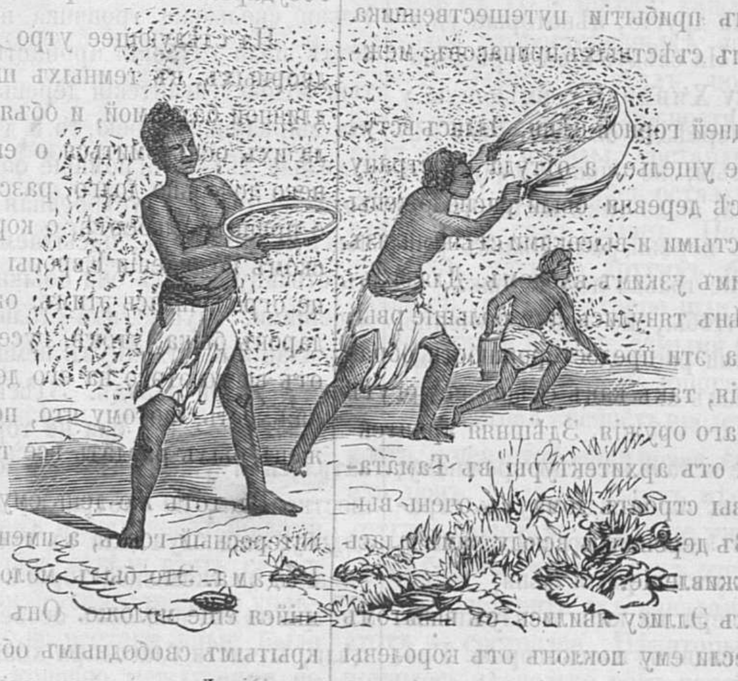
Земля вокругъ вообще отличалась большимъ плодородіемъ; во многихъ мѣстахъ разстилались огромныя и богатыя поля, засѣянныя рисомъ, табакомъ и сахаромъ. Долины щеголяли прекрасной роскошной растительностью, а горы были покрыты сочной травой или густыми лѣсами. Но дальше и выше характеръ мѣстности измѣняется все болѣе и болѣе, такъ что Эллисъ отличаетъ три пояса: въ нижнемъ лѣса состоятъ главнымъ образомъ изъ пальмъ руфій, въ среднемъ преобладаетъ дерево путешественниковъ, въ третьемъ также еще встрѣчается послѣднее, но оно уже рѣже и низкорослѣе; за то всюду красуется пальма — арека, а въ долинахъ растетъ бамбукъ, достигающій необыкновенной высоты и толщины.

Далѣе начался громаднѣйшій лѣсъ Аламацаотра, идущій густой полосою черезъ пять провинцій. Ширина его въ томъ мѣстѣ, гдѣ его прошли путешественники, не менѣе 10 нѣмецкихъ миль. Здѣсь Эллисъ вполнѣ оцѣнилъ всю истину словъ Радамы, говорившаго, что у него два генерала Хацо (лѣсъ) и Тацо (лихорадка), передъ которыми не устоитъ ни одна непріятельская армія. Онъ состоитъ большею частью изъ древовидныхъ папоротниковъ, арековыхъ пальмъ и бамбука; все это перепутывалось множествомъ вьющихся растеній и составляло почти непроницаемую чащу. Дорога въ немъ была адская. Узкая скользкая тропинка вилась то вверхъ то внизъ; вездѣ зіяли глубокія пропасти или точнѣе щели, прорытыя водою; гигантскія деревья, подгнившія отъ старости или вырванныя бурею, то и дѣло преграждали путь и заставляли дѣлать огромные обходы. Въ срединѣ лѣса находилась станція, устроенная правительствомъ для казенныхъ скороходовъ, посылаемыхъ на берегъ и съ берега въ столицу. Здѣсь они обыкновенно сходятся, мѣняются депешами, идущіе изъ столицы передаютъ королевскія приказанія и, отдохнувъ немного, возвращаются каждый своей дорогой назадъ. Здѣсь намѣревался переночевать и Эллисъ; но какъ они не торопились, однако солнце закатилось и уже сдѣлалось вовсе темно, а бѣдные путешественники, не смотря на десятичасовую безустанную ходьбу, еще блуждали въ густой чащѣ, съ трудомъ пробираясь по скользкой дорогѣ вдоль какого-то ручья. Не смотря на это они безъ особенныхъ приключеній достигли цѣли, отчасти благодаря хозяину вышеупомянутой станціи, выславшему имъ на встрѣчу людей съ факелами изъ бамбуковаго тростника. На слѣдующій день караванъ счастливо выбрался изъ лѣсу.

Далѣе они пришли на «мѣсто слезъ гововъ». Такъ называется вершина одной горы, съ которой представляется самый восхитительный видъ на горы и долины, лѣса и луга и наконецъ на разстилающееся къ востоку море. Но, не смотря на всю прелесть своего положенія, на этомъ мѣстѣ дѣйствительно постоянно проливались самыя безотрадныя слезы. Видъ величественной природы и особенно видъ моря вообще благотворно дѣйствуютъ на свободнаго человѣка, возвышаютъ его душу; но совсѣмъ другое впечатлѣніе производитъ онъ на бѣдныхъ связанныхъ невольниковъ, которыхъ гонятъ изъ внутреннихъ областей на берегъ для продажи. Вся эта красота, все это великолѣпіе еще живѣе напоминаютъ имъ, что ихъ оторвали отъ дорогой родины, отъ всего, что имъ дорого и мило, отъ друзей и родственниковъ, и гонятъ въ далекія страны за море, гдѣ ихъ ожидаетъ нищета, бѣдствія, жестокости и часто преждевременная смерть. Здѣсь море въ первый разъ открывается передъ взорами несчастныхъ жителей внутреннихъ частей острова, захваченныхъ хитростью или осужденныхъ на рабство закономъ. Понятно, съ какой удвоенной силой ими овладѣваетъ тоска при горькомъ сознаніи безъисходной судьбы.

Между тѣмъ туземцы продолжали относиться къ Эллису очень хорошо; принимали его чрезвычайно радушно, вездѣ старались чѣмъ и какъ можно облегчить трудный путь. По приказанію правительства каравану нерѣдко приводили быковъ для ужина, доставляли рису, утокъ, меду и проч. Эллисъ отдаривалъ своихъ гостепріимныхъ хозяевъ шерстяными и бумажными матеріями, чрезвычайно правившимися всѣмъ. Женщины вездѣ по пути очень ревностно занимались приготовленіемъ тканей изъ волоконъ руфіи: однѣ сдирали кожу съ деревьевъ, другія раздѣляли волокна, третьи красили ихъ и ткали.

Не хорошо было только то, что по дорогѣ довольно часто встрѣчались питейные дома, гдѣ продавался аракъ. Они устроиваются обыкновенно безъ всякихъ затѣй; лишней посуды не водится, хозяинъ прямо наливаетъ изъ бочки и посѣтитель тутъ же выпиваетъ любимый напитокъ, о чемъ очень ясно свидѣтельствовали валявшіеся кругомъ пьяные, забывшіе всякую мѣру. Страсть къ этому напитку развита тамъ до крайности, и носильщики, напримѣръ, охотно отдавали часть своихъ съѣстныхъ припасовъ только бы получить араку.



Ловля саранчи мальгашами.

Вообще они всю дорогу, даже во время самыхъ опасныхъ переходовъ, были веселы и бодры; но не смотря на это многіе носильщики, повидимому, жалѣли, что нанялись къ Эллису.

Утромъ, на 6 день по отходѣ изъ Таматавы, 11 человѣкъ вдругъ изчезло. Оказалось, что накапунѣ они получили съѣстныхъ припасовъ на три дня впередъ и, должно быть, нашли удобнымъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы вернуться домой. Причиной ихъ бѣгства была вѣроятно боязнь, что имъ не выплатятъ выговоренныхъ денегъ. Они были изъ округа Таматавы, гдѣ жители закономъ обязаны служить носильщиками и за это пользуются нѣкоторыми льготами, такъ что они вѣроятно считали себя не вправѣ надѣяться на вознагражденіе. Къ счастью бѣглецовъ не трудно было замѣнить другими людьми.

Разскажемъ здѣсь одинъ оригинальный обычай носильщиковъ. Проходя въ одномъ мѣстѣ, гдѣ росло очень много крупнаго вереску, Эллисъ увидѣлъ на дорогѣ цѣлую огромную кучу завялыхъ вѣтвей этого кустарника и въ то же время замѣтилъ, что носильщики, приближаясь къ ней, бросали на нее, какъ будто въ шутку, или оторванную вѣтку или цѣлый вырванный кустъ вереска, произнося какія-то слова. Кругомъ кучи въ землѣ торчало довольно большое число бамбуковыхъ тросточекъ съ развѣвающимися на нихъ лоскутами заграничнаго сукна. На вопросъ Эллиса, зачѣмъ они это дѣлаютъ, ему отвѣчали, что это дары проѣзжающихъ, чтобы благополучно совершить путешествіе.

Около деревни Раномафаны Эллисъ посѣтилъ находящійся тамъ теплый источникъ. Слово Раномофана означаетъ теплую воду и деревня получила свое имя отъ сосѣдства этого ключа. Онъ впадаетъ въ протекающій въ нѣсколькихъ футахъ оттуда ручей, русло котораго покрыто желѣзистыми осадками. Температуру его Эллисъ не могъ опредѣлить съ точностью, такъ какъ высшій градусъ тепла на его термометрѣ былъ 140° по Фаренгейту (48° по Реомюру), а вода была горячѣе, и поверхность ея постоянно покрывалась пузырями; на вкусъ она, по его словамъ, совершенно прѣсная. Почва вблизи источника представляетъ на незначительной глубинѣ довольно высокую температуру; а въ ручьѣ, куда впадаетъ горячій ключъ, сверху вода совершенно холодна, а ниже, напримѣръ на глубинѣ 4 футовъ, довольно тепла. Французскій путешественникъ Лакомбъ также посѣтилъ этотъ ключъ и говоритъ, что вкусъ воды отвратителенъ, а почва пропитана сѣрнистымъ желѣзомъ. О температурѣ онъ замѣчаетъ только, что она почти доходитъ до точки кипѣнія.

Громадный вредъ Мадагаскару наноситъ саранча; но туземцы умѣютъ и изъ этого бича ихъ полей извлекать землю. Они бьютъ ее и сушатъ на солнцѣ или жарятъ въ жиру и въ такомъ видѣ продаютъ на рынкахъ. Ловить ее не трудно; она никогда не поднимается выше трехъ или двухъ футовъ надъ землей. Лишь только туземцы замѣтятъ ея приближеніе, они бѣгутъ на поле; мужчины стараются прихлопнуть ее или ловятъ своими ламбами, а женщины и дѣти собираютъ упавшихъ на земь. Затѣмъ ихъ кладутъ въ длинные мѣшки и нѣкоторое время трясутъ довольно сильно, чтобы оторвать отъ туловища крылья и ноги, и наконецъ выставляютъ на сквозной вѣтеръ, чтобы очистить отъ легкихъ частей и провѣять.

Приближаясь къ землѣ гововъ, Эллисъ замѣтилъ, что дома становились меньше, но строились гораздо прочнѣе. Щели въ стѣнахъ замазывались глиной, кровати были удобнѣе и все устройство жилища отличалось большимъ комфортомъ. Напримѣръ воду тамъ носили уже не въ выдолбленныхъ бамбуковыхъ палкахъ, а въ большихъ глиняныхъ кружкахъ. Одна изъ деревень принадлежала принцу Рамоньѣ; въ ней былъ выстроенъ у него домъ, гдѣ жила его кормилица, пользовавшаяся за свои услуги правомъ всю жизнь называть принца «своимъ дѣтищемъ». Она очень обрадовалась приходу Эллиса, зная, что его пріѣздъ доставитъ большое удовольствіе ея питомцу. Здѣсь Эллисъ переночевалъ, и получилъ отъ принца письмо, въ которомъ послѣдній выражалъ свою искреннюю радость о счастливомъ прибытіи путешественника въ землю гововъ, и прислалъ съѣстныхъ припасовъ, между прочимъ быка.

Спустившись съ послѣдней горной цѣпи, Эллисъ вступилъ въ узкое укрѣпленное ущелье, а оттуда въ страну гововъ Анкову. Здѣсь всѣ деревни были расположены на холмахъ и обнесены толстыми и высокими стѣнами изъ огромныхъ камней съ однимъ узкимъ входомъ. Для большей безопасности вдоль стѣнъ тянулись еще большіе рвы. Но въ послѣднее время на эти предосторожности обращается очень мало вниманія, такъ какъ стѣны не могутъ защитить отъ огнестрѣльнаго оружія. Здѣшняя архитектура значительно разнится отъ архитектуры въ Таматавѣ особенно тѣмъ, что говы строятъ дома съ очень высокой и острой крышей. Въ деревняхъ всюду замѣчалась большая дѣятельность и оживленіе.

Утромъ 26 августа къ Эллису явились съ визитомъ три чиновника. Они принесли ему поклонъ отъ королевы и объявили, что пришли для сопровожденія его въ Антананариву или Тананариву. Это были молодые и на видъ умные люди въ европейскомъ платьѣ, довольно хорошо говорившіе по-англійски. Тутъ же ихъ ожидалъ посланникъ, и скоро караванъ, образовавшій длинную процессію, потому что чиновниковъ сопровождало множество слугъ, тронулся въ путь.

Утро было превосходное, и «городъ городовъ», какъ его называютъ туземцы, лежалъ какъ на ладони передъ путешественниками. Онъ построенъ на продолговатомъ плато, поднимающемся на 400 или 500 футовъ надъ окрестной страной и на 7000′ надъ поверхностью моря. Почти въ серединѣ, на самомъ высокомъ пунктѣ плоскогорья, стоитъ замѣчательное зданіе королевскаго дворца. Оно имѣетъ 60 футовъ вышины и окружено верандами; на вершинѣ его красуется позолоченный орелъ съ распростертыми крыльями. Съ сѣверовосточной стороны къ дворцу королевы примыкаетъ дворецъ королевскаго принца, ея сына. Онъ немного меньше перваго, но во всемъ остальномъ чрезвычайно походитъ на него и также увѣнчивается позолоченнымъ орломъ.

По обѣ стороны дворцовъ, по склонамъ холма, раскинутъ городъ, дѣлающій очень мрачное впечатлѣніе, вѣроятно отъ того, что дома построены всѣ одинаково, а деревянныя стѣны и тростниковыя крыши совершенно темнаго цвѣта. Только кой-гдѣ два, три дерева нарушаютъ это однообразіе, да и у тѣхъ совсѣмъ завяли и пожелтѣли листья отъ палящихъ лучей солнца и почернѣли отъ пыли. Наконецъ путешественники прибыли къ городу и вступили въ тряскія и кочковатыя улицы, гдѣ туземцы съ восторгомъ привѣтствовали Эллиса. У одного дома караванъ остановился, сопровождавшіе его чиновники ввели гостя въ чистый, со вкусомъ убранный домъ, назначенный королевой ему и его служителямъ, и дружески простились съ нимъ, чтобы пойти доложить своей государынѣ о его прибытіи.

На слѣдующее утро къ нему явилось четверо придворныхъ, въ темныхъ шелковыхъ ламбахъ, обшитыхъ длинной бахрамой, и объявили ему, что королева прислала ихъ освѣдомиться о его здоровьи. Они просидѣли у него довольно долго, разспрашивая о королевѣ Викторіи, о принцѣ Альбертѣ, о королевской фамиліи, о политическомъ положеніи Европы и Англіи. Любезность королевы не ограничилась этимъ: она, кромѣ того, прислала въ подарокъ быка, утокъ, гусей, индюковъ, яицъ и проч. Но отъ всего этого на его долю ему досталась только высокая честь, потому что, по тамошнему обычаю, онъ долженъ былъ раздать все туземцамъ.

Въ тотъ же день ему сдѣлалъ визитъ другой, очень интересный гость, а именно королевскій принцъ Ракото Радама. Это былъ молодой человѣкъ 26 лѣтъ, казавшійся еще моложе. Онъ былъ любезенъ, отличался открытымъ свободнымъ обращеніемъ и свѣтскими манерами. Эллисъ говоритъ, что онъ не очень высокаго роста, но хорошо и крѣпко сложенъ, съ широкими плечами и сильной грудью. Его черные волосы нѣсколько вились отъ природы, глаза были маленькіе, но ясные и проницательные, овалъ лица почти европейскій, а нѣсколько вывороченныя губы украшались небольшой бородой. На немъ былъ черный фракъ и такіе же панталоны, вышитый золотомъ бархатный жилетъ и бѣлый галстукъ. Повидимому, онъ былъ очень любимъ всѣмъ народонаселеніемъ и назначался королевой въ наслѣдники престола. Бесѣдуя съ Эллисомъ, онъ отложилъ въ сторону всякія церемоніи, и между ними скоро завязался душевный и дружескій разговоръ. Онъ освѣдомился о родинѣ и семьѣ гостя и очень благосклонно отозвался объ англичанахъ и ихъ законахъ, внушавшихъ ему особенное уваженіе за то, что они такъ высоко ставятъ жизнь человѣка. Онъ интересовался также королевской фамиліей, пожелалъ узнать объ исходѣ Крымской войны, объ отношеніяхъ Англіи къ Франціи, и только никакъ не могъ понять, что такое протекторатъ.

Втеченіе разговора онъ, между прочимъ, коснулся одного обстоятельства, бросающаго курьезный свѣтъ на происки французовъ на Мадагаскарѣ. А именно, онъ разсказалъ, какъ одинъ католическій священникъ, жившій въ столицѣ, сильно уговаривалъ его перейти въ католицизмъ, подарилъ ему серебряную медаль, а его женѣ распятіе, увѣряя ихъ, что если они будутъ носить эту святыню на груди и вѣрить въ Пресвятую Дѣву Марію, то у нихъ непремѣнно будутъ дѣти. Но, замѣтилъ онъ, обѣщаніе его не исполнилось, у моей жены до сихъ поръ нѣтъ дѣтей. «Онъ вынулъ медаль и показалъ ее Эллису; одна сторона ея представляла букву М, окруженную звѣздами, другая — выпуклое изображеніе Святой Дѣвы съ слѣдующей французской надписью: «о Марія, зачавшая безъ грѣха, моли Бога о насъ, мы взываемъ къ Тебѣ и пр.». Хотя принцъ не чувствовалъ склонности къ католицизму, однако сдѣлайся принцесса матерью, онъ, вѣроятно, приписалъ бы это чудесной силѣ распятія. Впрочемъ, съ его религіознымъ взглядомъ мы познакомимся послѣ. На другой день Эллисъ роздалъ выговоренную плату служителямъ, желавшимъ возвратиться на родину, и отпустилъ ихъ домой. Послѣ этого, его посѣтилъ принцъ Рамонья; Эллисъ преподнесъ ему хорошенькіе золотые очки, которыми его близорукій гость остался очень доволенъ. На слѣдующій день къ нему опять явилось нѣсколько чиновниковъ въ форменныхъ брюкахъ съ широкими золотыми полосками, въ коричневато красныхъ шелковыхъ ламбахъ съ желтой бахрамой. На шеѣ у нихъ висѣли тяжелыя золотыя цѣпи, на рукахъ большіе золотые браслеты. Одинъ изъ нихъ воспитывался въ Англіи и очень хорошо говоритъ по англійски. Они пришли съ порученіемъ отъ королевы, освѣдомиться о цѣли его посѣщенія. Эллисъ отвѣтилъ имъ самымъ успокоительнымъ образомъ, увѣряя, что англичане питаютъ къ мальгашамъ самыя дружескія чувства и что цѣль его пріѣзда даже не торговые интересы, а единственно расположеніе и уваженіе къ властительницѣ Мадагаскара. Эти объясненія совершенно удовлетворили присланныхъ, и они дружески простились съ Эллисомъ, крѣпко пожимая ему руки, и вышли шумя своими шелковыми ламбами и гремя своими золотыми цѣпями.

Только что они удалились, какъ къ Эллису пришло нѣсколько гостей, посѣщеніе которыхъ сильно взволновало его. Въ одинъ изъ первыхъ пріѣздовъ его въ Таматаву онъ познакомился съ однимъ изъ тамошнихъ начальниковъ и очень полюбилъ его. Этотъ начальникъ потомъ умеръ отъ лихорадки, и теперь его семейство, узнавъ о прибытіи Эллиса, пожелало видѣть человѣка, внушившаго такую горячую привязанность дорогому для нихъ покойнику. Но мы передадимъ эту трогательную сцену собственными словами путешественника. «Въ комнату ко мнѣ вошли, говоритъ онъ, отецъ, почтенный старикъ лѣтъ 60, его престарѣлая жена, вдова моего покойнаго друга, молодая интересная женщина и пятеро ея дѣтей. Отецъ сѣлъ на стулъ, мать и невѣстка съ младшимъ ребенкомъ на рукахъ на полъ; тамъ же помѣстились около матери и остальныя дѣти. Переводчикъ, не знавшій, что я былъ прежде знакомъ съ начальникомъ, сдѣлалъ имъ обычный вопросъ: кто вы? Я отецъ Ра, отвѣчалъ старикъ и посмотрѣлъ на жену. Я его мать, отвѣчала та. А это его вдова, сказалъ опять первый, указывая на молодую женщину, а вотъ его дѣти. Мы пришли, продолжалъ онъ, къ тебѣ и принесли маленькій подарокъ, потому что сынъ нашъ любилъ тебя и часто говорилъ о тебѣ. Мы никогда не увидимъ его болѣе, но, глядя на тебя, намъ кажется, что онъ мысленно теперь съ нами. Вслѣдъ за этимъ его служители внесли подарокъ, состоявшій изъ птицъ, яицъ и рису. Я поблагодарилъ ихъ, сказалъ, что очень радъ познакомиться съ ними, что я тоже любилъ ихъ родственника и очень горевалъ о его смерти, но надѣюсь, что они немного успокоились и примирились съ этимъ горемъ.

Между тѣмъ я вспомнилъ, что нѣсколько разъ снималъ моего покойнаго друга въ Таматавѣ и что у меня въ портфелѣ было нѣсколько его портретовъ. Я вынулъ одинъ изъ нихъ и далъ отцу. Онъ посмотрѣлъ на фотографію, заплакалъ и передалъ матери. Та взяла его, прижала къ губамъ, поцѣловала и тоже заплакала. Другую карточку во весь ростъ я далъ женѣ. Она тоже поцѣловала его, потомъ отложила въ сторону, наклонилась къ ребенку и слезы градомъ полились изъ ея глазъ. Я самъ былъ очень взволнованъ и тоже не могъ удержаться, чтобы не заплакать. Наконецъ старики встали и сказали: «хоть мы и плачемъ, но мы всетаки рады видѣть тебя; его мы больше не увидимъ, но будемъ видѣть тебя. Ты былъ его другомъ, онъ любилъ тебя». Не болѣе, чѣмъ я его, отвѣчалъ я. Бѣдняги заплакали снова. Затѣмъ старикъ проговорилъ: намъ пора идти, но мы живемъ близко и придемъ опять. Я увѣрилъ ихъ, что всегда буду имъ радъ, и спросилъ, не хоттятъ-ли они оставить одинъ изъ портретовъ у себя и не вставить-ли его въ рамки. Да, да, вставь его, сказали они въ одинъ голосъ, такъ онъ дольше сохранится.

Такимъ образомъ одни изъ любопытства, другіе изъ участія, но гости у Эллиса толпились цѣлый день. Онъ разговаривалъ съ ними и между прочимъ упомянулъ о фотографіи и узналъ слѣдующій предразсудокъ. Оказалось, что королева и большая часть мальгашей глубоко убѣждены, что всѣ снимающіеся непремѣнно должны умереть, потому что портретъ будто бы ничто иное, какъ духъ человѣка и что онъ выходитъ изъ его тѣла. Напрасно Эллисъ увѣрялъ и разубѣждалъ ихъ, разсказывалъ, что всѣ въ Европѣ снимаются безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій, что въ Англіи даже существуетъ фотографическое общество подъ покровительствомъ королевы и ея супруга; туземцы продолжали упорно держаться своего мнѣнія.

На слѣдующій день принцъ прислалъ къ нему трехъ офицеровъ, звать его погулять съ нимъ. Эллисъ послѣдовалъ за присланными и направился среди многочисленной любопытной толпы ко дворцу. Прійдя туда, офицеры пошли доложить, что все готово. Скоро показался принцъ, сопровождаемый множествомъ офицеровъ и громаднымъ числомъ слугъ; онъ вышелъ изъ дворца и остановился на одномъ возвышенномъ пунктѣ улицы, откуда на западъ виднѣлся большой плацъ, установленный пушками съ деревянными лафетами. Увидя Эллиса, онъ ласково поздоровался съ путешественникомъ и сѣлъ въ паланкинъ, пропуская гостя впередъ; впрочемъ тамъ, гдѣ дорога была широка, онъ приказывалъ нести себя рядомъ съ нимъ и, все время разговаривалъ.

Выступившая изъ города многочисленная кавалькада направилась по дорогѣ, окаймленной по обѣ стороны прекрасными рисовыми полями. Народъ со всѣхъ сторонъ спѣшилъ полюбоваться на пышное зрѣлище, привѣтствуя принца криками: «да здравствуетъ повелитель!. Эта, постоянно высказываемая привязанность къ нему объясняется тѣмъ, что онъ, какъ Эллису разсказывали нѣкоторые офицеры его свиты, напримѣръ въ тотъ день побывалъ въ 20 или 30 мѣстахъ, помогая всѣмъ дѣломъ и словомъ, миря ссорящихся, поддерживая падающихъ духомъ, внушая всѣмъ любовь и снисхожденіе. Скоро вниманіе Эллиса обратилъ на себя мостъ, перекинутый черезъ очень значительный потокъ. Онъ былъ сложенъ изъ громадныхъ плитъ въ 10 футовъ длины и 5 ширины, горизонтально укрѣпленныхъ на каменныхъ же столбахъ. За этимъ первымъ мостомъ послѣдовалъ второй подобный Илаватехецана (буквально-длинный мостъ). Далѣе показалась мелкая, но быстрая рѣка Андраноміери, черезъ которую вели одиннадцать арокъ различной величины, достигавшей въ срединѣ 15 футовъ. Всѣ эти постройки выведены были самими туземцами, руководившимися при этомъ правилами своихъ книгъ о построеніи мостовъ. Плиты скрѣплялись известкой, но послѣдняя во многихъ мѣстахъ была смыта водой.

На возвратномъ пути имъ встрѣтилась группа офицеровъ; одинъ изъ нихъ шелъ впереди и несъ длинное серебряное копье. Всѣ очень почтительно преклонились передъ нимъ, и принцъ объяснилъ Эллису, что это Тситіалаинга—«врагъ лжи», что онъ имѣетъ способность открывать преступленія и преступниковъ. Если Тситіалаинга обвиняетъ кого-нибудь, то копье втыкается передъ домомъ обвиняемаго и послѣ этого никто не смѣетъ выйти изъ подозрѣваемаго жилища.

Къ вечеру кавалькада прибыла къ большому зданію по имени Изоаіерана. Тамъ они остановились; принцъ взялъ гостя подъ руку и ввелъ его въ большую, великолѣпно убранную залу, имѣвшую сто футовъ длины и сорокъ ширины. Стѣны ея были покрыты роскошными обоями, полъ представлялъ превосходно отполированный паркетъ, отливавшій прелестными красками и набранный изъ всевозможныхъ древесныхъ породъ, начиная отъ чернаго дерева до клена. Принцъ объяснилъ Эллису, что въ зданіи находится сорокъ комнатъ въ первомъ этажѣ, но что теперь слишкомъ поздно и надо торопиться домой. Изоаіерана былъ построенъ при королѣ Радамѣ, лѣтъ тридцать тому назадъ, подъ руководствомъ французскаго посланника Легро и можетъ считаться истиннымъ чудомъ архитектуры, если принять въ разсчетъ не особенно высокую степень цивилизаціи на Мадагаскарѣ. Говорятъ, что надъ нимъ работали шестьдесятъ человѣкъ впродолженіе четырехъ лѣтъ.

Возвращаясь назадъ и приближаясь къ столицѣ, Эллисъ замѣтилъ, что южная часть плато, гдѣ она лежитъ, пустынна и утесиста. Тутъ же недалеко возвышался большой голый утесъ до 400 или 500 футовъ высоты; принцъ указалъ на него и замѣтилъ, что это Амбохипотси, обыкновенное мѣсто казни, и что тамъ погибло не мало христіанъ. Не далеко отъ него находится другой утесъ въ 300 футовъ вышины, откуда преступниковъ сбрасываютъ въ пропасть; несчастные, подвергнутые этой казни, разбиваются о страшныя зубчатыя скалы у подошвы его.

Между тѣмъ уже солнце почти закатилось, когда процессія снова вступила въ городъ; принцъ сошелъ у дома одного офицера и простился съ своими спутниками.

На слѣдующій день Эллисъ опять получилъ приглашеніе отъ принца поѣхать съ нимъ и его женой, принцессой Рабодай, на дачу покойнаго короля Радамы I, Махацоариву. Какъ и наканунѣ, за нимъ опять около полудня пришелъ посланный изъ дворца. Другой придворный очень любезно предупредилъ его, что хорошо бы было при этой первой оффиціальной встрѣчѣ поднести членамъ королевской фамиліи и представителямъ королевы «газину» небольшой подарокъ, цѣною приблизительно въ талеръ. Пробираясь среди тѣсной толпы народа во дворецъ, Эллисъ встрѣтилъ сначала нѣсколько высшихъ чиновниковъ и офицеровъ въ прекрасныхъ мундирахъ, а потомъ и принца въ открытомъ паланкинѣ. Послѣдній дружески пожалъ руку путешественнику. Черезъ нѣсколько минутъ показалась въ открытомъ же паланкинѣ и принцесса и также подала гостю руку и ласково поздравила его съ пріѣздомъ. Затѣмъ Эллисъ передалъ упомянутую газину одному изъ офицеровъ, который тотчасъ же объявилъ громкимъ голосомъ во всеуслышаніе: «онъ дѣлаетъ подарокъ королевѣ»! Повидимому и принцъ и принцесса остались очень довольны полученными ими вещами. По окончаніи этой церемоніи, всѣ заняли указанныя имъ мѣста и направились по восточному склону холма. По всей вѣроятности день этотъ былъ праздничный, потому что на улицахъ толпилось множество народа.

Въ свитѣ принца находилось по крайней мѣрѣ двѣнадцать офицеровъ верхами; лошади ихъ были сильны и пылки и очень хорошо выдрессированы. Изъ нихъ человѣкъ восемь или десять ѣхало впереди, другіе по бокамъ паланкиновъ, которыхъ всего насчитывалось до четырнадцати. Далѣе слѣдовали придворные чины на носилкахъ или пѣшкомъ; за ними оркестръ принца, состоявшій изъ пяти кларнетовъ, пяти флейтъ и трубъ, одного фагота, четырехъ охотничьихъ роговъ, одной віолончели, маленькаго барабана и одного треугольника. Всего было девятнадцать инструментовъ. Впереди музыкантовъ и позади ихъ шли два офицера съ обнаженными саблями. За ними принцъ и по обѣ стороны его опять по три или по четыре офицера также съ обнаженными мечами. За принцемъ тотчасъ слѣдовалъ великолѣпный паланкинъ принцессы, съ краснымъ суконнымъ тентомъ, обитый внутри атласомъ и отдѣланный золотой бахрамой и золотымъ снуркомъ. Рядомъ съ нимъ шелъ одинъ придворный и несъ большой зонтъ съ позолоченнымъ набалдашникомъ. За принцессой шли двѣнадцать или пятнадцать невольницъ, въ полосатыхъ бѣлаго съ голубымъ поясахъ. Въ слѣдующемъ паланкинѣ находилась дочь принца **Рамонья**, интересная дѣвушка лѣтъ семнадцати. За ней еще нѣсколько паланкиновъ съ придворными дамами, нѣсколько офицеровъ и наконецъ множество народа.

На принцѣ былъ черный костюмъ, съ серебряною звѣздой на груди и широкой красновато-зеленой лентой черезъ плечо, концы которой обшитые золотой бахрамой спускались на бокъ. На принцессѣ голубое платье, сшитое по европейски, богато отдѣланное бархатомъ и украшенное въ нѣсколько рядовъ золотыми пуговицами, шелковая шляпа съ искуственными цвѣтами и кружевной воротничекъ. Придворныя дамы, одѣтыя почти всѣ по европейски, обращали на себя вниманіе множествомъ золотыхъ вещей и другихъ драгоцѣнныхъ украшеній. Костюмы офицеровъ отличались большимъ разнообразіемъ; одни были въ голубыхъ мундирахъ, другіе въ красныхъ брюкахъ и бѣлыхъ, развѣвающихся ламбахъ. Служители и толпившійся народъ также всѣ были въ праздничной одеждѣ.

Это оригинальное зрѣлище, соединявшее какъ будто нѣсколько частей свѣта, эти офицеры на лошадяхъ, какъ въ Европѣ, князья въ паланкинахъ, какъ въ Азіи, легкіе широкіе развѣвающіеся пестрые наряды востока и церемонная натянутость запада, европейская музыка и мадагаскарскій говоръ, производили на путешественника очень странное впечатлѣніе. Всюду новые предметы, новые интересы; съ одной стороны хребетъ, гдѣ раскинулась столица, съ другой—обширная волнообразная равнина, прерываемая холмами, которые увѣнчивались деревьями—все это привлекало и очаровывало его взоры и вѣяло чѣмъ-то фантастическимъ.

Между тѣмъ шествіе поравнялось съ дворцемъ королевы. На террасѣ его показался большой пунцовый зонтъ и нѣсколько человѣкъ. Пришедшіе остановились и обнажили головы, музыка заиграла національный гимнъ и королева вышла на балконъ взглянуть на проходившихъ мимо принца и принцессы. Черезъ нѣсколько минутъ зонтъ изчезъ и шествіе направилось далѣе. На южномъ концѣ имъ встрѣтилось нѣсколько артиллерійскихъ солдатъ, а нѣсколько дальше, въ промежуткѣ между горами, открылся видъ на равнину **Изоагерана**, гдѣ училось нѣсколько тысячъ войска.

Немного спустя кавалькада прибыла въ деревню **Андронду**. Незадолго передъ тѣмъ королева подарила ее принцу и принцессѣ, и они заѣхали теперь посмотрѣть на свою новую собственность. Узнавъ о ихъ приближеніи, туземцы со всѣхъ сторонъ выбѣжали, съ лопатами какъ были, на встрѣчу своимъ новымъ повелителямъ, радушно и задушевно привѣтствуя ихъ и таща цѣлые снопы только что сорваннаго сахарнаго тростника, корзины маніока и пр. Наконецъ показалось и **Махацоариво**, небольшое, но хорошенькое зданіе, на берегу какой-то рѣки, изобиловавшей **лысухами**.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЧИСЛО «СЕМЬ» ВЪ ДРЕВНОСТИ.

Достойно замѣчанія, что число «семь» издревле считается многозначительнымъ. Такъ напримѣръ:

Въ Индіи число «семь» было символомъ всемірной гармоніи, и человѣкъ, по своимъ 7-ми главнымъ частямъ и 7 возрастамъ, проявлялъ въ себѣ первообразъ всего творенія: было 7 планетъ, 7 частей свѣта, семь морей и семь рѣкъ въ Индостанѣ.

Китайцы дѣлили свое царство на 7 провинцій и размѣчали въ человѣкѣ, кромѣ трехъ духовныхъ душъ, еще семь вещественныхъ.

У египтянъ семь планетъ обладали небомъ, семь дней составляли недѣлю.

Въ Греціи число семь было посвящено Аполлону; ему приносили жертву въ 7-й день послѣ новолунія. Въ седьмой же день приносилась жертва и Вакху. Особенно уважалось число семь въ Віотіи (въ Греціи), гдѣ было семь воротъ у города Ѳивъ, семь сыновей и дочерей Амфіоновыхъ, семь архегетовъ, т. е. старшинъ Платеи и проч.

Было семь чудесъ свѣта, одно семизвѣздіе, семь небесныхъ круговъ.

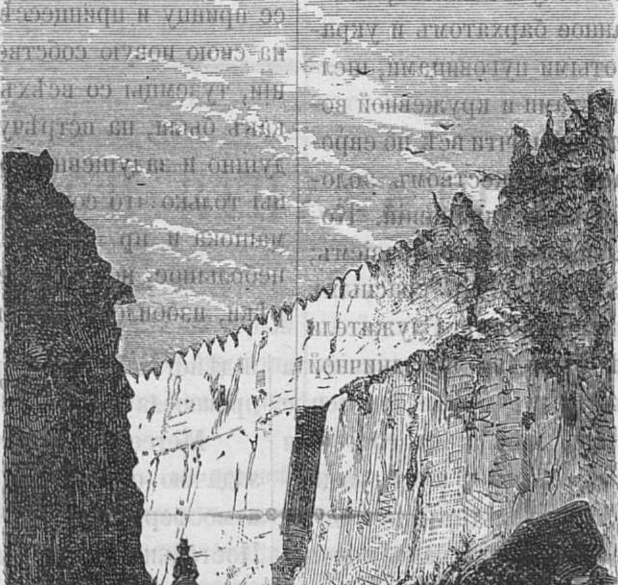
Считалось семь мудрецовъ. Въ пановой флейтѣ было семь трубокъ; въ лирѣ Геліоса семь струнъ. Въ душѣ семь силъ.

Римъ построенъ на 7 холмахъ. У евреевъ число семь было также уважаемо.

Считалось семь свободныхъ искусствъ. Число тоновъ музыки состоитъ изъ семи, do, re, mi, fa, sol, la, si.

У древнихъ германцевъ число семь играетъ значительную роль въ дѣлахъ судебныхъ. Такъ напримѣръ, судъ производился на мѣстѣ, окруженномъ семью быками; нужно было семь судей для произнесенія приговора и проч.

ГОРОДЪ БАКУ ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ.



Общій характеръ улицъ городовъ востока съ выходящими на нихъ зданіями сплошною стѣною.

Есть мѣста, въ которыхъ далекое прошлое такъ сильно говоритъ за себя, что всякій мало-мальски любопытный человѣкъ невольно задумается при видѣ остатковъ ихъ прежней, отдаленной жизни.

Къ числу такихъ мѣстъ можно отнести и небольшой городокъ Закавказскаго края, Баку.

Баку, главный городъ Бакинской губерніи *), построенъ совершенно въ восточномъ вкусѣ: крыши домовъ его плоски, стѣны сложены изъ шероховатаго, скважистаго камня, всасывающаго сырость; проѣзжнхъ улицъ въ немъ — всего одна, да и то такая, что можно проѣхать только въ дрожкахъ въ одну лошадь, а остальныя улицы въ иныхъ мѣстахъ такъ узки, что по нимъ нельзя пройти и троимъ рядомъ. Окна домовъ, по восточному обычаю, вездѣ выходятъ на дворъ, а на улицахъ видны однѣ только бѣлыя, голыя стѣны.

Не успѣешь еще и проѣхать такого города, а передъ глазами мелькнуло въ немъ одно, другое и третье до того интересное, что уже нельзя оторваться отъ этихъ предметовъ, и путешественникъ скорѣе бѣжитъ къ нимъ: что-то завѣтное шепчутъ они ему о той канувшей въ вѣчность жизни, каждая мелочь которой сдѣлалась такъ дорога теперь. Одинъ изъ такихъ предметовъ въ Баку — это развалины ханскаго дворца, разрушеннаго временемъ и невѣжествомъ жителей - татаръ, которые еще до сихъ поръ таскаютъ отсюда камни на постройку своихъ жалкихъ домишекъ.

Въ настоящее время, этотъ дворецъ заваленъ хламомъ, стѣны верхняго этажа большею частію уже обвалились, окна изуродованы и заложены, внутренней отдѣлки нѣтъ и слѣдовъ, потому что, все, что было на стѣнахъ, для какой-то форменной чистоты, забѣлили и стерли; но не смотря на это, кое-что уцѣлѣвшее хорошо и красиво. Прежде путешественники нарочно пріѣзжали любоваться этимъ дворцомъ; теперь крыша его обвалилась и, нѣкогда богатыя комнаты, которыхъ насчитывали до со-

---

*) Городъ Баку находится при Каспійскомъ морѣ, имѣетъ жителей до свыше 12,000 человѣкъ; отстоитъ отъ Петербурга на 3,054 в.

рока въ одномъ только главномъ корпусѣ, завалены теперь, какъ какіе нибудь подвалы, военными вещами, ядрами, старыми лафетами и рогожами.

Изъ этого дворца устроенъ подземный ходъ въ такъ называемую «Дѣвичью башню», про постройку которой еще до сихъ поръ разсказываютъ слѣдующее: «Какой-то царь влюбился въ свою дочь, и она упросила его построить, для свиданія съ нимъ, башню. Царь выстроилъ ее на берегу моря, и когда онъ назначилъ дочери свиданіе, она кинулась съ башни въ море». Башня уцѣлѣла лучше дворца, но, можетъ быть, потому, что въ ней портить было нечего.

Говорятъ, что Баку имѣлъ подземные ходы въ сосѣднія деревни, и теперь еще, когда ѣдешь по главной улицѣ, слышится звонкій и стройный гулъ. Не далеко отъ Баку возвышаются изъ моря, аршина на два, восемь башенъ: говорятъ, что тутъ цѣлый небольшой затопленный городъ. Неизвѣстно, правда ли это: только въ ясную и тихую погоду видны подъ водой стѣны и лѣстницы. Ученые, пріѣзжавшіе въ Баку, вытащили изъ воды камень съ какою-то надписью, ея не разобрали, но полагаютъ, что буквы на ней означаютъ слово «раджа», т. е. индійскій государь. Это составляетъ загадку: какъ такая надпись невѣдомой дали попала въ эту землю.

Вообще видъ города печаленъ, зелени не видно, и со всѣхъ сторонъ песокъ, да камень. Вода въ Баку вообще солоновата и отзывается нефтью или горнымъ масломъ; въ одномъ только ханскомъ колодцѣ вода чиста и безъ запаха.

Жизнь въ Баку не дорога, за исключеніемъ только дровъ, которыя продаются по три копѣйки серебромъ за фунтъ; но жители Баку отапливаютъ свои дома, такъ называемымъ, киромъ, т. е. сгущенною нефтью, и ею же кроютъ крыши.

Объ основаніи Баку неизвѣстно ничего; прежде этотъ городъ принадлежалъ туркамъ и нѣсколько разъ переходилъ къ персамъ. Окончательное присоединеніе Баку къ Россіи произошло въ 1807 году. Бакинская гавань — одна изъ лучшихъ при Каспійскомъ морѣ, по глубинѣ и безопасности.

Верстахъ въ трехъ отъ Баку, если выѣхать въ море, можно видѣть очень рѣдкое явленіе природы. Нефтяной газъ, вырывающійся со дна, бурлитъ и подбрасываетъ газъ, какъ колесо мельницы. Если выѣхать туда въ лодкѣ и бросить пукъ зажженой соломы на поверхность воды, то вспыхнетъ пламя, и тогда нужно только скорѣе выѣзжать изъ этого горящаго моря.

По близости Баку есть еще другое замѣчательное явленіе природы, такъ называемые, неугасимые огни *).

---

*) О нефтяныхъ ключахъ и бакинскихъ огняхъ было много и подробно говорено въ №№ 2, 3, 4 и 5 журнала 1873 года, подъ рубрикою вулканическихъ явленій на земномъ шарѣ.

ПРЕДСКАЗАНІЯ ПОГОДЫ.

Погода оказываетъ чрезвычайно важное вліяніе на человѣка и окружающую его природу. Болѣе или менѣе хорошее состояніе атмосферы отражается на состояніи духа: всѣ мы какъ-то становимся угрюмѣе, когда на дворѣ идетъ дождь или снѣгъ и шумитъ вѣтеръ, не смотря на то, что сидимъ въ теплой комнатѣ, гдѣ намъ хорошо и уютно. При безоблачномъ небѣ, въ свѣтлый, ясный день всякій становится веселѣе и воспріимчивѣй. Не менѣе сильное вліяніе оказываетъ погода и на матеріальное благосостояніе. Поздній морозъ, не вовремя дождь или засуха, не говоря уже о бурѣ и т. п. случайныхъ явленіяхъ, могутъ сдѣлать безплоднымъ тяжелый трудъ земледѣльца и оставить его и его семью безъ куска хлѣба. Неожиданно налетѣвшій шквалъ можетъ потопить судно, возвращающееся домой послѣ долгаго плаванія, и чрезъ то лишить его владѣльца всего состоянія. Поэтому весьма важно было бы имѣть какія-нибудь основанія, по которымъ можно было бы предугадать состояніе атмосферы, и дѣйствительно потребность эта сильно чувствовалась и произвела отрасль метеорологіи — метеоромантію.

Метеорологія въ настоящемъ ея состояніи имѣетъ задачею объясненіе явленій, происходящихъ въ нашей атмосферѣ, и подведеніе ихъ подъ физическіе законы. Постоянныя наблюденія даютъ намъ возможность слѣдить за развитіемъ ихъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣлять причинную связь и указывать, какія комбинаціи вызываютъ то или другое явленіе. На основаніи аналогіи, находя иногда сходство въ предшествовавшихъ явленіяхъ, мы можемъ заключать и о послѣдующихъ. Въ жаркомъ климатѣ погода отличается своимъ постоянствомъ, и потому тамъ легко можно предсказывать состояніе атмосферы; но въ нашихъ широтахъ не можетъ быть и рѣчи о правильныхъ измѣненіяхъ: переходы совершаются весьма быстро, въ связи съ измѣненіями вѣтра, и зависятъ отъ множества мѣстныхъ и побочныхъ обстоятельствъ, значеніе которыхъ до сихъ поръ еще не могло быть точно опредѣлено наукою, такъ что предсказанія представляютъ «pium desiderium», къ которому должна стремиться метеорологія, но которое едвали когда-нибудь будетъ вполнѣ достигнуто. На основаніи настоящаго состоянія погоды и нѣкоторыхъ явленій, при томъ замѣчаемыхъ, мы еще можемъ судить о непосредственно слѣдующемъ времени, но далеки отъ того, чтобы опредѣлить погоду впередъ на значительный періодъ времени. Метеоромантія, по замѣчанію Корнеліуса, составляетъ такую же задачу для метеорологіи, какъ отыскиваніе perpetuum mobile (вѣчное движеніе) для механики: какъ то, такъ и другое едвали достижимо вполнѣ, но можетъ повлечь за собою важныя для науки изслѣдованія, которыя не могутъ быть безплодными. Еще Соссюръ сказалъ, что въ дѣлѣ предсказанія погоды земледѣльцы и моряки гораздо болѣе значатъ, чѣмъ ученые метеорологи, но съ тѣхъ поръ наука ушла далеко впередъ, и мы имѣемъ нѣкоторыя данныя уже высказываться положительно о возможныхъ случаяхъ.

Болѣе всего метеоромантія имѣетъ значенія для широтъ умѣреннаго пояса, гдѣ погода отличается своимъ непостоянствомъ. Всякій изъ насъ знаетъ, что главную роль въ этомъ случаѣ играетъ вѣтеръ, и потому мы посвятимъ нѣсколько строчекъ на опредѣленіе условій его происхожденія.

Пулье объяснялъ происхожденіе вѣтра тѣмъ, что въ одномъ мѣстѣ, гдѣ-нибудь, уменьшается отъ случайныхъ обстоятельствъ давленіе воздуха, чрезъ что равновѣсіе въ атмосферѣ нарушается и происходитъ передвиженіе воздуха. Франклинъ сравнивалъ движеніе вѣтра съ теченіемъ воды въ каналѣ, шлюзы котораго открыты. Митчель и Ридфильдъ объясняютъ его происхожденіе вслѣдствіе круговращенія воздуха, причемъ первый допускалъ горизонтальный круговоротъ, а второй — вертикальный. Но наибольшую услугу метеорологіи въ этомъ отношеніи оказали нѣмецкіе ученые, и во главѣ ихъ Дове, который болѣе прочихъ разработалъ этотъ предметъ. Въ настоящее время объясняютъ происхожденіе вѣтровъ, какъ результатъ неравномѣрнаго нагрѣванія земли.

Если мы представимъ себѣ рядъ точекъ на земной поверхности, нагрѣтыхъ сильнѣе окружающихъ ихъ мѣстъ, то воздухъ въ нихъ, будучи теплѣе окружающаго, поднимется вверхъ, и на мѣсто его съ обѣихъ сторонъ будетъ двигаться холодный воздухъ, который въ свою очередь тоже нагрѣется и поднимется, и т. д. Наиболѣе нагрѣтое мѣсто на земной поверхности представляетъ экваторъ, потому надъ нимъ будетъ постоянный восходящій потокъ воздуха, а по обѣ стороны его будетъ притекать холодный воздухъ отъ полюсовъ; нагрѣтый же, поднявшись на высоту, раздѣляется на двѣ части, идущія обратно къ полюсамъ.

Въ мѣстахъ, близкихъ къ экватору, оба потока могутъ свободно двигаться; но чѣмъ болѣе они удаляются отъ него, тѣмъ болѣе теплый экваторіальный потокъ долженъ съуживаться и, опускаясь въ нижніе слои атмосферы, сталкиваться съ холоднымъ полярнымъ потокомъ, отчего происходитъ борьба между ними, результатомъ которой бываетъ преобладаніе одного изъ нихъ въ какой либо мѣстности. Каждый изъ потоковъ воздуха имѣетъ свои собственныя свойства. Экваторіальный гораздо теплѣе, имѣетъ меньшую плотность и содержитъ большее количество паровъ воды; полярный же характеризуется большею сухостью, плотностью и меньшей температурой. При сталкиваніи ихъ происходитъ охлажденіе экваторіальнаго потока и вслѣдствіе этого выдѣленіе влажности и образованіе дождя или снѣга. Слѣдовательно, еслибы мы могли опредѣлить преобладающій токъ воздуха и возможныя измѣненія его, то мы могли бы предсказать и ближайшее состояніе погоды. Средства для этого даютъ: барометръ, облака, образованіе тумана, видъ свѣтилъ и нѣкоторыя другія явленія.

Главное мѣсто между приборами, по которымъ можно судить о состояніи атмосферы, занимаетъ барометръ, колебанія котораго вполнѣ совпадаютъ съ измѣненіями въ направленіи вѣтра. Еще Аристотель, ученикъ его Ѳеофрастъ и Плиній замѣтили, что измѣненія вѣтра происходятъ опредѣленнымъ образомъ, соотвѣтственно движенію солнца. Болѣе точныя указанія мы находимъ у Бекона, Маріотта, Штурма и Лампадіуса. Но полнѣйшую разработку этого вопроса встрѣчаемъ у Дове, такъ что выведенный имъ законъ и называется закономъ Дове.

Мы видѣли уже выше, что вслѣдствіе неравномѣрнаго нагрѣванія земной поверхности происходятъ два постоянные потока воздуха: холоднаго отъ полюсовъ къ экватору на поверхности земной, и теплаго въ верхнихъ слояхъ атмосферы; отъ движенія земли около оси и тотъ и другой токи измѣняютъ свое направленіе: экваторіальный, по мѣрѣ приближенія къ полюсамъ, сохраняя по свойству инерціи первоначальную скорость вращенія около оси земной, будетъ упреждать землю и слѣдовательно вмѣсто южнаго получитъ югозападное направленіе въ сѣверномъ полушаріи и сѣверозападное въ южномъ. Такъ какъ онъ содержитъ теплый, менѣе плотный воздухъ, то въ немъ барометръ стоитъ ниже. Полярный же потокъ, опускаясь къ югу, не будетъ поспѣвать за движеніемъ земли около оси и слѣдовательно получитъ движеніе кажущимся образомъ противоположное земному вращенію и слѣдовательно вмѣсто сѣвернаго будетъ двигаться въ сѣверовосточномъ направленіи; въ южномъ полушаріи — въ юговосточномъ. Подъ тропиками онъ развивается совершенно правильно и носитъ названіе пассата. Въ умѣренномъ поясѣ, вслѣдствіе борьбы съ экваторіальнымъ потокомъ, явленіе это усложняется. Такъ какъ онъ приноситъ съ собою холодный потокъ болѣе плотнаго воздуха, то высота барометра въ немъ будетъ гораздо болѣе, чѣмъ въ экваторіальномъ токѣ. Положимъ, что въ какомъ нибудь мѣстѣ сѣвернаго полушарія дуетъ сѣверовосточный вѣтеръ, который переходитъ въ восточный; въ это время начинаетъ на него дѣйствовать южный экваторіальный пассатъ и измѣнитъ его направленіе въ юговосточное и во время своего усиленія въ южное и югозападное, и даже западное, когда сѣверный пассатъ будетъ совершенно оттѣсненъ. Если послѣдній начнетъ снова дѣйствовать, то, отклоняя вѣтеръ къ сѣверу, измѣнитъ его въ сѣверозападный и во время своего преобладанія въ сѣверный, сѣверовосточный и т. д., такъ что порядокъ измѣненія вѣтровъ будетъ слѣдующій въ сѣверномъ полушаріи: СВ., В., ЮВ., Ю., ЮЗ., З., СЗ., С. и СВ.

Слѣдовательно въ сѣверномъ полушаріи послѣдовательныя измѣненія вѣтра будутъ соотвѣтствовать суточному движенію солнца или движенію часовой стрѣлки, т. е. слѣва вправо.

Въ южномъ полушаріи полярный потокъ южный, онъ переходитъ въ ЮВ., В., потомъ отъ вліянія экваторіальнаго сѣвернаго теплаго пассата въ СВ., С. и СЗ., потомъ отъ полярнаго опять въ ЮЗ., Ю. и т. д. Слѣдовательно измѣненія вѣтровъ будутъ сравнительно съ сѣвернымъ полушаріемъ въ противоположномъ направленіи, т. е. справа влѣво.

Образованіе дождя происходитъ вслѣдствіе охлажденія теплаго, влажнаго и легкаго экваторіальнаго потока. Оно бываетъ при сталкиваніи его съ полярнымъ, въ двухъ случаяхъ: или при замѣщеніи полярнаго потока экваторіальнымъ, или наоборотъ. Отсюда уже легко вывести правила касательно измѣненій высоты барометра въ связи съ измѣненіями погоды. Положимъ, что дуетъ сѣверовосточный вѣтеръ; барометръ стоитъ высоко, затѣмъ онъ начинаетъ падать, безъ замѣтнаго измѣненія въ вѣтрѣ: это вѣрный признакъ, что въ верхнихъ слояхъ атмосферы уже находится экваторіальный потокъ, и опускается въ нижніе слои, наконецъ вѣтеръ измѣняется въ юговосточный и южный, барометръ опускается еще ниже и при югозападномъ и западномъ достигаетъ своего minimum. Во время перехода вѣтра изъ В. въ ЮВ. обыкновенно и происходитъ выдѣленіе дождя или снѣга; слѣдовательно при сѣверномъ и сѣверовосточномъ вѣтрѣ пониженіе барометра служитъ признакомъ скораго дождя. Самое низкое положеніе барометра также сопровождается весьма часто ясною, свѣтлою погодою во время преобладанія южнаго экваторіальнаго потока. Если на южный вѣтеръ начинаетъ дѣйствовать полярный токъ воздуха, барометръ начинаетъ подниматься, и въ то же время направленіе вѣтра измѣняется въ СЗ., С. и т. д. Здѣсь возвышеніе барометра сопровождается выдѣленіемъ влажности изъ атмосферы. Слѣдовательно, если при господствующихъ восточныхъ вѣтрахъ понижается барометръ, то слѣдуетъ ждать дождя; если же поднимается барометръ при западномъ вѣтрѣ, то также будетъ дождь. Зимою, конечно, вмѣсто него образуется снѣгъ. Въ отношеніи къ измѣненію температуры можно руководствоваться слѣдующимъ правиломъ: если идетъ дождь при поднимающемся барометрѣ и западныхъ вѣтрахъ — будетъ холоднѣе; если же при опускающемся барометрѣ, то это вѣрный признакъ, что наступаетъ болѣе теплое время; потому что первый случай служитъ вѣрнымъ признакомъ наступленія холоднаго пассата, а второй — экваторіальнаго. Изъ вышесказаннаго видно, что общераспространенное мнѣніе, что поднятіе барометра служитъ признакомъ наступленія хорошей погоды, далеко не такой вѣрный признакъ: при этомъ надобно еще брать въ разсчетъ направленіе вѣтра.

Если барометръ поднимается очень быстро при безвѣтріи или очень слабомъ вѣтрѣ, то это вѣрный признакъ, что экваторіальный и полярный потокъ движутся прямо одинъ противъ другого, и тогда надобно ожидать сильной бури, передъ наступленіемъ которой барометръ начинаетъ быстро понижаться, вслѣдствіе преобладанія южнаго тока воздуха. Такимъ образомъ поднятіе барометра до высоты, которая обозначается обыкновенно надписью «beau fixe», «хорошая погода», предвѣщаетъ совершенно противное.

Зимою обыкновенно въ этихъ случаяхъ побѣждаетъ полярный потокъ и приноситъ съ собою сильный холодъ и ясную погоду.

Если при сильныхъ колебаніяхъ барометра воздухъ остается совершенно спокоенъ, то гдѣ нибудь вблизи происходитъ встрѣча двухъ пассатовъ и если зимою послѣ того дѣлается воздухъ мягкимъ и теплымъ при низкомъ барометрѣ вслѣдствіе побѣды теплаго экваторіальнаго потока, то вблизи всегда находятся мѣста, гдѣ господствуетъ холодный сѣверный вѣтеръ при значительной барометрической высотѣ, и этотъ послѣдній врывается съ большою силою въ разрѣженный теплый воздухъ и производитъ бурю съ сильнымъ возвышеніемъ барометра.

Сильное опусканіе ртути въ барометрѣ, сопровождающееся измѣненіемъ вѣтра въ направленіи, противоположномъ движенію часовой стрѣлки, указываетъ на приближеніе урагана (Wirbelsturm). Если вѣтеръ переходитъ изъ сѣверовосточнаго въ сѣверный и сѣверозападный, то центръ урагана, движущійся къ сѣверовостоку, находится къ юговостоку отъ того мѣста, гдѣ производится наблюденіе. Если же вѣтеръ переходитъ изъ юговосточнаго въ южный и югозападный, то это можетъ служить признакомъ или развитія мѣстной бури, или того, что ураганъ, центръ котораго находится сѣверозападнѣе, захватываетъ своею юговосточною частію. При приближеніи урагана понижающійся барометръ есть признакъ увеличенія опасности; возвышеніе же показываетъ ослабленіе урагана.

Изъ вседо вышесказаннаго видно, что барометръ можетъ служить хорошимъ указателемъ погоды; но только при этомъ надобно брать въ разсчетъ существующее направленіе вѣтра; одни только колебанія его не даютъ положительныхъ результатовъ, такъ что надписи, которыя дѣлаются на шкалѣ его, не могутъ служить однѣ указателями состоянія атмосферы, тѣмъ болѣе, что колебанія барометра зимою и лѣтомъ не одинаковы.

Зимою, когда разница между температурами экваторіальнаго и полярнаго пассатовъ гораздо болѣе, чѣмъ лѣтомъ, эти колебанія гораздо сильнѣе, и при сѣверномъ и сѣверовосточныхъ вѣтрахъ барометръ достигаетъ большей высоты. Поэтому шкала для погоды (Wetterscale) зимою должна быть гораздо болѣе.

Облака могутъ служить также хорошимъ указателемъ предстоящей погоды. Въ метеорологіяхъ различаютъ обыкновенно слѣдующія формы облаковъ, въ первый разъ опредѣленныя Гоуэрдомъ:

1. Cirrus—перистыя облака—находятся обыкновенно на значительной высотѣ (не менѣе 30,000 футовъ), состоятъ изъ снѣжныхъ кристалловъ, тянутся обыкновенно въ видѣ нѣжныхъ бѣлыхъ нитей, то совершенно прямыхъ или слегка изогнутыхъ, то завитыхъ въ видѣ кудрей.

2. Cumulus—кучевыя облака—представляютъ разнообразную, весьма непостоянную форму, бываютъ обыкновенно закруглены и состоятъ изъ соединенія вмѣстѣ нѣсколькихъ закругленныхъ массъ и тогда имѣютъ гроздовидную форму. Цвѣтъ ихъ, смотря по относительному положенію солнца, измѣняется и представляетъ всѣ переходы отъ темнаго до снѣжнобѣлаго цвѣта.

3. Stratus — слоистыя облака — застилаютъ однообразною сѣрою массою небо.

Кромѣ этихъ главныхъ формъ различаютъ еще переходныя:

4. Cirrocumulus—перисто-кучевыя—имѣющія форму четокъ, состоятъ изъ небольшихъ кучевыхъ облаковъ, расположенныхъ рядами. Въ общежитіи ихъ называютъ барашками.

5. Cirrostratus — перисто-слоистыя — состоятъ въ зенитѣ изъ соединенія вмѣстѣ многихъ тонкихъ облаковъ; у горизонта они въ перспективѣ имѣютъ видъ тонкихъ полосъ.

6. Cumulostratus—слоисто-кучевыя—состоятъ изъ скопившихся на одномъ основаніи нѣсколькихъ кучевыхъ облаковъ. Они обыкновенно скоро сгущаются, и тогда изъ нихъ падаетъ дождь.

Nimbus, или перисто-слоисто-кучевыя или дождевыя облака образуются по преимуществу изъ слоисто-кучевыхъ, но также и изъ другихъ формъ облаковъ при ихъ сгущеніи.

Эта терминологія, хотя мало опирается на физическихъ свойствахъ облаковъ, по простотѣ своей и по легкости признаковъ, принята въ настоящее время всѣми метеорологами.

Во время свѣтлой, ясной погоды первыми вѣстниками наступающаго дождя бываютъ перистыя облака, образующіяся при появленіи въ верхнихъ слояхъ атмосферы экваторіальнаго потока. Въ мѣстахъ прикосновенія его съ полярнымъ нижнимъ токомъ выдѣляется влажность, которая тотчасъ же и замерзаетъ въ видѣ тонкихъ призматическихъ кристалловъ. Очень часто перистыя облака образуютъ фигуру, похожую нѣсколько на развѣтвляющееся дерево (Windbaum), съуженная часть котораго всегда бываетъ обращена въ ту сторону, откуда входитъ экваторіальный потокъ. Но такъ какъ онъ гораздо легче полярнаго, то съ трудомъ спускается внизъ, и перистыя облака долго сохраняютъ свою легкую, часто мѣняющуюся форму съ рѣзкими очертаніями. При усиленіи экваторіальнаго потока они увеличиваются въ своемъ числѣ, застилаютъ все небо и тогда уже служатъ вѣрнымъ признакомъ близкаго дождя: на западной сторонѣ горизонта появляются перисто-слоистыя облака, имѣющія вблизи земли сѣрый цвѣтъ, а при удаленіи получающія бѣловатый оттѣнокъ, мало по малу они застилаютъ все небо. Заходящее солнце отъ этихъ облаковъ получаетъ красный цвѣтъ, и тогда слѣдуетъ ждать дождя въ ту же ночь или по крайней мѣрѣ на другой день.

Если начался дождь при подобныхъ обстоятельствахъ, то очень часто замѣчаютъ два слоя облаковъ. Перистыя облака, образовавшіяся первоначально при охлажденіи экваторіальнаго тока, обращаются въ перисто-слоистыя; но кромѣ того въ нижнихъ слояхъ атмосферы, чрезъ охлажденіе паровъ, тамъ находящихся, образуются облака, нѣсколько похожія на кучевыя, переходящія потомъ въ дождевыя, и движущіяся повидимому гораздо быстрѣе, чѣмъ лежащія выше ихъ перисто-слоистыя облака. Образованіе втораго слоя указываетъ на значительное содержаніе паровъ воды въ атмосферѣ и слѣдовательно на продолжительную дождливую погоду. Когда вѣтеръ перемѣняется въ сѣверный, то въ густой массѣ облаковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣверный пассатъ пересиливаетъ экваторіальный, образуются чрезъ испареніе облаковъ небольшія свѣтлыя пятна, которыя служатъ признакомъ окончанія дождя.

Вообще полагаютъ, что дождь, начинающійся ввечеру, бываетъ гораздо продолжительнѣе, нежели утренній. Ночная прохлада усиливаетъ сгущеніе паровъ и слѣдовательно образованіе дождевыхъ облаковъ, между тѣмъ какъ дневной жаръ, увеличивая температуру воздуха, облегчаетъ испареніе облаковъ. Подобнаго рода явленія часто замѣчаются лѣтомъ. Передъ восходомъ солнца все небо застилается облаками и идетъ сильный дождь; но черезъ нѣсколько времени дождь перестаетъ, и въ облакахъ образуются облачные просвѣты, которые мало по малу переходятъ въ слоисто-кучевыя и кучевыя облака, такъ что во время наибольшей суточной температуры мы замѣчаемъ на небѣ одни только кучевыя облака. Вечеромъ, при охлажденіи воздуха, небо снова покрывается облаками, особенно послѣ солнечнаго заката, и ночь приноситъ съ собою снова дождь.

Очень обыкновенныя у насъ лѣтомъ кучевыя облака образуются вслѣдствіе развитія мѣстныхъ восходящихъ потоковъ. Поверхность земли не одинакова, и это имѣетъ вліяніе на согрѣваніе ея солнечными лучами. Извѣстно, что они нагрѣваютъ сильнѣе темныя тѣла, чѣмъ свѣтлыя, и матовыя, чѣмъ полированныя. Надъ наиболѣе нагрѣтыми мѣстами поднимается воздухъ въ верхніе слои, унося съ собою значительное количество влажности, которая тамъ снова выдѣляется въ видѣ круглыхъ облаковъ, подобныхъ, по своему очертанію, клубамъ пара, образующимся надъ кипящею водою. Во время совершеннаго затишья или слабаго вѣтра они почти удерживаются на одномъ мѣстѣ, такъ что, по замѣчанію Дове, они могутъ служить указателемъ наиболѣе нагрѣтыхъ мѣстъ. Особенно рѣзко это явленіе выдается въ моряхъ: такъ какъ острова на нихъ нагрѣваются сильнѣе окружающаго моря, то надъ каждымъ изъ нихъ образуется восходящій потокъ и слѣдовательно кучевыя облака.

Въ теченіе дня количество ихъ у насъ бываетъ неодинаково: болѣе всего ихъ бываетъ послѣ полудня (во время maximum температуры воздуха); къ вечеру они, вслѣдствіе ослабленія восходящаго потока, опускаются въ нижніе слои атмосферы и тамъ снова растворяются въ тепломъ воздухѣ. Но это ничего еще не доказываетъ, если вѣрить старой французской поговоркѣ:

Temps, qui se fait beau la nuit
Dure peu, quand le jour luit.

Если же кучевыя облака къ вечеру не изчезаютъ, то это вѣрный знакъ очень близкаго дождя, потому что, если они, при опусканіи своемъ внизъ, не растворяются въ атмосферѣ, то это происходитъ оттого, что воздухъ уже насыщенъ парами. Такой воздухъ производитъ на насъ весьма непріятное впечатлѣніе, происходящее отъ слабаго испаренія въ нашемъ тѣлѣ: мы чувствуемъ вялость и т. п. и называемъ его удушливымъ. Солнечные лучи дѣйствуютъ тогда особенно сильно, и простолюдины характеризуютъ его дѣйствіе весьма удачно словомъ «пàритъ». Иногда еще замѣчаютъ во время скопленія кучевыхъ облаковъ особенное явленіе. Если солнце видно бываетъ черезъ какой-либо просвѣтъ въ облакахъ, то, кажется, отъ него отдѣляются во всѣ стороны свѣтлыя полосы и столбы, носящіе на нѣмецкомъ языкѣ очень характеристичное названіе Wasserziehen. Если при немъ замѣчаются еще на высотѣ перистыя облака или ниже слоистокучевыя облака, то будетъ сильный дождь или даже гроза (послѣдняя не всегда впрочемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ замѣчено явленіе, иногда проходитъ и стороною).

Образованіе облаковъ въ гористыхъ мѣстностяхъ также представляетъ хорошій признакъ погоды. Если на вершинѣ горы съ западной или югозападной стороны, откуда приближается экваторіальный потокъ, образуются облака, то ждутъ дождя; изчезновеніе ихъ служитъ предвѣстникомъ ясныхъ дней. На низкихъ горахъ образовавшіяся облака почти всегда предсказываютъ дождь, и потому во многихъ странахъ по виду горъ судятъ о наступающей погодѣ.

Различаютъ обыкновенно два рода тумановъ: стелющійся и поднимающійся. Когда въ воздухѣ находится мало влажности, то туманъ достигаетъ незначительной высоты. При восходѣ солнца возвышается температура нижнихъ слоевъ атмосферы, отчего ихъ способность растворять пары увеличивается, и отъ этого въ верхнихъ частяхъ туманъ быстро пропадаетъ и воздухъ кажется совершенно чистымъ, между тѣмъ какъ при поверхности земной туманъ поддерживается все еще продолжающимися испареніями. Отъ этого и кажется, что туманъ падаетъ изъ атмосферы и разстилается при поверхности земной. При дальнѣйшемъ увеличеніи температуры онъ быстро пропадаетъ. Онъ предсказываетъ ясную погоду, потому что указываетъ на то, что воздухъ еще далекъ отъ насыщенія парами. Если влажность воздуха велика, что бываетъ передъ дождливымъ временемъ, то туманъ образуется весьма сильно и достигаетъ значительной высоты. Когда лучи солнца нагрѣютъ землю, то въ нижней части онъ будетъ гораздо слабѣе и даже совсѣмъ изчезаетъ, растворяясь въ болѣе нагрѣтомъ воздухѣ, между тѣмъ какъ на нѣкоторой высотѣ онъ остается по прежнему, отъ этого и происходитъ то, что туманъ кажется поднимающимся.

О предстоящей погодѣ можно судить также на основаніи всѣхъ данныхъ, которыя опредѣляютъ степень влажности воздуха. Въ этомъ случаѣ особенно важны показанія гигрометра и психрометра. На сильную влажность указываютъ: туманъ, носящійся надъ рѣками и озерами, осадокъ влажности на стѣны домовъ, расплываніе гигроскопическихъ солей, низко стелющійся дымъ и т. п.

Послѣ продолжительной засухи воздухъ бываетъ обыкновенно наполненъ пылью, отчего очертанія далекихъ предметовъ кажутся неясными и солнце получаетъ красноватый оттѣнокъ. Если послѣ этого перемѣнится вѣтеръ и принесетъ съ собою влажность, то она сгущается прежде всего на пыли, которая отъ этого сдѣлается тяжелѣе и упадетъ на землю, отчего воздухъ сдѣлается совершенно прозрачнымъ, отдаленные предметы, напримѣръ горы, выступятъ съ полною силою, звуки, напр. шумъ водопада и т. п., будутъ гораздо слышнѣе.

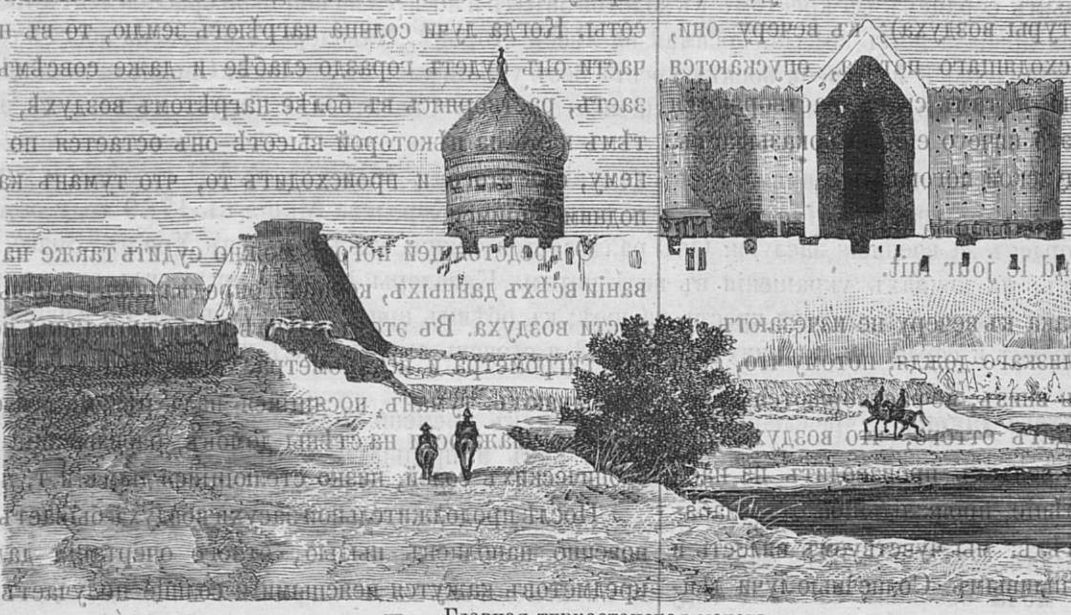
Если солнце заходитъ блѣдное или красное, вслѣдствіе образованія облаковъ, то это указываетъ на появленіе экваторіальнаго потока въ верхнихъ слояхъ атмосферы, хотя внизу и дуетъ еще восточный вѣтеръ, и на близкій дождь. Того же надобно ожидать и въ томъ случаѣ, если заходящее солнце кажется кровавокраснымъ или когда перистыя облака (Cirri) придаютъ зарѣ сѣроватокрасный оттѣнокъ. Напротивъ чистая, оранжевокраснаго цвѣта заря указываетъ продолжительную ясную погоду, потому что она происходитъ отъ присутствія въ воздухѣ тонкихъ туманныхъ пузырьковъ, которые образуются отъ уменьшенія температуры во время солнечнаго заката, и ночью, при болѣе сильномъ охлажденіи, увеличиваются въ числѣ, но на слѣдующее утро, послѣ солнечнаго восхода, опять испаряются. Напротивъ яркая, огненнокрасная утренняя заря предвѣщаетъ дурную погоду, потому что она служитъ знакомъ того, что въ воздухѣ много туманныхъ пузырьковъ, которые, при дѣйствіи солнечной теплоты, не растворяются болѣе въ атмосферѣ, и слѣдовательно прямо указываетъ на значительную влажность послѣдней.

(*Продолженіе слѣдуетъ.*)

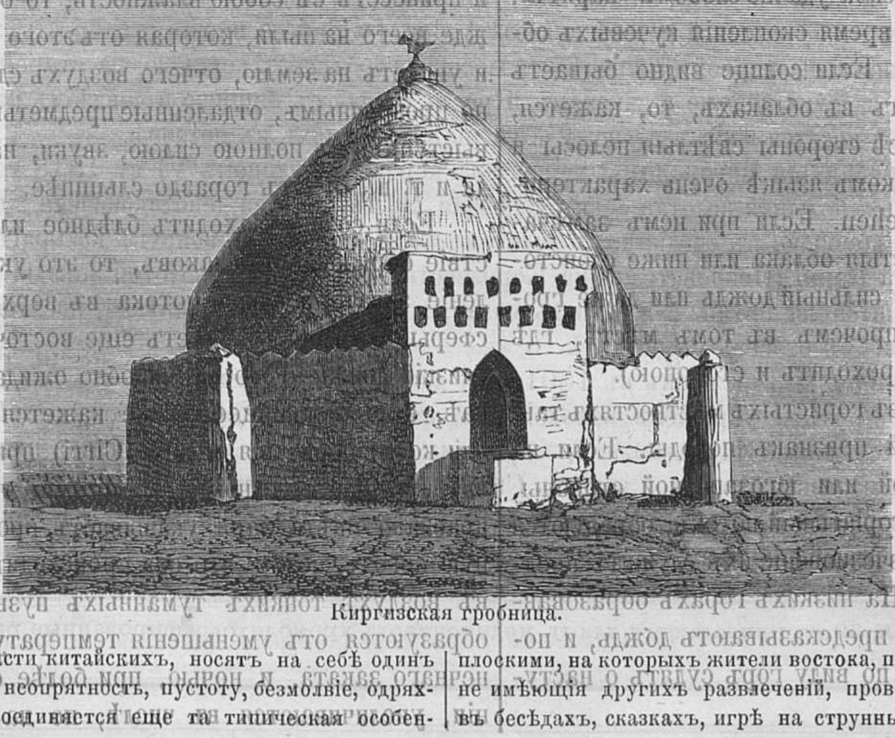
СМѢСЬ.

Улицы и зданія азіятскихъ городовъ.

Улицы почти всѣхъ восточныхъ городовъ, за исключеніемъ индійскихъ, японскихъ и отчасти китайскихъ, носятъ на себѣ одинъ общій азіятскій характеръ: неопрятность, пустоту, безмолвіе, одряхленіе. Ко всему этому присоединяется еще та типическая особенность, что всѣ зданія выходятъ окнами на дворъ, а глухими стѣнами на улицу, которая по этой-то самой причинѣ и является такою непривѣтливою и мертвенною. Крыши зданій обыкновенно бываютъ плоскими, на которыхъ жители востока, преимущественно женщины, не имѣющія другихъ развлеченій, проводятъ между собою время въ бесѣдахъ, сказкахъ, игрѣ на струнныхъ инструментахъ и т. п.



Главная туркестанская мечеть.



Киргизская гробница.

Прилагаемый рисунокъ *) можетъ дать нѣкоторое понятіе о томъ, что такое азіятская улица. Архитектура зданій также не очень хитра и замысловата, особенно въ городахъ средней Азіи, напр. въ Бухарѣ, Хивѣ, Коканѣ, Ургѣ и другихъ. Еще на постройку мечетей и гробницъ азіятцы обращаютъ болѣе вниманія, такъ какъ тѣ и другія составляютъ для нихъ народную гордость. Первыя, какъ святыня въ самомъ высокомъ значеніи слова, вторыя, какъ осязательное и наглядное выраженіе благоговѣнія и неизмѣнной памяти къ праху почившихъ хановъ, героевъ или мудрецовъ. Два, находящіеся здѣсь, рисунка изображаютъ: одинъ—Туркестанскую мечеть, другой—Киргизскую гробницу.

---

*) На стран. 801.

Дивная растительность пшеницы въ Финляндіи.

Въ городѣ Або (въ Финляндіи), въ собраніи финскаго экономическаго общества, 12 сентября 1863 года, показывали, между прочимъ, 18 колосьевъ, выросшихъ изъ одного пшеничнаго зерна и давшихъ 991 зерно, т. е. самъ—990.

Такою пшеницею засѣяно было въ Каккарайсѣ только около полудесятины, и на посѣвъ употреблено всего около 18 гарнцевъ, но только нѣсколько колосьевъ составили поразительное исключеніе въ природѣ Финляндіи, вообще не отличающейся плодородіемъ.

ОРДЕНА КОРОЛЕВСТВА ПОРТУГАЛЬСКАГО.

Орденъ Христа, учрежденный въ 1318 году, почти непосредственно по уничтоженіи ордена Тампліеровъ, и въ нѣкоторомъ смыслѣ въ замѣнъ его. Нынѣ онъ раздѣляется на три степени. Знакъ ордена состоитъ изъ краснаго креста съ широкими оконечностями; на немъ изображенъ серебряный ровный крестъ; крестъ 1-й степени украшенъ сверху краснымъ эмалевымъ сердцемъ съ крестомъ въ золотой звѣздѣ и носится на широкой красной лентѣ чрезъ правое плечо; къ 1-й степени принадлежитъ звѣзда, носимая на лѣвой сторонѣ. Кавалеры 2-й степени носятъ такую же звѣзду и крестъ на шеѣ; кавалеры 3-й степени носятъ крестъ безъ украшенія, въ петлицѣ. Сердце есть общій знакъ украшенія трехъ португальскихъ орденовъ, въ честь священнаго сердца Спасителя, которому посвящены эти португальскіе ордена.

Военный орденъ Авіи, названный по имени крѣпости Авіи, отнятой у Мавровъ въ XII столѣтіи и учрежденный для рыцарей, защищавшихъ границы Португаліи отъ мусульманъ. Королева Марія въ 1789 году образовала изъ него португальскій орденъ за военныя заслуги. Онъ раздѣляется также, какъ и орденъ Христа. Знакъ его — зеленый эмалевый крестъ, на концахъ украшенія въ видѣ петель. Кавалеры 1-й степени носятъ его на широкой зеленой лентѣ чрезъ правое плечо, 2-й степени крестъ на шеѣ; къ обѣимъ принадлежитъ звѣзда съ изображеніемъ орденскаго креста въ срединѣ и сердца въ верхнихъ лучахъ; 3-я степень состоитъ изъ креста, безъ украшенія, въ петлицѣ.

Орденъ меча Святого Іакова. Учрежденіе его относится къ времени Короля Діонисія; съ 1789 года онъ назначенъ въ награду за гражданскія заслуги. Раздѣляется какъ и предыдущіе. Знакъ состоитъ изъ краснаго креста въ видѣ меча, три верхніе конца украшены петлями, нижній представляетъ широкое лезвее. Лента лиловая. Къ первымъ двумъ степенямъ принадлежитъ звѣзда, отличающаяся отъ предшествовавшихъ только изображеніемъ орденскаго знака въ срединѣ. Кресты носятся также, какъ у прочихъ орденовъ.

Орденъ башни и меча основанъ въ 1459 году въ память побѣдъ надъ маврами. Съ 1808 года назначенъ для вознагражденія за военные подвиги; раздѣляется на 4 степени. Звѣзда золотая и на ней бѣлый, пятиконечный крестъ; между верхними концами золотая башня; вокругъ лавровый вѣнокъ; въ срединѣ, въ бѣломъ полѣ мечъ на лавровомъ вѣнкѣ, вокругъ него, на синей полосѣ девизъ. Valor, lealdade e merito (храбрость, законность и заслуга) на оборотѣ въ кружкѣ книга, на первой страницѣ королевскій гербъ подъ короною, на второй надпись, заключающая въ себѣ значеніе: за заслуги королю и законамъ. Крестъ бѣлый съ башнею и девизомъ какъ на звѣздѣ; лента синяя. Орденъ 1-й степени носится черезъ плечо, 2-й на шеѣ, а прочихъ въ петлицѣ.

Орденъ Зачатія Пресвятыя Богородицы учрежденъ королемъ Іоанномъ VI въ 1818 году и раздѣляется на три степени: 1-я степень—большая золотая девятиконечная звѣзда, на ней девятиконечная же серебряная звѣзда, украшенная королевскою короною; въ срединѣ, въ золотомъ полѣ, вензель М, вокругъ котораго, по голубой полосѣ, золотой девизъ: Padrocira Reino (Покровительница Королевства); по концамъ золотой звѣзды малыя пятиконечныя серебряныя звѣзды. Носится на груди. 2-я степень малая, подобная большой, звѣзда, носится на шеѣ на голубой лентѣ съ бѣлыми каймами, 3-я степень въ петлицѣ.

Орденъ Святой Изабеллы учрежденъ въ 1801 году для знатныхъ дамъ, состоитъ изъ овальнаго медальона, окруженъ гирляндою изъ розъ и украшенъ королевскою короною; внизу, на голубой полосѣ, девизъ: Pauperum solatioi (бѣдныхъ утѣшительница). На медальонѣ изображена Святая Изабелла, подающая нищему милостыню. На оборотѣ, въ бѣломъ полѣ медальона, золотой вензель Святой Изабеллы, а внизу MDCCCI, вокругъ по голубой полосѣ золотыми буквами надпись: Real orden de Santa Isabel. Орденъ носится на бантѣ изъ ленты съ двумя бѣлыми и двумя розовыми полосами поперемѣнно.

При настоящемъ № 50-мъ прилагаются для гг. подписчиковъ хромолитографированные рисунки Португальскихъ орденовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА „ЗНАНІЕ"

въ 1875 году (годъ V).

Журналъ „ЗНАНІЕ" будетъ издаваться въ 1875 году по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

Безъ доставки и пересылки	12 р.
Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ	13 р.
Съ пересылкою въ другіе города	13 р. 50 к.

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ** — въ книжномъ магазинѣ **А. Черкесова,** Невскій просп., № 54; въ **Москвѣ** — въ книжномъ магазинѣ **И. Г. Соловьева,** Срастной бульваръ, домъ Алексѣева и въ **«Центральномъ книжномъ магазинѣ»,** Никольская, домъ Славянскаго Базара.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться **исключительно** въ редакцію жернала **«ЗНАНІЕ»,** въ С.-Петербургѣ, Литейный просп., 62.

Для подписавшихся въ редакціи допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 5 руб. 50 коп.; къ 1-му мая—4 руб. и къ 1-му сентября—4 руб.

Въ журналѣ **«ЗНАНІЕ»** за 1874 годъ были, между прочимъ, помѣщены слѣдующія статьи:

Введеніе въ исторію мысли. П. М.—**Экономическая теорія Маркса.** Н.—**Наше воспитаніе, какъ препятствіе къ правильному пониманію общественныхъ явленій.** Герберта Спенсера.—**Народныя юридическія воззрѣнія на бракъ.** А. Ефименко.—**О причинахъ превращеній у насѣкомыхъ.** Дж. Леббока.—**Обзоръ послѣднихъ работъ по новой исторіи.** И. Лучицкаго.—**О методѣ въ соціологіи.** П. М-ва.—**Нѣмецкіе фритредеры и партія эйзенахскаго конгресса.** Проф. Шенберга.—**Духъ и тѣло и ученіе объ ихъ соотношеніяхъ.** Александра Бэна.—**Начало жизни** (по Чарльтону Бастіану). — **Сравнительно-статистическіе этюды.** Смертность петербургскаго населенія по причинамъ смертей. Проф. Янсона. — **Значеніе сословныхъ предразсудковъ.** Герберта Спенсера.—**Бракъ и положеніе женщинъ у Молоканъ** (Бытовый очеркъ). В. Майнова.—**Народное хозяйство по отношенію къ расамъ, племенамъ и народамъ.** — **Отчетъ объ успѣхахъ астрономіи въ 1873 г.** А. Кропоткина. — **Вліяніе догматическихъ воззрѣній.** Герберта Спенсера.—**Міровоззрѣнія крайняго востока передъ судомъ соціологіи.** Евг. де-Роберти.—**Поѣздка въ Обонежье и Корелу.** В. Н. Майнова.—**Древніе обитатели пещеръ.** Оскара Фрааса.—**Теорія развитія въ біологіи.** Оскара Шмидта. — **Жители центральной Африки.** Давида Ливингстона. — **Люди, науки, ихъ воспитаніе и характеръ.** Фр. Гальтона.—**Данте какъ мыслитель.** В. Лесевича.—**Паразиты.** Ванъ-Бенедена.—**Угасаніе типовъ.** Г. Гоуорта.—**Умопомѣшательство и преступленія.** Генри Маудсли.—**Переселеніе народовъ.** В. Майнова.—**Опытъ исторіи мысли. Подготовленіе человѣка.** П. М-ва.—**Что такое статистика?** Н. Зибера.—**Вымираніе первобытныхъ народовъ.**—**Условія возможности возникновенія и дальнѣйшаго развитія культуры.** В. Майнова. — **Гамлетъ.** Психологическій очеркъ. Генри Маудсли. — **Теорія атомовъ въ общемъ представленіи міра.** Проф. Вюрца.—**Первобытные обитатели Европы.** Проф. Р. Вирхова.—**Этюды по психологіи народовъ.** П. Каптерева. — **Къ механикѣ строенія мозга.** Проф. Мейнерта. — **Предѣлы знанія. Идеальное построеніе въ наукѣ.** Дж. Г. Люиса. — **Научная хроника, отчеты о дѣятельности ученыхъ обществъ, рецензіи и разныя извѣстія.**

ПРИЛОЖЕНІЯ: **Путешествіе по средней и восточной Аравіи.** Джиффорда Пальгрэва.—**Начало цивилизаціи.** Дж. Леббока.

Въ книжныхъ магазинахъ А. Черкесова—въ **С.-Петербургѣ,** Невскій, № 54; **въ Одессѣ**—Преображенская улица, домъ Великанова и **въ Харьковѣ** — Московская улица, д. № 6; въ книжномъ магазинѣ для иногородныхъ — **въ С.-Петербургѣ,** Невскій, № 27 и въ **Москвѣ**—въ «Центральномъ книжномъ магазинѣ», на Никольской, продаются слѣдующія **новыя изданія** редакціи журнала **«ЗНАНІЕ»:**

Вопросы о жизни и духѣ. Дж. Г. Люиса (автора «Физіологіи обыденной жизни», «Жизнеописанія Гете и пр.) Т. I. Ц. 2 р. 50 к.

Джиффордъ Пальгрэвъ. Путешествіе по средней и восточной Аравіи. Переводъ съ англійскаго. Цѣна 2 р. 50 коп.

Эд. Б. Тейлоръ. Первобытная культура. Изслѣдованія развитія миѳологіи, философіи, религіи, искусства и обычаевъ. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей Д. А. Коропчевскаго. Цѣна за 2 тома 6 руб.

Басни и сказки дикихъ народовъ. I. Животный эпосъ и легенды готтентотовъ. II. Дѣтскія сказки и преданія зулусовъ. Ц. 75 к.

Чарльзъ Дарвинъ. Происхожденіе Человѣка и половой подборъ. Сокр. Перев. съ англійск. 2 р. 50 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

ИСТОРІЯ КУЛЬТУРЫ

въ ея естественномъ развитіи отъ древнѣйшаго до настоящаго времени. Сочиненіе Фридриха фонъ Гельвальда. Переводъ съ нѣмецкаго, въ 2 томахъ.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

ИЗМАИЛІЯ.

Разсказъ объ экспедиціи въ Среднюю Африку, съ цѣлью прекращенія торговли невольниками, снаряженной Измаиломъ, Хедивомъ Египта. Соч. **Сэра Сэмюэля Бекера-Паши.** Съ картами, портретами и 50 иллюстрированными таблицами, гравированными въ Лондонѣ. **Въ двухъ томахъ.**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛІОТЕКА.

I. **Вальтеръ Беджготъ. Естествознаніе и политика.** Мысли о примѣненіи началъ естественнаго подбора и наслѣдственности къ политическому обществу. Перев. съ англійскаго подъ редакціей Д. А. Коропчевскаго. Цѣна 1 р. 50 к.

II и III. **Гербертъ Спенсеръ. Изученіе соціологіи.** Перев. съ англійскаго подъ редакціей И. А. Гольдсмита. Цѣна за оба тома 3 руб.

IV. **Германъ Фогель. Химическія дѣйствія свѣта и фотографія** въ ихъ примѣненіи къ искусству, наукѣ и промышленности. Съ 94 политипажами въ текстѣ и 5-ю таблицами, выполненными посредствомъ свѣтокопировальнаго процесса, свѣтопечатанія и геліографіи. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Я. Гутковскаго. Цѣна 3 р.

V. **Э. Марей. Механика животнаго организма.** Передвиженіе по землѣ и по воздуху. Съ 117 политипажами въ текстѣ. Переводъ съ французскаго. Цѣна 2 руб.

VI. **Бальфуръ Стюартъ. Сохраненіе энергіи.** Переводъ съ англійскаго подъ редакціей проф. П. А. Хлѣбникова. Цѣна 1 руб.

VII. **Генри Маудсли. отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ.** Переводъ съ англійскаго подъ редакціей и съ дополненіями О. А. Чечотта, врача при больницѣ Св. Николая (для помѣшанныхъ). Цѣна 2 р. 50 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ И ВЪ НЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ПОСТУПЯТЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

Шельдонъ Эмосъ. Наука права.
Ванъ-Бенеденъ. Паразиты животнаго царства.
Бэнъ. Духъ и тѣло и ученіе объ ихъ соотношеніяхъ.
Шмидтъ. Теорія развитія и дарвинизмъ.
Кукъ. Новая химія.

Русскій отдѣлъ «**Международной научной Библіотеки**», находящійся подъ наблюденіемъ д. ч. Императорской Академіи Наукъ и орд. проф. химіи въ с.-петероургскомъ университетѣ **А. М. Бутлерова**, бывшаго проф. русской исторіи спб. универ. **Н. И. Костомарова**, и орд. проф. физіологіи новоросс. унив. **И. М. Сѣченова**, предполагается изъ слѣдующихъ, число которыхъ вскорѣ должно быть значительно пополнено:

Н. И. Костомаровъ. Историческое значеніе русскаго народнаго пѣснотворчества.
Проф. А. И. Якобій. Элементы гигіены.
Проф. И. В. Лучицкій. Теоріи исторіи.
Подковинъ. Исторія нравственности.
В. Н. Майновъ. Расколъ и его бытовое значеніе.

NB. Гг. подписавшіеся на журналъ «**ЗНАНІЕ**» пользуются уступкою 20% съ продажной цѣны всѣхъ названныхъ выше изданій

ИЗДАТЕЛИ: Д. А. Коропчевскій.
И. А. Гольдсмитъ.

1.—

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1875 ГОДУ

ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ".

Газета будетъ издаваться въ УВЕЛИЧЕННОМЪ ФОРМАТѢ и по прежней программѣ, въ составъ которой входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА, 2) СПРАВОЧНЫЯ и КОММЕРЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ и 3) ОТДѢЛЪ РАЗНАГО РОДА ОБЪЯВЛЕНІЙ (на русскомъ и иностранныхъ языкахъ).

Въ видахъ доставленія газетѣ возможно большей популярности и интереса, редакція приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы отдѣлъ городской хроники отличался **полнотой и разнообразіемъ**; для этой цѣли она и озаботилась **увеличеніемъ** состава сотрудниковъ и репортеровъ.

Въ составъ **коммерческаго и справочнаго** отдѣловъ войдутъ слѣдующія свѣдѣнія: цѣны на разные товары мѣстнаго рынка, новости, изобрѣтенія и открытія въ области промышленности и торговли, курсы денегъ, разнаго рода бумагъ, вращающихся на мѣстной биржѣ, хлѣбныя сдѣлки, святцы, указанія мѣстъ и времени ярмарокъ, время отхода и прихода желѣзно-дорожныхъ пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ и пароходовъ, адресы всѣхъ мѣстныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій и лицъ, мировыхъ судей, вѣдомость о пріѣзжающихъ и выѣзжающихъ, театральныя афиши, и вообще все имѣющее интересъ для мѣстной и иногородной публики.

«ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ», какъ спеціальный органъ преимущественно **коммерческихъ интересовъ**, долженъ пользоваться самой широкой популярностью и доступностью, такъ какъ прямой интересъ печатающихъ объявленія состоитъ въ томъ, чтобы эти **объявленія сдѣлались извѣстными въ возможно большей массѣ публики.** А потому редакція приняла всѣ мѣры къ возможно большему **распространенію** «ОДЕССКАГО ЛИСТКА ОБЪЯВЛЕНІЙ». Въ ряду этихъ мѣръ видное мѣсто занимаютъ слѣдующія: **дешевизна подписной цѣны, безплатная раздача** во многихъ учрежденіяхъ, мѣстныхъ и иногородныхъ, **разсылка въ главные заграничные города;** независимо отъ этого №№ газеты **наклеиваются на доскахъ** во многихъ пунктахъ города; кромѣ того газета **ежедневно высылается въ большомъ количествѣ экземпляровъ на ст. Одес. ж. д. «РАЗДѢЛЬНАЯ» для безплатной раздачи пассажирамъ**, ѣдущимъ въ Одессу, которые такимъ образомъ заблаговременно могутъ ознакомиться съ адресами мѣстныхъ торговыхъ фирмъ и съ другими свѣдѣніями. При такихъ разнообразныхъ средствахъ распространенія, «ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ» представляется одной изъ **популярныхъ и доступнѣйшихъ газетъ** въ Россіи. Хотя этотъ способъ распространенія обходится редакціи **въ нѣсколько тысячъ руб.** въ годъ, но за то «ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ» вполнѣ удовлетворяетъ интересамъ объявителей, и слѣдовательно помѣщеніе въ немъ объявленій представляется особенно выгоднымъ. Эти выгоды вполнѣ поняты мѣстными торговыми фирмами; въ теченіи истекшаго года въ «ОДЕССКОМЪ ЛИСТКѢ ОБЪЯВЛЕНІЙ» печаталась масса объявленій, въ болѣе увеличенномъ размѣрѣ противъ прежняго; и мы съ удовольствіемъ должны замѣтить, что это почти новое у насъ дѣло **прививается весьма быстро и успѣшно;**—хотя оно не можетъ еще достигнуть такой степени, какъ на западѣ Европы и въ Америкѣ (гдѣ редакціи подобныхъ газетъ ежедневно имѣютъ приходу за объявленія до 9000 р. с.), но мы все таки видимъ, что многіе изъ представителей нашихъ разнообразныхъ коммерческихъ сферъ не жалѣютъ затрачивать довольно значительныя суммы на объявленія, которыя, при **громандной распространенности** «ОДЕССКАГО ЛИСТКА ОБЪЯВЛЕНІЙ» **вполнѣ достигаютъ своей цѣли.**

При этомъ редакція считаетъ нелишнимъ заявить, что она обратила вниманіе на **своевременность и аккуратность** доставки газеты: доставка на домъ и раздача газеты будетъ производиться съ 7 часовъ утра.

При накопленіи объявленій «ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ» будетъ выходить въ **цѣлый листъ—большого формата.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ, съ доставкою, на годъ 2 р. с., на полгода 1 р. 50 к., на три мѣсяца 80 к.
Для иногородныхъ, съ пересылкою, на годъ 3 р. с., на полгода 2 р. с.

Объявленія печатаются по умѣренной таксѣ, находящейся въ конторѣ «Одесскаго Листка Объявленій».

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ конторѣ «ОДЕССКАГО ЛИСТКА ОБЪЯВЛЕНІЙ» при русской типографіи, въ домѣ Мими, на Преображенской улицѣ, противъ Собора.

Редакторъ-издатель **В. В. Навроцкій.**

ОБЪ ИЗДАНIИ
„МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГАЗЕТЫ“
ВЪ 1875 ГОДУ.

Общество Русскихъ Врачей въ Москвѣ будетъ продолжать изданіе своего органа «**Московской Медицинской Газеты**» и въ предстоящемъ 1875 году, для чего, въ засѣданіи своемъ 5-го ноября, ассигновало на будущій годъ 8.750 р.

Программа изданій состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Санитарный отдѣлъ, куда войдутъ свѣдѣнія о состояніи и устройствѣ санитарной и медицинской частей въ Земствѣ; извѣстія о составѣ и дѣятельности санитарныхъ комитетовъ въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстностяхъ Россіи; свѣдѣнія о состояніи больницъ, школъ, казармъ и другихъ общественныхъ учрежденій; свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности, а также извѣстія о появленіи и ходѣ эпидемій въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи.

II. Дѣятельность Русскихъ Медицинскихъ Обществъ и Корпорацій, какъ московскихъ, такъ и иногородныхъ, по протоколамъ этихъ обществъ и частнымъ корреспонденціямъ. Этотъ отдѣлъ будетъ полнѣе, чѣмъ въ истекшемъ году.

III. Научно-практическая Медицина и Хирургія со всѣми ихъ отраслями,—самостоятельныя изслѣдованія, клиническая казуистика, рефераты и обозрѣніе періодической медицинской литературы—русской и иностранной.

IV. Судебная Медицина; обзоръ дѣятельности врачебной экспертизы; отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ съ участіемъ врачей экспертовъ.

V. Критика и Библіографія новѣйшихъ медицинскихъ сочиненій, выходящихъ внѣ періодической печати.

VI. Хроника событій и вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ бытомъ русскаго врачебнаго сословія.

«**Московская Медицинская Газета** будетъ выходить, какъ и прежде, еженедѣльно въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ. Кромѣ того при газетѣ по прежнему будутъ разсылаться подписчикамъ различныя приложенія, по усмотрѣнію Общества.

Общество Русскихъ Врачей вошло въ соглашеніе съ Хирургическимъ Обществомъ объ исключительномъ правѣ приложенія къ «Московской Медицинской Газетѣ» той части «**Лѣтописи Хирургическаго Общества**», которая будетъ содержать научные труды Общества. Этотъ отдѣлъ «**Лѣтописи Хирургическаго Общества**», представляя извлеченія изъ протоколовъ Общества за 1873—74 годъ, содержитъ слѣдующее: I) О различныхъ способахъ перевязки ранъ. II) О трахеотоміи. III) Объ оваріотоміи, IV) О дренированіи Дугласова пространства V) О литотритіи у дѣтей. VI) О перекрестѣ зрительныхъ нервовъ. VII)Объ операціи искуственной лошадиной ноги. VIII) Два доклада коммиссій Хирургическаго Общества.

Новые подписчики получатъ въ видѣ приложенія къ «**Медицинской Газетѣ**» 1875 года «**Лѣтопись Хирургическаго Общества**» какъ за 1874, такъ и 1875 годы и кромѣ того новое соч. д-ра Мансурова «**о Третичномъ сифилисѣ и умопомѣшательствахъ при немъ**».

Цѣна изданію съ приложеніями **восемь**, а безъ приложеній **семь** руб. въ годъ съ пересылкой въ города и доставкой на домъ.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ Лечебницѣ Общества Русскихъ Врачей на Арбатѣ, въ д. Пороховщикова, въ конторѣ Университетской Типографіи и въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева и А. Л. Васильева на Страстномъ бульварѣ. Иногородныхъ просятъ адресоваться исключительно въ Москву въ Редакцію «**Московской Медицинской Газеты**».

Редакторъ докторъ **В. Ельцинскій.**

2.— Товарищъ редактора **Н. Миллеръ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ книга «Общіе способы призрѣнія священно-церковнослужителей и ихъ семействъ съ краткимъ обзоромъ мѣръ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія заштатныхъ вдовъ и сиротъ». Протоіерея Іоанна **Чижевскаго.** Харьковъ. Въ Университетской Типографіи. 1874 года. 212 стр.

Цѣль изданія этого сборника объяснена составителемъ въ слѣдующемъ предисловіи. «Въ текущемъ 1874 г. епархіальнымъ попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія исполнилось пятьдесятъ лѣтъ. Кругъ дѣятельности сихъ учрежденій въ послѣдніе годы расширенъ: имъ предоставлено право назначать пособія потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ лицамъ духовнаго званія и вѣдать опеками, учрежденными надъ имѣніями и сиротами духовенства, непринадлежащими къ потомственному дворянству. Экземпляры печатнаго, Высочайше утвержденнаго 12 августа 1823 г. положенія епархіальныхъ попечительствъ, разосланные, въ томъ же году, при указахъ Св. Сѵнода во всѣ епархіи для руководства какъ попечительствамъ, такъ и духовенству, въ настоящее время или совершенно избиты, или же, большею частію, вовсе утеряны. Вслѣдствіе чего попечительства при исполненіи своихъ обязанностей руководятся или преданіемъ или же XIII т. Свод. зак. уст. обществ. призр. изд. 1857 г., въ составъ котораго вошло и это положеніе (Т. XIII, ст. 1562—1616). Но послѣ изданія въ 1857 г. Св. Законовъ, многія статьи положенія объ епархіальныхъ попечительствахъ измѣнены, замѣнены другими или же вовсе отмѣнены, и слѣдовательно для справокъ нужно прибѣгать къ продолженіямъ Свода Законовъ, которыхъ учрежденія эти не имѣютъ. Опекуны наши въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуются тоже преданіемъ и, за неимѣніемъ подъ-руками руководственныхъ статей законовъ, положительно не знакомы съ своими **важными священными** обязанностями, за исключеніемъ, конечно, немногихъ, кои въ послѣднее время пріобрѣли себѣ X т. Свода Законовъ.

Все это заставило меня собрать въ одно цѣлое всѣ законоположенія и постановленія, относящіяся къ кругу дѣятельности епархіальныхъ попечительствъ, съ присовокупленіемъ законоположеній «объ опекѣ и попечительствѣ» и хотя и не относящихся къ кругу дѣятельности попечительствъ, но тѣсно связаннныхъ—по призрѣнію духовенства, «временныхъ правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и ихъ семействамъ». Въ особомъ же прибавленіи, въ видахъ обобщенія и возбужденія достойнаго соревнованія и подражанія, помѣщена записка, заключающая въ себѣ краткій обзоръ мѣръ, предпринимавшихся правительствомъ, Св. Сѵнодомъ, епархіальными начальствами и самимъ духовенствомъ, въ особенности въ послѣднее время, къ улучшенію положенія заштатныхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ, на-сколько, конечно, мнѣ это извѣстно изъ тѣхъ источниковъ, которыя имѣлъ подъ-руками».

Такимъ образомъ въ составъ этого «сборника», раздѣленнаго на три отдѣленія и приложеніе, вошли: Введеніе, глава I. Общія способы призрѣнія. Отдѣленіе I, глава II. Составъ епархіальнаго попечительства. Глава III. Права и преимущества епархіальныхъ попечительствъ. Глава IV. Призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія и средства призрѣнія. Глава V. Образъ производства дѣлъ епархіальныхъ попечительствъ. Глава VI. Предметы занятій епархіальныхъ попечительствъ. Глава VII. Правила о призрѣніи. Глава VIII. Правила на особые случаи. Глава IX. Случайныя пособія бѣднымъ духовнаго званія. Глава X. О пособіяхъ духовенству въ случаяхъ пожаровъ, помѣщеніе больныхъ въ земскія больницы и кто обязанъ платитъ за содержаніе и лѣченіе ихъ въ сихъ больницахъ. Глава XI. Отчетность попечительства. Глава XII. Устройство быта вдовъ и дѣтей духовенства астраханскаго казачьяго войска. Глава XIII. Особенная попечительность епархіальнаго начальства надъ бѣдными семействами духовнаго званія: принятіе дѣтей въ училище на казенное содержаніе на общеепархіальныя средства, опредѣленіе къ сиротамъ благонадежныхъ опекуновъ, помѣщеніе малолѣтныхъ безпомощныхъ круглыхъ сиротъ въ постороннія благотворительныя семейства и въ монастыри для воспитанія и наставленія.

Отдѣленіе II. Глава I. Объ опекѣ и попечительствѣ въ порядкѣ семейномъ. Глава II. Объ опекѣ и попечительствѣ надъ несовершеннолѣтними. Глава III. О правѣ несовершеннолѣтнихъ на имущество. Глава IV. Объ установленіи опеки и попечительства; опека надъ имѣніемъ священно-церковно-служителей. Глава V. Объ обязанностяхъ опекуновъ: попеченіе объ особѣ малолѣтнаго и управленіе его имуществомъ. Глава VI. Объ опекѣ надъ безумными, сумасшедшими, глухонѣмыми и нѣмыми.

Отдѣленіе III. Пенсіи и единовременныя пособія епархіальному духовенству. Введеніе. Глава I. Временныя правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства. Глава II. О пенсіяхъ вдовамъ священоослужителей. Глава III. Размѣръ пенсій. Глава IV. Порядокъ назначенія пенсій. Глава V. О суммахъ, изъ коихъ производятся пенсіи, и о выдачѣ ихъ. Глава VI. О прекращеніи производства пенсіи и возобновленіе оной. Глава VII. О единовременномъ пособіи. Глава VIII. Правила о выдачѣ пенсій· Глава IX. Увеличеніе пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства. Глава X. О сборѣ съ церковныхъ причтовъ, неполучающихъ содержанія отъ казны, для причисленія къ спеціальнымъ средствамъ духовнаго вѣдомства на вспособленіе духовенству.

Приложенія. Форма описи имуществу, принадлежащему осиротѣвшему семейству, состоящему въ опекѣ, и правила составленія описей. Форма опекунской приходорасходной книги. Форма отчета по управленію сиротами и имѣніемъ ихъ. Списокъ (форма) свѣдѣній о священникѣ (или вдовѣ священника) такой-то епархіи, такого-то села, которому (или которой) испрашивается пенсія (или пособіе), или свѣдѣній о священнослужителяхъ и вдовахъ священнослужителей такой-то епархіи, коимъ испрашиваются пенсіи и пособія. Списокъ (форма) свѣдѣній о священно церковно-служителяхъ и вдовахъ ихъ, коимъ испрашиваются пособія, по такой-то епархіи. Вѣдомость (форма) о количествѣ сбора для причисленія къ спеціальнымъ средствамъ духовнаго вѣдомства по №№ благочинническому округу, №№ уѣзда.

Краткій обзоръ мѣръ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія священно-церковно-служителей заштатныхъ, ихъ вдовъ и сиротъ.

Полагаемъ, что сборникъ этотъ не безполезенъ какъ для епархіальныхъ попечительствъ, такъ и для всего духовенства.

Цѣна книгѣ 75 коп. за одинъ экземпляръ; на пересылку прилагается за одинъ фунтъ по разстоянію. Выписывающіе до **пяти** экземпляровъ за пересылку ничего не прилагаютъ. Выписывающіе отъ **десяти** до **пятидесяти** экзем. платятъ за каждый экземпл. по 70 коп. съ пересылкою; выписывающіе отъ **пятидесяти** и свыше получаютъ экземпляръ по 65 к. съ пересылкою.

Съ требованіями о выпискѣ экземпляровъ этой книги обращаться **преимущественно** въ «Редакцію харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» въ Харьковъ. Вмѣсто мелочи можно высылать и марками въ простыхъ письмахъ. Можно получать эту книгу въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ—въ **Харьковѣ: Андреева, Черкесова, Мантейфель** (бывшій Скалона), **Плотникова, Куколевскаго** (бывшій Байкова), **Волжина и Прѣснова**; въ **Воронежѣ**: въ книжной лавкѣ Митрофаніева монастыря; въ **Кіевѣ**: въ книжномъ магазинѣ **Литова**; въ **Москвѣ**: въ книжномъ магазинѣ **Ѳерапонтова**, и С.-Петербургѣ **И. П. Анисимова.** 1.—

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

въ 1875 году.

Журналъ «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1875 г.

Духовная журналистика въ послѣднее время обращаетъ все большее и большее вниманіе на журналъ «Чтенія» и нерѣдко даетъ о немъ благопріятные отзывы. Это обстоятельство приводитъ редакцію «Чтеній» къ мысли, что ея усилія—содѣйствовать, по возможности, преуспѣянію духовнаго просвѣщенія въ средѣ своихъ соотечественниковъ—не остаются напрасными и что выработанная ею программа журнала удовлетворяетъ, въ извѣстной степени, духовнымъ потребностямъ времени. Ободряемая этою мыслію редакція «Чтеній» считаетъ своимъ долгомъ и въ наступающемъ году употребить все отъ нея зависящее къ дальнѣйшему улучшенію журнала какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны и къ всестороннему выполненію своей программы.

Въ наступающемъ году, какъ и прежде, страницы перваго отдѣленія «Чтеній» будутъ открыты для статей по св. писанію, церковной исторіи—общей и русской и апологетикѣ.—Принимая во вниманіе неоднократныя замѣчанія текущей журналистики о неудобствахъ печатанія въ повременныхъ изданіяхъ обширныхъ изслѣдованій и находя эти замѣчанія не несправедливыми, редакція озаботится устраненіемъ указанныхъ неудобствъ чрезъ помѣщеніе въ журналѣ большаго количества статей, необширныхъ по объему, но во всякомъ случаѣ она никогда не откажетъ себѣ въ удовольствіи напечатать всякое дѣльное и интересное изслѣдованіе, не стѣсняясь его размѣрами. Въ будущемъ году редакція намѣрена помѣщать и переводныя статьи и изслѣдованія по разработываемымъ въ журналѣ отраслямъ богословской науки—какъ сполна, такъ и въ извлеченіяхъ.

Второе отдѣленіе журнала будетъ посвящено церковной хроникѣ, критикѣ и библіографіи. Такъ какъ помѣщеніе свѣдѣній о «событіяхъ дня» очевидно неудобно въ изданіи, выходящимъ однажды въ мѣсяцъ, то редакція «Чтеній» будетъ давать въ своей хроникѣ лишь систематическіе обзоры наиболѣе замѣчательныхъ событій и явленій въ церковной жизни, облекая эти обзоры въ форму законченныхъ статей. Газетныя же собственно свѣдѣнія найдутъ мѣсто въ другомъ изданіи Общества любителей духовн. просвѣщ.—въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Третье отдѣленіе, состоящее изъ матеріаловъ по Русской исторіи будетъ сохранено и въ наступающемъ году.

Сверхъ того съ 1875 года въ журналѣ будетъ приложеніе, въ которомъ будетъ печататься переводъ толкованій Вальсамона, Зонара и друг.

Такимъ образомъ программа «Чтеній» на 1875 г. будетъ слѣдующая:

а) Священное писаніе. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исагогическаго и истолковательнаго содержанія.
б) Церковная исторія—всеобщая и русская.
в) Православная христіанская апологетика.

По этимъ тремъ отдѣламъ будутъ помѣщаемы статьи и изслѣдованія какъ оригинальныя, такъ и переводныя.

г) Церковная хроника.
д) Критика и библіографія.
е) Матеріалы для исторіи Русской церкви. **Приложеніе**, переводъ толкованій **Вальсамона**.

«Чтенія» въ 1875 г. будутъ выходить книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Годовая цѣна изданія—безъ доставки и пересылки 6 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою 7 р.

Приступая къ изданію Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ истекающемъ году, редакція рѣшилась измѣнить нѣсколько ихъ характеръ.—Не забывая о ближайшей задачѣ мѣстнаго епархіальнаго изданія—сообщать свѣдѣнія, потребныя прежде всего для духовенства одной извѣстной епархіи и имѣющія по преимуществу мѣстный интересъ,—редакція въ то же время сознавала, что недостаточно ограничиться выполненіемъ этой задачи въ такомъ изданіи, которое для значительной части епархіальнаго духовенства, особенно сельскаго, служитъ единственнымъ источникомъ свѣдѣній о жизни, совершающей теченіе за предѣлами того или другаго прихода. Поэтому редакція пришла къ мысли о необходимости—сдѣлать М. Е. Вѣдомости болѣе разнообразными по содержанію и именно—сохраняя за ними значеніе мѣстнаго епархіальнаго органа—дать въ нихъ болѣе мѣста свѣдѣніямъ о событіяхъ и явленіяхъ въ церковно-общественной жизни не только нашего отечества, но и другихъ странъ и так. обр. сообщить Вѣдомостямъ характеръ церковной газеты. Кромѣ того—имѣя въ виду развитіе въ нашихъ селахъ школьнаго дѣла и довольно значительное участіе въ этомъ дѣлѣ духовенства, редакція нашла неизлишнимъ заносить на страницы Вѣдомостей извѣстія о болѣе или менѣе замѣчательныхъ явленіяхъ въ педагогической области.—Указанными соображеніями редакція намѣрена руководствоваться при изданіи Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и въ наступающемъ году.

Программа Вѣдомостей на 1875 г.—слѣдующая:

а) Передовыя статьи, въ которыхъ будутъ обсуждаться наиболѣе обращающіе на себя вниманіе факты и явленія въ современной жизни церкви.
б) Свѣдѣнія епархіальныя.
в) Свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ церкви отечественной, и въ иноземныхъ православныхъ церквахъ.
г) Свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ событіяхъ въ жизни инославныхъ обществъ.
д) Извѣстія о выдающихся явленіяхъ въ области педагогики и о ходѣ школьнаго дѣла на Руси.
е) По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ М. Е. В. будутъ помѣщаемы, вслѣдъ за передовыми статьями, воскресныя бесѣды.

Сверхъ того редакція предполагаетъ сообщать, по временамъ, свѣдѣнія о духовныхъ журналахъ, съ краткимъ указаніемъ содержанія и достоинствъ помѣщаемыхъ въ нихъ статей.

Съ начала текущаго года въ М. Е. В. былъ отведенъ особый отдѣлъ для извѣстій о дѣятельности христіанскихъ миссіонеровъ. Но такъ какъ съ февраля настоящаго года православное Миссіонерское Общество предприняло изданіе журнала, посвященнаго исключительно миссіонерству въ его историческомъ развитіи и современномъ состояніи, то особаго миссіонерскаго отдѣла въ М. Е. В. въ 1875 г. не будетъ. Заслуживающія вниманія свѣдѣнія о современной миссіонерской дѣятельности будутъ, время отъ времени, помѣщаемы въ 3 и 4 отдѣлахъ Вѣдомостей.

Редакція М. Е. В. неоднократно обращалась къ епархіальному духовенству съ просьбою о присылкѣ корреспонденцій. Эту же просьбу она рѣшается повторить еще разъ, при чемъ заявляетъ, что ею съ благодарностію будутъ принимаемы корреспонденціи, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о древнихъ, находящихся въ предѣлахъ московской епархіи, храмахъ, иконахъ, надгробныхъ памятникахъ и под., о мѣстныхъ религіозныхъ обычаяхъ, народныхъ суевѣріяхъ, объ отношеніи прихожанъ къ причтамъ, объ участіи духовенства въ народномъ образованіи и под.

Цѣна М. Е. В. въ 1875 г.—безъ дост. и перес. 3 р. 50 к., съ дост. и перес. 4 р. 50 к.

Лица, выписывающія «Чтенія» и «М. Е. В.» вмѣстѣ, высылаютъ за оба изданія 9 р. с.

Воскресныя бесѣды, издаваемыя Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія и печатаемыя первоначально за три недѣли впередъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и изъ нихъ въ тоже время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1875 году.

Воскресныя бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 25 листковъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается **въ Москвѣ въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи изданій Общества люб. дух. просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника В. П. Рождественскаго,** въ типографіи А. В. Кудрявцевой, у большаго Каменнаго моста, домъ Котельниковой (бывш. Сорокина) и у книгопродавцевъ Ферапонтова, на Никольской ул., и Соловьева, на Страстномъ бульварѣ. 2.—

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА
„ГРАЖДАНИНЪ“
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ.

«Гражданинъ» остается неизмѣннымъ въ своемъ направленіи и въ своей программѣ.

Выходить будетъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ.

Содержанія журнала слѣдующее:

1. **Важнѣйшія законы и правительственныя распоряженія**, съ періодическими обзорами законодательной и правительственной дѣятельности.

2. **Руководящія статьи по всѣмъ вопросамъ государственной и общественной жизни.**

3. **Внутреннее обозрѣніе**. Въ отдѣлъ этотъ входитъ:

1) Областныя или провинціальныя обозрѣнія.

2) Земскія обозрѣнія.

3) Петербургское обозрѣніе, въ которомъ сообщаются всѣ новости изъ петербургской жизни, по всѣмъ ея отраслямъ.

4) Московскія замѣтки.

5) Статьи народному образованію вообще подъ названіемъ «Народная школа»

4. **Иностранное обозрѣніе** и **отдѣльныя** корреспонденціи изъ Парижа, Лондона, Вѣны и Берлина.

5. **Внутренняя корреспонденція**. Въ отдѣлъ этотъ входитъ обсужденіе разныхъ текущихъ вопросовъ изъ нашей современной, провинціальной, общественной жизни въ формѣ, напримѣръ:

а) отдѣльныхъ писемъ въ редакцію,

б) дневника московскаго старовѣра,

в) писемъ вольнодумца,

г) писемъ о военной повинности,

д) писемъ хорошенькой женщины,

е) писемъ о крестьянской жизни,

ж) писемъ сельскаго священника и т. п.

6. **Критика и библіографія**. Здѣсь кромѣ обзора выходящихъ книгъ помѣщаемы будутъ ежемѣсячные обзоры четырехъ журналовъ: «Вѣстникъ Европы», «Дѣло» «Отечественныя Записки» и «Русскій Вѣстникъ».

7. **Литература**. Въ отдѣлѣ этомъ, весьма обширномъ, будутъ помѣщаемы: романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія стихотворенія, сцены изъ народнаго быта и концѣ каждаго нумера подъ рубрикою «Послѣняя страничка» сводъ всего удивительно смѣшнаго въ разныхъ областяхъ нашей жизни

8. **Юридическая и судебная хроника** съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ въ судебной нашей жизни.

Впрочемъ, въ обширности содержанія нашего журнала можно на глядно убѣдиться изъ подробнаго и систематическаго каталога, помѣщенныхъ въ немъ статей, который мы имѣемъ въ виду разослать по примѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Нужно-ли прибавлять, что читатели уже могли убѣдиться, что высшей нашей цѣлью было—въ отличіе отъ многихъ другихъ современныхъ изданій въ Россіи — давать своимъ читателямъ вполнѣ серьезное, разнообразное и, по возможности, тщательно отдѣланное чтеніе (а не въ видѣ сыраго матеріала), и что къ этой цѣли мы будемъ стремиться и впредь.

Цѣна за годовое изданіе.......	8 руб.
Безъ пересылки и доставки....	7 »
На полгода.....................	5 и 4
На треть года..................	4 — 3

Желающіе водписаться на годъ, съ разсрочкою, могутъ при подпискѣ присылать 5 руб., а въ маѣ 3 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ редакціи, по Малой Итальянской, въ д. № 17; въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ просп.; въ Москвѣ – въ книжномъ магазинѣ И. Е. Соловьева. Подписываться можно у всѣхъ книгопродавцевъ. Иногородные адресуются: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала «Гражданинъ».

Въ теченіе 1875 года въ «Гражданинѣ» будетъ печататься большое оригинальное беллетристическое произведеніе, подъ заглавіемъ: «Тайны Современнаго Петербурга».

Въ немъ будетъ расказано много историческихъ фактовъ, характеризующихъ Петербургъ за эти послѣдніе 20 лѣтъ.

О ПРЕМІИ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ 1875 года. будетъ высланъ, въ видѣ преміи, 1-го декабря 1875 года, даровой экземиляръ календаря на 1876 годъ, съ приложеніемъ къ нему альманаха. Календарь этотъ будетъ заключать въ себѣ самое полное собраніе нужныхъ для сословій свѣдѣній по программѣ, совершенно новой.

Въ альманахѣ будутъ помѣщены беллетристическія произведенія.

Для народныхъ учителей (всѣхъ сословій) и для всѣхъ народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, редакція понижаетъ подписку на годъ съ восьми на шесть рублей.

Въ статьяхъ подъ заглавіемъ «Народная школа». будутъ помѣщаемы: обзоры хорошихъ и полезныхъ книгъ или школы, учениковъ и учителей, извѣстія о ходѣ народной школы въ Россіи, разсказы о бытѣ этой школы, письма народныхъ учителей, оцѣнка дурныхъ книгъ, указанія на нужныя книги и учебныя пособія и т. п.

Независимо отъ сего, редакція съ полною готовностью предлагаетъ свое содѣйствіе тѣмъ народнымъ учителямъ, которые бы желали имѣть отъ нея разныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ народной школы, или о книгахъ и учебныхъ пособіяхъ. 3.—

АСТРАХАНСКІЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Будетъ выходить въ 1875 году по программѣ 1874 года. 3.—

* * *

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1875 ГОДУ

ИЛЛЮСТРИРАВАННАГО ЖУРНАЛА

ДЛЯ ДѢТЕЙ

и

СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И ЮНОШЕСТВА

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

Удостоеннаго Высочайшаго покровительства Государыни Императрицы Маріи Александровны; рекомендованнаго Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи, учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній Императрицы Маріи. Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованнаго начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованнаго для библіотекъ Военныхъ Гимназій и Прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

«СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА» въ будущемъ 1875 году будетъ издаваться въ томъ же направленіи, подъ тою же редакціею, съ тѣми же сотрудниками, и будетъ выходить по прежнему, ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 12 листовъ для каждаго отдѣла.

Отдѣлъ для дѣтей, какъ и въ прошломъ 1874 году, будетъ распадаться какъ бы на двѣ половины: одна будетъ заключать въ себѣ матеріалъ для чтенія дѣтямъ отъ 8 до 14 лѣтъ, — а другая (въ видѣ приложенія къ каждой книжкѣ, подъ заглавіемъ: **для самыхъ маленькихъ дѣтей**)—отъ 5 до 8 лѣтъ.

Что же касается отдѣла **для семейнаго чтенія и юношества**, то онъ будетъ наполняться, какъ и въ прошломъ году, такими статьями, которыя составили бы пріятный и полезный матеріалъ для чтенія всему семейству.

Въ иллюстрированіи журнала примутъ участіе лучшіе художники Петербурга и Москвы, также будутъ помѣщаться копіи съ лучшихъ гравюръ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ дост.	съ доставкою.
Полный журн. (въ 24 кн.)	**10** р.	**11** р.
Отд. для дѣтей (12 кн.)	**5** »	**5** » **50** к.
» для сем. чтен. (12 кн.).	**5** »	**5** » **50** к.

Для всѣхъ учебныхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 рубль.

Для земскихъ школъ, записывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

Кромѣ того, плата можетъ быть разсрочена: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній — за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ — не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ слѣдующимъ образомъ:

	На одинъ изъ отд. съ доставкою.	На полн. журн. съ доставк.
За 1-ю тр. впер.	**2** р. **50** к.	**4** р.
» 2-ю » »	**2** » — »	**4** р.
» 3-ю » »	**1** » — »	**3** »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для иногородныхъ: въ редакціи журнала «Семейные Вечера», Литейный просп., д. № 60, кв. № 11.

Для жителей С.-Петербурга: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», Литейный просп., д. № 60, кв. № 11, и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ: въ магазинѣ И. Г. Соловьева, Страстной бульваръ, д. Алексѣева.

2.— Редакторъ-издательница **Софія Кашпирева**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ ВЪ 1875 ГОДУ,

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“,

ЖУРНАЛЪ ОТКРЫТІЙ, ИЗОБРѢТЕНІЙ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Одиннадцатый годъ изданія.

Въ **1875** году будетъ выходить ежемѣсячно и по той же программѣ, какъ и въ предъидущіе **10 лѣтъ**.

При изданіи прилагаются чертежи въ отдѣльныхъ таблицахъ, объяснительные рисунки въ текстѣ (политипажи) и различные образцы.

Въ теченіи 1875 года будутъ помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:

Машины и станки для обработки металловъ и дерева, на Вѣнской всемірной выставкѣ 1873 года (**съ чертежами и политипажами**).

Различныя свѣдѣнія, сообщенія и описанія выставленныхъ предметовъ на международныхъ выставкахъ: 1875 года въ Чили и 1876 года въ Филадельфіи.

Производства: **спичечное, лаковос и др.** (**съ чертежами и политипажами**).

Примѣч. Производства будутъ имѣть отдѣльную нумерацію страницъ, что дастъ возможность переплетать ихъ отдѣльно.

ЖУРНАЛЪ УДОСТОЕНЪ НА МОСКОВСКОЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКѢ БОЛЬЩОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ,

И РЕКОМЕНДОВАНЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Цѣна годовому изданію **6 рублей** съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи.

При перемѣнѣ адреса прилагается **60 коп. сер.**

Гг. **иногородныхъ** просятъ обращаться **исключительно** въ Редакцію «Техническаго Сборника», въ С.-Петербургѣ, по Милліонной улицѣ, домъ № 29, квар. № 5.

Оставшіеся экземпляры «Техническаго Сборника» отъ Тома I по XV включительно, сброшюрованные въ 15 отдѣльныхъ томовъ могутъ быть выписываемы изъ редакціи по 2 рубля за каждый томъ. Тома XVI и XVII по 2 р. 50 к. за каждый, тома XVIII и XIX по 3 рубля за каждый. За всѣ XIX томовъ 36 рублей.

ПРІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

2.— **Редакторъ Издатель В. Ашикъ.**

ПОДПИСКА НА **1875** ГОДЪ

„БИРЖА“, КОММЕРЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.)

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Въ четвертомъ году изданія газеты «Биржа», редакція будетъ держаться прежней своей программы, причемъ приложитъ всѣ старанія, чтобы свѣдѣнія, сообщаемыя въ газетѣ по всѣмъ вопросамъ политики и торговли, были полны и основательны. Для достиженія этой цѣли, редакція въ теченіе трехъ лѣтъ постепенно увеличила размѣры своего изданія.

При газетѣ по прежнему будутъ выходить разнаго рода приложенія, входящія въ ея программу.

Свѣдѣнія, сообщаемыя съ заграничныхъ биржъ о всѣхъ главныхъ товарахъ, передаются въ газетѣ въ переводѣ на русскія деньги и на русскій вѣсъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою и почтовою пересылкою въ другія города имперіи.

На 12 мѣсяц.	15 р. — к.	На 3 мѣсяца	4 р. 50 к.
» 6 »	8 » 50 »	» 1 »	1 » 50 »

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты «Биржа», въ С.-Петербургѣ, по Галерной улицѣ, домъ № 14.

Въ Петербургѣ подписка принимается: въ конторѣ редакціи газеты «Биржа» (Галерная, № 14), въ книжныхъ магазинахъ: А. Ѳ. Базунова (Невскій проспектъ, домъ Ольхиной), М. О. Вольфа (Гостиный дворъ, №№ 18, 19 и 20) и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ подписка принимается: въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ, домъ Шамардина) и въ конторѣ Н. А. Мейера (на Солянкѣ, домъ Бабурина).

Въ Одессѣ—въ конторѣ газеты «Биржа», при типографіи гг. Гроссулъ-Толстыхъ (на Херсонской улицѣ).

2.— Редакторъ-издатель **И. Усовъ.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 20 декабря 1874 года. Редакторъ-Издатель Н. И. Зуевъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ПРОДАЮТСЯ ПО 20 КОПѢЕКЪ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
1874 г.
НРАВЫ
ОБЫЧАИ

1874. Декабря 22. № LI. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № $^{16}/_{20}$, кв. № 23.

ОСТРОВЪ МАДАГАСКАРЪ.

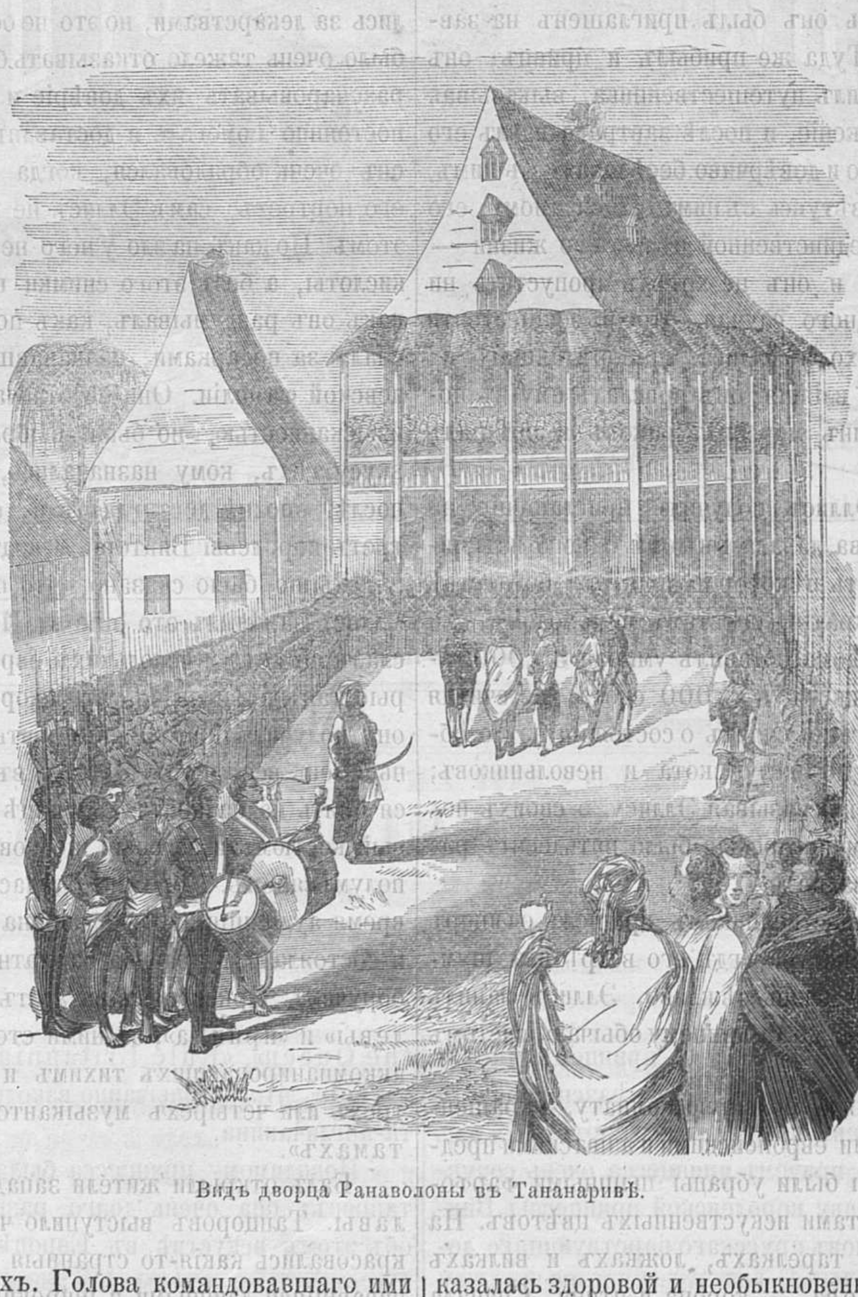
(Продолженіе).

Между тѣмъ у Эллиса завязался съ принцемъ и принцессой живой и веселый разговоръ. Они разспрашивали его объ Англіи, о королевѣ и принцѣ Альбертѣ, объ ихъ лѣтахъ, дѣтяхъ и проч., причемъ принцесса очень сочувственно отнеслась къ браку королевской принцессы Викторіи съ однимъ изъ членовъ прусскаго царствующаго дома. Говорили также о Крымской войнѣ, о численности англійскаго войска, его успѣхахъ и потеряхъ и пр.

Потомъ принцесса подвела Эллиса къ столу, уставленному серебряными блюдами съ пирогами, плодами и разными сладостями, и попросила его закусить. Онъ взялъ бананъ и похвалилъ его; принцесса спросила растутъ ли такіе плоды въ его отечествѣ, затѣмъ перешла къ музыкѣ и пожелала знать, любитъ ли ее королева Викторія. Въ это время къ нимъ подошелъ принцъ и, услышавъ ихъ разговоръ, приказалъ оркестру сыграть «God save the Queen», «Rule Britannia» и «The Grenadiers-march», что чрезвычайно взволновало и тронуло патріота-англичанина.

Повидимому принцесса была страстная охотница до танцевъ; она очень долго разговаривала съ Эллисомъ объ этомъ искуствѣ въ Европѣ, спрашивала, даетъ-ли Викторія балы и возымѣла желаніе устроить въ этотъ же день небольшой балъ. Но такъ какъ въ Махацоариво было слишкомъ тѣсно, то, по ея желанію, вся компанія отправилась въ Изоагерапу. Музыканты помѣстились въ описанной выше залѣ и скоро все было въ движеніи. Послѣ каждаго тура танцоры подходили къ принцу и принцессѣ, дѣлали имъ глубокіе поклоны и возвращались на мѣсто.

Это продолжалось до 5 часовъ; затѣмъ снова все направилось въ столицу, но по другой дорогѣ, между двухъ большихъ лагерей, гдѣ, какъ сказалъ Эллису одинъ изъ придворныхъ, было не менѣе 40,000 человѣкъ. При проѣздѣ принца и его свиты, солдаты, одѣтые въ бѣлые національные костюмы, при портупеяхъ, патронташахъ и ружьяхъ, становились во фронтъ и отдавали честь. Передъ самымъ закатомъ солнца процессія снова вступила въ городъ, и Эллисъ, проводивъ своихъ радушныхъ хозяевъ до того мѣста, гдѣ встрѣтилъ ихъ поутру, простился и пошелъ къ себѣ.



Видъ дворца Ранаволоны въ Тананаривѣ.

5 сентября ему наконецъ объявили, что королева желаетъ его видѣть. Онъ одѣлся и хотѣлъ идти, но въ это время къ нему пришелъ одинъ туземецъ и, осмотрѣвъ его костюмъ, объявилъ, что онъ никуда не годится. Онъ убѣдилъ Эллиса надѣть прекрасный зеленый съ красными полосами халатъ, назначавшійся сначала въ подарокъ одному изъ придворныхъ, и сильно убѣждалъ путешественника нарочно отворачивать полы халата, чтобы можно было видѣть подкладку.

Прійдя ко дворцу, Эллисъ увидѣлъ, что вдоль трехъ сторонъ обширнаго двора, находящагося передъ королевскимъ домомъ, колоннами разставлены были солдаты по четыре въ рядъ. Это были коренастые и сильные люди, одѣтые въ бѣлые мундиры и бѣлыя портупеи на смуглыхъ, голыхъ плечахъ. Голова командовавшаго ими офицера украшалась шелковымъ турбаномъ; онъ былъ опоясанъ шарфомъ, обшитымъ бахрамой и спускавшимся до ногъ; въ рукѣ его сверкала прекрасная кривая сабля. Путешественника ввели въ средину образуемаго войскомъ четыреугольника и поставили передъ балкономъ противъ того самаго мѣста, гдѣ находилась королева и ея дворъ. По правую руку его сталъ переводчикъ и французскій посолъ **Лабордъ**, по лѣвую другой переводчикъ и французскій католическій священникъ **Фенезъ**. Французы были одѣты чрезвычайно богато; на послѣднемъ былъ черный фракъ и вышитый шелковый жилетъ.

Пріемъ этотъ продолжался очень долго, и Эллисъ очень хорошо могъ разглядѣть и дворецъ королевы и ея придворный штатъ. Первый представлялъ прочное деревянное зданіе около 100 футовъ длины, отъ 50 до 60 ширины и до 70 высоты. Оно не было выкрашено никакой краской, покрыто черепицами и имѣло довольно величественный видъ. На верхнемъ балконѣ дома находилось человѣкъ 100 придворныхъ, окружавшихъ королеву, которая сидѣла на высокомъ сѣдалищѣ, обитомъ зеленымъ «дама», по правую руку ея помѣщалась ея племянница, принцесса **Рабода** и другія принцессы; по лѣвую ея сынъ, племянникъ, прочіе принцы и высшіе сановники. Надъ королевой и на этотъ разъ красовался большой пунцовый зонтъ, вышитый золотомъ и отдѣланный золотой бахрамой; надъ принцессой тоже держали зонтъ, но онъ былъ поменьше и не имѣлъ королевскихъ украшеній. Королева была невысокаго роста, но крѣпкаго тѣлосложенія, имѣла круглое лицо, высокій лобъ, маленькіе глаза, короткій носъ, узкія тонкія губы и слегка округленный подбородокъ. Выраженіе лица свидѣтельствовало о сильной волѣ и было почти пріятное. Она казалась здоровой и необыкновенно бодрой и крѣпкой для своихъ 68 лѣтъ. Голову ея украшала корона изъ массивнаго золота, спереди въ нее вставленъ былъ обдѣланный золотомъ зубъ крокодила; на шеѣ блистала золотая цѣпь, въ ушахъ большія золотыя серьги. Наконецъ ея бѣлое атласное платье, шитое золотомъ, какъ нельзя болѣе приличествовало ея высокому сану. На принцѣ тоже была маленькая корона изъ зеленаго бархата съ серебрянымъ обручемъ и другими украшеніями.

Когда всѣ заняли свои мѣста, переводчикъ обратился къ Эллису, прося его начать говорить и притомъ на столько громко, чтобы всѣ могли его слышать. Эллисъ опять повторилъ лично королевѣ, что англичане питаютъ къ ней самую искреннюю дружбу, и поблагодарилъ ее за сдѣланный ему благосклонный пріемъ. Ему отвѣчалъ ораторъ королевы, почтенный старецъ съ бѣлыми волосами, что его повелительница сердечно цѣнитъ дружбу королевы Викторіи и никогда не нарушитъ ее первая. Разговоръ въ этомъ духѣ продолжался довольно долго, затѣмъ дворъ поднялся и англичанинъ вернулся домой.

На слѣдующій день онъ былъ приглашенъ на завтракъ къ Лаборду. Туда же прибылъ и принцъ; онъ опять радушно встрѣтилъ путешественника, выказывая ему особенное расположеніе, и послѣ завтрака взялъ его къ себѣ и долго серьезно и довѣрчиво бесѣдовалъ съ нимъ, разспрашивая его и совѣтуясь съ нимъ. Повидимому, его единственной заботой, единственной цѣлью его жизни — было благо его народа и онъ не хотѣлъ пропустить ни одного средства, ни одного случая, чтобы осуществить свои стремленія. По уходѣ Эллиса, пріобрѣтавшаго на него все болѣе и болѣе вліянія, онъ прислалъ ему въ подарокъ нѣсколько корзинъ морскихъ раковъ и обѣщалъ навѣстить его.

На другой день Эллисъ получилъ приглашеніе на обѣдъ, который королева давала въ домѣ одного изъ министровъ. — Чтобы дать нѣкоторое понятіе о богатствѣ мадагаскарской аристократіи, замѣтимъ мимоходомъ, что прежній хозяинъ этого дома оставилъ умирая 30,000 талеровъ, 1,000 невольниковъ и 3,000 скота, не считая овецъ. Впрочемъ, мальгаши судятъ о состояніи не по обширности владѣній, а по числу скота и невольниковъ; такъ одинъ туземецъ, разсказывая Эллису о своихъ потеряхъ, прибавилъ: «у меня прежде было пятьдесятъ рабовъ, а теперь всего двадцать».

Въ 3 часа за путешественникомъ пришелъ офицеръ и проводилъ къ дому министра, гдѣ его встрѣтила шумная музыка. Принятый очень вѣжливо, Эллисъ занялъ свое мѣсто, обозначенное, по тамошнему обычаю, листомъ бумаги съ его именемъ.

Столовая представляла большую комнату, украшенную зеркалами и другими европейскими и азіатскими предметами роскоши; столы были убраны пышными фарфоровыми вазами съ букетами искуственныхъ цвѣтовъ. На серебряныхъ блюдахъ, тарелкахъ, ложкахъ и вилкахъ красовался гербъ говов — корона и птица. Сначала подали супъ, затѣмъ послѣдовало множество мясныхъ, прекрасно приготовленныхъ кушаньевъ, всего до 30. Вина пили немного, тостовъ также было мало. Первый долженъ былъ провозгласить Эллисъ. Онъ предложилъ выпить за здоровье королевы. Всѣ встали, а музыканты принца, одѣтые въ этотъ день въ красные мундиры, сыграли національный гимнъ. Послѣ десерта подали чай въ маленькихъ чашечкахъ. Въ то же время разговоръ оживился и вертѣлся главнымъ образомъ на дружескихъ отношеніяхъ Англіи къ Мадагаскару; особенно много говорилъ по этому поводу одинъ сановникъ. Эллисъ, по обыкновенію, продолжалъ увѣрять въ расположеніи его соотечественниковъ къ мальгашамъ и, повидимому, его заявленія и на этотъ разъ произвели хорошее впечатлѣніе.

Окруженный вниманіемъ аристократовъ, Эллисъ и въ народѣ пріобрѣталъ все бóльшую и большую любовь. Туземцы сдѣлали даже изъ него чуть не бога, приписывали какую-то чудесную цѣлебную силу и постоянно обращались за лекарствами; но это не особенно радовало его, ему было очень тяжело отказывать бѣднымъ мальгашамъ или разочаровывать ихъ довѣріе и хотѣлось бы, напротивъ, постоянно помогать и доставлять удовольствіе. Поэтому онъ очень обрадовался, когда принцъ попросилъ снять его портретъ; самъ Эллисъ не рѣшался просить его объ этомъ. Но какъ на зло у него не оказалось ни одной ѣдкой кислоты, а безъ этого снимки не удаются. Въ то время какъ онъ раздумывалъ, какъ помочь горю, королева прислала за подарками, назначавшимися для членовъ королевской фамиліи. Они не отличались ни богатствомъ, ни изысканностью, но были выбраны по предполагаемому вкусу тѣхъ, кому назначались, и, какъ Эллисъ узналъ послѣ, вполнѣ достигли цѣли; особенно понравился портретъ королевы Викторіи и видъ Виндзора.

Выше было сказано, что принцесса любила танцы. Эллисъ замѣтилъ это еще въ Изоагеранѣ и теперь послалъ ей ноты нѣсколькихъ европейскихъ танцевъ, которые такъ плѣняли ее, что скоро устроенъ былъ балъ, и онъ получилъ приглашеніе явиться на него. Въ назначенный день весь дворъ, одѣтый въ арабское платье, собрался опять на балконъ: на принцѣ былъ оранжевый шелковый костюмъ и зеленый шелковый турбанъ съ золотымъ полумѣсяцемъ. Королева одѣлась точно такъ же, какъ во время аудіенціи, только корона ея была меньше и легче и состояла изъ красной бархатной шапочки съ золотымъ обручемъ. Оркестровъ на этотъ разъ было два — «королевы» и «принца»; за ними стояло множество женщинъ, аккомпанировавшихъ тихимъ и однообразнымъ пѣніемъ трехъ или четырехъ музыкантовъ, игравшихъ на «тамтамахъ».

Балъ открыли жители западной части острова сакалавы. Танцоровъ выступило четверо; на головахъ ихъ красовались какія-то странныя красныя шапочки, оканчивавшіяся длинными и широкими концами на спинѣ; въ рукахъ были мушкеты, а за поясомъ висѣлъ рогъ съ порохомъ и неизмѣнный зубъ крокодила. Они были высокаго роста, стройны, отличались чисто военной выправкой и съ большимъ вниманіемъ слѣдили за движеніемъ ихъ начальника, руководившаго пляской. Перерѣзавъ зигзагомъ весь дворъ, они остановились противъ королевы; музыканты ударили раза три, четыре по барабану и плясавшіе поклонились и отошли въ сторону.

За ними выступило еще нѣсколько групъ сакалавовъ также все по четыре человѣка и проплясали тотъ же самый танецъ; въ рукахъ у нихъ, кромѣ мушкетовъ, были еще шарфы и платки. Вообще пляски этого племени нисколько не соотвѣтствуютъ нашимъ представленіямъ о военныхъ танцахъ. Ихъ движенія медленны, мѣрны и оживляются только тогда, когда они изображаютъ сраженіе, бурю, побѣду или погоню; но и въ этомъ случаѣ они остаются серьезны и умѣренны. По временамъ пляшущіе бросаютъ свои мушкеты въ воздухъ и очень ловко подхватываютъ ихъ на лету; но все это безъ шуму, безъ страстныхъ движеній, свойственныхъ первобытнымъ народамъ. Эллисъ замѣчаетъ по этому поводу, что танцы сакалавовъ такъ благопристойны, что какой нибудь предпріимчивый танцмейстеръ очень хорошо могъ бы ввести нѣкоторые изъ нихъ, какъ интересную новинку, въ Европѣ.

Послѣ этого, такъ сказать, пролога, на дворѣ появилось до ста женщинъ, принадлежавшихъ, судя по платью и прическѣ, къ самымъ знатнымъ семействамъ. Онѣ стали по три въ рядъ, одна за другою и образовали передъ королевой длинную линію. Ихъ широкія атласныя шелковыя или бархатныя платья живописно падали вокругъ стана и были такъ богато отдѣланы золотомъ, что Эллисъ не могъ наглядѣться на нихъ. Подъ звуки медленной и чрезвычайно мягкой, чисто національной мелодіи, исполненной королевскимъ оркестромъ, онѣ начали мѣрный танецъ, состоявшій въ граціозныхъ движеніяхъ руками, причемъ сами онѣ не двигались съ мѣста. Всѣ онѣ были прекрасно сложены и отличались довольно свѣтлымъ цвѣтомъ кожи; нѣкоторыхъ можно было назвать почти хорошенькими; но дѣйствительно красивыхъ не было. Исполнивъ двѣ или три пляски, танцовщицы поклонились королевѣ и удалились. За ними выступило пять очень молодыхъ парочекъ въ кисейныхъ и шелковыхъ платьяхъ и очень хорошо проплясали нѣсколько европейскихъ танцевъ подъ европейскую музыку. Затѣмъ послѣдовало еще нѣсколько европейскихъ плясокъ, исполненныхъ придворными въ восемь паръ. Дамы были разодѣты въ шелкъ и атласъ и блистали золотомъ и жемчугомъ. Мужской костюмъ состоялъ изъ короткаго шелковаго испанскаго плаща съ разрѣзами на рукавахъ, шелковыхъ съ разрѣзами панталонъ, танцовальныхъ башмаковъ и вышитой шапочки съ развѣвающимися страусовыми перьями. Но, повидимому, танцы для нихъ были не удовольствіемъ, а какимъ-то серьезнымъ дѣломъ, и они до такой степени были поглощены ими, что едва перебрасывались кое-когда словомъ и только пріятно улыбались.

Наконецъ вышло еще четырнадцать танцоровъ, принадлежащихъ отчасти даже къ королевскому семейству. Танецъ началъ сынъ министра, въ домѣ котораго былъ обѣдъ, и одна молодая и интересная дѣвушка. Костюмъ юноши состоялъ изъ зеленаго бархатнаго платья, вышитаго золотомъ и пунцоваго бархатнаго плаща съ широкой золотой каймой. На дамѣ его было шелковое платье, также вышитое золотомъ.

Балъ продолжался до 4 часовъ. Въ 4 часа сначала съ балкона удалились придворные, потомъ всталъ принцъ и, подавъ руку матери, повелъ ее во дворецъ. Вотъ какъ Эллисъ говоритъ о впечатлѣніи, сдѣланномъ на него этимъ баломъ. «Этотъ балъ представлялъ такое волшебное и рѣдкое зрѣлище, какое не случается видѣть два раза. Глядя на лица и обстановку вокругъ меня, мнѣ казалось, что предо мной происходитъ въ дѣйствительности то, что въ Европѣ представляется только на сценѣ. Правда тутъ не было того волшебнаго моря свѣта и того великолѣпія, которые художники съ такимъ вкусомъ и умѣньемъ расточаютъ въ нашихъ театрахъ. За то здѣсь декораціями служила сама природа; надъ нами сіялъ чистый сводъ неба, освѣщаемый лучами тропическаго солнца, и мнѣ невольно припоминались тѣ страны, гдѣ «великолѣпный востокъ сыплетъ своей щедрой рукой золото и жемчугъ на своихъ королей!»

Танцовавшіе передъ нами женщины и мужчины были не актеры, ихъ платья и украшенія не поддѣльный блескъ и мишура. Повидимому, они были довольны своимъ положеніемъ и отъ всего сердца радовались на свои богатые костюмы, а между тѣмъ у меня сердце сжималось отъ сожалѣнія при видѣ ихъ мужественныхъ фигуръ, ихъ смѣлыхъ открытыхъ лбовъ, ихъ огненныхъ, пылавшихъ мужествомъ глазъ, и я невольно представлялъ себѣ, чтобы могло выдти изъ нихъ при хорошемъ воспитаніи. Эта мысль овладѣла мной съ такой силой, что я чуть, чуть не высказалъ непрошеннаго мнѣнія, что главная забота правителей должна состоять не въ томъ, чтобы устроивать пышныя увеселенія, а въ томъ, чтобы сдѣлать народъ великимъ и счастливымъ. А затѣмъ меня опять увлекала красота зрѣлища, я хотѣлъ взять камеру обскуру и снять хотя которую нибудь изъ прекрасныхъ группъ танцующихъ.

Это былъ послѣдній праздникъ Эллиса въ Тананаривѣ, хотя онъ охотно остался бы тамъ еще нѣкоторое время. Онъ даже написалъ съ этой цѣлью королевѣ, прося ее отсрочить его отъѣздъ, такъ какъ въ это время въ береговыхъ низменностяхъ свирѣпствуютъ страшныя лихорадки. Но своенравная правительница Мадагаскара не нашла нужнымъ обратить вниманіе на его просьбу и велѣла ему сказать, что сама была бы рада видѣть его у себя дольше, но что разъ заключенныя условія должны быть выполнены съ точностью и что ему надо ѣхать. Такимъ образомъ, волей, неволей приходилось торопиться, потому что оставалась всего недѣля, а у него постоянно толпились гости, приходившіе то проститься, то посидѣть у него напослѣдокъ.

На другой день послѣ бала Эллисъ опять принялся за свой фотографическій аппаратъ, по прежнему не дававшій удовлетворительнаго результата. Занятія его прервалъ приходъ принца, который до такой степени привязался къ своему новому другу, что для него высшимъ удовольствіемъ было говорить объ Эллисѣ съ своей свитой. Съ свойственной ему простотой и обходительностью, онъ принялъ приглашеніе путешественника раздѣлить его простой завтракъ и съ большимъ удовольствіемъ съѣлъ нѣсколько кусковъ ветчины, хотя эта пища не одобряется ни жрецами, ни народомъ.

Скоро и послѣдняя надежда Эллиса—остаться немного дольше въ столицѣ—изчезла. Дня черезъ два послѣ бала, королева прислала ему прощальный подарокъ и велѣла сказать, что губернаторъ Таматавы получилъ приказаніе передать ему десять быковъ для него и двѣнадцать для губернатора острова Маврикія.

Прерываемый почти каждую минуту, Эллисъ не покидалъ надежды устроить камеру обскуру. Послѣ долгихъ тщетныхъ стараній, ему наконецъ пришла мысль примѣшать въ составъ сильную дозу уксуса, присланнаго ему принцемъ. Попытка увѣнчалась успѣхомъ: Эллисъ получилъ довольно хорошій снимокъ и тѣмъ болѣе радовался своей удачѣ, что принцъ и принцесса дали ему знать, что придутъ сняться.

Между тѣмъ туземцы не переставали осаждать его просьбами дать имъ находящихся у него чудесныхъ лекарствъ и даже часто будили его ночью, прося навѣстить больныхъ. Но это имѣло для Эллиса и свою пріятную сторону и давало ему возможность познакомиться съ внутреннимъ устройствомъ домовъ въ Тананаривѣ и ближе вглядѣться въ семейную жизнь этого оригинальнаго народа. Къ своему удивленію, онъ вездѣ замѣчалъ извѣстный комфортъ и даже много вкуса и почти изящное убранство. Вездѣ были столы и стулья, хотя онъ всетаки говоритъ, что большинство туземцевъ ѣдятъ еще на полу. Спальни устроивались отдѣльно отъ другихъ комнатъ; постели состояли большею частію изъ прекрасно сплетенныхъ рогожекъ, разостланныхъ на полу; но тутъ-же, кромѣ того, находились очень красивыя кровати съ бѣлымъ кисейнымъ пологомъ; окна тоже украшались бѣлыми занавѣсями. На столахъ стояли бѣлыя кружки, чайники и стаканы; наконецъ не было даже недостатка въ зеркалахъ и другихъ подобныхъ предметахъ роскоши. Отношенія между родственниками отличались искренностію и задушевностью; особенно удивляла Эллиса привязанность сыновей къ матерямъ. Въ знатныхъ семействахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя жили въ его сосѣдствѣ, онъ замѣтилъ, что въ 4 часа послѣ полудня хозяйка и ея дочери одѣвались въ бѣлыя платья и, сопровождаемыя невольницами, отправлялись въ гости къ знакомымъ и возвращались только въ сумерки.

Но болѣе всего его привлекала и интересовала милая личность принца, не обращавшаго ни малѣйшаго вниманія на этикетъ, такъ строго соблюдаемый при европейскихъ дворахъ. За день или за два до отъѣзда Эллиса, онъ въ 7 часовъ утра явился къ нему, чтобы сняться; но принцессы съ нимъ не было: у ней распухло лицо и она осталась дома.

Утро было прекрасное и ясное. Эллисъ прибилъ къ стѣнкѣ рогожку для фону, посадилъ принца и снялъ его. Потомъ онъ продержалъ пластинку цѣлую минуту на свѣтѣ, облилъ ее найденной смѣсью и съ радостью увидѣлъ, что снимокъ оказался довольно хорошимъ. Принцъ также остался доволенъ и, снявшись еще разъ, расположился посидѣть и пробылъ до 12 часовъ, серьезно бесѣдуя съ своимъ другомъ о дорогомъ Мадагаскарѣ, о томъ, что можетъ способствовать благоденствію страны, какъ достигнуть этого, о воспитаніи народа и пр. И каждый разъ Эллисъ все болѣе и болѣе убѣждался въ честности и добрыхъ намѣреніяхъ принца.

На слѣдующее утро онъ пришелъ съ принцессой. На ней было шелковое оливково-зеленое платье и маленькій чепчикъ съ голубыми лентами и съ позолоченнымъ мальтійскимъ крестомъ. Изъ подъ чепчика выбивались очень мило заплетенные волосы, на шеѣ блестѣло ожерелье изъ драгоцѣнныхъ камней, въ ушахъ были золотыя серьги. Подождавъ съ минуту, чтобы она отдохнула, Эллисъ снялъ ее, повелъ ее и ея супруга въ свою темную комнату и при ней налилъ кислоты на пластинку. Она очень внимательно слѣдила за всѣмъ, что онъ дѣлалъ и пришла въ неописанное изумленіе, увидя, какъ безцвѣтная до тѣхъ поръ поверхность потемнѣла, и фигура ея все яснѣе и яснѣе выступала на пластинкѣ. Между тѣмъ придворные, дожидавшіеся ихъ на дворѣ, узнавъ отъ принца, какъ хорошо вышла его жена, пришли попросить Эллиса показать имъ; но онъ отказалъ, боясь чтобы портретъ не испортился. Затѣмъ онъ снялъ ее еще разъ во весь ростъ и показалъ на этотъ разъ и придворнымъ, любопытство которыхъ не знало границъ и которые не могли надивиться скорости и быстротѣ его работы.

Послѣ того онъ предложилъ своимъ гостямъ сняться вмѣстѣ, и они съ радостью согласились. На принцѣ былъ голубой, вышитый золотомъ мундиръ съ краснымъ воротникомъ, орденская лента и поясъ національныхъ цвѣтовъ: краснаго, желтаго и зеленаго. Чтобы выразить, что онъ хорошо понимаетъ, чего ему недостаетъ и къ чему онъ долженъ стремиться, онъ отложилъ въ сторону шляпу и взялъ въ руки книгу. Знаменательная черта Приготовивъ пластинку, Эллисъ попросилъ его выбрать позу. «Снимите насъ вотъ такъ, замѣтилъ онъ на это, взявъ принцессу подъ руку, мы всегда такъ ходимъ».

Снимокъ оказался не совсѣмъ удачнымъ, но ихъ, повидимому, не особенно интересовало, сходны ли черты лица, за то они не могли наглядѣться на чрезвычайно четко вышедшее ожерелье принцессы, ея букетъ и блестящую звѣзду на груди принца. Затѣмъ Эллисъ снялъ еще разъ этого послѣдняго во весь ростъ; но все выше и выше поднимавшееся солнце распространяло такой ослѣпительный блескъ, что работать не было больше возможности. Принцъ и принцесса опять остались у него завтракать, и незатѣйливая пища путешественника заслужила полное одобреніе милыхъ гостей. Но принцесса ѣла мало и выпила только чаю съ сухарями и пирожками, говоря, что больше не можетъ, потому что лицо еще распухло и сильно болитъ. Какъ всегда, между ними завязался опять длинный разговоръ, затянувшійся до самаго вечера.

Между тѣмъ слухъ объ искуствѣ распространился между придворными, и на другой день они толпой явились сняться. Но это было наканунѣ отъѣзда и у путешественника дѣла было бездна, поэтому ему пришлось отказывать большей части желающихъ, къ тому же и невыносимо яркое солнце не позволяло долго работать. И опять Эллисъ получилъ новое трогательное доказательство искренняго расположенія къ нему принца и принцессы, а именно, они прислали ему сказать, что придутъ къ нему въ 6 часовъ, провести съ нимъ послѣдній вечеръ. Въ назначенный часъ они дѣйствительно прибыли съ пріемной дочерью принцессы, нѣсколькими прислужницами и секретаремъ королевы. Дамы были въ простыхъ, но красивыхъ платьяхъ и дорогихъ ожерельяхъ; шея молодой принцессы украшалась ниткой мелкаго жемчуга. Сверхъ платья на нихъ накинуты были ламбы, окаймленныя пятью широкими полосами изъ краснаго и зеленаго атласа. Эллисъ извинился, что ему нечѣмъ угостить ихъ; онѣ отвѣтили, что пришли не за угощеньемъ, а для того, чтобы доказать ему свою искреннюю дружбу. Тогда онъ подалъ чаю и окорокъ. Дамы напились чаю и съ большимъ аппетитомъ ѣли сухари, но до окорока не дотрогивались, такъ какъ свинина запрещается жрецами.

Между тѣмъ на дворѣ расположился оркестръ принца и съ небольшими промежутками игралъ весь вечеръ. Въ то время въ домѣ шелъ оживленный разговоръ, касавшійся, какъ и всегда, всего на свѣтѣ. Между прочимъ рѣчь зашла о томъ, что принцъ очень неостороженъ и ѣздитъ всегда съ незначительной свитой. «Да, замѣтилъ онъ на это, но я не знаю страха, потому что всюду нахожусь во власти Божіей, если въ совѣтѣ Всевышняго мнѣ назначено умереть, то меня не спасутъ никакіе спутники». Такое глубокое довѣріе тѣмъ болѣе удивительно, что какъ разъ передъ пріѣздомъ Эллиса на его жизнь сдѣлано было покушеніе. Одинъ языческій жрецъ засѣлъ съ нѣсколькими единомышленниками у дороги, гдѣ долженъ былъ проѣхать принцъ, и бросилъ въ него копье. Оно не попало, но пролетѣло такъ близко отъ жертвы, что тотъ схватилъ его и отстранилъ рукой. Его спутники бросились на злоумышленника, схватили его и чуть не изрубили; но принцъ остановилъ ихъ, говоря: «Одинъ Богъ имѣетъ право надъ жизнью и смертью. Онъ спасъ меня, зачѣмъ намъ отнимать жизнь. Оставьте его, только отошлите подальше и позаботьтесь, чтобы онъ не могъ вредить другимъ».

Затѣмъ заговорили о народномъ образованіи. Эллисъ выразилъ надежду, что Тананарива не долго останется безъ гимназіи, гдѣ болѣе одаренная умственно молодежь будетъ имѣть возможность получить образованіе, и что принцъ навѣрно приметъ участіе въ годичныхъ экзаменахъ и будетъ раздавать награды, а принцесса и дамы будутъ присутствовать въ качествѣ зрителниць. Принцессѣ понравилась эта мысль и она весело улыбнулась. Эллисъ особенно настаивалъ на устройствѣ учебныхъ заведеній, потому что замѣтилъ въ молодежи серьезное стремленіе къ пріобрѣтенію знаній. Приведемъ въ доказательство слѣдующій случай. У него въ комнатѣ висѣлъ термометръ. Посѣщавшіе его молодые люди замѣтили его и спросили, что это такое? Эллисъ отвѣчалъ, что это инструментъ, показывающій температуру атмосферы. Но они не довольствовались такимъ отвѣтомъ, а пустились разспрашивать о свойствѣ ртути, о причинахъ измѣненій температуры, объ атмосферѣ, ихъ отношеніи другъ къ другу и разспрашивали такъ подробно и пытливо, что онъ принужденъ былъ спрятать термометръ, чтобы не терять слишкомъ много драгоцѣннаго времени. Около 10 часовъ принцъ всталъ, говоря, что сейчасъ выпалитъ пушка, служащая сигналомъ къ запиранію дверей, и что ему не годится давать дурной примѣръ, нарушая постановленія закона. Онъ велѣлъ музыкантамъ сыграть «God save the Queen», провозгласилъ тостъ за Эллиса, простился и ушелъ.

На другой день, въ пятницу 26 сентября, онъ опять зашелъ съ нѣсколькими спутниками сказать путешественнику, что намѣренъ проводить его до первой станціи. Между тѣмъ королева прислала Эллису сто человѣкъ, чтобы упаковать его вещи, а въ 12 часовъ все было готово. Около часу пополудни принцъ прибылъ снова; онъ былъ очень серьезенъ и, казалось, опасался за будущее. Около 3-хъ часовъ онъ всталъ, взялъ Эллиса за руку и довелъ его до паланкина, потомъ сѣлъ съ однимъ молодымъ аристократомъ въ свой и велѣлъ нести себя рядомъ съ путешественникомъ, чтобы еще поговорить немного.

Такимъ образомъ, провожаемый музыкой, Эллисъ выступилъ изъ столицы. Немного спустя караванъ поровнялся съ тюрьмой. Тамъ на лавочкѣ сидѣлъ какой-то бѣдняга среднихъ лѣтъ, наигрывая что-то на маленькой локангѣ и прося немного рису, или вообще милостыни. На шеѣ и на одной ногѣ его были надѣты тяжелыя желѣзныя кольца, другая нога вся была истерзана и изранена. Проходя мимо, нѣкоторые придворные высказали свое сожалѣніе.

«Да, сказалъ принцъ съ тяжелымъ вздохомъ, не смотрите туда. Меня дрожь пробираетъ, это жестоко. Оказалось, что бѣдняга былъ наказанъ за какой-то ничтожный проступокъ.

У Амбоино, около мили отъ города, караванъ остановился. Сначала было положено переночевать тутъ, но чиновникъ, распоряжавшійся маршрутомъ, нашелъ удобнѣе дойти до Бетафа. Дальше идти принцу было поздно; онъ велѣлъ еще разъ сыграть «God save the Queen», всѣ сняли шапки; принцъ съ чувствомъ простился съ Эллисомъ и направился обратно въ городъ.

Разставшись съ милымъ и радушнымъ принцемъ, грустно и задумчиво продолжалъ свой путь; жаль и тяжело ему было прощаться съ этимъ прекраснымъ человѣкомъ, внушившимъ ему самую искреннюю привязанность. Онъ говоритъ, что этотъ наслѣдникъ Мадагаскара очень напоминаетъ Эдуарда VI, но стоитъ даже будто бы выше. Эдуардъ, замѣчаетъ онъ, не безъ колебанія оставилъ жизнь преданной католицизму Маріи, а тотъ, ни минуты не задумавшись, пощадилъ жреца, покусившагося на его жизнь. Дѣйствительно все, что Эллисъ разсказываетъ о немъ, рисуетъ принца въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. Напримѣръ, онъ однажды выразился, что любитъ англичанъ не за то, что они великій и сильный народъ, а за ихъ любовь къ истинѣ, справедливости и за ихъ человѣколюбіе. Вѣроятно, это хорошее мнѣніе объ англичанахъ составилось у него подъ вліяніемъ личности Эллиса, потому что онъ зналъ ихъ только по наслышкѣ и Эллисъ былъ первымъ англичаниномъ, съ которымъ онъ сблизился. Но тутъ важно не мнѣніе его о томъ или другомъ народѣ, а тотъ фактъ, что онъ могъ въ полудикой странѣ выработать такой возвышенный образъ мыслей, потому что очень трудно остаться гуманнымъ тамъ, гдѣ кровь льется, какъ вода, и самыя ужасныя зрѣлища составляютъ самыя обыкновенныя явленія. Послѣдуемъ тонкому такту Эллиса и приведемъ, чтобы дополнить его характеристику, одинъ изъ его разсказовъ объ эпохѣ гоненія на христіанъ.

«14 марта одинъ чиновникъ допрашивалъ христіанъ, кому они молятся: солнцу, лунѣ или землѣ?

Отвѣтъ. Ни тому, ни другому, ни третьему, потому что это только созданія Божіи.

Вопросъ. Что же вы поклоняетесь двѣнадцати горамъ?

Отвѣтъ. Нѣтъ, потому что это только горы.

Вопросъ. Такъ стало быть изображеніямъ, освященнымъ королями?

Отвѣтъ. Нѣтъ, эти изображенія только дѣла рукъ человѣческихъ.

Вопросъ. Можетъ быть вы поклоняетесь предкамъ королей?

Отвѣтъ. Короли и власти даны намъ, чтобы мы служили и повиновались имъ. Но они такіе же люди, какъ и мы, молимся же мы одному Богу.

Вопросъ. Соблюдаете вы субботу?

Отвѣтъ. Да, это великій день. Сотворивъ все въ 6 дней, Богъ почилъ въ 7 отъ дѣлъ своихъ, потому и мы почитаемъ и празднуемъ его.

Точно также отвѣчали и другіе христіане. Одни увлекали и подкрѣпляли другихъ. Такъ, во время допроса, одинъ человѣкъ стоялъ нѣсколько въ сторонѣ и внимательно слѣдилъ за всѣмъ. Услышавъ, какъ одна женщина не только не хотѣла отречься отъ своего ученія, но твердо отвѣчала, что подобныя слабости всегда влекутъ за собою угрызенія совѣсти, онъ выступилъ впередъ и объявилъ, что и онъ христіанинъ. Всѣхъ ихъ тотчасъ связали. Тогда одинъ изъ высшихъ офицеровъ подошелъ къ узникамъ, между которыми находилась и жена его и сказалъ: «не бойся, если ты умрешь, ты будешь праведницей». Его схватили, допросили и, узнавъ, что и онъ христіанинъ, связали вмѣстѣ съ другими. Такимъ образомъ заковали 10 братьевъ и сестеръ и заперли въ разныхъ домахъ.

23 марта ихъ вывели на площадь при огромномъ стеченіи народа и значительномъ числѣ войска и объявили приговоръ. Одни присуждались къ денежной пенѣ и конфискаціи имущества, другіе къ сѣченію, третьи къ рабству, темницѣ и цѣпямъ; восемнадцать человѣкъ приговорены были къ смертной казни, четверо на сожженіе на кострѣ, а остальные четырнадцать къ сверженію съ утеса въ пропасть. Послѣднихъ привязали руками и ногами къ длиннымъ шестамъ и понесли на плечахъ на мѣсто казни; но они не падали духомъ и все время пѣли и молились и произвели на зрителей такое впечатлѣніе, что о нихъ потомъ разсказывали, что лица ихъ сіяли точно у ангеловъ. Они были сброшены съ вершины Намаминарина, а трупы ихъ были вытащены и сожжены потомъ на другомъ концѣ города.

Твердость четырехъ несчастныхъ, приговоренныхъ къ сожженію, также заслуживаетъ величайшаго удивленія. Они пѣли и молились до послѣдней минуты; послѣдними словами ихъ былъ крикъ торжества и прощенія. Но нѣтъ возможности долго останавливаться на подобныхъ сценахъ, вернемся къ нашему путешественнику.

Переночевавъ въ Бетафѣ, онъ поѣхалъ далѣе и встрѣтилъ въ Амбоилефо, у родственника одного французскаго купца, жившаго въ Тананаривѣ, самый дружескій пріемъ. Тамъ онъ позавтракалъ и имѣлъ, стало быть, возможность заглянуть немного въ домашній бытъ. На обширномъ дворѣ около дома стояло множество очень хорошихъ фамильныхъ памятниковъ; это производило на зрителя тяжелое впечатлѣніе, которое усиливалось еще тѣмъ, что въ домѣ былъ трауръ. Незадолго передъ тѣмъ у хозяина умеръ зять, и бѣдная молодая жена вернулась опять въ родное гнѣздо и чрезвычайно грустила. Ея волосы въ безпорядкѣ висѣли вокругъ ея блѣднаго лица; а жалобный голосъ и видъ больнаго ребенка на рукахъ трогалъ всѣхъ, кто ее видѣлъ.

На слѣдующее утро Эллисъ прибылъ въ деревню принца Рамонья, гдѣ его опять встрѣтили съ самымъ сердечнымъ радушіемъ, нанесли ему подарковъ и закололи для его спутниковъ молодаго быка. Особенно радовалась его пріѣзду старая кормилица принца.

Скоро показался упоминавшійся уже нами лѣсъ Аламацаотра, Эллисъ надѣялся было воспользоваться возвратнымъ путемъ и набрать въ немъ цвѣтовъ и растеній. Но этой мечтѣ не суждено было осуществиться: дождь лилъ ливнемъ и о прогулкѣ нечего было думать. Скоро дорога сдѣлалась до такой степени скользкой, что онъ предложилъ идти пѣшкомъ; но носильщики отвѣчали, что это невозможно и что, кромѣ того, имъ все равно нести паланкинъ одинъ или съ нимъ. Не смотря на то, бѣдные люди должны были напрягать всѣ усилія, чтобы держать паланкинъ прямо и съ трудомъ взбирались на крутизны и еще съ большей опасностью спускались по скользкимъ склонамъ горъ. Чтобы облегчить ихъ немного, молодой проводникъ пошелъ впередъ и втыкая свое копье въ отвѣсныя глиняныя стѣны, возвышавшіяся по обѣимъ сторонамъ, старался набросать глины на дорогу. Мало того, во многихъ низменныхъ мѣстахъ тропинки были буквально затоплены. Но Эллиса не столько сокрушали эти трудности, сколько невозможность достать растеній. Онъ собственно не посмотрѣлъ бы и на это и съ удовольствіемъ простоялъ бы лишній часъ подъ дождемъ; но ему не хотѣлось подвергать тому же своихъ измученныхъ спутниковъ, тѣмъ болѣе, что они никакъ не могли понять, куда годится какое нибудь дрянное растеніе.

Такимъ образомъ, измученный и промокшій караванъ добрался до маленькой хижины, гдѣ останавливаются дровосѣки. Отдохнувъ тамъ съ часъ времени, онъ съ новыми силами двинулся дальше и дошелъ до деревни, гдѣ должно было ночевать. На слѣдующее утро имъ встрѣтилось цѣлое общество путешественниковъ, между прочимъ два француза, отправлявшіеся въ столицу. Одинъ изъ нихъ былъ ученый съ острова Réunion; съ нимъ шелъ католическій священникъ, аббатъ Жуанъ, пріоръ іезуитской коллегіи того же острова и аббатъ Вебберъ, сопровождавшій перваго въ качествѣ аптекаря. Пріоръ былъ такъ толстъ и тяжелъ, что носильщики едва тащили его, охая и вздыхая. Еще немного дальше, Эллисъ встрѣтилъ г. Сумань, французскаго купца въ Таматавѣ и сына покойнаго главнаго судьи въ провинціи того же имени. Послѣдній велъ съ собой значительное число музыкантовъ, танцоровъ и пѣвицъ; впереди находился барабанъ, который два человѣка несли на шестахъ. Къ величайшей радости Эллиса, Сумань везъ ему письма изъ Англіи. Въ это же время вернулся одинъ изъ начальниковъ его носильщиковъ, изчезнувшій было въ лѣсу, и принесъ ему огромную связку очень рѣдкихъ орхидей. Добрякъ замѣтилъ, съ какимъ интересомъ Эллисъ собиралъ растенія и, чтобы доставить ему удовольствіе, пошелъ самъ ботанизировать.

Дальнѣйшее путешествіе совершилось безъ особенныхъ приключеній и 12 октября Эллисъ прибылъ въ Таматаву, гдѣ для него приготовили опять тотъ домъ, въ которомъ онъ жилъ прежде. Чиновники и власти порта встрѣтили его еще съ большею предупредительностью и осыпали любезностями.

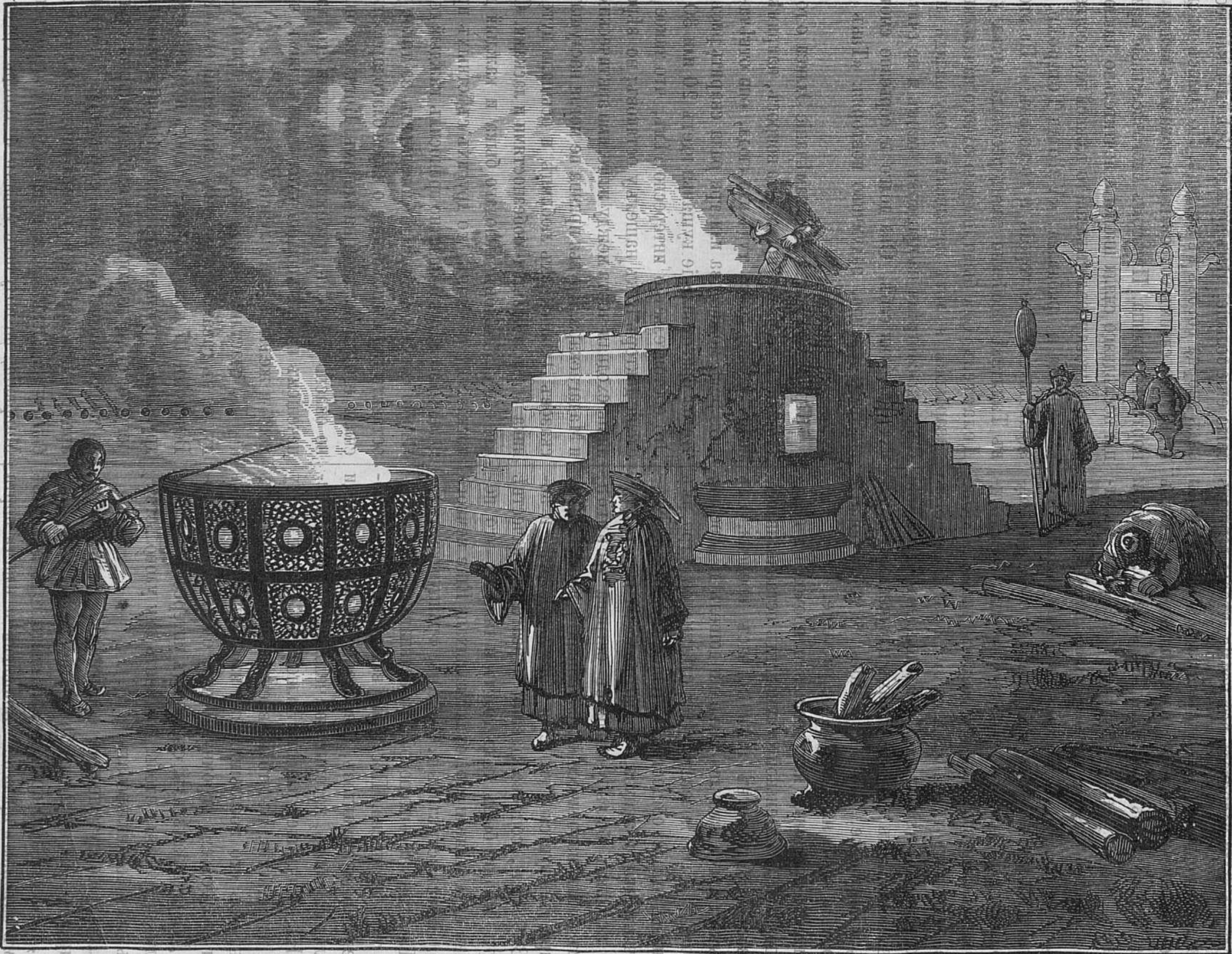
Въ Таматавѣ онъ опять принялся за свою фотографію и снялъ свое жилище и главную улицу, гдѣ оно находилось, а также нѣсколько начальниковъ и простыхъ туземцевъ. Этому занятію онъ обыкновенно посвящалъ послѣобѣденное время. Гостей въ этотъ пріѣздъ у него было еще больше, чѣмъ прежде. Всѣ спѣшили посмотрѣть видъ дворца гововъ въ столицѣ. Но Эллисъ не скрывалъ и другихъ своихъ сокровищъ и показалъ между прочимъ портретъ принца. Приэтомъ многочисленные приверженцы послѣдняго сняли шапки и почтительно наклонили головы, выговаривая съ какой то важной торжественностью имя принца и прибавляя: «Veloma Tompoko, т. е. да здравствуетъ мой король и господинъ!» На этотъ разъ въ Таматавѣ особенно заинтересовала вдова умершаго Деластель. Она была дочерью одного начальника бетсимазараковъ и лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ предки ея свысока смотрѣли на предковъ гововъ и не считали даже ихъ равными себѣ. Она долго и серьезно смотрѣла на портретъ принца, задумчиво повторяя: «Такъ это Рабода!»

Приведемъ еще здѣсь замѣчаніе Эллиса о томъ, какъ туземцы измѣряютъ время. На вопросъ, напримѣръ, какъ скоро можно дойти туда или сюда, они отвѣчаютъ: «въ это время можно два или три раза сварить рисъ» (считая что на приготовленіе кушанья идетъ 20 или 30 минутъ). Это обстоятельство интересно тѣмъ, что такое же исчисленіе докторъ Кэкъ нашелъ у остяковъ; но вѣроятно это лишь сходная черта между жителями арктическихъ странъ и Мадагаскара. Друзья принца не могли наслушаться разсказовъ Эллиса о ихъ любимцѣ и осыпали путешественника всевозможными любезностями и ласками. Они убили для его спутниковъ молодаго быка и каждый день приносили ему то птицъ, то другихъ съѣстныхъ припасовъ. Одинъ мальгашъ безплатно приносилъ каждый день дровъ. Чтобы сколько нибудь отблагодарить за такое усердіе и оставить ему воспоминаніе о своей благодарности, Эллисъ снялъ его съ вязанкой на плечахъ. Когда же онъ довольно опасно заболѣлъ, туземцы окружили его такимъ попеченіемъ и такъ усердно ухаживали за нимъ, что онъ не могъ и желать ничего лучшаго.

Но счастливое время въ Таматавѣ приходило къ концу, и въ гавани уже стоялъ ожидавшій его «Кастро». Вечеромъ 17 ноября 1856 Эллисъ простился съ своими друзьями, стоявшими въ числѣ двадцати человѣкъ на берегу, и сѣлъ на корабль, гдѣ его вѣрный слуга Содра въ послѣдній разъ убралъ ему каюту. Этотъ добрый и преданный человѣкъ, не говоря ничего Эллису, попросился было у начальника гавани проводить своего господина до Маврикія, но получилъ отказъ и теперь грустный возвращался домой.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

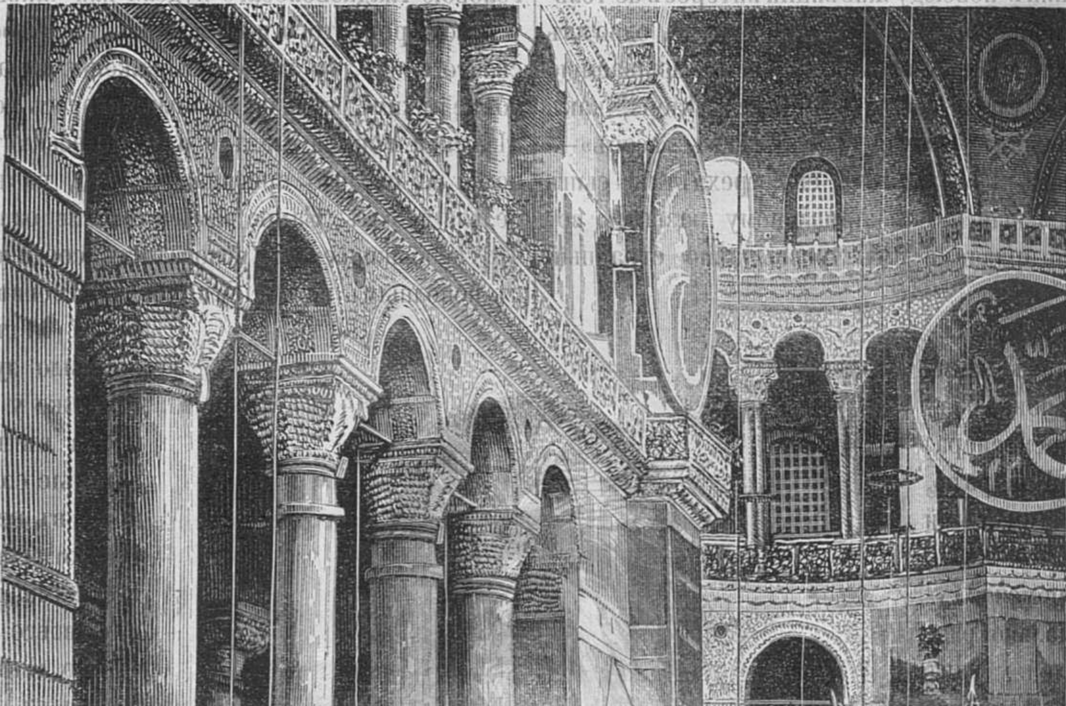
ХРАМЪ НЕБА ВЪ ПЕКИНѢ.



Огненные жертвенники храма Неба для сожиганія драконовъ и другихъ вычурныхъ изображеній, нарѣзанныхъ изъ золотыхъ и серебряныхъ бумажекъ, составляющихъ жертву въ честь и въ память душъ умершихъ императоровъ.

ХРАМЪ СВЯТОЙ СОФІИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

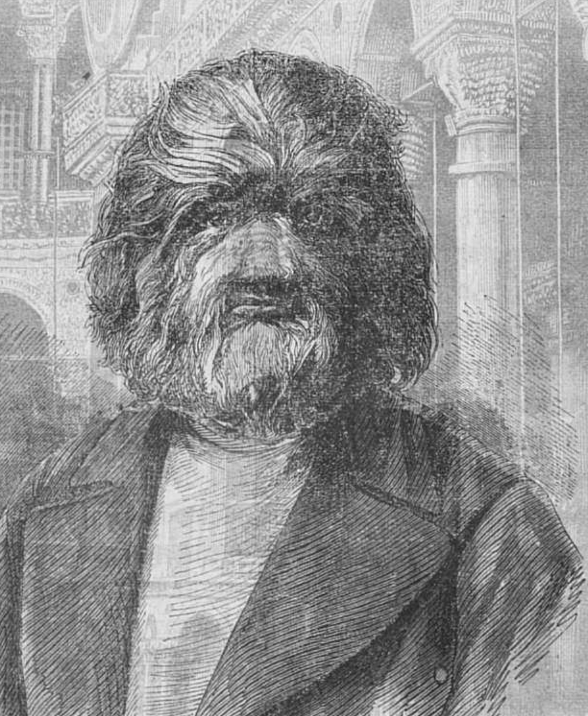
Путешественники, посѣщавшіе Софійскую мечеть, бывшій храмъ **Святой Софіи** въ Константинополѣ, увѣряютъ, что форма храма и богатства его не только поражаютъ, но рѣшительно помрачаютъ зрителя удивленіемъ. Начало храму Святой Софіи (Святой премудрости) было положено императоромъ Константиномъ вскорѣ послѣ собранія **Никейскаго Вселенскаго собора** (325). Во время слѣдовавшихъ затѣмъ внутреннихъ смутъ, а далѣе въ эпоху великаго переселенія народовъ, храмъ потерпѣлъ много и наконецъ сгорѣлъ въ 404 году, во время царствованія Аркадія. При Юстиніанѣ, во время борьбы партій ипподрома, сгорѣлъ вторично, но былъ возстановленъ этимъ императоромъ въ полномъ блескѣ и великолѣпіи въ 568 году. Для издержекъ на возобновленіе храма была наложена особая временная подать на всѣ сословія государства. Съ паденіемъ Византійской имперіи, храмъ **Св. Софіи** перешелъ въ руки мусульманъ. Къ великому прискорбію въ настоящее время это уже не христіанскій храмъ, а великолѣпная магометанская **Софійская мечеть.** Мраморный полъ покрытъ теперь ковромъ изъ камыша; двѣ восковыя свѣчи, вышиною въ сажень, а толщиною почти въ полъ-аршина горитъ постоянно въ Софійской мечети; по сторонамъ висятъ знамена Магомета (I. Стѣны украшены большими зелеными щитами, на которыхъ написаны имена: Магомета, Абубекра, Османа, Омара и Али. Вотъ все, что нынѣ находится въ Софійской мечети, бывшей нѣкогда великолѣпнѣйшимъ храмомъ **Божественной Премудрости.** (Подробное описаніе храма находится въ № XI Жив. Обозр. 1873 г.)



ВОЛОСАТЫЕ ЛЮДИ.

Въ числѣ различныхъ уродовъ, «чудесъ» или «игръ» природы, показывавшихся въ послѣднее время въ Европѣ и возбуждавшихъ повсюду живѣйшій интересъ не только въ средѣ публики, но даже и между учеными, одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ занимаютъ такъ называемые «волосатые люди», (люди-собаки, hommes-chiens, какъ ихъ назвали Парижане)—«чуда костромскихъ лѣсовъ»— крестьяне Андріянъ Евтихьевъ и его трехлѣтній сынъ Θедоръ, замѣчательные по ненормальному развитію волосъ на лицѣ, что придаетъ имъ чрезвычайно странный видъ.

Біографическія извѣстія объ этихъ людяхъ (заимствованныя отъ показывающаго ихъ антрепренера) довольно скудны Говорятъ, что Андріанъ (имѣющій теперь отъ роду 55 лѣтъ) родился въ Костромской губерніи отъ нормально развитыхъ родителей. Такъ какъ, кромѣ него, у нихъ были еще двое нормально-развитыхъ дѣтей, то его страшную наружность народъ приписывалъ такъ называемому дурному глазу и объяснялъ ее тѣмъ, что мать его такъ испугалась несчастнаго паденія своего мужа, стоившаго ему всѣхъ верхнихъ зубовъ, и пуделя, который хотѣлъ ее укусить, что ребенокъ родился съ головою пуделя и не получилъ верхнихъ зубовъ. Преслѣдуемый насмѣшками жителей своей деревни, которые издѣвались надъ его наружностью, Андріянъ принужденъ былъ удалиться въ уединенную пещеру въ лѣсу, откуда выходилъ только, чтобы поѣсть и напиться водки. Его выманили изъ его убѣжища только обѣщаніемъ давать ему вволю этого благороднаго напитка, и, по словамъ показывающаго его антрепренера, теперь онъ питается почти исключительно только кислой капустой и водкой. За исключеніемъ губъ, все лицо его покрыто длинными мягкими, темно-каштановыми волосами, которые покрываютъ также, хотя не въ такой же степени, и нѣкоторыя части тѣла (туловища и нижнихъ конечностей). Отъ множества волосъ — голова принимаетъ удивительное сходство съ головою гладковолосаго пуделя или шпица, а такъ какъ у него, кромѣ того и носъ покрытъ волосами до самаго своего конца, то общее выраженіе лица было бы еще болѣе дикимъ, еслибы не сглаживалось совершенно человѣческой формой глазъ и рта. Во всякомъ случаѣ физіономія на столько оригинальна, что, разъ увидѣвши, ее нельзя забыть. Самое замѣчательное однакоже здѣсь то, что необыкновенная волосатость соединена у Андріяна съ неполнымъ развитіемъ зубовъ. Именно, какъ говорятъ, до 17 лѣтъ у него вовсе не было зубовъ; впослѣдствіи же у него выросли 4 рѣзца въ нижней челюсти, которые сохраняются и теперь; въ верхней же челюсти, отличающейся весьма твердыми деснами, зубовъ нѣтъ вовсе за исключеніемъ одного лѣваго клыка.


Волосатые люди.

Сынъ Андріяна — Θедоръ, которому теперь около трехъ лѣтъ, кажется наслѣдовалъ всѣ уродливыя особенности своего родителя. Его миловидное дѣтское личико уже обезображено многочисленными пучками необыкновенно мягкихъ, шелковистыхъ, свѣтло бѣлокурыхъ волосъ, достигающихъ надъ глазами около одного дюйма длины. Какъ и у его отца, изъ его ушей и поздрей виситъ по небольшому пучку волосъ, а уши густо покрыты длинными волосами. У ребенка тоже совершенно беззубая верхняя челюсть, но въ нижней у него уже имѣются 4 рѣзца. Повидиму онъ отличается чрезвычайно живымъ и веселымъ характеромъ и постоянно вертится на рукахъ сторожа, жадно хватая, какъ обезьяна, предлагаемыя ему публикой лакомства и сласти. Онъ охотно цѣлуетъ тѣхъ, кто его подчуетъ и по временамъ громко кричитъ отъ радости, между тѣмъ какъ его отецъ угрюмо слѣдитъ за нимъ, какъ бы завидуя (такъ разсказываетъ сторожъ) расположенію публики къ ребенку. Впрочемъ, нѣкоторымъ посѣтителямъ отецъ сообщалъ, что это совсѣмъ не его сынъ и что ребенка называютъ такъ только по причинѣ сходства.

Какъ бы не казались необычайными подобные случаи пуделеголовыхъ семействъ, однако, повидимому, они далеко не такъ рѣдки, если просмотрѣть внимательно многочисленныя извѣстія старинныхъ натуралистовъ и путешественниковъ о такихъ и подобныхъ имъ диковинкахъ и уродцахъ. Сочиненія древнихъ наполнены разсказами о европейскихъ, индійскихъ и африканскихъ племенахъ, тѣло и лицо которыхъ покрыто волосами и которыхъ называютъ собачьеголовыми или чаще лѣсными людьми. Въ настоящее время относительно большинства этихъ разсказовъ трудно рѣшить—въ какомъ случаѣ основаніемъ имъ послужили явленія подобныя описанному и въ какомъ—разсказы о человѣкоподобныхъ обезьянахъ, одѣтыхъ въ звѣриныя шкуры дикаряхъ или просто сказки невѣжественныхъ матросовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій впрочемъ могутъ быть повидимому положительно сведены на соотвѣтственныя уродства. Такъ, ученый доминиканскій монахъ Винцентъ де Бове разсказываетъ, что въ его время (около 1260 г.) при французскомъ дворѣ содержался лѣсной человѣкъ, сложенный, какъ и всѣ люди, но отличавшійся собачьей головою и спиной, густо покрытой волосами. Альдрованди—одинъ изъ основателей научной зоологіи въ XVI столѣтіи, приводитъ также въ своей «Исторіи уродовъ» (Historia monstrorum) портреты и описаніе одного семейства лѣсныхъ людей, родомъ съ Канарскихъ острововъ. Лица этихъ людей были густо покрыты волосами, равно какъ и все тѣло, за исключеніемъ шеи, груди, рукъ и ногъ; наиболѣе волосистою частью была впрочемъ спина. Къ сожалѣнію, Альдрованди не говоритъ ничего о строеніи зубовъ этихъ людей. Наконецъ въ 1663 году въ Лондонѣ показывалась также одна женщина, по имени Варвара Ванъ-Декъ, лицо которой совершенно заросло волосами.

Впрочемъ наиболѣе важный случай для объясненія значенія такихъ уродливостей былъ наблюдаемъ въ болѣе новѣйшее время, помимо вышеописаннаго, въ одномъ сіамскомъ семействѣ. Онъ былъ описанъ Джономъ Кратфордомъ, который въ своемъ «журналѣ англійскаго посольства въ королевствѣ Аву», сообщаетъ, что въ 1869 году онъ видѣлъ при тамошнемъ дворѣ одного человѣка, лѣтъ тридцати, лицо котораго, за исключеніемъ губъ, было густо покрыто прямыми серебристо сѣрыми шелковистыми волосами, которые на щекахъ и на ушахъ имѣли до 8 дюймовъ длины, а на подбородкѣ и на носу были въ половину короче. Все остальное тѣло, кромѣ рукъ и ногъ, было также покрыто густымъ шелковистымъ волосомъ, который на плечахъ достигалъ до 5 дюймовъ длины. Человѣкъ этотъ былъ средняго роста и довольно нѣжнаго тѣлосложенія; у него былъ свѣтлый цвѣтъ лица и каріе глаза. Но что наиболѣе замѣчательно, такъ это то, что у этого человѣка, также какъ и у Андріяна, не было вовсе коренныхъ зубовъ ни въ верхней, ни въ нижней челюсти, а только по 4 рѣзца, да кромѣ того еще одинъ клыкъ въ нижней челюсти. Всѣ эти зубы были очень малы и показались у него только на 20-мъ году. Человѣкъ этотъ, по прозванью Шве-Маонъ, былъ родомъ изъ области Лаосъ, откуда онъ былъ присланъ королю еще маленькимъ мальчикомъ, лѣтъ пятнадцати. Такъ какъ король очень интересовался этою «игрою природы», то онъ постарался найти ему жену, для того, чтобы узнать можетъ ли эта уродливость передаваться потомству. Отъ этого брака произошла дѣвочка, прозванная Мафунъ, которая, какъ и ея отецъ, родилась съ ушами, густо покрытыми снаружи и внутри волосами, распространившимися впослѣдствіи мало по малу по всему тѣлу. Когда въ 1855 году капитанъ Юль (Jule) посѣтилъ этотъ дворъ, то онъ нашелъ дѣвочку эту уже взрослою: лицо ея было совершенно покрыто волосами, а во рту находилось только по четыре рѣзца въ каждой челюсти. Царствующій король много старался о томъ, чтобы найти ей мужа, что, вслѣдствіе ея странной наружности, удалось только при помощи значительной суммы денегъ. Отъ этого брака родился мальчикъ, которому во время пребыванія тамъ Юля было только четырнадцать мѣсяцевъ, но у котораго были уже бакенбарды и усы, а также и уши были покрыты волосами.—Получилъ ли этотъ мальчикъ впослѣдствіи зубы и сколько—неизвѣстно. Замѣтимъ, что какъ у отца, такъ и у дочери были кромѣ того другія, нормально-развитыя дѣти.

Сообщенные факты указываютъ, что совпаденіе чрезмѣрнаго роста волосъ и ненормальнаго развитія зубовъ, дознанное въ двухъ случаяхъ и каждый разъ въ ряду нѣсколькихъ поколѣній, врядъ ли можетъ быть простою случайностью. Съ другой стороны предположеніе ближайшей связи между этими двумя уродливостями подтверждается также примѣромъ извѣстной своимъ безобразіемъ и волосатостью испанской танцовщицы Юліи Пастраны, у которой, по наблюденіямъ зубнаго врача, доктора Пурланда, были также неправильности въ образованіи зубовъ, расположенныхъ двумя рядами въ обѣихъ челюстяхъ, чѣмъ и обусловливалось обезьяновидное выступленіе ея лица. Изъ всѣхъ этихъ ненормальныхъ уклоненій, указывающихъ на глубокую связь съ исторіей развитія, нѣкоторые натуралисты вывели заключеніе, что случаи эти могутъ быть разсматриваемы, какъ явленія атавизма (возвращенія къ типу предковъ) или регрессивнаго развитія, которыя во многихъ отношеніяхъ могутъ служить нашими путеводителями въ сложномъ вопросѣ о происхожденіи человѣка, о которомъ такъ много толкуютъ въ послѣднее время. Даже такой осторожный въ подобныхъ вопросахъ изслѣдователь, какъ профессоръ Вирховъ въ Берлинѣ, и тотъ сознается, что при своемъ изслѣдованіи русскихъ лѣсныхъ людей онъ получилъ «впечатлѣніе атавизма, нисходящаго до игрунокъ и пинчеровъ» и допускаетъ, что недостаточное число зубовъ можетъ навести на мысль объ еще болѣе отдаленномъ атавизмѣ, идущемъ взадъ до такъ называемыхъ неполнозубыхъ (Edentata) (!).

Замѣтимъ однако, что ближайшіе родичи человѣка въ зоологической системѣ,—именно обезьяны, имѣютъ, какъ извѣстно, лицо голое, а число и расположеніе зубовъ (особенно обезьяны стараго свѣта)—такое же, какъ и у нормально-развитаго человѣка. Съ другой стороны не существуетъ никакихъ фактовъ, которые бы допускали возможность предположенія, что пинчеры или неполнозубые (Edentata) могутъ числиться хотя бы отдаленнѣйшими предками человѣка. Что же касается до замѣчательнаго совпаденія волосатости и неполнозубности, то оно, какъ замѣчаетъ и профессоръ Вирховъ, можетъ быть разъяснено всего скорѣе нѣкоторыми особенностями въ расположеніи нервовъ. Что зубы (костяныя образованія) и волоса (роговыя образованія) находятся въ нѣкоторой связи—видно изъ того напр., что у нѣкоторыхъ звѣрей (китовъ), въ взросломъ состояніи зубовъ нѣтъ, а мѣсто ихъ занимаютъ роговыя пластинки, образовавшіяся изъ сцѣпленія многихъ роговыхъ нитей. Образъ неполнозубыхъ (Edentata), замѣчательный отсутствіемъ или неполнымъ числомъ зубовъ у принадлежащихъ къ нему формъ, отличается въ то же время и особенностями наружныхъ покрововъ, такъ какъ мѣсто волосъ здѣсь часто занимаетъ чешуя (ящеръ), щитки (броненосецъ) и пр. У нѣкоторыхъ формъ отряда грызуновъ (отличающагося также неполнымъ числомъ зубовъ), какъ напр. у бобра, у зайца и др., существуютъ на внутреннихъ сторонахъ щекъ мѣста покрытыя волосами и пр.

(Изъ естественно-историческаго сборника «**Природа**», издаваемаго въ Москвѣ профессорами Усовымъ и Сабанѣевымъ).

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ ВЪ ЛОНДОНѢ.

Въ одной изъ мѣстностей Лондона, вблизи Вестминстерскаго аббатства, находится Тотгильскій исправительный домъ для дѣтей обоего пола.

Этотъ домъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ тюремъ, которыя окружены большою стѣною и изъ которыхъ двѣ назначены для дѣвочекъ, а третья для мальчиковъ. Каждая изъ тюремъ можетъ вмѣщать въ себѣ до 300 человѣкъ, но обыкновенно всѣ три тюрьмы бываютъ переполнены черезъ мѣру. Каждая отдѣльная комната имѣетъ: 8 футовъ (3 аршина 7 вершковъ) въ длину, 6 футовъ (2½ аршина) въ ширину и 9 футовъ (около 4 аршиновъ) въ вышину, для очищенія воздуха сдѣланы въ стѣнахъ небольшія отверстія, которыя далеко не удовлетворяютъ этой цѣли Вся мебель дѣтскихъ тюремъ состоитъ изъ желѣзной кровати съ соломеннымъ тюфякомъ и одѣяломъ, и изъ маленькаго стула. Столовъ не полагается. Пробитыя вверху небольшія окна почти не пропускаютъ свѣта, а ночью, сверхъ того, закрываются ставнями. Слѣдовательно, нѣтъ ни тепла, ни свѣту, ни простору, ни воздуху, сколько бы было нужно.

Число молодыхъ преступниковъ обоего пола, не достигшихъ 17 лѣтняго возраста, которые ежегодно подвергаются въ Англіи тюремному заключенію и снова получаютъ свободу, простирается до 12.000 человѣкъ; это составляетъ почти десятую часть всего населенія англійскихъ тюремъ.

По исчисленію извѣстнаго спеціалиста въ изслѣдованіи тюремной жизни, г. Мегью, во всей Англіи найдется до 20.000 дѣтей, еще не достигшихъ 17 лѣтъ и уже обратившихъ преступленія въ ремесло; изъ этого числа цѣлая треть приходится на Лондонъ.

Эти страшныя числа не уменьшаются, не смотря на всѣ усилія безчисленныхъ учрежденій, пекущихся объ исправленіи нравственности несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Отъ чего же это? Г. Мегью отвѣчаетъ: этихъ дѣтей-преступниковъ порождаютъ не бѣдность, не многочисленность населенія, не недостатокъ образованія, не дороговизна, и вообще ни одна изъ тѣхъ причинъ, которыя обыкновенно производятъ преступниковъ, и существованіе которыхъ подтверждается многолѣтними статистическими изслѣдованіями. Даже пьянство не виновато въ этомъ, какъ доказано сравненіемъ съ Пруссіею.

Г. Мегью объясняетъ существованіе преступленія, какъ ремесла, другими, болѣе глубокими причинами.

По исчисленіямъ его въ Тотгильскомъ исправительномъ домѣ ежегодно содержится 313 мальчиковъ, не достигшихъ 14-ти лѣтняго возраста и взятыхъ за воровство на сумму не болѣе 6 пенсовъ (15 коп. сер.). Просидѣвъ извѣстное время въ исправительномъ домѣ, они снова выпускаются на улицу, въ сообщество своихъ преступныхъ товарищей. Правда, они выучиваются въ тюрьмѣ кое-какъ читать и писать; но это вынужденное образованіе не приноситъ пользы.

Тотгильскую дѣтскую тюрьму можно скорѣе назвать школою преступленій. Изъ 9.000 дѣтей, содержавшихся въ ней съ 1851 по 1855 годъ, 6.000 подверглись тюремному заключенію за ничтожные поступки, за которые обыкновенно ихъ наказываютъ розгами или оставляютъ безъ обѣда, а остальные 3.000—за бросанье каменьями, за дерганье колокольчиковъ у чужихъ дверей, за шумъ и драку на улицахъ и проч.; однимъ словомъ, за такія шалости, которыя вовсе не подлежатъ наказанію тюремнымъ заключеніемъ.

Въ этомъ исправительномъ домѣ занимаютъ дѣтей самой трудной и самой неблагодарной работой: щипаніемъ старыхъ смоляныхъ канатовъ. Эта работа только дѣлаетъ молодыя руки негодными для болѣе искуснаго труда. Въ продолженіе года каждый заработываетъ на ней не болѣе одного фунта стерлинговъ, т. е. около семи рублей серебромъ на наши деньги.

Обыкновенно дѣти, разъ побывавшія въ Тотгильской тюрьмѣ, возвращаются въ нее и въ другой и въ третій разъ; иныя дѣти попадаются даже до 20-ти разъ и оканчиваютъ свои похожденія тюрьмою для взрослыхъ.

Г. Мегью разсказываетъ объ одномъ мальчикѣ, который самъ сознался передъ нимъ, что онъ былъ въ Тотгильской тюрьмѣ 14 разъ: четыре раза просидѣлъ по три мѣсяца, три раза по два мѣсяца, разъ двѣ недѣли, а о остальныхъ не помнитъ. Это былъ уже вполнѣ развитый воришко.

При распросахъ дѣвочекъ, одна изъ нихъ сказала Мегью, что попала въ тюрьму за кражу пары башмаковъ, чтобы не ходить босикомъ. Она была осуждена на трехмѣсячное заключеніе.

СОБАЧІЙ ПРІЮТЪ ВЪ ЛОНДОНѢ.

Въ томъ самомъ Лондонѣ, гдѣ столько бѣдныхъ людей лишены крова и пропитанія, гдѣ каждый день гоняютъ изъ одного полицейскаго округа въ другой толпы несчастныхъ дѣтей, не имѣющихъ убѣжища,—въ этомъ самомъ Лондонѣ есть благоустроенный и располагающій весьма значительными средствами пріютъ для заблудшихъ и голодныхъ собакъ.

«Если припомнить, что въ Лондонѣ теперь безъ малаго 3.000.000 жителей и принять во вниманіе пристрастіе англичанъ къ собакамъ, то можно себѣ представить, какое несмѣтное число этихъ животныхъ находится въ англійской столицѣ, и какъ много изъ нихъ каждый день волей или неволей разстаются съ своими хозяевами. Въ громадномъ числѣ лондонскихъ домовъ, даже тонкое собачье чутье не рѣдко теряется и собака легко можетъ погибнуть самымъ жалкимъ образомъ, если попадется къ какому нибудь трактирщику или кухмистеру, который приметъ ее только для того, чтобы сдѣлать изъ нея фаршъ для колбасъ и котлетъ.

И дѣйствительно, года три назадъ эта участь постигла въ Лондонѣ многихъ шпицовъ, пуделей, бульдоговъ и дворнишекъ. Съ тѣхъ поръ, для облегченія судьбы собакъ, устроенъ сказанный пріютъ.

Давно уже одна эксцентричная, но извѣстная всему Лондону своимъ добродушіемъ знатная дама обратила вниманіе на положеніе голодныхъ собакъ и, встрѣчая этихъ животныхъ на улицѣ, ввѣряла ихъ, за извѣстное вознагражденіе, попеченіямъ одного избраннаго ею надежнаго человѣка. Число принятыхъ имъ собакъ росло съ каждой недѣлей, такъ что наконецъ продолженіе начатаго этой дамой дѣла стало не подъ силу ея частной благотворительности.

Поэтому дама обратилась, чрезъ посредство газетъ, къ содѣйствію публики и имѣла удовольствіе убѣдиться, что старанія ея увѣнчались самымъ блестящимъ успѣхомъ.

Однимъ изъ условій хорошаго тона въ Англіи считается принадлежность къ числу членовъ учредителей всевозможныхъ благотворительныхъ заведеній и обществъ, на кого бы впрочемъ не шли всѣ денежныя приношенія, а потому со всѣхъ сторонъ начали стекаться суммы къ благотворительницѣ собакъ. Ко всему этому, лондонское общество для покровительства животнымъ приняло дѣло пріюта собакъ на свои руки и возвело его на степень условныхъ взносовъ, а дама, положившая ему начало, сдѣлалась на всю жизнь попечительницей собачьяго пріюта.

Затѣмъ было нанято соотвѣтствующее помѣщеніе въ Галлингвортской улицѣ, и на просторномъ дворѣ устроенъ рядъ красивыхъ, даже роскошныхъ конуръ, которымъ отъ души могутъ позавидовать всѣ лондонскіе бѣдняки, не имѣющіе ни крова, ни пристанища, ни куска хлѣба.

Сначала это собачье заведеніе возбуждало много насмѣшекъ. Журналъ «Пончъ» и другіе лондонскіе листки осыпали его язвительными выходками. Кромѣ того, особенно сильно протестовали окрестные жители противъ нескончаемаго лая и воя этого огромнаго сборища собакъ.

Теперь же это предпріятіе обратилось въ совершившійся фактъ и уже ни «Пончъ», ни сосѣди не нападаютъ на собачій пріютъ. На основаніи статута этого заведенія, каждая доставленная туда собака возвращается ея хозяину, по его требованію, съ уплатою издержекъ на ея содержаніе, но съ тѣмъ, чтобы это требованіе предъявлено было въ теченіе двухъ недѣль; въ противномъ случаѣ собака продается. Для предупрежденія покражи этихъ животныхъ, тѣ, которые доставляютъ ихъ въ пріютъ, не получаютъ никакого вознагражденія.

Все это, пожалуй, въ своемъ родѣ даже хорошо, да только та бѣда, что на ряду съ существованіемъ собачьяго пріюта въ Лондонѣ не достаетъ пріютовъ для людей.

СМѢСЬ.

Находка древней цѣпи въ Англіи.

Въ графствѣ Суссексъ въ 1863 году былъ найденъ большой кусокъ золота, слишкомъ въ 11 фунтовъ вѣсомъ. Оказалось, что эта находка, стоющая до 3.800 рублей, была ничто иное, какъ золотая цѣпь, украшавшая грудь и шею древнихъ кельтскихъ королей. Судя по внѣшнему виду золота, можно предполагать, что оно находилось въ землѣ не менѣе 2.000 лѣтъ.

Открытіе въ старинномъ замкѣ.

Корреспондентъ дублинской газеты Evening Mail разсказываетъ замѣчательную исторію:

Какой-то графъ, одинъ изъ пэровъ Англіи, женившись, привезъ свою молодую жену въ старинный наслѣдственной замокъ своихъ предковъ. Молодая женщина пожелала имѣть при спальнѣ будуаръ. Позвали архитектора. Осмотрѣвъ планъ замка, онъ объявилъ, что рядомъ съ спальнею хозяйки должна быть особая комната, которую можно употребить для желаемой цѣли, и архитекторъ указалъ мѣсто этой комнаты.

Разобрали стѣну и каково же было изумленіе хозяина замка, когда за стѣною открыли роскошно изукрашенный покой, съ обстановкою первыхъ годовъ прошлаго XVIII столѣтія! Въ комнатѣ были раскиданы принадежности женской одежды, на столѣ лежали драгоцѣнности; драпировка, мебель, всѣ вещи, наконецъ, были такъ свѣжи, какъ будто бы сложены тутъ за полчаса.

Тутъ же, на роскошномъ ложѣ находился скелетъ женщины; изъ подъ кровати торчалъ другой скелетъ, но мужской, съ явными признаками внѣшняго насилія: ясно было, что мужчина умеръ неестественною смертію.

Кровавая тайна была скрыта хорошо: потому что не только не осталось преданія объ этомъ событіи, но изчезла и память о существованіи комнаты, гдѣ оно совершилось за полтора столѣтія назадъ.

Добыча перламутра.

Какъ велико количество добываемаго перламутра отъ жемчужныхъ раковинъ, могутъ служить слѣдующія среднія свѣденія въ добычѣ его въ одинъ годъ *).

Во Франціи 80.000 центнеровъ (240.000 пудовъ). Въ Гамбургѣ 200.000 центнеровъ (600.000 пудовъ).

Для полученія этого количества перламутра, необходимо истребить 6.000.000 жемчужныхъ раковинъ. Но это число составляетъ только небольшую часть, потому-что этихъ раковинъ уничтожается круглый годъ для повсемѣстнаго потребленія до 20.000.000 штукъ, изъ нихъ находятъ жемчугъ только въ 4.000.000

Слѣдовательно, если бы въ каждой тысячѣ такихъ раковинъ находили по одной жемчужинѣ, ихъ собирали бы въ годъ 20.000. Но часто находятъ одну жемчужину только въ 10.000 раковинъ.

Электричество примѣненное къ ворамъ.

Въ одной нѣмецкой газетѣ сообщается слѣдующее интересное свѣдѣніе:

Одинъ бреславскій ученый замѣтилъ, что у него часто пропадаютъ мелкія деньги, которыя онъ клалъ въ стеклянную чашку.

Желая узнать, кто крадетъ деньги, этотъ ученый придумалъ способъ для ловли воровъ, онъ провелъ къ стеклянной чашкѣ съ деньгами проволоку электрической баттареи, и соединилъ ее съ металлической доской, на которую воръ долженъ былъ встать, чтобы протянуть руку въ чашку съ деньгами

Однажды, въ сумерки, послышались страшные крики, и когда прибѣжали въ комнату, нашли тамъ домашняго рабочаго, лежавшаго на полу и оглушеннаго всей силой дѣйствія электричества. Онъ тутъ же сознался, что и прежде похищалъ деньги.

Часовыя пружины изъ аллюминіевыхъ сплавовъ.

Фабрикантъ часовъ Ланге, патентировалъ въ сѣверо-американскихъ штатахъ аллюминіевы сплавы для часовыхъ пружинъ. Ленге, употребляетъ главнымъ образомъ два сплава: 1) 100 ч. аллюминія съ 5 ч. серебра и 2) 5 ч, аллюминія съ 90 ч. мѣди. Сплавъ вытягиваютъ сначала въ тонкую проволоку, а эта проволока шлифуется до тѣхъ поръ, пока не получитъ требуемой толщины. Послѣ того проволоки закаливаются, для чего ихъ помѣщаютъ въ стальной футляръ, который нагрѣваютъ до свѣтло-синяго оттѣнка. Преимущества новыхъ пружинъ слѣдующія: они легче стальныхъ, при томъ же размѣрѣ, не ржавѣютъ, не имѣютъ магнетическихъ свойствъ и, не будучи столь хрупкими, какъ стальныя, не уступаютъ послѣднимъ ни въ твердости ни въ упругости.

---

*) Перламутромъ называется внутренняя кора жемчужной раковины; онъ какъ извѣстно, служитъ къ украшенію разлыхъ вещей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ „ТРУДОВЪ“ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ 1875 ГОДУ.

Программа «Трудовъ» И. В. Э. Общества, соотвѣтственно существующимъ въ Обществѣ тремъ отдѣленіямъ, будетъ состоять въ будущемъ 1875 году изъ трехъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, и журналы засѣданій перваго отдѣленія.

II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, земледѣльческая механика и журналы засѣданій втораго отдѣленія.

III. Статистика и политическая экономія. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы отчеты о засѣданіяхъ третьяго отдѣленія и статьи статистическаго и политико-экономическаго содержанія, имѣющія связь и соотношенія съ успѣхами сельскаго хозяйства.

Кромѣ того, согласно постановленію Общаго Собранія, съ 1872 года введенъ въ «Труды» особый отдѣлъ «Пчеловодства». Этотъ отдѣлъ, вызвавшій между русскими пчеловодами весьма дѣятельное общеніе, будетъ существовать, на прежнемъ основаніи, и въ будущемъ году. Въ немъ будутъ помѣщаться свѣдѣнія о пчеловодствѣ и изъ заграничной практики.

Наконецъ въ «Трудахъ» 1875 года по прежнему будутъ помѣщаемы ежемѣсячныя «Обозрѣнія» по сельскому хозяйству.

«Труды» Общества будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «Трудовъ» безъ пересылки . . . . 3 р. 50 к.

Съ пересылкою по почтѣ внутрь имперіи, а равно и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ . 4 » — »

Подписная цѣна **четыре** рубля съ пересылкою и **три** р. **пятьдесятъ** к. безъ пересылки вносится при подпискѣ сполна за все годовое изданіе, и подписка на сроки, какъ-то: на три мѣсяца, на полгода и проч. не принимается.

Подписка на «Труды» на 1875 годъ принимается въ С.-Петербургѣ (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта, въ домѣ В. Э. Общества) и въ сѣменной торговлѣ А. В. Запѣвалова (за Казанскимъ соборомъ, въ домѣ Лѣсникова). Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Е. Общества.

Для желающихъ изъ гг. подписчиковъ Редакція изъявляетъ готовность высылать конструкторскіе, приготовленные Обществомъ, чертежи: 1) небольшую саксонскую вѣялку; 2) ручную мялицу для льна; 3) гогенгеймскій плугъ и борону Валькура; 4) гогенгеймскій почвоуглубитель и плугъ окучникъ для картофеля и 5) составляющіе одну коллекцію и потому порознь не продающіеся шесть чертежей голландскихъ вѣтряныхъ мельницъ, съ описаніемъ. Конструкторскіе чертежи мельницъ стоятъ съ пересылкою 1 р. 50 к., остальные 4 чертежа съ пересылкою 1 р. а каждый изъ сихъ послѣднихъ отдѣльно — 25 коп. 1.— Редакторъ **А. Совѣтовъ**.

ЖУРНАЛЪ
КОННОЗАВОДСТВА.

Вступая въ тридцать-четвертый годъ своего существованія, будетъ издаваться въ будущемъ 1875 году по той же программѣ, какъ и въ текущемъ году.

Посему журналъ Коннозаводства, какъ и прежде, будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ:

I. ОФФИЦІАЛЬНАГО, въ который войдутъ циркуляры Главнаго Управленія государственнаго коннозаводства и вообще всѣ распоряженія Главнаго Управленія, необходимыя для ознакомленія съ мѣропріятіями Коннозаводскаго вѣдомства и представляющія интересъ и значеніе для занимающихся конскою промышленностью лицъ.

II. НЕОФФИЦІАЛЬНАГО, въ который войдутъ всѣ свѣдѣнія относительно испытаній лошадей, статистическія данныя по коннозаводской промышленности, при чемъ съ цѣлью вызвать обсужденіе вопросовъ, касающихся какъ практической стороны коннозаводства вообще, такъ и иппологіи, будутъ помѣщаться всякаго рода статьи, имѣющія своимъ предметомъ конское дѣло.

Годовое изданіе журнала, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, стоитъ безъ доставки 4 р. 50 к., съ пересылкою и доставкою во всѣ города имперіи 6 руб.

Подписка принимается въ Канцеляріи Главнаго Управленія государственнаго коннозаводства, въ С.-Петербургѣ, по Надеждинской ул. д. № 13, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. 1.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 30 декабря 1874 года. Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ**.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

Отдѣльные №№ продаются по 20 копѣекъ.

Живописное обозрѣніе
1874 г.

1874. Декабря 29. № LII. Годъ второй.

Годовая цѣна журнала за 1874 годъ 7 р., полугодовая 4 р. 50 к., трехмѣсячная 3 р. — и мѣсячная 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, д. № 16/20, кв. № 23.

ОСТРОВЪ МАДАГАСКАРЪ.

(Окончаніе).

Новѣйшая исторія Мадагаскара.

Королева Рановалона правила на Мадагаскарѣ болѣе тридцати лѣтъ, и правила съ безчеловѣчною жестокостью. Послѣ возобновившагося разлада ея съ европейскими державами, Мадагаскаръ является снова поприщемъ жестокихъ преслѣдованій христіанства. Господствующая партія смотрѣла на каждаго приверженца новой религіи, какъ на опаснаго политическаго врага, котораго, во что бы то ни стало, слѣдовало уничтожить. Положимъ, что Рановалона, какъ язычница, не была жестокосердѣе нѣкоторыхъ и христіанскихъ правителей, какъ напр. короля Испаніи, Фердинанда, учредившаго инквизицію, или короля Франціи, стрѣлявшаго собственноручно въ еретиковъ во время Варѳоломеевской ночи, но всѣ ея поступки имѣли настоящій мадагаскарскій оттѣнокъ. Напр. двѣнадцать или болѣе несчастныхъ, скованныхъ на одной цѣпи, посылались по городу, и въ такомъ положеніи они должны были снискивать себѣ пропитаніе. Если, въ случаѣ, кто нибудь умиралъ изъ нихъ, то такъ и оставался на цѣпи, а другіе влачили смрадный трупъ его за собою. Но не всѣ были жертвою подобнаго варварства. Англійскій посланникъ, полковникъ Мидлетонъ, пріѣзжавшій въ Тананариву къ сыну и наслѣднику Рановалоны-Радамѣ II, разсказываетъ, что онъ встрѣтилъ тамъ 70 лѣтнюю женщину, которая сообщила ему, что, одиннадцать лѣтъ тому назадъ, она была скована цѣпью съ семнадцатью другими несчастными. Послѣ того, какъ перемерли всѣ ея товарищи, она влачила цѣпь четыре года, и тогда отъ колецъ цѣпей замѣтны были слѣды, оставшіеся на ея затылкѣ и на ногахъ. Новый король тотчасъ, послѣ своего вступленія на престолъ, помиловалъ эту женщину.

Послѣ пребыванія Эллиса у королевы, мы видимъ, что она измѣнилась къ лучшему, но вскорѣ, вслѣдствіе вторженія французовъ, дѣйствія ея совершенно измѣнились. Съ той минуты, какъ англійская осмотрительность и твердость уступили мѣсто французской поспѣшности и необдуманности, нужно было ждать вредныхъ послѣдствій. Пріятное впечатлѣніе, произведенное Эллисомъ на королеву, и обѣщавшее скорое сближеніе Мадагаскара съ европейцами, было окончательно уничтожено французами. О распространеніи образованія нечего было и думать, передъ нимъ встала колоссальная непреодолимая преграда. Послѣ отъѣзда Эллиса, французы имѣли при дворѣ большой вѣсъ, и нѣкоторое время могли спокойно выполнять свои планы. Вотъ въ чемъ состояло ихъ предположеніе: они искали полнѣйшаго переворота въ политическихъ дѣлахъ, королеву хотѣли удалить, принцу предоставить правленіе, и Мадагаскаръ объявить вассальнымъ государствомъ Франціи. Чтобы вліять на народъ, нужно было сначала встать на твердую почву. Іезуиты остановились въ различныхъ прибрежныхъ городахъ, и начали свои дѣйствія. Племя сакалавовъ придерживалось безчеловѣчнаго обычая подбрасывать дѣтей, рождавшихся въ пятницу, и вотъ этихъ-то несчастныхъ малютокъ брали подъ свое покровительство іезуиты, какъ они дѣлали это и въ Китаѣ.

Не нужно и повторять, что французское правительство, а въ особенности глава réunion, всевозможными силами способствовали подобнымъ стремленіямъ. Яснѣе всего это обнаруживается въ слѣдующемъ случаѣ. Въ 1855 г. одинъ французъ, по имени Ламберъ, принадлежавшій къ торговой фирмѣ «Минонъ, Ламбертъ и К°, прибылъ съ позволенія королевы въ Тананариву. Онъ воспользовался своимъ пребываніемъ, чтобы сойтись съ дворянами племени гововъ, такъ какъ они стояли въ главѣ оппозиціонной партіи и домогались политическаго переворота. При своемъ новомъ знакомствѣ, онъ подмѣтилъ, какъ легко добиться желаемаго и, увѣренный въ успѣхѣ, вернулся въ Парижъ, чтобы переговорить съ Наполеономъ, относительно Мадагаскара. Рѣшившись произвести реформу, онъ снова направился къ Мадагаскару. На мысѣ Доброй Надежды онъ встрѣтился съ жительницей Вѣны Идой Пфейферъ; и такъ какъ послѣдняя была отличнѣйшей музыкантшей, то Ламберъ, разсчитывая при помощи ея игры имѣть болѣе успѣха у королевы, упросилъ ее сопутствовать ему. Эта добрая особа и не подозрѣвала, въ какомъ серьезномъ заговорѣ она принимала участіе, она мечтала только о посѣщеніи королевы и о своемъ музыкальномъ успѣхѣ, на который она могла навѣрно разсчитывать тамъ. Англійскій консулъ въ Мозамбикѣ, Леонъ Макъ Леодъ, который зналъ о намѣреніяхъ французовъ болѣе, нежели сама Пфейферъ, предупреждалъ ее письменно, прося не подвергаться опасности и не компрометировать Англіи, откуда она имѣла сильную поддержку во время своего путешествія. Но Ида не хотѣла слышать никакихъ увѣщаній, и въ 1857 г. отправилась съ Ламберомъ въ Тананариву. Тутъ она встрѣтилась съ префектомъ Мадагаскара, который выдывалъ себя за купца. Этотъ священникъ составилъ съ Ламберомъ и Лаборде (торговцемъ невольниковъ, получившемъ при королевѣ должность церемонимейстера (тріумвиратъ, цѣлью котораго было свергнуть королеву. Французы были удостоены такого ласковаго пріема у королевы, какимъ не пользовался и Эллисъ. Королева была поражена богатымъ подаркомъ, поднесеннымъ ей Ламберомъ и стоившимъ около 50,000 фр., а еще болѣе музыкальнымъ талантомъ Пфейферъ. Она играла каждый день на фортепіано и была чрезвычайно обласкана правительницей острова. Королева и не подозрѣвала опасности, а между тѣмъ французы думали, что они уже достигли своей цѣли. Программа ихъ была слѣдующая: королева раскланяется и получитъ годовое содержаніе, новый правитель взойдетъ на престолъ, заключитъ дружественный союзъ съ императоромъ Наполеономъ, объявитъ римско-католическую церковь господствующею и уничтожитъ невольничество. Но наканунѣ исполненія плана, все было открыто, быть можетъ тѣми же двумя соучастниками, а вѣрнѣе, чрезъ посредничество англичанъ. Заговорщики, а съ ними и беззаботная Ида Пфейферъ были приглашены къ королевѣ и сидѣли за столомъ. Вдругъ правительница встала и объявила, что имѣетъ свѣдѣнія о заговорѣ, составленномъ противъ ея правленія и что зачинщики—чужеземцы. Смущеніе всѣхъ было громадное; трое французовъ, а съ ними и Ида Пфейферъ арестованные приведены во дворецъ, гдѣ ждала ихъ въ невозмутимой тишинѣ масса народа. Долго испытывали заключенные смертельный страхъ, наконецъ было объявлено, что королева даруетъ имъ жизнь, но навсегда изгоняетъ изъ Мадагаскара, и что каждая попытка вернуться туда заплатится смертною казнью. Но гораздо строже судились дворяне говы; болѣе 2000 человѣкъ подверглись страшной смерти, и бѣдная Ида Пфейферъ принуждена была присутствовать при казни. Четверо заключенныхъ, окруженные солдатами пересылались въ Таматаву, и вѣроятно было отдано приказаніе подвергнуть ихъ медленной смерти. Ихъ вели по вредной болотистой странѣ, и переходъ въ Таматаву длили отъ 7—8 недѣль; тогда какъ въ другое время, или при другихъ благопріятныхъ условіяхъ, путь этотъ могъ быть оконченъ отъ 8—14 дней.

Положеніе невольниковъ, по прибытіи ихъ въ гавань, было ужасное: Ламберъ былъ полупомѣшанъ, а Ида Пфейферъ заразилась мадагаскарской лихорадкой, и чрезъ это получила зародышъ смерти. Хотя она и достигла Вѣны, но всетаки скоро умерла, именно 28 октября 1858 года. Ея донесеніе «о путешествіи по Мадагаскару» было обнародовано три года спустя по ея смерти. Болота, по восточному берегу, по которому влачили несчастныхъ, избѣгаются даже самими туземцами, такъ какъ они знаютъ, что гибель неизбѣжно является здѣсь въ многоразличныхъ видахъ. На иловатой почвѣ возвышается особаго рода роскошная растительность тростника, камыша, колоссальнаго шалфея, которые вдобавокъ перемѣшаны еще съ равиналой и съ величественными хвойными деревьями. Послѣднія, vacoas pyramidalis имѣютъ на своемъ прямомъ стволѣ пирамидальную верхушку, чрезвычайно напоминающую наши кипарисы, которые всегда придаютъ ландшафту какую-то грусть и могильное безмолвіе.

Но не только вредныя испаренія, возникающія отъ болотъ этой мѣстности, губятъ человѣка, — ядовитыя змѣи и гигантскіе крокодилы, притаившись въ болотахъ и озерахъ, выжидаютъ несчастной жертвы. Сколько страху и ужаса испытываетъ путешественникъ или туземецъ, проходя эту мѣстность! Но дни престарѣлой королевы Рановалоны были уже сочтены, и настало время, когда на престолъ вступилъ, во всѣхъ отношеніяхъ отличавшійся отъ нея, сынъ ея Ракото, давно ожидаемый европейцами. Дѣйствительно, это явленіе представляется намъ какимъ-то необыкновеннымъ: сынъ жестокосердой, жаждущей крови королевы является совершеннымъ ея контрастомъ. Какіе здравые принципы замѣчаемъ мы въ немъ, и какъ кротко и разумно властвуетъ онъ надъ своими подданными! Впрочемъ, мы были какъ бы подготовлены къ этой перемѣнѣ, читая описанія Эллиса, гдѣ онъ говоритъ о наслѣдникѣ престола. Уже заранѣе можно было предвидѣть, что, со вступленіемъ на престолъ Ракото, начнется новая эра для жителей Мадагаскара. Но престолонаслѣдіе стоило ему многихъ усилій, тутъ встрѣтилось одно важное обстоятельство, которое у насъ въ Европѣ имѣло бы полное значеніе не въ его пользу, и Ракото не видалъ бы короны—онъ былъ незаконнымъ сыномъ покойнаго короля Радамы I. Кромѣ того Рановалона, по смерти своего мужа, усыновила племянника своего Рамбоасаламу, назначивъ его своимъ наслѣдникомъ, а чтобы болѣе освятить свой выборъ, она, по обычаю своего времени, въ присутствіи собравшагося народа, возвела его на священный камень. И такъ, въ глазахъ всѣхъ гововъ, Рамбоасалама былъ наслѣдникомъ престола. Когда черезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ этого случая, у королевы родился принцъ Ракото, она раскаялась въ своемъ поспѣшномъ рѣшеніи, и права Рамбоасаламы были объявлены недѣйствительными. Не смотря на свою жестокость, королева боялась возстанія, и не смѣла гласно заявить о перемѣнѣ своего рѣшенія. Между двумя двоюродными братьями завязалась смертельная ненависть, и Рамбоасалама неоднократно посягалъ на жизнь Ракото. Когда послѣдній узналъ отъ преданнаго невольника, что братъ хочетъ его отравить, то, чтобы пристыдить Рамбоасаламу, отвѣчалъ съ достоинствомъ: «Я не хочу ничего подобнаго слышать! Никогда не повѣрю, чтобы Рамбоасалама зашелъ такъ далеко, и сталъ бы искать моей смерти». Въ другой разъ, когда ему донесли, что Рамбоасалама снова покушается отравить его, онъ отправился въ тотъ же вечеръ къ нему и остался у него ужинать, но одинъ изъ бывшихъ тутъ объявилъ, что получилъ впередъ деньги, чтобы отравить принца. «Кто далъ тебѣ денегъ?—Рамбоасалама». Зачѣмъ же ты бралъ деньги?—Затѣмъ, что я бѣденъ. «Иди же прочь, и оставь эти деньги у себя, я тебя не буду наказывать». Если этотъ разговоръ, о которомъ намъ сообщилъ французскій миссіонеръ Жуенъ, былъ въ дѣйствительности, то не доказываетъ ли намъ, что Ракото былъ великодушенъ, въ чемъ, впрочемъ, мы впослѣдствіи должны будемъ усомниться.

Чѣмъ старѣе становилась Рановалона, и чѣмъ ближе подходилъ часъ ея кончины, тѣмъ яростнѣе дѣлалась ненависть двухъ противниковъ. Какъ въ народѣ, такъ и между вельможами при дворѣ образовались двѣ партіи, и каждая изъ нихъ готовилась поднять знамя за своего избраннаго, съ кончиною королевы. Рамбоасалама нашелъ опору въ главнокомандующемъ войсками, а потому смѣло разсчитывалъ на успѣхъ. Но сторонники Ракото были не менѣе сильны. Они соединились съ двумя партіями: съ главою французскаго réunion и съ британскимъ представителемъ; а что всего важнѣе склонили на свою сторону, въ рѣшительную минуту, и главнокомандующаго войсками, и тотъ открыто пошелъ противъ Рамбоасаламы. Тѣмъ и кончилась борьба.

18 августа 1861 г. королева Рановалона лежала въ предсмертной агоніи, а во дворцѣ, въ Тананаривѣ, собрались всѣ сановники и офицеры арміи. Передъ воротами зданія безчисленная толпа народа ждала результата давнишнихъ споровъ изъ за престолонаслѣдія. По наружности всѣ были спокойны, но обѣ партіи внутренно сильно волновались, и по данному знаку своихъ начальниковъ готовы были тотчасъ съ оружіемъ въ рукахъ идти за своего наслѣдника престола. Но приказаній никакихъ не отдавалось, главнокомандующій не показывался, и тогда его приверженцы поняли, что онъ перешелъ на сторону Ракото. Рамбоасалама хотѣлъ самъ выдти къ народу, но въ ту самую минуту, какъ тетка его испустила послѣдній вздохъ, а толпа готова была объявить его своимъ королемъ, главнокомандующій арестовалъ его и заключилъ въ отдаленную часть дворца. Съ переходомъ начальника на сторону Ракото, все войско послѣдовало его примѣру. Солдаты двинулись ко дворцу съ барабаннымъ боемъ и музыкой, толпа народа должна была разойтись, чтобы пропустить десятитысячный, хорошо вооруженный отрядъ, который шелъ на защиту Ракото и своею грудью составилъ крѣпкую оборону новому правителю. А между тѣмъ въ это время Ракото сидѣлъ у постели своей умершей матери и горько плакалъ.

Жестокосердая королева жила болѣе 80 лѣтъ, и ея желѣзная рука правила Мадагаскаромъ впродолженіе 33 л. Но пора язычества прошла, и настало время цивилизаціи, когда лучъ христіанства проникъ въ страну и освѣтилъ ее. Конецъ тиранству, его смѣнили кротость и любовь къ ближнему.

Снова тѣснился народъ ко дворцу, но на этотъ разъ съ инымъ намѣреніемъ; какъ скоро таетъ снѣгъ отъ дѣйствія теплыхъ лучей солнца, такъ невѣроятно быстро измѣнилось всеобщее мнѣніе. Размахивая саблей, показался главный генералъ, на галлереѣ дворца, а по обѣимъ его сторонамъ высшіе сановники государства. Они вышли объявить народу о смерти Рановалоны. Громкимъ и далеко раздающимся голосомъ онъ воззвалъ къ толпѣ: «Правъ ли я, если скажу вамъ, что вы изберете своимъ королемъ Радаму II и не желаете другого правителя?» Всѣ тѣ, которые еще такъ недавно были противъ Ракото, назвавшаго себя теперь Радамой II, изъявили шумно и радостно свое согласіе. Многіе прыгали, танцовали, хлопали въ ладоши, а солдаты бросали кверху оружіе, копья и знамена; всѣ веселились и радовались. И когда съ умысломъ, расчитанно, въ минуту всеобщаго волненія, вывели къ народу Рамбоасаламу, чтобы показать, что онъ не убитъ, то фанатическая толпа хотѣла разорвать его. Но новый король, заслонивъ собою брата, избавилъ его отъ оскорбленія, и уже самъ послѣ того отправилъ его въ ссылку.

Всѣ двери дворца открылись, и съ дикими криками радости народъ хлынулъ туда, чтобы высказать королю свое увѣреніе въ преданности. Радама же II съ короной на головѣ, въ пурпуровой мантіи, окруженный блестящимъ штатомъ, вышелъ къ народу, и тутъ послышались восторженные клики: «Да здравствуетъ Радама II!»

Не было никакого сомнѣнія, что вліяніе европейцевъ на Мадагаскарѣ достигнетъ полнаго значенія, но на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ, т. е. на сторонѣ французовъ или англичанъ, было еще дѣломъ вопроса. Во все время непродолжительнаго правленія Радамы II, обѣ партіи старались соперничать при тананаривскомъ дворѣ; то одной, то другой было оказываемо предпочтеніе, и какъ протестантизмъ, такъ и католицизмъ шли въ уровень, поочередно пересиливая другъ друга или уступая другъ другу первенство. Такъ продолжалось до самой смерти кроткаго, но въ то же время слабохарактернаго короля.

Никого не удивятъ такія слова, какъ «имперія есть миръ», произносившіяся Людовикомъ Наполеономъ, или «я ищу мира въ моемъ народѣ», говорившіяся германскими государями, такъ какъ подобныя слова произносились государями просвѣщеннѣйшихъ европейскихъ народовъ. Но каково же наше удивленіе, если подобныя слова повторяются устами правителя Мадагаскара. Вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ, Радама сказалъ однажды французскому миссіонеру Жусену: «я не знаю другой семьи, кромѣ моего народа; а другой разъ, когда одинъ европеецъ хотѣлъ подарить ему превосходной работы кинжалъ, отвѣчалъ: благодарю васъ, «я не нуждаюсь въ оружіи. Мое лучшее оружіе—любовь моего народа, и она надежнѣе». Девизомъ Радамы было: «Все для моего народа, при помощи бѣлыхъ». Чтобы сдѣлать свое заявленіе оффиціальнымъ для всѣхъ европейцевъ, король черезъ мѣсяцъ послѣ своего воцаренія, и именно 26 сентября 1861 г., объявилъ во всеуслышаніе, что онъ смотритъ на бѣлыхъ, какъ на членовъ своей семьи, и беретъ ихъ подъ свое особенное покровительство. На всемъ островѣ имъ была дозволена полная свобода, европейцы могли останавливаться гдѣ хотѣли, заниматься торговлей и другими ремеслами.

Такъ какъ европейцамъ открыты были всѣ двери острова, то они и не заставили себя долго ждать. Французы и англичане снова стали домогаться расположенія Мадагаскара. Первые одержали верхъ. 15 іюля 1862 г. французское посольство, подъ начальствомъ Дюпре, достигло Таматавы, и тутъ были встрѣчены королевскими посланниками. Эти послѣдніе явились въ парадной формѣ, въ сопровожденіи небольшаго взвода королевской гвардіи, а впереди ея шли музыканты. Всѣ поспѣшили къ главному городу, у воротъ котораго ихъ ожидалъ знакомый уже намъ Лаборде, игравшій со времени новой эры важную роль въ званіи генеральнаго консула при Мадагаскарѣ. Дюпре переговорилъ съ нимъ о вступленіи посольства въ Тананариву, и днемъ торжественнаго вступленія назначено было 28 іюля. Впереди шли гвардейскіе музыканты Радамы, и когда Дюпре взошелъ въ городъ, то послышался 21 пушечный выстрѣлъ, и народъ кричалъ: «да здравствуетъ король Радама, да здравствуетъ королева Рабода!» Черезъ два дня посланникъ имѣлъ торжественный пріемъ во дворцѣ. При всемъ собраніи придворныхъ, одѣтыхъ по европейски, сидѣли ихъ оливковыя величества на тронѣ. Оба пожали руку представителю посольства. Потомъ подано было прохладительное питье, и Радама пилъ за здоровье своего брата Наполеона III и его супруги Евгеніи. Дюпре тоже долженъ былъ провозгласить тостъ за здоровье ихъ величествъ Мадагаскара. Разговоръ касался дружескихъ отношеній двухъ государствъ: Мадагаскара и Франціи. Когда черезъ нѣсколько дней Дюпре былъ снова принятъ королемъ во дворцѣ, то тотъ изъявилъ желаніе устроить 15 августа праздникъ въ честь Наполеона, а для торжества назначено было жилище Лаборде. Надъ домомъ развѣвался французскій флагъ, и 21 пушечный выстрѣлъ королевской артиллеріи открылъ торжество. Королевское шествіе совершалось съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ. Дюпре предложилъ руку королевѣ Рабодѣ, и всѣ направились къ церкви, гдѣ ихъ величества, какъ сообщаетъ «Мониторъ», были глубоко тронуты католическимъ богослуженіемъ. Во время банкета, который происходилъ по образцу европейскому, находился тоже и англійскій посланникъ Джонстонъ. Радама взялъ первый бокалъ, и пилъ за здоровье ихъ величествъ Франціи, и ихъ наслѣднаго принца. Послѣ этого началось пиршество, которое уже совсѣмъ не походило на европейскіе королевскіе праздники.

Въ то время, какъ французскій дипломатъ такъ искусно вліялъ на Радаму, префектъ Жуенъ дѣйствовалъ не менѣе ревностно для распространенія католицизма, и при этомъ враждебно выставлялъ всѣ стремленія Эллиса. Мадагаскаръ снова представлялъ печальную картину, гдѣ исповѣдники двухъ христіанскихъ религій сильно враждовали между собою, и въ заключеніе всетаки ничего не сдѣлали полезнаго касательно особы короля.

Въ своемъ посланіи къ папѣ Пію IX патеръ Жуенъ пишетъ: «что, черезъ мѣсяцъ послѣ воцаренія новаго правителя, я прибылъ въ столицу 24 сентября и опередилъ протестантскихъ миссіонеровъ, какъ въ Таматавѣ, такъ и въ Тананаривѣ. Построивъ церкви, училища, благотворительныя учрежденія, руководимые монахами и монахинями, я имѣю большія надежды на успѣхъ, хотя и предстоитъ еще много затрудненій: врагъ сѣетъ плевела въ пшеницу. Тѣ миссіонеры, которые жили въ столицѣ около 10 лѣтъ, во времена Радамы I, и были изгнаны королевой Рановалоной, снова появились на островѣ. Они спѣшатъ сюда, чтобы поспорить съ нами изъ-за жатвы, на которую они смотрятъ, какъ на свою собственность, и хотятъ въ заключеніе присвоить ее своей власти. Къ счастью, все понятіе новообращенныхъ о христіанствѣ состоитъ только въ чтеніи библіи, такъ что до сихъ поръ они ничуть не предубѣждены противъ католической религіи. Вѣроятно, они скоро поймутъ эту громадную разницу между холоднымъ ученіемъ протестантизма, и безконечными источниками помощи, предлагаемой святой, апостольской, римско-католической церковью съ ея догматами, единствомъ вѣры, великолѣпіемъ богослуженія и таинствами». И такъ, туземные языческіе обитатели Мадагаскара были судьями между протестантизмомъ и католицизмомъ.

Въ отношеніи миссіонеровъ Радама велъ себя чрезвычайно ловко и хитро. Онъ какъ бы показывалъ имъ двѣ лицевыя стороны: сегодня былъ другомъ протестанта, а завтра католика, и въ то же время исполнялъ всѣ ихъ желанія. По настоянію Жуена, онъ писалъ папѣ Пію IX, 7 ноября 1861 г. и между прочимъ говорилъ: «Многіе не хотѣли, чтобы я наслѣдовалъ моей матери, и составили противъ меня огромный заговоръ, но Провидѣніе сохранило меня, а бунтовщиковъ карало собственнымъ же ихъ оружіемъ. По примѣру Господа Іисуса Христа, я всѣхъ простилъ и не пролилъ ни одной капли крови. Всѣ несчастные, находившіеся въ цѣпяхъ и заточеніи, были мною освобождены. Всещедрый Боже! У меня есть только одно желаніе видѣть народъ мой счастливымъ, просвѣщеннымъ, и чтобы достигнуть цѣли, я хочу ввести христіанство. Почтенный отецъ Жуенъ находится со своими сотрудниками въ моей столицѣ и строитъ училища и благотворительные дома. Я, наисвятѣйшій отецъ, слишкомъ молодой король и не имѣю достаточно опытности; мнѣ нужна поддержка, при помощи которой я могъ бы исполнять священную обязанность, возложенную на меня Господомъ. Я дерзаю просить на то, твоего благословенія, и просить съ полнымъ уваженіемъ и любовью, какъ своего отца».

Чтобы укрѣпить еще болѣе вліяніе французовъ, на сцену выступаетъ купецъ Ламберъ, тотъ самый, который былъ арестованъ за участіе въ заговорѣ противъ королевы. Онъ былъ назначенъ посланникомъ Радамы II при французскомъ дворѣ, и привезъ оттуда королевскую корону и королевскую мантію.

Теперь разсмотримъ дѣйствія англичанъ въ отношеніи французскихъ интригъ. Еще до прибытія генерала Джонстона въ Тананариву, губернаторъ Маврикія, узнавъ о вступленіи на престолъ Радамы II, послалъ тотчасъ полковника Миддлетона на Мадагаскаръ. 16-го августа посланный достигъ благополучно острова, и тутъ былъ встрѣченъ офицерами дворцовой стражи. Форма ихъ состояла изъ фрака синяго бархата, вышитаго золотомъ, изъ трехугольной шляпы, съ краснымъ и бѣлымъ перьями, и изъ темныхъ шароваръ съ золотыми полосами. Губернаторъ Адріанъ Мандруссо, который былъ въ подобномъ же костюмѣ, отличался свѣтлооливковымъ цвѣтомъ кожи и почти европейскими чертами лица. Эти офицеры, въ своихъ европейскихъ костюмахъ, которые казались имъ чрезвычайно странными, составляли рѣзкую противоположность съ прочими воинами, — полунагими и вооруженными мечемъ и щитомъ. Король выслалъ на встрѣчу посольства верховыхъ лошадей, и этимъ доказалъ имъ особенное вниманіе, но дороги были такъ расположены, что ѣхать можно было съ большимъ трудомъ. Прибывъ въ Тананариву, посланникъ не посмѣлъ, по случаю недавняго траура, войти во дворецъ, но тѣмъ не менѣе онъ былъ чрезвычайно обласканъ.

Тотчасъ же при вступленіи ему были присланы различные подарки, и большею частью съѣстные припасы, какъ напр.: откормленные быки, и при этомъ письмо на правильномъ англійскомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія: «Полковнику Миддлетону. Посылаю вамъ и проводникамъ вашимъ, съ моимъ сыномъ, быка. Какъ чувствуете вы себя послѣ путешествія? Это говоритъ вамъ Раманьо, принадлежащій къ 14 классу народнаго сословія, придворный чиновникъ. Многіе офицеры понимали очень хорошо по-англійски, и самъ король дружески принялъ посланника, распрашивая первымъ дѣломъ о королевѣ Викторіи и лордѣ Пальмерстонѣ. Посланники, отъ имени губернатора и купцовъ, поднесли подарки. И такъ отношенія къ Англіи были снова установлены и пріобрѣли еще болѣе значенія, когда Эллисъ вернулся опять на Мадагаскаръ.

Уже четвертый разъ пришлось ему встрѣтиться со своимъ старымъ пріятелемъ, котораго онъ видѣлъ, когда тотъ былъ еще принцемъ, и тогда еще какъ бы предвѣщалъ, что Радама сдѣлается христіаниномъ-протестантомъ. Между тѣмъ Жуенъ былъ любимцемъ Радамы II, и тотъ отослалъ письмо къ папѣ Пію IX. Утвержденіе протестантизма и тайныя дѣйствія противъ наполеоновской политики были трудной задачей, которую долженъ былъ совершить Эллисъ. Онъ прибылъ въ Тананариву 15-го іюня 1862 г. На протяженіи 10-ти часовой ходьбы, толпы новообращенныхъ христіанъ вышли встрѣчать Эллиса, и въ главѣ шествія были туземные темнолицые священники.

На слѣдующій день онъ получилъ два письма: отъ своего друга Радамы II, и его главнаго министра; въ обоихъ просили поскорѣе пожаловать во дворецъ. Свиданіе между ними было чрезвычайно искреннее, радушное, и Радама премного благодарилъ за дружбу, оказанную ему Англіей и лондонскимъ библейскимъ обществомъ. Послѣднее принимало дѣятельное участіе въ распространеніи христіанства и образованія. И вотъ король опять завелъ дружбу съ протестантами. Многія изъ высокопоставленныхъ тамъ лицъ, какъ говоритъ Эллисъ, казались ревностными христіанами. Впродолженіе всей недѣли жилище Эллиса было переполнено этими личностями, которыя сильно опечалились, что миссіонеръ не привезъ съ собой цѣлаго груза библій. Эллисъ посѣтилъ церкви, въ иныхъ находилъ до 1,500 чел., которымъ онъ читалъ изъ библіи на говасскомъ языкѣ. Какъ Радама, такъ и министръ часто приглашали его къ себѣ. Въ своихъ замѣткахъ онъ пишетъ: «уже въ теченіе недѣли я бываю каждый день у короля, около 3 — 5 часовъ, и читаю съ нимъ по-англійски изъ большой библіи, подаренной библейскимъ обществомъ Радамѣ I еще въ 1821 г. Множество чиновниковъ, а между ними и обращенные въ христіанство присутствовали тутъ же, и послѣ чтенія обыкновенно мы разсуждали о прочитанномъ. Каждое утро Эллисъ занимался англійскимъ языкомъ съ двѣнадцатью мальчиками, изъ лучшихъ фамилій, и воспитанники эти, будущіе провинціальные губернаторы, ходили обыкновенно въ королевскую молельню и пѣли тамъ священныя пѣсни. Достойно замѣчанія, что министръ Раханирака, говорилъ словами посланія къ Тимоѳею: Вѣрую, что Іисусъ Христосъ пришелъ на землю спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я есмь первый.

Въ то время, какъ Радама II съ одной стороны переписывался съ папой, прося его благословенія, а съ другой жарко бесѣдовалъ съ англійскимъ миссіонеромъ, пользы всетаки было мало, и король до конца своей жизни не принялъ христіанства. Онъ предался какому-то деизму. Ни одно ученіе не могло вполнѣ привиться къ Радамѣ II, и на всѣ стремленія проповѣдниковъ онъ доказывалъ двоякими, усвоенными имъ религіозными понятіями, что принятіе христіанства ему не дается. Что же касается дѣйствій католиковъ, то Эллисъ разсуждаетъ о нихъ иначе, чѣмъ Жуенъ. Онъ пишетъ: здѣсь живетъ много римско-католическихъ священниковъ и монахинь, и я слышалъ, будто тѣхъ и другихъ еще прибавится. Однако, число новообращенныхъ, принадлежащихъ къ ихъ церкви, довольно ограничено. Всѣ христіане благоговѣютъ предъ библіей, и она впродолженіе многихъ лѣтъ гоненія была ихъ единственнымъ утѣшеніемъ. Они съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда прибудутъ еще протестантскіе миссіонеры». Эти не заставили себя долго ждать. Лондонское библейское общество послало, подъ руководствомъ Тонсъ, 6 судовъ къ Мадагаскару, и они прибыли какъ разъ во время коронаціи Радамы II. При этомъ они вручили королю прекрасную библію, въ которой королева Викторія написала собственноручно нѣсколько строкъ. Но какъ же удивились миссіонеры, когда они замѣтили, что король сильно поддался французскому, католическому вліянію.

Хотя французскіе миссіонеры и старались проникнуть въ сердце короля, но въ этомъ болѣе успѣли прежніе искатели приключеній Ламберъ и Лабурде, которые переобразовали весь дворъ на манеръ французовъ и даже составили программу торжества коронованія. Наполеонъ прислалъ Радамѣ II изъ Парижа съ Ламберомъ богатую пурпуровую мантію для коронаціи, а императрица Евгенія приготовила для своей возлюбленной сестры великолѣпное платье изъ роскошнаго атласа, персиковаго цвѣта, вышитое золотомъ и серебромъ, которое она тоже переслала съ тѣмъ же лицомъ. Во время совершенія обряда эти подарки были освящены патеромъ Жуеномъ. Радама II, вмѣстѣ съ своей супругой, окруженный всей придворной знатью, отправился на Марсово поле, обширную долину, находившуюся при Тананаривѣ; это названіе дано изъ подражанія Марсову полю Парижа 22 сентября 1862 г.; на древнемъ священномъ камнѣ поставили тронъ, и на немъ возложили на короля освященную по христіански корону. И вотъ такимъ-то страннымъ образомъ было совершено соединеніе христіанства съ язычествомъ; народъ громко ликовалъ, музыка играла гимнъ коронаціи, и когда вечеромъ окончили ужинъ, праздникъ завершился блестящимъ фейерверкомъ. Ламберъ, еще въ бытность свою въ Тюльери, получивъ различныя инструкціи, теперь же ловко воспользовался удобнымъ случаемъ, и доказалъ, что великолѣпная коронованная мантія, присланная Наполеономъ III, принесла Франціи болѣе пользы, чѣмъ Англіи — скромная библія, присланная Викторіей. Когда избранный комендантъ Дюпре оставлялъ 4 октября Тананариву и отправлялся въ Парижъ, то везъ съ собою договоръ, вслѣдствіе котораго Радама II уступалъ Наполеону гавань Діего-Суарецъ. Этотъ случай достаточно доказалъ всѣмъ безкорыстіе наполеоновскаго правительства. Какъ король Викторъ Эммануель за предложенныя ему услуги пожертвовалъ Савоіей и Ниццей, такъ теперь и Радама отдавалъ лучшую и важнѣйшую гавань своего государства. Уже въ 1841 г., черезъ договоры съ туземными начальниками, французы достигли Росеи-Бе и другихъ сосѣднихъ земель, лежащихъ на сѣверозападномъ берегу Мадагаскара. Съ этихъ поръ земли эти становятся убѣжищемъ для племени сакалавовъ, скрывавшихся здѣсь отъ преслѣдованій гововъ, и пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе. Незначительныя поселенія на бухтѣ Баватубе, гдѣ французы нашли богатыя каменноугольныя копи, были разорены во времена правленія Рановалоны въ 1855 г. и всѣ тамошніе французы были убиты. Это служило Франціи поводомъ, послать новую экспедицію, которая и основала миссію Бали, въ землѣ сакалавовъ, на западномъ берегу острова. Уступленная теперь Діего-Суарецъ далеко превосходила всѣ прежнія завоеванія. Эта бухта лежитъ недалеко отъ сѣверной оконечности Мадагаскара, мыса Амбре, въ провинціи Анкарѣ. Кругомъ на возвышенностяхъ виднѣются богатые лѣса; множество маленькихъ рѣчекъ оживляютъ эту мѣстность и снабжаютъ ее хорошей водой, почва плодородная и на роскошныхъ пастбищахъ пасется тучный скотъ. Этотъ большой заливъ образуетъ пять гаваней, изъ которыхъ одна кажется лучше другой, но вообще всѣ превосходны, да и вообще вся мѣстность занимаетъ весьма выгодное положеніе. Черезъ эту бухту, Мадагаскаръ, (по отношенію къ восточному берегу Африки) походитъ на Англію. Отсюда, т. е. отъ мыса Доброй Надежды, Франція вела свою прибрежную торговлю до мыса Гвардафуй *) Сюда присоединились торговыя сношенія съ Маврикіемъ и Réunion, которые преимущественно находили свои жизненные припасы на Мадагаскарѣ, да и вся торговля съ Европой велась отсюда, потому что хлопчатникъ, индиго, табакъ, сахаръ, рисъ произростали исключительно въ окрестностяхъ Діего-Суарецъ, который сдѣлался важнѣйшимъ пунктомъ Франціи на Индійскомъ океанѣ.

Результатомъ ревниваго соперничества Англіи и Франціи было то, что уже во второй годъ правленія Радамы II перевѣсъ принадлежалъ послѣдней. Разсматривая внѣшнюю политику новаго правителя, обратимся къ его реформамъ и его отношеніямъ къ народу. «Распространеніе цивилизаціи запада между мальгашами было главной мечтой, которой задался Радама II, но выполнить ее онъ всетаки не смогъ, отчего очень часто приходилъ въ отчаяніе. Расходясь во всѣхъ отношеніяхъ съ системой своей матери, онъ освобождалъ заключенныхъ и при этомъ говаривалъ: «Ахъ, если бы я могъ воскресить умершихъ». Ядъ, невольничество, барщина были отмѣнены, и установлено, чтобы каждый работникъ получалъ плату за свою работу. Но иногда король слишкомъ далеко заходилъ въ своихъ распоряженіяхъ. Такъ онъ однажды издалъ законъ, чтобы всѣ мальгаши носили европейское платье, а за неисполненіе сего приказа назначалось наказаніе. Но впослѣдствіи это приказаніе оказалось столь непрактичнымъ, что Радама его отмѣнилъ. Не мало усилій употребилъ онъ на то, чтобы достигнуть справедливости въ своей странѣ, при чемъ Жуенъ приводитъ слѣдующій примѣръ: Однажды король сидѣлъ за завтракомъ съ своими друзьями; вдругъ является женщина и со слезами умоляетъ его: «Государь, приди къ намъ, въ нашей деревнѣ должны погибнуть многіе, а въ томъ числѣ и мой мужъ съ дѣтьми. Сжалься надъ нами!» Тотчасъ вскакиваетъ Радама на коня, и съ мечемъ въ рукѣ мчится въ указанную деревню, гдѣ собственноручно освобождаетъ несчастныхъ.

Чрезвычайно кротко поступилъ онъ и въ отношеніи своихъ личныхъ враговъ; нѣкоторые изъ нихъ хотя были и скованы, но вскорѣ имъ помилованы. Рамбоасалама, хотя и содержался подъ стражей, но пользовался всетаки нѣкоторой свободой и могъ видѣться со своими друзьями. Ничто не было взято изъ его имущества, и когда король узналъ, что его двоюродный братъ нуждается въ деньгахъ, то послалъ ему 1000 долларовъ въ подарокъ. Не нужно почти и упоминать, что школы и благотворительныя учрежденія достигли въ царствованіе Радамы II цвѣтущаго состоянія. Французы, окружавшіе короля, хотѣли принудить его открыть «Академію наукъ!» Жуенъ разсказываетъ, будто Радама сказалъ: «Эта академія должна быть центромъ наукъ и искуствъ, куда должны стекаться со всѣхъ мѣстностей королевства, чтобы образовать себя по всѣмъ отраслямъ наукъ и усовершенствоваться въ нихъ. Во всякомъ случаѣ расказщикъ прикрасилъ эти выраженія, потому что онѣ звучатъ скорѣе фразами европейскими, чѣмъ африканскими. Вся Европа была удивлена внезапнымъ скачкомъ Мадагаскара, да и было чему удивляться.

И могло ли образованіе такъ скоро проникнуть въ страну, гдѣ еще за нѣсколько мѣсяцевъ были въ ходу и ядъ и убіеніе дѣтей, и языческое служеніе, и нелѣпые предразсудки? Невольно спросишь себя: была ли въ народѣ эта перемѣна слѣдствіемъ нравственнаго, религіознаго, общественнаго развитія? Этотъ случай наводитъ на сравненіе съ тѣми дѣтьми, которые слишкомъ рано удивляютъ всѣхъ своей развитостью, но потомъ, какъ бы вдругъ останавливаются и не оправдываютъ блестящихъ ожиданій. Такъ было съ Радамой II и его реформами. Дальнѣйшій успѣхъ мало соотвѣтствовалъ блестящему началу, и въ политическихъ дѣлахъ Мадагаскара готовился новый переворотъ, который долженъ былъ уничтожить всѣ добрыя предпріятія. При разборѣ этой реакціи, нужно имѣть въ виду, что впослѣдствіи и уяснилось, что какъ Эллисъ, такъ и Жуенъ съ другими представителями образованія чрезвычайно ошиблись въ Радамѣ II, и должны были отказаться отъ своей преждевременной, восторженной похвалы.

Восхожденіе солнца ниже тропиковъ, какъ называли царствованіе Радамы II, продолжалось не долго. Какъ мы уже говорили, Радама не обратился въ христіанство, и тѣ нравственныя основныя правила, о которыхъ онъ такъ часто и громко заявлялъ другимъ, менѣе

---

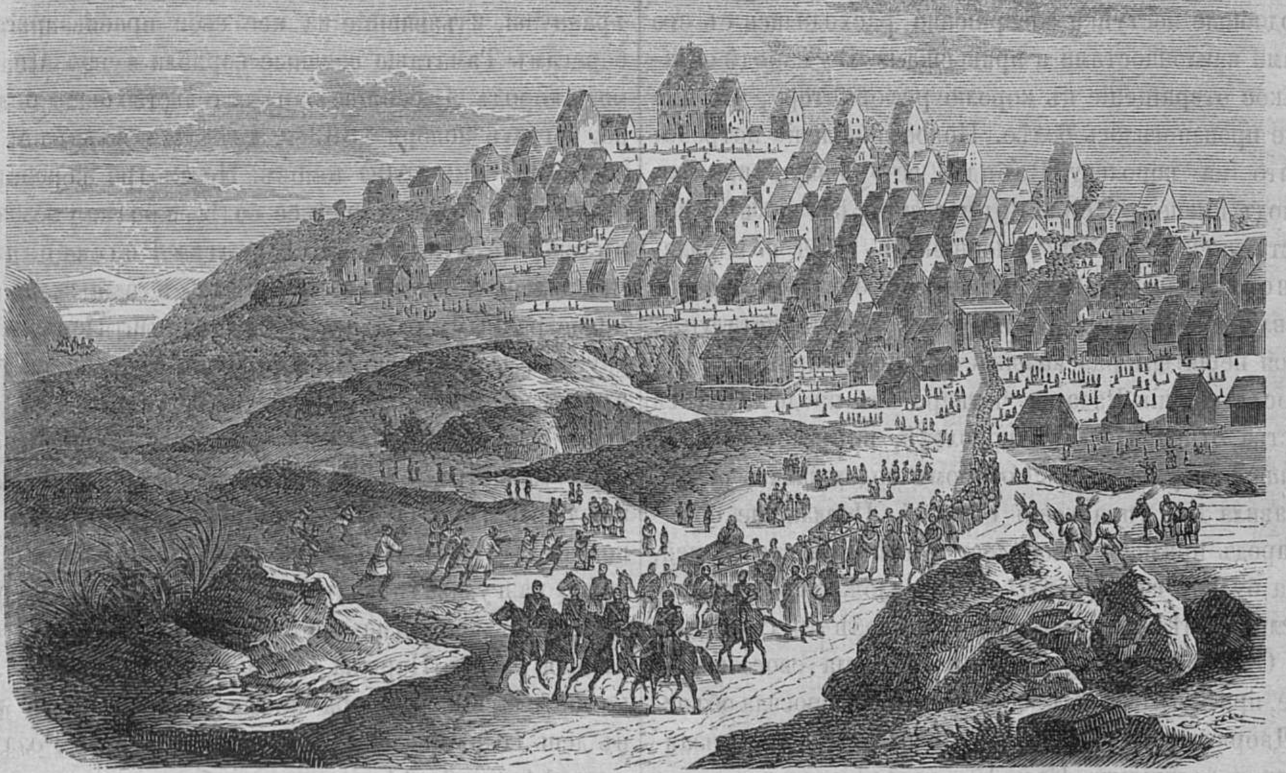
*) Гвардафуй означаетъ въ переводѣ «Берегись». Мысъ этотъ бурный и очень опасный. Бѣлый прибой пѣны предостерегаетъ мореплавателей отъ опасности, что и послужило поводомъ къ названію «Берегись».

всѣхъ выполнялись имъ самимъ. Положимъ, во многихъ отношеніяхъ онъ былъ разсудителенъ, часто желалъ добра ближнему и обладалъ хорошими качествами, которыя возвышали его надъ массой, но въ то же время, пристращаясь все болѣе и болѣе къ безнравственной жизни, онъ и погрязалъ въ недостаткахъ. Ламберъ совсѣмъ забралъ его въ руки, былъ открытымъ его любимцемъ, и изъ французскаго купца переименовался въ герцога Эмирены. Онъ пристрастился къ виннымъ напиткамъ. И чрезъ это, какъ отзывается позже Эллисъ, имѣли къ нему доступъ дурные совѣтники. Благодаря жестокосердію и предательству иностранныхъ интригановъ, (здѣсь онъ подразумѣваетъ французовъ), которые, зная слабости характера короля, и изъ собственныхъ выгодъ, еще болѣе усиливали ихъ, мы видимъ тѣ промахи, которые дѣлаетъ правитель въ нетрезвомъ видѣ. Подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, подписалъ онъ роковой для отечества договоръ съ иностранцами и многіе другіе документы, значенія которыхъ онъ тогда и не понималъ. Пристрастіе его къ напиткамъ сдѣлалось причиною, что онъ лишился разсудка и преждевременно умеръ. И здѣсь мы находимъ какъ бы ключъ той развязки, вслѣдствіе которой была уступлена столь значительная гавань, какъ Діего-Суарецъ. Что касается до позднѣйшаго поведенія столь прославленнаго короля, то Эллисъ выставляетъ его суевѣрнымъ; явленія духовъ и различные сны играли у него значительную роль, и если онъ что-нибудь утверждалъ, то обыкновенно говорилъ: «Это вѣрно, потому что такъ говорилъ мнѣ такой-то богъ». Еще болѣе пагубное вліяніе, чѣмъ французскіе агенты, имѣли на короля Мено-Масо, соучастники его оргій «въ каменномъ домѣ», при Амбохимитсимѣ, недалеко отъ Тананаривы, и вліяніе это было безгранично. «Они, какъ говоритъ Эллисъ, не то, чтобы признанные министры короля, но въ родѣ инквизиторовъ, которые знаютъ и открываютъ все, что можетъ вредить правительству. При всякомъ удобномъ случаѣ, они давали королю совѣты. Разсказываютъ, будто названіе Мено-Масо (красные глаза) дано имъ потому, что, отъ сильнаго и постояннаго ночного бдѣнія, глаза ихъ сдѣлались красными. Прежніе министры, изъ сѣверныхъ провинцій, которые вели короля ко всему доброму, были совершенно отдалены партіею Мено-Масо, бывшими вмѣстѣ съ тѣмъ и министрами южныхъ земель. Между этими племенами существовала давняя ненависть, и двѣ упомянутыя партіи долго спорили о перевѣсѣ, который наконецъ взяли Мено-Масо. Они злоупотребляли довѣріемъ короля, заставляли его издавать безразсудные законы, и вели его къ прежнимъ предразсудкамъ.

Къ этимъ враждующимъ партіямъ присоединилось еще одно обстоятельство, которое неминуемо влекло за собой революцію. На Мадагаскарѣ появилась особеннаго рода повальная болѣзнь. Французскій докторъ, который въ это время находился въ Тананаривѣ, разсказываетъ слѣдующее: въ мартѣ 1863 г. на улицахъ главнаго города можно было встрѣтить мущинъ и женщинъ, одержимыхъ особенно странной болѣзнью. Больные тряслись всѣмъ тѣломъ, движенія и разговоръ были какіе-то неопредѣленные; во всѣхъ чертахъ лица и въ выраженіи глазъ лежалъ отпечатокъ заблужденія; они произносили безсвязные звуки, бѣгали по всѣмъ направленіямъ, натыкались на попадавшихся имъ людей и грозили имъ кулаками. Никто не могъ ихъ избѣжать въ узкихъ улицахъ, но сановники и аристократы не вѣрили подобному болѣзненному состоянію, смѣялись надъ больными, и совѣтовали здоровымъ беречься, и не заражаться ихъ глупостью. На Мадагаскарѣ, впрочемъ, встрѣчались уже подобные больные, въ родѣ помѣшанныхъ. Этихъ вновь заболѣвавшихъ называли «раменанцасъ», и число ихъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Мало того, что били все, попадавшееся имъ подъ руку, они требовали, чтобы имъ еще кланялись. Между тѣмъ, болѣзнь все росла, да росла. Больные вламывались въ дома, перебивали тамъ все, и въ заключеніе требовали себѣ поклоновъ. Между солдатами тоже оказались подобные больные, они получали корчи, бросали оружіе и кидались на товарищей, на офицеровъ и на генераловъ. Будь тутъ самъ король, они не пощадили бы и его, хотя особа королевская всегда была для нихъ священною, Вскорѣ затѣмъ заговорили о явленіяхъ духовъ: Радама I и Рановалона вышли будто бы изъ своихъ гробницъ, чтобы объявить Радаму II недостойнымъ престола. Онъ продалъ всю землю бѣлымъ, и чрезъ то совершилъ страшное предательство; души ихъ плачутъ и просятъ всѣхъ подданныхъ обратиться къ сихидисамъ, древнимъ языческимъ волшебникамъ, которые сняли бы это европейское колдовство съ короля. Народная болѣзнь продолжалась болѣе полутора мѣсяца. Зараженные производили ужасные безпорядки, и каждодневно сихидисы предсказывали о чемъ-то ужасномъ въ будущемъ.

Вмѣсто того, чтобы энергично выступить противъ этой суевѣрной чумы, которая угрожала Радамѣ и Мено-Масо, онъ объявилъ, что больные имѣютъ полное право на уваженіе и поклоны народа, что они также неприкосновенны, какъ его особа, и что имъ дозволяется дѣлать все по своему произволу. Радама рѣшительно вѣрилъ въ завѣщаніе Раменанцаса, которое онъ нашелъ въ замѣткахъ своей умершей матери, и гдѣ ему не дозволялось молиться. Далѣе ему сдѣлано было предложеніе убить всѣхъ христіанъ, и тѣмъ прекратить распространеніе христіанства. Чтобы оградить отъ преслѣдованій тѣхъ людей, которые должны будутъ совершать убійство, Радама объявилъ, чтобы не препятствовать фехтовать оружіемъ, и что никто не долженъ быть наказанъ за убійство. Поднялось возстаніе; Мено-Масо объявили волю короля указомъ.

Въ такомъ состояніи были дѣла въ началѣ мая, и предположеніе, что Радама II потерялъ разсудокъ, все болѣе и болѣе распространялось; наконецъ составилась оппозиція, которая хотѣла защищать сильно поколебавшуюся королевскую власть. Дворянство и важные государственные сановники согласились отправить къ королю депутатовъ, которые упросили бы его перемѣнить законъ объ убійствахъ. Прибывъ къ правителю, первый министръ палъ передъ нимъ на колѣна и спросилъ: подтверждаешь ли ты передъ этими свидѣтелями, что тотъ, кто убьетъ другого, не будетъ наказанъ? Радама отвѣчалъ: «Да, это моя воля!» Тогда министръ, обращаясь къ своимъ проводникамъ сказалъ: «этого довольно, мы должны вооружиться, слѣдуйте за мной! Что происходило далѣе, мы будемъ разсказывать словами Эллиса.



Городъ Тананарива.

«Передъ вечеромъ я отправился въ жилище короля и блуждалъ тамъ съ опасностію жизни. Пять или шесть Мено-Масо сговаривались убить меня, и тѣмъ прекратить, какъ они предполагали, распространеніе христіанства. Но друзья оберегали меня, и первый министръ принялъ мѣры для моего спасенія. Я пошелъ къ королю, часомъ ранѣе обыкновеннаго и также часомъ ранѣе вышелъ отъ него, разсчитывая найти, по близости моего жилища, безопасное убѣжище. Лодка министра уже ожидала меня, и передъ наступленіемъ ночи я отправился въ домъ доктора Давидсона. Домъ этотъ выстроенъ на концѣ такъ называемой Андахалы, большой площади, гдѣ устраивались народныя собранія.

Все въ городѣ было въ ужасномъ волненіи. Цѣлую ночь женщины, дѣти и невольники носили различныя вещи, между тѣмъ какъ толпы вооруженныхъ изъ ближайшихъ предмѣстій сновали по разнымъ направленіямъ. 9 мая, къ концу дня Андахала была занята 2000 солдатъ; другія войска расположились на возвышенности близъ жилища министра, который приказалъ тщательно запереть всѣ входы въ городъ.

Дворяне хотѣли захватить въ свои руки около тридцати Мено-Масо, и именно тѣхъ, которые были ближе къ королю. Попытка ихъ была удачна: нѣсколько Мено-Масо были захвачены и безъ дальнѣйшихъ разсужденій убиты, многіе изъ нихъ бѣжали, около тринадцати оставалось при королѣ, но и этихъ требовали выдать. Когда же требованію ихъ было отказано, дворяне объявили, что силою ворвутся во дворецъ. Между тѣмъ войска распредѣлялись по мѣстамъ, при королѣ осталось очень не много солдатъ, да и тѣ отказались стрѣлять въ своихъ. Народъ могъ бы пощадить короля, но никто не шелъ за него. Наконецъ Радама обѣщалъ выдать Мено-Масо, но съ условіемъ: не лишать ихъ жизни, если даже захотятъ ихъ и заточить гдѣ нибудь. 11 мая ихъ свезли на Анхолъ и тамъ посадили въ темницу.

Между тѣмъ Радама такъ объяснялся съ толпой: что онъ, Радама, единодержавный правитель, слово его законъ, особа его священна и неприкосновенна, онъ охраняется свыше, особой силой, и что всѣхъ возстающихъ противъ его воли онъ будетъ строго наказывать. Дворяне видѣли, что пора положить конецъ такой жизни, и умертвили короля въ собственномъ его дворцѣ 12 мая 1863 г. Но такъ какъ старинный законъ воспрещалъ проливать королевскую кровь, то Радаму затянули веревкой. Королева была при немъ и употребляла всѣ усилія, чтобы спасти его. Но напрасно! Тогда и всѣ совѣтники его были убиты.

Такъ кончилась на Мадагаскарѣ майская революція. Король, подававшій въ началѣ столь блестящія надежды, погибъ постыдной смертью. Онъ какъ бы вынудилъ подданныхъ рѣшиться на его убійство. «Я все еще не могу повѣрить, говоритъ Эллисъ, чтобы король принималъ участіе въ зломъ посягательствѣ на мою жизнь, и все болѣе и болѣе прихожу къ тому заключенію, что онъ напослѣдокъ уже окончательно лишился разсудка. Можно пожалѣть въ его ложномъ направленіи, онъ былъ какъ бы огнивомъ тѣхъ людей, которые смертельно ненавидѣли христіанство. Онъ искалъ кровопролитія и поощрялъ его, хотя подобные поступки совершенно расходились съ его прежними наклонностями и привычками. Въ народѣ осталось такое отвращеніе къ королю реформатору, что имя его и не произносилось болѣе. Новое правленіе потребовало, что на королеву Рабоду, вступившую на престолъ подъ именемъ Розахерины, смотрѣли какъ на непосредственную преемницу умершей въ 1861 г. королевы Ранովалоны. Чтобы впослѣдствіи обуздать своеволіе правленія, Мадагаскаръ получилъ родъ конституціи. Объ этой перемѣнѣ разсказываетъ намъ Эллисъ:

«Послѣ убіенія Радамы, четверо изъ представителей дворянства отправились къ королевѣ, и представили ей письменный документъ, въ которомъ содержались основныя правила для управленія страной. Посланные объявили: народъ признаетъ королеву своей правительницей, если она будетъ согласоваться съ предложенной инструкціей; если же нѣтъ, то они выберутъ себѣ другого правителя. Она прочла документъ, и изъявила свое полное согласіе, при чемъ о нѣкоторыхъ пунктахъ спросила объясненія. Дворяне отвѣчали: и мы объявляемъ себя связанными этимъ условіемъ. Если мы не выполнимъ его, то обвиняемся въ измѣнѣ; если же ты отъ него отступишь, то и съ тобой будетъ поступлено также. Первый министръ, отъ имени всего дворянства и народа, подписалъ этотъ условный актъ, а его примѣру послѣдовала и Розахерина. Въ промежуткѣ времени отъ 1—2 ч. дня, введеніе новаго порядка вещей возвѣстилось пушечными выстрѣлами. Основныя правила новой конституціи были слѣдующія:

«Слово одного правителя не есть еще законъ, но дворяне, представители народа и королева выдаютъ законы съ общаго согласія. Всѣмъ иностранцамъ, покорнымъ мѣстнымъ законамъ, предоставить полную свободу и покровительство. Поддерживать дружескія отношенія съ другими народами. Установить пошлины, чтобы подвинуть торговлю и образованность. Обращеннымъ христіанамъ предоставить полную свободу въ отправленіи богослуженія и въ распространеніи христіанскаго ученія; но и не христіанъ преслѣдовать не предписывается. Невольничество остается по прежнему на Мадагаскарѣ, и владѣльцы вправѣ освобождать или продавать невольниковъ. Никто не долженъ быть судимъ по приказанію одного короля, и смертный приговоръ исполняется только въ такомъ случаѣ, если двѣнадцать человѣкъ найдутъ подсудимаго достойнымъ смертной казни.

Съ паденіемъ Радамы, французы какъ бы потеряли свое вліяніе. Національная консервативная партія взяла верхъ, и положила конецъ французскому владычеству. Между ними вышли непріятныя столкновенія, такъ какъ чужеземцы требовали нѣкоторыхъ привиллегій, но туземцы, вслѣдствіе новыхъ законовъ, не хотѣли имъ уступить какъ напр. доходовъ съ нѣкоторыхъ рудниковъ. Кромѣ того, англійскіе посланники успѣли убѣдить королеву Розахерину не уступать Діего-Суарецъ Но французы, изъявившіе на нее свои права, прислали къ берегамъ Таматавы военные корабли и грозили разгромить городъ. Всеобщее замѣшательство было безгранично, когда 6 ноября 1863 г. сдѣлался пожаръ и уничтожилъ отъ 400—500 домовъ. Не смотря на конституцію, безпорядки и беззаконіе все болѣе и болѣе увеличивались въ столицѣ Тананаривѣ. Королева Розахерина скоро утѣшилась о потерѣ своего мужа, и вышла за перваго министра Райнифонинахайтриніони. Послѣдній былъ другомъ Эллиса и англійское вліяніе взяло перевѣсъ надъ французской политикой при дворѣ Тананаривы. Однако говы остались очень недовольны этимъ бракомъ, такъ какъ министръ съ длиннымъ именемъ происходилъ не изъ царскаго рода. Онъ чувствовалъ себя однако довольно сильнымъ, чтобы бороться съ недовольными; преспокойно разгуливалъ съ королевой подъ руку по улицамъ Тананаривы, и тогда она одѣвала корону и платье, присланное ей изъ Парижа «любезной сестрицей». Однако жители Мадагаскара не могли успокоиться, и ровно въ день годовщины вступленія на престолъ Розахерины, т. е. 14 мая 1864 г. открытъ былъ заговоръ противъ королевы и ея мужа. Когда послѣдній хотѣлъ убить всѣхъ заговорщиковъ, то противъ этого возсталъ начальникъ войска, и споръ двухъ сторонъ дошелъ до того, что кончился дракой. Тананарива была объявлена въ осадномъ положеніи и спокойствіе опять водворилось на нѣсколько мѣсяцевъ. Но 19 августа революція возобновилась и первый министръ лишился своей должности, при чемъ обязывался никогда не вмѣшиваться въ дѣла правленія. Во внѣшней политикѣ не было никакой перемѣны; королева оставалась при своемъ недовѣріи къ французамъ, и сблизилась болѣе съ англичанами, перевѣсъ которыхъ теперь былъ очевидѣнъ. 27 іюня 1864 г. англійскій посланникъ Пакенгамъ, заключилъ съ королевой мирный, дружескій и торговый договоръ, подтвержденный въ Тананаривѣ 6 іюля 1866 г. Вслѣдствіе этого трактата, британскіе подданные могли свободно владѣть домами и собственностью на Мадагаскарѣ, могли безпрепятственно производить торговлю во всѣхъ владѣніяхъ королевы, за исключеніемъ трехъ провинцій, которыя имъ были возбранены. Ничто не могло мѣшать распространенію христіанства, англичане могли строить свои церкви подъ покровительствомъ королевы, которая, чтобы упрочить дружескую связь между обѣими державами, готова была отправить по ихъ выбору своего посланника въ Лондонъ.

Долго ли будетъ продолжаться на Мадагаскарѣ вліяніе англичанъ, или перевѣсъ опять склонится на сторону французовъ, далеко ли распространится христіанство и европейская цивилизація, все это теперь еще не болѣе, какъ одно предположеніе. Точно также нельзя слишкомъ расчитывать, чтобы долго существовала настоящая династія, такъ какъ по новѣйшимъ извѣстіямъ о Мадагаскарѣ мы знаемъ, что и говы и другія земли начинаютъ возставать противъ своихъ притѣснителей.

По нашему соображенію это государство могло бы сдѣлаться образованнымъ только въ такомъ случаѣ, когда бы населилось европейцами, которые съумѣли бы жить осѣдло во внутренности страны. Между тѣмъ какъ темнокожіе туземцы, которыхъ познакомили и съ шампанскимъ, и съ пушками, и съ музыкой, и съ книгами, всегда усвоивали о нашемъ образованіи какое-то неполное скользкое понятіе. Ихъ государственный порядокъ и ихъ дворъ составляютъ какъ бы слабое отраженіе европейскихъ учрежденій. Только населеніе говъ всегда отличалось отъ своихъ африканскихъ сосѣдей прекрасными качествами, понятливостью, проворствомъ, переимчивостью и до сихъ поръ составляютъ свѣтящую точку на восточной границѣ континента чернокожихъ.

ЗИМНІЯ ОДЕЖДЫ ПЕЧЕРСКИХЪ ЗЫРЯНЪ.

Суровый климанъ Печоры и продолжительная зима заставили жителей придумать особую одежду для защиты себя отъ холода.

Зимнія платья дѣлаются изъ шкуры оленей, которыхъ очень много водится въ Мезенскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, гдѣ огромныя стада этихъ животныхъ достигаютъ иногда до 10,000 и болѣе, и спокойно пасутся въ тундрахъ, подъ надзоромъ или самоѣдовъ, или же предпріимчивыхъ и расторопныхъ ижемскихъ зырянъ.

Зимняя одежда зырянъ и другихъ народовъ суровыхъ мѣстностей Россіи состоитъ изъ совика, малицы, лептовъ, пимовъ и шапки.

Совикъ—мѣшкообразная длинная одежда, сшитая изъ оленей шкуры шерстью вверхъ, и съ такими же рукавицами, пришитыми съ одной стороны такъ, что во всякое время можно выставить руку наружу *).

Малица—подобная же одежда, сшитая шерстью внизъ, нѣсколько короче совика, безъ капишона и рукавицъ, а съ воротникомъ и рукавами, отороченными пыжикомъ, и покрытая плохой шерстяной матеріей.

Лепты и пима—одежда для ногъ, сшитая тоже изъ оленьей шкуры. Лепты есть нѣчто въ родѣ длинныхъ чулковъ; они шьются шерстью внутрь, а пимы, одной формы съ лептами, шьются изъ такъ называемой камусины, или шкуры, сдираемой съ ногъ оленей, шерстью вверхъ, и украшаются узорчатыми выкладками изъ разноцвѣтнаго сукна.

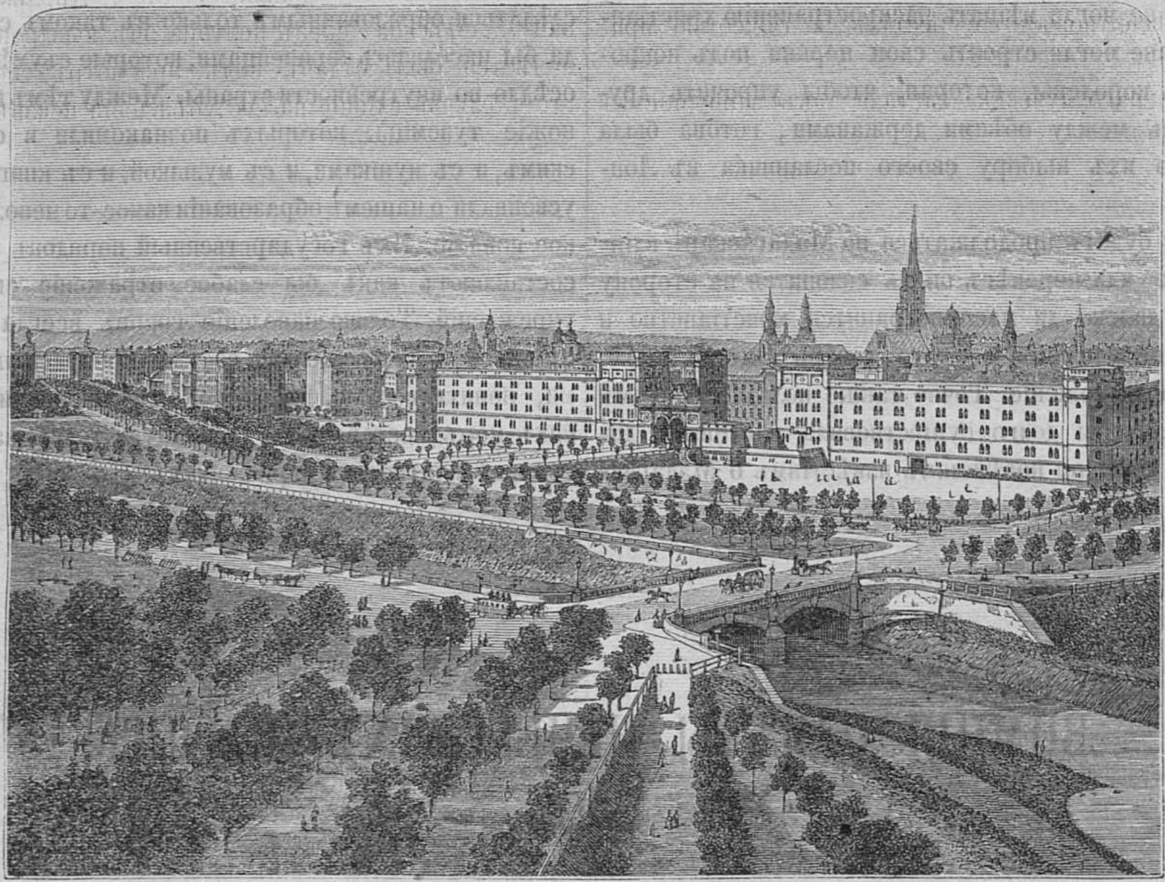
Шапка, съ длинными лопастями, украшается тоже лоскутами разноцвѣтнаго сукна и шьется изъ шкуры молодыхъ оленей, или пыжиковъ.

Совикъ шьется изъ шкуръ старыхъ оленей или быковъ и стоитъ отъ 5 до 10 руб. Малица шьется изъ самыхъ лучшихъ шкуръ молодыхъ оленей, которыя подбираются по цвѣтамъ. Хорошая малица стоитъ отъ 12 до 18 рублей. Лепты и пимы стоятъ отъ 2 до 3 рублей, а шапки отъ 1 до 2 рублей и болѣе.

Надѣвъ малицу, а сверху совикъ, можно смѣло пускаться въ трескучій морозъ, въ самую отдаленную дорогу. Весь описанный нарядъ чрезвычайно тепелъ, хотя онъ тяжелъ, и въ немъ нѣтъ возможности свободно двигаться. Охотиться въ немъ невозможно; для этого у промышленниковъ есть или полушубокъ или суконный короткій кафтанъ.

---

*) Къ совику нужно еще прибавить капишонъ для головы изъ оленьей шкуры.



Видъ лучшей улицы въ Вѣнѣ—**Рингштрассе.**

РАСПЯВШІЙСЯ СТАРООБРЯДЕЦЪ.

До чего можетъ доходить иногда религіозный фанатизмъ человѣка, можемъ видѣть изъ описанія слѣдующаго замѣчательнаго случая, совершившагося въ Иркутской губерніи.

Одинъ старообрядецъ, довольно долгое время изучавшій Св. Писаніе, пришелъ къ такому убѣжденію, что всѣ предписываемые въ немъ подвиги слишкомъ легки и необходимо подвергнуть себя всѣмъ мукамъ, которыя, для искупленія грѣховъ человѣчества, претерпѣлъ Спаситель міра.

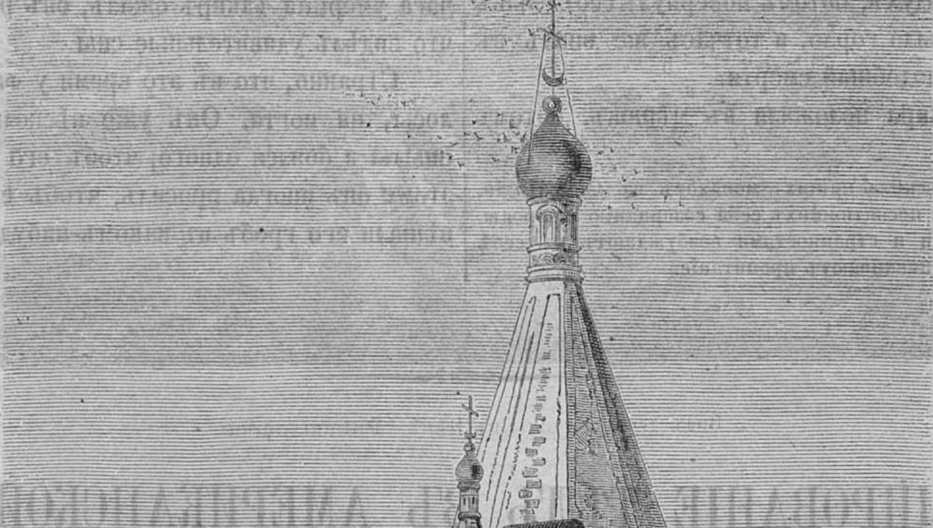
Въ слѣдствіе такихъ сложившихся въ душѣ убѣжденій, старообрядецъ рѣшился пригвоздить себя къ кресту и умереть на немъ крестною смертію Христа. Онъ положилъ исполнить свой подвигъ безъ посторонней помощи, и, съ этой цѣлью, онъ, тайно отъ сосѣдей и родственниковъ, срубилъ и обтесалъ дерево, сдѣлалъ изъ него крестъ и плотно прибилъ его къ стѣнѣ своей избы. Въ то же время онъ сдѣлалъ родъ копья съ желѣзнымъ остріемъ, приготовилъ гвозди, молотъ и все, что было нужно къ исполненію задуманнаго намѣренія.

За тѣмъ, приготовившись къ великому, по его понятію, подвигу, сороко-дневнымъ постомъ, этотъ изувѣръ приступилъ къ дѣлу слѣдующимъ образомъ:

Подмостившись къ нижней части креста, онъ прибилъ къ нему большими гвоздями обѣ ноги, и потомъ къ поперечной перекладинѣ креста прибилъ ладонь лѣвой руки. Такъ какъ правую руку, безъ посторонней помощи, прибить было невозможно, то, чтобы сохранить, по возможности то самое положеніе, въ которомъ былъ Іисусъ Христосъ на крестѣ, онъ между ребрами праваго бока воткнулъ остріе копья, и такимъ образомъ подперся имъ; но копье, наставленное дрожащею и ослабѣвшею рукою, выскользнуло и упало. Страдалецъ, потерявъ равновѣсіе, повисъ на крестѣ всею тяжестью правой стороны.

Добровольнаго мученика застали такъ зашедшіе къ нему товарищи, жители одного съ нимъ завода. Страдалецъ еще былъ живъ. Тотчасъ вынули гвозди и полумертваго, облитаго кровью изувѣра отправили въ больницу.... Мѣсяца черезъ полтора онъ выздровѣлъ и, разумѣется, былъ отданъ подъ присмотръ; но имѣлъ ли этотъ случай вліяніе на его убѣжденія неизвѣстно.

* * *



Архангельскій Соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

* * *

УМИРАЮЩІЙ И ВОСКРЕСАЮЩІЙ ФАКИРЪ.

Капитанъ Осборнъ приводитъ любопытный разсказъ о чудесахъ, производимыхъ въ Лагорѣ (въ Индіи) однимъ тамошнимъ факиромъ *).

Ремесло упомянутаго факира, уважаемаго всѣми шейхами (старшинами), состояло въ томъ, чтобы умирать и воскресать, когда ему угодно. Ренджит-Сингъ, владѣтель въ Индіи, хотѣлъ самъ удостовѣриться въ этомъ чудѣ и, приготовя гробницу, приказалъ факиру показать свое искуство. Факиръ исполнилъ всѣ приготовленія передъ государемъ, заткнулъ всѣ отверстія своего тѣла, куда могъ пройти воздухъ, потомъ повернулъ себѣ языкъ такъ, что заткнуто было горло, и тотчасъ же впалъ въ летаргическій сонъ, подобный смерти.

Послѣ этого факира положили въ мѣшокъ, потомъ въ деревянный ящикъ (гробъ), который запечатали печатью, за тѣмъ опустили въ могилу и, зарывъ ее, посѣяли на верху овесъ и поставили часовыхъ.

Говорятъ, что Ренджит-Сингъ, не слишкомъ довѣрчивый, посылалъ раза два отрывать факира, котораго находили все въ одномъ положеніи.

Черезъ десять мѣсяцевъ факира вынули изъ гроба, при многочисленныхъ свидѣтеляхъ: онъ былъ холоденъ и неподвиженъ, какъ трупъ. Прежде всего ему отвернули языкъ, облили его теплою водою, и черезъ два часа умершій факиръ ожилъ, онъ разсказывалъ потомъ, что видѣлъ удивительные сны.

Странно, что въ это время у факира не росли ни волосы, ни ногти. Онъ уже нѣсколько лѣтъ дѣлалъ эти опыты и боялся одного, чтобъ его не съѣли черви. По этому онъ иногда просилъ, чтобъ его не закапывали, а вѣшали его гробъ въ какомъ-нибудь склепѣ.

---

*) Факиры родъ языческихъ нищихъ-монаховъ въ Ость-Индіи, удалившихся отъ свѣта и посвятившихъ себя созерцанію природы. Они разными истязаніями и странностями возбуждаютъ къ себѣ жалость народа, и тѣмъ снискиваютъ пропитаніе.

БАЛЬЗАМИРОВАНІЕ ТѢЛЪ ВЪ АМЕРИКАНСКОЙ АРМІИ.

Одинъ изъ личныхъ свидѣтелей великой междоусобной американской войны разсказываетъ слѣдующее:

На пути моемъ изъ лагеря къ плантаціи, я увидѣлъ предъ собою палатки, окруженныя весьма любопытными вещами: вывѣской, на которой огромными буквами было написано: D-rs. Броунъ и Александръ, правительственные бальзамировщики. Эта надпись обозначала, что бальзамировщики доставляли свои услуги всѣмъ тѣмъ, кто требуетъ ихъ чрезъ посредство правительства. Пріятель мой, ирландецъ, былъ знакомъ съ однимъ изъ этихъ докторовъ бальзамировщиковъ. Мы вошли въ палатку и нашли почтеннаго доктора.... Я тотчасъ же сталъ его распрашивать; онъ, кажется, былъ очень занятъ: неподалеку отъ него лежало четыре трупа. Докторъ, указывая на нихъ, сказалъ: посмотрите этимъ бѣднякамъ неудалось даже умереть отъ пули, умерли лихорадкой.

Доктора говорили мнѣ, что главныя средства, употребляемыя ими для бальзамированія, суть жидкое стекло и гипсъ, которые твердѣютъ какъ камни. Посредствомъ ихъ, трупъ сохраняется на долгое время, можетъ быть, даже навсегда. Видѣнные нами трупы казались весьма хорошо набальзамированными, хотя и были очень непріятны на видъ.

Доктора Броунъ и Александръ брали за бальзамированіе частнаго лица 25 фунтовъ стерлинговъ (около 175 руб.), а за офицера 50 фунт. стерл. (около 350 руб.).

Со времени войны отправлено отсюда до 2,000 труповъ, набальзамированныхъ солдатъ, по мѣстамъ ихъ рожденія, при транспортахъ, въ цинковыхъ гробахъ. Я взглянулъ на одинъ трупъ: покойникъ лежалъ плотно одѣтый въ свой мундиръ, около него находились его письменный ящикъ и портфель. Со всѣмъ этимъ, съ клочкомъ сѣна подъ головой и адресомъ на крышѣ гроба, его отправили домой къ родителямъ.

СМѢСЬ.

Лазурь для глиняныхъ издѣлій.

Konstantin во Франціи патентовалъ для глазурованія глиняныхъ издѣлій, жидкое стекло. Предметъ долженъ быть слегка обожженъ, а затѣмъ съ помощію кисти покрывается растворомъ жидкаго (каліева или натроваго), стекла въ 35° Боме, или же смѣсью такого ростворa съ 20 проц. сурика и 5 проц. кремнекислоты. Послѣ того слѣдуетъ обжигать. Изобрѣтатель рекомендуетъ свою глазурь для статуэтокъ и прочихъ предметовъ украшенія, а (въ особенности) для кухонной посуды, утверждая, что подобная глазурь, совершенно безвредна, такъ какъ она не разъѣдается ни кислыми, ни жирными веществами. Мы полагаемъ, впрочемъ, что для кухонной посуды, примѣнимъ только тотъ изъ вышеприведенныхъ рецептовъ глазури, въ который не входитъ свинецъ (сурикъ).

Дороговизна въ Америкѣ.

Бѣдствія междуусобной войны въ Америкѣ тяжко отразились и на цѣнности, какъ жизненныхъ припасовъ, такъ и другихъ необходимыхъ вещей.

О страшной дороговизнѣ, господствующей въ отдѣлившихся штатахъ Сѣвероамериканскаго Союза, можно судить по слѣдующимъ цѣнамъ, сообщаемымъ въ одномъ частномъ письмѣ изъ Теннеси.

Сахаръ за одинъ фунтъ 5 шилл. (1 р. 56 к.) Кофе *) 20 шилл. (6 р. 28 к.). Соль 4 шилл. (1 р. 20 к.). Яйца за дюжину 4 шилл. (1 р. 20 к.). Сальная свѣча 3 шилл. (95 к.). Сюртукъ 28 фун. стер. (175 р. 84 коп.). Башмаки за пару 6 фун. стер. (40 р. 82 к.). И все прочее въ той же соразмѣрности.

---

*) И то, если можно достать кофе.

Секта «пробудителей».

По извѣстію 1859 года, секта фанатиковъ, называющихся «пробудителями» *), и распространившихся въ Ирландіи, населяетъ несчастными жертвами всѣ сумасшедшіе дома этой страны. Такъ, напримѣръ, одна женщина до такой степени вѣрила учителямъ этой секты, что, выколовъ себѣ глаза, требовала, чтобы и мужъ ея сдѣлалъ то же самое, дабы они могли, навѣрное, попасть въ царство небесное. Мужъ отдалъ ее въ сумасшедшій домъ. Тамъ отняли у нея всѣ средства вредить себѣ, но черезъ два дня замѣтили, что она начала грызть свою руку, чтобы сподобиться блаженства въ раю. Черезъ три дня потомъ она умерла.

Древнѣйшая пушка.

На самой старой изъ пушекъ означенъ 1324 годъ, и потому полагали, что прежде этого года не было пушекъ. Въ 1861 году, въ колодцѣ замка Клюэ, во Франціи, нашли пушку, на которой вырѣзанъ 1258 годъ.

Юбилеи Петрарки и Микель-Анджело.

Въ истекшемъ году въ Италіи праздновались два юбилея: Микель-Анджело, родившагося въ 1474 году, и Петрарки, умершаго въ 1374 г. О времени и мѣстѣ этихъ празднествъ пока еще нѣтъ извѣстій.

---

*) Пробудителями они называютъ себя потому, что считаютъ себя пробужденными отъ сна невѣдѣнія и заблужденій, т. е. имѣющими свѣтлое и вѣрное понятіе о предметахъ жизни вообще и религіи въ особенности.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ РЕДАКЦІИ ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

Редакція **Живописнаго Обозрѣнія** имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. подписчиковъ настоящаго 1874 года, оставшихся ей должными за журналъ деньги, выслать непремѣнно недосланную сумму по прилагаемому при семъ списку, въ которомъ означены начальныя буквы фамилій и №№ долговой книги, подъ которыми и высылается журналъ.

	Прислано.		Слѣд. получить.	
Г. **Ш.** № 2, ст. Катериновка	0	0	7	—
Г. **Б.** № 5, гор. Рыльскъ	0	0	7	—
Уѣзд. Почт. № 11, гор. Новая Ушица	0	0	7	—
Г. **А.** № 13, село Чернышево	—	20	6	80
Г. **З.** № 14, гор. Заславъ	0	0	7	—
Нач. Мар. жен. Гимн. № 16, гор, Таганрогъ	0	0	7	—
Г. **Л.** № 18, гор. Борзна	0	0	7	—
Г. **К.** № 19, села Реутинскаго	3	—	4	—
№ 22, **Гор. Управа,** гор. Бердянскъ	0	0	7	—
Смолевическое Вол. Пр. № 24, ст. Витгенштейнъ	0	0	7	—
Г. **С.** № 25, гор. Новая Ушица	0	0	7	—
Г. **Б.** № 28, гор. Коло	3	—	4	—
Г. **В.** № 29, гор. Барнаулъ	4	—	3	—
Г. **Г.** № 30, гор. Гродно	3	—	4	—
Арх. **Ѳ.** № 31, гор. Угличь	3	20	3	80
№ 32. Клубъ, гор. Сувалки	6	80	—	20
Г. **К.** № 35, гор. Козловъ	3	50	3	50
Г. **Э.** № 36, гор. Красноярскъ	5	—	2	—
Г. **Н.** № 38, гор. Козелецъ	3	50	3	50
Оруж. шк. № 39; Ижевскій заводъ	6	80	—	20
Г. **П.** № 40, Нижнетагильскій заводъ	0	0	7	—
Г. **З.** № 42, гор. Миргородъ	0	0	7	—
Г. **К.** № 44, гор. Чистополь	4	—	3	—

	Прислано.		Слѣд. получить.	
Г. **Л.** № 46, село Иванковцы	3	50	3	50
Р. **Р.** № 49, гор. Херсонъ	3	—	4	—
Г. **И.** № 54, гор. Астрахань (Каз. Пал.)	0	«	7	—
Г. **Р.** № 55, ст. Починокъ	6	30	—	70
Общ. Библ. № 56, гор. Самара	6	30	—	70
Библ. Каз. Пол. № 57, гор Сувалки	6	30	—	70
Г. **П.** № 58, гор. Таганрогъ	6	30	—	70
Г. **И.** № 59, село Поповка	0	0	7	—
Г. **Без.** № 61, село Зозулинецъ	0	0	7	—
Г. **М.** № 62, ст. Зуя	0	0	7	—
Губ. Пр. № 63, гор. Симбирскъ	18	—	6	—
Г. **Б.** № 64, гор. Керчь	0	0	7	—
Г. **Т.** № 66, гор. Сызрань	0	0	7	—
Д. 3 муж. Гимн. № 68, гор. Варшава	0	0	7	—
Г. **В.** № 69, гор. Каменецъ-Подольскъ	0	0	7	—
Г-жа **Т.** № 71, гор. Кунгуръ	0	0	7	—
Окр. Казнач. № 72, гор. Тюмень	0	0	7	—
Г. **Б.** № 75, м. Крутые	6	80	—	20
Г. **О.** № 76, гор. Россіены	2	10	4	90
Г. **В.** № 77, гор. Нижнедѣвицкъ	6	80	—	20
Уѣз. Уч. № 78, гор. Романовъ-Борисоглѣбскъ	6	80	—	20
Уѣз. З. Упр. № 81, гор. Кунгуръ	6	30	—	70
Г. **Г.** № 82, гор. Вѣрный	6	30	—	70
Г. **Е.** № 83, гор. Орелъ	6	30	—	70
Г. **М.** № 86, м. Шпола	0	0	7	—
Публ. Библ. № 87, гор. Глазовъ	0	0	7	—
Г. **Т.** № 91, гор. Серпейскъ	0	0	7	—
Г. **Л.** № 92, ст. Максимовская	0	0	7	—
Г. **Д.** № 97, гор, Звенигородъ	6	80	—	20
Г. **Р.** № 100, гор Аккерманъ	6	80	—	20
Г. **Н.** № 102, село Бѣльцево-Дорофевка	5	—	2	—
Помпянск. Нар. Уч. Поневѣжск. уѣзда, № 103.	6	30	—	70
Г. **Д.** № 104, гор. Симферополь	6	80	—	20
Г. **Б.** № 109, гор. Варшава	6	30	—	70
Г. **В.** № 110, гор. Сердобскъ	3	—	4	—
Г. Ф. № 112, ст. Новопокровская	6	—	1	—
Св. села Ядронъ № 113	5	20	1	80
Г. **В.** № 116, гор. Кіевъ	3	—	4	—
Г. **Т.** № 117, гор. Екатеринбургъ	3	—	4	—
Земск. Библ. № 118, гор. Сарапулъ	4	50	2	50
Уѣзд. Упр. № 120, гор. Молога	6	80	—	20
Г. **С.** № 123, ст. Решетниково	6	30	—	70
Св. В. № 124, гор. Саратовъ	6	80	—	20
Св. С. № 125, гор. Новомосковскъ	—	20	—	70
Г. **Н.** № 126, ст. Березовская	6	30	6	30
Г. **Р.** № 127, село Жестовое	6	30	—	70
Г. **К.** № 128, гор. Александрополь	0	0	7	—
Г. **М.** № 129, гор. Волковышки	2	—	5	—
Г. **Щ.** № 132, гор. Иваново-Вознесенскъ	3	50	3	50
Г. Б. № 133, гор. Т. Х. Шура	6	30	—	70
Г. **М.** № 134, гор. Омскъ	6	30	—	70
Г. **Т.** № 135, ст. Калиновская	4	—	3	—
Г. **Т.** № 139, гор. Тамбовъ	2	50	4	50
№ 141, гл. конт. **Богословск. Завод.**	0	0	7	—
Св. Р. № 142, село Ковылки	3	—	4	—
Г. **Т.** № 144, гор. Березовъ	6	40	—	70
Г. **Р.** № 146, м. Радзивиловъ	6	30	—	70
Св. Ч. № 148, м. Троицкое, Волохонское тожъ	6	30	—	70
Г. **К.** № 153, ст. Петровскъ	1	20	5	80
Г. **С.** № 154, гор. Москва	0	0	10	—
Г. **М.** № 156, Омскъ	4	—	3	—
Г. **С.** № 157, гор. Воронежъ, село Усмань	6	30	—	70
Г. **Н.** № 159, село Аганманы	5	—	2	—
Г. **Щ.** № 160, гор. Малоархангельскъ	0	0	7	—
Г. **К.** № 161, гор. Саратовъ	1	—	6	—
Св. Р. № 170 ст. Екатериноградская	6	50	—	50
Г. **Д.** № 172, Кушвинскій заводъ	6	80	—	20
Св. В. № 175, село Сосновка	0	0	7	—
Упр. Госуд. Им. № 176, гор. Уфа	30	—	12	—
Г. **М.** гор. Селегинскъ № 177	6	—	1	—
Г-жа **Д.** № 179, гор Рыльскъ	4	50	2	50
Г. **С.** № 180 м Пыздры	3	—	4	—
Г. **Д.** № 182, гор. Васильковъ	6	30	—	70
Г. **Р.** № 183, гор. Нѣжинъ	6	30	—	70
Г-жа **О.** № 186, гор. Иркутскъ	6	30	—	70
Г. **Д.** № 187, ст. Больше Кильмезская	6	30	—	70
Г. **М.** № 190, гор. Льговъ	6	30	—	70
Почт. Конт. № 192, гор. Якутскъ	0	0	7	—
Воен. Гимн. № 193, гор. Омскъ	0	0	7	—
Бл. Р. № 196, гор. Переяславъ	6	—	1	—
Г. **Я.** № 197, гор. Сухумъ-Кале	6	80	—	20
Г. **Г.** № 198, гор. Сухумъ-Кале	6	80	—	20
Г. **Д.** № 199 селеніе. Нижніе Ахты	6	80	—	20
Г. **К.** № 201, гор. Поневежъ	0	0	7	—
Св. Сл. № 202, гор. Сердобскъ	6	—	1	—
Г. **Д.** № 203, гор. Таганрогъ	6	30	—	70
Г. **У.** № 204, гор. Цивильскъ	3	—	4	—
Г. **Д.** № 205, м. Тульчинъ	4	50	2	50
Г-жа **Д.** № 206, гор. Ялуторовскъ	4	—	3	—
Г. **У.** № 210, гор. Баку	6	30	—	70
Г. **Ал.** № 211, гор. Баку	0	0	7	—
Г. **Д.** № 212. ст. Камишкеръ	4	—	3	—
Г. **Ж.** № 213, гор. Пенза	0	0	7	—
Г. **Т.** № 215, гор. Иркутскъ	0	0	7	—
Г. **Дир. Уч.** № 225, гор. Тобольскъ	6	30	—	70
Г. **П.** № 226, пристань Сомина	6	30	—	70
Г. **Н.** № 228, гор. Влоцлавскъ	6	30	—	70
Г-жа **Ч.** № 230, гор. Дорогобужъ	6	30	—	70
Г. **Н.** № 232, ст. Мокрая	4	—	3	—
Г. **Б.** № 234 село Давыдовское	4	—	3	—
Г. **М.** № 235, село Привольное	6	30	—	70
Г. **Б.** № 236, ст. Лаужадашки	6	30	—	70
Г. **Б.** № 238, ст. Перещепино	6	80	—	20
Г. **Р.** № 239, м Тальное	6	30	—	70
Г. **Б.** № 240, гор. Керчь-Ениколь	3	—	4	—
Св. **Б.** № 243, Томскъ	6	30	—	70
Конт. Дрсся. винок. зав. № 245, гор. Орловъ.	6	30	—	70
Г. **С.** № 248, село Камышевахи	6	30	—	70
Г. **П.** № 249, ст. Аксайская	6	30	—	70

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

Примѣчаніе. Для удобства пересылки небольшія суммы, менѣе одного рубля, можно отправлять въ редакцію почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

При настоящемъ № 52 разсылается годовымъ подписчикамъ обѣщанная редакціею премія—**Карта Европейской Россіи.** Карта сдана въ газетную экспедицію въ полномъ количествѣ по наличному числу подписчиковъ. Въ случаѣ утраты карты, лица, неполучившія ея, благоволятъ немедленно заявлять свою настоятельную жалобу въ мѣстную почтовую контору, чрезъ которую получаютъ журналъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 11 января 1875 года. М-I Ф-3536 Редакторъ-Издатель **Н. И. Зуевъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ Вас. Остр. 9 л., д. № 12.

ны на людей, растенія и погоду.—**Смѣсь.** Часы дворцовой башни въ Пирижѣ.—Нѣчто о выставкѣ въ Филадельфіи. — Американская газета «Tribune». — Населеніе Парижа. — Реставрація древностей въ Римѣ. — Машина для типографскаго набора. — Дѣйствія инквизиціи.

Рисунки. Церковь Св. Георгія въ Нижнемъ-Новгородѣ.

При этомъ № прилагается таблица японскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ.

№ XVIII. Африка. — Русская женщина въ старину. — **Смѣсь.** Открытое полярное море.—Странный танецъ. — Объ огненной землѣ.—Бѣгъ на велосипедахъ.

Рисунки. Колонія африканскихъ ткачей.—Гнѣзда общежительныхъ ткачей.—Ѳивская пальма.—Женщины макондовъ.—Пароходъ Ливингстона, окруженный крокодилами.

№ XIX. Казнь фрейлины Гамильтонъ. — Манчжурскіе нравы. — Морскія стекла или крапивы, медузы, кораллы. — Волшебныя зеркала.—Трауръ у разныхъ народовъ. — Имянины у русскихъ царей въ старину. — Секта мандаджаховъ. — **Смѣсь.** Библіотека въ Египтѣ.—Механическая сила молніи. — Гробница Фараона. — Балы въ Америкѣ. — О сіамскихъ близнецахъ. — Статистика потребленія бумаги. — О положеніи русской женщины въ старину. — Вскрытіе гроба Карла XII.—Неисчерпаемая чернильница.—Огромная рыба.—Школа правовѣдѣнія въ Японіи. — Участь дѣтей тунгусовъ. — Нѣсколько словъ о нравахъ голландцевъ. — Наказаніе за несдержаніе слова.—Особенно замѣчательный карликъ императора Августа.

Рисунки. Новоголландская діанея.—Корнеротъ или ризостомъ. —Изображенія анемоновъ, морскихъ кубышекъ, звѣздъ, ежей, иглъ и разнородныхъ коралловъ.

№ XX. Очеркъ жизни князя Курбскаго, во время пребыванія его въ Польшѣ — Гробницы іудейскихъ царей.—Фениксъ. — Памятникъ Авессалома. — Изъ нравовъ бурятъ. — Американскія тюрьмы. — Свойства растеній. — Неаполитанскія тюрьмы. — Ремесленки и промышленники въ Англіи. — Свадьба карликовъ. — **Смѣсь.** Свойство хорошаго керосина.—Гравированіе на стеклѣ —Пенсиновые препараты.—Храмъ Тезея.—Соломенные часы.—Галлерея шопота

Рисунки. Гробница іудейскихъ царей.—Памятникъ Авессалома.

№ XXI. Церковное пѣніе въ Россіи. — Памятникъ Гавріилу Романовичу Державину въ Казани.— Адашевы. — Миражи. — Алексѣевская часовня въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Торговля льдомъ. — Старинные обряды при царскихъ родинахъ — Опытъ надъ паутиною.—Индійское растеніе «лагерстремія».—**Смѣсь.** Таинственное китайское изображеніе.—Самая маленькая газета.—Рѣдкая болѣзнь. —Аннамскія дѣла.— Несчастіе на Монбланѣ.—Римскія древности.—Игла безъ ушка.—Разливъ Миссисипи.—Сожженіе трупа.—Замѣчательное явленіе природы.— Синай. — О вредѣ очистки винныхъ бутылокъ дробью.—Жертва злымъ духамъ.—Штемпельная краска.—Эолова арфа.

Рисунки. Памятникъ Г. Р. Державину.—Алексѣевская часовня въ Нижнемъ-Новгородѣ.

№ XXII. Лжедимитрій. — Ѣзда на собакахъ и оленяхъ. — Клады въ восточной Сибири. — Царскіе подарки въ старину. — Канунъ новаго года у закубанскихъ горцевъ.—Открытіе въ древнемъ Египтѣ капища Аписса. — Вестминстерское аббатство. — Открытіе посредствомъ микроскопа. — **Смѣсь.** Смѣявшіеся во всю жизнь. — Волосы Магомета.— Судъ надъ животными.—Акка пигмеи.—Сердце съ волосами.—Китайскій обычай съ докторами.

Рисунки. Ѣзда на собакахъ.—Ѣзда на оленяхъ.—Самоѣдскій чумъ и нарта.—Тунгусъ на лыжахъ.

№ XXIII. Аравія и ея обитатели.—Ледяной домъ.—Накалываніе тѣла.—Старинные кресты.—Суевѣрныя понятія русскихъ промышленниковъ.—Опыты некромантики.—**Смѣсь.** Изъ индійскихъ нравовъ. —Упокойные домы.—Потребленіе сигаръ.—Труждающіеся.—Обычай Іерусалимскихъ евреевъ.—Воровство въ Англіи.—Преданіе о кладѣ.

Рисунки. Виды Москвы.—Иванъ Великій.—Царь-колоколъ.—Московскій большой театръ.—Видъ на Кремль и императорскій дворецъ изъ замоскворѣчья.—Памятникъ Минину и Пожарскому.

№ XXIV. Африка. — Еще о друзахъ и маронитахъ. — Укскій водопадъ.—Іерусалимскія каменоломни.—Бракосочетаніе Микадо въ Японіи.—Замѣчательные звуки. — Метеоры. — Значеніе цифръ или чиселъ.—Змѣи на островѣ Мартиникѣ. — **Смѣсь.** Прорытіе панамскаго перешейка. — Морской змѣй. — Жертвоприношенія людей у древнихъ евреевъ.—Райское яблоко.—Замѣчательные случаи посѣдѣнія волосъ.—Высиживаніе курами рыбы. — Многоженство у мармоновъ. — Саранча въ Алжирѣ. — Гробница Еввы. — Несторіане — Адамическая земля.

Рисунки. Оружіе и орудія дикарей восточной Африки. — Женщины, молотящія и растирающія зерна пшеницы и маиса.

№ XXV. Аравія и ея обитатели. — Бурята. — Древнія орудія казни и пытки.—Байрамъ въ Константинополѣ въ 1860 году.—Крысы въ Индіи. — Подземный ходъ въ Новгородѣ. — **Смѣсь.** Буря въ Италіи.—Горныя вершины.—Насѣкомое каменьщикъ.—Колоссальный корабль.— Дождь съ растеніями. — Овчая купель. — Желѣзная дорога на Везувій.—Китайскій обычай.—Снарядъ, останавливающій лошадь.—Сочиненіе шаха Насръ-Эддина.

Рисунки. Забайкальская бурятка.—Забайкальскій бурятъ.—Бурятскій лама.—Амурскій бурятъ. — Амурская бурятка. — Канадская крыса.—Сахарная голова.

№ XXVI. Опыты несгораемости. — Китайскіе нравы. — Преданіе о Фридрихѣ Барбаруссѣ. — Табакъ и его употребленіе. — Аскольдъ и Диръ.—Музыка и пляска въ древней Россіи.—**Смѣсь.** Водолазный колокъ Тозелли. — Каштановый цвѣтъ на деревѣ. — Употребленіе сернисто-нитровой соли въ винокуренномъ дѣлѣ.—Каучуковыя произведенія.—Средство противъ плесени въ домахъ.—Американскій способъ сохраненія яблоковъ. — Кладъ. — Искуственное катеху.

Рисунки. Виды С.-Петербурга и окрестностей. — Казанскій соборъ.—Соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній.—Биржа и маяки.—Зимній дворецъ. — Зданіе главнаго штаба. — Зданіе сената и синода. — Исакіевскій соборъ. — Монументъ Петру Великому. — Петергофскій дворецъ и фонтаны.

№ XXVII. Африка. — Чернокнижіе среднихъ вѣковъ. — Плодовитость моря.—**Смѣсь.** Паркъ Монсо, въ Парижѣ.—Вызовъ духовъ Каліостромъ.—Чудесное открытіе источника. — Барвена (рыба). — Египетскіе фокусники.—Польза употребленія сѣрнаго эфира.—Горничныя въ Америкѣ.—Гигантская газета. — Ночная гостинница въ Пекинѣ.—Состязаніе малолѣтнихъ стрѣлковъ. — Морской червь. — Свѣтящійся жукъ. — Громадная пивоварня. — Изученіе китайскаго языка.

Рисунки. Альбертъ Рошеръ. — Городъ Занзибаръ. — Пандановый лѣсъ —Карлъ Маухъ.

№ XXVIII. Аравія и ея обитатели.—Молюски и черви.—Самовозгараніе.—Начало монеты.—**Смѣсь.** Смертельный ударъ.—Новый водопадъ —Новый слонъ въ Парижскомъ звѣринцѣ. Панамскій каналъ. — Подводные тротуары. — Пособія семейству Ливингстона. — Битва кита съ мечемъ-рыбой

Рисунки. Жемчужница.—Обыкновенная піявка.—Лѣсныя піявки.— Змѣйка.—Завитокъ.—Нереида.—Спруты, сепіи, медузы, голотуріи, гидры.—Морскія растенія и раковины.

Объявленіе о подпискѣ на второе полугодіе журнала «Живописное Обозрѣніе». Объ изданіи иллюстрированной Популярной Физической Географіи, Н. И. Зуева. О генеральной картѣ Сибири или Азіятской Россіи.

№ XXIX. Африка. — Благовѣщенскій мужской монастырь въ Нижнемъ Новгородѣ.—Аравія и ея обитатели.—Египетскія древности, найденныя на муміи.—Орочоны.—**Смѣсь**. Смерчи въ Валлисѣ.—Тоннель Темзы.—Рабочій классъ въ Китаѣ.— Массонскія ложи въ Голландіи.—Торговля идолами.—Замѣчательная секта. — Китайское дворянство.—Китайская стрекоза.—Восковое дерево. — Оригинальныйчеловѣкъ.—Лондонскіе часы.—Странности извѣстныхъ людей.—Открытое купанье въ Японіи.—Памятникъ Шекспиру.—Библіотека Тамерлана.

Рисунки. Перенесеніе желѣзной лодки у водопадовъ Мурчисона.—Благовѣщенскій монастырь въ Нижнемъ Новгородѣ.

№ XXX. Животныя первобытнаго міра. — Николай, Христаради юродивый. — Инфузоріи, корненожки, губки. — Полуострова, перешейки и перерѣзающіе ихъ каналы.—Ссыльные въ Сибирь.—Менайскій висячій мостъ и трубчатые мосты Конвейскій и Британія.—О древности русскихъ музыкальныхъ, народныхъ инструментовъ.—**Смѣсь.** Примѣръ жизни восточныхъ женщинъ.—Греческій огонь.—Древнія индійскія гробницы.— Стеклянная гора. — Тяжеловѣсы въ Россіи.—Объявленія отъ редакціи.

Рисунки. Болотное озеро Мензале съ проходящимъ чрезъ воды его Суэсскимъ каналомъ.—Прорытіе Суэсскаго канала между Суэсскимъ заливомъ Чернаго моря и болотнымъ озеромъ Мензале.

№ XXXI. Нѣсколько словъ объ Австраліи и Океаніи. — Тридцати трехъ дневная жизнь безъ пищи.—Дань Папѣ.— **Смѣсь.** Американскіе суды.—Гаданіе у древнихъ. — Пространство земного шара.—Новая экспедиція въ Африку.—Твердая бумага. — Китайское счетоводство.—О провежѣ —Книгопечатаніе въ Китаѣ.—Искуственная кожа. — Огнеупорный крахмалъ для пропитыванія одежды. — Безвредность мышьяка.

Рисунки. Мельбурнъ «королева Юга».—Привѣтствіе при встрѣчѣ носами.— Жители Каролингскихъ острововъ. — Военная пляска на Каролинскихъ островахъ.—Пляска мужчинъ и женщинъ на островѣ Гаваіи. — Пляска женщинъ на островѣ Гаваіи. — Пляска таитянъ и таитянокъ предъ знатными зрительницами.—Кратеръ самаго грознаго въ мірѣ вулкана Мауна-Роа —Видъ острова и города Таити.

№ XXXII. Комета 1858 года. — Троицынъ и духовъ день въ Россіи —Чортово городище.—Гибралтаръ. — Японскіе мученики. — Кладбище хановъ въ Бахчисараѣ.- Хедивъ египетскій. — Тунгускіе идолы.—**Смѣсь.** Жизнь миссіонеровъ въ Гренландіи.—Исполинскій телескопъ.—Гроза въ Лондонѣ.—Открытіе памятника Шекспиру.—Памятники друидовъ.

Рисунки. Персидскій рынокъ въ Испагани въ исходѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія.—Персидскій скороходъ.—Простой персъ до 1700 года —Одежда шаховъ персидскихъ до 1700 г.—Персидскій воинъ старыхъ временъ —Посмертныя почести предъ тѣломъ знатнаго перса.—Персидское знамя,—Расчесываніе хлопка въ Персіи.—Персидская женщина прежняго времени.—Персидская женщина на улицѣ.—Армянская гробница.—Персидская гробница.— Поминки въ ночное время съ огнями на армянскомъ кладбищѣ.— Внутренность армянскаго и персидскаго жилища въ разрѣзѣ.—Персидскій артиллеристъ.

№ XXXIII. Еще нѣсколько словъ объ опытахъ съ расплавленнымъ чугуномъ.—Пауки.—Тріумфальная колонна въ Берлинѣ.—Гостепріимство арабовъ. — Развалины древней церкви Пресвятыя Богородицы въ Кутаисѣ. — Новый годъ въ Китаѣ. — Мангуны. — Предпріятіе Гобома — Нѣчто о Кашгарѣ и Якубъ-Ханѣ. — Налоги въ Англіи.—Брачные союзы въ Китаѣ. — Застой нововведеній въ Китаѣ.—О сожиганіи труповъ.—**Смѣсь.** Земляничный праздникъ.—Анализъ воды изъ Москвы-рѣки.—Японскій лакъ.—Наводненіе въ Америкѣ. — Картина Бонна. — Причина флюоресценціи гнилого дерева.

Рисунки. Тріумфальная колонна побѣды въ Берлинѣ. — Развалины церкви Пресвятыя Богородицы въ Кутаисѣ.—Мангунъ.

№ XXXIV. Африка. Памятникъ Крылову.—**Смѣсь.** Выставка

золотыхъ вещей изъ Ашанти въ Лондонѣ. — Искуственное окаменѣніе труповъ. — Папа Пій IX-й. — Женщины въ Замбези. — Привѣтствіе въ Африкѣ.—Женщины въ Индіи. — Жаръ солнца.

Рисунки. Городъ Лунда и Луценда.—Жилища у Маравн.—Вертикальный разрѣзъ жилища термитовъ. — Муата-Кацембе, окруженный своимъ дворомъ.—Нарядъ Муата-Кацембе.

№ XXXV. Вскрытіе гроба Наполеона I. — Тайна чиселъ. — Древніе народы средней Америки.—Поклоненіе мусульманъ въ Меккѣ.—«Каммористы», общество въ Неаполѣ. — Роскошь во Франціи въ прежнее время.—**Смѣсь.** Дальтонизмъ у служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ.—Штукатурка непроницаемая для сырости..—Чистка пожелтѣвшей слоновой кости.—Увеличеніе притягательной силы магнитовъ.—Способъ выводить чернильныя пятна, не стирая находящагося подъ нимъ письма. Ю. Траппа.—Употребленіе буры для стирки.—Допотопныя животныя въ Россіи.

Рисунки. Храмъ и жертвенная пирамида (теокалли), въ Папантлѣ. — Барельефный уголъ въ Ксохикалько. — Каменныя ворота въ Лабнѣ.—Теокалли или жертвенная пирамида въ Тусапанѣ —Теокалли въ Тегуантепекѣ. Архитектурный уголъ дворца де-ласъ-Моньясъ въ Уксмалѣ.—Развалины дворца въ Уксмалѣ.— Стѣнныя украшенія дворцовой залы въ Митлѣ.

XXXVI. Японія и японцы, — Псково-Печерскій монастырь.— Звѣздное небо въ центральной Америкѣ. — Новый годъ у иллирійскихъ славянъ.—Проклятыя и священныя животныя.—Должники въ старину.—Должники въ Индіи.—Чтимость Далай-ламы.— Колизей въ Римѣ. — **Смѣсь.** Японская кожанная бумага. — Крещеніе у баптистовъ.—Водопроводъ въ Америкѣ.—Путешествіе короля Христіана IX. — Сцены въ Ватиканѣ. — Китайскій театръ въ Америкѣ.—Деревня Фавроль. — Проектъ желѣзной дороги на Везувій. — Старинный налогъ на роскошь. — Перестройка въ Люксембургской галлереѣ. — Бѣлая ворона. — Изслѣдованіе ржаной муки на спорынью.—Лурдская пещера въ Ватиканѣ.

Рисунки. Улица О-дори въ Іедо.—Японская лавка въ городѣ Іедо.

№ XXXVII. Черты изъ жизни Маріи Стюартъ. — Трубочисты въ Лондонѣ.—Уличные музыканты въ Лондонѣ.—**Смѣсь.** Уличный паровозъ въ Чикаго.—Добываніе сѣры въ Сициліи.—Торгъ невольниками.—Желѣзная дорога на Везувій. — Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ.—Одежда изъ крысьихъ шкуръ. — Восковое животное.—Обрядъ омовенія ногъ въ Австріи.—Послѣдній солдатъ Людовика XV.—Знаменитая липа въ Англіи.—Ночная школа.— Застрахованіе жизни герцога букингемскаго.—Наказаніе за дороговизну въ Персіи.—Патріотизмъ спартанки. — Замѣчательное поколѣніе.—Названіе дѣтей у американцевъ.—Памятникъ Леонардо-де-Винчи.—Золотыя ворота.—Женщины—учители въ Америкѣ.

Рисунки. Портретъ Маріи Стюартъ съ старинной картины XVI столѣтія.—Объявленіе смертнаго приговора шотландской королевѣ Маріи Стюартъ.

№ XXXVIII. Древніе народы средней Америки.—Брухсальская тюрьма въ Германіи.—Чудодѣйство Пинетти.—Крещенскій пирогъ.— Арабскіе и кабильскіе наѣздники.—Животный магнитизмъ.—Древній крестъ въ Владимірской губерніи. — Сорока-семилѣтнее заключеніе за долги. **Смѣсь.** Изверженіе Этны.—Послѣдній Палеологъ. — Карликъ, генералъ Томъ-Пусъ.—Племя карликовъ.—Женщина великанъ. — Генералъ великанъ. — Быстрота американскихъ телеграфовъ.—Вліяніе пушечныхъ выстрѣловъ на погоду. Публичныя казни въ Персіи.—Продажа дѣтей въ Китаѣ.—Медовое растеніе.

Рисунки. Инка и дѣвы солнца приносятъ предъ алтаремъ великаго божества молитву.—Кабильскій наѣздникъ.

№ XXXIX. Богоявленско-Никольскій соборъ въ С.-Петербургѣ.—Римскія церкви.—Черные и бѣлые муравьи.—Дерево папайя.— Оружіе австралійскихъ дикарей. — Путешествіе по Африкѣ Дю-Шайлью.—Адская болѣзнь. — Самоубійства въ Китаѣ. — Кольца въ древности.—Тюремное заключеніе въ Англіи и Ирландіи —Мартинъ Лютеръ —Крапива.—Планета Марсъ. — **Смѣсь.** Ненависть бѣлыхъ къ неграмъ. — Китайскія привѣтствія. — Каменный уголь во всемъ свѣтѣ. — Китайскій журналъ. — Тифонъ въ Гонъ-Конгѣ. — Смерть Джона Маршалля на Монбланѣ. — Вода какъ горючій матеріалъ. — Открытіе древностей въ Лондонѣ. — Красота африканокъ. — Богатство князя Острогскаго.—Громадная тыква.

Рисунки. Богоявленско-Никольскій соборъ въ С.-Петербургѣ.— Оружіе австралійскихъ дикарей.—Петергофскій дворецъ.

№ XL. Древніе соборы и церкви и мѣста упокоенія германскихъ императоровъ. — Привидѣнія или обманы чувствъ. — Пирофонъ. — Искуственное размноженіе рыбы. — Римскій и венеціанскій карнавалъ.—Займы или позычанія въ старину въ Россіи. — **Смѣсь.** Новооткрытые острова.—Уроки палача. — Рѣдкая окаменѣлость. — Нашествіе мышей въ Бессарабіи —Кокетство нубійскихъ женщинъ въ Африкѣ.—Колдовство капскихъ жителей.—Варварство и людоѣдство австралійцевъ.—Почетъ бѣлыхъ животныхъ въ Сіамѣ. — Объясненіе афганскими муллами происхожденія бѣлаго цвѣта кожи у европейцевъ.—Остроуміе Боало.—Человѣческая сила.

Рисунки. Древній аахенскій соборъ.—Погребальный склепъ въ замковой церкви въ Кведлинбургѣ.—Музыкальный инструментъ пирофонъ, дѣйствующій огнемъ.

№ XLI. Древніе соборы и церкви и мѣста упокоенія германскихъ императоровъ. — Скелетъ въ цѣпяхъ. — **Смѣсь.** Процессъ за курицу въ Англіи. — Путешествіе въ кратеръ волкана.—Открытіе трупа въ Помпеѣ. — Леченіе чахотки въ Америкѣ. — Люди велосипеды.—Могила Аттилы.—Кладбище въ Палермо.—Контора по предмету невѣрности женъ.—Ванилинъ.

Рисунки. Памятникъ императору Оттону великому въ Магдебургскомъ соборѣ.—Готическій соборъ въ Бамбергѣ.—Видъ церкви въ Останкинѣ.

№ XLII. Общественное и семейное положеніе русской женщины въ старину.—О языкѣ древне-египетскомъ и вообще о языкахъ другихъ народовъ.—Уничтоженіе массонскихъ ложъ во Франціи.—Круговоротъ угле-кислоты.—Благовѣщенскія яица. — **Смѣсь.** Приготовленіе сгущеннаго молока.

Рисунки. Папирусъ.—При этомъ номерѣ находятся также образцы шрифтовъ восточныхъ языковъ.

№ XLIII. Японія и японцы. — Часы и недѣльные дни на земномъ шарѣ, профессора Гейса. — Сахаристая болѣзнь. — Видъ Валаамскаго монастыря. — Противотабачное общество въ Лондонѣ. — Поющія мыши.—Хасидизмъ.—Конюшни императора Луи-Наполеона въ Парижѣ. — **Смѣсь.** Современное положеніе сицилійской сѣрной промышленности.—Открыть присутствіе крови въ мочѣ.—Поклоненіе діаволу въ Америкѣ.—Секта второго пришествія —Вавилонскія древности.—Электро-возбудительная сила каучука. — Газовая вода, какъ средство уничтоженія насѣкомыхъ.— Средство для увеличенія растительной силы сѣмянъ.—Древній надгробный левъ —Допотопный олень.

Рисунки. Внутренность посудной лавки японскаго торговаго дома.—Мостъ Нигонъ Баши и рыбный рынокъ. —Видъ Валаамскаго монастыря.

№ XLIV. Японія и японцы.–Исторія плясокъ.—Островъ Мадагаскаръ.–Церковь св. Димитрія царевича въ Угличѣ.—**Смѣсь.** Великанъ Вильгельмъ Шампи.—Великанъ Раубе.—Ловля медвѣдей эскимосами.

Рисунки. Аммы. — Публичная процессія женщинъ Іоросовъ.— Пляски римскихъ женщинъ на пиршествахъ временъ цезаризма.

№ XLV. Испанская инквизиція. — Островъ Мадагаскаръ.—Восхожденіе на Альпы. – Сибирскій буранъ. — Оптическое явленіе на воздушномъ шарѣ. — **Смѣсь.** Новое топливо и допотопный крокодилъ.—Кассіевъ пурпуръ.

Рисунки. Камера инквизиціонныхъ пытокъ. — Орудія инквизиціонныхъ пытокъ.—Тарпейская скала въ Римѣ.

№ XLVI. Островъ Мадагаскаръ. — Подводный камень у береговъ въ Сициліи. — Древнѣйшій дубъ во Франціи. — Ученыя наблюденія надъ изверженіемъ Везувія въ 1861 году.—Цѣлебныя сѣрныя воды близь Риги.—Лондонскіе священники и доктора.—Противоположности китайскихъ обычаевъ съ нашими. Древности, найденныя въ Египтѣ.—**Смѣсь.** Число словъ въ языкахъ —Искуственное оплодотвореніе растеній.

Рисунки. Мальгаши. Начальники племени говѳвъ.—Бетсимасаракская женщина.—Карнавалъ въ Венеціи.

№ XLVII. Островъ Мадагаскаръ.—Древній городъ Ѳіатира.— Евреи, нечтители субботы.—Александръ Великій.—Турецкіе улемы.— Изверженіе горы на островѣ Стромболи.—Преданія о кладахъ.—Новый двигатель —**Смѣсь.** Чудодѣйство бедуиновъ.—Громоотводы Соважона.–Музыка посредствомъ электричества.–Снарядъ для подачи голосовъ.–Театры въ Кохинхинѣ.–Миролюбивый народъ въ Японіи.

Рисунки. Мадагаскарское саговое дерево.—Равинала, дерево путешественниковъ уранія или небесное дерево.—Непентесъ.—Увирандра—Видъ святой Аѳонской горы.

XLVIII. Островъ Мадагаскаръ.—Происхожденіе черногорцевъ. —Науки и искуства египтянъ.—Египетскіе храмы.–**Смѣсь.** Великанъ Бернаръ Жилли. — Великанша Мурфи. — Орелъ-великанъ. — Необыкновенной величины скелеты.—Открытіе древнихъ катакомбъ.

Рисунки. Домъ Эллиса въ Тамагавѣ.—Дѣвушка въ колодкахъ.— Мальчикъ въ колючемъ ошейникѣ.—Видъ Сергіево-Троицкой лавры.

№ XLIX. Островъ Мадагаскаръ. — Пловучее озеро. — Польза отъ саранчи. —Трауръ у древнихъ и новѣйшихъ народовъ.—**Смѣсь.** Граница Сибири.—Порошокъ для чистки золота.—Открытіе древняго судна въ Даніи.

Рисунки. Цѣлибуха или стрихниновое дерево.—Пловучее озеро. — Желѣзный мостъ надъ глубокой пропастью, около Лимы (въ Перу).—Граница Сибири.

№ L. Островъ Мадагаскаръ.—Число «семь» въ древности.—Городъ Баку въ закавказскомъ краѣ.—Предсказанія погоды.—**Смѣсь.** Улицы и зданія азіятскихъ городовъ.—Дивная растительность пшеницы въ Финляндіи.—Описаніе орденовъ Португальскаго королевства.

Рисунки. Ловля саранчи мальгашами.—Характеръ улицъ городовъ востока.—Главная туркестанская мечеть.—Киргизская гробница.

При семъ нумерѣ прилагаются хромолитографированные рисунки Португальскихъ орденовъ.—Объявленія.

№ LI. Островъ Мадагаскаръ. — Храмъ Святой Софіи въ Константинополѣ. — Волосатые люди. — Исправительный домъ для дѣтей въ Лондонѣ. — Собачій пріютъ въ Лондонѣ. **Смѣсь.** Находка древней цѣпи въ Англіи.—Открытіе въ старинномъ замкѣ.—Добыча перламутра.—Электричество, примѣненное къ ворамъ.—Часовыя пружины изъ аллюминіевыхъ сплавовъ.

Рисунки. Видъ дворца Ранаволоны въ Тананаривѣ.—Огненные жертвенники храма Неба.—Храмъ Св. Софіи въ Константинополѣ.— Волосатые люди.—Объявленія объ изданіи «Трудовъ» И. В. Э. О. и журнала «Коннозаводства» въ 1875 году.

№ LII. Островъ Мадагаскаръ. —Зимнія одежды печерскихъ зырянъ.—Распявшійся старообрядецъ. — Умирающій и воскресающій факиръ. — Бальзамированіе тѣлъ въ американской арміи. — **Смѣсь.** Лазурь для глиняныхъ издѣлій.—Дороговизна въ Америкѣ.—Секта «пробудителей». — Древнѣйшая пушка. — Юбилей Петрарки и Микель-Анджело.

Рисунки. Городъ Тананарива.—Видъ лучшей улицы въ Вѣнѣ— Рингштрассе.—Архангельскій Соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 января 1875 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (В. О., 9 лин., № 12.)

Гос. Публич. Б

1
124н
1874
ш/ф
№1-52